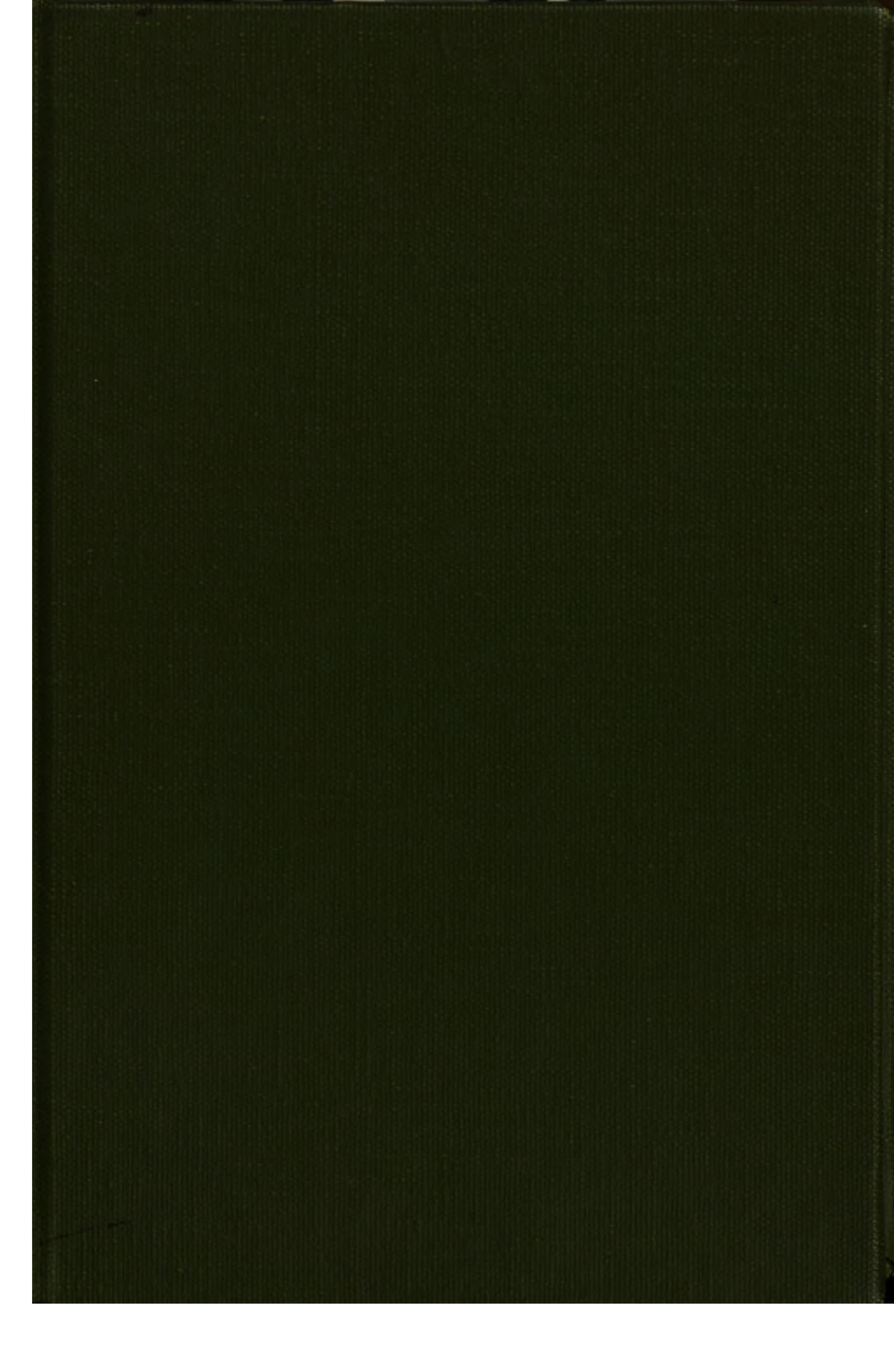
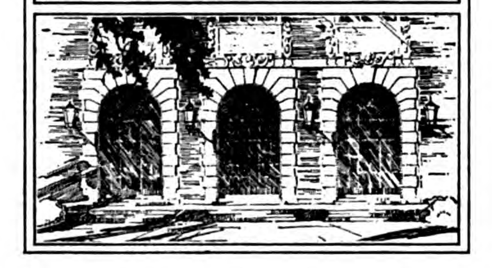
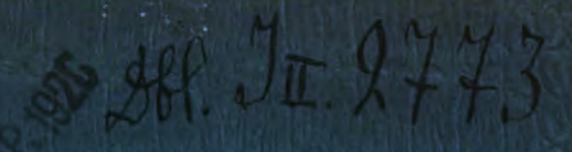






ТРУДЫ

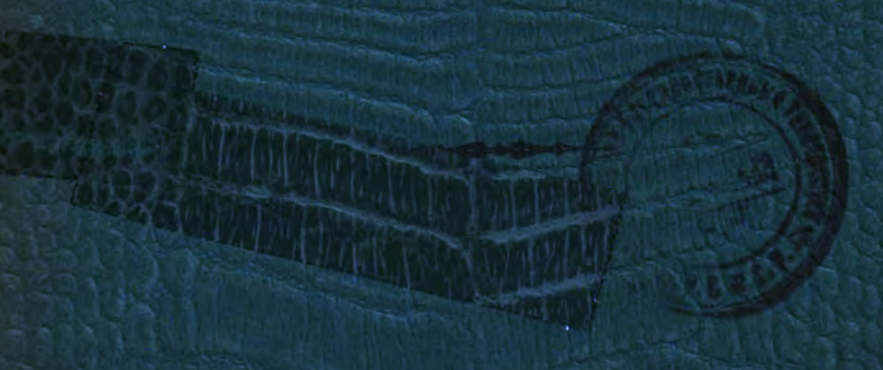
I-го ВСЕРОССІЙСКАГО ЖЕНСКАГО СЪѢЗДА

при

РУССКОМЪ ЖЕНСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

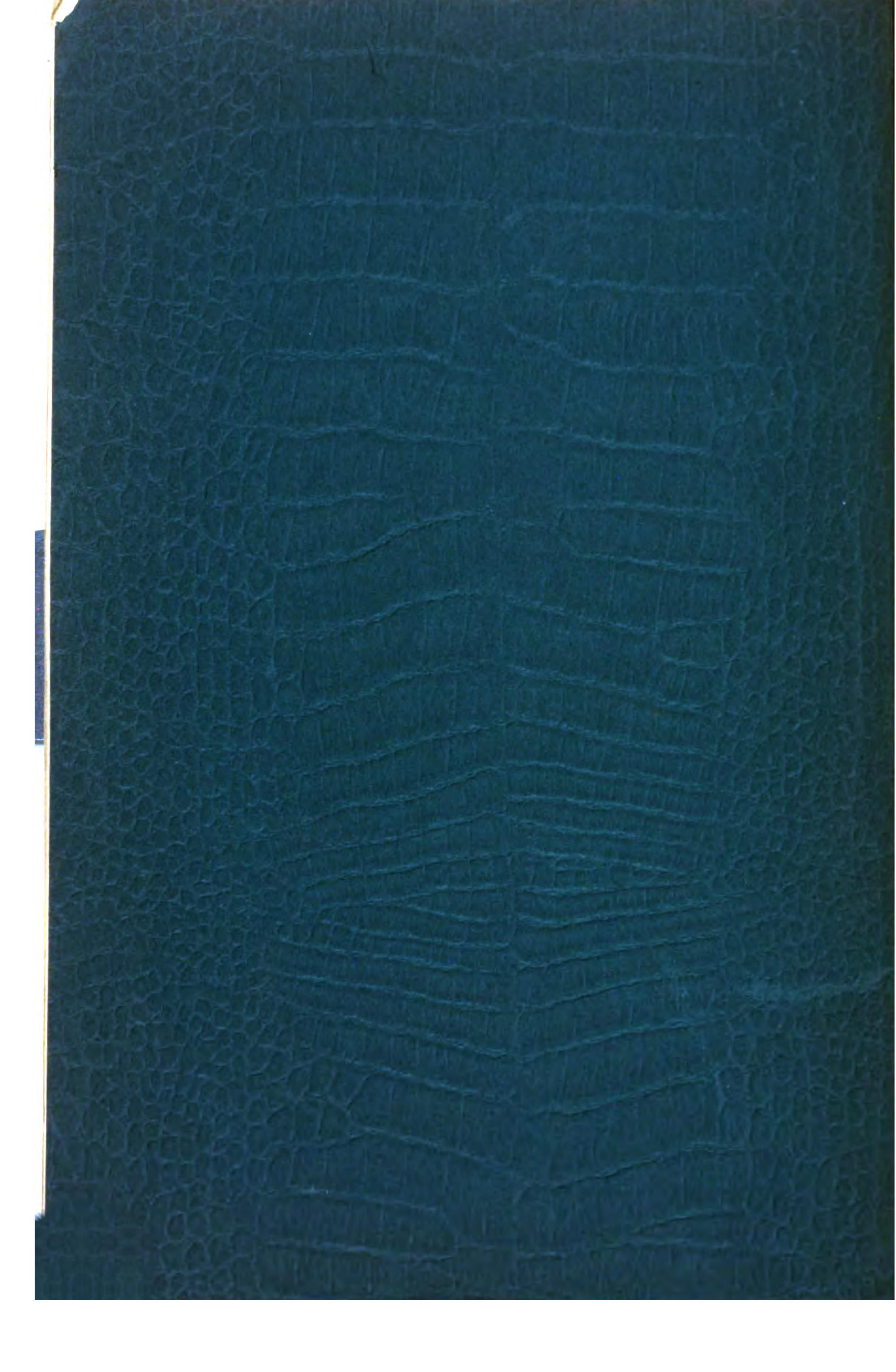
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

10—16 декабря 1908 года



С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1909



ТРУДЫ

I-го ВСЕРОССІЙСКАГО ЖЕНСКАГО СЪѢЗДА

ПРИ

РУССКОМЪ ЖЕНСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

10—16 декабря 1908 года

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1909

Типо-Литографія С.-Петербургской Одиночной тюрьмы. Арсенальная, д. 5.

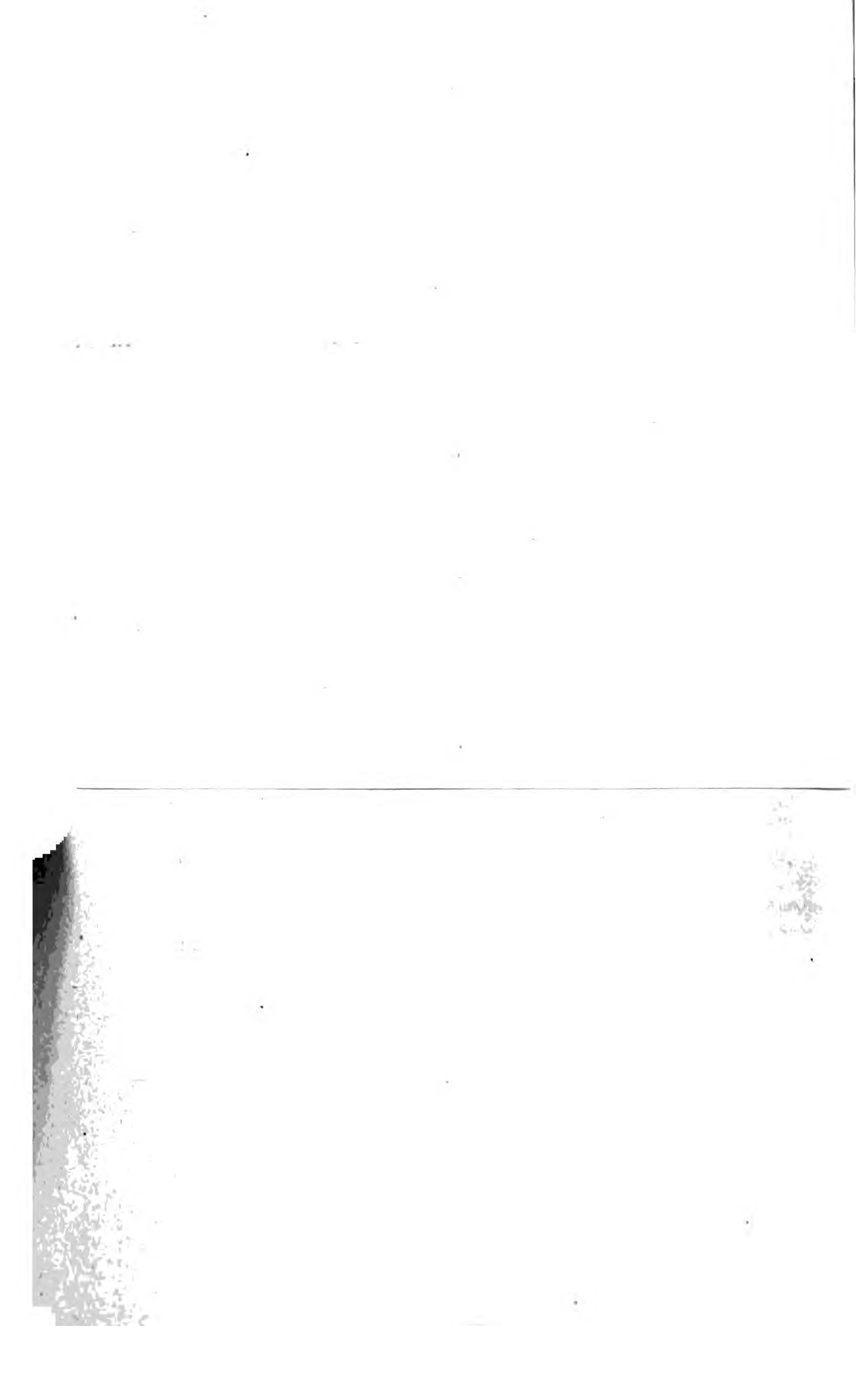
Замѣченныя опечатки:

				Напечатано	Надо
Стр. 352	8	строка	сверху	уѣренно	умѣренно
„ 433	2	„	„	Невшталѣ	Невшателѣ
„ 497	3	„	снизу	прой	про-
„ 732	3	„	сверху	испекціи	инспекціи
„ 736	2	„	снизу	женщины	женщина
„ 764	17	„	сверху	теперь только кадеты не должны	теперь кадеты не должны
„ 812	20	„	снизу	Пенеленъ	Попеленъ

СОДЕРЖАНІЕ.

Замѣченныя опечатки:

				Напечатано	*Надо*
Стр.	352	8	строка сверху	уѣренно	умѣренно
„	433	2	„ „	Невшталѣ	Невшателѣ
„	497	3	„ снизу	прой	про-
„	732	3	„ сверху	испекціи	инспекціи
„	736	2	„ снизу	женщины	женщина
„	764	17	„ сверху	теперь только кадеты не должны	теперь кадеты не должны
„	812	20	„ снизу	Пенеленъ	Попеленъ



Отъ Организаціонной Комиссіи I Всероссійскаго Женскаго Съѣзда при Русскомъ женскомъ взаимно-благотворительномъ Обществѣ въ Петербургѣ.

Заканчивая свою дѣятельность изданіемъ трудовъ I Всероссійскаго Женскаго Съѣзда, Организаціонная Комиссія считаетъ своимъ долгомъ представить историческія данныя и краткій обзоръ подготовительныхъ работъ по устройству Съѣзда.

Мысль о созывѣ Перваго Женскаго Съѣзда въ Россіи возникла еще въ 1902 г. и принадлежитъ предсѣдательницѣ Совѣта русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго Общества д-ру А. Н. Шабановой.

Общество единогласно одобрило это предложеніе и возложило офиціальныя хлопоты на А. Н. Шабанову, которая въ личной аудіенціи съ тогдашнимъ министромъ Вн. Дѣлъ В. К. Плеве получила его принципіальное согласіе на созывъ Женскаго Съѣзда при условіи, чтобы онъ не былъ международнымъ, и чтобы состоялся лѣтомъ.

Понадобилось однако 3 года неустанныхъ хлопотъ для того, чтобы получить офиціальное разрѣшеніе на устройство „Съѣзда русскихъ дѣятельницъ по благотворенію и просвѣщенію", который былъ назначенъ на 1 іюня 1905 г. Несмотря на стѣснительныя условія, ограничавшія составъ членовъ только женщинами, принадлежащими къ просвѣтительнымъ и благотворительнымъ обществамъ, рѣшено было использовать разрѣшеніе въ виду ширины составленной программы и съ цѣлью создать прецендентъ для объединенія женскихъ силъ на общественномъ поприщѣ. Тѣмъ болѣе, что сообщенія о Съѣздѣ привлекли довольно значительное количество желающихъ въ немъ участвовать. Но передъ самымъ Съѣздомъ Спб. генералъ-губернаторъ Треповъ предъявилъ Совѣту Общества и Организаціонной Комиссіи, уже закончившей всю свою сложную работу, такія стѣснительныя требованія при веденіи Съѣзда, которыя оказались непріемлемыми; Съѣздъ рѣшено было отложить до болѣе благопріятнаго времени, о чемъ было сообщено надлежащимъ властямъ и всѣмъ записавшимся членамъ. Но мысль о созывѣ Женскаго Съѣзда не была забыта.

Послѣдовавшія затѣмъ событія поставили на очередь новыя задачи, въ числѣ которыхъ однимъ изъ главныхъ вопросовъ явился вопросъ объ избирательныхъ правахъ женщинъ.

Въ виду необходимости спеціальной работы по этой главной отрасли женскаго движенія, по инціативѣ А. Н. Шабановой, въ 1906 г.

былъ основанъ при женскомъ взаимно-благотворительномъ Обществѣ „Отдѣлъ избирательныхъ правъ“, который снова возбудилъ вопросъ о созывѣ Съѣзда, подъ названіемъ „I-й Всероссійскій Женскій Съѣздъ“. Новыя общественно-политическія условія дали возможность значительно расширить и программу Съѣзда и доступъ для желающихъ въ немъ участвовать. Офиціальныя хлопоты о разрѣшеніи были облегчены тѣмъ обстоятельствомъ, что опирались на разрѣшеніе полученное въ 1905 г. Тѣмъ не менѣе, изъ представленнаго въ Министерство Вн. Дѣлъ проекта программы были исключены два параграфа: 4-й „борьба за политическія права у насъ и за границей“, и 7-й „объ организаціи Всероссійскаго Женскаго Совѣта“. Послѣдній, по ходатайству А. П. Философовой, которой принадлежитъ иниціатива этого вопроса, былъ вновь разрѣшенъ, но въ ограниченномъ смыслѣ.

Первоначальный срокъ Съѣзда былъ назначенъ на 1 іюня 1908 г., но въ виду многочисленныхъ заявленій о неудобствѣ этого времени, былъ перенесенъ на 10 декабря того же года.

Вся подготовительная работа по Съѣзду лежала на Организаціонной Комиссіи, при сотрудничествѣ выдѣлившихся изъ нея другихъ комиссій и бюро, на которыя были возложены спеціальныя функціи. Къ нимъ принадлежали: распорядительная комиссія, редакціонное бюро, юридическая комиссія, бюро печати и справочное бюро.

Руководство Съѣздомъ было возложено на организаціонную Комиссію, отъ лица которой велись всѣ сношенія и переписка, кромѣ сношеній съ правительственными учрежденіями, лежавшими на обязанности Совѣта русскаго женскаго общества, на имя котораго было дано разрѣшеніе.

Составъ Организаціонной Комиссіи:

Предсѣдательница—д-ръ А. Н. Шабанова, Вице-предсѣдательницы: А. П. Философова и О. А. Шапиръ. Секретари: д-ръ И. Д. Познанская, В. А. Добрякова, д-ръ В. А. Волькенштейнъ и В. К. Воронецъ. Казначей Е. К. Мышлаевская, замѣстительница казначея Е. Р. Пфейлицеръ-Франкъ. Члены: Е. В. Авилова, М. Н. Бубнова, М. Е. Бландова, Е. И. Давыдова, Н. П. Долгова, О. Г. Базанкуръ, А. И. Зачинская, А. А. Кальмановичъ, О. Н. Клирикова, А. С. Милюкова, Л. Н. Николаенко, д-ръ М. И. Покровская, П. П. Радушина, Л. Н. ф.-Рутценъ, С. А. Тюрбертъ, М. И. Хортикъ, Е. А. Чебышева-Дмитріева, М. А. Чехова, Е. Н. Щепкина, А. Н. Пѣшкова-Толивѣрова.

Составъ Распорядительной Комиссіи:

Предсѣдательница—А. П. Философова, секретари: А. П. Васильева и М. И. Хортикъ, Члены: Е. С. Блуменфельдъ, А. Г. Бородина.

В. А. Волькенштейнъ, В. К. Воронецъ, Е. И. Вояковская, В. П. Григорьева, С. Э. Евдокимова, О. Н. Зобнинская, М. А. Закржевская-В. М. Закъ, А. И. Зачинская, А. А. Кальмановичъ, З. Д. Каменецкая, О. Н. Кучина, О. М. Мижуева, Е. С. Полуэктова, П. П. Радушина, Л. Н. ф.-Рутценъ, С. Н. Судзиловская, И. Ф. Хрѣнова, В. А. Шпилева, М. В. Тиханова.

На обязанности Распорядительной Комиссіи лежала забота объ упорядоченіи внѣшней стороны Съѣзда, о помѣщеніяхъ для членовъ, организація справочныхъ свѣдѣній, пріемовъ и развлеченій, контроль билетовъ, выдача бюллетеней, продажа значковъ и пр. Соотвѣтственно этимъ разнообразнымъ функціямъ изъ Распорядительной Комиссіи образовалось нѣсколько спеціальныхъ группъ съ опредѣленнымъ назначеніемъ, а именно: 1) *справочное бюро*, подъ предсѣдательствомъ М. И. Хортикъ, члены котораго несли дежурство во всѣхъ помѣщеніяхъ, гдѣ происходили засѣданія Съѣзда, 2) *квартирная комиссія*, заблаговременно пріискивавшая помѣщенія для членовъ, 3) *комиссія по устройству развлеченій*, принимавшая участіе въ организаціи пріемовъ, вечеровъ и концертовъ.

Хозяйственной частью, устройствомъ дешевыхъ обѣдовъ для членовъ Съѣзда въ помѣщеніи женскаго общества и угощеніемъ ихъ во время пріема 9 декабря завѣдывали Л. А. Философова, Э. К. Будде и Е. И. Вояковская.

Продажа книгъ, организація которой была поручена М. А. Чеховой и А. Н. Пѣшковой-Толивѣровой, производилась въ помѣщеніяхъ С.-Х. Музея и женскаго общества отъ редакціи журнала „Союзъ Женщинъ" и отъ книгоиздательства „Улей".

Несмотря на сложность и разнообразіе работы, и на отсутствіе опыта, въ виду новизны дѣла, дѣятельность распорядительной комиссіи сообствовала въ значительной степени благоустройству Съѣзда и выполненію его задачъ.

Дѣятельность *Организаціонной Комиссіи* Съѣзда заключалось въ слѣдующемъ: всѣхъ засѣданій (происходившихъ въ помѣщеніи женскаго взаимно-благотворительнаго общества) въ теченіе 1907 и 1908 года было болѣе 50. Кромѣ того состоялось нѣсколько общихъ собраній отдѣла избирательныхъ правъ, посвященныхъ докладамъ по женскому движенію и сообщеніямъ о подготовительныхъ работахъ къ Съѣзду. Самая интенсивная работа началась съ января 1908 г., которая выразилась какъ въ офиціальныхъ ходатайствахъ (возложенныхъ на предсѣдательницу Совѣта Общества и Организаціонной Комиссіи А. Н. Шабанову), такъ и во внутренней организаціонной дѣятельности. Выработаны программы 2-хъ типовъ (общая и секціонная,) составленъ проектъ положенія о Съѣздѣ, вся дѣятельность его распредѣлена на 4 сек-

ціи, а именно: 1-ая—дѣятельность женщинъ въ Россіи на различныхъ поприщахъ, 2-ая: экономическое положеніе женщины и вопросы этики въ семьѣ и обществѣ; 3-ая—политическое и гражданское положеніе женщинъ, и 4-ая—женское образованіе въ Россіи. Но главная забота Организаціонной Комиссіи, на которой сосредоточивались всѣ старанія, состояла въ широкой агитаціи для привлеченія женскихъ силъ къ участію въ Съѣздѣ. Съ этой цѣлью устраивались общія собранія, были разосланы приглашенія съ приложеніемъ программъ всѣмъ женскимъ организаціямъ, обществамъ и учрежденіямъ въ Россіи, въ женскія учебныя и профессіональныя заведенія, уполномоченнымъ лицамъ въ различныхъ городахъ, представительницамъ женскихъ рабочихъ организацій, представителямъ всѣхъ фракцій Государственной Думы, а также и отдѣльнымъ депутатамъ, общественнымъ дѣятельницамъ и дѣятелямъ, сочувствующимъ женскому движенію, представительницамъ—научной дѣятельности, литературы и искусства, а также въ редакціи журналовъ и газетъ, какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ. Кромѣ того приглашенія были направлены въ женскія общества: польскія, литовскія, финляндскія, еврейскія, армянскія, латышскія, эстонскія и др.

Полученное въ январѣ 1908 г. разрѣшеніе на созывъ Съѣзда, составъ котораго опредѣлялся исключительно женщинами, примѣнительно къ составу несостоявшагося въ 1905 году Съѣзда, Организаціонная Комиссія нашла несоотвѣтственнымъ времени, и съ цѣлью расширить составъ Съѣзда, постановила ходатайствовать о допущеніи „мужчинъ, въ качествѣ „докладчиковъ“ а также „лицъ, по приглашенію Организаціонной Комиссіи“.

Послѣ усиленныхъ хлопотъ, въ мартѣ мѣсяцѣ послѣдовало утвержденіе новаго Положенія съ этими дополненіями, а также утвержденіе Программы Съѣзда, съ исключеніемъ двухъ выше упомянутыхъ §§.

Серьезное значеніе для подготовленія къ Съѣзду въ смыслѣ разразработки многихъ правовыхъ вопросовъ и привлеченія компетентныхъ докладчиковъ, имѣла образовавшаяся при отдѣлѣ избирательныхъ правъ *Юридическая Комиссія*, которая работала подъ предсѣдательствомъ Е. В. Авиловой, а позднѣе передъ Съѣздомъ подъ предсѣдательствомъ А. В. Тырковой, секретаремъ состояла В. К. Воронецъ. Въ засѣданіяхъ Юридической Комиссіи принимали участіе и нѣкоторые члены Государственной Думы.

Въ виду необходимости сосредоточить разсмотрѣніе и распредѣленіе по секціямъ поступавшихъ докладовъ, въ мартѣ мѣсяцѣ образовано было *редакціонное бюро*, подъ предсѣдательствомъ О. А. Шапиръ, при участіи представительницъ всѣхъ секцій. Секретаремъ бюро состояла Е. А. Чебышева-Дмитріева. Сложная и въ высшей степени отвѣтственная работа редакціоннаго бюро, продолжавшаяся и во время Съѣзда и по закрытіи его, требовала особаго напряженія силъ, энергіи и труда, тѣмъ болѣе цѣнныхъ, что онѣ относились къ основному пункту культурной дѣятельности Съѣзда.

Составъ секцій былъ слѣдующій:

1-ая секція: Завѣдующая: А. П. Философова, товарищи: А. А. Кальмановичъ, Е. В. Авилова, М. Н. Бубнова. Секретари: А. В. Васильева, Л. П. Шульманъ.

2-ая секція: Завѣдующая: Е. Н. Щепкина, товарищъ: Е. В. Авилова. Секретари: В. К. Воронецъ, Смирницкая, М. И. Хортикъ.

3-тья секція: Завѣдующая: А. Н. Шабанова, товарищи: О. А. Шапиръ и А. Н. ф.-Рутценъ. Секретари: Е. И Давыдова, Ю. Л. Соколовская.

4-ая секція: Завѣдующая: М. А Чехова, товарищъ: Е. А. Чебышева-Дмитріева, секретари: Е. Н. Гулинова, Е. Г. Гарфильдъ, Л. В. Словцова.

Въ виду перенесенія срока Съѣзда съ 1-го іюня на 10-ое декабря, Организ. Комиссія должна была повторить сложную процедуру оповѣщенія всѣхъ учрежденій и лицъ, которымъ были разосланы приглашенія, и обратиться, черезъ Совѣтъ Общества, за офиціальнымъ разрѣшеніемъ въ Министерство, согласіе котораго было получено въ іюнѣ мѣсяцѣ. Съ осени работа Орг. Ком. и всѣхъ другихъ комиссій, въ виду приближенія Съѣзда, и необходимости осуществленія различныхъ задачъ практическаго свойства, велась съ особенной энергіей. Къ этому времени относится учрежденіе новаго бюро, — *бюро печати*, въ составъ котораго вошли: Г-жа А. А. Кальмановичъ, А. П. Шульманъ, О. Г. Базанкуръ и Г-жа Мисенко, для сношеній съ представителями прессы и сообщенія имъ свѣдѣній о ходѣ дѣлъ.

Главная работа Орг. Ком. была сосредоточена на выработкѣ плана занятій Съѣзда и Общихъ собраній, на составленіи правилъ Съѣзда (проектъ которыхъ представилъ А. Н. Кремлевъ), на пополненіи состава Комиссіи новыми членами, на заботѣ о помѣщеніи для собраній Съѣзда, на изданіи cartes postales въ память Съѣзда, и „брошюры-программы" (завѣдывали: Г-жи Шульманъ, Кальмановичъ и В. П. Григорьева), значковъ для членовъ съ надписью „равныя обязанности — равныя права" (завѣдывала С. Э. Евдокимова), организаціи изданія бюллетеней, пріисканіи платныхъ секретарей, и на обширной корреспонденціи по поводу запросовъ, какъ изъ провинцій, такъ и изъ-за границы.

Изданіе бюллетеней Съѣзда любезно согласился взять на себя Н. В. Чеховъ, положившій много труда на выполненіе этого хлопотливаго дѣла, вызвавшаго глубокую благодарность Н. В. Чехову со стороны Организ. Комиссіи.

Въ виду того, что число членовъ прибывало неравномѣрно и въ ноябрѣ ихъ числилось не болѣе 200, Организаціонная Комиссія предполагала возможнымъ ограничиться для секціонныхъ засѣданій помѣщеніями рус. Женскаго Общества и Спб. Женскаго Клуба, а Общія

Собранія устроить въ Александровской залѣ Городской Думы, о чемъ было направлено ходатайство г-ну Городскому Головѣ. Но когда предъ самымъ Съѣздомъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ, обнаружился такой громадный и неожиданный наплывъ членовъ, доходившій до 1.000 человѣкъ, естественно возникла настойчивая забота о прінсканіи для секціонныхъ засѣданій болѣе обширнаго помѣщенія, чѣмъ предполагалось. Съ этой цѣлью были осмотрѣны почти всѣ свободныя и подходящія помѣщенія, которыя, по различнымъ причинамъ, оказались неудобными.

Единственнымъ исходомъ изъ этого затруднительнаго положенія являлась надежда получить утвердительный отвѣтъ на частныя и офиціальныя ходатайства, направленныя въ администрацію Сельско-Хозяйственнаго Музея о пользованіи его обширными аудиторіями для засѣданій Съѣзда. И благодаря особой любезности и сочувственному отношенію завѣдующаго С.-Х. Музеемъ В. Д. Батюшкова, съ разрѣшенія товарища Главноуправляющаго земледѣліемъ и землеустройствомъ А. Д. Полѣнова, помѣщеніе С.-Х. Музея было предоставлено безвозмездно для дневныхъ засѣданій всѣхъ 4-хъ секцій и для 2-хъ секцій по вечерамъ. Эта громадная услуга Съѣзду со стороны В. Д. Батюшкова и его ближайшихъ сотрудниковъ В. А. Воротилова, Н. Н. Елагина и В. И. Строганова, была высоко оцѣнена Организаціонной Комиссіей, выразившей глубокую благодарность В. Д. Батюшкову.

Одно изъ засѣданій секцій происходило въ помѣщеніи Спб. Женскаго Клуба, съ любезнаго разрѣшенія предсѣдательницы правленія С. Н. ф.-Рутценъ, остальныя засѣданія въ помѣщеніи Рус. женск. вз.-бл. Общества.

Для 2-хъ общихъ Собраній помѣщеніе было обезпечено, съ разрѣшенія г-на Городского Головы, Н. А. Рѣзцова, но и здѣсь не обошлось безъ затрудненій, въ виду совпаденія времени Собраній съ засѣданіями Городской Управы; затрудненія эти однако, благодаря доброму участію Н. А. Рѣзцова, предсѣдателя Думы С. В. Унковскаго и секретаря И. Д. Зубарева были устранены и 10 декабря вечеромъ Городская Дума, въ блестяще-освѣщенномъ и красиво декорированномъ залѣ (благодаря содѣйствію А. В. Болховитинова и В. Я. Флоренсова) гостепріимно принимала 1-й Женскій Съѣздъ, радушно привѣтствуемый ея хозяиномъ.

Всѣмъ упомянутымъ лицамъ, во главѣ съ Н. А. Рѣзцовымъ, Организаціонная Комиссія выразила глубокую благодарность.

Въ этомъ трудномъ дѣлѣ значительную услугу оказала членъ Распорядительной Комиссіи С. Э. Евдокимова, которая своей неутомимой энергіей и заботливой внимательностью, много содѣйствовала благоустройству Съѣзда.

Всѣ засѣданія Съѣзда, по выработанной заранѣе программѣ, заключались въ 2-хъ Общихъ (публичныхъ) Собраніяхъ, въ 3-хъ соединенныхъ засѣданіяхъ всѣхъ секцій и въ 24 отдѣльныхъ секціонныхъ засѣданіяхъ.

Накануне открытія Съезда, 9 декабря, Русское женское вз.-благотворительное Общество принимало у себя съ 1 ч. дня до 12 ч. вечера членовъ Съезда съ целью ознакомленія ихъ другъ съ другомъ. Вечеромъ передъ концертомъ, устроеннымъ литературно-музыкальнымъ кружкомъ при Обществе, явились приветствовать членовъ председательница Совета Общества и Организаціонной Комиссіи А. Н. Шабанова и членъ Совета и вице-председательница Орг. Ком. А. П. Философова, которыя были встречены присутствовавшими приветствіями и букетами изъ белыхъ розъ. А. .П Философова выразила присутствующимъ глубокую благодарность. А. Н. Шабанова, после горячей благодарности, обратилась къ присутствующимъ со следующими словами: „Добро пожаловать многоуважаемыя сочлены! Русское женское вз.-благотворительное Общество приветствуетъ васъ въ своихъ стенахъ, которыя, къ сожаленію оказались слишкомъ тесны для всехъ желаемыхъ гостей.

Устройство Съезда, 1-й попытки объединить женщинъ въ Россіи, потребовало много усилій и труда, но сегодня, накануне великаго дня открытія Съезда, забываются все терніи и шипы этой сложной работы, и насъ одухотворяетъ одна надежда, что цель Съезда—объединеніе женщинъ въ защиту своихъ правъ, будетъ достигнута. Помогите вашимъ полезнымъ участіемъ въ предстоящей серьезной работе и простите неизбежныя въ этомъ новомъ деле ошибки и недосмотры. Особенно горячо приветствую я нашихъ иногороднихъ членовъ, собравшихся издалека, одушевленныхъ идеей равноправія: я твердо верю, что вы внесете ободряющую струю въ нашу культурную работу и обновите наши силы приливомъ свежей энергіи.

Объединимся въ одномъ пожеланіи, чтобъ 1-й Женскій Съездъ пробудилъ правосознаніе женщинъ, доказалъ справедливость ихъ требованій и привелъ къ необходимости организоваться для достиженія равноправія. Будемъ же беречь отъ всехъ напастей и внутреннихъ, и внешнихъ, наше общее новорожденное дитя, первый крикъ котораго раздастся завтра на всю Россію“.

Затемъ состоялся концертъ, вызвавшій общее удовольствіе и одобреніе.

На другой день, 10 декабря вечеромъ, при торжественной обстановке, и въ переполненной зале Городской Думы, состоялось открытіе I Всероссійскаго Женскаго Съезда.

Последовательный ходъ Заседаній Съезда и содержаніе ихъ представлены въ Трудахъ Съезда.

2-е заключительное общее собраніе состоялось 16 декабря вечеромъ въ зале Городской Думы; после прочтенія докладовъ, резолюцій, и последняго слова предоставленнаго С. Ц. Дехтеревой, председательница Организаціонной Комиссіи объявила Съездъ закрытымъ.

Въ теченіе Съѣзда были устроены слѣдующія развлеченія: 11 декабря—раутъ въ Спб. Женскомъ Клубѣ, по приглашенію его правленія, 12 декабря веч.—раутъ у А. П. Философовой,—оба отличались большимъ оживленіемъ и многолюдствомъ. 14 декабря концертъ въ залѣ Петровскаго училища (устроенный А. П. Философовой, при содѣйствіи распорядительницы Лит.-Музыкальнаго Кружка М В. Тихановой), въ которомъ принимали участіе артисты Императорскихъ театровъ. 17 декабря—обѣдъ по подпискѣ въ ресторанѣ Контанъ. Присутствовало 515 человѣкъ. Главными распорядительницами обѣда были М. А. Закржевская и С. Э. Евдокимова. На обѣдѣ царило большое оживленіе и произнесено было много рѣчей и тостовъ *).

На всѣхъ засѣданіяхъ Съѣзда присутствовали корреспонденты не только столичныхъ газетъ, но и провинціальныхъ, и иностранныхъ, въ распоряженіе которыхъ было выдано болѣе ста безплатныхъ билетовъ. Въ числѣ корреспондентовъ находились представители газетъ финляндскихъ, польскихъ, литовскихъ, прибалтійскихъ, армянскихъ, грузинскихъ, еврейскихъ, австрійскихъ, французскихъ, германскихъ, англійскихъ, датскихъ, американскихъ, персидскихъ и японскихъ.

Всѣхъ членовъ Съѣзда зарегистрировано 1053, въ числѣ которыхъ жительницъ Петербурга 766, провинціальныхъ—287.

Въ числѣ членовъ находились представительницы слѣдующихъ національностей, населяющихъ Россію: польской, нѣмецкой, еврейской, армянской, грузинской, литовской, латышской и эстонской, финляндской, и одна представительница Румыніи.

Трудной работой выдачей и разсылкой членскихъ билетовъ, количество которыхъ быстро увеличилось передъ самимъ Съѣздомъ, завѣдывали казначей Орг. Ком. и ея замѣстительница; платныхъ билетовъ было выдано 953, безплатныхъ около ста: для женщинъ рабочихъ организацій, нѣкоторымъ докладчикамъ, и слушательницамъ различныхъ курсовъ, приглашенныхъ въ качествѣ распорядительницъ во время Съѣзда. Билеты для Общихъ Собраній были безплатны, но въ виду громаднаго наплыва желающихъ, не соотвѣтствовавшаго размѣрамъ помѣщенія, количество ихъ пришлось ограничить.

Дѣятельность Организаціонной Комиссіи продолжалось и послѣ закрытія Съѣзда и заключалось въ приведеніи въ систему всего наслѣдія оставленнаго Съѣздомъ, начиная съ протоколовъ засѣданій секцій и Общихъ Собраній, докладовъ, и кончая ликвидаціей денежныхъ дѣлъ и выраженіемъ благодарности всѣмъ лицамъ, оказавшимъ услуги Съѣзду. Работа закончилась избраніемъ особой Комиссіи изъ 4-хъ лицъ: А. Кальмановичъ, Е. Чебышевой,-Дмитріевой, Е. Щепкиной и А. Ша-

*) Желающія ознакомиться съ подробностями могутъ прочесть статью Б. Б. Глинскаго въ Январской книжкѣ Историческаго Вѣстника (1909 г.).

бановой, на которыхъ возложено веденіе дѣла изданія Трудовъ I Всероссійскаго Женскаго Съѣзда.

Труды эти даютъ полную картину всего происходившаго на Съѣздѣ, и только теперь, основываясь на фактическомъ матерьялѣ, представляется возможность произвести безпристрастную и спокойную оцѣнку этого выдающагося событія въ исторіи женскаго движенія въ Россіи.

Положеніе о Первомъ Всероссійскомъ Женскомъ Съѣздѣ,

созываемомъ Русскимъ женскимъ взаимно-благотворительнымъ Обществомъ въ С.-Петербургѣ.

1. Съѣздъ созывается въ Петербургѣ 10 декабря 1908 года Совѣтомъ Русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго Общества.

2. Съѣздъ имѣетъ цѣлью содѣйствовать выясненію вопросовъ, указанныхъ въ программѣ, касающихся положенія женщинъ.

3. Время открытія Съѣзда, продолжительность его и подробности организаціи будутъ опубликованы своевременно.

4. Членами Съѣзда могутъ быть: а) члены Русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго Общества въ С.Петербургѣ, б) члены Совѣтовъ, Правленій или Комитетовъ женскихъ обществъ, преслѣдующихъ цѣли, указанныя въ программѣ, в) лица, приглашенныя Организаціонной Комиссіей Съѣзда.

Примѣчаніе. Мужчины могутъ быть приглашены въ качествѣ докладчиковъ.

5. Организаціонная Комиссія состоитъ: изъ предсѣдательницы, 2 вице-предсѣдательницъ, 4 секретарей, казначея и его замѣстительницы и 15 членовъ. На обязанности Организаціонной Комиссіи лежитъ подготовительная работа по Съѣзду и руководство имъ.

6. Организаціонной Комиссіи предоставляется право представлять почетныхъ предсѣдательницъ во время занятій Съѣзда изъ членовъ его.

7. Занятія Съѣзда состоятъ въ чтеніи и обужденія докладовъ и постановленія резолюцій по нимъ.

Примѣчаніе. Продолжительность доклада должна быть не болѣе 20 минутъ.

8. Кромѣ занятій по секціямъ, будутъ имѣть мѣсто и два общихъ собранія Съѣзда.

Примѣчаніе. Въ занятіяхъ секцій принимаютъ участіе исключительно члены Съѣзда. Пренія по докладамъ допускаются только въ секціонныхъ засѣданіяхъ.

9. Всѣ члены Съѣзда вносятъ по 5 рублей.

10. Запросы и доклады съ тезисами къ нимъ должны быть доставлены не позже 1 ноября въ Организаціонную Комиссію при Русскомъ женскомъ взаимно-благотворительномъ Обществѣ (Спасская, 18) на имя предсѣдательницы *А. Н. Шабановой.*

ПРОГРАММА.

I. секція. Дѣятельность женщинъ въ Россіи на различныхъ поприщахъ.

А. Просвѣтительная и благотворительная дѣятельность женщинъ.

1) *Женщина на благотворительномъ поприщѣ:* общества помощи дѣтямъ, защита дѣтей отъ жестокаго обращенія, ясли, дѣтскіе очаги, общества защиты женщинъ, борьба съ проституціей, съ алкоголизмомъ, помощь нуждающимся, организація мастерскихъ и раздача работъ безработнымъ женщинамъ, борьба съ жилищной нуждой, тюремныя попечительства, исправительныя колоніи, работные дома, вспомоществованіе калѣкамъ, помощь учащимся, устройство столовыхъ, общежитій, дешевыхъ квартиръ и другія женскія организаціи.

2) *Женщина на просвѣтительномъ поприщѣ:* дѣятельность женщинъ по организаціи воскресныхъ, профессіональныхъ и начальныхъ школъ; по устройству лекцій, обществъ изысканія средствъ для различныхъ высшихъ курсовъ; роль женщины въ обществахъ грамотности и образованія, по организаціи школъ художественно-ремесленныхъ и техническихъ; общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ.

3) *Дѣятельность женщины въ области науки.*

4) *Дѣятельность женщины въ области литературы:* беллетристика, журналистика, дѣтская литература, критика, женщины-драматурги.

5) *Женщина на художественномъ поприщѣ:* женщины-скульпторы и живописцы; женщины въ прикладныхъ искусствахъ; женщины на художественно-педагогическомъ поприщѣ.

6) *Женщина на музыкальномъ поприщѣ:* артистическомъ, виртуозномъ и педагогическомъ.

7) *Женщина на сценическомъ поприщѣ.*

8) *Женщина на врачебномъ поприщѣ:* женщины-врачи на земской службѣ, на театрѣ войны, въ Красномъ Крестѣ, въ борьбѣ съ эпидеміями, съ заразными болѣзнями, съ голодовками; общество взаимопомощи женщинъ-врачей; женщины - фармацевты и первая женская аптека; о-во охраненія здоровья женщинъ; преподаваніе гигіены женщинами-врачами въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ; низшій врачебный персоналъ: фельдшерицы, акушерки, сестры милосердія, самаритянки.

9) *Женщина на сельско-хозяйственномъ поприщѣ.*

10) *Женщина на коммерческомъ поприщѣ.*

11) *Роль женщины въ проведеніи принциповъ мира.*

Б. Всероссійскій Женскій Совѣтъ.

Женскій международный Совѣтъ. Значеніе объединенія женскихъ обществъ въ Россіи. Проектъ устава Всероссійскаго женскаго Совѣта.

II секція. Экономическое положеніе женщины и вопросы этики въ семьѣ и обществѣ.

А. Экономическое положеніе женщины.

I. Общіе вопросы женскаго труда.

1) Значеніе женскаго труда въ экономической и культурной жизни народовъ.

2) Эволюція женскаго труда, и ея значеніе для постепеннаго освобожденія женщины.

3) Борьба женщинъ за право самостоятельности труда (въ ея историческомъ значеніи).

4) Современные способы борьбы за достиженіе равноправія въ области труда.

5) Трудъ женщинъ (одиночный, артельный и др. формы).

6) Роль женщинъ въ развитіи коопераціи.

II. Трудъ женщины въ области промышленной и торговой дѣятельности.

1) Женскій трудъ въ области различныхъ отраслей сельскаго хозяйства (земледѣлія, огородничества, табаководства и т. д.).

2) Женскій трудъ въ кустарной промышленности; самостоятельный и на предпринимателя.

3) Женскій трудъ въ ремесленной промышленности (предпринимательницы, рабочія, ученицы, ихъ положеніе, надзоръ за ними).

4) Женскій трудъ въ торговлѣ (предпринимательницы, служащія, рабочія).

5) Поденная работа.

Примѣчаніе. По каждому виду женскаго труда въ докладахъ важно обратить вниманіе на слѣдующіе пункты: 1) родъ дѣятельности, 2) статистика труда, 3) условія и обстановка труда, 4) вознагражденіе труда, 5) конкуренція съ мужскимъ трудомъ, 6) совмѣстность мужского труда съ женскимъ.

III. Женскій трудъ на фабрикахъ и заводахъ.

1) Гигіеническія и экономическія условія жизни и труда женщины на фабрикахъ и заводахъ.

2) Вознагражденіе работницъ по сравненію съ вознагражденіемъ мужчинъ-работниковъ.

3) Участіе женщинъ-работницъ въ профессіональныхъ рабочихъ организаціяхъ (характеръ, значеніе этихъ организацій).

4) Роль женщины-врача на фабрикахъ и заводахъ.

5) Женская фабричная инспекція (за границей).

IV Женская прислуга (въ учрежденіяхъ казенныхъ, частныхъ, въ больницахъ и у частныхъ лицъ).

V. Организація спроса и предложенія труда.

VI. Служебная дѣятельность женщинъ, условія труда и экономическое положеніе женщинъ, служащихъ:

1) Въ государственныхъ учрежденіяхъ.

2) Въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ;

3) Въ частныхъ учрежденіяхъ;

5) У частныхъ лицъ.

VII. Экономическое положеніе женщинъ въ области педагогической дѣятельности.

1) Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ;

2) Въ средней школѣ;

3) Въ низшей школѣ;

4) Въ спеціальныхъ школахъ;

5) Трудъ гувернантокъ, частныхъ учительницъ, боннъ и т п.

VIII. Трудъ и экономическое положеніе женщинъ въ области свободныхъ профессій: врачей, писательницъ, журналистокъ, художницъ, тружениць сцены и т. д.

IX. Охрана женскаго труда всѣхъ категорій.

X. Страхованіе работницъ и служащихъ (во время беременности и послѣ родовъ).

XI. Обязательный трудъ женщинъ въ монастыряхъ.

XII. Чернички, странницы, ихъ занятія и заработки.

XIII. Нищенскій промыселъ женщинъ (одиночки, партіи, хозяева).

XIV. Особыя черты быта женщины-крестьянки:

1) Женщина въ крестьянскомъ хозяйствѣ, ея права и обязанности.

2) Заработки женщинъ-крестьянокъ и право ихъ распоряжаться своимъ заработкомъ.

3) Наслѣдственныя права женщинъ въ крестьянскомъ быту.

4) Исполненіе женщинами мужскихъ работъ и службъ.

5) Вопросъ о надѣленіи землей и о передѣлахъ по мужскимъ и женскимъ душамъ.

6) Борьба женщинъ-крестьянокъ за малую семью и за раздѣлы семей.

7) Вліяніе отхожихъ промысловъ на положеніе крестьянокъ въ семьѣ.

XV. Отдѣльные вопросы.

1) Обязательный трудъ жещины-хозяйки въ семьѣ малаго достатка.

2) Бюджеты семей.

3) Страхованіе материнства.

4) Охрана дѣтей женщинъ-тружениць.

5) Обезпеченіе старости.

6) Самопомощь матерей (общества, союзы и пр.).

7) Вліяніе законодательства на измѣненіе экономическаго строя и общественной нравственности: предѣлы этого вліянія.

Б. Этическіе вопросы въ семьѣ и обществѣ.

I. Женщина въ психологіи народовъ (положительныя и отрицательныя черты по преданіямъ, житіямъ, художественному и литературному творчеству).

1) Личность женщины въ семьѣ; бракъ церковный и гражданскій; свободные союзы.

2) Измѣнившееся семейное положеніе женщины въ силу измѣнившихся экономическихъ и правовыхъ условій и политическаго движенія послѣднихъ лѣтъ.

3) Двойная мораль и борьба съ нею.

4) Инстинктъ материнства и половое воздержаніе женщины; право на личную жизнь и обязанности относительно будущихъ поколѣній; сексуальная педагогика; совмѣстное обученіе, какъ элементъ этическій; идеалы лучшаго будущаго въ представленіи Элленъ Кей и др. писательницъ—теоретиковъ женскаго вопроса.

II. Участіе женщинъ въ міровомъ этико-соціальномъ движеніи.

1) Роль женщины въ борьбѣ съ алкоголизмомъ; вліяніе даже умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ на мать и потомство.

2) Внутренняя и международная торговля женщинами въ цѣляхъ разврата и борьба съ нею.

3) Проституція и борьба съ нею: этическія и экономическія причины развитія проституціи; дѣтская проституція; проституція и алкоголизмъ; проституція и преступность; регламентація проституціи и аболюціонизмъ; борьба съ причинами, развивающими проституцію; отношеніе къ проституціи разныхъ общественныхъ элементовъ.

III. секція. Политическое и гражданское положеніе женщинъ въ Россіи и за границей.

I.

А. Публично-правовое положеніе женщинъ.

1) Участіе въ законодательствѣ (активное и пассивное избирательное право по народному представительству), судѣ и управленіи (право государственной службы; право на занятіе государственныхъ и общественныхъ должностей; права по мѣстному общественному самоуправленію; сословныя права женщинъ). 2) Участіе въ государственныхъ и общественныхъ платежахъ и повинностяхъ. 3) Участіе въ общественно-политической жизни (право союзовъ, собраній и петицій).

Б. Частно-правовое положеніе женщинъ.

1) Бракъ и разводъ. Личное и имущественное положеніе женщинъ въ семьѣ (какъ дочери и сестры и какъ жены и матери, при жизни мужа и отца и послѣ ихъ смерти). Права женщины по наслѣдованію.

2) Внѣбрачное сожительство; права и обязанности женщины относительно внѣбрачныхъ дѣтей ея. 3) Право женщины на образованіе общее и спеціальное; права профессіональныя. 4) Законодательная охрана женскаго труда. 5) Проституція и ея регламентація.

В. Практика политической и общественной дѣятельности женщинъ.

1) Вліяніе женщинъ на законодательство въ тѣхъ странахъ, гдѣ онѣ достигли участія въ немъ; вліяніе законодательства при участіи женщинъ на государственную и общественную жизнь вообще и на положеніе женщины въ частности. 2) Значеніе женщинъ въ мѣстномъ самоуправленіи. 3) Значеніе профессіональной и общественной дѣятельности женщинъ (женщины-врача, учительницы, писательницы, благотворительницы и пр.).

II.

А. Историческій обзоръ женскаго движенія за границей.

1) Два теченія современнаго женскаго движенія (буржуазное и соціалъ-демократическое).

2) Современное женское движеніе въ различныхъ государствахъ (Англія, Германія, Франція и т. д.).

3) Въ чемъ выражается женское движеніе въ тѣхъ государствахъ, гдѣ женщины уже добились политическихъ правъ (Австралія, Финляндія, Норвегія).

4) Почему и при какихъ условіяхъ женщинамъ удалось получить права.

5) Идеологи женскаго равноправія (Кондорсэ, Шелли, Жоржъ Зандъ, Джонъ Стюартъ Милль, Ибсенъ, Бебель и др.).

6) Теоретическіе противники равноправности женщинъ.

7) Выдающіеся дѣятельницы и дѣятели женскаго движенія.

8) Женскіе журналы и ихъ значеніе.

9) Отношенія къ женскому движенію различныхъ политическихъ партій (въ частности соціалъ-демократіи).

Б. Женскій вопросъ въ Россіи до послѣднихъ лѣтъ.

1) Женское движѐніе 60-хъ и 70-хъ годовъ. (Стремленіе женщинъ къ образованію и къ общественной дѣятельности.)

2) Идейные руководители женскаго движенія и женскій вопросъ въ русской литературѣ. Писатели 60-хъ и 70-хъ гг. (Писаревъ, Добролюбовъ, Чернышевскій, Некрасовъ, Салтыковъ, Тургеневъ, Островскій и друг.). Современные писатели о женскомъ вопросѣ (Толстой, Чеховъ и друг.).

3) Женское движеніе послѣднихъ лѣтъ. (Цѣли движенія, его характеръ и значеніе.)

4) Женскій вопросъ въ общественномъ сознаніи. (Печать, съѣзды, союзы, партіи, городскія и земскія собранія.)

5) Женскій вопросъ въ 1-ой Государственной Думѣ.

6) Ближайшія задачи женскаго движенія.
7) Женскіе журналы и ихъ значеніе.
8) Условія успѣха женскаго движенія.

IV секція. Женское образованіе въ Россіи.

А. Исторія женскаго образованія въ Россіи.

1) Образованіе женщинъ до-Петровской Руси.
2) Образованныя женщины первой половины XVIII в.
3) Женское образованіе при Екатеринѣ II.
4) Исторія женскихъ институтовъ.
5) Домашнее воспитаніе женщинъ.
6) Женскія гимназіи.
7) Женскія духовныя и епархіальныя училища.
8) Высшее женское образованіе: женщины въ университетѣ въ 60-хъ годахъ; русскія женщины въ заграничныхъ университетахъ; высшіе курсы въ Россіи; допущеніе женщинъ въ университеты.
9) Женское профессіональное образованіе.
10) Проекты реформъ женскаго образованія.

Б. Начальное образованіе.

1) Постепенный ростъ начальнаго образованія дѣвочекъ съ 60-хъ годовъ до настоящаго времени.
2) Положеніе учащихся.
3) Дѣвочки въ современной народной школѣ.
4) Начальныя школы для дѣвочекъ низшаго и высшаго типа.
5) Совмѣстное обученіе въ начальной школѣ.
6) Насколько существующіе проекты всеобщаго обученія обезпечиваютъ дѣвочекъ.
7) Мѣры для расширенія образованія среди дѣвочекъ.

В. Среднее образованіе.

1) Современное положеніе средняго женскаго образованія.
2) Особенности программъ женскихъ учебныхъ заведеній разныхъ типовъ.
3) Права оканчивающихъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній.
4) Желательныя реформы средняго женскаго образованія.

Г. Высшее образованіе женщинъ.

1) Положеніе высшихъ женскихъ курсовъ.
2) Высшее женское медицинское образованіе въ Россіи.
3) Другіе спеціальные высшіе женскіе школы и курсы.
4) Современное положеніе женщинъ вольнослушательницъ въ университетахъ.
5) Желательная постановка высшаго женскаго образованія.

Д. Профессіональное образованіе женщинъ.

1) Медицинское: женскіе фармацевтическіе курсы, женскіе зубоврачебные курсы, акушерскіе курсы, фельдшерскіе курсы.

2) Педагогическія учебныя заведенія.

3) Художественное образованіе женщинъ.

4) Техническое и ремесленное образованіе женщинъ.

5) Спеціальные курсы: стенографіи, архитектурные, чертежные, бухгалтерскіе, счетоводные и др.

Е. Совмѣстное обученіе.

1) Развитіе идеи совмѣстнаго обученія.

2) Совмѣстное обученіе за границей и у насъ.

3) Значеніе совмѣстнаго обученія: въ экономическомъ, культурномъ, нравственномъ и общественно-политическомъ отношеніи.

4) Законодательство о совмѣстномъ обученіи въ З. Европѣ и Америкѣ.

5) Введеніе совмѣстнаго обученія въ Россіи (проектъ реформы).

Ж. Образованіе взрослыхъ женщинъ.

1) Женскія воскресныя школы.

2) Вечерніе курсы для женщинъ.

3) Совмѣстное обученіе въ школахъ для взрослыхъ.

4) Женщины въ народныхъ аудиторіяхъ и народныхъ библіотекахъ.

З. Физическое воспитаніе дѣвочекъ и его значеніе.

Правила Перваго Всероссійскаго Женскаго Съѣзда.

1. Открытіе Перваго Всероссійскаго Женскаго Съѣзда послѣдуетъ въ С.-Петербургѣ 10 декабря 1908 г., а закрытіе состоится 16 декабря.

2. Руководство Съѣздомъ принадлежитъ Организаціонной Коммиссіи (§ 5 Положенія).

3. Лица, желающія быть членами Съѣзда и удовлетворяющія условіямъ, опредѣленнымъ Положеніемъ о съѣздѣ, заявляютъ о томъ организаціонной комиссіи съѣзда (Петербургъ—Спасская, 18), съ указаніемъ: а) своего имени, отчества и фамиліи, б) рода занятій и в) мѣста своего постояннаго жительства. При заявленіи прилагается членскій взносъ—5 рублей. При Организаціонной Комиссіи имѣется справочное бюро, которое даетъ нужныя свѣдѣнія и принимаетъ заявленія.

4. Всѣ члены Съѣзда получаютъ членскіе билеты за подписью предсѣдательницы и, по желанію, особые значки за плату.

5. Члены, прибывшіе на Съѣздъ, сообщаютъ въ справочное бюро Съѣзда свои адреса. При входѣ на засѣданія члены Съѣзда предъявляютъ членскіе билеты и расписываются на особомъ листѣ.

6. Занятія Съѣзда состоятъ изъ чтенія и обсужденія въ секціяхъ докладовъ и въ постановленіи резолюцій по обсуждаемымъ вопросамъ и происходятъ въ обшихъ собраніяхъ съѣзда и въ собраніяхъ секцій. Пренія допускаются только въ секціонныхъ засѣданіяхъ. Въ занятіяхъ секцій принимаютъ участіе исключительно члены Съѣзда.

7. На каждое секціонное засѣданіе выбирается почетная предсѣдательница изъ числа пріѣзжихъ членовъ, по предложенію предсѣдательницы секціи, которая назначается организаціонной комиссией изъ ея состава. Должностными лицами секціи состоятъ: предсѣдательница, вице-предсѣдательница и секретари ея.

8. Доклады допускаются къ прочтенію въ секціяхъ съ утвержденія редакціоннаго бюро, а въ общихъ собраніяхъ съѣзда или въ соединенныхъ засѣданіяхъ секцій съ разрѣшенія организаціонной комиссіи.

9. Во время чтенія доклада прерывать докладчика замѣчаніями и возраженіями не допускается. Пренія происходятъ лишь по окончаніи доклада и притомъ въ порядкѣ заявленій, подаваемыхъ предсѣдательницѣ какъ до засѣданія, такъ и во время его. Чтеніе доклада ограничивается временемъ 20 минутъ, которое можетъ быть увеличено только съ согласія собранія и объ окончаніи котораго предсѣдательница предупреждаетъ докладчика звонкомъ; для каждаго отдѣльнаго возраженія предоставляется не болѣе 5 минутъ. Съ согласія собранія къ обсужденію могутъ быть допущены одновременно два и болѣе доклада, касающихся одного вопроса.

10. Вопросы, вытекающіе изъ доклада или имѣющіе съ нимъ ближайшую связь, а также новыя предложенія, имѣющія отношеніе къ докладу, могутъ быть вносимы лишь съ разрѣшенія предсѣдательницы секціи и обсуждаются только по выслушаніи всѣхъ очередныхъ оппонентовъ.

11. Пренія въ секціяхъ заканчиваются заключеніемъ предсѣдательницы собранія, которая резюмируетъ ихъ вмѣстѣ съ докладомъ и возраженіями докладчика и предлагаетъ ту или другую резолюцію. Всѣ вопросы рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ членовъ собранія посредствомъ вставанія; если собраніе потребуетъ голосованія, оно производится баллотировкой записками; если при разрѣшеніи вопроса голоса въ собраніи раздѣлились поровну, голосъ предсѣдательницы даетъ перевѣсъ.

12. Члены собранія секціи, не согласные съ мнѣніемъ большинства, могутъ подать свои мотивированныя возраженія или заявленія для приложенія къ протоколу засѣданій не позднѣе слѣдующаго засѣданія.

13. Общія собранія открываются и закрываются предсѣдательницей организаціонной комиссіи, предлагающей избрать предсѣдательницу общаго собранія.

14. На общихъ собраніяхъ никакихъ предложеній, ни преній — не допускается.

15. Резолюціи секцій, утвержденныя въ соединенномъ собраніи секцій, сообщаются 2-му Общему Собранію Съѣзда.

ПЕРВОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ

въ залѣ Городской Думы 10 декабря 1908 г. въ 8 ч. в.

Предсѣдательница Организаціонной Комиссіи Съѣзда **А. Н. Шабанова** открываетъ собраніе слѣдующими словами: Милостивыя Государыни и Милостивые Государи! Съ чувствомъ величайшей радости и высокаго удовлетворенія произношу эти дорогія для насъ слова: Первый Всероссійскій женскій съѣздъ открытъ! (Бурные аплодисменты, крики: «браво!»)

Привѣтствую отъ имени устроительницъ Съѣзда и благодарю нашихъ гостей и докладчиковъ за ихъ сочувствіе и поддержку. Поздравляю всѣхъ членовъ Съѣзда, такъ единодушно отозвавшихся на нашъ призывъ! Прошу ихъ впередъ извинить за неизбѣжныя въ новомъ дѣлѣ ошибки и горячо желаю, чтобы ни грозы, ни тучи не омрачили нашей первой совмѣстной культурной работы. Позвольте выразить благодарность представителямъ Городской Думы, такъ гостепріимно предоставившимъ намъ этотъ залъ для собраній, а также представителямъ печати, проявившимъ столько интереса къ нашему дѣлу. (Аплодисменты).

Предсѣдательствующей на сегодняшнее Общее Собраніе предлагаю выбрать В. Н. Бѣлоконскую, Предсѣдательницу О-ва взаимопомощи трудящихся женщинъ въ Харьковѣ. (Аплодисменты).

В. Н. Бѣлоконская: Выражаю свою великую благодарность за избраніе и предлагаю начать занятія. Первое слово принадлежитъ А. П. Философовой. (Бурные аплодисменты.)

А. П. Философова: Дорогіе и желанные гости! Привѣтствую и поздравляю васъ съ торжественнымъ днемъ открытія перваго Женскаго Съѣзда въ Россіи. Для меня, дожившей до восьмого десятка, этотъ день является однимъ изъ самыхъ свѣтлыхъ дней моей жизни. Щедрая ко мнѣ судьба послала мнѣ въ мои юные годы радость быть свидѣтельницей освобожденія рабовъ, а въ данное время, на склонѣ моихъ лѣтъ, я являюсь свидѣтельницей освобожденія женщинъ.

И кто знаетъ, быть можетъ, отъ насъ недалеко то время, когда мы войдемъ равноправными членами не только въ эту Думу, гдѣ въ настоящій моментъ мы, съ горячей благодарностью, пользуемся столь широкимъ гостепріимствомъ, но и въ Думу Государственную, гдѣ займемъ мѣста рядомъ съ товарищами-депутатами! Конечно, я не доживу до этой новой зари, но близость ея я чувствую. Привѣтствую васъ, собравшихся здѣсь во имя равноправія. Хочется мнѣ, при этомъ, воскресить въ памяти славные шестидесятые годы и помянуть теплымъ словомъ тѣхъ, которые самоотверженно и безтрепетно шли по тернистому пути, расчищая намъ дорогу для завоеванія равныхъ правъ, какъ на образованіе, такъ и на трудъ. Наше женское движеніе началось при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. У насъ, въ Россіи, не было ни историческихъ традицій Западной Европы, ни готовой почвы для развитія идеи женскаго вопроса, какъ въ Америкѣ.

Такъ называемый женскій вопросъ сталъ намѣчаться, и то лишь въ частностяхъ, въ сороковыхъ годахъ, а съ конца пятидесятыхъ годовъ начали носиться новыя вѣянія, къ которымъ женщины стали прислушиваться. Но это были лишь проблески самосознанія. Въ шестидесятыхъ годахъ, въ эту великую эпоху русской жизни, зародилось въ обществѣ серьезное стремленіе придти на помощь русскому народу въ его порывѣ къ образованію. Само собою разумѣется, что это стремленіе увлекло и женщинъ. Для насъ теперь открытіе маленькихъ воскресныхъ школъ кажется мелкимъ событіемъ, а, между тѣмъ, какимъ чреватымъ было именно это событіе! Столкнувшись съ народомъ, русская женщина поняла, что ея призваніе не только учить, но и учиться. Много препятствій встрѣтили женщины на этомъ пути, но всѣ они были преодолѣны. Безъ ложной скромности мы должны сказать, что въ дѣлѣ высшаго женскаго образованія мы далеко опередили западъ. Я живо помню, какъ скептическіе умы относились къ тяжелому труду женщины-врача; не стоитъ останавливаться на открытіи женскаго медицинскаго института, все это вы узнаете изъ докладовъ, которые вамъ прочитаютъ на секціяхъ, но не могу не остановиться на замѣчательныхъ женщинахъ, которыя вдохнули душу живую въ это движеніе. И вотъ предъ нами вырисовываются личности двухъ замѣчательныхъ русскихъ женщинъ, которыя и начали это святое дѣло. Я говорю о Маріи Васильевнѣ Трубниковой и Надеждѣ Васильевнѣ Стасовой. Первая изъ нихъ была нашимъ истиннымъ добрымъ геніемъ, она насъ просвѣщала, давала намъ добрые совѣты, вливала въ насъ энергію, и подъ ея руководствомъ легко работалось піонеркамъ женскаго движенія. Но, вдохнувъ жизнь въ это дѣло, она, къ нашему горю, рано должна была сойти съ поприща дѣятельности, но завѣщала намъ свою энергію. Надежда Васильевна продолжала работу М. В. Трубниковой; она дожила до глубокой старости и до самой смерти отдавала себя всецѣло на служеніе страждущему человѣчеству и женскому просвѣтительному движенію. Помянемъ же дорогую память этихъ двухъ піонерокъ и пойдемъ твердо по ихъ пути. (Шумные аплодисменты).

Предсѣдательствующая:—Теперь мы выслушаемъ делегаціи, которыя рѣшили почтить своимъ присутствіемъ нашъ съѣздъ. Начнемъ съ делегаціи отъ Общества Народныхъ Университетовъ. Слово принадлежитъ профессору Карѣеву.

Проф. Карѣевъ:—*С.-Петербургское О-во Народныхъ Университетовъ* прислало свою делегацію въ лицѣ своего предсѣдателя и двухъ членовъ совѣта привѣтствовать Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ, привѣтствовать всѣхъ васъ, здѣсь собравшихся, и тѣхъ, кому принадлежитъ иниціатива этого Съѣзда. Отъ имени О-ва Нар. Унив. выражаемъ свое искреннее пожеланіе, чтобы тѣ задачи, которыя поставилъ себѣ Всероссійскій Женскій Съѣздъ, были разрѣшены именно такъ, какъ онѣ должны быть разрѣшены, чтобы Всероссійскій Женскій Съѣздъ былъ, въ концѣ концовъ, доволенъ своею работою, и чтобы эта работа послужила тому дѣлу, которому служитъ и Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ,—именно установленію того женскаго равноправія, о которомъ такъ прекрасно было здѣсь сказано г-жею Философовою. Привѣтствую васъ такимъ образомъ и желаю вамъ успѣха въ дѣлахъ.

А. С. Милюкова:—*Правленіе С.-Петерб. женскаго клуба* поручило мнѣ привѣтствовать Всероссійскій Женскій Съѣздъ. Нашъ клубъ является одной изъ тѣхъ просвѣтительныхъ организацій, которая ставитъ себѣ цѣлью изученіе вопросовъ женскаго равноправія и общественное и политическое воспитаніе своихъ членовъ. Такимъ образомъ эта организація является той ячейкой, на которую женскій союзъ можетъ опираться и которая, по мѣрѣ

силъ, будетъ прововодить въ жизнь его рѣшенія. Въ данный политическій моментъ больше, чѣмъ когда-либо, нужна длительная, систематическая работа, руководимая одной мыслью, одной цѣлью. Подобнымъ организаціямъ, быть можетъ, суждено сыграть не послѣднюю роль въ женскомъ движеніи, и именно въ этомъ фазисѣ женскаго движенія. Послѣ высокаго идеалистическаго подъема, когда отъ дѣятелей освобожденія требовалась творческая, лихорадочная дѣятельность, мы опять стоимъ передъ періодомъ мелкихъ будничныхъ дѣлъ; намъ дана отсрочка, и мы должны этой отсрочкой воспользоваться. Мы должны приложить свои силы къ просвѣтительной и всякаго рода общественной дѣятельности, мы должны широко заполнить ряды общественныхъ работниковъ, и доказать не только пользу, но необходимость участія женщинъ въ политической и общественной дѣятельности. При этомъ условіи, при наступленіи новаго поворота въ политической жизни, женскій вопросъ, можетъ быть, будетъ рѣшаться не только на основаніи моральныхъ побужденій, т. е. принципѣ справедливости, а по соображеніямъ практической политики. И когда демократическіе, широкіе круги населенія вступятъ въ парламентъ, быть можетъ тогда будетъ труднѣй выбросить изъ ихъ рядовъ женщинъ, сплотившихся вмѣстѣ съ ними на общей работѣ. Такимъ образомъ мы ждемъ отъ Съѣзда, отъ собравшихся со всѣхъ концовъ Россіи дѣятельницъ женскаго движенія, что онъ выяснитъ положеніе и задачи женскаго движенія, установитъ пути, виды и формы женской дѣятельности, и послужитъ могущественнымъ стимуломъ для подъема самодѣятельности женщины и ея общественной энергіи.

Е. Н. Щепкина:—*Редакція журнала „Союзъ женщинъ“* привѣтствуетъ Первый Женскій Всероссійскій съѣздъ и надѣется, что онъ убѣдитъ общество въ томъ, что женское движеніе въ Россіи есть общественное явленіе, съ которымъ необходимо считаться.

Г-жа Федорова:—*Отъ Педагогической Академіи.* Слушательницы и слушатели Педагогической Академіи привѣтствуютъ Съѣздъ русскихъ женщинъ, выступающихъ на защиту правъ половины многомилліоннаго населенія Россіи! Мы, собравшіеся въ стѣнахъ Академіи, хотимъ найти лучшіе пути къ всестороннему развитію идущаго въ жизнь поколѣнія, чтобы научить его бодро и умѣло работать для своей родины... Но школа безсильна тамъ, гдѣ огромная часть общества темна и некультурна, гдѣ семья не является сотрудникомъ ея свѣтлыхъ начинаній, и они гаснутъ въ общемъ мракѣ косности и непріязни. Гдѣ темна и безправна женщина,—есть культурныя единицы, но нѣтъ культурнаго народа, есть нѣсколько школъ, но нѣтъ народнаго образованія. Народное образованіе, общая культурность массъ возможны только въ правовомъ государствѣ, и только въ немъ—женщина, какъ равноправный членъ общества, можетъ обладать всѣми наличными политическими и культурными правами. А потому—Педагогическая Академія, привѣтствуя настоящій Съѣздъ, какъ объединенную попытку огромной общественной группы защитить свои политическія и культурныя права, надѣется, что всѣ труды Съѣзда и вызванный имъ общественный интересъ—послужатъ одной изъ ступеней на пути къ лучшему будущему всего населенія Россіи!

К. И. Арабажинъ:—Милостивыя государыни и милостивые государи! По порученію *Спб. Украинскаго Общества „Громада“* мнѣ и А. А. Прокоповичу выпала высокая честь привѣтствовать Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ въ торжественный день его открытія. Украинское Общество „Громада“, объединяя земляковъ украинцевъ и украинокъ, является однимъ изъ немногихъ обществъ—клубовъ (съ культурно-просвѣтительными задачами), уставъ которыхъ предоставляетъ—къ пользѣ для дѣла—всѣ права женщинамъ

наравнѣ съ мужчинами. Тѣмъ съ большимъ удовлетвореніемъ „Громада" привѣтствуетъ Первый Съѣздъ борцовъ за женское равноправіе. Идея женскаго равноправія всегда встрѣчала искреннюю поддержку въ прогрессивныхъ кругахъ малорусской интеллигенціи; она не чужда и духу украинской культуры и ея исторіи. Уже въ XVI вѣкѣ украинскій народъ зналъ право развода а семейныя отношенія давно уже чужды тѣхъ грубыхъ формъ угнетенія которыми по существу характеризуется бракъ даже въ болѣе культурныхъ странахъ. Съ гордостью можемъ отмѣтить, что одна изъ піонерокъ женскаго движенія, знаменитая ученая Софія Ковалевская, — украинскаго происхожденія. Русская женщина давно уже завоевала себѣ общее признаніе, выступая на всѣхъ путяхъ жизни, гдѣ требуется трудъ, талантъ, знаніе гдѣ нужно высокое самопожертвованіе и общественное подвижничество. Русская литература, вплоть до Андреева, дала намъ цѣлую галерею обаятельныхъ образовъ женщины—борца за правду. Женщина всегда была символомъ всего дорогого и идеальнаго въ жизни человѣка. Великій образъ Антигоны, этой мученицы свободы, запертой въ каменный мѣшокъ, сіяетъ нетлѣнной красотой, освѣщая пути борцовъ за человѣчность, свободу и правду. Недаромъ женскаго рода почти всѣ, самыя дорогія для человѣка слова: любовь, родина, справедливость, свобода. И самому движенію женщинъ къ равноправію имя—справедливость и свобода. Да! справедливость и объективная необходимость, создаваемая самыми условіями капиталистическаго строя, двигаютъ женщинъ на путь полнаго уравненія съ мужчиной въ правахъ и обязанностяхъ! Тяжкимъ свинцовымъ туманомъ закрыты отъ насъ прекрасныя дали. Въ неподвижную, каменную стѣну временно уперлось, общественное движеніе на пути къ свѣту и свободѣ. Пришли и стали тѣни ночи на стражѣ зла. Но мы знаемъ—тьма не вѣчна. Среди непроглядной ночи сверкнула искорка—Женскій Съѣздъ. Есть и еще искорки... Отъ искры загорится пламя... Безспорно, что женское движеніе только часть широкаго освободительнаго потока. Не подлежитъ сомнѣнію, что полное освобожденіе женщинъ наступитъ только при коренныхъ преобразованіяхъ соціальнаго строя. Но и теперь кое что можно и нужно дѣлать. Мы не скрываемъ отъ себя трудностей, которыя стоятъ на пути Съѣзду въ виду неоднородности теченій въ самомъ его составѣ. И все-же радуемся прекрасному начинанію. Съѣздъ организуетъ и просвѣтитъ отсталыхъ, и въ этомъ его задача. Только хорошо оснащенная ладья домчится въ широкомъ потокѣ освободительнаго движенія до желанной цѣли. Будите-же сонную мысль, просвѣтите несознательныхъ, организуйтесь. За вами и съ вами лучшія силы страны. Искренняя признательность иниціаторамъ Съѣзда—Женскому Взаимно-Благотворительному Обществу. Привѣтствуемъ самую мысль о Съѣздѣ, первый день открытія, и вѣримъ въ успѣхъ работы. Привѣтъ! Привѣтъ...

С. И. Шохоръ-Троцкій. — *Отъ Спб. Педагогическаго Об-ва взаимной помощи и Педагогическихъ курсовъ при Спб. Фребелевскомъ Об-вѣ*:—Милостивыя государыни! Среди васъ есть много лицъ, занимающихся педагогической дѣятельностью, но не одно это, конечно, побудило С.-Петербургское педагогическое общество взаимной помощи поручить мнѣ привѣтствовать васъ. Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ представляетъ собою явленіе крупнаго культурнаго и общественнаго значенія. Женскій вопросъ—одинъ изъ важныхъ соціальныхъ культурныхъ вопросовъ, выдвинутыхъ 19-мъ вѣкомъ, выдвинутыхъ въ рядъ важнѣйшихъ для нѣкоторыхъ классовъ населенія вопросовъ. Но помимо этого русская женщина въ теченіе послѣднихъ 40, максимумъ, 50 лѣтъ встала въ первые ряды борьбы за свое право, за свое гражданское равноправіе, за право на образованіе, на культурное, на человѣческое, истинно-человѣческое, т. е. гражданское, существо-

ваніе; и въ то время, когда западно-европейская женщина видѣла противорѣчіе между установившимся укладомъ жизни и своими желаніями и больше всего старалась послѣднія, т. е. свои желанія, приноровить къ этимъ укладамъ, русская женщина, принадлежащая къ тѣмъ же классамъ, сознала, что женскій вопросъ—вопросъ культурный, вопросъ соціальный, борясь за который, она, русская женщина, можетъ двинуть жизнь впередъ въ смыслѣ культурномъ и общественномъ. Русскую женщину воспѣли Пушкинъ, Тургеневъ, Толстой, но то были женщины, искавшія своихъ Онѣгиныхъ, Рудиныхъ, Инсаровыхъ, благородныя женщинъ, искавшія Безуховыхъ, Левиныхъ, Николаевъ Ростовыхъ, а иногда—Вронскихъ. Современная же русская женщина культурныхъ слоевъ русскаго общества часто разрываетъ съ интересами своего класса, становясь выше интересовъ этихъ, и уже не видитъ своего спасенія въ Рудиныхъ и даже въ Инсаровыхъ. Русская женщина сама знаетъ свою дорогу: идетъ въ школы, больницы, идетъ въ лазареты, въ общественныя учрежденія, идетъ въ партійную работу,—идетъ туда, гдѣ нужны силы. Русская женщина перестала быть только спутницей жизни, она стала товарищемъ въ общемъ дѣлѣ строительства этой жизни. Отъ имени С.-Петербургскаго педагогическаго общества взаимной помощи считаю за особую честь привѣтствовать васъ отъ души и пожелать вамъ дальнѣйшаго успѣха въ вашемъ побѣдоносномъ, благотворномъ для Россіи культурномъ и общественномъ движеніи впередъ.—Среди васъ есть много матерей, возрастившихъ цѣлыя поколѣнія дѣтей, положившихъ душу свою за дѣтей. Среди васъ есть учительницы, воспитательницы, носительницы высшихъ педагогическихъ идеаловъ, но не въ силу этого одного соображенія я привѣтствую васъ еще отъ другого, мнѣ дорогого, учрежденія, отъ имени педагогическихъ курсовъ при С.-Петербургскомъ Фребелевскомъ обществѣ, реорганизованныхъ въ прошломъ году въ учебное заведеніе высшаго типа. Васъ привѣтствуемъ мы, какъ убѣжденныхъ сторонницъ высшаго женскаго образованія, не мало силъ положившихъ на это дѣло. Вы научили русское общество относиться къ стремленію женщинъ къ высшему образованію внимательно и серьезно. Этого никогда исторія человѣчества не забудетъ. Честь и слава русской женщинѣ-труженицѣ, печальницѣ русской семьи, творчески устраивающей свою жизнь и жизнь ближнихъ. Можно пожелать благопріятныхъ условій для дальнѣйшаго. Привѣтъ и наилучшія пожеланія Первому Всероссійскому Женскому Съѣзду въ Петербургѣ.

Спб. Городской Голова Н. А. Рѣзцовъ:—*С.-Петербургская Городская Дума*, заслушавъ мое сообщеніе объ открытіи въ нашихъ стѣнахъ I-го Всероссійскаго Женскаго Съѣзда, поручила мнѣ привѣтствовать Съѣздъ и пожелать ему благотворной дѣятельности въ широкихъ задачахъ, поставленныхъ программой. Съѣздъ, очевидно, привлечетъ вниманіе всѣхъ просвѣщенныхъ и мыслящихъ людей въ Россіи.

Городъ Петербургъ, въ которомъ положено начало среднему, высшему, общему и спеціальному образованію женщинъ, сердечно встрѣчаетъ своихъ гостей. Что сдѣлано вами въ отдаленныхъ городахъ Россіи, объ этомъ вы повѣдаете намъ сами. Мы, Петербужцы, знаемъ, что почти половина грамотнаго населенія столицы обязана своимъ начальнымъ образованіемъ женщинамъ. Дѣла вашихъ трудовъ—наши больницы, родильные дома и пріюты, которые заслуженно привлекли общую симпатію населенія. Трудъ женщинъ цѣнится Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ, имъ широко открыты двери во всѣхъ городскихъ учрежденіяхъ. Сердечно привѣтствую I-й Всероссійскій Женскій Съѣздъ отъ имени города и прошу принять пожеланія благополучнаго разрѣшенія сложныхъ вопросовъ, въ особенности третьей секціи, которая будетъ обсуждать вопросъ о политическомъ и гражданскомъ

положеніи женщины въ Россіи: здѣсь центръ тяжести вашего Съѣзда, здѣсь ищите и точку опоры. (Бурные и продолжительные аплодисменты).

Проф. **Бѣлелюбскій**. *Отъ женскихъ Политехническихъ Курсовъ*:—Милостивыя государыни! Въ началѣ 1906 г. общество изысканія средствъ предоставленія женщинамъ высшаго техническаго образованія положило начало высшимъ женскимъ политехническимъ курсамъ для приготовленія женщинъ—архитекторовъ, женщинъ—инженеровъ строителей, женщинъ—электротехниковъ и женщинъ – химиковъ. Казалось, если женщина завоевала поле медицицы, научной стороны химіи, если женщина въ Гельсингфорсѣ и въ Нью-Іоркѣ показала, что она съ достоинствомъ можетъ быть архитекторомъ, то казалось, что женщина можетъ пробить себѣ дорогу, быть другомъ мужчины въ дѣятельности инженерной въ самомъ широкомъ смыслѣ и итти параллельно съ нимъ на этомъ поприщѣ. Въ настоящее время культура безъ техники немыслима, нѣтъ ни одной области въ дѣятельности городовъ, деревень, гдѣ бы не проникалъ вопросъ строительства въ томъ или другомъ видѣ. Надо было ожидать, что эта идея открытія высшихъ женскихъ политехническихъ курсовъ или перваго политехникума въ мірѣ найдетъ себѣ откликъ; и дѣйствительно, на первый призывъ отозвалось 1.200 лицъ, желающихъ поступить. Пользуясь средствами частными, на которыя и до сихъ поръ существуютъ курсы, мы могли принять только 250, но дѣло развивалось постепенно все съ большимъ и большимъ успѣхомъ и въ настоящее время мы имѣемъ 4 факультета: инженерно-строительный, архитектурный, химическій и электро-механическій. Тѣ примѣры, которые мы имѣемъ передъ собой въ видѣ покойной Ковалевской, Кюри-Складовской, леди Реблингъ, строительницы Бруклинскаго моста въ Нью-Іоркѣ,—эти примѣры показываютъ, что женщина на техническомъ поприщѣ можетъ служить родинѣ и работать параллельно съ мужчиной. Вотъ эти курсы и пробиваютъ дорогу техническую для женщины, и привѣтствуютъ Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ, съ пожеланіемъ ему полнаго успѣха во всѣхъ задачахъ, поставленныхъ въ программѣ этого съѣзда.

Голосъ изъ публики:—Вы забыли сказать, что идея открытія политехническихъ курсовъ принадлежитъ тоже женщинѣ.

А. Б. Глаголева. — *Отъ общества дошкольнаго воспитанія дѣтей*:—Общество дошкольнаго воспитанія дѣтей привѣтствуетъ васъ, лучшихъ женщинъ, свѣтъ русскаго материнства. Наше общество стремится облегчить трудныя задачи матери и разрѣшить проблему воспитанія ребенка внѣ классовъ, задачи семьи и школы и задачи обученія дѣтей обоего пола. Мы привѣтствуемъ васъ и нравственно поддерживаемъ и думаемъ, что семья и школа будутъ свободны только при условіяхъ свободной женщины и матери. Еще разъ привѣтствуемъ Первый Женскій Всероссійскій Съѣздъ отъ имени нашего общества; завоевывайте себѣ и намъ свободу, добивайтесь полнаго ровноправія, только свободная мать можетъ воспитать свободныхъ гражданъ.

Т. О. Зейлигеръ.— *Отъ Юридическихъ и историко-литературныхъ курсовъ*:—Высшіе женскіе юридическіе и историко-литературные курсы поручили мнѣ привѣтствовать Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ, какъ въ лицѣ его делегатокъ, такъ и въ лицѣ организаторшъ. Привѣтствуя Съѣздъ въ лицѣ его многочисленныхъ делегатокъ, мои товарищи видятъ въ этомъ горячемъ откликѣ, который шелъ со всѣхъ концовъ Россіи отъ людей различныхъ классовъ и состояній, можетъ быть различныхъ политическихъ оттѣнковъ и убѣжденій, въ этомъ кличѣ изъ Петербурга на борьбу за право, огромный внѣшній успѣхъ, въ которомъ мы можемъ констатировать залогъ свѣтлаго лучшаго будущаго. Въ борьбѣ за право вообще,

и за наше женское право въ частности. этотъ внѣшній успѣхъ ручается, какъ бы за внутренній, столь же важный, моральный успѣхъ, который долженъ имѣть съѣздъ. Этотъ моральный успѣхъ мои товарищи видятъ въ томъ, чтобы люди, чуждые другъ другу, съѣхавшіеся съ разныхъ концовъ нашей родины, въ теченіе этой недѣли, въ быстрой лихорадочной работѣ, сплотились вокругъ общаго любимаго полезнаго дѣла, чтобы ихъ правосознаніе выросло и окрѣпло вокругъ ядра, созданнаго энергичными иниціаторшами съѣзда, чтобы онѣ, разъѣхавшись обратно въ отдаленные концы родины, несли туда это твердое и здоровое правосознаніе. Право наше мы носимъ съ собой, мы его творимъ и, чѣмъ здоровѣе и тверже у человѣка правосознаніе, тѣмъ больше шансовъ у насъ на успѣхъ. Поклонъ и привѣтъ вамъ.

Депутація отъ Женскихъ строительныхъ курсовъ:—Слушательницы Женскихъ Строительныхъ курсовъ, поставившія себѣ задачей отвоевать новую область для развитія и приложенія способностей и ума женщинъ, область высшаго техническаго образованія, привѣтствуя Первый Женскій Всероссійскій Съѣздъ, шлютъ ему горячія пожеланія достиженія общей цѣли,—равноправія женщины въ области науки и права.

В. Ф. Тотоміанцъ.—Привѣтствую Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ отъ имени присутствующихъ въ залѣ представителей печати и желаю, чтобы труды его были плодотворны.

А. А. Чугаева. (Москва).—*Отъ клуба рабочихъ и Об-ва попеченія о молодыхъ дѣвицахъ* должна была пріѣхать делегатка рабочая, но, по случаю праздника, ее не отпустили. Члены и сотрудницы клуба рабочихъ посылаютъ меня искренно привѣтствовать женщинъ Россіи, впервые собравшихся, и желаютъ успѣха и плодотворной работы на трудномъ пути завоеванія женщинами правъ. (Слѣдуютъ подписи сотрудницъ).

Д-ръ Софія Мейлахъ-Финъ. (Москва). *Группа еврейскихъ женщинъ г. Москвы* шлетъ свое горячее привѣтствіе Женскому Съѣзду. Всякій успѣхъ женщинъ по пути къ освобожденію женщины—еврейскимъ женщинамъ особенно дорогъ, такъ какъ онѣ глубоко убѣждены, что освобожденная женщина положитъ конецъ всякому угнетенію. (Слѣдуютъ 49 подписей).

А. А. Чугаева. (*Отъ 2-го Московскаго женскаго клуба*).—Милостивыя Государыни! 2-й Московскій женскій клубъ возложилъ на меня почетную обязанность—привѣтствовать на сегодняшнемъ торжествѣ членовъ Перваго Всероссійскаго Женскаго Съѣзда. Учрежденіе, преставительницей котораго я являюсь въ настоящую минуту, есть одна изъ тѣхъ маленькихъ, но многочисленныхъ ячеекъ, въ которыхъ не только горячо отстаиваютъ интересы женскаго равноправія, но въ которыхъ также, по мѣрѣ силъ и возможности ведется и та созидательная культурная работа, вдохновляемая идеалами справедливости и свободы,—работа, которою издавна въ правѣ гордиться русская женщина. Мнѣ кажется, что громадное значеніе нашего Съѣзда заключается прежде всего въ томъ, что онъ объединитъ эти маленькія ячейки, облегчитъ и направитъ дальнѣйшее развитіе ихъ въ ближайшемъ будущемъ, а въ настоящую минуту подведетъ итоги тому, что уже сдѣлано и достигнуто русской женщиной на различныхъ поприщахъ. Эти итоги громко заявятъ о той вопіющей несправедливости, которой является современное правовое, экономическое и общественное положеніе женщины въ Россіи, а ея дальнѣйшая культурная дѣятельность будетъ лучшимъ проводникомъ въ народныя массы самой идеи женскаго равноправія.— Пусть-же каждая женщина, не смущаясь ничтожностью своихъ силъ, приметъ участіе въ общей работѣ, помня, что ни одна капля ея труда не останется безплодной, что насъ много и въ единеніи—сила. Пожелаемъ-же полнаго успѣха нашему 1-му Съѣзду и приступимъ къ дружной работѣ съ

сознаніемъ правоты нашего дѣла, съ увѣренностью, что недалеко то свѣтлое будущее, когда въ Россіи, вообще, не будетъ рабовъ, а женщина займетъ то почетное мѣсто, которое ей давно принадлежитъ по праву!

Г. А. Фальборкъ. *Отъ Всероссійкой Лиги Образованія*:—Привѣтствуя Первыи Всероссійскій Женскій Съѣздъ отъ имени Лиги Образованія, я позволю себѣ особенно привѣтствовать этотъ Съѣздъ, какъ именно представитель культурнаго общества. Дѣятельность русской женщины въ области культуры и на почвѣ школы является столь громадной, что о ней говорить не приходится. Русская женщина въ эпоху сороковыхъ годовъ, именно русская начальная учительница, создала школу вмѣстѣ съ учителями, ту школу, которая именуется нынѣ земской начальной школой и является прототипомъ того, на чемъ долженъ быть построенъ весь базисъ нашего образованія. Но русское общество надѣется и вѣритъ, что, если бы политическія права русскихъ женщинъ были расширены, если-бы женщина стала равноправнымъ членомъ во всѣхъ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ, то вопросъ о всеобщемъ образованіи, тотъ вопросъ, который является насущнѣйшимъ вопросомъ нашей родины, былъ бы разрѣшенъ благопріятно. Мы вѣримъ, что общее образованіе и культура Россіи, если бы къ нимъ была пріобщена женщина, были бы подвинуты впередъ. Съ полной вѣрой въ то, что Съѣздъ дастъ правильное развитіе борьбѣ женщинъ за свободу и равноправіе, я позволяю себѣ привѣтствовать Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ.

Г-жа Золотарева.—*Отъ Донского Об-ва содѣйствія высшему женскому образованію*:—Имѣю честь привѣтствовать Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ и пожелать, чтобы этотъ важный первый шагъ къ широкому объединенію женщинъ не былъ послѣднимъ, и чтобы постановленныя резолюціи Съѣзда были проведены возможно полнѣе и скорѣе въ жизнь и дали бы осязательные результаты въ дальнѣйшей работѣ женщинъ за ея свободу и права. Привѣтствую также Женскій Съѣздъ отъ только что народившагося въ Ростовѣ на Дону журнала „Молодые порывы". Его редакція вполнѣ сочувствуетъ женскому движенію и равноправію женщинъ, которыя всегда были способны, какъ и мужчины, отдать жизнь за торжество идеи, за проведеніе ея въ жизнь, а, слѣдовательно, и достойны быть равноправными гражданками. Кромѣ того, какъ женщина, осмѣливаюсь выразить самую глубокую и искреннюю благодарность устроительницамъ и иниціаторшамъ этого Съѣзда.

Д-ръ Харизоменова.—*Отъ Саратовскаго Об-ва взаимопомощи трудящихся женщинъ*: – Милостивыя Государыни, Саратовское Об-во взаимопомощи трудящихся женщинъ поручило мнѣ, какъ своей предсѣдательницѣ, присоединить и его голосъ къ многочисленнымъ привѣтствіямъ, раздающимся на этомъ первомъ женскомъ праздникѣ. Придавая большое историческое значеніе настоящему Съѣзду, Общество надѣется, что труды этого Съѣзда послужатъ залогомъ скорѣйшаго осуществленія идеи женскаго равноправія. Посылая сердечный привѣтъ собравшимся изъ дальнихъ краевъ Россіи членамъ Съѣзда, Общество желаетъ смѣлой и дружной работы во имя идеи свободы, равенства и справедливости для обѣихъ половинъ населенія Россіи, безъ чего не можетъ быть счастья въ нашемъ многострадальномъ отечествѣ.

Е. Г. Бекназаръ-Юзбашева.—*Отъ Бакинскихъ женщинъ*:—Всероссійскій Женскій Съѣздъ является блестящимъ знаменіемъ времени, неопровержимымъ доказательствомъ того, что женскій вопросъ назрѣлъ въ массахъ и требуетъ своего разрѣшенія, и никакія темныя реакціонныя вылазки противъ женщины, когда она почти во всѣхъ отрасляхъ дѣятельности выказала свою работоспособность, не въ состояніи преградить ей путь къ завоеванію ею полнаго равноправія въ государственной соціальной жизни. Женщина, несущая тя-

желую обязанность матери, учительницы, врача, работницы, раздѣляющей съ мужчиной полевой трудъ и изнывающей въ затхлыхъ казармахъ фабрикъ, имѣетъ право сбросить съ себя иго подневольной жизни, стать вершителемъ своей судьбы. Это право, какъ конечный пунктъ, она должна закрѣпить законодательнымъ путемъ. Только свободная мать въ состояніи вдохнуть жизнь, воспитать свободнаго, мощнаго духомъ гражданина. Только свободная личность въ состояніи въ творческую, созидательную работу внести свою долю. Всероссійскій Женскій Съѣздъ является выразителемъ протеста противъ старыхъ отжившихъ понятій, традицій, законовъ, тѣхъ тѣсныхъ рамокъ, въ которыя была втиснута жизнь женщины. Бакинскія женщины безъ различія національностей, воодушевленныя идеей женскаго равноправія привѣтствуютъ Всероссійскій Женскій Съѣздъ, шлютъ ему горячія пожеланія возможно скораго осуществленія предначертанной цѣли— пересоздать и осмыслить жизнь женщины, поднять ея цѣнность и ее самою возвести на степень свободной личности.

Г-жа Свинцова: Женщины г. Каменецъ-Подольска въ моемъ лицѣ привѣтствуютъ Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ, ожидая, что онъ послужитъ какъ бы толчкомъ для насъ, провинціальныхъ женщинъ, и объединитъ насъ въ борьбѣ за наши права.

Отъ вольнослушательницъ Московскаго университета:—Привѣтствуя Первый Женскій Съѣздъ, вольнослушательницы надѣются, что Съѣздъ въ своей работѣ посодѣйствуетъ ихъ стремленію утвердиться въ университетѣ на полныхъ правахъ, посодѣйствуетъ пріему новыхъ женщинъ, ибо теперь пріемъ женщинъ въ университетъ прекращенъ, а также посодѣйствуетъ и возможности приложенія на практикѣ тѣхъ знаній, которыя женщина въ этомъ университетѣ пріобрѣтаетъ; напр., такого приложенія знаній женщина юридическаго факультета въ настоящее время совершенно лишена. Надѣясь, что Съѣздъ окажетъ содѣйствіе такому естественному, законному стремленію женщинъ, какъ полученіе образованія, совершенно равнаго съ мужчинами, я еще разъ привѣтствую первый Всероссійскій женскій съѣздъ.

Д-ръ Покровская.—*Редакція „Женскаго Вѣстника“* привѣтствуетъ Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ и желаетъ плодотворной работы, желаетъ ему прежде всего разрѣшить вопросы гражданскаго и политическаго равноправія женщинъ. Она желаетъ также ему быть тѣмъ свѣтлымъ лучомъ, который долженъ разогнать нависшую теперь надъ Россіею тьму.

Д-ръ Клячкина. — *Отъ имени Кіевскихъ женщинъ,* позволяю себѣ выразить горячій привѣтъ Первому Женскому Всероссійскому съѣзду и пожелать ему много силъ вывести женщину дальше на тотъ широкій путь права, который онъ себѣ намѣтилъ.

Предсѣдательствующая: Намъ предстоитъ еще выслушать телеграммы, полученныя изъ заграницы и Россіи, но, въ виду краткости времени, предлагаю прочесть только заграничныя. (Читаются заграничныя телеграммы).

Слово принадлежитъ д-ру А. Н. Шабановой, предсѣдательницѣ организаціонной комиссіи Съѣзда. (Продолжительные апплодисменты).

А. Н. Шабанова: 10 Декабря 1908 года представляетъ историческій моментъ въ жизни русской женщины; онъ долженъ положить начало объединенію женскихъ силъ въ одномъ стремленіи—достиженія справедливости, въ признаніи за женщинами ихъ человѣческихъ правъ для полнаго участія въ культурной жизни страны.

Идея о созывѣ Съѣзда и выполненіе ея принадлежитъ старѣйшему союзу

женщинъ въ Россіи, русскому женскому взаимно-благотворительному Обществу, выхлопотавшему разрѣшеніе и образовавшему организаціонную комиссію для выполненія этого труднаго дѣла. Самой серьезной задачей съѣзда, какъ выразителя современнаго женскаго движенія, должно быть пробужденіе самосознанія женщинъ, борьба съ предразсудками, упрочившими за женщиной ея подчиненное положеніе въ семьѣ и государствѣ и объединеніе силъ для совмѣстной работы. Информаціонный характеръ программы Съѣзда даетъ возможность подвести итоги дѣятельности въ тѣхъ немногихъ областяхъ, которыя доступны женщинѣ, представить результаты ея общественной работы, указать новые пути для приложенія женскихъ силъ и доказать, что права не могутъ составлять привиллегіи только одной половины народонаселенія, въ то время, когда другая половина признается неправоспособной.

Выполненіемъ хотя части этой задачи Первый Женскій Съѣздъ положитъ основаніе тому высокому зданію, которое надлежитъ выстроить, и на постройку котораго много потребуется силъ и времени.

Великъ и тернистъ путь къ достиженію равноправія, онъ усѣянъ проволочными загражденіями и высокими барьерами; но когда у женщинъ пробудится самосознаніе и когда онѣ объединятъ и сосредоточатъ свои силы на одномъ, что станетъ ихъ credo, цѣль рано или поздно будетъ достигнута. Не всѣ мы ее застанемъ, потребуется много упорной, настойчивой работы, много съѣздовъ, много борьбы, но сознаніе, что эта работа для будущаго, для освобожденія женщинъ, даетъ и въ настоящее время великое удовлетвореніе всѣмъ тѣмъ, кто принимаетъ въ ней участіе, всѣмъ, кто отозвался содѣйствовать успѣху Перваго Женскаго Съѣзда.

Какія же главныя препятствія предстоитъ преодолѣть для достиженія правъ, и какими путями слѣдуетъ итти къ достиженію торжества справедливости? Въ числѣ препятствій однимъ изъ главныхъ являются сами женщины: однѣ изъ нихъ благополучныя, которымъ такъ хорошо живется, что для нихъ чужды интересы ихъ обездоленныхъ сестеръ: запертыя въ клѣткѣ эгоистическихъ интересовъ, онѣ довольствуются этимъ положеніемъ и съ насмѣшкой относятся къ такъ называемой политикѣ женскаго вопроса, другія—не сознательныя, несущія молча и терпѣливо ярмо подчиненія, затѣмъ апатичныя, проявляющія полное равнодушіе ко всѣмъ общественнымъ явленіямъ, и, наконецъ, существуютъ и убѣжденныя противницы женскаго равноправія. Пробудить самосознаніе у такихъ женщинъ, стараться привить имъ интересъ къ общей великой цѣли и ввести ихъ въ семью работницъ на этомъ поприщѣ,—лежитъ на нравственной обязанности каждой убѣжденной и сознательной женщины. Вторымъ препятствіемъ, и самымъ существеннымъ, является такъ называемый сильный полъ. Я говорю не о тѣхъ просвѣщенныхъ мужчинахъ, нашихъ друзьяхъ, которые помогаютъ женщинамъ въ достиженіи самостоятельности, которые идутъ съ ней рядомъ, которые доказали на дѣлѣ, что они вѣрятъ въ силы и способности женщинъ, но о томъ громадномъ большинствѣ, которое считаетъ женщину своею собственностью, которое признаетъ ее низшимъ существомъ, отводитъ ей мѣсто по хозяйству и для наслажденій, не признавая въ ней ни человѣческихъ правъ, ни общечеловѣческихъ интересовъ. Не стану тревожить духа извѣстныхъ философовъ—Шопенгауера, Ницше, Вейнингера и др., отрицательное отношеніе которыхъ къ женщинѣ всѣмъ извѣстно, но даже и современный извѣстный писатель, профессоръ Годе, на вопросъ объ избирательныхъ правахъ женщинъ отвѣчаетъ, что онъ *изъ уваженія* къ женщинѣ долженъ отказать ей въ этомъ правѣ.

Для того, чтобы признать въ женщинѣ человѣка, равнаго себѣ, одни мужчины требуютъ отъ нея героическихъ подвиговъ, другіе—исполненія

воинской повинности, третьи совсѣмъ не желаютъ вникнуть въ этотъ вопросъ, четвертые прикрываютъ свое отрицательное отношенiе галантными фразами, что женщины и безъ правъ управляютъ мужчинами... Всѣ эти взгляды основаны на предубѣжденiи и игнорированiи фактовъ: среди женщинъ не мало было и есть борцовъ за общечеловѣческiе идеалы, женщина несетъ болѣе тяжелую повинность, чѣмъ воинская, рождая въ мукахъ будущихъ воиновъ, и свой героизмъ женщина доказала, жертвуя своей жизнью за идею и приходя на самоотверженное служенiе каждому общественному бѣдствiю, какъ война, эпидемiи и голодъ. Средства для борьбы съ воззрѣнiями мужчинъ должны заключаться въ подготовленiи юношества, путемъ воспитанiя въ будущихъ поколѣнiяхъ чувства равенства всѣхъ людей, а также въ неустанной борьбѣ съ существующими предвзятыми взглядами организованной серьезной работой.

Въ связи съ отношенiемъ большинства мужчинъ къ этому вопросу, стоитъ наше законодательство, созданное ими. Это препятствiе самое трудное, но не непреодолимое. Наше законодательство лишаетъ женщину даже въ отводимой ей специальной области—семьѣ—самыхъ примитивныхъ правъ человѣка: права на свободное передвиженiе, права на трудъ и всецѣло подчиняетъ ее волѣ мужа. Такое же отношенiе къ женщинѣ нашего устарѣвшаго закона является и въ наслѣдственномъ правѣ, всѣ преимущества котораго предоставлены мужчинѣ: вопросы брака, о правѣ на разводъ, объ удержанiи дѣтей—всей тяжестью обрушиваются на женщину. Только на почвѣ такого вѣкового рабства могла развиться такая позорная язва, какъ торговля бѣлыми невольницами. Гражданскiя права женщины ограничены: что касается политическихъ правъ, то она ихъ не имѣетъ совсѣмъ, приравненная закономъ 6 августа и 17 октября къ разряду существъ несовершеннолѣтнихъ и слабоумныхъ. Но, если женщина не имѣетъ голоса ни въ мѣстномъ самоуправленiи, ни въ политической жизни страны, если она не можетъ сама избирать лицъ, которымъ довѣряетъ, лишена права обсужденiя участiя въ вопросѣ о войнѣ, на которую отдаетъ своихъ дѣтей, заработокъ ея цѣнится ниже,—почему же она обязана платить тѣ же налоги и подати, какъ мужчина, почему она подвергается тѣмъ же наказанiямъ, взысканiямъ и карамъ, какъ обладающiй правами гражданинъ... Равныя обязанности должны сопровождаться равными правами... но этотъ нравственный принципъ не примѣняется къ женщинѣ, на ней лежатъ только обязанности.

Въ вопросѣ высшаго образованiя тѣ же преграды и несправедливость: женщины, добившiяся съ громаднымъ трудомъ юридическаго образованiя, выдерживаютъ экзаменъ на доктора правъ, но къ практической дѣятельности ихъ не допускаютъ. Женщина-врачъ, имѣющая званiе приватъ-доцента, къ преподовательской дѣятельности въ университетахъ не допускается. Почему? Потому, что не принадлежатъ къ привиллегированному полу.

Единственнымъ средствомъ для того, чтобы женщина сдѣлалась реальной силой въ общественной и государственной жизни, должно служить организованное женское движенiе, объединенiе ихъ стремленiй къ полученiю избирательныхъ правъ. Этотъ путь принятъ женщинами всѣхъ культурныхъ странъ въ настоящее время. Концентрацiя силъ на одномъ стремленiи, на одной цѣли является важнымъ факторомъ каждаго идейнаго и практическаго движенiя. Только неумолкаемымъ напоминанiемъ, постояннымъ требованiемъ одного, самаго главнаго, а именно избирательныхъ правъ, можно получить частичныя уступки, на которыхъ нельзя успокаиваться, но упорно продолжать работу для достиженiя конечной цѣли. Эго принципъ для осуществленiя цѣли. Средствомъ для ея достиженiя должно служить

объединеніе силъ, въ формѣ организаціи женскихъ обществъ, клубовъ, союзовъ, спеціальныхъ отдѣловъ, имѣющихъ сношенія между собой, на обязанности которыхъ должно лежать—слѣдить за женскимъ движеніемъ, какъ за границей, такъ и въ Россіи, и пользоваться удобными моментами для возвышенія голоса въ общественныхъ и административныхъ сферахъ. Цементомъ для объединенія отдѣловъ и обществъ должны служить женскіе съѣзды. Особое вниманіе въ подобной работѣ должно быть сосредоточено на экономическихъ и правовыхъ условіяхъ быта крестьянокъ, ненормальное положеніе которыхъ требуетъ серьезной реформы, а также на вопросахъ охраны труда, материнства и дѣтей.

Но не слѣдуетъ закрывать глаза на величайшую трудность всякой работы, если она встрѣчаетъ партійныя разногласія, которыя всегда осложняютъ процессъ объединенія, разъединяютъ, но не объединяютъ. Мнѣ кажется, что цѣли равноправія должны быть общи для всѣхъ женщинъ, какихъ бы политическихъ убѣжденій онѣ ни держались, какую бы вѣру ни исповѣдывали, къ какимъ бы классамъ ни принадлежали: женское движеніе не должно быть ни буржуазнымъ, ни пролетарскимъ,—оно одноидейно для всѣхъ женщинъ. Дифференціація силъ, какъ условіе развитія, не можетъ быть отрицаема, она вноситъ жизненность и разнообразіе; но подобно тому, какъ всѣ клѣтки и ткани организма, производя *различную* работу, служатъ для выполненія *одной* жизненной задачи его, такъ и стремленія женщинъ различныхъ слоевъ и партій должны служить одной цѣли. Я не могу пройти молчаніемъ того упрека, который часто раздается по адресу женщинъ, борящихся за равноправіе, что объединеніе ихъ ведетъ къ обособленности отъ мужчинъ и что избирательныя права составляютъ конечную цѣль ихъ стремленій... Нѣтъ, обособленность женщинъ есть явленіе *вынужденное*, временное, вызванное условіями того *особаго* положенія, въ которое поставлены женщины—ихъ безправіе, и полученіе избирательныхъ правъ есть не конечная цѣль, а средство, для участія, на равныхъ правахъ, въ общей культурной работѣ страны на пользу человѣчества.

Основной принципъ общаго ученія о соціальной справедливости состоитъ въ томъ, что нормы права должны быть одинаковы для всѣхъ людей; отступленія отъ этого принципа допускаются лишь тогда, когда это требуется въ интересахъ общаго блага. Возможно ли допустить, что подчиненное положеніе женщинъ вызываетъ нарушеніе этого принципа въ интересахъ всего соціальнаго организма?..

Справедливость требуетъ, чтобы женщины пользовались одинаковыми условіями для участія въ общественной жизни. Для этого должны быть уничтожены ограниченія въ гражданскихъ и политическихъ правахъ, женщинѣ долженъ быть открытъ свободный доступъ ко всѣмъ профессіямъ, къ высшему образованію, и трудъ ея долженъ цѣниться по одной нормѣ съ мужскимъ. На это отвѣчаютъ:—женщины не подготовлены къ участію въ политической жизни страны. Но кто-же производилъ этотъ экзаменъ на ея подготовленность?.. И развѣ всѣ мужчины подготовлены?..

Тѣмъ не менѣе, въ сосѣдней Финляндіи, гдѣ каждая женщина обладаетъ избирательнымъ правомъ, гдѣ ей дана возможность проявить свою самодѣятельность, число избранныхъ депутатокъ растетъ: въ прошломъ году ихъ было въ сеймѣ 19, а въ нынѣшнемъ—25. Не доказываетъ ли это подготовленность финляндокъ къ участію въ политической жизни страны?

Въ Россіи вопросъ о правахъ женщинъ представляется однимъ изъ печальныхъ вопросовъ. Даже въ минуты сильнѣйшаго подъема духа, когда возбуждались самые животрепещущіе и смѣлые вопросы,—вопросъ о правахъ

женщинъ откладывался, онъ считался осложненіемъ и *несвоевременнымъ*. Однимъ свѣтлымъ лучомъ блеснуло, когда, на основаніи петиціи въ 1-ую Государственную Думу русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества, депутатъ, профессоръ Левъ Іосифовичъ Петражицкій, въ своей извѣстной рѣчи высказалъ, что интересы государства, общества и культуры требуютъ признать за женщиной избирательныя права. Но то былъ лучъ... «Несвоевременность» осталась и будетъ вѣчная, если *сами* женщины не возьмутся за организованную работу для достиженія равноправія.

Открывшійся сегодня Съѣздъ долженъ положить начало этой организованной работѣ—за права и справедливость. Не будемъ создавать иллюзій и предъявлять слишкомъ строгія требованія къ выполненію этой задачи въ *настоящее время*, будемъ помнить, что этотъ съѣздъ представляетъ *первую попытку* самостоятельной организаціи женщинъ, выступающихъ не для борьбы съ мужчиной, а для защиты своихъ правъ.

Уважая самостоятельность каждаго мнѣнія, мы должны выслушать представительницъ различныхъ теченій женскаго движенія, съ искреннимъ (я скажу—страстнымъ) желаніемъ, чтобы различные голоса слились въ одинъ общій возгласъ—за справедливость къ женщинѣ!

И если нравственная сила идеи, воодушевляющая членовъ Съѣзла, найдетъ откликъ, если голосъ женщины въ этомъ возвышенномъ и справедливомъ дѣлѣ будетъ услышанъ во всѣхъ концахъ Россіи, пробудитъ самосознаніе и энергію для дальнѣйшей дѣятельности, скрѣпитъ союзъ единомышленницъ для постоянной упорной работы, то это будетъ немаловажная заслуга Перваго Женскаго Съѣзда.

Надѣюсь, что выражу единодушное настроеніе присутствующихъ пожеланіемъ, чтобы Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ содѣйствовалъ признанію за женщиной ея человѣческихъ правъ. (Продолжительные бурные аплодисменты).

Предсѣдательствующая:—Слово принадлежитъ проф. Петражицкому. (бурные аплодисменты).

Проф. Л. І. Петражицкій:*)—Мм. гг. Для пониманія исторіи человѣчества и отдѣльныхъ народовъ и для сознательной законодательной и иной общественной дѣятельности было бы весьма важно установить законы развитія права или, по крайней мѣрѣ, выяснить, въ какомъ направленіи право развивалось въ исторіи и должно развиваться дальше. Въ правовѣдѣніи въ новое время все болѣе сознается и подчеркивается важность рѣшенія этой задачи. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ она остается нерѣшенною проблемою.

Нижеслѣдующія положенія представляютъ краткое сообщеніе существа того рѣшенія, къ которому докладчикъ пришелъ въ результатѣ продолжительныхъ трудовъ по намѣченному вопросу.

Право, какъ докладчикъ старался выяснить въ своемъ сочиненіи: «Теорія права и государства въ связи съ теоріей нравственности», представляетъ психическое явленіе, и его дѣйствіе и значеніе въ человѣческой жизни состоитъ въ воздѣйствіи на психику человѣческую.

Это воздѣйствіе состоитъ, прежде всего, въ возбужденіи или подавленіи мотивовъ къ разнымъ дѣйствіямъ и воздержаніямъ (мотивaціонное дѣйствіе права).

Уже само правосознаніе, сознаніе своего правового долга и права другого на извѣстное отношеніе съ нашей стороны является болѣе или менѣе сильнымъ мотивомъ въ пользу соотвѣтственнаго поведенія.

---

*) Извлеченіе изъ прочитаннаго проф. Петражицкимъ на I Общемъ Собраніи доклада „Законы развитія права и правовое положеніе женщины“, сдѣланное авторомъ для печати.

Затѣмъ, въ правѣ имѣется цѣлая система вспомогательныхъ мотиваціонныхъ давленій, способствующихъ исполненію долга и со стороны тѣхъ, у которыхъ сознаніе долга въ подлежащихъ областяхъ слишкомъ слабо или совсѣмъ отсутствуетъ. Поставляются на видъ разныя выгоды въ случаѣ исполненія или усерднаго исполненія долга (напр., награды, повышенія по службѣ, пенсіи и проч.) и разныя невыгоды и потери въ случаѣ неисполненія, наказанія за нарушеніе права и проч.

Далѣе, результаты дѣйствія сознанія правового долга и указанныхъ вспомогательныхъ мотиваціонныхъ давленій, состоящіе въ соотвѣтственномъ, вообще правильномъ и неуклонномъ, индивидуальномъ и массовомъ поведеніи, ведутъ къ тому, что съ подлежащимъ индивидуальнымъ поведеніемъ и соціальнымъ порядкомъ приходится людямъ считаться и сообразоваться, аналогично тому, какъ мы считаемся съ законами природы, и въ тѣхъ вопросахъ и областяхъ поведенія, для которыхъ не имѣется опредѣленныхъ предписаній права, которые предоставлены свободному усмотрѣнію. Право вызываетъ мотивы въ пользу безчисленныхъ такихъ дѣйствій и системъ таковыхъ, которыя правомъ, самимъ по себѣ, не предписаны, напр., въ области хозяйственной жизни, въ пользу учрежденія и веденія предпріятій съ расчетомъ на обезпеченіе со стороны права такого человѣческаго поведенія, которое необходимо для этого и достиженія и сохраненія извѣстныхъ выгодъ для субъекта предпріятія и его близкихъ, при жизни его и послѣ смерти (наслѣдственное право). Можно сказать, что главный мотиваціонный смыслъ многихъ элементовъ права и ихъ системъ (напр., регулирующаго хозяйственный бытъ имущественнаго и семейнаго съ наслѣдственнымъ гражданскаго права) состоитъ въ вызовѣ такого индивидуальнаго и массоваго поведенія, о которомъ право вовсе и не говоритъ, котораго оно не предписываетъ, но которое, тѣмъ не менѣе, люди, подъ вліяніемъ дѣйствующаго правопорядка, сами добровольно избираютъ.

Мотиваціонное дѣйствіе права состоитъ не только въ вызовѣ положительныхъ импульсовъ въ пользу такого или иного поведенія (положительная правовая мотивація), но и въ устраненіи или предупрежденіи появленія разныхъ мотивовъ въ пользу извѣстнаго поведенія, въ устраненіи «искушеній» и т. д. (отрицательная правовая мотивація). Разные виды мотиваціи комбинируются въ правѣ другъ съ другомъ отчасти такъ, что они подкрѣпляютъ другъ друга, отчасти такъ, что исходящіе отъ извѣстныхъ элементовъ права мотиваціонные процессы, напр., поскольку они ведутъ къ вреднымъ явленіямъ, парализуются другими правовыми мотиваціонными процессами и т. д.

На ряду съ мотиваціоннымъ воздѣйствіемъ право оказываетъ на индивидуальную и массовую психику воспитательное, педагогическое вліяніе, т. е. измѣняетъ самое индивидуальную и массовую психику въ извѣстномъ направленіи.

Уже сами поступки, необозримыя массы которыхъ вызываются правомъ, не остаются безъ слѣда на характерѣ совершающихъ ихъ. Повтореніе извѣстныхъ поступковъ развиваетъ соотвѣтственныя привычки, положительныя, привычки совершенія, и отрицательныя, привычки воздержанія. А онѣ, привычки, въ свою очередь вліяютъ на развитіе характера, укорененіе извѣстныхъ чертъ, ослабленіе другихъ. Далѣе, играя свой сложный психическій концертъ на разныхъ струнахъ человѣческой эмоціональной души, заставляя дѣйствовать и упражняя однѣ эмоціональныя склонности, не допуская или подавляя дѣйствіе другихъ, напр., звѣрскихъ, злостныхъ, вообще антисоціальныхъ, право неминуемо ведетъ къ развитію и укрѣпленію однихъ эмоціональныхъ склонностей, къ ослабленію и разру-

шенію другихъ, и т. д. Вообще, право представляетъ сложную и могучую школу соціализаціи, приспособленія къ разумному общежитію, народнаго характера.

Оказывая, вмѣстѣ съ другими факторами соціально-психической жизни, въ томъ числѣ нравственностью, эстетикою, религіозными вѣрованіями и др., вліяніе на развитіе человѣческой психики, измѣняя человѣческій характеръ въ направленіи приспособленія его къ соціальной жизни, право само измѣняется сообразно съ этими психическими измѣненіями, приспособляется къ нимъ. И здѣсь заключается ключъ для открытія тѣхъ законовъ развитія права, тѣхъ историческихъ тенденцій, о тщетныхъ поискахъ, за открытіемъ которыхъ было упомянуто выше. Общая основная тенденція историческаго процесса образованія и измѣненія права заключается въ такомъ приспособленіи правовой мотиваціи и педагогики къ данному состоянію народной психики, что путемъ психическаго воздѣйствія соотвѣтственной правовой системы индивидуальное и массовое поведеніе и развитіе народной психики направляется въ сторону общаго блага. По мѣрѣ соотвѣтственнаго прогресса, приспособленія къ соціальной жизни человѣческой психики, соотвѣтственно измѣняется (впрочемъ, съ разными осложненіями, временными издержками и т. д.) и право. Позднѣйшія правовыя системы требуютъ и достигаютъ отъ гражданъ большаго въ смыслѣ соціально-разумнаго поведенія, чѣмъ предшествующія, приспособленныя къ болѣе примитивной психикѣ, системы права и достигаютъ уже раньше требовавшагося поведенія путемъ воздѣйствія на болѣе высокія стороны человѣческаго характера, утилизируютъ достигнутые результаты психической культуры и опираются на такія качества массоваго характера, на которыя не могли опираться прежнія системы правовой мотиваціи, приноровленныя къ болѣе грубой и соціально менѣе годной психикѣ; напр., переходъ въ области производства матеріальныхъ благъ отъ системы права рабства, отъ рабскаго труда съ его примитивной и грубой мотиваціей, съ кнутомъ надзорщиковъ, съ правомъ смертной казни у господина и т. д., къ праву свободнаго труда, къ системѣ хозяйственной свободы и конкурренціи, есть симптомъ и продуктъ повышенія дѣльности характера въ народныхъ массахъ; и то же означаетъ происходящая теперь въ разныхъ сферахъ, въ области государственныхъ, общинныхъ и т. д. хозяйствъ соціализація производства, предполагающая для своего успѣха извѣстную степень не только хозяйственной дѣльности, какъ таковой, но и способности и склонности энергично работать не ради себя, а на общую пользу; точно также замѣна грозно-деспотическаго режима системою государственнаго и общиннаго самоуправленія и затѣмъ постепенная демократизація соотвѣтственнаго государственно-правового режима суть симптомы и продукты подлежащаго прогресса народной психики и т. д; поскольку въ правѣ дѣло идетъ о томъ же родѣ поведенія и о примѣненіи однородной мотиваціи, напр., карательной или наградной—по мѣрѣ улучшенія человѣческаго характера для достиженія подлежащаго соціально-разумнаго поведенія требуется все меньше и меньше мотиваціонное давленіе этого рода; кары и награды уменьшаются, коллективная отвѣтственность цѣлой группы за нарушенія, усиливающая мотиваціонное давленіе, смѣняется индивидуальною, прежняя неумолимая отвѣтственность за причиненное, хотя бы неумышленно, зло, смѣняется карательною системою, допускающею разныя оправданія и смягченія отвѣтственности и т. д.; на низшихъ ступеняхъ культуры, для достиженія аккуратнаго и честнаго соблюденія договорно-обязательнаго права, примѣнялись угрозы въ родѣ разсѣченія неплатящаго должника кредиторами на части (законы XII таблицъ), продажи въ рабство, сѣченія на площади до уплаты долга, удвоенія долга въ случаѣ

неаккуратности и проч.; исторія долгового права есть нисходящая прогрессія этого давленія и теперь отъ него осталась только обязанность возмѣстить дѣйствительно причиненные убытки, и проч. и проч.

Въ періоды соединенія меньшихъ соціальныхъ организацій, прежде истреблявшихъ другъ друга, въ болѣе обширныя солидарныя группы, напр., въ обширныя государства, происходитъ тѣмъ самымъ повышеніе требованій соціально-разумнаго поведенія, выставляется требованіе „братскаго отношенія“ къ прежнимъ чужимъ и врагамъ и т. д., и тогда, какъ это вытекаетъ изъ нашего закона, происходитъ повышеніе грозности каръ и вообще соціальнаго режима и т. д., но—только временно, до достиженія такой дальнѣйшей культуры характера, которая дѣлаетъ возможною дальнѣйшее смягченіе режима, и т. д.

Тотъ же законъ развитія проявляется въ исторіи правового положенія женщинъ.

Въ древней патріархальной семьѣ женщины находились подъ абсолютною властью и грознымъ и строгимъ режимомъ домовладыки, которому принадлежало право всевозможныхъ наказаній, не исключая смертной казни (jus vitae ac necis). Впрочемъ, дѣло идетъ не спеціально о женщинахъ. Подъ такую же грозную дисциплину домовладыки, съ правомъ смертной казни, ставитъ древнее право всѣхъ домочадцевъ, и мужчинъ, сыновей, внуковъ, и т. д., причемъ эта грозная опека продолжалась и послѣ достиженія совершеннолѣтія и даже старческаго возраста. Такое право указываетъ на относительно большую некультурность, нецивилизованность тогдашней человѣческой психики. Для того, чтобы достигнуть надлежащаго, соціально-необходимаго поведенія, необходимо было распредѣленіе людей, въ томъ числѣ взрослыхъ, женщинъ и мужчинъ, между грозными начальниками и опекунами, заводившими и поддерживавшими миръ, порядокъ, трудолюбіе и т. д. въ подвластной группѣ, примѣненіемъ неограниченной карательной власти.

Въ чемъ должно было состоять дальнѣйшее развитіе подлежащаго правового строя, можно вывести изъ указаннаго выше общаго закона развитія права.

Прежде всего, согласно установленному закону, дальнѣйшее развитіе должно было представлять постепенно (по мѣрѣ соціализаціи и вообще улучшенія человѣческаго характера) нисходящую прогрессію мотиваціоннаго давленія, нисходящую прогрессію степени подчиненія и грозности режима. Исторія права различнѣйшихъ народовъ вполнѣ подтверждаетъ это. Сначала признается излишнею и устраняется право смертной казни. Достаточными для надлежащей дисциплины признаются остающіяся наказанія: право тѣлесныхъ, въ томъ числѣ членовредительныхъ наказаній, право пожизненнаго лишенія свободы, отдача въ рабство и т. д. Затѣмъ постепенно смягчаются и устраняются наиболѣе грозныя изъ этихъ наказаній. Устраняется право членовредительныхъ наказаній, остаются только обыкновенныя тѣлесныя наказанія. Право лишенія свободы: продажи въ рабство или заключенія въ темницу постепенно смягчается, исключается пожизненность такихъ каръ, допускается только срочное лишеніе свободы, причемъ сроки постепенно уменьшаются, и т. д., и т. д.

Затѣмъ идетъ процессъ постепеннаго освобожденія разныхъ категорій домочадцевъ изъ подъ власти и опеки домовладыки.

Для пониманія исторіи женскаго права и опредѣленія будущихъ судебъ его нужно еще принять во вниманіе слѣдующія обстоятельства:

1) Естественнымъ дополненіемъ или элементомъ подвластности, зависимости и покорности является имущественная зависимость. Для большей силы давленія на поведеніе и дисциплины, не только женщины, но и мужчины,

въ томъ числѣ взрослые и старые отцы семействъ, ставятся древнимъ правомъ въ полную имущественную зависимость отъ своихъ опекуновъ—укротителей. По древне-римскому и нѣкоторымъ другимъ древнимъ правамъ, всѣ подвластные,—жена домовладыки, сыновья и ихъ жены и т. д.—лишены имущественной правоспособности; что они пріобрѣтаютъ, зарабатываютъ и т. д., поступаетъ въ собственность домовладыки, отъ милости котораго всѣ зависятъ въ области питанія и т. д. По другимъ правамъ имущественная зависимость подвластныхъ достигалась отчасти съ помощью иныхъ юридическихъ формъ. Законъ дальнѣйшаго развитія—постепенная имущественная эмансипація разныхъ категорій домочадцевъ.

2) Дальнѣйшимъ психологическимъ естественнымъ дополненіемъ древняго режима грозной дисциплины и абсолютной покорности является безгласность и безправіе подвластныхъ въ управленіи общественными дѣлами, ограниченіе или отсутствіе публичной правоспособности. И это относится не только къ женщинамъ, а и къ другимъ подвластнымъ. Рѣшаютъ общественныя дѣла по примитивному праву только старѣйшины—домовладыки; иное положеніе колебало бы авторитетъ владыки, подкапывало бы покорность и сознаніе своего ничтожества на сторонѣ подвластныхъ. Законъ дальнѣйшаго развитія—постепенный ростъ публичной правоспособности, въ частности права участвовать въ народныхъ собраніяхъ, права исполнять судейскія и иныя функціи со стороны подвластныхъ или бывшихъ прежде подвластными.

Изложенныя положенія заключаютъ въ себѣ краткое изображеніе квинтэссенціи и смысла типически повторяющейся у разныхъ народовъ эволюціи правового положенія женщинъ.

Относительно будущаго изъ установленнаго общаго закона эволюціи права и указанныхъ частныхъ законовъ развитія домашняго строя и имущественнаго и публично-правового положенія подвластныхъ, получается тотъ выводъ, что, за исключеніемъ относительно мягкой дисциплинарной и иной власти надъ малолѣтними и дѣтьми, нуждающимися по природѣ въ опекѣ и воспитательномъ воздѣйствіи, всѣ прежніе виды семейственной подвластности и связаннаго съ ними ограниченія имущественной и публичной правоспособности должны исчезнуть.

Слѣдуетъ добавить, что поскольку manus mariti, власть мужа надъ женою, въ частности дисциплинарная власть, дѣлается соціально лишнею и исчезаетъ въ культурномъ обществѣ, прочія ограниченія правъ женщинъ тѣмъ болѣе лишены смысла, представляютъ пережитки, держащіеся силой инерціи и подлежащіе быстрому устраненію. Это лишніе тормазы экономическаго и иного плодотворнаго развитія и общественнаго воспитанія. (Продолжительные апплодисменты).

Предсѣдательствующая.—Черезъ 1/4 часа засѣданіе будетъ закрыто, поэтому привѣтствія не будутъ читаться,—они будутъ напечатаны въ бюллетеняхъ, а остальные доклады снимаются съ очереди. Дано слово г-жѣ Тырковой.

А. В. Тыркова.—Когда полтора года тому назадъ явилась первая мысль о томъ Съѣздѣ, который сегодня, наконецъ, осуществился, когда въ обществѣ раздался первый слухъ и разговоръ о немъ, онъ былъ встрѣченъ далеко не такъ тепло, какъ ожидали устроительницы его. Какая-то осторожность, какое-то недовѣріе, какая-то сдержанность высказались въ этомъ отношеніи. Эта сдержанность шла не только изъ мужскихъ рядовъ, но она шла изъ рядовъ женщинъ. Здѣсь сказалось недовѣріе къ себѣ, старая закоренѣлая привычка къ своему безсилію, привычка къ тому, что эта привычка есть что-то космическое, чего нельзя одолѣть. Къ счастію, теперь мы это

перешли, ледъ сломанъ, отношеніе цѣлой половины населенія Россіи, русскаго общества, среди мужчинъ и женщинъ измѣнилось. Тутъ сказалось, что въ женщинѣ давно существовало такъ ярко проявившееся желаніе двинуть женское движеніе впередъ, желаніе почувствовать въ себѣ такое же существо, имѣющее тѣ-же потребности и тѣ-же недостачи, какъ другіе. Первый призывъ къ Съѣзду раздался глухо, но тѣмъ громче раздался онъ теперь на всю Россію, призывъ къ той работѣ, которая должна осуществиться. Женщины почувствовали, что устроительницы Съѣзда дали имъ какъ бы новый масонскій знакъ, не скрытый, не конспирированный, которому не нужно прятаться, но которому нужно на каждомъ шагу своей частной и общественной жизни сознательное, свободное содружество свободныхъ каменщиковъ, свободныхъ женщинъ, безъ которыхъ современная демократія, можетъ быть, не была бы защищена.

Сейчасъ мы явились выразительницами громаднаго и безмолвнаго населенія, мы знаемъ, что въ первый разъ на нашу долю выпала тяжелая, но зато и почетная обязанность быть выразительницами этихъ женскихъ нуждъ и всего женскаго дѣла, и всѣхъ его потребностей, которыя цѣлыми тысячелѣтіями лежатъ на нашихъ слабыхъ, въ сущности, плечахъ. Мы должны въ первый разъ выяснить, что русская женщина, двигая дѣло своего освобожденія, въ то же время, помогаетъ и всему освобожденію Россіи, потому что освобожденіе женщины есть не только ея личное движеніе впередъ, но, больше того,—оно накладываетъ печать на всю жизнь страны: только тамъ, гдѣ всѣ женщины участвуютъ въ жизни страны, создается свободная жизнь. Намъ необходимо преодолѣть трудности гражданскаго безправія, передъ нами полная оторванность женщины отъ политической жизни, которая должна особенно чувствоваться послѣ того громаднаго сдвига, который произошелъ 17 октября 1905 г., когда онѣ оказались отброшенными отъ тѣхъ законодательныхъ нормъ, которыя обусловливаютъ всѣ наши интересы, которыя вырабатываютъ тѣ условія жизни, въ которыхъ должны существовать мы, наши дѣти, которыя должны охранять и обезпечивать наши интересы; но это дѣлается безъ насъ, или помимо насъ, эти интересы должны отстаивать люди, которые могутъ сочувствовать намъ, но которые многаго не въ состояніи переживать и, слѣдовательно, не въ состояніи многаго представить себѣ. При настоящемъ политическомъ строѣ, при современныхъ условіяхъ жизни интересы дѣтей, интересы материнства страдаютъ все болѣе и болѣе отъ тяжелой экономической борьбы. Нигдѣ мы не видимъ, чтобы женщина могла сама себя защитить; то положеніе, въ которомъ находятся работницы, брошенныя на фабрики, особенно рѣзко указываетъ на нашу полную невозможность отстоять себя. Тѣ слабыя, несовершенныя условія охраненія труда дѣтей, охраненія интересовъ материнства, охраненія беременныхъ женщинъ, особенно показываетъ, что здѣсь голосъ женщины слабъ; но даже въ общихъ законодательныхъ предпріятіяхъ, если бы женщины могли давать свой голосъ, многаго не могло бы произойти. Каждый изъ насъ увѣренъ, что парламентъ, избранный на такомъ правѣ, въ которомъ женщина принимаетъ участіе, никогда не далъ бы такого большинства, которое имѣлось при вопросѣ о смертной казни, потому что противъ него не высказывались бы; при женскомъ участіи такой парламентъ невозможенъ. Ясно, что и весь строй жизни при участіи всего населенія, неизбѣжно измѣнится, и мнѣ кажется, что то, что мы можемъ собраться здѣсь, выслушать и понять другъ друга, является громаднымъ этапомъ русской жизни. Я не буду указывать какіе пути, какіе способы къ осуществленію этой цѣли есть у насъ въ рукахъ; но первое условіе—потребность высказать еще не проявившіяся об-

щественныя силы. Эта сила идейная, эта сила заключается въ подъемѣ сознательности, эта сила велика, и когда женщина скажетъ: «я хочу быть свободнымъ человѣкомъ и я хочу имъ стать», тогда мы этого добъемся. (Апплодисменты).

Предсѣдательствующая. Слово дано опоздавшей представительницѣ отъ женщинъ-рабочихъ, г-жѣ Волковой.

Г-жа Волкова. —Я пользуюсь даннымъ мнѣ словомъ, для того, чтобы сказать нѣсколько словъ отъ лица работницъ. Всероссійскій Женскій Съѣздъ мы хотимъ отмѣтить какъ показатель того, что если на поверхности все спокойно, внизу работа идетъ. Здѣсь собрались женщины различныхъ убѣжденій, классовъ и обществъ. Здѣсь присутствуютъ представительницы тѣхъ работницъ, тѣ работницы, которыя были въ первыхъ рядахъ при обновленіи нашего общественнаго строя. То, что собрались женщины, чтобы бороться за свое равноправіе, какъ понимаетъ каждая соціальная группа, это въ значительной мѣрѣ есть результатъ ихъ борьбы, завоеванной руками, заслугами рабочаго класса. Завоеванное ихъ успѣхомъ борьбы значеніе гражданскаго и политическаго права для всей Россіи, служитъ тотъ фактъ, что работница пришла на Съѣздъ, чтобы представить собой самый угнетенный классъ, чтобы высоко поднять знамя своего политическаго и экономическаго освобожденія, она пришла съ твердымъ намѣреніемъ продолжать дальше свою организацію, бороться рука объ руку со всѣмъ пролетаріатомъ (Апплодисменты).

Читается заявленіе М. Е. Зубковской о пожертвованіи Петербургско-Ялтинскимъ товариществомъ, въ память Съѣзда, русскому женскому взаимно-благотворительному обществу трехъ десятинъ земли въ Финляндіи, для устройства санаторіи для интеллигентныхъ женщинъ. (Апплодисменты).

Предсѣдательствующая.—Объявляю собраніе закрытымъ.

Телеграммы и письменныя привѣтствія*).

Львовъ. Мысленно участвуемъ на Первомъ Всероссійскомъ Женскомъ съѣздѣ, приносимъ его членамъ-сестрицамъ искренніе привѣты, горячія пожеланія успѣха отъ младшихъ дочерей матушки Россіи, изъ Прикарпатія. *Общество русскихъ женщинъ въ Львовѣ.*

Прага. Привѣтъ Славянскимъ сестрамъ. *Чешскій женскій клубъ.*

Прага. Желаемъ успѣха вашей работѣ, которой вы возвышаете женщину, а съ ней весь русскій народъ. Мы любимъ васъ, какъ часть славянской души; все, что касается вашей жизни, касается и насъ. Образованіе русской женщины придастъ Россіи силы. *Центральное общество чешскихъ женщинъ.*

Бѣлградъ. Сердечно поздравляемъ Съѣздъ русскихъ женщинъ, желаемъ успѣха, надѣемся вспомните угнетенныхъ славянскихъ сербскихъ женщинъ, которыя не могутъ принять участія въ соціальной борьбѣ въ виду тяжкой минуты, переживаемой родиной. *Надежда Петровичъ.*

Будапештъ Сердечныя пожеланія успѣха вашимъ стремленьямъ, шлемъ вамъ искренній привѣтъ. *Швиммеръ.*

---

*) Все полученное на иностранныхъ языкахъ переведено на русскій языкъ.

София „Союзъ прогрессивныхъ женщинъ" въ Болгарiи шлетъ свой сердечный привѣтъ конгрессисткамъ, представительницамъ русскихъ женщинъ, сумѣвшимъ доказать въ критическiе моменты своей родины горячую любовь къ ней и готовность къ самопожертвованiю во имя ея блага. Горячо желаемъ, чтобы Съѣздъ преодолѣлъ всѣ препятствiя и смогъ бы положить основу мощной женской организацiи для отвоеванiя въ государствѣ мѣста, которое по справедливости должна занять русская женщина, какъ равноправная гражданка обновленной, конституцiонной Россiи. *Союзъ прогрессивныхъ женщинъ.*

Бухарестъ. Союзъ Румынскихъ женщинъ посылаетъ свое искреннее привѣтствiе Первому Всероссiйскому Женскому Съѣзду, отъ всей души сочувствуетъ борьбѣ русскихъ женщинъ за ихъ права, и желаетъ полнаго успѣха въ работахъ Съѣзду. *За Союзъ Румынскихъ женщинъ представительница докторъ Екатерина Арборе-Ралли.*

Дрезденъ. Всегерманскiй Женскiй Союзъ привѣтствуетъ Всероссiйскiй Женскiй Съѣздъ и русскихъ женщинъ въ этотъ знаменательный день и выражаетъ имъ живѣйшую симпатiю. *Предсѣдательница Марiя Штриттъ.*

Марловъ. Видимъ въ вашихъ стремленнiяхъ желанiе работать на благо вашей родины. *Д-ръ Ширмахеръ.*

Бременъ. Отъ Нѣмецкой Лиги женскихъ избирательныхъ правъ Всероссiйскому Женскому Съѣзду желаетъ отъ души благого успѣха. *Магда Бетнеръ.*

Пейсенбергъ. Германскiй Союзъ женскихъ избират. правъ шлетъ Русскому Женскому Съѣзду сердечное пожеланiе успѣха. *Анита Аугсбургъ.*

Лондонъ. Шлемъ поздравленiя и выраженiя сочувствiя. Да увѣнчаетъ полный успѣхъ усилiя русскихъ женщинъ. *Сендеръ-Фордъ.*

Дублинъ (Ирландiя). Примите лучшiя пожеланiя и да покровительствуетъ вамъ судьба. Предсѣдательница Женскаго Международнаго Совѣта *Лэди Эбердинъ.*

Отъ Австралiйскихъ женщинъ. Шлемъ поздравленiя и слѣдимъ съ живѣйшимъ участiемъ за успѣхомъ русскихъ сестеръ. *Мэджъ Донохэ.*

Роттердамъ. Отъ Нацiональнаго Совѣта голландскихъ женщинъ примите лучшiя пожеланiя. *Болде, предсѣдательница.*

Роттердамъ. Женщины Голландiи шлютъ сердечный привѣтъ своимъ русскимъ сестрамъ и поздравленiя по поводу конгресса. *Крамерсъ.*

Амстердамъ. Примите по случаю открытiя вашего съѣзда наши лучшiя пожеланiя на благо вашей родины. *Оттилiя Шефферъ.*

Копенгагенъ. Датскiй Женскiй Нацiональный совѣтъ шлетъ лучшiя пожеланiя Первому Всероссiйскому Женскому Съѣзду. Надѣемся, что вскорѣ намъ удастся привѣтствовать образованiе Всероссiйскаго Нацiональнаго Женскаго Совѣта. Съ сердечнымъ привѣтомъ *Датскiй Ж. Н. Совѣтъ.*

Цюрихъ (отъ швейцарскихъ женщинъ). Поздравляемъ съ открытiемъ съѣзда, шлемъ лучшiя пожеланiя удачъ, успѣха и конечнаго торжества. *Хонегеръ.*

Женева (А. П. Философовой). Шлю самыя сердечныя поздравленiя со Съѣздомъ и самыя горячiя пожеланiя ему успѣха. Скажите нашимъ сестрамъ, русскимъ женщинамъ, что мы будемъ помнить о нихъ въ этотъ день съ большимъ сочувствiемъ, и что мы счастливы при мысли, что онѣ скоро присоединятся къ нашему великому Женскому Совѣту, который стремится водворить больше мира, счастья и любви на землѣ. *П. Шапоньеръ.*

Женева. Мы, русскiе студентки и студенты, учащiеся въ Женевѣ, съ глубокой радостью и искреннимъ сочувствiемъ привѣтствуемъ Первый Всероссiйскiй Съѣздъ женскихъ организацiй, какъ олицетворенiе объединенiя и пробужденiя женскаго движенiя на нашей родинѣ. *73 подписи.*

Лозанна. Глубоко тронутыя открытіемъ Перваго Женскаго Съѣзда желаемъ успѣха. *Группа студентокъ Лозаннскаго университета.*

Лозанна. Группа русскихъ учащихся въ Лозаннѣ, подавляющее большинство которыхъ женщины, лишенныя свѣта у себя на родинѣ, горячо привѣтствуетъ Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ. *150 подписей*

Монпелье. Первому Всероссійскому Женскому Съѣзду — мы, небольшая группа русскихъ студентокъ Монпельевскаго университета, шлемъ привѣтъ. Давно оторванныя отъ русской жизни, давно потерявшія энтузіазмъ — мы невольно были охвачены волной общаго движенія. Пусть приметъ Съѣздъ пока наши лучшія пожеланія и вѣру въ его плодотворную дѣятельность на поприщѣ движенія и просвѣщенія, а впослѣдствіи и нашу посильную работу.

Гельсингфорсъ. Привѣтствую васъ, русскія сестры! *Александра Гриппенбергъ.*

Гельсингфорсъ. Слѣдимъ съ сочувствіемъ за вашею работою и сердечно желаемъ Первому Съѣзду русскихъ женщинъ успѣха. *Анна Фуругельмъ.*

Гельсингфорсъ. Женское Финляндское Общество Суомалейненъ шлетъ вамъ лучшія пожеланія и успѣха въ вашей борьбѣ. *Текла Гилтенъ.*

Гельсингфорсъ. Русскому Женскому Съѣзду сердечной привѣтъ и лучшія пожеланія успѣха въ его трудахъ отъ финскаго женскаго союза. *Элинъ Сіестремъ.*

Гельсингфорсъ. Отъ Союза Шведскихъ женскихъ обществъ Финляндіи. Горячій, дружескій привѣтъ. Искреннія пожеланія успѣха. *Лили Кроїусъ Сигинъ Гейкель.*

Гельсингфорсъ. Привѣтъ отъ союза финляндскихъ женскихъ обществъ. *Анна Лундстремъ.*

—

От̄ъ имени *евангелическаго кружка эстонскихъ женщинъ* привѣтствуемъ мы, нижеподписавшіяся, своихъ славянскихъ сестеръ и поздравляемъ съ Первымъ Всероссійскимъ Женскимъ Съѣздомъ! Мы радуемся полнымъ достоинства рѣчамъ при открытіи съѣзда и подчеркиванію того, что борьба ведется не противъ мужчинъ, а совершенно объективно. Мы считаемъ долгомъ справедливости признаніе, что первыми борцами въ женскомъ вопросѣ въ прошломъ были лучшіе изъ мужчинъ. Мы благодаримъ лучшихъ изъ мужчинъ настоящаго времени за ихъ готовность сдѣлать насъ своими помощниками въ дѣлахъ общественной благотворительности, въ стремленіи ко всему истинно-прекрасному во всѣхъ областяхъ жизни и въ частности — въ женской жизни. Мы ждемъ отъ сотрудничества лучшихъ женщинъ и лучшихъ мужчинъ прекраснѣйшихъ плодовъ въ будущемъ. Мы убѣждены, что, не смотря на то, что въ программѣ не значатся религіозные вопросы, Женскій Съѣздъ, уже по историческимъ основаніямъ будетъ помнить, что безъ Іисуса Христа, благороднѣйшаго изъ рожденныхъ женщиною, этотъ Конгрессъ былъ-бы не мыслимъ, и надѣемся, что усилія удержать женское движеніе на той линіи, которой держался І. Х., будутъ всегда живы. Линія-же Христа была любовь. Поэтому мы надѣемся, что женскій Конгрессъ напишетъ на своемъ знамени не только „больше правъ", но и „больше любви", ибо любовь не причиняетъ ближнему (даже мужчинамъ) никакого зла. Любовь есть только исполненіе закона. Въ такомъ смыслѣ, въ добрый часъ Всероссійскій Конгрессъ! *С. фонъ Кноблохъ.* (85 л. полная энтузіазма къ вопросу). *Л. Приницъ, Б. Петерсонъ, Е. Вейсбергъ, Г. Нейманъ, П. Л. Гансенъ.*

Спб. *Фракція мирнаго обновленія* и прогрессистовъ, привѣтствуя Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ, шлетъ свои искреннія пожеланія успѣха его трудамъ. Членъ Государственной Думы *Сергѣй Комсинъ.*

Спб. *Члены фракціи народной свободы* шлютъ Первому Всероссійскому Женскому Съѣзду свое привѣтствіе и горячее пожеланіе плодотворной работы. Глубоко увѣренные въ необходимости установленія политическаго и гражданскаго равноправія женщинъ, члены фракціи видятъ въ предстоящихъ работахъ Съѣзда новый шагъ къ грядущему торжеству права и справедливости. Предсѣдатель фракціи *Милюковъ.*

Спб. *Трудовая группа*, посылая горячія пожеланія успѣха въ тяжелой борьбѣ за освобожденіе русской обездоленной женщины, привѣтствуетъ Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ какъ одну изъ формъ борьбы за дорогой всѣмъ трудящимся идеалъ общей свободы и равенства и какъ крупное проявленіе женской самостоятельности, потому что правъ своихъ добиться можно только борьбой.

Спб. Привѣтствую Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ, надѣюсь, что результаты вашихъ усилій отразятся и на положеніи нашихъ мусульманокъ. Я увѣренъ, что наши мусульманки, мысленно сочувствующія и теперь вашему дѣлу, примутъ въ будущихъ вашихъ работахъ болѣе активное и болѣе организованное участіе. Членъ Государственной Думы, Мусульманской фракціи. *С. Максудовъ.*

Привѣтствіе отъ Сибирской группы Государственной Думы.

Въ Сибирской деревнѣ, юртѣ, паулѣ, улусѣ, чумѣ или кибиткѣ; на суровомъ сѣверѣ, въ тайгѣ или засушливомъ югѣ—женщина сибирячка одинаково всюду наравнѣ съ мужчиной ведетъ упорную борьбу съ природой. Ею, наравнѣ съ мужчиной, завоевываются и подчиняются волѣ человѣка и тундра, и тайга, и холодная степь. Рядомъ съ мужчиной идетъ завоевывать для культуры и будущихъ поколѣній новыя дикія пространства женщина-переселенка, безропотно перенося громадныя трудности устройства на новыхъ мѣстахъ. Въ экономической жизни Сибири женщина играетъ выдающуюся роль: пища, одежда, домашняя утварь, рыночные товары въ значительной степени являются результатомъ женскаго труда, упорнаго, систематическаго, закладывающаго основы культуры. Какъ въ обычныхъ сѣрыхъ условіяхъ хозяйственной дѣятельности сибирская женщина является полной сотрудницей мужчины, такъ и въ области культуры духовной она стремится занять равное съ нимъ положеніе, одинаково стремясь къ образованію на всѣхъ его ступеняхъ. Нѣтъ работы, которую не несла бы съ честью женщина. Равная въ трудѣ съ мужчиной, она должна быть признана равной и въ правахъ. Привѣтствуемъ Первый Женскій Съѣздъ и желаемъ, чтобы вопросъ о женскомъ равноправіи сталъ, наконецъ, для всѣхъ неоспоримымъ. Члены Государственной Думы—представители отъ Сибири. *В. Карауловъ и 12 подписей.*

Спб. Прошу принять горячее поздравленіе русской женщинѣ съ ея первымъ, столь удачнымъ шагомъ на пути къ всероссійскому объединенію въ борьбѣ за равноправіе въ современномъ государствѣ. Современному государству предстоятъ великія внутреннія перемѣны: изъ организаціи силы оно должно стать организаціей взаимопомощи. Глубоко убѣжденъ, что безъ активнаго участія женщины эта задача невыполнима, поэтому ваша борьба есть не только борьба за ваши собственныя права, но и за высшее благо человѣчества. Идите же настойчиво къ этому сіяющему впереди общему для мужчинъ и женщинъ идеалу. *Гредескулъ.*

Спб. (А. Н. Шабановой) Прошу передать Первому Женскому Съѣзду горячія привѣтствія и пожеланія плодотворныхъ трудовъ. Директоръ Спб. Высшихъ Женскихъ Курсовъ, Профессоръ *Фаусекъ.*

Спб. Привѣтствую Первый Женскій Съѣздъ, желаю успѣха въ работѣ. Сожалѣю, что не могу быть на торжественномъ засѣданіи. Ректоръ Спб. университета *Бориманъ.*

Спб. (А. Н. Шабановой). Привѣтствую, по случаю открытія съѣзда очень огорчена, что болѣзнь не позволяетъ принять участіе. *Остроградская*

Москва. Привѣтствую Первый Женскій Съѣздъ, желаю плодотворной совмѣстной работы на пользу культуры, жалѣю не могу быть. Кн. *Голицына.*

Москва. Привѣтствую Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ!.. Твердо убѣждена, что женщина въ правѣ публично заявить себя равноправнымъ членомъ государства, законамъ котораго и она подчинена и на пользу и благо котораго отдаетъ свои силы и способности. Въ добрый же часъ!.. *Лидія Ленская.*

Москва. (А. Н. Шабановой) Радуюсь Вашей иниціативѣ! сверхправные мужчины не сумѣли водворить справедливость, увѣрена, что равноправнымъ женщинамъ это удастся. *Анна Лопатина.*

Москва. Горячо привѣтствую Первый Женскій Всероссійскій Съѣздъ, сожалѣю, что болѣзнь помѣшала мнѣ быть съ вами въ этотъ радостный день. *А. Вербицкая.*

Москва. Привѣтствую собравшихся во имя великаго дѣла освобожденія женщинъ. *Наталья Гольцева.*

Москва. Въ лицѣ собравшихся горячо привѣтствую русскую женщину въ ея благородной борьбѣ за права человѣка гражданина. *Александръ Реформатскій.*

Кіевъ. Привѣтствуя Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ, какъ первую попытку русской женщины организоваться въ культурную всероссійскую силу и встать въ ряды культурныхъ работниковъ на всеобщей нивѣ выясненія, разработки, и проведенія въ жизнь всѣхъ общечеловѣческихъ запросовъ времени, я отъ души желаю Первому Всероссійскому Женскому Съѣзду провести идею *солидарности* стремленій Русской женщины со всѣми прогрессивными элементами *ко всеобщей культурной работѣ изысканія путей и способовъ къ улучшенію человѣческаго бытія на основѣ свободы, равенства и солидарности.* Въ лицѣ Перваго Всероссійскаго Женскаго Съѣзда я привѣтствую нарождающуюся культурную организованную силу, на знамени которой я желала-бы, чтобы развѣвался девизъ: „Культурная борьба за всеобщечеловѣческія права". *Екатерина Трофименко.*

Привѣтствіе Совѣта Общества взаимной помощи женщинъ-врачей въ СПБ.

Совѣтъ Общества взаимной помощи женщинъ врачей, старыхъ борцовъ за равноправіе женщинъ, съ особенной отрадой привѣтствуетъ Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ, какъ яркое доказательство пробудившагося самосознанія и стремленія женщины къ завоеванію своихъ правъ, стремленія къ правдѣ и свѣту, и какъ реальный фактъ объединенія, первый шагъ къ достиженію намѣченной цѣли. Кромѣ того Совѣтъ не можетъ не выразить своей искренней радости, что организаторомъ этого Съѣзда является ихъ старѣйшій товарищъ,—д-ръ А. Н. Шабанова. (Представлено д-ромъ *К. Улезко-Строгановой*).

Привѣтствіе Совѣта Общества Содѣйствія Женскому Сельско-Хозяйственному Образованію въ СПБ.

Позвольте, прежде всего, исполнить возложенное на меня лестное порученіе привѣтствовать васъ, какъ членовъ Перваго Всероссійскаго Женскаго Съѣзда отъ имени Совѣта Общ. Сод. Ж. С.-Х. образованію и пожелать, чтобы этотъ первый починъ къ объединенію русскихъ общественныхъ дѣятельницъ, былъ вполнѣ удачнымъ и работа Съѣзда, при вашемъ просвѣщенномъ содѣйствіи, оказалась наиболѣе плодотворной. Женская общественная жизнь, стѣсненная, до настоящаго времени, различными предразсудками и ограниченная въ своихъ проявленіяхъ почти исключительно рамками данной территоріи, вступаетъ съ этого момента въ новый фазисъ своего развитія; ее можно уподобить маленькимъ весеннимъ ручейкамъ, робко пробиравшимся доселѣ среди камней и всякихъ преградъ, по случайнымъ небольшимъ уклонамъ,—сливающимся теперь, настоящимъ Съѣздомъ, въ широкій и могучій потокъ, который долженъ, наконецъ, вынести русскую женщину на „вольную волю“ къ завѣтной ея цѣли,—стать полноправнымъ человѣкомъ! (Представлено Предсѣдательницей Общества *Н. П. Долговой* *).

Горячо привѣтствую Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ отъ имени *Спб. Латышскаго Общества Образованія „Жизнь“*.—Спб. Латышск. общество образованія „Жизнь“, сознавая великое значеніе образованія и знанія, для достиженія болѣе счастливаго будущаго, глубоко убѣждено, что это можетъ быть достигнуто только въ совмѣстной борьбѣ мужчины и женщины. Женщина многострадальной Россіи уже не разъ положила свою молодость и жизнь на алтарь свободы, она лелѣяла не одного великаго сына родной страны—въ ея рукахъ будущее Россіи. Поэтому—пора ей стать равноправной! Съ радостью привѣтствуя первый шагъ передовыхъ женщинъ Россіи, общество образованія „Жизнь“ увѣрено, что ихъ цѣли сольются съ цѣлью передовыхъ слоевъ современнаго общества „въ одинъ великій потокъ борьбы за политическое и соціальное равноправіе всѣхъ гражданъ Россіи“. (Делегатка *Э. Куршевицъ*.)

Принося Комитету Съѣзда глубокую благодарность за честь, доставленную мнѣ приглашеніемъ принять участіе въ Съѣздѣ, вмѣстѣ съ выраженіемъ моего искренняго сожалѣнія о невозможности активно проявить это участіе, вслѣдствіе многочисленныхъ дѣлъ и занятій моихъ, какъ предсѣдательницы Гоголевскаго Лит.-Просв. О-ва, Комитета Попеч. о бѣдныхъ дѣтяхъ и др. многихъ Екатеринославскихъ обществъ, я прошу принять мои горячія и задушевныя привѣтствія Съѣзду и пожеланія успѣховъ его полезной дѣятельности, имѣющей цѣлью развитіе облагораживающей дѣтельности женщины и расширеніе ея умственной свободы, отъ которой зависитъ обезпеченіе свободы всего общества. Вполнѣ раздѣляя взглядъ, что счастіе или бѣдствіе, просвѣщеніе или невѣжество, цивилизація или варварство, существующія въ свѣтѣ, зависятъ въ значительной степени отъ примѣненія вліянія женщины (Смайльсъ), и что вліяніе хорошихъ женщинъ служитъ достаточнай мѣркой цивилизаціи (Эмерсонъ), я возлагаю на будущую дѣятельность Съѣздовъ лучшія надежды и глубоко вѣрю, что Русская женщина пробьетъ себѣ дорогу своими дѣлами, а не словами, среди неблагопріятныхъ обстоятельствъ, моральныхъ и экономическихъ и, вооруженная истиннымъ знаніемъ и правами, твердо пойдетъ по пути своего высшаго

*) Н. П. Долгова была, кромѣ того, единогласно избрана Тифлисскимъ женскимъ общимъ собраніемъ представительницей на Съѣздъ для выраженія согласія съ его постановленіемъ.

назначенія—вносить свѣтъ, радость и благосостояніе въ семейную и общественную жизнь, зажигать въ сердцахъ людей искру любви къ человѣку. *Предсѣдательница Екатеринославскаго Литературно-Просвѣтительнаго Общества имени Н. В. Гоголя, Евгенія Калабановская.*

Спб. Литературное Общество горячо привѣтствуетъ Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ и желаетъ успѣха въ предпринятыхъ трудахъ. Русская женщина сумѣла уже достичь независимаго положенія въ литературѣ и свободныхъ профессіяхъ, женскій вопросъ тѣсно связанъ у насъ съ исторіей пробужденія гражданскаго сознанія и незабвенны заслуги женщинъ въ общемъ движеніи за право и свободу. Уравненіе въ гражданскихъ правахъ—актъ необходимой справедливости по отношенію къ женщинѣ-человѣку, *10 подписей.*

Спб. Общество „Народный Политехникумъ" шлетъ привѣтъ и пожеланія успѣха Первому Съѣзду русскихъ женщинъ, всегда шедшихъ въ первыхъ рядахъ борцовъ за просвѣщеніе народныхъ массъ. Предсѣдатель *В. Ковалевскій.* Секретарь *Шарый.*

Комитетъ Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ горячо привѣтствуетъ Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ, самое осуществленіе котораго знаменуетъ крупный шагъ въ дѣлѣ женскаго движенія. Разработка широкихъ задачъ, намѣченныхъ программой Съѣзда, и объединенныя усилія его многочисленныхъ членовъ, одушевленныхъ одной идеей, однимъ стремленіемъ, не пройдутъ безплодно и, несомнѣнно, окажутъ мощную поддержку русской женщинѣ въ ея вѣковѣчномъ исканіи путей къ свѣту и свободѣ.

Младшіе преподаватели С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института шлютъ сердечный привѣтъ русскимъ женщинамъ, собравшимся для отстаиванія своихъ правъ. Будучи ежедневными свидѣтелями трудоспособности и энергіи русской учащейся женщины, мы твердо убѣждены, что она завоюетъ себѣ почетное мѣсто въ рядахъ трудящейся интеллигенціи.

Комитетъ Общества для усиленія средствъ Петербургскаго Женскаго Медицинскаго Института горячо привѣтствуетъ Первый Женскій Съѣздъ и желаетъ ему полнаго успѣха въ достиженіи намѣченныхъ имъ широкихъ цѣлей объединенія всѣхъ женщинъ во имя равенства и свободы. Предсѣдательница Комитета *Баронесса Икскуль.*

Спб. Одонтологическое общество, на общемъ своемъ собраніи 1 декабря сего года, постановило привѣтствовать Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ и шлетъ горячія пожеланія Съѣзду плодотворной работы. Члены Одонтологическаго общества видятъ въ предстоящихъ работахъ Съѣзда новый шагъ къ завоеванію равноправія женщины. Предсѣдатель Общества *А. Ковалевъ.* Секретарь *З. Пирятинскій.*

Спб. Горячо привѣтствуя Всероссійскій Женскій Съѣздъ въ торжественный день его открытія, *Первая Женская Артель* Кассиршъ, Продавщицъ, Бухгалтеровъ и Конторщицъ шлетъ искреннія пожеланія полнаго успѣха въ проведеніи въ жизнь всѣхъ постановленій съѣзда. Члены Правленія Артели *П. Радушина. Константинова.*

Спб. *Секція Равноправія Польскихъ Женщинъ* въ Петербургѣ горячо поздравляетъ Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ и выражаетъ свою глубокую увѣренность въ томъ, что этотъ первый Всероссійскій Съѣздъ усилитъ въ женщинахъ стремленія настойчиво добиваться своихъ человѣческихъ правъ. Свои пожеланія участницамъ съѣзда Секція выражаетъ словами поэта: „вотъ приближается день, когда каждая изъ васъ превратится въ

благоухающую мыслью розу, струны вдохновенья выскользнутъ изъ рукъ мужчины и перейдутъ въ вашу мощную длань".

Спб. *Ростовское на Дону Землячество* шлетъ привѣтъ и лучшія пожеланія русскимъ женщинамъ, собравшимся впервые на Всероссійскій Съѣздъ. Предсѣдатель землячества *Бочаровъ.*

Москва. *Правленіе Общества для Устройства Убѣжищъ Престарѣлымъ Лицамъ Женскаго Медицинскаго Званія* шлетъ привѣтъ, поздравленіе и наилучшія пожеланія Первому Женскому Съѣзду. Предсѣдательница *Знаменская.*

Москва. *Московское Общество Улучшенія Участи Женщинъ* горячо привѣтствуетъ Первый Женскій Съѣздъ, высказываетъ искреннее пожеланіе Съѣзду потрудиться надъ закладкой фундамента того зданія, на которомъ будутъ слова: „равныя обязанности—равныя права". Предсѣдательница *Е. Головина.* Товарищъ Предс. *Д. Жбанковъ.*

Москва. *Московское Общество Воспитательницъ и Учительницъ* горячо привѣтствуетъ въ лицѣ Перваго Женскаго Съѣзда первую попытку женщинъ выйти на самостоятельный путь и всей душой желаетъ успѣха въ предпринятой Съѣздомъ задачѣ. Предсѣдательница Общества *Мамонтова.*

Москва. Съ чувствомъ глубокой радости привѣтствуемъ Первый Женскій Съѣздъ и съ горячей вѣрой въ великое будущее женщины человѣка желаемъ Съѣзду стать началомъ новой свѣтлой эры въ жизни русской женщины. 26 *подписей.*

Москва. *Правленіе Союза Обществъ Помощниковъ Врачей и Редакція Фельдшерскаго Вѣстника,* привѣтствуя Первый Женскій Съѣздъ, выражаютъ надежду, что онъ всесторонне освѣтитъ положеніе трудящейся женщины и возьметъ на себя роль ея защитника.

Кіевъ. *Кіевское Общество Взаимопомощи Трудящихся Женщинъ* шлетъ свой искренній привѣтъ Первому Всероссійскому Женскому Съѣзду и, глубоко сознавая его громадное значеніе для всего женскаго движенія, желаетъ ему полнѣйшаго успѣха въ достиженіи его цѣлей—объединенія женщинъ Россіи, пробужденія въ нихъ самосознанія, расширенія столь узкаго до сихъ поръ круга женской дѣятельности,—съ своей стороны предлагаетъ ему, въ видахъ расширенія этой дѣятельности, выдвинуть неотмѣченный въ программѣ Съѣзда вопросъ великой важности, вопросъ о женской адвокатурѣ, особенно въ виду того, что доступъ къ юридическому образованію уже открытъ у насъ для женщинъ, что мы будемъ имѣть года черезъ полтора первый въ Россіи выпускъ юристокъ, которыя не найдутъ себѣ примѣненія, если для нихъ не будутъ заблаговременно пробиваться пути—общимъ напоромъ, общими усиліями всѣхъ и вся... Намъ позволили быть лекарями, почти уравнявъ насъ въ этой области съ медиками-мужчинами, пусть же позволятъ намъ быть адвокатами—защищать невинныхъ, помогать слабымъ, незнающимъ своихъ правъ! Да здравствуетъ женщина-адвокатъ!! Да здравствуетъ Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ!! Предсѣдательница *Е. Гаврикъ.*

Ростовъ на Дону. Ростовское на Дону *Общество Попеченія о Молодыхъ Дѣвицахъ* шлетъ привѣтъ и лучшія пожеланія плодотворной дѣятельности Первому Всероссійскому Женскому Съѣзду. Предсѣдательница *Рѣзанова.*

Черниговъ. Черниговское *Литературно-Артистическое Общество,* посылая свой горячій привѣтъ Первому Женскому Съѣзду, выражаетъ твердую увѣренность, что работы Съѣзда послужатъ прочнымъ основаніемъ для свѣтлаго будущаго женщины.

Полтава. Общее собраніе *Общества взаимнаго вспоможенія трудящимся женщинамъ* горячо привѣтствуетъ Всероссійскій Женскій Съѣздъ. Вѣримъ.

что труды Съѣзда подвинутъ впередъ дѣло пересозданія общественныхъ отношеній на основахъ справедливости человѣческаго достоинства. Предсѣдательница Общества *Шимкова*. Предсѣдательница Собранія *Лисковская*.

Тифлисъ. *Тифлисское старѣйшее Общество Учительницъ* привѣтствуетъ Съѣздъ, работающій на культурномъ поприщѣ и отстаивающій права женщинъ, и желаетъ успѣха въ проведеніи въ жизнь намѣченныхъ задачъ. Предсѣдательница *Перетели*.

Одесса. Общее собраніе членовъ *Одесскаго Женскаго Благотворительнаго Общества* шлетъ свой привѣтъ Первому Русскому Женскому Съѣзду и пожеланіе продуктивности въ работахъ Съѣзда. Предсѣдательница собранія *Эмма Брандтъ*.

Харьковъ. Общее собраніе членовъ *Харьковской Общественной Библіотеки* шлетъ Первому Женскому Съѣзду свои привѣтствія и горячее пожеланіе плодотворной работы на пути завоеванія общечеловѣческихъ правъ для женщинъ. Предсѣдатель собранія *Ситчиковъ*.

Ржевъ. Общее собраніе *Ржевскаго Общества Взаимопомощи Учащихъ* привѣтствуетъ Съѣздъ какъ первую ласточку, принесшую радостную вѣсть о народившемся желаніи женщинъ осуществить свои права, попранные общественными предразсудками. Предсѣдатель собранія *Папковъ*.

Гродно. Общее собраніе членовъ *Гродненскаго Общества* горячо привѣтствуетъ Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ.

Одесса. *Общество Попеченія о Трудящихся Женщинахъ*, привѣтствуя Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ, выражаетъ горячее пожеланіе быть вѣстникомъ свободной, равноправной женщины.

Одесса. *Одесское отдѣленіе Россійскаго Общества Защиты Женщинъ* шлетъ сердечный привѣтъ Первому Всероссійскому Женскому Съѣзду. Да здравствуетъ девизъ Съѣзда: „равныя права—равныя обязанности". *Комитетъ*.

Одесса. *Одесское Общество Взаимопомощи Трудящихся Женщинъ* шлетъ свои привѣтъ Первому Женскому Съѣзду въ Россіи, твердо вѣритъ въ плодотворные результаты его дѣятельности, въ осуществленіе словъ поэта: „настанетъ время, женщинѣ дорогу, ей почетъ и мѣсто въ жизненномъ пиру".

Варшава. Искренно благодаря за приглашеніе, желаемъ Первому Всероссійскому Женскому Съѣзду успѣха въ трудѣ, во имя великой идеи равноправія женщинъ—идеи, которая поведетъ человѣчество на высшую степень развитія къ свободѣ, равенству и миру. *Общество Равноправія Польскихъ Женщинъ*.

Умань. Горячо сочувствуя идеѣ Перваго Всероссійскаго Женскаго Съѣзда, *Польская Группа Равноправія* изъ Умани шлетъ сердечный привѣтъ и искреннія пожеланія успѣха. Д-ръ *М. Піотровскій*.

Кіевъ. Горячо привѣтствуемъ Первый Женскій Съѣздъ въ Россіи, желая успѣха въ осуществленіи высокихъ задачъ его. *Правленіе Кіевскаго Польскаго Кружка*.

Ковно. *Литовское Католическое Женское Общество* шлетъ Съѣзду Россійскихъ женщинъ самыя лучшія пожеланія въ его трудахъ для блага женщинъ. Предсѣдательница Общества *Войткевичъ*.

Ковно. Привѣтъ Всероссійскому Женскому Съѣзду, который, надѣемся, покажетъ странѣ созрѣвшій столь важный попросъ равноправія женщинъ. *Группа Ковенскихъ Литовскихъ Женщинъ*.

Привѣтствуя съѣздъ *отъ группы литовскихъ женщинъ*, нельзя не выразить твердой увѣренности, что если разрозненныя проявленія нашего движенія могли слиться въ единомъ актѣ Всероссійскаго Съѣзда, то это свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что движеніе пережило младенческій возрастъ. Можетъ быть здѣсь и послѣ съѣзда нашъ путь не будетъ усѣянъ розами, все-же самые трудные, первые шаги піонеровъ женскаго движенія уже пройдены и привѣтствовать ихъ память является нашей обязанностью.

Новочеркасскъ. *Донское Общество Содѣйствія Высшему Женскому Образованію*, горячо привѣтствуя Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ, желаетъ ему полнаго успѣха въ достиженіи скорѣйшаго предоставленія русской женщинѣ одинаковаго съ мужчиною покровительства закона и истинныхъ правъ гражданина. Предсѣдатель общества *Денисенко*.

Одесса. *Южное Общество Работниковъ Конторскаго Труда*, признавая всю несправедливость вѣками сложившейся подчиненности женщинъ, Южное Общество Работниковъ Конторскаго Труда горячо привѣтствуетъ Первый Всероссійскій Съѣздъ Женщинъ, какъ начало объединеннаго выступленія русскихъ женщинъ въ защиту ихъ попранныхъ правъ.

Являясь организаціей, объединяющей работниковъ конторскаго труда и насчитывая въ числѣ своихъ членовъ и лицъ женскаго пола, Южное Общество съ особымъ удовлетвореніемъ констатируетъ, что въ сферѣ примѣненія труда въ близкой намъ профессіи женщины проявляютъ какъ способность, такъ и интенсивность, не уступающія мужскому конторскому труду. Признавая съ этической точки зрѣнія весьма ненормальнымъ, а съ практической и весьма нежелательнымъ фактъ болѣе удешевленной расцѣнки женскаго труда, наше Общество считаетъ нужнымъ настоятельно указать на то, что выходъ изъ этого ненормальнаго положенія заключается въ уравненіи женской заработной платы съ мужской. Особенно оттѣняя экономическое положеніе женщинъ, Общество наше горячо привѣтствуетъ стремленіе женщинъ къ достиженію политическихъ правъ, которыя дали бы имъ возможность оказывать вліяніе на законодательство, а, слѣдовательно, и на измѣненіе экономическаго строя. Равнымъ образомъ, признавая необходимость допущенія женщинъ ко всѣмъ ступенямъ общаго и спеціальнаго образованія, Южное Общество Работниковъ Конторскаго Труда выражаетъ свое искреннее пожеланіе, чтобы все, клонящееся къ достиженію женскаго равноправія, изъ области благихъ пожеланій перешло въ реальную дѣйствительность. Пріобщеніе русской женщины—при посредствѣ предполагаемаго Всероссійскаго Женскаго Совѣта—къ интернаціональному женскому движенію должно явиться однимъ изъ ближайшихъ практическихъ результатовъ Перваго Всероссійскаго Съѣзда, которому Южное Общество шлетъ свое самое искреннее сочувствіе въ его борьбѣ за равноправіе, въ которой женщина можетъ потерять развѣ только цѣпи, а пріобрѣсти—свободу и равенство. Предсѣдатель Совѣта и О-ва *К. Лемпертъ*. *22 подписи*.

Елизаветградъ. *Отъ имени пятисотъ работницъ Николаевскаго порта*, составляющихъ три трудовыя артели подбивальщицъ, мѣшочницъ, ведерницъ, привѣтствую Русскій Женскій Съѣздъ, шлю горячія пожеланія, чтобы русская женщина, подобно европейской, пріобщилась великому кооперативному движенію и стала товарищемъ во всемірномъ дѣлѣ коопераціи для успѣха его въ Россіи. Да здравствуетъ кооперація! Да здравствуетъ ея любящій другъ—Русская женщина. *Николай Левитскій*.

Нахичевань. *Правленіе Нахичеванскаго Армянскаго Женскаго Общества Пособія Бѣднымъ* шлетъ привѣтъ Первому Всероссійскому Женскому Съѣзду, желаетъ благотворной работы на почвѣ объединенія женщинъ для совмѣстной

дѣятельности по вопросу объ улучшеніи положенія женщины. Предсѣдательница *Альянаки*.

Тифлисъ. Изъ центра далекой кавказкой окраины *группа армянокъ* шлетъ горячій привѣтъ Женскому Всероссійскому Съѣзду! Это первая путеводная звѣздочка къ новой свѣтлой жизни, призванная объединить всѣ разрозненыя силы безправной, угнетенной россійской женщины въ борьбѣ за право участія въ политической и соціальной жизни. Только свободная женщина внесетъ свободу отношеній и взаимное пониманіе различныхъ націй, сословій и положеній, мы же, какъ болѣе порабощенныя, но также стремящіяся къ желанной свободѣ, особенно радуемся и привѣтствуемъ этотъ съѣздъ. *Группа армянокъ*.

Тифлисъ. *Армянскія тифлисскія женскія общества:* Благотворительное, Домъ Трудолюбія и Призрѣнія Сиротъ Закавказья сердечно привѣтствуютъ Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ какъ первый протестъ объединенныхъ женщинъ въ Россіи противъ безправія и порабощенія надъ ними. Врядъ ли какая нибудь другая женщина въ Россіи болѣе многострадальна и болѣе беправна, чѣмъ женщина на Кавказѣ, и потому мы, женщины вышеназванныхъ тифлисскихъ обществъ, громче всѣхъ подаемъ свой голосъ въ защиту общечеловѣческихъ правъ женщинъ и требуемъ полнаго равноправія въ гражданскихъ, трудовыхъ и образовательныхъ правахъ и полнаго политическаго и соціальнаго равенства женщины съ мужчиной,—глубоко убѣждены, что только при такихъ порядкахъ человѣчество достигнетъ своего высшаго развитія. Не имѣя возможности отправить делегатку, мы заочно одобряемъ проектъ Всероссійскаго Женскаго Совѣта.

Тифлисъ. *Грузинскій Женскій Союзъ* горячо привѣтствуетъ открытіе Перваго Всероссійскаго Женскаго Съѣзда. Свѣтлыя имена великихъ грузинокъ, отмѣтившихъ своею дѣятельностью лучшія страницы грузинской исторіи, многовѣковая роль грузинской женщины, наравнѣ съ мужчиной грузиномъ, выносившей на своихъ плечахъ борьбу за свободу родины, залогъ того, что и въ будущемъ грузинка не измѣнитъ великимъ традиціямъ. Свободолюбивая и равноправная въ прошломъ грузинка и теперь пойдетъ рука объ руку со своей сѣверной сестрой въ борьбѣ за попранныя права женщины. Да здравствуетъ русская женщина, неустанно борющаяся за свободу!

Новороссійскъ. *Новороссійскій Женскій Клубъ* привѣтствуетъ Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ, шлетъ пожеланія благотворной дѣятельности въ борьбѣ за женскія права. Предсѣдательница *Франгопуло*.

Астрахань. Собраніе *Астраханскаго Женскаго Клуба* привѣтствуетъ Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ, шлетъ пожеланія успѣха въ борьбѣ за равноправіе женщинъ.

Рига. Только что учрежденный *Женскій Клубъ въ Ригѣ* горячо привѣтствуетъ Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ, какъ зарю новаго свѣтлаго будущаго русской женщины. Предсѣдательница *Марія Вырубова*.

Рига. *Литературно-Педагогическій Кружокъ Еврейскихъ Женщинъ Риги* привѣтствуетъ Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ и шлетъ горячія пожеланія плодотворной работы.

Москва. Члены и сотрудницы *Клуба Работницъ при Обществѣ Попеченія о Молодыхъ дѣвицахъ въ Москвѣ* искренно привѣтствуютъ женщинъ Россіи, впервые собравшихся для открытаго и всесторонняго обсужденія женскаго вопроса, и желаютъ Съѣзду успѣшной и плодотворной работы на трудномъ пути завоеванія женщиной ея человѣческихъ правъ. *59 подписей*.

Отъ группы Московскихъ женщинъ. Привѣтствуемъ Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ и выражаемъ глубокую увѣренность въ его плодо-

творной работѣ для политическаго и соціальнаго преуспѣянія Россіи. Надѣемся, что дѣятельность Съѣзда послужитъ къ разрушенію вѣкового предразсудка о неравенствѣ человѣка-женщины съ человѣкомъ-мужчиной. *П. Ставровская, Л. Ленская, Р. Марюліесъ, Л. Топоркова, Р. Турбинеръ, Вермутъ, Исполатова. Головина и др.*

Харьковъ. Привѣтствуемъ Первый Женскій Съѣздъ, желаемъ осуществленія намѣченныхъ Съѣздомъ задачъ. *38 подписей.*

Черниговъ. Привѣтствуемъ и шлемъ самыя лучшія пожеланія Первому Всероссійскому Женскому Съѣзду. *Шкуркина и др.*

Юрьевъ. Привѣтствуемъ Женскій Съѣздъ, въ пору тяжелой общественной реакціи вновь поднимающій знамя женскаго движенія въ Россіи. *Юрьевская группа сочувствующихъ идеѣ равноправности женщинъ.*

Одесса. Горячо привѣтствуемъ Первый Женскій Съѣздъ, желаемъ плодотворнаго разрѣшенія интересующихъ насъ вопросовъ. *Группа женщинъ г. Одессы.*

Одесса. Привѣтствуя Съѣздъ, скорбимъ о печальныхъ мѣстныхъ условіяхъ, затормазившихъ начатое активное участіе въ Съѣздѣ Одесскихъ Женщинъ. Желаемъ русской женщинѣ побороть безправіе для всѣхъ безъ изъятія русскихъ гражданокъ. *Группа Одесскихъ еврейскихъ женщинъ.*

Черниговъ. Глубоко сознавая всю важность объединенія русскихъ женъ въ дѣлѣ борьбы за расширеніе общечеловѣческихъ правъ женщины, за пріобщеніе къ общественно политической жизни родины, *Черниговскія женщины* шлютъ искренній привѣтъ Первому Всероссійскому Женскому Съѣзду и горячія пожеланія полнаго успѣха въ его работахъ на пользу общаго женскаго дѣла. *21 подпись.*

Нижній Новгородъ. *Группа Нижегородскихъ Женщинъ* привѣтствуя Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ, шлетъ пожеланіе русской женщинѣ добиться въ ближайшемъ будущемъ хотя бы правъ на образованіе. *Нижегородки.*

Кострома. *Група Костромскихъ женщинъ* привѣтствуетъ участницъ и участниковъ Перваго Женскаго Съѣзда и надѣется, что труды Съѣзда будутъ прочнымъ фундаментомъ будущихъ женскихъ организацій, основанныхъ на принципахъ свободы и равноправія.

Солигаличъ. *Кружокъ женщинъ города Солигалича* привѣтствуетъ открытіе Перваго Женскаго Съѣзда и отъ души желаетъ, чтобы „крикъ новорожденнаго дитяти" не умолкалъ, а заставлялъ къ себѣ прислушиваться. *Рождественская.*

Бѣлый. *Группа женщинъ города Бѣлаго* сердечно привѣтствуетъ поборницъ женскихъ правъ. *14 подписей.*

Лозовая. Шлемъ сердечные поздравленіе и пожеланія совмѣстными успѣхами проложить дорогу женщинѣ къ лучшему будущему. Учительницы Лозовской Женской общественной школы *Линднеръ, Шмаева, Балабанова, Соломоновичъ, Эпштейнъ.*

Херсонъ. *Кружокъ русскихъ женщинъ Херсона,* сознавая важность объединенія женщинъ въ сферѣ общественной дѣятельности, привѣтствуетъ Первый Всероссійскій Съѣздъ, желаетъ ему успѣха.

Каменецъ. *Женщины г. Каменца,* въ лицѣ своей представительницы горячо привѣтствуютъ Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ, ожидая и надѣясь, что разработка богатой его программы послужитъ какъ бы толчкомъ для провинціальныхъ женщинъ для объединенія съ цѣлью саморазвитія и борьбы за свои права и положеніе въ общественной жизни.

Александрополь. *Гражданки города Александрополя,* привѣтствуя открытіе Всероссійскаго Женскаго Съѣзда, шлютъ пожеланія полнаго успѣха и осуществленія всѣхъ намѣченныхъ Съѣздомъ цѣлей. Отъ души рады, что

первый шагъ на пути къ гражданскому объединенію и равноправію женщины уже сдѣланъ; надѣемся, что дальнѣйшая дѣятельность пойдетъ быстро и успѣшно.—За сорокъ одну гражданку подписываются: *Майковская, Карахонянъ, Хисмалянъ, Миказлянъ.*

Новочеркасскъ. Вѣря въ плодотворность Перваго Женскаго Съѣзда, привѣтствуемъ горячихъ поборницъ человѣческихъ правъ женщины, ждемъ воплощенія ихъ идеаловъ въ жизни, надѣемся на возобновленіе Съѣздовъ. *11 подписей.*

Варшава. Мы, нижеподписавшіяся, привѣтствуемъ Вашъ первый опытъ создать въ Россіи организацію для борьбы за право и честь женщины, и шлемъ искреннее сочувствіе дѣлу насажденія культуры и поднятія духовныхъ и физическихъ силъ въ современномъ обществѣ, а также желаніе быть полезными въ этихъ цѣляхъ Вашему союзу. *Группа женщинъ.*

Ярославль. Шлемъ горячія привѣтствія Первому Всероссійскому Женскому Съѣзду и пожеланія достиженія намѣченныхъ цѣлей. *Группа Ярославскихъ Женщинъ.*

Херсонъ. *Группа Херсонскихъ Женщинъ* горячо привѣтствуетъ Первый Всероссійскій Женскій Конгрессъ въ его стремленіи объединиться въ борьбѣ за достиженіе политическихъ и гражданскихъ правъ. *18 подписей.*

Одесса. Горячо привѣтствуемъ Первый Съѣздъ Женщинъ, выражаемъ увѣренность, что только единеніе и совмѣстная борьба приведутъ къ достиженію намѣченной цѣли, надѣемся, что равноправная женщина, выйдя на широкую арену общественной и политической жизни, внесетъ въ нее принципы гуманности, справедливости и милосердія и осуществитъ, наконецъ, идеалъ всеобщаго мира и благоденствія. *Друзья женскаго равноправія.*

Граево. Горячо сочувствуя цѣлямъ Женскаго Съѣзда, просимъ принять сердечный привѣтъ и пожеланія успѣховъ во всѣхъ отрасляхъ дѣятельности Съѣзда на благо общества. *16 подписей.*

Оренбургъ. Привѣтствуя Первый Женскій Съѣздъ, шлемъ самыя горячія пожеланія плодотворной работы на пользу уравненія гражданскихъ и политическихъ правъ женщины, содѣйствующихъ тѣмъ самымъ освобожденію человѣка отъ гнета безправія. *7 подписей.*

Тифлисъ. Поздравляю открытіемъ Съѣзда. Собраніе Тифлисскихъ Женщинъ наконецъ разрѣшено, состоится на дняхъ. *Сагарда.*

Тифлисъ. *Женщины города Тифлиса,* безъ различія національностей, собравшись 11 декабря, привѣтствуютъ Первый Женскій Всероссійскій Съѣздъ, сожалѣя что, по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, запоздали этимъ привѣтствіемъ; горячо желаютъ плодотворныхъ результатовъ на счастье женщинъ всего государства. Выражая полнѣйшее довѣріе къ постановленіямъ Съѣзда, просятъ принять ихъ искреннюю благодарность устроителямъ его. Предсѣдательница собранія *Врачъ Сагарда-Пасербская.*

Тифлисъ. Приносимъ глубокую благодарность всѣмъ, потрудившимся для женскаго дѣла. Благой примѣръ пробудилъ далекую окраину. Тифлисскія женщины, по иниціативѣ женщины врача Сагарда, организуютъ общество взаимопомощи по вашему уставу. Особо бьемъ челомъ Философовой, Шабановой. *Старыя сотрудницы.*

Нерчинскъ. Изъ далекаго Нерчинска шлемъ горячій привѣтъ Первому Женскому Съѣзду; считая дѣло борьбы за право женщины дѣломъ общей и громадной важности, вѣримъ, что близко день разсвѣта, когда озарится тернистый путь русской женщины, славный путь къ праву и равенству. *Бусловъ.*

Спб. *Служащіе 6. Управленія Общественныхъ работъ г. С.-Петербурга*—горячо привѣтствуя Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ—желаютъ,

чтобы та нива, которую онъ начинаетъ пахать, въ будущемъ принесла богатые плоды. *10 подписей.*

Спб. *Група торговыхъ служащихъ столицы* привѣтствуетъ отъ всей души первый Женскій Всероссійскій Съѣздъ. Шлетъ горячія сердечныя пожеланія успѣховъ въ тяжелой борьбѣ за равноправіе, за святую свободу и лучшее будущее. Вашъ девизъ «равныя права—равныя обязанности»—да будетъ золотымъ закономъ многострадальной русской женщинѣ. Да здравствуетъ свободная, счастливая, сильная и богатая прекрасными душевными качествами родная Гражданка! *44 подписи.*

Спб. *Служащія женщины правленія Рязанско-Уральской дороги,* горячо привѣтствуя Женскій Съѣздъ, шлютъ искренныя пожеланія успѣха въ признаніи за женщиной ея человѣческихъ правъ.

Спб. *Петербургскій Союзъ Служащихъ Фармацевтовъ,* горячо привѣтствуетъ Первый Женскій Съѣздъ и желаетъ плодотворной работы. Председатель *Левенштейнъ.*

Спб. *Женщины зубные врачи,* привѣтствуя Первый Всероссійскій Съѣздъ, посылаютъ искреннія и горячія желанія въ дальнѣйшемъ его преуспѣяніи. *27 подписей.*

Спб. Персоналъ *Первой Женской Аптеки* шлетъ сердечное привѣтствіе Первому Всероссійскому Женскому Съѣзду, объединяющему представительницъ за борьбу дорогой для насъ идеи освобожденія женщины—человѣка. *Управляющая.*

Спб. *Женщины-стенографы Государственной Думы* шлютъ горячій привѣтъ Первому Всероссійскому Женскому Съѣзду и желаютъ ему полнаго успѣха въ дѣлѣ единенія женщинъ на пути къ просвѣщенію и равноправію. *Яковенко.*

Рига. Шлемъ привѣтъ Первому Всероссійскому Женскому Съѣзду и желаемъ успѣха въ благихъ началахъ. *Женщины Служащія Риго-Орловской ж. дор.*

Москва. *Группа женщинъ-фармацевтокъ* города Москвы, собравшись девятаго декабря 1908 года, сердечно привѣтствуетъ Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ и желаетъ ему плодотворной работы и полнаго успѣха въ достиженіи намѣченныхъ имъ задачъ. *Группа женщинъ фармацевтокъ.*

Москва. *Группа женщинъ служащихъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ.* привѣтствуетъ Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ.

Москва. Привѣтствуемъ Всероссійскій Женскій Съѣздъ. Желаемъ плодотворной и дружной работы. *Первая Московская Женская Биржевая Артель.*

Псковъ. *Женщины, служащія въ Псковскомъ губернскомъ земствѣ,* въ числѣ тридцати человѣкъ, шлютъ свое привѣтствіе уже состоявшемуся Всероссійскому Женскому Съѣзду и надѣются, что результаты его работы приблизятъ наступленіе момента, когда за женщиной будутъ признаны всѣ права человѣка.

Спб. *Группа Вольнослушательницъ Петербургскаго Университета* шлетъ Первому Всероссійскому Женскому Съѣзду свой искренній привѣтъ и пожеланія успѣха.

Спб. *Слушательницы Высшихъ Женскихъ Курсовъ* привѣтствуютъ, въ лицѣ присутствующихъ членовъ, Всероссійскій Женскій Съѣздъ, какъ превый шагъ на пути объединенія распыленнаго до сихъ поръ женскаго движенія. Только сплоченная организація явится той силой, которая обезпечитъ женщинѣ успѣхъ въ ея борьбѣ за гражданскія и политическія права. Въ этой борьбѣ за полное раскрѣпощеніе женщины мы явимся Вашими активными союзниками.

Спб. *Слушательницы и слушатели Педагогическихъ Курсовъ при Фребелевскомъ Обществѣ* привѣтствуютъ Первый Женскій Съѣздъ всей Россіи.

Спб. Горячія пожеланія плодотворной работы женщинамъ піонеркамъ, самоотверженнымъ труженицамъ на поприщѣ борьбы за великія идеи свободы, равенства и просвѣщенія. Учредительницы Зубоврачебной Школы *Елена Вонль-Свидерская, Софія Вонль-Комодзинская.*

Спб. *Слушательницы Зубоврачебной Школы Елены Вонль-Свидерской,* привѣтствуя Первый Женскій Съѣздъ въ Россіи, шлютъ пожеланія успѣха дѣятельницамъ по профессіональному образованію въ проведеніи всѣхъ задачъ и достиженіи равноправія на полѣ науки.

Спб. *Психо-Неврологическій Институтъ*, признавая необходимымъ залогомъ процвѣтанія всякой страны полное равноправіе женщины въ соціальномъ отношеніи и широко раскрывая двери своихъ научно-учебныхъ учрежденій женщинамъ, наравнѣ съ мужчинами, привѣтствуетъ Первый Женскій Съѣздъ, считая открытіе его выдающимся моментомъ въ исторіи Россіи, и шлетъ ему искреннія пожеланія наиплодотворнѣйшей работы на аренѣ культуры человѣчества. Президентъ Института, Академикъ *Бехтеревъ*, Ученый Секретарь, Профессоръ *Герверъ.*

Спб. *Слушательницы 1-го и 2-го курсовъ Женской Фармацевтической Школы А. Лесневской*, радуясь моменту открытія въ Россіи Перваго Женскаго Съѣзда, привѣтствуютъ всѣхъ участницъ его и выражаютъ искреннее пожеланіе, чтобы работы Съѣзда дали будущему свѣтлые дни. Боритесь, работайте для насъ, прокладывайте новые пути къ самостоятельному труду, и недалеко то время, когда общими силами сорвемъ вѣковыя оковы женщины и предстанемъ предъ обществомъ свободными и равноправными людьми.

Спб. *Слушательницы и слушатели Высшихъ Коммерческихъ Курсовъ Побѣдинскаго* сердечно привѣтствуютъ Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ. На протяженіи всей исторіи многострадальной Руси русская женщина занимала и занимаетъ видное мѣсто въ борьбѣ за правовое культурное развитіе страны, но вмѣстѣ съ тѣмъ русская женщина лишена самыхъ элементарныхъ правъ гражданки. Мы надѣемся, что настоящій Съѣздъ является починомъ завоеванія этихъ правъ.

Москва. Мы, *слушательницы Историко-Филологическаго Факультета Московскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ*, привѣтствуемъ Всероссійскій Женскій Съѣздъ, какъ первый этапъ въ борьбѣ за равноправіе женщинъ. Слушательницы Московскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

Петровско - Разумовское. Первому Русскому Съѣзду женщинъ шлемъ свои искреннія глубокія привѣтствія. Вѣримъ, что дружной, свободной идейной работой женщины широко разовьютъ духовную энергію, прольютъ свой самобытный творческій свѣтъ, введутъ новыя свѣжія возрождающія струи въ темную, душную, мертвящую атмосферу жизни, утвердятъ новые устои семьи и общества взамѣнъ старыхъ, расшатавшихся, что ставились безъ женскаго участія. Вамъ, великодушные гуманные піонеры, мы готовы помогать углубленіемъ намѣченныхъ вами бороздъ. *Петровско-Разумовское. Институтъ. 21 подпись.*

Кіевъ. Привѣтствуемъ Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ, какъ явленіе исключительной важности, способствующее выступленію женщины на широкое общественное поприще. Въ единеніи сила—но сила и въ знаніи. Для осуществленія перваго необходимо объединеніе всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, для второго—правильная постановка образованія русской женщины. Все это можетъ осуществиться наилучшимъ образомъ путемъ созыва всероссійскаго съѣзда представителей отъ учащихся высшихъ

учебныхъ заведеній. Просимъ и надѣемся, что Съѣздъ подвергнетъ обсужденію этотъ важный для насъ вопросъ на одномъ изъ засѣданій Всероссійскаго Женскаго Съѣзда. *Слушательницы Медицинскаго Отдѣленія Высшихъ Женскихъ Курсовъ* города Кіева.

Кіевъ. *Слушательницы Кіевскаго Педагогическаго Фребелевскаго Института* привѣтствуютъ Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ и шлютъ горячія пожеланія успѣха въ работѣ его, направленной къ поднятію общественно-правового положенія женщинъ въ Россіи. Представительницы *Влайкокова, Ширманъ.*

Юрьевъ. *Вольнослушательницы Юрьевскаго Университета* шлютъ привѣтствіе Всероссійскому Женскому Съѣзду.

Одесса. *Вольнослушательницы* Императорскаго *Новороссійскаго Университета* шлютъ свой горячій привѣтъ Женскому Съѣзду, съ пожеланіемъ успѣха въ своихъ начинаніяхъ, на почвѣ равноправія.

Одесса. *Слушательницы Одесскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ* шлютъ поборницамъ женскаго равноправія горячій привѣтъ.

Казань. *Казанскія вольнослушательницы*, привѣтствуя Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ, выражаютъ увѣренность, что онъ поведетъ къ осуществленію давно желанной цѣли,—полному уравненію въ правахъ.

Спб. Привѣтствую всѣхъ собравшихся, горячо сожалѣю, что серьезная болѣзнь мѣшаетъ присутствовать на праздникѣ объединенія русскихъ женщинъ. *Начальница гимназіи Геода.*

Спб. *Учительницы соединенной земской школы села Смоленскаго* привѣтствуютъ Первый Женскій Всероссійскій Съѣздъ.

Тула. Начальница Сытина, воспитательницы Любомудрова и Румянцева и ученицы шестого класса *Тульскаго епархіальнаго женскаго училища* привѣтствуютъ Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ, какъ залогъ свѣтлаго будущаго русскихъ женщинъ.

Спб. *Совѣтъ Петербургскаго родительскаго кружка* твердо уповаетъ на просторъ въ работѣ русской женщины. Да свободно покажетъ она силы ума, чувства и воли.

Тифлисъ. Признавая знаніе самымъ могучимъ средствомъ борьбы за человѣческія права женщины, *Родительскій кружокъ четвертой Тифлисской женской гимназіи*, привѣтствуя Съѣздъ, особенно выражаетъ пожеланіе признанія за женщиной полнаго равноправія въ вопросахъ образованія. *Совѣтъ Родительскаго Кружка.*

Спб. Редакція и сотрудники „Русскаго Богатства" горячо привѣтствуютъ открытіе Перваго Русскаго Женскаго Съѣзда и желаютъ успѣха въ его работахъ. *Владимиръ Короленко.*

Спб. Въ добрый часъ русская женщина! Да будетъ радостнымъ твой путь къ свѣтлому берегу свободы и равенства! Редакція „Современнаго Слова" *Ашешовъ.*

Спб. Редакція „Практическаго Врача" привѣтствуетъ Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ и шлетъ горячія пожеланія плодотворной работы въ великомъ дѣлѣ достиженія гражданскаго и политическаго равноправія русскихъ женщинъ. Редакторы: *Е. Золотаревская-Орѣчкина, С. Орѣчкинъ.*

Спб. Привѣтствуя Первый Женскій Съѣздъ, имѣющій цѣлью призвать женщинъ къ одинаковой съ мужчинами дѣятельности, какъ общественной, такъ и служебной, я искренно желаю, чтобы серьезные труды Съѣзда прошли во всѣ слои общества и чтобы идея равноправія восторжествовала. Женщина, несущая одинаковыя съ мужчинами обязанности, должна имѣть и одинаковыя съ ними права. Сдѣлавшись равноправной гражданкой, она

сумѣетъ воспитать для своей страны свободныхъ гражданъ. Редакторъ дѣтскаго журнала „Игрушечка“ *Пѣшкова-Толивѣрова.*

Москва. *Общество дѣятелей періодической печати и литературы* шлетъ Женскому Съѣзду сердечныя пожеланія успѣха въ работахъ къ достиженію равноправія женщинъ. Предсѣдатель правленія *Поповъ*, Товарищъ предсѣдателя *Ю. Бунинъ*, Секретарь *Скворцовъ.*

Житомиръ. Привѣтъ русской женщинѣ, стремящейся снять историческую фату и итти вмѣстѣ съ ея братьями къ чистому идеалу прогресса и гуманности. Редакція „Волыни“, Редакторъ *Бортниковъ.*

Одесса. Редакція „Одесскаго Листка“ привѣтствуетъ Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ, выражаетъ пожеланіе успѣха въ осуществленіи намѣченной программы работъ, сумѣвшей широко формулировать давно назрѣвшія нужды русской женщины. Да здравствуютъ иниціаторша, участники Съѣзда. Редакторъ-издатель *Навроцкій.*

Омскъ. Редакція „Омскаго Слова“, привѣтствуя Первый Женскій Съѣздъ и желая полнаго успѣха его работѣ, надѣется, что Съѣздъ поддержитъ горячее желаніе сибирячекъ основать въ Сибири высшую женскую школу. Редакторы *Гребенщиковъ, Сунгуровъ.*

Спб. По болѣзни лишенная счастья присутствовать на радостномъ свѣтломъ женскомъ праздникѣ объединенія могучихъ духовныхъ силъ женщины, ея разнобразной самоотверженной дѣятельности, подвиговъ труда, любви и милосердія—всей душой, всѣмъ сердцемъ привѣтствую родную великую семью русскихъ женщинъ и дорогихъ гостей, поздравляю съ открытіемъ давно желаннаго Перваго Всероссійскаго Женскаго Съѣзда и пламенно желаю, чтобы онъ послужилъ входной дверью въ завѣтное зданіе, гдѣ женщины, по законнѣйшему праву матери и гражданки, должны занимать мѣста рядомъ съ мужчинами, для совмѣстной работы надъ благомъ дѣтей своей родины. Пусть не ослабѣваетъ вѣра въ правоту своего самосознанія, пусть несокрушимая энергія ведетъ къ достиженію прекраснѣйшей цѣли, и да здравствуютъ дорогія участницы Съѣзда, Богъ въ помощь ихъ благороднымъ трудамъ и стремленіямъ! Слава иниціаторшѣ и всѣмъ устроительницамъ Съѣзда! *Ольга Корсакевичъ.*

Спб. Отъ всей души привѣтствую всѣхъ женщинъ—борцовъ за свое равноправіе. Пусть тѣни всѣхъ женщинъ, погибшихъ за права и свободу человѣчества, вамъ укажутъ путь къ побѣдѣ. Еврей ремесленникъ *Яковъ Ахунъ.*

Москва. Привѣтствуя Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ съ его открытіемъ, искренно надѣемся, что ему удастся своей плодотворной работой добиться давно желаемаго равноправія женщинъ, могущаго дать возможность работать на пользу горячо любимой родинѣ. Поборницы женскаго движенія *Москвички: Петрова, Н. Доможирова, О. Замятина, Е. Доможирова.*

Москва. Покорнѣйше прошу Съѣздъ принять отъ меня мое искреннее пожеланіе успѣха въ разрѣшеніи намѣченныхъ для обсужденія задачъ, а также мое посильное участіе въ разрѣшеніи вопроса равноправія на всѣхъ поприщахъ приложенія мужского и женскаго труда. Всякій долженъ понять, что счастье нашей родины только и будетъ достигнуто тогда, когда мужчина и женщина пойдутъ рука объ руку въ достиженіи намѣченныхъ идеаловъ! *Ветер. врачъ Ал. Крашенинниковъ.*

Москва. Горячій привѣтъ и пожеланія полнаго успѣха, *Шнепъ,* (Чешскій журналистъ).

Харьковъ. Привѣтствую Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ, который является дорогой ласточкой весны въ жизни русской женщины. Уничтожьте старые гнилые взгляды и дайте дорогу женщинѣ. *Офицеръ.*

Кіевъ. Горячо привѣтствую Женскій Съѣздъ! Глубоко сожалѣю, что не могу присутствовать. Вѣрю въ плодотворность вашей работы и одного прошу: побольше гласности, чтобы отсутствующіе могли слиться съ вами. Членъ Русскаго Женскаго Взаимно-Благотворительнаго Общества *Ольга Флоринская*.

Тверь. Привѣтствую Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ, желаю успѣха и плодотворной работы въ дѣлѣ женскаго равноправія. *Иванчина*.

Ст. Новонижестебловская. Съ далекой окраины шлемъ привѣтъ Первому Всероссійскому Женскому Съѣзду и желаемъ полнаго успѣха въ его занятіяхъ. Надѣемся прочитать полный отчетъ о докладахъ и постановленіяхъ Съѣзда. Всей душой съ Первымъ Женскимъ Съѣздомъ! *5 подписей*.

Харьковская губ. Привѣтствуемъ Всероссійскій Съѣздъ! Учредительницамъ, во главѣ съ госпожею Шабановой, приносимъ сердечную благодарность за устройство этого Съѣзда. Со слезами радости читали первыя слова, сказанныя на этомъ Съѣздѣ и ждемъ съ замираніемъ сердца каждый № газеты, чтобы прочитать, что дѣлается тамъ и мысленно перенестись туда, гдѣ идетъ кипучая работа для освобожденія женщины отъ вѣчнаго рабства. Вѣримъ и надѣемся, что ваши труды не пропадутъ даромъ. Женщины, сочувствующія этому Съѣзду и благодарныя учредительницамъ: *Л. Бережная, А. Владимирова, Елена Венржиновская*.

Псковъ. (А. Н. Шабановой) Прошу передать Первому Женскому Съѣзду мой сердечный привѣтъ и всякія пожеланія, сожалѣю, что мои служебныя обязанности не дозволяютъ мнѣ лично присутствовать на такомъ торжествѣ. Ординаторъ психіатрической больницы *Горская*.

Мармыжи. Изъ всѣхъ странъ міра, гдѣ есть хотя одна женщина, въ развитіи своемъ поднявшаяся выше общаго низкаго уровня, или хотя одинъ мужчина, вышедшій изъ узко-эгоистическихъ рамокъ, посылается искренній дружный привѣтъ Первому Женскому Всероссійскому Съѣзду. И вполнѣ заслуженно. Его можно считать эрой перваго этапнаго завоеванія русской женщиной политическаго и соціальнаго равноправія для обновленія человѣческаго общежитія.

Привѣтъ вамъ, устроительницамъ, настойчивостью поборовшимъ всѣ препоны!

Если въ культурныхъ странахъ, какъ Англія, женщины не добились еще равноправія, не имѣютъ законодательнаго голоса въ судьбахъ своей страны,—такъ глухи культурные англичане къ женскому голосу,—то чего же ожидать отъ нашихъ менѣе культурныхъ русскихъ мужчинъ! Предстоящій Съѣздъ, по намѣченнымъ для его обсужденія вопросамъ, важенъ въ двухъ отношеніяхъ: во-1) при дебатахъ выяснится, какъ для самихъ женщинъ, такъ, главное, и для самого общества, что женщины на всѣхъ поприщахъ дѣятельности, отвоеванныхъ ими у мужчинъ, идутъ нога въ ногу съ послѣдними, и во-2) этотъ Съѣздъ, такъ сказать, парадный смотръ боевымъ женскимъ силамъ. Къ стыду человѣчества, до сихъ поръ еще приходится отвоевывать, брать съ боя право на человѣческое существованіе. Нельзя скрыть, какая тяжелая, упорная борьба предстоитъ женщинамъ, и борьба на два фронта: съ одной стороны, отвоевывать у мужчинъ естественное право женщинъ вліять на судьбы родины, а съ другой—воевать съ косностью своей же сестры, женщины, очеловѣчить ее, чтобы она устрашилась и устыдилась своего унизительнаго рабски-зависимаго положенія и съ полнымъ сознаніемъ своего человѣческаго достоинства примкнула къ начатому женскому движенію, не для освобожденія однихъ только женщинъ, но и всего человѣчества. Безъ соучастія женщинъ, однимъ мужчинамъ не создать условій нормальнаго человѣческаго общежитія. Ка-

кихъ гигантскихъ силъ и напряженій потребуется отъ васъ, женщинъ, для уничтоженія натвореннаго лишеніемъ правъ женщины зла. Но безъ равноправія, безъ вашего законодательнаго голоса не уничтожатся міровые бичи и не будетъ условій обновленія человѣческаго общежитія. А потому, не только вы обязаны, а даже будетъ преступно не добиваться равноправія. Равноправіе достижимо лишь коллективно, и не въ одномъ какомъ либо государствѣ, а дружнымъ международнымъ союзомъ и не однимъ женскимъ союзомъ, а вмѣстѣ съ мужчинами. На предстоящемъ Съѣздѣ немало делегатокъ изъ всѣхъ почти странъ. Соединитесь, и рука объ руку вы завоюете равноправіе и этимъ первымъ этапнымъ движеніемъ вы только и уничтожите всѣ указанные дефекты. Я сознаю, мой слабый голосъ потонетъ въ общемъ привѣтственномъ хорѣ, тѣмъ не менѣе льщусь надеждой, что какъ ни слабъ онъ самъ по себѣ, все-таки усилитъ аккордъ привѣтственнаго хора. Станція „Мармыжи" Моск.-Кіев.-Вор. желѣзн. дороги. *Евг. Лемешовъ.*

Гродно. Всею душою привѣтствую Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ и желаю возможно большаго успѣха въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей. *Евгенія Архангельская-Чистякова.*

Рязань. Привѣтствуемъ Съѣздъ и вѣримъ, что близокъ день, когда для русской женщины откроются двери всѣхъ учрежденій, гдѣ она, наравнѣ съ мужчиною, будетъ работать на благо будущихъ поколѣній. *Группа мужчинъ.*

Ниж.-Новгородъ. Привѣтствуемъ Первый Съѣздъ Русскихъ Женщинъ, желаемъ успѣха, сожалѣемъ, что не можемъ присутствовать. *Шарпье, Эйнгорнъ.*

Спб. Душою и мыслями съ вами, горячо привѣтствую и поздравляю съ успѣхомъ Съѣзда иниціаторовъ и его гостей и всѣхъ присутствующихъ, искренно сожалѣя, что, по нездоровію, не могу лично присутствовать на этомъ знаменательномъ торжествѣ. *Л. Моласъ.*

Царское Село. (А. Н. Шабановой) Поздравляю Васъ отъ души съ открытіемъ Перваго Всероссійскаго Женскаго Съѣзда и сердечно желаю, чтобы результаты этого съѣзда были самые плодотворные. Преклоняюсь передъ Вашей энергіей еще болѣе, чѣмъ когда-либо.—Къ сожалѣнію, не могу участвовать въ вашемъ Съѣздѣ вслѣдствіе болѣзни, которая уже второй годъ заставляетъ меня жить въ Санаторіи въ Царскомъ Селѣ. *Марія Д. Макарова.*

Николаевъ. Привѣтствую Съѣздъ, желаю плодотворной дѣятельности. *Кузнецова.*

Таганрогъ. Привѣтствую васъ съ открытіемъ перваго шага на пути къ стремленію благихъ начинаній. Пусть Господь поможетъ вамъ и устроитъ такъ, чтобы труды ваши увѣнчались успѣхомъ въ честь и на славу нашей родины. Раздайтесь, стѣны святой Руси! Дайте просторъ женскимъ умамъ,— пусть онѣ своими силами разрушатъ висящій надъ ними вѣковой гнетъ, подъ которымъ до сего времени слабѣли ихъ нравственныя и умственныя силы. *А. Ѳ. Варопаева.*

Куркино. Привѣтствуемъ доброе дѣло. *6 подписей.*

Келерово Влад. губ. Привѣтствую отъ всего сердца Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ, желаю успѣха и съ живѣйшимъ интересомъ буду слѣдить за его работой. Весьма сожалѣю, что различныя дѣла не позволяютъ мнѣ принять личное участіе въ этомъ Съѣздѣ, осуществленія котораго я столь давно желала и ждала. Я болѣе, чѣмъ кто-либо другой, испытала на себѣ тяжесть положенія женщины-землевладѣлицы, плательщицы всяческихъ налоговъ, и лишенной права голоса. Не буду распространяться,—объ этомъ немало писалось и говорилось; дай Богъ, что-

бы намъ когда-нибудь удалось достигнуть хоть сколько-нибудь справедливаго отношенія къ намъ, какъ къ способнымъ въ одинаковой степени, а во многихъ случаяхъ—старательнѣе, тщательнѣе работать, чѣмъ мужчины. Да поможетъ вамъ Господь въ вашей работѣ! Помѣщица, членъ Женск. Вз.-Бл. О-ва *Ю. Курута-Терпугова.*

Одесса. (М. Е. Бландовой) Прошу передать Первому Женскому Конгрессу мой привѣтъ, пожеланіе плодотворной работы, сожалѣніе о невозможности принять участіе. *Казимиръ.*

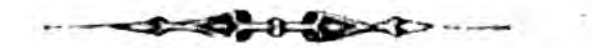
Вятка. (М. А. Чеховой) Передайте мой восторженный привѣтъ Первому Всероссійскому Женскому Съѣзду, горячо желаю полнаго успѣха въ его плодотворныхъ работахъ на радость и счастье нашей страждущей родины и всего человѣчества. *Хлѣбникова.*

Привѣтствуя Съѣздъ Представительницъ русскихъ женщинъ и желая успѣха въ ихъ работахъ на благо родинѣ, Высказываю пожеланіе о допущеніи женщинъ въ будущемъ въ высшія учебныя заведенія—полноправными гражданками, наравнѣ съ мужчинами. Зубн. вр. *Н. Костровъ.*

Кишиневъ. (А. Н. Шабановой) Привѣтствую въ лицѣ Вашемъ Всероссійскій Женскій Съѣздъ, желаю ему полнаго успѣха и дальнѣйшаго процвѣтанія. Дай Богъ, чтобы женщины въ Россіи поняли свое печальное положеніе среди своихъ сильныхъ физически и въ обществѣ братьевъ мужчинъ-законодателей и чтобы постарались сбросить съ себя это вѣковое иго, чтобы измѣнили также многое въ законахъ къ лучшему для нихъ, женщинъ. Съ почтеніемъ шлю привѣтъ и выражаю Съѣзду свое маленькое, но человѣческое уваженіе. Одна изъ многихъ несчастныхъ женщинъ, потерпѣвшихъ по милости мужчинъ. *А. Г. Глембоцкая.*

Москва. Съ глубокой радостью, и надеждой привѣтствую Первый Съѣздъ Русскихъ Женщинъ! Отъ всего сердца желаю ему успѣха въ его благородномъ, великомъ дѣлѣ. Вмѣстѣ съ товарищемъ Шабановой я бы желала, прежде всего, чтобъ ни гроза, ни буря, ни тучка, ни облачко не омрачили его! Благословеніе всѣхъ женщинъ работницъ на васъ, товарищи-сестры. Божья помощь пусть будетъ съ вами въ великомъ дѣлѣ. Курсистка-педагогичка *Н. К.*

Тюмень. Изъ далекой Сибири привѣтствую Всероссійскій Женскій Съѣздъ. Одна изъ тѣхъ, которая не можетъ быть на этомъ собраніи. *Ссыльная.*



I Секція.

Первое засѣданіе 11 декабря въ 11 ч. у.

Въ 11 час. утра А. П. Философова открыла засѣданіе. Вице-Предсѣдательница М. Н. Бубнова. Секретари: Л. П. Шульманъ и А. В. Васильева.

1) Докладъ А. С. Балицкой: „Общественно-экономическое значеніе благотворительности". Докладъ былъ прочитанъ А. Ф. Селивановымъ. Пренія, за отсутствіемъ автора, не состоялись.

2) Докладъ А. Ф. Селиванова: „Женщины и благотворительность въ Россіи". Докладъ живо заинтересовалъ публику, вызвалъ шумные аплодисменты; нѣкоторые изъ присутствовавшихъ обращались къ докладчику за разъясненіями.

3) Докладъ д-ра В. Г. Клячкиной: „Дѣятельность женскихъ благотворительно-просвѣтительныхъ обществъ въ Кіевѣ". Докладчица коснулась 12-ти Кіевскихъ благотворительныхъ обществъ и ихъ дѣятельности. Особенно сильное впечатлѣніе произвело живое изображеніе участи проститутки. Докладчица остановилась, главнымъ образомъ, на дѣятельности общества спасенія падшихъ дѣвушекъ. Послѣ доклада А. Г. Бородина задала нѣсколько вопросовъ относительно помѣщенія и вообще общежитія дѣвушекъ. Нѣкоторыя изъ присутствовавшихъ выразили сомнѣніе въ плодотворности подобныхъ обществъ для спасенія падшихъ дѣвушекъ. В. Г. Клячкина фактами изъ собственной практики доказывала ихъ громадное значеніе и пользу. Между прочимъ докладчица сообщила, что за послѣдніе годы изъ 36 спасенныхъ дѣвушекъ-проститутокъ вернулись къ прежней жизни только двѣ, изъ которыхъ одна была алкоголичка, а другая, удивительной красоты дѣвушка, всего 16-ти лѣтъ, т. е. почти ребенокъ. Спасенныхъ дѣвушекъ извѣстный промежутокъ времени не помѣщаютъ ни на фабрики, ни на мѣста прислуги, чтобы не предоставить ихъ сразу самимъ себѣ; ихъ назначаютъ обыкновенно въ больницы, гдѣ онѣ являются самыми нѣжными и терпѣливыми сидѣлками, съ чѣмъ единодушно соглашаются всѣ доктора. Эти дѣвушки выказываютъ въ уходѣ за больными полную самоотверженность и зачастую буквально ищутъ подвиговъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, помѣщенныя впослѣдствіи на мѣста домашней прислуги, уже цѣлые годы дѣлаютъ ежемѣсячно изъ своего грошоваго жалованья добровольные взносы въ нѣсколько рублей въ пользу спасшаго ихъ общества. Имѣются и такія изъ бывшихъ дѣвушекъ-проститутокъ, которыя подготовляются и успѣшно сдаютъ экзамены и поступаютъ на фельдшерскіе курсы или, получивъ права сельскихъ учительницъ, уѣзжаютъ въ села, гдѣ честно и самоотверженно работаютъ на пользу общества. Докладчица заявила, что, по ея мнѣнію, основанному на долгомъ личномъ опытѣ, вовсе нѣтъ неисправимыхъ проститутокъ; дѣло въ томъ, чтобы сумѣть подойти къ несчастной и дать ей возможность стать честнымъ человѣкомъ. Докладчицѣ много аплодировали.

4) А. Г. Бородина живо заинтересовала аудиторію своимъ докладомъ: „Цѣль и задачи Общества защиты женщинъ въ Спб." Послѣ доклада А. Г. Боро-

дина отвѣчала на послѣдовавшіе изъ публики вопросы и была награждена шумными и дружными аплодисментами. По поводу этого доклада А. А. Кальмановичъ сказала, что, по ея мнѣнію, не только женщины нуждаются въ защитѣ, но и вся мужская молодежь, которая развращается уже на школьной скамьѣ, раньше еще, чѣмъ способна разобраться въ добрѣ и злѣ. Дѣти наши вообще окружены гибелью. Всѣ эти государственныя концессіи на порокъ, въ видѣ домовъ терпимости, поощряютъ молодежь къ разврату. И обязанность женщинъ бороться со всѣмъ тѣмъ, что служитъ къ развращенію дѣтей ихъ, какъ дочерей, такъ и сыновей. Но единичными силами много сдѣлать нельзя. Требуется широкая общественная организація для оздоровленія нашего общества, той среды, въ которой растетъ наша молодежь. Такія организаціи существуютъ во всемъ цивилизованномъ мірѣ въ видѣ женскихъ Совѣтовъ. А. А. Кальмановичъ рекомендуетъ устройство Всероссійскаго Женскаго Совѣта съ цѣлью объединенія всѣхъ женскихъ культурныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ, обществъ и организацій. Послѣднія слова А. А. Кальмановичъ были покрыты продолжительными дружными аплодисментами.

Общественно-экономическое значеніе благотворительности. *А. С. Балицкая* (СПБ).

Въ современномъ эволюціонномъ движеніи народной жизни частная благотворительность получаетъ все болѣе общественно-экономическое значеніе, не смотря на всѣ нападки и глумленія, направленныя противъ нея.

Но это не критика, это, большею частью, безапелляціонные приговоры, не серьезно мотивированные, а субъективные, или заключительные выводы, обоснованные не на строго и точно провѣренныхъ фактахъ, а на случайныхъ, единичныхъ. Общественно-экономическій характеръ благотворительности все болѣе обозначается тою постоянною, цѣлесообразною, индивидуализированною помощью, которую она оказываетъ неимущему городскому населенію, ея стремленіями къ улучшенію его положенія, охранѣ его трудоспособности, предохраненію отъ нищеты.—Городская бѣднота сильно нуждается въ помощи въ виду сложныхъ причинъ, которыя ее порождаютъ: невѣжества, недостатка въ развитіи индивидуальной самопомощи, неустойчивости и скудости заработной платы при неурегулированныхъ законодательнымъ путемъ отношеніяхъ между работодателями и рабочими, развитія крупнаго капитализма, вытѣсненія ручного труда машиннымъ производствомъ, пьянства, многосемейственности, вообще недостатка правильнаго народо-хозяйственнаго строя жизни. Если благотворительность не въ состояніи искоренить указанные факторы городской нищеты, какъ вытекающіе изъ соціальнаго строя государства, тѣмъ не менѣе, она во многомъ способствуетъ огражденію ихъ пагубныхъ послѣдствій на жизненныя условія неимущихъ классовъ. Въ этомъ отношеніи отмѣчается, особенно въ послѣдніе годы, все большее движеніе и ростъ благотворительныхъ учрежденій.

Благотворительность вступила въ новый фазисъ своей эволюціи или развитія. Она возрождается новыми вѣяніями, новыми пріемами. Отрѣшившись отъ прежней идеализаціи объекта благотворительности, она все болѣе примѣняетъ принципъ индивидуализаціи помощи по степени нужды. Съ этой цѣлью водворилась правильная система обслѣдованія положенія бѣдныхъ, причинъ нужды, организованы регистраціонныя бюро, при чемъ имѣется въ виду установить такъ называемую французами unité de misère, единицу нужды, т. е. сколько приходится пособій на одно лицо въ каждомъ участкѣ. Выдача временныхъ пособій деньгами или натурою, какъ мѣра палліативная, способствующая, въ большинствѣ случаевъ, развитію профес-

сіональнаго нищенства,—все болѣе смѣняется постоянною помощью въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, среди которыхъ трудовая помощь является наиболѣе цѣлесообразною. Въ послѣднее время организовалась во Франціи трудовая помощь землею (Ligue française des coins de terre et du foyer domestique), съ цѣлью утвержденія семьи рабочихъ на естественномъ ея основаніи, т. е. на владѣніи землею и домашнимъ очагомъ, при чемъ предоставляются рабочимъ участки земли для воздѣлыванія огородовъ (jardins ouvriers).

Недавно открыты у насъ артели трудолюбцевъ при общественныхъ работахъ и учреждены посредствующія бюро для предоставленія мѣстъ и работы нуждающимся. Непрерывность призрѣнія дѣтей стала руководящимъ началомъ въ благотворительныхъ учрежденіяхъ. Въ силу этого начала, опека надъ дѣтьми распространяется до той поры, пока они достигнутъ способности къ самостоятельному труду. Предупредительныя мѣры получаютъ все большее значеніе, особенно по отношенію къ вырожденію дѣтей, обусловленному антропологическими причинами. Охрана дѣтей становится одною изъ главныхъ задачъ: защита дѣтей отъ жестокаго обращенія, отъ эксплоатаціи ихъ труда, положеніе учениковъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ, положеніе арестантскихъ дѣтей, нищенствующихъ дѣтей, вопросъ объ ограниченіи правъ родителей алкоголиковъ надъ дѣтьми,—обращаютъ на себя все большее вниманіе. Равнымъ образомъ, обсуждаются способы призрѣнія дѣтей, при чемъ самыми цѣлесообразными считаются сельскіе пріюты, прикрѣпляющіе дѣтей къ землѣ.

Лучшимъ доказательствомъ прогресса въ благотворительности служитъ открытіе союзовъ учрежденій дѣтской помощи. Такіе союзы существуютъ въ значительномъ числѣ на западѣ, особенно въ Германіи;—въ послѣдніе годы подобный союзъ организовался въ Москвѣ, а въ 1901 году въ Петербургѣ, по иниціативѣ „Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ“. Цѣль союзовъ—взаимодѣйствіе и единеніе между благотворительными обществами, преслѣдующими задачу дѣтской помощи, согласно планомѣрной и совмѣстной работѣ, путемъ которой достигаются лучшіе результаты, нежели разрозненными усиліями.

Прежняя идеалогія въ благотворительности, метафизическій взглядъ на ея задачи, уступили мѣсто болѣе раціональному и практическому воззрѣнію, выраженіемъ котораго можетъ служить изрѣченіе Казиміра Перье на Парижскомъ конгрессѣ: „Благотворительность—наука, въ которой разумъ руководитъ движеніями сердца“. Благотворительность все больше примыкаетъ къ политической экономіи, о чемъ неоднократно свидѣтельствовали американцы на своихъ митингахъ, а извѣстный французскій публицистъ графъ д' Оссонвиль говоритъ: „что ошибочно противопоставлять благотворительность и политическую экономію, какъ два разнородныхъ понятія. Онѣ, напротивъ того, восполняютъ другъ друга, сливаясь въ общую гармонію соціальной экономіи, того, что мы имѣли бы право назвать христіанскою экономіею“. И дѣйствительно, общественно-экономическое значеніе благотворительности все болѣе обозначается тою многостороннею помощью, которую она оказываетъ неимущимъ классамъ въ ихъ наростающихъ нуждахъ, цѣлымъ рядомъ предупредительныхъ мѣропріятій, благотворно вліяющихъ на общій укладъ ихъ жизни.

Въ эволюціонномъ движеніи, охватившемъ благотворительныя общества, способы изысканія денежныхъ средствъ, какъ одного изъ главныхъ факторовъ въ ихъ дѣятельности,—подлежатъ всестороннему обсужденію. Итти прежними традиціонными путями устройства спектаклей, вечеровъ, базаровъ и проч., не смотря на повсемѣстное ихъ распространеніе, стано-

вится въ настоящее время все тяжелѣе и труднѣе, не только вслѣдствіе общаго денежнаго упадка, обусловленнаго сложными экономическими и общественными причинами, но и разными стѣснительными распоряженіями. На устройство такихъ предпріятій расходуется обыкновенно масса трудовой энергіи членовъ благотворительныхъ обществъ, но, въ большинствѣ случаевъ, получаются лишь отрицательные результаты. Это—истинная мартирологія! Сама жизнь вытѣсняетъ изъ своей колеи эти стереотипные способы добыванія средствъ. Расчитывать на жертвователей, которые принесутъ на алтарь благотворительности богатые дары, на то, что доброе дѣло говоритъ само за себя, становится увлеченіемъ, миражемъ. Наша современность слишкомъ поглощена холодными матеріальными интересами, чтобъ увлекаться гуманитарными дѣлами, началомъ милосердія, отрѣшающимъ отъ эгоизма и пріобщающимъ къ братству.

Въ виду всѣхъ этихъ условій стали выдвигаться въ послѣднее время другія комбинаціи для добыванія средствъ,—разныя коммерческія предпріятія, какъ-то: устройство магазиновъ, потребительныхъ обществъ, пекарень, мастерскихъ, типографій, разныя изданія по примѣру Даніи, гдѣ благотворительныя учрежденія восполняютъ, главнымъ образомъ, этими способами свои расходныя суммы. Безспорно, новый намѣченный путь сопряженъ съ большими трудностями и препятствіями, но, съ другой стороны, сохранить statu quo дѣлается невозможнымъ, какъ не отвѣчающимъ общей постановкѣ благотворительности, при той серьезной соціальной задачѣ, которую она преслѣдуетъ.

Но главная цѣль стремленій современныхъ благотворительныхъ обществъ въ матеріальномъ отношеніи,—это привлечь правительство и городское управленіе къ оказанію имъ пособій для восполненія смѣтныхъ своихъ назначеній. И на такого рода субсидію они имѣютъ полное право. Изъ года въ годъ общества эти становятся все больше подспорьемъ для государства въ многосторонней своей помощи рабочему классу, какъ фактору производительности. Возрастаніе матеріальныхъ недомоганій среди послѣднихъ, обостреніе его нуждъ, обезлюденіе деревень, вслѣдствіе все увеличивающагося притока крестьянъ въ города и мануфактурные центры, придаютъ этой помощи все болѣе серьезное соціальное значеніе.

Существенную матеріальную помощь благотворительнымъ обществамъ должны бы оказывать городскія управленія, такъ какъ въ сферу ихъ дѣятельности входятъ пособія нуждающемуся городскому населенію. Этимъ путемъ образовалась бы крайне желательная связь между общественнымъ призрѣніемъ и частною благотворительностью.

Небольшой, сравнительно, Копенгагенъ тратитъ на пособіе бѣднымъ одинъ милліонъ кронъ, около 24% всего городского бюджета; Парижъ вноситъ 20.000.000 франковъ на помощь неимущему классу, въ томъ числѣ 200.000 въ пособіе яслямъ. Но наиболѣе правильною и цѣлесообразною мѣрою слѣдуетъ считать *налогъ въ пользу бѣдныхъ*, какъ это практикуется въ Англіи, Даніи и другихъ западныхъ государствахъ. Такой налогъ далъ бы возможность обосновать дѣло благотворительности на болѣе раціональныхъ и прочныхъ началахъ.

Эволюція въ благотворительныхъ обществахъ водворитъ въ концѣ тотъ нравственный принципъ, въ силу котораго эти общества станутъ на стражѣ тѣхъ многочисленныхъ насажденій добра и блага, которыя возрасли на родной почвѣ, благодаря ихъ дѣятельности, и будутъ охранять чистоту своего знамени отъ всякихъ голословныхъ нареканій и нападокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, означенныя общества, преслѣдуя и этическую цѣль, выдвинутъ цѣлый рядъ улучшеній изъ той области раціональной филантропіи, которая

руководствуется предупредительными мѣрами для обезпеченія нуждъ рабочихъ классовъ.

Въ циклѣ ихъ развитія, солидарность между членами въ преслѣдованіи благой цѣли послужитъ лучшимъ проявленіемъ ихъ жизнеспособности.

Историческое движеніе благотворительности все болѣе отмѣчаетъ яркою чертою возрастающее высоко-полезное общественно-экономическое ея значеніе для подъема матеріальнаго, нравственнаго и умственнаго благосостоянія неимущихъ классовъ.

Лучшимъ доказательствомъ соціальнаго ея значенія можетъ служить картина благотворительныхъ учрежденій, раскинутыхъ цѣлою сѣтью въ одномъ только Петербургѣ, не въ одноформенныхъ, а безконечно разнообразныхъ рамкахъ: для призрѣнія дѣтей, отроковъ, взрослыхъ, стариковъ, бездомныхъ, больныхъ, слѣпыхъ, глухо-нѣмыхъ, душевно-больныхъ и того громаднаго числа бѣдняковъ, которые вышли изъ тьмы и нищеты къ свѣту.

И мы должны будемъ признать, что всѣ эти учрежденія, созданныя благотворительными обществами: ясли, убѣжища, пріюты, разнаго типа школы, мастерскія, лечебницы, богадѣльни, дома трудолюбія, ночлежные дома, столовыя, дешевыя жилища для бѣдныхъ,—что всѣ эти учрежденія дорогіе для насъ памятники благородныхъ, великодушныхъ движеній души, подвиговъ труда, что они наше родное, дорогое дѣло, которое должно стоять на надлежащей высотѣ, какъ выраженіе культурнаго начала и альтруизма, этого лучшаго проявленія прогресса.

Главное, къ чему должна стремиться благотворительность—стать ближе къ жизни, отрѣшиться отъ мертвыхъ формъ, отъ формальной условности въ совмѣстной, солидарной работѣ своихъ членовъ. Эта солидарность будетъ служить звеномъ, объединяющимъ всѣ силы, направленныя къ благотворенію. Къ этой работѣ призываетъ современная благотворительность, свидѣтельствуя, насколько она полна живой, неизсякаемой силы добра и дѣятельной любви къ ближнему.

Въ заключеніе нельзя не поставить на видъ тотъ фактъ, что исторія благотворительности органически связана съ дѣятельностью женщины, съ ея общественными и идейными стремленіями. Всѣ филантропическія учрежденія главнымъ образомъ созданіе ея рукъ, плоды ея трудовой и психической энергіи, милосердія и творчества ума. Они являются наглядными памятниками ея духовной мощи, ея благотворной общественной самодѣятельности. Въ дѣлѣ помощи неимущимъ и страждущимъ женщины всего свѣта работали дружно, рука въ руку. И въ этомъ подвигѣ труда, во имя милосердія и нравственнаго долга, заключается первое звено того общественнаго единенія женщинъ на почвѣ соціальнаго прогресса, которое дѣлаетъ работу общей, создаетъ солидарность интересовъ и близость другъ къ другу, возбуждая подъемъ альтруизма,—того единенія, выразителемъ котораго является настоящій Первый Съѣздъ Русскихъ Женщинъ. Пожелаемъ же ему успѣха, какъ единодушному призыву къ этому единенію.

Женщины и благотворительность въ Россіи. *А. Ф. Селивановъ.* (СПБ).

Исторія благотворительности въ Россіи показываетъ, что въ первые вѣка по введеніи Христіанства, вмѣстѣ съ великими князьями, благотворительностью отличались ихъ жены и женскіе монастыри. Особенно была развита раздача милостыни и помощь нищимъ. Съ развитіемъ приходской жизни древнерусская личная благотворительность, выражавшаяся преимущественно въ безразборчивой, слѣпой милостыни, стала принимать характеръ зем-

ской организованной помощи нуждающимся, основанной уже на иныхъ началахъ и имѣвшей въ виду не одни только религіозные запросы благотворителей, но и такія общественныя цѣли, какъ мѣстное благоустройство, порядокъ, и если не полное соотвѣтствіе формы помощи характеру нужды, то, во всякомъ случаѣ, помощь дѣствительно нуждающимся, а не „лукавымъ прошакамъ", какъ называли въ старину профессіональныхъ нищихъ. Изъ писцовыхъ книгъ видно, что при многихъ церквахъ были устроены кельи для нищихъ, которые содержались, главнымъ образомъ, приходомъ. Упадокъ земско-приходской жизни уничтожилъ эту систему. Въ XVII в. во многихъ приходахъ свободнаго населенія совсѣмъ не осталось, а потому значеніе ихъ, какъ земскихъ самоуправляющихъ единицъ, значительно ослабѣло. На смѣну личной благотворительности и земско-приходской помощи бѣднымъ выступили государственное призрѣніе и государственная помощь бѣднымъ. При Іоаннѣ Грозномъ, Стоглавый соборъ постановилъ устроить богодѣльни. Древнія русскія богадѣльни были собственно богадѣльнями, больницами и дѣтскими пріютами. Ближайшее завѣдываніе ими взяли на себя женщины. Государственное призрѣніе въ Россіи обязано своей постановкою Императору Петру I. Мы не пишемъ исторіи призрѣнія въ Россіи, а потому ограничимся только нѣкоторыми историческими фактами. При Императрицѣ Екатеринѣ II учреждены особые органы общественнаго призрѣнія (приказы). При ней возникли воспитательные дома, работные дома и т. д. Екатерина II разрѣшила первыя благотворительныя общества, въ которыхъ дѣятельное участіе приняли женщины. Императоръ Александръ I учредилъ Человѣколюбивое общество въ 1837 г. Въ Вѣдомствѣ Императрицы Маріи возникли дѣтскіе пріюты. Во главѣ ихъ стоятъ губернскія Попечительства, и главными дѣятелями являются женщины, какъ попечительницы, помощницы ихъ, смотрительницы и ихъ помощницы. По порученію Вѣдомства Императрицы Маріи я уже 12 лѣтъ осматриваю въ разныхъ городахъ и селахъ дѣтскіе пріюты и могу засвидѣтельствовать о самоотверженной дѣятельности женщинъ въ дѣлѣ призрѣнія дѣтей. Попечительницы и ихъ помощницы собираютъ средства устройствомъ спектаклей, базаровъ и т. д. Сколько непріятностей и трудовъ приходится имъ нести при добываніи средствъ. Это хорошо знаютъ всѣ, кто занимался благотворительностью. Эта дѣятельность незамѣтна, но высоко полезна. Дѣтскіе пріюты содержатся на частныя пожертвованія. Въ 1905 г. сумма пріютскихъ капиталовъ равнялась 11.558.416 р., стоимость недвижимаго имущества 8.350.404 р. и сумма движимаго имущества 700.660 р., а всего 20.609.480 р. Призрѣвалось дѣтей 26.203 ч. и изъ нихъ на полномъ содержаніе 13.714 ч., а 12.489 ч. получали въ пріютахъ обѣдъ и, большею частью, одежду. Г-жи попечительницы и ихъ помощницы не только собирали средства, но заботились и о внутреннемъ состояніи пріютовъ. Осмотрѣвъ болѣе 200 пріютовъ въ разныхъ городахъ,; могу засвидѣтельствовать, что большинство изъ нихъ въ хорошемъ состояніи. О самоотверженной дѣятельности смотрительницъ и ихъ помощницъ можно привести много фактовъ. Есть смотрительницы и ихъ помощницы, которыя 30-50 лѣтъ работаютъ въ пріютѣ и не уходятъ на лучшія мѣста, такъ какъ любятъ дѣтей. Недостатокъ средствъ не позволяетъ увеличить содержаніе этихъ замѣчательныхъ труженицъ. Въ 1905 г. Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ оказало помощь 43.264 чел. Кромѣ пріютовъ у него больницы, богадѣльни и т. д. Нѣсколько тысячъ человѣкъ работаютъ безвозмездно для пріютовъ какъ попечительницы, ихъ помощницы, почетные члены, врачи и т д. У насъ нѣтъ статистическихъ данныхъ, чтобы опредѣлить число работающихъ для пріютовъ женщинъ, но и во всякомъ случаѣ громадное большинство—дѣйствительныхъ работниковъ. Не имѣя

возможности указать даже кратко дѣятельность женщинъ по благотворительности, укажу желающимъ на интересную книгу „Общественное и частное призрѣніе въ Россіи“, гдѣ для этой дѣятельности достаточно указано фактовъ. Наши благотворительныя общества, по даннымъ за 1900 г., имѣли 14.854 учрежденія, и расходы ихъ въ 1898 г. были 48.574.445 р. Частною благотворительностью пользовалось около 1 милліона нуждающихся. У насъ нѣтъ подробныхъ статистическихъ данныхъ, сколько разъ оказана помощь дѣтямъ и взрослымъ. Извѣстно, что частныя благотворительныя общества, главнымъ образомъ, своимъ преуспѣяніемъ обязаны энергіи женщинъ. Многія изъ нихъ возникли благодаря имъ (напр., общество попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ въ С.-Петербургѣ). Харьковскія городскія попечительства о бѣдныхъ обязаны своимъ возникновеніемъ Е. В. Пономаревой и сенатору Г. А. Тобизену. Въ Московскихъ, С.-Петербургскихъ и др. городскихъ попечительствахъ о бѣдныхъ много работаетъ дамъ. Высокополезную, и самоотверженную дѣятельность женщинъ въ дѣлѣ благотворительности можно былобы иллюстрировать многими примѣрами. Громадныя пожертвованія на клиники и благотворительныя учрежденія г-жи Л. А. Шанявской, В. А. и М. Ѳ. Морозовыхъ, Алексѣевыхъ и др. всѣмъ извѣстны. Укажу на дѣятельность М. А. Горелиной въ Иваново-Вознесенскѣ. На ея средства содержится прекрасный родильный пріютъ, снабженный всѣмъ необходимымъ, дѣтскій пріютъ, 2 больницы (одна для хрониковъ), школы, библіотеки и т. д. Кромѣ того нуждающимся выдается хлѣбъ и оказывается денежная помощь. Все это дѣлается безъ всякой рекламы и мало кто знаетъ о дѣятельности М. А. Горелиной. Ея мужъ А. И. помогаетъ женѣ въ ея дѣятельности. Укажу еще на прекрасную дѣятельность Варшавскаго католическаго благотворительнаго общества, гдѣ масса самоотверженныхъ работницъ. Великое спасибо скажетъ русскій народъ женщинѣ за ея отзывчивость и труды въ дѣлѣ призрѣнія нуждающихся.

ТЕЗИСЫ.

1 Исторія нашихъ благотворительныхъ Обществъ и учрежденій показываетъ, что женщины способствовали учрежденію ихъ и процвѣтанію.

2. Пріюты, ясли и т. д., главнымъ образомъ, процвѣтали, когда во главѣ ихъ стояли женщины.

3. Женщины самоотверженно работали въ дѣлѣ призрѣнія дѣтей и неимущихъ.

4. Благотворительность выдвинула замѣчательныхъ дѣятельницъ, которыя составляютъ нашу гордость.

Дѣятельность женскихъ благотворительно-просвѣтительныхъ обществъ въ г. Кіевѣ. *Д-ръ В. І. Клячкина* (Кіевъ).

Трудно перечислить всѣ бѣдствія, которыя испытываютъ обездоленные жители большихъ городовъ, волею судьбы отброшенные въ самый низъ соціальной лѣстницы... Голодныя, безпризорныя дѣти, умирающія безвременно или выростающія нравственно и физически искалѣченными для того, чтобы впослѣдствіи пополнять ряды нищенствующихъ и преступниковъ; алкоголизмъ, влекущій за собой вырожденіе населенія, растущая преступность, проституція, въ которой гибнутъ безконечныя тысячи женскихъ жизней, въ большинствѣ случаевъ оттого, что во время не получили необходимой матеріальной и нравственной поддержки; голодающая учащаяся молодежь, нуждою доводимая до выпрашиванія милостыни на улицахъ

(подобные факты были въ Кіевѣ текущею осенью), самоубійства,—вотъ язвы нашего современнаго соціальнаго строя, къ которымъ мы пригляделись, привыкли, но которыя вопіющи... Какъ бороться съ этими бѣдствіями, какъ подойти къ этому морю горя? Безъ сомнѣнія, правы тѣ, которые говорятъ, что борьба съ этимъ зломъ не подъ силу обществу, что причины бѣдствій лежатъ въ самомъ соціальномъ строѣ, съ измѣненіемъ котораго только можно надѣяться на улучшеніе условій существованія городского пролетаріата, что общественная и частная благотворительность—ничтожные палліативы. Но подобные доводы не удовлетворяютъ чуткихъ и впечатлительныхъ людей, которые не въ состояніи проходить равнодушно ежедневно, ежечасно мимо всѣхъ несчастныхъ людей большого города; они приходятъ на помощь обездоленнымъ по мѣрѣ своихъ силъ,—сначала своею личною благотворительностью, потомъ, съ ростомъ общественнаго самосознанія, организуясь въ благотворительныя общества.

Благотворительныя общества въ Россіи—явленіе новѣйшаго времени. Частнымъ лицамъ и обществамъ было предоставлено устраивать благотворительныя заведенія лишь Положеніемъ о губерніяхъ 1775 г. Но первоначально учрежденіе благотворительнаго общества разрѣшалось лишь Высочайшею властью; только въ 1862 г. предоставлено было министру внутреннихъ дѣлъ разрѣшать подобныя общества по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, а въ 1869 г. министерству внутреннихъ дѣлъ прямо предоставлено право утверждать уставы общественныхъ и частныхъ благотворительныхъ заведеній. До 1861 г. благотворительныя общества существовали только въ 8 городахъ Россіи.

Въ дѣятельности благотворительныхъ обществъ женщина всегда играла видную роль: благотворительность—это одно изъ немногихъ поприщъ, на которыхъ женщинѣ предоставлялось подвизаться безпрекословно, во всѣ вѣка, во всѣ времена.

Настоящій докладъ имѣетъ цѣлью познакомить Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ съ дѣятельностью главнѣйшихъ кіевскихъ женскихъ обществъ, преслѣдующихъ благотворительныя и просвѣтительныя цѣли.

1. *„Кіевское общество дневныхъ пріютовъ для дѣтей рабочаго класса“*. Это старѣйшее изъ женскихъ обществъ въ Кіевѣ, открытое въ 1874 г. Общество имѣетъ основной капиталъ въ 18.800 р., собственныя зданія для трехъ пріютовъ и одинъ этажъ въ „Домѣ Трудолюбія“ (по Гоголевской ул.), предоставленный обществу на вѣчныя времена. Ежегодный бюджетъ общества достигаетъ 20.000 р. Общество получаетъ отъ городского управленія ежегодно 1.800 р. субсидіи и стипендію имени проф. Ходецкаго въ 800 р. Членскихъ взносовъ въ 1907 г. получено 4.593 р. Число членовъ, мужчинъ и женщинъ, въ 1907 г. было 270 (206 женщинъ и 64 мужчинъ, почетныхъ членовъ и членовъ-соревнователей). Исполнительный органъ общества—распорядительный комитетъ—состоитъ исключительно изъ женщинъ. Предсѣдательница—г-жа О. А. Дараганъ.

Въ вѣдѣніи общества находятся 5 дневныхъ пріютовъ, изъ которыхъ въ 4 принимаются дѣти обоего пола, а въ 5-ый исключительно дѣвочки іудейскаго вѣроисповѣданія; послѣдній пріютъ имѣетъ особую кассу и особый комитетъ, но представительницы послѣдняго входятъ членами въ распорядительный комитетъ. Во всѣхъ 5 пріютахъ въ 1907 г. призрѣвалось свыше 400 дѣтей, въ возрастѣ 2—13 лѣтъ: это дѣти поденщицъ, торговокъ, чернорабочихъ по преимуществу и сироты. Въ пріютахъ дѣти проводятъ день отъ 8 ч. утра до 5 ч. веч. зимою и до 7 ч. веч. лѣтомъ; они получаютъ пищу три раза въ день, дѣти старшаго возраста испол-

няютъ домашнюю работу, занимаются рукодѣліемъ, переплетнымъ ремесломъ; съ 6-ти лѣтняго возраста дѣтей обучаютъ Зак. Божію, грамотѣ, ариѳметикѣ, хоровому пѣнію. Наиболѣе способныя проходятъ курсъ одноклассныхъ городскихъ училищъ, сдаютъ экзаменъ при городскихъ училищахъ, а затѣмъ или учатся дальше, поступая въ ремесленныя училища, въ фельдшерскія школы, въ женскіе профессіональные классы, или поступаютъ въ типографіи, модныя мастерскія и т. п. Въ 5-мъ пріютѣ дѣти получаютъ всю одежду и обувь. Многіе предметы изъ одежды изготовляются самими дѣтьми, которыя дѣлаютъ также изящныя рукодѣлія для лотерей въ пользу пріютовъ. Само собой разумѣется, что дѣтямъ оказывается медицинская помощь, а въ 5-мъ пріютѣ наиболѣе слабыя дѣвочки отправлялись въ 1907 г. въ лѣтнюю колонію*).

Несмотря на то, что пріюты имѣютъ своею задачею только дневное призрѣніе дѣтей, жизнь заставляетъ отступать отъ этихъ правилъ, и обществу приходится брать на свое полное попеченіе круглыхъ сиротъ, брошенныхъ на произволъ судьбы. Такъ, въ основныхъ пріютахъ въ 1907 г. содержали такимъ образомъ 15 сиротъ, въ 5-мъ пріютѣ—16.

„Въ расширеніи дѣятельности общества, въ смыслѣ увеличенія числа пріютовъ на окраинахъ города, существуетъ острая потребность, но—при теперешней дороговизнѣ жизни собираемыхъ средствъ едва хватаетъ на содержаніе существующихъ пріютовъ, и всѣ усилія общества направлены къ тому, чтобы не сокращать своей дѣятельности"—вотъ отзывъ лица, много лѣтъ близко стоящаго къ дѣламъ общества.

2. *„Кіевское общество народныхъ дѣтскихъ садовъ"*. Это общество открылось только 19 января 1907 г., но оно приняло въ свое вѣдѣніе учрежденія, раньше открытыя „обществомъ воспитанія и защиты дѣтей". Общество это нельзя назвать исключительно женскимъ, но, во всякомъ случаѣ, изъ 196 членовъ его—131, т. е. $^2/_3$—женщины; въ правленіи половина членовъ женщины, на которыхъ лежитъ веденіе дѣла и постоянная работа въ учрежденіяхъ общества. Предсѣдательницею его состоитъ г-жа Н. Д. Лубенецъ. Бюджетъ общества въ 1907 г. былъ 6.365 р. 59 к., изъ нихъ 800 р. были получены отъ городского управленія, 475 р. отъ учебнаго округа, 335 р. членскихъ взносовъ; остальная сумма составлена изъ пожертвованій и сборовъ съ вечера, лекцій и т. п.

Надо отдать справедливость той серьезности, съ которой общество отнеслось къ своимъ задачамъ. Оно принимало всѣ мѣры къ распространенію въ широкихъ кругахъ общества идеи народныхъ дѣтскихъ садовъ и правильныхъ понятій о воспитаніи дѣтей дошкольнаго возраста. Задачи эти осуществлялись путемъ устройства публичныхъ общихъ собраній, на которыхъ членами общества (преимущественно женщинами) читались доклады и рефераты на соотвѣтствующія темы. Эти доклады изданы обществомъ въ видѣ отдѣльной книжки „Народный дѣтскій садъ". Далѣе, общество обратилось въ октябрѣ 1907 г. въ Министерство Народнаго Просвѣщенія съ докладной запиской, въ которой указало необходимость введенія народныхъ дѣтскихъ садовъ въ систему государственныхъ учебно-воспитательныхъ заведеній, считая частную иниціативу слишкомъ слабой и недостаточной для рѣшенія такого насущнаго вопроса. На эту записку былъ полученъ отвѣтъ отъ Департамента Народнаго Просвѣщенія въ томъ смыслѣ, что министерство вполнѣ сочувствуетъ дѣлу развитія народныхъ дѣтскихъ садовъ и имѣетъ въ виду заняться разработкой указаннаго вопроса.

*) Дѣтская санаторная лѣтняя колонія для бѣдныхъ дѣтей евреевъ г. Кіева содержится на частныя средства; въ 1907 г. въ колоніи жили 122 ребенка, въ 1908 г. —160. Въ 1907 г. пожертвованіями было собрано 2.793 р. 50 к. и около 1.000 р. различными вещами.

Немало потрудилось также общество въ устройствѣ выставки „Дошкольное Воспитаніе“, открытой въ началѣ 1908 г. Эта выставка игръ и занятій для дѣтскихъ садовъ, съ интересными экспонатами рисунковъ американскихъ школьниковъ, работъ дѣтей изъ различныхъ кіевскихъ дѣтскихъ садовъ и т. п., имѣла большой успѣхъ. Одновременно съ выставкой былъ организованъ цѣлый рядъ докладовъ и лекцій по вопросамъ воспитанія. Новое начинаніе общества—магазинъ „Дошкольное Воспитаніе“—имѣетъ большое значеніе для Кіева, въ которомъ до сихъ поръ не было спеціальнаго магазина пособій, необходимыхъ для дѣтскихъ садовъ.

Общество въ 1907 г. содержало: 1) дѣтскій садъ, въ которомъ безплатно кормятся и воспитываются 90 дѣтей (мальчиковъ и дѣвочекъ поровну), въ возрастѣ 4—8 лѣтъ, это дѣти поденщицъ, торговокъ, работницъ, нищихъ—полусироты и сироты. Дѣти проводятъ время въ саду отъ 9 ч. утра до 5 ч. пополудни, получая за это время пищу 3 раза. По возрасту дѣти дѣлятся на три группы: старшія занимаются грамотой, письмомъ, счетомъ, помимо фребелевскихъ работъ. Занятія съ дѣтьми занимаютъ $2^1/_2$ ч. съ получасовымъ перерывомъ, послѣ обѣда—подвижныя игры. Утромъ два часа занимаетъ переодѣваніе дѣтей, умываніе, починка платьевъ, леченіе и пр. 2) общество содержало пріютъ на 12 дѣтей, но, къ сожалѣнію, его пришлось закрыть за неимѣніемъ средствъ. 3) При дѣтскомъ садѣ есть школа нянь на 15 человѣкъ, для подготовки помощницъ дѣтскихъ садовницъ и нянь въ семейные дома. Въ число ученицъ принимаются дѣвочки, уже окончившія городскія училища; ихъ обучаютъ фребелевскимъ работамъ, рукодѣлію, лѣпкѣ и рисованію, пѣнію съ подвижными играми, гигіенѣ, русскому языку, началамъ методики. Всѣ предметы преподавали члены общества безплатно, только учитель пѣнія и учительница рисованія были платные.

Въ учрежденіяхъ подобнаго рода большая потребность: изъ 123 заявленій о желаніи отдать дѣтей въ дѣтскій садъ въ 1907 г. удовлетворены были только 32, т. е. $^1/_4$!

Наконецъ общество обратило свое вниманіе на невозможныя условія, въ которыхъ живутъ дѣти въ контрактовомъ домѣ во время ежегодныхъ наводненій, вмѣстѣ со взрослыми, въ сосѣдствѣ съ толкучимъ рынкомъ. Общество предполагаетъ взять подъ свое покровительство до 200 дѣтей обоего пола, построить для нихъ лѣтній баракъ, давать имъ пищу и пріучать къ здоровому времяпрепровожденію. Съ этою цѣлью общество обратилось въ городскую думу съ просьбою отвести участокъ земли въ одну десятину для постройки барака, устройства двора для игръ и разведенія сада и огорода. Это ходатайство еще не разсмотрѣно городскою думою.

3. *„Дамскій комитетъ при Борисо-Глѣбскомъ братствѣ“* въ 1907 г. состоялъ изъ 140 членовъ (110 женщинъ и 30 мужчинъ почетныхъ членовъ и членовъ-соревнователей). Предсѣдателемъ комитета состоитъ учредитель дѣтскаго сада—протоіерей о. М. Едлинскій. Въ его вѣдѣніи находится дѣтскій садъ, открытый въ 1902 г. Содержаніе его въ 1907 г. обошлось въ 2.835 р. 56 коп. Комитетъ получаетъ отъ городского управленія 500 р., членскихъ взносовъ получено было 477 р., остальная сумма получена отъ жертвователей, духовнаго концерта, пароходнаго гулянья и пр. Въ дѣтскій садъ принимаются дѣти отъ 3 до 8 лѣтъ, безъ различія пола и національностей; они проводятъ тамъ весь день, получаютъ три раза пищу. По возрасту дѣти дѣлятся на три группы, изъ которыхъ старшая подготовляется къ прохожденію курса въ церковно-приходской школѣ, тутъ же находящейся. Дѣти въ саду занимаются подъ руководствомъ двухъ платныхъ учительницъ. Въ саду бываетъ до 150 дѣтей въ день; за день взимается за ребенка по 5 к., но дѣти бѣд-

нѣйшихъ родителей освобождаются отъ платы. Всѣхъ посѣщеній въ году было 25.790, изъ нихъ безплатныхъ—11.493. Кромѣ приходящихъ дѣтей, въ самомъ помѣщеніи дѣтскаго сада жили 14 безпріютныхъ дѣтей. Помѣщеніе дѣтскій садъ получаетъ даровое, отъ братства. Неприкосновенный капиталъ комитета—255 р.

4. «*Комитетъ еврейскихъ народныхъ дѣтскихъ садовъ*», при кіевскомъ отдѣлѣ общества распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи, преслѣдуетъ цѣли, аналогичныя предыдущимъ обществамъ. Комитетъ, открытый лишь 25 сентября 1907 г., состоитъ изъ 36 членовъ (28 женщинъ и 8 мужчинъ). Онъ содержитъ дѣтскій садъ на 60 дѣтей (35 дѣв. и 25 мальч.), въ возрастѣ $3^1/_2$—8 лѣтъ, для бѣднѣйшаго еврейскаго населенія. Комитетъ имѣетъ 1.000 р. неприкосновеннаго капитала. Расходы по содержанію сада составляли въ 1907 г. 1.092 р. 87 к.; членскихъ взносовъ было уплачено 144 р. Работы дѣтей этого сада были выставлены на выставкѣ «Дошкольное воспитаніе».

5. „*Лукьяновское Дамское Попечительство о бѣдныхъ при церкви св. Ѳеодора въ г. Кіевѣ*“ существуетъ 12 лѣтъ, но какъ отдѣльное общество съ собственнымъ уставомъ только 2 года. Въ обществѣ состоятъ членами 172 лица, изъ нихъ женщинъ 101 и мужчинъ 71. Предсѣдательница его г-жа Е. И. Іогансонъ. Оно обладаетъ неприкосновеннымъ капиталомъ въ 3.184 р. 50 к. Отъ городского управленія получается субсидія въ 200 р.; членскихъ взносовъ было собрано 299 р. Бюджетъ общества за 1907 г. достигъ 5.963 р. 26 к.; изъ нихъ только 387 р. 82 к. были истрачены на помощь взрослымъ, устройство елки и устройство розговѣнъ на Пасху, остальная сумма—около $5^1/_2$ тысячъ рубл. израсходована на содержаніе дѣтскаго пріюта и постройку школы домоводства. Главныя заботы попечительства направлены на помощь бѣднѣйшимъ дѣтямъ одной изъ окраинъ г. Кіева. Оно содержитъ дѣтскій пріютъ, въ которомъ живутъ 26 дѣтей (14 мальч. и 12 дѣв.), въ возрастѣ 5—12 лѣтъ, хотя зданіе пріюта расчитано только на 15 дѣтей. Семеро дѣтей содержатся на средства попечительства, 16 на пожертвованія и стипендіи членовъ общества, за троихъ дѣтей платили родители по 3 р. въ мѣсяцъ. Дѣти школьнаго возраста обучаются въ различныхъ училищахъ, въ пріютѣ дѣти обучаются рукодѣлію, сапожному ремеслу и плетенію гамаковъ. Кромѣ живущихъ дѣтей, въ пріютѣ есть приходящія на день, получающія только пищу: такихъ дѣтей ежедневно въ пріютѣ бывало 3—4. Въ настоящее время попечительство строитъ школу домоводства на 20 дѣвочекъ; для этого учрежденія г. А. О. Якубенко пожертвовано болѣе 5000 кв. саженъ земли съ тѣмъ, чтобы 2000 кв. саж. было оставлено для школы, а 3000 кв. саж. продано, и вырученныя деньги употреблены на постройку этой школы.

6. „*Кіевское отдѣленіе Россійскаго общества защиты женщинъ*“ существуетъ офиціально со 2-го февраля 1905 г., но дѣятельность его развивается медленно, вслѣдствіе недостатка средствъ съ одной стороны, съ другой—вслѣдствіе сложности и трудности задачъ общества, которое должно „предохранять дѣвушекъ и женщинъ какъ совершеннолѣтнихъ, такъ и несовершеннолѣтнихъ отъ опасности быть вовлеченными въ развратъ и возвращать уже падшихъ женщинъ къ честной жизни“ (см. инструкцію общества). Членовъ общества около 200; въ комитетѣ его изъ 12 членовъ —11 женщинъ; предсѣдательницею со дня открытія состоитъ женщина-врачъ В. Г. Клячкина. Бюджетъ общества въ 1907 г. составилъ 1.375 р.; общество субсидіи не получаетъ; членскихъ взносовъ поступило только 125 р., остальная сумма добывалась устройствомъ спектаклей, гуляній и т. п. Весь

1905 г. и половину 1906 г. дѣятельность общества носила случайный характеръ: его помощью въ различныхъ видахъ воспользовались только 22 женщины, да была оказана поддержка дешевой столовой для безработныхъ женщинъ. Кромѣ того, членомъ комитета Е. И. Булгаковой была произведена анкета среди работницъ табачныхъ фабрикъ для выясненія ихъ быта, результаты которой были изданы отдѣльной брошюркой подъ заглавіемъ: „Страничка изъ быта работницъ." Только въ августѣ 1906 г. обществу удалось перейти къ болѣе планомѣрной работѣ. Комитетъ нанялъ квартиру на одной изъ окраинъ города, въ районѣ фабрикъ, на которыхъ примѣняется женскій трудъ, и въ ней было устроено *общежитіе*, чтобы дать пріютъ молодымъ дѣвушкамъ и женщинамъ, которыхъ безработица, болѣзнь, обманъ выбрасываютъ на улицу, откуда онѣ попадаютъ въ цѣпкія руки содержателей тайныхъ и явныхъ притоновъ разврата. Въ 1907 г. общежитіемъ воспользовались 15 дѣвушекъ; самое продолжительное время провели въ немъ (по 14 мѣс.) двѣ дѣвушки, которымъ общество дало возможность выкормить своихъ дѣтей. Всѣ дѣвушки пристроены на мѣста. Съ марта 1908 г. въ этой же квартирѣ былъ открытъ *временный пріютъ* для молодыхъ дѣвушекъ и женщинъ, пріѣзжающихъ въ Кіевъ за заработкомъ, съ платою по 5 к. въ сутки за помѣщеніе, 10 коп. за мясное кушанье. Плакаты объ этомъ были вывѣшены на вокзалахъ, пароходныхъ пристаняхъ, въ адресномъ столѣ, въ участкахъ и т. п. За полгода пріютомъ воспользовались 90 лицъ, поступившихъ, въ большинствѣ случаевъ, на мѣста домашней прислугой. Какъ дальнѣйшее развитіе пріюта, явилось открытіе *бюро труда*, дающее возможность пристраивать на мѣста всѣхъ женщинъ, обращающихся за помощью къ обществу. Кромѣ жившихъ въ пріютѣ, бюро доставило мѣста еще 180 женщинамъ. Конечно, оно могло бы функціонировать гораздо лучше и служить даже доходной статьей для общества, если бы было открыто въ центрѣ города, на что у общества нѣтъ средствъ; все-таки надо отмѣтить, что бюро успѣло пріобрѣсти извѣстный контингентъ кліентовъ, относящихся къ нему съ довѣріемъ. *Швейная мастерская*, которая, по мысли комитета, должна была имѣть воспитательное значеніе для пользующихся общежитіемъ въ смыслѣ выработки усидчивости, терпѣнія и привычки къ труду, а вмѣстѣ съ тѣмъ давала бы возможность выучиться шитью молодымъ дѣвушкамъ помимо модныхъ мастерскихъ, дающихъ, какъ извѣстно, большой % проститутокъ, была открыта въ 1906 г., но закрылась въ 1907 г., такъ какъ, по ходу дѣла, ей предстояло превратиться или въ профессіональную школу, или въ большую мастерскую, что оказалось не подъ силу обществу.

Воскресныя собранія для занятій и развлеченія были организованы комитетомъ въ ноябрѣ 1906 г. съ цѣлью дать возможность работницамъ и женской прислугѣ разумно и пріятно проводить время праздничнаго отдыха. Цѣлесообразность и своевременность этого начинанія выяснилась сразу. Собиралось отъ 25 до 50 взрослыхъ, отъ 14 до 30 подростковъ. Многія выразили желаніе учиться грамотѣ и кройкѣ. Была выработана слѣдующая программа дня: отъ 10 ч. утра до 12 ч. дня уроки кройки, 12—2 ч. уроки грамоты, письма, объяснительнаго чтенія, ариѳметики по группамъ; съ 2—2$^{1}/_{2}$ ч. отдыхъ (чай,—съ этою цѣлью былъ устроенъ дешевый буфетъ); съ 2$^{1}/_{2}$—4 ч. чтенія съ туманными картинами; съ 4—6 ч. пѣніе соло, хоромъ и танцы. Въ 1907 г. воскресныя утреннія занятія развились въ настоящую воскресную школу, въ которой безвозмездно работаютъ городскія учительницы и женская учащаяся молодежь. Многія изъ обучавшихся воскресницъ выразили желаніе учиться и въ будніе дни, по вечерамъ, по окончаніи работы. Такъ возникли въ 1907 г. *вечерніе классы*. За недостаткомъ

средствъ, общество не имѣетъ возможности расширять свои начинанія, безусловно жизненныя, полезныя и необходимыя.

7. *„Общество трудовой помощи для интеллигентныхъ женщинъ въ Кіевѣ“* открылось въ 1901 г., сначала, какъ „Бюро труда для интеллигентныхъ женщинъ“ при „Домѣ трудолюбія“, а съ 1903 г. функціонируетъ какъ отдѣльное общество, находясь, по уставу, въ вѣдѣніи „Попечительства о Домахъ трудолюбія“ и „Работныхъ домахъ“. Въ настоящее время общество насчитываетъ 131 члена (женщинъ 85, мужчинъ 46), исполнительный органъ его, патронатъ, состоитъ изъ 9 женщинъ и 3 мужчинъ. Предсѣдательница—г-жа В. Н. Гудшонъ.

Учрежденія общества слѣдующія: 1) *пріютъ-ясли*, въ который принимаются дѣти въ возрастѣ отъ 6 нед. до 6 лѣтъ. Дѣтей въ пріютѣ въ 1907 г. было 25. Половина изъ нихъ содержалась безплатно, за другихъ платили матери или члены общества. Плата установлена по 10 р. въ мѣсяцъ, но, за неимѣніемъ средствъ, многія матери платятъ по 5 р. Лѣтомъ дѣти жили на дачѣ (май—сентябрь). При пріютѣ открытъ 2) *дѣтскій садъ* какъ для приходящихъ дѣтей, такъ и для живущихъ въ пріютѣ. Для занятій съ дѣтьми въ дѣтскомъ саду приглашена учительница; обученіе старшей группы дѣтей грамотѣ велось безвозмездно однимъ изъ членовъ общества. Плата въ дѣтскомъ саду установлена слѣдующая: по 2 р. въ мѣсяцъ безъ завтрака; по 5 р. съ завтракомъ, за цѣлый день съ полнымъ содержаніемъ по 8 р. въ мѣсяцъ съ ребенка. 3) *Самаритскіе курсы*, открытые осенью 1906 г., имѣютъ цѣлью подготовлять помощницъ врачей. При основаніи курсовъ слушательницъ поступило 92, но съ открытіемъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ многія перешли туда, а на Самаритскихъ курсахъ осталось всего 30 слушательницъ. Въ настоящемъ учебномъ году число ихъ сильно возросло —до 214. На этихъ курсахъ лекціи читаютъ безвозмездно многіе профессора медицинскаго факультета; слушательницы занимаются практически въ двухъ частныхъ лечебницахъ. 4) *Фребелевскій Педагогическій институтъ* былъ открытъ осенью 1907 г. для подготовки дѣтскихъ садовницъ, въ которыхъ въ Кіевѣ всегда чувствуется большой недостатокъ. При его открытіи директоромъ института проф. Сикорскимъ была произнесена рѣчь, которая издана вмѣстѣ съ Положеніемъ института отдѣльной брошюрой подъ заглавіемъ „Кіевскій Педагогическій Фребелевскій Институтъ и его задачи“. Въ институтъ поступило 38 слушательницъ. Съ настоящаго учебнаго года институтъ перешелъ въ вѣдѣніе вновь открытаго Фребелевскаго общества. 5) *Бюро по пріисканію занятій.* Въ теченіе года записалось въ него 363 женщины (преимущественно учительницы), получили мѣста—55. За рекомендацію взимается плата съ нанимателей, въ размѣрѣ 1% уплачиваемаго жалованья. 6) *Уроки на пишущихъ машинахъ.* За годъ выучились работать 37 ученицъ, изъ нихъ 33 платныхъ (по 5 р. въ мѣсяцъ) и 4 безплатныхъ. Машинами, кромѣ того, пользовались и постороннія лица, уплачивая по 10 коп. съ листа. 7) *Уроки кройки* вела безвозмездно одна изъ членовъ общества, плата—15 р. въ мѣсяцъ—взималась въ пользу общества. Обучалось кройкѣ 7 ученицъ.

Въ 1907 г. общество израсходовало 8.872 р. 83 коп., но такъ какъ со своихъ учрежденій оно получило 4.568 р. 37 к., слѣдовательно путемъ пожертвованій и членскихъ взносовъ было собрано 4.304 р. 46 коп.; членскіе взносы въ этой суммѣ составили всего 370 р. У общества нѣтъ неприкосновенныхъ капиталовъ, нѣтъ и своего помѣщенія; субсидій отъ городского управленія не получаетъ; наемъ квартиры и содержаніе ея поглощаетъ почти 3.000 р.

8. *„Кіевское общество взаимопомощи трудящихся женщинъ“* начало свою дѣятельность 26 апрѣля 1906 г. Въ составъ его входятъ 272 члена (205 жен-

щинъ и 67 мужчинъ, членовъ-соревнователей). Правленіе состоитъ изъ 17 членовъ (исключительно женщинъ). Предсѣдательницей состоитъ г-жа Е. К. Гаврикъ. Для завѣдыванія учрежденіями общества, а также для болѣе успѣшной разработки различныхъ вопросовъ, правленіемъ образовано 9 различныхъ комиссій. Такую организацію нужно признать весьма раціональною, такъ какъ она привлекаетъ къ участію въ дѣятельности общества многихъ членовъ, помимо правленія.

При обществѣ существуютъ слѣдующія учрежденія: 1) *школа кройки.* Плата за 3-хъ мѣсячный курсъ 15 р., а съ членовъ общества 12 р. По 1-е января 1908 г. въ школѣ обучалось 22 ученицы, изъ которыхъ 14 получили свидѣтельства объ окончаніи курса. Двѣ трети платы поступаютъ въ пользу учительницы, 1/3—въ пользу общества.

2) *Библіотека*, открытая 20 октября 1906 г., выдаетъ книги членамъ общества безплатно, членамъ-соревнователямъ за 10 к. въ мѣсяцъ. Къ 1-му января 1908 г. въ ней числилось 123 абонента. Организована она была сначала исключительно изъ пожертвованій, сдѣланныхъ книгами профессорами кіевскаго университета, книжными магазинами, редакціями газетъ и журналовъ. Только въ декабрѣ 1906 г. библіотечная комиссія получила первую ассигновку изъ суммъ общества. По 1-е января 1908 г она имѣла въ своемъ распоряженіи 297 р. 30 к., что даетъ возможность комиссіи выписывать журналы и покупать новыя книги. Составъ библіотеки къ 1-му января 1908 г. былъ слѣдующій: 964 книгъ русскихъ, 80 иностранныхъ, старыхъ журналовъ разныхъ названій за 12 лѣтъ и 10 вновь выписываемыхъ журналовъ.

3) *Гигіеническая столовая*, открытая 1 ноября 1906 г., даетъ возможность имѣть здоровый обѣдъ какъ членамъ общества, такъ и постороннимъ лицамъ. За полный обѣдъ члены общества уплачиваютъ по 9 р. въ мѣсяцъ, постороннія лица—по 12 р. За полу-обѣдъ члены платятъ по 7 р., постороннія лица—по 9 р. Учащимся обѣды отпускаются по той же цѣнѣ, какъ членамъ общества. Всего по 1 января 1908 г. было отпущено 15061 обѣдъ. Несмотря на большое число столующихся, столовая ведется безъ прибыли, не уплачивая обществу ничего за квартиру.

4) *Уроки на пишущей машинѣ*, съ платою 5 р. за курсъ при ежедневныхъ часовыхъ урокахъ.

5) *Уроки стенографіи* по 15 р. за курсъ.

6) *Мастерская дамскихъ и дѣтскихъ нарядовъ* устроена съ цѣлью дать немедленно работу трудящимся женщинамъ, до пріисканія мѣста. Въ ней выполняются заказы членовъ общества за очень недорогую цѣну. Въ виду того, что въ мастерской работницы работаютъ значительно меньшее число часовъ, чѣмъ въ частныхъ мастерскихъ, получая при этомъ высшую заработную плату,—мастерская не приноситъ обществу дохода.

7) *Бюро труда* организовано лишь осенью 1908 г.

Общество оказывало своимъ членамъ денежную помощь въ видѣ безвозвратныхъ пособій и временныхъ ссудъ. Безвозвратныхъ пособій было выдано 11 лицамъ на сумму 129 р. 50 к., временныхъ ссудъ 40 р. двумъ лицамъ. Къ сожалѣнію, эта сторона дѣятельности общества не можетъ быть поставлена широко, въ виду недостатка средствъ: на просьбы членовъ о ссудѣ приходится отвѣчать отказомъ. По предложенію правленія нѣкоторые врачи и юристы, избранные членами-соревнователями общества, согласились въ опредѣленные дни давать членамъ общества совѣтъ по удешевленной цѣнѣ, а нуждающимся—безплатно.

Нельзя не отмѣтить чуткаго отношенія общества къ народнымъ бѣдствіямъ: несмотря на то, что оно начало свою дѣятельность безъ всякихъ средствъ, которыя собираются съ такимъ трудомъ, общество въ 1906 г. ассигновало 100 р. на помощь голодающимъ крестьянамъ, въ 1907 г. устроило съ такою же цѣлью вечеръ, давшій 663 р. 93 коп. чистаго сбора.

Трудами литературно-редакціонной комиссіи весною 1907 г. былъ изданъ сборникъ разсказовъ для дѣтей подъ заглавіемъ: «Весенніе голоса», заслужившій одобрительные отзывы въ мѣстныхъ газетахъ и иногороднихъ періодическихъ изданіяхъ. Изданіе это уже окупило себя.

Общество продолжаетъ развивать свою дѣятельность: по воскресеньямъ въ помѣщеніи общества устраиваются развлеченія для трудящихся женщинъ, которыя посѣщаются фабричными работницами, швеями, прачками, домашней прислугой. Въ настоящее время общество открываетъ школу грамоты для взрослыхъ женщинъ. По субботамъ въ помѣщеніи общества собираются члены: на такихъ собраніяхъ читаются рефераты, доклады, литературныя произведенія, исполняются музыкальные номера.

Общество не имѣетъ ни основныхъ капиталовъ, ни собственныхъ зданій, субсидіи отъ городского управленія не получаетъ. За 1907 г. бюджетъ его равнялся 1.621 р. 09 коп. Съ вечеровъ и спектаклей было выручено 585 р. 72 коп.; членскихъ взносовъ получено 316 р. 30 коп.

9. *Кіевское женское общество взаимопомощи* основано 1-го ноября 1905 г. Число членовъ въ настоящее время 148 (144 женщины и 4 мужчинъ--почетныхъ членовъ). Исполнительный органъ, совѣтъ, состоитъ изъ 15 членовъ, исключительно женщинъ. Предсѣдательница общества г-жа М. В. Фогель.

При обществѣ существуютъ слѣдующія учрежденія: 1) общежитіе, съ платою 5 р. въ мѣсяцъ за койку, которымъ пользуются одновременно свыше 20 женщинъ; въ 1906 г. учреждена одна безплатная койка имени общества; 2) дешевая столовая; 3) подготовительная школа, состоящая изъ трехъ группъ; старшая группа дѣтей проходитъ курсъ приготовительнаго класса гимназій; 4) учащимся въ школѣ оказывалась медицинская помощь; 5) магазинъ вещей, изготовленныхъ нуждающимися женщинами; 6) курсы прикладныхъ искусствъ, организованные лишь въ 1908 г., и 7) библіотека для членовъ.

Кромѣ поддержанія этихъ учрежденій, которыя не окупаютъ себя, общество оказываетъ помощь отдѣльнымъ постороннимъ лицамъ, отыскивая имъ мѣста, выдавая ссуды и пособія. Такъ, въ 1907 г. было выдано 125 р. 18 коп. пособій.

Осенью 1907 г. общество устроило выставку произведеній женскаго труда, которая очень охотно посѣщалась публикой и дала обществу 529 р. чистой прибыли, а экспоненткамъ—1.245 р.

Общество устраиваетъ еженедѣльно литературныя чтенія для ознакомленія членовъ съ новыми теченіями въ литературѣ. Въ настоящее время общество собираетъ средства на учрежденіе пріюта-лечебницы для хронически-больныхъ женщинъ. Расходъ общества за 1907 г. составилъ около 2.181 р. 85 коп. Со спектаклей, концертовъ и пр. было выручено 1.297 р. 06 к., членскихъ взносовъ получено 605 р. Основной капиталъ общества—406 р., собственныхъ зданій оно не имѣетъ, никакихъ субсидій не получаетъ.

10. *Общество вспомоществованія слушательницамъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ г. Кіевѣ* было открыто 21 ноября 1906 г., т. е. почти одновременно съ открытіемъ курсовъ. Членовъ въ немъ состоитъ 150 (81 женщина и 69 мужчинъ). Правленіе общества состоитъ изъ 12 членовъ (8 женщинъ и 4 мужчинъ). Предсѣдатель—проф. С. П. Томашевскій.

Въ 1907 г. общество израсходовало 3.293 р. 75 к.: 2.595 р. было уплачено за слушаніе лекцій 69 слушательницъ, 22 слушательницамъ выдано ссудъ и пособій 402 р., 31 слушательницѣ—ссуды на обѣды въ размѣрѣ 269р. 70 к. Прочихъ расходовъ было 27 р. Членскихъ взносовъ было собрано 1.217 р., сборовъ со спектаклей и вечеровъ 4.595 р. 19 коп. Отъ клуба велосипедистовъ было получено 300 р. субсидіи. Общество имѣетъ неприкосновенный капиталъ въ 700 р., недвижимымъ имуществомъ не владѣетъ, субсидіи отъ городского управленія не получаетъ. Острой нужды слушательницъ курсовъ далеко не можетъ удовлетворить та помощь, которую оказываетъ общество: средствъ его хватаетъ на удовлетвореніе едва четверти обращающихся за помощью. А между тѣмъ, собирать средства приходится преимущественно устройствомъ вечеровъ и спектаклей, что ложится тяжелымъ бременемъ на членовъ правленія.

11. *Кіевское общество взаимопомощи акушерокъ и фельдшерицъ* открыто въ 1899 г. Въ немъ числится 113 членовъ (108 женщинъ и 5 мужчинъ), правленіе состоитъ изъ 8 членовъ (женщинъ). Предсѣдательница общества — г-жа А. В. Черноморъ-Задерновская.

Главное учрежденіе общества—это ночныя дежурства фельдшерицъ и акушерокъ для поданія помощи бѣднѣйшему населенію города. Городская дума выдаетъ обществу субсидію въ размѣрѣ 560 р. на наемъ квартиры, сторожа и освѣщеніе. Но этой субсидіи не хватаетъ на отопленіе, стирку бѣлья, медикаменты и пр.,—всѣ эти расходы производятся изъ средствъ общества. Требованій помощи за годъ было 90. Въ 1908 г. открытъ другой пунктъ дежурствъ.

Общество выдавало своимъ членамъ безвозвратныя пособія и заимообразныя ссуды. Безвозвратныя пособія были выданы 4 членамъ въ размѣрѣ 90 р., заимообразныя ссуды 5 членамъ на сумму 225 р.

На пополненіе библіотеки общества было израсходовано 90 р. 75 коп.

Основной капиталъ общества на 1 января 1908 г. равнялся 3.186 р. 59 коп., недвижимостью общество не владѣетъ. Членскихъ взносовъ было получено 224 р. Общій расходъ за 1907 г. равнялся 1.216 р. 46 коп. А такъ какъ приходъ общества за 1907 г. равнялся всего 892 р., то балансъ сведенъ за счетъ остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ.

12. *Союзъ равноправія женщинъ-полекъ въ г. Кіевѣ* есть отдѣленіе Варшавскаго общества того же имени. Оно открыто въ Кіевѣ только въ 1908 г. Число членовъ общества 120 (88 женщинъ и 32 мужчинъ). Правленіе состоитъ изъ 9 членовъ. Предсѣдательница союза С. Ф. Козловская. Размѣръ членскаго взноса—40 коп. въ мѣсяцъ. Дѣятельность общества пока выразилась только въ устройствѣ лекцій, чтеній по гигіенѣ и педагогикѣ. Въ настоящее время союзъ занятъ устройствомъ библіотеки и бюро труда.

Подведемъ итоги. Изъ 12 обществъ, дѣятельность которыхъ мы разсмотрѣли, 7 открыты за послѣднее трехлѣтіе, только одно существуетъ съ 1874 г. Всѣ эти общества насчитываютъ 1.948 членовъ, изъ нихъ 1.487 (77%) женщинъ и 461 (23%) мужчина. Въ 10 обществахъ предсѣдательствуютъ женщины, въ двухъ—мужчины. Почти всѣ общества, наряду съ благотворительными, преслѣдуютъ просвѣтительныя цѣли. Кромѣ того, въ 3 обществахъ проводится принципъ не «благотворительности», но «взаимопомощи».

Въ вѣдѣніи этихъ обществъ въ 1907 г. состояли слѣдующія 41 учрежденіе: 5 дневныхъ дѣтскихъ пріютовъ, 3 постоянныхъ дѣтскихъ пріюта, 4 дѣтскихъ сада, 1 подготовительная школа, 1 школа нянь, 1 фельдшерскіе курсы, 1 фребелевскій институтъ, 1 воскресная женская школа, уроки стено-

графіи, уроки на пишущихъ машинахъ въ 2-хъ обществахъ, уроки кройки въ 2-хъ обществахъ, 1 курсы прикладныхъ искусствъ, 1 вечерніе классы для женщинъ, 3 бюро труда, 2 общежитія для взрослыхъ женщинъ. 2 дешевыхъ столовыхъ, 1 мастерская дамскихъ и дѣтскихъ нарядовъ, 2 магазина, 3 библіотеки (для членовъ), 2 пункта ночныхъ дежурствъ фельдшерицъ и акушерокъ, воскресныя собранія для женщинъ рабочаго класса въ 2-хъ обществахъ.

Всѣ общества владѣютъ неприкосновеннымъ капиталомъ въ 27.532 р., 5 домами и однимъ этажомъ въ Домѣ трудолюбія. Расходы всѣхъ этихъ обществъ въ 1907 г. составили 50.249 р. 86 коп. Членскихъ взносовъ было собрано 8.705 р. 30 коп., субсидіи городского управленія равнялись 4.660 р., субсидія учебнаго округа—475 р., изъ еврейскаго коробочнаго сбора—1.700 р., отъ общества велосипедистовъ—300 р. Сборъ со спектаклей, вечеровъ, лекцій, гуляній достигъ 18.710 р. 85 коп. Членскіе взносы покрываютъ 17% расходовъ, субсидіи городского управленія—9%, всѣ общественныя субсидіи—14%, сборъ со спектаклей и пр.—37%. Остается еще 32% расходовъ, которые покрываются преимущественно крупными пожертвованіями почетныхъ членовъ.

Мы видѣли, что общества содержатъ цѣлый рядъ полезныхъ и необходимыхъ учрежденій, но гдѣ широкая поддержка всего кіевскаго общества этимъ начинаніямъ? Изъ полумилліоннаго населенія въ г. Кіевѣ въ этихъ обществахъ участвуютъ менѣе 2.000 человѣкъ, не говоря уже о томъ, что счетъ членамъ ведется очень снисходительно: въ этомъ числѣ найдется немало лицъ, которыя въ 1907 г. не уплатили членскихъ взносовъ и не принимали участія въ дѣлахъ общества; кромѣ того, многія лица участвуютъ въ нѣсколькихъ обществахъ, слѣдовательно число лицъ должно быть еще уменьшено. Членскіе взносы поступаютъ слабо: такъ какъ въ отчетахъ нѣкоторыхъ обществъ пожизненные взносы не отдѣлены отъ ежегодныхъ, то сумма ежегодныхъ взносовъ значительно ниже 8.705 р. Вся иниціатива, вся работа по обществу ложится обыкновенно на плечи правленія. Городское управленіе субсидируетъ общества слабо.

Въ концѣ концовъ общества живутъ преимущественно пожертвованіями частныхъ лицъ и сборами съ вечеровъ, спектаклей и пр. Съ одной стороны, на устройство послѣднихъ тратится масса энергіи членовъ правленія, съ другой стороны, львиная доля собранныхъ денегъ поступаетъ въ руки антрепренеровъ, владѣтелей помѣщеній для общественныхъ собраній, не говоря уже о другихъ непроизводительныхъ расходахъ. Третья дурная сторона такого способа добыванія денегъ состоитъ въ томъ, что общество систематически пріучается не давать денегъ на общественныя нужды по собственному почину, а ждетъ, пока у него этихъ денегъ попросятъ и попросятъ не просто, а обѣщая за нихъ какія-нибудь необычайныя приманки и развлеченія.

Отъ недостатка средствъ страдаютъ всѣ общества: жизнь настойчиво требуетъ устройства новыхъ благотворительно-просвѣтительныхъ учрежденій и расширенія существующихъ; «бѣдность и нищета рабочаго люда поразительны, число нуждающихся въ помощи съ каждымъ годомъ увеличивается», пишетъ составитель отчета Борисо-Глѣбскаго братства,—но общества съ трудомъ поддерживаютъ уже открытыя учрежденія, а иногда принуждены бываютъ и закрывать нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напр., пріютъ при обществѣ народныхъ дѣтскихъ садовъ.

Общественная иниціатива, такая слабая въ Россіи, не развивается, а глохнетъ подъ гнетомъ тяжелыхъ условій политическаго безвременья... Далѣе, большое зло въ жизни нашихъ обществъ—это отсутствіе всякой связи между ними, отсутствіе солидарности интересовъ. У насъ въ Кіевѣ три об-

щества съ почти одинаковыми задачами—помощи трудящимся женщинамъ, отъ нихъ совершенно особнякомъ стоитъ общество защиты женщинъ, совершенно независимо отъ нихъ ведется помощь учащейся женской молодежи—тогда какъ при объединеніи обществъ сколько сохранилось бы лишняго труда у членовъ, сколько сократилось бы непроизводительныхъ расходовъ по найму помѣщеній и содержанію ихъ, насколько лучше и дешевле можно было бы организовать такія учрежденія, какъ общежитія, столовыя, библіотеки и пр.

Поэтому нельзя не привѣтствовать почина организаціоннаго бюро Перваго Всероссійскаго Женскаго Съѣзда въ дѣлѣ объединенія всѣхъ женскихъ обществъ въ одинъ Всероссійскій Совѣтъ при помощи мѣстныхъ совѣтовъ.

ТЕЗИСЫ.

1. Для успѣшнаго функціонированія обществъ необходимо ихъ *объединеніе*.

2. Широкая и плодотворная дѣятельность обществъ возможна только при поддержкѣ ихъ субсидіями мѣстнаго самоуправленія.

3. Общественная иниціатива встрѣчаетъ слишкомъ много затрудненій со стороны администраціи какъ въ дѣлѣ открытія новыхъ обществъ и ихъ учрежденій, особенно просвѣтительныхъ, такъ и въ добываніи средствъ къ ихъ существованію.

Цѣль и задачи „Общества Защиты женщинъ“. *А. Г. Бородина* (СПБ).

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію тѣхъ цѣлей и задачъ, которыя преслѣдуетъ „Всероссійское Общество Защиты женщинъ“, я позволю себѣ дать краткій очеркъ его образованія и развитія. Мысль объ его основаніи зародилась почти одновременно и заграницей, и у насъ, причемъ она была вызвана главнымъ образомъ все увеличивающейся торговлей женщинами, которая начинала, наконецъ, проявляться съ такой наглостью и безнаказанностью, что не могла не возбудить протеста не только самихъ женщинъ, но даже и мужчинъ-юристовъ, сознавшихъ, что не только строгія кары, но и постоянное наблюденіе за несчастными жертвами этой торговли и организованная борьба съ ихъ эксплоататорами могутъ парализовать этотъ постыдный торгъ. И вотъ, въ 1902 году, какъ за границей, такъ и въ Россіи осуществляется идея этой организованной борьбы съ продажей женщинъ въ цѣляхъ разврата,—въ Лондонѣ основывается такъ называемое *Société internationale pour la repression de la traite des blanches* и въ Петербургѣ образуется кружокъ изъ нѣсколькихъ дамъ и мужчинъ, который, при участіи нѣкоторыхъ членовъ Государственнаго Совѣта и сенаторовъ, въ томъ числѣ и нашего извѣстнаго юриста А. Ф. Кони, и основываетъ „Всероссійское Общество Защиты женщинъ“, имѣющее цѣлью препятствовать торговлѣ несчастными бѣлыми рабынями, о судьбѣ которыхъ до тѣхъ поръ не заботились ни государство, ни агенты его власти, какъ бы совершенно игнорируя самое существованіе этой купли-продажи. Съ цѣлью оградить стоявшихъ внѣ законовъ гражданокъ государства, помочь имъ устоять передъ соблазномъ, поддержать ихъ въ тяжелую минуту безъисходной нужды, указать имъ на возможность борьбы съ ихъ поработителями и организовалось *Россійское Общество Защиты женщинъ*, состоящее въ непосредственной связи съ Международнымъ Лондонскимъ Комитетомъ борьбы съ продажею женщинъ. При первыхъ же шагахъ его дѣятельности оказалось серьезное различіе во взглядахъ на цѣль вновь основаннаго общества, которая, по мнѣнію болѣе опытныхъ въ пониманіи женской психики дамъ, не могла и не должна была пониматься такъ односторонне только въ смыслѣ борьбы съ продажей женщинъ въ цѣляхъ разврата, ибо формы и

причины соблазна были слишкомъ разнообразны, въ силу чего и бороться съ ними приходилось различными способами, тѣмъ болѣе, что и по самому смыслу Положенія о Россійскомъ Обществѣ Защиты женщинъ, Общество имѣло также цѣлью и содѣйствовать *предохраненію* дѣвушекъ и женщинъ отъ опасности быть вовлеченными въ развратъ (см. § 1. Положенія).

Однимъ изъ первыхъ учрежденій Общества былъ такъ называемый *Попечительный комитетъ* о проституткахъ, существующій и до сихъ поръ и имѣющій тѣсную связь съ Домами Милосердія, находящимися подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества принцессы Евгеніи Максиміліановны Ольденбургской, состоящей одновременно и почетной предсѣдательницей Общества. Находясь въ непосредственной связи съ Домами Милосердія, служащими убѣжищами для желающихъ возвратиться къ честной жизни падшихъ женщинъ и несовершеннолѣтнихъ дѣвочекъ, Попечительный Комитетъ стремится оградить ихъ отъ эксплоатаціи и обмана и доставить имъ пріютъ и заработокъ, а также сообщаетъ подлежащимъ властямъ о дошедшихъ до его свѣдѣнія случаяхъ преступнаго вовлеченія женщинъ въ развратъ и при возбужденіи дѣлъ о преступленіяхъ сего рода содѣйствуетъ потерпѣвшимъ отъ преступленія женщинамъ въ защитѣ ихъ интересовъ на судѣ. Чѣмъ болѣе развивалась дѣятельность Общества Защиты женщинъ, тѣмъ очевиднѣе становилась односторонность его исправительной цѣли и все болѣе выступало впередъ стремленіе *предохранить* женщинъ и дѣвушекъ отъ паденія и изыскивать для этого всевозможные практическіе способы помощи и поддержки въ тяжелыя минуты борьбы за существованіе и, при этой эволюціи, идея защиты женщинъ, какъ цѣль исправленія падшихъ, какъ весьма трудная и не легко осуществимая, стала мало по малу отходить на задній планъ, впередъ же выдвигались всевозможныя предохранительныя отъ паденія мѣры. При Обществѣ былъ учрежденъ и теперь существующій главный центръ его дѣятельности—*Отдѣлъ разслѣдованія*, на которомъ лежитъ обязанность разслѣдовать матеріальное и нравственное положеніе обращающихся въ Общество за поддержкой женщинъ. Для бо́льшаго удобства разслѣдованій городъ раздѣленъ на участки, по числу полицейскихъ частей, и въ каждомъ изъ нихъ имѣется своя попечительница или (въ меньшинствѣ случаевъ) попечитель, а при нихъ одна или двѣ сотрудницы, помогающія дѣлать разслѣдованія, причемъ *Отдѣлъ* стремится главнымъ образомъ оказывать защиту женщинамъ во всѣ тяжелыя минуты ихъ жизни и не ограничивается исключительно благотворительною цѣлью. При Обществѣ имѣется и *Юридическій отдѣлъ*, въ который направляются нуждающіяся въ юридическомъ совѣтѣ женщины. Идея *защиты* отъ обиды, несправедливости, притѣсненій отца, любовника, даже мужа, отъ обмана и эксплоатаціи хозяекъ, отъ нужды и безработицы, часто влекущихъ измученныхъ борьбой дѣвушекъ къ паденію, проходитъ теперь, красною нитью черезъ всю дѣятельность Общества, и стремленіе возможно широко осуществить ее и послужило поводомъ къ основанію всѣхъ дальнѣйшихъ учрежденій Общества. Прежде всего, благодаря щедрости Августѣйшей Предсѣдательницы, были устроены, такъ называемыя, *дешевыя помѣщенія* для пріѣзжающихъ изъ провинціи для заработка женщинъ. Это родъ временнаго убѣжища или гостинницы для безпріютныхъ провинціалокъ, не имѣющихъ въ Петербургѣ ни родныхъ, ни знакомыхъ. *Дешевыя помѣщенія* прекрасно обставлены и раздѣляются, если можно такъ выразиться, на двѣ половины. Первая, и самая обширная, представляетъ изъ себя большія, просторныя, хорошо вентилируемыя спальни съ прекрасными кроватями, снабженными чистымъ бѣльемъ и теплыми одѣялами, ночлегъ въ которыхъ стоитъ 5 к. Кромѣ спаленъ имѣется еще и помѣ-

стительная столовая, въ которой призрѣваемыя могутъ получать обѣдъ изъ щей или борща съ говядиной и хлѣбомъ за 5 к. Здѣсь предполагается только временной пріютъ для ищущихъ заработка женщинъ до пріисканія мѣста; но такъ какъ часто мѣсто не скоро находится, а средствъ къ существованію у пріѣзжающихъ не имѣется, то при *дешевыхъ помѣщеніяхъ* устроены: *швейная* изъ которой призрѣваемыя въ домѣ могутъ получать кроенную работу, и *Бюро для пріисканія прислуги*, ставящее своихъ кліентокъ на мѣста. Вторая половина *дешевыхъ помѣщеній* (меньшая) предоставляется въ пользованіе пріѣзжихъ интеллигентныхъ дѣвушекъ, являющихся въ Петербургъ учиться. Въ прекрасно обставленныхъ, свѣтлыхъ и просторныхъ комнатахъ помѣщается по четыре курсистки, платящія по 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ за свое помѣщеніе, въ которомъ онѣ проживаютъ уже не днями, а мѣсяцами и даже годами. Для нихъ также имѣется отдѣльная столовая, въ которой онѣ могутъ получать за 12 коп. обѣдъ изъ двухъ сытныхъ блюдъ, причемъ меню составляется на цѣлую недѣлю.

Вслѣдъ за устройствомъ дешевыхъ помѣщеній для Общества выяснилась настоятельная потребность въ оборудованіи собственной мастерской и при ней магазина для сбыта изготовляемыхъ руками бѣдныхъ женщинъ предметовъ, такъ какъ большинство изъ его кліентокъ принадлежитъ къ классу работницъ—портнихъ, бѣлошвеекъ, мѣтельщицъ и т. п. И вотъ устраивается швейная мастерская, въ которой нанятая закройщица кроитъ изъ пріобрѣтаемаго на счетъ Общества матеріала бѣлье, дѣтскія вещи, блузки, капоты и матинэ, и завѣдующая мастерской дама, тоже членъ Общества, выдаетъ работу нуждающимся женщинамъ на домъ, что гораздо удобнѣе для работницъ, такъ какъ не отрываетъ ихъ отъ семьи, гдѣ часто имѣются нуждающіяся въ присмотрѣ дѣти. Всѣ изготовляемыя такимъ образомъ вещи продаются въ принадлежащемъ Обществу магазинѣ готоваго бѣлья и платья, помѣщающемся въ улицѣ Жуковскаго, д. 3. Мало по малу изъ постояннаго общенія съ работницами обнаружилась и необходимость еще въ одной формѣ трудовой помощи,—въ снабженіи ихъ швейными машинами, ибо, какъ оказалось, многія изъ нихъ и рады бы брать работу, да часто не имѣютъ дома машинъ; тогда и явилась мысль оборудовать складъ швейныхъ машинъ, причемъ онѣ выдаются швеямъ или на время, въ пользованіе, за плату по 50 к. въ мѣсяцъ, или въ собственность. Пріобрѣтеніе машинъ въ собственность обставлено такими условіями: машина покупается Обществомъ на чистыя деньги и передается бѣдной работницѣ подъ ея письменное обязательство уплачивать за нее по 2 или 3 руб. въ мѣсяцъ, до тѣхъ поръ, пока не будетъ выплачена вся стоимость машины, но до этого срока на машинѣ находится номеръ Общества, сохраняющаго такимъ образомъ фиктивное право отобрать машину при неаккуратномъ платежѣ. Говорю *фиктивное право*, ибо Общество почти никогда не пользуется имъ, такъ какъ юридически, конечно, оно можетъ формулировать свое право, но какъ бороться за него, когда видишь, что машина или заложена тряпичнику или неизвѣстно куда исчезла, или, наконецъ, продана на удовлетвореніе потребностей голодающей семьи.

Позже другихъ учрежденій Общества зародился, благодаря неустанной энергіи и предпріимчивости извѣстной петербургской дѣятельницы на поприщѣ благотворительности, Е. П. Калачёвой, такъ называемый Пріютъ для женщинъ-матерей. По совершенно справедливой мысли ея легче возродить и направить на честный путь не погрязшую въ позорной жизни, избалованную праздностью и сладкой ѣдой проститутку, а несчастную, впервые часто по неопытности поддавшуюся соблазну любви дѣвушку, сдѣлавшуюся матерью и, какъ водится, брошенную своимъ любовникомъ на произволъ судьбы. Такая

ошибка не есть еще паденіе и прямой долгъ общества, въ особенности тѣхъ милліоновъ мужчинъ, которые такъ легко пускаютъ по міру своихъ брошенныхъ любовницъ съ дѣтьми, поддержать, утѣшить, поднять самосознаніе такой несчастной и сказать ей: „Ты мать, значитъ ты этимъ однимъ священна для Общества, не кляни себя, вѣдь и Пресвятая Дѣва Марія была матерью, и если только ты не откажешься отъ своего ребенка, то мы поддержимъ тебя и не дадимъ тебѣ погибнуть!“ Исходя изъ этой идеи святости материнства, Е. П. Калачева, какъ членъ „Общества Защиты женщинъ“, и основала на Охтѣ такъ называемый *Пріютъ для женщинъ-матерей*, въ который принимаютъ несчастныхъ, покинутыхъ своими любовниками дѣвушекъ (часто прямо изъ родильнаго пріюта) и даютъ имъ не только кровъ, пищу и одежду для нихъ и ихъ дѣтей, но и учатъ ихъ полезнымъ для ихъ будущей жизни знаніямъ, могущимъ служить имъ заработкомъ по выходѣ изъ пріюта. При основаніи этого Пріюта Е. П. Калачевой удалось выхлопотать у тогдашняго Министра Государственныхъ Имуществъ порядочный клочекъ земли на Охтѣ, гдѣ она съ неимовѣрными усиліями, при помощи пожертвованій добрыхъ людей, построила зданіе Пріюта и, получивъ 600 р. въ годъ субсидіи отъ Министерства Земледѣлія, дала обязательство устроить именно сельско-хозяйственный пріютъ, гдѣ призрѣваемыя должны были не только заниматься птицеводствомъ, огородничествомъ и сельскими работами, но и обязывались пріобрѣтать извѣстныя теоретическія свѣдѣнія въ размѣрѣ курса низшихъ земледѣльческихъ школъ. Мысль сама по себѣ превосходная, но при практическомъ ея осуществленіи, хотя въ Пріютъ и принимались почти исключительно пріѣзжія крестьянки, оказалось, что даже одинъ годъ городского житья на столько портилъ деревенскихъ жительницъ, что онѣ ворчали и не желали заниматься сельскими работами, —коровъ еще доили, за курами ходили и въ огородѣ занимались работами полегче,—но чуть приходилось копать гряды или унаваживать ихъ, не говоря уже о сѣнокосѣ, бывшія крестьянки рѣшительно отказывались отъ такихъ тяжелыхъ работъ. Кромѣ того большинство изъ нихъ поступало въ пріютъ даже безграмотными, такъ что оказалось совершенно немыслимымъ проходить съ этими абсолютно некультурными съ неразвитою, большею частью, памятью дѣвушками хотя бы самый элементарный курсъ трехлѣтней земледѣльческой школы. Поэтому пришлось отказаться отъ министерской субсидіи и попытаться научить призрѣваемыхъ другимъ болѣе доступнымъ имъ житейскимъ знаніямъ. Правда, небольшой огородъ, куры и коровы, часть молока которыхъ идетъ на дѣтей, а часть продается въ пользу пріюта, по прежнему остались, но вмѣсто сельскихъ работъ рѣшено обучать живущихъ въ немъ женщинъ ремеслу прачки или кухарки, что несомнѣнно дастъ имъ возможность зарабатывать больше по выходѣ изъ Пріюта, куда онѣ обыкновенно поступаютъ съ фабрикъ или изъ такъ называемыхъ черныхъ прислугъ, получающихъ обыкновенно ничтожное, не обезпечивающее ихъ жалованье. Тѣмъ не менѣе сама идея реабилитаціи матери на почвѣ ея любви къ ребенку, о которомъ она продолжаетъ заботиться и въ Пріютѣ, въ высшей степени симпатична, и надо надѣяться, что, съ теченіемъ времени наше холодное петербургское общество, находящее сотни рублей на представленія заѣзжихъ знаменитостей и жалѣющее дать крохи на доброе дѣло, пойметъ, какъ важно сохранить и воспитать для честнаго труда стоящее на краю гибели существо и поможетъ этому еще неокрѣпшему учрежденію, которое существуетъ въ настоящее время только благодаря неизсякающей энергіи и любви къ дѣтямъ его учредительницы и попечительницы. При посѣщеніи Пріюта, видя скромно, но чисто одѣтыхъ дѣвушекъ съ грудными или уже передвигающимися на своихъ ножкахъ малютками, которыя сыты,

здоровы и веселы, невольно закрадывается въ сердце печальная мысль: „а сколько бы можно было спасти ихъ еще, еслибъ наше общество было поотзывчивѣе“, и эта мысль дѣлается еще назойливѣе, когда, рядомъ съ оборудованнымъ домикомъ Пріюта, вамъ бросается въ глаза стоящій съ нимъ рядомъ другой—совершенно пустой, ибо зданіе то удалось кое-какъ возвести, а устроить его нѣтъ средствъ, и такъ и стоитъ оно какъ нѣмой укоръ тѣмъ, которыя, имѣя глаза, не видятъ, и, имѣя уши, не слышатъ голоса измученныхъ голодомъ и безработицей сестеръ нашихъ, громко взывающихъ къ нашему участію и поддержкѣ.

Наконецъ, послѣднее учрежденіе „Общества Защиты женщинъ“, зародившееся всего два года тому назадъ на средства графини Орловой-Давыдовой, *Колонія труда*, предназначалась для подростковъ отъ 11-ти до 15-ти лѣтъ, поставленныхъ въ такую печальную жизненную обстановку, что только удаленіе изъ нея можетъ спасти ихъ отъ неминуемаго паденія. Былъ нанятъ большой деревянный двухъ-этажный домъ въ Галерной Гавани, окруженный садомъ и большимъ дворомъ, нижній этажъ котораго отдавался за дешевую плату бѣднымъ женщинамъ, а въ верхнемъ помѣщалось убѣжище для подростковъ. Кромѣ того на дворѣ была отдѣлана обширная прачешная, представлявшая тоже заработокъ для занимающихся этимъ дѣломъ женщинъ. Идея графини Орловой-Давыдовой была такова: обучать призрѣваемыхъ въ пріютѣ дѣвочекъ всевозможнымъ ремесламъ, завести для нихъ также куръ, коровъ и огородъ, чтобъ онѣ непрестанно трудились и никогда не были праздными, поэтому она и назвала его *Колоніей труда*. Къ несчастью, по ея отъѣздѣ за-границу, гдѣ она находится и до сихъ поръ, заведеніе это было поручено ею безконтрольному завѣдыванію вице-предсѣдательницы общества, которая, при всемъ желаніи и стараніяхъ, не могла справиться единолично съ такимъ отвѣтственнымъ дѣломъ и послѣ двухлѣтнаго его существованія, не видя ожидаемыхъ результатовъ, графиня Орлова-Давыдова не желаетъ больше субсидировать эту Колонію труда, такъ что, если не явятся еще щедрые жертвователи, то придется прекратить дѣятельность убѣжища для подростковъ. Это будетъ весьма печально, такъ какъ въ наше время стоитъ такой спросъ на дѣтскую проституцію, что мы не только находимъ 12 ти и 15-ти лѣтнихъ дѣвочекъ въ баняхъ, но еще недавно нашъ Попечительный комитетъ зарегистровалъ въ одномъ публичномъ домѣ 9-ти и даже семилѣтнихъ дѣвочекъ,—конечно. это омерзительное заведеніе было закрыто.

Сообщая подробности объ учрежденіяхъ „Общества Защиты женщинъ“, я еще коснулась только мимоходомъ тѣхъ задачъ, которыя оно преслѣдуетъ главнымъ образомъ въ своей дѣятельности, такъ какъ онѣ столь разнобразны и ихъ такъ трудно изложить сжато и вмѣстѣ съ тѣмъ рельефно, что для этого надо остановиться на этомъ вопросѣ болѣе подробно и иллюстрировать его примѣрами изъ дѣйствительной жизни. Прежде всего я должна замѣтить, что наше Общество не преслѣдуетъ исключительно благотворительныхъ цѣлей,—конечно, попутно, приходится осуществлять и ихъ,—но главная наша задача это нравственная поддержка, тотъ высокій идеалъ помощи, который такъ хорошо и полно выражается въ самомъ словѣ „*защита*“. Всѣ тѣ, что знаютъ нашу печальную, безправную женскую жизнь, поймутъ, что *защищать* женщину приходится рѣшительно на всѣхъ общественныхъ ступеняхъ,—отъ безправія передъ закономъ, отъ соблазновъ порока, притѣсненій власть имущихъ, а главное отъ ея исконнаго вѣчнаго врага—мужчины, который не только поработилъ ее, но и въ XX-мъ вѣкѣ не даетъ ей ни права на своего рожденнаго въ мукахъ ребенка, ни свободы распоряжаться собственной личностью,—такъ какъ въ юности она раба отца, въ замужествѣ мужа. Кто притѣсняетъ, заставляя работать за половинную плату женщину

работницу? Фабрикантъ или заводчикъ. Кто допускаетъ ее только на низкія ступени государственной службы на почтѣ, въ управленіи желѣзныхъ дорогъ, въ думѣ, на телефонѣ, строго наблюдая за тѣмъ, чтобъ ея жалованіе всегда было ниже мужского? Да все тотъ же мужчина въ лицѣ всякаго высшаго начальства? Кто толкаетъ ее въ развратъ, кто, воспользовавшись ею, бросаетъ ее, едва только несчастная почувствуетъ себя матерью? Хозяинъ магазина или мастерской, гдѣ она работаетъ, баринъ или его сынокъ, развращенный гимназистъ или студентъ, въ семьѣ, гдѣ она служитъ прислугой. Кто награждаетъ ее позорной болѣзнью, отъ которой часто нѣтъ ни выздоровленія, ни спасенія? Конечно, мужъ, а иногда и отецъ, ищущій на сторонѣ удовлетворенія своей разнузданной похоти. Кто низко и грубо эксплоатируетъ даже несчастную падшую женщину, подбавляя еще послѣднюю каплю яда въ горькую чашу, которую она пьетъ? Опять-таки мужчина — гнусный сутенёръ. Кто наконецъ, ради подлой противоестественной похоти, губитъ несозрѣвшее въ женщину печальное дитя улицы? Опять-таки господа безчисленные Дю-Лу, Мельниковы, Путвинскіе и тому подобные. Кто, наконецъ пишетъ законы, въ которыхъ изъ всѣхъ данныхъ мужчинѣ правъ, она пользуется наравнѣ съ нимъ только правомъ тюремнаго заключенія и смертной казни. И то въ тюрьмѣ положеніе мужчины и женщины неодинаково, ибо и тамъ, наравнѣ съ общими лишеніями, она подвергается еще спеціально женскимъ, а именно: надзиратели и надсмотрщики преслѣдуютъ ее (въ особенности уголовныхъ), если она противится ихъ покушеніямъ на ея тѣло; такъ что только на эшафотѣ права ея съ мужчиной уравниваются и она можетъ, какъ и онъ, умереть за свои убѣжденія.

Въ виду всего этого многообразны и способы защиты женщинъ, практикуемые нашимъ обществомъ: прежде всего оно стремится оградить жещинъ отъ притѣсненій имѣющихъ на нихъ законное право мужчинъ: ихъ отцовъ, мужей, любовниковъ, которые и трезвые, и пьяные жестоко избиваютъ ихъ, злоупотребляя своей физической силой, часто даже калѣчатъ и лишаютъ трудоспособности. Почти всегда приходится прибѣгать въ такихъ случаяхъ къ содѣйствію полиціи, въ обходъ прямого закона, угрожать буянамъ судомъ и даже высылкой. Но произволъ мужчины заключается не въ одномъ только физическомъ насиліи,—зачастую пьяница мужъ или любовникъ стремится присваивать себѣ скудный заработокъ своей подруги жизни и, когда она защищаетъ свои трудовые гроши, желая прокормить на нихъ голодныхъ дѣтей, то мужъ отказываетъ ей въ выдачѣ паспорта и тѣмъ лишаетъ ее возможности уйти отъ него. Въ такихъ случаяхъ „Общество Защиты женщинъ" всегда вступается за женщину и выхлопатываетъ ей отдѣльный видъ на жительство. Благодаря присутствію въ Обществѣ членовъ сенаторовъ и засѣдающихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, за послѣднее время удалось добиться изданія циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ, по которому мужъ, не содержащій свой жены, лишается права выдавать ей паспортъ, который она получаетъ безпрепятственно отъ администраціи. Чтобы иллюстрировать всѣ ужасы безвыходнаго положенія женщины, обреченной часто жить съ ненавистнымъ ей мужемъ, приведу здѣсь слѣдующій достовѣрный фактъ. Въ прошломъ году въ Общество явилась 17-ти лѣтняя юная дѣвушка съ матерью и умоляла выхлопотать ей отдѣльный видъ на жительство, такъ какъ родители выдали ее насильно замужъ годъ тому назадъ, что подтвердила и ея мать, а она за этотъ годъ жизни съ мужемъ, неизлечимымъ сифилитикомъ и притомъ же неспособнымъ къ супружеской жизни, такъ намучилась, что готова лучше утопиться, удавиться, чѣмъ жить съ нимъ, онъ же требуетъ ее и не выдаетъ ей паспорта. Намъ, женщинамъ, поверхностно знакомымъ съ нашимъ законодательствомъ, показалась совершенно наив-

ной просьба дѣвушки, ибо мы считали, что ужъ одинъ фактъ неспособности къ супружеской жизни, что доказывается дѣвственностью жены, достаточная причина даже для развода, но, увы! юристы объяснили намъ, что по *закону* только трехлѣтнее сожительство съ такимъ импотентнымъ и неизлечимо больнымъ позорной болѣзнью мужемъ признается достаточнымъ поводомъ для развода. Кромѣ того мужья часто прибѣгаютъ тоже, конечно, въ болѣе культурной средѣ, къ самому утонченному способу мести опостылѣвшей женѣ,—они отнимаютъ у нея дѣтей, ибо таково ихъ законное право и тутъ ужъ борьба съ ними необычайно трудна, хотя все-таки не невозможна при помощи суда, что ужъ касается вѣдѣнія состоящаго при Обществѣ Юридическаго отдѣла. Въ нашей практикѣ былъ, напримѣръ, такой возмутительный случай: брошенная мужемъ жена (онъ офиціально жилъ съ любовницей) проживала отъ него отдѣльно со своими тремя дѣтьми. Отецъ изъ мести, желая допечь чѣмъ-нибудь несчастную, увезъ въ ея отсутствіе своихъ дѣтей, которые плакали, забивались подъ столъ и молили не увозить ихъ отъ матери. Несмотря на всѣ мольбы жены, онъ отдалъ дѣвочку въ институтъ, запретивъ допускать ее видѣться съ матерью, а двухъ мальчиковъ отвезъ къ какимъ-то своимъ родственникамъ въ окрестностяхъ Петербурга. Тронутый мольбами измученной матери, не могшей даже узнать о мѣстѣ пребыванія своихъ дѣтей, Предсѣдатель отдѣла разслѣдованія, присяжный повѣренный, лично отправился къ отцу дѣтей и настоятельно просилъ его отдать несчастной матери хоть мальчиковъ, такъ какъ съ дѣвочкой она видѣлась въ институтѣ, ибо Императрица Марія Θеодоровна не допускаетъ въ своихъ институтахъ лишенія матери свиданія съ дочерью. Тогда этотъ господинъ, упомянувшій въ разговорѣ съ Предсѣдателемъ, что въ юности онъ былъ „блистательнымъ гвардейскимъ офицеромъ“, рѣшительно заявилъ, что онъ скорѣе собственноручно застрѣлитъ своихъ дѣтей, чѣмъ отдастъ ихъ матери. Но всѣ подобныя притѣсненія могутъ чиниться только законными властелинами женщины—ихъ мужьями, любовники же поступаютъ гораздо проще: въ большинствѣ случаевъ они бросаютъ соблазненныхъ ими жертвъ, какъ только тѣ почувствуютъ себя беременными. Тѣ, которыя, родивъ ребенка, не рѣшаются бросить его на произволъ судьбы, отдать въ воспитательный домъ или попросту уничтожить при посредствѣ ловкой и опытной акушерки или своими собственными трепещущими руками, а такихъ несомнѣнно большинство, тѣ, терпя нужду и горе, не находя ни заработка, ни поддержки, являются въ Общество съ просьбой взыскать съ отца на содержаніе ребенка. Если не удастся добиться этого уговорами, страхомъ огласки передъ начальствомъ, то приходится прибѣгать къ суду, чѣмъ опять-таки вѣдаетъ Юридическій отдѣлъ. Изъ десяти дѣвушекъ, обращающихся въ Канцелярію Общества, у шести непремѣнно имѣются незаконныя дѣти, причемъ многія изъ этихъ матерей ужъ давно рукой махнули на отцовъ своихъ дѣтей; тѣ же немногія, которыя добиваются пособія на ребенка, въ рѣдкихъ случаяхъ получаютъ его, ибо развѣ легко услѣдить за перемѣной мѣста какого-нибудь фабричнаго работника или ремесленника, который, зачастую, переѣзжаетъ въ другой городъ, или безслѣдно исчезаетъ въ Петербургскомъ омутѣ.

Главныя кліентки Общества—несомнѣнно безработныя на всѣхъ общественныхъ ступеняхъ: тутъ и портнихи, и бѣлошвейки, и мѣтельщицы, и прислуги, и продавщицы, и фабричныя работницы, и конторщицы, и учительницы, а иногда даже и курсистки, и при этомъ самое печальное то, что, въ виду ограниченности средствъ на затрату матеріала для работы изготовленія бѣлья и платьевъ, часто приходится отказывать въ работѣ ищущимъ честнаго труда молодымъ женщинамъ и дѣвушкамъ. Говорю молодымъ, ибо въ задачи Общества

входятъ помощь и заботы о женщинахъ не старше 35 лѣтъ, такъ какъ уже было замѣчено выше, главная наша цѣль поддержать женщину, могущую пасть, когда же эта опасность миновала, то ей слѣдуетъ искать помощи уже въ исключительно благотворительныхъ обществахъ. Поэтому очень молодыя и миловидныя дѣвушки пользуются особымъ покровительствомъ Общества,—участковыя попечительницы слѣдятъ за ними, стараются всѣми способами помочь имъ въ поискахъ заработка, публикуютъ ихъ на счетъ Общества въ газетахъ, записываютъ въ бюро, безплатно доставляютъ мѣста кліенткамъ Общества Защиты женщинъ. Кромѣ того, въ складѣ пишущихъ машинъ Блока, обращающіяся въ канцелярію просительницы, по подписанному предсѣдателемъ Отдѣла разслѣдованія бланку, допускаются безплатно къ изученію работы на пишущихъ машинахъ. Иногда для поддержки дѣвушки требуется внести за нее плату за курсы кройки и шитья или за изученіе какого-нибудь ремесла, или выдать учебники неимущей учащейся, хотя это уже не обычные пріемы, а допускаются только въ видѣ исключенія особенно заслуживающей участія особѣ. Но навѣщая бѣдныхъ женщинъ, видя ихъ печальную обстановку, бесѣдуя объ ихъ семейныхъ горестяхъ и неудачахъ, участковыя попечительницы вездѣ стремятся чутко отзываться и на ихъ нравственные запросы. Среди нашихъ членовъ есть чудныя женщины, искреннія идеальныя христіанки, умѣющія такъ мягко коснуться больной души и преподать ей полное глубокой любви сердечное утѣшеніе на чисто религіозной почвѣ,—онѣ обладаютъ даромъ незамѣтно и ласково скользить по душевной ранѣ и если не залечить ее, то хоть облегчить вызываемыя ею страданія.

Очертивъ главный кругъ задачъ, въ которыхъ вращается дѣятельность „Общества Защиты женщинъ“, я позволю себѣ еще упомянуть о стремленіи участковыхъ попечительницъ по мѣрѣ силъ, возможности и умѣнья являться на помощь тамъ, гдѣ онѣ сами нападаютъ на горе и нужду, хотя бы испытывающія ихъ женщины, не зная о существованіи такихъ лицъ въ своемъ участкѣ, и не обращались къ нимъ лично. Такъ, когда мы узнавали стороной, что хозяйки заставляютъ работать дѣвочекъ сверхъ нормы, то мы обращались къ нимъ, усовѣщивали, грозили жалобой и въ крайнемъ случаѣ прибѣгали къ вмѣшательству полиціи. Пытались мы и ходить по мастерскимъ и распрашивать работницъ о томъ, какъ имъ живется, не притѣсняютъ ли ихъ хозяйки, но, къ сожалѣнію, такія посѣщенія приносили мало пользы, такъ какъ хозяйки, подозрѣвая жалобы работницъ, злились, а смущенныя дѣвушки молчали или отдѣлывались общими фразами. Болѣе успѣшнымъ оказалось стремленіе попечительницъ, прочитывая постоянно дневники происшествій, посѣщая въ больницѣ или на квартирѣ отравившихся въ ихъ участкѣ дѣвушекъ, заявившихъ при этомъ, что онѣ сдѣлали это подъ вліяніемъ притѣсненій хозяйки, или вслѣдствіе безработицы, или потому что жизнь слишкомъ тяжела, оставляя въ сторонѣ отравившихся изъ за несчастной любви, такъ какъ помочь имъ въ этомъ, конечно, не въ нашей власти. На сколько могла бы быть плодотворна дѣятельность въ этой области, еслибъ только участковыя попечительницы могли имѣть бо́льшее количество дѣятельныхъ сотрудницъ, такъ какъ одной со всѣми дѣлами не справиться, а къ стыду петербургскихъ женщинъ мы должны сознаться, что дѣятельницъ въ Обществѣ Защиты мало. Доказательствомъ тому, какое значеніе можетъ имѣть такое, казалось бы, непрошенное участіе въ самомъ интимномъ человѣческомъ дѣлѣ—въ распоряженіи своей жизнью—могутъ служить слѣдующіе вырванные изъ самой дѣйствительности факты.

Шестнадцати лѣтняя дѣвушка Поля П. отравилась уксусной эссенціей изъ за того, что ей отказали отъ мѣста въ типографіи, гдѣ она служила наклад-

чицей. Боясь убить мать, у которой кромѣ нея четверо дѣтей (сама мать занимается стиркой), она отравилась. Попечительница навѣстила ее на другой день послѣ отравленія, когда она лежала дома съ еще обожженными губами, стонала и охала. Горячее участіе и обѣщаніе непремѣнно найти ей работу очень ободрила ее и, когда попечительница зашла къ ней вторично, она ужъ встрѣтила ее улыбкой, какъ стараго друга; когда она поправилась, то сама пришла къ попечительницѣ, но она была такъ слаба и имѣла такой истощенный видъ, что работать была не въ силахъ. Тогда, благодаря отзывчивости графини Толстой, ее удалось помѣстить на мѣсяцъ въ санаторію, гдѣ она совершенно поправилась и теперь опять работаетъ въ типографіи и о смерти больше не помышляетъ. Третья отравившаяся, 14-ти лѣтняя дѣвочка, рѣшила покончить съ собой изъ-за придирокъ къ ней старшей мастерицы въ корсетной мастерской, гдѣ она училась. Вице-предсѣдательница Отдѣла разслѣдованія посѣтила ее въ Маріинской больницѣ и долго и терпѣливо говорила съ нею о томъ, какъ грѣшно уходить изъ жизни самой, о томъ какъ страдалъ и терпѣлъ муки нашъ Спаситель и ласково просила ее впередъ не отчаиваться и надѣяться на Бога и людей. Когда дѣвочка выздоровѣла и переѣхала къ сестрѣ, ея участковая попечительница пришла къ ней, ободрила ее, утѣшивъ предложеніемъ работать въ другой мастерской, просила заходить къ себѣ, и дѣвочка была такъ тронута, что дала слово больше на себя не посягать. Ее удалось прекрасно устроить и она теперь опять работаетъ, бодра и здорова и стыдится своего малодушія.

Въ заключеніе слѣдуетъ еще замѣтить, что при «Обществѣ Защиты женщинъ» существуетъ совершенно самостоятельный Еврейскій Отдѣлъ, обладающій большими денежными средствами. При немъ имѣются и убѣжище для еврейскихъ дѣвушекъ, практикуются и вечернія чтенія, но, къ сожалѣнію, дѣятельность Отдѣла носитъ мало симпатичный религіозно-ортодоксальный характеръ, и помощь и защита сказываются исключительно правовѣрнымъ. Неоднократно случалось нашему Обществу направлять обращавшихся къ нему нуждающихся евреекъ въ Еврейскій Отдѣлъ и всегда онѣ возвращались оттуда ни съ чѣмъ, причемъ на вопросъ нашего предсѣдателя о причинѣ отказа въ помощи, былъ полученъ отвѣтъ Отдѣла, что онъ помогаетъ только посѣщающимъ по субботамъ синагогу и присутствующимъ на религіозныхъ собесѣдованіяхъ. Поэтому нельзя не пожалѣть, что большія денежныя средства тратятся Еврейскимъ Отдѣломъ такъ односторонне.

Этимъ краткимъ изложеніемъ цѣли и задачъ, преслѣдуемыхъ Обществомъ Защиты женщинъ, я и закончу свой докладъ. Буду надѣяться, что мнѣ удалось затронуть вниманіе и возбудить симпатію къ дѣятельности Общества хотя въ нѣкоторыхъ изъ моихъ слушательницъ. Велика и обширна нива, маленькій уголокъ которой мы пытаемся воздѣлывать, но рукъ у насъ для этого страшно мало, можетъ быть, и оттого, что мы рѣдко говоримъ и пишемъ о себѣ, ибо вѣдь несомнѣнно, что ко всему отзывчивая русская женщина не можетъ забыть, что вездѣ вокругъ нея копошатся и страдаютъ ея несчастныя, часто темныя, но почти всегда съ горячимъ сердцемъ сестры, угнетаемыя безработицей, нуждой и дикостью окружающихъ ихъ мужчинъ и, главное, своимъ полнымъ безправіемъ, бремя котораго наравнѣ съ ними несемъ и мы, болѣе культурныя. Поможемъ же имъ въ ихъ нуждахъ, утишимъ ихъ страданія и, завоевавъ себѣ право быть не только женщиной, но и человѣкомъ, по братски подѣлимся съ ними не только матеріально, но и духовно, ибо онѣ такъ въ насъ нуждаются и такъ немногаго просятъ. Прежде всего подойдемъ къ нимъ съ любовью, ибо только она завоевываетъ сердца и не даетъ чувствовать соціальнаго неравенства, не даромъ ап. Іоаннъ сказалъ, что «Богъ есть любовь».

ТЕЗИСЫ:

1) Гражданское и экономическое безправіе женщинъ порождаютъ необходимость широкой пропаганды идеи ея *Защиты*:

2) *Защита* женщинъ должна пониматься не только въ смыслѣ реальномъ, но и въ духовномъ смыслѣ, и границы ея должны все расширяться въ связи съ эволюцией общественныхъ явленій.

Второе засѣданіе 12-го декабря въ 7 ч. веч.

Предсѣдательствовала А. А. Кальмановичъ. Секретари: А. В. Васильева и Л. П. Шульманъ.

1. Докладъ П. Л. Блока: «Защита дѣтей отъ жестокаго обращенія». Докладчикъ ярко обрисовалъ тяжелую жизнь дѣтей, отданныхъ въ ученіе ремесленникамъ.

2. Докладъ д-ра О. А. Шестаковой: „О борьбѣ съ дѣтской смертностью“. Послѣ доклада, О. А. Шестакова дала еще нѣсколько поясненій по поводу плодотворной дѣятельности Общества «Капля молока».

3. Ф. И. Терская прочитала: „Докладъ Комитета Общества попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ“.

4. Докладъ Э. И. Эрьяпеа: „О дѣятельности Эстонскаго Женскаго Взаимно-благотворительнаго Общества“. Докладчица обратила особое вниманіе на вопросъ о боннахъ и гувернанткахъ, и I секція признала необходимымъ позаботиться объ улучшеніи положенія домашнихъ служащихъ.

5. Докладъ г-жи Р. О. фонъ-Фонтинъ: «Дѣятельность женщинъ на поприщѣ благотворительности». Послѣ доклада Р. О. фонъ-Фонтинъ предложила провести черезъ Государственную Думу идею: 1) объ изданіи закона, ограждающаго дѣтей отъ эксплоатаціи путемъ нищенства и 2) о налогѣ въ пользу борьбы съ нищенствомъ дѣтей.

Кромѣ того докладчица предложила объединеніе всѣхъ благотворительныхъ обществъ, имѣющихъ цѣлью помощь бѣднымъ дѣтямъ.

6. С. А. Жуковская прочитала докладъ „Объ Обществѣ доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ курсамъ въ Москвѣ“. Секція выразила горячее сочувствіе Обществу.

7. Докладъ Е. Г. Бекназаръ-Юзбашевой: «О дѣятельности женщинъ въ г. Баку“. Докладчица была награждена шумными апплодисментами.

Защита дѣтей отъ жестокаго обращенія. *Г-нъ П. Л. Блокъ.* (СПБ.)

Мой докладъ будетъ имѣть предметомъ вопросъ благотворительности, но благотворительности исключительной, не похожей ни по существу, ни по цѣлямъ, ни по средствамъ, которыми она оперируетъ, на прочіе виды благотворительной дѣятельности, направленной на пользу и помощь дѣтямъ.

Когда вопросъ идетъ о томъ, чтобы дать кровъ сиротѣ, одѣть его, вылечить больного ребенка, обучить неграмотнаго или научить его ремеслу, чтобы дать кусокъ хлѣба въ будущемъ, тогда дѣло сводится къ желанію, энергіи, а самое главное, къ изысканію и накопленію матеріальныхъ средствъ, для возможно широкаго примѣненія всѣхъ этихъ почетныхъ видовъ благотворительной дѣятельности.

Гораздо сложнѣе и труднѣе стоитъ вопросъ о защитѣ дѣтей не отъ голода, нужды, или болѣзни, а отъ жестокаго съ ними обращенія и нравственнаго ихъ калѣченія.

Когда ребенокъ голоденъ, боленъ, когда не на что его одѣть или обучить, словомъ, когда онъ нуждается въ общественной благотворительности,

за этой помощью обратятся и о ней будутъ просить родители, родные, или даже и посторонніе, силою обстоятельствъ близко къ нему стоящіе, добрые люди.

Но когда ребенокъ терпитъ мученія, болѣе острыя, можетъ быть, чѣмъ голодъ и болѣзнь, и именно отъ тѣхъ, кто по естественной связи и при поддержкѣ закона имѣетъ власть надъ нимъ и для защиты его, а между тѣмъ этою властью злоупотребляетъ—тогда кто придетъ на помощь безправному ребенку, безсильному отстоять свои права на жизнь и укрыться отъ насилія и жестокости?

Будемъ говорить и будемъ вѣрить, что эти случаи представляютъ собою исключенія, но дѣйствительность и опытъ показываютъ, что исключенія эти, къ сожалѣнію и стыду современнаго общества, вовсе не такъ рѣдки не только у насъ, но и въ странахъ культурнаго запада.

Въ интеллигентной части общества случаи жестокаго обращенія, разумѣется, не такъ часты, но за то въ низшихъ слояхъ населенія, особенно городского, дѣтскій вопросъ проявляется въ наиболѣе острой и опасной формѣ. Гражданское назначеніе семьи: служить покровительственной средой для воспитанія подростающихъ поколѣній, роковымъ образомъ стушевывается здѣсь передъ неувѣренностью въ завтрашнемъ днѣ и неумолимой заботой о собственномъ пропитаніи родителей.

Пока дѣти находятся въ возрастѣ полной безпомощности, они составляютъ для родителей обузу, отъ которой они ищутъ избавиться всѣми способами, не исключая и преступныхъ; едва дѣти подросли, они либо вовсе оставляются безъ призора, либо ихъ слабыя, неокрѣпшія силы дѣлаются предметомъ эксплоатаціи, тѣмъ болѣе безпощадной, что она находитъ себѣ оправданіе въ суровой необходимости. Это въ лучшихъ случаяхъ. Но бываютъ еще болѣе тяжелыя условія дѣтской жизни городского пролетаріата, когда ко всей ея безотрадной обстановкѣ присоединяется алкоголизмъ родителей, или взаимная непріязнь между ними, или особенно острая форма нужды и отчаянія и когда все это отражается на ни въ чемъ неповинныхъ дѣтяхъ: ихъ бьютъ и подъ пьяную руку, бьютъ съ горя, бьютъ, чтобы сорвать злобу или досаду, посылаютъ нищенствовать въ стужу и дождь и бьютъ, если они мало принесутъ домой,—вотъ что зачастую представляетъ изъ себя семья, родной кровъ для цѣлой массы городскихъ дѣтей. Немудрено, если при такихъ условіяхъ они бѣгутъ изъ дома при первой возможности, рано попадаютъ въ водоворотъ уличной жизни съ ея искушеніями и опасностями и затѣмъ почти неминуемо пополняютъ собою ряды дѣтской преступности.

Затѣмъ другая сфера. Это сфера ремесленнаго ученичества.

Съ разныхъ концовъ привозятъ въ Петербургъ своего рода предприниматели цѣлые гурты крестьянской дѣтворы и раздаютъ ихъ „въ науку" разнымъ мастеровымъ и ремесленникамъ, которые смотрятъ на нихъ, какъ на дешевую рабочую силу, которую не стоитъ беречь, потому что, взамѣнъ одного замореннаго и выбывшаго изъ строя ребенка, всегда можно получить другого, свѣжаго, прямо изъ деревни.

Каждому извѣстенъ этотъ жалкій обликъ мальчика, отданнаго въ обученіе мастеру. Вы его видите передъ собой: въ рваной одеждѣ, немытаго съ нечесаными волосами; черты лица его уже старообразны, глаза давно утратили дѣтское выраженіе. Читать и писать онъ не умѣетъ, на вопросъ отвѣчаетъ коротко и сдержанно, какъ бы подозрѣвая, что ему разставляютъ ловушку. Суровая школа рано сдѣлала его недовѣрчивымъ и скрытнымъ.

Ѣстъ впроголодь, спитъ на верстакѣ или на полу никогда не при-

бранной, тѣсной мастерской, гдѣ весь день шла работа, помыкаетъ имъ, кто хочетъ. Онъ носитъ водку для полупьяныхъ подмастерьевъ, слушаетъ ихъ разговоры и ругательства, отъ хозяина не видитъ другихъ педагогическихъ пріемовъ, кромѣ ударовъ по головѣ „шпандыремъ", колодкой или другимъ орудіемъ своего ремесла, и если онъ все это вынесетъ и переживетъ, то въ концѣ концовъ изъ мальчика, выросшаго въ этой обстановкѣ городскихъ ремесленныхъ заведеній, къ 18—20 годамъ вырабатывается тотъ общеизвѣстный типъ „мастеровыхъ" хулигановъ и ножевщиковъ, подвигами которыхъ наполняется газетная хроника убійствъ и грабежей и которые какъ бы безсознательно мстятъ обществу за пренебреженіе къ судьбѣ ихъ въ томъ возрастѣ, когда складывался ихъ нравственный обликъ.

Кому не памятенъ трогательный разсказъ Чехова о Ванькѣ Жуковѣ, который вечеромъ, наканунѣ Рождества, пользуясь отсутствіемъ хозяевъ, пишетъ письмо дѣдушкѣ въ деревню; это прямо изъ жизни: „а вчерась мнѣ была выволочка. Хозяинъ выволокъ меня за волосы на дворъ и отчесалъ шпандыремъ за то, что я качалъ ихняго ребятенка въ люлькѣ и по нечаянности заснулъ. А на недѣлѣ хозяйка велѣла мнѣ почистить селедку, а я началъ съ хвоста, а она взяла селедку и ейной мордой начала меня въ харю тыкать. Подмастерья надо мной насмѣхаются, посылаютъ въ кабакъ за водкой и велятъ красть у хозяевъ огурцы, а хозяинъ бьетъ чѣмъ попадетъ. А ѣды нѣту никакой. Утромъ даютъ хлѣба, а въ обѣдъ каша и къ вечеру тоже хлѣбъ, а чтобы чаю и щей, то хозяева сами трескаютъ. А спать мнѣ велятъ въ сѣняхъ, а когда ребятенокъ ихній плачетъ, я вовсе не сплю, а качаю люльку. Милый дѣдушка, сдѣлай божескую милость возьми меня отсюда домой на деревню, нѣту никакой моей возможности. Кланяюсь тебѣ въ ножки и буду вѣчно Бога молить, увези меня отсюда, а то помру».

На письмѣ Ванька написалъ адресъ „Милому дѣдушкѣ Константину Герасимовичу на деревню". Письмо по такому адресу, разумѣется, не дошло, и вопль мальчика никѣмъ не былъ услышанъ.

Не легче судьба дѣвочки-ученицы въ разныхъ бѣлошвейныхъ и другихъ мастерскихъ.

Въ 13 лѣтъ она уже лжива, хитра и злоязычна. Если бы не боялась говорить правду, она могла бы разсказать такія подробности своего ученія, которыя бы на чуткаго человѣка произвели впечатлѣніе кошмара. Съ тѣхъ поръ какъ ее привезли изъ деревни она не испытала ни одного часа веселья и беззаботнаго настроенія духа.

Никто ни разу не приласкалъ ея, не потолковалъ съ нею участливо о вещахъ, интересующихъ ея дѣтскій умъ. Изо дня въ день нескончаемая работа, безконечные будни безъ просвѣта: мало сна, мало ѣды, но за то много пинковъ и попрековъ. при всякой невольной оплошности. Мудрено ли, что уже съ 13 лѣтъ она съ завистью говоритъ о „счастіи" своихъ бывшихъ товарокъ, которыя нашли возможность бросить мастерскую и ходятъ теперь вольными птицами по улицѣ....

Такихъ дѣтей-страстотерпцевъ насчитывается въ Петербургѣ нѣсколько десятковъ тысячъ.

А затѣмъ идутъ отдѣльныя болѣе мелкія группы: дѣти тряпичники, дешевый трудъ которыхъ эксплоатируется для самой рискованной, заразной работы, дѣти—акробаты, „гутаперчевые мальчики", которыхъ безчеловѣчно уродуютъ на всю жизнь, цѣлыя группы подростковъ, которыхъ развращаютъ выступленіемъ въ феерiяхъ на открытыхъ сценахъ зоологическаго и другихъ садовъ, дѣти—нищіе, которыхъ калѣчатъ, чтобы вызвать состраданіе.

Ограниченный по необходимости объемъ моего доклада лишаетъ меня возможности провести передъ вами тотъ длинный рядъ прямо потрясающихъ по своему ужасу картинъ дѣтскаго страданія, которыя являются результатомъ жестокости, развращенности и необузданности инстинктовъ родителей, мастеровъ и другихъ лицъ, въ чьей власти малолѣтніе находятся.

Однако и сдѣланнаго бѣглаго очерка достаточно, чтобы предугадать, что общественная благотворительность, столкнувшись съ этимъ кругомъ явленій, не могла не выступить съ дѣятельнымъ протестомъ на защиту безправныхъ дѣтей и на борьбу противъ насилія, эксплоатаціи и жестокости, которыя по размѣрамъ и послѣдствіямъ своимъ грозятъ перейти изъ прискорбнаго явленія въ тяжкое бѣдствіе.

Задача эта оказалась, однако, нелегкой.

Повсюду, во всѣхъ странахъ, гдѣ возникла въ общественныхъ кругахъ мысль о защитѣ дѣтей отъ жестокости и эксплоатаціи (а мысль эта родилась на западѣ и впервые въ Америкѣ), осуществленіе ея и правильная, закономѣрная постановка этого вопроса встрѣтили серьезное затрудненіе въ строго охраняемомъ всѣми законами авторитетѣ родительской власти. Институтъ этотъ, унаслѣдованный всѣми законодательствами отъ временъ классической древности, охранялся въ неприкосновенности повсюду, до самаго послѣдняго времени.

Родителямъ всѣ права, вся власть, прекращающаяся лишь смертью физическою или гражданскою, у дѣтей никакой защиты противъ родительскаго произвола.

При такихъ условіяхъ людямъ, которые взяли на себя инціативу защиты дѣтскихъ интересовъ, предстояла трудная борьба съ грубостью нравовъ и извращеніемъ инстинктовъ, борьба, въ которой законъ и власть не являлись на помощь.

Но если законы регулируютъ жизнь, то, съ другой стороны, и жизнь подсказываетъ и диктуетъ законы.

Надо, чтобы извѣстная идея прочно и отчетливо отстоялась въ сознаніи общества, чтобы она воплотилась въ реальныя формы, чтобы дѣйствительная жизнь показала ея настоятельную необходимость, и тогда она найдетъ себѣ отраженіе въ законѣ.

Когда въ 1889 году основано было въ Англіи „Національное Общество предупрежденія жестокости по отношенію къ дѣтямъ“, въ болѣе скромныхъ размѣрахъ зародившееся пятью годами раньше въ Лондонѣ, то въ публикѣ и печати раздались возраженія и мрачныя предвѣщанія самаго разнообразнаго свойства.

Говорили о подрывѣ авторитета родительской власти вмѣшательствомъ постороннихъ лицъ въ семью и ея внутреннюю жизнь, говорили о неприкосновенности жилища отъ вторженія въ него хотя бы съ самыми добрыми цѣлями, говорили, что жестокаго человѣка можно только больше озлобить и ожесточить вмѣшательствомъ и тѣмъ ухудшить положеніе потерпѣвшихъ, говорили, что коренною причиною зла являются нищета и пьянство, противъ которыхъ надо вести борьбу, что нравы надо исправлять просвѣщеніемъ, говорили еще, что при судебномъ преслѣдованіи виновныхъ родителей судамъ придется оперировать надъ очень ненадежнымъ и недостовѣрнымъ матеріаломъ, каковымъ являются показанія мужа противъ жены, жены противъ мужа, дѣтей противъ родителей, что поэтому дѣла объ истязаніяхъ дѣтей будутъ къ вящему соблазну кончаться оправдательными приговорами.

Но всѣ эти кабинетныя соображенія не испугали иніціаторовъ, не ослабили ихъ энергіи. Общество быстро расло и развивало свою дѣятельность съ обычною для англичанъ энергіею.

Въ первый же годъ оно разслѣдовало 3947 случаевъ жестокаго обращенія (въ 1904 году этихъ разслѣдованій было уже 38.136). Путемъ этой энергичной дѣятельности и пропаганды оно сумѣло привлечь на свою сторону общественное мнѣніе; вопросъ о соціальномъ вредѣ, вызываемомъ нравственнымъ и физическимъ калѣченіемъ будущихъ гражданъ и о борьбѣ съ этимъ зломъ поставленъ былъ какъ вопросъ государственной необходимости, и въ результатѣ парламентъ вотировалъ въ 1894 году, такъ называемую, „дѣтскую хартію“, давшую англійскому ребенку право гражданства, котораго онъ до тѣхъ поръ былъ лишенъ.

Этимъ закономъ Англія можетъ гордиться, а этой гордостью она обязана исключительно „Національному Обществу предупрежденія жестокости къ дѣтямъ“.

Но не въ этомъ главная заслуга Общества.

Законъ могъ бы легко остаться мертвою буквою, если бы никто не взялъ на себя роли неусыпнаго защитника малолѣтнихъ. Эту роль съ честью исполняло Національное Общество, о чемъ свидѣтельствуютъ цифры.

Съ 1889 года Общество охранило 1.216.107 дѣтей.

Изъ отчета за 1895 г. видно, что въ одномъ этомъ году дѣятельность національнаго Общества коснулась 52.871 малолѣтняго; за годъ Обществомъ измѣнено, въ большей или меньшей степени, къ лучшему положеніе дѣлъ въ 20.000 семей. Цифры эти краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что въ результатѣ усилій Общества оказывается не только улучшеніе участи страждущихъ дѣтей, но и извѣстное улучшеніе семейныхъ нравовъ, т. е. достигается то самое, чего совѣтовали обождать лица, находившія его задачу преждевременною пока не улучшатся нравы.

Національное Общество легализировано Королевской хартіей 1895 года; оно имѣетъ вполнѣ офиціальный характеръ и работаетъ рука объ руку съ судебными учрежденіями и полиціей.

Во главѣ Общества стоитъ Совѣтъ, избираемый провинціальными отдѣленіями: Совѣтъ избираетъ въ свою очередь центральный исполнительный комитетъ, который объединяетъ и регулируетъ дѣятельность мѣстныхъ комитетовъ. Въ каждомъ раіонѣ имѣется группа платныхъ надзирателей, которые производятъ разслѣдованія по поступившимъ заявленіямъ и самостоятельно обнаруживаютъ случаи дурного обращенія, доводя о нихъ до свѣдѣнія комитетовъ.

При Обществѣ имѣется особый дамскій комитетъ, на обязанности котораго лежитъ пропаганда, распространеніе брошюръ и сборъ денежныхъ пожертвованій.

Надо замѣтить, что годовой бюджетъ Общества въ 1895 г. составлялъ около 750.000 руб.

При Обществѣ учреждена еще особая „Дѣтская Лига“, въ число которой принимаются дѣти до 16-лѣтняго возраста. Лига эта создана съ цѣлью привлечь счастливыхъ дѣтей къ оказанію помощи дѣтямъ несчастнымъ.

Соотвѣтственно продолжительности пребыванія въ этой лигѣ, членамъ ея выдаются медали. Дѣтямъ также выдаются листы для сбора пожертвованій.

Что касается пріемовъ, употребляемыхъ Обществомъ для осуществленія его задачъ, то они бываютъ различны, соотвѣтственно тому или другому характеру отдѣльнаго случая.

Первою мѣрою является предупрежденіе объ отвѣтственности передъ судомъ. Мѣра эта даетъ очень хорошіе результаты, особенно по отношенію къ людямъ такъ называемаго „порядочнаго“ круга.

Но лица, получившіе предостереженіе, остаются уже на всегда подъ

наблюденіемъ Общества и подвергаются контрольнымъ посѣщеніямъ агентовъ или инспекторовъ.

Въ болѣе острыхъ случаяхъ, когда одного предостереженія оказывается недостаточно для огражденія ребенка отъ жестокости, его удаляютъ изъ семьи временно или навсегда; въ послѣднемъ случаѣ къ нему опредѣляется опекунъ и Общество принимаетъ на себя заботу о дальнѣйшей его судьбѣ.

Родители за злоупотребленіе своею родительскою властью предаются суду, и практика 15 истекшихъ лѣтъ показала, что, вопреки предсказаніямъ пессимистовъ, судами было постановлено только $3^1/_2$ процента оправдательныхъ приговоровъ по дѣламъ о жестокости обращенія съ дѣтьми.

Подобно Англійскому Національному Обществу учреждены такія же Общества въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Римѣ и многихъ швейцарскихъ кантонахъ.

Здѣсь, въ Петербургѣ, такое же Общество основано въ 1892 году, сначала въ видѣ отдѣла при Обществѣ попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, а съ 1904 года какъ самостоятельная юридическая единица, дѣйствующая на основаніи своего устава.

Дѣло это создано и одухотворено лицомъ, котораго уже нѣтъ, къ сожалѣнію, въ живыхъ, но котораго забыть нельзя,—это извѣстный общественный дѣятель, присяжный повѣренный Владиміръ Николаевичъ Герардъ. Онъ руководилъ этимъ дѣломъ въ теченіе первыхъ 11 лѣтъ его жизни, онъ далъ ему направленіе и програму, онъ вынесъ на своихъ могучихъ плечахъ весь трудъ организаціи, онъ привлекъ и средства, и дѣятелей, и общественное вниманіе къ этому новому для Россіи вопросу. Имя Герарда навсегда останется неразрывно связаннымъ съ защитой русскихъ дѣтей отъ жестокости.

Организація Общества такова:

Во главѣ стоитъ совѣтъ, дающій ежегодные отчеты о своей дѣятельности Общему Собранію, активными же органами являются участковые попечители, производящіе, по порученію совѣта, разслѣдованія о каждомъ доходящемъ до него случаѣ жестокаго обращенія въ семьяхъ, мастерскихъ, учебныхъ заведеніяхъ, всюду, гдѣ злая воля или грубое небреженіе взрослыхъ можетъ нанести ущербъ физической или нравственной природѣ дѣтей.

Каждый участковый попечитель имѣетъ открытый листъ за подписью градоначальника, ставящій въ его распоряженіе чиновъ полиціи, если окажется нужнымъ при разслѣдованіи или при отобраніи ребенка обратиться къ ихъ содѣйствію.

Во всѣхъ полицейскихъ участкахъ имѣются вывѣшанные на видныхъ мѣстахъ списки участковыхъ попечителей съ указаніемъ ихъ адресовъ, а также адреса канцеляріи Общества.

Можно съ увѣренностью сказать, что, за свою недолгую, сравнительно, дѣятельность, Общество успѣло стать достаточно популярнымъ въ той именно средѣ, которая въ помощи его наиболѣе нуждается.

При Обществѣ имѣется убѣжище для временнаго помѣщенія въ немъ отбираемыхъ отъ родителей или мастеровъ дѣтей до устройства ихъ либо въ другія благотворительныя учрежденія съ постояннымъ характеромъ, либо въ частныя семьи, либо въ ремесленныя заведенія у благонадежныхъ хозяевъ.

Общество все время проводитъ ту мысль, что цѣль его не призрѣніе, а защита дѣтей, т. е. активная дѣятельность, направленная на борьбу съ жестокостью или развращенностью повсюду, гдѣ онѣ угрожаютъ дѣтямъ, и въ этомъ смыслѣ оно всегда приглашало другія благотворительныя общества для совмѣстной союзной работы, гдѣ бы дѣтей призрѣвали, кормили, учили, лечили и готовили къ жизни тѣхъ, кого это общество вырветъ изъ раз-

вращающей или калѣчащей ихъ обстановки, а оно, не стѣсненное другими заботами, могло бы сосредоточить всю энергію и весь опытъ своихъ дѣятельныхъ членовъ на выполненіи своихъ прямыхъ задачъ, постоянно расширяя сферу своей дѣятельности.

Центръ тяжести Общества защиты дѣтей въ томъ контингентѣ энергичныхъ, осторожныхъ, съ любовью идущихъ на дѣло защиты дѣтей, попечителей, работой которыхъ достигается поставленная Обществомъ себѣ задача. Уже одинъ фактъ существованія такого Общества, дѣятели котораго, не стѣсняясь трудностью и часто рискованностью положенія, идутъ въ семью, несмотря на противодѣйствіе старшихъ, для спасенія участи безпомощной жертвы дурныхъ инстинктовъ и достигаютъ своей цѣли оперируя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ то тѣмъ, то другимъ пріемомъ, диктуемымъ профессіональнымъ опытомъ и личнымъ тактомъ; уже одинъ этотъ фактъ, получивъ широкое распространеніе въ сферахъ городского пролетаріата, является и угрозой для эксплоататоровъ, и надеждой для страдальцевъ, и важнымъ общественнымъ факторомъ для подъема упадающей нравственности.

Опытъ показалъ, что зачастую жестокость и небрежность родителей обусловливаются не нравственною ихъ испорченностью, а полной безпомощностью въ дѣлѣ устроенія семейнаго обихода.

Теплое, безъ претензій на наставничество, участіе попечителя, добрый совѣтъ и поддержка, регулярный надзоръ его за ребенкомъ, часто настолько улучшали духовную сторону семейной обстановки, что не представлялось болѣе надобности въ проявленіи со стороны Общества правъ на защиту.

Уголовная репрессія, обращеніе къ судебнымъ или полицейскимъ властямъ для отобранія ребенка и наказанія виновныхъ въ жестокомъ обращеніи составляютъ лишь крайнія мѣры, къ которымъ Общество прибѣгаетъ только въ особо-экстренныхъ случаяхъ, въ силу неизбѣжной необходимости. Не преслѣдованіе виновныхъ, а защита страдающихъ—его задача.

Нравственное воздѣйствіе и мирное устраненіе пагубной для малолѣтняго обстановки—вотъ тѣ способы, которыми по преимуществу стремится оперировать Общество. Наряду съ этимъ стоитъ широкая пропаганда его задачъ и привлеченіе наибольшаго комплекта, интересующихся участниковъ.

Поставивъ такой девизъ своей дѣятельности, Общество всегда особенно дорожило участіемъ, которое принимали въ немъ женщины. Имъ природою дана та мягкость пріемовъ и та сердечная убѣдительность увѣщаній, которая обезоруживаетъ часто самыхъ жестокихъ людей. Онѣ же, при свойственной имъ энергіи и увлеченіи всякой доброй идеей, являются наиболѣе одушевленными ея распространительницами. Случай, обслѣдованный женщиной, въ качествѣ попечительницы, всегда являлся самымъ тщательнымъ и детальнымъ образомъ разслѣдованнымъ. Точно также никто не проявлялъ столько изобрѣтательности и умѣлости въ устройствѣ ребенка, отобраннаго отъ родителей или мастеровъ, какъ попечительницы-женщины.

Забота о немъ въ убѣжищѣ, подысканіе доброй семьи, или хорошо обставленной мастерской, дальнѣйшее наблюденіе за нимъ тамъ, чтобы онъ, лишенный материнской ласки, видѣлъ всетаки заботливое и теплое къ себѣ участіе,—все это, конечно, можетъ быть дано только женской любвеобильной рукой.

А наблюденіе за тысячами маленькихъ страдалицъ разныхъ бѣлошвейныхъ и другихъ мастерскихъ и огражденіе ихъ отъ эксплоатаціи и жестокости хозяевъ — является задачей, которая можетъ быть съ успѣхомъ выполнена только при дѣятельномъ участіи женскаго персонала Общества.

Мужская работа—иная. Такъ какъ задачей Общества является борьба

съ произволомъ и злоупотребленіемъ родительской властью, или властью хозяевъ, на томъ же принципѣ покоящейся и, такъ какъ борьба эта происходитъ при самыхъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ и не встрѣчаетъ для себя опоры въ текстѣ существующихъ пока, хотя и устарѣвшихъ законовъ, то приходится въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ дѣйствовать только силою нравственнаго авторитета самой идеи дѣтской защиты, пробивая ей постепенно дорогу и въ жизнь и въ законъ.

Задача не легкая, и надо сказать, что Общество успѣло сдѣлать уже много шаговъ на этомъ пути, встрѣчая всегда поддержку въ судебныхъ, административныхъ и опекунскихъ органахъ власти.

У насъ еще нѣтъ „дѣтской хартіи", какъ въ Англіи, но проекты законовъ, ограждающихъ дѣтскія права и ограничивающихъ произволъ и злоупотребленіе родительскою властью, уже составлены, и мы находимся, можетъ быть, наканунѣ ихъ изданія. Нѣсколько сепаратныхъ законоположеній въ охрану дѣтскаго труда отъ эксплоатаціи на фабрикахъ и заводахъ уже изданы и дѣйствуютъ.

Такимъ образомъ дѣло дѣтской защиты налажено въ Россіи.

Молодое еще и развивающееся при тяжелыхъ внѣшнихъ условіяхъ, когда вниманіе публики отвлечено грозными событіями политической жизни въ другую сторону, оно тѣмъ не менѣе живетъ и не должно быть забыто.

Надо, чтобы въ широкихъ слояхъ населенія о немъ знали, надо чтобы оно разростало́сь и пополнялось новыми дѣятельными, горячими сторонниками, и въ этомъ отношеніи оно обращаетъ свой взоръ и свой призывъ къ русской женщинѣ.

Къ вопросу о борьбѣ съ дѣтскою смертностью („Капля Молока" Г-жи Ольсенъ Нобель и „Капля Молока" Г-жи Е. П. Чеканской). Д-ръ *О. А. Шестакова* (СПБ).

Я буду говорить за тѣхъ, которыя за себя говорить не могутъ, — я буду говорить о младенцахъ.

Дѣтская смертность служитъ показателемъ культурности страны, благосостоянія народа и отношенія имущихъ классовъ къ неимущимъ, обездоленнымъ.

На послѣднемъ международномъ конгрессѣ „Goutte de Lait" (Protection de l'enfance du premier âge) въ 1907 г. въ сентябрѣ въ Брюсселѣ д-ръ Дитрихсъ изъ Берлина въ своемъ докладѣ „Die Säuglingssterblichkeit in verschiedenen Kulturstaaten" привелъ слѣдующія цифровыя данныя;

Въ 1903 г. изъ 1000 младенцевъ умерло до 1-го года: въ Норвегіи — 7,9, Швеціи — 9,0, Швейцаріи — 11,2, Франціи — 13,7, Англіи — 13,2, Японіи — 15,2 Италіи — 17,2, Германіи — 20,4, Австріи — 215, и т. д.

Я не буду перечислять всѣ цифровыя данныя, которыя приводитъ докладчикъ, но я не могу не отмѣтить, что, говоря о дѣтской смертности въ культурныхъ странахъ, изъ Европейскихъ государствъ онъ не упоминаетъ только двухъ: Турціи и Россіи.

По даннымъ всеобщей (1897 г.) переписи, въ Россіи ежегодно умираетъ дѣтей въ возрастѣ до 1-го года изъ 1000 около 274, т. е. умираетъ въ $3^1/_2$ раза больше чѣмъ въ Норвегіи! Даже Франція, которая такъ особо стоитъ по своей слабой рождаемости и по большому числу мертворожденій, даже это государство сумѣло понизить смертность до 13,7!

По губерніямъ смертность распредѣляется весьма характернымъ образомъ, такъ, напр., въ Финляндіи изъ 1000 младенцевъ умираетъ до 1-го года 127. Въ Прибалтійскомъ и Привислянскомъ краяхъ смертность колеблется между 130—180. Въ южныхъ губерніяхъ — 180—220 и, наконецъ, наибольшая смерт-

ность—въ губерніяхъ сѣверо-восточныхъ и центральныхъ, гдѣ она доходитъ почти до 445, какъ, напр., въ губерніи Пермской.

Въ Россіи, въ общемъ, существуетъ 22 губерніи, гдѣ до 1-го года умираетъ $^1/_3$! Всего въ Европ. Россіи до 1-го года ежегодно умираетъ 1.200.000.

Итакъ, Мм.гг., мы имѣемъ дѣло съ такимъ вымираніемъ дѣтей, какого нигдѣ не наблюдается въ другихъ культурныхъ государствахъ, и вопросъ о дѣтской смертности въ Россіи является вопросомъ общественной важности, а не дѣломъ исключительно благотворительности.

Къ вамъ, къ обществу, я аппелирую: Videant consules, ne quid respublica detrimenti capiat.

Причины такого ужаснаго вымиранія дѣтей можно раздѣлить на 2 группы: 1) причины, обусловливающія большую или меньшую жизнеспособность младенца при появленіи его на свѣтъ, т. е. его врожденныя свойства (унаслѣдованныя, конституціональныя); 2) условія, при которыхъ протекаетъ его дальнѣйшее существованіе.

Врожденныя свойства организма ребенка зависятъ отъ состоянія здоровья обоихъ родителей и отъ условій, при которыхъ протекала беременность матери.

Проф. Д. А. Соколовъ въ своей книгѣ—„Дѣтская смертность", написанной совмѣстно съ д.-м. Гребенщиковымъ, говоритъ: „Къ сожалѣнію, мнѣ должно сознаться, что общій уровень здоровья и физическаго развитія въ Россіи весьма невысокъ, и можно безошибочно сказать, что съ каждымъ годомъ дѣлается все ниже и ниже. Причинъ конечно много, но несомнѣнно, что на первомъ планѣ стоитъ все болѣе и болѣе усиливающаяся борьба за существованіе... Какъ извѣстно, 78% населенія Россіи принадлежитъ землѣ и составляетъ главную платежную силу государства, между тѣмъ земля даетъ крестьянину зачастую значительно менѣе необходимаго".

Лахтинъ въ своемъ трудѣ „состояніе сельскаго хозяйства" пишетъ: „неурожаи составляютъ вполнѣ нормальное явленіе для современной Россіи; урожаи пріятное исключеніе. Состояніе скотоводства и хлѣбопашества такъ печально, что не имѣетъ ничего подобнаго въ другихъ странахъ".

Въ Россіи, пишетъ Тарасевичъ, „неурожаи стали постоянными явленіями, а урожаи рѣдкими исключеніями. Въ Россіи 32% питаются еле-еле, и 52,7% не доѣдаютъ"! Обычное состояніе нашего крестьянства есть хроническое недоѣданіе. Достаточно незначительнаго ухудшенія, чтобы начались всѣ ужасы голода...

Между тѣмъ, наука показываетъ, что всякое голоданіе, сколько-нибудь длительное, самымъ существеннымъ образомъ измѣняетъ весь организмъ, ослабляя его во всѣхъ отношеніяхъ, дѣлая чувствительнымъ къ заразнымъ заболѣваніямъ, уменьшая способность къ перенесенію боли, къ работѣ, психическую энергію и помимо всего этого является существеннымъ факторомъ вырожденія, пагубно отражаясь на потомствѣ.

Опыты надъ животными даютъ чрезвычайно интересныя данныя относительно вліянія голоданія производителей.

Проф. Proust въ своемъ опытѣ надъ голодающею горлинкою указываетъ, что достаточно ущипнуть ее за ногу и она умираетъ.

Д-ръ Коганъ въ своемъ опытѣ надъ временно голодающими курицами указалъ, что курица, перенесшая голодъ и потомъ получившая пищу ad libitum, все же начала нестись позже, снесла яицъ меньше и яица ея были легче и меньше, чѣмъ у контрольной курицы.

Д-ръ Угрюмовъ въ своемъ опытѣ надъ кроликами, рожденными отъ подвергавшагося голоданію самца и самки, питавшейся все время нормально, указалъ, что съ самаго момента рожденія наблюдается рѣзкая разница въ

жизненныхъ проявленіяхъ: такъ, кроличата, рожденные отъ нормально питавшагося производителя, будучи взяты отъ матки, своимъ пискомъ и тѣлодвиженіемъ энергично проявляли свое недовольство; кроличаты же, отъ истощенныхъ голоданьемъ самцовъ—нѣкоторые уже мертвыми появлялись на свѣтъ, другіе, взятые отъ матки, тутъ же околѣвали и, наконецъ, третьи были вялы, мало подвижны, какъ бы безучастны къ своему положенію. При химическомъ изслѣдованіи тканей этихъ кроличатъ, оказалось, что они подверглись глубокимъ измѣненіямъ. При потерѣ вѣса самцомъ около 20%, его производительная сила совершенно терялась.

Жизнь, исторія даетъ намъ аналогичныя наблюденія надъ людьми.

Проф. Бехтеревъ указываетъ, что съ ослабленіемъ питанія организма ослабѣваетъ его нервно-психическая энергія, результатомъ чего является приниженность личности, ея пассивность, болѣе или менѣе значительное ослабленіе умственной работоспособности, психическая вялость, недостатокъ воли и отсюда проистекаетъ характерная для русскаго народа безпечность, равнодушіе къ дѣламъ общественнымъ и личнымъ, приниженность и нерѣшительность.

Отсюда, Мм. Гг., наши характерныя выраженія „авось", „ничего", и „какъ-нибудь".

Д-ръ Изачекъ указываетъ на увеличеніе въ настоящее время заболѣваемости, смертности и неспособности къ службѣ въ войскахъ (Московскаго округа); указываетъ, что причиною этого является пониженіе требованія для пріема на службу. Воинскій наборъ въ войскахъ Московскаго округа:

въ 1899 г. число поступ. въ больн. 282,69 р. т. уволено 28,59 р. т.
„ 1902 „ „ „ „ „ 319,12 „ „ „ 32,57 „ „

Воинскій наборъ во Франціи за 1890 г. показалъ, что французы, зачатые и родившіеся во время осады Парижа, отличались слабостью, малымъ ростомъ и дали большой % негодныхъ къ военной службѣ. Имъ дано было особое названіе „enfants de siège".

Вліяніе на дѣтей матеріальнаго положенія ихъ родителей можетъ быть даже учтено цифрами. Такъ, д-ръ Reitz изъ Эрфурта указываетъ, что изъ 1000 родившихся умираютъ до 1-го года: у рабочаго—305, въ среднемъ классѣ—183; въ высшемъ классѣ—89; внѣбрачныхъ—352.

У насъ въ Россіи д-ръ Обуховъ („экономическія причины смертности до 1-го года въ Воронежской губ.") указалъ, что смертность младенцевъ до 1-го года у безземельныхъ 231,9 на 1000 рожденій.

У имѣющихъ	5 десят.	212
„ „	5—15 „	187
„ „	15—25 „	157.

Не касаясь другихъ причинъ, вліяющихъ на здоровье народа, какъ-то алкоголизма, туберкулеза, сифилиса и т. д., какъ причинъ, не являющихся характерными исключительно для Россіи, остановлюсь только на условіяхъ, при которыхъ протекаетъ въ Россіи беременность у женщинъ-труженицъ и о вліяніи этихъ условій на плодъ.

Проф. Pinard указалъ, что *вѣсъ ребенка*, мать котораго работала во все время беременности вплоть до родовъ, значительно *меньше*, чѣмъ у имѣвшей отдыхъ передъ родами. Такъ, у матери, работавшей вплоть до появленія младенца на свѣтъ, этотъ послѣдній вѣситъ 3010 gr., у прекратившей работу за 10 дней онъ вѣситъ уже 3290 gr., а у неработавшей—3360 gr.!

Д-ръ Дементьевъ указалъ, что у матерей, бросившихъ работу до окончанія беременности и уѣзжавшихъ въ деревню, умирало на 1-мъ году изъ 1000—343, а у работавшихъ до конца беременности умирало до 1-го года—533.

Итакъ, жизнеспособнось ребенка прямо—пропорціональна матеріальному положенію родителей, ихъ здоровью и, въ частности, работѣ беременной женщины.

Въ Запад. Европѣ это поняли и пришли на помощь матери. Тамъ основанъ рядъ обществъ и законоположеній для огражденія беременной женщины. Такъ, въ Швейцаріи, въ 1877 г. изданъ законъ, по которому за 2 недѣли до и 6 недѣль послѣ родовъ обязателенъ отдыхъ для фабричной работницы. (Со времени введенія этого закона, смертность понизилась на 6%). По примѣру Швейцаріи ввели этотъ законъ Германія, Австро-Венгрія, Бельгія, Швеція, Норвегія, Голландія, Испанія, Португалія, Италія. Англія, причемъ въ Норвегіи работа послѣ родовъ воспрещена на 6 недѣль, въ Италіи на 1 мѣсяцъ, въ Испаніи на 3 недѣли, а во всѣхъ прочихъ упомянутыхъ государствахъ на 4 недѣли. Кромѣ того въ Германіи и Австріи, въ силу обязательнаго страхованія рабочаго отъ болѣзней, онѣ получаютъ 50—60% заработной платы.

Во Франціи нѣтъ этого закона, но зато существуетъ рядъ обществъ (нѣкоторыя изъ нихъ субсидируются правительствомъ), имѣющихъ попеченіе о беременной женщинѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ обществъ стараются дать возможность окрѣпнуть послѣ родовъ напр. Asile Ledlu Rolin, основанный въ 1890 г. „Refuge pour femmes enceintes et accouchées", об-во взаимнаго страхованія матерей, Mutualité maternelle, Association des femmes en couches de Mulhause (помощь и премія за кормленіе), Assistance maternelle à domicile и т. д. Въ Парижѣ около 10% матерей пользуются услугами обществъ.

У насъ въ Россіи нѣтъ ни законовъ, ни обществъ, заботящихся о беременной женщинѣ. Она работаетъ до послѣдняго дня, или, вѣрнѣе, часа и не всегда даже обезпечена медицинскою помощью во время акта родовъ. Д-ръ Бокадаровъ, на Пироговскомъ съѣздѣ въ 1904 г., указалъ, что по отчетамъ земства число родовъ подъ наблюденіемъ образованнаго акушерскаго персонала чрезвычайно мало: такъ, въ Московской губ. — 12,4%, Петерб. 9,9%, Нижегородской 2,8,% Воронежской 1,7% и т. д. Проф. Рейнъ указалъ, что одна бабка приходится на 4000 женщинъ чадороднаго возраста. Даже въ Петербургѣ ощущается сильный недостатокъ въ родильныхъ пріютахъ, и бываютъ моменты, когда беременная женщина переѣзжаетъ безуспѣшно изъ одного родильнаго дома въ другой и кончаетъ тѣмъ, что или возвращается рожать къ себѣ въ уголъ, или не успѣвъ доѣхать, рожаетъ въ участкѣ и даже на улицѣ! И наряду съ этимъ недостаткомъ въ убѣжищахъ для роженицъ у насъ на Васильевскомъ островѣ на удивленіе иностранцамъ гордо возвышается родильный домъ—дворецъ, которому подобнаго по роскоши нѣтъ въ Западной Европѣ!

Итакъ, у насъ нѣтъ ни закона, ни обществъ, заботящихся о беременной женщинѣ. На большинствѣ изъ фабрикъ ее расчитываютъ со времени окончанія беременности и только на весьма немногихъ существуетъ обычай отпускать временно на родовой періодъ.

Слѣдствіемъ этого беременная женщина работаетъ до послѣдняго дня или даже часа передъ родами, и въ результатѣ получается колоссальная дѣтская смертность въ фабричныхъ районахъ, доходящая, по даннымъ д-ра Письменнаго, до 54% въ возрастѣ до 3-хъ лѣтъ (т. е. изъ 100 родившихся доживаютъ до 3-хъ лѣтъ всего 46 младенцевъ), а изъ доживщихъ до возмужалости выростаегъ особый типъ „фабричнаго" слабосильнаго, отсталаго въ развитіи и дающаго крайне высокій % отсрочекъ для отбыванія воинской повинности.

Итакъ, вліяніе „недоѣданія" родителей, тяжелый трудъ матери во время беременности, въ особенности на фабрикахъ,—вотъ главные причины слабой жизнеспособности младенца.

Перейдемъ теперь къ условіямъ, при которыхъ протекаетъ жизнь младенца съ появленія его на свѣтъ.

Почти съ рожденія, онъ лишается молока матери и его начинаютъ прикармливать, т. к. мать должна итти на работу. (Въ Петербургѣ фабричная, едва оправившись отъ родовъ, сейчасъ же отправляется на поиски за работой, младенецъ остается на попеченіи безпомощной старухи или подростка, причемъ та и другая зачастую бываютъ такъ слабы, что не могутъ даже перепеленать ребенка, если онъ обмарается; ему суется соска въ ротъ изъ жеванаго хлѣба и въ лучшемъ случаѣ изъ каши въ тряпкѣ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ пишетъ д-ръ Покровскій, до 3-хъ дней не даютъ груди, а въ другихъ не даютъ до крещенія или даже молитвы матери. Лучшее средство при этомъ противъ „грызи“ „нутренней грыжи“ это соска изъ чернаго хлѣба съ солью, иногда моркови, свеклы, яблока, кренделей, пряниковъ, орѣховъ разжеванныхъ, толокна и пр. Мочатъ иногда соску въ молокѣ, постномъ маслѣ, сахарной и медовой водѣ. Въ Пермской губ. мѣстами обычай, вмѣстѣ съ соской, съ первыхъ-же дней давать дѣтямъ сусло, брагу, квасъ, что особенно развито въ семьяхъ, не имѣющихъ коровъ. При этомъ всюду нянька передъ кормленіемъ смачиваетъ соску своею слюною. Такимъ образомъ прикармливаніе ребенка начинается съ первыхъ-же дней послѣ рожденія, а съ 5—6 недѣль обязательно, полагая, что грудного молока недостаточно, причемъ дается соска жевка, коровье молоко, каши, тюри изъ хлѣба и баранокъ.

Прибавьте ко всему этому, что часто все это дается прокисшимъ, прогорклымъ, съ тараканами и т. п.

Мало того, даже тамъ, гдѣ казалось бы можно устроить такъ, чтобы мать кормила грудью, даже тамъ къ этому ставится масса препятствій. Я говорю о фабрикахъ. На нѣкоторыхъ фабрикахъ совершенно воспрещается приносить кормить ребенка; на другихъ—хотя и разрѣшается, но не дано никакого помѣщенія, т. ч. матерямъ приходится кормить на холодной лѣстницѣ, на дворѣ, только на весьма немногихъ фабрикахъ существуетъ теплый коридоръ, гдѣ имъ разрѣшается кормить ребенка, и ясли.

Не мудрено, что изъ всего числа умершихъ младенцевъ до 1-го года, около $1/3$ умираютъ отъ желудочно-кишечныхъ разстройствъ, т. е. отъ причины весьма устранимой.

Итакъ, ребенокъ почти съ рожденія лишается груди матери. Между тѣмъ кормленіе грудью имѣетъ громадное значеніе для жизнеспособности ребенка. Такъ Янсонъ указываетъ, что если обозначить число умершихъ при кормленіи грудью цифрою 1, то число умершихъ, при кормленіи грудью и коровьимъ молокомъ, будетъ въ 3,12 разъ больше, при кормленіи однимъ коровьимъ молокомъ—въ 6,63 больше, суррогатами въ 15,8 больше. Эрисманъ нашелъ, что въ Мюнхенѣ, изъ всего числа умершихъ до 1-го года, оказалось 85% пало на дѣтей, кормившихся искусственно, и только 15% на кормившихся грудью.

Прибавьте къ этому тяжелыя жизненныя условія, противорѣчащія самымъ примитивнымъ требованіямъ санитаріи; жилища, въ которыхъ приходится лишаться самаго необходимаго: свѣта, воздуха, воды *).

---

*) Я позволяю себѣ привести отчетъ одного санитарнаго врача „квартира состоитъ изъ 3 комнатъ, кухни и корридора. Во всѣхъ комнатахъ 6 оконъ, они выходятъ во дворъ къ помойной ямѣ. Въ квартирѣ зловоніе отъ помойной ямы и грязнаго двора. Въ квартирѣ помѣщается 23 человѣка заводскихъ рабочихъ (20 мужчинъ, 2 женщины и 1 ребенокъ). Въ 1-й комнатѣ живетъ 9 мужчинъ, спятъ на 5 кроватяхъ; во 2-й—5 мужчинъ и 3 кровати; въ 3-й—4 мужчины и 1 женщина и 3 кровати; въ кухнѣ семья, состоящая изъ 3 человѣкъ; кровать здѣсь одна. На каждаго живущаго приходится около полукубической сажени воздуха“.

Прибавьте къ этому тьму невѣжества, массу вредныхъ обычаевъ, суевѣрій, какъ, напр., заговоръ „грыжи“, неснимание во время кори въ теченіе 2 недѣль рубашки ребенку, выведеніе щетинки, недаваніе молока въ постные дни ребенку, отнятому отъ груди, и т. д. и, наконецъ, даже такія суевѣрія, слѣдствіемъ которыхъ является даже смерть ребенка.

Удивительно, что при всѣхъ этихъ условіяхъ умираетъ только 1.200.000, а не вымерла вся бѣднота!

Въ Зап. Европѣ, для борьбы съ вымираніемъ младенцевъ выработанъ рядъ мѣръ и возникло много обществъ.

Во Францiи еще въ 1894 г. Beaumarché обратился съ призывомъ притти на помощь матерямъ, желающимъ выкормить ребенка, и черезъ 4 года возникло „Общество попеченія о матеряхъ“, основанное Fougeret. Въ 1793 г. Конвентъ издалъ декретъ, что всякая мать, желающая сама кормить, но нуждающаяся для этого въ поддержкѣ, имѣетъ право на таковую со стороны націи и должна заявить мѣстному городскому управленію. Затѣмъ основывается рядъ обществъ попеченія о младенцахъ.

Въ 1844 г. Marbeuf основалъ ясли, а въ 1874 г. 23 декабря изданъ былъ законъ Русселя, главные пункты котораго слѣдующіе:

1) Всякій младенецъ моложе двухъ лѣтъ, помѣщенный внѣ дома для вскармливанія, поступаетъ подъ наблюденіе правительства.

2) Всякая женщина, желающая взять мѣсто кормилицы, должна представить удостовѣреніе, если ребенокъ ея живъ, что ему уже 7 мѣсяцевъ, или, что онъ умеръ, а если ея ребенокъ живъ и ему меньше 7 мѣсяцевъ, то, что его вскармливаетъ другая женщина (Послѣ введенія этого закона смертность младенцевъ, отдаваемыхъ кормилицамъ, пала съ 75% на 30% уже къ 1885 году.)

Въ 1894 г. д-ръ Dufour въ Fécamp основалъ I-ую Goutte de Lait, въ Парижѣ въ томъ же году Varfot, а въ настоящее время ихъ въ одномъ Парижѣ насчитывается около 25.

Въ 1890 г. Herrgot въ Nansy основалъ общество de la Maternité, имѣющее цѣлью поощрять кормленіе грудью и оказывать помощь кормящимъ матерямъ.

Въ 1892 г. Budin основалъ Consultation des nourrissons при Charité, по его примѣру сейчасъ же возникаетъ цѣлый рядъ такихъ учрежденій (1895—при Maternité, 1898—clinique Tarnier).

Въ другихъ государствахъ также основывается Consultation des nourrissons, Goutte de Lait, ясли и т. д. Издается законъ объ отдыхѣ матери до и послѣ родовъ по почину Швейцаріи. Въ Португальскомъ законѣ—всякая фабрика, въ которой работаетъ болѣе 500 женщинъ, обязана содержать ясли не далѣе какъ 300 метровъ отъ фабрики. Стремятся взять подъ свой строгій контроль продажу, такъ называемаго, „дѣтскаго молока“; стремятся распространять какъ можно шире свѣдѣнія объ уходѣ за младенцемъ, его гигіенѣ и діэтетикѣ

Я позволю себѣ привести нѣкоторыя изъ резолюцій, которыя выставилъ послѣдній съѣздъ «Protection de l'enfance du premier âge» въ 1907 г.

1) Молоко для младенцевъ должно быть подъ строгимъ котролемъ. Продавцы должны испрашивать отъ правительства разрѣшеніе. Всякое нарушеніе правилъ должно быть строго наказуемо.

2) Строгій надзоръ надъ младенцами, помѣщенными на воспитаніе къ кормилицамъ.

3) Преподаваніе гигіены и діэтетики ребенка должно быть обязательнымъ.

4) Желательно, чтобы какъ можно быстрѣе возростало дѣло „Капля

Молока», которое, между прочимъ, служитъ хорошимъ орудіемъ для борьбы съ туберкулезомъ.

Изъ всѣхъ обществъ и учрежденій, которыя стремятся помочь матери выкормить ребенка, я считаю наиболѣе цѣлесообразными и наиболѣе дающими непропорціанально затраченному хорошіе результаты — такъ называемыя «Gouttes de Lait» — „Капли Молока".

Цѣль этихъ учрежденій выкормить младенца, лишеннаго молока матери въ силу тѣхъ или иныхъ причинъ, научить матерей хотя бы самымъ элементарнымъ правиламъ діэтетики и гигіены младенца, отучить ихъ отъ дурныхъ обычаевъ, предразсудковъ и суевѣрій и дать возможность пользоваться врачебною помощью въ случаѣ заболѣванія младенца. „Капля Молока" должна являться школою для кормящей матери. Она должна быть тѣмъ учрежденіемъ, куда можетъ мать не стѣсняясь притти посовѣтоваться относительно своего ребенка. Въ особенности у насъ, въ Россіи, гдѣ царитъ такая тьма невѣжества, должны существовать эти маленькія „Капли Молока", эти маленькіе свѣточи.

Устройство этихъ „Капель Молока" въ общемъ слѣдующее. *Ежедневно* раздается младенцамъ молоко, приготовленное соотвѣтственно возрасту и состоянію здоровья младенца. *Нѣсколько разъ въ недѣлю* происходитъ *врачебный* пріемъ въ учрежденіи „Капли Молока", на который приходятъ матери съ младенцами. Каждый младенецъ долженъ быть регулярно показываемъ врачу, который и слѣдитъ за состояніемъ его здоровья, за его развитіемъ.

О результатахъ дѣятельности „Goutte de Lait" Budin пишетъ:

„Въ то время какъ въ Парижѣ дѣтская смертность около 178 на 1000, въ учрежденіяхъ „Капли Молока" смертность всего 46. Желудочно-кишечныя заболѣванія почти совершенно пропали среди питомцевъ „Goutte de Lait". То же подтверждаютъ и другіе изслѣдователи; такъ, Grasset на конгрессѣ „Gouttes de Lait" сообщилъ: „Во всѣхъ „Gouttes de Lait" смертность отъ желудочно-кишечныхъ заболѣваній почти исчезла".

Это, Мм. Гг., тѣ результаты, которые поддаются учету, но главное значеніе „Goutte de Lait",—какъ источникъ знаній, какъ школа матерей, пока еще не подлежитъ учету.

У насъ въ Россіи это дѣло еще только начинаетъ возникать.

Въ настоящее время постоянно функціонируютъ только 4 „Капли Молока", а именно „Капля Молока" г-жи М. Л. Ольсенъ-Нобель, при Николаевской дѣтской больницѣ, Е. П. Чеканской и при пріютѣ для недоносковъ — д-ра Губерта.

На двухъ изъ этихъ учрежденій я позволю себѣ подробнѣе остановиться, такъ какъ оба они съ основанія ихъ находятся подъ моимъ наблюденіемъ.

„Капля Молока" г-жи Ольсенъ основана была въ 1904 г. 11 февраля по личной ея иниціативѣ и содержится до сихъ поръ на ея личныя средства. Она помѣщается на Выборгской сторонѣ на Б. Самсоніевскомъ пр. д. № 61, кв. № 101 въ районѣ, населенномъ почти исключительно фабричнымъ людомъ. Въ ней ежедневно отпускается стерилизованное молоко 100 младенцамъ, при чемъ каждая бутылка содержитъ порцію молока только на 1 кормленіе. Молоко привозится парное и сейчасъ же разливается и кипятится въ особыхъ аппаратахъ. Молоко выдается всѣмъ *безплатно*. *Право* на полученіе имѣетъ всякій младенецъ въ возрастѣ до $1^1/_2$ года, лишенный молока матери въ силу тѣхъ или иныхъ причинъ (уходъ матери на работу, недостатокъ его въ грудяхъ и т. д.)

3 раза въ недѣлю происходитъ *врачебный* пріемъ, на которомъ и происходятъ собесѣдованія съ матерями.

Вслѣдствіе массы желающихъ получать молоко приходится брать пре-

имущественно больныхъ и не старше 3—4 мѣсяцевъ (конечно дѣлается исключеніе, но весьма рѣдко).

Результаты дѣятельности „Капли Молока“ слѣдующіе: 1) Въ то время какъ смертность среди младенцевъ фабричнаго люда считается около 50 и средняя смертность для Петербургской губ. около 29,76, въ „Каплѣ Молока“ смертность за 1904 г. была около $23^1/_3$%, а въ 1906 г. уже падаетъ на 16, 2) *Смертность* отъ желудочно-кишечныхъ заболѣваній существуетъ, но сравнительно отъ нея умираетъ очень немного и, главнымъ образомъ, тѣ, которые пробыли въ „Каплѣ Молока“ очень мало времени, меньше мѣсяца, слѣдовательно, на которыхъ еще не могли сказаться результаты. 3) Среди матерей стало безусловно замѣчаться нѣкоторое усвоеніе элементарныхъ правилъ гигіены и діэтетики ребенка, выражающееся въ болѣе сознательномъ отношеніи къ причинамъ заболѣванія ребенка, усвоеніи нѣкоторыхъ простѣйшихъ врачебныхъ пріемовъ и средствъ, въ болѣе опрятномъ содержаніи ребенка и возрастающемъ довѣріи къ врачу, что въ особенности почувствовалось въ разгаръ холерной эпидеміи.

Съ какими младенцами намъ приходится имѣть дѣло приведу слѣдующія выписки изъ книги записей.

№ 62. Евдокія Иванова. Поступила въ „Каплю Молока“ 22 мая 1904 г. Родители люди сравнительно достаточные. Ребенку 3 мѣс. Вѣсъ 2.450 гр. Ребенокъ крайне истощенъ. Кожа сухая, виситъ складками. Ребенокъ такъ слабъ, что лежитъ пластомъ съ полузакрытыми глазами. Едва слышно стонетъ, пульсъ очень плохого наполненія, конечности холодныя. По словамъ матери, ребенокъ $1^1/_2$ мѣс. боленъ рвотою и поносомъ, „носили его по докторамъ“, „лечили“; послѣднее время врачи на него махнули рукою, говоря, что все равно умретъ, и въ послѣдній разъ, когда его принесли на пріемъ, мать говоритъ, что ребенокъ былъ такъ слабъ, что врачъ сказалъ: „что вы покойника принесли“. Сама мать называетъ своего ребенка „шкелетомъ“. Первое время наблюденія состояніе Евдокіи Ивановой было въ одномъ и томъ же положеніи, но затѣмъ она стала быстро поправлятся и 14 іюня отмѣчается слѣдующее: хорошо держитъ голову, улыбается, вѣсъ 3.000 гр.; въ августѣ—вѣсъ 4.000. На 10 мѣс. сидитъ хорошо. На 11 мѣс. прорѣзывается совершенно назамѣтно 1 зубъ. Рахитическихъ измѣненій костей на наблюдается. Къ 2 годамъ бойкая, нѣсколько раздражительная дѣвочка, худощавая, бѣгаетъ хорошо, слѣдовъ золотухи и рахита нѣтъ. Говоритъ мало словъ. Вѣсъ 8.000. Зубовъ 16.

2-й случай. № 94. Мать умерла, отецъ, разсчитанный заводомъ, долго и безрезультатно бьется въ поискахъ работы. Наконецъ, доведенный до крайности, онъ подкидываетъ ребенка бездѣтному женатому фабричному, а самъ безъ вѣсти пропадаетъ. Младенца принимаютъ на попеченіе и обращаются за помощью въ „К. М.“. Когда 10 іюля я вижу въ первый разъ этого ребенка, то состояніе было слѣдующее:

Младенцу 14 мѣс. Вѣсъ 4.950 гр. Ребенокъ крайне слабъ (не можетъ держать головы, лежитъ пластомъ). Едва слышно стонетъ. Рахитъ рѣзко выраженъ. Крайнее истощеніе (кожа виситъ складками, сухая). Зубовъ—7. Рвота и поносъ.

2 августа. Младенецъ неузнаваемъ: питаніе значительно улучшено, улыбается. Стулъ 6 разъ. Вѣсъ 6.050 гр.

16 августа. Стулъ нормальный. Ребенокъ сидитъ. Вѣсъ 6.900 гр.

Къ сожалѣнію, мужъ женщины, взявшей на воспитаніе ребенка, во время массовыхъ увольненій рабочихъ съ фабрики, былъ разсчитанъ. Положеніе матеріальное стало скверное. Субсидій изъ Воспитательнаго дома пріемной матери не удалось выхлопотать, между тѣмъ какъ она, такъ и ея

мужъ настолько привязались къ ребенку, что рѣшились его усыновить, а въ ожиданіи прісканія мужемъ работы, жена съ ребенкомъ, чтобы не проживаться въ Петербургѣ, уѣхала въ деревню.

Черезъ 1—1 1/2 года я случайно встрѣтилась съ этою женщиною. Ребенокъ вскорѣ послѣ пріѣзда въ деревню умеръ. Сдѣлался поносъ, рвота; докторъ жилъ такъ далеко, что она могла ему показать ребенка только 1 разъ.

Перехожу къ описанію „Капли Молока“ основанной г-жею Чеканской въ 1907 г. 5/V., на собранныя ею частныя пожертвованія.

„Капля Молока“ эта помѣщается на 9 ул. Песковъ д. № 38. Ежедневно выдается 22—27 младенцамъ молоко.

Особенность этой „Капли Молока“ та, что г-жа Чеканская одѣваетъ младенцевъ, а зачастую и матерей. Соприкасаясь непосредственно съ матерями (г-жа Чеканская сама стерелизуетъ молоко и раздаетъ его), и зная ихъ нужды, она, благодаря теплому сочувствію нѣкоторыхъ лицъ, часто непосредственно приходитъ на помощь матерямъ (отысканіемъ работы, помощью пищею и одеждою и отчасти деньгами). Результаты дѣятельности здѣсь такіе же, какъ въ „Каплѣ“ г-жи Ольсенъ, т. е. уменьшеніе смертности вообще и въ особенности отъ желудочно-кишечныхъ заболѣваній (былъ только 1 случай смерти отъ желудочнаго заболѣванія), и усвоеніе матерями правилъ гигіены и діэтетики ребенка.

Въ заключеніе моего доклада позволяю себѣ выставить слѣдующія положенія, которыя я надѣюсь, поддержитъ Съѣздъ.

1. Въ Россіи долженъ существовать законъ, освобождающій съ фабрики беременную женщину, по крайней мѣрѣ, за 2 недѣли до родовъ и 4 недѣли послѣ родовъ.

2. Необходимо ввести въ Россіи законъ Русселя.

3. Необходимъ строгій контроль надъ такъ называемымъ „дѣтскимъ молокомъ“.

4. Необходимо основать возможно больше „Капель Молока“ и обязательно при каждой дѣтской больницѣ и каждомъ родильномъ домѣ.

5. Необходимо, чтобы при каждой фабрикѣ, гдѣ работаютъ женщины, были учреждены ясли.

6. Обязать фабрикантовъ тѣхъ фабрикъ, гдѣ работаютъ женщины, имѣть комнату, куда могли бы быть приносимы младенцы для кормленія ребенка грудью.

7. Необходимо самое широкое распространеніе и популяризація свѣдѣній о гигіенѣ и діэтетикѣ ребенка и необходимо сдѣлать это обязательнымъ предметомъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ.

8. Желательны учрежденія „Капли Молока“ не только безплатныя, но и платныя, чтобы дать возможность раціонально воспитать своего ребенка и тѣмъ изъ матерей, которыя могутъ платить.

Я кончаю и снова обращаюсь къ вамъ, къ обществу. Дѣтская смертность служитъ показателемъ благосостоянія народа, культурности страны и отношенія самостоятельной части общества къ неимущимъ, обездоленнымъ. Дѣтская смертность въ Россіи такъ колоссальна, что является вопросомъ *общественной важности*, а не дѣломъ только благотворительности. И къ вамъ, къ обществу я аппелирую: Videant consules ne quid respublica detrimenti capiat!

Докладъ Комитета О-ва попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ. *Ф. И. Терская.* (СПБ.)

Общество попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ—первое въ Россіи по времени возникновенія — основано въ 1897 г. по инициативѣ нынѣ покойной княгини Маріи Николаевны Щербатовой. 13 іюня утвержденъ его Уставъ.

„Общество имѣетъ цѣлью", какъ сказано въ Уставѣ: „1) предохранять молодыхъ дѣвицъ, преимущественно рабочаго класса, какъ-то: ремесленницъ, фабричныхъ и служанокъ—отъ дѣйствія окружающихъ вредныхъ въ нравственномъ отношеніи условій жизни, и 2) содѣйствовать ихъ нравственному развитію. Денежныхъ пособій Общество не выдаетъ." Членами Общества могутъ быть исключительно женщины.

Для проведенія въ жизнь намѣченныхъ цѣлей, Уставомъ предусмотрѣно „устройство помѣщеній, въ которыхъ молодыя дѣвицы могли бы проводить воскресные дни, а также дешевыхъ квартиръ или общежитій". И 14 октября того же 1897 г. Общество начало дѣйствовать, открывъ одно небольшое Воскресное собраніе и маленькое общежитіе на 12 человѣкъ.

Съ тѣхъ поръ прошло слишкомъ 10 лѣтъ. Количество учрежденій Общества значительно разраслось. Вмѣсто одного общежитія на 12 человѣкъ—теперь 4 на 242 кровати; вмѣсто одного собранія—6 воскресныхъ и 3 вечернихъ собраній съ 3 тысячами посѣтительницъ, 8 библіотекъ-читаленъ, 2 ссудо-сберегательныхъ кассы, 1 бюро для пріисканія мѣстъ и занятій и 1 школа кройки и шитья.

Съ ростомъ учрежденій, входя въ болѣе тѣсное соприкосновеніе съ бытомъ и условіями жизни рабочей дѣвушки, Общество наглядно сознало, какъ мало до сей поры сдѣлано для удовлетворенія ея духовныхъ и умственныхъ потребностей, какъ скудно проникли въ эту среду лучи образованія, и видя и съ ея стороны все возрастающее стремленіе къ свѣту и горячее и упорное желаніе пополнить свои скудныя знанія, Общество рѣшилось, по мѣрѣ силъ, пойти навстрѣчу этимъ насущнымъ потребностямъ. Въ своихъ воскресныхъ и вечернихъ собраніяхъ Общество стремится сообщить рабочей дѣвушкѣ наивозможно большую при данныхъ условіяхъ сумму знаній, и собранія съ теченіемъ времени пріобрѣли характеръ просвѣтительныхъ учрежденій. Такимъ образомъ сама жизнь расширила и, такъ сказать, углубила пути работы, и Общество не считаетъ, что оно уклонилось отъ первоначально начертаннаго пути. Нравственное воздѣйствіе само по себѣ неуловимо и тѣсно связано съ пріобрѣтеніемъ знаній, расширеніемъ кругозора и умственнымъ развитіемъ.

Всѣмъ извѣстно, что большая часть рабочаго населенія въ Петербургѣ ютится въ углахъ, часто въ сырыхъ подвальныхъ помѣщеніяхъ и при низкомъ, увы, уровнѣ культуры въ Россіи, въ этихъ углахъ нерѣдко процвѣтаютъ пьянство и развратъ... Одинокая работница, попадая въ такую среду, зачастую гибнетъ и физически и нравственно. Для борьбы съ этимъ зломъ и для огражденія молодыхъ дѣвушекъ-работницъ, какъ живущихъ въ Петербугѣ, такъ и пріѣзжающихъ изъ провинціи искать себѣ заработокъ въ столицѣ, отъ соблазновъ и пагубныхъ условій большого города—Общество учредило въ разныхъ частяхъ Петербурга свои общежитія, которыхъ, какъ было уже сказано, теперь 4 на 242 кровати. Стоимость кровати съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и кипяткомъ для чая отъ 2 р. до 5 р. 15 к. въ мѣсяцъ, въ зависимости отъ количества кроватей въ комнатѣ. Кромѣ кровати съ тюфякомъ, каждая жилица располагаетъ столомъ съ комодикомъ и отдѣленіемъ въ платяномъ шкафу и въ шкафу для грязнаго бѣлья. Имѣется тоже общая комната, служащая и столовой, и мѣстомъ для работы; въ ней стоятъ швейныя машины и шкафы съ книгами, и жилицы часто сидятъ здѣсь

за работой или чтеніемъ, или просто для разговоровъ, и принимаютъ своихъ посѣтителей. Въ каждомъ общежитіи устроены дешевые обѣды: обѣдъ изъ двухъ блюдъ съ хлѣбомъ стоитъ отъ 10 до 20 к.; можно получать и порціи. Для урегулированія внутренняго распорядка жизни въ общежитіи выработаны извѣстныя правила, которымъ жилицы обязаны подчиняться. Главный контингентъ жилицъ въ трехъ изъ Общежитій составляютъ: портнихи, разныя ремесленницы, бонны и прислуга, продавщицы, а также фабричныя и учащіяся. Четвертое Общежитіе заселено исключительно фабричными работницами и по внутреннему своему строю нѣсколько разнится отъ остальныхъ. Оно устроено на артельныхъ началахъ; кромѣ стоимости квартиры всѣ расходы на ѣду, освѣщеніе и стирку дѣлятся въ раскладку между жилицами, и даже хозяйка-кухарка является плательщицей въ артель. Насколько можно судить по трехлѣтнему существованію общежитія, способъ этотъ наиболѣе удовлетворяетъ потребностямъ фабричной работницы и требуетъ меньше затратъ со стороны Общества.

Самыми аккуратными плательщицами являются фабричныя и ремесленницы, работающія въ большихъ мастерскихъ; получая аккуратно плату, онѣ и вносятъ ее аккуратно,—имъ легче сообразоваться со своими расходами. Въ худшія же платежныя условія поставлены мелкія ремесленницы и прислуга. Но самый ненадежный, даже вредный элементъ—это не имѣющія опредѣленныхъ занятій.

Имѣя дѣло съ большимъ количествомъ дѣвушекъ-работницъ, Общество, особенно въ Общежитіяхъ, постоянно наталкивается на случаи нужды и горя, не отозваться на которые невозможно, и Общество приходитъ имъ на помощь, несмотря на то, что оно не носитъ благотворительнаго характера. Въ случаѣ заболѣванія жилицамъ оказывается медицинская помощь на дому; если таковой недостаточно—хлопочатъ о помѣщеніи ихъ въ больницы или санаторіи. Неимѣющимъ заработка стараются подыскивать подходящія занятія*) и въ періодъ безработицы дѣлались попытки устроить трудовую помощь. Забота о неустановившемся матеріальномъ положеніи дѣвушки-работницы дала толчекъ къ учрежденію при двухъ общежитіяхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ, которыми пользуются и посѣтительницы собраній.

Общежитія Общества даютъ не только спокойный, безопасный и болѣе или менѣе удобный пріютъ молодой работницѣ и ограждаютъ ее отъ опасностей и соблазновъ, но имѣютъ, несомнѣнно, и воспитательное значеніе. Соблюденіе правилъ и совмѣстная жизнь подъ однимъ кровомъ налагаютъ извѣстныя обязанности, пріучаютъ къ уступчивости, и мало-по-малу у жилицъ, по крайней мѣрѣ у лучшихъ изъ нихъ, развивается привязанность къ учрежденію и чувства товарищества и любви другъ къ другу, и теперь не рѣдко болѣе имущія стараются тѣмъ или инымъ способомъ притти на помощь подругѣ, поставленной въ худшія жизненныя условія.

За 10 лѣтъ дѣятельности Общества въ его общежитіяхъ нашли себѣ пріютъ 4040 жилицъ (конечно, въ эту цифру входятъ и жившія по нѣскольку лѣтъ и нѣсколько разъ).

Переходя къ другой категоріи учрежденій Общества, мы видимъ, что его собранія за тотъ же періодъ времени насчитываютъ 19.522 посѣтительницы (и въ это число входятъ повторныя посѣтительницы, т. е. посѣщавшія собранія по нѣскольку лѣтъ). Задача собраній при ихъ возникновеніи была—дать возможность рабочей дѣвушкѣ провести праздничный отдыхъ пріятно и не безъ пользы для себя. Весьма несложная программа для пер-

*) Съ этою цѣлью при Обществѣ было учреждено небольшое бюро для прінсканія мѣстъ и занятій.

ваго собранія, по мѣрѣ предъявляемыхъ запросовъ со стороны дѣвушекъ, стала постепенно разрастаться. Кромѣ уроковъ грамоты, предмета, къ сожалѣнію, необходимаго и до нынѣ для каждаго собранія, въ виду довольно значительнаго % неграмотныхъ среди посѣтительницъ, введено было преподаваніе русскаго языка, ариѳметики, каллиграфіи, рисованія, нѣмецкаго языка и выразительнаго чтенія. Обученіе кройкѣ и рукодѣліямъ, на которое существуетъ всегда большой спросъ, упорядочено и систематизировано. Проходится полный курсъ кройки, оканчивающійся экзаменомъ въ присутствіи экспертовъ отъ Ремесленной Управы. Преподаются также шитье бѣлья, вышивка, дѣланіе цвѣтовъ и шляпъ. Многія изъ посѣтительницъ собраній обшиваютъ теперь себя и свои семьи, нѣкоторыя поступаютъ въ мастерскія, а есть и такія, которыя завели свои собственныя маленькія мастерскія; нельзя поэтому не признать, что правильная постановка преподаванія рукодѣлій имѣетъ большое утилитарное значеніе для дѣвушекъ изъ неимущихъ классовъ, не только внося экономію въ бѣдныя семьи, но и облегчая полученіе заработка нуждающимся въ немъ.

Болѣе всего, однако, расширилась въ собраніяхъ программа чтеній и бесѣдъ по сравненію съ первоначальной ихъ постановкой. Кромѣ духовныхъ бесѣдъ и чтеній беллетристическаго содержанія, съ волшебнымъ фонаремъ, практиковавшихся съ самаго начала, ведутся разовыя чтенія на разныя темы популярно-научнаго характера, предназначенныя для менѣе подготовленной и притомъ непостоянной аудиторіи. Наряду съ разовыми чтеніями, для болѣе подготовленныхъ и развитыхъ существуютъ систематическія курсовыя чтенія по разнымъ отраслямъ знаній. Число лекцій, составляющихъ курсъ по отдѣльнымъ предметамъ, колеблется отъ 4 до 25, при составѣ аудиторіи отъ 25 до 100 на каждую лекцію. Для уясненія, насколько дѣвушки усваиваютъ слышанное, нѣкоторыя лекторши раздаютъ письменные вопросы по курсу, другія же повѣряютъ познанія изустной бесѣдой. Вечерніе часы въ воскресныхъ собраніяхъ посвящаются развлеченіямъ, которымъ стараются придать воспитательный и развивающій характеръ (такъ, въ одномъ изъ собраній рѣшено было устроить рядъ вечеровъ, посвященныхъ поэтамъ и композиторамъ; каждый такой вечеръ начинается рефератомъ для ознакомленія съ личностью и произведеніями того, кому посвящается вечеръ). Для большей стройности уроковъ, бесѣдъ и развлеченій организованы комиссіи изъ сотрудницъ для каждой отдѣльной отрасли занятій, которыя вырабатываютъ программы и слѣдятъ за ихъ выполненіемъ. Какъ ни расширялась, однако, программа воскреснаго собранія, учебныя занятія страдали отъ малаго числа уроковъ и значительнаго промежутка между ними. Вполнѣ закончено и систематично, даже въ небольшомъ объемѣ, ни одинъ предметъ не могъ быть пройденъ, и у членовъ-сотрудницъ явилась мысль объ устройствѣ ежедневныхъ вечернихъ собраній, въ которыхъ, кромѣ школьныхъ занятій, велись бы тоже курсовыя бесѣды и которыя вмѣстѣ съ тѣмъ могли-бы служить и вечернимъ клубомъ для рабочихъ дѣвушекъ. Клубный характеръ присущъ вообще всѣмъ собраніямъ Общества, задача которыхъ не только расширять знанія, но и служить отдыхомъ отъ работъ. Въ собраніяхъ посѣтительницы находятъ книги, иллюстрированные журналы и за недорогую плату буфетъ съ чаемъ и бутербродами; здѣсь, въ стѣнахъ его, онѣ имѣютъ возможность знакомиться и сближаться между собою и съ сотрудницами. Доступъ во всѣ собранія вполнѣ свободенъ, посѣтительницъ не стѣсняютъ ни временемъ прихода и ухода, ни выборомъ занятій. Нерѣдко дѣвушка идетъ въ собраніе только для того, чтобы пріятно провести время въ свѣтломъ и уютномъ помѣщеніи, повидать своихъ подругъ, обмѣняться съ ними мыслями, и часто идутъ между ними оживленные разговоры и слышится веселый смѣхъ.

Преподаванiе въ вечернихъ собранiяхъ развивалось тоже по мѣрѣ предъявленныхъ запросовъ и имѣетъ скорѣе школьный характеръ. Расчитано оно на разные уровни познанiй, начиная отъ лицъ безъ всякой подготовки и кончая уровнемъ лицъ, окончившихъ курсъ 4-хъ классныхъ училищъ, а также и готовящихся къ экзаменамъ на сельскую и даже на домашнюю учительницу, такъ какъ со времени учрежденiя этихъ собранiй многiя изъ посѣтительницъ изъявили желанiе подготовиться къ этимъ экзаменамъ и довести таким образомъ свое образованiе до опредѣленнаго конца. Сообразно съ этимъ введены новые предметы преподаванiя, изъ коихъ нѣкоторые проходятся въ объемѣ программъ средней школы. Въ вечернихъ собранiяхъ преподается также кройка и ведутся курсовыя бесѣды.

Преподаванiе во всѣхъ собранiяхъ безплатно; посѣтительницы уплачиваютъ только за учебныя пособiя. На праздникахъ и въ теченiе зимы для посѣтительницъ и жилицъ устраиваются концерты, спектакли, ихъ водятъ на выставки, а въ послѣднее время организованы посѣщенiя музеевъ, причемъ свѣдущiя лица даютъ объясненiя. Весною же часто предпринимаются прогулки за городъ.*)

Большое значенiе въ просвѣтительной дѣятельности Общества имѣютъ его библiотеки-читальни, дѣйствующiя при его собранiяхъ и двухъ изъ общежитiй. Книга—лучшее средство отдохновенiя отъ ежедневныхъ трудовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пособница улучшенiя вкуса, умственнаго развитiя и подъема нравственнаго уровня своихъ читательницъ; поэтому Библiотечная комиссiя, въ вѣдѣнiи которой состоятъ библiотеки, всегда строго относилась къ выбору книгъ для библiотекъ Общества и старалась, по мѣрѣ возможности, направлять и прiучать дѣвушекъ къ болѣе серьезному чтенiю. И дѣйствительно, отчеты отмѣчаютъ постоянный ростъ общаго уровня развитiя и сознательнаго отношенiя къ чтенiю среди посѣтительницъ, а также и значительное увеличенiе за послѣднiе годы числа книжныхъ выдачъ, доходящихъ до 23.460 въ годъ (1906 г.). Первые годы спросъ былъ почти исключительно на сказки и ходячiе романы, теперь же часто требуются книги популярно-научнаго содержанiя, и произведенiя лучшихъ нашихъ и иностранныхъ авторовъ стали любимымъ чтенiемъ дѣвушекъ. Книги читаются не только самими посѣтительницами, но часто и ихъ домашними (нерѣдко дѣвушка прямо проситъ такую-то книгу для своего отца, такую-то для брата), и такимъ образомъ библiотеки Общества вносятъ и въ семьи посѣтительницъ гуманитарный лучъ образованiя. Лѣтомъ собранiя закрываются, но выдача книгъ продолжается, только сосредоточивается въ одномъ мѣстѣ, а именно въ квартирѣ Общества. Книжный составъ всѣхъ библiотекъ равняется теперь 11.622 томамъ на сумму 6.542 р. Общество истратило на библiотеки собственно 4.915 р., пожертвовано-же книгъ на 1.627 р. За десятилѣтнее существованiе Общества произведено было 159.40[illegible] книжныхъ выдачъ.

Большое количество посѣтительницъ собранiй и пользующихся библiотеками Общества ясно свидѣтельствуетъ, насколько велика потребность въ такихъ учрежденiяхъ. Средняя посѣщаемость воскресныхъ собранiй доходитъ до 300 на воскресенье, а вечернихъ — до 85 в вечеръ. И нельзя не поражаться все сильнѣе и явственнѣе сказывающейся потребности въ образованiи среди рабочихъ дѣвушекъ и не чувствовать глубокаго уваженiя къ ея рвенiю и упорному труду. На вечерн[illegible]

*) Одно изъ воскресныхъ собранiй учреждено исключительно для дѣвочекъ моложе 15[illegible] а одно кулинарное, спецiально для обученiя молодыхъ дѣвушекъ приготовленiю дешевыхъ [illegible]машнихъ обѣдовъ и домоводству.

занятія она приходитъ часто изъ отдаленныхъ окраинъ города, послѣ тяжелаго трудового дня на фабрикѣ или въ мастерской, и удѣляетъ ученію все свободное отъ работы время, а завтра ее ждетъ опять та же фабрика, та же мастерская... Никто и ничто не нудитъ ее итти учиться, въ этихъ ея стремленіяхъ нѣтъ никакой утилитарной подкладки, она идетъ, побуждаемая жаждой къ знанію, и въ достиженіи поставленной себѣ цѣли находитъ удовлетвореніе и наслажденіе. „Я живу отъ воскресенья до воскресенья“ или „отъ вечера до вечера“, часто говорятъ посѣтительницы, и большинство очень привязаны къ собранію, преподавательницамъ и сотрудницамъ. За послѣдніе годы онѣ живо стали интересоваться жизнью Общества и стараются чѣмъ могутъ помочь работѣ сотрудницъ: онѣ съ радостью пошли навстрѣчу предложенію вносить при записи въ собраніе двадцатикопѣечный взносъ—предложенію, возникшему изъ побужденія тѣснѣе привязать дѣвушекъ къ Обществу. Съ тою же цѣлью устраиваютъ теперь совмѣстныя засѣданія сотрудницъ и посѣтительницъ, и ихъ привлекаютъ къ рѣшенію вопросовъ, касающихся собраній. Нѣкоторыя изъ давнишнихъ посѣтительницъ стали теперь полноправными членами Общества. Не лишенъ интереса тотъ фактъ, что наибольшій процентъ изъ числа посѣтительницъ приходится на работающихъ на фабрикахъ (31,3%); затѣмъ слѣдуютъ портнихи и ремесленницы (25%), живущихъ при родныхъ почти столько-же, сколько и фабричныхъ (31%), но надо при этомъ оговорить, что многія изъ нихъ живутъ самостоятельнымъ заработкомъ. Учащихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ—7%, прислуги всего 3,7% и разныхъ профессій—2%

Хотя Общество имѣетъ теперь довольно много учрежденій, но ихъ далеко недостаточно, и ему нерѣдко приходилось отказывать въ открытіи новыхъ, несмотря на запросы на нихъ. Главными тормозами дальнѣйшаго расширенія дѣятельности Общества является съ одной стороны—недостатокъ членовъ, а съ другой—недостатокъ средствъ и проистекающая отсюда необходимость пользоваться исключительно даровымъ трудомъ сотрудницъ. Веденіе воскресныхъ и вечернихъ собраній очень сложно, и для правильной и успѣшной постановки дѣла требуется большое количество самыхъ разнообразныхъ силъ... Записи, дежурство у входа, въ библіотекѣ, буфетѣ, уроки, бесѣды, вечернія развлеченія—все выполняется сотрудницами. Преподаваніе и бесѣды ведутся по преимуществу лицами, живущими интеллигентнымъ трудомъ, и если бы не вся эта масса добровольнаго труда—Общество, конечно, не могло бы существовать.—Всѣхъ членовъ числится около 350,—не всѣ, конечно, участвуютъ въ работѣ,—и если не будетъ прилива новыхъ силъ, едва ли можно надѣяться на увеличеніе числа учрежденій Общества. Много затрудненій представляетъ также пріискиваніе подходящихъ помѣщеній для воскресныхъ собраній; нанимать таковыя Обществу не по средствамъ, и воскресныя собранія могутъ дѣйствовать только благодаря безплатнымъ школьнымъ помѣщеніямъ, предоставляемымъ городомъ, Министерствомъ Просвѣщенія и нѣкоторыми частными просвѣтительными Обществами. Зависимость, однако, всегда тяжела и нѣсколько разъ случалось, что существованіе воскресныхъ собраній, вполнѣ организованныхъ и съ большимъ количествомъ сотрудницъ и посѣтительницъ, поставлено было передъ роковымъ вопросомъ—быть или не быть—только потому, что, по тѣмъ или другимъ причинамъ, предоставленное помѣщеніе отнималось, а одно собраніе третій годъ уже бездѣйствуетъ за невозможностью пріискать новое помѣщеніе.

Во главѣ каждаго учрежденія стоитъ выборная завѣдующая изъ числа членовъ, все же Общество управляется: 1) Комитетомъ, являющимся центромъ и объединяющимъ органомъ, и 2) Правленіями Отдѣловъ и Библіотечной Комиссіей, причемъ въ вѣдѣніи Комитета и Правленій Отдѣ-

ловъ состоятъ собранія, общежитія и другія учрежденія. Библіотечная же Комиссія ведетъ все библіотечное дѣло.

Начало Общество свою дѣятельность довольно храбро, имѣя въ кассѣ всего 301 рубль, за послѣдній же отчетный годъ его приходъ равняется 24.202 р. 77 к., при расходѣ въ 23.830 р. 48 к. За 10 же лѣтъ поступило въ кассу Общества 163.008 р. 21 к., а израсходовано—149.541 р. 11 к. Кромѣ членскихъ взносовъ, которые приносятъ приблизительно по 450 р. въ годъ (членскій взносъ, какъ сказано раньше, не обязателенъ), главными статьями прихода являются: единовременныя пособія отъ правительственныхъ учрежденій и города (причемъ городъ даетъ всего 300 р. въ годъ), сборы съ концертовъ, пожертвованія и поступленія отъ учрежденій Общества. Приливъ пожертвованій невеликъ по сравненію со многими другими обществами (за 10 лѣтъ поступило 17.181 р.). Незначительный притокъ пожертвованій объясняется отчасти тѣмъ, что цѣли, преслѣдуемыя Обществомъ, еще новы въ Россіи и пользуются далеко не всеобщимъ сочувствіемъ, и вообще надо сказать, что добываніе средствъ крайне затруднительно, и чѣмъ дальше, тѣмъ становится труднѣе. Самой крупной статьей прихода является—плата жилицъ за квартиру и столъ. За 10 лѣтъ получено по этой статьѣ 80.410 р. 62 к. Та же статья занимаетъ первое мѣсто и въ расходѣ Общества и выражается крупной цифрой въ 110.631 р. 86 к. Слѣдовательно, на содержаніе общежитія Общество израсходовало 30.221 р. 24 к. Гораздо меньше затратъ со стороны Общества требуютъ его собранія: въ теченіе 10 лѣтъ на всѣ 9 собраній израсходовано 18.359 р. 33 к., ежегодный же текущій расходъ по веденію даже самаго большого воскреснаго собранія не превышаетъ 300 р.: потребность же въ такихъ собраніяхъ велика, и не въ одномъ только Петербургѣ, но и во всѣхъ городахъ обширной Россіи.

Повсюду, во всѣхъ слояхъ населенія, женщина сознала теперь всю необходимость просвѣщенія и стремится къ нему, не взирая на всѣ препятствія. Труднѣе всего оно достижимо для рабочей дѣвушки, между тѣмъ изъ-за станка и иглы ея пытливые молодые глаза глядятъ вдаль и ищутъ свѣта, и дать удовлетвореніе этой духовной нуждѣ—значитъ облегчить ея сѣрую, будничную, трудовую жизнь, съ постоянной заботой о кускѣ хлѣба, о заработкѣ... и первое въ Россіи Общество попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ-работницахъ съ радостью привѣтствовало бы всякое начинаніе на этомъ пути.

О дѣятельности Эстонскаго Женскаго Взаимно-благотворительнаго Общества въ г. Спб. *Э. И. Эрьяпеа.* (СПБ.)

Мм. Гг.! Передъ вами имѣетъ смѣлость выступить и просить вашего благосклоннаго вниманія одна изъ вашихъ маленькихъ сосѣдокъ, эстонка, многимъ изъ васъ, можетъ быть, и по имени неизвѣстная.

Эстонская женщина не можетъ хвалиться особенно замѣтнымъ участіемъ въ женскомъ движеніи. Число нашихъ женскихъ обществъ незначительно. Общества женскія имѣются въ Ревелѣ, Юрьевѣ, Перновѣ, Ригѣ и здѣсь, въ Петербургѣ. Всѣ эти общества благотворительныя, какъ наиболѣе доступная форма образованія союзовъ у насъ въ настоящее время.

Я, со своей стороны, хотѣла сказать нѣсколько словъ про С.-Петербургское Эстонское Женское Взаимно-благотворительное Общество и про его дѣятельность.

Общество основано въ 1907 г. и, такимъ образомъ, существуетъ, немногимъ болѣе года. Осенью прошлаго года общество наняло собственную квартиру, въ которой содержитъ слѣдующія учрежденія:

1) школу-мастерскую кройки и шитья; 2) курсы научные и художественные; 3) контору для найма прислуги; 4) пріютъ для безмѣстной прислуги; 5) пріютъ для гувернантокъ и боннъ.

Въ школѣ-мастерской обучаются въ настоящее время 16 дѣвочекъ, изъ нихъ 5 безплатно, остальныя съ платою по 15 руб. въ полугодіе. Цѣль школы—основательно обучать дѣвочекъ кройкѣ и шитью и, по мѣрѣ силъ, ограждать подрастающихъ дѣвочекъ отъ эксплоатаціи со стороны частныхъ предпринимателей. Ученицы работаютъ по 8 часовъ въ день, т. е. съ 9—12 и съ $2^1/_2$ — 7. Отъ школы выдается безплатно чай и булки, бѣднѣйшимъ также и обѣдъ. Школа закрыта лѣтомъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

Курсы научные и художественные открыты только съ осени 1908 года. Изъ научныхъ предметовъ преподается пока только одинъ нѣмецкій языкъ; преподается также художественное рисованіе, для развитія вкуса и изящества при шитьѣ.

Наиболѣе важнымъ и нужнымъ изъ своихъ учрежденій общество, однако, считаетъ пріютъ для безмѣстной женской прислуги, потребность въ которомъ всегда была ощутительна.—Какъ извѣстно, значительный процентъ домашней петербургской прислуги даютъ Лифляндская и Эстляндская губерніи. Главной причиной, вынуждающей эстонскую крестьянку выходить изъ дому на заработки, конечно, крайне тяжелыя экономическія условія, на которыхъ я позволю себѣ нѣсколько остановиться. Какъ извѣстно, эстонскій народъ находился въ теченіе 7 вѣковъ въ состояніи полнаго рабства. Будучи освобождены въ началѣ прошлаго столѣтія Императоромъ Александромъ I, эсты при освобожденіи не были надѣлены землею, которая осталась цѣликомъ собственностью помѣщиковъ. Такимъ образомъ, земля, какъ предметъ свободнаго торга, страшно вздорожала, и только наиболѣе зажиточные крестьяне имѣли возможность покупать и арендовать земли. Весьма значительный процентъ крестьянъ представляетъ и теперь безземельный деревенскій пролетаріатъ.

И вотъ, изъ этой среды молодыя дѣвушки, гонимыя нуждою, каждый годъ тысячами отправляются въ Петербургъ. Пріѣзжающія обыкновенно не имѣютъ понятія о тѣхъ трудностяхъ и опасностяхъ, которыя ихъ ожидаютъ въ столицѣ. Совершенно незнакомыя условія жизни, часто—полное незнаніе языка, ненахожденіе мѣстъ, дѣлаютъ то, что пріѣзжающія остаются въ самомъ безвыходномъ положеніи и выбрасываются на улицу. Этимъ и объясняется относительно большой процентъ проститутокъ-эстонокъ и латышекъ въ Петербургѣ. Предупрежденіе такихъ случаевъ общество поставило своей главной задачей, для каковой цѣли и открыло пріютъ для прислуги. При этомъ общество хорошо, конечно, сознаетъ, что старанія общества являются только паллиативомъ и что общія реформы крайне необходимы. Общество даетъ пріютъ, пріѣзжающей и безмѣстной прислугѣ до нахожденія мѣста. Плата взимается минимальная, а именно по 25 коп. въ сутки за помѣщеніе и полное содержаніе. За время своего существованія общество пріютило у себя 200 ч., причемъ пребываніе отдѣльнаго лица въ пріютѣ продолжалось отъ 2—3 дней до 3 недѣль.

Весною сего года общество открыло свою контору для найма прислуги, которая доставляетъ мѣста какъ находящимся въ пріютѣ, такъ и приходящимъ. Въ настоящее время контора имѣетъ уже довольно значительную кліентуру.

Помимо домашней прислуги наши Прибалтійскія губерніи доставляютъ, какъ извѣстно, весьма значительное число гувернантокъ и боннъ. Чтобы выяснить это явленіе, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о школьномъ образованіи въ нашемъ краѣ вообще. Прежде всего я съ удовольствіемъ могу констатировать, что эстонскій народъ весь грамотенъ и не

только нынѣшнее поколѣніе, но и одно предшествующее. Школьное образованіе въ теченіе 3—4 лѣтъ обязательно для всѣхъ дѣтей, причемъ не дѣлается никакого различія между мальчиками и дѣвочками. Болѣе зажиточные крестьяне въ настоящее время считаютъ уже необходимымъ дать среднее образованіе, какъ сыновьямъ, такъ и дочерямъ. Извѣстны цѣлые уѣзды, напр., Феллинскій и Юрьевскій, гдѣ дочери собственниковъ-крестьянъ обучаются въ гимназіяхъ и Töchterschulen. Напримѣръ: въ Юрьевской эстонской женской гимназіи *) обучаются 250 дѣвочекъ. Въ Пушкинской гимназіи въ Юрьевѣ, изъ 400 учениц, 60% эстонокъ; въ Töchterschule 80% эстонокъ, то же и въ другихъ школахъ. Въ городѣ Ревелѣ имѣется 7 женскихъ гимназій,—одна казенная, одна содержится на средства города и 5 частныхъ 1-го разряда. Затѣмъ имѣются женскія гимназіи въ уѣздныхъ городахъ: въ Валкѣ—2, въ Перновѣ, Феллинѣ и Гапсалѣ. Во всѣхъ большинство учащихся—эстонки.

Что касается высшихъ учебныхъ заведеній, то эстонцы изъ крестьянъ даютъ въ нихъ очень большой процентъ сравнительно съ крестьянами другихъ губерній. (Я обращаю здѣсь вниманіе на то, что я говорю исключительно о крестьянствѣ, потому что у насъ нѣтъ и не было привиллегированнаго сословія, и наша интеллигенція происходитъ изъ тѣхъ же крестьянъ). Въ одномъ Петербургѣ обучается болѣе ста студентовъ-эстонцевъ изъ крестьянъ, а въ Юрьевѣ и Ригѣ—значительно больше.

Эстонская женщина, хотя массами кончаетъ среднія учебныя заведенія, но, сравнительно съ мужчиной, рѣдко попадаетъ въ высшія учебныя заведенія. Объясняется это отчасти, конечно, и матеріальными затрудненіями, главнымъ же образомъ тѣмъ нѣмецкимъ консервативнымъ духомъ, который господствовалъ въ нашемъ краѣ до самаго послѣдняго времени. Дѣвушкѣ считалось единственно приличнымъ быть воспитательницей; акушерка-дѣвица, напримѣръ, считалась чуть-ли не падшей женщиной. Вотъ мы и видимъ, что громадное большинство нашихъ эстонскихъ дѣвушекъ, получившихъ среднее образованіе, устремилось въ гувернантки и бонны. Воспитанныя въ нѣмецкой школѣ и въ нѣмецкомъ духѣ, онѣ большею частью выступаютъ въ Петербургѣ подъ флагомъ нѣмокъ. Хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ о правовомъ, или скорѣе безправномъ положеніи этихъ интеллигентныхъ и полуинтеллигентныхъ труженицъ. Положеніе ихъ нельзя признать нормальнымъ. Такъ какъ бонна находится постоянно при дѣтяхъ, какъ днемъ, такъ и ночью, то служба ея длится обыкновенно круглыя сутки, и много-много, когда она имѣетъ черезъ 2 недѣли полдня свободнаго времени. И, несмотря на ихъ тяжелый трудъ, отъ котораго сами матери часто отказываются, и на то, что имъ предоставлена такая важная функція въ семьѣ, какъ воспитаніе дѣтей, отношеніе къ нимъ, къ сожалѣнію, не удовлетворяетъ самымъ скромнымъ требованіямъ и бываетъ иногда совершенно недостойно. Обществу извѣстенъ цѣлый рядъ случаевъ самаго пренебрежительнаго и грубаго обращенія съ боннами, доходящаго до побоевъ.

Личная жизнь за бонной и гувернанткой не признается. Какъ я уже указывала, она совершенно не имѣетъ свободнаго времени. Очень рѣдко она имѣетъ свою комнату, и поэтому на очень рѣдкихъ мѣстахъ она имѣетъ право принимать родныхъ и знакомыхъ. Вслѣдствіе многочисленности предложеній, тяжелый трудъ ея оплачивается сравнительно недостаточно и старость ея совершенно не обезпечена.

Такимъ образомъ мы видимъ, что положеніе гувернантки—этого интел-

---

*) Гимназія эта учреждена въ 1907 г. Эстонскимъ Обществомъ образованія въ Юрьевѣ и содержится на средства, пожертвованныя исключительно народомъ. Въ настоящее время въ гимназіи имѣются приготовительный и два первыхъ класса съ параллельными классами.

лигентнаго пролетаріата—крайне ненормальное и нуждается въ серьезной реформѣ, но въ то же время нельзя не признать, что нормировка труда домашнихъ служащихъ, по особымъ условіямъ его, является однимъ изъ самыхъ сложныхъ задачъ, и поэтому было бы весьма желательно, чтобы Съѣздъ, который въ этой сессіи уже разсматриваетъ вопросъ о женской прислугѣ, занялся бы, наряду съ другими вопросами женской жизни,— также и вопросомъ о положеніи гувернантокъ и боннъ.

Имѣя постоянно сношенія съ гувернантками и боннами и будучи близко знакомо съ ихъ трудною жизнью, наше Спб. Общество, желая съ своей стороны притти на помощь, какъ домашней прислугѣ, такъ и гувернанткамъ и боннамъ, — старается организовать ихъ, пріискивать имъ мѣста и т. д.

Между прочимъ, Общество содержитъ для безмѣстныхъ гувернантокъ и боннъ пріютъ, гдѣ онѣ за 50 коп. въ сутки имѣютъ помѣщеніе и полное содержаніе.

Кругъ дѣйствій нашего Общества, какъ видно изъ доклада, самый скромный, скромна и цѣль его, но я могу утверждать, что этимъ не исчерпывается стремленіе эстонской женщины: всѣ мы присоединяемся съ рвеніемъ къ высокому девизу настоящаго Съѣзда, твердо сознавая міровое значеніе освобожденной равноправной женщины и свободной матери.

Дѣятельность женщины на поприщѣ благотворительности. *Г-жа Р. О. Фонъ-Фонтинъ.* (СПБ.)

Въ женщинѣ, въ силу назначенія быть матерью и защитницей своихъ собственныхъ дѣтей, самою природою заложенъ принципъ гуманнаго отношенія ко всему слабому, беззащитному и несчастному.

Вотъ почему, по статистикѣ, женщины даютъ наибольшій процентъ на поприщѣ благотворительности, и благотворительность эта выражается наичаще въ помощи дѣтямъ и женщинамъ.

Но кто же больше нуждается въ помощи, скорой и энергичной, какъ не брошенныя *нищенствующія дѣти.*

Во имя этихъ дѣтей я и пользуюсь тѣмъ, что на этотъ Съѣздъ явились женщины съ разныхъ концовъ Россіи, и обращаюсь ко всѣмъ присутствующимъ: помогите въ дѣлѣ борьбы съ нищенствомъ дѣтей.

Конечно всѣмъ извѣстно, какое пагубное вліяніе оказываетъ нищенство на душу ребенка. Нищенствующій ребенокъ, выброшенный на улицу, предоставленный самому себѣ, руководимый единственно стремленіемъ какъ можно больше выпросить денегъ, изощряется для этого во лжи и теряетъ понятіе о совѣсти и человѣческомъ достоинствѣ.

Не контролируемый ни въ доходахъ, ни въ расходахъ, онъ пріучается удовлетворять пришедшія ему въ голову желанія, а когда выростаетъ, то не въ силахъ уже бороться со своими желаніями, для удовлетворенія которыхъ нерѣдко идетъ на грабежъ и даже на убійство.

Нищенствующимъ ребенкомъ нерѣдко торгуютъ, какъ живымъ товаромъ. Въ Петербургѣ существуютъ предприниматели, держащіе иногда до ста мальчиковъ. Они посылаютъ ихъ нищенствовать и калѣчатъ не только нравственно, но иногда и физически, чтобы возбудить наибольшую жалость въ публикѣ. Несчастныя дѣти обязаны приносить каждый до 1 р. въ день своимъ хозяевамъ. За это такой хозяинъ-„антрепренеръ" не только едва кормитъ и совсѣмъ не одѣваетъ своихъ маленькихъ рабовъ, но и нещадно колотитъ ихъ, если выручка не полна. Въ видѣ же поощренія онъ пріучаетъ дѣтей къ пьянству и къ всевозможнымъ порокамъ.

Стыдно сказать, но не только подобные „антрепренеры" эксплоатируютъ

дѣтей. Часто, очень часто, и сами родители, оставляя мысль о трудѣ, кормятся и пьянствуютъ на дѣтскія деньги, добытыя путемъ нищенства. Глубокія драмы разыгрываются на этомъ мрачномъ фонѣ: ребенокъ принесъ малую выручку—его бьютъ, бьютъ не разъ и не два, а много разъ подъ рядъ, и бьютъ нещадно. Онъ проситъ, плачетъ, молитъ, но пощады нѣтъ. Бывали случаи, что дѣти не выносили такой жизни и отравлялись. Страшно сказать: ребенокъ отравляется!!.. Одинъ изъ такихъ фактовъ случился, между прочимъ, въ 1907 г. съ мальчикомъ Дмитріемъ Похваловымъ 11 лѣтъ. Онъ не могъ принести своимъ пьянствующимъ родителямъ назначенной ими дневной выручки—1 рубля. Въ отчаяніи, на собранныя имъ 30 коп. онъ купилъ уксусной эссенціи и отравился. Изъ больницы, гдѣ его все-таки спасли отъ смерти—его взяло Общество борьбы съ нищенствомъ дѣтей, въ пріютѣ котораго онъ и понынѣ находится (Строгановская набер., 13).

А сколько нищенствующихъ дѣвочекъ кончаютъ дѣтской проституціей!

Нельзя не вступить въ борьбу съ этимъ зломъ.

Въ 1907 году легализировано учрежденное, по моей иниціативѣ, Общество борьбы съ нищенствомъ дѣтей, поставившее себѣ задачею:

1) защиту дѣтей отъ эксплоатаціи ихъ путемъ нищенства;

2) помѣщеніе ихъ въ благопріятныя условія для физическаго и нравственнаго роста, и

3) пріученіе къ труду, какъ средству къ жизни.

Съ этой цѣлью Общество открыло пріютъ на Строгановской набер., № 13, гдѣ дѣти получаютъ не только здоровую пищу ири здоровыхъ условіяхъ жизни, но и перевоспитываются, обучаются грамотѣ и получаютъ универсальную подготовку къ труду, обучаясь въ мастерскихъ ремесламъ: столярному, издѣліямъ изъ веревокъ, мочалы и т. п.

Но это маленькое хорошее дѣло начавшаго только годъ свою дѣятельность Общества могло бы сдѣлаться большимъ хорошимъ дѣломъ, если бы женщины, здѣсь собравшіяся, приняли его близко къ сердцу, если бы онѣ заинтересовали въ немъ широкіе общественные круги, если бы Общество борьбы съ нищенствомъ разраслось.

Первая задача такого Общества—защита дѣтей отъ нищенства—должна заключаться въ ходатайствованіи передъ подлежащей властью объ изданіи правительственнаго распоряженія, или въ законодательномъ порядкѣ, или же въ видѣ обязательнаго постановленія, воспрещающаго посылать дѣтей однихъ на нищенство и карающаго отобраніемъ такихъ дѣтей отъ лицъ, ихъ эксплоатирующихъ.

Нельзя, конечно, запретить матери, не имѣющей куска хлѣба, просить милостыню со своими дѣтьми, но можно и должно запретить посылать дѣтей нищенствовать однихъ, такъ какъ отъ этого ребенокъ гибнетъ.

Вторая задача Общества—пріобрѣтеніе средствъ для устройства наибольшаго количества пріютовъ, яслей, рабочихъ домовъ, мастерскихъ, школъ и столовыхъ для бѣдныхъ дѣтей, чтобы было куда дѣвать отобранныхъ нищенствующихъ дѣтей. Безъ второго—первое не цѣлесообразно.

Для этого, конечно, нужны очень большія средства. Способъ добыть эти средства существуетъ: надо исходатайствовать передъ подлежащими властями о доброхотномъ или даже принудительномъ налогѣ, хотя бы въ размѣрѣ 0,001, т. е. 10 к. съ каждыхъ ста рублей получаемаго ежемѣсячнаго содержанія служащими въ правительственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ или же въ прописочномъ налогѣ, каковой былъ однажды разрѣшенъ Обществу Краснаго Креста.

Сборъ такихъ денегъ, конечно, не можетъ быть предоставленъ частнымъ лицамъ. Нѣтъ. Для этого надо объединеніе въ Союзъ всѣхъ благотворитель

ныхъ Обществъ, имѣющихъ общую цѣль „помощь дѣтямъ“: а союзъ явился бы передъ правительствомъ офиціальнымъ, довѣреннымъ и отвѣтственнымъ органомъ, имѣющимъ въ составѣ своемъ выборныхъ по одному представителю отъ каждаго Общества, вошедшаго въ Союзъ. На обязанности такого Союза лежалъ бы контроль дѣятельности и поступающихъ средствъ всѣхъ вошедшихъ въ Союзъ Обществъ и субсидированіе ихъ изъ средствъ Союза и изъ упомянутаго налога.

Только поднявъ на такую высоту дѣло благотворенія въ Россіи, можно было бы ожидать скорыхъ и прочныхъ успѣховъ въ помощи слабымъ и обездоленнымъ. Кромѣ того это не только уменьшило бы, но и совсѣмъ прекратило бы нарожденіе типа грабителей изъ новаго поколѣнія послѣднихъ лѣтъ, именуемаго „хулиганами“.

Вездѣ за границей: въ Германіи, Швеціи, Норвегіи, Даніи, Швейцаріи и др. странахъ дѣло помощи бѣднымъ лежитъ на всемъ обществѣ.

Въ Германіи, напримѣръ, на частныя средства и на прописочный налогъ содержатся дома трудолюбія и др. благотворительныя учрежденія. Нищенствующій на улицахъ Берлина — рѣдкое явленіе. Тамъ городъ раздѣленъ на «участки благотворительности». Въ каждомъ участкѣ имѣется свой попечитель; онъ обслѣдываетъ положеніе бѣдныхъ своего участка и направляетъ нуждающихся въ работѣ въ работные дома. Поэтому на улицу и нищенствовать выйдетъ развѣ больной, не могущій работать. Но и такого подберутъ и помѣстятъ въ богадѣльню. Такимъ образомъ Общество знаетъ, что просящій на улицѣ или лѣнтяй или тунеядецъ, и каждый вправѣ неподавать ему, такъ какъ Общество сдѣлало уже все, чтобы спасти его отъ нищенства. Въ Даніи, Швеціи, Норвегіи, Швейцаріи — дѣло поставлено такъ-же.

Развѣ нельзя и въ Россіи сдѣлать то, что уже сдѣлано въ маленькихъ государствахъ. И починъ въ этомъ долженъ исходить отъ россійскихъ женщинъ.

Трудъ нуженъ не малый, упорный, энергичный, но и задача благодарная. «Толцыте и отверзится».

Къ вамъ, обращаюсь я, Россійскія женщины. Разъѣзжаясь съ нашего Съѣзда во всѣ концы Россіи, заронитe въ мѣстностяхъ, гдѣ вы будете находиться, сознаніе крайней необходимости вступить въ активную борьбу съ нищенствомъ дѣтей; устраивайте Общества, нужныя благотворительныя учрежденія. Устраивайте самостоятельно, или объединяясь съ утвержденнымъ уже Обществомъ борьбы съ нищенствомъ дѣтей. Оно имѣетъ по уставу право открывать филліальныя отдѣленія, а Уставъ Общества можетъ быть затребованъ изъ пріюта Общества (Строгановская наб., 13). Заронитe въ сознаніи васъ окружающихъ необходимость провести черезъ Государственную Думу идеи:

1) объ изданіи закона, ограждающаго дѣтей отъ эксплоатаціи ихъ путемъ нищенства;

2) объ упомянутомъ налогѣ въ пользу борьбы съ нищенствомъ дѣтей,

и 3) о Союзѣ всѣхъ благотворительныхъ Обществъ, имѣющихъ цѣлью помощь бѣднымъ дѣтямъ, съ избраніемъ въ составъ этого Союза по одному представителю отъ каждаго входящаго въ него Общества, съ правомъ на субсидію Обществу отъ Союза.

Общество Доставленія Средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ въ Москвѣ.
С. А. Жуковская (СПБ.).

Въ послѣдній годъ XIX столѣтія осуществлена была, наконецъ, мечта интеллигентной части Московскаго общества, а можетъ быть и значительной части Русскаго общества, — въ Москвѣ вновь открылись Высшіе Женскіе Курсы. Многимъ еще памятны судьбы „Курсовъ Герье“ въ восьмиде-

сятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, ихъ открытіе и закрытіе, то неустойчивое воззрѣніе на женское образованіе, какое существовало въ нѣкоторыхъ кругахъ, и то настойчивое проведеніе въ жизнь идеи высшаго женскаго образованія, какое Владиміръ Ивановичъ Герье поддерживалъ въ теченіе тридцати лѣтъ. Ему Москва обязана созданіемъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ и имя его останется навсегда неразрывно связаннымъ съ этимъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ, современный ростъ и процвѣтаніе коего въ настоящее время являются лучшимъ доказательствомъ, какимъ насущнымъ жизненнымъ потребностямъ отвѣчаютъ Высшіе Женскіе Курсы.

Одновременно съ возникновеніемъ вновь Курсовъ, В. И. Герье основалъ также Общество Доставленія Средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ. Уставъ Общества былъ утвержденъ 18 Марта 1900 г., и уже 30 Апрѣля состоялось первое учредительное собраніе въ Городской Думѣ, подъ предсѣдательствомъ тогдашняго головы князя В. М. Голицина. Уставъ Московскаго Общества нѣсколько отличается отъ устава однороднаго общества въ Петербургѣ. Опредѣляя цѣлью Общества „доставленіе средствъ для поддержанія Высшихъ Женскихъ Курсовъ", уставъ какъ бы предрѣшаетъ, что курсы нуждаются въ „матеріальномъ пособіи" со стороны общества, но вмѣстѣ съ тѣмъ лишь внѣшнимъ формальнымъ образомъ связываетъ судьбы общества съ курсами путемъ допущенія въ составъ Попечительнаго Совѣта курсовъ трехъ членовъ изъ состава Комитета Общества и трехъ профессоровъ курсовъ, включая Директора, допускаетъ непремѣнными членами въ составъ Комитета Общества.

Въ первые полтора года существованія общества записалось 184 пожизненныхъ и 100 дѣйствительныхъ членовъ. Взносы пожизненныхъ членовъ составили капиталъ свыше 22.000 р., который въ нынѣшнемъ 1908 г. былъ переданъ Попечительному Совѣту Курсовъ на строительныя нужды. Въ теченіе перваго же года своего существованія Общество осуществило одну изъ задачъ практической своей дѣятельности, а именно основало общежитіе для курсистокъ. Особенно дѣятельное участіе при открытіи Общежитія, въ д. Попова на Новинскомъ бульварѣ, принимали Е. С. Пѣтухова, Е. В. Герье и А. С. Алферова, которыя пріобрѣли инвентарь и оборудовали все общежитіе и принимали самое дѣятельное участіе въ веденіи хозяйства; благодаря участливымъ заботамъ этихъ членовъ Попечительнаго Совѣта перваго по времени, общежитія за первое полугодіе содержаніе каждой живущей обошлось въ 134 р. 85 к.; при этомъ надо имѣть въ виду, что живущія получали помѣщеніе, отопленіе, освѣщеніе, стирку бѣлья и столъ: утренній чай, завтракъ, обѣдъ и ужинъ. Домашнимъ врачемъ перваго общежитія была женщина-врачъ В. И. Архангельская, которая несла свой трудъ совершенно безвозмездно. Осенью 1903 г. была нанята третья квартира подъ общежитіе въ д. Сыромятникова на Поварской и въ трехъ квартирахъ размѣстились 55 живущихъ. Но очень скоро сказалось неудобство разбросанности живущихъ въ трехъ разрозненныхъ домахъ, да къ тому же желающихъ помѣститься всегда являлось больше, чѣмъ имѣлось мѣстъ, а потому контракты заключались не на долгій срокъ, и уже въ 1904 г. пришлось озаботиться подысканіемъ новаго помѣщенія. Въ это время Комитету Общества посчастливилось привлечь къ своимъ трудамъ нынѣшнюю Попечительницу Общежитія Ларису Васильевну Чоколову. Рѣдкія организаторскія способности и замѣчательное практическое умѣніе соединяется въ Л. В. Чоколовой съ высоко-гуманными чертами характера. Благодаря сему личное ея вліяніе и хозяйственная распорядительность особенно счастливо сказались въ тяжелые для Общежитія 1905 и 1906 года. Лишь благодаря присутствію Л. В. Чоколовой удалось охранить Общежи-

тіе отъ всякихъ непріятностей и свести концы съ концами въ тѣ времена, когда происходила постоянная смѣна: то общежитіе пустовало, то оно наполнялось, курсы то закрывались, то вновь открывались. Къ 1904 году относится также возбужденіе вопроса о расширеніи дѣятельности Общества путемъ включенія въ его уставъ соотвѣтствующихъ параграфовъ для оказанія помощи нуждающимся слушательницамъ. Предложенныя Обществомъ измѣненія въ уставѣ были утверждены въ 1905 г., но, вслѣдствіе политическихъ событій того года, не могло быть созвано общее собраніе, и лишь въ 1906 г. была выработана и утверждена инструкція для „Благотворительной Комиссіи при Обществѣ Доставленія Средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ", которая въ первый годъ открыла дешевое общежитіе на 14 человѣкъ и дешевую столовую, но недостатокъ средствъ принудилъ въ текущемъ году ограничиться выдачами денежной помощи. Всеобщее вздорожаніе жизненныхъ припасовъ и вообще вздорожаніе жизни начинаетъ неблагопріятно отражаться на дѣлахъ Общества. Такъ, за квартиру подъ общежитіе, правда, нѣсколько расширенную, приходится платить 10.000 руб. вмѣсто первоначальныхъ 8.000 р., жизненные припасы вздорожали на 25% и т. д.; вслѣдствіе сего Комитетъ Общества повысилъ немного (на 10 р.) плату съ живущихъ, и, несмотря на это, врядъ ли удастся свести концы съ концами. Въ текущемъ году Общество передало Совѣту Курсовъ учредительскій капиталъ на строительныя нужды Курсовъ, лишившись такимъ образомъ двухъ третей накопленныхъ имъ средствъ. Такое положеніе вещей, конечно, налагаетъ на Общество новыя заботы—поддержать существующее учрежденіе—общежитіе и далѣе развивать свою культурную дѣятельность. Расширеніе библіотеки при Общежитіи является насущной потребностью настоящаго времени, не говоря про цѣлый рядъ другихъ научныхъ и культурныхъ задачъ, которыя Общество осуществило бы при наличности средствъ.

Такова въ краткихъ чертахъ дѣятельность Общества Доставленія Средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ, посвятившаго себя высокой цѣли содѣйствовать достиженію женщиной высшаго умственнаго развитія. Всѣ дѣятели по Обществу расходуютъ свое время и несутъ свой трудъ совершенно безвозмездно, являясь безкорыстными тружениками на пользу дорогого имъ дѣла, терпѣливо вынося непріятности, съ какими нерѣдко сопряжена общественная дѣятельность, не ожидая ни похвалы, ни благодарности. Скромна дѣятельность Общества Доставленія Средствъ Высшимъ Женскимъ курсамъ въ Москвѣ, но оно, можно сказать, только начало жить, и ему предстоитъ развиваться вмѣстѣ съ дѣломъ, которому оно служитъ. Въ виду всего этого Общество заслуживаетъ того, чтобы дѣятельность его получила обширную извѣстность въ Россійской Имперіи и всякая молодая дѣвушка, являющаяся въ Москву учиться на Высшіе Женскіе Курсы, знала, что въ Обществѣ она всегда найдетъ добрую совѣтчицу, а по желанію и теплый уголъ съ семейной обстановкой, каковымъ является Общежитіе.

Самое Общество состоитъ на половину изъ женщинъ, и въ руководящемъ его дѣятельностью Комитетѣ только двое мужчинъ. Общество поэтому можетъ причислять себя къ женскимъ обществамъ и, въ виду своего назначенія служить интересамъ русской женщины, привѣтствуетъ Первый Всероссійскій Съѣздъ Русскихъ Женщинъ и желаетъ успѣха его благимъ начинаніямъ.

Краткія статистическія данныя о дѣятельности и экономическомъ положеніи женщинъ въ г. Баку. *Е. Г. Бекназаръ-Юзбашева* (Баку).

Новый торгово-промышленный городъ Кавказа—Баку, служитъ притягательнымъ центромъ для всего Кавказа, Персіи и Европейской Россіи.

И въ виду того, что главнѣйшею отраслью промышленности является: 1) добываніе, обработка нефти, 2) механическое производство и 3) транспортировка товаровъ водянымъ и желѣзнодорожнымъ путемъ, городъ Баку привлекаетъ, преимущественно, мужскую рабочую силу. Въ силу особенностей нефтяной промышленности, спросъ на женскій трудъ и его примѣненіе крайне ничтожны; этимъ объясняется низкій процентъ женскаго населенія.

Населеніе города Баку составляетъ 206.781 человѣкъ; изъ нихъ мужчинъ 128.087, женщинъ 78.664, слѣдовательно на тысячу мужчинъ приходится 614 женщинъ. Если исключить для точности промысловый районъ, находящійся въ совершенно особыхъ условіяхъ, то въ Баку окажется: мужчинъ 90.007 человѣкъ, женщинъ 65.869; слѣдовательно, на тысячу мужчинъ— приходится 732 женщины. Самодѣятельныхъ мужчинъ 93.642, что составляетъ 92,8%, самодѣятельныхъ женщинъ 7.410, или 7,8%.

Одно изъ самыхъ доступныхъ и продуктивныхъ поприщъ дѣятельности Бакинской жонщины —это благотворительное. Женщины почти всѣхъ національностей, живущихъ въ городѣ Баку, организуютъ благотворительныя Общества, а если таковыя существуютъ, то принимаютъ въ нихъ большое активное участіе. Мѣстныя благотворительныя Общества имѣютъ цѣлью оказывать матеріальную и нравственную помощь неимущимъ, большею частью, женщинамъ и дѣтямъ, но кромѣ того всѣ они преслѣдуютъ просвѣтительныя цѣли: открываютъ школы, субсидируютъ начальныя національныя школы, имѣютъ библіотеки и вечерніе курсы.

Первое благотворительное Общество въ г. Баку, съ самой обширной программой—это I. Армянское Человѣколюбивое Общество, основанное въ 1864 году. Оно имѣетъ слѣдующія учрежденія: 1) библіотеку—читальню, 2) сиротскій пріютъ, 3) столовую и общежитіе для бѣдныхъ. Всѣ должности по завѣдыванію этими учрежденіями заняты исключительно женщинами.

II. Русское Благотворительное Общество—имѣетъ сиротскій пріютъ и ночлежный пріютъ.

III. Еврейское Благотворительное Общество преслѣдуетъ исключительно просвѣтительныя цѣли; имѣетъ 4 школы, библіотеку, вечерніе курсы и кассу для вспомоществованія учащимся.

IV. Дамское Лютеранское Благотворительное Общество имѣетъ убѣжище для престарѣлыхъ женщинъ и субсидируетъ нѣмецкую школу.

V. Католическое Благотворительное общество—имѣетъ одну школу.

VI. Дамское Грузинское Общество—существуетъ 2 года, но дѣятельность его ни въ чемъ не выразилась.

Мусульманскія женщины до послѣдняго времени ни на благотворительномъ, ни вообще на другихъ поприщахъ общественной дѣятельности никакого участія не принимаютъ, такъ какъ по религіознымъ воззрѣніямъ и по обычаямъ и условіямъ ихъ жизни, онѣ не могутъ работать вмѣстѣ съ мужчинами; да и вообще онѣ живутъ пока затворнической, замкнутой жизнью и совершенно безправны.

Иллюстраціей этому можетъ служить слѣдующее явленіе: въ послѣдніе два—три года у мусульманъ образовалось 2—3 благотворительныхъ просвѣтительныхъ Общества, съ большимъ количествомъ членовъ, но женщины въ этихъ Обществахъ краснорѣчиво отсутствуютъ. Только въ нынѣшнемъ году группа мусульманокъ, сознавъ всю важность просвѣщенія, образовала дамскій кружокъ съ цѣлью распространенія грамотности среди мусульманокъ.

Изъ представленной ниже таблицы будетъ видно, какую роль играютъ женщины въ благотворительныхъ Обществахъ, въ качествѣ членовъ Правленій и служащихъ въ разныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ:

	Общее число членовъ.	Число женщинъ.	Число мужчинъ.	Составъ Правленія.	Число женщинъ.	Число мужчинъ.	Служащ. женщины въ учрежденіяхъ.	Размѣръ жалованья.	Прислуга.	Размѣръ жалованья.	Призрѣваемыя учрежд.: Пріюты.	Общежитія.	Школы.	Дѣвочекъ.	Мальчиковъ.	Общее число.
Армянское Человѣколюбивое Общество	484	100	384	12	4	8	4	отъ 30 до 60	4	12	25 дѣтей	162	—	—	—	—
Русское Благотворительное Общество	141	51	90	18	9	9	3	отъ 25 до 70	6	15	120	—	—	—	—	—
Еврейск. Благотворительное Общество	178	150	28	12	9	3	—	—	—	—	—	—	4	150	150	300
Нѣмецк. Благотворительное Общество	121	69	52	—	—	—	1	—	—	—		5	1	90	80	170
Католическ. Благотворительное Общество	—	—	—	—	—	—	2	отъ 30 до 50	—	—	—	—	1	32	28	60
Грузинское Благотворительное Общество	68	68	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Общество „Ясли“ . . .	207	70	137	6	4	2	1	35	6	10	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	1199	508	691	48	26	22	11	отъ 25 до 70	16	отъ 10 до 15	145	167	6	272	258	530

Къ благотворительнымъ учрежденіямъ г. Баку, гдѣ работаютъ женщины, слѣдуетъ отнести еще два: „Общество Защиты Женшинъ“ и „Общество борьбы съ дѣтскою смертностью“. Послѣднее Общество только-что сформировалось и начало функціонировать съ февраля сего года. Оно занимается раздачей стерилизованнаго молока бѣднымъ больнымъ дѣтямъ и имѣетъ амбулаторію для бѣдныхъ дѣтей. „Общество защиты женщинъ“ существуетъ шестой годъ. Цѣль Общества—защита женщинъ и предоставленіе имъ матеріально - нравственной помощи въ борьбѣ съ условіями, способствующими ихъ паденію. Дѣятельность Правленія выразилась:

1. Въ предоставленіи пищи и пріюта неимущимъ женщинамъ, оставшимся безъ работы, брошеннымъ мужьями и преслѣдуемымъ ими, дѣвушкамъ, пріѣхавшимъ на заработокъ, и падшимъ женщинамъ.
2. Въ обученіи кройкѣ и шитью.
3. Въ пріисканіи работъ внѣ убѣжища.
4. Въ отправленіи на родину.
5. Въ юридической помощи.
6. Въ выдачѣ денежныхъ пособій.

Статистическія данныя о дѣятельности Общества за три года выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Общее число прошеній.	Просьбы объ отд. видахъ на жительство.	Освобожд. изъ дома терпимости.	Отправлено на родину.	Призрѣваемыхъ въ убѣжищѣ.	Денежн. пособія.	Юридическая помощь.
1906 г. . .	291	157	7	5	8	20	25
1907 г. . .	146	48	19	8	10	24	21
1908 г. . .	132	60	5	9	Убѣжище закрыто.	14	21
Итого .	569	265	31	22	18	58	67

При убѣжищѣ была открыта безплатная школа кройки и шитья для призрѣваемыхъ и приходящихъ бѣдныхъ женщинъ и дѣвушекъ. Но въ 1907 году убѣжище было закрыто, во-первыхъ, за неимѣніемъ средствъ, во-вторыхъ, вслѣдствіе несочувственнаго отношенія мѣстнаго общества и властей къ дѣятельности „О-ва защиты женщинъ“ и, въ третьихъ, вслѣдствіе нападокъ прессы. По этимъ-же причинамъ Общество стало понемногу сокращать свою дѣятельность и въ данное время оно почти не функціонируетъ.

При такомъ отношеніи ясно, что проституція въ гор. Баку будетъ сильно прогрессировать, чему, конечно, способствуетъ жизнь богатаго торгово-промышленнаго города, гдѣ, съ одной стороны, острая нужда, экономическая необезпеченность, съ другой—соблазнъ богатой жизни, толкаютъ женщину на путь разврата. По переписи 1903 года зарегистровано проститутокъ 302, а въ 1908 году ихъ число доходитъ до 368.

По національностямъ онѣ распредѣляются такъ:

Русскихъ	324
Татарокъ	13
Полекъ	12
Грузинокъ	8
Нѣмокъ	7
Армянокъ	4
Итого	368

Необходимо замѣтить, что удалось зарегистрировать въ качествѣ проститутокъ лишь тѣхъ женщинъ, которыя занимаются своимъ промысломъ совершенно открыто. Всѣ же остальныя обыкновенно себя именуютъ модистками и бѣлошвейками. Изъ перечня Бакинскихъ Благотворительныхъ Обществъ и краткихъ данныхъ о нихъ видно, что Бакинскія женщины съ успѣхомъ подвизаются на благотворительномъ общественномъ поприщѣ и не только конкурируютъ съ мужчинами, но во многихъ Обществахъ численностью и своею дѣятельностью превосходятъ ихъ. Мужчины легко и

безъ борьбы уступаютъ женщинамъ поприще благотворенія, признавъ издавна за ними это право.

Постепенно бакинскія женщины завоевываютъ для себя учебно-воспитательное поприще. По статистическимъ даннымъ 1903 года, число лицъ, занимающихся учебно-воспитательною дѣятельностью, насчитывалось 732 человѣка. Изъ нихъ 422 человѣка или 57,6% приходится на долю женщинъ. Изъ 422 женщинъ на долю учащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ приходится 181 ж., а остальныя 241—домашнія учительницы и гувернантки. Въ данное время число женщинъ, занимающихся педагогическою дѣятельностью, сильно возрасло; въ 1908 г. только число учительницъ, занимающихся въ учебныхъ заведеніяхъ, дошло до 312 человѣкъ, на 131 чел. больще, чѣмъ въ 1903 г., а домашнихъ учительницъ не было возможности зарегистрировать, но, безспорно и это число сильно возрасло.

Пока женщины занимаются въ низшихъ и среднихъ женскихъ учебныхъ заведеніямъ, въ мужскихъ же ихъ число незначительно, именно—въ пяти мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ ихъ всего 9.

Совмѣстное обученіе существуетъ только въ начальныхъ школахъ и лишь въ одной средней женской до 2-го класса.

При нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ существуютъ родительскіе кружки, въ которыхъ принимаютъ участіе и женщины. Трудъ учителей и учительницъ не вездѣ одинаково оплачивается. Существуетъ разница и въ размѣрѣ пенсіи: мужчина получаетъ 400 и 600 руб.; женщина всего—300 руб.

Учительницы но низшимъ начальнымъ школамъ распредѣляются такимъ образомъ:

	Смѣшанныя.	Женскія.	Мужскія.	Дѣвочекъ.	Мальчиковъ.	Общее число.	Учительницъ.	Содержаніе въ мѣсяцъ.
Городскія	11	3	15	1545	4059	5604	87	30—140
Совѣта Съѣзда нефтепромышленниковъ	8	—	—	782	1430	2212	59	85—90 [1]
Русскія церковно-приходскія	6	—	—	151	217	368	5	25—60
Армянскія церковно-приходскія	2	1	1	384	320	704	11	45—105
Частныя	3	1	2	38	224	262	16	15—75
Всего . . .	30	5	18	2900	6250	9150	178	15—140
	53							

[1]) Учительницы Совѣта Съѣзда Нефтепромышленниковъ получаютъ „пятилѣтки" въ размѣрѣ 10% годового оклада,

Среднія Учебныя заведенія.

	Смѣшанныя.	Женскія.	Мужскія.	Дѣвочекъ.	Мальчиковъ.	Общее число.	Учительницъ.	Содержаніе.
Правительственныя и Городскія	—	3	3	1748	2366	4114	75	720—1500
Частныя	2	—	—	711	72	783	59	300—900
Всего . . .	2	3	3	2459	2438	4897	134	

Тяжелое экономическое положеніе женщины заставляетъ ее прибѣгать къ различнымъ формамъ самодѣятельнаго труда. Въ этомъ отношеніи огромную роль играютъ въ экономической жизни женщины профессіональныя школы, которыя даютъ возможность женщинамъ въ широкихъ размѣрахъ примѣнять свой трудъ и снискивать себѣ средства къ существованію. Къ профессіональнымъ школамъ мы отнесли и бухгалтерскіе курсы. Въ городѣ профессіональныхъ школъ 14 съ 230 ученицами и 20 преподавательницами, получающими жалованье отъ 30 до 40 руб. въ мѣсяцъ. Бухгалтерскихъ курсовъ 4, на которыхъ обучается около 60 женщинъ.

Бакинскія женщины принимаютъ большое участіе и въ учрежденіяхъ просвѣтительнаго характера. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ Армянскій Культурный Союзъ, имѣющій цѣль поднять культурное экономическое развитіе армянъ Бакинской губерніи. Для этой цѣли Бакинскій Культурный Союзъ открываетъ начальныя и профессіональныя школы, устраиваетъ лекціи и популярные курсы, организуетъ медицинскіе летучіе отряды и заботится объ упорядоченіи газетнаго и театральнаго дѣла. Союзъ имѣетъ 400 членовъ, изъ которыхъ 60 женщинъ. Женщины принимаютъ участіе въ медицинской, школьной и театральной секціяхъ. Исключительно женскимъ трудомъ открыта и содержится профессіональная школа для армянокъ, гдѣ обучаются до 54 дѣвицъ. Школа управляется дамскимъ комитетомъ изъ 16 человѣкъ, при 7-ми учительницахъ.

Изъ просвѣтительныхъ учрежденій города Баку надо упомянуть и о женскихъ вечернихъ курсахъ для армянокъ, открытыхъ маленькимъ кружкомъ дамъ съ цѣлью поднять умственный и нравственный уровень развитія армянокъ и дать имъ средства къ жизни. Учатся на курсахъ до 40 ученицъ, при 6-ти учительницахъ.

Говоря о просвѣтительныхъ учрежденіяхъ г. Баку, нельзя не остановиться съ чувствомъ удовлетворенія на „мусульманской женской школѣ“, открытой извѣстнымъ благотворителемъ Тагіевымъ. Въ школѣ обучается 92 ученицы мусульманки и весь педагогическій персоналъ состоитъ изъ мусульманокъ. Учительницъ 6 челов. съ начальницей вмѣстѣ и получаютъ онѣ жалованье отъ 41 руб. до 58 руб. въ мѣсяцъ, на всемъ готовомъ.

Для завершенія отдѣла просвѣтительныхъ учрежденій гор. Баку, гдѣ участвуютъ женщины, надо упомянуть о Воскресной школѣ, гдѣ учатся 319 чел., изъ нихъ женщинъ 67, при 23-хъ учительницахъ.

На музыкально-педагогическомъ поприщѣ въ Баку женщины свободно конкурируютъ съ мужчинами. Въ трехъ музыкальныхъ школахъ изъ 14-ти преподавателей 7 женщинъ и 7 мужчинъ и получаютъ вознагражденіе одинаковое съ мужчинами отъ 120 до 300 руб. Число учащихся 190, изъ нихъ 160 дѣвочекъ. Кромѣ того число женщинъ, занимающихся частнымъ преподаваніемъ музыки, доходитъ до 30.

Въ послѣднее время чувствуется потребность и въ художественномъ образованіи, и съ этою цѣлью открыты 3 частныхъ художественныхъ школы, изъ которыхъ одна принадлежитъ женщинѣ. Число женщинъ, занимающихся литературно-публицистической дѣятельностью, очень не велико—всего нѣсколько человѣкъ.

Изъ искусствъ, привлекающихъ особенно женщинъ послѣ музыки, надо считать драму. Помимо постоянныхъ драматическихъ труппъ—русской и армянской, гдѣ насчитывается до 20 артистокъ, получающихъ отъ 100 до 500 руб. въ мѣсяцъ, масса профессіональныхъ любительницъ драматическаго искусства, число которыхъ достигаетъ до 45.

Любительницы, между которыми есть русскія, армянки, еврейки и грузинки, съ любовью выступаютъ въ спектакляхъ народныхъ домовъ, способствуя такимъ образомъ, процвѣтанію народнаго театра.

Кромѣ педагогической и благотворительно-просвѣтительной дѣятельности бакинскія женщины подвизаются съ успѣхомъ и на врачебномъ широкомъ поприщѣ: въ качествѣ женщинъ-врачей, фельдшерицъ, зубныхъ врачей, акушерокъ и проч. Всѣхъ женщинъ, работающихъ на врачебномъ поприщѣ, 376, изъ нихъ 211 со спеціальнымъ образованіемъ, высшій и средній персоналъ, а остальныя 165 чел. въ качествѣ сидѣлокъ и прислуги при больницахъ,—низшій персоналъ. Женщинъ-врачей—13, зубныхъ врачей—38, акушерокъ—92, фельдшерицъ—19, помощницъ провизора и аптекарскихъ ученицъ—13, сестеръ милосердія—36. Часть медицинскаго персонала занята по больницамъ, а остальная занимается частной практикой.

По больницамъ, родильнымъ пріютамъ и лечебницамъ весь врачебный персоналъ распредѣляется такимъ образомъ:

	Количество.	Число женщ. врачей.	Содержаніе.	Число зуб. врачей.	Содержаніе.	Фельдшерицъ.	Содержаніе.	Акушерокъ.	Содержаніе.	Сестеръ милосердія.	Содержаніе.	Массажистокъ.	Содержаніе.	Сидѣлокъ.	Содержаніе.	Низшій персоналъ.	Содержаніе.	Помощн. Провизор.
ГОРОДСКІЯ.																		
Больница	1	—	—	—	—	2	600	—	—	5	35—40	1	35	20	30	17	10	—
Родильный пріютъ	1	—	—	—	—	—	—	5	30	—	—	—	—	6	—	4	—	—
Лечебницъ	7	3	1800	1	—	8	—	—	—	—	—	—	—	2	—	3	—	—
	9																	
СОВѢТА СЪѢЗДА НЕФТЕПРОМЫШЛЕННИКОВЪ.																		
Больницы	2	—	—	2	65—100	7	50—65	—	—	30	35—40	2	35—60	46	12—36	36	12—40	—
Родильный пріютъ	1	—	—	—	—	—	—	2	65	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лечебницъ	5	—	—	—	—	1	—	6	—	1	—	—	—	4	—	—	—	—
	8																	
ЧАСТНЫЯ.																		
Родильныхъ пріютовъ	3	—	—	—	—	—	—	5	20	—	—	—	—	8	10—17	10	12—25	—
Лечебницъ	3	—	—	—	—	1	20	2	20—35	—	—	—	—	3	—	6	—	—
	6																	
Аптеки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13
Итого		3		3		19		20		36		3		89		76		13

Число женщинъ, занимающихся врачебно-медицинской дѣятельностью, за послѣднія пять лѣтъ сильно возрасло, а именно: въ 1903 году ихъ было 217, а въ 1908 г. на 159 чел. больше, всего 376 чел.

	Число женщинъ-врачей.	Фельдшерицъ, акушерокъ, сестеръ милосердія, массажистокъ и сидѣлокъ.	Низшій персоналъ.	Аптекарскихъ ученицъ и помощницъ провизора.
1903 г. . .	12	167	31	7
1908 г. . . .	13	274	76	13
Больше . . .	1	107	45	6

Обрисовывая дѣятельность бакинскихъ женщинъ на различныхъ поприщахъ, я хочу дать маленькій обзоръ и ихъ экономическаго положенія.

Не смотря на то, что г. Баку—одинъ изъ крупныхъ центровъ Россіи, а потому, какъ и вездѣ, спросъ и предложеніе женской рабочей силы должны-бы быть, повидимому, велики, но на самомъ дѣлѣ замѣчается обратное явленіе, которое имѣетъ, конечно, свои причины, а именно: съ одной стороны, какъ мы сказали въ началѣ доклада, нефтяная промышленность, по роду своего производства, исключаетъ участіе женщины; съ другой стороны, замкнутость туземнаго населенія, некультурность его и мѣстные обычаи не допускаютъ туземную женщину на рынокъ промышленнаго труда.

Переходя къ промышленнымъ занятіямъ бакинскихъ женщинъ, мы можемъ распредѣлить женскій трудъ на слѣдующія группы:

1. Личная прислуга.
2. Ремесленницы.
3. Содержаніе въ чистотѣ тѣла и одежды.
4. Доставленіе помѣщенія, пищи и питья.
5. Торговля товарами.
6. Производство пищевыхъ и питательныхъ продуктовъ.
7. Текстильное производство.
8. Бумаго-прядильная и табачная фабрики.
9. Полиграфическая.
10. Служащія въ правительственныхъ учрежденіяхъ.
11. „ „ частныхъ „
12. „ „ общественныхъ „

Самый большой спросъ на женскій трудъ въ Баку—это личная прислуга, которой насчитывается по переписи 1903 года—4063, тогда какъ мужчинъ всего 1236 человѣкъ. Наибольшій контингентъ прислуги приходится на долю пришлаго изъ Россіи населенія, такъ какъ туземное, за исключеніемъ единичныхъ случаевъ, въ услуженіе не идетъ.

Второе мѣсто по количеству примѣненія женскаго труда занимаютъ ремесленницы, въ производствѣ одежды и бѣлья. Ихъ число доходитъ до 1248 человѣкъ.

Затѣмъ слѣдуетъ группа по содержанію въ чистотѣ тѣла и одежды—711 человѣкъ. Слѣдующая группа—по доставкѣ помѣщенія, пищи и питья, въ ней насчитывается 572 человѣка. Въ группѣ „торговля товарами"—303 женщины. Затѣмъ слѣдуетъ группа „производство пищевыхъ и питательныхъ продуктовъ", въ которой участвуетъ 206 женщинъ. Въ фабричномъ производствѣ табачная фабрика насчитываетъ 156 женщинъ.

О единственной бумагопрядильной фабрикѣ, гдѣ работаетъ масса женщинъ, намъ не удалось собрать свѣдѣній ни о количествѣ работницъ, ни объ ихъ платѣ, не смотря на неоднократныя просьбы и обращенія къ владѣльцу фабрики; онъ категорически отказался дать намъ интересующее насъ свѣдѣніе.

Въ группѣ текстильнаго производства насчитывается 136 женщинъ. Наконецъ, въ послѣднюю группу и самую меньшую „полиграфическую" входитъ 17 женщинъ.

Промышленныя занятія.	Женщинъ.	Работницъ.	Хозяекъ.	Мужчинъ.	Работниковъ.	Хозяевъ.	Рабочій день.	Плата подросткамъ.	Плата взрослымъ.	Поденно взрослымъ.
Личная прислуга . . .	4063	—	—	1236	—	—	—	5—8	8—20	—
Ремесленницы въ производствѣ одежды	1248	1161	87	2540	2190	350	8—9 ч.	5—7	12—70	—
Содержаніе въ чистотѣ тѣла и одежды	711	697	14	698	605	93	Бани 14 ч. Прач. 10 ч.	—	Бани 15—18 Прач. 24—35	60—80
Предоставленіе помѣщенія, пищи и питья	572	435	137	2492	1969	523	—	—	—	—
Торговля товарами . . .	303	287	16	8799	7855	944	8 ч.	5—15	18—60 кассирш 20—40	—
Производство пищи, пищевыхъ продуктовъ и предметовъ потребл.	206	201	5	1711	1711	207	8—9 ч.	—	—	—
Табачное производство .	156	—	—	552	—	—	8—9 ч.	—	16—60 10—15	—
Текстильное производ. .	134	134	2	760	750	10	8 ч.	—	—	—
Полиграфическое производство	17	12	5	510	464	46	8 ч.	7—10	15—35	—
Итого . . .	7410									

Въ Баку насчитывается 14 профессіональныхъ союзовъ, изъ нихъ только въ пяти принимаютъ участіе женщины. Эти профессіональные союзы только что организованы, не имѣютъ свѣдѣній объ общемъ количествѣ профессіональныхъ труженицъ города и въ нѣкоторыхъ союзахъ неизвѣстно даже число членовъ. Поэтому часть свѣдѣній о ремесленницахъ собрана нами путемъ опроса, а тамъ, гдѣ невозможно было получить свѣдѣнія, мы пользовались переписью 1903 года. За краткостью срока и вслѣдствіе противодѣйствія хозяевъ ремесленныхъ и промышленныхъ заведеній намъ не удалось дать полной картины бытовыхъ условій труда. Можно сказать одно: не смотря на то, что трудъ рабочаго люда оплачивается въ Баку лучше, чѣмъ въ другихъ городахъ Россіи, дороговизна жизни лишаетъ работницъ возможности сноснаго существованія.

Въ группѣ служащихъ въ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ конторахъ и учрежденіяхъ женщины занимаютъ должности конторщицъ и корреспондентокъ. Условія труда вездѣ одинаковы съ мужскимъ, но цензъ представляется болѣе высокій сравнительно съ мужчинами.

Вообще, какъ въ правительственныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ, женщины завоевали себѣ прочное положеніе не только количествомъ, но и тѣмъ довѣріемъ, которое выражается въ повышеніи занимаемыхъ должностей и въ вознагражденіи, получаемомъ наравнѣ съ мужчинами. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ правительственныхъ учрежденіяхъ, на почтѣ, телеграфѣ и въ судебныхъ учрежденіяхъ рабочій день 8—9 часовъ, а въ частныхъ и общественныхъ—6 часовъ. Надо отмѣтить отрадное явленіе, что въ Баку, благодаря освободительному движенію и рабочимъ организаціямъ, во всѣхъ промышленныхъ предпріятіяхъ установился восьмичасовой рабочій день.

Конторскія служащія.	Приблизит. количество мужчинъ.	1908 г. Женщинъ.	Рабочій день.	Вознагражденіе.	Въ 1903 году.
Правительственныя учрежденія . .	—	72	8—9 час.	15—83 р.	51
Общественныя учрежденія	—	30	6 час.	25—75 „	25
Частныя учрежденія.	—	184	6—7 час.	20—160	82
Итого . . .	5000	286			158 больше на 128 чел.

Изъ краткихъ свѣдѣній о дѣятельности бакинскихъ женщинъ, мы видимъ, что число самодѣятельныхъ не особенно велико по свѣдѣніямъ послѣдняго времени (8555 чел.), но тѣмъ не менѣе онѣ съ успѣхомъ подвизаются на поприщахъ: просвѣтительно-культурномъ, врачебномъ, педагогическомъ и благотворительномъ и экономическій трудъ свой примѣняютъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Слѣдовательно, бакинскія женщины

постепенно стремятся стать экономически равноправными и дѣйствующими членами общества. Для того, чтобы развивать свои силы и способности, имѣть возможность ихъ примѣнять въ жизни, мы, бакинки, совмѣстно со всѣми русскими женщинами возвышаемъ свой голосъ въ пользу полнаго уравненія правъ.

Третье засѣданіе 13-го декабря утромъ.

Засѣданіе началось во 2-мъ ч. дня. Предсѣдательствовала М. Н. Бубнова. Секретари: А. В. Васильева и Л. П. Шульманъ.

1) Докладъ С. Ф. Караскевичъ-Ющенко: „Женскій трудъ въ учрежденіяхъ для леченія и призрѣнія душевно-больныхъ въ Россіи". Послѣ доклада С. Ф. Караскевичъ-Ющенко сдѣлала еще нѣсколько поясненій о постепенной замѣнѣ мужского труда женскимъ въ больницахъ для душевно-больныхъ. Въ настоящее время, напр., въ больницѣ Императора Александра III, женщины являются уже не только помощницами надзирателей, но и занимаютъ должности самихъ надзирателей. Насколько нравственное вліяніе женщинъ сильно и благотворно, видно изъ того, что прекращеніе самоубійствъ въ больницѣ Императора Александра III совпало съ замѣною мужского служебнаго персонала женскимъ. Докладчица объясняетъ это чувствомъ материнства, которое женщины переносятъ на несчастныхъ больныхъ. А. Г. Бородина внесла предложеніе, на основаніи словъ В. Г. Клячкиной, заявившей о томъ, что бывшія проститутки являются лучшими сидѣлками, о допущеніи ихъ, какъ сидѣлокъ, и въ психіатрическое отдѣленіе. Докладчица отнеслась къ этому предложенію отрицательно на томъ основаніи, что и сама проституція зачастую разсматривается врачами, какъ особый видъ душевной болѣзни, и часто бываетъ трудно отличить, что побудило дѣвушку стать проституткой—экономическое ли положеніе или болѣзненное душевное состояніе. Для ухода же за душевно-больными требуются именно вполнѣ здоровые, уравновѣшанные субъекты. М. Н. Бубнова замѣтила, что хорошо дѣйствуютъ больные на бывшихъ проститутокъ, но не наоборотъ. А. Г. Бородина осталась при своемъ мнѣніи. Затѣмъ докладчица указала на особую тяжесть ночныхъ дежурствъ сидѣлокъ, которыхъ, въ данномъ случаѣ, было бы вѣрнѣе назвать не сидѣлками, а „хожатками", т. к. онѣ не смѣютъ во все время дежурства не только присѣсть, но даже прислониться къ стѣнѣ и все время должны ходить отъ одного больного къ другому. М. Н. Бубнова замѣтила, что каждый разъ, когда женщины стараются отвоевать себѣ права на новую отрасль труда, мужчины боятся обыкновенно за ея силы; въ дѣйствительности же, мужчины зачастую уклоняются отъ тѣхъ тяжелыхъ обязанностей, при исполненіи которыхъ женщины остаются до конца. Въ данномъ случаѣ братья милосердія ничего не имѣютъ противъ того, чтобы обязанности ихъ возлагались на плечи сестеръ милосердія. Собраніе *внесло предложеніе* обратить вниманіе земства на благотворное вліяніе на душевно-больныхъ женскаго служебнаго персонала и ходатайствовать о допущеніи женщинъ къ уходу за больными и въ мужскихъ отдѣленіяхъ, что, въ сущности, уже практикуются, и, какъ сказала докладчица, больные отъ этого только выигрываютъ.

2) Докладъ д-ра И. И. Чарномской: „къ вопросу о трудовой помощи увѣчнымъ".

Послѣ доклада И. И. Чарномская обратилась съ призывомъ къ чуткому женскому сердцу; она указала, какъ необходимо въ данномъ случаѣ сердечное женское вмѣшательство для оказанія раціональной трудовой помощи калѣкамъ, которая одна только можетъ не убивать въ нихъ чело-

вѣческаго достоинства и дать имъ бодрость, энергію, вѣру въ себя и сдѣлать изъ ненужныхъ людей—работоспособныхъ членовъ общества, которые низко цѣня свой трудъ, уже теперь изготовляютъ за дешевую плату дорогіе ортопедическіе аппараты для другихъ несостоятельныхъ увѣчныхъ, а для бѣдныхъ работаютъ и совсѣмъ даромъ. И. И. Чарномская затѣмъ показала присутствовавшимъ массу фотографическихъ снимковъ, изображающихъ безногихъ и безрукихъ калѣкъ за работой. Л. П. Шульманъ замѣтила, что И. И. Чарномская наблюдала, какъ врачъ, какое счастье дается неимущему калѣкѣ, присужденному жить подаяніемъ, когда онъ получаетъ пару костылей, фальшивую ногу, руку или какой-либо другой ортопедическій аппаратъ, позволяющій ему наконецъ не только передвигаться, но даже работать; ей же, Л. П. Шульманъ, кромѣ того, приходилось наблюдать въ продолженіи 9-ти лѣтъ, какое неземное счастье испытываютъ матери такихъ несчастныхъ дѣтей-калѣкъ, получившихъ вмѣстѣ съ ортопедическимъ аппаратомъ возможность ходить. Въ нѣсколькихъ словахъ Л. П. Шульманъ обрисовала страшныя, безнадежныя мученія матери, видящей изъ года въ годъ свое дитя неподвижно лежащимъ и теряющей всякую надежду увидѣть его когда-либо въ вертикальномъ положеніи, т. е. на ногахъ. Во имя человѣчности она предложила собранію помочь И. И. Чарномской въ пропагандѣ святого дѣла помощи обездоленнымъ дѣтямъ. Послѣ долгихъ аплодисментовъ I секція *постановила* для пропаганды дѣла: 1) напечатать въ бюллетеняхъ приглашеніе посѣтить ортопедическую мастерскую при Максимиліановской лечебницѣ и 2) просить Организаціонную Комиссію вторично огласить докладъ И. И. Чарномской на 2-мъ соединенномъ собраніи секцій.

Женскій трудъ въ учрежденіяхъ для леченія и призрѣнія душевно-больныхъ въ Россіи. *С. С. Караскевичъ-Ющенко* (ст. Удѣльная).

Два года тому назадъ одному русскому психіатру случилось быть въ Ospidale grande—главной больницѣ Милана. Въ психіатрическомъ отдѣленіи, въ палатѣ для буйныхъ больныхъ, онъ увидѣлъ ряды кроватей, на которыхъ совершенно неподвижно лежали больные, и только по мучительному выраженію лицъ можно было догадаться о наличности у нихъ тяжелаго бреда.

При ближайшемъ осмотрѣ это кажущееся спокойствіе объяснилось просто: руки и ноги больныхъ были въ кожаныхъ браслетахъ, отъ которыхъ шли ремни, закрѣпленные подъ кроватью.

Если кого-нибудь печальная необходимость заставитъ заглянуть въ русскія больницы для душевно-больныхъ, то даже въ самыхъ плохихъ изъ нихъ онъ никогда не увидитъ связанныхъ людей. Кое-гдѣ еще сохраняются „gilet de force“, какъ печальный пережитокъ вмѣсто прежнихъ „горячечныхъ рубахъ“, которыя привязывались къ постели безконечно длинными рукавами. Въ лучшихъ же больницахъ нѣтъ даже рѣшетокъ въ окнахъ, такъ какъ опытъ показалъ, что больные безъ надлежащаго надзора способны пролѣзть въ удивительно малыя отверстія, а при хорошемъ уходѣ не убѣгаютъ и въ широко распахнутыя окна. Такимъ образомъ не только Поприщинъ съ его мучительнымъ крикомъ: „Они льютъ мнѣ на голову холодную воду!“ но и Чеховская „Палата № 6“ скоро отойдетъ въ область преданій.

Если мы оглянемся на прошлое психіатрическихъ больницъ въ Россіи, то увидимъ, что до начала XIX вѣка, у насъ зажилось средневѣковое представленіе о томъ, что буйный или богохульный бредъ есть діавольское дѣйство въ человѣкѣ, которое можетъ быть смиряемо молитвою, постомъ и наложеніемъ покаянныхъ ранъ. Съ другой стороны богатый и красочный религіозный бредъ считался наитіемъ свыше и глубоко чтился въ народѣ.

Та и другая форма находили себѣ мѣсто въ монастырскихъ стѣнахъ и на церковныхъ папертяхъ.

Правда, одинъ изъ указовъ Петра Великаго гласилъ: „А ума лишенныхъ въ монастыряхъ не держать, а устроить для нихъ особые дома“, но это повелѣніе осталось на бумагѣ, и лишь кое-гдѣ вмѣсто монастырей больныхъ переводили въ военные „Шпитали“.

Въ 1803 году Приказы Общественнаго Призрѣнія приступили къ устройству мѣстъ содержанія для душевно-больныхъ. Я говорю „мѣстъ содержанія“, такъ какъ ни больницами, ни, тѣмъ паче, лечебницами, этихъ учрежденій назвать нельзя.

Вотъ какъ описываетъ одно изъ нихъ Историческое „Обозрѣніе санитарныхъ условій и врачебнаго дѣла въ Полтавской губерніи за первое столѣтіе ея существованія съ 1802—1902 годъ“.

„Больныхъ притягивали сыромятными ремнями къ каменному полу, приковывали цѣпями, капали имъ на голову холодную воду изъ капельныхъ машинъ“.

Другой отчетъ (Одесскій) дополняетъ эту картину, говоря: „При такой скученности, можно было раздѣлить больныхъ только зоологически,—т. е. отдѣлить самцевъ отъ самокъ“.

Но оказывается, что даже эта, зоологическая мѣра кое-гдѣ была перейдена. Такъ, въ Самарскомъ Отчетѣ („Историческія данныя основанія и развитія больницы душевно-больныхъ Самарскаго губернскаго земства въ Томашевомъ Колкѣ“) читаемъ: „Вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія невозможно отдѣлить буйныхъ больныхъ, для которыхъ имѣется только одна комната общая для мужчинъ и женщинъ“.

Такова была обстановка „дома умалишенныхъ“, когда въ него впервы[е] вступила женщина-работница.

Въ Полтавѣ это случилось въ 1865 году. Въ другихъ больницахъ при[б]лизительно около того-же времени. По штатамъ Приказовъ Общественна[го] призрѣнія для наблюденія за умалишенными полагался врачъ съ жалован[і]емъ 200 р., который въ то же время имѣлъ на своемъ попеченіи и общ[ія] палаты. И одинъ „ученикъ“, съ 1832 года замѣненный „присяжнымъ сл[у]жителемъ“, которому въ помощь ежедневно давались два солдата изъ пол[у]баталіона мѣстной команды. Въ то же время служанкамъ назначалось [по] 30—40 р. въ годъ. По тогдашнимъ временамъ это было жалованье огромн[ое], такъ какъ равнялось приблизительно 1/5 жалованья врача, т. е. по тепере[ш]нему рублей 400.

Но и на это щедрое вознагражденіе никто не льстился. И вотъ [для] пополненія недостающихъ для ухода за больными рукъ были въ 1822 го[ду] назначены „фершала изъ бродягъ предь до выправокъ“, а нѣсколько поз[же] „Приказъ прислалъ партію арестантокъ изъ тюрьмы.... для больничны[хъ] услугъ, съ обязательствомъ—имѣть за ними со стороны конторы неослаб[ное] смотрѣніе, чтобъ онѣ не убѣжали“. Эти-то приведенныя подъ конвое[мъ] арестантки, и были первыя женщины, принесшія свой трудъ въ заведе[нія] для душевно-больныхъ.

Трудъ этотъ не испугалъ ихъ, такъ какъ въ слѣдующее затѣмъ де[ся]тилѣтіе—1865-75 годы—уже во всѣхъ больницахъ, гдѣ имѣлись умалиш[ен]ные, палатная прислуга состояла изъ женщинъ,—которыя въ разныхъ [го]родахъ получили различное названіе: „сидѣлокъ“, „палатницъ“, „кормило[къ]“ и „хожатокъ“, какое названіе всего болѣе характеризуетъ ихъ дѣятельно[сть]. Къ этимъ же годамъ относится и нарожденіе русской психіатрической нау[ки], представителями и отцами которой въ Россіи были профессора Балин[скій]

Кожевниковъ и Мержеевскій, гуманный взглядъ и философская углубленность мысли котораго еще у всѣхъ въ памяти.

Съ этого времени заведенія для умалишенныхъ ставятъ цѣлью не только призрѣніе больныхъ, но и леченіе ихъ недуга, какъ всякаго другого, и доставленіе больному жизненной дѣятельности и доступныхъ ему радостей въ мѣру его разумѣнія. Въ то же время въ большей половинѣ Россіи, т. е. во всѣхъ земскихъ губерніяхъ, этимъ дѣломъ стали вѣдать вмѣсто Приказовъ Общественнаго Призрѣнія земскія и городскія общественныя организаціи.

Тутъ кстати отмѣтить одну особенность въ исторіи устройства больницъ для душевно-больныхъ. Въ силу роковыхъ условій нашей жизни всѣ благія начинанія русской общественности неизбѣжно идутъ доне ресѣченія съ правительственными предначертаніями;—послѣ каковаго пересѣченія наступаетъ мертвая точка. Въ данномъ вопросѣ такой мертвой точки не было. Опасность отъ пребыванія психически-больныхъ среди населенія была до того очевидна, а плачевная жизнь этихъ несчастныхъ, бродившихъ по городскимъ и сельскимъ улицамъ, такъ била въ глаза, что правительство оказывало возможную поддержку земствамъ при созданіи губернскихъ больницъ, и само выступило съ проектомъ цѣлаго ряда больницъ, такъ называемыхъ „Окружныхъ" лечебницъ, преимущественно въ неземскихъ губерніяхъ. Есть, конечно, различные взгляды на тотъ и другой типъ психіатрическихъ больницъ, но эта задача выходитъ за предѣлы моего короткаго сообщенія.

Итакъ, съ конца 60-хъ годовъ начинается постепенное, довольно быстрое проникновеніе женскаго труда въ больницы для душевно-больныхъ. Именно въ эти годы родилась въ различныхъ больницахъ мысль обслуживать нужды заведенія не подряднымъ, а хозяйственнымъ способомъ. Первымъ къ тому поводомъ послужила крайняя скудость отпускаемаго содержанія, что вызывало нерѣдко частную благотворительность. Еще не такъ давно, лѣтъ тридцать тому назадъ, въ захолустьяхъ существовалъ древнерусскій обычай по великимъ праздникамъ „кормить" острожниковъ и болящихъ. Въ первые же годы существованія Полтавской больницы врачъ Кондура предложилъ свой трудъ безвозмездно, съ тѣмъ однако, чтобы слѣдуемые ему 200 р. шли на улучшеніе быта больныхъ. Между тѣмъ у каждой такой больницы имѣлись обширныя усадьбы, порою цѣлыя небольшія помѣстья, и заурядъ случалось, что больничный смотритель обрабатывалъ огородъ при помощи больничныхъ служителей и служанокъ, держалъ коровъ, откармливалъ свиней,—и всѣ продукты этого немалого хозяйства поставлялъ въ ту же больницу по возможно высшей цѣнѣ. Какъ только во главѣ больницъ были поставлены врачи, между ними и чиновниками, завѣдававшими хозяйственною частью, началась борьба, окончившаяся побѣдою врачей.

Огороды, сады, скотные дворы, позднѣе— фермы и всевозможныя мастерскія стали принадлежностью психіатрическихъ лечебницъ, и въ то же время трудъ для душевно-больныхъ былъ признанъ однимъ изъ главнѣйшихъ врачебныхъ средствъ. Безумцы, еще недавно запертые по клѣткамъ, какъ звѣри, вышли въ садъ, въ поле, на огородъ, а вмѣстѣ съ ними шли женщины: кастелянши, завѣдующія мастерскими, завѣдующія молочнымъ хозяйствомъ или фермой.

Къ этому времени уже во всѣхъ, даже самыхъ захолустныхъ больницахъ, въ женскихъ отдѣленіяхъ вся палатная прислуга и надзирательницы были женщины. А съ 1885—90 годовъ появляются первыя женщины-врачи. Такъ, въ Петербургѣ въ больницѣ Николая Чудотворца—Головина, св. Пантелеймона—Жегина и въ Саратовѣ—Быховцева. Конечно, съ прекращеніемъ пріема на Медицинскіе курсы, притокъ женщинъ-врачей прекратился и соб-

ственно леченіе больныхъ лежало на мужчинахъ-врачахъ и фельдшерахъ. Только въ отдѣленіяхъ для слабыхъ и паралитиковъ рядомъ съ фельдшерами появились сестры милосердія, обладавшія низшимъ медицинскимъ образованіемъ.

Условія работы въ психіатрическихъ больницахъ таковы, что средній и низшій персоналъ, на попеченіи котораго больные остаются все время за исключеніемъ короткихъ часовъ докторскаго обхода, имѣетъ огромное значеніе. Чтобы внушить служителямъ простой техническій пріемъ,—никогда не становиться спиною къ больному,—и то нужно время и навыкъ, а такихъ повседневныхъ навыковъ требуется множество. Вслѣдствіе этого администрація каждой больницы на первыхъ же порахъ озабочивалась создать надежные кадры служащихъ. Всего труднѣе обстояло дѣло съ фельдшерами. Такъ называемыхъ „медицинскихъ" фельдшеровъ, прошедшихъ серьезную подготовку, мало и теперь, еще меньше было 20 лѣтъ тому назадъ. Поэтому большинство такихъ мѣстъ занималось „ротными" фельдшерами изъ сдаточныхъ солдатъ, которые проходили выучку подъ руководствомъ военныхъ врачей. Понятно, что эти фельдшера-солдаты были плохими исполнителями врачебныхъ приказаній въ больницахъ для душевно-больныхъ, и особенно въ женскихъ отдѣленіяхъ. И дѣйствительно, скоро появляются на мѣстахъ фельдшеровъ акушерки, а позднѣе, съ тѣхъ поръ какъ возникли заведенія, дающія соотвѣтствующую подготовку,—фельдшерицы-акушерки.

Это повело къ постояннымъ сравненіямъ служебнаго средняго и низшаго персонала въ мужскихъ и женскихъ отдѣленіяхъ. Результаты этого сравненія были изложены докторомъ Д. В. Семекою, ординаторомъ больницы Александра III, въ докладѣ, сдѣланномъ имъ въ 1903 году на Съѣздѣ Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова. „Женская прислуга въ Домѣ Призрѣнія (пишетъ Семека), какъ, кажется, и вездѣ, болѣе устойчива и менѣе совершаетъ проступковъ, чѣмъ мужская. Въ среднемъ на каждой служительской вакансіи мѣнялось въ годъ 3 человѣка, а на вакансіи сидѣлокъ—2". Имѣемъ отношеніе 2:3. „Изъ 45 человѣкъ, уволенныхъ за разные проступки и неспособность, женщинъ было 15, мужчинъ—30".—Ровно вдвое.

„Изъ оштрафованныхъ—женщинъ было 24 %".—едва четвертая часть.

То-же самое явленіе, съ удивительнымъ однообразіемъ, повторяется во всѣхъ пересмотрѣнныхъ мною отчетахъ. Здѣсь отношеніе еще больше 1:3, 4, 5.

И, наконецъ, въ отчетѣ Полтавской земской больницы за 1904 г. находимъ такую параллель:

Мужчинъ, уволенныхъ не по собственному желанію,—18: за пьянство, грубое обращеніе съ больными, самовольную отлучку, спанье на дежурствѣ и т. п.

Женщина уволена—одна. Причина—переутомленіе. Если таково было сравнительное качество труда низшаго персонала, то еще ярче выступала эта разница при сравненіи надзирателей и надзирательницъ, фельдшеровъ и фельдшерицъ. Должности эти, оплачивающіяся скромнымъ содержаніемъ въ 15—20 р., привлекали сплошь тѣхъ-же фельдшеровъ изъ сдаточныхъ. Попытки повысить ихъ уровень бо̀льшими выгодами не повели ни къ чему. Такъ, Домъ Призрѣнія, осн. Александромъ III, назначилъ содержаніе до 25 р. для начинающихъ.

„Желаемаго дѣйствія, однако, не получилось (пишетъ Д-ръ Семека въ своемъ докладѣ). Шли тѣ-же ротные фельдшера. Новый элементъ состоялъ изъ небольшого числа медицинскихъ фельдшеровъ и лицъ разныхъ интеллигентныхъ профессій, получившихъ образованіе приблизительно за 4 кл. гимназіи. На дѣлѣ они оказались ни на что негодными: это были сплошь неудачники, которые, вмѣщая въ себѣ многіе недостатки (пьянство, ложь,

картежную игру), совершенно не могли справиться съ дѣломъ ухода за больными“.

Была этому и еще одна причина.

—„Огромное большинство помощниковъ было изъ ротныхъ фельдшеровъ..., изъ служителей тоже многіе отбывали воинскую повинность... Это служило причиною быстраго ихъ сближенія съ прислугой... Очень часто были случаи, когда они кутили и гуляли вмѣстѣ“... Ничего подобнаго не наблюдалось среди женской половины средняго больничнаго персонала. Это почти сплошь были дочери и вдовы чиновниковъ, священниковъ и всякаго рода интеллигентныхъ разночинцевъ, несравненно болѣе причастныя къ культурѣ, чѣмъ солдаты—фельшера.

Сравнительная таблица въ докладѣ Д-ра Семеки дала такія цифры:

	Мужч.	Женщ.
Средняя продолжительность службы	½ года.	1 годъ.
Получили повышеніе по службѣ	11%	22%
Уволены за проступки и непригодность . . .	90%	70%

Не могу здѣсь не упомянуть объ одномъ человѣкѣ, очень скромномъ по положенію, но отличавшемся высокимъ душевнымъ строемъ. Это былъ священникъ о. Константинъ Лорченко. Въ Новоладожскомъ уѣздѣ, на средства мѣстныхъ благотворителей, онъ устроилъ больничку на 10 кроватей. Земскіе врачи работали въ ней безвозмездно, а для ухода за больными онъ привлекъ крестьянскихъ дѣвушекъ, окончившихъ мѣстную сельскую школу. Учителя продолжали научное образованіе дѣвушекъ, врачи знакомили ихъ съ уходомъ за больными. И вотъ, за недостаткомъ рукъ, одна изъ этихъ „батюшкиныхъ сестрицъ“ (какъ ихъ зоветъ прислуга) была принята въ качествѣ помощницы надзирательницы въ больницу Александра III. Въ 1903 году ихъ было въ больницѣ уже больше 10. Онѣ составили нѣчто вродѣ братства, избрали изъ своей среды старшую и во всѣхъ случаяхъ жизни помогаютъ другъ другу нравственно и матеріально.

Д-ръ Семека въ своемъ „докладѣ“ говоритъ:—„Я буквально не могу привести ни одного съ ихъ сторонъ поступка, который можно бы объяснить недобросовѣстностью или злой волей... Кромѣ того онѣ вообще повысили уровень и остальныхъ помощницъ“. За пятилѣтіе, прошедшее со времени этого доклада, число служащихъ этого рода въ больницѣ Александра III еще возрасло, и три изъ нихъ уже стоятъ во главѣ отдѣленій въ качествѣ надзирательницъ, при содержаніи 40—45 р. въ мѣсяцъ, семейномъ столѣ и квартирѣ изъ 2—3 комнатъ.

Все, что говорилось здѣсь о среднемъ персоналѣ Дома призрѣнія душевно-больныхъ на Удѣльной, съ буквальною точностью повторяется во всѣхъ отчетахъ. И я приведу только одну яркую иллюстрацію изъ жизни Костюженской земской лечебницы въ Кишиневѣ за 1905 г. „Больная Л. выбросилась черезъ открытое окно съ высоты 2-го этажа. Больная осталась жива и скоро поправилась, но надзирательница Б., считая себя виновницею несчастнаго случая съ больною, въ тотъ-же день отравилась trional'омъ и умерла“. Миръ ея памяти!

Ни въ одномъ изъ отчетовъ я не нашла подобнаго преувеличенно-добросовѣстнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ со стороны служащихъ-мужчинъ.

Послѣ всего, мною здѣсь сказаннаго, логическимъ и неизбѣжнымъ слѣдствіемъ былъ переходъ къ замѣнѣ мужского труда женскимъ во всѣхъ

тѣхъ случаяхъ больничной жизни, гдѣ это являлось возможнымъ. Добрый и широкій починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ директору Дома Призрѣнія, доктору А. В Тимофееву. Реформа эта была проведена постепенно и, не имѣя времени остановиться во послѣдовательномъ изложеніи ея, скажу только: въ настоящее время во всѣхъ отдѣленіяхъ, мужскихъ и женскихъ, всѣ мѣста надзирателей и ихъ помощниковъ заняты женщинами. Существуетъ одинъ надзиратель и одинъ помощникъ изъ числа дослуживающихъ пенсіонные сроки.

Фермой завѣдуетъ женщина.

Аптекою—также.

Женщина-врачъ Головина-Шелехова, на ряду съ ординаторами мужчинами, ведетъ всѣ отдѣленія, согласно обычаю больницы, чередуясь каждый годъ. Въ другихъ заведеніяхъ для душевно-больныхъ эта картина замѣны мужского труда женскимъ далеко не такъ полна. Но прецессъ этого наплыва работницъ-женщинъ и въ мужскія отдѣленія совершается почти повсюду.

Такъ, въ отчетѣ Курской земской психіатрической больницы за 1906 годъ находимъ.

«Помощницами надзирательницъ обслуживаются V и XI павильоны спокойныхъ, не работающихъ мужчинъ-хрониковъ и для слабыхъ мужчинъ".

Въ отчетѣ Бурашевской колоніи въ Твери, за 1904 г., читаемъ: „Лазаретъ для слабыхъ неопрятныхъ больныхъ мужчинъ находится въ завѣдываніи фельдшерицы-надзирательницы".

Въ Костюженской больницѣ Бессарабскаго земства по отчету 1905 года было 31 женщина средняго медицинскаго персонала и только 18 мужчинъ. Въ то-же время съ новыми выпусками врачей Медицинскаго Института въ лечебницы для душевно-больныхъ проникаютъ все новые кадры женщинъ въ качествѣ ординаторовъ. Наряду со своими товарищами мужчинами онѣ не только завѣдуютъ отдѣленіями, но и работаютъ научно. Такъ, Панафидина изъ Курска была командирована въ Мюнхенъ, гдѣ слушала лекціи Крепелина. Въ Кишиневской Костюженской лечебницѣ Водзицкая вела организованные тамъ курсы для служебнаго персонала въ 1905 году.

Чѣмъ же отразилось примѣненіе женскаго труда въ жизни больницъ для психическихъ больныхъ? Дать на это опредѣленный отвѣтъ невозможно, такъ какъ ростъ психіатрической науки идетъ очень быстро и въ общемъ улучшеніи лечебныхъ и жизненныхъ условій этихъ больницъ нельзя выдѣлить ту часть, которая приходится на долю женскаго ухода. Но съ полной достовѣрностью надо признать, что женскія руки съ умѣньемъ и добросовѣстностью исполняютъ въ нихъ научныя указанія. Все больше и больше осуществляется намѣченная цѣль: чтобы всякое дѣйствіе съ больнымъ и больного проходило подъ непосредственнымъ наблюденіемъ надзирательскаго персонала; и въ лучшихъ больницахъ, какъ Домъ Призрѣнія, рука служителя или сидѣлки никогда не дотрагивается до больного, такъ какъ всѣ работы по непосредственному уходу ведутся среднимъ персоналомъ — помощницами надзирательницъ. Годъ отъ году уменьшается цифра въ графахъ „нападеніе больныхъ на врачебный и служительскій персоналъ", „побѣги", „несчастные случаи". И наконецъ въ вышеназванной больницѣ въ отчетѣ за послѣдніе годы послѣдняя графа совсѣмъ отсутствуетъ.

Теперь на очереди стоитъ вопросъ объ обезпеченіи пенсіями служащихъ женщинъ наряду съ мужчинами. Въ правительственныхъ больницахъ такого рода это уже достигнуто для такъ называемыхъ „штатныхъ" служащихъ. Къ тому же идутъ и земскія и городскія больницы. Въ правительственныхъ больницахъ женщины награждаются также знаками от-

чія за усердную службу,—медалями низшій и среднiй персоналъ, и медалями на орденскихъ лентахъ—лица высшаго персонала.

Такимъ образомъ уже теперь тысячи женщинъ работаютъ въ стѣнахъ психiатрическихъ больницъ, и цифра ихъ заработка перешагнула за миллiонъ рублей. Въ будущемъ можно ожидать только наступательнаго движенія въ этомъ направленiи, такъ какъ сравнительная дешевизна, добросовѣстность и устойчивость женскаго труда завоюютъ ему преимущественное, если не исключительное мѣсто въ призрѣнiи, леченiи и уходѣ за душевно-больными. И, быть можетъ, кромѣ воспитанія дѣтей, нѣтъ другой отрасли труда, гдѣ женщина, помимо заработка, нашла бы болѣе полное нравственное удовлетворенiе, такъ какъ уходъ за несчастными, обнищавшими духовно, всего полнѣе удовлетворяетъ неистребимую въ женщинѣ жажду материнства.

Я закончу свое короткое сообщенiе словами представителя Пулковской обсерваторiи, сказанными на актѣ по случаю 25-лѣтія Высшихъ Женскихъ Курсовъ:

„Во всѣхъ отрасляхъ труда женщина являлась случайно, по недостатку мужскихъ рукъ. Но куда она входила случайною гостьей, тамъ она оставалась навсегда полноправной хозяйкой".

ТЕЗИСЫ:

1) Женщина вошла въ больницу для душевно-больныхъ вмѣстѣ съ первымъ представителемъ науки—врачемъ.

2) Постепенно были ею завоеваны всѣ функцiи по уходу и леченiю душевно-больныхъ.

3) Въ лечебницахъ для душевно-больныхъ съ особенной ясностью наблюдалось преимущество женскаго труда передъ мужскимъ.

4) Въ будущемъ все дѣло призрѣнія, леченія и ухода за душевно-больными перейдетъ въ женскія руки.

Къ вопросу о трудовой помощи увѣчнымъ. *Д-ръ И. И. Чарномская.* (СПБ).

Трудовая помощь, какъ удовлетворяющая соціально-экономическимъ требованiямъ, такъ и выражающая самое гуманное отношенiе человѣка къ человѣку, является особенно желательной по отношенiю къ увѣчнымъ, изъ которыхъ громадный контингентъ, это—неповинно обиженные природою или болѣзнью.

Послѣдніе,—подрастающiе увѣчные, или кандидаты на увѣчье,—являются непосильнымъ бременемъ трудящейся семьи, и вопросъ о рацiональной постановкѣ помощи имѣетъ глубокое значенiе для семьи, а, слѣдовательно, и для женщины.—Указать на путь, облегчающiй эго положенiе и даже отъ послѣдняго предотвращающiй многихъ изъ нашихъ нуждающихся сестеръ—является моей задачей.

Физическое увѣчье далеко не всегда совпадаетъ съ нравственнымъ изъяномъ—отсутствiемъ человѣческаго достоинства, легко мирящагося съ необходимостью жить на чужой счетъ—подаянiемъ и зависѣть всецѣло отъ окружающихъ.—А потому къ горю, какое доставляетъ само по себѣ увѣчье, прибавляется еще другое—во сто кратъ мучительнѣе—сознанiе, что увѣчье обрекаетъ на невольную бездѣятельность, на невозможность примѣнить свои дарованія, удовлетворить стремленiю быть полезнымъ работникомъ.—„Весь мiръ, все окружающее стало инымъ, чуждымъ"—сказалъ мнѣ потерявшiй ногу слесарь-рабочiй,—„я чувствую себя лишнимъ, близкимъ къ отчаянiю"... Этотъ трагизмъ души переживаютъ увѣчные, бывшiе до увѣчья работниками, обезпечивающими свое существованiе, и—трудовая помощь является для нихъ во всѣхъ отношенiяхъ благомъ.

Не такъ мучительно сознаніе невозможности дѣйствовать — работать для тѣхъ увѣчныхъ, которыхъ увѣчье врожденно, или явилось послѣ длительной болѣзни въ дѣтствѣ. Но за то эта невольная бездѣятельность à la longue вліяетъ за рѣдкими исключеніями весьма пагубно на психику подрастающихъ увѣчныхъ, дѣлая ихъ, такъ сказать, профессіональными тунеядцами, легко мирящимися съ положеніемъ призрѣваемыхъ, живущихъ на общественный счетъ.—Дать возможность такого рода увѣчнымъ съ юныхъ лѣтъ обучаться труду имѣетъ значеніе и воспитательное и—значительно облегчаетъ экономическое положеніе семьи трудящихся массъ, для которыхъ увѣчный является непосильнымъ бременемъ.

Примѣнить, однако, трудовую помощь для увѣчныхъ является вопросомъ крайне сложнымъ, такъ какъ мы имѣемъ тутъ дѣло съ людьми, работоспособность которыхъ значительно понижена, или въ смыслѣ передвиженія, или—въ отношеніи способности къ механическому дѣйствію.

Въ виду этого неизбѣжнаго пониженія работоспособности, вслѣдствіе увѣчья и зависимости степени пониженія отъ степени увѣчья,—трудовая помощь для увѣчныхъ не можетъ состоять, какъ для нормальныхъ работниковъ, въ доставленіи только труда или обученія ему.—Необходимымъ является включить въ область трудовой помощи увѣчнымъ еще рѣшеніе двухъ задачъ. Первую—оказывать всевозможное содѣйствіе въ случаяхъ, когда развитіе увѣчья можетъ быть ограничено до minimum'a, и противодѣйствовать такимъ путемъ полной потерѣ работоспособности.—Эта задача касается, главнымъ образомъ, увѣчій, являющихся послѣдствіемъ болѣзней. — Вторая задача, это—широко обезпечивать увѣчнымъ механо-терапевтическія пособія (искусств. ноги, аппараты, ортопед. обувь и т. под.), что повышаетъ или возстанавливаетъ потерянную работоспособность.—Эта задача имѣетъ значеніе для всѣхъ увѣчныхъ, отъ какихъ бы причинъ увѣчье ни произошло.

По отношенію къ увѣчнымъ, сдѣлавшимся таковыми послѣ несчастнаго случая—желѣзно-дорожныхъ и др. катастрофъ, а также, и въ особенности, увѣчные военные,—они обезпечены пособіями, какія должна имѣть въ виду вторая изъ вышеуказанныхъ задачъ трудовой помощи, какъ со стороны государственныхъ учрежденій, такъ и общественныхъ организацій, предпріятій и даже частныхъ лицъ.

Увѣчные же съ рожденія, или сдѣлавшіеся таковыми послѣ болѣзней не пользуются такимъ вниманіемъ, и помощь имъ совершенно не организована, а зависитъ отъ случайныхъ условій. Они-то составляютъ тотъ контингентъ увѣчныхъ, которые могутъ расчитывать только на милостыню и въ рѣдкихъ случаяхъ—призрѣніе.

Увѣчные эти,—а можно назвать ихъ увѣчными мирнаго времени,—жертвы вѣдь тоже войны! Не той войны, какую можно бы избѣжать силою дипломатическаго слова, международной мирной конференціей; — не войны съ врагомъ какой-либо страны или народности, но—это жертвы войны съ врагами человѣчества, пока еще непобѣдимыми—туберкулезомъ, англійской болѣзнью, дѣтскимъ параличемъ, сифилисомъ и разн. друг. заболѣваніями.— Враги эти, подобно пулямъ и снарядамъ воюющаго противника, не только убиваютъ, но и калѣчатъ, выбивая изъ строя юныя силы, превращая будущихъ полезныхъ работниковъ—въ тунеядцевъ.

Дѣйствуютъ однако эти враги исподволь, выбирая жертвы незамѣтно единицами, а потому не поражаютъ общественнаго вниманія въ такой степени, какъ массовыя калѣченія на войнѣ!—Кромѣ того,—изувѣченные на полѣ сраженія увѣнчаны ореоломъ геройскаго подвига, исполненнаго передъ страною долга, вызываютъ подъемъ общественнаго духа и соотвѣтственно ему является широкая помощь!—Изуродованные болѣзнью, или съ рожденія

таковые, гдѣ-либо въ деревенской избѣ или въ городскомъ подвалѣ, чердакѣ—усугубляютъ только обычное, повседневное, молчаливое горе семьи, близкихъ или случайно обратившихъ на нихъ вниманіе.—Потому, конечно, помощи организованной, направленной на облегченіе увѣчья, хоть механически для такого рода увѣчныхъ—почти что нѣтъ.

Между тѣмъ, количество изувѣченныхъ болѣзнью или съ рожденія исчисляется массами, какъ это доказываетъ за послѣднее время статистика самой культурной страны.

На VI конгрессѣ по ортопедической хирургіи въ Германіи 2 апрѣля 1907 г. Д-ръ Biesalski сдѣлалъ докладъ („Praktische Ergebn. d. Krüppelstatistik": Zeitschr. f. Ort. Chir. B. XIX H. I. 2. S. 62. 1907), въ которомъ собралъ данныя переписи, сдѣланной по распоряженію государственнаго канцлера для всей Германіи. Найдено, что среди дѣтей до 15-лѣтняго возраста на 38 милліоновъ жителей Германіи приходится 51781 увѣчный, т. е. на 1000 жителей 1,38 увѣчья, и что изъ нихъ безпріютныхъ 13,4%, т. е. 6945 чел. Пользуясь этими цифровыми отношеніями для Россіи, найдемъ, что на 120 милліоновъ жителей должно быть 165000 калѣкъ до 15-лѣтняго возраста и безпріютныхъ изъ нихъ 22090.—Принимая-же во вниманіе, что Германія страна съ западно-европейской культурой, проникшей въ народныя массы, а, слѣдовательно, медико-санитарныя условія пользуются большимъ довѣріемъ, примѣняются въ большихъ размѣрахъ, то—совершенно основательно заключить, что цифры искалѣченныхъ рахитомъ, туберкулезомъ и др. должны быть для Россіи больше.

Относительно количества взрослыхъ калѣкъ имѣется только статистика въ Баваріи по Д-ру Lange (Med. Münch.-Woch. № 14, 1907 г.), и, пользуясь его цифровыми отношеніями, получимъ для Россіи 993600 взрослыхъ калѣкъ, а для Петербурга 10764 чел.—Такъ какъ, однако, всѣ вычисленія въ Германіи сдѣланы въ мирное время, то для Россіи въ настоящемъ, послѣ войны, и число взрослыхъ калѣкъ должно быть больше.

Вышеуказанныя цифры увѣчій среди дѣтей до 15-лѣтняго возраста доказываютъ, что изувѣченныхъ съ рожденія или вслѣдствіе болѣзней далеко не ничтожное количество!—Между тѣмъ, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, дѣтскій организмъ, не достигшій еще полнаго своего развитія, продолжаетъ расти неправильно, причемъ увѣчье усиливается, а работоспособность уменьшается.—Какъ криво-растущее дерево исправляется садовникомъ искусно устроенными подпорками, такъ и увѣчный ребенокъ долженъ быть обезпеченъ тѣмъ или другимъ механическимъ приспособленіемъ, препятствующимъ искаженію облика и неправильной функціи.—Спасая ребенка отъ смерти, вслѣдствіе болѣзненнаго процесса, мы обязаны одновременно спасти и отъ увѣчья, съ которымъ жизнь теряетъ сплошь и рядомъ свою цѣнность!

А такъ много болѣзней дѣтскаго возраста (туберкулезъ, рахитъ, дѣтскій параличъ и др.) сопровождаются неизбѣжно искривленіями и требуютъ леченія, направленнаго не только противъ болѣзненнаго процесса, но и грядущаго увѣчья.

Костыли, аппаратъ для вытяженія, корсетъ такой, въ которомъ больной могъ-бы ходить, а въ иныхъ случаяхъ хоть немного работать (годами вѣдь болѣзнь большею частью тянется), ортопедическая обувь, облегчающая ходьбу—является неизбѣжной частью леченія, единственнымъ рецептомъ! Къ этому сплошь и рядомъ слѣдуетъ присоединить климатическое леченіе, извѣстный режимъ, а намъ хорошо извѣстно, что бѣдному больному получить первое даромъ, или за малую плату—негдѣ, доставить себѣ второе—невозможно! (Въ Виндавской Приморской Санаторіи для туберкулезныхъ и

рахитическихъ дѣтей всего 30 стипендій, т. е. для безплатныхъ больныхъ дѣтей; между тѣмъ въ Berck-Sus-Mer обезпечено это климатическое леченіе для 1500 дѣтей гор. Парижа!.. И эта Виндавская Санаторія, какъ дѣйствительно приморская, обезпечивающая не только климатическое, но и ортопедическое леченіе—пока единственная для всего сѣвера Россіи.

Трудность провести правильное леченіе дѣтей хрониковъ для необезпеченныхъ массъ испытываютъ всѣ врачи, работающіе въ лечебныхъ учрежденіяхъ городскихъ, земскихъ и даже въ клиникахъ.

Не утѣшительно положеніе и выздоровѣвшихъ отъ вышеуказанныхъ болѣзней, но оставшихся увѣчными.—Несмотря на блестящіе успѣхи хирургіи, далеко не во всѣхъ случаяхъ хирургъ оперативнымъ методомъ можетъ возстановить потерянную функцію и вернуть работоспособность! А какъ часто, спасая жизнь больного, хирургъ обязанъ лишить руки или ноги!

Нельзя не задуматься надъ вопросомъ, какъ этого спасеннаго отъ смерти, вслѣдствіе болѣзни, спасти теперь отъ смерти голодной,—возстановить хоть немного его работоспособность.

Является, слѣдовательно, и для этого разряда бывшихъ больныхъ опять необходимость въ ортопедической прежде всего помощи—въ всевозможныхъ протезахъ, аппаратахъ, спеціальной обуви и т. под.

Но и при наличности ортопедическихъ приспособленій—вернуть работоспособность однорукому, безрукому, даже безногому, можно только въ постановкѣ дѣла, имѣющей въ виду увѣчье. Надо обучить работать въ условіяхъ, принимающихъ во вниманіе тотъ или другой недостатокъ—спеціальными ли методами или техническими приспособленіями.—А такъ какъ виды увѣчья далеко не однообразны, пріемы работы въ различныхъ ремеслахъ не одинаковы, то — чтобы дать техническое приспособленіе каждому данному увѣчному въ сферѣ того ремесла, къ какому онъ имѣетъ призваніе,—въ учрежденіи, примѣняющемъ трудовую помощь увѣчнымъ, должно быть обращено особенное вниманіе на эту механическую сторону дѣла, стоящую въ очень близкомъ отношеніи къ ортопедической техникѣ.

Первымъ учрежденіемъ, въ которомъ трудовая помощь вообще была примѣнена къ увѣчнымъ,—является „Школа одноруких мальчиковъ“ въ Мюнхенѣ, основанная въ 1832 г. Іоганномъ Эдлеръ фонъ-Курцъ.—Мальчики обучались тамъ черченію, рисованію, художественному письму и т. под., путемъ упражненія въ такого рода работѣ оставшейся руки. — Методы обученія, какъ и задачи школы были однообразны и другого рода увѣчныхъ не принимали.

Идея соединить учрежденіе для работающихъ увѣчныхъ съ учрежденіемъ лечебнымъ, ортопедическою его частью,—явилась въ Даніи, гдѣ Пасторъ Кнудсенъ и Г-жа Петерсенъ основали въ Копенгагенѣ Ортопедическую поликлинику и при ней школу для калѣкъ въ 1872 г.

Ортопедическая сторона дѣла, однако, въ датскомъ учрежденіи имѣла въ виду, главнымъ образомъ, приспособить увѣчныхъ къ работѣ вообще--уменьшить увѣчье оперативно ли, механико-терапевтически, протезами ли и обучать ихъ разнообразнымъ ремесламъ, но въ очень ограниченныхъ размѣрахъ ортопедической работѣ.

Вопросъ-же о связи помощи, обезпечивающей ортопедическихъ больныхъ—кандидатовъ на увѣчье, съ трудовой помощью увѣчнымъ, о возможности облегчить работу увѣчныхъ технически, пользуясь механическою стороной ортопедическаго дѣла, вопросъ этотъ—поставленъ впервые у насъ въ Россіи.

Это выразилось въ идеѣ обучать увѣчныхъ преимущественно ортопедическому ремеслу, что должно способствовать усовершенствованію техническо

стороны и направить расходованіе суммъ, идущихъ на призрѣніе, не только на обезпеченіе заработка увѣчнымъ, развитіе въ увѣчныхъ работоспособности, но — одновременно на обезпеченіе бѣдныхъ больныхъ ортопедической помощью.

Учрежденіемъ, поставившимъ себѣ такого рода задачи, является „Мастерская для обученія калѣкъ ремесламъ при Ортопедическомъ Отдѣленіи Максимиліановской лечебницы", открытая съ разрѣшенія Августѣйшей Попечительницы Лечебницы Е. И. В. Евгеніи Максимиліановны Принцессы Ольденбургской въ октябрѣ 1897 г. по иниціативѣ проф. Н. А. Вельяминова, довѣрившаго мнѣ организацію этого дѣла, завѣдываніе имъ, а, слѣдовательно, разработку вышепоставленныхъ задачъ.

Начато было дѣло въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. Въ первые годы, т. е. 97—99 гг., „Мастерская" занимала помѣщеніе изъ 3-хъ маленькихъ комнатъ въ нижнемъ этажѣ дома, гдѣ находится лечебница. Въ настоящее время, тамъ же, она занимаетъ 14 комнатъ, почти весь нижній этажъ.

Поступило всего въ первомъ году двое увѣчныхъ, мальчикъ и дѣвочка.—Въ настоящее время, на 11-мъ году существованія, обучающихся и работающихъ увѣчныхъ 55 человѣкъ.

Такъ какъ „Мастерская" открыта для приходящихъ увѣчныхъ и по настоящее время, а въ виду дальнихъ разстояній столицы ходить увѣчнымъ было болѣе, чѣмъ неудобно, при томъ многіе изъ нихъ безпріютны, то въ 1901 году было учреждено „Общ. Вспомоществованія калѣкамъ, обучающимся мастерству и ремесламъ", которое на частныя пожертвованія открыло въ томъ-же домѣ „Общежитіе" для увѣчныхъ, обучающихся и работающихъ въ „Мастерской". Съ 1903 года Общество это состоитъ подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Е. И. В. Вел. Кн. Ольги Александровны. Задачей общества было не только дать пріютъ, но обезпечить увѣчнымъ условія родного дома, гдѣ бы они получали общеобразовательную и воспитательную помощь.

Обученіе въ „Мастерской" начато было учительницей, кончившей школу ручного труда въ Або, финляндкой Ю. К. Линдстремъ, но такъ какъ она не была знакома съ ортопедическимъ дѣломъ и такого рода учительницъ для увѣчныхъ нигдѣ не было, пришлось мнѣ самой принимать непосредственное участіе въ такого рода работахъ. Сначала онѣ состояли изъ простѣйшихъ приспособленій, которыми въ первые два года воспользовалось безплатно 38 чел. (за 10 лѣтъ существованія мастерской ортопедическую помощь получило безплатно 611 чел.).

Въ виду необходимости обучать и болѣе сложнымъ ортопедическимъ приспособленіямъ, а также потребности въ нихъ, какъ больныхъ, такъ и работающихъ увѣчныхъ, уже съ 1900 г. „Мастерская" была расширена, оборудована технически и приглашены мастера—слесарь-механикъ, бандажистъ и ортопед. сапожникъ.

Въ настоящее время учителей-мастеровъ 6 и изъ нихъ 3 увѣчныхъ, обучившихся въ „Мастерской".

Съ первыхъ же лѣтъ ощущался недостатокъ въ учителѣ для одноруких и безрукихъ (въ Россіи такого рода учителей не было). Потому посланъ былъ въ Копенгагенскую школу увѣчный, поступившій въ Мастерскую первымъ, П. Н. Александровъ, и съ 1903 г. онъ уже состоитъ учителемъ тѣхъ, чья работоспособность сильно понижена.

Обученіе послѣднихъ спеціальными методами, какъ это большею частью дѣлается въ Западн. Европѣ, заставляетъ подбирать ремесла къ увѣчью, а не принимать во вниманіе призваніе. Потому постепенно сами же увѣч-

ные стали придумывать, отчасти выполнять предложенные имъ проекты техническихъ приспособленій, которыя бы облегчили работу и позволяли выбирать ремесло.

Особенно подвинулась эта сторона дѣла, когда въ „Мастерскую" поступилъ въ 1903 г. слесарь-механикъ, потерявшій ногу на заводѣ, В. Г. Сорокоумовъ. Обладая выдающимися способностями къ техникѣ, этотъ увѣчный крайне чутко отнесся къ идеѣ повышать работоспособность технически и принялся выполнять для каждаго даннаго случая увѣчья и ремесла спеціальныя приспособленія, чѣмъ помогъ рѣшить и эту вышепоставленную задачу.

Въ 1904 и 1905 г.г. ортопедическое дѣло „Мастерской" было особенно расширено въ виду работъ для военныхъ надобностей,—къ этому же времени относится пріемъ для обученія увѣчныхъ воиновъ, для которыхъ было открыто „Общежитіе Имени Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны" при Максиміліановской Лечебницѣ.

За 10 лѣтъ существованія «Мастерской» поступило 127 увѣчныхъ. Выбыло 77 чел. Состояло къ окрябрю 1907 г. 50 чел.

Изъ обучившихся за 10 лѣтъ 79 чел., не военныхъ, пользуются самостоятельнымъ заработкомъ въ различныхъ учрежденіяхъ 20 чел. Изъ состоящихъ работаютъ въ „Мастерской", получая заработокъ отъ 5 до 75 р. въ мѣсяцъ, 28 чел. Выбыли, не кончивъ ученія, большей частью по нежеланію—13 чел. Если отбросить, слѣдовательно, этихъ 13 чел., не воспользовавшихся обученіемъ, то на 66 чел. увѣчныхъ получимъ 48, сдѣлавшихся работоспособными, т. е. 72%. Изъ нихъ 30% работаютъ въ обыкновенныхъ условіяхъ труда, гдѣ требуется нормальная производительность, и 42%—въ условіяхъ учрежденія для увѣчныхъ. Изъ поступившихъ большинство это были выздоровѣвшіе увѣчные изъ городскихъ больницъ, земскихъ, изъ Виндавской Санаторіи, разныхъ пріютовъ и 8 человѣкъ, жившихъ до того милостыней.

Особенно интереснымъ и крайне важнымъ является распредѣленіе увѣчій у поступившихъ 79 чел., *не военныхъ*—по происхожденію.—А именно: врожденныхъ увѣчій было 4 чел. (5,1%), послѣдствія туберкулеза суставовъ 37 чел. (46,8%), разныхъ другихъ заболѣваній 18 чел. (22,8%) и послѣ несчастныхъ случаевъ 16 (25,3%).—Эти цифровыя данныя доказываютъ сказанное нами выше, что причиннымъ моментомъ увѣчій въ большинствѣ случаевъ, 69,6%, являются опредѣленныя формы болѣзней. А такъ какъ и по отношенію къ группѣ врожденныхъ увѣчій мы имѣемъ въ научныхъ біологическихъ данныхъ все больше и больше указаній на связь, хотя и болѣе отдаленную, развитія обезображиваній съ причинными моментами различныхъ болѣзней, то въ результатѣ получимъ 74% увѣчій, являющихся послѣдствіями болѣзней, въ леченіи которыхъ ортопедическая помощь должна быть оказана во время и въ самомъ усовершенствованномъ видѣ, именно для бѣдныхъ, такъ какъ увѣчье для нихъ имѣетъ особенно тягостныя послѣдствія.

Относительно способовъ, какими увѣчные пользуются, чтобы выполнять работы, то—одни изъ нихъ приноравливаются индивидуально придуманными или указанными имъ пріемами (демонстрированы фотографическіе снимки); другіе же пользуются спеціально изобрѣтенными, какъ сказано выше, техническими приспособленіями.

Въ заключеніе мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы:

Увѣчные охотно берутся за ремесло, бросая начатое уже нищенство.

Работоспособность увѣчныхъ можетъ быть значительно повышена.

Широкое примѣненіе ортопедической помощи можетъ сократить числ

увѣчныхъ и должно быть обезпечено бѣдному населенію государствомъ и общественными учрежденіями безплатно.

Примѣненіе труда увѣчныхъ въ дѣлѣ ортопедическаго лечебнаго учрежденія даетъ возможность, наряду съ обученіемъ ремеслу и обезпеченіемъ заработка увѣчнымъ, удешевить ортопедическую помощь, какъ для работающихъ увѣчныхъ, такъ и для малоимущихъ больныхъ.

Сдѣлавшіеся работоспособными увѣчные, по даннымъ западно-европейскихъ учрежденій 90%, а по данному первому опыту Россіи 72%, не только перестаютъ быть тунеядцами, но вносятъ въ народное достояніе свою долю труда. Считая, что увѣчный стоитъ въ пріютѣ 200 р. въ годъ и что работоспособными могутъ сдѣлаться 72%, получимъ, изъ 22090 чел. безпріютныхъ увѣчныхъ до 15-лѣтн. возраста 72% работоспособныхъ, т. е. 15904 чел. могли-бы дать сбереженій государству на сумму 3.100.800 руб. ежегодно. Если же взять всѣхъ увѣчныхъ до 15-лѣтн. возраста, то работоспособные изъ нихъ (72%) могли бы дать сбереженій государству 23.846.400 р. ежегодно.

Съ пріобрѣтеніемъ работоспособности увѣчье теряетъ тяжелое угнетающее значеніе въ психикѣ увѣчнаго.

Къ этой послѣдней, нравственной сторонѣ вопроса, мы, женщины, должны отнестись особенно чутко, руководясь идеаломъ, осуществленіе котораго жаждетъ видѣть въ сынѣ, въ дочери вложенный въ женскую душу инстинктъ материнскаго чувства!—Мать-человѣкъ, мать-гражданка стремится сдѣлать свое дорогое дѣтище самостоятельнымъ, независимымъ участникомъ въ общечеловѣческой работѣ, въ сферѣ ли умственнаго или механическаго труда и обезпечить ему какъ удовлетвореніе духовныхъ запросовъ, такъ и матерьяльное существованіе. Увѣчье — является ужасающей каждую мать преградой къ такому будущему! А потому--спасать подрастающія поколѣнія отъ увѣчья, сдѣлавшихся таковыми направлять на путь полезныхъ работниковъ, достойныхъ уваженія, а не сostраданія, это—повышатъ сумму человѣческаго счастья, это—нашъ гражданскій долгъ!

ТЕЗИСЫ.

1. Трудовая помощь въ примѣненіи къ увѣчнымъ имѣетъ не только соціально-экономическое значеніе, но требуется, какъ самое человѣчное отношеніе къ неповинно обиженному природой, болѣзнью, или несчастнымъ случаемъ.

2. Причинными моментами увѣчій мирнаго времени являются, въ большинствѣ случаевъ (74%), различнаго рода болѣзни, главнымъ образомъ, дѣтскаго возраста, требующія во время доступнаго для нуждающихся массъ—леченія, какъ климатическаго (санаторіи, лечебницы для хрониковъ, колоніи), такъ и ортопедическаго.

3. Широкое примѣненіе ортопедической помощи можетъ сократить число увѣчныхъ и должно быть обезпечено бѣдному населенію государствомъ и общественными организаціями безплатно.

4. Примѣненіе труда увѣчныхъ въ дѣлѣ ортопедическомъ даетъ возможность, наряду съ обезпеченіемъ заработка увѣчнымъ, удешевить ортопедическую помощь, какъ для самихъ увѣчныхъ, такъ и для малоимущихъ больныхъ.

5. Учрежденія, обучающія увѣчныхъ, должны быть присоединены къ лечебно-ортопедическимъ, и обученіе, а также и содержаніе во время ученія, должно быть безплатное на счетъ государства и общественныхъ организацій.

6. Сдѣлавшіеся работоспособными увѣчные (72%) вносятъ въ народное достояніе свою долю труда и даютъ сбереженія государству. (Изъ числа

увѣчныхъ до 15-лѣтн. возраста для Россіи безпріютныхъ (22090) 72% работоспособныхъ, т. е. 15.904 чел., считая содержаніе въ пріютѣ 200 руб. въ годъ, могли бы дать сбереженій государству 3.180.800 руб. ежегодно).

7. Женщины, по природному своему призванію стоящія ближе всего къ подрастающимъ поколѣніямъ, какъ матери, воспитательницы, несущія обязанности по бюджету семьи и заботамъ о ней, а также, какъ участницы и ближайшія работницы въ различныхъ учрежденіяхъ для дѣтей,—должны бы съ особенной чуткостью отнестись къ вышеуказаннымъ положеніямъ и принять горячее участіе въ дѣлѣ, которое облегчитъ не только горе, но и экономическое положеніе семьи нуждающихся массъ, а суммы, идущія на призрѣніе, сдѣлаетъ производительными для всей страны.

4-ое засѣданіе 13-го декабря въ 8 ч. веч.

Засѣданіе открыла А. А. Кальмановичъ. Предсѣдательствующей выбрана О. А. Бажанова. Секретари Л. П. Шульманъ и А. В. Васильева.

1) Докладъ Л. И. Лѣпневой: „Стенографія, какъ профессія для женщины“. Въ дополнительныхъ разъясненіяхъ Л. И. Лѣпнева указала на общеобразовательное значеніе стенографіи и выразила пожеланіе сдѣлать стенографію достояніемъ всѣхъ, т. е. ввести изученіе ея въ среднія учебныя заведенія.

2) Н. П. Долгова прочитала привѣтствіе Первому Всероссійскому Женскому Съѣзду отъ имени Общества содѣйствія женскому сельско-хозяйственному образованію. Привѣтствіе было встрѣчено дружными апплодисментами. Затѣмъ Н. П. Долгова прочитала докладъ „Женщина на сельско-хозяйственномъ поприщѣ“, послѣ котораго прибавила, что не надо смущаться нѣкоторымъ недовѣріемъ, которое вначалѣ женщина неизбѣжно должна встрѣтить на поприщѣ агронома, что точно такое же отношеніе она встрѣтила въ началѣ своего служенія, какъ врачъ. Д-ръ И. Д. Познанская, въ доказательство того, что трудности профессіи устрашаютъ женщину не болѣе чѣмъ мужчину, привела фактъ изъ своей жизни, когда она, будучи еще студенткой-медичкой на службѣ въ Олонецкомъ земствѣ, проникала верхомъ на лошади въ такія мѣста, въ которыя рѣдко отваживались проникать даже сами земскіе врачи. Е. А. Чебышева-Дмитріева высказала мнѣніе, что огородъ большое подспорье въ сельскомъ хозяйствѣ, и что Общество содѣйствія женскому сельско-хозяйственному образованію могло бы, не дожидаясь повсемѣстнаго устройства сельско-хозяйственныхъ курсовъ, развивать огородное дѣло путемъ устройства кочующихъ курсовъ. Докладчица заявила, что у нихъ уже есть въ проектѣ организація подвижныхъ школъ.

3) Докладъ Е. А. Чебышевой-Дмитріевой: „Лѣтнія колоніи, какъ одна изъ культурныхъ задачъ для женщины“, послѣ котораго докладчица дала разъясненія, чѣмъ руководствуются при выборѣ дѣтей въ колоніи. Берутся изъ школъ самыя болѣзненныя слабыя и бѣдныя дѣти и, въ видѣ исключенія, дѣти у которыхъ семейная обстановка слишкомъ тяжела въ нравственномъ отношеніи.

4) Докладъ Е. Шульцъ „О школѣ и читальнѣ имени Н. В. Стасовой“. Собраніе, заслушавъ сообщеніе докладчицы о печальной участи, постигшей и школу и читальню во время событій 1905 года, выразило глубокое сожалѣніе и надежду, что наступитъ время, когда такого рода начинанія будутъ пользоваться любовью и охраной всего общества.

5) Докладъ Г-на Сѣдова „Морская служба, какъ поприще для женщины“. Послѣ доклада Г-нъ Сѣдовъ добавилъ, что моряки лучше несли бы морскую службу, еслибы на суднѣ были при нихъ ихъ жены и вся семья, ихъ не тянуло бы такъ на сушу и многіе изъ нихъ не выходили бы та

рано въ отставку. Л. П. Шульманъ сказала, что въ настоящее время вопросъ образованія дѣтей моряка разрѣшается просто, когда мать ихъ живетъ на сушѣ, но если и она перекочуетъ на судно, чтобы мужу скучно не было, то тогда, пожалуй, придется забрать на судно не только акушерокъ, нянекъ, но и школу. Кромѣ того самимъ дѣтямъ наврядъ ли будутъ полезны постоянныя качки и треволненія морской жизни. О. В. фонъ-Кубе замѣтила, что женщина остается женщиной и женой, способной слѣдовать за любимымъ человѣкомъ хотя на дно моря, только до тѣхъ поръ, пока она не мать; но разъ она стала матерью, то ради интересовъ мужа не пожертвуетъ интересами ребенка. А. М. Шеталова сказала, что не чувствующая призванія къ морской службѣ женщина и не пойдетъ въ море; желающей же не слѣдуетъ преграждать дорогу. Н. П. Долгова замѣтила что не видитъ основанія къ тому, чтобы женщины не постарались расширить свои права и на этомъ поприщѣ. Е. А. Чебышева-Дмитріева выразила свое сочувствіе проекту организаціи мореходныхъ курсовъ для женщинъ, но отнеслась отрицательно къ семейной жизни капитановъ на судахъ, потому что она должна вести за собою и семейную жизнь матросовъ. Г-нъ Сѣдовъ отвѣтилъ, что и теперь на торговыхъ судахъ допускаются матросы съ женами. А. А. Кальмановичъ нашла, что докладъ грѣшитъ тѣмъ, что, написанный для прочтенія въ судоходномъ О-вѣ, долженъ былъ повидимому задобрить мужчинъ въ пользу женскихъ мореходныхъ классовъ перспективой, что у каждаго моряка будетъ своя жена, своя семья, на пароходѣ. Интересамъ женщинъ здѣсь отведено очень мало мѣста. Но все равно. Были бы мореходные женскіе классы, а остальное само собою сдѣлается. Что же касается высказанныхъ здѣсь соображеній, что это внесетъ нѣкоторую неурядицу въ жизнь парохода, что для дѣтей можетъ оказаться вреднымъ постоянное пребываніе на пароходѣ, наконецъ и отразиться вредно на ихъ образованіи, то опасенія эти напрасны; конечно, трудно предсказать съ точностью, какъ все это устроится, но несомнѣнно, что разъ это войдетъ въ обычай,—люди приспособятся, какъ приспособляются ко всему. Когда люди найдутъ возможнымъ устраивать жилье въ воздухѣ, они, вѣроятно, найдутъ способъ и тамъ жить. Что же касается воспитанія дѣтей, то едва ли оно въ будущемъ будетъ носить тотъ характеръ, который оно носитъ теперь. Воспитаніе станетъ, по всей вѣроятности, коллективнымъ, и дѣтскіе сады, школы на морѣ или на сушѣ, руководимые опытными педагогами изъ тѣхъ же родителей, которые будутъ чувствовать призваніе и любовь къ этому дѣлу, замѣнятъ современное калѣченіе дѣтей въ отдѣльныхъ семьяхъ. Женщинамъ же морской трудъ, какъ и всякій трудъ, хотя и не признанный, не чуждъ, стоитъ только побывать въ приморскихъ рыбацкихъ поселеніяхъ, чтобы видѣть, какъ ловко справляются рыбачки съ своимъ дѣломъ, какъ много помогаютъ и часто замѣняютъ своихъ отцовъ, мужей и братьевъ. А въ Сѣверной Америкѣ имѣются уже и капитаны и шкипера женщины на пароходахъ. Это преимущественно тѣ, которыя выросли на пароходахъ во время плаванія ихъ отцовъ, полюбили морское дѣло и посвятили себя ему.

Стенографія, какъ профессія для женщины. *Л. И. Лѣпнева* (СПБ).

Ни въ какой области техники человѣческій умъ не останавливается на одной ступени, не считаетъ, что здѣсь достигнуто совершенство, сказано послѣднее слово, дальше итти некуда, — нѣтъ, человѣческій умъ вездѣ и всегда стремится все впередъ и впередъ по пути усовершенствованія. То же самое происходитъ и въ искусствѣ письма: если первой ступенью считать іероглифы, то послѣдней ступенью, достигнутой въ настоящее время, несомнѣнно, нужно считать современную стено-

графію, т. е. искусство писать съ такой же быстротой, съ какой льется живая человѣческая рѣчь. Цѣль стенографическаго письма—записывать рѣчь оратора въ засѣданіи парламента, въ засѣданіяхъ разныхъ обществъ, лекціи, рефераты и т. п. Такая запись производится или такъ называемымъ парламентскимъ способомъ, при участіи цѣлой группы стенографовъ—отъ 12 до 24 человѣкъ, которые пишутъ, по одному или по два, по-перемѣнно, минуты по 3, по 5, и потомъ сейчасъ же расшифровываютъ свою стенограмму, такъ что съ окончаніемъ засѣданія, минутъ черезъ 15, готовъ стенографическій отчетъ. Такой способъ примѣняется во всѣхъ парламентахъ, почему и получилось такое названіе. Кромѣ парламента такой способъ стенографированія мало гдѣ примѣняется, потому что требуетъ большого количества силъ, а ихъ мало, и тѣ, которыя имѣются, разъединены, и стенографированіе такимъ способомъ стоитъ дорого. У насъ въ Россіи парламентскій способъ появился вмѣстѣ съ появленіемъ на свѣтъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, а до тѣхъ поръ примѣнялся, да въ большинствѣ случаевъ и въ настоящее время примѣняется способъ стенографированія однимъ или двумя лицами съ представленіемъ отчета черезъ нѣсколько дней. Такъ стенографируются въ нѣкоторыхъ земствахъ засѣданія губернскаго земскаго собранія, засѣданія разныхъ обществъ, съѣздовъ и т. п.; иногда требуютъ представленія отчета на другой день или черезъ день, чтобы секретарь могъ составить протоколъ по стенографическому отчету; или же секретарь составляетъ краткій протоколъ самостоятельно, а стенографическій отчетъ разрѣшается представить черезъ нѣсколько недѣль.

Нужно сказать, что трудъ стенографа необыкновенно интенсивный, онъ требуетъ величайшаго напряженія вниманія и въ то время, когда записываешь, и въ то время, когда расшифровываешь стенограмму, поэтому онъ чрезвычайно утомляетъ человѣка, а между тѣмъ по условіямъ работы приходится иногда работать очень подолгу. Напр., работая парламентскимъ способомъ въ Государственной Думѣ, въ дни вечернихъ и утреннихъ засѣданій, приходится работать отъ 11 ч. утра до часу ночи съ перерывами отъ 1—2 и отъ 6 до 8, и на другой день послѣ такой работы стенографъ чувствуетъ себя совершенно разбитымъ. При занятіи въ засѣданіи губернскаго земскаго собранія, при условіи немедленнаго представленія стенографическаго отчета, стенографъ уходитъ съ засѣданія съ полнымъ портфелемъ, уже утомленный записью въ собраніи, отдохнетъ часа $1^{1}/_{2}$, и принимается диктовать машинисткѣ, работаетъ до поздней ночи и утро до ухода въ засѣданіе, откуда возвращается опять съ полнымъ портфелемъ. Такая работа бываетъ недѣли на 3; когда дѣло дойдетъ до 8-го или 10-го засѣданія, кажется, что ужъ больше силъ нѣтъ, не выдержишь. Но человѣкъ выносливъ—выдерживаетъ. Въ такое время живется только нервами, и когда сдашь послѣдній отчетъ, наступаетъ блаженное состояніе отдыха, когда лежишь цѣлыми днями, и нескоро отойдешь, придешь въ нормальное состояніе, можешь заняться своимъ обычнымъ дѣломъ и ввести свою жизнь въ нормальную колею.

Когда же стенографическій отчетъ не требуется немедленно, такого адскаго труда нѣтъ, стенографистка расшифровываетъ стенограммы не торопясь, безъ такого ужаснаго напряженія, и представляетъ ихъ по мѣрѣ изготовленія.

Какія качества требуются отъ хорошаго стенографа? Прежде всего, конечно, хорошее знаніе своего искусства, большая степень выносливости, быстрота соображенія, умѣнье быстро схватить чужую мысль. Во время собранія, когда какой-нибудь вопросъ обсуждается со всѣхъ сторонъ, нужн

умѣть схватить малѣйшій оттѣнокъ мысли каждаго оратора. Не думайте, что стенографія это—чисто механическій трудъ: запишетъ своими крючечками, а потомъ перепишетъ набѣло, и готово. Дѣло вовсе не такъ просто: если не понимаешь, о чемъ идетъ рѣчь, непремѣнно напишешь вздоръ. Къ простому списыванью дѣло сводится только при очень хорошемъ ораторѣ и при хорошо знакомомъ предметѣ. Чтобы умѣть оріентироваться въ чужой мысли, нужно быть человѣкомъ порядочно образованнымъ. Кромѣ того, чтобы сдѣлаться хорошимъ стенографомъ, нужно обладать какимъ-то особеннымъ талантомъ, все равно, какъ въ музыкѣ: многіе берутся за нее, по годамъ терзаютъ рояль, а музыкантами становятся очень немногіе. Такъ же точно и въ стенографіи: иной возмется за нее, какъ то необыкновенно быстро изучилъ, глядишь,—ужъ и стенографируетъ, и очень удачно стенографируетъ, и даже отъ одной работы до другой не беретъ карандаша въ руки, а стенографируетъ хорошо: другой кладетъ массу труда и времени, испишетъ гору бумаги, всегда упражняется, а пишетъ все-таки неважно. Отчего это? да очень просто: первый способенъ къ стенографіи, второй нѣтъ, онъ —труженикъ и только. Для каждаго стенографа есть свой „предѣлъ, его же не прейдеши“: одинъ еле-еле можетъ дойти словъ до 60 въ минуту, другой дойдетъ до 100 и больше съ гораздо меньшимъ напряженіемъ силъ. Къ стенографіи вполнѣ примѣнимо изреченіе: „много званныхъ, да мало избранныхъ“,—сколько народу занимается стенографіей, а хорошихъ стенографовъ мало. Конечно, въ неуспѣхѣ играетъ большую роль и недостатокъ характера, и выборъ системы и многія другія причины, но, думается мнѣ, главная причина въ томъ, что берутся за стенографію люди, не имѣющіе о ней ни малѣйшаго понятія, зная ее только по наслышкѣ, не сообразивъ, по силамъ ли имъ это дѣло. Только тогда, когда стенографія будетъ введена, какъ въ Германіи и Австріи, въ курсъ среднихъ школъ, гдѣ на ея изученіе потребовалось бы часа два въ недѣлю въ 6-мъ или въ 5-мъ классѣ (считая 1-й младшимъ) а 7-й и 8-й классы дадутъ много практики—черновики сочиненій, записываніе лекцій учителей; тогда стенографія станетъ достояніемъ всѣхъ, и тогда наиболѣе способные стенографы будутъ выдѣляться и достигать такой быстроты, о которой теперь и мечтать не приходится.

Перейдемъ къ спросу на стенографическій трудъ. На первомъ мѣстѣ, конечно, должны быть поставлены должности стенографовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, по 24, съ жалованьемъ въ Думѣ 1800 р. и въ Совѣтѣ 1200 р. въ годъ. Работа производится парламентскимъ способомъ во время сессіи Думы и Совѣта, домашней работы никакой нѣтъ, свободныя каникулы съ сохраненіемъ содержанія. Это положеніе является заманчивымъ для всѣхъ принимающихся за стенографію, но достигнуть его очень трудно, и оно не можетъ считаться прочнымъ. Въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ большихъ городахъ имѣются постоянныя должности стенографовъ въ городской думѣ, гдѣ засѣданія происходятъ раза 2 или 3 въ недѣлю, свободныя каникулы, жалованье отъ 800 до 1500 р. въ годъ. Въ большихъ частныхъ торговыхъ конторахъ требуются стенографы—корреспонденты, работа [illegible] въ томъ, что имъ диктуютъ письма, стенографъ записываетъ и сейчасъ расшифровываетъ ихъ, обыкновенно требуется также и умѣнье писать на пишущей машинѣ; жалованье—600 р., 900 р. и даже до 1200 р. Въ редакціяхъ большихъ газетъ требуются иногда стенографы.

Частный, случайный заработокъ даетъ работа въ министерствахъ, на разныхъ совѣщаніяхъ, въ засѣданіяхъ обществъ, на съѣздахъ, въ судѣ на сенсаціонныхъ процессахъ и у частныхъ лицъ. Но это цаетъ работу очень немногимъ: заработокъ отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ.

Въ провинціи дѣло обстоитъ еще хуже. Въ уѣздныхъ городахъ совершенно нѣтъ стенографической работы; въ немногихъ губернскихъ городахъ приглашаются стенографы для записи сессіи губернскаго земскаго собранія съ платой отъ 25 до 35 р. засѣданіе (въ разныхъ городахъ разныя условія работы), иногда губернская земская управа приглашаетъ стенографировать засѣданія экономическаго совѣта, школьной комиссіи и т. п.; но чаще отъ одной очередной сессіи до другой работы нѣтъ, и приходится дома практиковаться, чтобы не отстать, чтобы не загрубѣла рука. Въ послѣдніе годы на желѣзной дорогѣ, въ порайонныхъ комитетахъ существуютъ постоянныя должности съ платой 900 р. въ годъ, ежемѣсячно бываютъ засѣданія комитета, потомъ дается время для расшифровки и машинистка, а свободное отъ стенографическихъ занятій время приходится все-таки быть въ конторѣ отъ 10 ч. до 4 ч. и исполнять другую конторскую работу. Въ губернскихъ городахъ очень рѣдко бываютъ какіе-нибудь съѣзды или засѣданія обществъ, куда приглашаются стенографы; вообще въ губернскомъ городѣ работы такъ мало, что одна или двѣ стенографистки съ успѣхомъ исполняютъ ее всю и бываютъ заняты дней 30 въ годъ, зарабатывая въ лучшемъ случаѣ рублей 500, 600 въ годъ.

Занятіе стенографіей имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для женщины, потому что въ этой области женщина вполнѣ равна съ мужчиной. У насъ такъ мало хорошихъ стенографовъ, что, когда является требованіе на стенографическій трудъ, ужъ не приходится разбирать, мужчина или женщина могутъ его исполнить. Когда открывались Государственная Дума и Государственный Совѣтъ, были попытки составить стенографическое бюро исключительно изъ мужчинъ. Было сказано: женщинъ будутъ принимать въ томъ случаѣ, если мужчинъ будетъ мало..... и въ первую же сессію бюро состояло въ громадномъ большинствѣ изъ женщинъ,—такъ остается дѣло и до настоящаго времени. Профессія стенографа интересна особенно потому, что она заставляетъ человѣка поневолѣ задумываться надъ самыми животрепещущими вопросами современности, не даетъ застыть въ своемъ развитіи, стенографія будетъ толкать своего избранника все впередъ. Когда хорошо познакомишься съ вопросомъ, простенографировавши посвященное ему засѣданіе, тогда всякая книга и статья по этому вопросу становится особенно интересной. Для замужней женщины это особенно важно, стенографія хотя на время отвлечетъ ее отъ мелочныхъ домашнихъ работъ и заботъ, она оживитъ ее и, отнимая очень мало времени, дастъ возможность заработать нѣсколько сотъ рублей, такъ необходимыхъ для нашей, въ большинствѣ случаевъ, мало обезпеченной интеллигентной семьи, и вмѣстѣ съ тѣмъ женщина, отрываясь отъ семьи на короткое время, продолжаетъ оставаться хорошей матерью и семьянинкой.

При изученіи стенографіи, чтобы набить руку, пріобрѣсть быстроту, приходится очень много писать. Обыкновенно берутъ серьезную книгу, является добрая душа, которая читаетъ эту книгу, а стенографистка пишетъ, причемъ быстрота постепенно увеличивается: сегодня можно написать 5—6 страницъ, а черезъ $1^1/_2$—2 мѣсяца пишется 18—20 страниц книги. Написанное опять прочитывается, и такимъ образомъ книга проштудируется очень хорошо, и невольно думаешь: „спасибо стенографіи, безъ нея я такъ и не собралась бы прочесть эту книжку,—давно хотѣлось, да времени не могла выбрать“. Когда овладѣешь искусствомъ стенографіи, приходится иногда для практики писать дома, и опять такимъ же путемъ прочитываются хорошія книги, серьезныя статьи, или посѣщаются и стенографируются собранія.

Можно ли считать стенографическій заработокъ обезпечивающим

женщину? Хорошо обезпеченное положеніе даютъ должности стенографовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта и тѣ постоянныя должности, о которыхъ я говорила выше, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ стенографія можетъ явиться только какъ подспорье къ другому своему заработку или къ заработку мужа. Жить стенографическимъ заработкомъ, имѣя его единственнымъ источникомъ существованія, можно только въ большихъ городахъ. Съ грустью приходится констатировать фактъ, что стенографическаго труда у насъ очень мало, получать его трудно, и весьма часто хорошіе стенографы сидятъ безъ дѣла. Теперь дѣлаются попытки со стороны стенографовъ собираться въ группы для лучшаго исполненія работы, образовываются общества стенографовъ, есть легализованная артель.

Плохой спросъ на стенографическій трудъ объясняется прежде всего тѣмъ, что у насъ стѣснено до послѣдней степени свободное слово. Стенографія есть спутница свободнаго слова. Когда будетъ снята печать молчанія съ устъ россійскаго обывателя, когда онъ станетъ свободнымъ россійскимъ гражданиномъ, когда онъ будетъ въ состояніи произнести свободную рѣчь передъ свободными слушателями, тогда явится и спросъ на запись этой свободной рѣчи, и вѣрная спутница свободнаго слова – стенографія скажетъ: „я здѣсь, говори, твое слово не пропадетъ". Пожелаемъ же скорѣйшаго освобожденія русскаго слова отъ сковывающихъ его цѣпей.

Женщина на сельско-хозяйственномъ поприщѣ. *Н. П. Долгова* (СПБ).

На съѣздѣ нашемъ имѣются, повидимому, представительницы всѣхъ классовъ и профессій, не исключая женщины-работницы; самое же многочисленное сословіе наше, а именно земледѣльческое, не представлено,—нѣтъ женщины *крестьянки*! Да и что бы стала она дѣлать здѣсь, не переставъ быть ею, т е. не выйдя изъ тѣхъ условій невѣжества и безправія, въ которыхъ живетъ до сихъ поръ? Если она не можетъ выступить сама, чтобы заявить о себѣ, вызвать къ себѣ вниманіе и сочувствіе образованной русской женщины и указать тѣ пути, которые могли бы помочь ей выйти изъ настоящаго угнетеннаго состоянія,—то попытаюсь за нее выступить передъ вами я, хотя и не имѣю должнаго полномочія отъ 70.000.000 нашихъ обездоленныхъ сестеръ. Эту, какъ бы самозванную, роль защитницы я присваиваю себѣ на основаніи близкаго знакомства съ деревней и глубокой вѣры въ правоту и жизненность своей идеи, въ пользу которой работаю уже около 15-ти лѣтъ.

Всѣмъ, конечно, извѣстно, насколько тяжело положеніе женщины въ крестьянскомъ быту. Нашъ поэтъ „музы и печали" народной не безъ основанія воспѣлъ въ ней „многострадальную русскую мать". Правда, то было во времена крѣпостного права, теперь оковы силы какъ будто пали, но не многимъ лучше живется нашей крестьянкѣ и теперь. Начиная съ первыхъ дней своей жизни, дѣвочка, самое рожденіе которой встрѣчается если не досадой, то во всякомъ случаѣ безъ радости (вѣдь работникъ цѣнится вдвое дороже работницы), играетъ въ семьѣ второстепенную, такъ сказать, служебную роль. Достигнувъ школьнаго возраста, она можетъ учиться лишь въ томъ случаѣ, если семья настолько зажиточна, что можетъ справить теплую одежду и обувь всѣмъ дѣтямъ, въ случаѣ же недостатка предпочтеніе отдается мальчику, что объясняется такимъ разсужденіемъ: „куда дѣвкѣ грамота, ей къ призову не итти".

До замужества, живя у родителей, она составляетъ какъ бы собственность домохозяина, весь ея заработокъ идетъ ему, для себя она можетъ работать лишь по праздникамъ или урывками.

Замужъ и теперь чаще всего она идетъ не по свободному выбору или любви, а ее *отдаютъ и берутъ* по экономическимъ соображеніямъ, и, всту-

пая въ семью мужа, она мѣняетъ только ферулу родителей на такое же подчиненіе не только мужу, но и всѣмъ членамъ его семьи, отъ которой часто бываетъ вынуждена терпѣть всякія чудачества, не исключая и свекра-снохаря.

Искать защиты и управы ей негдѣ; къ земскому итти боязно и стыдно, въ волостной судъ—страшно, надѣяться на помощь со стороны *міра* — она не можетъ, вѣдь онъ состоитъ изъ тѣхъ же свекровъ и мужей, а извѣстно: „воронъ ворону глаза не выклюетъ". Остается одно—*терпѣть*. Крестьянинъ до сихъ поръ смотритъ на женщину не какъ на человѣка, себѣ равнаго; обычнымъ его изрѣченіемъ является: „бабьихъ стоговъ не стоитъ", или „тотъ не любитъ жену, кто ее не учитъ (т. е. бьетъ)", „у женщины нѣтъ души, а только *паръ*". Основаніемъ такимъ взглядамъ, особенно послѣднему мудрому выводу служитъ, кромѣ обычныхъ предразсудковъ, еще и *законъ*. Счетъ населенія ведется на ревизскія *души*, при чемъ при надѣленіи землей женщина въ счетъ не идетъ, вотъ это и дѣлаетъ ее въ глазахъ мужиковъ существомъ безправымъ,—безъ *душевого надѣла*; то же и при наслѣдствѣ. Однако это не мѣшаетъ брать съ нея подати и подвергать всѣмъ карамъ, не исключая тюрьмы, ссылки и т. под. Такое ограниченіе ея правъ въ отношеніи надѣленія землей тѣмъ болѣе несправедливо, что въ Россіи женщина, не въ примѣръ другимъ, болѣе культурнымъ странамъ, закономъ признается имущественно правоспособной; нѣтъ оговорки и относительно правъ женщины крестьянскаго сословія, слѣдовательно—она можетъ *купить* землю, домъ, лавку; не кажется ли страннымъ, что по обычаю ли, недоразумѣнію или по соображеніямъ иного порядка, связаннымъ съ взиманіемъ податей, воинскою повинностью и т. под., она до сихъ поръ является ограниченной въ своихъ имущественныхъ правахъ только оставаясь въ крестьянской средѣ, гдѣ можетъ считать своею собственностью лишь ленъ, куръ, да, пожалуй, огородину. Но стоитъ ей только уйти куда-нибудь на сторону въ работницы, или въ прислуги,—она тотчасъ же становится свободнымъ человѣкомъ, располагающимъ своимъ заработкомъ, и освобождается вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ семейнаго гнета и часто непосильнаго труда и нужды. Естественно, всѣми этими условіями и объясняется все усиливающееся за послѣднее время стремленіе ея бѣжать изъ деревни, въ погонѣ за лучшими условіями жизни, куда-нибудь въ работницы, на фабрики, въ города.

Въ центральныхъ губерніяхъ сложилась довольно самобытная организація женщинъ-работницъ, извѣстная подъ названіемъ „Мананокъ", отъ родины ея деревни „Манаенки" Бѣлевскаго уѣзда Тульской губерніи, нѣсколько схожая съ артелью. Обыкновенно въ какое-либо большое хозяйство еще въ мартѣ мѣсяцѣ нанимаютъ группу женщинъ, на весь періодъ лѣтнихъ работъ, къ началу которыхъ и доставляютъ ихъ въ экономію. Онѣ избираютъ изъ своей среды *старостиху*, живутъ въ отведенномъ имъ особомъ помѣщеніи, гдѣ и кормятся отдѣльно при помощи нанятой или избранной изъ своей среды *стряпухи*. Онѣ исполняютъ всѣ полевыя работы и заработокъ ихъ бываетъ довольно высокій.

Уходящее изъ деревни женское населеніе въ погонѣ за лучшей долей по преимуществу комплектуется элементомъ наиболѣе смѣлымъ, бойкимъ и предпріимчивымъ.

Конечно далеко не всѣмъ удается найти желаемое въ новыхъ условіяхъ жизни, многія изъ нихъ гибнутъ, но бываютъ и счастливыя, которыя служатъ предметомъ зависти и соблазна своимъ односельчанкамъ, съ ревнивымъ вниманіемъ слѣдящимъ за ихъ судьбою. И эти въ свою очередь уходятъ искать тоже счастья или лучшихъ условій жизни.

А возможно-ли благополучіе деревни и земледѣльческаго населенія

безъ хозяйки? Какъ же и чѣмъ помочь этой бѣдѣ? Какими мѣрами удержать женщину въ деревнѣ?

Отвѣтъ можетъ быть только одинъ.—Надо распространить на нее всѣ тѣ мѣры, которыя признаются необходимыми для мужской половины населенія, такъ: 1) *Если отсутствіе* правового порядка вообще служитъ побудительной причиной бѣгства мужчинъ, то естественно, что еще большимъ поводомъ къ тому является настоящее, вполнѣ безправное положеніе крестьянки. Чтобы поднять ея значеніе въ семьѣ, чтобы вызвать въ ней самой желаніе основать свою жизнь въ деревнѣ, необходимо устранить эти искусственныя преграды; 2) *Если общее и сельско-хозяйственное* образованіе необходимо для земледѣльца, то почему же безъ него можетъ обойтись женщина, работающая бокъ-о-бокъ съ нимъ; 3) Если мужчина можетъ принимать участіе въ вопросахъ общиннаго хозяйства, то почему права участія въ мірскихъ сходахъ лишена женщина?

Конечно, прежде всего народу нужны широкіе пути къ просвѣщенію: нужны школы и школы, но не только начальныя грамоты, но и дополнительныя, ремесленныя, сельско-хозяйственныя, временные курсы, чтенія, бесѣды, библіотеки, словомъ все, что можетъ дать земледѣльцамъ общее развитіе и необходимыя имъ спеціальныя знанія. Часто слышатся такія возраженія: всѣ окончившіе сельско-хозяйственныя школы рѣдко примѣняютъ полученныя въ нихъ знанія въ своихъ хозяйствахъ, также стремятся въ города или идутъ въ писаря, сидѣлки, конторщики etc., слѣдовательно, молъ, спеціальныя школы не достигаютъ своей цѣли, нисколько населенію не помогаютъ, а стоятъ довольно дорого. Это—далеко не такъ.

Школа даетъ кой-какія знанія, но она безсильна помочь окончившимъ ее, измѣнить вѣками сложившіеся обычаи, пріемы и повѣрья, и дать возможность примѣнять полученныя знанія на дѣлѣ, на свой страхъ и рискъ. Это уже является дѣломъ правительства, земствъ и самого общества. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи могла бы быть слѣдующая мѣра: каждый, окончившій сельско-хозяйственную школу и пробывшій годъ на практикѣ въ благоустроенномъ хозяйствѣ, можетъ получить надѣлъ земли, достаточный для хуторского хозяйства, въ долгосрочную аренду, съ правомъ выкупа. На постройки и обзаведеніе отпускается лѣсъ или натурой или въ видѣ денежной субсидіи. Получи, стройся, хозяйствуй и живи.

Такая мѣра, т. е. надѣленіе землей окончившихъ сельско-хозяйственныя школы, принесла бы существенную пользу; прежде всего она заставила бы каждаго крестьянина стремиться отдавать своихъ дѣтей въ сельско-хозяйственную школу, зная, что каждый изъ нихъ будетъ обезпеченъ надѣломъ, и, слѣдовательно, *свою* землю крестьянину не придется дробить на лишнюю душу; съ другой стороны количество обученныхъ земледѣльцевъ, работающихъ на землѣ, станетъ быстро возрастать, и бѣгство въ города деревенской молодежи уменьшится.

Конечно это *право* на полученіе участка земли и иной формы воспособленія къ обзаведенію хозяйствомъ *должно* быть распространено одинаково на всѣхъ получившихъ сельско-хозяйственную подготовку, безъ различія ***званія и пола.*** Пора отрѣшиться отъ вѣковыхъ предразсудковъ, пора признать, наконецъ, за женщиной равныя права тамъ, гдѣ она несетъ не только равныя, но еще и большія обязанности. Нравственное вліяніе такой мѣры на оздоровленіе деревни было бы *громадно*! Равное развитіе, общность интересовъ, дружный трудъ, упорядоченная жизнь въ здоровой сельскохозяйственной обстановкѣ,—вотъ тѣ условія, при которыхъ должно развиться здоровое поколѣніе русскихъ землепашцевъ, болѣе развитыхъ и приспособленныхъ къ настоящимъ условіямъ хозяйства. Вотъ гдѣ получится на-

стоящій интеллигентный поселокъ, безъ маскарадныхъ переодѣваній; тамъ не придется интеллигенту опускаться до мужика, а наоборотъ, мужикъ поднимется до интеллигента, оставаясь въ то же время землепашцемъ.

Въ этихъ новыхъ поселкахъ современемъ понадобится и высшая народная школа, тамъ легко будетъ устроить и ясли, и ремесленныя училища, читальни, опытныя поля, метеорологическія станціи, сельскіе клубы, словомъ все то, надъ чѣмъ теперь бьются у насъ, въ почти безплодныхъ попыткахъ, различные идейные люди и общества, но, встрѣчая совершенно неподготовленную почву, въ безсиліи опускаютъ руки. Тамъ откроется также широкое поле дѣятельности женщинамъ, получившимъ высшее агрономическое образованіе, хотя имъ и сейчасъ работы предвидится не мало. Словомъ, результаты проектируемой мѣры могли бы быть блестящи.

Но, чтобы приблизиться скорѣе къ такому свѣтлому будущему, когда русская земледѣльческая семья будетъ жить не только въ чистотѣ и довольствѣ, но будетъ имѣть возможность удовлетворять и своимъ духовнымъ запросамъ,—необходима широкая помощь самого общества, и особенно русской интеллигентной женщины. Безъ опасенья показаться пристрастной, скажу, что до сихъ поръ во всѣхъ правительственныхъ и земскихъ мѣропріятіяхъ къ подъему народнаго хозяйства, не хватало чего-то главнаго... Именно—*души*. Здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ-либо примѣнимо извѣстное изрѣченіе Наполеона „cherchez la femme“.

Отводимое здѣсь для докладовъ время не позволяетъ мнѣ остановиться на развитіи моей мысли, но она станетъ ясна изъ словъ большого авторитета сельско-хозяйственной науки и практики, извѣстнаго ученаго,—профессора Ивана Александровича Стебута, который говоритъ: „безъ женщины, безъ извѣстнымъ образомъ воспитанной и образованной жинщины, безъ женщины съ нѣкоторымъ спеціальнымъ образованіемъ, безъ интеллигентной матери, которая воспитала бы русскаго интеллигента въ любви къ сельскому хозяйству—нашему сельскому хозяйству трудно выйти на надлежащую дорогу“.

Не подлежитъ сомнѣнію, что если русская интеллигентная женщина сознаетъ то значеніе, которое она можетъ имѣть въ дѣлѣ улучшенія народной жизни,—она немедленно направитъ туда свою энергію и силы, съ тою же сердечностью и отзывчивостью, съ какою идетъ работать на голодъ, на войну, на эпидемію. На это могутъ возразить: мы идемъ туда, зная, что надо тамъ дѣлать, а чѣмъ можно помочь деревнѣ, гдѣ есть вѣчное недоѣданіе, но нѣтъ прямого голода, гдѣ не переводятся всякія болѣзни безъ эпидеміи, гдѣ ни одинъ праздникъ почти не проходитъ безъ дракъ и кровавой расправы, но нѣтъ войны!

А между тѣмъ — работы тамъ непочатый уголъ; конечно, для этого надо вооружиться знаніями;—тогда можно нести свою просвѣтительную работу во всякомъ положеніи, будь то: народный учитель, инструкторъ, сельскій хозяинъ, лекторы, преподователи сельско-хозяйственныхъ школъ, или земскій агрономъ. Здѣсь открывается для женщины новое широкое поле дѣятельности и новое поприще для самостоятельнаго заработка.

Значеніе сельско-хозяйственныхъ знаній для женщины признано теперь уже во всѣхъ наиболѣе культурныхъ странахъ, хотя вопросомъ этимъ и занимаются немного болѣе пятидесяти лѣтъ.

Но, если *вопросъ* о женскомъ сельско-хозяйственномъ образованіи можетъ быть названъ новымъ, то самое участіе женщины въ сельскомъ хозяйствѣ старо, почти какъ міръ.

Изслѣдователи старины приписываютъ ей даже первенствующее значеніе въ этомъ отношеніи и считаютъ ее основательницей земледѣлія *).

Комментаріи, я думаю, излишни. Всѣмъ, кто знакомъ съ деревней, достаточно извѣстно, какая доля участія падаетъ на женщину въ сельско-хозяйственныхъ работахъ и домашнемъ обиходѣ.

Но, въ далекія времена, пока общее состояніе земледѣлія стояло на весьма низкой ступени развитія, а положеніе женщины было таково, что ее въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ запрягали въ соху и заставляли пахать, погоняя кнутомъ, не только тогда, но даже и въ гораздо болѣе позднія времена, не могло быть и рѣчи о женскомъ сельско-хозяйственномъ образованіи. Вопросъ этотъ возникаетъ, приблизительно, въ 60-хъ годахъ прошлаго XIX столѣтія, когда, подъ вліяніемъ революціоннаго движенія, почти во всѣхъ передовыхъ государствахъ Европы, явилось сознаніе необходимости поднять благосостояніе народныхъ массъ, и однимъ изъ способовъ къ достиженію этого было признано распространеніе сельско-хозяйственнаго знанія среди земледѣльческаго населенія, что вызвало учрежденіе и развитіе сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній.

Правда и раньше встрѣчаются единичныя попытки къ учрежденію хозяйственныхъ школъ для дѣвочекъ; первая такая школа была открыта въ Германіи еще въ 1835 году, но только черезъ 40 лѣтъ число ихъ начинаетъ быстро возрастать.

Нѣчто подобное мы видимъ и во Франціи; вопросъ о введеніи преподаванія въ народныя школы былъ возбужденъ въ 1791 году, но онъ остался безъ движенія до 1838 года, когда были изданы первыя постановленія въ этомъ направленіи, но и они имѣли весьма слабое примѣненіе; затѣмъ въ 1860 году было предпринято изслѣдованіе съ цѣлью улучшить обученіе въ начальныхъ школахъ; опрошенные по этому вопросу до 6.000 учителей высказались за введеніе обученія сельскому хозяйству въ народныя школы. Наконецъ, наступившій въ 1867 году сельско-хозяйственный кризисъ вызвалъ новое изслѣдованіе, какими средствами можно избавиться отъ этого кризиса. Единогласно было признано, что громадное вліяніе на поднятіе сельскаго хозяйства въ странѣ можетъ оказать обученіе въ народныхъ школахъ, поставленное въ соотвѣтствіе съ сельско-хозяйственнымъ званіемъ; послѣ чего это обученіе было введено въ учительскія семинаріи, народныя школы и курсы для взрослыхъ.

Для содѣйствія успѣшности занятій сельско-хозяйственнаго общества и частныя лица вводили различные способы поощренія преподавателей: медали, денежныя преміи и т. под.

Приблизительно въ это же время впервые раздаются въ литературѣ голоса въ пользу женскаго сельско-хозяйственнаго образованія; такъ въ 1869 году была издана книга подъ заглавіемъ: „Le rôle de la femme dans l'agriculture", въ которой авторъ проводитъ идею о необходимости агрономическаго образованія для женщины и говоритъ о томъ благотворномъ вліяніи, какое могла бы оказать надлежащимъ образомъ воспитанная женщина на соціальное и экономическое положеніе страны.

Слѣдя далѣе за развитіемъ женскаго сельско-хозяйственнаго образованія, мы видимъ, что и въ другихъ странахъ оно появляется въ 60-хъ и 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія и затѣмъ постепенно развивается, какъ въ количествѣ, такъ и по широтѣ своихъ задачъ.

Уже въ началѣ прошлаго столѣтія встрѣчается на агрономическомъ поприщѣ рядъ именъ почетныхъ ученыхъ и дѣятелей, каковы, напримѣръ,—

*) *Шашковъ*. Историческія судьбы женщины.—*Липпертъ*. Исторія культуры. — *Клинкенъ*. Патріархи земледѣлія.

Тееръ, Шварцъ и др., благодаря которымъ сельское хозяйство достигаетъ въ Германіи высокой степени развитія, почему она и считается колыбелью агрономической науки. Съ дальнѣйшимъ же развитіемъ естествознанія наступаетъ новая эра; знаменитый Либихъ, по спеціальности химикъ, открываетъ широкіе горизонты, указывая новые пути приближенія науки къ практикѣ земледѣлія. Такое открытіе должно было вызвать большое развитіе сельско-хозяйственнаго образованія и, слѣдовательно, учрежденія агрономическихъ школъ. И дѣйствительно, начиная приблизительно съ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія, въ Германіи учреждается цѣлый рядъ мужскихъ сельско-хозяйственныхъ заведеній, высшихъ, среднихъ и низшихъ, устраиваются временные курсы, зимнія школы, чтенія и проч.

Естественно, что такое развитіе мужскихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній не могло не вызвать учрежденія таковыхъ и для женщинъ, такъ какъ *безъ надлежащей сотрудницы германскій земледѣлецъ не могъ бы поднять свое хозяйство на такую высокую степень культуры,—такъ какъ всѣ его начинанія и работы разбивались бы о невѣжество и неумѣлость неподготовленной хозяйки.*

И дѣйствительно, мы видимъ, что начиная со скромныхъ школъ домоводства, заведенія эти быстро видоизмѣняются, устраиваются семинаріи для учительницъ и школы для образованнаго класса, гдѣ дается болѣе научное образованіе по сельскому хозяйству или отдѣльнымъ отраслямъ его. Примѣромъ такой школы можетъ служить высшая школа садоводства подъ Берлиномъ и два заведенія въ Саксоніи. Къ числу такихъ же заведеній можно отнести школу садоводства въ Swanlay близъ Лондона. Надо замѣтить, что интересъ къ сельско-хозяйственнымъ знаніямъ среди женскаго образованнаго класса Англіи возникъ только послѣ конгресса 1894 года. Нѣсколько членовъ сельско-хозяйственной секціи конгресса соединились между собой и образовали „международный женскій союзъ Земледѣлія и Садоводства", который въ настоящее время имѣетъ уже нѣсколько отдѣловъ въ различныхъ городахъ Англіи. Къ типу высшихъ школъ принадлежатъ также два женскихъ сельско-хозяйственныхъ института въ Соединенныхъ штатахъ Сѣверной Америки, гдѣ женщинѣ кромѣ того открытъ давно уже доступъ во всѣ мужскіе колледжи и высшія спеціальныя школы. Это же право предоставлено ей послѣднее время почти во всѣхъ Европейскихъ государствахъ, не исключая Берлинской Земледѣльческой Академіи, открывшей свои двери для женщинъ съ 1904 года.

Весьма интересную страну въ отношеніи къ разбираемому вопросу представляетъ собою Бельгія. — Благодаря почину кружка образованныхъ дамъ, сначала и здѣсь возникли школы домоводства, затѣмъ, когда сельско-хозяйственное образованіе стало развиваться среди мужской части населенія,—было признано необходимымъ заняться также организаціей женскаго сельско-хозяйственнаго образованія. Началось оно съ того, что нѣсколько дѣвушекъ было послано во Францію въ молочную школу Coitlogen, чтобы по возвращеніи разнести въ своей странѣ пріобрѣтенные ими новые пріемы производства молочныхъ продуктовъ. Дѣйствительность оправдала надежды. Прежде всего были открыты двѣ школы, послужившія разсадникомъ руководительницъ временныхъ курсовъ, которыхъ въ короткое время было устроено 125, продолжительностью въ 3 мѣсяца. Въ нихъ было выдано 1275 свидѣтельствъ. Быстро послѣ того стали возникать молочныя товарищества; результатомъ дѣятельности ихъ является значительное возрастаніе сбыта молочныхъ продуктовъ, сумма котораго доходитъ до 10 милліоновъ франковъ. Такое вліяніе женскаго сельско-хозяйственнаго образованія побудило заняться имъ серьезно. Въ 1891 году открывается первая женская сельско-

хозяйственная школа въ Бельгіи, затѣмъ въ слѣдующіе два года еще 7 такихъ заведеній, число которыхъ вскорѣ доходитъ до 11-ти.

Вслѣдствіе такого распространенія спеціальныхъ знаній,—сельско-хозяйственная промышленность Бельгіи достигла весьма высокой степени развитія.

Нельзя не признать, что эта маленькая страна съ особенною энергіею, умѣньемъ и быстротою вводитъ у себя всякое мѣропріятіе, которое можетъ содѣйствовать увеличенію ея благополучія; такъ было со школами домоводства, количество которыхъ въ короткое время достигло 3000 (пропорціонально ея 6-ти милліонамъ населенія; у насъ при 130-ти милліонахъ ихъ должно бы быть 6000, а мы не насчитаемъ и 30-ти). То же мы видѣли и съ сельско-хозяйственными школами. Въ настоящее время послѣдней новинкой являются тамъ женскіе сельско-хозяйственные клубы или товарищества. Возникнувъ лишь недавно, послѣ съѣзда сельскихъ хозяекъ, бывшаго въ Leuge въ сентябрѣ 1906 года, ихъ къ маю 1907 года уже было 6, а къ концу текущаго года число это возрасло до 27-ми. Эти товарищества или клубы имѣютъ цѣлью служить единенію между сельскими хозяйками, содѣйствовать распространенію знаній по домоводству, гигіенѣ, воспитанію дѣтей и способовъ улучшить нравственное и физическое состояніе народонаселенія. Организуются они обыкновенно такъ: окончившія сельско-хозяйственныя женскія школы, соединяясь между собою въ товарищество, образуютъ ядро, къ которому скоро присоединяются другія односельчанки, устраиваютъ собранія, чтенія на различныя темы, напр., „какими качествами должна обладать образцовая сельская хозяйка", и т. под. Эти чтенія производятся какъ самими членами, такъ и другими лицами, напримѣръ,—мѣстный докторъ читаетъ о гигіенѣ, агрономъ по различнымъ вопросамъ сельскаго хозяйства и т. д.—При этомъ происходитъ обмѣнъ мнѣній, обсуждаются мѣстныя нужды, получаются совѣты, указанія и поддержка, въ которой такъ часто нуждается женщина и болѣе образованнаго класса. Число посѣтительницъ такихъ собраній весьма быстро возрастаетъ; напр.,—во Фландріи, въ Альмерингемѣ, на первомъ собраніи посѣтительницъ было 60, черезъ 3 мѣсяца на второмъ 125, на третьемъ 225. Нечего и говорить, что такого рода организація значительно способствуетъ улучшенію положенія женщины вообще, какъ полноправнаго члена общества. Впервые эти сельскіе клубы появились въ Канадѣ, гдѣ въ самое короткое время число ихъ достигло 277.

Нѣкоторые думаютъ, что хозяйственное образованіе женщины является признакомъ какого-то консерватизма, возвращенія къ взглядамъ Домостроя, и умѣстно лишь въ государствахъ стараго режима... Мы наблюдаемъ совершенно обратное: оно стоитъ въ прямомъ отношеніи со степенью общей культурности страны: болѣе всего оно развито въ Бельгіи, Германіи, въ Скандинавскихъ государствахъ, Англіи, республикахъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и Франціи; тамъ недавно одно общество въ департаментѣ верхней Сены и Савоѣ организовало премированіе лучшихъ хозяекъ, а въ бюджетъ парламента внесено въ послѣднемъ году 40.000 франковъ только на школы домоводства.

Характернымъ показателемъ того, насколько сознаніе необходимости распространенія хозяйственныхъ знаній вошло въ сознаніе общества, служитъ тотъ фактъ, что въ настоящее время обученіе домоводству вводится даже въ курсъ школъ для мальчиковъ; такъ, въ Норвегіи, въ Дронтгеймѣ, въ текущемъ году были устроены кулинарные курсы при мужской школѣ; учредитель ихъ руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что умѣніе приготовлять пищу необходимо для практической жизни; существуетъ поговорка, гласящая: *„безъ пищи и питья не можетъ быть героевъ"*. Къ обученію допу-

скались лишь самые лучшіе ученики, мѣра эта сдѣлала посѣщеніе ихъ особенно желательнымъ.

Въ Американскихъ школахъ также введены кулинарные курсы для мальчиковъ. Очевидно, всѣ передовыя государства признали полезнымъ и необходимымъ поставить не только сельско-хозяйственную промышленность, но и домашнюю жизнь, питаніе и пищу человѣка въ ближайшую связь съ требованіями науки и съ этой точки зрѣнія спеціальная хозяйственная подготовка является совершенно неизбѣжной.

Что же сдѣлано у насъ въ Россіи для насажденія женскаго сельско-хозяйственнаго образованія.

Первой школой, въ которую доступъ былъ открытъ лицамъ женскаго пола, была школа молочнаго дѣла Верещагина. Первая же спеціальная женская школа была учреждена, по примѣру заграничныхъ школъ домоводства, Маріуціей Гриневой, въ ея имѣніи Кіевской губерніи, въ 1888 году. Въ слѣдующемъ открыта подобная же школа въ Ковенской губерніи Баронессой Будбергъ, а въ 1891 году Преображенская женская сельско-хозяйственная школа въ имѣніи Н. Н. Неплюева, пожертвованномъ имъ Воздвиженскому Трудовому Братству.

Эти три школы долгое время оставались единственными. Если прибавить къ нимъ временные курсы по отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, которые устраивались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для народныхъ учителей и учительницъ, то этимъ и исчерпываются всѣ способы распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній среди женщинъ до 1889 года въ Россіи. Въ литературѣ впервые раздается голосъ въ пользу женскаго сельско-хозяйственнаго образованія въ статьѣ Армфельда въ 1887 году, но она остается незамѣченной. Убѣжденнымъ сторонникомъ необходимости женскаго сельско-хозяйственнаго образованія является вышеназванный профессоръ Петровской Академіи въ Москвѣ И. А. Стебутъ. Начиная съ 1889 года онъ пропагандируетъ эту идею и цѣлымъ рядомъ статей, докладовъ и лекцій проводитъ ее въ сознаніе русскаго общества. Оно выражаетъ свое сочувствіе, предлагаетъ помощь; почтенный профессоръ приступаетъ къ образованію „Общества“, однако, „по независящимъ обстоятельствамъ“, уставъ его утвержденія не получаетъ. Дѣло замираетъ на цѣлыхъ 5 лѣтъ. —Въ 1897 году, въ Петербургѣ, въ кружкѣ нѣсколькихъ дамъ зарождается мысль объ учрежденіи высшаго женскаго сельско-хозяйственнаго института; выработанный ими проектъ представляется въ Министерство Земледѣлія, но такъ какъ осуществить его при содѣйствіи правительства оказалось невозможнымъ, то мы признали необходимымъ образовать „Общество Содѣйствія Женскому Сельско-Хозяйственному Образованію“, которое и открыло свою дѣятельность въ Мартѣ 1899 года, избравъ предсѣдателемъ Ив. Ал. Стебута.—Такъ какъ средства не позволяли еще приступить къ учрежденію сельско-хозяйственнаго института, то оно начало свою дѣятельность съ организаціи цѣлаго ряда временныхъ курсовъ по сельскому хозяйству и его отраслямъ. Такихъ курсовъ было устроено до нынѣшняго года 11. Общее число слушательницъ ихъ дошло до 300.

Наконецъ, въ 1904 году были открыты постоянные высшіе сельско-хозяйственные курсы, названные Стебутовскими и представляющіе собой какъ бы преддверіе Агрономическаго Института. Оканчивающимъ эти курсы Общество исходатайствовало *званіе и права* агронома.

Я не стану останавливаться на подробномъ описаніи устройства курсовъ и всей дѣятельности Общества,—интересующіеся найдутъ всѣ эти свѣдѣнія въ предлагаемыхъ здѣсь матеріалахъ; упомяну лишь, что на бывшей въ Миланѣ въ 1905 году международной сельско-хозяйственной выставкѣ

на которой были представлены краткія свѣдѣнія о дѣятельности Общества и подробное описаніе организацій первыхъ въ Европѣ высшихъ агрономическихъ курсовъ для женщинъ, Обществу была присуждена награда въ видѣ „diplôme d'honneur".

Этотъ фактъ служитъ яснымъ подтвержденіемъ того, что Европа признала уже необходимость сельско-хозяйственнаго образованія для женщинъ. Къ сожалѣнію, нельзя того же сказать о нашей земледѣльческой Россіи. Намъ, ближайшимъ дѣятелямъ, приходится съ большимъ трудомъ расчищать своему дѣлу путь, устраняя всевозможныя преграды; до сихъ поръ очень многіе, даже интеллигентные люди, не отдаютъ себѣ яснаго отчета, кого готовятъ наши курсы, гдѣ и какъ окончившія ихъ будутъ примѣнять свои знанія. Часто намъ приходится слышать: Зачѣмъ теперь женщинѣ сельско-хозяйственное образованіе, когда всѣ частныя владѣльческія хозяйства закрываются? Вотъ по этому поводу я считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ,—въ положеніи о курсахъ говорится: „Стебутовскіе курсы имѣютъ цѣлью давать высшее сельско-хозяйственное образованіе, необходимое для научной и практической дѣятельности".

Посмотримъ теперь, кто же эти дѣятели? Конечно прежде всего: посвятившіе себя агрономической наукѣ, затѣмъ таковымъ является сельскій хозяинъ-практикъ, будь то собственникъ, арендаторъ или управляющій, далѣе земскій агрономъ, инструкторъ, завѣдующій опытнымъ полемъ, метереологической станціей, преподаватель и завѣдующій сельско-хозяйственнымъ учебнымъ заведеніемъ, членъ землеустроительной комиссіи, работающіе въ оцѣночномъ бюро, почвенныхъ лабораторіяхъ, испытательныхъ станціяхъ etc. etc.. Спрашивается, которую же изъ этихъ функцій не могла бы выполнять окончившая Стебутовскіе курсы, разъ они даютъ подготовку такую же, какъ другія высшія школы, изъ которыхъ выходятъ агрономическіе дѣятели.

Я полагаю, что для присутствующихъ дальнѣйшія доказательства излишни и всѣмъ достаточно ясно, какое широкое и благодарное поле открывается для женщины общественно-агрономической дѣятельностью.

Мнѣ остается еще обратить ваше вниманіе на то значеніе, которое можетъ имѣть для женщины пріобрѣтеніе такой спеціальной подготовки.

Мы собрались здѣсь всѣ, воодушевленныя одной идеей, однимъ стремленіемъ объединить всѣ наши усилія, чтобы добиться такъ или иначе уравненія нашихъ гражданскихъ и политическихъ правъ!

Что это стремленіе не утопія—доказывается примѣромъ другихъ странъ: Норвегіи, Финляндіи, и Даніи; въ послѣдней женщина получила съ прошлаго года право участія въ муниципальныхъ выборахъ, а въ Англіи въ совѣты графствъ и городовъ.—Скоро ли дадутъ эти права намъ и дадутъ ли полностью,—это вопросъ, конечно, будущаго, но мы вправѣ надѣяться хоть на частичное его удовлетвореніе, можетъ быть, и въ скоромъ времени,—и, чтобы это время не застало насъ врасплохъ, мы должны готовиться къ нему постепенно, чтобы оказаться на высотѣ положенія.

Я говорю о допущеніи женщинъ къ участію въ мѣстномъ самоуправленіи. Дѣйствительно, какія основанія имѣются лишать ее этого права? Русская женщина имущественно правоспособна; слѣдовательно, можетъ быть землевладѣлицей и самостоятельно управлять своимъ имѣніемъ; она платитъ налоги и отвѣчаетъ по суду одинаково съ мужчиной, между тѣмъ она почему-то лишена права принимать участіе въ вопросахъ мѣстнаго хозяйства; къ выборамъ земскихъ гласныхъ и должностныхъ лицъ, въ вѣдѣніи которыхъ состоитъ все хозяйство уѣзда, она не допускается, участіе ея въ земскихъ собраніяхъ ограничивается лишь правомъ уполномочить вмѣсто

себя близкаго родственника;—такимъ образомъ получается юридическій non sens: довѣренность есть передача *своего* права другому лицу: здѣсь же передается *голосъ*, котораго сама довѣрительница не имѣетъ.—Извиняюсь за это маленькое отступленіе, но оно достойно вниманія.

Итакъ, если соединенными усиліями отдѣльныхъ лицъ, союзовъ и при содѣйствіи наиболѣе просвѣщенныхъ дѣятелей, намъ даруютъ наконецъ право участія въ самоуправленіи,—съ какой подготовкой мы туда явимся.

Что намъ извѣстно о Россіи, какъ хозяйственной единицѣ? о положеніи народа, его нуждахъ? о способахъ поднять его благосостояніе?—Гдѣ всему этому обучаютъ?

Въ Россіи, гдѣ 120 милліоновъ населенія занимаются сельскимъ хозяйствомъ, гдѣ это хозяйство находится на весьма низкой ступени развитія, гдѣ недороды и соединенныя съ ними бѣдствія почти не прекращаются, гдѣ дѣтская смертность поражающая, гдѣ народъ гибнетъ отъ невѣжества, пьянства и неурядицы, можетъ ли быть полезный общественный дѣятель не знающій деревни, народнаго хозяйства, не понимающій, гдѣ искать корень зла, съ чѣмъ бороться и какъ помочь?

Не оттого ли такъ плохо у насъ идетъ земское дѣло, что наши гласные часто являются совершенно неподготовленными для этого рода общественнаго служенія. Ни для кого, конечно, не тайна, какіе анекдоты встрѣчались, напримѣръ, въ дѣятельности земскихъ начальниковъ, попадавшихъ въ деревню изъ военной службы или Петербургскихъ канцелярій, безъ всякаго представленія о народѣ, его бытѣ и нуждахъ.

Но то, что сходитъ почти незамѣченнымъ въ общей массѣ разнообразной дѣятельности мужчинъ, то послужило бы непреодолимымъ препятствіемъ и тяжелымъ обвиненіемъ въ примѣненіи къ піонеркамъ-женщинамъ. Поэтому намъ слѣдуетъ обратить теперь же самое серьезное вниманіе на эту сторону вопроса, чтобы всѣми возможными мѣрами подготовлять себя къ общественной дѣятельности на мѣстахъ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что образованная русская женщина, получившая надлежащую общественную агрономическую подготовку, явится полезнымъ земскимъ дѣятелемъ, будетъ проводникомъ знаній въ нашу крестьянскую среду и представитъ собою тотъ необходимый связующій элементъ между интеллигенціей и народомъ, отсутствіе котораго до сихъ поръ служило главнымъ препятствіемъ къ успѣшному примѣненію тѣхъ или иныхъ благихъ мѣропріятій; крестьянская же женщина, обученная и уравненная хоть нѣсколько въ своихъ правахъ,—воспрянетъ къ новой разумной жизни и въ свою очередь будетъ содѣйствовать упорядоченію русскаго народнаго быта.

Цитированный мною выше профессоръ Стебутъ, хорошо знакомый съ русской дѣятельностью, въ одной изъ своихъ рѣчей сказалъ слѣдующія знаменательныя слова: „желаете поддержать нравственность въ народѣ,—поддержите семью, эту клѣточку государственнаго организма; — желаете поддержать въ цѣлости и здоровьѣ семью,—поддержите деревню и сельское хозяйство; желаете поддержать деревню и сельское хозяйство,—поддержите воспитаніе и женское сельско-хозяйственное образованіе“. — Къ этому слѣдуетъ еще прибавить: признайте въ женщинѣ человѣка, со всѣми обязанностями и отвѣтственностью, на немъ лежащими, но и со всѣми правами, ему присущими и не забудьте при этомъ уравненіи деревенскую женщину, и вы черезъ нѣсколько лѣтъ не узнаете русской деревни!

Первый Русскій Съѣздъ общественныхъ дѣятельницъ, собравшій, надо полагать, цвѣтъ нашей женской интеллигенціи, объединенный въ своихъ работахъ девизомъ: „разныя права—разныя обязанности“,—создалъ бы себѣ

неувядаемую славу, высказавшись за необходимость самаго широкаго распространенія общаго и сельско-хозяйственнаго образованія, и скорѣйшее устраненіе тѣхъ условій, которыя препятствуютъ русской женщинѣ приложить свои знанія, трудъ и энергію къ развитію просвѣщенія, благоустройства и благосостоянія нашей земледѣльческой Россіи! (Продолжительные аплодисменты.)

ПРОЕКТЪ РЕЗОЛЮЦІИ.

Первый Всероссійскій Съѣздъ русскихъ общественныхъ дѣятельницъ, выслушавъ докладъ Н. П. Долговой, призналъ необходимымъ, чтобы были приняты самыя широкія мѣры къ просвѣщенію русской крестьянки и къ улучшенію ея положенія, какъ семейнаго, такъ и имущественнаго, путемъ образованія, измѣненія закона о надѣленіи землей и правъ наслѣдственныхъ и имущественныхъ. Для этой цѣли необходимо широкое развитіе среди женщинъ спеціальнаго сельско-хозяйственнаго образованія.

Лѣтнія колоніи, какъ одна изъ культурныхъ задачъ русской женщины. *Е. А. Чебышева-Дмитріева* (СПБ).

За послѣдніе годы въ русской жизни ярко обозначалось одно явленіе: бездѣятельность, даже упадокъ, обществъ, имѣющихъ исключительно культурныя задачи, вслѣдствіе массоваго ухода членовъ въ политическія организаціи, въ политическую дѣятельность. Это понятно! Политическая жизнь въ Россіи это такая духъ захватывающая, опьяняющая новизна, что общему увлеченію нельзя не сочувствовоть. Но, признавая его вполнѣ естественнымъ, не слѣдуетъ однако забывать, что наша родина, обезсиленная внутренними смутами и разоренная неудачной войной, вырождающаяся подъ вліяніемъ голодовокъ, алкоголизма, нуждается больше чѣмъ когда-либо въ усиленной культурной работѣ. Повседневная, спокойная, систематичная работа кажется прѣсной и скучной рядомъ съ азартомъ и пряностью политики, но безъ такой работы жить нельзя, надо ее дѣлать, надо укрѣплять расшатанные устои жизни: здоровье, нравственность, благосостояніе. Внѣшкольное образованіе народа, борьба съ алкоголизмомъ, съ проституціей, съ дѣтской смертностью, съ вырожденіемъ, созданіе новой, болѣе совершенной, школы и т. д.—вотъ тѣ многочисленныя области, гдѣ требуется приложеніе труда многихъ тысячъ рукъ (и женскихъ, конечно), масса денегъ и солидарности. Въ выполненіи этихъ задачъ, огромныхъ по своей важности, широтѣ и серьезности, женщины могли бы сыграть большую и плодотворную роль.

Одной изъ такихъ культурныхъ задачъ, имѣющей много точекъ соприкосновенія съ нѣкоторыми изъ вышеуказанныхъ, является организація лѣтнихъ колоній для дѣтей, а также и для женщинъ, бѣднаго городского населенія. Эта задача не требуетъ подвижничества, какъ борьба съ алкоголизмомъ, или какъ борьба съ проституціей: она,—вслѣдствіе непосредственной и быстрой осязаемости своихъ результатовъ,—легка, пріятна, благодарна. При словахъ *лѣтнія колоніи* въ нашемъ воображеніи рисуется зелень лѣсовъ и полей, блескъ воды и солнца, и веселыя, радостныя лица. Создавая лѣтнія колоніи, вы воочію даете счастье! Лѣтнія колоніи для женщинъ трудящагося класса (прачка, прислуга, фабричныя роботницы и т. п.) могли-бы явиться первымъ опытомъ въ борьбѣ съ тѣми дурными условіями жизни, которыя такъ много силъ отнимаютъ у бѣдныхъ людей. Поразительно равнодушіе низшихъ слоевъ населенія къ здоровью своему. У насъ въ Россіи это объясняется невѣжествомъ и глубоко-внѣдрившимися аскетическими идеалами. А между тѣмъ у людей этого класса вся цѣнность человѣка заключается въ его тѣлесной силѣ, въ его способности къ продолжи-

тельной, тяжелой физической работѣ. Вся жизнь бѣднаго населенія состоитъ изъ сплошного нарушенія правилъ гигіены. Вотъ почему такъ велика смертность въ этомъ классѣ, вотъ почему такъ много здѣсь калѣкъ, убогихъ, нищихъ; они переполняютъ больницы, богадѣльни, тюрьмы; вотъ причина, что старятся преждевременно женщины рабочаго класса.

Устройство общежитій на лонѣ природы для бѣдныхъ женщинъ, общежитій, гдѣ онѣ имѣли бы возможность отдохнуть нѣсколько недѣль, значительно скрасило бы жизнь тружницъ, дало бы имъ запасъ бодрости, оживляющихъ и облагораживающихъ впечатлѣній... Такія колоніи за городомъ (онѣ могутъ быть и зимнія и лѣтнія) особенно необходимы для женщинъ, вышедшихъ изъ больницы, слабыхъ и не имѣющихъ мѣста или заработка; такія колоніи истинное благодѣяніе для алкоголичекъ. Извѣстно, что здоровье, разрушенное алкоголизмомъ, всего вѣрнѣе возстановляется въ загородныхъ колоніяхъ, гдѣ много тишины умиротворяющей и свѣжаго воздуха.—Женщины Западной Европы много сдѣлали по части созданія загородныхъ колоній для женщинъ рабочаго класса, для алкоголичекъ; русскія женщины могли бы и должны были бы взяться за усиленную работу въ этомъ направленіи.

Но самое широкое развитіе я предложила бы дать лѣтнимъ колоніямъ для дѣтей, потому что такія колоніи являются однимъ изъ наилучшихъ средствъ для физическаго и нравственнаго оздоровленія подрастающихъ поколѣній. Опытъ западной Европы доказалъ это цѣлымъ рядомъ убѣдительныхъ, внушительныхъ данныхъ. Лѣтнія дѣтскія колоніи создались на западѣ, какъ коррективъ скученности населенія въ громадныхъ торговыхъ и промышленныхъ центрахъ, складу городской жизни, расшатывающей здоровье тѣлесное и духовное городскихъ дѣтей. Лѣтнія колоніи возникли, когда было ясно сознано, что благосостояніе государства зиждется на здоровьѣ и благополучіи отдѣльныхъ его членовъ.

Дороговизна жизни въ большихъ городахъ и, какъ слѣдствіе этого, плохое питаніе, отсутствіе свѣжаго воздуха, свѣта, широкое распространеніе эпидемій скарлатины, дифтерита,—вотъ обычныя условія скученности городской жизни. Золотушныхъ, малокровныхъ, физически-неразвитыхъ и хилыхъ дѣтей въ городахъ великое множество. Одни требуютъ леченія, другія отдыха среди природы и усиленнаго питанія. Лѣтнія колоніи дѣлятся на 2 категоріи: колоніи лечебныя и колоніи санитарныя.

Самая широкая организація лечебныхъ колоній крайне желательна, но я не стану останавливаться на этомъ видѣ колоній; онѣ требуютъ спеціальнаго устройства, дѣятелей-спеціалистовъ, и рядовыя женщины могутъ содѣйствовать этому дѣлу лишь денежными взносами, а не трудомъ своимъ. Моя задача привлечь вниманіе на такъ называемыя *санитарныя* колоніи, гдѣ женщины могутъ принять широкое участіе, не только деньгами, но и личнымъ трудомъ всякаго рода.

Санитарныя колоніи были впервые основаны въ Швейцаріи, пасторомъ Біономъ въ 1876 году. Получились такіе блестящіе результаты, что въ зап. Европѣ повсемѣстно стали устраивать лѣтнія колоніи, сначала на частныя средства, а потомъ и на субсидіи отъ правительства и городскихъ управленій. Съ половины 80-хъ годовъ лѣтнія колоніи получили на западѣ повсюду право гражданства. Особенно привились онѣ въ Германіи, гдѣ свыше 200 благотворительныхъ О-въ тратятъ на лѣтнія колоніи сотни тысячъ рублей.

Въ Россіи первыя попытки были сдѣланы въ началѣ 80-хъ годовъ. Были устроены лѣтнія колоніи для учащихся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ въ Левашевѣ, Ораніенбаумѣ и въ деревнѣ Бобыльской (окрестност

СПБ). Въ настоящее время Москва, Варшава, Одесса, Харьковъ, Екатеринославъ, Томскъ имѣютъ правильно, болѣе или менѣе хорошо поставленныя, лѣтнія колоніи. Заслуги Спб. общественнаго управленія по организаціи лѣтнихъ колоній очень значительны. Дума тратитъ большія суммы и все шире и шире развиваетъ постановку дѣтскихъ колоній. Свыше 2000 дѣтей живутъ каждое лѣто на дачѣ подъ надзоромъ и руководствомъ учащихъ городскихъ школъ.

Гигіеническое значеніе лѣтнихъ колоній громадно и безспорно. Кто мало-мальски знакомъ съ литературой по гигіенѣ, тотъ знаетъ о великомъ значеніи свѣта, воздуха и купанья на дѣтскій организмъ. Въ отчетахъ врачей, наблюдающихъ за дѣтьми въ колоніяхъ, цифры ярко и радостно говорятъ объ улучшеніяхъ дѣтскаго здоровья.

Лѣтнія колоніи имѣютъ громадное педагогическое значеніе. Послѣ лѣта, проведеннаго на дачѣ, дѣти возвращаются, иногда, неузнаваемыми: шалуны, лѣнтяи превращаются въ милыхъ, прилежныхъ учениковъ: успокоенные нервы привили интересъ къ ученью, работоспособность увеличилась. Всѣ дѣти, безъ исключенія, возвращаются изъ колоній окрѣпшими, выросшими, жизнерадостными. Сколько яркихъ, очаровательныхъ впечатлѣній! какой богатый запасъ наблюденій и беззаботнаго счастья! Скучныя доселѣ описанія природы въ хрестоматіяхъ перестаютъ быть скучными: воображенье даетъ имъ цвѣтъ, очертанья, интересъ. Статьи о явленіяхъ природы служатъ теперь объясненіемъ, желаннымъ и ожидаемымъ, для тѣхъ наблюденій, которыя были почерпнуты на лонѣ природы. Развитіе художественнаго вкуса, поэтическаго чувства, благородныхъ настроеній, стремленіе собирать коллекціи, изслѣдовать природу,—все это и еще многое цѣнное въ педагогическомъ отношеніи могутъ дать лѣтнія колоніи.

Велико значеніе лѣтнихъ колоній въ нравственномъ отношеніи. Удаляя дѣтей отъ скученности городской жизни, изъ подваловъ и чердаковъ большихъ городовъ, гдѣ такъ близко дурные примѣры и вредныя вліянія, укрѣпляя нервы дѣтей на чистомъ воздухѣ загородныхъ колоній, мы создаемъ благопріятныя условія для нравственнаго оздоровленія дѣтей.

Мнѣ приходилось неоднократно видѣть, какое поразительное впечатлѣніе оказывала на дѣтей дача. Они чувствовали себя точно въ раю... Это было счастье, экстазъ, откровеніе. Такія дѣти мечтали покинуть городъ навсегда и поселиться въ деревнѣ. Дача давала имъ радость интересныхъ мыслей, ощущеній, поэтическаго настроенія. Я нахожу, что пребываніе въ лѣтнихъ колоніяхъ можетъ имѣть иногда рѣшающее вліяніе на судьбу дѣтей. Увлеченіе деревенской жизнью можетъ проявиться съ такой силой, что эти *увлекшіяся* покинутъ городъ и оснуются въ деревнѣ, гдѣ теперь такъ много пустующихъ, заколоченныхъ избъ. Эти первые шаги къ отливу городского населенія въ деревню, населенія болѣе культурнаго, проникнутаго истинною любовью къ природѣ, къ сельскому труду, могутъ имѣть самыя благодѣтельные результаты въ будущемъ. Они приведутъ къ тому сліянію города съ деревней, о которомъ такъ заманчиво говорятъ нѣкоторые современные соціологи, напр., Вандствельде и друг.; было бы великимъ благодѣяніемъ для Россіи создать противовѣсъ бѣгству деревенскихъ жителей въ города отливомъ горожанъ въ деревню. Эти *по призванію* сельскіе жители могли-бы выработать новый, болѣе совершенный, укладъ деревенской жизни; въ нихъ не будетъ того равнодушія, часто ненависти къ земледѣльческому труду, того хищничества по отношенію къ природѣ, которое постепенно сводитъ на нѣтъ нашъ сельскій бытъ, нашу деревню.

Я нахожу, что русской женщинѣ слѣдовало бы усердно и серьезно приняться за дѣло широкаго развитія дѣтскихъ колоній. Природа и дѣти—

это сочетаніе должно обаятельно дѣйствовать на женское воображеніе. Судьба дѣтей, чахнущихъ въ большихъ городахъ, пьющихъ отраву городской жизни, не можетъ не трогать чуткія женскія сердца. Соціальное значеніе лѣтнихъ колоній способно заинтересовать не только женщинъ, а также и мужчинъ.

Я предлагаю женщинамъ нашимъ отчислять отъ своего ежегоднаго бюджета болѣе или менѣе значительную лепту въ существующія уже Общества лѣтнихъ колоній; предлагаю новыя Общества лѣтнихъ колоній; я желала бы, чтобы каждое изъ существующихъ (напр., наше Русское женское вз.-бл. О-во, О-во защиты женщинъ и друг.), хорошо поставленныхъ, О-въ ассигновывало часть своихъ средствъ на устройство своей, собственной, хотя бы маленькой, колоніи за городомъ. Я желала бы видѣть сѣть лѣтнихъ колоній въ Россіи и, какъ вѣнецъ дѣла, всероссійскій союзъ О-въ лѣтнихъ колоній.

ТЕЗИЗЫ:

1) За послѣдніе годы въ русской жизни рѣзко обозначились: упадокъ Обществъ, имѣющихъ цѣли исключительно культурныя, и массовое увлеченіе русскихъ интеллигентныхъ женщинъ политикой.

2) Признавая такое увлеченіе вполнѣ естественнымъ, нахожу, что наряду съ нимъ необходимо вести усиленно культурную работу, систематическую, планомѣрную, упорную, принимая во вниманіе упадокъ въ Россіи благосостоянія, здоровья и нравственности народныхъ.

3) Организація лѣтнихъ колоній для дѣтей и женщинъ является одной изъ культурныхъ задачъ для русской женщины, подобно борьбѣ съ проституціей, борьбѣ съ алкоголизмомъ, съ вырожденіемъ, съ дѣтской смертностью, распространеніе общаго и профессіональнаго образованія и т. д.

4) Организація дѣтскихъ колоній—работа особенно привлекательная, благодарная по осязательности своихъ результатовъ.

5) Желательно устройство лѣтнихъ колоній для отдыха женщинъ трудящагося класса (фабричныя, мастерицы, прислуга, прачка и т. п.); особенно важны колоніи для алкоголичекъ.

6) Лѣтнія колоніи для дѣтей (санитарныя и лѣчебныя) должны имѣть самое широкое развитіе, какъ одно изъ наилучшихъ средствъ для физическаго и нравственнаго оздоровленія городского дѣтскаго населенія.

7) Гигіеническое значеніе лѣтнихъ колоній общепризнано.

8) Педагогическая цѣнность лѣтнихъ колоній.

9) Нравственное вліяніе лѣтнихъ колоній на дѣтей.

10) Лѣтнія колоніи съ государственной точки зрѣнія.

11) Въ Западной Европѣ лѣтнія колоніи имѣютъ право гражданства; въ Россіи онѣ находятся въ первой стадіи своего развитія.

12) Въ итогѣ, признаю необходимымъ, чтобы русскія женщины всѣми зависящими отъ нихъ способами содѣйствовали широкой и раціональной постановкѣ дѣла организаціи лѣтнихъ колоній; усиленной поддержкой деньгами и личнымъ трудомъ желательно помогать успѣху существующихъ О-въ лѣтнихъ колоній; желательно возникновеніе при всѣхъ нынѣ существующихъ Обществахъ (благотв., взаимопомощи и др.), отдѣловъ лѣтнихъ колоній; желательно возникновеніе новыхъ обществъ лѣтнихъ колоній; желательно объединеніе всѣхъ О-въ во Всероссійскій Союзъ лѣтнихъ колоній.

О школѣ и читальнѣ имени Н. В. Стасовой. *Г-жа Э. Шульцъ.* (СПБ.)

10 лѣтъ тому назадъ была осуществлена мечта небольшой группы бывшихъ слушательницъ С.П.Б. Высшихъ Женскихъ Курсовъ,—имѣть живой памятникъ дорогой для нихъ основательницы курсовъ Н. В. Стасовой, поборницы народнаго и женскаго образованія.

22 сентября 1898 г. въ селѣ Казакахъ, Орловской губ., Елецкаго уѣзда, совершилось скромное торжество открытія земской безплатной, народной библіотеки-читальни. Подъ соломенной крышей временнаго помѣщенія ярко засіяли золотыя слова на черномъ фонѣ: Основана въ память Надежды Васильевны Стасовой...

Исторія возникновенія библіотеки такова. Нѣсколько бывшихъ слушательницъ С.П.Б. Высш. Женс. Курсовъ, живущихъ въ Тифлисѣ въ 1889—1896 г.г., составили небольшой кружокъ, къ которому время отъ времени примыкали и всѣ посѣщавшія этотъ городъ курсистки. Бывали собранія до 36 чел. Главнымъ предметомъ бесѣдъ было переходное состояніе курсовъ, переживаемое ими тогда. Пріемъ слушательницъ былъ прекращенъ, ожидалось реформированіе или окончательное закрытіе ихъ. По этому поводу шла переписка между курсистками и бывшей тогда еще въ живыхъ Над. Вас., которая, кромѣ общихъ вопросовъ, всегда касалась и вопросовъ личной дѣятельности и судьбы первыхъ женщинъ, получившихъ у насъ высшее образованіе. Такимъ образомъ связь между переживающими первую стадію своего существованія курсами и курсистками, между Тифлисомъ и Петербургомъ, не прекращалась.

Когда въ 1889 г. сдѣлалось извѣстнымъ, что курсы возобновились, но что Н. В. устранена отъ завѣдыванія и удовлетворяется только ролью хранительницы первыхъ вещественныхъ пріобрѣтеній: кабинета естественныхъ наукъ, курсистки, получившія и получающія отъ нея столько духовныхъ благъ, глубоко тронулись ея положеніемъ. Чувства свои онѣ выразили въ коллективномъ письмѣ къ Над. Вас., посланномъ черезъ С. Ф. Горянскую.

Въ это же время онѣ рѣшили откладывать извѣстный % изъ своихъ учительскихъ заработковъ на учрежденіе народной школы или библіотеки въ память Н. В.

Въ 1894 г. кружокъ значительно сократился, за отъѣздомъ изъ Тифлиса многихъ изъ участницъ, но оставшіяся: Г. І. Загорская, М. И. Шилейко, Е. Л. Цитовичъ, М. Ф. Горшкова, Войцеховская,—по курсамъ Рыбинская, Ганъ—по курсамъ Овчинникова (кажется, не окончившая) и кассирша кружка М. А. Шульцъ довели дѣло до конца. Когда эта послѣдняя въ 1894 г. приняла мѣсто сельской учительницы въ с. Казакахъ, она увѣдомила оставшихся въ Тифлисѣ товарокъ, что Казаки какъ разъ представляють удобное мѣсто для устройства библіотеки, и что она берется устроить это дѣло и найти въ ближайшемъ будущемъ библіотекаршу.

Тифлисъ принялъ къ свѣдѣнію ея заявленіе, и въ 1897 г. было предложено Елецкому Земскому Собранію открыть въ с. Казакахъ безплатную народную библіотеку-читальню въ память Н. В. Стасовой, принять отъ бывшихъ слушательницъ Бестужевскихъ Курсовъ 260 р. на книги и услуги Ек. Гр. Шульцъ какъ библіотекарши.

Елецкое земство отнеслось съ должнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ къ предложенію и ассигновало по 100 р. въ годъ на содержаніе библіотеки.

Съ этими 100—80 р., ассигнованными Казацкимъ сельскимъ обществомъ, библіотека начала свое существованіе, пока въ плохомъ, нанятомъ помѣщеніи.

Выборъ мѣста для библіотеки, какъ одного изъ населеннѣйшихъ центровъ земледѣльческой Россіи, оказался вполнѣ удачнымъ. Еще не вполнѣ обнищавшее населеніе сильно нуждалось въ книгѣ. Одна земская школа на шеститысячное населеніе не удовлетворяла умственныхъ потребностей и рецидивы безграмотности получались не рѣдко. Ханжество, предразсудки, изувѣрство были въ полномъ ходу. Въ этомъ случаѣ библіотека пришла на

помощь школѣ, и ея борьба съ невѣжествомъ пошла успѣшнѣе. Образовалась группа молодежи, правда—небольшая, но сильная своимъ сознаніемъ и, болѣе всего на свѣтѣ, дорожащая своей школой и библіотекой. Эта частичка населенія рвется къ свѣту и правдѣ, пользуется всякимъ случаемъ расширить свои знанія, пробирается въ сельско-хозяйственныя школы, въ народные учителя и, посѣщая родное село, прежде всего бѣжитъ въ школу, въ библіотеку-читальню. Такъ было до 1905 г....

Успѣхомъ библіотеки можно считать и то, что молодежь не удовлетворяется уже болѣе однѣми книгами, имѣющимися въ библіотекѣ, а пріобрѣтаетъ ихъ въ собственность, съ хорошимъ выборомъ, что указываетъ на развившійся, до нѣкоторой степени, вкусъ и критику, является потребность и въ чтеніи хорошихъ газетъ.

Хотя порой бываетъ страшно тяжело наблюдать дикое, легковѣрное невѣжество массы, но вышеупомянутыя явленія мирятъ съ жизнью въ деревнѣ и не только мирятъ, но обязываютъ.... Но возвратимся къ фактической сторонѣ дѣла.

Въ то время, когда рѣшался вопросъ о принятіи Елецкимъ земствомъ въ свое вѣдѣніе библіотеки, въ Казакахъ была Елена Сергѣевна Сребдольская, только что окончившая Бестужевскіе курсы, она вручила на нужды библіотеки 50 р. и 27 книгъ. Съ ея легкой руки начались пожертвованія, изъ которыхъ первымъ былъ портретъ Над. Вас., присланный Полиной Степановной Стасовой. Онъ теперь служитъ украшеніемъ нашей читальни и привлекаетъ вниманіе посѣтителей, желающихъ узнать значеніе оригинала въ жизни.

Деньгами прислано:
Изъ Петерб. черезъ Наталью Александровну Вѣтвѣницкую—125 р.; изъ Петербурга же, черезъ Нат. Федор. Пивоварову, съ 2-хъ спектаклей, устроенныхъ ею въ пользу библ.—222 р. 26 к.; отъ Елецкаго драматическаго кружка любителей, съ даннаго имъ, въ пользу библіотеки, спектакля—109 р. 19 к.; Влад. Александр. Варгунинъ внесъ—120 р. 77 к.; отъ А. А. Стаховича—165 р.; отъ завода Лицъ и Грундманъ—83 р.; сосѣдними помѣщиками внесено—65 р.; прислано изъ Москвы, Петербурга, Юзовки и Владиміра—100 р.; мѣстныя учительницы внесли — 11 р.; нашлись и два крестьянина, которые дали по 1 рублю—2 р.; Елецкій комитетъ Попечительства о народной трезвости, въ теченіе 4-хъ лѣтъ, далъ—200 р. Большая часть этихъ денегъ пошла на пріобрѣтеніе и устройство дома, на что Орловское Губернское земство дало субсидіи—300 р.; и Елецкое земство безпроцентной ссуды—500 р.; всего—2.003 р. 22 к.

Пожертвованія книгами тоже были щедры. Кромѣ книгъ, пожертвованныхъ Е. С. Сребдольской. издательскій комитетъ Общества Вспоможенія окончившимъ СПб. Высшіе Женскіе Курсы прислалъ 16 книгъ. Издательница журнала „Игрушечка“, А. Н. Пѣшкова-Толивѣрова прислала свой журналъ и нѣсколько книгъ. Книгоиздательство К. Т. Солдатенкова прислало 93 книги, на сумму 242 руб., В. А. Варгунинымъ пожертвовано 30 книгъ и кромѣ того уплачено за переплеты 50 рублей и доставлена при устройствѣ библіотеки вся обстановка для нея. Изъ Москвы, отъ Алексѣя Павловича Иванова получена коллекція минералловъ въ 100 номеровъ, отъ геолога Маріи Кузьминишны Цвѣтаевой коллекція насѣкомыхъ.

Если-бы сельскія библіотеки не были ограничены министерскими каталогами, то Казацкая библіотека, благодаря пожертвованіямъ, была бы очень богата. Къ несчастію, большинства пожертвованныхъ книгъ не оказалось въ разрѣшающемъ каталогѣ, или годъ изданія не подходилъ подъ него, по этой причинѣ большая часть книгъ передана въ Елецкую земскую библіотеку, а

изъ 93-хъ книгъ Солдатенковскаго издательства оказалось возможнымъ оставить у себя только одну, въ 75 коп.

Излагая исторію Казацкой библіотеки-читальни, нельзя умолчать о постоянной готовности Елецкаго земства сдѣлать все, что въ его силахъ. Какъ примѣръ, приведу слѣдующій фактъ. Осенью 1904 г. библіотекарша Казацкой библіотеки, чувствуя, что расширеніе дѣла превышаетъ ея силы, обратилась къ Елецкой Земской Управѣ съ просьбой указать ей преемницу, которой она могла бы передать свои дѣла. Общее Земское Собраніе, не желая лишить библіотекаршу возможности не разлучаться съ ея любимымъ дѣломъ, просило остаться для надзора и дальнѣйшаго руководства библіотекой, а для облегченія труда въ выдачѣ книгъ, пріемѣ посѣтителей и т. п., взять себѣ помощницу, ассигнуя на это еще 120 р. въ годъ.

При обсужденіи этого вопроса, земство (конечно, представители прогрессивнаго направленія) вѣско указало на роль, которую играла частная иниціатива въ дѣлѣ просвѣщенія нашего отечества, земству же приходилось только пользоваться ею.

Такъ было до 1905 г., когда, вихремъ бурнаго безвременья, смело много добрыхъ посѣвовъ, къ которымъ принадлежали и культурно-просвѣтительныя учрежденія. Въ числѣ ихъ оказалась и Казацкая библіотека-читальня...

Такимъ образомъ, поставленная на извѣстную высоту, давшая немалую долю духовнаго подъема населенію, пережившая много скорбей, надеждъ и радостей, Казацкая библіотека въ теченіе 2-хъ лѣтъ пустовала, затѣмъ, съ прошлаго, 1907 года, ея двери снова открылись для посѣтителей, но какъ идутъ ея дѣла, добыть отвѣта не удалось ни официальнымъ, ни частнымъ путемъ; только изъ одного частнаго письма видно было, что помѣщеніе библіотекарши занято волостнымъ писаремъ, а посадки цвѣтовъ и кустарниковъ (ихъ садили ученики земской школы) поѣдены поросятами писаря.

Морская служба, какъ поприще для женщины. *Г. Я. Сѣдовъ* (Владивостокъ).

Торговые моряки Дальняго Востока поручили мнѣ здѣсь сказать нѣсколько правдивыхъ словъ въ защиту правъ женщинъ на морѣ.

„Въ морѣ, значитъ дома“,—такъ говорилъ Славный покойный Адмиралъ *Макаровъ*.

Всякій морякъ, посвящая себя служенію морю и его интересамъ, долженъ всецѣло отдаться ему и душой, и мыслями. Корабль свой онъ долженъ любить и быть привязанъ къ нему такъ-же, какъ всякій береговой житель бываетъ привязанъ къ своему родному дому. И только при такомъ условіи изъ него можетъ получиться истинный и полезный морякъ. А наши современные моряки такого вниманія, какъ извѣстно, къ своимъ кораблямъ не проявляютъ и въ малой его долѣ, поэтому-то ихъ у насъ теперь и нѣтъ такихъ, какіе нужны морю.

При теперешнемъ строѣ морского дѣла, моряка едва-ли можно признать связаннымъ какими-либо высшими интересами съ моремъ. Онъ духовной своей стороной совершенно отсутствуетъ съ корабля, оставляя ей первое мѣсто на берегу. Онъ, уходя въ море, нисколько не прерываетъ духовной связи съ берегомъ и всецѣло занятъ только имъ однимъ. А это-то раздвоеніе и вредитъ общему успѣху въ достиженіи совершенства дѣла. Почему же это такъ? спросите вы, а вотъ почему. Сама природа диктуетъ намъ условіе семейной жизни и съ этимъ условіемъ, съ условіемъ, такъ сказать, указаннымъ намъ свыше, никому, я думаю, не будетъ подъ силу бороться, а моряку, въ тяжелой его суровой обстановкѣ, въ особенности. Ему, какъ и всѣмъ прочимъ, такъ-же необходима своя собственная семья, съ которой онъ былъ бы

неразлученъ и постоянно ощущалъ бы близость ея родственнаго дыханія, но у него ея нѣтъ. Почему-же, спрашивается, мы лишаемъ его этого права? Почему мы не поставимъ дѣло такъ, чтобы онъ имѣлъ возможность держать свою семью при себѣ на кораблѣ?... Развѣ отъ этого для обоихъ половъ общества и для успѣха самаго дѣла будетъ хуже?... Нѣтъ, отъ этого будетъ лучше всему и вся.

Если мы дадимъ моряку на корабль жену и прослѣдимъ за его отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ, то безусловно замѣтимъ, что онъ сдѣлается другимъ. Онъ на корабль станетъ смотрѣть, какъ на свой дорогой семейный очагъ, какъ на свое теплое гнѣздо, безъ котораго человѣкъ, какъ и все прочее живущее, обойтись не можетъ. Онъ сроднится съ кораблемъ всѣмъ своимъ существомъ и ему не будетъ тогда надобности стремиться на берегъ къ общей жизни, въ то время, когда его отсутствіе можетъ повести корабль къ нежелательной опасности, и онъ тогда оправдаетъ вполнѣ афоризмъ Адмирала Макарова.

Его мысли и чувства въ этомъ случаѣ не потребуютъ себѣ выхода за предѣлы корабля и морскихъ интересовъ на берегъ. Для него все лучшее будетъ сосредоточено на кораблѣ, и самъ онъ будетъ принадлежностью его. А при такихъ условіяхъ успѣхъ благополучнаго процвѣтанія морского дѣла, можно навѣрное впередъ сказать, будетъ обезпеченъ. Вотъ чего мы можемъ добиться съ предоставленіемъ моряку свободнаго права имѣть на кораблѣ свою семью.

Спрашиваю какъ-то я товарища: „Отчего ты пересталъ плавать?“ мнѣ послѣдовалъ отвѣтъ такой: „Да деньжонокъ немного прикопилъ и думаю обзавестись семейкой, а потомъ подыщу себѣ какое нибудь мѣстечко береговое“. Вотъ этотъ простой отвѣтъ моего товарища указываетъ прямо на то, насколько было безполезно учить его морскому дѣлу... Вѣдь онъ же морю ничего не далъ и вначалѣ, хотя и плавалъ, то только для того, чтобы „прикопить“, какъ онъ говоритъ, „немного деньжонокъ“ и зажить себѣ потомъ береговой семейной жизнью. Кто же въ этомъ, спрашивается, виноватъ?... Товарищъ мой безусловно правъ, а виноватъ существующій у насъ нынѣ устарѣлый морской строй, который и пора намъ замѣнить новымъ. Морякъ послушался голоса высшихъ предначертаній и пошелъ жить на берегъ, противъ чего никакая борьба немыслима. Но если бы у него было право украсить свою жизнь семьей на кораблѣ, то онъ бы остался, навѣрное можно сказать, на немъ и продолжалъ бы искренно, а не за „деньги“ служить морю и его интересамъ.

Было и еще много подобныхъ примѣровъ, перечисленіемъ которыхъ не буду утруждать васъ, господа, а ограничусь лишь общимъ заключеніемъ: у насъ потому и нѣтъ хорошихъ моряковъ, что большинство изъ нихъ привыкло смотрѣть на море такъ-же, какъ смотрѣлъ на него мой вышеупомянутый товарищъ, и получить мы ихъ можемъ, повторяю, только съ помощью приближенія къ нимъ на корабль женщинъ.

Почти у всѣхъ безъ исключенія женатыхъ моряковъ, посвятившихъ себя морю, приходится съ грустью наблюдать семейный разладъ и печальное затѣмъ, по большей части, послѣдствіе. Мужъ уходитъ въ продолжительное плаваніе, а жена остается на берегу. Въ результатѣ, и мужъ одинъ и жена одна. Развѣ это нормальное явленіе?... Развѣ это можетъ служить залогомъ семейнаго счастья?.. Здѣсь неизбѣжно порождаются въ обѣихъ сторонахъ ложь, обманъ, хитрость, безчестіе и прочіе пороки, которые въ результатѣ сначала выливаются тяжелымъ послѣдствіемъ на юное потомство, а затѣмъ и на все человѣчество. Кто же въ этомъ виноватъ? Ни жена, конечно ни мужъ, а, повторяю, опять—таки тотъ же именно устарѣлый дикій мор-

ской строй, который закрылъ двери къ правильной семейной жизни всѣмъ честнымъ труженикамъ, посвятившимъ себя служенію морю и который слѣдовало-бы уже давно замѣнить другимъ, болѣе простымъ и разумнымъ.

Жена есть ближайшій помощникъ мужа. Если мы откроемъ морскіе женскіе курсы и дадимъ возможность женщинамъ получить на нихъ морское спеціальное образованіе наравнѣ съ мужчинами, то не добьемся-ли мы того, что всякому моряку станетъ прямо-таки очевиднымъ, гдѣ нужно выбирать себѣ самую подходящую помощницу. Такая женщина, сдѣлавшись женой моряка, скажемъ, капитана судна, и имѣя образовательное право, явится его лучшимъ помощникомъ, помощникомъ мужа и капитана. У такой женщины выростетъ интересъ, кромѣ интереса къ своему морскому очагу, еще и къ самому морю. Она такъ-же перенесетъ все свое существо на море, какъ и ея мужъ, и будетъ приносить наравнѣ съ мужемъ большую, неоспоримую пользу морскому дѣлу. Жены моряковъ безъ морского образованія не дадутъ того совершенства морскому дѣлу, которое можетъ быть достигнуто при женахъ-помощникахъ съ морскимъ образованіемъ. Неграмотная жена (въ спеціальномъ смыслѣ) не найдетъ себѣ мѣста на кораблѣ, хотя и при мужѣ. Ей покажется тамъ скучно, дико и сиротливо, потому что она не въ состояніи будетъ разбираться въ интересахъ моря и его жизни и будетъ рваться туда, гдѣ она можетъ считать себя своею. Такая женщина морю—будетъ чужая; поэтому и пребываніе ея на кораблѣ мало достижимо—полезно.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что предоставленіе женщинамъ права свободнаго пребыванія ихъ на кораблѣ находится въ тѣсной связи съ предоставленіемъ имъ также возможности получать и морское спеціальное образованіе, съ признаніемъ за ними права на управленіе кораблями на одинаковыхъ условіяхъ съ мужчинами.

Наконецъ, женщина можетъ быть не только помощникомъ мужа капитана, она можетъ быть также и отличнымъ капитаномъ, съ выборомъ для себя желательныхъ ей помощниковъ. И я увѣренъ, что карабль въ этомъ случаѣ и его интересы ничуть не пострадаютъ, а наоборотъ, найдутъ себѣ больше искренней заботы и усердія, ибо женщина въ соблюденіи чужихъ интересовъ и въ отношеніи къ своимъ обязанностямъ гораздо внимательнѣе и честнѣе мужчины, а потому ей должно быть на кораблѣ первое мѣсто, для котораго такъ много требуется отъ его управителя искреннихъ заботъ и честнаго вниманія. Развѣ мы тогда имѣемъ право отказать женщинамъ въ этомъ съ нами равенствѣ?... На это можно дать только одинъ короткій отвѣтъ: нѣтъ. Я встрѣчалъ богатую русскую женщину, которая мечтала завести свою яхту и самостоятельно, вполнѣ сознательно и опредѣленно, путешествовать по морямъ, съ тѣмъ, чтобы отнюдь не зависѣть отъ капитана мужчины, но она къ великому своему горю, какъ беззаконіе, не могла осуществить этой своей мечты.

Можетъ быть это и фантастическое желаніе русской женщины, но во всякомъ случаѣ оно вполнѣ честное и правдивое.

Мнѣ приходилось встрѣчать капитановъ судовъ женщинъ-американокъ. Не удалось, къ сожалѣнію, познакомиться, на какихъ правахъ онѣ командовали судами, но отъ души приходилось любоваться, съ какимъ онѣ успѣхомъ управляли съ мостика кораблемъ, съ здоровымъ и бойкимъ видомъ настоящаго моряка. Женщины въ Финляндіи уже давно плаваютъ на морскихъ судахъ и ихъ заслуга въ этомъ направленіи тамъ очень уважается. Развѣ это не достаточные примѣры для того, чтобы женщинѣ свободно, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, предоставить морское право.—Изучить морскія науки для женщины, такъ же, какъ и для мужчины, не представится

никакого особаго затрудненія, такъ какъ едва-ли можно подмѣтить какую-либо разницу между женщиной и мужчиной въ способностяхъ восприни-мать къ познанію что-либо новое...

Мнѣ теперь могутъ сказать, что женщина—физически слабое суще-ство и поэтому не въ состояніи будетъ преодолѣть тѣ трудности на кораблѣ, съ которыми ей придется сталкиваться въ морѣ, напр.: сильную качку, без-сонныя ночи, чрезмѣрные холода, жары и т. п. Я отвѣчу на это: женщина пойдетъ въ море, такъ же, какъ и мужчина, только сильная, здоровая и имѣющая горячее призваніе къ нему. А развѣ такихъ женщинъ у насъ мало?.. Развѣ эти женщины, почувствовавъ у себя въ рукахъ право, не рѣшатся пойти, для пользы общаго дѣла и своего личнаго удовольствія, на эти лишенія?.. Да, онѣ пойдутъ охотно и, при желаніи, все преодолѣютъ еще свободнѣе насъ, мужчинъ. Качкой мужчины-моряки себя закаляютъ, свыкаясь съ нею, поэтому и женщинамъ нѣтъ причины не преодолѣть ея. Да, наконецъ, повторяю, на море пойдутъ только женщины здоровой на-туры, а между ними есть много такихъ, на которыхъ качка совершенно не дѣйствуетъ.

Среди мужчинъ-моряковъ попадаются нерѣдко люди, которые не пере-носятъ совершенно качки и они или продолжаютъ съ трудомъ нести свою морскую службу, или-же совсѣмъ покидаютъ море; такъ же могутъ посту-пать и женщины слабыя въ этомъ отношеніи.

Еще мнѣ могутъ возразить: а какъ-же, молъ, на кораблѣ будутъ себя чувствовать малыя дѣти?..

Мнѣ кажется, что эти дѣти въ самомъ маломъ возрастѣ, въ возрастѣ, такъ сказать, грудного ихъ кормленія, не въ состояніи будутъ абсолютно чувствовать ее уже только потому, что они сами по себѣ, по своему еще не установившемуся организму, представляютъ несовершенное, незаконченное, такъ сказать, въ своей физической формировкѣ существо, т. е. суще-ство такое, которое не можетъ быть чуткимъ къ такимъ постороннимъ для него явленіямъ, какъ качка, въ силу своихъ еще не окрѣпшихъ физиче-скихъ органовъ. Кромѣ того, малыхъ дѣтей во время качки можно держать въ подвѣсныхъ колыбеляхъ, гдѣ ребенокъ, какъ показали опыты, баланси-руя, не подвергается совершенно морской болѣзни.

Въ возрастѣ, когда дѣти уже станутъ на ноги, качка для нихъ тогда, правда, станетъ явленіемъ чувствительнымъ, но зато она сразу выдѣлитъ слабыя дѣтскія натуры, которыя, какъ и взрослые, могутъ быть сейчасъ же изъяты окончательно изъ морской среды и направлены по другой отрасли занятія на берегу.

Съ точки зрѣнія физіологической, женщина, казалась бы, не можетъ вполнѣ отвѣчать тѣмъ требованіямъ моря, которыя ей могутъ быть имъ предъявлены, но это только причина кажущаяся, въ дѣйствительности-же она всегда выйдетъ изъ этого обманчиваго положенія и прекрасно, безъ всякаго ущерба для своего здоровья, приспособитъ себя къ морю.

Въ самомъ дѣлѣ женщинъ-администраторшъ на кораблѣ можетъ быт не менѣе трехъ (капитанъ и два его помощника), а въ плаваніи дальнемъ и всѣхъ четыре. Поэтому женщина, готовящаяся разрѣшиться ребенкомъ можетъ въ рейсъ не пойти вовсе, оставаясь для этой цѣли на необходимо время, смотря по ея силамъ и здоровью, на берегу, а если и пойдетъ, то с такимъ же успѣхомъ въ морѣ, какъ и на берегу, перенесетъ эту болѣзнь, н принося при этомъ никакого ущерба дѣлу, такъ какъ управленіе кораб лемъ временно всегда можетъ быть въ одинаковой степени выполняем остальной его администраціей, которая, надо думать, всегда рада будет взаимно принять на себя часть труда заболѣвшаго товарища.

Удобства помѣщенія на кораблѣ для этой цѣли могутъ быть приспособлены въ самомъ лучшемъ видѣ еще при его постройкѣ. Теперь, если принять въ соображеніе то обстоятельство, что корабль можетъ находиться въ плаваніи внутреннемъ, или такъ называемомъ каботажномъ,—что корабль можетъ долгое время оставаться на зимовкѣ въ замерзающихъ портахъ и, наконецъ, что онъ, обладая большой скоростью, сравнительно мало будетъ оставаться въ открытомъ морѣ, то неудобства этого вопроса, по крайней мѣрѣ на добрую половину, отпадаютъ. При такихъ условіяхъ плаванія, администрація корабля всегда можетъ имѣть очень много свободнаго времени для своихъ личныхъ цѣлей. Что касается періодическихъ недомоганій женщины, то съ ними приходится считаться не болѣе какъ на другихъ поприщахъ женской дѣятельности и труда. Кромѣ того за ними остается всегда право, для сохраненія своего здоровья, одѣваться въ какіе угодно костюмы, включительно до мужскихъ, и чѣмъ крѣпче и сильнѣе будутъ женщины, тѣмъ скорѣе будетъ такимъ путемъ достигнуто ими полное благополучіе своего здоровья. Если мы взглянемъ на нашъ русскій сѣверъ, то увидимъ, что тамъ женщины уже давно, плавая на судахъ и шкиперами и матросами, и шлюпочными гребцами, почти не считаются съ этой болѣзнью; я хочу сказать о женщинахъ Камелянкахъ и др., которыя своимъ физическимъ закаломъ и пріобрѣтеннымъ опытомъ уже давно заткнули за поясъ въ морскомъ дѣлѣ своихъ мужей, и теперь могутъ служить намъ, помимо заграницы, самымъ яркимъ примѣромъ для рѣшенія общаго женскаго вопроса на морѣ.

Время идетъ, взгляды народа обновляются, и дѣйствительность, какъ яркое солнце, выплываетъ наружу. Можемъ-ли мы, спрашивается, послѣ этого ручаться за то, что большинство женщинъ въ недалекомъ будущемъ не перемѣнитъ своего взгляда на жизнь и не отведетъ пеленкамъ, кухнямъ и проч. семейному скарбу послѣднее мѣсто въ своихъ жизненныхъ задачахъ, ставъ смѣло въ одиночествѣ на передовую ступень лѣстницы всемірнаго прогресса и культуры?.. Нѣтъ, мы не можемъ за это ручаться; ибо у женщинъ значительное вѣяніе въ эту сторону уже наблюдается и теперь. Такимъ образомъ причина, связанная съ болѣзнью женщинъ отъ ихъ родовъ, могущая частью стѣснять свободное ихъ плаваніе въ морѣ, сама собою можетъ отпасть.

Итакъ, сколько бы мы ни перебирали причинъ, могущихъ послужить серьезнымъ препятствіемъ къ допущенію женщинъ на море, мы не найдемъ ни одной изъ нихъ болѣе или менѣе основательной; могутъ встрѣтиться причины тѣ-же, которыя одинаково можно примѣнить и къ мужчинамъ.

Въ заключеніе скажу: давъ это право женщинамъ, мы главнымъ образомъ будемъ справедливы къ нимъ не тѣмъ, что дадимъ имъ вмѣстѣ съ этимъ возможность находить для своихъ чувствъ удовлетвореніе въ морской жизни, а тѣмъ, что строго законно удовлетворимъ ихъ общее право достоинства женщины и гордое высокое самолюбіе въ нихъ равнаго намъ человѣка. Вотъ что для нихъ будетъ отрадно принять отъ насъ, а въ остальномъ онѣ разберутся сами лучше насъ, мужчинъ.

Женщины—наши друзья. Женщины—наши сестры и матери, и онѣ же наши жены и лучшіе помощники въ достиженіи общаго человѣческаго блага. Поэтому будемъ честными, правдивыми судьями, подѣлимся съ ними нашимъ общимъ правомъ человѣка и дадимъ желающимъ изъ нихъ возможность свободно проложить свой жизненный путь не только на берегу, но и на грозныхъ волнахъ океана.

Пятое засѣданіе 15-го декабря въ 8 ч. веч.

Открыла засѣданіе А. А. Кальмановичъ. Предсѣдательствующей была избрана д-ръ И. И. Чарномская. Секретари А. В. Васильева и Л. П. Шульманъ.

1) Докладъ А. П. Шуйской „Положеніе воспитательницы“ вызвалъ большой интересъ, много разспросовъ о дѣятельности о-ва попечительства о воспитательницахъ. Выражено пожеланіе объединенія всѣхъ женскихъ организацій во „Всероссійскій женскій Совѣтъ“ для взаимной поддержки.

2) Докладъ д-ра Е. А Ребровой-Харизоменовой: „О Саратовскомъ Обществѣ взаимопомощи трудящихся женщинъ.“

3) Докладъ С. Ф. Русовой: „Женщины-писательницы въ Украинской литературѣ“. Шумные, долгіе апплодисменты.

4) Докладъ О. И. Арнольди „О дѣятельности Харьковскаго о-ва взаимнаго вспоможенія трудящихся женщинъ“. Апплодисменты.

5) Докладъ З. Н. Булгаковой: „О женской воспитательно-благотворительной дѣятельности въ женскихъ тюрьмахъ.“ Докладъ вызвалъ живой интересъ. Докладчицѣ апплодировали.

6) Докладъ кн. М. В. Волконской: „Объ убѣжищахъ для дѣвочекъ, личнымъ трудомъ зарабатывающихъ себѣ пропитаніе“.

Положеніе воспитательницы. *А. П. Шуйская* (СПБ.).

Въ Обществѣ воспитательницъ и учительницъ главная цѣль—забота объ улучшеніи положенія женщинъ, занимающихся педагогическимъ трудомъ. Въ числѣ задачъ нашего Общества—доставлять мѣста нашимъ членамъ, но въ послѣдніе годы соглашенія между лицами, приглашающими воспитательницъ, и самими воспитанницами все уменьшаются, и дѣло идетъ къ тому, что соглашенія сведутся на „нѣтъ“. Мы не говоримъ объ учительницахъ въ частныхъ домахъ: уроки даютъ большею частью временно нуждающіяся въ заработкѣ слушательницы разныхъ курсовъ, сбивающія сами плату до minimum'a

По послѣднему отчету Правленія (за 1907 г.) изъ 345 требованій удовлетворено 174. Въ это число вошли 90 иностранокъ, и только 84 русскія, хотя ихъ требовалось 168. Собственно воспитательницъ помѣщено лишь 79; прочія были учительницы и надзирательницы (бонны). Какая же причина такого положенія дѣла? Почему женщина не хочетъ быть воспитательницей, когда такая обязанность присуща ей наиболѣе?

Разберемъ прежде всего, что такое воспитательница, какія ея права и обязанности. *Права* ея сводятся къ слѣдующимъ двумъ:

А) Первое право получить пенсію въ размѣрѣ 160 р. въ годъ изъ суммъ Министерства Нар. Просв., 1) если у нея есть дипломъ на званіе домашней учительницы, 2) если она прожила воспитательницей въ частныхъ домахъ въ теченіе 25 лѣтъ непрерывно (всѣ пропуски вычитаются) и 3) если она ежегодно представляла Директору народныхъ училищъ отчетъ о своей дѣятельности въ частномъ домѣ, что рѣдко выполняется при нашей русской халатности.

Б) Второе право ея—поступать на мѣсто и оставлять его по своему усмотрѣнію.

Обязанностей у русской воспитательницы болѣе чѣмъ достаточно.

Она должна знать практически и теоретически 2 иностранныхъ языка. Она должна знать, конечно, русскій языкъ и всѣ такъ называемые русскіе предметы: ариѳметику, геометрію, географію, естествовѣдѣніе, исторію и пр. Отъ нея часто требуется знаніе музыки, рисованія и др. искусствъ. Он

обязана быть неотлучно при дѣтяхъ (учить ихъ, гулять съ ними, занимать ихъ играми)—всего не менѣе 12 часовъ въ сутки. У нея должны быть изящныя манеры, прекрасный характеръ, притомъ она должна быть безъ претензій, какъ выражаются мамаши; отъ нея часто требуютъ, чтобы она была пріятной собесѣдницей и т. под. За всю энциклопедію знаній, за непрестанный педагогическій трудъ, за часто высокомѣрное отношеніе къ ней не только самихъ родителей и родственниковъ, но даже и прислуги,— предлагаютъ отъ 300 до 400 р., при этомъ даже не всегда у нея отдѣльная комната, и отпускомъ предоставляется ей пользоваться не болѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ.

Въ прежнія времена, когда женщинамъ по окончаніи курса для заработка предстояло быть только гувернанткой, всѣ институтки, не имѣющія средствъ къ существованію, поневолѣ брали на себя эту обязанность. Конечно, большинство изъ нихъ несли это тяжелое бремя (единственно по невозможности примѣнять свои знанія въ другой профессіи) лишь до замужества; не достигшія же этой пристани продолжали влачить свое существованіе, переходя изъ дома въ домъ. Каждый такой переходъ оставляетъ тяжелый отпечатокъ на характерѣ воспитательницы. Женщина такъ привязывается къ дѣтямъ, такъ любитъ ихъ, особенно такихъ, перевоспитаніе которыхъ стоило большихъ усилій. И вотъ, какъ только она начинаетъ видѣть, что трудъ ея былъ не напрасенъ, что ребенокъ исправился и оцѣнилъ заботы своей воспитательницы—ей изъ за какихъ-нибудь капризовъ, изъ за какихъ-нибудь недоразумѣній наносятъ оскорбленіе, отказываютъ отъ мѣста, а съ тѣмъ вмѣстѣ отрываютъ отъ сердца самое дорогое—разлучаютъ съ любимымъ ребенкомъ, въ свою очередь полюбившимъ ее и привязавшимся къ ней всей своей дѣтской душою.

Въ настоящее время, когда для женщины открыто болѣе широкое поле дѣятельности, чувствующія призваніе къ педагогическому труду находятъ его примѣненіе въ качествѣ учительницъ. Онѣ избѣгаютъ тяжелаго положенія воспитательницы и даже большое вознагражденіе не привлекаетъ (изъ 10 предложеній отъ 700 р. до 1000 р. удовлетворено лишь 3).

Какъ же быть родителямъ, которыхъ обстоятельства заставляютъ прибѣгать къ помощи воспитательницы (отсутствіе вблизи учебнаго заведенія, болѣзненность ребенка и т. под.)? 1) Прежде всего, мать, приглашающая воспитательницу, должна смотрѣть на нее, какъ на свою сотрудницу, а не какъ на наемницу, немного выше прислуги. 2) Не требовать отъ нея энциклопедіи наукъ и искусствъ. 3) Не требовать отъ нея практическаго знанія 2-хъ иностранныхъ языковъ, чего весьма трудно достичь въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ при современной программѣ научныхъ предметовъ. 4) Не удерживать ея при дѣтяхъ цѣлыми днями, и предоставлять ей ежедневно 2—3 свободныхъ часа и давать мѣсячный отпускъ въ теченіе лѣта съ сохраненіемъ содержанія. 5)Отдѣльная комната обязательна. 6) Вознагражденіе должно быть увеличено. Положеніе воспитательницы, оставшейся временно безъ мѣста, а въ старости даже лишенной надежды получить занятія,—совсѣмъ безвыходное, какъ всякой труженицы на частной службѣ; слѣдовательно, ей необходимо обезпечить свою безработицу и старость какими-нибудь сбереженіями.

Самимъ же воспитательницамъ слѣдуетъ соединяться въ общества, заботиться другъ о другѣ и не забывать, что „сила въ единеніи“. Въ Россіи много обществъ, цѣль которыхъ соотвѣтствуетъ нашей цѣли, и мы обращаемся къ нимъ съ предложеніемъ выработать совмѣстно, на какихъ условіяхъ должны приглашаться воспитательницы родителями и какія обязанности должны нести поступающія на мѣста и какими правами онѣ должны пользоваться.

О Саратовскомъ обществѣ взаимопомощи трудящихся женщинъ. *Д-ръ Е. А. Реброва-Харизоменова.* (Саратовъ.)

На всѣхъ собраніяхъ всѣхъ секцій І-го Женскаго Съѣзда уже много говорили о важности пробужденія самосознанія, выработки самодѣятельности и расширенія культурно-просвѣтительной дѣятельности женщинъ въ цѣляхъ скорѣйшаго достиженія равноправія. Однимъ изъ лучшихъ средствъ и способовъ достиженія этихъ задачъ является возникновеніе женскихъ организацій съ офиціально утвержденными уставами. Это особенно важно для провинціи, гдѣ общественная жизнь течетъ не такъ интенсивно, какъ въ столицѣ, и гдѣ различныхъ просвѣтительныхъ начинаній вообще мало, культурныя общества разрѣшаются и организуются туго и интересы рабочихъ массъ выражены недостаточно въ общественной жизни...

Въ Саратовѣ уже 3-й годъ функціонируетъ общество взаимопомощи трудящихся женщинъ, учрежденное въ августѣ 1905 г. Исторія возникновенія этого общества поучительна и имѣетъ своимъ началомъ скромную дѣятельность небольшого кружка интеллигентныхъ женщинъ, собиравшихся въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ прошлаго вѣка за чашкой чая подѣлиться мыслями по поводу различныхъ общественныхъ вопросовъ и научно-литературныхъ новостей. Были также и женщины, служащія въ общественныхъ учрежденіяхъ и земскихъ управахъ. Собирались провести вечеръ въ своемъ женскомъ обществѣ, откровенно побесѣдовать объ интересующихъ вопросахъ, иногда посовѣтоваться по поводу своихъ личныхъ дѣлъ или подыскать работу нуждающимся въ ней. Такъ дѣло продолжалось около 2-хъ лѣтъ съ 87—89 г., но уже въ самомъ началѣ своихъ собраній женщины принялись обдумывать и обсуждать вопросъ объ открытіи своего женскаго общества или клуба, въ которомъ можно было-бы разумно, съ пріятностью и пользой, провести время въ тѣсномъ женскомъ кругу. Предполагалось, что открыть подобное общество будетъ легко, что вслѣдъ за тѣмъ потекутъ широкой волной денежныя средства и явится возможность открыть цѣлый рядъ культурныхъ начинаній съ просвѣтительными цѣлями. Число членовъ на 2-й годъ уже возрасло до 30—40 женщинъ, преимущественно женъ общественныхъ мѣстныхъ дѣятелей, а также врачей, учительницъ, служащихъ и др. Въ 1888 г. было приступлено къ выработкѣ устава подобнаго общества, для чего были приглашены и опытные юристы города. Уставъ разрабатывался на нѣсколькихъ собраніяхъ и, наконецъ, весною 1890 г. онъ былъ представленъ въ окончательномъ видѣ къ утвержденію многочисленнаго собранія саратовскихъ женщинъ (на собраніи присутствовало болѣе 100 женщинъ). Это І-ое многолюдное собраніе, происходившее подъ женскимъ предсѣдательствомъ, прошло оживленно и вполнѣ стройно. Многія изъ женщинъ, не смотря на полное отсутствіе практики въ публичномъ произнесеніи рѣчей, высказывались вполнѣ свободно, дѣловито и увѣренно. Представленный собравшимся уставъ былъ одобренъ, принятъ и подписанъ многими представительницами саратовскаго общества и вскорѣ отправленъ черезъ мѣстное начальство (съ соблюденіемъ всѣхъ необходимыхъ формальностей) въ С.-Петербургъ на утвержденіе. Зима 1890 года прошла въ ожиданіи утвержденія устава, причемъ учредительницы не прекращали связи между собой, обмѣнивались при встрѣчѣ догадками, опасеніями, ожиданіями по поводу столь продолжительнаго неутвержденія министерствомъ нашего устава. Были даже сдѣланы попытки пустить въ ходъ личное представительство въ Мин. В. Д. для ускоренія дѣла, съ каковою цѣлью будущія члены о-ва ѣздили въ С.-Петербургъ наводить справки въ канцеляріяхъ и даже ходатайствовали въ высшихъ сферахъ о скорѣйшемъ утвержденіи устава

За это время нѣкоторыя члены-учредительницы покинули Саратовъ, другія поотстали отъ общества, исчезли съ его горизонта, и дѣло организаціи женскаго общества какъ будто заглохло. Какъ вдругъ черезъ 1½ года получается приглашеніе въ губернское присутствіе по дѣлу объ открытіи общества и тамъ нашъ уставъ, прекрасный, какъ намъ казалось, и, какъ насъ завѣрили опытные юристы, возвращается намъ съ предложеніемъ измѣнить нѣкоторые пункты, какъ, напр., о недопущеніи въ члены несовершеннолѣтнихъ.

Снова закипѣла работа; разогорченныя первой неудачей женщины опять объединились, привлекли новыхъ членовъ и передѣлали очень быстро уставъ, измѣнивъ отмѣченные Министерствомъ §§ въ желательномъ для него смыслѣ. Уставъ снова переписали и вторично послали его куда слѣдуетъ, а сами снова принялись ожидать. Тѣмъ не менѣе черезъ годъ или два уставъ снова былъ возвращенъ, и на этотъ разъ съ категорическимъ отказомъ на открытіе женскаго общества въ Саратовѣ, ибо таковое было признано несвоевременнымъ. Такимъ образомъ не помогла и передѣлка устава въ требуемомъ Министерствомъ смыслѣ. Все это происходило въ 1892 году, когда въ Саратовѣ открылось новое общество любителей изящныхъ искусствъ съ обширнымъ, хорошо разработаннымъ, уставомъ, дававшимъ возможность и женщинамъ вступать въ члены, и даже на льготныхъ условіяхъ. Общество изящныхъ искусствъ широко развернуло свою дѣятельность въ 90-хъ годахъ, главнымъ образомъ литературной и музыкальной секціями и сыграло большую роль въ дѣлѣ общественнаго просвѣщенія и культурнаго развитія въ Саратовѣ. Это симпатичное общество пріютило и объединило многихъ женщинъ-учредительницъ нашего кружка и вмѣстѣ отвлекло ихъ на нѣкоторое время отъ дальнѣйшихъ хлопотъ по устройству своего собственнаго общества. Тѣмъ не менѣе, скрытыя желанія и мечтанія о своемъ углѣ", о „своемъ дѣлѣ" не покидали многихъ изъ насъ и въ это время. Встрѣчаясь на литературныхъ четвергахъ названнаго о-ва мы частенько вздыхали и бесѣдовали между собою на тему о томъ, какъ хорошо было бы имѣть свое собственное о-во, гдѣ бы мы могли устраивать свои женскія собранія и не стѣсняясь высказываться объ интересующихъ вопросахъ. Отсутствіе привычки высказываться свободно при большой публикѣ было особенно замѣтно и чувствительно для насъ на многолюдныхъ мужскихъ собраніяхъ, объединявшихъ тогда весь цвѣтъ саратовской интеллигенціи и лучшихъ юридическихъ умовъ. Между тѣмъ въ это время въ Спб. открылось первое женское о-во и быстро проявило свою дѣятельность разнообразнымъ образомъ въ различныхъ своихъ отдѣленіяхъ: литературномъ, драматическомъ, оказаніемъ матеріальной помощи своимъ членамъ и т. д. Подобнаго рода общественная дѣятельность петербургскихъ женщинъ, а также и дѣятельность московскихъ женщинъ въ обществахъ 1) гувернантокъ, 2) профессіональнаго женскаго труда и др. служила намъ очень соблазнительнымъ примѣромъ для подражанія. Зная большую матеріальную нужду быстро возрастающаго въ Саратовѣ класса интеллигентныхъ труженицъ, зная важность оказанія нравственной поддержки молодымъ дѣвушкамъ, вступающимъ въ жизнь нерѣдко безъ всякаго руководящаго вліянія, зная тяжелое положеніе женъ и матерей, часто не находящихъ въ семьѣ и мужѣ ни поддержки, ни нравственнаго удовлетворенія, не имѣющихъ даже возможности, въ силу общественныхъ условій нашей жизни, проявить въ семьѣ роль воспитательницъ своихъ собственныхъ дѣтей, однимъ словомъ, зная нашу женскую нужду и тяжелую долю, мы опять предприняли новую попытку пойти навстрѣчу нашей женской нуждѣ и облегчить какимъ-нибудь образомъ женскую участь. Къ тому же о-во изящныхъ

искусствъ просуществовало 5—6 лѣтъ и, сыгравъ немаловажную роль въ общественной жизни Саратова, начало, по независящимъ отъ его членовъ обстоятельствамъ, какъ-то замирать и увядать. Музыкальная секція лишилась своихъ лучшихъ музыкальныхъ силъ, такъ какъ начало развиваться музыкальное училище — отдѣленіе консерваторіи, литературные четверги привлекли на себя немилостивое вниманіе администраціи, средства оскудѣли, и о-во умерло естественною смертью. Тогда у нашего женскаго кружка явилась мысль организовать въ Саратовѣ филіальное отдѣленіе какого-нибудь столичнаго о-ва, имѣющаго уже утвержденный уставъ. Послѣ нѣсколькихъ собраній, посвященныхъ ознакомленію съ уставами существующихъ въ столицахъ обществъ, выборъ нашъ остановился на петербургскомъ женскомъ взаимно-благотворительномъ о-вѣ, и мы обратились въ 1898 г. въ это о-во съ просьбой-предложеніемъ возбудить ходатайство объ учрежденіи въ Саратовѣ его филіальнаго отдѣленія, а въ М. В. Д. съ тѣмъ же запросомъ черезъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Однако и это дѣло не выгорѣло: оказалось, что при утвержденіи СПБ. О-ва Министерствомъ былъ исключенъ изъ устава именно тотъ §, по которому О-во желало открывать свои филіальныя отдѣленія въ провинціальныхъ городахъ. Да и изъ Министерства отвѣтили намъ, что оно не разрѣшаетъ въ Саратовѣ о-ва, считая провинціальныхъ женщинъ еще несозрѣвшими для подобнаго рода общественной дѣятельности. Поэтому пришлось опять на время отказаться отъ своей мечты образовать женское общество въ Саратовѣ. Между тѣмъ, не желая порывать взаимной связи между старыми и вновь примкнувшими членами нашего женскаго кружка, мы не оставляли мысли гдѣ-нибудь періодически собираться, дѣлиться мыслями и имѣть какое-нибудь общее дѣло. Вотъ тутъ намъ и явилась идея обратиться къ членамъ коммерческаго собранія съ просьбой разрѣшить намъ, какъ принадлежащимъ въ большинствѣ къ семьямъ членовъ клуба, собираться въ немъ для своихъ дѣлъ и нуждъ. Подобное разрѣшеніе намъ было дано и мы вскорѣ начали по средамъ тамъ собираться. А для того, чтобы поставить это дѣло болѣе офиціально, и не желая находиться въ матеріальной зависимости отъ клуба, мы обложили себя небольшими взносами, купили своихъ дровъ для отопленія большой гостинной комнаты, завели свой самоваръ, посуду и проч. хозяйство и начали совмѣстныя занятія. Однѣ начали изучать иностранные языки, другія обучаться шитью и рукодѣльямъ и т. д., а по средамъ еженедѣльно были назначены общія собранія для чтенія рефератовъ, журнальныхъ статей и обмѣна мыслей. Въ продолженіе около трехъ лѣтъ, наши среды представляли не малый интересъ даже и для мужчинъ, нерѣдко заходившихъ изъ другихъ комнатъ Коммерческаго Собранія послушать и поглядѣть насъ. Газетные сотрудники считали своимъ долгомъ являться къ намъ на засѣданія и на другой день представлять отчетъ о нихъ въ мѣстныхъ газетахъ. Въ это время въ Саратовѣ начало развиваться о-во пособія бѣднымъ, къ которому примкнули многія, можно сказать большинство изъ насъ. Тамъ мы задумали объединиться на какомъ-нибудь практическомъ дѣлѣ, ст каковой цѣлью и образовали „Дамскій комитетъ“ о-ва пособія бѣднымъ, вт задачи котораго входило широкое и разностороннее изученіе вопросов благотворительности. Для осуществленія этого дѣла рѣшили воспользоватьс уже готовой организаціей нашихъ средъ въ Коммерческомъ клубѣ, офи ціально признанныхъ тогдашнимъ губернаторомъ г. Энгельгардтомъ. Кром чтенія и совмѣстнаго обсужденія различныхъ общественныхъ вопросовъ, в этомъ Дамскомъ комитетѣ явилась впервые мысль объ организаніи какого нибудь практическаго предпріятія, которое бы могло оказать пользу жен скому населенію города. И вотъ вскорѣ мы видимъ, что въ 1898-99 гг. од

члены Дамскаго комитета организуютъ Ильинскій заработный пріютъ, выросшій въ послѣдніе 7—8 л. въ среднее учебное заведеніе съ правами и субсидіей М. Н. П., другіе занялись устройствомъ дѣтскаго пріюта, тоже продолжающаго свое существованіе при о-вѣ пособія бѣднымъ, третьи открываютъ пріютъ для престарѣлыхъ, дешевыя квартиры для бѣдныхъ, воскресный отдыхъ для работницъ и т. д. Всѣ эти учрежденія продолжаютъ свое существованіе и по сіе время и изыскиваютъ собственныя матеріальныя средства, такъ какъ таковыхъ не имѣется и у самого о-ва пособія бѣднымъ.

Такого рода дѣятельность саратовскихъ женщинъ на поприщахъ благотворительнаго и просвѣтительнаго характера продолжается и по сіе время. Правда, теперь уже дѣятельность разрослась, многія обособились въ самостоятельныя учрежденія, какъ, напримѣръ, Ильинская профессіональная школа съ гимназическимъ курсомъ, но преемственная связь между всѣми различными учрежденіями до сихъ поръ существуетъ, члены-работницы находятся между собой въ постоянныхъ дѣловыхъ сношеніяхъ и часто встрѣчаются. Въ послѣдующіе (1904—6) годы началась другого рода дѣятельность. Тогда, въ эти недавніе, но уже минувшіе годы историческія событія отодвинули и остановили нашу мирную просвѣтительную дѣятельность. Широкая и высокая волна освободительнаго движенія охватила всѣ классы общества и населенія. Сплоченіе и объединеніе саратовскихъ женщинъ въ это время положило начало ихъ дальнѣйшимъ выступленіямъ въ дѣлѣ борьбы за свои права. Такъ, въ 1905 г. 15 марта впервые въ нашей губерніи земское собраніе приняло депутацію отъ женщинъ, и мнѣ пришлось, какъ землевладѣлицѣ Саратовской губерніи, обратиться къ губернскимъ земскимъ гласнымъ съ предложеніемъ нашей петиціи о правахъ. Саратовское земское собраніе при тысячномъ стеченіи публики заслушало и приняло эту петицію, а впослѣдствіи въ комиссіи только 7 гласныхъ изъ сорока высказались противъ этой петиціи. Съ такимъ же заявленіемъ о своихъ правахъ выступили и домовладѣлицы г. Саратова въ Городской Думѣ 24 апрѣля, и тоже съ сочувственнымъ отношеніемъ городскихъ гласныхъ. Когда въ столичныхъ городахъ возникъ Союзъ Женскаго Равноправія, то отъ нашего кружка объединенныхъ женщинъ были посланы делегатки на собранія союза въ Москву. Между тѣмъ желаніе организовать свое собственное, официальное общество не покидало насъ и въ это время, и вотъ на собраніи частнаго кружка лицъ былъ опять составленъ и посланъ на утвержденіе уставъ женскаго О-ва взаимопомощи трудящихся женщинъ, позаимствованный на этотъ разъ отъ Харьковскихъ женщинъ, широко проявившихъ свою дѣятельность въ то время. Но увы, и этотъ уставъ постигла участь всѣхъ предыдущихъ: онъ былъ вскорѣ возвращенъ съ предложеніемъ принять уставъ „нормальный", хотя и предоставлявшій возможность объединиться, но менѣе симпатичный для насъ. Тѣмъ не менѣе, не желая упускать случая легализироваться, мы переписали этотъ уставъ и послали его на утвержденіе, а въ августѣ 1905 г. получили увѣдомленіе о разрѣшеніи намъ открыть о-во взаимопомощи трудящихся женщинъ, чѣмъ и воспользовались въ октябрѣ, когда состоялось первое собраніе новаго о-ва при громадномъ количествѣ публики. Тутъ къ членамъ-учредителямъ примкнуло много новыхъ членовъ, и мы рѣшили на другой день снять помѣщеніе, обзавестись имуществомъ и приступить къ учрежденію библіотеки-читальни. Но послѣдующіе затѣмъ октябрскіе дни измѣнили и пріостановили совершенно дѣятельность нашего о-ва на цѣлый годъ.

Такъ прошелъ 1906 г., причемъ у насъ еще не было произведено ни выборовъ правленія ни другихъ отвѣтственныхъ лицъ. И вотъ 14-го декабря

было назначено собраніе для соблюденія всѣхъ этихъ формальностей, и дѣятельность о-ва вступила въ новый фазисъ своего существованія, начавшійся открытіемъ библіотеки-читальни, для учрежденія которой начали собирать пожертвованія. Былъ объявленъ 4-хъ рублевый взносъ ежегодный для членовъ о-ва, и намѣченъ характеръ дѣятельности.

Рѣшено было развить рядъ просвѣтительныхъ предпріятій въ видѣ учрежденія библіотеки-читальни, бюро для рекомендаціи членовъ о-ва на различныя должности, учрежденіе курсовъ начальныхъ учительницъ и вмѣстѣ съ тѣмъ организаціи публичныхъ лекцій на различныя общественныя темы. Избранное правленіе изъ 10 лицъ занялось вслѣдъ за тѣмъ разработкой всѣхъ этихъ вопросовъ, а также изысканіемъ матеріальныхъ средствъ. Такъ начало свое существованіе послѣ 16-ти лѣтъ ожиданія вновь открывшееся въ Саратовѣ женское о-во. На первыхъ же порахъ оно было поставлено въ затрудненіе вопросомъ о квартирѣ. Сорганизовавшись, но не имѣя мѣста, гдѣ бы собраться, гдѣ бы приткнуть свой шкафъ съ книгами и другимъ имуществомъ, о-во не могло правильно функціонировать, но съ другой стороны, не обладая сколько-нибудь порядочнымъ капиталомъ не могло и думать о наймѣ своего собственнаго помѣщенія. Вотъ почему на первыхъ же порахъ явилась необходимость въ организаціи какого-нибудь предпріятія — прочтенія лекціи или устройства спектакля для пріобрѣтенія средствъ. Съ этою цѣлью былъ купленъ спектакль въ городскомъ театрѣ, давшій небольшую сумму на покупку первоначальнаго имущества. Для собранія и помѣщенія шкафа съ книгами была предоставлена квартира ссудо-сберегательнаго т-ва. Тамъ въ небольшой и малоуютной комнатѣ чужой квартиры намъ пришлось собираться весь первый годъ существованія, тамъ были обсуждены и проведены первые шаги нашей дѣятельности. Библіотека въ первые же дни начала обогащаться многочисленными пожертвованіями, пришлось заняться и ихъ разборкой, классификаціей, переплетомъ, размѣщеніемъ по шкафамъ и пр. На общихъ собраніяхъ былъ разработанъ планъ о программѣ и организаціи курсовъ для начальныхъ учительницъ и рекомендательнаго бюро. Кромѣ этой дѣятельности, имѣвшей въ виду, исключительно, членовъ о-ва, рѣшено было выступить отъ о-ва съ цѣлымъ рядомъ публичныхъ лекцій, расчитанныхъ на просвѣщеніе различныхъ слоевъ населенія. 1-я публичная лекція въ коммерческомъ клубѣ была прочитана Е. Н. Щепкиной на тему объ исторіи женскаго движенія въ Россіи и заграницей. Не смотря на то,—что эта лекція не могла представлять широкого интереса для той публики, которая привыкла игнорировать или замалчивать исторію женскаго движенія, лекція эта собрала большую аудиторію, состоявшую преимущественно изъ женщинъ.

Успѣхъ лекціи былъ подчеркнутъ мѣстной прессой, а знакомство лекторши съ предметомъ, всестороннее освѣщеніе его и талантливое изложеніе лекціи породило много разговоровъ, какъ среди членовъ о-ва, такъ и въ посторонней публикѣ. Вслѣдъ за первой лекціей о-во приступило къ организаціи цѣлаго ряда лекцій по общественнымъ вопросамъ, естествознанію и литературѣ. Въ мартѣ 1907 г. была прочитана въ городскомъ театрѣ лекція Н. А. Морозова: „Менделѣевъ и періодическая система химическихъ элементовъ“. Эта лекція произвела сильнѣйшее впечатлѣніе на публику. Высоко-научное, до простоты ясное, изложеніе предмета, такъ же какъ и свѣтлый обликъ этого ученаго, привели въ удивленіе многочисленную публику. Послѣдовавшіе затѣмъ хлопоты о-ва по устройству лекцій Водовозова, Фричше, Когана и др., къ сожалѣнію, не увѣнчались, по независящимъ отъ о-ва обстоятельствамъ, желательнымъ успѣхомъ, и вплоть до 18 декабря у насъ не было лекцій. Лѣтомъ, за отсутствіемъ собственнаго помѣщенія и

средствъ, о-ву не пришлось ничѣмъ проявить свою дѣятельность. Членскіе взносы, никогда не обогащающіе просвѣтительныхъ о-въ, поступали туго, пришлось опять заняться покупкой и устройствомъ спектаклей, доходъ съ которыхъ пошелъ опять на плату за помѣщеніе, мебель и проч. Была снята большая квартира, давшая возможность расширить дѣятельность о-ва. Одна комната пошла подъ библіотеку, другая подъ бюро, большое зало хорошо обслуживаетъ наши собственныя собранія и сдается другимъ просвѣтительнымъ о-вамъ, какъ: Литературное, Воскресный отдыхъ и др.

Въ декабрѣ опять представилась возможность устроить публичную лекцію Н. А. Морозова, который прочелъ ее въ многолюдномъ собраніи въ залѣ Музыкальнаго Училища, среди всеобщаго восторга и удивленія, на тему „Откровеніе въ бурѣ и грозѣ“. Конечно лекція своимъ успѣхомъ выдавалась въ ряду другихъ лекцій въ Саратовѣ. Въ январѣ 1908 г. была организована еще одна публичная лекція, прочитанная членомъ-учредительницей А. А. Кальмановичъ „о женскомъ движеніи“, и многочисленная женская публика высказала живѣйшій интересъ къ прочитанному, осаждая по окончаніи лекторшу вопросами на затронутую тему. Кромѣ этихъ двухъ выступленій женщинъ, члены г.г. Сычева и Россовъ сдѣлали сообщенія о новой литературѣ: Андреевѣ, Арцибашевѣ (Санинъ). Всѣ эти предметы вызвали оживленныя бесѣды членовъ, такъ какъ дали интересныя сопоставленія и затронули серьезные вопросы переживаемаго момента.

Въ настоящее время дѣятельность о-ва выражается цѣлымъ рядомъ учрежденій, правильно функціонирующихъ, имѣющихъ свое самостоятельное существованіе, управленіе, но тѣмъ не менѣе находящихся въ зависимости отъ правленія и связанныхъ между собой единствомъ кассы. Эта общая касса, объединяя всѣ учрежденія въ единое общество, тѣмъ не менѣе не препятствуетъ членамъ отдѣльныхъ учрежденій предпринимать за свою собственную отвѣтственность изысканіе спеціальныхъ средствъ.

Такъ, библіотека, состоящая изъ 600—800 томовъ, для пріобрѣтенія средствъ на выписку новыхъ журналовъ организовала недавно литературный вечеръ; бюро предпринимаетъ для пріисканія работы своимъ членамъ покупку пишущей машины и въ ближайщемъ будущемъ предполагаетъ обзавестись чулочной и швейной машинами. Педагогическая комиссія организовала курсы для начальныхъ учительницъ, также устраивала лотерею для пріобрѣтенія кое-какихъ необходимыхъ пособій. Комиссія дѣтскаго сада, имѣющаго открыться послѣ Рождества, организуетъ семейно-музыкальный вечеръ. Число членовъ доходитъ до 200; всѣ учрежденія обслуживаютъ своихъ членовъ, которые раздѣляются на дѣйствительныхъ и соревнователей (мужчинъ). Общія собранія назначаются по мѣрѣ надобности, по 1-2 раза въ мѣсяцъ, засѣданія правленія и другихъ учрежденій происходятъ еженедѣльно. Преобладающій элементъ членовъ—трудовая интелигенція, врачи, учительницы, служащія въ общественныхъ и другихъ учрежденіяхъ. Характеръ дѣятельности просвѣтнтельный и педагогическій. Филантропическая дѣятельность матеріальной помощи и денежныхъ пособій не имѣетъ мѣста, какъ по недостатку средствъ у самаго о-ва, такъ и по общепринятымъ членами взглядамъ на это дѣло.

Признается, что вспомоществованіе должно быть взаимнымъ; оно не должно ограничиваться полученіемъ случайныхъ денежныхъ субсидій, но должно быть распространено на расширеніе умственныхъ запросовъ или на возможность примѣненія своего труда при условіи отчисленія извѣстнаго % отъ вознагражденія въ общую кассу. Такой принципъ члены стараются проводить во всѣхъ учрежденіяхъ, что опредѣляется и уставомъ общества „взаимопомощи“.

Говорить объ историческомъ значеніи нашего о-ва, въ виду непродолжительнаго (2 года) его существованія, пока еще не приходится. Тѣмъ не менѣе серьезное общественное значеніе нашего перваго женскаго общества, большую важность этого перваго опыта женской организаціи съ просвѣтительными цѣлями отрицать нельзя. Различныя учрежденія города признаютъ наше общество, считаются съ нимъ и часто обращаются къ нему съ различными предложеніями и запросами. Если вспомнить исторію возниковенія общества, имѣющаго своимъ началомъ 80 годы, если вспомнить исканіе женщинами „полезнаго дѣла и разумнаго времяпровожденія за чашкою чая", то рѣзко бросается въ глаза прогрессъ въ дѣлѣ объединенія членовъ, развитія ихъ самосознанія и расширенія сферы дѣятельности. Замѣтно накопленіе дѣловитости, практичности, житейской опытности, которыя пріобрѣли наши женщины за долгіе годы исканій, толканій въ двери Министерства и всяческихъ ходатайствъ и петицій. Умудренныя пріобрѣтеннымъ житейскимъ опытомъ, саратовскія женщины привыкли теперь къ различнымъ общественнымъ выступленіямъ, организаціямъ различныхъ предпріятій, сношеніямъ съ администраціей и т. под.

Сфера житейскаго опыта и такта расширилась, предпріимчивость развилась, у многихъ сгладились анти-общественныя черты характера въ родѣ мелкаго самолюбія, нетерпимости и т. под. Въ этомъ отношеніи польза женскаго общества, какъ самостоятельной женской организаціи— неоспорима и можетъ быть доказана увеличеніемъ числа культурныхъ предпріятій въ городѣ, заведеніемъ сношеній съ нуждающимися въ работѣ представительницами всякаго труда, помощью учащимся для подготовленія къ прогимназическому экзамену и, наконецъ, организаціей публичныхъ лекцій, нужда въ которыхъ особенно ощутительна теперь съ закрытіемъ саратовскаго народнаго университета.

Кромѣ этого, о-во предполагаетъ въ ближайшемъ будущемъ приступить къ организаціи совмѣстныхъ занятій членовъ для сдачи экзамена на аттестатъ зрѣлости. Потребность въ такихъ занятіяхъ въ настоящее время сильно ощущается молодыми дѣвушками, стремящимися къ поступленію въ высшія учебныя заведенія. Занятія частнымъ образомъ въ одиночку и дороги и неудобны, тутъ же, при обществѣ, легко организовать подобные курсы съ лучшими преподавателями среднихъ учебныхъ заведеній. Эти-то курсы и могли бы въ будущемъ послужить ядромъ для развитія изъ нихъ высшихъ женскихъ курсовъ на манеръ харьковскихъ при подобномъ же о-вѣ взаимопомощи трудящихся женщинъ. Конечно, это пока еще относится къ области мечтаній, но вѣдь не всѣ мечтанія остаются несбыточными. Открытіе съ будущаго года университета въ Саратовѣ вызоветъ притокъ новыхъ умственныхъ силъ въ лицѣ профессоровъ, что дастъ толчекъ всему ходу высшаго образованія нашей молодежи. Быть можетъ и наше женское общество сумѣетъ учесть этотъ удобный моментъ и, быть можетъ, трудами членовъ женскаго общества высшему образованію нашихъ дѣвушекъ будетъ оказана помощь и поддержка.

ТЕЗИСЫ:

1) Открытіе въ провинціальныхъ городахъ женскихъ обществъ съ офиціально утвержденнымъ уставомъ, имѣющихъ цѣлью сближеніе и организацію своихъ членовъ—желательно для осуществленія женскаго вопроса и расширенія правъ женщинъ.

2) Объединеніе членовъ должно происходить на почвѣ практическихъ-

предпріятій просвѣтительнаго характера и имѣть цѣлью выработку женской самодѣятельности и обогащеніе ихъ жизненнымъ опытомъ.

3) Однимъ изъ желательныхъ видовъ проявленія дѣятельности женскихъ обществъ вь провинціяхъ слѣдуетъ считать учрежденіе различныхъ педагогическихъ заведеній, курсовъ.

Женщины-писательницы въ украинской литературѣ. *С. Русова.* (СПБ.)

Литература у каждаго народа является выраженіемъ самыхъ глубокихъ національныхъ воззрѣній, стремленій и самыхъ яркихъ общественныхъ настроеній. Затаенная психическая жизнь отдѣльныхъ личностей находитъ въ поэзіи также свое выраженіе, и изъ этихъ блестящихъ капель, составившихся изъ горя и счастья отдѣльныхъ, наиболѣе чуткихъ, личностей, называемыхъ поэтами той или другой народности, получается свѣтящееся море міровой поэзіи, въ которомъ человѣчество черпаетъ силы для своихъ лучшихъ идеальныхъ стремленій впередъ, вѣчно впередъ къ недосягаемо прекрасному...

Женщины вездѣ, при извѣстномъ подъемѣ общественнаго настроенія, въ извѣстный моментъ своего собственнаго умственнаго развитія, вступали активными дѣятелями въ литературное движеніе и всегда, вездѣ приносили въ него нѣчто свое, оригинальное, или же, со свойственнымъ имъ энтузіазмомъ и искреннимъ увлеченіемъ, высоко поднимали лозунги, уже поставленные въ данную эпоху иной творческой силой.

Женщинъ часто упрекаютъ въ недостаткѣ оригинальнаго сильнаго творчества, указываютъ на то, что именно въ той области духовной работы, какая наиболѣе доступна женщинамъ—въ искусствѣ—онѣ нигдѣ не создали ничего абсолютно-прекраснаго, не выдвинули изъ своей среды ни одного геніальнаго художника, поэта, музыканта. Здѣсь неумѣстно обсужденіе этого сложнаго вопроса во всемъ разностороннемъ освѣщеніи, безъ какого онъ не разрѣшимъ. Во всякомъ случаѣ, изъ всѣхъ отраслей художественнаго творчества, поэзіи слова женщины дали наиболѣе свѣжаго, красиваго, самобытнаго.

Въ украинской литературѣ женщины заняли выдающееся положеніе, какъ развитіемъ въ своихъ произведеніяхъ общаго характернаго направленія украинской литературы, такъ и созданіемъ совершенно новыхъ оригинальныхъ формъ поэтическаго творчества.

Вѣроятно, всѣмъ членамъ съѣзда знакомо имя той первой украинской писательницы, которая именно и явилась яркой выразительницею основного направленія украинской литературы—Маріи Александровны Марко-Вовчокъ [1]).

Украинская литература моложе великорусской и польской литературы. Тяжелыя условія, въ какихъ приходилось ей развиваться, преслѣдованія, продолжавшіяся въ теченіе болѣе двухсотъ лѣтъ противъ всей украинской литературы и парализировавшія ея литературу въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ—все это, конечно, не благопріятствовало нормальному росту украинскаго художественнаго творчества, но эти преслѣдованія сплотили украинскихъ писателей, воодушевили ихъ однимъ горячимъ національнымъ чувствомъ и направили ихъ на путь самаго прямого демократизма. Съ этого пути—народническо-національнаго—украинская литература не сходила въ теченіе всего перваго вѣка своего возрожденія, начиная съ произведеній Котляревскаго. Геній Шевченко вознесъ это направленіе на художественную высоту, на широту мірового пониманія національной идеи. Онъ освободилъ ее отъ всякихъ тѣней шовинизма и изъ заоблачныхъ сферъ романтизма перенесъ въ реальную юдоль людской скорби и нужды.

---

[1]) См. ея біографію въ „Союзѣ Женщинъ" за 1908 г.

И этотъ великій геній-поэтъ называлъ Марко-Вовчокъ своей любимой доней, своей дочкой, а въ посвященномъ ей стихотвореніи называетъ ее посланнымъ Богомъ въ Украйну „кроткимъ пророкомъ и обличителемъ великихъ людей несытыхъ“. М. А. въ своихъ неподражаемыхъ украинскихъ разсказахъ является непосредственной преемницей литературнаго направленія Шевченко: обличительнаго противъ всѣхъ ужасовъ крѣпостного права и народническаго въ изображеніи народной жизни и народнаго міросозерцанія. Слава творчества М. А. долгое время оспаривалась, и въ украинскихъ литературныхъ кружкахъ, съ легкой руки Кулиша, установилось мнѣніе, что авторомъ разсказовъ Марко-Вовчка была не она сама, а ея мужъ Маркевичъ, извѣстный этнографъ украинецъ. Но послѣднія работы молодого украинскаго ученаго Доманицкаго, разсмотрѣвшаго массу оставшихся послѣ смерти М. А. бумагъ, писемъ, набросковъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ истинномъ творчествѣ автора безсмертныхъ „Оповіданій“, составляющихъ гордость женскаго пера. Изъ посмертныхъ бумагъ М. А. можно прекрасно прослѣдить и весь процессъ выработки ея великаго словеснаго таланта и развитіе ея національныхъ симпатій къ украинскому народу. Сама родомъ великороссска, изъ орловской губерніи, она привязывается къ украинскому народу, среди котораго жила со времени выхода замужъ за Маркевича, изучаетъ языкъ, овладѣваетъ имъ до совершенства, и съ художественною чуткостью проникновенно осваивается съ душевнымъ складомъ украинскаго народа и съ богатствами его языка, становится талантливой выразительницей его недоли и въ міровой литературѣ занимаетъ мѣсто рядомъ съ Жоржъ-Зандъ и Бичеръ Стоу. А въ украинской прозѣ она положила основу той реальной идейной повѣсти, какой еще не было до нея и до Шевченко и которая, по своему обличительному направленію, рѣзко отличается отъ повѣстей и Квитки, и Стороженко, и Кулиша.

Не останавливаясь дальше на сравнительно всѣмъ извѣстномъ имени Марко-Вовчокъ, укажемъ на ея позднѣйшую преемницу—писательницу нашихъ дней, на Л. А. Яновскую, автора классически прекрасныхъ повѣстей на украинскомъ языкѣ: „Смерть Макарихи“, „Идеальный Батько“, „За высокимъ заборомъ“ и др. Л. А. Яновская отличается особенною вдумчивостью, тонкимъ психологическимъ анализомъ обрисовываемыхъ ею типовъ обездоленнаго крестьянства. Ея темы оригинальны, обработка ихъ обнаруживаетъ не только основательное знакомство съ бытомъ народа, но и свѣжій талантъ и мастерское умѣнье владѣть украинскимъ словомъ во всей его народной простотѣ и художественной силѣ.

Рядомъ съ нею стоитъ совершенно самобытная реалистка, скрывающаяся подъ псевдонимомъ Грицко Григоренко. Талантъ этой писательницы выдающійся, ея повѣсти являются высшимъ развитіемъ художественнаго реализма, въ нихъ жизнь украинскаго современнаго крестьянства выступаетъ во всемъ неподкрашенномъ реализмѣ на почвѣ голода, вырожденія, культурнаго одиночества. „Наши люде на селі“—этотъ маленькій сборникъ г-жи Григоренко—это вопль безпристрастнаго наблюдателя сельской жизни, это сама правда, взывающая изъ нѣдръ народнаго горя къ справедливости, къ возстановленію правъ человѣка, правъ жизни.

Обличительно реальное и психологическое направленіе имѣютъ въ этихъ двухъ украинскихъ писательницахъ яркихъ талантливыхъ представительницъ.

Мѣсто и время не позволяютъ остановиться подробнѣе на другихъ украинскихъ писательницахъ. Среди нихъ, напр., почтенное мѣсто занимаетъ авторъ этнографическихъ повѣстей Ганна Барвинокъ, Олена Пчілка,—своими повѣстями изъ жизни украинскаго общества 70-хъ годовъ—и очень

талантливая Наталья Романовичъ и др., берущія темы изъ современнаго освободительнаго движенія. Есть между ними и писательница, вышедшая непосредственно изъ крестьянской среды—извѣстная въ Харьковѣ М. Вульвачівна (давшая художественныя „Воспоминанія крестьянки“). Все это писательницы, продолжавшія и развивавшія въ разныя стороны направленіе М. А. Марко-Вовчокъ и обогатившія украинскую литературу высоко-художественными произведеніями. Особенно отличается творчество Яновской, Г. Барвинокъ и вообще украинскихъ писательницъ прекраснымъ народнымъ языкомъ. Если многимъ украинскимъ художникамъ-писателямъ свойственно иногда прибѣгать къ нѣсколько искусственнымъ словамъ и выраженіямъ, то писательницъ-украинокъ въ этомъ никакъ нельзя упрекнуть—ихъ языкъ вполнѣ народный, безыскусственный и красивый въ своей простотѣ и чистотѣ.

Обращаясь къ украинкамъ-поэтамъ, остановимся прежде всего на тѣхъ, которыя выдѣлились изъ ряда многочисленныхъ украинскихъ поэтовъ новизной созданной ими поэтической формы.

Такими свойствами самобытнаго творчества обладаютъ несомнѣнно двѣ современныя писательницы—Днипрова-Чайка и Леся Украинка. Первая начала писать въ 80-хъ годахъ прямо съ символизма, о которомъ въ то время никто въ русской литературѣ еще и не говорилъ. Но Днипрова-Чайка избрала его не по указаніямъ литературной моды, а повинуясь собственной творческой склонности, настроенію своей мечтательной поэтической натуры. Этотъ изящный символизмъ Днипровой-Чайки вылился въ совершенно своеобразную форму то баллады, писанной бѣлыми стихами или удивительно звучными гекзаметрами, то короткихъ стиховъ въ прозѣ („Крымскія мелодіи“, „Шпаки“ и др.). И форма и содержаніе при этомъ сливаются въ нѣчто удивительно цѣльное, изящное и своей красотой и искренностью настроенія захватываютъ читателя.

Другимъ творцомъ новыхъ поэтическихъ формъ въ украинской поэзіи выступаетъ Леся Украинка въ новѣйшихъ своихъ произведеніяхъ. До послѣдняго времени Леся Украинка была извѣстна какъ авторъ изящныхъ лирическихъ стихотвореній и прекрасныхъ переводовъ Гейне, всѣхъ вмѣстѣ собранныхъ въ одномъ томѣ подъ заглавіемъ „На крилахъ пісень“. Но съ 1905 г. въ творчествѣ Леси Украинки зазвучали новыя ноты, новые мотивы сильной любви къ свободѣ, къ родному краю, и эти властные мотивы, не находя для себя готоваго воплощенія въ окружающей автора дѣйствительности, заставляютъ его искать содержанія въ великихъ міровыхъ воспоминаніяхъ. Скорбное настроеніе автора останавливается на картинахъ древнееврейской исторіи, на мрачномъ типѣ греческой прорицательницы Кассандры, на типахъ великой французской революціи и выливается въ своеобразной формѣ драматизированной поэмы, удивительно удачно обработанной украинской поэтессой. Эта форма, очевидно всегда манила Лесю Украинку, такъ какъ среди ея первыхъ лирическихъ стихотвореній находится небольшой отрывокъ такой драматической поэмы, сразу охватывающій читателя гораздо большей силой творческаго вдохновенія, чѣмъ многія ея лирическія стихотворенія. Но въ тѣхъ стѣснительныхъ условіяхъ, въ какихъ прозябала украинская литература до XX вѣка, гдѣ ужъ было думать о новыхъ формахъ и серьезныхъ мотивахъ: слава Богу, если вообще удавалось напечатать самое легкое стихотвореніе, чтобъ украинское общество и народъ не забывали своей родной рѣчи. При измѣнившихся хотя нѣсколько условіяхъ зазвучали другіе, болѣе сильные голоса, раздалась и своеобразная пѣсня-поэма на міровые сюжеты Леси Украинки. Особенно художественно такая форма разработана ею въ ея прелестной короткой поэмѣ-драмѣ „На руінахъ“.

Леся Украинка и Днипрова-Чайка стоятъ, такимъ образомъ, внѣ традицій—онѣ прекрасны и онѣ совершенно самобытны. Создадутъ ли онѣ особыя направленія, особыя поэтическія теченія въ украинской литературѣ — это дѣло многихъ условій, какъ въ общественной средѣ, такъ и въ сферѣ индивидуальнаго творчества, но то, что онѣ дали, само по себѣ прекрасно, и въ этомъ ихъ великое значеніе, въ этомъ громадная заслуга обѣихъ поэтессъ не только для украинской литературы, но и въ исторіи женскаго поэтическаго творчества вообще.

Рядомъ съ ними непосредственно стоятъ авторъ поэмы „Сапфо" Людмила Старицкая и современная талантливая, но не вполнѣ еще опредѣлившаяся поэтесса Х. Алчевская, символистка по господствующему настроенію своей поэзіи, выступившая съ своимъ первымъ сборникомъ стиховъ подъ заглавіемъ „Тоска по солнцу", выражающимъ дѣйствительно поиски молодой души свѣта, счастья, воли. Очень изящны по формѣ лирическія стихотворенія О. Романовой, очень много написавшей поэтическихъ сказочекъ для дѣтей (какъ, напр., „Свадьба Мороза" и др.). Много искренняго чувства въ стихахъ Н. Кибальчичъ. Что особенно характерно для украинскихъ писательницъ, это то, что, вступивъ на литературное поприще въ 60-е годы, когда вся Россія была охвачена освободительнымъ движеніемъ, онѣ всецѣло ему служатъ, его мотивы господствуютъ почти у всѣхъ. Не за права женщинъ, не за права только своего народа готовы онѣ бороться самымъ великимъ и вѣчнымъ оружіемъ—художественнымъ словомъ,—а за права человѣка, за волю всѣхъ людей, за счастье всѣхъ обездоленныхъ. Въ этомъ широкомъ гуманизмѣ ихъ воспитала не та или иная красивая теорія, а непосредственное національное чувство, непосредственно пережитое и видѣнное близко страданіе родной имъ народной массы. Національное угнетеніе воспитало въ нихъ горячую воспріимчивость къ народному горю и страшную жажду свободы, правды. Это особенно громко звучитъ у Леси Украинки, которая вообще представляетъ самый цѣльный образъ украинской писательницы; воспитанная въ чисто украинской семьѣ, внѣ русской школы, на западно-европейской литературѣ, долго жившая въ глуши Волыни, она вполнѣ развилась въ національной украинской атмосферѣ и выступила въ поэзіи не только украинскимъ лирикомъ, а пѣвцомъ міровыхъ идеаловъ гуманизма и свободы.

Говоря объ украинскихъ писательницахъ, принадлежащихъ всецѣло эпохѣ пробужденія украинской творческой мысли и освобожденія ея изъ-подъ извнѣ наложенныхъ на нее цѣпей, нельзя не упомянуть о писательницѣ не владѣющей художественнымъ дарованіемъ, но своимъ упорнымъ писательскимъ трудомъ создавшей научно-популярную книжку на украинскомъ языкѣ, т. е. ту книжку, въ которой всегда въ моментъ пробужденія наиболѣе нуждается народная масса,—мы говоримъ о М. Загирной. Эта самоотверженная работница начала писать для украинскаго народа популярныя книжки тогда именно, когда украинское слово, а тѣмъ болѣе слово, предназначавшееся спеціально для народной массы, подвергалось самому рѣзкому гоненію,—60-е годы, конецъ 70-хъ. Скромно, но настойчиво, гдѣ, примѣняясь къ совершено произвольнымъ требованіямъ русской цензуры, гдѣ умѣло охраняя достоинство своего труда, г-жа Загирная дала дѣйствительно много цѣннаго для украинской народно-популярной литературы. Она своимъ простымъ языкомъ пріучила неподготовленнаго ни школой, ни общественною средой украинскаго народнаго читателя читать по-украински для своего самообразованія.

Такимъ образомъ, національная украинская литература имѣетъ въ своей средѣ талантливыхъ высокоодаренныхъ писательницъ, вносящихъ въ

свое творчество не только красивое поэтическое вдохновенie, но и великое идейное содержанie. Это—идея широкаго братолюбiя, освобожденiя народныхъ массъ отъ всѣхъ цѣпей рабства, какъ духовнаго, такъ и матерiальнаго. Гуманизмъ украинскихъ писательницъ тѣсно связанъ съ нацiональнымъ чувствомъ глубокой скорби объ угнетенiи украинскаго народа; всѣ онѣ, съ разной степенью оригинальности и самобытности, чутко отозвались на страданie народа и на великое генiальное слово Шевченко и выполнили своимъ творчествомъ именно то великое дѣло, которое Шевченко и довѣряетъ женщинамъ въ своей прекрасной поэмѣ „Неофити":

I ти слова його живие
Въ живую душу приняла
I на торжища i в чертоги
Живого iстинного Бога
Ти слова правди понесла!

Краткiй очеркъ дѣятельности Харьковскаго О-ва взаимнаго вспоможенiя Трудящихся Женщинъ. *О. И. Арнольди.* (Харьковъ.)

Лѣтъ десять назадъ въ небольшомъ кружкѣ женщинъ, служащихъ желѣзнодорожныхъ учрежденiй Харькова, возникла мысль организовать О-во взаимопомощи. За осуществленie этой мысли особенно горячо принялась А. М. Кромина, которая и является инициаторомъ О-ва. Для детальной разработки вопроса были устроены частныя собранiя, сначала малолюдныя, затѣмъ доходившiя до 100 человѣкъ; былъ выработанъ уставъ и послѣ многихъ трудовъ, волненiй, ожиданiй 15-го ноября 1902 г. былъ наконецъ утвержденъ уставъ „Харьковскаго О-ва взаимнаго вспоможенiя Трудящихся Женщинъ".

Цѣль О-ва исчерпывается тремя строками 1-го § устава, гласящаго: „Харьковское О-во взаимнаго вспоможенiя Трудящихся Женщинъ имѣетъ цѣлью улучшить матерiальныя и нравственныя условiя жизни своихъ членовъ". Для достиженiя этой цѣли О-во, согласно 2-му § устава, выдаетъ нуждающимся членамъ ссуды и пособiя, открываетъ бюро для прiисканiя занятiй, устраиваетъ дешевыя квартиры, столовыя, лечебницы, прiюты, систематическie курсы, профессiональные и научные, дѣтскie сады и школы, лѣтнiя колонiи, мастерскiя, ссудо-сберегательную кассу.

Изъ перечисленныхъ задачъ видно, что онѣ сложны и разнообразны.

Учредительницы О-ва и его первые члены въ подавляющемъ большинствѣ были въ буквальномъ смыслѣ слова „трудящiяся" женщины, т. е. живущiя исключительно на средства, добытыя своимъ трудомъ; слѣдовательно, онѣ могли удѣлять О-ву лишь немного свободнаго времени и часть своихъ скудныхъ средствъ въ видѣ членскихъ взносовъ. Казалось, что при такихъ условiяхъ немыслимъ быстрый ростъ О-ва; но члены съ первыхъ же шаговъ проявили столько энергiи, кропотливаго и упорнаго труда, расчетливости и хозяйственности, что О-во сразу стало на ноги, и къ моменту составленiя настоящаго доклада, т. е. черезъ шесть лѣтъ послѣ возникновенiя, не только выполнило большинство вышеперечисленныхъ задачъ, но, какъ увидимъ ниже, раздвинуло рамки этихъ задачъ, согласно требованiямъ жизни, открывъ и гимназiю и вполнѣ организованные высшie женскie курсы.

Въ первомъ учредительномъ Собранiи 15-го декабря 1902 г. въ члены О-ва вступило около 150 человѣкъ, и былъ избранъ Комитетъ (Правленie), начавшiй устраивать свои засѣданiя, сначала въ квартирѣ членовъ, а затѣмъ въ частной конторѣ, помѣщенie которой было предоставлено въ его распоряженie по вечерамъ безплатно. Въ этой же конторѣ съ февраля 1903 г. было открыто бюро для прiема новыхъ членовъ и записи лицъ, ищущихъ труда. Здѣсь же велись безплатныя занятiя съ дѣтьми членовъ, нуждавшимися въ репетиторахъ.

Въ помѣщеніи одного изъ желѣзнодорожныхъ учрежденій по субботамъ собирались члены юнаго О-ва для знакомства другъ съ другомъ: здѣсь, за стаканомъ чая, обсуждали, съ чего и какъ начать дѣятельность О-ва, какія учрежденія начать въ первую очередь.

Наиболѣе насущной потребностью признана была забота о дѣтяхъ дошкольнаго возраста, такъ какъ среди членовъ оказались матери, вынужденныя, уходя на службу, оставлять своихъ малютокъ безъ присмотра, иногда даже запирать ихъ на замокъ. Рѣшено было открыть дѣтскій садъ, гдѣ бы дѣти проводили большую часть дня подъ руководствомъ учительницы-фребелички.

Затѣмъ постановлено было открыть и столовую, гдѣ бы члены и ихъ дѣти могли имѣть здоровый, недорогой обѣдъ и завтракъ.

Членскіе взносы, небольшія пожертвованія и сборъ съ вечера, устроеннаго въ пользу О-ва, дали возможность собрать въ первое же полугодіе 1903 г. 1500 р. Имѣя для начала такую крупную сумму, комитетъ немедленно нанялъ квартиру, въ которой отвелъ помѣщеніе для уже существующаго бюро, осенью открылъ дѣтскій садъ и столовую, и затѣмъ организовалъ коллективные уроки иностранныхъ языковъ.

Въ слѣдующемъ, 1904 г., въ О-вѣ организуются кружки самообразованія для совмѣстныхъ чтеній и занятій самостоятельно и подъ руководствомъ спеціалистовъ. Между прочимъ были организованы лекціи по юридическимъ наукамъ, которыя читались лучшими юристами Харькова. Врачи читали лекціи по гигіенѣ.

Не переставая главнымъ образомъ заботиться о духовныхъ потребностяхъ членовъ, комитетъ началъ выписывать газеты и журналы, а затѣмъ постепенно организовалъ библіотеку. При организаціи лекцій и уроковъ имѣлось въ виду, какъ сказано выше, способствовать самообразованію членовъ, но при этомъ О-во не упускало изъ виду необходимости лучшаго заработка для членовъ: съ этой цѣлью были, напр., введены уроки бухгалтеріи и стенографіи. Послѣ объявленія войны О-во организовало курсы по уходу за больными и ранеными и нѣсколько членовъ уѣхало на театръ военныхъ дѣйствій въ качествѣ сестеръ милосердія.

Идя на встрѣчу потребностямъ и желанію членовъ, комитетъ, какъ мы видѣли, въ первую очередь открылъ дѣтскій садъ, который затѣмъ былъ расширенъ: прибавили старшее отдѣленіе, гдѣ дѣтей стали учить уже грамотѣ; затѣмъ организована была подготовительная школа и естественно возникъ вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ учащихся: въ концѣ 1905 г. и въ 1906 г. разрабатывался вопросъ о среднемъ учебномъ заведеніи. Въ апрѣлѣ 1906 г. возбуждено было въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія ходатайство объ открытіи учебнаго заведенія 1-го разряда для дѣтей обоего пола по программѣ мужскихъ гимназій. Разрѣшеніе было получено въ концѣ мая [1]), а осенью того же года уже была открыта гимназія въ составѣ двухъ приготовительныхъ классовъ и перваго, при чемъ рѣшено было ежегодно открывать по одному классу. Желающихъ поступить явилось много, а такъ какъ комплектъ на классъ постановленъ былъ въ 35 чел., то многимъ пришлось отказать. Наплывъ учащихся объясняется отчасти довѣріемъ къ учрежденіямъ О-ва, отчасти невысокой платой за правоученіе: рѣшено было сдѣлать гимназію доступной по цѣнѣ для малосостоятельныхъ членовъ О-ва и плата назначена въ размѣрѣ 55 р. Сдѣлать это оказалось вс...

[1]) Такая быстрота объясняется какъ личными хлопотами въ министерствѣ членовъ О-ва, проживающихъ въ Петербургѣ, такъ и возможностью въ Харьковѣ лично хлопотать передъ попечителемъ округа.

можнымъ, такъ какъ городъ назначилъ О-ву на гимназію субсидію 1000 р. въ годъ.

Одновременно съ гимназіей были открыты и высшіе женскіе курсы, на исторіи которыхъ мы остановимся немного дольше. Исторія же эта такова. Мысль о курсахъ возникла въ Обществѣ давно, и въ январѣ 1904 г. была избрана комиссія, которая, совмѣстно съ нѣкоторыми профессорами, выработала уставъ университетскаго характера. Предположено было открыть факультеты историко-филологическій, естественный и юридическій. Весной комитетъ направилъ ходатайство объ открытии курсовъ Попечителю и лично, черезъ депутацію, обращался къ Министру Народнаго Просвѣщенія, въ бытность его въ Харьковѣ. Министръ отнесся несочувственно къ проекту высшаго образованія женщинъ, но комитетъ, несмотря на это, рѣшилъ продолжать хлопоты, отправилъ свое прошеніе въ Министерство и обратился въ Харьковское губернское земское собраніе съ предложеніемъ поддержать ходатайство О-ва, на что земское собраніе согласилось. Въ это время университеты получили автономію и комитетъ О-ва обратился въ Совѣтъ Харьковскаго университета съ ходатайствомъ о пріемѣ женщинъ. Совѣтъ выразилъ согласіе, и вопросъ о курсахъ былъ отложенъ. Когда же выяснилось, что университетъ не можетъ принять всѣхъ желающихъ учиться, Комитетъ возобновилъ ходатайство передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, и весной 1907 г. было наконецъ получено разрѣшеніе на открытіе Высшихъ Женскихъ Курсовъ съ тѣмъ, чтобы и правила о курсахъ были утверждены Попечителемъ.

Плата за слушаніе лекцій опредѣлена была въ 80 руб., вознагражденіе профессорамъ 5 р. за прочитанную лекцію, съ тѣмъ, что гонораръ этотъ будетъ увеличенъ какъ только матеріальное положеніе курсовъ улучшится. Открыть курсы удалось въ концѣ сентября, причемъ много хлопотъ было съ помѣщеніемъ: Генералъ-Губернаторъ не разрѣшилъ Обществу пользоваться для чтенія лекцій и практическихъ занятій аудиторіями и кабинетами высшихъ учебныхъ заведеній, несмотря на согласіе совѣтовъ этихъ заведеній. Читались лекціи въ залѣ Общества, а также въ помѣщеніи, предоставленномъ безплатно членомъ Общества—домовладѣлицей того дома, гдѣ помѣщались всѣ учрежденія Общества,—она разрѣшила приспособить подъ аудиторіи одинъ изъ магазиновъ.

Съ развитіемъ дѣятельности Общества увеличивается число его членовъ: въ учредительномъ собраніи записалось 150 человѣкъ, въ теченіе 1904 года перебывало 548, а въ теченіе 1907 года уже 922 члена. Въ отчетѣ за 1907 годъ указано, что по семейному положенію члены распредѣлялись такъ:

Семейныхъ—51,6%, одинокихъ 44%, не указали своего семейнаго положенія 4,4%.

По занятіямъ: занимающихся домашнимъ хозяйствомъ и воспитаніемъ дѣтей—30,3%, педагогическимъ трудомъ—21,5%, служащихъ по письмоводству и счетоводству—20%, занимающихся подготовкой къ профессіональной дѣятельности—8,4%, боннъ, экономокъ—27,7%; занимающихся медицинскимъ трудомъ—7,7%, занимающихся шитьемъ—2,3%, кассиршъ и продавщицъ—2%, имѣющихъ торговыя или промышленныя заведенія—1,3%; занимающихся литературнымъ, научнымъ, артистическимъ трудомъ—1,2%.

На долю остальныхъ профессій—(телеграфистокъ, телефонистокъ корректоровъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ) приходится всего 2,1%, менѣе одного процента на каждую.

Съ расширеніемъ дѣятельности Общества, съ увеличеніемъ количества членовъ, расширяется бюджетъ Общества, его приходъ и расходъ. Общество получило нѣсколько сравнительно крупныхъ пожертвованій: для высшихъ

женскихъ курсовъ было пожертвовано 300 и 400 р.; кромѣ того предоставлено безплатно на первый учебный годъ помѣщеніе. стоящее въ годъ около 1500 р.; гимназія получила 1000 р. Всѣ пожертвованія сдѣланы членами общества. По годамъ бюджетъ общества будетъ слѣдующій:

	Приходъ:	Расходъ:
1903 г.	— 5269 р. 9 к.	3541 р. 77 к.
1904 „	— 14233 „ 9 „	12922 „ 63 „
1905 „	— 14655 „ 25 „	14860 „ 77 „
1906 „	— 16500 „ 5 „	16197 „ 12 „
1907 „	— 36124 „ 64 „	33143 „ 04 „
Всего	86592 р. 12 к.	80665 р. 33 к.

Остатокъ на 1 января 1908 года—5926 р. 79 к.

На 1 ноября текущаго года состояніе кассы Общества деньгами—10768 р., билетами государственнаго казначейства и 4% ренты на 2000 р., всего—12768 р. Кромѣ того, у Общества есть недвижимое имущество въ видѣ дачи подъ Харьковомъ (стоимостью въ 6000 р.), гдѣ предполагается устроить лѣтнюю колонію для дѣтей и пріютъ для престарѣлыхъ членовъ.

Перейдемъ теперь къ ознакомленію съ организаціей Общества. Дѣлами завѣдуетъ общее собраніе членовъ и, какъ исполнительный органъ, *комитетъ*.

На общемъ собраніи обыкновенно обсуждаются доклады, вносимые комитетомъ, касающіеся какъ уже существующихъ учрежденій, такъ и проектируемыхъ, но бывали случаи, что иной вопросъ возникалъ тутъ же и, по его обсужденіи, для болѣе детальной разработки передавался въ комитетъ или въ спеціально организованную комиссію. Всѣхъ общихъ собраній по 1 Ноября было 20, при чемъ нѣкоторыя были очень многолюдны *).

Комитетъ избирается общимъ собраніемъ на 3 года и состоитъ изъ предсѣдательницы, ея товарища, двухъ секретарей, казначея и его помощницы, двѣнадцати членовъ и шести кандидатовъ.

За время существованія Общества перемѣнилось 3 предсѣдательницы: первая—Л. Е. Ефимовичъ—переѣхала въ Екатеринославъ, вторая—А. Я. Ефименко—въ Петербургъ, гдѣ читаетъ лекціи на высшихъ женскихъ курсахъ, въ настоящее время предсѣдательницей состоитъ В. Н. Бѣлоконская; товарищей предсѣдательницы перемѣнилось за это время 4, секретарей 7, казначея 2, и членами комитета перебывало 44 человѣка; при чемъ остаются членами съ 1903 года 5 человѣкъ, съ 1904 г.—1, съ 1905 г.—4 безъ перерыва. Первые годы комитетъ собирался 2 раза въ мѣсяцъ, но послѣдніе два года, съ расширеніемъ дѣятельности общества много работы съ разработкой вопросовъ о новыхъ учрежденіяхъ, съ подготовкой къ ихъ осуществленію, и потому комитетъ собирается еженедѣльно и чаще. Даже лѣтомъ засѣданія комитета не прекращаются, при чемъ приходится удѣлять много времени хозяйственнымъ вопросамъ и особенно квартирному, въ Харьковѣ очень больному. Отсутствіе собственнаго зданія для гимназіи и другихъ учрежденій О-ва очень даетъ себя чувствовать и не разъ поднимался вопросъ о необходимости купить или построить собственный домъ.

Каждымъ учрежденіемъ Общества, кромѣ гимназіи и высшихъ женскихъ курсовъ, о которыхъ скажемъ отдѣльно, завѣдуетъ членъ комитета, избираемый комитетомъ на 1 годъ изъ своего состава, и постоянная комиссія, состоящая частью изъ членовъ комитета, частью изъ членовъ Общества, работающихъ въ данномъ учрежденіи; число членовъ въ такихъ ко-

*) Право рѣшающаго голоса имѣютъ только женщины.

миссіяхъ 5—20 и болѣе. Кромѣ комиссіи при учрежденіяхъ есть еще лекціонная комиссія, хозяйственная, книжная.

Засѣданія комитета и комиссій открыты для всѣхъ членовъ Общества, при чемъ желающія могутъ принимать участіе въ преніяхъ съ правомъ совѣщательнаго голоса, могутъ вносить свои предложенія.

Дѣлами гимназіи завѣдуетъ педагогическій совѣтъ, состоящій кромѣ преподавателей, изъ директора, 2 членовъ комитета и 2 кандидатокъ къ нимъ, гимназическаго врача, предсѣдателя комиссіи родителей, члена хозяйственной гимназической комиссіи и члена комиссіи попеченія о нуждающихся учащихся, при чемъ всѣ эти лица, кромѣ кандидатокъ, имѣютъ на засѣданіяхъ совѣта право рѣшающаго голоса. Кандидатки же имѣютъ совѣщательный голосъ.

Дѣлами Высшихъ Женскихъ курсовъ управляетъ совѣтъ профессоровъ и правленіе курсовъ, куда, кромѣ директора курсовъ, входятъ деканы факультетовъ и представительницы комитета, въ числѣ 3-хъ, и 1 кандидатки къ нимъ, избираемыя на годъ. При курсахъ существуетъ еще комитетъ попеченія о матеріальныхъ нуждахъ курсовъ и курсистокъ.

Для ревизіи дѣлъ всѣхъ учрежденій на очередныхъ общихъ собраніяхъ ежегодно избирается ревизіонная комиссія, состоящая изъ 5 членовъ и 3 кандидатокъ (членами ревизіонной комиссіи перебывало 20 человѣкъ). Какъ указано нами выше, дѣятельность общества въ теченіе 6 лѣтъ все росла въ ширь. Начавъ съ февраля 1903 года съ открытія бюро для прiисканія занятій, въ настоящее время Общество имѣетъ: дѣтскій садъ, школу, гимназію, высшие женскіе курсы, библіотеку, столовую, дачу для школьной колоніи, витрину для продажи работъ членовъ. При Обществѣ организованы для членовъ занятія по иностраннымъ языкамъ и общимъ предметамъ въ объемѣ курса гимназіи и т. п. Кромѣ того, въ концѣ прошлаго года организована комиссія помощи недостаточнымъ учащимся, а въ самое послѣднее время—попечительный совѣтъ при курсахъ.

Теперь Общество озабочено улучшеніемъ того, что уже создано, стараясь доставить членамъ работу при посредствѣ бюро, недорогой сытный обѣдъ въ столовой, Общество особое вниманіе удѣляетъ своимъ учебнымъ заведеніямъ,—дѣтскому очагу, школѣ и гимназіи. Желая поставить ихъ возможно лучше, комитетъ приглашаетъ опытныхъ преподавателей, примѣняющихъ лучшіе методы преподаванія, вводитъ въ програму новые предметы, могущіе способствовать умственному и физическому развитію дѣтей. Размѣры доклада не позволяютъ намъ подробно коснуться всѣхъ учрежденій О-ва, сообщимъ лишь краткія данныя за текущій годъ по 1-е ноября, представленныя послѣднему общему собранію.

На Высшихъ Женскихъ курсахъ два полныхъ факультета: историко-филологическій (словесное и историческое отдѣленіе) и физико-математическій (естественное отдѣленіе и математическое). Програма университетская. Практическія занятія ведутся въ объемѣ университетскаго курса въ собственныхъ лабораторіяхъ: химической, зоотомической и ботанической. Лекціи читаютъ профессора и приватъ-доценты университета. Слушательницъ на обоихъ факультетахъ 276: 189 на физико-математическомъ факультетѣ и 87 на историко-филологическомъ. Вопросъ объ открытіи юридическаго факультета остался открытымъ.

Открытіе 2-хъ курсовъ на обоихъ факультетахъ, необходимость имѣть собственныя лабораторіи, оборудованіе аудиторій и учебно-вспомогательныхъ учрежденій вызвали огромныя затраты, покрыть которыя при единственномъ постоянномъ источникѣ дохода—взносѣ платы за слушаніе лекцій—является невозможнымъ. Явилась необходимость организаціи особаго учрежденія

„Попечительнаго Комитета“, который озаботился бы усиленіемъ средствъ на содержаніе курсовъ.

Кромѣ того, совѣтъ профессоровъ Высшихъ курсовъ вошелъ съ ходатайствомъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія объ ассигнованіи ежегодной правительственной субсидіи въ размѣрѣ 10000 р.

Одновременно съ ходатайствомъ о субсидіи возбуждено ходатайство о предоставленіи правъ окончившимъ Высшіе Женскіе курсы.

Въ гимназіи О-ва въ настоящее время 2 приготовительныхъ класса, 1-й и 2-й. Всего учащихся 142 чел., мальчиковъ 81, дѣвочекъ 61. Программа мужскихъ гимназій. Кромѣ обычныхъ предметовъ введена лѣпка, практическія занятія по природовѣдѣнію, рисованіе (съ младшаго приготовительнаго класса), ручной трудъ, гимнастика.

Въ дѣтскомъ очагѣ 30 дѣтей отъ 1-хъ до 6-ти лѣтняго возраста (19 мальчиковъ, 11 дѣвочекъ).

Въ подготовительной школѣ тоже 30 человѣкъ, 6—8 лѣтъ (18 мальчиковъ, 12 дѣвочекъ). Одна изъ учительницъ окончила фребелевскіе, а другая—педагогическіе курсы. Для занятій французскимъ языкомъ приглашена француженка.

Въ библіотекѣ О-ва на 1 ноября состояло подписчицами 100 членовъ; бюджетъ библіотеки около 600 р.; имѣется 1000 томовъ.

Въ столовой по 1-е ноября (съ 1-го января) выдано обѣдовъ на сумму 12808 р.; расходъ за это время—12496 р.

Такимъ образомъ, несмотря на низкую плату за обѣдъ (27 к.) и хорошее качество послѣднихъ, столовая имѣетъ за годъ нѣкоторый остатокъ.

Организуя разныя учрежденія для своихъ членовъ, О-во откликалось и на событія общественной жизни. Выше мы упомянули, что нѣкоторые члены отправились на театръ военныхъ дѣйствій въ качествѣ сестеръ милосердія; затѣмъ на одномъ изъ общихъ собраній было постановлено присоединиться къ заявленіямъ о необходимости прекратить войну. Въ комиссіяхъ и на собраніяхъ обсуждались вопросы о допущеніи женщинъ въ высшія учебныя заведенія, объ участіи въ мѣстномъ самоуправленіи, о политическомъ равноправіи, объ уравненіи правъ всѣхъ національностей и т. д. При этомъ читались доклады, подавались соотвѣтствующія петиціи и заявленія. На общемъ собраніи 1904 г. обсуждался вопросъ объ участіи О-ва въ международномъ женскомъ конгрессѣ въ Берлинѣ. Делегаткой избрана была Е. М. Десятова, которая по возвращеніи изъ Берлина сдѣлала докладъ о работахъ конгресса. При этомъ Е. М. предложила О-ву взять на себя починъ въ разработкѣ вопроса объ объединеніи женскихъ организацій въ національный союзъ Россіи: такой союзъ далъ бы русскимъ женщинамъ право войти въ члены существующаго международнаго конгресса. Для разработки вопроса была избрана комиссія, но послѣдующія событія русской жизни отвлекли вниманіе О-ва. Е. М. Десятова и еще нѣкоторые члены должны были покинуть не только Харьковъ, но и Россію, и вопросъ заглохъ, какъ впослѣдствіи заглохъ и „Союзъ Женщинъ“, организованный членами О-ва.

Въ заключеніе нашего доклада укажемъ на тѣ препятствія, которыя тормозили и тормозятъ дѣятельность О-ва. Къ „терніямъ“, встрѣчающимся О-ву, прежде всего относятся, разумѣется, общія и неблагопріятныя условія жизни нашей родины, въ видѣ разныхъ „независящихъ обстоятельствъ“. А таковыхъ было у О-ва не мало. Выше мы привели многострадальную исторію открытія Высшихъ Женскихъ курсовъ. Ни для кого изъ насъ не тайна, что просвѣщеніе всегда въ подозрѣніи и не пользуется расположеніемъ даже въ тѣхъ, которые его вѣдаютъ; но даже такое невинное учре-

жденіе, какъ столовая, и то удалось открыть не сразу: пришлось вести продолжительные переговоры съ губернской администраціей и лишь послѣ утвержденія экономки, признанной вполнѣ благонадежной, О-во получило разрѣшеніе давать обѣдъ своимъ членамъ. Задумали открыть дѣтскій садъ — новая бѣда! Неизвѣстно, кто долженъ дать разрѣшеніе на игры съ малышами 3—5 лѣтъ: вѣдомство Народнаго Просвѣщенія или Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Прошло не мало времени въ хожденіи по канцеляріямъ то попечителя, то губернатора, а вопросъ такъ и не выяснился: предложено было открыть подготовительную школу. А сколько было отказовъ въ устройствѣ лекцій, спектаклей и вечеровъ для сбора денегъ въ пользу О-ва! Одно время не разрѣшали общихъ собраній, или разрѣшали не тамъ, гдѣ хотѣлъ комитетъ; не удалось организовать ни бюро юридической помощи, ни женскаго клуба.

Когда О-во, желая расширить свою дѣятельность и облегчить доступъ въ члены женщинамъ, занимающимся физическимъ трудомъ, внесло въ уставъ соотвѣтствующія поправки и представило ихъ на утвержденіе, то не только все существенное было вычеркнуто, но не разрѣшили даже слова „помощница“ предсѣдательницы замѣнить словомъ „товарищъ“ предсѣдательницы. О-во осталось при прежнемъ уставѣ, что, разумѣется, лишило его возможности новой отрасли дѣятельности.

Однако, несмотря на это и другія спеціально Харьковскія неблагопріятныя условія, Общество не только не заглохло, но расширило и углубило свою дѣятельность.

На основаніи всего вышеизложеннаго, по нашему мнѣнію, можно сдѣлать нижеслѣдующіе выводы:

1) Въ дѣлѣ организаціи обществъ рѣшающую роль играетъ частная иниціатива.

2) Для осуществленія общественныхъ организацій необходимо въ первую очередь выставлять реальныя практическія задачи, тѣсно связанныя съ жизненными запросами организующихся.

3) Энергія и настойчивость женщинъ преодолѣваютъ препятствія, стоящія на пути къ женской самодѣятельности.

4) Для успѣха всякой общественной организаціи необходимо, чтобы въ веденіи дѣла принимало участіе возможно большее число заинтересованныхъ въ ней лицъ.

О женской воспитательно-благотворительной дѣятельности въ женскихъ тюрьмахъ. *З. Н. Булгакова.* (СПБ.)

Педагогическое и благотворительное поприща дѣятельности раньше другихъ были открыты для женщинъ, и потому результаты ихъ ярче и обильнѣе. Особымъ и притомъ болѣе сложнымъ видомъ такихъ трудовъ является благотворительная и воспитательная дѣятельность женщинъ въ мѣстахъ женскихъ тюремныхъ заключеній, гдѣ она поистинѣ можетъ считаться свѣтлымъ солнечнымъ лучемъ для правыхъ и виноватыхъ, которому дается доступъ проникать сквозь замки и запоры и согрѣвать и освѣщать души людей, ходящихъ въ тюрьмѣ. Такимъ свѣтлымъ лучемъ я считаю С.-Петербургскій Дамскій Благотворительный Тюремный Комитетъ, учрежденный въ 1869 году и поставившій своимъ девизомъ гуманнѣйшія слова, красующіяся на его знакѣ: «человѣколюбіемъ исправлять», и задавшійся цѣлью, чтобы тюремное заключеніе являлось не только карой, но по возможности возрожденіемъ, исправленіемъ преступницъ, смягчало бы ихъ, просвѣщало и облагораживало.

Начиная свою дѣятельность и посѣщая заключенныхъ въ тюрьмахъ

и частяхъ, члены Комитета были поражены низкимъ уровнемъ ихъ умственнаго и нравственнаго развитія. За весьма немногими исключеніями, почти всѣ женщины оказались неграмотными, съ самыми сбивчивыми понятіями о религіи, къ самымъ грубымъ своимъ преступленіямъ онѣ относились вполнѣ легкомысленно и, отсидѣвъ срокъ заключенія, совмѣстно съ болѣе непорочными товарищами, легко снова возвращались на порочный путь. И вотъ для поднятія умственнаго и нравственнаго уровня заключенныхъ, въ 1870 г. 4 ноября Комитетомъ была открыта школа, введены чтенія по камерамъ учительницей и дамами Комитета, приглашенъ спеціально для этого священникъ и положено основаніе библіотекѣ. Дѣло было совершенно новое, трудное, но Комитетъ во главѣ съ Предсѣдательницей своей Ея Императорскимъ Высочествомъ Принцессой Евгеніей Максимиліановной—твердо вѣрилъ въ его жизненность, Принцесса часто сама посѣщала школу, по часамъ просиживала въ ней, интересовалась программой чтеній и всегда подбодряла учительницъ, прося не унывать, въ случаѣ какихъ-либо неудачъ и затрудненій. Говорю все это какъ непосредственный свидѣтель, такъ какъ съ 1 января 1872 года я приглашена была Ея Высочествомъ, по указанію покойнаго извѣстнаго педагога барона Н. А. Корфа, занять мѣсто учительницы ариѳметики, а съ теченіемъ времени и грамота, чтеніе по камерамъ и завѣдываніе библіотекой—все перешло въ мои руки. Дѣло это такъ захватило меня, что и понынѣ, вотъ уже 37-й годъ, я служу ему и попрежнему вѣрю въ его жизненность и плодотворность. За 37 лѣтъ своего существованія женская тюремная школа дала до 2224 грамотныхъ женщинъ. Это уже чисто практическій результатъ, но есть и другая воспитательная сторона. Входя въ чистую свѣтлую классную комнату, по обстановкѣ совершенно отличную отъ остальныхъ камеръ, вступая въ извѣстныя добрыя отношенія съ учительницей, которая непремѣнно должна сумѣть прежде всего внушить къ себѣ любовь и довѣріе,—заключенная охватывается новостью своего положенія и хотя на время отрывается отъ невеселыхъ своихъ мыслей и живетъ совсѣмъ иной жизнью; въ классѣ она не арестантка, а ученица. Кромѣ того удачно выбранная статья для чтенія, въ которой проведена какая-либо нравственная идея, даетъ поводъ для размышленія нашей тюремной ученицѣ и внѣ класса, въ камерѣ, гдѣ по поводу прочитаннаго среди женщинъ подчасъ подымается разговоръ и даже споры,—и вотъ вамъ еще лишній часъ болѣе разумно проведеннаго времени. Овладѣвшія грамотой читаютъ иногда вслухъ своимъ сотоваркамъ по камерамъ выданныя учительницей книги. При этомъ, очевидно, выигрываютъ, какъ чтица, такъ и слушательницы, отвлекаясь на время отъ собственныхъ мыслей и сокращая возможность растлѣвающаго вліянія болѣе опытныхъ и испорченныхъ на новичковъ. Наконецъ, грамотность и первоначальныя правила счетоводства даютъ имъ возможность получить лучшее мѣсто по выходѣ на волю. Практика показала, что, при аккуратныхъ занятіяхъ по $1^1/_2$ часа въ классѣ 5 разъ въ недѣлю, можно достигнуть первоначальнаго обученія грамотѣ и письму въ 3 мѣсяца, тѣмъ болѣе, что, за рѣдкими исключеніями, всѣ ученицы упражняются въ чтеніи и письмѣ и внѣ класса каждую свободную минуту, сами просятъ задать приготовить урокъ, нѣкоторыя даже отказываются отъ наиболѣе оплачиваемой тюремной работы, чтобы посѣщать школу. Особенно сочувственно относятся мои школьницы ко всѣмъ свѣдѣніямъ имѣющимъ непосредственное практическое примѣненіе, страшно любятъ считать по счетамъ и научаются этому искусству съ удивительной быстротой как грамотныя такъ и неграмотныя, любятъ писать на бумагѣ и усердно стремятся къ хорошему почерку. Наибольшій контингентъ заключенныхъ а слѣдовательно и школьницъ—осужденныхъ за воровство на сроки пре-

имущественно 3—5 мѣсяцевъ, но бываютъ еще дѣтоубійцы, по преимуществу чухонки, такъ какъ у нихъ законъ строго караетъ дѣвушку, приносящую незаконнаго ребенка, и, чтобы скрыть прижитое ею дитя, она идетъ даже на преступленіе. Съ удовольствіемъ могу сказать, что за послѣдніе 2—3 года не было у меня въ школѣ ни одной дѣтоубійцы, да и за всѣ 36 лѣтъ моей работы въ тюрьмѣ русскихъ дѣтоубійцъ было всего 2, а чухонокъ—человѣкъ 12. Предѣльный возрастъ для поступленія въ школу —30 лѣтъ, но находится не мало женщинъ и старше этой нормы, желающихъ учиться, и, конечно, я всегда охотно разрѣшаю имъ это. Могу сказать изъ долголѣтнихъ наблюденій, что добрая доля преступницъ впадаетъ въ преступленіе вслѣдствіе молодости, неразвитости, отсутствія нравственныхъ убѣжденій, которыя могли бы удержать отъ соблазна, дурного примѣра и уговора, но что въ душѣ у нихъ, да не только у нихъ, но даже въ душѣ болѣе закоренѣлыхъ преступниковъ, есть хотя и заглохшій уголокъ добра, есть въ сердцѣ хотя маленькая точка, реагирующая на теплое искреннее слово и отношеніе. Надо только умѣть подойти къ этимъ людямъ. Если останется время отъ моего доклада, могу, по желанію публики, дать изъ записанныхъ мною одинъ—два краткихъ очерка изъ жизни нашихъ заключенныхъ.

Названныя выше чтенія по камерамъ учительницей всегда пользовались и пользуются большимъ успѣхомъ, только, конечно,—чтобы чтеніе это оставило желательный слѣдъ въ умѣ и душѣ нашей необычной аудиторіи, —необходимо считаться съ составомъ камеры и общимъ настроеніемъ, необходимо интересное содержаніе читаемаго съ трогательными моментами, факты и яркія послѣдствія, вытекающія изъ нихъ, отнюдь не сухая моралистика и долгія разглагольствованія на какую-либо тему,—это только расхолодитъ слушателей,—а недостаточное умѣнье ихъ сосредоточиваться и слѣдить за сутью парализуетъ желанный результатъ чтенія. Поясню это на примѣрѣ. У Григоровича есть нѣсколько весьма удачныхъ по замыслу и содержанію повѣстей для народа,—возьмемъ, напр., хоть «Зимній вечеръ»— но онъ уснащенъ такой массой разсужденій a parte, обращеній автора къ читателю, французскихъ фразъ, что, давши народу эту вещь въ руки, утратимъ 3/4 ея значенія. Читая арестанткамъ вслухъ эту вещь, я миную весь этотъ балластъ, пропускаю иногда цѣлыя страницы и повторяю за то на разные лады то, что мнѣ желательно заронить въ голову и сердце моихъ слушательницъ. Комплиментъ, заслуженный мною отъ нихъ такой: «З. Н. читаетъ, словно разсказываетъ, такъ явственно все». И на это чтеніе онѣ смотрятъ какъ на что-то очень дорогое, какъ на награду. Слышала я и такія слова: «З. Н., мы сегодня вамъ все хорошо отвѣчали, почитайте намъ что-нибудь». Читаются имъ народныя изданія, произведенія русскихъ классиковъ—съ выборомъ, Бичеръ Стоу, Вальтеръ-Скотта и др., а также, конечно, брошюры и книги религіозно-нравственнаго содержанія; чтеніе сопровождается объяснительными бесѣдами. Затѣмъ еще считаю нужнымъ прибавить, что въ своемъ чтеніи не допускаю печальныхъ окончаній въ разсказахъ и повѣстяхъ, душа моихъ слушательницъ и безъ того склонна къ отчаянію, и потому да проститъ мнѣ великій писатель земли русской— Левъ Толстой за то, что его «Поликушка», въ основѣ котораго лежитъ глубокая мысль, что возвращеніемъ полнаго довѣрія человѣку, павшему низко, какъ въ общественномъ мнѣніи, такъ и въ своихъ собственныхъ глазахъ, можно снова вдохнуть желаніе исправиться, поднять его человѣческое достоинство,—у меня не вѣшается съ горя, потерявъ большія деньги, довѣренныя ему барыней, а послѣ напряженныхъ поисковъ находитъ ихъ, и счастье и благополучіе возстанавливается въ погибавшей

семьѣ. Въ разсказѣ «Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ» точно также: невинно пострадавшій Акимъ не умираетъ въ моемъ чтеніи въ ссылкѣ въ Сибири, а возвращается вполнѣ оправданнымъ въ семью и внукамъ повѣствуетъ обо всѣмъ пережитомъ, но уже съ счастливымъ сознаніемъ, что горе и незаслуженная обида за плечами, а теперь у него въ рукахъ покой и счастье. При школѣ С.-Петербургской тюрьмы имѣется довольно обширная библіотека, составленная частью изъ жертвованныхъ книгъ, а въ большинствѣ пріобрѣтенныхъ и подобранныхъ соотвѣтственно съ главной задачей Комитета—содѣйствовать исправленію заключенныхъ поднятіемъ умственнаго и нравственнаго ихъ развитія. Она содержитъ въ себѣ книги религіознаго содержанія, популярно-научныя, историческія, русскихъ классиковъ (не всѣхъ), нѣкоторые журналы и народныя изданія,—всего въ ней числится около 1500 томовъ. Помимо названныхъ книгъ, въ распоряженіи учительницы почти всегда имѣется небольшой запасъ жертвованныхъ книгъ духовнаго содержанія: Евангелія, псалтыри и небольшіе духовно-нравственные разсказы, которыми награждаются ученицы при ихъ освобожденіи изъ тюрьмы. Владѣющія грамотой очень любятъ читать сами и широко пользуются тюремной библіотекой. Книги выдаются 2 раза въ недѣлю обязательно, а по особой просьбѣ и чаще.

Передъ наступленіемъ большихъ двунадесятыхъ праздниковъ учительница собираетъ всѣхъ заключенныхъ въ тюрьмѣ женщинъ для бесѣды по поводу наступающаго праздника и по поводу ихъ положенія, объясняетъ и поетъ подходящія молитвы вмѣстѣ съ женщинами. Обычай этотъ надо признать крайне воспитательнымъ въ жизни заключенныхъ, ибо онъ является въ высокой степени удобнымъ моментомъ для воздѣйствія на душу ихъ, когда, естественно приподнятая сознаніемъ грустнаго своего положенія при наступленіи большого праздника, она сама идетъ на встрѣчу доброму слову и совѣту. Такова дѣятельность учительницы среди заключенныхъ женщинъ, порученная ей Дамскимъ Тюремнымъ Комитетомъ. Въ виду столь почтенной роли школы и чтенія въ жизни арестантокъ остается пожелать устройства подобныхъ учрежденій по всѣмъ мѣстамъ тюремныхъ заключеній, а также развитія для взрослыхъ простолюдинокъ подходящей литературы вообще и первыхъ книжекъ для чтенія въ частности. Затѣмъ было бы крайне умѣстно если бы наши учительскія семинаріи занялись подготовкой учительницъ спеціально для такихъ школъ, ибо требованія отъ данной народной учительницы особенно серьезны и своеобразны. Если гдѣ-либо, такъ здѣсь нужны и могутъ быть полезны только люди съ беззавѣтной любовью къ ближнимъ и къ своему дѣлу, люди твердаго нравственнаго закала, такъ какъ имъ безпрестанно придется сталкиваться съ характерами упрямыми, настойчивыми, переработка которыхъ и доброе вліяніе на нихъ представляется тѣмъ болѣе труднымъ, что они получили ложное направленіе. Всѣмъ хорошо извѣстна старая истина, что воспитывать человѣка—великій трудъ, а перевоспитывать—сугубый.

Кромѣ указанной дѣятельности Дамскаго Тюремнаго Комитета внутри Замка съ 1894 года заведены ясли съ 9 люльками для грудныхъ и 3 ящиками съ мягкой обивкой для начинающихъ ходить. При ясляхъ дежуритъ особая надзирательница. Въ теченіе года ими пользуется до 40 малютокъ арестованныхъ матерей.

Для обезпеченія выходящихъ и неимущихъ заключенныхъ, нуждающихся въ носильномъ платьѣ, верхней одеждѣ и обуви, существуетъ при С. Петербургской тюрьмѣ вещевой складъ, устраиваемый на 200 руб., жертвуемыхъ ежегодно Комитетомъ. Послѣдній помимо этого, въ случаяхъ дѣйствительной нужды,—выдаетъ пособія семействамъ заключенныхъ и осужденыхъ въ ссылку.

При посѣщеніи членами Дамскаго Комитета тюремныхъ лазаретовъ и камеръ, арестованныя имѣютъ право обращаться къ нимъ со своими просьбами, удовлетворяемыми Комитетомъ во всѣхъ случаяхъ, представляющихъ на то законную возможность, путемъ ходатайствъ въ соотвѣтственныхъ учрежденіяхъ, какъ напр.: о выдачѣ проходного свидѣтельства, во избѣжаніе этапнаго возвращенія на родину, оставленіе на жительствѣ въ Петербургѣ, выправленіе паспортовъ, ходатайства объ ускореніи производства слѣдствія, о помѣщеніи въ Убѣжище, о которомъ рѣчь идетъ ниже и т. д. и т. п. Въ Литовскомъ Замкѣ, Пересыльной и Одиночной на Выборгской сторонѣ тюрьмахъ, арестантки. отбывая свое наказаніе, обставлены соотвѣтственными условіями. Женщины въ нихъ отдѣлены отъ мужчинъ и находятся подъ присмотромъ женскаго персонала. При тюрьмахъ имѣются мастерскія, гдѣ заключенныя могутъ работать и, помимо благодѣтельности труда, еще зарабатываютъ себѣ небольшія деньги ко времени выхода изъ заключенія, лазареты, школы, бани, пріюты для дѣтей арестантокъ и т. п. учрежденія. Условія тюремнаго ихъ заключенія гигіеничны, нравственны и воспитательны. Проведя извѣстный срокъ въ тюрьмѣ, арестантка невольно пріучается къ порядку, чистотѣ, труду и дисциплинѣ, и нерѣдко настолько обновляется въ этихъ условіяхъ, что выходитъ съ твердымъ намѣреніемъ начать новую жизнь, исправиться и трудиться.

Внѣ тюрьмы дѣятельность Комитета выразилась въ чрезвычайно цѣлесообразныхъ гуманныхъ учрежденіяхъ:

1) Пріютъ для арестантскихъ дѣтей имени Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максиміліановны—такъ называемый Евгеньевскій. Здѣсь на время отбытія родителями срока заключенія, а иногда и прямо до совершеннолѣтія, помѣщаются несчастныя, лишенныя крова и надзора, дѣвочки. Въ пріютѣ учатъ грамотѣ, рукодѣлію и ремесламъ.

2) Убѣжище имени Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максиміліановны для выходящихъ женщинъ на 80 взрослыхъ, работающихъ въ прачешной, и 25 дѣвочекъ, обучающихся чулочному мастерству. Въ настоящее время тамъ находится 85 взрослыхъ, поступившихъ туда по отбытіи наказанія, и 8 дѣвочекъ.

3) 26 февраля 1895 года былъ открытъ въ память Императора Александра III въ высшей степени цѣлесообразный исправительно-воспитательный пріютъ для дѣвочекъ, съ цѣлью содѣйствія нравственному исправленію и улучшенію участи несовершеннолѣтнихъ преступницъ, сначала на 15 дѣвочекъ, а затѣмъ число вакансій возрасло до 30. Это дѣти-преступницы, присуждаемыя по судебнымъ приговорамъ къ недѣльнымъ и мѣсячнымъ тюремнымъ заключеніямъ, которыя замѣняются помѣщеніемъ ихъ въ Исправительный воспитательный пріютъ не менѣе какъ на годъ и не долѣе 18-тилѣтняго возраста. Кромѣ нравственно-религіознаго воспитанія, питомицы пріюта получаютъ элементарное образованіе, практическое и хозяйственное обученіе, включая огородничество и садоводство. По отчету пріюта успѣхи воспитанницъ его слѣдуетъ признать отличными, вліяніе его на бывшихъ воспитанницъ сохраняется и за стѣнами его. Въ свободное отъ служебныхъ занятій время онѣ посѣщаютъ пріютъ, а на елку собираются всѣ безъ исключенія. Къ сожалѣнію, по новому закону Мировые предпочитаютъ отдавать такихъ юныхъ заблудшихъ овечекъ не въ пріютъ, а на исправленіе родителямъ, обыкновенно кончающееся рецидивомъ преступницы, что лично могу подтвердить многими примѣрами изъ тюремной жизни. Попечительница пріюта М. С. Толстая, неустанно съ любовью работающая въ немъ, несмотря на многократные хлопоты о пополненіи пріюта такими осужденными дѣтьми,—имѣя до сорока вакансій, скорбитъ, что

занято всего 28. По выходѣ изъ пріюта, окончившія въ немъ снабжаются цѣлымъ приданымъ въ видѣ необходимаго платья и бѣлья, подушки, одѣяла и т. д.

Такова вкратцѣ разносторонняя дѣятельность С. Петербургскаго Дамскаго Тюремнаго Комитета. Говорю это все, какъ непосредственный очевидецъ, уже 37-й годъ наблюдающій эту благотворную дѣятельность. Основательницей и первой Предсѣдательницей Комитета была Принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская, горячо интересовавшаяся этимъ дѣломъ и много поработавшая на немъ. При Ея Высочествѣ были основаны: Ея Имени Убѣжище для выходящихъ женщинъ и Пріютъ для арестантскихъ дѣтей. Съ 1884 года, вотъ уже скоро 25 лѣтъ, продолжаетъ начатое Принцессой дѣло статсъ-дама Е. А. Нарышкина, своей энергіей и умомъ сумѣвшая поддержать учрежденія Комитета въ разныя трудныя минуты ихъ существованія и сгруппировать вокругъ себя дѣятельныхъ и преданныхъ дѣлу помощниковъ. Такимъ образомъ, свѣтская жизнь не исключаетъ возможности серьезнаго труда и принесенія своей доли во благо человѣчеству. Думаю, что можно отъ всего сердца пожелать распростаненія подобныхъ комитетовъ по всей Россіи, дабы, по мѣрѣ силъ, они помогли обновленію падшихъ людей всѣми указанными и еще неуказанными средствами.

Объ убѣжищахъ для дѣвочекъ, личнымъ трудомъ зарабатывающихъ себѣ пропитаніе. *Княгиня М. В. Волконская.* (СПБ.)

М.м. Г.г. Послѣ всѣхъ блестящихъ рѣчей и докладовъ, которые Вы выслушали здѣсь, мнѣ совѣстно было бы утруждать еще ваше вниманіе моими словами, моимъ докладомъ, если бы онъ не касался маленькой вѣточки того большого дерева, которое именуется теперь женскимъ вопросомъ, ради котораго мы всѣ собрались и объединились здѣсь. Вѣточка, о которой я хочу говорить, тоже хилая и больная, какъ и все дерево, захирѣвшее, по всей вѣроятности, съ того самаго времени, какъ праотцы наши пересадили его изъ Эдема въ земную почву.

Долго, безконечно долго болѣло оно, это дерево женскаго вопроса. Благая вѣсть, принесенная 2000 лѣтъ назадъ: нѣтъ мужского или женскаго пола., т. е. объявившая полное равенство между мужчиной и женщиной, лишь коснулась его исцѣляющими, бѣлыми крыльями,—какъ вновь оно, это дерево, было закидано, забросано вражескими навѣтами и людскимъ непониманіемъ, завистью, злобой, мужскимъ страхомъ... И начавшее было поправляться послѣ тяжкой болѣзни, пустившее драгоцѣнные ростки въ лицѣ *равно-апостольныхъ* святыхъ женщинъ, дерево женскаго вопроса вновь захирѣло, покрылось ржавчиной, лишаями, гусеницами, бородавками, вновь стало служить опорой чужеяднымъ растеніямъ, чужеяднымъ обычаямъ, которые, какъ плющъ, какъ ліаны, украшая, повидимому, стволъ и вѣтви деревьевъ, стали глушить его жизнь, изсушать его соки. Таковъ былъ, напримѣръ, у насъ, христіанъ, институтъ *нехристіанскаго* брака, въ которомъ женщина должна была бояться de jure и de facto мужа,—что она искусно продѣлывала и въ языческія времена!.. И до сихъ поръ продѣлываетъ у языческихъ, не просвѣтленныхъ христіанскимъ свѣтомъ народовъ!

Вѣточка, о которой я хочу сказать вамъ нѣсколько словъ,—женскій рабочій вопросъ въ его новомъ, едва нарождающемся фазисѣ, въ его убѣжищѣ для малолѣтнихъ дѣвочекъ - ремесленницъ, зарабатывающихъ своимъ трудомъ себѣ пропитаніе.

Всѣ мы, когда-нибудь заработавшія или зарабатывающія себѣ кусокъ насущнаго хлѣба, знаемъ, какъ трудно этотъ кусокъ достается намъ и не только трудно, но во сколько разъ труднѣе, чѣмъ такой же или лучшій,

большій кусокъ дается мужчинамъ. Всѣ мы знаемъ какъ получаемая нами плата ниже платы, получаемой мужчинами за тотъ же трудъ, за ту же работу, за то же творчество.—Всѣ мы помнимъ, что Аврора Дюдеванъ, начавшая работать въ сотрудничествѣ съ Жюлемъ Сандо, только благодаря его благородству перестала ковать ему славу своими произведеніями, а стала сама всемірной знаменитостью, все же суевѣрно присвоивъ себѣ и фонетическое созвучіе, и первоначальныя буквы его имени: Ж. Сандъ—вмѣсто Жюль Сандо.

Всѣ мы знаемъ также, что и другая женщина,—почти такая же знаменитость, какъ Сандъ, тоже не посмѣла выступить на литературную арену подъ своимъ женскимъ обликомъ и именемъ, а, опустивъ забрало, назвалась счастливымъ литературнымъ псевдонимомъ Жоржъ или Джоржъ съ прибавкой фимиліи извѣстнаго англійскаго поэта Ebeneger Elliott, чѣмъ и провела въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и критику и публику. И та и другая думали, что Джоржъ Эллiотъ молодой помѣщикъ (esquire), любящій охоту и деревню, родственникъ, то есть потомокъ Ebeneger'a!..

Также поступила итальянская аристократка—скульпторъ, выставлявшая свои сильныя чисто мужскія произведенія подъ именемъ Молота, Martello. Также поступаютъ и многія другія извѣстныя и неизвѣстныя женщины для того, чтобы имѣть успѣхъ и приличный заработокъ, т. к. большинству интеллигентныхъ работницъ извѣстно, что не скрывать свой полъ—значитъ покоряться неписаннымъ законамъ, т. е. своего рода „обычному праву“, практикуемому работодателями въ отношеніи насъ, женщинъ.

Мнѣ лично, напримѣръ, близко извѣстенъ фактъ когда двѣ женщины, писавшія подъ однимъ мужскимъ именемъ (каждая отдѣльно свои произведенія), не только составили литературное имя этому человѣку, согласившемуся дать имъ свое имя, тогда какъ онъ не притрагивался ни къ одному разсказу или повѣсти, написаннымъ ими, но и получали вмѣстѣ съ нимъ крупный заработокъ. Впослѣдствіи же, когда семейныя обстоятельства измѣнились, и одна изъ женщинъ созналась, что писала она, а не ея мужъ, несмотря на доказанность ея авторства, журналъ „Нива“, напримѣръ, сталъ платить ей вмѣсто 250-ти и 300-хъ руб.—150 рублей.

Другой „толстый“ журналъ вмѣсто 150 руб.—сто.

Такова мужская справедливость, таково обычное право, выработанное для женщинъ!

Теперь спрашивается: если это терпимъ мы, интеллигентныя работницы, могущія скрыть свой несчастный полъ подъ щитомъ мужского имени,—что же должны переносить ремесленницы - женщины, которымъ спрятаться подъ псевдонимомъ не дозволяетъ сама ихъ работа?

Всѣ мы опять-таки знаемъ, что поваръ можетъ получить жалованья и 60 и 100 руб.; меньшее же, что онъ получаетъ это 25 руб. Кухарка-„кулинарка“ получитъ максимумъ—25 руб.

Лакей—можетъ получить 25—30 и 50 руб., женщина за лакея 15 р. и т. д., и т. д. Въ деревнѣ косарь 1 р. и 1 р. 50 к. въ день. Женщина за ту же работу 60 и 70 к. и снова и т. д. всѣмъ намъ извѣстные факты.

Корень же всѣхъ этихъ вопіющихъ фактовъ, ведущихъ женщину къ экономическому рабству, къ закрѣпощенію у мужчинъ и, какъ послѣдствіе,—къ такъ называемому „паденію женщины“ надо искать во-первыхъ и главныхъ—въ отношеніи семьи къ мальчикамъ и дѣвочкамъ, и во-вторыхъ—въ отношеніи работодателей къ тѣмъ и другимъ.

Первыхъ, семейныхъ, самыхъ главныхъ отношеній я касаться не буду, т. к., къ сожалѣнію, это не составляетъ предмета моего доклада. Вторыхъ мнѣ необходимо коснуться для выясненія значенія едва народившагося и развивающагося убѣжища для малолѣтнихъ дѣвочекъ, зарабатывающихъ себѣ пропитаніе личнымъ трудомъ.

Такихъ дѣвочекъ поставляетъ провинція въ Петербургъ и выталкиваютъ бѣднѣйшіе классы столицы въ пріюты, мастерскія, на фабрики и пр., включая улицу, нѣсколько тысячъ. (Подростковъ обоего пола провинція доставляетъ ежегодно въ столицу 20 тысячъ!)

Но въ то время, какъ мальчикъ, попавшій къ мастеру въ ученье, ничего за себя не вноситъ, а напротивъ получаетъ еще отъ мастера 9 руб. на руки на харчи (если онъ не живетъ у мастера), за дѣвочку родители или благодѣтели должны вносить ежегодно 100—120 и больше рублей портнихѣ, корсетницѣ, модисткѣ и т. д.; такъ какъ безвозмездно ни одна изъ нихъ не возьмется, не станетъ обучать дѣвочку.

Затѣмъ черезъ 2—3 года мальчикъ обыкновенно начинаетъ зарабатывать, т. е. получать плату за свою работу. Дѣвочка же, если пробудетъ и пять, и шесть лѣтъ въ ученьѣ, ничего не получитъ отъ своей хозяйки, какъ бы хорошо она ни работала. Затѣмъ есть еще одно пагубное обстоятельство, отзывающееся на качествѣ труда дѣвочекъ—это однородность женскаго труда.

У мальчиковъ и для мальчиковъ есть выборъ труда. Одинъ ненавидитъ сапожное мастерство, мечтаетъ быть слесаремъ и дѣлается имъ; другой ненавидитъ слесарное дѣло и становится плотникомъ, столяромъ, типографщикомъ, поступаетъ къ ювелиру, къ часовщику и т. д.

Дѣвочка, —люби она, ненавидь она иголку,—въ огромномъ большинствѣ случаевъ—осуждена шить, шить, всю жизнь шить и все только шить. Шить платья, корсеты, шить шляпы, шить пальто, мѣховыя вещи, тюлевыя занавѣси на фабрикахъ и пр. и пр. Иголка—ея опостылѣвшій ей мечъ, которымъ только она и можетъ мечтать пробить, „проколоть“ себѣ дорогу къ сытости... И вотъ этотъ опостылѣвшій ей, короткій до трагизма, кукольный мечъ, которымъ родители и близкіе вооружаютъ ее для жизненной борьбы, часто служитъ для нея не якоремъ спасенія, а поводомъ для паденія.

Видѣли вы когда-нибудь въ магазинахъ портнихъ, корсетницъ, модистокъ, т. е. шляпницъ, и пр. и пр. дѣвочекъ въ неуклюжихъ не по ногамъ большихъ, стоптанныхъ козловыхъ башмакахъ, въ ситцевыхъ, надѣтыхъ на голое тѣло, платьишкахъ, въ бѣлыхъ затасканныхъ фартучкахъ и такихъ же пелеринкахъ? видѣли?...

Думали-ли вы когда-нибудь объ ихъ жизни? Думали ли, откуда приходятъ, берутся, эти блѣдныя, голодныя на видъ, безсловесныя дѣвочки-машины, которыя открываютъ вамъ двери въ магазинъ или изъ магазина которыя повинуются какимъ-то таинственнымъ, односложнымъ словамъ или знакамъ старшихъ мастерицъ, или хозяйки, или продавщицъ, уходятъ, приносятъ картонки съ тюлемъ, перьями, цвѣтами и т. д., подаютъ ихъ и снова какъ собаки, ждутъ нѣмого приказанія: „пиль“! или „аппортъ“, или „тубо!..“ а то „я тебя такъ отдеру!..“

Видѣли ли вы, обращали-ли вниманіе на этихъ же дѣвочекъ съ клеенчатыми картонками въ рукахъ на улицахъ?

Идетъ, несетъ кому-нибудь платье отъ портнихи или сопровождаетъ „мамзель“ съ предметами роскоши, немногимъ доступной по бѣшенымъ цѣнамъ, какими-нибудь шляпками-моделями, а сама—въ чемъ душа, иногда еще круглая, розовая, какъ яблоко (деревенское здоровье еще не ушло), но въ глазахъ ужъ цѣлый міръ недовѣрія, удивленія, опаски и иногда грязи.

Случалось ли вамъ зайти вечеромъ въ магазинъ модъ и наблюдать подобное зрѣлище: въ магазинѣ полутемно; дѣвочка въ сѣрой отъ пыли пелеринкѣ,—обыкновенно самая маленькая,—бѣгаетъ отъ оконъ за прилавокъ

и уноситъ туда на ночь выставленныя въ витринахъ шляпы, боа, и т. д. Изрѣдка она заглядываетъ черезъ стекло витрины на улицу, точно ждетъ чего-то или кого-то. Изрѣдка въ глубинѣ магазина, за прилавкомъ, открывается дверь изъ мастерской, оттуда поспѣшно выходитъ другая дѣвочка въ затасканной пелеринкѣ, но старше первой дѣвочки. Сначала онѣ переглядываются, потомъ шепчутся. Старшая, несмотря на морозъ, выбѣгаетъ, какъ есть, на парадную лѣстницу и пропадаетъ. Въ углу, за прилавкомъ, въ укромномъ, отдаленномъ мѣстечкѣ, за столикомъ съ швейной машинкой, тюлемъ, лентами и матеріей—скромно сидятъ двѣ дѣвушки. Одна работаетъ, т. е. дѣлаетъ видъ, что работаетъ, но если вы вглядитесь,—вы увидите, что это только такъ, что работа лежитъ у нея только для вида, на показъ. Другая, нарядно одѣтая, очень хорошенькая—ничего не дѣлаетъ. Обѣ сидятъ и, какъ-то тревожно улыбаясь, шепотомъ переговариваются. На хорошенькой—модная большая шляпа, щегольскіе башмачки. Дорогіе сѣрые ботики съ мѣхомъ „шеншиля", плюшевый жакетъ, мѣховое боа лежатъ возлѣ на столѣ. Вы смотрите на дѣвушекъ и... не можете догадаться, кто эта вторая, не работающая, хорошенькая? Покупщица?... Такъ зачѣмъ она сидитъ съ мастерицей за столикомъ. Ея знакомая?... Очень ужъ онѣ неподходящи другъ къ другу. Одна усталая, еле одѣтая, въ жалкомъ, поношенномъ темномъ платьѣ, другая—точно съ прелестной модной картинки.

Выбѣжавшая на улицу дѣвочка въ пелеринкѣ возвращается, замерзшая, продрогшая, шепчетъ что-то маленькой, обѣ смѣются. Старшая проходитъ мимо работающей мастерицы и ея подруги. Онѣ что-то спрашиваютъ ее, она безъ всякаго почтенія отрицательно качаетъ головой и скрывается за дверью мастерской.

Маленькая дѣвочка все продолжаетъ суетиться, шнырять по магазину, теперь, видимо, безцѣльно. Иногда, уставъ, она останавливается у картонокъ, составленныхъ одна на другую въ видѣ колоннъ гдѣ-нибудь въ магазинѣ.

Изъ сосѣдней комнаты доносится жужжанье: тамъ дамы примѣряютъ. Такъ длится долго-долго... Дѣвочка глядитъ на улицу черезъ витрину, постарше выбѣгаетъ на лѣстницу.

Личико хорошенькой дѣвушки дѣлается грустнымъ. Шепотъ пріобрѣтаетъ болѣе тревожный оттѣнокъ. Вдругъ дверь изъ мастерской на мигъ съ шумомъ растворяется. Тамъ видны фигурки въ ситцевыхъ убогихъ платьяхъ. Фигурки чѣмъ-то возбуждены, взволнованы. Онѣ не сидятъ, а встали, вытягиваютъ шеи, двигаются.

Дѣвочка, которая выбѣгала на лѣстницу, передаетъ мастерицѣ и ея подругѣ быстро—неслышно какое-то магическое слово. Онѣ взволнованно вѣрятъ и не вѣрятъ, но продолжаютъ сидѣть за столикомъ, и вдругъ... вся картина мѣняется: съ парадной лѣстницы открывается дверь, и увѣренно, весело входитъ офицеръ, красивый, нарядный, щегольски одѣтый (Очевидно, бываетъ и статскій, но мнѣ пришлось видѣть офицера). Однимъ взглядомъ на мастерицу и ея подругу онъ сказалъ все. Еле отвѣтивъ на его привѣтъ: здравствуйте,—онѣ встаютъ, суетятся, торопятся, роняютъ, поднимаютъ, уносятъ ботики, жакетъ, боа въ мастерскую, все время давясь смѣхомъ. Дверь въ мастерскую захлопывается. Сначала оттуда тоже слышенъ сдерживаемый смѣхъ, потомъ, вдругъ, наступаетъ мертвая тишина.

Офицеръ тѣмъ временемъ оглядывается, видитъ, что знакомыхъ нѣтъ, и начинаетъ балагурить съ дѣловито зашнырявшей по магазину дѣвочкой въ пелеринкѣ:

— Марья Романовна, какъ вы поживаете?

Десятилѣтняя Марья Романовна въ затасканной перелинкѣ и ситцевомъ грязномъ платьишкѣ ухмыляется.

— Марья Романовна, что-жъ вы не отвѣчаете?... Марья Романовна, вы желаете получить коробку леденцовъ?... А какіе вы любите? Марья Романовна то, Марья Романовна се!.

Проходитъ еще нѣсколько минутъ, и хорошенькая, нарядно одѣтая дѣвушка, „счастливая“, раскраснѣвшаяся выходитъ изъ двери мастерской, выслушивая какія-то таинственныя наставленія своей подруги-мастерицы, которыя шепчутся ей на ухо. Офицеръ прекращаетъ болтовню съ Марьей Романовной и послѣ веселаго вопроса: готовы? и утвердительнаго отвѣта: готова,—нарядная, красивая пара выходитъ черезъ парадную дверь и... уѣзжаетъ.

„Счастливица!“—думаетъ дурнушка Марья Романовна и начинаетъ мечтать: когда она выростетъ большая, къ ней тоже придетъ такой же красавецъ „ахвицеръ“, и они поѣдутъ съ нимъ...

А счастливица черезъ какой-нибудь годъ, а то и меньше, уходитъ гулять уже съ другимъ кавалеромъ... и такъ дальше, дальше, вплоть до Калинкинской больницы.

Знакомая исторія... Но думали-ли вы, какъ начало этихъ исторій, которыхъ не счесть, какъ зеренъ песку морского, думали-ли вы, какъ это часто поэтичное, красивое на видъ начало вліяетъ на маленькихъ дѣвочекъ въ платьяхъ на голо-тѣлѣ, въ большихъ, неуклюжихъ козловыхъ, стоптанныхъ сапогахъ?

Думали-ли вы, о чемъ говорятъ послѣ эти бѣдныя, нечистоплотныя, плохо кормленныя, грязно-волосыя, стриженыя, недосыпающія дѣвочки, работающія сверхъ своихъ дѣтскихъ силъ, изготовляющія вашимъ женамъ, дочерямъ, невѣстамъ, дамамъ полусвѣта и т. д. платья, костюмы, шляпы и пр.? Думали-ли вы, гдѣ онѣ спятъ, эти дѣвочки, кто заботится о нихъ, когда онѣ заболѣютъ, какъ, гдѣ проводятъ онѣ праздничные дни, что видятъ, что слышатъ?

Вотъ обо всемъ этомъ подумала горсть людей, открывшая нѣсколько лѣтъ назадъ и открывающая и теперь, по мѣрѣ накопленія средствъ, убѣжища для дѣтей, ремесломъ зарабатывающихъ себѣ пропитаніе. Исходя изъ того убѣжденія, что пріюты въ большинствѣ случаевъ не изготовляютъ работоспособныхъ гражданъ, что насильственное огражденіе отъ грязи жизни не ограждаетъ дѣвушекъ отъ паденія, мальчиковъ отъ хулиганства,—эта горсть людей, поразившись числомъ пріѣзжающихъ изъ деревень дѣтей и подростковъ, рѣшила устроить убѣжища,—собственно „home'ы“,—куда дѣти могли бы приходить послѣ дневного труда, чтобы хорошо поѣсть, чисто вымыться и провести ночь въ настоящей чистой кровати, съ подушкой, двумя простынями и пр., а праздникъ—въ человѣческой обстановкѣ. Успѣхъ этихъ убѣжищъ не въ публикѣ, не у отцовъ города, не въ управѣ, но между самими этими дѣтьми и подростками—не поддается описанію. Кто провелъ хоть сколько-нибудь дней въ немъ, не желаетъ ни подъ какимъ видомъ уйти изъ него, и молитъ,—если почему-нибудь родители или родственники пожелаютъ взять его или ее къ себѣ,—защитить ихъ, оградить отъ посягательствъ близкихъ.

Какое облагораживающее вліяніе имѣютъ эти убѣжища, можно ужъ видѣть по одному тому, что за 6 лѣтъ существованія этихъ убѣжищъ—не было ни одного случая паденія дѣвушки. Интересующимся психологіей бѣднѣйшихъ классовъ столичнаго населенія, и особенно подрастающаго поколѣнія этихъ классовъ, интересно было бы посѣтить любой пріютъ и затѣмъ пріѣхать для сравненій и сопоставленій въ одно изъ трехъ нынѣ существующихъ убѣжищъ для трудящихся дѣтей и подростковъ, и яркая разница и преимущество убѣжищъ передъ пріютами поразитъ каждаго наблюдательнаго посѣтителя.

Пріютъ—это, какъ институтъ,—лишеніе свободы. Убѣжище — какъ гимназія—полная свобода, но гимназія часто деморализуетъ, развращаетъ чистаго, сохраненнаго дома ребенка, входящаго въ ея стѣны; убѣжище, наоборотъ, облагораживаетъ, очищаетъ и внѣшне, т. е. физически, и внутренне, т. е. умственно и духовно, уже прошедшаго въ мастерскихъ огонь и воду и мѣдныя трубы, слыхавшаго и видавшаго виды безпризорнаго ребенка и подростка бѣдныхъ ремесленниковъ или крестьянъ. Повторяемъ, интересно сдѣлать психологическія наблюденія и сопоставленія.

Насколько въ пріютѣ ребенокъ, огражденный, по возможности, отъ внѣшняго міра и его зла, тяготѣетъ къ этому міру и злу, старается узнать все дурное, думаетъ, говоритъ, шепчется о немъ съ товарищами или товарками, тяготится контролемъ старшихъ, ненавидитъ часто ту руку, которая хочетъ (умѣло или неумѣло—это вопросъ) вытащить его изъ грязи,—настолько въ убѣжищѣ ребенокъ или подростокъ, купающійся, задыхающійся, такъ сказать, весь день въ грязи мастерскихъ, заводовъ, фабрикъ и пр., цѣнитъ, восхищается предложенною ему чистотой физической и умственной, нравственной, любитъ ее, цѣпляется за нее. Стоитъ для этого пріѣхать вечеромъ въ убѣжище, когда дѣти возвращаются со всѣхъ концовъ города въ „свой домъ“. Какой волчій аппетитъ, какая радость, сколько разсказовъ!.. Какъ уничтожается гречневая, рисовая, пшенная или иная каша, въ какомъ количествѣ, какъ, съ какимъ наслажденіемъ выпивается стаканъ цѣльнаго молока съ черныиъ хлѣбомъ!... А затѣмъ, до сна, полная уборка, полная чистка собственной персоны (у дѣвочекъ въ убѣжищѣ для каждой—особый гребень, зубная щетка, гуттаперчевая губка, двѣ лоханки для рукъ и лица и отдѣльно для обмыванья тѣла, ногъ, два полотенца). Это одно уже какая радость и какая здоровая гигіеничная, прививаемая съ дѣтства, съ юныхъ лѣтъ, привычка!

А затѣмъ праздникъ, воскресенье... Особый обѣдъ съ мяснымъ супомъ пирогомъ и киселемъ или чѣмъ-нибудь равно-стоющимъ. Среди дня чай съ ситникомъ, и полная свобода... свобода выбора занятій. Въ убѣжище приходятъ добровольные учителя и учительницы, учатъ грамотѣ, ариѳметикѣ, географіи, исторіи, читаютъ, пишутъ письма. У дѣвочекъ каждое воскресенье читаютъ приходящееся на этотъ день Евангеліе, которое онѣ раньше слышали въ церкви за обѣдней и не сухо только объясняютъ его, но морализуютъ, примѣняютъ божественныя слова къ повседневной жизни каждаго слушающаго юнаго сердца... И надо видѣть (поѣзжайте и убѣдитесь), съ какой порывистой торопней (кто скорѣе!) принимаютъ дѣти, подростки и молодежь, прошедшіе огонь и мѣдныя трубы, предлагаемые уроки. Какого больше любятъ учителя или учительницу—не разберешь... Всѣхъ встрѣчаютъ, слушаютъ, провожаютъ—вотъ, съ какими умственно и духовно раскрытыми объятіями.

Въ промежуткахъ, между занятіями и чтеніемъ вслухъ (занимаются и читаютъ по группамъ, притомъ только желающіе, безъ всякаго принужденія), хороводное пѣніе дѣтскихъ и народныхъ, деревенскихъ пѣсенъ, и съ какимъ юношески-дѣтскимъ увлеченіемъ „играются“ эти хороводныя пѣсни, неизвѣстно кѣмъ принесенныя въ убѣжища, неизвѣстно когда выученныя. Лѣтомъ, кромѣ того, прогулки, поѣздки въ ближайшія окрестности. Смотришь на всю эту кипучую, веселую жизнь этого едва народившагося, человѣческаго муравейника и невольно думаешь: да, это истинно то, что нужно бѣднымъ дѣвочкамъ-ремесленницамъ, — не отчужденіе отъ мірской жизни (какъ въ пріютахъ), а помощь въ этой же жизни для того, чтобы ее переродить, перекроить искусной рукой въ болѣе осмысленную, облагораживающую, человѣческую. Смотришь и думаешь еще: да, вотъ то, во что

рано или поздно должны переродиться пріюты для того, чтобы не ложиться бременемъ на общество, а стать полезными факторами.

Видѣли-ли вы, наблюдали-ли когда-нибудь, когда въ деревнѣ ранней осенью начинаютъ готовить землю къ озимымъ посѣвамъ? Видѣли-ли вы, какъ поднимаютъ землю плугомъ, бороной, какъ бросаютъ потомъ зерно?... Видѣли-ли потомъ ласкающіе взоръ красавцы-всходы, ярко-зеленые, густые, бархатные, глядѣть на которые значитъ радоваться душой, восторгаться и вмѣстѣ съ тѣмъ съ грустью говорить себѣ: „да къ чему они? Наступятъ осень, дожди, холода, потомъ зима, морозы, что отъ нихъ останется? Вѣдь все сгніетъ, пропадетъ?“

Видѣли-ли вы потомъ эти всходы почернѣвшими, покрытыми легкой корочкой льда, съ припущенной къ нимъ (всходамъ) скотиной, которая уныло бродитъ по полю и щиплетъ сожженную морозомъ травку?

Вотъ такими именно всходами представляется мнѣ нарождающаяся нынѣ трудовая благотворительность, къ которой я причисляю убѣжище для дѣвочекъ. Можетъ быть, ее, какъ первые осенніе всходы озимыхъ посѣвовъ, побьетъ, уничтожитъ ненастье, осень, зима. Но дѣло—не въ этомъ... Корни окрѣпнутъ, и, послѣ зимняго сна, снова пойдутъ побѣги, выростетъ Божій даръ—хлѣбъ, колосъ, зерно—то, что нужно, чтобы жить людямъ, государству.

Интересно будетъ добавить лишь то, что годичное содержаніе каждой дѣвочки обходится (съ одеждой) въ 140 руб. и что убѣжища эти нуждаются въ помощи матеріальной, какъ всѣ наши благотворительныя начинанія.

Кончая мой докладъ, мнѣ хочется указать еще на одинъ фактъ. Убѣжища, про которыя я говорила, разумѣется, представляютъ изъ себя лишь маленькія колеса въ той общей машинѣ, которая всемірно созидается теперь для улучшенія почвы, питанія, поливки, вообще ухода за драгоцѣннымъ, захирѣвшимъ деревомъ женскаго вопроса.—Но части созидаемой въ разныхъ странахъ машины еще не собраны и пока представляютъ изъ себя лишь драгоцѣнные, многимъ непонятные винты, винтики, скобки, кнопки, ремни и пр. и пр., словомъ матеріалъ для готовящагося гигантскаго механизма.

Международные женскіе конгрессы, на которые многіе мужчины смотрятъ съ пожиманіемъ плечъ, какъ на пустыя ни къ чему не ведущія попытки,—представляютъ изъ себя дѣйствительно *только попытки* собрать воедино, приладить одну къ другой разрозненныя части этого механизма. Пусть многимъ это остается непонятнымъ. Пусть многіе смотрятъ на женскій конгресъ, на идею женскаго конгресса съ улыбкой.

Джонъ Стюартъ Милль назвалъ жену свою апостоломъ прогресса.

Мы же даемъ это названіе международному женскому конгрессу. Онъ дѣйствительно апостолъ, вѣстникъ женскаго объединенія, и для насъ достаточно ужъ того, что мы, женщины, такъ же, какъ славяне, которые не хотятъ ограничиться отведенной имъ германцами ролью подражателей, не хотимъ ограничиться отведенной намъ мужчинами ролью.

Напрасно улыбаются. Геніальный строитель величайшей въ мірѣ машины молча—задумчиво ходитъ между нами, ходитъ по всему міру, собирая гвоздь за гвоздемъ...

Доклады, непрочитанные за недостаткомъ времени.

Значеніе Арміи Спасенія въ дѣлѣ привлеченія женщинъ-работницъ къ общественной дѣятельности. *Г-жа М. М. Вейсбергъ.* (СПБ.).

Объ Арміи Спасенія, охватившей 54 страны и колоній, дѣятельность которой дала и даетъ громадные результаты и которая представляетъ собою не только примѣръ поразительной по своей стройности организаціи, но и внесла въ жизнь много своеобразнаго, новаго и значительнаго—у насъ, въ Россіи, знаютъ очень мало, а часто то, что знаютъ про нее, хуже, чѣмъ мало: оно просто невѣрно и искажено. Между тѣмъ Армія Спасенія представляетъ собою крупное явленіе, вліяніе котораго сильно отразилось и отражается на общественной жизни вообще, а на женскомъ движеніи въ особенности, во всѣхъ странахъ міра, куда Армія распростерла свою дѣятельность. Армія Спасенія—это собраніе мужчинъ и женщинъ, хотя и различныхъ исповѣданій, но связанныхъ одною общею вѣрою въ то, что всѣ люди спасены любовью и жертвою Христа, лишь бы они всею душою повѣрили въ эту Его любовь и милосердіе, отреклись бы отъ грѣха и порока и употребили бы свои силы на спасеніе другихъ отъ того зла, отъ котораго они сами спасены. Эта борьба со зломъ жизни, которая у насъ, въ Россіи, слыветъ подъ именемъ благотворительности, въ Европѣ считается и называется общественною работою.

Чудное само по себѣ слово „твореніе блага" стало по многимъ причинамъ полупрезрительнымъ и его слѣдуетъ замѣнить принятымъ въ Европѣ названіемъ; такъ же, какъ пора измѣнить и взглядъ на самую сущность вопроса и признать, какъ то сдѣлали народы, опередившіе насъ въ развитіи самопомощи, что борьба съ общественнымъ зломъ и есть общественная работа. Она можетъ быть внушена политическими, экономическими или этическими взглядами, или же чувствами человѣколюбія или религіи, но она тѣмъ не менѣе является общественною работою. Такъ, дѣятельность Арміи Спасенія, выросшая на почвѣ чисто религіознаго «салютистскаго» движенія и продолжавшая быть съ нимъ неразрывно связанной, по существу есть крупное общественное дѣло. Въ силу же особенностей своихъ, Армія Спасенія болѣе еще, чѣмъ всѣ прочія организаціи, имѣющія тѣ же учрежденія, что Армія, дѣлаетъ именно *общественное* дѣло, такъ какъ ея дѣятельность является болѣе чистымъ видомъ самопомощи общества. Ея дѣятельность шире дѣятельности обществъ „взаимопомощи", шире даже обществъ съ болѣе альтруистическими организаціями, чѣмъ эти послѣднія, такъ какъ всѣ организаціи этого рода раздѣляютъ людей на двѣ категоріи: на борющихся съ общественнымъ зломъ и на объектовъ этой борьбы, т. е. этой помощи (исключая ихъ, слѣдовательно, изъ числа общественныхъ дѣятелей). Армія же Спасенія, вмѣняя въ обязанность спасеннымъ отъ порока и нужды, отъ той или иной формы общественнаго зла, спасать—другихъ и призывать этихъ другихъ дѣлать то же,—уничтожаетъ всѣ подобныя подраздѣленія и изъ вчерашняго объекта помощи дѣлаетъ сегодняшняго дѣятеля. И новые, болѣе широкіе принципы, внесенные, въ жизнь Арміей Спасенія, ни въ одной области не сказались такъ сильно, рѣзко и ярко, такъ въ области женскаго вопроса. Помимо главной и общей причины, т. е. основныхъ принциповъ арміи, въ этомъ сказалось вліяніе быть можетъ и исторіи ея. Являясь одновременно и послѣдователемъ и двигателемъ въ томъ теченіи религіозной мысли въ Англіи, которое впервые нашло себѣ выраженіе въ такъ называемомъ Весленянствѣ—Армія Спасенія во многомъ стала новаторомъ и реформаторомъ въ этой области. Она возникла въ эпоху обостренія соціальныхъ вопросовъ и особеннаго подъема интереса къ

женскому вопросу. И тогда какъ послѣдователи John Wesley основали чисто религіозное общество Методистовъ, которое можно назвать церковью, William Booth и жена его Catherine Booth основали не менѣе значительное общество, но съ чисто практическою дѣятельностью и широкими общественными задачами. Несомнѣнно, что на Армію Спасенія наложилъ печать тотъ фактъ, что основатели ея были *„супруги“* Бутъ. Впервые женщина выступала въ этой сферѣ жизни, на вполнѣ равныхъ правахъ съ мужчиной, не оттиснутая имъ, не уступающая ему, не преклоняющаяся передъ нимъ и не отгораживаясь ревниво отъ него. Г-жа Бутъ, которую называли въ Арміи «La maréchale» (мужа ея звали и зовутъ „генераломъ“) была женщина исключительной энергіи, ума и выдержки и при томъ обладавшая большимъ ораторскимъ талантомъ. Неудивительно поэтому, что въ Арміи возникъ и укрѣпился взглядъ, что женщина не менѣе приспособлена, чѣмъ мужчина, къ работѣ во всѣхъ сферахъ дѣятельности. Когда въ серединѣ прошлаго вѣка, въ одномъ изъ худшихъ кварталовъ Лондона, двое горячихъ энтузіастовъ,—методистскій пасторъ Бутъ и жена его, стали собирать вокругъ себя кружокъ единомышленниковъ и друзей,—къ нимъ примкнули не одни мужчины: женщины трудились наравнѣ съ ними, по примѣру г-жи Бутъ. Впродолженіе 14 лѣтъ кружокъ этотъ работалъ среди подонковъ Лондона подъ именемъ «христіанской миссіи», разрастался и ширился. Та безграничная преданность идеѣ, добровольное подчиненіе передъ волею признаннаго руководителя общаго дѣла и тщательно-разработанная, стройная организація, которая служитъ основой Арміи Спасенія, развились уже въ то время и привели къ тому, что когда на собраніи христіанской миссіи одинъ изъ членовъ ея Railton, на вопросъ: „что такое собственно христіанская миссія?“ отвѣтилъ: „армія добровольцевъ“, Бутъ замѣнилъ слово „добровольцевъ“ словомъ „Спасеніе“, и названіе это было принято. Все было переорганизовано по образцу войска, такъ какъ супруги Бутъ и сотрудники ихъ признали за этой формой много преимуществъ. Помимо того, что она даетъ возможность избѣжать пагубнаго разъединенія, колебанія и проволочекъ,—она проста и удобопонятна; при томъ она поддерживаетъ дисциплину и внушаетъ уваженіе. А безъ того и другого немыслимо было бы справится ни съ сотнями тысячъ „солдатъ“ мужчинъ и женщинъ, взятыхъ „со дна,“ ни съ тысячами, приходящими на собранія часто пьяными, часто враждебно настроенными. Такъ, — наша соотечественница, г-жа Мясоѣдова, поручица Арміи Спасенія въ Парижѣ, въ своемъ скромномъ «мундирѣ» заставляетъ повиноваться себѣ любого буяна на тысячныхъ собраніяхъ въ Montmartre'ѣ, мѣстности извѣстной, какъ сосредоточіе подонковъ Парижа. Женщины носятъ одинъ и тотъ же мундиръ и имѣютъ тѣ же чины, какъ и сотрудники ихъ мужчины; имъ предоставлена та же возможность дойти до выдающагося положенія въ Арміи (между ними 42: комиссаровъ, стоящихъ во главѣ отдѣльныхъ частей войскъ корпусовъ, полковниковъ и т. д.); они несутъ тѣ же обязанности и ту же отвѣтственность, встрѣчаютъ и преодолѣваютъ тѣ же опасности и затрудненія и вносятъ въ дѣло не меньшую: любовь, преданность, энергію, выдержку и знаніе, чѣмъ мужчины. Работая во всѣхъ отрасляхъ безъ различія, женщинъ естественно особенно привлекаетъ помощь женщинѣ же и ребенку, чѣмъ и объясняется выдающаяся роль Woman's Social Work Department (Отдѣлъ Женской Общественной Работы). Общественная же работа Арміи вообще (называемая такъ въ отличие отъ дѣла чистой пропаганды, проповѣди „Евангелизаціи“)—громадна. Армія основала 840 различныхъ учрежденій, ею издается 71 газета и журналы въ качествѣ 1.200.000 экземпляровъ на 20 различныхъ языкахъ. Армія считаетъ милліонами числ

тѣхъ, кого она спасаетъ не только отъ грѣха, но и отъ голода, холода и нужды. Ежедневно болѣе 27 тыс. человѣкъ находитъ убѣжище въ учрежденіяхъ Арміи и болѣе 34 тыс. человѣкъ бываетъ ею накормленными. Въ „убѣжищахъ" Арміи болѣе имущіе платятъ за ночлегъ 16 коп., неимущіе—8 к. И за эту небольшую, по мѣстной дороговизнѣ, цѣну предоставляется такой комфортъ, домашній уютъ и сознаніе духовной поддержки, что многіе въ особенности старушки, не могущія много зарабатывать, живутъ годами въ такомъ убѣжищѣ, уходя каждое утро на работу и возвращаясь каждый вечеръ на ту же свою койку отгороженную занавѣскою отъ сосѣдки. Есть и возможность имѣть полный пансіонъ, т. е. отдѣльную комнату и содержаніе за 3 р. 25 к. въ недѣлю. Армія Спасенія обращаетъ особенное вниманіе на упорядоченіе эмиграціи, преслѣдуя при этомъ мысль обратить отбросы общества, лишнихъ у себя на родинѣ людей, оказавшихся неприспособленными къ жизни въ Европѣ—въ жизнеспособныхъ и сильныхъ на новомъ мѣстѣ. Проектъ генерала Бута, блестяще изложеный имъ и Стэдомъ въ его „Darkest England", является по словамъ такихъ свѣдущихъ людей какъ Сэръ В. Безантъ, арх. Фарраръ и Арнольдъ Уайтъ—„самымъ значительнымъ и практичнымъ" изо всѣхъ подобныхъ. Проектъ этотъ вызвалъ такое довѣріе къ себѣ, что, въ короткое время, на его осуществленіе былъ собранъ милліонъ рублей. Фермы и земледѣльческія колоніи арміи обслуживаются и обрабатываются людьми павшими такъ или иначе, погибающими отъ пьянства, разврата или просто отъ нужды и безработицы. Нравственно воскресшіе, окрѣпшіе духомъ и тѣломъ, пріучившіеся къ энергичному труду и снабженные матеріальной помощью отъ Арміи Спасенія, они отправляются въ Америку, Австралію или Африку, обновленными на новую жизнь. Конечно многіе, если не всѣ, несутъ туда пропаганду Арміи Спасенія и способствуютъ не мало ея распространенію. Не даромъ Армія Спасенія раскинулась по всему свѣту: въ Америкѣ и въ Африкѣ, въ Японіи и въ Явѣ, въ Европѣ и въ Австраліи. И тамъ женщинамъ, часто даже молодымъ 17—18-ти лѣтнимъ дѣвушкамъ, вдали не только отъ родины, но и отъ комфорта и безопасности цивилизаціи, приходится переносить: лишенія, тяжелый трудъ, ночевать то подъ открытымъ небомъ, то въ палаткѣ, то въ хижинѣ; и онѣ дѣлаютъ тамъ свое трудное, отвѣтственное дѣло. Кромѣ преданности идеѣ, имъ даетъ силу на это сознаніе самостоятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ солидарности съ товарищами, разбросанными по всему міру. Вообще *объединеніе всѣхъ при самостоятельности каждаго*—секретъ успѣха Арміи. При всемъ многообразіи ихъ дѣятельности, ихъ объединяетъ одинъ принципъ, одно руководящее начало. Это преимущество ихъ организаціи и строя и даетъ имъ возможность удесятерить свои силы. Не мало другихъ организацій преслѣдуютъ тѣ же цѣли, что и они, имѣютъ тѣ же учрежденія и во всѣхъ странахъ Европы и Америки и у насъ въ Россіи, но всѣ они дѣйствуютъ по одиночкѣ и вразбродъ. Армія Спасенія, являющаяся: и проповѣдникомъ, и учителемъ, и общественнымъ дѣятелемъ, и благотворителемъ, объединила подъ однимъ знаменемъ своихъ членовъ и дала примѣръ силы сплоченности. И эта колоссальная дѣятельность, эта могучая организація обязана своей жизненностью тому, что въ ней слились женская и мужская сила на равныхъ началахъ и правахъ. Впервые сказались въ такомъ размѣрѣ организаціонныя, административныя и даже финансовыя способности женщины. Казначей О. Ж. О. Р. полковница Sapsworth обладаетъ недюжинными финансовыми способностями и она блестяще ведетъ эту отрасль Арміи въ Отдѣлѣ. Каждый отдѣлъ Арміи, каждое учрежденіе должно изыскивать средства и поддерживать себя само, но въ центральной Лондонской „Главной Квартирѣ" сосредоточиваются общія суммы

Арміи, онѣ составляются изъ пожертвованій, доходовъ страхового общества и другихъ торговыхъ и фабричныхъ предпріятій и сборовъ во время „недѣли самоотреченія". Смѣта Главной Квартиры Арміи (жалованье офицерамъ и служащимъ, путевые расходы, расходы по печатанію книгъ и газетъ и по прочимъ способамъ Евангелизаціи, и т. д. и т. д.) равнявшагося въ прошломъ году болѣе милліона рублей, распредѣляется по Арміи; другими словами, по странамъ, гдѣ она разбивается по отдѣльнымъ городамъ и тутъ уже *каждому* члену Арміи Спасенія назначается размѣръ той суммы, который онъ или она должны такъ или иначе добыть за эту недѣлю. И хотя это иногда равняется всего нѣсколькимъ копѣйкамъ, сообразуясь съ заработной способностью каждаго, но всегда представляетъ трудно-достижимое, хотя и возможное. Сознавая, что каждая недобранная копѣйка будетъ составлять дефицитъ въ такъ тщательно выработанной смѣтѣ, солдатъ или офицеръ Арміи Спасенія отдаетъ весь свой недѣльный заработокъ, собираетъ по церквамъ и вокзаламъ (что производится въ эту недѣлю повсемѣстно), лишаетъ себя чего-нибудь (иные, напримѣръ, не ѣдятъ ничего, кромѣ хлѣба съ водой за эти дни), только бы выполнить возложенное на него. Собранныя такимъ образомъ за эту недѣлю деньги всѣ сосредоточиваются въ Лондонѣ, оплачивая общіе расходы Арміи и служа одновременно обезпечиваніемъ существованія каждаго отдѣла или учрежденія въ случаѣ неудачи его въ добываніи для себя достаточныхъ средствъ. Общая же смѣта всей арміи—10 милліоновъ рублей ежегодныхъ расходовъ.

Изъ числа всѣхъ учрежденій Арміи,—$^{2}/_{5}$ находятся въ исключительномъ вѣдѣніи Отд. Жен. Раб. и нѣсколько періодическихъ изданій посвящены исключительно этому отдѣлу. Одна отрасль работы Арміи въ трущобахъ лежитъ всецѣло на этомъ отдѣлѣ: такъ наз. Slum posts, трущобныя караулки. При этихъ караулкахъ въ маленькихъ квартиркахъ, открытыхъ весь день и всю ночь для всѣхъ нуждающихся въ какой бы то ни было помощи живутъ 2—3 офицера-женщины, на обязанности которыхъ лежитъ посѣщеніе всѣхъ тѣхъ трущобъ въ ихъ кварталѣ, гдѣ онѣ могутъ помочь въ горѣ, бѣдѣ или болѣзни; онѣ ухаживаютъ за больными, замѣняютъ заболѣвшую или умершую хозяйку и мать, лѣчатъ, стряпаютъ, стираютъ и смотрятъ за дѣтьми. Такимъ образомъ въ одной Англіи, за недѣлю, болѣе милліона больныхъ въ среднемъ перебываютъ въ рукахъ Арміи Спасенія. Сестры Арміи Спасенія предлагаютъ карточку, на которой подъ именемъ и адресомъ г-жи Бутъ значится, что она рада будетъ помочь каждой женщинѣ и дѣвушкѣ, нуждающейся въ помощи (г-жа Бутъ,—невѣстка генерала Бута и стоитъ во главѣ О. Ж. О. Р.). Такія же ея карточки предлагаются на улицахъ ночью. Убѣжище для женщинъ и дѣтей, общедоступныя гостинницы (и общія и спеціально женскія), ночлежные пріюты—всѣ имѣетъ цѣлью дать возможность женщинѣ не пасть, а павшимъ—подняться. Дома для павшихъ женщинъ такъ и называются „дома возрожденія", при чемъ г-жа Бутъ такъ опредѣляетъ основные принципы ихъ: 1) входъ и выходъ изъ учрежденія свободенъ, принужденіе не допускается, 2) уничтоженіе всего, что отличаетъ женщину павшую отъ другихъ, разъ она раскаялась, 3) возобновленіе къ ней уваженія и довѣрія окружающихъ, 4) участіе самой павшей въ дѣлѣ собственнаго ея спасенія, 5) въ тѣхъ случаяхъ, когда у женщины есть ребенокъ, Армія Спасенія настаиваетъ на томъ, чтобы мать не отрывалась отъ него, содержала бы его и чтобы ребенокъ былъ средствомъ для возрожденія ея, 6) тщательное наблюденіе въ продолженіе трехъ лѣтъ за каждой покинувшей домъ возрожденія. При этомъ, при выборѣ работъ принимается въ соображеніе умѣніе, способность и знаніе каждой. Изъ числа 20.883 женщинъ,

которымъ была оказана помощь за одинъ годъ, 3.162 прошли черезъ такія дома возрожденія, при чемъ 2.754 изъ нихъ начали другую новую жизнь и только 387 вернулись на старый путь. Въ числѣ спасенныхъ было 387 матерей съ дѣтьми; бо́льшая часть этихъ дѣтей родились въ учрежденіяхъ Арміи Спасенія. Въ число этихъ учрежденій входятъ: пріюты для родильницъ, для дѣтей, школы (въ которыхъ готовятся будущіе офицеры арміи „кадеты“ и которыхъ посѣщаютъ 120.000 дѣтей), мастерскія, бюро труда, столовыя и т. д. Въ О. Ж. О. Р. работаетъ 1.733 офицера, преимущественно женщинъ. Офицеры дѣлятся на двѣ категоріи: такъ называемые „мѣстные“, не получающіе жалованья отъ Арміи, продолжающіе зарабатывать обычнымъ путемъ свой хлѣбъ, и офицеровъ на жалованьи, обязанныхъ отдавать все свое время, всю жизнь на службу Арміи, тогда какъ первые отдаютъ только досугъ свой. Этихъ послѣднихъ 15.866 человѣкъ, первыхъ— 52.775 человѣкъ. Изъ всего числа офицеровъ $^3/_7$ мужчинъ, $^4/_7$ женщинъ. Въ Арміи Спасенія женщина всѣхъ классовъ нашла одинаковую возможность стать опредѣленной личностью, примѣнить всѣ свои способности, качества и свойства, и участвовать въ общественной работѣ, такъ какъ въ Арміи не существуетъ не только разницы между мужчиной и женщиной, но и между женщинами различнаго общественнаго положенія, состоянія, воспитанія и образованія; и на интеллигентку, и на простую работницу одинако возлагается серьезная, отвѣтственная и самостоятельная работа и одинаково требуется сознательное самоотречеченіе и добровольное подчиненіе. Сила Арміи Спасенія въ ея организаціи, при которой всѣ ея члены безъ исключенія, начиная съ генераловъ, комиссаровъ и всѣхъ офицеровъ до послѣдняго новобранца, только что завербованнаго „со дна“ одинаково готовы ежеминутно дѣлать дѣло Арміи и одинаково сознаютъ, что отвѣтственность лежитъ на каждомъ. Въ этомъ и сила Арміи и привлекательность ея для тѣхъ, кого впервые призываютъ къ подобной дѣятельности. Интеллигентная женщина и та не была признана до сихъ поръ способной въ такой степени, какъ это дѣлается въ Арміи, къ роли руководителя и администратора; женщина же работница, добившись права на самопомощь и взаимопомощь, не добилась и того, что имѣла женщина другихъ классовъ; роль ея въ помощи другимъ ограничивалась ролью жертвовательницы. Армія Спасенія предоставила равноправіе въ своихъ рядахъ женщинѣ и мужчинѣ, дала возможность тысячамъ женщинъ расширить и осмыслить свою жизнь, призвала ихъ къ работѣ, удовлетворяющей всѣмъ ихъ духовнымъ потребностямъ, дала проявиться всѣмъ качествамъ женщины, какъ работника, оратора, организатора и администратора. Никогда и нигдѣ не было еще такого поборника правъ женщины, въ лучшемъ и полномъ смыслѣ этого слова, какъ Армія Спасенія. Армія Спасенія дала образецъ отношенія къ женщинѣ, которая сперва поразила всѣхъ, а затѣмъ плѣнила. Г-жа Бутъ, „мать Арміи“, умерла съ сознаніемъ, что ея жизнь и примѣръ обезпечилъ женщинамъ право, въ которомъ имъ было отказано впродолженіе вѣковъ, а соратникъ ея, ея мужъ генералъ Бутъ и теперь продолжаетъ настаивать на томъ, чтобы женщины принимали большее участіе въ общественной, умственной и духовной жизни страны.

Мы, русскія женщины, раздѣляющіе съ ген. Бутомъ это пожеланіе и стремящіеся его осуществить должны помнить что *объединеніе* дастъ намъ силы, нужныя для борьбы съ нашими врагами: т. е. женскимъ безправьемъ, женскимъ несчастьемъ (алкоголизмомъ, губящимъ наши семьи) и женскимъ позоромъ (проституціей и положеньемъ такъ называемыхъ „незаконныхъ дѣтей“).

Мы можемъ и *должны* бороться противъ этихъ враговъ. Мы можемъ и *должны* ихъ побѣдить! Мы должны съ ними бороться у себя дома, въ школѣ, на трибунѣ, въ больницѣ, словомъ вездѣ, гдѣ женщина работаетъ, живетъ и страдаетъ...

Объ Обществѣ вспомоществованія учащимся женщинамъ въ Москвѣ. *В. А. Александрова.* (Москва.)

Издавна существуетъ въ Москвѣ О-во вспомоществованія учащимся мужчинамъ (студенческое о-во), женщина же и въ этомъ отношеніи была долгое время обездолена.

«Неравенство образованія»—вотъ что выдвигаютъ какъ главный аргументъ противъ женскаго равноправія его противники. Между тѣмъ, въ то время, какъ высшее образованіе считается необходимымъ для каждаго окончившаго среднее учебное заведеніе юноши, для женщинъ оно и въ данное время считается роскошью и доступно далеко не всѣмъ, имѣющимъ на него, казалось бы, совершенно тѣ же права.

При открытіи Высшихъ Женскихъ курсовъ въ Москвѣ директоръ ихъ (В. И. Герье) ставилъ условіемъ поступленія—матеріальную обезпеченность, находя, что необходимость зарабатывать средства къ жизни для того, чтобы просуществовать годы ученія, дѣлаетъ учащуюся неработоспособной въ смыслѣ курсовыхъ занятій.

Взглядъ этотъ, за которымъ нельзя не признать большой доли правды, при томъ ограниченномъ количествѣ учащихся, какое могли вмѣстить открывшіеся курсы, значительно облегчалъ администраціи ихъ выборъ изъ огромнаго числа женщинъ, устремившихся къ этому источнику науки, какъ изъ любви къ ней, такъ и изъ желанія уничтожить главный минусъ, мѣшающій имъ стать равноправными членами общества.

Условіе это, конечно, обходилось, но, несомнѣнно, что борьба съ нуждой беретъ много силъ у нашей учащейся молодежи, и, нерѣдко, дѣвушка входитъ въ жизнь, гдѣ ее ждетъ работа, хотя и вооруженная знаніями, но далеко уже не съ той бодростью и работоспособностью, какія она бы внесла туда, если бы ей не такъ тяжело давались годы ученія. Для многихъ эта борьба оказывается не по силамъ, приходится бросать ученіе на полпути и, съ надломленными силами, безъ вѣры въ лучшее будущее, обращаться вспять и браться за маленькое дѣло безправнаго человѣка.

Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ въ Москвѣ возникло Общество Вспомоществованія Учащимся Женщинамъ. Во главѣ кружка иниціаторовъ, задавшихся цѣлью хоть сколько-нибудь сгладить женщинѣ, пріѣзжающей учиться въ Москву, путь къ свѣту и самостоятельности, стояли теперь уже оба умершіе братья Алексѣй Ивановичъ и Александръ Ивановичъ Чупровы.

Начинаніе это было встрѣчено большимъ сочувствіемъ. Къ концу второго года у Общества уже были двѣ столовыя (20 к. обѣдъ изъ двухъ блюдъ) и небольшое общежитіе, въ которомъ учащіяся за 15 руб. въ мѣсяцъ получали квартиру и столъ (чай утромъ и вечеромъ, обѣдъ и ужинъ), а особенно нуждающихся оба учрежденія обслуживали безплатно. Кромѣ того выдавалось ежегодно около 3.000 р. денежныхъ пособій. Въ послѣдующіе годы учрежденія все расширяли свою дѣятельность: одна изъ столовыхъ кормила свыше 300 человѣкъ, въ общежитіи жило 135 человѣкъ, при чемъ постепенно возростало какъ количество безплатныхъ обѣдовъ, такъ и безплатно живущихъ въ общежитіи; денежныхъ пособій выдавалось уже около 6.000 рублей.

Въ 1903 году явилась даже возможность, благодаря крупному пожертвованію (30.000 р.) одного лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ,

пріобрѣсти землю для постройки собственнаго дома, который, съ бóльшими удобствами и меньшей затратой средствъ, вмѣстилъ бы всѣ учрежденія Общества.

Но увы, мечтѣ этой не суждено осуществиться. Годы, принесшіе такъ много горя, ужасовъ и позора нашей родинѣ, роковымъ образомъ отразились и на этомъ, молодомъ еще тогда, начинаніи. Передъ глазами русскаго общества встало такъ много новой вопіющей, неотложной нужды, что эта, не такъ ярко бросающаяся въ глаза, нужда учащейся женщины отошла на задній планъ. Притокъ средствъ сразу значительно уменьшился, а сообразно съ этимъ должны были сократиться и функціи Общества. Въ столовыхъ пришлось сократить количество безплатныхъ обѣдовъ, общежитіе уменьшило число живущихъ и превратилось въ дешевую квартиру для учащихся, безъ стола; выдача пособій ограничена 1.200 руб. О постройкѣ дома пока нечего и думать, и земля временно сдана въ аренду подъ дровяной складъ.

Конечно, и раньше помощь Общества не исчерпывала всей нужды учащихся женщинъ въ Москвѣ, куда со всѣхъ концовъ Россіи стекаются ихъ тысячи; но все же хоть нѣкоторая часть ея снималась съ самихъ учащихся, а главное, были надежды на болѣе широкое осуществленіе тѣхъ задачъ, какими задавалось Общество при его возникновеніи.

Не одну матеріальную помощь ставило оно своей цѣлью, а всестороннюю помощь учащимся. Но въ данное время отсутствіе средствъ подрѣзало крылья не только широкимъ начинаніямъ, но и самымъ элементарнымъ видамъ помощи.

А между тѣмъ, притокъ желающихъ учиться растетъ, растетъ, значитъ, и нужда. Приходится поражаться выносливостью русской женщины и ея умѣньемъ довести свои потребности до такого минимума, при которомъ не только жить и учиться, а и просто жить, казалось бы немыслимымъ. Все чаще и чаще обращаются къ Обществу съ просьбой: «Лучше не кормите, только внесите плату на курсы; какъ-нибудь проживу, только бы кончить». И живутъ дѣйствительно «какъ-нибудь».

Въ то время, какъ количество желающихъ учиться женщинъ растетъ, количество учебныхъ заведеній, дающихъ права женщинѣ, остается то же. Въ 1906 году университетъ «открылъ свои двери женщинамъ», какъ говорилось въ газетныхъ сообщеніяхъ, и многія кинулись туда. Но скоро оказалось, что «открытіе» это было весьма проблематично: «Идите, учитесь вмѣстѣ съ мужчинами,—сказалъ онъ имъ,—вы равноправны съ ними во взносѣ платы и подчиненіи правиламъ заведенія, но мужчины выходятъ со знаніями и правами, вы же съ одними знаніями, но безъ правъ».

Весной 1908 года двери эти совсѣмъ было закрылись, и опять огромная волна хлынула на Высшіе Женскіе Курсы, которые, конечно, оказались не въ состояніи вмѣстить всей массы подавшихъ прошенія. И вотъ въ то время, когда каждый окончившій гимназію юноша знаетъ, что у него есть свое мѣсто въ университетѣ, цѣлая комиссія Высшихъ Женскихъ Курсовъ занимается провѣркой правъ на высшее образованіе женщинъ, окончившихъ гимназію.

Въ прошломъ (1907) году въ Москвѣ изъ тысячъ подавшихъ прошенія могли попасть только сотни. Какъ же дѣлать безпристрастный выборъ изъ этихъ тысячъ, въ которыхъ каждая отдѣльная единица, въ сущности, имѣетъ право на поступленіе (гимназическій аттестатъ)? Прежде попадали почти однѣ медалистки, другимъ приходилось ждать годами; теперь этотъ цензъ оказался недостаточнымъ.

Круглая пятерка, при пятибальной системѣ, не гарантируетъ пріема. Такихъ оказалось слишкомъ много. Пришлось принимать во вниманіе другіе, побочные плюсы (знаніе необязательнаго языка, лишній годъ ожиданія, пребываніе на другихъ курсахъ, педагогическую дѣятельность и т. д.), прибавляя за каждый такой плюсъ по одной десятой. Попадали тѣ, у которыхъ набиралось больше этихъ десятыхъ, сверхъ количества балловъ аттестата. Кромѣ того, такъ какъ женская средняя школа, хотя она и называется тоже гимназіей, не даетъ достаточной подготовки для высшаго учебнаго заведенія, и первый годъ приходится употреблять на усвоеніе того, что мужчины пріобрѣтаютъ въ своей гимназіи, нѣкоторыя изъ высшихъ школъ (напр., Петербургскій Медицинскій Институтъ) потребовали отъ женщинъ дополнительнаго экзамена по математикѣ, физикѣ, одному новому языку и латыни въ размѣрѣ курса мужскихъ гимназій *). Многія, не попавшія съ этими свидѣтельствами въ медицинскій институтъ, представили ихъ на Высшіе Курсы. Это очень облегчило администраціи выборъ, давая этимъ счастливицамъ большой плюсъ передъ представившими одни гимназическіе аттестаты. Весной нынѣшняго (1908) года администраціей Высшихъ Женскихъ Курсовъ изданы были печатныя правила пріема, гдѣ было сказано, что свидѣтельство о выдержаніи этого дополнительнаго экзамена прибавляетъ цѣлую единицу. А осенью, т. е. послѣ разсмотрѣнія подаваемыхъ прошеній, было вывѣшано на курсахъ и напечатано въ газетахъ объявленіе, что для пріема на медицинскій факультетъ требуется не меньше 6, 3 (потомъ сбавили до 6, 1), на естественный 5, 7, на историко-филологическіи 5, 5 и на математическій 5, 3.

Этой весной и осенью (1908) года явилось еще больше прошеній, снабженныхъ свидѣтельствами о дополнительномъ экзаменѣ, т. к. только оно одно давало возможность окончившимъ въ этомъ году, даже съ полной пятеркой въ гимназическомъ аттестатѣ, попасть на курсы. Мало того, являлись уже даже кандидатки съ аттестатами зрѣлости. А женщинѣ, чтобы получить аттестатъ зрѣлости, оказалось нужнымъ держать экзамены, не только по тѣмъ предметамъ, которые проходятся въ меньшемъ объемѣ въ женской средней школѣ, но и по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса (въ объемѣ мужскихъ гимназій), начиная съ Закона Божьяго. Весьма возможно, что въ скоромъ будущемъ будутъ попадать только имѣющія эти аттестаты.

Тутъ уже сводятся къ нулю всѣ восемь классовъ женской гимназіи, 8 лѣтъ для многихъ учащихся очень тяжелаго труда, а для многихъ семей непосильныхъ затратъ, дѣлаемыхъ въ надеждѣ, что эти тяжелыя 8 лѣтъ дадутъ ихъ дочерямъ право на высшее образованіе и лучшее будущее впереди.

Но увы, этого оказывается мало. Дѣвушка, представившая аттестатъ, который раньше давалъ ей несомнѣнное право на поступленіе, узнаетъ, что она не принята, потому что нашлись другія, затратившія для полученія этого права больше силъ и средствъ, и ей предстоитъ еще по крайней мѣрѣ годъ подготовительной работы; а для многихъ это лишній годъ недоѣданія, потери силъ и энергіи.

Это создаетъ совершенно новый контингентъ прошеній, обращаемыхъ къ Обществу В. У. Ж. въ Москвѣ отъ лицъ, готовящихся къ дополнительнымъ экзаменамъ; средствъ же не только для покрытія этой новой нужды но и для удовлетворенія старой, у Общества нѣтъ.

---

*) Московскій медицинскій факультетъ, взамѣнъ этого экзамена, прибавилъ лишній годъ курса (6 лѣтъ).

То, что дѣлаетъ Общество, не есть благотворительность, это есть та помощь, которую обязанъ оказывать каждый, кто дѣйствительно сочувствуетъ стремленію женщины къ наукѣ, ея стремленію вырваться изъ того безправнаго положенія, въ которомъ она находится теперь.

Мы, члены Общества В. Уч. Ж. въ Москвѣ, обращаемся къ вамъ, женщинамъ, собравшимся со всѣхъ концовъ Россіи для разсмотрѣнія всесторонней женской нужды, съ просьбой вникнуть поглубже и въ эту насущную нужду пріѣзжающихъ къ намъ учиться дочерей и сестеръ нашихъ. Нѣтъ теперь въ Россіи ни одного самаго захолустнаго городка, который не посылалъ бы въ центры женщинъ для полученія высшаго образованія. Но одни эти центры не въ состояніи удовлетворить всей нужды съѣзжающихся отовсюду учащихся. Насъ даже иногда упрекаютъ въ томъ, что мы своей помощью привлекаемъ въ Москву лицъ, неимѣющихъ возможности прожить самостоятельно годы ученія. Но вѣдь задача наша въ томъ и состоитъ, чтобы дать возможность учиться всѣмъ неимѣющимъ этой возможности; не наша вина, если мы не въ состояніи вполнѣ осуществить ее. Придите же намъ на помощь: организуйте отдѣленія Обществъ, подобныхъ нашему, на мѣстахъ, посылайте вашихъ кандидатокъ вооруженными не только энергіей и жаждой знаній, но и возможностью примѣнить ихъ.

Поставимъ себѣ ближайшей цѣлью добиться того, чтобы женщинѣ дали право учиться наравнѣ съ мужчиной, чтобы учебныя заведенія, носящія одинаковыя названія (гимназіи), имѣли и одинаковыя программы, давали и одинаковыя права, и чтобы каждая кончающая въ нихъ курсъ имѣла свое мѣсто въ высшемъ учебномъ заведеніи. Мы же будемъ помогать ей наиболѣе широко воспользоваться этими правами, давъ ей своевременно возможность, не растрачивая силы въ ненужной борьбѣ, сохранить ихъ всѣ для работы на пути обновленія нашей родины въ качествѣ ея равноправнаго члена.

ТЕЗИСЫ:

Положеніе учащейся женщины:

а) Матеріальное—необходима широкая организація помощи.

б) Затрудненія, встрѣчаемыя на пути къ высшему образованію; добиваться уравненія въ правахъ на высшее образованіе (измѣненіе программы среднихъ учебныхъ заведеній, открытіе высшихъ, которыя могли бы вмѣстить всѣхъ желающихъ учиться).

Докладъ секретаря Комитета Ростовскаго на Дону Отдѣленія Россійскаго общества защиты женщинъ. *Н. Мардарьевъ.* (Ростовъ на Дону.)

Современное положеніе русской женщины не очень-то далеко ушло отъ состоянія, въ которомъ она находилась вѣка назадъ. Какъ во времена Гостомысла, такъ и въ наше время положеніе ея въ государствѣ, обществѣ, семьѣ остается почти неизмѣннымъ и зависитъ не отъ правовыхъ нормъ, а отъ самыхъ разнообразныхъ случайностей и, главнымъ образомъ, отъ среды, въ которой она живетъ и дѣйствуетъ. Чѣмъ выше эта среда, тѣмъ легче положеніе русской женщины, и наоборотъ, чѣмъ ниже среда, грознѣе виситъ надъ нею Дамокловъ мечъ безправія.

Но фактъ безправнаго положенія русской женщины въ соціальномъ, бытовомъ, семейномъ и другихъ отношеніяхъ—остается непреложнымъ фактомъ.

Къ такому сознанію постепенно пришло и русское общество, и это дало толчекъ возникновенію у насъ различныхъ общественныхъ учрежденій, задавшихся цѣлью помочь женщинѣ въ ея зачастую безвыходномъ положеніи, оказать ей защиту въ той или иной формѣ.

Въ началѣ заботы о покровительствѣ женщинамъ приняли на себя благотворительныя общества, преслѣдующія узко-филантропическія цѣли и ограничивающія свою дѣятельность оказаніемъ денежной помощи и, вообще, матеріальной поддержки.

Но съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ въ русскомъ обществѣ наростало сознаніе, что панацея отъ всѣхъ бѣдъ и горестей русской женщины заключается не въ благотворительности, являющейся ничтожнымъ по своимъ результатамъ палліативомъ, а въ иномъ, болѣе раціональномъ средствѣ—въ извѣстномъ коррективѣ къ современному соціальному положенію женщины, стали возникать общества, поставившія себѣ цѣлью рѣшеніе болѣе широкихъ и чисто идейныхъ задачъ.

Къ такимъ обществамъ слѣдуетъ отнести общество попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ, общество св. Магдалины въ Одессѣ, общество «Бетабара» въ Ригѣ и, наконецъ, общество защиты женщинъ въ Петербургѣ съ его развѣтвленіями въ Кіевѣ, Одессѣ, Вильнѣ, Минскѣ, Ригѣ, Севастополѣ и Ростовѣ на Дону.

«Россійское общество защиты женщинъ» учреждено въ 1900 году. Оно имѣетъ главною цѣлью содѣйствовать предохраненію дѣвушекъ и женщинъ отъ опасности быть вовлеченными въ развратъ и возвращенію уже падшихъ женщинъ къ честной жизни.

Для достиженія этой цѣли общество, несмотря на свое кратковременное существованіе, успѣло уже кое-что сдѣлать.

Такъ, по представленію комитета общества, возрастъ дѣвушекъ, допускаемыхъ въ дома терпимости, былъ установленъ въ законодательномъ порядкѣ вмѣсто 16 лѣтъ 21 годъ; новое уголовное уложеніе ввело наказанія за склоненіе женщинъ къ промышленію развратомъ, за склоненіе ихъ въ тѣхъ же цѣляхъ къ выѣзду изъ Россіи и т. д.

Наконецъ, въ 1906 году министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сдѣланы слѣдующія распоряженія въ цѣляхъ пресѣченія торга женщинами.

Циркулярно предложено губернаторамъ, градоначальникамъ и варшавскому оберъ-полиціймейстеру, при разрѣшеніи антрепренерамъ устройства театральныхъ и другихъ, всѣхъ безъ исключенія, увеселеній, въ исполненіи коихъ участвуютъ женщины, принимать мѣры къ тому, чтобы предприниматели не брали на свой счетъ продовольствія артистовъ, не давали имъ квартиръ и не заставляли ихъ обязательно нанимать таковыя по ихъ указанію, не заставляли и не приглашали ихъ лично или черезъ своихъ служащихъ, хотя бы и путемъ молчаливаго соглашенія, ужинать или вообще кушать съ посѣтителями, а равно не допускали обращенія публики съ артистками во время представленія и репетицій. Виновные же должны быть привлекаемы къ отвѣтственности по 29 ст. уст. о наказ.

Тѣ же должностныя лица приглашены установить наблюденія за артистическими агентурами, въ видахъ пресѣченія потворствованія ими, подъ флагомъ поощренія искусству, проституціи.

Сдѣлано распоряженіе, чтобы на желѣзнодорожныхъ станціяхъ были вывѣшены объявленія съ приглашеніемъ публики доводить немедленно до свѣдѣнія желѣзнодорожной жандармской полиціи о всѣхъ случаяхъ, въ коихъ будутъ замѣчены указанія на то, что какая-нибудь пассажирка, путемъ обмана, перевозится куда-либо въ видахъ вовлеченія ея въ проституцію, и предложено начальникамъ пограничныхъ желѣзнодорожныхъ жандармскихъ отдѣленій и всѣмъ жандармскимъ офицерамъ въ портахъ тщательно, но осторожно выяснять цѣли прибытія въ Россію или отъѣзда за границу молодыхъ женщинъ въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются достаточныя основанія предполагать, что онѣ являются жертвами обмана со сторон

лицъ, занимающихся торговлею женщинами,—выяснять лицъ, сопровождающихъ такихъ женщинъ, и при доказанности означеннаго факта, задерживать послѣднихъ для передачи мѣстной полицейской власти, а въ сомнительныхъ случаяхъ—давать по телеграфу знать полиціи тѣхъ мѣстъ, куда указанныя женщины слѣдуютъ.

Соотвѣтственно основнымъ задачамъ общества, дѣятельность его выражается въ различныхъ мѣропріятіяхъ, которыя раздѣляются на слѣдующія главныя отрасли:

1) Мѣры предупредительнаго характера съ цѣлью предохраненія дѣвушекъ и женщинъ отъ вовлеченія или впаденія въ развратъ, каковыя мѣры обнимаютъ: а) заботы по обнаруженію и разслѣдованію положенія дѣвушекъ и женщинъ, которымъ угрожаетъ развратная жизнь, б) предоставленіе имъ немедленнаго временнаго пріюта и в) заботы по устройству дальнѣйшей ихъ судьбы.

2) Мѣры нравственнаго воздѣйствія на падшихъ женщинъ съ цѣлью возвращенія ихъ къ честной жизни, которыя принимаются въ провинціальныхъ отдѣленіяхъ, въ Петербургѣ же нынѣ составляютъ компетенцію особаго общества домовъ милосердія, находящихся, однако, въ непосредственныхъ и тѣсныхъ отношеніяхъ съ обществомъ защиты женщинъ.

3) Объединеніе дѣла защиты женщинъ, выражающееся: а) въ заботахъ объ устройствѣ отдѣленій общества, а также самостоятельныхъ организацій, б) въ постоянныхъ сношеніяхъ съ русскими и иностранными обществами, преслѣдующими аналогичныя цѣли и в) въ устройствѣ съѣздовъ дѣятелей по защитѣ женщинъ въ цѣляхъ уясненія наиболѣе раціональныхъ способовъ осуществленія относящихся къ этому дѣлу задачъ.

Что касается дѣятельности Ростовскаго на Дону отдѣленія Общества защиты женщинъ, характеристика которой составляетъ цѣль этого доклада, то за пятилѣтній періодъ времени со дня основанія отдѣленія она выразилась въ слѣдующемъ.

Борьба съ проституціей, съ торговлей женщинами, съ вовлеченіемъ ихъ въ развратъ составляла главную цѣль Комитета, но, благодаря многимъ соціальнымъ и экономическимъ условіямъ—отсутствію у юношества правильнаго воспитанія, ложному взгляду на женщину, безправному опять-таки положенію женщины, нуждѣ женщинъ въ заработкѣ и отсутствію этого заработка,—благодаря всѣмъ этимъ условіямъ борьба съ развратомъ не могла быть ведена въ томъ масштабѣ, въ какомъ это было бы желательно.

Вообще спасеніе погибающихъ въ омутѣ разврата представляется очень труднымъ. Однимъ изъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ является почти полная невозможность устроить судьбу женщинъ, желающихъ возвратиться къ честной жизни. Такъ, очень трудно подыскать благонадежныя семьи, которыя рѣшились бы дать у себя пріютъ этимъ женщинамъ до устройства ихъ судьбы Комитетомъ, или найти имъ мѣсто или какой-нибудь родъ занятій.

Къ сожалѣнію, общество привыкло относиться къ такъ называемымъ «падшимъ» женщинамъ, какъ къ какимъ-то отверженнымъ, прокаженнымъ, забывая, что въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ эти несчастныя вовлекаются въ развратъ неудачно сложившимися для нихъ обстоятельствами, что не счастье и достатокъ гонятъ ихъ на скользкій и опасный путь, а нужда и горе, что паденіе ихъ обусловливается многими соціальными и экономическими причинами и что въ ихъ гибели повинно прежде всего само общество.

Возьмемъ нѣсколько примѣровъ изъ жизни, которые прошли передъ глазами Комитета.

Вотъ краткія исторіи дѣвушекъ—проститутокъ, которыхъ удалось спасти Комитету и которые находились на его попеченіи.

1) Круглая сирота 18 лѣтъ, пріѣхала изъ тамбовской губерніи въ Ростовъ на заработки. Остановилась на постояломъ дворѣ и стала выходить на базаръ для найма, но была обманнымъ образомъ сманена въ домъ терпимости. Пробыла тамъ 4 мѣсяца, не могла болѣе выносить этой жизни и ушла. Случайно узнала о существованіи убѣжища и была принята туда. Послѣ двухмѣсячнаго испытанія была опредѣлена Комитетомъ на мѣсто. Служила хорошо болѣе трехъ мѣсяцевъ, пока хозяева случайно не узнали ея прошлаго; послѣ этого она была уволена. Нѣкоторое время Комитетъ снова содержалъ ее, а затѣмъ она получила другое мѣсто и, по справкамъ, продолжала хорошо служить и вести честный образъ жизни.

2) Дѣвушка 15 лѣтъ. Отецъ пьяница; мать—проститутка, пьяница, воровка. Будучи безъ родительскаго надзора, не имѣя никакого пристанища, выросши на улицѣ, стала проституировать и воровать съ 10-ти лѣтняго возроста. Была извлечена Комитетомъ со «дна» и помѣщена на квартиру, гдѣ, подъ наблюденіемъ членовъ Комитета, вела себя хорошо. Послѣ испытанія поступила на мѣсто и стала на честный путь.

3) 22 лѣтъ, дочь мѣстныхъ мѣщанъ. Служила съ 15-ти лѣтъ на фабрикѣ, была кѣмъ-то соблазнена и, постепенно падая, попала въ домъ терпимости, а оттуда въ больницу. Сдѣлавшись кліенткой общества, находилась два мѣсяца подъ наблюденіемъ Комитета, послѣ чего поступила на фабрику, гдѣ служитъ и по настоящее время, ведетъ себя хорошо и заработками своими содержитъ мать-старуху и малолѣтнюю сестру.

4) Молоденькая дѣвушка была увлечена на кофешантанные подмостки въ качествѣ хористки и изчезла изъ Ростова. Была разыскана въ Тифлисѣ и возвращена въ семью.

5) Одна замужняя женщина разошлась съ мужемъ и, очутившись безъ средствъ къ существованію, занялась проституціей. Женщина эта производила такое впечатлѣніе, что можно было надѣяться на возвращеніе ея къ честной жизни. Комитетъ по докладу одного изъ своихъ членовъ, случайно узнавшаго грустную исторію паденія этой женщины, принялъ въ ней горячее участіе: заплатилъ за нее долгъ по квартирѣ, давалъ ей нѣкоторое время средства на жизнь, подучилъ грамотѣ, устроилъ ее въ больницу для леченія и затѣмъ подыскалъ подходящее мѣсто службы, но женщина скоро оставила службу и занялась прежней профессіей.

6) Дѣвушка, уроженка Харьковской губерніи, явилась изъ деревни на рынокъ одного изъ городовъ этой губерніи, для найма; по неопытности попала въ сѣти какого-то агента по поставкѣ живого товара, была имъ соблазнена, а затѣмъ продана въ Таганрогъ; оттуда попала въ Ростовъ. Комитету объ этомъ сообщилъ одинъ молодой человѣкъ, и Комитетъ немедленно провѣрилъ эту исторію, взялъ дѣвушку изъ дома терпимости и отправилъ, по ея желанію, къ родителямъ.

7) Дѣвушка, казачка одной изъ станицъ Области Войска Донского Была увлечена и соблазнена какимъ-то станичнымъ Донъ-Жуаномъ, въ отчаяніи сбѣжала изъ дому, сѣла на пароходъ и отправилась «куда глаза глядятъ», по ея выраженію; на пароходѣ ее уловила въ свои сѣти комиссіонерша по поставкѣ живого товара и доставила въ домъ терпимости въ Ростовѣ, о чемъ въ день прибытія дѣвушки случайно узналъ одинъ изъ членовъ Комитета, который тотчасъ же взялъ ее оттуда, а затѣмъ Комитетъ отправилъ дѣвушку къ роднымъ.

8) Комитету стало извѣстно, что въ домѣ терпимости находится молодая дѣвушка, которая попала туда по неопытности, будучи обманут

поставщикомъ живого товара. Немедленно два члена Комитета отправились въ домъ терпимости и взяли оттуда дѣвушку, которая потомъ была отправлена къ родителямъ въ деревню.

Такимъ образомъ, за пятилѣтній періодъ существованія Комитета удалось вырвать изъ когтей разврата около 30 женщинъ.

Эта цифра, конечно, невелика, и дѣятельность Комитета въ этомъ направленіи не можетъ быть признана весьма успѣшной.

Но не надо забывать, что, помимо общихъ неблагопріятныхъ условій всего нашего государственнаго и общественнаго строя, большимъ тормазомъ въ дѣлѣ борьбы съ развратомъ являются и частные факторы, а именно: индиферентизмъ русскаго общества, вообще, недостатокъ наличныхъ силъ, необходимыхъ для этой борьбы въ широкомъ масштабѣ и скудность денежныхъ средствъ.

Да и, наконецъ, не будемъ тѣшить себя иллюзіями: проституція такое великое зло, она пустила такіе глубокіе корни, такъ внѣдрилась въ жизнь, что искорененіе ея является задачей, рѣшенія которой хватитъ на многія и многія поколѣнія.

Поэтому пока измѣнятся общественные нравы, а вмѣстѣ съ этимъ перемѣнится и взглядъ на женщину, пока экономическія, соціальныя и политическія условія примутъ болѣе благопріятный характеръ и форму, будемъ довольствоваться и единичными случаями спасенія женщинъ, уже впавшихъ въ развратъ, и возвращенія ихъ къ честной жизни.

Задачи Общества Защиты Женщинъ не ограничиваются, однако же, спасеніемъ женщинъ, впавшихъ уже въ развратъ, не ограничиваются борьбою съ развратомъ post factum. Въ цѣли, преслѣдуемыя обществомъ, входитъ также борьба съ развратомъ ante factum, т. е. дѣятельность его расширяется принятіемъ мѣръ предупредительнаго характера, предохраненіемъ женщинъ и дѣвушекъ отъ опасности вовлеченія въ развратъ или впаденія въ развратъ и, вообще, облегченіемъ, въ разныхъ формахъ и видахъ, судьбы женщинъ.

Эта сторона дѣятельности общества защиты женщинъ заслуживаетъ, по нашему глубокому убѣжденію, большого вниманія и серьезной поддержки со стороны общества.

И если въ дѣлѣ борьбы съ развратомъ post factum общество не достигло значительныхъ результатовъ, то въ смыслѣ борьбы съ развратомъ предупредительнаго характера имъ совершено и совершается, въ общемъ, не мало.

Мѣры предупредительнаго характера находятъ себѣ выраженіе въ защитѣ женщинъ въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ и при самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ.

Изъ практики Ростовскаго на Дону Комитета видно, что особое вниманіе удѣляется просьбамъ дѣвушекъ и молодыхъ женщинъ, которыхъ Комитетъ всячески поддерживаетъ, чтобы предотвратить ихъ отъ нравственнаго паденія.

Просьбы кліентовъ бываютъ по большей части слѣдующаго содержанія: о защитѣ отъ грубыхъ и жестокихъ мужей; объ исходатайствованіи отдѣльнаго отъ мужа вида на жительство; о полученіи содержанія отъ мужей; о прiисканіи службы или работы; о пріютѣ въ убѣжищѣ общества; объ отправленіи на родину; о взысканіи денегъ съ соблазнителей на содержаніе дѣтей; о взысканіи денежнаго пособія съ мужей; жалобы прислуги на хозяевъ.

Больше всего просятъ несчастныя жены о защитѣ ихъ отъ грубыхъ и жестокихъ мужей и объ исходатайствованіи имъ отдѣльныхъ видовъ на жительство, а дѣвушки—о помощи въ ихъ, подчасъ, безвыходномъ положеніи послѣ учиненія надъ ними акта насилія.

Мрачныя, душу раздирающія картины проходятъ передъ Комитетомъ во время пріема кліентокъ, и слушая повѣствованія несчастныхъ женъ о физическихъ истязаніяхъ и нравственныхъ издѣвательствахъ со стороны мужей, невольно удивляешься долготерпѣнію русской женщины, а, съ другой стороны, начинаешь понимать, почему убійства мужей ихъ женами въ Россіи значительно выше, нежели во всѣхъ остальныхъ странахъ.

Безправное положеніе женщины и ея зависимость въ экономическомъ, семейномъ, бытовомъ и др. отношеніяхъ выступаетъ тутъ съ особенной рельефностью.

Мужъ—пьяница, драчунъ. Жена терпитъ отъ него цѣлыми годами. Наконецъ, ей становится уже не въ моготу и она идетъ искать защиты. Хорошо еще, если мужъ изобьетъ ее такъ, что на ея тѣлѣ живые слѣды останутся да свидѣтели найдутся. Въ такомъ случаѣ можно судебнымъ порядкомъ и отдѣльный видъ на жительство получить и денежное пособіе отъ мужа выхлопотать. Но очень часто мужъ издѣвается надъ женой тайно, безъ свидѣтелей. Тогда положеніе женщины становится очень тяжелымъ. Жить съ нимъ невозможно, „не въ моготу", а уйти отъ него и рада, да не можетъ, такъ какъ для выдачи отдѣльнаго вида необходимо согласіе мужа. Что остается ей дѣлать? Бѣжать отъ изверга мужа куда глаза глядятъ, хотя бы въ домъ терпимости.

И много усилій и хлопотъ стоитъ Комитету для того, чтобы побороть всѣ препятствія и трудности и „раскрѣпостить женщину". Вообще, существующая у насъ паспортная система тяжелѣе всего отражается на женщинахъ.

Въ высшей степени безотраднымъ является также положеніе дѣвушекъ, впавшихъ въ соблазнъ или подвергнувшихся насилію. Хорошо еще, если соблазнитель или насильникъ окажется честнымъ человѣкомъ и женится на потерпѣвшей дѣвушкѣ или, не будучи въ состояніи сдѣлать этого въ силу извѣстныхъ обстоятельствъ, по крайней мѣрѣ, поддержитъ ее нравственно и матеріально. Къ сожалѣнію, въ дѣйствительности чаще бываетъ обратное, и въ такомъ случаѣ вся тяжесть и всѣ послѣдствія встрѣчи женщины съ мужчиной падаютъ исключительно на долю первой. „Вытравленіе плода, дѣтоубійство, подкидываніе" младенцевъ, обращеніе къ проституціи, смотря по обстоятельствамъ и условіямъ, въ какихъ находится въ данномъ случаѣ дѣвушка,—вотъ обычные результаты этой встрѣчи.

Предупрежденіе этихъ прискорбныхъ явленій входитъ также въ задачу общества защиты женщинъ, и Комитетъ общества, когда ему становится извѣстнымъ о случаѣ соблазна или насилія надъ дѣвушкой, принимаетъ всѣ мѣры къ ея защитѣ. Въ такомъ случаѣ общество изолируетъ дѣвушку отъ дурныхъ вліяній; устраиваетъ ее въ своемъ убѣжищѣ, входитъ въ переговоры съ инкриминируемой стороной и, вообще, заботится о дальнѣйшей судьбѣ дѣвушки въ моральномъ и матеріальномъ отношеніяхъ.

Эта разновидность защиты женщинъ, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ особенно серьезнаго вниманія со стороны общества.

Въ этомъ, главнымъ образомъ, и выражается борьба съ проституціей ante factum.

Но защита женщинъ не ограничивается непосредственнымъ принятіемъ мѣръ противъ впаденія ея въ развратъ.

Какъ мы уже говорили выше, дѣятельность общества захватываетъ самыя разнообразныя области экономической и соціальной жизни женщинъ: общество даетъ юридическіе совѣты женщинамъ, касающіеся ихъ семейнаго и общественнаго положенія, пріискиваетъ мѣста безработнымъ, предоставляетъ пріютъ въ своемъ убѣжищѣ дѣвушкамъ и женщинамъ, впавшихъ въ нужду и незнающимъ, куда преклонить голову.

Несомнѣнно, несмотря на успѣшную дѣятельность Ростовскаго Комитета, передъ нимъ и передъ всѣмъ Ростовскимъ Обществомъ лежитъ еще громадная работа для достиженія великихъ цѣлей общества защиты женщинъ.

Обществу надо сплотиться и употреблять всѣ свои силы и средства для организаціи убѣжища, различныхъ мастерскихъ для женщинъ, временно потерявшихъ заработокъ, справочныхъ бюро для спроса на тотъ или иной женскій трудъ и т. п.

Только при такихъ условіяхъ, при наличности такихъ факторовъ, будетъ облегчена борьба съ развратомъ и проституціей, и дѣло защиты женщинъ будетъ поставлено на раціональный, практическій путь.

Что касается собственно регистраціи проституціи, то вопросъ этотъ служилъ за послѣднее время предметомъ обсужденія ученыхъ обществъ, юристовъ и, наконецъ, періодической печати. Вопросъ этотъ также широко обсуждался и въ большихъ массахъ населенія цивилизованныхъ странъ. Раздавались авторитетные голоса за сохраненіе регистраціи; отмѣна ея имѣла также огромное количество защитниковъ, пользующихся большимъ значеніемъ среди представителей науки. Такое разногласіе заставляло Россійское общество защиты женщинъ сохранять на время выжидательное положеніе и не высказываться за ту или другую сторону этого вопроса до окончательнаго выясненія на опытѣ пользы и вреда обѣихъ системъ.

Въ настоящее время въ обществѣ и печати возбужденъ вопросъ о передачѣ надзора за проституціей изъ рукъ полиціи въ руки Городскихъ Общественныхъ Управленій и, по имѣющимся въ Комитетѣ Россійскаго Общества защиты женщинъ свѣдѣніямъ, въ центральныхъ учрежденіяхъ приступлено къ обсужденію этого вопроса и выработкѣ новаго положенія органу, имѣющему завѣдывать надзоромъ.

Желая, съ своей стороны, принять участіе въ выработкѣ предполагаемой реформы, для проведенія въ жизнь назрѣвшихъ въ настоящее время мѣропріятій въ этой области, Комитетъ имѣетъ въ виду составить свой проектъ, для представленія его Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

О задачахъ сценической дѣятельности женщины. *А. Н. Кремлевъ.* (СПБ.)

Уважаемые товарищи по общей культурной работѣ! Изъ всѣхъ искусствъ въ сценическомъ искусствѣ впервые женщина признана общественнымъ мнѣніемъ вполнѣ равной мужчинѣ. Въ сценическомъ искусствѣ обѣ половины человѣчества съ перваго момента участія женщины стоятъ рядомъ, какъ равныя другъ другу, и совершаютъ свой художественный трудъ въ близкомъ общеніи между собой и взаимодѣйствіи другъ на друга. Раньше, чѣмъ въ другихъ сферахъ общественной дѣятельности, женщина на сценѣ выступила на арену общественной службы, какъ вполнѣ равноправный членъ общества. Правда, въ искусствѣ вообще женщины болѣе свободны, чѣмъ въ сферѣ науки и другой общественной дѣятельности, но фальшивое положеніе женщины въ человѣческомъ обществѣ до нынѣ такъ обыкновенно, что женщина-архитекторъ, женщина-скульпторъ, женщина-живописецъ, женщина-поэтъ являются и теперь какъ бы чѣмъ-то экстраординарнымъ, тогда какъ женщина-актриса представляетъ явленіе вполнѣ санкціонированное не только обычаемъ, но и закономъ. Если принять во вниманіе, что человѣче-

ство, какъ справедливо замѣтилъ одинъ изслѣдователь женскаго вопроса, жило до сихъ поръ только одной половиной своего рода, другая же (женщины) оставалась недоразвитой и запертой вдалекѣ отъ пульса общественной жизни; что, какъ показалъ цѣлый рядъ блестящихъ опытовъ, всякое расширеніе женскихъ правъ прибавляетъ еще одинъ шагъ въ прогрессивномъ развитіи общества; что широкое и свободное участіе женщины въ общественной дѣятельности, ведя съ собой могучій притокъ новыхъ, нетронутыхъ силъ, вноситъ въ общественную жизнь новое содержаніе и новыя формы, производитъ обновленіе всего общественнаго организма; что есть сфера вліянія и сфера дѣятельности, гдѣ участіе женщины ничѣмъ незамѣнимо,—то мы вправѣ признать за сценическимъ искусствомъ ту великую общественную заслугу, что оно первое изъ искусствъ освободило женщину отъ униженнаго положенія въ сферѣ общественнаго труда, а представительницъ сценическаго искусства мы вправѣ привѣтствовать, какъ первыхъ побѣдителей въ борьбѣ за равноправность женщины". (Моя рѣчь на торжественномъ засѣданіи I Всероссійскаго Съѣзда сценическихъ дѣятелей 9 марта 1897 г.—„Объ общественной задачѣ актера").

За эту свободу дѣятельности на поприщѣ сцены даже въ такое время, когда всѣ области общественнаго труда были для женщины закрыты, ничѣмъ женщина не можетъ такъ достойно отблагодарить сценическое искусство,—ничѣмъ женщина не можетъ такъ блестяще доказать, что эта свобода была предоставлена ей по заслугамъ, — какъ тѣмъ, что отдастъ всѣ свои духовныя и художественныя силы на служеніе народу, сдѣлаетъ все, отъ нея зависящее, чтобы возвратить театръ народу, отъ котораго онъ отнятъ какъ потому, что дѣлается все болѣе и болѣе недоступенъ ему по дороговизнѣ мѣстъ, такъ и потому, что все болѣе и болѣе удаляется отъ своего назначенія быть художественной школой народа.

Ни одинъ безпристрастный изслѣдователь современнаго состоянія русскаго театра не можетъ отрицать, что мы переживаемъ самый острый періодъ его упадка. Правда, не далѣе, какъ въ 1900 г. собравшійся въ Парижѣ международный конгрессъ по театральному искусству (L'Art théatral, Congrès international), членомъ котораго я имѣлъ честь состоять, призналъ такой же упадокъ театра и во Франціи; правда, что и въ другихъ странахъ замѣчено то же явленіе. Но отъ этого намъ не легче и утѣшеніемъ для насъ это служить не можетъ. Какъ бы то ни было, мы къ счастью для насъ уже сознали зло: три Всероссійскихъ Съѣзда —I Съѣздъ сценическихъ дѣятелей 1897 г., 3 Съѣздъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію 1903 г. и 1 Съѣздъ дѣятелей обществъ народныхъ университетовъ 1908 г.—разсмотрѣли цѣлый рядъ докладовъ объ упадкѣ театра и необходимости поднять театральное дѣло на надлежащую высоту. Общіе принципы, высказанные въ этихъ докладахъ и первыми двумя Съѣздами принятые единогласно, сводились къ слѣдующему: 1) художественное образованіе народа представляется вопросомъ первостепенной важности, такъ какъ кромѣ творческой способности и художественнаго вкуса развиваетъ альтруистическія, гражданскія и общественныя чувства; 2) лучшимъ средствомъ художественнаго образованія народа является художественный театръ, отвѣчающій современнымъ научно-эстетическимъ требованіямъ; 3) организація народныхъ художественныхъ театровъ должна быть предоставлена общественной власти, ибо только общественная власть можетъ дѣйствовать безкорыстно и сохранить театръ на высотѣ художественной школы народа; 4) народный или общественный театръ долженъ быть не „простонароднымъ", какъ его часто ложно понимаютъ, а всенароднымъ; 5) народный или общественный театръ долженъ служить искусству, а не развлеченію, поученію

или спорту; 6) народный театръ долженъ исключить изъ свой сферы все, что извращаетъ идею театра, какъ искусства, и включить въ свою сферу все, что входитъ въ область театра, какъ искусства; 7) народный театръ долженъ быть въ полномъ смыслѣ слова общедоступнымъ и постепенно доходить до полной безплатности; 8) всякія передѣлки въ пьесы, не для сцены написанныхъ произведеній великихъ писателей должны быть осуждены какъ съ точки зрѣнія искусства, такъ и съ точки зрѣнія неотъемлемаго права народа наслаждаться этими великими произведеніями безъ искалѣченія ихъ и безъ малѣйшихъ измѣненій. Такіе же принципы были приняты единогласно въ общемъ собраніи литературно-художественной секціи Спб. Общества народныхъ университетовъ 27 минувшаго ноября.

Взгляните съ высоты этихъ принциповъ на современные театры—и вы убѣдитесь, что не только этимъ принципамъ, но даже самымъ элементарнымъ художественнымъ требованіямъ современный театръ не удовлетворяетъ (разумѣется, я говорю о массѣ театровъ, а блестящія исключенія только подтверждаютъ правило). Мы всѣ знаемъ, что никакого художественнаго образованія русское общество не получаетъ, что общія учебныя заведенія никакого понятія объ искусствѣ не даютъ, а разсчитанныя на немногихъ спеціальныя заведенія даютъ объ искусствѣ понятія ложныя. И при такомъ то положеніи дѣла единственное учрежденіе, которое могло бы хотя отчасти восполнять отсутствіе художественнаго образованія въ русскомъ обществѣ,—театръ—не только пересталъ выполнять свои художественныя задачи, ради которыхъ онъ существуетъ, но и глубоко извращенъ въ своемъ существѣ. Народнаго театра, организованнаго на общественныхъ принципахъ и служащаго искусству, нѣтъ. Все то, что до сихъ поръ по недоразумѣнію называлось якобы „народнымъ" или „художественнымъ" театромъ, въ дѣйствительности было только всестороннимъ извращеніемъ и того, и другого. Псевдо-народные театры или приспособлялись къ измышленному якобы особому „народному міровоззрѣнію" благодаря пережитку крѣпостного права—привычкѣ считать народъ „низкимъ" и „подлымъ",—или считали служеніе „народу" столь пустымъ и ничтожнымъ дѣломъ, что сваливали на сцену такихъ „народныхъ" театровъ всякую дрянь и требуху, обставляя пьесы самыми плохими силами труппы и полагая, что „для народа сойдетъ и такъ". Псевдо-художественные театры служили искусству только лицемѣрно, въ дѣйствительности же гнались за матеріальнымъ успѣхомъ и, пользуясь спутанностью художественныхъ понятій въ обществѣ, выдавали за искусство и бездарныя „исканія", и безсильныя потуги якобы „властителей думъ", и препарированную для сцены заморскую и отечественную якобы философію, а при покушеніи представить подлинныя художественныя произведенія оказывались лишенными необходимыхъ свойствъ художественнаго творчества—изящнаго вкуса, чувства художественной мѣры и даже скромной степени культурности.

Остальные театры конечно стоятъ еще ниже въ смыслѣ цѣнности ихъ для русской культуры, не говоря уже о расплодившихся „фарсахъ", „буффахъ" и тому подобныхъ образцахъ извращеній, до которыхъ можно довести театръ.

Все это вмѣстѣ взятое отняло у современнаго театра всякое культурное значеніе и извратило ту культурную роль, которую театръ долженъ играть въ человѣческомъ обществѣ, какъ факторъ искусства.

Разумѣется, въ такихъ театрахъ не могла остаться безъ извращенія и роль женщины, какъ артистки. Но эта роль явилась не только извращенною,—она явилась и глубоко униженною. Когда театръ остается вѣренъ своимъ художественнымъ задачамъ, когда онъ является выразителемъ лучшихъ и

чистѣйшихъ идеаловъ человѣка въ области искусства, женщинѣ-артисткѣ на сценѣ открывается широкая арена для глубочайшей и благороднѣйшей художественной работы: все, что есть въ искусствѣ наиболѣе цѣннаго для прогрессивнаго развитія человѣческаго духа, для внесенія въ окружающую. человѣческую жизнь большаго свѣта, большей правды, большей гуманности, справедливости и чести—все это ярко выдвигаетъ впередъ женщина-артистка по самому существу своей природы, исполненной страстнаго стремленія къ прогрессу, къ достиженію и разрѣшенію завѣтныхъ проблемъ человѣчества. Каковы женщины, таковы и дѣти; каковы дѣти, таковъ и народъ. Дайте свободу женщинѣ, дайте ей возможность воспитать своихъ дѣтей такъ, какъ она хочетъ—и вы увидите, какъ плодотворно будетъ это воспитаніе и на сколько лучшую породу людей создастъ оно. Дайте женщинѣ-артисткѣ возможность служить на сценѣ лучшимъ идеаламъ искусства—и вы увидите, какъ быстро поднимется театръ на свойственную ему художественную высоту, какъ озаритъ сценическое искусство измученный окружающей жизнью народъ, какъ сдѣлается оно въ жизни народа насущной потребностью.

Но когда театръ служитъ не искусству, а промышленнымъ цѣлямъ; когда онъ изъ фактора искусства превращается въ факторъ порнографіи, сыска, тупого ретроградства, „навязыванія бумажки на хвостъ Зюзюшки", благоглупыхъ исканій и ненахожденій, заигрыванія съ самыми низменными инстинктами толпы—суевѣріемъ, половой распущенностью, отрѣшенностью отъ нравственныхъ принциповъ, издѣвательствомъ надъ общественными идеалами и рецидивомъ звѣрства и нравственнаго отупѣнія,—тогда для благотворной роли женщины-артистки въ театрѣ не остается мѣста, а напротивъ самое участіе женщины въ подобной гнусной дѣятельности театра еще болѣе увеличиваетъ эту грустность, такъ какъ наиболѣе могучую силу прогресса превращаетъ въ его врага, въ его антагониста. Но кромѣ того каждая сколько-нибудь уважающая себя артистка не можетъ не сознавать, что не только извращена и унижена ея благородная роль въ такомъ современномъ театрѣ, но унижена она сама, какъ женщина, унижено ея человѣческое достоинство. Гдѣ честная общественная задача театра превращена въ стремленіе зазвать къ себѣ публику потворствомъ самымъ низкимъ ея страстямъ, удовлетвореніемъ самыхъ извращенныхъ ея вождѣленій, тамъ женщина можетъ служить только интересамъ разврата и растлѣнія толпы, потому что именно съ полнымъ пренебреженіемъ къ ея человѣческому достоинству ее выставляютъ возможно обнаженной не какъ красоту, а только какъ приманку—и чѣмъ циничнѣе это дѣлается, тѣмъ больше разсчитываютъ на успѣхъ.

Увы! Нѣтъ недостатка въ женщинахъ, которыя соглашаются на такую роль—однѣ по испорченности, другія по неразвитости, третьи по невѣдѣнію, и всѣмъ этимъ пользуются и театральные коммерсанты, и ихъ разнузданные кліенты.

Но именно женщины, именно артистки и должны поднять прежде всѣхъ свой голосъ противъ того извращенія театра и роли сценической дѣятельности. Именно артистка и должна отдать весь свой трудъ, всѣ свои силы на борьбу противъ такихъ извращеній, на борьбу за возвращеніе театру его просвѣтительной общественной роли въ современномъ обществѣ, въ особенности за возвращеніе театра всему народу, для котораго онъ или недоступенъ по дороговизнѣ цѣнъ на мѣста, или негоденъ по своему удаленію отъ выполненія художественныхъ задачъ.

Кто знаетъ русскую артистку, тотъ знаетъ и то, что она уже давно задумалась надъ разрѣшеніемъ этихъ задачъ. Уже на первомъ Всероссій

скомъ Съѣздѣ сценическихъ дѣятелей русская артистка выступила въ защиту лучшихъ художественныхъ идеаловъ театра, и изъ 96 представленныхъ на Съѣздъ докладовъ болѣе 12% принадлежали артисткамъ.

На этомъ же Съѣздѣ одна изъ докладчицъ обратила вниманіе и еще на одну сторону дѣла: на униженіе артистки даже въ театрахъ, претендующихъ на названіе порядочныхъ, и даже въ театрахъ правительственныхъ. Артистка Ю. В. Тарловская-Расторгуева въ докладѣ своемъ, прочитанномъ въ 1 отдѣлѣ Съѣзда 11 марта 1897 г. („Труды 1 Всероссійскаго Съѣзда", ч. I, стр. 101; ч. II, стр. 32—35), говоритъ: „Красивая, молодая, даже талантливая артистка безъ покровительства, вѣрнѣе сказать, безъ *покровителя* теряетъ девять десятыхъ своей стоимости, какъ артистка. Даже красота ея остается незамѣченной, даже трудъ ея пропадаетъ даромъ... Лѣтъ 20—30 тому назадъ на артистку на сценѣ смотрѣли, какъ на жрицу искусства, въ ней уважали ея талантъ, знаніе, искру божію и искали эстетическаго наслажденія, переживая съ нею вмѣстѣ радость и горе, смѣхъ и страсть. Нынче ищутъ и видятъ въ артисткѣ прежде всего женщину, доступную для всѣхъ и всегда... Болѣе пяти шестыхъ артистокъ пользуются покровительствомъ донъ-жуановъ критиковъ и литераторовъ, которые домогаются у режиссера ролей и постановки пьесъ для своихъ пріятельницъ, и этотъ послѣдній въ свою очередь поневолѣ даже ходатайствуетъ за нихъ передъ дирекціей, если это оказывается необходимымъ. При такомъ веденіи дѣла ясно, что театръ долженъ падать все ниже и ниже, и честной женщинѣ нѣтъ въ немъ мѣста".

При обсужденіи этого доклада въ засѣданіи Съѣзда членъ Съѣзда, артистка З. В. Холмская замѣтила, что „въ картинѣ, нарисованной г-жей Тарловской, краски нѣсколько сгущены, но тѣмъ не менѣе положеніе женщины остается незавиднымъ".

Всѣ, кому хоть разъ въ жизни приходилось составлять труппу для какого-нибудь городского театра, могутъ разсказать не мало характерныхъ случаевъ относительно тѣхъ требованій, которыя предъявляются къ приглашаемымъ артисткамъ со стороны такъ называемыхъ „мѣстныхъ меценатовъ". Однимъ изъ такихъ меценатовъ былъ и оренбургскій меценатъ Пятницкій, котораго 14 ноября 1908 г. застрѣлила въ театрѣ артистка Вельгорская. Какъ и всѣ такія лица, онъ по словамъ газетъ („Театръ и Искусство" 30 ноября 1908 г., № 48 стр. 856) „особенно не любилъ, если женскій персоналъ труппы набирался безъ него". И кто когда-нибудь близко стоялъ къ театральному дѣлу въ столицахъ или провинціи, тотъ не можетъ не подтвердить, что артисткѣ необходима высшая степень мужества и силы воли, чтобы не уступить вліянію и воздѣйствію тысячи самыхъ разнообразныхъ и иногда совершенно неожиданныхъ условій, при которыхъ ей приходится совершать свою трудную и отвѣтственную работу, не говоря уже о цѣломъ рядѣ гнусныхъ интригъ и безцеремонномъ обращеніи съ незапятнанной репутаціей женщины и актрисы, въ чемъ часто принимаютъ дѣятельное участіе сами антрепренеры въ угоду мѣстнымъ дѣятелямъ или съ корыстною цѣлью.

Однако опытъ показалъ, что тѣ артистки, которыя обладаютъ достаточной степенью твердости характера и непоколебимой вѣрностью своему художественному долгу, оставались въ этой тяжелой борьбѣ всегда полными побѣдительницами и даже оказывали на окружающее общество огромное нравственное воздѣйстіе.

Кромѣ того въ рукахъ сценическихъ дѣятельницъ, артистокъ, огромная не только нравственная, но и практическая сила: не захоти онѣ служить театрамъ, преслѣдующимъ чуждыя искусству цѣли, такіе театры должны волей

неволей прекратить свое существованіе, и внѣ сферы борьбы останутся только завѣдомо гнусные притоны, гдѣ „артистокъ" по самому существу и не можетъ быть. Все остальное должно будетъ уступить, — и конечно уступитъ.

На основаніи всего изложеннаго я ставлю на разрѣшеніе Съѣзда слѣдующіе тезисы:

1. Русскій театръ находится въ періодѣ упадка, и культурная роль его въ общественной жизни извращена.

2. Роль актрисы на сценѣ въ современномъ русскомъ театрѣ унижена.

3. Женщина—сценическая дѣятельница должна поднять театръ на высоту прогрессивной художественной школы народа и бойкотировать пьесы и театры, служащіе культамъ невѣжества, реакціи и общественнаго разврата.

Армянское Женское Общество пособія бѣднымъ. Г-жа *М. Альянаки.* (Нахичевань на Дону.)

Правленіе Нахичеванскаго на Д. Армянскаго Женскаго Общества пособія бѣднымъ, не имѣя возможности уполномочить кого-либо изъ своихъ членовъ присутствовать на Первомъ Всероссійскомъ Женскомъ Съѣздѣ, ограничивается тѣмъ, что посылаетъ свой уставъ, отчеты за три послѣднихъ года о дѣятельности Общества и свѣдѣнія согласно опросному листу, присланному Организаціоннымъ бюро съѣзда. При этомъ оно считаетъ нужнымъ познакомить нѣсколько подробнѣе съ цѣлью и дѣятельностью Общества.

Общество возникло въ 1902 году, вмѣсто прекратившаго существованіе Армянскаго Женскаго Общества попеченія о бѣдныхъ, и потому оно является какъ бы продолженіемъ того О-ва. Дѣятельность этого послѣдняго заключалась въ завѣдываніи рукодѣльными классами армянскаго женскаго двухклассного училища и въ снабженіи учениц этого училища одеждою и учебными пособіями. Наше О-во нашло недостаточнымъ ограничиться этой дѣятельностью и нѣсколько расширило свои задачи. Оно задалось цѣлью оказать помощь бѣдной женщинѣ, исходя изъ того положенія, что только тогда женщина можетъ быть самостоятельной, когда она обладаетъ такими знаніями, которыя даютъ ей возможность жить своимъ трудомъ. Такими знаніями могутъ быть научное образованіе или профессіональныя знанія. Перваго О-во не могло дать при скудости своихъ денежныхъ средствъ, и потому остановилось на второмъ. Съ этою цѣлью оно открыло въ ноябрѣ 1903 года мастерскую дамскихъ и дѣтскихъ нарядовъ (на первое время на 20 ученицъ), потому что въ нашемъ городѣ ощущается большой недостатокъ въ портнихахъ, и хорошія изъ нихъ много зарабатываютъ. Но въ то же время, считая необходимымъ для каждаго человѣка начальное образованіе, О-во продолжаетъ давать субсидію въ размѣрѣ 504 р. въ годъ вышеуказанному училищу и этимъ даетъ возможность воспитываться въ немъ 42 ученицамъ.

Шесть лѣтъ—слишкомъ небольшой періодъ времени въ жизни учрежденія для того, чтобы судить, достигло ли оно своей цѣли, но достаточно для того, чтобы судить о дѣятельности его вообще. Въ теченіе пятилѣтняго существованія мастерской въ ней обучалось 72 ученицы, изъ коихъ окончило курсъ 14. Всѣ окончившія курсъ занимаются работою у себя на дому или же работаютъ поденно, получая отъ 60 к. до 1 р. въ день; двѣ изъ нихъ были оставлены въ мастерской въ качествѣ мастерицъ съ платой отъ 10 р., которая была доведена до 25 р. въ мѣсяцъ. Многія изъ ученицъ выбываютъ изъ мастерской, не окончивъ курса, что обусловливается въ нѣкоторыхъ случаяхъ нежеланіемъ работать, а въ большинствѣ случаевъ тѣмъ, что родители спѣшатъ отдѣлаться отъ содержанія своихъ дочерей

требуютъ, чтобы онѣ сами зарабатывали на свое существованіе и помогали имъ, довольствуясь болѣе низкимъ заработкомъ, но немедленнымъ, вмѣсто того чтобы ждать болѣе высокаго по окончаніи курса, черезъ нѣсколько лѣтъ.

Курсъ обученія въ мастерской теоретическій и практическій и продолжается онъ не менѣе трехъ лѣтъ. Практическія занятія состоятъ въ выполненіи заказовъ дамскихъ платьевъ, для чего имѣются двѣ мастерицы, юбочница и корсажница, помогая которымъ, ученицы обучаются выполнять самыя сложныя платья. Обучаетъ ученицъ учительница, которая является и закройщицею.

Всѣми дѣлами О-ва управляетъ Правленіе, состоящее изъ 12 членовъ и 3 кандидатокъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ на три года, при чемъ 1/3 членовъ ежегодно выбываетъ и замѣняется новыми. Правленіе избираетъ изъ своей среды на одинъ годъ предсѣдательницу, вице-предсѣдательницу, казначея и секретаря. По уставу членами Правленія могутъ быть только женщины. Члены Правленія ежедневно дежурятъ въ мастерской, по два человѣка въ день, для контроля надъ ученицами и служащими; для веденія хозяйства на неопредѣленное время избирается одинъ изъ членовъ Правленія. Еженедѣльно бываютъ засѣданія Правленія. Одну изъ главныхъ задачъ Правленія составляетъ добываніе денежныхъ средствъ.

Для ревизіи денежныхъ средствъ, имущества и приходо-расходныхъ книгъ ежегодно избирается ревизіонная комиссія изъ 3 членовъ и 2 кандидатовъ къ нимъ.

Разъ въ годъ бываетъ общее собраніе членовъ О-ва, въ случаѣ же возникновенія вопросовъ, рѣшеніе которыхъ не входитъ въ компетенцію Правленія, созываются чрезвычайныя общія собранія.

Докладъ Правленія Казанскаго Общества защиты женщинъ. *М. Полѣнова* (Казань).

Правленіе Казанскаго Общества защиты женщинъ имѣло удовольствіе получить предложеніе принять участіе въ „Всероссійскомъ Женскомъ Съѣздѣ“ при Русскомъ женскомъ Взаимно-благотворительномъ Обществѣ, въ Петербургѣ. Не имѣя возможности кого-либо командировать на Съѣздъ, но горячо сочувствуя Съѣзду и программѣ его, Правленіе Казанскаго Общества защиты женщинъ рѣшило отозваться на приглашеніе хотя бы тѣмъ, что сообщить, что и какъ было сдѣлано имъ для осуществленія цѣлей Общества защиты женщинъ.

Общество наше было основано въ 1897 г. и, преслѣдуя свои задачи, оно:

1) Открыло бюро для найма прислуги и оказанія при немъ юридической помощи женщинамъ, въ ней нуждающимся, чрезъ своихъ юрисконсультовъ.

2) Открыло пріютъ для женщинъ, въ который принимались женщины изъ домовъ терпимости, пожелавшія покинуть свое позорное ремесло, и женщины, впавшія въ крайнюю нужду.

При этомъ пріютѣ существовали начальная школа и небольшая мастерская, устраивались чтенія членами Общества и др. лицами.

3) Установленъ былъ надзоръ за женскими мастерскими чрезъ женщинъ попечительницъ—при чемъ онѣ входили въ разсмотрѣніе всей постановки жизни ученицъ и хлопотали объ ея улучшеніи.

4) Устраивались бесѣды съ женщинами, заявившими желаніе поступить въ дома разврата, съ цѣлью отклонить ихъ отъ этого рѣшенія; причемъ—если оказывалось, что онѣ рѣшались на такой шагъ по крайней нуждѣ, имъ оказывалась или денежная помощь, или онѣ помѣщались въ пріютѣ Общества.

5) Оказывалась денежная и др. помощь нуждающимся женщинамъ, напр., отправленіе ихъ на родину на пароходахъ или по желѣзной дорогѣ; были и другіе виды помощи.

Такъ дѣло велось до 1903 г., когда, вслѣдствіе отвлеченія силъ и средствъ всѣхъ благотворительныхъ учрежденій на помощь больнымъ и раненымъ воинамъ несчастной японской войны и др. ея нужды, притоки членскихъ взносовъ и пожертвованій въ наше Общество прекратились почти совсѣмъ; съ этимъ совпала продажа дома, въ которомъ безплатно помѣщался пріютъ Общества. Правленіе Общества рѣшило еще попытаться взять наемное помѣщеніе, но—средства все уменьшались, и пришлось, скрѣпя сердце, закрыть пріютъ и почти совершенно прекратить активную дѣятельность Общества, такъ что въ настоящее время Общество содержитъ только бюро для найма прислуги; имѣетъ нѣсколько машинъ для того, чтобы бѣдныя женщины могли на нихъ шить, и задумываетъ открыть „дневной пріютъ" для дѣтей бѣдныхъ женщинъ—главнымъ образомъ—женской прислуги, такъ какъ дѣти „вяжутъ имъ руки", и ихъ неохотно нанимаютъ или сильно уменьшаютъ имъ плату.

Этимъ наше Общество и ограничиваетъ свой докладъ, но проситъ Съѣздъ высказаться по всѣмъ вопросамъ—по всѣмъ видамъ благотворительной помощи, какой практиковался нашимъ Обществомъ, — чтобы подвергнуть его обстоятельному разбору и указать на потребныя измѣненія или улучшенія, расширенія его.

Правленіе Общества крайне сожалѣетъ, что запоздало своимъ докладомъ, такъ какъ многіе члены его были въ отсутствіи, и не могло состояться ихъ собраніе, но надѣется, что это не послужитъ къ тому, чтобы „Съѣздъ" оставилъ безъ разсмотрѣнія настоящій докладъ.

Тезисы, какіе ставитъ наше Правленіе на обсужденіе Съѣзда.

1. Необходимость открытія во всѣхъ большихъ городахъ какихъ-либо *организацій*, имѣющихъ цѣлью защиту женщинъ, какъ лицъ наиболѣе нуждающихся въ поддержкѣ въ борьбѣ за существованіе.

2. Выработка нормальнаго устава для нихъ, но не стѣсняя излишней регламентаціи, чтобы дать просторъ мѣстнымъ явленіямъ и потребностямъ.

3. Расширеніе и общедоступность женскаго образованія: научнаго и техническаго, что можетъ повести къ улучшенію жизни женщинъ.

4. Желательно открытіе всѣхъ учебныхъ заведеній Россіи—низшихъ, среднихъ и высшихъ—для совмѣстнаго обученія.

Предсѣдательница I секціи: *А. Философова.*

Вице-предсѣдательница *А. Кальмановичъ.*

II Секція.

Первое засѣданіе 11 декабря 1908 г. утромъ.

Г-жа *Щепкина* открыла засѣданіе. Предсѣдательствующей настоящаго собранія избрана *А. А. Чермакъ* (изъ Саратова), вице-предсѣдательницей *М. М. Янчевская*

Былъ прочитанъ докладъ *Ю. С. Еремѣевой*: „Работа женщины въ деревнѣ".

ТЕЗИСЫ:

1) Работа женщины-крестьянки.

а) Работа женщины-крестьянки совершенно непосильна для нея; неизбѣжное слѣдствіе такой работы—преждевременная старость и ранняя смерть.

б) Непосильна и тяжела эта работа вслѣдствіе неправильнаго положенія крестьянскаго сельскаго хозяйства, которое требуетъ затраты большого количества лишняго труда, совершенно безполезнаго, и ничѣмъ не вознаграждаетъ за этотъ трудъ.

в) Средство помочь этому—устройство раціональнаго интенсивнаго крестьянскаго хозяйства, которое также замѣнитъ для женщины и невыгодные кустарные промыслы, которыми она теперь вынуждена заниматься.

2) Работа интеллигентной женщины въ деревнѣ.

а) Интеллигентная женщина можетъ принести крестьянамъ такую же пользу своими сельско-хозяйственными знаніями, какую приноситъ теперь, работая въ сельской школѣ.

б) Сельско-хозяйственная промышленная работа интеллигентной женщины, какъ свободный и выгодный трудъ, который можетъ быть во всѣхъ отношеніяхъ равенъ мужскому труду.

Слѣдующимъ докладомъ прочитанъ „Трудъ и здоровье крестьянки" *Е. Н. Щепкиной*.

ТЕЗИСЫ:

1) Бытовыя условія Великороссійскихъ губерній, безправіе, невѣжество, дурное обращеніе ложатся тяжелымъ гнетомъ на личность крестьянской женщины, оставляя на ея судьбѣ болѣе рѣзкіе слѣды, нежели на судьбѣ мужчинъ, вызывая усиленную смертность женщинъ и дѣтей.

2) Лучшее обезпеченіе крестьянской семьи землей часто налагаетъ на женщинъ болѣе сложный и хлопотливый хозяйственный трудъ, не обезпечивая ей отдыха и здоровья.

3) Законъ до сихъ поръ не считался съ личностью крестьянской женщины, только законъ 9-го ноября впервые въ 4-хъ разъяснительныхъ пунктахъ заговорилъ о ней, какъ владѣлицѣ, имѣющей право на укрѣпленіе за собой своего душевого надѣла.

4) Въ виду того, что юридическая безпомощность крестьянской женщины являлась одной изъ главныхъ причинъ бѣдствій ея и ея потомства, необходимо добиваться, чтобы законодательство занималось ея личностью; необходимо, чтобы всѣ русскія женщины были уравнены съ мужчинами въ правахъ по наслѣдству, правахъ на собственность, на свободу передвиженія; чтобы онѣ участвовали лично въ мѣстномъ, поселковомъ и земскомъ самоуправленіи.

Е. И. Шевырева прочла докладъ „Положеніе крестьянокъ въ Малороссіи“.

ТЕЗИСЫ:

1) Крестьянка работаетъ *больше* мужчины и вполнѣ безправна.

2) Правовое положеніе ея тяжелѣе, чѣмъ положеніе женщины всѣхъ другихъ классовъ.

3) Причина этого—ея полная экономическая зависимость отъ мужчины, т. к. она не имѣетъ правъ на землю, на которой работаетъ—она только рабочая сила.

4) Средства улучшенія ея положенія—прежде всего—уравненіе ея съ мужчиной въ правѣ на землю законодательнымъ актомъ.

5) Далѣе—культурная и организаторская работа въ деревнѣ специально для женщины.

6) Это должно итти параллельно съ политической работой за уравненіе крестьянства въ правахъ съ остальными сословіями.

Послѣ прочтенія этого доклада *Предсѣдательствующая* предложила желающимъ записываться на пренія, но, въ виду заявленія Е. Н. Половцевой о необходимости для нея въ возможно скоромъ времени покинуть засѣданіе по семейнымъ обстоятельствамъ, ей было предоставлено право до наступленія преній прочитать свой докладъ „Русская женщина въ кустарной промышленности“.

ТЕЗИСЫ:

1) Однимъ изъ большихъ золъ нашей деревни является относительная *праздность женскаго населенія* (въ центральныхъ губерніяхъ Россіи).

2) Укрѣпить за крестьянской женщиной ея ручной кустарный трудъ, дать ей заработокъ и сбытъ ея издѣліямъ—значитъ въ сильной степени помочь поднятію народнаго хозяйства, улучшеніемъ его экономическаго положенія.

3) Достигнуть этого самой, безъ помощи со стороны, въ настоящее время крестьянкѣ немыслимо.

4) Таковую помощь можетъ и должна оказать ей русская интеллигентная женщина всѣхъ слоевъ общества, отчасти уже проявляющая въ этомъ отношеніи извѣстную дѣятельность.

5) Для интеллигентной русской женщины на поприщѣ процвѣтанія кустарныхъ женскихъ работъ является огромное поле дѣятельности. Этого поприща не надо созцавать, его не надо завоевывать, — оно уже лежитъ предъ нами готовымъ.

Тезисы заканчиваются слѣдующимъ проектомъ резолюціи: „Желательно воздѣйствіе настоящаго I Всероссійскаго Женскаго Съѣзда на Государственную Думу въ смыслѣ оказанія ею самой широкой помощи кустарнымъ женскимъ работамъ, помощи—являющейся одною изъ мѣръ борьбы съ постоянно возрастающимъ пьянствомъ“.

Послѣ прочтенія этого доклада *Предсѣдательствующая* заявила о началѣ преній, при чемъ каждому записавшемуся предоставлялось 5 минутъ.

На вопросъ одной изъ присутствовавшихъ, по каждому ли изъ докладовъ дается по 5 минутъ, или на всѣ три доклада вмѣстѣ, *Е. Н. Щепкина* разъяснила, что, въ виду преній сразу по тремъ докладамъ, оппонентовъ будетъ больше и потому слѣдуетъ ограничить право каждаго говорить 5-ю минутами, даже если возраженіе будетъ по тремъ докладамъ заразъ,—время Съѣзда ограничено.

При баллотировкѣ вопроса собраніемъ постановлено ограничить право говорить каждаго 5 минутами. Первой дано слово г-жѣ *Караскевичъ*, которая указываетъ какъ на черту, подтверждающую заявленіе докладчицы г-жи Шевыревой объ оцѣнкѣ личности лишь въ связи съ правомъ на землю, на пріймачество, т. е. на пріемъ въ семью безземельнаго зятя, жена котораго владѣетъ землей, при чемъ она передаетъ часто свое имя не только дѣтямъ, но и му-

Т. к. 5 минутъ прошло прежде, чѣмъ оппонентка успѣла окончить свое сообщеніе, по желанію нѣкоторыхъ изъ присутствовавшихъ, баллотировался вопросъ о продленіи времени на возраженія, но большинство осталось при прежнемъ постановленіи.

Г-жа *Добротина* возражаетъ по докладу г-жи Еремѣевой. По ея мнѣнію хуторское хозяйство не дастъ крестьянству выхода изъ тяжелаго положенія.

Г-жа *Шадурская* находитъ, что причиной безправія женщинъ служитъ плохое экономическое положеніе, съ улучшеніемъ котораго можно расчитывать и на уничтоженіе безправія.

Такъ какъ, за истеченіемъ пяти минутъ, г-жа Шадурская не могла окончить своего возраженія, г-жа *Милюкова* къ порядку дня предложила сдѣлать резюме неоконченнаго ею возраженія.

Собраніе предложеніе это одобрило.

Г-жа *Щепкина* предлагаетъ, въ виду недостатка времени, говорить лишь тѣмъ, кто имѣетъ сообщить нѣчто новое, еще несказанное.

Предложеніе собраніемъ принято.

Г-жа *Шадурская* возражаетъ по докладу г-жи Шевыревой. По ея мнѣнію уходъ женщинъ въ монастыри вызывается обыкновенно экономическими причинами, а не причинами нравственнаго характера. Она несогласна съ мнѣніемъ г-жи Шевыревой, по докладу которой выходитъ такъ, какъ будто вопросы о равноправіи крестьянокъ и интеллигентныхъ женщинъ имѣютъ разное значеніе, т. к. для первыхъ равноправіе невозможно раньше, чѣмъ ими будетъ достигнута извѣстная степень культурности, тогда какъ на самомъ дѣлѣ для освобожденія крестьянки ей необходимо равноправіе.

Г-жа *Михайлова*, соглашаясь съ послѣднимъ заявленіемъ г-жи Шадурской, прибавляетъ, что задача Съѣзда—пробудить самосознаніе крестьянокъ.

Г-жа *Абраменко* говоритъ, что развитіе горнаго промысла въ Малороссіи разрушаетъ крестьянское хозяйство.

Г-жа *Францева* возражаетъ на докладъ г-жи Еремѣевой:— интеллигентная женщина не поможетъ въ деревнѣ, гдѣ необходимо общее улучшеніе положенія,—сначала надо дать возможность крестьянской женщинѣ быть сытой, а потомъ уже говорить объ опытномъ хозяйствѣ и равноправіи.

Г-жа *Кускова* возражаетъ по докладу г-жи Еремѣевой: для улучшенія положенія крестьянства недостаточно увеличить интенсивность хозяйства. Интенсивное хозяйство возможно при условіи повышенія образованія, развитіи коопераціи и улучшеніи общаго правового порядка въ странѣ. Необходимы деньги, а ихъ нѣтъ, благодаря высокимъ налогамъ, результату плохого государственнаго хозяйства.

Присутствующій приставъ дѣлаетъ предупрежденіе.

Г-жа *Кускова* продолжаетъ: необходимо широкое избирательное право и участіе въ мѣстномъ самоуправленіи.

Предсѣдательствующая заявляетъ, что, за отсутствіемъ другихъ заявленій о преніяхъ, слово принадлежитъ докладчицѣ г-жѣ Шевыревой.

Г-жа *Шевырева* заявляетъ, что т. к. нѣтъ надежды на скорое полученіе равноправія, то мы обязаны и можемъ добиваться законнаго акта объ измѣненіи положенія женщины въ семьѣ и призывать интеллигентную женщину принять участіе въ крестьянкахъ, конечно не путемъ благотворительности.

Г-жа *Еремѣева* находитъ неправильнымъ мнѣніе будто крестьяне пропьютъ землю, если имъ ее дать. Пьянство лишь результатъ тяжелаго положенія. Опытъ г-жи Еремѣевой показалъ, что улучшить положеніе крестьянки, поднять ея культурный уровень можно только надѣляя крестьянъ землей, устраняя бремя налоговъ, давая возможность быть сытымъ и свободнымъ.

Предсѣдательствующая предложила пренія по докладу г-жи Половцевой отложить за ея отсутствіемъ. Вопросъ баллотировался собраніемъ, которое постановило начать пренія по докладу г-жи Половцевой, не откладывая.

Г-жа *Федорова* возражаетъ противъ развитія кустарной промышленности, какъ области, гдѣ широко примѣняется эксплоатація труда женщинъ и дѣтей. Ее необходимо подчинить надзору и регулировать такъ-же, какъ и крупную промышленность.

Г-жа *Шувалова*: т. к. кустарные промыслы гибельно дѣйствуютъ на населеніе, необходимо его отъ этой промышленности отвлечь, давъ землю.

Г-жа *Сабинина*: кустарная промышленность въ настоящемъ своемъ видѣ не можетъ поднять благосостоянія крестьянъ, фабрика ее вытѣсняетъ, она отжила свой вѣкъ и необходимо замѣнить ее болѣе усовершенствованными формами труда.

Г-жа *Шадурская* поражена заявленіемъ докладчицы о праздности русской крестьянки. Ссылку на законъ французскаго правительства о кружевномъ промыслѣ считаетъ неумѣстной, т. к. законъ этотъ имѣетъ цѣлью несправедливо увеличить тяжесть положенія крестьянки—матери семейства. Необходима охрана материнства.

Г-жа *Волкова* предлагаетъ проектъ резолюціи по поводу кустарной промышленности: „Признавая, что, при существованіи современныхъ капиталистическихъ отношеній, такъ называемая кустарная промышленность вытѣсняется болѣе совершенными формами производства и, что, слѣдовательно, всѣ попытки удержанія и развитія этой отсталой отрасли производства явно обречены на неудачу, и не только не улучшаютъ положенія кустарей, но удерживаютъ самыя тяжелыя формы эксплоатаціи труда, секція считаетъ, что единственнымъ средствомъ улучшенія положенія занятыхъ въ кустарной промышленности производителей, является распространеніе на эту промышленность всѣхъ формъ законодательной охраны труда“.

Слово за г-жей *Половцевой*, которая возвратилась на засѣданіе. Она слышала лишь 2 послѣднихъ возраженія и находитъ, что г-жа Сабинина очевидно пропустила цифры, опредѣляющія размѣры кустарной промышленности и фабричной. Кружевной промыселъ ни къ какимъ заболѣваніямъ не ведетъ. Къ сожалѣнію, у нея нѣтъ подъ рукой статистическихъ данныхъ.

Предсѣдательствующая заявляетъ, что пренія по докладу г-жи Половцевой окончены, и предлагаетъ на баллотировку собранія проекты резолюцій г-жи Половцевой и г-жи Волковой. Первой баллотируется резолюція г-жи Половцевой, которую собраніе не принимаетъ.

Большинствомъ принимается проектъ резолюціи, предложенный г-жей Волковой.

Послѣ перерыва въ 10 минутъ читается докладъ г-жи *Зубовой*—„Положеніе женщины на Дону“.

ТЕЗИСЫ:

Женщина въ эпоху, близкую къ возникновенію казачества. Причины, вліянія на дальнѣйшее положеніе женщины.

1) Вліяніе общиннаго быта казаковъ.

2) Какъ отразились на положеніи женщины проникавшія въ среду казачества новыя условія—все большая зависимость отъ центральнаго правительства.

3) Вліяніе особыхъ условій казачьяго быта: его исключительно военнаго строя и отсутствія въ немъ теремнаго затворничества женщины.

Положеніе современной женщины.

1) Въ низшихъ слояхъ положеніе въ общемъ мало улучшилось.

2) Статистическія данныя о нѣкоторыхъ сторонахъ быта женщины:

а) образованіе,

б) медицинская часть,

в) уголовная статистика.

3) положеніе интеллигентной женщины ничѣмъ не отличается отъ таковаго же въ другихъ мѣстностяхъ Россіи.

4) Интеллигентная женщина на различныхъ поприщахъ дѣятельности. Что же нужно женщинѣ на Дону?

Устраненіе экономическаго неравенства.

Поднятіе уровня образованія, искорененіе господствующихъ въ средѣ казачества предразсудковъ.

5) Поднятіе правового положенія женщины, съ устраненіемъ семейнаго гнета и деспотизма мужа.

Предсѣдательствующая предлагаетъ пренія, но желающихъ возражать не находится.

За отсутствіемъ г-жи Слезскинской, докладъ которой стоитъ на очереди, слово предоставляется докладчицѣ г-жѣ Гиллейнъ-фонъ-Гембицъ (изъ Псковской губ.).

ТЕЗИСЫ:

1) Женщины, имѣющія въ той или другой формѣ отношеніе къ сельскому хозяйству, должны стремиться къ объединенію.

2) Наиболѣе удобная форма — сліяніе съ мѣстными, уже существующими Сельск.-Хозяйств. Обществами.

3) Одиночество убиваетъ энергію и сводитъ почти къ нулю результаты просвѣтительной работы среди народа.

4) Семьи городскія должны сближаться съ землей, а не удаляться, какъ теперь. Достигать этого устройствомъ бо́льшаго количества курсовъ при хорошо поставленныхъ хозяйствахъ, по примѣру Даніи.

5) Непрерывная цѣпь Сельск.-Хозяйств. курсовъ отъ самыхъ высшихъ до низшихъ вечернихъ крестьянскихъ, какъ въ Даніи,—идеалъ будущаго, къ которому надо стремиться.

Г-жа *Щепкина*: въ Тульской губерніи существуютъ маленькія сельскохозяйственныя общества, которыя начали дѣйствовать недавно, но повидимому успѣшно. Въ нѣкоторыхъ предсѣдательствуютъ женщины.

Предсѣдательствующая, въ виду окончанія программы засѣданія, предлагаетъ собранію вынести резолюцію по тремъ первымъ докладамъ.

Г-жа *Щепкина* читаетъ свой проектъ резолюціи: „1) Рядомъ неопровержимыхъ цифръ и фактовъ установлено безотрадное положеніе женщины сельской среды, вызывающее громадную смертность женщинъ и дѣтей, носящую характеръ вымиранія; 2) До послѣднихъ лѣтъ законодательство не заботилось о правахъ крестьянокъ. Но законъ 9-го ноября уже признаетъ ихъ землевладѣльческія права и невольно толкаетъ на путь дальнѣйшихъ реформъ нашего законодательства въ смыслѣ расширенія гражданскихъ правъ и распространенія ихъ на всѣхъ женщинъ страны; 3) Женщины крестьянской среды, не находящія средствъ къ жизни въ деревнѣ, наполняютъ собой кадры фабричныхъ работницъ, ремесленницъ, прислуги, а потому безправіе, юридическая беззащитность крестьянокъ является препятствіемъ къ твердой постановкѣ законодательства объ охранѣ труда, о страхованіи трудящихся женщинъ, о регулированіи личнаго найма и т. д.; въ виду этого, признавая необходимымъ установленіе интенсивнаго хозяйства съ предоставленіемъ крестьянству новыхъ земельныхъ фондовъ, секція полагаетъ, что экономическаго обезпеченія для улучшенія судьбы крестьянской женщины еще недостаточно; необходима полная законодательная реформа въ смыслѣ юри-

дическаго обезпеченія правъ женской личности, участія крестьянокъ въ мѣстномъ самоуправленіи ради улучшенія школьнаго дѣла, медицинской помощи и т. д. Только улучшеніе правового положенія крестьянокъ подыметъ ея личность и сдѣлаетъ ее гражданкой".

Предсѣдательствующая предлагаетъ утвержденіе проекта резолюціи отложить до прочтенія доклада г. Шингарева, имѣющаго близкое отношеніе къ этимъ докладамъ.

А. А. Дроздова: т. к. аграрный вопросъ еще не разработанъ, рабочая группа предлагаетъ не принимать никакихъ резолюцій.

Е. Н. Щепкина: предложеніе работницъ не имѣетъ почвы, т. к. не было рѣчи о чисто аграрномъ вопросѣ.

А. М. Коллонтай заявляетъ, что рабочая группа считаетъ вопросъ о положеніи крестьянки тѣсно связаннымъ съ аграрнымъ вопросомъ и проситъ не выносить окончательной резолюціи.

Е. И. Гарднеръ говоритъ, что, по практикѣ засѣданій въ западно-европейскихъ государствахъ, резолюцію выносятъ тотчасъ же по окончаніи разсмотрѣнія вопроса.

Предсѣдательствующая предлагаетъ на баллотировку вопросъ о резолюціяхъ, при чемъ большинство высказывается за отсрочку. Послѣ этого засѣданіе закрывается.

Работа женщинъ въ деревнѣ. *Ю. Еремѣева* (Кіевск. губ.).

Всѣ знаютъ, какъ тяжело работать женщинѣ-крестьянкѣ. На нее лежитъ вся домашняя работа, уходъ за дѣтьми и за всѣмъ домашнимъ скотомъ. И это для нея не считается еще работой,—это дѣло кромѣ настоящей работы, работать она должна лѣтомъ въ огородѣ и въ полѣ. Кромѣ того она должна ежедневно выгнать скотъ въ поле, и такъ какъ скоту нечего тамъ ѣсть, должна позаботиться найти для скота столько сорныхъ травъ (бурьяну), чтобы каждый вечеръ накормить хотя коровъ, которыя прійдутъ съ поля; нужно найти сорныхъ травъ и для скота, остающагося дома: свиней, маленькихъ телятъ. Для того, чтобы справиться съ этой тяжелой работой, женщина въ длинный лѣтній день всегда встаетъ до свѣта, работаетъ цѣлый день, и вечеромъ, когда зайдетъ солнце, еще работаетъ по дому. Такъ что и спать ей некогда. Это не восьмичасовой рабочій день и не шестнадцатичасовой даже, а часовъ 18 въ длинные дни. Зимой у нея тоже работа,—ей нужно напрясть нитокъ, чтобы приготовить холстъ на одежду для всей семьи—себѣ, мужу и дѣтямъ, и сшить эту одежду. Здѣсь работа какъ будто и легкая—сидѣть и прясть, но зато она очень медленная. Потому и зимой ей некогда спать, а въ долгую зимнюю ночь она сидитъ и прядетъ. У насъ все бѣлье шьютъ изъ этого своего холста, и женщины должны насѣять столько льна и конопель, чтобы хватило холста не только на все бѣлье для дома, но осталось и на продажу. Женщина у насъ должна сама постараться заработать денегъ на мелкія покупки для дома: соль, керосинъ, иглы и др. мелкіе расходы.

Тяжела эта безпрерывная работа, работа безъ отдыха, но еще тяжелѣе заботы, связанныя съ крестьянской нищетой. Крестьяне не только рѣдко ѣдятъ мясо и молоко, но не имѣютъ даже въ достаточномъ количествѣ хлѣба. По даннымъ, которыя приводитъ А. А. Кауфманъ въ своихъ лекціяхъ, читанныхъ въ Московскомъ народномъ университетѣ въ 1907 г., въ Сѣверной Америкѣ съ среднемъ на душу населенія потребляется хлѣба и картофеля 62 пуда въ годъ, въ Даніи 57 пуд., а въ Россіи *весь сборъ*, по расчету на душу земледѣльческаго населенія, не превышаетъ въ среднемъ 22,4 пуда. На потребленіе земледѣльческаго населенія поступаетъ въ среднемъ

однимъ расчетамъ 16, по другимъ — 18 пудовъ. Считая минимальную продовольственную норму въ 20 пуд. (такая норма принимается въ одномъ офиціальномъ статистическомъ изданіи, гдѣ дѣлается подсчетъ продовольственныхъ нуждъ для 50 губерній), не хватаетъ въ общемъ для 50 губерній 3,4 пуд. хлѣба. По отдѣльнымъ районамъ не достаетъ: въ сѣверномъ и пріозерномъ районѣ по 10 ½ пудовъ хлѣба на человѣка, т. е. половины продовольствія, принимая безъ сравненія меньшую, чѣмъ въ другихъ государствахъ, норму; въ среднемъ промышлен. 9 ¼ пуд.; у насъ въ юго-западномъ краѣ недостаетъ 6,8 пуда, это въ среднемъ, а есть между крестьянами и бѣдные и богатые.

Конечно, это недоѣданіе прежде всего отражается на женщинѣ: мать прежде накормитъ своихъ дѣтей, а потомъ будетъ ѣсть сама. И если въ деревняхъ становятся заурядным явленіемъ такіе факты, что многіе крестьяне такъ-же безсильны. какъ и ихъ лошади, которыя не могутъ пахать, то тѣмъ болѣе страдаютъ отъ этого недоѣданія и тяжелой работы женщины. Много молодыхъ женщинъ умираютъ въ раннемъ возрастѣ, къ 30—40 годамъ она уже старуха, а въ 50 лѣтъ у нея не хватаетъ въ большинствѣ силъ ни для какой работы, да и рѣдко доживаютъ онѣ до этого возраста. Посмотрите въ метрическія записи деревенской церкви. и васъ поразитъ, какъ мало въ приходѣ людей старше этого возраста, —это единицы.

Въ той же лекціи А. А. Кауфманъ говоритъ, что, тогда какъ въ Англіи смертность 18 человѣкъ изъ тысячи въ годъ, въ Россіи 35 человѣкъ; а въ неурожайные годы смертность еще повышается. По губерніямъ среднія цифры будутъ: въ Воронежской 46, въ Саратовской и Пензенской 45, тогда какъ въ Эстляндской и Курляндской, гдѣ хорошо поставлено сельское хозяйство, умираетъ въ годъ 20 человѣкъ изъ тысячи.

Вслѣдствіе этой нужды и является въ деревнѣ такой фактъ, какъ раздѣлъ семействъ. Если женщинѣ трудно работать въ большой семьѣ, гдѣ трудъ облегчается тѣмъ, что молодыя женщины идутъ работать въ поле, а старуха-мать остается дома, и дѣтей посмотритъ, и скотъ, который остается дома; то насколько труднѣе работа отдѣлившейся семьи, гдѣ молодая женщина все должна сама сдѣлать. Кажется, для нея несравненно выгоднѣе жить въ большой семьѣ. Но именно по требованью этихъ молодыхъ женщинъ происходятъ дѣлежи, и несравненно чаще въ бѣдныхъ семьяхъ, чѣмъ въ богатыхъ, обезпеченныхъ. Это бываетъ вслѣдствіе того, что хлѣба для всѣхъ не хватаетъ, и если мать сама не съѣстъ, а дастъ дѣтямъ, то другіе члены семьи этого не сдѣлаютъ, и считаютъ для себя дѣтей лишней обузой. А вслѣдствіе раздѣла еще тяжелѣе становится жизнь молодой женщины.

Тяжесть работы усугубляется еще тѣмъ, что женщины не могутъ оставить дома грудныхъ дѣтей, а должны брать ихъ съ собою на поле, что при отдаленности полей крайне затруднительно, и еще больше потому, что она, кромѣ ребенка, должна нести на поле и люльку для него и рядно (покрывало), чтобы закрыть дитя отъ солнца, и 3 колка, на которыхъ держится эта люлька и покрывало. Кромѣ того остальныхъ меньшихъ дѣтей, которыя еще не могутъ ходить далеко, она должна оставлять дома, часто безъ присмотра. Въ особенности страдаютъ отъ этого безлошадныя семьи, а такихъ большинство именно между отдѣлившимися отъ стариковъ молодыми хозяевыми, у которыхъ есть грудныя и маленькія дѣти. Поймите, что значитъ, особенно для такихъ женщинъ, отдаленность полей отъ дома. Онѣ должны итти на поле съ бо́льшей тяжестью, чѣмъ колодникъ, который прикованъ къ тачкѣ, итти много верстъ до поля, итти въ жару, и работать на полѣ только самое жаркое время дня. Рано уходить изъ дому нельзя,—

нужно сначала сварить обѣдъ и пообѣдать, потому что съ поля нельзя вернуться домой для обѣда—далеко; потомъ, какъ только солнце начнетъ спускаться къ западу и перестанетъ жечь, легче работать, женщина должна оставить работу и спѣшить домой, потому что нужно нарвать корму для голоднаго скота (это самая трудная обязанность женщины).

Кромѣ того, такъ какъ недостаетъ хлѣба, теперь у насъ и картофель садятъ крестьяне на поляхъ, и обрабатывать это поле должны женщины; такъ что много работы женщинѣ на поляхъ, и много разъ должна она пройти по жарѣ на эти отдаленныя поля, чтобы сдѣлать всю эту работу. При этой тяжелой работѣ на палящемъ солнцѣ, крестьянку все время мучитъ мысль о маленькихъ дѣтяхъ, оставленныхъ дома, безпокойство о своемъ хозяйствѣ, которое остается безъ досмотра *).

9-го іюля 1904 года въ нашемъ селѣ былъ пожаръ. Въ этомъ году жатва запоздала на двѣ недѣлѣ, и это былъ первый день, что всѣ крестьяне уѣхали съ семьями въ поле; въ деревнѣ не осталось почти никого, только нѣсколько стариковъ и маленькія дѣти такихъ хозяевъ, у которыхъ нѣтъ лошадей. Хлѣба у крестьянъ никогда не хватаетъ, а тогда особенно голодали, потому что запоздала жатва. Два маленькихъ мальчика накопали картофеля на огородѣ на самомъ краю села и разложили огонь около крайней постройки (клуни) крытой соломой, чтобы незамѣтно спечь картофель. Вдругъ сорвался вѣтеръ, и загорѣлась солома на этой крышѣ. Вѣтеръ былъ на село, и начали горѣть постройки, крытыя соломой. Село расположено длинной улицей, которая тянется версты на полторы, дома и всѣ постройки тѣсно стоятъ, начало перебрасывать огонь съ страшной быстротой, и вспыхнуло почти все село. Озимая смѣна, гдѣ крестьяне жали рожь, была за рѣкой; соединяетъ берега плотина по срединѣ села. Большинство крестьянъ было далеко; пока пріѣхали,—вся деревня была въ огнѣ, нельзя было проѣхать по этой дорогѣ и пришлось объѣзжать далеко за селомъ (другая плотина около моей усадьбы, на краю села). Первыя подводы, которыя въѣхали еще черезъ плотину, пока не загорѣлась эта часть села, увидѣли бѣгущихъ отъ пожара по улицѣ маленькихъ дѣтей изъ горѣвшей части села, взяли ихъ на возъ, переѣхали черезъ улицу (по улицѣ вдоль нельзя было ѣхать, она была въ огнѣ) и поѣхали вокругъ села по дальнимъ полямъ къ своимъ домамъ, которые уже горѣли. Черезъ часъ все сгорѣло, догорали только остатки. (Сгорѣло 140 дворовъ со всѣми постройками, осталось 68, больше за рѣкой). Нужно было видѣть отчаяніе матерей оставившихъ дома маленькихъ дѣтей, которыя прибѣжали съ поля, когда уже все догорало, и не было возможности даже пройти къ своимъ домамъ. Всѣ были увѣрены, что дѣти сгорѣли, спастись имъ было некуда. Черезъ нѣсколько времени пріѣхали двѣ подводы и привезли этихъ дѣтей. Нельзя описать радости матерей, когда нашлись эти дѣти. Нужно видѣть это, чтобы понять, что нельзя такъ жить, человѣкъ не можетъ безнаказанно переживать такихъ впечатлѣній. И кто видѣлъ эту радость матерей, когда онѣ нашли своихъ дѣтей, которыхъ оплакивали, пойметъ, что мать сдѣлаетъ все для своего ребенка; ради этихъ дѣтей она будетъ голодать, будетъ и выдѣляться изъ семьи, если увидитъ обиду своимъ дѣтямъ. Я видѣла это и не могу безъ тяжелой боли вспомнить объ этомъ ужасномъ часѣ. И теперь говорю вамъ объ этомъ такъ много, чтобы возбудить ваше сочувствіе къ этимъ несчастнымъ матерямъ.

*) Какъ осмѣливаются люди, которые поддерживаютъ общее пользованіе землею, при которомъ у всѣхъ крестьянъ поля далеко, говорить о 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ, для незначительнаго сравнительно съ крестьянскимъ населеніемъ числа фабричныхъ рабочихъ.

Положеніе крестьянской женщины теперь невыносимо тяжело, тяжелѣе даже, чѣмъ положеніе мужчинъ, потому что мужчины отъ этого голода уходятъ въ города на заработки, а женщина-мать никуда не уйдетъ. И прямая задача настоящаго Съѣзда прежде всего позаботиться о самыхъ несчастныхъ своихъ товарищахъ,—женщинахъ крестьянкахъ. Если голодаетъ нашъ несчастный народъ, больше всѣхъ голодаетъ женщина. Если тяжело работаютъ теперь крестьяне при такихъ условіяхъ, когда эта тяжелая работа не приноситъ и не можетъ имъ приносить пользы, не даетъ даже хлѣба, еще тяжелѣе работаетъ крестьянская женщина, которой эта работа на отдаленныхъ поляхъ разбиваетъ не только тѣло, но и душу разрываетъ мыслью объ оставшихся дома дѣтяхъ. Если мужчинѣ тяжела эта отдаленность поля отъ дома, насколько она тяжелѣе для женщины! Если мужчинамъ тяжело, что нѣтъ достаточно хлѣба для семьи, какъ тяжело матери, что дѣти просятъ ѣсть и нечего дать... Дитя 3-хъ лѣтъ проситъ у матери молока; мать говоритъ: „нельзя, дѣтка, теперь постъ". Дѣвочка пошла въ сосѣднюю хату, увидѣла, что тамъ ѣдятъ скоромное, вернулась и говоритъ: „какъ же, мама, постъ, когда тамъ ѣдятъ скоромное?" Что скажетъ ей мать на это? (Случай изъ жизни).

Потому мнѣ кажется возможнымъ и здѣсь, на этомъ Съѣздѣ, говорить о томъ, какъ можно помочь крестьянскому русскому горю. Легче рѣшить этотъ трудный аграрный вопросъ, когда русскія интеллигентныя женщины сердцемъ поймутъ, что *нужна немедленная помощь*, что нельзя больше видѣть этого непосильнаго труда, голода и слезъ.

Описаній русскаго голода вы читали много, но многія изъ васъ не видѣли роскошной природы и чудныхъ черноземовъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ голодаютъ эти несчастные крестьяне. Голодаютъ на нашей благодатной черноземной почвѣ, которая считается богатѣйшей почвой въ мірѣ. Голодаютъ потому, что ведутъ хозяйство такъ, какъ велось оно въ зап. Европѣ въ XVI и XVII вѣкахъ, и вслѣдствіе внѣшнихъ условій землепользованія измѣнить его не могутъ. А люди, которые могли бы научить ихъ дорожить именно этими условіями землепользованія, которыя представляются имъ формой кооперативнаго хозяйства, хотятъ науку приспособить къ этимъ условіямъ. Почему и является такое положеніе, что на многочисленныхъ опытныхъ станціяхъ, которыя разсѣяны по всей Россіи, урожаи очень высоки, немногимъ ниже урожаевъ въ культурныхъ странахъ, а на крестьянскихъ поляхъ, окружающихъ опытную станцію, самые жалкіе урожаи. На дняхъ въ засѣданіи ученаго общества обсуждался докладъ о дѣятельности опытной станціи Петербургской губерніи, производившей опыты съ минеральными удобреніями на поляхъ и лугахъ станціи и крестьянскихъ. На поляхъ станціи всѣ опыты дали опредѣленные результаты, а опыты на крестьянскихъ поляхъ почти всѣ пропали, ихъ нельзя было учесть, за исключеніемъ очень немногихъ на поляхъ, а на лугахъ ни одного. Отчего? Да оттого, что на поляхъ опытной станціи сѣютъ клеверъ, какъ въ цивилизованныхъ странахъ, а на крестьянскихъ по способу крестьянина Петербургской губ. Максима, и потому конечно клеверъ не растетъ, да и то, что выросло, и всѣ луга испортилъ скотъ. Осталось три кусочка клевера недоѣденные скотомъ, и записано, сколько клевера могло бы вырости у крестьянъ, если бы не портилъ скотъ. (Да и то, когда на опытной станціи урожай 325 пуд. клевернаго сѣна, у крестьянина на полѣ, которое посчитали менѣе вытоптаннымъ, 35 п. *). Это факты общіе для всей Россіи: на опыт-

*) Въ 1907 году: на опыт. полѣ 170 п. и 325 п. на десятину, на трехъ крестьянскихъ участкахъ 144 п., 159 п. и 35 п.

Въ 1908 году: на опыт. полѣ 450 п., 344 п. и 352 п.: на крестьянскихъ 232, 158 и 301 п

ныхъ поляхъ все растетъ хорошо, а у крестьянъ не можетъ такъ расти,— крестьяне не могутъ такъ обработать поля. Почему?—На ихъ поляхъ пасется скотъ. И никто не возмущается тѣмъ, что помѣщики и агрономы на своихъ поляхъ имѣютъ право обрабатывать землю какъ должно, а крестьяне этого права не имѣютъ. Почему на опытныхъ поляхъ не пускаютъ ходить скота, а на крестьянскихъ скотъ ходитъ и вытаптываетъ ихъ такъ, что ничего не растетъ, и крестьяне и ихъ скотъ голодаютъ. Это вредное право пастьбы скота на поляхъ установлено закономъ, и пока не будетъ отмѣненъ этотъ пагубный для крестьянъ законъ, до тѣхъ поръ не будетъ у нихъ ни хлѣба, ни скота. Прежде такое право существовало вездѣ; въ Германіи оно отмѣнено въ XVIII вѣкѣ, въ другихъ странахъ зап. Европы раньше; и вездѣ крестьянское хозяйство стало улучшаться только послѣ того, какъ было уничтожено это право пастьбы скота.

Но трудно отмѣнить этотъ законъ, потому что онъ тѣсно связанъ съ другимъ,—нужно прежде научить крестьянъ, какъ прокормить скотъ дома безъ этихъ выпасовъ, и дать имъ возможность засѣвать кормъ для скота близко отъ дома, чтобы можно было и лѣтомъ кормить его этою засѣянною травою, т. е. *приблизить поля къ дому*. Такъ что не только удобство обработки и сокращеніе для женщины непосильнаго, убивающаго ея здоровье и жизнь труда, приближенія поля къ дому требуютъ и агрономическіе законы, которые доказываютъ, что *хозяйство на отдаленныхъ поляхъ убыточно и невозможно.* И крестьяне могутъ улучшить свое положеніе и работать съ выгодой для себя только тогда, когда поля ихъ будутъ лежать близко отъ дома, чтобы они могли ихъ обработать такъ же, какъ обрабатываютъ поля на опытныхъ станціяхъ. Когда же они засѣютъ на этихъ поляхъ необходимыя для корма скота травы и корнеплоды, посѣвы которыхъ будутъ чередоваться съ посѣвами хлѣбовъ, введенъ будетъ правильный плодосмѣнъ и урожаи повысятся. Повысятся они также и оттого, что при стойловомъ содержаніи скота увеличится количество навоза; увеличится и количество скота, потому что засѣянныхъ травъ выраститъ гораздо больше, чѣмъ это раньше было на незасѣянной землѣ сорныхъ травъ, которыми кормился скотъ. Сократится тогда и трудъ женщины; ей не нужно будетъ тратить много времени на ея тяжелыя путешествія по полямъ, она можетъ тогда спокойно работать недалеко отъ дома. Не нужно будетъ ей также тратить много времени на то, чтобы отыскивать и приносить кормъ для скота,—будетъ засѣянная трава. А главное, когда будетъ много хлѣба и сытый скотъ, будетъ хорошая пища, которая увеличитъ силы ея. Тогда не будетъ она нуждаться въ копейкахъ, которыя зарабатывала, продавая за безцѣнокъ единственный почти продуктъ своего труда—холстъ, надъ которымъ она столько трудилась, проводя безсонныя ночи за пряжей, а можетъ заняться продуктивнымъ скотоводствомъ, имѣть работу эту и лѣто и зиму, и продавать гораздо болѣе цѣнные продукты скотоводства и откормленный скотъ и можетъ имѣть отъ этого хорошій постоянный доходъ. (Наши женщины, живущія на хуторахъ, продаютъ на 2—5 руб. масла и молока въ недѣлю.

Почему же, зная, что можно облегчить жизнь крестьянъ, предоставивъ имъ каждому возможность самостоятельно трудиться на своей землѣ, интеллигенція защищаетъ это общее владѣніе землею, такое пагубное для крестьянъ въ настоящемъ его видѣ? Вѣдь уравнительные передѣлы земли, которые имѣютъ цѣлью уравнять имущество каждаго, совершенно не достигаютъ цѣли. Поневолѣ вѣришь больше свидѣтельству Плеханова, изложенному въ его книжкѣ „Всероссійское разореніе“, гдѣ онъ доказываетъ, что это равненіе земли по душамъ устроило въ XVIII в. Правительство для удобнѣйшаго взысканія подати съ этихъ душъ, и

такое же равненіе по душамъ вводили помѣщики въ Малороссіи для того, чтобы не давать крестьянамъ больше своей земли, а чтобы они подѣлились между собою тою землею, которую онъ для нихъ уже отвелъ. И какъ не поймутъ защитники этихъ передѣловъ, что у крестьянъ уже мало земли, что дѣлиться больше своею землею они уже не могутъ, что это дѣло государства надѣлять землей, а не того бѣдняка крестьянина, у котораго самого такой небольшой клочекъ земли, что и дѣлиться имъ нельзя,—самому ничего не останется.

Во всякомъ случаѣ оставаться въ настоящемъ положеніи дольше нельзя. Крестьяне теперь живутъ въ такой же неволѣ, какъ и при крѣпостномъ правѣ и вѣчно голодаютъ, потому что не могутъ обрабатывать своей земли. Нужно дать имъ права, равныя съ другими, *нужно дать имъ возможность обрабатывать свою землю.* Въ обществѣ считаютъ, что законъ 9-го ноября устраняетъ эти неудобства землепользованья, и что онъ даетъ возможность выселяться на хутора, что совершенно невѣрно. Законъ этотъ предоставляетъ право выдѣлить землю въ такомъ же черезполосномъ общемъ пользованіи, какъ и теперь, т. е. создаетъ такое же положеніе для крестьянъ общинниковъ, какое существуетъ у насъ при подворномъ землевладѣніи. А какъ хорошо жить нашимъ крестьянамъ, я здѣсь описываю. По этому закону крестьянинъ общинникъ можетъ выдѣлиться и продать свою землю; прежде, если онъ уходилъ изъ общины, онъ оставлялъ свою землю безплатно. Если же онъ, выдѣлившись, захотѣлъ бы вести лучшее хозяйство и выдѣлить землю къ одному мѣсту, это и теперь такъ же зависитъ отъ большинства $^2/_3$ хозяевъ, какъ было и раньше. У насъ при подворномъ землевладѣніи, для разселенія на хутора раньше требовались единогласные приговоры всего общества, а по этому указу это право передѣловъ по большинству $^2/_3$ голосовъ предоставлено и намъ. (Слѣдов. по этому закону теперь уравняли насъ съ общинниками, а общинниковъ съ нами, относительно хуторовъ тутъ ровно ничего нѣтъ). Чтобы составилось это большинство голосовъ, нужно, чтобъ крестьне были образованы, чтобы они знали иное хозяйство, чѣмъ хозяйство съ выпасами скота, потому что на хуторахъ выпасы скота невозможны, чего дождаться можно не скоро съ церковными школами, которыхъ у насъ большинство. Помощь же нужна скорая.

И теперь есть между крестьянами отдѣльныя лица, которыя хотятъ выдѣлить землю, чтобы устроить лучшее хозяйство; своимъ примѣромъ они могли бы убѣдить и другихъ. Потому я и считаю, что слѣдуетъ не только освободить личность крестьянина, каждаго отдѣльнаго человѣка, кто захочетъ этого, но освободить *съ землею,* какъ было въ 1861 году. Вы здѣсь собрались заявить о правахъ женщинъ на равенство передъ закономъ. Но если вы признали необходимость для себя этихъ правъ, не будете вы предоставлять рѣшеніе этого вопроса, для васъ безспорнаго, большинству $^2/_3$ голосовъ русскихъ женщинъ, потому что, если вы будете ждать, пока большинство нашихъ русскихъ крестьянокъ сознаетъ это такъ же, какъ и вы, и потребуетъ для себя политическихъ правъ, ни одна изъ васъ этого не дождется. Поэтому я считаю вполнѣ справедливымъ, чтобы это право крестьянина на жизнь, право на хлѣбъ для своихъ дѣтей, было предоставлено каждому изъ нихъ теперь же, безъ согласія на это большинства $^2/_3$ голосовъ. Нужно дать ему право выдѣлиться съ землей, *предоставить ему право выдѣлить эту землю въ одномъ участкѣ.* Земля въ настоящемъ пользованіи, это мертвый, непроизводительный капиталъ, ею пользоваться нельзя. Если землю этимъ отдѣльно выдѣляющимся членамъ общества дать на краю полей, далеко отъ села, остающіеся въ обществѣ

хозяева нисколько не пострадаютъ отъ этого, напротивъ, имъ выгодно будетъ взять близкую землю вмѣсто далекой. Бояться, что при этомъ выдѣленіи распадется община, исчезнетъ единеніе между людьми, мнѣ кажется, совершенно невозможно. Человѣкъ одинъ, безъ другихъ, прожить никогда не можетъ, и съ развитіемъ такого правильнаго, соотвѣтствующаго данному времени, хозяйства, явится безконечно больше общихъ интересовъ, чѣмъ теперь, при общихъ ссорахъ изъ за земли. Съ развитіемъ благосостоянія, вездѣ интересы между людьми становятся ближе, чѣмъ при всеобщей бѣдности и разореніи. Примѣры этому,—развитіе крестьянскихъ сельскихъ коопераций вездѣ за границей.

Я хочу обратить ваше вниманіе на этотъ вопросъ потому, что у насъ самаго имени хуторовъ боятся и считаютъ хутора чѣмъ то такимъ, что насильно хочетъ насадить правительство, вродѣ Аракчеевскихъ поселеній. А почему правительство, пропагандируя хутора на покупаемыхъ крестьянами земляхъ, не облегчило возможности устройства ихъ на надѣльныхъ земляхъ въ своемъ аграрномъ законѣ, я понять совершеннно не могу. Считаю это, съ одной стороны, уступкой общественному мнѣнію, которое противъ хуторовъ, а съ другой стороны, несомнѣнно, не хотятъ допустить устройства ихъ на мѣстахъ тѣ, кто боится дать полную свободу крестьянамъ. Потому и не устроитъ этихъ хуторовъ правительство безъ помощи общества. Потому я и защищаю хутора передъ вами.

Въ юго-зап. краѣ, въ Житомірскомъ уѣздѣ, Волынской губ., крестьяне начали выселяться въ то время, когда и правительство, и священники, и помѣщики (которые боялись, что останутся безъ рабочихъ) всѣми силами противились этому, зная и видя, что это прогрессивное движеніе крестьянъ, стремленіе ихъ къ иной жизни, къ культурѣ. И насмѣхаются надъ хуторами тѣ, кто сами *свое* хозяйство устраиваютъ именно на хуторахъ. Хуторъ—это поле въ одномъ участкѣ, на которомъ построенъ домъ хозяина, обрабатывающаго это поле. Такъ устраиваютъ агрономы свои опытныя станціи, потому что *это идеально удобная форма землепользованія для веденія сельскаго хозяйства.* Къ этому слѣдуетъ стремиться, какъ къ идеалу, и устраивать хутора, гдѣ можно; конечно, возможно хозяйство и при малыхъ поселкахъ; *оно безусловно невозможно* въ большихъ селахъ, въ которыхъ живутъ теперь наши крестьяне. Величайшій абсурдъ съ агрономической точки зрѣнія говоритъ противъ хуторовъ.

Но здѣсь къ агрономіи примѣшивается политика. Потому я и хочу затронуть ваше чувство, ваше сердце, чтобы вы помогли несчастной крестьянской женщинѣ, спасли ея несчастныхъ дѣтей, которыя безъ призора остаются дома, когда она уходитъ на работу на далекія поля; здѣсь никакими пріютами—яслями помочь нельзя,—это *такъ вездѣ,* по всей необъятной Россіи. И это больше всего необходимо для крестьянки—женщины. Необходимо завести интенсивное хозяйство, которое агрономы характеризуютъ какъ вполнѣ осѣдлое. Есть три ступени хозяйства; 1) *кочевое,* гдѣ кочуютъ и человѣкъ, и скотъ; 2) *полукочевое-трехпольное,* гдѣ человѣкъ живетъ осѣдло, а скотъ кочуетъ еще, и 3) *интенсивное,* гдѣ живутъ въ домахъ человѣкъ, и скотъ. При такомъ интенсивномъ хозяйствѣ главное вниманіе обращено на скотоводство, здѣсь уже не только производство и продажа хлѣба—мужская работа по преимуществу,—работа, которая не требуетъ много рабочаго времени; здѣсь промышленное предпріятіе, когда продукты земледѣлія скармливаются скоту, и продаются уже продукты скотоводства. Это работа преимущественно женская, которая даетъ женщинѣ выгодное занятіе на весь годъ. Наши крестьяне почти не ѣдятъ мяса и молока (зимою въ цѣломъ большомъ селѣ часто нельзя достать стакана молока

такъ что сбытъ на эти продукты скотоводства можетъ быть огромный, если улучшить только производство хлѣбовъ: найти рынокъ для сбыта хлѣба гораздо труднѣе, и безъ сравненія менѣе выгодно для хозяйства страны. Поэтому я и говорю о необходимости *интенсивнаго* хозяйства для крестьянъ. Противъ этого возражаютъ такъ же, какъ и противъ хуторовъ,—агрономы говорятъ, что стойловое содержаніе вредно для скота, что у него при этомъ можетъ быть чахотка. Это возраженіе совершенно равносильно тому, если бы кто сказалъ, что осѣдлая жизнь вредна для человѣка, потому что у дикихъ людей чахотки не было. Нужно только сравнить скотъ, пользующійся стойловымъ содержаніемъ, и нашъ крестьянскій кочевой. Здѣсь главное, какъ я говорю, политика,—не хотятъ признать для крестьянъ мелкаго личнаго хозяйства, а переходъ на хутора именно и есть переходъ къ личному хозяйству, и интенсивное скотоводное хозяйство безспорно выгоднѣе въ мелкихъ хозяйствахъ, чѣмъ въ крупныхъ; здѣсь невыгодно капиталистическое хозяйство. Изъ за этой политики, вопреки наукѣ, защищаютъ общіе выпасы противъ стойловаго содержанія скота. Я читала въ одно и то же время Давида „Соціализмъ и сел. хозяйство" и книгу А. И. Чупрова по тому же вопросу,—оба съ двухъ разныхъ сторонъ смотрятъ на это дѣло. И тогда какъ Давидъ приводитъ много примѣровъ, какъ устраивались въ Англіи и Германіи кооперативныя сельскія хозяйства, которыя доказали невыгодность, слѣдовательно невозможность этого, Чупровъ, доказывая противоположную теорію, примѣровъ не приводитъ, а ссылается на Тотоміанца, что онъ приводилъ примѣръ этого въ своей статьѣ. (О книгѣ Давида, кот. вышла раньше, онъ ничего не говоритъ). Когда я съ большимъ трудомъ достала эту статью Тотоміанца, на которую онъ ссылается, тамъ я не нашла ни одного подтвержденія этой мысли,—жизненности кооперативнаго сельскаго хозяйства. Хуторъ и интенсивное сел.-хозяйство настолько существенные вопросы для жизни крестьянской женщины, что я предлагаю разобрать ихъ здѣсь на этомъ собраніи.

Хуторъ—слово малорусское. О нашихъ хуторахъ такъ красиво писалъ гр. Ал. Толстой:

Ты знаешь край, гдѣ все обильемъ дышетъ,
Гдѣ рѣки льются чище серебра,
Гдѣ вѣтерокъ степной ковыль колышетъ,
Въ садахъ вишневыхъ тонутъ хутора?

Когда устроятся у насъ эти хутора, когда разовьется интенсивное хозяйство, которое замѣнитъ несоотвѣтствующее больше количеству населенія русской земли старое трехполье, тогда вновь не только въ нашей благодатной Украйнѣ, но и во всей Россіи явится такое обиліе взамѣнъ настоящаго обнищанія и голода! Тогда и русская крестьянка будетъ свободнымъ равноправнымъ мужчинѣ членомъ общества, потому что въ нашемъ обществѣ свобода—синонимъ тѣхъ средствъ, которыя зарабатываетъ человѣкъ.

Теперь идетъ это выселеніе на хутора среди крестьянъ всей Россіи, и много нужно агрономическихъ силъ, чтобы научить ихъ новому, культурному, интенсивному хозяйству на этихъ хуторахъ; и это богатое поле для примѣненія силъ русскихъ интеллигентныхъ женщинъ, которыя всегда не боялись итти въ деревню и жить тамъ работая на пользу народа среди этого народа, и нужно надѣяться, что такъ же много будетъ этихъ женщинъ-агрономовъ, какъ и учительницъ въ народной школѣ, и что онѣ заслужатъ такое же уваженіе отъ крестьянъ, какъ и эти учительницы.

И въ этомъ обученіи крестьянъ сельскому хозяйству опять задержка. Русская агрономическая наука сложилась въ такое время, когда за гра-

ницей давно уже было интенсивное хозяйство; между тѣмъ, какъ владѣнія русскихъ богатыхъ помѣщиковъ, на поляхъ которыхъ только и можно было примѣнять положенія этой науки, были такъ велики, что никакое интенсивное хозяйство для такихъ пространствъ невозможно,—оно потребовало бы затратъ такихъ громадныхъ капиталовъ, которыя не по силамъ даже самому богатому человѣку. Отсюда и сложилось у агрономовъ ложное убѣжденіе, что крестьянамъ нужны большіе капиталы для устройства интенсивнаго хозяйства. И такъ какъ русская агрономія приспособлена къ этимъ большимъ пространствамъ, то, когда я старалась улучшить съ помощью ея крестьянское хозяйство, ничего не выходило. *На маломъ пространствѣ земли хозяйство съ выпасами скота безусловно невозможно.* Тогда я поѣхала учиться хозяйству на малыхъ пространствахъ земли въ Саксонію, и привезла оттуда переводъ книги Шубарта. Написалъ отзывъ объ этой книгѣ только одинъ русскій агрономъ въ журналѣ „Хуторъ", гдѣ назвалъ ее, между прочимъ, азбукой сельскаго хозяйства. Отзывъ безусловно справедливый,—*это азбука сельскаго хозяйства*, которую обязательно долженъ знать всякій, кто берется за сельское хозяйство, и *устроенное такъ хозяйство невыгоднымъ быть не можетъ*. Только напрасно онъ говорилъ объ этой азбукѣ, какъ о чемъ-то давно извѣстномъ, о чемъ и писать не стоитъ. Этой азбуки русскіе хозяева не знаютъ. Напр., Шубартъ доказываетъ, *что нельзя пасти скота на поляхъ*, доказываетъ тоже, что не должно быть незасѣянныхъ паровыхъ полей весною, и пары должны быть не весною, а лѣтомъ и осенью послѣ уборки урожаевъ. Этого въ русской агрономіи нѣтъ, а это два главныя положенія Шубарта. И я по опыту знаю, что на иныхъ основаніяхъ устроить крестьянскаго хозяйства нельзя. Поэтому и предлагаю русскимъ женщинамъ, которыя такъ же, как и я, пойдутъ въ деревню учить крестьянъ лучшему хозяйству, воспользоваться этимъ моимъ опытомъ.

Наши агрономы взялись за безплодный, безнадежный трудъ,—хотятъ при данныхъ условіяхъ пользованія землею,—при общихъ владѣніяхъ, дальноземельи, черезполосности и выпасѣ скота на поляхъ,—улучшить крестьянское хозяйство. Своего хозяйства они при такихъ условіяхъ не ведутъ, это для крестьянъ такое особенное „крестьянское хозяйство" (меня это возмущаетъ, что для крестьянъ все особенное, не такое, какъ для другихъ людей,—и хозяйство, и землевладѣніе, и законы *). Можетъ быть женщины, для которыхъ теперь открыты высшія агрономическія заведенія будутъ въ состояніи отрѣшиться отъ этой рутины, и поведутъ крестьянское хозяйство по новому пути, поймутъ, что крестьянинъ такой же человѣкъ, какъ и мы сами, и что онъ въ другихъ условіяхъ, чѣмъ мы сами жить и работать не можетъ.

Кромѣ дѣятельности на пользу народа въ качествѣ учителей сельскаго хозяйства, богатое поле для дѣятельности интеллигентной женщины представляетъ и самое это хозяйство. У насъ въ Россіи, не смотря на природныя богатства почвы, земля такъ необработана, что не даетъ ничего,—вѣчные неурожаи,—и вызвать ее къ жизни, оплодотворить эту безплодную теперь землю—неотложная и въ высшей степени благодарная задача. И для женщины—это хорошо оплачиваемый трудъ, плата за который вполнѣ зависитъ отъ способностей и отъ количества работы; и заработокъ этотъ пріятенъ тѣмъ, что здѣсь человѣкъ не отнимаетъ ничего у другого

---

*) На женщинъ, какъ выражали вчера, надѣются, что онѣ получивши возможность вл[іять] на политику, будутъ поддерживать равноправіе всѣ для всѣхъ. Больше всего въ этомъ ра[вно]правіи нуждаются крестьяне.

а вызываетъ къ жизни только силы природы, и ни отъ кого не зависитъ, кромѣ этихъ силъ природы, которыми можетъ научиться управлять. Это вполнѣ свободный, независимый и выгодный трудъ. И кромѣ того трудъ несомнѣнно полезный для общества, потому что интеллигентный человѣкъ скорѣе можетъ приспособиться къ даннымъ условіямъ и научить культурному выгодному хозяйству окрестное населеніе, а это теперь самая неотложная и необходимая работа. Крестьяне уже сознали невозможность прежней жизни и стремятся навстрѣчу новой.

На долю русской женщины-крестьянки выпалъ трудъ самый тяжелый, тяжелѣе, чѣмъ трудъ мужчинъ, и на долю интеллигентной русской женщины, которая трудится въ деревнѣ, тоже самый тяжелый и плохо оплачиваемый трудъ сельской учительницы, зато этихъ учительницъ знаетъ и помнитъ русскій народъ. Теперь слѣдуетъ ей прійти на помощь крестьянкѣ и спасти ее отъ непосильнаго труда, подъ бременемъ котораго она изнемогаетъ, спасти ее отъ голода и направить крестьянское хозяйство на новый обновленный путь. Этимъ она заслужитъ уваженіе отъ крестьянъ и займетъ въ обществѣ подобающее ей за ея заслуги передъ этимъ обществомъ мѣсто.

Трудъ и здоровье крестьянки. *Е. Н. Щепкина.* (СПБ.)

Моя задача—остановить ваше вниманіе на выдающихся чертахъ судьбы крестьянскихъ женщинъ великороссійскихъ губерній, гдѣ среди крестьянства еще держатся общинные порядки землевладѣнія, гдѣ еще дѣйствуютъ мѣстные обычаи. Наши великороссійскія деревни еще живутъ въ тѣхъ формахъ быта, какія существовали на западѣ въ средніе вѣка. До великой революціи, за исключеніемъ Англіи, даже культурный западъ не зналъ закона въ современномъ смыслѣ слова, какъ постановленія народныхъ представителей конституціонной страны. При старомъ порядкѣ дѣйствовалъ указъ, исходившій отъ верховной власти; внутри же классовъ и въ группахъ населенія господствовала сила обычаевъ, часто гибкихъ, растяжимыхъ, ради очевидныхъ выгодъ мѣстнаго люда, допускавшихъ большія колебанія общихъ правовыхъ нормъ.

Эти обычаи часто считались съ голосами женщинъ. Во французской деревнѣ XIV, XV-го вв. женщины и дѣвушки сельскаго общества являлись на сходы, когда заключался важный хозяйственный договоръ, и присутствіе всѣхъ членовъ общины безъ различія пола придавало большую устойчивость совершаемому акту. До конца XVII-го в. въ Англіи феодальныя владѣлицы мѣстечекъ сами избирали представителей въ палату общинъ, пока парламентъ особыми постановленіями не сузилъ дѣйствія обычая.

Наша деревня живетъ подъ вліяніемъ указовъ сверху и обычнаго права снизу. Общество землевладѣльцевъ, если находитъ это полезнымъ, дѣлаетъ женщину, даже имѣющую взрослыхъ сыновей, *домохозяйкой*, представительницей двора на сходѣ; иногда такія же права получаетъ и сестра при «ненадежныхъ» братьяхъ. Такія явленія нерѣдки, но распространены далеко не повсюду, оказываются скорѣе исключеніями; однако, сенатъ считался съ ними и призналъ ихъ законность при наличности мѣстныхъ обычаевъ. Иногда, чаще тамъ, гдѣ земля плоха и мало обезпечиваетъ, общество дѣлитъ ее поровну между мужскими и женскими душами. На сѣверѣ часты случаи выполненія женщинами сельскихъ должностей десятскаго, старосты; тамъ мужчины цѣлыми деревнями уходятъ на дальніе промыслы; административная же служба, нужно отмѣтить, сама по себѣ не пользуется уваженіемъ крестьянъ. Общая же норма сельскаго быта—непризнаніе за женщинами какихъ-либо правъ: мужчины распоряжаются землей и руко-

водятъ дѣлами обществъ. Съ женщинами обращаются сурово, часто жестоко. *„Про бабъ законъ не писанъ“*, думаетъ крестьянинъ, и онъ правъ: личность крестьянской женщины отсутствуетъ въ нашемъ законодательствѣ. Даже «положеніе о крестьянахъ» 1861 г. ни словомъ не поминаетъ о ней; вся она—безсловесное достояніе семьи, двора и общества. Только тамъ, гдѣ трудъ женщины сколько-нибудь индивидуализированъ, законъ вынужденъ коснуться ея; онъ говоритъ о ней въ отдѣльныхъ положеніяхъ о бывшей дворовой прислугѣ помѣщиковъ и особенно подробно о прачкахъ, нянькахъ и швеяхъ бессарабскихъ дворянъ, опредѣляя даже жалованье освобождаемыхъ. И только въ наши дни, когда начинается великій переломъ жизни и зарождается новое понятіе о законѣ, обсуждаемомъ представителями разныхъ слоевъ населенія, одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ законовъ о земельной собственности,—законъ 9-го ноября 1906 г.—попутно, по необходимости, заговорилъ о правахъ крестьянокъ, какъ землевладѣлицъ. Впервые въ законѣ мы находимъ 4 разъяснительныхъ пункта о женщинахъ домохозяйкахъ и единственныхъ наслѣдницахъ семейныхъ надѣловъ, имѣющихъ право наравнѣ съ мужчинами укрѣплять за собой участки. Отнынѣ законъ уже не можетъ молчать о крестьянкѣ: онъ подошелъ вплотную къ давно устарѣвшимъ статьямъ X-го тома о наслѣдствѣ, непримѣнимымъ къ мелкой собственности крестьянъ, и вынужденъ будетъ измѣнить эти статьи, а за ними и многія другія.

Нельзя, однако, сказать, чтобы крестьянка была совершенно безлична за послѣдніе 50 лѣтъ; она оказывала сильное вліяніе на весьма важное явленіе въ деревнѣ, именуемое народниками *борьбой за малую семью.* Дореформенные многолюдные дворы подъ властью большаковъ жили горазд сытнѣе современныхъ маленькихъ семей; они могли пользоваться широкими земельными угодьями. Но старая большая семья была истиннымъ царствомъ патріархальнаго деспотизма. Съ возникновеніемъ фабричнаго труда, личнаг найма на чистыя деньги, крестьянская молодежь научилась цѣнить личны заработокъ, и съ освобожденіемъ она начала вырываться изъ подъ гнет большаковъ; особенно энергично возставали молодицы противъ старшихъ толкали мужей на раздѣлы, не смущаясь недоѣданьемъ, рискованнымъ хозяйствомъ на маломъ надѣлѣ. Жажда личной самостоятельности пересили вала экономическіе расчеты. Въ этой борьбѣ молодицъ таился своего ро женскій вопросъ, побѣждавшій сопротивленіе администраціи, считавшей ра дѣлы вредными, ослаблявшими платежную способность крестьянства. В сущности, господство малыхъ семей уже разрушаетъ старый семейно-общи ный укладъ жизни, приближая переходъ къ личному землевладѣнію.

Нужно сознаться, что крестьянка плохо подготовлена къ веденію инд видуальнаго хозяйства. Власть самыхъ невѣроятныхъ суевѣрій и предра судковъ всесильна надъ нею.

Трудъ деревенской женщины въ мѣстностяхъ, живущихъ сельским хозяйствомъ, громаденъ; не меньше онъ и въ губерніяхъ съ развитымъ отх жимъ промысломъ, гдѣ, за уходомъ мужчинъ, женщины выполняютъ всѣ сел скія работы и всѣ службы. Не говоря о страдной порѣ, даже осенью, зим хозяйка вся въ работѣ: поздно ночью и рано утромъ она прядетъ и ткет носитъ на себѣ воду, часто издалека, по тяжелой дорогѣ; стряпаетъ ра два въ день, убираетъ скотину; мѣситъ квашню съ двумя пудами ржано тѣста, изнываетъ на холоду за мытьемъ толстаго посконнаго бѣлья; центрѣ Россіи она таскаетъ на себѣ трехпудовые мѣшки огурцовъ; въ че ноземныхъ губерніяхъ она стоитъ по-поясъ въ ледяной водѣ, моя ове которыхъ стрижетъ на холоду; и все это выполняетъ беременная, со всѣ невзгодами женскаго организма.

Тяжкій трудъ и условія быта кладутъ роковую печать на крестьянокъ и ихъ потомство.

Въ Воронежской, Костромской и многихъ друг. губ. рабочая страдная пора очень часто совпадаетъ съ критической порой молодой жизни: на іюль, августъ, сентябрь и октябрь въ Костромской губ. приходится 54% всего числа родовъ; въ результатѣ—множество выкидышей и тяжкихъ заболѣваній. Невѣжество, тьма предразсудковъ, окружающихъ актъ рожденія, невозможный уходъ за новорожденными вызываютъ громадную дѣтскую смертность; а это бѣдствіе ведетъ за собой учащенную беременность крестьянки.

Деревенскія дѣвушки выходятъ замужъ 16—18—19-ти лѣтъ; къ 25 годамъ у молодицы нѣсколько дѣтей. По изслѣдованіямъ чл. Гос. Думы А. Шингарева, на 25-лѣтнюю крестьянку приходится 5—6 родовъ, а на пожилой возрастъ, до 45 л., почти 9-ть.

Болѣе 1/4 женщинъ этого возраста вынесли болѣе 10 беременностей. Процентъ выкидышей выше 1/4 ч.; это число быстро растетъ съ возрастомъ, и въ 35—40 лѣтъ даетъ 70% выкидышей. Несомнѣнно, отъ непосильнаго труда и опасныхъ условій родовъ, крестьянки въ цвѣтущей молодости наживаютъ женскія болѣзни, и въ среднемъ возрастѣ организмъ не справляется съ дѣторожденіемъ.

Поразительны такія біографіи:

55 лѣтъ.	51 годъ.
35 л. замужемъ.	29 л. замужемъ.
24 беременности.	22 беременности.
2 *живыхъ дѣтей.*	2 *живыхъ дѣтей.*
14 умерло.	15 умерло.
8 выкидышей.	3 мертворожденныхъ.
	2 выкидыша.

Таковы судьбы матерей среди главной массы русскаго населенія.

Акушерская помощь въ деревнѣ слаба до крайности, *до того, что является* самой слабой *частью* нашей земской медицины. Простыя акушерки не удовлетворяютъ при сложныхъ обстоятельствахъ, да къ нимъ рѣдко и обращаются. А доморощенная помощь является чѣмъ-то трудно поддающимся описанію. Бабушки часто просто считаютъ грѣхомъ облегчать страданія женщинъ; св. писаніе указываетъ—страдать и болѣть. Иногда пугаютъ рожениць криками: „пожаръ, горимъ!" чтобы вызвать развязку. Водятъ по избѣ до полной потери силъ; пихаютъ паклю въ ротъ, поятъ деревяннымъ масломъ. Въ трудныхъ случаяхъ несчастныя мученицы подвергаются невѣроятнымъ пыткамъ: ихъ подвѣшиваютъ къ потолку и встряхиваютъ: выпариваютъ въ печи, а затѣмъ внизъ головой... смертные исходы неизбѣжны.

Изслѣдователи разныхъ губерній Россіи почти единогласно отмѣчаютъ, что среди массы обращавшихся къ врачамъ женщинъ находили громадный %, иногда до 91%, разныхъ формъ женскихъ болѣзней, *такихъ* тяжелыхъ, о *какихъ* въ городахъ не имѣютъ и понятія. Большинство ихъ, *въ числѣ вдвое* большемъ, нежели въ городахъ, связано съ родами.

Въ то время, какъ среди мужчинъ преобладаютъ острозаразныя болѣзни, масса крестьянокъ страдаетъ общимъ разстройствомъ питанія, малокровіемъ, различными нервными заболѣваніями. Очень распространенъ сифилисъ, но у женщинъ преобладаетъ поздняя стадія, незаразительная: результаты не прямого зараженія, а условій жизни среди безпросвѣтнаго невѣжества. Но сифилисъ при своей распространенности играетъ ничтожную роль среди несчастныхъ родовъ; онъ *тонетъ среди* прочихъ условій

быта. Разстройства питанія даютъ меньшій % заболѣваній у дѣвочекъ, нежели у мальчиковъ; но съ 14 л. % быстро повышается среди дѣвушекъ, и у женщинъ 20—39 л. почти втрое превышаетъ % той же заболѣваемости мужчинъ. Силы женщины надламываются съ юности... „За мертвыми цифрами нашего анализа, говоритъ А. Шингаревъ, скрываются десятки тысячъ индивидуальностей!.. Изъ-за цифръ смотритъ на насъ скорбный ликъ, смотритъ—„всевыносящаго русскаго племени многострадальная мать“...

По вычисленіямъ статистиковъ, заболѣваемость крестьянокъ въ 1½ раза превосходитъ заболѣваемость мужчинъ, и главный % заболѣваній падаетъ на тѣ цвѣтущіе годы, когда женщина-мать должна жить полною жизнью; въ годы зрѣлости 30—40 л.—эти бѣдствія разражаются усиленной смертностью женщинъ, *вдвое превышающей смертность мужчинъ*. Послѣдствіемъ является устрашающая смертность грудныхъ дѣтей въ Россіи. Въ Воронежской губ. въ началѣ XX в. на 1.000 родившихся умирало 503 ребенка. Въ концѣ XIX в. въ Симбирской губ. въ теченіе 12 л. умирало 552 грудныхъ ребенка на 1.000. Приблизительно то же найдемъ и въ другихъ губерніяхъ Великороссіи. Дѣтская смертность характерно мѣняется по національностямъ: у великороссовъ на 1.000 грудныхъ дѣтей умираетъ 306 мал. и 270 дѣв., у евреевъ, часто еще менѣе обезпеченныхъ, 140 мал. и 126 дѣв., у мусульманъ Симбирской губ. умираетъ 302 грудн. ребенка обоего пола на 1.000, а рядомъ у великороссовъ—552.

При другихъ условіяхъ быта заболѣваемость и смертность крестьянскихъ женщинъ не такъ отличается отъ мужской. Въ Полтавской и особенно Херсонской губерніяхъ замѣчается даже перевѣсъ заболѣваній мужчинъ. Видно, тамъ женщинамъ легче живется. Лучшее обезпеченіе землей замѣтно сокращаетъ заболѣваемость и смертность въ деревняхъ. *Тольк*[о] женщинъ не обезпечиваетъ и земельное богатство; наоборотъ, въ бол[ѣе] зажиточныхъ дворахъ замѣчается даже большій % заболѣваемости и смерт[]ности женщинъ; и понятно: тутъ значительнѣй число скота, больше полевой работы, больше матеріала для тканья, здѣсь больше домохозяевъ во 2-м[ъ] и 3-мъ бракѣ, рано схоронившихъ своихъ первыхъ труженицъ.

Таково для *женской личности вліяніе устарѣлыхъ формъ быта*; сред[и] него массами вымираютъ матери, а еще болѣе дѣти. Инородцы горазд[о] осторожнѣе обращаются со своими семейными. Не можетъ скоро помо[чь] женскому населенію великороссійскихъ деревень и лучшее надѣленіе землей [—] жадная обработка ея на первое время еще повыситъ женскую смертност[ь]. Кромѣ подъема благосостоянія, для крестьянки необходима скорѣйшая р[е]форма быта, забота законодателя о ея личности.

Выше отмѣчено, что указъ и обычай—соперники. Часто указъ н[а]падаетъ на обычай, и тогда бываетъ въ результатѣ, что наиболѣе бе[з]правныя выигрываютъ, какъ было при натискѣ петровскихъ указовъ [на] высшій классъ, когда женщины вышли изъ теремовъ. Въ переживаем[ое] время, между указомъ 9-го ноября и крестьянскимъ бытомъ разражает[ся] братоубійственная война: слѣдуетъ думать, что обоимъ не выйти цѣлы[ми] изъ боя.

Бытъ отступитъ передъ введеніемъ общихъ правовыхъ нормъ.

Что же станется съ крестьянками? Среди общаго экономическ[аго] ухудшенія, для нихъ слѣдуетъ ожидать постепеннаго улучшенія ихъ пра[]вого положенія. Необходимо хлопотать о сохраненіи въ будущемъ зако[но]дательствѣ нѣкоторыхъ, выгодныхъ для женщинъ, преимуществъ стар[аго] обычая: права на надѣлы, допущенія на сходы; придется примѣнить ста[] X тома, а далѣе станетъ необходимымъ участіе крестьянокъ въ посел[]

вомъ и земскомъ самоуправленіи. Постепенный подъемъ правовой личности крестьянки поможетъ ей воспользоваться школами и подготовиться къ гражданскимъ обязанностямъ.

Бытовое и правовое положеніе крестьянки въ Малороссіи. *Е. П. Шевырева.* (СПБ.)

Отъ тѣхъ, кто относится отрицательно-враждебно, или презрительно къ женскому движенію, къ борьбѣ женщинъ за равноправіе съ мужчиной, среди другихъ возраженій приходится слышать слѣдующее: женскій вопросъ, говорятъ они, если допустить существованіе его, есть вопросъ небольшой группы населенія—привилегированныхъ классовъ. Въ широкихъ кругахъ трудящагося населенія, среди крестьянъ, женщина, работая наравнѣ съ мужчиной, пользуется и равными съ нимъ правами, или, если хотите, равнымъ безправіемъ, и если страдаетъ отъ грубаго обращенія, отъ побоевъ, то страдаетъ постольку, поскольку вообще болѣе слабые физически страдаютъ въ некультурной средѣ, а не вслѣдствіе принципіальнаго отношенія къ ней, какъ къ неполноправной личности.

Это утвержденіе глубоко невѣрно. Я желала бы убѣдить васъ, мм. гг., въ томъ, что крестьянка работаетъ *больше* мужчины и въ то же время живетъ подъ двойнымъ гнетомъ: страдая не только отъ безправія общаго этому классу населенія, но и отъ своей подчиненности мужчинѣ, зависимости отъ него, и что зависитъ это не только отъ некультурности среды, но главнымъ образомъ отъ экономическаго положенія женщины, обусловливающаго иное принципіально отношеніе къ ней, чѣмъ къ мужчинѣ.

Правоотношенія народа обусловливаются съ одной стороны его экономическимъ бытомъ, съ другой—его міровоззрѣніемъ, слѣдовательно, намъ надо обратить вниманіе на эти факторы для того, чтобы понять, почему въ крестьянской средѣ установился взглядъ на женщину, какъ на неполноправное существо.

„Основа жизни крестьянина—трудъ, постоянный, напряженный; все, что имѣетъ крестьянская семья, добыто этимъ тяжелымъ трудомъ, сбереженія, которыя дѣлаетъ крестьянинъ, онъ дѣлаетъ часто на счетъ удовлетворенія насущныхъ потребностей. Поэтому имущество разсматривается тамъ въ тѣсной связи съ личностью: идея пользы, правды и нравственности не разграничивается рѣзко" (Чубинскій). Трудъ считается единственнымъ справедливымъ источникомъ собственности; отсюда то общеизвѣстное явленіе, что воровство лѣса не считается воровствомъ въ полномъ значеніи этого слова, т. к. на лѣсъ не употреблено человѣческаго труда, тогда какъ кража хлѣба—продукта самаго тяжелаго труда, а въ особенности кража рабочаго скота, безъ котораго невозможно производство хлѣба, возмущаетъ крестьянскую совѣсть сильнѣйшимъ образомъ и вызываетъ иногда, какъ извѣстно, страшное, дикое мщеніе.

Все это общеизвѣстныя вещи, но я должна была ихъ напомнить. Кладя въ основу жизни земледѣльческій трудъ, кого долженъ считать крестьянинъ полноправной, достойной уваженія личностью? Очевидно, что такою личностью въ глазахъ крестьянина будетъ человѣкъ, любящій, умѣющій трудиться на землѣ и имѣющій къ чему приложить свою трудоспособность, имѣющій подъ собою опору—землю, свою единственную кормилицу. Надо слышать съ какимъ уваженіемъ, почти благоговѣніемъ говоритъ крестьянинъ въ похвалу человѣку: „это настоящій хозяинъ", чтобы почувствовать, въ чемъ онъ видитъ настоящее достоинство человѣка.

И вотъ женщина, не имѣющая права на землю, представляетъ собою въ глазахъ крестьянина какъ бы часть самостоятельной личности, только одну ея

сторону: это только рабочая сила, ищущая приложенія на чужой землѣ. Въ дѣвичествѣ—на землѣ отца, правъ на которую не наслѣдуетъ, въ замужествѣ—на землѣ мужа. Однимъ словомъ, это личность неполноправная, зависящая отъ мужчины, подчиненная ему.

Характерная черта національнаго малорусскаго характера, имѣющая громадное значеніе въ его экономической и общественной жизни—есть сильное развитіе личности. Идея личности проходитъ черезъ всѣ его отношенія, начиная съ семейныхъ. По смерти отца, а часто и при жизни его, сыновья непремѣнно дѣлятся. Каждый стремится основать собственное хозяйство, стать самостоятельнымъ. Дробимость семейства доходитъ до послѣднихъ предѣловъ; каждый братъ заводитъ въ концѣ концовъ собственное хозяйство.

Очевидно, что это ведетъ за собой всѣ невыгодныя послѣдствія слишкомъ мелкаго землевладѣнія: эти маленькія хозяйства не могутъ завести ни хорошаго скота, ни хорошихъ земледѣльческихъ орудій, а съ другой стороны такое хозяйство требуетъ особеннаго напряженнаго труда и даже иниціативы отъ каждаго члена семьи, а въ особенности отъ женщины, на которой лежитъ все домашнее хозяйство, въ мелкомъ землевладѣніи играющее особенно значительную роль.

Итакъ экономически зависимое положеніе крестьянки и связанный съ этимъ взглядъ на нее, какъ на неполноправное существо, отражается на всѣхъ условіяхъ ея семейной и общественной жизни, т. е. на ея бытовомъ и правовомъ положеніи; дробимость же семьи въ Малороссіи, отсутствіе большихъ семействъ, возлагаетъ на плечи женщины особенно тяжелый трудъ, усиливаетъ ея отвѣтственность, хотя предоставляетъ больше самостоятельности въ веденіи домашняго хозяйства.

Я думаю, мм. гг., что всѣмъ вамъ до извѣстной степени знакома жизнь крестьянки, если не по личнымъ наблюденіямъ, то изъ литературы, и боюсь, что, пытаясь дать картину этой жизни, мнѣ придется повторять и общеизвѣстныя вещи. Прошу извиненія, постараюсь быть краткой, но избѣгнуть этого едва ли сумѣю: мнѣ придется хотя бы сгруппировать и напомнить это общеизвѣстное для потвержденія только-что высказаннаго и для нѣкоторыхъ другихъ выводовъ, которыми предполагаю закончить мой небольшой докладъ.

Каждая крестьянская дѣвушка въ Малороссіи знаетъ, что она должна выйти замужъ, какъ бы мало склонности къ этому ни имѣла, что только подъ условіемъ замужества она можетъ остаться въ крестьянской средѣ. Малороссійская пословица говоритъ: „хочъ за вола, абы дома не була". Эта пословица показываетъ, что дѣвушкѣ неизбѣжно выйти замужъ за когобы то ни было: нельзя за милаго, такъ за немилаго, нельзя за хорошаго—такъ за пьяницу, за бѣдняка, за вдовца съ дѣтьми, только выйти во что бы то ни стало, лишь бы не остаться въ родной семьѣ и не оказаться лишнымъ ртомъ, когда братья, женившись, пріобрѣтутъ въ женахъ даровыхъ работницъ, а она останется излишней рабочей силой, которую некуда приложить.

Старыхъ дѣвушекъ я въ Малороссіи не встрѣчала, если не считать калѣкъ, слѣпыхъ или идіотокъ. Эти живутъ послѣ смерти родителей при братьяхъ, и положеніе ихъ въ буквальномъ смыслѣ ужасно. Если дѣвушка имѣетъ опредѣленное отвращеніе къ браку безъ любви, а другого не представляется, если ее пугаетъ тяжелая жизнь замужней крестьянки, жизнь, къ которой она присмотрѣлась съ дѣтства, можетъ быть, напримѣръ матери, если она чувствуетъ себя недостаточно здоровой для того, чтобы вынести тяготу замужества; наконецъ, если она вкусила прелесть книжки, пр

лесть пробужденной мысли, если ей хочется болѣе благообразной жизни, жизни и для души, она стремится уйти изъ деревни и чаще всего идетъ въ монастырь. Такой выводъ получился у меня изъ бесѣдъ съ монахинями одного многолюднаго монастыря въ Малороссіи.

Мнѣ кажется, что здѣсь происходитъ нѣчто очень печальное, что здѣсь совершается очень нежелательный отборъ: въ деревнѣ остаются болѣе сильныя физически, но болѣе грубыя нравственно; болѣе тонкое душевно и умственно—уходитъ изъ деревни. А вѣдь эта душевная и умственная интеллигенція, оставаясь въ деревнѣ, могла бы составить такое ядро, съ помощью котораго можно было бы вести культурную работу въ деревнѣ, освѣщать, оздоровлять, поднимать жизнь деревни.

Какъ же проходитъ жизнь дѣвушки до замужества, и какъ она готовится къ этому послѣднему?

Если родители ея зажиточны, если земли у нихъ достаточно, то дочь работаетъ дома, на семью, при чемъ съ самаго ранняго дѣтства пріучается ко всѣмъ земледѣльческимъ и ко всѣмъ домашнимъ работамъ спеціально женскимъ и участвуетъ во всѣхъ мужскихъ работахъ. За это при выходѣ замужъ ей даютъ приданое, состоящее, главнымъ образомъ, изъ „скріні“ сундука съ одеждой; изъ хозяйства дается телушка, у богатыхъ—корова, нѣсколько овецъ и только. Ни денегъ, ни рабочаго скота, ни построекъ, ничего цѣннаго не дается, а напротивъ, женихъ платитъ родителямъ за невѣсту небольшую сумму, въ нѣсколько десятковъ рублей, которая измѣняется въ зависимости отъ качества невѣсты—красоты, а главное здоровья и работоспособности: женихъ какъ бы покупаетъ себѣ крѣпостную.

Если семья бѣдна, дочь очень рано, иногда съ 12—13 лѣтъ, уходитъ на заработки, или только лѣтомъ, во время жатвы, или на цѣлые годы. Работая на сторонѣ, дѣвушка располагаетъ своимъ заработкомъ вполнѣ, или въ большей части, если немного помогаетъ родителямъ. На свой заработокъ она дѣлаетъ себѣ приданое, состоящее изъ запаса одежды; изъ хозяйства же почти ничего, или и вовсе ничего не получаетъ, какъ неработавшая на семью.

Но гдѣ бы дѣвушка ни работала, она помнитъ, что должна быть пораньше готова къ замужеству, т. е. должна знать всѣ земледѣльческія работы и всѣ работы по домашнему хозяйству, а также умѣть шить, вышивать и прясть.

Какъ видите, вся жизнь дѣвушки наполнена самымъ разнообразнымъ, подчасъ очень тяжелымъ трудомъ. Но ея работа обставлена такъ, что у нея есть досугъ и возможность повеселиться. Лѣтомъ, хотя работа очень тяжела, дѣвушка свободна каждый праздникъ; главная же зимняя работа ея—пряжа, обставлена такъ, что является въ то же время и удовольствіемъ. Для этой работы, какъ вамъ, вѣроятно, извѣстно, дѣвушки собираются каждый зимній вечеръ группами, по 10—15 человѣкъ, въ избу, нанятую у бѣдной вдовы, или малосемейной, и тамъ, за пряжей остаются до разсвѣта. Туда же приходятъ парни, тамъ завязываются знакомства, романы, которые довольно часто оканчиваются бракомъ.

Вобще жизнь дѣвушки настолько свободнѣе, легче и веселѣе жизни замужней женщины, что въ глазахъ крестьянъ является завидной долей, полной радости. Въ старинной малорусской пѣснѣ говорится:

А дівочкамъ уся валенька:
За юпочку, та на вулечку,
За намістечко, та на листечко,
За віночекъ, та у тапочекъ.

Но дѣвичья свобода длится очень недолго: крестьянская дѣвушка рано идетъ замужъ,—большинство выходитъ раньше 20 лѣтъ.

Хотя, благодаря присущему малороссамъ лиризму, чувство играетъ при вступленіи въ бракъ большую роль, и часто молодые люди вступаютъ въ бракъ по обоюдному влеченію, но все-таки это бываетъ далеко не всегда. Обусловленный бѣдностью практическій взглядъ крестьянъ, который заставляетъ ихъ цѣнить человѣка съ точки зрѣнія его работоспособности, является соперникомъ лиризма. „Жинка хочъ якъ корова, абы була здорова" говоритъ пословица, отражая этотъ практическій взглядъ. Какъ въ богатое хозяйство покупаютъ крупный сильный рабочій скотъ, такъ въ богатую семью выбираютъ рослую, здоровую невѣстку. А потому, если парень изъ богатой семьи полюбитъ дѣвушку хотя красивую (а красота очень цѣнится у малороссовъ), но не отличающуюся особенной силой и здоровьемъ, то ему придется отказаться отъ любимой дѣвушки подъ давленіемъ родителей, которые въ невѣсткѣ цѣнятъ прежде всего рабочую силу, способную справиться съ ихъ большимъ хозяйствомъ.

И трогательно, и тяжело видѣть, какъ дѣвушка, которой приближается пора итти замужъ, волнуется, старается заслужить репутацію здоровой, рабочей дивчины. Отъ этой репутаціи зависитъ все ея будущее. Нѣтъ страшнѣй клеветы для нея, какъ клевета о томъ, что она ледача, т. е. лѣнива и не умѣетъ работать, или что она слаба здоровьемъ,—нѣтъ тогда ей надежды найти хорошаго жениха: придется итти за пьяницу, бѣдняка, или стараго вдовца съ дѣтьми. Слабость здоровья, или хроническую болѣзнь, которую можно скрыть отъ постороннихъ глазъ, она скрываетъ, какъ позоръ, она надрывается, чтобы показать, что она умѣетъ работать. Въ каждой женщинѣ, имѣющей неженатаго сына, она видитъ возможную будущую свекровь и старается заслужить ея расположеніе.

Но вотъ бракъ состоялся. Вступивъ въ семью мужа, молодая женщина подвергается строгому экзамену по всѣмъ своимъ знаніямъ и умѣніямъ. Вставать она должна раньше всѣхъ, тотчасъ же приниматься за работы по домашнему хозяйству, которыми и наполняется весь ея день, когда нѣтъ полевыхъ работъ, и ложиться должна позже всѣхъ. Лѣтомъ она цѣлый день работаетъ съ мужемъ: онъ коситъ, она вяжетъ снопы, но тогда какъ у мужа въ данное время только одно дѣло, на ней лежитъ тысяча другихъ обязанностей. Она должна встать раньше мужа, принести воды изъ колодца, приготовить завтракъ, если надо—испечь хлѣба и т. д. и тогда уже, утомленная, отправляется въ поле и работаетъ тамъ, рядомъ съ мужемъ, работу, равную по трудности. Вернувшись съ поля, она опять-таки не можетъ лечь спать тотчасъ, какъ ея мужъ: ее опять ждетъ множество мелкихъ, но хлопотливыхъ и утомительныхъ дѣлъ по домашнему хозяйству, только покончивъ съ которыми она можетъ прилечь уснуть, чтобы завтра опять встать до разсвѣта;—и такъ изо дня въ день, проходитъ время уборки хлѣба. За это время женщина изводится и худѣетъ такъ, что на нее глядѣть тяжело.

Но пока женщина молода, пока у нея нѣтъ дѣтей, положеніе ея еще, сравнительно, не такъ тяжело: и она полна силъ, и тревогъ материнства еще нѣтъ, и свекровь еще не такъ стара и раздѣляетъ съ ней труды по хозяйству. Но вотъ начинаются дѣти. Беременная женщина работаетъ до послѣднихъ дней, какъ здоровая. Никому и въ голову не придетъ поберечь ее: и работа не ждетъ, и, наконецъ, у крестьянъ существуетъ взглядъ, что беречь себя во время беременности и послѣ родовъ—чуть ли не позоръ: вѣдь это не болѣзнь, а они и во время болѣзни не берегутся. До послѣднихъ дней ходитъ несчастная на работу, и это иногда оканчивается тѣмъ, что она тамъ же, въ полѣ, разрѣшается отъ бремени и на тряскомъ возу возвращается съ новорожденнымъ домой. Конечно, это рѣдкіе случаи, но

не настолько исключительные, какъ вы, можетъ быть, думаете: вѣдь большая часть браковъ у крестьянъ совершается поздней осенью, а большинство рожденій лѣтомъ. Черезъ 3—4 дня послѣ родовъ мать опять принимается за очередныя работы: если это полевыя работы, то она беретъ съ собой въ поле новорожденнаго, устраиваетъ его такъ подъ возомъ, чтобы защитить отъ солнца, а сама работаетъ, мучается, слушая его крикъ, но не смѣя слишкомъ часто отрываться отъ работы, чтобы покормить, перепеленать его. Отъ утомленія и тревоги молоко портится, новорожденный кричитъ все больше... картина слишкомъ тяжелая, чтобъ я сумѣла найти слова, достойныя для ея описанія. Въ этихъ случаяхъ, т. е. когда ребенокъ долженъ первые дни своего существованія проводить въ полѣ, онъ большею частью умираетъ. Я знала крестьянку, которая потеряла такимъ образомъ четверыхъ дѣтей и когда, родивъ пятаго по какому-то роковому несчастью, опять въ рабочую пору, и трепеща отъ ожиданія потери и этого, она хотѣла было нанять за себя женщину, а самой остаться съ новорожденнымъ дома, свекровь не допустила этого. Пришлось похоронить и послѣдняго. Такъ и живетъ она, и работаетъ, и въ мукахъ рождаетъ дѣтей для заселенія кладбища, и одна ли она? Чѣмъ это лучше фабрики ангеловъ? А такія фабрики разбросаны по всему лицу земли русской.

Ребенка, котораго можно подкармливать посторонней пищей, мать не беретъ съ собой въ поле, а оставляетъ дома, подъ присмотромъ старухи-свекрови, или сестры, иногда совсѣмъ небольшой дѣвочки. Можно себѣ представить, что это за присмотръ. Колыбель страшно грязна и зловонна—доходитъ до того, что въ ней иногда заводятся черви, питаніе соотвѣтственно. Можетъ ли быть въ этихъ условіяхъ спокойно сердце матери, которая въ это время надрывается въ полѣ надъ работой?

Въ результатѣ такой жизни у однѣхъ вырабатывается притупленность и покорность рабочаго скота, у другихъ озлобленность, доходящая до желанія смерти собственнымъ дѣтямъ, у третьихъ, наконецъ, постоянныя страданія, болѣзни, преждевременная старость. Если во время лѣтнихъ работъ, какъ мы видѣли, крестьянкѣ приходится работать болѣе мужа, то еще ярче это неравенство выдѣляется осенью и зимой. Осенью, когда хлѣбъ убранъ, мужикамъ остается свезти и смолотить его: женщины участвуютъ и въ той, и въ другой работѣ, но въ то же время у нихъ на рукахъ не только это вѣчное домашнее хозяйство и дѣти, но и свои спеціально женскія работы—сборъ овощей съ огородовъ (вообще огороды на рукахъ однѣхъ женщинъ) и обработка конопли для пряжи. Намачивая сорванную коноплю въ рѣчкахъ, мелкихъ прудахъ, имъ приходится часто часами стоять по поясъ въ холодной водѣ—въ результатѣ нерѣдко страшныя женскія болѣзни и ревматизмъ. Но мужчины почему-то никогда не исполняютъ этой работы. Осенью — женщины обмазываютъ на зиму глиной избы, при чемъ носятъ изъ колодца для этого воду, мѣсятъ ногами глину и мажутъ часто при температурѣ, когда ноги и руки коченѣютъ.

Поздней осенью и зимой для мужчины наступаетъ время почти полнаго отдыха. Остается только уходъ за скотомъ, въ которомъ имъ часто помогаетъ женщина. Досуга у мужчинъ въ это время хоть отбавляй. Можетъ ли женщина хоть теперь вздохнуть свободно, развлечься, отдохнуть? Нѣтъ, она и теперь прикована къ дому, дѣтямъ, хозяйству, а кромѣ того должна обшить всю семью, т. к. лѣтомъ некогда, а главное, напрясть пряжи для холста, и шерсти для сукна. И вотъ, въ долгіе зимніе вечера, когда мужъ ушелъ въ гости, или спитъ на печи, или пьянствуетъ, жена сидитъ за работой: трещитъ прялка, пищатъ дѣти, ни пѣсни, ни книжки, ни сборищъ, ничего, и такъ изо въ день, изъ года въ годъ: болѣе, чѣмъ унылая

жуткая картина. И это ярмо, которое надѣваетъ на крестьянку замужество, снимаетъ только смерть.

Одна старинная малорусская пѣсня говоритъ:

А жіночкамъ та нема воли:
У запічку та воркунъ ворчыть,
У колысці та дытына крычить,
Підъ порогомъ та свыня хрючить,
А у печи та горщокъ кыпить,
Дытына каже: „похітай мене“,
Горщыкъ каже: „помішай мене“,
Свыня каже: „погодуй мене“,
Воркунъ каже: „поцілуй мене“.

Да, именно, замужней крестьянкѣ нѣтъ воли, нѣтъ возможности на сколько-нибудь продолжительное время отлучаться изъ дому, отдохнуть отъ заботъ; молодую невѣстку свекровь никуда не пускаетъ, а женщина постарше сама стоитъ во главѣ хозяйства, которое и держитъ ее, какъ прикованную къ дому.

Замѣчательно, что зажиточность семьи не дѣлаетъ жизни женщины свободнѣе, веселѣе, даже наоборотъ. Разумѣется, въ богатой семьѣ она лучше ѣстъ и лучше одѣта, но работы и заботъ у нея еще больше. Укажу еще на одну тяжкую сторону жизни замужней крестьянки: на ея отношенія къ дѣтямъ. Во-первыхъ бѣдность вынуждаетъ слишкомъ рано заставлять дѣтей участвовать въ работѣ на семью. Въ томъ возрастѣ, когда ребенокъ еще долженъ только играть, отсыпаться, набираться силъ, въ крестьянской семьѣ онъ часто по цѣлымъ днямъ въ той или иной работѣ. Матери приходится до разсвѣта будить ребенка лѣтъ 7—8 и посылать его со скотомъ въ поле во всякую погоду. Это и мучаетъ ее, и заставляетъ стараться взять, на сколько возможно, на себя и ту работу, которая назначена ему.

Но сыновья плохо цѣнятъ материнскую любовь и заботы: рѣдко можно встрѣтить хорошія отношенія, уваженіе со стороны сыновей къ матери. Ея, очевидно, неравноправное положеніе въ семьѣ заставляетъ ихъ смотрѣть на нее съ меньшимъ уваженіемъ, а некультурность—проявлять это неуваженіе въ слишкомъ грубой, оскорбительной для материнскаго сердца формѣ. Самыя лучшія, самыя мягкія и сердечныя отношенія, какія мнѣ приходилось наблюдать въ крестьянской средѣ—это отношенія между матерью и дочерью. И это вполнѣ понятно: это не только мать и дочь, это въ то же время—сотоварищи по несчастью. Мать, ростя дочь, знаетъ, что эта дочь обречена на то же тяжелое существованіе, что и она: что скоро пролетитъ ея сравнительно беззаботное дѣтство, и она пойдетъ въ чужую семью, которой отдастъ свою молодость, здоровье, свои силы. Отдавая дочь замужъ, мать плачетъ, какъ будто хоронитъ ее. Дочь, съ своей стороны, чувствуетъ, что только мать вполнѣ безкорыстно и искренно пожалѣетъ ее, и, выйдя замужъ, каждый праздникъ идетъ провѣдать мать.

Що то е ріднішого болѣе родного, близкаго на світі, говоритъ женщина о матери.

Среди надгробныхъ причитаній самыя искреннія и трогательныя—причитанья матери надъ умершей дочерью и дочери—на могилѣ матери.

Но дочь покидаетъ мать, а сыновья остаются, и мать, по смерти мужа доживаетъ вѣкъ съ однимъ изъ сыновей; и какъ горька эта жизнь, я скажу ниже. Какими же правами пользуется женщина за свой непрестанный, тяжелый трудъ въ теченіе всей жизни?

Чѣмъ обезпечена ея старость? На эти вопросы я могу съ полнымъ убѣжденіемъ сказать: она не пользуется почти никакими правами, а ста-

рость ея не обезпечена ничѣмъ. Если вы пойдете въ праздникъ въ деревенскую церковь, вы увидите на паперти и за оградой группы оборванныхъ старыхъ женщинъ, которыя протянутъ руку за милостыней: не думайте, что это профессіональныя нищія—нѣтъ, это бывшія хозяйки и матери, теперь, овдовѣвъ, какъ бы имѣющія право доживать вѣкъ у одного изъ сыновей.

Это сыновья, которымъ надоѣло кормить лишній ротъ, повыгоняли своихъ матерей, ростившихъ ихъ и создавшихъ то хозяйство, которымъ они владѣютъ. И вотъ эти матери ютятся, боясь побоевъ сына—лѣтомъ въ сараяхъ, а зимой—у добрыхъ людей, а кормятся милостыней.

Если мы обратимся къ ея имущественнымъ правамъ, правамъ наслѣдованія, то увидимъ слѣдующее: 1-ое, *Права дѣвушки*: выходя замужъ, дѣвушка, какъ я уже говорила, не получаетъ отъ родителей почти никакого приданаго, по смерти родителей также не наслѣдуетъ имъ, если у нея есть братья, п. ч. сестра при братьяхъ у крестьянъ—не наслѣдница. 2-ое, *Права жены*: Если, выйдя замужъ и проживъ съ мужемъ не особенно долго, женщина овдовѣетъ, не имѣя дѣтей, то ничего не наслѣдуетъ послѣ мужа и возвращается въ свою семью, или уходитъ на заработки. И это несмотря на то, что работала въ семьѣ мужа и м. б. похоронила и дѣтей и здоровье. Если мужа молодой женщины возьмутъ въ солдаты, когда у нея еще нѣтъ дѣтей, то свекоръ обыкновенно выгоняетъ ее, и она мыкаетъ горе по чужимъ людямъ до возвращенія мужа. 3-е, *Права матери*: Если женщина овдовѣетъ, имѣя сыновей, то имущество отца переходитъ къ сыновьямъ, она же не наслѣдуетъ мужу, но ведетъ хозяйство до совершеннолѣтія сыновей, являясь какой-то неполноправной опекуншей, состоящей какъ бы подъ надзоромъ громады: она не имѣетъ права продавать недвижимости, скотъ можетъ продать только для уплаты долговъ мужа, а если громада найдетъ, что она плохо ведетъ хозяйство, то можетъ устранить ее, назначивъ опеку, чего никогда не дѣлаютъ относительно отца, если даже тотъ, дойдя отъ пьянства до ненормальнаго состоянія, раззоряетъ семью. Взрослые сыновья имѣютъ право раздѣлиться, не спрашивая согласія матери-вдовы. Ей при этомъ очень рѣдко назначается 7-я часть, большею же частью не дается ничего, а предоставляется право доживать у одного изъ сыновей, о чемъ уже я говорила. 4-ое, *Права мачехи*: Дѣлежа между мачехой и пасынками не бываетъ, т. к. по народнымъ юридическимъ обычаямъ мужъ, оставляя сыновей отъ перваго брака и вторую жену, только по духовной можетъ оставить ей что-нибудь; если же духовной нѣтъ, то все имущество переходитъ къ сыновьямъ, мачеха же должна оставить домъ и итти, куда ей вздумается. Волостной судъ, впрочемъ, принимаетъ во вниманіе продолжительность второго брака, и назначаетъ иногда незначительную часть мачехѣ, но эта часть бываетъ обыкновенно такъ ничтожна, что совершенно не обезпечиваетъ ея.

Такъ прошла передъ вами, мм. гг., неискусно начертанная, но правдивая картина жизни крестьянки. Время не позволяетъ мнѣ развернуть ее во всю ширь, и я предпочла остановиться больше на темныхъ, тяжелыхъ сторонахъ ея, какъ для насъ болѣе важныхъ, т. к. съ ними должно бороться. Съ другой стороны я не упоминала о побояхъ пьянаго мужа, свекрови, какъ о вещахъ общеизвѣстныхъ, какъ о вещахъ, только переполняющихъ чашу страданій крестьянки. Ученые изслѣдователи народной жизни находятъ, что положеніе великорусской крестьянки значительно тяжелѣе, чѣмъ малорусской, да это и понятно, т. к. тамъ почва бѣднѣе и мужья уходятъ на заработки, покидая все хозяйство на женщину. Слѣдо-

вательно, то, что я имѣла честь говорить вамъ о положенiи малорусской крестьянки, за исключенiемъ мелкихъ бытовыхъ особенностей, мы съ полнымъ правомъ можемъ распространить на крестьянку вообще. Какой же выводъ надо сдѣлать изъ всего изложеннаго? Выводъ этотъ слѣдующiй: крестьянская женщина работаетъ значительно больше мужчины, ею главнымъ образомъ держится крестьянское хозяйство и въ то-же время она вполнѣ безправна, вполнѣ безпомощна, и происходитъ это отъ ея экономической зависимости отъ мужчины. Слѣдовательно, женскiй вопросъ въ крестьянской средѣ должно ставить иначе, чѣмъ онъ ставится интеллигенцiей. Подъ девизомъ: равныя обязанности—равныя права, для насъ мы добиваемся новыхъ областей труда, а для крестьянки мы должны добиваться права—меньше работать—работать наравнѣ съ мужчиной и пользоваться равными съ нимъ правами. Какъ же достигнуть этого? Разумѣется, вполнѣ это можетъ быть достигнуто только тогда, когда крестьянка получитъ избирательныя права. Но вы безъ объясненiй поймете меня, когда я вамъ скажу, что мы не имѣемъ такого основанiя надѣяться на скорое полученiе этихъ правъ. А между тѣмъ время не ждетъ; отъ невѣжества, бѣдности и пьянства деревня вырождается. Не обязаны-ли мы, поэтому, одновременно съ борьбой за избирательныя права для женщинъ, вести и другую работу? Мнѣ кажется, что обязаны и что такая работа возможна. *Во-первыхъ*, мы должны поставить себѣ цѣлью добиваться, если возможно, теперь же такого законодательнаго акта, который уравнялъ бы крестьянку экономически въ правѣ на землю съ мужчиной, что повело бы и къ правовому равенству; для этого намъ слѣдуетъ не пропустить настоящаго момента—момента измѣненiя формъ крестьянскаго землевладѣнiя—и бороться за то, чтобъ и въ этихъ новыхъ формулахъ не закрѣпилась та же вопiющая несправедливость по отношенiю къ крестьянской женщинѣ, которая существуетъ въ настоящее время. Каково бы ни было ближайшее разрѣшенiе аграрнаго вопроса, какъ бы ни измѣнились формы владѣнiя землею, какъ бы ни поднялось экономическое благополучiе крестьянъ, можно ждать оздоровленiя деревни только тогда, когда женщина станетъ полноправнымъ членомъ семьи и общества. Она не пьянствуетъ и она—мать; ея душа утончена и облагорожена материнствомъ, и въ этомъ залогъ нравственнаго влiянiя ея на семейную и общественную жизнь деревни; влiянiе, которое возможно при иномъ ея положенiи въ семьѣ и обществѣ и при иномъ ея культурномъ уровнѣ. *Во-вторыхъ*, мы должны итти въ деревню для культурной работы для женщины не благотворительной, а просвѣтительной и организаторской. Этимъ мы не только облегчимъ положенiе крестьянки въ настоящiй моментъ, но и подготовимъ ее для пользованiя избирательнымъ правомъ, когда она его получитъ.

Вы скажете, что эта задача огромна, что ихъ десятки миллiоновъ, но именно потому, что ихъ десятки миллiоновъ, и что задача эта такъ велика, я и зову васъ на это. Вѣдь только поставивъ себѣ широкiя задачи, отдаленные идеалы, можно достигнуть чего-нибудь цѣннаго и крупнаго, п. ч. только такiя задачи, такiя цѣли способны зажечь въ душѣ тотъ длительный энтузiазмъ, который преодолѣваетъ всѣ препятствiя и къ которому я считаю способной, по преимуществу, женщину.

Русская женщина въ кустарной промышленности. *Е. Н. Половцева.* (СПБ.)

Мм. Гг. Вопросъ, о которомъ сейчасъ рѣчь пойдетъ, вопросъ не новый, но тотъ интересъ, который къ нему проявляетъ въ настоящее время общество,—совсѣмъ недавняго происхожденiя.

Кустарное производство существовало въ Россіи съ поконъ вѣковъ, кустари *всегда* были разбросаны по лицу земли русской, и самобытное творчество ихъ, какъ Божья искра, разъ попавшая въ душу народа, не только никогда не перестаетъ тлѣть въ ней, но отъ времени до времени можетъ и должна, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, вспыхивать и горѣть яркимъ, ровнымъ свѣтомъ.

Въ настоящее время кустарная промышленность въ Россіи зарегистрирована офиціально. За кустаремъ признаны его права, онъ больше ужъ не въ пренебреженіи, издѣлія его цѣнятся, на нихъ есть спросъ и сбытъ, какъ у себя, такъ и заграницей. Все это произошло недавно, въ сравнительно *короткое* (для насъ, русскихъ!) время. Еще лѣтъ 50 тому назадъ самое представленіе о кустарной промышленности являлось довольно смутнымъ, кустари работали больше для себя, для своихъ односельчанъ, издѣлія ихъ, за нѣкоторыми исключеніями, не шли дальше мѣстнаго потребленія, и въ городахъ производства ихъ были мало извѣстны. Затѣмъ, вмѣстѣ съ развитіемъ желѣзнодорожныхъ путей, издѣлія кустарей малопо-малу стали проникать въ города. Но тутъ со словами „кустарь", „кустарное" связывалось что-то уродливое, отсталое, устарѣлое; при этомъ все фабричное, машинное привлекало глазъ, говорило о культурности, цивилизаціи. На промышленности кустарную и фабричную, служащія обѣ источниками народнаго дохода, смотрѣли какъ на двѣ крайности, исключающія одна другую. Существовало мнѣніе, которое и до сихъ поръ поддерживаютъ нѣкоторые весьма компетентные люди,—что маленькій кустарь долженъ погибнуть, что онъ не въ силахъ бороться съ капиталомъ и машиной и что фабрика убьетъ его. Но это время несомнѣнно проходитъ. Оно проходитъ благодаря усиліямъ доброжелателей кустарнаго производства, число которыхъ постоянно растетъ, благодаря благимъ начинаніямъ правительства, земствъ, частныхъ лицъ и *отчасти* только печати, которая (кстати сказать) могла бы дѣйствительно принести огромную долю пользы въ этомъ дѣлѣ, если бы представители ея сами слѣдили за русскимъ кустаремъ.

Теперь уже никто изъ настоящихъ русскихъ не брезгаетъ хорошею кустарною, русскою работою, а за границей спросъ на нее постоянно растетъ. Конечно, далеко еще нашему кустарю до совершенства, да и то время еще не наступило, когда бы мы проникліись гордостью и сознаніемъ силы нашего національнаго творческаго духа, но несомнѣнно, что мы уже и теперь начинаемъ цѣнить тѣ *свои* русскія издѣлія, которыя хороши, и перестаемъ гоняться безъ разбора за всѣмъ заграничнымъ, какъ это еще недавно дѣлалось, не потому, что это заграничное лучше своего, а просто потому, что оно „заграничное".

Вопросъ о жизненности и устойчивости кустарнаго производства, т. е. о томъ, въ состояніи ли оно выдержать конкуренцію съ фабричнымъ и заводскимъ производствами, разрѣшается самъ собою, если принять во вниманіе краснорѣчивыя цифры, свидѣтельствующія объ исключительно благопріятныхъ условіяхъ, въ какія поставлена кустарная промышленность Россіи. Эти условія, по мнѣнію извѣстнаго дѣятеля, знатока кустарнаго дѣла П. П. Семенова, заключаются въ томъ, что „въ земледѣльческой Россіи болѣе 80% жителей, занимаясь земледѣліемъ, могутъ совершать сельскохозяйственныя работы, вслѣдствіе климатическихъ условій всего лишь въ теченіе 5 мѣсяцевъ въ году, оставляя отъ 40—50% времени свободнымъ отъ полевыхъ работъ".

Другой знатокъ кустарной промышленности К. В. Николаевскій еще въ 1902 году на Всероссійскомъ кустарномъ съѣздѣ говорилъ: „только

по приблизительному расчету около 10 милліоновъ душъ занимаются кустарнымъ промысломъ, обороты которыхъ доходятъ до *2-хъ милліардовъ* рублей ежегодно".

Цифры солидныя! Нельзя не принимать ихъ въ расчетъ, говоря о народномъ хозяйствѣ.

Съ другой стороны, въ нашей крупной фабричной и заводской промышленности (по свѣдѣніямъ Главн. Упр. Землеустройства) занято въ настоящее время около $1^1/_2$—2 милліоновъ рабочихъ рукъ. Теперь представимъ себѣ, что если съ развитіемъ фабричной промышленности увеличится число фабричныхъ рукъ даже въ 3—4 раза, что во всякомъ случаѣ не произойдетъ сразу, то и тогда число ихъ не превысить числа кустарей, также растущаго безпрерывно. Но даже и при еще *большемъ* ростѣ промышленности остается огромный запасъ земледѣльческаго населенія, располагающаго свободнымъ отъ полевыхъ работъ временемъ.

Кустарная промышленность Россіи за послѣднее десятилѣтіе сдѣлала огромный шагъ впередъ, что въ особенности замѣтно стало со времени I всероссійской кустарной выставки, состоявшейся въ 1902 году въ бывшемъ Таврическомъ Дворцѣ и явившейся въ свое время не только въ буквальномъ смыслѣ слова откровеніемъ для большой публики, но и новой эрой для всего кустарнаго дѣла Россіи. Эта первая, грандіозная, правительственная выставка, вмѣстѣ со съѣздомъ дѣятелей по кустарной промышленности, блистательнѣйшимъ образомъ еще разъ доказала значеніе въ производствѣ *индивидуальности*, личной инициативы и многихъ другихъ преимуществъ кустарной ручной работы передъ мертвой машиной. Она краснорѣчиво выдвинула нашъ народный геній и его самобытную, творческую мощь. Не даромъ одинъ пріѣзжій американецъ, извѣстный коммерсантъ, посѣтивши огромную выставку, признался, что ничто въ мірѣ не поражало его такъ, какъ поразилъ Таврическій Дворецъ съ безчисленнымъ разнообразіемъ проявленій творческаго народнаго духа. А изъ устъ человѣка, пріѣхавшаго изъ за океана и „видавшаго виды и у себя и въ Европѣ", такія слова для насъ знаменательны!

Та же выставка наглядно показала, что наши кустари нуждаются въ помощи *извнѣ*, притомъ въ помощи не малой, а обширной, соотвѣтствующей обширности нашего отечества съ его географическимъ и этнографическимъ разнообразіемъ.

Дѣйствительно, кустарная промышленность нуждается въ дружныхъ усиліяхъ правительства, земствъ и частныхъ лицъ. Отдѣльно, разрозненно, ни одна изъ этихъ формъ помощи не можетъ явиться *достаточной* для дѣйствительно раціональной постановки всего кустарнаго производства Россіи, постановки, могущей способствовать поднятію экономическаго состоянія нашего обѣднѣвшаго крестьянства.

Говоря о „кустарѣ", о помощи „кустарю", нельзя отдѣлить женщину отъ мужчины, и потому я покорнѣйше прошу обратить вниманіе, что все то, что относится къ кустарямъ вообще, всѣ вопросы и мѣропріятія къ поднятію и улучшенію кустарныхъ производствъ, одинаково должны быть отнесены къ мужчинѣ, какъ и къ женщинѣ.

Роль крестьянки въ кустарной промышленности огромная, едва-ли даже не большая, нежели мужчины; можно даже сказать съ увѣренностью, что по величинѣ своей она не менѣе той, какую вообще крестьянская женщина играетъ въ народномъ хозяйствѣ. Конечно, существуютъ промыслы исключительно женскіе, но съ другой стороны женщина участвуетъ своимъ трудомъ въ цѣломъ количествѣ мужскихъ промысловъ, и про многіе изъ нихъ трудно даже сказать, *какъ* и кѣмъ создались эти промыслы, благодаря

какой половинѣ рода человѣческаго? Отвѣтить на этотъ вопросъ такъ же трудно, какъ и на вопросъ *какъ* и *кѣмъ* создавался русскій орнаментъ? Кто создалъ разнообразіе и красоту нашихъ кавказскихъ ковровъ? Несомнѣнно извѣстно намъ одно, что женщина уже въ древней Руси работала надъ русскимъ орнаментомъ и, конечно, ни одинъ нарядъ, мужской или женскій, не обходился безъ ея труда. Въ старину женскія работы цѣнились необычайно, *индивидуальность* работы была на первомъ мѣстѣ.

В. В. Стасовъ говоритъ: „въ вышивкахъ, тканяхъ по холсту уцѣлѣли самые многочисленные, самые оригинальные, самые характерные и самые значительные остатки національнаго русскаго художества. На полотенцахъ, простыняхъ, наволочкахъ, рубахахъ, передникахъ, женскихъ головныхъ уборахъ и т. д., т. е. вообще на предметахъ самаго постояннаго и общераспространеннаго употребленія, на предметахъ почти не покидавшихъ древняго русскаго человѣка съ утра и до вечера,— на этихъ предметахъ ярко обозначились и художественные вкусы, и религіозныя представленія, и весь наивный складъ фантазіи русскаго народа".

И вотъ мы видимъ, что, несмотря на фабрику, на подражаніе модѣ, на обезцѣниваніе женскаго труда, издѣлія женщинъ не только не исчезли, но продолжаютъ развиваться, растутъ и проникаютъ даже за границу. По имѣющимся изслѣдованіямъ, относящимся еще къ 1883 г., выдѣлывалось ежегодно кружевъ болѣе чѣмъ на 2 милліона рублей. То же и съ коврами, которые въ огромныхъ массахъ идутъ даже за границу. Въ одномъ только Закавказьѣ выдѣлывается ковровъ на 10 милліоновъ рублей. За этимъ промысломъ, насчитывающимъ за собой въ общей сложности не менѣе 3 вѣковъ, женскому труду отводится весьма почтенное мѣсто.

Я не буду перечислять всѣхъ тѣхъ промысловъ, въ которыхъ принимаютъ участіе женщины, то въ большей, то въ меньшей степени. Въ производствахъ: гончарномъ, красильномъ, канатномъ, сѣтевязальномъ, корзиночномъ, рогожномъ, кожевенномъ, ювелирномъ и мн. другихъ, женщина работаетъ наравнѣ съ мужчиной, на равныхъ съ нимъ правахъ.

Ни время, ни размѣры доклада не позволяютъ мнѣ подробнѣе остановиться на томъ, что сдѣлано и что еще необходимо сдѣлать ко благу нашихъ кустарей, но я все же позволю себѣ затруднить ваше вниманіе, упомянувъ совершенно вкратцѣ о той помощи, которая до нѣкоторой степени проявляется со стороны правительства, земствъ и частныхъ лицъ.

Дѣятельность правительства на пользу развитія нашей кустарной промышленности сказывается крайне постепенно. Это объясняется главнымъ образомъ малостью ассигнуемыхъ на это дѣло средствъ, но тѣмъ не менѣе время, когда у министра финансовъ приходилось вымаливать чуть не со слезами (беру это изъ рѣчи Дм. Арк. Тимирязева на съѣздѣ дѣятелей по куст. промышл.) 3000 рубл. на производство работъ первой комиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ,—это время кануло въ безвозвратное прошлое, и не сегодня—завтра на ряду со всеобщимъ обученіемъ засіяетъ новая пора и для обездоленнаго русскаго кустаря.

Впервые вопросъ о значеніи кустарной промышленности былъ, и то лишь теоретически, разработанъ покойнымъ экономистомъ Корсаковымъ въ 1861 году, бывшимъ редакторомъ статистическихъ ежегодниковъ Министерства Финансовъ въ его трудѣ „О формахъ промышленности". Преемникомъ его явился Бушенъ, состоявшій предсѣдателемъ особой учрежденной при Императорскомъ Географическомъ Обществѣ, первой въ Россіи комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности, результатомъ трудовъ которой явился „Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности", изданный подъ редакціей князя Мещерскаго и Модзалевскаго.

Съ начала 70-хъ годовъ попеченіе о кустарной промышленности приняло на себя Министерство Финансовъ при которомъ была образована особая комиссія подъ предсѣдательствомъ проф. Е. Н. Андреева, для изслѣдованія положенія различныхъ ея отраслей. Секретаремъ этой комиссіи, прекратившей свое существованіе въ 1888 г., былъ Ник. Викт. Пономаревъ, подъ редакціей котораго было издано 16 весьма цѣнныхъ, по матеріалу, томовъ. Въ томъ же году попеченіе о кустарномъ дѣлѣ было передано Министерству Государственныхъ Имуществъ. Дѣятельность этого Министерства въ общемъ оставалась довольно слабой до преобразованія его въ 1894 г. въ виду того, что на развитіе столь важной отрасли народнаго труда отпускалось всего лишь 35—40 тысячъ руб. въ годъ.

По учрежденіи Министерства Земледѣлія дѣло было поставлено болѣе прочно и устойчиво, но все же операціонный кредитъ, отпускаемый на нужды кустарнаго дѣла, выразился въ весьма скромной цифрѣ, достигнувъ 100.000 р. въ годъ. И только въ самые послѣдніе годы онъ нѣсколько увеличился, но все же еще является каплей въ морѣ нуждъ нашихъ кустарей. Министерство Земледѣлія пришло къ необходимости имѣть кредитъ для кустарнаго дѣла по крайней мѣрѣ въ нѣсколько милліоновъ рублей, но вопросъ этотъ можетъ рѣшиться только въ нашихъ высшихъ государственныхъ инстанціяхъ.

А пока, до осуществленія обширной помощи кустарямъ, дѣятельность Министерства по содѣйствію кустарнымъ промысламъ, хотя и не интенсивная, все же оказала свое благотворное вліяніе на улучшеніе кустарныхъ издѣлій. Министерство поддерживаетъ и выдаетъ пособія кустарно-техническимъ школамъ и мастерскимъ, снабжаетъ кое-гдѣ кустарей сырыми матеріалами: металлами съ казенныхъ горныхъ заводовъ и лѣсомъ съ казенныхъ дачъ; способствуетъ введенію усовершенствованныхъ орудій, посылаетъ инструкторовъ и помогаетъ открываться учебнымъ мастерскимъ. Министерство же, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, входитъ въ соглашеніе съ морскимъ вѣдомствомъ, устраиваетъ поставки кустарныхъ издѣлій для арміи и интендантства, выдаетъ пособія различнымъ кустарнымъ складамъ, иногда и ссуды для оборотныхъ средствъ, устраиваетъ выставки и поддерживаетъ кустарный музей въ Петербургѣ, имѣющій цѣлью распространеніе среди кустарей новыхъ образцовъ, моделей, рисунковъ, орудій производствъ и т. п., а также собираніе образцовъ издѣлій для ознакомленія съ ними большой публики.

Въ общемъ же, по словамъ представителя отъ Министерства покойнаго Пономарева „надо все-таки признать, что преимущественное вниманіе Министерства было направлено *на улучшеніе техники* нѣкоторыхъ кустарныхъ производствъ; въ области же *экономическаго* воздѣйствія сдѣлано пока еще весьма немного. Зависитъ это отъ того, что для сколько-нибудь серьезныхъ улучшеній въ области экономической требуются прежде всего такія затраты денежныхъ средствъ, которыя Министерству не подъ силу. Кромѣ того здѣсь нуженъ общій подъемъ культуры страны,—нужна грамотность населенія, хорошіе пути сообщенія и многое другое.

Итакъ будемъ терпѣливо ждать и надѣяться на Государственную Думу, когда ей угодно будетъ обратить вниманіе на кустаря и вывести его на путь экономическаго благосостоянія.

Немного утѣшительнѣе и то, что можно сказать о роли *земствъ* въ дѣлѣ поднятія кустарной промышленности. Во-первыхъ, далеко не всѣ земства интересуются и помогаютъ кустарямъ. Наиболѣе передовыми въ этомъ отношеніи являются земства: Московское (съ 80-хъ годовъ), Вятское, Пермское, Нижегородское, Курское, Олонецкое и другія; зато есть земства

которыя совсѣмъ ничего для кустарнаго дѣла не сдѣлали и не оказываютъ кустарямъ ни малѣйшей помощи.

Говоря о роли печати въ дѣлѣ улучшенія кустарной промышленности въ Россіи, приходится сказать, къ сожалѣнію, что роль эта совершенно ничтожна и почти сводится къ нулю.

Еще въ 1902 г. на съѣздѣ дѣятелей по кустарной промышленности былъ поднятъ вопросъ г. Бирюковымъ „о необходимости періодическаго органа, посвященнаго нуждамъ мелкой домашней промышленности". На томъ же съѣздѣ послѣ доклада Е. Маковскаго обсуждался вопросъ о необходимости изданій, сборниковъ, рисунковъ, альбомовъ съ орнаментами, моделей и т. п.

Съ тѣхъ поръ прошло 6 лѣтъ, а вопросы эти такъ и остались открытыми и основной принципъ, провозглашенной тогда—„не подражать готовому чужому, но свое глубоко національное поднять до значенія общечеловѣческаго"—такъ и остался пустымъ словомъ.

Что сдѣлали частныя лица къ поднятію нашего кустарнаго дѣла? И сдѣлали ли они вообще что-нибудь?

На эти вопросы можно отвѣтить самымъ положительнымъ образомъ, а именно: починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ русскимъ интеллигентнымъ женщинамъ, и число таковыхъ значительно превышаетъ число единичныхъ мужскихъ именъ. Весьма характернымъ въ этомъ отношеніи является тотъ фактъ, что почти всѣ частныя кустарныя школы открыты при содѣйствіи и даже, въ большинствѣ случаевъ, на личныя средства русскихъ женщинъ, тогда какъ мужчины такихъ кустарныхъ школъ не заводятъ и средствъ своихъ на это не тратятъ, за исключеніемъ 2—3 лицъ на всю Имперію.

Изо всѣхъ кустарныхъ промысловъ въ данную минуту насъ, несомнѣнно, наиболѣе интересуютъ чисто женскія, къ которымъ главнымъ образомъ принадлежатъ кружевной, вышивальный, отчасти ткацкій и ковровый. Среди нихъ работа кружевъ занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Промыселъ этотъ распространенъ въ 16 губерніяхъ, на сѣверѣ и на югѣ, на востокѣ и на западѣ Россійской Имперіи.

Производство кружевъ въ Россіи имѣетъ свою исторію, хотя и не столь обширную, какъ на Западѣ, но тѣмъ не менѣе свою собственную и притомъ по давности весьма почтенную, отдѣльные періоды которой сказывались, какъ и на западѣ въ различныхъ формахъ подъема и упадка кружевного промысла. Извѣстно, что этой отрасли женскихъ рукодѣлій посвящали съ давнихъ временъ много труда и времени женщины всѣхъ сословій и состояній, начиная съ царицъ и кончая мѣщанками и крестьянками. Упоминаніе о кружевахъ встрѣчается впервые въ иностранныхъ документахъ XIII вѣка, затѣмъ во всѣ послѣдующіе вѣка русское кружево никогда не переставало выдѣлываться для украшеній нарядовъ и платьевъ, видоизмѣняясь соотвѣтственно вкусамъ и модѣ.

Въ эпоху великаго преобразователя, вмѣстѣ со многими другими новшествами, проникла къ намъ въ этомъ направленіи новая струя, чужеземная. Петръ I, великій геній котораго не зналъ преградъ даже въ сферахъ для него мало знакомыхъ, зоркимъ окомъ своимъ отмѣтилъ и эту часть народнаго творчества, которая ярко характерно и оригинально выразилась въ русскомъ кружевѣ. По преданію, царь Петръ насадилъ изъ Брабантскихъ монастырей мастерицъ для обученія иностранному кружеву дѣвушекъ въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Но русское народное творчество не допустило прямого подражанія заморскимъ хитростямъ и переработало ихъ по своему, давши особый типъ кружева, на нѣкоторое время, правда, въ значительной степени вы-

тѣснившаго старинное плетеніе изъ золотой и серебряной нитки, а также и кружево, саженное жемчугомъ. Къ тому же крѣпостное право, дававшее помѣщицамъ въ обиліи число свободныхъ рукъ, способствовало въ высокой степени распространенію тогдашней моды на подражаніе французскимъ кружевамъ.

Но вмѣстѣ съ уничтоженіемъ крѣпостныхъ рукъ исчезли мало-помалу даровыя работницы и ихъ полуподражательныя издѣлія, навѣянныя иностранными образцами. Съ точки зрѣнія національной самобытности нельзя не радоваться такому рѣшительному удару, нанесенному вовремя плохому подражанію, не крѣпко пустившему корни, тѣмъ болѣе что вскорѣ вслѣдъ затѣмъ народное національное творчество не только не погасло, но пробило себѣ самостоятельный путь въ свѣжихъ рукахъ того сословія, которое дальше другихъ стояло отъ возможности подражать иностраннымъ образцамъ. Перейдя въ мѣщанское и особенно въ *крестьянское* сословіе, русское кружево попало въ свое настоящее русло; здѣсь оно осталось на долгое время и дало паразительные по оригинальности и фантазіи образцы русскаго творчества.

Но, какъ ни силенъ духъ русской народной самобытности, какъ ни велики народная фантазія и оригинальный замыселъ ея, тѣмъ не менѣе одного этого не достаточно для художественности исполненія. Тяжелое экономическое положеніе крестьянства, всегда мѣшавшее свободному развитію его творческой силы, и полное отсутствіе сочувствія со стороны просвѣщенныхъ и правящихъ классовъ—вотъ главныя причины постепеннаго упадка производства нашего кружева, на ряду съ исчезновеніемъ старинной русской одежды крестьянъ и старинной русской пѣсни,—вотъ причины печальнаго положенія нашихъ кружевницъ въ настоящее время.

Къ счастью, за послѣднее десятилѣтіе упадокъ этотъ, благодаря усилію, главнымъ образомъ, интеллигентной русской женщины, начинаетъ мало-по-малу итти на убыль, а во многихъ мѣстахъ кружевное производство, по сравненію съ недавнимъ прошлымъ, стало замѣтно развиваться.

Говоря словами С. А. Давыдовой, печатные труды которой на поприщѣ изслѣдованія кружевного промысла пользуются большою извѣстностью, „видное мѣсто плетеніе кружевъ занимаетъ не только потому, что обезпечиваетъ извѣстный заработокъ нѣсколькимъ десяткамъ тысячъ мастерицъ, что годовое производство исчисляется нѣсколькими милліонами аршинъ кружева и что обороты по продажѣ кружевъ превышаютъ 2 милліона рублей въ годъ, но потому главнымъ образомъ, что особыя условія, сопровождающія работу кружевъ, гдѣ бы она ни производилась, имѣютъ въ народной жизни самое большое значеніе.

„Условія эти заключаются въ слѣдующемъ: работа кружевъ не требуетъ ни отдѣльнаго помѣщенія, ни дорогихъ приспособленій и можетъ производиться въ любой избѣ; орудія работы по простотѣ своей почти ничего не стоятъ, т. к. изготовляются большею частью самими мастерицами, матеріалъ для плетенія составляетъ самую ничтожную часть стоимости готовыхъ издѣлій, а именно всего отъ 5—25%, вслѣдствіе чего трудъ мастерицъ пріобрѣтаетъ особую цѣну; работой кружевъ занимаются не только взрослыя мастерицы и подростки, но и дѣти 7—8 лѣтъ, издѣлія которыхъ также находятъ покупателей, и, наконецъ, что *особенно важно*—плетеніе кружевъ не отвлекаетъ женскаго населенія отъ домашнихъ и сельскихъ работъ, избавляетъ женщинъ и дѣвушекъ отъ необходимости искать заработокъ въ отхожихъ промыслахъ и даетъ возможность плетеямъ сбывать свои издѣлія въ каждой данной мѣстности, хотя бы мѣст-

ность эта была самымъ отдаленнымъ и укромнымъ уголкомъ нашего обширнаго отечества".

Несомнѣнно, что эти нравственныя и экономическія условія придаютъ кружевному промыслу особую жизненную силу. Съ этой точки зрѣнія онъ заслуживаетъ особеннаго вниманія всѣхъ людей, интересующихся благосостояніемъ и экономическимъ положеніемъ народа. Французы, которые очень озабочены уменьшеніемъ прироста населенія, придаютъ огромное значеніе этой отрасли женскаго труда. Ихъ общественные дѣятели не переставали указывать на нравственныя и благотворно-дѣйствующія стороны кружевного производства до тѣхъ поръ, пока вопросъ этотъ въ 1903 г. не перешелъ въ парламентъ и не обсуждался всесторонне. Инціатива въ этомъ дѣлѣ принадлежала депутатамъ Engerand, Flaudin и Charles Dupuy. Flaudin еще въ 1900 г. прочелъ краснорѣчивый докладъ, послѣдствіемъ котораго явился законъ 1903 года, по которому въ женскихъ школахъ было введено обязательное обученіе издѣлію кружевъ.

Французскіе депутаты, сумѣвшіе убѣдить парламентъ въ необходимости ассигнованія нужныхъ для дѣла суммъ, исходили изъ слѣдующихъ главныхъ положеній:

1. Кружевная работа *здорова* во всѣхъ отношеніяхъ, потому что она можетъ производиться дома, часто на воздухѣ, не требуетъ усиленнаго физическаго напряженія, не портитъ ни глазъ, ни легкихъ, не искривляетъ позвоночника. Положеніе тѣла при работѣ спокойное, удобное. Работа можетъ производиться зимой и лѣтомъ. Она исключаетъ фабрики и связанные съ ними скученность и порченый воздухъ.

2. Эта работа способствуетъ нравственности, она позволяетъ женщинѣ исполнять свои материнскія и хозяйственныя обязанности вслѣдствіе того, что можетъ быть оставлена и снова начата въ любое время. Она помогаетъ матерямъ удерживать около себя дочерей, создавая очагъ и пріучая къ семейной жизни и деревнѣ.

3. Эта работа *художественна*. Она развиваетъ вкусъ работницъ, заставляетъ ихъ сохранять въ работѣ національный характеръ, помогаетъ развитію фантазіи и творчества.

Такимъ образомъ, кружевная работа, давая *вѣрный* заработокъ, служа подмогой мужу, не мѣшаетъ женщинѣ нести материнскія и хозяйственныя обязанности. Приливъ населенія къ городамъ, по мнѣнію докладчиковъ, объяснялся ими какъ слѣдствіе кружевного кризиса. Когда дѣвушки стали уходить изъ деревни, бросали семьи и очагъ,—браки стали уменьшаться, число рождающихся дѣтей пошло на убыль въ пропорціи, вызвавшей сильное безпокойство.

Всѣ эти особенности кружевного производства, краснорѣчиво и увлекательно изложенныя депутатами, привели членовъ парламента къ тому, что, при вотированіи вышеупомянутаго закона, была произнесена фраза: „дѣльная организація и покровительство женскимъ работамъ—*есть половина разрѣшенія соціальнаго вопроса*".

У насъ, въ Россіи, вопросъ о важности такого женскаго труда, который не отвлекалъ бы женщину отъ ея обязанностей матери и хозяйки— а къ таковому несомнѣнно принадлежитъ кружевной промыселъ — находится въ связи еще и съ другими вопросами колоссальной важности. Вопросы эти: праздность женскаго населенія во многихъ мѣстностяхъ Россіи и связанное съ нею пьянство мужей.

Кто живетъ въ деревнѣ и имѣетъ возможность соприкасаться близко съ народомъ, тотъ знаетъ хорошо, какое громадное зло для экономическаго и нравственнаго состоянія народа составляютъ наши вѣчные празд-

ники, изъ которыхъ нѣкоторые тянутся по нѣсколько дней кряду. Если къ этимъ установленнымъ церковью праздникамъ прибавить еще сплошное бездѣлье нашихъ бабъ въ теченіе нѣсколькихъ зимнихъ мѣсяцевъ, то получается картина прямо поразительная по своему убожеству. Въ средней полосѣ Россіи праздность женщинъ прямо-таки ужасающая: онѣ не жнутъ, не исполняютъ никакихъ полевыхъ работъ, кромѣ полки, и, за исключеніемъ 4—5 недѣль въ году, почти сплошь бездѣльничаютъ. Да и что бабѣ дѣлать въ ея убогомъ хозяйствѣ? Пряжи у нея нѣтъ—не родилась, старинной русской „снаряды" и слѣдъ простылъ, значитъ вышивать не надо, читать она не умѣетъ, а если и умѣетъ, то нечего читать; домашнее хозяйство?— въ полномъ упадкѣ: двѣ ложки, да ухватъ, да 1 горшокъ. Что же остается дѣлать, если есть хоть капля энергіи?—*шинокъ завести.* Вотъ чѣмъ объясняется ужасное, зловѣщее явленіе въ нашей деревнѣ за послѣднее время: сколько семей—столько шинковъ. Баба—мать, жена, она же и шинкарка. Она продаетъ водку мужу, и своему и чужому. Вотъ почему мужики никогда не выдадутъ своихъ шинкарокъ. Обзавестись же водкой крайне легко: по существующимъ правиламъ любой человѣкъ во всякое время можетъ купить сколько угодно водки и заняться тайною продажею ея. Открыто водку продавать никто не можетъ, зато тайно — сколько угодно. И дѣломъ этимъ заправляютъ, главнымъ образомъ, бабы. Одна бывшая шинкарка, переставшая торговать водкой и перешедшая отъ водки къ торговлѣ кружевомъ, сама признавалась мнѣ: „допрежъ я шинокъ держала, а нонѣ кружевомъ займаюсь. Ну, да вотъ мужики стали попрекать".

Я не виню нашу бабу. Она, несмотря на свое круглое невѣжество и закоренѣлую лѣнь, все же охотно отрѣшается отъ праздности, какъ только ей даютъ заработокъ и поставятъ въ хорошія условія.

Изо всего здѣсь мною сказаннаго я повторяю, что участіе русской крестьянской женщины въ кустарной промышленности *громадно*, и что участіе это требуетъ улучшенія и упроченности въ своемъ положеніи. Я повторяю, что починъ со стороны частныхъ лицъ принадлежитъ въ этомъ отношеніи интеллигентнымъ женщинамъ, число которыхъ постепенно растетъ. Но, къ сожалѣнію, помощь, оказываемая нашей младшей, обездоленной сестрѣ, все еще крайне мала. Мнѣ кажется, она могла бы значительно расшириться, если бы наши интеллигентныя труженицы, зачастую бьющіяся въ безплодныхъ поискахъ за заработкомъ, обратили свое вниманіе на кустарное дѣло, какъ на арену труда и заработка. Извѣстно, что лица, спеціально изучившія какія-либо ремесла, скорѣе находятъ примѣненіе своимъ знаніямъ, нежели часто лица съ общимъ образованіемъ. У насъ же ощущается полный недостатокъ техниковъ любой отрасли кустарнаго производства. Еще по кружевному дѣлу можно найти интеллигентовъ, спеціалистовъ этого дѣла, и то ихъ очень мало, зато по тканямъ, коврамъ ихъ не болѣе 2—3 на всю Россію.

Въ заключеніе мнѣ хочется упомянуть о недавно открывшейся здѣсь по сосѣдству, въ Сол. Гор. *юбилейной* выставкѣ кустарныхъ женскихъ работъ. Эта выставка представляетъ для насъ большой интересъ. Она краснорѣчивѣе всякихъ словъ служитъ показателемъ того, какихъ результатовъ достигли совмѣстные труды скромныхъ труженицъ за 25 лѣтъ, избравшихъ цѣлью своей дѣятельности помощь крестьянскому женскому населенію путемъ возрожденія, улучшенія, насажденія и развитія кустарныхъ работъ.

Считаю своимъ долгомъ заявить, что распорядительный комитетъ этой выставки предоставляетъ всѣмъ членамъ I Всероссійскаго Женскаго Съѣзда пользоваться безплатнымъ входомъ на выставку.

О дѣятельности женщинъ на сельско-хозяйственномъ поприщѣ. *С. П. Гиллейнъ-фонъ-Гембицъ.* (с. Щиглицы, Псковской губ.)

Почти во всѣхъ отрасляхъ своего труда женщины уже сдѣлали почин̃ъ объединиться въ общества или союзы и черезъ то сблизиться и дать себѣ отчетъ: что сдѣлано, что надо сдѣлать, въ какомъ направленіи надо итти, чтобы лучше использовать свои силы и чтобы помогать другъ другу. Только въ области сельско-хозяйственной дѣятельности женщинъ еще не слышно о такомъ объединеніи, а если и есть, то такъ мало, что объ этомъ не приходилось читать. Я была бы очень рада, если бы, сойдясь здѣсь съ вами, я услышала отъ васъ, что въ этомъ направленіи уже сдѣланы шаги. Мое убѣжденіе таково, что это необходимо: заброшенныя по одиночкѣ среди полей и лѣсовъ, вдали отъ людей, съ которыми можно было бы посовѣтоваться, и окруженныя людьми, просящими совѣта, указаній, утомленныя борьбой съ природой, даже самыя энергичныя женщины не могутъ не уставать никѣмъ не ободряемыя, никому не интересныя, какъ бы ненужныя. А между тѣмъ и онѣ дѣлаютъ великое дѣло культуры на нивахъ Россіи. Сознавая же себя звеномъ одной цѣпи, работающей вмѣстѣ съ другими во имя культуры и просвѣщенія, всякая женщина будетъ работать охотнѣе и вдумчивѣе относиться къ дѣлу.

По моему убѣжденію всѣмъ женщинамъ, имѣющимъ такъ или иначе отношеніе къ сельскому хозяйству, слѣдуетъ сорганизоваться въ общества: женскія сельско-хозяйственныя общества. Теперь вопросъ—какимъ образомъ, въ какой формѣ? Всякій знаетъ, какъ трудно и хлопотливо основать какое-нибудь новое общество, испросить разрѣшеніе, найти желающихъ быть членами правленія и т. д. Въ этомъ случаѣ еще труднѣе, такъ какъ членами будутъ женщины, живущія преимущественно внѣ города. Онѣ могутъ лишь пріѣзжать, но жить въ городѣ для устройства общества онѣ никакъ не могутъ.

Мнѣ поэтому кажется, что женскимъ сельско-хозяйственнымъ обществамъ въ первое время трудно возникать самостоятельно. Удобнѣе будетъ имъ возникнуть при уже существующихъ с.-хоз. обществахъ, которыя по уставамъ своимъ допускаютъ членами и женщинъ. Но дѣятельность женскихъ с.-хоз. обществъ должна итти самостоятельно, сливаясь, конечно, постольку, поскольку на нихъ налагаются обязанности по уставу мѣстнаго сельско-хозяйственнаго общества.

Дѣятельность женскаго сельско-хозяйственнаго общества будетъ заключаться въ преніяхъ, въ докладахъ о практической дѣятельности того или иного члена, внимательно относясь къ самому даже малому опыту на пути прогресса, поощряя тѣмъ инщіативу и дѣятельность своихъ членовъ. Затѣмъ должны организовываться лекціи по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства и домашняго, а также медицины, ветеринаріи и нѣкоторыхъ ремеслъ, въ виду того, что хорошая хозяйка должна быть немного и маляромъ, и печникомъ, и обойщикомъ и т. д.

Конечно, я не буду обсуждать моего проекта въ деталяхъ, я намѣчаю лишь линію, а будетъ ли это жизненно—покажетъ время.

Говоря о дѣятельности женщинъ—сельскихъ хозяекъ, я не нахожу возможнымъ ограничиваться только женщинами, живущими въ деревнѣ. Семьи, живущія въ городахъ, должны были бы тоже привлекаться въ область сельскаго хозяйства. Особенно важно привлечь молодыхъ дѣвушекъ городскихъ къ знакомству со всѣми сторонами хозяйства. Здравый взглядъ на то, какъ вырабатываются продукты, какой затраты труда, терпѣнія и денегъ стоитъ выработка хотя бы всякаго простого куска хлѣба, научитъ ихъ относиться бережливѣе ко всему и дастъ болѣе правильный взглядъ на

использованіе своего бюджета. Вспомнимъ, какъ именно это психологически тонко отмѣчено у Льва Толстого, когда Левинъ, поселившись въ Москвѣ, каждую сумму мысленно переводитъ въ продукты или въ хозяйственные платежи. Такъ ливрея—это заработная плата рабочихъ, обѣдъ для родственниковъ—девять четвертей овса; и тяжко ему тащить изъ бумажника эти деньги на пустыя, никому въ сущности не нужныя траты. Значитъ, сознаніе труда развиваетъ болѣе бережное отношеніе къ деньгамъ. Не время ли обратить вниманіе молодежи на это именно, теперь, когда мы живемъ въ какомъ-то вихрѣ траты денегъ? Надо стараться остановить это направленіе, надо дать молодымъ дѣвушкамъ возможность гдѣ-нибудь воспринять принципы труда, экономіи и бережливости. Надо дать имъ возможность подготовиться къ жизни ознакомленіемъ со всѣми отраслями домашняго и сельскаго хозяйства. За границей, особенно въ Даніи, для этого при образцовыхъ имѣніяхъ есть курсы, у насъ же въ Россіи въ этомъ отношеніи сдѣлано неизмѣримо мало. У насъ даже, наоборотъ, развитъ презрительный взглядъ на такія „мелочи“, какъ хозяйство. Я не отрицаю, что въ свое время этотъ взглядъ принесъ пользу: онъ вырвалъ русскую женщину изъ узкаго круга вареній и соленій и вывелъ ее на путь науки, образованія, и она ушла впередъ, оставивъ женщинъ другихъ націй позади себя. Теперь широкимъ потокомъ стремятся онѣ къ высшимъ ступенямъ знанія, опрокидывая съ презрѣніемъ все домашнее, мелочное. Но... не всѣ же имѣютъ необходимыя данныя, чтобы создать что-нибудь въ области науки, многія могли бы дать что-нибудь полезное, цѣлое, не губя совершенно непроизводительно силъ и здоровья въ погонѣ за высшей наукой. Надо создать что-нибудь другое, что помогло-бы имъ жить, что, по крайней мѣрѣ, сдѣлало-бы ихъ практичными и не безпомощными въ жизни. Въ Даніи эту задачу разрѣшаютъ устройствомъ образцовыхъ хозяйственныхъ курсовъ при имѣніяхъ или въ городахъ. Всѣ молодыя дѣвушки, за малымъ исключеніемъ, по окончаніи гимназіи поступаютъ туда на годъ, на два, гдѣ обучаются всему на практикѣ. Дѣвушка, не прошедшая такихъ курсовъ, считается плохой невѣстой. Въ Россіи, конечно, до этого очень далеко, вѣрнѣе, мы на діаметрально-противоположномъ концѣ. Но, мнѣ кажется, надо обратить вниманіе на это. Коегдѣ есть и у насъ школы въ этомъ родѣ; напр., N-ская школа, но это не совсѣмъ тотъ типъ, какой нуженъ. Въ этомъ дѣлѣ, конечно, возможна пока только частная иниціатива, открытіе курсовъ въ частныхъ имѣніяхъ, гдѣ хорошо поставлены всѣ отрасли хозяйства. Для процвѣтанія Россіи земледѣльческой всѣми силами слѣдуетъ привлекать русскихъ женщинъ къ хозяйству. Поглядимъ на Данію, такую культурную, цвѣтущую: вѣдь не одни мужчины подняли ее на такую высоту, но сотни тысячъ женскихъ рукъ подымали ее скромнымъ разумнымъ трудомъ. Онѣ —вполнѣ сознательныя помощницы мужей. Данія создала себѣ непрерывную цѣпь с.-хоз. курсовъ для подготовки своего народа къ обработкѣ земли отъ самыхъ спеціальныхъ, до вечернихъ крестьянскихъ, гдѣ день за днемъ въ школахъ читаютъ имъ, какъ надо хозяйничать, работать, вести хозяйство. Такую же цѣпь хотѣлось бы создать у насъ, чтобы, держась другъ за друга, всѣ поднимали культурный уровень сельско-хозяйственной Россіи и превращали ея пустыни въ богатыя житницы и роскошные сады.

Положеніе женщины на Дону. *В. Зуева.* (Новочеркасскъ).

Когда-то Тихій Донъ не былъ одной изъ губерній Россійской имперіи, а представлялъ изъ себя отдѣльное цѣлое, съ самобытною жизнію и своеобразными условіями.

Когда-то Тихій Донъ былъ убѣжищемъ свободы. Сюда стекались всѣ недовольные домашними порядками: сюда бѣжалъ и полуголодный крестьянинъ, и преслѣдуемый за вѣру раскольникъ и всѣ тѣ, кого тѣснили на родинѣ неимовѣрными поборами, жестокими взысканіями. Широкое гостепріимство оказывалъ Донъ всѣмъ этимъ пришельцамъ, и они составляли какъ бы одну семью, соединенную крѣпкими узами—ненавистью къ гнету и жаждою свободы.

Возникновеніе казачества относится къ XVI в. На зарѣ своей жизни казаки строго проводили во всемъ начала общности, и среди нихъ господствовалъ духъ полнаго равенства. Во главѣ войска стоялъ „Войсковой кругъ", учрежденіе чисто демократическое, съ правомъ участвовать въ немъ всѣмъ гражданамъ. Атаманы и есаулы—лишь исполнители народной воли, облеченныя довѣріемъ лица, выбираемыя всѣмъ войскомъ. Званіе старшинъ, тоже по выбору, было лишь почетнымъ званіемъ, но никакихъ правъ съ нимъ не соединялось. Образъ жизни, занятія у всѣхъ были одинаковые Земледѣліе строго запрещалось. „А если станутъ пахать", говорится въ одной изъ грамотъ, „то того бить до смерти и грабить". Занимаются немного рыболовствомъ, но главнымъ средствомъ ихъ существованія былъ разбой, набѣги на сосѣдей—турокъ и татаръ. А со времени Іоанна Грознаго казаки начинаютъ получать жалованье за охрану границъ государства. Какъ при дѣлежѣ добычи, такъ и при распредѣленіи жалованья соблюдали принципъ равенства. Когда одинъ изъ пословъ Ѳеодора Іанновича, Нащокинъ, привезя жалованье, вздумалъ распредѣлить „лучшимъ атаманамъ по доброму сукну, инымъ по среднему, а остальнымъ сукна рословскія"(?), то получилъ отвѣтъ: „у насъ большихъ нѣтъ, всѣ мы равны; мы сами раздѣлимъ на все войско, по чему достанется". Въ частной жизни казаковъ также господствовало артельное начало. Ни такая жизнь „въ одной сумѣ и одной кашѣ", по выраженію А. Савельева, ни образъ жизни казаковъ, этихъ буйныхъ искателей приключеній, при отсутствіи мирныхъ занятій, не могли способствовать развитію семейнаго начала у казаковъ. И дѣйствительно, въ первое время женщина—рѣдкое и случайное явленіе на Дону. Это или вывезенная изъ Польши шинкарка, или полоненная турчанка. У первыхъ поселенцевъ Верхне-Курмоярской станицы была на всѣхъ одна женщина—Чебачиха. Оношеніе къ женщинѣ было презрительное. „Казаки съ самаго начала женъ не имѣли и терпѣть ихъ не могли", по словамъ одного изъ старинныхъ изслѣдователей Дона, Ригельмана. Дѣтей, по общему приговору, бросали въ воду, чтобы „отцовъ и матерей для промысловъ не обременяли".

Трудно точно установить даты и отмѣтить явленія, вліявшія на перемѣну взглядовъ, на выработку иныхъ формъ жизни, но во всякомъ случаѣ этотъ процессъ совершался, и въ XVII вѣкѣ мы видимъ казачью семью: въ 1641 г., во время Азовскаго сидѣнья, въ призывныхъ грамотахъ въ верхніе городки, есть, между прочимъ, слова: „съѣзжайтесь въ одно мѣсто городковъ 5—6 съ семьями". Дѣтей уже не губятъ, но воспитываютъ „для общей надобности, паче изъ жалости", говоря словами того же Ригельмана. Брака въ церковномъ смыслѣ еще нѣтъ: его совершаютъ на „майданѣ", т. е. на площади, въ присутствіи всей станицы. Брачущіеся молились, кланялись во всѣ стороны, и мужъ говорилъ: „ты будь мнѣ жена", на что она, кланяясь въ ноги, отвѣчала: „а ты будь мнѣ мужъ". Затѣмъ цѣловались, принимали поздравленія, и церемонія оканчивалась. Разводъ совершался такъ же легко. Опять приходили на майданъ, и мужъ объявлялъ: „вотъ, честная станица, она мнѣ больше не жена", на что получалъ отвѣтъ: „Что же? Твоя воля". Сейчасъ-же находился желающій взять разведенную жену, потому что въ женщинахъ былъ недостатокъ. Онъ на-

зывалъ ее женою и какъ бы получалъ отъ общины закрѣпленіе своихъ правъ словами: „въ часъ добрый“. Большое символическое значеніе имѣло при этомъ прикрываніе жены полою кафтана мужа: оно закрѣпляло союзъ, а съ разведенной жены снимало позоръ. Начало церковному браку положено при Петрѣ Великомъ, но еще долго существовалъ свободный бракъ, особенно у раскольниковъ. У нихъ, за недостаткомъ священниковъ, часто сводили жениха и невѣсту съ благословенія начетчика. Какъ видно изъ записокъ священника Пивоварова, еще въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія раскольничьи священники совершали вѣнчаніе во время ярмарки, вокругъ стола или телѣги, сразу надъ нѣсколькими парами.

Такъ создалась казачья семья. Какъ явленіе, чуждое казачеству, она носитъ на себѣ явные слѣды великорусскаго вліянія. Мы видимъ у казаковъ ту же большую семью, съ тѣмъ же патріархальнымъ строемъ, со строгимъ подчиненіемъ главѣ семьи—старшему въ родѣ. Въ жалобахъ на женскую долю слышатся знакомые мотивы о тяжеломъ положеніи невѣстки, которой нужно всѣмъ угодить: и свекру лютому, и злой свекрови, и золовкамъ-колотовкамъ. По отношенію къ мужу, жена является вполнѣ подчиненнымъ существомъ, и свое право неограниченной власти надъ женами казаки считаютъ даннымъ самимъ Богомъ: „отъ Бога такъ положено“, говорятъ они, „чтобы казаку старше быть“. Адмиралъ Крейсъ доносилъ въ 1699 г. царевичу Алексѣю Петровичу о казакахъ, что у нихъ „между прочими, дозволенными ихъ вольностями, есть особое, употребляемое ими право въ сужденіяхъ къ смерти и власти надъ женами, коихъ они могутъ отъ себя отрѣшить, не давая въ томъ никакого отвѣта и безъ всякаго позыва къ суду“. Свое господство казаки проявляли дико, необузданно. Волоса становятся дыбомъ, когда читаешь бытовыя картинки того времени. Нагайки, плетки, кулаки, дерганье за волосы—все пускалось въ ходъ, чтобы измучить несчастную жертву. Тяжесть положенія для женщины увеличивалась еще тѣмъ, что жаловаться было некому. Родной братъ на жалобы сестры отвѣчалъ, что онъ и „самъ побилъ свою жену“. Родители готовы бы были защитить дочь, но съ ея замужествомъ теряли всякую власть надъ ней, и мужъ имѣлъ право не только водворить ее у себя снова, если она уходила къ родителямъ, но и этихъ послѣднихъ могъ привлечь къ отвѣтственности за укрывательство. Станичный судъ, вѣдавшій семейныя неурядицы, состоялъ изъ тѣхъ же казаковъ, пропитанныхъ изувѣрствомъ и безпощаднымъ отношеніемъ къ женщинѣ. Этотъ судъ былъ на сторонѣ мужа и узаконялъ его самоуправство.

Такъ тянулась жизнь женщины, полная мрачнаго ужаса. Женщина была счастлива одинъ короткій мигъ, пока она была дѣвушкой:

„Я у батеньки, я у маменьки жила вольно.
Гдѣ пошла, не спросилася,
Отколь пришла, не сказалася“...

поетъ дѣвушка про свою дѣвичью долю. Но скоро ей приходится ее оплакивать, потому что выходъ замужъ считался обязательнымъ, и на положеніе старой дѣвушки смотрѣли, какъ на нѣчто позорное.

Пользовалась у казаковъ почетомъ и женщина, какъ мать. По смерти мужа, она становится старшей въ семьѣ, соединяя съ этимъ званіемъ всѣ права, хотя, надо замѣтить, женщина не умѣла проявить такой строгой власти, какъ отецъ, настоящій патріархъ въ своей семьѣ. Къ своей матери казакъ относился съ любовью, и если было знакомо когда-либо нѣжное чувство этимъ суровымъ рыцарямъ, такъ это чувство къ матери. И умирая на полѣ брани, онъ обращаетъ къ ней ласковыя прощальныя слова и посылаетъ послѣдній привѣтъ черезъ своего коня—вѣрнаго товарища и спутника своей боевой жизни.

На казачью семью и на положеніе въ ней женщины оказывали большое вліяніе и особыя условія казачьей жизни. Казакъ почти всю жизнь проводилъ въ войнахъ и походахъ и домой являлся, какъ рѣдкій гость. Женился онъ рано, по выбору родителей, которые искали, главнымъ образомъ, работницу, и не спрашивали, нравятся ли женихъ и невѣста другъ другу. Ранніе браки, безъ взаимной склонности, отсутствіе мужей создавали почву, благопріятную для различныхъ семейныхъ драмъ. Не мало случаевъ кровавой расправы, когда до нея доходилъ мужъ въ своемъ иступленіи, или женѣ становится невтерпежъ, и она, не осмѣливаясь открыто разорвать съ мужемъ, мститъ, какъ рабыня, втихомолку, убивая мужа—одна или съ помощью любовника. Часты въ средѣ казачества измѣна, ревность, дѣтоубійство, снохачество. Легко объяснить измѣну, когда нѣтъ любви къ мужу, и онъ далеко.Но эта измѣна вмѣнялась женѣ въ преступленіе, потому что она—хранительница домашняго очага. Мужъ могъ безнаказанно развлекаться, но жену за то же ждало возмездіе. И вотъ страхъ доводилъ женщину до дѣтоубійства, лишь бы скрыть слѣды преступной связи. Справедливость, впрочемъ. требуетъ замѣтить, что казаки часто смотрѣли сквозь пальцы на прегрѣшенія женъ, требовали отъ нихъ лишь публичнаго покаянія да разрыва съ любовникомъ. Дѣтей же, прижитыхъ внѣ брака, принимали въ семью и не дѣлали никакой разницы между ними и своими законными.

Снохачество процвѣтало среди казаковъ потому, что мужья часто были моложе женъ, и послѣднія подъ тяжестью непосильной работы, рано старились. Мужъ же былъ полонъ силъ. А тутъ въ семьѣ молодая сноха, мужъ которой въ отсутствіи. Но иногда и мужъ не мѣшалъ, и отецъ отбивалъ у сына жену на его же глазахъ. Часты драмы на этой почвѣ, но бывали случаи, что примирялись съ своимъ положеніемъ: старшій въ семьѣ былъ всесиленъ, снохѣ было выгодно, а остальные заинтересованные члены семьи были подавлены, обезличены и не смѣли протестовать.

Но, порождая преступленія, тѣ же самыя условія способствовали развитію самостоятельности у женщинъ и улучшали поэтому ихъ положеніе. Полная опасностей жизнь казаковъ, необходимость быть вѣчно готовыми къ борьбѣ съ врагами часто вынуждали и женщинъ выступать рядомъ съ мужчинами. Онѣ участвовали въ защитѣ Азова, гдѣ ихъ было до 800 человѣкъ. Въ станицѣ Казанской, по словамъ Тимощенкова, при нападеніи на нее турокъ, женщины сражались вмѣстѣ съ казаками, нарядившись въ мужскіе костюмы. Часто казачка мечтаетъ о конѣ, владѣя которымъ она бы была „вольной казачкой“.

Среди казачекъ создался особый типъ „треливыхъ“(?) женщинъ, по выраженію А. Савельева. Это непокорныя, смѣлыя натуры, которыя не хотятъ примириться съ гнетомъ семейной обстановки, стремясь жить по своему, и отваживаются до открытаго протеста противъ семейныхъ узъ, смѣло заявляютъ о своемъ правѣ любить, кого имъ хочется.

Со времени Петра Великаго, жизнь казаковъ круто измѣняется. Въ своемъ стремленіи все подчинить центральной власти, Петръ, разумѣется, не могъ примириться съ существованіемъ своеобразной казачьей республики, и издалъ цѣлый рядъ постановленій, клонящихся въ своей совокупности къ коренному преобразованію войска Донского. У казаковъ вводятся мирныя занятія: земледѣліе, разведеніе винограда. У нихъ отнято право войны, и былые вольные наѣздники поставлены въ полную зависимость отъ правительства, участвуютъ въ войнахъ лишь по призыву начальства, вмѣстѣ съ регулярными войсками. Съ теченіемъ времени гибнутъ и другія казачьи вольности. Коренной ломкѣ, а затѣмъ и полному уничтоженію подвергается „Войсковой кругъ“, являвшійся въ былыя времена единственнымъ верши-

телемъ судебъ казачества. У него отнято право выбирать атамановъ, починъ чему положенъ въ 1715 г., когда Петръ В. поставилъ безсмѣннымъ атаманомъ Петра Рамазанова. Однимъ этимъ актомъ правительство пріобрѣло полную возможность вмѣшиваться во внутреннія дѣла Войска, но оно еще болѣе укрѣпило свою власть, сдѣлавъ въ 1754 г. званіе старшинъ пожизненнымъ, а въ 1775 г. учредивъ „Войсковую канцелярію", въ руки которой перешло все гражданское управленіе. Такъ создался на Дону классъ чиновниковъ. Въ 1768 г. было введено дворянство, а въ 1796 г.—крѣпостное право. Всѣ эти мѣры внесли полное разложеніе въ жизнь казаковъ, уничтожая былой духъ равенства и свободы. Казаки противились этимъ нововведеніямъ,—извѣстны изъ исторіи казачьи бунты,—но жестокая расправа заставила смириться, и казаки подчинились силѣ, измѣнивъ свой бытъ. Полное свое завершеніе кругъ реформъ получилъ въ 1835 г., когда въ общее владѣніе землею былъ введенъ принципъ собственности: дворянамъ-помѣщикамъ, чиновникамъ и офицерамъ земля была отдана въ пожизненное владѣніе, перешедшее потомъ въ полную собственность. У казаковъ сохранился общинный характеръ владѣнія, но лишь въ предѣлахъ станичнаго юрта, т. е. земли, отведенной станицѣ въ опредѣленномъ количествѣ. Расчетъ производился по числу душъ, 30 десятинъ на каждаго, и кромѣ того оставался свободный запасъ, разсчитанный на приростъ населенія. Владѣя землею, казаки обязаны всеобщею воинскою повинностью, отъ которой избавляются только больные, неспособные къ службѣ. Эта воинская повинность составляетъ страшную тяготу казачьей жизни. Она отрываетъ отъ продуктивной работы все здоровое мужское населеніе станицъ въ возрастѣ отъ 20—24 лѣтъ. Затѣмъ, все нужное для службы должно быть справлено казакомъ на собственный счетъ. Но конь казачій не взятъ теперь изъ своихъ табуновъ, одежда не соткана руками бабушки или матери, а все надо купить за деньги. А между тѣмъ земельный надѣлъ является единственнымъ источникомъ благосостоянія казака, и этотъ надѣлъ все уменьшается. Въ 1873 г., по даннымъ переписи, приходилось лишь 25 десятинъ на каждаго, а теперь обычнымъ надѣломъ является 12, а въ иныхъ станицахъ 8, 7, 5 и даже меньше десятинъ. Надвигается страшная драма казачьей жизни—все растущая бѣдность, оскудѣніе этого когда-то богагаго края. Измѣнился и самый казакъ. Нѣтъ въ немъ прежней вольности, беззавѣтной любви къ свободѣ. Современный казакъ—вымуштрованное долгою дисциплиною безвольное существо, которое весь свой умъ и энергію вкладываетъ въ „слушаю и исполняю" волю начальства. Въ этой исполнительности современная доблесть казака, и вотъ почему онъ покорно идетъ, куда бы его ни послали, вотъ почему на него такъ охотно возлагаютъ обязанности внутренней службы: охраны порядка, подавленія безпорядковъ; вотъ почему онъ стяжалъ себѣ такую печальную извѣстность въ періодъ борьбы, какъ герой усмиренія. Въ послѣднее время казакъ будто бы проснулся отъ своей спячки, сознаіъ тягость своего положенія и хочетъ дѣйствительныхъ благъ, а не только „славы казачьей". Такъ, почти всѣ станицы высказались за введеніе земства, между тѣмъ какъ прежде считали его позорнымъ для себя.

Каково же положеніе казачки въ настоящее время? Надо замѣтить, что обособленіе сословій выдѣлило интеллигентую женщину, поставивъ ее внѣ вліяній особенностей казачьей жизни и подчинивъ ее тѣмъ же законамъ, по которымъ идетъ развитіе, и складывается судьба и всѣхъ интеллигентныхъ женщинъ въ Россіи. Но для казачки, обитательницы станицы, особыя условія казачьей жизни имѣютъ громадное значеніе, и они, въ связи съ воззрѣніями казаковъ на женщину, опредѣляютъ ея положеніе. Казачья

семья начинают измѣняться. Исчезаетъ патріархальность, у молодыхъ казаковъ замѣтенъ ростъ личности и стремленіе жить отдѣльно отъ отца, на свой пай. Учащаются браки по склонности, и повышается возрастъ. Съ введеніемъ мировыхъ судовъ, къ нимъ перешелъ разборъ дѣлъ на почвѣ семейныхъ недоразумѣній, и мировой судья часто принимаетъ сторону женъ, чѣмъ, по словамъ казаковъ, избаловали ихъ, ослабивъ власть мужей. Но эти новыя вѣянія лишь понемногу проникаютъ въ казачью среду и слишкомъ медленно исчезаютъ прежнія воззрѣнія, которыми опредѣлялось подчиненное и безправное положеніе женщины.

Часто слышны отзвуки былого, и теперь не мало кровавыхъ драмъ, въ которыхъ мы видимъ, въ качествѣ обвиняемого, мужа—деспота, звѣрски истязующаго жену, и рядомъ съ нимъ ее—загнанную, забитую и замученную. Героиней драмъ является и жена, какъ убійца своего мужа. По словамъ А. Савельева, изъ каждыхъ 80-ти случаевъ убійства, въ періодъ 1856—1866 г.г., 43 приходилось на женщинъ, убившихъ своего мужа, свекра или любовника. А сколько неслышныхъ тяжелыхъ драмъ, сколько мукъ и слезъ скрыто подъ кровлями домовъ, погребено въ четырехъ стѣнахъ. До сихъ поръ бываютъ случаи дѣтоубійства, и нерѣдко снохачество. Драмы на почвѣ семейныхъ несогласій обильно процвѣтаютъ у насъ и вполнѣ объяснимы при томъ невѣжествѣ, какое царитъ въ массахъ. До конца XVIII столѣтія, населеніе войска Донского, за исключеніемъ верхнихъ слоевъ, было безграмотно. Еще въ началѣ XIX вѣка встрѣчались станицы, гдѣ былъ всего одинъ грамотный. Женщинъ долго не учили, боясь, что онѣ будутъ писать любовныя письма. Только опубликованнымъ въ 1862 г. „Положеніемъ о женскихъ училищахъ 2-го и 3-го разряда" признана необходимость религіознаго и нравственнаго образованія для женщинъ, чтобы онѣ могли въ такомъ же духѣ воспитывать и дѣтей. До этого времени образованіе среди женщинъ было случайнымъ и не шло дальше простой грамотности да изученія псалтири и часовника. Носителями просвѣщенія были „мастерицы", очевидно, монастырскія послушницы, да, какъ видно изъ отчета директора народныхъ училищъ за 1805 г., въ Новочеркасскѣ и нѣкоторыхъ станицахъ существовали „домашнія школы". Преподавателями въ нихъ были дьячки, дьяконы, но преобладающее число этихъ школъ, изъ 13-ти девять, было въ рукахъ женщинъ—казачьихъ женъ и дочерей. Какъ значится въ томъ же отчетѣ, число учащихся въ этихъ школахъ было 47. Къ этому надо прибавить еще нѣкоторое количество учащихся въ мужскихъ приходскихъ школахъ, но такихъ было совсѣмъ немного: въ 5—6 училищахъ по 5—7 учеництъ. Съ основаніемъ женскихъ училищъ, появился постоянный источникъ образованія, но къ нему вначалѣ пріобщались лишь немногія. Въ 1866 г. по отчету значилось 649 учащихся дѣвочекъ. Съ черепашьей медленностью развивалось образованіе и дальше. Въ 1873 г. учится только 2643 дѣвочки. Въ послѣднее время грамотность начинаетъ распространяться съ большей интенсивностью. Въ 1906 г. въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ области учится 17.286, что составляетъ, увы, лишь 24,5 на тысячу. Что касается общаго числа грамотныхъ казачекъ, то на каждую сотню ихъ приходится 29, но въ это число входятъ получившія и среднее и высшее образованіе, далеко еще недоступное массѣ. Знаменитый циркуляръ о кухаркиныхъ дѣтяхъ, въ бытность атаманомъ кн. Святополкъ-Мирскаго, примѣнялся очень усердно. Теперь сословныя рамки рухнули, но по дороговизнѣ среднее образованіе доступно лишь людямъ со средствами. По даннымъ за 1900 годъ, среднее образованіе получали 1,3 на тысячу. Изъ пользующихся высшимъ образованіемъ одна приходилось на 11.531 женщину. Бѣдна наша область въ культурномъ отношеніи, и только на почвѣ грубости и невѣжества могутъ процвѣтать дикія сцены жестокой расправы съ женами.

А вотъ еще одна печальная страничка женской жизни, какъ послѣдствіе той же культурной отсталости: это безпомощное положеніе женщины въ самый важный для нея моментъ—во время родовъ. Своевременная акушерская и медицинская помощь не можетъ быть доставлена. Въ области 321 врачъ, изъ нихъ 226 въ городахъ, и 232 ученыхъ повивальныхъ бабки, изъ которыхъ 175 въ городахъ. На всю же остальную область, протяженностью въ 140.784 кв. версты, съ населеніемъ въ 2.631.670 человѣкъ, приходится 97 врачей и 57 повивальныхъ бабокъ: одинъ врачъ на 1481 кв. версту и 11.913 женщинъ, и одна повивальная бабка на 2469 кв. верстъ и на 22.723 женщины. Не лучше обстоитъ дѣло съ лечебными заведеніями, гдѣ можно бы найти помощь при родахъ и гинекологическихъ заболѣваніяхъ. Число лечебныхъ заведеній, съ акушерской помощью, во всей области 6, кроватей въ нихъ 31: одна на 19.172 женщины чадороднаго возраста; съ гинекологическою же помощью всего одно лечебное заведеніе: областная больница съ 20-ю кроватями, число которыхъ предполагается увеличить до 60-ти. Это данныя къ 1-му января 1908 г. И такимъ образомъ, 98% всѣхъ родящихъ женщинъ обходятся безъ медицинской помощи и отданы въ руки невѣжественныхъ бабокъ, пользующихъ ихъ „испытанными“ средствами, достаточно извѣстными, отъ которыхъ много женщинъ отправляется на тотъ свѣтъ, или становится безпомощными калѣками.

А между тѣмъ на долю женщины-казачки выпадаетъ огромный трудъ. Какъ и вездѣ, она работаетъ вмѣстѣ съ мужемъ и въ полѣ, и въ виноградномъ саду, она и рыбачка—однимъ словомъ, не отстаетъ отъ мужа. Въ отсутствіе мужа, жена часто является единственной работницей. Хотя она и беретъ себѣ иногда помощника, но иниціатива всегда принадлежитъ женщинѣ-хозяйкѣ. Насколько занята казачка, показываютъ данныя переписи 1897 г.: въ земледѣліи 968.120; въ рыболовствѣ 14.606, скотоводствѣ 3.973, горномъ промыслѣ — 3.405, виноградарствѣ — 1.342 и прочихъ промыслахъ 4.435. Такое значеніе женщины, какъ рабочей силы, и самостоятельное веденіе ею дѣлъ отражается въ благопріятномъ для женщины смыслѣ и на ея положеніи, и на характерѣ. Казачка держитъ себя независимо, у нея и слѣда нѣтъ того раболѣпства, какое замѣтно у крестьянокъ, напр., западныхъ губерній. Она не руку цѣлуетъ у господъ, а цѣлуется съ ними; не ждетъ смиренно приглашенія сѣсть, а сама сядетъ первая. Съ чувствомъ собственнаго достоинства держитъ она себя и по отношенію къ мужу. Часто она не позволяетъ тронуть себя, и мужъ вынужденъ смирить грубые порывы.

Но... ихъ все-таки бьютъ, и несмотря на всю энергію, предпріимчивость женъ, мужья считаютъ себя выше женъ. На непосильный трудъ женщинъ смотрятъ, какъ на нѣчто вполнѣ нормальное, и не обнаруживаютъ ни малѣйшаго желанія доставить женщинамъ отдыхъ. Во время полевыхъ работъ, мужъ отдыхаетъ и въ полдень, и пріѣхавъ домой, а жена въ это время обременена хлопотами по хозяйству.

Обѣдненіе казачества гонитъ женщину изъ семьи искать заработковъ внѣ дома. Она идетъ въ прислуги, чего бы раньше не позволилъ казачій гоноръ. Она проникаетъ въ ремесла, пока только приготовленіе одежды и сапожное. Занимаются казачки и торговлею. На фабрикахъ и заводахъ онѣ если и встрѣчаются, то въ очень ограниченномъ числѣ. Промышленность на Дону вообще мало развита. Есть нѣсколько раіоновъ съ фабриками и заводами, но тамъ работаетъ пришлый элементъ. Это отсутствіе рабочихъ женщинъ влечетъ за собою интересное явленіе—отсутствіе проституціи на Дону. Казачки легкомысленны, часто измѣняютъ мужьямъ, но проституціи, какъ промысла, нѣтъ, и казачки не числятся въ зарегистрованной проституціи

Въ экономическомъ отношеніи женщина имѣетъ нѣкоторую самостоятельность.

Всѣ продукты домашняго хозяйства и овечья шерсть составляютъ ея „женское добро“, которымъ она распоряжается по-своему. Въ отсутствіе мужа, паекъ передается женѣ, и сходъ признаетъ ее хозяйкой и отказываетъ мужу, если онъ, находясь на службѣ, вздумаетъ предъявить свои права на земельный надѣлъ. По смерти мужа, жена получаетъ полпая лично для себя, а на дѣтей прибавляютъ до цѣлаго пая и даже больше, если много дѣтей. Личному же имуществу мужа жена не наслѣдница, и если нѣтъ дѣтей, или не сдѣлано завѣщанія, то имущество переходитъ къ роднымъ мужа.

Заработокъ женщины всегда ниже мужского: гдѣ мужчина за поденную работу получаетъ 1 р.—1 р. 20 к., тамъ женщинѣ платятъ всего 50—60 к.

Среди казаковъ особую группу составляютъ калмыки. Если говорить о положеніи у нихъ женщины, то надо сгустить краски и обрисовать мрачными чертами жизнь этой до сихъ поръ узницы, находящейся всецѣло во власти еще строго сохранившейся родовой патріархальной семьи. Любовь и почетъ лишь матери, но женщинѣ, какъ женѣ, назначены вѣчная покорность и молчаливая работа. Какъ знаменіе времени, и у калмычекъ замѣчается протестъ, выражающійся въ случаяхъ побѣга отъ мужа да въ стремленіи къ образованію. Положимъ, на первое онѣ отваживаются рѣдко, и ихъ побѣги практическаго значенія не имѣютъ, потому что бѣжавшую жену водворяютъ на мѣсто, но все-таки и такой протестъ оказываетъ психическое воздѣйствіе, и, можетъ быть, иной калмыкъ и задумается, опуская свой тяжеловѣсный кулакъ на трепетную фигуру своей безмолвной рабыни.

Перейдемъ теперь къ интеллигентной женщинѣ. Говорить о ней—повторять то, что относится вообще къ положенію женщины въ Россіи. И у насъ интеллигентная женщина съ каждымъ годомъ принимаетъ все большее участіе въ жизненной дѣятельности. Мы встрѣчаемъ ее на всѣхъ поприщахъ, какія только доступны женщинѣ, и всюду она работаетъ за меньшее вознагражденіе. Причины, которыя толкаютъ женщину на борьбу, тѣ же. что и всюду: это стремленіе къ самостоятельности, желаніе жить своимъ трудомъ, и не на чужой счетъ. Другая причина—уменьшеніе количества браковъ. Такъ, по переписи 1897 г., изъ всѣхъ лицъ женскаго пола, брачнаго возраста, 7-я часть не выходитъ замужъ. Для нихъ вопросъ о заработкѣ имѣетъ насущное значеніе о кускѣ хлѣба, а не одинъ лишь идейный характеръ. Въ общественной дѣятельности женщина мало участвуетъ, потому что таковой у насъ почти не существуетъ, общественная инипіатива подавляется. Но онѣ все-таки принимаютъ участіе въ дѣятельности единственнаго у насъ на Дону просвѣтительнаго общества—народной читальни. Много женщинъ и въ благотворительныхъ обществахъ: «Краснаго креста», «Филантропическомъ», «Попечительства о бѣдныхъ», въ «Обществѣ защиты безпризорныхъ дѣтей» и другихъ.

Образованіе, среднее, достаточно распространено, и если имѣть въ виду лишь привилегированныя сословія, то можно сказать, что имъ пользуется каждая, желающая получить его. Первое среднее учебное заведеніе, институтъ благородныхъ дѣвицъ, открыто въ 1853 г.; въ 1860 г.—Дѣвичье училище 1-го разряда, преобразованное въ 1867 г. въ гимназію. А теперь въ области 9 гимназій, кромѣ частныхъ, епархіальное училище въ Новочеркасскѣ и коммерческое въ Ростовѣ.

Высшихъ же учебныхъ заведеній для женщинъ въ области нѣтъ ни одного. По открытіи въ Новочеркасскѣ политехническаго института, у жен-

щинъ появилась сейчасъ же мысль объ устройствѣ и для себя курсовъ. Сформировавшееся «Общество содѣйствія высшему женскому образованію на Дону» хлопочетъ объ утвержденіи устава, занято изысканіемъ средствъ, но пока дѣвушки должны уѣзжать изъ области, и число такихъ съ каждымъ годомъ увеличивается, растетъ стремленіе женщинъ къ высшему образованію. Любопытно отмѣтить, что на войсковыя средства содержится лишь 6 стипендіатокъ.

Положеніе женщины въ семьѣ и обществѣ опредѣляется законами Россійской имперіи, по которымъ, какъ извѣстно, женѣ отведена подчиненная роль, а мужу назначено владычествовать. Фактически положеніе женщины зависитъ отъ личныхъ качествъ мужа и жены и отношенія между ними. При грубости нравовъ, которая, къ сожалѣнію, имѣетъ мѣсто и среди интеллигентныхъ людей, до сихъ поръ возможно униженіе женщины, часто и часто мужъ даетъ почувствовать, что онъ—господинъ.

Говоря о положеніи женщины на Дону, я останавливалась на томъ, что у насъ женщина-казачка въ станицахъ пользуется, въ силу условій, большей самостоятельностью: ея положеніе лучше, чѣмъ женщины внутреннихъ губерній, но это лучшее напоминаетъ корку черстваго хлѣба, когда совсѣмъ нѣтъ его.

Можно ли назвать хорошимъ положеніе женщины, которая прозябаетъ въ невѣжествѣ, среди грубыхъ предразсудковъ; которая работаетъ, какъ волъ, и въ то же время вѣчно живетъ подъ страхомъ побоевъ грубаго, необузданнаго мужа?...

Можно ли назвать хорошимъ положеніе женщины, которая имѣетъ лишь право трудиться, можетъ учиться, но по существу остается лишь вещью, чужой собственностью, и въ правовомъ отношеніи стоитъ наравнѣ съ дѣтьми и умалишенными?

Что нужно женщинѣ? Отвѣтъ на это ясенъ каждой женщинѣ, вымучившей свое сознаніе долгимъ рабствомъ и страданіями. Ясно, что женская судьба тѣсно связана со всѣмъ строемъ жизни, и что теперешняя эпоха исключительныхъ положеній, смертныхъ казней, административнаго произвола не благопріятствуетъ женщинѣ. Нужна строгая законность, нужно каждому ставить на первый планъ благо государства, а не отдѣльныхъ лицъ. Не должно быть болѣе мѣста такимъ подвигамъ, которые совершали наши казаки въ печальные дни усмиренія.

Нужно намъ и просвѣщеніе, чтобы начала гуманности и сознательности проникли бы въ темную, невѣжественную массу и разбили бы слой предразсудковъ, которыми окована наша жизнь.

А затѣмъ каждая женщина страстно желаетъ признанія въ себѣ человѣка, признанія гражданки, чтобы быть допущенной къ участію въ жизни своей родины—государственной и общественной. Тогда она, зная темныя стороны своей жизни, свои собственные недочеты, сумѣетъ достигнуть того, что считаетъ нужнымъ, сумѣетъ поставить себя на надлежащую высоту, какъ женщина-мать и женщина-гражданка.

Второе засѣданіе 11-го декабря 7—10 ч. вечера.

Засѣданіе открываетъ *Е. Н. Щепкина*. Предсѣдательствующей выбрана *Е. А. Гончарова* (изъ Рязани).

Первымъ выслушанъ докладъ *А. А. Каменской* „Энтузіазмъ и фанатизмъ".

РЕЗЮМЕ:

Различие этихъ двухъ понятій. Энтузіазмъ—это богъ, пребывающій въ насъ, вносящій гармонію во всѣ наши дѣйствія, это всеобъемлющая пламенная любовь; только тѣ дѣйствія имѣютъ будущее, которыя зажжены огнемъ

энтузіазма. Фанатизмъ есть проявленіе страстной, негармонично развившейся внутренней жизни, спутниками которой всегда будутъ: ненависть, недовѣріе и нетерпимость.—Равноправіе женщинъ необходимо, чтобы влить въ міръ больше энтузіазма, любви и свѣта.

Проситъ слова *Е. Н. Щепкина* и обращается къ докладчицѣ съ вопросомъ, нельзя ли примирить между собою эти два понятія и простить фанатизму во имя энтузіазма. По мнѣнію Е. Н. Щепкиной, фанатизмъ является слугою того, что зажегъ энтузіазмъ. Слуга фанатикъ необходимъ какъ исполнитель: онъ долженъ наводить чистоту въ той здоровой пыли и грязи, которую называютъ жизнью (слова проф. Ключевскаго). Жоржъ-Зандъ, великая энтузіастка, своимъ отношеніемъ къ Наполеону показала примѣръ такого примиренія.

А. А. Каменская возражаетъ, указывая на то, что, хотя фанатикъ и созданъ для работы, но въ самой работѣ его не будетъ ни гармоніи, ни красоты. Это и составляетъ его отрицательную сторону.

Докладъ *Н. А. Макшеевой*. „Нравственная сторона русской женщины въ литературѣ и жизни“.

ТЕЗИСЫ:

1) Самопожертвованіе русской женщины во имя нравственныхъ убѣжденій.

2) Активная сторона русской женщины—ея стремленіе къ дѣятельности, къ подвигу и проявленіе въ жизни.

3) Творческій элементъ русской женщины, утвержденный на нравственной основѣ, открываетъ ей широкіе горизонты въ области культуры и морали.

Слѣдующій докладъ *А. М. Шеталовой*: „Задачи современности въ произведеніяхъ Элленъ Кей“.

ТЕЗИСЫ:

1) Основной мотивъ произведеній Элленъ Кей: выясненіе условій появленія усовершенствованной расы людей.

2) Воспитаніе, какъ средство оздоровленія жизни съ самыхъ ея корней, ибо только когда новыя чувства, понятія и идеи войдутъ въ плоть и кровь людей,—возможно будетъ настоящее возрожденіе человѣчества.

3) Эмансипація женщины въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, какъ неизбѣжное условіе прогресса; освобожденіе индивидуальности, какъ великой культурной силы. Эволюція любви и брака.

4) Цѣль истинной культуры: полное и изящное удовлетвореніе всѣхъ потребностей человѣка и пробужденіе новыхъ потребностей, обогащающихъ жизнь, поднимающихъ ея цѣнность. Культура не противорѣчитъ природѣ, а дополняетъ и облагораживаетъ ее.

5) Жизнь должна преобразоваться на началахъ красоты внутренней и внѣшней; она должна представлять собой стройное гармоничное цѣлое, въ которомъ всѣ части дополняютъ другъ друга. Искусство, какъ выразитель красоты, должно сдѣлаться доступнымъ всѣмъ.

Предсѣдательствующая предлагаетъ открыть пренія. Слова проситъ *А. С. Милюкова* и возражаетъ не на отдѣльные тезисы, а по существу самого доклада. По ея мнѣнію теоріи и построеніе идеаловъ Элленъ Кей не только не поучительны, но прямо вредны. Педагогическія идеи Элленъ Кей не соотвѣтствуютъ реальнымъ требованіямъ воспитанія; онѣ какъ бы висятъ

въ воздухѣ и не слышатъ дѣйствительныхъ нуждъ. Заботясь о самоудовлетвореніи, онѣ отвлекаютъ отъ общественной работы. Противъ такихъ идеаловъ необходимо бороться, ихъ надо разрушать.

А. М. Шеталова отвѣчаетъ и указываетъ на то, что Элленъ Кей посвятила цѣлую книгу общественной жизни. Сущность идей Элленъ Кей—это внутреннее развитіе души. Она, какъ Ницше, стоитъ за развитіе сильной индивидуальности.

М. Е. Бландова говоритъ, что Элленъ Кей ошибочно называютъ сторонницей женскаго движенія. Она считаетъ, что женщина XIX вѣка достигла всего, теперь наступаетъ вѣкъ ребенка. Нѣмецкія феминистки считаютъ Элленъ Кей даже вредной для женскаго движенія.

Слѣдуетъ перерывъ, послѣ котораго читаетъ свой докладъ *К. И. Арабажинъ* „Вопросы любви и брака въ современной литературѣ“. (Докладъ для печати авторомъ не доставленъ).

РЕЗЮМЕ:

Литература воспѣваетъ любовь во всѣхъ ея формахъ. Въ настоящее время отмѣчается паденіе чувственнаго идеала; духовное начало все сильнѣе и сильнѣе овладѣваетъ человѣкомъ; оздоравливающая атмосфера, трудъ и стремленіе къ общественной жизни вытѣсняютъ любовь съ того мѣста, которое она занимала въ жизни.

Порнографическая литература—явленіе анти-соціальное и чисто реакціонное. Когда все представляется разбитымъ, вспыхиваетъ жажда личнаго счастія, толкающая въ увлеченіе произведеніями въ родѣ „Санина“ и „Homo Sapiens“. Сопоставленіе Санина съ Вейнингеромъ и героевъ Арцыбашева съ героями Виниченко, представителя украинской литературы.

Вопросы пола не перестаютъ интересовать людей разныхъ направленій. Съѣзду слѣдуетъ вынести резолюцію, сущность которой сводилась бы къ слѣдующему:

Для ослабленія чувственнаго начала въ обществѣ необходимо: 1) совмѣстное обученіе, 2) право материнства, 3) пробный бракъ.

Пользованіе проституціей презрѣнно; съ ней слѣдуетъ бороться всѣми средствами, за исключеніемъ регламентаціи.

Предсѣдательствующая предлагаетъ собранію выслушать докладъ д-ра *Радина* на аналогичную тему и затѣмъ уже приступить къ преніямъ по обоимъ докладамъ. Предложеніе принято.

Д-ръ *Радинъ* читаетъ докладъ: „Психологія женщины и сенсуализмъ въ современной литературѣ“.

ТЕЗИСЫ:

1) Тѣлесный и психологическій сенсуализмъ.

2) Сопоставленіе взглядовъ на женщину Арцыбашева и Вейнингера.

3) Психологическое творчество женщинъ въ сферѣ собственной индивидуальной психологіи.

4) Излишній психологизмъ сосредоточенія на своихъ ощущеніяхъ, какъ психо-патологическій факторъ разложенія гармоніи половъ (д'Аннунціо, Пшибышевскій).

5) Узость исходныхъ основныхъ положеній сенсуалистическаго взгляда на жизнь.

6) Аналогія взаимоотношенія половъ въ брачныхъ союзахъ доисторическаго прошлаго и утопическаго будущаго къ идеаламъ тѣлеснаго сенсуализма.

Предсѣдательствующая предлагаетъ приступить къ преніямъ. Слова проситъ Д-ръ *М. И. Покровская.* Она считаетъ, что человѣчество дѣлаетъ громадную ошибку, не регулируя половыхъ отношеній, злоупотребленіе которыми разрушаетъ здоровье, способствуетъ вырожденію и развиваетъ душевныя болѣзни. По ея мнѣнію, порнографія не есть порожденіе реакціи, а результатъ ненормальныхъ половыхъ отношеній; она имѣла успѣхъ и прежде. Что интересъ къ Санину и ему подобнымъ возникъ не въ силу современныхъ общественныхъ условій жизни, доказываетъ типъ „Nana", родившійся гораздо раньше.

Послѣ М. И. Покровской говоритъ *А. Н. Кремлевъ.* Онъ не можетъ согласиться съ Г-мъ Арабажинымъ, что герой Виниченки выше Санина и считаетъ его типомъ патологическимъ. А. Н. Кремлевъ протестуетъ противъ приравненія свободной любви къ проституціи, вопросъ о которой никоимъ образомъ не можетъ быть разрѣшенъ посредствомъ пробныхъ браковъ. Выходъ одинъ: полное уничтоженіе двойной нравственности. Русская женщина должна бороться за полное равноправіе въ этой области.

Г-нъ *Немановъ* указываетъ на то, что выводы г-на Арабажина не вытекаютъ изъ его доклада. Видѣть идеалъ въ подавленіи чувственности мудрено, такъ какъ чувственность ничего сквернаго изъ себя не представляетъ. Красота тѣлесная одинаково велика, какъ и красота духовная; идеалъ заключается въ гармоническомъ развитіи тѣла и духа.

К. И. Арабажинъ въ отвѣтъ М. И. Покровской говоритъ, что его не поняли, что онъ убѣжденъ въ возможности и желательности полового воздержанія. Сравнивать такія произведенія, какъ „Nana" и „Санинъ", онъ не считаетъ возможнымъ, т. к. первое даетъ яркую картину разложенія Франціи, тогда какъ второе выводитъ только типъ героя, у котораго душа—пуста, а выдвинутъ одинъ полъ. Возражая г. Кремлеву, докладчикъ не отрицаетъ ненормальности героя драмы Виниченко, но все же считаетъ его въ нравственномъ отношеніи гораздо выше Санина. Съ г-мъ Немановымъ онъ, какъ классикъ, не можетъ не согласиться касательно чувственности, какъ культа красоты. Онъ возстаетъ только противъ половой необузданности, которую должны побѣдить культурные интересы.

Послѣдней говоритъ г-жа *Тарханова* и указываетъ на то, что двухсторонней нравственности быть не можетъ. Мужчины, такъ же какъ и женщины, обязаны подавлять свои половые импульсы. Для интеллигентной женщины пробные браки унизительны.

Предсѣдательствующая объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

Энтузіазмъ и фанатизмъ. *Каменская А.* (СПБ).

Вѣкъ тому назадъ замѣчательная французская женщина, г-жа де-Сталь, мало понятая въ свое время и почти забытая въ настоящее, пыталась въ цѣломъ рядѣ своихъ сочиненій дать этико-религіозное обоснованіе общественнымъ исканіямъ. Восторженно покланяясь идеалу Братства и Свободы и привѣтствуя борьбу за ихъ осуществленіе, она постоянно указывала на то, что цѣли временныя имѣютъ смыслъ и значеніе лишь какъ средства достиженія цѣлей вѣчныхъ. Въ своемъ сочиненіи „О вліяніи страстей на счастье индивидовъ и народовъ" (De l'influence des passions sur le bonheur des individus et des nations) она указываетъ на пагубное вліяніе страстей, врывающихся въ серьезную соціальную работу, и особенно останавливается на томъ духѣ партійной нетерпимости (l'esprit de parti), при которомъ, по ея мнѣнію, гибнутъ или искажаются самыя благородныя начинанія. Любовь, а не ненависть, должна окрылять общественныхъ дѣятелей,—говоритъ она,—любовь, загарающаяся въ пламени чистаго энтузіазма.

Тамъ, гдѣ любовь тускнѣетъ, тамъ гдѣ ее смѣняетъ ненависть, хотя бы и ненависть къ врагамъ добра, энтузіазмъ исчезаетъ, и появляется фанатизмъ со всѣми его мрачными спутниками.

Въ настоящее время, когда всѣ мы горимъ желаніемъ перестроить жизнь на новыхъ, лучшихъ началахъ, и когда явилось такъ много различныхъ теченій и партій, намъ, можетъ быть, будетъ не безполезно остановиться на мысляхъ г-жи де-Сталь и проанализировать до конца психологію тѣхъ особыхъ душевныхъ настроеній, которыя намъ извѣстны какъ энтузіазмъ и фанатизмъ.

Ничто такъ не смѣшивается, какъ энтузіазмъ и фанатизмъ; между тѣмъ, это двѣ почти несоразмѣрныя величины. Насколько часто встрѣчается фанатизмъ, настолько рѣдко проявляется истинный энтузіазмъ. Слишкомъ часто энтузіазмъ переходитъ въ свою противоположность—фанатизмъ; фанатизмъ же почти никогда не превращается въ чистый энтузіазмъ. Это обстоятельство, можетъ быть, и есть причина того страннаго смѣшенія, которое постоянно происходитъ въ этой области. Люди такъ рѣдко видятъ проявленіе чистой красоты, что они начинаютъ или принимать за нее жалкую карикатуру, или совершенно отрицаютъ ее. При нашемъ еще слабомъ самопознаніи это совершенно естественно; во многихъ важныхъ явленіяхъ нашей внутренней жизни мы еще совершенно не разбираемся.

Что такое энтузіазмъ? Это Богъ, пребывающій въ насъ (буквальный переводъ съ греческаго), раскрытіе нашей духовности, радостное напряженіе всѣхъ нашихъ духовныхъ силъ. Духовность же есть признаніе единства всего сущаго, признаніе вѣчной, единой жизни, бьющейся подъ тысячью покрововъ, признаніе столь глубокое, что оно неизбѣжно ведетъ за собой осуществленіе единства и въ самой жизни. Энтузіазмъ, т. е. пламенно настроенная духовность, есть эмоція любовная, въ высшей степени экспансивная, стремящаяся всѣхъ понять и объединить. При встрѣчѣ съ инымъ міропониманіемъ энтузіазмъ силится прійти съ нимъ въ гармонію, сблизиться, найти точки соприкосновенія. Это настроеніе умиротворяющее и объединяющее. Только тѣ движенія, въ которыхъ загорается огонь энтузіазма, имѣютъ силу и значеніе.

Что такое фанатизмъ? Это исключительная приверженность къ данному міровоззрѣнію, преданность, доходящая до враждебнаго отрицанія всего остальнаго. Интересно происхожденіе этого слова. „Фанатиками" называли въ древности служителей при храмахъ (отъ латинскаго слова, означающаго храмъ). Эти служители должны были соблюдать чистоту и выметать соръ храма, но къ мистеріямъ они не допускались и не понимали ихъ значенія. Это не мѣшало имъ очень ревниво относиться къ своимъ обязанностямъ и такъ гордиться ими, что слово „фанатикъ" стало употребляться съ ироніей, для обозначенія совершенно слѣпой приверженности къ какой-нибудь идеѣ. Происхожденіе слова много говоритъ и иногда бросаетъ яркій свѣтъ на спорный вопросъ.

Характерная особенность энтузіазма — отсутствіе исключительности, широта; характерная особенность фанатизма—исключительность, узость горизонта. Въ этомъ ихъ основное различіе, которое всецѣло отражается и на отношеніи къ людямъ и на всемъ настроеніи работы. Если нѣтъ страстной исключительности въ воззрѣніи, то можетъ быть пониманіе и симпатія къ инымъ точкамъ зрѣнія, сочувствіе и близость съ людьми, не раздѣляющими нашихъ воззрѣній. Отсюда постоянное расширеніе внутренней жизни, обогащающейся мыслями и чувствами, свойственными иному душевному складу.

Цѣнный обмѣнъ впечатлѣній и думъ растетъ, а съ нимъ и наша способность воспринимать и понимать самыя разнообразныя настроенія и оттѣнки мысли. Расширяющаяся жизнь приноситъ съ собой радость, которая вызываетъ здоровье, свѣтлое, бодрое настроеніе.

При фанатической исключительности происходитъ обратное явленіе: всякая иная точка зрѣнія дѣлается чуждой, непонятной, обмѣнъ прекращается, и человѣкъ, теряя способность прислушиваться къ чему-либо внѣ себя, совершенно замыкается и уходитъ въ себя. Сближеніе дѣлается возможнымъ только съ тѣми, кто думаетъ совершенно въ унисонъ съ нами. Такимъ образомъ, кругъ пониманія суживается, а обособляющаяся внутренняя жизнь приноситъ съ собой печаль, которая вызываетъ болѣзненное, мрачное и раздраженное настроеніе. При такомъ настроеніи человѣку кажется, что спасеніе и свѣтъ только на его пути; всѣ, кто не съ нами, противъ насъ.

Но почему важно сохранить гибкость души, которая открываетъ намъ красоту и въ томъ, что чуждо намъ? Можетъ быть, душевная сила, свободно излучающаяся и силящаяся возможно больше обнять своей любовью, могла бы съ большей пользой для дѣла сосредоточиться на одномъ фокусѣ, въ преданности своему воззрѣнію? Фанатикъ не менѣе преданъ своей идеѣ, чѣмъ энтузіастъ. Онъ съ такимъ же безкорыстіемъ готовъ пожертвовать ей всѣмъ, что ему дорого, вплоть до своей жизни и чести, а въ средствахъ достиженія цѣли онъ идетъ гораздо дальше самаго пламеннаго энтузіаста.

Но дѣло не въ одной силѣ, а и въ направленіи и въ гармоническомъ развитіи этой силы.

Воды, принявшія невѣрное направленіе, при суженіи и углубленіи русла дѣлаются страшной, разрушительной силой, несущей съ собою не жизнь, а гибель и уничтоженіе.

Такъ и несдерживаемыя страсти души, при служеніи любимой идеѣ, могутъ исказить истину и, вмѣсто свѣта, принести жаждущимъ сердцамъ разладъ и муку. Вездѣ, гдѣ гармонія нарушается, прекращается и здоровый ростъ и благотворное вліяніе. Нѣжные ростки любви нуждаются въ чистой атмосферѣ, которую ничто не должно омрачать и отравлять. Фанатизмъ есть проявленіе страстной, не гармонически развивающейся внутренней жизни. Объ этомъ краснорѣчиво говорятъ ея мрачные спутники: нетерпимость, недовѣріе, обособленіе. Въ этой нездоровой атмосферѣ цвѣтокъ любви погибаетъ, сближеніе съ братьями окончательно прекращается, и преданность идеѣ выливается въ жизни какъ ненависть къ ея врагамъ.

Камертонъ энтузіазма — пламенная любовь; камертонъ фанатизма— столь же пламенная вражда, при которой любовь тускнѣетъ и умираетъ, такъ умираетъ, что дѣлаются возможны костры и застѣнки инквизиціи.

Сила чувства и сила отреченія совершенно одинаковы у энтузіаста и у фанатика, но настроеніе и методы работы такъ же различны, какъ различенъ источникъ, изъ котораго они черпаютъ свое вдохновеніе.

„Любовь на все надѣется, всему вѣритъ и никогда не перестаетъ“,— такъ говоритъ сердце, въ которомъ загорѣлся энтузіазмъ.

„Да погибнетъ міръ, но да восторжествуетъ моя идея!“—таковъ крикъ фанатизма.

Энтузіазмъ и фанатизмъ можно сравнить съ любовью очищенной и неочищенной. Какъ при неочищенной личной любви, человѣкъ, вмѣстѣ со страстной нѣжностью къ любимому, можетъ испытать ревность, зависть къ другимъ, а также безумное честолюбіе за любимаго, при которомъ все на пути къ осуществленію цѣли вызываетъ раздраженіе и ненависть, такъ и неочищенная, непросвѣтленная любовь къ идеѣ будетъ сопровождаться не-

чистыми примѣсями совершенно подобныхъ, хотя какъ будто и сверхличныхъ чувствъ. Ничего нѣтъ страшнѣе того, какъ когда человѣкъ, переросшій семейный и національныи эгоизмъ, переставшій уже говорить: „Моя семья лучше всѣхъ остальныхъ семей; мой народъ лучше всѣхъ народовъ", начинаетъ говорить: „Моя вѣра выше вашей. Мой Богъ лучше".

„По плодамъ судите о деревѣ",—сказалъ Іисусъ. Тамъ, гдѣ человѣкъ вводитъ въ свою любовь элементъ фанатической исключительности, онъ ясно показываетъ, что его любовь смѣшана съ началомъ личнымъ и страстнымъ. Тамъ, гдѣ любовь совершенно одухотворена и очищена, тамъ настроеніе и дѣятельность человѣка проникаются тѣмъ огнемъ единства, которое является основнымъ признакомъ истинной духовности. Вотъ почему всѣ ученія, которыя имѣютъ будущее, проникнуты духомъ братства. Тамъ, гдѣ нѣтъ братства, нѣтъ и божественнаго огня, тамъ нѣтъ и будущаго. Будущее за тѣмъ, что въ гармоніи съ законами эволюціи. Міровоззрѣніе, на нивѣ котораго стоитъ небольшая еще въ Россіи, но сильно растущая группа теософовъ, утверждаетъ, что въ человѣчествѣ послѣдовательно раскрываются все высшія и высшія начала. Начала чувственное, страстное и интеллектуальное уже раскрылись; въ настоящее время человѣчество переживаетъ великій переломъ и готовится встать на высшую ступень сознанія, на которой суждено раскрыться новому его духовному началу, тому, о которомъ молится Ап. Павелъ въ словахъ: „Молюсь, братья, чтобы рожденный душею вашей Христосъ выросъ до полнаго возраста Христова".

Духовность (родившійся въ душѣ Христосъ) всегда проявляется какъ всеобъединяющая любовь, та чистая и пламенная любовь, при которой нѣтъ мѣста фанатизму, та любовь, которая двигаетъ мірами и творитъ новую жизнь.

Нравственная сторона русской женщины въ литературѣ и въ жизни. *Н. А. Макшеева.* (СПБ.)

Всѣ мы въ свое время увлекались, конечно, дѣвочкой, изображенной Пушкинымъ, мечтательно сидящей подъ окномъ «съ французской книжкою въ рукахъ»; въ юности намъ хотѣлось походить на нее, и недаромъ: въ Татьянѣ поэтомъ воплощенъ цѣлый внутренній міръ, такой богатый и привлекательный. Съ Татьяною начинается сложная жизнь души русской женщины, полной глубокихъ переживаній и тончайшихъ изгибовъ. Она

„отъ небесъ одарена
Воображеніемъ мятежнымъ,
Умомъ и волею живой,
И своенравной головой,
И сердцемъ пламеннымъ и нѣжнымъ."

Но можемъ ли мы, утонченные люди XX вѣка, восхищаться провинціальной барышней, воспитанной на повѣрьяхъ и предразсудкахъ, съ фантазіей разожженной романами и одинокими мечтами, когда кругомъ насъ кипитъ политическая борьба и дѣловая, реальная жизнь, торжествуютъ знаніе и наука, и во всемъ этомъ принимаетъ живѣйшее участіе женщина, и не какъ зрительница, а какъ сотрудница? И все же Татьяны мы не можемъ не цѣнить и отдаленность разстоянія дѣлаетъ ее еще значительнѣе и увлекательнѣе.

Вѣдь въ ея лицѣ русская женщина съ пробужденною мыслью почувствовала и одиночество, и разладъ съ окружающей помѣщичьей и свѣтской дѣйствительностью, и вмѣстѣ непосредственную любовь къ народной стихіи, воспитавшей ее среди природы и вдохнувшей ей душевное здоровье и нравственную силу.

У Татьяны есть корни въ глубинѣ русской жизни, она не безпочвенна, подобно тепличнымъ растеніямъ института или галлицизированнымъ свѣтскимъ дамамъ высшаго круга. Ей, какъ женщинѣ 20-хъ годовъ, естественно было всецѣло, безъ оглядки, погрузиться въ бездонную область чувства, но оно въ ней не заглушало другихъ сторонъ духа: такъ, мысль въ ней заговорила, лишь только прошелъ первый угаръ юнаго увлеченія.

Родную природу и деревенскую обстановку она любила органически, какъ частицу самой себя; въ ней еще не было гуманитарнаго интереса къ народу, но было сочувствіе его задушевной жизни, полной незатѣйливой, но искренней поэзіи. И внѣдрившіеся въ нее элементы народности дали ей тотъ богатый внутренній міръ, котораго недоставало болѣе ея образованному Онѣгину, и помогли ей исполнить тяготу долга, не внѣшняго, а чисто внутренняго, вызываемаго нравственнымъ закономъ совѣсти, что такъ глубоко было отмѣчено Достоевскимъ.

Въ лицѣ Татьяны русская женщина стала жить внутренней жизнью, свободная духомъ, хотя и подчиненная въ своемъ быту. Роскошный міръ иностранной литературы и искусства, родная скромная природа, а въ основѣ всего богатѣйшая жизнь чувства, хранимая, какъ святыня, на днѣ души,— вотъ сфера Татьяны, а съ нею и лучшихъ женщинъ ея поколѣнія.

А что женщины 20-хъ годовъ способны были и на активность въ любви, показали жены декабристовъ, послѣдовавшія за мужьями изъ своей комфортабельной жизни въ глубь Сибири, бросивъ свои дворцы и преимущества ради суровой борьбы, согрѣтой сердечнымъ чувствомъ.

Вслѣдъ за Татьяной идетъ другая женщина, впервые мы ее видимъ тоже мечтательной дѣвушкой, сидящей въ саду съ горькими думами и мучительными вопросами. Она еще дальше, чѣмъ Татьяна, отъ своихъ родныхъ, отъ своего круга, ее еще болѣе влечетъ къ народу, къ крестьянскимъ дѣтямъ, къ деревенскимъ бабамъ. „Не могу никакъ понять, отчего крестьяне нашей деревни лучше всѣхъ гостей, которые ѣздятъ къ намъ изъ губернскаго города и изъ сосѣдства, и гораздо умнѣе ихъ,—а вѣдь тѣ учились, и всѣ помѣщики, чиновники,—а такіе все противные,“ говоритъ семнадцати лѣтняя Любонька, вышедшая впослѣдствіи замужъ за учителя Круциферскаго (въ романѣ Искандера „Кто виноватъ“). И у нея душевный разладъ, и въ ней кипитъ борьба, даже не чувства съ долгомъ, а двухъ самостоятельныхъ чувствъ: дружбы къ мужу, доброму, преданному, выведшему ее изъ невыносимой обстановки отцовскаго дома и любви къ Бельтову, въ которомъ она сразу почуяла родственную себѣ душу, увидала „страшное богатство силъ и страшную ширь пониманія“. Это столкновеніе двухъ чувствъ не было бы для насъ особенно интересно и не шло бы дальше обычнаго романа, не будь въ основѣ любви Круциферской къ Бельтову цѣлаго духовнаго переворота. Молодая женщина поражена „силой, отвагой мысли“, на которыя неспособенъ ея кроткій, меланхолическій мужъ, ей хочется полнаго пониманія и сочувствія. „Я много измѣнилась“..... говоритъ она въ своемъ дневникѣ. —„Его огненная, дѣятельная натура, безпрестанно занятая, трогаетъ всѣ внутреннія струны, касается всѣхъ сторонъ бытія. Сколько новыхъ вопросовъ возникло въ душѣ моей! Сколько вещей простыхъ, обыденныхъ, на которыя я прежде вовсе не смотрѣла, заставляютъ меня теперь думать.

Многое, о чемъ я едва смѣла предполагать, теперь ясно!“

Драма Круциферской не только въ томъ, что она, замужняя женщина, полюбила другого, а гораздо глубже: она любитъ и мужа теплой привычной любовью, но новый міръ чувствъ и мыслей открываетъ ей человѣкъ, болѣе близкій ей по духу, съ которымъ она вынуждена разстаться,

чтобы не разстраивать своей семейной жизни. Дилемма Герцена „Кто виноватъ“ не рѣшается ни въ чью сторону, потому что не виноватъ никто, а страдаютъ всѣ. И женщина гибнетъ отъ избытка въ ней чувства и духовной одаренности, но, страдая сама, она не желаетъ видѣть несчастнымъ другого, не строитъ своего счастья на его мукахъ. Высоко развитое нравственное сознаніе—неотъемлемая черта этой женщины, переживающей еще болѣе сложный лабиринтъ чувствованій, чѣмъ Татьяна.

До апогея самоотверженія, до вершины резиньяціи дошла русская женщина въ лицѣ Тургеневской Лизы; это лучезарный образъ чистой, самобытной дѣвушки, религіозность которой носитъ глубоко внутренній, идейно-нравственный характеръ. Это христіанская голубица, съ раннихъ лѣтъ готовая на жертву, на служеніе; счастье,—мечта всякаго молодого существа, для нея является лишь мимолетнымъ проблескомъ, за которымъ слѣдуетъ покорность, самоотреченіе.

„Счастье на землѣ зависитъ не отъ насъ“, „это все въ Божьей власти“, „покориться“, „простить, чтобы и насъ простили“, „отмолить и свои грѣхи, и чужіе“—вотъ какія христіанскія понятія и чувствованія наполняютъ сердце Лизы съ нѣжной юности, и нельзя сказать, чтобы они были только навѣяны чьимъ-нибудь вліяніемъ: нянины сѣмена падали на воспріимчивую почву, ея рѣчи не скользили по молодой душѣ, а глубоко врѣзывались въ самое ея нутро. Заставить полюбить Бога восторженно, какъ отца и какъ друга, никто не можетъ, это величайшій духовный даръ, присущій немногимъ и щедро одѣляющій скромную, непочатую натуру Лизы.—Въ отвѣтъ на разглагольствованія Лаврецкаго о значеніи христіанства, Лиза, не вѣдая сама, попадаетъ въ самый корень вопроса, говоря, что „христіаниномъ нужно быть не для того, чтобы познавать небесное... тамъ... земное, а для того, что каждый человѣкъ долженъ умереть“.

Вся христіанская философія лежитъ въ этихъ простыхъ, незатѣйливыхъ словахъ. Чувство нравственной отвѣтственности насквозь проникаетъ все существо Лизы и охватываетъ важнѣйшіе моменты ея жизни: и ея молитву, и любовь, и уходъ изъ міра. Сама кристально-чистая, Лиза есть искупительная жертва за близкихъ и окружающихъ ее людей. Не внѣшнія причины, не условности заставляютъ ее уйти въ обитель, а глубокое сознаніе окружающаго ее зла и необходимости внести въ него примиреніе. Но, покидая міръ, она не ломаетъ себя, а возсоединяется съ родной стихіей—съ Богомъ.

Такая внутренняя религіозность, *христіанственность* души, присуща русской женщинѣ, явившей и образцы святости, и подвиги самоотреченія на протяженіи своей многострадальной исторіи.

До сихъ поръ мы касались женщинъ, жертвующихъ собою втиши, ради возложеннаго ли на себя долга, высшаго чувства или убѣжденія; но расширяющаяся сфера жизни начинаетъ требовать отъ женщины активности, и она выступаетъ съ беззавѣтной смѣлостью на подвигъ, на борьбу. Тургеневъ, поэтъ русской женщины, даетъ намъ яркіе образцы этого типа. Въ Еленѣ, изъ „Наканунѣ“, русская женщина пробуждается къ дѣятельной жизни, стремится проявить себя во-внѣ. Съ самаго дѣтства ее влечетъ помогать бѣднымъ, утѣшать несчастныхъ; все страждущее—не только люди, но и загнанныя животныя, даже насѣкомыя и гады возбуждаютъ ея жалость. Ей мало книги, она рвется въ жизнь: сначала на свиданіе съ нищей дѣвочкой Катей, потомъ, рука объ руку со своимъ избранникомъ, на помощь угнетеннымъ славянамъ. Ее манитъ жить „на всей Божьей волѣ“, но въ окружающей средѣ она не находитъ себѣ отклика. „Ея душа разгоралась, и погасала одиноко, она билась, какъ птица въ клѣткѣ,

клѣтки не было“, рисуетъ ея обликъ Тургеневъ: „никто не стѣснялъ ея. никто ея не удерживалъ, а она рвалась и томилась; она иногда сама себя не понимала, даже боялась самой себя. Все, что окружало ее, казалось ей не то безсмысленнымъ, не то непонятнымъ. Какъ жить безъ любви? а любить некого!“ думала она, и страшно становилось ей отъ этихъ думъ. отъ этихъ ощущеній.

Елену вывелъ изъ этого тягостнаго кипѣнія внутри и вынужденнаго бездѣйствія не русскій,—русскіе борцы изъ молодого поколѣнія тогда еще не отлились въ форму, о чемъ такъ краснорѣчиво писалъ Добролюбовъ,—передъ Еленой явился человѣкъ изъ далекой, угнетенной Болгаріи, направившій всѣ свои силы на освобожденіе родины. Дѣятельный складъ Инсарова заставилъ Елену отдать ему преимущество надъ болѣе развитымъ. но рефлектирующимъ Берсеневымъ—прекраснодушнымъ русскимъ интеллигентомъ.

„Быть доброю—этого мало: дѣлать добро... да; это главное въ жизни“, вотъ къ чему направлены стремленія Елены, и, не находя имъ исхода, она восклицаетъ: «Пошла бы куда-нибудь въ служанки, право: мнѣ было бы легче». Служить чему-нибудь, отдать себя всецѣло—вотъ ея завѣтная мечта.

„Кто отдался весь...“ говоритъ Елена, „тому горя мало, тотъ ужъ ни за что не отвѣчаетъ. Не *я* хочу: *то* хочетъ.“

Съ 60-хъ годовъ положеніе дѣлъ мѣняется; вопросы, поставленные предшествующей эпохой въ „Наканунѣ“—„что дѣлать въ Россіи?“ и „Будутъ ли у насъ люди?“ уже получаютъ себѣ отвѣты. Начинается кипучая пора преобразованій, вмѣстѣ съ которой развертывается самодѣятельность женщины. Страданіе за другихъ, ищущее дѣятельной любви и справедливости, переполняетъ ея сердце и влечетъ ее отрѣшиться отъ всякихъ условностей и итти въ народъ.

„Если я несчастна, то не своимъ несчастьемъ“, говоритъ Маріанна Нежданову.—„Мнѣ кажется иногда, что я страдаю за всѣхъ притѣсненныхъ, бѣдныхъ, жалкихъ на Руси... нѣтъ, не страдаю—а негодую за нихъ. возмущаюсь... что я за нихъ готова... голову сложить“.

„Жажда дѣятельности, жертвы, жертвы немедленной—вотъ чѣмъ она томилась“, говоритъ Тургеневъ про эту новую разновидность женскихъ типовъ, стремящуюся „опроститься“. Маріаннѣ ужъ не надо нести свои силы на Балканскій полуостровъ, она видитъ имъ приложеніе здѣсь, среди голодныхъ и невѣжественныхъ крестьянъ.

„Вѣрю всѣми силами души—и посвящу этому дѣлу всю свою жизнь! До послѣдняго дыханія!“ съ восторгомъ восклицаетъ Маріанна.

Въ лицѣ Маріанны русская женщина выступаетъ на общественное поприще. Пусть первые шаги ея и робки, и несмѣлы, пусть самая цѣль туманна и мечтательна. Дѣло тутъ не въ практическомъ достиженіи, не въ успѣхѣ, а въ той внутренней напряженности, въ томъ беззавѣтномъ самоотреченіи, съ какими женщина 60—70-хъ годовъ идетъ въ народъ его пробуждать, учить, врачевать, наконецъ, учиться у него и набираться силъ. Покаяніе за свои преимущества, жажда полнаго опрощенія, сліянія съ народомъ, служенія ему,—вотъ какіе мотивы громко зазвучали въ русской интеллигенціи вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ и въ чуткой душѣ женщины нашли себѣ живѣйшій откликъ.

Длинныя вереницы женщинъ потянулись на разныя поприща культуры: кто въ сестры милосердія, кто изучать медицину, науки на курсахъ и въ заграничныхъ университетахъ, кто въ школы учить дѣтей, крестьянскихъ по преимуществу. Имъ, этимъ дѣвушкамъ, уже не нужно было, какъ первымъ піонеркамъ освободительнаго движенія, чтобы ихъ велъ непремѣнно

мужчина, чтобы любовь одушевляла стремленіе ихъ къ дѣятельности; интересъ и убѣжденность становились все болѣе и болѣе самоцѣнными чертами такихъ дѣвушекъ.

„Вотъ это-то изящнѣйшее, невыдуманное, и притомъ реальнѣйшее слитіе дѣвичьихъ и юношескихъ чертъ въ одномъ лицѣ, въ одной фигурѣ, осѣненной не женской и не мужской, а „человѣческой" мыслью, сразу освѣщало, осмысливало и шапочку, и пледъ, и книжку, и превращало въ новый, народившійся, небывалый и свѣтлый образъ человѣческій", говоритъ о новыхъ дѣвушкахъ Гл. Успенскій.

Психологъ женской души, къ руководству котораго я болѣе всего прибѣгаю, Тургеневъ, начавъ изображеніе русской женщины съ первыхъ ея сознательныхъ шаговъ, довелъ его до апогея активности: я говорю о его стихотвореніи въ прозѣ «Порогъ», гдѣ однимъ штрихомъ пера художникъ начерталъ образъ дѣвушки, жертвующей ради своей освободительной идеи всѣмъ: и счастьемъ молодости, и свободой, и самою жизнью, идущей на всевозможныя лишенія, позоръ, даже преступленіе. И она переступаетъ роковой порогъ, и наряду съ голосомъ, называющимъ ее безумной, другой провозглашаетъ ее святой.

И есть глубокая правда въ томъ, что въ самоотверженіи такой дѣвушки есть всѣ данныя для подвига, что отвергнуть себя есть путь святости, но нарушить нравственный критерій—уваженіе къ чужой жизни—можетъ заставить лишь мрачное отчаяніе, а не свободная сознательность, и проистекающій за порогомъ актъ есть актъ фанатизма.

Задумываясь надъ движеніемъ русской женщины сквозь скорбную и тернистую нашу общественность, наблюдая ея бодрое выступленіе въ народъ, ея безыменную работу въ его рядахъ и, наконецъ, грозное выступленіе въ роли Немезиды, поневолѣ ставишь себѣ вопросъ: что же дѣлать, на чемъ остановиться, какой избрать путь тѣмъ, кто ищетъ не *своего*, а чужого блага: «Не я хочу, *то* хочетъ».

На этотъ вопросъ намъ отвѣчаютъ, какъ евангельскіе завѣты любви къ ближнему, непротивленія злу насиліемъ, такъ и выводы нравственной философіи о безусловной цѣнности человѣческой личности.

«Дѣйствуй такъ, чтобы человѣчество, какъ въ твоемъ лицѣ, такъ и въ лицѣ всякаго другого, всегда употреблялось тобою какъ цѣль и никогда, какъ только средство». Эти мудрыя слова Кантовской этики должны быть приняты за компасъ при блужданіи по лабиринту жизни и общественности, за свѣтильникъ при человѣческомъ строительствѣ въ мрачную, безлунную ночь.

Разставшись съ литературнымъ изображеніемъ женскихъ типовъ, обратимся къ впечатлѣніямъ жизни: передъ нами пройдутъ ряды самоотверженныхъ дѣятельницъ на пользу народа, живыхъ и уже отшедшихъ. Самый нашъ Съѣздъ есть наглядная картина женской дѣятельности, ярко иллюстрирующая ея многообразныя проявленія.

Въ настоящій историческій моментъ мы присутствуемъ при неустанномъ движеніи русской женщины во всѣхъ направленіяхъ, на всевозможныхъ поприщахъ. Что несетъ съ собою это знаменательное явленіе, всколыхнувшее русское общество по всѣмъ его захолустнымъ угламъ?

То, что женщина вступитъ въ ряды адвокатовъ, инженеровъ, техниковъ, гласныхъ, наконецъ депутатовъ, очень цѣнно для ея человѣческой самостоятельности, но еще болѣе важно то, какъ она вступитъ на новую дорогу, раздвинетъ ли она ее только въ ширь, или же укажетъ и новыя направленія.

Хотѣлось бы думать послѣднее. Хотѣлось бы думать, что женщина принесетъ съ собой запасъ непочатыхъ силъ и далеко подвинетъ внутреннюю культуру, лишь при развитіи которой возможно общественное обновленіе.

Нравственное творчество — вотъ прямая задача, возлагаемая на женщину жизнью и исторіей. Какъ она шла въ больницы и школы, пусть она идетъ въ тюрьмы и, заботясь о заключенныхъ, какъ о *несчастныхъ*, перевоспитываетъ преступную волю. Въ области половой нравственности надвигается громадная борьба съ проституціей, и женщинѣ предстоитъ сыграть дѣятельную роль при очищеніи нравовъ. Во внутреннемъ самоуправленіи дѣла не перечесть, столько заботы о безпріютныхъ и обездоленныхъ, столько насущныхъ задачъ въ борьбѣ съ неравенствомъ и несправедливостью выдвигаетъ жизнь. Пусть женщины—фабричные инспектора и городскіе техники спустятся въ самые низы соціальной жизни и примутся за защиту интересовъ труда и за организацію лучшихъ условій существованія, начиная съ самаго простого—съ жилища. Благотворительность, которой часто отдаются женщины, расширенная и основанная на взаимопомощи, можетъ покрыть города и деревни цѣлою сѣтью попечительствъ. Политика при участіи женщины должна проникнуться инымъ, болѣе гуманнымъ и возвышеннымъ духомъ, война—постепенно уступить мѣсто арбитражу и мирному разрѣшенію конфликтовъ.

Если мнѣ возразятъ, что я вдаюсь сейчасъ въ утопію, то думаю, что лишь въ отношеніи современнаго момента, а не безусловно. Невозможное сейчасъ можетъ осуществиться черезъ десятки и сотни лѣтъ; надо лишь вычислить при закладкѣ фундамента, есть ли у насъ достаточно матеріала для постройки зданія. Повторяю, что психическій складъ русской женщины и ея самоотверженная работа на другихъ поприщахъ служатъ залогомъ этой возможности, а творчество нашихъ великихъ художниковъ ободряетъ насъ, какъ вѣщее пророчество.

Задачи современности въ произведеніяхъ Элленъ Кей. *А. Шеталова*. (СПБ).

Наблюдая явленія текущей жизни, мы замѣчаемъ повсюду проблески новыхъ вѣяній. Въ литературѣ наше вниманіе останавливаетъ школа символистовъ, модернистовъ и другія, выдвинувшія такія яркія имена, какъ Метерлинкъ, Гауптманъ и т. д. Въ философіи всѣмъ до сихъ поръ существовавшимъ системамъ дерзко брошенъ вызовъ Ницше и его послѣдователями; въ области морали имъ предпринята смѣлая, глубоко-радикальная переоцѣнка цѣнностей. Несмотря не внѣшне - парадоксальный характеръ ученія Ницше, его мысли оказались въ высокой степени жизненными, отразившись на всѣхъ духовныхъ проявленіяхъ современности.

Что такое крайности и увлеченія декадентства, какъ не исканіе новыхъ путей въ искусствѣ, какъ не вѣчное томленіе человѣческаго духа по невѣданнымъ еще средствамъ для достиженія идеала?

Старыя цѣнности изжиты; онѣ перестали удовлетворять пытливые умы. Начинается переоцѣнка всего, чѣмъ были до сихъ поръ живы люди. Христіанское міровоззрѣніе, 2000 лѣтъ руководившее народами, подвергается пересмотру: духъ аскетизма, отреченія отъ земли, отъ ея радостей и утѣхъ, забота о небесныхъ благахъ въ ущербъ строительству земной жизни,—этотъ духъ требуетъ обновленія. Само христіанство подвергается эволюціи, переходитъ въ новую, высшую фазу духовнаго развитія человѣчества.

Новые боги грядутъ въ міръ,—боги лучезарные, радостные, жаждущіе свободы и самоопредѣленія.

Человѣкъ—вчерашній рабъ, согнувшійся подъ тяжестью своей яко-бы грѣховной природы, о которой ему такъ много твердили отцы церкви,—

начинаетъ выпрямлять свою спину и съ недоумѣніемъ спрашивать: въ чемъ моя вина? и почему грѣховна моя природа, созданная по образу и подобію божества? Зачѣмъ сіяетъ солнце и такъ прекрасенъ міръ, когда мнѣ, разумнѣйшему изъ твореній земли, — приходится влачить жалкое, рабское существованіе? Кто выдумалъ проклятіе, тяготѣющее на моемъ челѣ? Почему трудъ долженъ быть для меня игомъ, а не свободнымъ примѣненіемъ моихъ способностей и силъ?

Когда человѣческое существо въ такой формѣ ставитъ вопросъ о проблемахъ своей жизни,—тогда начинается ломка традиціонныхъ вѣрованій, созданіе новыхъ идеаловъ, которые постепенно разрушаютъ и внѣшнія, устарѣвшія формы жизни. Начинается новая эра существованія. Въ душахъ людей происходитъ глубокій переворотъ, который обыкновенно ярче всего отражается въ литературѣ.

Среди современныхъ намъ писателей шведская писательница Эллен Кей занимаетъ видное мѣсто въ качествѣ провозвѣстницы новыхъ идей, ведущихъ къ освобожденію человѣчества. Она блестяще выступила съ цѣлымъ рядомъ произведеній, посвященныхъ важнѣйшимъ вопросамъ жизни. Задачи воспитанія, семьи, духовной эволюціи, женскій вопросъ, пересмотръ существовавшихъ до сихъ поръ нравственныхъ цѣнностей—составляютъ содержаніе ея произведеній. Она подходитъ къ этимъ задачамъ съ рѣшеніями смѣлыми, широкими, стоящими на уровнѣ современныхъ знаній, углубленными опытомъ пытливой и чуткой души. Она, подобно Ницше, озабочена созданіемъ усовершенствованной расы людей. Съ женскою мягкостью и чуткостью она сглаживаетъ неровности и шероховатости односторонняго творца „Заратустры". „Идея сверхъ-человѣка не нова", говоритъ Эллен Кей; прежде чѣмъ найти себѣ яркое выраженіе въ твореніяхъ Ницше, она намѣчалась въ произведеніяхъ его предшественниковъ. Время отъ времени появлялись люди, занятые вопросомъ о душѣ, о ея расширеніи, о ростѣ индивидуальности, о внутренней силѣ и мощи человѣка. Таковыми были, напр., въ XVIII в. писатель Вовенаргъ, въ XIX—Аміель, Джеффрисъ; въ наши дни—Альмквистъ, Метерлинкъ; у всѣхъ этихъ лицъ проявляется, по мнѣнію Эл. Кей, „глубочайшее стремленіе современности: все болѣе постигать жизнь *души*, все болѣе освобождать ее и дѣлать все болѣе утонченной".

Основной мотивъ, звучащій во всѣхъ произведеніяхъ Ницше, его единомышленниковъ и самой Эл. Кей, это—хвалебный тонъ жизни, признаніе ея высокой цѣнности и призывъ къ борьбѣ со всѣми суживающими жизнь вліяніями, со всѣмъ, что ведетъ къ ея ослабленію и упадку. Вопреки всѣмъ пессимистическимъ теоріямъ, въ человѣкѣ всегда торжествуетъ жажда жизни, жажда полноты ея. Передъ этой жаждой блѣднѣютъ не только страданія, но и сама смерть „идущая освободить землю для новыхъ ростковъ и цвѣтеній". Но въ современномъ человѣчествѣ этотъ естественный инстинктъ жизни не находитъ своего полнаго удовлетворенія. Мораль аскетизма и тысяча другихъ преградъ, созданныхъ современной культурой, сузили душу человѣка, лишили ее мощи, необходимой для ощущенія чувства бытія во всей его полнотѣ и силѣ. Но не надо клеветать на жизнь, утверждая, что она жалка, безотрадна по самому своему существу. Нѣтъ,—природа щедра на свои дары; надо только умѣть пользоваться ими, *умѣть хотѣть* полноты жизненныхъ чувствъ. „Пусть ваша жажда будетъ равна тому колоссальному, что для утоленія ея приготовлено. Но человѣкъ среди всего этого богатства выстроилъ себѣ казарму или кухню и доволенъ". Осуществить полноту бытія предстоитъ будущему человѣчеству. И вотъ подготовить пришествіе усовершенствованной расы людей, освободить человѣчество отъ

тысячи предразсудковъ и условностей, опутавшихъ жизнь, отъ всѣхъ вліяній, мѣшающихъ полному расцвѣту силъ, дремлющихъ въ душѣ каждаго человѣка,—таковы важнѣйшія задачи современности, по мнѣнію Эл. Кей. Вѣрнѣйшій путь къ этому — путь эволюціи души, ибо только тогда, когда новые взгляды, чувства и идеи войдутъ въ плоть и кровь людей, сдѣлаются истинными двигателями ихъ поступковъ,—тогда только совершится настоящая эволюція и въ общественныхъ отношеніяхъ.

Новыя же чувства и идеи, чтобы быть прочными, должны прививаться съ дѣтства; въ духѣ ихъ надо воспитывать новыя поколѣнія. Вѣрная этимъ взглядамъ, Эл. Кей пишетъ книгу „Вѣкъ ребенка“, посвященную вопросамъ воспитанія и горячей защитѣ правъ дѣтей.

Надо подходить съ благоговѣйнымъ трепетомъ къ великому акту—рожденія новаго существа и отъ колыбели стараться окружить это существо всѣми условіями, благопріятными для его физическаго и духовнаго роста и для развитія въ немъ сильной индивидуальности. Для этого придется отрѣшиться отъ многихъ предразсудковъ современнаго воспитанія. Надо научиться относиться къ ребенку не какъ къ существу, требующему нашей постоянной опеки, а какъ къ самостоятельной особи, имѣющей право развиваться свободно, сообразно задаткамъ ея собственной природы. Величайшая ошибка родителей и воспитателей, это— постоянное, упорное стремленіе навязыватъ ребенку ихъ идеалы, вкусы, наклонности, и, какъ слѣдствіе этого—постоянное вмѣшательство въ жизнь ребенка, въ его „святая святыхъ“. Періодъ сформированія души требуетъ покоя, сосредоточенности, глубокаго и цѣльнаго переживанія впечатлѣній. И вмѣсто того, чтобы содѣйствовать этому формированію, устраняя лишь съ пути препятствія къ нему,—мы непрерывно вмѣшиваемся съ нашими совѣтами, замѣчаніями, выговорами, поученіями. Мы забываемъ, что ребенокъ не есть манекенъ для примѣриванія на немъ различныхъ воспитательныхъ системъ, а что, напротивъ, душа его представляетъ цѣлый своеобразный міръ и что наша обязанность прежде всего присмотрѣться къ этому міру, понять и изучить его особенности, отрѣшившись отъ обычныхъ шаблоновъ воспитательныхъ методовъ.

Человѣчество и физически, и психически находится еще въ періодѣ развитія. И потому, надо способствовать появленію новыхъ индивидуальностей, сумѣющихъ развернуть новыя силы, открыть новые пути жизни. Стараясь воспитать дѣтей въ духѣ нашихъ собственныхъ воззрѣній и склонностей, мы мѣшаемъ свободному обнаруженію особенностей и свойствъ самого ребенка и такимъ образомъ стѣсняемъ творчество природы, которая въ каждомъ человѣческомъ типѣ стремится проявить разнообразіе и богатство формъ.

Къ такъ наз. недостаткамъ дѣтей слѣдуетъ подходить съ большою осторожностью; надо и тутъ воздерживаться отъ непосредственнаго вмѣшательства, которое обыкновенно бываетъ ошибочнымъ, а вмѣсто этого—направить всю свою бдительность на окружающее ребенка и на свое собственное самовоспитаніе. Воспитывать ребенка—это значитъ постоянно носить свою обнаженную душу въ своихъ рукахъ, постоянно итти узкою и опасною тропой.

Но относясь съ уваженіемъ къ личности ребенка, надо развивать и въ немъ уваженіе къ правамъ окружающихъ его. Счастье и идеалы родителей не должны приноситься въ жертву дѣтямъ, и послѣднія не должны дѣлаться центромъ, какъ это наблюдается въ современныхъ интеллигентныхъ семьяхъ, гдѣ нерѣдко всѣ члены семьи принаравливаютъ свои привычки, свой образъ жизни исключительно къ дѣтскимъ требованіямъ.

Въ качествѣ ярой защитницы индивидуальнаго развитія, Эл. Кей является противницей дѣтскихъ садовъ, ранняго школьнаго воспитанія. Раннее удаленіе изъ дома мѣшаетъ матерямъ узнать душу ребенка, изучить его свойства и черты, и пріобрѣсти драгоцѣнный матеріалъ для дѣтской психологіи вообще. Кромѣ того,—надо пріучить дѣтей дѣлать настоящую работу, а не безполезную работу дѣтскихъ садовъ. Школа же стѣсняетъ проявленіе оригинальности ребенка, развиваетъ въ немъ стремленіе подойти подъ общій шаблонъ и подъ видомъ товарищескихъ чувствъ часто сообщаетъ ему привычку ко лжи, къ неблаговиднымъ поступкамъ. „Ребенокъ учится быть лойяльнымъ по отношенію къ товарищескому кружку, позднѣе—къ университету, къ корпораціи, къ своей должности, раньше, чѣмъ научится честно относиться къ требованіямъ собственной совѣсти, къ своему чувству права и къ своимъ личнымъ побужденіямъ“.

Касаясь школы, Эл. Кей, конечно, признаетъ необходимость полнаго ея реформированія. У меня, къ сожалѣнію, нѣтъ времени останавливаться на типѣ будущей школы, рисуемомъ ею. XX вѣку предстоитъ осуществить права ребенка, привить людямъ сознаніе необходимости начать оздоровленіе жизни съ самыхъ ея корней, т. е. съ воспитанія новыхъ поколѣній. Этому оздоровленію должна сопутствовать эволюція семьи, эволюція любви и брака.

Двѣ могучія страсти движутъ міромъ—любовь и голодъ, и если относительно второй изъ нихъ не можетъ быть сомнѣнія въ правѣ на ея удовлетвореніе, то относительно первой, т. е. любви, создалось много разногласій, много ограниченій и исключеній. Христіанство провозгласило аскетизмъ плоти, воздержаніе отъ брака, какъ идеалъ. Католичество, захватившее въ свои руки дѣла распространенія ученія Христа, установило безбрачіе духовенства, иначе сказать,—послужило также идеалу умерщвленія плоти. Отъ этой вражды къ тѣлу освобождается до извѣстной степени лютеранство, возвращающее священникамъ право вступленія въ бракъ. Эпоха Ренессанса порываетъ съ аскетическими традиціями отцовъ церкви и подъ вліяніемъ воскрешенія языческаго, жизнерадостнаго міропониманія провозглашаетъ права плоти, необходимость гармоніи физическаго и духовнаго развитія. Этотъ духъ Ренессанса въ свою очередь воскресаетъ въ переживаемую нами эпоху. Священенъ человѣкъ, священна его природа, священны всѣ ея проявленія,—провозглашаютъ современные намъ люди, глубоко продумавшіе эти вопросы. Исполненное благопріятныхъ задатковъ человѣческое существо можетъ появиться на свѣтъ только отъ зачатія его при условіяхъ сильной любви, захватывающей какъ физическую, такъ и духовную природу людей, соединившихся для произведенія его. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ только любовь родителей другъ къ другу является наиблагопріятнѣйшимъ условіемъ для появленія на свѣтъ здороваго, одареннаго, наилучше приспособленнаго къ жизни человѣческаго существа. Никакіе иные стимулы, кромѣ чувства любви и сознанія отвѣтственности передъ потомствомъ, не должны руководить людьми, вступающими въ брачный союзъ. Но само чувство любви, чтобы быть рѣшающимъ въ этомъ вопросѣ, должно подвергнуться очищенію, измѣненію, своего рода культурѣ. Изъ полуслѣпаго инстинкта, какимъ оно было до сихъ поръ, оно должно, путемъ эволюціи души мужчинъ и женщинъ, превратиться въ великій синтезъ всѣхъ внутреннихъ силъ человѣка: оно должно воплотить въ себѣ все лучшее, что есть въ данномъ существѣ: всѣ его идеалы, всю его способность къ самоотреченію, къ пониманію чужой души со всѣми ея тонкими и сложными изгибами. Осуществить такую любовь въ наши дни могутъ, конечно, далеко не всѣ люди, но есть уже немало данныхъ, свидѣ-

тельствующихъ, что эволюція этого чувства совершается именно въ указанномъ направленіи.

Эмансипація женщины въ самомъ широкомъ смыслѣ слова сыграетъ большую роль въ дѣлѣ поднятія цѣнности жизни и облагороженія чувствъ людей. Но надо оговориться, что Эл. Кей не понимаетъ подъ эмансипацией только права женщинъ на одинаковый трудъ съ мужчиной, ради борьбы съ нимъ на общей житейской аренѣ. Нѣтъ! въ этомъ смыслѣ нашъ авторъ не прочь бы даже ограничить такъ наз. эмансипацію, ибо, напр., трудъ женщинъ ради заработка часто отрываетъ ее отъ семьи, а главное: часто мѣшаетъ ея индивидуальному развитію, суживаетъ ея умственный и нравственный горизонтъ. Вмѣсто желаемой свободы и независимости отъ мужчинъ, трудъ женщины часто порабощаетъ ея личность, принуждая ее къ выполненію чисто-механической работы, отнимающей возможность къ удовлетворенію высшихъ потребностей ея души, заставляющей ее насиловать особенности своей природы, бороться, напр., съ материнскимъ инстинктомъ и т. под.

Выработка высокихъ, истинно-культурныхъ формъ жизни, облагороженіе души, поднятіе самаго критерія культурности, созданіе общественныхъ условій, благопріятныхъ для всѣхъ людей и для повышенія общаго духовнаго уровня человѣчества,—таковы задачи, стоящія на очереди у всѣхъ цивилизованныхъ народовъ; и въ выполненіе этихъ задачъ женщина должна принести свой даръ, соотвѣтственный ея природнымъ особенностямъ, и не менѣе цѣнный, чѣмъ даръ мужчины. Пріобщеніе къ этимъ великимъ задачамъ разовьетъ изъ женщины то прекрасное существо, которое Эл. Кей рисуетъ подъ видомъ „женщины будущаго" въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „женщина XX в. дастъ новую оцѣнку общественной жизни и искусству, наукѣ, и литературѣ. Но ея величайшей культурной задачей остается то, что она всѣмъ, что есть въ ея существѣ загадочнаго, связаннаго съ природой, богатаго предчувствіями и импульсами, охранитъ человѣчество отъ опасностей сверхъ-культуры. Она будетъ отстаивать непознаваемое передъ знаніемъ, возможное передъ реально-существующимъ, интуицію передъ анализомъ. Женщина прежде всего потребуетъ душевнаго роста, а мужчина—роста умственнаго. Она расширитъ область предчувствія, онъ все—разума. Она осуществитъ любовь, онъ—справедливость. Она побѣдитъ увѣренностью, а онъ—мужествомъ."

Женщины сами начинаютъ понимать крайности и отрицательныя стороны такъ наз. эмансипаціи и борятся уже не за право состязанія съ мужчиной на рынкѣ труда, а за право развитія своей личности, за право свободнаго проявленія всѣхъ особенностей своего пола. Въ зап. Европѣ существуетъ цѣлая литература, посвященная вопросамъ развитія женской индивидуальности, разработкѣ правъ женщины, какъ человѣка, какъ матери, какъ общественной дѣятельницы.

Никто не долженъ быть рабомъ труда, подневольнаго, не соотвѣтствующаго его склонности, и меньше всего—женщина, имѣющая отъ природы важное назначеніе: производить потомство, поддерживать расу и не только физически, но и духовно посредствомъ проведенія въ жизнь новыхъ идей, новыхъ чувствъ и новыхъ цѣнностей. Большая эволюція должна совершиться также и въ психикѣ мужчины, и она уже совершается. Идеалы цѣломудрія, половой нравственности, единой для мужчины и для женщины и равнозначущей чувству отвѣтственности передъ новымъ поколѣніемъ—уже признаются какъ писателями и учеными, такъ и обыкновенными смертными.

Элленъ Кей провидитъ въ будущемъ полное освобожденіе личности женщины въ бракѣ, въ общественной жизни; но это освобожденіе будетъ

связано съ общей эволюціей чувствъ, идей, съ развитіемъ индивидуальностей, съ облагороженіемъ культуры. Безъ него немыслимъ прогрессъ, немыслимо усовершенствованіе человѣческой расы. И въ этомъ смыслѣ нужно было, чтобы женщина громко заявила міру о правахъ своего «я», чтобы она на время удалилась изъ семьи и проявила нѣкоторый эгоизмъ.

Ей нужно было доказать обществу, что она не только существо извѣстнаго пола, но и независимое отъ мужа, дома и семьи, въ какой бы формѣ эта семья ни слагалась. Только такимъ образомъ могла она добиться въ области домашней и семейной жизни—быть духовно-равной мужу, какъ существо въ своемъ родѣ совершенное. Но за этой главой женскаго развитія должна послѣдовать новая—пробужденіе чувства солидарности женщины съ ея поломъ, сознаніе, что только посредствомъ тѣхъ новыхъ инстинктовъ, новыхъ чувствъ, новыхъ понятій, которые она привьетъ своему ребенку,—она явится искупительницей міра. «Ибо только послѣ того, какъ поколѣніе за поколѣніемъ будетъ создавать новую почву,—вырастутъ и болѣе великія идеи, посредствомъ которыхъ возродится жизнь».

Но возвратъ къ семьѣ, къ материнскимъ обязанностямъ и одновременное стремленіе къ самостоятельности, къ творчеству въ духовной области—создаютъ цѣлую драму въ душѣ современной женщины. Съ одной стороны растетъ и углубляется ея пониманіе задачъ воспитанія и отвѣтственности передъ ребенкомъ; съ другой—сама она становится все своеобразнѣе, благодаря тому, что она все сильнѣе и тоньше индивидуализируется, и ея воля жить личною жизнью выростаетъ во всѣхъ направленіяхъ.

Разрѣшеніе этого конфликта отчасти дано другою женщиной—норвежской писательницей, Одой Ольбергъ. Она говоритъ, что выраженіемъ «природа» часто злоупотребляютъ, что природа фактически включаетъ въ себя культуру, такъ какъ послѣдняя захватываетъ природу и преобразуетъ ее, совершенствуя ее и нисколько не противорѣчитъ ей. Подобно тому, какъ культурныя пріобрѣтенія облегчили трудъ мужчины, обязаннаго заботиться о поддержаніи семьи,—такъ же точно духовный прогрессъ облегчитъ удѣлъ женщины—рожденіе и воспитаніе дѣтей.

Извѣстно, что развитіе мозга и его дѣятельности ведетъ къ пониженію воспроизводительной способности. Слѣдовательно, съ повышеніемъ общаго уровня развитія женщины,—понизится и ея способность къ дѣторожденію. И сокрушаться объ этомъ не слѣдуетъ, такъ какъ при болѣе высокихъ культурныхъ формахъ общежитія—человѣческія жизни будутъ лучше сохраняться и уменьшившаяся смертность дѣтей вознаградитъ за сравнительно малую рождаемость ихъ. Кромѣ того, дѣти получатъ возможность лучшаго воспитанія и будутъ поставлены въ лучшія жизненныя условія. Количественный ущербъ возмѣстится качественнымъ ростомъ человѣческихъ индивидуумовъ. Вѣдь дѣло не въ томъ, чтобы свѣтъ былъ заселенъ многочисленными и дурными, плохо взращенными экземплярами человѣческой породы, а въ томъ, чтобы онъ заселился постепенно людьми, способными поднять высоко значеніе и смыслъ жизни, способными сочетать въ себѣ большое культурное развитіе съ прекрасными природными задатками. Если женщина производитъ многочисленное потомство, то это несомнѣнно отзывается разрушительно не только на ея здоровьѣ и духовномъ развитіи, но и на цѣнности рождаемыхъ ею человѣческихъ существъ. Замѣчено, что послѣ пятаго ребенка слѣдующія дѣти являются уже болѣе слабыми, менѣе одаренными,—и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшаются ихъ шансы на разумное воспитаніе, такъ какъ силъ матери не хватаетъ на непосредственное участіе въ дѣлѣ воспитанія, а наемныя лица, въ большинствѣ случаевъ, плохо справляются со сложной задачей взращиванія человѣческихъ особей.

Итакъ, и правильно понятые законы природы и законы культурнаго развитія постепенно ведутъ къ освобожденію личности женщины и указываютъ путь этого освобожденія. Современныя поборницы женской эмансипаціи, исходя изъ отвлеченной идеи равноправія, впадаютъ въ крайности, не желая считаться съ особенностями женской природы. На лондонскомъ конгрессѣ женщинъ въ 1899 г. жаркіе дебаты возбудилъ вопросъ о законодательной охранѣ фабричнаго труда женщинъ. Противницы охраны доказывали, что послѣдняя посягаетъ на свободу женщины, стѣсняетъ выборъ ея занятій, мѣшаетъ ей конкуррировать съ мужчиной на равныхъ съ нимъ условіяхъ... Но эта свобода отзывается гибелью на здоровьѣ женщины и на производимомъ ею потомствѣ; она даритъ человѣчеству вырождающееся фабричное населеніе, обреченное съ дѣтства на всевозможныя ненормальности въ развитіи; она обезцѣниваетъ трудъ мужчины еще въ большей степени, чѣмъ это вообще происходитъ отъ вторженія на рынокъ труда женской и дѣтской арміи. Таковы результаты этой свободы! И, пожалуй, оказываются правыми защитницы законодательнаго ограниченія. Даже и регламентированный закономъ трудъ женщины заключаетъ въ себѣ еще достаточно тяжкихъ условій для нея, какъ для человѣка и какъ для производительницы новыхъ поколѣній. Въ интересахъ расы необходимо смягчить эти условія, если уже нѣтъ возможности при современномъ экономическомъ строѣ совершенно избавить женщину отъ работы на фабрикѣ. Надо помнить, что въ женщинѣ цѣнна не только работница, но и личность, и въ этомъ направленіи надо вести дѣло женской эмансипаціи. Правда, экономическая независимость создается трудомъ, заработкомъ; а безъ нея страдаетъ и дѣло освобожденія личности, но эта экономическая независимость представляетъ лишь одно изъ звеньевъ въ цѣпи условій, освобождающихъ женщину: она есть средство, а не цѣль. Къ тому же,—надо бороться съ предразсудкомъ, что только внѣ-домашній трудъ женщины, или вообще какойнибудь профессіональный трудъ, представляетъ собою экономическую цѣнность. Такою же цѣнностью обладаетъ по существу и ея трудъ въ качествѣ хозяйки дома и воспитательницы дѣтей. А потому, за этотъ трудъ женщина должна получать плату, которая освобождала бы ее отъ унизительной необходимости зависѣть отъ мужа въ своихъ расходахъ. А такъ какъ она, воспитывая дѣтей, работаетъ для общества, которому подготовляетъ членовъ его,—то въ будущемъ само общество должно признать этотъ ея трудъ и оплачивать его. Если дѣти ея лишены отца, то государство должно выдавать ей такъ наз. материнскую премію для воспитанія ея дѣтей до извѣстнаго возраста.

Вообще дальнѣйшая эволюція женщины должна происходить въ слѣдующемъ направленіи. Она должна воспитываться въ школахъ совмѣстнаго обученія для того, чтобы съ дѣтства научиться понимать своего будущаго товарища по жизненной работѣ (все равно, сдѣлается ли онъ въ качествѣ мужа спутникомъ ея личной жизни или нѣтъ).

Ей должна быть предоставлена свобода выбирать себѣ профессію и, слѣдовательно, право на соотвѣтствующее высшее образованіе или практическую подготовку къ тому.

Ея запросы, какъ человѣка, и особенности ея пола должны быть приняты во вниманіе при опредѣленіи круга ея воспитанія и обученія. Въ извѣстномъ возрастѣ ее слѣдуетъ подготовлять къ великому призванію материнства, а также и къ великой отвѣтственности, связанной съ этимъ призваніемъ. Ей нужно внушать уваженіе и даже преклоненіе передъ чувствомъ любви, ибо любовь есть одна изъ творческихъ силъ культуры, и только она освящаетъ бракъ. Къ послѣднему она тоже должна научиться

относиться съ благоговѣніемъ: онъ долженъ представляться ей вѣнцомъ великаго чувства, «рѣшимостью двоихъ создать нѣчто, что было бы выше создавшихъ его», какъ говоритъ Ницше. Въ любви и бракѣ она должна научиться видѣть не средство удовлетворенія чувственности, а великій актъ, въ которомъ сосредоточивались бы лучшія стороны ея существа и которымъ прославлялась бы и поднималась на недосягаемую высоту жизнь.

Но всегда и вездѣ—въ бракѣ и внѣ его—она должна научиться охранять свою свободу, свое право быть самой собой, сообразовать свои поступки не съ внѣшними условностями, создавшимися подъ давленіемъ вѣковыхъ предразсудковъ, а съ законами своего собственнаго существа. Она должна проявлять смѣлыя попытки къ жизни, согласной съ ея внутреннимъ „я". Ея чувство собственнаго достоинства и сознаніе отвѣтственности передъ человѣчествомъ должны оградить ее отъ постыдной роли жены, нелюбящей или нелюбимой и продолжающей принадлежать своему мужу. Когда исчезаетъ связующая сила брака—любовь, тогда бракъ дѣлается не только унизительнымъ для мужа и жены, но и преступнымъ по отношенію къ могущимъ родиться дѣтямъ, которыя при подобныхъ условіяхъ являются на свѣтъ менѣе сильными и жизнеспособными физически и духовно и, выростая въ атмосферѣ разлада между отцомъ и матерью,—страдаютъ отъ домашней неурядицы иногда въ такой степени, что это оставляетъ слѣдъ на всю ихъ жизнь.

Для такихъ внутренно уже расторгнутыхъ браковъ должна существовать свобода развода. Все насиліе надъ личностями мужчины и женщины, всѣ трудности и предразсудки, связанные въ наше время съ разводомъ, должны быть уничтожены; его слѣдуетъ сдѣлать вполнѣ доступнымъ для всѣхъ супруговъ, сознавшихъ, что ихъ больше не соединяетъ ни любовь и никакіе иные мотивы высшаго порядка. Въ случаѣ развода, дѣти до 15 лѣтъ остаются у матери, такъ какъ они болѣе нуждаются въ ней, чѣмъ въ отцѣ (если, конечно, она не обладаетъ порокомъ или недостатками, дѣлающими ее непригодной въ качествѣ воспитательницы); а послѣ 15 лѣтъ—рѣшаютъ сами, у кого они хотятъ жить—у матери или отца; послѣдній обязанъ давать на содержаніе дѣтей до 18-лѣтняго возраста.

Въ будущемъ Эл. Кей рисуетъ себѣ и идеалъ *моногамическаго* брака: одинъ мужчина будетъ принадлежать одной женщины *всю жизнь*. Но пока, при всѣхъ конфликтахъ современной жизни, при несовершенствѣ воспитанія, при томъ броженіи, въ какомъ еще находится душевное состояніе мужчины и женщины—пока еще возможны всяческія ошибки въ брачномъ выборѣ, не слѣдуетъ обрекать людей на расплату за нихъ въ теченіе всей жизни.

Остановимся теперь на взглядахъ Эл. Кей на смыслъ и значеніе *культуры*. Путемъ преобразованія жизни на основѣ новыхъ идей и чувствъ создается истинная культурность, ибо культура не заключается только въ накопленіи матеріальныхъ благъ—притомъ доступныхъ лишь меньшинству людей, но цѣль ея есть изящное и полное удовлетвореніе потребностей всѣхъ людей, а также и возбужденіе новыхъ потребностей, обогащающихъ жизнь, поднимающихъ ея цѣнность; выражаясь образно, можно сказать, что „задача творца культуры не въ томъ только, чтобы обрабатывать почву и засѣвать сѣмена, но его призваніе состоитъ въ томъ, чтобы взращивать розы, т. е. пробуждать радостныя потребности. Облагороженіе культуры должно начаться съ внѣшней стороны жизни, чтобы потомъ проникнуть вглубь и все пересоздать.

Развитіе чувства красоты и чувства любви къ природѣ должно предшествовать истинной культурности и практиковаться съ дѣтства. Вмѣсто того чтобы внушать дѣтямъ, чтобы они не пожелали слуги или служанки своего

ближняго,—надо внушать имъ, чтобы они не засоряли почвы въ саду своего ближняго, не бросали бы бутылками въ статуи и т. под. Искусство, проникшее во всѣ сферы жизни, сдѣлавшееся доступнымъ массѣ людей,—имѣетъ громадное значеніе для облагороженія культуры. Современная жизнь бѣдна такимъ искусствомъ, и вотъ почему надо вновь поднять его до степени высокой жизненной цѣнности, какъ это было въ древности и отчасти въ средніе вѣка, когда душа античнаго и средневѣковаго гражданина сама возвышалась съ каждымъ пилястромъ, съ каждымъ шпицемъ общественныхъ городскихъ зданій и когда въ выдѣлку, напр., какого-нибудь кубка вкладывалась часть души работника и давался просторъ проявленію его индивидуальнаго вкуса. Фабричное производство, изготовленіе вещей по одному шаблону, а также погоня за наживой, культъ денегъ заглушили въ современномъ человѣкѣ стремленіе къ красотѣ во всѣхъ ея видахъ. Но реакція противъ этого уже начинается: Англійскіе художники Вил. Морисе и Вильтеръ Крэнъ провозглашаютъ девизъ, который, какъ все истинно глубокое, въ одно и то же время аристократиченъ и демократиченъ.

Искусство для всѣхъ, искусство во всемъ! Но это не означаетъ, что искусство и художественная промышленность должны опуститься до низкаго уровня толпы,—это означаетъ напротивъ, что уровень толпы долженъ подняться и развиться до такой степени, чтобы великое и малое,—зданіе, возведенное для столѣтій, и стаканъ, сдѣланный для потребностей дня,—стало выраженіемъ чувствъ красоты творца и потребителя. Такое же направленіе искусства наблюдается во Франціи и Германіи.

Показателемъ истинной культурности является также способность цѣльно и глубоко переживать впечатлѣнія; наша лихорадочная современная жизнь меньше всего развиваетъ эту способность. И наше образованіе все менѣе выполняетъ свое истинное назначеніе: формировать наши идеи и чувства въ такомъ направленіи, чтобы они способны были поднять наше жизненное содержаніе, сдѣлать его болѣе утонченнымъ. Только тотъ, кто посредствомъ принятія духовной пищи, сталъ яснѣе видѣть, пламеннѣе чувствовать и постигъ все богатство жизни,—тотъ дѣйствительно пріобрѣлъ образованіе. И въ основу высшей культурности должно быть заложено именно такое образованіе и воспитаніе личности.

Духъ современности требуетъ преобразованія жизни не только на началахъ справедливости и братства, но и на началахъ внѣшней и внутренней красоты.

Философія, педагогія и литература нашихъ дней работаютъ въ этомъ направленіи.

Въ практической сферѣ различныя общественныя организаціи дѣйствуютъ въ этомъ же направленіи неравенства, къ освобожденію человѣческой личности отъ гнета и насилія. Элленъ Кей вѣритъ, что заря свѣтлаго будущаго занялась надъ человѣчествомъ. А мы можемъ признать, что и сама она своими произведеніями закладываетъ фундаментъ красиваго и гармоничнаго зданія жизни.

Принесемъ ей искреннюю благодарность за это.

Психологія женщины и сенсуализмъ современной литературы. *Д-ръ Е. П. Радинъ.* (СПБ.)

Исходнымъ пунктомъ современной художественной литературы является, въ вопросѣ взаимоотношенія мужчины и женщины, жизнь чувствомъ пріятнаго, полученіемъ удовольствія отъ жизни. Мѣсто этическаго начала жизни занимаетъ идеалъ счастья въ удовлетвореніи своихъ желаній.

Одна группа новыхъ писателей, пользующаяся наибольшей популярностью, наиболѣе яркими представителями которой являются Арцыбашевъ и Каменскій, стремится упростить взаимоотношенія мужчины и женщины и такимъ путемъ подойти къ разрѣшенію половой проблемы. Культивируя свои ощущенія въ половой области, писатели этого лагеря обостряютъ половую чувствительность и въ этой обостренности единичныхъ переживаній видятъ смыслъ жизни. Жизнь тѣла замѣняетъ въ ихъ половыхъ концепціяхъ жизнь духа.

Мы могли бы охарактеризовать по этому основному признаку—тѣлесному эстетизму—новое направленіе современной художественной литературы, какъ тѣлесный сенсуализмъ.

Ученіе о стремленіи къ счастью, какъ формула жизни, понимаемая въ смыслѣ полученія наибольшаго количества удовольствій отъ жизни, носитъ названіе эвдемонизма. Подъ флагомъ эвдемонизма и выступаетъ тѣлесный сенсуализмъ, обѣщая расцвѣтъ невиданнаго до сихъ поръ счастья на землѣ, съ паденіемъ искусственныхъ рамокъ, поставленныхъ сближенію половъ установившимися формами взаимоотношенія мужчины и женщины.

Здоровое счастье, которое вытекаетъ изъ схемы любви тѣлесно-чувственнаго эвдемонизма, представляетъ собою удовлетвореніе запроса чисто физіологическаго, медицинскаго, въ самомъ узкомъ значеніи этого слова, гдѣ нѣтъ мѣста сложной психологіи и продолжительнымъ взаимнымъ отношеніямъ половъ. Не надо забывать, однако же, что если право положеніе, гласящее, что нѣтъ психологіи безъ физіологіи, то и наоборотъ, нельзя психологическія отношенія сводить къ физіологическимъ. Если психологія ничто безъ физіологіи, то и, наоборотъ, физіологія, какъ формула жизни человѣка, ничто безъ психологіи. Поэтому-то физіологическое здоровье тѣлеснаго сенсуализма мы должны принимать съ оговоркой. Тѣлесный сенсуализмъ приводитъ неизбѣжно къ обостренію половыхъ переживаній, которое уже нездорово; оно легко можетъ перейти или въ физіологическую недостаточность полового чувства, или повлечь за собою половыя извращенія. Отбрасывая естественную психологическую надстройку на физіологическомъ основаніи слiянія половъ—полученіе общихъ интересовъ духовнаго характера, тѣлесный сенсуализмъ приводитъ къ искусственной, уже нездоровой психологической надстройкѣ, извращающей физіологическое здоровое основаніе—къ различнымъ формамъ обостренія и извращенія полового чувства.

Потерѣ психологическаго содержанія въ опредѣленіи взаимоотношенія половъ у представителей тѣлеснаго сенсуализма противостоитъ въ современной литературѣ преувеличеніе психологическаго содержанія за чувственной стороной взаимоотношенія мужчины и женщины. Одной крайности—половому апсихологизму реалистовъ пола, представителей тѣлеснаго сенсуализма въ современой литературѣ—отвѣчаетъ другая крайность,—иперпсихологизмъ идеалистовъ пола, представителей психологическаго сенсуализма. Наиболѣе яркими представителями послѣдняго теченія въ новой литературѣ являются Аннунціо и Пшибышевскій.

Тѣлесный сенсуализмъ опирается на область элементарной психической жизни, черпая пріятныя чувствованія изъ тѣлесныхъ ощущеній и воспріятія веселыхъ, бодрящихъ, поднимающихъ настроеніе тоновъ природы. Кромѣ этихъ органическихъ чувствованій тѣлеснымъ сенсуализмомъ ничего не признается. Человѣкъ, какъ звено мірозданія всей вселенной, долженъ жить естественной жизнью, удовлетворять свои естественныя желанія и тогда онъ будетъ счастливъ. „Только это нашелъ я, что Богъ создалъ человѣка правымъ, читаемъ мы въ эпиграфѣ къ Санину, а люди пустились во многіе помыслы“.

Близость къ природѣ, восхищеніе ея живительными силами и красками, воздухомъ, просторомъ, солнцемъ—отличительныя черты тѣлеснаго сенсуализма. Этотъ оттѣнокъ эстетической яркости отдѣльныхъ ощущеній, при простотѣ и доступности удовлетворенія запросовъ тѣла, приводитъ къ оптимизму. Пессимизму, печали нѣтъ мѣста въ переполненныхъ подъемомъ духа сердцахъ близкихъ къ природѣ примитивистовъ новой художественной литературы. Живительнымъ началомъ жизни—весельемъ, олицетвореннымъ греками въ Вакхѣ, проникнуты и согрѣты яркимъ свѣтомъ и радостью всѣ переживанія молодыхъ писателей—реалистовъ пола. Дыханіемъ смерти, разложеніемъ вѣетъ отъ идеалистовъ пола.

Близость къ природѣ и ея таинствамъ приводитъ тѣлесный сенсуализмъ къ пантеистическимъ настроеніямъ. Культурный продуктъ конца 19-го столѣтія—разлагающій психологическій анализъ, отпечатываетъ свой роковой знакъ на душевномъ складѣ героевъ психологическаго сенсуализма. Приближеніе къ природѣ приводитъ къ разсвѣту эстетизма, близкаго къ греческой культурѣ, преклоняющейся передъ силою, физическимъ здоровьемъ и красотою обнаженнаго тѣла; стремленія отравленнаго психологическимъ анализомъ сенсуализма на сторонѣ болѣе высокихъ, но и никогда вполнѣ не осуществляющихся идеаловъ гармоническаго сліянія въ полѣ мужчины и женщины.

Если на фонѣ естественности, природы произрастаютъ цвѣты красоты, на фонѣ вершины современной культуры вырисовываются призраки разрушенія и гибели. Герой нашего времени раскололся на двѣ половины—эллинскую и іудейскую. Веселый, крѣпкій, сильный, живущій въ сліяніи съ природою, повинующійся только ея запросамъ и велѣніямъ съ одной стороны, и наряду съ нимъ герой утонченной психологической организаціи, далекій отъ природы въ такой же степени, какъ и вся наша выдуманная въ кабинетахъ и осуществленная въ душныхъ мастерскихъ культура. Эти крайніе типы одинаково односторонни.

Первый видитъ въ восходящемъ солнцѣ—апоѳеозъ красоты и счастья въ жизни; второй нервно и безпомощно простираетъ свои руки къ призрачному счастью сліянія съ женщиной, съ иллюзіями вѣчной и постоянной любви, обманывающійся самъ и обманывающій безотчетно другихъ, чтобы броситься со скалы въ пропасть и насильно, повинуясь безотчетному року, увлечь за собою свою возлюбленную.

Мотивъ безпомощности и неудовлетворенности въ достиженіи половой гармоніи увлекалъ одинокихъ людей начала прошлаго столѣтія и сенсуалистическая дилемма—исканіе счастья въ сліяніи половъ—была воплощена въ фигурѣ Донъ-Жуана.

Въ настоящее время эта неопредѣленная фигура приняла довольно ясно разработанный типъ, какъ Джіорджіо въ „Торжествѣ Смерти“, графъ Андреа въ „Сладострастіи“ у Аннунціо, Фалькъ въ „Homo sapiens“ Пшибышевскаго. Это типъ человѣка, стремящагося къ духовной вершинѣ и обреченнаго вѣчно подрывать самому себѣ почву подъ ногами, то неустаннымъ анализомъ своихъ ощущеній, то погонею за призрачнымъ счастьемъ.

Получая отъ окружающей жизни только рядъ непріятныхъ чувствованій, въ виду исключительной требовательности къ окружающимъ впечатлѣніямъ, современный человѣкъ конца XIX вѣка превратился въ замкнутаго въ себѣ неврастеника. „Прежде всего въ немъ были въ высшей степени развиты“, пишетъ Аннунціо про своего героя Джіорджіо въ Торжествѣ Смерти, „способность изоляціи и чувство бренности“. Съ общественной жизнью нити порываются, но чѣмъ-нибудь надо жить? Всѣ промежуточныя звенья между своимъ и чужимъ „я“ порваны добровольно. Для по-

вышенно-психологичныхъ, исключительно воспріимчивыхъ натуръ остается тотъ же выходъ, что и у большинства психологически недоразвитыхъ натуръ, которыми занимается тѣлесный сенсуализмъ. Просвѣтомъ и притягательной силой къ жизни является сексуальность. „Непреодолимое стремленіе влекло его", продолжаетъ Аннунціо, „къ любви. Онъ прекрасно зналъ, что любовь, какъ явленіе, есть преходящая форма, т. е. то, что постоянно измѣняется, и, тѣмъ не менѣе, онъ претендовалъ на постоянство любви, на любовь, которая заполнила бы цѣлое существованіе".

Отсюда два выхода, которые мы и наблюдаемъ у Аннунціо и Пшибышевскаго: или вѣчныхъ иллюзій и разочарованій, какъ у героевъ Аннунціо, или путь смѣны, мучительный и неудовлетворяющій, какъ у Фалька въ Homo Sapiens Пшибышевскаго.

У всѣхъ современныхъ героевъ психологическаго сенсуализма общія черты безпомощности передъ половымъ чувствомъ, безотчетными влеченіями (напр. къ самоубійству), разлагающимъ самоанализомъ и боязнью неполнаго удовлетворенія своихъ стремленій въ отысканіи идеала чувственной гармоніи. Въ результатѣ излишняго психологизма, гиперпсихологизма является упадокъ личности, упадокъ стремленія къ самопроявленію и гармоническому единству душевныхъ проявленій.

Гармоническое развитіе—идеалъ нормальнаго здороваго развитія личности. Оно гармонически совмѣщаетъ въ себѣ жизнь чувствомъ отъ первоначальныхъ, примитивныхъ его формъ до самыхъ высшихъ, отъ полового чувства до чувства истины, справедливости, совершенства и умственное начало, регулирующее, направляющее въ ту или другую сторону развитіе личности. „Человѣкъ не чувствовалъ бы болѣзненности противорѣчія", говоритъ Брэдли, „если бы онъ самъ не былъ цѣлымъ и не имѣлъ бы предчувствія, что онъ есть нѣчто цѣлое".

Однако же гармоническое совмѣщеніе силы и разнообразія въ психической жизни является только еще отдаленнымъ идеаломъ будущаго. Отсюда неудовлетворенность жизнью и частые переходы отъ силы, какъ преобладающей психической особенности, къ разнообразію и наоборотъ.

Усложненный, но безсильный человѣкъ конца XIX-го столѣтія, потерявшій почву подъ ногами—таковъ герой психологическаго сенсуализма, съ которымъ мы познакомились у Аннунціо и Пшибышевскаго. Высота цѣли стала въ прямое противорѣчіе со слабостью средствъ ея достиженія. Оставшіяся жизненныя силы направились на заторможеніе дѣйствія путемъ разлагающаго анализа. Всему сложному зданію психики грозило разрушеніе, гдѣ анархія частей дополняла безсиліе цѣлаго. Передъ нами получился типъ неврастеническаго упадка личности. Такова комбинація умственной широты со слабостью чувствованій и воли.

Пониженію индивидуальности при неврастеніи противостоитъ жизнь для поддержанія даннаго состоянія, жизнь безъ развитія—сильная жизнь чувствомъ, а также и волею. Эта жизнь, при слабости управляющаго умственнаго начала, грозитъ безсвязностью отдѣльныхъ переживаній, неустойчивостью настроенія и, наконецъ, односторонностью въ прокладываніи новыхъ путей. Таковъ типъ истерическаго упадка личности, представляющій избытокъ чувствительности, быстро переводящей представленія въ дѣйствія. На сторонѣ истерическаго упадка личности патологическая односторонность концепціи жизни тѣлеснаго сенсуализма.

Однако же неврастенія и истерія являются болѣзненными крайностями основныхъ психическихъ функцій—разнообразія и силы, придатками, легко устранимыми при медицинскомъ вмѣшательствѣ. Характерно, что всѣ явленія психоневрозовъ—истеріи и неврастеніи устраняются внуше-

ніемъ въ гипнозѣ, между тѣмъ какъ типъ жизни, то широко раскинувшейся, анархической, мало продуктивной при всей ея сложности, то односторонне сильной остается. Разнообразіе и сила жизни являются въ настоящее время и останутся всегда двумя крайностями, между которыми умѣщается безконечное количество возможныхъ къ нимъ приближеній, которыя, принимая нездоровыя патологическія формы, переходятъ то въ неврастеническій, то въ истерическій упадокъ личности.

Психологическій сенсуализмъ представляетъ изъ себя неврастеническую крайность, онъ безпомощно разнообразенъ. Тѣлесный сенсуализмъ— противоположная крайность, онъ на столько же узко и сильно одностороненъ, онъ приближается къ истерическому полюсу.

Уродливо односторонне отсутствіе психологическаго содержанія во взаимоотношеніяхъ двухъ людей, имѣющихъ великое назначеніе, о которомъ совершенно забываетъ тѣлесный сенсуализмъ—не результатъ обогащенія пріятнымъ ощущеніемъ, а великій по своему біологическому смыслу результатъ полового сближенія—размноженіе. Уродливо разностороненъ приводящій къ мучительнымъ столкновеніямъ и драмамъ избытокъ психологической сосредоточенности на своихъ ощущеніяхъ. Идеалы тѣлеснаго сенсуализма на зарѣ человѣчества, когда не была развита психологическая сторона личности, идеалы психологическаго сенсуализма—утопія далекаго будущаго, когда разовьется психологическая индивидуальность всего человѣчества до той высоты, чтобы поглотить, растворить въ себѣ безцѣльно въ настоящее время мечущіяся и разрушающія жизнь чувствомъ неудовлетворенности отдѣльныя личности.

Въ то время, какъ идеалы психологическаго сенсуализма для того, чтобы отвѣчать гармоническому здоровому развитію личности, должны перейти въ утопію общечеловѣческаго индивидуализма, раствориться въ утопію отдаленнаго будущаго, идеалы тѣлеснаго сенсуализма воспроизводятъ уже пережитый золотой вѣкъ человѣчества. Аналогію имъ мы должны искать у первобытныхъ народовъ.

Взаимоотношенія половъ начинаются у самыхъ примитивныхъ, еще кое-гдѣ уцѣлѣвшихъ народовъ съ дружескаго добровольнаго союза, такъ же легко заключаемаго, какъ и расторгаемаго, по типу моногаміи. „Въ первобытномъ состояніи браки, по утвержденію Каутскаго, какъ заключались безъ всякихъ формальностей, такъ и расторгались безъ всякихъ околичностей, и при этомъ очень легко расторгались. Они были не прочнѣе, чѣмъ теперь узы дружбы". По признаку легкой расторгаемости Каутскій склоненъ придать первоначальной формѣ взаимоотношенія половъ названіе первобытнаго гетеризма. Намъ кажется правильнымъ этой первоначальной формѣ взаимоотношенія мужчины и женщины—золотому вѣку, по сравненію съ послѣдующимъ хищническимъ и покупнымъ бракомъ, приведшими къ порабощенію женщины и полигаміи, пріурочить названіе первобытнаго амицизма (отъ слова amicus—другъ). Первоначальное равенство мужчины и женщины и принадлежность дѣтей всему племени были необходимыми предпосылками первобытнаго амицизма.

Познакомившись съ идеалами тѣлеснаго сенсуализма, мы видимъ полную аналогію ихъ первобытному амицизму. Намъ не покажется страннымъ подобное совпаденіе, какъ и то, что будущій золотой вѣкъ взаимоотношенія половъ является въ передачѣ нѣкоторыхъ утопій, какъ, напр., „Рай земной" Мережковскаго, прямымъ воспроизведеніемъ первобытнаго амицизма. Тѣ же моногамныя парочки, также легко сходящіяся, какъ и расходящіяся, выражающія свою любовь взаимнымъ вниманіемъ и нѣжностью. Нѣчто аналогичное снилось Вѣрѣ Павловнѣ, представительницѣ лучшей части

интеллигенціи 60-хъ годовъ, какъ идеалъ далекаго будущаго, во время подъема общественнаго самосознанія, отраженнаго романомъ „Что дѣлать“ Чернышевскаго.

Мы указали на пессимизмъ психологическаго сенсуализма; еще болѣе безотрадны, какъ мы видѣли, индивидуальныя слѣдствія тѣлеснаго сенсуализма. Не тѣ свѣтлыя картины всеобщаго дружества—неоамицизма, которыя рисуетъ современная литература, несетъ онъ съ собою въ современную жизнь. Не касаясь подробно общественныхъ послѣдствій тѣлеснаго сенсуализма, такъ какъ этотъ вопросъ мы постараемся разработать въ особой работѣ, мы все же укажемъ здѣсь на крайнюю несовременность неоамицизма. О возрожденіи первобытной гармоніи амицизма въ условіяхъ современнаго общества не можетъ быть и рѣчи. Первобытный амицизмъ опирался на примитивность, зачаточное состояніе индивидуальнаго развитія, на психологическое недоразвитіе личности и крайнюю простоту общественной структуры—первобытный коммунизмъ. Вернуться къ нему въ эпоху идейно индивидуалистическую и въ условіяхъ современнаго промышленно-индивидуалистическаго буржуазнаго строя мысль не только невѣроятная, но и опасная, ставящая человѣка внѣ общественныхъ рамокъ, гдѣ къ личной дисгармоничности—истерическому упадку личности—прибавляется общественная неприспособленность.

Стихійная мистика пола Арцыбашева приводитъ его къ утвержденію пола въ центрѣ вселенной, къ половому оптимизму. Посмотримъ, какъ отражается эта точка зрѣнія на половую проблему во взглядѣ его на женщину?

Взглядъ Арцыбашева на женщину не формулированъ имъ, но онъ всюду слишкомъ выпукло запечатлѣвается на женскихъ образахъ его произведеній. Въ его мастерскихъ описаніяхъ женщинъ ярко выступаютъ только одни признаки тѣлеснаго превосходства, преобладаніе чувствованія тѣла то въ формѣ мышечнаго напряженія, то эротической истомы. На первомъ мѣстѣ вездѣ культъ половыхъ вторичныхъ признаковъ—голосъ, смѣхъ, пѣніе, манера ходить, какъ орудія привлеченія вниманія мужчинъ. Арцыбашевъ приводитъ даже сравненія изъ животнаго міра. Та же самка, но превратившаяся въ нимфу, разсматриваемая въ другомъ освѣщеніи au plein air, на отрытомъ воздухѣ, въ красочныхъ, свѣтлыхъ и радостныхъ тонахъ полового оптимизма.

Одна исходная точка зрѣнія на женщину у Арцыбашева съ современнымъ заинтересовавшимъ русское общество философомъ пола Отто Вейнингеромъ. Не удивительно здѣсь и то, что выводъ изъ одинаковой отправной посылки у обоихъ писателей прямо противоположный.

По Вейнингеру главная цѣнность жизни—въ геніальномъ творчествѣ вѣка, къ которому женщина, какъ представительница только пола, не имѣетъ доступа.

Для Арцыбашева геній воплощенъ въ природѣ, въ стихійномъ началѣ человѣка, жизни конкретной, а не абстрактной, жизни ощущеніями, а не представленіями. Творчество идейное, духовное замѣняютъ творческія переживанія момента, безформенныя по содержанію, но могучія по силѣ, по непосредственности бытія. При тѣлесно-сенсуалистическомъ взглядѣ на жизнь не нужно ни живописи, ни музыки, искусства вообще, ни религіознаго творчества, ни философіи, ни тѣмъ болѣе научной работы. Главная цѣнность жизни въ удовлетвореніи естественныхъ желаній, центромъ которыхъ является женщина. Значитъ женщина, какъ свѣтлое красочное пятно пола, стоитъ въ центрѣ цѣны жизни.

Легко догадаться, что по тѣмъ же самымъ, якобы исключительно половымъ особенностямъ характера, женщина, по Вейнингеру, не только

стоитъ весьма низко, но и обезцѣниваетъ жизнь мужчины, а черезъ него и всего человѣчества.

Отто Вейнингеръ въ книгѣ „Полъ и характеръ“ стремится разрѣшить вопросъ о сближенiи половъ, ставя этому слiянiю двухъ индивидуальностей общечеловѣческую задачу быть генiальными. Онъ видитъ назначенiе слiянiя женскаго и мужскаго начала въ общечеловѣческой работѣ, въ генiальномъ творчествѣ вѣка. Его положенiя полны абсолютныхъ разграниченiй. Для сглаживанiя вытекающихъ отсюда крайнихъ выводовъ, онъ прибѣгаетъ къ принятiю переходныхъ промежуточныхъ формъ между абсолютными типами. Абсолютный мужчина— творецъ общечеловѣческихъ цѣнностей, абсолютная женщина—творецъ половыхъ цѣнностей. Женщина воплощаетъ въ себѣ функцiю размноженiя—она или полна полового влеченiя, или материнства. Въ первомъ случаѣ въ ней преобладаютъ черты проститутки, во второмъ—матери. „Ж. есть ничто иное, какъ сексуальность“, говоритъ Вейнингеръ, „М. тоже сексуально, но зато имѣетъ нѣчто другое въ себѣ“.

Такъ какъ женщина не поднимается до той высоты, на которой стоитъ мужчина, то сближенiе половъ неизбѣжно строится на иллюзiи. Тотъ идеальный образъ добра, красоты и чистоты, который обоготворяетъ мужчина въ женщинѣ, есть призракъ его фантазiи. „Свое собственное глубочайшее умопостигаемое существо, свободное отъ всѣхъ путъ необходимости и отъ всего земного, мужчина концентрируетъ въ психикѣ женщины, эмпирическая сущность которой такъ же далека отъ этой идеальной, какъ небо отъ земли.“ „Любовь и половое влеченiе, продолжаетъ О. Вейнингеръ, суть до такой степени два различныхъ противоположныхъ и другъ друга исключающихъ состоянiя, что въ тотъ моментъ, когда человѣкъ дѣйствительно любитъ, идея физическаго соединенiя съ любимымъ существомъ ему кажется немыслимой“. „И такъ существуетъ, заканчиваетъ О. Вейнингеръ, платоническая любовь, хотя профессора психiатрiи ничего не хотятъ знать объ этомъ. Я хотѣлъ бы даже сказать--существуетъ только платоническая любовь“.

Любовь—фикцiя, на которую обрекаетъ человѣчество Вейнингеръ, зиждется на иллюзiи, на фантастическомъ образѣ прямо противоположномъ реальной женщинѣ. Неудивителенъ и пессимистически утопическiй призывъ— перестать размножаться и рядъ парадоксальныхъ выводовъ, столь же утопическихъ, какъ и несправедливыхъ. Сюда относится указанiе на задачу мужчины—подчинить женщину нравственной идеѣ человѣчества и задачу женщины—стремиться къ освобожденiю не отъ мужчины, а отъ женщины, такъ какъ „конечнымъ противникомъ женской эмансипацiи является женщина“ и, наконецъ, указанiе мужчинѣ и женщинѣ вмѣстѣ „если всякая женственность есть безнравственность, то женщина должна перестать быть женщиной и стать мужчиной. Мужчина долженъ преодолѣть въ себѣ отвращенiе къ мужеподобной женщинѣ“.

По Вейнингеру отходятъ на заднiй планъ не только тѣлесно-чувственныя переживанiя по сравненiю съ общечеловѣческимъ творчествомъ, какъ главной цѣнностью жизни, но чувственность отрицается вообще. Здѣсь Вейнингеръ очень близокъ къ взглядамъ на половой вопросъ Л. Н. Толстого. За чувственной любовью признается характеръ унизительной потребности, загрязняющей чистую платоническую любовь. Исходя изъ творческой оцѣнки жизни, Вейнингеръ все же соглашается отдать долгъ уваженiя женщинѣ-матери, которая, подобно генiю, въ тиши творитъ будущее“.

Мысли О. Вейнингера прямо противоположны тѣлесному сенсуализму. О. Вейнингеръ далекъ и отъ психологическаго сенсуализма по тѣмъ идеа-

ламъ, къ которымъ онъ призываетъ; онъ приближается къ нему только отрицательными неизбѣжными выводами изъ его ученія. Здѣсь точки соприкосновенія въ безплодной сложности грозящей разочарованіемъ и неврастенической безпомощностью. Переставшій жить чувствомъ, весь ушедшій въ геніальное творчество, человѣкъ—фикція О. Вейнингера,—такая же фикція, какъ и платоническая любовь, т. е. нездоровая, опасная по своимъ послѣдствіямъ. Отто Вейнингеръ правильно подмѣтилъ антагонизмъ между силою и разнообразіемъ жизни, но очень узко оцѣнилъ женскія качества силы чувствованій, пріурочивши ихъ къ половому инстинкту. Если мужчина, по Вейнингеру, на сторонѣ геніальнаго творчества, а женщина на сторонѣ сексуальной неподвижности, то гдѣ же промежуточныя ступени. Безъ нихъ не будетъ и геніальнаго творчества, такъ какъ оно продуктъ цѣльнаго гармоническаго развитія личности, вырабатывающейся въ нераздѣльное единство, и жизни ума, и жизни чувства. Геніальное творчество не вытекаетъ изъ положеній ученія Вейнингера. Изъ призыва къ геніальному творчеству получается неврастеническій упадокъ личности. Изъ ложной абстракціи геніальнаго творчества вытекаетъ фиктивный типъ, невозможный въ дѣйствительности, разносторонне усложненный, но безсильный передъ жизнью, которому Вейнингеръ предлагаетъ прекращеніе рода.

У психологическаго сенсуализма безпомощность передъ жизнью во имя узкаго замкнутаго въ самомъ себѣ индивидуализма, у О. Вейнингера безпомощность общечеловѣческаго начала, навязываемаго извнѣ, а не вытекающаго изъ непосредственныхъ переживаній, аскетическаго, лишеннаго въ дѣйствительности жизненныхъ силъ чрезвычайно возвышеннаго только въ ложной абстракціи.

Нельзя смотрѣть на женщину какъ на выразительницу только пола. Эта точка зрѣнія обязана своимъ возникновеніемъ тому узкому примитивизму или преклоненію передъ силою инстинкта, который, съ легкой руки Ницше, проникъ въ современную жизнь, пустивши тамъ глубокіе корни. Арцыбашевъ только укрѣпляетъ эти корни своимъ тѣлесно-чувственнымъ взглядомъ на женщину. Вейнингеръ исходитъ изъ философскихъ абстракцій, анализъ которыхъ съ этой стороны мы оставляемъ, желая сосредоточить все вниманіе на психологическомъ происхожденіи его положеній. Отто Вейнингеръ зоветъ дальше отъ полового начала къ общечеловѣческому, культурно-умственному, идейному и нравственному началу жизни, но, какъ показалъ нашъ психологическій анализъ, онъ даетъ дисгармоничную, слишкомъ абстрактно умственную, чисто мозговую, а поэтому и безжизненную, грозящую разочарованіемъ и неврастеническимъ упадкомъ личности, схему геніальнаго творчества. Эта послѣдняя въ свою очередь вытекаетъ изъ пренебреженія областью чувства вообще и ложнаго абстрагированія въ женщину настоящаго времени полового начала жизни.

Снявши покровы цивилизаціи съ инстинкта, Вейнингеръ бичуетъ современную женщину. Она является мишенью его несправедливыхъ нападокъ и злыхъ характеристикъ. Но правъ ли онъ, хотя бы отчасти?.

Уже съ біологической точки зрѣнія Вейнингеръ не правъ, приписывая женскому началу исключительную сексуальность. Половой отборъ въ мірѣ животныхъ, какъ извѣстно, вырабатываетъ рядъ признаковъ гораздо болѣе характерныхъ у мужскихъ особей, чѣмъ у женскихъ. Самцы являются и наиболѣе активнымъ элементомъ полового сближенія.

Не правъ Вейнингеръ, приписывая упадокъ геніальнаго творчества того или другого вѣка вліянію женщины. Если такъ было до сихъ поръ, что половыя излишества и эпикурейство дѣлали не стойкимъ въ борьбѣ за существованіе, приводили къ вырожденію отдѣльнаго индивида и гибели

цѣлыя могущественныя цивилизаціи, то я думаю, что активный элементъ—мужской здѣсь болѣе повиненъ, чѣмъ женскій. Недоразвитіе личности женщины является въ большинствѣ случаевъ продуктомъ воспитанія и замкнутости жизни въ семьѣ. Зависимое положеніе современной женщины, обреченной только на вскармливаніе и воспитаніе дѣтей, есть нераціональный продуктъ общественнаго раздѣленія труда. Если въ результатѣ получается преобладаніе чертъ характера, отвѣчающихъ этой жизни, такъ это является слѣдствіемъ общественныхъ условій, а не причиною, лежащею яко-бы въ сексуальности женщины.

Если не вѣрна точка зрѣнія на женщину, какъ на выразительницу только пола, то еще ошибочнѣе разсмотрѣніе характера какъ слѣдствія половыхъ особенностей. Половыя особенности образуютъ только тотъ фундаментъ, на которомъ строится индивидуальное зданіе личности.

Этотъ фундаментъ глубже въ землѣ у женщины, чѣмъ у мужчины. Женщина на сторонѣ силы чувствованій, она воплощаетъ въ себѣ активную жизнь чувствомъ, въ то время какъ мужчина ближе къ разнообразію и разносторонности ума. Съ точки зрѣнія популярности мужской и женской психологіи вполнѣ понятно непосредственное влеченіе одного пола къ другому. Ставши на эту точку зрѣнія, не надо прибѣгать къ предполагаемой Вейнингеромъ идеализаціи женщины мужчиною, приведшей его къ признанію только платонической любви, излишенъ и призывъ къ мужеподобію женщины. Основной индивидуальный типъ женщины естественно дополняетъ мужской типъ. Мужской типъ на сторонѣ умственнаго творчества, женскій на сторонѣ творчества чувства. Соединяясь вмѣстѣ, они безсознательно взаимно обогащаются, такъ какъ гармоническое всестороннее развитіе является единственнымъ основаніемъ здороваго и счастливаго существованія.

Мнѣ кажется, что говорить объ основныхъ свойствахъ возможно только при данныхъ условіяхъ времени и мѣста. Въ низшей общественной средѣ женщина-работница, труженикъ, по своему творецъ и мать. Если мало времени остается ей для развитія своей личности, то она въ одинаковыхъ условіяхъ здѣсь съ мужчиною. Если она забита индивидуально, неразвита, виною—недостатокъ заботы объ ея просвѣщеніи, недочеты охраны фабричнаго труда женщины, отсутствіе охраны материнства. То, что женщина-работница можетъ подняться до высшихъ ступеней интеллигентности, она уже доказала, выступая какъ организованная сила въ борьбѣ за общечеловѣческіе идеалы, которые воплощаются рабочимъ пролетаріатомъ въ идеалахъ будущаго строя. Если женщина низшихъ слоевъ становится проституткой, то не по призванію, а въ силу нужды или случая.

Поднимаясь по соціальной лѣстницѣ, мы встрѣчаемся съ другими условіями. Женщина, занятая дѣторожденіемъ, вскармливаніемъ и воспитаніемъ дѣтей, хотя иногда и отстаетъ отъ мужчины, но она вноситъ элементъ своей индивидуальности въ общее достояніе семьи. Мужчина предъявляетъ къ ней требованія не только услады, увлекается ею не только съ тѣлесной, но и съ психологической стороны. Здѣсь женщина не только сексуальна, какъ и въ низахъ общественной лѣстницы. Помимо сближенія съ мужчиной и семейныхъ обязанностей, женщинѣ возможенъ здѣсь уже путь общественной профессіи. Она часто выбираетъ его. Вступая на тернистую дорогу жизненнаго состязанія, женщина, борясь за равноправность, стремится къ уравненію съ мужчиною своихъ правъ на общественную дѣятельность, стремится и къ политическимъ правамъ и многаго уже достигла на этомъ поприщѣ.

Особенности женскаго характера, помимо силы жизни чувствомъ, весьма важнаго, но чисто количественнаго признака, суть индивидуальныя различія. Въ главномъ и основномъ психологическомъ содержаніи характеры мужчины и женщины однородны, они умѣщаются въ одну и ту же классификацію.

Личность, поднимаясь отъ низшихъ ступеней до высшихъ, личность въ эволюціи, проходитъ три главныхъ ступени. Первая ступень индивидуальнаго развитія исчерпывается тѣлесною жизнью, гдѣ преобладаютъ физическія стремленія; вторая ступень—личныхъ стремленій и третья—сверхличныхъ.

Центральное мѣсто среди тѣлесныхъ чувствованій занимаетъ половое чувство, среди личныхъ чувствованій—самолюбіе, честолюбіе, обусловливающія исключительное предпочтеніе, отдаваемое личнымъ стремленіямъ. Это такъ вѣрно выражаетъ слово эгоцентризмъ, означающее не что иное, какъ постановку своего „я" въ центрѣ всѣхъ стремленій.

Личность, будучи сильно развитою, можетъ стать орудіемъ общественнаго прогресса, расшириться до сверхличныхъ стремленій. И наоборотъ, превратившись въ цѣль для самой себя, сдѣлаться паразитомъ, высасывающимъ то въ формѣ односторонней силы отдѣльныхъ чувствованій (истерія), то въ формѣ саморазлагающаго анализа (неврастенія) жизненные соки изъ психическаго организма. Первая личность—прогрессивная, вторая—упадочная. Прогрессивная личность не можетъ остановиться на самой себѣ и расширяетъ свою жизнь опытомъ чужой жизни. Только это и означаетъ, что человѣкъ живетъ гармоничной жизнью.

Крайности эгоцентризма, къ несчастью, часты, между тѣмъ какъ индивидуализмъ зачаточный—тѣлесный иногда легче можетъ перейти, постепенно расширяясь, въ сверхличный стадій и ему меньше приходится преодолѣвать препятствій къ этому расширенію, чѣмъ индивидуализму строго выработанному,—сосредоточенному на своемъ «я». Съ точки зрѣнія эволюціонной совершенный типъ, который только и является идеально-нормальнымъ типомъ личности, представляетъ изъ себя равномѣрное гармоническое развитіе какъ тѣлесныхъ, физическихъ, такъ и эгоцентрическихъ и сверхличныхъ стремленій.

Эти основные три типа имѣются какъ среди мужчинъ, такъ и женщинъ. При этомъ психологическое развитіе личности начинается общей всѣмъ людямъ ступенью низшихъ чувствованій и далѣе идетъ по пути эгоцентризма, обнаруживающаго часто ретроэволюціонное, сводящее развитіе личности на низшія и патологическія ступени стремленія—замыкаться въ самомъ себѣ. Естественнымъ расширеніемъ эгоцентризма, приближающимъ развитіе личности къ идеальному гармоническому развитію и оберегающимъ его отъ болѣзненныхъ уклоненій въ ходѣ поступательнаго движенія впередъ, является совмѣщеніе эгоцентризма съ общественностью и высшими идеальными стремленіями. Такимъ образомъ, мы можемъ выдѣлить три основныхъ типа личности: первый типъ обнимаетъ собою людей органическихъ и элементарно-психологическихъ, еще не выработанныхъ чувствованій—примитивный, зачаточный индивидуализмъ; второй типъ—эгоцентрическій, онъ обнимаетъ собою выработанный дифференцированный индивидуализмъ, и конецъ, третій типъ—сверхличный.

Всякій типъ есть абстракція, только изрѣдка наблюдающаяся въ чистомъ видѣ въ дѣйствительности. Конкретная женщина, если она здоровый типъ, представляетъ совмѣщеніе въ своей психологіи положительныхъ признаковъ всѣхъ трехъ типовъ: индивидуально слабаго или зачаточно индивидуальнаго, сильнаго—эгоцентричнаго и, наконецъ, исключительно одухотворённаго сверхличнаго типа. При чемъ возможенъ цѣлый рядъ комбинацій

частичныхъ совмѣщеній признаковъ разныхъ группъ. Такимъ-то путемъ изъ типичнаго характера и получается индивидуальный характеръ. Условія воспитанія играютъ здѣсь гораздо большую роль, чѣмъ условія наслѣдственности. Примѣръ семьи, школьнаго воспитанія и вліяніе общественной среды даютъ въ выработкѣ тѣхъ или другихъ изъ вышеприведенныхъ чертъ характера гораздо больше, чѣмъ прирожденныя качества. Для того, чтобы сгладить крайности той полярности мужской и женской половины человѣка, которая часто приводитъ къ взаимному непониманію, для того, чтобы научить мужчину видѣть въ женщинѣ не только половое начало, а и товарища, друга, одинаково развитую личность, наконецъ для развитія въ женщинѣ не только эгоцентрическихъ, но и сверхличныхъ чертъ характера, необходимо совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ.

Переходя отъ нашей классификаціи характеровъ, отвѣчающей классификаціямъ въ наброскѣ Н. О. Лосскаго и отчасти у Полана, къ индивидуальнымъ особенностямъ, мы вступаемъ на почву оттѣнковъ, нюансовъ чувствованій. Эта почва и увлекательна и крайне шатка. Здѣсь нѣтъ объективнаго критерія оцѣнки: разъ испытанное настроеніе, сильно однажды подѣйствовавшее впечатлѣніе, иногда опредѣляющимъ образомъ вліяютъ на всю жизнь. Остается держаться приведенной нами классификаціи, которая является наибольшимъ приближеніемъ къ дѣйствительности. Исходя изъ нея, мы видимъ, что женщина и мужчина проходятъ одни и тѣ же пути развитія личности, такъ же какъ наблюдаемъ у нихъ обоихъ однѣ и тѣ же ступени недоразвитія и упадка личности.

Мужская отсталость въ развитіи личности, приближеніе мужчины къ примитивному тѣлесно-чувственному индивидуализму, на фигурахъ Санина, Зарудина, Волошина и многихъ другихъ, гораздо рѣзче подчеркивается, чѣмъ въ женскихъ характеристикахъ Арцыбашева. Характеристики дѣвушекъ Арцыбашева, при всѣхъ ихъ художественныхъ достоинствахъ, висятъ на нихъ какъ уборъ, но не воплощаются въ томъ, что онѣ переживаютъ. Сюжетъ Санина иначе нельзя толковать какъ разочарованіе и горе, внесенное въ жизнь двухъ дѣвушекъ—Лиды Саниной и Зинаиды Карсавиной—увлеченіемъ тѣлеснымъ сближеніемъ съ мужчиною—самцомъ. Женщина обезпеченныхъ семей не соприкасается съ низменною стороною жизни, она не поставлена лицомъ къ лицу съ отрицательными сторонами людей, открывающимися только въ состязаніи изъ за жизненныхъ благъ; поэтому она болѣе идеалистична, чѣмъ мужчина, она болѣе на сторонѣ старыхъ ученій, она болѣе староверка и менѣе склонна увлекаться новой вѣрой, проповѣдуемой тѣлеснымъ сенсуализмомъ. Можетъ быть, въ томъ началѣ чувства, которымъ она живетъ, она создаетъ себѣ болѣе устойчивое положеніе, чѣмъ мужчина, защищающее ее отъ крайностей сенсуализма гораздо больше, чѣмъ предоставленнаго ему, ничѣмъ не защищеннаго, дисгармоничнаго мужчину.

Мы возвращаемся къ психологическому сенсуализму. Будучи упадочнымъ, эгоцентрически замкнутымъ въ самомъ себѣ, ни онъ, ни патологически односторонній истерическій тѣлесный сенсуализмъ не могутъ создать основаній прочному союзу и счастью двухъ индивидуальностей—мужчины и женщины. Мы указали уже, что гармоническое развитіе, совмѣщающее въ себѣ: и признаки силы чувствованій, и волевую жизнь, и умственную сложность, и тѣлесное и личное начало и, наконецъ, общественность, является той формулой жизни, которая гарантируетъ физическое и духовное нормальное, здоровое развитіе личности. Къ этой гармоніи и должна стремиться современная жизнь. Это не будетъ утопіей, взятой изъ далекаго прошлаго и перенесенной въ будущее, какъ неоамицизмъ, напоминающій современную

проповѣдь свободной любви; нѣтъ, таковъ естественный ходъ вещей, по которому человѣчество неизбѣжно пойдетъ, постепенно расширяя свою личность и обогащая ее признакомъ силы.

Дисгармоническій существующій строй далъ, какъ послѣднее свое слово, дисгармоническихъ героевъ сенсуализма. Картина жизни будущаго человѣчества прямо противоположна современному положенію личности въ обществѣ, гдѣ человѣкъ является только рабочимъ средствомъ, орудіемъ накопленія общественнаго богатства, откладывающагося въ неимѣющихъ ничего общаго съ его психологической сущностью благахъ культуры— стальныхъ машинахъ, желѣзныхъ дорогахъ, фабрикахъ и городахъ. Оск. Уайльдъ относитъ время развитія широкой общечеловѣческой личности къ будущему строю. „Человѣчество еще въ потенціи, человѣчество будетъ", пишетъ О. Уайльдъ, „мы теперь слишкомъ похожи другъ на друга, мы движемся подъ знаменемъ нарицательныхъ именъ, —надо перейти въ царство именъ собственныхъ. Надо расцвѣтить человѣчество, которое въ современномъ строѣ разстилается одной сѣрой пеленой, образуетъ какое-то мертвое море. Чудное богатство индивидуальныхъ красокъ и оттѣнковъ ожидаетъ насъ. У человѣка ничего не будетъ, онъ самъ будетъ все. И тогда воцарится радость и сорадость, вмѣсто теперешнихъ страданія и сострадания, и радостью своею мы угодимъ природѣ и Богу".

Общечеловѣческій индивидуализмъ—утопія будущаго. Приближеніемъ къ нему является расширеніе своей личности за предѣлы классовыхъ и половыхъ рамокъ—сліяніе мужчины и женщины въ стремленіи къ идеалу будущаго общечеловѣческаго индивидуализма въ дружескій семейный союзъ.

Сенсуализму, какъ узкому выходу изъ безцвѣтной сѣрой жизни средняго человѣка, стремящагося къ силѣ чувствованій и замѣняющаго ее обостреніемъ инстинкта, должно быть отведено еще болѣе узкое мѣсто въ психологіи человѣка, живущаго гармоничною жизнью. Цѣль жизни въ развитіи личности, гармонически сочетающей силу и разнообразіе всѣхъ психическихъ отправленій, гдѣ чувственность занимаетъ только второстепенное мѣсто. Пути развитія личности—общечеловѣческіе, и путь сближенія мужского, по преимуществу интеллектуальнаго и волевого, и женскаго по преимуществу эмоціональнаго начала. Современная семья, какъ выраженіе соединенія двухъ индивидуальностей—мужчины и женщины, должна служить, если она прогрессивна, той же задачѣ — прогрессу личности. Семья часто порабощаетъ женщину, суживая кругъ ея интересовъ домашнею жизнью, но она не должна этого дѣлать. Семья является наиболѣе гармоничною формою соединенія двухъ личностей, оберегающею какъ отъ крайностей сосредоточенія на самомъ себѣ психологическаго сенсуализма, такъ и отъ крайностей тѣлеснаго сенсуализма. Семья должна выработать тотъ средній гармоническій масштабъ напряженности тѣлесной и духовной стороны человѣка, которая дѣлала бы семьи настоящаго и будущаго поколѣнія стойкими въ борьбѣ за индивидуальность составляющихъ ихъ членовъ.

Въ буржуазномъ обществѣ, построенномъ на принципѣ неустаннаго состязанія за жизненныя блага, человѣческая душа коверкается и убивается. Подъ прикрытіемъ хорошихъ словъ объ общественномъ благѣ, копошатся самыя гадкія чувствованія, какъ мелкая зависть, злословіе, недовѣріе, подозрительность, боязнь быть уязвленнымъ въ своемъ самолюбіи, мелкій счетъ обидами, злорадство, мстительность. Неудивительно, что въ то время какъ не соприкасающіеся съ низменной стороной жизни верхи утопаютъ въ избыткѣ идеаловъ, гоняясь уже за призраками, средній человѣкъ, будучи продуктомъ буржуазной обособленности, обезличивается, и ему грозитъ д

ховное одичаніе. Заключая семейный союзъ, всегда надо помнить, что будучи по существу сліяніемъ двухъ индивидуальностей, семья должна остаться индивидуалистическою ячейкою, союзомъ въ борьбѣ съ обезличивающею окружающею средою и, наконецъ, союзомъ въ борьбѣ за индивидуальность не только взрослыхъ ея членовъ, но и дѣтей.

Семья утопическаго будущаго, по достиженіи должнаго развитія личности во всѣмъ человѣчествѣ, будетъ построена на принципѣ обогащенія личной психологіи, не только путемъ взаимнаго изученія членовъ семьи, но и путемъ общественнаго дружескаго сближенія. Человѣчество, которое теперь въ потенціи, будетъ осуществившимся фактомъ. Это будетъ—личнотворческое дружеское человѣчество, девизъ его—обогащеніе личной психологіи. Общечеловѣческій прогрессивный индивидуализмъ охватитъ, но никогда не растворитъ въ себѣ психологическій прогрессивный сенсуализмъ, который представитъ гармоническое среднее между теперешними крайними ученіями сенсуализма—тѣлеснымъ и психологическимъ. Будущее человѣчество представитъ изъ себя гармоническое сліяніе общечеловѣческаго начала личности съ половымъ.

Историческая задача семьи настоящаго времени болѣе узкая, но и болѣе трудная—уберечь и развить личность и, такимъ образомъ, ускорить наступленіе времени общечеловѣческаго индивидуализма. Она должна создать стойкое основаніе безостановочному движенію впередъ отдѣльной личности, которое только одно несетъ съ собою удовлетвореніе и счастье въ жизни.

Третье засѣданіе 12 декабря 7—10 ч.

Открываетъ засѣданіе *Е. Н. Щепкина*. Предсѣдательствующею выбрана д-ръ *В. Г. Клячкина* (изъ Кіева).

Предложено начать чтеніе докладовъ. Въ виду того, что докладчики запоздали, Е. Н. Щепкина предложила собранію выслушать рефератъ доклада г-жи *Павловой* „О черничкахъ". Собраніе соглашается.

Е. Н. Щепкина, реферируя докладъ, объясняетъ, что черничками называются дѣвушки, обыкновенно престарѣлыя, ведущія особый образъ жизни, схожій съ монашескимъ. Ими часто выполняются обязанности, связанныя съ церковной службой, какъ-то: чтеніе псалтыря надъ умершими, уборка церкви и т. д. Дѣвушки эти отличаются религіознымъ настроеніемъ и часто являются основательницами сектантскаго движенія. Необходимо точнѣе опредѣлить ихъ обязанности и дать имъ организацію по примѣру западно-европейскихъ діакониссъ старыхъ временъ. Е. Н. Щепкина предлагаетъ собранію обсудить этотъ вопросъ.

Предсѣдательствующая открываетъ пренія.

Г-жа *Владыкина* (изъ Новочеркасска) сообщаетъ на основаніи 20-лѣтнихъ наблюденій, что обыкновенно въ чернички идутъ наиболѣе интеллигентныя дѣвушки изъ крестьянской среды, дѣвушки съ духовными запросами, не удовлетворяющіяся деревенской скудной для интеллекта семейной жизнью. Желательно дать имъ другой выходъ, предоставить имъ возможность приложить свои силы къ болѣе культурной работѣ. Это важнѣе всякихъ организацій.

Г-жа *Добротина* (изъ Ярославля), предлагаетъ I-му Всероссійскому Женскому Съѣзду войти въ Святѣйшій Синодъ съ запросомъ о томъ, на какомъ основаніи женщина-христіанка, членъ православной христіанской церкви, устранена іерархіей, какъ существо нечистое, въ ущербъ всякому человѣческому достоинству, отъ присутствія въ алтарѣ, отъ изученія наукъ Богопознанія, отъ участія въ собраніяхъ, рѣшающихъ вопросы религіи.

На какомъ основанiи также введены iерархiей въ обрядъ вѣнчанiя слова, унижающiя и оскорбляющiя не только достоинство женщины-человѣка, но и святое равенство всѣхъ христiанъ передъ Богомъ. Примѣръ и завѣтъ Христа, допустившаго въ число учениковъ своихъ женщинъ наравнѣ съ мужчинами, долженъ быть для насъ важнѣе словъ апостольскихъ. По мнѣнiю ораторши, младенецъ дѣвочка, только что омытая Св. Крещенiемъ, болѣе достойна алтаря, чѣмъ всякiй мужчина, а въ томъ числѣ и священникъ, познавшiй порокъ.

Г-жа *Владыкина*, подтверждая тотъ же взглядъ, сообщаетъ, что ни въ Библiи, ни въ Евангелiи нѣтъ указанiя на нечистоту женщины, а что, наоборотъ, о женщинѣ и мужчинѣ говорится въ одинаковыхъ выраженiяхъ.

Заслушивается докладъ д-ра *М. И. Покровской* „Какъ должны женщины бороться съ проституцiей".

ТЕЗИСЫ:

Необходимо:

1) Обуздать чрезмѣрно развитой половой инстинктъ мужчинъ.

2) Поставить образованiе и воспитанiе женщинъ на надлежащую высоту и улучшить ихъ экономическое положенiе законодательнымъ путемъ.

3) Издать законъ, карающiй не только сводниковъ, но и тѣхъ лицъ, которыя платятъ имъ деньги за развращенiе женской молодежи, и уничтожить врачебно-полицейскiй надзоръ за проституцiей.

4) Пока женщины политически безправны, онѣ не могутъ организовать надлежащей борьбы съ проституцiей. Поэтому прежде всего онѣ должны добиваться права голоса въ народномъ представительствѣ.

Докладъ свой М. И. Покровская заканчиваетъ предложенiемъ принять по данному вопросу проектъ слѣдующей резолюцiи:

II-ая секцiя I-го Всероссiйскаго Женскаго Съѣзда—для борьбы съ проституцiей при существующихъ соцiальныхъ условiяхъ—признаетъ необходимымъ:

1) Активное и пассивное право голоса для женщинъ въ народномъ представительствѣ.

2) Широкую постановку женскаго образованiя.

3) Улучшенiе экономическихъ условiй жизни крестьянокъ, работницъ и прислуги при помощи законодательныхъ мѣръ.

4) Одинаковую половую нравственность для мужчинъ и для женщинъ.

5) Обузданiе чрезмѣрно развитого полового инстинкта у мужчинъ при помощи наслѣдственности, воспитанiя и общественнаго мнѣнiя.

6) Установленiе наказанiя для тѣхъ лицъ, которыя доставляютъ сводникамъ матерiальныя выгоды за развращенiе молодежи.

7) Отмѣна врачебно-полицейскаго надзора за проституцiей.

Предсѣдательствующая предлагаетъ выслушать сначала всѣ доклады на эту тему. Предложенiе принято собранiемъ.

Проситъ слова не въ очередь г-жа *Сабинина* и заявляетъ, что часть желавшихъ слушать доклады III секцiи не была впущена на засѣданiе за недостаткомъ мѣста; отъ группы недовольныхъ она вноситъ предложенiе выразить протестъ организацiонной комиссiи за то, что она не озаботилась приготовить достаточное помѣщенiе для сегодняшняго засѣданiя III-ей секцiи, при чемъ никто изъ состава организацiонной комиссiи не нашелъ нужнымъ выйти для объясненiя съ публикой, несмотря на неоднократно предъявленныя требованiя.

Предсѣдательствующая предлагаетъ II-й секцiи присоединиться къ этому протесту и просить организацiонную комиссiю повторить сегодняшнее засѣ-

даніе для лицъ не попавшихъ на него. Предложеніе принято единогласно *).

Читаетъ докладъ *М. Е. Бландова* „О надзорѣ за проституціей“.

ТЕЗИСЫ:

1) Правила надзора за проституціей держатся въ секретѣ.

2) Общество должно быть болѣе о нихъ освѣдомлено.

3) Отмѣна регламентаціи проституціи въ Финляндіи.

4) Желательность отмѣны ея у насъ.

5) Шаткость доводовъ въ пользу регламентаціи.

6) Регламентація проституціи не только безполезна—она безусловно вредна, такъ какъ содѣйствуетъ упадку общественной нравственности и ничуть не предохраняетъ отъ венерическихъ болѣзней.

7) Бороться противъ регламентаціи проституціи есть долгъ каждой мыслящей женщины.

8) Для успѣха этой борьбы важно основать у насъ отдѣленіе международной федераціи аболиціонистовъ.

Читаетъ докладъ д-ръ *Омельченко* „Роль демократической женщины въ борьбѣ съ проституціей“ (докладъ не доставленъ авторомъ для печати), основныя положенія котораго сводятся къ слѣдующему предложенному имъ проекту резолюціи:

Исходя изъ того:

1) что главной причиной проституціи въ современномъ обществѣ является экономическое положеніе женщины низшихъ слоевъ населенія, заставляющее ее зарабатывать себѣ, цѣликомъ или отчасти, средства къ жизни продажею своего тѣла;

2) что эта армія проститутокъ находитъ себѣ покупателей изъ всѣхъ слоевъ общества, благодаря разложенію буржуазной семьи и паденію всѣхъ моральныхъ устоевъ:

3) что росту проституціи способствуетъ невозможность для значительнаго числа мужчинъ-рабочихъ основывать свою семью,—

мы предлагаемъ Съѣзду признать, что всѣ мѣры борьбы съ проституціей останутся палліативами до той поры, пока не будутъ излечены ея коренныя причины и экономическое преобразованіе всего общества не создастъ почвы для развитія новой свободной семьи.

Что же касается ближайшихъ палліативныхъ мѣръ борьбы, то таковыми слѣдуетъ признать:

а) подъемъ экономическаго и культурнаго уровня широкихъ слоевъ народа путемъ предоставленія ему полнаго простора для самоорганизаціи и самодѣятельности,

б) отмѣну регламентаціи проституціи во всѣхъ ея видахъ и формахъ, какъ мѣры, одинаково унизительной и для общества, ее примѣняющаго, и для проститутки, являющейся ея объектомъ.

М. И. Покровская, возражая д-ру Омельченко, удивляется тому, что онъ такъ мало отводитъ мѣста моральнымъ вопросамъ, и считаетъ невозможнымъ сводить современную семью на чисто экономическую почву. Она также не можетъ представить себѣ ясно, какимъ образомъ соціализмъ уничтожитъ проституцію.

Предсѣдательствующая указываетъ на недостаточное знакомство женщинъ съ тяжелымъ положеніемъ проститутокъ, ссылается на свою дѣя-

*) Черезъ полчаса съ засѣданія III секціи было получено письменное извѣщеніе отъ Предсѣдательницы организаціонной комиссіи, что, вслѣдствіе переполненія публикой помѣщенія и недопущенія полиціей всѣхъ прибывшихъ на засѣданіе, доклады III секціи, читанные 12 декабря будутъ повторены на слѣдующій день. Этимъ инцидентъ былъ исчерпанъ.

тельность, какъ врача въ сифилитической больницѣ, и обращается къ собранію съ призывомъ подумать объ этомъ вопросѣ, обратить вниманіе на нормальное воспитаніе дѣтей и добиваться всѣми силами: уничтоженія регламентаціи, которая низводитъ проститутку на степень животнаго, и домовъ терпимости, легализирующихъ проституцію. Слѣдуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ отрѣшиться отъ взгляда, что ничего нельзя достигнуть, и приложить всѣ усилія къ работѣ въ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ.

Д-ръ *Шишкина-Явейнъ* говоритъ, что д-ръ Омельченко противопоставилъ проституцію семьѣ, а между тѣмъ половина пользующихся проституціей мужчинъ—мужья и отцы. Ораторша согласна съ д-ромъ Омельченко въ одномъ, что пока женскій трудъ будетъ оплачиваться такъ, какъ теперь, до тѣхъ поръ будетъ поддерживаться и проституція. Что регламентація не достигаетъ цѣли, знаетъ всякій, кто стоитъ хоть немного ближе къ этому. Существуетъ очень простой и обычный способъ избѣжать осмотра: за 30—50 коп. каждая здоровая товарка-проститутка соглашается итти на медицинскій осмотръ, а право торговать тѣломъ подписываетъ другая—больная сифилисомъ. Я завтра же буду за регламентацію, заканчиваетъ г-жа Шишкина-Явейнъ, если будутъ осматривать и мужчинъ, пользующихся проституціей. Въ одной изъ нашихъ лечебницъ имѣется на излеченіи 6 женщинъ, которыхъ заразилъ одинъ и тотъ же мужчина. Необходимо немедленно отмѣнить регламентацію и стараться воспитать новое поколѣніе мальчиковъ въ такомъ же воздержаніи, какъ и дѣвочекъ.

Г-жа *Гамзагурди* говоритъ, что проституція существовала еще въ древности до капиталистическаго строя (культы богини любви, библейскіе нравы, обезпечивающіе мужчинамъ многоженство). Слѣдовательно не онъ ее создалъ. Единственное или главное средство борьбы съ проституцией—это обезпеченіе ребенка законодательнымъ путемъ. Женщина должна добиваться законодательныхъ правъ,—эту фразу надо повторять при всякомъ обсужденіи вопроса о положеніи женщины, какъ въ древности Катонъ напоминалъ о Карѳагенѣ. Обузданіе половыхъ инстинктовъ мужчины возможно, что доказываютъ студенты Оксфорда и Кембриджа, сохраняющіе свою чистоту до 25-лѣтняго возраста. Въ Москвѣ тоже учреждено общество мужской чистоты.

Г-жа *Иванова* считаетъ проституцію результатомъ современнаго капиталистическаго строя, экономическаго необезпеченія широкихъ массъ пролетаріата,—часто фабричная работница продаетъ себя хозяину или мастеру, чтобы получить мѣсто. Окончательно разрѣшить вопросъ можно лишь путемъ соціалистическаго строя, а частичная борьба возможна лишь съ помощью развитія и организаціи широкихъ массъ населенія. Освобожденіе отъ проституціи будетъ дѣломъ рабочаго класса, а не частныхъ лицъ.

Г-жа *Андреева* указываетъ на то, что рабочая группа не подчеркиваетъ моральной стороны въ вопросѣ о проституціи потому, что никогда не было и не можетъ быть морали, оторванной отъ жизни. Моральные законы отражаютъ тотъ строй, который господствуетъ въ данное время. Общественный же строй всегда создается на экономической почвѣ. Вотъ почему работницы на вопросъ о проституціи смотрятъ прежде всего съ экономической точки зрѣнія.

Г-жа *Владыкина* возражаетъ д-ру Омельченко и утверждаетъ, что никакой соціалистическій строй не сможетъ порвать и разрушить связь матери съ ребенкомъ. Пока есть мать, будетъ и семья.

Г-жа *Попова* стоитъ за свободные союзы и за общественное воспитаніе дѣтей.

Д-ръ *Омельченко*, которому предсѣдательствующая предоставляетъ последнее слово, находитъ, что безполезно апеллировать къ нравственному чувству человѣка, стоящаго на другой точкѣ зрѣнія.

Предсѣдательствующая ставитъ на баллотировку двѣ резолюціи: д-ра М. И. Покровской и д-ра Омельченко. Большинствомъ голосовъ принята первая. Засѣданіе закрывается.

О черничкахъ. *В. И. Павлова*. (Орелъ).

Въ № 3 Епарх. Вѣдом. сего года есть маленькая замѣтка по поводу черничекъ въ Ливенскомъ уѣздѣ. Замѣтка слишкомъ кратка, чтобы дать или опредѣленное представленіе о черничкахъ тѣмъ, кто вовсе не знаетъ ихъ, или вызвать какое-либо возраженіе со стороны тѣхъ, кто съ ними знакомъ хорошо. Желательна бы была бо̀льшая ознакомленность съ этимъ названіемъ, съ отношеніемъ *черничекъ къ народу*, а не только *народа къ нимъ*, на что указываетъ замѣтка. Приходилось намъ слыхать о черничкахъ, но скорѣе съ отрицательной стороны, и вотъ почему: какъ не подчиненныя никакому *общему* началу, какъ явленіе чисто *самоявленное*, *самовольное*, имѣющее и „директивы" и „коррективы" только въ себѣ же, само себѣ довлѣющее, чернички часто служили началомъ сектантства: однѣ по убѣжденію отклонялись отъ церкви, другія, завоевавъ себѣ положеніе чистотою жизни, которая крайне уважается простымъ народомъ, совершенно измѣняли таковую, прикрываясь какою-либо религіозною идеею и уже вносили далеко нежелательное начало въ жизнь окружающей ихъ среды. Монашескіе обѣты, на что указываетъ авторъ замѣтки, на нашъ взглядъ, преумножаютъ скользкость пути черничекъ: принципъ монашескаго самоотреченія, самоусовершенствованія безъ должнаго духовнаго руководительства на практикѣ—влечетъ за собою на міру самоугодливость и самовозвеличеніе подъ видомъ показного смиренія и низкихъ поклоновъ. Конечно, какъ первоначальный матеріалъ, типъ черничекъ весьма желателенъ, но необходимо было бы поставить ихъ подъ одинъ *общій* уставъ, установить для нихъ общія рамки и, урегулировавъ ихъ существованіе, предъявлять къ нимъ извѣстныя требованія формъ жизни, проявленій себя, своего raison d'être.

Мы разъ уже говорили *) о желательности практическаго участія монастырей въ жизни народа, но редакція Епарх. Вѣд. отвѣтивъ по этому поводу, поставила на видъ, что таковое участіе *внѣ* стѣнъ монастырей недопустимо въ силу монастырскаго принципа. Такъ вотъ нельзя-ли съ помощью монастырей или прихода выработать изъ черничекъ урегулированныхъ помощницъ и руководительницъ народа въ нѣкоторыхъ случаяхъ его жизни?

Опять-таки укажемъ на необходимость сколько-нибудь осмысленнаго ухода за больными въ деревняхъ, на необходимость сколько-нибудь разумнаго попеченія о малыхъ дѣтяхъ въ деревенскомъ быту.

Изъ этихъ черничекъ слѣдовало бы вырабатывать завѣдующихъ деревенскими „яслями" во время лѣтнихъ крестьянскихъ работъ.

Эта забота, подчасъ возлагаемая на сельскихъ учительницъ, послѣ учебнаго года, рѣшительно имъ не подъ силу! Онѣ сами слишкомъ нуждаются въ исключительномъ личномъ отдыхѣ, въ положительномъ покоѣ, для возстановленія своихъ силъ на предстоящій учебный годъ.

Авторъ замѣтки говоритъ, что изъ черничекъ выработались бы діакониссы, если бы церковная власть возстановила это древне-христіанское учрежденіе, но прежде чѣмъ возстановлять что-либо по *названію*, по буквѣ, надо выяснить примѣнимость названія *къ настоящему*.

---

*) № 11 Еп. Вѣд. за 1906 г.

Черничка, какъ она есть сейчасъ, еще далека отъ типа древне-христіанской діакониссы. Тогда, одно служеніе церкви въ своемъ буквальномъ значеніи, было такимъ подвигомъ, что одно это уже растопляло сердца и дѣлало чудеса. Кромѣ того, среди діакониссъ были единицы высокаго духовнаго развитія, а многія и большого образованія, что вмѣстѣ и создало тотъ типъ діакониссъ, который сейчасъ дѣлается недостижимъ, или требуетъ большой предварительной подготовки. Служеніе *только* церкви уже недостаточно: установившіеся навыки пріучили уже къ извѣстному отношенію и требованію къ церковному благолѣпію, которое можетъ быть и чисто внѣшне, но поддерживается само собою въ храмахъ, безъ особаго старанія и подвижничества со стороны.

Высокое образованіе, увы! видоизмѣнилось и отъ церкви отдалилось, а осложнившіяся потребности и развившаяся требовательность отъ жизни въ низшихъ классахъ населенія, безъ признака духовнаго развнтія и какого бы то ни было просвѣщенія, требуютъ умѣлаго и обдуманнаго проявленія дѣятельности тѣхъ же черничекъ, или другихъ послѣдовательницъ и подражательницъ діакониссъ, направляемыхъ разумною властью, объединяющихъ ихъ въ нѣчто цѣльное и стройное.

Недавно намъ пришлось видѣть на дѣлѣ, въ уходѣ за больною, одну изъ монахинь одного изъ нашихъ большихъ, своекоштныхъ женскихъ монастырей. По просьбѣ болящей она была прислана къ ней на домъ, въ деревню, игуменьей. Монашка была изъ простыхъ крестьянокъ, начавшая свое послушаніе на черныхъ работахъ при монастырской гостиницѣ. Теперь она уже имѣетъ свою келью, никакихъ опредѣленныхъ обязанностей по монастырю не несетъ и живетъ своимъ заработкомъ. Пробывъ съ нею, при непрестанномъ общеніи, свыше двухъ недѣль, со всею искренностью можемъ сказать: дай Богъ такихъ матушекъ побольше! Дай Богъ побольше такого проявленія монастырей *внѣ* своихъ стѣнъ.

Но чернички, или діакониссы нашего времени, при данныхъ помянутой „матушки“ должны обладать большими знаніями и въ нихъ должна быть воспитана бо́льшая иниціатива и властность (связанная съ понятіемъ *о долгѣ)* при примѣненіи своихъ обязанностей, основанныхъ на знаніи и *сознаніи* дѣлаемаго, какъ бы ни былъ малъ кругъ этихъ *дѣйствительныхъ* знаній.

P. S. По просьбѣ завѣдующей секціей—г-жа Павлова прислала нѣкоторыя дополненія къ докладу.—Типъ черничекъ различенъ. Это старыя дѣвы возвышеннаго строя (рѣдко), гораздо чаще согрѣшившія дѣвы и поэтому невзятыя замужъ, или просто болѣзненныя. Въ Егорьевскомъ уѣздѣ деревенскія старыя дѣвы всегда принимаютъ тонъ религіозныхъ подвижницъ, но читать псалтырь и учить дѣтей не ходятъ, какъ въ Воронежской губ.

Въ Орловской губ. православныя дѣвы просто живутъ одиночками, называются вѣковушами,—ихъ охотно берутъ въ услуженіе. Раскольницы дѣвы никогда не уходятъ изъ дома; собираются 3—4 вмѣстѣ жить въ кельѣ въ саду дома родныхъ, рукодѣльничаютъ, живутъ чисто, скромно, но потаенно. Въ Егорьевскомъ приходѣ онѣ тайно совершаютъ службы. Обыкновенно онѣ съ дѣтства обрекаются на безбрачіе, воспитываются у старой родственницы а потомъ и сами воспитываютъ дѣвочекъ. Такія дѣвы всегда родомъ изъ однодворокъ.

Въ монастыряхъ чернички поселяются, когда имѣютъ сбереженія, скопятъ себѣ что-нибудь; и тамъ онѣ стараются ничего не дѣлать; живутъ себѣ на покоѣ въ кельяхъ. Вообще чернички—свободныя личности безъ опредѣленнаго труда и организаціи. Только раскольницы воспитаны въ трудѣ и обязанностяхъ.

Какъ женщины должны бороться съ проституціей. Д-ръ *М. И. Покровская*. (СПБ.)

Вопросъ объ уничтоженіи проституціи является самымъ жгучимъ для тѣхъ женщинъ, которыя стремятся къ равноправію. Если послѣднее осуществится фактически, то проституція исчезнетъ. Вопросъ о борьбѣ за равноправіе женщинъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о борьбѣ съ проституціей. Уменьшеніе проституціи есть шагъ впередъ по пути равноправія, уменьшеніе безправія женщинъ уменьшаетъ и проституцію. Въ виду этого Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ долженъ посвятить особое вниманіе не только вопросу о равноправіи женщинъ, но и борьбѣ съ проституціей.

Въ настоящее время, если заходитъ рѣчь о борьбѣ съ проституціей, то постоянно высказываются два мнѣнія. Одни настаиваютъ, главнымъ образомъ, на нравственныхъ причинахъ проституціи и на борьбѣ съ ними при помощи повышенія нравственнаго уровня массъ, другіе сводятъ все на экономическую почву. Послѣдніе совершенно забываютъ, что проституція отличается отъ чисто экономическихъ вопросовъ тѣмъ, что она тѣсно связана съ вопросами пола. Потому при борьбѣ съ проституціей приходится рѣшать не только экономическіе вопросы, но и вопросы пола. Мнѣ кажется, что не рѣшеніе экономическихъ вопросовъ, но рѣшеніе вопросовъ пола должно играть первенствующую роль въ борьбѣ съ проституціей. Рѣшеніе же экономическихъ вопросовъ имѣетъ тутъ хотя и важное, но второстепенное значеніе.

Я полагаю, что присутствующія болѣе или менѣе знакомы съ тѣми причинами проституціи, которыя обыкновенно перечисляются авторами. Бѣдность, невѣжество, безпризорность, безпомощность и дурное воспитаніе молодыхъ дѣвушекъ, —вотъ что толкаетъ ихъ къ проституціи, говорятъ они. Мужчинъ же побуждаютъ пользоваться проституціей исключительно экономическія причины. Если бы средства позволяли имъ жениться, то они не обращались бы къ проституціи.

По всей вѣроятности, присутствующимъ извѣстно, что женскую молодежь толкаютъ на путь проституціи не только бѣдность, невѣжество и т. д., но и посредники. Что касается до причинъ, побуждающихъ мужчинъ обращаться къ проституціи, то тутъ главную роль играютъ не экономическія, но нравственныя и физіолого-патологическія причины.

Благодаря господству одного пола надъ другимъ, въ современныхъ обществахъ существуетъ не одинаковый взглядъ на удовлетвореніе половой потребности мужчинъ и женщинъ. Удовлетвореніе полового инстинкта первыхъ признается настолько необходимымъ, что имъ предоставляется право удовлетворять его, какъ пришлось. Къ женщинамъ же предъявляется требованіе, чтобы онѣ удовлетворяли свой инстинктъ только въ бракѣ. Соотвѣтственно такому взгляду на половую нравственность и ведется воспитаніе обоихъ половъ.

Воспитаніе и давленіе общественнаго мнѣнія научили женскую молодежь обуздывать свой половой инстиктъ, давать ему удовлетвореніе только при опредѣленныхъ условіяхъ. Воспитаніе и общественное мнѣніе не дѣлаетъ ничего подобнаго по отношенію къ мужской молодежи. Поэтому развитіе полового инстинкта у мужчинъ достигло чудовищныхъ размѣровъ и они совершенно не умѣютъ его обуздывать.

Чрезмѣрно развитый и не обуздываемый половой инстинктъ побуждаетъ мужчинъ постоянно совершать физіолого-нравственное преступленіе, не наказуемое закономъ—удовлетвореніе половой потребности при помощи проституціи, и физіолого-нравственное преступленіе, наказуемое закономъ изнасилованіе женщинъ, дѣвушекъ и даже дѣвочекъ.

Чрезмѣрное развитіе полового инстинкта у мужчинъ, его необузданность, служитъ одной изъ самыхъ важныхъ причинъ проституціи, такъ какъ увеличивается спросъ на нее и предложеніе, потому рѣшеніе вопроса объ обузданіи ихъ полового инстинкта имѣетъ громадное значеніе для борьбы съ проституціей.

Воспитаніе и общественное мнѣніе обуздали половой инстинктъ у женщинъ. Тѣ же способы слѣдуетъ примѣнить и для обузданія полового инстинкта у мужчинъ. Главную роль должны играть тутъ женщины. Онѣ должны измѣнить господствующій взглядъ на половую мораль мужчинъ и женщинъ и требовать, чтобы не было разницы для тѣхъ и другихъ, чтобы тѣ и другіе умѣли обуздывать половую страсть и удовлетворяли ее только при извѣстныхъ условіяхъ. Одинаковая половая нравственность для мужчинъ и женщинъ—вотъ что должны требовать женщины, желающія уничтоженія проституціи.

Если мы возьмемъ на себя трудъ послѣдить по газетамъ, то встрѣтимъ цѣлый рядъ случаевъ изнасилованія женщинъ, дѣвушекъ и дѣвочекъ, часто совершаемыхъ звѣрски. Въ этомъ оказываются повинны не только невѣжественные мужчины, которымъ болѣе свойственно проявлять дикіе инстинкты, но и образованные, которыхъ воспитаніе и образованіе, казалось, должно было бы отъ этого удерживать. Эти случаи свидѣтельствуютъ о томъ звѣрѣ, который сидитъ еще въ человѣкѣ. Интеллигентнымъ женщинамъ необходимо хорошенько обсудить вопросъ, какъ бороться съ этимъ звѣремъ и побѣдить его.

Несомнѣнно, вопросъ объ обузданіи звѣря въ человѣкѣ прежде всего является вопросомъ воспитанія и наслѣдственности, вопросомъ усовершенствованія человѣка при помощи того и другого.

Интеллигентная дѣвушка, выходя замужъ, не имѣетъ права игнорировать наслѣдственность, полученную ея будущимъ мужемъ, такъ какъ его дурная наслѣдственность будетъ передана ея дѣтямъ.

Воспитаніе же далеко не всегда можетъ бороться съ наслѣдственностью и побѣдить ее. Дѣвушка должна выбирать не только мужа, но и отца своимъ дѣтямъ.

Одной изъ самыхъ важныхъ задачъ матерей является воспитаніе въ дѣтяхъ благородныхъ чертъ характера. Онѣ должны внушить своему сыну, что нѣтъ оправданія тому человѣку, который относится къ другому человѣку, какъ животное, безъ всякаго уваженія къ его человѣческому достоинству, что подобное отношеніе является надругательствомъ надъ человѣкомъ.

Мать должна воспитать сыновей. Но, къ сожалѣнію, она не только мало дѣлаетъ въ этомъ направленіи, но и это малое въ большинствѣ случаевъ погибаетъ при существующихъ условіяхъ. Противъ усилій матери облагородить инстинкты сыновей возстаетъ современная школа, которая совсѣмъ не заботится о нравственномъ воспитаніи дѣтей, а только набиваетъ имъ голову всякими науками. Мальчикъ, въ воспитаніе котораго мать вкладывала всю душу, находитъ въ школѣ формалистовъ-учителей, испорченныхъ товарищей. Все это дурно вліяетъ на него и пробуждаетъ въ немъ звѣря заглушаетъ благородные порывы. Поэтому коренная реформа школы необходима для перевоспитанія мужчинъ. Только хорошая школа можетъ сохранить въ душѣ юноши тѣ благородные задатки, которые ему вкладываетъ мать, и научитъ его обуздывать свои половые инстинкты. Но для реформы школы женщинамъ нужны законодательныя права.

Дальнѣйшимъ шагомъ въ жизни юноши является практическая дѣятельность. Онъ выбираетъ себѣ спеціальность, которая даетъ ему средства къ существованію. И тутъ онъ встрѣчаетъ множество подводныхъ камней

которые грозятъ полнымъ крушеніемъ всякимъ благороднымъ порывамъ. Начальство, товарищи, подчиненные, знакомые—всѣ они заняты преимущественно погоней за матеріальными благами и наслажденіями. Этотъ житейскій омутъ топитъ хорошіе задатки юноши и пробуждаетъ въ немъ звѣриные инстикты. Если дома мать можетъ воспитывать въ ребенкѣ благородство, если она можетъ выбирать лучшую школу для своего сына, что можетъ сдѣлать она для него въ житейскомъ омутѣ? Какіе шансы существуютъ для того, что ей удастся видѣть сына въ зрѣлыхъ годахъ, не поддавшимся звѣрю? Нельзя не признать, что, въ сущности, тутъ она почти ничего не можетъ сдѣлать и что ей постоянно приходится видѣть крушеніе всего того, что она стремилась создать въ своемъ сынѣ, и сознать безплодность своихъ усилій. Но изъ этого вовсе не выходитъ, что женщины должны сложить руки и безъ борьбы покориться всему тому, что встрѣчается имъ въ жизни. Напротивъ, онѣ должны сплотиться для энергической борьбы съ тѣми условіями жизни, которыя пробуждаютъ у юношей звѣря. То, чего не въ силахъ измѣнить единичныя личности, уничтожатъ массы.

Что въ современной жизни пробуждаетъ звѣря въ юношѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ до извѣстной степени въ половой переписи студентовъ московскаго университета. Изъ нея видно, что раннему пробужденію половыхъ стремленій у юношей содѣйствуетъ порнографія, проституція, товарищи, прислуга и различнаго рода зрѣлища. Потому, если женщины хотятъ перевоспитывать мужчинъ въ половомъ отношеніи, имъ надо направить свои усилія на борьбу съ только что упомянутыми причинами.

Вопросъ о борьбѣ съ порнографіей и зрѣлищами является вопросомъ законодательнымъ по преимуществу. Потому, пока женщины безправны, онѣ не добьются тутъ большихъ результатовъ. Кое-что онѣ могутъ сдѣлать при помощи протестовъ противъ порнографическихъ книжекъ и картинокъ, противъ развращающихъ представленій. Но для дѣйствительной борьбы съ порнографіей женщинамъ нужны законодательныя права.

Проституція является самымъ обыкновеннымъ способомъ удовлетворенія рано пробудившагося полового чувства у юноши. Ея широкое распространеніе, ея доступность является громаднымъ зломъ. Она создаетъ извращенныя половыя стремленія, она воспитываетъ въ мальчикѣ звѣря. Потому борьба съ ней представляется вопросомъ первенствующей важности. Но и тутъ, какъ и вездѣ, безправіе женщинъ является громаднымъ препятствіемъ.

Авторы, занимавшіеся изслѣдованіемъ причинъ, толкающихъ женщинъ къ проституціи, указываютъ бѣдность, невѣжество и дурное воспитаніе молодыхъ дѣвушекъ. Нельзя отрицать, что эти причины часто побуждаютъ ихъ отдаваться проституціи. Потому необходимо озаботиться широкой постановкой женскаго образованія, улучшеніемъ воспитанія женской молодежи и ея экономическаго положенія. Мы знаемъ, какъ обездолены женщины во всемъ этомъ. Тутъ ей, какъ и въ наслѣдствѣ, достается четырнадцатая часть.

Послѣдняя исторія съ вольнослушательницами въ университетѣ показала, какъ шатко для безправныхъ все то, чего онѣ, повидимому, достигли. Пользуясь днями свободы, женщины начали поступать въ мужскія высшія учебныя заведенія. Но кончились дни свободы, и министръ народнаго просвѣщенія говоритъ вольнослушательницамъ: «Уходите вонъ. Вамъ здѣсь не мѣсто». Конечно, если бы женщины обладали правомъ голоса, то министру не пришло бы въ голову принять подобныя мѣры противъ вольнослушательницъ. Къ сожалѣнію, подобнаго рода уроки проходятъ для женщинъ безплодно. Вмѣсто того, чтобы направить свои усилія на главное—на добываніе себѣ права голоса въ народномъ представительствѣ, онѣ обращаютъ вни-

маніе преимущественно на разные частичные случаи. Послѣ циркуляра г. Шварца объ удаленіи вольнослушательницъ изъ университета, послѣднія начали усиленно хлопотать о возвратѣ ихъ туда. Эти хлопоты совершенно естественны и необходимы, но все-таки надо смотрѣть шире на дѣло, надо всегда имѣть въ виду главную цѣль—право голоса въ законодательномъ учрежденіи. Но, къ сожалѣнію, русскія женщины не придаютъ ему того значенія, которое оно имѣетъ.

Подобное отношеніе женщинъ къ своему безправію сильно тормозитъ ихъ равноправіе. Благодаря безправію всякій частичный шагъ впередъ стоитъ имъ громадныхъ усилій. Примѣромъ того опять-таки служитъ высшее женское образованіе въ Россіи. Сколько разъ мы въ немъ пятились назадъ! Сколько силъ, труда, борьбы пришлось и приходится тратить женщинамъ для завоеванія этой области! Мы пятились назадъ въ немъ тогда, когда у насъ не было народнаго представительства, пятимся и теперь, когда оно у насъ есть. При нашемъ безправіи никто не можетъ поручиться за то, что мы не потеряемъ всего, добытаго нами столь тяжелымъ трудомъ.

Наше политическое безправіе тормозитъ также улучшеніе экономическаго положенія женщинъ. Конечно, законодательнымъ путемъ нельзя заставить частныхъ работодателей сравнять оплату женскаго труда съ мужскимъ. Но народное представительство можетъ это сдѣлать для лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, служащихъ въ мѣстныхъ самоуправленіяхъ. А теперь намъ приходится покоряться такимъ несправедливостямъ, которыя совершаются нашимъ народнымъ представительствомъ. Государственная Дума второго созыва не признала нащего равноправія на службѣ въ думской канцеляріи. То же повторилось и въ Думѣ третьяго созыва. Законодательнымъ путемъ можно было бы улучшить экономическое положеніе тѣхъ женщинъ, которыя больше всего пополняютъ ряды проституціи, а именно нашей домашней прислуги. Въ 1889 г. въ Россіи была произведена перепись поднадзорныхъ проститутокъ, общее число проститутокъ тогда равнялось 17.603. Изъ нихъ 4,50% прежде были прислугой. Огромный процентъ проститутокъ изъ числа бывшей прислуги мы находимъ и за границей.

Подобнаго рода данныя показываютъ, какъ ненормально положеніе нашей домашней прислуги. Въ ней также, какъ и въ проституткахъ, выражается ярко женское безправіе. Что такое наша личная прислуга? Это—рабыня, надъ которой всячески издѣвается каждый желающій. Ея рабочій день совершенно предоставленъ произволу хозяевъ. Она встаетъ и ложится тогда, когда угодно послѣднимъ, встаетъ прежде всѣхъ, а ложится послѣ всѣхъ, вскакиваетъ ночью столько разъ, сколько разъ раздается звонокъ. Она не имѣетъ опредѣленныхъ часовъ ни для чая, ни для обѣда, ни для ужина, ѣстъ урывками. Рѣдко она имѣетъ опредѣленный день, когда она можетъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ свободно распорядиться своимъ временемъ. Она обязана дѣлать все то, что ей прикажутъ хозяева, ѣсть то что они ей дадутъ, помѣщаться въ темномъ углу рядомъ съ плитой. Она ничѣмъ не гарантирована отъ того, что въ данную минуту хозяева ей не откажутъ, не выгонятъ ее вонъ и она не очутится на улицѣ безъ пристанища и куска хлѣба. Наряду со всѣмъ этимъ ее преслѣдуетъ мужчина своимъ чрезмѣрно развитымъ половымъ инстинктомъ. Хозяинъ и хозяйскій сынок смотрятъ на нее, какъ на свою законную добычу. Дворникъ, лакей, лавочникъ, приказчикъ, солдатъ, жилецъ,—всѣ принимаются охотиться за ней И молодая, неопытная деревенская дѣвушка дѣлается жертвой всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условій и превращается въ проститутку.

Для улучшенія положенія прислуги необходимы законодательныя мѣры. Законъ долженъ защитить ее отъ чрезмѣрной эксплоатаціи хозяевъ, урегулировать ея трудъ, опредѣлить ея рабочій день, ея свободное время, доставить удовлетворительное помѣщеніе и питаніе. Онъ долженъ также позаботиться о ней во время болѣзни, материнства и безработицы. Введеніе страхованія работницъ, въ томъ числѣ и прислуги, во всѣхъ только что упомянутыхъ случаяхъ, имѣло бы громадное значеніе для защиты женской молодежи отъ проституціи. Болѣзнь, материнство, безработица часто толкаютъ ее на путь порока. Матеріальная поддержка въ такомъ случаѣ крайне необходима. Но только широко поставленное государственное страхованіе могло бы оказать тутъ дѣйствительную помощь работницамъ. Но для этого женщинамъ нужны законодательныя права.

Всюду констатируется фактъ, что беззащитность дѣвушки, ея сиротство толкаетъ ее въ проституцію. Изъ вышеупомянутой русской переписи проститутокъ видно, что изъ нихъ было 87,4% круглыхъ сиротъ. Укажемъ также, что среди нашихъ проститутокъ преобладаютъ крестьянки. Этотъ фактъ даетъ яркое освѣщеніе закону, лишающему женщинъ-крестьянокъ земли. Сирота-дѣвушка не только остается на произволъ судьбы, но съ потерей отца даже лишается средствъ къ существованію. Ей ничего не остается больше, какъ нищенствовать, итти въ работницы, въ поденщицы, въ прислуги. Голодъ гонитъ ее вонъ изъ деревни. Будь у нея земля, она могла бы прожить въ деревнѣ и устроиться совсѣмъ иначе. Измѣненіе закона необходимо для борьбы съ проституціей. Но для этого женщинамъ нужны законодательныя права.

Студенческая половая перепись показываетъ, что проституція главнымъ образомъ удовлетворяетъ слишкомъ рано пробудившіяся половыя стремленія юношей. Она же, несомнѣнно, содѣйствуетъ чрезмѣрному развитію полового инстинкта мужчинъ, такъ какъ ея существованіе значительно облегчаетъ удовлетвореніе послѣдняго. Молодые люди подпадаютъ подъ ея тлетворное вліяніе и развиваютъ свой половой инстинктъ до чудовищныхъ размѣровъ. Наибольшее значеніе тутъ имѣетъ поднадзорная проституція.

Хотя регламентисты увѣряютъ, что проституткѣ, желающей оставить свой промыселъ, очень легко освободиться отъ надзора, этого на дѣлѣ нѣтъ. Надзоръ толкаетъ ее въ объятіе сводниковъ и сутенеровъ, которые, пользуясь беззащитностью дѣвушки и благосклоннымъ содѣйствіемъ полицейскихъ агентовъ, цѣпко захватываютъ ее и не выпускаютъ до тѣхъ поръ пока не высосутъ изъ нея всѣ соки. Насиліе, спаиваніе, запугиваніе, долги—все выступаетъ на сцену. Такимъ образомъ надзоръ содѣйствуетъ увеличенію числа проститутокъ. Съ увеличеніемъ же ихъ числа выступаетъ на сцену конкуренція. Это побуждаетъ проститутокъ и сводниковъ изощряться въ завлеченіи и развращеніи мужчинъ, или иными словами, въ чрезмѣрномъ развитіи и извращеніи ихъ полового инстинкта. Само собой понятно, что развращающему вліянію поднадзорной проституціи подпадаетъ главнымъ образомъ зеленая мужская молодежь.

Поднадзорная проституція представляетъ громадный вредъ еще въ томъ отношеніи, что обѣщаетъ ложную гарантію здоровья. Врачи, принимающіе участіе въ надзорѣ, выставляютъ на билетахъ проститутокъ отмѣтку „здорова". Некомпетентные люди вѣрятъ, что это такъ, что осмотры предохраняютъ ихъ отъ зараженія. Но теперь уже достаточно выяснилось, что это только одно заблужденіе. На брюссельской конференціи по вопросу о борьбѣ съ сифилисомъ (1899 г.) спеціалисты говорили, что врачи не должны выставлять отмѣтку „здорова" на билетахъ проститутокъ. Это было почти 10 лѣтъ тому назадъ. Но у насъ врачи и теперь ставятъ такую отмѣтку

на билетахъ проститутокъ, вводя въ заблужденіе молодежь и уменьшая у нея спасительный страхъ заразы. Какое значеніе имѣетъ послѣдній, показываетъ студенческая перепись. 29% воздержавшихся отъ проститутокъ объяснили свое воздержаніе страхомъ заразы. Эта цифра достаточно наглядно говоритъ намъ, что отмѣна надзора окажетъ большое содѣйствіе обузданію половыхъ инстинктовъ мужской молодежи, увеличивши среди нея страхъ заразы. Но для отмѣны врачебно-полицейскаго надзора женщинамъ нужны законодательныя права.

Въ развитіи проституціи посредники играютъ громадную роль. Поэтому законодательныя мѣры противъ нихъ необходимы. Мы знаемъ, что и мужчины издаютъ законы, наказывающіе посредниковъ и сутенеровъ, но большихъ результатовъ отъ нихъ не видно. Мужчины увѣряютъ, что законы тутъ безсильны, такъ какъ проституція неизбѣжное зло. Но я думаю, что безсиліе закона въ данномъ случаѣ объясняется тѣмъ, что онъ направляетъ свой ударъ мимо главныхъ виновниковъ проституціи—мимо потребителей женскаго тѣла, мимо покупателей проститутокъ. Пока будетъ существовать спросъ на нихъ, будетъ существовать и предложеніе, пока мужчины платятъ деньги посредникамъ, будутъ находиться спеціалисты по этой части. Для уничтоженія посредничества надо издать законъ, карающій мужчинъ за покупку женщинъ при содѣйствіи посредника. Надо признать ихъ соучастниками совершаемаго сводниками преступленія и наказывать за это. Только тогда сводничество будетъ уничтожено. Но подобнаго закона мужчины, конечно, не издадутъ, пока они одни обладаютъ законодательной властью. Онъ появится только тогда, когда и женщины будутъ имѣть ее.

Изъ всего вышесказаннаго мы видимъ, что безправіе является для женщинъ громаднымъ препятствіемъ въ борьбѣ съ проституціей. Поэтому добываніе себѣ законодательныхъ правъ является самой важной задачей для тѣхъ, которыя дѣйствительно желаютъ уничтоженія этого зла. На добываніе права голоса въ народномъ представительствѣ женщины должны направить свои усилія.

Пусть женщины прислушаются къ тѣмъ стонамъ, которые раздаются изъ притоновъ, гдѣ ихъ несчастныя сестры и дочери погибаютъ въ невыразимыхъ страданіяхъ. Пусть онѣ вспомнятъ объ этихъ притонахъ, гдѣ гибнетъ душа и тѣло не только ихъ сестеръ и дочерей, но и ихъ братьевъ и сыновей. Тогда для нихъ станетъ ясно, что онѣ не могутъ и не должны мириться со своимъ безправіемъ. Имъ нужны законодательныя права для борьбы съ тѣмъ звѣремъ, который безпощадно губитъ молодежь обоего пола, создавая страшныя бѣдствія и страданія.

О надзорѣ за проституціей. *М. Е. Бландова.* (Москва)

Мм. Гг. Генералъ Рейнботъ закрылъ около двухъ лѣтъ тому назадъ дома терпимости въ Москвѣ. У него на этотъ счетъ были вѣроятно свои соображенія, конечно, не гуманнаго свойства, но, какъ бы то ни было, фактъ свершился, закрытіе домовъ терпимости состоялось. Говорятъ, впрочемъ, что дома терпимости закрыты еще не всѣ, нѣкоторые еще функціонируютъ и между ними извѣстный „Эрмитажъ"; въ общемъ же они замѣнены домами свиданія. Прежде всего насъ заинтересовало, куда дѣвались тѣ тысячи искалѣченныхъ физически и нравственно женщинъ, что были заключены въ этихъ домахъ, и мы обратились къ одному санитарному врачу съ вопросомъ, не было ли случаевъ обращенія къ честной жизни хоть нѣкоторыхъ

изъ этихъ несчастныхъ, но санитарный врачъ отозвался на этотъ счетъ полнымъ незнаніемъ. Можно было бы предположить, что о такомъ важномъ распоряженіи полиціи. какъ закрытіе притоновъ, были предупреждены благотворительныя женскія общества. и тѣмъ имъ дана была возможность помочь той или другой обитательницѣ вертеповъ выбраться на честный трудовой путь, но дѣлать такія наивныя предположенія можетъ только тотъ, кто не знаетъ. какъ низко цѣнятся у насъ жизнь, благосостояніе и достоинство личности...

Въ Финляндіи общество не такъ безучастно, тамъ усиленно работаютъ надъ разрѣшеніемъ вопроса, какъ помочь проституткамъ, остающимся въ скоромъ времени безъ крова, вслѣдствіе закрытія законнымъ порядкомъ всѣхъ домовъ терпимости... „Об-во Hvita bandet", основанное нѣсколько лѣтъ тому назадъ, съ цѣлью борьбы противъ проституціи, занято устройствомъ домовъ призрѣнія для распущенныхъ проститутокъ. Въ этихъ пріютахъ предполагается устроить образцовыя прачечныя и другія мастерскія и т. д. („Союзъ женщинъ", январь 1908 г.).

Въ противоположность финляндскому обществу, наше русское общество находится по вопросу о проституціи въ полномъ невѣдѣніи, какъ будто проституція, эта гангрена современной цивилизаціи, не отражается гибельно на здоровьѣ и нравственности населенія. Чтобы бороться со зломъ, надо его изслѣдовать, а у насъ есть только немногія работы о проституціи спеціалистовъ, касающихся вопроса вообще, но какъ дѣло обстоитъ въ данный моментъ, въ данной мѣстности, съ этимъ, при всемъ желаніи, ознакомиться невозможно,—свѣдѣнія эти, къ сожалѣнію, не опубликовываются. А между тѣмъ современныя женщины считаютъ уже противнымъ своей совѣсти оставаться въ счастливомъ невѣдѣніи по вопросу, оскорбляющему ихъ человѣческое достоинство, задѣвающему ихъ душевное спокойствіе и угрожающему нравственному и физическому благосостоянію всего населенія.

Много прилагается стараній успокоить общественную совѣсть по отношенію проституціи. Съ этой вѣроятно цѣлью, нѣкоторые ученые, и между ними Ломброзо, проф. Тарновскій, утверждаютъ, что проститутки самой судьбой предназначены для отбыванія своего позорнаго ремесла, что онѣ существа ненормальныя, продукты вырожденія, дегенераціи. Въ подтвержденіе этого мнѣнія указываются особенности, по которымъ въ нихъ можно отличить дегенератокъ, какъ физическія: аномалія ушей, узкія ноздри, грубый голосъ и т. д., такъ и нравственныя: лживость, нечувствительность къ обидамъ и т. д.—съ такими субъектами, слѣдовательно, церемониться нечего. Хорошо же, однако, это успокоеніе, хорошо оправданіе!..

Что такое дегенератъ?—вѣдь это, во всякомъ случаѣ, субъектъ ненормальный, физически и нравственно разслабленный, такъ позволительно ли, согласуется ли съ самыми примитивными понятіями о человѣчности эксплоатировать болѣзнь, да еще для такихъ низкихъ цѣлей? Да и самое половое общеніе съ физическими и нравственными уродами, каковы проститутки, по свидѣтельству хотя бы того же проф. Тарновскаго, самое это общеніе развѣ не должно вредно повліять на того. кто ими пользуется? У насъ принято слишкомъ легко судить о половомъ актѣ, тогда какъ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ русскихъ ученыхъ Брандта, Викторова, французскихъ—Рибо и др., половое общеніе есть актъ взаимнаго питанія половъ, слѣдовательно, не трудно себѣ представить, какія вредныя послѣдствія влечетъ за собой половое общеніе при такихъ унизительныхъ условіяхъ, если мы даже оставимъ совершенно въ сторонѣ опасность зараженія венерическими болѣзнями. Что же это благопопечительное начальство смотритъ?

Въ газетахъ весьма кратко и отрывочно помѣщено было въ прошломъ году, что правила надзора за проституціей подвергнутся въ самомъ скоромъ будущемъ кореннымъ измѣненіямъ. Уже организовано, по словамъ газетъ, врачебно-полицейское управленіе вмѣсто врачебно-полицейскаго комитета съ его обязательнымъ (т. е. принудительнымъ) освидѣтельствованіемъ проститутокъ. Впрочемъ, въ чемъ тутъ собственно разница, если и по проектируемымъ новымъ правиламъ проститутку, не желающую *добровольно* подвергнуться освидѣтельствованію, *предварительно привлекаютъ къ отвѣтственности* у мирового судьи, но на основаніи какихъ же статей закона мировой судья подвергнетъ ослушницу судебной карѣ, когда въ законодательномъ кодексѣ совершенно нѣтъ статей, касающихся регламентаціи проституціи, и эту мрачную область вѣдаютъ исключительно полиція и администрація? Не вслѣдствіи ли этого, къ женщинѣ, желающей уклониться отъ медико-полицейскаго надзора и уже привлекавшейся къ отвѣтственности у мирового судьи, будутъ примѣняться административныя мѣры. Интересно было бы однако знать, въ чемъ состояли и будутъ состоять административныя мѣры, примѣняемыя къ этимъ несчастнымъ, поставленнымъ внѣ закона. Вотъ тѣ краткія и туманныя свѣдѣнія, которыя можно было почерпнуть изъ повременной печати о предполагающихся въ надзорѣ за проституціей «нововведеніяхъ». Судя по нимъ, все какъ будто останется по старому. Какъ и прежде, будутъ издаваться суровыя административныя правила, карающія беззащитныхъ невѣжественныхъ женщинъ, и въ то же время попрежнему, обманомъ и насиліемъ, будутъ вербоваться изъ такихъ женщинъ кадры для удовлетворенія разнузданной мужской похоти, ставящей мужчину ниже всѣхъ животныхъ въ мірѣ.

Городскія управленія, при совѣщаніяхъ по ограниченію такъ сильно прогрессирующей у насъ проституціи, любятъ указывать на просвѣщеніе, какъ на главное средство борьбы со зломъ. Положимъ, просвѣщеніе вещь хорошая, и нѣтъ, пожалуй, того зла, съ которымъ нельзя было бы бороться просвѣщеніемъ, но когда вмѣсто принятія серьезныхъ и неотложныхъ мѣръ противъ торговли женскимъ тѣломъ, во всѣхъ ея проявленіяхъ, дѣлается туманная ссылка на просвѣщеніе, то оно, это просвѣщеніе, представляется намъ въ видѣ Улиты, которая только ѣдетъ и когда-то еще будетъ. Надо однако помнить, что просвѣщеніе къ намъ съ неба не свалится, надо итти ему навстрѣчу. Чѣмъ меньше мы будемъ эксплоатировать бѣдность и невѣжество, тѣмъ скорѣе его достигнемъ. И къ тому же развѣ проституціей пользуются, развѣ дома терпимости посѣщаютъ одни только непросвѣщенные мужчины?—«Въ городѣ было нѣсколько высшихъ учебныхъ заведеній, много молодежи, поэтому дома терпимости составляли въ немъ цѣлый кварталъ, длинную улицу и нѣсколько переулковъ»,—пишетъ въ одномъ изъ своихъ разсказовъ Максимъ Горькій. Трудно допустить, согласитесь, что дома открывались въ угоду невѣжественнымъ женщинамъ. Мало того, высшее образованіе облегчаетъ молодому человѣку доступъ въ публичные дома, такъ какъ студенты, посѣщающіе публичные дома, пользуются тамъ 50% скидки, это установлено, по крайней мѣрѣ, въ одной изъ столицъ. Было бы весьма желательно знать, кто входилъ по этому поводу въ соглашеніе съ завѣдующими домами терпимости,—студенты сами или ихъ заботливое начальство? Если торговать своимъ тѣломъ мерзко и унизительно, то и покупать это тѣло для издѣвательства надъ нимъ—тоже не составляетъ добродѣтели: въ этомъ случаѣ, бѣдная, невѣжественная проститутка и покупающій ее высокопросвѣщенный мужчина едва ли не уравниваются между собой, недоумѣваешь даже, кому изъ двоихъ отдать предпочтеніе...

Что беззащитная, невѣжественная женщина легче всего улавливается въ сѣти торговцевъ живымъ товаромъ, это, конечно, стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія; что оказанная ей во время нравственная поддержка легко можетъ удержать ее отъ паденія, это тоже неоспоримая истина; но защиту бѣдныхъ, одинокихъ дѣвушекъ не такъ-то легко у насъ осуществить. Въ доказательство приведемъ маленькую историческую справку. Лѣтъ около десяти тому назадъ въ Москвѣ возникло общество, «поставившее себѣ цѣлью бороться противъ разврата и тѣсно связаннаго съ нимъ пьянства». Для осуществленія своихъ цѣлей, об-во предполагало: 1) оказывать женщинѣ нравственную и матеріальную поддержку, 2) способствовать распространенію женскаго образованія, а также ея техническихъ знаній, 3) устраивать убѣжища и пріюты для падшихъ женщинъ и. для малолѣтнихъ. впавшихъ въ порокъ разврата и т. д. Об-во насчитывало около 800 членовъ, среди которыхъ были извѣстные профессора, ученые, общественные дѣятели и дѣятельницы, писатели и писательницы, врачи-филантропы, земцы и пр. Былъ собранъ изъ пожертвованій и членскихъ взносовъ довольно значительный капиталъ. Члены не ограничивались только взносами и горячо и дружно принялись за дѣло. Намъ припоминаются оживленныя, многолюдныя собранія об-ва, происходившія частью въ земской управѣ, частью въ редакціи уже не существующей больше газеты или на квартирѣ юной, всей душой отдавшейся начатому ею благому дѣлу предсѣдательницы. Об-во раздѣлилось на комиссіи, въ нихъ, подъ руководствомъ знатоковъ дѣла, были выработаны проекты слѣдующихъ уставовъ: убѣжища для женщинъ и дѣвицъ. впавшихъ въ порокъ разврата и изъявившихъ желаніе исправиться, комиссіи попеченія объ ученицахъ и мастерицахъ мастерскихъ, трудовой помощи, безплатной библіотеки, спасательной комиссіи, воскресныхъ собраній для работницъ и т. д. Но всѣ, или почти всѣ эти благія начинанія разбились о преграды, поставленныя имъ недовѣрчивой администраціей. Воскресныя собранья не были допущены вовсе. Вотъ что мы читаемъ въ отчетахъ о дѣятельности другихъ комиссій: спасательная комиссія указываетъ на то, «что осуществлять свою задачу—спасать жертвъ разврата—она можетъ лишь исключительно при помощи особаго убѣжища, и, въ виду того, что на ходатайство объ утвержденіи проекта такого убѣжища не было никакого отвѣта, комиссія прекратила свое существованіе".

Комиссіей попеченія объ ученицахъ и мастерицахъ мастерскихъ было возбуждено ходатайство о разрѣшеніи открыть дешевыя квартиры, безъ которыхъ дѣятельность комиссіи была мало продуктивна. Отвѣтъ на ходатайство не былъ полученъ, и комиссія принуждена была пріостановить свою работу. Это ходатайство было повторено еще три раза, но отвѣта не получено до сихъ поръ", и т. д. Эти извлеченія взяты изъ отчетовъ, печатавшихся довольно давно. Теперь это об-во, такъ энергично взявшееся было за борьбу съ самыми низменными общественными пороками, вслѣдствіе различныхъ административныхъ преградъ, пришло къ убѣжденію въ невозможности дальнѣйшаго веденія дѣла и быстро распадается...

Такъ вотъ при какихъ условіяхъ русскому обществу приходится проявлять свою самодѣятельность, а какъ бы пригодилась эта самодѣятельность на благо униженныхъ и оскорбленныхъ, особенно теперь, когда все шире разливается волна порока и какъ послѣдствіе его—заживо разлагающіе человѣка заразительные недуги; теперь, когда уже и администрація начинаетъ сознавать, что опасно оставаться въ вопросѣ объ урегулированіи проституціи при прежней тактикѣ, когда подъ предлогомъ охраненія народнаго здравія, покровительствуется и поощряется развратъ. Пора уже, кажется, притти къ убѣжденію, что 1) регламентація проституціи безполез-

на, т. к. еслибы сейчасъ при помощи ея удалось изъять изъ обращенія рѣшительно всѣхъ женщинъ, зараженныхъ венерическими болѣзнями, и замѣнить ихъ безусловно здоровыми, то завтра же эти здоровыя женщины были бы заражены больными мужчинами, которые, какъ извѣстно, медико-полицейскому надзору не подлежатъ. 2) Регламентація проституціи безусловно вредна, т. к. отмежевываетъ извѣстную область, въ чертѣ которой распутство какъ мужчины, такъ и женщины регулируется, покровительствуется и даже поощряется. На арену борьбы съ злокачественной общественной язвой, какова проституція, русская женщина должна выступить немедленно, а когда она только пріобрѣтетъ себѣ право голоса въ народномъ представительствѣ, одно изъ первыхъ ея требованій должно быть требованіе отмѣны регламентаціи, одной изъ первыхъ заботъ—оздоровленіе общественныхъ нравовъ.

Четвертое засѣданіе 13 декабря. 11—4 ч. дня.

Засѣданіе открыла *Е. Н. Щепкина.* Предсѣдательствующей собраніемъ выбрана г-жа *М. Г. Ротштейнъ* (изъ Ростова на Дону). Первымъ прочитанъ докладъ г-жи *Денисовой.*

Основныя положенія:

Новыя формы жизни выдвинули новый типъ женщины - фабричной работницы. Положеніе женщины въ фабричной промышленности очень тяжелое. Примѣръ—условія труда на фабрикѣ игральныхъ картъ въ селѣ Александровскомъ. Антигигіеническая обстановка ведетъ къ болѣзнямъ.

Малый заработокъ и низкій умственный уровень толкаютъ работницу на проституцію.

Борьба съ этимъ зломъ возможна не съ помощью благотворительности, а лишь поднятіемъ заработка, организаціей школъ, лекцій и библіотекъ.

Предсѣдательствующая предлагаетъ записываться на пренія.

Е. Н. Щепкина—къ порядку дня предлагаетъ прослушать сначала всѣ доклады на одну тему, а затѣмъ уже начать пренія.

Собраніе принимаетъ предложеніе.

Д-ръ *Никольскій* читаетъ свой докладъ: „Женскій трудъ на фабрикахъ.“ (Докладъ не доставленъ авторомъ для напечатанія).

Основныя положенія.

1) Допущеніе женщинъ къ фабричному труду не ранѣе 17-тилѣтняго возраста.

2) Ночныя работы женщинъ ни въ какихъ производствахъ не допускаются.

3) Точно также не допускается женскій трудъ и въ подземныхъ работахъ.

4) Воспрещеніе женскаго труда въ тѣхъ производствахъ или его отдѣленіяхъ, которыя являются вредными для женскаго организма.

5) Продолжительность рабочаго дня не должна превышать 8-ми часовъ въ сутки.

6) Обязательное освобожденіе женщинъ отъ работы до родовъ за 4 недѣли и послѣ родовъ – 6 недѣль, съ сохраненіемъ заработной платы.

7) Обязательное страхованіе работницъ и участіе ихъ въ больничныхъ кассахъ, если таковыя будутъ, а также и въ управленіи ими на равныхъ правахъ съ мужчинами.

8) Женщины, кормящія дѣтей грудью, освобождаются во время работъ черезъ извѣстные промежутки времени для кормленія дѣтей.

9) Устройство для грудныхъ дѣтей пріютовъ-яслей.

10) Для дальнѣйшаго изученія условій женскаго труда на фабрикахъ крайне желательно произвести изслѣдованіе анкетнымъ способомъ. Здѣсь могутъ оказать услугу профессіональныя общества рабочихъ.

Предсѣдательствующая предоставляетъ слово г-жѣ Щепкиной.

Е. Н. Щепкина проситъ у докладчика, какъ у специалиста, разъясненія, въ какой средѣ заболѣваемость женщинъ выше, въ крестьянской или рабочей.

Д-ръ Никольскій полагаетъ, что заболѣваемость среди крестьянокъ меньше, чѣмъ среди работницъ, при чемъ у городскихъ женщинъ чаще встрѣчаются болѣзни нервнаго характера.

Докладъ г-жи Кирилловой „Женщина на фабрикѣ."

ТЕЗИСЫ:

1) Капиталистическая система производства замѣстила и продолжаетъ замѣщать въ цѣломъ рядѣ промышленныхъ отраслей мужской трудъ болѣе дешевымъ и болѣе покорнымъ женскимъ и дѣтскимъ трудомъ. Болѣе отсталая, менѣе вооруженная—и физически и технически—въ борьбѣ за существованіе, менѣе приспособленная и условіями своего историческаго прошлаго, и современнымъ своимъ соціальнымъ и семейнымъ положеніемъ къ организованной защитѣ своихъ профессіональныхъ интересовъ, женщина-работница болѣе покорно подпадаетъ подъ власть капитала, который тѣмъ горше эксплоатируетъ ее, чѣмъ меньшій отпоръ встрѣчаетъ съ ея стороны.

2) Неограниченная эксплоатація женщины капиталомъ наноситъ ущербъ не только рабочему классу, но и всему обществу въ цѣломъ, т. к. отражается самымъ гибельнымъ образомъ какъ на физическомъ здоровьѣ, такъ и на умственномъ и моральномъ развитіи матерей и подрастающихъ поколѣній наиболѣе многочисленнаго класса населенія.

3) Поэтому особая законодательная охрана женскаго труда соціально необходима. Она должна имѣть своей задачей: а) поставить женщину въ болѣе благопріятныя условія въ отношеніи договора найма, в) охранить здоровую воспроизводительницу потомства, в) оградить женщину въ періодъ беременности, родовъ и кормленія дѣтей.

Предсѣдательствующая предлагаетъ записываться на пренія.

Г-жа Яновская вполнѣ согласна со сказаннымъ въ докладахъ, но должна сдѣлать поправку,—крестьянка болѣетъ болѣе работницы, но т. к. она обращается въ больницу только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, то статистики заболѣваемости въ деревнѣ нѣтъ.

Г-жа Еремѣева находитъ, что развитіе русской промышленности зависитъ отъ благосостоянія крестьянъ, которое можно поднять уничтоженіемъ общиннаго владѣнія и замѣною его хуторскимъ.

Предсѣдательствующая указываетъ, что оппонентка говоритъ не по существу доклада, т. к. сейчасъ обсуждается только фабричный вопросъ.

Г-жа Волкова предлагаетъ выработку резолюціи по фабричному вопросу передать особой комиссіи.

Г-жа Федорова замѣчаетъ, что хотя крестьянскій вопросъ и связанъ съ фабричнымъ, но положеніе женщины въ рабочей и крестьянской средѣ не одинаково: въ фабричной средѣ положеніе женщины ухудшается тѣми униженіями, которымъ она подвергается.

Е. Н. Щепкина не согласна съ заявленіемъ г-жи Федоровой и считаетъ, что связь работницы съ деревнею не прекращается. Посылая туда часть своего заработка, работница лѣтомъ часто уѣзжаетъ въ деревню. Бываютъ также случаи, когда мужъ-работникъ посылаетъ семью въ деревню на лѣто, а самъ остается на фабрикѣ.

Д-ръ *Никольскій* настаиваетъ на высказанномъ раньше мнѣніи, что работница болѣетъ болѣе крестьянки, т. к. въ пользу послѣдней говорятъ лучшія гигіеническія условія жизни, отсутствіе утомленія отъ однообразнаго труда и фальсифицированныхъ продуктовъ питанія.

Г-жа *Янчевская* считаетъ обсужденіи вопроса, кому хуже,—крестьянкѣ или работницѣ, нецѣлесообразнымъ, т. к. каждое положеніе имѣетъ свои специфическія язвы, требующія леченія. По мнѣнію Г-жи Янчевской, Г-жа Еремѣева неправильно ставитъ вопросъ, указывая что для поднятія благосостоянія рабочаго достаточно улучшить участь крестьянъ. Рабочій вопросъ имѣетъ самостоятельное значеніе и при обсужденіи его нельзя игнорировать тѣ законодательныя мѣропріятія, при помощи которыхъ положеніе рабочихъ можетъ быть улучшено и при существующемъ порядкѣ.

Г-жа *Еремњева* говоритъ, что ее не поняли; она перешла на обсужденіе аграрнаго вопроса потому, что онъ спорный и требуетъ рѣшенія, тогда какъ фабричные законопроекты уже извѣстны.

Д-ръ *Никольскій* читаетъ свой докладъ „Женская фабричная инспекція и необходимость ея въ Россіи.“ (Докладъ не доставленъ авторомъ для печати).

ТЕЗИСЫ:

Примѣненіе фабричнагс законодательства на практикѣ тогда только имѣетъ существенное значеніе и даетъ положительные результаты, когда оно неуклонно и правильно исполняется. Однимъ изъ способовъ для достиженія такихъ результатовъ является раціонально поставленный контроль въ лицѣ фабричной инспекціи и сознательное отношеніе къ нему со стороны предпринимателей. Въ Россіи количество фабричныхъ инспекторовъ недостаточно, и они при всемъ желаніи не въ состояніи выполнить возлагаемыя на нихъ задачи. Такъ, даже число осмотровъ фабрично-заводскихъ заведеній, подлежащихъ вѣдѣнію инспекціи, съ каждымъ годомъ уменьшается, и особенно рѣзко это бросается въ глаза за послѣдніе годы. Въ 1901 г. было осмотрѣнно 12813 заводовъ; въ 1904 г. уже только 11340 и въ 1905 г.—10511.

1) Необходимо увеличить фабричную инспекцію. Такое пополненіе вполнѣ возможно было бы сдѣлать допущеніемъ въ институтъ фабричной инспекціи женщинъ съ высшимъ техническимъ образованіемъ.

2) Учрежденіе женской фабричной инспекціи отвѣчаетъ въ настоящее время насущнымъ и неотложнымъ запросамъ жизни и условіямъ фабрично-заводскаго и ремесленнаго труда.

3) Въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствахъ идея объ учрежденіи фабричныхъ инспектриссъ, въ особенности для тѣхъ фабрично-заводскихъ предпріятій и ремесленныхъ заведеній, въ которыхъ преобладаетъ женскій трудъ, все болѣе и болѣе встрѣчаетъ сочувствіе и проводится на практикѣ. Въ Россіи этотъ вопросъ также одно время обсуждался въ печати и въ обществахъ.

4) Дѣятельность фабричныхъ инспектриссъ вполнѣ доказала ихъ необходимость и вполнѣ оправдала ихъ назначеніе.

5) Съ назначеніемъ фабричныхъ инспектриссъ возможно полнѣе и точнѣе ознакомиться съ условіями женскаго труда на фабрикахъ, заводахъ и ремесленныхъ заведеніяхъ, легче узнать ихъ нужды и запросы: работницы охотнѣе и скорѣе будутъ обращаться и довѣрчивѣе относиться къ женщинѣ, чѣмъ къ мужчинѣ.

6) Осуществленіе идеи о введеніи у насъ въ институтъ фабричной инспекціи женщинъ—инспектриссъ не только необходимо благодаря недостатку инспекторовъ и съ каждымъ годомъ увеличенія женщинъ-работницъ

на фабрикахъ, но и выполнимо на практикѣ благодаря существованію высшихъ техническихъ женскихъ учебныхъ заведеній, по окончаніи которыхъ онѣ вполнѣ могутъ исполнять обязанности инспектриссъ.

7) Чтобы снять великій упрекъ въ какихъ-либо льготахъ для занятія должности фабричной инспектриссы, кандидатки подвергаются такимъ же испытаніямъ, какимъ подвергаются мужчины-техники.

8) Русская женщина и въ новой своей дѣятельности —фабричныхъ инспектриссъ—если таковая будетъ ей предоставлена, такъ же выполнитъ ее добросовѣстно, съ любовью и знаніемъ дѣла, какъ въ настоящее время она исполняетъ обязанности общественнаго характера.

9) На обязанности Перваго Женскаго Съѣзда лежитъ поставить этотъ вопросъ на практическую почву и стремиться къ полученію равноправія съ мужчинами и получить право на занятіе должности фабричныхъ инспектриссъ.

10) Кромѣ того весьма желательно было-бы, чтобы для наблюденія за выполненіемъ предписаній и мѣръ, ведущихъ къ охраненію здоровья и жизни, а также и къ предохраненію отъ несчастныхъ случаевъ, выбирались бы лица изъ среды самихъ работницъ, какъ это водится въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствахъ.

Если послѣдній вопросъ не разрѣшится на Съѣздѣ въ положительной формѣ, то поставить его на слѣдующій съѣздъ.

Предсѣдательствующая предлагаетъ записываться на пренія; желающихъ не нашлось.

Читаетъ докладъ *М. А. Федорова*. „Женщина-работница и профессіональное движеніе." (Докладъ не доставленъ авторомъ для печати).

Основныя положенія:

Профессіональные союзы—рабочія организаціи, имѣющіе задачею борьбу съ предпринимателями за улучшеніе условій труда, защиту правовыхъ интересовъ и удовлетвореніе культурно-просвѣтительныхъ нуждъ рабочихъ.

Варварскія условія труда, являющіяся удѣломъ работницы, и ея культурная отсталость дѣлаютъ особенно необходимой и въ то же время исключительно трудной для нея организованную борьбу въ рядахъ профессіональнаго движенія.

Участіе женщинъ въ профессіональныхъ организаціяхъ встрѣчаетъ трудно одолимыя преграды въ законѣ 4-го марта 1906 года и административныхъ преслѣдованіяхъ рабочихъ организацій. Лишь полная свобода союзовъ, стачекъ, собраній, печатнаго и устнаго слова можетъ создать условія нормальнаго развитія профессіональныхъ организацій, доставивъ возможность работницамъ въ дружномъ единеніи съ рабочими повести борьбу съ беззастѣнчивымъ гнетомъ капитала.

По окончаніи доклада проситъ слова г-жа *Щепкина* и говоритъ, что вопросъ о разрушеніи семьи остается неяснымъ, хотя въ докладѣ г-жи Федоровой причиной этого и выставляется —фабричный трудъ. Но устои семьи колебались и раньше при крѣпостномъ правѣ. Колебаніе въ семейныхъ устояхъ явленіе длительное, какъ безконечная борьба слабаго съ сильнымъ.

Предсѣдательствующая вноситъ поправку въ докладъ г-жи Федоровой, какъ уроженка города, въ которомъ сильно развита табачная промышленность,—работницы получаютъ не $2^1/_2$ р. въ недѣлю, а 90 р. въ годъ.

Слѣдуетъ докладъ г-жи *Аисъ*: „Страхованіе работницъ на время беременности и материнства по правительственному законопроекту—„объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни".

Основныя положенія:

1) Введеніе страхованія на время беременности и материнства становится настоятельно необходимымъ по мѣрѣ того, какъ растущее приложеніе женскаго труда въ промышленности все острѣе ставитъ передъ работницей вопросъ о согласованіи ея профессіональныхъ занятій съ обязанностями матери.

2) Внесенный въ Государственную Думу законопроектъ Министерства Торговли и Промышленности „о страхованіи на случай болѣзни“ дѣлаетъ опытъ организаціи страхованія материнства, но рѣшаетъ задачи совершенно неудовлетворительно, а именно: устанавливая выдачу пособій работницамъ въ періодъ материнства изъ имѣющихъ образоваться фабрично-заводскихъ больничныхъ кассъ, законопроектъ:

а) устанавливаетъ недостаточный срокъ для полученія пособія, ограничивая выдачу его 4-мя недѣлями;

б) устанавливаетъ крайне убогіе размѣры пособій, ограничивая ихъ максимальную величину двумя третями обычнаго заработка работницъ;

в) совершенно не устанавливаетъ помощи работницамъ въ періодъ беременности;

г) совершенно не останавливается на вопросѣ о натуральной помощи (выдача бѣлья, молока и т. д.), а помощь врачебную оставляетъ всецѣло въ рукахъ предпринимателей, зарекомендовавшихъ себя ея неудовлетворительной обстановкой;

д) возлагаетъ тяжесть расходовъ по страхованію въ значительной мѣрѣ на самихъ страхуемыхъ;

е) ограничиваетъ право самоуправленія рабочихъ въ больничныхъ кассахъ;

ж) ограничиваетъ кругъ страхуемыхъ только самостоятельными работницами, не вводя обязательной помощи членамъ семей рабочихъ;

з) ограничиваетъ кругъ страхуемыхъ, распространяя дѣйствіе закона лишь на рабочихъ крупныхъ фабрично-заводскихъ, горныхъ, горнозаводскихъ и судоходныхъ предпріятій, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ въ Европейской Россіи.

Задачу страхованія на случай беременности и материнства такъ же, какъ и другихъ видовъ страхованія, общихъ для работницъ и рабочихъ (больныхъ, увѣчныхъ, инвалидовъ, стариковъ, вдовъ, сиротъ и безработныхъ) нужно считать разрѣшимой лишь введеніемъ государственнаго страхованія на слѣдующихъ основаніяхъ. 1) Одновременное осуществленіе всѣхъ видовъ страхованія и сосредоточеніе ихъ въ единой организаціи, построенной по территоріальному принципу. 2) Передача управленія этими организаціями въ руки самихъ застрахованныхъ. 3) Возложеніе расходовъ по страхованію исключительно на предпринимателей и государство, при чемъ расходы должны покрыться путемъ прямого прогрессиваго налога на доходы, имущества и наслѣдства. 4) Обезпеченіе рабочему, потерявшему трудоспособность, полученія не менѣе, чѣмъ полнаго его заработка. 5) Распространеніе страхованія на всѣхъ безъ исключенія рабочихъ Россіи.

Докладъ свой г-жа Агисъ заканчиваетъ заявленіемъ, что проектъ резолюціи по затронутому вопросу будетъ внесенъ г-мъ Кремлевымъ.

Г-нъ *Кремлевъ* проситъ дать ему возможность говорить болѣе 5 минутъ.— Собраніе соглашается. Г. Кремлевъ доводитъ до свѣдѣнія собранія, что вопросъ о страхованіи рабочихъ поднимается уже на 5-мъ съѣздѣ, но благопріятнаго разрѣшенія не достигнуто. Онъ предлагаетъ выразить благодарность г-жѣ Агисъ, снова поднявшей этотъ вопросъ.—Собраніе апплодируетъ.—Г-нъ Кремлевъ согласенъ съ докладомъ, но находитъ, что пропущенъ

еще одинъ родъ страхованія — отъ родовъ. Читаетъ проектъ резолюціи: Принимая во вниманіе: 1) что ни въ правительственномъ проектѣ „Положенія объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни", ни въ правительственномъ проектѣ „Положенія о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ" не упоминается ни однимъ словомъ ни о помощи работницамъ въ періодъ беременности для обезпеченія имъ возможности исполнять обязанности матери, ни о выдачѣ страховой пенсіи семейству работницы, умершей отъ родовъ; 2) что и такая помощь, и такая выдача представляются необходимыми; 3) что по первому изъ указанныхъ правительственныхъ проектовъ выдаваемыя по случаю родовъ пособія (ст. 36 и 38) недостаточны ни по размѣру (до $^2/_3$ заработка), ни по сроку (4 недѣли со дня родовъ); 4) что по тому же проекту врачебная помощь оставлена въ рукахъ предпринимателей (ст. 89); 5) что по обоимъ проектамъ кругъ страхуемыхъ ограниченъ только рабочими предпріятій, перечисленныхъ въ ст. 1 каждаго проекта; 6) что тяжесть расходовъ по страхованію возложена на самихъ рабочихъ (ст. 44 и ст. 45) 7) что проектируемыя учрежденія по дѣламъ страхованія — присутствіе и совѣтъ, какъ видно изъ проектовъ положеній о нихъ, носятъ ярко бюрократическій характеръ (ст. 2 каждаго проекта), а самоуправленіе рабочихъ и больничныхъ кассъ ограничено административными воздѣйствіями („Проектъ положенія объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни" ст. ст. 63, 69, 70, 73, 79, 83),—*Съѣздъ постановилъ*: 1) признать проекты положеній а) объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни, б) о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, в) объ учрежденіи совѣта по дѣламъ страхованія рабочихъ во всѣхъ вышеуказанныхъ отношеніяхъ не отвѣчающими требованіямъ современной рабочей жизни и требованіямъ справедливости; 2) признать, что какъ по экономическимъ, такъ еще болѣе по соціальнымъ соображеніямъ необходимо ввести государственное страхованіе не только на случай беременности и материнства, но также на случай безработицы и всѣхъ видовъ утраты трудоспособности, а также смерти отъ родовъ, при чемъ такое государственное страхованіе должно быть осуществлено одновременно во всѣхъ его видахъ, организовано на началахъ самоуправленія и распространено на всѣхъ безъ исключенія рабочихъ въ Россіи,—съ возложеніемъ расходовъ по страхованію исключительно на предпринимателей и государство, съ покрытіемъ этихъ расходовъ взиманіемъ прямого прогрессивнаго налога на доходы, имущества и наслѣдства и съ обезпеченіемъ застрахованному полученія страховой пенсіи въ размѣрѣ полнаго его заработка.

Предсѣдательствующая предлагаетъ перенести для рѣшенія этотъ проектъ резолюціи въ юридическую комиссію.

Г-нъ *Кремлевъ* поясняетъ, что юридическая комиссія существуетъ при отдѣлѣ избирательныхъ правъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества, а не при Съѣздѣ, и что принять резолюцію долженъ Съѣздъ.

Предсѣдательствующая указываетъ на то, что существуетъ еще проектъ резолюціи Г-жи Дроздовой и проситъ собраніе выслушать его.

Г-жа *Дроздова* читаетъ проектъ резолюціи, выработанный рабочей группой:

Признавая совершенную негодность организаціи страхованія, намѣченной въ правительственныхъ законопроектахъ — неудовлетворяющихъ ни матеріальнымъ нуждамъ работницы, ни основнымъ требованіямъ гигіены, ни элементарнымъ принципамъ самоуправленія, секція признаетъ одной изъ неотложныхъ, очередныхъ реформъ законодательства введеніе всѣхъ видовъ государственнаго страхованія, основанныхъ на слѣдующихъ принципахъ: 1) одновременное осуществленіе всѣхъ видовъ страхованія въ единыхъ страховыхъ организаціяхъ; 2) полное самоуправленіе рабочихъ; 3) обезпеченіе

пособій въ размѣрѣ не низшемъ обычнаго заработка; 4) отнесеніе всѣхъ расходовъ по страхованію на счетъ предпринимателей и государства при условіи покрытія ихъ прогрессивно-подоходнымъ налогомъ; 5) распространеніе страхованія на всѣхъ наемныхъ рабочихъ и работницъ безъ всякаго исключенія.

Г-нъ *Кремлевъ* заявляетъ, что проектированная имъ резолюція тождественна, но прибавлено только страхованіе отъ родовъ.

Баллотировка откладывается до слѣдующаго засѣданія.

Фабричная работница. *З. А. Денисова.* (СПБ.)

Въ то время какъ современное законодательство и господствующія формы всѣхъ религій ставятъ женщину въ рабское, подчиненное положеніе, сама реальная жизнь, въ лицѣ капиталистическаго строя, выдвигаетъ новую экономическую единицу—фабричную работницу.

Конкуренція, — этотъ неумолимый врагъ бѣдняка, но въ то же время и двигатель жизни, противникъ всякаго застоя,—эта самая конкуренція является неожиданнымъ сообщникомъ женщины въ борьбѣ за ея экономическую самостоятельность. Правда, это сообщество санкціонировала одна лишь необходимость; съ нимъ связано пониженіе грошеваго заработка отца семейства. Медленно, болѣзненно завоевываетъ прогрессъ новыя позиціи, но онъ все-таки идетъ!...

Наблюдая поступательный ходъ исторіи народовъ, мы встрѣтимъ женщину въ самыхъ разнообразныхъ роляхъ. Олицетвореніе вѣры, огня и чистоты, беззавѣтная послѣдовательница идеи великаго соціалиста Христа—это христіанка первыхъ вѣковъ. Вотъ „дама сердца“ рыцаря среднихъ вѣковъ, эта царица турнировъ и въ то же время безсильная раба своего господина и традицій, затворница зàмковъ. Дальше Іоанна д'Аркъ,—фанатичка-пророчица, вдохновенная идеей спасенія родины, съ помощью гипноза руководящая массой. Вотъ блестящая группа Двора, женщинъ умныхъ, порочныхъ, властныхъ вершителей судебъ народовъ: M-me Ментенонъ,—скромная, съ громаднымъ вліяніемъ на государственныя дѣла, подруга Людовика XIV; Марія-Терезія Австрійская, гордая своими воображаемыми добродѣтелями, ловкая въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ Франціей при посредствѣ другого характернаго женскаго типа—Маркизы Помпадуръ. Это все болѣе или менѣе яркіе типы, занесенные на страницы офиціальной исторіи, но не той исторіи міровой культуры, которая, насчитывая милліоны безвѣстныхъ работниковъ, медленно, но упорно кладетъ камень за камнемъ для созданія фундамента будущаго равенства людей и всеобщаго счастья. Вотъ въ этихъ-то рядахъ, идя въ ногу съ мужчиной, женщина XIX и XX вѣковъ и завоевала себѣ должное положеніе, если не признанное еще офиціальною властью, то фактически настолько устойчивое, что регрессивный ходъ уже невозможенъ. Я говорю о работницахъ народнаго дѣла, начиная отъ земской школы и больницы, и кончая пропагандистками общественныхъ идей, знакомыхъ съ крѣпостнымъ режимомъ и даже эшафотомъ. Въ міровую сокровищницу культуры и народнаго блага большую долю энергіи и труда внесла въ частности и русская женщина. Теперь, въ періодъ реакціи, мы замѣчаемъ довольно рѣдкое явленіе,—громадные кадры женщинъ, жаждущихъ знаній, ловящихъ каждое новое слово, наполняютъ аудиторіи публичныхъ лекцій и рвутся въ города какъ центры умственной жизни страны, но не за дипломами, какъ большинство мужчинъ, а лишь за знаніями, т. к. многіе курсы не даютъ ровно никакихъ правъ. Такъ велика потенціальная энергія женской арміи.

Теперь я перейду къ новому экономическому типу нашего вѣка — къ фабричной работницѣ. Естественно, что женскій трудъ можетъ быть примѣнимъ тамъ, гдѣ не требуется ни физической силы, ни спеціальныхъ техническихъ знаній. Таковы фабрики текстильной промышленности и карточная фабрика подъ Петербургомъ. Конечно, соображаясь съ быстрымъ ходомъ техническихъ завоеваній, не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать въ скоромъ времени введеніе женскаго труда при помощи машинъ въ самыя разнообразныя области производства. Каковы-же гигіеническія и экономическія условія труда женщины на фабрикѣ при современныхъ условіяхъ жизни? Каково соотношеніе заработка работницъ къ заработку мужчинъ? Каковъ умственный уровень, отношеніе къ профессіональнымъ организаціямъ? Каковы здѣсь причины проституціи? — Вотъ вопросы, по поводу которыхъ я хочу дать хотя краткія свѣдѣнія. Къ сожалѣнію, я имѣю возможность коснуться лишь одной карточной фабрики.

Въ селѣ Александровскомъ, на 10-й верстѣ отъ Петербурга, существуетъ небольшая фабрика выработки игральныхъ картъ; она состоитъ подъ вѣдѣніемъ человѣколюбиваго О-ва. Работающихъ насчитывается около 550 человѣкъ, изъ нихъ 75% женщинъ.

Хотя помѣщеніемъ фабрика располагаетъ довольно приличнымъ, но антигигіеническія условія работы выражаются въ слѣдующемъ: во-первыхъ— газовое освѣщеніе, мѣняющее составъ воздуха; во вторыхъ—присутствіе въ воздухѣ порошка-талька въ такомъ количествѣ, что вновь прибывающія работницы безпрестанно чихаютъ; конечно нужда заставляетъ привыкать и къ такимъ „неудобствамъ", но результаты печальны,—въ этомъ отдѣлѣ % чахоточныхъ довольно великъ. Въ третьихъ,—въ отдѣлѣ чистки картъ отъ быстраго мельканія листовъ и при этомъ отъ сильнаго напряженія зрѣнія, чтобы не пропустить ни одного пятна,—рано портится зрѣніе; въ четвертыхъ,—есть отдѣлъ, гдѣ сушка картъ производится при 40% жары. Таковы гигіеническія условія труда. Смотря на игральную карту, доставляющую лишь удовольствіе игроку, трудно представить себѣ, чтобы такая ничтожная вещь стоила такого труда, а между тѣмъ надъ листомъ будущихъ картъ производятся самыя разнообразныя манипуляціи: тутъ и калландры—валики для пресса, тутъ и рѣзка ножницами, и осыпка талькомъ, и сушка картъ. Каковъ же заработокъ карточницы? Вы удивитесь, если я опредѣлю его колебаніемъ отъ 10 до 20 руб. въ мѣсяцъ; при чемъ 10 руб. получаютъ дѣвочки лѣтъ 13—14-ти. И это подъ Петербургомъ, при современной дороговизнѣ продуктовъ!... Плата работницѣ производится сдѣльно: съ гросса (ящика) картъ III-го сорта—28 коп., II-го сорта—30 коп., съ атласныхъ картъ—40 коп.

Итакъ мы видѣли оплату женскаго труда. Нельзя ли ее сравнить съ денежной оцѣнкой труда мужчины?—Очень удобно, т. к. рядомъ находится громадный сталелитейный Обуховскій заводъ, насчитывающій болѣе 5½ тысячъ рабочихъ. Вотъ средняя цифра заработка обуховцевъ по мастерскимъ: пушечная мастерская=60 руб. въ мѣсяцъ, станочная=60 руб., молотовая= 40 руб., прокатная=35 руб., минная=60 руб., электрич. отдѣлъ=40 руб., ремонтная=60 руб., котельная=60 руб., снарядная=45 руб., оптическая= 70 руб., обжигательная=35 руб., технич. отдѣлъ=40 руб. Итакъ, минимальная средняя цифра заработка мужчины=35 руб., средняя же цифра карточницы=*18 руб.* Теперь коснемся слѣдующаго и послѣдняго пункта. Хотя онъ-то и является наиболѣе сложнымъ, но детальный разборъ какъ психологическихъ, такъ и соціальныхъ мотивовъ въ общемъ докладѣ невозможенъ, слѣдовательно придется коснуться причинъ лишь кратко.

Итакъ, 1) каково же отношеніе карточницъ къ профессіональнымъ организаціямъ? 2) каковъ ихъ умственный уровень? 3) каковы здѣсь причины проституціи?—Карточная фабрика, одна изъ немногихъ, сохранила до сихъ поръ добытую въ періодъ освободительнаго движенія льготу, это 8-ми часовой рабочій день. Но характерно, хотя и печально, что сами-то заинтересованныя играли при этомъ „завоеваніи" довольно пассивную роль, предоставивъ активную мужчинамъ, т. е. обуховцамъ; причина этого кроется конечно въ малосознательности и разобщенности женской арміи. Участіе свое въ профессіональныхъ организаціяхъ фабрика проявила, имѣя 60 чел. работницъ членами „союза печатнаго дѣла", который теперь окончилъ свое существованіе.

Умственный уровень карточницъ крайне низокъ; интересы мелочны, узки, сводятся къ флирту, тряпкамъ, а отсюда и къ проституціи... Здѣсь мы наталкиваемся на ужаснѣйшее соціальное зло—проституцію. Всѣ попытки благотворительности въ этомъ направленіи совершенно безполезны, п. ч. сама жизнь этихъ труженицъ съ нищенскимъ заработкомъ, безпросвѣтнымъ невѣжествомъ и разнузданностью мужчины—все это толкаетъ ее въ объятія разврата. Причины проституціи здѣсь однѣ и тѣ же, что и вездѣ. Мы съ ужасомъ видимъ, что приходимъ къ стѣнѣ—пути дальше нѣтъ, а окружающее такъ ужасно, омерзительно. Что же дѣлать? Можетъ быть рушить стѣну?!... Мы знаемъ, что причины проституціи и—что всего позорнѣе для XX вѣка—офиціальное признаніе такого института и пользованіе его правами гражданства,—все это кроется глубоко въ нѣдрахъ современнаго соціальнаго строя. На эту жгучую тему много вчера говорили; говорили о причинахъ проституціи, пришли къ извѣстному выводу относительно борьбы съ ней, а сейчасъ остановимся лишь на палліативахъ. Что же можемъ сейчасъ сдѣлать мы, современники учрежденія проституціи? Надо дать работницамъ популярныя свѣдѣнія о болѣзняхъ, которыя онѣ рискуютъ получить, пойдя по скользкому пути.

Надо дать нормальную школу, потребность въ которой остро чувствуется, но не ту школу, которую онѣ теперь имѣютъ, и которая учитъ ихъ лишь складамъ да цифрамъ; вѣдь выучившись онѣ не умѣютъ это примѣнить, п. ч. у нихъ не развито никакого интереса; нѣтъ! надо дать школу съ большей программой, гдѣ онѣ почерпнутъ свѣдѣнія по міровѣдѣнію, по исторіи и пр.; тогда онѣ могутъ быть товарищами рабочихъ, а не любовницами ихъ!.. Если такъ печально экономическое положеніе работницъ, состоящихъ подъ вѣдѣніемъ Человѣколюбиваго О-ва, то каково же оно тамъ, гдѣ хозяева—капиталисты съ мыслью человѣколюбія отождествляютъ свое раззореніе

И все-таки, несмотря на тяжелыя стороны труда женщины,—и какъ пролетарія, и собственно какъ женщины, т. е. безправнаго существа,—возможность экономически стать на свои ноги, не завися отъ мужчины, это громадный прогрессивный шагъ въ борьбѣ за равноправіе. Болѣзненны, тяжелы эти первые шаги, но вѣрно приходится согласиться съ авторомъ пьесы „Голоса жизни", что, вѣроятно, „ничто новое, молодое не появляется на свѣтъ безъ боли"...

Женщина-работница въ крупной промышленности. *Н. А. Кириллова.* (СПБ.)

Власть капитала вторглась въ семью и разрушила ее. Она оторвала мать отъ ребенка; она разлучила мужа съ женой, заставивъ ихъ работать въ разныхъ частяхъ города и порою въ самые различные часы; она лишила работника того уюта, который доставляло ему хозяйничанье жены у домашняго очага. Изъ кухни, спальни и дѣтской женщина выгнана въ водоворотъ промышленной дѣятельности.

Можно сказать съ увѣренностью, что скоро не останется той отрасли труда, въ которой не была бы причастна женщина. И если *сегодня* появленіе женщины-извощика въ Москвѣ еще вызываетъ цѣлыя легенды и усиленную полицейскую гонку, то *завтра* съ неизбѣжностью этого факта должны будутъ примириться и извощики, и обыватели, и полиція.

Наибольшія завоеванія дѣлаетъ женскій трудъ въ области крупной промышленности, возлѣ машины. На нашихъ глазахъ, за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, появилась женщина въ типо-литографской дѣятельности. Даже въ промышленности по обработкѣ металловъ—промышленности, казалось бы, совершенно недоступной женщинѣ,—уже началось первое робкое выступленіе женскаго труда: при изготовленіи издѣлій изъ жести, на фабрикахъ американскихъ петель и скобъ, на эстампныхъ и гвоздильныхъ заводахъ— уже есть женщины, и не нужно быть пророкомъ, чтобы утверждать, что и здѣсь увеличится приложеніе женскаго труда. Но особенно сильно заполонила женщина текстильную промышленность. Уже во время всероссійской переписи 1897 г. на 450.905 мужчинъ, занятыхъ обработкой волокнистыхъ веществъ, женщинъ было 508.679. Теперь перевѣсъ числа женщинъ усилился еще больше. Въ табачной промышленности женщина совершенно вытѣснила мужчину, оставивъ на фабрикахъ всего 10—12 процентовъ мужчинъ на роли слесарей, машинистовъ, сторожей и т. п.

Съ самыхъ различныхъ сторонъ, изъ всевозможнѣйшихъ отраслей труда ежедневно приходятъ свѣдѣнія о расчетахъ мужчинъ съ цѣлью замѣны ихъ женщинами, о пониженіи заработной платы, благодаря женской конкуренціи.

Женскій трудъ—дешевый трудъ. Женщинамъ мало платятъ.

Практика западно-европейскаго капитализма твердо установила правило: „медленный рабочій—самый невыгодный для хозяина". Россійскіе предприниматели вѣроятно также очень хорошо это знаютъ. Но все-таки женщинъ охотно и усиленно набираютъ и *не только потому*, что ихъ трудъ *дешевле*, но и *потому*, что женщина *покорнѣе, безропотнѣе, непритязательнѣе.*

До сихъ поръ женщины слабѣе мужчинъ организованы и проявляютъ большую безпомощность въ борьбѣ съ капиталомъ.

Конечно, это *ни въ коемъ случаѣ* не значитъ, что женщина *не способна* къ борьбѣ. Въ рабочемъ движеніи послѣднихъ лѣтъ женщина много разъ *такъ ярко* проявляла мужество, стойкость, *самоотверженіе и преданность великимъ пролетарскимъ идеаламъ*, что о неспособности къ борьбѣ не можетъ быть и рѣчи.

Но пока что, безпомощность женщины учитывается фабрикантомъ. И недаромъ именно въ моментъ знаменитаго локаута лодзинскіе фабриканты возбудили ходатайство о разрѣшеніи ночного труда для женщинъ. Союзницей своего возмутительнаго похода противъ рабочихъ они надѣялись сдѣлать работницу, и съ ея помощью, при посредствѣ ея ночного труда, они думали смирить или—вѣрнѣе—уморить непокорныхъ рабочихъ. Хозяинъ желаетъ быть самодержцемъ на фабрикѣ. Женщина удовлетворяетъ этому его стремленію больше, чѣмъ мужчина. И потому ярмо капиталистической эксплоатаціи давитъ ее куда сильнѣе.

Къ сожалѣнію, въ Россіи до сихъ поръ нѣтъ данныхъ, устанавливающихъ точно размѣры эксплоатаціи рабочихъ. Офиціальная статистика слишкомъ неудовлетворительна; частныхъ изслѣдованій слишкомъ мало.

Что касается профессіональныхъ союзовъ, то въ настоящее время имъ еще не подъ силу брать на себя такую сложную и дорого стоющую работу, какъ обслѣдованіе труда рабочихъ. Тѣмъ не менѣе, союзы охотно бе-

рутся за трудное дѣло производства анкетъ, но имъ рѣдко приходится доводить до благополучнаго конца свои начинія.

Вотъ почему мы лишены возможности представить докладъ, со всесторонней полнотой рисующій бытъ и размѣры эксплоатаціи жалкой рабыни современности—фабричной работницы. И потому мы ограничимся только нѣсколькими самыми общими чертами, которыя знакомы каждой работницѣ.

Во всякое время дня и ночи женщина работаетъ наравнѣ съ мужчиной и одинаковое съ нимъ количество часовъ. Рабочій день въ текстильной промышленности при *одной* смѣнѣ продолжается 10—10½ часовъ—даже по оффиціальнымъ даннымъ; при *двухъ* смѣнахъ рабочій день 9 часовъ.

На фабрикахъ другихъ производствъ рабочій день 10—10½ часовъ по закону, фактически же значительно дольше, такъ какъ въ послѣднее время предприниматели вездѣ и всюду вынуждаютъ рабочихъ работать по одному, по два, и даже по три часа сверхурочно. Законъ объ оплатѣ сверхурочныхъ работъ въ полуторномъ размѣрѣ теперь въ большинствѣ случаевъ не соблюдается. Такимъ путемъ рабочій день, который во время революціи сократился, входитъ въ прежнюю норму съ тѣмъ только отличіемъ, что теперь работа на фабрикахъ, благодаря техническимъ усовершенствованіямъ, усиленному надзору, сдѣльной платѣ стала куда напряженнѣе.

Тотъ, кто не былъ, не повѣритъ, да и не сможетъ себѣ представить, какъ отвратительны условія работы въ фабрикахъ. Вездѣ—пыль клубами вьется. Пыль отъ волоконъ, отъ табаку, отъ свинца. Дышать этой пылью противно, нестерпимо. И очень быстро эта пыль разрушаетъ организмъ, превращаетъ молодого здороваго человѣка—въ калѣку. Эта пыль порождаетъ свинцовое отравленіе, чахотку, всевозможныя болѣзни дыхательнаго аппарата. Отъ пыли въ трепальныхъ отдѣленіяхъ мануфактуръ у работающихъ появляется хроническое воспаленіе слизистой оболочки носа, сопровождающееся вонючими отдѣленіями. Отъ шума ткацкихъ станковъ рабочіе глохнутъ.

Сотрясеніе пола въ многоэтажныхъ ткацкихъ фабрикахъ вызываетъ потерю чувства равновѣсія, головокруженія, неврастенію. Головокруженія при фабричной тѣснотѣ умножаютъ несчастные случаи. У женщинъ сотрясеніе пола вызываетъ несвоевременные роды и тяжелыя заболѣванія въ половой сферѣ. Изъ работницъ вытряхаетъ недоношенныхъ дѣтей, только потому, что фабрикантамъ выгоднѣе строить многоэтажныя фабрики, вмѣсто одноэтажныхъ.

А воздухъ? На резиновой мануфактурѣ запахомъ резины пропитываются всѣ вещи. Голодная собака не ѣстъ того мяса, которое полежало на фабрикѣ два-три часа въ закрытой посудѣ. Приходящему первый разъ дѣлается дурно. Но потомъ привыкаютъ, ѣдятъ и пьютъ въ отвратительномъ зловоніи фабрики. Вотъ только грудные младенцы, по неразумію своему, никакъ не могутъ примириться съ особенностями капиталистическаго строя. Они не берутъ груди у матери, побывавшей на фабрикѣ, и умираютъ медленной смертью.

На апретурно-красильныхъ фабрикахъ—невыносимая жара, одуряющія испаренія, грязь, гадость. Краска впивается въ тѣло, кожа слѣзаетъ, зубы чернѣютъ и крошатся. Черный анилинъ отравляетъ рабочихъ. Ежедневно приходится принимать противоядіе. Температура доходитъ до 45 градусовъ по Р. Изнемогая отъ жары, рабочіе выбиваютъ стекла, и ихъ разгоряченныхъ, пронизываютъ сквозники, окачиваютъ струи холоднаго воздуха.

На спичечныхъ фабрикахъ у рабочихъ скоро начинаются нестерпимыя зубныя боли, которыя не прекращаются и послѣ того, какъ вырваны зубы.

Отравленная атмосфера фабрикъ вызываетъ воспаленіе надкостницы и гніеніе челюстей. Всѣ кости размягчаются и ломятся отъ незначительныхъ причинъ. Сосѣдніе жители поэтому называютъ спичечниковъ „глиняными людьми".

Зубныя боли и порча зубовъ—профессіональная болѣзнь конфетчиковъ.

Самый крѣпкій и здоровый организмъ не въ силахъ вынести прелестей фабричнаго режима и въ концѣ концовъ разрушается. Каково же выносить его женщинѣ, особенно въ періодъ беременности или на первыхъ порахъ материнства?

Работать приходится подъ непрестаннымъ грубымъ надзоромъ, подъ вѣчными понуканіями. Въ Московскомъ районѣ до сихъ поръ сохранились фабрики, на которыхъ рабочихъ не выпускаютъ изъ мастерской по цѣлымъ днямъ, и подъ станками ставятъ парашу.... Но вотъ работа кончилась и рабочій рвется къ выходу. Здѣсь его ожидаетъ послѣднее въ этотъ день оскорбленіе на фабрикѣ—обыскъ. Въ 1905 году обыски были всюду (по крайней мѣрѣ, въ большихъ городахъ) уничтожены. Но теперь снова обыски вездѣ установлены, при чемъ нерѣдко женщинъ обыскиваютъ мужчины-сторожа. На большихъ фабрикахъ обыскъ на полчаса-часъ задерживаетъ рабочихъ.

Заработная плата женщинъ прямо нищенская. Хотя за время революціи заработная плата и повысилась мѣстами очень значительно (напримѣръ, въ Воскресенскѣ женщины, получавшіе 6 р. въ мѣсяцъ, стали получать 12-18 р.), но все же общій уровень ея и до сихъ поръ воистину жалокъ.

Врачъ Уваровъ и фабричный инспекторъ Лялинъ опредѣляютъ заработную плату текстильнаго рабочаго всего въ 190 р. въ годъ, но возможно, что ближе ихъ къ истинѣ Пажитновъ, считающій, что въ обработкѣ хлопка рабочимъ платятъ 180 р., въ обработкѣ шелка 178 р., шерсти 172 р. и льна—только 140 р. въ годъ. Эту ничтожную сумму приходится еще уменьшить, чтобы получить заработную плату женщины.

Сколько въ среднемъ зарабатываетъ женщина? На этотъ вопросъ мы не можемъ точно отвѣтить. Но мы знаемъ, что до сихъ поръ на крупнѣйшихъ текстильныхъ фабрикахъ Москвы и Московскаго района встрѣчается плата въ 8 р. въ мѣсяцъ. На областной московской конференціи констатировано было. что ватерщица на одной машинѣ зарабатываетъ 7 р.

Наивные люди могутъ предположить, что въ такихъ случаяхъ женщина живетъ за счетъ мужа или родителей. Но это невѣрно. Въ текстильномъ дѣлѣ заработокъ женщинъ не такъ ужъ сильно отстаетъ отъ заработка мужчинъ. Та же конференція констатировала. что мужчины зарабатываютъ отъ 9 р.

Съемщицы, катушечницы, банкоброшницы, кардовщицы получаютъ отъ 30 до 45—50 к. въ день. Казалось бы—дальше итти некуда, но въ дѣйствительности, и это не самое плохое. Въ прошломъ году Спб. союзу текстильщиковъ писали изъ Судогды Влад. губ. съ льно-прядильной фабрики Голубева (работаетъ 1300 человѣкъ), что тамъ платятъ 20—25 к. въ день и что рабочіе въ свободное время ходятъ „въ кусочки". Мудрено ли послѣ этого, что, какъ сообщалось въ томъ же письмѣ, помощникъ директора Намогаевъ бьетъ рабочихъ и ихъ дѣтей и свободно намѣчаетъ среди работницъ жертвъ своего разврата?

Но зачѣмъ забираться въ глушь? Въ Петербургѣ въ началѣ 1907 г. на Невской ниточной мануфактурѣ, несмотря на разцвѣтъ промышленности, подростки-катушечницы вырабатывали отъ 12 до 30-ти коп. въ день! Это, конечно, исключеніе, но заработокъ въ 10—13 р. встрѣчается нерѣдко. Предѣльная заработная плата текстильщицы 35—38 р. Не лучше и въ другихъ

отрасляхъ промышленности. На конфектныхъ фабрикахъ работница получаетъ 12-16 р.

Нужно принять во вниманіе, что и эта сумма—выше дѣйствительной, фактически получаемой. Вѣдь есть еще штрафы, вычеты изъ заработной платы за бракованную работу, прогулы, опозданія и т. п. А это пожираетъ значительный процентъ заработка рабочаго.

Поденно конфетчицы получаютъ отъ 35 до 60-ти коп. Сдѣльно вырабатываютъ 60—80 к. На резиновой мануфактурѣ мѣсячная плата рѣдко превышаетъ 20 р. На писчебумажныхъ фабрикахъ (напр. на толевой фабрикѣ Наумана) женщинамъ платятъ 4—5 коп. въ часъ. На сдѣльныхъ работахъ обсчитываютъ, такъ что работница больше 45 коп. въ день не получаетъ. На табачныхъ фабрикахъ щипалки и папиросницы получаютъ отъ 40 до 60-ти коп. И только трудъ болѣе умѣлыхъ доходитъ до 1 р.

Но самая все-таки показательная цифра—это 13 р. 90 к., зарабатываемая въ Москвѣ типографской работницей. Вѣдь типографы—это аристократія рабочаго класса. Съ 1904 по 1907 г. типографское дѣло переживало въ связи съ политическими событіями совершенно исключительный подъемъ. Анкета производилась какъ разъ послѣ локаута, объявленнаго хозяевами, вслѣдствіе „непомѣрныхъ“ требованій рабочихъ именно въ области заработной платы. И въ результатѣ—13 р. 90 к.!

Между прочимъ, въ 1902—1905 г.г. Высочайше утвержденная комиссія выработала „образцовый“ бюджетъ рабочихъ военнаго вѣдомства. Минимумомъ для одного человѣка она считаетъ 21 р. (это для мужчинъ; для женщинъ—17 р.), которые распредѣляетъ такъ: на одежду 3 р., на квартиру 4 р., на пищу 10 р., мелочныхъ и случайныхъ расходовъ (бѣлье, мыло, баня, парикмахеръ, табакъ, переписка, освѣщеніе, разъѣзды, религіозныя потребности и т. д., и т. д.) всего 4 р. При этомъ комиссія считаетъ хлѣбъ по двѣ съ половиной коп. фунтъ, тогда какъ теперь хлѣбъ минимумъ 3 к.; мясо, по оцѣнкѣ комиссіи, 12 к., тогда какъ теперь въ розничной продажѣ фунтъ мяса 3-го сорта стоитъ 15—16. Комиссія совершенно игнорировала расходы на книги, газеты, театръ, организацію, она не оставила суммъ ни на удовольствія, ни на отдыхъ, ни на воспитаніе дѣтей, ни на леченіе... Примите все это во вниманіе и рѣшайте, какъ можетъ жить въ столицѣ работница на 10—12 р. въ мѣсяцъ!

Но работница страдаетъ не только какъ пролетарій, но и какъ женщина. Ея стыдливость, ея женственность на каждомъ шагу оскорбляется. Отъ гнусныхъ преслѣдованій, отъ пошлыхъ остротъ буквально нѣтъ проходу.

До самыхъ послѣднихъ дней беременности женщина продолжаетъ трудиться въ убійственной атмосферѣ фабрики. Случаи освобожденія работницы до и послѣ родовъ съ сохраненіемъ содержанія до сихъ поръ единичны (С. Морозовъ въ Орѣховѣ, бр. Леонтьевы въ Спб.). Въ 1907 г. во время забастовочнаго движенія на Выборгской сторонѣ Спб. рабочіе выдвинули компромиссное требованіе: „отпускать женщинъ съ сохраненіемъ *половинной* платы за двѣ недѣли до и на четыре послѣ родовъ“. Но и это требованіе осталось неудовлетвореннымъ.

Какъ бы для иллюстраціи вопроса, приблизительно въ это же время на фабрикѣ Торнтона, за Невской заставой, работница у станка родила ребенка. Сторожа взяли ее подъ руки и выволокли за ворота, и она съ новорожденнымъ ребенкомъ, истекая кровью ползла двѣ версты до больницы. Это—рѣдкій случай, но отнюдь не единственный. Вѣроятно, въ лѣтописяхъ каждой большой фабрики можно встрѣтить такой фактъ. Обыкновенно же родильница успѣваетъ „добѣжать“ съ работы до пріемнаго покоя или своей комнаты. Хотя и это не всегда удается сдѣлать безъ противодѣйствія адми-

нистраци. Въ маѣ этого года на фабрикѣ Максвеля мастеръ не хотѣлъ отпустить беременную работницу, несмотря на начавшіяся родовыя схватки, и только вмѣшательство рабочихъ положило конецъ этому издѣвательству. Не лучше обстоитъ дѣло и съ кормленіемъ дѣтей.

Гонимая нуждой, работница-мать бросаетъ новорожденнаго младенца и уходитъ на цѣлый день на фабрику, съ которой только во время обѣда— и то не всегда—она можетъ прибѣжать покормить его. Кромѣ того, ей часто „подносятъ" ребенка для кормленія. Какъ общее правило, при фабрикахъ нѣтъ ни яслей, ни отдѣльныхъ комнатъ для кормленія дѣтей, и операцію эту приходится производить на дворѣ въ присутствіи сотенъ чужихъ глазъ. Если же нѣтъ „подносчиковъ", то женщинѣ приходится или бросать работу, или оставлять на цѣлый день ребенка съ соской во рту, пока наконецъ онъ умретъ и развяжетъ руки.

Послѣднія анкетныя работы въ Петербургѣ (пока еще не опубликованныя) устанавливаютъ, что рабочій, получающій менѣе 50-ти рублей въ мѣсяцъ, почти не въ состояніи содержать дѣтей. У рабочихъ по металлу, какъ извѣстно, наилучше оплачиваемыхъ, приходится въ среднемъ 1,6 ребенка на семью.

Дѣти рабочихъ не жильцы на бѣломъ свѣтѣ. Они гибнутъ и не могутъ не гибнуть въ тѣхъ условіяхъ жизни, въ какія поставленъ пролетаріатъ.

Весною текущаго года фабрикантъ Торнтонъ уменьшилъ обѣденный перерывъ съ полутора часа до 40 минутъ и соотвѣтственно понизилъ время окончанія работъ. По рядамъ работницъ пошелъ стонъ: перемрутъ всѣ наши дѣточки! Вѣдь за сорокъ минутъ немыслимо пообѣдать и добѣжать до дому кормить ребенка.

На этотъ разъ рабочимъ удалось заставить Торнтона отказаться отъ своего намѣренія. Но развѣ мыслимо ставить нѣсколько тысячъ человѣкъ, ихъ трудъ и жизнь ихъ дѣтей,—въ зависимость отъ желанія или каприза отдѣльнаго фабриканта? Развѣ можно ставить жизнь и здоровье гражданъ въ зависимость отъ того, кто въ данный моментъ нѣсколько сильнѣе?.

Необходимо установить *предѣлы* эксплоатаціи. Необходимо въ законодательномъ порядкѣ закрѣплять тѣ права, которыя добиваются рабочимъ классомъ. Въ этомъ заинтересованы не только рабочіе. Въ этомъ заинтересовано все общество въ цѣломъ.

Оно не можетъ мириться съ тѣмъ, чтобы вырождался многочисленнѣйшій и полезнѣйшій классъ населенія. Ему невыгодно, чтобы фабрика выбрасывала непомѣрно большое количество отработаннаго человѣческаго матеріала—калѣкъ и инвалидовъ, порою въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ. Въ интересахъ собственнаго своего самосохраненія общество не должно допускать, чтобы подрастающее поколѣніе было хилымъ, болѣзненнымъ, физически и умственно отсталымъ.

Не изъ жалости, не изъ чувства состраданія и человѣколюбія, но ради собственныхъ своихъ интересовъ на сторону рабочаго класса должны стать всѣ тѣ, кто непосредственно не заинтересованъ въ эксплоатаціи рабочей силы, кто не принадлежитъ къ кастѣ рабовладѣльцевъ нашихъ дней. Они не смѣютъ, подобно Пилату, умыть руки. Они обязаны поддержать требованія рабочихъ о раціональномъ и всестороннемъ рабочемъ законодательствѣ.

Законодательство это должно охватывать всѣхъ безъ исключенія рабочихъ. Но особенное свое вниманіе и особенную заботливость оно должно проявить къ тѣмъ, кто слабѣе—къ женщинамъ и малолѣтнимъ.

Отъ ночныхъ и подземныхъ работъ, отъ работъ, признанныхъ профессіональными союзами вредными для женскаго организма,—работница по закону должна быть освобождена.

Необходимо освобождать работницу въ теченіе минимумъ 4 недѣль до и 6 недѣль послѣ родовъ, съ сохраненіемъ заработной платы въ обычномъ размѣрѣ.

При всѣхъ тѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ примѣняется женскій трудъ, слѣдуетъ устроить ясли для грудныхъ и малолѣтнихъ дѣтей и освобождать матерей, кормящихъ ребенка, не рѣже, чѣмъ черезъ каждые три часа и не меньше чѣмъ на полчаса.

Необходимо ввести спеціальную женскую инспекцію для тѣхъ предпріятій, гдѣ примѣняется женскій трудъ.

Въ каждомъ предпріятіи, гдѣ занято значительное количество женщинъ, необходима женщина-врачъ.

Вотъ, Мм. Гг., тѣ ближайшія требованія, которыя соціально необходимы, чтобы хоть нѣсколько предохранить работницу-мать и ея ребенка отъ вырожденія. Нужно ли доказывать, что они осуществимы уже теперь?—Мы зовемъ васъ присоединиться къ нимъ.

Страхованіе работницъ на время беременности и материнства по правительственному законопроекту „объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни.“
Г-жа *М. Ашсъ.* (СПБ.)

Задача страхованія на случай беременности и материнства—обезпечить работницѣ, теряющей въ періодъ родовъ заработокъ, помощь, достаточную для того, чтобы жить, оправиться отъ болѣзни, поставить ребенка въ условія благопріятныя для жизни и развитія. Тысячи работницъ работаютъ на фабрикахъ, въ мастерскихъ, на поденной работѣ. Сила рукъ—у нихъ единственное орудіе добыванія средствъ къ жизни. Заработная плата—единственный источникъ ихъ дохода. Достаточно на нѣсколько дней работницѣ потерять возможность работать, лишиться заработка—она обречена на голодъ; и безъ того тяжелая полуголодная жизнь—становится каторгой, полной страданій. И по мѣрѣ того, какъ количество женщинъ растетъ въ промышленности, по мѣрѣ того, какъ въ ряды покорныхъ слугъ капитала становятся новыя и новыя тысячи работницъ, все острѣе и острѣе выдвигается на очередь вопросъ о государственномъ обезпеченіи потерявшихъ заработокъ труженицъ. Заработки работницы слишкомъ ничтожны, чтобы откладывать изъ нихъ на случай нужды, на тяжелое время лишнюю копейку. Да развѣ только работница заинтересована въ сохраненіи своего здоровья, здоровья своего ребенка? Развѣ государство, питающееся ея трудами, развѣ все общество, опирающееся въ своемъ существованіи на трудъ, на созданье рукъ рабочаго класса, не заинтересованы въ сохраненіи рабочей силы, рабочаго здоровья? И развѣ на государство не падаетъ обязанность отвѣчать за безполезную растрату этой силы, поддержать утомленнаго, нуждающагося въ помощи ветерана труда? Непосильную для отдѣльной труженицы—государство на свои могучія плечи должно поднять эту тяжесть; неразрѣшимый для индивидуальныхъ усилій вопросъ о государственной поддержкѣ работницъ въ періодъ беременности и материнства, такъ-же какъ и въ другихъ случаяхъ потери заработка общихъ имъ съ рабочими—долженъ быть включенъ въ число очередныхъ задачъ государственной власти.

Стоя на этой точкѣ зрѣнія, мы можемъ только радоваться, что правительство, въ лицѣ Министерства Торговли и Промышленности, признало своевременность этой задачи. Внесенный уже полгода назадъ въ Государственную Думу министерскій законопроектъ „объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни,“ дѣлаетъ попытку разрѣшить попутно и вопросъ о помощи работницамъ-роженицамъ. Проектируемымъ по закону больничнымъ кассамъ, имѣющимъ образоваться въ промышленныхъ предпріятіяхъ съ цѣлью выдачи

пособій больнымъ рабочимъ, законопроектъ вмѣняетъ въ обязанность и выдачу пособій работницамъ въ періодъ родовъ. Но, къ сожалѣнію, способъ разрѣшенія задачи, поставленной себѣ авторами законопроекта, надо признать совершенно неудовлетворительнымъ. Время не позволяетъ мнѣ дать подробный разборъ законопроекта, и я ограничусь указаніемъ его крупнѣйшихъ недостатковъ.

Первое, что бросается въ глаза, это крайняя ограниченность срока выдачи пособія: по проекту закона работница получаетъ право на пособіе всего на 4 недѣли послѣ родовъ; до родовъ никакого пособія не устанавливается. Тяжелая работа до послѣдняго дня беременности, въ антигигіеническихъ условіяхъ мастерскихъ, часто въ неудобномъ положеніи, такимъ образомъ узаконяется; неоправившійся организмъ работницы, не окрѣпнувшій ребенокъ не щадятся. Кто знаетъ, какъ фактически происходитъ хотя бы кормленіе грудныхъ младенцевъ, когда слабыхъ ихъ приносятъ въ пропитанную краской или шерстяною, либо хлопковою пылью атмосферу мастерской, или кормятъ въ проходной, а то и на улицѣ, на вѣтру, на сквозникѣ въ сырости, тотъ оцѣнитъ огромное значеніе каждаго лишняго дня, проведеннаго матерью дома; но ясно, что достаточный перерывъ въ работѣ, передъ родами и послѣ родовъ, изъ области мечтаній перейдетъ въ дѣйствительность не прежде, чѣмъ работница получитъ достаточное матеріальное обезпеченіе на все время перерыва. До тѣхъ поръ колоссальная смертность дѣтей, ростъ всевозможныхъ заболѣваній, раннее разрушеніе организма работницы будутъ неизбѣжными явленіями. 4 недѣли до родовъ и 6 послѣ— вотъ минимальный срокъ, котораго мы добиваемся; въ теченіе его работница не должна голодать, будучи обезпечена пособіемъ больничной кассы.

Здѣсь мы подходимъ съ другой стороны къ вопросу объ обезпеченіи: пособіе должно быть достаточнымъ для жизни. Необходимость полнаго покоя, усиленіе расходовъ на пищу, квартиру, по дому требуетъ установленія пособій въ размѣрѣ, во всякомъ случаѣ, не низшемъ обычнаго заработка работницы, но иной разъ превышающемъ послѣдній. Министерскій законопроектъ, однако, не принялъ во вниманіе этихъ соображеній, установивъ въ качествѣ нормы пособія половину—двѣ трети обычнаго заработка работницы. Это странное опредѣленіе нуждъ работницы сразу придаетъ всему дѣлу страхованія характеръ насмѣшки, глумленія надъ страхуемыми. Какъ сумѣетъ прожить работница на $1/2$ своего скуднаго заработка? Откуда почерпнетъ она недостающую половину? Вотъ нѣкоторые примѣры заработковъ. На областную конференцію профессіональныхъ союзовъ московскаго промышленнаго района были представлены и опубликованы затѣмъ такія, напримѣръ, цифры заработковъ текстильщицы: *ватерщица* на шерстоткацкой фабрикѣ зарабатываетъ отъ 13 р. 50 к. до 19; ея пособіе въ дни родовъ такимъ образомъ будетъ равно въ лучшемъ случаѣ 10—12 руб., въ худшемъ 7—8 р. *Банкоброшница умѣлая*, той же фабрики (въ данномъ случаѣ Дюфурмантель въ Москвѣ) зарабатываетъ отъ 45—50 к. въ день, *не умѣлая*—40 к.; при 25 рабочихъ дняхъ въ мѣсяцъ, ея пособіе во время родовъ достигнетъ, такимъ образомъ, своеобразной цифры 5 р.—6 р. 66 к. Поденный заработокъ *катушницы* на Костромской фабрикѣ Кашина колеблется между 35—45 к.; таковъ же и заработокъ *кардовщицы*. Ихъ мѣсячное пособіе (считая 25 дней въ мѣсяцѣ) будетъ равно, такимъ образомъ, въ лучшемъ случаѣ—рублямъ 8, въ худшемъ будетъ падать ниже 6 рублей. Шесть рублей въ мѣсяцъ на обыкновенные и усиленные расходы! Шесть рублей на квартиру, „улучшенную“ пищу, можетъ быть, на наемъ помощницы по дому! Шесть рублей на себя, а, можетъ быть, на семью! Но мои примѣры

страдаютъ нѣкоторой односторонностью: текстильщица одна изъ наиболѣе низко оплачиваемыхъ категорій труда. Но вотъ заработки въ одной изъ наилучше оплачиваемыхъ профессій, работницы печатнаго дѣла. Анкета, произведенная въ прошломъ году московкимъ союзомъ печатниковъ, установила такія среднія цифры заработной платы: заработокъ наборщицы—28 р. 80 к. въ мѣсяцъ, заработокъ конвертщицы, швеи—17 р. 40 к., фальцовщицы и брошюровщицы 11 р. 80, наконецъ, чернорабочей—10 р. 20 к. Я не стану приводить другихъ примѣровъ; изъ приведенныхъ же видно—что высшій размѣръ пособія явится удѣломъ наборщицы; ей достанется крупная сумма отъ 14 р. 40 к. до 19 р. 20 к. Четырнадцать—девятнадцать рублей это пособіе наиболѣе состоятельной группы, аристократіи рабочаго класса. А что падаетъ на долю другихъ: максимальное пособіе конвертщицы будетъ равно 12 рублямъ, фальцовщицы—8 рублямъ и, наконецъ, чернорабочей—6 р. 80 к. И этихъ немногихъ иллюстрацій, я думаю, будетъ достаточно, чтобы дать понятіе о бездушномъ, безчеловѣчно черствомъ отношеніи къ интересамъ страхуемыхъ со стороны авторовъ законопроекта. Требованія, дѣйствительныя нужды работницъ, простое чувство человѣчности—здѣсь все игнорировалось, когда привычными руками они нанизывали одинъ на другой свои жестокіе параграфы.

Здѣсь должно отмѣтить еще одну характерную черту законопроекта. Создавая свои больничныя кассы, министерство придаетъ имъ сухо-чиновничій характеръ: канцеляріи, регистрирующія заболѣванія, и выдающія пособія—вотъ его идеалъ; возможность созданія изъ кассъ живыхъ рабочихъ организацій, кромѣ денежной помощи несущихъ товарищеское участіе, живую дѣйственную помощь, разнообразную въ зависимости отъ характера нужды,—вопросъ объ этомъ не возникалъ, понятно, въ представленіи людей въ футлярахъ, три съ половиной года корпѣвшихъ надъ выработкой будущаго закона. Изъ ихъ же пониманія задачъ, стоящихъ передъ кассами, вполнѣ послѣдовательно вытекаетъ и полное молчаніе проекта о натуральной помощи работницамъ, которую могли бы оказывать кассы доставкой хотя бы бѣлья, хорошаго обеззараженнаго молока и мн. друг. Логично отсюда же вытекаетъ и рѣшеніе министерства оставить въ рукахъ предпринимателей все дѣло врачебной помощи. Съ 1866 года уже возложена Высочайше утвержденнымъ постановленіемъ комитета министровъ на предпринимателей обязанность оказанія безплатной врачебной помощи рабочимъ. И 30 лѣтъ спустя послѣ изданія постановленія, официальный представитель правительства, фабричный ревизоръ, Е. Дементьевъ, принужденъ былъ признать существующую организацію фабричной медицины недостойной иного имени, какъ „знахарская" медицина.

Ея полную негодность признаетъ и министерство въ объяснительной запискѣ къ законопроекту, и въ то же время, несмотря на сорокалѣтній тяжелый опытъ, оставляетъ врачебное дѣло въ рукахъ предпринимателей. Всѣ прелести фабрично-заводскаго врачеванія съ грубыми врачами, покорно исполняющими всякую волю предпринимателя, пьяными фельдшерами и универсально-цѣлебными средствами—хининомъ и касторкой, такимъ образомъ, узаконяются въ новой законодательной работѣ министерства.

Какъ видимъ, правительство нельзя упрекнуть въ особенно широкомъ размахѣ при созданіи проекта больничныхъ кассъ. Ограниченныя въ своей дѣятельности учрежденія, выдающія крошечныя, убогіе пособія—вотъ дитя творческой мысли правительственныхъ соціалъ-политиковъ. Однако ихъ скромность при установленіи предѣла функцій больничныхъ кассъ превращается въ свою собственную противоположность, когда поднимается вопросъ о покрытіи расходовъ по страхованію. Мысль объ обязанности государства

принять на свой счетъ дѣло страхованія, о необходимости снять отвѣтственность съ работницъ по оплатѣ ихъ существованія въ тяжелое время ихъ жизни, не нашла себѣ отклика въ министерскихъ канцеляріяхъ. Расходы по страхованію въ значительной мѣрѣ свалены на плечи рабочихъ. Доходы кассъ согласно рѣшенію законопроекта, будутъ составляться изъ вычетовъ, дѣлаемыхъ съ рабочихъ въ размѣрѣ отъ 1 до 3% заработной платы, предпринимательскихъ взносовъ, равныхъ 2/3 того, что будетъ внесено рабочими, и другихъ менѣе значительныхъ поступленій (штрафы, пожертвованія и пр.). По приведеннымъ уже мною примѣрамъ заработковъ работницы вы можете судить, какимъ бременемъ на нее ляжетъ новый налогъ, проектируемый правительствомъ. Представьте себѣ, легко ли будетъ петербургской конфетчицѣ, зарабатывающей отъ 12 до 17 руб. въ мѣсяцъ, или работницѣ резиновой мануфактуры, лишь въ рѣдкомъ случаѣ переходящей за 20 рублевую норму, отдать изъ заработка даже ничтожную сумму въ 12—20 к. (1%) или 36—60 к. (3%)?

Имѣющій быть прочитаннымъ на Съѣздѣ докладъ товарища Фросиной рисуетъ вамъ картину жизни работницы, раскрываетъ двери ея коморки съ убогой обстановкой, убогой пищей, убогой жизнью.

И, вдумавшись внимательно въ эту жизнь, вы поймете, какимъ гигантскимъ потрясеніемъ отразиться на всемъ ея десяти рублевомъ хозяйствѣ намѣченная министерствомъ экспропріація. Человѣку, принужденному пополнять бѣдность подачками сосѣдей или голодомъ удерживать его въ равновѣсіи, дороги, безконечно дороги эти какъ будто ничтожныя 20—60 к., которыя предполагаетъ у него вырвать государство.

Но и кромѣ простого отсутствія средствъ у работницы, кромѣ непосильности для нея бремени самострахованія, простое чувство справедливости заставляетъ насъ требовать ея освобожденія отъ этихъ расходовъ. Нельзя считать ея расходы на леченіе, на поддержаніе жизни, семьи въ періодъ родовъ только ея личнымъ дѣломъ. Общество, всецѣло поглощающее ея трудъ, предприниматели, богатѣющіе отъ ея трудовъ, государство, нашъ политическій представитель общества,—развѣ не на нихъ, по справедливости, должны пасть расходы по страхованію? Если вся жизнь человѣка отдается на то, чтобы бросить въ руки предпринимателей, на потребленіе всего общества какъ можно больше товаровъ, если силой жизни и не ею созданныхъ порядковъ, работница превращена въ живую машину, вѣчно ткущую, красящую ткани, рѣжущую резину, крутящую, набивающую папиросы, то нѣтъ сомнѣній, все общество должно притти на помощь упавшей труженицѣ, потерявшей временно способность работать, а съ тѣмъ вмѣстѣ и возможность кормиться; все общество обязано протянуть ей руку помощи, а не бросать на произволъ судьбы и не слагать на слабыя плечи всю тяжесть борьбы съ бѣдою. Мнѣ странно доказывать это, мнѣ кажется очевиднымъ, само собой яснымъ, что и съ точки зрѣнія практической возможности и съ точки зрѣнія справедливости, расходы по страхованію должны быть сняты съ работницы, и что возложеніемъ на работницъ огромной доли расходовъ по страхованію законопроектъ совершаетъ главнѣйшую несправедливость. Это одинъ изъ его коренныхъ недостатковъ.

Другой его основной недостатокъ—это крайнее ограниченіе застрахованныхъ въ ихъ правѣ самоуправленія. Въ своей объяснительной къ закону запискѣ правительство обѣщаетъ дать рабочимъ право самимъ управлять своими кассами, но, къ сожалѣнію, въ самомъ законѣ мы находимъ очень плохое исполненіе этого обѣщанія. За нормальный типъ кассы законопроектъ принимаетъ фабричную кассу. Лишь для мелкихъ предпріятій дѣлается исключеніе: имъ дается разрѣшеніе объединяться въ общія кассы. Такимъ образомъ

самый характеръ кассы уже дѣлаетъ ее зависимой отъ предпринимателя; связанный съ кассой рабочій связывается съ предпріятіемъ, такъ какъ, уйдя изъ предпріятія, онъ перестаетъ быть членомъ кассы и теряетъ всѣ свои права. Но авторы проекта больничныхъ кассъ не удовлетворились установленіемъ этой зависимости, они надѣлили предпринимателя и болѣе дѣйствительными средствами воздѣйствія. Кассы будутъ управляться двумя органами: общимъ собраніемъ уполномоченныхъ и правленіемъ, и оба органа, по рѣшеніямъ министерства, отданы въ руки предпринимателя. На общемъ собраніи онъ будетъ постояннымъ предсѣдателемъ, имѣя, конечно, право замѣнить себя кѣмъ-либо изъ своихъ клевретовъ; въ правленіе онъ будетъ посылать половину его состава (рабочихъ выборныхъ будетъ, по плану министерства, больше всего на одного человѣка). Но авторы законопроекта и эту опеку нашли недостаточной. Они отдали въ руки фабриканта право первоначальной выработки устава, они отдали ему право храненія суммъ безъ обязательства немедленнаго исполненія всѣхъ постановленій правленія о выдачѣ денегъ, они поставили въ зависимость отъ хозяйскаго согласія право мелкихъ предпріятій объединяться въ общія кассы, и, точно испугавшись той силы, которую они сами вручили капиталисту, они поспѣшили поставить всю дѣятельность кассъ, все дѣло страхованія подъ надежный, привычно чиновниче-полицейскій контроль. Кромѣ зоркаго хозяйскаго глаза, на „самоуправляющіяся" кассы будетъ устремленъ подозрительный взоръ администраціи. Собраніе уполномоченныхъ подчинено всѣмъ строгостямъ мартовскихъ правилъ о собраніяхъ: правленіе подлежитъ обслѣдованію съ точки зрѣнія благонадежности и утвержденію администраціи; губернаторъ, фабричный инспекторъ, страховое присутствіе получаютъ цѣлый рядъ правъ по вмѣшательству въ дѣла кассъ (ревизія, смѣщеніе должностныхъ лицъ, отмѣна постановленій, даже закрытіе кассы) и вдобавокъ все дѣло страхованія ставится подъ опеку и руководство чиновничьихъ страховыхъ присутствій и страхового совѣта, куда для обстановки приглашены будутъ по 2, по 3 рабочихъ. Воистину легче верблюду пройти сквозь игольныя уши, чѣмъ рабочимъ въ своихъ кассахъ освободиться отъ назойливыхъ придирокъ и вліяній своихъ непрошенныхъ опекуновъ—хозяевъ и администраціи.

Только что описанная сѣть предохранительно-полицейскихъ мѣропріятій потребовала отъ авторовъ законопроекта очевидно слишкомъ много труда и времени, чтобы у нихъ оказалась возможность послѣ 4-годичной работы дать планъ организаціи страхованія, распространяющейся на всѣхъ рабочихъ, примѣняющейся къ разнообразнымъ условіямъ труда, быта, потребностей. Намъ придется на этотъ разъ извинить министерство, если оно не исполнило своей задачи, если оно исключило изъ круга страхуемыхъ лицъ милліоны работницъ.

Мнѣ хочется только отмѣтить категоріи исключенныхъ, чтобы у всѣхъ было ясное представленіе о широтѣ дѣйствія будущаго закона. Прежде всего отмѣтимъ, что для членовъ семей рабочихъ не вводится обязательнаго страхованія. Лишь самостоятельныя работницы будутъ получать пособія въ четыре слѣдующія за родами недѣли: жены рабочихъ, могутъ пріобрѣтать право на пособіе лишь въ случаѣ особаго постановленія кассъ. Но, отмѣтивъ, не будемъ останавливаться на этомъ ограниченіи: еще много предстоитъ впереди. Прежде всего всѣ работницы мелкихъ предпріятій, работающія въ мастерскихъ съ числомъ менѣе 20 человѣкъ, и даже 30 человѣкъ, если отсутствуетъ механическій двигатель, исключены изъ подъ дѣйствія закона о страхованіи. Всѣ ремесленницы такимъ образомъ вычеркиваются изъ списка достойныхъ; портнихи, шляпошницы, вязальщицы, прачки—ихъ законъ считаетъ, очевидно, достаточно обезпеченными, чтобы лишить ихъ даже своего четырехнедѣльнаго пособія.

Приказчицы и конторщицы (кромѣ служащихъ въ фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ) также раздѣляютъ судьбу ремесленницъ. Сотни тысячъ домашней прислуги, работницы сельскаго хозяйства также обойдены закономъ, остались за бортомъ работницы казенныхъ предпріятій, земствъ и городовъ, почти всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, и всѣ труженицы Сибири, Туркестана и Кавказа, кромѣ двухъ счастливыхъ губерній—Бакинской и Тифлисской. Всѣ поденщицы, нанятыя на срокъ менѣе, чѣмъ въ двѣ недѣли, всѣ работницы временно основанныхъ предпріятій не получатъ и тѣхъ 6 рублей, которые, какъ мы видѣли, милостиво вручаются закономъ женщинѣ-матери, имѣющей счастье коротать вѣкъ за фабричными стѣнами. Мы не кончили списка обойденныхъ: сюда должно бы прибавить работницъ иностраннаго подданства, то-есть собственно тѣхъ странъ, гдѣ нѣтъ равноцѣннаго нашему страхованія, а т. к. таковаго нѣтъ нигдѣ кромѣ Германіи, Австро-Венгріи и Италіи, то слѣдовательно всѣхъ государствъ кромѣ названныхъ, мы прибавимъ сюда еще работницъ уединенныхъ сѣверныхъ предпріятій (Архангельской, Олонецкой и др. губерній), которыхъ исключилъ своимъ постановленіемъ страховой совѣтъ; но, можетъ быть, и перечисленныхъ главнѣйшихъ изъ исключенныхъ категорій достаточно, чтобы получить ясное представленіе о характерѣ предполагаемой реформы: ея убогому внутреннему характеру вполнѣ соотвѣтствуетъ частичный размѣръ ея примѣненія.

Гора родила мышь. Работа нѣсколькихъ лѣтъ, смѣна ряда комиссій, вереница предпринимательскихъ совѣщаній и въ результатѣ—изъ милліоновъ работницъ—нѣсколько сотъ тысячъ облагодѣтельствованныхъ... четырехнедѣльнымъ грошевымъ пособіемъ. Но призрачная въ дѣлѣ осуществленія своихъ положительныхъ задачъ правительственная реформа не пройдетъ безслѣдно для внутреннихъ отношеній между трудомъ и капиталомъ. Въ руки предпринимателя она даетъ новыя орудія воздѣйствія на рабочихъ, новыя средства ихъ подчиненія, особенно страшныя и сильныя въ виду современнаго разгрома рабочихъ организацій, въ виду крайняго стѣсненія рабочей борьбы.

Ясно, что лишь съ чувствомъ самаго глубокаго осужденія можемъ мы отнестись къ новому законопроекту. Мы признаемъ огромное значеніе страхованія для рабочихъ, болѣе того,—не покладая рукъ мы будемъ работать надъ его скорѣйшимъ осуществленіемъ, но тотъ уродливый способъ разрѣшенія вопроса, который предлагаетъ намъ министерство, мы не можемъ считать серьезнымъ актомъ заботы о нуждахъ работницы.

Совсѣмъ иную организацію страхованія считаемъ мы насущно необходимой. Намъ рисуется территоріальныя (общегородскія или раіонныя), свободныя отъ предпринимательскаго вліянія страховыя учрежденія. Страхованіе беременныхъ и матерей осуществляется въ нихъ одновременно съ введеніемъ и всѣхъ другихъ видовъ страхованія (страхованіе сиротъ и вдовъ, больныхъ и увѣчныхъ, инвалидовъ, безработныхъ и стариковъ). Всякая посторонняя опека въ лицѣ бюрократическихъ, полицейскихъ учрежденій снимается съ насъ, и вся полнота власти сосредоточивается въ разныхъ выборныхъ рабочихъ органахъ. Кассы получаютъ право выдачи денежныхъ пособій и пенсій въ размѣрѣ не меньшемъ обычнаго заработка застрахованнаго, право организаціи натуральной помощи, постановки врачебнаго дѣла и пр. И, что нужно считать самымъ главнымъ, эти самоуправляющіяся организаціи признаются государственными учрежденіями, покрывающими свои расходы за счетъ государства. Нужно ли прибавлять, что средства, необходимыя на покрытіе расходовъ по страхованію, не должны собираться казной при посредствѣ налоговъ на неимущіе классы населенія, и что одновременно съ принятіемъ на счетъ казны бремени оплаты страхованія должно быть

введено прямое прогрессивное обложенie наслѣдствъ, доходовъ, крупныхъ состоянiй. Ясно, что достигающимъ цѣли мы признаемъ страхованie лишь тогда, когда всѣ безъ исключенiя работницы и рабочiе будутъ охвачены дѣйствiемъ закона. Исключенiй быть не должно.

Вотъ вкратцѣ тѣ положенiя, которыя я и мои товарищи по делегацiи считаемъ правильнымъ положить въ основу организацiи государственнаго страхованiя рабочихъ; эти же принципы приняты всѣми рабочими, профессiональными и политическими организацiями, обсуждавшими до сихъ поръ вопросъ о страхованiи. Какъ далеко расходятся они съ духомъ правительственной реформы, какая пропасть лежитъ между этими двумя способами осуществленiя страхованiя—организацiей, начертанной въ министерскихъ канцелярiяхъ и обдуманной въ рабочей средѣ, на рабочихъ совѣщанiяхъ. Но долженъ ли удивляться этому тотъ, кто знакомъ съ исторiей выработки законопроектовъ о страхованiи. Рабочiй классъ съ полнымъ правомъ можетъ себя считать инициаторомъ этихъ законовъ, такъ какъ его борьба многихъ лѣтъ, его жертвы въ великiе 1904—1905 годы, дали главный толчокъ работѣ правительства, но осуществленiе реформы попало въ плохiя руки. Заботливо обсудивъ вопросъ въ своихъ вѣдомствахъ, многократно справившись о мнѣнiи капиталистовъ, авторы законопроекта побоялись, не захотѣли призвать рабочихъ къ участiю въ обсужденiи, выслушать ихъ мнѣнiе.

Ясны заранѣе были результаты работы. Но если исторiя законопроектовъ открываетъ намъ причины ихъ полной неудовлетворительности, то она указываетъ и тайну ихъ исправленiя. Рожденные въ годы могучаго рабочаго движенiя, они въ дни ослабленiя его приняли свой теперешнiй особенно убогiй и несовершенный видъ. Только неуклонный ростъ развитiя нашихъ организацiй, только неудержимо растущее и крѣпнущее объединенiе пролетарскихъ силъ сможетъ расширить узкiя рамки ихъ реформы и сдѣлать ихъ государственное страхованiе достойнымъ своего имени. Здѣсь показаны основные недостатки будущаго закона, намъ извѣстно и средство ихъ исправленiя: это средство—развитiе рабочихъ организацiй.

Пятое засѣданiе, 13 декабря 8—11 ч. вечера.

Открыла засѣданiе *Е. Н. Щепкина*. Предсѣдательствующей избрана д-ръ *Харизоменова* (Саратовъ).

Предсѣдательствующая предлагаетъ г-жѣ Пантелеймоновой читать докладъ.

Г-жа Волкова говоритъ, что г-жа Пантелеймонова отсутствуетъ и проситъ читать ея докладъ четвертымъ.

Г-жа Андреева читаетъ докладъ: „Положенiе ремесленницъ“.

ТЕЗИСЫ:

1) Отсталое положенiе ремесленной промышленности, по сравненiю съ фабричной и заводской, дѣлаетъ положенiе работницъ особенно невыносимымъ.

а) Раздробленность промысла благопрiятствуетъ неограниченной эксплоатацiи женскаго труда, подрывающей жизнь и здоровье женщины (а именно господству чрезмѣрно продолжительнаго рабочаго дня, низкой заработной платѣ и крайне антигигiеничному содержанiю мастерскихъ), а также распространенiю работы на дому, при условiяхъ обостренной конкуренцiи и безпредѣльной эксплоатацiи женскаго труда. Словомъ, ремесленное производство, въ особенности въ мелкихъ мастерскихъ и на дому, всецѣло должно быть отнесено къ тѣмъ отраслямъ труда, гдѣ практикуется такъ называемая „система выжиманiя пота“.

б) На ремесленное производство не распространяются требованія фабричнаго законодательства.

в) Отсталое ремесленное законодательство за отсутствіемъ контроля не примѣняется, и

г) въ результатѣ, работы на дому находятся внѣ закона.

2) Разбросанность и разрозненность ремесленныхъ рабочихъ, благодаря работамъ въ мелкихъ мастерскихъ, на дому, затрудняетъ массовую организацію ихъ въ профессіональные союзы, порождаетъ относительную слабость профессіональной организаціи среди ремесленниковъ и невнимательное отношеніе къ ихъ нуждамъ со стороны законодательства.

Въ виду всего сказаннаго необходимо распространеніе фабричнаго законодательства и на ремесленное производство.

Г-жа Андреева предлагаетъ слѣдующій проектъ резолюціи по своему докладу:

Признается необходимымъ:

1) отмѣна цеховой системы, задерживающей свободу развитія производства и усиливающей эксплоатацію дѣтей.

2) подчиненіе ремесла обще-фабричному надзору, вплоть до самыхъ мелкихъ мастерскихъ.

3) распространеніе всего рабочаго законодательства и на ремесленное производство.

4) 8-часовой рабочій день, а для машинистокъ 4-хъ часовой, для дѣтей до 16-ти лѣтняго возраста не свыше 6-ти часовъ.

5) отмѣна сверхурочныхъ работъ и ночныхъ.

6) полный воскресный отдыхъ.

7) улучшеніе гигіенической обстановки мастерскихъ (обязательство имѣть для работы отдѣльное помѣщеніе).

8) запрещеніе раздачи работы на домъ. подъ страхомъ уголовной отвѣтственности.

9) переходъ къ помѣсячной оплатѣ труда.

10) сокращеніе срока ученичества отъ $2^1/_2$ до 3-хъ лѣтъ съ освобожденіемъ учениць отъ постоянныхъ занятій и обязательство посылать ихъ въ школы; ограниченіе дѣтскаго труда.

11) Государственное страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ, болѣзней, инвалидности, старости, беременности, сиротства, материнства и въ случаяхъ безработицы.

12) Введеніе фабричной инспекціи изъ женщинъ.

13) Свобода стачекъ, союзовъ, собраній, слова, печати.

Предсѣдательствующая предлагаетъ записываться на пренія.

Г-жа Семенова дополняетъ картину тяжелаго положенія ремесленницъ и указываетъ на невнимательность врачебнаго надзора.

Предсѣдательствующая за неимѣніемъ лицъ, желающихъ возражать, предлагаетъ читать докладъ Г-жѣ Дмитріевой.

Докладъ *Г-жи Дмитріевой* „Женскій трудъ въ графическомъ дѣлѣ"

ПРОГРАММА.

1) Положеніе работницы типографщицы въ настоящее время.

2) Общій подъемъ 1905 г. вызвалъ къ жизни профессіональную организацію рабочихъ печатнаго дѣла. Съ самаго возникновенія союза женщина вступаетъ туда, какъ равноправный членъ. Расцвѣтъ печатнаго дѣла, вызванный общимъ подъемомъ, и организованная борьба рабочихъ за уменьшеніе рабочаго дня улучшаютъ условія работы и облегчаютъ женщинамъ доступъ въ профессію.

3) Наступившая реакція разрушаетъ профессіональныя организаціи. Вызванный общимъ политическимъ положеніемъ, кризисъ усиливаетъ безработицу, обостряетъ конкуренцію между отдѣльными группами рабочихъ, что приводитъ къ вытѣсненію женщинъ изъ лучше оплачиваемыхъ профессій. Хозяева переходятъ къ наступленію; завоеванія, сдѣланныя въ предшествовавшій періодъ, отбираются. Положеніе рабочихъ, особенно женщинъ, ухудшается.

4) Задачи, стоящія передъ работницами типографщицами: созданіе крѣпкой профессіональной организаціи и законодательная охрана труда.

Г-жа Петрова проситъ слова и добавляетъ фактическія данныя о положеніи петербургскихъ типографщицъ.

Г-жа Цибина говоритъ, что работница имѣетъ право пользоваться всѣми благами жизни, какъ и другіе. Она должна не просить, а добиваться всего, что ей принадлежитъ по праву.

Слѣдуетъ докладъ г-жи *Фросиной* „Бюджетъ семей работницъ", въ которомъ дается картина бюджетовъ работницъ — матерей и работницъ — дѣвушекъ. За истеченіемъ 20 минутъ докладчица принуждена прекратить чтеніе, но собраніе проситъ ее продолжать.

Тогда г-жа *Щепкина* доводитъ до свѣдѣнія собранія, что другая часть доклада будетъ прочитана на Общемъ Собраніи. *) Г-жа Щепкина придаетъ большое значеніе означенному труду и считаетъ особенно интересными бюджеты женщинъ, занимающихся домашнимъ хозяйственнымъ трудомъ. Она высказываетъ сожалѣніе по поводу того, что женщины другихъ классовъ не занялись этимъ вопросомъ и не приготовили къ Съѣзду подобныхъ докладовъ; говоря о значеніи и трудности этой работы, г-жа Щепкина указала на попытку французскаго правительства, которое съ трудомъ могло собрать 500 бюджетовъ.

Г-жа *Федорова* сообщаетъ, что единственнымъ источникомъ полученія подобныхъ бюджетовъ могутъ служить профессіональныя организаціи, одной изъ цѣлей которыхъ является изслѣдованіе условій труда рабочихъ. Только что прочитанный докладъ является результатомъ работы союза текстильщиковъ.

Читаетъ докладъ г-жа *Озинская* «О положеніи торгово-промышленныхъ служащихъ», сущность котораго сводится къ слѣдующему:

Конторщицы, прикащицы и кассирши, обсудивъ между собой вопросъ о положеніи служащихъ въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ, конторахъ и складахъ г.г. Одессы и Кіева, выработали рядъ требованій, слѣдующихъ ниже:

1) Максимальный 8-ми час. рабочій день съ перерывомъ не менѣе, чѣмъ на одинъ часъ для всѣхъ лицъ, занятыхъ въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ. Для лицъ же, занятыхъ умственнымъ трудомъ какъ-то: конторщиковъ, бухгалтеровъ и друг. 6-ти час. рабочій день, съ перерывомъ для завтрака и отдыха не менѣе получаса.

2) Полная отмѣна сверхурочныхъ работъ.

3) Установленіе минимальнаго жалованія, размѣръ котораго опредѣляется соотвѣтствующими профессіональными союзами.

4) Воспрещеніе какихъ бы то ни было работъ съ 10-ти ч. в. до 8 ч. у.

5) Еженедѣльный безпрерывный 42-хъ часовой отдыхъ.

6) Празднованіе 1-го мая.

7) Ежегодный отпускъ на одинъ мѣсяцъ съ сохраненіемъ содержанія.

8) Запрещеніе денежныхъ вычетовъ изъ заработка.

---

*) За отсутствіемъ г-жи Фросиной эта часть доклада не читалась на Общемъ Собраніи.

9) Обязательное заключеніе договора при наймѣ.

10) Договоры вырабатываются соотвѣтствующими профессіональными союзами.

11) Конфликты между хозяевами и служащими разрѣшаются профессіональными союзами при участіи представителей отъ предпринимателей.

12) Установленіе отвѣтственности предпринимателей за преслѣдованіе служащихъ въ профессіональныхъ союзахъ и политическихъ партіяхъ.

13) Установленіе отвѣтственности хозяевъ за требованіе отъ служащихъ зазывать покупателей съ улицы.

14) Въ случаѣ ликвидаціи предпріятія или увольненія отъ службы не по винѣ служащаго выдавать 3-хъ мѣс. жалованіе.

15) Закрытіе магазина во время обѣденныхъ перерывовъ.

16) Законодательное воспрещеніе примѣненія женскаго труда въ заведеніяхъ, торгующихъ спиртными напитками (съ потребленіемъ на мѣстѣ).

17) Учрежденіе особой женской фабричной инспекціи съ участіемъ выборныхъ отъ служащихъ.

18) Освобожденіе женщинъ отъ занятій за 4 недѣли до родовъ и на 6 недѣль послѣ родовъ съ содержаніемъ.

19) Освобожденіе женщинъ-матерей черезъ каждые 2 часа на 1/2 часа для кормленія ребенка.

20) Одинъ свободный день въ мѣсяцъ для женщинъ.

21) Уничтоженіе на службѣ всякихъ стѣсненій, унижающихъ личность служащихъ.

22) Государственное страхованіе служащихъ во всѣхъ его видахъ, а также страхованіе материнства на началѣ самоуправленія страхуемыхъ.

Что касается до политическихъ требованій, то конторщицы и приказчицы вполнѣ солидарны съ политическими требованіями, выдвинутыми рабочимъ классомъ въ Россіи.

Г-жа *Щепкина* сообщаетъ собранію, что г-жа Шадурская, докладъ которой на очереди, нездорова и читать его не можетъ.

Заслушивается докладъ г-жи *Пантелеймоновой* «Требованія въ области охраны труда прислуги, занятой: въ домашнемъ услуженіи, въ больницахъ, чайныхъ и др.» (Докладъ не доставленъ авторомъ для печати).

1) Распространеніе на прислугу законодательствъ, дѣйствующихъ въ крупной промышленности.

2) Законодательное обезпеченіе за прислугой правъ свободы союзовъ и стачекъ.

3) Освобожденіе отъ обязанности ухаживать за больными членами хозяйской семьи въ случаяхъ заразительныхъ болѣзней.

4) Примѣненіе къ прислугѣ законодательныхъ постановленій объ ограниченіи рабочаго времени, о продолжительности рабочаго дня, о ночной работѣ и работѣ въ праздники.

Законодательное ограниченіе рабочаго дня 8-ю часами. Введеніе полнаго послѣобѣденнаго отдыха черезъ каждую недѣлю, а черезъ каждыя двѣ недѣли—цѣлаго свободнаго дня. Для работъ сверхурочныхъ должны быть приглашены отдѣльныя лица. Тамъ, гдѣ введеніе 8-ми часового рабочаго дня невозможно, необходимо работу раздѣлить на смѣны, изъ которыхъ каждая не превышала бы 8 часовъ.

5) Законодательное постановленіе о необходимости предоставить прислугѣ для ночного отдыха помѣщеніе, которое удовлетворяло бы требованіямъ гигіены и запиралось бы изнутри. Постоянный контроль со стороны женской фабричной инспекціи этихъ помѣщеній.

6) Предоставленіе прислугѣ досуга, дающаго ей возможность посѣщать школу.

Проситъ слова *Е. Н. Щепкина* и разъясняетъ, въ виду возникшаго недоразумѣнія, собранію, что первая докладчица утренняго засѣданія г-жа Денисова—учительница и не принадлежитъ къ рабочей группѣ.

Д-ръ *Никольскій* дѣлаетъ дополненія по существу доклада о положеніи работницъ на фабрикахъ и предупреждаетъ, что проектъ общей резолюціи по данному вопросу будетъ внесенъ рабочей группой на слѣдующемъ засѣданіи. Д-ръ Никольскій предлагаетъ къ слѣдующему съѣзду полнѣе разработать вопросы о жилищахъ и питаніи работницъ и поручить сдѣлать эту работу профессіональнымъ союзамъ.

Предсѣдательствующая находитъ, что предложеніе д-ра Никольскаго нѣтъ надобности обсуждать, а лишь добавить къ проекту резолюціи.

Г-жа *Гуревичъ* замѣчаетъ д-ру Никольскому, что вѣроятно случайно онъ не включилъ въ проектъ резолюціи указанія на необходимость государственной статистики.

Предсѣдательствующая читаетъ проектъ резолюціи по страхованію рабочихъ, редактированный г. Кремлевымъ и предлагаетъ на баллотировку собранію.

Г-жа *Андреева* заявляетъ, что существеннаго различія между проектами резолюцій г-на Кремлева и рабочей группы нѣтъ, но предлагаетъ отбросить въ первомъ мотивировку. Большинствомъ голосовъ принятъ проектъ г-на Кремлева.

Отъ рабочей группы поступаетъ заявленіе, что имѣется еще проектъ резолюціи по всѣмъ прочитаннымъ докладамъ.

Предсѣдательствующая предлагаетъ его огласить.

Г-жа *Федорова* читаетъ проектъ резолюціи общаго характера рабочей группы о положеніи женщины работницы:

«Признавая, что общее улучшеніе условій найма и введеніе всесторонней законодательной охраны труда настоятельно необходимы, какъ ближайшее средство облегченія жизни работницъ всѣхъ категорій труда, равно какъ и мужчины рабочаго; признавая далѣе, что достиженіе этихъ задачъ возможно лишь какъ результатъ энергичной профессіональной и политической борьбы рабочихъ массъ, II-я секція предлагаетъ I-му Всероссійскому Женскому Съѣзду признать необходимыми для рабочихъ права дѣйствительной свободы, союзовъ, собраній, агитаціи устной и путемъ печатнаго слова, что возможно при полной демократизаціи государственнаго строя".

Предсѣдательствующая ставитъ означенный проектъ на баллотировку, который большинствомъ голосовъ и принимается, и закрываетъ засѣданіе.

О положеніи Петербургскихъ и Московскихъ работницъ, занятыхъ въ производствѣ одежды. *Л. Андреева.* (Москва.)

Ремесленнымъ производствомъ одежды занято въ Петербургѣ до 30 тысячъ рабочихъ, большинство изъ нихъ, почти $^{2}/_{3}$,—женщины. Придется прежде всего остановиться на бѣглой характеристикѣ общихъ условій этого производства, въ Петербургѣ и Москвѣ. Отмѣчу, что оно теряетъ свой замкнутый характеръ работы на опредѣленнаго заказчика, и переходитъ къ удовлетворенію массоваго спроса. Гостиный дворъ, торговый домъ Эдерсъ и Схефальсъ, Александровскій, Апраксинскій и многіе другіе рынки, вотъ главные заказчики въ настоящее время. Такой массовый спросъ вызвалъ

также и техническія улучшенія въ ремеслѣ, стали возникать фабрики въ которыхъ кройка, шитье и даже утюжка производятся не ручнымъ способомъ, а электрическими двигателями. Отмѣтимъ фабрику Любарскаго и фабрику Эдерсъ и Схефальсъ съ 12-ю машинами. Но слабость техники, дешевизна труда и другія причины замедляютъ развитіе производства въ фабричное и оно продолжаетъ носить кустарный характеръ. Достаточно указать на то, что мастерская съ 20 рабочими считается большой, въ среднемъ же на мастерскую приходится по 5 человѣкъ. Изъ 30 тысячъ рабочихъ этого производства занято на фабрикахъ около 1 тысячи рабочихъ. То же и въ Москвѣ, гдѣ крупныхъ мануфактуръ только двѣ—„Городъ-Ліонъ“ и Ламановой, въ которыхъ работаетъ по 200 мастерицъ и по 100 учениць.

Другую особенность производства составляетъ его сезонный характеръ, вслѣдствіе чего мелкія мастерскія въ извѣстное время прекращаютъ работу отъ 2-хъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ, а крупныя сокращаютъ число своихъ рабочихъ. При такихъ условіяхъ труда оплата его постоянно колеблется.

Третьей особенностью надо признать сохраненіе цеховой системы и отсутствіе общегосударственнаго контроля. Вся нормировка производства въ рукахъ хозяевъ, хозяинъ—это законъ для рабочихъ. Итакъ, мы видимъ слѣдующее: во-первыхъ, работа на отдѣльнаго заказчика и на рынокъ; во-вторыхъ, слабое развитіе техники и поэтому, несмотря на возникновеніе фабрикъ, кустарный характеръ производства; въ-третьихъ, работа въ мелкихъ разбросанныхъ мастерскихъ, то лихорадочная днемъ и ночью,—въ разгарѣ сезона, то вялая въ періодъ затишья и, наконецъ, отсутствіе какой-либо законодательной нормировки. Законъ 15 ноября не внесъ ничего новаго. Онъ даетъ намъ 12-ти часовой рабочій день, включая сюда 2 часа перерыва; но 12-часовой рабочій день намъ былъ данъ еще при Екатеринѣ II-ой. Отчасти разбросанность мастерскихъ и слабость рабочихъ организацій не даютъ возможности примѣнить этотъ законъ въ жизни.

Введеніе электрическихъ двигателей несомнѣнно ускорило выдѣлку, но не уничтожило ручной работы, а только удешевило ее, и положеніе работницъ ничуть не улучшилось. Рабочіе, разбросанные по отдѣльнымъ крохотнымъ мастерскимъ, подвержены всѣмъ колебаніямъ рыночнаго спроса, отъ котораго зависитъ теперь количество работы. Чтобы не стоять въ рядахъ безработныхъ, особенно въ „тихое“ время, рабочіе принуждены побивать конкуренцію машины и понижать расцѣнку своего труда. Этимъ они вынуждаются также и къ удлиненію своего рабочаго дня.

Все это работодатели прекрасно учитываютъ въ свою пользу; они не спѣшатъ съ введеніемъ улучшеній въ техникѣ, съ устройствомъ крупныхъ мастерскихъ. Наоборотъ, они экономятъ и избѣгаютъ расходовъ на содержаніе подобныхъ мастерскихъ, организуя раздачу работы въ отдѣльныя руки.

Такъ, кустари, производящіе одежду, превращаются въ домашнихъ работниковъ крупныхъ работодателей отъ мануфактуры; ихъ трудъ подпадаетъ подъ власть системы выжиманія пота со всѣми ужасными послѣдствіями (развитіе проституціи, изнуреніе, эксплоатація дѣтскаго труда).

Въ настоящее время нѣтъ ни одного предпринимателя, отъ крупнаго до мелкаго, который бы не раздавалъ работы на домъ. Фабрика Эдерсъ и Схефальсъ при 40 рабочихъ даетъ нищенски оплачиваемую работу (по 75 к. за фасонъ юбки) 200 женщинамъ, а эти послѣднія даютъ еще дальше. Мастерская Бабченко при 6 своихъ мастерицахъ даетъ на домъ работу 8 человѣкамъ; мастерская Майсель съ 1 мастерицей даетъ на домъ 6-ти человѣкамъ (по 1 руб. за дюжину рубашекъ съ прошивками); мастерская Вариновой съ 3 мастерицами даетъ на домъ 7-ми человѣкамъ (по тѣмъ

же цѣнамъ) и т. д. И можно сказать, что огромное большинство работницъ—это штучницы домашней промышленности.—Ихъ эксплоатація еще усиливается отсутствіемъ законодательной защиты ихъ интересовъ и ихъ собственной слабостью. Разобщенныя другъ отъ друга, въ борьбѣ за существованіе онѣ не могли создать сильнаго профессіональнаго союза и дать сами отпоръ алчности своихъ хозяевъ. А хозяева, не боясь государственнаго контроля, котораго нѣтъ для нихъ, сами создаютъ и условія и расцѣнку работы; они считаются лишь съ тѣмъ, что сотни рукъ тянутся и наперерывъ стараются заполучить себѣ какую-либо работу. А какъ велика конкуренція рабочихъ другъ съ другомъ, можно судить по слѣдующему факту: у Загмейстера въ забастовку 23-го марта 1908 г. нѣкоторые штучники предлагали хозяину не дорожить рабочими, обѣщая привести сколько угодно. У Гринфельда одинъ штучникъ продолжалъ во время забастовки брать работу, потому что онъ раздавалъ отъ себя другимъ. Въ этой посреднической раздачѣ и кроется одна изъ серьезныхъ причинъ конкуренціи рабочихъ другъ съ другомъ.

Также и сохраненіе старой цеховой системы съ ея обязательнымъ 5-ти лѣтнимъ ученичествомъ и ограниченнымъ количествомъ привилегированныхъ мастеровъ сумѣли хозяева использовать для полученія безплатнаго дѣтскаго труда. На почвѣ профессіональной выучки создались цѣлыя школы-мастерскія съ примѣненіемъ дѣтской работы,—такова, напримѣръ, мастерская Литейно-Таврическаго кружка, гдѣ 200 человѣкъ подростковъ (отъ 11 до 18 лѣтъ) въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ своимъ ученическимъ трудомъ приносятъ доходы управленію мастерской.

Перейдемъ, однако, къ болѣе подробному обзору положенія рабочихъ. Въ 1900 году въ Петербургѣ (по даннымъ переписи) приблизительно насчитывалось 34742 портныхъ (21454 женщины и 13288 мужчинъ), изъ нихъ одиночекъ 11235 (а именно: 9299 женщинъ и 1936 мужчинъ) и 23507 ч.—работающихъ въ мастерской (у 4252 хозяевъ), въ томъ числѣ 5555 дѣтей до 16 лѣтъ. Такимъ образомъ $^{2}/_{3}$ занятыхъ въ производствѣ—женщинъ, а дѣтскій трудъ составляетъ около 24%. Кромѣ портныхъ, въ Петербургѣ имѣется еще не менѣе 10 тысячъ бѣлошвеекъ, и женскій трудъ такимъ образомъ почти поглощаетъ мужской.

По спеціальностямъ женщины-работницы раздѣляются на пальтовщицъ, портнихъ, бѣлошвеекъ и одѣяльщицъ; по своему экономическому положенію болѣе рѣзко разнятся работницы крупныхъ мастерскихъ отъ рыночныхъ и штучницъ, и въ особыхъ условіяхъ стоятъ ученицы.

Въ среднемъ рабочій день и пальтовщицъ, и портнихъ, и бѣлошвеекъ продолжается 12 — 13 часовъ (16 — въ спѣшку). Рабочій день дѣвочекъ почти всегда длиннѣе, а рабочее время штучницъ дешеваго рынка и совсѣмъ не опредѣляется—ихъ рабочихъ часовъ никто не считаетъ.

Во всѣхъ категоріяхъ, особенно для дѣвочекъ, процвѣтаютъ сверхурочныя работы и рѣдко гдѣ подъ воскресеніе или праздникъ не сидятъ ночей за дополнительной неоплачиваемой работой. Въ Москвѣ особенно широко практикуется такая работа за подарокъ отъ хозяевъ къ большому празднику. Въ Петербургѣ въ среднемъ, на скверныхъ хозяйскихъ харчахъ, мастерицы получаютъ отъ 7—12 руб. жалованія (въ Москвѣ отъ 5 руб.—12 р.). Въ болѣе крупныхъ мастерскихъ (Загмейстеръ, Михайловъ, Сизовъ, Соколовъ, Китаевъ, Мандль и др.) платятъ нѣсколько выше (въ среднемъ рублей 25), но здѣсь примѣняется система высокихъ штрафовъ. Высчитывается по 1 р., 2 руб. за каждый пропущенный день, хотя бы и по болѣзни. Болѣзнь—это роскошь, за которую приходится ремесленницѣ оплачивать изъ своего кармана. Ученицы ничего не получаютъ, онѣ живутъ у хозяевъ и спятъ

тамъ же, гдѣ и работаютъ: на полу или, въ лучшемъ случаѣ, по 2 на кровати. Если спятъ не въ мастерской, то чаще всего въ комнатѣ безъ окна или гдѣ придется, даже въ кухнѣ на плитѣ (въ мастерской Мейсель). При мѣсячной платѣ во многихъ мѣстахъ даются уроки, очень большіе (у Вариновой урокъ на день: сшить 1 дюж. рубашекъ съ прошивками), которые часто мастерица не въ состояніи закончить. Такіе неисполненные уроки отрабатываются безплатно въ концѣ года или сезона. У Бабчина, напр., безплатная отработка длится 2—3 мѣсяца.

Расчеты во всѣхъ мастерскихъ въ любой моментъ хозяинъ заявляетъ безъ предупрежденія. И негдѣ искать рабочимъ защиты,—они, паріи, ихъ трудъ внѣ закона, для нихъ и царь и богъ—хозяинъ. Онъ не несетъ никакихъ обязательствъ, никакой отвѣтственности, и потому почти во всѣхъ мастерскихъ въ дополненіе ко всему произволу практикуется битье дѣвочекъ и употребленіе ихъ для исполненія обязанностей прислуги.

Для полноты картины опишемъ подробно положеніе двухъ, трехъ мастерскихъ, типичныхъ для большинства производства.

Петербургская *мастерская Каменской* съ 23 работницами, изъ нихъ 13 ученицъ. Работаютъ 12 часовъ съ перерывомъ на обѣдъ минутъ 15, чай пьютъ 2—3 раза. Сверхурочная работа постоянно до 2—3 часовъ ночи, безъ всякой оплаты.

Жалованіе по работѣ, до 25 руб. въ мѣсяцъ. Кушанье скверное, изъ несвѣжаго мяса, да и того приходится едва по 1/8 на человѣка. Обѣдаютъ въ грязной темной комнатѣ, гдѣ лежитъ всякій мусоръ и гдѣ спятъ ученицы. Всѣ дѣвочки работаютъ дольше мастерицъ, хуже ѣдятъ (никогда не видятъ мяса), спятъ по нѣсколько человѣкъ на одной кровати и выслушиваютъ ругань и всякія гадости, что ихъ развращаетъ.

Мастерская Наквасова работаетъ на гостиный дворъ. Всего 25 женщинъ, изъ которыхъ много ученицъ. Про эту мастерскую можно сказать: платятъ мало, работаютъ много, ѣдятъ плохо, дѣвочекъ бьютъ, помѣщеніе тѣсное, грязное. И такъ почти во всѣхъ остальныхъ мастерскихъ Петербурга.

А вотъ обстановка работы московской швеи въ *„Городъ Ліонъ"*. Работаютъ 200 чел. мастерицъ и 100 ученицъ. Платятъ отъ 8 до 25 руб. въ мѣсяцъ. Рабочій день отъ 10½—до 12 ч. и больше. Столъ и квартира свои. Для дѣвочекъ все хуже и рабочій день длиннѣе. Въ рыночныхъ мастерскихъ рабочій день не ограниченъ, ученицъ вдвое больше. Мастерицамъ платятъ отъ 3 до 8 рублей при отвратительномъ хозяйскомъ столѣ и ночлегѣ. Ночлежка за 5 к. ничѣмъ не хуже по своимъ гигіеническимъ условіямъ.

Тяжелое положеніе рисуемъ мы въ мастерскихъ, но еще хуже экономическое положеніе штучницъ, работающихъ на дому, когда приходится за 90 коп. шить цѣлую дюжину рубашекъ, за 75 к. шить юбку (отъ Эдерсъ и Схефальсъ). А одѣяльщицы вдвоемъ, сидя по 12-16 часовъ въ день, едва успѣваютъ достать 18 рублей въ мѣсяцъ. Неудивительно, что хозяева въ родѣ Эдерсъ и Схефальсъ ставятъ такія дешевыя цѣны на свои платья и костюмы. Эта дешевизна идетъ за счетъ работницъ.

Грубое обращеніе, безправіе и произволъ хозяевъ, пьяные мастера, невозможная гигіеническая обстановка—вотъ приправы къ полуголодному существованію большинства работницъ, и мудрено ли, что онѣ изъ своей среды (особенно рыночницы) такъ много поставляютъ товару на улицы Петербурга; мудрено ли, что въ ихъ средѣ такъ часты самоубійства?! Въ школѣ Таврическаго кружка ученицы пили уксусъ и ѣли горстями соду, чтобы умереть и избавиться отъ опеки и благотворительности дамъ-патронессъ.

Познакомившись съ характеромъ производства и положеніемъ труда, мы видимъ, что здѣсь центральнымъ вопросомъ стоитъ вопросъ о борьбѣ съ раздачей работы на домъ, съ системой выжиманія пота. Только возможность безпрепятственнаго развитія производства въ фабричное и концентраціи его въ крупныхъ мастерскихъ, внѣ цеховыхъ рамокъ; только организація всѣхъ рабочихъ производства для усиленія своей солидарности и сопротивляемости эксплоатаціи; широкая государственная охрана труда— способны положить преграды развитію господствующей системы.

Только добившись нашего раскрѣпощенія, гражданскаго и политическаго, добьемся мы раскрѣпощенія экономическаго.

Всеобщее избирательное право, равное, прямое и тайное; широкая экономическая организація нашей профессіи и организація политическая, для дружной борьбы рука объ руку со всѣми рабочими—вотъ путь, которому мы будемъ слѣдовать, чтобы уничтожить эксплоатацію, обрисованную въ нашемъ докладѣ.

Побѣда только на этомъ пути.

Женскій трудъ въ графическомъ дѣлѣ *К. Дмитріева.* (СПБ.)

Женскій трудъ началъ вводиться въ графическомъ производствѣ совсѣмъ недавно, да и то пока только въ большихъ центрахъ. Прежде всего онъ нашелъ себѣ примѣненіе въ тѣхъ областяхъ производства, гдѣ больше развита техника, гдѣ процессъ труда упрощенъ и несложенъ, поэтому громадное большинство женщинъ работаетъ въ крупныхъ предпріятіяхъ съ усовершенствованной техникой, съ далеко проведеннымъ раздѣленіемъ труда.

Какъ и на фабрикахъ, женщины заполнили преимущественно плохо оплачиваемыя, не требующія спеціальнаго обученія профессіи: фальцовщицы, брошюровщицы, чернорабочія и др. И только въ позднѣйшее время въ значительномъ количествѣ появились квалифицированныя работницы — наборщицы, переплетчицы и пр.

Относительно количества женщинъ, занятыхъ въ графическомъ производствѣ въ Петербургѣ, точныхъ свѣдѣній у насъ не имѣется; по тѣмъ же даннымъ, которыя намъ удалось собрать, число женщинъ-печатницъ составляетъ $^1/_4$—$^2/_5$ общаго числа рабочихъ даннаго производства, приблизительно отъ 5 до 6 тысячъ.

Печатницы въ большинствѣ принадлежатъ къ городскимъ семьямъ. По даннымъ анкеты, произведенной среди московскихъ печатниковъ, около $^2/_3$ отвѣтовъ приходится на долю городскихъ, $^1/_5$—деревенскихъ и почти столько же смѣшанныхъ; несомнѣнно % городскихъ въ Петербургѣ выше.

Культурный уровень работницъ много ниже, чѣмъ у мужчинъ. Въ то время, какъ среди послѣднихъ мы почти не встрѣчаемъ безграмотныхъ, среди женщинъ, по даннымъ той же анкеты, 41,6% неграмотныхъ. Для Петербурга % неграмотныхъ нѣсколько ниже, также культурный уровень Петербургскихъ рабочихъ значительно выше. И такія вопіющія цифры безграмотности мы встрѣчаемъ не гдѣ-либо въ медвѣжьихъ углахъ провинціи, а въ столицахъ, въ культурныхъ центрахъ страны.

Между тѣмъ женщины, сравнительно съ мужчинами, идутъ на заработокъ въ болѣе позднемъ возрастѣ. Въ то время, какъ большинство мужчинъ вступаетъ въ производство въ возрастѣ до 16 лѣтъ, среди женщин лишь около трети, а именно 33,1% идетъ на заработокъ въ этомъ возра

стѣ и 38,1 % въ возрастѣ свыше 18 лѣтъ. Среднiй же возрастъ женщинъ-работницъ, однако, невысокъ—отъ 27—28 лѣтъ.

Въ Петербургѣ въ графическомъ производствѣ принятъ 9 час. рабочiй день. Но благодаря практикѣ обязательныхъ сверхурочныхъ и ночныхъ работъ для всѣхъ категорiй работницъ, за исключенiемъ наборщицъ, этотъ 9 часовой рабочiй день сводится къ 13—14 часамъ, особенно въ мелкихъ переплетныхъ мастерскихъ; но и въ крупныхъ дѣло обстоитъ немногимъ лучше и почти всѣ наши опросные листки отмѣчаютъ существованiе 12—15 ч. сверхурочныхъ работъ въ недѣлю.

Мало того, пользуясь беззащитностью работницъ, ихъ неумѣнiемъ давать должный отпоръ, слабостью профессiональной организацiи въ настоящее время, администрацiя заставляетъ женщинъ, даже наборщицъ, подрабатывать во время обѣда. И безъ того короткiй обѣденный перерывъ въ 1—2 часа не принадлежитъ всецѣло работницѣ.

Графическое дѣло относится къ особо вреднымъ производствамъ, гдѣ особенно необходимъ надзоръ фабричной инспекцiи и распространенiе закона о страхованiи, при чемъ этотъ законъ долженъ охватить и профессiональныя заболѣванiя, столь распространенныя среди рабочихъ печатнаго дѣла.

Въ огромномъ большинствѣ тѣсныя, грязныя помѣщенiя, находящiяся часто въ подвальныхъ этажахъ, воздухъ, насыщенный свинцовой пылью, необходимость громаднаго большинства работницъ, за неимѣнiемъ времени и средствъ, обѣдать въ тѣхъ же помѣщенiяхъ, гдѣ работаютъ, плохое освѣщенiе, холодъ, сквозники, полное отсутствiе вентиляцiи вызываютъ ревматизмъ, чахотку, слѣпоту, туберкулезъ, который называется обще-пролетарской болѣзнью, но преимущественно, добавимъ мы, болѣзнь рабочихъ, занятыхъ въ печатномъ производствѣ. Для женщинъ прибавляются еще чисто женскiя болѣзни. Хозяева не церемонятся и заставляютъ работницъ исполнять опасныя для женскаго организма работы, какъ переноска тяжестей, ножная работа на нѣкоторыхъ машинахъ. Прибавимъ сюда въ большинствѣ цинично-грубое обращенiе администрацiи и далеко не всегда товарищеское со стороны рабочихъ мужчинъ, и мы получимъ условiя, въ которыхъ работаетъ женщина печатница.

Что же она получаетъ за свой трудъ?

Вводя женскiй трудъ на фабрикахъ, капиталисты, разумѣется, руководились стремленiемъ получить дешевую рабочую силу. Женскiй трудъ въ общемъ оплачивается много ниже, чѣмъ мужской. Согласно московской анкетѣ мужчина получаетъ отъ 20 р. 10 к. до 75 р. 50 к. въ мѣсяцъ или въ среднемъ 34 р. 70 к., женщина—отъ 10 р. 20 к. до 28 р. 80 к., или въ среднемъ 13 р. 90 к. въ мѣсяцъ, что составляетъ 40% мужской платы. Въ Петербургѣ заработокъ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ немного выше.

Итакъ, 13 р. 90 к. въ мѣсяцъ для Москвы и немного больше для Петербурга, а впереди, черезъ нѣсколько лѣтъ работы—чахотка, ревматизмъ, туберкулезъ и т. п. щедрыя подношенiя алчныхъ капиталистовъ.

Дешевая, сравнительно съ мужской, оплата женскаго труда часто наталкиваетъ рабочихъ на ложный путь бойкотированiя женскаго труда и женщины-работницы. Французская федерацiя книги, напримѣръ, заявляетъ, что борется съ проникновенiемъ женщины въ производство, куда она является не какъ товарищъ, а какъ конкурентъ, присутствiе которой постепенно угрожаетъ пониженiемъ цѣнъ на трудъ. Но не такую позицiю заняли наши профессiональныя организацiи. Рожденные бурнымъ 1905 годомъ, проникнутые сознанiемъ классовой солидарности всѣхъ рабочихъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, наши союзы сразу стали на вѣрный путь.

Когда подъемъ общественной жизни создалъ небывалый расцвѣтъ печатнаго дѣла и этимъ усилилъ спросъ на рабочія руки, женщины массами хлынули въ типографіи.

Но наши союзы не растерялись, не загородились барьерами отъ вторженія женскаго труда, они поняли, что нужно не бороться противъ неизбѣжнаго появленія женщинъ въ производство, а напротивъ, привлечь ихъ в организацію и совмѣстными усиліями добиваться лучшей заработной плат, меньшаго рабочаго дня. Союзы широко открыли свои двери для женщин, какъ равноправныхъ членовъ. Облегчая женщинамъ доступъ въ професс̕ію, смягчая своимъ авторитетомъ недовольство отдѣльныхъ группъ рабочих, преимущественно наборщиковъ, вызванное появленіемъ новыхъ конкурентовъ, союзы въ то же время стремились уничтожить вредъ, приносимый массовымъ предложеніемъ дешевыхъ рабочихъ рукъ, выставляя требован̕е „равная плата за равную работу". Эта тактика увѣнчалась успѣхомъ. Въ періодъ дѣятельности союза печатниковъ, заработная плата для всѣхъ категорій рабочихъ и работницъ значительно возросла. Союзъ достигъ почти полнаго проведенія воскреснаго отдыха и для газетныхъ наборщиков, введенія такъ называемой „автономіи" и 8-ми часового рабочаго дня во многихъ типографіяхъ. И наконецъ была сдѣлана попытка заключить коллективный договоръ съ хозяевами. Начаты были переговоры о тарифѣ.

Но тутъ наступила реакція. Профессіональныя организаціи жестоко преслѣдуются. Погибаетъ и нашъ союзъ. Съ другой стороны, благодаря безпощадному гоненію на печать, начинается массовая ликвидація книгоиздательствъ и закрытіе газетъ. Безработица среди печатниковъ доходитъ до громадныхъ размѣровъ. А хозяева не дремлютъ: пользуясь присутствіем огромной, неорганизованной, лишенной поддержки профессіональныхъ организацій арміи безработныхъ, они постепенно начинаютъ отбирать добытыя борьбой улучшенія. Расцѣнка понижается, рабочій день увеличивается, постепенно отбирается воскресный отдыхъ у переплетчиковъ и газетных наборщиковъ. Къ черносотеннымъ газетамъ, выходившимъ и раньше по понедѣльникамъ присоединяется газета „Рѣчь", органъ партіи, именующей себя „партіей народной свободы", и прогрессивная газета „Слово". И это, несомнѣнно, только первыя ласточки. Вновь возникшая профессіональная организація еще слаба, занята внутренней организаціонной работой и не можетъ дать должнаго отпора.

Ожесточенная борьба за кусокъ хлѣба, безработица вызываютъ обостренную конкуренцію отдѣльныхъ группъ рабочихъ и работницъ. Среди болѣе отсталой части печатниковъ воскресаютъ старые предразсудки, оживаютъ цеховыя традиціи. Женщина, заявляютъ они, не прошла полнаго курса обученія, она не принадлежитъ къ нашему цеху, слѣдовательно — долой ее. Яркимъ выразителемъ этого мнѣнія является такъ наз. „италія", въ большинствѣ алкоголики, неспособные къ регулярному труду. Имъ въ первую очередь грозитъ расчетъ, имъ прежде всего угрожаетъ конкуренція женщины. И благодаря слабой организованности рабочихъ, ихъ голос слышенъ. Положеніе же женщинъ въ графическомъ производствѣ ухудшается. Сравнительно плохое обученіе ремеслу еще болѣе затрудняетъ их борьбу. Изъ лучше оплачиваемой наборной профессіи работница начинает вытѣсняться. Цѣлый рядъ типографій, какъ Просвѣщеніе, быв. Клобукова, Бенке, Гаевскаго и др., отказываютъ въ пріемѣ наборщицамъ. На наборных машинахъ въ иныхъ мѣстахъ женщины замѣняются мужчинами, в другихъ пользуются неорганизованностью наборщицъ для пониженія расцѣнки, переводя ихъ съ системы мѣсячнаго жалованья на сдѣльную плату

Итакъ, мы видимъ, что, съ разцвѣтомъ промышленности и развитіемъ профес. организаціи, положеніе рабочихъ, особенно женщинъ, улучшается, съ кризисомъ и отсутствіемъ или слабостью организаціи—ухудшается. Женщина, слѣдовательно, еще болѣе мужчины заинтересована въ существованіи сильной профессіональной организаціи.

А между тѣмъ, въ об-вѣ графическихъ искусствъ на 2300 членовъ приходится только 180 женщинъ. Это объясняется главнымъ образомъ отсталостью женскаго пролетаріата, но, несомнѣнно, значительное вліяніе оказываютъ и внѣшнія препятствія для дѣятельности женщинъ въ союзахъ. Хотя законъ 4 марта предоставляетъ одинаковыя права какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ, административная практика не такова. Вѣроятно во всемъ Петербургѣ не найти ни одного секретаря профес. общества, которому не приходилось бы объясняться съ полиціей даже по поводу простого присутствія женщинъ на собраніяхъ. Если же женщина рискнетъ выступить въ качествѣ оратора, это иногда грозитъ закрытіемъ собранія, устроеннаго съ такимъ трудомъ. „Чтобы у васъ курсистки не говорили“, вотъ что приходится слышать отъ полиціи устроителямъ, какъ было напр. у писчебумажниковъ. Всѣ доводы, что здѣсь не курсистки, а самыя настоящія работницы, члены общества, которымъ нельзя зажимать ротъ, обыкновенно не приводятъ ни къ чему. Нашему об-ву, въ частности, тоже рекомендуется женщинъ не пускать.

И хотя наши общества энергично отстаиваютъ право женщинъ на участіе въ нихъ, все-таки мы, напр., члены профессіональнаго об-ва, не желая быть причиной закрытія его, вынуждены были по всему городу искать помѣщенія, чтобы сообща подготовиться къ съѣзду, обсудить вопросы, стоящіе въ порядкѣ дня, выработать нашъ докладъ, выбрать делегатокъ.

При такихъ условіяхъ неудивительно, что у насъ только 180 женщинъ въ обществѣ.

Такъ дѣло продолжаться не можетъ, мы должны завоевать свободу организаціи, самое вѣрное средство для улучшенія нашего положенія. Пусть скажетъ общество, можетъ ли женщина, работающая при такихъ антигигіеническихъ условіяхъ 13—14 ч. въ день, живущая на 13 р. 90 к. въ мѣсяцъ, оставаться здоровой, можетъ ли она имѣть здоровыхъ дѣтей и какими воспитательницами являются матери, изъ которыхъ около половины даже неграмотны? Пусть скажутъ спеціалисты, не грозитъ ли вырожденіе обществу, огромная часть котораго живетъ въ такихъ условіяхъ. Мы думаемъ: да, грозитъ! и находимъ, что все общество должно вмѣшаться въ дѣло улучшенія положенія работницы. Одно изъ многочисленныхъ средствъ такого вмѣшательства уже указано западно-европейскимъ и американскимъ обществами, бойкотирующими тѣ предпріятія, гдѣ сильно эксплоатируются рабочіе и работницы.

Мы не развиваемъ здѣсь наши требованія детально, это сдѣлано въ другихъ докладахъ, мы только прибавляемъ, что самая широкая законодательная охрана труда, полная свобода организаціи, полная свобода печати—вотъ наши требованія. Эти требованія продиктованы не только интересами работницы, но и интересами всего общества.

И если женскій съѣздъ дѣйствительно стремится къ улучшенію положенія женщины, если равноправіе для него не звукъ пустой, хотя и красивый, онъ долженъ энергично высказаться за наши требованія.

А мы, женщины работницы, несмотря на всѣ препятствія, будемъ организовываться для борьбы, помня, что только сорганизовавшись рука объ руку съ товарищами рабочими—мужчинами, мы достигнемъ великой цѣли, полнаго окончательнаго освобожденія женщины, освобожденія всего рабочаго класса отъ оковъ рабства, нищеты и безправія.

Бюджетъ семей работницъ. Г-жа *Фросина.* (СПБ.)

Бытіемъ человѣка опредѣляется его сознаніе; его общественно-экономическимъ положеніемъ опредѣляется непосредственно его общественно-экономическое міросозерцаніе, его общественныя стремленія и идеалы. Женщина-работница общественно мыслитъ и дѣйствуетъ иначе, имѣетъ въ этой сферѣ иныя цѣли и задачи, чѣмъ женщина буржуазныхъ слоевъ общества. Абсурдомъ является создать общее, сочетающее всѣ классы населенія, женское движеніе, единую женскую партію, единый союзъ равноправія женщинъ. Такъ называемое женское, или феминистское, движеніе вездѣ, въ Россіи и за границей, является исключительно движеніемъ женщинъ одного буржуазнаго класса: женщины-работницы борются за свое *полноправіе*, —въ противоположность буржуазному *равно*-правію,—за свое полное, какъ работницъ и какъ женщинъ, освобожденіе—въ *обще-рабочихъ* организаціяхъ.

Такова позиція одной рабочей стороны въ женскомъ вопросѣ и таково фактическое положеніе вещей. Въ настоящемъ докладѣ мы хотимъ привести нѣкоторыя данныя, рисующія экономическое положеніе женщины-работницы, въ той его части, которая объясняетъ занятіе ею именно такой позиціи. Матеріалъ, которымъ мы пользуемся—это произведенное въ апрѣлѣ-маѣ истекающаго года Петербургскимъ профессіональнымъ обществомъ рабочихъ и работницъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ бюджетное обслѣдованіе рабочихъ текстильнаго производства. Далеко не могутъ, конечно, претендовать на исчерпывающее обиліе цифры этого матеріала, но онѣ достаточны все-же для иллюстраціи положеній, относительно безспорныхъ и безъ того.

Матеріалъ даетъ возможность освѣтить двѣ—одинаково интересныя частныя темы общаго вопроса объ экономическомъ положеніи женщины-работницы: тема первая —*хозяйственное значеніе женщины въ парной рабочей семьѣ*, и тема вторая—*самостоятельное хозяйство женщины-работницы.*

I.

Итакъ, посмотримъ сначала, что говорятъ бюджетные матеріалы о сравнительной роли женщины—именно жены хозяина—въ хозяйствѣ семьи текстильнаго рабочаго.

Бюджетныхъ описаній для полной семьи, имѣющей въ основѣ семейную пару, сдѣлано 39. Въ 37 изъ нихъ мужъ работалъ на фабрикѣ весь предшествующій описанію годъ и въ 2 работалъ въ моментъ описанія, но полгода былъ безъ работы. Что касается женъ, то 20 изъ нихъ работали также на фабрикѣ (въ томъ числѣ 2—неполный годъ и 2 только что поступили, а изъ послѣднихъ 1 только что пріѣхала изъ деревни), 7 жили съ дѣтьми въ деревнѣ и 12 жили здѣсь, занимаясь только домашнымъ хозяйствомъ. Судя по этимъ даннымъ, 51% женъ текстильныхъ рабочихъ несутъ тяготы фабричной работы наравнѣ съ своими мужьями. Въ дѣйствительности, процентъ этотъ долженъ быть значительно выше, ибо естественное стремленіе изслѣдователей отыскать болѣе бѣдныя семьи несоразмѣрно увеличило группу третью семей—съ однимъ зарабатывающимъ членомъ.*)

Хотя для моральной хозяйственной равноцѣнности мужа и жены вполнѣ уже достаточно того факта, что оба они несутъ одну и ту же тяжелую работу: оба они—равно необходимые добытчики, однако мы сопоставимъ ихъ по размѣру ихъ добычи заработка. Дѣлаемъ это только для тѣхъ 15 семействъ, гдѣ мужъ и жена одинаково работали круглый годъ.

*) Какъ увидимъ далѣе, изслѣдователи въ значительной степени ошиблись въ хозяйственной оцѣнкѣ этихъ послѣднихъ семей.

Средній годовой заработокъ мужа въ нихъ равенъ 343,70 р. (min. — 264,00 р., max.—540,00 р.) заработокъ жены—261,14 р. (min.—174,00 р., max.—416,70 р.). Заработокъ жены составляетъ 76% заработка мужа. Прибавляя сюда трудъ жены въ домашнемъ хозяйствѣ, найдемъ, что хозяйственная цѣнность женщины въ семьѣ петербургскаго текстильнаго рабочаго въ томъ случаѣ, если онъ работаетъ на фабрикѣ, съ излишкомъ равна тѣмъ 80%, тѣмъ 4/5 цѣнности мужчины, которыми она обычно приравнивается къ мужчинѣ въ физіологіи и статистикѣ.

Низшій заработокъ женщины является преимущественно слѣдствіемъ того, что, кромѣ наиболѣе распространенной работы ткача, она занята въ спеціальныхъ менѣе квалифицированныхъ работахъ. Если же мы возьмемъ работу, исполняемую одинаково мужчиной и женщиной—именно работу ткача, то изъ 9 семействъ, въ которыхъ мужъ и жена оба ткачами, въ 4 (многодѣтныя) болѣе высокую плату получаетъ мужъ, въ 3 плата одинакова (бездѣтныя и однодѣтныя) и въ 2 болѣе высокую плату получаетъ жена, – а въ среднемъ заработокъ жены равенъ 86% заработка мужа (322,84 р.—зараб. мужа и 277,86 р.—зараб. жены). „Расцѣнки однѣ, да пропускаетъ много изъ-за дѣтей“, заявляютъ мужья по поводу болѣе низкаго заработка жены. Незамужнія же дѣвушки—ткачихи по заработку нисколько не уступаютъ своимъ сотоварищамъ мужского пола.—Слѣдовательно, въ случаѣ занятія въ одной и той же спеціальности, мужъ и жена въ семьѣ петербургскаго текстильнаго рабочаго въ хозяйственномъ отношеніи абсолютно равноцѣнны.

Не лишнимъ будетъ упомянуть, что изъ тѣхъ 5 семействъ, въ которыхъ одинъ или оба зарабатывающихъ члена работали не полный годъ, въ одномъ главное хозяйственное положеніе принадлежало женѣ, которая работала на фабрикѣ круглый годъ: мужъ полгода былъ безработнымъ и въ это время няньчился съ дѣтьми и вообще несъ обязанности домашняго хозяйства. Всякій, кто знакомъ съ общимъ положеніемъ рабочихъ, знаетъ, что подобныя qui pro quo не рѣдкость въ рабочей семьѣ. Скажемъ здѣсь, что вообще въ рабочей семьѣ домашнія заботы равномѣрнѣе распредѣлены между мужемъ и женой. Напр., въ то время, какъ жена съ фабрики спѣшитъ непосредственно домой, къ дѣтямъ, мужъ отправляется на рынокъ и въ лавочку покупать провизію къ ужину и завтрашнему обѣду. Далѣе, такъ какъ спеціально домашнія работы женщины (шитье и починка бѣлья и платья, стирка бѣлья, уходъ за жильемъ и т. д.) имѣютъ очень высокую относительную цѣнность въ рабочемъ хозяйствѣ—о чемъ рѣчь будетъ дальше,—то въ свободное время на мужьяхъ всегда лежитъ уходъ за дѣтьми. Пойдите въ маѣ, въ семь часовъ вечера, на какой-нибудь Палевскій проспектъ за Невской заставой и на каждомъ шагу, во дворахъ и на улицѣ, вы увидите отцовъ семейства со всѣмъ наличнымъ персоналомъ ребятъ.

Автору доклада во время его бюджетныхъ изслѣдованій неоднократно приходилось подолгу ожидать, пока разыщутъ такого отца, „вышедшаго съ ребятами на улицу“. Курьезное отраженіе нашло указанное обстоятельство въ бюджетахъ: знаменитыя папиросы „Трезвонъ“ покупаются взамѣнъ обычной махорки время отъ времени потому именно, что „гуляешь съ ребятами: неудобно цыгарку свернуть“.— Идемъ далѣе.

18% рабочихъ семей, волею капитала, ухитряющагося сваливать въ извѣстной части содержаніе своихъ рабочихъ на и безъ того обнищавшую деревню, живутъ разрозненно: мужъ работаетъ въ Петербургѣ, семья живетъ въ деревнѣ. Не пускаясь въ гаданіе относительно точности нашей цифры: велика она или *мала*, констатируемъ фактъ, на языкѣ буржуазнаго общества называемый, конечно, созиданіемъ, а не разрушеніемъ семьи. Хозяйственная равноцѣнность женщины мужчинѣ здѣсь не можетъ быть

выражена въ цифрахъ, но морально она несомнѣнна, ибо въ то время, какъ мужъ стоитъ за станкомъ на фабрикѣ Макселя или Бека, жена его гдѣ-нибудь въ Тверской г.,—не говоря о томъ, что на ней лежитъ цѣликомъ содержаніе и воспитаніе дѣтей,—пашетъ, коситъ, молотитъ, ѣздитъ за дровами и даже, какъ мы знаемъ, исполняетъ обязанности старосты. Скорѣе,—еслибы при этомъ мы не подмѣнивали жены деревней, въ цѣломъ,—вопросъ могъ бы итти о меньшемъ хозяйственномъ значеніи мужа, такъ какъ на свой заработокъ онъ содержитъ только себя и отсылаетъ семьѣ въ общемъ ничтожныя суммы, значительная часть которыхъ поглощается къ тому же податями и недоимками. Средній отсылъ (деньгами и вещами) для пяти бюджетовъ, въ которыхъ извѣстенъ составъ семьи, равенъ 90 р. (отъ 60 до 120 р.) изъ средняго заработка въ 308,90 р. (275,50—330,60 р.). Для заработка отсылъ, такимъ образомъ, значителенъ, но очень невеликъ для семьи, средній составъ которой въ этомъ случаѣ заключаетъ жену и 3 дѣтей, [1]) или 2½ взрослыхъ, приравнивая двоихъ дѣтей одному взрослому. На 1 взрослаго присылается, слѣдовательно, 36 рублей, между тѣмъ какъ, по относящимся къ девяностымъ годамъ прошлаго столѣтія и къ черноземной, чисто земледѣльческой, Воронежской губ. даннымъ Щербины, расходъ на 1 взрослаго въ крестьянской семьѣ равенъ 90,60 р. въ годъ. [2]) Одно указаніе на стоимость деревенскаго содержанія имѣется и въ нашемъ матеріалѣ: семья ткачей у Гука, на содержаніе своей 2-лѣтней дѣвочки, посылаетъ тещѣ, въ Тверскую губ., ежемѣсячно 5 руб. Отсюда видно, какъ ничтожно участіе отца въ содержаніи своей семьи въ данномъ случаѣ. И надо еще прибавить, что онъ также пользуется кое-чѣмъ отъ деревни: нижнее бѣлье, полотенца, простыни, валенки и т. п.

Наконецъ 31% женъ, по нашимъ матеріаламъ, а фактически, мы думаемъ, только процентовъ 10, занимаются исключительно домашнимъ хозяйствомъ, тѣми пеленками и кухней, о которыхъ съ такимъ ужасомъ думаетъ женщина среднихъ и высшихъ слоевъ населенія. И она тамъ права, конечно, поскольку хозяйственная цѣнность ея домашней работы ничтожна по сравненію съ хозяйственнымъ значеніемъ ея мужа, зарабатывающаго даже только 1½—2 тысячи рублей. Иначе оцѣнивается относительно домашняя дѣятельность женщины въ рабочей средѣ, съ ея вообще низкими заработками, и особенно женскими. Средній заработокъ мужа въ той группѣ изъ 12 семействъ, о которой сейчасъ идетъ рѣчь, равенъ 462 руб. (отъ 276 до 700 руб.), т. е. онъ на 35—50% выше заработка мужчины въ двухъ предыдущихъ группахъ. При этомъ, изъ 6 бюджетовъ, въ которыхъ заработокъ мужа превышаетъ 500 р., только въ одномъ жена ходитъ на фабрику. Все это означаетъ, что, при извѣстной къ тому возможности, рабочая семья стремится удержать мать семейства дома, и что *хозяйственная дѣятельность ея въ этомъ случаѣ субъективно оцѣнивается выше тѣхъ 200—300 р., которые она могла бы принести съ фабрики.* Но мы знаемъ, что очень невелико число рабочихъ текстильныхъ фабрикъ, получающихъ свыше 500 р. (подмастерья, мюльщики, набойщики, шлихтовальщики, слесаря—и почти все), и потому-то мы считаемъ въ 10% число тѣхъ семей текстильнаго рабочаго, которыя не разрознены и имѣютъ дома свою мать.

Большее число дѣтей въ такого рода семьяхъ: 3,4 ребенка на семью, противъ 2,6 въ семьяхъ съ матерью на фабрикѣ, можно, по желанію, считать

---

[1]) Беремъ узко свою семью.

[2]) „Крестьянскіе бюджеты".—Вычислено по таблицамъ, при чемъ взрослыми сосчитаны мужчины отъ 18 и женщины 16 отъ лѣтъ.

[3]) Семья съ 1 реб., гдѣ мать не работаетъ по хронической болѣзни и живетъ то здѣсь, то въ деревнѣ, въ подсчетъ не вошла.

и за причину и за слѣдствіе того, что мать находится дома. Для насъ важно отмѣтить лишь то, что ея домашнее хозяйство въ этомъ случаѣ по размѣру больше средняго.

И дѣйствительно: разъ семья текстильнаго рабочаго рѣшаетъ оставить мать дома, она стремится по возможности полностью использовать ея трудоспособность. И опасаясь, что собственнаго семейнаго хозяйства для этого будетъ недостаточно, семья прибѣгаетъ къ найму квартиры и сдачѣ помѣщеній жильцамъ. 9 семействъ изъ 12 поступаютъ именно такъ.

Итакъ, лишь въ трехъ семейныхъ бюджетахъ изъ описанныхъ 39—это будетъ 7,6%—мать занимается только домашнимъ хозяйствомъ, въ узкихъ при томъ предѣлахъ своей семьи. Въ одномъ изъ этихъ случаевъ причина лежитъ въ хронической болѣзни жены; въ одномъ—вмѣсто матери, на работу ходитъ уже взрослая дочь, при чемъ на попеченіи матери остается еще 5 человѣкъ дѣтей, и она все-таки кое-что зарабатываетъ на швейной машинѣ, и еще въ одномъ объясненіе лежитъ въ исключительно высокомъ заработкѣ мужа (слесарь—660 р.) при многосемейности (5 чел. дѣтей). Уже этотъ перечень показываетъ, какъ должно быть, дѣйствительно, невелико число такихъ семействъ. По нашему мнѣнію, оно не превышаетъ и, вѣроятно, ниже даннаго здѣсь процента, ибо—повторяемъ еще разъ—преувеличенъ вообще процентъ семей съ однимъ зарабатывающимъ членомъ.

Попробуемъ теперь учесть и по возможности выразить въ цифрахъ хозяйственное значеніе женщины-работницы въ томъ случаѣ, если она ведетъ домашнее хозяйство, при чемъ беремъ преобладающую у насъ форму случая съ квартирой и жильцами.

Главное домашнее занятіе женщины—дѣти и кухня. Во что оцѣнивается это занятіе въ семьѣ петербургскаго текстильнаго рабочаго, можно составить извѣстное представленіе по тѣмъ случаямъ, когда для него, вмѣсто жены, приглашается лицо постороннее. Мы не можемъ при этомъ принимать въ расчетъ случаи, когда платится 2 р. въ мѣсяцъ „кухонной маткѣ"— въ казармахъ—„за присмотръ" дѣтей или 1 р. квартирной хозяйкѣ „за призоръ мальчишки": мы беремъ лишь случаи дѣйствительнаго ухода за дѣтьми, болѣе или менѣе замѣняющаго материнскій. Въ матеріалахъ четыре такихъ случая: изъ нихъ одинъ—найма няньки и три—спеціальнаго приглашенія на эту роль и для стряпни матери хозяина или хозяйки. Нянька для троихъ дѣтей оплачивалась 8 р. въ мѣсяцъ—96 р. въ годъ [1]), а изъ трехъ матерей двѣ (каждая для 4 дѣтей) получали харчи и жалованье: одна—2 р. въ мѣсяцъ и на 5 р. въ годъ подарковъ, другая—3 р. мѣсячнаго безъ подарковъ; третья же (для 5 дѣтей) получала все необходимое безъ жалованья. Все годовое содержаніе первой = 24 р. + 5 р. + 16 руб. квартирныхъ + 109 р. харчевыхъ на взрослую единицу въ этой семьѣ=154 р., второй 36 р. + 13,80 р. квартирныхъ + 95 р. харчевыхъ—22,60 р. выигрыша въ квартирномъ содержаніи семьи отъ съемки квартиры (см. ниже)=121,90 р., третьей = 164 р., годового расхода семьи на взрослую единицу — 33,90 р., выигрыша отъ съемки квартиры = 130,10 р. По всѣмъ этимъ даннымъ, намъ кажется, не будетъ преувеличеніемъ, если мы оцѣнимъ работу няньки и кухарки въ рабочей семьѣ (съ 4 дѣтьми) въ 135 р. (средняя изъ трехъ перечисленныхъ случаевъ.)

Посмотримъ теперь, какъ опредѣляется квартирный выигрышъ отъ съемки квартиры. Противопоставляя 11 семей, снимающихъ квартиры, 21 семьѣ

[1]) Что такая оплата „настоящей" няньки не представляетъ чего-либо исключительнаго, подтверждаетъ еще случай одной семьи, изъ которой дѣвочка 12 лѣтъ ходитъ въ няньки къ рабочему же и получаетъ 5 р. въ мѣсяцъ.

снимающимъ комнаты, углы и койки, находимъ, что, несмотря на меньшій, пропорціонально, доходъ первыхъ — исключая квартирную выгоду, 495,36 р. противъ 556,57 р. — на семью и 129,74 р. противъ 164,62 р. — на лицо,—первыя въ отношеніи жилья живутъ гораздо удобнѣе. Девять изъ этихъ 11 семей имѣютъ отдѣльную комнату и только двѣ живутъ въ комнатахъ съ другой семьей. Совершенно иначе обстоитъ дѣло у вторыхъ: только половина—10 изъ нихъ живутъ въ отдѣльныхъ комнатахъ, остальныя ютятся по угламъ и койкамъ, и не только по двѣ, но и по три семьи въ одной комнатѣ. А вотъ какъ различаются жилища первыхъ и вторыхъ по такому основному признаку, какъ свѣтъ. Площадь оконъ у первыхъ отвѣчаетъ какъ разъ требуемой гигіеной нормѣ, равняясь 1/5 (20,8%) площади пола.

У вторыхъ свѣтовая поверхность составляетъ лишь 1/8 площади пола, будучи чуть-чуть больше этой восьмой въ цѣлыхъ комнатахъ (12,7%) и чуть-чуть меньше въ углахъ и койкахъ (12,3%). Однако, если мы дальше возьмемъ количества воздуха на взрослаго человѣка—единицу, то здѣсь преимущество, хотя и не въ очень рѣшительной формѣ, переходитъ къ семьямъ второго порядка.

У первыхъ оно равно 0,79 кб. саж., у вторыхъ—0,92. Раскрываемъ хозяйственный фактъ, стоящій за данными цифрами: при съемкѣ квартиры и сдачѣ помѣщеній жильцамъ, семья, оставляя себѣ комнату, считаетъ возможнымъ потѣсниться, предпочитая пустить побольше жильцовъ, но комнату выбираетъ получше, по крайней мѣрѣ, поскольку это выражается въ количествѣ свѣта.

Громадныя преимущества отдѣльной комнаты и большого количества свѣта, къ сожалѣнію, не могутъ быть выражены въ ясной формѣ единицъ звонкой монеты, и мы можемъ учесть лишь менѣе важную часть—большую дешевизну квартирнаго содержанія семьи. Вычисляя квартирный расходъ (считая плату, отопленіе, квартирный налогъ, дворниковъ и водовоза и вычитая квартирную плату жильцовъ на единицу въ семьяхъ одного и другого порядка, находимъ, что въ первомъ случаѣ онъ равенъ 13,40 р., во второмъ—20,93 р.,—на 7,53 р. выше. Въ такой цифрѣ (ровно 36%) выражается относительный квартирный выигрышъ въ платѣ, абсолютно, впрочемъ, не очень высокій. Для семьи въ $3^{1}/_{2}$ единицы (2 взр. и 3 дѣтей) это составитъ 26,25 р.—5% къ бюджету въ 500 руб. Этотъ учитываемый выигрышъ создается исключительно и покрывается до копейки работой на жильцовъ: стиркой бѣлья и варкой кипятку и пищи. По 9 бюджетамъ, съ извѣстнымъ количествомъ жильцовъ, на которыхъ нужно стирать и варить, выдѣленная изъ ихъ общей платы плата за эти услуги [1]) (60 коп. въ мѣсяцъ съ взрослаго жильца—болѣе или менѣе общепринятая норма) составляетъ на единицу населенія у семей—квартиронанимательницъ 7,45 р. Слѣдовательно, денежный выигрышъ въ квартирномъ содержаніи семьи цѣликомъ добывается работой хозяйки и составляетъ ея заработную плату [2]). Но, кромѣ личныхъ услугъ жильцамъ, остается еще громадный трудъ по общему уходу за квартирой (дрова и отопленіе, вода—гдѣ нѣтъ водопровода, поддержаніе чистоты, порядокъ на кухнѣ, постоянно горящая плита и т. д.), почти цѣликомъ также лежащій на хозяйкѣ и, вѣроятно, безъ остатка оплачивающій пріобрѣтаемыя жилищныя удобства, изъ которыхъ едва-ли что остается на долю процента прибыли на капиталъ, помѣщаемый въ квартиру.

---

[1]) Плюсъ въ одномъ случаѣ спеціальная плата „за призоръ мальчишки“.

[2]) Что, при зачисленіи „платы за услуги жильцамъ“ въ доходъ семьи отъ заработка, стоимость квартиры и за куб. сажень объема дѣйствительно не разнится въ семьяхъ обѣихъ категорій, это показано авторомъ въ его статьѣ „какимъ воздухомъ дышетъ фабричный рабочій etc.“, помѣщенной въ № 5 (отъ 18 сент. 1908 г.) профессіональнаго журнала „Фабричный Станокъ“.

Въ бюджетной рубрикѣ „платье, бѣлье, обувь“ роль женщины-хозяйки не менѣе значительна, особенно въ отношеніи дѣтей. Обладая небольшимъ сравнительнымъ матеріаломъ—ибо по данному пункту сравненіе возможно лишь между бюджетами одного достатка,—для платья и обуви, гдѣ расходъ у взрослыхъ достаточно индивидуаленъ, мы производимъ сравненіе расхода только на дѣтей, для бѣлья—на всю семью. Сравненіе производится въ табличкѣ. Бюджетовъ первой группы въ ней 5 : 2 съ хозяйкой на фабрикѣ и 3 дома, второй группѣ 3 : 2—на фабрикѣ и 1—дома.

Группы бюджетовъ по приходу на 1 кетъ.*)	Среднiй расходъ на 1 кетъ въ семьяхъ. А. Съ хозяйкой на фабрикѣ.			Б. Съ хозяйкой на дому.			Во второмъ случаѣ меньше въ %.		
	Платье.[1])	Обувь.[1])	Бѣлье.[2])	Платье.[1])	Обувь.[1])	Бѣлье.[2])	Платье.[1])	Обувь.[1])	Бѣлье.[2])
40,01—50,00 р.	4,26 р.	3,38 р.	2,23	2,08	2,18	1,75	51,2	35,5	21,5
50,01—60,00 р.	4,82 р.	3,88 р.	1,58[3])	2,28	1,62?	1,05[3])	52,7	?	33,5

Наличность дома хозяйки понижаетъ, такимъ образомъ, въ 2 раза расходъ на платье у дѣтей и въ $1^1/_2$ раза расходъ на обувь. Послѣднее пониженіе достигается преимущественно надзоромъ и въ извѣстной части тѣмъ, что въ починкѣ обуви получаетъ большую возможность приложить свой трудъ отецъ семейства, имѣющій дома больше досуга при общемъ домашнемъ порядкѣ. Но мы примемъ даже, что всѣ 35% составляютъ результатъ лишь надзора,—и тогда, считая дѣйствіе надзора одинаковымъ и для платья, найдемъ, что остальные 15% экономіи для платья являются непосредственнымъ результатомъ труда хозяйки: личнаго шитья, своевременной починки, утилизаціи старья. Для бѣлья—разумѣется нижнее, постельное столовое и полотенца—экономія равняясь $^1/_5$—$^1/_3$ расхода, меньше, чѣмъ для платья, ибо дѣтское бѣлье составляетъ въ немъ только не очень большую часть, да и бѣлье у дѣтей рвется меньше платья. Швейная машина, наличность которой въ высшей бюджетной группѣ такъ сильно понижаетъ въ ней расходъ на бѣлье, повышаетъ относительную экономію въ бѣльѣ, создаваемую хозяйкой, въ полтора раза, что само собою понятно.

Выгода отъ надзора уже учтена въ работѣ няньки,—и мы теперь учтемъ суммы экономіи въ дѣтскомъ платьѣ и въ семейномъ бѣльѣ, создаваемой непосредственной работой хозяйки. По таблицѣ, средняя—для обѣихъ группъ бюджетовъ—экономія въ дѣтскомъ платьѣ на 1 кетъ составляетъ 2,40 р., экономія въ бѣльѣ—50 коп. Считая объемъ троихъ дѣтей въ средней семьѣ въ 5 кетовъ и объемъ средней семьи въ 11,5 кета, опредѣлимъ первую выгоду въ 4,00 р. (взята треть всей выгоды) и вторую—въ 6,75 р., а всего—10,75 р. Дѣйствительная цифра экономіи въ „платьѣ, бѣльѣ, обуви“ должны быть, вѣроятно, въ половину выше, поскольку она должна быть распространена и на платье взрослыхъ, для чего, однако, требуется болѣе обширный матеріалъ. Общую заработную плату матери семейства по этой рубрикѣ слѣдуетъ считать около 15 руб., при чемъ не надо забывать, что слишкомъ вдвое болѣе отнесено нами въ рубрику „няньки“. Добавимъ, что при швейной машинѣ нерѣдокъ и посторонній заработокъ: одна изъ хозяекъ, по крайней мѣрѣ, опредѣлила его для себя въ 2—3 руб. въ мѣсяцъ, дру-

[1]) Для дѣтей. [2]) Для всей семьи. [3]) Въ томъ и другомъ случаѣ пониженіе противъ первой группы объясняется наличностью швейныхъ машинъ.

*) Кетъ—единица потребленія; названа такъ въ память извѣстнаго французскаго экономиста Кетле.

гая—въ $1^1/_2$ р. въ недѣлю. Распредѣливъ зарабатываемые ими двумя 108 р. въ годъ на всѣхъ 12 хозяекъ, получимъ на каждую 9 р. Оставимъ, однако, этотъ заработокъ внѣ нашего учета.

И по данной статьѣ мы могли, попрежнему, опредѣлить приблизительно лишь ценежную выгоду, и вовсе не можемъ учесть въ цифрахъ общаго значенія меньшей оборванности.—Переходимъ къ пищѣ—самой значительной бюджетной рубрикѣ расхода.

Роль кухарки учтена уже съ нянькой. Сейчасъ мы попытаемся дать для нея нѣсколько штриховъ, рисующихъ ее самостоятельно. И здѣсь, прежде всего, мы приводимъ единственную цифру, опредѣляющую не внѣшне-денежную сторону дѣла, а, такъ сказать, внутреннее существо работы хозяйки въ области семейнаго питанія, именно то обстоятельство, что семья питается болѣе здорово. Цифра эта опредѣляетъ число варокъ горячей пищи въ недѣлю: 5,4 варки въ семьяхъ съ хозяйкой дома и 3,8 —въ семьяхъ съ хозяйкой на фабрикѣ [1]). И это, несмотря на то, что первыя семьи, какъ мы видѣли, въ общемъ бѣдные *по размѣру бюджетнаго прихода* [2]), а число варокъ, само собой разумѣется очень сильно сообразается и съ достаткомъ семьи. Но, попрежнему, мы безсильны выразить въ деньгахъ, какъ данное преимущество, такъ и преимущество болѣе свѣжей провизіи и болѣе разнообразной и лучше приготовленной пищи. Мы въ состояніи только показать, что съ меньшими суммами хозяйка даетъ болѣе питательную пищу, что и дѣлаемъ.

Въ тѣхъ же двухъ—по приходу на 1 кеть—группахъ бюджетовъ, которыми мы только что пользовались, расходъ на пищу въ годъ для взрослаго человѣка—единицы равенъ:

Б Ю Д Ж Е Т Ы: [3]).

Группы по размѣру прихода на 1 кеть.	А. Съ хозяйкой. Число бюджетовъ.	Расходъ рублей.	Б. Безъ хозяйки. Число бюджетовъ.	Расходъ рублей.	Въ первомъ случаѣ меньше на %.
40,01—50,00 р.	2	102,28	4	112,88	9,4
50,01—60,00 р.	4	112,04	2	123,03	8,9

Дѣятельность хозяйки выражается, слѣдовательно, въ экономіи въ 9—10% расхода. Экономія на „персону" равна безъ очень малаго 11 р., а на среднюю семью—40 р., круглымъ счетомъ. Эта послѣдняя цифра показываетъ, что мы не преувеличивали нисколько при денежной оцѣнкѣ работы няньки и кухарки въ рабочей семьѣ.

Но, можетъ быть, сокращеніе расходовъ достигается сокращеніемъ потребленія?—Что это совсѣмъ не такъ, видно отсюда.

---

[1]) „Варева не любимъ"—это заявленіе въ одной изъ послѣднихъ семей стоитъ другого заявленія семьи безработнаго: „мяса не любимъ".—„Отвыкли", срезонировалъ въ послѣднемъ случаѣ товарищъ-рабочій, спутникъ изслѣдователя.

[2]) Мы думаемъ, уже ясно теперь, почему здѣсь необходимъ курсивъ.

[3]) Большее число бюджетовъ здѣсь фигурируетъ потому, во-первыхъ, что расходы на платье менѣе точно описаны: имѣются пропуски, и потому, во-вторыхъ, что здѣсь приняты бюджеты (1) съ вообще домашней хозяйкой, хотя-бы то была и не мать семейства.—Выраженія „съ хозяйкой" и „безъ хозяйки" употреблены для простоты.

Въ среднемъ для обѣихъ группъ бюджетовъ суточныя порціи на взрослаго-единицу равны въ семьяхъ [1]):

Названіе продуктовъ:		А. Съ хозяйкой.	Б. Безъ хозяйки.
Хлѣба обыкновеннаго [2])	фунтовъ	1,38	1,94
„ ситнаго [3])	„	0,78	0,66
Мяса	„	0,30	0,26
Масла коровьяго и жиру (говяжьяго или свиного) .	„	0,074	0,058
Масла постнаго	„	0,006	0,038
Селедокъ	штукъ	0,40	0,20
Колбасы и яицъ	на копеекъ	2,25	1,25
Картофелю, капусты, огурцовъ	„	2,12	2,27
Сахару	фунтовъ	0,065	0,090
Чаю, кофе, цикорія	на копеекъ	0,91	1,39

Цифры очень характерны и рѣшительно противоположны. На одной сторонѣ больше бѣлаго хлѣба, мяса, животныхъ жировъ и другихъ животныхъ продуктовъ; на другой—хлѣба простого, жировъ растительныхъ, овощей и сахару съ чаемъ. Значеніе хозяйки вырисовывается въ очень большомъ свѣтѣ. Характерно при этомъ, что цифры большой разницы падаютъ: а) на простой хлѣбъ, потребляемый въ семьяхъ безъ хозяйки на 0,56 ф. больше, б) на селедки, колбасу и яйца—продукты, потребленіе которыхъ выше въ 2 раза въ семьяхъ съ хозяйкой, г) на сахаръ, чай, etc.—значительно болѣе потребляемые въ семьяхъ безъ хозяйки, и д) на жиры одного и другого происхожденія. Разница по первымъ тремъ пунктамъ одного происхожденія и означаетъ слѣдующее: творческая дѣятельность хозяйки въ области семейнаго питанія относится не столько къ обѣду, составныя части котораго—мясо и овощи—въ семьяхъ обѣихъ категорій потребляются приблизительно одинаково, сколько къ завтраку и ужину. Семьи безъ хозяйки для простоты отдуваются чаемъ и кофе съ хлѣбомъ, семьи съ хозяйкой предпочитаютъ создать закуску. Этимъ-то и объясняется большее потребленіе сахару у первыхъ, на первый взглядъ какъ будто говорящее не въ пользу хозяйки. Мы упустили бы, однако, удобный случай, если-бы не указали на нѣкоторую непропорціональность потребленія сахару съ количествомъ поглощаемаго кипятку: на 1 копейку заварки въ семьяхъ съ хозяйкой приходится 0,071 ф. сахару, въ семьяхъ безъ хозяйки—0,065. Въ послѣднемъ случаѣ, очевидно, прикуска носитъ болѣе осторожный характеръ—почти на всѣ 10%. Что касается жировъ, то замѣна, неполная въ семьяхъ безъ хозяйки, извѣстной части животныхъ растительными объясняется, несомнѣнно, погоней за дешевизной, поскольку, вѣрный своей натурѣ, нашъ рабочій на постную пищу смотритъ матеріалистически: „меньше проѣшь". Бѣдныя семьи говорятъ о себѣ: „весь годъ постимъ".

Возникаетъ вопросъ: возможно-ли, чтобы настолько болѣе питательная пища обходилась настолько дешевле?—Отвѣтъ: да, ибо во-первыхъ, нельзя отрицать существованія различныхъ пищевыхъ комбинацій одной питательности, но разной цѣны,—и хозяйка въ своемъ опытѣ несомнѣнно нащупываетъ болѣе дешевыя изъ нихъ, а, во-вторыхъ, хозяйка, будучи

[1]) Спѣшность работы не дала намъ возможности произвести вычисленій на бѣлки, жиры и углеводы и попытаться опредѣлить цѣну калорій въ томъ и другомъ случаѣ.

[2]) 3½ коп. фунтъ.

[3]) Равно какъ баранокъ и французскаго, которые приведены къ ситному по цѣнѣ.

дома, имѣетъ возможность покупать и, дѣйствительно, *покупаетъ провизію дешевле*. Напр., вотъ для сравненія среднія покупныя цѣны по тремъ кардинальнымъ продуктамъ.

Продукты.		Въ семьяхъ (всѣхъ): А—съ хозяйкой.	Б—безъ хозяйки.
Мясо	коп. за фунтъ	17,5	19,0
Картоф.	„ за осьмушку	7,5	8,1
Сахаръ	„ за фунтъ	15,3	16,0

У хозяекъ цѣны на $4^{1}/_{2}$—$8^{0}/_{0}$ ниже. Еще разъ обратимъ вниманіе, что семьи съ хозяйкой по приходу значительно бѣднѣе. И, тѣмъ не менѣе, болѣе низкія покупныя цѣны въ ихъ хозяйствѣ являются слѣдствіемъ того, что онѣ рѣже берутъ въ долгъ, въ лавочкѣ на книжку, и чаще покупаютъ на наличныя: хозяйка пріучается изворачиваться отъ получки до получки и мало связана съ однимъ опредѣленнымъ мѣстомъ покупки. Между тѣмъ, семья, въ которой отецъ и мать работаютъ на фабрикѣ, съ одной стороны, не имѣетъ возможности разыскивать дешевизну, а съ другой, какъ всякая рабочая семья, дефицитна и нуждается въ кредитѣ: отказываясь отъ дешевизны, она находитъ кредитъ—заборную книжку. Она легко находитъ лавочку, въ которой ей даютъ въ долгъ, обвѣшиваютъ понемногу и пишутъ свои цѣны. Именно этимъ объясняется и болѣе дешевая цѣна мяса у семей съ хозяйками, а не его худшимъ качествомъ: скорѣе, наоборотъ, худшее качество можно предполагать у безхозяйныхъ семей, ибо въ кредитующей лавочкѣ и выбирать особенно не даютъ: хочешь—бери, хочешь—нѣтъ!— да спѣшащей на фабрику или съ фабрики семьѣ и некогда. Насколько различна хозяйственная практика въ обѣихъ группахъ семей: насколько одна изъ нихъ характеризуется „свободной торговлей", а другая—„монополіей", лучше всего показываютъ цѣны на сахаръ въ той и другой. Изъ 13 семей первой группы—съ хозяйкой на дому—10 покупаютъ по цѣнамъ „свободной торговли": 15 к. и ниже за фунтъ и только три—по „монопольнымъ" цѣнамъ: 16 и 17 коп. Совсѣмъ наоборотъ у второй группы: изъ ея 12 семей 8 платятъ 16 и 17 коп. за фунтъ.

Послѣ семейнаго питанія остается еще одна сфера хозяйства, требующая большихъ затратъ труда со стороны хозяйки: поддержаніе общей чистоты. Оцѣнить приблизительно въ этой области мы можемъ только работу по стиркѣ бѣлья и вынуждены оставить безъ разсмотрѣнія поддержаніе чистоты въ жильѣ (собственномъ). За исходную для оплаты стирки норму мы примемъ артельную и казарменную норму—45 коп. въ мѣсяцъ съ взрослаго человѣка (дѣтское бѣлье въ стирку хозяйками квартиръ не принимается). Такъ какъ въ семьѣ бѣлья всегда относительно больше, чѣмъ у одиночекъ, живущихъ въ артеляхъ, и такъ какъ дѣтское бѣлье требуетъ болѣе частой стирки (или, что то же, большаго количества), то мы примемъ одинаково эту норму и для дѣтей. Тогда для семьи изъ 5 душъ годовая стоимость стирки опредѣлится въ $45 \times 12 \times 5 = 27$ р. Исключивъ отсюда стоимость мыла (около 8 ф. въ годъ на 1 лицо смѣшаннаго возраста, вмѣстѣ съ баней), соды и синьки, что все составитъ около рубля въ годъ на человѣка, опредѣлимъ въ 22 р. оплату самой работы. Стоитъ ли повторять, что мыло у хозяйки обходится въ 12 коп. за фунтъ противъ 13,3 к., и что удобствъ большей чистоты мы оцѣнить не можемъ.

Со стиркой мы закончили оцѣнку работы хозяйки въ семьѣ. Но косвенно ея хозяйственная дѣятельность отражается экономически выгодно—и не только, конечно, экономически, а морально, создавая лучшую семейную жизнь,—на всѣхъ почти безъ исключенія расходныхъ статьяхъ

семейнаго бюджета. Такъ, напр., особенный интересъ представляетъ въ этомъ отношеніи самая значительная изъ оставшихся рубрикъ расхода—алкоголь. Апріорно извѣстно, что свой отдѣльный, болѣе или менѣе устроенный, уголъ, ежедневная горячая и вообще лучшая пища, лучшій строй жизни вообще должны сокращать потребленіе алкоголя. Бюджетные матеріалы подтверждаютъ правильность такого предположенія. Такъ, шесть бюджетовъ группы съ хозяйкой, которыми мы пользовались въ отдѣлѣ пищи, ассигновываютъ вмѣстѣ въ годъ на вино и другіе напитки 107 р., а тѣ же шесть бюджетовъ, безхозяйной группы—157.80 р. Всѣ же 14 бюджетовъ, имѣющихъ дома постоянную хозяйку, пропиваютъ въ среднемъ въ годъ по 18,13 р., а 13 бюджетовъ, постоянно не имѣющихъ домашней хозяйки,—по 22,43 р., на 24% больше.

Подсчитаемъ итогъ стоимости работъ женщины-хозяйки въ семьѣ текстильнаго рабочаго съ 3—4 дѣтьми.

Работы:	рублей.
Няньки и кухарки	135
На жильцовъ и по квартирѣ	25—30
По изготовленію и починкѣ платья и бѣлья	15
Стирка	22
Итого	197—202

Слѣдовательно, 200 р.—это самый малый минимумъ заработной платы женщины-хозяйки въ рабочей семьѣ. Этотъ минимумъ не мѣняется у семей, не занимающихся съемкой квартиры, ибо онѣ, какъ мы видѣли, по преимуществу многосемейны: 7 и 8 человѣкъ противъ 5—6, а два лишнихъ человѣка въ семьѣ, по работѣ на нихъ вполнѣ, если не съ излишкомъ, замѣнятъ квартиру. Фактически же значеніе хозяйки, какъ мы вездѣ старались показать, значительно выше даннаго минимума.

Теперь становится понятенъ нѣсколько высокій фабричный заработокъ замужнихъ женщинъ, противъ котораго могло бы быть выставлено возраженіе несоотвѣтствія его среднему заработку женщины въ производствѣ. Болѣе высокій заработокъ замужней женщины означаетъ только то, что семья извѣстнаго размѣра считаетъ, вполнѣ согласно съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ, невыгоднымъ отпускать мать хозяйства на фабрику ниже опредѣленнаго заработка. Мы видѣли далѣе, что при извѣстной высотѣ заработка отца и при нѣсколько повышенномъ размѣрѣ семьи, семья вообще не находитъ возможнымъ и выгоднымъ отпускать мать на фабрику даже на обычный болѣе высокій заработокъ замужнихъ женщинъ,—и нашъ расчетъ показалъ, что семья экономически въ этомъ случаѣ не ошибается.

Теперь важное замѣчаніе спеціально для бюджетной статистики. Она до сихъ поръ въ своихъ группировкахъ бюджетовъ не замѣчала громаднаго значенія признака наличности постоянной домашней хозяйки. А какъ велика происходящая отсюда ошибка, видно изъ слѣдующаго сопоставленія. Средній годовой доходъ семьи, гдѣ отецъ и мать работаютъ на фабрикѣ, по приведеннымъ нами выше даннымъ, равенъ въ круглыхъ цифрахъ 600 р. (343,70 р.—зараб. отца+261,14 р.—зараб. матери=604,84 р.) Годовой доходъ семьи, гдѣ работаетъ одинъ отецъ, а мать хозяйничаетъ дома, равенъ заработку отца—462 р. По обычной классификаціи, эти два среднихъ бюджета попадутъ въ достаточно далеко отстоящія другъ отъ друга группы, при чемъ второй бюджетъ будетъ сочтенъ значительно бѣднѣе по общему достатку, какъ, между прочимъ, думали и изслѣдователи, матеріалы

которыхъ положены въ основаніе настоящаго очерка. А между тѣмъ, прибавивъ 200 р., оплачивающихъ домашнюю работу хозяйки, слѣдуетъ опредѣлить доходъ второй семьи не въ 462 р., а въ 660—круглыми цифрами. И, поскольку вторая семья нѣсколько—на 0,8 ребенка—многочисленнѣе, *обѣ группы бюджетовъ слѣдуетъ признать по матеріальному достатку совершенно одинаковыми.* Не распространяясь далѣе о детальныхъ послѣдствіяхъ путаницы, происходящей отъ игнорированія признака хозяйки, констатируемъ, какъ необходимое методологическое требованіе, что *во всѣхъ бюджетныхъ изслѣдованіяхъ и таблицахъ бюджеты съ постоянной домашней хозяйкой и безъ оной должны быть строго различаемы.*

Особенно это нужно сказать о рабочихъ бюджетахъ, для которыхъ фабричный заработокъ хозяйки и ея домашняя работа матеріально, въ стоимости, очень мало или вовсе не различаются между собой,—положеніе, которымъ мы хотимъ резюмировать предыдущее изложеніе. Насколько низка, значитъ, заработная плата фабричныхъ рабочихъ, если съ ней можетъ конкурировать по цѣнности домашняя дѣятельность женщины въ ничтожномъ хозяйствѣ рабочей семьи. Общее же резюме доклада таково: въ рабочей семьѣ мать семейства,—работаетъ ли она на фабрикѣ, живетъ ли въ деревнѣ, ведетъ ли только домашнее хозяйство,—по своему хозяйственному значенію равноцѣнна или очень мало уступаетъ—выполняетъ свои $^4/_5$—среднему отцу семейства своего. класса.

Не таково положеніе женщины буржуазныхъ слоевъ населенія. *Различное положеніе въ хозяйствѣ семьи*—вотъ что основнымъ образомъ различаетъ женщину буржуазіи и женщину пролетаріата: неравноправіе—хозяйственное—первой противостоитъ равноправію второй. Отсюда у первой—борьба, въ видѣ самостоятельнаго женскаго движенія, за общее равноправіе съ мужчиной; у второй—рука объ руку съ мужчиной борьба за экономическое и общественное полноправіе обоихъ, за тѣ права, которыхъ оба они совсѣмъ не имѣютъ. Въ самомъ дѣлѣ, посмотримъ, въ чемъ непосредствено заинтересована женщина—жена рабочаго, судя по тому ея положенію, какое изображено въ настоящей части доклада. Она безусловно, прежде всего, заинтерисована:

1) въ очень значительномъ увеличеніи заработной платы не только для женщинъ, но и для мужчинъ: для женщинъ—потому что она сама работаетъ на фабрикѣ, во-первыхъ, и потому что только при этомъ условіи подымется и заработокъ мужчинъ, во-вторыхъ; для мужчинъ—потому, что вмѣстѣ подымется и заработокъ женщинъ—во-первыхъ, потому что повышеніе заработка мужчины соберетъ ея раскиданную капиталомъ семью—во-вторыхъ, и потому, что при этомъ повышеніи она имѣетъ больше шансовъ посвятить себя семейной дѣятельности—въ-третьихъ. Далѣе она безусловно заинтересована:

2) въ возможномъ сокращеніи рабочаго дня для себя и мужчины одинаково, поскольку такое сокращеніе только и мыслимо одновременно. Сокращеніе рабочаго дня раньше возвращаетъ ее къ семьѣ, если она на фабрикѣ, и раньше присылаетъ ей на помощь мужа, если она дома.

Предъ нами два—не носящихъ ничего спеціально женскаго—основныхъ требованія рабочихъ въ предѣлахъ буржуазнаго общества, тѣ требованія, которыя служатъ предметомъ ихъ ежедневной борьбы съ капиталомъ, и свободная планомѣрная борьба за которыя требуетъ наличности опредѣленныхъ политическихъ условій. И въ борьбѣ за эти послѣднія женщина-работница заинтересована вмѣстѣ и одинаково съ товарищемъ-мужчиной. Вмѣстѣ же и одинаково съ нимъ стремится она и къ свѣтлому конечному идеалу—полному освобожденію рабочихъ отъ всякаго гнета.

II

„Самостоятельное хозяйство женщины-работницы"—такъ озаглавлена нами вторая часть доклада. Подъ такимъ, нѣсколько громкимъ и можетъ быть неяснымъ заглавіемъ, мы хотимъ просто-на-просто разсказать по нѣсколькимъ бюджетамъ, какъ живетъ работница текстильнаго производства на свой заработокъ. Для настоящаго собранія особенно интересны будутъ бюджеты работницъ, имѣющихъ семью—дѣтей.

Женскихъ бюджетовъ въ нашемъ распоряженіи шесть. Два изъ нихъ составлены для одинокихъ дѣвушекъ, работающихъ ткачами на фабрикѣ Гука (Васильевскій Островъ) и являются наиболѣе богатыми изъ всѣхъ, но, къ сожалѣнію, страдаютъ нѣкоторой неполнотой, особенно въ отдѣлахъ платья и пищи. Четыре бюджета—семейныхъ: одинъ для матери и взрослой дочери—обѣ работаютъ на одной изъ фабрикъ, Максвеля, за Невской заставой, три остальныхъ для матерей съ малолѣтними дѣтьми. Всѣ четыре полны и три изъ нихъ вполнѣ хорошаго качества, но одинъ возбуждаетъ сильныя сомнѣнія въ отдѣльныхъ частяхъ и по громадному дефициту, источникъ покрытія котораго не выясненъ, почему этотъ бюджетъ и будетъ использованъ лишь отчасти.—Разсказъ свой мы начинаемъ съ болѣе богатыхъ бюджетовъ и будемъ переходить постепенно къ болѣе бѣднымъ.

Самый богатый—ткачиха у Гука, 23 лѣтъ, 6 лѣтъ на фабрикѣ, грамотна, членъ профессіональнаго союза. Заработокъ опредѣляетъ среднимъ для ткачей, въ круглую цифру—300 руб.; 25 р. отсылаетъ въ деревню роднымъ, и на личное прожитье остается 275 р. Снимаетъ уголъ въ комнатѣ, гдѣ, кромѣ нея помѣщается семья: мужъ, жена и ребенокъ. Комната представляетъ квадратъ 5×5 арш. и имѣетъ 2 окна—свѣтлая. Благодаря большой вышинѣ—также 5 арш.—на взрослаго-единицу приходится 1,32 куб. саж. воздуха, очень много для обычной нормы у рабочихъ, но все же не хватаетъ до минимальной гигіенической нормы. Платитъ за уголъ, безъ стирки и варки, 3½ р. въ мѣсяцъ, 42 р. въ годъ, 31,81 р. за куб. сажень, т. е., по нормѣ, которую мы въ упомянутой статьѣ „фабричнаго станка" нашли средней для тексильныхъ рабочихъ. На 9 р. за предыдущіе три года (обзаводилась), купила мебели и на 1,84 р. за предыдущій годъ:—кухонной и столовой посуды. Кромѣ того, въ третьемъ году купила часы за 4,60 р. и зонтикъ за 3 р. По нѣкоторымъ расчетамъ, средній ежегодный расходъ на платье у ней равенъ 23,92 р., расходъ на обувь (въ 1907 г.)—10,75 р. и расходъ на бѣлье—9,09 р.,—а всего, по этимъ тремъ статьямъ,—43,76 р., что для молодой дѣвушки не такъ ужъ много. На пищу, по ея расчету, выходитъ 11—12 р. въ мѣсяцъ, 132—144 р. въ годъ, а, мы думаемъ, значительно меньше, такъ какъ ѣстъ она очень мало. Мяса за обѣдомъ и мясной горячей пищи у ней никогда не бываетъ: живетъ она почти исключительно закусками и молокомъ. Полъ-фунта чернаго хлѣба, 1 фунтъ французскаго, бутылка снятого молока въ 7 коп., 0,05 ф. чухонскаго масла, ½—фунта колбасы или 2—3 яйца или селедка и 0,1 ф. сахару—вотъ и вся почти ея суточная порція. Что подобную пищу нельзя назвать ни достаточной, ни здоровой, вопроса быть не можетъ. И, однако, стоимость ея въ годъ опредѣляется въ 100 руб. приблизительно, включая расходы на овощи: капусту, огурцы и лукъ, употребляемые ею въ незначительномъ количествѣ. Итого три главныя статьи расхода: квартира, платье и пища поглощаютъ у нея около 196 рублей, а, включая средній за три года расходъ на мебель и обстановку,—203,50 р. Въ 9,16 р. опредѣляется у нея годичный расходъ на баню и стирку бѣлья—стираетъ сама, въ 50 коп.—расходъ на газеты, журналы и книги и въ 90 коп.—на предметы эстетики: открытки, снимки съ картинъ и пр.—итого 1 р. 40 коп. на предметы духов-

ной культуры. Въ рубрикѣ „развлеченій“ у нея фигурируетъ народный домъ, который она посѣтила за годъ три раза, по гривенику за входъ, и кинематографъ, одинъ разъ—15 коп.,—а всего 45 коп. по рубрикѣ. Въ 10—12 к. она считаетъ расходъ на конки и трамваи въ недѣлю, 2,40 р. вноситъ въ годъ въ профессіональный союзъ и 1,15 р. платитъ налоговъ: 1 р.—больничный и 15 коп.—прописка паспорта. Ничего не тратитъ на алкоголь, табакъ, медицину и религію. Неизвѣстенъ расходъ: на освѣщеніе, почту, профессіональные сборы и лакомства (фрукты, сладости разнаго рода и пр.). Общій итогъ учтенныхъ расходовъ 223—224 р. Остатокъ въ 51—52 р. частью—рублей 20—покрываетъ неучтенные расходы, а рублей 30, надо думать, откладываются. Данный бюджетъ надо считать, несмотря на грамотность и отсутствіе религіозныхъ расходовъ, очень среднимъ для даннаго заработка по отдѣльнымъ статьямъ расхода: 8—9 р. въ мѣсяцъ на пищу, ничтожные культурные расходы—характерные для „темной“ ткачихи сбереженія. Мы видѣли, какой цѣной добыты эти послѣднія: уголъ, недоѣданіе, отсутствіе развлеченій, отсутствіе культурныхъ расходовъ. Только этой цѣной они и могутъ быть добыты, что, съ другой стороны, покажетъ намъ слѣдующій бюджетъ.

Ткачиха у Гука, 22 лѣтъ, 3 года на фабрикѣ, грамотна, членъ проф. союза и членъ просвѣтительнаго общества, гдѣ одно время была въ правленіи,—таковъ субъектъ второго бюджета. Тотъ же приблизительно средній заработокъ, но въ іюнѣ брала отпускъ на 3 недѣли и потому заработала за годъ (1 мая—1 мая) 273 р., по болѣе или менѣе точному подсчету по мѣсяцамъ. Въ деревню послала только 10 р., и на личное прожитье осталось, слѣдовательно, 263 р. Бюджетъ по приходу, такимъ образомъ, почти не разнится отъ предыдущаго, но нѣсколько разнится въ расходахъ. Съ двумя другими работницами снимаетъ она комнату и, такъ какъ занимаетъ въ ней отдѣльную кровать—тѣ двѣ занимаютъ одну кровать вмѣстѣ,—то изъ 8 р. общей мѣсячной платы на ея долю приходится 3 р., безъ стирки и варки пищи: варитъ сама. Размѣры комнаты: 2,77 кв. с. и. 3,46 кб. с., одно свѣтлое окно. Воздуха на 1 лицо—1,15 кб. саж., обходится кб. сажень воздуха въ годъ въ этомъ помѣщеніи въ 27,75 р. Ея доля въ освѣщеніи равна 1,66 р. (30 ф. керосину×5 коп. и спички).

На мебель и обстановку тратить ей въ послѣднее время почти не приходится: за три послѣднихъ года куплены лампочка въ 45 коп. и зеркальце въ 25 коп. На кухонную посуду истрачено за 5 лѣтъ 4 р. и на столовую 2 р. Итого ежегодный расходъ на квартиру съ освѣщеніемъ и обстановкой надо считать въ 39,09 р. Въ 28,90 р. высчитывается ея ежегодный расходъ на платье, въ 11,06 р.—на бѣлье, расходъ на обувь опредѣляется ею—правда, какъ будто нѣсколько высоко (4 пары сапогъ въ годъ)—въ 16,80 р. Общій же ежегодный расходъ на платье, бѣлье, обувь составляетъ 56,76 р.—также не очень много для молодой дѣвушки, а, надо думать, мало, ибо для зимняго пальто имѣется приписка: „видъ у пальто совсѣмъ дряхлый“. Расходъ на пищу всѣ три обитательницы комнаты исчисляютъ одинаково въ 9—10 р. въ мѣсяцъ на лицо, хотя для другихъ двухъ стряпаетъ хозяйка. Всѣ три одинаково и питаются. Горячая мясная пища (щи или супъ) ежедневно, при чемъ суточная порція мяса ½ фунта. Ежедневно и второе изъ картофелю или каши съ коровьимъ масломъ, а по праздникамъ изрѣдка и мясное. Утромъ—чай и хлѣбъ съ масломъ и безъ масла, вечеромъ—остатки отъ обѣда, иногда селедка или колбаса. Суточная порція масла—0,13 ф., сахару—0,12 фунта. Разъ въ три дня берется бутылка молока за 8 коп. Питанье въ общемъ, надо признать сноснымъ, но тутъ же слѣдуетъ сказать, что это наиболѣе высокое питанье у работницъ текстильнаго производства

Стоимость его опредѣляется, включая три рубля на лимоны, варенье и пр., выше максимума личнаго расчета хозяйки бюджета, а именно: 130 р. въ годъ. А три главныхъ расходныхъ статьи поглощаютъ 225,85 р., на 22,35 р. больше предыдущаго бюджета, при чемъ, въ сравненіи съ нимъ, на 10,50 р. тратится меньше на квартиру съ обстановкой и больше: на 13 р.—на платье, бѣлье, обувь и на 20 р.—на пищу. Изъ остальныхъ статей расхода наибольшей является статья „гигіены": 14,40 р. идетъ на баню и стирку бѣлья (стираетъ хозяйка за особую плату—70 коп. въ мѣсяцъ) и 50 коп. за годъ истрачено на медицину (валерьяновыя капли—10 коп., сало, скипидаръ и малина — 40 коп.). Далѣе слѣдуетъ расходъ на алкоголь: 4 р. ушло на угощеніе (вино и пиво) на именины и по 2 р.—на рождество и пасху. 5,55 р.—профессіональныхъ расходовъ, а именно: 2,40 р. взносовъ въ проф. союзъ и 3,15 р. различныхъ фабричныхъ сборовъ. 3,60 р. расходовъ на газету: берутъ втроемъ, а книги беретъ безплатно въ библіотекѣ того просвѣтительнаго общества, гдѣ она состоитъ членомъ. Къ сожалѣнію, не выяснена общая сумма ея взносовъ въ это общество, нѣкоторой причиной къ чему, вѣроятно, послужило то обстоятельство, что, „по независящимъ отъ него обстоятельствамъ", общество нѣсколько разъ прерывало свою дѣятельность, а въ моментъ бюджетнаго обслѣдованія, было закрыто совсѣмъ. Личная переписка потребовала въ бюджетѣ 3 р. почтоваго расхода, что можетъ свидѣтельствовать о ея необычно высокомъ для текстильнаго рабочаго размѣрѣ. Расходъ на развлеченія, попрежнему, невеликъ, но все же въ 5 разъ выше предыдущаго, достигая 2—2,50 р. въ годъ. Тѣ же 1,15 р. берутъ видимые налоги. Нѣтъ расходовъ на табакъ и религію и не выясненъ расходъ на разъѣзды. Общій итогъ учтенныхъ расходовъ 274,30 р., т. е. уже на 10 руб. превышаетъ приходъ, и на неучтенные разъѣзды и взносы въ клубъ ничего не остается.

Предъ нами наиболѣе высокій бюджетъ работницы текстильнаго производства, наиболѣе высокій по размѣру удовлетворенія личныхъ потребностей. Но только одна потребность удовлетворена въ немъ болѣе или менѣе сносно: потребность питанія. Жилище,—не говоря уже объ отдѣльной собственной комнатѣ, которой еще долго придется ожидать нашей ткачихѣ, когда вопросъ пока идетъ объ отдѣльной кровати,—на 30% не удовлетворяетъ по объему нормѣ гигіены. Въ платьѣ мы видимъ „совсѣмъ дряхлое" пальто, а культурные расходы и расходы на развлеченія поражаютъ своими жалкими размѣрами. И, однако, стоило лишь частью уничтожить недоѣданіе перваго бюджета, немного повысить расходъ на платье и 3 недѣли употребить на отдыхъ отъ фабричнаго шума (или на болѣзнь), какъ возможность отложить что-нибудь на черный день, возможность сбереженія, исчезла безслѣдно. Теперь уже наоборотъ: приходится учитывать каждую копейку не для сбереженій, а чтобы свести концы съ концами.

Дѣлаемъ большой скачекъ внизъ по бюджетной лѣстницѣ и попадаемъ въ сферу спеціально женскихъ низкихъ заработковъ. Предъ нами семья двухъ работницъ: Мать на Спасской фабрикѣ Максвеля цѣвочницей въ прядильномъ отдѣленіи, 45 л., съ 8 л. на фабрикѣ, неграмотна; дочь—тамъ же въ продѣвальной помошница, 19 л., съ 12 лѣтъ на фабрикѣ, грамотна. Ни въ какихъ союзахъ, обществахъ и партіяхъ ни одна, ни другая не состоятъ. Первая получала до сихъ поръ 60 коп. въ день и только второй мѣсяцъ— „за выслугу лѣтъ", по горькому юмору сосѣдей,—стала получать 75 коп.; вторая получаетъ 55 коп. въ день. Обѣ вмѣстѣ, по ихъ опредѣленію, съ неизбѣжными пропусками,—27 р. въ мѣсяцъ, 324 р. въ годъ: безъ пропусковъ послѣдняя цифра должна была быть 333,50 р. Изъ этого заработка 12 р. ушло на помощь сыну и брату, административно высланному на ро-

дину, и для личнаго житья оставалось 312 р., всего по 156 р. на лицо противъ тѣхъ 263—275, съ которыми мы имѣли дѣло до сихъ поръ. Итакъ посмотримъ, какъ можетъ жить текстильная работница при своемъ самомъ низкомъ заработкѣ.

Для жилища данная семья снимаетъ крохотную комнату въ 4 арш. длины и 2 арш. 6 верш. ширины. Въ ней едва умѣщаются съ одной стороны кровать и съ другой—сундукъ, посрединѣ узкій проходъ. Комната имѣетъ одно окно, свѣтлая. Высота—$3^{1}/_{2}$ арш., и общій объемъ комнаты=1,23 куб. саж., т. е., всего лишь 0,62 куб. саж. объема на 1 лицо, а за вычетомъ вещей *воздуха не останется и $^{1}/_{2}$ сажени на лицо*! Плата за комнату $4^{1}/_{2}$ р. въ мѣсяцъ, безъ стирки и варки, 54 р. въ годъ. *и 43,90 р. за куб. сажень*. Семья сжигаетъ всего на всего 18 ф. керосину за годъ, *и все освѣщеніе стоитъ ей 90 коп.* Изъ „мебели и обстановки“ за три послѣднихъ года были куплены: зеркало въ 15 коп. и будильникъ въ 1,50 р. Кухонной посуды за это время не покупали, а на столовую посуду въ 1907 году ушло 1,20 р. Весь расходъ по квартирѣ, освѣщенію, и обстановкѣ высчитывается за годъ въ 56,65 р.

Благодаря особымъ обстоятельствамъ, молодая дѣвушка обзаводилась въ разсрочку изъ магазина черезъ посредника - татарина верхнимъ платьемъ (въ томъ числѣ зимній плюшевый жакетъ въ 42 р. еще не выплаченъ, но уже заложенъ); въ семьѣ очень высокъ расходъ на платье, а благодаря тому, что она любительница танцевъ, которые потребовали спеціально двѣ пары туфель,—и расходъ на обувь. На платье для дочери ежегодный расходъ послѣднихъ лѣтъ опредѣляется въ 42,41 р. и на обувь за прошлый годъ—въ 24,38 р. Цифры эти, однако, велики лишь въ своей абсолютной формѣ и становятся гораздо меньше, если мы скажемъ, что соотвѣтственные расходы у матери равны: на платье—3,62 р. и на обувь—1,85 р., и что столь ничтожные расходы у нея объясняются тѣмъ, что для нея спеціально почти ничего не покупается, и она все донашиваетъ дочернины обноски. Въ расходахъ дочери заключаются, такимъ образомъ, и расходы матери. И уже въ расходахъ на бѣлье проявляется вынужденная экономія семьи: вдвоемъ онѣ тратятъ на бѣлье 8,15 р., меньше, чѣмъ тратитъ одно лицо въ двухъ предыдущихъ бюджетахъ. По всей бюджетной статьѣ расходъ составляетъ 80,41 р. Какъ бы мы ни опредѣляли долю матери въ этой суммѣ, во всякомъ случаѣ доля дочери по абсолютной величинѣ не меньше суммы, расходуемой на платье, бѣлье, обувь въ предыдущемъ бюджетѣ.

Стараясь по возможности лучше одѣться, женщина-работница въ сокращеніи питанія готова итти до минимума, что мы и видимъ на данной семьѣ. Можно сказать, что она питается только чаемъ и хлѣбомъ. Расходъ на хлѣбъ, чай, кофе, сахаръ и разнаго рода сладости къ чаю составляютъ 81,47 р. = 61,9% всего расхода на пищу, а расходъ на одинъ хлѣбъ 58,40 р. = 44,4% расхода на пищу = 18,7% бюджетнаго прихода. Уже такого процента для хлѣба нѣтъ у Вурма, въ его „Жизни нѣмецкихъ рабочихъ“, богатой иллюстраціями рабочей нищеты. Но, мы не были бы, конечно, самобытными, если бы не перещеголяли гнилого Запада. Горячая мясная пища варится въ этой семьѣ разъ въ недѣлю, по воскресеньямъ. Варятся щи, изъ 2 ф. мяса, 2 ф. квашеной капусты и на копейку всякаго рода приправы. Щи эти стоятъ затѣмъ и отогрѣваются ежедневно въ продолженіе 3—4—5 дней: пока хватитъ. Остальные дни сухоядѣніе. Изрѣдка, кромѣ того, варится каша и отваривается картофель, на что расходуется 24 ф. крупы и 24 ось-

мушки картофеля въ годъ. Для сухоядeнія прикупается фунтъ колбасы въ недѣлю. По большимъ праздникамъ—раза два въ мѣсяцъ—берется по бутылкѣ молока.

Среднія суточныя порціи въ семьѣ на 1 лицо таковы:

Хлѣба обыкновеннаго	1,00	ф.
Булокъ французскихъ по 3 к. $1^1/_2$ штуки =	48	зол.
Мяса	0,14	ф.
Колбасы	0,07	„
Молока	0,03	бут. (8 коп.)
Масла русскаго	0,04	ф.
„ постнаго	0,01	„
Капусты квашеной	0,14	„
Крупы гречневой	0,03	„
Картофелю	0,17	„ *)
Сахару	0,05	„

Столько же сахару потребляется еще въ видѣ сладостей.

Данная пища заключаетъ 60 граммовъ бѣлковъ, 28 гр. жировъ и 380—390 гр. углеводовъ, включая отбросы и не учитывая ея усвояемости. Между тѣмъ для умѣренно работающей женщины требуется: 94 гр. бѣлковъ, 44 гр. жировъ и 400 гр. углеводовъ. Такимъ образомъ, даже для углеводовъ мы не имѣемъ полнаго количества, а для бѣлковъ и жировъ констатируемъ порой голодъ, достигающій слишкомъ цѣлой трети физіологической нормы. При этомъ животныхъ—легче усвояемыхъ—бѣлковъ мы имѣемъ лишь 16,6 грамма.

Годовой расходъ на эту пищу — 131,63 р., т. е., *на одно лицо въ мѣсяцъ 5 руб. 50 коп.* Что на эту сумму можно только голодать, это и показалъ нашъ расчетъ.

Послѣ того, какъ главные расходы взяли изъ бюджетнаго прихода 268,69 р.=86% его, остальные расходы не велики. Вовсе нѣтъ расходовъ на алкоголь, табакъ и профессіональныхъ. Даже въ обычныхъ фабричныхъ сборахъ имъ не приходится участвовать, такъ какъ ихъ отдѣленіе „забывши": не сбираютъ. Наиболѣе значительнымъ является, попрежнему, расходъ на баню и стирку бѣлья—11,28 р. Въ баню ходятъ не каждую недѣлю, а бѣлье частью отдаютъ въ стирку хозяйкѣ за особый полтинникъ въ мѣсяцъ, частью стираютъ сами. 2,50 р. уходитъ на медицину. Запросы духовной культуры удовлетворяются 86 коп. на открытки: нѣтъ вовсе расходовъ на печатное слово. На почту за предыдущій годъ ушло 3,66 р., но этотъ сравнительно большой расходъ вызванъ исключительно упомянутымъ братомъ: 56 коп. ушло на оплату его писемъ безъ марокъ, 2,50 р. на отправку ему посылки (сапоги, одежда и пр.) и 60 коп.—на письма ему. Значительно высокъ расходъ, послѣ предыдущихъ бюджетовъ, на развлеченія: 2 раза театръ по 45 коп., 4 раза кинематографъ по 15 коп. и 2,85 р. на сады лѣтомъ „съ танцемъ"—каждый праздникъ почти. На поѣздки считается 2,40 р. и на прописку паспортовъ 50 коп.: прописывались, вслѣдствіе переѣзда, 2 раза. Значителенъ впервые у насъ встрѣчающійся и расходъ на религію—6 р., уходящіе, впрочемъ, почти цѣликомъ—5,40 р.—на лампадное масло, заодно являющееся у рабочихъ и суррогатомъ керосину.

*) Равно 0,03 осьмушки (мѣра = 45 ф.).

Итогъ расходовъ—300,24 р. Отъ бюджетнаго дохода остается 11,76 р.—остатокъ, относимый частью на неполноту опроса, частью на обычную неточность учета. Дѣйствительнаго остатка быть не можетъ, ибо, какъ мы видѣли, заложенъ жакетъ.

Предъ нами прошли два крайнихъ, можно сказать, образца жизни текстильной работницы-одиночки, одиночки въ томъ смыслѣ, что она зарабатываетъ почти исключительно на себя, свободная отъ дѣтей или другихъ неработоспособныхъ, а для даннаго класса особенно—и безработныхъ членовъ семьи, которыхъ ей приходилось бы содержать на свой заработокъ. Мы только что видѣли, какъ жалки условія жизни при низшемъ заработкѣ, характеризующіяся половиной кубической сажени воздуха въ качествѣ жилища, голодомъ въ питаніи и полнымъ отсутствіемъ расходовъ духовной культуры. Но не высокую картину жизни наблюдали мы и при высшемъ заработкѣ: возможность удовлетворить болѣе или менѣе только одну потребность—питаніе, далеко не отвѣчающее условіямъ культурной и здоровой жизни удовлетвореніе жилищной потребности, почти отсутствіе расходовъ на развлеченія, ничтожные культурные расходы и полная невозможность сбереженія, безъ героическихъ условій недоѣданія. Даже очень сомнительно сколько-нибудь полное удовлетвореніе, въ смыслѣ здоровья и приличнаго вида, и потребности въ платьѣ, расходъ на которое у молодыхъ женщинъ-работницъ какъ будто относительно и высокъ. Такова неприглядная картина въ бюджетахъ работницъ-одиночекъ, гдѣ казалось бы можно было ожидать еще сноснаго существованія.—Пойдемъ дальше.

Когда старуха-мать изъ послѣдняго бюджета—да, именно старуха, хотя ей всего 45 лѣтъ и въ другихъ условіяхъ она была-бы лишь почтенной дамой,—когда она, при составленіи бюджета, жаловалась на свою жизнь, дочь утѣшала ее, говоря: „Ну, мама, мы еще ничего живемъ...“ утѣшеніе, само по себѣ плохое, въ этомъ случаѣ заключалось въ томъ, что есть рабочіе, живущіе хуже. И такими еще хуже живущими являются женщины-работницы, имѣющія дѣтей.

Три бюджета такихъ женщинъ имѣются у насъ, распадающихся, какъ и три предыдущихъ, на двѣ группы: одинъ болѣе богатый—ткачихи, два—въ $1^1/_2$ раза болѣе бѣдныхъ—откатчицы и шпульницы. Но послѣдній какъ разъ и есть тотъ бюджетъ, который составленъ съ громаднымъ дефицитомъ, и потому для полнаго пересказа не годится. Во всякомъ случаѣ и здѣсь, аналогично предыдущему, мы имѣемъ возможность наблюдать два приблизительно крайнихъ образца жизни, между которыми и будутъ приходиться всѣ другіе, имъ подобные.

Долженствующая жить лучше семья принадлежитъ ткачихѣ Спасской фабрики Максвеля, вдовѣ ткача же. Семья состоитъ изъ нея самой, 30 лѣтъ, и двухъ дѣвочекъ: 10 и 7 лѣтъ. Объемъ семьи равенъ 6,7 кета и, при нѣкоторомъ позволительномъ упрощеніи, можетъ быть приравненъ двоимъ взрослымъ средняго пола. Сама неграмотна, старшая дѣвочка учится. Въ союзахъ и обществахъ не состоитъ. На фабрикѣ работаетъ 9 лѣтъ.

Заработокъ считаетъ среднимъ для ткача—300 р. Беретъ къ себѣ на харчи племянницу, тоже фабричную работницу, и получаетъ съ нея по 8 р. въ мѣсяцъ, на чемъ выгадываетъ 7,35 р. въ годъ. Такимъ образомъ, весь годовой доходъ семьи равенъ 307,35 р., что составляетъ на 1 кетъ 45,87 р. и на взрослаго—единицу 153,68 р. Послѣдняя цифра показываетъ, что бюджетъ по состоятельности непосредственно примыкаетъ къ предыдущему,—совпаденіе, сразу опредѣляющее всю нищету жизни семейныхъ женщинъ-работницъ. Къ сожалѣнію, бюджеты этой группы сильно несравнимы съ предыдущими, ибо, во-первыхъ, оба главныхъ бюджета ея имѣютъ жили-

щемъ фабричныя казармы (такъ назыв. Новый домъ) вмѣсто частныхъ квартиръ, а, во-вторыхъ, пожилыя женщины, какими являются хозяйки ихъ, гораздо меньше тратятъ на платье.

Итакъ, данная семья живетъ въ казармахъ. Скажемъ нѣсколько словъ о послѣднихъ. Пяти - этажный домъ. Каждый этажъ представляетъ два ряда комнатъ, выходящихъ въ общій корридоръ, перегородки между которыми до-верху не доведены. Каждая комната имѣетъ въ длину 11 арш., въ ширину 4—4½ арш. и въ вышину 4¾ арш. Квадратный размѣръ комнаты—4,89—5,50 кв. саж., объемъ—7,74—8,71 кб. саж. Въ комнатѣ одно окно 3-хъ арш. вышины и 1¾ арш. ширины=0,58 кв. саж. Свѣтовая поверхность мала по отношенію къ площади пола, равняясь 1/7—1/10 ея и особенно мала при несоразмѣрной длинѣ комнаты. По одну сторону комнаты стоятъ въ рядъ три койки, отдѣленныя другъ отъ друга ситцевыми занавѣсками. Длина койки 2½ арш. и ширина 1½ арш. Свободные остатки, аршина по 1½, у каждой стѣны, заняты сундуками и прочей рухлядью. Въ другой сторонѣ стоятъ вдоль стѣны три столика и шесть табуретокъ, по столику и парѣ табуретокъ для койки, а концы также заняты сундуками. По срединѣ проходъ въ аршинъ — полтора. Освѣщеніе электрическое, которое гасится въ 10 часовъ вечера. Койки сдаются цѣликомъ —по 4,50 р. въ мѣсяцъ и половинами—2,25 р., безъ стирки и варки, за которыя полагается особая плата. Дѣлятся комнаты на артельныя, занимаемыя мужскими артелями, и семейно-женскія, занимаемыя семьями и дѣвицами. Понятно, что вся казарменная, вплоть до наиболѣе интимныхъ сторонъ, жизнь имѣетъ публичный характеръ.

Въ такой комнатѣ семья, о которой идетъ рѣчь, снимаетъ полкойки: другую половину занимаетъ упомянутая племянница. Собственное ночлежное мѣсто семьи опредѣляется, слѣдовательно, основными 2 кв. аршинами: фактически, захватывается, очевидно, часть мѣста у племянницы, а одна изъ дѣвочекъ находитъ пріютъ на семейномъ сундукѣ. Въ комнатѣ живетъ всего 6 взрослыхъ и 2 дѣтей, и на взрослаго приходится 1,24 кб. саж. объема, абсолютно больше, чѣмъ на частныхъ квартирахъ, чего нельзя сказать относительно, такъ какъ каменныя стѣны казармъ вентилируютъ гораздо слабѣе (въ томъ же направленіи дѣйствуетъ и паровое отопленіе),—и общее мнѣніе рабочихъ считаетъ казарменныя условія жизни крайне вредными, особенно для дѣтей. Изъ квартирной обстановки за послѣдніе три года семьей были куплены: сундукъ, играющій такую роль въ ея жизни, за 5,30 р., шкапъ за 2 р. и зеркало за 60 коп. На 1 годъ падаетъ расхода 2,64 р., а весь квартирный расходъ, считая кухонную и столовую посуду, опредѣляется въ 32,87 р.

На платье и обувь хозяйка расходуетъ для себя крайне мало: 5,83 и 5,40 р., но значительныхъ расходовъ требуютъ, конечно, дѣти: 23,33 и 9,40 р. (для обуви относительно мало, такъ какъ это дѣвочки).

Здѣсь умѣстно будетъ сразу указать, что расходъ на платье и обувь у дѣтей въ семьяхъ съ однимъ родителемъ, въ данномъ случаѣ матерью, относительно выше, чѣмъ то мы видѣли въ первой части нашего двойного доклада для семей съ обоими родителями. Такъ, въ среднемъ для всѣхъ трехъ семей, съ которыми мы сейчасъ оперируемъ, расходъ на 1 кетъ дѣтей равенъ:

Платье . . . . . 5,49 р.
Обувь . . . . . . 5,32 р.

Припомнимъ прежнія цифры: 4,26—4,82 р. для платья и 3,38—3,88 р. для обуви (въ семьяхъ съ матерью на фабрикѣ).—При этомъ надо замѣ-

тить, что изъ настоящихъ бюджетовъ лишь одинъ попадаетъ въ группу съ 40—50 р. прихода на кетъ, два другихъ стоятъ внизу бюджетной лѣстницы съ своими 33—36 р. Обнаруживаемое тѣмъ не менѣе повышеніе расхода на платье объясняется полнымъ отсутствіемъ свободнаго времени у единственнаго родителя, а значительное повышеніе расхода на обувь указываетъ на громадную роль отсутствующаго отца въ ея починкѣ.

Расходъ семьи на бѣлье равенъ 14,75 р. и пропорціонально не разнится отъ наблюдавшагося нами выше расхода въ полныхъ семьяхъ.—Итогъ по бюджетной статьѣ: 58,71 р.

Благодаря замѣтному сокращенію расходовъ на жилище и платье, данная семья имѣетъ возможность питаться лучше одинаково состоятельной предыдущей. Такъ, во-первыхъ, здѣсь мы уже имѣемъ три варки пищи въ недѣлю: одна варка на два дня, суббота сухояденье. Однако и здѣсь мы наблюдаемъ тоже хлѣбное питаніе, только еще болѣе рѣзко выраженное, ибо хлѣба потребляется больше, и значительно. Можно сказать, что все улучшеніе въ пищѣ сводится исключительно къ увеличенію—раза въ 1½—2—порціи хлѣба, какъ это и будетъ видно изъ помѣщаемой ниже таблицы суточныхъ порцій. Расходъ на хлѣбъ равенъ 85,08 р.=48%—цѣлой половинѣ всего расхода на пищу=27,7% всего прихода! Соотвѣтственно этому, велика для семьи даннаго достатка и суточная порція сахару—0,11 р. И возникаетъ, строго говоря, вопросъ: что преслѣдовала племянница, нанимая такого рода харчи, ибо напиться чаю съ хлѣбомъ она сумѣла и успѣла бы и сама?

Хлѣбомъ заглушается голодъ, котораго не утоляетъ обѣдъ. Ибо что могутъ дать на 2 дня для четверыхъ человѣкъ 1½ ф. мяса и 1½ ф. капусты, изъ которыхъ варятся щи? Или въ постъ 1 ф. капусты и ½ ф. снетковъ въ день? Мало можетъ придавать къ этому второе блюдо, состоящее изъ небольшого количества картофеля (½—осьмушки) съ постнымъ масломъ или горохового киселя (въ постъ). Да второе блюдо и бываетъ только 4 раза въ недѣлю.

Слѣдующая таблица учитываетъ суточное питаніе одного лица въ семьѣ.

Названіе продукта.	Годовая суточная порція, фунтовъ.
Сахару обыкновеннаго	0,11
Хлѣба	1,67
Баранокъ и ситнаго	0,76
Картофелю (включая отбросъ)	0,56
Капусты	0,24
Крупы гречневой	0,03
Муки гороховой	0,05
Масла постнаго	0,036
Масла чухонскаго	0,007
Молока	0,06 бутылки.
Селедокъ	0,07 штуки.
Снетковъ	0,03
Мяса	0,14

Бросается въ глаза крайне ничтожное количество животной пищи. Вся пища даетъ 90 гр. бѣлковъ, и 17 гр. жировъ и до 120 гр. углеводовъ, что, напоминаемъ, еще далеко не значитъ, что столько же получаетъ организмъ. Недохватъ въ бѣлкахъ меньшій, чѣмъ мы видѣли въ первомъ случаѣ, но все-таки значительный, такъ какъ среднее лица здѣсь по потребностямъ выше женщины, равняясь 3,2—3,3 кета. Животныхъ бѣлковъ снова

лишь 16,5 гр. Совершенно ничтожно количество жировъ, которыхъ не могутъ, конечно, замѣнить съ избыткомъ имѣющіеся углеводы. Такимъ образомъ, и здѣсь мы должны констатировать рѣзко выраженный недостатокъ питанія, хотя чувство голода внѣшне и убито.

Годовой расходъ семьи на пищу, съ платой за варку, равенъ 180,90 р., т. е., 7,50 р. на одно лицо въ мѣсяцъ. При отсутствіи домашней хозяйки, нельзя, значитъ, болѣе или менѣе раціонально питаться и на эту сумму.

Не перечисляя всѣхъ остальныхъ расходовъ, скажемъ лишь, что въ отдѣлѣ культурныхъ расходовъ стоитъ всего 30 к. — на учебныя принадлежности, а въ отдѣлѣ развлеченій стоитъ круглый нуль. На религію тратится 7,35 р., въ томъ числѣ масло—5,60 р. Участвуетъ въ сборахъ, на что считаетъ 2,40 р. Нѣтъ расходовъ на алкоголь и табакъ. Общая сумма расходовъ 304,48 р.—балансируется съ приходомъ до 1%.

Таково общее положеніе болѣе зажиточной—мы вынуждены употреблять этотъ терминъ—семьи женщины-работницы. Что можно жить еще хуже, но, что, при наличности дѣтей, меньше тратить на 1 лицо все-таки нельзя, показываетъ слѣдующій бюджетъ.

Отходчица на Петровской фабрикѣ Максвеля, вдова, 44 л., и при ней сынъ 9 лѣтъ составляютъ вторую бюджетную семью. Объемъ семьи—4,9 кета для простоты считается нами за $1^1/_2$ взрослыхъ. Сама неграмотна, сынъ учится. Въ обществахъ не состоитъ. На фабрикѣ 24 года. Заработокъ—60 коп. въ день и, безъ пропусковъ, въ годъ составитъ 174 р., какой цифрой опредѣляется бюджетный приходъ. На 1 кетъ 35,51 р. прихода, на 1 взрослаго 116,00 р. Но бюджетъ заключенъ съ дефицитомъ въ 52,86 р., или 30% прихода,—и въ дѣйствительности, расходуется на 1 кетъ 46,30 р. и на 1 взрослаго 151,24 р., т. е. совершенно одинаково съ предыдущей семьей. И мы увидимъ, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ семья въ концѣ концовъ какъ будто живетъ даже лучше послѣдней, и весь ужасъ ея положенія заключается въ полной невозможности жить на наличный заработокъ, какъ бы она ни старалась извернуться, и въ дефицитѣ, *который восполняется нищенствомъ:* не въ открытой формѣ выпрашиванія, но во всякомъ случаѣ въ формѣ постоянной помощи сосѣдей. Капиталъ раскладываетъ содержаніе своихъ нищенски оплачиваемыхъ рабочихъ на весь эксплоатируемый имъ классъ, равно какъ то же онъ дѣлаетъ и по отношенію къ резервной арміи безработныхъ.

Живетъ семья въ тѣхъ же казармахъ, но такъ какъ у нея нѣтъ подходящей родственницы, которая позволила бы эксплоатировать свою половину койки, то приходится снимать цѣлую койку и платить 42 р. въ годъ, т. е., чуть не четверть всего заработка. Въ комнатѣ помѣщается 5 чел. взрослыхъ и 4 дѣтей, т. е., населена она достаточно густо. Воздуха на 1 лицо—1,11 кб. саж. Очень можетъ быть, что въ силу этой именно густоты, семейный сундукъ, который, кстати сказать, взятъ третій годъ, но еще не оплаченъ, вынужденъ спрятаться подъ кровать и не можетъ выполнять обязанностей послѣдней. Расходы на обстановку: 2 р. слѣдовало бы вносить на оплату сундука, къ 10 коп. сводится расходъ на кухонную посуду и къ 3 коп. за годъ (одна чашка)—на столовую посуду.

Также ничтожны расходы хозяйки и на платье, бѣлье, обувь. Достаточно сказать, что на платье въ годъ приходится 2,29 р. и на обувь 1,55 р.! Въ числѣ платья имѣется лѣтняя жакетка и стоитъ эта жакетка цѣлыхъ 10 коп., купила она ее у самой „помойки", предполагавшагося для нея мѣста вѣчнаго упокоенія. Одни башмаки служатъ у хозяйки 6 лѣтъ, такъ что извѣстное выраженіе „башмаковъ еще не износила" оказывается не вездѣ одинаково примѣнимымъ. „Она ихъ въ рукахъ носитъ"—поясняли

сосѣди. Большихъ расходовъ требуетъ, конечно, сорванецъ-мальчишка: 10,35 р. на платье и 13,10 р. на обувь, хотя шапка у него, какъ частью, вѣроятно и другія принадлежности костюма, и „не купленая: добрые люди дали". Расходы семьи на бѣлье до крайности ничтожны: всего 4,08 р. въ годъ, и 82 коп. на кетъ противъ тѣхъ $1^{1}/_{2}$-2 р., которые мы видѣли въ болѣе зажиточныхъ семьяхъ. Надо сказать, что также ничтоженъ расходъ на бѣлье и въ одинаковомъ бюджетѣ шпульницы: 5,69 р. на 6,4 кета. Всего „платье, бѣлье, обувь" берутъ изъ прихода 31,37 р.

Въ пищѣ семья принадлежитъ къ разряду тѣхъ, которыя буквально „весь годъ постятъ". Изъ 135,08 р.—всего расхода на пищу, на такъ называемые скоромные продукты, израсходовано за годъ: 3,60 р. на мясо—24 ф., по большимъ праздникамъ, раза 2 въ мѣсяцъ, и 24 коп. на молоко—3 бутылки брала на пасху. И тутъ надо еще разсказать о характерномъ конфузѣ для хозяйки, явившемся приведеніемъ къ абсурду ея хозяйственнаго девиза: „потухлѣй, да побольше"—ея буквальныя слова. Взяла она за 26 коп. $1^{3}/_{4}$ ф. окорока на базарѣ, но онъ оказался настолько тухлымъ, что, при всей ея терпимости, его пришлось выбросить. Изъ другихъ животныхъ продуктовъ въ семьѣ потребляютъ только селедки—по штукѣ ежедневно и 6 десятковъ картошки и салаки за годъ. Чтобы не вводить, однако, въ заблужденіе гигіенистовъ, также скажемъ, что селедки самаго худшаго сорта—въ 3 коп. штука обычно, а весной она покупала совершенно разложившіяся селедки—по одной копейкѣ за штуку.—„Какъ она можетъ ѣсть ихъ?" удивлялись сосѣди, тоже не гурманы конечно: „а она ѣла и хвалила!" Подозрительной становится, послѣ этого, и свѣжесть корюшки и салаки по 4—5 коп. десятокъ. Питаніе носитъ хлѣбный и углеводистый характеръ въ трудно вообразимой формѣ. Хлѣба обыкновеннаго покупается въ день цѣлыхъ 4 ф. и, кромѣ того, фунтъ ситнаго, а по праздникамъ и два. За годъ уходитъ на хлѣбъ 75,10 р., что составляетъ 55,6% всего расхода на пищу, 43,2% всего прихода и 33,1% всего расхода. Невѣроятно, чтобы треть всего расхода уходила только на хлѣбъ, но съ фактомъ приходится мириться. Жидкая горячая пища (щи) варится разъ въ недѣлю, изрѣдка, какъ мы видѣли, съ мясомъ, а чаще съ лукомъ и постнымъ масломъ. Раза три въ недѣлю отваривается картофель по $^{1}/_{2}$ осьмушки, который, послѣ хлѣба, и дастъ наибольшую массу пищи: 320 гр. (съ отбросами) на 1 взрослое лицо—суточная порція. Слѣдомъ идетъ капуста квашеная (въ щахъ) съ 117 гр. и дальше соленые огурцы—въ среднемъ 3 штуки на семью въ сутки. Конечно, они не стоили бы упоминанія, если бы поѣдались съ жаркимъ, но о нихъ нельзя умолчать, когда они имѣютъ цѣлью скрасить сухой хлѣбъ и когда въ разрядъ „вкусовыхъ веществъ" ихъ нельзя отнести. Далѣе идетъ селедка съ 49 граммами и сахаръ съ 45. Общее количество потребляемой пищи достигаетъ громадной цифры—2000 гр., или 5 фунтовъ, на лицо [1]) въ сутки. Но эти 2000 гр. даютъ лишь 110 гр. бѣлковъ, 22 гр. жировъ и около 860 гр. углеводовъ. Количество бѣлковъ какъ-будто и достаточно, но весь вопросъ въ томъ, сколько изъ нихъ дѣйствительно усваивается организмомъ, ибо бѣлки все плохо усвояемые—растительные, а громадная масса пищи, проходящей черезъ пищеварительный каналъ, еще въ болѣе сильной степени понижаетъ ихъ усвоеніе. Да такая громадная работа, задаваемая желудку, въ свою очередь также требуетъ болѣе усиленнаго питанія, въ чемъ получается своего рода кругъ. Животныхъ бѣлковъ всего 14 граммовъ, да и изъ нихъ 9 граммовъ подозрительны, ибо должны доставляться разложившейся селедкой, равно какъ

[1]) Просимъ не забывать, что мальчикъ 9 лѣтъ нами сосчитанъ за пол-лица.

очень подозрительны и 8 гр. жировъ (изъ всѣхъ 22). которые считаются за той же селедкой, жиры которой, въ дѣйствительности, уже, можетъ быть, представляютъ какое-нибудь образованіе, недалекое отъ нефти. По-прежнему ничтожно общее количество жировъ. Поражаетъ громадная масса углеводовъ, но массовое углеводистое питаніе нѣсколько грубо, но вѣрно можно охарактеризовать словами: безполезное набиваніе живота. И хотя по химической формулѣ данное питаніе какъ-будто выше питанія предыдущей семьи, однако, фактически, мы должны признать его хуже. Обходится питаніе семьи въ тѣ же 7,50 р. въ мѣсяцъ на лицо. При той же тратѣ значитъ, семья питается хуже, и—какъ должно быть ясно для всѣхъ—*потому именно, что, объективно не будучи въ состояніи прожить на свой заработокъ, она всячески пытается это сдѣлать.*

Остальные расходы, понятно, не могутъ быть великими: 5,92 р. тратится на баню и стирку и 5 р. приблизительно истрачено въ послѣдній годъ на медицину: больна ревматизмомъ. Послѣднимъ же мотивируется и сотка водки въ получку, на что за годъ надо считать 1,02 р. На учебныя принадлежности для мальчика за учебный сезонъ истрачено 39 коп., которыми и исчерпываются всѣ культурные расходы. Въ отношеніи почты семья принадлежитъ къ разряду—довольно многочисленному—тѣхъ рабочихъ семей, вся почтовая переписка которыхъ за годъ сводится къ отправкѣ въ волость стараго паспорта. Конечно, нечего и думать у нея о профессіональныхъ расходахъ: отъ сборовъ фабричныхъ хозяйку бюджета „ослобонили всѣмъ міромъ—дай имъ Богъ здоровья“. Нечего и думать также и о расходахъ на развлеченія и увеселенія: „на подсолнухи и то со слезами мальчишка копейку въ получку выпроситъ“. Въ гости ѣздитъ, когда дадутъ на конку: привезетъ тогда мяса, хлѣба, булокъ. Все-таки 3,47 р.—религіозныхъ расходовъ, въ томъ числѣ 2,52 р.—на масло.

Бюджетъ, какъ уже сказано, заключается съ дефицитомъ, а послѣдній восполняется сторонней помощью. Въ питаніи, кромѣ „гостей“, часта сосѣдская помощь: „недохлебаютъ сосѣди щей—на, ѣшь, Аграфена!“ Въ бюджетѣ эта помощь игнорируется и опредѣлено обычное питаніе безъ нея, поскольку она вообще не поддается учету.

Бюджетъ шпульницы на Невской ниточной фабрикѣ къ имѣющейся картинѣ можетъ прибавить мало новаго. Семья состоитъ изъ хозяйки, вдовы заводскаго рабочаго, 32 лѣтъ, и двухъ сыновей: 11 и 3 лѣтъ. Объемъ семьи—6,4 кета=2 взрослыхъ. Заработокъ 70—80 коп. въ день, а въ субботу и полтинника не вырабатываетъ: 17—18 р. средняя получка въ мѣсяцъ, 20 р.—большая получка: въ годъ раза два—три. Изъ-за болѣзни недѣлю пролежала, а то все черезъ силу работаетъ: ноги отекаютъ. Общая сумма заработка за годъ опредѣляется въ 210 р.: 32,81 р. на 1 кетъ и 105 р. на взрослаго. По приходу на 1 лицо бюджетъ нѣсколько бѣднѣе предыдущаго, но еще 210 р. достигаетъ бюджетный перерасходъ. И такъ какъ такой перерасходъ дѣлаетъ бюджетъ сомнительнымъ, то мы, не пересказывая его полностью, скажемъ лишь, что отдѣльныя статьи расхода по-прежнему, отсутствуютъ (расходъ на печатное слово и разъѣзды), или ничтожны (бѣлье, медицина, учебныя принадлежности—21 коп., почта—40 коп., профессіональныхъ—сборы 30 к., увеселенія—храмовой праздникъ 3 р., алкоголь—3,05р.). И весь громадный перерасходъ даетъ лишь 0,95 кб. сажени воздуха на лицо въ жилищѣ семьи (половина проходной комнаты), вмѣсто обычныхъ $^3/_4$, и ежедневную горячую пищу со сметаной (мясныхъ продуктовъ потребляется въ годъ—$22^1/_2$ ф. мяса и 16 ф. колбасы).

Теперь мы должны признать, что бюджеты семейныхъ женщинъ въ сущности всѣ одинаковы: тратить, при наличности дѣтей, менѣе 7,50 р.

на взрослое лицо въ мѣсяцъ на пищу и вообще менѣе 45 р. въ годъ на 1 кетъ, или менѣе 150 р. на лицо, невозможно. Если необходимая сумма не добывается заработкомъ, то послѣдній дополняется нищенствомъ (отходчица) или неизвѣстнымъ для насъ способомъ (шпульница). Но одинаковые размѣры тратъ не означаютъ еще одинаковой жизни, что видно особенно изъ сравненія питанія ткачихи и отходчицы. Въ своемъ мѣстѣ мы указали причину этого явленія.

Сравненіе бюджетовъ женщинъ съ дѣтьми съ одинаковымъ имъ по состоятельности бюджетомъ семьи изъ 2 работницъ показываетъ, что наличность дѣтей не позволяетъ заходить въ сокращеніи питанія, скажемъ прямо—*въ голоданіи*, такъ далеко, какъ могутъ заходить взрослыя работницы—одиночки. И въ этомъ—основная разница бюджетовъ тѣхъ и другихъ.

Предъ нами прошла жизнь женщины-работницы во всей ея нищетѣ. Женщина рабочаго класса, какъ мы видѣли и знаемъ, экономически эмансипирована. Эмансипировалъ ее, безъ всякихъ къ тому стремленій съ ея стороны и даже противъ ея воли, единственный господинъ современной жизни—капиталъ. Это—онъ вырвалъ ее изъ отупляющей обстановки кухни и поставилъ за станокъ, это—онъ отнялъ у нея мужа на фабрику, а ее заставилъ итти за сохой, это—онъ, наконецъ, путемъ длиннаго рабочаго дня и низкой заработной платы, придаетъ временно извѣстную цѣнность даже ея домашней работѣ. Но все это сдѣлалъ капиталъ не изъ-за прекрасныхъ глазъ женщины: ему нужны *иныя* побужденія, кромѣ соображеній—о прибавочной стоимости. Эминсипировавъ женщину-работницу въ одной области, онъ поработилъ ее себѣ и держитъ ее въ той нищетѣ, которую мы только что видѣли. И единственная борьба, которая стоитъ предъ женщиной рабочаго класса, это—борьба за низверженіе капитала.

О положеніи торгово-промышленныхъ служащихъ. Г-жа *Л. Озинская.* (Одесса).

Здѣсь много говорилось о тяжелыхъ условіяхъ трудовой жизни женщины въ деревнѣ и въ другихъ областяхъ труда, но мы не слышали еще объ условіяхъ трудовой жизни женщины въ торговлѣ.

Мало кому извѣстенъ трудовой бытъ торгово-промышленныхъ служащихъ, условія ихъ существованія внѣ трудовой обстановки, степень экономической обезпеченности, уровень общаго образованія, ихъ правовое положеніе и проч. Все это оставалось мало изученнымъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Несмотря на то, что масса торгово-промышленныхъ служащихъ буквально вырождалась подъ тяжестью изнурительнаго, ничѣмъ не ограниченнаго труда, они все же оставались обойденными совершенно законодателемъ. Вопросъ этотъ долго оставался въ густой тѣни, и нужна была потрясающая сила сдвига въ общественной и государственной жизни эпохи 1904—1905 годовъ, чтобы голосъ торгово-промышленныхъ служащихъ былъ услышанъ. Лѣтомъ 1905 года была образована при Министерствѣ Финансовъ комиссія, въ которой разбирался вопросъ о положеніи торгово-промышленныхъ служащихъ. Результатомъ работъ этой комиссіи (которая, скажу между прочимъ, была образована изъ представителей отъ земскихъ и городскихъ самоуправленій, биржевыхъ комитетовъ, и обществъ взаимовспоможенія приказчиковъ, *въ члены котораго женщины не принимаются)* появились временныя правила о нормировкѣ рабочаго времени торгово-промышленныхъ служащихъ, которыя были опубликованы по утвержденіи совѣтомъ министровъ въ видѣ закона 15 ноября 1906 г., изданнаго на основаніи ст. 87 основныхъ законовъ. Были изданы обязательныя постановленія о 10-час. торговомъ днѣ плюсъ 2 часа на обѣдъ, кромѣ заведеній торгующихъ съѣстными припасами, заведеній трактирнаго промысла, буфетовъ на станціяхъ, кіосковъ и аптекъ.

Немного далъ торговымъ служащимъ этотъ законъ. Да и назначенія количества рабочихъ часовъ въ торговлѣ были возложены на смѣшанныя комиссіи, составленныя изъ представителей отъ мѣстнаго самоуправленія, отъ купцовъ и отъ торговыхъ служащихъ. Такимъ образомъ сразу устанавливается неравномѣрное соотношеніе голосовъ. Но еще большимъ пробѣломъ въ законѣ 15 ноября является *полное умолчаніе о женскомъ трудѣ*, если не считать 8-й статьи, по которой подростки *обоего* пола до 17 л. должны быть отпускаемы на 3 часа въ школу, что на практикѣ, конечно, нигдѣ еще не примѣняется. Женщины же приказчицы не только ничего не получаютъ отъ этого закона, но еще теряютъ, т. к. однимъ изъ пунктовъ 3-й статьи этого закона допускаются сверхурочныя работы, а т. к. такія работы допускаются въ торговлѣ съѣстныхъ припасовъ, гдѣ въ большинствѣ случаевъ и бываютъ заняты женщины, напримѣръ, въ булочныхъ и кондитерскихъ, кіоскахъ, пристаняхъ,—3-й статья лишаетъ и праздничнаго отдыха женщину. Такимъ образомъ, когда въ Западной Европѣ законъ беретъ на себя охрану труда торговыхъ служащихъ, напримѣръ, въ Англіи, Австріи, Швеціи, Германіи, Голландіи, Бельгіи, Норвегіи, Франціи, гдѣ даже введенъ посмѣнный отдыхъ и запрещеніе принимать дѣвочекъ до 14 л. въ магазины; въ Швейцаріи, напримѣръ, существуютъ обязательныя постановленія, нормирующія рабочее время женщинамъ-приказчицамъ, опредѣляя имъ максимумъ 11 ч.—2 часа на обѣдъ=9 часов. рабочій день, а во многихъ отрасляхъ труда и 8 час. рабочій день,—только въ Россіи женщина-приказчица абсолютно обойдена законодателемъ. А чего же ожидать отъ самихъ работодателей купцовъ, которые въ большинствѣ случаевъ неграмотны даже и сами получили воспитаніе за прилавкомъ, при прежнемъ законѣ, которымъ допускалось даже сѣчь приказчиковъ.

Въ нравственомъ отношеніи такіе купцы тоже много не дадутъ. Они хорошо усвоили себѣ только девизъ „не обманешь, не продашь", что усиленно прививаютъ еще и теперь своимъ служашимъ. Эти купцы при разсчетѣ своихъ служащихъ, стараются обмануть ихъ, пользуясь отсутствіемъ письменнаго договора о срокѣ найма и платѣ.

Въ очень немногихъ городахъ введены расчетныя книжки у торгово-промышленныхъ служащихъ. Такъ и живутъ торговые служащіе пасынками законодателя, въ тяжеломъ трудѣ, безъ всякихъ правъ. А что трудъ ихъ тяжелъ и рано отнимаетъ работоспособность, это вы увидите изъ цифръ статистики.

Служатъ въ возрастѣ отъ	18 до 30	лѣтъ	. . . . . .	42%
„ „ „ „	31 „ 40	„	. . . . . .	14%
„ „ „ „	41 „ 50	„	и старше .	5%

Куда же дѣваются послѣ 50 лѣтъ эти труженики?

Да или на улицу съ протянутой рукой или не доживаютъ вовсе, отдавъ свои лучшіе годы за грошовое вознагражденіе. Какой же организмъ вынесетъ 15—16—17, а въ нѣкот. отрасляхъ торговли и 18 час. рабочій день? Напримѣръ. въ шляпной торговлѣ, по анкетѣ въ Одессѣ, изъ 758 челов. 303 работаютъ 18 час., 290 чел. 17 часовъ и 165 чел. 16 часовъ.

У меня эти цифры взяты изъ книги г. Гудвана „Приказчичій вопросъ", а подтвержденіе этихъ цифръ я нашла въ матеріалѣ по обслѣдованію быта торговыхъ служащихъ санитарнымъ отдѣломъ Московскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

И вотъ, въ холодномъ магазинѣ, цѣлый день на ногахъ (садиться строго воспрещается и за ослушеніе грозитъ расчетъ), за прилавкомъ стоя или на ходу, занимайся сухояденіемъ. Обѣдать не выпускаютъ. Такія

условія при нервной суетѣ, окрикахъ цѣлый день, развиваютъ различныя болѣзни. Статистика доказываетъ, что большой процентъ заболѣваній падаетъ на желудочныя заболѣванія, потомъ идетъ: малокровіе, нервное разстройство со всѣми его ужасными послѣдствіями, ревматизмъ и венерическія заболѣванія.

А нравственное состояніе, при условіяхъ подчиненности всѣмъ? Недаромъ зовутъ „приказчица". Ей приказываютъ всѣ: и покупатель, и хозяинъ, и управляющій. Хозяинъ приказываетъ *прислуживаться* къ покупателю, льстить, лгать, обманывать, лгать при сбытѣ завѣдомо плохого товара. Заставляютъ быть при этомъ всегда веселой, жизнерадостной, угодливой. Придирается къ внѣшности. Требуетъ хорошій туалетъ, а платье такъ портится скоро среди ящиковъ, модную прическу, свѣжій цвѣтъ лица,—не свой, такъ искусственный. Какъ будто не все равно, съ какой внѣшностью работаетъ для него женщина!

Корсетъ обязателенъ, несмотря, на то, что прадавщица разъ сто въ день нагибается за товаромъ. И хотя магазинъ сырой и холодный, одѣться теплѣе нельзя, работать неудобно. Простудиться же можно ежеминутно. Прямо на служащихъ отворяются двери съ улицы. Приходится еще выходить на улицу, *зазывать покупателя* или показывать товаръ. И къ довершенію всего на тебя обрушивается цѣлый день гнѣвъ хозяина за плохую торговлю, за ушедшаго покупателя, мало купившаго покупателя и за перерытый помятый товаръ. Этимъ нападкамъ не мало способствуютъ сами покупатели, особенно дамы, не къ чести будь сказано. Купить на копейки и ради удовольствія перерыть весь товаръ многія изъ нихъ любятъ. А по уходѣ ихъ складывай товаръ, значитъ отдыха-то и нѣтъ никогда, и все это за мизерное вознагражденіе. По анкетѣ, сдѣланной въ 1904 г. въ Одессѣ, выяснилось, что изъ числа 24819 торговыхъ служащихъ работало безплатно 103 челов., за плату отъ 3 р. до 10 р.—303 чел., отъ 10 до 20 р.—708 чел., отъ 20 до 30 р.—234 чел.

Самая большая цифра падаетъ на 708 съ вознагражденіемъ отъ 10 р. до 20 р. И это на всемъ на своемъ. Немногія живутъ съ родителями, имѣющими достатокъ. Большинство не только живутъ однѣ, а еще имѣютъ на рукахъ стариковъ родителей или младшихъ братьевъ и сестеръ. Живутъ, конечно, въ сырыхъ темныхъ помѣщеніяхъ, далеко отъ центра.

Когда же попадаютъ домой эти бѣлые рабы, тѣмъ болѣе при условіи, что и послѣ закрытія торговли для публики, внутри, за спущенными сторами, идетъ лихорадочная работа: уборка товара, подсчетъ талоновъ и торговыхъ книгъ? Когда же отдыхаютъ? Домой итти усталому, въ темный уголъ, на жесткую койку не хочется. Ну и стараются оттянуть, эту тяжелую минуту, стараются забыться. Остается одно: приказчику въ трактиръ, вѣдь все другое уже заперто, приказчицѣ же прирабатывать легкимъ трудомъ, на скользкомъ пути, на который многихъ дѣвушекъ толкнули уже при добываніи этого мѣста. Во многихъ богатыхъ фирмахъ при поступленіи на службу ставится въ условіе ужинъ съ хозяиномъ или управляющими, конечно послѣдствія этого ужина уже толкнутъ дѣвушку къ проституціи. Да и потомъ ей подняться трудно и вступить на честный путь, путь безъ поддержки, которой нигдѣ она уже не получаетъ. Вѣдь не даромъ у насъ установился взглядъ на продавщицу что это что-то развращенное, легкомысленное. И что ею только можно позабавиться, но не заглядывать ей въ душу. А тутъ еще кругомъ соблазнъ. Женщина работница въ другихъ отрасляхъ труда, на фабрикѣ или въ мастерской, не видитъ тѣхъ нарядовъ, тѣхъ шляпъ и бездѣлушекъ, которыя приказчица имѣетъ цѣлый день передъ глазами и даже по долгу службы примѣряетъ на себя. Если бы она имѣла

радость дома и отдыхъ, хорошую книжку, возможность быть въ театрѣ, то она бы не такъ скоро потянулась къ соблазну, но 18-ти часовой трудъ окончательно забиваетъ въ ней все чистое и хорошее, а приказъ хозяина быть любезной съ покупателями, если даже они и пошлости ей говорятъ, скоро толкаетъ ее въ объятія кого-нибудь. И такъ гибнутъ одна за другой, а за ними еще тысячи ищущихъ труда и опять повтореніе той же исторіи труда—паденія дѣвушки. Большой процентъ изъ нихъ неграмотныхъ. Значитъ надо облегчить адскій трудъ торгово-промышленныхъ служащихъ, давъ возможность имъ посѣщать вечерніе курсы, почитать хорошую книжку, побывать въ театрѣ. Однимъ словомъ надо дать ей возможность быть женщиной-человѣкомъ, не рабой и игрушкой, а матерью гражданкой. Все это возможно при уменьшеніи рабочихъ часовъ, при законодательной охранѣ труда. Прилагая при семъ требованіе торгово-промышленныхъ служащихъ женщинъ городовъ Одессы и Кіева я добавлю, что если я тутъ выступила съ докладомъ о положеніи торговыхъ служащихъ, то только для того, чтобы показать товарищамъ пролетаркамъ отъ кого онѣ должны ждать себѣ избавленія. Только въ сплоченности, въ нашемъ единеніи со всѣми рабочими, путемъ упорной интенсивной борьбы за свои права женщины-человѣка, мы добьемся лучшей доли. И это будетъ тогда, когда на Руси уничтожится произволъ и гнетъ, въ которыхъ мы задыхаемся.

Шестое засѣданіе 14-го декабря 11—4 дня.

Предсѣдательствующей выбрана *Р. Б. Черникова* изъ (Ростова на Дону), вице-предсѣдательницею *Л. И. Жижиленко.*

Первымъ читается докладъ д-ра *Варвары Абрам. Волькенштейнъ*: „Практическая роль женщины въ активной борьбѣ съ алкоголизмомъ“.

ТЕЗИСЫ:

1) Вліяніе алкоголя на организмъ.
2) Отравленіе алкоголемъ—острое и хроническое.
3) Заболѣваемость и смертность въ зависимости отъ алкоголизма.
4) Нравственное вырожденіе и увеличеніе преступности.
5) Вліяніе алкоголизма на потомство и вырожденіе народовъ.
6) Способъ борьбы съ алкоголизмомъ и ихъ критика.
7) Союзъ для активной борьбы съ алкоголизмомъ.
8) Участіе женщины въ этой борьбѣ.

Предсѣдательствующая предлагаетъ собранію выслушать докладъ г-на *Лавриновича* по тому же вопросу и открыть пренія по обоимъ докладамъ вмѣстѣ. За отсутствіемъ г-на Лавриновича, *) вопросъ о преніяхъ ставится на баллотировку.

---

*) Ю. И. Лавриновичъ прибылъ во время засѣданія; но докладъ его „Алкоголизмъ и наша финансовая система“ не могъ быть прочитанъ за недостаткомъ времени.

ТЕЗИСЫ:

1) Алкоголизмъ въ Россіи тѣсно связанъ съ нашей финансовой системой, сдѣлавшей питейный доходъ однимъ изъ базисовъ государственнаго бюджета.

2) Никакія мѣры борьбы съ алкоголизмомъ не приведутъ къ цѣли безъ коренного пересмотра нашей финансовой системы.

3) Пересмотръ этотъ долженъ выразиться прежде всего въ такой реформѣ налоговой системы, которая могла бы возмѣстить Государственной Казнѣ убытокъ отъ уничтоженія питейнаго дохода.

4) Главнѣйшимъ средствомъ такого возмѣщенія являются: созданіе подоходнаго прогрессивнаго налога и болѣе равномѣрное распредѣленіе податныхъ тягостей въ области другихъ налоговъ.

Г-жа *Кальмановичъ* считаетъ обсуждаемый вопросъ очень важнымъ и высказывается за пренія. Собраніе ее поддерживаетъ.

Г-жа *Колокольцева* напоминаетъ снова собранію, что предстоитъ выслушать еще три доклада на ту же тему. Вопросъ баллотируется и большинство рѣшаетъ слушать слѣдующіе доклады.

За отсутствіемъ г-жи Чермакъ, читаетъ докладъ *М. Е. Бландова* „О современномъ положеніи русской женщины".

ТЕЗИСЫ:

1) Всѣхъ женщинъ, населяющихъ Россію, объединяетъ ихъ гражданское и политическое безправіе.

2) Главнымъ предметомъ занятій съѣзда должно быть обсужденіе способовъ, какъ перейти женщинамъ отъ безправнаго положенія къ пользованію всѣми человѣческими правами.

3) Пробужденіе женскаго самосознанія.

4) Женщину изъ народа равняетъ съ мужчиной одинаковый трудъ.

5) Женщину привиллегированныхъ классовъ принижаетъ то, что сфера ея дѣятельности очень ограничена. Боязнь конкуренціи со стороны мужчинъ маскируется желаніемъ оградить женщину отъ непосильной дѣятельности. Женщина принуждена искать выхода въ замужествѣ. Осуществленію этого стремленія препятствуетъ отвращеніе мужчинъ отъ женитьбы и матеріальная необезпеченность женщины, зависящая частью отъ стѣсненія ея права на трудъ, частью отъ того, что она обдѣлена въ правахъ наслѣдства.

6) Государство не только не покровительствуетъ семейной жизни, но еще ставитъ ей препятствія. (Докладчица говоритъ о бракахъ офицеровъ и студентовъ. Приставъ, присутствующій на засѣданіи, останавливаетъ г-жу Бландову замѣчаніемъ, что критика дѣйствій правительства не можетъ быть допустима).

7) Препятствія къ совершенію браковъ со стороны духовной и свѣтской администраціи и необходимость ихъ отмѣны.

8) Закрѣпощеніе женщины въ бракѣ и вытекающія изъ этого вредныя послѣдствія какъ для супруговъ, такъ и для всего общества.

9) Необходимо облегчить разводъ.

10) Алкоголизмъ и заразительныя болѣзни должны быть также законными поводами къ разводу.

11) Пренебрежительное отношеніе общества къ женщинѣ. Освобожденіе женщины послужитъ къ поднятію нравственнаго уровня мужчины.

12) Когда женщина достигнетъ равноправія, то будетъ участвовать вмѣстѣ съ мужчиной въ созиданіи лучшаго соціальнаго строя государства.

Слѣдуетъ докладъ д-ра М. М. *Волковой*: „Инстинктъ материнства и половое воздержаніе".

РЕЗЮМЕ.

1. Половыя отношенія имѣютъ своею цѣлью дѣторожденіе, внѣ этого они безнравственны и потому недопустимы.

2. Для болѣе естественныхъ отношеній между полами необходимо совмѣстное обученіе дѣтей обоего пола, начиная съ самаго младшаго возраста и кончая высшими учебными заведеніями.

3. Необходимо объяснять дѣтямъ, подросткамъ, юношамъ и дѣвушкамъ процессы размноженія и указывать важное и серьезное значеніе ихъ.

4. Дѣвушки, вступая въ гражданскій или церковный бракъ, должны серьезно относиться къ прошлому своихъ жениховъ, такъ какъ несерьезное отношеніе ихъ отзовется пагубнымъ образомъ на здоровьѣ ихъ будущихъ дѣтей.

5. Замужнія женщины въ своей супружеской жизни должны строго придерживаться правилъ полового воздержанія въ извѣстные періоды ихъ жизни: во время беременности, кормленія ребенка грудью, въ болѣзненномъ или нравственно угнетенномъ состояніи, и т. п., такъ какъ все это можетъ отразиться вредно на здоровьѣ ребенка.

6. Для успѣшнаго разрѣшенія полового вопроса необходимо, чтобы права женщинъ были во всѣхъ отношеніяхъ расширены, такъ какъ только матеріально независимая женщина сможетъ успѣшно отстаивать свою личность отъ всякаго на нее покушенія.

7. Необходимъ, для вышеназванной цѣли, тѣсный союзъ женщинъ для борьбы съ безнравственнымъ и пртивоестественнымъ взглядомъ на половыя отношенія.

8. Только здоровая женщина будетъ имѣть достаточно силъ и энергіи для такой борьбы. Поэтому необходимо своевременно озаботиться о правильномъ ростѣ и развитіи женскаго организма; съ этою цѣлью необходимы такіе союзы и общества, гдѣ бы женщины могли основательно ознакомиться съ гигіеной вообще, и съ гигіеною своего организма въ частности.

9. Необходимо введеніе гигіены во всѣ учебныя заведенія, примѣнительно къ возрасту и умственному развитію учащихся.

Поднимается снова вопросъ о преніяхъ по поводу доклада В. А. Волькенштейнъ объ алкоголизмѣ. Г-нъ *Лавриновичъ* предлагаетъ отложить пренія до слѣдующаго засѣданія, такъ какъ предстоитъ выслушать еще докладъ г-жи Чебышевой-Дмитріевой на ту же тему и желательно было бы вынести одну общую резолюцію по всѣмъ докладамъ объ алкоголизмѣ. Если г-жа Волькенштейнъ не можетъ присутствовать на слѣдующемъ засѣданіи, то пренія допустить теперь-же, а резолюцію все-таки отложить до завтра.

Г-жа *Клячкина* обращается къ г-жѣ Волькенштейнъ съ просьбою присутствовать на слѣдующемъ засѣданіи; г-жа Волькенштейнъ соглашается, послѣ чего Предсѣдательствующая баллотируетъ предложеніе г. Лавриновича. Собраніе постановляетъ приступить къ преніямъ по докладамъ г-жъ Волькенштейнъ и Волковой немедленно.

Проситъ слова Е. Н. *Щепкина* и напоминаетъ, что между присутствующими на засѣданіи есть пріѣзжія изъ провинціи, которыя, быть можетъ, предпочтутъ слушать оставшіеся нечитанными доклады, между которыми есть весьма интересный докладъ г-жи Шадурской, отложенный по ея болѣзни. Нѣсколько голосовъ выражаютъ желаніе прослушать докладъ г-жи Словцовой: „Половое воспитаніе дѣтей". Е. Н. Щепкина объявляетъ собранію, что г-жа Словцова согласилась перенести чтеніе своего доклада въ IV секцію, и предлагаетъ желающимъ перейти для слушанія его въ аудиторію IV секціи. Поднимается шумъ. Часть публики удаляется. Предсѣдательствующая объявляетъ перерывъ на 10 минутъ, послѣ чего пренія возобновляются.

Г-жа *Кальмановичъ*, возражая на докладъ д-ра Волковой, говоритъ, что весь міръ двигается голодомъ и инстинктомъ половой любви.

Г-жа *Михайлова* отвѣчаетъ по докладу г-жи Бландовой и находитъ, что бракъ закрѣпощаетъ женщину. Женщина освободится отъ рабскихъ цѣпей брака, когда станетъ полноправной гражданкой и при ея участіи выработается законодательнымъ путемъ форма болѣе свободнаго брака. Необходимо также улучшеніе матеріальнаго состоянія женщины и обезпеченіе со стороны общества и государства воспитанія ея дѣтей. Возражая на докладъ М. М. Волковой, г-жа Михайлова находитъ, что половое воздержаніе осуществится тогда, когда внутренняя жизнь женщины обогатится болѣе широкими, общечеловѣческими интересами.

Г-жа *Клячкина* придаетъ огромное значеніе затронутымъ вопросомъ, но съ г-жей Волковой во многомъ несогласна. Она прежде всего находитъ, что только полноправная гражданка можетъ быть хорошею матерью и хранительницей семейнаго очага. Прямолинейное разрѣшеніе полового вопроса неосуществимо на практикѣ. Отказъ мужу въ половой жизни можетъ повлечь за собою разрушеніе семьи.

Г-жа *Тарханова* считаетъ докладъ г-жи Волковей теоретичнымъ. Облегченіе развода, по ея мнѣнію,—пустой звукъ. Разрывы обыкновенно происходятъ на личной почвѣ, при чемъ даже дѣти рѣдко принимаются во вниманіе. Сознательныхъ родителей очень мало, и потому слѣдуетъ позаботиться объ участи такихъ дѣтей.

Г-жа *Ротштейнъ* говоритъ о тягостномъ положеніи женщины-еврейки вообще и матери-еврейки въ особенности, зависящемъ отъ полнаго юридическаго и гражданскаго безправія ея народа.

Тяжелымъ экономическимъ положеніемъ объясняется огромный процентъ евреекъ среди проститутокъ. Еврейская женщина страдаетъ, воспитывая своихъ дѣтей и требуя отъ нихъ высшихъ наградъ при окончаніи учебныхъ заведеній. Только такія награды даютъ ея дѣтямъ право на высшее образованіе, которое, въ свою очередь, даетъ „право жительства". Русскія женщины должны воспитать общество въ понятіяхъ равенства всѣхъ на жизнь. III Секція Съѣзда уже приняла резолюцію, касающуюся равноправія евреевъ.

Г-жа *Поллакъ* напоминаетъ, что г-жа Волкова предлагаетъ женщинѣ быть охранительницею семейнаго очага. До сихъ поръ эта роль отводилась ей по преимуществу. Когда женщина будетъ привлечена къ строительству жизни,—тогда порядокъ будетъ инымъ.

Г-жа *Бакунина* заявляетъ, что она представительница свободнаго союза. Она сознательно вступила на этотъ путь, игнорируя его неудобства и не желая насиловать своей совѣсти обрядомъ русской православной церкви.

Приставъ останавливаетъ ораторшу, прося православной церкви не затрагивать.

Г-жа *Бакунина* говоритъ о тяжеломъ, безправномъ положеніи внѣбрачныхъ дѣтей и предлагаетъ войти въ Гос. Думу съ запросомъ относительно законодательства о дѣтяхъ, происшедшихъ отъ свободныхъ союзовъ, а именно приравненія ихъ къ дѣтямъ другой формы брака, т. к. дѣти не могутъ быть отвѣтственны за поступки отцовъ.

Г-жа *Лернеръ* высказывается противъ доклада М. М. Волковой и указываетъ на то, что всѣ излишества, о которыхъ скорбитъ г-жа Волкова, можно отнести только къ обезпеченнымъ классамъ: ни крестьянки, ни работницы въ нихъ неповинны.

Г-жа *Шабадъ* находитъ, что г-жа Волкова прочла церковную проповѣдь. Г-жу Бакунину она привѣтствуетъ и приноситъ ей глубокую благодарность за то мужество, съ которымъ она выступила (бурные аплодисменты).

Д-ръ *Волкова*, отвѣчая на возраженія, соглашается, что докладъ ея теоретиченъ: она имѣла въ виду намѣтить идеалы. Инстинктъ материнства сохранился въ болѣе чистомъ видѣ въ женщинѣ народа, и смѣшеніе его съ половыми стремленіями замѣчается исключительно у женщинъ обезпеченныхъ классовъ.

Слѣдуетъ докладъ *М. Л. Вахтиной*: „Брачный вопросъ въ настоящемъ и будущемъ". Свободная любовь или, вѣрнѣе, свободный бракъ долженъ заступить мѣсто насильственному браку.

Современный бракъ это—путы, тюрьма.

Наступаетъ новый фазисъ эволюціи брака—человѣкъ ищетъ нравственнаго духовнаго подбора, а не физическаго. Любовь по долгу—преступленіе. Бракъ—показатель культуры даннаго народа.

Предсѣдательствующая подымаетъ вопросъ о преніяхъ.

А. В. Тыркова высказывается за то, чтобы сначала выслушать всѣ доклады по затронутому вопросу. Собраніе рѣшаетъ продолжать чтеніе докладовъ.

Докладъ г-жи *А. А. Чермакъ*: „Положеніе матери, какъ воспитательницы, въ современномъ обществѣ".

Основныя положенія:

1) Ненормальность и тяжесть условій, въ которыя поставлена мать, какъ воспитательница, независимо отъ соціальнаго ея положенія. Всѣ матери несутъ тяготы этихъ условій. Тяжелое экономическое положеніе увеличиваетъ эти тяготы.

2) Краткій обзоръ обстановки и окружающихъ условій, въ которыхъ приходится матери ростить и воспитывать дѣтей;

а) въ крестьянскомъ быту,

б) въ средѣ работницъ на фабрикахъ и заводахъ,

в) среди мелкой и крупной буржуазіи,

г) среди интеллигенціи.

3) Препятствія, которыя стоятъ на пути матери. Безплодность борьбы съ ними, при настоящихъ условіяхъ безправія женщины.

4) Способъ устраненія ихъ:—политическое и гражданское равноправіе женщины.

Затѣмъ читаетъ докладъ *З. Л. Шадурская* (СПБ.) „Проблема материнства въ современномъ обществѣ" (не доставленъ авторомъ для печати).

ТЕЗИСЫ:

1) Материнство изъ природной необходимой функціи стало проблемой.

2) Показателями этого являются: во-первыхъ, тенденція сокращенія дѣторожденія; во-вторыхъ, вопросъ о правѣ на материнство, появившійся недавно среди экономически независимыхъ женщинъ средняго класса; въ третьихъ, необходимость законодательной охраны материнства работницъ.

3) Материнство опредѣляется въ современномъ обществѣ не естественными склонностями женщины, а условіями, зависящими отъ всего современнаго экономическаго и соціальнаго уклада.

4) Являясь желательнымъ для женщины средняго класса, уже завоевавшей самостоятельное положеніе, для работницы оно является тяжелымъ бременемъ, превращающимъ ея жизнь въ проклятіе.

5) Пути, завоевавшіе право на материнство для женщинъ, различны. Въ то время, какъ независимая „новая" женщина идетъ къ нему черезъ реформу брака, работница ищетъ его въ въ реформѣ законодательства фабричнаго и видитъ конечное осуществленіе его лишь въ реформированномъ на новыхъ экономическихъ началахъ общественномъ укладѣ.

По окончаніи доклада, г-жа *Шадурская* предлагаетъ секціи слѣдующій проектъ резолюціи: материнство, ставшее проблемою,—это яркій показатель нежизнеспособности современнаго строя, создавшаго такое изуродованіе естественной, необходимой функціи человѣчества. Только коренная реорганизація тѣхъ началъ, на которыхъ покоится этотъ губительный укладъ, можетъ разрѣшить цѣликомъ проблему материнства, и потому только тѣ пути, которые ведутъ къ установленію новаго строя, являются дѣйствительными для ищущихъ свободы материнства.

Въ предѣлахъ же даннаго строя слѣдуетъ требовать въ области экономической законодательной охраны женскаго труда, принимающей во

вниманіе материнскія функціи женщинъ, а именно: 1) отмѣны ночного труда и сверхурочной работы, 2) улучшенія условій труда въ мастерскихъ и надзора за ними въ рукахъ работницъ, 3) женской фабричной инспекціи, распространенной на всѣ отрасли труда, не исключая домашней промышленности, 4) запрещенія женскаго труда во всѣхъ вредныхъ для здоровья отрасляхъ, 5) воспрещенія способовъ труда, опасныхъ или вредныхъ для женскаго организма, 6) 8-ми час. рабочаго дня во всѣхъ отрасляхъ труда, 7) субботняго отдыха (укороченнаго рабочаго дня), 8) обязательнаго отдыха для беременныхъ и рожениць 6 недѣль до и 6 недѣль послѣ родовъ, съ сохраніемъ полнаго содержанія и мѣста, 9) освобожденія кормящихъ каждые 2 часа на ½ ч. и 1½-часовой перерывъ во время обѣда для семейныхъ и матерей, 10) помѣщенія при фабрикахъ для кормленія и яслей въ рукахъ работницъ, курсовъ для матерей при нихъ, 11) даровои акушерской и медицинской помощи, 12) учрежденія земствами и городами безплатной раздачи молока.

Резолюція вызвала аплодисменты.

Проситъ слова *А. В. Тыркова* и высказываетъ полное сочувствіе всѣмъ требованіямъ г-жи Шадурской объ охранѣ материнства. Затѣмъ она указываетъ на важность не столько внѣшней, сколько внутренней стороны брака. Мужчина, какъ необходимая часть счастливаго цѣлаго, долженъ быть принятъ во вниманіе. Говоря о материнствѣ, совершенно забываютъ или игнорируютъ отцовство. Женщина во многомъ сама виновата, она должна относиться строже къ самой себѣ. Жаль было бы разойтись со съѣзда подъ флагомъ муже-ненавистничества. (Аплодисменты)

А. С. Милюкова предупреждаетъ собраніе, что ей придется итти противъ теченія, противъ свободныхъ формъ брака. Эти формы въ докладахъ были обрисованы въ идеалистическихъ краскахъ, но нельзя забывать, что эти браки будутъ возможны только при соціалистическомъ строѣ. О такихъ бракахъ на новыхъ началахъ возможно будетъ говорить только тогда, когда сами люди станутъ совершенны; теперь же пропаганда идеи свободныхъ союзовъ въ широкихъ кругахъ можетъ только ввести въ соблазнъ. Нельзя говорить о свободныхъ союзахъ тамъ, гдѣ ни матери, ни дѣти не обезпечены законодательнымъ путемъ,—отвѣтственность слишкомъ велика. (Аплодисменты).

Г-жа *Чермакъ* читаетъ проектъ резолюціи къ своему докладу: Общественный порядокъ, всѣмъ своимъ строемъ и семейнымъ укладомъ препятствующій матери свободно развивать и совершенствовать духовный міръ дѣтей, долженъ быть измѣненъ. Женщина-законодательница должна добиваться кореннoго общественнаго преобразованія.

Г-жа *Тарханова* говоритъ о пользѣ общественнаго воспитанія. Въ виду тяжелаго положенія дѣтей, при несогласіи родителей, желательно вынести резолюцію о созданіи такого учрежденія, гдѣ бы такія дѣти могли воспитываться на счетъ государства.

Г-жа *Штуцеръ* предлагаетъ І-му Всерос. Женскому Съѣзду обратиться въ Государственную Думу съ ходатайствомъ о пересмотрѣ уже существующихъ законовъ о внѣбрачныхъ дѣтяхъ и объ изданіи новаго закона, обязующаго отца содержать свою законную и незаконную семью, т. к. случаи, когда матери удается заставить отца поддерживать брошенную имъ семью, принадлежатъ къ весьма рѣдкимъ исключеніямъ.

Г-жа *Тюрбертъ* предлагаетъ слѣдующую резолюцію: І Всерос. Женскій Съѣздъ высказался въ пользу скорѣйшаго пересмотра и измѣненія узаконеній, касающихся положенія внѣбрачныхъ дѣтей, въ обезпеченіе судьбы ребенка и его матери.

Е. А. Чебышева-Дмитріева заявляетъ, что пренія по вопросу объ алкоголизмѣ отложены по недоразумѣнію. Ея докладъ будетъ не о борьбѣ съ алкоголизмомъ, а о совмѣстномъ обученіи.

Е. Н. Щепкина говоритъ, что на послѣднемъ соединенномъ засѣданіи секцій будетъ вынесена одна общая резолюція по всѣмъ имѣющимся докладамъ объ алкоголизмѣ.

Г-жа *Краузе* проситъ слова и высказывается за желательность обезпеченія дѣтей государствомъ.

Предсѣдательствующая объясняетъ собранію, что всѣ поданные проекты резолюцій будутъ переданы въ редакціонную комиссію, и закрываетъ засѣданіе.

Практическая роль женщины въ активной борьбѣ съ алкоголизмомъ въ Россіи; вліяніе его на мать и потомство. *Д-ръ Варвара Абрамовна Волькенштейнъ.* (СПБ.).

Когда говорятъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ, всѣмъ кажется, что подразумѣвается борьба съ нимъ въ среднихъ и низшихъ классахъ народонаселенія—въ рабочей и крестьянской средѣ, и всѣ совершенно забываютъ, что алкоголиковъ среди интеллигентовъ отнюдь не меньше: пьютъ юристы, врачи, артисты, писатели, студенты, гимназисты и нерѣдко, къ великому прискорбію, даже дѣти. Вспомнимъ сколько талантовъ погибло въ нашей литературѣ и сколько гибнетъ ихъ ежечасно! У насъ пьютъ всюду, начиная съ каменныхъ палатъ и кончая бѣдными лачугами и ночлежными домами. Пьютъ вообще по всякому поводу: при разлукѣ, при свиданіи, пьютъ во время холода, чтобъ согрѣться, и въ жару чтобы освѣжиться; пьютъ для успокоенія голода (заморить червячка), пьютъ, чтобы заснуть при безсонницѣ, но пьютъ и чтобъ прогнать сонливость, пьютъ на крестинахъ, пьютъ и на похоронахъ.

Всѣ пьютъ, отчасти считая это невиннымъ удовольствіемъ, отчасти изъ подражанія—соблазна, и все отъ того, что не знаютъ и не подозрѣваютъ какою цѣною оплачивается это удовольствіе. Но прежде, чѣмъ высказать свои соображенія о практической роли женщины въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, нужно вкратцѣ уяснить въ чемъ, собственно, заключается зло и свойства, какъ самаго алкоголя, такъ и вреднаго его вліянія на человѣческій организмъ.

Въ наукѣ твердо установлено, что этиловый спиртъ-алкоголь и всѣ напитки изъ него — пиво, вино, водки, ликеры, шампанское — *ядъ для организма,* даже и въ маломъ количествѣ. Дѣйствіе этого яда—спирта выражается въ томъ, что онъ энергично отнимаетъ воду изъ тканей, растворяетъ жиры и свертываетъ бѣлокъ въ нихъ. Такимъ образомъ, ядъ этотъ, даже въ сравнительно не крѣпкой концентраціи, дѣйствуетъ разрушительнымъ образомъ на организмъ, подобно морфію, хлороформу и др. ядамъ, и назначеніе ихъ въ опредѣленныхъ дозахъ можетъ имѣть мѣсто только по указанію врача и потому алкоголь для широкаго потребленія, по своимъ ядовитымъ свойствамъ, какъ и др. яды совершенно непригоденъ. Установивъ взглядъ на алкоголь, какъ на ядъ, разрушающій живыя клѣточки организма, мы логически не можемъ допустить, что онъ способенъ замѣнить пищу, какъ предполагали прежде. Какое вещество мы называемъ питательнымъ? Мы должны назвать питательнымъ веществомъ только такое, которое служитъ для построенія и возстановленія протоплазмы клѣточекъ—для возстановленія тканей, а не то, которое только сгораетъ въ организмѣ.

Какое же дѣйствіе оказываютъ спиртные напитки на слизистую обо-

лочку пищеварительныхъ путей? Сначала они дѣйствуютъ только мѣстно на эту оболочку, затѣмъ уже они всасываются въ кровь и посредствомъ кровеносныхъ сосудовъ переносятся во всѣ органы, ткани и оказываютъ общее вредное дѣйствіе на нихъ, а черезъ измѣненную нервную систему и на весь организмъ. Подобное мнѣніе многимъ покажется невѣрнымъ; кто не слыхалъ въ публикѣ, а отчасти и среди прежнихъ врачей, что алкоголь, будто бы, благодѣтельно дѣйствуетъ въ періодъ утомленія отъ непосильной работы—при однократномъ пріемѣ его онъ придаетъ новыя силы, озябшаго отъ холода онъ согрѣваетъ, потерявшему аппетитъ, будто бы, онъ возвращалъ его. Мы должны нѣсколько разобраться въ этомъ противорѣчіи между современной наукой и практикой.

Что больше всего привлекаетъ потребителей алкоголя—мозговыя явленія имъ вызываемыя—нѣсколько минутъ такого настроенія, когда все веселитъ и развлекаетъ (пьяному море по колѣно!) въ которомъ легче думается и легче живется. Но все это веселье ненормальное, а только кажущееся и проходитъ далеко не безнаказанно для общаго состоянія здоровья. Послѣ временнаго оживленія и болтливости наступаетъ реакція—періодъ угнетенія, что особенно рѣзко замѣтно на слѣдующій день. Послѣ дѣйствительнаго веселья, человѣкъ становится бодрымъ, какъ-бы обновленнымъ, съ запасомъ новыхъ силъ, послѣ алкогольнаго же веселья наступаетъ тяжелое похмѣлье. Недовольство собой, стыдъ и естественное желаніе заглушить его въ себѣ снова влекутъ къ новому пріему этого яда. Кромѣ того, съ каждымъ разомъ для полученія этого суррогата веселья требуется все большее и большее количество алкоголя, такъ какъ организмъ привыкаетъ къ нему, какъ и ко всякому яду, и возбужденіе отъ прежнихъ порцій не наступаетъ. Другія благодѣянія алкоголя столь же призрачны. Пьющіе увѣряютъ, что алкоголь пріятно раздражаетъ вкусъ во рту, вызываетъ ощущеніе теплоты въ желудкѣ, а также и во всемъ тѣлѣ, возбуждаетъ аппетитъ къ пищѣ, облегчаетъ свареніе пищи въ желудкѣ, даже у людей ослабленныхъ или старыхъ. Но это невѣрно—если малыя дозы до нѣкоторой степени помогаютъ пищеваренію (у больныхъ), то наукой доказано, что среднія дозы задерживаютъ перевариваніе пищи, а затѣмъ временно и совсѣмъ пріостанавливаютъ его. Но, вообще, вѣдь рѣдко кто довольствуется, дѣйствительно малыми дозами—въ видѣ лекарствъ—каплями. Напротивъ, дозы эти съ каждымъ разомъ увеличиваются и въ результатѣ развивается цѣлый рядъ, часто даже неизлечимыхъ болѣзней.

Отравленіе спиртными напитками бываетъ *острое*, когда они приняты въ большомъ количествѣ въ короткое время, въ особенности, когда они очень крѣпкіе (40° водка, коньякъ, ликеры, настойки), — или *хроническое*, если употреблять ихъ умѣренно (по нѣсколько рюмокъ въ день).—У насъ, въ Россіи, болѣе бросается въ глаза острое отравленіе въ видѣ дикаго, уродливаго пьянства, но наука теперь выяснила, что систематическое, постоянное употребленіе спиртныхъ напитковъ, даже и въ умѣренномъ количествѣ (хроническое отравленіе), несравненно болѣе вредно для народнаго здоровья и для государства, какъ въ физическомъ, такъ и въ соціальномъ отношеніяхъ—вѣдь ему подвергаются сотни тысячъ и милліоны. Въ Россіи, какъ уже было сказано, несомнѣнно болѣе распространено острое—пьянство—благодаря высокой крѣпости главнаго спиртнаго напитка—40° водки, у насъ рѣзко бросается въ глаза пьянство и количество пьяныхъ на улицѣ; ничего подобнаго нѣтъ въ др. странахъ. Извѣстно, что уже 25° напитки сильно раздражаютъ слизистыя оболочки пищеварительныхъ путей, а 75° прямо разъѣдаютъ ихъ. Отъ нашей же 40° водки часто образуется тяжелые катарры зѣва (сиплый голосъ привычныхъ пьяницъ), пищевода и желудка:

эти катарры нерѣдко переходятъ въ ракъ пищевода, круглую язву желудка съ кровавыми рвотами, а на этой почвѣ въ дальнѣйшемъ развивается и ракъ желудка. Иной разъ, спиртные напитки, принятые въ большомъ количествѣ могутъ вызывать сразу смерть *(смерть отъ опоя)*, которая въ такомъ случаѣ происходитъ отъ паралича мозговыхъ центровъ кровообращенія и дыханія, иногда же отъ образованія сгустковъ въ крови.—Извѣстно, что такихъ случаевъ опоя въ Петербургѣ въ годъ происходитъ не менѣе 200, а во всей Россіи 7—8 тысячъ.

Кромѣ того, къ острымъ случаямъ смерти отъ спиртныхъ напитковъ слѣдуетъ отнести также *случаи отъ бѣлой горячки*, которыхъ въ годъ въ Петербургѣ насчитывается не менѣе 300.

На улицахъ Петербурга въ годъ безобразно пьяныхъ подбирается 55.000 человѣкъ—эти случаи точно записаны, а сколько случаевъ не попадаетъ въ этотъ списокъ изъ людей болѣе состоятельныхъ?

Разберемъ теперь, какъ выражается вредное вліяніе спиртныхъ напитковъ на высшіе отдѣлы головного мозга. Сперва они разрушаютъ нѣжныя клѣточки мозгового вещества—именно большого головного мозга, потомъ мозжечка и продолговатаго мозга и, наконецъ, и спинного; соотвѣтственно этому высшія функціи мозга поражаются ранѣе низшихъ. Именно въ началѣ ослабляются высшія душевныя способности: направляющіе, контролирующіе и задерживающіе центры (выдержка)—чувство, умъ, воля—отсюда, болтливость, ложное оживленіе, несдерженность, также нерѣдко грубость:—все это происходитъ отъ большаго или меньшаго ослабленія контроля и выдержки, и потому мы должны смотрѣть на острое опьяненіе, какъ на временное сумашествіе—вѣдь оно нерѣдко заканчивается полной потерей сознанія и общимъ параличемъ, и какъ выше было упомянуто, оно можетъ закончиться даже смертью! Ложное благотворное вліяніе спиртныхъ напитковъ объясняется ихъ ослабляющимъ и парализующимъ вліяніемъ—этимъ они и подкупаютъ всѣхъ пьющихъ, но они не укрѣпляютъ, а ослабляютъ организмъ, его работоспособность понижается, они даже не согрѣваютъ, а охлаждаютъ, именно, „если присмотрѣться поближе къ дѣйствію алкоголя, то окажется, что и то незначительное количество тепла, которое онъ развиваетъ въ человѣческомъ организмѣ, рѣшительно ничего не прибавляетъ къ энергіи послѣдняго. Дѣло въ томъ, что подъ вліяніемъ алкоголя расширяются кожные кровеносные сосуды, благодаря чему притокъ крови сюда усиливается. А такъ какъ наружная оболочка тѣла имѣетъ наиболѣе низкую температуру, то кровь охлаждается здѣсь, и въ результатѣ получается *усиленная отдача тепла*. Эта потеря тепла совершается гораздо сильнѣе, нежели развитіе тепла, такъ что въ концѣ концовъ подъ вліяніемъ алкоголя организмъ не только не согрѣвается, но даже охлаждается“ *). Веселье же отъ нихъ, какъ мы указали выше, только кажущееся—мнимое—это только жалкое оживленіе и болтливость.

Но еще болѣе вредно хроническое отравленіе, такъ какъ оно производитъ различныя болѣзненныя измѣненія, такъ назыв., жировыя и соединительно-тканныя измѣненія—старческія измѣненія важныхъ для жизни органовъ: желудка, печени, сердца, кровеносныхъ сосудовъ—артеріо-склерозъ, отсюда кровоизліянія въ мозгъ—мозговые удары, аневризму аорты, измѣненія почекъ, половыхъ железъ и проч.

Пьяницы болѣе предрасположены ко всевозможнымъ заболѣваніямъ; у нихъ чаще развиваются неизлѣчимыя болѣзни.

Пьющіе люди скорѣе заболѣваютъ тифомъ, холерой, чумой, венери-

*) Проф. Бунге.

ческими болѣзнями, чахоткой. Это зависитъ отъ вреднаго разрушительнаго вліянія алкоголя на специфическія свойства крови, которыми она борется съ попавшею въ организмъ заразой.

Для лучшаго доказательства повышенной заболѣваемости и смертности у пьющихъ въ сравненіи съ непьющими можно привести статистическія данныя нѣкоторыхъ англійскихъ обществъ страхованія жизни и вообще англійскія данныя.—Въ Англіи благодаря энергичной проповѣди трезвости есть 8 милліоновъ *полныхъ трезвенниковъ—тотиталистовъ* и *умѣренно пьющихъ*.

И вотъ эти общества съ цифрами въ рукахъ доказали, что *продолжительность жизни* у трезвенниковъ значительно выше, чѣмъ у *умѣренно пьющихъ*.

Смертность отъ холеры въ Глазговѣ среди *непьющихъ* была 19, 2 %, а у *пьющихъ*—91, 2 %.

Въ Гаврѣ изъ 10 *пьяницъ*, заболѣвшихъ холерою, умерло 9, а изъ 10 трезвенниковъ умерло 2. Упомянутыя общества страхованія жизни до того глубоко убѣждены въ благотворности полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, что лицамъ, воздерживающимся отъ потребленія послѣднихъ, представляютъ значительную скидку со страховой преміи, въ размѣрѣ 10—15 процентовъ *).

По наблюденію въ Англіи за 1831—1866 г.г. для *непьющихъ* въ теченіе года было недѣль болѣзни 7, 4, а для *пьющихъ*—24 недѣли.

Также очень убѣдительны факты большей выносливости и меньшей заболѣваемости въ Англійской арміи среди тотиталистовъ—здѣсь сравненіе тоже производилось между *трезвенниками* и пьющими очень *умѣренно*.

Въ 1894 г. лечилось въ Англійскихъ военныхъ госпиталяхъ изъ *непьющихъ* 5%, а изъ *пьющихъ*, 10,4%.

Мы приведемъ еще нѣкоторыя таблицы, указывающія, сколько на 1000 мужчинъ даннаго возраста умираетъ въ годъ среди пьющихъ и непьющихъ.

Возрастъ	непьющихъ	—	пьющихъ.
25—35	5,09%		15,21%
35—45	6,19%		23,3%
45—55	11,19%		34,8%
55—65	23,25%		53,18%

Въ 1866—1881 гг. у *непьющихъ* вмѣсто ожидаемыхъ 100% смертности было 70%, а у *пьющихъ* 99%, т. е. на 29% больше у пьющихъ. Смертность также выше среди профессій, въ которыхъ хроническое употребленіе спиртныхъ напитковъ обычно, именно среди профессій, связанныхъ съ выработкой и продажей алкогольныхъ напитковъ, сравнительно съ др. профессіями, напр., среди пивоваровъ, содержателей пивныхъ, среди кельнеровъ.

Въ слѣдующей таблицѣ смертность остального населенія, каждой возрастной группы принята за 100.

Возрастъ.	Пивовары.	Содержатели пивныхъ и кельнеры.
15—20	103	94
20—25	110	135
25—35	140	207
35—45	153	197
45—55	149	171
55—65	148	144

*) Цитировано по проф. Бунге.

Слѣдующая таблица указываетъ на смертность продавцовъ спиртныхъ напитковъ въ Лондонѣ сравнительно съ мужчинами всѣхъ классовъ того же возраста:

въ работоспособномъ возрастѣ отъ 25—65 л. умираетъ:

Названіе болѣзней:	на 1000 живущихъ продавцовъ спиртныхъ напитковъ:	на 1000 живущихъ мужчинъ всѣхъ классовъ того же возраста:
отъ алкоголизма	55	10
„ болѣзни печени	340	39
„ подагры	13	3
„ нервныхъ болѣзней . . .	200	119
„ самоубійства	26	14
„ болѣзни мочевыхъ путей (почекъ)	140	120
„ разныхъ другихъ причинъ	764	634
Отъ всѣхъ причинъ вмѣстѣ . .	1521	1000

Изъ этой таблицы видно, что *смертность продавцовъ спиртныхъ напитковъ сравнительно со смертностью остальныхъ профессій въ полтора раза выше.*

Изъ всего вышеизложеннаго мы ясно убѣдились, что алкоголь оказываетъ вредное дѣйствіе на здоровье, на физическое благосостояніе. Но вліяніе, оказываемое имъ на нравственность, тоже чрезвычайно пагубно и употребленіе спиртныхъ напитковъ ведетъ къ нравственному вырожденію людей, ведетъ къ проступкамъ и преступленіямъ. Наша почтенная ученая женщина-врачъ П. Н. Тарновская въ своихъ работахъ приводитъ рядъ цифръ ясно указывающихъ, что алкоголизмъ увеличиваетъ число преступленій, и что ростъ ихъ особенно увеличился со времени введенія казенной продажи вина. То же самое, т. е. громадное увеличеніе преступности, идущее параллельно съ распространеніемъ алкоголизма, наблюдается и въ др. странахъ.

Это подтверждаютъ статистическія свѣдѣнія всѣхъ странъ земного шара. Всюду, какъ въ Россіи, такъ и въ Германіи, Франціи, Англіи и т. д., именно алкоголики даютъ наибольшій процентъ преступниковъ. За доказательствами ходить недалеко. Во французской тюрьмѣ Sainte-Péllagie *) оказалось, что:

Изъ	15	осужденныхъ	за убійство было	8	алкоголиковъ,
„	308	„	„ изнасилов. „	165	„
„	14	„	„ поджоги „	8	„
„	1898	„	„ кражу „	1346	„
„	272	„	„ нищенство „	216	„
„	415	„	„ грабежи „	366	„

Въ германскихъ тюрьмахъ собрана статистика, обнимающая 32.837 арестантовъ. Оказывается, что почти половина преступленій совершена была въ пьяномъ состояніи. При этомъ:

на убійства	приходится	63%
„ тяжелыя раненія	„	74%
„ легкія „	„	63%
„ сопротивленіе властямъ	„	76%
„ преступленія противъ семьи	„	54%
„ „ „ нравственности.	„	77%

Для того, чтобы нагляднѣе доказать ту связь, какая существуетъ между преступленіемъ и пьянствомъ Lang собралъ статистику преступленій по днямъ

*) Цитировано по Коровину.

недѣли. Онъ зарегистрировалъ всего 97 случаевъ. Оказалось, что преступленія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

въ субботу . . . . 15 преступленій
„ воскресенье . . . . 32 „
„ понедѣльникъ . . . . 23 „ на слѣдующіе

четыре дня (вторникъ, среда, четвергъ, пятница) пришлось 26 преступленій. Очевидно, что наибольшее число преступленій приходится на праздники, когда народъ пьетъ съ особеннымъ усердіемъ.

Наряду съ этимъ увеличивается заболѣваніе душевными болѣзнями и, что всего ужаснѣе, это пагубное вліяніе алкоголизма родителей на потомство. Отравленіе ребенка алкоголемъ, подготовленіе будущаго пьяницы, благодаря существующимъ питейнымъ предразсудкамъ, начинается еще до появленія ребенка на свѣтъ Божій. Здѣсь, прежде всего, играетъ роль крайне печальный фактъ, констатируемый повсемѣстно въ послѣднее время—это развитіе пьянства среди женщинъ. Проф. Сикорскій, приводящій статистическія данныя относительно Россіи, приходитъ къ печальному выводу, что женщина стремится приравнятся къ мужчинѣ во всѣхъ болѣзненныхъ и безнравственныхъ проявленіяхъ „алкоголизма". Данныя для другихъ государствъ столь же неутѣшительны. Такъ, въ Англіи въ 1879 г. число женщинъ, осужденныхъ больше 10 разъ за пьянство, было 5000, въ 1880 г. больше 6000, а въ 1892 г. оно достигло 9480. Во Франціи Гарнье пришелъ къ заключенію, что за послѣдніе 15 лѣтъ алкогольное помѣшательство у женщинъ больше, чѣмъ удвоилось и съ каждымъ годомъ разница между мужчиной и женщиной въ отношении частоты алкоголизма уменьшается. Вполнѣ естественно, что вредное вліяніе алкоголя, потребляемаго женщиной, не можетъ не отразиться на плодѣ, составляющемъ съ матерью одно цѣлое. Въ этомъ отношении интересны опыты, произведенные на животныхъ: у алкоголизированныхъ кроликовъ изъ родившихся кролятъ вскорѣ послѣ рожденія умирало 61%, а у контрольныхъ (здоровыхъ)—28%, у морскихъ свинокъ тѣ же цифры—89%—и 18%. Поучительны также зачатія у подвыпившихъ родителей: на 9000 идіотовъ въ Швейцаріи приходится два наибольшихъ числа зачатій: одно въ ближайшее послѣ сбора винограда время, другое на масляницѣ, т. е., во время особенно сильнаго потребленія вина.

Позволю себѣ привести здѣсь еще одну весьма поучительную статистику, затрогивающую, главнымъ образомъ, вопросъ о наслѣдственности алкоголизма. Это статистика проф. Demme, проведенная надъ прямыми потомками 10 пьющихъ и 10 очень мало пьющихъ семействъ *).

Въ первой группѣ было 57 дѣтей, изъ коихъ:

25 дѣтей умерло въ первыя недѣли и мѣсяцы жизни;
6 „ идіоты,
5 „ карлики,
5 „ эпилептики,
2 „ преждевременные пьяницы
10 „ нормальныхъ

Во второй группѣ было 60 дѣтей, изъ коихъ:

5 дѣтей умерло въ первыя недѣли и мѣсяцы жизни,
50 „ нормальныхъ.

Такимъ образомъ на одной сторонѣ 17% здоровыхъ дѣтей,
на другой „ 82% „ „

Дѣти воскресеній (les enfants du dimanches) у рабочихъ или родятся мертвыми, или являются идіотами, эпилептиками, рахитиками. Иногда въ

*) Цитировано по Brendel'ю.

этомъ случаѣ и совсѣмъ не происходитъ зачатія—такъ велико разрушительное вліяніе спиртныхъ напитковъ на сѣмя мужчины или на яичко матери. Слѣдовательно, при алкогольномъ вырожденіи иногда уже сѣмя или яичко попорчены алкоголемъ. Кромѣ того, благодаря тому, что нѣкоторые приписываютъ спиртнымъ напиткамъ благотворное вліяніе, нерѣдко беременныя женщины ихъ пьютъ и, такимъ образомъ, еще больше отравляютъ плодъ; далѣе, систематическое отравленіе ребенка алкоголемъ начинается (а при алкогольной наслѣдственности продолжается) съ момента появленія ребенка на свѣтъ, т. к. существуетъ предразсудокъ, что для укрѣпленія кормящей женщины и для большаго отдѣленія молока и въ лучшемъ видѣ, полезно давать имъ пиво. *Валенъ* такъ описываетъ режимъ кормилицъ въ среднезажиточной семьѣ Парижа: „бутылка хорошаго вина кормилицъ, крѣпкаго пива, часто 2 бутылки въ день, и иногда, или хиннаго вина, или малаги, ликеру и т. п. *Лансеро* говоритъ, что часто алкоголизируютъ безсознательно, медленнымъ и надежнымъ способомъ одновременно и кормилицу и ребенка.

Въ Нормандіи даютъ даже водку въ большихъ дозахъ для укрѣпленія кормилицъ.

Въ Россіи распространенъ обычай добиваться увеличенія отдѣленія молока посредствомъ хорошаго вина и особенно пива. Въ Англіи, Швейцаріи, Бельгіи, Австріи и др. странахъ вѣра въ укрѣпляющее и увеличивающее отдѣленіе молока свойство спиртныхъ напитковъ существуетъ во всѣхъ слояхъ общества.

Въ диссертаціи д-ра Сажина (вышедш. въ 1902 г.) «Вліяніе алкоголизма на развивающійся организмъ» собраны литературныя данныя по вопросу о вліяніи на грудныхъ дѣтей алкоголя, вводимаго въ организмъ кормящей, вообще литература этого вопроса, въ смыслѣ наблюденій, довольно обширна. Для иллюстраціи приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

1) *Шарпантье* приводитъ случай съ 3-хъ недѣльнымъ ребенкомъ: послѣ каждаго пріема груди ребенокъ обнаруживалъ симптомы возбужденія и безпокойства. Онъ кричалъ, сучилъ ножками, становился краснымъ, у него появилась сыпь на лицѣ, шеѣ и части туловища; стулъ задержанъ и наконецъ—рядъ конвульсій. Какова же причина всѣхъ этихъ явленій? Оказалось, что кормилица для увеличенія отдѣленія молока, начинавшаго пропадать, выпивала по 2 бут. вина ежедневно и такъ хорошо его переносила, что окружающіе ничего не замѣчали. При перемѣнѣ режима судороги прекратились и сыпь изчезла.

2) *Сольтманъ* приводитъ слѣд. примѣръ: въ семьѣ очень зажиточнаго купца, ребенокъ страдалъ коликами безъ всякой, повидимому, причины. Затѣмъ появились упорные эклямптическіе припадки, продолжавшіеся въ теченіе 8 дней. Тщательное изслѣдованіе ребенка не могло обнаружить никакой причины. Однажды вечеромъ, когда кормилица давала грудь ребенку у нея подъ матрацомъ нашли бутылку водки. Съ перемѣной кормилицы всѣ болѣзненныя явленія исчезли и послѣ ни разу не возвращались.—Есть наблюденія надъ 20-ю грудными дѣтьми, у которыхъ конвульсіи находились въ причинной зависимости отъ употребленія спиртныхъ напитковъ кормилицами. Такъ, въ одной англійской семьѣ съ вѣдома и согласія родителей кормилица выпивала 1—1½ б. вина и эля и портера въ волю. При измѣненіи режима припадки исчезли, затѣмъ они опять появились—оказалось, что кормилица снова для утоленія жажды тайно выпивала ежедневно по 2 б. смѣси эля и портера.

Іоли сдѣлалъ очень характерное для нашего времени наблюденіе: въ Нормандіи очень распространенъ алкоголизмъ среди женщинъ. Оказалось, что здѣсь вскармливаніе на соскѣ коровьимъ молокомъ даетъ лучшіе резуль-

таты, чѣмъ кормленіе *материнской грудью* и, что смертность дѣтей повысилась съ переходомъ на кормленіе материнскою грудью.

Сотье приводитъ доказательный случай, гдѣ онъ былъ призванъ на консультацію къ грудному ребенку, страдавшему судорогами каждый понедѣльникъ и четвергъ, въ остальные дни не было ничего особеннаго. И что же оказалось? Кормилица по воскресеньямъ и средамъ уходила изъ дому всего на 2 часа и пользовалась этими отлучками для того, чтобы выпивать основательно.

Когда кормилица пьетъ умѣренное количество вина или пива, болѣзненныя явленія выражены не столь ясно: дѣти только болѣе нервны, безпокойны, спятъ хуже, растутъ медленнѣе. При большихъ количествахъ потребленія кормилицей алкоголя—дѣти развиваются еще хуже, малы, тщедушны, имѣютъ старческій и страдальческій видъ, подвержены конвульсіямъ, которыя приписываются обычно зубамъ, глистамъ и различнымъ др. причинамъ, но отнюдь не основной—алкоголю. Смертность такихъ дѣтей велика.

Изъ всѣхъ этихъ наблюденій клиницистовъ съ несомнѣнностью принимаютъ тотъ фактъ, что *алкоголь переходитъ въ молоко кормящихъ и дѣйствуетъ на ребенка*.

Кромѣ этихъ наблюденій, экспериментальными иcлѣдованіями тоже доказано, что алкоголь переходитъ въ молоко, какое бы количество его ни было введено, большое или малое. Но если мы вспомнимъ до чего чувствителенъ нѣжный организмъ грудного ребенка, то станутъ понятными болѣзненныя измѣненія, вызываемыя въ немъ, даже минимальными количествами, переходящими въ молоко; особенно, если, благодаря алкоголизму родителей дѣти уже обременены алкогольн. наслѣдственностью и обладаютъ особо возбудимой нервной системой.

Приведенныя выше цифры, какъ нельзя болѣе, убѣждаютъ въ томъ, что алкоголизмъ является однимъ изъ наиболѣе важнѣйшихъ бѣдствій, подъ гнетомъ котораго неимовѣрно страдаетъ все человѣчество. Это бѣдствіе ужаснѣе всякаго мора уже потому, что губитъ не только одно поколѣніе, а продолжаетъ свое разрушающее дѣйствіе изъ рода въ родъ, угрожая вырожденіемъ всѣмъ потомкамъ алкоголиковъ.

Такимъ образомъ, изъ всего вышеизложеннаго мы видимъ, что употребленіе спиртныхъ напитковъ ведетъ къ вырожденію народовъ. Это можно объяснить тѣмъ, что кромѣ, вообще, вреднаго вліянія алкоголя на организмъ, онъ еще обладаетъ особеннымъ сродствомъ къ нервной системѣ и половымъ железамъ. Именно, спиртные напитки даже и въ малыхъ дозахъ и сильномъ разведеніи быстро переходятъ въ половыя железы и содержатся въ нихъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ др. тканяхъ и железахъ. Душевныя способности, воля, чувство, умъ—поражаются при алкогольной наслѣдственности и качественно и количественно.

Болѣзненныя измѣненія—алкогольныя измѣненія родителей и предковъ передаются потомкамъ, понижаютъ ихъ жизнедѣятельность и, какъ уже выше было упомянуто, сопротивляемость организма вреднымъ вліяніямъ (особенно разнымъ заразамъ).

Итакъ — конечный результатъ пагубной привычки къ спиртнымъ напиткамъ—физическое, духовное и особенно нравственное вырожденіе всѣхъ классовъ общества, такъ какъ все болѣе и болѣе растетъ потеря нравственнаго чувства. Творческія способности человѣка понижаются, идеальныя стремленія и совѣсть человѣка гаснутъ, развивается лѣнь, безпечность, работоспособность физическая и умственная уменьшается, энергія населенія падаетъ—отсюда и уменьшеніе мощи во всемъ государственномъ орга-

низмѣ. Ослабленіе силы воли, энергіи, героизма въ русскомъ народѣ, особенно замѣченное во время русско-японской войны, должно быть отчасти объяснено, какъ послѣдствіе постояннаго потребленія спиртныхъ напитковъ, въ особенности, среди среднихъ и высшихъ слоевъ общества, а также среди офицеровъ арміи и флота.

Если наши финансисты вдумаются во все это, то должны будутъ согласиться, что слѣдуетъ разстаться съ поистинѣ *ужасными* доходами отъ спиртныхъ напитковъ. Вѣдь нетрудно понять, что если вслѣдствіе меньшаго потребленія спиртныхъ напитковъ доходы государства по этой статьѣ и уменьшатся, то вслѣдствіе большей работоспособности населенія, несомнѣнно, увеличатся другіе доходы государства.

Употребленіе спиртныхъ напитковъ производитъ болѣе опустошеній, чѣмъ чахотка, сифилисъ, холера, чума, голодъ и война, ибо всѣ эти болѣзни и несчастія, преслѣдующія и истребляющія человѣчество, косвенно вызываются, и всегда поддерживаются, употребленіемъ спиртныхъ напитковъ.

Какъ же велась и ведется борьба съ алкоголизмомъ? Что касается западно-европейскихъ государствъ и др. странъ, то въ этомъ отношеніи тамъ сдѣлано очень много, тамъ существуетъ множество обществъ, ведущихъ крайне энергично эту борьбу, и въ особенности, Англія и Америка достигли солидныхъ результатовъ. *)

За недостаткомъ времени мы не будемъ останавливаться подробно на этихъ данныхъ, приведемъ только нѣкоторыя и коснемся только того, что сдѣлано у насъ въ Россіи. Съ грустью надо сознаться, что, по сравненіи съ другими странами, эта борьба у насъ находится въ зачаточномъ состояніи.

Именно Америка доказала на дѣлѣ, какое благотворное вліяніе оказываютъ на массу трезвенники. Послѣдніе добились въ 6 штатахъ Америки того, что *производство и продажа спиртныхъ напитковъ* окончательно запрещены. Пропаганда идеи трезвости съ каждымъ днемъ получаетъ все болѣе широкое распространеніе, и теперь свыше 16 штатовъ санкціонировали законъ, по которому отдѣльные города и селенія могутъ запрещать въ своихъ предѣлахъ производство и продажу спиртныхъ напитковъ. Въ штатѣ Георгіи уже не замедлили воспользоваться этимъ правомъ свыше 100 графствъ.

Въ Англіи, какъ я уже упоминала, идея трезвости повидимому широко распространяется, такъ какъ тамъ насчитывается уже до 8 милліоновъ полныхъ трезвенниковъ, и если дѣло пойдетъ дальше съ такимъ же успѣхомъ, то надо полагать и тамъ привьется упомянутый законъ, предоставляющій общинамъ право воспрещать продажу алкоголя. Этотъ же законъ уже получилъ право гражданства въ Финляндіи, гдѣ онъ былъ, какъ видно, весьма желательнымъ нововведеніемъ; имъ воспользовались всѣ сельскія общества, насчитывающія, въ общемъ, до 2-хъ милліоновъ человѣкъ. Въ Швеціи до 300.000 полныхъ трезвенниковъ, въ Норвегіи до 100.000. Отсюда мы ясно видимъ, что всякій законъ лишь тогда достигаетъ результатовъ, если почва для его воспріятія подготовлена, если онъ идетъ навстрѣчу обществу.

Въ Швейцаріи проведеніе упомянутаго закона встрѣтило, повидимому, большія затрудненія. Оно понятно, производство вина—главный источникъ дохода. Все же основавшееся общество трезвости—не унываетъ, продолжаетъ дѣятельность и въ результатѣ около 10.000 трезвенниковъ проповѣдуютъ воздержаніе. Могучее орудіе борьбы съ пьянствомъ—абсолютное воздержаніе. Припомнимъ статистику преступленій, помѣшательствъ, самоубійствъ, сотни

---

*) Въ статьѣ Е. Чебышевой-Дмитріевой: „Роль женщины въ борьбѣ съ алкоголизмомъ" можно познакомиться съ этимъ вопросомъ.

тысячъ гибнущихъ, заразившихся примѣромъ потребляющихъ алкоголь Вспомнимъ младенцевъ, рождающихся съ зачатками всевозможныхъ болѣзней платясь за пьянство родителей!

У насъ имѣются, какъ бы 3 категоріи способа отрезвленія народа:

Во-первыхъ, общества трезвости — церковныя, люди воздерживаются отъ употребленія алкоголя подъ вліяніемъ наплыва религіознаго чувства, подъ вліяніемъ духовенства, но не по собственному твердому убѣжденію и потому записываются и отказываются отъ него только на опредѣленный срокъ при нѣкоторыхъ церквяхъ, но послѣ этого срока вновь начинаютъ пить.

Во-вторыхъ, попечительства о народной трезвости—стремятся отвлечь народъ отъ пьянства посредствомъ развлеченій, бесѣдъ о вредѣ пьянства, но съ одной стороны у насъ—гдѣ развлеченіе, тамъ и выпивка (очень часто приносятъ водку въ карманахъ), главный же недостатокъ въ томъ, что въ составъ этихъ попечительствъ нерѣдко входятъ чиновники, которые очень заняты, у которыхъ другихъ служебныхъ дѣлъ много, дѣло ведется на бюрократическихъ началахъ, они сами далеко не трезвенники, относятся къ этому дѣлу индифферентно и потому не въ состояніи заниматься пропагандой трезвости.

Третья система—запретительная, рекомендуемая членомъ Государственной Думы Челышевымъ—она пока тоже мало выдерживаетъ критику, такъ какъ почва для успѣха этой системы еще не подготовлена: и народъ и интеллигенція еще не проникнуты глубокимъ убѣжденіемъ во вредѣ алкоголя, а мы уже видѣли на примѣрѣ западно-европейскихъ государствъ, что прежде всего нужна широкая пропаганда идеи трезвости, а потомъ и соотвѣтственные законы будутъ имѣть успѣхъ.

Въ настоящее время, какъ мнѣ извѣстно, учреждается «Союзъ для активной борьбы съ алкоголизмомъ въ Россіи на научно-практическихъ основаніяхъ.» Онъ задался цѣлью основать свою борьбу на убѣжденіи, что алкоголь есть ядъ, вреденъ для здоровья и потому надо, прежде всего, каждому желающему бороться съ алкоголизмомъ стать убѣжденнымъ трезвенникомъ, надо дѣйствовать на народъ, интеллигенцію, на отдѣльныхъ лицъ и на общія группы ихъ путемъ проповѣди и уясненія вреда алкоголя и всего ужаса, до котораго можетъ дойти человѣчество, если оно не остановится на этомъ пути. Въ этой борьбѣ женщина можетъ играть значительную практическую роль. Въ чемъ же собственно эта роль можетъ заключаться?

1) Прежде всего женщины сами должны отказаться отъ употребленія какихъ бы то ни было напитковъ, заключающихъ въ себѣ больше 2% алкоголя; онѣ должны сдѣлать это для себя лично и какъ матери будущихъ дѣтей, это ихъ долгъ передъ потомствомъ.

2) Женщина должна вести эту пропаганду въ собственной семьѣ— среди близкихъ, влiять на своего мужа, своихъ дѣтей, не давать имъ никакихъ спиртныхъ напитковъ даже въ минимальныхъ количествахъ, внушать имъ эту мысль о вредѣ алкоголя съ ранняго дѣтства, слѣдить тщательнымъ образомъ за кормилицей; если она учительница, то тоже самое должна проповѣдывать въ школѣ; должна отказаться отъ вреднаго обычая угощенія спиртными напитками. Этотъ обычай угощенія водкой въ особенности сильно развитъ въ провинціи, гдѣ каждому гостю сейчасъ же предлагаютъ рюмочку водки; даже для того, чтобъ показать свое доброе отношеніе къ слугамъ, прачкѣ, дворнику и т. д., каждая хозяйка, по обычаю, преподноситъ рюмку водки. Женщины ни при какихъ обстоятельствахъ не должны этого дѣлать—способовъ показать свою доброту и расположеніе къ людямъ можно найти великое множество, дѣйствительно полезныхъ, отъ водки же надо отказаться разъ на всегда!

3) Кромѣ пропаганды среди близкихъ, женщины должны всесторонне изучить вопросъ объ алкоголизмѣ, должны соединяться въ сознательныя группы, устраивать общества трезвости, дѣлать популярныя сообщенія вездѣ, гдѣ представится случай. Пусть не говорятъ, что проповѣдь алкоголизма только тамъ будетъ успѣшна, гдѣ будутъ произведены коренныя реформы всего соціально-экономическаго строя. Безспорно, экономическія улучшенія необходимы, но это отнюдь не значитъ, что и при данныхъ условіяхъ мы должны оставить эту борьбу и сложить руки. Первое, что мы должны сдѣлать—это самимъ освободиться отъ тяжелаго и грустнаго наслѣдія отцовъ—многихъ предразсудковъ по отношенію алкоголя, и тогда только мы сможемъ достигнуть какихъ-нибудь результатовъ.

Я предлагаю, чтобъ на I-мъ женскомъ съѣздѣ, на товарищескихъ обѣдахъ спиртные напитки были совершенно упразднены и замѣнены какими нибудь безалкогольными напитками, или со слабымъ содержаніемъ спирта, не превышающимъ 2%. Что можно существовать успѣшно, употребляя безалкогольные напитки—доказываетъ примѣръ Англіи, именно тамъ въ г. Ливерпулѣ устроено 60 ресторановъ на комерческихъ началахъ, гдѣ употребляются безалкогольные напитки. Во всѣхъ въ нихъ бываетъ ежедневно болѣе 300 тысячъ посѣтителей и дѣла тамъ идутъ прекрасно,—они даже имѣютъ отдѣльный органъ печати, посвященный ихъ дѣламъ.

Спиртъ слѣдуетъ замѣнить сахаромъ, удешевить его (онъ самое лучшее возбуждающее, питательное и вкусовое вещество), чтобъ имѣть возможность приготовлять вкусные безалкогольные напитки. Слѣдуетъ удешевить пошлину на чай, устраивать какъ можно больше чайныхъ для народа, гдѣ за минимальную плату можно получить чай, кофе, какао.

Первый женскій съѣздъ долженъ показать примѣръ, что въ торжественныхъ случаяхъ, при радостныхъ событіяхъ—веселье и бодрость можно черпать не только на днѣ рюмки.

Итакъ, предлагаю всѣмъ участницамъ съѣзда присоединиться къ активной борьбѣ съ алкоголизмомъ, сдѣлавшись горячей проповѣдницей трезвости всюду, гдѣ представится случай!

О современномъ положеніи русской женщины. *М. Е. Бландова.* (Москва).

Нашъ настоящій съѣздъ называется Всероссійскимъ Женскимъ Съѣздомъ. Такое его названіе, на первый взглядъ, покажется нѣсколько страннымъ, неопредѣленнымъ. Вѣдь сходятся и съѣзжаются люди главнымъ образомъ для того, чтобы обсудить вопросы и нужды одной общей имъ дѣятельности, спеціальности, профессіи; съѣзды устраиваются членами различныхъ корпорацій, напр. корпораціями врачей, присяжныхъ повѣренныхъ, художниковъ, натуралистовъ, ремесленниковъ и т. д. Устраиваются съѣзды для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ, въ которыхъ заинтересованы всѣ члены съѣзда, вопросовъ, которые ихъ всѣхъ объединяютъ, имъ всѣмъ близки и важны. Но что казалось бы общаго между всѣми женщинами, населяющими огромную Россію? Что должно объединить женщинъ различныхъ состояній, національностей, сословій, профессій, спеціальностей?—Ихъ всѣхъ должно, однако, объединить общее имъ всѣмъ гражданское и политическое безправіе. Обсудить это безправіе, намѣтить тѣ пути, по которымъ женщины должны стремиться къ своему освобожденію, вотъ что, намъ кажется, должно стать главной задачей съѣзда, такъ какъ, работая для своего освобожденія, женщины должны сознавать, что работаютъ не только для себя, но и для своей родины, но и для всего человѣчества, такъ какъ не можетъ быть въ этомъ мірѣ ни благоденствія, ни истиннаго прогресса,

пока въ немъ существуетъ какой бы то ни было видъ рабства, пока родъ человѣческій дѣлится на угнетателей и угнетаемыхъ. Освобожденіе женщины положитъ начало новому лучшему строю государства, новой лучшей эрѣ въ жизни человѣчества. Что женщина до сихъ поръ не уравнена въ правахъ съ другими гражданами, можно объяснить только недостаточной дальновидностью хозяевъ жизни — мужчинъ. Еще Екатерина II сказала: „Gouverner—c'est prévoir"; вотъ этого-то предвидѣнья и не хватаетъ нашимъ законодателямъ.

Сознаетъ или не сознаетъ женщина, но ея безправіе тяжко отзывается на ея судьбѣ. Сознаніе своего безправія начинаетъ однако пробуждаться въ женщинѣ, она уже начинаетъ серьезно имъ тяготиться и настойчиво заявлять протестъ противъ своего подневольнаго положенія. Къ сожалѣнію, у насъ въ Россіи такія женщины составляютъ еще меньшинство, большинство же продолжаетъ оставаться въ состояніи инерціи. Недаромъ великій печальникъ женской горькой доли, Некрасовъ, сказалъ: „позорный плѣнъ, весь ужасъ женской доли ей для борьбы оставилъ мало силы"...

Измѣнившіяся экономическія условія выдвинули женщину на арену борьбы за существованіе, но сфера ея дѣятельности чрезвычайно ограничена. Говоря это, мы имѣемъ въ виду женщину среднихъ классовъ; женщинѣ—крестьянкѣ, работницѣ,—труда, конечно, не занимать стать. Она дѣлаетъ ту же работу, что и мужчина ея круга, она ему необходимая помощница и это возвышаетъ ее въ ея собственныхъ глазахъ и въ глазахъ ея товарища—мужчины. Припомнимъ по этому поводу еще одно стихотвореніе Некрасова, отрывокъ изъ поэмы „Морозъ красный носъ:"

Есть женщины въ русскихъ селеньяхъ
Съ спокойною важностью лицъ,
Съ красивою силой въ движеньяхъ,
Съ походкой и взглядомъ царицъ.
Идутъ онѣ той же дорогой,
Какой весь народъ нашъ идетъ,
Но грязь обстановки убогой
Къ ней словно не липнетъ. Цвѣтетъ
Красавица міру на диво,
Румяна, стройна, высока,
Во всякой одеждѣ красива,
Ко всякой работѣ ловка...

Гдѣ вы найдете такой образъ среди женщинъ интеллигенціи, буржуазіи, если хотите. Тамъ она или щеголиха и куколка, желающая своей внѣшностью приковать къ себѣ вниманіе мужчины и завербовать себѣ поклонника, или же наоборотъ, отрекшись отъ своего женскаго естества, махнувъ рукой на всѣ радости жизни, неловкая, застѣнчивая, запуганная, одинокая бредетъ, понуря голову, по жизненной стезѣ. Сознайтесь, что ни въ томъ, ни въ другомъ женскомъ образѣ нѣтъ и тѣни царственной красоты. О женщинахъ, участвующихъ въ освободительномъ движеніи, мы здѣсь распространяться не будемъ...

Для того, чтобы выбиться на самостоятельную дорогу, для того чтобы отвоевать себѣ хотя нѣкоторую независимость, дѣвушкѣ средняго класса приходится преодолѣвать тяжелыя преграды, нагроможденныя изъ предразсудковъ и предубѣжденій людей, въ чьей власти она находится, въ особенности, если ея родные люди состоятельные, а она не мирится съ безцѣльнымъ прозябаньемъ у прокармливающихъ ее родственниковъ. Выбравшись на трудовую дорогу, она, однако, увидитъ, что ей не дано право дѣлать ту работу, что дѣлаютъ мужчины ея среды. Она не можетъ, напримѣръ, участвовать въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи, занимать хорошо

оплачиваемыя, отвѣтственныя должности въ министерствахъ, по судебному, желѣзнодорожному, почтовому и др. вѣдомствамъ, служить въ кредитныхъ учрежденiяхъ, и т. д. Отрадно, впрочемъ, было слышать, что стремленiе нѣкоторыхъ единичныхъ женщинъ заняться адвокатурой встрѣтило сочувствiе среди присяжныхъ повѣренныхъ. Намъ кажется, однако, что еще прежде допущенiя женщинъ въ адвокаты, слѣдовало бы исправить одну вопiющую несправедливость по отношенiю къ женщинамъ, а именно допустить ихъ въ присяжные засѣдатели. Къ женщинамъ совершенно теперь неприложимо евангельское изрѣченiе: „не судите, да не судимы будете", т. к. судятъ ихъ по всей строгости законовъ, а самимъ имъ участвовать въ судѣ присяжныхъ, въ судѣ общественной совѣсти не разрѣшается.

Итакъ, кромѣ врачебной и педагогической дѣятельности, и то въ ограниченномъ масштабѣ, женщинѣ предоставлены плохо оплачиваемыя и тяжело обусловленныя обязанности телеграфистки, телефонистки, бухгалтерши, кассирши, продавщицы и т. д., а между тѣмъ получаемое ею среднее, а иногда и высшее образованiе даетъ женщинѣ среднихъ классовъ достаточную подготовку для занятiя болѣе отвѣтственныхъ, болѣе почетныхъ и лучше оплачиваемыхъ должностей. Недопущенiе женщинъ къ разнаго рода должностямъ обыкновенно мотивируется тѣмъ, что особенности женской природы служатъ-де препятствiемъ къ выполненiю этихъ лучшихъ и почетнѣйшихъ занятiй. Замѣчательно однако то, что вопросъ объ особенностяхъ женской природы выдвигается только тамъ, гдѣ дѣло идетъ о болѣе выгодныхъ и прибыльныхъ занятiяхъ, когда же женщина несетъ каторжный фабричный трудъ, когда она грузитъ кирпичами вагоны, когда ея барабанная перепонка страдаетъ отъ непрерывныхъ звонковъ на телефонѣ, когда она не разгибаясь сидитъ за иглой, объ особенностяхъ ея природы печалятся весьма мало.

Несоотвѣтствiе въ правѣ на трудъ среди мужчинъ и женщинъ привилегированныхъ классовъ страшно принижаетъ и обезцѣниваетъ женщину этихъ классовъ, не говоря уже о томъ, что отъ этого терпитъ и государство, лишая себя добросовѣстныхъ, прилежныхъ, интеллигентныхъ работницъ. Участiе женщинъ, напримѣръ, въ городскомъ и земскомъ самоуправленiи было бы крайне полезно для страны. Невыносимо тяжело это стѣсненiе въ правѣ на трудъ отзывается и на самой женщинѣ, ее гнететъ чувство нестерпимой обиды за то, что она лишена права свободнаго выбора труда, права, которое должно сохраняться за каждымъ существомъ, не лишеннымъ разума. Поневолѣ ей приходится искать выхода изъ своего тяжелаго положенiя въ замужествѣ, что тоже особенно принижаетъ и обезцѣниваетъ нашъ полъ въ глазахъ мужчинъ.

Въ романѣ Толстого «Воскресенiе» Неклюдовъ, обсуждая вопросъ о своей предполагаемой женитьбѣ и сознавая, что Мисси дѣвушка ему вполнѣ подходящая, все таки откладываетъ женитьбу, ссылаясь на то, „что можно было бы найти дѣвушку, имѣющую еще гораздо больше достоинствъ, чѣмъ Мисси". И какимъ мужскимъ самомнѣнiемъ вѣетъ отъ этихъ разсужденiй! Лишенная возможности имѣть хорошо оплачиваемое занятiе, обездоленная въ правахъ наслѣдства, — припомнимъ пресловутую четырнадцатую часть, дѣвушка, если она не обладаетъ богатымъ приданымъ, дѣйствительно представляетъ собой въ замужествѣ обузу, статью расхода, и это есть одна изъ причинъ, по которой мужчина избѣгаетъ брака и предпочитаетъ мимолетныя связи. Но дѣвушка стремится къ замужеству не для того только, чтобы пристроиться, чтобы составить себѣ положенiе въ обществѣ. Въ ней еще громко говоритъ природный, вполнѣ законный инстинктъ материнства, непреоборимая жажда половой любви, а между тѣмъ, она не смѣетъ дать понять тому, кто плѣнилъ ея сердце, что она къ нему неравнодушна. Тѣ же, что

пѣли ей въ уши, что ея назначеніе—быть матерью, тотчасъ завопятъ: «А! замужъ захотѣла, а! мужчинамъ на шею вѣшается!» какъ будто бы не понимаютъ они, что для того, чтобы быть матерью, надо полюбить. Да и у самого избранника ея сердца дѣвушка на свое робкое признанье услышитъ въ отвѣтъ холодное: „учитесь властвовать собою“ или „прости, небесное созданье, что я нарушилъ твой покой“, какъ пѣвали когда-то Татьянѣ и Лизѣ Онѣгинъ и Германъ. Припоминая Пушкинскую Татьяну, вспомнишь невольно и Анельку изъ романа Сенкевича „Безъ догмата“. Судьба обѣихъ героинь очень сходна. Послушаемъ, какъ резонерствуютъ по поводу брака Онѣгинъ и Леонтій. Первый произноситъ передъ смущенной Татьяной высокопарную тираду, начинающуюся словами: „когда бы жизнь домашнимъ кругомъ я ограничить захотѣлъ и т. д.“. Не считаю нужнымъ приводить ее всю, т. к. она давно знакома рѣшительно всей читающей русской публикѣ. Леонтій въ романѣ „Безъ догмата“ разсуждаетъ такъ: „Женщинѣ нужно измѣнить жизнь, отказаться отъ многихъ привычекъ, особенностей, вкусовъ, а за все это едвали можетъ вознаградить самая чистая, самая великая любовь, для *меня* это не годится“...

Шансы тутъ не равны: для дѣвушки отказъ отъ замужества равносиленъ почти отказу отъ права любви, права материнства, мужчинѣ приходится только выбирать между мимолетными связями и бракомъ. Пушкинъ говоритъ объ Онѣгинѣ: „Онъ въ ранней юности своей былъ жертвой бурныхъ заблужденій и необузданныхъ страстей.“ Сенкевичъ рисуетъ намъ любовныя похожденія Леонтія съ Лаурой, надо думать, что эта Лаура была не первымъ и не послѣднимъ увлеченіемъ Леонтія. Послушаемъ, что говоритъ по поводу приключеній неженатыхъ мужчинъ и гр. Толстой въ „Крейцеровой Сонатѣ“. „Изъ тысячи женящихся мужчинъ“, говоритъ великій писатель, „не только въ нашемъ быту, но, къ несчастью, и въ народѣ, едва ли есть одинъ, который не былъ бы женатъ уже разъ десять, а то и сто и тысячу разъ, какъ Донъ Жуанъ, до брака“. Слѣдовательно, повторяемъ, шансы не равны. Напрашивается также сомнѣніе, подарили ли бы своимъ позднимъ вниманіемъ Онѣгинъ и Леонтій Татьяну и Анельку, если бы тѣ не связали своей судьбы съ нелюбимыми мужьями и продолжали вздыхать о своихъ герояхъ въ деревенской глуши?—отвѣтъ можетъ быть только одинъ, отрицательный.

Такъ вотъ бѣдной дѣвушкѣ приходится, затаивъ въ своей душѣ непризнанную любовь, итти за того, у кого явится охота связать съ ней свою судьбу. Браки по любви явленіе рѣдкое. Положимъ есть еще исходъ: можно совсѣмъ не выйти замужъ, остаться, что называется „старой дѣвой“. Казалось бы, что тутъ происходитъ естественный отборъ, что мужчины выбираютъ себѣ въ жены женщинъ достойнѣйшихъ, поразившихъ ихъ своей физической и нравственной красотой,—ничуть не бывало!

Въ этой уродливо сложившейся средѣ, которая называется человѣческимъ обществомъ, бракъ есть лотерея, непредвидѣнная случайность, коммерческая сдѣлка. Та дѣвушка, что не умѣетъ или не желаетъ кокетничать, что, по мѣткому выраженію проф. Безобразова, означаетъ будить въ мужчинѣ самца, та, что не хочетъ связать свою судьбу съ человѣкомъ не овладѣвшимъ ея чувствомъ и помыслами, у той всѣ шансы остаться старой дѣвой, несмотря на ея физическую и нравственную красоту. Остается только пожалѣть, что эти твердодушныя, незаурядныя женщины не оставляютъ потомства.

Выходитъ какъ будто бы, что ограничивая сферу дѣятельности женщины, законодатели имѣли въ виду удержать ее у домашняго очага, сохранить ее для выполненія святыхъ обязанностей матери. Слушая давно

уже ставшія избитыми, давно уже несоотвѣтствующія условіямъ современной жизни, возгласы, что назначеніе женщины быть матерью, что ея мѣсто у домашняго очага, можно подумать, что священное право материнства обезпечено за каждой женщиной, что государство, ограничивая сферу ея дѣятельности, озабочивается предоставленіемъ ей уютнаго гнѣздышка, гдѣ бы протекала ея жизнь, какъ жены и матери; но въ дѣйствительности мы видимъ совершенно противоположное, мы утверждаемъ, что государство вовсе не покровительствуетъ семейной жизни, стоитъ только припомнить, какія препятствія ставитъ русское законодательство бракамъ военныхъ, учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, толкая такимъ образомъ молодыхъ мужчинъ въ лоно проституціи и подвергая ихъ риску зараженія венерическими болѣзнями. Въ надѣлавшемъ шуму разсказѣ Куприна „Поединокъ" авторъ, напр., свидѣтельствуетъ, что среди военныхъ 75% сифилитиковъ. Намъ сдается, что если бы населеніе Россіи состояло изъ однихъ привилегированныхъ классовъ, со всѣми ихъ нездоровыми вкусами и наклонностями, со всѣмъ ихъ настроеніемъ, то наша родина давно вся вымерла бы. Русь плодится и множится только благодаря нашему бодрому и крѣпкому крестьянству, живущему своей своеобразной жизнью, на которую администрація, къ счастью, еще не успѣла наложить свою тяжелую руку. Тамъ каждая дѣвушка, достигая совершеннолѣтія, выходитъ замужъ, слѣдовательно, каждой молодой женщинѣ обезпечено право материнства. Право, которое казалось бы должно было принадлежать не однѣмъ крестьянкамъ.

Немалой задержкой къ совершенію браковъ служитъ также воспрещеніе лицамъ православнаго вѣроисповѣданія вѣнчаться въ теченіе 260 дней въ году, по числу постныхъ дней и кануновъ праздниковъ. Правило это, давнымъ давно устарѣвшее, было введено въ первыя времена христіанства, когда человѣчество, съ одной стороны, увлекалось аскетизмомъ и силилось пренебрегать своимъ земнымъ существованіемъ, а съ другой стороны считалось необходимымъ насаждать строгіе нравы среди вновь обращенныхъ христіанъ и бороться съ языческими обычаями, среди которыхъ свадебныя пиршества, съ ихъ излишествами и эксцессами всякаго рода играли немалую роль. Теперь представляется совершенно непонятнымъ, почему нельзя въ теченіе постовъ совершать обряда вѣнчанія, гдѣ брачущіеся даютъ обѣтъ соединиться на всю жизнь, тогда какъ ко всякому другому нарушенію постовъ наше церковное вѣдомство относится совершенно безразлично. Въ подтвержденіе вышесказаннаго позвольте привести здѣсь встрѣтившееся въ газетахъ объявленіе: Театръ Невскій фарсъ. Завтра, 8-го марта *открытіе великопостнаго сезона*, послѣднія три слова—напечатаны крупнымъ жирнымъ шрифтомъ; ну развѣ это не кощунство, дозволенное нашей обыкновенно не въ мѣру строгой цензурой? Далѣе слѣдуетъ перечисленіе пьесъ, назначенныхъ къ исполненію: „Въ первый разъ новая сенсаціонная оперетта „Фрина нашихъ дней." Дѣйств. 1-ое—Фрина изъ Варвена, дѣйств. 2-ое—мартовскій котъ, дѣйств. 3-е—Фрина передъ кассаціоннымъ судомъ, въ одномъ только покрывалѣ; небывалый, еще невиданный трюкъ. Новѣйшія шансонетки и т. д." А вѣнчаться считается за грѣхъ! Гдѣ же тутъ логика? и не пора ли снять тяжелый запретъ, изъ-за котораго льются слезы, разбиваются жизни, совершаются преступленія?

Несмотря, однако, на всяческія препоны, поставленныя духовной и свѣтской администраціей и на другія неблагопріятныя условія, все же, если принять во вниманіе всѣ классы населенія, то по статистическимъ даннымъ окажется, что замужество есть удѣлъ многихъ женщинъ. Посмотримъ, однако, что ожидаетъ женщину въ бракѣ, и постаралось ли наше законодательство облегчить женщинѣ трудныя обязанности супруги и матери. О,

далеко нѣтъ! Бракъ весь основанъ на закрѣпощеніи жены мужу. Уже въ церкви, во время вѣнчанья, ей внушаютъ посредствомъ чтенія апостольскихъ посланій, что мужъ ея глава, что она должна не только повиноваться мужу, но и бояться его. „А жена да боится своего мужа!" Этимъ возгласомъ и заканчивается обрядъ вѣнчанья. Такое суровое апостольское назиданіе неминуемо должно отразиться въ неблагопріятномъ смыслѣ на вступившую въ супружество женщину, въ особенности въ простонародномъ быту. Вѣдь самый упрощенный способъ заставить себя бояться, это наносить побои, что мужья нерѣдко и продѣлываютъ.

И законъ гласитъ: 1) жена обязана повиноваться мужу своему, какъ главѣ семейства, пребывать къ нему въ любви, почитаніи, неограниченномъ послушаніи, оказывать ему всякое угожденіе и привязанность, какъ хозяйка дома. 2) Супруги обязаны жить вмѣстѣ. При переселеніи, при поступленіи на службу, или при иной перемѣнѣ постояннаго жительства мужа, жена должна слѣдовать за нимъ; 3) могутъ получить виды на жительство замужнія женщины, независимо отъ ихъ возраста, не иначе какъ съ согласія ихъ мужей; 4) не могутъ наниматься жены безъ согласія своихъ мужей. Вотъ на этихъ-то 4-хъ параграфахъ закона, какъ на четырехъ китахъ, и зиждется закрѣпощеніе женщины въ бракѣ. Принято считать, что у насъ замужняя женщина имѣетъ право распорядиться своимъ имѣніемъ или заработкомъ и что это будто бы составляетъ ея преимущество передъ западно-европейской женщиной. Но это самостоятельное распоряженіе имуществомъ есть не болѣе какъ фикція. Вѣдь если у жены нѣтъ личной свободы, если она не въ правѣ распорядиться своей собственной особой, то какъ же она осуществитъ распоряженіе своимъ имуществомъ? Развѣ, пользуясь такой неограниченной властью надъ женой, мужъ не имѣетъ полной и ежечасной возможности взять себѣ и ея заработокъ, и приданое и, вообще, все, чѣмъ она владѣетъ. Бываютъ случаи, когда мужья экспропріируютъ имущество своихъ женъ съ ножемъ или револьверомъ въ рукахъ, и такіе экспропріаторы-мужья остаются совершенно безнаказанными.

Изъ этого краткаго обзора положенія женщины въ бракѣ явствуетъ, что полный произволъ мужа ради гуманности и справедливости, ради упорядоченія и смягченія нравовъ, долженъ быть ограниченъ закономъ. Мы вовсе не имѣемъ въ виду сгущать краски и охотно признаемъ, что много есть хорошихъ мужей, которые вовсе не склонны притѣснять своихъ женъ; но вѣдь законъ, становясь на защиту слабыхъ, имѣетъ въ виду парализовать злую волю сильныхъ, хорошимъ же мужьямъ,—допустимъ даже, что ихъ большинство,—никто не помѣшаетъ оставаться хорошими, какъ при жестокихъ старыхъ, такъ и при смягченныхъ новыхъ порядкахъ.

Не лучше обстоитъ дѣло и съ разводомъ, но я позволю себѣ сдѣлать здѣсь маленькое отступленіе. Облегченіе развода является, конечно, насущной потребностью общества, но какъ бы то ни было, чтобы рѣшиться на разводъ, супругамъ приходится сначала много перенести, перестрадать. Желаніе развестись свидѣтельствуетъ о пережитой тяжелой семейной драмѣ, страдаютъ тутъ и дѣти, и потому очень важно не то, чтобы было меньше законныхъ поводовъ къ разводу, а то, чтобы было меньше желающихъ разводиться. Достигнуть этого можно только, какъ мы уже упоминали выше, упорядочивъ законодательство о бракѣ, т. е. уравнявъ въ правахъ мужа и жену.

По существующимъ законамъ, на долю мужа дана неограниченная власть, на долю жены—подчиненіе, и на этой-то почвѣ произвола съ одной стороны и безправія съ другой, главнымъ образомъ, и создаются недоразумѣнія, раздоры и нерѣдко преступленія. Нашему съѣзду слѣдуетъ заявить

о своемъ желаніи, чтобы пересмотрѣно было брачное законодательство, въ смыслѣ уравненія правъ жены съ мужемъ. Финляндскія депутатки уже прошлою зимою подали объ этомъ просьбу въ сенатъ.

Поводовъ къ разводу русское законодательство признаетъ весьма мало: доказанное свидѣтелями прелюбодѣяніе, безвѣстное отсутствіе, неспособность къ брачному сожитію, если это физическій недостатокъ прирожденный, а не пріобрѣтенный впослѣдствіи. О чудовищности и дикости требованія законодателя, чтобы актъ прелюбодѣянія былъ засвидѣтельствованъ посторонними лицами, не мало уже писалось и говорилось, это есть печальный пережитокъ грубости нашихъ старинныхъ нравовъ. Неспособность къ брачному сожитію признается поводомъ къ разводу только три года послѣ вступленія въ бракъ, безвѣстное отсутствіе спустя 5 лѣтъ послѣ изчезновенія супруга, а для женъ лицъ, пропавшихъ безъ вѣсти въ военное время, только спустя 10 лѣтъ. Кромѣ того, у насъ существуетъ проектъ о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ, гдѣ предполагается разрѣшать супругамъ вступать въ новый бракъ только спустя 7 лѣтъ съ тѣхъ поръ какъ состоялось ихъ раздѣльное жительство. 5,7,10 лѣтъ, что это все за чудовищные сроки для лицъ, желающихъ порвать съ первымъ неудачнымъ бракомъ и стремящихся осуществить духовную и тѣлесную близость съ тѣми, кого полюбили теперь! Согласуются ли эти суровыя правила съ физіологіей и психологіей человѣка, какъ они освѣщены современной наукой? и скажите, положа руку на сердце, можно ли такіе законы уважать и добровольно по совѣсти по нимъ поступать? 5,7,10 лѣтъ, вѣдь это для женщины, при невыносимомъ ея существованіи и вслѣдствіе этого при рано наступающемъ ея увяданіи, вѣдь это вся ея молодость, вся жизнь ея сердца!

Въ блаженной памяти шестидесятые годы, когда на полную мрака и ужаса русскую жизнь вдругъ нахлынула волна правды и милосердія, гр. Блудовъ, въ бытность свою министромъ внутреннихъ дѣлъ, внесъ въ Гос. Совѣтъ законопроектъ о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ, дабы, говорилось въ проектѣ, оградить жену отъ жестокаго обращенія съ нею мужа, но проектъ этотъ остался неразработаннымъ и до сихъ поръ. Съ улучшеніемъ женской участи у насъ не спѣшатъ. Жестокое обращеніе одного супруга съ другимъ все еще не можетъ служить по нашему современному законодательству поводомъ къ разводу. Женѣ въ такихъ случаяхъ предоставляется обращаться съ жалобой въ судъ, и если жестокое обращеніе будетъ доказано на судѣ (синяки, кровоподтеки), то буяна мужа сажаютъ подъ арестъ; само собою разумѣется, что весьма мало находится женъ, подающихъ въ судъ жалобу на своихъ мужей, ибо онѣ хорошо знаютъ, что, отбывъ наказаніе, мужья будутъ имъ жестоко мстить. Существуетъ, говорятъ, другой способъ: можно обратиться съ просьбой о выдачѣ отдѣльнаго вида на жительство къ земскому начальнику, но вѣдь это тотъ же административный произволъ,—захочетъ земскій начальникъ—выдастъ видъ на жительство, не захочетъ—не выдастъ.

Много говорится въ Европѣ, а послѣднее время и у насъ, объ охранѣ женскаго труда на фабрикахъ и въ различныхъ промышленныхъ производствахъ; охрана эта, конечно, крайне желательна, но дѣйствительна она будетъ только тогда, когда жена будетъ раскрѣпощена въ бракѣ, ибо что пользы отъ того, что женщину освободятъ въ періодъ беременности и кормленія отъ работы на фабрикѣ, если она будетъ избиваема дома?

Кромѣ жестокаго обращенія, законнымъ поводомъ къ разводу должны были бы по всей справедливости служить заразительная болѣзнь одного изъ супруговъ и алкоголизмъ. Не то теперь: жена сифилитика, напр., которую страшитъ перспектива заразиться этой ужасной болѣзнью, не можетъ

требовать развода, и достигается онъ въ такихъ случаяхъ все тѣмъ же архаическимъ, оскорбительнымъ, непомѣрно дорого стоющимъ путемъ. Что же касается алкоголиковъ, то сколько вреда физическаго и нравственнаго наносятъ они своимъ женамъ и дѣтямъ, сколько преступленій совершается потому, что алкоголикъ, человѣкъ нравственно и умственно ненормальный, имѣетъ право безконтрольнаго распоряженія надъ своими домашними, а между тѣмъ ограниченіе алкоголика въ правахъ надъ своей семьей, задѣвая мужское самолюбіе, должно непремѣнно служить сдерживающимъ стимуломъ для начинающихъ пьяницъ и оказать благотворное вліяніе на общественную нравственность.

Таковы тяжелыя условія, при которыхъ протекаетъ жизнь женщины въ бракѣ и при его расторженіи. Все это неминуемо должно деморализовать женщину и пригнетать ее и въ то же время служить причиной пренебрежительнаго отношенія къ ней общества. Въ самомъ дѣлѣ, она парія, по отношенію къ ней все позволительно. Если мужчина относится не корректно и не лойяльно къ своей женѣ или любовницѣ, репутація его отъ этого ничуть не страдаетъ. Не только простые смертные, но и всѣмъ извѣстные общественные дѣятели въ своей интимной жизни не всегда бываютъ безупречны, но это нисколько не роняетъ ихъ въ глазахъ общества, съ женщинами не принято церемониться. Картина женскаго униженія не была бы полна, если бы мы не упомянули о проституціи, объ этой гангренѣ современной цивилизаціи, но вопросъ о проституціи очень обширенъ и ему уже было посвящено на нашемъ съѣздѣ небольшое собесѣдованіе, а пока зададимъ себѣ вопросъ: что насъ ожидаетъ? куда мы идемъ? Теперь когда происходитъ переоцѣнка всѣхъ цѣнностей, переоцѣнивается и половой вопросъ. Жгучій интересъ, который проявляетъ къ этому вопросу общество, въ особенности молодежь обоего пола, нельзя объяснить исключительно склонностью современнаго общества къ эротизму, какъ это утверждаютъ нѣкоторыя; нѣтъ, современное общество охвачено мучительнымъ сознаніемъ, что отношеніе половъ другъ къ другу стоитъ на ложной почвѣ, что люди зашли въ этомъ отношеніи въ какой-то тупикъ, гдѣ царитъ невообразимый хаосъ понятій, взглядовъ, руководящихъ идей, и гдѣ одно только ясно, что дольше такъ жить нельзя...

По нашему мнѣнію, половой вопросъ рѣшится въ должномъ смыслѣ только тогда, когда женщина завоюетъ себѣ права, и вслѣдствіи этого будетъ уважаема въ обществѣ и будетъ уважать сама себя. Тогда она подниметъ въ смыслѣ половой нравственности мужчину до себя. Если же она попрежному останется рабой, то общество устремится по отношенію половой морали по наклонной плоскости. Женщина пойдетъ за мужчиной по пути нравственной распущенности. Она уже болѣе не затворница домашняго очага, жизнь выдвинула ее на арену общественной сутолоки. Вынужденный аскетизмъ начинаетъ сильно ее тяготить, ей уже наскучило невѣдомо для кого и для чего подавлять въ себѣ жгучую потребность половой любви, ей, какъ находящейся въ рабскомъ состояніи, нечего жалѣть, нечего терять! Насколько близкой подражательницей въ нравственной разнузданности она явится, если жизнь ея останется такой же безотрадной, предсказать не трудно. Въ нашемъ любезномъ отечествѣ грозитъ водвориться нравственность павіановъ. Но будемъ надѣяться, что, прежде чѣмъ случится такое несчастье, женщина завоюетъ себѣ свободу и равенство. Тогда отношенія половъ другъ къ другу будутъ согласоваться съ требованіями природы и справедливости, не будетъ въ этомъ случаѣ ни обидчиковъ, ни обиженныхъ.

Но этого мало, конечно: добившись участія въ управленіи страною, женщина, совмѣстно съ мужчиной, будетъ участвовать въ созиданія лучшаго соціальнаго строя, и этотъ строй, строй экономическаго равенства и братства наступитъ тогда скорѣе, скорѣе взойдетъ солнце правды и всеобщаго благополучія надъ нашей изстрадавшейся родиной!

Инстинктъ материнства и половое воздержаніе. Д-ръ *М. М. Волкова.* (СПБ.)

Взаимныя отношенія половъ въ современномъ намъ обществѣ представляются весьма запутанными и путаница эта происходитъ отъ того, что совершенно утраченъ смыслъ половыхъ отправленій. И пока смыслъ этотъ не возстановится въ полномъ объемѣ, до тѣхъ поръ невозможно и правильное рѣшеніе этого важнаго, я бы позволила себѣ сказать, краеугольнаго вопроса. Странно, что женщины, которымъ вопросъ этотъ такъ близокъ сердцу, странно, что именно онѣ не видятъ прямого его разрѣшенія. А вѣдь въ правильномъ рѣшеніи его лежитъ и рѣшеніе всѣхъ остальныхъ, интересующихъ ихъ вопросовъ, вплоть до полнаго равноправія.

Всѣмъ извѣстно, что различные органы нашего тѣла исполняютъ тѣ или другія, свойственныя имъ, функціи. Это аксіома, противъ которой никто не можетъ и не будетъ спорить. Въ числѣ прочихъ органовъ мы одѣлены и органами воспроизводительными, органами половой сферы. Опять, какъ всѣмъ извѣстно, органы эти не служатъ для поддержанія жизни, а только для продолженія рода. Они должны функціонировать, но при одномъ непремѣнномъ условіи, чтобы ихъ функціи были правильными, чтобы они исполняли ту роль, для которой предназначены природою, т. е. воспроизводили дѣтей. Женщина одна несетъ на себѣ всѣ тягости вынашиванія дѣтей и всѣ муки дѣторожденія—и въ этомъ она не только равна мужчинѣ—но она и выше его. Носить въ себѣ будущаго человѣка, быть властительницею всей его будущей судьбы, всего его будущаго счастія или величайшаго несчастія—вотъ та великая роль, которую мать-природа возложила на женщину. Роль эта такъ велика, что если бы всѣ женщины поняли во всемъ объемѣ великое ея значеніе, судьбы міра измѣнились бы кореннымъ образомъ и весьма, конечно, сравнительно, быстро. Вся бѣда въ томъ, что женщины не цѣнятъ себя надлежащимъ образомъ и не хотятъ вдуматься въ свое великое назначеніе. Онѣ на половой вопросъ смотрятъ съ точки зрѣнія мужчины, черезъ его очки, а очки эти отражаютъ предметы въ весьма ложномъ освѣщеніи. Мужчины смотрятъ на половыя отношенія лишь какъ на усладу своей жизни, а на женщинъ, какъ на аппаратъ для наслажденія, и женщины, увы! такъ-же смотрятъ на это дѣло. Поэтому многимъ кажется несправедливымъ требовать отъ женщины полового воздержанія, разъ мужчинамъ въ этомъ отношеніи предоставлена полная свобода. Надо правду сказать, что если бы женщинъ не сдерживалъ страхъ беременности, то половая распущенность была бы еще больше, чѣмъ теперь. Другими словами, женщины въ половыхъ сношеніяхъ видятъ цѣль, а не средство для воспроизведенія здороваго и нравственнаго потомства, какъ это должно бы было быть на самомъ дѣлѣ. Къ крайнему сожалѣнію, слѣдуетъ констатировать тотъ фактъ, что инстинктъ материнства въ современной женщинѣ средняго круга все болѣе и болѣе ослабляется.

Каждому практическому врачу это извѣстно: не проходитъ и дня, чтобы на пріемъ не явилась, по крайней мѣрѣ, одна женщина, либо желающая предохранить себя отъ беременности, либо стремящаяся произвести искусственный выкидышъ. Правда, на это можно возразить, что современныя соціальныя условія побуждаютъ къ этому женщину: боязнь позора и потери заработка, неблагопріятная матеріальная обстановка и т. п. Но въ то

же время это говоритъ и за то, что женщина, вступая въ половыя отношенія, меньше всего думала о прямомъ и естественномъ ихъ послѣдствіи, а искала, главнымъ образомъ, половыхъ наслажденій, т. е. смотрѣла на этотъ вопросъ съ точки зрѣнія мужчины—и была неправа. Половой актъ есть великая функція нашего организма, и женщины обязаны для своей же пользы относиться къ этому акту съ той серьезностью и съ тѣмъ уваженіемъ, котораго онъ вполнѣ заслуживаетъ. Только при серьезномъ, я бы сказала, благоговѣйномъ отношеніи къ половому акту, женщина завоюетъ себѣ всѣ тѣ права, къ которымъ она такъ настойчиво и вполнѣ справедливо стремится.

Половое воздержаніе въ извѣстныхъ предѣлахъ—есть долгъ и обязанность каждой уважающей себя женщины, равно какъ и каждаго уважающаго себя мужчины. *Половое воздержаніе, а не воздержаніе отъ материнства.* Разъ женщина вступаетъ въ половыя отношенія, она должна быть готова къ материнству, иначе это будетъ не исполненіемъ природнаго долга, а попросту развратомъ, хотя бы онъ и прикрывался бракомъ, какъ непроницаемымъ покрываломъ. Разъ женщины проникнутся важною ролью половыхъ функцій, онѣ къ нимъ будутъ относиться съ должною серьезностью. Именно здѣсь, на этомъ съѣздѣ, на съѣздѣ женщинъ, мнѣ казалось особенно важнымъ напомнить имъ о томъ, что онѣ, повидимому, забыли: о своемъ важномъ, самомъ важномъ назначеніи—быть матерями грядущаго поколѣнія. Этимъ я отнюдь не хочу сказать, что желаю видѣть женщину лишь самкою и нянькою своихъ дѣтей, о, нѣтъ, далеко нѣтъ. Напротивъ, я хочу ихъ возвысить, поставить не только наравнѣ, но и выше мужчинъ, такъ какъ таково должно быть и будетъ ихъ положеніе въ отдаленномъ будущемъ. Но для этого сами женщины должны измѣниться. Я не говорю объ инстинктѣ материнства, я не говорю ни о какихъ другихъ инстинктахъ, такъ какъ инстинкты культурнаго человѣка въ значительной степени утрачены. Наоборотъ, я хочу, чтобы рожденіе будущихъ поколѣній было не инстинктивнымъ, а вполнѣ сознательнымъ. Женщину слѣдуетъ воспитывать съ самаго ранняго дѣтства именно въ этомъ смыслѣ ея будущаго назначенія—быть матерью и воспитательницею своихъ дѣтей, прежде всего, а затѣмъ уже, во-вторыхъ—полноправною гражданкою. Я скажу болѣе, что и каждаго мужчину надо воспитывать въ этомъ же направленіи. Серьезный взглядъ на половой актъ долженъ быть съ обѣихъ сторонъ. Но только серьезно относящаяся къ этому акту женщина можетъ воспитывать въ надлежащемъ смыслѣ своего сына. Однимъ словомъ, такъ или иначе, этотъ вопросъ о серьезномъ значеніи полового акта долженъ быть поднятъ, и пусть честь поднятія его возьметъ на себя женщина, пусть она первая отнесется съ должнымъ уваженіемъ къ своему организму и къ присущимъ ему функціямъ, пусть она первая освободитъ отъ грязнаго наноса тѣ его отправленія, которыя имѣютъ цѣлью рожденіе дѣтей. Женщина должна преклониться передъ материнствомъ—тогда только бракъ, церковный или гражданскій, это все равно, достигнетъ надлежащей высоты. Пусть она первая взглянетъ на половыя отношенія не какъ на предметъ наслажденія, а какъ на святую обязанность человѣка передъ родиной. Женщина должна начать это дѣло тотчасъ же, не откладывая его въ долгій ящикъ. Можно на это возразить, что теперешнее угнетенное положеніе женщины ставитъ множество препятствій къ этой благой цѣли; что многимъ не по средствамъ имѣть многочисленную семью и проч., что при теперешнемъ взглядѣ на женщину, ее ждетъ позоръ при рожденіи ребенка внѣ брака. Но правда и то, что женщины, даже при благопріятныхъ къ тому условіяхъ, стремятся не имѣть дѣтей. И за это ихъ не слѣдуетъ осуждать, но только тогда необходимо полное воздержаніе, а не оскверненіе половыхъ сношеній разными

ненормальностями, которыя всегда ведутъ къ разстройству нервной системы, къ ослабленію энергіи и нравственному паденію. Разъ по тѣмъ или другимъ соображеніямъ нежелательно производить потомство, то и половыя сношенія должны быть прекращены, иначе получится развратъ и надруганіе надъ своимъ организмомъ.

Половое воздержаніе необходимо не только во внѣбрачной, но и въ брачной жизни. Напр., беременность, кормленіе ребенка грудью должны явиться препятствіемъ къ половымъ сношеніямъ.

Женщина только тогда должна сходиться съ мужчиною, если ихъ связываетъ взаимная любовь и уваженіе, и притомъ сходиться съ цѣлью создать себѣ семью здоровыхъ физически, нравственно и умственно дѣтей. Она можетъ ошибиться въ своемъ выборѣ, не спорю, и поэтому разводъ долженъ быть свободнымъ, но сходясь съ мужчиной, она должна въ этомъ союзѣ играть главную роль, а не подчиняться дурнымъ инстинктамъ мужчины, не потакать его низменнымъ страстямъ, и всегда помнить прямое назначеніе полового акта. Женщина должна быть свободна въ выборѣ той или другой профессіи, она должна быть равноправной, объ этомъ не можетъ быть никакого спора, но какъ женщина она должна уважать себя—и тогда ее будутъ уважать и мужчины и относиться къ ней съ должнымъ уваженіемъ.

Въ половомъ вопросѣ женщина должна вести за собою мужчину, должна руководить имъ, а не стремиться лишь къ свободѣ половыхъ сношеній, которыя затопталъ въ грязь мужчина, благодаря потаканію женщинъ.

Женщина никогда не должна упускать изъ вида, что половыя сношенія имѣютъ прямою цѣлью рожденіе ребенка, что самый моментъ зачатія можетъ сыграть громадную роль во всей его будущей судьбѣ. Напримѣръ, половой актъ, при состояніи опьяненія одного изъ родителей, можетъ имѣть своимъ результатомъ рожденіе ребенка идіота.

Для достиженія намѣченной нами великой цѣли—необходимо воспитывать дѣвушку надлежащимъ образомъ съ точки зрѣнія физическаго, нравственнаго и умственнаго развитія.

Лучше всего для развитія здраваго понятія на взаимоотношенія половъ является совмѣстное обученіе дѣвочекъ и мальчиковъ. Только при подобномъ способѣ воспитанія дѣти будутъ расти въ нормальныхъ условіяхъ, какъ они растутъ и воспитываются въ семьяхъ. Только тогда они научатся взаимно понимать и уважать другъ друга. Многочисленными наблюденіями доказано, что подобное совмѣстное воспитаніе крайне благотворно вліяетъ на оба пола.

2. Второе непремѣнное условіе для развитія правильнаго взгляда на половыя отношенія—это раннее разъясненіе дѣтямъ процессовъ размноженія, какъ въ мірѣ растеній, такъ и въ мірѣ животныхъ. Важность половыхъ отношеній вполнѣ заслуживаетъ самаго серьезнаго къ себѣ отношенія. Только тогда на половые процессы будутъ смотрѣть съ надлежащей точки зрѣнія, когда научатся говорить о нихъ серьезно и совершенно открыто. Только тогда исчезнетъ ложная стыдливость и дастъ мѣсто настоящей, истинной стыдливости, при которой профанація полового акта станетъ совершенно невозможной. И мы, женщины, въ этомъ направленіи можемъ сдѣлать и теперь, при современномъ положеніи женщинъ, неизмѣримо много. Но для этого намъ непремѣнно слѣдуетъ самимъ смотрѣть на половыя отношенія такъ, какъ это насъ учитъ, какъ этого отъ насъ требуетъ природа. Половой актъ только для произведенія потомства, а отнюдь не для наслажденія—вотъ что должно быть девизомъ женщины, вотъ что должно руководить нами при воспитаніи нашихъ дѣтей, все равно, дѣвочекъ или мальчиковъ.

Но такъ какъ и въ насъ и въ дѣтяхъ нашихъ съ самаго начала зарожденія заложено стремленіе къ половымъ наслажденіямъ, какъ къ цѣли, а не какъ къ средству рожденія дѣтей, то съ этимъ надо бороться долго и упорно. Не надо пренебрегать наслѣдственными нашими свойствами, заимствованными нами отъ предковъ нашихъ. Многія столѣтія люди искали въ половомъ актѣ лишь остраго наслажденія, и рожденіе ребенка не всегда считалось счастіемъ—и это стремленіе передавалось намъ черезъ посредство отдаленныхъ и ближайшихъ предковъ нашихъ, а черезъ насъ и нашимъ дѣтямъ. Половыя сношенія во время беременности и вскармливанія ребенка грудью тоже не могутъ оставаться безъ вліянія на нервную систему ребенка и притомъ въ самую дурную сторону. Потому то я и сказала, что ложный взглядъ и сладострастіе передаются ребенку съ перваго момента его зарожденія. Я увѣрена, что взглядъ мой покажется парадоксальнымъ, но, тѣмъ не менѣе, онъ совершенно правильный, хотя и идетъ въ полный разрѣзъ съ существующими воззрѣніями. Органы половой сферы имѣютъ своимъ прямымъ назначеніемъ только рожденіе дѣтей, и они намъ даны природою только для этого, а отнюдь не для однѣхъ любовныхъ утѣхъ. А между тѣмъ, люди смотрятъ на нихъ, какъ на аппаратъ для доставленія имъ наслажденій, а о послѣдствіяхъ ихъ не думаютъ, вѣрнѣе же сказать, всѣми силами стараются не думать. Чтобы дать правильное воспитаніе своимъ дѣтямъ, женщины должны начать съ своего собственнаго перевоспитанія и съ перевоспитанія своихъ мужей.

Онѣ въ себѣ самихъ должны воспитать инстинктъ материнства, котораго теперь, въ современной интеллигентной женщинѣ почти не существуетъ, такъ какъ мы видимъ, наоборотъ, растущее день ото дня стремленіе къ избѣжанію беременности. Широковѣщательныя рекламы о презервативахъ—громко и понятно говорятъ намъ объ этомъ, такъ какъ каковъ спросъ, таково и предложеніе. Правда, женщины при этомъ извиняютъ себя тѣмъ, что не имѣютъ матеріальной возможности воспитывать какъ слѣдуетъ многочисленную семью. При современныхъ соціальныхъ условіяхъ это доводъ вѣскій и вполнѣ основательный, но надо избѣгать большого количества дѣтей другими средствами, а не профанаціей полового акта, не втаптываніемъ его въ грязь, надо просто избѣгать половыхъ сношеній, надо стремиться къ воздержанію! Половой актъ съ презервативами уже перестаетъ быть нормальнымъ половымъ актомъ, а становится актомъ противоестественнымъ, онанизмомъ en deux, а это унижаетъ человѣка въ нравственномъ отношеніи и разрушаетъ его нервную систему—въ физическомъ. Какъ бы ни закрывали люди глаза на это—сущность вещей отъ этого не перемѣнится. Нельзя пить изъ мутнаго и грязнаго источника и воображать, что пьешь хрустально-чистую, здоровую воду,—грязь и муть останутся грязью и мутью.

Если дѣтямъ говорить только красивыя фразы, а самимъ дѣлать грязныя дѣла, то дѣти скоро поймутъ фальшь и этими красивыми словами не убѣдятся и не тронутся. Для нравственнаго воспитанія дѣтей—надо самимъ сдѣлаться совершенно нравственными.

3. Физическое воспитаніе дѣтей вообще и дѣвочекъ въ частности должно быть таковымъ, чтобы всѣми мѣрами устранить преждевременное половое развитіе и отвлекать кровь отъ органовъ половой сферы. Пища, напитки, одежда, уходъ за кожею, физическія упражненія, распредѣленіе часовъ дня—все должно быть такъ поставлено, чтобы дѣти не страдали отъ преждевременнаго развитія и раздраженія органовъ половой сферы. Тутъ широкій просторъ дѣятельности матери и воспитательницы, тутъ онѣ могутъ сдѣлать неизмѣримо много для блага всего человѣчества вообще и для улучшенія женской доли—въ частности.

Но для этого необходимо, чтобы женщины были основательно знакомы со строеніемъ человѣческаго организма, съ его функціями и съ гигіеной въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова. Поэтому необходимо ввести преподаваніе этихъ предметовъ во всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ и при томъ не въ видѣ тѣхъ крохъ и обломковъ этихъ знаній, какъ это дѣлается въ теперешнихъ школахъ, а въ возможно обширномъ масштабѣ, какъ этого требуетъ серьезность самого предмета.

Воспитанная надлежащимъ образомъ, дѣвушка сумѣетъ постоять за себя, отстоять свои права и пріобрѣсти новыя—она будетъ обладать достаточнымъ здоровьемъ, крѣпкой нервной системой и основательной моральной устойчивостью для созданія себѣ настоящей семьи, крѣпкой, сильной и нравственно чистой. Она не будетъ смотрѣть на себя, какъ смотритъ теперь, т. е. какъ на аппаратъ для доставленія половыхъ наслажденій своему мужу на законномъ основаніи, а сумѣетъ заставить его уважать свое человѣческое и женское достоинство. Въ половомъ вопросѣ женщина должна занимать господствующее положеніе—и рано или поздно она его займетъ. Для успѣшнаго рѣшенія этого вопроса необходимо матеріальное обезпеченіе женщины—слѣдовательно, ей необходимы государственныя права, уравнивающія ее съ мужчинами; такимъ образомъ, стремясь къ правильному разрѣшенію полового вопроса, женщина отнюдь не должна складывать оружія въ борьбѣ и за другія свои права. Но все же, повторяю, по моему глубокому убѣжденію, корень правильнаго рѣшенія женскаго вопроса лежитъ въ вопросѣ о взаимоотношеніи половъ. Современныя дѣвушки воспитываются такимъ образомъ, что онѣ вовсе не имѣютъ понятія объ устройствѣ своего организма вообще, и о строеніи органовъ половой системы—въ частности. Онѣ являются въ жизнь совершенно незнакомыми съ тѣми важными, можно сказать, важнѣйшими своими функціями, которыя играютъ первенствующую роль въ жизни женщины. Онѣ не только ни съ нѣмъ этимъ не ознакомлены, а, наоборотъ, отъ нихъ всѣми силами стараются скрыть эти познанія, какъ что-то въ высшей степени постыдное. Онѣ не только не вооружены для будущей борьбы, но ихъ нарочно обезоруживаютъ и пускаютъ слабыми и ни въ чемъ не свѣдущими на путь семейной жизни. Это невѣрно, несправедливо, это, скажу рѣзко—преступно. Дѣвушка должна знать то, къ чему она предназначена самою природою, она должна знать всѣ неблагопріятныя условія современной жизни, которыя окружаютъ ее, она должна умѣть бороться и съ успѣхомъ отстаивать свои права, честь и человѣческое достоинство. Норвежскія женщины требуютъ отъ мужчинъ цѣломудрія и чистой жизни до брака, но этого еще мало— надо требовать и чистой жизни, чистыхъ отношеній и въ самомъ бракѣ. Надо въ бракъ вступать съ единственною и великою цѣлью создать себѣ семью, имѣть здоровыхъ, нравственно и физически, дѣтей. О половыхъ отношеніяхъ и о значеніи ихъ надо говорить громко и открыто и такъ и будутъ говорить о нихъ, когда они въ нашихъ понятіяхъ займутъ подобающее мѣсто. Ихъ стыдятся потому, что теперь ихъ профанируютъ. Ѣсть не стыдно и объ ѣдѣ говорить тоже не стыдно, но если человѣкъ обжирается, если онъ только и думаетъ и говоритъ объ обѣдѣ—это становится гадкимъ и омерзительнымъ. И въ современныхъ половыхъ сношеніяхъ именно и господствуетъ такое, если можно такъ выразиться, обжорство. Вступаютъ въ эти сношенія, не имѣя въ виду ихъ прямого назначенія, а лишь только удовлетвореніе своей личной похоти. Этой похоти приносятъ въ жертву женщинъ, во имя ея существуетъ и растетъ съ каждымъ днемъ проституція, въ этомъ направленіи растетъ и воспитывается современная женщина.

Борьба съ проституціей будетъ только тогда успѣшной, когда женщины проникнутся правильнымъ взглядомъ на половой вопросъ и со всею энергіей примутся проводить въ жизнь правильное понятіе о половыхъ отношеніяхъ. Всѣ остальныя мѣропріятія—только палліативы, которые не могутъ повести и никогда не поведутъ къ успѣшному разрѣшенію вопроса о проституціи,

Надо воспитывать своихъ дочерей такъ, чтобы онѣ знали, что такое половыя отношенія, знали о цѣли ихъ и были ознакомлены со всѣми аберраціями въ этомъ смыслѣ. Во время полового созрѣванія долженъ появиться и инстинктъ материнства. Но этого на самомъ дѣлѣ мы не видимъ. Правда, маленькія дѣвочки любятъ возиться съ куклами, няньчиться съ ними, кормить, одѣвать ихъ и укладывать спать... Въ этомъ видятъ проблески инстинкта матери. Да это такъ и есть на самомъ дѣлѣ. Но въ дальнѣйшемъ инстинкты эти заглушаются, и современныя дѣвушки, сплошь и рядомъ, выходя замужъ хлопочатъ уже о томъ, какъ бы не имѣть дѣтей. Какой же тутъ инстинктъ?—тутъ полное его извращеніе. А между тѣмъ имъ дѣйствительно необходимо имѣть этотъ инстинктъ и отнюдь не смѣшивать его съ стремленіемъ къ безнаказанному пользованію половыми сношеніями. Женщины какъ бы завидуютъ мужчинамъ, которые безнаказанно могутъ предаваться своимъ половымъ страстямъ, имъ хотѣлось бы полнаго равноправія въ этомъ отношеніи. Какое глубокое и грустное заблужденіе! Чему завидовать—праву ли попиранія человѣческой личности, праву ли губить жизнь и счастіе другого человѣка или же, наконецъ, праву заражать разными венерическими болѣзнями до сифилиса включительно? Мы, наоборотъ, должны быть благодарны природѣ, которая поставила намъ нѣкоторыя естественныя преграды по пути къ этому праву. Нѣтъ, это не такъ. Наоборотъ, мы должны стремиться и мужчинъ ввести въ нравственныя рамки и ихъ заставить уважать въ себѣ человѣка вообще и мужчину, мужа и отца въ частности. И въ этомъ смыслѣ намъ надо воспитывать нашихъ дочерей и сыновей. Мы должны ставить духовныя наслажденія, счастіе имѣть здоровыхъ и нравственныхъ дѣтей выше наслажденій плотскихъ, при которыхъ человѣкъ падаетъ ниже самаго низкаго животнаго. Но для этого необходимы знанія, знанія и знанія! Вотъ гдѣ женщинамъ необходимо „отрѣшиться отъ стараго міра“ и вступить въ новый, чистый, свѣтлый и прекрасный.

Только воспитанная соотвѣтственнымъ образомъ дѣвушка создастъ и настоящую семью и возвыситъ мужчину, какъ въ своихъ, такъ и въ его собственныхъ глазахъ. Замужняя женщина дожна воспитывать своего мужа въ уваженіи къ ея организму. Она не должна смотрѣть на себя, какъ на аппаратъ для доставленія ему половыхъ наслажденій и не дѣлать игрушки изъ этого великаго, святого акта. Тутъ она должна быть госпожей и не потакать половой распущенности мужчинъ. Беременность и періодъ кормленія ребенка грудью долженъ дѣлать ее неприкосновенною для мужа. Ежели онъ слабъ въ нравственныхъ устояхъ и будетъ грозитъ ей уйти къ другимъ женщинамъ, какъ это дѣлается теперь на каждомъ шагу, пусть уходитъ—но она должна оставаться непоколебимой. Такую жену будетъ уважать каждый разумный и нравственный мужъ и стойкость жены, ея доводы въ пользу подобной непоколебимости заставятъ его еще болѣе уважать и цѣнить ее и сдѣлаютъ бракъ еще болѣе крѣпкимъ и устойчивымъ. Будьте хранительницами семейнаго очага и не оскверняйте огонь его алтаря! Слѣдовательно, я не только не противъ полового воздержапія, а всѣми силами стою за него и не только внѣ брака, но и во время брачной жизни. Инстинктъ материнства не состоитъ только въ стремленіи къ половымъ сношеніямъ, но въ зарожденіи здоровыхъ дѣтей и въ надлежащемъ вос-

питаніи ихъ въ физическомъ и нравственномъ смыслѣ. Это и есть настоящій инстинкъ, притомъ же очищенный и одухотворенный разумомъ. Женщина самою природою поставлена быть хранительницею нравственной чистоты и маральныхъ устоевъ, такъ и будемъ же мы этими хранительницами,—это наше право и священная обязанность. Женщина можетъ и должна быть равноправной гражданкой, но прежде и больше всего она обязана быть высоконравственной женой и широкообразованной и глубоко любящей матерью. Таковая жена и мать сумѣетъ надлежащимъ образомъ воспитывать своихъ дѣтей и научить ихъ борьбѣ съ низменными или, какъ говорится, съ животными страстями. Но для этого самимъ женщинамъ надо много и упорно поработать надъ собою и покорить себѣ свои наслѣдственные и врожденные нравственные дефекты. Въ современной женщинѣ, еще разъ повторяю, материнскіе инстинкты слабы и съ каждымъ днемъ грозятъ быть совершенно заглушенными.

Но не только молодыя дѣвушки и женщины обязаны быть проводницами высшей нравственности, стараясь ввести въ жизнь ея правила, и женщины пожилыя, свободныя отъ своихъ обязанностей матери и воспитательницы своихъ дѣтей, должны употреблять свои силы и энергію для той же цѣли. Мы всѣ здѣсь собрались съ высокою цѣлью поднять личность женщины, какъ равноправной гражданки. Но эта высокая цѣль не можетъ быть и не будетъ достигнута, если мы не посмотримъ въ самый корень вещей, а таковымъ является вопросъ о половыхъ отношеніяхъ. Многія столѣтія женщина угнеталась, и ея достоинство и честь втаптывались въ грязь, она была рабой въ полномъ смыслѣ этого слова. Да и теперь еще всѣ мы болѣе или менѣе рабы, иначе намъ не надо бы было и ратовать за свое равноправіе. И рабство наше покоится, главнымъ образомъ, на половыхъ отношеніяхъ. Мужчины стремятся къ тому, чтобы воспитать себѣ такую женщину, которая кажется имъ всего удобнѣе, всего привлекательнѣе. Ученые долгое время изощрялись въ доказательствахъ, что умъ женщины ниже ума мужчины. Съ этою цѣлью взвѣшивались мозги, исчислялись мозговыя извилины и т. п. Всѣ средства употреблялись, чтобы затруднить женщинамъ путь къ высшему образованію. Весь этотъ далекій и трудный путь почти пройденъ, многія, казалось бы непреодолимыя, затрудненія были преодолѣны, женщины добились права на высшее образованіе... Но всякое право ведетъ за собою и извѣстныя обязанности.

И теперь всѣ женщины, просвѣтленныя свѣтомъ науки, должны взять на себя обязанность нравственно оздоровить общество. Къ сожалѣнію, еще больше такихъ женщинъ, которыя желаютъ быть рабынями, которымъ нравится подчиненіе, которыя хотятъ опеки. И ихъ тоже слѣдуетъ просвѣтить и имъ необходимо указать истинный путь къ счастію. Женское счастье въ настоящей любви къ ней мужа, въ хорошихъ и здоровыхъ дѣтяхъ. Гдѣ на женщину смотрятъ, какъ на игрушку и забаву, тамъ нѣтъ настоящей любви, истиннаго уваженія, тамъ нѣтъ и настоящей семьи.

Необходимо такимъ женщинамъ выяснить значеніе и необходимость полового воздержанія и настоящаго инстинкта материнства. Вѣдь дѣло не въ томъ, чтобы произвести дѣтей—это доступно каждому животному, надо произвести здоровыхъ и счастливыхъ дѣтей. Всѣ дары культуры, которыми мы наслаждаемся, не могутъ искупить той неизмѣримой бездны несчастій, въ которой живетъ и мучается современное человѣчество—и большее число этихъ несчастій имѣетъ своимъ источникомъ неправильныя половыя отношенія. Возьмемъ, напримѣръ, проституцію—въ которой особенно ярко выступаетъ все униженіе женщины, втоптанной въ самую смрадную грязь. Въ проституціи мы ясно видимъ взглядъ мужчины на половыя отношенія

исключительно съ точки зрѣнія личнаго наслажденія. Скажите, гдѣ и какое животное унижено такъ человѣкомъ, какъ унижена въ проституціи женщина? Повторяю, никакая борьба съ проституціей не поведетъ ровно ни къ чему, какъ со стороны мужчинъ, такъ и со стороны женщинъ. Женщина въ проституціи является объектомъ надруганія надъ всѣмъ, что ей дорого и свято, поэтому женщина и должна взять на себя иниціативу поднять свою личность, какъ въ своихъ собственныхъ глазахъ, такъ и въ глазахъ мужчины, она должна доказать на дѣлѣ, что не желаетъ быть ничьей забавой и не будетъ ею. Для успѣшности борьбы за свою поруганную честь женщины должны бы тѣсно сплотиться и дѣйствительно бороться за свои права на материнство, а не за право на половое невоздержаніе. Проституція только тогда исчезнетъ съ лица земли, и притомъ исчезнетъ окончательно и навсегда, когда сами женщины научатся смотрѣть на половыя отношенія съ серьезной точки зрѣнія. А этого теперь пока, къ сожалѣнію, нѣтъ.

Брачный вопросъ въ настоящемъ и будущемъ. *М. Л. Вахтина.* (СПБ.)

Разбирая вопросъ о бракѣ, писатели всегда указывали, что бракъ и его развитіе находятся въ зависимости отъ экономическаго положенія данной страны и отъ степени производства даннаго народа и членовъ семьи, почему будто и тѣ члены семьи брали верхъ въ домѣ, на долю которыхъ выпадала болѣе значительная часть производительнаго труда. Не отрицая этого, я должна, однако, сказать, что все это такъ и было до сихъ поръ, но далеко не есть въ настоящее время.

Бракъ и семья пережили уже четыре фазиса, которые всѣмъ хорошо извѣстны и о которыхъ было уже много говорено. Теперь мы вступаемъ въ новый фазисъ эволюціи брака, основанный не только на матеріальномъ благополучіи, но и на духовномъ единеніи людей.

Въ тѣ времена, когда человѣкъ не зналъ, да и не могъ знать никакой другой работы, какъ только умножить, сохранить и прокормить свою семью, выполняя тѣмъ заповѣдь, данную ему Богомъ въ раю *), мысль о духовномъ и нравственномъ совершенствованіи своего вида (семьи) не приходила ему даже и въ голову, такъ какъ размноженіе было единственной наградой, обѣщанной человѣку Богомъ за его добрыя дѣла; „Умножу потомство твое, какъ песокъ морской“, говоритъ Іегова Іакову. Понятно, что при такихъ условіяхъ экономическое положеніе семьи должно было играть первенствующую роль, а потому и тотъ членъ семьи, который вносилъ большую часть производительнаго труда, долженъ былъ считаться, по праву, главой семьи.

Теперь не то. Въ настоящее время человѣкъ уже созналь въ своемъ лицѣ духовное существо. Онъ понялъ, что знаніемъ онъ постепенно покоряетъ себѣ природу, а нравственнымъ совершенствованіемъ убиваетъ въ себѣ животное начало, унаслѣдованное имъ отъ прародителей, подъ именемъ первороднаго грѣха, котораго онъ начинаетъ теперь стыдиться, а потому и сталъ искать духовнаго единенія.

Греки искали физическаго подбора, чтобы усовершенствовать красоту формъ, которую боготворили. Современный человѣкъ ищетъ нравственнаго подбора, для чего и стремится къ духовному единенію. Онъ пересталъ боготворить красоту формъ, онъ боготворитъ красоту духа, духовную мощь, хоть и въ слабомъ тѣлѣ. Его идеалы, его божество—болѣе не Аполлонъ и Венера, а Любовь и Всепрощеніе—Христосъ и Материнство—Дѣва Марія. Грекамъ легко было совершенствовать красоту формъ, ради которой они уничтожали все слабое и безобразное при самомъ рожденіи. Современному

*) Плодиться, множиться и наполнять землю.

человѣку труднѣе, такъ какъ духовное безобразіе не проявляется при рожденіи. оно опредѣляется уже въ зрѣломъ возрастѣ, когда невозможно уничтожить человѣка, это не допускается ни нравственнымъ, ни религіознымъ чувствомъ. А потому человѣкъ - мужчина начинаетъ искать въ человѣкѣ-женщинѣ тѣхъ нравственныхъ качествъ, которыхъ недостаетъ ему самому и тѣхъ смягчающихъ его душу инстинктовъ, которые вложены въ природу женщины, будущей матери его дѣтей. Въ свою очередь и человѣкъ-женщина ищетъ въ мужчинѣ благородства духа, гуманности и силы воли, однимъ словомъ тѣхъ качествъ, которыя она хочетъ, чтобы унаслѣдовало ея потомство. Итакъ, вы видите, что требованія различны, значитъ и оцѣнка человѣку теперь является уже другая.

Требованіе духовныхъ качествъ заступаетъ постепенно мѣсто требованію производительнаго труда, а вмѣстѣ съ этимъ и свободная любовь, или, вѣрнѣе, свободный бракъ, долженъ заступить мѣсто насильственнаго брака, потому что духовный подборъ можетъ быть только при свободной любви, явившейся между людьми безъ всякаго расчета, — не связанными никакими догматами, никакими путами. Вотъ это, и только это святая любовь, а не современный бракъ, придуманный ради поддержанія семьи и облегченія сбора податей, есть то великое таинство, къ которому должно приступать съ благоговѣніемъ, для котораго не должно существовать ни постовъ, ни дней недѣли, такъ какъ это единственное великое, съ которымъ ни одно изъ шести другихъ не можетъ сравниться, такъ какъ оно основано не людьми, какъ всѣ другія, а самою природою, Самимъ Богомъ. Вотъ объ этомъ-то бракѣ я и поведу рѣчь. Не касаясь историческаго развитія брака, я скажу лишь одно, что бракъ есть и былъ всегда показателемъ культурности нравственнаго уровня народа въ данное время.

Человѣкъ, въ понятіяхъ древнихъ, не имѣлъ значенія личности. Для нихъ личность не существовала, а признавалась только масса: родъ, племя, семья и проч. А потому и о свободѣ выбора въ любви у нихъ не могло быть и рѣчи, какъ это и по сейчасъ еще существуетъ у насъ въ крестьянствѣ, гдѣ сыну берутъ въ жены не ту, которую онъ себѣ намѣтилъ и которую любитъ, а ту, которая удовлетворяетъ требованіямъ семьи—хорошую работницу, здоровую и сильную дѣвушку.

Говоря о свободной любви, я вовсе не хочу этимъ сказать, что кто-нибудь, или что-нибудь можетъ сдѣлать эту любовь свободной или признать за ней свободу. Любовь свободна сама въ себѣ, такъ какъ она проявляется въ человѣкѣ не по его волѣ, разрастается не по его хотѣнію, а совершенно независимо отъ его воли, а потому и не можетъ быть подчинена никакимъ законамъ человѣческимъ.

Сознавъ въ себѣ чувство любви, человѣкъ стремится къ той или къ тому, не руководствуясь ни расчетомъ, ни долгомъ, и такой союзъ есть одинъ священный, такъ какъ здѣсь люди соединяются исключительно во имя любви. И все, что они будутъ дѣлать другъ для друга, будетъ ими дѣлаться во имя этой же любви, такъ какъ они любятъ не потому, что *должно* любить, а потому, что они не могутъ не любить другъ друга; а потому при такомъ союзѣ не можетъ быть и рѣчи ни о самопожертвованіи, ни о подчиненіи, такъ какъ тутъ двое совершенно равноправны и нѣтъ здѣсь ни старшаго, ни младшаго, ни господина, ни подчиненнаго, а есть товарищи, друзья, любящіе другъ друга. Такой бракъ безусловно свободенъ, къ нему, и только къ нему и слѣдуетъ стремиться.

Конечно, такъ могутъ любить пока еще немногіе. Вотъ почему такая любовь и воспѣвалась во всѣ времена величайшими поэтами всѣхъ странъ. Это тотъ идеалъ любви, къ которому всегда стремился человѣкъ.

„Свободнаго, свободная любовь“—сказалъ великій Пушкинъ въ Русалкѣ.

Современный же бракъ—это путы, это тюрьма, въ которую заключены два невольника, не только не имѣющіе ничего общаго между собою, но очень часто даже ненавидящіе другъ друга. И скованы они одною короткою цѣпью, всего въ два кольца, но оттого то она такъ и тяжела, что коротка, такъ какъ не даетъ ни тому, ни другому возможности шагу шагнуть свободно.

И такой бракъ, будь онъ освященъ цѣлымъ сонмомъ духовенства, не можетъ быть святъ,—это адъ и его защищать безумно, онъ долженъ быть уничтоженъ, потому что безнравственъ, такъ какъ благословляетъ людей не на любовь, а на сдѣлку и на развратъ.

„И этотъ бракъ назвать святымъ,
Скорѣй назвать его—клятымъ.“

сказалъ еще Герценъ.

До сихъ поръ мужчина требовалъ безусловнаго цѣломудрія отъ дѣвушки и обязательной вѣрности отъ жены. И онъ имѣлъ на это глубокое основаніе, такъ какъ не хотѣлъ, чтобы состояніе, нажитое его трудомъ, переходило чужимъ дѣтямъ, потому что экономическій вопросъ стоялъ у него до сихъ поръ на первомъ планѣ. Теперь не то. Въ настоящее время не только мужчина предъявляетъ эти требованія женщинѣ, но и женщина начинаетъ предъявлять тѣ же требованія мужчинѣ, только она руководствуется совершенно другимъ. Такъ какъ она знаетъ безошибочно, что дѣти ея и кто ихъ отецъ, то ею и не могутъ руководить экономическія причины. Ею руководитъ совершенно другое, а именно оздоровленіе потомства, что гораздо серьезнѣе.

Какъ нѣкогда мужчина не хотѣлъ работать для чужихъ дѣтей, такъ теперь женщина не хочетъ болѣе обрекать себя и свою семью на страданіе и вырожденіе, а потому и начинаетъ требовать отъ жениха, будущаго отца ея дѣтей, такого же цѣломудрія, а отъ мужа такой же вѣрности, какія требуютъ отъ нея.

Итакъ, если экономическія требованія считались настолько важными, что въ огражденіе ихъ явились законы всѣхъ странъ, то какъ же серьезно должны будутъ теперь отнестись законодатели къ такому важному требованію женщины, отъ котораго зависитъ благосостояніе, здоровье, мощь не только матери и ея поколѣній, но и счастье, сила и здоровье цѣлой страны—всего человѣчества. Подумайте жъ объ этомъ серьезно.

Если прелюбодѣяніе женщины, наносящее экономическій ущербъ семьѣ, такъ жестоко наказывалось, до побіенія каменьями включительно, то какого же наказанія достойны тѣ, кто вноситъ въ семью болѣзнь и вырожденіе, благодаря чему все человѣчество осуждено на неврастенію и поголовное вымираніе? Посмотрите какъ съ каждымъ годомъ понижается % новобранцевъ, годныхъ къ службѣ. А кто виноватъ въ этомъ?—Тѣ же милые законодатели, которые, въ огражденіе своихъ экономическихъ интересовъ, оказались такъ неумолимо жестоки къ женщинѣ и такъ мило снисходительны къ себѣ. При свободномъ бракѣ такихъ явленій быть не можетъ. Любящій женихъ не захочетъ обрекать любимую дѣвушку на страданіе и горе, не захочетъ онъ и своихъ дѣтей видѣть неврастениками, слабоумными, склонными къ самоубійству, съ наслѣдственными пороками, а потому будетъ беречь тотъ драгоцѣнный матеріалъ, которымъ его снабдила природа для продолженія вида, а не растрачивать его для своего удовольствія направо и налѣво. И тогда, конечно, проституція должна будетъ исчезнуть сама собой, такъ какъ ей не будетъ мѣста между свободно

любящими людьми. Вмѣстѣ съ этимъ наступитъ и полное оздоровленіе человѣчества, такъ какъ и всѣ тѣ ужасныя болѣзни, которыя теперь разъѣдаютъ человѣчество, исчезнутъ тоже, а потому какъ только женщина получитъ право голоса въ парламентѣ, ея первою задачею должно быть: внести вопросъ о бракѣ, внѣбрачныхъ дѣтяхъ и о свободѣ любви, такъ какъ въ настоящее время больше всего страдаютъ дѣти, затѣмъ юноши и дѣвушки, которыя уже болѣе не готовятъ себя для семейной жизни, не надѣясь имѣть таковую. Современный бракъ потому такъ и плохъ, что люди воображаютъ, что можно въ бракѣ отдѣлить духовную связь отъ плотской. Но это все равно, что отдѣлить душу отъ тѣла.—Что такое душа безъ тѣла?—идея; а тѣло безъ души?—трупъ. То же и въ любви. Любовь духовная, платоническая безъ плотской связи—это идея; плотская же связь, безъ духовнаго единенія— развратъ, который убиваетъ въ человѣкѣ его личность и дѣлаетъ изъ женщины вещь, забаву. Духовная жажда любви есть стремленіе соединиться съ другою душою въ одно гармоническое цѣлое, это хотя и верхъ блаженства, но и его все же недостаточно для полнаго счастья, для этого нужно еще и плотское единеніе, которое и должно завершить гармонію. Платоническая любовь, какъ мы знаемъ, существовала во времена рыцарства, но она не удовлетворяла людей, потому что рыцари, въ концѣ-концовъ, все же женились, оставляя своихъ дульциней страдать.

Изъ всего сказаннаго мною возникаетъ вопросъ, какъ же будутъ чувствовать себя дѣти при свободномъ бракѣ?—Да такъ же, какъ и теперь. При свободномъ бракѣ, вопросъ о внѣбрачныхъ дѣтяхъ также отпадетъ въ область преданія, какъ и вопросъ о проституціи. Разъ будетъ предоставлено людямъ на ихъ усмотрѣніе, закрѣплять ли свой союзъ въ церкви, у мэра, или просто своимъ любящимъ словомъ, какія же при этомъ могутъ быть внѣбрачныя дѣти? Тогда всѣ дѣти будутъ равны, такъ какъ будутъ имѣть одинаковыя права. Но для того, чтобы, вступая въ свободный бракъ, молодые люди не могли принять мимолетную вспышку за святое чувство любви, нужно, чтобы дѣвушки и юноши воспитывались въ одной общей школѣ, тогда они съ дѣтства привыкнутъ видѣть другъ въ другѣ не только субъектовъ разнаго пола, но и товарищей и друзей, и, тогда естественно влеченіе юноши къ подругѣ - дѣвушкѣ будетъ уже не просто половая вспышка, а высокое и святое, здоровое чувство любви. И привыкнутъ люди смотрѣть на свободный бракъ, какъ на основу всѣхъ жизненныхъ отношеній. Этотъ независимый бракъ уничтожитъ собою и страшную процедуру развода, т. к. люди будутъ свободны во всякое время разойтись, когда увидятъ, что совмѣстная жизнь ихъ стала болѣе не подъ силу. Еще одно обстоятельство можетъ безпокоить общество, а именно, что молодые супруги, при настоящихъ экономическихъ затрудненіяхъ, не въ состояніи будутъ сами воспитывать своихъ дѣтей за недостаткомъ средствъ. Но тутъ должно безусловно притти на помощь правительство, которое и должно взять на себя заботу о будущихъ гражданахъ, устройствомъ большаго числа воспитательныхъ заведеній. Отдаютъ же въ настоящее время очень зажиточные родители своихъ дѣтей въ институты и корпуса, почему не дѣлать того же и молодымъ супругамъ?

Кромѣ того, можно учредить и дѣтскій фондъ, обложивъ всѣхъ достигшихъ половой зрѣлости налогомъ въ пользу дѣтей и выдавать родителямъ на руки нужную сумму на воспитаніе дѣтей, какъ это дѣлается въ Морскомъ вѣдомствѣ, тогда не понадобится и столько дѣтскихъ интернатовъ.

Итакъ, современная женщина предъявляетъ мужчинѣ новыя права, она перестала въ бракѣ ставить *домъ* на первый планъ, она уже не хочетъ

болѣе, какъ Татьяна, говорить: „Но я другому отдана и буду вѣкъ ему вѣрна“. То была прежняя женщина, строгая къ себѣ и снисходительная къ другимъ. Теперь женщина, уже не та, она стала понимать, что любовь по долгу—преступленіе, что такая любовь есть величайшее униженіе человѣческой личности, а потому стремится всѣми силами сбросить съ себя этотъ гнетъ и сдѣлать какъ бракъ, такъ и разводъ свободнымъ

И эта новая, облагороженная и освященная ни церковью, *а самой женщиной*, любовь, конечно, не будетъ имѣть ничего общаго съ грубымъ животнымъ инстинктомъ, возможности проявленія котораго такъ боятся противники свободнаго брака.

Положеніе матери, какъ воспитательницы, въ современномъ обществѣ. Г-жа *А. А. Чермакъ*. (Саратовъ.)

Лѣтомъ 1907 года въ Берлинѣ на художественной выставкѣ всеобщее вниманіе привлекала къ себѣ группа нашего извѣстнаго скульптора К. В. Изенберга „Тяжелый крестъ“: мать съ измученнымъ, скорбнымъ лицомъ, сгибаясь подъ тяжестью креста, идетъ по тернистой, крутой тропѣ и бережно несетъ ребенка. Нѣмецкія газеты отнеслись съ большими похвалами къ произведенію Изенберга, „глубоко задуманная и прочувствованная пластика котораго, сочетая въ себѣ реализмъ съ символизмомъ, производила на зрителей потрясающее впечатлѣніе“. („D. W.“) Не надо даже видѣть произведеніе Изенберга, чтобы отнестись съ глубочайшимъ уваженіемъ и удивленіемъ къ художнику, который такъ проникъ въ сокровенныя глубины жизни матери и такъ просто-правдиво и глубоко-трагично изобразилъ ея „крестный путь“.

Мнѣ могутъ возразить, что, среди привилегированныхъ классовъ общества, мы видимъ столько счастливыхъ и беззаботныхъ матерей, что рисковано обобщать идею Изенберга. Но такое возраженіе можетъ исходить только отъ людей, поверхностно наблюдающихъ явленія жизни. Счастливыхъ и беззаботныхъ матерей нѣтъ, и не можетъ быть въ современномъ обществѣ. Весь государственный и жизненный укладъ его какъ будто бы нарочно созданъ для того, чтобы препятствовать матери выполнять ея высшее назначеніе: ростить и воспитывать дѣтей—будущихъ гражданъ, будущее каждой страны. Цѣлыми поколѣніями нагромождались эти препятствія и матери изнемогали и изнемогаютъ въ безплодной борьбѣ съ ними. Разница въ тяжести борьбы и сопряженныхъ съ нею страданій—только количественная: однѣ изъ матерей страдаютъ больше, другія меньше, но каждая несетъ „крестъ“ или свой „крестикъ“.

Но... быть можетъ государственный и общественный строй жизни здѣсь вовсе ни при чемъ? Быть можетъ, для матери самой природой предначертанъ этотъ крестный путь? Отвѣтить на этотъ вопросъ можетъ только природа. Поэтому припомнимъ, при какихъ условіяхъ и какъ протекаетъ материнство въ царствѣ животныхъ: какимъ законамъ подчиняется оно; какія преслѣдуетъ цѣли. Я позволяю себѣ сдѣлать это уклоненіе въ сторону отъ прямой темы моего доклада, чтобы тѣмъ ближе подойти къ ней.

Мы знаемъ, что животныя въ своихъ дѣйствіяхъ руководятся инстинктомъ—врожденнымъ, главнымъ образомъ, и въ нѣкоторой степени, подражательнымъ и пріобрѣтеннымъ, которые также передаются наслѣдственно. Послѣ инстинкта продолженія рода въ мірѣ высшихъ животныхъ, на первый планъ выступаетъ *инстинктъ материнскій*. Наблюденія зоологовъ и психологовъ отмѣчаютъ, что материнскій инстинктъ преобладаетъ даже надъ инстинктомъ самосохраненія: *) Ласточки влетаютъ въ горящіе дома, чтобы

*) Гефлингъ. Очерки психологіи.

спасти своихъ дѣтенышей; раненая охотникомъ медвѣдица до послѣдняго издыханія защищаетъ входъ въ берлогу къ медвѣжатамъ; самка кита, рискуя собственною жизнью, не оставляетъ своего дѣтеныша, избитаго острогою, до тѣхъ поръ, пока онъ живъ и т. д. Тѣ же наблюденія показываютъ, что материнскій инстинктъ преслѣдуетъ цѣль не только выростить здоровыхъ и сильныхъ особей, но и *воспитать* ихъ. Вниманіе и заботы матери направлены не только на то, чтобы гнѣздо, нора, берлога были такъ устроены и въ такомъ мѣстѣ, чтобы защитить дѣтенышей отъ непогоды, нападенія врага и т. д., но *чтобы и окружающая обстановка была благопріятна для воспитанія ихъ*. Воспитаніе же состоитъ въ развитіи *въ наиболѣе совершенной степени* всѣхъ, свойственныхъ данному виду инстинктовъ. *Методъ воспитанія—примѣръ матери*, развивающій въ дѣтенышахъ подражательный инстинктъ. Труды и заботы матери часто раздѣляетъ и отецъ. Отцовскій инстинктъ очень развитъ у животныхъ, живущихъ въ бракѣ, особенно у птицъ. Почти всегда гнѣздо служитъ жилищемъ для семейства [1]). Супруги вмѣстѣ строятъ его и совмѣстно, чередуясь, выводятъ въ немъ птенцовъ.

Большинство животныхъ живетъ въ моногаміи (одноженство). Всѣ наши птицы, вьющія гнѣзда—сороки, аисты, жаворонки, голуби и др. живутъ въ моногаміи. Полигамія (многоженство) у птицъ наблюдается у пѣтуха, страуса и казуара.

Поліандрія (многомужіе) нигдѣ не наблюдалась въ животномъ царствѣ.

Всѣ птицы и млекопитающіяся, за немногими исключеніями, живутъ въ бракѣ. „Если наши домашнія животныя въ этомъ отношеніи составляютъ исключеніе, то это, говоритъ Вундтъ, зависитъ отъ прирученія ихъ. Животное, столь тѣсно привязанное къ человѣку, теряетъ связь съ себѣ подобными". [2]) Птицы вступаютъ въ бракъ по свободному выбору (заключенные въ одну клѣтку самцы и самки не всегда спариваются). Если индивидуальная симпатія соединяется съ физическимъ влеченіемъ, то возникаетъ явленіе брака животныхъ. При этомъ всегда самецъ долженъ очаровать самку, чтобы она вступила съ нимъ въ бракъ [3]). *Но нигдѣ среди животныхъ не наблюдается явленія, чтобы самка старалась украсить себя и тѣмъ привлечь къ себѣ вниманіе самца*. Прочность брака у животныхъ идетъ параллельно съ любовью къ птенцамъ, а любовь эта обнаруживается тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше они нуждаются въ тщательномъ и продолжительномъ уходѣ.

Такъ обставлены въ природѣ бракъ и семейная жизнь высшихъ животныхъ. Мать—исполняетъ велѣніе природы—переноситъ страданія, сопряженныя съ рожденіемъ дѣтей и несетъ трудъ и заботу по воспитанію ихъ. Отецъ—или всецѣло раздѣляетъ эти труды, или помогаетъ ей въ разныхъ степеняхъ. Въ худшемъ случаѣ—всѣ заботы онъ предоставляетъ ей. Но, ни при какихъ условіяхъ онъ *не препятствуетъ ей*, и самъ никакихъ претензій не предъявляетъ къ ней въ періодъ выращиванія птенцовъ. Такъ установлено въ мірѣ животныхъ, которыя руководятся въ своихъ дѣйствіяхъ *только инстинктомъ*. Здѣсь господствуетъ материнское право. То самое, которое мы встрѣчаемъ и у всѣхъ первобытныхъ народовъ, въ доисторическій періодъ ихъ жизни. (Матріархатъ).

Материнская любовь, это первоначальное чувство, было и первымъ лучемъ, прояснившимъ нравственный мракъ существа рода „homo". Съ помощью материнской любви женщина поднимала нравственный уровень

[1]) Только жаворонки—самецъ и самка живутъ въ отдѣльныхъ гнѣздахъ.

[2]) В. Вундтъ. Лекціи о душѣ человѣка и животныхъ (стр. 422).

[3]) Для этой цѣли служатъ пѣніе и разноцвѣтныя перья самцовъ изъ птицъ; грива льва, клыки кабана, рога оленя и т. п. украшенія, которыми отличаются самцы.

любви. [1]) И не связь мужчины и женщины была первымъ неразрывнымъ союзомъ, но связь между матерью и ребенкомъ. [2]) Эта первичная связь лежитъ въ основѣ не только первичной религіи, но и первобытнаго права: для естественнаго правосознанія, не извращеннаго измышленіями, ребенокъ являлся собственностью матери, которая произвела его на свѣтъ, сама кормила его, руководила первыми его шагами, давала ему кровъ и пищу.

Припомнивъ законы и условія, при которыхъ протекаетъ материнство въ царствѣ животныхъ—обратимся къ человѣку. Чѣмъ руководствуется онъ въ своихъ поступкахъ и дѣйствіяхъ? Въ своемъ спеціальномъ трудѣ „О душѣ животныхъ и человѣка“ Вундтъ говоритъ: [3]) „Человѣческая жизнь насквозь проникнута инстинктивными дѣйствіями, но вмѣстѣ съ тѣмъ она опредѣляется размышленіемъ и волей...“ и если бы раздѣлить всю человѣческую дѣятельность на двѣ большія области—произвольную и инстинктивную, то непремѣнно сказалось бы, что для громаднаго большинства людей главная причина именно тѣхъ поступковъ, которые составляютъ общій критерій рода „homo“, заключается не въ размышленіи и свободной волѣ, а въ инстинктивномъ подражаніи тому, что дѣлаютъ другіе... Всякій талантъ [4]) и всякій инстинктъ остаются окрытыми, пока не достаетъ внѣшнихъ побужденій къ ихъ развитію. Отсюда вытекаетъ, что первоначальное воспитаніе дѣтей сводится къ развитію въ нихъ подражательныхъ инстинктовъ или привычекъ. Очевидно, воспитывать можно только примѣромъ и роль воспитателя сводится къ тому, чтобы 1) воспитывать самого себя—въ этомъ и будетъ состоять воспитаніе дѣтей и 2) стремиться создать такую среду и условія жизни, которыя тоже служили бы примѣромъ для ребенка.

Одновременно съ этимъ воспитатель, конечно, долженъ развивать въ ребенкѣ размышленіе и волю—высшіе дары природы, отличающіе человѣка отъ всего остального міра животныхъ.

Мать—естественная воспитательница своихъ дѣтей. Посмотримъ же, при какихъ условіяхъ и въ какой обстановкѣ приходится ей выполнять ея высокую миссію въ различныхъ слояхъ современнаго общества. [5]) Посмотримъ, какой примѣръ *она* можетъ дать дѣтямъ; какой примѣръ даютъ имъ отецъ и окружающая ихъ среда.

Отмѣтимъ прежде всего фактъ уравненія всѣхъ замужнихъ женщинъ, къ какому бы классу общества онѣ ни принадлежали, передъ статьями X-го тома свода гражданскихъ законовъ. Статьей 107-й (т. X., ч. I) наше законодательство обязываетъ жену „повиноваться мужу, какъ главѣ семейства“. Оно же обязываетъ къ совмѣстной жизни и повелѣваетъ женѣ всюду слѣдовать за мужемъ (ст. 103, т. X, ч. I), за исключеніемъ тюрьмы и ссылки. Оно лишаетъ жену права получать отдѣльный видъ на жительство, безъ согласія мужа (Положеніе о видахъ 3 мая 1894 года). Изъ права же личной власти мужа запрещается закономъ женѣ вступать безъ согласія мужа въ договоръ личнаго найма, (ст. 2202, т. X, ч. I) и т. д.

Какъ видно даже изъ перечисленныхъ статей, наше законодательство лишаетъ замужнюю женщину самыхъ элементарныхъ правъ живого существа—даже права свободнаго передвиженія—и всецѣло подчиняетъ ее мужу.

---

[1]) Bachofen, Das Mutterrecht, s. 10.
[2]) R. Bücher, Die Entstochung der Volkwirtschaft, s. 13.
[3]) Стр. 407.
[4]) Стр. 416.
[5]) Всѣ другія страны въ этомъ отношеніи представляютъ только варіантъ того, что происходитъ у насъ.

Эта узаконенная власть мужа надъ женой и матерью своихъ дѣтей съ особеннымъ гнетомъ и тяжестью падала и падаетъ на долю нашей крестьянки. Тяжелыя экономическія условія жизни и непрерывный трудъ—съ одной стороны, и эта, освященная закономъ и традиціями, власть мужа—съ другой, создаютъ для крестьянки до того чудовищно-противуестественное существованіе, что здѣсь почти не можетъ быть и рѣчи о ея прямомъ призваніи—духовной воспитательницы своихъ дѣтей.

Хотя въ крестьянской средѣ, благодаря раннимъ бракамъ, наиболѣе, чѣмъ въ какой другой,—сохраняется моногамія,. но брака по свободному выбору, брака, какъ онъ установленъ природой, здѣсь нѣтъ: въ большинствѣ случаевъ женятся и выходятъ замужъ, чтобы получить въ домъ лишняго работника или работницу. Выданная замужъ, по большей части за жениха по выбору родителей, крестьянка входитъ въ чужую семью. Она обязана работать на всѣхъ и всѣмъ повиноваться и угождать: мужу, свекрови, свекру, деверямъ... При малѣйшей непокорности или попыткѣ проявить свою самостоятельность, мужъ „учитъ" ее: въ трезвомъ видѣ—кулакомъ и бранью, въ пьяномъ—возжами, оглоблей, полѣномъ, сапогомъ...

Пока не появились дѣти, бываютъ случаи, что она убѣгаетъ къ своимъ роднымъ, или въ сосѣдній городъ, но, по требованію мужа, ее возвращаютъ къ нему. Озлобленный, онъ совершенствуетъ пріемы „обученія". Многихъ ли изъ крестьянокъ, въ той или иной степени, минуетъ горькая чаша прохожденія этой „науки"...

„Строптивость" жены и, такъ называемые, „семейные нелады" на этой почвѣ прекращаются съ рожденіемъ ребенка. Теперь она никуда уже не уйдетъ отъ мужа и онъ становится полнымъ властелиномъ ея души и тѣла. Отнынѣ она и ея дѣти отданы во власть всевозможныхъ случайностей, зависящихъ отъ индивидуальныхъ качествъ ея мужа и его настроеній. [1]).

Принято думать, что въ деревнѣ работа раздѣляется равномѣрно между мужемъ и женой. Это—глубокое заблужденіе. Мужъ совершенно свободенъ въ праздникъ и очень мало работаетъ зимой. Она же—изо дня въ день, изъ года въ годъ стряпаетъ, стираетъ, шьетъ, ухаживаетъ за скотиной. Къ этимъ домашнимъ работамъ лѣтомъ присоединяется работа въ полѣ. Работаетъ она съ утра до вечера, безъ праздниковъ, безъ перерыва. Встаетъ она первая, ложится—послѣдняя, проводя безсонныя ночи съ дѣтьми. Заботы о нихъ всецѣло предоставляются ей одной.

Обычаемъ установлено, что за кровъ и пищу она обязана работать всѣ дни недѣли „на семью" [2]) и только въ праздникъ она имѣетъ право работать „на себя". Отъ „семьи" она получаетъ немного льна и шерсти. Все остальное на одежду себѣ и дѣтямъ она должна добыть сама. Кто не бывалъ въ деревнѣ, можетъ представить себѣ, какая получается одежда при такихъ условіяхъ: зачастую всю длинную зиму ребятишки ютятся въ натопленной, душной избѣ, потому что имъ не въ чѣмъ выйти на воздухъ. Босикомъ, полураздѣтые, они выбѣгаютъ на холодъ, подвергаясь простудѣ и болѣзнямъ. Отсутствіе же самыхъ элементарныхъ гигіеническихъ условій жизни создаетъ среди нихъ очаги заразныхъ и другихъ болѣзней, отъ которыхъ умираетъ ужасающій процентъ крестьянскихъ дѣтей. А лѣтомъ,

---

[1]) За 12 лѣтъ жизни въ деревнѣ, я наблюдала не мало случаевъ, когда только со смертью отца-пьяницы или лѣниваго и нерадиваго мужика наступало духовное освобожденіе матери и экономическое улучшеніе ихъ жизни. Нѣтъ предѣла труду и энергіи матери, когда они безъ помѣхи направлены къ одной цѣли.

[2]) Этимъ объясняется стремленіе молодыхъ крестьянокъ выдѣлиться изъ „семьи" и обычное препятствіе стариковъ этимъ стремленіямъ.

когда мать работаетъ въ полѣ, сколько погибаетъ ихъ, заѣденными свиньями, затерявшимися въ хлѣбныхъ поляхъ, сгорѣвшими во время лѣтнихъ пожаровъ? Непрерывный трудъ, безсонныя ночи, побои, униженіе—все готова она претерпѣть ради дѣтей. И что же въ результатѣ всѣхъ этихъ жертвъ? Работа отняла ее у дѣтей. Растутъ они безъ призора, полураздѣтые, предоставленные самимъ себѣ и всякимъ случайностямъ. Отъ чрезмѣрнаго же труда преждевременно наступаетъ и ея физическое и духовное разрушеніе. Кругомъ—тьма и невѣжество. Возможно ли даже поднимать здѣсь вопросъ о какомъ-либо духовно-воспитательномъ ея воздѣйствіи на дѣтей?

Она можетъ имъ дать только примѣръ страданія и терпѣнія.

И вотъ, порой, когда, въ непосильной борьбѣ за жизнь и судьбу своихъ дѣтей, изнемогаетъ ея умъ и чувство, и силы покидаютъ ее, и она говоритъ: „хоть бы Господь прибралъ ихъ,“—находятся люди, которые обвиняютъ ее въ черствости души...

Открой мнѣ, Матерь Божія.
Чѣмъ Бога прогнѣвила я?
Владычица! во мнѣ
Нѣтъ косточки неломаной,
Нѣтъ жилочки нетянутой,
Кровинки нѣтъ непорченой—
Терплю и не ропщу.
Всю силу, Богомъ данную,
Въ работу полагаю я,
Всю въ дѣточекъ любовь.
Ты видишь все, Владычица,
Ты можешь все. Заступница,
Спаси рабу свою. [1])

Такова была исповѣдь — молитва Некрасовской „счастливой“ крестьянки, судьбѣ которой всѣ завидовали.

Во время голода 1892 года въ газетахъ промелькнуло такое извѣстіе: крестьянка, мать четырехъ дѣтей, тщетно исчерпавъ всѣ средства добыть для нихъ что-нибудь поѣсть, зашла къ сосѣдкѣ и сказала ей: „если я умру, сиротъ пожалѣютъ и накормятъ.“ Ушла и... повѣсилась.

Не лучше положенія крестьянки и условія жизни матери-работницы на фабрикахъ и заводахъ. Преимущество ея передъ крестьянкой состоитъ въ отсутствіи семьи мужа, на которую она должна работать, и въ болѣе человѣчномъ отношеніи къ ней самого мужа. Онъ меньше третируетъ ее, какъ низшее существо, потому что она зарабатываетъ деньги. Домашній трудъ ея никогда не признавался имъ за работу. Но это преимущество фабричной работницы передъ крестьянкой, въ нѣкоторой независимости и признаніи ея личности, почти уничтожается условіями и обстановкой ея труда. „Дантовскій адъ,—говоритъ Лили Браунъ, [2]) — не такъ страшенъ, какъ этотъ міръ труда, населенный призраками медленно двигающихся на своихъ израненныхъ ногахъ, съ изъязвленными и мозолистами руками, создающими для счастливыхъ людей уютъ, теплоту, красоту, пищу, одежду... Густыя облака пыли изъ рѣжущаго металла, изъ растительныхъ волоконъ и животной шерсти, пропитанной ядомъ и болѣзнетворными зародышами... Существуютъ ли болѣе жестокія страданія?.. О, да!“ отвѣчаетъ Лили Браунъ и указываетъ на страданія матерей, которыя, отравляясь сами въ этой атмосферѣ яда и міазмовъ, отравляютъ ими, еще не появившихся на свѣтъ,

[1]) Некрасовъ—„Кому на Руси жить хорошо“, Крестьянка.
[2]) Женскій вопросъ. стр. 288.

своихъ дѣтей. Рожденныя съ ослабленными организмами, вскормленыя урывками и кое-какъ, и оставляемыя расти безъ призора, они—источникъ ея безконечнаго страданія.

Раннимъ утромъ, когда дѣти еще спятъ, мать уходитъ на работу. Часовой или полуторачасовой обѣденный перерывъ не всегда достаточенъ, чтобы побывать дома и заняться дѣтьми и хозяйствомъ. По большей части дѣти и мать въ теченіе дня питаются чѣмъ-нибудь сухимъ или остатками вчерашняго обѣда и только вечеромъ, послѣ 11—13-ти часоваго труда, она принимается за домашнія работы: готовитъ ужинъ, шьетъ, штопаетъ, моетъ и чиститъ. Много ли часовъ остается у нея для сна? Отъ такого изнуряющаго труда къ 40 годамъ жизни, какъ и крестьянка, она уже старуха.

Здѣсь еще болѣе, чѣмъ въ средѣ крестьянской, дѣти оторваны отъ матери и выростаютъ безъ ея призора. Массами умираютъ они отъ болѣзней, съ которыми не можетъ бороться отъ рожденія ослабленный организмъ; отъ плохого или недостаточнаго питанія; сырого и холоднаго, въ большинствѣ случаевъ, помѣщенія. Предоставленныя самимъ себѣ они гибнутъ отъ огня керосиновой лампы, затопленной печи, паденія изъ оконъ...

Замужнія работницы отдаютъ всѣ силы для дѣтей, но, несмотря на все ихъ самопожертвованіе, онѣ не могутъ выполнять ихъ материнскія обязанности. И здѣсь почти не приходится говорить о воспитательномъ вліяніи матери на дѣтей: измученная работой на фабрикѣ, вернувшаяся домой снова къ работѣ, она отупѣла отъ непрерывнаго труда, она лишена душевнаго равновѣсія и спокойствія, чтобы живительно дѣйствовать на духовное развитіе дѣтей.

Еще тяжелѣе положеніе матерей-вдовъ и незамужнихъ матерей-работницъ: низкой заработной платы часто не хватаетъ, чтобы прокормить дѣтей, и матери принуждены бываютъ продавать себя. Онѣ приносятъ и эту послѣднюю жертву ради маленькихъ, блѣдныхъ существъ—ихъ дѣтей, которыя смотрятъ уже усталыми, недѣтскими глазами на міръ, отнявшій у нихъ мать. И они мстятъ этому міру болѣзнями и вырожденіемъ и за ея позоръ, и за свои, и за ея мученія.

Жизнь матери была для нихъ примѣромъ страданья и проклятья.

Къ этой же категоріи работницъ на фабрикахъ и заводахъ надо отнести и массу дѣвушекъ-работницъ, занятыхъ промысловымъ и ремесленнымъ трудомъ, а также и служащихъ по вольному найму: швеекъ, шляпницъ, продавщицъ, домашнюю прислугу и т. д. Тяжелый трудъ, низкая, такъ называемая «женская» заработная плата, плохое жилище, плохая пища—вотъ условія ихъ безпросвѣтной жизни. Не мудрено, что истомленная ею работница ищетъ забвенія въ иллюзіи любви и легко поддается обаяніямъ ласки и обѣщаній. Ея возлюбленный обманываетъ ее и покидаетъ, по большей части, когда узнаетъ, что она должна сдѣлаться матерью. Одинокая, лишившаяся мѣста во время болѣзни рожденія ребенка, она скоро проживаетъ тѣ крохи сбереженій, которыя у нея были. Наступаетъ голодъ. Поиски мѣста съ ребенкомъ не приводятъ ни къ чему и... она отдаетъ его въ воспитательный домъ.

Надъ ея природой женщины и матери свершилось страшное насиліе. Ей нечего уже ждать и нечего жалѣть. Отъ перенесенныхъ страданій и голода силы ея ослабѣли и она неспособна даже убить себя. И вотъ въ такую-то минуту ей предлагаютъ изысканную пищу и вино, красивую одежду, и электричество, и музыку... Все это—«за роковой позоръ безчестья»,—какъ скажутъ многіе. Да что такое для нея теперь и ваша честь и ваше безчестье? Какъ безконечно-глубоко она васъ ненавидитъ, васъ, ея кліентовъ, называющихъ себя людьми. Вы часто ее бьете, потому что по-

веденіе и рѣчь ея циничны. Повѣрьте, для своей подруги у нея имѣются слова и лексиконъ иной. А съ вами, можетъ ли иначе разговаривать она?... И она вамъ тоже мститъ и мститъ жестоко. Вы заражаете ее болѣзнями. Но для нея болѣзнь вѣдь не страшна, какъ ничего уже для нея не страшно. Она жъ васъ заражаетъ сотнями и вы разносите заразу по вашимъ семьямъ,наслѣдственно ее передаете вашимъ дѣтямъ. И вырождаетесь и гибнете...

Природа не допускаетъ нарушенія ея законовъ. Припомнимъ еще разъ: въ царствѣ животныхъ нигдѣ не наблюдается явленія поліандріи.

Пропустимъ хорошо знакомую намъ по комедіямъ Островскаго среду мелкихъ чиновниковъ, мѣщанскую и мелкаго купечества. Среду, гдѣ невѣжественная, спутанная предразсудками и обезличенная мать можетъ только любить и жалѣть своихъ дѣтей и совершенно не въ состояніи влiять на развитіе ихъ духовнаго міра. Никто ихъ здѣсь не воспитываетъ и они, если можно такъ выразиться, произрастаютъ сами. Внутренній міръ ихъ складывается изъ впечатлѣній случайныхъ встрѣчъ и вліяній города. Плодомъ такого произрастанія являются сюрпризы въ родѣ „Дѣтей Ванюшиныхъ".

Пропустимъ матерей, занятыхъ полуинтеллигентными профессіями—телеграфистокъ, конторшицъ, телефонистокъ, переписчицъ и т. д. Ихъ положеніе, какъ воспитательницъ дѣтей, мало чѣмъ разнится отъ положенія фабричныхъ работницъ.

Перейдемъ въ среду бюрократіи и крупной буржуазіи. Великій художникъ и искатель правды Л. Толстой сказалъ „Рабство женщины... въ томъ, что люди желаютъ и считаютъ очень хорошимъ пользоваться ею, какъ орудіемъ наслажденія... Такъ и воспитываютъ ее...". Именно такое отношеніе къ женщинѣ во всей своей полнотѣ проявляется въ этой средѣ. Жена бюрократа и капиталиста прежде всего должна раздѣлять представительство высокаго поста или фирмы мужа и служить дополненіемъ къ его комфорту и красивой обстановкѣ и, послѣ всего, она—мать и воспитательница своихъ дѣтей. Но, по большей части „за недосугомъ" и массой обязанностей по отношенію къ мужу, очередь до дѣтей такъ и не доходитъ. Какъ и сама она, такъ и дѣти ея—только бутафорія и декоративныя вещи среди другихъ вещей. Появившись на свѣтъ, они сдаются на руки кормилицы. Отъ нея они переходятъ къ боннамъ, гувернанткамъ и учителямъ. Растутъ и развиваются они тамъ... гдѣ-то... въ дѣтской, подъ воздѣйствіемъ неизвѣстныхъ, за деньги нанятыхъ людей и подъ вліяніемъ мишурной и развращающей среды и обстановки. Мать-воспитательницу отнялъ у нихъ капиталъ. Бутафорская роль жены очень быстро выясняется и для нея самой. Какъ вещь, ее мѣняютъ на другія модныя вещи—иностранныхъ и мѣстныхъ «дивъ» и «этуалей». Въ этомъ союзѣ нѣтъ и намека на бракъ въ томъ смыслѣ, какъ онъ установленъ природой. Бракъ здѣсь только ширма, замаскировывающая царящую здѣсь полигамію въ самомъ худшемъ ея проявленіи: узаконенный гаремъ магометанина, съ его обязательствами по отношенію женъ и дѣтей, можетъ служить здѣсь примѣромъ благородства и честности. Теперь мы подошли вплотную къ тѣмъ „беззаботнымъ" и „счастливымъ" матерямъ, о которыхъ упоминали вначалѣ. Исключимъ изъ нихъ тѣхъ дѣйствительно беззаботныхъ и счастливыхъ, которыя, утративъ всѣ природныя свойства матери и превратившись только въ машину, производящую дѣтей, сами *по собственной волѣ* отдаютъ ихъ, все равно куда— кормилицамъ или на воспитаніе. Исключимъ, потому что такія матери или патологическое явленіе природы, или продуктъ извращенія ея средой. Такія исключенія мы можемъ встрѣтить во всѣхъ общественныхъ слояхъ. Да, подъ гипнотизирующимъ вліяніемъ среды здѣсь мы встрѣтимъ больше, чѣмъ гдѣлибо женщинъ, которыя находятъ, что такъ жить, какъ онѣ живутъ, должно

и нужно. Но большинство изъ нихъ дѣлаютъ только видъ „беззаботныхъ“ и „счастливыхъ“, сознавая всю унизительность своего положенія красивой вещи и безсиліе измѣнить что-либо въ этой обстановкѣ. Неспособныя и неподготовленныя къ труду, разслабленныя искусственными условіями жизни, онѣ мечутся въ этихъ раззолоченныхъ тенетахъ, не находя силы разорвать ихъ; или ищутъ исхода не тамъ, гдѣ онъ есть, и не находятъ, какъ не нашла его и Анна Каренина. Немногія, сильныя изъ нихъ, порываютъ съ этой жизнью и ищутъ освобожденія въ трудѣ.

Перехожу къ интеллигенціи, въ среду такъ называемыхъ либеральныхъ профессій—адвокатовъ, врачей, профессоровъ, инженеровъ и т. д. За немногими исключеніями, жены этой среды обладаютъ среднимъ и даже высшимъ образовательнымъ цензомъ. Здѣсь не рѣдкость и активное участіе жены въ спеціальныхъ работахъ мужа. Въ бракъ здѣсь вступаютъ по свободному выбору, обусловленному не только влеченіемъ, но и сходствомъ взглядовъ, взаимнымъ пониманіемъ, а часто и стремленіемъ къ одному и тому же идеалу. Казалось бы, что здѣсь-то открывается для матери, какъ воспитательницы, не связанной ни экономическимъ, ни семейнымъ гнетомъ, полная свобода развернуть всѣ богатства ея душевнаго и интеллектуальнаго міра. Прибавьте къ этому еще и помощь отца-товарища и единомышленника. При какихъ условіяхъ можно лучше воспитать дѣтей? Какіе здоровые, сильные духомъ, съ какимъ запасомъ знаній люди должны вырастать изъ нихъ: кромѣ природныхъ, духовныхъ задатковъ—отецъ и мать, своимъ примѣромъ, разовьютъ въ нихъ и благородные, подражательные инстинкты, которые они, въ свою очередь, наслѣдственно передадутъ своимъ дѣтямъ, съ новымъ плюсомъ подражательныхъ инстинктовъ и т. д. Нѣтъ предѣла той высотѣ духовнаго и умственнаго совершенства, которой можетъ достигнуть человѣкъ. Но, къ сожалѣнію, все это только кажется.

За рѣдкими исключеніями, и въ этой средѣ—брака нѣтъ. Юноша, привыкшій съ 15—16 лѣтъ относиться къ женщинѣ, какъ къ „орудію наслажденія“, переноситъ это отношеніе и на свою жену*). И я думаю, что не очень ошибусь, если скажу, что въ средѣ интеллигенціи, полигамія прямо пропорціональна добываемымъ средствамъ. Я не имѣю въ виду порицать мужчинъ и оттѣнять ихъ „вѣроломство и тиранство“. Отношеніе ихъ къ женщинѣ—продуктъ подражанія тому, что дѣлалось раньше, а не продуктъ размышленія и, какъ слѣдствіе его, цѣлесообразность дѣйствія.

Милль говоритъ: „послѣдній мужъ пользовался и будетъ пользоваться своей долей власти, наравнѣ съ первымъ вельможей“. И нигдѣ, быть можетъ, не чувствуетъ женщина, такъ остро-больно и обидно, эту власть и отношеніе къ ней „сверху-внизъ“, какъ въ средѣ интеллигенціи. Физическое и духовное развитіе дѣтей почти полностью падаетъ на мать. Отецъ въ лучшемъ случаѣ, только урывками отъ службы, даритъ ихъ своимъ вниманіемъ. Каждая мать стремится воспитать ребенка согласно тому идеалу человѣка, который доступенъ ея развитію и міросозерцанію. Для интеллигентной матери этотъ идеалъ очень высокъ. И она знаетъ, что воспитывать можно только примѣромъ. Самое большее, что она можетъ дать дѣтямъ, это стремиться всѣми своими поступками и поведеніемъ приблизиться самой къ этому идеалу. Но вся окружающая жизнь, всѣ отношенія между людьми такъ извращены, проникнуты такой ложью и неискренностью, такой несправедливостью въ распредѣленіи матеріальныхъ и духовныхъ благъ, что

*) Указаніе гинекологовъ, что 95% заболѣваемости замужнихъ женщинъ такъ называемыми—„женскими болѣзнями“ обязано своимъ мужьямъ, говоритъ краснорѣчивѣй всякихъ словъ.

и ея собственная жизнь—сплошной компромиссъ. И когда подрастаетъ ребенокъ, передъ ней встаетъ во всей своей силѣ роковой ультиматумъ: какъ его воспитывать? Открывать ли ему глаза на жестокую дѣйствительность и отравлять ли ея противорѣчіями его юную душу, или скрывать отъ него до послѣдней возможности весь ужасъ и пошлость окружающей среды? При всѣхъ этихъ трудностяхъ, чѣмъ совершеннѣй выполнитъ она свою задачу воспитательнины, чѣмъ совершеннѣй и тоньше разовьетъ она духовный міръ и интеллектъ ребенка, тѣмъ больше страданій она готовитъ ему и себѣ въ будущемъ: тонкая душевная организація юности можетъ не перенести жестокихъ противорѣчій дѣйствительности и молодая жизнь оканчивается самопожертвованіемъ или самоубійствомъ. Въ большинствѣ же случаевъ жизнь матери и обстановка интеллигентной среды, проникнутая компромиссами и противорѣчіями слова съ дѣломъ, кладутъ на дѣтей или печать раздвоенности и неврастеніи, или стремленіе къ наживѣ и „наслажденіямъ" жизнью—безразлично какими путями и средствами.

Я не могу закончить этотъ обзоръ, не упомянувъ еще объ одномъ крестѣ, тяжести котораго ни одна мать не можетъ вынести. Мы живемъ въ періодъ казней. Почти у каждаго казненнаго есть мать. Голгоѳа для нея была бы желаннымъ освобожденіемъ отъ этого креста....

Гегель называетъ мать—геніемъ ребенка. Какой ироніей звучатъ эти слова. Геній, окруженный со всѣхъ сторонъ и отдѣленный отъ своего ребенка сонмомъ демоновъ, въ видѣ гнета: соціально-экономическаго и законодательнаго, гнета предразсудковъ и традицій, гнета невѣжества и извращенія природы человѣка и отношеній между людьми. Самопожертвованіе и самоотреченіе матери только способствуютъ торжеству и власти этого гнета... Сознаніе женщинами своего собственнаго положенія—единственное средство освободиться отъ него.

Общественный порядокъ, всѣмъ своемъ строемъ и семейнымъ укладомъ препятствующіи матери свободно развивать и совершенствовать духовный міръ дѣтей, долженъ быть измѣненъ. И женщины-законодательницы должны стремиться къ коренному общественному преобразованію.

Седьмое засѣданіе 15 декабря 8—11 веч.

Предсѣдательствовала *Е. Н. Щепкина.* Первымъ читаетъ свой докладъ *Г. Пекарскій:* „Женскій вопросъ въ связи съ коопераціей."

ТЕЗИСЫ

1) Рядомъ съ правовой борьбой нужно фактически осуществлять свои права.

2) Женщина этого не дѣлаетъ.

3) Когда будутъ достигнуты политическія права, большинство женщинъ не сумѣетъ ихъ использовать.

4) Свобода женщины невозможна безъ реформы полового вопроса.

5) Интеллигентныя женщины, служа капиталистическимъ предпріятіямъ, обезцѣниваютъ трудъ и создаютъ почву для торговли тѣломъ.

6) Женщина крайне безразлично относится къ кооперативамъ.

7) Права женщинъ въ кооперативахъ.

8) Кооперативы должны способствовать разрѣшенію полового вопроса путемъ обезпеченія роженицы и воспитанія ребенка.

9) Примѣръ трудовой борьбы крестьянства.

10) Въ чемъ состоитъ прогрессивная эволюція?

11) Стремленіе къ накопленію максимума благъ человѣчества и равномѣрному ихъ распредѣленію.

12) Власть, трудъ, интеллектъ и половая физiологiя,—факторы соцiальныхъ явленiй.
13) Власть и экономика эксплоатируютъ трудъ и умъ.
14) Противорѣчiя ума и полового инстинкта.
15) Кооперацiя разрѣшитъ проблему власти и труда.
16) Женщина должна быть въ первыхъ рядахъ кооперантовъ.
17) Освобожденiе интеллекта.
18) Половая свобода.

Предсѣдательствующая предлагаетъ желающимъ возражать.

Г-жа Бландова проситъ докладчика разъяснить, какъ онъ раздѣляетъ въ любви влеченiя физiологическiя и интеллектуальныя. По ея мнѣнiю, они сливаются и раздѣлить ихъ нельзя.

Г-нъ Пекарскiй находитъ только что высказанное мнѣнiе коренным заблужденiемъ человѣчества. Половое влеченiе есть законъ природы—сохраненiе рода, которому долженъ подчиняться и интеллектъ. Въ немъ нѣтъ ничего психическаго. Психика въ половой жизни нашего времени есть наслѣдiе многихъ вѣковъ, отъ котораго, какъ отъ предразсудка, слѣдуетъ освободиться.

Г-жа Радушина читаетъ докладъ: „Первая С.-Петербургская женская артель кассиршъ, продавщицъ, бухгалтеровъ и конторщицъ.“

ПРОГРАММА

Тяжелое положенiе женщинъ—коммерческихъ служащихъ. Поступленiе въ артель улучшаетъ это положенiе и оказываетъ поддержку во время безработицы. Уставъ I СПБ. женской артели и условiя прiема въ нее. Женщины часто не понимаютъ своихъ интересовъ. Необходимо самое широкое распространенiе обществъ и союзовъ.

Слѣдуетъ докладъ *Г-жи Бѣлянинои*. „О положенiи приказчицъ.“ Выводы изъ доклада совершенно тождественны съ требованiями, приложенными къ докладу Г-жи Озинской, прочитанному въ вечернемъ засѣданiи отъ 13 числа. (Докладъ не доставленъ для печати).

Предсѣдательствующая предлагаетъ открыть пренiя.

Г-нъ Пекарскiй согласенъ съ послѣднимъ докладомъ, но считаетъ, что такiя требованiя дадутъ слишкомъ мало—необходимо прежде всего улучшить экономическiя условiя жизни. Путь къ этому—кооперацiя. Между тѣмъ женщины остаются пассивными. При организацiи кооперативной столовой для приказчиковъ докладчикъ натолкнулся на страшныя трудности, при чемъ главнымъ тормозомъ были женщины.

Г-жа Покровская предлагаетъ приказчицамъ опровергнуть брошенный имъ упрекъ въ инертности и нежеланiи участвовать въ кооперацiяхъ.

Г-жа Давыдова (отъ петерб. приказчицъ), отвѣчая на возраженiя Г-на Пекарскаго, указываетъ на то, что законъ не ограждаетъ труда пролетарiата, и потому приказчики должны сами о себѣ позаботиться и съ этою цѣлью объединиться въ профессiональные союзы. Кооперативныя же учрежденiя вредны, т. к. они воспитываютъ инстинктъ собственности.

Г-жа Бѣлянина заявляетъ, что идея кооперативной столовой принадлежитъ не Г-ну Пекарскому, а цѣлой группѣ приказчиковъ. Она не отрицаетъ пользы кооперативовъ, но считаетъ невозможнымъ ставить эту идею на первый планъ. Здѣсь должна стоять общая политическая и экономическая борьба.

Г-нъ Пекарскiй снова проситъ слова и разъясняетъ собранiю, что въ кооперативной столовой онъ занимаетъ мѣсто предсѣдателя правленiя и, не будучи самъ приказчикомъ, все-таки принималъ дѣятельное участiе въ организацiи означеннаго кооператива.

Читаетъ докладъ *А. А. Глинская* „О службѣ женщинъ на желѣзныхъ дорогахъ."

ТЕЗИСЫ:

1). Причины успѣховъ женщинъ на рынкѣ труда.

2). Неравномѣрность вознагражденія женскаго труда по сравненію съ мужскимъ.

3) Необезпеченность на случай потери трудоспособности и на случай старости.

4) Единеніе женщинъ въ борьбѣ за лучшее будущее.

Г-жа Дьякова проситъ слова и дѣлаетъ нѣсколько фактическихъ дополненій, указывая, между прочимъ, на то, что прибавки къ жалованью дѣлаются по усмотрѣнію начальства, которымъ часто руководитъ не справедливость, а личныя соображенія. Необходимо регулировать выдачу такихъ прибавокъ.

Г-нъ *Пекарскій* удивляется, что въ докладѣ г-жи Глинской не слышалось возмущенія; онъ, наоборотъ, былъ проникнутъ сознаніемъ, что что-то уже достигнуто, а между тѣмъ на дѣлѣ это не такъ, и борьба за право труда необходима.

Предсѣдательствующая заявляетъ собранію, что остались непрочитанными два доклада: „О киргизскихъ женщинахъ", по темѣ не подходящій для нынѣшняго засѣданія, и докладъ „О питомцахъ воспитательньнаго дома", авторша котораго не явилась на съѣздъ и никому не поручила его прочесть. Затѣмъ предсѣдательствующая предлагаетъ собранію выбрать изъ своей среды члена въ редакціонное бюро отъ II секціи и указываетъ отъ имени редакціоннаго бюро на г-жу Кускову, какъ на весьма полезнаго и желательнаго для бюро члена.

Г-жа *Федорова* отъ имени рабочей группы предлагаетъ г-жу Кувшинскую.

Предсѣдательствующая проситъ корреспондентовъ не участвовать въ выборахъ и разъясняетъ собранію, по поводу заданнаго ей вопроса, что члены организаціонной комиссіи входятъ въ составъ бюро и потому выбору не подлежатъ.

При баллотировкѣ вставаніемъ, большинствомъ голосовъ выбрана г-жа Кускова.

Проситъ слова г-жа *Покровская* и напоминаетъ собранію, что бюро обязано только выработать проекты резолюцій, а принять ихъ можетъ только общее собраніе Съѣзда.

Предсѣдательствующая заявляетъ собранію, что оно должно проголосовать уже выработанный д-ромъ Никольскимъ, по соглашенію съ рабочей группой, проектъ резолюціи о женскомъ трудѣ на фабрикахъ. Имѣется также проектъ резолюціи общаго характера по крестьянскому вопросу.

Д-ръ *Никольскій*, по просьбѣ собранія, читаетъ проектъ резолюціи:

Введеніе машинъ въ фабрично-заводскомъ производствѣ и улучшеніе техники въ немъ все болѣе и болѣе требуетъ женскаго труда (достигшаго въ Россіи болѣе $1/4$ всего числа рабочихъ). При современныхъ неудовлетворительныхъ экономическихъ условіяхъ и санитарной обстановкѣ труда, работа на фабрикахъ, заводахъ и др. промышленно-ремесленныхъ заведеніяхъ особенно неблагопріятно отражается на организмѣ женщины, какъ наиболѣе слабомъ, сравнительно съ мужчиною, что подтверждается многочисленными наблюденіями фабричныхъ земскихъ врачей, а также данными фабричной инспекціи, а въ послѣднее время и профессіональными организаціями.

Условія фабрично-заводскаго труда неблагопріятно проявляются не только на физической и физіологической сторонѣ женщины, но и на моральной, семейной и соціальной. Вредное вліяніе отражается не только на

организмѣ матери-работницы, но и на дѣтяхъ (значительная заболѣваемость и смертность). Смертность дѣтей фабричныхъ рабочихъ значительно превышаетъ смертность сельскихъ и общедѣтскую отъ 11—12,5%; на 100 родившихся дѣтей фабричныхъ рабочихъ умираетъ 59—64. Одна изъ главныхъ причинъ такой ужасающей смертности фабричныхъ дѣтей—продолжительность рабочаго времени матерей, недостаточное питаніе дѣтей и крайне плохой уходъ за ними. Матери не могутъ сколько-нибудь правильно кормить дѣтей и ухаживать за ними. Многія производства особенно вредно вліяютъ на беременность, производя выкидыши или преждевременные роды.

Принимая все это во вниманіе, а также и неудовлетворительность фабричнаго надзора, II секція постановляетъ, что на охрану здоровья и жизни женщины въ фабрично-заводскомъ и ремесленномъ трудѣ должно быть обращено особенное вниманіе и проведено въ законодательномъ порядкѣ:

1) Допущеніе женщинъ, какъ взрослыхъ, къ фабричному труду не ранѣе 18-ти лѣтняго возраста.

2) Ночныя и сверхурочныя работы женщинъ ни въ какихъ производствахъ не допускаются. Ночнымъ временемъ считать съ 9 ч. веч. до 6 ч. утра.

3) Точно также не допускается женскій трудъ въ подземныхъ работахъ.

4) Воспрещеніе женскаго труда въ тѣхъ производствахъ или ихъ отдѣленіяхъ, которыя являются вредными для женскаго организма.

5) Продолжительность рабочаго дня не должна превышать 8-и час. въ сутки, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ уменьшается до 6-ти часовъ.

6) Обязательное освобожденіе женщинъ отъ работъ до родовъ на 4 недѣли и послѣ родовъ на 6 недѣль, съ сохраненіемъ заработной платы.

7) Женщины, кормящія дѣтей грудью, освобождаются во время работы черезъ извѣстные промежутки времени для кормленія дѣтей, и для этого на фабрикахъ должны отводиться особыя помѣщенія.

8) Устройство для грудныхъ дѣтей пріютовъ-яслей. Безплатная медицинская и акушерская помощь.

9) Обязательное государственное страхованіе всѣхъ видовъ и на всѣ категоріи женскаго наемнаго труда.

10) Для дальнѣйшаго изученія условій женскаго фабрично-заводскаго труда необходима раціональная организація государственной статистики труда, съ участіемъ представителей обществъ, общественныхъ учрежденій и профессіональныхъ организацій.

11) Необходимость увеличенія фабричной инспекціи, что вызывается въ настоящее время насущными и неотложными запросами жизни и условіями фабрично-заводскаго и ремесленнаго труда, и введеніе женской фабричной инспекціи въ отрасляхъ, гдѣ примѣняется женскій трудъ.

12) Кромѣ того весьма желательно было бы, чтобы для наблюденія за выполненіемъ предписаній и мѣръ, ведущихъ къ охраненію здоровья и жизни, къ указанію о вредѣ условій производства и помѣщенія, а также и къ предохраненію отъ несчастныхъ случаевъ, выбирались бы лица изъ среды самихъ же работницъ, какъ это вводится въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствахъ.

Какъ дополненіе д-ра Никольскаго—выдѣлить особенно вопросы о питаніи и жилищѣ женщинъ-работницъ, выработавъ для этого однообразную программу, и поставить ихъ програмнымъ вопросомъ слѣдующаго Съѣзда.

Слова проситъ д-ръ *Покровская* и протестуетъ противъ слабости женщинъ въ трудѣ; кромѣ фабричнаго труда, она несетъ еще и домашній. Г-жа Покровская высказывается также противъ запрещенія ночного труда и участія во вредныхъ производствахъ. По ея мнѣнію, запрещеніе ночного труда

даетъ больше свободы заниматься проституціей; спеціально же вредныхъ для женщинъ работъ но существуетъ.

Г-жа Дроздова предлагаетъ отъ имени рабочей группы откинуть мотивировку въ проектѣ резолюціи д-ра Никольскаго.

Д-ръ Никольскій не согласенъ съ предложеніемъ рабочей группы откинуть мотивировку, т. к. лицамъ неприсутствующимъ при выработкѣ проекта резолюціи не будутъ ясны причины, создавшія ее. Возражая г-жѣ Покровской, д-ръ Никольскій указываетъ на то, что ночной трудъ осужденъ уже давно; о немъ упоминается во всѣхъ законодательствахъ Европы. Вредныя отрасли труда должны быть приняты во вниманіе, т. к. онѣ не только приносятъ вредъ женщинѣ, но и ея потомству.

Предсѣдательствующая напоминаетъ собранію, что осталось всего 25 м. времени, и предлагаетъ перейти къ чтенію проекта резолюціи по крестьянскому вопросу.

Г-жа Кускова читаетъ проектъ резолюціи, выработанный комиссіей, выбранной изъ членовъ II-ой секціи:

„Тяжкое и угнетенное положеніе женщины-крестьянки находится въ неразрывной связи со всѣмъ сельскимъ хозяйствомъ страны. Только коренное разрѣшеніе аграрнаго вопроса, подъемъ культурнаго уровня населенія и интенсификація мало-производительнаго нынѣ земледѣльческаго промысла могутъ раскрѣпостить крестьянство, а въ томъ числѣ и женщину-крестьянку“... *Приставъ* останавливаетъ г-жу Кускову и дѣлаетъ предостереженіе. *Г-жа Кускова* предлагаетъ совершенно отказаться отъ резолюціи, т. к. половинчатыхъ резолюцій быть не можетъ.

Г-жа Еремѣева, оставшаяся въ комиссіи при особомъ мнѣніи, предлагаетъ прочесть составленный ею проектъ резолюцію.—Собраніе проситъ.

Г-жа Еремѣева начинаетъ съ указанія на необходимость надѣленія крестьянокъ землею. *Приставъ* останавливаетъ замѣчаніемъ, что аграрный вопросъ не стоитъ на программѣ Съѣзда. *Г-жа Еремѣева*, продолжая чтеніе, переходитъ къ общимъ правамъ. *Приставъ* дѣлаетъ третье предостереженіе и закрываетъ засѣданіе.

Женскій вопросъ въ связи съ коопераціей. *В. Ф. Пекарскій.* (Спб.) *)

Рядомъ съ борьбой, широкой политической борьбой, нужно воздвигать неустанно строеніе новой жизни. Тяжелая, кропотливая, скучная работа. Особенно скучна она въ минуту народнаго подъема, когда можно, когда такъ хочется стать героями. Но жизнь не можетъ поддерживаться одними героями и не для однихъ героевъ она; нельзя игнорировать массу.

Женщины хотятъ, чтобы законодательнымъ путемъ имъ были даны тѣ же права, что и мужчинамъ.

Смѣшно даже повторять, что это требованіе вполнѣ справедливое; больше даже: это необходимо, и не только для женщинъ, а и для мужчинъ, конечно извѣстныхъ взглядовъ.

Но получивъ юридически всѣ права, получатъ ли ихъ женщины одновременно и фактически? Это вопросъ. И я считаю, что фактически женщины станутъ равноправными только тогда, когда онѣ перестанутъ позволять относиться къ себѣ, къ женщинѣ вообще—неравноправно, когда онѣ перестанутъ добровольно поступаться своими правами.

Въ настоящее время это мало относится къ правамъ политическимъ, которыхъ у русской женщины пока почти нѣтъ, но это относится къ другимъ гражданскимъ правамъ, которыя юридически признаны за нею въ Рос-

*) Докладъ является лишь выдержкой изъ труда, который въ цѣломъ не могъ быть прочитанъ по условіямъ съѣзда (давалось 20 минутъ на докладъ). Выйдетъ отдѣльнымъ изданіемъ.

сіи шире, чѣмъ за границей, и еще больше къ тѣмъ внутреннимъ, нравственнымъ правамъ и природнымъ законамъ, которые сами же женщины приносятъ въ жертву мужчинамъ, взамѣнъ на право не трудиться, праздно жить.

И вотъ я боюсь, что, получивъ политическое равноправіе, вы, женщины, будете равноправны съ нами только по формѣ, а фактически вы останетесь такими же рабынями, какъ и нынѣ. Не возмущайтесь, имѣйте смѣлость выслушать, а потомъ возражать: вы рабыни, потому что, борясь за права, которыхъ у васъ еще нѣтъ, вы тѣ права, которыя есть у васъ, продаете намъ, мужчинамъ, и тѣхъ женщинъ, которыя хотятъ быть свободными, осуждаете.

Вы скажете, что въ этомъ виноваты мужчины. Да, столько же, сколько и вы; но мужчины страдаютъ отъ этого меньше васъ, и даже это ихъ оружіе противъ васъ. Такъ зачѣмъ же вы ждете отъ нихъ милости? Не лучше ли побѣдить ихъ. Но побѣждаютъ только смѣлые.

Какъ воспользуются своимъ правомъ, когда оно будетъ дано, тѣ женщины, которыя воспитаны въ атмосферѣ нравственнаго безсилія, и какой тонъ обще-женскому голосу придадутъ хотя отдѣльные, но многочисленные голоса, которые раздадутся изъ устъ, давно невольно или вольно утратившихъ свои естественныя и нравственныя права?!.. Самое крупное изъ нихъ—свобода любви.

Никакіе законы не сдѣлаютъ васъ свободными, васъ, рабынь мужчины, если вы не справитесь съ половымъ вопросомъ.

Какова же суть главнѣйшаго орудія порабощенія женщины и каковъ путь выхода изъ рабства? Путь этотъ—путь освобожденія труда и освобожденія любви.

Всѣмъ, напримѣръ, хорошо извѣстенъ фактъ, что, въ общемъ, женскій трудъ расцѣнивается ниже мужского. Отчего это? Отбросивъ детали, въ массѣ оттого, что расцѣнку производятъ мужчины. Сторонники исключительно политической борьбы за права скажутъ и тутъ, что нужно отнять у мужчинъ ихъ политическія преимущества, тогда отнимутся и экономическія. Но политика есть выразитель экономики. Политическія завоеванія немыслимы безъ экономическихъ. И наоборотъ, политика легко подчиняется экономикѣ. Въ президентскіе выборы нынѣшняго года въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ Хирстъ блестяще доказалъ, что Сѣверо-Американская республика управляется трестами. а не какой-либо иной двигательной силой. Въ Россіи экономическія завоеванія прогрессистовъ отстали даже отъ ихъ политическихъ правъ, особенно это относится къ женщинамъ.

Интеллигентныя женщины повторяютъ постоянную ошибку интеллигентныхъ мужчинъ. Куда несутъ онѣ свой трудъ? На телефонъ, телеграфъ, желѣзныя дороги, въ конторы фабрикъ, въ капиталистическія предпріятія. Что же получается? Цѣлыя десятилѣтія мужчины интеллигенты, или квази-интеллигенты, бросая провинцію, шли въ большіе города и, неся на рынокъ капитала свое предложеніе, обезцѣнивали трудъ. Что же сдѣлала женщина? Она не нашла ничего лучшаго, какъ кинуться въ ту же свалку конкуренціи, которую уже такъ отвратительно ведутъ мужчины. И ей предложили еще худшія условія, и она ихъ приняла.

А затѣмъ выступленіе на этотъ капиталистическій рынокъ женскаго труда сопровождалось всегда проклятымъ для женщинъ вопросомъ—половымъ.

Со стороны капитала идетъ беззастѣнчивый грабежъ способностей, труда и права свободной любви; низшіе элементы прислужниковъ капитала не отстаютъ отъ патроновъ.

На этой почвѣ пышно цвѣтутъ за счетъ чужого труда, горя и униженія лишь капиталъ и его безпринципные прислужники.

Въ то же время мы видимъ, что интеллигенты, обладающіе особыми научными способностями, или литературными талантами, или талантами въ области другихъ искусствъ, несутъ тоже эти таланты на алтарь капитала. Свои труды они продаютъ или капиталистически же построеннымъ журналамъ и газетамъ, или капиталистамъ издателямъ, или другимъ капиталистическимъ предпріятіямъ.

А между тѣмъ это одна изъ областей, гдѣ легче всего проявить самодѣятельность, самостоятельный, свободный трудъ на кооперативныхъ началахъ.

Это относится, конечно, и къ мужчинамъ; но, во-первыхъ, положеніе мужчинъ вездѣ выгоднѣе женскаго; во-вторыхъ, и въ смыслѣ кооперативной предпріимчивости женщины проявляютъ инертность большую, чѣмъ мужчины; въ-третьихъ, для женщины особенно важенъ свободный трудъ, такъ какъ онъ наиболѣе гарантируетъ половую свободу, а это, повторяю, по моему мнѣнію камень преткновенія всего женскаго вопроса.

Вообще на кооперативы женщина должна бы была обратить особое вниманіе. А между тѣмъ она въ этомъ направленіи проявляетъ удивительно слабый интересъ.

Между тѣмъ разумная самодѣятельность должна бы именно направить ее туда. Прежде всего всѣ кооперативы, которые только мнѣ извѣстны, признаютъ принципъ равноправія женщинъ въ организаціи. Почему же женщины не идутъ туда проявить свои общественныя способности. Никакими громкими фразами вы не оправдаете малочисленности участницъ въ существующихъ кооперативахъ. Это скучный путь систематической работы; но только упорный трудъ обезпечиваетъ существованіе и даетъ свободу.

Женщина должна завоевать себѣ свободную позицію экономическимъ путемъ для того, что бы не завоевывать экономическую позицію путемъ полового рабства. Конечно, нуженъ не путь экономическаго эгоизма, а путь экономической солидарности. Для этого не нужно создавать чисто женскихъ кооперативовъ—это было бы ошибочнымъ, однобокимъ рѣшеніемъ. Нѣтъ, женщины просто должны брать въ свои руки существующіе кооперативы, пропагандировать въ нихъ женскій трудъ и особенно поддерживать кооперативы съ такимъ родомъ труда, который болѣе подходящъ для женщинъ. Внѣ капитализма, въ области кооперацій, поле дѣятельности для женщинъ колоссально.

Но нигдѣ и никогда женщина не должна забывать, что, не разрѣшивши нормально полового вопроса, она не перестанетъ быть рабыней мужчины.

Къ сожалѣнію экономика, особенно нынѣшній ея строй, находится въ противорѣчіи съ физіологическимъ назначеніемъ женщины.

Общество должно всемѣрно заботиться о женщинѣ—матери и о ребенкѣ. Между тѣмъ оно жесточайшимъ образомъ равнодушно и къ одной и къ другому.

Вы скажете, что это все измѣнится законодательнымъ путемъ, когда женщина будетъ вліять на законы. Я считаю это глубокимъ заблужденіемъ, потому что корень этого зла—экономическій. Если бы женщины стали у власти, то въ ихъ средѣ нашлось бы столько же противницъ законовъ экономической поддержки матерей и общественнаго воспитанія дѣтей, сколько и защитницъ, если не больше. И эта борьба пошла бы по пути экономики, какъ нынѣ политическая борьба между мужчинами.

Чтобы обрисовать инертность русской женщины, я приведу маленькую справку изъ области воспитанія дѣтей.

Франція имѣетъ около 6000 „материнскихъ" школъ съ 730.000 дѣтей; Соединенные Штаты около 4.400 дѣтскихъ садовъ съ 20.000 дѣтей.

Русскія женщины, прославляемыя по всему міру серьезностью, знаете, сколько создали вы въ Россіи общественныхъ дѣтскихъ садовъ? Около сотни *).! Сравните съ народонаселеніемъ и выводъ получится яркій.

Но не подумайте, что дѣтскіе сады американскаго типа, или материнскія школы французскаго—большой прогрессъ въ области женскаго вопроса. Нисколько. Справку я привелъ лишь, какъ доводъ, насколько мы отстаемъ даже тамъ, гдѣ могли бы не отставать.

Коренной женскій вопросъ—это обезпеченіе существованія матери и существованія и воспитанія каждаго ребенка.

Общественное разрѣшеніе этихъ вопросовъ очень трудно, но нужно помнить совѣтъ Луи Блана: „различать доктрины, какъ конечную цѣль, и мѣры переходныя, немедленно осуществимыя.“

Осуществимый подходъ къ этому рѣшенію, и подходъ очень энергичный, возможенъ — путемъ кооперативовъ. Овладѣвъ дѣлами кооперативовъ, женщины могутъ провести въ нихъ правило объ обезпеченіи беременныхъ, рожениць и кормящихъ платою, и нечего кооперативамъ бояться всегдашняго пугала—конкуренціи. Правильно поставленный, съ хорошими работниками, кооперативъ выдержитъ это новшество, котораго мы нескоро добьемся отъ капитала.

Если оставить въ сторонѣ теоретическій вопросъ о свободѣ и любви, конечно, считая, что кооперація не будетъ задаваться регламентаціей этого вопроса, что было бы ея несчастіемъ, и обратить вниманіе на экономическую сторону, то въ сельско-хозяйственной коопераціи легче всего обезпечить за общій счетъ беременныхъ, кормящихъ и самихъ дѣтей; провести въ жизнь, такъ сказать, ихъ общественное содержаніе.

И развѣ это не высокая задача создать такую обстановку, гдѣ-бы беременной и кормящей матери и всякому ребенку было обезпечено существованіе и воспитаніе. Это стоитъ борьбы, это стоитъ труда.

Это будетъ дѣйствительно нѣчто новое въ Россіи, если на это двинется достаточно силъ, особенно женскихъ.

Разительный примѣръ упорной трудовой борьбы за свое существованіе даетъ русскій крестьянинъ. Угнетаемый, эксплоатируемый, брошенный интеллигенціей, убѣжавшій въ города, онъ самъ ищетъ путей. И теперь онъ же все шире хватается за коопераціи.

Интеллигентныя женщины, поучитесь у русскаго мужика. Но и сами поучите его. И я повторяю, въ этомъ не будетъ жертвы потому, что этимъ же путемъ вы вернете себѣ первое естественное право ваше: свободно любить и быть матерью.

И это право вы должны понести въ міръ, какъ главный боевой лозунгъ свободной женщины.

Теперь весь вопросъ въ томъ, что такъ какъ я не хочу предлагать никакихъ жертвъ, то нужно рѣшить вопросъ: можно ли устроить въ деревнѣ такой кооперативъ, который бы давалъ женщинѣ существованіе лучше городского. Это нужно знать, разсмотрѣвъ вопросъ теоретически по научнымъ даннымъ, практически по опыту. Но исчерпать этотъ вопросъ въ короткомъ докладѣ нельзя, и поэтому, отложивъ его до другого случая и лишь заявивъ, что я убѣжденъ въ его успѣхѣ, я перейду къ выводамъ.

Міръ—это постоянная, безконечная эволюція. Никому неизвѣстно и, вѣроятно, не будетъ извѣстно ея начало и конецъ, ея направленіе. Но сумма данныхъ сегодняшняго дня предрѣшаетъ на завтра результатъ. И измѣнить естественное теченіе эволюціи никто не въ силахъ; ею управля-

*) Цифра изъ доклада въ III Госуд. Думѣ Засѣд. 50.—22 Апр. 1908 г.

етъ желѣзная рука необходимости, вытекающей изъ связи причинъ и послѣдствій. Вожаки человѣчества лишь потому вожаки, что они умѣютъ пойти первыми по тому пути, на который естественно повернетъ въ своемъ эволюціонномъ движеніи жизнь. Но эволюція не всегда прогрессъ и не всегда къ нему ведутъ толпу вожаки. Поэтому и не будучи вожакомъ, нужно понимать общій прогрессивный ходъ эволюціи. Конечно, это спорный и растяжимый вопросъ: гдѣ прогрессъ, гдѣ отсталость. Его не мѣсто рѣшать здѣсь. Но есть общая, хотя довольно неопредѣленная формула. Всѣ, кто только признаетъ цѣли общечеловѣческія,—а тѣ, кто пришелъ на Съѣздъ для общаго рѣшенія вопросовъ, не можетъ ихъ отрицать, не становясь въ безсмысленное противорѣчіе самъ съ собою, —признаютъ, вѣроятно, что прогрессъ въ стремленіи къ созданію максимума доступныхъ человѣчеству благъ и къ равномѣрному ихъ распредѣленію. Эту формулу едва ли можно отрицать. Можно ее іезуитски толковать; можно съ ней лицемѣрничать; можно спорить, что благо; можно стараться выключить часть людей изъ понятія человѣчества; но опровергнуть въ основаніи эту формулу—едва ли возможно.

И вотъ, когда мы взглянемъ, что во всѣ времена и у всѣхъ народовъ болѣе всего нарушало гармонію и благо жизни, то мы увидимъ четыре такихъ крупныхъ фактора: власть однихъ надъ другими, эксплоатація труда, неестественность половыхъ отношеній, подчиненіе интеллекта внѣшнимъ силамъ низшаго порядка или рабство мысли. Какую бы трагедію личную вы ни взяли—всюду одна изъ этихъ причинъ, и лишь очень рѣдко трагедію создаетъ отвлеченное отрицаніе смысла жизни. Но еще характернѣе то, что во всѣхъ массовыхъ трагедіяхъ, во всѣхъ массовыхъ несчастіяхъ, если, конечно, не считать природныхъ катастрофъ, присущъ, какъ основа, одинъ изъ этихъ факторовъ. И поэтому возьмите любую религію, любую философскую или этическую систему, любой государственный строй, обычный кодексъ или юрисдицію—вездѣ такъ или иначе рѣшаются эти вопросы.

Съ вопросами власти и труда люди все-таки разбираются. Общее теченіе соціальной эволюціи все больше выдвигаетъ принципы добровольнаго соглашенія вмѣсто власти однихъ людей надъ другими и принципы трудового равенства на мѣсто эксплоатаціи чужого труда.

Гораздо сложнѣе обстоитъ дѣло съ интеллектомъ и половыми запросами.

Это два могучихъ фактора: одинъ психологическій, другой физіологическій. И какъ въ области созданія физическаго типа дѣйствуютъ біологическіе законы наслѣдственности и естественнаго отбора, проводниками которыхъ въ жизнь является половая связь, такъ же въ области созданія духовнаго типа лежитъ преемственность познаній и идей, и свободный общественный отборъ.

И власть, и экономическая эксплоатація понимали силу этихъ двухъ факторовъ и постоянно стремились подчинить ихъ себѣ. Это въ значительной степени удалось: половыя отношенія и интеллектъ человѣка отчасти подчинены экономикѣ, отчасти деспотически связаны силой, законами, обычаями, предразсудками. И, что хуже всего, интеллектъ и половая физіологія ведутъ борьбу между собою. Съ одной стороны, интеллектъ не свободенъ отъ полового психоза, съ другой, въ физіологію полового влеченія хотятъ вмѣшать духовный идеализмъ. Отсюда интеллектъ унижается передъ инстинктомъ, и половому влеченію отводится совсѣмъ не подобающее ему мѣсто въ жизни человѣка не въ ряду физіологическихъ, а въ ряду психологическихъ явленій. Сознаніе этого еще не достаточно ясно, но научное изученіе исторіи полового вопроса убѣждаетъ, что физіологическій половой вопросъ извращенъ и осложненъ экономикой и фантазіей. Рано

или поздно вопросъ разрѣшится въ томъ смыслѣ, что интеллектъ станетъ совершенно свободнымъ и станетъ выше всего въ жизни человѣчества, а половое влеченіе будетъ вытѣснено изъ области психической и признано чисто физіологическимъ явленіемъ, которое человѣкъ не можетъ игнорировать, но которому онъ не будетъ подчиняться.

Кооперація раскрѣпоститъ трудъ; свободный трудъ изъ союзовъ коопераций создастъ новый строй, власть исчезнетъ, и ее замѣнитъ по принципу анархизма добровольное соглашеніе.

Надъ міромъ будетъ лишь одна власть: науки и ума. Все это сдѣлаетъ свободный трудъ при помощи коопераціи.

Каково же будетъ положеніе женщины?

Это зависитъ отъ нея. Прогрессивная эволюція даетъ каждому лишь то, что онъ самъ завоюетъ. Женщины должны завоевать себѣ мѣсто въ передовыхъ рядахъ человѣчества. Чтобы рѣшить, какъ это сдѣлать, нужно изучить вопросъ, почему женщины нынѣ оттиснуты изъ передовыхъ рядовъ? Въ этомъ виновата сама природа. Создавъ изъ полового влеченія могучее орудіе, при помощи отбора и наслѣдственности улучшающее видъ, она неравно распредѣлила роли между мужчиной и женщиной; первому дала лишь наслажденіе, второй всю тяжесть дѣторожденія. Если вы будете изучать жизнь первобытныхъ народовъ, то вы увидите у нихъ женщину совершенно равной мужчинѣ. Но вы въ то же время не найдете тамъ ни брака, ни какой бы то ни было регламентаціи половыхъ отношеній, ни отцовской семьи, а лишь нерегламентированное половое отношеніе, материнскую семью; дѣти же тамъ не дѣти отцовъ, а дѣти общины, ибо кто отецъ, совершенно тамъ безразлично, и воспитаніе дѣтей общее дѣло. Тамъ и вообще солидарность неизмѣримо выше, чѣмъ у насъ. Но такъ какъ это все у первобытныхъ народовъ, не сознательно, то при попыткахъ нарушить все это въ пользу властолюбія и экономическаго господства, первобытные люди не защищаютъ свой первобытный и лучшій строй. Слѣдя за антропологіей, далѣе мы увидимъ, что первыя попытки регламентировать половыя отношенія дѣлаютъ первые деспоты въ цѣляхъ своей выгоды. Этотъ моментъ наложенія первыхъ узъ на женскую свободу любви и выбора, на свободу ея распоряжаться своимъ тѣломъ; моментъ, который имѣлъ цѣлью сдѣлать ребенка и женщину орудіемъ экономической борьбы и закрѣпощенія богатствъ и власти въ предѣлахъ семьи, былъ началомъ рабства женщины. И разъ она не сумѣла отстоять свою свободу въ тотъ мигъ, отстоять право каждаго ребенка на одинаковую жизнь, все остальное уже послѣдовательно вытекало изъ этого: мужчина дальше сумѣлъ усилить природную несправедливость и эксплоатировать ее для порабощенія женщины.

Но теперь женшина интеллектуально настолько развилась, что уже можетъ научно рѣшить половой вопросъ, нужно только, чтобы интеллектъ побѣдилъ и инстинктъ, и поэтическую фикцію. Сумѣетъ ли это женщина?

Каковы проблемы грядущаго дня?

Онѣ слѣдующія:

Власть должна уступить мѣсто добровольнымъ соглашеніямъ, а для этого прежде всего трудъ не долженъ эксплоатироваться и долженъ стать всеобщимъ.

Эти два принципа будутъ достигнуты коопераціей.

И тогда человѣческая разумная, научная мысль, интеллектъ, станетъ единственнымъ руководителемъ и властелиномъ всего человѣчества.

Это время близко.

Будутъ ли тогда женщины въ первыхъ рядахъ человѣчества рука объ руку съ мужчинами, или опять окажутся въ хвостѣ — это будетъ зави-

сѣть отъ нихъ и въ значительной степени отъ ихъ участія въ кооперативномъ движеніи, при помощи котораго онѣ легче всего могутъ обезпечить общественное воспитаніе всѣхъ дѣтей и обезпеченіе рожeницъ, чѣмъ и будетъ исправлена несправедливость, допущенная по отношенію къ женщинѣ природой. И тогда интеллектъ можетъ свободно развиваться вмѣстѣ съ мужскимъ. Это будетъ равенство экономическое и умственное.

Но останется еще одно. Сумѣетъ ли женщина понять научную истину, что половое влеченіе есть чисто физіологическое явленіе, что вся его идеализація—жалкая мишура и ложь, рабство и трусость мысли. Смѣло же воспринимайте истины и просто смотрите на физическую сторону жизни. Не бойтесь своего тѣла, его власть не страшна здоровому уму. И сказавъ твердо: интеллектъ—мой учитель и единственный властелинъ, въ то же время смѣло скажите: тѣло въ моей власти, но только моей личной; кому хочу—отдаю его, безъ всякихъ мишурныхъ условій, и нѣтъ ничьей власти въ этомъ вопросѣ надъ моей свободной и смѣлой волей.

Тогда и мужчина почувствуетъ, что женщина больше не раба его, не созданное для его удовлетворенія добавленіе къ его существу, а равный разумный, трудящійся и свободный индивидуумъ, живушій самъ по себѣ, такъ же нужный мужчинѣ, какъ и наоборотъ, и во всемъ мужчинѣ равноцѣнный.

О I-ой Спб. женской артели кассиршъ, продавщицъ, бухгалтеровъ и конторщицъ. *П. П. Радушина.* (СПБ.)

Докладъ этотъ имѣетъ цѣлью дать краткій обзоръ возникновенія и дѣятельности I-ой Спб. Женской Артели кассиршъ, продавщицъ, бухгалтеровъ и конторщицъ.

О положеніи женщинъ—коммерческихъ служащихъ вообще я скажу только нѣсколько словъ: длинный рабочій день, плохое питаніе, низкая заработная плата при большихъ требованіяхъ въ отношеніи возраста и наружности со стороны работодателя, беззащитность и безправіе, необезпеченная старость—есть удѣлъ женщинъ-коммерческихъ служащихъ.

Въ одномъ изъ прочитанныхъ на Съѣздѣ докладовъ, прекрасно обрисовано положеніе женщины-приказчицы въ Одессѣ. Въ Спб. оно немногимъ лучше: здѣсь нѣтъ безграмотныхъ и заработная плата выше; если она спускается ниже 20 рублей, то почти всегда дается столъ и квартира.

Положеніе кассирши мало отличается отъ продавщицы, но оно сопровождается меньшимъ физическимъ утомленіемъ и требованія относительно возраста и наружности не такъ настоятельны. Почти всегда однако, чтобы получить мѣсто кассирши работодатель требуетъ внесенія извѣстной суммы, иногда достигающей нѣсколькихъ сотъ рублей, въ видѣ залога, обезпеченія. На этой почвѣ часто возникаютъ злоупотребленія: отдавъ послѣднія деньги, иногда взятыя ею въ долгъ съ этой цѣлью, кассирша не можетъ получить ихъ обратно. Подъ объявленіями о требованіяхъ кассиршъ съ залогами, помѣщаемыми въ газетахъ, часто скрывается ловушка, о чемъ приходится слышать отъ приходящихъ за справками въ Артель. По соглашенію съ работодателемъ залоги могли бы вноситься въ Казначейство Городской Управы на храненіе, но этого никогда не бываетъ.

Положеніе женщинъ бухгалтеровъ и конторщицъ уже значительно лучше. Тогда какъ трудъ кассирши и продавщицы, не требующій въ смыслѣ образованія ничего, кромѣ грамотности, относится скорѣе къ категоріи физическаго, трудъ бухгалтера и конторщицы слѣдуетъ отнести къ интеллигентнымъ занятіямъ: на высшихъ своихъ ступеняхъ онъ требуетъ спеціальныхъ знаній и образованія. Соотвѣтственно этому и условія его лучше.

но здѣсь невольно поражаешься разницею въ оцѣнкѣ мужского и женскаго труда: за ту же самую работу, столь же отвѣтственную, за которую мужчина получаетъ 100—150 рублей, женщина, можетъ расчитывать только на 40—50 рублей и въ лучшемъ случаѣ 60 рублей.

Первой попыткой организаціи труда женщинъ - коммерческихъ служащихъ было основаніе 1-ой Спб. Женской Артели кассиршъ, продавщицъ, бухгалтеровъ и конторщицъ. 25-го Марта 1899 года на основаніи Устава, утвержденнаго 4-го Ноября 1898 года, Артель была утверждена по мысли и инціативѣ женщины, непринадлежащей однако къ числу женщинъ, занятыхъ коммерческой службой. Ко дню своего открытія Артель насчитывала 20 членовъ, а въ настоящее время ихъ слишкомъ 250, занятыхъ службой въ разнаго рода промышленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ и общественныхъ учрежденіяхъ. Цѣль Артели (согласно ея устава) объединеніе и правильная организація службы женщинъ на должностяхъ кассиршъ, продавщицъ, бухгалтеровъ и конторщицъ и представленіе нанимателямъ наибольшихъ гарантій въ отношеніи этой службы.

Артель состоитъ изъ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ. Почетными членами могутъ быть лица обоего пола, оказавшія особыя услуги Артели. Никакихъ взносовъ въ Артель почетные члены не дѣлаютъ. Въ число дѣйствительныхъ членовъ Артели можетъ вступить каждая женщина, достигшая 17-лѣтняго возраста и отвѣчающая требованіямъ извѣстнаго уровня нравственныхъ качествъ, лица старше 40 лѣтъ въ дѣйствительные члены Артели не принимаются, въ силу обстоятельствъ отъ Артели не зависящихъ: требованіе нанимателей относительно возраста дѣлаютъ почти невозможнымъ прісканіе мѣстъ для такихъ лицъ. Для вступленія въ Артель требуется представленіе письменной рекомендаціи трехъ членовъ Артели или стороннихъ лицъ. Принятіе въ число членовъ зависитъ отъ Общаго Собранія, которое рѣшаетъ этотъ вопросъ закрытой баллотировкой, руководствуясь при этомъ заключеніемъ, представляемымъ Правленіемъ и основаннымъ на добытыхъ имъ свѣдѣніяхъ о желающей вступить въ Артель.

Вступающій въ Артель членъ дѣлаетъ взносъ въ размѣрѣ 200 руб. единовременно, поступающій на образованіе капитала обезпеченія, имѣющаго назначеніе служить гарантіей работодателей, приглашающихъ на службу артельщицъ на отвѣтственныя должности и покрывать могущіе быть у нихъ по службѣ недочеты: капиталъ этотъ въ настоящее время достигаетъ 40.000 рублей. Кромѣ капитала обезпеченія Артель имѣетъ еще капиталы: запасный, оборотный и вспомоществованія, образуемые изъ спеціальныхъ взносовъ вступающихъ въ Артель членовъ и изъ отчисленій отъ заработной платы артельщицы. Запасный капиталъ имѣетъ назначеніе покрывать недочеты артельщицъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сумма капитала обезпеченія окажется недостаточной для этой цѣли. Оборотный капиталъ расходуется на управленіе дѣлами Артели и, наконецъ, капиталъ вспомоществованія—на выдачу безпроцентныхъ ссудъ нуждающимся артельщицамъ. При выходѣ изъ Артели взносъ въ капиталъ обезпеченія, въ суммѣ 200 руб., возвращается выходящей обратно полностью, если, конечно, въ періодъ ея участія въ Артели взносъ этотъ не былъ обращенъ на покрытіе ея собственныхъ прочетовъ и долговъ или прочетовъ другихъ артельщицъ.

Завѣдываніе дѣлами Артели возлагается на Правленіе, состоящее изъ трехъ членовъ и трехъ кандидатокъ къ нимъ, избираемыхъ на три года. Члены Правленія получаютъ за свои труды назначаемое Общимъ Собраніемъ необременительное для бюджета Артели вознагражденіе. На обязанности Правленія лежитъ распоряженіе всѣми дѣлами Артели на основаніи директивъ, даваемыхъ Общими Собраніями, пріемъ взносовъ въ кассу Артели,

расходованіе денежныхъ суммъ по заранѣе утвержденнымъ смѣтамъ, веденіе отчетности и дѣлопроизводства, заключеніе договоровъ съ лицами и учрежденіями на предметъ поступленія къ нимъ на службу артельщицъ, выясненіе могущихъ возникнуть недоразумѣній между артельщицами и владѣльцами предпріятій или представителями учрежденій, въ которыхъ первыя имѣютъ службу, а также принятіе мѣръ къ объединенію торговой службы женщинъ и къ улучшенію ихъ быта. За точнымъ исполненіемъ устава Артели и дѣйствіями Правленія наблюдаетъ Совѣтъ, состоящій изъ 9 членовъ: четырехъ почетныхъ и пяти дѣйствительныхъ. Члены Совѣта несутъ свои обязанности безвозмездно.

Для провѣрки представляемыхъ Правленіемъ отчетовъ ежегодно собирается Ревизіонная Комиссія изъ трехъ и болѣе членовъ, не занимающихъ никакихъ должностей по управленію дѣлами Артели:

Утвержденіе отчета и расходной смѣты, принятіе новыхъ членовъ Артели и вообще, разрѣшеніе вопросовъ, выходящихъ по уставу изъ компетенціи Правленія, принадлежитъ Общему Собранію, созываемому разъ въ мѣсяцъ.

Артель съ момента своего возникновенія, какъ у работодателей, такъ и въ средѣ ищущихъ труда, пользуется симпатіями и никогда не имѣетъ недостатка въ спросѣ на трудящихся. Насколько велика была потребность въ такого рода учрежденіи, достаточно наглядно убѣждаетъ большой наплывъ требованій на мѣста въ первый же годъ существованія Артели. Значительная часть требованій не могла быть удовлетворена Артелью за недостаткомъ свободныхъ кандидатокъ и отчасти вслѣдствіе неудовлетворительности предлагавшихся условій, или за отсутствіемъ въ числѣ членовъ лицъ, отвѣчавшихъ предъявленнымъ требованіямъ со стороны работодателей въ смыслѣ неподготовленности къ предлагаемой дѣятельности, какъ напримѣръ, неимѣніе спеціальныхъ знаній. Недостатокъ въ артельщицахъ наблюдался всегда, несмотря на ежегодное увеличеніе числа членовъ Артели; не менѣе сильно ощущается и въ настоящее время.

Изъ статистическихъ данныхъ видно, что наибольшій процентъ требованій на мѣста падаетъ на долю кассиршъ, т. е. на должности, для которыхъ артельныя начала имѣютъ наибольшее значеніе, такъ въ 1907 году изъ 118 поступившихъ требованій 64 падало на кассиршъ. Преобладающее большинство требованій на мѣста исходило отъ частныхъ коммерческихъ предпріятій и также отъ общественныхъ учрежденій.

Въ началѣ обзора дѣятельности Артели было сказано, что значительное число требованій оставалось незамѣщенными за неимѣніемъ лицъ въ числѣ членовъ Артели, обладающихъ спеціальными знаніями, каковымъ въ большинствѣ изъ нихъ являлось знаніе бухгалтеріи. Съ цѣлью устраненія этого нежелательнаго явленія Артелью на 2-мъ году своего существованія учреждены были курсы бухгалтеріи, на которыхъ слушательницы, въ связи съ изученіемъ бухгалтеріи въ примѣненіи ея въ разнаго рода предпріятіяхъ, основательно знакомятся съ конторской практикой и вводятся въ обиходъ торговыхъ заведеній. Съ выпускомъ окончившихъ курсъ бухгалтеріи процентъ незамѣщенныхъ вакансій, по причинамъ неимѣнія подготовленныхъ кандидатокъ, значительно сократился.

Отношенія между работодателемъ и работникомъ съ учрежденіемъ Артели получили совершенно иной характеръ. Въ защиту правъ артельщицы служащей отъ Артели, становится вся Артель, да собственно она и вступаетъ въ юридическія отношенія съ нанимателемъ, тотъ же или другой членъ ея является лишь исполнителемъ принятыхъ ею на себя обязательствъ за общею артельною отвѣтственностью. Артельщицѣ нечего бояться

потерять мѣсто по болѣзни или бросить его, не желая терпѣть обиду и такимъ образомъ остаться безъ средствъ къ существованію. Артель дастъ ей другое мѣсто и поддержитъ во время безработицы. Чувствуя за собой защиту Артели, артельщица не такъ беззащитна, какъ большинство женщинъ одиноко борящихся за свое существованіе.

О выгодахъ для нанимателя имѣть служащаго, за котораго ручается и отвѣчаетъ Артель, и для желающаго получить службу черезъ Артель, врядъ ли нужно говорить,—онѣ настолько очевидны, что не соглашаться съ ними нельзя. Договариваясь съ нанимателемъ, Артель всегда имѣетъ возможность выговорить лучшія условія труда и въ свою очередь наниматель сдѣлаетъ лучшій выборъ подходящаго лица. Самая оцѣнка труда для артельщицъ, въ сравненіи съ оцѣнкой занимающихъ однородныя должности самостоятельно, значительно выше, и это понятно, потому что у Артели при поступленіи требованій на мѣста нѣтъ той лихорадочной поспѣшности, съ которою обыкновенно занимаются освободившіяся вакансіи, не взирая ни на какія условія. Вознагражденіе артельщицы колеблется отъ 30 до 100 рублей въ мѣсяцъ, колебаніе это въ значительной мѣрѣ находится въ прямой зависимости отъ степени подготовленности артельщицы къ дѣятельности въ коммерческихъ предпріятіяхъ и обладанія тѣми или другими знаніями, какъ напримѣръ, бухгалтеріи и иностранныхъ языковъ. Количество рабочихъ часовъ, выпадающихъ на долю той или другой артельщицы, неравномѣрно и находится въ зависимости отъ характера труда. Такъ, рабочій день бухгалтера или конторщицы очень рѣдко превышаетъ 9 часовъ въ сутки, начинаясь въ 9—10 часовъ утра и кончаясь въ 5—6 часовъ вечера, число же рабочихъ часовъ кассирши и въ особенности продавщицы въ большинствѣ случаевъ достигаетъ 12 часовъ, т. е. максимальнаго числа, допускаемаго нормирующими продолжительность рабочаго дня законами.

Въ вопросѣ отношеній со стороны работодателей слѣдуетъ отмѣтить у преобладающаго большинства полную корректность, вниманіе, аккуратность платежей и отсутствіе чрезмѣрныхъ требованій. Обстановка труда артельщицъ по преимуществу сносная, хотя во многомъ заставляетъ желать лучшаго.

То соціальное положеніе, которое завоевано первой женской Артелью въ обществѣ, та послѣдовательность въ стремленіи къ самодѣятельности и тѣ сравнительно утѣшительные, хотя и весьма скромные результаты, которыхъ добилась и продолжаетъ добиваться артель—все это вмѣстѣ взятое настолько одухотворяетъ нашу женскую корпорацію, что мы съ бодростью и полной увѣренностью въ торжество труда смотримъ въ будущее. Насъ сплотилъ, объединилъ и поставилъ на ноги трудъ. Въ данный моментъ насъ не сокрушитъ никакое желаніе подорвать довѣріе къ женскому самостоятельному труду, такъ какъ мы за десять лѣтъ провѣрили наши силы, разобрались въ предъявляемыхъ къ намъ требованіяхъ и знаемъ всѣ положительныя и отрицательныя стороны нашего положенія.

Съ сожалѣніемъ приходится сказать, что женщины сами тормозятъ свое дѣло; вступая въ Артель, онѣ очень часто совершенно не желаютъ считаться съ общими интересами и преслѣдуютъ лишь собственные, но нельзя ихъ очень осуждать: тяжелая борьба за существованіе заставляетъ ихъ такъ дѣйствовать. Да и что можемъ мы сказать противъ этихъ труженицъ, когда женщины достаточныхъ классовъ, часто совершенно обезпеченныя, сбиваютъ цѣну на трудъ, отбивая заработокъ у своихъ менѣе счастливыхъ сестеръ ради удовлетворенія собственныхъ прихотей.

Многое въ постановкѣ нашего дѣла несовершенно, требуетъ измѣненія и переработки, но нашъ десятилѣтній опытъ показалъ, что общество есть сила.

I-ая Спб. Женская Артель кассиршъ, продавщицъ, бухгалтеровъ и конторщицъ находитъ, что, въ борьбѣ женщинъ—коммерческихъ служащихъ за поднятіе экономическаго положенія, за освобожденіе отъ эксплоатаціи труда, необходимо самое широкое распространеніе организацій и союзовъ.

Служба женщинъ на желѣзной дорогѣ. *А. А. Глинская.* (СПБ.)

Было бы непростительнымъ пробѣломъ для I-го Всероссійскаго Женскаго Съѣзда не коснуться дѣятельности женщинъ на службѣ желѣзныхъ дорогъ. По *„Статистикѣ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ участниковъ пенсіонныхъ и сберегательно-вспомогательныхъ кассъ“* показано около 30.000 служащихъ женщинъ, при чемъ у нѣкоторыхъ продолжительность службы достигаетъ 41 года. Эти двѣ цифры достаточно говорятъ сами за себя.

Раньше, чѣмъ приступить къ чтенію своего доклада, я попрошу снисхожденія у уважаемыхъ членовъ Съѣзда, если мнѣ не совсѣмъ, можетъ быть, удалось справиться со своей задачей. Съ одной стороны—я очень ограничена временемъ, имѣя въ своемъ распоряженіи только 20 минутъ на чтеніе доклада, а съ другой стороны,—мнѣ пришлось имѣть слишкомъ сухой и голый матеріалъ, какъ *„Статистика служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ участниковъ пенсіонныхъ и сберегательно-вспомогательныхъ кассъ“*, который и легъ главнымъ основаніемъ для настоящаго доклада.

Между тѣмъ, эти голыя цифры и многочисленныя сухія таблицы ярко свидѣтельствуютъ о томъ громадномъ женскомъ трудѣ, который несетъ русская женщина желѣзнодорожному дѣлу.

Надо отдать справедливость министерству путей сообщенія вообще и желѣзнымъ дорогамъ въ частности, что они первые пошли навстрѣчу женскому труду, предоставивъ женщинамъ полную возможность широко и разнообразно приложить свой трудъ.

Вся желѣзнодорожная служба дѣлится на 5 классовъ, а именно: „общее управленіе“, заключающее въ себѣ двѣ службы, потомъ „служба пути“, „служба движенія и телеграфа“ и, наконецъ, „служба тяги и подвижного состава“. Всѣ эти пять классовъ службы подраздѣляются въ общей сложности на 25 категорій и только въ категоріяхъ по спеціально техническимъ должностямъ, какъ напримѣръ: дорожные мастера, механики, сигналисты, составители поѣздовъ, стрѣлочники, паровозная прислуга и смазчики вагоновъ—женщина не служитъ. Но и здѣсь, какъ мнѣ передавали, не такъ давно первая женщина-техникъ путей сообщенія сдала установленный экзаменъ и поступила на службу въ С.-Петербургскій округъ путей сообщенія.

Во всѣхъ же остальныхъ категоріяхъ женщина не только служитъ, но даже превышаетъ установленные 10%, какъ, напримѣръ, въ категоріи по „охранѣ и содержанію пути“ и др.

Въ категоріи охраны пути женщинъ приходится почти половина. Мужчинъ служитъ 55.660, а женщинъ 21.105.

Опускаясь на мягкій диванъ вагона, я думаю, мало кто изъ присутствующихъ знаетъ, въ чьихъ рукахъ находится охрана и содержаніе пути, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ чьихъ рукахъ находится отчасти и жизнь каждаго пассажира. Она находится ни больше, ни меньше, какъ на половину въ рукахъ женщины,—одиноко стоящей на переѣздѣ, съ зеленымъ флажкомъ и ночью, и днемъ, и въ стужу, и непогоду.

Эта женщина—простая переѣздная и барьерная сторожиха. Давность ея службы должна быть отнесена къ 37 году, т. е. году открытія первой Царскосельской жел. дороги.

Процентное отношеніе числа сторожихъ къ числу мужчинъ-сторожей очень велико, а потому я и остановлюсь на этой довольно исключительной и въ

своемъ родѣ интересной служебной дѣятельности женщины. Охрана пути и его содержаніе у насъ одно изъ слабыхъ мѣстъ нашего желѣзнодорожнаго хозяйства. Можно только удивляться, какъ малъ еще % желѣзнодорожныхъ крушеній. На путевомъ сторожѣ лежитъ неослабный надзоръ за путемъ и за желѣзнодорожнымъ телеграфомъ.

Каждый сторожъ долженъ обходить свой путь, дѣлая обязательно не менѣе 16 верстъ въ сутки. Само собою разумѣется, что къ каждому поѣзду сторожъ не въ состояніи обойти своего участка и въ особенности на тѣхъ желѣзнодорожныхъ районахъ, гдѣ пропускная способность дороги доходитъ до максимума. При обходѣ пути на путевомъ сторожѣ, по инструкціи, лежитъ обязанность устранять, оказавшіяся при осмотрѣ, неисправности пути или поврежденія полотна. Однимъ словомъ, слишкомъ много надо было бы перечислять того, чего физически сторожъ выполнить не въ состояніи.

Въ виду невозможности для сторожа одновременно обходить участокъ и охранять переѣздъ во время прохода поѣзда и также въ видахъ экономіи, министерствомъ путей сообщенія было рѣшено брать на службу женъ или дочерей сторожей, въ качествѣ переѣздныхъ и барьерныхъ сторожихъ. Живутъ онѣ въ маленькихъ будочкахъ, мелькающихъ, какъ верстовые столбы по всему великому желѣзнодорожному пути Россіи. Служба ихъ тоже не легкая: являясь единственными помощниками мужу или отцу, онѣ выходятъ уже обязательно къ каждому поѣзду со своимъ зеленымъ флажкомъ или фонаремъ, давая этимъ знать поѣзду, что путь свободенъ.

Теперь интересно обратиться къ цифрамъ ихъ окладовъ. Они поражаютъ своей минимальностью.

Среднiй годовой окладъ мужчины-сторожа опредѣляется въ 177 рублей, а женщины-сторожихи среднiй годовой окладъ составляетъ 41 рубль. На эти гроши должна существовать цѣлая семья, и часто изъ нѣсколькихъ человѣкъ. Вотъ яркiй образчикъ вознагражденія низшаго труда женщинъ на желѣзной дорогѣ. Здѣсь я не могу дѣлать сравнительную оцѣнку низшаго труда мужчины и женщины, такъ какъ обязанности ихъ довольно различны, но оба эти оклада по своей мизерности достаточно краснорѣчиво говорятъ сами за себя. Теперь обращусь къ интеллигентному желѣзнодорожному труду женщинъ. Здѣсь вы встрѣтите уже явную несправедливость въ отношеніи оцѣнки труда женщинъ по сравненію съ мужчиной. Не разъ и въ печати поднимался вопросъ объ эксплоатаціи женскаго труда на желѣзныхъ дорогахъ.

Министерство путей сообщенія съ казенными и частными желѣзными дорогами скоро поняло свою выгоду и экономію, приглашая женщинъ на всевозможныя канцелярскія должности. Занимая должности контролеровъ, журналистовъ, конторщиковъ, счетоводовъ, таксировщиковъ и даже дѣлопроизводителей—женщина, въ большинствѣ случаевъ, всегда именуется офиціально только конторщицей, имѣя среднiй годовой окладъ 474 рубля.

На подобный окладъ въ 474 рубля ни одинъ хорошiй работникъ-мужчина не пойдетъ, а потому мужчины, идущіе на такой окладъ, представляютъ изъ себя какихъ-либо неудачниковъ или совсѣмъ безграмотныхъ людей съ минимальнымъ развитіемъ умственнымъ и нравственнымъ. Путаница въ работѣ, неряшливость во всѣхъ отношеніяхъ съ традиціоннымъ 20-мъ числомъ, послѣ котораго, зачастую, являются на службу нетрезвыми и т. д.—такіе работники только могутъ быть аттестованы съ самой отрицательной стороны. Всѣ же эти недостатки и отрицательныя стороны сразу отпадаютъ, когда на службу является женщина. Большинство женщинъ въ канцеляріяхъ не только средняго образованія, но даже высшаго. Работа

женщинъ въ качественномъ отношенiи уже гораздо выше работы мужчинъ. Аккуратность въ работѣ часто доходитъ до педантизма. О какихъ-бы то ни было злоупотребленiяхъ женщинъ на служебной почвѣ не можетъ быть и рѣчи, и не было ни одного случая, который могъ бы компрометировать женщину, съ этой стороны, хотя женщина и занимаетъ отвѣтственныя должности, какъ напримѣръ: кассировъ, помощниковъ начальниковъ станцiй, телеграфистовъ и др. Работа во всѣхъ желѣзнодорожныхъ учрежденiяхъ не легкая и контролируется извѣстной обязательной нормой. Ко всему этому надо прибавить еще тотъ облагораживающiй элементъ, внесенный женщиной во всѣ желѣзнодорожныя учрежденiя, въ которыхъ ей приходится служить наравнѣ часто съ мало-интеллигентными мужчинами. И вотъ, невзирая на лестную репутацiю, завоеванную въ продолженiе 50 лѣтъ—вознагражденiе женщинъ почти осталось безъ измѣненiя и доходитъ до такихъ размѣровъ, какъ среднiй годовой окладъ въ 474 р.

Занимая теперь уже отвѣтственныя должности по службѣ движенiя, какъ напримѣръ: помощниковъ начальниковъ станцiй, билетныхъ кассировъ, телеграфистовъ и др.—онѣ получаютъ оклады гораздо ниже мужчинъ.

Оклады помощниковъ начальниковъ станцiй опредѣляются въ 600 рублей, но помощниковъ начальниковъ станцiй еще очень немного и пока только на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ. На казенныя желѣзныя дороги допущены только билетные кассиры, оклады которыхъ одинаковы съ окладами по канцелярiи. Число телеграфистокъ на желѣзныхъ дорогахъ достигаетъ до 10,3%. Среднiй годовой окладъ ихъ составляетъ 331 рубль. Онъ страшно ничтоженъ, если принять во вниманiе всю трудность, всю напряженность и всю громадную отвѣтственность, которую вообще несетъ желѣзнодорожный телеграфистъ, давая знать о движенiи поѣздовъ. Не могу еще не обратить должнаго вниманiя здѣсь, что, просматривая одну изъ статистическихъ таблицъ съ указанiемъ средняго числа лѣтъ службы мужчинъ и женщинъ, меня поразили цифры, касающiяся телеграфистовъ и телеграфистокъ. Среднее число прослуженныхъ лѣтъ у телеграфистовъ составляетъ 3,8 года, а у телеграфистокъ 6,7 года. Однѣ эти цифры уже такъ много говорятъ за службу женщинъ телеграфистокъ. Теперь еще мнѣ хотѣлось бы сказать объ участи женщинъ на педагогическомъ поприщѣ и врачебномъ. Изъ *„Матерiаловъ по статистикѣ начальнаго образованiя на казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ“*, какъ видно, произошла рѣзкая перемѣна и съ 1906 года вносится значительное улучшенiе въ завѣдыванiи школьнымъ дѣломъ на желѣзныхъ дорогахъ, съ привлеченiемъ къ участiю въ немъ самихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, что уже и отразилось благопрiятно и на условiяхъ службы школьной учительницы, которая теперь имѣетъ нѣкоторыя преимущества передъ другими служащими женщинами на желѣзныхъ дорогахъ.

Такой отрадный фактъ, какъ коренная реформа школьнаго дѣла на желѣзныхъ дорогахъ, особенно не могъ быть не привѣтствуемъ низшими служащими, дѣти которыхъ, за неимѣнiемъ средствъ, оставались часто безграмотными.

Перехожу теперь къ дѣятельности женщинъ на врачебномъ поприщѣ и по администрацiи больницъ. Здѣсь женщины занимаютъ и низшiя должности, какъ кастелянши и сидѣлки, и болѣе высшiя, какъ фельдшерицы, акушерки, сестры милосердiя и экономки при больницахъ, не говоря уже о женщинахъ-врачахъ, которыхъ теперь на желѣзнодорожной службѣ очень много. Сидѣлки, сестры милосердiя, экономки и кастелянши получаютъ оклады довольно скромные. Женщины-врачи, къ сожалѣнiю, получаютъ гораздо ниже мужчинъ, хотя несутъ совершенно одинаковыя обязанности. Женщина-врачъ

получать $^2/_3$ жалованія мужчины. Кромѣ того теперь, какъ слышно, министерствомъ сдѣланы нѣкоторыя ограниченія въ службѣ женщинъ-врачей. На многихъ желѣзныхъ дорогахъ женщины-врачи допускались къ занятію должностей „линейныхъ участковыхъ врачей“, но теперь эта должность упразднена, въ виду того, что одною изъ важнѣйшихъ обязанностей желѣзнодорожнаго участковаго врача является производство подробнаго медицинскаго осмотра всѣхъ поступающихъ мужчинъ на желѣзную дорогу, а потому министерство сочло это неудобнымъ и предложило допускать женщинъ-врачей къ завѣдыванію спеціально женскими и дѣтскими отдѣленіями при желѣзнодорожныхъ больницахъ. Но въ компенсацію этого ограниченія дано зато право, хотя и не женщинамъ-врачамъ, а вообще женщинамъ служащимъ на желѣзной дорогѣ, подвергаться медицинскому освидѣтельствованію (на случай увольненія по болѣзни, на случай страхованія жизни, на случай временнаго заболѣванія и т. п.) не иначе, какъ при посредствѣ женщины—представительницы той службы, въ которой свидѣтельствуемая женщина служитъ, и представительницы мѣстнаго пенсіоннаго комитета, для чего также и предоставлено право служащимъ выбирать въ мѣстные комитеты пенсіонныхъ кассъ служащихъ женщинъ. Этимъ правительство уже само санкціонируетъ служебныя права женщинъ. Обращаю особое вниманіе слушателей на эти довольно важныя распоряженія высшей желѣзнодорожной администраціи въ пользу признанія за женщинами правъ. Будемъ надѣяться, что два врача-мужчины, производящіе медицинское освидѣтельствованіе, будутъ скоро замѣнены женщинами-врачами. Теперь опять вернемся къ службѣ женщинъ-врачей, и далѣе я не могу не отмѣтить факта, что почти на всѣхъ амбулаторныхъ пріемахъ замѣчено, что не только женщины и дѣти идутъ къ женщинамъ-врачамъ, но и большинство мужчинъ. Это объясняется тѣмъ горячимъ интересомъ, той внимательностью, которыя вкладываетъ женщина-врачъ въ свое дѣло, далекая отъ всякой рутины, корысти и печальнаго равнодушія. Мнѣ неудобно перечислять здѣсь названія этихъ желѣзнодорожныхъ амбулаторій, но я могу привести не мало цифръ. Такъ напримѣръ, здѣсь въ Петербургѣ, на одной изъ желѣзныхъ дорогъ пріемъ больныхъ у врача-мужчины достигаетъ до 40 человѣкъ въ день, а у женщины-врача достигаетъ до 60 и болѣе. Эти цифры легко провѣрить, такъ какъ пріему больныхъ ведется строгая регистратура въ особомъ журналѣ врача. Очень интересны еще таблицы смертности и % заболѣваній. Къ сожалѣнію, на этомъ я останавливаться не могу изъ боязни растянуть свой докладъ.

Думаю, что это сдѣлаетъ впослѣдствіи кто-нибудь изъ врачей, имѣя въ рукахъ обширный матеріалъ наблюденій тѣхъ условій, при которыхъ приходится жить желѣзнодорожному труженику,—равно какъ мужчинѣ, такъ и женщинѣ.

Приведя всѣ печальныя данныя вознагражденія женщинъ на разныхъ должностяхъ желѣзнодорожной службы, я теперь остановлю на короткое время ваше вниманіе, перейдя къ вопросу обезпеченія служащихъ женщинъ на случаи болѣзни и потери трудоспособности. Въ этомъ направленіи, конечно, ожидать утѣшительнаго нельзя при тѣхъ ничтожныхъ окладахъ, которые я только что привела. Хотя на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ и существуютъ пенсіонныя и сберегательно-вспомогательныя кассы, но онѣ, къ сожалѣнію, не оправдали своей прямой цѣли и возлагаемыхъ на нихъ надеждъ. Уставъ ихъ, какъ вездѣ, главнымъ образомъ, былъ невыгоденъ для женщинъ. По уставу женщины были приравнены къ холостымъ мужчинамъ, совершенно игнорируя, что замужнихъ женщинъ служитъ на желѣзныхъ дорогахъ 22.187, вдовъ 1.718 и дѣвицъ 5.754. О какой-нибудь приличной пенсіи на

случай болѣзни и потери трудоспособности и говорить нельзя, имѣя въ виду только что приведенные оклады въ 41 р., 474 р. и др. Я не буду входить въ детальный разборъ параграфовъ этого Устава, такъ какъ съѣздъ выборныхъ отъ служащихъ представителей, созванный министерствомъ путей сообщенія въ 1905 году, указалъ на цѣлый рядъ необходимыхъ измѣненій въ дѣйствующихъ уставахъ и пришелъ къ тому заключенію, что наиболѣе желательный типъ есть сберегательно-вспомогательныя кассы, принципомъ которыхъ служитъ, кромѣ обезпеченія участниковъ, также и право свободнаго распоряженія собственными взносами по выходѣ со службы.

По старому уставу пенсіонныхъ кассъ по смерти служащей женщины, не оставившей послѣ себя прямыхъ наслѣдниковъ, взносы ея, собранные ею изъ ежемѣсячныхъ вычетовъ, пропадали для тѣхъ, кому она могла бы завѣщать, и причислялись къ фонду капитала пенсіонныхъ кассъ.

Это было вопіющею несправедливостью.

Теперь Высочайше утвержденнымъ 26 апрѣля 1906 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о „Временныхъ правилахъ для желѣзнодорожныхъ, пенсіонныхъ и сберегательно-вспомогательныхъ кассъ", былъ положенъ уже рядъ измѣненій и дополненій болѣе выгодныхъ участникамъ, какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ. Но какія бы ни были измѣненія при существующихъ окладахъ, женщина не можетъ быть обезпечена къ старости, на случай болѣзни и потери трудоспособности, и положеніе работающей женщины во всѣхъ этихъ случаяхъ поистинѣ трагично. Состарившись, потерявъ здоровье на службѣ и лишившись трудоспособности, она попадаетъ въ тяжелыя условія крайней нужды, всякихъ лишеній, и лучшимъ выходомъ часто является смерть.

Приведя столь печальныя цифровыя данныя условій работающей женщины—я, въ заключеніе своего доклада, могла бы нарисовать еще цѣлую картину той борьбы, съ которой женщинѣ приходилось завоевывать свое право на трудъ и на которую она обречена еще на долгія времена.

Сколько оскорбленій, насмѣшекъ, грубыхъ вышучиваній и неблаговидныхъ намековъ ежедневно женщина можетъ встрѣтить всюду—и въ печати, на сценѣ, въ обществѣ, не говоря уже о той глухой борьбѣ, которую ей приходится вести на службѣ съ работникомъ-мужчиной. Я умышленно воздерживаюсь и касаться этого не буду. Надо женщинѣ быть выше всего этого. Я была въ предѣлахъ однѣхъ цифръ, которыхъ никто оспаривать не можетъ. Это статистическія данныя.

Но несмотря на всѣ печальныя условія, при которыхъ женщинѣ приходится работать—надо все-таки считать, что женщина прочно завоевала себѣ трудъ и въ ея трудѣ нуждаются и его будутъ искать.

Настоящій Всероссійскій Женскій Съѣздъ, являющійся какъ бы сводомъ всей громадной дѣятельности женщинъ на всѣхъ поприщахъ, долженъ оказать существенную услугу: его задача велика. Онъ укажетъ путь не къ завоеванію труда, который уже завоеванъ, а онъ откроетъ путь къ завоеванію равныхъ правъ, лучшихъ условій и болѣе свѣтлаго будущаго для усталой въ борьбѣ трудящейся женщины.

———

Непрочитанные доклады.

О киргизской женщинѣ. *З. Х. Трегубовой.* (Оренбургъ.)

Положеніе женщины и у культурныхъ народовъ не особенно привлекательное. Выбираетъ себѣ жену мужчина, женщинѣ, де, негоже первой высказывать свои чувства; лучшее и болѣе солидное образованіе дается мужчинѣ; отвѣтственные посты занимаютъ мужчины; избирательными правами пользуются только мужчины и проч. Но у некультурныхъ народовъ положеніе женщины гораздо хуже.

Побесѣдуемъ о киргизской женщинѣ.

Не успѣетъ родиться киргизская дѣвушка, какъ ее просватываютъ. 9—10 лѣтъ, а въ лучшемъ случаѣ 15—16 лѣтъ, киргизская дѣвушка становится женой. О свободномъ проявленіи своего чувства, о выходѣ замужъ по взаимной склонности киргизкѣ нечего мечтать. И на этомъ не кончаются ея горечи. Пройдутъ 2—3 года, 5 лѣтъ, и мужъ ея подумываетъ о второй женѣ.

Легко себѣ представить, какія чувства переживаетъ жена, мужъ которой собирается снова жениться. Однажды киргизинъ хозяинъ нашей юрты сообщилъ, что хочетъ взять себѣ вторую жену. Объ этомъ намѣреніи жена его знала раньше, тѣмъ не менѣе, при этихъ словахъ мужа, лицо ея исказилось, но она ничего не сказала и только жалобно взглянула на присутствующихъ, какъ бы ища защиты. У многоженнаго мужа хозяйкой является одна жена, остальныя же—рабыни ея. Своего мужа киргизка не имѣетъ права называть по имени.

Въ присутствіи гостей она должна прислуживать, угощать всѣхъ, если это ей разрѣшатъ, но сама ничего не должна ѣсть и не смѣетъ принимать участія въ разговорѣ; она должна молчать даже въ томъ случаѣ, если съ ней заговариваютъ. Если жена заговоритъ съ гостями, о ней будутъ дурно думать.

Большая часть работъ лежитъ на женщинахъ, мужчины косятъ сѣно (но накашиваютъ немного), заготовляютъ на зиму топливо, исправляютъ свои зимовки (дома) при содѣйствіи женщинъ. Женщины шьютъ одежды, ставятъ и разбираютъ юрты, дѣлаютъ кошмы, варятъ мыло, готовятъ пищу, доятъ скотъ. Лѣтомъ въ аулѣ можно наблюдать, какъ бѣгаютъ, суетятся женщины, а мужчины отлеживаются въ тѣни, попиваютъ кумысъ, жуютъ табакъ, поплевываютъ и ведутъ безконечную болтовню.

Извѣстно, что Богъ назначилъ такія работы: женщинамъ „въ болѣзняхъ родить чадъ“, мужчинамъ „въ потѣ лица добывать свой хлѣбъ“. Мужчины отъ родовъ не страдаютъ, но женщины проливаютъ пота не мало надъ добычей хлѣба.

Кому не извѣстна картина:

Въ полномъ разгарѣ страда деревенская...
Зной нестерпимый; равнина безлѣсная,
Нивы, покосы да ширь поднебесная,—
Солнце нещадно палитъ.
Бѣдная баба изъ силъ выбивается...
Слышится крикъ у сосѣдней полосыньки,
Баба туда—надо ребенка унять!

Такъ бываетъ у земледѣльческаго народа. Киргизы же и совсѣмъ не думаютъ о хлѣбѣ: ихъ пища—скотъ—пасется самъ, даже зимой самъ добываетъ изъ подъ снѣга свой кормъ; кумысъ приготовитъ и принесетъ киргизину жена.

Вотъ только зарѣзать скотину—въ этомъ и вся добыча мужчиной пищи „въ потѣ лица“.

Обратитесь къ цифрамъ: онѣ тоже подтвердятъ наши слова о тяжеломъ положеніи киргизской женщины.

Давно извѣстно, что среди магометанъ женщинъ меньше, чѣмъ мужчинъ. Нѣкоторые мудрецы объясняютъ это тѣмъ, что Богъ наказываетъ магометанъ за многоженство и не даетъ имъ женщинъ въ нужномъ количествѣ. Но какъ солнце свѣтитъ праведнымъ и злымъ, такъ и дѣвочекъ родится у магометанъ относительно столько же, какъ и у народовъ другихъ религій.

Киргизы мало дорожатъ женщинами, такъ какъ не только послѣ смерти жены, но и при ея жизни можно жениться не одинъ разъ.

Вслѣдствіе раннихъ браковъ, роды у киргизокъ протекаютъ очень тяжело, и женщины скорѣй обезсиливаютъ, старѣются и умираютъ, чѣмъ мужчины. Во время родовъ къ роженицѣ обыкновенно собирается весь аулъ, не только женщины, но и мужчины, и каждый даетъ свои совѣты какъ оказывать акушерскую помощь. Если роженица сильно мучается, стонетъ, кричитъ, значитъ, въ нее вошелъ злой духъ и мучаетъ ее; надо злого духа выгнать: берутъ плеть и стегаютъ ею роженицу, впрочемъ, кажется, очень слабо (сообщеніе лица, выросшаго среди киргизъ и служащаго теперь писаремъ въ киргизской волости). Понятно, что при такихъ пріемахъ родовспоможенія болѣе слабые организмы не выдерживаютъ и умираютъ. Получается большая смертность среди лицъ женскаго пола. Поэтому, женщинъ у киргизъ и меньше, чѣмъ мужчинъ.

Такое объясненіе подтверждается статистическими данными. Въ Уральской области приходится слѣдующее количество женщинъ на 100 мужчинъ:

въ возрастѣ:	у киргизъ:	у русскихъ:
до 1 года.	95	96
1—9 лѣтъ	100	100
10—19 „	101	99
20—29 „	81	108
30—39 „	75	95
40—49 „	80	91
50—59 „	80	102
60 и болѣе лѣтъ	91	114

Начиная съ возраста 19—20 лѣтъ число женщинъ киргизокъ вдругъ быстро падаетъ, у русскихъ же паденія такого на замѣчается. Роды у киргизокъ протекаютъ при весьма тяжелыхъ условіяхъ, такъ что киргизки-роженицы умираютъ чаще, чѣмъ роженицы другихъ народовъ.

Сами киргизскія женщины сознаютъ свое неотрадное положеніе, но несутъ свое ярмо безропотно.

Случалось намъ слышать пѣніе киргизскихъ дѣвушекъ. И вотъ о чемъ онѣ пѣли.

„Женщина—невольница—раба. Лучшая пора жизни женщины—время молодости, когда она живетъ въ домѣ своихъ родителей“.

„Какъ солдаты идутъ туда, куда имъ приказываютъ, такъ киргизскія женщины идутъ туда, куда ихъ продаютъ“.

„Наступитъ ли время, когда женщины будутъ людьми, когда онѣ будутъ жить такъ, какъ и мужчины“?

„Но исполнимте всѣ свой долгъ. Сильные, будьте великодушны со слабыми; начальствующіе, будьте снисходительны къ подчиненнымъ; судьи, будьте справедливы къ преступникамъ; умные, просвѣщайте неразумныхъ. Ибо всѣхъ насъ подстерегаетъ смерть, и никто не знаетъ, гдѣ и когда она къ намъ придетъ. Отъ смерти не уйдетъ никто“.

Видно, не очень сладка жизнь киргизской женщины, когда полныя жизни киргизскія дѣвушки, еще не извѣдавшія всѣхъ прелестей жизни, поютъ о предстоящихъ имъ тягостяхъ, страданіяхъ и уже думаютъ о самой смерти.

Въ декабрѣ нынѣшняго года въ Петербургѣ собирается женскій конгрессъ. Обращая вниманіе его на положеніе киргизской женщины, я высказываю слѣдующее пожеланіе.

Чтобы внести свѣтъ въ киргизскую среду, чтобы пробудить у киргизской женщины сознаніе своего ненормальнаго положенія, отъ чего безъ сомнѣнія и мужчины-киргизы страдаютъ; чтобы облегчить киргизской женщинѣ исполнять высокое назначеніе матери потомства,—для этого надо бы открыть киргизскую акушерскую школу. Окончившія школу должны возвращаться въ свои уѣзды для акушерской практики среди киргизъ.

Такое начинаніе киргизы поддержали бы очень охотно и дали бы средства на подобное учебное заведеніе, такъ какъ къ образованію они относятся съ большимъ уваженіемъ и не отказываютъ въ поддержкѣ тѣмъ учебнымъ заведеніямъ, въ которыхъ учатся ихъ дѣти.

„Изъ быта питомцевъ Воспитательнаго Дома въ деревнѣ“.—*З. Слезскинской.* (Новгородъ).

Два лѣта мнѣ пришлось провести въ одной изъ нашихъ сѣверныхъ деревень, гдѣ меня поразило обиліе дѣтей особой категоріи. Отличительный внѣшній признакъ ихъ—висящая на шеѣ, на запломбированномъ шнуркѣ, косточка. На одной ея сторонѣ вы видите вырѣзанное очертаніе креста, на другой № и годъ рожденія: это *казенныя.* Такъ называются дѣти, отверженныя отцами и оставленныя, по тѣмъ или инымъ причинамъ, своими матерями на попеченіе Воспитательнаго Дома.

Позволю себѣ сначала вкратцѣ очертить тотъ масштабъ, по которому размѣрена жизнь каждаго „казеннаго“, со дня его поступленія въ Воспитательный Домъ.

Новорожденнаго ребенка отдаютъ въ деревню на воспитаніе, съ 7-ми лѣтъ начинаютъ учить, сначала въ особыхъ пріютахъ, затѣмъ въ школахъ; наконецъ, болѣе способныхъ берутъ: мальчиковъ въ Гатчинскую Учительскую Семинарію, а дѣвушекъ или въ школу нянь, или въ сельскохозяйственныя школы. Остальные частью остаются въ деревнѣ, частью уходятъ изъ нея „получивъ волю“, такъ какъ съ 21 года попеченіе казны считается оконченнымъ

Взглянемъ теперь въ жизнь казеннаго ребенка поближе.

Содержаніе казенныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ составляетъ цѣлый промыселъ для населенія. Беру въ примѣръ Валдайскій уѣздъ. Въ иной деревнѣ въ рѣдкомъ домѣ нѣтъ казеннаго. Едва только крестьянка рождаетъ

младенца, какъ идетъ къ участковому надзирателю Воспитательнаго Дома и заявляетъ желаніе взять „растить казеннаго". Получивъ нужные документы, она ѣдетъ въ Петербургъ, беретъ въ Воспитательномъ Домѣ младенца, для выкармливанія груднымъ молокомъ и, получивъ за дорогу, возвращается въ деревню. Женщинѣ приходится кормить грудью двоихъ дѣтей—своего и казеннаго. Ясно, какое питаніе можетъ дать она, будучи сама изнурена работой и недостаточной пищей. Надо сказать, что матеріально обезпеченныя семьи очень рѣдко берутъ казенныхъ. Въ результатѣ дѣти или хирѣютъ оба, или одинъ здоровѣетъ въ ущербъ другому. Скоро слѣдуетъ переходъ на соску со жвачкой [1]) и коровье молоко. Смертность въ этомъ возрастѣ самая большая. Въ смыслѣ подспорья для крестьянской семьи возрастъ до 3-хъ лѣтъ самый выгодный, на него падаетъ высшая плата Воспитательнаго Дома—по 30 р. въ годъ. Съ 3-хъ лѣтъ до 8-ми плата уменьшается до 24 р. въ годъ, хотя расходъ на ребенка увеличивается, какъ на одежду, такъ и на пищу,—онъ является уже обузой, при скудномъ достаткѣ крестьянина: его стараются сбыть надзирателю, а въ случаѣ неудачи держатъ въ черномъ тѣлѣ. Именно въ этомъ возрастѣ бываютъ такіе факты, о которыхъ безъ ужаса вспомнить нельзя. Мнѣ разсказывали, напр., что ребенка заставали въ хлѣву со свиньями, поѣдающаго жадно изъ свиного корыта свиной кормъ. Одна женщина держала чуть не до 9 лѣтъ казеннаго подъ кроватью безвыходно, пищей же ему служила только сухая черная корка. Мнѣ лично пришлось видѣть дѣвочку 15 лѣтъ, полную идіотку; на видъ ей казалось лѣтъ 12. Вообще тихое помѣшательство, дурковатость и рахитизмъ вещь не рѣдкая среди казенныхъ. Нравственное развитіе заставляетъ желать многаго. Дурныя наклонности прививаются и вкореняются быстро, а до того, чтобы избавить отъ нихъ ребенка, никому нѣтъ дѣла. Съ 8-ми до 12 лѣтъ плата снова уменьшается до 18 р., съ 12-же лѣтъ выдается лишь по 3 р. въ годъ. Съ 8-ми до 12 л. казенная уже своего рода работница. Первое ея дѣло няньчиться съ малышами, бѣгать на встрѣчу скоту, стирать мелочь, чистить посуду и т. п. домашнія работы. Въ этомъ возрастѣ воспитатели обязаны посылать дѣтей въ пріютъ Воспитательнаго Дома, часто за нѣсколько верстъ отъ дому. Здѣсь ихъ учатъ грамотѣ въ объемѣ подготовительныхъ школъ, элементарному рукодѣлію, занимаютъ фребелевскими играми. Пріютъ посѣщаетъ отъ 15 до 40 и даже болѣе дѣтей ежедневно. На питаніе ихъ Воспитательный Домъ отпускаетъ 100 р. въ годъ, безъ различія сколько-бы ни было дѣтей и безъ права перерасхода при большемъ количествѣ. Такимъ образомъ, если взять среднее число, хотя бы 30 дѣтей въ день, откинуть приблизительно 6 мѣсяцевъ на каникулярное время и праздничные дни, то придется на каждаго около $1^1/_2$ коп. въ день на обѣдъ и ужинъ, потому что дальніе остаются часто ночевать въ пріютѣ. Варится горохъ или размазня; хлѣбъ берется дѣтьми изъ дому. Одна надзирательница, она-же учительница пріюта, разсказывала мнѣ, что когда дѣтей бываетъ больше, то, чтобы хватило всѣмъ, приходится сдабривать кушанье водой. Меньше дѣтей—каша гуще, больше—каша жиже.

Съ 12 лѣтъ дѣти идутъ въ школу, съ программой приблизительно министерской. Это послѣдняя стадія ученія въ деревнѣ. Отсюда болѣе способныхъ выбираютъ въ Петербургъ, какъ сказано выше, для дальнѣйшаго обученія или службы въ женскихъ институтахъ, пріютахъ и пр. При этомъ надо замѣтить, что выборъ болѣе способныхъ вещь условная и зависитъ отъ стороннихъ причинъ.

---

[1]) Жеванный мякишъ хлѣба въ коровьемъ соскѣ.

Въ лѣтнее время казенныхъ посылаютъ на полевыя работы по своему хозяйству и даже за плату на чужую работу. Хотя эксплоатація труда казенныхъ Воспитательнымъ Домомъ собственно воспрещается, но избѣжать этого на практикѣ трудно.

Требовать отъ крестьянъ, чтобы дѣтей хорошо одѣвали и кормили, невозможно, ибо выдаваемой платы на хлѣбъ до-сыта не хватаетъ, откуда же взять одежду? Кромѣ того крестьяне часто и платы не видятъ. Почти всѣ книжки Воспитательнаго Дома (билеты), по которымъ производится уплата, въ кабалѣ у мѣстныхъ торгашей, получающихъ деньги отъ надзирателя по третямъ года. Въ прежнее время брали даже опредѣленный % за ссуду подъ билетъ и, когда одного изъ торгашей чуть-чуть не отдали подъ судъ за это, % хотя и берется, но не гласно, а косвеннымъ путемъ. Что скажетъ, напр., должникъ противъ лишней копейки на товарѣ „за обожданіе".

Наблюденіе за содержаніемъ дѣтей ввѣрено особому надзирателю, на обязанности котораго лежитъ по крайней мѣрѣ ежемѣсячный осмотръ избъ, гдѣ содержатся казенныя. Но насколько это возможно, видно по тому, что, напр., подъ вѣдѣніемъ Валдайскаго надзирателя до 1907 г. было 1800 дѣтей, разсѣянныхъ по далеко отстоящимъ другъ отъ друга деревнямъ, и только съ прошлаго года этотъ участокъ раздѣленъ на два. Поэтому и случались громадные интервалы. Напр., въ с. Яжелбицахъ, въ 18 вер. отъ Валдая, гдѣ жилъ надзиратель, послѣ осмотра 21-го декабря 1906 г., слѣдующій значится въ концѣ іюля 1907 г. да и тотъ не по избамъ, а по приказу надзирателя дѣтей приводили въ пріютъ, гдѣ и возсѣдало начальство. Надзиратель является полнымъ хозяиномъ казенныхъ. Если онъ пожелаетъ, то оставитъ, напр., дѣвушку работницей въ семьѣ, гдѣ ее выростили, если пожелаетъ, то возьметъ ее въ страдную пору и поставитъ къ пріятелю, а разсердится и отъ него возьметъ по своему усмотрѣнію.

Не могу, конечно, сказать, что всѣмъ казеннымъ безусловно живется плохо. Въ иной семьѣ покинутаго ребенка и пригрѣютъ, и вырастятъ, и замужъ выдадутъ, но такихъ меньшинство.

Съ 21 года казенные „получаютъ волю", т. е. попеченіе о нихъ Воспитательнаго Дома кончается.

Выросшіе въ деревнѣ юноши и дѣвушки, пріученные исключительно къ деревенскому труду, если первыхъ не „возьмутъ въ домъ", а вторыя не выйдутъ замужъ за крестьянина, остаются бездомными рабами и рабынями и идутъ на сторону искать работы безъ всякихъ спеціальныхъ знаній, кромѣ крестьянскаго дѣла, не имѣя при этомъ ни пяди собственной земли.

Все сказанное мною до сихъ поръ касалось равно какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ. Перейду теперь, въ заключеніе, къ послѣднимъ.

Дѣвушки, получивъ свободу, въ большинствѣ устремляются въ города и пополняютъ классъ прислуги домашней и трактирной, фабричныхъ работницъ, мастерскія портнихъ и проч. Предоставленныя лично себѣ, мало развитыя, при современномъ отрицательномъ отношеніи общества къ этому классу труженицъ, онѣ легко поддаются увлеченіямъ и нерѣдко снова плодятъ казенныхъ и такъ безъ конца.

Мнѣ кажется, что въ дѣлѣ воспитанія казенныхъ дѣвушекъ, въ дополненіе къ элементарнымъ познаніямъ, даваемымъ пріютами и школами Воспитательнаго Дома, могли-бы оказать помощь частныя, устроенныя въ деревняхъ профессіональныя школы, гдѣ дѣвочки и дѣвушки обучались бы ремесламъ, рукодѣлію, сельскому хозяйству, чтобы, „получивъ волю", выйти

въ жизнь не безоружной въ поискахъ случайнаго труда, а имѣя за собой знаніе и подготовку къ извѣстному дѣлу и далѣе, при извѣстной помощи, могли-бы развиваться или на артельныхъ началахъ или самостоятельно. Кромѣ того въ казенныхъ дѣвушкахъ болѣе, чѣмъ въ другихъ, необходимо воспитать сознаніе, что трудомъ и энергіей даже безправная женщина можетъ пробить себѣ дорогу и завоевать уваженіе того общества, которое теперь смотритъ на безпомощную женщину только какъ на предметъ для удовлетворенія своихъ прихотей.

Уже въ вѣдомствѣ Воспитательнаго Дома поднятъ вопросъ объ улучшеніи быта казенныхъ путемъ увеличенія платы за нихъ, т. е. съ наступленіемъ школьнаго возраста (10 л.) выдавать за содержаніе ихъ по 5 р. въ мѣс., а до этого по 3 р. Усердно хлопочетъ объ этомъ ген. Прозоровскій.

Съ другой стороны женщины сильныя, завоевавшія уже себѣ извѣстное положеніе, должны пожалѣть своихъ обездоленныхъ судьбою сестеръ и такъ или иначе протянуть имъ руку помощи.

Предсѣдательница II секціи *Е. Щепкина.*

III секція.

Первое засѣданіе 11 декабря 11—4 ч. дня, въ помѣщеніи сельско-хозяйственнаго музея Соляного городка.

Засѣданіе открыла д-ръ *А. Н. Шабанова* и предложила избрать предсѣдательствующей *З. С. Мировичъ* (изъ Москвы). Предложеніе принято.

Г-жа *Коллонтай* внесла отъ имени группы работницъ предложеніе объ избраніи вице-предсѣдательницей одной изъ представительницъ отъ ихъ группы.

А. Н. Шабанова разъяснила, что, по правиламъ съѣзда, на засѣданіяхъ избираются лишь предсѣдательствующія.

Послѣ совѣщанія, президіумъ согласился, чтобы была избрана представительница рабочей группы на одно это засѣданіе: избрана *А. Я. Гуревичъ*.

О. А. Шапиръ прочла программу засѣданія и предложила соединить для преній доклады, близкіе по содержанію (юридическіе и по самоуправленію). Однако, послѣ перваго же доклада г. *Бередникова*, „Объ участіи женщинъ въ земскомъ самоуправленіи“, были заявлены требованія о допущеніи преній послѣ каждаго доклада. Вопросъ пробаллотированъ и рѣшенъ утвердительно.

Е. А. Кувшинская замѣтила, что въ докладѣ не указывается на необходимость всеобщаго избирательнаго права въ мѣстномъ самоуправленіи, вслѣдствіе чего должны создаться привилегіи, и мѣстное самоуправленіе получитъ классовый характеръ.

З. С. Мировичъ указываетъ на культурность западныхъ женщинъ, добивающихся, независимо отъ всеобщаго избирательнаго права, тѣхъ правъ, какими уже обладаютъ мужчины.

Е. А. Кувшинская: Въ женскомъ движеніи Англіи есть два теченія: суфражистское и соціалъ-демократическое. Послѣднее стоитъ на почвѣ всеобщаго избирательнаго права и не удовлетворяется никакими законопроектами, дающими меньше этого требованія.

Г-нъ *Бередниковъ* указываетъ г-жѣ Кувшинской, что ея возраженія не вытекаютъ изъ его доклада.

Предсѣдательствующая читаетъ проектъ резолюціи о мѣстномъ самоуправленіи:

„Дѣйствующая избирательная система почти исключаетъ женщинъ отъ участія въ земскомъ самоуправленіи, предоставляя имъ лишь право давать довѣренности на участіе въ выборахъ ближайшимъ родственникамъ мужского пола. Въ Америкѣ и во многихъ государствахъ Европы женщина имѣетъ и пассивное и активное избирательное право въ самоуправленіи. Познакомившись съ компетенціей земства, можно прійти къ выводу, что и теперь женщины фактически работаютъ на земской нивѣ въ качествѣ учительницъ, врачей, землевладѣлицъ и т. д. Необходимо предоставить женщинамъ самыя широкія полномочія въ земскомъ самоуправленіи, и въ новомъ ожидаемомъ законѣ сравнять ихъ права вполнѣ съ тѣми, которыя будутъ предоставлены мужчинамъ“.

Е. А. Кувшинская предлагаетъ проектъ резолюціи, выработанный рабочей группой:

„Въ виду того, что дѣятельность мѣстнаго самоуправленія затрагиваетъ въ равной мѣрѣ интересы женщинъ и мужчинъ всѣхъ классовъ, III секція признаетъ необходимой реформу мѣстнаго самоуправленія, въ основу котораго долженъ быть положенъ принципъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права для всѣхъ лицъ, достигшихъ совершеннолѣтія".

Г-жа *С. В. Баумштейнъ* читаетъ докладъ „Женщина-юристъ".

Она же читаетъ докладъ, присланный г-жею *М. М. Гиршманъ* „О правѣ женщинъ быть адвокатами".

Г-жа *Попова* говоритъ о выдающихся способностяхъ учащихся женщинъ, обнаруженныхъ ими на юридическомъ факультетѣ.

Г-жа *фонъ-Кубе* говоритъ о желательности введенія въ Россіи юридическихъ женскихъ консультацій по образцу заграничныхъ.

Г-нъ *Кремлевъ* предлагаетъ проектъ резолюціи, вытекающей изъ юридическихъ докладовъ:

„Женщинамъ должна быть предоставлена возможность наравнѣ съ мужчинами получать гражданское образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ въ юридическихъ факультетахъ университетовъ и лицеевъ. Женщинамъ должно быть предоставлено на общихъ основаніяхъ право вступать въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, быть частными повѣренными, занимать судебныя должности и быть избираемыми въ присяжные засѣдатели".

Объявляется перерывъ.

А. Н. Шабанова отъ имени президіума дѣлаетъ слѣдующее заявленіе: Въ виду желанія группы женщинъ-работницъ имѣть одну изъ своихъ представительницъ въ составѣ президіума, я предлагаю отъ имени президіума III секціи избранную на сегодня г-жу А. Я. Гуревичъ утвердить на все время съѣзда.

Предложеніе принято.

Читаетъ докладъ г. *Кремлевъ*: „О гражданскомъ воспитаніи женщинъ и предоставленіи имъ права заниматься юридической профессіей".

Проф. *А. Н. Петровъ* читаетъ докладъ: „Пробужденіе самосознанія у женщинъ Дальняго Востока".

Е. В. Авилова читаетъ докладъ „О службѣ женщинъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и о ст. ст. 156 и 157 Устава о службѣ правительственной".

Докладчица предлагаетъ проектъ резолюціи:

„Выслушавъ докладъ о службѣ женщинъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, Съѣздъ принялъ предложеніе докладчицы о необходимости коренного измѣненія законоположеній, ограничивающихъ права женщинъ въ различныхъ областяхъ дѣятельности, для чего необходимъ пересмотръ всѣхъ статей законовъ, касающихся правового положенія женщинъ, и переработки этихъ законоположеній на основахъ равенства и справедливости безъ различія національностей".

М. Е. Бландова указываетъ на пропускъ: въ докладѣ не упоминается о тяжеломъ положеніи женщинъ, служащихъ въ желѣзнодорожномъ вѣдомствѣ.

А. Н. Кремлевъ указываетъ, что 156 ст. неправильно примѣняется къ помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ, имѣя прямое отношеніе только къ частнымъ повѣреннымъ. Сенатъ неправильно примѣнилъ законъ. Надо ходатайствовать объ отмѣнѣ закона, но не объ отмѣнѣ сенатскаго разъясненія.

Засѣданіе закрывается.

Объ участіи женщинъ въ земскомъ самоуправленіи въ Россіи. *С. Бередниковъ.* (СПБ.)

1 Января 1864 года вышло Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, въ силу котораго завѣдываніе мѣстными хозяйственными дѣлами ввѣрено было губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ учрежденіямъ, образованнымъ изъ лицъ, избираемыхъ плательщиками земскихъ налоговъ, изъ своей среды.

Такимъ образомъ признано было за частью населенія право избирать изъ своей среды лицъ для завѣдыванія мѣстнымъ хозяйствомъ въ губерніи и въ уѣздѣ. Предоставляя эти права лицамъ мужского пола, достигшимъ 25-лѣтняго возраста и имѣющимъ извѣстный имущественный цензъ, законъ не давалъ этого права лицамъ женскаго пола, и все участіе женщинъ, какъ плательщицъ земскихъ налоговъ, ограничивалось правомъ давать довѣренности на участіе въ земскихъ выборахъ въ силу ст. 18 лицамъ мужского пола, имѣющимъ свой самостоятельный полный цензъ, или снабженіе такой довѣренностью и не имѣющихъ самостоятельнаго ценза, но въ послѣднемъ случаѣ уполномоченными могли быть только отцы, мужья, сыновья, зятья и родные братья.

Такимъ образомъ, въ первомъ случаѣ за женщинами признавали права выбирать себѣ уполномоченныхъ для участія въ выборахъ изъ большого числа лицъ, съ требованіемъ только, чтобы эти лица имѣли свой самостоятельный цензъ.

Плательщики земскихъ сборовъ дѣлятся на нѣсколько разрядовъ, при чемъ владѣющіе опредѣленнымъ земельнымъ цензомъ (обыкновенно въ нѣсколько сотъ десятинъ) или другимъ имущественнымъ цензомъ относятся къ категоріи крупныхъ землевладѣльцевъ, а владѣльцы не менѣе 1/20 полнаго ценза могли съѣзжаться и посылать на выборы уполномоченныхъ, считая одного представителя отъ полнаго ценза. Лицамъ женскаго пола, только обладающимъ полнымъ крупнымъ цензомъ, предоставлено было право давать довѣренности, а мелкія землевладѣлицы не могли уполномочивать никого, и эти цензовыя группы оставались безъ представительства.

Кромѣ земельнаго ценза, предоставлено право голоса и владѣльцамъ другихъ имуществъ въ извѣстномъ опредѣленномъ размѣрѣ.

Но, какъ сказано въ Высочайшемъ Указѣ 12 іюня 1890 года, 25-лѣтній опытъ убѣдилъ, что въ узаконеніяхъ, опредѣляющихъ составъ и порядокъ дѣйствій земскихъ учрежденій, есть недостатки, препятствующіе правильному ихъ развитію, и для исправленія этихъ недостатковъ издано новое Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ въ 1890 году въ исправленіе Положенія 1864 года.

Въ силу положенія 1890 года и то жалкое избирательное право черезъ уполномоченныхъ, которое было дано женщинамъ Положеніемъ 1864 года, получило значительное сокращеніе и свелось почти къ нулю, а именно, въ силу ст. 18 Положенія 1890 года, женщины, имѣющія цензъ, могутъ давать довѣренности на участіе въ выборахъ земскихъ гласныхъ только отцамъ, мужьямъ, сыновьямъ, зятьямъ, внукамъ, роднымъ братьямъ или племянникамъ, хотя бы и не имѣющимъ самостоятельнаго ценза.

Сравнивая 18 ст. Положенія 1890 года съ ст. 18 Положенія 1864 года, мы видимъ, что перечень родственниковъ увеличенъ „племянниками и внуками".

Но за прибавленіемъ племянниковъ и внуковъ утрачено было право давать довѣренности, кому женщина желала бы и довѣряла бы изъ имѣющихъ цензъ.

Трудно подыскать объясненіе этому лишенію правъ плательщицъ земскихъ сборовъ. Нѣкоторый свѣтъ проливаетъ разъясненіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ 1869 года, въ которомъ говорится, что участіе родственниковъ женщинъ по довѣренности отъ нихъ основаны не на одномъ только довѣріи, но и на принятыхъ закономъ соображеніяхъ касательно значенія родственныхъ связей и отношенія ихъ къ интересамъ имущественнымъ.

При Министрѣ Внутреннихъ дѣлъ графѣ Д. Толстомъ вѣроятно мысль о родственныхъ связяхъ получила преобладающее значеніе, и за женщинами не было признано права хотя бы относительной свободы выбора. Создавалось странное положеніе,—чтобы получить право влять на ходъ земской жизни, женщины должны были имѣть опредѣленныхъ родственниковъ, но если онѣ ихъ не имѣли, или не считали достойными своего довѣрія, то лишались избирательныхъ правъ. Пріобрѣсти ихъ онѣ могли вступленіемъ въ бракъ, но нельзя же видѣть тутъ заботливость со стороны закона объ увеличеніи браковъ. А между тѣмъ вліяніе на ходъ земскаго дѣла при свободномъ доступѣ женщинъ было бы значительно. Вѣдь у насъ въ Россіи много землевладѣлицъ, живущихъ въ усадьбахъ. Къ сожалѣнію, свѣдѣній о числѣ землевладѣлицъ въ Россіи нѣтъ, поэтому пришлось на выборку воспользоваться имѣющимися у меня данными по извѣстнымъ уѣздамъ. По послѣдней переписи не собраны свѣдѣнія о владѣльцахъ имуществъ по поламъ. На небольшомъ примѣрѣ по Петербургскому уѣзду изъ 11298 землевладѣльцевъ—2468 женщинъ, почти 1/5. Въ наиболѣе мнѣ извѣстномъ уѣздѣ, Тихвинскомъ Новгородской губерніи, соотношеніе землевладѣльцевъ по поламъ выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Изъ общаго числа (100) дворянъ крупныхъ землевладѣльцевъ и землевладѣлицъ, внесенныхъ въ послѣдній избирательный списокъ для участія въ выборахъ гласныхъ,—42 землевладѣлицы, почти двѣ пятыхъ. Изъ общаго числа лицъ обоего пола другихъ сословій 99—землевладѣлицы—22.

Въ избирательномъ спискѣ мелкихъ владѣльцевъ (не меньше 1/10 крупнаго ценза) дворянскаго сословія на 85 избирателей мужчинъ приходится 42 женщины, почти половина: недворянокъ 100, а дворянокъ 134. По Устюженскому уѣзду изъ 101 землевладѣльцевъ дворянъ 42 женщины, изъ недворянъ 91 землевладѣлицъ 19.

Ужъ и эти немногія цифры указываютъ какое громадное вліяніе могло имѣть участіе женщинъ, плательщицъ земскаго сбора, на исходъ выборовъ, если бы онѣ имѣли право самостоятельнаго голоса. Вѣдь какое число избирателей лишено самостоятельнаго представительства! Каждый изъ присутствующихъ можетъ дополнить эти свѣдѣнія, справившись въ мѣстностяхъ, съ которыми они имѣютъ сношеніе. Нужно думать, что въ общемъ цифра получится солидная.

Какъ же дѣло обстоитъ въ другихъ государствахъ? пользуются ли тамъ женщины правомъ влять на мѣстное самоуправленіе? Что касается Англіи, то тамъ органомъ самоуправленія являются графства, приходы и округа.

Въ каждомъ графствѣ есть избранный совѣтъ для управленія дѣлами; компетенція его доходитъ даже до изданія мѣстныхъ дополнительныхъ законовъ. Члены совѣта избираются всѣми мѣстными жителями графства извѣстнаго возраста, плательщиками налога и прожившими не менѣе 12 мѣсяцевъ въ графствѣ.

Ранѣе избирательницами могли быть незамужнія женщины, пользуясь, правда, только активнымъ избирательнымъ правомъ, т. е. участвовать въ выборахъ, но не могущія быть избираемыми въ совѣтъ графства. Съ 28 августа 1907 года женщины получили право быть избранными въ члены совѣта графства. Замужнія женщины въ томъ случаѣ, если имѣютъ самостоятель-

ный цензъ, отъ мужа. Въ приходахъ же болѣе мелкихъ органовъ самоуправленія женщины имѣли и активное и пассивное избирательное право. Вѣдѣнію приходовъ подлежитъ попеченіе о бѣдныхъ, завѣдываніе санитарною частью и т. д. Приходъ устанавливаетъ высоту налоговъ и распредѣляетъ ихъ. Приходскій сходъ избираетъ приходскіи совѣтъ, когда число жителей болѣе 300 человѣкъ.

Интересно, что въ приходскомъ сходѣ участвовали и замужнія женщины. Женщины могутъ быть избраны и въ предсѣдатели приходскаго совѣта. Сельскіе приходы могли соединяться въ союзы.

На основаніи закона 1894 года вмѣсто сельскихъ приходскихъ союзовъ создали сельскіе округа, главнѣйшія функціи которыхъ касаются санитарной и дорожнои части. Женщины наравнѣ съ мужчинами могли избираться въ Окружный совѣтъ.

Какъ на практикѣ воспользовались женщины своими правами, какъ великъ % женщинъ, участвующихъ въ органахъ самоуправленія, какъ вліяетъ ихъ участіе на ходъ дѣлъ—можно отмѣтить, что приходская жизнь идетъ успѣшнѣе и отъ участія женщинъ не ухудшилась. Съ 1870 года женщины могутъ быть членами школьныхъ совѣтовъ, избираемыхъ школьными округами. Дѣятельность женщины на этомъ поприщѣ завоевала общія симпатіи.

Что касается городскихъ учрежденій, то женщины получили уже въ 1869 году избирательныя права въ муниципальные выборы. И такъ мы видѣли, что въ Англіи избирательныя права въ мѣстномъ самоуправленіи женщины завоевали. Вмѣстѣ съ демократизаціей избирательной системы получили избирательныя права и женщины. Интересно отмѣтить эту связь между демократизаціей избирательной системы и правами женщинъ. Не подтверждаетъ ли это еще разъ ту мысль, что при демократическомъ строѣ нужно ожидать разрѣшенія женскаго вопроса, назрѣвшаго въ народныхъ массахъ.

Въ Швеціи незамужнія и замужнія женщины участвовали въ коммунальномъ самоуправленіи, но пользуются только активнымъ избирательнымъ правомъ.

Съ 1889 г. женщины были избираемы въ Стокгольмѣ въ школьный совѣтъ и въ попечительныя комиссіи о бѣдныхъ. Въ Норвегіи съ 1901 г. пользуются правомъ голоса по общиннымъ выборамъ.

Женщины, платящія налоги не менѣе 300 кронъ, если живутъ въ городахъ, или получаютъ дохода не меньше 300 кронъ, если живутъ въ селеніяхъ, могутъ быть членами школьныхъ совѣтовъ, школьныхъ попечительствъ и даже избираться инспектриссами школъ.

Въ Германіи въ нѣкоторыхъ государствахъ женщины владѣлицы земли имѣютъ активное избирательное право при коммунальныхъ выборахъ.

Въ Италіи и въ Голландіи женщины имѣютъ эти избирательныя права.

Въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ—въ штатахъ Уоиминго, Колорадо, Ютто и Идаго женщины пользуются равными съ мужчинами политическими правами, а потому участвуютъ въ самоуправленіи. Въ 23 штатахъ женщины имѣютъ избирательныя права въ школьныхъ совѣтахъ.

Въ Канзасѣ имѣютъ право участія активнаго и пассивнаго въ коммунальныхъ выборахъ; въ одномъ городѣ всѣ мѣста чиновниковъ заняты женщинами. Разницы въ правахъ между замужними и незамужними женщинами въ Америкѣ нѣтъ.

Похвальный отзывъ о дѣятельности женщины, какъ общественной дѣятельницы, даетъ Джеми Брайсъ въ сочиненіи „Американская республика".

Въ Новой Зеландіи въ мѣстномъ самоуправленіи женщины имѣютъ равныя права съ мужчинами.

Что же представляютъ изъ себя земскія учрежденія, участіе въ которыхъ не предоставлено женщинамъ. Представляетъ ли эта дѣятельность непреодолимыя трудности, побороть которыя могутъ только мужчины и лица, имѣющія спеціальную подготовку? Лучше всего посмотрѣть, что предоставлено земству закономъ 1890 года.

По ст. 1 губернскія и уѣздныя земскія учрежденія вѣдаютъ дѣла о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ губерній и уѣздовъ, указанныя въ статьѣ 2.

Ст. 2. Къ предметамъ вѣдомства земскихъ учрежденій относятся: 1) завѣдываніе мѣстными губернскими и уѣздными земскими повинностями, денежными и натуральными; 2) завѣдываніе капиталами и другими имуществами земства; 3) завѣдываніе дѣлами по обезпеченію народнаго продовольствія, попеченіе объ устраненіи недостатка продовольственныхъ средствъ и оказаніе пособій нуждающемуся населенію разрѣшенными закономъ способами; 4) содержаніе въ исправности состоящихъ въ вѣдѣніи земства дорогъ, дорожныхъ сооруженій и бичевниковъ, устройство и содержаніе пристаней внѣ городскихъ поселеній и попеченіе объ улучшеніи мѣстныхъ путей сообщенія; 5) устройство и содержаніе земской почты; 6) завѣдываніе взаимнымъ земскимъ страхованіемъ имуществъ; 7) завѣдываніе земскими лечебными и благотворительными заведеніями; попеченіе о призрѣніи бѣдныхъ, неизлечимыхъ больныхъ, умалишенныхъ, а также сирыхъ и увѣчныхъ; 8) участіе въ мѣропріятіяхъ по охраненію народнаго здравія и предупрежденію и пресѣченію падежей скота; развитіе средствъ врачебной помощи населенію, изысканіе способовъ по обезпеченію мѣстности въ санитарномъ отношеніи; 9) заботы по предупрежденію и тушенію пожаровъ и попеченіе о лучшемъ устроеніи селеній; 10) попеченіе о развитіи средствъ народнаго образованія и установленное закономъ участіе въ завѣдываніи содержимыми на счетъ земства школами и другими учебными заведеніями; 11) воспособленіе зависящими отъ земства способами мѣстному земледѣлію, торговлѣ и промышленности; заботы объ охраненіи полей и луговъ отъ порчи и истребленія вредными насѣкомыми и животными; 12) удовлетвореніе возложенныхъ въ установленномъ порядкѣ на земство потребностей воинскаго и гражданскаго управленій; 13) дѣла, предоставленныя вѣдѣнію земскихъ учрежденій на основаніи особыхъ законоположеній и уставовъ.

Ст. 61. Въ кругѣ обязанностей, возлагаемыхъ на земскія учрежденія, земскимъ собраніямъ принадлежитъ общая распорядительная власть, надзоръ за исполнительными органами и рѣшеніе дѣлъ, отнесенныхъ къ вѣдѣнію собраній подлежащими узаконеніями и нижеслѣдующими статьями (62—64).

Ст. 62. Губернскимъ земскимъ собраніямъ, въ предѣлахъ губерній, и уѣзднымъ, въ предѣлахъ уѣзда, предоставляется: 1) производство выборовъ въ указанныя закономъ должности и опредѣленіе размѣра содержанія, присвоиваемаго симъ должностямъ; 2) опредѣленіе порядка дѣйствій земскихъ исполнительныхъ органовъ и снабженіе ихъ надлежащими инструкціями; 3) разсмотрѣніе земскихъ смѣтъ и раскладокъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей; 4) опредѣленіе размѣра установленныхъ дѣйствующими узаконеніями земскихъ сборовъ; 5) переложеніе натуральныхъ земскихъ повинностей въ денежныя; 6) сложеніе безнадежныхъ къ поступленію или неправильно числящихся недоимокъ и пеней по земскимъ сборамъ; 7) опредѣленіе правилъ для завѣдыванія капиталами и другими имуществами, принадлежавшими земству или находящимися въ его вѣдѣніи и распоряженіи, а также состоящими въ вѣдѣніи земскихъ учрежденій лечебными, благотворительными и иными общеполезными заведеніями; 8) пріобрѣтеніе и отчужденіе недвижимыхъ имуществъ; 9) образованіе особыхъ капиталовъ

на предметы народнаго продовольствія и общественнаго призрѣнія и на другія земскія потребности; 10) разрѣшеніе кратковременныхъ заимствованій изъ капиталовъ земства, имѣющихъ опредѣленное назначеніе; 11) обращеніе губернскихъ и уѣздныхъ дорогъ въ проселочныя и наоборотъ, а также измѣненія въ направленіи земскихъ дорогъ; 12) установленіе сборовъ съ проѣзжающихъ по дорожнымъ сооруженіямъ и переправамъ, находящимся въ завѣдываніи земства, а равно переправамъ, содержимымъ частными лицами; 13) устройство выставокъ мѣстныхъ произведеній; 14) повѣрка дѣйствій и отчетовъ земскихъ управъ и разсмотрѣніе жалобъ на управы и на служащихъ по земству лицъ; 15) возбужденіе дѣлъ объ отвѣтственности предсѣдателей и членовъ земскихъ управъ, а также лицъ, означенныхъ въ статьяхъ 137 и 138; 16) соглашеніе съ правительствомъ о принятіи земствомъ на себя содержанія шоссейныхъ дорогъ; 17) представленіе заключеній по вопросамъ, предложеннымъ на обсужденіе собраній правительствомъ или губернскимъ начальствомъ.

Ст. 63. Губернскимъ земскимъ собраніямъ въ особенности предоставляется: 1) раздѣленіе на губернскіе и уѣздные земскихъ зданій, сооруженій, путей сообщенія, повинностей, и заведеній общественнаго призрѣнія, а равно перемѣны въ семъ раздѣленіи, 2) раскладка между уѣздами государственныхъ сборовъ, разверстаніе коихъ возложено по закону на земскія учрежденія, равно какъ поступающихъ въ пользу земства сборовъ съ торговыхъ документовъ и патентовъ, 3) распредѣленіе между уѣздами суммъ, опредѣленныхъ на устройство мѣстъ заключенія для лицъ, подвергаемыхъ аресту по приговорамъ городскихъ судей и земскихъ начальниковъ, а также отчисленіе изъ сихъ суммъ не свыше десяти процентовъ на содержаніе исправительныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ, 4) устройство новыхъ и перенесеніе существующихъ пристаней на судоходныхъ рѣкахъ и озерахъ, 5) разрѣшеніе новыхъ ярмарокъ, торговъ и базаровъ, закрытіе и перенесеніе таковыхъ изъ одной мѣстности въ другую, а также измѣненіе сроковъ существующихъ ярмарокъ, торговъ и базаровъ или внутренняго ихъ размѣщенія, въ предѣлахъ назначенныхъ для нихъ селеній, 6) установленіе натуральныхъ и денежныхъ повинностей по истребленію вредныхъ для полей и луговъ насѣкомыхъ и животныхъ, 7) установленіе таксъ вознагражденія: а) за убытки, причиняемые потравами и другими поврежденіями земельныхъ угодій; б) за лѣсныя порубки, и в) за тушеніе лѣсныхъ пожаровъ, 8) опредѣленіе, за каждые три года, цѣнъ, по коимъ судохозяева должны производить судорабочимъ плату за сверхсрочный простой на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщенія, при отсутствіи въ договорѣ между судохозяевами и судорабочими особаго по сему предмету условія, 9) преподаніе указаній и инструкцій уѣзднымъ земскимъ учрежденіямъ по тѣмъ дѣламъ, кои, входя въ кругъ вѣдѣнія губернскаго земства, требуютъ, по свойству своему, предварительныхъ мѣстныхъ соображеній или дальнѣйшаго исполненія по онымъ на мѣстахъ, 10) разсмотрѣніе постановленій уѣздныхъ земскихъ собраній, вносимыхъ, по свойству дѣлъ, въ губернское земское собраніе, и тѣхъ, кои будутъ предложены губернаторомъ на обсужденіе собранія, въ силу настоящаго положенія, 11) дѣла по взаимному земскому страхованію, 12) разрѣшеніе займовъ на нужды земства, 13) участіе въ изданіи обязательныхъ постановленій по указаннымъ въ семъ Положеніи предметамъ, 14) представленіе правительству, черезъ губернатора, ходатайствъ о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ.

Ст. 64. Къ вѣдомству уѣздныхъ земскихъ собраній въ особенности относятся: 1) раскладка внутри уѣзда тѣхъ государственныхъ и губернскихъ сборовъ, разверстаніе коихъ возложено по закону на уѣздныя земскія учре-

жденія, 2) представленіе губернскому земскому собранію свѣдѣній и заключеній по предметамъ вѣдомства земскихъ учрежденій, а также предположеній по предметамъ, предоставленнымъ вѣдѣнію сего собранія, 3) представленіе губернскому земскому собранію предположеній о ходатайствѣ передъ правительствомъ пс предметамъ, касающимся мѣстныхъ пользъ и нуждъ.

Ст. 108. Губернскому земскому собранію предоставляется составлять обязательныя постановленія для мѣстныхъ жителей какъ цѣлой губерніи, такъ и отдѣльныхъ ея мѣстностей, не состоящихъ въ вѣдѣніи городского общественнаго управленія, по слѣдующимъ предметамъ: 1) о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ въ мѣстахъ жилыхъ, лѣсныхъ и напольныхъ, о тушеніи пожаровъ и о постройкахъ въ селеніяхъ, 2) о порядкѣ содержанія въ чистотѣ площадей, улицъ, дорогъ, сточныхъ трубъ, прудовъ, колодцевъ, канавъ, естественныхъ протоковъ, мостовъ и гатей, 3) объ устройствѣ пристаней, переправъ и перевозовъ, а также желѣзнодорожныхъ и иныхъ усовершенствованныхъ путей, о порядкѣ ихъ содержанія и пользованія оными, 4) о производствѣ извознаго промысла на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, 5) о чистотѣ дворовъ, 6) объ устройствѣ и порядкѣ содержанія, въ санитарномъ отношеніи, боенъ, фабричныхъ, заводскихъ и другихъ промышленныхъ заведеній, 7) о мѣрахъ къ соблюденію чистоты въ помѣщеніяхъ для продажи съѣстныхъ припасовъ и къ обезпеченію безвредности оныхъ, 8) о мѣрахъ предосторожности противъ порчи воды, 9) о внутреннемъ распорядкѣ на ярмаркакъ, рынкахъ и базарахъ, 10) о мѣстахъ, гдѣ недопускаются склады легко воспламеняющихся веществъ, и о порядкѣ храненія сихъ веществъ, 11) объ уборкѣ или уничтоженіи палыхъ животныхъ, 12) о мѣрахъ предупрежденія и прекращенія заразительныхъ, повальныхъ и мѣстныхъ болѣзней и 13) по всѣмъ прочимъ предметамъ, по коимъ земскимъ собраніямъ, на основаніи дѣйствующихъ уставовъ, положеній и другихъ узаконеній, предоставляется издавать обязательныя для мѣстнаго населенія постановленія.

Примѣчаніе. Обязанности земскихъ учрежденій по установленію мѣръ противъ чумы на рогатомъ скотѣ изложены въ уставѣ врачебномъ.

Ст. 109. Губернскимъ земскимъ собраніямъ предоставляется, въ развитіе правилъ, содержащихся въ уставѣ о народномъ продовольствіи, составлять обязательныя постановленія: 1) о порядкѣ храненія и расходованія хлѣбныхъ общественныхъ запасовъ сельскихъ обществъ и замѣняющихъ оные общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ, 2) о замѣнѣ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ хлѣбныхъ запасовъ денежными, 3) объ устройствѣ и содержаніи хлѣбныхъ сельскихъ магазиновъ, 4) о порядкѣ засыпки въ оные хлѣба и освѣженіи его и 5) объ отчетности по магазинамъ.

Дѣятельность губернскихъ земскихъ и уѣздныхъ управъ выражается въ ст. 97 и 98.

Ст. 97. На земскія управы возлагается непосредственное завѣдываніе дѣлами земскаго хозяйства и управленія, по правиламъ сего Положенія и подлежащихъ уставовъ и узаконеній и согласно указаніямъ земскихъ собраній. Онѣ ведутъ текущія дѣла по земскому хозяйству, изыскиваютъ мѣры къ его улучшенію, дѣлаютъ, съ разрѣшенія губернатора, распоряженія о созваніи земскихъ собраній, собираютъ нужныя для собранія свѣдѣнія и исполняютъ ихъ опредѣленія, составляютъ проекты земскихъ смѣтъ и раскладокъ, наблюдаютъ за поступленіемъ земскихъ доходовъ, расходуютъ земскіе сборы, ведутъ, подъ наблюденіемъ земскихъ собраній, иски по имущественнымъ дѣламъ земства, опредѣляютъ, съ разрѣшенія собраній, правила и сроки отчетности подчиненныхъ имъ служащихъ лицъ и учрежденій

ревизуютъ эту отчетность и представляютъ очереднымъ собраніямъ отчеты о своей дѣятельности, о денежныхъ оборотахъ по земскимъ суммамъ и о состояніи подвѣдомственныхъ имъ частей, заведеній и имуществъ. Сверхъ сего, на уѣздныя земскія управы возлагаются: 1) мѣстныя, по порученіямъ губернской земской управы, распоряженія, въ предѣлахъ уѣзда, по устройству путей сообщенія и по исполненію потребностей воинскаго и гражданскаго управленій, на губернскія повинности отнесенныхъ, а также по взаимному земскому страхованію, 2) представленіе отчетовъ по симъ предметамъ губернской управѣ, 3) доставленіе губернской управѣ мѣстныхъ по уѣзду свѣдѣній, необходимыхъ для смѣты губернскихъ земскихъ повинностей, 4) веденіе земскихъ окладныхъ книгъ, по опредѣляемымъ для того министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ, образцамъ.

Ст. 98. Уѣздныя земскія управы составляютъ, по соглашенію съ мѣстнымъ земскимъ начальникомъ, планы на устройство селенія, и по истребованіи отзывовъ сельскаго схода и землевладѣльцевъ, собственность коихъ находится въ чертѣ распланировываемаго селенія, представляютъ таковые планы на утвержденіе губернатора. Если между уѣздною земскою управою и земскимъ начальникомъ возникнетъ разномысліе относительно составленнаго плана, то губернаторъ, прежде утвержденія онаго, передаетъ его на предварительное заключеніе губернскаго присутствія.

Я нарочно привелъ подробный перечень дѣлъ земства, чтобы показать, что во всѣхъ этихъ сферахъ дѣятельности женщина, желающая сознательно поработать, должна быть встрѣчена только сочувственно. Если взять мужчинъ, участниковъ земской работы, то вѣдь и они являются въ земствѣ сначала новичками, идущими на помочахъ, знакомятся съ дѣломъ и дѣлаются полезными въ работѣ, да и много ли такихъ. Да нерѣдко съ видомъ знатока принимаются за дѣло, коверкаютъ его и, становясь безъ знанія, безъ любви къ дѣлу, безъ одухотворяющихъ работу принциповъ, тѣшатъ свое жалкое честолюбіе и вмѣсто работы на благо населенія, унижаютъ идею самоуправленія, давая торжество бюрократіи. Нѣкоторые несутъ свой опытъ жизни, но развѣ этого опыта нѣтъ у женщинъ, развѣ женщина не живетъ въ той же средѣ, развѣ она, если захочетъ, не можетъ вникнуть въ суть хозяйственныхъ вопросовъ, кругомъ которыхъ ограничена земская работа. Вѣдь къ чему въ сущности сводится земское дѣло? Къ развитію дѣла народнаго образованія въ созданіи школъ, надзорѣ за нимъ, къ устройству всевозможныхъ просвѣтительныхъ учрежденій, народныхъ библіотекъ, народныхъ чтеній, устройства музеевъ, лекцій, курсовъ для учительскаго персонала и т. д.

Вѣдь не смѣшно ли даже думать, что женщины не пользуются довѣріемъ въ дѣлѣ народнаго образованія, гдѣ онѣ пріобрѣли уже почетное мѣсто въ рядахъ борцовъ за просвѣщеніе массъ и въ качествѣ учительницы, и въ качествѣ попечительницы училищъ, и завѣдующихъ библіотеками, и какъ начальницы учительскихъ школъ. Она всюду шла на ряду съ мужчиной и часто опережала его. Нужно только вспомнить, что при 48288 училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія (одноклассныхъ, двухклассныхъ и городскихъ по Положенію 1872 г.), имѣлось 41788 учителей и 39975 учительницъ (свѣдѣнія за 1905 г.) т. е. почти поровну. За послѣднее время при земскихъ управахъ устраивается школьная комиссія для обсужденія всѣхъ вопросовъ, касающихся школьной жизни и въ нихъ, на правахъ полноправныхъ членовъ, входятъ и учительницы, (часто по выбору учительскаго персонала), что подтверждаетъ только что высказанную мысль. Нѣтъ, самые рьяные противники равноправія женщинъ не найдутъ поводовъ къ устраненію женщинъ изъ этой области труда.

Затѣмъ идетъ забота земства о народномъ здравіи: устройство больницъ, пріемныхъ покоевъ, принятіе санитарныхъ мѣръ. борьба съ эпидеміями и т. д., устройство санитарныхъ попечительствъ, изданіе обязательныхъ постановленій и т. д.

Развѣ теперь женщина не работаетъ въ этой сферѣ труда? Женщины врачи, фельдшерицы, сестры милосердія, санитарныя попечительницы и т. п., вся ихъ дѣятельность стяжала уже заслуженную благодарность населенія. Вѣдь занятіе леченіемъ у помѣщицъ имѣетъ свой корень въ далекомъ прошломъ. Неужели же эта область чужда женщинѣ? Отвѣтъ можетъ быть только отрицательный. Ветеринарія, борьба съ падежомъ скота, развѣ съ этимъ женщина, живущая въ деревнѣ, не знакома, развѣ она не будетъ полезна въ этой работѣ наравнѣ съ мужчиной. (Страннымъ является отсутствіе женщинъ ветеринарныхъ врачей и фельдшеровъ.) Далѣе устройство путей сообщенія—развѣ женщина, живущая въ деревнѣ не знакома съ этой потребностью, развѣ на собственныхъ бокахъ не испытала она деревенскихъ дорогъ? Сколько ей приходится самой распоряжаться чинкой. Составленіе техническихъ смѣтъ дѣло спеціалистовъ, и мужчины гласные нуждаются въ подготовкѣ, для разсмотрѣнія смѣты.

И женщины могутъ, если пожелаютъ, подготовиться къ этой работѣ.

Въ борьбѣ съ голодомъ женщина являлась всегда наиболѣе отзывчивымъ борцомъ. Покупка предметовъ продовольствія отвѣчаетъ вполнѣ и настоящей дѣятельности хозяекъ.

Затѣмъ, въ мѣрахъ агрономической помощи населенію и улучшенія своего сельскаго хозяйства женщина, живущая въ усадьбѣ и ведущая хозяйство, принимаетъ участіе равное съ мужчиной.

Веденіе страхового дѣла, выдача всевозможныхъ ссудъ, какъ дѣла, требующія знанія математики и счетоводства, превосходно ведутся и въ настоящее время женщинами. Отчетность, въ веденіи которой во многихъ учрежденіяхъ принимаютъ участіе женщины, находится въ образцовомъ порядкѣ.

На земства возлагается удовлетвореніе потребности воинскаго и гражданскаго управленія, участіе представителей земства во многихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ, какъ воинское присутствіе, участіе въ засѣданіи комиссіи по конской повинности, въ административныхъ засѣданіяхъ уѣзднаго съѣзда, въ губернскомъ присутствіи и т. д., въ комиссіи по составленію списковъ присяжныхъ засѣдателей и т. д. Конечно нужно большое перевоспитаніе административныхъ сферъ, для допущенія женщинъ къ этимъ отраслямъ управленія, но принципіально возразить противъ допущенія лицъ женскаго пола къ участію во всѣхъ этихъ комиссіяхъ нельзя; участіе женщины будетъ крайне полезно: ихъ присутствіе заставитъ измѣнить иногда не въ мѣру упрощенный порядокъ засѣданія. Только по отношенію къ одному акту, а именно къ участію въ пріемѣ новобранцевъ, возникаетъ затрудненіе которое легко исправляется назначеніемъ членомъ воинскаго присутствія лица мужского пола на такомъ же основаніи, на какомъ обыскъ женщины производится въ нѣкоторыхъ случаяхъ только женщиной.

Что касается разсмотрѣнія земствомъ нѣкоторыхъ законодательныхъ вопросовъ, то развитіе многихъ женщинъ таково, что отъ участія ихъ въ разсмотрѣніи законопроектовъ получится только польза. При чемъ, при существованіи парламента, въ этомъ не будетъ встрѣчаться надобности, органъ законодательный теперь есть, а ранѣе его не было. Мы говоримъ въ рамкахъ вопроса, не расширяя ихъ, конечно есть полное основаніе допустить русскихъ женщинъ и къ участію въ парламентѣ. Если только вспомнить какъ усилится рядъ интеллигентныхъ борцовъ въ парламентѣ, когда въ не

войдутъ образованныя женщины, нерѣдко хорошіе ораторы, то страна только выиграетъ отъ ихъ участія.

Возвращаясь къ роли женщинъ въ органахъ самоуправленія, нельзя не притти къ выводу, что необходимъ законъ, допускающій женщинъ принять участіе въ земскомъ самоуправленіи съ самыми широкими полномочіями и во всякомъ случаѣ съ не меньшими, чѣмъ будутъ обладать мужчины, по ожидаемому новому закону.

ТЕЗИСЫ:

1) Женщина въ Россіи въ земскомъ самоуправленіи по закону 1890 г почти безправна.

2) Во многихъ другихъ государствахъ за нею признаются права на участіе въ самоуправленіи.

3) Разсмотрѣніе дѣлъ, подлежащихъ компетенціи земскихъ учрежденій, убѣждаютъ въ полной необходимости—предоставить женщинамъ право принимать участіе въ земской работѣ наравнѣ съ мужчиной.

4) Женщинѣ должны быть предоставлены въ земскомъ самоуправленіи самыя широкія права и во всякомъ случаѣ не менѣе тѣхъ, которыми будутъ пользоваться, по вновь вырабатываемому закону, мужчины.

Женщина-юристъ. Д-ръ правъ, Г-жа *С. В. Бацмштейнъ.* (СПБ.)

Позвольте прежде всего привѣтствовать вмѣстѣ съ вами столь отрадное явленіе въ жизни русской женщины, какъ первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ,—явленіе отрадное какъ потому, что даетъ намъ возможность ближе познакомиться съ условіями экономическими, юридическими, общественными и политическими, въ которыхъ живетъ, работаетъ и мыслитъ русская женщина на всѣхъ ступеняхъ соціальной лѣстницы, такъ еще и главнымъ образомъ потому, что послужитъ къ нашему объединенію, а, слѣдовательно, къ болѣе интенсивной и къ болѣе сознательной работѣ на пути къ улучшенію данныхъ условій.

Слѣдуя этой задачѣ, я желала бы обратить вниманіе настоящаго собранія на вопросъ, наиболѣе выдвинутый въ настоящее время жизнью и имѣющій крупное принципіальное и практическое значеніе.

Я говорю о женщинѣ-юристѣ, о женщинѣ-адвокатѣ.

Вопросъ этотъ составляетъ одну лишь вѣтвь той общей проблемы и соціальной роли женщины, которая въ разные вѣка и въ различныхъ мѣстахъ получала то или иное рѣшеніе въ зависимости отъ соціальныхъ и экономическихъ условій каждой данной страны; это есть часть того стараго вопроса, остающагося, къ сожалѣнію, все еще новымъ—заключить-ли сферу дѣятельности женщины въ узкія рамки семейныхъ интересовъ или признать за нею права болѣе широкія на участіе въ общественной жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ:—право самоопредѣленія, свободнаго выбора той или иной дѣятельности, сообразно со своими наклонностями и способностями,—право, составляющее по сію пору привилегію лишь одной половины человѣческаго рода.

Возможность существованія по настоящее время двухъ мнѣній по данному вопросу указываетъ, насколько еще наше общество вѣрно уставамъ сѣдой старины.—И точно, каждый разъ при выборѣ дѣятельности, не вошедшей еще въ традиціонное прошлое, женщина ударяется о ту же преграду, воздвигнутую предъ нею общественными предразсудками: „женщина къ этой дѣятельности неспособна,“ или „женщинѣ ею неприлично заниматься,“ „общественная жизнь отвлечетъ ее отъ священныхъ обязанностей жены и матери,“ или „дѣятельность эта составляетъ привилегію мужчины“.

Таковъ приблизительно былъ отвѣтъ, данный первой женщинѣ-врачу, американкѣ Блеквиль, хлопотавшей о пріемѣ на медицинскій факультетъ.

Вступивъ, по почину Блеквиль, на врачебное поприще, женщина успѣла не только побороть всеобщее недовѣріе къ своимъ силамъ, но и завоевать себѣ почетное мѣсто въ медицинѣ.—Казалось бы, предразсудокъ побѣжденъ.—И тѣмъ не менѣе въ 1889 г. M-lle Пьпеленъ, окончившая юридическій факультетъ въ Брюсселѣ, услышала почти тотъ-же отвѣтъ изъ устъ предсѣдателя суда M-r Шора. Поздравивъ ее съ окончаніемъ университета и свидѣтельствуя ей свое уваженіе за энергію и способности, онъ замѣтилъ однако, что всѣ усилия ея были напрасны, такъ какъ женщинѣ неприлично и не по силамъ заниматься юридической дѣятельностью, что она противорѣчитъ ея роли жены и матери.

Таковы пережитки глубокой старины, слѣды того патріархальнаго прошлаго, когда надъ женщиной тяготѣло ярмо въ видѣ вѣчной опеки.

Но не во всѣ времена исторической жизни женщина удалена была отъ общественной дѣятельности. Каждому фазису экономическаго и соціальнаго развитія соотвѣтствовала и параллельная эволюція и въ положеніи женщины. Поэтому и въ древней исторіи и въ періодъ средней, въ извѣстныя эпохи культурнаго подъема, встрѣчаемъ мы женщину на общественной аренѣ.

Юридическіе памятники древняго Рима приводятъ имена трехъ женщинъ Амезіи Сентіо, Афраніи и Гортензіи, выступавшихъ въ судахъ.

И въ феодальный періодъ съ уменьшеніемъ безпокойнаго воинственнаго духа и съ переходомъ къ мирнымъ занятіямъ, феодальная дама пріобрѣтаетъ постепенно права гражданскія и публичныя и становится такимъ же полновластнымъ сюзереномъ, какъ и мужчина-вассалъ: она также рѣшаетъ споры тяжущихся, свидѣтельствуетъ и выступаетъ въ судахъ на защиту своихъ и чужихъ интересовъ.

Въ это же время мы находимъ двухъ женщинъ, въ числѣ профессоровъ Болонскаго университета—Дотту и Новеллу, объяснявшихъ Пандекты студентамъ.

Но тѣмъ не менѣе и въ древніе, и въ средніе вѣка женщина на аренѣ общественной дѣятельности появлялась не часто. Экономическое и культурное состояніе общества того времени слишкомъ не благопріятствовало этой ея роли. Погруженная въ многочисленныя и сложныя обязанности по дому, въ виду низкаго состоянія техники—съ одной стороны, и болѣе или менѣе обезпеченная экономически, благодаря семейному укладу—съ другой, она не была вынуждена непосредственной борьбой за существованіе къ занятіямъ общественными дѣлами и не имѣла для этого ни времени, ни достаточнаго образованія; и если въ извѣстные моменты исторической жизни встрѣчаются женщины, прославившія себя въ той или иной социальной области, то всѣ онѣ принадлежатъ къ болѣе богатому сословію патриціевъ или феодаловъ.

На этой-то экономической почвѣ и возникли традиціи и нравы, возведшіе роль женщины, какъ жены и матери, въ аксіому и вопреки духу прогресса сохранившіе силу авторитета по сіе время.

Теперь экономическія и соціальныя условія совершенно иныя. Жизнь забила ускореннымъ темпомъ. Гигантскій прогрессъ техники, произведя крупный переворотъ и въ области экономической и въ области мысли, требуетъ участія многихъ рукъ, открываетъ всѣмъ обширное поле для примѣненія своихъ силъ и познаній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ экономическимъ развитіемъ общества благосостояніе семьи подвергается болѣе частымъ, неожиданнымъ колебаніямъ, смѣняясь полной необезпеченностью. Огромная конкуренція выбрасываетъ на улицу массу обездоленныхъ, готовыхъ за безцѣнокъ продать свой трудъ.

Роль мужчины, какъ главы семьи, отходитъ въ прошлое. Онъ одинъ ужъ не въ состояніи удовлетворить всѣхъ ея потребностей, и новыя условія неизбѣжно вовлекаютъ въ борьбу за существованіе и женщину, разбивая такимъ образомъ ветхозавѣтный семейный укладъ. Жизнь, точно разъяренная стихія, подхватываетъ и ее въ своемъ бурномъ порывѣ.

Женщина на общественной аренѣ не составляетъ уже единичнаго явленія. На всѣхъ ступеняхъ общественной лѣстницы встрѣчаемъ мы ее, оспаривающей свое право у мужчины: на фабрикахъ и заводахъ, на правительственныхъ должностяхъ и въ университетахъ—всюду возстаетъ она противъ мужской монополіи на общественную дѣятельность. Какъ врачъ, фармацевтъ, педагогъ, какъ почтовый, телеграфный чиновникъ, признана она полезной и повсюду получила уже право гражданства.

Въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1904 г. насчитывалось уже 7399 женщинъ-врачей, 787 дантистовъ, два ветеринара, 124 инженера, 53 архитектора, 3405 священниковъ, 2193 редактора. Въ Штатахъ Колорадо и Идахо—женщины министры народнаго просвѣщенія. Въ администраціи городской женщины не менѣе многочисленны. Есть города, гдѣ вся администрація находится въ ихъ рукахъ: такъ въ Хаддамъ (Канзасъ) меръ и полицмейстеръ города—женщины. Продуктивность технической дѣятельности женщины явствуетъ изъ того обстоятельства, что въ продолженіе 25 послѣднихъ лѣтъ женщинами взято болѣе 4000 патентовъ.

Доказавъ такимъ образомъ свою способность къ общественной, научной и технической работѣ, женщина заявила свое право и на юридическую дѣятельность, котораго добилась въ большинствѣ культурныхъ государствъ.

Первымъ изъ нихъ по времени являются Соединенные Штаты. Мѣстные законы не предусматривали соотвѣтствующихъ правъ женщины, но Палаты всюду даютъ этимъ законамъ либеральное толкованіе и съ 1869 г. открываютъ ей доступъ къ веденію дѣлъ въ судахъ, а съ 1879 г. и въ высшемъ федеральномъ. Въ Мичиганѣ же женщина исполняетъ и прокурорскія функціи. Въ 1897 году женщинъ—адвокатовъ насчитывалось въ Штатахъ 275, изъ коихъ 13 въ высшемъ федеральномъ судѣ, а уже 1904 г. число ихъ повысилось до 1009. Въ Соединенныхъ Штатахъ функціонируетъ и женская юридическая лига, имѣющая собственный органъ.

Примѣру Соединенныхъ Штатовъ послѣдовали Мексика, Чили, Сандвичевы острова.

То же право дано женщинамъ и англійскихъ колоній:—въ Канадѣ существуетъ оно съ 1892 г.; въ Новой Зеландіи съ 1896 г.— Для Индіи разрѣшеніе этого вопроса имѣло особенное значеніе, такъ какъ мѣстный обычай запрещаетъ женщинѣ общеніе съ мужчиной, хотя бы даже для медицинскаго или юридическаго совѣта. До 1896 г., когда М-ссъ Корнелія Серабжи, получившая юридическое образованіе въ Оксфордѣ, а затѣмъ въ Лондонскомъ университетѣ, вступила впервые въ ряды индусскихъ адвокатовъ, туземная женщина юридически была совершенно безпомощна.

Въ Японіи піонеркой была д-ръ правъ M-lle Telsono, дочь извѣстнаго японскаго философа.

Въ Европѣ почти во всѣхъ государствахъ открытъ женщинѣ доступъ къ юридическому образованію, а во многихъ она допущена и къ практикѣ.

Начало дала Румынія, принявъ въ 1891 г. безъ всякихъ препятствій въ корпорацію адвокатовъ д-ра правъ Сермизо Бельческо, окончившую юридическій факультетъ въ Парижѣ.

За Румыніей послѣдовали государства Скандинавскаго полуострова: Норвегія въ 1895 г. и Швеція закономъ 1897 г. На основаніи этого закона

M-lle Энгельсонъ, окончившая юридическій факультетъ въ Стокгольмѣ, получила кафедру гражданскаго права въ Упсалѣ.

Изъ другихъ странъ, гдѣ женщина допущена къ юридическому образованію и дѣятельности, могу назвать Финляндію (въ Гельсингфорсѣ—M-lle Силанъ, въ Выборгѣ—M-lle Аксонъ), Швейцарію (въ Кантонѣ Апенцель—M-lle Графъ съ 1895, въ Цюрихѣ—M-me Кемперъ-Спиро съ 1896 г.) и даже реакціонную Германію, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ ея частяхъ: такъ, въ Мюнхенѣ—M-lle Аугсбургъ.

Того же добились женщины и во Франціи, хотя съ нѣсколько большими усиліями. Д-ръ правъ M-lle Шовенъ, окончившая юридическій факультетъ еще въ 1890 г., вошла въ barreau (сословіе адвокатовъ) только черезъ 10 лѣтъ. Вопросъ о ней въ апелляціонномъ судѣ рѣшенъ былъ отрицательно, несмотря на сочувственное отношеніе къ ней M-r Глассона, профессора и бывшаго декана парижскаго юридическаго факультета. Онъ возсталъ противъ подобной резолюціи на основаніи принципа современнаго права—свободы профессій. Всякая неправоспособность, говоритъ M-r Глассонъ, составляющая отступленіе отъ основного принципа, должна быть санкціонирована закономъ. Между тѣмъ никакихъ прямыхъ указаній на отсутствіе у женщины права на юридическую дѣятельность въ текстахъ не существуетъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ постановленія апелляціоннаго суда, по инціативѣ Поля Дешанеля, Пуанкарэ, Леона Буржуа и Вивіани, въ засѣданіи Палаты депутатовъ былъ предложенъ новый законопроектъ о допущеніи женщинъ въ барро, прошедшій 312 голосами противъ 160 и санкціонированный въ 1900 г. Въ настоящее время свыше 20 женщинъ числятся въ Парижскомъ барро.

Итакъ мы видимъ, что права женщины на юридическую дѣятельность признаны почти всюду. Въ числѣ немногихъ государствъ на очереди стоитъ и Россія.

Русская женщина давно ужъ доказала свою зрѣлость. Одна изъ первыхъ пріобщилась она къ высшему образованію. Лишенная его на родинѣ, она заполняетъ иностранные университеты, превышая своею численностью представительницъ другихъ національностей. Шагъ за шагомъ завоевываетъ она себѣ мѣсто во всѣхъ областяхъ труда и знаній. Въ послѣднее время она заявила притязанія и на юридическую дѣятельность—и здѣсь она наткнулась на тѣ же, знакомыя намъ препятствія: на рутину, общественные предразсудки и узко-формальное толкованіе законовъ.

Въ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ Московскаго округа подали прошеніе о зачисленіи ихъ помощниками три женщины: Подгурская, Гиршманъ и Бубнова.

Это ходатайство было Совѣтомъ удовлетворено: наша адвокатура оказалась столь же прогрессивной, какъ и иностранная—и, подобно тому, какъ это было въ другихъ странахъ бюрократической организаціи, русской женщинѣ преградила дорогу высшая магистратура: Московская Судебная Палата затребовала протоколы рѣшеній Совѣта и отмѣнила ихъ.

Чѣмъ же руководилась Палата, дѣлая такое постановленіе?

Если мы за рѣшеніемъ этого вопроса обратимся къ отечественному законодательству,—и именно къ нормамъ, опредѣляющимъ вступленіе въ сословіе, то мы увидимъ, что:

„Присяжными повѣренными могутъ быть лица, имѣющія аттестаты университетовъ или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній объ окончаніи курса юридическихъ наукъ или о выдержаніи экзамена въ сихъ наукахъ... если они... занимались судебной практикой подъ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ въ качествѣ помощниковъ.“ Ст. 354 Устава 1864 г.

Такимъ образомъ вступленіе въ сословіе обусловливается двумя моментами: 1) университетскимъ дипломомъ и 2) пятилѣтнимъ стажемъ.

Полученіе диплома россійскихъ университетовъ въ послѣднее время стало для насъ доступнымъ и, слѣдовательно, съ этой стороны препятствій нѣтъ.

Что помощникомъ присяжныхъ повѣренныхъ женщина быть не можетъ, этого мы также въ законѣ не находимъ. Если мы обратимся къ ст. 355 Устава 1864 г., специально указывающей кто *не* можетъ быть присяжнымъ повѣреннымъ, то и тамъ мы соотвѣтствующаго упоминанія не найдемъ*).

Продолжая изслѣдованія свода законовъ, мы наткнемся на ст. 406, въ 14 пунктѣ которой говорится:

„Женщины не могутъ получить званіе *частнаго* повѣреннаго". Не буду останавливаться на исторіи этого запрещенія, скажу лишь, что оно было создано указомъ 1876 г. по частному поводу и внѣ связи съ нашимъ общимъ законодательствомъ.

Возможно также, что судебная власть подводитъ юридическую дѣятельность женщины подъ ст. 5 указа 1871 г., лишающую женщину права на отправленіе правительственныхъ функцій, какъ по назначенію, такъ и по выбору. Но, какъ бы то ни было, распространять это запрещеніе по аналогіи и на званіе присяжнаго повѣреннаго и его помощника совершенно недопустимо по соображеніямъ теоретическаго свойства.—Авторитеты науки права, говоря о различныхъ формахъ интерпретаціи закона, специально останавливаются на толкованіи по аналогіи, чтобы указать на ея принципіальную неправильность. Подобное толкованіе открываетъ широкій просторъ произволу и это сугубо вѣрно, когда дѣло идетъ объ ограниченіяхъ и запрещеніяхъ. Эту точку зрѣнія горячо отстаивалъ такой авторитетъ въ вопросахъ права, какъ покойный Спасовичъ въ комиссіи 1897 г., по пересмотру Устава 1864 г.

Переходя отъ этихъ соображеній чисто юридическаго свойства къ соображеніямъ практическимъ, мы не можемъ не констатировать, что разрѣшеніе этого вопроса весьма насущно для Россіи.

Число адвокатовъ у насъ до сихъ поръ весьма ограничено и нужда населенія въ юридической помощи удовлетворяется чрезвычайно слабо. Не говоря уже о сельскихъ обывателяхъ, даже жители уѣздныхъ городовъ терпятъ часто настоящій юридическій голодъ.—Возьмемъ для примѣра Петербургскую губ.—Казалось бы, гдѣ быть большему благополучію?—И что же: въ такихъ городахъ, какъ Ямбургъ, Шлиссельбургъ, Ладога, Кронштадтъ, Гатчино, Павловскъ, гдѣ существуютъ городскіе судьи, уѣздные члены судовъ, уѣздные съѣзды, выѣздныя сессіи окружныхъ судовъ—въ этихъ городахъ нѣтъ ни одного адвоката! Даже въ районѣ Петербургскаго съѣзда мы констатируемъ то же явленіе.

Мудрено ли, что при такихъ условіяхъ у насъ такъ распространена подпольная адвокатура—этотъ худшій видъ паразита на народномъ тѣлѣ!

— А почему?

Да потому, что ея живучесть коренится въ сплошной юридической нуждѣ населенія:—хоть и плохо и дорого, но эта адвокатура все же удовлетворяетъ ее.—А разъ такъ, никакія административныя взысканія и судебныя репрессіи не уничтожатъ этого подпольнаго института.

---

*) Ст. 355 Устава 1864 г. Присяжными повѣренными не могутъ быть: 1) не достигшіе 25-лѣтняго возраста; 2) иностранцы; 3) объявленные несостоятельными должниками; 4) состоящіе на службѣ у правительства; 5) подвергшіеся по суду приговору; 6) состоящіе подъ слѣдствіемъ за преступленія и проступки; 7) исключенные изъ службы по суду; 8) тѣ, коимъ по суду воспрещено хожденіе по чужимъ дѣламъ, а также и исключенные изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ.

Удовлетворите нужду дѣйствительными средствами, дайте народу вмѣсто подпольныхъ — настоящихъ адвокатовъ, увеличьте, слѣдовательно, число юристовъ, откройте съ этой цѣлью и женщинамъ доступъ къ юридическому образованію, и этотъ болѣзненный наростъ исчезнетъ самъ собой!

Въ дѣлѣ созданія сельской адвокатуры женщина сыграетъ ту же крупную роль, какую она сыграла въ дѣлѣ созданія сельской школы и сельской медицины.

Оставляя въ сторонѣ общія и, къ сожалѣнію, мало дѣйствительныя соображенія гуманности и справедливости, я хочу закончить свой докладъ надеждой, что русской женщинѣ скоро удастся побороть общественную косность, предразсудки и формальныя препятствія. Моя надежда подкрѣпляется тѣмъ, что среди высшей магистратуры имѣются убѣжденные сторонники юридической дѣятельности женщины,—и если министры сохраняютъ тѣ убѣжденія, которыя они раздѣляли въ бытность свою прокурорами судебной палаты, то моя надежда переходитъ въ увѣренность.

Не такъ давно нынѣшній министръ юстиціи И. Г. Щегловитовъ высказалъ буквально слѣдующее о женщинахъ-адвокатахъ:

„Давно уже пора отрѣшиться отъ предвзятыхъ тенденцій и всякихъ неосновательныхъ выводовъ, тормозящихъ и усложняющихъ нашу жизнь“.

„Распространенію юридическихъ знаній мы должны искренно радоваться, потому что часто приходится слышать, сколь мало развито чувство законности среди нашего коренного населенія—народа“.

„Я думаю, что никто не станетъ настаивать, что женщина не сможетъ быть хорошимъ юристомъ: ея добросовѣстность, настойчивость, чуткость, сильное и законное стремленіе къ независимости—все это создало изъ нея безспорно полезную, разумную и цѣнную общественную единицу. Чѣмъ же дѣятельность юриста труднѣе и недоступнѣе дѣятельности врача или педагога?“.

„Воспитаніе, отъ котораго зависитъ вся будущая жизнь человѣка, сплошь да рядомъ ввѣряется женщинамъ, и не найдется, кажется, ни одного даже самаго яраго противника женщинъ, который отрицалъ бы удивительную ихъ способность лаской и врожденнымъ умѣніемъ не только воспитывать, но и перевоспитывать людей“.

„Если въ научной юридической литературѣ женщины не успѣли себя еще проявить,—это еще далеко не значитъ, что онѣ неспособны. Несомнѣнно настанетъ такое время, когда многія изъ нашихъ соотечественницъ будутъ принимать непосредственное участіе въ созидательной работѣ и обогащеніи нашей спеціальной литературы новыми оригинальными трудами“.

„Противниками женскаго освободительнаго движенія приводятся, какъ очень важный аргументъ, женская неуравновѣшенность, страстность въ сужденіяхъ и отсутствіе способности регулировать и сдерживать въ общественныхъ отношеніяхъ свои симпатіи, непріязни и прочее...“

„Такъ ли это?“.

„По моему совершенно невѣрно. Отсутствіе необходимаго спокойствія, сдержанность есть исключительно вопросъ темперамента и воспитанія“.

„Нѣтъ основанія поэтому приписывать исключительно женщинѣ то, что каждому изъ насъ ежедневно приходится наблюдать и на мужчинахъ, занимающихъ самыя разнообразныя положенія, и тоже въ силу своего темперамента проявляющихъ большую или меньшую страстность, отсутствіе спокойствія и хладнокровія“.

„Я положительно того мнѣнія, что нужно предоставить женщинамъ полный широкій доступъ къ занятію юриспруденціей; убѣжденъ, что она сумѣетъ выдвинуть изъ своей среды многихъ талантливыхъ и полезныхъ дѣятельницъ въ борьбѣ съ народной безпомощностью и невѣжествомъ“.

Мнѣніе весьма отрадное и справедливое. Наша задача, чтобы оно стало мнѣніемъ большинства.

Итакъ вотъ тѣ пункты, къ которымъ сводится мой докладъ:

1. права женщины на юридическую дѣятельность признаны почти во всѣхъ культурныхъ странахъ.

2. Въ борьбѣ за эти, какъ и за всѣ другія свои права, женщина почти вездѣ встрѣчаетъ одни и тѣ же препятствія или свойства формальнаго, или коренящіяся въ общественныхъ предразсудкахъ.

3. Женщина-юристъ во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ она признана таковымъ, быстро завоевала народное довѣріе.

4. Потребность русскаго населенія въ юридической помощи чрезвычайно велика.

5. Удовлетворить эту потребность можно только путемъ широкаго распространенія юридическихъ знаній и допущенія женщинъ къ юридической дѣятельности.

6. Русское законодательство ни прямо, ни косвенно не запрещаетъ женщинѣ вступленія въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ.

7. Рѣшеніе Московской Судебной Палаты, отмѣнившей соотвѣтствующее постановленіе Совѣта Московскихъ присяжныхъ повѣренныхъ, не закономѣрно.

8. Путь, которымъ русская женщина можетъ прійти къ признанію этихъ своихъ правъ—организація и воздѣйствіе на общество и государственную думу.

О правѣ женщинъ быть адвокатами. Пом. Прис. Повѣр. *Марія Гиршманъ.* (Москва).

Когда мы хотимъ говорить о правѣ женщинъ быть адвокатами, то это отнюдь не значитъ, что мы хотимъ трактовать этотъ вопросъ съ точки зрѣнія пригодности женщины для данной профессіи, или, если говорить общѣе, способности женщины итти наравнѣ съ мужчиной на всѣхъ общественныхъ поприщахъ. Въ Россіи этотъ вопросъ уже давно рѣшенъ утвердительно и въ теоріи и на практикѣ, во всей русской прессѣ намъ не пришлось встрѣтить аргументовъ въ родѣ нижеприводимыхъ: такъ, горячій противникъ женской адвокатуры въ Италіи, Габба, говоритъ: „Женская адвокатура—безуміе, назначеніе женщины—семья, душои которой она является, а не публичная жизнь и занятіе должностей, которымъ она можетъ только вредить". Итальянская Палата не допустила женщинъ въ адвокатуру, „такъ какъ помѣхою для женшинъ является костюмъ и свойственная ихъ полу красота, которая можетъ оказывать нежелательное вліяніе на судей-мужчинъ и присяжныхъ". На это сторонникъ женской адвокатуры, Видари, справедливо возразилъ, „что костюмъ можно измѣнить, красота же женщины-адвоката ничуть не болѣе опасна для судей, чѣмъ красота женщины-подсудимой".

О несовмѣстимости пола и профессіи говорилось и во французскомъ Сенатѣ при обсужденіи закона 1900 г., и при домогательствѣ правъ американскими женщинами, и въ Бельгійской прогрессивной „молодой адвокатурѣ". Винаверъ въ своей книгѣ „Очерки объ адвокатурѣ" такъ резюмируетъ эти аргументы: „Много короче и остроумнѣе все это было выражено уже въ старинномъ указѣ Альфреда Мудраго, запрещавшемъ женщинамъ заниматься адвокатурой, „такъ какъ съ того момента, какъ онѣ теряютъ робость, ихъ очень трудно слушать и съ ними невозможно разсуждать".

Итакъ, дѣло идетъ не объ общихъ способностяхъ женщинъ, а лишь о томъ, можетъ ли женщина, имѣющая юридическій дипломъ, по дѣйству-

ющимъ въ Россіи законамъ, получить званіе помощника присяжнаго повѣреннаго, исполнять соотвѣтствующія этому обязанности и, по истеченіи пятилѣтняго стажа стать присяжнымъ повѣреннымъ? Противники вступленія женщины въ адвокатуру ссылаются 1) на отсутствіе спеціальнаго закона, дававшаго бы женщинамъ это право, 2) на противорѣчіе съ существующими законами. Что касается перваго возраженія, то надо разсмотрѣть, какимъ образомъ вообще опредѣляются права женщинъ въ дѣйствующихъ законахъ: упоминаетъ ли законъ спеціально, каждый разъ, о томъ, что его положенія касаются и лицъ женскаго пола, или всѣ законы, гдѣ о женщинахъ не упоминается и онѣ спеціально не исключаются, примѣнимы къ лицамъ обоего пола. Мы знаемъ, что наше „Уложеніе о наказаніяхъ“ всегда, за исключеніемъ случаевъ, каждый разъ особо оговоренныхъ, подразумѣваетъ лицъ обоего пола, тогда какъ въ статьяхъ закона обыкновенно говорится: „Кто... „Лица... „Если кто...“ и т. д. Бельгійскій генеральный прокуроръ, фанъ-Шоръ, мотивировалъ свое отрицательное отношеніе къ принятію женщинъ въ адвокатуру тѣмъ, что въ законахъ объ адвокатахъ сказано „hommes“, а не „toutes personnes“, на что его оппонентъ Галлери возразилъ, что тогда весь уголовный кодексъ, гдѣ говорится только объ „hommes“, непримѣнимъ къ женщинамъ. Вопросъ о томъ, что замужняя женщина, будучи вообще на западѣ подчинена мужу, не сможетъ свободно отправлять адвокатскую профессію, у насъ даже не выдвигается, такъ какъ наша замужняя женщина вполнѣ самостоятельна, за исключеніемъ права: 1) выдавать векселя безъ согласія мужа, если не ведетъ торговли, 2) наниматься въ услуженіе безъ согласія мужа. Русская женщина имѣетъ право быть опекуншей, свидѣтельницей по завѣщанію и при составленіи другихъ нотаріальныхъ актовъ, при чемъ пользуется этими правами не потому, чтобы законъ спеціально далъ ей ихъ, а просто потому, что законоположенія по этимъ предметамъ примѣняются къ лицамъ обоего пола.

Итакъ, ограниченія въ правахъ никогда не предполагаются, и поэтому странно было бы предполагать ихъ по отношенію къ одному спеціальному случаю,—къ женщинамъ, оканчивающимъ юридическій факультетъ и наравнѣ съ мужчинами получающимъ юридическій дипломъ и всѣ связанныя съ нимъ права и преимущества, поскольку они не ограничены общими законами о женщинахъ. Можно провести аналогію между оканчивающими юридическій факультетъ евреями и женщинами: какъ тѣ, такъ и другія общими законами лишены правъ государственной службы, но нигдѣ въ законѣ нѣтъ препятствій къ тому, чтобы тѣ и другія получали званія пом. прис. пов.: Юридическое образованіе есть единственное требованіе, предъявляемое закономъ къ лицамъ, ищущимъ званія пом. прис. пов.: ст. 354 учр. суд. уст. гласитъ, что это лица, которыя, получивъ высшее юридическое образованіе, „занимаются судебной практикой подъ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ въ качествѣ ихъ помощниковъ“. Ст. 355 тамъ же даетъ исчерпывающій перечень лицъ, не могущихъ быть прис. повѣренными, и разъ женщины въ немъ не перечислены, то, очевидно, онѣ имѣютъ полное право быть пом. прис. пов. Дореформенное законодательство давало женщинѣ право быть повѣреннымъ: законъ говоритъ: „повѣренными всѣ могутъ быть, коимъ закономъ это не воспрещено“ (ст. 185, т. X, ч. II, изд. 1857 г.). Ст. 195 тамъ же устанавливаетъ общія запрещенія какъ для мужчинъ такъ и для женщинъ: „повѣренными не могутъ быть... 4) монахи и монахини, 5) лица, служащія въ Сибири чиновниками, а равно жены ихъ“... и т. д. Мы знаемъ многіе случаи выступленія женщинъ повѣренными на судѣ: въ Томскѣ въ 1889 г. выступала съ успѣхомъ г-жа Аршаулова, въ Иркутскѣ долгое время практиковала г-жа Кичеева, при чемъ ея права даже были под-

тверждены въ 1893 г. Прав. Сенатомъ. Равенство женщины съ мужчиной въ этой области было такъ безспорно и казалось такимъ безспорнымъ высшему авторитету въ области толкованія закона—Прав. Сенату, что до созданія 406^{19} ст. учр. суд. уст. именно по этимъ соображеніямъ Прав. Сенатъ по дѣлу Касаржецкой разъяснилъ Московской Судебной палатѣ, что законъ не воспрещаетъ женщинѣ быть повѣренной, при чемъ обосновалъ это право на отсутствіи запрета, на молчаніи закона. Это право искони существовало, и потребовался спеціальный законъ, чтобы его уничтожить, въ видѣ ст. 406^{19}, гласящей: „Женщины не могутъ получать званія частнаго повѣреннаго по судебнымъ дѣламъ, установленнаго ст. 406^{1} учр. суд. уст.“ Статья эта явилась результатомъ Высочайшаго Повелѣнія 7 января 1876 г., запрещавшаго женщинамъ быть частными повѣренными. До этого Повелѣнія г-жа Кузьмина, выдержавъ при Нижегородскомъ судѣ экзаменъ на частнаго повѣреннаго и получивъ свидѣтельство по правиламъ 25 мая 1874 г., безпрепятственно выступала въ судахъ, но послѣ Высочайшаго повелѣнія свидѣтельство было у нея отобрано и практику пришлось прекратить.

Возникаетъ вопросъ: 1) является ли ст. 406^{19} учр. суд. уст. прямымъ запретомъ для принятія женщинъ въ число пом. прис. пов.; 2) какія преграды эта статья ставитъ дѣятельности женщинъ повѣренныхъ? Правила о частныхъ повѣренныхъ 25 мая 1874 г. ограничиваютъ кругъ лицъ, имѣющихъ право вести чужія дѣла гражданскія и въ мировыхъ установленіяхъ только тѣми, которыя, за исключеніемъ, конечно, присяжныхъ повѣренныхъ, ведущихъ чужія дѣла въ силу своего званія, получили на то свидѣтельства отъ судебныхъ мѣстъ (статьи 406^{1} — 406^{19} учр. суд. уст.). Помощники прис. пов. ведутъ гражданскія дѣла и дѣла въ мировыхъ установленіяхъ не въ силу своего званія, которое имъ на это права не даетъ, а какъ частные повѣренные (ст. 406^{17} учр. суд. уст.); а такъ какъ женщина этого права лишена, то она и не имѣетъ возможности вести чужія гражданскія дѣла и у мировыхъ; но это ничуть не препятствуетъ тому, чтобы она была принята въ число пом. прис. пов. Судебная практика, которая по закону необходима для лицъ, желающихъ стать присяжными повѣренными, вовсе не предполагаетъ необходимости веденія на судѣ чужихъ дѣлъ: судебной практикой законъ считаетъ пребываніе (пятилѣтнее) кандидатомъ на судебную должность и административную службу, при чемъ лица эти чужихъ дѣлъ на судѣ не ведутъ; судебной практикой, по закону, можно считать канцелярскую работу помощника въ кабинетѣ его патрона и собираніе для него всякаго рода матеріаловъ и справокъ, а такого рода практика вполнѣ доступна и женщинѣ.

Далѣе, пом. прис. пов. имѣютъ право выступать защитниками по уголовнымъ дѣламъ по ст. 565 уст. уг. суд., гласящей: „Подсудимые имѣютъ право избирать защитниковъ какъ изъ присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, такъ и изъ другихъ лицъ, коимъ законъ не запрещаетъ ходатайства по чужимъ дѣламъ“.

О непримѣнимости къ уголовнымъ защитникамъ правилъ о частныхъ повѣренныхъ говоритъ сенатъ въ рѣшеніяхъ по дѣлу Протопопова (Угол. Кас. Деп. № 635, 15 ноября 1874 г.), Орлова (тамъ же № 41, 1875 г.) и Малкина (тамъ-же № 39, 1876 г.). Право женщины выступать уголовной защитницей подтверждено сенатскимъ рѣшеніемъ по дѣлу Скворцова (30 окт. 1895 г., № 5427). Такимъ образомъ, мы видимъ, что женщина можетъ исполнять функціи пом. прис. пов. какъ онѣ опредѣлены закономъ, чѣмъ и руководствовался Московскій Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, постановивъ опредѣленіе о принятіи женщинъ пом. прис. пов., „такъ какъ вопросъ этотъ разрѣшается закономъ въ утвердительномъ смыслѣ“. Что касается запрета

406[1] ст., то онъ конечно сильно тормозитъ практическую дѣятельность женщинъ-адвокатовъ, и весьма желательна бы была законодательная его отмѣна, которая могла бы послѣдовать въ законодательномъ порядкѣ черезъ Государственную Думу. Но вѣдь понятія „присяжнаго повѣреннаго" и „частнаго повѣреннаго" отнюдь не покрываютъ другъ друга: для частныхъ повѣренныхъ необязательно первое требованіе, предъявляемое къ пом. прис. пов.—юридическое образованіе, пом. прис. пов. подлежатъ надзору и юрисдикціи совѣта прис. пов., тогда какъ частные повѣренные подчинены тѣмъ судебнымъ мѣстамъ, при которыхъ они состоятъ, и т. д. Въ настоящее время въ совѣтѣ установился обычай требовать отъ лицъ, желающихъ стать присяжными повѣренными, проведенія извѣстнаго количества гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, но это лишь обычное право, и совѣтъ отступаетъ отъ него, въ тѣхъ случаяхъ, когда это является объективно невозможнымъ: напр., евреи, не имѣющіе права получать свидѣтельства частнаго повѣреннаго и не проведшіе ни одного гражданскаго дѣла, тѣмъ не менѣе по истеченіи стажа становятся полноправными присяжными повѣренными и нѣтъ никакихъ основаній отступать отъ этой практики по отношенію къ женщинамъ. Такимъ образомъ, и по общему духу и по буквѣ нашего закона, женщина можетъ быть адвокатомъ, но Московская судебная палата иначе посмотрѣла на это и постановила опредѣленіе Московскаго совѣта прис. пов. о принятіи женщинъ-помощниковъ отмѣнить. Мотивы палаты до вынесенія опредѣленія въ окончательной формѣ намъ неизвѣстны, но такое постановленіе является во всякомъ случаѣ симптомомъ, показывающимъ, что, несмотря на то, что въ законѣ нѣтъ запрещенія, женщинамъ - адвокатамъ придется еще выдержать долгую и упорную борьбу: самымъ желательнымъ было бы конечно законодательная регламентація института женской адвокатуры, и женщины-адвокаты во всякомъ случаѣ приложатъ всѣ старанія къ тому, чтобы былъ изданъ общій законъ, уравнивающій права женщинъ-адвокатовъ съ мужчинами и отмѣняющій ст. 406[19] учр. суд. уст. Но несомнѣнно, что легализація женщинъ-адвокатовъ пойдетъ тѣмъ же путемъ, какъ и легализація женской дѣятельности на другихъ поприщахъ. Посмотримъ, какимъ путемъ регулируется у насъ женская дѣятельность врачей, зубныхъ врачей, телеграфистокъ и пр.: есть ли на каждый случай спеціальный законъ или это регулируется самой жизнью? Намъ кажется, что къ этому вопросу приложимъ общій принципъ развитія законодательства: сначала фактъ, а потомъ норма. Законъ не можетъ предусмотрѣть явленій, которыя нарождаются много лѣтъ спустя послѣ его изданія. Каждое новое явленіе сперва утверждается въ жизни, завоевываетъ себѣ свое положеніе, а затѣмъ, послѣ долгой борьбы за и противъ, получаетъ законодательную санкцію. Мы полагаемъ, что вопросъ о правахъ женщинъ не составляетъ исключенія, а, какъ-разъ, наоборотъ: законы спеціально о женщинахъ настолько мало эластичны, что женщинамъ болѣе, чѣмъ кому-либо, приходится сначала утверждаться фактически, а затѣмъ уже добиваться изданія соотвѣтствующихъ законовъ. Въ Россіи „кругъ полезной для государства и общества дѣятельности лицъ женскаго пола" былъ опредѣленъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 14 января 1871 г., въ которомъ въ п.п. 1—4 дозволяются и поощряются дѣятельности: педагогическая, акушерская, фельдшерская, оспопрививательная и служба по телеграфному вѣдомству, а въ п. 5 запрещается пріемъ „даже и по найму на канцелярскія и другія должности во всѣхъ правительственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, гдѣ мѣста предназначены по назначенію и по выборамъ".

Этотъ п. 5 уже давно отмѣненъ и жизнью и закономъ (въ министерствѣ юстиціи, напр., женщины допущены на канцелярскія должности Выс.

повелѣніемъ 9 іюля 1900 г.), а именно этотъ п. 5 былъ приведенъ какъ законодательное обоснованіе запрещенія женщинамъ быть частными повѣренными (циркуляръ министра юстиціи отъ 30 апрѣля 1875 г. и Выс. повелѣніе отъ 7 января 1876 г.).

Интересна исторія этого Высочайшаго повелѣнія 14 января 1871 г.: 15 декабря 1870 г. шефъ жандармовъ внесъ въ совѣтъ министровъ записку „по поводу постоянно увеличивающихся заявленій о дозволеніи женщинамъ поступать на службу въ правительственныя и общественныя учрежденія“. Это было въ самый разгаръ обсужденія вопроса о женщинахъ-врачахъ. По мнѣнію шефа жандармовъ, женскій вопросъ, „возбудившій въ извѣстныхъ кругахъ въ обществѣ и въ литературѣ агитацію, заслуживаетъ вниманія правительства, и оставить его неразъясненнымъ—значитъ поддерживать въ женщинахъ неосуществимыя стремленія“. Далѣе шефъ жандармовъ указалъ на то, что, „вступая на путь служебной дѣятельности, женщина прежде всего отрывается отъ своего прямого назначенія, вводится въ кругъ мужскихъ занятій, отдаляется отъ домашняго очага, отъ помышленій сдѣлаться хорошей женой и матерью, и переходитъ въ область независимости и безотчетнаго пренебреженія къ тому, что составляло до сихъ поръ ея главное призваніе“. Поэтому шефъ жандармовъ высказываетъ увѣренность, что „разрѣшеніе женщинамъ занимать мѣста, предоставляемыя исключительно мужчинамъ, непремѣнно должно отозваться вредными и губительными послѣдствіями какъ на самихъ женщинахъ, такъ и въ особенности и на ихъ семьяхъ, а потому предположенію этому можно смѣло произнести приговоръ отрицательный“. „Съ другой стороны, въ виду значительнаго недостатка въ лицахъ на должностяхъ, гдѣ женскій трудъ незамѣнимъ“, а именно—„дѣятельность повивальныхъ бабокъ и воспитательницъ“, шефъ жандармовъ полагаетъ, что „правительству гораздо полезнѣе привлечь женщинъ къ этимъ занятіямъ, вполнѣ соотвѣтствующимъ какъ ихъ полу, такъ и ихъ назначенію“, и далѣе идетъ почти дословный перечень того, что выражено въ Выс. повелѣніи 14 янв. 1871 г.

Такимъ образомъ этимъ повелѣніемъ правительство какъ бы хотѣло затормозить развитіе женской дѣятельности, но вскорѣ ему пришлось отказаться отъ этой точки зрѣнія и признать развившіеся впослѣдствіи новые виды женской дѣятельности: какъ-то: женщинъ-врачей, зубныхъ врачей, и т. д. Въ настоящее время жизнь переросла это Выс. повелѣніе и перечень въ немъ родовъ женской дѣятельности носитъ лишь примѣрный, а отнюдь не исчерпывающій характеръ, а единственное запрещеніе, въ немъ содержащееся (п. 5) не только не допускаетъ распространительнаго толкованія, но отмѣнено уже самой жизнью. Далѣе возникаетъ вопросъ: стали ли женщины заниматься дѣятельностями, перечисленными въ п.п. 1—5 Выс. пов. лишь съ изданіемъ его, или для самаго факта его изданія потребовалось, чтобы на лицо уже были женщины-акушерки, оспопрививательницы, фельдшерицы, телеграфистки и учительницы? Несомнѣнно, Высочайшее повелѣніе лишь санкціонировало уже существовавшую дѣятельность женщинъ, послѣ чего она была нормирована дѣйствующимъ закономъ, и не только въ рамкахъ Выс. повелѣнія, но выходя далеко за предѣлы его: такъ, въ 1891 г. въ Уставѣ Врачебномъ, т. XIII, появляется статья (200), по которой женщины, на общемъ основаніи, получаютъ званіе зубного врача, но намъ извѣстно, что женщины зубные врачи существовали уже задолго до этого закона. Самой интересной является исторія легализаціи женщинъ-врачей. Въ 1868 г. д-ръ мед. Цюрихскаго университета Надежда Прокофьевна Суслова, получивъ отказъ отъ Медицинской Академіи держать окончательные экзамены, все же держала окончательные экзамены на правахъ ино-

страннаго врача при Мед. Совѣтѣ и получила докторскій дипломъ и право врачебной практики въ Россіи, безъ всякаго спеціальнаго узаконенія, разрѣшавшаго ей это, а просто благодаря толкованію существующихъ законовъ. Оканчивающимъ въ 1878 г. слушательницамъ женскихъ врачебныхъ курсовъ при Николаевскомъ военномъ госпиталѣ предполагалось дать званіе ученыхъ-акушерокъ, но, вслѣдствіе отъѣзда слушательницъ 5 курса на Турецкую войну, имъ дали временныя свидѣтельства о правѣ ихъ исполнять врачебныя обязанности наравнѣ со студентами, а затѣмъ лишь постепенно и шагъ за шагомъ женщины сначала получаютъ право лѣчить женщинъ и дѣтей (1878 г.), затѣмъ Выс. повелѣніемъ въ 1880 г. право самостоятельной практики, и наконецъ въ 1898 г. права государственной службы, а въ 1904 г. наравнѣ съ мужчинами званіе лѣкаря. Въ настоящее время всѣ эти права подробно изложены въ ст. 43 и 44 Устава врачебнаго (т. XIII изд. 1905 г.).

Но изъ бѣглой исторіи этого вопроса мы видимъ, что право это явилось не вдругъ, по волѣ законодателя, а ему предшествовала долгая борьба, фактическое осуществленіе своихъ правъ, неофиціальная работа въ больницахъ, въ земскихъ учрежденіяхъ, и т. д. Мы увѣрены, что въ будущемъ права женщинъ-адвокатовъ будутъ также признаны и подробно регламентированы закономъ, а пока отсутствіе закона не должно смущать ихъ, и онѣ, подобно женщинамъ-врачамъ, должны сначала фактически осуществлять свои права, добиться признанія среди общества и товарищей для того, чтобы законъ могъ санкціонировать не голый фактъ, а уже утвердившееся въ жизни желательное и полезное явленіе.

Касаясь вопроса о законодательной регламентаціи женской адвокатуры, полезно бросить бѣглый взглядъ на Западъ и кратко разсмотрѣть, какъ этотъ вопросъ рѣшается въ различныхъ странахъ Европы и Америки.

Въ древнемъ Римѣ женщины имѣли полное право выступать на форумѣ, но затѣмъ является слѣдующій законъ: „Преторъ сдѣлалъ изъятіе для одного пола, запретивъ женщинамъ выступать на форумѣ и вести чужія дѣла. Основаніемъ же этого запрещенія явилось соображеніе не дать женщинамъ возможности впутываться въ чужія дѣла, насилуя свойственную ихъ полу стыдливость и выполнять мужскія обязанности. Поводъ же къ изданію закона подала Кафранія, въ высшей степени безчестная женщина, только безпокоившая судъ своими несправедливыми исками“. Юстиніаново право отняло у женщинъ право выступать по своимъ дѣламъ, и такой порядокъ вещей существовалъ вплоть до середины XIX вѣка.

Въ 1869 г. въ Американскіе суды начинаютъ поступать просьбы американскихъ женщинъ о принятіи ихъ въ адвокатуру. Суды рѣшали вопросъ различно: скоро въ 12 штатахъ женщины были допущены къ адвокатурѣ, хотя право это не было предоставлено имъ какимъ-либо опредѣленнымъ закономъ. Но такъ какъ суды нѣкоторыхъ штатовъ не допускали женщинъ—адвокатовъ, то законодательныя собранія съ 1878—1886 г., менѣе консервативныя, чѣмъ судебная корпорація, издали рядъ законовъ частью въ видѣ общаго правила, „что никому, невзирая на его полъ, не возбраняется осуществлять свое призваніе въ жизни и заниматься любой профессіей, разъ она не воспрещена“ (Иллинойсъ, Калифорнія), частью въ видѣ прямого допущенія женщинъ въ адвокатуру. Въ 1893 г. въ Америкѣ уже 158 женщинъ—адвокатовъ, изъ которыхъ 12 ведутъ дѣла въ Высшемъ Судѣ Штатовъ. Итакъ, американскія женщины сначала частнымъ образомъ фактически осуществляли свою дѣятельность, при чемъ постепенно законодательная власть общими узаконеніями уничтожала препятствія на ихъ пути.

Въ Швейцаріи женщины-адвокаты выступаютъ во всѣхъ судахъ, но на различныхъ основаніяхъ: такъ, напр., въ Невшталѣ женщины-адвокаты выступаютъ, потому что адвокатская профессія общедоступна. а въ Цюрихѣ этотъ вопросъ былъ рѣшенъ всеобщимъ голосованіемъ. и законъ о допущеніи въ адвокатуру женщинъ (3 іюня 1898 г.) прошелъ большинствомъ голосовъ 21.000 противъ 20.000.

Въ Норвегіи безъ всякаго спеціальнаго закона совѣтъ адвокатовъ въ Христіаніи единогласно принялъ женщинъ-адвокатовъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и мужчинъ.

Въ Швеціи парламентомъ разъяснено, что законъ объ адвокатахъ касается лицъ обоего пола (1897 г.).

Въ Финляндіи женщины допущены въ адвокатуру безъ всякаго спеціальнаго закона: въ 1898 г. въ Гельсингфорсѣ выступала передъ мѣстнымъ судомъ г-жа Сигне Силенъ, которая затѣмъ выступала передъ Сенатомъ, а въ Выборгѣ такое же право получила г-жа Анна Акенди.

Въ Румыніи единогласно совѣтомъ адвокатовъ Бухареста, съ правомъ практики во всемъ королевствѣ, принята въ 1891 г. г-жа Бильческо, а позднѣе г-жа Поповичъ.

Въ Индіи, Канадѣ, Мексикѣ и Чили за женщинами признано право быть адвокатами.

Въ Англіи, за отсутствіемъ прецедентовъ, этотъ вопросъ еще не поднимался.

Въ Германіи вообще отсталое законодательство о женщинахъ: только въ 1899 г. женщины получили право держать экзаменъ на врача, что же касается адвокатуры, то въ самомъ законѣ объ адвокатахъ отъ 1 іюля 1878 г. есть прямое запрещеніе для женщинъ: чтобы быть адвокатомъ, надо обладать обще-судейской правоспособностью, а женщина-адвокатъ не обладаетъ свойствами, необходимыми для судьи.

Въ Австріи адвокатъ долженъ обладать гражданской и политической правоспособностью, а женщина, какъ извѣстно, этихъ правъ лишена. Итакъ, не потому германскія и австрійскія женщины не могутъ быть адвокатами, что нѣтъ спеціальнаго закона, разрѣшавшаго имъ это, а потому, что въ самихъ законоположеніяхъ объ адвокатахъ есть условія, которымъ женщины пока отвѣчать не могутъ.

Въ Бельгіи и въ Италіи вопросъ обстоитъ приблизительно такъ же, какъ и у насъ: нѣтъ спеціальныхъ законовъ ни за, ни противъ, но судебныя корпораціи толкуютъ молчаніе закона противъ женской адвокатуры: въ Бельгіи въ 1888 г. Брюссельскій судъ не допустилъ къ адвокатской присягѣ д-ра правъ Марію Попеленъ, ссылаясь, на ряду съ обще-антифеминистическими мотивами, на то, что въ дѣйствующемъ кодексѣ Наполеона только потому не упомянуто о женщинахъ-адвокатахъ, что Наполеонъ не предусмотрѣлъ самаго факта ихъ появленія, но по историческому смыслу законовъ такое запрещеніе является вполнѣ логичнымъ. Въ Италіи въ 1883 г. д-ръ правъ Лидія Поэто-де-Пиньероло была принята Туринскимъ совѣтомъ адвокатовъ, но апелляціонный судъ отмѣнилъ это рѣшеніе, ссылаясь на традицію, идущую еще изъ Рима. Больше въ этихъ странахъ вопросъ не возбуждался.

Во Франціи въ 1897 г. д-ръ правъ Жанна Шовенъ не была допущена къ адвокатской присягѣ Парижской апелляціонной палатой. Вскорѣ депутаты Леонъ Буржуа, Дешанель, Левеллье и Пуанкаррэ внесли въ палату законопроектъ, принятый большинствомъ 312 голосовъ противъ 160, въ формѣ слѣдующаго закона: „Женщины съ дипломомъ лиценціата правъ имѣютъ быть допущены къ принесенію присяги, установленной 31 ст. за-

кона 22 вентоза XII г. для лицъ, желающихъ заниматься адвокатской практикой".

Сенатская комиссія, въ которую поступилъ этотъ законъ, видитъ „неустранимую логическую послѣдовательность въ изданіи новаго закона, разъ государство съ давнихъ лѣтъ само открывало доступъ женщинѣ и въ высшія учебныя заведенія и ко многимъ видамъ профессіональнаго труда. Допущеніе женщины къ адвокатурѣ есть лишь дальнѣйшая стадія въ развитіи принципа профессіональной правоспособности. Или надо лишить женщину права получать дипломъ лиценціата правъ, или безусловно дать ей право пользоваться прерогативами, связанными съ этимъ дипломомъ". Большинствомъ 172 голосовъ противъ 34 проектъ былъ сенатомъ принятъ.

Итакъ, на основаніи всѣхъ этихъ замѣчаній, мы приходимъ къ заключенію, что въ исторіи женской адвокатуры, и въ Россіи и на Западѣ, есть извѣстная закономѣрность: несмотря на различіе странъ и народовъ, въ аргументаціи и защитниковъ и противниковъ, въ отношеніяхъ судовъ и законодательныхъ учрежденій есть много общаго: противники женщинъ-адвокатовъ въ Италіи, Бельгіи, Франціи, Америкѣ и Россіи главнымъ своимъ аргументомъ выдвигаютъ то обстоятельство, что въ законѣ нѣтъ спеціальныхъ постановленій по этому поводу, а умолчаніе закона нельзя толковать въ пользу женщинъ-адвокатовъ, такъ какъ законодатель, при изданіи закона, навѣрное, не имѣлъ ихъ въ виду. Этотъ юридическій аргументъ подкрѣпляется общими разсужденіями объ обязанностяхъ женщины, какъ жены и матери. Сторонники же женской адвокатуры ссылаются на отсутствіе въ законѣ запрещеній, толкуя это умолчаніе въ пользу женщинъ. Въ концѣ концовъ, если на основаніи дѣйствующихъ законовъ суды отказываются допускать женщинъ-адвокатовъ, какъ, напр., во Франціи и въ Америкѣ, женщины-адвокаты и ихъ сторонники послѣ упорныхъ усилій добиваются изданія спеціальнаго закона по этому поводу; такимъ образомъ аргументы, выдвигаемые русскими судами, отнюдь не новы, а выдвигались всюду и вездѣ, и мы надѣемся, что русскимъ женщинамъ-адвокатамъ, такъ или иначе, подобно западнымъ товарищамъ, удастся добиться признанія своихъ правъ.

Если же переходить къ конкретному вопросу о томъ, какія мѣры принимать въ настоящее время, то первымъ и главнымъ способомъ борьбы должна быть самая разнообразная и энергичная агитація въ печати, въ различныхъ обществахъ, въ кругу даже частныхъ знакомыхъ, и всѣ силы должны быть приложены къ тому, чтобы тѣмъ или инымъ путемъ добиться отмѣны злополучной ст. 406[19] учр. суд. уст. и изданія закона о томъ, что наши законы объ адвокатурѣ касаются лицъ обоего пола.

Если бы Женскій Съѣздъ съ своей стороны помогъ намъ въ этой борьбѣ, мы были бы ему очень признательны.

О гражданскомъ воспитаніи женщины и о предоставленіи женщинамъ права заниматься юридической професcіей. *Ан. Н. Кремлевъ.* (СПБ.)

Уважаемые товарищи по общей культурной работѣ! *)

Въ одномъ изъ докладовъ своихъ на I Всероссійскомъ Съѣздѣ Обществъ народныхъ университетовъ я уже обращалъ вниманіе на то поражающее культурныхъ людей крупное элементарное невѣжество въ области общественныхъ отношеній, какое мы встрѣчаемъ на каждомъ шагу въ нашемъ отечествѣ и какое, казалось бы, возможно развѣ въ періодъ каменнаго или бронзоваго вѣковъ. Какъ по выраженію шекспировскаго Гамлета

*) Докладчикъ заявилъ, что ему претитъ обычное обращеніе—„милостивыя государыни", и онъ проситъ аудиторію разрѣшить ему называть присутствующихъ товарищами по общей культурной работѣ, каковое заявленіе было встрѣчено общими аплодисментами.

мы являемся „слѣпцами среди природы“, такъ слѣпцами среди общественныхъ явленій остается огромная масса лицъ исключительно благодаря тому, что лишена самаго элементарнаго пониманія окружающей общественной жизни. И такое общественное невѣжество объясняется только тѣмъ, что русскія женщины не получаютъ гражданскаго воспитанія: только матери ввѣрена забота о первоначальномъ воспитаніи дѣтей, только мать можетъ съ самаго дѣтства вложить въ умъ ребенка основныя понятія о правдѣ, справедливости, о честномъ исполненіи долга, о высотѣ самопожертвованія, объ альтруизмѣ, о любви къ людямъ, о помощи бѣднымъ и о тысячахъ другихъ вещей, воспринимаемыхъ только въ семьѣ или только изъ устъ любящей и образованной матери. Англичане говорятъ: „children are the riches of the poor“ (дѣти—богатство бѣдняка). Это очень скромно: дѣти—богатство народа. Но если они воспитаны въ антиобщественныхъ чувствахъ, если они индифферентны къ злу, пороку, насилію, неправосудію, если они не знаютъ, что значитъ работать и трудиться для народа,—тогда дѣти дѣлаются не богатствомъ народа, а его проклятіемъ. Сдѣлать же ихъ не проклятіемъ, а богатствомъ народа можетъ прежде всего мать. Женщинѣ ввѣряется вся будущая судьба народа—дѣтей, будущихъ гражданъ. Еще греческій законодатель Ликургъ когда-то справедливо замѣтилъ, что „въ женщинѣ скрыта сила народа“, и впослѣдствіи Эмиль Жирарденъ развилъ эту мысль, сказавъ, что „женщины носятъ въ чревѣ своемъ будущность общества“. Не дико ли допускать, что судьба народа, судьба будущихъ гражданъ ввѣряется существу, которое не только не получаетъ гражданскаго воспитанія,—его не получаютъ и мужчины,—но даже ограничено въ правахъ? Не дико ли, что свободѣ, равенству и братству должно учить ребенка существо несвободное, неравное мужчинѣ и поставленное ниже его по гражданскому закону? А между тѣмъ писанный мужчинами законъ ставитъ женщину именно въ такое униженное положеніе. Въ старину „древнеславянскія женщины пользовались значительною свободою“, говоритъ Я. Оровичъ („Женщина въ правѣ“, Юрид. библ. № 4, 1896). „Женщина могла выѣзжать въ поле, богатырствовать съ врагами, предводительствовать дружиной, вообще дѣлать всѣ мужскія дѣла: въ народномъ сознаніи не существовало разницы между мужскими и женскими дѣлами... Въ древней Руси женщина считалась по закону лицомъ юридически вполнѣ самостоятельнымъ: она имѣла право владѣть всякаго рода имуществомъ, располагать имъ по своей волѣ и даже выступать на судѣ лично или черезъ повѣреннаго... Замужнія женщины пользовались значительною самостоятельностью. Онѣ могли имѣть независимо отъ мужа имущества, землю, села и свободно распоряжаться ими. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ жена считалась даже главою дома“... Вообще „положеніе женщины въ первобытную эпоху русской исторіи было вполнѣ вольное и независимое“. Эта вольность и независимость утрачены женщиною съ укрѣпленіемъ и развитіемъ патріархальныхъ началъ и не возвращены до сихъ поръ несмотря на то, что у насъ теперь не осталось уже ничего патріархальнаго. Такимъ образомъ предоставленіе русской женщинѣ всѣхъ политическихъ и гражданскихъ правъ будетъ только возвращеніемъ къ нашему прежнему старинному русскому праву.

Какъ однако законъ ни старался обезличить женщину въ семьѣ и парализовать ея власть, жизнь оставила внѣ его искусственныхъ ограниченій цѣлую область, гдѣ женщина является не только пользующейся равными съ мужчиной правами, но только одна ими и пользуется: это—область правъ матери надъ внѣбрачными дѣтьми. Я останавливаюсь на этомъ потому, что признанное закономъ самостоятельное вліяніе матери на внѣбрачныхъ

дѣтей служитъ еще однимъ аргументомъ въ пользу необходимости для женщины гражданскаго воспитанія.

Въ силу 164 ст. I ч. X т. Св. зак. гражд. по нашему праву „власть родительская простирается на дѣтей обоихъ половъ и всякаго возраста". Въ силу 172 ст. того же закона „родители обязаны давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе, доброе и честное, по своему состоянію", а въ силу 173 ст. „должны обращать все свое вниманіе на нравственное образованіе своихъ дѣтей". Повидимому всѣ права и обязанности мужа и жены по этому закону одинаковы. Но такъ какъ въ томъ же законѣ существуетъ 107 ст., то это кажущееся равенство исчезаетъ, потому что 107 ст. говоритъ: „жена обязана повиноваться мужу своему, какъ главѣ семейства, пребывать къ нему въ любви, въ почтеніи, въ неограниченномъ послушаніи" и даже „оказывать ему угожденіе".

Но вотъ 2 октября 1870 г. с.-петербургской судебной палатѣ пришлось обсуждать крайне интересный случай, по апелляціонной жалобѣ крестьянки Дарьи Дорощенковой на рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда по иску ея объ истребованіи отъ крестьянина Герасима Волкова ея внѣбрачной дочери, которую Волковъ, какъ внѣбрачный отецъ, взялъ къ себѣ и отдалъ на воспитаніе другимъ лицамъ. Окружный судъ въ искѣ Дорощенковой отказалъ. Но палата высказала слѣдующія совершенно вѣрныя и цѣнныя соображенія: „Установленныя въ законахъ гражданскихъ права и обязанности родителей (ст. 164 и 172 т. X ч. I) по призрѣнію и воспитанію дѣтей распространяются на обоихъ родителей только въ отношеніи къ дѣтямъ законнымъ" (тогда въ законѣ еще не былъ введенъ терминъ „внѣбрачный"); „относительно же прижитыхъ внѣ брака дѣтей закономъ (994 ст. улож. о нак.) возложена на отца обязанность обезпечить по состоянію своему приличнымъ образомъ содержаніе младенца и матери, но никакихъ правъ распоряжаться участью такого младенца незаконному отцу не предоставлено, и права эти слѣдовательно вполнѣ принадлежатъ матери незаконнорожденнаго ребенка". Въ силу этихъ соображеній палата обязала крестьянина Волкова и тѣхъ лицъ, у коихъ находится незаконнорожденная дочь крестьянки Дарьи Дорощенковой, Елизавета, возвратить этого ребенка матери. Такимъ образомъ по совершено правильному толкованію палаты вся власть надъ внѣбрачными дѣтьми принадлежитъ всецѣло только матери. Задумываясь надъ этимъ и принимая во вниманіе, что при огромномъ вліяніи матери на ребенка первенство матери въ семьѣ въ смыслѣ власти гораздо болѣе желательно и принесетъ больше плодотворныхъ результатовъ, чѣмъ первенство отца,—съ одной стороны нельзя не указать на совершенно нелѣпую непослѣдовательность закона, по которому дѣти, рожденныя въ бракѣ и слѣдовательно покровительствуемыя закономъ, находятся въ положеніи гораздо болѣе худшемъ, чѣмъ дѣти внѣбрачныя, на которыхъ законъ смотритъ косо, а съ другой стороны именно это первенство матери въ воспитаніи внѣбрачныхъ дѣтей очевидно требуетъ для женщины самаго широкаго гражданскаго воспитанія, на какое только она способна.

Какъ бы то ни было, идетъ ли рѣчь о брачныхъ, или внѣбрачныхъ дѣтяхъ, какъ гражданка и какъ мать, женщина принимаетъ на себя полную отвѣтственность передъ обществомъ и государствомъ за воспитаніе ребенка. А принимая отвѣтственность, она должна пользоваться и соотвѣтственной свободой, и соотвѣтственными правами. Эту мысль когда-то весьма образно выразила жена царствующаго германскаго императора Вильгельма. Когда одинъ американецъ, зная, что она противъ катанія дѣтей въ американской лодкѣ, указалъ ей, что самъ императоръ одобряетъ это катаніе,

она ему отвѣтила, ласково взглянувъ на мужа: „Правда, мой мужъ императоръ германскій, но я—императрица моихъ дѣтей“.

Такимъ образомъ для женщины необходимы какъ гражданское воспитаніе, такъ и гражданская свобода.

Гражданскаго воспитанія у насъ нѣтъ. Ни наказъ Екатерины, изданный болѣе 130 лѣтъ тому назадъ, ни одобренная императоромъ Николаемъ I „записка о народномъ образованіи“, составленная въ 1826 году А. С. Пушкинымъ, не подвинули дѣла ни на шагъ. И до сихъ поръ наша гражданственность приводитъ къ самымъ печальнымъ результатамъ. До сихъ поръ мы вполнѣ оправдываемъ знаменитыя строки другаго великаго поэта русскаго Лермонтова: „Къ добру и злу постыдно равнодушны, въ началѣ поприща мы вянемъ безъ борьбы; передъ опасностью позорно малодушны и передъ властію презрѣнные рабы“. Это позорное малодушіе передъ опасностью, постыдное равнодушіе къ добру и злу, презрѣнное рабство передъ властью и должны уничтожить въ обществѣ женщины. Пусть съ молокомъ матери ребенокъ впитываетъ гражданскія доблести, пусть еще на рукахъ у матери онъ учится твердости, мужеству, силѣ воли. Женщина—говоритъ Э. Пельтанъ—есть первая наставница своего дитяти, и если оно спроситъ у матери, что такое отечество, свобода?—пусть это слово „свобода“, самое священное на человѣческомъ языкѣ, дитя впервые услышитъ изъ устъ своей матери—и, запечатлѣнное поцѣлуями, оно въ немъ пребудетъ навсегда.

И эта будущая женщина-гражданка представляется мнѣ всегда въ образѣ одного изъ самыхъ женственныхъ и поэтическихъ созданій шекспировскаго генія—въ образѣ Порціи изъ его трагедіи „Венеціанскій купецъ“. Вы конечно помните ту страшную минуту въ этой пьесѣ, когда полный ненависти Шейлокъ ждетъ судебнаго рѣшенія, которое должно ему предоставить право за неплатежъ долга его врага Антоніо вырѣзать изъ груди Антоніо въ видѣ неустойки фунтъ мяса какъ можно ближе къ сердцу (какъ показываетъ исторія юридическихъ сдѣлокъ, такіе договоры существовали въ дѣйствительности). Являясь въ качествѣ судьи, Порція не можетъ отрицать формальную правоту Шейлока и пытается горячей проповѣдью милосердія заставить его отказаться отъ его кроваваго права. Но когда Шейлокъ выражаетъ непреклонное намѣреніе подъ видомъ гражданскаго документа о неустойкѣ, въ силу формальнаго права, по точной буквѣ векселя, дѣйствительно лишить Антоніо жизни, Порція съ изумительной послѣдовательностью и несокрушимой логикой требуетъ, чтобы такъ же буквально, формально и точно произошло и самое осуществленіе права: она не ограничивается требованіемъ вѣсовъ, чтобы взвѣсить вырѣзанное мясо, и хирурга, который бы перевязалъ рану—она заявляетъ Шейлоку, что такъ какъ онъ, желая воспользоваться своимъ безчеловѣчнымъ векселемъ, требуетъ правдиваго суда, то такой судъ будетъ совершенъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ онъ хочетъ. Она заявляетъ ему, что онъ имѣетъ право вырѣзать только фунтъ мяса, но вексель не даетъ ему ни малѣйшаго права хотя бы на одну каплю крови, какъ не даетъ права вырѣзать и больше одного фунта, и если произойдетъ то или другое, по закону онъ отвѣчаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ, а равно отвѣчаетъ и за явно выраженное покушеніе на жизнь Антоніо. Разъ Шейлокъ захотѣлъ играть формальнымъ закономъ, Порція рѣшила сама встать на формальную почву. Ни на минуту не сходя съ почвы закона, ни на минуту его не нарушая и ни на минуту его не обходя, она потребовала его исполненія не только по предмету иска, но и по способу его удовлетворенія, не только въ интересахъ частнаго права—права Шейлока, но и въ интересахъ публичнаго права—права гражданъ венеціан-

ской республики. Гнусное покушеніе на жизнь Антоніо было наказано— злоупотребленіе однимъ правомъ вызвало кару другого.

Шекспиръ поступилъ въ высшей степени глубоко, предоставивъ женщинѣ разрѣшить вопросъ, надъ которымъ тщетно ломали головы венеціанскіе сенаторы и дожъ. Судьи слишкомъ привыкаютъ къ рутинѣ, слишкомъ цѣнятъ форму и боятся новыхъ вопросовъ. Каждый новый вопросъ грозитъ перевернуть вверхъ дномъ всю ихъ практическую мудрость, перепутать всѣ ихъ проторенные пути и поставить ихъ на путь неизвѣданный, а потому по ихъ мнѣнію опасный и рискованный. Часто именно такая привычка и такая боязнь бываютъ причиной неправосудныхъ рѣшеній и судебныхъ ошибокъ. И вотъ въ глухое юридическое зданіе привычнаго и формальнаго мышленія впорхнула свободная птичка и стала пѣть: всѣ углы зданія огласились стройной и звучной пѣснью, зданіе ожило, видъ смерти и застоя въ одинъ мигъ смѣнился сіяніемъ и движеніемъ жизни—и люди снова стали искать въ этомъ зданіи и отдыха, и надежды, и защиты. Этой свободной птичкой была женщина.

Каждая женщина должна быть ею. Каждая женщина, какъ Порція, должна вносить свѣжую, чистую и свободную струю въ движеніе права и общественной жизни. Каждая женщина должна смѣло, увѣренно и съ полнымъ знаніемъ дѣла вліять на смягченіе, улучшеніе и большую справедливость законовъ, на водвореніе равноправности, свободы и всеобщаго мира, а въ критическую минуту, когда всѣ теряются и не видятъ выхода изъ труднаго и тяжелаго положенія, она должна указать этотъ выходъ, разрѣшить задачу своимъ быстро оріентирующимся умомъ, чуждымъ искусственно придуманныхъ клѣтокъ, и всему этому съ дѣтства научить своихъ дѣтей.

Тогда наше общество, воспитанное женщиной-гражданкой, сдѣлается воистину гражданскимъ обществомъ, а не обществомъ взаимнаго оттолкновенія, какъ теперь; тогда общественная жизнь, общественные интересы поднимутся безконечно выше нелѣпой картежной игры, придуманной 500 лѣтъ тому назадъ для сумасшедшаго короля, чтобы отвлечь его отъ управленія несчастной страной; тогда и частное, и публичное право станутъ цѣнными и дорогими каждому, и вести борьбу за эти права каждый будетъ считать для себя обязанностью, и честью. И тогда собраніе разночинцевъ сдѣлается свободной и независимой націей.

Переходя къ вопросу о предоставленіи женщинамъ права заниматься юридической профессіей, я долженъ предупредить, что подъ именемъ юридической профессіи разумѣю не только адвокатуру, но и исполненіе обязанностей судей, и исполненіе обязанностей присяжныхъ засѣдателей. Само собой разумѣется, что разъ будетъ признано за женщинами право заниматься адвокатурой, не будетъ даже призрачнаго основанія отстранять ихъ отъ судебныхъ должностей. Но вотъ вопросъ: что же теперь служитъ основаніемъ отстраненія женщинъ отъ занятія адвокатурой? Здѣсь необходимо имѣть въ виду, что по русскимъ законамъ въ этомъ отношеніи существуетъ рѣзкое различіе въ процессахъ уголовномъ и гражданскомъ. Въ уголовномъ процессѣ защитникомъ подсудимаго можетъ быть всякое лицо, „кому законъ не воспрещаетъ ходатайства по чужимъ дѣламъ“ (565 ст. уст. угол. суд.); такъ какъ женщинамъ вообще ходатайствовать по чужимъ дѣламъ закономъ не воспрещено, то по уголовнымъ дѣламъ каждая женщина несомнѣнно имѣетъ полное право быть на судѣ защитникомъ подсудимыхъ. Но въ гражданскомъ процессѣ дѣло обстоитъ не такъ. Въ силу 245 ст. уст. гражд. суд. повѣренными могутъ быть кромѣ присяжныхъ повѣренныхъ только частные повѣренные, а посторонніе лица допускаются въ качествѣ повѣренныхъ только въ случаяхъ, указанныхъ въ учрежденіи

судебныхъ установленій. Въ силу же этого учрежденія женщина не можетъ быть присяжнымъ повѣреннымъ потому, что не имѣетъ ни аттестата объ окончаніи курса юридическихъ наукъ, ни пятилѣтняго служебнаго стажа (требующихся по 354 ст.); получать званіе частнаго повѣреннаго женщинамъ прямо запрещено 406[19] статьею учрежденія, и имъ остается право, предусмотрѣнное 406[18] статьею, ходатайствовать въ теченіе года въ предѣлахъ одного округа не болѣе трехъ разъ. Почему женщины рѣдко пользовались и пользуются правомъ защиты по уголовнымъ дѣламъ или правомъ ходатайства не болѣе трехъ разъ въ годъ по гражданскимъ дѣламъ,—вопросъ другой, и о немъ можно говорить очень много: тутъ пришлось бы указать и на то, что на такія права женщинъ неправильно смотрятъ и нѣкоторыя судебныя учрежденія. Но я говорю собственно о правѣ женщинъ на полученіе званій присяжнаго и частнаго повѣренныхъ. Что служитъ причиной отстраненія женщинъ отъ этихъ профессіональныхъ званій? Относительно присяжныхъ повѣренныхъ ясно, что такое званіе не могло быть предоставляемо женщинамъ только потому, что онѣ лишены были возможности получить требуемое университетское или вообще высшее спеціальное образованіе и до нынѣ не могутъ имѣть служебнаго судейскаго стажа, такъ какъ на судебную службу не допускаются. Но что препятствуетъ предоставить имъ право быть частными повѣренными? Это совершенно непонятно и не имѣетъ никакихъ оправданій даже съ формальной стороны.

Въ своемъ сочиненіи—„Этика соціальной жизни—справедливость"—великій англійскій энциклопедистъ и философъ Гербертъ Спенсеръ глубоко вѣрно говоритъ: „Справедливость требуетъ, чтобы женщины хотя и не пользовались искусственно создаваемыми преимуществами, во всякомъ случаѣ не испытывали бы искусственныхъ помѣхъ. Поэтому, если разсматривать мужчинъ и женщинъ порознь, какъ независимыхъ членовъ общества, изъ которыхъ каждому слѣдуетъ предоставить добиваться для себя, чего онъ хочетъ, то отсюда слѣдуетъ, что безъ нарушенія справедливости нельзя создавать никакихъ ограниченій для женщинъ по отношенію къ занятіямъ, профессіямъ или другимъ дѣятельностямъ, какими онѣ вздумали бы заняться. Женщины должны обладать такою же свободою подготовки и такою же свободою пользоваться тѣми свѣдѣніями и тою техническою ловкостью, какая ими пріобрѣтена, какъ и мужчины".

Таковъ принципъ—воистину принципъ справедливости. Во имя этого принципа мы ставимъ вопросъ: на какомъ основаніи юридическая профессія запрещена женщинамъ? Никакого удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ мы не услышимъ, а услышимъ только то, что извѣстная американская публицистка Сара Грандъ называетъ безсильнымъ „мужскимъ брюзжаніемъ". Прежде всего намъ укажутъ на умственное неразвитіе женщинъ; но на это прекрасно отвѣтилъ уже французскій критикъ Жакъ Люрбэ: „Современное знаніе не можетъ во имя какого бы то ни было безусловно доказаннаго начала утверждать и узаконять „непоправимую умственную слабость женщины". Лишь благодаря умственной близорукости, лишь благодаря прискорбнымъ притязаніямъ одностороннихъ и узкихъ людей, желающихъ окончательно устроить міръ на основаніи немногихъ изслѣдованныхъ явленій, недостаточныхъ и противорѣчивыхъ, лишь благодаря въ особенности тому, что ихъ умозаключенія извращены эгоистическими, хотя и ребяческими чувствами, ученые и писатели распространили и поддерживаютъ противоположное мнѣніе. Большая часть сужденій мужчины о женщинѣ вытекаетъ главнымъ образомъ изъ слѣпыхъ и глухихъ, непонятныхъ инстинктовъ, а не изъ свѣтлаго и безпристрастнаго разсудка",—и во вся-

комъ случаѣ „число женщинъ, замѣчательныхъ своею умственною силой, растетъ въ прогрессіи, знаменателемъ которой служитъ лишь свобода".

Въ настояще время даже во Франціи, гдѣ до послѣдняго времени высшее женское образованіе отнюдь не особенно привлекало самихъ француженокъ, юридическая профессія женщинъ начинаетъ становиться на твердую почву. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ выступила въ гражданскомъ французскомъ судѣ въ Парижѣ первая французская женщина, адвокатъ— г-жа Пти; 5 лѣтъ тому назадъ французская женщина-адвокатъ впервые появилась въ уголовномъ процессѣ: это была г-жа Дилянъ, которая выступила въ Тулузѣ передъ присяжными засѣдателями, по дѣлу объ убійствѣ.

Конечно прочнѣе всего женщина утвердилась на юридическомъ поприщѣ въ Америкѣ. Но даже и тамъ это стоило ей огромныхъ усилій, труда и борьбы. Тамъ, въ Америкѣ, всѣ возраженія противъ предоставленія женщинѣ права юридической профессіи были основаны на банальныхъ соображеніяхъ о неприличіи для женщинъ заниматься юридическими дѣлами. Въ книгѣ о современной женщинѣ Б. Ф. Брандтъ приводитъ цѣлый рядъ женщинъ, завоевавшихъ себѣ побѣду въ этой области цѣною огромной энергіи и несокрушимой настойчивости. Когда, еще въ концѣ 60-хъ годовъ, американка Бродуэль обратилась къ иллинойскому суду съ просьбою допустить ее къ занятію адвокатурой, судъ отказалъ ей на томъ основаніи, что желаніе ея противно существующему съ незапамятныхъ временъ порядку вещей, при чемъ судъ сослался даже на бога, который предназначилъ обоимъ поламъ разныя сферы дѣятельности. Другой американкѣ, Гудэлль, верховный судъ штата Висконсинъ на ту же просьбу отвѣтилъ, что женщина создана для занятій лучшими и болѣе благородными дѣлами и не должна вмѣшиваться во всю грязь и мерзость, доходящія до суда. Тѣмъ не менѣе г-жа Гудэлль добилась просимаго разрѣшенія и сдѣлалась однимъ изъ лучшихъ адвокатовъ страны, а г-жа Бродуэлль получила удовлетвореніе черезъ нѣсколько лѣтъ, когда судъ, уже по собственной иниціативѣ, единогласно предоставилъ ей право заниматься адвокатурой во всѣхъ штатахъ. Еще болѣе энергіи проявила американка Фольцъ. Изучивъ законы и пріобрѣтя въ конторѣ одного юриста практическія свѣдѣнія по юридическимъ дѣламъ, она отправилась слушать лекціи въ университетъ въ С.-Франциско, а когда совѣтъ университета отказалъ ей въ правѣ слушать лекціи, она заявила, что не подчинится этому постановленію, и подала жалобу въ судъ. Судъ призналъ за ней право слушанія лекцій. Совѣтъ университета апеллировалъ къ верховному суду штата, но и верховный судъ утвердилъ рѣшеніе суда первой инстанціи, и г-жа Фольцъ прослушала курсъ и сдѣлалась адвокатомъ. Въ Штатѣ Огайо еще въ 1872 г. была допущена къ занятію адвокатурой американка Лэтэсъ. Ея примѣру послѣдовала ея сестра. Въ 1887 г. окончили курсъ въ Висконсинскомъ университетѣ жена и старшая дочь американскаго адвоката Пира и стали практиковать всѣ вмѣстѣ; въ томъ же университетѣ окончили курсъ по юридическому факультету и двѣ младшія дочери Пира. Въ настоящее время американскія женщины имѣютъ доступъ почти во всѣ юридическія школы страны, почти во всѣхъ штатахъ суды выдаютъ имъ свидѣтельства на право веденія дѣлъ; въ нѣкоторыхъ штатахъ женщины даже назначаются экзаменаторами окончившихъ курсъ въ университетахъ и желающихъ заниматься адвокатурой, а также на судебныя должности. Двѣ юридическія газеты въ Чикаго— „Судебныя новости" и „Вѣстникъ права"—издаются женщинами; сверхъ того женщины принимаютъ большое участіе и въ юридической литературѣ. Въ 1886 г. образовалось первое общество женщинъ-юристовъ—„Клубъ справедливости", а въ 1888 г. основано международное общество женщинъ-

адвокатовъ, поставившее своей цѣлью: 1) открывать женскія юридическія школы; 2) устранять препятствія къ допущенію женщинъ занимать должности адвокатовъ и судей; 3) распространять свѣдѣнія, касающіяся юридическаго положенія женщинъ, и 4) стремиться къ улучшенію этого положенія. Мужчины-юристы охотно принимаютъ женщинъ въ свои общества и относятся къ нимъ съ чрезвычайной вѣжливостью, также какъ и судьи, присяжные и другія судебныя должностныя лица. Вліяніе присутствія женщинъ на судоговореніе самое благотворное: горячія выходки противъ противника, столь частыя раньше, когда обѣ стороны принадлежали къ одному полу, теперь сдѣлались рѣдки, почти невозможны. Общій тонъ выраженій сдѣлался приличнѣе, вѣжливѣе, сдержаннѣе, особенно въ случаѣ разсмотрѣнія преступленій противъ нравственности. Пока нѣтъ еще женщинъ-судей, нѣтъ и общаго закона, допускающаго женщинъ къ избранію въ присяжные засѣдатели,—но опыты въ этомъ были уже сдѣланы и оказались удачными, такъ что допущеніе женщинъ къ обязанностямъ судей и присяжныхъ засѣдателей составляетъ только вопросъ времени.

Обращаясь къ русской женщинѣ, мы прежде всего должны засвидѣтельствовать, что ея энергія въ борьбѣ за права на образованіе и на общественную службу, ея самоотверженность и безупречная, безукоризненная добросовѣстность въ служеніи общественному дѣлу и общественнымъ интерасамъ на всѣхъ поприщахъ, кототорыя были ей до сихъ поръ доступны, и засвидѣтельствованная всѣми вѣдомствами польза ея работы и дѣятельности являются лучшимъ залогомъ того, что и на юридическомъ поприщѣ русская женщина всегда будетъ на высотѣ положенія и внесетъ въ область русскаго права и закона много цѣннаго, а гражданское воспитаніе русской женщины создастъ новую породу людей--людей, умѣющихъ бороться за основныя права человѣка и гражданина.

На основаніи всего изложеннаго, я предлагаю на обсуденіе Съѣзда слѣдующія пожеланія:

1. Женщинамъ должна быть предоставлена возможность наравнѣ съ мужчинами получать гражданское образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ на юридическихъ факультетахъ университетовъ и лицеевъ.

2. Женщинамъ должно быть предоставлено на общихъ основаніяхъ право вступать въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, быть частными повѣренными, занимать судебныя должности и быть избираемыми въ присяжные засѣдатели.

Пробужденіе самосознанія у женщинъ народовъ Дальняго Востока.—Бывш. проф. Китайскаго Института *А. Н. Петровъ.*

Я гордъ сознаніемъ—что на мою долю выпала честь участвовать въ трудахъ Перваго Всероссійскаго Женскаго конгресса, присутствовать при закладкѣ того краеугольнаго камня въ великомъ фундаментѣ, на которомъ долженъ и будетъ зиждиться обновленный строй нашей родины!

Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ докладу, я позволю себѣ воспользоваться этимъ прекраснымъ случаемъ, чтобы выразить мое глубокое уваженіе, какъ вамъ—устроительницамъ, такъ и делегаткамъ этого конгресса—и привѣтствовать въ лицѣ вашемъ нашихъ россійскихъ женщинъ, воспѣтыхъ родной музой печали и скорби, давшихъ родинѣ стольких самоотверженныхъ борцовъ и героинь, стольких геніевъ и талантовъ, одно перечисленіе которыхъ явилось бы повтореніемъ самой исторіи нашей великой, необъятной родины!

Я привѣтствую вашу попытку объединиться для совмѣстной защиты своихъ правъ—вашъ порывъ стряхнуть съ себя ярмо вѣкового рабства, освободиться и стать полноправными, свободными гражданками, каковою женщина была въ отдаленную эпоху жизни человѣчества. Но вы, конечно. проникнуты сознаніемъ—что „свободная гражданка мыслима лишь въ свободномъ государствѣ". Этотъ лозунгъ, этотъ девизъ, уже написанный на знамени женщинъ Запада. начинаетъ быстро объединять около себя и женщинъ Востока! О нихъ я и буду говорить!

Тамъ, гдѣ восходитъ солнце, на Дальнемъ Востокѣ, начинается заря новой жизни. Народы, насчитывающіе тысячелѣтіями свое существованіе, жившіе изолированною жизнью и гордые своей, относительно высокой, цивилизаціей, своимъ одиночествомъ, при первомъ же соприкосновеніи съ европейской культурою подпадаютъ всецѣло подъ ея всепоглощающее вліяніе. Объективно настроенному, внимательному наблюдателю жизни народовъ Дальняго Востока представляется въ высшей степени интересная картина борьбы, упорной, полной самыми разнообразными неожиданностями, борьбы между сѣдой неподвижной цивилизаціей Востока и молодой гибкой культурой Запада. Живя среди туземцевъ Азіи, вы видите на лицахъ окружающихъ, какъ идеи Запада проникаютъ все глубже и глубже въ народныя массы, достигая такихъ уголковъ Азіи, куда еще не ступала нога европейца, и только свѣдѣнія оттуда, появляющіяся въ туземной печати, позволяютъ судить о колоссальномъ ростѣ самосознанія среди народовъ В. Азіи. Постепенно возрастающее движеніе и броженіе мысли замѣчается во всѣхъ классахъ и слояхъ туземнаго общества и ведетъ, естественно, къ глубокимъ жизненнымъ преобразованіямъ. Всѣ отъ мала до велика чувствуютъ, что почва начинаетъ колебаться подъ ихъ ногами. Возникаютъ одинъ за другимъ вопросы. захватывающіе собою цѣлые круги общества. Всюду ведутся страстные дебаты, горячіе споры. Однимъ изъ таковыхъ вопросовъ—является сравнительно недавно народившійся—*женскій вопросъ*.

Еще такъ недавно, при одномъ упоминаніи слова „китаянка„—въ умѣ европейца возникалъ образъ „чего то хрупкаго", существа, на двухъ маленькихъ, копытообразныхъ ножкахъ, не могущаго ходить безъ посторонней помощи, колеблящагося при дуновеніи вѣтра, существа подобнаго тому воспѣтому поэтами мотыльку въ полѣ, который пригибается къ землѣ при малѣйшемъ вѣтеркѣ, при всякомъ прикосновеніи къ нему. желая этимъ какъ бы спастись, избѣжать всего грубаго, чтобы затѣмъ, ушедши въ себя, думать свою маленькую, мотыльковую думу. Между тѣмъ теперь эти мотылькообразныя существа съ рѣдкимъ героизмомъ входятъ на эшафотъ и поддерживаемыя палачами смѣло кладутъ головы на плаху. одухотворенныя надеждою на лучшее будущее своей родины.

Эти хрупкія, почти эфирныя, безпомощныя созданія, за которыя еще недавно можно было опасаться, что при первомъ же соприкосновеніи съ ними, они разсыпятся, испарятся, имѣютъ въ наше время смѣлость не только переступать порогъ своего дома, но ѣхать на Западъ, въ Европу, Америку и Японію, учиться, а по возвращеніи на родину организовать женскіе клубы, союзы, объединяться съ мужчинами въ различныя политическія партіи, издавать журналы, газеты, вставать во главѣ боевыхъ организацій. даже вести за собою мужчинъ,—какъ это было съ казненной въ 1907 году госпожей Цю,—строить школы, учреждать институты и мечтать о женскомъ университетѣ.

Не должно также забывать и того факта, что до самаго послѣдняго времени во главѣ 500 милл. китайцевъ—этой цѣлой, я бы сказалъ, половины рода человѣческаго, стояла женщина императрица Цзы-си-хуанъ-тай-хоу,

выдвинувшаяся благодаря своему уму и ослѣпительной во дни молодости красотѣ, изъ простыхъ наложницъ на императорскій тронъ и не выпускавшая нѣсколько десятковъ лѣтъ власти надъ страною изъ своихъ рукъ.

Къ удивленію китайцевъ, а еще больше европейцевъ, императрица начала свою реформаторскую дѣятельность не съ измѣненія государственнаго строя, а съ указовъ о реформѣ соціальнаго быта страны, особенно въ области раскрѣпощенія женщинъ. Ея знаменитые указы объ отмѣнѣ института уродованія ногъ у женщинъ и другіе въ томъ же направленіи предшествовали ея „конституціоннымъ разъясненіямъ и обѣщаніямъ“. Можно не соглашаться съ ея ультра-консервативными взглядами на государственный строй Китая, хорошо между прочимъ, аргументированныхъ изреченіями изъ древнихъ китайскихъ философовъ, можно скептически относиться къ возвѣщеннымъ ею конституціоннымъ полумѣрамъ, но ей нельзя отказать въ умѣ, энергіи, желѣзной волѣ и искреннемъ желаніи облегчить участь женщинъ... Ея любимой поговоркой было: „Хорошая мать родитъ хорошаго сына“. Она поощряла открытіе женскихъ школъ. Это одно уже являлось большимъ шагомъ впередъ среди окружающихъ ее сановниковъ, видѣвшихъ въ женщинѣ свою рабу, безвольную исполнительницу приказаній и желаній мужчины.

Женское движеніе въ Китаѣ, особенно на югѣ, началось при ней и продолжаетъ съ поразительною быстротою развиваться, захватывая собою милліоны китайскихъ женщинъ.

На югѣ Китая знаменитое, не прекращающееся и теперь, анти-японское движеніе было въ значительной степени дѣломъ—женщинъ, пробовавшихъ на инцидентѣ съ захватомъ Японскаго парохода „Тацу-мару“ свои силы.

„Не забывайте, китайцы“, говорили онѣ на многолюдныхъ митингахъ, „позоръ, который причинили вамъ Японцы—воспользуйтесь случаемъ отомстить, бойкотируя ихъ товары“. Этотъ призывъ женщинъ сталъ девизомъ анти-японскаго движенія.

Въ Китаѣ и Японіи издается уже нѣсколько китайскихъ женскихъ журналовъ, въ которыхъ китаянки изливаютъ свое, тысячелѣтіемъ накопленное горе и требуютъ одинаковой по крайней мѣрѣ доли съ мужчиной.

Подобное же движеніе, съ націоналистической еще пока окраскою, захватываетъ и *кореянокъ*, этихъ „*дамъ*, какъ звали ихъ французскіе туристы, съ постояннымъ и черезчуръ откровеннымъ декольтэ“, молчаливая покорность которыхъ выводила изъ терпѣнія даже ихъ нетребовательныхъ мужей.

Политика „Японизаціи Кореи“, проводимая въ этой странѣ Японцами, наиболѣе сильный протестъ встрѣчаетъ со стороны женщинъ-кореянокъ, отказывающихся посылать своихъ дѣтей въ Японскія школы—и требующихъ открытія чисто корейскихъ одинаковыхъ школъ для мальчиковъ и дѣвочекъ.

Многія кореянки являются убѣжденнѣйшими сторонницами анти-японскаго вооруженнаго протеста. Нѣкоторыя женскія имена встрѣчаются среди именъ вожаковъ—революціонныхъ отрядовъ.

Убитая японцами въ срединѣ 90-хъ годовъ, корейская королева Минъ, супруга свергнутаго въ началѣ нынѣшняго года корейскаго короля, являла изъ себя разительный примѣръ энергіи и талантовъ кореянки, достигнувшей независимаго положенія и взявшей въ свои руки фактическое управленіе страною, чѣмъ и вооружила противъ себя японцевъ и ими подкупленную въ то время группу придворныхъ сановниковъ.

Но что бы мы ни говорили объ анти-японскомъ движенiи, замѣчающемся въ послѣднее время въ Китаѣ и Кореѣ — этомъ протестѣ противъ безцеремонности японскихъ политиковъ — всегда должно помнить, что японка является будирующимъ элементомъ среди женщинъ Дальняго Востока.

Японская учительница стоитъ во главѣ общаго женскаго движенiя на Дальнемъ Востокѣ: она первая, высвободившись изъ окаменѣвшей скорлупы, именуемой конфуцiанскимъ укладомъ жизни, заявила о себѣ и своихъ правахъ и пробудила самосознанiе среди женщинъ Дальняго Востока.

Я не имѣю возможности, вслѣдствiе крайне ограниченнаго времени, говоритъ подробно о женскомъ движенiи въ Японiи, и отсылая интересующихся къ моей брошюрѣ на ту же тему, спецiально мною выпущенную и посвященную этому съѣзду, могу лишь сказать мимоходомъ, что лучшая часть японскаго народа—японки. Лучшая часть японской классической литературы принадлежитъ перу японки. Японка уже 900 лѣтъ тому назадъ создала въ литературѣ романъ, черпая сюжеты для него въ жизни окружающихъ. Современная Японiя съ ея общественными язвами лучше всего отражена въ произведенiяхъ писательницъ—Ицi-iо, Усураи, Фукуда (соцiалистка).

Упомяну, что первыя территорiальныя завоеванiя на Азiатскомъ материкѣ были сдѣланы во 2-мъ вѣкѣ императрицей—Дзингокого; первые зачатки конституцiоннаго режима были даны императрицей Суйко (въ VI вѣкѣ); институтъ рабства былъ уничтоженъ императрицей Дзитоо (въ VII вѣкѣ). Буддизмъ и христiанство нашли въ Японiи ревностныхъ прозелитовъ среди женщинъ. Первый театръ былъ основанъ женщиной. Нацiональная Японская азбука (кана) была изобрѣтена въ царствованiе женщины.

Въ современной Японiи съ 1900 года существуетъ женскiй университетъ и нѣсколько женскихъ высшихъ учебныхъ заведенiй. Въ Японiи издается множество женскихъ журналовъ, на японскомъ и англiйскомъ языкахъ, существуетъ нѣсколько женскихъ союзовъ, обществъ, клубовъ. Нѣсколько сотенъ работницъ состоятъ членами японской соцiалъ-демократической партiи.

Японки принимаются на государственную службу. Японки добиваются уравненiя въ политическихъ правахъ съ мужчинами, направляютъ, хотя пока и безуспѣшно, свои петицiи въ парламентъ.

Должно еще отмѣтить, что японка особенно охотно пользуется теперь уцѣлѣвшимъ отъ глубокой древности институтомъ, по которому обезпеченная матерiально японка принимаетъ въ свой домъ—мужа, при чемъ дѣти отъ брака носятъ фамилiю матери.

Заканчивая бѣглый обзоръ о пробужденiи самосознанiя у женщинъ Д. Востока и не имѣя времени коснуться положенiя трудящагося сословiя женщинъ Д. Востока, какъ работницъ, занятыхъ въ крупной промышленности, удѣляя этому вопросу мѣсто въ моей работѣ о рабочемъ движенiи въ Японiи, я долженъ сказать, что на перечисленныхъ народахъ, изъ которыхъ японскiй—самый молодой, насчитываетъ $2^1/_2$ тысячи лѣтъ существованiя—съ поразительною ясностью можно наблюдать по нѣкоторымъ памятникамъ древности и уцѣлѣвшимъ отъ древности институтамъ семейнаго быта о гинекократiи т. е. господствѣ женщинъ.

Сколько бы пролилось новаго свѣта, если бы такiе великiе соцiологи, какъ Бахофенъ, Морганъ и нашъ современникъ Бебель, знали языки народовъ В. Азiи, изучили бы ихъ тысячелѣтiями выработанную цивилизацiю! Уже одна та мысль грандiозна, что, изучая Китай съ его 5-и тысячелѣтней цивилизацiей, мы могли бы знать о жизни человѣчества за 3 тысячи лѣтъ

до появленія христіанъ и въ то же самое время видѣли бы живыхъ и прямыхъ потомковъ не только современниковъ Христа, но Моисея и др. библейскихъ старцевъ, жившихъ раньше его! Мы тогда не основывали бы свои положенія о древнемъ мірѣ на однихъ лишь гадательныхъ Египетскихъ, Вавилонскихъ раскопкахъ.

Тогда было бы до очевидности ясно то почетное положеніе, какое женщина занимала въ древнемъ мірѣ!

Тогда не было бы той пошлой, ни на чемъ не основанной отговорки, что приниженное положеніе женщины „суждено ей самой приророй и такъ вѣчно было". Нѣтъ! Раньше не было ни рабовъ ни рабства женщинъ!— Всѣ были равны, а слѣдовательно и свободны!

„Материнское право означало равенство всѣхъ, отцовское право— означаетъ неравенство половъ, сословій, племенъ и „народовъ!"

Да здравствуетъ материнское право!

Пускай *этотъ первый Всероссійскій женскій конгрессъ явитъ собою примѣръ для подобныхъ же женскихъ организацій* въ странахъ Востока. Пускай въ недалекомъ будущемъ наши россійскія женщины сдѣлаютъ попытку объедениться съ женскими организаціями Востока для защиты своихъ правъ, правъ человѣка и гражданки, положатъ этимъ начало великаго культурнаго дѣла—объединенія Востока и Запада. И лишь только тогда можно имъ будетъ основывать лиги мира и кликнуть кличъ къ своимъ братьямъ—прекратить братоубійственныя войны. Лишь только тогда исполнится пожеланіе поэта, чтобы „всѣ народы, распри позабывъ, въ великую культурную семью слились"!

ТЕЗИСЫ:

1) Обращеніе къ учредительницамъ съѣзда (привѣтствіе).

2) Пробужденіе сознанія у Китаянокъ, Кореянокъ: ихъ участіе въ современной общественной и политической жизни.

3) Успѣхи женской эмансипаціи въ Японіи:

Японка—въ ея прошломъ и настоящемъ положеніи.

4) Китаянки и Кореянки, воспитывающіяся въ Японіи, и Японки-учительницы въ Кореѣ и Китаѣ.

5) Значеніе (какъ примѣра) 1-го Всероссійскаго Женскаго Съѣзда. Къ созыву женскихъ съѣздовъ въ Китаѣ, Кореѣ и Японіи.

6) Пожеланіе, чтобы въ недалекомъ будущемъ русскія женщины взяли на себя иниціативу—организаціи Съѣзда делегатокъ отъ женщинъ государствъ Азіи и тѣмъ положили бы первый камень въ томъ великомъ культурномъ дѣлѣ, результатомъ котораго явится объединеніе народовъ Востока и Запада въ одну великую семью...

Заключительныя слова.

О службѣ женщинъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и о статьяхъ 156-ой и 157-ой устава о службѣ правительственной. *Е. В. Авилова.* (СПБ.).

Комиссія по изслѣдованію условій женскаго труда (учрежденная въ концѣ 1904 г. при Русскомъ Женскомъ Обществѣ), разослала въ 1905 г. въ предѣлахъ Европейской Россіи около 10 тысячъ вопросныхъ таблицъ въ правительственныя, общественныя и частныя учрежденія для всесторонняго выясненія положенія служащихъ въ нихъ женщинъ. Заполненныя отвѣтами таблицы поступали въ Комиссію всѣ послѣдующіе годы, но все же процентовъ 65 изъ разосланныхъ таблицъ остались, къ сожалѣнію, не возращенными. Сводка собраннаго статистическаго матеріала разрабатывается и въ

скоромъ времени будетъ издана. Частью матеріала Комиссіи я воспользовалась для настоящаго доклада.

Начало службы женщинъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ надо считать съ конца XVIII столѣтія; по свѣдѣніямъ, доставленнымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, видно, что одна преподавательница, съ жалованьемъ въ сорокъ рублей въ годъ, была принята на службу въ 1780 г. Съ тѣхъ поръ до шестидесятыхъ годовъ, то есть почти столѣтіе, образованнымъ женщинамъ была доступна служба исключительно на педогогическомъ поприщѣ.

Съ 60-хъ годовъ начинается пріемъ женщинъ въ различныя вѣдомства; такъ, отдѣльные случаи поступленія ихъ на телеграфъ помѣчены уже 1860 годомъ; въ Министерствѣ Юстиціи ихъ служба началась съ 1864 г., въ Министерствѣ Путей Сообщенія и Государственномъ Контролѣ съ 1869 г., въ 70-хъ годахъ начался пріемъ женщинъ на службу въ таможни, затѣмъ статистическіе комитеты и другія учрежденія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а также Министерства Земледѣлія; въ 80-хъ и 90-хъ годахъ въ Министерства Финансовъ, Морское, Императорскаго Двора, Торговли и Промышленности, въ канцеляріи Сената, Государственнаго Совѣта и проч. и, наконецъ, въ 1906 году, женщины были приняты на службу въ Государственную Думу.

Къ 60-мъ же годамъ относится и начало службы женщинъ въ земскихъ учрежденіяхъ; въ 1865 году значились на службѣ въ земствѣ только учительницы, а съ 1866 года, то есть черезъ два года по введеніи Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, онѣ начали занимать и другія должности.

Въ городскихъ управленіяхъ служба женщинъ началась съ 1871 г., то есть черезъ годъ по введеніи Городового Положенія.

Къ концу 60-хъ же годовъ относится начало ихъ службы въ частныхъ учрежденіяхъ.

У насъ нѣтъ данныхъ для опредѣленія общаго числа всѣхъ женщинъ, состоявшихъ на службѣ къ 1871 году, но надо думать, что не наплывъ женщинъ въ правительственныя и общественныя учрежденія показался правительству грознымъ или опаснымъ, скорѣе просто испугались этого совершенно новаго въ русской жизни явленія; во всякомъ случаѣ развитіе его было признано нежелательнымъ, и въ 1871 году всѣмъ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями былъ разосланъ „къ должному исполненію“ особый указъ, которымъ воспрещался пріемъ женщинъ на службу. Впослѣдствіи этотъ указъ вошелъ въ уставъ о службѣ правительственной въ видѣ статьи 156-ой, которая гласитъ: „на канцелярскія и другія должности во всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, гдѣ мѣста предоставляются по назначенію отъ начальства и по выборамъ, *воспрещается пріемъ женщинъ даже и по найму*.

Но какъ всегда бываетъ, одновременно были допущены и исключенія, которыя, подъ названіемъ „изъятій изъ правила, статьей 156 опредѣляемаго“, позднѣе вошли въ статью 157-ю; правда, ихъ было тогда включено всего пять пунктовъ.

До 1889 года Министры и Главноуправляющіе крѣпко памятовали полученный ими правительственный указъ, и, хотя многіе изъ нихъ ослушивались налагаемаго закономъ „воспрещенія“, но никто не возбуждалъ въ законодательномъ порядкѣ вопроса о пріемѣ женщинъ на службу въ подвѣдомственныя имъ учрежденія. Но, начиная съ 1889 года, не проходитъ почти года, чтобы то или другое вѣдомство не получало на это законодательной санкціи.

Статья 157-я, имѣющая въ настоящее время 23 пункта,*) слишкомъ обширна для приведенія ея здѣсь цѣликомъ, и потому я отмѣчу только наиболѣе существенныя въ ней черты.

Всѣ пункты, разрѣшающіе пріемъ женщинъ на службу въ центральныя правительственныя учрежденія, обязательно заканчиваются словами: „исключительно по вольному найму, безъ предоставленія симъ лицамъ какихъ-либо правъ и преимуществъ, государственною службою пріобрѣтаемыхъ, а равно и права на замѣщеніе штатныхъ должностей“. Исключеніе сдѣлано только для женщинъ-врачей, которыя послѣ 25-ти лѣтней самоотверженной работы, наконецъ, получили права государственной службы, и—за совершенно неизвѣстныя заслуги—для окружныхъ надзирательницъ С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома.

Пунктомъ 3-мъ статьи 157-ой „женщины допускаются къ занятіямъ на поприщѣ воспитательномъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ уставахъ учебныхъ заведеній“. Собственно о преподавательницахъ въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ вѣдомства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ, такъ и Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ ст. 157 ничего не говорится.**)

Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ мы также не встрѣчаемъ въ 23 пунктахъ ст. 157; есть одинъ пунктъ, который разрѣшаетъ пріемъ женщинъ только въ адресные столы—учрежденія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и другой въ Палату Мѣръ и Вѣсовъ—учрежденіе Министерства Финансовъ.

Примѣчаніемъ къ статьѣ 157-ой Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями предоставляется право „ближайшимъ образомъ опредѣлять, въ *какихъ* именно учрежденіяхъ имъ подвѣдомственныхъ, въ *какомъ* числѣ и для *какихъ* работъ могутъ быть допущены женщины“.

Четыре пункта статьи 157-ой разрѣшаютъ пріемъ женщинъ на единичныя мѣста въ учрежденіяхъ, находящихся всѣ безъ исключенія въ Петербургѣ. Эти пункты надо понимать какъ узаконенное желаніе отдѣльныхъ начальниковъ предоставить мѣста опредѣленнымъ лицамъ. Подтвержденіемъ сказаннаго можетъ служить пунктъ 5-ый ст. 157, по которому въ 1871 году, будто бы, было предоставлено женщинамъ право занимать должность конторщика въ одной больницѣ для душевно-больныхъ, а впослѣдствіи этотъ пунктъ былъ отмѣненъ,—вѣроятно въ немъ не было больше надобности.

Я не буду входить въ оцѣнку или критику этихъ двухъ статей закона; онѣ говорятъ сами за себя, если ознакомиться съ тѣмъ,—какъ произвольно онѣ примѣняются въ жизни начальствующими лицами, и какъ тяжело онѣ отражаются на положеніи служащихъ женщинъ.

Начну со службы женщинъ въ общественныхъ учрежденіяхъ. Какъ уже было сказано, служба эта началась почти со времени введенія земскаго и городового Положеній; въ настоящее время женщины работаютъ во всѣхъ губернскихъ земскихъ и городскихъ управахъ и въ большинствѣ уѣздныхъ; при этомъ въ крупныхъ центрахъ, какъ въ Петербургѣ, Одессѣ, Харьковѣ и другихъ, онѣ занимаютъ высшія должности по дѣлопроизводству, то есть мѣста дѣлопроизводителей и секретарей.

---

*) Статья 157-я имѣетъ собственно 10 пунктовъ, но 10-ый заключаетъ въ себѣ 14 отдѣльныхъ пунктовъ отъ *а* до *м* включительно.

**) Согласно уставамъ учебныхъ заведеній этихъ двухъ вѣдомствъ, онѣ занимаютъ штатныя мѣста и получаютъ пенсіи (кромѣ преподавательницъ въ мужскихъ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія, которыя всѣ служатъ по вольному найму), но объ ихъ правахъ государственной службы въ уставахъ учебныхъ заведеній не упоминается.

Въ отвѣтахъ на запросы Комиссіи ни городскія управы, ни земскія ни разу не упоминали о статьѣ 156-ой, запрещающей имъ пріемъ женщинъ на службу.

Тутъ же замѣчу, что въ Положеніяхъ о земскихъ учрежденіяхъ и городовомъ о допущеніи или недопущеніи женщинъ на службу ничего не говорится. Существуетъ статья 105 Городового Положенія и 105 же земскаго, по которымъ „назначеніе и увольненіе лицъ, исполняющихъ обязанности по дѣлопроизводству, принадлежитъ въ городскихъ управахъ—головѣ, въ земскихъ—предсѣдателю управы". Слѣдовательно, отъ городскихъ головъ, а въ незначительныхъ городахъ отъ городскихъ старостъ, а также предсѣдателей земскихъ управъ зависитъ—принимать или не принимать на службу женщинъ. Во всякомъ случаѣ право ихъ на пріемъ женщинъ на службу статьей 157-ой *не узаконено.*

Изъ правительственныхъ вѣдомствъ я также остановлюсь на тѣхъ, которыя не вошли въ ст. 157-ую, и потому не имѣющихъ права предоставлять мѣста женщинамъ, а именно на Министерствахъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ; эти два Министерства къ тому же и самыя обширныя, по числу входящихъ въ ихъ составъ учрежденій.

Отъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Комиссіей получено больше всего и статистическаго матеріала, и отзывовъ начальниковъ о службѣ женщинъ. Общій кадръ служащихъ женщинъ въ этихъ учрежденіяхъ больше, чѣмъ въ другихъ правительственныхъ вѣдомствахъ.

Начали свою службу женщины въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ съ 1875 года, то есть черезъ четыре года по изданіи статьи 156-ой. Служатъ онѣ въ губернскихъ и уѣздныхъ Правленіяхъ, Присутствіяхъ, Съѣздахъ; въ Канцеляріяхъ Губернаторовъ, Градоначальниковъ и прочихъ учрежденіяхъ, до Департаментовъ самого Министерства включительно. При этомъ въ Департаментѣ Общихъ Дѣлъ нѣсколько женщинъ занимаютъ не канцелярскія мѣста, а весьма отвѣтственныя должности, и трудъ ихъ вознаграждается наравнѣ съ мужскимъ. Между тѣмъ, рядомъ съ этимъ, Комиссіей были получены отъ нѣкоторыхъ провинціальныхъ учрежденій того же вѣдомства указанія, что, на основаніи ст. 156-ой, женщины на службу принимаемы быть не могутъ.

Время не позволяетъ мнѣ привести подлинные отзывы начальниковъ провинціальныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, характеризующіе ихъ отношеніе къ службѣ женщинъ, поэтому я коротко ихъ резюмирую: работа женщинъ аттестуется, какъ весьма добросовѣстная; свидѣтельствуется, что одно присутствіе ихъ въ канцеляріяхъ оказываетъ облагораживающее вліяніе на служащихъ мужчинъ; высказывается пожеланіе, чтобы кругъ служебной дѣятельности женщинъ не ограничивался одной канцелярской работой, а также, что *справедливость* требовала бы предоставленія имъ правъ государственной службы. Отрицательнаго отношенія къ службѣ женщинъ въ отзывахъ ихъ начальниковъ не встрѣчается, но попадаются указанія, что, при возложеніи на служащихъ въ канцеляріяхъ,—вообще очень добросовѣстныхъ работницъ,—самостоятельныхъ, отвѣтственныхъ работъ, онѣ, въ особенности на первыхъ порахъ, теряются, обнаруживаютъ неувѣренность въ своихъ силахъ и не проявляютъ должной иниціативы. (Подобныя же указанія, къ сожалѣнію, мы встрѣчаемъ и въ отзывахъ начальниковъ другихъ вѣдомствъ).

Между прочими отвѣтами встрѣчаются указанія земскихъ начальниковъ на „безусловную желательность" работы женщинъ въ деревняхъ, въ качествѣ волостныхъ писарей. На основаніи этихъ послѣднихъ отзывовъ, Комиссія подавала въ 1905 году, черезъ Совѣтъ Общества, ходатайство

Министру Внутреннихъ Дѣлъ, о разрѣшеніи принимать на должность волостныхъ писарей женщинъ наравнѣ съ мужчинами,—но это не привело ни къ какимъ положительнымъ результатамъ.

Наше ходатайство было препровождено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Правительствующій Сенатъ, для разъясненія статей 181 и 183 Положенія о крестьянахъ, въ томъ смыслѣ, что на должность волостныхъ писарей могутъ быть принимаемы и женщины. Но Правительствующій Сенатъ, не найдя возможнымъ изъяснить въ пользу женщинъ умолчаніе о нихъ въ ст. 183, какъ лицахъ, также не имѣющихъ права занимать эти должности, постановилъ, что „настоящій вопросъ можетъ быть разрѣшенъ лишь въ законодательномъ порядкѣ, при этомъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ надлежитъ возбудить его, какъ совершенно новый и не предусмотрѣнный существующими законоположеніями о крестьянахъ". Тогда Совѣтомъ Общества было подано новое ходатайство Министру Внутреннихъ Дѣлъ, о возбужденіи имъ этого вопроса, согласно Указу Правительствующаго Сената, въ законодательномъ порядкѣ. Дальнѣйшая судьба этого дѣла осталась намъ неизвѣстной.

При разсмотрѣніи свѣдѣній, полученныхъ отъ Министерства Финансовъ,—вѣдомства тоже не вошедшаго въ ст. 157-ую, мы встрѣчаемъ *совершенно иную картину.* Хотя женщины въ немъ числятся съ 1876 года, но внѣ Петербурга онѣ служатъ только въ таможняхъ и акцизныхъ управленіяхъ; въ Казенныхъ же Палатахъ, Отдѣленіяхъ и Конторахъ Государственнаго Банка и прочихъ провинціальныхъ учрежденіяхъ этого вѣдомства, если онѣ и служатъ, то насчитываются всего единицами.

Предсѣдатели Казенныхъ Палатъ и Управляющіе Отдѣленіями Государственнаго Банка писали въ Комиссію, что считали бы „крайне желательнымъ для пользы дѣла" допущеніе на службу женщинъ; но этому препятствуетъ статья 156-я, а главнымъ образомъ—два министерскихъ циркуляра, изданные въ 1871 и 1900 годахъ. При этомъ одинъ изъ Предсѣдателей Казенной Палаты отозвался очень характерно: „хотя законъ и циркуляры запрещаютъ мнѣ пріемъ женщинъ на службу, но я все же ихъ принимаю". Вѣроятно такъ же разсуждаютъ и начальники учрежденій Министерства Финансовъ въ Петербургѣ, такъ какъ, кромѣ Главнаго Казначейства, кажется нѣтъ иного учрежденія этого вѣдомства въ Петербургѣ, гдѣ не служили бы женщины. Служатъ онѣ и въ Казенной Палатѣ, и въ Департаментахъ самого Министерства, и въ Государственномъ Банкѣ, гдѣ есть даже цѣлое отдѣленіе, въ которомъ служатъ *исключительно* женщины, и во главѣ этого отдѣленія стоитъ также женщина; служатъ онѣ въ большомъ числѣ и въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, гдѣ во главѣ отдѣленія также стоитъ женщина и т. д.

Въ 1905 году Комиссія, черезъ Совѣтъ Общества, подавала Министру Финансовъ ходатайство о разрѣшеніи допущенія на службу женщинъ хотя бы въ тѣ учрежденія, начальники которыхъ считаютъ это желательнымъ для пользы дѣла,—никакого отвѣта не послѣдовало.

Мнѣ остается прибавить, что кромѣ названныхъ двухъ Министерствъ, не вошедшихъ въ ст. 157-ую, существуютъ и другія правительственныя учрежденія, также не вошедшія въ эту статью, но пользующіяся трудомъ женщинъ, какъ-то: Министерство Императорскаго Двора, Канцелярія Государственнаго Совѣта, гдѣ, кромѣ чисто канцелярскихъ работъ, женщины исполняютъ обязанности стенографовъ и другія.

Не имѣя возможности останавливаться на свѣдѣніяхъ, полученныхъ Комиссіей отъ другихъ правительственныхъ вѣдомствъ, я не могу не помянуть добрымъ словомъ покойнаго Государственнаго Контролера Д. А. Фило-

софова, который, найдя возможнымъ удовлетворить наше ходатайство, провелъ въ 1906 году законодательнымъ порядкомъ право пріема женщинъ на службу въ контрольныя учрежденія, и тѣмъ самымъ, уничтожилъ запретительные циркуляры своихъ предшественниковъ относительно пріема женщинъ на службу въ эти учрежденія *).

Резюмировать все вышесказанное о пріемѣ женщинъ на службу въ правительственныя и общественныя учрежденія представляется крайне труднымъ: съ одной стороны, будто бы и совсѣмъ не считаются съ существованіемъ статьи 156, съ другой—издаются, на основаніи ея, особые циркуляры; издавая запретительные циркуляры относительно службы женщинъ въ провинціяхъ, одновременно имъ предоставляютъ въ Петербургѣ даже высшія должности.

Все вышесказанное относительно пріема или непріема на службу женщинъ, въ связи съ статьями 156-й и 157-й, подтверждаетъ лишь полную произвольность дѣйствій лицъ, стоящихъ во главѣ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. Въ сущности, этотъ характеръ дѣйствій находитъ себѣ законодательную санкцію въ примѣчаніи къ ст. 157-ой, о которомъ было сказано выше. Нѣкоторое несоотвѣтствіе состоитъ только въ томъ, что примѣчаніе предоставляетъ право личнаго усмотрѣнія начальства въ дѣлѣ пріема и службы женщинъ въ учрежденіяхъ, которымъ законъ разрѣшаетъ пользоваться трудомъ женщинъ; между тѣмъ, лица стоящія во главѣ учрежденій, лишенныхъ этого права, не только распоряжаются на основаніи этого примѣчанія, но идутъ еще дальше, и распространяютъ свои произвольныя дѣйствія и на самую статью 156-ую.

Переходя къ вопросу о вознагражденіи, которое женщины получаютъ за свою службу въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, я должна оговориться, что совсѣмъ не буду касаться женскаго медицинскаго и педагогическаго персонала, такъ какъ условія ихъ труда или совершенно сравнены, или почти сравнены съ условіями, установленными для мужчинъ въ сферѣ примѣненія этихъ спеціальностей. По этой же причинѣ не буду долго останавливаться на женщинахъ—служащихъ въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ; благодаря рѣшенію Государственнаго Совѣта отъ 17 мая 1904 года (почему-то не внесеннаго въ ст. 157 и въ позднѣйшую ея редакцію), имъ предоставлены равныя съ мужчинами служебныя права при занятіи должностей до начальниковъ почтово-телеграфныхъ отдѣленій включительно. Всѣмъ извѣстно, какъ плохо оплачивается трудъ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, но, все же, женщины, служащія въ этомъ вѣдомствѣ, обставлены много лучше, чѣмъ въ канцеляріяхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій.

О женщинахъ, занимающихъ въ этихъ послѣднихъ учрежденіяхъ высшія должности, я скажу только, что число ихъ на всю Россію не превышаетъ можетъ быть всего нѣсколькихъ десятковъ; что жалованье ихъ достигаетъ $1-1\frac{1}{2}$ и даже 2-хъ тысячъ рублей въ годъ, и что ошибочно было бы думать, что занимаемыя ими въ настоящее время должности, и за уходомъ ихъ, останутся открытыми для женщинъ.

Для насъ важенъ только самый фактъ занятія ими этихъ должностей, такъ какъ онъ служитъ доказательствомъ, что начальствующія лица признаютъ женщинъ способными справляться и съ самостоятельными и отвѣтственными обязанностями.

---

*) До 1906 года, женщины допускались на службу исключительно въ контрольныя учрежденія, повѣряющія обороты желѣзныхъ дорогъ.

Я остановлюсь, главнымъ образомъ, на жалованьѣ, періодическихъ къ нему прибавкахъ и наградныхъ тѣхъ служащихъ женщинъ, которыя насчитываются многими и многими тысячами, которыя разсѣяны по всей Россіи, на которыхъ особенно тяжело отражаются статьи 156-я и 157-я, и которыя давно заслуживаютъ общественнаго вниманія.

Конечно, отбросивъ всѣ иллюзіи, надо признать, что трудомъ женщинъ пользуются, главнымъ образомъ, благодаря его дешевизнѣ; но все же назначеніе столь низкихъ окладовъ, какъ встрѣчающіеся въ матеріалахъ комиссіи, можно себѣ объяснить только тѣмъ безправнымъ и беззащитнымъ положеніемъ, въ которое ставитъ женщинъ существующій законъ. Въ тѣхъ учрежденіяхъ, гдѣ женщины служатъ вопреки статьи 156, онѣ въ сущности только „терпятся" на службѣ, и, конечно, при этомъ условіи назначаемые имъ оклады вполнѣ произвольны и доведены до минимума. Въ оправданіе ограниченнаго размѣра жалованья, получаемаго женщинами, обыкновенно, приводится тотъ доводъ, что служащія женщины одиноки, а мужчины обязаны содержать и семьи. Этотъ аргументъ не убѣдителенъ. Между служащими женщинами встрѣчается не мало вдовъ, имѣющихъ на рукахъ дѣтей, а также дѣвушекъ, вынужденныхъ поддерживать братьевъ, сестеръ, престарѣлыхъ родителей,—между тѣмъ получаемое ими жалованье не сравнивается съ окладами, назначаемыми служащимъ семейнымъ мужчинамъ, такъ же какъ жалованье одинокихъ мужчинъ не сравнивается съ окладами, получаемыми женщинами.

Средній заработокъ женщинъ, работающихъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ въ небольшихъ городахъ, опредѣляется цифрами отъ 10 до 30 и 35 рублей въ мѣсяцъ, при періодическихъ прибавкахъ, по подлиннымъ выраженіямъ приславшихъ свѣдѣнія, „по усмотрѣнію начальства", „по способностямъ", но примѣрно черезъ 5 лѣтъ, въ размѣрѣ 5 и даже 3-хъ рублей въ мѣсяцъ. Слѣдовательно надо проработать 20 –25 лѣтъ и болѣе, чтобы дослужиться до высшаго — 30 или 35-рублеваго оклада.

Въ крупныхъ центрахъ заработокъ ихъ выше; но и тамъ онъ начинается съ 15, рѣже 25 рублей въ мѣсяцъ (что, при дороговизнѣ жизни въ большихъ городахъ, равняется тѣмъ же 10 рублямъ), и доходитъ до 45, 50 и 60 рублей въ мѣсяцъ,—смотря по учрежденію; при этомъ періодическія прибавки дѣлаются тоже больше по усмотрѣнію начальства или въ той же вышеуказанной постепенности.

Если этотъ заработокъ не высокъ, то что же сказать о цифрахъ 6, 5 и даже 3 руб. въ мѣсяцъ, которыя встрѣчаются въ отвѣтахъ правительственныхъ, а также общественныхъ учрежденій въ графѣ о жалованьѣ служащихъ женщинъ.

Еще краснорѣчивѣе говорятъ за себя отвѣты, помѣщенные въ рубрикѣ наградныхъ. Въ ней мы чаще всего встрѣчаемъ короткое „нѣтъ" или слова „по заслугамъ", „неопредѣленное", „въ зависимости отъ средствъ", чаще всего обычное „по усмотрѣнію начальства"; въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, гдѣ размѣръ наградныхъ указанъ, онъ не превышаетъ мѣсячнаго, maximum 2-хъ мѣсячнаго жалованья, но встрѣчаются и цифры: 5, 3 и даже 2 рубля въ годъ.

Рядомъ съ этимъ, надо помнить, что, такъ какъ служащія въ канцеляріяхъ женщины не пользуются правами государственной службы, то старость ихъ остается необезпеченной—никакихъ пенсій имъ не полагается.

И вотъ при такихъ-то условіяхъ службы, живя на скудное жалованье, подъ вѣчнымъ страхомъ лишиться и его, по болѣзни ли, по утратѣ ли спо-

собности къ труду, или просто по капризу начальства, работая по 5—6 и болѣе часовъ въ помѣщеніяхъ со спертымъ воздухомъ; дѣлая однообразную, притупляющую умственныя способности работу, смыслъ которой имъ неизвѣстенъ (служащимъ въ канцеляріяхъ никогда не поясняютъ ни цѣли, ни значенія поручаемой работы); работая въ то же время крайне напряженно, такъ какъ пропущенное слово при перепискѣ, ошибка при подведеніи итоговъ или иной недосмотръ грозятъ если не лишеніемъ мѣста, то отдаленіемъ срока прибавки къ жалованью, или лишеніемъ наградныхъ, а въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ и вычетомъ изъ жалованья,—при совокупности всѣхъ этихъ условій, можно ли удивляться, что, при случайно полученной самостоятельной работѣ, эти женщины теряются и не проявляютъ должной инициативы. Удивляться приходится не отсутствію у нихъ *служебной* инициативы, а скорѣе отсутствію той простой *жизненной* инициативы, которая побуждала бы ихъ бросать мѣста съ жалованіемъ въ 3 рубля въ мѣсяцъ, при наградныхъ въ 2 рубля въ годъ. И уже не удивляться, а приходить въ ужасъ отъ тѣхъ соціальныхъ и экономическихъ условій, которыя заставляютъ женщину и итти на такое безправное служебное положеніе, и обѣими руками держаться за каждое мѣсто, какъ бы оно оскорбительно для ея человѣческаго достоинства ни было обставлено.

Много говорятъ и пишутъ о томъ *облагораживающемъ* вліяніи, которое служащія женщины оказываютъ на среду, въ которой имъ приходится работать; но никто не задавался вопросомъ: какъ же эта, столь нуждающаяся въ облагораживаніи среда, съ своей стороны, вліяетъ на женщинъ? Этотъ вопросъ по своей серьезности и сложности заслуживалъ бы особаго доклада: я слегка его затрагиваю только для того, чтобы досказать до конца о всѣхъ мрачныхъ сторонахъ положенія служащихъ женщинъ, и указать, насколько оно нуждается въ нашемъ вниманіи *и заботахъ*.

Какъ было видно изъ предыдущаго, всѣ попытки Совѣта Русскаго Женскаго Общества къ расширенію сферы примѣненія труда женщинъ не привели почти ни къ какимъ результатамъ. То же самое нужно сказать и объ оставшемся безъ отвѣта, ходатайствѣ его отъ 1905 года въ Совѣтъ Министровъ о пересмотрѣ статьи 156-ой. Тогда мы просили только о пересмотрѣ ея; въ настоящее время, въ виду существованія Государственной Думы, мы можемъ итти дальше и требовать полнаго уничтоженія статей 156-ой и 157-ой устава о службѣ правительственной.

Въ законѣ долженъ быть проведенъ одинъ основной принципъ: *равныя женщинамъ и мужчинамъ служебныя права, при одномъ лишь условіи—ихъ равнаго образовательнаго ценза.*

Считаю необходимымъ пояснить, что подразумѣваю подъ „равными служебными правами" для мужчинъ и женщинъ. Большинство правъ, предоставляемыхъ мужчинамъ тѣмъ или инымъ образовательнымъ цензомъ, женщинамъ не нужны. Таковы: право на чинъ при поступленіи на службу, льготы по отбыванію воинской повинности, право на полученіе орденовъ и проч.

Но женщинамъ нужны:

1) *права по образованію*, то есть равное съ мужчинами право на полученіе должностей, соотвѣтствующихъ ихъ научной или спеціальной подготовкѣ;

2) право на полученіе за однородную съ мужчинами работу одинаковаго вознагражденія и

3) право на пенсію за выслугу лѣтъ на равныхъ основаніяхъ съ тѣми, которыя установлены для служащихъ мужчинъ.

Не приходится доказывать, что принципъ равенства служебныхъ правъ, проведенный законодательнымъ порядкомъ въ жизнь, мало-по-малу, но въ концѣ концовъ убьетъ, я сказала бы, „выкуритъ" изъ канцеляріи духъ, порожденной статьями 156 и 157, и что даже одно отсутствіе этихъ статей въ законѣ уже измѣнитъ положеніе служащихъ женщинъ. Если, въ силу экономическихъ причинъ, одновременно не повысится при этомъ плата за ихъ трудъ—скорѣе можно ожидать даже пониженія общей платы въ канцеляріяхъ,—то во всякомъ случаѣ она будетъ распредѣляться равномѣрно, а это одно уже будетъ имѣть громадное моральное значеніе для служащихъ женщинъ. Кромѣ того женщинамъ съ высшимъ образованіемъ при этомъ откроется доступъ къ высшимъ должностямъ; получившихъ только среднее образованіе это заставитъ недовольствоваться службой съ грошевымъ жалованіемъ въ обществѣ полуинтеллигентныхъ мужчинъ, а стремиться къ полученію высшаго образованія.

Мнѣ приходилось слышать возраженіе, что уравненіе закономъ служебныхъ правъ поведетъ только къ тому, что фактически женщины совсѣмъ не будутъ приниматься въ учрежденія, о которыхъ рѣчь.

Такое предположеніе представляется мнѣ ошибочнымъ. Относительно чисто канцелярской службы скорѣе можно предположить обратное, то есть, что женщины вытѣснятъ мужчинъ изъ канцелярій, подобно тому какъ фельдшерицы вытѣснили фельдшеровъ изъ большинства врачебныхъ пунктовъ; что касается высшихъ должностей, то, если находятъ возможнымъ въ настоящее время предоставлять ихъ женщинамъ, какъ въ департаментахъ, такъ и въ тѣхъ учрежденіяхъ, гдѣ требуются спеціальныя знанія; то почему ихъ не будутъ предоставлять, и притомъ въ большемъ масштабѣ, и въ будущемъ? Россія такъ обширна и такъ нуждается въ образованныхъ и добросовѣстныхъ работникахъ, что вопросъ сводится главнымъ образомъ къ тому, чтобы такіе работники были налицо, должностей же, то есть мѣстъ приложенія труда, при условіи *свободнаго* пользованія имъ, хватитъ на всѣхъ, еще на очень долгое время. Наконецъ надо думать, что если дѣло дойдетъ до составленія законопроекта о служебныхъ правахъ женщинъ, то при этомъ будутъ выработаны и нормы относительно пріема ихъ на службу; между прочимъ будетъ уничтоженъ нынѣ существующій въ законѣ пунктъ, предоставляющій усмотрѣнію начальства какъ выборъ учрежденій, въ которыхъ служатъ женщины, такъ и число ихъ: по всей вѣроятности будетъ установлено извѣстное процентное отношеніе между служащими въ учрежденіяхъ мужчинами и женщинами, при чемъ будутъ строго опредѣлены тѣ учрежденія, которыя, по свойству производимыхъ въ нихъ работъ, будутъ совершенно закрыты для женщинъ. Такимъ образомъ произвольнымъ дѣйствіямъ начальствующихъ лицъ въ дѣлѣ пріема или непріема женщинъ на службу будетъ положенъ предѣлъ самимъ закономъ.

Необходимость полнаго изъятія статьи 156 изъ нашего свода законовъ и проведеніе въ законѣ того принципа, о которомъ было сказано выше, можетъ быть подтверждено еще слѣдующими соображеніями: въ недалекомъ будущемъ всевозможные курсы начнутъ выдавать ежегодно сотнямъ женщинъ дипломы на званіе архитекторовъ, инженеровъ, юристовъ и проч., но гдѣ же гарантія, что, получивъ всѣ эти почетные дипломы, культурныя силы женщинъ найдутъ себѣ примѣненіе, и женщинамъ будетъ предоставлено право работать по своимъ спеціальностямъ на однородныхъ условіяхъ съ установленными для мужчинъ. *). Предполагать, что найдут-

*) Изъ частныхъ спеціальныхъ курсовъ пока только Стебутовскіе, сельско-хозяйственные согласно Высочайшему повелѣнію, будутъ предоставлять слушательницамъ, успѣшно окончившимъ эти курсы, званіе агронома и право занимать соотвѣтствующія ихъ подготовкѣ должности.

ся лица въ правящихъ сферахъ, которыя по поводу представительницъ каждой изъ перечисленныхъ спеціальностей будутъ возбуждать въ законодательномъ порядкѣ ходатайства о включеніи новыхъ пунктовъ къ ст. 157, было бы, конечно, болѣе чѣмъ проблематично. При существованіи въ законѣ 156 статьи, гораздо естественнѣе предположить, что въ любой моментъ, по заявленію о томъ представителей различныхъ вѣдомствъ, Совѣтъ Министровъ постановитъ *распространить* ст. 156 и на представительницъ каждой изъ перечисленныхъ спеціальностей.

Чтобы не быть голословной въ высказанномъ предположеніи, я приведу случай съ тремя московскими женщинами-юристами, судьба которыхъ всѣмъ намъ одинаково близка.

Казалось бы, что, сдавъ государственный экзаменъ наравнѣ съ мужчинами-юристами, онѣ могли считать себя обезпеченными относительно свободнаго примѣненія своихъ знаній. Ничуть не бывало. Предсѣдатель Окружнаго Суда, къ которому онѣ обратились за предоставленіемъ имъ мѣстъ кандидатовъ на судебныя должности, отказалъ имъ въ пріемѣ на службу, на основаніи ст. 156. Затѣмъ, принятыя въ свою среду Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ, онѣ не были утверждены въ этомъ званіи Судебной Палатой — въ сущности на основаніи все той же ст. 156-й.

Опасаясь утомить вниманіе слушателей, но, въ виду интереса настоящаго случая, я позволю себѣ нѣсколько остановиться на подробностяхъ этого дѣла. Законъ (ст. 354 учрежд. суд. устан.) предъявляетъ лицамъ, ищущимъ званія присяжнаго повѣреннаго, требованіе, кромѣ наличности высшаго юридическаго образованія, еще пятилѣтнихъ занятій судебной практикой подъ руководствомъ присяжнаго повѣреннаго. Самостоятельное веденіе дѣлъ помощниками присяжныхъ повѣренныхъ закономъ не разрѣшается; поэтому подъ „судебной практикой" слѣдуетъ понимать исключительно канцелярскую или кабинетную подготовку стажьера къ веденію всякаго рода судебныхъ дѣлъ, подъ руководствомъ патрона. Такая судебная практика не запрещена закономъ и женщинамъ.

И вотъ та узкая сфера примѣненія знанія нашихъ женщинъ-юристовъ, то есть работа, въ качествѣ *вольнонаемныхъ клерковъ*, у юристовъ мужчинъ, которая предстоитъ имъ и впредь, если не будетъ уничтожена въ законѣ ст. 156.

Дѣло въ томъ, что помощники присяжныхъ повѣренныхъ ведутъ самостоятельно судебныя дѣла не въ качествѣ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, а на основаніи особыхъ свидѣтельствъ на званіе *частныхъ повѣренныхъ*, получаемыхъ ими отъ судебныхъ мѣстъ. Статья же 406[19] учрежд. судебн. установлен. категорически запрещаетъ выдавать женщинамъ подобныя свидѣтельства на право веденія гражданскихъ дѣлъ.

Первоначально, при изданіи правилъ 25 мая 1874 года о частныхъ повѣренныхъ, въ нихъ ничего не было сказано о правахъ женщинъ: но, послѣ того какъ суды стали толковать молчаніе въ законѣ въ пользу женщинъ и допускали ихъ къ испытаніямъ на званіе частнаго повѣреннаго, Правительствующимъ Сенатомъ было разъяснено (указъ 2 февраля 1876 года), что запрещеніе закономъ „принимать женщинъ даже и по найму на канцелярскія и другія должности во всѣхъ правительственныхъ

Высшіе женскіе курсы со всѣми ихъ факультетами почему то сравнены въ правахъ съ педагогическими курсами. Слушательницы тѣхъ и другихъ, по окончаніи курса, обречены заниматься исключительно педагогической дѣятельностью. И что является вполнѣ естественнымъ для слушательницъ Педагогическаго Института, то представляется весьма страннымъ для оканчивающихъ юридическій, физико-математическій и другіе факультеты высшихъ курсовъ.

и общественныхъ учрежденіяхъ, гдѣ мѣста предоставляются по назначенію и по выборамъ *), *распространяется* и на званіе частнаго повѣреннаго, установленное правилами 25 мая 1874 года".

Рѣшеніе судьбы трехъ женщинъ-юристовъ перенесено въ настоящее время въ Сенатъ; но можно ли думать, что Сенатъ пойдетъ противъ имъ же самимъ опубликованнаго въ 1876 году указа, запрещающаго женщинамъ самостоятельное веденіе судебныхъ дѣлъ. Легко предвидѣть, что Правительствующій Сенатъ отзовется такъ же, какъ по поводу женщинъ волостныхъ писарей, то есть разъяснитъ, что „вопросъ о допущеніи женщинъ къ занятію адвокатурой, какъ не предусмотрѣнный существующими законоположеніями, долженъ быть возбужденъ Министромъ Юстиціи, какъ совершенно новый, въ законодательномъ порядкѣ".

Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что въ такомъ же безправномъ положеніи, въ которомъ очутились женщины-юристы, окажутся и женщины, снабженныя дипломами по различнымъ спеціальностямъ; а потому, если изъятіе изъ свода законовъ статьи 156 необходимо для упорядоченія положенія женщинъ, служащихъ въ канцеляріяхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, то не является ли насущною потребностью уничтоженіе статьи 156, со всѣми ея послѣдствіями, для обезпеченія свободнаго приложенія спеціальнаго труда тѣхъ женщинъ, которыя зачастую путемъ величайшихъ жертвъ добились высшаго и спеціальнаго образованія.

Мнѣ придется вернуться къ женщинамъ служащимъ въ городскихъ и общественныхъ учрежденіяхъ, гдѣ онѣ также могутъ занимать только мѣста по вольному найму и не имѣютъ права принимать непосредственное участіе въ завѣдываніи дѣлами мѣстнаго хозяйства.

Входящія въ кругъ обязанностей земскихъ и городскихъ управленій разнообразныя дѣла, какъ-то: врачебно-санитарное, дорожное, строительное, продовольственное, народнаго образованія, мѣстной статистики, попеченія о бѣдныхъ и проч., всѣ эти области, требующія такъ много культурныхъ силъ, могли бы быть смѣло поручены женщинамъ, получившимъ высшее и спеціальное образованіе. Но для этого нужно прежде всего имѣть право быть избранной въ гласные и войти въ составъ городскихъ и земскихъ управъ; женщины же не только не имѣютъ такого права, но онѣ не пользуются даже активными правами въ городскомъ и земскомъ самоуправленіи.

Поэтому для уравненія служебныхъ правъ женщинъ не только въ правительственныхъ, но и въ общественныхъ учрежденіяхъ, намъ необходимо одновременно добиться равныхъ съ мужчинами избирательныхъ правъ на участіе въ *самоуправленіи.*

Затрагивая одинъ законъ, опредѣляющій права или безправіе женщинъ, всегда наталкиваешься или на другой, требующій также пересмотра, или на полное отсутствіе закона, благодаря чему положеніе женщинъ, въ той или иной плоскости жизни оказывается также совершенно безправнымъ. Происходитъ это потому, что весь нашъ сводъ законовъ проникнутъ ограниченіями правъ женщинъ. Я коснулась въ настоящемъ докладѣ только тѣхъ законоположеній, которыя ограничиваютъ права женщинъ по службѣ, по образованію и по участію въ мѣстномъ самоуправленіи. Другіе доклады III-ей, правовой секціи доскажутъ вамъ о правоограниченіяхъ женщинъ въ другихъ областяхъ жизни.

Для того, чтобы вся наша коллективная работа имѣла реальные, практическіе результаты, заканчивая мой докладъ, я предлагаю членамъ Съѣзда

*) Текстъ статьи 156-ой.

высказаться за необходимость внесенія въ Государственную Думу резолюціи I-го Всероссійскаго Женскаго Съѣзда *о неотложной необходимости пересмотра въ особой Комиссіи при Государственной Думѣ всѣхъ статей свода законовъ, касающихся правового положенія женщинъ и коренной переработки этихъ законоположеній на основахъ равенства и справедливости.*

ТЕЗИСЫ:

1) Статья 156-ая устава о службѣ правительственной, категорически запрещающая пріемъ женщинъ на службу въ правительственныя и общественныя учрежденія, и статья 157-ая, предоставляющая право пріема женщинъ въ нѣкоторыя изъ этихъ учрежденій усмотрѣнію начальствующихъ лицъ, порождаетъ въ жизни полную неопредѣленность какъ въ дѣлѣ пріема ихъ на службу, такъ и въ предоставленіи имъ разныхъ должностей и назначеніи имъ окладовъ.

2) Создавшееся при этихъ условіяхъ безправное положеніе служащихъ женщинъ требуетъ коренного измѣненія существующихъ законоположеній, то есть полной отмѣны статей 156-ой и 157-ой устава о службѣ правительственной, ст. 406^{19}-ой учрежденій судебныхъ установленій и проведенія въ законѣ основного принципа: равныя служебныя права мужчинамъ и женщинамъ при одномъ лишь условіи—ихъ равнаго образовательнаго ценза.

3) Распространеніе этого положенія на службу общественную логически ведетъ къ предоставленію женщинамъ правъ на участіе въ самоуправленіи и къ занятію ими выборныхъ должностей.

4) Наиболѣе цѣлесообразнымъ путемъ для коренного измѣненія законоположеній, ограничивающихъ права женщинъ въ различныхъ областяхъ жизни, является внесеніе въ Государственную Думу резолюціи I-го Всероссійскаго Женскаго Съѣзда о необходимости пересмотра и переработки этихъ законоположеній на основахъ равенства и справедливости.

Засѣданіе, назначенное на 11-е декабря 7—10 ч. вечера, не состоялось, вслѣдствіе запрещенія полиціи собраться въ Женскомъ взаимно-благотворительномъ обществѣ, во избѣжаніе переполненія зала публикой.

Второе засѣданіе 12-го декабря 7-10 ч. вечера, въ помѣщеніи Рускаго женскаго вз.-благ. Общества.

Засѣданіе открываетъ *А. Н. Шабанова.* Предсѣдательствующей избирается *В. Н. Бѣлоконская* (изъ Харькова).

Г-жа *З. С. Мировичъ* читаетъ докладъ „Женскій вопросъ на международномъ конгрессѣ въ Амстердамѣ.

Г-жа *А. Я. Гуревичъ.* Докладчица въ основу своего доклада положила призывъ къ единенію всѣхъ женщинъ въ борьбѣ съ общимъ ихъ безправіемъ. Женщины различныхъ группъ и классовъ населенія нуждаются въ различныхъ правахъ и должны бороться различными путями, и организаціи ихъ должны быть различны. Женщина-работница должна бороться за всѣ нужды рабочаго класса.

Г-жа *Францова.* Работницы ухватились за женскій съѣздъ, какъ за соломинку. Однако, все больше выясняется, что работницамъ не по пути съ буржуазными женщинами. Мы должны итти объ руку съ нашими товарищами мужчинами.

Г-жа *фонъ-Рутценъ,* ссылаясь на Бебеля, говоритъ: безправіе роднитъ женщинъ разныхъ классовъ. Между женщинами разныхъ классовъ часто больше близости, чѣмъ между мужчинами и женщинами одного класса.

Г-жа *Коллонтай.* Соціалъ-демократическая партія, первая въ мірѣ, выставила на своемъ знамени требованіе женскаго избирательнаго права.

въ тѣхъ странахъ, гдѣ удалось провести неограниченныя политическія права для женщинъ, это достигнуто только съ помощью соціалъ-демократіи. Цензовое избирательное право, поддерживаемое буржуазнымъ феминизмомъ, часто является противоядіемъ въ рукахъ буржуазіи противъ демократическихъ требованій рабочихъ классовъ.

Г-жа *О. А. Волькенштейнъ*. Тутъ происходитъ борьба съ вѣтряными мельницами. Есть рядъ требованій, общихъ для всѣхъ женщинъ безъ изъятія, каковы политическія и гражданскія права, право на образованіе. Эти права нужнѣе работницамъ, чѣмъ женщинамъ другихъ классовъ, такъ какъ онѣ болѣе безправны. Буржуазныя женщины 60-70-хъ годовъ завоевали для женщинъ право на высшее образованіе. Откажутся-ли рабочія женщины отъ этого завоеванія? Единеніе—единственная возможность борьбы за обще-женскія права.

Г-жа *Кальмановичъ* говоритъ объ индифферентномъ отношеніи французской соціалъ-демократіи къ политическимъ правамъ женщинъ, ссылаясь на ихъ поведеніе въ Лиможѣ.

Г-жа *Мировичъ* сдѣлала рядъ возраженій противъ доводовъ оппонентокъ, ссылаясь на факты.

Баллотируется вопросъ—продолжать ли пренія, или, въ виду поздняго времени, выслушать слѣдующіе доклады. Принимается послѣднее.

Г-жа *фонъ-Рутценъ* читаетъ докладъ „Современное положеніе женскаго вопроса въ Англіи."

Г-жа *Петкевичъ* читаетъ докладъ „Литовская женщина въ семьѣ и обществѣ."

Г-жа *Лернеръ* читаетъ докладъ „Положеніе еврейской женщины."

Г-жа *Яновская*: „Современное положеніе крестьянки-украинки."

Предсѣдательница Организаціонной Комиссіи *А. Н. Шабанова* заявляетъ: часть желавшихъ присутствовать на засѣданіи III-й секціи, не могла попасть сегодня, вслѣдствіе недостатка мѣста. Поэтому доклады, прочитанные сегодня, будутъ повторены завтра вечеромъ въ помѣщеніи женскаго общества.

Внесенъ проектъ резолюціи по еврейскому вопросу. Рѣшено огласить его на повторномъ засѣданіи.

Женскій вопросъ на международномъ конгрессѣ въ Амстердамѣ. Г-жа *З. С. Мировичъ*. (Москва).

Быть можетъ ни одна коллективная группа въ мірѣ не состоитъ изъ такихъ пестрыхъ элементовъ, какъ Международный Союзъ Избирательныхъ Правъ Женщинъ; и ни одна не связана такъ прочно и тѣсно общими интересами и цѣлями. Организовавшись на Берлинскомъ Конгрессѣ 1904 г., Международный Женскій Союзъ вначалѣ состоялъ изъ 8-ми національныхъ организацій. На Копенгагенскомъ Конгрессѣ къ нему примкнули нац. союзы другихъ 4-хъ странъ, въ настоящее время, послѣ его Конгресса въ Амстердамѣ, Союзъ насчитываетъ 16 нац. Женскихъ организацій, не включая тѣхъ странъ, которыя, не имѣя еще нац. союзовъ, участвуютъ въ М. Союзѣ лишь посредствомъ т. наз. Братскихъ делегацій. Такимъ образомъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ, Союзъ количественно удвоился. Но прогрессъ М. Союза выражается не въ однѣхъ цифрахъ. Двадцать два мѣсяца отдѣляютъ третій Копенгагенскій Конгрессъ М. С. отъ 4-го Конгресса въ Амстердамѣ. И за этотъ короткій періодъ женщины добились цѣлаго ряда крупныхъ и мелкихъ побѣдъ. Въ числѣ первыхъ стоитъ предоставленіе 300.000 норвежскимъ женщинамъ всѣхъ политическихъ правъ; датчанкамъ—муниципальныхъ правъ; англичанкамъ—избирательнаго права въ графскихъ и городскихъ совѣтахъ. Быть можетъ, не менѣе важное значеніе имѣетъ и моральная побѣда, одержанная за это время женщинами—по отношенію, какъ общественнаго мнѣнія,

такъ и правительственныхъ сферъ. Правда, и въ обществѣ, и въ правительствахъ есть много враждебныхъ элементовъ,—быть можетъ, болѣе чѣмъ раньше, когда права женщинъ являлись вопросомъ академическимъ. Но теперь эти регрессивные элементы принуждены volens-nolens,—отбросить свое прежнее высокомѣрно-презрительное отношеніе къ требованіямъ женщинъ и считаться съ ними серьезно.—Поразительный контрастъ съ тѣми странами, гдѣ идетъ борьба за равноправіе, представляютъ Австралія, Новая Зеландія, Норвегія и т. д.,—государства, гдѣ женщины уже уравнены въ правахъ съ мужчинами. Здѣсь, въ теченіе короткаго времени, правительства настолько свыклись съ принципомъ равенства половъ, что иной порядокъ представляется анахронизмомъ. Это обнаружилось при недавней анкетѣ, организованной въ Австраліи мѣстнымъ женскимъ обществомъ. Послѣднее обратилось къ представителямъ правительства съ просьбой выяснить ихъ взглядъ на результаты политической эмансипаціи женщинъ въ Австраліи. Было получено около четырнадцати отвѣтовъ: отъ премьеръ-министровъ, отъ директора почтоваго вѣдомства, отъ государственнаго казначея, отъ сенатора, отъ членовъ парламента, отъ епископа и пр.

Всѣ единогласно свидѣтельствуютъ, что участіе женщинъ въ политической жизни благотворно отразилось на общемъ ходѣ соціальной и политической жизни: нравы значительно улучшились благодаря ряду законовъ, введенныхъ подъ вліяніемъ женщинъ; интересъ къ выборамъ усилился и, въ то же время, политическіе митинги происходятъ въ большемъ порядкѣ, благодаря участію въ нихъ женщинъ... „Надежды защитниковъ принципа равноправія оправдались“, пишетъ премьеръ-министръ Южной Австраліи, „опасенія же враговъ его оказались ни на чемъ не основанными“.—Таковъ, въ двухъ словахъ, единодушный отвѣтъ представителей правительства Австраліи. Но при этомъ они не входятъ въ принципіальную аргументацію. Очевидно, здѣсь и раньше единственнымъ препятствіемъ для реформы являлось опасеніе за практическіе ея результаты, а не вопросъ: имѣетъ ли членъ общины принципіальное право участвовать въ жизни этой общины. И всѣ корреспонденты приводятъ исключительно практическіе доводы цѣлесообразности, считая, что принципіально равенство половъ—фактъ слишкомъ очевидный для всякаго здравомыслящаго человѣка. Отношеніе просвѣщенныхъ правительствъ къ принципу равноправія мужчинъ и женщинъ сказалось и на Амстердамскомъ Конгрессѣ Международнаго Союза: впервые на немъ присутствовали официальныя делегатки, уполномоченныя правительствами тѣхъ странъ, гдѣ женщины пользуются политическимъ равноправіемъ.

Теченіе послѣднихъ событій отразилось на настроеніи членовъ Амстердамскаго Конгресса. Въ Копенгагенѣ въ августѣ 1906 года, мы стояли какъ бы у преддверія обѣтованной земли. Мы стремились къ ней и надѣялись достигнуть ея въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Въ Амстердамѣ мы оглянулись на пройденный путь и почувствовали себя на твердой землѣ: пора неясныхъ, туманныхъ надеждъ прошла, настало время рѣшительныхъ энергичныхъ дѣйствій. Мы вполнѣ сознаемъ, что на пути нашемъ не мало терній, не мало подводныхъ рифовъ и скалъ, мы не закрываемъ глазъ на всѣ препятствія, не тѣшимъ себя иллюзіями. Но мы готовы къ борьбѣ, и относимся твердо и спокойно къ ожидающимъ насъ превратностямъ судьбы. Болѣе, чѣмъ когда-либо мы проникнуты убѣжденіемъ, что въ единеніи — сила. Единеніе же возможно лишь на почвѣ полной безпартійности. Этотъ взглядъ и наложилъ свою окраску на М. Конгрессъ въ Амстердамѣ. Большинство участвующихъ въ Союзѣ національныхъ организацій ревниво охраняютъ принципъ безпартійности, тщательно избѣгаютъ всякихъ политическихъ осложненій, способныхъ нарушить космополитическую entente cordi-

ніе между женщинами разныхъ національностей и классовъ. Таково преобладающее настроеніе Международнаго Союза, подсказанное соображеніями цѣлесообразности. Тактика эта, тѣмъ не менѣе, не исключаетъ открытаго публичнаго заявленія сочувствія или возмущенія по отношенію къ тѣмъ или инымъ фактамъ. Такъ, Амстердамскій Конгрессъ единогласно выразилъ свое сочувствіе русскимъ женщинамъ, борющимся за свободу при столь тяжелыхъ политическихъ условіяхъ, также защитнику принципа равноправія, профессору Петражицкому, осужденному по Выборгскому процессу. А на прощальномъ банкетѣ председательница М. Союза въ блестящей прочувствованной рѣчи высказала глубокое сочувствіе Финляндіи, въ постигшей ее катастрофѣ, и надежду на счастливый исходъ борьбы сторонниковъ свободы съ представителями стараго, отжившаго строя.

Сравнивая Амстердамскій Конгрессъ съ предыдущими съѣздами М. Союза, мы отмѣчаемъ другую новую черту: уклоненіе тактики его влѣво,— стремленіе перейти отъ выжидательнаго образа дѣйствій къ рѣшительному, активному. Воспитывать общественное мнѣніе, развивать женщинъ, подготовлять ихъ къ политической жизни—все это прекрасно: но та и другая цѣль достигнется гораздо быстрѣе, когда женщина займетъ въ государственномъ строѣ подобающее ей мѣсто равноправнаго члена общины. Какъ справедливо замѣтилъ Кейръ Гарди,—„и терпѣніе, какъ прочія добродѣтели, можетъ быть доведено до крайности.“ И дѣйствительно, если бъ сторонники прогресса всегда внимали совѣту адвокатовъ терпѣнія,—кто знаетъ, быть можетъ, рабство и крѣпостное право до сихъ поръ процвѣтали бы въ мірѣ... М. Союзъ, какъ мы замѣтили, проявилъ сочувствіе рѣшительному, энергичному образу дѣйствій, и настроеніе это выразилось въ отношеніи Конгресса къ англійскимъ суфражисткамъ,—къ делегаткамъ „Лиги Свободы Женщинъ“—къ г-жамъ Деспардъ, Биллингтонъ и Сандерсонъ, участвовавшимъ въ осадѣ парламента въ избирательной кампаніи и поплатившимся за это тюремнымъ заключеніемъ. Всеобщій энтузіазмъ—вотъ слово, характеризующее оказанный имъ пріемъ. Онѣ сразу выдѣлились среди всѣхъ другихъ делегацій, какъ представительницы новаго жизненнаго теченія. Рѣчи ихъ нашли отголосокъ во всѣхъ сердцахъ, и даже расшевелили флегматичныхъ, невозмутимыхъ голландцевъ.—„Болѣе всѣхъ произвели на насъ впечатлѣнія суфражистки“, чистосердечно замѣтилъ одинъ изъ мѣстныхъ гостей на банкетѣ Конгресса: „онѣ пришли и сказали: мы желаемъ имѣть политическія права и добьемся ихъ“.

Я изложила въ нѣсколькихъ словахъ общій характеръ и направленіе Конгресса М. Союза въ Амстердамѣ. Теперь я попытаюсь представить вкратцѣ ту картину женскаго движенія въ отдѣльныхъ странахъ, въ томъ видѣ, какъ она развернулась передъ нами въ докладахъ Конгресса. Для удобства обзора, мы раздѣлимъ эти страны на нѣсколько категорій.—Бросимъ прежде всего бѣглый взглядъ на *Скандинавскія государства.* Швеція съ самаго начала заняла выдающееся положеніе въ М. Союзѣ. Женское движеніе здѣсь—весьма юное, не старше 4 лѣтъ. И въ это короткое время оно совершило тотъ путь, который въ другихъ странахъ взялъ десятки лѣтъ. Вотъ позднѣйшіе факты, представленные въ докладѣ Шведской делегаціи. Въ августѣ 1906 года, въ эпоху Копенгагенскаго Конгресса, національный Женскій Союзъ насчитывалъ 63 мѣстныхъ организаціи и 7943 члена. Въ маѣ 1908 г. число организацій возросло до 127, а число членовъ до 10173.

Ассоціаціи эти покрыли всю страну отъ Зондскаго пролива до Лапландіи. За послѣдніе два года Н. Союзъ преслѣдовалъ главнымъ образомъ двѣ

цѣли: оказывать воздѣйствіе съ одной стороны на правительство, съ другой—на общественное мнѣніе. Осенью 1906 года 49 делегатокъ, представляющихъ 32 мѣстныхъ ассоціаціи, были приняты премьеръ-министромъ. Предсѣдательница Нац. Союза г-жа Уитлокъ обратилась къ нему съ сильной, яркой рѣчью, въ защиту равноправія женщинъ. Министръ отнесся къ депутаціи весьма внимательно, но отвѣтилъ, что, прежде, чѣмъ дать опредѣленныя обѣщанія, необходимо изслѣдовать вопросъ.

Рядомъ съ энергичной агитаціей въ парламентѣ, Н. Союзъ занимается политическимъ воспитаніемъ своихъ членовъ. Въ Стокгольмѣ и другихъ городахъ организованы курсы соціологіи, чтенія, практическія упражненія, раза два въ недѣлю. Въ мѣстечкахъ и деревняхъ организованы кружки самообразованія съ передвижными библіотеками. Программа занятій включаетъ пренія по вопросамъ дня, исторію политической экономіи, муниципальную политику и практическія упражненія: собранія парламента и городского совѣта. Женщины всѣхъ классовъ массами посѣщаютъ эти курсы, проявляя къ нимъ громадный интересъ.

Въ Даніи, благодаря дѣятельности женскаго союза „Dansk Kvivdesamfond", женщины добились въ 1908 году важной реформы: онѣ получили муниципальныя права на тѣхъ же основахъ, какъ и мужчины. Незамужнія платятъ налогъ, замужнія имѣютъ право голоса на основаніи налога, вносимаго мужемъ. Женское движеніе въ Даніи тѣсно связано съ политической организаціей страны. Законодательное учрежденіе, Рикстагъ, состоитъ изъ двухъ палатъ—Нижней и Верхней. Въ настоящее время обѣ палаты склонны расширить политическія права женщинъ. Но не далѣе, какъ въ 1904 году Ландстингъ (Верхняя Палата) высказался за предоставленіе политическихъ правъ незамужнимъ женщинамъ,—одинъ членъ весьма откровенно замѣтилъ, что онъ предпочелъ бы видѣть женщинъ въ стѣнахъ гарема. Но такихъ дикарей можно теперь сосчитать въ Даніи по пальцамъ.

Женское движеніе быстро прогрессируетъ здѣсь. Сильный толчекъ далъ ему Конгрессъ Международнаго Союза 1906 года въ Копенгагенѣ: онъ обратилъ вниманіе всей страны на женское движеніе. Такое же благотворное вліяніе имѣлъ въ *Голландіи* послѣдній Амстердамскій Конгрессъ, созванный въ виду предстоящаго въ 1909 году пересмотра голландской конституціи. Конгрессъ привлекъ къ женскому движенію вниманіе самыхъ равнодушныхъ, заставилъ ихъ задуматься надъ многимъ, что прежде проходило незамѣтно. Вліяніе Конгресса сказалось по отношенію какъ мужчинъ, такъ и женщинъ. Относительно послѣднихъ краснорѣчивѣе всего говорятъ цифры. Въ январѣ 1907 года въ Нац. Союзѣ было $2^1/_2$ тысячи членовъ, а годомъ позднѣе—$4^1/_2$ тысячи, почти вдвое.

Переходимъ теперь къ родственной Скандинавіи *Германіи*. Всѣмъ, интересующимся женскимъ движеніемъ, вѣроятно извѣстно быстрое развитіе его въ этой странѣ за послѣдніе годы. Важнѣйшимъ завоеваніемъ поборницъ равноправія явился за послѣднее время новый законъ относительно политическихъ собраній, по которому женщины имѣютъ право въ нихъ участвовать: до сихъ поръ онѣ были лишены этого права въ двухъ главныхъ королевствахъ—въ Пруссіи и Баваріи. Во внутренней организаціи Германскаго Женскаго Союза тоже замѣчается шагъ впередъ. А именно, на послѣднемъ годичномъ митингѣ въ Франкфуртѣ многочисленныя вѣтви Союза образовали самостоятельныя организаціи: всѣ вмѣстѣ составляютъ Германскую Федерацію за избирательныя права женщинъ. Дѣятельность прусскаго Союза сосредоточилась прошлой зимой на борьбѣ за муниципальныя права. Несмотря на законное обоснованіе этого требованія, всѣ города, гдѣ жен-

щины предъявили его,—отвѣчали отрицательно. Тѣмъ не менѣе, агитація Союза и здѣсь сослужила свою службу: вопросъ о правахъ женщинъ подвергся обсужденію въ прессѣ и административныхъ учрежденіяхъ.

Весьма своеобразно положеніе женскаго вопроса въ *Австріи*. Уже въ 1849 году женщины, уплачивающія извѣстный налогъ, получили муниципальныя избирательныя права—активныя. Въ 1861 году онѣ пріобрѣли такія же права въ Сеймѣ. Въ 1873 году нѣкоторыя привилегированныя землевладѣлицы получили парламентскія избирательныя права. Но, въ 1906 году, со введеніемъ всеобщаго избирательнаго права для мужчинъ, женщины лишились всѣхъ политическихъ правъ. Въ настоящее время положеніе женщинъ въ Австріи едва ли не хуже, чѣмъ во всѣхъ другихъ европейскихъ странахъ. Онѣ не имѣютъ права быть членами политическихъ обществъ, не могутъ быть опекунами, не имѣютъ права свидѣтельствовать при совершеніи судебнаго акта. Женщинамъ въ Австріи не разрѣшается изучать право, поэтому онѣ не могутъ быть ни судьями, ни адвокатами. Женское политическое движеніе началось въ 1905 году учрежденіемъ комитета избирательныхъ правъ. Комитетъ за три года уже не разъ обращался въ парламентъ, съ петиціями объ уравненіи женщинъ въ политическихъ правахъ съ мужчинами.

Въ Венгріи женское движеніе, по свидѣтельству делегатокъ, значительно двинулось впередъ за два года, со времени Конгресса въ Копенгагенѣ. Прогрессъ выразился не столько въ законахъ, или въ количественномъ ростѣ членовъ Женскаго Союза, сколько въ общемъ успѣхѣ пропаганды: во всѣхъ сословіяхъ и въ прессѣ женскій вопросъ возбуждаетъ интересъ и пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе адептовъ. Этому содѣйствуетъ своей агитаціей Женскій Союзъ. Онъ организовалъ между прочимъ въ прошломъ году грандіозную депутацію въ Парламентъ, съ участіемъ въ ней ста членовъ Парламента. Важнымъ шагомъ впередъ было присоединеніе къ Союзу крестьянокъ. Послѣднія являются сознательными работницами, вполнѣ понимающими свои нужды и интересы. Женское движеніе въ Венгріи пріобрѣтаетъ также все болѣе и болѣе сторонниковъ среди франкмассоновъ. Рѣшительными противниками его явились клерикалы и особенно соціалисты. Отношеніе послѣднихъ къ женскому движенію было настолько враждебно, что лучшіе элементы партіи возмутились. На послѣднемъ Національномъ Конгрессѣ соціалистовъ, въ 1908 году, они потребовали чтобы партія рѣшительно объявила себя въ пользу избирательныхъ правъ для женщинъ. Конгрессъ вынесъ соотвѣтственную резолюцію. И тѣмъ не менѣе, ни разу резолюція эта не возымѣла практическихъ послѣдствій, хотя соціалистами было организовано нѣсколько большихъ демонстрацій за всеобщее избирательное право для мужчинъ. Отмѣтимъ при этомъ, что хотя Венгерскій Женскій Союзъ обращался ко всѣмъ партіямъ страны, съ просьбой включить въ свои программы избирательныя права женщинъ, но ни одна партія не дала пока опредѣленнаго отвѣта.

Богемія, другая сосѣдка Австріи, рѣзко выдѣляется среди другихъ странъ по отношенію къ женскому вопросу. Отличительная черта его—дуализмъ.

Богемія въ XVI вѣкѣ вступила въ конфедерацію Австрійскихъ странъ, и богемскія женщины также, какъ и мужчины, состоятъ гражданами не только Богеміи, но и Австріи. Какъ гражданки Австріи, богемскія женщины такъ же безправны, какъ и Австрійскія: одновременно съ ними, онѣ утратили всѣ свои политическія права въ 1906 году, при проведеніи закона о всеобщемъ избирательномъ правѣ мужчинъ.

Но въ Богемскомъ правѣ есть одинъ преданный забвенію законъ, представляющій весьма важный прецедентъ. А именно, по закону 1861 года

всѣ женщины, достигшія 30 лѣтъ, уплачивающія налогъ или принадлежащія къ ученымъ профессіямъ—пользуются пассивнымъ избирательнымъ правомъ въ Богемскомъ сеймѣ. Въ силу этого закона, лѣтъ 50 тому назадъ, Богемскія женщины принимали участіе въ выборахъ, но избирательные комитеты упорно отстраняли ихъ. Въ результатѣ, интересъ женщинъ къ выборамъ постепенно падалъ, и, въ концѣ концовъ, законъ 1861 года былъ преданъ забвенію

Въ 1905 г., въ періодъ борьбы за всеобщее избирательное право для мужчинъ, образовался комитетъ за избирательныя права женщинъ. Основательно ознакомившись съ законами, Комитетъ узналъ о существованіи пассивнаго избирательнаго права женщинъ въ земствѣ, и тотчасъ рѣшилъ выставить нѣсколько кандидатокъ къ слѣдующимъ выборамъ. Замѣчательно, что политическіе дѣятели долго отказывались повѣрить въ существованіе закона 1861 года, и съ трудомъ признали избирательныя права женщинъ.

Слѣдующимъ шагомъ Комитета было обращеніе, ко всѣмъ политическимъ партіямъ Богеміи, съ просьбой назначить въ каждой хотя бы по одной кандидаткѣ и этимъ доказать свое сочувствіе избирательнымъ правамъ женщинъ—сочувствіе, которое такъ часто провозглашалось на избирательныхъ митингахъ. Партіи отвѣчали отказомъ. Тогда Комитетъ рѣшилъ выставить свою собственную кандидатку—соотвѣтственно прогрессивной, демократической программѣ. Въ концѣ концовъ, ни одна кандидатка не была избрана. Тѣмъ не менѣе, предвыборная кампанія сослужила свою службу: съ одной стороны, она пробудила интересъ женщинъ къ политикѣ, съ другой- интересъ мужчинъ къ женскому вопросу.

Большинство газетъ отнеслось къ женскому движенію сочувственно, а политическіе клубы стали приглашать на свои митинги женщинъ-ораторовъ.

Особенную отзывчивость проявилъ округъ Визокэ-Мито, центръ агитаціи за политическія права женщинъ. Здѣсь всѣ прогрессивные элементы, мужчины и женщины, объединились въ союзъ для духовнаго развитія народа, а всѣ политическія партіи стали организовывать женщинъ, принимать ихъ въ свою среду.

Сосѣдняя съ Богеміей *Болгарія* вступила въ М. Союзъ только на послѣднемъ Конгрессѣ въ Амстердамѣ.

Болгарская делегатка, докторъ Патева указала на особыя историческія условія развитія ея отечества.

Болгарія независима всего 30 лѣтъ; до тѣхъ поръ, подвластные Турціи Болгары, мужчины и женщины, не имѣли никакихъ политическихъ правъ, и были равны въ безправіи. Но, съ освобожденіемъ страны, равенство это нарушилось. Хотя Болгарки приняли дѣятельное участіе въ освобожденіи страны и въ распространеніи образованія среди народа,—политическія права перешли къ мужчинамъ, а женщины были отодвинуты на задній планъ. При этомъ онѣ попали въ двойственное положеніе. Гражданскіе законы, заимствованные Болгаріей главнымъ образомъ изъ Германіи, усвоили духъ послѣдней: во всемъ гражданскомъ кодексѣ права женщинъ ничѣмъ не обезпечены. Съ другой стороны, Болгарская Конституція, свободная и демократичная по духу, исключаетъ изъ числа полноправныхъ гражданъ лишь дѣтей, идіотовъ, безумныхъ и преступниковъ, а женщинъ ни къ одной изъ этихъ категорій она не причисляетъ. Болгарки весьма скоро почувствовали всю горечь лишенія политическихъ правъ. Пробужденію ихъ сознательности содѣйствовало вліяніе Европейской культуры, демократическія учрежденія собственной страны, а также экономическія условія—не-

обходимость расширить сферу свои дѣятельности. Въ 1901 г. Женскія Общества въ Болгаріи объединились въ Союзъ. Но традиціи этихъ организацій и общественные предразсудки долго мѣшали поставить на первый планъ политическое равноправіе. Въ 1907 г. Женскій Конгрессъ пересмотрѣлъ Конституцію Болгарскаго Союза и впервые выступилъ съ требованіемъ политическаго равноправія. Съ тѣхъ поръ на каждую парламентскую сессію Союзъ представляетъ петиціи съ требованіемъ избирательныхъ правъ для женщинъ. Союзъ имѣетъ свой органъ «Jensky Glas», посвященный женскому вопросу. Онъ, между прочимъ посылаетъ женщинъ-лекторовъ для пропаганды идей равноправія. Но послѣднее въ Болгаріи весьма трудно достижимо. До сихъ поръ всѣ главныя политическія партіи были противъ уравненія женщинъ въ правахъ съ мужчинами. А за послѣдніе годы правительство издало нѣсколько реакціонныхъ законовъ, направленныхъ противъ женщинъ. Такъ, въ 1905 г. въ гражданскій кодексъ внесена поправка, въ силу которой дочь получаетъ лишь одну треть того, что наслѣдуетъ сынъ. Въ 1907 г. университетъ въ Софіи закрылъ свои двери женщинамъ, въ теченіе четырехъ съ половиной лѣтъ имѣвшихъ въ него свободный доступъ. Мотивомъ этой мѣры послужило то обстоятельство, что студенты-мужчины освистали Болгарскаго Князя: какъ въ оныя времена женщину признали отвѣтственной за первородный грѣхъ мужчины, такъ и теперь Болгарское правительство обвинило студентокъ въ проступкѣ студентовъ... Изъ всѣхъ болгарскихъ партій только радикалы и соціалисты включили права женщинъ въ свои программы, но партіи эти не имѣютъ пока большого вліянія на законы.

Родственная Болгаріи *Россія* не могла похвастать на Конгрессѣ значительнымъ прогрессомъ, въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ. Роспускъ первой Думы, реакція, смѣнившая освободительный періодъ,—все это имѣло роковое вліяніе на женское движеніе. Запрещеніе всякихъ публичныхъ лекцій, преслѣдованіе либеральныхъ обществъ и союзовъ, аресты и изгнаніе членовъ прогрессивныхъ партій,—таковы были условія, въ которыхъ пришлось работать Союзу Равноправія Женщинъ. Благодаря такому положенію вещей, многія вѣтви Союза отпали или временно отказались отъ всякой дѣятельности. Тѣмъ не менѣе Союзъ продолжаетъ дѣйствовать и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ. Наиболѣе важнымъ шагомъ было основаніе I-го серьезнаго журнала, посвященнаго женскому вопросу: вся прогрессивная пресса привѣтствовала появленіе „Союза Женщинъ". Изъ другихъ отраслей дѣятельности Союза Равноправія женщинъ надо особенно отмѣтить: 1) Организацію лекцій по женскому вопросу въ провинціи и столицахъ; 2) Основаніе женскихъ клубовъ для просвѣтительныхъ цѣлей, также для пропаганды равноправія женщинъ; 3) Распространеніе дешевой литературы по женскому вопросу; 4) Союзъ, съ самаго своего основанія, протестовалъ въ прессѣ противъ всѣхъ незаконныхъ дѣйствій администраціи. Но теперь, въ виду принимаемыхъ противъ прессы драконовскихъ мѣръ, выраженіе протеста часто невозможно. Въ данную минуту на очереди важная задача: Союзъ ведетъ дѣятельную агитацію за учащихся женщинъ, изгнанныхъ недавно изъ университета министерствомъ народнаго просвѣщенія:

Перейдемъ теперь къ странамъ съ романскимъ населеніемъ. Послѣднія удивительно отстали по сравненію съ другими Европейскими націями. Франція блистала своимъ отсутствіемъ на Амстердамскомъ конгрессѣ. Итальянская делегація представила докладъ, въ которомъ отмѣчается лишь одинъ шагъ впередъ въ женскомъ движеніи, но шагъ весьма важный: женскій конгрессъ въ Римѣ въ маѣ 1908 г. Значительный интересъ представляетъ положеніе

женскаго вопроса въ *Швейцаріи*, странѣ со смѣшаннымъ населеніемъ, романскимъ и германскимъ. Швейцарія тоже отстала въ этомъ отношеніи отъ большинства европейскихъ странъ. Отсталость швейцарскихъ женщинъ по отношенію къ ихъ политической эмансипаціи объясняется двумя причинами. Во-первыхъ, въ Швейцаріи нѣтъ общаго—національнаго гражданскаго кодекса,—такой кодексъ войдетъ въ дѣйствіе лишь въ 1912 г. Каждый изъ 25 кантоновъ имѣетъ свои собственные законы, въ каждомъ женщины имѣютъ разное положеніе, и единственное сходство кантональныхъ законовъ,—что всѣ они отрицаютъ равноправіе половъ. Другая причина запоздалости женскаго движенія,—какъ это ни странно покажется на первый взглядъ,—это чрезвычайное развитіе въ Швейцаріи демократизма. Мужчины давно достигли здѣсь всеобщаго избирательнаго права и полной свободы. Такимъ образомъ, нѣтъ общей цѣли, общаго политическаго идеала, который сближалъ бы ихъ съ женщинами и соединялъ въ совмѣстной работѣ. Швейцарія долго гордилась своимъ положеніемъ демократической республики въ Европѣ, и только теперь пробуждается сознаніе, что свобода и равенство составляютъ здѣсь привилегію лишь одного пола. Съ другой стороны, швейцарки пользуются здѣсь многими правами, которыя, до извѣстной степени, возмѣщаютъ за отсутствіе политическихъ правъ. Такъ, напримѣръ, женщинамъ давно открытъ доступъ во всѣ швейцарскіе университеты. А въ Цюрихѣ, благодаря усиліямъ мѣстной женской ассоціаціи, швейцарки получили право быть юристами. Въ общемъ представительницы Швейцарской Женской Ассоціаціи предвидятъ много препятствій на пути къ равноправію, но увѣрены въ конечномъ достиженіи цѣли. Что же касается препятствій, онѣ считаютъ борьбу съ ними полезной для дѣла: болѣе цѣнится то, что дается съ трудомъ. Кромѣ того, борьба послужитъ хорошей школой для женщинъ, пріучитъ ихъ смотрѣть на новыя права, какъ на новыя обязанности.

Національная Лига *Южной Африки* состоитъ изъ двухъ организацій— въ Капской колоніи и въ Наталѣ, слившихся, съ цѣлью присоединенія къ М. Союзу. Обѣ организаціи весьма юныя. Лига Капской колоніи основана 17 апрѣля 1907 г. Дѣятельность ея состоитъ главнымъ образомъ въ пропагандѣ, притомъ, такъ какъ женщины раньше не принимали участія въ общественной работѣ, приходится дѣйствовать весьма осторожно и политично. Кромѣ того женщины подъ сильнымъ впечатлѣніемъ послѣдней войны. Партійная вражда еще весьма сильна, и женщины двухъ крайнихъ противоположныхъ партій подозрѣваютъ, что требованіе избирательнаго права безъ различія пола представляетъ лишь западню со стороны враждебной партіи. Въ іюнѣ 1907 г. въ Капскомъ Парламентѣ впервые былъ поднятъ вопросъ объ избирательныхъ правахъ женщинъ, при чемъ 24 члена высказались въ пользу реформы. Но врядъ ли равноправіе женщинъ вскорѣ войдетъ въ жизнь. Южная Африка, въ данное время, находится въ переходной стадіи. На очереди важный вопросъ объ организаціи уніи или конфедераціи нѣсколькихъ самоуправляющихся колоній Южной Африки, при чемъ всего сложнѣе представляется выработка избирательнаго права. При этихъ условіяхъ едва ли какой-либо изъ отдѣльныхъ парламентовъ рѣшится осложнить новую конституцію внесеніемъ въ нее избирательныхъ правъ женщинъ. Защитницы ихъ готовы примириться съ такимъ взглядомъ, и отложить внесеніе избирательнаго права безъ различія пола, при условіи, что мужчины обязуются дать его взамѣнъ той помощи, которую окажутъ имъ женщины при организаціи федераціи. Такого рода договоръ состоялся между мужскимъ и женскимъ населеніемъ Австраліи. Первые сдержали свое слово, и женщины Южной Африки вѣрятъ, что и здѣсь мужчины посту-

пять точно такъ же. Почва для введенія всеобщаго избирательнаго права безъ различія пола вполнѣ готова. Такой оптимистическій взглядъ имѣетъ свое основаніе въ Южной Африкѣ. Женщины здѣсь пользуются гораздо большими правами, чѣмъ во многихъ европейскихъ странахъ. Такъ, при разводѣ жены имѣютъ равныя права съ мужьями. Незаконныя дѣти при бракѣ родителей тотчасъ узаконяются. Незаконныя дѣти являются первыми наслѣдниками послѣ законныхъ. Вдова наслѣдуетъ половину состоянія мужа, въ случаѣ, если послѣдній не оставилъ завѣщанія и не имѣетъ законныхъ наслѣдниковъ. Дочери наслѣдуютъ наравнѣ съ сыновьями и т. д. Въ семьѣ и обществѣ женщины имѣютъ большое вліяніе. Бурскій фермеръ во всѣхъ своихъ дѣлахъ совѣтуется со своей женой. Всѣ, кто знаетъ эту страну, увѣрены, что бурскія женщины получатъ избирательныя права какъ предъявятъ свои требованія.

Въ *Наталѣ* Лига избирательныхъ правъ женщинъ основана въ 1902 г. Она развивалась медленно и постепенно, такъ какъ женщины въ этой странѣ не участвовали раньше въ общественной жизни, и публичные митинги были для нихъ новизной. Настоящій фазисъ женскаго движенія носитъ здѣсь характеръ скорѣе образовательный, чѣмъ активно-политическій. Тѣмъ не менѣе, въ 1904 г. Комитетъ Лиги сдѣлалъ рѣшительный шагъ впередъ и организовалъ постоянныя публичныя собранія. Въ томъ же году впервые представлена была въ парламентъ (за 542 подписями) петиція о распространеніи на женщинъ избирательныхъ правъ.

Едва ли женщины гдѣ-либо такъ быстро и легко достигли политическихъ правъ, какъ въ *Финляндіи*, и ни одна другая побѣда женскаго движенія не произвела такого впечатлѣнія на весь міръ. Я не буду останавливаться на исторіи женскаго движенія въ Финляндіи: исторія эта болѣе или менѣе всѣмъ извѣстна. Женщины, на ряду съ мужчинами отважно боровшіяся за свободу, получили въ 1906 г. гражданскія и политическія права. Въ томъ же году 19 представительницъ отъ всѣхъ политическихъ партій были избраны въ парламентъ. Въ первый же годъ своей дѣятельности, депутатки представили 26 биллей и резолюцій: объ уничтоженіи опеки мужа надъ женой, объ уравненіи матери съ отцомъ въ правахъ относительно дѣтей, объ узаконеніи незаконныхъ дѣтей, объ облегченіи для женщинъ доступа къ государственной службѣ, о мѣрахъ противъ пьянства, о распространеніи системы совмѣстнаго образованія и т. д. Въ 1908 г. депутатки внесли билль: о назначеніи женщинъ санитарными инспектриссами; объ уничтоженіи дисциплинарныхъ наказаній въ тюрьмахъ; о дарованіи прощенія финляндцамъ, принявшимъ участіе въ Свеаборгскомъ мятежѣ и т. д. Въ 1908 г. подъ вліяніемъ женщинъ уничтожена государственная регламентація проституціи. Всѣ перечисленные билли и резолюціи ярко освѣщаютъ просвѣтительное и гуманитарное направленіе женщинъ, политическихъ дѣятельницъ Финляндіи.

Такъ же успѣшно проявилась реформа и въ *Норвегіи*, гдѣ въ 1907 г. 300.000 женщинъ получили избирательное право. Побѣдой этой норвежскія женщины всецѣло обязаны „Національному Женскому Союзу". Союзъ въ теченіе долгихъ лѣтъ воспитывалъ и подготовлялъ общественное мнѣніе страны. Въ то же время онъ принималъ и косвенное участіе въ политической жизни Норвегіи. Такъ, въ 1905 г. женщины организовали грандіозную агитацію въ пользу освобожденія Норвегіи и расторженія уніи, связывавшей ее со Швеціей. Въ 1907 г., когда въ парламентѣ рѣшался вопросъ о политическихъ правахъ женщинъ, Національный Союзъ организовалъ повсемѣстные митинги и засыпалъ Стортингъ петиціями-требованіями равно-

правія женщинъ, 14 іюня, послѣ непродолжительныхъ преній, билль значительнымъ большинствомъ прошелъ въ парламентѣ: 300.000 женщинъ были уравнены въ правахъ съ мужчинами. Блестящая побѣда! Тѣмъ не менѣе принципъ равноправія далеко еще не осуществленъ въ Норвегіи, ибо мужчина пользуется здѣсь всеобщимъ избирательнымъ правомъ на широкихъ началахъ, а женщины получили права лишь на основаніи ценза: 200.000 женщинъ - работницъ и крестьянокъ остались за флагомъ равноправія. Добиться полнаго равноправія—политической эмансипаціи всѣхъ женщинъ—такова цѣль Норвежскаго Женскаго Національнаго Союза. И Союзъ энергично стремится къ этой цѣли, работаетъ не покладая рукъ,—во имя демократическаго принципа свободы и равенства всѣхъ передъ закономъ.

Такова картина современнаго женскаго движенія какъ она обрисовалась на послѣднемъ Международномъ Конгрессѣ. Съ каждымъ годомъ, если не съ каждымъ днемъ, оно развивается въ ширь и глубь, захватывая новые слои, пробивая себѣ путь черезъ всѣ преграды, пріобрѣтая характеръ движенія стихійнаго, міроваго. И едва ли есть въ мірѣ единая сколько-нибудь цивилизованная страна, гдѣ стремленіе къ эмансипаціи половины человѣческаго рода не находило бы горячаго отклика. Впереди всѣхъ въ этомъ освободительномъ движеніи идетъ Англія. Здѣсь слово не расходится съ дѣломъ: нѣтъ малодушнаго колебанія, нѣтъ страха передъ общественнымъ мнѣніемъ, нѣтъ мелкихъ личныхъ соображеній... Съ изумительнымъ единодушіемъ, женщины всѣхъ сословій, состояній, партій сплотились между собой во имя борьбы за свободу, за равенство передъ закономъ. И передъ этой великой цѣлью смолкла партійная и личная вражда. Потокъ женскаго движенія охватилъ всю Великобританію. Всѣ живые, сознательные элементы слились съ нимъ: кто дѣйствуетъ въ старѣйшемъ Конституціонномъ „Нац. Союзѣ Изб. Правъ Женщинъ", кто съ суфражистками въ „Лигѣ Свободы Женщинъ" или въ Женскомъ Соц. Пол. Союзѣ, кто въ рабочихъ женскихъ организаціяхъ. Впереди всѣхъ идутъ суфражистки—самыя юныя изъ поборницъ равноправія. Дѣятельность этихъ представительницъ боевой тактики распадается на двое: съ одной стороны идетъ неустанная пропаганда—воспитаніе общественнаго мнѣнія, съ другой стороны—боевое выступленіе. Послѣднее направлено противъ правительства. Въ теченіе послѣднихъ сорока лѣтъ, со времени Стюарта Милля, билль объ избирательныхъ правахъ женщинъ около 20 разъ вносился въ Парламентъ, и каждый разъ проваливался, его замалчивали или высмѣивали. Такая судьба несомнѣнно ожидаетъ всякій т. наз. „революціонный билль", если онъ вносится членомъ парламента. Чтобы добиться серьезнаго обсужденія, билль долженъ быть представленъ правительствомъ. За послѣдніе годы защитницы равноправія женщинъ неоднократно обращались къ правительству съ просьбой внести соотвѣтствующій билль. Съ этой цѣлью были организованы петиціи, депутаціи, процессіи и т. п. И все было тщетно. Несмотря на то, что въ Парламентѣ болѣе 400 членовъ изъ рабочей и либеральной партіи дали слово поддержать избирательныя права женщинъ, несмотря на то, что премьеръ-министръ Баннерманъ и даже отчасти Аскитъ—признали въ принципѣ справедливость требованій женщинъ,—до сихъ поръ правительство не сдѣлало ни единаго шага для поддержанія этихъ требованій. Какой же выходъ представляется защитникамъ равноправія женщинъ. Всѣ мирные, конституціонные средства были истощены; оставалось прибѣгнуть къ средствамъ революціоннымъ, безъ которыхъ, къ сожалѣнію, рѣдко достигается уничтоженіе вѣковыхъ узъ рабства. Суфражистки и взялись за это послѣд-

нее оружіе борьбы за свободу. Мы не сомнѣваемся, что ихъ энергія и мужество вскорѣ одержатъ блестящую побѣду!.

ПРОГРАММА:

Побѣда женскаго движенія за послѣдніе два года и вліяніе ихъ на Международный Союзъ.

Настроеніе и тактика М. Союза за равноправіе. Суфражистки на Конгрессѣ въ Амстердамѣ.

Общій характеръ женскаго движенія за послѣдніе два года въ Европѣ и Америкѣ. Результаты побѣды женскаго равноправія въ Австраліи, въ 4-хъ С.-Штатахъ Америки, въ Финляндіи и Норвегіи. Выводы и заключенія.

Изъ области женскаго движенія въ Англіи. *Г-жа Л. Н. фонъ-Рутценъ.* (СПБ.)

Женское движеніе въ Англіи продолжаетъ приковывать къ себѣ общественное вниманіе. Женщины Стараго и Новаго свѣта, которымъ дорого дѣло женскаго освобожденія, съ величайшимъ интересомъ слѣдятъ за всѣми драматическими фазами борьбы англійскихъ женщинъ за свои права, радостно констатируя все возрастающую силу женскаго движенія и напряженно отыскивая признаки грядущей побѣды.

Всякому, сколько-нибудь знакомому съ женскимъ движеніемъ въ Англіи, такое отношеніе къ нему женщинъ другихъ государствъ вполнѣ понятно. Но кромѣ существеннаго сочувствія, которое, невольно, вызывается въ нихъ непоколебимой энергіей англійскихъ женщинъ, энтузіазмомъ, ихъ смѣлостью и беззавѣтной преданностью своему дѣлу, кромѣ чувства солидарности, объединяющаго всѣхъ женщинъ, мнѣ кажется, что интересъ къ англійскому женскому движенію является для другихъ женщинъ также интересомъ личнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что побѣда женщинъ въ Англіи будетъ имѣть огромное значеніе для женщинъ всего міра. Эта побѣда явится, конечно, важнѣйшимъ этапомъ на пути всѣхъ женщинъ къ политическимъ правамъ. Если эта страна, извѣстная своимъ консерватизмомъ и приверженностью къ традиціямъ, тѣмъ не менѣе сочтетъ необходимымъ ввести у себя такое серьезное преобразованіе, какъ политическую равноправность женщинъ, то это, несомнѣнно, окажетъ очень большое вліяніе на общественное мнѣніе во всѣхъ другихъ государствахъ, выведетъ вопросъ о политическихъ правахъ женщинъ изъ области утопическихъ мечтаній, къ которой его все еще относятъ нѣкоторые практическіе политики, и поставитъ его въ положеніе неизбѣжной реформы завтрашняго дня.

Мы думаемъ, что засѣдавшій этимъ лѣтомъ въ Амстердамѣ международный женскій конгрессъ хорошо сознавалъ это, когда онъ рѣшилъ предоставить Англіи первое мѣсто среди докладчиковъ, когда онъ восторженно привѣтствовалъ представительницъ лѣваго крыла англійскаго движенія, когда онъ такъ охотно и съ такой готовностью принялъ предложеніе „Національнаго Союза“ устроить слѣдующій конгрессъ въ Лондонѣ послѣ того, какъ предсѣдательница Союза Mrs Fausset заявила, что сочувствіе, которое привлечетъ къ себѣ конгрессъ, поможетъ англійскимъ женщинамъ добиться правъ, и просила членовъ конгресса не отказать въ своей помощи*).

Положеніе женскаго вопроса въ Англіи въ настоящее время побуждаетъ сторонниковъ равноправности женщинъ надѣяться на побѣду. Извѣстіе, недавно появившееся во всѣхъ газетахъ, давало, казалось бы, самыя прочныя основанія для такой прочной надежды. Сообщалось, что членъ

*) Делегатки Америки, услыхавъ о предложеніи Англіи, тотчасъ же взяли назадъ уже переданное конгрессу приглашеніе собраться слѣдующій разъ въ Нью-Іоркѣ.

кабинета, канцлеръ казначейства—мистеръ Ллойдъ Джорджъ, на митингѣ „Женской либеральной федераціи", въ своей рѣчи, вначалѣ прерываемой суфражистками, заявилъ, что правительство вставляетъ равноправность женщинъ въ свою программу и что въ случаѣ роспуска парламента вопросъ о политической равноправности женщинъ будетъ включенъ въ манифестъ, съ которымъ партія обратится къ избирателямъ.

Извѣстіе это было чрезвычайно благопріятно для женщинъ. Цѣль, которую онѣ такъ настойчиво и съ такимъ упорствомъ ставили себѣ, была, казалось, достигнута. Вопросъ о политической равноправности женщинъ терялъ свое положеніе внѣпартійнаго; правительственная либеральная партія рѣшилась наконецъ опредѣленно высказаться по немъ и стать на его защиту.

Къ сожалѣнію, вскорѣ выяснилось, что извѣстіе было передано далеко не точно. Обѣщанія канцлера казначейства были гораздо менѣе опредѣленны. Онъ подтвердилъ лишь обѣщаніе, данное еще въ маѣ премьеромъ (въ отвѣтѣ депутаціи Женской либеральной ассоціаціи), что правительство до закрытія нынѣшней сессіи внесетъ въ палату демократическій избирательный билль и что хотя въ немъ не будетъ равноправности женщинъ *), но что правительство приметъ поправку въ этомъ смыслѣ, если друзья женщинъ—члены палаты—пожелаютъ ее внести. Ллойдъ Джорджъ ничего не сказалъ о характерѣ самаго билля (будетъ ли это билль о всеобщемъ избирательномъ правѣ или нѣтъ), а между тѣмъ его шансы на то, чтобы быть принятымъ, въ значительной степени зависятъ отъ этого.

По мнѣнію такого компетентнаго лица, какъ предсѣдательница „Національнаго Союза" Mrs Fausset, рѣчь канцлера казначейства не обѣщаетъ женщинамъ ничего новаго. Конечно знаменателенъ самый фактъ появленія члена кабинета въ качествѣ оратора на собраніи, посвященномъ женскимъ избирательнымъ правамъ. Этотъ фактъ показываетъ конечно, что правительство начинаетъ сознавать какъ силу женскаго движенія, такъ и необходимость считаться съ нимъ.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что положеніе либеральной партіи въ настоящую минуту очень непрочно. Извѣстно, что какъ питейный, такъ и школьный билль вызвали довольно сильную оппозицію въ странѣ: второй былъ взятъ назадъ, а первый отвергнутъ палатою лордовъ.

Очень возможно, что правительству придется въ скоромъ времени распустить палату. Естественно, если либеральная партія передъ роспускомъ и, прежде чѣмъ обратиться къ избирателямъ, постарается раскрыть во всю ширину свою демократическую программу и естественно, если многіе члены ея пожелаютъ включить въ эту программу и равноправность женщинъ, тѣмъ болѣе, что съ одной стороны, эта идея вполнѣ соотвѣтствуетъ исконнымъ принципамъ либерализма, а съ другой, женское движеніе въ Англіи въ настоящее время такая большая сила, что имѣть ее противъ себя не безопасно ни для одной партіи.

Что касается до шансовъ самаго билля объ избирательныхъ правахъ съ равноправностью женщинъ, то, какъ уже видно отчасти изъ предыдущаго, они гораздо меньше, чѣмъ шансы билля M-r Stanger въ прошлую сессію. Если билль будетъ принятъ палатой, то онъ пойдетъ въ палату лордовъ уже отъ имени правительства. Это, конечно, имѣетъ большое значеніе, хотя нисколько не помѣшаетъ лордамъ отвергнуть его. Но еще вопросъ, дойдетъ ли дѣло до обсужденія этого билля даже въ нижней палатѣ въ виду шаткости положенія правительства.

---

*) Т. к., по словамъ Ллойда Джорджа, члены кабинета не единодушны по этому вопросу.

Что будетъ послѣ роспуска палаты, рѣшатся ли наконецъ либералы признать равноправность женщины въ своемъ обращенiи къ избирателямъ и тѣмъ самымъ связать свою судьбу съ женскимъ движенiемъ, и помогутъ ли имъ женщины вновь завоевать власть или же власть перейдетъ къ консерваторамъ, и въ какомъ положенiи окажется тогда вопросъ о равноправности женщинъ—все это въ настоящее время еще трудно предвидѣть. Мы желали бы только подчеркнуть здѣсь еще разъ тѣсную связь между интересами женщинъ и интересами демократiи.

До сихъ поръ женщины получали избирательныя права лишь при наличности или введенiи всеобщаго избирательнаго права для мужчинъ (въ Австралiи и Норвегiи всѣ взрослые мужчины пользовались избирательнымъ правомъ, въ Финляндiи всѣ женщины и мужчины получили избирательныя права одновременно).

Мы знаемъ, что англiйскiя женщины (хотя большинство изъ нихъ и предано интересамъ демократiи) и даже англiйскiя соцiалистки, изъ тактическихъ соображенiй, чтобы не усложнять своего вопроса, возможно широко объединиться на немъ и не увеличивать силъ своихъ противниковъ, рѣшили не связывать вопроса о равноправности женщинъ съ вопросомъ о расширенiи избирательнаго права для мужчинъ и требовать для себя тѣхъ же правъ, которыя имѣютъ или будутъ имѣть мужчины. Извѣстно, что на той той же точкѣ зрѣнiя стоитъ и вождь рабочей партiи Кейръ Гарди.

Мы думаемъ, что такая тактика англiйскихъ женщинъ правильна, тѣмъ болѣе, что, даже и при современномъ избирательномъ правѣ, права, предоставленныя, женщинамъ значительно увеличили бы демократическiй элементъ среди избирателей, а между тѣмъ, если бы правительственный билль, заключающiй въ себѣ расширенiе мужского избирательнаго права съ поправкой, касающейся равноправiя женщинъ, былъ проведенъ въ законодательномъ порядкѣ, это послужило бы въ нашихъ глазахъ доказательствомъ, что оба эти вопроса—женскiй и демократическiй, тѣсно связаны самою жизнью даже независимо отъ воли заинтересованныхъ лицъ. Въ этомъ случаѣ англiйская демократiя несомнѣнно будетъ обязана расширенiемъ мужского избирательнаго права женщинамъ и ихъ борьбѣ за свое равноправiе. Насколько мы знаемъ, въ Англiи въ настоящее время нѣтъ активной борьбы за расширенiе мужского избирательнаго права.

Конечно всеобщее избирательное право стоитъ въ программѣ рабочей партiи, но, поскольку намъ извѣстно, оно было въ этой программѣ почти мертвой буквой. Насколько неразрывно эти два вопроса о всеобщемъ избирательномъ правѣ и равноправности женщинъ окажутся связанными въ Англiи самою жизнью—покажетъ будущее...

Предсѣдательница нацiональнаго союза Mrs Fausset считаетъ, что митингъ женской либеральной федерацiи въ Альбертъ Голѣ, на которомъ выступалъ канцлеръ казначейства, имѣлъ значенiе для женскаго движенiя главнымъ образомъ лишь постольку, поскольку на немъ выяснилось отношенiе въ настоящее время къ правительству женскихъ либеральныхъ ассоцiацiй. Отношенiе это опредѣленно выразилось въ рѣчахъ предсѣдательницы митинга lady Mae Laren (дочери члена парламента, извѣстнаго сторонника равноправности женщинъ) и lady Bambord Slack.

Мнѣ уже неоднократно приходилось говорить въ хроникѣ журнала „Союзъ Женщинъ“ о значенiи для женскаго движенiя въ Англiи позицiи, занимаемой женскими либеральными ассоцiацiями. Напомню здѣсь вкратцѣ, что это общества довольно давняго происхожденiя, пользующiяся большимъ влiянiемъ и имѣющiя цѣлью помогать либераламъ какъ въ избирательной кампанiи, такъ и въ осуществленiи ихъ программы. Вначалѣ довольно

индиферентныя къ вопросу о своихъ правахъ, онѣ постепенно становятся все болѣе и болѣе горячими сторонницами ихъ и предъявляютъ въ этомъ смыслѣ своей партіи все болѣе и болѣе опредѣленныя требованія.

Въ виду значенія ихъ для партіи, послѣдняя принуждена считаться съ ними. Какъ извѣстно, обѣщаніе M-r Asquith, повторенное на митингѣ Ллойдъ Джорджемъ, было дано имъ въ отвѣтной рѣчи депутаціи женской либеральной ассоціаціи. За послѣднее время отношенія женскихъ либеральныхъ ассоціацій къ правительству становятся все болѣе и болѣе натянутыми и холодными. Конечно тутъ было не безъ вліянія агитаціи женскихъ обществъ избирательныхъ правъ, отлично понимавшихъ все значеніе привлеченія членовъ женскихъ либеральныхъ ассоціацій на свою сторону. Рядъ очень вліятельныхъ членовъ присылаетъ заявленія о своемъ выходѣ изъ партійныхъ комитетовъ, мотивируя его тѣмъ, что отнынѣ все ихъ время будетъ посвящено борьбѣ за свои права. Въ одномъ городѣ даже цѣлый комитетъ, собравшись и обсудивъ тактику правительства по отношенію къ избирательнымъ правамъ женщинъ постановилъ распустить себя.

Для характеристики затруднительнаго положенія правительства, въ виду отношенія къ нему женщинъ, и не только суфражистокъ, но даже недавнихъ членовъ либеральной партіи, приведемъ имѣющіяся въ „Women's Franchise“ данныя относительно недавняго посѣщенія премьеромъ своего избирательнаго округа East Fife. Прежде эти посѣщенія обставлялись чрезвычайно торжественно: премьеръ привѣтствовался всюду ликующей толпой, выступалъ на безчисленныхъ собраніяхъ и митингахъ съ своимъ нѣсколько однообразнымъ краснорѣчіемъ, которое, по отзыву „Women's Franchise“ всегда сводилось къ фразѣ: „пока East Fife держатся за меня, я держусь за East Fife“. На этотъ разъ, по желанію премьера, всѣ приготовленія къ встрѣчѣ были отмѣнены, путь, по которому долженъ былъ проѣхать премьеръ, держался въ тайнѣ и декоративная комиссія, на обязанности которой лежало украшеніе его цвѣтами и флагами, къ своему огорченію ничего не могла узнать о немъ; всѣ собранія происходили при закрытыхъ дверяхъ, при чемъ женщины почти не были на нихъ допущены, за исключеніемъ небольшого числа лицъ, извѣстныхъ своей преданностью партіи; все это изъ опасенія анти-правительственныхъ демонстрацій со стороны женщинъ. Впрочемъ для объясненія вышеизложеннаго необходимо знать, что, въ виду значенія избирательнаго округа East Fife, въ немъ уже около $^1/_2$ года ведется усиленная агитація и пропаганда различными женскими организаціями. Деньги для пропаганды въ East Fife собирались по всей Англіи, добровольцы были вызваны туда со всѣхъ сторонъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что такая пропаганда возымѣла свое дѣйствіе.

Надо думать, что главная цѣль, которую преслѣдовалъ Ллойдъ Джорджъ, выступая на митингѣ женской либеральной федераціи, была помирить женщинъ либеральной партіи съ этой послѣдней.

Вотъ какъ опредѣляется позиція либералокъ въ настоящее время въ рѣчахъ lady Mac Laren и lady Bamford Slak. —„Когда освобожденіе женщинъ, сказала между прочимъ lady Mac Laren,—будетъ достигнуто, это будетъ не потому, что женщины стали достойнѣе, а потому, что мужчины стали справедливѣе. Какими словами“, продолжала она „будемъ мы говорить о тѣхъ, которые сдѣлали наше дѣло своимъ. Если мы не благодарили ихъ надлежащимъ образомъ до сихъ поръ, мы благодаримъ ихъ теперь и предлагаемъ имъ отъ всего сердца нашу признательность. Мы не объявляемъ войны либеральной партіи, мы опираемся на нее съ надеждой, вѣрой и любовью; той вѣрой, которая получаетъ то, во что они вѣрятъ, той надеждой, которая поощряетъ къ новымъ усиліямъ, той любовью, которая

покрываетъ собою всѣ грѣхи прошлаго и находитъ себѣ вѣрную надежду въ будущемъ. Нашему биллю грозитъ лишь одна опасность. Мы всегда отстаивали только одинъ принципъ (намекъ на то, что въ предположенномъ биллѣ равноправіе женщинъ соединяется съ расширеніемъ избирательнаго права). Теперь есть признаки въ атмосферѣ, окружающей премьера, что болѣе широкая мѣра встрѣтитъ большее одобреніе. Не будемъ вмѣшиваться въ это. Намъ нуженъ такой билль, посредствомъ котораго мы могли бы побѣдить въ нашей борьбѣ. Довѣримся нашимъ друзьямъ и предоставимъ имъ доставить намъ эту побѣду. Мы призываемъ теперь всѣхъ членовъ палаты исполнить свое обѣщаніе и вотировать за всѣ, или за любой билль. Если онъ покажется имъ слишкомъ узкимъ, пусть они постараются его расширить, если слишкомъ широкимъ, пусть они постараются его ограничить, но во всякомъ случаѣ пусть они во что бы то ни стало вотируютъ за него, чтобы онъ могъ пройти. Если подъ тѣмъ предлогомъ, что одинъ слишкомъ малъ для ихъ понятія о справедливости, а другой слишкомъ великъ для ихъ мужества, они не сдѣлаютъ этого, мы скажемъ что они предали насъ. Тогда на слѣдующихъ же общихъ выборахъ они уже будутъ имѣть дѣло не только съ разъяренными кабатчиками и хитрыми реформаторами тарифовъ, но и со справедливымъ негодованіемъ женщинъ своей страны. Другая партія даетъ намъ права, но ни одна партія уже не вернетъ намъ нашего утраченнаго довѣрія къ либеральной партіи. Эта партія войдетъ тогда въ исторію какъ та, которая закрѣпила цѣпи политическаго рабства надъ большинствомъ населенія страны.“

Lady Bamford Slack подчеркнула обязанности либеральной партіи по отношенію къ либеральнымъ женщинамъ. „Мы помогли образовать ту великую либеральную волну, которая вознесла современное правительство къ власти. Въ лицѣ Sir Henry Campbell Bannerman мы имѣли въ первый разъ премьера на нашей сторонѣ. Сегодня новый шагъ впередъ: канцлеръ казначейства—главный ораторъ съ нашей избирательной платформы.—М-r Ллойдъ Джорджъ появился передъ ними подобно голубю съ правительственнаго ковчега и послѣ того, какъ онъ взглянетъ на этотъ митингъ, онъ принесетъ обитателямъ ковчега вѣсть, что волны женскаго возмущенія готовы опуститься. Намъ давно обязаны оказать справедливость. Представители всѣхъ профессій имѣютъ голосъ, а быть лишенными его—значитъ быть безнадежно и вполнѣ безпомощными. Насъ все болѣе и болѣе призываютъ къ работѣ, которая требуется отъ гражданъ, и лишаютъ насъ правъ, принадлежащихъ гражданамъ. Это правительство доставило представительство покореннымъ народамъ Южной Африки, мы требуемъ его сегодня для женщинъ его собственной страны. Мы проложили дорогу (paved the way) для своего вопроса и не жалѣемъ о своемъ прошломъ долготерпѣніи. Этотъ митингъ выражаетъ собою великое и растущее нетерпѣніе либеральныхъ женщинъ. Мы чувствуемъ, что *отложить* правосудіе есть *отказъ* въ правосудіи. Если правительство внесетъ обѣщанный билль и не распространитъ избирательныя права на женщинъ, либеральныя женщины сочтутъ этотъ актъ и *недемократичнымъ* и *несправедливымъ!*“

Что касается до тактики женскаго соціально-политическаго союза, то она и на этомъ митингѣ имѣла чрезвычайно агрессивный характеръ по отношенію къ правительству. Союзъ потребовалъ, чтобы Ллойдъ Джорджъ сообщилъ ему заранѣе текстъ своей рѣчи, угрожая въ противномъ случаѣ сорвать митингъ. Такъ какъ согласія не послѣдовало, то союзъ, не довѣряя правительству и, повидимому, опасаясь примиренія между нимъ и женщинами его партіи, сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы привести эту угрозу въ исполненіе. На митингѣ произошелъ рядъ бурныхъ, даже дикихъ

сценъ. Женщины одна за другой прерывали оратора криками: „Намъ нужны дѣла, а не слова“, затѣмъ вступали въ борьбу съ полиціей, или добровольцами, желавшими удалить ихъ изъ залы и приковывали себя цѣпями къ скамьямъ. Ихъ удаляли одну за другой.

Такое поведеніе суфражистокъ вызвало, повидимому, всеобщее негодованіе. Газеты на всѣ лады осуждаютъ ихъ; нѣкоторыя пользуются случаемъ, чтобы сказать, что женщины недостойны имѣть политическія права (передовая статья въ „Times“).

Въ этомъ хорѣ осужденій принялъ участіе и корресподентъ „Русскихъ Вѣдомостей“ Діонео въ своемъ письмѣ изъ Лондона, доказывающемъ, впрочемъ, что онъ далеко не въ курсѣ вопроса.

Мы считаемъ, что въ данномъ случаѣ тактика была, несомнѣнно, неправильна. Она могла только повредить дѣлу. Мы думаемъ, что она объясняется отчасти раздраженіемъ, вызваннымъ тюремными заключеніями, къ которымъ было за послѣднее время приговорено много членовъ союза.

Мужская лига, тоже косвенно и болѣе всего умолчаніями осуждая тактику женскаго соц.-пол. союза, подчеркиваетъ въ журналѣ „Women's Franchise“ желѣзную дисциплину, господствующую въ союзѣ, и героизмъ женщинъ, выступавшихъ на митингѣ въ безнадежномъ меньшинствѣ противъ министра. Лига обращаетъ вниманіе, что борьба въ тѣсномъ пространствѣ между скамьями, особенно въ томъ случаѣ, когда обязанности полицейскихъ берутъ на себя добровольцы, неопытные въ ней, что имѣло мѣсто на этомъ митингѣ, вещь въ высшей степени опасная. Борьба легко могла окончиться смертью одной или даже нѣсколькихъ женщинъ. Лига спрашиваетъ себя, имѣлъ ли союзъ достаточно основаній, чтобы рисковать такимъ образомъ жизнью своихъ членовъ.

Тактика другой лѣвой женской организаціи—„Женской Лиги Свободы“—на этомъ митингѣ была иная. Члены лиги спокойно выслушали министра и въ концѣ его рѣчи предложили ему рядъ вопросовъ, на которые онъ отвѣтилъ.

Газеты единодушно восхваляютъ поведеніе Ллойда Джорджа. Къ этимъ похваламъ присоединяется и „Women's Franchise“. Онъ съ большимъ самообладаніемъ простоялъ среди страшнаго шума около двухъ часовъ, въ ожиданіи возможности быть услышаннымъ. „Women's Franchise“, указывая на длинное предисловіе, которымъ онъ постарался помучить женщинъ, прежде чѣмъ перейти къ намѣреніямъ правительства по отношенію къ женскому вопросу, иронически замѣчаетъ, что если его рѣчь доказываетъ, что онъ считаетъ, что подчиниться требованіямъ несогласно съ его мужскимъ достоинствомъ, то она доказываетъ также, что онъ можетъ быть доступенъ мольбамъ.

Итакъ, положеніе вопроса о политической равноправности женщинъ въ Англіи все еще далеко не опредѣлилось. Но это ни въ какомъ случаѣ не можетъ поколебать нашу увѣренность, уже высказанную выше, что вопросъ этотъ все же будетъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ и притомъ даже не въ далекомъ будущемъ. Женщины имѣютъ уже не мало залоговъ побѣды. Залогомъ побѣды женщинъ являются прежде всего тяжелыя условія ихъ жизни въ Англіи. Борьба за существованіе достигла тамъ огромныхъ размѣровъ; множество женщинъ условіями жизни выкинуто на рынокъ труда. Отсутствіе правъ дѣлаетъ ихъ до послѣдней степени безпомощными въ жизненной борьбѣ, ставя ихъ въ крайне невыгодное положеніе.

Залогомъ грядущей побѣды женщинъ является демократизмъ движенія. Мнѣ уже не разъ приходилось говорить о немъ въ хроникѣ журнала „Союзъ Женщинъ“, и я не буду повторяться, скажу лишь, что побѣды жен-

щинъ въ Англіи, какъ и вездѣ,—въ интересахъ демократической части населенія, и англійскія женщины съ успѣхомъ разъясняютъ ей это.

Залогомъ побѣды женщинъ является также широко охватившій ихъ энтузіазмъ, слѣды котораго можно найти во всемъ. Женское движеніе въ Англіи имѣетъ своихъ фанатиковъ, оно имѣетъ и своихъ мучениковъ. Множество женщинъ жертвуютъ ради своего дѣла своимъ временемъ, своими деньгами, своими друзьями, своими привычками, даже своимъ добрымъ именемъ. Религіозныя женщины ищутъ въ библіи подтвержденія своихъ убѣжденій, молятся объ успѣхѣ своего дѣла. Жена одного пастора приглашаетъ вѣрующихъ собираться вмѣстѣ для общей молитвы, предупреждая ихъ, что молитва составлена такъ, что всякая христіанка можетъ ее произнести все равно, къ какой бы церкви она ни принадлежала. Въ одной изъ извѣстныхъ церквей Лондона, послѣ каждаго богослуженія паства приглашается объединиться въ молитвѣ за заключенныхъ женщинъ, пострадавшихъ за правое дѣло.

Сотни женщинъ жертвуютъ своему дѣлу своей свободой. Конечно, для насъ тюрьмы стали теперь дѣломъ настолько привычнымъ, что поведеніе англійскихъ женщинъ, сознательно подвергающихъ себя риску тюремнаго заключенія, даже добивающихся его, кажется намъ вполнѣ естественнымъ, но мы не должны забывать, что отношеніе къ тюрьмѣ въ Англіи совсѣмъ иное. Притомъ женщины испытываютъ тюремное заключеніе въ тяжелой формѣ. Онѣ помѣщаются въ отдѣленіе для уголовныхъ; заключеніе одиночное, при обязательной работѣ и молчаніи.—„А какъ бы то ни было", говоря словами одной суфражистки, „всякій человѣкъ, побывавшій въ тюрьмѣ, дѣлитъ свою жизнь на два періода; до тюрьмы и послѣ тюрьмы".

Залогомъ побѣды служитъ чувство солидарности, охватившее женщинъ всѣхъ классовъ, всѣхъ возрастовъ, всѣхъ партій. Это чувство проявляется во всемъ и сглаживаетъ всякія разногласія партійныя или иныя. Прекрасное выраженіе его мы находимъ въ письмѣ miss Beatrice Harraden въ „Dayly News" отъ 16 Іюля.

—„Мы должны пробиваться впередъ", говоритъ она, „крѣпко держась другъ за друга, все равно суфражистки мы или суфражетки", (первыя правое, а вторыя лѣвое крыло движенія). „Сотни изъ нихъ и то и другое вмѣстѣ. Да и не все ли равно? Боевыя организаціи въ долгу у старыхъ обществъ за ихъ терпѣливую настойчивую работу въ долгіе годы разочарованій, старыя общества въ долгу у боевыхъ организацій за ихъ инціативу и удачливость („pluck"). Одѣты ли мы въ костюмы ученыхъ корпорацій и чинно двигаемся съ профессіональнымъ достоинствомъ, проталкиваемся ли мы въ толпѣ и кричимъ „право голоса женщинамъ", стоимъ ли мы внѣ опасности и лишь увеличиваемъ многолюдное собраніе своимъ присутствіемъ, боремся ли мы съ правительствомъ на дополнительныхъ выборахъ, даемъ ли мы на наше дѣло, въ зависимости отъ нашихъ средствъ, сотни фунтовъ или лишь 1/2 дюжины пенсовъ,—всѣ мы желаемъ одного и идемъ къ той же цѣли"!

То же чувство выражено въ посвященіи журнала „Votes for Women", органѣ лѣвыхъ организацій:—„Храбрымъ женщинамъ, которыя борятся теперь за свою свободу! Благороднымъ женщинамъ, которыя во всѣ вѣка высоко держали свое знамя въ чаяніи приближенія желаннаго дня и не видя его! Женщинамъ всего міра, къ какой бы расѣ, вѣрѣ или профессіи онѣ ни принадлежали, сторонницамъ нашимъ или противницамъ,—мы посвящаемъ нашъ журналъ".

Залогомъ побѣды женщинъ служитъ непоколебимая энергія англичанокъ, ихъ неутомимая дѣятельность для достиженія своей цѣли. Эти свой-

ства англійскаго характера ясно выражены въ обращеніи журнала „Women's Franchise“ къ своимъ читательницамъ по поводу уличной демонстраціи 13 іюня.

Возлагая на каждую изъ нихъ нравственную обязанность явиться на демонстрацію и привести съ собой 10 лучшихъ друзей, журналъ добавляетъ: „мы знаемъ, что ничего не дѣлается на свѣтѣ безъ того, чтобы кто-нибудь это дѣлалъ. Зачѣмъ же мы станемъ предоставлять всю работу другимъ? Пусть каждая изъ нихъ возьметъ себѣ роль и сыграетъ ее сама“.

Литовская женщина въ семьѣ и въ обществѣ. *Г-жа Г. Петкевичъ*. (Вильна).

По причинамъ общественнным я не могу привѣтствовать Съѣздъ отъ имени организованнаго союза литовскихъ женщинъ. Его еще нѣтъ. Но, привѣтствуя въ вашемъ лицѣ сотрудницъ въ нашемъ общемъ дѣлѣ отъ группы литовскихъ женщинъ, я, безъ сомнѣнія, выражу волю и настроеніе женщинъ всего нашего народа. Правда, условія жизни литовцевъ были столь ненормальны,—даже правомъ подцензурнаго печатнаго слова мы могли воспользоваться только въ 1904 году, послѣ сорокалѣтней борьбы, что настроеніе это могло кристаллизироваться лишь въ самое послѣднее время, поскольку, понятно, это вообще возможно при нашей дѣйствительности. Однако, какъ вы знаете, невзгоды лишь закаляютъ: и въ періодъ отъ Муравьева до Японской войны, когда нашъ крестьянскій народъ переживалъ якобы—нелегальный фазизъ своего культурнаго самоопредѣленія, на народной нивѣ рядомъ съ мужчинами самое дѣятельное участіе принимали и наши сестры. Теперь у насъ всѣ признаютъ, что въ извѣстные промежутки отдѣльныя вѣтви нашей культурной работы, напримѣръ, изящная литература и организація помощи молодежи,—въ значительной степени опирались и поднесь опираются на женскія руки. Но все же это продолжаютъ быть отдѣльныя личности изъ интеллигентокъ, дѣятельность которыхъ доказываетъ, что въ интеллектуальной жизни женскія способности не уступаютъ мужскому уму. Литовскія крестьянки и рабочія женщины еще не могутъ сказать, что онѣ сдѣлали, онѣ могутъ сказать лишь о томъ, что съ ними дѣлаютъ. Ихъ положеніе и ихъ нужды нашли ясное отраженіе въ рѣчахъ перваго прошлогодняго съѣзда литвинокъ въ Ковнѣ, въ наказахъ членамъ Второй Думы*) и петиціи о борьбѣ съ пьянствомъ, которая съ 12 тыс. подписей была доложена теперешней Думѣ. Нельзя отказать себѣ въ удовольствіи передать вамъ, что первый нашъ съѣздъ не былъ съѣздомъ интеллигентокъ; наоборотъ, шляпы интеллигентокъ тонули въ морѣ деревенскихъ платковъ и изъ числа нѣскольких сотъ участницъ подавляющее большинство пріѣхали изъ деревень. То безудержное стремленіе попасть на съѣздъ, безыскусственныя рѣчи крестьянокъ и рабочихъ женщинъ и въ высшей степени довѣрчивое отношеніе къ сознавшимъ уже свои права женщинамъ интеллигенткамъ убѣдили насъ, что литовскія женщины изъ простонародья не только en masse сознали свое безправіе, но нащупываютъ почву для организованнаго воздѣйствія. А это уже очень большой шагъ въ сознаніи своихъ задачъ, несмотря на нѣкоторую недальновидность, свойственную всѣмъ массовымъ зачаточнымъ движеніямъ. Эту недальновидность теперешнія условія даютъ возможность использовать извѣстнымъ соціальнымъ кругамъ, пользующимся свободой слова и организацій и организовавшимъ у насъ свой вѣроисповѣдно-благотворительный союзъ, далекій отъ сознанія своей соціальной и политической безправности. Однако, хотя характеръ нашего съѣзда и обра-

---

*) Требовали, чтобы Дума хлопотала объ уничтоженіи монополій; чтобы получили женщины голосъ въ волостномъ правленіи; о вопросахъ земельныхъ; о полученіи женщинами права выбора въ Думу.

мыслей нашей группы и далекъ отъ этого оптимизма нашихъ сестеръ, все же мы не можемъ не признать, что раздвоеніе литовскаго женскаго движенія есть результатъ извѣстной его зрѣлости.

Перехожу къ фактамъ и иллюстраціямъ, вырисовавшимся на нашемъ съѣздѣ и добытымъ анкетой нашей группы.

У литовскаго скульптора-самоучки, Рымши, есть группа, изображающая женщину, наклонившуюся съ книжкою къ дитяти, и символически названная „литовскою школою за 40 лѣтъ". Эта группа не только воплощеніе матери. Въ этотъ тяжелый 40-лѣтній періодъ, когда мы не имѣли печати, когда школѣ не довѣряли, а учебники и молитвенники публично опасались употреблять, литвинка была и учительницей, и исключительно ея заслугамъ нашъ народъ обязанъ своей сравнительно громадной грамотностью (52%).

Воспитаніе дѣтей было и есть вплоть до періода возмужалости обязанностью женщины параллельно съ исполненіемъ ею обязанностей, какъ жены и хозяйки. Неудачная семейная жизнь, явленіе у насъ нерѣдкое, какъ результатъ исключительно денежныхъ соображеній при заключеніи браковъ, лишь усугубляетъ трудность исполненія всѣхъ этихъ обязанностей. Исключительный выборъ жениха стариками, явленіе опять-таки самое обыкновенное, одно изъ самыхъ страшныхъ золъ женской жизни, нашедшихъ скорбное отраженіе въ нашихъ пѣсняхъ, народной литературѣ и частыхъ теперь газетныхъ статьяхъ. Понятно, невзгоды этой жизни тѣмъ больше, чѣмъ ниже ступень соціальнаго положенія женщинъ изъ народа. И, руководствуясь экономическимъ критеріемъ, литвинокъ, согласно ихъ имущественному положенію, приходится раздѣлить на 4 категоріи. Первыя три категоріи, жены среднихъ крестьянъ, затѣмъ малоземельныхъ и, наконецъ, сельско-хозяйственныя батрачки, хотя юридически и принадлежатъ къ крестьянскому сословію, однако ихъ положеніе во многомъ не схоже. Проанализируемъ это положеніе. Когда молодая жена средняго крестьянина вступаетъ въ новую семью, она съ перваго же дня становится козломъ отпущенія. Конфликты со свекровью и золовками, на общемъ фонѣ трудовой жизни, становятся злобой дня. Невѣстка не только участвуетъ въ полевыхъ работахъ, исключительно ея усиліями приготовляется кушанье, доятся коровы, кормятся свиньи. Съ окончаніемъ мужскаго рабочаго дня ея рабочій день не кончается; ей приходится еще помыть посуду и произвести массу мелкой, но насущно необходимой въ хозяйствѣ работы. Въ длинные зимніе вечера она, вмѣстѣ съ другими женщинами, сидитъ за веретеномъ или станкомъ. Произведенія станка литвинокъ вызвали справедливое удивленіе у посѣтителей литовскихъ выставокъ въ Вильнѣ, Ковнѣ, и Берлинѣ, тѣмъ болѣе, что сейчасъ кустарная промышленность всюду вытѣсняется фабричнымъ производствомъ. Таковы обязанности; каковы же права? Заслуживаетъ ли жена благодарности мужа. Отвѣтомъ на это могутъ быть побои. Всякая попытка возвысить голосъ пресѣкается его суверенной волей:—„мой домъ, мое поле, что хочу, то и дѣлаю". Мужъ можетъ пропить отцовское наслѣдіе. Правда, уѣзжая въ городъ онъ часто беретъ съ собою жену. Но въ то время какъ онъ въ корчмѣ удовлетворяетъ свою жажду, жена сидитъ себѣ на возу и потихоньку плачетъ. Классическая, родная картинка нашей дѣйствительности!

Вотъ гдѣ надо искать ключа къ разгадкѣ, почему литовская женщина такъ страстно желаетъ бороться съ пьянствомъ. Одна только несомнѣнная награда ждетъ ее въ старости: она будетъ имѣть кусокъ хлѣба и дѣтей, хотя часто изъ-за этого куска приходится являться въ судъ. Понятно, о какихъ-нибудь политическихъ и юридическихъ правахъ говорить не приходится. Все, что здѣсь сказано о нуждахъ средней крестьянки, въ боль-

шей еще степени можно отнести къ женѣ малоземельнаго крестьянина. Доля ея работы, за отсутствіемъ наемныхъ рабочихъ, а въ теперешнее время вслѣдствіе часто наблюдаемаго ухода подросшихъ дѣтей на заработки, постепенно возрастаетъ. За отсутствіемъ пастбищъ, почти всегда приходится обращаться къ сосѣду помѣщику, что въ свою очередь вызываетъ отработку натурой. Экономическая необезпеченность вызываетъ все усиливающуюся эмиграцію, такъ что часто, какъ это наблюдается сейчасъ въ Трокскомъ (Виленск. губ.) уѣздѣ, земельные участки всецѣло остаются на рукахъ женщинъ и стариковъ. Въ особенности въ періодъ послѣ эмиграціи остающимся дома членамъ семьи приходится знакомиться съ серьезными лишеніями. Нельзя вообще не отмѣтить того факта, что крушеніе патріархальныхъ нравовъ въ деревнѣ, вызываемое коренными экономическими перемѣнами въ связи съ политическимъ кризисомъ, очень увеличило количество и интенсивность труда женщинъ собственниковъ: приходится вводить въ хозяйство новые пріемы, между тѣмъ число рабочихъ рукъ постепенно уменьшается.

Переходимъ къ освѣщенію женскаго пролетаріата въ деревнѣ: $5^1/_2$% общаго количества женщинъ въ Ковенской, Виленской и Сувалкской губ. въ 1897 году составляли поденщицы. За уголокъ, получаемый отъ зажиточнаго крестьянина или помѣщика, она обязана отработать 13—20 дней; за землю подъ картофель—14 дней. За работу у крестьянъ и помѣщиковъ поденно получаетъ 20—40 коп. Зимой обыкновенно прядетъ, и общее количество труда, обращенное въ деньги, не превышаетъ 10 коп. Въ общемъ высчитано, что ежегодный денежный оборотъ не превышаетъ 65 рублей. Единственный результатъ подобнаго существованія—жизнь впроголодь и сума въ старости. Еще болѣе необезпеченное положеніе такъ называемыхъ ординарчиковъ, женатыхъ помѣщичьихъ батраковъ.

Ему съ семьей отводится уголъ и дрова. Женѣ рабочаго приходится работать въ полѣ вмѣстѣ съ мужемъ. Есть много имѣній, *) гдѣ женамъ батраковъ выпадаетъ 30 и болѣе рабочихъ дней (работы въ полѣ). Въ общемъ ежегодный доходъ рабочаго достигаетъ:

деньгами. .	20	руб.
рожью. . .	36	пуд.
ячменемъ .	20	"
овсомъ. . .	8	"
горохомъ .	7	"

картофеля садятъ 20 пуд. и сѣятъ 4 гарнца льна. Достаточно ли это для пропитанія, предположимъ, даже 4 членовъ семьи?... Неудивительно, что сельско-хозяйственныя забастовки явленіе въ Литвѣ нерѣдкое.

Каково положеніе поденщицъ и женъ сельско-хозяйственныхъ работницъ въ молодости?... Рѣдко она посѣщаетъ школу. На 17.346 мальчиковъ, въ предѣлахъ Ковенск., Виленск. и Сувалкской губ., дѣвочекъ выпадаетъ лишь 6.135. Въ эту цифру преимущественно входятъ болѣе состоятельныя дѣвочки. Все же теперь, въ тѣхъ училищахъ Ковенской и Виленской губ., гдѣ русскаго учителя, не понимающаго ни слова по литовски, замѣнилъ литовецъ-учитель, % учениковъ какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ сильно увеличился.

---

*) Напримѣръ, въ имѣніи (Ковенской губ.) премьеръ-министра Столыпина 30 и болѣе рабоч. женск. дней; въ имѣніи Комара 20 и больше рабоч. женск. дней.

Въ Езнѣ	(Вил. губ)	раньше было	93	учен.—теперь	120
„ Жеймеле	„	„	„ 160	„	„ 200
„ Жагорахъ	(Ков. губ.)	„	„ 170	„	„ 275
„ Понемункѣ	„	„	„ 50	„	„ 106

Очень многимъ ученикамъ, за недостаткомъ мѣста, приходится отказывать. Какъ бы то ни было, но большинству бѣдныхъ дѣвушекъ приходится начать карьеру съ пастушества за 3—8 годовыхъ рублей. Постоянное общеніе съ некультурными взрослыми уже въ дѣтскіе годы сѣетъ въ сердцѣ дѣвочки сѣмена зла. Постепенно подрастая она переходитъ на положеніе батрачки, получающей въ общемъ отъ 15 до 25 руб. Передъ кѣмъ только ей ни приходится свою голову склонять. Достигнувъ 20 лѣтъ, приходится подумывать о замужествѣ. Это не только щекотливый, но вопросъ очень серьезный, въ случаѣ неудачнаго рѣшенія котораго грозитъ положеніе старой дѣвы, или такъ называемой девотки, т. е. богомолки. Общая необезпеченность положенія вызываетъ женскую эмиграцію въ города и за океанъ. Въ 3-хъ литовскихъ губ. % фабричныхъ женщинъ достигаетъ цифры 12. Стоитъ ли говорить о полнѣйшей необезпеченности фабричной работницы и о послѣдствіяхъ этой необезпеченности. Въ поискахъ за лучшимъ кускомъ хлѣба, деревенскія дѣвушки очень часто попадаютъ въ паутину извѣстныхъ агентовъ, количественно въ Литвѣ все увеличивающихся.

На этомъ я закончу свое изложеніе конспективное, вслѣдствіе техническихъ условій, въ которыхъ работаетъ нашъ Съѣздъ.

Неприглядная участь, являющаяся нашимъ удѣломъ, не вѣковѣчно вѣдь будетъ продолжаться. Въ эпоху самую мрачную мы нащупали вѣрный путь, что въ единеніи сила. Но вѣдь число борцовъ чѣмъ дальше, тѣмъ больше будетъ увеличиваться женщинами изъ народа. Если нашъ Съѣздъ укажетъ общія точки соприкосновенія интересовъ женщинъ всѣхъ сословій и народовъ, тогда будетъ заложена твердая основа нашему движенію въ Россіи.

Краткій обзоръ положенія еврейской женщины въ Россіи. *Г-жа Лернеръ.* (СПБ.)

Съ тяжелымъ чувствомъ вхожу я на эту кафедру. Вопросъ, предстоящій сейчасъ нашему разбору—такой больной, животрепещущій, что говорить о немъ холодно и спокойно положительно невозможно.

Если признать, что женщина, какъ и всякая соціальная единица, является созданіемъ своей среды, тѣхъ условій, въ которыхъ она живетъ, то станетъ яснымъ, почему намъ придется остановиться на обще-еврейскомъ вопросѣ, и хотя бы въ краткихъ чертахъ обрисовать положеніе евреевъ въ Россіи.

Но вопросъ этотъ такъ обширенъ и многограненъ, что въ 20 минутъ, предоставленныхъ докладчикамъ, мы ни въ коемъ случаѣ не могли бы разобраться въ немъ детально. Первое, что особенно рѣзко бросается въ глаза—это *полное безправіе* евреевъ въ Россіи, въ сравненіи съ тѣмъ минимумомъ правъ, какими все же обладаютъ остальные граждане и инородцы. Одно изъ самыхъ вопіющихъ проявленій этого безправія—*черта осѣдлости.*

Эти 2 основныхъ фактора являются какъ бы исходнымъ пунктомъ при всякой попыткѣ анализа (съ какой бы то ни было стороны) еврейскаго вопроса. Миновать ихъ нельзя. И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ сравниться съ ограниченіемъ 6 милліоновъ людей въ ихъ свободѣ передвиженія? Что можетъ быть значительнѣе и страшнѣе *абсолютнаго безправія?* Ограниченія занятія, примѣняемаго только къ преступникамъ? Безправіе! Это простое и грубое „veto“ на все, куда ни взгляни, исключая смерти (Манчжурія—внѣ „черты“. Война,—и евреи получаютъ право быть убитыми...).

Только подумать—„черта", за которую перешагнуть нельзя. Нѣтъ, вѣрнѣе сказать просторная тюрьма!... Люди, живые люди съ желаніями жизни, съ широкими стремленіями и порывами, должны сидѣть въ „чертѣ", не смѣя двинуться оттуда, какъ изъ заколдованнаго круга...

Это страшная драма народа... Задыхаться, рваться, биться въ судорогахъ произвола и не смѣть...

Эта искусственная изоляція имѣетъ подъ собою не только тенденцію узко національной политики, но и глубокую экономическую подкладку. Такимъ образомъ, евреевъ, благодаря вышеупомянутымъ причинамъ, „отодвинули" отъ всякаго участія въ жизни страны и общества. Ихъ какъ бы „замкнули". Ясно, что отпечатокъ „специфичности", какой мы наблюдаемъ у евреевъ, особый бытъ и укладъ имѣютъ основу. (При всякомъ искусственномъ ограниченіи въ какой угодно области мы наблюдаемъ подобное.)

Посмотримъ же, хотя бы вкратцѣ, какъ создалось это „исключительное" положеніе для евреевъ въ Россіи.

Появившись на сценѣ русской дѣйствительности въ 1772 году (годъ присоединенія Польши), евреи не были урѣзаны въ правахъ сравнительно съ русскимъ кореннымъ населеніемъ. Наоборотъ, съ ними считались, какъ съ цѣннымъ элементомъ, для возбужденія и развитія торговли. Такъ, въ 1786 году, разъясненіемъ Сената вновь подтверждается, что евреи пользуются всѣми правами, не исключая и общественной службы по городскому управленію и участію въ отправленіи правосудія (Локоть, „Образованіе", 1907 годъ).

Но, съ развитіемъ торговли и промышленности, съ привлеченіемъ все большаго и большаго контингента коренныхъ жителей къ участію въ ней, выступаетъ *конкуренція*, и естественно, что особенно нежелательнымъ элементомъ оказались евреи. Очевидно, что національная политика выступаетъ уже не одна, а идетъ рука объ руку съ болѣе могучимъ жизненнымъ началомъ—экономическимъ.

Характерно, что первыми возбуждаютъ ходатайство объ ограниченіи евреевъ именно тѣ города, гдѣ развитіе торговли идетъ наиболѣе успѣшно и быстро. Антисемитизмъ возникаетъ на этой почвѣ и поддерживается здѣсь слабо развитымъ классомъ мелко-буржуазнымъ, торговымъ (Локоть, тамъ же). Политика сжиманія и давленія совпадаетъ съ общимъ режимомъ „давить" 80-хъ годовъ на Руси. Какъ изъ рога изобилія сыпятся на евреевъ одно ограниченіе за другимъ. Лишенныхъ за сто лѣтъ права передвиженія и загнанныхъ въ предѣлы 15 губерній, ихъ все больше и больше „граничатъ". Такъ, закономъ 3 мая 1882 года „временныя правила" лишаютъ евреевъ права селиться въ предѣлахъ самой „черты" внѣ города и мѣстечекъ *). Воспрещается пріобрѣтеніе или аренда всякихъ недвижимыхъ имуществъ и земельныхъ участковъ даже для личной обработки (въ сельскихъ мѣстностяхъ).

Ясно, что о земледѣліи и сельско-хозяйственной работѣ рѣчи быть уже не можетъ. Начинается ограниченіе занятій. Возникаетъ цѣлый рядъ самыхъ неожиданныхъ осложненій. Дополнительными разъясненіями выясняется, что и не во всѣхъ мѣстечкахъ евреи пользуются правомъ жительства, а только въ тѣхъ, гдѣ имѣются мѣщанскія или городскія управленія. Опять высылки, угрозы, вымогательства, ходатайства, но законы тверды и евреи, разоренные безконечными перетасовками, остаются только въ городахъ (за исключеніемъ Кіева, Ростова-на-Дону, Таганрога и многихъ друг.

*) Зайденманъ, "Образованіе", 1905 г.

и мѣстечкахъ, затертые окончательно въ ограниченную площадь.

1886 годъ приноситъ съ собою Высочайшую отмѣтку о желательности ограниченія пріема евреевъ въ среднія и высшія учебныя заведенія *), въ противовѣсъ прежней политикѣ поощренія просвѣщенія среди евреевъ „дабы евреи дошли до солнца истины и правды“.

Черезъ годъ, а именно въ 1887 году, министерскимъ циркуляромъ это ограниченіе вводится въ видѣ опредѣленной процентной нормы. (Цитирую по Зайденману, „Образованіе“.) Въ 1890 году евреевъ лишаютъ права участія въ земскомъ самоуправленіи.

Въ 1892 году лишеніе активнаго и пассивнаго избирательныхъ правъ въ городскомъ самоуправленіи.

Но самымъ грознымъ явился законъ 1 марта 1891 года: 17 тысячъ евреевъ—ремесленниковъ, мастеровъ, было выслано изъ Москвы и Московской губерніи. 2 года продолжалось выселеніе и производилось оно съ такой жестокостью и безсердечіемъ, какія примѣняются только къ преступникамъ. Въ 1893 году запрещается преподаваніе русскаго языка въ еврейскихъ школахъ (хедерахъ).

Мнѣ кажется, что на этомъ можно бы остановиться и сказать, что больше итти некуда... Однако, и до сего дня продолжаются „разъясненія“ и доведены они до того максимума, когда петля душитъ, но не...

Двойственный характеръ политики, о которомъ мы уже говорили—ясенъ.

„Выгоняя“ евреевъ изъ Москвы, администрація была крѣпко увѣрена, что убьетъ двухъ зайцевъ одновременно:—выведетъ еврейскій духъ изъ первопрестольной, и второе—пойдетъ на встрѣчу самой жизни, отвративъ инородческій элементъ отъ развитія національной „чисто-русской“ торговли, избавивъ ее отъ гнусной конкуренціи.

Въ первомъ преуспѣянія—безупречны.

Къ сожалѣнію, второй заяцъ оказался не убитымъ.

Правда, „вгонъ“ въ черту осѣдлости еще 17 тысячъ не могъ отразиться иначе, какъ отразился, т. е. полнымъ пониженіемъ благосостоянія мѣстнаго населенія, еще большимъ развитіемъ конкуренціи, мѣстнымъ кризисомъ, разоряющимъ въ конецъ, какъ самихъ евреевъ, въ виду ограниченія рынка сбыта, такъ и христіанское населеніе. Но колебанія здѣсь не могли отразиться на всемъ рынкѣ страны, давали такимъ образомъ нежелательные „срывы“...

Докладъ разроссся, а между тѣмъ мнѣ казалось необходимымъ дать хоть самый бѣглый очеркъ того безправія, въ какое втиснули еврейскую націю и такимъ образомъ уничтожили всякую возможность для нея свободнаго развитія... Вотъ почему форма жизни, семейнаго уклада, словомъ, вся физіономія народа, какъ таковаго, какъ бы застыла. Вотъ почему такъ крѣпко держатся „устои стараго“. И приходится удивляться силѣ и величинѣ духа еврейской націи, какъ онъ, вопреки вѣковому гнету и гоненіямъ, бодръ и силенъ.

Переходя къ самой темѣ своего доклада, „объ еврейской женщинѣ“, я хочу сказать, какого порядка буду держаться. Наиболѣе удобнымъ я нашла разсмотрѣть *особенности* еврейской семьи и положеніе въ ней женщины.

Семья—продуктъ условій, создавшихъ ее. Разсмотримъ еврейскую буржуазную и пролетарскую семью.

Говоря о буржуазной семьѣ евреевъ, я хочу остановиться нѣсколько на ортодоксальной еврейской семьѣ „черты“.—Что обращаетъ на себя вниманіе—это традиціонность и обрядность. Напираю на словѣ *обрядность*, ибо религіозность уже давно начала уступать мѣсто атеизму среди евреевъ.

*) Тамъ же.

Эти мертвыя формы поглощаютъ часто живую жизненную силу молодого поколѣнія въ борьбѣ съ ними...

Правда, „традиція“ умираетъ, умираетъ въ силу самаго хода вещей, но она окончательно погибнетъ только съ самымъ паденіемъ произвола надъ націей и съ предоставленіемъ ей широкой возможности національнаго развитія.

Живя тѣсно, скученно, на опредѣленной площади, у людей, какъ бы глубоко мы ни заглянули въ сѣдыя времена исторіи, видимъ одно: тѣсную зависимость другъ отъ друга. Эта зависимость можетъ выразиться двояко, выливается въ разныя формы: то оппортунистическую, основанную на рядѣ взаимныхъ уступокъ, то антагонистическую, влекущую за собою борьбу, постоянную гражданскую войну.

Евреи, силой вещей (благодаря общему гнету испоконъ вѣковъ), инстинктомъ самосохраненія сплотились и дѣйствуютъ согласно первой формѣ—оппортунистической. Ясно, какой сильный отпечатокъ косности и консерватизма накладываетъ это на людей, особенно, лишенныхъ возможности уйти изъ тѣсныхъ границъ.

„Общественное мнѣніе“, мораль улицы торжествуютъ, не даютъ дышать, давятъ безпощадно.

Въ этихъ замораживающихъ условіяхъ создается ортодоксальная семья. Каково же здѣсь положеніе женщины?

Цѣлый рядъ качествъ, свойственныхъ евреямъ, какъ бы улучшаетъ, скрашиваетъ положеніе еврейской женщины: почти абсолютная трезвость, относительное благосостояніе, любовь къ дѣтямъ и т. д. Но если принять во вниманіе ортодоксальность съ „крѣпкими устоями“ и ея специфическій взглядъ на женщину не какъ на равную, то судьба ея далеко не изъ счастливыхъ...

Женщина играетъ пассивную роль, она прежде всего и послѣ всего „мать своихъ дѣтей“ и хозяйка дома. Косный взглядъ на образованіе женщинъ дѣлаетъ ее (вынужденно) некультурной и невѣжественной. Безавторитетная, замученная работой и подчасъ большимъ количествомъ дѣтей, еврейская женщина видитъ мало свѣтлыхъ, радостныхъ дней... Она не готова къ роли матери и воспитательницы, ко всѣмъ тѣмъ выпадамъ и случайностямъ, какимъ подвергаются ребята,—вотъ почему % дѣтской смертности въ „чертѣ“ сравнительно великъ (если принять во вниманіе культурность и скорую обращаемость къ врачу). Нужно отмѣтить, что патріархальный укладъ еврейской семьи подъ натискомъ капиталистическаго производства разлагается, рушится и того особеннаго положенія еврейской женщины, съ какимъ насъ сейчасъ знакомитъ только литература (жаргонистовъ), мы уже почти не встрѣчаемъ...

Если мы бросимъ хоть бѣглый взглядъ на дѣтство еврейской женщины, то увидимъ, что оно протекаетъ печально... Оторванность отъ природы (жизнь въ городѣ) имѣетъ громадное значеніе. Горячая любовь къ дѣтямъ скрыта подъ суровой строгостью, нѣтъ непосредственной ласки, такъ нужной ребенку, и это дѣйствуетъ на душу непріятнымъ холодомъ. Чтобы тонко разобраться въ этомъ вопросѣ, необходимо проанализировать религію, исторію, философію, психологію еврейскаго народа,—они дадутъ намъ отвѣтъ.

Уже съ 10-12-ти лѣтъ, дѣвочка, покончивъ со своимъ несложнымъ „образованіемъ“, начинаетъ приспособляться къ хозяйству: нянчитъ младшихъ дѣтей, стираетъ, моетъ полы и т. д. Въ 14-15 лѣтъ это уже взрослый человѣкъ (физически зрѣлый), всему обученный. Еще годъ, еще два и дѣвушку выдаютъ замужъ. Я говорю „выдаютъ“, потому что бракъ по свато

ству здѣсь наиболѣе обыченъ. Основа его—расчетъ. Существуетъ цѣлая отрасль дѣятельности—агенты по „брачнымъ дѣламъ“. Отъ вкуса агента, отъ процента за сдѣлку, соотвѣтственно съ приданымъ жениха или невѣсты, часто зависитъ вся будущая жизнь еврейской женщины ортодоксальной семьи. Съ ея душевными запросами, съ ея стремленіями считаются очень мало, иногда и не справляются даже... Не рѣдкость поэтому душевныя драмы, но дѣло облегчается благодаря тому, что разводъ у евреевъ получить легко и просто (минуя формальныя процедуры). Правда, къ рѣшительной мѣрѣ прибѣгаютъ неохотно. Неприспособленность женщинъ этого класса къ труду пугаетъ ее очутиться безъ поителя и кормителя, и она готова терпѣть всю жизнь. Нетерпимость „свободнаго“ выбора и отношеній вырисовывается въ ортодоксальной еврейской семьѣ особенно выпукло, и недалеко еще то время, когда ортодоксы разрывали навсегда, проклинали своихъ дочерей только потому, что тѣ „осмѣлились“ полюбить, выйти замужъ по своему выбору, особенно если онъ падалъ на „неправовѣрнаго“ (въ послѣднемъ мы еще не далеко ушли...*).

Рамки узки, тѣсны, давятъ, а съ другой стороны любовь къ роднымъ, къ своему народу, къ его страданіямъ—безграничны. Драма еврейской души— Judennot Weltschmerzen

Подначаліе, пассивное участіе въ семьѣ создаетъ здѣсь для женщинъ очень тяжелыя условія жизни. Атмосфера затхлая, чтобы не сказать больше—она требуетъ обновленія, свѣжихъ струй... Вопросъ „отцовъ и дѣтей“ нашелъ здѣсь стойкій откликъ, возможно, что онъ даже рѣзче и серьезнѣе былъ поставленъ, нежели у всего русскаго общества.

Рвали узы семьи, рвали безпощадно съ болью, горечью и уходили изъ семьи,—„хоть гирьше, да иньше“... Правда, „поясненіе“ произошло и здѣсь, но еще далеко до конца. Ортодоксальная семья въ процессѣ разложенія, подобно семьѣ всего буржуазнаго класса. Процессъ этотъ болѣзненъ, расшатывая старое, онъ не можетъ дать взамѣнъ ничего новаго, здороваго до тѣхъ поръ, пока не утвердятся иныя, новыя формы жизни. Страшный, разъѣдающій распадъ въ семьѣ ортодокса отражается очень сильно на психикѣ еврейской женщины, на всемъ ея душевномъ укладѣ...

Переходя къ еврейской женщинѣ того же буржуазнаго класса, но живущаго въ городахъ, мы видимъ картину нѣсколько измѣненной. Жители большихъ городовъ, евреи принимаютъ болѣе дѣятельное участіе въ ходѣ торговли и промышленности, несмотря на всѣ прерогативы въ интеллигентныхъ профессіяхъ. Пріобщенные такимъ образомъ къ культурѣ и цивилизаціи города, они уже не могутъ стоять въ сторонѣ, какъ совершенно обособленная группа. Развитіе производственныхъ силъ ставитъ новыя требованія, новыя условія въ борьбѣ за существованіе. Безстрастно и холодно стираютъ они всякую „патріархальность“ со всѣми ея „присными“. Стираютъ и тѣ крѣпкіе устои еврейской семьи, которые до того казались незыблемыми... Женщина, благодаря все возрастающей трудности добыванія средствъ къ существованію вовлекается въ эту борьбу не только какъ „вспомогательный элементъ“, но и какъ самостоятельная рабочая сила. Положеніе женщины здѣсь гораздо выгоднѣе. Она болѣе не пассивная, робкая „жена“ или дочь, а труженица на томъ или другомъ общественномъ поприщѣ. На образованіе смотрятъ какъ на необходимость,—безъ него уже нельзя жить. Оно—одно изъ вѣрныхъ средствъ, орудіе добыванія „куска хлѣба“ не только для мужчины, но и для женщины. Но тутъ-то и

*) Роза Трахтенбергъ, „Восходъ.“ Альманахъ еврейской литературы „Омраченная суббота“—Кобрина.

натыкаешься на „еврейскій вопросъ". Ограниченіе занятія, ограниченіе доступа въ учебныя заведенія, торжество процентной нормы, и часто еврейской дѣвочкѣ приходится ждать 2 или 3 года, пока ее примутъ въ то или другое учебное заведеніе. Въ частныя школы отдавать не всякій можетъ: высокая плата, а дипломы не даютъ никакихъ правъ по окончаніи. Рокъ „нормъ" преслѣдуетъ еврейку на всемъ ея пути. Уродливое отношеніе окружающихъ, въ гимназіи—преподавателей и товарокъ, дѣлаетъ несноснымъ пребываніе въ гимназіи, и не малый процентъ самоубійствъ школьниковъ падаетъ на евреевъ. Неизгладимый слѣдъ боли и желчи оставляетъ школа на душѣ еврейскихъ дѣтей. „Сердечное попеченіе" только растравляетъ. Но, полученный съ такимъ мытарствомъ, дипломъ фактически не даетъ ей никакихъ правъ или обезпеченія. Такъ, получившій особенно широкое распространеніе учительскій трудъ доступенъ еврейской женщинѣ только въ очень неширокихъ размѣрахъ (преподаваніе въ христіанскихъ школахъ евреямъ воспрещено, земство на службу не беретъ). Неохотно берутъ на службу и врачей, фельдшерицъ, акушерокъ. Лозунгъ „свобода труда", провозглашаемый буржуазными женщинами, пожалуй, здѣсь особенно умѣстенъ... Та же процентная норма встрѣчаетъ еврейскихъ женщинъ у дверей высшаго учебнаго заведенія, хотя бы и спеціально женскаго. Годами она и здѣсь ждетъ пріема. А право жительства?! Мыслящему обществу достаточно извѣстны всѣ рогатки, какія ставятъ евреямъ вообще, поэтому мнѣ кажется излишнимъ долго останавливаться на этомъ. Произволъ господствуетъ во всю ширь и мощь...

Переходя къ одной изъ крупныхъ категорій—еврейской женщинѣ пролеткѣ, мы лишь вкратцѣ укажемъ на условія, содѣйствовавшія пролетаризаціи массъ евреевъ.

Измѣненіе формъ хозяйства, съ расширеніемъ и утвержденіемъ капиталистическаго производства, сдѣлало неминуемымъ разложеніе мелкаго торговаго класса, класса самостоятельныхъ ремесленниковъ, выбрасывая ихъ во всепоглощающую фабрику, заводъ.

Пролетаризація еврейскихъ массъ шла быстрѣе, болѣе ускореннымъ темпомъ, благодаря тому, что евреи, загнанные въ тупикъ „черты", принуждены были „вариться въ собственномъ соку". Капиталъ, „еврейскій" онъ или „христіанскій"—безразлично: формы его проявленія однѣ—онъ интернаціоналенъ постольку, поскольку ему нужна рабочая сила, рабочія руки. Съ той же жадностью набросился онъ на еврейскихъ женщинъ, какъ на дешевую рабочую силу... И если мы видимъ стремленіе еврейскихъ буржуазныхъ женщинъ къ расширенію сферы трудовой дѣятельности, то пролетарка въ такомъ расширеніи не нуждается. Это право ей дано въ широкихъ размѣрахъ: оно было нужно крупной промышленности, предпринимателю. Въ Привислянскомъ краѣ количество еврейскихъ рабочихъ женщинъ очень велико. На югѣ Россіи всѣ табачныя, коробочныя, гильзовыя, чайныя и многія другія фабрики и заводы пользуются трудомъ еврейскихъ женщинъ и вербуютъ ихъ съ жадной настойчивостью.

Если традиція свила себѣ прочное гнѣздо въ семьѣ мелко-буржуазнаго торговаго класса, то она безъ борьбы, незамѣтно изчезаетъ въ семьѣ пролетарской. Новыя традиціи, новые обряды продиктовали фабрика и заводъ пролетарской семьѣ.

Пролетарка—это самостоятельная трудовая единица, подчиняющаяся не мужу, а произволу безграничной эксплоатаціи. Правда, среди еврейскихъ пролетарскихъ женщинъ мы видимъ широкое распространеніе работы на дому, въ домашнихъ мастерскихъ, гдѣ контроль надъ соблюденіемъ какихъ бы то ни было фабричныхъ законодательствъ совершенно невозможенъ, но

зато культурный уровень еврейскихъ пролетарокъ, ихъ классовое самосознаніе, сравнительно высокъ и борьба съ эксплоатаціей — исходитъ ли она отъ крупнаго или мелкаго предпринимателя, находитъ въ ней одинаковый отпоръ. Въ этомъ смыслѣ громадную роль сыграла соціалъ-демократическая партія (бундъ въ чертѣ осѣдлости), показавшая ей правильный путь къ борьбѣ за свое право, за права всего рабочаго класса, отъ котораго она — органическая часть цѣлаго, и если буржуазныя женщины для достиженія равноправія съ мужчинами избрали путь „уединенныхъ“ женскихъ организацій, то женщина-пролетарка ни въ коемъ случаѣ не можетъ вести изолированной отъ мужчины-пролетарія борьбы. Она должна итти рука объ руку со всѣмъ рабочимъ классомъ, побѣда котораго есть и ея побѣда. И, если возможны временные блоки пролетарскихъ организацій съ буржуазными, то только въ извѣстные политическіе моменты.

„Различіе и рознь между стремленіями и запросами женщинъ буржуазокъ и работницъ кроятся въ общихъ соціально-экономическихъ причинахъ и такъ же неизбѣжны, какъ рознь классовъ“ (Левинсонъ-Лессингъ).

Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось остановиться на еврейкѣ-прислугѣ, общія условія труда которой гораздо хуже, нежели у русской прислуги вообще. Нищенское вознагражденіе (25-30 рублей въ годъ), презрительное отношеніе въ средѣ самихъ евреевъ, а главное отсутствіе какой бы то ни было организованности, дѣлаетъ жизнь ея безотрадной. Только развитіе классоваго самосознанія и организація профессіональныхъ союзовъ—есть надежное орудіе въ борьбѣ съ эксплоатаціей „господъ“, по первому капризу которыхъ она можетъ оказаться выброшенной на улицу, обреченной на голодную смерть. Отсюда одинъ шагъ къ проституціи. И если евреи избавлены отъ страшной болѣзни—алкоголизма (самый небольшой процентъ), то проституція свила себѣ крѣпкое гнѣздо. Доставка „живого товара“ на всемірный рынокъ потребленія находитъ постоянный матеріалъ среди евреекъ. Растущая безработица, а съ ней пауперизмъ среди евреевъ, есть прямой источникъ для увеличенія арміи проститутокъ. Кладя въ основу этихъ двухъ явленій (алкоголизма и проституціи) исключительно общее соціально-экономическое положеніе страны, мы думаемъ, что никакія „общества попеченія о молодыхъ работницахъ“ и другіе ему подобные пріюты ни въ коемъ случаѣ не въ силахъ пресѣчь этого зла... Бороться съ этимъ зломъ можетъ только пролетаріатъ, ибо это его мать, его сестра, его дочь принуждены продавать себя. Проституція есть учрежденіе буржуазнаго міра, борьба съ ней—дѣло рабочаго класса; это одинъ изъ основныхъ пунктовъ программы минимума.

Свой краткій обзоръ я кончу, сказавъ хоть нѣсколько словъ объ интеллигентной женщинѣ-еврейкѣ. Отмѣчая ея жажду знанія, науки (это видно по тому горячему стремленію къ высшему образованію, какое она проявляетъ), нельзя не обратить вниманія на то яркое участіе въ строительствѣ жизни страны, какое принимала еврейская женщина во всѣ тяжкія годины Россіи.

Она идетъ нога въ ногу со всѣмъ передовымъ русскимъ обществомъ. Несетъ на себѣ тяжкое бремя безвременья и реакціи. Борется за попранныя человѣческія права, за свѣтлое будущее бодро и сознательно рядомъ съ русской интеллигентной женщиной, дѣля ея участь въ темныхъ казематахъ и на эшафотѣ. Она знаетъ, что освобожденіе ея народа совпадетъ со свободой всего русскаго народа...

ПРОГРАММА.

1) Особенность положенія еврейской женщины въ Россіи, благодаря полному безправію евреевъ вообще.

2) Некультурность и отсталость еврейской женщины въ силу искусственной замкнутости жизненныхъ рамокъ (ортодоксальность).
3) Еврейская женщина въ семьѣ.
4) Еврейская женщина въ обществѣ.
5) Еврейская женщина ремесленница.
6) Еврейская женщина пролетарка.
7) Интеллигентная женщина-еврейка.

Современное положеніе крестьянки-украинки. *Л. Яновская.* (Кіевъ.)

Россія—страна по преимуществу земледѣльческая; хлѣбъ—главное богатство Россіи, 78% ея населенія занято хлѣбопашествомъ; естественно поэтому думать, что земледѣльцы, какъ наиболѣе многочисленный и безспорно полезный въ экономическомъ отношеніи разрядъ тружениковъ, пользуются особымъ попеченіемъ и заботами правительства.

Цѣль настоящаго доклада познакомить Всероссійскій Женскій Съѣздъ съ условіями жизни и труда крестьянки наиболѣе плодородной и благодарной въ климатическомъ отношеніи части имперіи—Украйны.

Крестьянка-украинка начинаетъ „зарабатывать“ себѣ хлѣбъ съ 7—8 лѣтъ. Съ этого возраста весь день ея уже заполненъ опредѣленными и отвѣтственными обязанностями, въ большинствѣ случаевъ превосходящими ея силы: она или пасетъ скотъ, иногда въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ дома, при чемъ питается однимъ хлѣбомъ и мокнетъ на дождѣ, или носитъ на рукахъ непомѣрно тяжелаго для нея ребенка. Съ 9—10 лѣтъ она просиживаетъ за веретеномъ и прялкой все свободное отъ ухода за ребенкомъ время, почти совершенно не пользуясь зимою свѣжимъ воздухомъ, за неимѣніемъ теплой одежды.

Послѣдствія такого образа жизни сказываются на ребенкѣ очень быстро, и къ концу зимняго сезона у нея развивается малокровіе. Блѣдное, осунувшееся личико, темные круги подъ глазами, худенькая, со впалой грудью—это типичная дочь украинца-крестьянина, будущая мать работника, солдата-гражданина.

Съ 14 лѣтъ она уже работаетъ наравнѣ съ матерью, выполняя въ страдную пору работы крайне вредныя для дѣвочки этого возраста: тянетъ воду изъ колодца, ставитъ тяжелые горшки въ печь и т. д.

Ходить въ школу ей нѣтъ времени, и ничтожный процентъ (22%) посѣщающихъ школу дѣвочекъ объясняется не такъ нерадѣніемъ родителей, какъ крайней необходимостью пользоваться услугами ребенка.

Съ 15—19 лѣтъ въ жизни крестьянской дѣвушки особый періодъ: это годы наибольшей свободы и личной инициативы—она работаетъ исключительно на себя. Но это въ то же время и годы тяжелыхъ семейныхъ драмъ. Большія семейныя недоразумѣнія тянутся иногда цѣлыми мѣсяцами, пока, наконецъ, родители не признаютъ не только теоретически, но и практически, фатальную необходимость отказаться отъ эксплоатаціи труда своей дочери, остаться безъ помощника и предоставить ей возможность заготовить себѣ приданое. А приданое имѣетъ громадное значеніе въ крестьянскомъ быту.

Дѣвушка даже среднихъ достатковъ не получаетъ при выходѣ замужъ изъ дому ничего, кромѣ произведеній своего труда: рубахъ (20—35), рядень (12—20), полотенецъ (25—40); все же остальное на сумму 160—300 р.*)—

*) Необходимое приданое украинки: сундукъ 7—12 руб.; тулупъ дубленый 22—27 руб.; тулупъ крытый 12—15 руб.; 3 ватянки зимнихъ по 6 руб.; 3 лѣтняги по 2 р. 50—3 руб.; 3 юбки по 1 р. 60 к.; 4 корсетки по 2—3 р. каждая; 2 платка по 2—3 р.; 1 платокъ шелковый 3—5 р.; ленты 2—4 р.; прялка, гребень, днище 3 р.; 4 передника по 50 к.—2 р.; образа 2—4 р. 50 к.; полотенца къ нимъ 1 р. 50 к.—2 р.; сапоги 6—9 р.; башмаки 1 р. 50 к.—3 р. 50 к.; намітка, цвѣты, 2 тарелки, 2 ложки 2 р.; 2 подушки съ наволоками 6—10 руб.

дѣвушка обязана заготовить на собственныя средства и притомъ въ такомъ количествѣ, чтобы хватило по возможности на всю жизнь, т. к., выйдя замужъ и обзаведясь семьей, она не будетъ имѣть ни времени, ни нравственнаго права заботиться лично о себѣ въ ущербъ семьѣ и хозяйству. Въ виду этого дѣвушка 15—16 лѣтъ стремится уйти въ городъ, гдѣ она пополняетъ контингентъ домашней прислуги, или на табачныя плантаціи, или на плантаціи сахарозаводчиковъ, или въ экономіи, или, наконецъ, въ степныя губерніи.

Въ качествѣ городской прислуги она не можетъ конкурировать съ опытными кухарками, няньками, прачками, и поэтому получаетъ всегда меньшую цѣну—2 руб. 50 коп.—4 руб. при обычной цѣнѣ, для болѣе свѣдущей прислуги 6—8 руб. Какъ количество рабочихъ часовъ, такъ и пища и самый трудъ зависятъ исключительно отъ индивидуальныхъ качествъ, привычекъ и требованій нанимателей и не опредѣляются ни закономъ, ни обычаемъ. Рабочій день во всякомъ случаѣ не бываетъ меньше 14 часовъ.

На свекловичныхъ плантаціяхъ дѣвушка получаетъ около 8 руб. въ мѣсяцъ, или, какъ поденщица, до 25—40 коп. въ день на своихъ харчахъ. Рабочій день въ среднемъ 13 часовъ. Общепринятыя харчи: 3 фун. хлѣба, $1^1/_4$ ф. пшена, $^1/_{20}$ сала.

На свекловичныхъ плантаціяхъ женщины выполняли $^1/_2$ всѣхъ работъ, на заводахъ $^1/_8$. На нѣкоторыхъ же плантаціяхъ 90% женщинъ. Объ отношеніи къ этимъ работницамъ плантаторовъ, можно судить уже по одному тому факту, что для нихъ не строятъ даже казармъ: курени (шалаши) изъ хворосту, крытые соломой (да немного соломы для подстилки)—общіе для женщинъ и для мужчинъ—единственное помѣщеніе, гдѣ спятъ и проводятъ часы отдыха рабочіе. Но спанье въ повалку 400—500 душъ служитъ одной изъ причинъ громаднаго распространенія заразныхъ болѣзней, не говоря уже о пониженіи нравственности.

Въ экономіяхъ она получаетъ 30—40 руб. за 8 рабочихъ мѣсяцевъ, или поденно: 20—30 коп. въ зимніе мѣсяцы и 30—70 коп. въ лѣтніе, причемъ лѣтній рабочій день 14—16 часовъ. Пища приблизительно какъ и на плантаціяхъ. Цѣнность женскихъ рабочихъ рукъ въ степныхъ губерніяхъ*) всецѣло зависитъ отъ степени урожая и колеблется 30—50 руб. за четыре лѣтнихъ мѣсяца. Но условія труда и жизни въ степныхъ экономіяхъ такъ тяжелы, что большинство дѣвушекъ возвращается оттуда съ разстроеннымъ здоровьемъ.

Таковы въ общемъ внѣшнія условія труда дѣвушки-крестьянки, а что даетъ ей, какъ человѣку, жизнь городской, совершенно чуждой ей обстановки и до какого нравственнаго и физическаго паденія доводитъ неопытную дѣвушку жизнь въ городѣ и на плантаціяхъ, свидѣтельствуетъ статистика незаконнорожденныхъ, подкидышей, а также процентное отношеніе крестьянокъ къ домамъ терпимости (47,5).

Но даже въ томъ случаѣ, если традиціи и нравственная чистоплотность помогутъ ей вернуться домой съ незапятнанной репутаціей, ей уже не вернуть прежняго положенія, какъ необходимаго члена семьи. Ни площадь обрабатываемаго участка, ни хозяйство не расширилось со времени ея ухода, а подросшій братъ, сестра или зять, или невѣстка заняли ея мѣсто. На нее уже смотрятъ, какъ на временную гостью, и не принимаютъ въ расчетъ ни при учетѣ рабочихъ силъ семьи, ни при распредѣленіи доходовъ изъ хозяйства. Создается непріятное, тяжелое положеніе, изъ кото-

*) О количествѣ селянокъ, принужденныхъ искать себѣ заработка въ степныхъ губерніяхъ, можно судить по слѣдующимъ свѣдѣніямъ: въ харьковской губерніи, напр., на 100 мужчинъ идетъ 24 женщины.

раго дѣвушка стремится освободиться поскорѣе выходомъ замужъ. Въ выборѣ мужа дѣвушкѣ предоставляется почти неограниченная свобода [1]), тѣмъ не менѣе дѣвушка, въ силу указаннаго экономическаго и правового положенія своего, выходитъ въ большинствѣ случаевъ спѣшно, не только не любя, но даже не зная своего суженаго.

Отбыть свадьбу—послѣдній долгъ родителей по отношенію къ своей дочери. Замужняя дочь—навсегда выдѣленный членъ семьи, и какъ бы впослѣдствіи ни увеличилось благосостояніе этой семьи, она уже ни при жизни, ни послѣ смерти родителей, по обычаю, не получитъ ничего.

Съ момента выхода замужъ украинка-крестьянка, становится въ зависимость отъ мужа и его семьи. За недостаткомъ времени опускаемъ множество побочныхъ обстоятельствъ, сильно иногда ухудшающихъ положеніе замужней крестьянки: тяжелый деспотическій характеръ мужа, прибѣгающаго къ жестокой и всегда безнаказанной кулачной расправѣ [2]); капризы свекрови, часто больной, истерзанной жизнью, истеричной женщины; претензіи зятей, невѣстокъ, ятравокъ, съ которыми приходится считаться, живя въ одной избѣ; крайнюю бѣдность или, наоборотъ, непосильно большое для одной работницы хозяйство, и возьмемъ идеальный случай: мужъ трезвый, одинокій, видитъ въ женѣ необходимаго помощника, товарища и дорожитъ ею.

Тяжесть жизни въ такомъ случаѣ будетъ зависѣть:

1) Отъ количества земли, качества этой земли и разстоянія отъ дома ея надѣла.

По мнѣнію Кифада крестьянинъ долженъ имѣть не меньше 7,8 [3]) десятинъ для того, чтобы имѣть возможность жить болѣе или менѣе полюдски и вести сносно хозяйство. По офиціальнымъ же вѣдомостямъ, въ Полтавской губерніи 15,3% всѣхъ селянъ имѣютъ только дворы и 40,6% имѣетъ меньше 3 десятинъ надѣла. Въ Кіевской же губерніи безземельныхъ крестьянъ 14,3 [4]), а въ среднемъ на одну душу мужскую приходится 1,2 десятины [5]).

2) Не только отъ ея работоспособности, но и отъ работоспособности ея мужа, т. к. половина работъ производится вдвоемъ.

3) Отъ количества живого инвентаря и количества орудій производства. Въ Полтавской губерніи, напр.. 26,7 крестьянъ, а въ Кіевской 33—50% не имѣютъ совершенно рабочаго скота.

4) Отъ стихійныхъ условій: засуха, несвоевременный дождь, градъ, пожаръ.

Страхуютъ крестьяне свое имущество [6]) только отъ пожара; плата

---

[1]) Типы родителей, не принимающихъ въ расчетъ влеченія сердца своей дочери, попадаются чаще среди зажиточныхъ крестьянъ, считающихъ себя въ правѣ за надѣленную корову или пару быковъ требовать отъ дочери безпрекословнаго повиновенія.

[2]) Крестьянка можетъ жаловаться на плохое обращеніе мужа въ волостной судъ, но невѣжественные, безграмотные судьи чинятъ судъ и расправу всегда послѣ хорошей выпивки съ мужемъ избитой женщины, и всѣ жалобы такія кончаются тѣмъ, что „опозоренный“ мужъ бьетъ еще больше свою жену послѣ суда.

[3]) По мнѣнію землеустроительныхъ комиссій земли необходимо 11,2.

[4]) Ст. ежег. Полт. губ. 1904 г. свод. ст. свѣд. по сельскому хоз. Рос. Изд. М. Ф. и Г. И.

[5]) Подольской—1,2; Полтавской—1,5; Харьковской—1,9; Черниговской—2. (Мат. Выс. утв. ком. 16 н. 1901 г.). Какъ видно изъ этихъ же вѣдомостей, недостатокъ надѣла въ %% до необходимаго количества надѣла соотвѣтственно числу работниковъ: Кіевская губ.—90,4; Полтавская—88,7; Подольская—89,4; Виленская—88,7; Харьковская—86,4.

Надѣлы рѣдко бываютъ вблизи села, часто приходится жать на разстояніи 5—6 верстъ отъ дома, а иногда и за 20 верстъ.

[6]) Всякаго (мелкаго крупнаго рабочаго и не рабочаго) скота приходится на одну десятину у крестьянъ: въ Харьковской губ.—0,791; Полтавской—0,830; Подольской—0,964; Кіевской 1,014.

страховая крайне низкая, а между тѣмъ изъ 39.917 дворовъ, сгорѣвшихъ за послѣдніе 12 лѣтъ въ Кіевской губерніи—37.286 дворовъ было крестьянскихъ.

5) Отъ цѣнности рабочихъ рукъ въ данной мѣстности въ данное время.

6) Отъ торговаго значенія ближайшаго рынка для сбыта хозяйственныхъ продуктовъ крестьянки, такъ напр., масло, которое она продаетъ въ большомъ городѣ по 35—40 коп. за фунтъ, она отдаетъ по 18—20 коп., если живетъ въ 20 верстахъ отъ города.

7) Отъ наличности вблизи фабрикъ или заводовъ, гдѣ она могла бы въ свободное время заработать, какъ поденщица.

Въ Полтавской губерніи, напр., всего только 8 заводовъ, а въ Кіевской 72.

8) Отъ количества дѣтей.

Всѣ эти факторы крестьянскаго благополучія крайне неопредѣленны, случайны, а потому и степень благополучія крестьянки неустойчива. Она должна всегда заглядывать съ тревогой впередъ; она никогда не можетъ заранѣе учесть производительности затраченныхъ силъ, времени; никогда не можетъ опредѣлить доходности своего хозяйства, поэтому главный практическій принципъ ея: наименьшая затрата готоваго запаса за счетъ интенсивности труда, траты времени и уменьшеніе до минимума своихъ потребностей.

Въ селахъ, расположенныхъ вблизи свекловичныхъ плантацій или большихъ экономій, замужняя крестьянка можетъ иногда урвать у семьи нѣсколько дней и пойти на поденныя работы; но въ такихъ губерніяхъ, какъ, напр., Полтавская, гдѣ всего 8 сахарныхъ заводовъ и очень мало крупныхъ экономій, у крестьянки даже среднихъ достатковъ (имѣющей 3 десятины) денегъ никогда не бываетъ, и не только такія событія, какъ крестины, похороны, на даже передпраздничная молитва, за которую надо заплатить священнику нѣсколько копеекъ, или обрядъ говѣнія, ставятъ ее въ затруднительное положеніе. Она беретъ въ такомъ случаѣ у болѣе зажиточной крестьянки деньги „на отработокъ“ [1]), т. е. беретъ деньги съ обязательствомъ пошить рубаху или вышить полотенце, напрясть опредѣленное количество мотковъ пряжи или отработать лѣтомъ на сѣнокосѣ, при чемъ дѣлаетъ, конечно, скидку при оцѣнкѣ своего труда. Единственное ея богатство это запасъ хлѣба; но зерна, приготовленнаго для посѣва, она не можетъ трогать,—можно уменьшить только порцію съѣдаемаго хлѣба, и она экономитъ въ пищѣ—она никогда не доѣдаетъ. Нѣмецкій крестьянинъ съѣдаетъ 35 пудовъ хлѣба, на паекъ же украинской крестьянки (какъ и крестьянина) приходится всего 20 [2]) пудовъ изъ всего годового урожая хлѣба и картофеля—и если вычесть изъ этого числа зерно, необходимое для посѣва, зерно, необходимое для прокормленія птицы, свиней и 10% на высѣвки, то выйдетъ, что съѣдаетъ гораздо меньше физіологической нормы—живетъ всегда впроголодь.—

И вотъ перечень тѣхъ работъ, обязанностей, которыя крестьянка должна выполнить при такихъ условіяхъ:

1. Она должна выполнить почти половину всѣхъ полевыхъ работъ при уборкѣ сѣна, хлѣба, молотьбѣ, очисткѣ зерна и даже, со времени введенія желѣзныхъ плуговъ, иногда при вспашкѣ поля. Она не сѣетъ только зерна.

[1]) Этотъ обычай брать деньги „на отработокъ“ широко практикуется, напр., въ Полтавской губерніи, Лубенскомъ уѣздѣ: тамъ берутъ на отработокъ воскъ, яблоки, картофель, коноплю, фасоль, пшено, муку и даже поросятъ.

[2]) Валовой сборъ всѣхъ хлѣбовъ и картофеля на 1 душу обоихъ половъ: Черниг. 16,55; Волынская—19,96. Харьковская—21,01. Кіевская—21,06. (Мат. Выс. утв. Ком. 16 н. 1901.)

2. Уборка конопли, льна и вся обработка прядильнаго матеріала лежитъ исключительно на ней.

3. Она, главнымъ образомъ, воздѣлываетъ огородъ.

4. Моетъ и сушитъ зерно для помола въ мельницу.

5. Исполняетъ большую часть работъ при домашнемъ производствѣ костнаго масла, пшена, крупъ.

6. Иногда ткетъ холстъ.

7. На ея обязанности лежитъ уходъ за коровой, свиньями и домашней птицей.

8. Мазка осенняя и весенняя построекъ.

Относительно работъ, указанныхъ въ 1-омъ и 2-омъ пунктахъ, необходимо дать поясненіе:

Несомнѣнное преимущество лѣтняго труда крестьянки на свѣжемъ воздухѣ совершенно уничтожается: а) особо скуднымъ питаніемъ ея, вслѣдствіе истощенія къ этому времени запаса пищевыхъ средствъ, и недостаткомъ времени для приготовленія обыденныхъ блюдъ крестьянскаго меню, б) солнечнымъ припекомъ и неестественнымъ положеніемъ корпуса во время работы.

Обработка прядильнаго матеріала сопряжена съ большимъ рискомъ для здоровья: а) конопля вымачивается осенью или раннею весною, при чемъ женщина бродитъ по поясъ въ холодной водѣ; б) процессъ окончательной очистки прядильнаго волокна настолько вреденъ, что крестьянки со слабыми легкими совершенно не выдерживаютъ этой работы и платятся жестокимъ кашлемъ и одышкой [1]); в) чтобы напрясть среднее количество полотна—4 мотка—80 аршинъ, крестьянка должна просиживать за пряжей не менѣе десяти часовъ въ день въ теченіе 4-хъ зимнихъ мѣсяцевъ.

9. Затѣмъ на обязанности ея лежитъ сварить два раза въ день горячую пищу [2]), напечь хлѣба, обшить семью, постирать—вообще выполнить множество тѣхъ мелкихъ работъ по домоводству, на которыя уходитъ у другихъ женщинъ (хотя бы у жены всякаго мастерового) цѣлый день.

10. И, наконецъ, самая трудная, отвѣтственная обязанность—уходъ за дѣтьми.

Чтобы выполнить всѣ эти работы и обязанности, крестьянка встаетъ зимою въ 5 часовъ и работаетъ до 11 (или 4—10), а лѣтомъ встаетъ въ 3 часа и ложится въ 10. Итого, слѣдовательно, она работаетъ 19 часовъ въ день.

Беременная крестьянка не только не сокращаетъ числа рабочихъ часовъ, но наоборотъ, учитывая напередъ то рабочее время, которое она потеряетъ вслѣдствіе родовъ, старается сработать какъ можно больше, пока нѣтъ помѣхи, и часто случается, что разрѣшается отъ бремени на полѣ. Какъ роженица, она пользуется уходомъ часто совершенно неопытной и всегда невѣжественной бабы [3]), не больше 3-хъ дней, на 4-ый она встаетъ и принимается за усиленную работу приведенія въ порядокъ запущеннаго хозяйства, съ рискомъ нажить хроническую женскую болѣзнь. Но

[1]) Наз. „микать лички". Старики и старухи выходятъ во время этой работы изъ избъ и просиживаютъ по нѣсколько часовъ въ сѣняхъ или на воздухѣ.

Цѣна холста 10—15 коп. арш.

[2]) По большей части супъ изъ картофеля или борщъ, приправленный маленькимъ кусочкомъ сала, а иногда и совсѣмъ ничѣмъ не заправленнаго.

[3]) Всѣ акушерскія свѣдѣнія бабы получаютъ исключительно опытнымъ путемъ и нѣ[тъ] такой бабы-воспріемницы которая бы не погубила или не искалѣчила нѣсколькихъ рожениц[ъ]. Земскихъ же акушерокъ слишкомъ мало, при чемъ медицинскіе пункты иногда на разстояні[и] 35 верстъ. Кромѣ того вызовъ акушерки сопряженъ со многими затрудненіями: нѣтъ лошад[и], некого послать и т. д.

крикъ ребенка—ей уже большая помѣха, и она спѣшитъ прибѣгнуть къ выработаннымъ практикой пріемамъ искусственнаго усыпленія: она или сильно укачиваетъ ребенка, дергая со всей силы колыбель, или смачиваетъ темянную часть головки его водкой, или поитъ наваромъ изъ маковыхъ головокъ. А если страданія ребенка отъ грубыхъ пеленокъ, туго перетянутыхъ узкимъ поясомъ, отъ опрѣлостей, афтъ или коликъ настолько велики, что эти мѣры не помогаютъ,—мать-хозяйка въ безвыходномъ положеніи, такъ какъ совмѣстить обѣ обязанности (хозяйки и матери) въ крестьянскомъ быту часто невозможно: необходимое вниманіе къ ребенку—явный ущербъ для хозяйства, хозяйственныя заботы—во вредъ ребенку. Но ребенокъ украинской крестьянки—крайне ненадежное существо, и всѣ шансы на жизнь его въ зависимости отъ случайныхъ обстоятельствъ, независящихъ отъ доброй воли матери; теленокъ же, свинья или цыпленокъ капитализированы, и отъ сохраненія этого живого капитала зависитъ и степень благополучія самого ребенка. Мать должна оставить ребенка, какъ бы онъ ни страдалъ, и итти доить корову или поить свинью.

Положеніе какъ матери, такъ и ребенка, значительно ухудшается, если послѣдній родился въ лѣтніе мѣсяцы [1]). Въ такомъ случаѣ мать или оставляетъ ребенка на попеченіе дѣвочки 7—8 лѣтъ, или слабой старухи, или беретъ его съ собой въ поле. И въ томъ, и въ другомъ, и въ третьемъ случаѣ ребенокъ, не говоря уже о многихъ несчастныхъ случаяхъ, (ожоги, паденія, увѣчья, задушеніе), прежде всего голодаетъ. Процессъ кормленія грудью и перемѣна бѣлья отнимаетъ у матери не меньше получаса, а потеря получаса страднаго времени—это несвязанныхъ двадцать сноповъ, неубранный пудъ хлѣба, брошенный на произволъ стихіи запасъ пищи на цѣлыхъ двѣ недѣли. Такого мотовства крестьянка не можетъ позволить себѣ и только тогда, когда отдыхаетъ послѣ обѣда ея мужъ, косарь, она идетъ къ ребенку. Но принесенное ею перегорѣлое молоко—такая же отрава, какъ и ржаная соска. Ребенокъ извергаетъ его черезъ нѣсколько минутъ и получаетъ снова соску. Мать можетъ только ночью покормить какъ слѣдуетъ своего ребенка и оказать ему материнское вниманіе, но ночное бдѣніе уменьшаетъ и безъ того короткій—5-ти часовой отдыхъ труженицы и у изнуренной матери за вторымъ или третьимъ ребенкомъ пропадаетъ окончательно молоко [2]). Громадный процентъ крестьянъ (29,7% въ Полт. губ.) не имѣетъ коровы, при этомъ въ Полтавской напр. губерніи принято пахать землю коровами, а выпасы очень плохіе, вслѣдствіе чего получается малый и плохого качества удой. Кромѣ того коровье молоко, какъ пища для грудного ребенка, требуетъ умѣлаго приготовленія и особыхъ приспособленій, которыхъ у крестьянки нѣтъ, а въ томъ видѣ, въ какомъ даютъ его дѣтямъ крестьянки, оно не только не усваивается организмомъ ребенка, но еще вызываетъ цѣлый рядъ острыхъ и хроническихъ заболѣваній—диспепсія—болѣзней, почти совершенно неизвѣстныхъ среди татаръ, вотяковъ, евреевъ—вообще тѣхъ націй, гдѣ условія жизни и труда позволяютъ матери выполнить свой главный долгъ, выполняемый даже дикими животными. Въ Норвегіи, по словамъ д-ра Покровскаго, былъ изданъ королевскій указъ, обязывающій матерей кормить дѣтей собственнымъ моло-

[1]) А такихъ рожденій значительный процентъ, такъ какъ большинство браковъ совершается осенью по возвращенію молодежи съ заработковъ.

[2]) „. . . мы, врачи, пишетъ врачъ Смаковскій въ своей статьѣ „о смертности сельскаго населенія въ Малороссіи“, наблюдаемъ по окончаніи страды приливъ больныхъ съ глубокими явленіями физическаго переутомленія, доводящими до сведенія членовъ, контрактуры и разстройства питанія. Масса дѣтей, особенно до года, гибнетъ въ это время, т. к. у матери отъ тяжелыхъ работъ и изнуренія пропадаетъ молоко, и дѣти питаются его жалкими и вредными суррогатами.

комъ, убожество же украинской крестьянки такъ велико, что главный контингентъ мамокъ для дѣтей болѣе состоятельнаго класса состоитъ почти исключительно изъ этихъ крестьянокъ (82,5—91%) и такая анормальная, противоестественная институція санкціонируется закономъ и общественнымъ мнѣніемъ. Статистическими данными многихъ врачей установлено, что процентъ смертности грудныхъ дѣтей отъ эпидемическихъ болѣзней очень малыи и что чудовищная (25—33%) цифра смертности дѣтей этого возраста объясняется исключительно голоданіемъ дѣтей, такъ какъ maximum смертности крестьянскихъ дѣтей этого возраста приходится на іюль, августъ,— страдное время. Громадный, слѣдовательно, процентъ дѣтей украинской крестьянки казнится мучительной голодной смертью. Этотъ фактъ—наиболѣе наглядный и конкретный показатель, насколько существующій экономическій строй имперіи не только не согласуется съ теоретическими требованіями соціальныхъ наукъ, но даже противенъ законамъ природы [1]).

Опыты общественнаго и правительственнаго призрѣнія дѣтей показали, что никакіе пріюты, ни ясли не могутъ замѣнить грудному ребенку матери, поэтому всякая крестьянка, при современныхъ условіяхъ, производя на свѣтъ ребенка, уже заранѣе обрекаетъ его на смерть отъ истощенія—совершаетъ какъ бы преступленіе.

Но даже въ томъ случаѣ, если ребенокъ пережилъ грудной возрастъ— что выигрываетъ мать? Ослабленный еще до своего рожденія чрезмѣрной работой или недостаточнымъ питаніемъ матери организмъ ребенка балансируетъ между жизнью и смертью лѣтъ пять, страдая все время то нарывами отъ худосочія, то хроническимъ воспаленіемъ уха, носа, катаррами желудка, кишечника, отравляя матери часы ея отдыха, создавая ей нравственныя муки, увеличивая ея трудъ, но достаточно простуды или самой легкой эпидеміи, чтобы онъ слегъ въ могилу, потащивъ за собою, вслѣдствіе отсутствія помѣщенія для изоляціи больного ребенка, весь наличный составъ братьевъ и сестеръ [2]). И мать не должна горевать.

Жизненный опытъ показываетъ, что ни одна мать—крестьянка, даже средняго достатка (3 десятины), не можетъ одѣть и прокормить какъ слѣдуетъ нѣсколькихъ дѣтей или тѣмъ болѣе надѣлить ихъ такимъ клочкомъ земли, который обезпечивалъ бы имъ такое существованіе, какъ ея жизнь. Можно себѣ представить теперь положеніе остальныхъ 40,6% матерей—крестьянокъ, имѣющихъ еще меньшій надѣлъ или вовсе его не имѣющихъ и принужденныхъ кормить дѣтей хлѣбомъ, заработаннымъ „за снопъ" (5—12-ый снопъ), а между тѣмъ число дѣторожденій очень велико: среднее число дѣтей 7 душъ, очень обыкновенное—10 душъ и есть не мало матерей, сохранившихъ изъ 14—16 человѣкъ дѣтей только одного ребенка, при чемъ въ большинствѣ случаевъ остаются въ живыхъ не самыя сильныя и жизнеспособныя, а тѣ дѣти, для которыхъ обстоятельства сложились почему-либо благопріятно [3])

---

[1]) При одинаковомъ % смертности грудныхъ дѣтей отъ эпидемическихъ болѣзней, у православныхъ умираетъ отъ плохого питанія и диспепсіи *втрое* больше дѣтей, чѣмъ у татаръ той-же волости (д-ръ Кудрявцевъ). Смертность дѣтей у православныхъ—33,9, у башкиръ—24,5 (д-ръ Никольскій). Огромное количество дѣтей до 1 года гибнетъ въ лѣтнюю страдную пору отъ недостатка питанія и ухода. (7 п. Докладъ въ соединенномъ собраніи Русскихъ врачей).

[2]) Дѣтскихъ больницъ на селѣ совершенно нѣтъ. Изъ 1.000 дѣтей умираетъ, не доживая до 15 лѣтъ,—616. (Проф. Корганъ-Чепурновскій). До рабочаго—15 лѣтняго возраста доживаетъ только 35%. (Смаковскій).

[3]) Одна изъ статистическихъ табличекъ смертности грудныхъ дѣтей по мѣсяцамъ. (д-р Смаковскаго по Полтавск. губ.)

январь	февраль	мартъ	апрѣль	май	іюнь	іюль	августъ	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
80	104	88	70	44	52	140	122	79	59	61	[illegible]4

Положеніе старухи, потерявшей силы, крайне тяжелое. Сознанія права на отдыхъ у крестьянки-украинки нѣтъ, а та посильная помощь, которую она оказываетъ семьѣ въ качествѣ полуслѣпой, полуглухой няньки или сторожа избы во время полевыхъ работъ, она считаетъ, сравнительно со стоимостью ея содержанія, ничтожной, особенно въ томъ случаѣ, если есть въ семьѣ подростокъ, который могъ бы ее замѣнить. Множество старческихъ недуговъ, семейныя распри, неизбѣжныя при раздѣлѣ семьи, отравляютъ послѣдніе дни труженицы. Уголъ на печкѣ, копейка на свѣчку и одежда на смерть—это все, на что можетъ расчитывать въ лучшемъ случаѣ старуха-крестьянка.

Никакихъ пріютовъ, ни общественныхъ богадѣленъ по селамъ нѣтъ, просить-же милостыню на селѣ не въ обычаѣ, да не у кого и просить, и часто бываетъ, что старуха-крестьянка не имѣетъ куска хлѣба. О духовной пищѣ нечего и говорить: она не слыхала никогда слова Божьяго на своемъ родномъ языкѣ, не слыхала понятной ей проповѣди въ церкви, не понимаетъ смысла исковерканныхъ, перепутанныхъ молитвъ, которымъ ее учила такая-же темная крестьянка,—она не знаетъ своей религіи; больше боится, чѣмъ уважаетъ своихъ святыхъ.

Такова въ краткихъ чертахъ жизнь украинской крестьянки. Къ вышесказанному необходимо добавить, что и развлеченій для крестьянской матери никакихъ нѣтъ. Ходатайство частныхъ лицъ о разрѣшеніи устроить народный спектакль въ большинствѣ случаевъ—отклоняется, и даже такія невинныя развлеченія, какъ волшебный фонарь и чтеніе произведеній народной литературы, затрудняются и осложняются необходимыми полицейскими формальностями. За исключеніемъ чайныхъ въ самомъ небольшомъ числѣ и притомъ оборудованныхъ на весьма малое число посѣтителей въ нанятой избѣ, нѣтъ помѣщеній, гдѣ бы, по примѣру другихъ странъ, могли крестьяне собраться и поговорить. Пьянство—единственное развлеченіе въ праздничные дни. Такимъ образомъ организмъ крестьянки, изнуренной усиленной работой будняго дня, получаетъ, и притомъ за большія деньги, порцію отравы въ день отдыха.

Каковъ же конечный, положительный результатъ цѣлаго ряда лишеній, мукъ, жертвъ, преступленій противъ естественныхъ законовъ природы и элементарной этики—всей жизни украинской крестьянки? Какова конечная цѣль тяжелаго труда ея и практически досягаемый идеалъ ея?

Она помогаетъ мужу своему выплатить государственные прямые и косвенные налоги. И только [1]).

Своевременная уплата повинностей безъ душе-раздирающихъ сценъ публичнаго торга, безъ боязни угрозъ и даже нагаекъ—наилучшій результатъ годового труда и лишеній.

Истощенная, крайне ограниченная нива, жалкое въ качественномъ и количественномъ отношеніи скотоводство и птицеводство, какъ источникъ дохода, примитивные способы обработки огорода, недостатокъ орудій производства обезцѣниваютъ время ея и поставляемые ею на рынокъ продукты; частые пожары и низкая страховая оцѣнка построекъ, отсутствіе орга-

1) Недоимка украинск. губ. дѣйствительно, сравнительно съ другими губерніями, поразительно малая. Такъ, недоимка казен. сборовъ въ % къ окладу: Харьковская—48; Подольская—7; Кіевская—6; Черниговская—2; Полт.—1,4. Окладъ же казен. сборовъ на 1 дес. довольно великъ, такъ: Подол. губ.—1 р. 61 коп.; Кіевск.—1 р. 53 к.; Харьк.—1 р. 48 к.; Полт.—1 р. 31 к.; Черн.—95 к.; Вол.—74. Всего же въ 5 украинскихъ губерніяхъ собирается прямыхъ и косвенныхъ налоговъ 205 милліоновъ рублей, но на потребность этихъ губерній истрачивается только 170 милл., считая въ томъ числѣ и жалованіе поставленнымъ въ этихъ губерніяхъ чиновникамъ.

низаціи для сбыта продуктовъ, минуя цѣлую цѣпь эксплоатирующихъ крестьянскій трудъ купцовъ; почти полное отсутствіе потребительскихъ лавокъ, гдѣ бы крестьянка могла купить хорошаго качества и по дѣйствительной цѣнѣ необходимые ей предметы. Недостаточность медицинской помощи, отсутствіе школы на демократическихъ началахъ, гдѣ бы женщина крестьянка могла, не тратя дорогого времени на изученіе грамматическихъ тонкостей чужого ей языка, пріобрѣсти дѣйствительно необходимыя ей свѣдѣнія, какъ человѣку вообще и какъ труженицѣ, по своей спеціальности, и при этомъ громадное число рожденій, обреченныхъ на гибель дѣтей—дѣлаютъ ея жизнь невыносимо тяжелой во всѣхъ отношеніяхъ, и даже преступной по отношенію къ своимъ дѣтямъ.

Простой хозяйственный расчетъ не позволяетъ крестьянкѣ держать скота или птицы больше, чѣмъ она можетъ прокормить.

Если мать не можетъ, въ силу непреодолимаго враждебно построеннаго ей экономическаго и соціальнаго строя, выкормить своего ребенка и воспитать хотя бы физически здороваго гражданина-труженика *), если она не предвидитъ ему лучшей доли, чѣмъ для поденнаго рабочаго пролетарія, калѣки, преступника или проститутки, она не въ правѣ его имѣть. Многія крестьянки уже сознали весь ужасъ своего положенія, какъ поставщицъ отбросовъ человѣческаго общества, кандидатовъ въ сифилитическія отдѣленія больницъ, дома терпимости, на каторгу или смертную казнь, и иногда въ послѣднее время абортъ практикуется среди замужнихъ крестьянокъ. Въ каждомъ почти селѣ есть женщина, снабжающая желающихъ соотвѣтствующими травами и наставленіями подъ клятвой глубокой тайны, и только потому, что аборты эти кончаются часто смертью матери, этотъ безнравственный и жестокій пріемъ борьбы за существованіе не получилъ широкаго распространенія.

Какъ же относится интеллигентная украинка къ такому поистинѣ хаотическому существованію крестьянки ея родины? Она употребляла всѣ усилія свои на то, чтобы помочь ей. Можно съ увѣренностью сказать, что нѣтъ такой интеллигентной украинки, которая, живя въ селѣ, не пробовала бы то въ сферѣ педагогической, то экономической, то медицинской или юридической сдѣлать что-нибудь памятное для своей обездоленной сестры, но результаты этой дѣятельности тонутъ въ морѣ народной нужды, и народнаго горя; къ тому же интеллигентныхъ женщинъ по селамъ очень мало, поэтому ни о какой организаціи интеллигентныхъ жительницъ украинскихъ селъ не можетъ быть и рѣчи. Организація сельско-хозяйственныхъ обществъ, обществъ содѣйствія кустарнымъ промысламъ и т. п., не говоря уже о весьма сомнительной ихъ пользѣ при наличности вышесказанныхъ условій крестьянской жизни, сопряжена со множествомъ затрудненій и распадается часто по произволу одного какого-нибудь административнаго лица, не умѣвшаго проявить свою дѣятельность. Въ большинствѣ случаевъ интеллигентная украинка дѣлаетъ все, что въ силахъ ея, единолично, скорѣе по чувству долга и состраданія, для всякой вѣры въ дѣйствительную пользу своей дѣятельности. Попытки же сорганизовать крестьянокъ въ какой-нибудь союзъ взаимопомощи терпѣли всегда неудачу, не только за неимѣніемъ матеріальныхъ средствъ, вслѣдствіе невѣжества и внѣшнихъ препятствій, но еще и вслѣдствіе отсутствія всякой вѣры среди крестьянокъ въ возможность какого-либо улучшенія своей доли при существующемъ земельномъ надѣлѣ. Во время аграрныхъ движеній 1904—1906 г.

*) % отношеніе забракованныхъ къ числу призванныхъ для отбыванія воинской повинности: Черн. губ.—24,7; Полт.—23,2; Под.—22,1; Кіевская—21,9; Харьк.—16,4; Екат.—10,[illegible]

крестьянка выставляла только 2 требованія: увеличеніе снопа (4, 3 снопа) и увеличеніе заработной платы; но это вовсе не доказываетъ, что она не понимаетъ важности аграрной реформы—она просто по обычаю и традиціямъ не считала себя въ правѣ говорить о землѣ и предоставила вопросъ о надѣлахъ болѣе компетентнымъ лицамъ—своимъ мужьямъ, отцамъ, братьямъ. Пріобрѣтеніе-же кусочка земли—кажется ей единственнымъ средствомъ для спасенія отъ всѣхъ бѣдъ.

Дѣйствительно ли это такъ? Недостатокъ земли—это дѣйствительно наиболѣе очевидное, главное зло, но не единственное. Ужасъ положенія крестьянки еще въ полномъ игнорированіи ея интересовъ, ея потребностей, условій жизни, труда, самой жизни, въ тѣхъ безчисленныхъ ударахъ, которые наноситъ ей на каждомъ шагу существующій соціально-экономическій строй въ ущербъ даже экономическимъ интересамъ всей Имперіи.

Если дѣйствительно аграрная помощь крестьянокъ сопряжена въ настоящее время со многими затрудненіями и препятствіями, то тѣмъ настоятельнѣе потребность въ проведеніи въ жизнь всѣхъ другихъ коренныхъ реформъ, согласныхъ съ интересами наиболѣе многочисленнаго класса населенія.

Великая реформа, основанная на демократическихъ началахъ, на дѣйствительно разумномъ и искреннемъ отношеніи къ судьбѣ крестьянки, на уваженіи къ труду и человѣческой личности, несомнѣнно повысила бы доходность хозяйства крестьянки, облегчила бы ея трудъ и дала бы возможность жить хотя бы отчасти такъ, какъ подобаетъ жить гражданкѣ-труженицѣ культурной страны.

Государственнымъ дѣятелямъ, посвятившимъ себя изученію политическихъ и соціальныхъ наукъ, конечно, извѣстно, въ чемъ должны состоять эти реформы и въ какомъ порядкѣ онѣ должны слѣдовать, офиціальныя статистическія свѣдѣнія указываютъ, насколько эти реформы безотлагательны, я же хочу остановить, между прочимъ, вниманіе Съѣзда на одной реформѣ, не требующей спеціальной подготовки для обсужденія: я говорю о реформѣ украинской сельской школы. Вопросы народнаго благосостоянія и здравія тѣсно связаны съ народнымъ образованіямъ, а между тѣмъ на Украинѣ „народной“ школы совсѣмъ нѣтъ, такъ какъ народный языкъ 30-милліоннаго населенія изгнанъ изъ школы, и то зданіе, которое созидается часто на деньги нищаго крестьянина—есть школа русской грамматики, а не начальная общеобразовательная народная школа.

Дать разрѣшеніе ребенку украинской крестьянки учиться на народномъ языкѣ можно въ одинъ день.

ТЕЗИСЫ:

1. Тяжелыя условія жизни крестьянки-украинки объясняются прежде всего экономическимъ положеніямъ сельскаго населенія.

2. На экономическое положеніе вліяетъ прежде всего недостатокъ земли и условія земледѣльческаго труда на Украинѣ.

3. Такъ какъ степень народнаго благосостоянія также тѣсно связана съ раціональной постановкой народнаго образованія, то I Всероссійскій Женскій Съѣздъ признаетъ необходимымъ веденіе въ народныхъ школахъ Украины преподованія на украинскомъ языкѣ, такъ какъ крестьянка можетъ только на родномъ языкѣ скоро и безъ лишнихъ затрудненій получить начальное образованіе.

Третье засѣданіе 13 декабря 11—4 ч. дня, въ помѣщеніи Сельско-хозяйственнаго музея.

Собраніе открываетъ г-жа *О. А. Шапиръ.*

Предсѣдательствующей избирается д-ръ *Клячкина* (Кіевъ).

Е. А. *Кувшинская* читаетъ докладъ „Женщина и политика".

Г-жа фонъ-Рутценъ. Среди той реакціи, которую мы теперь переживаемъ, всѣ партійныя разногласія представляются мнѣ дѣлежемъ шкуры медвѣдя, который еще не убитъ.

А. С. Милюкова. Я хочу поставить вопросъ о партійныхъ разногласіяхъ въ женскомъ вопросѣ на принципіальную почву. Мы не отвлекаемъ женщинъ-пролетарокъ отъ необходимой имъ борьбы наряду съ мужчинами ихъ класса. Но есть задачи, общія всѣмъ женщинамъ, которыя должны быть поставлены на первую очередь. Женщина самой природой поставлена въ худшія условія существованія и является слабѣе вооруженной въ борьбѣ за существованіе, поэтому и законодатель долженъ не только устранить несправедливость и уравнять женщинъ въ правахъ съ мужчинами, но, по возможности, и возстановить равновѣсіе силъ въ жизненной борьбѣ,—а для этого необходимы особые законы объ охранѣ женщины-матери и работницы во всѣхъ профессіяхъ. Женское движеніе имѣетъ въ виду женщину, какъ таковую, ея спеціальныя нужды и интересы.

Г-жа *Шабадъ.* Не существуетъ какой то женской партіи. Среди женщинъ тѣ же классовыя дѣленія, какъ и среди мужчинъ. Но женскія организаціи создаются на почвѣ иныхъ интересовъ. Необходимость ихъ можно иллюстрировать политикой, возникшей между германскими и австрійскими соц.-демократами послѣ того, какъ, проведя въ Австріи всеобщее избирательное право, австрійскіе соціалъ-демократы не поддержали этого права женщинъ. Женщины должны сами отстаивать свои права, и мы должны привѣтствовать организацію женскихъ группъ среди соціалъ-демократовъ.

Г-жи *Иванова, Андреева, Нижегородова,* говорили о розни между буржуазными и пролетарскими женщинами и о невозможности ихъ совмѣстной борьбы.

Г-жа *Мировичъ* указываетъ, что на послѣднемъ Штутгартскомъ конгрессѣ соціалъ-демократы вышли, когда принята была резолюція объ избирательномъ правѣ женщинъ.

Г-жа *Коллонтай.* Клеветническія нападки на Штутгартскій конгрессъ... (Шумъ).

Предсѣдательствующая предлагаетъ г-жѣ Коллонтай взять свои слова обратно.

(Шумъ). Объявляется перерывъ.

Послѣ перерыва г-жа *Коллонтай* беретъ свои слова обратно.

Г-жа *Мировичъ* возражаетъ г-жѣ Коллонтай и предлагаетъ доставить нумера иностранныхъ газетъ съ отчетами о Штутгартскомъ конгрессѣ, подтверждающими ея слова.

Г-жа *Коллонтай* опровергаетъ сообщенія о Штутгартскомъ конгрессѣ какъ не соотвѣтствующія дѣйствительности.

Г-жа *Сабинина* указываетъ на невозможность единаго женскаго движенія.

Г-жа *Кускова.* Тотъ фактъ, что на съѣздѣ такъ разыгрались страсти лучше всего свидѣтельствуетъ о невозможности единенія. Насъ раздѣляетъ разница міровоззрѣнія. Этой разницы ничѣмъ не залить, г-жа Милюкова указала на общность женской природы, но и въ этой области нѣтъ общност

интересовъ. Даже рожденіе ребенка происходитъ въ разныхъ условіяхъ: состоятельная женщина пользуется удобствами и лаской; для бѣдной—рожденіе ребенка—тяжелая задача. Послѣдней необходима охрана материнства. Первая въ этомъ не нуждается. Мы видимъ. что мужчины не объединяются въ одинъ союзъ, хотя и у нихъ есть такой общій интересъ, какъ воинская повинность.

Г-жа *Кувшинская.* Женскія организаціи должны возникать самостоятельно въ предѣлахъ своихъ классовыхъ группъ. Между ними возможны въ исключительныхъ случаяхъ временныя соглашенія. Съѣздъ сыгралъ большую роль, пробудивъ политическій интересъ, и за это ему большое спасибо.

Докладъ г-жи *Тюрбертъ*: „Политика и общественный строй“.

Докладъ г-жи *Чеховой*: „Очередныя задачи женскихъ организацій“. (Докладъ не доставленъ авторомъ для печати.)

Докладъ г-жи *Клириковой*: „Женская культура“.

Докладъ г-жи *Ковалевой*: „Значеніе и задачи женщины въ современномъ культурно-просвѣтительномъ движеніи“.

Вносятся два проекта резолюцій: г-жею Мировичъ и г-жею Коллонтай отъ имени рабочей группы.

Проектъ резолюціи З. С. Мировичъ:

III-я секція Всероссійскаго Женскаго Съѣзда, заслушавъ цѣлый рядъ докладовъ 12 и 13 декабря 1908 г., характеризующихъ тяжелое и безнадежное положеніе женщины и особенно крестьянки въ семьѣ и общинѣ, постановила обратиться въ Государственную Думу съ представленіемъ о необходимости:

1) Немедленно приступить къ реформѣ несправедливыхъ по отношенію къ женщинамъ законовъ, въ смыслѣ уравненія обоихъ половъ въ земельныхъ законахъ, въ законахъ по наслѣдству и семейныхъ правахъ.

2) Немедленно предоставить женщинамъ въ Россіи равное съ мужчинами участіе въ волостномъ, губернскомъ и городскомъ самоуправленіи, а также равныя съ мужчинами активныя и пассивныя права въ Государственную Думу.

Проектъ резолюціи вызвалъ возраженіе г-жи О. А. Волькенштейнъ въ той своей части, которая касается обращенія въ Государственную Думу.

Приставъ объявляетъ предостереженіе.

Г-жа *Тыркова* заявляетъ, что въ Государственную Думу нельзя обращаться съ петиціями и предлагаетъ сдать проектъ резолюціи въ редакціонное бюро, для соотвѣтсвующаго измѣненія.

Постановлено передать проектъ резолюціи въ редакціонное бюро.

Проектъ резолюціи рабочей группы.

Разсматривая, съ одной стороны, всеобщее избирательное право для женщинъ, какъ одно изъ самыхъ главныхъ орудій въ борьбѣ женщинъ за свое полное освобожденіе; съ другой стороны, что такого демократическаго избирательнаго права русскія женщины, какъ и женщины другихъ странъ, могутъ добиться только совмѣстно съ тѣми сознательными группами, которыя, какъ и онѣ, заинтересованы въ осуществленіи этой реформы,—III секція предлагаетъ съѣзду высказаться за введеніе всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности.

Пренія по докладамъ.

Г-жа *Кальмановичъ*: Мнѣ думается, что нельзя женскимъ группамъ разныхъ направленій объединиться въ одномъ общемъ печатномъ органѣ. На-

противъ, желательно, чтобы этихъ органовъ было какъ можно больше; чтобы каждое направленіе нашло въ нихъ свое выраженіе. Въ томъ то и состоитъ наша отсталость, что печатное дѣло у насъ, женщинъ, еще не развито. Другое дѣло одна общая Всероссійская женская организація. Она была бы вполнѣ возможна и желательна пока насъ, женщинъ, не пускаютъ въ парламентъ; такія организаціи могли бы играть роль нашихъ *женскихъ парламентовъ*, куда женщины разныхъ группъ и направленій могли бы присылать своихъ представительницъ, какъ это дѣлается въ мужскихъ парламентахъ. Организаціи однородныхъ группъ, состоящія изъ единомышленниковъ, и не интересны, онѣ не мугутъ имѣть никакого значенія. Въ нихъ будетъ скучно, безжизненно. Только отъ столкновенія мнѣній выясняется истина. Къ сожалѣнію, и соціалъ-демократки дѣйствуютъ по указкѣ своихъ мужчинъ, какъ и буржуазныя женщины по указкѣ своихъ. Онѣ, если бы и захотѣли вступить въ такую организацію, не могутъ, не имѣютъ права. Онѣ связаны штутгардскимъ постановленіемъ, прямо запрещающимъ имъ такую совмѣстную работу. Чтобы объединиться съ нами, онѣ должны выйти изъ партіи, а этого уже требовать отъ нихъ нельзя. Намъ остается пожалѣть объ этомъ и искать другихъ путей—совмѣстной, по возможности, работы съ ними.

Г-жа *Мировичъ* выражаетъ удивленіе, что лица, не находящія для себя возможной совмѣстную работу, являются на этотъ съѣздъ и участвуютъ въ его трудахъ.

Г-жа *Кускова*. Невозможно влить всѣ теченія женскаго движенія въ одно русло. Различія будутъ въ тактикѣ. Одни желаютъ обратиться къ Государственной Думѣ, другіе не желаютъ, третьи обращаются только къ одной части Г. Думы. Неправомѣрно было сдѣланное здѣсь заявленіе, чтобы оппозиціонная часть членовъ ушла со съѣзда. Этотъ съѣздъ не предпринимаетъ тактическихъ выступленій. Намъ незачѣмъ уходить. Съѣздъ сыгралъ большую роль. Онъ является орудіемъ пропаганды. На съѣздѣ выяснилось, какъ разныя партіи ставятъ женскій вопросъ. Разыгравшіяся здѣсь страсти не имѣютъ подъ собою почвы. Информаціонные съѣзды вполнѣ умѣстны. Послѣ съѣзда можно разойтись по своимъ партіямъ.

Г-жа О. А. *Шапиръ*. Цѣль перваго съѣзда, дѣйствительно, информаціонная. Противъ обвиненія, такъ часто здѣсь раздающагося, въ буржуазности съѣзда,—достаточно предъявить его программу. Цѣлая секція посвящена рабочему классу. По поводу каждаго почти доклада въ преніяхъ принимаютъ участіе члены соц.-демократической группы. Мы собственно имѣемъ упрекнуть въ томъ, что ихъ рѣчи однороднаго содержанія отнимаютъ черезчуръ много нашего времени и затрудняютъ выполненіе программы засѣданій. Что касается единенія, къ которому здѣсь призываютъ, то я къ нему не призываю, считаю его невозможнымъ въ классовомъ обществѣ. Я считаю полезнымъ то, что постоянные призывы рабочей партіи къ разъединенію заставятъ, вѣроятно, отказаться отъ напрасной надежды. На знамени общеженскаго движенія также стоитъ лозунгъ полнаго политическаго равноправія и всеобщаго избирательнаго права безъ различія пола, но ближайшей цѣлью онъ ставитъ раскрѣпощеніе личное. Соціальное рабство женщины выросло изъ рабства полового.

Далѣе ораторъ говоритъ о важности развитія самосознанія женщины и поднятія человѣческаго достоинства въ женщинѣ, мужъ имѣетъ право юридическое, религіозное и бытовое бить жену. Единственный путь—поднятіе образованія.

Г-жа *Мировичъ*—привѣтствуетъ новыя примирительныя нотки въ заявленіяхъ рабочей партіи.

Г-жа *Берви*. Для женскаго движенія недостаточно съѣздовъ. Нужна организація женщинъ.

Г-жа *Кускова* сообщаетъ, что въ „Новомъ Времени“ напечатано, будто вчера двери на Спасской ул., въ Женскомъ О-вѣ, приказано было запереть, т. к. одна часть 3-ей секціи хотѣла сорвать засѣданіе. По ея предложенію, Съѣздъ поручаетъ президіуму заявить въ газетахъ, что ничего подобнаго не было и на Съѣздѣ нѣтъ группы, поставившей себѣ такую цѣль [1]).

Засѣданіе закрывается.

Женщина и политика. *Е. Кувшинская.* (СПБ.)

Выступленіе массы женщинъ на защиту ихъ политическихъ и гражданскихъ правъ наблюдается въ настоящее время какъ въ странахъ Стараго, такъ и Новаго свѣта и носитъ характеръ не только устойчиваго, но и постоянно растущаго явленія, полнаго жизненныхъ силъ. Гдѣ же источникъ этого движенія, неудержимо прокладывающаго себѣ дорогу впередъ?

Факторомъ, породившимъ борьбу женщинъ за политическія права и постоянно привлекающимъ новыхъ борцовъ изъ женской среды на защиту этихъ правъ—служитъ характеръ капиталистическаго развитія, толкающій массы женщинъ на путь самостоятельнаго заработка. Уже давно ростъ крупной промышленности, съ сопровождавшимъ его удешевленіемъ товаровъ, лишалъ мало по малу всякой цѣнности цѣлый рядъ домашнихъ работъ, на которыя прежде уходила вся жизнь женщинъ и дѣвушекъ въ огромной массѣ семей. Обезцѣнивъ продукты ихъ разрозненнаго кустарнаго труда, процессъ капиталистическаго развитія властно призвалъ женщинъ къ самостоятельному заработку за предѣлами домашняго очага и толкнулъ ихъ въ широкій океанъ общественной жизни въ качествѣ людей, самостоятельно зарабатывающихъ себѣ средства къ существованію. Какъ велика эта женская армія труда, видно изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ: [2])

	Женщинъ живущихъ своимъ заработкомъ.	Изъ нихъ работницъ.
въ 1895 году въ Германіи было	7.657.350	5.392.377
„ 1890 „ „ Австріи „	6.245.730	5.310.639
„ 1890 „ „ Франціи „	5.191.084	3.584.518
„ 1891 „ въ Англіи и Уэльсѣ	4.016.571	3.113.256
„ 1890 „ „ Соед. Штатахъ	3.914.571	2.864.818

Новый образъ жизни милліоновъ женщинъ вызвалъ среди нихъ настоятельную потребность сбросить съ себя путы, тысячелѣтіями стѣснявшіе ихъ дѣятельность, и въ настоящее время неудержимо толкаетъ женскія массы на борьбу за отмѣну политическихъ и гражданскихъ законодательныхъ актовъ, ограничивающихъ политическія и гражданскія права женщинъ и не соотвѣтствующихъ болѣе реальному соотношенію общественныхъ силъ.

Однако, намѣчая общія задачи въ дѣлѣ политическаго и гражданскаго раскрѣпощенія женщинъ, женское движеніе отнюдь не является единымъ какъ по характеру входящихъ въ него элементовъ, такъ и по отношенію этихъ разнородныхъ элементовъ къ основнымъ вопросамъ программы и тактики женскаго движенія. Противоположность классовыхъ интересовъ, такъ рѣзко дающая себя знать на каждомъ шагу въ мужско-

1) Было исполнено.

2) Zur Frage des Frauenwahlrechts. Von Clara Zetkin. 1907.

средѣ, само собой разумѣется, сказывается такъ же и въ женской средѣ и вноситъ неизбѣжную дифференціацію въ женское движеніе. И уже въ настоящее время, на почвѣ противоположности классовыхъ интересовъ, женское освободительное движеніе распалось во всѣхъ странахъ, гдѣ оно только имѣется, на два теченія: на женское буржуазно-демократическое движеніе и на движеніе пролетарское.

Насколько неизбѣжнымъ явилось это распаденіе, видно между прочимъ изъ совершенно различнаго отношенія женщинъ буржуазно-демократической среды, съ одной стороны, и пролетарокъ, съ другой, къ принципу всеобщаго избирательнаго права для всѣхъ гражданъ, безъ различія пола, несмотря на то, что этотъ принципъ выставляется какъ на пролетарскомъ знамени, такъ и въ программахъ буржуазно-демократическаго женскаго движенія. Въ то время какъ пролетаріатъ, мужской и женскій, видитъ во всеобщемъ избирательномъ правѣ средство для уничтоженія всѣхъ привилегій и монополій классоваго государства, и могучее орудіе для коренного переустройства современнаго капиталистическаго общества на началахъ соціализма—само собой разумѣется, что буржуазно-демократическое женское движеніе не усматриваетъ въ такой перспективѣ ничего заманчиваго для себя, съ точки зрѣнія классовыхъ интересовъ буржуазіи. Болѣе того, буржуазія со страхомъ и трепетомъ взираетъ всегда на пролетаріатъ, энергично добывающій себѣ всеобщее избирательное право, какъ средство для завоеванія лучшей доли и счастья. Вотъ почему буржуазія всѣхъ странъ, въ лицѣ своихъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ представителей, всегда готова, даже въ періодъ ея оппозиціонныхъ выступленій, замѣнить провозглашаемый ею принципъ всеобщаго избирательнаго права цензовымъ избирательнымъ правомъ, этимъ барьеромъ, сдерживающимъ напоръ трудящихся массъ въ ихъ стремленіи къ политической власти. Недавнимъ примѣромъ такого отношенія женской буржуазной демократіи къ вопросу о всеобщемъ избирательномъ правѣ служитъ поведеніе феминистокъ въ Норвегіи въ 1907 году, ставшихъ всецѣло на сторону цензоваго представительства и рѣзко отмежевавшихся отъ тактики рабочаго класса, выступившаго съ требованіемъ полной отмѣны имущественнаго ценза.

Съ своей стороны соціалъ-демократія въ Англіи, съ Квелчомъ во главѣ. и въ Германіи, въ лицѣ Цеткиной и другихъ, совершенно справедливо указываетъ рабочимъ, что въ избирательномъ правѣ, ограниченномъ тѣмъ или другимъ цензомъ, имущіе классы пріобрѣтаютъ новую привилегію, съ помощью которой усиливается ихъ господство, надъ безправной частью населенія. Вотъ почему соціалъ-демократія на западѣ не разъ указывала женщинамъ-пролеткамъ, что имъ не слѣдуетъ поддерживать буржуазно-демократическое женское движеніе въ его борьбѣ за цензовое представительство

Предупреждая работницъ относительно того, насколько ненадежнаго союзника въ борьбѣ за всеобщее избирательное право онѣ имѣютъ въ лицѣ буржуазной демократіи, соціалъ-демократія постоянно ставитъ на видъ женскому пролетаріату, что въ борьбѣ не только за всеобщее избирательное право, но и за другія реформы въ интересахъ труда, мѣсто женщинъ пролетарокъ въ рядахъ общей пролетарской организаціи, какъ мужской такъ и женской. Вмѣстѣ съ тѣмъ исторія наглядно показала, что именно идя рука объ руку съ организованнымъ мужскимъ пролетаріатомъ, работницамъ удалось добиться всеобщаго избирательнаго права въ Финляндіи въ Новой Зеландіи и въ Западной Австраліи. Во всѣхъ этихъ странахъ требованіе всеобщаго избирательнаго права для женщинъ было выставлено рабочимъ классомъ, который самымъ кровнымъ образомъ заинтересованъ въ томъ, чтобы избирательное право не было обусловлено цензомъ.

дѣйствительно сдѣлалось бы достояніемъ всѣхъ совершеннолѣтнихъ женщинъ, такъ какъ отъ этого безспорно сильно возросло бы политическое вліяніе рабочаго класса въ цѣломъ.

Переходя къ Россіи, мы наблюдаемъ здѣсь уже на зарѣ женскаго освободительнаго движенія, что женскій пролеторіатъ не вступаетъ въ организацію женской буржуазной демократіи, несмотря на обѣщанія послѣдней стать „внѣ классовъ и внѣ партій", а входитъ въ ряды своихъ товарищей рабочихъ. Такая тактика русскихъ работницъ вытекаетъ изъ сознанія, что успѣхъ освободительнаго движенія женщины-работницы неразрывно связанъ въ Россіи, какъ и вездѣ, съ успѣхомъ классовой борьбы пролетаріата въ цѣломъ, и этой борьбѣ должны безраздѣльно принадлежать всѣ пролетарскія силы.

Съ своей стороны, признавая всецѣло, что мѣсто работницы тамъ же, гдѣ и мужчины рабочаго, въ рядахъ классовой пролетарской организаціи, мы въ то же время допускали, что въ Россіи снова можетъ наступить моментъ, всѣмъ намъ еще памятный, когда силы всѣхъ русскихъ демократическихъ партій смогутъ слиться на почвѣ общаго тактическаго выступленія, хотя бы въ борьбѣ за всеобщее избирательное право. Но что же надо, чтобы организованный пролетаріатъ какъ мужской, такъ и женскій могъ участвовать въ такомъ, хотя бы временномъ объединеніи своихъ усилій съ усиліями другихъ демократическихъ партій. Прежде всего подъемъ настроенія въ рядахъ этихъ демократическихъ партій и соотвѣтствующій такому подъемъ характеръ тактики. Только при наличности этихъ условій у русскихъ демократическихъ партійныхъ и другихъ организацій явится возможность примѣнить извѣстное правило: „отдѣльно итти, но вмѣстѣ быть".

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

Выступленіе русскихъ женщинъ съ требованіемъ всеобщаго, равнаго и прямого избирательнвго права и тайной подачи голосовъ является выдающимся событіемъ нашей общественной жизни: этимъ выступленіемъ женщины извѣщаютъ весь міръ объ ихъ гражданскомъ совершеннолѣтіи.

И что, особенно важно отмѣтить въ данномъ случаѣ,—это далеко не случайный характеръ этого выступленія: оно неизбѣжный результатъ глубокихъ экономическихъ и соціальныхъ измѣненій, порожденныхъ развитіемъ крупной промышленности, неизбѣжное слѣдствіе самостоятельнаго положенія женщинъ, живущихъ на свой собственный заработокъ. И въ этой неразрывной связи политическаго выступленія женщинъ съ условіями экономическаго развитія общества—источникъ жизненности начатой борьбы за всеобщее избирательное право. Новыя условія экономической жизни не только вызвали рѣзкую и глубокую перемѣну въ условіяхъ заработка и въ соціальномъ положеніи женщинъ, живущихъ своимъ трудомъ, но и въ ихъ политическихъ взглядахъ и требованіяхъ. Всеобщее избирательное право въ рукахъ женщинъ является не только средствомъ къ обезпеченію ихъ политическаго вліянія, но также орудіемъ для устраненія законодательныхъ и соціальныхъ ограниченій, тормозящихъ развитіе и дѣятельность женщинъ.

Таковы общія причины, побуждающія выступать съ требованіемъ всеобщаго избирательнаго права, какъ представительницъ либеральныхъ профессій, такъ и пролетарокъ. И въ настоящее время разногласія между представительницами либеральныхъ профессій и представительницами пролетарской точки зрѣнія сосредотачиваются не на томъ—желательно или нѣтъ всеобщее, равное и прямое избирательное право и тайная подача голосовъ, а на способахъ практическаго осуществленія его въ жизни и на различ-

32*

номъ пониманіи роли всеобщаго избирательнаго права въ освободительной борьбѣ.

Въ то время, какъ для представительницъ либеральныхъ профессій, въ экономической области, всеобщее избирательное право нужно для того, чтобы расчистить передъ ними путь ко всѣмъ видамъ заработка отъ привилегій мужчинъ, для женщинъ-пролетарокъ всеобщее избирательное право необходимо въ качествѣ орудія для дальнѣйшей борьбы съ гнетомъ капиталистическаго строя.

Непримиримый характеръ подобнаго рода разногласій въ женскомъ движеніи, такъ же, какъ и расхожденія въ вопросѣ о способахъ достиженія всеобщаго избирательнаго права, является роковымъ, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ классового характера капиталистическаго общества, противоположности классовыхъ интересовъ и классовой борьбы. Всего ярче эти разногласія выступаютъ на сцену каждый разъ, когда поднимается вопросъ о томъ, на поддержку какихъ политическихъ партій слѣдуетъ опереться женщинамъ въ борьбѣ за всеобщее избирательное право. Такъ, въ то время, какъ конгрессъ международнаго союза избирательныхъ правъ въ Амстердамѣ постановилъ въ своей резолюціи искать поддержки „у всѣхъ общественныхъ силъ, сочувствующихъ избирательному праву, не справляясь съ ихъ политическими и религіозными тенденціями“, представители пролетарскихъ интересовъ считаютъ своимъ долгомъ заявить, что добиться всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права и тайной подачи голосовъ женщины-пролетарки могутъ лишь идя рука объ руку съ мужскимъ пролетаріатомъ, въ рядахъ общей съ нимъ профессіональной и политической организаціи.

Постояннымъ источникомъ разногласія между представительницами либеральныхъ профессій и представительницами пролетаріата служитъ также вопросъ объ отношеніи къ законопроектамъ, въ которыхъ имѣется въ виду предоставить женщинамъ избирательныя права, ограниченныя тѣмъ или другимъ имущественнымъ или образовательнымъ цензомъ, или, наконецъ, продолжительнымъ пребываніемъ въ избирательномъ округѣ. Защитники пролетарскихъ интересовъ считаютъ своимъ долгомъ высказываться противъ такихъ законопроектовъ, такъ какъ они, при ихъ осуществленіи, только умножили бы привилегіи имущихъ классовъ новымъ завоеваніемъ въ области политики и упрочили бы ихъ нынѣшнее господствующее положеніе.

Выставляя на своемъ знамени всеобщее, равное, прямое избирательное право и тайную подачу голосовъ для всѣхъ лицъ, достигшихъ 20-лѣтняго возраста, безъ различія пола, организованный и сознательный пролетаріатъ является въ то же время единственной массовой организаціей, способной добиться осуществленія въ жизни этого требованія, и къ этому великому кораблю, не боящемуся никакихъ бурь, долженъ привязать свой утлый челнъ всякій послѣдовательный сторонникъ демократическаго развитія нашей страны.

Женскій вопросъ и политическій строй. Г-жа *С. Тюрбертъ.* (СПБ.)

Въ этомъ докладѣ, озаглавленномъ мною „Женскій вопросъ и политическій строй“, я взяла на себя слѣдующія задачи: 1) намѣтить въ самыхъ общихъ чертахъ основныя черты, характеризующія политическій укладъ современныхъ свободныхъ государствъ съ точки зрѣнія воспитательнаго воздѣйствія политическихъ формъ на человѣческую личность; 2) указать, какія внѣшніе, т. е. принадлежащіе къ самимъ условіямъ политической жизни, стимулы могли способствовать возникновенію женскаго движенія; 3) выяснить, какимъ образомъ благопріятствующія возникновенію женскаго

движенія явленія въ развитіи государственнаго быта могли бы быть использованы женщинами въ цѣляхъ скорѣйшаго разрѣшенія женскаго вопроса; 4) въ заключеніе мнѣ хотѣлось бы указать на нѣкоторое различіе въ задачахъ и условіяхъ успѣшности женскаго движенія у насъ въ Россіи и за границей.

Отправнымъ пунктомъ моихъ разсужденій я полагаю слѣдующее: народное правосознаніе и дѣйствующій правопорядокъ находятся въ непрестанномъ взаимодѣйствіи: политическія формы черпаютъ свое содержаніе изъ народнаго правосознанія и развиваются вмѣстѣ съ нимъ; но будучи однажды установлены онѣ въ свою очередь становятся въ нѣкоторомъ родѣ самостоятельной силой, опредѣляющей и направляющей массовое правосознаніе. Въ первой части моего доклада я задалась цѣлью намѣтить въ самыхъ общихъ чертахъ—въ чемъ выражается воспитательное значеніе свободныхъ формъ политической жизни на человѣческую личность: во второй его части попытаюсь опредѣлить, какимъ образомъ личность содѣйствуетъ измѣненію дѣйствующаго права.

Раньше, чѣмъ перейти къ выясненію причинъ возникновенія женскаго политическаго движенія въ связи съ характеромъ политическаго уклада, мнѣ мимолетно приходится остановиться на опредѣленіи того историческаго момента, къ которому могло бы быть пріурочено его возникновеніе въ качествѣ заслуживающаго вниманія общественнаго явленія.

При первомъ соприкосновеніи съ женскимъ вопросомъ намъ бросается въ глаза его безспорно мало обѣщающая особенность: этотъ вопросъ не имѣетъ за собой никакого историческаго прошлаго: никакое сцѣпленіе фактическихъ событій не связываетъ его не только съ XVIII-мъ столѣтіемъ, но даже трудно отмѣтить какіе-либо серьезные признаки его существованія вплоть до средины XIX вѣка. Потому ли, что женщина совсѣмъ не связывала со своимъ политическимъ освобожденіемъ какихъ-либо реальныхъ жизненныхъ интересовъ и отсутствіе гражданской и политической самостоятельности выкупалось въ ея глазахъ какими-либо въ то время для нея выгодными экономическими или другими условіями; оттого ли, что ея правовое сознаніе еще не достигло извѣстной стадіи политической зрѣлости, а правовое чувство—достаточной степени напряженія, но намъ приходится признать, что массовое женское сознаніе до-конституціонной эпохи ничѣмъ не реагировало на то невыгодное положеніе, въ которое ее ставилъ господствовавшій правопорядокъ. Мы не склонны удивляться тому, что женское сознаніе молчитъ въ эпоху абсолютизма; въ затхлой атмосферѣ абсолютнаго государства, бѣдной общественной иниціативой и самостоятельностью, меньшая или большая степень порабощенность отдѣльныхъ категорій лицъ нисколько не бросалась въ глаза; политическое безправіе женщины и подавленіе ея индивидуальности обусловливалось общимъ укладомъ общественной и государственной жизни, ея политическая индиферентность гармонировала съ общимъ настроеніемъ умовъ. Только въ передовыхъ и поставленныхъ въ менѣе невыгодныя политическія и экономическія условія элементахъ общества еще за долго до наступленія революціоннаго взрыва начинаютъ складываться и назрѣвать тѣ новыя правовыя положенія, которымъ впослѣдствіи суждено перелиться въ сознаніе массъ и вызвать всенародное движеніе въ пользу завоеванія свободныхъ формъ политической жизни. Но вотъ наступаетъ этотъ моментъ, казалось бы, столь благопріятный пробужденію женскаго политическаго сознанія, моментъ беззавѣтнаго увлеченія индивидуалистическимъ принципомъ, моментъ, когда идея равноцѣнности человѣческой личности съ пламенной вѣрой провозглашается съ высоты политическихъ трибунъ, когда установляются незыблемыя основы

личныхъ свободъ. И дѣйствительно, мы обязаны отмѣтить, что массовое возбужденіе умовъ не осталось безъ вліянія на женскую психику; оно бросаетъ ее въ русло бурной политической жизни; благородный и безкорыстный энтузіазмъ вовлекаетъ женщину въ ряды поборниковъ новаго порядка и приводитъ многихъ изъ нихъ къ подножію эшафота...

Однако мы не должны дѣлать себѣ иллюзій. Исторія отмѣчаетъ намъ революціонныя заслуги отдѣльныхъ женскихъ личностей, указываетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ на коллективную работу женщинъ, но мы не имѣемъ никакой возможности съ достовѣрностью опредѣлить, насколько это участіе не являлось слѣпымъ, насколько движущіе импульсы руководившіе женщинами революціонной эпохи черпались ими не извнѣ, не путемъ мимолетнаго и скоропроходящаго психическаго зараженія, а изъ глубины ясно осознаннаго требованія правового сознанія.

Эпоха великаго возбужденія умовъ не могла не заронить въ женскую психику первыхъ искръ правового возмущенія, но она еще безсильна расшевелить инертные и политичиски аморфные слои женскаго населенія и двинуть ихъ на путь сознательныхъ коллективныхъ дѣйствій. Эти искры столь же скоро вспыхиваютъ, какъ и угасаютъ, чтобы снова разгорѣться, но уже много лѣтъ позднѣе.

Во всякомъ случаѣ, картина женскаго движенія, развертывающагося на нашихъ глазахъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что, по сравненію съ эпохами революціонными, современный политическій укладъ, современное менѣе возбужденное, но болѣе сосредоточенное настроеніе умовъ воздѣйствуетъ на женщину въ гораздо болѣе благопріятномъ смыслѣ.

Начальные моменты въ развитіи женскаго политическаго движенія въ качествѣ сознательнаго и планомѣрнаго выступленія женщинъ въ защиту своихъ правъ, говорящіе объ извѣстной интенсивности правовыхъ переживаній и извѣстной степени политической зрѣлости, я за немногими исключеніями отношу къ тѣмъ различнымъ по своимъ историческимъ датамъ эпохамъ въ развитіи государственной жизни различныхъ европейскихъ странъ, когда принесенныя революціонными взрывами идейныя начала успѣли воплотиться въ реальныя политическія величины и твердо укрѣпиться въ народномъ правосознаніи.

Въ революціонное время мы отмѣчаемъ лишь первые признаки будущаго женскаго протеста. Массовое женское сознаніе начинаетъ сознательно работать въ свою пользу къ тому времени, когда революціонныя волны давно улеглись—не въ дни разцвѣта индивидуалистическихъ идей въ смыслѣ интенсивности связанныхъ съ нею переживаній, но въ пору общественнаго затишья и внѣшняго успокоенія умовъ...

Только въ самое послѣднее время вопросъ о политическомъ освобожденіи женщины, сосредоточиваетъ на себѣ вниманіе болѣе или менѣе широкихъ слоевъ общества, объединяетъ до сихъ поръ разрозненныя женскія силы вокругъ опредѣленной политической цѣли, и вызываетъ къ жизни молодое общественное движеніе въ защиту еще такъ недавно никѣмъ не требуемыхъ и никому ненужныхъ правъ. Вмѣстѣ съ этимъ выдвигается на арену политической жизни новый типъ женщины не только чувствующей и страдающей страданіями и радостями своего отечества, не только умѣющей жертвовать и умалять себя ради отвлеченной идеи государственнаго блага, но стремящейся принести на алтарь государственнаго творчества частицу своего внутренняго я, своей царственной индивидуальности, своей мыслящей и волящей личности. Женщина стремится къ политическому самоопредѣленію, къ завоеванію политическихъ правъ... Не проходитъ и нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, какъ это политическое стремленіе женщинъ

охватываетъ всѣ безъ исключенія страны, отъ передовыхъ до самыхъ отсталыхъ, какъ оно принимаетъ конкретныя формы, выливаясь въ сплоченныя единствомъ цѣли и тактики организаціи, какъ оно переходитъ и къ той высшей стадіи въ развитіи общестееннаго движенія, когда, не довольствуясь внутренними національными силами, оно перекидывается за черту отдѣльныхъ національностей и ищетъ себѣ воскрѣпленія въ международной солидарности.

Послѣдняя черта—международный характеръ женскаго движенія—не можетъ не останавливать на немъ вниманія соціолога и не можетъ не служить самымъ яркимъ показателемъ его жизнеспособности и силы. Но откуда эта внезапная перемѣна въ женской психикѣ? что побудило женщину, тысячелѣтія мирившуюся со своимъ безправіемъ, сознательно или безсознательно предоставлявшую облегченіе своего положенія либо мирному теченію времени, либо свободному усмотрѣнія законодателя, поднять свой голосъ въ защиту своихъ правъ? Казалось бы, свободный строй большинства современныхъ государствъ, принесшій съ собою начало справедливости и права, самъ собою благопріятствуетъ мирному теченію давно уже начавшагося процесса ея политическаго освобожденія, и народное представительство, болѣе чуткое и близкое къ голосу народныхъ нуждъ, не нуждается въ напоминаніяхъ, въ этихъ озлобленныхъ требованіяхъ, въ этихъ мѣрахъ непосредственнаго воздѣйствія, къ которымъ современная женщина пытается прибѣгать.

Дѣйствительно, почему женщина, такъ долго мирившаяся со своимъ безправіемъ, такъ терпѣливо выносившая свое иго во время абсолютизма, почувствовала всю его тяжесть только теперь, въ гораздо болѣе для нея выгодныхъ и благопріятныхъ ея освобожденію условіяхъ?

Развѣ съ водвореніемъ свободныхъ формъ гражданскаго общежитія, съ торжествомъ законности, съ нарожденіемъ народнаго представительства и освобожденіемъ личности, принесеннымъ гарантіямъ личныхъ свободъ ея старое иго стало еще тяжелѣе и торжество права только впервые наглядно показало ей, только ярко оттѣнило на просвѣтленномъ фонѣ политической жизни всю мрачность, всю печаль ея безправія?

Мы далеки отъ перваго поверхностнаго и несправедливаго утвержденія. Ни одно изъ тѣхъ новыхъ идейныхъ началъ, которыя легли въ основаніе конституціоннаго строя и воплотились въ конкретныя политическія формы, не могло такъ или иначе отразиться на ея внутренней или внѣшней жизни, не могло не принести ей тѣхъ или другихъ прямыхъ или косвенныхъ выгодъ: въ связи съ побѣдой законности оберегаются и укрѣпляются ея права, какъ частно-правовой личности; съ провозглашеніемъ гарантій личныхъ свободъ открывается просторъ развитію ея духовныхъ и умственныхъ силъ. Тѣмъ не менѣе, здѣсь, на почвѣ правовой обезпеченности, а не на почвѣ ничѣмъ несдерживаемаго правительственнаго воздѣйствія, впервые въ яркой формѣ выплываютъ ея политическія требованія.

Вглядываясь въ окружающую современную женщину политическую обстановку, мы не можемъ не замѣтить, что переживаемая современными политически-свободными странами эпоха упроченія конституціонныхъ началъ и послѣдовательнаго совершенствованія и расширенія послѣднихъ оказывается чрезвычайно благопріятной пробужденію не только женскаго, но и всякаго политически отсталаго человѣческаго сознанія; внутренняя жизнь политически свободныхъ странъ являетъ намъ картину поразительно быстрой и широкой мобилизаціи до сихъ поръ политически инертныхъ слоевъ населенія до уровня сознательныхъ и дѣйственныхъ гражданъ.

Вторая половина прошлаго столѣтія и начало текущаго характеризуются поразительно ускореннымъ темпомъ въ развитіи общественности, въ разслоеніи народной массы на соціальныя группы и въ неизбѣжномъ вовлеченіи свѣжихъ и неиспользованныхъ силъ въ русло активной политической жизни. Послѣднее наблюденіе заставляетъ насъ предполагать, что движущія силы, руководящія демократическимъ движеніемъ въ его цѣлостности и женскимъ движеніемъ въ частности, вполнѣ однородны, и наводитъ насъ на слѣдующую мысль: не слѣдуетъ ли искать причины ускореннаго темпа, являемаго развитіемъ современной политической жизни, въ тѣхъ новыхъ идейныхъ началахъ, которыя положены въ основу современной государственности... Попробуемъ опредѣлить въ самыхъ общихъ чертахъ, въ чемъ это вліяніе могло выразиться.

Взятые каждый въ отдѣльности и всѣ въ совокупности элементы конституціонной идеи способствуютъ совершенствованію и правового сознанія, и развитію чувства соціальности. Къ этой цѣли ведетъ основной принципъ, составляющій исходный пунктъ въ логическомъ построеніи правового государства—принципъ законности: когда верховенствующій въ государствѣ силой взамѣнъ личной воли монарха становится безличная воля закона, когда человѣкъ перестаетъ быть объектомъ не сдерживаемаго въ правовыхъ границахъ правительственнаго воздѣйствія, когда прежнее неравное отношеніе сторонъ власти и подданнаго, покоившееся на принципѣ подчиненія одной изъ нихъ и личнаго усмотрѣнія другой, превращается въ правоотношеніе, построенное на началахъ взаимности обязанностей и правъ,—вчерашній подданный обращается въ гражданина; въ человѣкѣ развивается чувство собственнаго достоинства, увѣренность и смѣлость въ отстаиваніи своихъ правъ; къ искорененію рабскихъ инстинктовъ и правовому воспитанію ведетъ и обставленное строгими гарантіями правосудіе. Наконецъ, здоровая атмосфера свободнаго гражданскаго общежитія, нестѣсняемый вмѣшательствомъ власти обмѣнъ мыслей и чувствъ открываетъ широкій просторъ развитію общественной самодѣятельности на основахъ взаимопомощи и равенства. Вмѣстѣ съ обезпеченностью отъ правительственнаго произвола, въ атмосферѣ свободнаго обмѣна мнѣній и соціальнаго общенія, естественно мѣняется массовое политическое міровоззрѣніе всѣхъ безъ исключенія членовъ общества.

Не всякій принимаетъ непосредственное участіе въ созданіи власти, но, доступная всеобщей свободной критикѣ, власть становится ему понятнѣе и ближе: государственная цѣль, не сливаясь съ понятіемъ о личной цѣли монарха, а опредѣляемая совокупной дѣятельностью гражданъ, отнынѣ ему менѣе чужда; свобода общенія, вырывая человѣка изъ замкнутаго круга его личныхъ интересовъ, расширяя его горизонты, зажигаетъ въ немъ соціальныя чувства и общественные интересы.

Я намѣренно ставлю на послѣднемъ планѣ тѣ высшія блага свободной политической жизни, которыя доступны не всѣмъ, а только части гражданъ, т. е. политическія права, полагаю что значеніе этихъ правъ въ смыслѣ расширенія правовой сферы и обогащенія личности новымъ поприщемъ приложенія ея творческихъ силъ ни для кого изъ насъ не представляетъ никакого сомнѣнія. Я намѣренно оставлю ихъ въ сторонѣ, желая показать, насколько велико воспитательное вліяніе на человѣческую личность тѣхъ благъ свободнаго политическаго строя, которыя доступны всѣмъ, безъ исключенія гражданамъ; нѣтъ ни одного лица въ свободномъ политическомъ строѣ, которое такъ или иначе, сознавая и не сознавая, не испытало бы ихъ благотворнаго воздѣйствія.

Помимо этого непроизвольнаго безъ какого бы то ни было волевого участія протекающаго вліянія идейныхъ началъ, положенныхъ въ основу

современнаго государства, послѣднее вынуждается къ предпринятію ряда мѣръ, направленныхъ въ сторону культурнаго возвышенія массъ до уровня дѣйственныхъ и политически сознательныхъ личностей. Оно вынуждается къ такого рода мѣрамъ частью по соображеніямъ личнаго государственнаго интереса, частью подъ давленіемъ снизу, въ виду ясно осознанныхъ требованій народнаго правосознанія.

Отмѣтимъ въ чемъ состоятъ тѣ личныя выгоды, которыя вынуждаютъ государство къ предпринятію данныхъ мѣръ и въ чемъ послѣднія состоятъ. Если государство до-конституціонное могло находить себѣ опору въ общественной инертности, если проявленіе общественнаго самосознанія могло составлять для него нѣкоторую опасность, если его политика клонилась къ подавленію индивидуальности и единственнымъ связующимъ элементомъ между властью и подданнымъ являлось вынужденное и поддерживаемое физической силой подчиненіе бездѣйственной массы дѣйственной власти, то совершенно иное отношеніе власти къ подданнымъ диктуется современнымъ государственнымъ смысломъ, съ того момента, когда власть уже не сосредоточена въ рукахъ единаго лица, а къ ея осуществленію призваны общественныя силы: съ того момента, какъ государственная дѣятельность превращается въ общественное сотрудничество, само государство заинтересовано въ томъ, чтобы взамѣнъ прежней инертной и индиферентной массы ему противостояло свободное въ выраженіи своего мнѣнія и способное къ исполненію возлагаемыхъ на него обязанностей общество; а народная масса только тогда заслуживаетъ названія общества когда она состоитъ изъ умственно-возвышенныхъ и сознательно, а не принудительно, спаянныхъ другъ съ другомъ человѣческихъ единицъ. Вотъ почему свободная и разносторонне развитая индивидуальность есть тотъ базисъ, на которомъ зиждется зданіе правового государства и вотъ почему общее направленіе государственной политики въ свободномъ строѣ не можетъ подвигаться по иному пути, какъ въ сторону поднятія общаго культурнаго уровня народа, т. е. умноженія разносторонне развитыхъ и дѣйственныхъ политически индивидуальностей.

Я уже имѣла случай отмѣтить, что активныя мѣры, предпринимаемыя государствомъ въ цѣляхъ поднятія культурнаго уровня и матеріальнаго благосостоянія массъ,—суммируя эти мѣры подъ именемъ такъ называемой соціальной политики,—являются въ нѣкоторомъ отношеніи вынужденными снизу, выполняемыми подъ давленіемъ народнаго правосознанія.

Основныя требованія, предъявляемыя государству, какъ со стороны народнаго правосознанія, такъ и со стороны политическихъ ученій, которымъ принадлежитъ руководящая общественнымъ мнѣніемъ роль—существенно расходятся отъ того представленія объ обязанности власти по отношенію къ подданнымъ, котораго придерживался индивидуализмъ французской революціи и позднѣйшаго времени. Между тѣмъ какъ индивидуализмъ начала вѣка полагалъ достаточнымъ освободить индивида отъ всѣхъ узъ, стѣсняющихъ развитіе индивидуальности, чтобы сдѣлать его свободнымъ, и въ этомъ отношеніи осуществлялъ намѣчаемыя имъ реформы (уничтоженіе всѣхъ стѣсненій экономическихъ отношеній, отмѣна привилегій и проч.) и довелъ свою теорію до принципа невмѣшательства государства въ область проявленія человѣческихъ дѣйствій, сводя роль государства во внутренней политикѣ къ роли проводника и охранителя права,—современное правосознаніе подъ вліяніемъ пережитаго историческаго опыта желаетъ видѣть въ государствѣ вспомогательную силу въ развитіи личности, требуетъ отъ него положительныхъ дѣйствій, направленныхъ къ этой цѣли.

Идеалъ свободной личности—идеалъ индивидуалистическій—въ сущности никогда не переставалъ жить въ народномъ правосознаніи; это одна изъ тѣхъ неустранимыхъ изъ человѣческаго сознанія idée maitre, одинъ изъ тѣхъ идейныхъ магнитовъ, если можно такъ выразиться, вокругъ котораго переплетаются и борются съ поконъ вѣковъ и по наше время всѣ человѣческія мысли, порою сами не сознавая всей его притягательной силы.

Этимъ идеаломъ проникнута, не всегда отдавая себѣ въ этомъ отчетъ, и та политическая школа, которая, казалось бы, менѣе другихъ заслуживаетъ названія индивидуалистической,—школа соціалистическая; я упоминаю о ней въ качествѣ направленія можетъ быть наиболѣе авторитетнаго въ общественномъ правосознаніи; итакъ индивидуалистическій идеалъ никогда не умиралъ, но глубоко измѣнились понятія о средствахъ, о путяхъ его достиженія. Современное правосознаніе пришло къ убѣжденію въ полной несостоятельности доктрины laissez faire, принципа государственнаго невмѣшательства во имя идеи отвлеченной и въ дѣйствительности несуществующей свободы; принципъ невмѣшательства, проповѣдываемый нѣкогда крайними выразителями индивидуализма, неизбѣжно приводитъ къ санкціонированію существующихъ несправедливостей, къ побѣдѣ сильнаго надъ слабымъ, онъ приводитъ къ разрушенію самого индивидуализма: обнищаніе массы и бѣдствія рабочаго класса съ наглядностью иллюстрируютъ намъ, каковъ результатъ государственнаго невмѣшательства въ область экономическихъ отношеній.

Слѣдуетъ замѣтить, что съ принципіальной точки зрѣнія въ обоихъ главенствующихъ направленіяхъ общественной мысли, въ доктринахъ, воспринявшихъ индивидуалистическій принципъ—въ либерализмѣ и радикализмѣ съ одной стороны и въ тѣхъ изъ нихъ, которыя исходятъ изъ иныхъ предпосылокъ по данному вопросу, не существуетъ существенныхъ разногласій.

Различіе во взглядахъ сводится не къ принципіальной сторонѣ дѣла, а къ частностямъ, къ вопросу о большей или меньшей послѣдовательности въ проведеніи соціальныхъ реформъ, и то и другое направленіе обращается къ государству съ требованіями активнаго вмѣшательства въ сферу соціальныхъ отношеній, не исключая также упорно оберегаемыхъ нѣкогда отношеній договорныхъ и экономическихъ.

Такимъ образомъ обѣ доктрины по мѣрѣ ихъ развитія подаютъ другъ другу руку въ опредѣленіи ближайшихъ практическихъ задачъ, и въ своихъ требованіяхъ, обращаемыхъ къ власти.

Развивающееся подъ этимъ перекрестнымъ вліяніемъ соціальное законодательство имѣетъ результатомъ помощь слабому отъ эксплоатаціи сильнаго: таковъ смыслъ и постепенно расширяющагося регулированія договорныхъ отношеній и законодательной защиты труда и введенія безплатнаго всеобщаго обученія, облегчающаго доступъ къ благамъ просвѣщенія и культуры: суммируя сказанное,—соціальная политика имѣетъ результатомъ защиту индивидуальности тамъ, гдѣ она безсильна самостоятельно пробиться до высшаго уровня культуры и матеріальнаго благосостоянія; она служитъ дѣлу освобожденія и культурнаго возвышенія человѣческой личности—дѣлу индивидуализма.

Итакъ, мы пришли къ тому заключенію, что современный общественный укладъ благопріятствуетъ развитію индивидуальности, какъ вслѣдствіе непроизвольнаго вліянія заложенныхъ въ его основаніе принциповъ, такъ и вслѣдствіе общаго направленія внутренней государственной политики.

Въ этомъ благопріятствующемъ развитію индивидуальности вліяніи современнаго политическаго уклада я вижу главнѣйшіе стимулы развитія

женскаго движенія, а также ускореннаго темпа въ развитіи движенія общедемократическаго.

Но этого мало. Значеніе свободныхъ формъ гражданскаго общежитія для человѣческой личности не исчерпывается исключительно воспитательною ролью. Свободный общественный укладъ обезпечиваетъ за каждой личностью, за каждой соціальной группой извѣстную долю хотя бы косвеннаго участія въ сознательной правотворческой дѣятельности и въ государственной власти. Уже тѣмъ самымъ, что замкнутый въ себѣ индивидъ, благодаря гарантируемыхъ ему личныхъ свободъ, обращается въ человѣка соціальнаго, онъ косвенно пріобщается къ тому роду государственной дѣятельности, который оффиціально ему не доступенъ. Изъ мнѣній и чувствъ, стремленій и дѣйствій соціально развитыхъ индивидовъ складывается руководящая въ государствѣ сила,—сила общественнаго мнѣнія.

На зарѣ конституціонной жизни, когда широкіе слои общества, воспитанные въ традиціяхъ абсолютизма, еще не вышли изъ состоянія политической индиферентности и бездѣятельности, когда организованной власти противостоитъ неорганизованная народная масса, вліяніе общественнаго мнѣнія проявляется слабѣе; послѣднее сказывается въ большей независимости власти отъ народа,—и эта зависимость растетъ по мѣрѣ роста массоваго политическаго сознанія, по мѣрѣ диференціаціи общества на организованныя соціальныя группы. Изолированный индивидъ, противостоящій государственной власти, безсиленъ настоять на своей волѣ и политическомъ мнѣніи; но воля и интересы индивида могутъ найти себѣ воскрѣпленіе въ волѣ и интересахъ тѣхъ индивидовъ, съ которыми онъ входитъ въ постоянный обмѣнъ и духовное соприкосновеніе: во всякаго рода общеніи—духовномъ, умственномъ и трудовомъ—онъ можетъ найти себѣ авторитетнаго посредника между собой и властью. Безсильна вся совокупность изолированныхъ другъ отъ друга, какъ бы случайно другъ съ другомъ сошедшихся индивидовъ. Организованная власть всегда торжествуетъ надъ хаосомъ общественныхъ мнѣній и чувствъ; но когда живыя и конкретныя требованія общества диференцировались другъ отъ друга, когда за каждымъ правовымъ мнѣніемъ стоитъ сознательно объединенная группа, общество становится господиномъ власти.

Такого рода диференцированное и организованное общество представляютъ намъ современныя свободныя страны.

По мѣрѣ развитія общественности, власть и общество утрачиваютъ характеръ двухъ независимыхъ другъ отъ друга, порою враждебныхъ и принудительно связанныхъ другъ съ другомъ, величинъ; государство все ближе подходитъ къ типу обширнаго и построеннаго на началахъ права и добровольнаго соглашенія соціальнаго сотрудничества.

Итакъ, мы пришли къ заключенію, что вліяніе свободныхъ формъ политической жизни на человѣческую личность выражается въ воспитаніи и пробужденіи правовыхъ, соціальныхъ и политическихъ стремленій и чувствъ. Картина будетъ не полна, если мы не упомянемъ о слѣдующемъ: процессъ превращенія демократическаго большинства въ совокупность политически сознательныхъ личностей имѣетъ непосредственнымъ результатомъ перемѣщеніе власти изъ рукъ привилегированнаго меньшинства въ руки демократіи.

Историческіе факты нагляднѣе теоретическихъ разсужденій свидѣтельствуютъ намъ объ этомъ: избирательное право всѣхъ политически свободныхъ странъ неудержимо эволюціонируетъ въ сторону расширенія: отъ цензоваго къ всеобщему, отъ всеобщаго къ уничтоженію какихъ бы то ни было скрытыхъ формъ ценза,—однимъ словомъ къ уравненію всѣхъ членовъ государственнаго общежитія въ политическихъ правахъ.

Остановится ли отмѣченная эволюція на той ступени, которая достигнута ею въ самыхъ передовыхъ странахъ, или быть можетъ—ей уже некуда дальше итти?

Полагаю, что для того, кому ясны положительныя стороны идейныхъ началъ, положенныхъ въ основу правового государства, кто связываетъ дальнѣйшій прогрессъ—въ смыслѣ увеличенія суммы человѣческой свободы и благосостоянія, не въ ломкѣ этихъ началъ, а въ ихъ дальнѣйшемъ раскрытіи,—тотъ, кто не утратилъ вѣры въ возможность созданія истинно свободныхъ формъ государственнаго общежитія, не можетъ питать на этотъ счетъ никакого сомнѣнія.

Пока въ государствѣ существуютъ устраненныя отъ высшаго человѣческаго права—права на самоопредѣленіе, лица, оно еще находится подъ властью рабскихъ пережитковъ,—оно свободно лишь по названію. Либо самыя эти идейныя основы ложны, либо государство пойдетъ по тому пути, который ему ясно намѣченъ исторіей,—по пути ихъ дальнѣйшаго раскрытія.

Но пора намъ поставить вопросъ себѣ: напрашиваются ли какіе-либо практическіе выводы изъ намѣченнаго нами пониманія государственной эволюціи для всѣхъ тѣхъ общественныхъ элементовъ, которые стремятся къ признанію за собой всей полноты политическихъ правъ и въ частности для движенія женскаго?

Мы отмѣтили основныя черты свободнаго политическаго строя съ точки зрѣнія ихъ воздѣйствія на человѣческую личность, какъ чрезвычайно благопріятствующія обогащенію индивидуальности, и развитіе государственности, какъ эволюціонирующее въ сторону политическаго уравненія всѣхъ членовъ общества. Но спрашивается, въ чемъ можетъ выразиться активное содѣйствіе самой женщины, борющейся за признаніе своего права, въ цѣляхъ ускоренія отмѣченнаго прогреса,—не слѣдуетъ ли ей удовлетвориться молчаливымъ лицезрѣніемъ благопріятно для нея складывающихся обстоятельствъ?

Полагаю, что содѣйствіе самой женщины не только возможно, но является и главнѣйшимъ условіемъ достиженія успѣха.

Полагаю, что для того, кто понимаетъ соціальную жизнь, какъ областъ человѣческихъ дѣйствій и проявленія человѣческой воли, тотъ, кто не исходитъ изъ одной изъ двухъ метафизическихъ предпосылокъ,—ни изъ той, которая видитъ въ соціальномъ процессѣ механическое сцѣпленіе явленій, въ которомъ не остается мѣста проявленію человѣческой воли, ни изъ той, которая понимаетъ человѣческую свободу, въ смыслѣ независимости отъ окружающихъ міровыхъ законовъ,—но тотъ, кто видитъ въ человѣкѣ и его волѣ одну изъ многихъ движущихъ силъ міровой эволюціи, для того, кому свобода представляетъ нѣчто пріобрѣтаемое, а не врожденное, пріобрѣтаемое сознательнымъ приспособленіемъ человѣка къ окружающей его и управляемой непреложными законами дѣйствительности, для такого лица на этотъ вопросъ не имѣется двухъ отвѣтовъ. Побѣждаетъ въ соціальной борьбѣ не тотъ, кто слѣпо плыветъ по теченію и бездѣйствуетъ, а тотъ, кто этотъ ходъ вещей осмыслилъ; жизнь всегда оставляетъ за бортомъ и того, кто слѣпъ, и того, кто безволенъ. Примѣняя эту философію къ политикѣ, мы скажемъ: здѣсь побѣждаетъ не индивидъ, не безсознательная особь, а личность; не масса, а совокупность личностей.

И съ этого отправнаго пункта мы можемъ и освѣтить и женскій вопросъ.

Если женщина желаетъ прійти къ скорѣйшему разрѣшенію мучающей ея сознаніе задачи, ея образъ дѣйствія, какъ и образъ дѣйствія всякой борющейся общественной группы долженъ развернуться въ двоякомъ направ-

вленіи: въ сторону внутренняго самовоспитанія и въ сторону непрестаннаго и разносторонняго приложенія къ дѣлу накопленныхъ ею и организованныхъ силъ.

Первая часть задачи распадается въ свою очередь на двѣ: каждая женщина въ отдѣльности обязана работать надъ совершенствованіемъ и обогащеніемъ своей индивидуальности и сверхъ того надъ объединеніемъ и организацiей связанныхъ съ нею единствомъ правовыхъ требованій общественныхъ силъ.

Все то, что свободный государственный бытъ представляетъ благопріятнымъ развитію индивидуальности, должно быть ею использовано: въ свободныхъ формахъ политической жизни она должна видѣть необходимую школу, въ которой пріобрѣтается не только знаніе, но и смѣлость и навыкъ въ отстаиваніи своихъ правъ и даже воля власти: научаясь властвовать, человѣкъ уже властвуетъ. Тотъ, кто умѣло отстаиваетъ свою мысль и создаетъ ей искреннихъ и убѣжденныхъ сторонниковъ, путемъ ли смѣлаго слова, при помощи ли пера, подчасъ держитъ въ своихъ рукахъ тотъ скипетръ власти, который даруется не всякому, засѣдающему въ парламентѣ, и наоборотъ: одно голое обладаніе правомъ еще далеко не достаточно, чтобы закрѣпить это право за собой, а не сдѣлать его слугою случая, чтобы склонить вѣсы политики въ сторону осуществленія своего интереса. Тому примѣра не далеко искать: крестьянская дума не склонила политики въ сторону крестьянскаго интереса. Несомнѣнно, участіе въ законодательствѣ, хотя бы безсознательныхъ элементовъ общества, врядъ ли когда-либо можетъ оказаться преждевременнымъ или опаснымъ съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ, являясь величайшей школой политическаго воспитанія; но реальныя выгоды, приносимыя этимъ участіемъ при недостаточно сознательномъ отношеніи къ своему праву сводятся къ нулю.

Широкое участіе во всѣхъ проявленіяхъ соціальной жизни необходимо всякому въ цѣляхъ обогащенія и восполненія своей индивидуальности; но сверхъ того, оно имѣетъ иное не менѣе важное значеніе: только при помощи непрестаннаго соприкосновенія съ общественной средой, при помощи вліянія на эту среду и ея организаціи въ выгодномъ для себя смыслѣ, личность пріобрѣтаетъ возможность настоять на своей волѣ. Одиночество ведетъ человѣка къ рабству, общественность къ его освобожденію. Если бы конституціонной власти противостояло не организованное общество, а чуждые другъ другу лица, эта власть могла бы править не менѣе деспотично, чѣмъ раньше,—конституція существовала бы только на бумагѣ.

Исторія достаточно наглядно показываетъ намъ, на чемъ зиждется сумма свободы въ странѣ: она зиждется на суммѣ сознательности и на степени организованности правового сознанія. Что же касается вопроса о мѣрѣ вліятельности отдѣльной общественной группы въ государственной политикѣ, то она опредѣляется мѣрой внутренней ея согласованности и правовой дисциплины.

Отсюда вытекаетъ для женщины необходимая и первѣйшая по своему значенію задача—задача объединенія и организаціи своихъ силъ, внутреннее согласованіе и конкретизація своихъ правовыхъ требованій.

Переходя къ вопросу о тѣхъ средствахъ борьбы, которыми располагаетъ женщина въ свободномъ политическомъ строѣ, я снова отсылаю къ нѣкоторымъ изъ обоснованныхъ въ предыдущемъ изложеніи положеній: свободныя формы политической жизни тѣмъ и цѣнны, что они открываютъ для всякаго лица тотъ или иной способъ косвеннаго участія въ государственной власти и въ частности въ сознательной правотворческой дѣятельности.

Ни давность политической свободы, ни общій культурный уровень страны, коль скоро они взяты внѣ связи съ характерными для каждой страны особенностями въ правовомъ развитіи, не могутъ съ полной точностью обусловить то или иное положеніе женскаго вопроса: этотъ вопросъ можетъ быть подвинутъ гораздо дальше въ сравнительно молодыхъ и отсталыхъ странахъ въ зависимости отъ многихъ переплетающихся вокругъ него причинъ; но издавна вкоренившіеся въ народное правосознаніе понятія и навыки къ свободнымъ формамъ политическаго быта должны быть принимаемы въ расчетъ при выборѣ тѣхъ средствъ къ которымъ прибѣгаетъ общественная группа въ борьбѣ за свои права. Чѣмъ сложнѣе общественная жизнь, чѣмъ шире самодѣятельность общества, чѣмъ разнообразнѣе тѣ формы скрытаго властвованія, изъ которыхъ официальные правительственные органы черпаютъ свои импульсы, тѣмъ сложнѣе, тѣмъ тоньше и разнообразнѣе должны быть пріемы борьбы.

Въ свободной странѣ, гдѣ государственная жизнь широко переливается черезъ край своихъ официальныхъ органовъ, гдѣ она бьетъ ключемъ изъ тысячи невидимыхъ поръ народнаго тѣла, нельзя сосредоточивать своего вниманія и растрачивать свою энергію въ воздѣйствіи на одинъ только центръ. Какъ бы юридически ни была неограничена власть англійскаго парламента, какъ бы ни былъ высокъ его авторитетъ, но выше юридическаго суверенитета англійскаго парламента стоитъ моральный суверенитетъ англійскаго народа. И пока истинный суверенъ не завоеванъ, пока проповѣдываемая идея не сроднилась съ міросозерцаніемъ англійскаго гражданина, пока она не проникла во всѣ затаенныя извилины народной мысли, пока притокъ свободолюбія не прорвалъ стѣну обычно-правовой косности,— дѣло женщины не можетъ быть выиграно. Потому-то поступокъ суфражистки, ворвавшейся въ парламентъ, представляется мнѣ ничѣмъ инымъ, какъ жалкимъ.

Исходя изъ этихъ соображеній, я полагаю, что усилія женскаго движенія во всѣхъ странахъ, и въ Англіи въ частности, не должны быть стянуты къ парламенту, а распредѣляться широко вокругъ, путемъ одинаково интенсивнаго воздѣйствія на всѣ пункты проявленія народной мысли и воли.

Чтобы приблизиться къ моменту своего разрѣшенія, женскій вопросъ долженъ утратить въ глазахъ общества характеръ никого не связывающаго теоретическаго пожеланія; онъ долженъ принять обликъ практическаго требованія, а послѣднее достигается лишь путемъ непрестаннаго тренія съ обыденной и подчасъ мелочной практичной жизни; всюду, гдѣ жизнь выдвигаетъ его впередъ,—въ союзахъ, въ обществахъ и кружкахъ, во всякаго рода формахъ соціальнаго единенія, трудового, научнаго, художественнаго и нравственнаго, всюду, гдѣ прогрессивнымъ и серьезно аргументируемымъ требованіямъ открыто становится ихъ главный врагъ: консервативная власть обычая и предразсудка.

Высказанными мною положеніями совсѣмъ не исключается возможность и даже необходимость воздѣйствія на законодательные органы, но я полагаю, что такого рода воздѣйствіе не должно ограничиваться наиболѣе легкой но менѣе всего дѣйствительной формой: формой давленія на отдѣльныхъ личностей и волю законодателей, а выражаться въ отзывчивомъ отношеніи ко всѣмъ событіямъ парламентской жизни, въ попыткахъ самостоятельнаго освѣщенія и научнаго аргументированія всѣхъ затрагивающихъ женскіе интересы вопросовъ, путемъ широкаго использованія всѣхъ тѣхъ средствъ, какими женщина можетъ располагать въ политически свободной странѣ.

Я не могу закончить моего доклада, не коснувшись задачъ женскаго движенія въ Россіи; все то, что мною было сказано по отношенію къ движенію западно-европейскому, примѣнимо и къ намъ,—какъ тамъ, такъ и здѣсь женщина должна стремиться къ объединенію и организаціи своихъ силъ, какъ въ цѣляхъ поддержки и посильнаго подспорья движенію международному, такъ и для бдительнаго отстаиванья своихъ правъ и интересовъ во всѣ могущіе представиться моменты въ народной жизни, когда жизнь выдвигаетъ ихъ впередъ: въ парламентѣ, въ мѣстныхъ учрежденіяхъ или какихъ-либо иныхъ областяхъ проявленія общественной мысли и дѣятельности.

Но исключительныя условія русской жизни ставятъ женское движеніе нашей родины въ совершенно иныя по сравненію съ Западомъ условія. Между тѣмъ какъ западно-европейское движеніе имѣетъ передъ собой широкую и свободную арену борьбы, всѣ средства и условія для завоеванія главнѣйшей политической цѣли и усилія послѣдняго естественно направляются въ сторону завоеванія политическихъ правъ, женское движеніе въ Россіи, такъ же какъ и движеніе общенародное еще принуждено стремиться къ созданію той политической обстановки, тѣхъ элементарныхъ благъ общественной жизни, при наличности которыхъ оно получитъ возможность развернуть свои силы и дѣйственно проявлять свою волю. И эти исключительныя условія русской жизни налагаютъ на женскую организацію въ Россіи исключительныя по своей широтѣ и отвѣтственности задачи.

Въ цѣляхъ успѣшности исполненія какъ своихъ личныхъ, такъ и сверхъ того болѣе широкихъ общественныхъ задачъ, женское движеніе въ Россіи такъ же, какъ и на Западѣ, должно стремиться къ созданію самостоятельныхъ политическихъ организацій; однако эта самостоятельность въ переживаемую Россіей эпоху менѣе чѣмъ гдѣ-либо можетъ сводиться къ замкнутости въ себѣ и исключительности. Никогда и ни при какихъ условіяхъ жизни групповый эгоизмъ не долженъ застилать въ глазахъ отдѣльной соціальной группы, связанной единствомъ лично затрагивающихъ ее интересовъ, тѣхъ общихъ цѣлей, которыя довлѣютъ надъ совокупностью смежныхъ группъ, а порой и объединяютъ ихъ всѣхъ между собой.

Политически зрѣлая группа должна осмысливать политику во всемъ ея объемѣ и никогда не забываетъ что въ народномъ движеніи по пути политическаго прогресса выдаются такіе переходные этапы, когда каждый шагъ впередъ берется совокупными усиліями и трудомъ всего общества.

Такимъ совокупнымъ трудомъ, исключающимъ всякій групповой сепаратизмъ въ переживаемое Россіей время, является пробужденіе политическаго самосознанія и поднятіе его до необходимаго извѣстнаго уровня просвѣщенія и политическаго пониманія. Только при наличности этого самосознанія, при наличности пробужденной народной самодѣятельности въ мертвыя и ничего не говорящія конституціонныя формы вливается реальное и живое содержаніе.

Пускай же среди организованныхъ силъ русскаго общества, предначертавшихъ себѣ задачей культурное и политическое возрожденіе Россіи, встанетъ еще новая организованная общественная сила; пускай она дѣйствуетъ въ неуклонномъ и ясномъ сознаніи своихъ личныхъ правъ и въ столь же ясномъ пониманіи и самоотверженномъ служеніи общей для всего русскаго общества цѣли.

ТЕЗИСЫ:

I. Различныя по своимъ идейнымъ началамъ политическія формы оказываютъ различное воздѣйствіе на человѣческую психику.

1) Женское сознаніе и абсолютизмъ.

2) Женское сознаніе и революціонная эпоха.

3) Женское сознаніе и современный государственный строй.

II. Двоякаго рода вліяніе конституціоннаго государства на индивидуальное и массовое сознаніе:

1) Въ чемъ выражается вліяніе идейныхъ началъ, положенныхъ въ основу свободной государственности.

2) Значеніе главенствующаго въ свободномъ политическомъ строѣ направленія внутренней политики.

III. Неизбѣжный результатъ пробужденія массоваго политическаго сознанія.

1) Эволюція избирательнаго права въ сторону расширенія.

2) Перемѣщеніе власти въ руки демократіи.

IV. Какимъ образомъ благопріятствующее развитію индивидуальности и пробужденію массоваго сознанія положеніе вещей можетъ быть использовано борющейся общественной группой.

1) Предварительныя задачи всякой общественной группы.

2) Средства, находящіяся въ ея распоряженіи.

3) Объектъ ея воздѣйствія.

V. Задачи женскаго движенія въ Россіи по сравненію съ движеніемъ западно-европейскимъ.

Женская культура. *О. Н. Клирикова.* (Ярославль.)

Женщины почти всѣхъ странъ борются за свои права, за свою свободу и достоинство своей личности. Но выступаетъ ли значеніе этой борьбы за предѣлы интересовъ отдѣльныхъ лицъ, хотя бы ихъ были милліоны, за предѣлы ихъ счастья, ихъ развитія, ихъ свободы? Правда, въ связи съ женскимъ движеніемъ иногда выдвигаются интересы всего общества: облагороженіе и углубленіе значенія брака и воспитанія дѣтей при большемъ духовномъ развитіи и экономической независимости женщины; болѣе строгій подборъ наиболѣе способныхъ во всѣхъ областяхъ дѣятельности и т. д., но никогда не ставится вопросъ о сверхъ-индивидуальной и сверхсоціальной культурной цѣнности этого движенія, о его творческихъ силахъ. Поведетъ ли освобожденіе женщины лишь къ тому, что тѣ формы жизни и дѣятельности, которыя принадлежали до сихъ поръ лишь мужчинамъ, поступятъ въ распоряженіе стольких-то женщинъ? Станетъ ли отъ этого движенія богаче по существу, по содержанію сфера культурныхъ благъ? Или создастся только подражаніе и копированіе, но не дѣйствительное творчество? Таковая постановка вопроса о женскомъ движеніи Георга Зиммеля въ его статьѣ „Weibliche Kultur" *). Онъ отвѣчаетъ на эти вопросы въ благопріятномъ для женщины смыслѣ и прибавляетъ, что женское движеніе будетъ имѣть, можетъ быть, болѣе глубокое вліяніе на будущность нашего общества, чѣмъ даже рабочій вопросъ. Въ дальнѣйшемъ я постараюсь изложить его главныя мысли.

Культура человѣчества является чѣмъ-то, такъ сказать, не внѣполовымъ, она отнюдь не лежитъ по ту сторону мужчины и женщины во всей чистотѣ своей объективной сущности. Наоборотъ, за исключеніемъ очень немногихъ областей, культура наша носитъ скорѣе совершенно мужской характеръ. Мужчины создали промышленность и искусство, науку и торговлю, государственное управленіе и религію и поэтому все это не только носитъ объективно мужской характеръ, но требуетъ для своего постояннаго функціонированія специфически мужской силы. Мужской характеръ

*) Deutsche Rundschau 1901.

культуры далъ поводъ всякій неудовлетворительный результатъ въ какой-нибудь области называть именемъ „женской“ работы, а лучшую похвалу успѣховъ женщины въ этихъ же самыхъ областяхъ видѣть въ опредѣленіи ея работы, какъ „чисто мужской“. Это вытекаетъ не только изъ высокомѣрія мужчинъ, въ силу котораго все мужское является синонимомъ цѣннаго, но выражаетъ тотъ историческій фактъ, что наша культура возникла изъ духа и дѣятельности мужчинъ, а потому приспособлена только къ мужской работоспособности. При этомъ нужно имѣть въ виду не только болѣе высокую степень физической или быть можетъ даже и психической силы: но главнымъ образомъ качественныя различія половъ. Не только количество, но самый характеръ нашей культурной работы требуетъ специфическихъ мужскихъ силъ, мужскихъ чувствъ, мужского интеллекта, наприм.: въ каждомъ законодательствѣ и въ извѣстной мѣрѣ также и въ каждомъ судебномъ приговорѣ дѣйствуютъ, съ одной стороны, основное чувство права, извѣстная инстинктивная или сознательная цѣлесообразность, съ другой—объективная логика. Характеръ же и пропорція, въ которой соединяются эти элементы, были бы навѣрное совершенно иные, чѣмъ теперь, если бы право устанавливалось и проводилось въ жизнь женщинами. Частая оппозиція женщинъ юридическимъ нормамъ и сужденіямъ ни въ коемъ случаѣ не является враждебнымъ отношеніемъ къ праву вообще, но лишь къ мужскому праву, которое мы только и имѣемъ, и которое мы поэтому считаемъ правомъ вообще. Другой примѣръ: нѣкоторыя ремесла, наприм., столярное и обойное, считаются мужскими, хотя многія операціи въ нихъ могли бы быть очень хорошо выполнены и женщинами. Но господствующее раздѣленіе и организація труда связываютъ эти операціи съ другими видами работы, требующими уже мужской силы. Благодаря этой исторической, хотя, очевидно, необходимой организаціи труда, ремесла эти получили отпечатокъ спеціально мужской работы. И вообще, характеризующая наши профессіи спеціализація носитъ цѣликомъ мужской характеръ. Она не является чѣмъ-то просто внѣшнимъ, но существуетъ благодаря психологической особенности мужского духа сосредоточиваться на какой-нибудь совершенно односторонней дѣятельности, диференцировавшейся отъ цѣлостной личности, такъ что объективная спеціальная работа и субъективная личность живутъ каждый своей особой жизнью. Всякое далеко идущее раздѣленіе труда означаетъ собою отдѣленіе субъекта отъ его дѣятельности: послѣдняя входитъ въ объективный порядокъ вещей, подчиняется требованіямъ безличнаго цѣлаго, тогда какъ собственно субъективные интересы и внутреннія движенія человѣка образуютъ свой особый міръ и ведутъ, такъ сказать, приватное существованіе. Если бы не существовало этой психологической возможности, то наша, построенная на крайнемъ раздѣленіи труда, культура была бы не только невыполнима, но она прежде всего была бы не такова.

Повидимому здѣсь лежитъ самое глубокое различіе мужского и женскаго духа. Послѣдній не могъ бы по крайней мѣрѣ въ типическихъ случаяхъ существовать при подобномъ отдѣленіи отдѣльныхъ функцій отъ совокупнаго „я“ и его эмоціональныхъ и душевныхъ центровъ. Вся глубина особенности и красота существа женщины, являющіяся мужской душѣ, какъ ея спасеніе и примиреніе, основаны на неразрывномъ единствѣ, на органической непосредственной связи личности, съ каждымъ изъ ея проявленій, на недѣлимости своего „я“, которое знаетъ только все или ничего. То чудесное отношеніе, которое какъ будто еще имѣетъ женская душа къ ненарушенному единству природы и которое отличаетъ ея существо отъ раздробленнаго, диференцированнаго, растворяющагося въ объективности

существа мужчины, именно это же отдѣляетъ ее и отъ нашей покоющейся на специализаціи труда культуры. Поскольку женщинамъ открываются мужскія профессіи, носящія именно этотъ характеръ, постольку же ихъ культурная работа лишается элемента творчества. Онѣ принуждаются къ рамкамъ диференцированнаго труда, въ которомъ не могутъ проявиться самыя глубокія особенности ихъ существа; онѣ не только лишь повторяютъ, съ точки зрѣнія объективнаго интереса культуры, разъ уже данное, но онѣ кромѣ того дѣлаютъ все это, такъ сказать, неподходящими средствами, потому что имъ чужды тѣ формы, которыя предлагаются ихъ силамъ. И не потому, чтобы силы ихъ были слишкомъ незначительны, но потому, что характеръ проявленія этихъ силъ не подходитъ къ категоріямъ нашей культурной работы. Подобное же явленіе мы наблюдаемъ теперь и на массѣ мужчинъ.

Сближеніе сословій, тысячи вліяній и легкость осуществленія въ современной жизни развили или довели до сознанія массу своеобразныхъ склонностей, которыя не могутъ найти своего проявленія въ существующихъ профессіяхъ. Существо и направленіе внутреннихъ дарованій становятся все разнообразнѣе и этотъ процессъ идетъ, быстрѣе, чѣмъ возможность ихъ профессіональнаго примѣненія. Все больше и больше растетъ число мужчинъ, которые по ихъ склонностямъ стоятъ на распутьи передъ нѣсколькими профессіями и ни одной изъ нихъ не могутъ отдаться настоящимъ образомъ, такъ какъ то они боятся незаполнить всю ту жизненную форму, которую предлагаетъ одна изъ профессій, то боятся сломать рамки другой профессіи. Насколько же сильнѣе должно быть несоотвѣтствіе между исторически данными, мужскими профессіями и женской душой со свойственными ей одной ритмомъ, характеромъ проявленія, напряженіемъ воли и чувства?

Итакъ наша проблема, дастъ ли женщина, получивъ свободу, культурныя блага новаго качества, будетъ разрѣшена въ утвердительномъ смыслѣ при условіи новаго раздѣленія, новой нюансировки профессій. Она была бы рѣшена не тѣмъ, что женщины стали бы естествоиспытателями или техниками, врачами или художниками въ томъ же смыслѣ, какъ и мужчины, но лишь тѣмъ, что онѣ дали бы то, чего не могли дать мужчины.

Необходимо дальнѣйшее раздѣленіе труда, чтобы тѣ элементы его которые соотвѣтствуютъ характеру женской работы, были выдѣлены и со единены въ особыя профессіи. Этимъ была бы достигнута не только чрез вычайная утонченность и обогащеніе сферы труда, но была бы значительн ослаблена конкуренція между мужскимъ и женскимъ трудомъ.

Англійскимъ рабочимъ удалось провести этотъ принципъ, правда, по въ очень узкой сферѣ. Женщины часто пользовались своимъ болѣе низки и дешевымъ укладомъ жизни, чтобы оттѣснить мужчинъ и этимъ вызыва такое ухудшеніе нормальной заработной платы, что профессіональные сою жесточайшимъ образомъ стали бороться противъ примѣненія женскаго тру въ индустріи. Тогда нѣкоторые союзы, напр., союзъ ткачей въ хлопчат бумажномъ и чулочномъ производствѣ нашли выходъ изъ этого положе путемъ введенія таксированья платы для всѣхъ, даже самыхъ мелкихъ фу цій фабричной работы. Онѣ оплачивались одинаково, исполнялись ли му чинами или женщинами. Тогда какъ бы само собой установилось та раздѣленіе труда, при которомъ женщины монополизировали себѣ функ соотвѣтствующія ихъ физическимъ силамъ и ловкости, предоставивъ му чинамъ подходящее ихъ силамъ. Это дало, во-первыхъ, дѣйствительное о ективное равенство, потому что, если, наприм., женщина исполняла му скую работу, такъ она и зарабатывала столько же, а во-вторыхъ при по

номъ раздѣленіи труда была устранена конкуренція. Лучшій знатокъ положенія англійскаго фабричнаго рабочаго полагаетъ: „что касается ручного труда, то женщины образуютъ особый классъ рабочихъ, имѣющихъ другія способности и другія потребности чѣмъ мужчины. Чтобы оба пола поставить на одинъ уровень здоровья и продуктивности въ работѣ, должны тѣмъ и другимъ даваться различныя задачи". Здѣсь разрѣшена, такъ сказать, наивнымъ образомъ громадная проблема женскаго труда, проведена линія черезъ сложные комплексы задачъ, въ которые организована современная культурная работа, линія, соединяющая соотвѣтствующіе именно женскимъ силамъ пункты въ особыя профессіи. Если при этомъ типѣ реформъ дѣло шло о разрѣшеніи данной задачи хотя и данными средствами, но въ новой и болѣе цѣлесообразной формѣ, то могутъ появиться и новыя задачи или, по крайней мѣрѣ, принципіально новые пути къ рѣшенію общихъ проблемъ. Ближайшимъ примѣромъ тутъ можетъ служить медицина.

Нашъ вопросъ заключается въ томъ, будемъ ли мы обязаны врачамъ-женщинамъ не только подъемомъ физическаго и духовнаго благосостоянія, но и качественнымъ, мужскими силами не достигаемымъ, ростомъ медицинской культуры. Этого можно ожидать, такъ какъ, какъ діагнозъ, такъ и терапія не въ малой степени зависятъ отъ способности прочувствовать состояніе паціента. Объективные клиническіе способы изслѣдованія зачастую отказываются служить до конца, если они не бываютъ дополнены или непосредственнымъ, инстинктивнымъ или полученнымъ изъ внѣшнихъ проявленій субъективнымъ пониманіемъ состоянія больного и его чувствъ. Многіе опытные врачи по нервнымъ болѣзнямъ говорятъ, что нѣкоторыя нервныя состоянія можетъ лишь тотъ уразумѣть нужнымъ для врача образомъ, кто когда-нибудь пережилъ ихъ. Всецѣло возсоздать въ умѣ чужое состояніе можетъ лишь тотъ, кто подобно же организованъ. Женщина-врачъ по отношенію къ женщинамъ не только будетъ ставить болѣе точный діагнозъ и тоньше индивидуализировать методъ леченія, но также можетъ открыть чисто научнымъ путемъ типическія соотношенія, недоступныя мужчинѣ, и такимъ образомъ обогатить объективную культуру специфическимъ вкладомъ.

Новой варіацией того же самаго мотива является мысль использовать женскую психику для научнаго историческаго познаванія. То, что мы называемъ исторіей, было бы безсмысленной сутолокой безъ всякаго значенія, связи и интереса, если бы—внѣшнія дѣйствія не объясняли психологически, не подводили бы подъ нихъ душевныхъ процессовъ, которые никогда не могутъ непосредственно наблюдаться, а доступны лишь творческой фантазіи и прочувствованному пониманію человѣческой души. И здѣсь необходимо въ общемъ извѣстное сходство душевной организаціи, чтобы правильно возсоздать потребности и страсти, любовь и ненависть, инстинкты и религіозныя эмоціи, которые являются главными пружинами исторической игры. Конечно сходство нельзя понимать механически, и весь процессъ скрываетъ въ себѣ величайшую психологическую тайну. Во всякомъ случаѣ, не нужно быть Цезаремъ, чтобы понимать Цезаря, или Катилиной, чтобы понимать Катилину. Такое творческое пониманіе совершается въ тѣхъ слояхъ души, которые лежатъ по ту сторону непосредственнаго, личнаго существованія, это художественная функція, живущая надъ сферой субъективной жизни.

Можетъ даже случиться, что въ основѣ особенно глубокаго психологическаго пониманія будетъ лежать какъ разъ извѣстнаго рода субъективное различіе; болѣе того, слишкомъ прямое сходство можетъ до такой степени удерживать насъ въ сферѣ субъективнаго, что до воспроизведенія въ сферѣ научно-художественной мы никогда и не дойдемъ. Житейскій

опытъ показываетъ, что женщины многія стороны мужской души часто лучше понимаютъ, и вѣрнѣе угадываютъ инстинктомъ, чѣмъ мужчины. Зиммель не сомнѣвается, что эта способность могла бы быть использована для историческаго изслѣдованія. Нужно только уяснить себѣ, чего по многимъ причинамъ обыкновенно не замѣчаетъ наша научная бюрократія, что всякая историческая наука есть прикладная психологія, чтобы понять, какую незамѣнимую услугу могла бы оказать женская душа съ ея особыми органами пониманія и перечувствованія во всѣхъ областяхъ, начиная отъ смутныхъ народныхъ движеній до расшифрованія историческихъ надписей. Для всѣхъ понятнѣе эта возможность была бы въ области искусства, такъ какъ здѣсь фактически уже существуютъ подобнаго рода начинанія.

Всего замѣтнѣе это въ литературѣ. Здѣсь есть цѣлый рядъ женщинъ, которыя не заражены рабскимъ честолюбіемъ писать „какъ мужчина", и которыя не обнаруживаютъ своими мужскими псевдонимами, что онѣ не имѣютъ никакого понятія о томъ, дѣйствительно оригинальномъ и специфически значительномъ, что онѣ могли бы дать въ качествѣ женщинъ.

Конечно, выраженіе чисто женскихъ нюансовъ, ихъ объективація встрѣчаетъ большія трудности и въ литературѣ, такъ какъ общія формы художественнаго творчества являются спеціально мужскими продуктами и обнаруживаютъ тонкое интимное противодѣйствіе наполненію ихъ специфически женскимъ содержаніемъ. Напримѣръ: въ женской лирикѣ, и именно въ наиболѣе удачной, подмѣчается часто нѣкоторая раздвоенность между субъективнымъ содержаніемъ и художественной формой, какая-то скрытая неудовлетворенность, какъ будто творящая душа и ея внѣшнее выраженіе были разнаго склада. Очень интересно замѣтить, что въ стадіи народной пѣсни женщины у многихъ народовъ по меньшей мѣрѣ такъ же продуктивны въ области поэзіи, какъ и мужчины. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ процессахъ развитія, высшая форма повторяетъ низшую: самое высшее произведеніе человѣческаго интеллекта—математика стоитъ одинаково въ сторонѣ отъ мужского и женскаго и этимъ, быть можетъ, объясняется тотъ бросящійся въ глаза фактъ, что женщины именно здѣсь обнаружили наиболѣе глубокое пониманіе и наибольшую производительность, чѣмъ въ другихъ наукахъ. Математика обладаетъ абстрактностью, выходящей за предѣлы всякаго психологическаго диференцированія—точно также, какъ народная пѣсня не вошла еще въ эти предѣлы.

Меньшее затрудненіе, чѣмъ другія литературныя формы, для женскаго творчества представляетъ собою, повидимому, романъ. Поэтому, вѣроятно, инстинктъ и привелъ женщинъ именно въ область романа, какъ въ ихъ собственную сферу, гдѣ онѣ всего свободнѣе и оригинальнѣе могутъ творить. Конечно, и здѣсь необходимо продолжительное и равномѣрное отношеніе къ массѣ разнообразныхъ явленій, напряженіе чувства объективности, которое должно оставаться на одной и той же высотѣ, какъ при симпатичномъ, такъ и при антипатичномъ содержаніи—все это не соотвѣтствуетъ ритму женской души, и поэтому, вѣроятно, даже и въ формѣ романа, представляющаго, казалось бы, наибольшій просторъ для нюансовъ женскаго творчества, женщины дали лишь очень немного выдающихся въ художественномъ отношеніи произведеній. Нѣкоторыя особенности специфическ женскаго творчества выступаютъ здѣсь во всякомъ случаѣ замѣтнѣе, чѣм напримѣръ въ живописи и скульптурѣ, гдѣ уже обычное подражані художницы своему учителю таитъ въ себѣ мужскіе идеалы и подавляет женскій индивидуальный характеръ творчества. Что послѣдній возможе и въ области скульптуры и живописи въ этомъ нельзя сомнѣваться ни одной минуты. И не потому только, что отношеніе женщины къ міру

жизни иныя, чѣмъ у мужчинъ, но потому, что мы знаемъ теперь, насколько скульптура и живопись зависятъ отъ физико-психическихъ условій, отъ способа превращенія душевныхъ процессовъ въ физическіе, отъ вліяній нервной системы на характеръ ощущеній, отъ ритма зрѣнія и осязанія. Характеръ проявленій внутренней жизни женщины, ея особая анатомически и физіологически опредѣляемая манера двигаться, отношеніе къ пространству, вытекающіе изъ своеобразнаго темпа, длительности и формы ея движеній—все это позволяетъ ожидать отъ нея въ сферѣ искусствъ, имѣющихъ дѣло съ пространствомъ особой интерпретаціи и обработки явленій, какъ она обнаруживаетъ, соотвѣтствующія особенности въ сферѣ, напримѣръ, танцевъ. Въ живописи же и скульптурѣ насиліе, создаваемое историческимъ матерьяломъ, непреодолимо даже для многихъ художниковъ-мужчинъ. Тѣмъ не менѣе и здѣсь замѣтны нѣкоторыя робкія попытки женщины по оригинальности. Такъ Зиммель находитъ въ нѣкоторыхъ картинахъ Доры Гицъ, въ рисункахъ Кэте Кольвитцъ и въ раннихъ произведеніяхъ Корнеліи Вагнеръ такое общее настроеніе, какого онъ никогда не чувствовалъ ни въ одномъ изъ мужскихъ произведеній. „Словами различіе это не можетъ быть передано“—говоритъ онъ „для этого должна бы наша эстетика уйти такъ далеко впередъ, какъ это мы теперь не можемъ себѣ и представить. Здѣсь хотя еще въ видѣ первыхъ шаговъ, но уже несомнѣнно выступаетъ огромное различіе женскаго жизненнаго принципа отъ мужского“.

Быть носительницами женской культуры предназначенъ, по мнѣнію Зиммеля, особый типъ женщинъ. Онъ имѣетъ въ виду тѣхъ, всѣ проявленія которыхъ носятъ отпечатокъ настоящей женственности, но безъ сексуальной окраски. Выражаясь въ біологическихъ терминахъ, можно сказать, что это существа, у которыхъ вторичные половые признаки въ психологическомъ отношеніи вполнѣ развились, но первичные исчезли. Половая физіологія съ непосредственно связанными съ ней психическими явленіями и влеченіями является безъ сомнѣнія у большинства источникомъ наиболѣе духовныхъ и возвышенныхъ свойствъ души. Но у нѣкоторыхъ высокоразвитыхъ индивидуумовъ эти послѣднія свойства диференцируются въ свое особое самостоятельное существованіе и не питаются уже болѣе изъ того первоначальнаго источника, который у нихъ какъ бы даже вовсе атрофируется. Половое начало сдѣлало здѣсь свое дѣло и ушло. Въ послѣднее время физіологами высказывается предположеніе, что прогрессивное развитіе человѣка должно вообще ослабить значеніе эротики въ общей духовной жизни. Вліяніе ея все суживается, а остальные интересы все болѣе отдѣляются отъ нея и начинаютъ вести самостоятельное существованіе. У низшихъ животныхъ функція размноженія распространяется на всю область тѣла, но въ процессѣ развитія организмовъ половыя функціи создали себѣ постепенно особые органы, такъ и дальнѣйшая эволюція человѣка будетъ все болѣе и болѣе диференцировать чувство любви отъ остальныхъ душевныхъ функцій, и чувство это будетъ все менѣе вмѣшиваться въ общую душевную жизнь. У отмѣчаемаго проф. Зиммелемъ типа женщинъ женственность въ половомъ смыслѣ совершенно диференцировалась отъ женственности въ смыслѣ общей психической организаціи. Первая можетъ отстать въ своемъ развитіи или совершенно исчезнуть, нисколько при этомъ не понижая вторую; все содержаніе душевной жизни остается проникнутымъ оттѣнкомъ женственности.

Конечно, развитіе въ намѣченномъ направленіи должно встрѣтить на своемъ пути цѣлый рядъ внѣшнихъ и внутреннихъ затрудненій. Прежде всего нужно указать на то, что первыя стадіи этого развитія должны

имѣть направленіе прямо противоположное его конечной цѣли. Образованіе, дѣятельность, общественное положеніе самостоятельныхъ въ экономическомъ и духовномъ отношеніи женщинъ, должны, конечно, пройти стадію исторической данной, слѣдовательно мужской культуры. Это должно служить подготовительной ступенью для того, чтобы, начиная съ опредѣленнаго момента, развитіе могло принять отклоняющееся направленіе и вести затѣмъ свою особую линію.

Оставляя въ сторонѣ излишнее фантазированіе, мы можемъ предвидѣть, что какого бы высокаго развитія ни достигла женская культура въ разработкѣ вѣчныхъ задачъ человѣческой жизни, въ основномъ и общемъ, женщинамъ придется работать все-таки рука объ руку съ мужчинами, соединяя свой женскій элементъ съ мужскимъ. Поэтому женщины должны будутъ сначала получить одинаковое съ мужчинами образованіе, равныя съ мужчинами права, принять участіе въ общей дѣятельности, такъ какъ только такимъ образомъ онѣ могутъ получить базисъ, матерьялъ и технику для осуществленія своихъ спеціальныхъ задачъ. То же самое дѣлаетъ, напр., и оригинальнѣйшій изъ художниковъ, работая въ свои учебные годы у какого-нибудь другого, иначе одареннаго, художника, усваивая этимъ путемъ цѣли и средства искусства, чтобы потомъ самостоятельно модифицировать ихъ въ безграничныхъ отклоненіяхъ. Здѣсь наша проблема затрагиваетъ труднѣйшіе вопросы психологіи исторіи.

Самая развитая, самая диференцированная женская культура должна будетъ имѣть все же много общаго съ мужской культурой. Это грозитъ нивелированьемъ, сокращеніемъ духовнаго различія между мужчинами и женщинами, и слѣдовательно пониженіемъ глубочайшихъ и необходимѣйшихъ прелестей жизни. Избѣжать эту опасность можно будетъ только чрезвычайнымъ повышеніемъ чуткости къ малѣйшимъ различіямъ. Тончайшую задачу душевной жизни составляетъ культивированье порога раздраженія. Идеалъ женщины основывался до сихъ поръ всегда на наибольшей и наигрубѣйшей разницѣ, на непосредственно сексуальной разницѣ, что дѣлало его предметомъ эротики. Но женскій элементъ въ объективной культурѣ не будетъ такъ абсолютно и чувственно-грубо отклоняться отъ мужского. Мы сдѣлаемся гораздо чувствительнѣе къ нюансамъ. И теперь уже процессъ утонченія чувствительности въ области эстетическаго вкуса привелъ отъ грубыхъ контрастовъ къ мягкимъ оттѣнкамъ, отъ рѣзкихъ крайностей въ формахъ и выраженіяхъ къ нѣжнымъ и постепеннымъ переходамъ, нисколько не умаляя при этомъ живости и силы впечатлѣнія.

Во всякомъ случаѣ нельзя не согласиться, что образованіе и права женщины, такъ долго остававшіяся въ крайнемъ пренебреженіи по сравненію съ мужскими, должны будутъ пройти стадію внѣшняго равенства прежде, чѣмъ будетъ достигнутъ синтезъ: объективная культура, обогащенная элементомъ женскаго творчества. Тѣ, для кого вся цѣнность, все значеніе женскаго движенія заключается въ диференцированіи, въ развитіи специфически женскаго, въ освобожденіи женскаго творческаго элемента, должны согласиться съ грубымъ предварительнымъ уравниваніемъ сторонниковъ эмансипаціи.

Въ заключеніе приведу слова проф. Зиммеля: „Существующая культура отнюдь не нейтральна, но, за исключеніемъ домашняго хозяйства, всецѣло выкроена по мужской мѣркѣ и потому должна дать достаточный просторъ для другой культуры, выражающей собою особенности женской натуры. Созданіе такого рода новаго нюанса, даже новой части свѣта въ культурѣ явилось бы настоящимъ пріобрѣтеніемъ, которое можетъ дать объективной культурѣ современное женское движеніе“.

ТЕЗИСЫ.

1) Вся объективная культура человѣчества создана мужчиной.

2) Женская душа, организованная отлично отъ мужской.

3) Женщина, стѣсненная мужскими формами творчества, не можетъ въ настоящее время дать ничего совершеннаго.

4) Лишь равное образованіе и равныя съ мужчинами права дадутъ женщинѣ свободу проявить полно всю сущность своей женской индивидуальности.

5) Есть основаніе предполагать, что освобожденная женщина обогатить человѣческую культуру новымъ вкладомъ, качественно отличнымъ отъ мужского.

6) Въ успѣхѣ женскаго освободительнаго движенія заинтересовано все человѣчество.

Значеніе и задачи женщины въ современномъ культурно-просвѣтительномъ движеніи. *А. Л. Ковалева.* (СПБ).

„У насъ два девиза: Просвѣщеніе и Кооперація".

Пасторъ Лиджетъ.

Въ своемъ докладѣ я хочу напомнить Первому Женскому Всероссійскому Съѣзду, что тѣ, окружающія насъ, непроходимыя дебри невѣжества, тѣ залежи народной некультурности, которыя приводятъ въ содроганіе всякаго культурнаго человѣка,—могутъ быть и должны быть расчищены женщиной.

Надо ли доказывать настоятельную необходимость культурно-просвѣтительной работы въ Россіи?

На этомъ Съѣздѣ уже многіе докладчики обстоятельно останавливались на этомъ. Еще громче, еще убѣдительнѣе раздался объ этомъ голосъ всей Россіи годъ тому назадъ на I-мъ Всероссійскомъ Съѣздѣ дѣятелей Народныхъ Университетовъ. Красной нитью черезъ всѣ доклады, черезъ всѣ сообщенія съ мѣстъ проходитъ призывъ къ просвѣщенію массъ. „Культурное развитіе есть альфа и омега нашихъ дней", какъ выразился одинъ изъ Московскихъ делегатовъ. Жажда просвѣщенія охватываетъ все большіе и большіе круги населенія: идетъ въ ширь и въ глубь.

Не говоря уже о крупныхъ центрахъ, какими является Москва, Тифлисъ, Харьковъ, гдѣ въ народныхъ аудиторіяхъ собираются многія сотни слушателей, и лекціи приходится повторять, для того чтобы всѣ желающіе могли ихъ прослушать,—но даже въ такомъ сравнительно небольшомъ городѣ, какъ Екатеринодаръ, Общество Народныхъ Университетовъ должно было хлопотать о самомъ большомъ залѣ въ городѣ, чтобы вмѣстить всѣхъ желающихъ слушать популярныя лекціи и систематическіе курсы по разнымъ отраслямъ знанія. Уѣздный городокъ Петерб. губ., Луга, собиралъ до 700 слушателей на лекціи, устраиваемыя тамъ Спб. Обществомъ Народныхъ Университетовъ. Нѣкоторыя лекціи ставились и по два раза.

Коломенская вечерняя воскресная школа (въ Петербургѣ) предприняла въ прошломъ году анкету между своими многочисленными слушателями о причинахъ такого наплыва жаждущихъ просвѣщенія. Вотъ нѣсколько характерныхъ отвѣтовъ, иллюстрированныхъ на Съѣздѣ дѣятелей Народныхъ Университетовъ докладчицей М. Соколовой.

„Во время борьбы послѣднихъ лѣтъ, пишетъ одинъ рабочій, рабочіе поняли, что силой безъ знанія ничего не подѣлаешь и стали искать другихъ путей—въ наукѣ".—„Когда буду знать—воскресну", восклицаетъ другой. Нѣкоторые отвѣчаютъ со спартанскимъ лаконизмомъ: „Жизнь заставила".

Да, жизнь заставила искать просвѣщеніе, жизнь заставила и помогать этому не только спеціальныя, конечно частныя, учрежденія и общества, но и рабочія организаціи, которыя призваны собственно на иную работу, которымъ всякій грошъ дорогъ и которымъ все-таки приходится итти навстрѣчу просвѣтительнымъ нуждамъ и тратить на это не малыя деньги,—я говорю о профессіональныхъ союзахъ и кооперативныхъ товариществахъ.

Возникшіе по общественной иниціативѣ, такъ называемые, Народные Университеты стремятся осуществить идею популяризаціи научныхъ знаній,—демократизацію просвѣщенія среди широкихъ массъ населенія. Въ теченіе 1906—07 годовъ возникаетъ въ разныхъ губерніяхъ около 2-хъ десятковъ Народныхъ Университетовъ и другихъ аналогичныхъ учрежденій, дѣятельность которыхъ по большей части можетъ (по уставу) распространяться на всю губернію.

Делегатъ Кубанскаго О. Н. У. въ своемъ докладѣ называетъ это движеніе Народныхъ Университетовъ—„одной изъ самыхъ свѣтлыхъ и характерныхъ чертъ переживаемаго нынѣ русскимъ обществомъ историческаго момента". Максъ Гиршъ, старѣйшій дѣятель германскихъ Народныхъ Университетовъ называетъ послѣдніе „вѣнцомъ всего свободнаго народнаго образованія, твореніемъ, которымъ должно навѣки прославить себя наше время".

Въ силу необходимости, а именно неподготовленности народныхъ массъ въ Россіи, Народнымъ Университетамъ приходится открывать курсы и классы, соотвѣтствующіе среднему образованію, а также элементарныя техническія школы для взрослыхъ, читать соотвѣтствующіе курсы по разнымъ производствамъ на фабрикахъ и т. д.

Этой послѣдней назрѣвшей потребности въ профессіональномъ образованіи общество пошло навстрѣчу, организуя „Народные Политехникумы", начало которымъ положено лишь въ прошломъ 1908 году С.-Петербургскимъ Обществомъ „Нар. Политехникумъ".

Все это, конечно, лишь капля помощи въ морѣ народнаго невѣжества. Только около полусотни городовъ русскаго государства заявили на Съѣздѣ дѣятелей Нар. Университетовъ о существованіи въ нихъ различныхъ Обществъ для содѣйствія народному образованію. Но если, несмотря на все усиливающуюся реакцію, подобныя учрежденія могутъ существовать и возникли въ 50 городахъ, то при упорномъ желаніи, при большей энергіи и самодѣятельности общества,—Народные Университеты и Народные Политехникумы могли бы открыться и еще во многихъ другихъ городахъ и весяхъ россійскихъ. Надо только проникнуться сознаніемъ необходимости просвѣщенія, надо убѣдиться, что это путь ко всему остальному.

„Поймите, говорилъ вчера въ своемъ докладѣ депутатъ Шингаревъ:—никогда въ человѣчествѣ права не являлись, какъ манна съ неба, какъ цвѣты весною,—права являются слѣдствіемъ культуры, слѣдствіемъ просвѣщенія народа".

Вотъ тутъ-то, я убѣждена, женщина могла бы сдѣлать очень многое. Логическимъ слѣдствіемъ безправія женщины является одно преимущество, которое должно быть ею использовано: она обладаетъ, по крайней мѣрѣ въ среднихъ слояхъ общества, значительно большимъ количествомъ свободнаго времени, чѣмъ мужчина, занятый кромѣ службы еще въ разныхъ учрежденіяхъ и обществахъ, куда доступъ женщинамъ до сихъ поръ закрытъ. Какъ же использовать это свободное время. Что можно еще сдѣлать, кромѣ пропаганды необходимости просвѣщенія? Чѣмъ могла бы заняться не только передовая, но и всякая заурядная женщина, когда въ ней проснется чувство общественности?

„Протяните руку помощи въ дѣлѣ просвѣщенія своей младшей сестрѣ— пролеткѣ“,—такъ закончила только что свой докладъ „Женщина и политика“ г-жа Кувшинская.

Уставы Народныхъ Университетовъ и Народныхъ Политехникумовъ удалось провести съ достаточно демократичными положеніями: въ члены Обществъ, а также въ члены Правленій ихъ принимаются лица обоего пола безъ различія національностей: всѣ члены Общества имѣютъ возможность принимать дѣятельное участіе, какъ въ работахъ Общихъ Собраній, такъ и въ различныхъ Комиссіяхъ и въ районныхъ организаціяхъ, т. е. въ непосредственной организаціи курсовъ и лекцій, и во всѣхъ, могущихъ возникнуть организаціяхъ Общества, которымъ при достаточномъ количествѣ культурныхъ работниковъ буквально „нѣсть числа“: библіотеки, читальни, классы и лекціи, всякіе профессіональные курсы, мастерскія, чтенія по литературѣ, изданіе научно-популярной литературы, организація странствующихъ лекторовъ по агрикультурѣ, пропагандѣ коопераціи и др. вопросамъ, посильная борьба съ алкоголизмомъ, распространеніе гинекологическихъ знаній въ народѣ, причемъ къ послѣднему вопросу или, вѣрнѣе, вопросамъ общественной и санитарной гинекологіи, разсматриваемымъ съ широкой, общественной точки зрѣнія, относится между прочимъ: школьная гигіена дѣвочекъ, умственный и физическій трудъ женщинъ и дѣтей, охрана этого труда, вопросы пола, въ связи съ ними вопросы женскаго равноправія, брачный вопросъ и такъ далѣе. Кромѣ того, какъ это ни странно, но широкая пропаганда необходимости ученья также нужна...

Мнѣ кажется, я указала на достаточное количество самой разнообразной культурной работы, доступной для всѣхъ женщинъ подъ флагомъ Народныхъ Университетовъ и Политехникумовъ.

Съ своей стороны я рекомендовала бы женщинамъ обратить столько же вниманія въ своей культурно-просвѣтительной дѣятельности на насажденіе непосредственнаго просвѣщенія, сколько и на организацію кооперативныхъ, какъ потребительныхъ, такъ и производительныхъ, товариществъ. Не имѣя возможности останавливаться долго на томъ, что можетъ быть сдѣлано и что уже дѣлано въ культурныхъ странахъ на этомъ поприщѣ женщинами, тѣмъ болѣе, что на эту тему есть нѣсколько докладовъ знатоковъ коопераціи,—я укажу только на громадное общественно-воспитательное значеніе коопераціи.

Кооперація пріучаетъ къ широкой самодѣятельности, къ самосовершенствованію, къ подавленію въ себѣ эгоистическихъ склонностей: „Для сознательнаго кооператора, говоритъ Слобожанинъ въ своей только-что вышедшей книгѣ—„Смотръ кооперативнымъ силамъ“—необходимо притти къ убѣжденію, что ничто въ мірѣ не дѣлается само собою, по щучьему велѣнію, что для осуществленія даже простого экономическаго улучшенія положенія трудящихся массъ, имъ самимъ слѣдуетъ подтянуться, сорганизоваться, пріучиться къ совмѣстной общественной работѣ, къ порядку, къ выдержкѣ, къ трезвости, къ сбереженіямъ.“ На 1-мъ Всероссійскомъ Съѣздѣ кооперативовъ, бывшемъ въ Москвѣ весной 1908 г., въ одномъ изъ лучшихъ докладовъ извѣстный экономистъ Поссе говорилъ: „Трудно переоцѣнить то реформирующее воздѣйствіе, которое оказываетъ кооперативное движеніе на всю общественную жизнь трудящихся классовъ“, далѣе, перечисляя все, что развиваетъ въ своемъ членѣ кооперативная организація, главныя положенія чего я только что привела въ словахъ Слобожанина, Поссе прибавляетъ, что чѣмъ больше развиваются коопераціи, тѣмъ „слабѣе становятся организаціи, основанныя на угнетеніи человѣка человѣкомъ“ и еще, что „кооперація—это развившійся организмъ, которому суждено стать новымъ свободнымъ обществомъ“.

Такимъ образомъ на обширномъ полѣ культурно-просвѣтительной работы никто не мѣшаетъ женщинѣ взять въ свои, якобы слабыя, руки тотъ рычагъ, который въ состояніи перевернуть весь міръ.

Однако, просматривая тѣ отчеты, изъ которыхъ можно вывести понятіе о дѣятельности женщинъ въ новыхъ, т. е. организованныхъ въ годы наивысшаго подъема, просвѣтительныхъ свободныхъ учрежденіяхъ, можно убѣдиться, что на долю женщинъ едва падаетъ пятая доля работы въ самыхъ активныхъ по участію женщинъ Обществахъ. На прошлогоднемъ Первомъ Съѣздѣ дѣятелей Народныхъ Университетовъ женщины также составляли не болѣе пятой части участниковъ, а докладовъ было ими прочитано всего 10.

О столичныхъ Обществахъ (Народ. Универ., Народн. Полит., Лига Образованія) скажу, что тамъ участіе женщинъ еще слабѣе, какъ въ Правленіяхъ, такъ и въ лекторскомъ составѣ.

Слабое участіе женщинъ въ организаторской просвѣтительной работѣ прежде всего отзывается на маломъ посѣщеніи учрежденій этихъ Обществъ женщинами трудящихся классовъ.

Я должна оговориться, что это не касается спеціально женскихъ учрежденій, куда доступъ мужчинамъ закрытъ, какъ напр. „Общество попеченія о молодыхъ дѣвицахъ", но и тамъ на весь Петербургъ число членовъ женщинъ всего около 400. Я не говорю также о школахъ и классахъ для взрослыхъ, гдѣ женщины, учительницы по профессіи, всю работу выносятъ на своихъ плечахъ. Я указываю на такую работу, которую всякая гражданка можетъ и должна на себя взять.

Не останавливаясь болѣе на этой сторонѣ культурно-просвѣтительной работы, я хотѣла бы напомнить, что никакія слова, никакая пропаганда не увеличатъ въ достаточной степени числа сторонниковъ и сторонницъ женскаго равноправія,—только наглядный примѣръ самодѣятельности женщинъ, только наглядное доказательство ея работоспособности, ея энергіи и, наконецъ, непосредственное общеніе съ народными массами можетъ привлечь должное вниманіе на несправедливое, ничѣмъ не оправдываемое положеніе женщины, какъ неравноправнаго члена общества. Мы рвемся туда, куда насъ не пускаютъ, мы торжествуемъ, если удастся урвать маленькій клочекъ въ новой для женщинъ дѣятельности, что же можетъ намъ помѣшать занять свободное поле, открывающее къ тому же широкія и богатыя перспективы въ самомъ недалекомъ будущемъ. Всѣ страны бѣдны культурными работниками, тѣмъ болѣе бѣдна ими наша родина, и велика будетъ заслуга тѣхъ, кто пріумножитъ собою ряды ихъ...

Я полагаю, что если бы Съѣздъ высказалъ пожеланіе, чтобы женщины обратили свое сугубое вниманіе на культурно-просвѣтительную работу, то въ конечномъ результатѣ оправдалась бы надежда, выраженная Женскими Педагогическими Курсами въ своемъ привѣтствіи Съѣзду, надежда на то, что 1-й Женскій Съѣздъ „послужитъ на пользу *всему* населенію".

ТЕЗИСЫ:

1) Культурно-просвѣтительная дѣятельность среди широкихъ слоевъ населенія является въ настоящее время наиболѣе своевременной.

2) Просвѣтительныя Общества, особенно въ столицѣ, могли бы дѣйствовать гораздо успѣшнѣе, если бы въ нихъ принимали дѣятельное участіе менѣе занятые текущей научной и общественной работой люди, каковыми по большой части являются женщины (примѣръ—Америка.).

3) Участіе женщинъ въ культурно-просвѣтительномъ движеніи, отвѣчая, съ одной стороны, насущнымъ запросамъ населенія, съ другой—даетъ возможность проявить раціональнымъ образомъ ея работоспособность и др. качества общественнаго дѣятеля.

Четвертое засѣданіе 13 декабря отъ 7—10 час. вечера, въ помѣщеніи Женскаго Общества.

Открываетъ собраніе г-жа *О. А. Шапиръ.* Предсѣдательствующей избирается г-жа *Шабадъ* (Вильна).

Читается докладъ г-жи *Арооре-Ралли* „Женскій вопросъ въ Румыніи".

Докладъ г-жи *З. С. Мировичъ* „Женское движеніе въ современной Англіи". (Докладъ не доставленъ авторомъ для печати).

Докладъ г-жи *Л. Н. фонъ-Рутценъ* „Современное положеніе женскаго вопроса въ Англіи",—*повтореніе* доклада, прочитаннаго 12 декабря.

Г-жа Кувшинская указываетъ неточность въ докладѣ г-жи Мировичъ: на 7-мъ конгрессѣ рабочихъ партій въ Англіи, за женское избирательное право высказалось 605 тысячъ рабочихъ, противъ 285 тысячъ.

Г-жа Мировичъ. Между партіей и Кейръ Гарди произошелъ расколъ. Партія высказалась противъ женскаго избирательнаго права.

Г-жа Шабадъ указываетъ, что противорѣчія нѣтъ въ заявленіяхъ г-жъ Мировичъ и Кувшинской. Рабочая партія высказалась за всеобщее избирательное право, но противъ распространенія на женщинъ существующаго цензоваго избирательнаго права.

Г-жа Кувшинская не согласна съ формулировкой г-жи Шабадъ. Рабочіе голосовали противъ распространенія цензоваго избирательнаго права на женщинъ, такъ какъ это создало бы замаскированный множественный вотумъ. Они требуютъ немедленно всеобщаго избирательнаго права съ распространеніемъ его на женщинъ.

Г-жа Л. Н. фонъ-Рутценъ. Въ Америкѣ есть всеобщее избирательное право, но женщины еще не добились его для себя. Легче добиваться правъ при цензовомъ избирательномъ правѣ.

Г-жа Мировичъ. Сами рабочія организаціи Англіи считаютъ врагами тѣхъ, кто требуетъ для женщинъ избирательнаго права только при введеніи всеобщаго.

Повторяются доклады *Г-жъ Яновской и Лернеръ.*

Г-жа Брамсонъ возражаетъ противъ невѣрной обрисовки патріархальной еврейской семьи.

Г-жа Яновская возражаетъ противъ словъ докладчицы о деспотизмѣ въ еврейской семьѣ и противъ пассивной роли женщины. Указываетъ, что русскія женщины не отозвались на ужасы погромовъ, и выражаетъ надежду, что съ той минуты, какъ русская женщина начала борьбу за лучшее будущее, она не останется простой зрительницей такихъ ужасныхъ событій.

Г-жа Шевцова говоритъ, что евреямъ очень хорошо живется въ Екатеринославѣ. Они переполняютъ гимназіи и пользуются благосостояніемъ.

Шумъ.

Г-жа Кускова подчеркиваетъ, что шумъ—прекрасный отвѣтъ на тѣ затхлые предразсудки, которые слышатся въ словахъ г-жи Шевцовой. Такого рода мнѣнія бойкотируются. Кускова возражаетъ на упрекъ, брошенный русской женщинѣ, указывая на безсиліе и апатію общества въ виду всѣхъ тѣхъ ужасовъ, которые царятъ въ Россіи. Когда общество выйдетъ изъ этой апатіи, оно будетъ отзываться на все.

Г-жа Долгова приводитъ фактическіе доводы противъ заявленіи Шевцовой.

Г-жа Милюкова говоритъ, что погромы вызваны національной и религіозной ненавистью.

Г-жа Кускова возражаетъ ей, указывая на общую связь погромовъ со всѣмъ строемъ русской жизни.

Г-жа Лернеръ протестуетъ противъ ссылки на національную ненависть при погромахъ.

Предлагается проектъ резолюціи, прочитанный въ засѣданіи III-ей секціи наканунѣ: „Признавая, что улучшеніе положенія еврейской женщины находится въ неразрывной связи съ улучшеніемъ положенія всего еврейскаго народа, признавая, что евреи являются наиболѣе угнетенной національностью въ Россіи, что они лишены даже тѣхъ ничтожныхъ политическихъ и гражданскихъ правъ, какими пользуется остальное населеніе, III секція находитъ необходимой полную отмѣну всѣхъ законодательныхъ ограниченій, тяготѣющихъ нынѣ надъ еврейскимъ народомъ.

Женскій вопросъ въ Румыніи. Д-ръ *Е. К. Арборе-Ралли.* (Бухарестъ.)

Прежде, чѣмъ говорить о современномъ положеніи румынской женщины и о женскомъ движеніи въ Румыніи, я должна сказать хоть нѣсколько словъ о ея прошломъ. Но объ этомъ прошломъ, о роли и участіи женщинъ въ исторіи Румыніи, намъ, къ сожалѣнію, извѣстно очень мало. Въ древнѣйшей румынской литературѣ, въ „хризовахъ", т. е. лѣтописяхъ, встрѣчаются часто имена женъ и дочерей князей румынскихъ, извѣстныхъ своими пожертвованіями на религіозно-благотворительныя учрежденія, православные церкви и монастыри. Въ народной литературѣ, въ румынскихъ „дойнахъ", т. е. пѣсняхъ, прославляются героическіе поступки Докіи, дочери Дакскаго короля Децебала, сжигающей себя, чтобы не итти въ качествѣ плѣнницы за тріумфальной колесницей императора Траяна, Видры и другихъ дочерей молдавскихъ князей, жертвующихъ собой, чтобы избавить родину отъ нашествія татаръ, матери князя Стефана Великаго, посылающей сына на войну съ турками и другихъ... Это почти все, что намъ извѣстно. Жизнь и положеніе румынки въ семьѣ и государствѣ сложилась подъ вліяніемъ историческихъ обстоятельствъ по образцу всѣхъ восточныхъ государствъ. Румынія, маленькая страна, находящаяся какъ бы на перепутьи народовъ Востока и Запада, впродолженіе многихъ вѣковъ служила дорогой, которой шли всѣ народы съ Востока на Западъ; на эту страну вѣчно нападали: съ сѣвера и сѣверо-востока славяне, татары: съ запада — венгры, съ юго-востока турки.—Окруженная врагами со всѣхъ сторонъ, маленькая румынская нація часто героически отстаивала свою независимость, но и много разъ подпадала подъ чужое владычество. Долгое время находилась она подъ турецкимъ игомъ; время турецкаго, скорѣе — турецко-греческаго владычества, такъ какъ греческая администрація фактически управляла страной, извѣстное подъ именемъ „эпохи фанаріотовъ", оставило неизгладимый отпечатокъ на Румыніи: съ одной стороны оно создало и оставило румынскому народу крупную помѣщичью аристократію... Всѣ такъ называемыя аристократическія фамиліи—греческаго происхожденія и чужды по національности румынскому народу; съ другой стороны, восточные турецкіе обычаи сказались больше всего на положеніи женщины и преимущественно женщины городского населенія... Эти обычаи внѣдрились до такой степени, что еще лѣтъ 15-20 тому назадъ, румынки рѣдко выходили однѣ изъ дому, никогда не путешествовали однѣ, всякій самостоятельный трудъ считался совершенно неподходящимъ для женщины.

Движеніе 1848 года прошлаго столѣтія, такъ называемая у насъ либеральная революція, дало первый толчокъ и женскому движенію. Отъ

1848 до 1880 румынская интеллигенція находилась подъ вліяніемъ почти исключительно французской культуры. Я упоминаю здѣсь объ этомъ потому, что въ Россіи распространено мнѣніе, что Румынія находилась и находится подъ идейнымъ вліяніемъ Германіи или Австріи. Мнѣніе это невѣрно. Съ начала независимости румынскаго государства, вплоть до нынѣшняго времени, почти всѣ выдающіеся политическіе дѣятели Румыніи, и вмѣстѣ съ ними большая часть румынской интеллигенціи, воспитанная во Франціи, гордясь своимъ латинскимъ происхожденіемъ, считаютъ свою родину родственной по національности Франціи, и вліяніе французскаго законодательства сказалось въ укладѣ румынскаго конституціоннаго государства. Даже румынскія политическія партіи создались подъ вліяніемъ французкихъ. Но Франція, подарившая Румыніи въ прошломъ столѣтіи идеалы свободы, равенства и братства, дала румынской женщинѣ только самое дурное, она дала ей кодексъ Наполеона, законадательство, поставившее ее въ безправное положеніе, какъ въ обществѣ, такъ и въ семьѣ. Благодаря этому законодательству, румынская женщина находится всю жизнь подъ опекой; она не имѣетъ права ни купли, ни продажи безъ разрѣшенія отца или мужа. Мужъ имѣетъ полную власть надъ имуществомъ жены и обязанъ давать отчетъ при растратѣ имущества только въ случаѣ развода. Конечно, румынка не имѣетъ права голоса ни въ городскомъ, ни въ земскомъ, ни въ общегосударственномъ управленіи. Но такъ же, какъ и вліяніе восточнаго взгляда на женщину, безправное положеніе женщины пожалуй меньше чувствуется въ рабочемъ и въ крестьянскомъ сословіи, чѣмъ въ среднемъ. Однако, можетъ быть, именно безправное положеніе особенно замужней женщины отчасти служитъ причиной широкаго распространенія незаконнаго сожительства, не считающагося, однако, чѣмъ-нибудь позорнымъ въ народѣ. Часто тутъ имѣются и экономическія причины (расходы на свадьбу); поэтому очень часты поздніе браки, послѣ 15—20 лѣтъ сожительства, тогда, когда является необходимость узаконить дѣтей, если имѣется какая-нибудь лачуга или кусокъ земли для передачи по наслѣдству. Когда послѣ болѣе или менѣе долгаго незаконнаго сожительства случается, что мужъ бросаетъ жену съ дѣтьми, жена обращается къ защитѣ закона, и тогда только съ удивленіемъ узнаешь, что законъ не на ея сторонѣ, такъ какъ мужъ не обязанъ содержать незаконныхъ дѣтей.

Только въ послѣдніе 30 лѣтъ является у румынской женщины стремленіе къ освобожденію себя, если не отъ политическаго, то хоть отъ экономическаго рабства. Является стремленіе къ высшему образованію. Это стремленіе зародилось еще въ 80 годахъ прошлаго столѣтія. Началось она понемногу, въ единичныхъ случаяхъ, подъ вліяніемъ отчасти общихъ идеаловъ свободы въ молодомъ конституціонномъ государствѣ, которымъ была Румынія въ тѣ годы; отчасти же, несомнѣнно, подъ вліяніемъ русскаго женскаго движенія; причиной этого послѣдняго обстоятельства послужило, во-первыхъ, непосредственное сосѣдство Румыніи съ Россіей, а во-вторыхъ, знакомство румынской молодежи, учившейся въ заграничныхъ университетахъ, съ русскими студентками и русской молодежью. Вмѣстѣ съ первыми идеями соціализма, въ 80-хъ годахъ, проникли въ Румынію и идеи равенства половъ и стремленіе женщинъ къ высшему образованію. Первыя студентки-румынки поступили въ университетъ въ городѣ Яссахъ... Тамъ же долгое время было болѣе сильно вообще женское движеніе.

Но чисто идейное стремленіе учиться ради науки или ради того, чтобы принести пользу народу, каковымъ оно было вначалѣ, очень скоро смѣнилось болѣе сильнымъ, массовымъ, обусловленнымъ чисто экономическими причинами. Много румынокъ, изъ средняго класса, поступило въ уни-

верситетъ, чтобы заручиться дипломомъ и найти болѣе выгодный заработокъ, въ большинствѣ случаевъ для того, чтобы получать мѣста учительницъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, число которыхъ увеличивалось съ каждымъ годомъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Доступъ въ университетъ женщинамъ былъ свободенъ — съ условіемъ сдавать гимназическіе экзамены при мужскихъ классическихъ гимназіяхъ и на аттестатъ зрѣлости при университетѣ. Правительственныхъ женскихъ гимназій съ программой и правами мужскихъ не было; въ этомъ было затрудненіе. Открылась масса частныхъ гимназій, которыя и заполнили этотъ пробѣлъ и доставили молодымъ румынкамъ возможность получать то же среднее образованіе, какъ и мужчины.

Такимъ образомъ создался въ Румыніи, въ концѣ прошлаго столѣтія, новый типъ румынки-интеллигентки съ высшимъ образованіемъ; женщины занимаютъ преимущественно мѣста учительницы въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ смѣшанныхъ начальныхъ школахъ онѣ предпочитаются учителямъ. Онѣ начинаютъ выступать на литературномъ поприщѣ; въ румынской литературѣ дѣлаются извѣстными имена: Матильды Поничъ, Софіи Надежде, Констанцы Ходошъ, Наталіи Іосифъ и другихъ.

Появляются первыя женщины-врачи; наравнѣ съ врачами мужчинами онѣ выдерживаютъ конкурсные экзамены на мѣста больничныхъ врачей, становятся городскими думскими врачами. Но въ земства врачами ихъ не принимаютъ впродолженіе многихъ лѣтъ. Мѣста земскихъ врачей въ Румыніи зависятъ отъ центральнаго санитарнаго управленія при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. И только въ 1908 году, появляются первыя женщины-земскіе врачи. Занимаемыя женщинами врачебныя должности оплачиваются наравнѣ съ мужскими, но жалованіе учительницъ какъ въ низшихъ, такъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ меньше жалованія учителей.

Вообще въ Румыніи женщинамъ затрудняютъ доступъ къ должностямъ, имѣющимъ значеніе въ политической борьбѣ партій. Такъ мы объясняемъ себѣ долголѣтній отказъ женщинамъ-врачамъ получать мѣсто въ земствѣ. Земскіе врачи въ Румыніи почти всегда бываютъ дѣятельными членами той или иной политической партіи... Подъ предлогомъ неимѣнія женщинами политическихъ правъ, одной изъ первыхъ женщинъ-врачей румынокъ, г-жѣ Ольгѣ Секара, было отказано въ правѣ конкурировать на кафедру профессора клиники дѣтскихъ болѣзней, при Бухарестскомъ университетѣ, хотя всѣ признавали цѣнность ея ученыхъ трудовъ.

Наконецъ, въ послѣдніе годы кадры телеграфистовъ и служащихъ въ общественныхъ учрежденіяхъ были заполнены женщинами, но за неимѣніемъ женщинами политическихъ правъ, высшія должности во всѣхъ отрасляхъ труда остаются въ Румыніи и нынѣ для нихъ недоступными.

Несмотря на стремленіе румынскихъ женщинъ къ высшему образованію и на все усиливавшуюся экономическую борьбу, до конца прошлаго столѣтія у женщинъ замѣчается очень мало желанія организоваться или даже принимать участіе въ какомъ-нибудь общественномъ дѣлѣ. У румынской женщины вообще мало иниціативы, много предразсудковъ и боязни стать смѣшной въ глазахъ общества, много страха передъ всякимъ новымъ для нея коллективнымъ дѣломъ.

Первыя благотворительныя женскія общества возникли во второй половинѣ прошлаго столѣтія, по иниціативѣ женщинъ-иностранокъ по происхожденію. Таково было общество „Mama şi Copilul" (Мать и ребенокъ) основанное Г-жей Росетти, женой самаго крупнаго дѣятеля либеральной партіи, англичанкой по происхожденію. Также общества „Munca", „Elisabeta„ „Obolul" и другія, имѣющія цѣлью помощь неимущимъ женщи-

намъ, дѣтямъ и т. д., основанныя и находящіяся подъ покровительствомъ королевы Румыніи Елизаветы, извѣстной также подъ своимъ литературнымъ псевдонимомъ Карменъ Сильва, бывшей германской принцессы... Эти благотворительныя общества существуютъ и нынѣ, но находятся всецѣло въ рукахъ румынскихъ аристократокъ. По иниціативѣ королевы также было организовано позднѣе женское общество „Furnica", покровительствующее кустарнымъ промысламъ румынскихъ крестьянокъ, особенно изготовленію національныхъ костюмовъ, вышивокъ, ковровъ и т. д.

Въ 1898—1899 году, по иниціативѣ одной изъ первыхъ женщинъ-врачей румынокъ г-жи Маріи Кратунеску было организовано новое женское общество для устройства дѣтскихъ пріютовъ; но уже черезъ годъ, общество раздѣлилось на два самостоятельныхъ общества, поддерживаемыхъ одно либеральной, другое консервативной партіей; были созданы два большихъ дѣтскихъ пріюта, но дальше этого дѣятельность обществъ не расширалась.

Болѣе дѣятельное участіе въ общественныхъ дѣлахъ принимаютъ румынки, населяющія *Трансильванію*, часть Румыніи, принадлежащую Австро-Венгріи; здѣсь онѣ, въ отличіе отъ своихъ соотечественницъ свободной Румыніи, проявляютъ большую энергію въ національномъ движеніи, идутъ наравнѣ съ мужчинами въ борьбу противъ венгерскаго ига, организуютъ національныя общества и школы, являются активными дѣятельницами въ отстаиваніи румынской національности.

Первый союзъ румынскихъ женщинъ, имѣющій политическую цѣль:—достиженіе равноправія—возникъ въ городѣ Яссахъ, лѣтъ 10 тому назадъ, по иниціативѣ нѣсколькихъ интеллигентокъ, по преимуществу учительницъ: г-жъ Еміліанъ, Смара Георгію, Мырзезко и другихъ. Этотъ союзъ выпустилъ воззваніе къ румынскимъ женщинамъ, но оно не имѣло успѣха, вызвало насмѣшки въ румынской печати, и самъ союзъ вскорѣ пересталъ существовать.

Въ послѣднее десятилѣтіе юридическое положеніе румынской женщины, нисколько не измѣнилось. Ничего новаго, касающагося правъ женщинъ, не внесено покуда въ румынское законодательство. Но широкое распространеніе образованія среди женщинъ преимущественно средняго класса, а также все усиливающееся развитіе фабричной промышленности и экономическій кризисъ послѣднихъ лѣтъ, заставивъ женщинъ добывать своимъ трудомъ средства къ существованію, дѣлаютъ ихъ все болѣе экономически независимыми.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, румынское Министерство Народнаго Просвѣщенія, испугавшись наплыва женщинъ въ университеты, и, какъ оно офиціально выражалось, опасаясь созданія женскаго интеллигентнаго пролетаріата, закрыло нѣсколько женскихъ гимназій и открыло массу профессіональныхъ—скорѣе рукодѣльныхъ—школъ: эти школы были тотчасъ же заполнены ученицами, но наплывъ въ университетъ не уменьшился. Пробовали создать тогда и просто хозяйственные курсы (écoles de ménage)... но всѣ новыя школы нисколько не помѣшали стремленію къ высшему образованію... и это не прекращающееся стремленіе заставило, наконецъ, наше Министерство Народнаго Просвѣщенія открыть нѣсколько казенныхъ женскихъ гимназій, съ программой мужскихъ, т. е. дающихъ свободный доступъ въ университетъ. Число ихъ еще очень мало, недостатокъ въ школахъ вообще чувствуется въ Румыніи, и частныя женскія гимназіи процвѣтаютъ.

Если мы теперь разсмотримъ румынскую женщину какъ представительницу отдѣльныхъ классовъ румынскаго общества, то мы найдемъ много

разницы между: 1) румынкой-аристократкой, свѣтской женщиной, чуждой румынскому народу по своему происхожденію, большей частью греческому и по своему воспитанію, полученному за границей въ французскихъ католическихъ школахъ, 2) румынкой средняго класса и 3) румынкой-работницей и крестьянкой.

Румынка аристократка не знаетъ ни румынскаго языка, ни румынскаго народа, обладаетъ безукоризненными манерами, говоритъ только по французски и по англійски, вообще очень мало развита, но вполнѣ женственна, играетъ въ благотворительность, потому что починъ идетъ отъ королевскаго двора и, конечно за малыми исключеніями, нисколько не сочувствуетъ женскому движенію. Всегда крупная помѣщица, она проводитъ лѣтомъ одинъ мѣсяцъ въ какомъ-нибудь изъ своихъ имѣній, охраняемая отъ своихъ сосѣдей крестьянъ-румыновъ наемными стражниками турками.

Другими чертами характера обладаетъ румынка средняго класса. Если она не интеллигентка, т. е. не получила высшаго образованія, она очень мало культурна вообще, имѣетъ массу предразсудковъ, мало религіозна, какъ вообще весь румынскій народъ, но очень старается соблюдать внѣшнія приличія, ради пусканія пыли въ глаза часто расточительна, мало хозяйственна, но по характеру гостепріимна и добродушна, помогаетъ, когда видитъ нужду, готова терпѣть нужду, чтобы дать образованіе своимъ дѣтямъ, и вообще имѣетъ много и хорошихъ и дурныхъ сторонъ. О румынкѣ-интеллигенткѣ я уже говорила. Это типъ сравнительно новый,—едва только народилось и развивается первое поколѣніе.

Румынка-работница тоже еще типъ новый. Всего нѣсколько лѣтъ, 12—15, прошло съ тѣхъ поръ, какъ женщины въ Румыніи начали въ большемъ числѣ работать на фабрикахъ, заводахъ и въ мастерскихъ.

Всего насчитывается нѣсколько десятковъ тысячъ фабричныхъ работницъ во всей Румыніи. Кустарная же промышленность, тканье на домашнихъ станкахъ румынскаго полотна, ковровъ, вышивки національныхъ костюмовъ и разведеніе шелковичныхъ червей, приходятъ все въ большій упадокъ, несмотря на покровительство румынскаго правительства въ послѣдніе годы. Слишкомъ маленькій заработокъ, который она доставляетъ—отъ 30 сант.—1 фр. въ день—естественно заставляетъ женщинъ въ послѣдніе годы предпочитать фабричную работу, сравнительно лучше оплачиваемую—отъ 1 фр. до 2 фр. 50 сант. въ день. Работаютъ въ Румыніи женщины преимущественно въ швейныхъ мастерскихъ, бумаго-прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ, на табачной и спичечной и на фабрикахъ консервовъ. Работа вездѣ оплачивается плохо, а жизнь дорожаетъ съ каждымъ годомъ. Гигіеническія условія на фабрикахъ очень плохи, законовъ, охраняющихъ трудъ, не существуетъ; процентъ смертности отъ чахотки, главнымъ образомъ, очень великъ среди фабричныхъ работницъ. Въ послѣдніе годы, нужда начинаетъ заставлять румынокъ итти и на самыя тяжелыя работы, какъ на разбиваніе щебня для мостовыхъ. Вновь народившееся массовое соціалистическое движеніе въ Румыніи, въ послѣднее время захватило и женщинъ работницъ, которыя начинаютъ объединяться въ соціалистическіе синдикаты.

Но жизнь рабочаго городского населенія въ Румыніи до сихъ поръ еще тѣсно связана съ деревней, съ жизнью крестьянскаго населенія. Большая часть жителей, мужчинъ и женщинъ, окраинъ города идутъ лѣтомъ на сельскія работы, нанимаясь часто за безцѣнокъ въ батраки къ помѣщикамъ.

Жизнь румынки-крестьянки тяжела и полна лишеній; семь мѣсяцевъ въ году она работаетъ въ полѣ, нанимаясь вмѣстѣ съ мужемъ и братьями за поденную плату въ 50 сант.—до 1 фр. въ день у помѣщика или арендатора; своей земли большей частью не хватаетъ для пропитанія семьи,

одна треть румынскаго крестьянства безземельна; многіе годы она терпитъ безропотно нужду и голодъ, какъ все румынское крестьянство; но иногда, какъ было весной 1907 года, румынка-крестьянка не желаетъ дольше терпѣть. И тогда, въ 1907 году, крестьянки въ Румыніи участвовали вмѣстѣ съ мужьями и братьями въ возстаніи, которое охватило всю Румынію, и съ дѣтьми на рукахъ, онѣ тысячами гибли подъ пулями войскъ румынскаго такъ называемаго либеральнаго министерства.

Пятое засѣданіе 14-го декабря отъ 11—4 ч. дня, въ помѣщеніи Женскаго Общества.

Засѣданіе открываетъ д-ръ *А. Н. Шабанова.* Предсѣдательствующей избирается г-жа *Винярская* (Кишиневъ).

Докладъ д-ра *А. Н. Шабановой.* „Настоящее и прошлое женщины-врача въ Россіи". Въ концѣ доклада д-ръ А. Н. Шабанова внесла слѣдующія пожеланія: 1) допущенія женщинъ во всѣ университеты на равныхъ правахъ со студентами, 2) допущенія женщинъ-врачей, удовлетворяющихъ общимъ требованіямъ, къ преподавательской дѣятельности въ высшихъ медицинскихъ школахъ, 3) допущенія женщинъ въ качествѣ старшихъ врачей руководить больницами, и 4) возложенія врачебнаго надзора въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ исключительно на женщинъ-врачей.

Послѣ доклада Собраніе единогласно приняло предложеніе предсѣдательствующей, г-жи Винярской: выразить привѣтъ доктору А. Н. Шабановой, какъ борцу за права женщинъ-врачей, и благодарить ее за инициативу и труды въ дѣлѣ созванія Перваго Всероссійскаго Женскаго Съѣзда. (Апплодисменты.)

Г-жа *Шестакова,* въ дополненіе къ докладу, внесла пожеланія: 1) чтобы въ Об-вѣ дѣтскихъ врачей женщина-врачъ была принята, какъ равноправный членъ Об-ва, 2) чтобы въ Императорскомъ Надеждинскомъ Родовспомогательномъ домѣ было удѣлено для женщинъ-врачей нѣсколько дней для дежурства, вмѣсто одного дня, какъ теперь.

Читаетъ докладъ г-жа *О. В. фонъ-Кубе*: „Дѣятельность женщинъ въ исправительно-воспитательномъ дѣлѣ и въ тюрьмахъ".

Г-жа *Пантелѣева* указываетъ, что тюремное заключеніе тяжело не только для уголовныхъ, но и для политическихъ. Исправительныя тюрьмы— плохой палліативъ. Нужны другія мѣры для уменьшенія преступности.

Г-жа *Регеръ* сообщаетъ, что существуетъ законодательное предположеніе объ организаціи особаго суда для малолѣтнихъ. При первой судимости ребенокъ будетъ отдаваться на исправленіе родителямъ или попечителямъ. Желательно участіе женщинъ въ патронатахъ.

Д-ръ *Каминская,* на основаніи лично извѣстнаго ей факта, настаиваетъ на необходимости, чтобы при тюрьмахъ были и женщины-врачи.

Д-ръ *Островская* заявляетъ, что таковыя уже имѣются: она сама 2 года была тюремнымъ врачемъ въ Варшавѣ. До нея также была женщина-врачъ.

Г-жа *Иванова* указываетъ, что для сокращенія преступности нужно устранить причины, порождающія ее,—бѣдность и безработицу. Человѣкъ совершаетъ преступленіе, толкаемый нуждою. Мать, занятая на фабрикѣ, не имѣетъ возможности воспитывать своихъ дѣтей. Надо сократить рабочій день. Надо дать отцу возможность учиться въ свободное время. Сдѣлавшись культурнымъ человѣкомъ, онъ будетъ хорошимъ воспитателемъ своихъ дѣтей. Тогда не будетъ нужды въ благотворительной опекѣ.

Д-ръ *Машкова* сообщаетъ, что она была тюремнымъ врачемъ въ Болгаріи. Городской врачъ тамъ въ то же время и тюремный. Докладчица указываетъ на бездѣятельность тюремныхъ комитетовъ. Она объясняетъ это недопущеніемъ въ нихъ женщинъ. Далѣе докладчица сообщаетъ о существованіи въ Германіи юридическихъ консультацій и предлагаетъ организовать таковыя и у насъ. Въ нихъ всю предварительную работу ознакомленія съ дѣломъ производятъ женщины. Юристы выступаютъ въ судахъ, получивъ готовый матеріалъ.

Докладчица ссылается на сдѣланную ею статистическую работу, обнаружившую, что одна тюремная рецидивистка, постоянно судившаяся за безпаспортность, обошлась правительству въ 16.800 р. Что касается некультурности тюремныхъ надзирательницъ, то это зло исчезнетъ въ томъ случаѣ, если будутъ улучшены условія ея жизни и уменьшится переполненность тюремъ.

Г-жа *О. А. Волькенштейнъ* вноситъ предложеніе, чтобы женщины, получившія юридическое образованіе, вступали въ существующія консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ.

Докладъ г-жи *Чеботаревской* „Женщина настоящаго и будущаго".

Докладъ г-жи *Янчевской* „Женщина у Вейнингера".

Г-жа *Головина* дѣлаетъ дополненіе къ докладу Янчевской, указывая на антисемитизмъ Вейнингера.

Г-жа *Пантелѣева* указываетъ, что Вейнингеръ преступенъ вдвойнѣ, будучи евреемъ и въ то же время антисемитомъ.

А. Н. Шабанова, дѣлаетъ сообщеніе, встрѣченное дружнымъ сочувствіемъ, о новомъ завоеваніи въ области женскаго равноправія: г-жа Потворовская въ августѣ с. г. сдала установленный экзаменъ въ комиссіи при Вышегорскомъ Округѣ Путей Сообщенія и 23-го ноября утверждена г. Министромъ Путей Сообщенія въ званіи техника путей сообщенія.

Г-жа *О. А. Шапиръ* заявляетъ, что организаціонная комиссія не имѣла возможности поставить въ программу съѣзда всѣ присланные доклады. Дѣлая резюме непрочитанныхъ докладовъ, О. А. Шапиръ указываетъ на общее всѣмъ докладамъ убѣжденіе въ необходимости женскаго равноправія.

Г-жа *Шабанова* сообщаетъ, что ею получено изъ отдаленныхъ закоулковъ Россіи множество писемъ отъ разныхъ обездоленныхъ женщинъ, напр. отъ одной акушерки, которая пишетъ: „сижу въ избѣ, жду родовъ и думаю о женскомъ съѣздѣ". Всѣ эти письма—сплошной вопль наболѣвшей женской души. А. Н. Шабанова предлагаетъ собранію послать привѣтъ и сочувствіе всѣмъ этимъ женщинамъ, не имѣя возможности дать имъ что-либо болѣе существенное, и подбодрить ихъ въ тяжкой работѣ надеждой на лучшее, быть можетъ близкое, будущее.

Предложеніе встрѣтило горячее сочувствіе собранія.

Настоящее и прошлое женщины-врача въ Россіи. *Д-ръ А. Н. Шабанова.* (СПБ.)

Борьба за право женщинъ-врачей въ Россіи представляетъ одну изъ выдающихся по интересу и значенію страницъ въ исторіи женскаго движенія у насъ.

Въ настояще время профессія женщинъ-врачей единственная, которая уравнена въ правовомъ отношеніи съ мужчиной (хотя все-таки не вполнѣ).

Окончившія Женскій Медицинскій Институтъ (открытый въ 1897 г.) получаютъ званіе лекаря „со всѣми предоставляемыми симъ званіемъ правами на медицинскую дѣятельность и службу, кромѣ правъ по чинопрои-

водству и обязанностей въ присутствіяхъ по воинскимъ повинностямъ“ (§ 43 положенія о Спб. Женскомъ Медицинскомъ Институтѣ); имѣютъ право держать на степень доктора медицины, могутъ быть назначаемы ассистентками (но сверхштатными) (§ 41), и имѣть право судебно-медицинской экспертизы на судѣ. Послѣднее опредѣлено пока еще Медицинскимъ Совѣтомъ въ недавнее время. Женщины-врачи состоятъ на государственной службѣ, но безъ права на чинопроизводство. Послѣднее ограниченіе, которое слѣдовало бы примѣнить и къ мужчинамъ врачамъ, какъ не соотвѣтственное служителямъ человѣчеству и наукѣ, можетъ служить препятствіемъ въ служебномъ отношеніи въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ, гдѣ женщины - врачи, несмотря на давность службы, не могутъ состоять ни директорами, ни старшими врачами больницъ, въ виду конкуренціи со статскими и дѣйствительными статскими совѣтниками.

Затѣмъ, право на преподавательскую дѣятельность въ университетахъ и Женскомъ Медицинскомъ Институтѣ дѣйствующимъ уставомъ не предусмотрѣно. Женщины-доктора медицины, признанныя факультетомъ приватъ-доцентами, не имѣютъ права читать лекцій въ университетахъ, это доказываетъ—извѣстный случай съ докторомъ медицины Данчаковой, избранной Московскимъ Университетомъ въ приватъ- доценты по кафедрѣ гистологіи, и не утвержденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія, на основаніи закона.

Въ Положеніи о Медицинскомъ Институтѣ въ §§-хъ о профессорахъ и приватъ-доцентахъ вездѣ упоминается о „лицахъ“, между тѣмъ какъ о допущеніи на испытанія лекаря и д-ра медицины говорится о лицахъ *женскаго* пола; такимъ образомъ является возможность толкованія, что обязанности принадлежатъ лицамъ *женскаго пола*, а права—*лицамъ*,—предполагается мужского пола. Законъ остается на своей буквѣ, а жизнь идетъ впередъ, открываетъ новые пути, предъявляетъ новыя требованія, и только громкіе, объединенные голоса общественнаго мнѣнія могутъ заставить законодательную машину войти въ соотвѣтствіе съ требованіями времени. Тѣмъ труднѣе этого достигнуть, если дѣло касается женщинъ, падчерицъ закона.

Когда женщины-врачи пріобрѣтутъ права на преподавательскую дѣятельность въ университетахъ и право занимать должности старшихъ врачей, во всѣхъ вѣдомствахъ, то онѣ будутъ совершенно уравнены со своими коллегами-мужчинами.

Нельзя не отмѣтить одну архаическую подробность: для пріема въ Женскій Медицинскій Институтъ замужней женщины требуется, кромѣ различныхъ свидѣтельствъ, *письменное разрѣшеніе* мужа (§ 34). И здѣсь, на пути къ самостоятельной профессіи, женщинѣ серьезно подготовившейся къ трудному испытанію, воля мужа можетъ служить препятствіемъ для полученія спеціальнаго образованія.

По количеству женщинъ врачей Россія занимаетъ въ Европѣ 2-ое мѣсто послѣ Англіи; во Франціи, Германіи Италіи и Австріи ихъ значительно меньше. Въ настоящее время въ Россіи приблизительно около 2000 женщинъ-врачей, изъ нихъ менѣе половины принадлежитъ къ первымъ женщинамъ-врачамъ, окончившимъ Женскіе Врачебные курсы; Женскій медицинскій Институтъ далъ 5 выпусковъ—936 врачей. Поступило въ Женскій Медицинскій Институтъ всего—3012 слушательницъ. Выдержало на доктора медицины при Институтѣ 15 лицъ, въ качествѣ лаборантовъ состоятъ на службѣ 10 врачей съ жалованьемъ по 800 руб. въ годъ. Точныхъ статистическихъ свѣдѣній о всѣхъ выдержавшихъ экзаменъ на доктора медицины при различныхъ университетахъ я представить не могу, въ виду разбросанности мѣстъ и экзамена общаго съ мужчинами-врачами, но a priori можно сказать, что пока число ихъ не поражаетъ своей величиной.

Ознакомившись съ настоящимъ положенiемъ вопроса о правахъ женщинъ-врачей, можно притти къ заключенiю, что женскому медицинскому образованiю выпала сравнительно счастливая доля въ нашемъ государствѣ. Высшiя Женскiя медицинскiя школы имѣются въ Петербургѣ, Москвѣ и Кiевѣ, женщины-врачи работаютъ по всей Россiи, заслужили почетную репутацiю и прiобрѣли права. Потребность въ медицинскомъ образованiи такъ велика, что существующiя учебныя заведенiя не могутъ ее удовлетворить, и многiя желающiя учиться остаются за бортомъ, уѣзжаютъ за границу или ждутъ по нѣсколько лѣтъ своей очереди. На основанiи такой широкой потребности, не удовлетворяющейся существующими школами, вопросъ о допущенiи женщинъ во всѣ университеты на равныхъ правахъ со студентами, какъ это разрѣшено недавно въ Германiи, долженъ быть возбужденъ въ законодательномъ порядкѣ. *).

Въ виду важности вопроса и связи съ общимъ женскимъ движенiемъ, я думаю, что на I-мъ Женскомъ Съѣздѣ умѣстно сообщить, какими путями двигалось женское медицинское образованiе и какъ достигли женщины-врачи своего равноправiя. И если вспомнить, черезъ какiя скалы, подводные камни проходилъ вопросъ о женскомъ врачебномъ образованiи, сколько было враговъ, враговъ сильныхъ, убѣжденныхъ и непоколебимыхъ, сколько вынесли первыя пiонерки этого дѣла, то достигнутая побѣда должна служить яркимъ доказательсвомъ силы и энергiи женщинъ въ достиженiи намѣченной цѣли.

60-ые годы, измѣнивъ экономическiй строй и обновивъ умственную жизнь русскаго общества, пробудили стремленiе женщинъ къ высшему образованiю и къ самостоятельной жизни. Ни преслѣдованiя, ни гнетъ семьи не могли удержать женщину, — она рвалась къ просвѣщенiю. Различные образовательные курсы въ С.-Петербургѣ и Москвѣ были переполнены, но они не давали систематическихъ знанiй, и женщины стремились въ университеты, въ Медицинскую Академiю. Составлялись петицiи, возбуждались ходатайства за тысячами подписей, и, наконецъ, въ 1862 г. Петербургскiй университетъ открылъ свои двери для женщинъ, которыя черезъ годъ, однако, были изгнаны (подобно тому, какъ почти черезъ 1/2 столѣтiя опытъ допущенiя женщинъ въ университетъ потерпѣлъ такое же фiаско). Всего сильнѣе обнаруживалось стремленiе женщинъ къ изученiю медицины, какъ къ источнику знанiй, такъ и возможности обезпеченiя самостоятельной жизни.

Въ Медицинскую Академiю была допущена, въ видѣ исключенiя, при особыхъ условiяхъ одна женщина — Кашеварова-Руднева, другiя не допускались, несмотря на дипломы и аттестаты зрѣлости. Приходилось учиться подъ сурдинкой, тайкомъ посѣщая анатомическiе театры и лабораторiи, перенося насмѣшки и гоненiя. Многiя не выдерживали, уходили съ поля битвы, болѣе стойкiя, потерявъ надежду на отечественные храмы науки, отправлялись учиться за границу, гдѣ главнымъ центромъ служилъ Цюрихъ, въ университетѣ котораго окончили 2 первыхъ врача Н. П. Суслова и М. А. Бокова. Затѣмъ русскiя женщины проникли въ Бернъ, Кенигсбергъ и, наконецъ, Гельсингфорсъ. Многiя изъ нихъ голодали, терпѣли всякiя лишенiя на чужбинѣ, но продолжали учиться, составляя прогрессивно I-мѣсто по численности среди иностранокъ.

Усиленная эмиграцiя женской молодежи, описанiе вреднаго влiянiя заграничныхъ революцiонныхъ кружковъ на нее, вынудило правительство

*) 2 года тому назадъ русское женское взаимное благотворительное Общество обращалось во всѣ русскiе университеты съ ходатайствомъ о допущенiи женщинъ на равныхъ правахъ со студентами въ университетъ.

пойти на уступки и, въ видѣ компромисса, согласиться на весьма осторожное предложеніе 3-хъ членовъ Медицинскаго Совѣта (профессоровъ Козлова, Крассовскаго и Здекауера), подготовленныхъ агитаціей женщинъ, на учрежденіе при Военно-Медицинской Академіи 4-хъ лѣтнихъ курсовъ „ученыхъ акушерокъ“, въ 1872 году. Это былъ фундаментъ будущаго зданія — Женскихъ Врачебныхъ курсовъ, въ которые скоро превратились зачаточные курсы съ неподходящимъ названіемъ, и возникшіе благодаря тому, что въ то время былъ военнымъ Министромъ просвѣщенный и гуманный Д. А. Милютинъ. Значительной поддержкой въ дѣлѣ учрежденія курсовъ явилось пожертвованіе съ этой цѣлью 50.000 р. неутомимой поборницей женскаго медицинскаго образованія Л. А. Шанявской (Родственной).

Вѣра въ лучшее будущее и потребность учиться привлекла сразу на эти курсы болѣе ста студентокъ, на долю которыхъ выпало перенести всѣ терніи перваго опыта: чрезмѣрныя ненужныя строгости (запрещеніе короткихъ волосъ, знакомства со студентами), вѣчныя нотаціи о назначеніи въ будущемъ „утирать слезы матерямъ на далекихъ окраинахъ“, прикрываніе курса медицины флагомъ исключительно акушерства и женскихъ болѣзней и пр., но жажда учиться, прекрасный составъ профессоровъ и надежда на преобразованіе заставляли все переносить; силы были устремлены на главное, и 1-ыя студентки добились 5-го курса и переименованія курсовъ „ученыхъ акушерокъ“ въ Женскіе Врачебные, по равной программѣ со студентами-медиками.

Это была значительная побѣда, за которой послѣдовало долгое стояніе. Учиться дозволялось, но на приложеніе знаній къ жизни права не предоставлялось. Наступившая война съ Турціей отозвала половину выпускного курса въ дѣйствующую армію, другая половина должна была сдавать выпускной экзаменъ, доказать — быть или не быть курсамъ, способна ли женщина быть врачемъ. Выпускной экзаменъ былъ публичный, въ присутствіи представителей всѣхъ вѣдомствъ (даже коннозаводства), и сошелъ блистательно. И 7 Февраля 1878 г. въ Россіи народились de facto первыя женщины-врачи. De facto потому, что de jure онѣ не имѣли ни правъ, ни званія. Ихъ было всего 30, остальная половина еще не вернулась съ войны.

Въ то же время студентки, бывшія на войнѣ, доказали свои знанія, и ихъ полезная самоотверженная дѣятельность была справедливо оцѣнена профессорами и нѣкоторыми начальствующими лицами. Женщины вышли на новый путь, вооруженныя знаніями, но безъ названія, безъ всякихъ правъ, — безъ дипломовъ. Мы получали бумажку, на которой было написано, что мы кончили курсъ женскихъ врачебныхъ курсовъ, и больше ничего.

Общество, земства, народъ признали насъ раньше, чѣмъ законъ. Народъ окрестилъ новыхъ врачей лекарками, докторицами, и пошелъ къ нимъ съ довѣріемъ. Положеніе было трудное: лечить на правахъ знахарокъ. Прописывать лекарства не имѣя на это оффиціальнаго права. Если прибавить къ этому притѣсненія со стороны представителей администраціи, злобныя выходки нѣкоторыхъ товарищей-конкурентовъ, недовѣріе, связанное съ новизной дѣла, насмѣшки, то получится тяжелая картина дѣятельности первыхъ піонерокъ. Единственное, что они имѣли, въ доказательство своихъ правъ, знакъ „Ж. В.“, данный Государемъ Александромъ II, по ходатайству ассистентокъ (оставленныхъ при курсахъ, переведенныхъ въ Николаевскій Военный Госпиталь), для внушенія уваженія фельдшерамъ, не признававшимъ авторитета какихъ-то барышень. Комиссій о правахъ женщинъ-врачей было назначаемо много, онѣ что-то писали, наводили справки, сносились съ вѣдомствами, а дѣло оставалось на одной точкѣ, вращаясь въ кругѣ бумажныхъ процедуръ.

Между тѣмъ требованія для вступительнаго экзамена на Ж. Врачебные курсы становились строже, земства увеличивали спросы и стипендіи, и число женщинъ-врачей въ теченіе 10-ти лѣтъ возросло до 950-ти; курсы были переполнены; а вопросъ о правахъ былъ все еще не рѣшенъ. Женщины учились, лечили, работали и ждали. Но съ уходомъ гр. Милютина изъ военнаго министерства, при которомъ состояли курсы, въ 1881 г. произошелъ крупный переворотъ. Новый Министръ—П. С. Ванновскій—счелъ абсурдомъ существованіе женскихъ курсовъ при военномъ вѣдомствѣ и потребовалъ освободить его отъ этой обузы.

Учрежденіе должно было погибнуть. Для спасенія его было сдѣлано обращеніе въ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, съ цѣлью принять врачебные курсы въ ихъ вѣдѣніе, но оба министерства отказали; городская дума дала согласіе, но условно, и въ 1882 году первый разсадникъ женскаго медицинскаго образованія въ Россіи былъ закрытъ, съ разрѣшеніемъ, однако, окончить курсъ остающимся слушательницамъ.

Наступила агонія, и никакія мѣры не могли спасти отъ смерти полезное учрежденіе, просуществовавшее 15 лѣтъ, уничтоженное въ 1887 году. Но это была смерть мнимая, летаргія,—живыя силы не могли умереть. Остались живые памятники—женщины-врачи, задачей которыхъ, вмѣстѣ съ сочувствующими дѣлу профессорами, явилась—воскресить женское медицинское образованіе въ Россіи. И одно событіе, вызвавшее вопль общаго негодованія, невольно послужило для пользы дѣла.

По докладу бывшаго въ то время Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, извѣстнаго реакціонера гр. Д. А. Толстого, послѣдовало Высочайшее повелѣніе (4 января 1883 г.) о наименованіи окончившихъ женскіе врачебные курсы, т. е. всѣхъ женщинъ-врачей—учеными акушерками, съ предоставленіемъ имъ права однако занимать мѣста въ институтахъ и монастыряхъ... Этотъ ударъ переполнилъ чашу гоненій и вызвалъ дружный протестъ въ прессѣ и въ обществѣ.

Спасли дѣло сами женщины-врачи, превращенныя однимъ взмахомъ пера въ акушерокъ въ то время, когда онѣ занимали уже мѣста ассистентокъ по разнымъ *спеціальностямъ*, ординаторовъ и земскихъ врачей. Сила въ единеніи. Оскорбленныя и униженныя врачи объединились и направили покойному Государю Александру III мотивированное заявленіе о несправедливости и несовмѣстимости съ ихъ достоинствомъ принять подобное званіе и ходатайствуя объ отмѣнѣ его. И ровно черезъ 3 недѣли мучительныхъ ожиданій послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе, которымъ отмѣнялось званіе ученой акушерки и присваивалось наименованіе *„врачей* женщинъ и дѣтей". Это историческій фактъ въ исторіи женскаго движенія, когда вліяніе такой силы, какъ гр. Толстой, было поколеблено.

Но главную цѣль составляло — возрожденіе женскаго медицинскаго образованія въ Россіи. Женщины-врачи, оставаясь по прежнему безъ диплома, не хлопотали уже о своихъ правахъ, но, при участіи профессоровъ и преданныхъ дѣлу лицъ, вели усиленную агитацію помощью петицій на Высочайшее Имя, обращеній на ученые съѣзды, возбужденіемъ вопроса въ прессѣ и собираніемъ средствъ, для чего образовывались кружки по всей Россіи.

Дѣятельное участіе въ доставленіи средствъ принимала опять Л. А. Шанявская, имя, которое такъ тѣсно связано съ исторіей женскаго медицинскаго образованія.

Подъ вліяніемъ постоянной агитаціи, была назначена новая правительственная комиссія, опять тратилась бумага и ломались перья для разрѣшенія жизни тому, что жило, и, наконецъ, дѣло объ открытіи Женскаго

Медицинскаго Института (предполагалось въ Москвѣ, Ярославлѣ и даже Томскѣ) поступило въ Государственный Совѣтъ, гдѣ большинство, за исключеніемъ одного К. П. Побѣдоносцева, согласилось на учрежденіе Женскаго Медицинскаго Института на частныя средства въ Петербургѣ.

Вся прогрессивная часть русскаго общества вздохнула съ облегченіемъ,—идея не погибла. На развалинахъ женскихъ врачебныхъ курсахъ въ 1897 г. 14 сентября былъ открытъ Женскій Медицинскій Институтъ, основанный какъ государственное учрежденіе, и черезъ 5 лѣтъ, 24 ноября 1902 года явился новый контингентъ женщинъ-врачей, послѣ 16-лѣтняго перерыва, въ числѣ 111, сдавшихъ государственный экзаменъ и получившихъ права государственной службы, которыя распространены и на 1-хъ женщинъ-врачей. Въ томъ же году торжественно праздновался Обществомъ женщинъ-врачей и женскимъ взаимно-благотворительнымъ Обществомъ (предсѣдательница котораго принадлежитъ къ числу первыхъ женщинъ-врачей), 25-лѣтній юбилей піонерокъ женскаго медицинскаго образованія, изъ которыхъ многія извѣстны и какъ общественныя дѣятельницы.—Эти піонерки вынесли на своихъ плечахъ всю тяжесть интенсивной борьбы за права женской врачебной профессіи, и борьба эта привела къ достиженію справедливости—къ равноправію женщинъ-врачей съ мужчинами.

Въ заключеніе доклада мнѣ остается пожелать:

1) Чтобы для женщинъ были открыты двери всѣхъ университетовъ Россіи, на равныхъ правахъ со студентами.

2) чтобы докторамъ медицины женщинамъ, избраннымъ въ приватъ-доценты, было предоставлено право преподаванія во всѣхъ университетахъ и высшихъ медицинскихъ школахъ;

3) чтобы женщины-врачи, удовлетворяющія *научнымъ* требованіямъ, предъявляемымъ мужчинамъ-врачамъ для полученія мѣстъ старшихъ врачей въ больницахъ, получали бы право занимать эти должности во всѣхъ вѣдомствахъ.

4) Чтобы врачебный надзоръ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ былъ возложенъ исключительно на женщинъ-врачей.

Дѣятельность женщинъ въ исправительно-воспитательномъ дѣлѣ и въ тюрьмахъ. *Г-жа О. В. фонъ-Кубе.* (СПБ.)

ТЕЗИСЫ:

Отдѣлъ I.

1) Дѣятельность тюремная и дѣятельность исправительно-воспитательная.

2) Краткій очеркъ возникновенія и постановки дѣла въ Россіи въ смыслѣ общественномъ и психологическомъ.

3) Борьба съ преступностью и существующія мѣры пресѣченія и исправленія.

4) Дѣтская преступность, исправительныя колоніи, ихъ сущность и режимъ: пробѣлы ихъ.

5) Отсутствіе женской дѣятельности на этомъ поприщѣ. Польза и вліяніе женщины въ дѣлѣ исправленія и воспитанія порочныхъ дѣтей.

6) Первый Исправительно-Воспитательный Комитетъ въ Россіи.

7) Новый нормальный уставъ Воспитательно-Исправительныхъ пріютовъ, утвержденный Государственной Думой.

8) Резюме.

Отдѣлъ II.

9) Возникновеніе Тюремныхъ Патронатовъ.

10) Дѣятельность женщины въ Тюремномъ дѣлѣ въ Россіи и на Западѣ.

11) Женщины какъ юристы.

12) Женскія Юридическія Консультаціи.

13) Резюме.

Отдѣлъ I.

Раньше, чѣмъ приступить къ описанію дѣятельности женщинъ на поприщѣ исправительномъ и тюремномъ, необходимо замѣтить, что это двѣ дѣятельности, не имѣющія ничего общаго между собою.

Поприща эти совершенно различны, не только по обстановкѣ, но главнымъ образомъ по существу положенныхъ въ нихъ принциповъ.

Тюрьма—*юридическое* данное; исправительныя мѣры — суть данныя *педагогическія* и *психологическія*. Въ тюрьмѣ мы встрѣчаемся съ *юридической преступностью* и по большей части съ субъектами самостоятельно-отвѣтственными за свою преступность; въ исправительномъ дѣлѣ мы имѣемъ передъ собою исключительно несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, къ которымъ не полностью примѣняются мѣры карательныя. Разбирать задачи той и другой дѣятельности можно только раздѣльно, на основаніи чего мнѣ и приходится свой докладъ раздѣлить на два отдѣла. Въ первомъ я буду говорить о *дѣятельности женщинъ въ исправительныхъ учрежденіяхъ*; во второмъ о *ихъ участіи въ тюремномъ дѣлѣ*.

Чтобы уяснить себѣ какими логическими путями идетъ развитіе криминалистики къ достиженію единицы, не исключительно *юридической*, а и психологической и почему возможно тутъ участіе не только академическое но и общественное,—необходимо бросить бѣглый взглядъ на возникновеніе и постановку у насъ тюремнаго дѣла съ точки зрѣнія общественной и психологической, какъ о базѣ, служившей развитію и исправительному дѣлу.

Всего нѣсколько десятковъ лѣтъ, которые для исторіи государства равняются нѣсколькимъ часамъ, отдѣляетъ насъ отъ той страшной эпохи, когда преступниковъ приковывали къ желѣзнымъ прутамъ и гоняли пѣшкомъ цѣлыми мѣсяцами по сугробамъ безпредѣльной Сибири, на всегда отрывая ихъ отъ родины, семьи, культурной жизни; когда приковывали несчастныхъ къ тачкамъ или къ каменнымъ стѣнамъ, когда за малѣйшій проступокъ наказывали шпицъ-рутенами и пропускали сквозь строй, изъ котораго рѣдко выходили живыми, и т. п. пытками „исправляли“ преступниковъ. Тогда—*преступленіе* было понятіемъ безповоротной погибели какъ нравственной, такъ и гражданской и къ нему не могло быть пощады, и судья въ то же время являлся палачомъ. Тогда, казалось, допускалось два понятія: виновенъ или *не* виновенъ и понятіе о виновности носило характеръ исключительно юридическій, какъ о нарушеніи закона, охраняющаго гражданскіе кодексы, почему и наказаніе примѣнялось въ полной мѣрѣ и точности продиктованной принципами аракчеевщины. То было примѣненіемъ буквы закона къ судебной единицѣ а не къ „человѣку“. Безповоротно кануло то страшное время въ область легендъ. Цѣлый рядъ великихъ именъ, извѣстныхъ въ исторіи криминалистики, и огромные литературные труды специалистовъ по психологіи, паталогіи, философіи, соціологіи и т. п. наукъ,—создали цѣлый переворотъ въ криминалистикѣ и совершенно измѣнили понятіе о преступленіи, выдвинувъ на первый планъ мотивы къ нему и существо преступнаго элемента.

Съ тѣхъ поръ преступникъ выступаетъ передъ судомъ не только какъ юридическая единица, но и какъ психологическое данное, и на этомъ принципѣ основалась новая школа во главѣ лучшихъ силъ, русскихъ и иностранныхъ. Старый ригоризмъ уступилъ мѣсто гуманизму. Въ преступникѣ признали *человѣка*, и отъ него отняли часть отвѣтственности, относя ее отчасти ко всему ненормальному строю жизни и отчасти также къ чисто физіологическимъ аномаліямъ, все чаще и чаще встрѣчающимся въ человѣчествѣ. Отсюда преступленіе часто разсматривается какъ психо-патологическое явленіе, а слѣдовательно какъ болѣзнь, которую слѣдуетъ лѣчить а не убивать по первому діагнозу закона. Разъ криминалистика вступила на этотъ путь своего развитія,—то этимъ самымъ вышла изъ узкаго круга юридикціи и перешла къ широкому и всестороннему изученію всѣхъ мыслящихъ людей. Съ этого момента интересъ къ ней проникъ и въ отзывчивое сердце и мысль женщины. Чуткая душа ея тутъ сразу угадала безчисленныя нравственныя драмы, скрываемыя за непроницаемыми стѣнами тюрьмы, передъ которыми часто блѣднѣютъ самыя тяжкія наказанія и, смѣло отдернувъ таинственную завѣсу этой области жизни, она рѣшительно вступила въ ряды борцовъ за гуманизмъ.

Онѣ стали проникать въ тюрьмы съ цѣлью утѣшать удрученныхъ горемъ заключенныхъ и оказывать помощь ихъ осиротѣлымъ семьямъ и то, что прежде было призваніемъ только миссіонерокъ и діакониссъ, понемногу перешло къ интеллигентнымъ свѣтскимъ женщинамъ. Такъ началась первая дѣятельность женщины на тюремномъ поприщѣ.

Однако, дѣятельность ея до сихъ поръ весьма неопредѣленная, весьма ограничена въ правахъ и сводится почти исключительно къ филантропіи, а слѣдовательно непрочная и крайне тернистая. Она лишь въ рѣдкихъ исключеніяхъ находитъ себѣ поддержку у правительства, а въ обществѣ—сочувствіе.

Благодаря тому, что матеріальныя средства, которыя ей необходимы на всякое благотворительное дѣло,—она должна выпрашивать у частныхъ источниковъ и что, часто, такіе источники крайне истощены, а правительство ко всякимъ филантропическимъ начинаніямъ относится не только съ довѣріемъ, но просто враждебно, то ясно, что всякій шагъ ея дѣятельности сопровождается цѣлой борьбой за осуществленіе ея цѣлей. Передъ такой борьбой много женщинъ останавливаются и этимъ можно объяснить грустный фактъ, что дѣло патроната, а также воспитательно-исправительное дѣло стоитъ у насъ еще въ совершенно зачаточномъ состояніи.

Вопросъ о патронатахъ и правильной ихъ постановкѣ весьма сложенъ, потому что раздѣляется на нѣсколько категорій, въ основѣ которыхъ ложатся самостоятельные принципы. Такъ, попеченіе о заключенныхъ, въ смыслѣ нравственной поддержки; попеченіе о ихъ семьяхъ—тутъ главное, конечно поддержка матеріальная; попеченіе объ освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключеній и о семьяхъ ссыльно-каторжныхъ; о малолѣтнихъ подсудныхъ и подлежащихъ исправленію, а также объ освобождаемыхъ малолѣтнихъ изъ тюремъ и исправительныхъ колоній.

Въ криминалистикѣ занимаетъ два совершенно самостоятельныхъ мѣста въ смыслѣ психологіи—борьба съ преступностью взрослыхъ людей и съ преступностью дѣтской. Первая сводится собственно къ уменьшенію ея мѣрами *репрессивными*, т. к. предупредительныя не основываются на криминалистикѣ, а лежатъ въ условіяхъ соціальныхъ и экономическихъ; въ принципѣ второй положено „пресѣченіе“ посредствомъ мѣръ *исправительныхъ и воспитательныхъ*.

Эта вторая категорія много сложнѣе первой; она не ограничивается юридическими данными, а широко расплывается въ жизнь даннаго субъекта, обнимая прошлое и будущее его; она поэтому болѣе всего распространяется на дѣтей, ибо въ нихъ надо искать настоящій корень послѣдующихъ аномалій и преступленій. Къ сожалѣнію у насъ до сихъ поръ преобладаютъ мѣры карательныя, а не исправительныя и предупредительныя.

Это видно изъ отчетовъ Главнаго Тюремнаго Управленія, гдѣ показано тюремъ и разныхъ мѣстъ заключенія 899, а исправительныхъ колоній и пріютовъ для малолѣтнихъ всего 51 на всю Россію. Въ настоящемъ истекшемъ отчетномъ году въ тюрьмахъ и разныхъ мѣстахъ заключенія содержалось единовременно около 112.000 заключенныхъ взрослыхъ обоего пола и 4.374 малолѣтнихъ дѣвочекъ и мальчиковъ, въ возрастѣ отъ 10—17 лѣтъ.

Для взрослыхъ преступниковъ совершенно отсутствуютъ у насъ учрежденія исправительно-воспитательнаго характера, а до сихъ поръ принята система исключительно карательная и система наказанія, какая существуетъ въ нашихъ тюрьмахъ и колоніяхъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признана раціональной и не способна возвращать къ нравственной жизни приговоренныхъ къ ней.

Не всякій преступникъ утратилъ самосознаніе и чувство человѣческаго достоинства; невозможно поэтому кару примѣнять въ одинаковой степени и характерѣ ко всѣмъ преступникамъ безразлично. Между тѣмъ, карательные законы по существу своему весьма однообразны и различіе въ ихъ примѣненіи—относится только къ срокамъ и названію заключенія; тюрьма, арестные дома, арестантскія роты, исправительныя колоніи,—все это по существу совершенно одно и то же и является конечнымъ пунктомъ каждаго приговора. И тамъ, всюду одна и та же картина: тѣсная, мрачная камера, безформенный халатъ, уродливый колпакъ, звонъ кандаловъ, рѣшетки, одуряющее однообразіе, бездѣйствіе, грубость нравовъ, душевное одиночество и полное обезличеніе.

Вотъ, что понынѣ еще представляютъ собою мѣры исправленія нашихъ преступниковъ всѣхъ возрастовъ и пола. Въ принципѣ такой системы, очевидно, лежитъ именно обезличиваніе человѣка и ею достигается не исправленіе, а полная нравственная смерть. Его злую волю, можетъ быть, часто и удается сломить, но одновременно ломается и самосознаніе. Не приходится говорить о результатахъ, болѣе или менѣе, всѣмъ извѣстныхъ: тюрьма никогда никого не исправляетъ, и это понятно уже потому, что при такихъ условіяхъ – умственное, нравственное и физическое развитіе человѣка,—непремѣнно должно совершенно остановиться. Онъ никогда болѣе не воспрянетъ совсѣмъ, не изгладится въ немъ пережитое, и онъ естественно снова впадаетъ въ рецидивъ. Его выходъ изъ тюрьмы также сопряженъ для него съ большимъ гнетомъ,—онъ навсегда заклейменъ въ глазахъ общества, да и себя самого.

Если мы находимъ такой печальный результатъ всего сказаннаго въ примѣненіи къ взрослымъ людямъ, то что же сказать о примѣненіи такого же режима къ дѣтямъ? Тутъ, очевидно, зло дѣлается буквально роковымъ. Тюрьма для ребенка—это настоящая гибель.

Къ этому убѣжденію пришли не только опытные спеціалисты-психологи и юристы, но и само общество и наконецъ правительство.

Новое Уголовное Уложеніе, предусмотрѣвъ преимущество отдачи малолѣтнихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія, дало этимъ толчокъ тюремной администраціи позаботиться о скорѣйшей реализаціи такихъ учрежденій. Въ настоящее время выработанъ нормальный уставъ *воспитательно-исправительныхъ* заведеній и переданъ Гос. Думѣ на утвержденіе. Въ прин-

ципѣ уставъ этотъ уже утвержденъ, но еще не выразился въ окончательной формѣ. Надо надѣяться, что въ немъ будутъ предусмотрѣны и исправлены всѣ тѣ пробѣлы, которые до сихъ поръ упорствовали въ существующихъ у насъ подобнаго рода учрежденіяхъ и тормозящихъ дѣло исправленія и воспитанія малолѣтнихъ въ исправительныхъ колоніяхъ и пріютахъ, на что ярче всего указываютъ статистическія данныя о большомъ ростѣ преступности среди дѣтей. Объясняется это тѣмъ, во-первыхъ, что слишкомъ незначительно количество исправит. учрежденій въ Россіи на огромное народонаселеніе;—какъ мы уже говорили выше, ихъ всего 23 на всю Россію; во вторыхъ, что система, принятая въ нихъ, совершенно не отвѣчаетъ требованіямъ педагогики и психологіи; и наконецъ еще тѣмъ, что дѣло это слишкомъ обособлено и недостаточно привлекаетъ на помощь себѣ частную идейную энергію и творчество, и главнымъ образомъ почти совсѣмъ исключаетъ въ немъ дѣятельность и вліяніе женскаго элемента.

Система, принятая по большей части въ нашихъ исправительныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ, почти тождественна съ суровой системой исправленія взрослыхъ преступниковъ въ тюрьмахъ. Характеръ ея преимущественно дисциплинарный. Малолѣтніе попадаютъ въ эти заведенія по приговорамъ судебныхъ мѣстъ, а слѣдовательно, по фактическомъ и юридическомъ признаніи ихъ преступленія. Несомнѣнно, что тутъ приходится имѣть дѣло съ весьма уже испорченнымъ элементомъ и что поэтому тутъ необходимъ усиленный надзоръ и безусловная дисциплина; но понятіе о дисциплинѣ очень растяжимо и воздѣйствіе ея можетъ оказаться обоюдоострымъ. Тутъ, невольно, возникаетъ вопросъ: вѣренъ ли взглядъ на необходимость исправительныхъ мѣръ только съ момента „юридической преступности“ малолѣтнихъ и достигается ли цѣль исправительнаго дѣла при такомъ принципѣ? Исправленіе лежитъ въ пресѣченіи зла въ корнѣ, въ *предупрежденіи* пороковъ и въ воспитаніи дѣтской души съ перваго ея сознанія. Что можетъ быть болѣе жалкимъ и безпомощнымъ, какъ ребенокъ-преступникъ? Малолѣтнему нельзя приписывать тотъ-же сознательный умыселъ, ту-же силу воли, какъ у взрослаго, почему невозможно также измѣрять и его преступность тѣмъ-же масштабомъ. Кто рѣшится безошибочно указать, гдѣ черта между несовершеннолѣтіемъ и совершеннолѣтіемъ? Эта цифра—юридическая, но отнюдь не физіологическая и психическая, ибо развитіе у всякаго субъекта имѣетъ свои своеобразные сроки. Кто опредѣлитъ впередъ линію, до которой дорастетъ ребенокъ, или укажетъ предѣлъ его нравственнаго роста? Въ этой тайнѣ его развитія, между тѣмъ, лежитъ и вся сложность и загадка его осужденія. Тюрьма для ребенка—это не только нравственная смерть, но и часто фактическая, т. к. не всякій дѣтскій организмъ въ состояніи вынести тяжелый режимъ заключенія. Нужно-ли, къ тому еще, говорить о неизгладимомъ клеймѣ, навсегда налагаемомъ на душу и жизнь ребенка тюрьмою?

Тюрьма малолѣтнихъ—это разсадникъ преступниковъ безпросвѣтныхъ. Ее необходимо изъять совершенно изъ уголовнаго кодекса.

Международный конгрессъ Криминалистовъ, каждые два года собирающійся въ составѣ первыхъ свѣтилъ уголовныхъ наукъ, между другими интересными вопросами, каждый разъ выдвигаетъ впередъ вопросъ о мѣрахъ пресѣченія дѣтской преступности, какъ вопросъ всякому человѣческому сердцу близкій и страшный. Въ безпредѣльныхъ лабиринтахъ психологіи терялись даже самые могучіе научные умы и съ какой бы стороны ни разсматривался этотъ вопросъ—постоянно возвращались къ единственному вѣрному способу достигнуть трудную цѣль,—а именно,—къ широкому *патронату* надъ дѣтьми, начиная его съ самаго ранняго возраста. Это слово зву-

чало въ началѣ и въ концѣ всякой мысли по этому поводу и ложилось въ принципѣ всѣхъ высказанныхъ мнѣній, какъ единственная мѣра, которая покоилась бы не на почвѣ, далеко не совершеннаго закона уголовнаго права, а на единомъ, всегда вѣрномъ себѣ неизмѣнномъ правѣ сочувствія человѣческой души.

Патронатъ—обширная арена, на которую всякій имѣетъ право вступать борцомъ за истину и пользу человѣчеству и на которой всѣмъ хватитъ мѣста и дѣла, гдѣ женскій трудъ особенно цѣненъ и можетъ принести большія услуги. Изъ докладовъ разныхъ иностранныхъ профессоровъ уголовнаго права легко заключить, какое широкое распространеніе дѣятельности женщинъ удѣлено тамъ на этомъ поприщѣ. Такъ, наприм., изъ отчетовъ разныхъ патронатовъ на Западѣ видно, что въ перечнѣ членовъ всевозможныхъ патронатовъ,—вездѣ превышаютъ имена женщинъ, принимавшихъ живое участіе не только въ готовыхъ учрежденіяхъ, но и въ самой инициативѣ учрежденія такихъ патронатовъ.

На Западѣ дѣло это поставлено очень широко и распространяетъ свою дѣятельность не только въ стѣнахъ разныхъ учрежденій, но идетъ дальше, проникаетъ въ самый народъ, въ деревни, и тамъ, разбираясь въ семейномъ положеніи дѣтей, принимаетъ самое горячее участіе въ помощи родителямъ въ заботѣ ихъ о дѣтяхъ,—совѣтами, вліяніемъ, упорядоченіемъ ихъ быта, и, съ другой стороны, энергичнымъ отстаиваніемъ дѣтской жизни тамъ, гдѣ условія семьи имѣютъ на нихъ растлѣвающее вліяніе. Въ такомъ глубокомъ взглядѣ на задачу патроната и лежитъ самый вѣрный способъ помощи имъ.

Ничего подобнаго у насъ не существуетъ; нашъ народъ совершенно затерянъ и забытъ въ своихъ трущобахъ и никто рѣшительно не вздумаетъ и заглянуть въ его интимную безотрадную и безпомощную жизнь, изъ которой, однако, государство черпаетъ свои силы и дѣятелей.

Я уже указывала на проектъ новаго устава воспитательно-исправительныхъ пріютовъ, имѣющій осуществиться не сегодня—завтра. Нельзя не привѣтствовать это прекрасное начинаніе правительства всѣмъ сердцемъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не относиться къ нему съ большой осторожностью, и вотъ почему.

До сихъ поръ роль женщины въ дѣлѣ воспитанія и исправительномъ была совершенно пассивная и въ крайнемъ и лучшемъ случаѣ безцвѣтная. Это происходило потому, что женщинѣ удѣлялась въ ней лишь филантропическая задача, часто ограничивающаяся членскими взносами, участіемъ въ благотворительныхъ забавахъ и иногда душеспасительнымъ чтеніемъ, вотъ собственно почти вся ея роль. Ни голоса въ существенныхъ вопросахъ воспитанія, ни активной дѣятельности въ администраціи такихъ учрежденій ей до сихъ поръ не удѣлялось, какъ существу вообще безгласному, безправному ни соціально, ни юридически, ни, тѣмъ болѣе, экономически. Всѣ эти задачи понынѣ возлагаются исключительно на мужчинъ. Я не хочу умалять достоинства и способности мужской дѣятельности въ этой сферѣ; я вполнѣ признаю за ними всѣ ихъ преимущества и таланты. Но нельзя не указать и на недостатки ихъ: мужской надзоръ, въ большинствѣ случаевъ, все же носитъ характеръ болѣе сухой, дисциплинарный и казенный; природѣ мужской, за рѣдкимъ исключеніемъ, не свойственна экспансивность, ласковость и мелкая заботливость. Между тѣмъ эти именно свойства и необходимы въ жизни дѣтей; они одни способны привлекать къ намъ маленькія таинственныя души и предохранять ихъ своевременно отъ порчи и преступленія. Они вносятъ въ дѣлѣ воспитанія столь цѣнный духъ *семейности*. Эти свойства принадлежатъ неотъемлемо женской природѣ, самой судьбою предназначенной быть ядромъ семьи.

Соединеніе мужского педантизма, энергіи и стойкости вмѣстѣ съ чуткой заботливостью женщины—вотъ идеалъ сочетанія свойствъ, необходимыхъ въ дѣлѣ воспитательномъ и исправительномъ. Таковъ принципъ и идея, положенные въ этомъ дѣлѣ на Западѣ, гдѣ дѣло воспитанія и исправленія малолѣтнихъ стоитъ на большей высотѣ. Тамъ по всюду женщина принимаетъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ такихъ учрежденіяхъ и результаты получаются поразительные. Нашъ новый проектъ устава о воспит.-исправит. заведеніяхъ не выключаетъ вовсе участіе женщины въ своей дѣятельности; но, боюсь, что эта дѣятельность опять сведется къ фикціи или къ частному попечительству, тогда какъ необходимо ея участіе, какъ въ психологическомъ смыслѣ, такъ и въ административномъ, и на этомъ поприщѣ полная равноправность въ иниціативѣ, въ матеріальномъ обезпеченіи, въ правѣ голоса и дѣлахъ управленія. Проектъ устава еще не окончательно утвержденъ Гос. Думой. Я бы предложила 1-му Женск. Съѣзду выдѣлить изъ своего состава группу свѣдущихъ и интересующихся членовъ, пріобрѣсти названный проектъ устава *) а также уставъ тюремн. патроната, въ Гл. Тюр. Управл., гдѣ онъ составленъ и, пересмотрѣвъ его всесторонне, а главное, участіе, которое удѣлено женскому труду въ немъ, намѣтить тѣ стороны, и права, которыя могутъ быть предоставлены ей, не путемъ снисходительной уступки и конечно эксплоатаціи ея добраго сердца и отзывчивости, а путемъ вполнѣ законнымъ, серьезно оплачиваемымъ и ставящимъ значеніе и работу ея наравнѣ съ мужскимъ персоналомъ.

Дѣло это большое и такое серьезное, что я не могу здѣсь говорить о немъ попутно и въ узкой рамкѣ секціоннаго доклада, почему и ограничиваюсь лишь этимъ краткимъ указаніемъ на одну изъ самыхъ крупныхъ и важныхъ задачъ для женщинъ, если, онѣ пожелаютъ расширить дѣло спасенія малолѣтнихъ, проявляющихъ порочныя наклонности и находящихся на пути къ гибели.

Я предвижу тяжелую борьбу на этомъ поприщѣ; я и сама прошла черезъ много горькихъ опытовъ. Вотъ одинъ изъ примѣровъ моей личной практики.

Въ 1902 г., когда у насъ еще не было и рѣчи объ исправительныхъ пріютахъ, я подала проектъ устава новаго типа учрежденія,—названнаго *исправительно-попечительнымъ пріютомъ*. Цѣль такого пріюта: заботиться объ исправленіи, воспитаніи и пріученіи къ труду мальчиковъ всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій въ возрастѣ отъ 7—17-ти лѣтъ, проявляющихъ порочныя наклонности.

„§ 3. Для достиженіи указанной цѣли комитету предоставляется: 1) устраивать ремесленные пріюты, мастерскія и другія общеполезныя заведенія для содержанія и обученія въ нихъ дѣтей, 2) помѣщать своихъ воспитанниковъ, сообразно способностямъ и силамъ каждаго, въ учебныя и ремесленныя заведенія, на сельскія работы и въ благонадежныя семьи и имѣть попеченіе о своихъ питомцахъ по оставленіи ими пріютовъ.

„§ 4. На попеченіе комитета принимаются мальчики въ возрастѣ отъ 7 до 17 лѣтъ: 1) по просьбамъ родителей, опекуновъ и замѣняющихъ ихъ лицъ, учрежденій и обществъ покровительства и попеченія о дѣтяхъ; 2) въ тѣхъ случаяхъ, когда несовершеннолѣтніе приговариваются судомъ къ отдачѣ подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ или замѣняющихъ ихъ лицъ, но таковыя принять ихъ подъ свой надзоръ откажутся**)".

---

*) Уставъ „Исправительно-попечительнаго" Комитета Вѣд. Учр. Имп. Маріи можно получить въ канцеляріи Комитета, Жуковская, д. 5, кв. 12.

**) Извлеченіе изъ отдѣльной брошюры моей подъ заглавіемъ: „*Мѣры пресѣченія преступности среди дѣтей*". Собственность моего Комитета.

Въ идею этого дѣла входитъ также широкое попечительство, главнымъ образомъ расчитанное на участіе интеллигентныхъ женщинъ. Задача ихъ предполагается въ томъ, чтобы содѣйствовать наблюденію за дѣтьми внѣ стѣнъ учрежденій, т. е.—разбираться въ ихъ семейной обстановкѣ и заботиться о дальнѣйшей ихъ судьбѣ по выходѣ изъ заведеній Комитета. Въ составъ членовъ этого учрежденія входятъ также попечительницы изъ числа желающихъ содержать въ заведеніи Комитета своихъ стипендіатовъ. Такая попечительница дѣлается его патронессой и имѣетъ право голоса въ засѣданіяхъ Комитета. Всякая Патронесса должна заботиться о семейномъ положеніи своего стипендіата и о его будущности; такимъ образомъ получается непосредственная связь между интеллигентной средой и народомъ. Въ виду ранняго возраста, положеннаго для пріема въ эти заведенія, предполагается тутъ-же основать и отдѣленіе для малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 7—10 лѣтъ и это отдѣленіе отдать въ руки исключительно интеллигентныхъ женщинъ.

Вотъ, приблизительно, вкратцѣ содержаніе этого новаго устава. Права его намѣчены широко и разумно и, казалось-бы, цѣли его столь благія и столь существенны для пользы народа, что надо было ожидать полнаго сочувствія и быстраго осуществленія. Но не такъ оно оказалось на самомъ дѣлѣ.

Высочайшее утвержденіе его выполнилось на рѣдкость быстро, но этимъ дѣло и прекратилось. Какъ только рѣчь зашла о матеріальной поддержкѣ, безъ которой очевидно невозможно было открыть свои дѣйствія, такъ всюду дѣло это наталкивалось на рѣзкіе отказы и крайнее несочувствіе. Вся энергія его учредителей изломалась о неодолимыя преграды въ достиженіи нужныхъ средствъ, и всѣ неутомимые труды не привели ни къ чему. Невообразимо сколько перенесла и я лично, какъ иниціаторъ и предсѣдательница этого Комитета—терзаній, нравственныхъ потрясеній, хлопотъ, просьбъ, воззваній и т. п. мукъ, что бы достигнуть осуществленія своей цѣли—открытія перваго настоящаго исправительнаго пріюта, въ которомъ такъ нуждаются обездоленныя, заброшенныя родителями и судьбою дѣти, эти несчастные кандидаты тюремъ. И вотъ, прошло уже 6 лѣтъ и все еще не осуществлена задача наша... и это не потому, что не хватаетъ энергіи или творческой мысли; о нѣтъ! Чего только ни придумывалось, чтобы пріобрѣсти средства и расшевелить отзывчивость въ людяхъ; я не одолѣла этихъ препятствій только потому, что я женщина безправная, безгласная и безвластная. Всѣ мои терзанья и мольбы не помогали тамъ, гдѣ достаточно было одного равнодушнаго слова властнаго мужчины, одного приказанія его, чтобы достигнуть даже самой трудной задачи въ силу только своихъ законныхъ правъ.

Я вынуждена привести этотъ примѣръ, ибо такихъ примѣровъ на нашемъ женскомъ тернистомъ пути—не исчислить.

Мы должны бороться, и не для себя только, но и ради дѣтей нашихъ, судьба которыхъ зиждется на первоначальномъ воспитаніи, на тѣхъ основахъ, кои закладываемъ мы, матери — въ ихъ душу и жизнь. Если женщина признана способной работать въ дѣлѣ народнаго и даже высшаго образованія, если она можетъ выступать на поприщѣ врачебномъ, сестеръ милосердія, и всевозможныхъ иныхъ должностяхъ, не менѣе отвѣтственныхъ, то мнѣ думается, въ дѣлѣ исправленія порочныхъ эллементовъ она также сумѣетъ справиться съ сложной задачей и достигнуть блестящихъ результатовъ. Иниціативы и настойчивости у нея не меньше, чѣмъ у мужчинъ, но къ этому у нея еще и большая отзывчивость и терпѣніе. Доказательства на лицо; почти всѣ исправительные пріюты и колоніи, суще-

ствующія у насъ до сихъ поръ, зарождались въ различныхъ мѣстахъ имперіи по инициативѣ женщинъ-благотворительницъ.

Онѣ несли черную работу по хлопотамъ учрежденія дѣла, а затѣмъ быстро оттирались отъ намѣченнаго пути болѣе сильными и корпоративными руками своихъ сотоварищей-мужчинъ, и даже имена ихъ стирались съ лѣтописи созданія; лавры пожинали другіе; имъ оставлялись терніи да горькія разочарованія.

Въ исторіи развитія этого дѣла нельзя не упомянуть съ особенной признательностью имя одной изъ такихъ энергичныхъ и отзывчивыхъ женщинъ, лѣтъ 15 назадъ подвизавшейся въ Петерб. на этомъ трудномъ поприщѣ и оставившей за собою незабвенный трудъ; это г-жа Ваганова, основавшая первый пріютъ для призрѣнія малолѣтнихъ освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія и пожертвовавшая на это дѣло довольно крупную сумму изъ своего капитала. Этотъ пріютъ существовалъ почти 15 лѣтъ, призрѣвалъ до ста человѣкъ одновременно и спасъ отъ полной гибели много, много маленькихъ людишекъ, всѣми забытыхъ и презрѣнныхъ. Пріютъ процвѣталъ, поддерживаемый неустанной энергіей и любовью этой чудной женщины. Но она утомилась въ борьбѣ и сошла съ арены, передавъ бразды правленія административнымъ лицамъ, и тотчасъ-же погасло солнце его и онъ сталъ быстро угасать и, наконецъ, дошелъ до полнаго опустѣнія и отцвѣтанія. Наступила минута, когда, спохватившись его существованія, Об-во, въ вѣдѣніи котораго оно стояло, рѣшило ликвидировать и окончательно его закрыть. И тутъ, опять инициатива женщины спасла дѣло, и не только не погасло оно, но снова воспрянуло и заработало и по сихъ поръ идетъ блестяще, расширило свою программу и перемѣнило свое названіе. Теперь оно называется: „Пріютъ для подслѣдственныхъ несовершеннолѣтнихъ и освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія“; состоитъ оно въ вѣдѣніи Об-ва попеченія о несовершеннолѣтнихъ подсудныхъ и подслѣдственныхъ (подвергаемыхъ личному задержанію). Адресъ его: Петерб. стор. Мал. просп. 23.

Это первый типъ такого рода пріюта въ Россіи, замѣняющій предварительное заключеніе при тяжелыхъ условіяхъ въ тюрьмахъ и полицейскихъ домахъ, и крайне было-бы желательнымъ, чтобы подобныя учрежденія нарождались побольше въ провинціяхъ, гдѣ условія несчастныхъ подсудныхъ дѣтей еще неизмѣримо тягостнѣе и пагубнѣе. Во второмъ отдѣлѣ моего доклада—я еще укажу на примѣры дѣятельности женщинъ на сложнѣйшемъ тюремномъ поприщѣ. Сейчасъ я, къ сожалѣнію, должна считаться съ ограниченнымъ временемъ, постановленнымъ для докладовъ. Замѣчу еще только, что дѣло, о которомъ я говорила, одно изъ самыхъ интересныхъ, трудныхъ, конечно, но вполнѣ доступныхъ женскому развитію, и я глубоко убѣждена, что именно въ ея рукахъ, главнымъ образомъ, лежитъ весь будущій расцвѣтъ этого дѣла, какъ только она энергично завоюетъ себѣ право работать въ немъ свободно и на законныхъ основаніяхъ.

РЕЗЮМЕ.

I.

Заканчивая первый отдѣлъ моего доклада,—я резюмирую все сказанное слѣдующимъ:

1) Дѣло исправленія порочныхъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ—стоитъ въ Россіи еще весьма неудовлетворительно. Недостатокъ средствъ и рутинизмъ тормозятъ его нормальное развитіе.

2) Женщины въ этомъ дѣлѣ принимаютъ участіе второстепенное и не достаточно расширяютъ свою дѣятельность за предѣлы опекаемыхъ ими учрежденій, забывая, что корень зла зарождается не въ ихъ стѣнахъ, а далеко отъ нихъ, въ средѣ и жизни тѣхъ, которыхъ къ нимъ приводятъ уже послѣ цѣлаго ряда несчастій и какъ судебную единицу. Въ задачѣ *настоящаго патроната*—лежитъ принципъ *предупрежденія* зла, а *не караніе* и не только утѣшеніе.

3) Женщина должна возможно скорѣе завоевать себѣ прочное мѣсто въ названной дѣятельности совершенно наравнѣ съ мужчинами, при чемъ ни въ какомъ случаѣ не подвергать свою энергію эксплоатированію, а выговорить себѣ законное право участія. Только при такихъ условіяхъ ея трудъ можетъ быть продуктивнымъ, послѣдовательнымъ и поддерживать въ ней интересъ и трудоспособность, которыя, несомнѣнно, окажутъ крупныя услуги отечеству.

Отдѣлъ II.

Второй отдѣлъ моего доклада относится къ тюремной дѣятельности женщинъ и сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ патронатѣ. Я уже говорила выше о значеніи этого дѣла въ смыслѣ юридическомъ и психологическомъ; мнѣ остается еще только сказать нѣсколько словъ объ историческомъ его развитіи и о роли въ немъ женщины.

Первыя Общества Патроната возникли еще въ концѣ XVIII-го вѣка въ Филадельфіи и въ Даніи. Немедленно ихъ примѣру послѣдовали Англія, Франція, Германія и др., и быстро развили это дѣло до наибольшихъ предѣловъ. Въ настоящее время въ Европейскихъ государствахъ Общества Патроната имѣются при каждой тюрьмѣ, и ихъ плодотворная дѣятельность сказалась въ значительномъ уменьшеніи рецидива. Въ Россіи тюремные патронаты возникли почти въ то же время, т. е. приблизительно въ 1878 г., начиная свое движеніе съ юга и постепенно подвигаясь къ сѣверу. Позже всѣхъ на это дѣло откликнулись столицы. Развитіе его шло очень медленно, что можно видѣть изъ примѣра статистики. Такъ, до 93-го года у насъ имѣлось во всей огромной имперіи нашей—всего лишь 7 такихъ учрежденій, тогда какъ, въ то же время, въ другихъ государствахъ ихъ насчитывалось десятками, а гдѣ и сотнями. Напримѣръ: въ Пруссіи—Тюремныхъ Патронатовъ въ томъ же году было 231; во Франціи—103; въ Англіи—55; въ Японіи—болѣе 60-ти. Только за послѣдніе годы и въ Россіи это дѣло наконецъ получило болѣе широкое развитіе, и вотъ, въ нынѣшнемъ году, по отчетамъ Главнаго Тюремнаго Управленія, насчитывается Тюремныхъ Патронатовъ уже 23. Это, конечно, капля въ морѣ среди полутораста милліоновъ населенія, но и то уже указываетъ на нѣкоторый прогрессъ въ этомъ направленіи. Къ сожалѣнію, дѣло это не пользуется у насъ широкой популярностью, какую было бы желательно видѣть въ виду несомнѣнной пользы такихъ учрежденій. Въ провинціи дѣло это еще совсѣмъ ново. Но оно настолько интересно, что вѣроятно встрѣтитъ повсюду горячее сочувствіе интеллигентнаго общества. Позволю себѣ поэтому въ нѣсколькихъ словахъ объяснить цѣли и значеніе этого учрежденія.

Тюремные патронаты являются самымъ цѣлесообразнымъ путемъ соприкосновенія внѣшняго міра съ тѣми несчастными отщепенцами общества, которые оторваны отъ нормальной человѣческой жизни и заживо погребены за страшными стѣнами тюрьмы. Я уже имѣла честь, въ началѣ своего доклада—слегка освѣтить тѣ прогрессивные фазисы, которые такъ основательно измѣнили рутинныя отношенія къ преступникамъ и явились импульсомъ новой школы криминалогіи. Понятно, что эти современные

взгляды на преступленіе и преступнаго субъекта проникають только среди интеллигентнаго общества, и тѣхъ, которые интересуются судебной литературой, да и вообще вопросами криминалогіи и психологіи, тѣсно связанными между собою. Для большинства же непосвященныхъ въ этихъ вопросахъ, слово преступникъ сохранило то же значеніе позорнаго клейма, а заключенный—это отрѣзанный отъ общества членъ. Нечего и говорить какъ ложенъ этотъ взглядъ.

Абсолютное ограниченіе свободы, а также и всякихъ правъ и достоинства человѣческаго по отношенію субъекта, почему-либо впавшаго въ преступленіе, не можетъ окончательно прервать у него нити жизни на всемъ ея протяженіи. Совершенное изолированіе его отъ здоровой половины общества не можетъ считаться ни логической мѣрою, ни исправляющей его системой.

Не существуетъ „вѣчнаго заключенія", „вѣчной каторги". Всякому заключенію есть предѣлъ, и статистика указываетъ на огромное большинство „кратковременныхъ" сроковъ заключенія по сравненію съ „долгосрочными". Всѣ заключенные, рано ли, поздно ли, возвращаются въ свою среду обратно и снова пользуются своими нравственными и гражданскими правами. Что же, однако, замѣчается въ нихъ при возвращеніи ихъ въ общество? Почти безъ исключенія—полное нравственное растлѣніе. И это естественно. Кто хоть сколько-нибудь слѣдилъ за судебной литературой, или заглянулъ за мрачныя стѣны тюрьмы, тому понятно, что тамъ можетъ задохнуться даже самая сильная душа. Большинство преступленій, какъ видно изъ статистикъ всѣхъ государствъ, совершается въ средѣ темной, удрученной нуждою рабочей массы; меньшинство исходитъ изъ привилегированной половины. Очевидно, что люди первой категоріи, совершившіе преступленіе и отбывающіе наказаніе, совершенно не подготовлены къ нравственной борьбѣ и не имѣютъ достаточно устоевъ въ себѣ, чтобы противустоять вредному вліянію болѣе закоренѣлыхъ профессіональныхъ преступниковъ. Мало того, вся тюремная обстановка, лишенная насущнѣйшихъ требованій мало-мальски нормальнаго существованія или потребностей, привычнаго быта или занятій, такова,—что заключенные въ ней быстро дичаютъ, теряютъ мѣрило нормальнаго порядка жизни и притупляются нравственно и физически. Послѣ такого чистилища, освобожденные изъ заключенія часто не уживаются болѣе въ условіяхъ своей первобытной жизни, легко впадаютъ снова въ преступленіе и въ тюрьму, гдѣ уже окончательно погибаютъ. Гдѣ же имъ и почерпать утѣшеніе и ободреніе среди своихъ товарищей по заключенію? Тамъ у всѣхъ—все то же изболѣвшее сердце, все тѣ же тревоги и удручающая неизвѣстность своей дальнѣйшей судьбы. Въ такомъ состояніи и атмосферѣ проводятъ они цѣлые мѣсяцы и годы, и подъ вліяніемъ ихъ постепенно перерождается все психическое и интеллектуальное существо ихъ. Нельзя думать, что оно измѣняется къ лучшему, и что примѣняемыя къ преступнику тяжелыя условія кары—его исправляютъ. Наоборотъ, безчисленные опыты показали, что тюрьма, при настоящемъ ея режимѣ, не исправляетъ никого, а только порождаетъ рецидивъ. Когда въ мрачныя стѣны тюрьмы заглянетъ какое-нибудь интеллигентное лицо и сочувственно обратится къ заключеннымъ, у этихъ несчастныхъ отщепенцевъ міра проявляется страстная потребность высказаться, подѣлиться своими тревогами, открыть свое удрученное сердце, услышать слово участія и надежды и выплакаться, и—эти слезы благодатны для нихъ; онѣ будятъ сознаніе и облегчаютъ измученную душу.

И вотъ, не прерывать совсѣмъ связи между этими „отверженными" и внѣшнимъ міромъ,—а дѣлаться звеномъ между ними и съ участіемъ смо-

трѣть на такую задачу,—вотъ вѣрнѣйшая мѣра къ возвращенію большого процента изъ нихъ къ честной жизни. Можно съ увѣренностью сказать, что это святая задача, и что для достиженія ея нельзя жалѣть никакихъ средствъ, тѣмъ болѣе, что надо помнить, что ни одна жизнь не протекаетъ совсѣмъ одиноко и самостоятельно. Почти со всякой жизнью тѣсно связано много другихъ существованій, являющихся неповинными жертвами отдѣльныхъ заблужденій. Таковыми можно считать семьи преступниковъ. Заботы о таковыхъ, а также о судьбѣ самихъ заключенныхъ по выходѣ ихъ, пріискиваніе имъ заработка, хлопоты по пріобрѣтенію ими паспортовъ,—вотъ главныя задачи тюремныхъ комитетовъ. Для достиженія этихъ цѣлей, нѣкоторымъ членамъ, по избранію Комитета, выдаются билеты для посѣщенія мѣстъ заключенія, гдѣ таковые могутъ непосредственно сообщаться съ заключенными, говорить съ ними свободно, знакомиться съ ихъ семейнымъ положеніемъ и нуждами, а также оказывать на нихъ доброе вліяніе черезъ посредство чтенія, совѣтовъ, бесѣдъ. О лично собранныхъ свѣдѣніяхъ означенныя лица докладываютъ Комитету, который съ своей стороны оказываетъ фактическую помощь достойнымъ изъ нихъ.

Тюремные Комитеты, въ видѣ рѣдкаго исключенія, не основываютъ свою помощь только на денежныхъ средствахъ; ихъ дѣятельность скорѣе носитъ характеръ частнаго и личнаго участія, почему въ ней легко проявить творчество и собственную иниціативу. Небольшая сумма, собранная изъ членскихъ взносовъ и нѣкоторой правительственной субсидіи,—вполнѣ достаточна для того, чтобы успѣшно вести дѣло. Гораздо большее значеніе имѣетъ въ этомъ дѣлѣ частная иниціатива, отзывчивость и интересъ къ нему членовъ Патроната. Вотъ почему дѣло это представляетъ широкое поле дѣятельности, на которомъ женщина могла бы занять выдающуюся роль и дать полный просторъ своему уму и сердцу, оказывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, и серьезныя услуги человѣчеству и своему государству, возвращая на честную дорогу тысячи нравственно погибающихъ гражданъ, изъ тѣхъ, которые впали въ преступленіе лишь подъ вліяніемъ тяжелыхъ условій жизни.

Одними изъ выдающихся по своей дѣятельности—является С.-Петербургскій и Московскій благотворительно-тюремные Комитеты, состоящіе подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государя Императора. Цѣли ихъ: подача помощи освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія, нравственная поддержка отбывающихъ заключеніе, попеченіе о семьяхъ заключенныхъ и добровольно слѣдующихъ за ними въ ссылку, о дѣтяхъ, попадающихъ въ тюрьмы вмѣстѣ съ родителями.

Въ Петербургѣ 4 огромныхъ тюрьмы и 14 полицейскихъ арестныхъ домовъ, состоящихъ подъ попечительствомъ С.-Петербургскаго Тюремнаго Комитета. Считаю долгомъ отмѣтить съ особеннымъ благоговѣніемъ неутомимую энергію, и отзывчивость предсѣдательницы названнаго комитета—Статсъ-Дамы Елисаветы Алексѣевны Нарышкиной—благодаря которой Комитетъ процвѣтаетъ уже около 30 лѣтъ. Она такъ же состоитъ Предсѣдательницей О-ва Попеченія о семьяхъ ссыльно-каторжныхъ и кромѣ того еще въ разныхъ другихъ Комитетахъ и О-вахъ. Эта чрезвычайно умная, дѣятельная женщина, занимающая въ высшемъ свѣтѣ и при Дворѣ высокое мѣсто,—не гнушается сама заходить въ камеры заключенныхъ, лично съ ними бесѣдовать и принимать всякія ихъ просьбы; она основала при нашихъ Комитетахъ всякія учрежденія: убѣжище для освобожденныхъ и при немъ большую паровую прачешную, дающую хорошій заработокъ поступающимъ въ него женщинамъ; пріютъ на 100 дѣвочекъ—дочерей заключенныхъ въ тюрьмахъ; ясли при огромной исправительной тюрьмѣ—для

малютокъ, рождающихся въ тюрьмѣ; наконецъ, исправительный пріютъ для несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ, подсудныхъ или присужденныхъ къ отдачѣ на исправленіе. Этотъ пріютъ находится уже много лѣтъ подъ попечительствомъ также выдающейся дѣятельницы—Г-жи Толстой, положившей не мало труда и творчества въ это сложное и часто весьма неблагодарное дѣло. Во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ главная дѣятельность лежитъ на женщинахъ, и надо отдать имъ справедливость, что работа ихъ весьма продуктивна и приноситъ большую пользу этому дѣлу.

Послѣднее созданіе Комитета была реорганизація полицейскихъ домовъ, въ которыхъ содержатся женщины до суда. Невозможно себѣ и представить, что это были за учрежденія!! Въ этихъ домахъ женщины содержались въ однихъ условіяхъ съ мужчинами, подъ надзоромъ мужского служебнаго персонала; въ полной зависимости отъ нихъ; невообразимы были порядки тамъ и нравы; женщины находились въ полной зависимости отъ надзирателей, которые слѣдили за ними чрезъ окошечки и могли тамъ проявлять безнаказанно и безконтрольно всякія грубости, несправедливости и цинизмъ... Несчастныя женщины не могли ни выходить изъ своихъ камеръ безъ надзора надзирателей, провожавшихъ ихъ шагъ за шагомъ, ни переодѣваться, ни спать,—ни имѣть ни одной сокровенной минуты, столь необходимой въ жизни женщины, за чѣмъ не слѣдили бы любопытные и часто наглые глаза ихъ тюремщиковъ: это было не только жестоко, нравственно грязно и дико, но просто явнымъ поощреніемъ разврата, особенно если еще принять во вниманіе, что большой контингентъ заключенныхъ тамъ женщинъ состоитъ изъ проститутокъ. Легко себѣ представить каково бывало положеніе неиспорченной дѣвушки или женщины, случайно, а иногда по недоразумѣнію, попадавшей въ такія условія! И вотъ нашъ Комитетъ все это измѣнилъ.

Учредился первый центральный женскій арестный домъ, въ которомъ женщины теперь содержатся совсѣмъ обособленно; мужской надзоръ замѣненъ женскимъ въ видѣ надзирательницъ; устроены умывальни, прачешная, кухня; камеры теперь свѣтлыя, чистыя, въ нихъ заключенныя могутъ работать всякую ручную работу. Наблюдательная комиссія, состоящая изъ дамъ-патронессъ, посѣщаетъ заключенныхъ и нуждающимся въ совѣтахъ или въ чемъ иномъ стараются притти на помощь. Вотъ приблизительная картина дѣятельности Тюремнаго патроната въ смыслѣ главныхъ его задачъ. Это, конечно, еще далеко не все; множество всякихъ случаевъ, въ которыхъ членамъ его представляются случаи проявлять свое творчество, участіе и пользу.

Если столицы наши обезпечены заботой общества о своихъ заключенныхъ, то этого же сказать нельзя о провинціяхъ, гдѣ тюрьмы, мало того, что страшно бѣдствуютъ въ отношеніи матеріальномъ, а потому совсѣмъ лишены даже самаго элементарнаго и необходимаго для мало-мальски нормальнаго содержанія заключенныхъ, но лишены также окончательно всякаго общественнаго участія и находятся въ невообразимо-жалкомъ положеніи. Было бы чрезвычайно желательно, чтобы во всѣхъ провинціальныхъ городахъ, гдѣ имѣются тюрьмы, учредились подобные патронаты, и чтобы наши интеллигентныя женщины проявляли въ нихъ самую интенсивную и непосредственную дѣятельность. Это широкое и благородное поле, на которомъ женщинѣ есть гдѣ проявить свое творчество и энергію.

Вездѣ, гдѣ существуютъ подобные патронаты, по отчетамъ замѣтно уменьшеніе рецидива между преступниками. Помимо дѣятельности благотворительной въ тюремномъ дѣлѣ, женщинѣ часто случается выступать совѣтчицей и необходимо помогать преступницѣ разбираться въ сложныхъ

вопросахъ и условіяхъ своего положенія. Тутъ задача совсѣмъ иная. На аренѣ криминалистики на каждомъ шагу встрѣчаются вопросы чисто юридическаго значенія, и необходима спеціальная подготовленность, чтобы на такіе вопросы отвѣчать самостоятельно и компетентно. Съ огромнымъ ростомъ культуры и съ пробужденіемъ русской женщины отъ вѣкового рабства, назрѣла потребность во всестороннемъ развитіи ея. У насъ есть разныя высшія образовательныя заведенія, открылись и юридическіе курсы и даже дзери университета, слѣдовательно, нѣкоторыя женщины уже на пути къ научной юридиціи, но для примѣненія ея на практикѣ и въ жизни онѣ пока еще лишены законной почвы, такъ какъ права ея еще не установлены въ законодательномъ порядкѣ. Такой почвой для непосредственнаго пріобрѣтенія практическаго опыта могло бы служить общеніе съ тюремнымъ міромъ черезъ посредство комитетовъ.

Поле женщины-юристки безгранично обширное и плодотворное. Въ особенности она могла бы оказать неоцѣнимыя услуги среди невѣжественныхъ женщинъ нашего темнаго народа, которыя до сихъ поръ пребываютъ совершенно еще въ безпомощномъ рабствѣ. Въ жизни женщины на каждомъ шагу могутъ встрѣтиться положенія, въ которыхъ имъ нуженъ совѣтъ— *именно женщины*, но женщины свѣдущей, участливой и авторитетной. Какъ много случаевъ, въ которыхъ женщина не въ состояніи обратиться къ мужчинѣ, раскрывать ему свои интимные вопросы и спрашивать у него совѣта. Она не рѣшится обнажить своей женской души и жизни, и предпочтетъ вынести все одна безпомощная, горестная, и оттого что она не можетъ получить своевременно подходящій совѣтъ не только юридически, но и психологически понятый чуткой женской душой, она все глубже и глубже зарывается въ свое трудное положеніе, быть можетъ въ своихъ ошибкахъ, пока, наконецъ, не попадаетъ на скамью подсудимыхъ. Я убѣждена, что множество женщинъ не доходило бы до фактическаго и юридическаго преступленія, если бы имѣли возможность во время обратится за серьезнымъ совѣтомъ къ опытной женщинѣ, хорошо освѣдомленной въ законахъ.

Въ Германіи существуютъ даровыя юридическія консультаціи, въ 1894 г. открывшія свое первое бюро въ Дрезденѣ. Иниціаторомъ этого дѣла опять мы находимъ въ женщинѣ, въ лицѣ д-ра правъ, Эмиліи Кемпинъ. Дѣло это быстро разрослось и поставлено прекрасно. Теперь такихъ консультацій имѣется у нихъ уже во множествѣ, и всѣ онѣ соединились въ союзъ, учредившій одно центральное бюро. Результаты этой дѣятельности— женщинъ криминалистокъ—блестящи. По отчетамъ ихъ бюро видно, что въ теченіе года, германскія женщины консультацій выслушиваютъ болѣе 5000 дѣлъ.

Называются эти учрежденія: „*женскими юридическими консультаціями*".

Глядя на могучій ростъ развитія нашихъ иностранныхъ сосѣдокъ, глубоко завидуешь имъ, и хотѣлось бы, чтобы и наши даровитыя, русскія женщины скорѣе завоевали себѣ широкія и всестороннія права на всѣхъ поприщахъ жизни.

РЕЗЮМЕ:

1. Резимируя второй отдѣлъ моего доклада, я предложила бы I-му Русскому Женскому Съѣзду—войти съ ходатайствомъ къ кому слѣдуетъ о разрѣшеніи учредить „Женскія Юридическія консультаціи" по возможности во всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, а затѣмъ и въ крупнѣйшихъ селахъ, предоставивъ женщинамъ принимать равное участіе въ консультаціяхъ, сперва подъ руководствомъ опытныхъ юристовъ, а по мѣрѣ пріобрѣтенія опыта и самостоятельно.

2. Предлагаю собравшимся на Женскій Съѣздъ представительницамъ разныхъ городовъ, по возвращеніи домой, войти съ ходатайствомъ къ своимъ мѣстнымъ властямъ о разрѣшеніи открывать тюремные патронаты въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣются тюрьмы и въ таковыхъ патронатахъ удѣлять самое широкое поле дѣятельности женщинамъ.

Женщина настоящаго и будущаго. *А. Чеботаревская.* (СПБ.)

Судьба женщины—матеріальная и нравственная нераздѣльно связана съ исторіею того общества, въ средѣ котораго она живетъ.

„Грядущая освободительная борьба человѣчества будетъ направлена противъ *феодализма* въ любви".

Два различныхъ теченія мысли характерны въ данный моментъ по отношенію къ такъ называемому „женскому вопросу."

Первое, прогрессивное, — считая женскій вопросъ только частью великаго „соціальнаго" вопроса, игнорируетъ ненормально-уродливое положеніе женщины, ожидая, что все это измѣнится и образуется въ тотъ прекрасный день, когда къ намъ прилетитъ желанная, страстно ожидаемая, Голубая Птица Свободы...

Второе, олицетворяющееся въ *буржуазной* части общества, сводитъ женскій вопросъ къ феминистической филантропіи, и думая, что рѣшаетъ эту серьезную проблему, доказываетъ, что женщина способна къ развитію, — въ состояніи посѣщать университеты и т. п.

Стоя на слишкомъ отдаленной отъ послѣдняго теченія точкѣ зрѣнія, я возражу — въ двухъ словахъ — лишь на первое...

Вѣдь въ понятіе „соціальнаго" — входитъ такъ много частныхъ и спеціальныхъ понятій... Рабочій и крестьянскій вопросы — тоже только *части* соціальнаго вопроса, и получатъ разрѣшеніе окончательно только съ разрѣшеніемъ того — великаго и послѣдняго вопроса.

Но вѣдь мы же допускаемъ обсужденіе рабочаго страхованія, крестьянскихъ переселеній, коопераціи и организаціи труда, зная, что все это— лишь *палліативы*, но не будучи въ состояніи, сложа руки, дожидаться пріѣзда барина, который „всѣхъ разсудитъ".

Поэтому твердо вѣря въ *конечное* разрѣшеніе женскаго вопроса только въ грядущемъ *соціалистическомъ* обществѣ, мы все же считаемъ нелогичнымъ умалчивать о минусахъ специфическаго положенія женщины, — минусахъ слишкомъ хорошо намъ всѣмъ извѣстныхъ... — Достаточно сказать, что въ Библіи „человѣкомъ" называется одинъ мужчина, такъ же, какъ и во французскомъ и англійскихъ языкахъ...

Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что добрыхъ двѣ трети женщинъ еще и сами раздѣляютъ *буржуазную* точку зрѣнія на женскій вопросъ, т. е. признавая равноправность женщинъ въ стремленіи ихъ къ образовательнымъ и политическимъ цѣлямъ, онѣ все еще обѣими ногами упираются въ старый фундаментъ разрушающагося общественнаго строя.

Какъ извѣстно, буржуазное рѣшеніе женскаго вопроса сводится къ предоставленію женщинамъ свободнаго доступа къ недоступнымъ имъ областямъ труда и высшему образованію, составляющему пока привилегію сильнаго пола. Но всѣ эти, — конечно, необходимыя — конечно, неоспоримыя, права и достиженія, весьма мало подвигаютъ впередъ рѣшеніе вопроса, да и не въ этомъ лежитъ центръ его. Вѣдь подобное рѣшеніе

нисколько не колеблетъ основъ буржуазнаго *государства*, — нисколько не подрываетъ его священныхъ „устоевъ", — *буржуазной семьи и частной собственности*.

На нашъ взглядъ допущеніе женщинъ къ отправленію политическихъ и административныхъ функцій является даже своего рода *идиллическимъ компромиссомъ*, на которомъ отлично примирились бы представители буржуазнаго государства и общества. — Мужъ и жена, склоняющіеся надъ однимъ „Сводомъ законовъ", рука объ руку посѣщающіе университетъ, даже засѣдающіе рядомъ въ Палатѣ депутатовъ, — не правда ли, — какое это умилительное и трогательное зрѣлище! — И какъ далеко оно отъ всякаго подозрѣнія въ „преступномъ сообществѣ и низверженіи существующихъ основъ!"...

Въ то же время примѣръ З. Европы, гдѣ женщинамъ давно открытъ доступъ къ высшему образованію, убѣдилъ насъ, что эта мѣра сама по себѣ еще нисколько не влечетъ за собой существенныхъ измѣненій въ положеніи женщины.

Кромѣ этой идиллической стороны вопроса, экономистамъ хорошо извѣстно, что во всѣхъ отрасляхъ труда, приливъ *новыхъ* силъ отражается на тенденціи къ пониженію заработной платы, и потому соціалисты никакъ не могутъ остановиться на *этомъ* этапѣ рѣшенія женскаго вопроса. Они идутъ дальше, — и кромѣ политической и юридической равноправности женщины, находящейся въ двойномъ рабствѣ — экономическомъ и половомъ,—требуютъ *уничтоженія института брака* и учрежденія связанныхъ съ нимъ *общественнаго воспитанія* дѣтей и *обобществленной системы хозяйства* (включая сюда и хозяйство *домашнее*).

Безусловно — здѣсь находится *центральный узелъ* женскаго вопроса и въ развязываніи его заключается основная задача современнаго женскаго движенія. *Этимъ* и *только этимъ* путемъ женщина освобождается отъ полового рабства и возложенныхъ на нее обязанностей экономки и воспитательницы, — если она не чувствуетъ къ этимъ послѣднимъ особаго призванія. Я и буду говорить здѣсь только объ *этой сторонѣ* женскаго движенія, такъ какъ остальныя кажутся мнѣ слишкомъ *неоспоримыми*, да и не входятъ въ предметъ настоящаго реферата — Кромѣ того, я должна сдѣлать оговорку, что, говоря о проблемѣ *современнаго брака* я буду имѣть въ виду только женщину *буржуазнаго круга*, а отнюдь не женщину-*работницу*, которая по формѣ своихъ отношеній къ мужчинѣ уже и теперь гораздо ближе подходитъ къ намѣчающемуся типу идеальнаго будущаго.

До сихъ поръ только одна с.-д. партія включила въ свою программу наряду съ освобожденіемъ пролетаріата — освобожденіе женщины отъ экономическаго и полового рабства, каковымъ является бракъ въ современномъ буржуазномъ строѣ. Я думаю, что излишне доказывать, что огромное большинство современныхъ брачныхъ паръ связываетъ ни что иное, какъ *матеріальная* зависимость, основанная на обязательствѣ мужчины — содержать всю жизнь женщину, съ которой онъ однажды — сознательно или случайно предсталъ предъ лицомъ церкви. Опираясь на это обязательство, составляющее основу института брака, огромные кадры женщинъ буржуазнаго класса, проводятъ десятки лѣтъ своей брачной жизни въ абсолютномъ бездѣйствіи, олицетворяя образцы сожительства „за столъ и квартиру", — по мѣткому опредѣленію одного нѣмецкаго экономиста.

Изъ исторіи возникновенія формъ быта, намъ извѣстно, что парный бракъ явился на сцену только съ появленіемъ *частной собственности*, захвата земель, обработки полей и т. п. Первобытное безпорядочное сожительство всѣхъ со всѣми, совпадавшее съ коммунистическимъ хозяйствен-

нымъ строемъ, выдвинуло преобладаніе женщины (матріархатъ), выразившееся въ нѣкоторомъ вліяніи женщинъ на общественныя отношенія. Парный бракъ, смѣнившій коммунистическій, былъ обусловленъ необходимостью передачи имущества по наслѣдству своимъ роднымъ дѣтямъ, которымъ, въ отличіе отъ чужихъ, стали давать имя отца, а не матери. Уже и тогда мужчина посягаетъ на права женщины, нарушенныя парнымъ бракомъ, — заставивъ ее въ видахъ ограниченія семьи — отказаться отъ общенія съ другими мужчинами, сохранивъ для себя эту привилегію въ самой широкой неприкосновенности. Напримѣръ, по словамъ Библіи, Соломонъ имѣлъ *семьсотъ* женъ и *триста* наложницъ.

Въ *античномъ* мірѣ мы встрѣчаемъ женщинъ въ полномъ подчиненіи у мужа.—Женщины въ древности не имѣютъ права выходить изъ дому не закрывъ лица, появляться въ общественныхъ мѣстахъ; онѣ почти не оставляютъ своего гиникея, не смѣя даже подходить къ окну; занятія ихъ исключительно сводятся къ хозяйству и заботамъ о своемъ туалетѣ... Надгробная эпитафія одной римлянки наглядно свидѣтельствуетъ объ убогости ея земного существованія: „Прохожій, мнѣ нечего тебѣ сказать. Здѣсь покоится прекрасная женщина, названная родителями Клавдіею. Она любила всѣмъ сердцемъ своего супруга и подарила ему двоихъ дѣтей. Нравъ ея былъ привѣтливъ, походка граціозна; она охраняла домъ, пряла шерсть—повторяю,—больше мнѣ нечего сказать“.

На фонѣ этого духовнаго убожества и рабской подчиненности возникаетъ уже въ IV и V вв. до Р. Х. въ Греціи движеніе извѣстное подъ именемъ *гетеризма*,—весьма схожее по мнѣнію многихъ авторитетовъ, въ томъ числѣ и проф. Бузескула,—въ исходныхъ своихъ точкахъ, съ женскимъ движеніемъ новѣйшаго времени. Свободныя женщины, выдающіяся красотой, умомъ и талантливостью, начинаютъ предпочитать унизительной скукѣ законнаго очага,—жизнь, полную превратностей и риска, но свободную отъ подчиненія содержащему ихъ мужчинѣ. Совершенно понятно, что древніе греки съ ихъ культомъ красоты и свободнымъ отъ предразсудковъ интеллектомъ предпочитали общество гетеръ своимъ законнымъ женамъ и охотно проводили время въ философскихъ бесѣдахъ или веселыхъ пиршествахъ со свободными женщинами, изъ которыхъ многія, по общему признанію, отличались выдающимся знаніемъ и образованностью. Какъ извѣстно,—многіе великіе мужи древности—поэты, философы, художники,—Периклъ, Сократъ, Демосфенъ, Алкивіадъ, Фидіасъ, Пракситель, Анаксагоръ и др.—были друзьями выдающихся гетеръ—Аспазіи, Лаисы, Фрины, Мелиты и многихъ другихъ, извѣстныхъ исторіи. Послѣднія пользовались нерѣдко огромнымъ вліяніемъ на своихъ друзей, съ которыми отношенія ихъ возвышались до истинной дружбы и тѣснѣйшаго духовнаго общенія. (Такъ, по свидѣтельству Платона, Аспазія сочиняла многія рѣчи для Перикла.) Французскій писатель Люсьенъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ греческую гетеру. „Она слишкомъ горда, чтобы дать запречь себя въ ярмо законнаго брака. Своимъ удѣломъ она избирала независимость и право располагать собою по собственному усмотрѣнію“. Этотъ же писатель приписываетъ возникновеніе гетеризма исключительно появленію типа женщинъ, инстинктивно страшившихся брака, зная, что замужество для женщины равносильно рабству. — „Этому гетеры предпочитали свободу, независимость и облагороженный разгулъ“.

У этого движенія,—повторяю, во многомъ аналогичнаго дальнѣйшему женскому движенію,—являлись уже и тогда идеологи въ лицѣ мужчинъ. Демосфенъ признавалъ изъ женщинъ—лишь гетеръ „созданными для любви и наслажденій“. Платонъ въ своемъ „Государствѣ“ требовалъ свободнаго

сожительства, общности женъ, имущества и дѣтей, а для женщинъ—равныхъ съ мужчинами правъ и обязанностей (не исключая и военной службы).

Вейнингеръ, авторъ недавно вышедшей книги „Полъ и характеръ"—этотъ отъявленный противникъ женской эмансипации, задаетъ намъ по этому поводу слѣдующій коварный вопросъ: Почему женское движеніе, выразившееся въ формѣ гетеризма такъ ярко уже въ столь раннюю эпоху, заглохло, затѣмъ снова появлялось и снова исчезало въ теченіе послѣдующихъ вѣковъ?

Онъ лично, отыскивающій во всѣхъ явленіяхъ прежде всего біологическій факторъ, объясняетъ все женское движеніе стараніемъ женщинъ приблизиться къ мужчинѣ, особенно усиливающееся, по его мнѣнію, въ періоды *численнаго превосходства* женщинъ (напримѣръ, послѣ войнъ, эпидемій, эмиграцій, уносящихъ большое число мужчинъ). Я думаю, что здѣсь коварное злорадство Вейнингера совсѣмъ не обосновано, и слишкомъ поверхностно подобно многимъ изъ его блестящихъ парадоксовъ. Игнорируя всѣ социологическіе факторы, Вейнингеръ упускаетъ изъ виду, что всякое движеніе—даже рабочее—имѣетъ, въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ причинъ, свои періоды разцвѣта и упадка. Въ данномъ случаѣ гетеризмъ погибъ вмѣстѣ со всѣмъ античнымъ строемъ—естественною смертью; отчасти отбросы его выродились—въ эпоху паденія нравовъ, вызванную боязнью перенаселенія,—въ ремесло проституціи, легализованной законодательствомъ Солона. Кромѣ того гетеризмъ надо разсматривать какъ *индивидуалистическое или идеологическое* теченіе,—но отнюдь не какъ массовое,—не имѣвшее существенныхъ основаній въ хозяйственномъ строѣ страны,—въ противоположность новѣйшимъ формамъ женскаго движенія.

Послѣдовавшее *христіанство и феодализмъ*, отнюдь не благопріятствуя развитію женскаго движенія, въ сильнѣйшей степени способствовали закрѣпощенію женщины. Снова мы встрѣчаемъ возрожденіе женскаго движенія въ эпоху *Ренессанса*.

Разцвѣтъ художественныхъ и литературныхъ дарованій эпохи Возрожденія и культивированіе античныхъ идеаловъ въ XV вѣкѣ имѣли результатомъ новый подъемъ женскаго движенія, весьма сходный съ греческимъ гетеризмомъ. Всѣ современники сходятся въ признаніи за итальянскими куртизанками этой эпохи—высокой степени образованности и одаренности въ области искусствъ и науки. Историкъ Грегоровіусъ говоритъ, что безъ преувеличенія можно назвать куртизанокъ эпохи Ренессанса „музами Литературы и Искусствъ". Таковы знаменитая поэтесса Тулія Аррагонская, пользовавшаяся особенною популярностью среди народа, занимавшаяся стихосложеніемъ и музыкою, Имперія, Изабелла ди Луна, Камилла Сіенская, Беатриса Феррарская, Катарина Венеціанская, Вероника Болонская и мн. др. Насколько движеніе это было обширно, видно изъ того, что количество куртизанокъ въ одномъ Римѣ въ XV вѣкѣ доходило до шести, а позднѣе и до восемнадцати тысячъ—(при ста тысячахъ населенія). Высокая образованность и талантливость въ сферахъ искусства и наукъ выдѣляли куртизанокъ эпохи Ренессанса, снискали уваженіе и преклоненіе предъ ними народныхъ массъ, что служило предметомъ возмущенія не одного буржуазнаго историка... Многія куртизанки того времени въ совершенствѣ знали греческій и латинскій языки; одна по свидѣтельству Аретина знала наизусть всего Патрарку и Боккачіо. Современники Ренессанса относились къ нимъ съ уваженіемъ, такъ какъ—для нихъ, равно какъ и для древнихъ грековъ—красота, талантливость и добродѣтель являлись синонимами.—Какъ это ни странно, говоритъ Бокаделло,—но появленіе куртизанокъ способствовало

смягченію нравовъ и поднятію моральнаго чувства. Онѣ явились продуктомъ завершенія того общаго расцвѣта личности и культуры, характерныхъ вообще для этой эпохи. По общему признанію критиковъ и изобразителей итальянскаго Ренессанса, между прочимъ и Эрнеста Ренана, римскія куртизанки представляли самый законченный типъ женщины, въ которой физическія совершенства соперничали съ высокой культурностью и разностороннимъ образованіемъ. Въ XVI в. папы—эти офиціальные блюстители общественной морали—въ особенности Пій V и Сикстъ V—начинаютъ преслѣдовать куртизанокъ и рядомъ эдиктовъ вынуждаютъ ихъ постепенно покинуть нѣкоторые города, въ томъ числѣ Римъ (1592 г.).

По этому поводу одинъ извѣстный современникъ писалъ другому: „Римъ потерялъ для меня всякую прелесть съ тѣхъ поръ, какъ его лишили лучшаго его украшенія—римской cortigiane“.

Слѣдуетъ затѣмъ упомянуть о новой вспышкѣ женскаго движенія въ эпоху Великой Революціи, идеологически базировавшагося на философіи вѣка и главнымъ образомъ на естественномъ правѣ. (Кондорсэ, г-жа Роланъ, г-жа Сталь, Олимпія де-Гужъ и др.). То же и въ 40-хъ годахъ минувшаго столѣтія (Фурье, Ж. Зандъ). Но движеніе это носило обще-освободительный характеръ эпохи и ничѣмъ специфическимъ отмѣчено не было.

Переходя къ женскому движенію послѣдняго времени, слѣдуетъ отмѣтить, что въ основномъ пунктѣ идеалы женщины измѣнились сравнительно незначительно.

Конечно, женщина завоевываетъ политическую равноправность,—конечно, она стремится и достигаетъ образовательныхъ цѣлей. Но вѣдь соціальное вліяніе женщины отмѣчается еще въ эпоху матріархата и въ IV вѣкѣ нашей эры мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ женщинъ - философовъ (Ипатія Александрійская, Гиппархія, Сосипатра, Эдесія), а въ первыхъ вѣкахъ христіанства многихъ женщинъ (Агнодика, Өеодосія, Өеано), изучавшихъ медицину и занимавшихся ею практически.

Центральнымъ пунктомъ женской „неравноправности“, женскаго рабства, я считаю положеніе, занимаемое женщиною въ современномъ буржуазномъ бракѣ.—Пока положеніе это не измѣнится и женщина изъ легализованной содержанки не обратится въ свободное существо, являющейся, подобно Гильдѣ Ибсена, къ любимому мужчинѣ „безъ чемодана и вещей, налегкѣ“, до тѣхъ поръ женскій вопросъ не выйдетъ изъ стадіи элементарно-феменистическаго движенія...

Семья и собственность—вотъ краеугольные камни современнаго государственнаго строя; женщина, утверждающая церковный бракъ и всѣ связанныя съ нимъ права и обязательства, сковывающія часто невыносимою цѣпью давно охладѣвшихъ другъ къ другу супруговъ,—*утверждаетъ* тѣмъ самымъ эти краеугольныя основы.

Еще Джонъ Стюартъ Милль восклицаетъ: „Бракъ—единственное дѣйствующее *крѣпостное право*, признаваемое закономъ“. По поводу современнаго брака Варнгагенъ фонъ-Эйзе говоритъ: „Все это учрежденіе, во основѣ котораго должны бы лежать любовь и взаимное уваженіе, основано совсѣмъ на иномъ и, вмѣстивъ въ себѣ всю пошлость современности, заслуживаетъ одного презрѣнія“. Фридрихъ Шлегель въ Атенеѣ выражается такъ: „Почти всѣ браки—конкубинаты, временныя попытки и отдаленныя приближенія къ дѣйствительному браку“. Августъ Бебель въ своей извѣстной книгѣ о „Женщинѣ“, пишетъ: „Большинство женщинъ смотритъ на бракъ, какъ *матеріально-обезпечивающее ихъ учрежденіе*, въ которое онѣ должны вступить во что бы то ни стало. Экономическія условія властвуютъ не только надъ заключеніемъ браковъ, но и надъ рожденіемъ дѣтей“. И далѣе: „*Не*

хуже ли проституціи подобный бракъ? Проститутка до извѣстной степени свободна отказаться отъ своего ремесла (если только она не живетъ въ „домѣ“),—проданная же жена должна отдаваться мужу, хотя бы имѣла тысячу основаній ненавидѣть его и любить другого“.

Нельзя сказать, чтобы совершенно произвольнымъ являлось и то утвержденіе Вейнингера, что однимъ изъ главныхъ препятствій въ развитіи женскаго движенія являются *сами женщины*—весьма склонныя „успокаиваться“ по нахожденіи себѣ легальнаго пристанища. „Подавляющее большинство нашихъ буржуазныхъ матерей, говоритъ одинъ современный изслѣдователь—фанатическія ревнительницы узко-семейной морали. Ихъ добродѣтели—самоотверженіе, настойчивость, любовь,—проявляются только къ членамъ ихъ семьи; внѣ этого—онѣ поражаютъ своей черствостью, узостью, общественнымъ индиферентизмомъ“. Между прочимъ, Вейнингеръ, дѣлящій всѣхъ женщинъ на „матерей“ и „проститутокъ“, признается, что ему лично, какъ явленіе, гораздо болѣе импонируетъ послѣдняя. „Гетера“, говоритъ онъ—выше матери, цѣликомъ уходящей въ опеканіе мужа и ребенка, въ заботы о кухнѣ и прислугѣ... Всѣ высоко развитыя въ духовномъ отношеніи женщины—всѣ тѣ, которыя становились для мужчинъ чѣмъ-то въ родѣ Музъ вдохновительницъ,—принадлежали къ категоріи „гетеръ“.

Брачное законодательство почти всѣхъ европейскихъ странъ, какъ это было показано здѣсь, на одномъ изъ засѣданій Женскаго Съѣзда—въ докладѣ г-на Гессена, является однимъ изъ могучихъ факторовъ закрѣпощенія женщины. Во Франціи, Голландіи, Испаніи, Португаліи, Швеціи и нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи, *мужъ* распоряжается всѣмъ имуществомъ жены, которая безъ его разрѣшенія не имѣетъ права заложить лично принадлежащую ей вещь.

Въ сущности приходится согласиться съ Бебелемъ, что пресловутая *проституція*, вокругъ которой такъ хлопочутъ наши буржуазныя феминистки,—немного чѣмъ отличается отъ буржуазнаго брака. Проституція есть не что иное, какъ необходимое дополненіе къ тому институту брака—она является своего рода громоотводомъ для мужчинъ, не имѣющихъ возможности вступить въ *ранній* бракъ, вслѣдствіе все возрастающихъ экономическихъ препятствій:—пониженія заработной платы, усиливающейся конкуренціи и т. п. Какъ извѣстно, вслѣдствіе этихъ же причинъ,—за послѣдніе годы число браковъ въ большихъ странахъ прогрессивно *уменьшается*, а *возрастъ* вступающихъ въ бракъ *повышается*.

Такъ, напр., въ Германіи въ 1872 году вступающихъ въ бракъ было 20,6 (на 1000 средн. населенія), а въ 1899 г.—17,2; въ Венгріи—1872 г.—21,4, а въ 1898 г.—16,5; въ Австріи въ 1872 г.—18,6, а въ 1897 г.—16,0, во Франціи 1872—19,5, а въ 1898 г.—15,0; въ Великобританіи 1872—17,1; а въ 1898—14,6; въ Финляндіи 1872 г.—17,4, а въ 1885—14,6; въ Швеціи, Норвегіи, Италіи—тоже тенденція къ пониженію. Изъ таблицы возрастнаго состава вступающихъ въ бракъ замѣтна тенденція къ *повышенію* возраста брачущихся, — въ особенности среди буржуазно-интеллигентнаго класса; средній возрастъ послѣдней категоріи вступающихъ въ бракъ опредѣляется по Анзелю—31 г.

Всѣ эти перечисленныя данныя даютъ Бебелю право замѣтить, что число вступленій въ бракъ такъ же, какъ и нравственный уровень общества, зависитъ *всецѣло* отъ его *матеріальныхъ* основаній.

Буржуазный бракъ, будучи порожденіемъ того же общественнаго строя, конечно, на нашихъ глазахъ идетъ быстрымъ шагомъ къ неизбѣжному органическому разложенію. Не говоря уже о литературѣ всѣхъ странъ, трактующей на всѣ лады вопросы распада семьи, объ этомъ краснорѣчиво

свидѣтельствуютъ цифры: 1) ежегодно возрастающаго количества разводовъ, 2) повышающейся численности рожденій незаконныхъ за счетъ уменьшенія рожденія законныхъ, 3) относительнаго уменьшенія цифръ заключаемыхъ браковъ (при увеличеніи народонаселенія).

О неуклонномъ распаденіи семейныхъ устоевъ наглядно свидѣтельствуетъ также *ростъ проституціи*, которую Бебель считаетъ такимъ же неотъемлемымъ атрибутомъ капиталистическаго строя, какъ полиція и войско. Въ 1886 г. въ Берлинѣ было зарегистрировано *офиціальныхъ* проститутокъ—3.006, а въ 1897 г.—уже 5,098. Число „арестованныхъ" полиціей нравовъ проситутокъ въ Берлинѣ за этотъ же промежутокъ времени возросло съ 10.876—до 22.915. Общее число проституирующихъ въ Германіи достигло за послѣдніе годы внушительной цифры цѣлой арміи—200.000.

Всѣ эти условія, взятыя вмѣстѣ, естественнымъ образомъ дѣлаютъ для женщины все болѣе затруднительнымъ вступленіе въ законный бракъ и толкаютъ ее на путь самостоятельной и трудовой жизни. Это подтверждается опять-таки рядомъ цифръ, показывающихъ, что за послѣдніе годы промысловое женское населеніе всѣхъ странъ (за исключеніемъ Франціи) возросло въ гораздо большей степени, чѣмъ мужское промысловое населеніе въ тѣхъ же странахъ. Въ Германіи, напр., съ 1882 г. по 1895 число промысловыхъ лицъ женскаго пола возрастало на 18,7%, а лицъ мужскаго пола только на 15,8%. Такимъ образомъ, мы убѣждаемся, что властныя жизненныя условія толкаютъ женщину на міровую арену классовой борьбы, гдѣ она становится въ ряды международно-организованнаго пролетаріата.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что *отличительнымъ и характернымъ признакомъ* женскаго движенія послѣдняго времени является *количественный* ростъ лицъ, вовлеченныхъ въ процессъ борьбы,—*массовое* выступленіе женщины въ дѣлѣ защиты своихъ правъ.

Быть можетъ ни у одного писателя мы не найдемъ такой уничтожающей критики современнаго брака, какъ у Фридриха Нитцше, такъ плохо понятаго вообще въ глубинахъ своей философіи. Современный бракъ онъ называетъ: „бѣдностью и грязью души, желающей быть вдвоемъ",—„одной безконечной глупостью"; самъ же онъ,—этотъ будто бы отчаянный женоненавистникъ, высказываетъ относительно брака мысли,—глубина и красота которыхъ заслуживаютъ быть отмѣченными. „Бракомъ я называю *великое уваженіе* одного къ другому—желаніе двухъ создать третьяго, *больше* создавшихъ его". Заратустра спрашиваетъ „пожелавшаго брака и ребенка": „настолько ли ты *человѣкъ*, чтобы имѣть право желать ребенка? Побѣдитель ли ты, повелитель ли ты своихъ чувствъ, господинъ ли своихъ добродѣтелей? Или же въ тебѣ говорятъ только животное и необходимость? Ты долженъ *строить дальше себя*. Но сначала ты долженъ построить самого себя—правильно, въ отношеніи души и тѣла".

Здѣсь мы подошли близко къ вопросу о „правѣ имѣть ребенка",—все больше и больше начинающему волновать современное человѣчество въ связи съ вопросомъ перенаселенія и все усиливающейся борьбы за существованіе. Среди феминистокъ вопросу о материнствѣ удѣлено особо почетное мѣсто, и нѣкоторыя изъ нихъ, какъ шведская писательница Элленъ Кей и германская учительница Ruth Rré считаютъ материнство первой и чуть ли не единственной задачей женщины. Признавая принципіально правильнымъ взглядъ Маркса и Бебеля на значеніе *роста* пролетаріата въ исполненіи имъ его исторической миссіи,—я думаю, что вопросъ этотъ на практикѣ безконечно сложнѣе, и по крайней мѣрѣ, для нѣкоторыхъ особо-неблагопріятныхъ моментовъ исторіи—долженъ оставаться *открытымъ*. Уже Платонъ, Аристотель и Вольтеръ задумывались надъ проблемой пере-

населенія: въ настоящее же время приходится считаться съ фактами пріостановившагося прироста населенія и сокращенія деторожденія,—почти во всѣхъ европейскихъ странахъ. Нужно прибавить, что все возрастающая *диференціація* труда и производства все чаще и чаще ставитъ передъ женщиной и именно передъ прогрессивно-мыслящей—въ обнаженной формѣ—вопросъ о выборѣ—между профессіей и материнствомъ. Общественное воспитаніе дѣтей и мощныя завоеванія въ области техники, конечно, помогутъ женщинѣ выйти изъ круга ея узко-хозяйственныхъ и домашнихъ интересовъ, предоставивъ эту область тѣмъ, кто по тѣмъ или инымъ основаніямъ, займется ею спеціально. Уже и теперь въ Соединенныхъ Штатахъ,—говоритъ Лили Браунъ,—существованіе центральныхъ кухонъ, прачешныхъ, сушиленъ и другихъ усовершенствованій въ области техническаго прогресса—дали женщинѣ возможность *почти* оставить домашнее хозяйство, которое въ будущемъ строѣ, вмѣстѣ съ вопросомъ о прислугѣ, вѣроятно, отойдетъ въ область *анахронизма*.

Какую форму примутъ интересующія насъ отношенія половъ въ будущемъ строѣ? Будетъ ли это *моногамія,* какъ это склоненъ думать Бебель, на основаніи устраненія многихъ факторовъ, препятствующихъ въ современномъ строѣ настоящему браку, очищенному отъ матеріальныхъ соображеній и освященному свободнымъ выборомъ,—истинной любовью? Или—фантастическая форма идеальной *полигаміи,* намеки на которую мы встрѣчаемъ въ Красной Утопіи с.-д. Богданова?—Мнѣ лично кажется, что большинство факторовъ склоняется въ сторону послѣдней гипотезы, и я думаю, что Богдановъ правъ, говоря, что „многобрачіе, неосуществимое теперь, въ рамкахъ противорѣчиваго буржуазнаго строя—способно вообще дать людямъ и большее богатство личной жизни и большее разнообразіе сочетаній въ сферѣ наслѣдственности".

Въ заключеніе мнѣ бы хотѣлось сказать нѣсколько словъ объ отраженіи затронутыхъ нами вопросовъ въ современной литературѣ. Къ сожалѣнію, придется констатировать въ новѣйшей русской литературѣ — или абсолютное замалчиваніе этихъ вопросовъ, или трактованіе ихъ уже въ слишкомъ примитивно-неудовлетворительной постановкѣ, каковой является пресловутый романъ Арцыбашева „Санинъ". Скорѣе уже въ западно-европейской литературѣ мы находимъ нѣкоторыя попытки освѣтить проблему брака и семьи съ интересующей насъ точки зрѣнія. Таковы романы нѣмецкой писательницы Елены Белау („Полуживотное" и др.), Вассермана („Свободная Любовь"), Іоганеса Шлафа („Враги мѣщанства"), пьесы Кнута Гамсуна („Драма жизни" и „У вратъ царства"), Ведекинда „Музыка", „Артистъ", „Пробужденіе весны" и въ особенности „Гидалла или религія Красоты", гдѣ интересенъ типъ мечтателя — утописта, пытающагося перестроить взаимоотношенія половъ съ идеально-эстетической точки зрѣнія. Больше же всего свѣту проливаютъ на столь близкія намъ темы писатели Сѣвера и между ними — Генрикъ Ибсенъ. Въ его драмахъ мы находимъ цѣлую гамму духовныхъ переживаній женщины, начиная отъ полубезсознательной Норы и кончая утонченной Геддой Габлеръ, стоящей на распутьи двухъ міровоззрѣній, — стараго и новаго, жаждущей „подвига, озареннаго красотой", но не умѣющей порвать со старымъ, осмѣяннымъ и ею же осужденнымъ буржуазнымъ укладомъ жизни. Свѣтлая, лучезарная Гильда въ „Строителѣ Сольнесѣ", представлнетъ одинъ изъ самыхъ положительныхъ женскихъ образовъ въ современной литературѣ. Въ ней гармонично развернуты всѣ свѣтоносныя стороны женской природы, пышно расцвѣли бутоны намековъ на смѣлую и гордую женскую личность, встрѣчающіеся въ другихъ драмахъ Ибсена, — категорически выражена „по-

требность" *выбора* — вполнѣ свободнаго и подъ личной отвѣтственностью", — смутно возникавшая въ сознаніи Ребекки въ „Росмерсгольмѣ" и Эллидѣ въ „Женщинѣ съ моря". Въ этой златокудрой Гильдѣ, „стремящейся въ высь", — этой радостно-ликующей Юности, стучащейся въ дверь къ обезсилѣвшему Строителю, — хотимъ мы видѣть прообразъ Новой Жизни, въ которой займетъ свое настоящее мѣсто освобожденная Женщина Будущаго.

Женщина у Вейнингера. *М. М. Янчевская.* (СПБ.)

Въ умственныхъ теченіяхъ послѣдняго времени замѣтно проявляется тенденція къ радикальной переоцѣнкѣ общечеловѣческой цѣнности женщины и къ ея духовному приниженію. Тенденція эта появилась у насъ одновременно съ половымъ вопросомъ, но первоначально она высказывалась такъ мягко и осторожно, что ея какъ-то совсѣмъ не замѣчали и, хотя такъ называемая, „молодая литература съ самаго начала, содержала въ себѣ изрядную дозу презрѣнія къ женщинѣ",—въ ней многіе хотѣли видѣть орудіе женской эмансипаціи и при ея помощи собирались спасать женщину отъ пережитковъ рабства. Предполагалось, что Санины явились къ намъ не нарушить, а исполнить законъ или, говоря современнымъ языкомъ, освободить женщину отъ „послѣднихъ цѣпей", но—странное дѣло,—по мѣрѣ того, какъ эта эмансипація подвигалась впередъ, отношеніе къ женщинѣ въ свою очередь мѣнялось, и когда вмѣстѣ съ цѣпями, спали и „послѣдніе" покровы, то неожиданно обнаружилось, что съ женскимъ вопросомъ у насъ обстоитъ не все благополучно. Начались лекціи съ страннымъ заглавіемъ „Женщина и человѣкъ"; стали появляться статьи, старательно выискивавшія „истинную" природу и „истинное" призваніе женщины; наконецъ, намѣтились даже извѣстные практическіе выводы изъ смутно-обрисовывавшихся общихъ положеній. Одни, напр. высказывали пожеланіе, чтобы женщины бросили мужскія дѣла, между прочимъ неумѣренное чтеніе, справедливо указывая, что оно портитъ глаза; другіе, ратуя за женскую стыдливость, открыли походъ противъ совмѣстнаго обученія, при чемъ особенно неодобрительно отмѣчали то обстоятельство, „что у насъ въ медицинскихъ институтахъ не женщины-врачи, а исключительно мужчины объясняютъ дѣвушкамъ строеніе и функціи человѣческаго тѣла".

Коротко говоря, у насъ появились ростки новой идеологіи по женскому вопросу.

Судя по началу, нашимъ доморощеннымъ идеологамъ, врядъ ли бы удалось самостоятельно свести концы съ концами и создать какое нибудь законченное идейное зданіе. Но у насъ такъ уже изстари заведено, что дома мы только подготовляемъ матеріалъ, а научное и принципіальное обоснованіе выписываемъ изъ за границы. На этотъ разъ, въ отвѣтъ на нашъ запросъ, мы получили оттуда „Полъ и характеръ" О. Вейнингера.

Трагическая фигура Вейнингера плохо гармонируетъ съ тѣми, разжиженными настроеніями, которыя создали у насъ почву для увлеченія имъ. Философъ—моралистъ аскетическаго типа, безпощадно строгій къ себѣ и къ другимъ, онъ менѣе всего годится для роли „моднаго" писателя и, если бы онъ былъ живъ, то его мишурный успѣхъ въ далекой и чуждой ему, по условіямъ жизни, странѣ только утвердилъ бы его въ его мнѣніи о „женственности" русской націи. Но у книгъ есть своя судьба и авторы часто бываютъ ея виновниками. Введя въ свое изслѣдованіе элементъ дешеваго обличительства, направленнаго на такую пикантную тему, какъ женщина, Вейнингеръ одновременно обезцѣнилъ и популяризировалъ свой трудъ. Философская сторона его воззрѣній отодвинулась куда то вглубь, а на переднемъ планѣ осталось его отношеніе къ женщинѣ и удобная формула М.

и Ж., конечно. безъ обременительнаго научнаго багажа. А между тѣмъ суть книги Вейнингера не въ женщинѣ и даже не въ половомъ вопросѣ, а въ основной философіи—этической проблемѣ добра и зла, которую онъ непосредственно связываетъ съ проблемою духа и плоти и кладетъ въ основу своего міропониманія. Дуализмъ Вейнингера этическій по своему происхожденію. Его корни не въ дерзновеніяхъ разума, отважно, но безстрастно переуступающаго заповѣдныя границы опытнаго познанія, а въ бурномъ протестѣ нравственнаго чувства, возставшаго противъ ограниченности и грѣховности человѣческой природы и вынуждающаго изслѣдователя разцѣнивать всѣ явленія жизни, какъ положительныя или какъ отрицательныя.

Поэтому, и вопросы пола интересуютъ Вейнингера не сами по себѣ, а какъ ключъ къ „проблемѣ вины", какъ путеводная нить къ открытію и уясненію источника зла въ мірѣ. Удѣляя имъ спеціальное изслѣдованіе, онъ стремится лишь подойти вплотную къ старому, но донынѣ не исчерпанному вопросу: Unde malum?

Средневѣковье отвѣчало на него мистической фигурой дьявола,—Вейнингеръ замѣнилъ дьявола женщиной. И, хотя въ послѣднемъ счетѣ онъ возлагаетъ вину и отвѣтственность на мужчину, но непосредственная носительница зла для него все же женщина. Она—вѣчный соблазнъ, живое воплощеніе „грѣха", и міровое зло, отожествляясь съ нею, фатально ускользаетъ изъ подъ контроля моральнаго начала, хранителемъ котораго является мужчина. Моральная коллизія становится въ силу этого безысходной.

Вдумываясь въ эту концепцію, нетрудно замѣтить, что Вейнингеръ совершилъ здѣсь какъ разъ то, чего, по его мнѣнію, никогда не дѣлаетъ геній: вмѣсто того, чтобы повсюду искать единства и связи, онъ раздробилъ вселенную на куски и этимъ закрылъ себѣ путь къ гармоническому синтезу, въ которомъ у его учителя Канта сочетались звѣзды на небѣ и нравственный законъ въ человѣческомъ сердцѣ. Искать разрѣшенія міровой проблемы въ расколотомъ мірѣ и съ раздвоенной душой было явно безсмысленно, и Вейнингеръ покончилъ съ собой, думая найти въ смерти разгадку жизни.

Какъ бы ни относиться къ философскимъ взглядамъ молодого ученаго, нельзя не признавать глубокой серьезности его исканій. Въ нихъ онъ ставилъ на карту свою жизнь и, когда карта была бита, онъ окупилъ ее своею кровью. Вотъ этой-то всеискупляющей серьезности и глубины не хватаетъ въ тѣхъ умственныхъ запросахъ, которые ему выпало на долю удовлетворять. Извѣстно, что въ широкой публикѣ интересуются не столько высшими проблемами бытія, сколько просто „тайнами жизни", не столько отвлеченными началами М. и Ж. сколько реальными отношеніями половъ. У Вейнингера достаточно воды и на эту мельницу, и потому неудивительно, что онъ сразу завоевалъ себѣ, если не славу, то популярность.

Одно время чуть ли не на каждомъ шагу приходилось слышать: „страшная книга! Неотразимая логика! Немудрено, что женщины молчатъ,—нечего возразить". Если вы спрашивали говорившаго, прочелъ ли онъ эту книгу, то въ девяти случаяхъ изъ десяти получали отвѣтъ: „ну, гдѣ же ее всю прочесть? Метафизики, тамъ, знаете много. Но главное прочелъ". Главнымъ въ книгѣ Вейнингера считаются главы, посвященныя женщинѣ.

Дѣйствительно ли Вейнингеръ силою одной логики внесъ такъ много разрушенія въ исторически слагавшееся представленіе о женщинѣ, какъ о человѣкѣ? Безупречна ли его „безпощадная" логика?

Чтобы отвѣтить на эти вопросы, надо ясно представить себѣ общій планъ изслѣдованія и характеръ аргументаціи. Научнымъ базисомъ книги Вейнингера является, какъ извѣстно, не новая въ европейской наукѣ, но самостоятельно имъ переработанная теорія бисексуальности, т. е. двуполости

всего живого. Основываясь на данныхъ современной біологіи, Вейнингеръ утверждаетъ, что въ природѣ нѣтъ такого живого существа, которое можно было просто опредѣлить, какъ принадлежащее къ тому или другому полу. Въ дѣйствительности повсюду наблюдается колебаніе между двумя крайними типами мужественности и женственности, М. и Ж., которые въ чистомъ видѣ нигдѣ не встрѣчаются. Каждый индивидъ помѣщается гдѣ-нибудь въ промежуткѣ между этими полюсами и въ виду этого во всякомъ отдѣльномъ случаѣ наука не можетъ ограничиваться простымъ указаніемъ на полъ, но должна опредѣлить дробное содержаніе обоихъ элементовъ.

Основываясь на пропорціональномъ соотношеніи началъ М. и Ж., Вейнингеръ устанавливаетъ особый законъ полового притяженія, сущность котораго заключается въ томъ, что „для сексуальнаго соединенія необходимо, чтобы М. и Ж. находили свое дополненіе къ цѣлому“. Такъ, напримѣръ, если у одного субъекта имѣется въ наличности $^3/_4$ М. и $^1/_4$ Ж., то онъ найдетъ половое дополненіе въ индивидѣ съ содержаніемъ $^1/_4$ М. и $^3/_4$ Ж.

Возможность точнаго количественнаго учета М. и Ж. наводитъ Вейнингера на мысль о радикальномъ пересмотрѣ основъ современной психологіи и о созданіи двухъ новыхъ дисциплинъ, приближающихся къ типу точныхъ наукъ,—„диференціальной психологіи“ и характерологіи.

Не вдаваясь въ оцѣнку научнаго значенія теоріи бисексуальности, которое еще далеко не установлено, я отмѣчу только, что взятая въ ея чистомъ видѣ эта теорія могла бы служить скорѣе подтвержденіемъ, нежели опроверженіемъ идеи полового равенства. Дѣло въ томъ, что хотя, по Вейнингеру, половыя различія даны уже въ клѣткахъ, но изъ этого у него отнюдь не слѣдуетъ, что всѣ клѣтки одного тѣла должны обладать одинаковымъ содержаніемъ М. и Ж. Напротивъ,—„клѣтки одного и того же тѣла могутъ находиться даже по разныя стороны той безразличной точки, которая лежитъ между двумя полюсами“. Въ зависимости отъ этого, и „разныя части тѣла обладаютъ неодинаковой половой характеристикой“, т. е. иначе говоря—различной степенью мужественности и женственности. Такъ, напр., встрѣчаются хорошо развитые мужчины съ едва замѣтной бородой и слабой мускулатурой или почти типическія женскія особи съ слабо означенными грудями. Автору попадались люди съ женскими бедрами и мужскими голенями, съ женскимъ правымъ и мужскимъ лѣвымъ бедромъ. Всего чаще, по его наблюденіямъ, замѣчается различіе въ половой характеристикѣ между правой и лѣвой половиной тѣла, симметрія которыхъ представляетъ только идеальный случай.

Исходя изъ такого неравномѣрнаго распредѣленія мужественности и женственности въ предѣлахъ одного и того же организма, надо, вмѣстѣ съ Вейнингеромъ, притти къ выводу, что „нѣтъ рѣзкаго различія между мужской и женской особью, и что существуютъ только безчисленныя, смѣшанныя изъ обоихъ половъ формы“. А если это такъ,—то,—какъ хорошо развитыя masculina могутъ обладать женоподобною внѣшностью, такъ и почти идеальныя feminina, въ свою очередь, могутъ имѣть благоустроенный мозгъ и богатый запасъ духовныхъ силъ. Совершенно непонятно, для чего понадобилось Вейнингеру при такой постановкѣ вопроса доказывать, что всѣ выдающіяся женщины отличались внѣшними признаками мужественности—зачатками бороды, слабымъ ростомъ волосъ на головѣ и т. п. Переходя отъ дедукціи къ опыту, отъ теоріи къ явленіямъ жизни, Вейнингеру нужно было искать въ нихъ не точнаго совпаденія одностороннихъ половыхъ признаковъ, котораго, по его же словамъ, могло и не быть, а пропорціональнаго соотношенія началъ М. и Ж., разнаго, какъ мы видѣли, для различныхъ частей, а слѣдовательно и функцій организма.

Но для этихъ цѣлей, какъ это ясно само собой, ему было недостаточно простого описанія мужчины и женщины, а требовалось *научно* установить типическія свойства М. и Ж. „Все дѣло въ томъ, чтобы познать М. и Ж.“

Вотъ тутъ-то кроется главная трудность, своего рода Гордіевъ узелъ задачи.

Какъ опредѣлить сущность и основное различіе М. и Ж., если въ опытѣ они не отдѣлимы одно отъ другого? Что отнести насчетъ М. и что насчетъ Ж.?

До сихъ поръ въ аналогичныхъ случаяхъ апеллировали къ анатоміи и физіологіи. Вейнингеръ считаетъ это недоразумѣніемъ. Онъ даже удивляется, „какъ вообще могли вопросъ о природныхъ свойствахъ мужчины и женщины поставить въ зависимость отъ анатомическихъ выводовъ; какъ будто 12 лишнихъ кубическихъ сантиметровъ мозга на одной сторонѣ сами по себѣ могутъ имѣть какое-нибудь значеніе.“ „Болѣе осмотрительные анатомы, говоритъ онъ далѣе, даютъ по этому поводу одинъ отвѣтъ: общихъ половыхъ различій между всѣми мужчинами и всѣми женщинами указать нельзя. Невозможно съ полной увѣренностью опредѣлить полъ не только по костямъ и по мускуламъ, связкамъ, кожѣ, артеріямъ и нервамъ. То же самое приходится сказать о черепѣ и о тазѣ.“

Не находя надежнаго критерія мужественности въ женственности во внѣшнемъ опытѣ, Вейнингеръ переноситъ центръ тяжести вопроса въ област психическихъ явленій. Къ современной экспериментальной психологіи онъ относится отрицательно и въ его распоряженіи остаются лишь методъ самонаблюденія и данныя внутренняго опыта, которыя онъ охотно подкрѣпляетъ случайными наблюденіями изъ жизни. У него постоянно встрѣчаются ссылки на „одну знакомую мнѣ даму“, на „всѣхъ извѣстныхъ мнѣ женщинъ“, на „очень многихъ женщинъ“, хотя онъ очень хорошо знаетъ, что въ разсматриваемомъ имъ вопросѣ, „каждый обладаетъ только индивидуальнымъ опытомъ и этотъ опытъ обыкновенно односторонѣнъ.“

Но и при такомъ упрощеніи задачи Вейнингеръ сталкивается съ очень серьезными для него затрудненіями. Вѣдь психологія создана мужчинами: женщины писали о себѣ очень мало, да кромѣ того Вейнингеръ имъ не вѣритъ. Какъ, при такихъ условіяхъ, браться за психологію женщины, предполагая a priori, что она существо рѣзко отличное отъ мужчины? Столкнувшись съ этой трудностью, Вейнингеръ вполнѣ логично рѣшаетъ, что „написать женскую психологію (для него) представляется невозможнымъ, такъ какъ она должна высказывать о другихъ людяхъ вещи, которыя не получаютъ подтвержденія путемъ самонаблюденія.“ Однако психологію женщины онъ все же пишетъ, опираясь, какъ онъ говоритъ „на то, что есть женственнаго въ самомъ мужчинѣ.“ Тутъ былъ бы умѣстенъ еще одинъ вопросъ: какимъ образомъ въ себѣ самомъ мужчина можетъ отличить мужское отъ женскаго? Вейнингеръ оставляетъ это безъ разъясненія.

Такимъ образомъ, теорія бисексуальности послужила для ея творца перекиднымъ мостомъ къ замкнутому для него внутреннему міру женщины. И тѣмъ не менѣе въ основу его психологіи она не легла. Біологія осталась сама по себѣ, а психологія сама по себѣ. Первая конструируется по принципу бисексуальности, вторая — по принципу унисексуальности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, искомыя М. и Ж. внезапно исчезаютъ изъ поля зрѣнія изслѣдователя, уступая мѣсто живымъ, конкретнымъ мужчинѣ и женщинѣ.

Этотъ идейный обвалъ совершается такъ неожиданно, что первоначально читатель, да повидимому и самъ авторъ, не отдаютъ себѣ отчета въ происшедшемъ, и только къ концу книги окончательно выясняется, что

научное изслѣдованіе превратилось въ особое моральное дознаніе по вопросу: кто является злѣйшимъ врагомъ духовной эмансипаціи женщины, а черезъ нее, и всего человѣчества? Мужчина и женщина фигурируютъ здѣсь въ качествѣ подсудимыхъ. Что же такое они—эти подсудимые?

Для Вейнингера это двѣ настолько несоизмѣримыя величины, что ихъ нельзя разсматривать не только въ одной плоскости, но даже на одной линіи, поставивъ мужчину впереди, а женщину позади. У нихъ почти нѣтъ общихъ видовыхъ признаковъ, и, если мужчина, въ силу своей всеобемлемости, можетъ иногда превратиться въ женщину, то женщина органически неспособна приблизиться къ мужчинѣ. Ибо самый плохой мужчина все же выше лучшей женщны.

Однако, хотя женщина стоитъ въ другой плоскости, чѣмъ мужчина, и совершенно не понимаетъ мужского мышленія,—оно, именно въ силу этого, сексуально влечетъ ее къ себѣ, какъ щекочущій кончикъ усовъ, какъ мускульная сила. Она ищетъ у мужчины разъясненія своихъ неясныхъ ей самой ощущеній, она требуетъ отъ мужчины убѣжденій, не имѣя ихъ сама, она хочетъ, чтобы мужчина умѣлъ разсуждать. Отсюда Вейнингеръ заключаетъ, что мышленіе есть специфически мужское свойство и что женщина лишена его. Потому что, *„то, что сексуально притягиваетъ Ж., должно быть свойствомъ М.“*.

Установивъ, что у женщины нѣтъ способности къ мышленію, Вейнигеръ, при помощи аналогичныхъ пріемовъ, доказываетъ, что у нея также нѣтъ непрерывной памяти, а слѣдовательно личности. Женщина не личность, а лицо, и хотя она вмѣняема, но она неспособна сознать свою вину, какое бы преступленіе она ни совершила. По своей бездонной лживости она будетъ обманывать самое себя, и отстаивать свою правоту тамъ, гдѣ она кругомъ виновата. Она не знаетъ, что такое правда и справедливость. Мелочная и завистливая, она въ такой же мѣрѣ противообщественна, какъ моральна. Государство, политика, товарищеское общеніе не имѣютъ для женщины никакого значенія. Она стремится отвлечь отъ нихъ и мужчину, втягивая его въ свое созданіе—семью, которая является антитезой всѣхъ высшихъ формъ общенія.

Духовная экспропріація женщины идетъ crescendo, разростается въ опустошительный ураганъ и завершается финальнымъ аккордомъ, въ которомъ слышатся отзвуки крайнихъ средневѣковыхъ воззрѣній: у женщины нѣтъ души. И самымъ разительнымъ доказательствомъ этого является для Вейнингера тотъ фактъ, что женщина *требуетъ* души отъ мужчины.

Дальше этого въ отрицаніи итти было некуда. Отказывая женщинѣ въ сознаніи, личности, непрерывной памяти, наконецъ даже въ одинаковыхъ съ мужчиною ощущеніяхъ, Вейнингеръ вторично отрѣзываетъ себѣ путь къ женской психологіи. И все-таки онъ снова настойчиво къ ней возвращается.

Если женщинѣ абсолютно чужда всякая духовная жизнь, то что можетъ ей быть специфически свойственно, кромѣ голаго полового инстинкта? Мужчина знаетъ еще много другихъ вещей: борьбу и игру, дружескую бесѣду и политику, искусство и науку. Женщина же всегда и во всемъ сексуальна. Она—или мать или проститутка, при чемъ проститутка, отдаленно приближаясь къ типу преступника-мужчины, стоитъ выше матери. Центральное положеніе полового акта во всемъ мышленіи женщины дѣлаетъ ее носительницей идеи полового общенія. Она—прирожденная сводница и женственность есть не что иное, какъ сводничество. „Воля къ тещѣ“—основное тяготѣніе женщины, и „нѣтъ матери, которой было бы абсолютно

непріятно, когда какой-нибудь мужчина даже съ самыми низкими намѣреніями добивается ея дочери и соблазняетъ ее".

Въ мужчинѣ женщина видитъ и признаетъ только половое существо и на все, что его отвлекаетъ отъ половой жизни: на его книги, на его политику, на его науку, на его искусство, она смотритъ враждебно. Женщина—воплощенная сексуальность, и „если бы хоть одно единственное вполнѣ женственное существо оказалось бы внутренне асексуально или находилось бы въ дѣйствительномъ отношеніи къ идеѣ нравственной самоцѣнности, то все что было сказано тутъ о женщинахъ тотчасъ бы потеряло свою всеобщность, какъ психологическая характеристика женскаго пола, и однимъ ударомъ была бы уничтожена вся позиція этой книги".

Странная научная позиція, которую *однимъ ударомъ* можетъ уничтожить *одно единственное* существо. Впрочемъ Вейнингеръ могъ оставаться спокойнымъ за нее, такъ какъ въ его опытѣ такого существа явно не могло встрѣтиться. Если видѣть въ женственности чистую сексуальность, то все, что не вполнѣ сексуально, не подойдетъ подъ это опредѣленіе и слѣдовательно будетъ считаться неженственнымъ и непригоднымъ „для характеристики женскаго пола". Кажущіяся же отклоненія легко объяснить явленіями исторіи, въ которой Вейнингеръ видѣлъ „органическій кризисъ женской лживости".

Такимъ образомъ, получается замкнутый кругъ, въ который нѣтъ доступа фактамъ жизни, кромѣ тѣхъ, какіе подтверждаютъ доктрину.

Укрѣпившись въ своемъ логическомъ бастіонѣ, Вейнингеръ приглашаетъ и противника оставаться „на почвѣ строгихъ дедукцій" и разсматривать вопросъ въ той плоскости, въ какую онъ его перенесъ.

Я не буду здѣсь доказывать, что его позиція крайне искусственна и не выдерживаетъ критики съ точки зрѣнія современной научной методологіи. Я беру ее какъ она есть, ограничиваясь лишь указаніемъ, что это позиція не психолога, хотя бы и раціоналиста, а докантовскаго метафизика, оперирующаго съ „субстанціей", съ которой у него, (по его взглядамъ), нѣтъ никакихъ точекъ соприкосновенія. Поэтому все, что онъ высказываетъ о ней, зиждется не на данныхъ внутренняго опыта, какъ онъ хочетъ увѣрить, а на общихъ соображеніяхъ, установленныхъ спекулятивнымъ порядкомъ. Спрашивается, тѣ ли это, по крайней мѣрѣ, общія начала, которыя онъ положилъ въ основу своего труда?

Я уже указывала, что въ серединѣ изслѣдованія Вейнингера имѣется какъ бы провалъ, послѣ котораго оно круто поворачиваетъ на другой путь. Вторая часть его книги совершенно независима отъ первой и, хотя въ ней говорится также о М. и Ж., но подъ ними понимается нѣчто иное, чѣмъ ранѣе. Не доискавшись сущности установленныхъ имъ отвлеченныхъ началъ, Вейнингеръ замѣнилъ ихъ одноименными живыми существами, допустивъ такимъ образомъ грубѣйшую логическую ошибку и притомъ такую, которую онъ считаетъ по преимуществу женской. На этомъ quaternio terminorum построена вся вторая часть его книги. Въ ней онъ говоритъ то о Ж., то о женщинѣ, то о женщинахъ, то о женскомъ полѣ и, въ концѣ концовъ, оказывается, что это все едино.

Этого мало. Все изслѣдованіе о женщинѣ построено у Вейнингера въ видѣ логической цѣпи, въ которой каждое отдѣльное положеніе опирается на предшествующее и въ свою очередь служитъ основой послѣдующему. Такъ напр., если у женщины нѣтъ непрерывной памяти, то eo ipso ей чужды логическіе законы, но разъ для нея не существуютъ логическіе законы, то „однимъ взмахомъ" отъ нея отнимаются этическія нормы. Пересматривая отъ начала до конца эту цѣпь, легко убѣдиться, что въ ней одной недо-

казанное положеніе опирается на другое, которое тоже требуется доказать. Съ такимъ пріемомъ доказательства боролся еще въ свое время Аристотель, относя его, подъ именемъ petitio principii къ числу софистическихъ уловокъ, и примѣненіе его въ претендующей на научность психологіи нашихъ дней является настоящимъ анахронизмомъ. Ссылка на „одну знакомую мнѣ даму“ и „на всѣхъ извѣстныхъ мнѣ женщинъ“ ничего не мѣняютъ въ положеніи дѣла, потому что и тутъ требуется доказать, что встрѣчавшіяся въ опытѣ того или иного лица женщины даютъ исчерпывающее представленіе о женской природѣ.

Однако, какова бы ни была аргументація Вейнингера, онъ и ей не вездѣ пользуется, предпочитая сплошь и рядомъ силлогизму афоризмъ. Такъ, напр., одинъ изъ его излюбленныхъ тезисовъ: то, что сексуально влечетъ Ж., есть свойство М.,—примѣняется безъ всякихъ доказательствъ, какъ нѣчто само собой разумѣющееся. По примѣру Вейнингера и нѣкоторые русскіе его сторонники категорически утверждаютъ, будто „никто никогда не сомнѣвался, что женщину сексуально привлекаетъ въ мужчинѣ логичность его мышленія, его нравственное чувство, его воля, словомъ, его личность. Отсюда дѣлается выводъ, что для самой женщины все это „нетипично“.

Не знаю, насколько это „несомнѣнно“, но полагаю, что для того, чтобы цѣнить въ мужчинѣ высшія свойства, женщинѣ нужна извѣстная доля человѣчности, т. е. говоря языкомъ Вейнингера, мужественности, а „чистая“ женщина,—вѣдь Вейнингеръ же это сказалъ,—смотритъ враждебно на все, что отвлекаетъ отъ нея мужчину, въ томъ числѣ и на его духовныя функціи. Помимо этого, сторонникамъ Вейнингера нельзя забывать, что по слову его, высшая сознательность, а слѣд. и мужественность, есть геніальность, а женщину она не „притягиваетъ“. Можно ли въ виду хотя бы этого считать аксіомой, что сознательность и мужественность одно и то же и въ равной мѣрѣ чуждо женщинѣ?

Основныя погрѣшности Вейнингера не чисто-логическаго характера. Въ нихъ отчетливо сказывается и въ конечномъ счетѣ объясняетъ ихъ элементъ моральной оцѣнки, которая, такъ сказать, предпослана изслѣдованію и на первыхъ же порахъ выразилась въ рѣзкомъ противопоставленіи началъ М. и Ж. Это противопоставленіе взято не изъ внѣшняго опыта, такъ какъ въ природѣ всѣ противоположности сглажены и имъ нѣтъ мѣста даже во внѣшнемъ физическомъ строеніи человѣка. Оно не могло быть дано и во внутреннемъ опытѣ, поскольку онъ оставался чисто психологическимъ. Оно было подсказано Вейнингеру его моральнымъ сознаніемъ, напряженно работавшимъ надъ уясненіемъ проблемы „грѣха“. Поэтому-то, вмѣсто того, чтобы, слѣдуя своей теоріи, искать въ человѣческой психикѣ промежуточныхъ ступеней и переходныхъ формъ, Вейнингеръ рѣзко разграничилъ мужское и женское, и первое квалифицировалъ, какъ добро, второе, какъ зло.

Распространивъ эту противоположность *на всѣхъ* мужчинъ и на *всѣхъ* женщинъ, Вейнингеръ впалъ въ безысходное противорѣчіе не только со своимъ ученіемъ о бисексуальности, но и съ постулатами Кантовской этики, изъ которой онъ исходилъ. Категорическій императивъ требуетъ признанія и уваженія личности во всякомъ человѣческомъ существѣ, независимо отъ его эмпирическихъ свойствъ, а у Вейнингера получился цѣлый классъ существъ безъ личности, безъ сознанія, безъ совѣсти, а значитъ и безъ права на уваженіе.

Вейнингеръ, повидимому, сознавалъ это противорѣчіе и неоднократно пытался его смягчить, указывая, что женщину все же надо уважать, какъ лицо, и даже требуя для нея нѣкоторыхъ правъ, въ которыхъ, по его же словамъ, она совершенно не нуждается. Противорѣчіе этимъ не уничтожалось, на-

оборотъ, оно выступало еще рѣзче, становилось еще мучительнѣе. И, какъ крикъ о помощи, какъ отчаянный вопль утопающаго, звучитъ послѣдній заключительный возгласъ Вейнингера: „Можетъ ли въ женщинѣ получить жизнь категорическій императивъ?. Захочетъ ли она по крайней мѣрѣ свободы?..

Женщина,—та женщина-призракъ, которая неотступно стояла передъ омраченнымъ взоромъ Вейнингера,—не знаетъ добра и зла. Ей не нужна свобода.

Всѣ, кто писалъ у насъ о Вейнингерѣ, отмѣтили его главную ошибку—несоотвѣтствіе его половыхъ характеристикъ, его собственной біологической теоріи. Но увы! далеко не всѣ признали его характеристики неправильными. Напротивъ, въ первыхъ печатныхъ отзывахъ о его книгѣ высказывалось скорѣе сочувствіе его взглядамъ на женщину. Среди этихъ откликовъ особенно характерна для переживаемыхъ настроеній статья г-жи Гиппіусъ подъ названіемъ „Звѣребогъ". Для нечитавшихъ ее, замѣчу, что звѣребогъ—это женщина, а не Вейнингеръ.

Задача статьи—„показать, что женщина занимаетъ фактически положеніе, которое ей соотвѣтствуетъ по Вейнингеру и что фактъ этотъ является результатомъ *вѣрнаго* ощущенія женственности въ связи съ тѣмъ, что реальная женщина дѣйствительно *почти* воплощаетъ идеальную женственность (какою ее рисуетъ В.). И г-жа Гиппіусъ „отъ всей души" привѣтствуетъ это общее недовѣріе къ женщинѣ. „Будучи женщиной, говоритъ она, я не только не возстаю и не жалуюсь на него, но всячески—дѣйственно и жизненно—его утверждаю. Женщины должны примириться, что ихъ крупицы часто пропадаютъ. Малыя величины пусть стираются".

Противъ такого разсужденія нѣтъ нужды выдвигать какіе-либо сложные аргументы. Когда женщина, достигшая, по выраженію Мережковскаго, „крайнихъ вершинъ культуры", рекомендуетъ другимъ смиренно пресмыкаться во прахѣ, то ей хочется указать лишь на то, что неудобно проповѣдывать смиреніе, карабкаясь на вершины, и вкушать самой отъ плодовъ культуры, громогласно объявляя ее не по зубамъ женщинѣ.

Г. Ашкинази, въ своей весьма обстоятельной брошюрѣ, посвященной Вейнингеру, находитъ, что „наблюденія въ большей или меньшей мѣрѣ подтверждаютъ женоненавистническіе выводы В.". Тутъ, конечно, на сцену является и менѣе развитый черепъ женщины, и ея болѣе развитый тазъ, и,—какъ типичная женщина,—Наташа Ростова, воспринимающая чуждую ей умственную дѣятельность Пьера, какъ мужской половой признакъ.

Г. Ашкинази слѣдовало бы знать, хотя бы по Х. Эллису, на котораго ссылается Вейнингеръ, что въ настоящее время черепъ, равно какъ и мозгъ, считаются неблагодарной почвой для изученія половыхъ различій и наоборотъ чрезвычайно удобной для изслѣдованія условій полового равенства.

Ему не слѣдовало бы съ другой стороны, разъ онъ привлекъ къ дѣлу, въ качествѣ свидѣтеля, русскую литературу, останавливаться на Наташѣ Ростовой, типичной представительницѣ своей *среды*, а надо было взять болѣе или менѣе длинный рядъ лучшихъ женскихъ типовъ и на нихъ доказывать, что для женщины „нетипична" духовная жизнь.

И, думается, если бъ русской женщинѣ нуженъ былъ адвокатъ, то она не нашла бы лучшаго, чѣмъ наша изящная литература за все прошлое столѣтіе. Если признавать вообще, что возможны общія характеристики женщины, какъ психологическаго типа,*) то, возстановляя въ памяти об-

*) Лично я не склонна придавать имъ большое значеніе, такъ какъ въ исторически сложившихся женскихъ типахъ нельзя отдѣлить историческихъ наслоеній отъ элементовъ „вѣчно женственнаго". М. Я.

разы нашихъ литературныхъ героинь, начиная отъ Пушкинской Татьяны, можно не безъ основанія притти къ заключенію, что именно женщина является по преимуществу носительницей моральныхъ началъ. Отдѣленная китайской стѣной отъ жизни, почти лишенная образованія, она до второй половины прошлаго столѣтія не могла итти вровень съ мужчиной въ умственномъ развитіи. Свое, чисто интеллектуальное, содержаніе ей приходилось, по большей части. въ готовомъ видѣ брать отъ него. Но, когда дѣло касалось убѣжденій и проведенія ихъ въ жизнь, она стояла передъ нимъ, какъ воплощенный категорическій императивъ, повелительно зовущій впередъ въ часъ борьбы, неумолимый и непреклонный, какъ совѣсть. въ минуту колебанія.

Не имѣя возможности подробно останавливаться на анализѣ литературныхъ женскихъ типовъ, я напомню лишь, что не мужчина, а женщина была у насъ героинею тревожнаго кануна великихъ реформъ и что она же, если вѣрить свидѣтельству литературы, явилась къ изголовью пролежаннаго обломовскаго дивана, чтобы сказать лѣниво дремавшей обывательской Руси великія слова: встань и ходи.

Знакомые г-жи Гиппіусъ „умные и тонкіе“ мужчины не говорятъ съ женщиной о томъ, что ихъ всего больше занимаетъ: „развѣ ужъ хорошенькая“. Герои русской литературы наоборотъ очень часто идутъ къ женщинѣ въ моментъ нравственнаго кризиса и у нея ищутъ *мужества*. Стоитъ вспомнить хотя бы Раскольникова и его изліянія передъ слабой простенькой Соней. И онъ, этотъ гордый, себялюбивый индивидуалистъ, считалъ возможнымъ. чтобы „ея убѣжденія стали его убѣжденіями“!..

А полъ? А порабощеніе сексуальностью? Почему мысль о полѣ и обо всемъ специфически съ нимъ связанномъ никогда не приходила въ голову передъ галлереею прежнихъ литературныхъ героинь? А между тѣмъ этихъ женщинъ любили и онѣ сами умѣли любить; нѣкоторыя изъ нихъ какъ бы окружены любовной атмосферой. Но, хотя бы окружающая атмосфера была насыщена любовью, на ея фонѣ рельефно выступала женщина-человѣкъ и ея нравственныя требованія, ея пробуждающіеся умственные запросы такъ неразрывно сплетались со всѣми проявленіями ея „пола“, что спеціально останавливаться на немъ, выдѣлять его въ особый вопросъ казалось чѣмъ-то несуразнымъ.

Быть можетъ, мнѣ скажутъ, что, если говорить о литературныхъ типахъ, то не надо забывать и современныхъ. Вѣдь они тоже на что нибудь указываютъ. Я охотно иду навстрѣчу такому возраженію. Дѣйствительно, современная литература за малыми исключеніями говоритъ о женщинѣ нѣчто иное, чѣмъ прежняя. И не только „молодая“ литература. Чтобы не ходить далеко за примѣрами, приведу два коротенькихъ діалога изъ повѣсти Потапенко „Ужасъ счастья“.

Мать встрѣчаетъ свою дочь вдвоемъ съ мужчиной въ саду одного загороднаго кабачка. По этому поводу дочь бесѣдуетъ съ отцомъ:

Дочь. Воображаю, какія у нея были мысли!

Отецъ. Какія же, Мура?

Дочь. О, самыя грязныя. Вѣдь она женщина. А когда женщина видитъ другую женщину съ мужчиною, она просто не умѣетъ думать о нихъ иначе, какъ грязно...

Черезъ страницу жена, обманывающая мужа, на вопросъ своего возлюбленнаго, сумѣетъ ли она замести слѣды, безъ запинки отвѣчаетъ: „О, разумѣется, иначе я перестала бы считать себя женщиной“.

Катерина въ „Грозѣ“ разсуждала по другому, но то было давно. И вотъ именно потому, что то было давно, и для многихъ быльемъ поросло, я не считаю себя въ правѣ сопоставлять теперешнихъ героинь съ прежними. Ихъ мѣсто рядомъ съ современными героями.

Но, когда я мысленно сравниваю самую „мужественную“ женщину нашихъ дней—Леду Каменскаго съ самымъ мужественнымъ мужчиной—Санинымъ Арцыбашева,—я не нахожу что сказать, кромѣ того. что „оба хуже“.

ТЕЗИСЫ.

1) Вейнингеръ не первый вызвалъ у насъ переоцѣнку общечеловѣческой цѣнности женщины. Онъ нашелъ хорошо подготовленную почву.

2) Вейнингеръ прежде всего моралистъ: у насъ имъ интересуются исключительно, какъ теоретикомъ пола.

3) Женская психологія Вейнингера построена чисто дедуктивнымъ путемъ при полномъ игнорированіи внѣшнихъ модифицирующихъ условій.

4) Женская психологія Вейнингера грѣшитъ серьезными логическими недочетами, которыя парализуютъ ея доказательную силу.

5) Взгляды Вейнингера на женщину находятся въ полномъ противорѣчіи съ основными принципами Кантовской этики, которую онъ признаетъ.

6) Взгляды Вейнингера на женщину вызвали отголоски и у насъ..

Шестое засѣданіе 15-го декабря 7—10 час. вечера. въ помѣщеніи сельско-хозяйственнаго музея

Открываетъ засѣданіе г-жа *О. А. Шапиръ.* Предсѣдательствующей избирается г-жа *С. А. Тюрбертъ.*

Читаетъ докладъ г-жа *Чугаева*: „Второй Московскій женскій клубъ“.

Г-жа *Вахтина*: „Отчетъ о дѣятельности женской прогрессивной партіи и ея клуба“. (Докладъ для печати не доставленъ авторомъ).

Г-жа *Мировичъ*: „Первый Московскій женскій клубъ“.

Г-жа *Дубровина* „Рабочія об-ва самообразованія въ Спб. и ихъ значеніе для женщинъ“.

Г-жа *Орловская*: „Проектъ организаціи женскихъ клубовъ во всѣхъ городахъ Россіи“.

Г-жа *Милюкова*: „Петербургскій женскій клубъ“ (докладъ недоставленъ для печати).

Г-жа *Черникова*: „Ростовскій женскій клубъ“ (докладъ не доставленъ авторомъ для печати).

Г-жа *Винярская*: „Кишиневскій женскій клубъ“ (Докладъ недоставленъ авторомъ для печати).

Г-жа *Чебышева-Дмитріева*: „Русское Женское взаимно-благотворительное об-во въ СПБ.“.

Г-жа *Нижегородова* говоритъ о пользѣ клубовъ и особенно об-въ самообразованія для рабочихъ. Далѣе, она касается вопроса о необходимости образованія вообще, и недостаточной распространенности его въ Россіи.

Второй Московскій Женскій Клубъ. *А. А. Чугаева.* (СБП.)

Въ настоящемъ докладѣ я хотѣла бы въ самыхъ краткихъ чертахъ познакомить васъ съ исторіей возникновенія 2-го Московскаго женскаго клуба и дать краткій отчетъ его дѣятельности за первый годъ существованія.

Мысль объ организаціи этого клуба возникла весною 1907 г. среди группы женщинъ, обитательницъ Басманнаго и Лефортовскаго районовъ города Москвы.

Основную задачу этого клуба его учредительницы видѣли не только въ возможно широкомъ распространеніи идеи женскаго равноправія, но и

въ объединеніи женщинъ на почвѣ самообразованія, а также культурной, просвѣтительной дѣятельности среди мѣстнаго окраиннаго населенія.—Съ этой цѣлью предполагалась организація лекцій и цѣлыхъ курсовъ по различнымъ отраслямъ знанія, а равно и отдѣльныхъ бесѣдъ и чтеній на общественныя и литературныя темы. Имѣлось также въ виду по возможности устраивать разумныя развлеченія въ формѣ, напр., музыкально-вокальныхъ и литературныхъ вечеровъ, посвященныхъ наиболѣе выдающимся композиторамъ и писателямъ.—Открытіе клуба въ самомъ началѣ встрѣтило множество, всѣмъ конечно хорошо знакомыхъ, затрудненій и препятствій, связанныхъ и съ проведеніемъ устава, и съ пріисканіемъ помѣщенія, сравнительно недорогого, но въ то же время достаточно обширнаго и приспособленнаго для многолюдныхъ собраній, и, наконецъ, съ изысканіемъ необходимыхъ средствъ. Только благодаря неутомимой энергіи устроительницъ, удалось въ сравнительно короткое время справиться со всѣми этими затрудненіями.

— Въ маѣ (1907 года) былъ окончательно выработанъ уставъ, а въ срединѣ ноября того же года 2-й Московскій женскій клубъ фактически началъ свое существованіе.

Первоначально клубъ помѣщался на Нѣмецкомъ рынкѣ въ д. Голованова. Неприглядень былъ внѣшній видъ этого дома, затерявшагося среди лавокъ, торговыхъ помѣщеній и трактировъ.—Но чѣмъ непригляднѣе казался внѣшній видъ клуба, тѣмъ пріятнѣе поражалъ посѣтителя уютный характеръ его внутренней обстановки. Здѣсь все было устроено и убрано заботливой рукой, безъ роскоши, но удобно. Невелики были средства, которыми располагалъ клубъ на первыхъ порахъ. То, чего недоставало, покрывалось изъ частныхъ пожертвованій. Въ клубъ охотно давали, каждый—что могъ: мебель, занавѣсы, книги для библіотеки и проч. Эта уютная обстановка, а прежде всего, конечно, самый характеръ дѣятельности клуба, вдохновляемый и направляемый его устроительницами, дѣлали то, что каждый, даже случайный посѣтитель, чувствовалъ себя въ клубѣ, какъ бы въ домашней обстановкѣ просто и непринужденно, и охотно возвращался туда при первой возможности.

За короткій (только годичный) періодъ существованія клуба число членовъ его возросло до 400 человѣкъ, при чемъ, согласно уставу, въ число членовъ клуба допускались и мужчины. Большинство составляли люди съ малымъ или среднимъ достаткомъ: съ низшимъ или среднимъ образованіемъ и небольшое число членовъ съ высшимъ образованіемъ.

— Во главѣ организаціи клуба стояло Правленіе изъ 36 лицъ. Изъ Правленія для болѣе успѣшнаго веденія дѣла были выдѣлены: Бюро и четыре комиссіи (исполнительная, хозяйственная, библіотечная и по устройству, такъ называемыхъ, утреннихъ исполнительныхъ собраній).

Въ теченіе года было устроено 17 лекцій. Въ соотвѣтствіи съ задачами клуба, среди темъ прочитанныхъ лекцій видное мѣсто было отведено женскому вопросу. Къ этой категоріи относятся лекціи и доклады:

Г-жи Е. Н. Щепкиной—„О женскомъ вопросѣ въ Россіи".

Г-жи З. С. Мировичъ—„Новые фазисы въ женскомъ движеніи".

Г-жи Л. Н. Ленской—„О женщинѣ-врачѣ Волковой" по поводу 25-лѣтія ея дѣятельности.

Г-жи Головиной—„О проституціи" и, наконецъ, извѣстнаго историка и общественнаго дѣятеля профессора Кизеветтера—„Взглядъ старой и новой Россіи на общественное положеніе женщины".

Что касается до остальныхъ лекцій, то онѣ были посвящены различнымъ вопросамъ общественнаго, литературнаго и частью научнаго характера.

Изъ нихъ отмѣчу лекціи:

Проф. Котляревскаго—„Морскія задачи Россіи“.

Проф. Фортунатова—„О задачахъ научной школы“.

Проф. Айхенвальда—объ „Оскарѣ Уайльдѣ“.

Въ общемъ лекціи посѣщались съ большимъ интересомъ и многія изъ нихъ сопровождались оживленными преніями. Кромѣ лекцій въ теченіе года было устроено 17 музыкально - литературныхъ вечеровъ, посвященныхъ отдѣльнымъ писателямъ и композиторамъ, и 20 подписныхъ чаевъ для общенія членовъ между собой.—Общее число посѣтителей всѣхъ этихъ собраній достигло 4700 человѣкъ.

Особеннымъ оживленіемъ отличались устраиваемыя днемъ въ праздники для прислугъ и вообще трудового люда собранія, на которыхъ происходили чтенія съ туманными картинами, а также музыкально-вокальныя исполненія.

Такихъ собраній въ теченіе года было устроено — 6, съ общимъ числомъ посѣтителей до 900 человѣкъ. Наконецъ въ клубѣ было устроено 2 дѣтскихъ утра и елка для дѣтей членовъ клуба, на которую были приглашены безплатно 100 учениковъ городской школы.

Средства клуба составлялись изъ членскихъ взносовъ *), изъ платы **), взимавшейся съ постороннихъ лицъ за посѣщеніе лекцій и вечеровъ, и, наконецъ, изъ отдѣльныхъ пожертвованій. Въ общемъ расходы по содержанію клуба въ 1-ый годъ его существованія составили около 3000 р. и кромѣ того немного болѣе половины этой суммы было затрачено на первоначальное обзаведеніе.

Таковы въ общихъ чертахъ итоги дѣятельности нашего клуба. Но картина этой дѣятельности была бы существенно неполной, если бы я не упомянула объ одномъ, быть можетъ, самомъ главномъ результатѣ, котораго удалось достигнуть на почвѣ совмѣстной работы его членовъ. Благодаря этой совмѣстной работѣ явилось то единеніе между членами клуба, то взаимное довѣріе и уваженіе другъ къ другу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и та привычка къ планомѣрной, организованной работѣ для общаго дѣла, которая является залогомъ успѣха во всякомъ общественномъ начинаніи, а въ частности—и въ борьбѣ за женское равноправіе. Не боясь преувеличенія, я скажу, что для многихъ клубъ былъ настоящей и весьма необходимой школой общественной дѣятельности, хотя, конечно, и въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ.

Изъ всего только-что сказаннаго, думается мнѣ, нельзя не притти къ заключенію, что опытъ организаціи 2-го Московск. женск. клуба слѣдуетъ считать удавшимся. Потребность въ такого рода учрежденіяхъ, очевидно, въ достаточной степени назрѣла; польза и значеніе ихъ не подлежатъ сомнѣнію. Можно только пожелать, чтобы иниціатива организаціи такихъ клубовъ получила возможно широкое распространеніе, особенно въ провинціи. Именно это обстоятельство заставляетъ меня, въ заключеніе этого доклада, поставить на очередь вопросъ, который, думается мнѣ, долженъ составить немаловажную задачу нашего Съѣзда. Мнѣ кажется, что Съѣздъ долженъ бы озаботиться собираніемъ свѣдѣній о всѣхъ организаціяхъ, въ которыхъ объединяются женщины на почвѣ совмѣстной дѣятельности, такъ или иначе связанной съ развитіемъ женскаго вопроса. Эти свѣдѣнія, напечатанныя въ трудахъ Съѣзда, сдѣлались бы всеобщимъ достояніемъ и могли бы послужить толчкомъ для возникновенія другихъ организацій аналогичнаго характера.

*) 3 р. въ годъ.

**) 20—50 к. за входъ на лекцію.

ТЕЗИСЫ.

1. Желательно возможно широкое распространенiе женскихъ клубовъ и другихъ аналогичныхъ организацiй, объединяющихъ женщинъ на почвѣ распространенiя идеи женскаго равноправiя, а также просвѣтительной и культурной дѣятельности среди различныхъ слоевъ населенiя.

2. Желательно, чтобы въ трудахъ Женскаго Съѣзда были собраны свѣдѣнiя о существующихъ уже организацiяхъ подобнаго рода, съ приведенiемъ краткаго отчета дѣятельности каждаго изъ нихъ.

Первый Московскiй Женскiй Клубъ. *З. Мировичъ.* (Москва.)

Организацiя 1-го Московскаго Женскаго Клуба находится въ тѣсной связи съ запросами новой эпохи русской исторiи. Совершившаяся у насъ за послѣднiе годы эволюцiя непосредственно отразилась на положенiи женщины. И раньше она шла рука объ руку съ мужчиной, въ авангардѣ прогрессивныхъ движенiй. Въ послѣднiе годы она дѣлила судьбы его, приносила неисчислимыя жертвы во имя лучшаго будущаго. Благодаря этому русская женщина болѣе чѣмъ когда-либо стала товарищемъ мужчины. И весьма естественно, что теперь, при составленiи программы будущаго, она потребовала въ этой программѣ по праву принадлежащее ей мѣсто—равноправной гражданки. Она потребовала равенства передъ закономъ всѣхъ безъ различiя пола,—не только для себя, но и во имя всеобщаго блага.

Женщина составляетъ лишь часть общаго цѣлаго: интересы отцовъ и матерей, рабочихъ и работницъ, крестьянъ и крестьянокъ—неразрывно связаны между собой.

Экономическое порабощенiе женщины, политическое ея безправiе; ограниченность средствъ, образованiя, отстраненiе ея отъ участiя въ мѣстномъ самоуправленiи,—всѣ эти отрицательныя стороны въ положенiи женщины роковымъ образомъ отражаются на семьѣ и государствѣ. Первымъ шагомъ для поднятiя женской личности является ея умственное, политическое и нравственное развитiе въ связи съ вопросомъ о ея равноправности. Выполненiю этой задачи и призванъ служить Первый Московскiй женскiй клубъ. Но вышеозначенная цѣль неразрывно связана съ другой—съ общимъ культурнымъ поднятiемъ общества и массы. Вопросы гражданскаго и политическаго равноправiя женщины не отдѣлимы изъ цѣлаго ряда другихъ общихъ вопросовъ—соцiальныхъ, политическихъ, этическихъ и т. д.

Въ разрѣшенiи тѣхъ и другихъ равно заинтересованы оба пола. Поэтому, къ общей культурной работѣ въ 1-мъ женскомъ клубѣ равно призываются и женщины и мужчины. Цѣлый рядъ причинъ побудилъ насъ признать равно желательнымъ участiе въ клубѣ тѣхъ и другихъ: 1) Интересы мужчинъ и женщинъ тѣсно связаны во всѣхъ сферахъ общественной жизни. 2) Культурныхъ силъ въ нашемъ обществѣ не такъ много, и необходимо использовать ихъ въ совмѣстной работѣ. 3) Женщины, избравшiя своимъ девизомъ принципъ равноправiя стали бы въ противорѣчiе съ самими собою, если бъ рѣшили отмежевываться въ культурно-общественной работѣ отъ своихъ братьевъ, отцовъ, мужей. 4) Совмѣстная работа лучше всего установитъ желательныя отношенiя между мужчиной и женщиной и поможетъ имъ итти рука объ руку по пути культурнаго прогресса.

Выяснивъ, въ общихъ чертахъ, прогресссивно-культурныя задачи 1-го Московскаго женскаго клуба, перехожу къ фактическому описанiю его организацiи. Первый Московскiй женскiй клубъ открытъ 25 марта 1907 года, безъ всякихъ матерiальныхъ средствъ, при наличности 150 членовъ, платящихъ пятирублевый взносъ. Въ настоящее время число членовъ возросло до 600.—Всѣми дѣлами общества завѣдуетъ правленiе, состоя-

щее изъ 40 членовъ. Предсѣдательницей правленія состоитъ Варвара Алексѣевна Морозова.

Для первоначальнаго обзаведенія нѣкоторые члены предоставили въ пользованіе клуба мебель, предметы инвентаря, книги и т. д. Однимъ изъ членовъ клуба были прочитаны двѣ лекціи, давшія 700 рублей. Всѣ эти пожертвованія и нѣкоторыя другія вмѣстѣ съ членскими взносами и небольшимъ доходомъ, который даетъ входная плата на рефераты для гостей (20—30 коп. въ будни, 10 коп. на общедоступные вечера по воскресеньямъ) и дали возможность клубу свести концы съ концами, несмотря на отсутствіе вина и картъ, и при наличности значительныхъ ложащихся на клубъ расходовъ.

Перехожу, въ заключеніе, къ формамъ дѣятельности 1-го Московскаго женскаго клуба.

Прежде всего, при клубѣ организуются, разъ въ недѣлю чтенія докладовъ и лекцій—для членовъ клуба и ихъ гостей. Для лицъ съ элементарнымъ образованіемъ устраиваются по воскресеньямъ общедоступные вечера, на которыхъ читаются доклады, посвященные выдающимся писателямъ XIX и XX вв. Доклады эти иллюстрируются чтеніемъ отрывковъ изъ данныхъ авторовъ, при чемъ исполнителями являются артисты лучшихъ Московскихъ театровъ. По желанію публики, вечера эти дополняются пѣніемъ и музыкой, имѣющими отношеніе къ данному писателю.

Общедоступные воскресные вечера клуба очень популярны. Посѣщаетъ ихъ публика, въ зависимости отъ помѣщенія,—числомъ не менѣе 250 человѣкъ. Многимъ приходится отказывать за отсутствіемъ мѣстъ.

Другой формой дѣятельности 1-го Московскаго женскаго клуба являются вечера по субботамъ для дѣтей интеллигенціи. Вечерами этими завѣдуетъ особая комиссія, устраивающая дѣтскія игры, обученіе ремесламъ, дѣтскіе хоры и оркестры и т. д. Вечера эти посѣщаютъ каждую субботу около 100 человѣкъ дѣтей.

Весной была попытка устраивать собранія въ томъ же родѣ для дѣтей недостаточныхъ родителей; при чемъ эти собранія также посѣщаютъ очень усердно (около 70 человѣкъ дѣтей). Въ настоящее время не удалось еще возобновить эти собранія вслѣдствіе отсутствія организаторовъ, которые могли бы вести это дѣло.

Наконецъ 4-й формой дѣятельности клуба является устройство такъ называемыхъ чайныхъ бесѣдъ по четвергамъ. При этомъ каждый разъ намѣчается тема бесѣды и тѣ лица, которыя берутъ на себя руководство преніями. Недавно возникла при клубѣ 5-я организація—камерные вечера разъ въ двѣ недѣли по общедоступнымъ цѣнамъ (30 к.).

Для веденія всѣхъ дѣлъ, при клубѣ организовано нѣсколько комиссій:

1) Библіотечная комиссія, завѣдующая библіотекой и читальней.

2) Исполнительная комиссія, завѣдующая устройствомъ литературныхъ вечеровъ, лекцій.

3) Комиссія по устройству дѣтскихъ вечеровъ.

4) Хозяйственная комиссія, завѣдующая всѣми денежныя дѣлами клуба.

5) Музыкальная комиссія, устраивающая камерные вечера.

Отличительной чертой дѣятельности 1-го Московскаго женскаго клуба является то, что всѣми дѣлами, включительно до буфета, завѣдуютъ сами члены правленія и клуба.

Какъ уже было замѣчено, недостатокъ средствъ мѣшаетъ клубу расширить свою дѣятельность. Расходы его и такъ весьма велики—одно помѣщеніе обходится 3000 рублей въ годъ.

Между тѣмъ у насъ нѣтъ картъ и спиртныхъ напитковъ, доставляющихъ значительный доходъ; при чемъ большинство членовъ клуба сами не пожелали вводить этотъ элементъ въ клубную жизнь. Тѣмъ не менѣе, несмотря на трудныя матеріальныя и другія условія, организаторы клуба не унываютъ и бодро, энергично ведутъ свою культурную работу, придерживаясь широкой ея постановки, чуждой тактики узкаго феминизма. Первый Московскій женскій клубъ обращается ко всѣмъ женщинамъ въ Москвѣ и другихъ городахъ, призывая ихъ приняться за такую же работу на пользу просвѣщенія нашего отечества. Женщины должны взять на себя иниціативу такой культурной дѣятельности: 1) по практическимъ соображеніямъ, потому что большинство ихъ располагаетъ большимъ досугомъ, чѣмъ мужчины, 2) потому что служеніе ихъ на пользу просвѣщенія родины на дѣлѣ докажетъ право женщинъ на равное съ мужчинами положеніе въ обществѣ и государствѣ, и болѣе всего поможетъ имъ сбросить узы неравенства,—результатъ несправедливыхъ законовъ и обычаевъ.

Рабочія общества самообразованія въ г. С.-Петербургѣ и ихъ значеніе для женщинъ. *О. И. Дубровина.* (СПБ.).

Рабочія общества самообразованія возникли въ г. С.-Петербургѣ недавно, всего годъ, полтора тому назадъ. Свое стремленіе къ просвѣщенію до возникновенія этихъ обществъ рабочіе могли удовлетворять лишь посѣщая различныя культурно-просвѣтительныя организаціи для рабочихъ: воскресныя школы, народныя чтенія, народныя библіотеки-читальни и т. п. Стремленіе осознать все пережитое за послѣдніе годы, сумѣть разобраться въ новыхъ условіяхъ русской жизни и главное сумѣть самимъ, а не по указкѣ другихъ, найти выходъ изъ создавшагося положенія и путь къ достиженію лучшаго будущаго,—вотъ что вызвало то огромное стремленіе къ самообразованію, къ просвѣщенію, къ пріобрѣтенію не поверхностныхъ, но глубокихъ, основательныхъ знаній, которое отмѣчалось всѣми, кому за послѣднее время приходилось наблюдать рабочую жизнь. Для осуществленія этой цѣли, рабочіе Петербурга пошли новымъ путемъ, путемъ основанія рабочихъ обществъ самообразованія—рабочихъ клубовъ. Возникнувъ впервые, какъ учрежденія безуставныя (на основаніи правилъ 4 марта 1906 г.), еще лѣтомъ 1906 г., общества эти первое время устраивались на спѣхъ, не расчитывая на долгое существованіе и, не выдержавъ перваго натиска реакціи, одно за другимъ закрывались по распоряженію властей, а иногда и самими рабочами. Лишь позднѣе, весной 1907 г., рабочіе, лишенные временно всякой возможности активно реагировать на событія окружающей жизни, обратили особое вниманіе на созданіе болѣе прочныхъ легальныхъ культурно-просвѣтительныхъ организацій,—въ различныхъ районахъ Петербурга возникаютъ рабочія общества самообразованія съ утвержденными зарегистрированными уставами и быстро пріобрѣтаютъ симпатіи рабочихъ. Въ настоящее время существуютъ слѣдующія общества: 1) Общество образованія Нарвскаго района; въ теченіе 1907—1908 г. число членовъ достигало 820 человѣкъ; послѣ перерегистраціи членовъ въ сентябрѣ 1908 года возобновили вновь билеты около 300 человѣкъ. 2) „Просвѣщеніе" (въ районѣ рѣки Пряжки); число членовъ въ 1907—1908 г. достигало 1.500, послѣ перерегистраціи возобновили билеты 550 человѣкъ. 3) Общество „Знаніе-Свѣтъ" (за Невской заставой); было 740 человѣкъ, послѣ перерегистраціи возобновили билеты 590 человѣкъ. 4) Женское общество взаимопомощи (въ районѣ Лиговки); 502 человѣка, теперь около 400 человѣкъ. 5) Общество самообразованія Выборгской стороны; 350 человѣкъ. 6) Сампсоньевское

общество образованія, имѣющее двѣ школы, въ которыхъ записалось до 300 человѣкъ. 7) Некрасовское общество образованія (Петерб. стор.); около 200 человѣкъ. 8) Общество образованія „Лучъ“; около 200 человѣкъ (Петерб. стор.). 9) Александро-Невское общество образованія; 500 членовъ. 10) 2-е Нарвское общество образованія; около 350 членовъ. 11) Общество образованія „Наука“ (Пески); было около 200 членовъ, теперь оно временно не дѣйствовало, но скоро вновь дѣятельность возобновится. 12) Общество „Свѣтъ“ (за Невской заставой); около 200 членовъ. 13) Общество образованія Василеостровскаго района (недавно возобновившее свою дѣятельность): 250 членовъ. 14) Общество образованія „Источникъ свѣта—знаніе“ (временно прекратило свою дѣятельность). 15) Общество „Наука и Жизнь“—на Балтійск. заводѣ (временно не дѣйствуетъ). 16) Общество образованія (за Московской заставой), недавно открывшееся; записалось 220 человѣкъ.

Такимъ образомъ въ теченіе года во всѣхъ обществахъ число членовъ достигало до 6.000 человѣкъ. Руководящимъ органомъ общества является общее собраніе его членовъ, которое выбираетъ Правленіе, состоящее обыкновенно изъ 10—15 человѣкъ; въ большинствѣ случаевъ въ Правленіе выбираются рабочіе. Въ рукахъ Правленія находятся всѣ дѣла Общества. Главная масса членовъ этихъ Обществъ рабочіе и работницы мѣстныхъ фабрикъ и заводовъ и ремесленники. Интеллигенція составляетъ ничтожный процентъ всѣхъ членовъ Общества (не болѣе 1 %).

Только своими собственными усиліями смогутъ рабочіе получить нужное имъ образованіе и развитіе—это ясно сознается теперь рабочими. Являясь иниціаторами при основаніи Обществъ, рабочіе и всю дальнѣйшую работу ихъ строятъ на принципѣ самодѣятельности членовъ, на ихъ личной энергіи и матеріальныхъ пожертвованіяхъ—выражающихся главнымъ образомъ въ правильной уплатѣ членскихъ взносовъ, основѣ бюджета Общества. Членскіи взносъ въ Обществѣ обыкновенно не превышаетъ 15—25 к. ежемѣсячно, въ нѣкоторыхъ обществахъ кромѣ того установленъ вступительный взносъ въ размѣрѣ 30—50 коп. Наиболѣе жизнеспособными и активными, какъ показываетъ опытъ, являются Общества, средства которыхъ образуются преимущественно изъ регулярно-поступающихъ членскихъ взносовъ. Да такъ оно и должно быть! и это хорошо сознаютъ рабочіе-иниціаторы этого дѣла. Самоопредѣленіе—познаніе самихъ себя, чтобы самостоятельно, безъ посторонней указки итти по пути отстаиванія своихъ классовыхъ интересовъ—такова главная цѣль, руководившая рабочими при устройствѣ Общества самообразованія такъ опредѣляетъ ее докладчикъ о дѣятельности Петербургскихъ рабочихъ Обществъ самообразованія на съѣздѣ Обществъ народныхъ Университетовъ въ Петербургѣ 3—7 янв. 1908 г. Но рядомъ съ этимъ огромное значеніе имѣетъ и другая сторона дѣла, подчеркнутая въ томъ же докладѣ, „потребность во взаимномъ общеніи, въ созданіи товарищеской среды, которая способна была бы поддерживать въ рабочихъ бодрость духа и товарищескія чувства въ наступившее безвременье“. На почвѣ осуществленія этихъ задачъ и имѣютъ въ виду клубы создать тѣсную организаціонную связь между широкими слоями рабочихъ. Всѣ общества имѣютъ свои собственыя помѣщенія. Это необходимое условіе для упроченія и развитія дѣятельности Общества. Въ своемъ собственномъ помѣщеніи рабочіе скорѣе начинаютъ чувствовать себя хозяевами дѣла. При постоянномъ общеніи, встрѣчаясь на лекціяхъ, въ библіотакѣ, въ читальнѣ, въ чайной, члены лучше узнаютъ двугъ друга, чаще бесѣдуютъ о дѣлахъ Общества, пріучаются цѣнить его, начинаютъ аккуратнѣе платить членскіе взносы, втягиваются въ дѣятельность Ощества, посѣщаютъ засѣданія Правленія, участвуютъ въ различныхъ комиссіяхъ и т. п. Помѣщеніе Общества

должно быть на видномъ мѣстѣ въ центрѣ того рабочаго района, который обслуживаетъ Общество.

Очень важно, чтобы оно было чистымъ, свѣтлымъ, просторнымъ, уютнымъ, чтобы членамъ пріятно было провести тамъ вечеръ, нѣсколько часовъ, послѣ утомительной работы въ душной атмосферѣ фабрики или завода. На практикѣ не всегда удается осуществить это послѣднее; дѣло въ томъ, что до сихъ поръ бюджеты Обществъ самообразованія ничтожны, годовой доходъ въ большинствѣ изъ нихъ не превышаетъ 1.000—1.500 рублей, а у нѣкоторыхъ онъ значительно ниже. Годовой бюджетъ Общества „Просвѣщеніе", напримѣръ, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: приходъ 1.642 р. 66 к.; расходъ—1.595 р. Членскихъ взносовъ поступило 693 р. 66 к., чайная дала 200 р. и предпріятія—748 р. 9 к. Общество образованія Нарвскаго района имѣло за годъ 853 р. 59 к. прихода и 836 р. 47 к. расхода. Отъ членскихъ взносовъ поступило 391 р. 50 к. Нѣсколько богаче другихъ Общество „Знаніе—Свѣтъ". За полгода (съ мая по ноябрь) его доходъ достигалъ 1.319 р. 84 к. Расходъ 1.156 р. Членскихъ взносовъ поступило за это время 556 р. 70 к. Обстановка клуба обыкновенно самая простая: деревянныя, часто некрашенныя скамьи, табуретки, простые столы, по стѣнамъ картины, портреты русскихъ писателей и общественныхъ дѣятелей, вождей рабочаго движенія за границей, географическія карты и т. п. Въ общемъ какъ внѣшняя обстановка, такъ и внутренняя организація клубовъ болѣе или менѣе одинаковы; чувствуется взаимное вліяніе одного клуба на другой, члены одного клуба часто посѣщаютъ другіе клубы и знакомятся съ ихъ дѣятельностью. Это особенно важно при возникновеніи новаго клуба. Надо сказать, что первые шаги каждаго клуба очень тяжелы, и надо упорную энергію основателей, чтобы преодолѣть всѣ препятствія, которыя они встрѣчаютъ на первыхъ же порахъ своей дѣятельности. Послѣ долгихъ обсужденій устава и поисковъ учредителей, наконецъ, уставъ составленъ, найдены подходящія лица въ учредители, но сколько разъ еще придется побывать въ Градоначальствѣ, прежде чѣмъ Общество будетъ зарегистрировано—знаютъ лишь тѣ, кому приходилось преодолѣвать всѣ эти препятствія: уставъ не утверждается или возвращается часто не только для исправленій, а лишь потому, что не выполнена та или другая формальность, не внесенъ гербовый сборъ или не указанъ адресъ учредителя и т. п. А затѣмъ, когда, наконецъ, разрѣшеніе получено и, казалось, общество могло бы начать свою дѣятельность, мѣстная полиція, оказывая давленіе на домовладѣльцевъ, затрудняетъ наемъ квартиры, но, наконецъ, и квартира найдена, — вновь ставятся новыя всевозможныя препятствія: техническій осмотръ квартиры, до техническаго осмотра не разрѣшаются никакія собранія членовъ, мѣстный околоточный является въ помѣщеніе общества, какъ только туда приходятъ нѣсколько членовъ и безъ предварительнаго разрѣшенія не допускаетъ даже собранія Правленія. Лишь постепенно, послѣ безчисленныхъ хлопотъ въ Градоначальствѣ, добиваются члены Общества права собраній, но на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ ни одно собраніе членовъ не обходится безъ присутствія полицейскаго чина, не присутствующаго лишь на засѣданіяхъ Правленія. Опытъ и указанія уже вставшаго на ноги Общества, очень важны въ этихъ случаяхъ ихъ новому собрату, чтобы онъ не опустилъ рукъ и не отказался отъ задуманнаго дѣла. Наемъ собственнаго помѣщенія и его оборудованіе—первое дѣло всякаго вновь возникающаго Общества. Постепенно развивается и дальнѣйшая дѣятельность Общества. Если мы посмотримъ, въ чемъ выражалась дѣятельность Обществъ самообразованія за истекшій годъ, то увидимъ, что наибольшее вниманіе было обращено на организацію библіотекъ и лекцій для членовъ

Общества, наиболѣе активные и дѣятельные клубы не ограничивались этимъ, устраивали литературно - музыкальные вечера, научно - образовательныя экскурсіи, постоянныя занятія по различнымъ предметамъ. Во многихъ Обществахъ были устроены чайныя для членовъ Общества и въ одномъ изъ Обществъ (Знаніе — Свѣтъ) танцовальные вечера, привлекавшіе членовъ и дававшіе нѣкоторый доходъ Обществу.

Библіотека,—необходимая принадлежность всякого рабочаго клуба. Большинство рабочихъ не имѣетъ возможности пріобрѣтать книги для чтенія, а посѣщать общественныя и публичныя библіотеки у нихъ нѣтъ времени. Организація библіотеки, подборъ книгъ, дежурство въ библіотекѣ членовъ Общества,—вотъ вопросы, которые немедленно вставали передъ Правленіемъ каждаго вновь возникавшаго Общества и подъ руководствомъ болѣе опытныхъ членовъ начинала работать библіотечная комиссія, привлекавшая пожертвованія книгами, составившая катологи, вырабатывавшая порядокъ записи читателей, способы выдачи книгъ и т. п.

Теперь библіотеки, болѣе или менѣе богатыя, имѣются во всѣхъ Обществахъ, въ нѣкоторыхъ библіотекахъ насчитываютъ едва 500—600 томовъ, въ другихъ число томовъ достигаетъ 2—3 тысячъ. Постоянныя дежурства въ библіотекѣ опытныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, умѣющихъ подобрать книги, соотвѣтствующія запросамъ читателей—необходимое условіе правильной постановки библіотечнаго дѣла въ клубахъ, въ этомъ отношеніи трудъ и помощь интеллигенціи крайне важны. Клубныя библіотеки, большею частью составившіяся изъ пожертвованій, страдаютъ случайнымъ подборомъ книгъ, который, за недостаткомъ средствъ, пополняется лишь постепенно медленно новыми книгами по спеціальнымъ запросамъ и нуждамъ даннаго клуба.

При устройствѣ библіотекъ клубы опять-таки сталкиваются съ административными стѣсненіями. Несмотря на то, что право открывать библіотеки для членовъ имъ предоставляется уставами, явочнаго порядка для открытія библітеки недостаточно и необходимо получить всякій разъ предварительное спеціальное на библіотеку разрѣшеніе и указать лицъ, берущихъ на себя отвѣтственность за это дѣло Общества, что, понятно, всякій разъ сопряжено съ большими хлопотами.

Организація лекцій — второе наиболѣе существенное дѣло, которымъ были заняты всѣ Правленія Петербургскихъ клубовъ. Задачи, стоящія передъ Обществами въ этомъ дѣлѣ, огромны, и осуществленіе ихъ требуетъ большого напряженія силъ. Рабочіе предъявляютъ къ своимъ Обществамъ самые разнообразные запросы. Самообразованіе,—выработка научнаго широкаго міросозерцанія, развитіе классоваго самосознанія рабочихъ массъ, желавшихъ самостоятельно итти по пути отстаиванія своихъ классовыхъ интересовъ, стремленіе самостоятельно разобраться во всѣхъ сложныхъ вопросахъ, выдвигаемыхъ текущей жизнью Россіи и Европы,—вотъ запросы, которые предъявляются передовыми рабочими. Передъ ними стоитъ цѣлый рядъ вопросовъ религіи, философіи, литературы, они слѣдятъ за всѣмъ, что появляется новаго въ обществѣ художества, литературы, и освѣщенія всѣхъ этихъ вопросовъ ждутъ отъ лекцій въ своихъ обществахъ самообразованія. Рядомъ съ этимъ есть группы членовъ, интересующихся изученіемъ самыхъ элементарныхъ предметовъ (грамоты, ариѳметики), или желающихъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ знаній (черченіе, математика, иностранные языки и т. п.). Наконецъ, есть группы членовъ, желающихъ серьезныхъ систематическихъ знаній, и требующихъ систематическихъ курсовъ и уроковъ по самымъ разнообразнымъ отраслямъ знанія. Необходимо упомянуть и еще объ одномъ, часто предъявлявшемся желаніи—постановки лекцій самыхъ элементарныхъ для широкихъ массъ рабочихъ по типу народ-

ныхъ чтеній съ туманными картинами для того, чтобы заинтересовать ими самые широкіе круги рабочихъ и такимъ образомъ вовлечь въ Общества самообразованія совершенно еще не затронутые другими рабочими организаціями слои женскаго и мужского населенія рабочихъ кварталовъ. Удовлетворить всѣмъ этимъ широкимъ запросамъ членовъ въ первый годъ жизни рабочихъ Обществъ конечно не удалось, но кое-что все же было сдѣлано.

Въ дѣлѣ организаціи лекцій Обществамъ пришлось преодолѣвать цѣлый рядъ препятствій и административныхъ стѣсненій, которыя одно за другимъ сыпались на нихъ изъ Градоначальства. Первоначально, очень недолго, лекціи устраивались совершенно свободно, затѣмъ былъ установленъ явочный порядокъ. О всякой лекціи, организуемой Обществами, хотя бы для своихъ членовъ, нужно было заявить въ мѣстный полицейскій участокъ, и на каждой лекціи присутствовалъ командированный полицейскимъ участкомъ чинъ полиціи, несмотря на то, что это было собраніе членовъ легализованнаго Общества; это требованіе было предъявлено къ рабочимъ Обществамъ на основаніи о чрезвычайной охранѣ, и пришлось ему подчиниться. Затѣмъ было предъявлено новое требованіе, очень стѣснившее дѣло организаціи лекцій: извѣщенія было теперь уже недостаточно, требовалось на всякую лекцію получить предварительное разрѣшеніе отъ градоначальника, и пока это разрѣшеніе не получено, ни одинъ лекторъ не могъ быть допущенъ къ чтенію лекцій, ни одна лекція не могла состояться. Вполнѣ понятно, какъ это отразилось на дѣятельности; очень часто разрѣшенія не получались во время, многимъ лекторамъ совершенно не давали разрѣшенія читать лекціи и часто бывали случаи, когда назначенныя лекціи приходилось отмѣнять. Уже одинъ тотъ фактъ, что изъ 30 лекторовъ, читавшихъ сначала безпрепятственно, за первый годъ чтеніе лекцій было запрещено 16-ти лекторамъ; въ одномъ Обществѣ „Знаніе—Свѣтъ" за годъ не было допущено 16 лекторовъ, въ Обществѣ „Просвѣщеніе"—14 лекторовъ и т. д. Особенно часто не разрѣшались лекціи по общественнымъ и экономическимъ вопросамъ, иногда же не разрѣшались лекціи даже по естествовѣдѣнію (по геологіи и біологіи). Наконецъ, необходимо упомянуть еще объ одномъ условіи, особенно задержавшемъ развитіе дѣятельности Обществъ и особенно постановку лекцій. Ко всѣмъ Обществамъ было предъявлено требованіе техническаго осмотра ихъ помѣщеній для опредѣленія пригодности ихъ для собраній членовъ; при этомъ нѣкоторыми мѣстными полицейскими чинами были предъявлены требованія, совершенно невыполнимыя. Собранія членовъ Общества не могутъ считаться собраніями публичными, а между тѣмъ ко многимъ помѣщеніямъ Общества были предъявляемы тѣ же требованія, которыя предъявляются для помѣщеній, отдающихся подъ Собранія публичныя:—два выхода, пожарныя машины, водопроводъ и т. п. Многія Общества изъ-за этого бездѣйствовали по цѣлымъ мѣсяцамъ, другимъ приходилось не разъ мѣнять квартиры. Несмотря однако на всѣ эти препятствія, Общества желали жить и работать, и члены Правленія съ необыкновеннымъ упорствомъ добивались требуемыхъ разрѣшеній, получали ихъ часто цѣной неоднократныхъ посѣщеній градоначальства, цѣною затраты огромнаго количества времени и энергіи. Конечно, число лекцій въ клубахъ значительно сократилось, многихъ лекцій не удалось совершенно провести, но лекціи шли всю зиму и продолжаются до сихъ поръ. Приведемъ имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о лекціяхъ, прочитанныхъ въ теченіе зимы съ ноября 1907 года по май 1908 года.

Курсы лекцій (4—6) въ вышеуказанныхъ обществахъ читались по слѣдующимъ предметамъ:

1) Естествознаніе: Біологія (об-во „Наука и Жизнь"). Геологія (об-во „Наука и Жизнь". „Просвѣщеніе", об-во „Образованія Нарвскаго района", „Знаніе-Свѣтъ"). Ботаника (об-во „Наука и Жизнь"). Физіологія (об-во „Образованія Нарвск. района"). Химія (об-во „Образованія Нарвскаго района", „Просвѣщеніе", „Наука и Жизнь"). Міровѣдѣніе (об-во „Самообразованіе" Выборг. сторона). 2) Исторія: Исторія Россіи (об-ва „Образован. Нарвск. района", „Просвѣщеніе", „Наука и Жизнь"). Всеобщая исторія (об-ва „Образованія Нарвск. района", „Просвѣщеніе"). 3) Исторія русской литературы (об-ва „Образов. Нарвск. района", „Просвѣщеніе", „Знаніе-Свѣтъ"). 4) Политическая экономія (об-ва „Образов. Нарвск. района", „Просвѣщеніе"). Рабочій вопросъ и Исторія рабочаго движенія въ различныхъ странахъ (об-ва „Образов. Нарвск. района", „Просвѣщеніе", „Знаніе-Свѣтъ" и „Наука и Жизнь"). 6) Финансы и Государственное право (об-ва „Образ. Нарв. района", „Просвѣщеніе", „Наука и Жизнь", „Знаніе-Свѣтъ"). 7) Развитіе капитализма и крупной промышленности. (Об-ва „Образ. Нарвск. района", „Просвѣщеніе", „Знаніе-Свѣтъ").

Помимо курсовъ лекцій читались отдѣльныя лекціи по различнымъ вопросамъ общественныхъ наукъ и о новой литературѣ.

2-е Нарвское Общество, начавши свою дѣятельность въ апрѣлѣ 1908 года, устроило рядъ лекцій по русской литературѣ, но, за недостаткомъ помѣщенія, удалось устроить только девять лекцій, въ среднемъ на каждой было отъ 50—75 человѣкъ. Для того, чтобы показать, какъ посѣщались лекціи, приведемъ слѣдующія данныя изъ отчетовъ отдѣльныхъ Обществъ: общество Просвѣщенія (Колом. часть) въ теченіе перваго года своего существованія (съ октября 1907—окт. 1908 г.) устроило всего 142 лекціи, на которыхъ перебывало 9.395 членовъ, на каждую лекцію въ среднемъ приходилось 66 членовъ. По общимъ вопросамъ было прочитано—82 лекціи съ 4.643 слуш. (въ среднемъ 57 человѣкъ на лекцію); по литературѣ—33 лекціи съ 2.385 слуш. (72 слуш. на каждую средн. числомъ), по естествознанію 27 лекцій съ 2.375 слуш. (88 на каждую въ сред. числѣ). Общество образованія Нарвскаго района (Нарв. заст.) устроило въ этотъ же годъ 115 лекцій, на которыхъ перебывало 6.650 членовъ, въ среднемъ 50 член. на каждую лекцію: по общественнымъ наукамъ 75 лекцій съ 4.290 слуш. (57 член. въ средн. числѣ), по литературѣ 19 лекцій съ 1.065 член. (56 въ средн. числѣ) и по естествознанію 21 лекція съ 1.295 членами (61 въ средн. числѣ). Общество „Знаніе-Свѣтъ" за годъ устроило 67 лекцій, на которыхъ перебывало 7.286 член., (въ среднемъ 109 член. на каждой). По общественнымъ вопросамъ было 28 лекцій съ 2.326 член. (по 85 член. въ средн. числѣ), по литературѣ 14 лекцій съ 1.200 член. (200 въ среднемъ числѣ) и по естествознанію 25 лекцій съ 3.780 член. (151 член. въ среднемъ). Какъ видимъ, несмотря на огромныя ограниченія, на цѣлый рядъ стѣсненій, запрещеній, Обществамъ самообразованія удалось все же дать своимъ членамъ цѣлый рядъ лекцій и краткосрочныхъ курсовъ, привлекшихъ не мало слушателей. Каково же было отношеніе къ этимъ лекціямъ и удовлетворили ли онѣ тѣ широкіе запросы, которые предъявляютъ члены къ своимъ обществамъ?

Устройство лекцій несомнѣнно содѣйствовало привлеченію членовъ въ Общество, лекціи несомнѣнно возбуждали интересъ къ цѣлому ряду вопросовъ, давали рабочимъ знанія, но въ самой постановкѣ лекціоннаго дѣла было много недостатковъ, и это скоро почувствовала аудиторія, особенно та часть аудиторіи, которая являлась на лекціи съ опредѣленными запросами. Это одна сторона дѣла, но необходимо указать и на другую. Первоначально во всѣхъ Обществахъ устраивались лекціи по отдѣльнымъ вопро-

самъ, выдвигавшимся членами. Это не удовлетворяло слушателей, мало было возбудить или поставить тотъ или другой вопросъ, отъ лекціи ждали большаго, и почти вездѣ отдѣльныя лекціи были замѣнены краткосрочными курсами въ 4—6 лекцій по различнымъ отраслямъ знанія. Другимъ требованіемъ, общимъ почти для всѣхъ Обществъ, было требованіе большей систематичности курсовъ. Дѣйствительно, читавшіяся въ Обществѣ лекціи носили случайный характеръ, рабочіе получали обрывки знаній по цѣлому ряду предметовъ, и привести всѣ эти знанія въ систему не имѣли никакой возможности. Недостатокъ лекторовъ вообще, и особенно недостатокъ хорошихъ лекторовъ, способныхъ живо, популярно и вмѣстѣ съ тѣмъ научно излагать свой предметъ, конечно одна изъ причинъ, почему Общества не могли удовлетворить запросамъ своихъ членовъ. А если принять во вниманіе и то, что многимъ лекторамъ послѣ двухъ, трехъ выступленій дальнѣйшія лекціи запрещались, то это еще болѣе объясняетъ, почему часто приходилось довольствоваться тѣмъ, что возможно, а не тѣмъ, что желательно.

Кромѣ того повсюду высказывалось пожеланіе введенія такъ называемыхъ семинарій-бесѣдъ, провѣрочныхъ вопросовъ со стороны лекторовъ по окончаніи прочитанной лекціи или курса лекцій для лучшаго усвоенія курса. Желаніе углубить полученныя отъ лекціи знанія путемъ самостоятельнаго чтенія и занятій высказывалось также очень многими. Это вызвало новую потребность—образованіе кружковъ самообразованія, новое требованіе организовать занятія по опредѣленнымъ предметамъ, по отдѣльнымъ вопросамъ. Устройство кружковъ самообразованія, помимо цѣлей просвѣтительныхъ, важно съ другой стороны и для созданія большей организаціонной сплоченности между участвующими въ нихъ членами общества. Во всѣхъ обществахъ вопросъ этотъ стоитъ сейчасъ на очереди, и Правленія заняты изысканіемъ способовъ его осуществленія. Та же потребность получить основательныя систематическія знанія вызвала основаніе и открытіе многими обществами рядомъ съ лекціями еще и вечернихъ классовъ для членовъ общества, воскресныхъ и вечернихъ курсовъ для взрослыхъ. Такіе курсы задуманы теперь почти всѣми обществами, а нѣкоторыми уже осуществлены.

Это одна сторона дѣла, необходимо указать и другую; рядомъ съ требованіями основательныхъ, систематическихъ знаній столь же интенсивно выдвинулось и другое требованіе—всѣ семь вечеровъ члены не хотятъ отдавать серьезнымъ занятіямъ, достаточно три—четыре лекціи въ недѣлю; въ остальные дни они хотятъ удовлетворять свои другія потребности; есть запросы на литературные, литературно-музыкальные вечера, на музыкальныя занятія, мѣстами на танцовальные вечера, уроки хорового пѣнія, научно-образовательныя экскурсіи въ музеи и художественныя галлереи, выставки и т. п. Необходимо, говорятъ рабочіе, удовлетворять всѣ запросы членовъ, только такимъ путемъ общество будетъ нужно каждому, и только въ этомъ послѣднемъ случаѣ будутъ правильно поступать членскія взносы, главный источникъ средствъ рабочихъ обществъ.

Устройство литературно-музыкальныхъ, а иногда и танцовальныхъ вечеровъ, буфета, чайной, увеличивая количество членовъ об-ва, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность привлечь къ огранизаціи этихъ предпріятій новые слои членовъ, наиболѣе ими заинтересованныхъ, и такимъ образомъ ввести ихъ въ практику веденія и организаціи общественнаго дѣла. Общества самообразованія благодаря своей организаціи, основанной во всемъ на широкой самодѣятельности членовъ, являются, такимъ образомъ, всегда и во всѣхъ своихъ начинаніяхъ вмѣстѣ съ тѣмъ подготовкой, школой, вырабатывающей въ рабочихъ умѣнье ставить и вести общественное дѣло. И годъ жизни этихъ обществъ показываетъ, что въ этомъ отношеніи они успѣли уже кое-что сдѣлать.

Двери обществъ широко открыты для всѣхъ, желающихъ поступить въ члены общества самообразованія; рекомендація двухъ членовъ, уплата установленнаго членскаго взноса—вотъ единственныя условія для поступленія въ об-во, и въ первый же годъ ихъ существованія членами об-ва перебывало болѣе 6000 человѣкъ. Надо сказать, тѣмъ не менѣе, что составъ обществъ очень текучій, аудиторіи на лекціяхъ далеко не постоянны; конечно, въ каждомъ обществѣ образовалось уже сплоченое ядро основателей и наиболѣе активныхъ работниковъ, вносящихъ въ дѣло инициативу и руководящихъ, въ значительной степени, всей постановкой дѣла, вся же остальная часть членовъ очень измѣнчива: одни близко подходятъ къ дѣлу, и живо имъ, повидимому, заинтересовавшись, начинаютъ принимать въ немъ участіе: другіе являются лишь рѣдкими, случайными посѣтителями лекцій и занятій, которыя ихъ интересуютъ. Чѣмъ дольше и активнѣе работа общества, тѣмъ болѣе широкіе слои рабочихъ оно захватываетъ. Члены общества, при желаніи принять участіе въ дѣятельности общества, очень быстро могутъ проявить свою инициативу и энергію. Выбранное общимъ собраніемъ правленіе собирается обыкновенно еженедѣльно и открыто для всѣхъ членовъ общества, имѣющихъ совѣщательный голосъ.

Эта живая связь членовъ общества въ общемъ дѣлѣ имѣетъ огромное значеніе и тѣсно сплачиваетъ активныхъ членовъ общества.

Женщины работницы до сихъ поръ составляютъ очень незначительный % членовъ обществъ самообразованія. Съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности, общества имѣли въ виду привлечь въ свой рядъ и женское рабочее населеніе, среди котораго потребность въ самообразованіи и общеніи съ товарищами несомнѣнно очень сильна, но до сихъ поръ это плохо удавалось.

Только одно общество (общ. „Знаніе—Свѣтъ") за Невской заставой сумѣло привлечь къ себѣ вниманіе женщинъ-работницъ, составляющихъ тамъ больше одной трети всѣхъ членовъ общества. На 533 аккуратно платящихъ членовъ приходится 196 женщинъ. Въ библіотекѣ этого клуба на 165 постоянныхъ читателей мужчинъ приходится 85 женщинъ. На лекціяхъ ихъ присутствуетъ не менѣе 25% женщинъ.

Во всѣхъ же другихъ обществахъ женщинъ немного. Если число рабочихъ, прошедшихъ за годъ черезъ общества образованія, можно считать тысячами, то женщинъ можно считать сотнями, приблизительно, не болѣе 500—600 женщинъ. А между тѣмъ участіе ихъ въ обществахъ образованія имѣетъ для нихъ огромное значеніе. Расширяя ихъ кругозоръ, давая имъ возможность пополнить, а иногда, въ буквальномъ смыслѣ слова, начать свое образованіе, они вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ новую среду, вводящую ихъ въ кругъ интересовъ, далеко выходящихъ за предѣлы домашняго очага, сближаютъ ихъ съ товарищами въ одномъ общемъ дѣлѣ. Вполнѣ понятно, что женщины-работницы съ большой осторожностью относятся къ поступленію въ члены общества самообразованія.

Эти новыя учрежденія были въ первое время немного страшны и рабочимъ, тѣмъ болѣе боялись вступать въ ихъ члены женщины. Лишь постепенно, когда общество успѣваетъ уже завоевать симпатіи рабочаго населенія, начинаютъ въ нихъ входить и женщины, посѣщать лекціи и брать книги изъ библіотеки, но первое время чувствуютъ себя не хозяевами своего дѣла въ обществѣ, а лишь гостями, и только спустя долгое время начинаютъ понемногу и сами принимать въ немъ участіе. Есть много причинъ, объясняющихъ такое отношеніе женщинъ къ обществамъ: отсталость женскаго рабочаго населенія, боязнь всякаго общественнаго дѣла, часто невозможность платить членскіе взносы (въ виду этого нѣкоторыя общества

даже понизили членскій взносъ для женщинъ). Иногда самая постановка дѣла: слишкомъ серьезныя, мало-доступная для неподготовленной аудиторіи лекціи и т. п., все это вліяетъ на слабое участіе женщинъ въ обществахъ. Не говоря уже объ общихъ условіяхъ домашней жизни женщинъ-работницъ, оставляющей ей очень мало досуга для того, чтобы отдавать его на дѣло самообразованія и саморазвитія. Тѣмъ не менѣе постепенно общества втягиваютъ въ свои ряды женщинъ; надо замѣтить, что наиболѣе успѣшно въ этомъ отношеніи дѣло идетъ въ тѣхъ обществахъ, которыя умѣютъ разнообразить свою дѣятельность и рядомъ съ постановкой лекціоннаго и библіотечнаго дѣла, устраиваютъ литературно-музыкальные, а иногда и театральные вечера, привлекающіе наиболѣе женщинъ, которыя, побывавъ въ обществѣ нѣсколько разъ, постепенно начинаютъ посѣщать и лекціи и другія занятія. Общество становится постепенно близкимъ имъ и онѣ втягиваютъ въ него своихъ товарокъ.

Слабый притокъ женщинъ въ рабочіе клубы создалъ стремленіе основывать спеціально-женскія культурно-просвѣтительныя организаціи. Во-первыхъ, для веденія дѣла и культурно-просвѣтительной работы среди женщинъ-работницъ, говорятъ сторонники этого теченія, требуется особое умѣнье, особый подходъ къ дѣлу, имѣя въ виду болѣе низкій культурный уровень женщинъ, при чтеніи лекцій,—при изложеніи какого-либо вопроса приходится развивать мысль болѣе наглядно, детально. Во-вторыхъ, женщины интересуются многими такими вопросами, которые касаются непосредственно женщинъ, мужчинъ же эти вопросы или вовсе не занимаютъ или интересуютъ въ неизмѣримо болѣе слабой степени. Въ третьихъ, женщины-работницы стѣсняются мужского общества; онѣ робѣютъ въ присутствіи мужчинъ, ощущая ихъ умственное превосходство; онѣ не чуствуютъ себя равноправными членами этого общества. Необходимо поэтому сначала въ чисто-женскихъ клубахъ вытравить эту робость, этотъ духъ, а затѣмъ ужъ допускать ихъ въ лоно общихъ съ мужчинами клубовъ.

Разберемся въ этихъ доводахъ послѣдовательно:

1. На доводъ къ необходимости приспособляться къ уровню женщины можно отвѣтить, что эта необходимость въ нѣкоторой степени преувеличена; не всѣ же рабочіе мужчины обладаютъ одинаковымъ разумѣніемъ, и съ точки зрѣнія этого довода нужно бы было основывать спеціальные клубы для рабочихъ-мужчинъ мало теоретически подготовленныхъ, но такъ далеко никто не идетъ. Петербургскіе клубы стараются устранить эту бѣду отысканіемъ лекторовъ, читающихъ популярно, устройствомъ лекцій, дающихъ самыя элементарныя знанія въ наиболѣе доступной для широкихъ массъ рабочихъ формѣ. Такія лекціи уже навѣрно будутъ доступны пониманію и женщинъ. И эти лекцій будутъ тѣмъ скорѣе сорганизованы, чѣмъ скорѣе женщины будутъ втянуты въ общіе съ мужчинами клубы.

2. Конечно, существуютъ спеціально женскія болячки, возьмемъ для примѣра самую острую изъ этихъ болячекъ—униженное положеніе въ семьѣ. Но нужно ли для выясненія этихъ болячекъ, для подъема женщины изъ рабскаго положенія въ семьѣ основывать отдѣльные клубы? Наоборотъ, эти вопросы приходится выяснять мужчинамъ не меньше, чѣмъ женщинамъ. Находясь въ одномъ и томъ же клубѣ, мужчины незамѣтно изо дня въ день пріучаются смотрѣть на женщину, какъ на равное себѣ существо, имѣющее съ ними общіе культурные интересы. Женскій клубъ обособляетъ женщину отъ мужчинъ, общій же клубъ объединяетъ ихъ, приравниваетъ другъ къ другу на почвѣ совмѣстной просвѣтительной работы и общихъ интересовъ. Работая въ одномъ клубѣ съ мужчинами, женщины скорѣе сумѣютъ доказать свою правоспособность и добиться фактически равно-

правія, чѣмъ устройствомъ своихъ самостоятельныхъ женскихъ клубовъ. Боязнь нѣкоторыхъ поборницъ женскихъ клубовъ, что въ общихъ съ мужчинами клубахъ не будетъ обращено вниманія на вопросы женскаго труда, на вопросъ о положеніи женщинъ въ семьѣ и другіе вопросы, спеціально интересующіе женщинъ, совершенно неосновательна. Этимъ вопросамъ будетъ несомнѣнно удѣлено вниманіе даже и тогда, когда женщинъ въ клубахъ будетъ немного. Клубы проявили уже и теперь живой интересъ къ этимъ вопросамъ, а когда среди ихъ членовъ будутъ члены, спеціально этимъ заинтересованные, несомнѣнно они всегда пойдутъ на встрѣчу этимъ запросамъ, какъ идутъ навстрѣчу и другимъ запросамъ своихъ членовъ, исходящимъ иногда даже отъ очень небольшого числа членовъ (10—15 человѣкъ).

3. Стѣсненіе и робость въ мужскомъ обществѣ также могутъ быть устранены участіемъ въ совмѣстной культурно-просвѣтительной организаціи. Эта робость проявляется лишь вначалѣ; привычка, совмѣстное участіе въ одномъ дѣлѣ очень быстро уничтожаетъ ее.

Центръ тяжести слабаго участія женщинъ въ клубахъ лежитъ не здѣсь. Женщины несомнѣнно войдутъ въ общіе клубы, если работники и работницы движенія внесутъ въ эти клубы свою энергію, свои силы, свою иниціативу. Эта энергія, иниціатива, направленныя въ сторону расширенія дѣятельности рабочихъ клубовъ, въ сторону приспособленія ихъ и къ женскому элементу, дадутъ гораздо большіе плоды, чѣмъ энергія, направленная въ сторону организацій чисто-женскихъ клубовъ.

Положеніе женщины-работницы, женъ и дочерей рабочихъ въ силу условій ихъ труда, ихъ семейной обстановки и другихъ условій повседневной жизни таково, что онѣ еще долго будутъ замкнуты въ кругѣ болѣе узкихъ интересовъ, чѣмъ рабочіе-мужчины. Только недавно медленно вступаютъ и женщины въ ряды общаго пролетарскаго движенія, лишь немногія среди нихъ ясно сознаютъ свои классовые интересы; очень немногія, жаждущія вырваться изъ угнетающихъ ихъ соціальныхъ, экономическихъ и бытовыхъ условій, знаютъ, что единственный выходъ изъ ихъ положенія—участіе ихъ самостоятельное и дружное въ общемъ рабочемъ движеніи, которое одно открываетъ женщинамъ путь къ освобожденію отъ тяжелыхъ, висящихъ на нихъ цѣпей соціальнаго и семейнаго рабства.

Рабочіе клубы въ этомъ отношеніи идутъ навстрѣчу женщинамъ, они даютъ имъ возможность къ самообразованію и саморазвитію, открываютъ имъ дорогу къ самосознанію и знанію своихъ классовыхъ интересовъ и указываютъ путь къ достиженію лучшаго будущаго.

Женщина будетъ праздновать свое освобожденіе, свою эмансипацію въ въ тотъ самый день, когда свое освобожденіе, свою эмансипацію будетъ праздновать весь рабочій классъ.

Исходя изъ этого, рабочіе клубы считаютъ необходимымъ, какъ общее правило, устройство культурно-просвѣтительныхъ организацій, общихъ для мужчинъ и женщинъ. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ, вызываемыхъ условіями даннаго мѣста и времени, возможна, какъ временная форма, организація отдѣльныхъ женскихъ клубовъ, какъ подготовительная ступень для дальнѣйшаго участія женщинъ въ единомъ, общемъ всему рабочему классу, движеніи.

Проектъ организаціи Женскихъ Клубовъ во всѣхъ городахъ Россіи. *М. Орловская.* (Харьковъ.)

Шашковъ говоритъ, что въ XIX в. женское движеніе становится особенно сильнымъ потому, что женщины бросаютъ разногласія политиче-

скихъ партій и устремляютъ всѣ свои силы на рѣшеніе одного женскаго вопроса.

Нельзя согласиться съ мнѣніемъ, что отдѣльно женскаго вопроса не существуетъ, а есть лишь общій вопросъ. Въ условіяхъ жизни женщинъ и въ ихъ исторической судьбѣ есть особенности, которыя создаютъ женскій вопросъ отдѣльно, помимо общихъ вопросовъ, объединяющихъ всѣхъ безъ различія пола.

Михайловскій говоритъ, что женскій вопросъ такъ же старъ, какъ само человѣчество, и что сѣдая древность занималась имъ больше, чѣмъ мы.

Женскій вопросъ обширенъ и сложенъ. Для успѣшнаго рѣшенія его, для улучшенія положенія женщинъ въ семьѣ и обществѣ, для успѣшной борьбы за свои права—женщины должны объединяться.

Цебрикова въ статьѣ „Наши недоразумѣнія" указываетъ, что женщины всегда боролись и побѣждали неблагопріятныя условія; она говоритъ: „если бы личность была нуль, а среда всемогуща, то женщинѣ слѣдовало бы быть безличнѣйшимъ и ничтожнѣйшимъ существомъ".—Однако же этого нѣтъ, и женщины нерѣдко усиліями только своей воли, безъ поддержки и сочувствія другихъ, побѣждали препятствіе къ проявленію своихъ дарованій.

Въ настоящее время взглядъ на женщинъ въ Россіи въ прогрессивныхъ слояхъ справедливъ: женщины могутъ жить самостоятельнымъ трудомъ, заниматься литературой, наукой и искусствами; женщины могутъ получать высшее образованіе и т. п.

Но есть сферы, въ которыхъ женщины еще находятся въ рабствѣ семьи и предразсудковъ,—къ нимъ принадлежитъ сфера, обрисованная Островскимъ, и мелкое чиновничество. Эти круги еще довольно многочисленны. Въ нихъ еще и въ настоящее время ведутся споры о томъ—нужно ли женщинѣ давать образованіе въ виду ея прямого назначенія быть женой и матерью, и нерѣдко этотъ вопросъ большинствомъ голосовъ разрѣшается отрицательно. Но и въ болѣе прогрессивныхъ слояхъ не всякая даровитая личность имѣетъ возможность развить и проявить свои дарованія, и условія жизни для женщинъ, живущихъ самостоятельнымъ трудомъ не вполнѣ благопріятны. Много гибнетъ силъ, благодаря неблагопріятнымъ условіямъ, благодаря отсутствію поддержки моральной и матеріальной и одинокой борьбѣ.—Женщины должны выдвинуть изъ своей среды всѣ силы, которыя могутъ быть полезны обществу.

Янжулъ говоритъ: „лишь тогда можно будетъ сказать, что всѣ способности извѣстнаго народа утилизированы безъ исключенія, когда и женщина будетъ имѣть такой же легкій и свободный доступъ ко всѣмъ видамъ образованія, какъ и мужчина".—Въ настоящее время вопросъ о высшемъ женскомъ образованіи въ Россіи разрѣшается благопріятно для женщинъ, но не всѣ женщины могутъ воспользоваться предоставляемыми имъ правами. Для этого-то большинства женщинъ въ Россіи, для которыхъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, недоступно высшее образованіе, необходима организація такихъ женскихъ обществъ, при содѣйствіи которыхъ женщины могли бы пополнить свое образованіе. Необходима организація такихъ женскихъ обществъ, которыя могли бы оказать воздѣйствіе на инертныя сферы, не признающія за женщинами правъ на образованіе и самостоятельную жизнь. Необходима организація женскихъ обществъ, которыя могли бы оказать моральную и матеріальную поддержку женщинѣ-труженницѣ, которыя могли бы помочь женщинѣ-матери въ ея серьезныхъ обязанностяхъ воспитанія дѣтей. Наконецъ, необходима организація женскихъ обществъ, которая бы дала возможность женщинѣ проявить самодѣятельность и объединиться для культурныхъ цѣлей.

Этихъ цѣлей женщины могутъ достигнуть путемъ организаціи женскихъ обществъ, называемыхъ за границей „женскими клубами“.

Первый женскій клубъ, имѣющій широкія и разнобразныя цѣли, былъ открытъ въ Нью-Іоркѣ, въ 1868 г. Но въ обществѣ въ то время высказывали порицаніе этому нововведенію, о чемъ мы можемъ заключить изъ словъ перваго президента клуба, г-жи Кэри, сказанныхъ ею при открытіи клуба: „мы оказываемся виновными въ томъ, что желаемъ усвоенія женщинами болѣе широкихъ и глубокихъ идей, стремимся къ тому, чтобы онѣ думали самостоятельно, сами составляли бы свои убѣжденія и взгляды на вещи, не столько потому, что это ихъ право, сколько потому что это ихъ долгъ. Мы предлагаемъ заявить свой горячій протестъ противъ пустыхъ сплетенъ, противъ безцѣльной траты времени, противъ злоупотребленія имъ“.

Въ настоящее время женскіе клубы подобнаго типа существуютъ почти во всѣхъ городахъ Америки и имѣютъ вліяніе на всю общественную жизнь.

Подобные женскіе клубы существуютъ во всѣхъ странахъ. По словамъ Тверского, на конгрессъ въ 1902 г. въ городъ Лосъ-Анжелесъ Шт. Калифорніи, прибыли делегатки изъ Англіи, Австраліи, Африки, Британской Индіи и др.

Въ Германіи женскіе клубы имѣютъ также значительное распространеніе. Изъ Германіи этотъ типъ женскихъ клубовъ перешелъ въ Галицію.

Галицкая писательница *Н. Кобринская*, говоря о значеніи женскихъ клубовъ въ Германіи и Галиціи, дѣлаетъ выводъ, что они принесли много добра женщинамъ, помогая въ критическихъ обстоятельствахъ матеріально и нравственно. По ея мнѣнію, вездѣ, гдѣ женщина начинаетъ стремиться къ самостоятельности, къ уравненію правъ на трудъ, подобныя организаціи женскихъ обществъ необходимы. *Бебель* признаетъ, что женскіе клубы могутъ служить улучшенію соціальныхъ условій женщинъ.

Нѣмецкая писательница *Лили Браунъ*, въ своей статьѣ „Женщина и Политика“, говоритъ, что женщины должны входить членами въ профессіональныя общества для того, чтобы научиться въ обществѣ защищать свои интересы. Но въ профессіональные союзы можетъ входить только часть женщинъ,—представительницы извѣстныхъ профессій, а въ женскіе клубы входятъ всѣ женщины.

Когда женщины сами станутъ организовывать свои общества, научатся въ нихъ высказываться, онѣ станутъ высказываться во всякихъ обществахъ.

Каковы же организаціи, которыя могутъ имѣть такое огромное значеніе въ жизни женщинъ?

Эти организаціи являются нейтральнымъ мѣстомъ для объединенія женщинъ всѣхъ круговъ и состояній, слѣдовательно онѣ содѣйствуютъ сближенію женщинъ, развитію товарищескихъ чувствъ и могутъ оказывать моральную и матеріальную поддержку. Подобные клубы имѣютъ значеніе для всѣхъ интеллигентныхъ женщинъ, преимущественно для одинокихъ, число которыхъ въ Россіи такъ же, какъ и заграницей, все болѣе увеличивается. По словамъ Янжула, въ Англіи съ Валлисомъ и Шотландіей изъ 19 милл. женщинъ только 5 милл. замужнихъ. Въ Россіи также число незамужнихъ увеличивается; для примѣра можно указать на число земскихъ учительницъ Черниговской губ., которыхъ къ 1-му января 1904 г. было 650, изъ нихъ 64 замужнихъ, 20 вдовъ, разведенная—одна, 565 дѣвицъ въ возрастѣ отъ 18 до 50 лѣтъ. Контингентъ трудящихся одинокихъ женщинъ—наиболѣе полезные общественные дѣятели, такъ какъ онѣ, не отвле-

каемыя семейными обязанностями, могутъ всѣ свои силы посвятить на служеніе обществу, и потому нужно помочь имъ въ одинокой борьбѣ, облегчить ихъ тернистый путь, который особенно тяжелъ въ провинціи. Объединившіяся интеллигентныя женщины, лучшія силы каждаго уголка Россіи, дружно будутъ служить движенію общаго прогресса. Ставъ сами сильнѣе, благодаря объединенію и повышенію въ умственномъ и моральномъ отношеніи, онѣ будутъ успѣшно работать на пользу общества. Ихъ начинанія не будутъ такъ безплодны, какъ нерѣдко бываютъ начинанія разрозненнаго общества, такъ, напр., во многихъ городахъ дѣлаются попытки открывать: воскресныя школы, вечернія занятія со взрослыми и т. п. въ большомъ числѣ желающихъ, но черезъ нѣкоторое время остается у дѣла 2—3 лица, и самое начинаніе принимаетъ жалкій видъ.

Слѣдовательно, ближайшей цѣлью женскаго клуба должно быть объединеніе своихъ членовъ, для чего клубъ долженъ предоставить помѣщеніе для ежедневныхъ собраній, при чемъ должна быть предоставлена полная свобода занятій, такъ напр., могутъ образовываться группы систематическихъ чтеній, изученія иностранныхъ языковъ, упражненія въ декламаціи, рисованіе, музыка, пѣніе, изящныя работы, наконецъ, просто бесѣды за чашкой чая.

Устройствомъ лекцій и организаціей кружковъ для самообразованія достигается другая, не менѣе важная цѣль: повышеніе умственнаго развитія и образованія женщинъ. Весьма важно также предоставленіе благопріятныхъ условій для развитія даровитыхъ личностей, такъ какъ всѣмъ извѣстно, какъ часто погибаютъ выдающіяся дарованія при отсутствіи благопріятныхъ условій для ихъ развитія и проявленія, что является ущербомъ для общества и всей страны.

Третья—также весьма важная задача женскихъ клубовъ — изданіе печатнаго органа, посвященнаго женскому вопросу, что является потребностью всякой партіи, всякаго объединяющагося союза, а женскій вопросъ,— есть вопросъ огромнаго союза женщинъ всѣхъ сословій и положеній.— Когда женщины научатся издавать сами свои періодическія изданія, онѣ сумѣютъ участвовать во всѣхъ изданіяхъ, которыя теперь ведутся мужчинами, почти безъ участія женщинъ.

Въ настоящее время женщины являются наблюдательницами общественной жизни, но не участницами въ ней: въ собраніяхъ партій онѣ почти не говорятъ, въ литературѣ, за малымъ исключеніемъ, не высказываются. Причиной этого, помимо неподготовленности, главнымъ образомъ, нерѣшительность и недостатокъ увѣренности въ себѣ. Несомнѣнно, что многія изъ женщинъ понимаютъ общественные вопросы, обдумываютъ, обсуждаютъ ихъ, но высказываются только въ интимныхъ кружкахъ; весьма немногія обладаютъ рѣшительностью высказывать свои мнѣнія въ многочисленныхъ собраніяхъ, устраиваемыхъ мужчинами.

Разумѣется, въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о массѣ, о большинствѣ, о милліонахъ женщинъ, исключая тѣхъ выдающихся личностей, которыя выдѣляются своей дѣятельностью на всѣхъ поприщахъ общественной жизни, въ наукѣ, искусствѣ и литературѣ.

Самостоятельная организація женскихъ клубовъ поможетъ женщинамъ пріобрѣсти недостающую имъ увѣренность въ себѣ и смѣлость высказываться, какъ устно въ собраніяхъ, такъ и письменно въ литературѣ, а это, несомнѣнно, будетъ содѣйствовать общему прогрессу.

Женскіе клубы будутъ служить также улучшенію матеріальныхъ условій жизни женщинъ, открывая бюро для пріисканія занятій, образовывая профессіональныя союзы, сберегательныя кассы, столовыя, квартиры, обще-

житія, врачебную помощь и т. п. Кромѣ того, клубомъ будутъ устраиваться общіе вечера: литературные, музыкальные, драматическіе, танцовальные, дѣтскіе праздники, и проч. Вся эта обширная дѣятельность выполнается не однимъ правленіемъ клуба, состоящимъ изъ нѣсколькихъ лицъ, а всѣми членами, по каждому отдѣлу особыми лицами, которыя группируются по собственному выбору занятій.

Такимъ образомъ, организація женскаго клуба не будетъ имѣть односторонняго характера, такъ какъ будетъ преслѣдовать разнообразныя цѣли. Это не партійныя учрежденія, куда входятъ лица однихъ и тѣхъ же убѣжденій, одной и той же политической программы. Гуманность и уваженіе личности—первыя и главныя обязанности человѣка. Этотъ-то принципъ и ставятъ женскіе клубы своимъ девизомъ. Если будетъ проведена въ жизнь подобная организація, она будетъ представлять изъ себя союзъ женщинъ съ цѣлями самообразованія, нравственной и матеріальной поддержки, который поможетъ женщинамъ занять въ общественной жизни то самостоятельное положеніе, къ которому онѣ стремятся; между тѣмъ, безъ поддержки многія обезсиливаютъ въ жизненной борьбѣ и являются бременемъ для общества.

Долгое время въ Россіи былъ извѣстенъ одинъ типъ женскихъ обществъ—это общества, преслѣдующія исключительно благотворительныя цѣли. Члены такихъ обществъ, особы состоятельныхъ круговъ, заботятся о бѣдныхъ, помогая имъ разными видами помощи: устройствомъ рабочихъ домовъ, богадѣленъ, дѣтскихъ пріютовъ и проч. Слѣдовательно, подобныя организаціи могутъ имѣть значеніе лишь для лицъ состоятельныхъ круговъ, имѣющихъ достаточно средствъ и времени для благотворительныхъ цѣлей, и для лицъ бѣднѣйшихъ классовъ общества, не имѣющихъ никакихъ средствъ къ жизни. Для лицъ же средняго состоянія и живущихъ самостоятельнымъ трудомъ подобныя организаціи не имѣютъ никакого значенія; между тѣмъ эти лица, не имѣющія лишнихъ средствъ и досуга для благотворительныхъ цѣлей, сами не нуждаясь въ матеріальной поддержкѣ, нерѣдко нуждаются въ нравственной и имѣютъ запросы, которыхъ не могутъ удовлетворить при существующихъ условіяхъ. Поэтому послѣднее 10-лѣтіе въ нѣкоторыхъ городахъ открываются женскія общества, носящія различныя названія: взаимно-благотворительныя, общества взаимопомощи, взаимопомощи трудящихся женщинъ, трудовой помощи, бюро труда и т. п.

Всѣ эти общества представляютъ переходную стадію къ объединительнымъ или женскимъ клубамъ, такъ какъ имѣютъ въ виду интересы женщинъ средняго состоянія и живущихъ самостоятельнымъ трудомъ. Вниманіе этихъ обществъ направлено, главнымъ образомъ, на оказаніе матеріальной поддержки: ими учреждаются сберегательныя кассы, столовыя, квартиры, общежитія, дѣтскіе очаги для дѣтей интеллигентныхъ служащихъ и учащихся женщинъ, бюро для пріисканія занятій, организуется врачебная помощь и т. п. Нѣкоторыми изъ этихъ обществъ учреждаются высшія учебныя заведенія, устраиваются лекціи, кружки для самообразованія, уроки по различнымъ предметамъ, выставки женскихъ издѣлій и т. п. Въ теченіе 1907 г. открыто нѣсколько женскихъ клубовъ съ цѣлями объединенія на почвѣ научныхъ, эстетическихъ и политическихъ интересовъ. Кромѣ того, открыто нѣсколько клубовъ, какъ напр., въ Ростовѣ н/Д., Нахичевани и Новороссійскѣ съ общирной программой, захватывающей всѣ интересы женщинъ. Въ каждомъ городѣ предложеніе подобной организаціи встрѣчаетъ огромное сочувствіе и живѣйшую радость со стороны многихъ женщинъ, но также много и препятствій не только со стороны мужчинъ, но даже и нѣкоторыхъ женщинъ.

Первое обвиненіе со стороны несочувствующихъ организацій состоитъ въ томъ, что, будто бы, женскій клубъ будетъ служить центромъ для распространенія ложныхъ слуховъ. Однако же мужскіе клубы не служатъ этому злу, хотя въ провинціи нерѣдко отличаются празднословіемъ и мужчины, когда не имѣютъ серьезныхъ интересовъ. Другое обвиненіе заключается въ томъ, что при существованіи женскаго клуба пострадаютъ интересы семьи. Это опасеніе не выдерживаетъ никакой критики. Клубы служатъ для заполненія досуговъ, поэтому женщины такъ же, какъ и мужчины, будутъ ими пользоваться только въ свободное время. Высказывается также опасеніе, что создадутся неестественныя условія въ обществѣ при отдѣленіи женщинъ. Но организація женскаго клуба не имѣетъ цѣли отдѣленія женщинъ, такъ какъ мужчины допускаются по рекомендаціи членовъ клуба такъ же, какъ женщины въ мужскіе клубы.

Подобныя предположенія объясняются традиціоннымъ взглядомъ на женщинъ, которыхъ привыкли видѣть за танцами и картами, но не въ роли самостоятельнаго организатора.

Наконецъ, высказывается предположеніе, что самостоятельная организація женскихъ клубовъ въ Россіи не можетъ развиться, вслѣдствіе того, что женщины Россіи, по особенностямъ своего характера, не могутъ согласно заниматься дѣломъ, что успѣхъ одной изъ нихъ вызываетъ въ другихъ не поддержку и сочувствіе, а противоположное отношеніе. На эту же черту женщинъ Россіи указывала въ своихъ лекціяхъ Лухманова. Она говорила, что, не поддерживая выдающихся женщинъ, женщины Россіи тѣмъ сами же задерживаютъ ростъ женскаго движенія. Но если и признать у женщинъ Россіи существованіе подобнаго мелкаго чувства, то ни въ какомъ случаѣ это не можетъ служить препятствіемъ къ организаціи женскихъ клубовъ, такъ какъ нельзя сомнѣваться въ томъ, что съ повышеніемъ общаго развитія, съ воспитаніемъ гражданскихъ чувствъ такая мелкая неблагородная черта сама собою должна исчезнуть, т. к. нельзя допустить даже мысли, чтобы женщины Россіи не могли дѣлать того дѣла, какое дѣлаютъ женщины другихъ странъ.

Въ виду важнаго значенія организацій женскихъ клубовъ, въ виду того, что этотъ вопросъ можно считать вполнѣ назрѣвшимъ, слѣдуетъ принять мѣры для скорѣйшаго распространенія женскихъ клубовъ во всѣхъ городахъ Россіи.

Для проведенія въ жизнь организацій существуютъ два способа: путь литературы и путь чтенія лекцій. Послѣдній способъ имѣетъ преимущество въ томъ отношеніи, что немедленно послѣ чтенія лекціи организація осуществляется: въ тотъ же день изъ присутствующихъ на лекціи образуется группа учредительницъ, которыя немедленно приступаютъ къ выработкѣ устава.

Въ своемъ законномъ стремленіи къ самостоятельности, женщины не должны бы встрѣтить препятствія со стороны общества, такъ какъ, по выраженію одного писателя, „тѣмъ и отличается современная постановка женскаго вопроса, что никто уже, кромѣ допотопныхъ ихтіозавровъ не оспариваетъ правъ женщины на самостоятельное человѣческое существованіе".

Но женщины еще встрѣчаютъ много препятствій на пути къ достиженію своихъ цѣлей не только со стороны мужчинъ, но даже и женщинъ. Но есть и сочувствующіе, признающіе и за женщинами право быть личностью. Эти лица своимъ участіемъ и поддержкою облегчаютъ борьбу женщинъ, но все же имъ еще нужно много и долго бороться за право быть полноправнымъ человѣкомъ въ обществѣ.

Но для борьбы нужны средства, которыя женщины должны искать въ себѣ. Средства эти: самоусовершенствованіе въ умственномъ и нравствен-

номъ отношеніи и объединеніе, чего и можно достигнуть при самомъ широкомъ распространеніи женскихъ клубовъ во всѣхъ городахъ Россіи.

О Русскомъ женскомъ взаимно-благотворительномъ Обществѣ, въ С.-Петербургѣ. *Е. А. Чебышева-Дмитріева.* (СПБ.)

Мнѣ поручено организаціонной комиссіей Съѣзда, какъ бывшему секретарю Совѣта, познакомить васъ съ дѣятельностью Русскаго женскаго Общества, *перваго* женскаго союза въ Россіи. Оно старше всѣхъ другихъ на много, существуетъ уже четырнадцатый годъ; его дѣятельность за эти годы настолько обширна и разнообразна, что мнѣ придется занять ваше вниманіе болѣе положеннаго для доклада времени.

25 мая 1895 г., подъ предсѣдательствомъ Н. В. Стасовой, состоялось первое общее собраніе учредительницъ народившагося въ этотъ достопамятный день „Русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго Общества".

По условіямъ того времени Общество не могло явиться просто женскимъ союзомъ, женскимъ клубомъ: оно *должно* было частью принять характеръ благотворительный, и поставило себѣ задачей взаимопомощь, какъ матеріальную, такъ и духовную. Съ цѣлью матеріальной взаимопомощи были организованы курсы различныхъ предметовъ (поданія первой помощи, бухгалтеріи, англійскаго языка, дѣланія цвѣтовъ) и бюро для пріисканія мѣстъ и занятій. Взаимопомощи духовной должны были служить: реферaтный отдѣлъ, кружокъ домашнихъ чтеній, музыкальный кружокъ, библіотека съ читальней. На первыхъ порахъ всѣ симпатіи и все вниманіе были отданы этой второй сторонѣ взаимопомощи, такъ какъ громадное большинство членовъ общества состояло изъ лицъ болѣе или менѣе обезпеченныхъ и интересующихся умственной жизнью. Рефератные вечера, совмѣстное обсужденіе прочитаннаго пользовались громаднымъ успѣхомъ, усердно посѣщались. Къ сожалѣнію, этотъ расцвѣтъ продолжался недолго. Условія тогдашняго режима не могли не отразиться здѣсь пагубнымъ образомъ: приходилось или вовсе избѣгать или только поверхностно затрагивать наиболѣе интересныя стороны жизни (религію, политику и всѣ связанныя съ ними явленія психологическія и бытовыя), вслѣдствіе боязни открыто высказываться, изъ опасенія передъ возможностью вмѣшательства внѣшней силы.

Рефератный отдѣлъ, основанный докторомъ правъ Ф. М. Кауфманъ, исчерпавъ съ 1896 по 1899 г. всѣ темы нейтральныя, безобидныя, сталъ чахнуть и еле дотянулъ свое существованіе до 1901 г., когда, по требованію градоначальника, вовсе пересталъ дѣйствовать; поводомъ къ этому требованію былъ рефератъ З. А. Венгеровой о драмѣ Минскаго „Альма".

Кружокъ домашнихъ чтеній, основанный докторомъ философіи М. В. Безобразовой, поставилъ себѣ задачей способствовать самообразованію членовъ общества посредствомъ живого обмѣна мыслей: по тѣмъ же общимъ причинамъ, которыя мы указали выше, кружокъ, за отсутствіемъ желающихъ бесѣдовать, закрылся въ 1899 г. Въ 1901 г. онъ возродился въ видѣ этическаго кружка, опять-таки по инициативѣ М. В. Безобразовой, при чемъ онъ имѣлъ цѣлью объединять членовъ общества на нравственной почвѣ. Благодаря настойчивой энергіи учредительницы, кружокъ существуетъ и понынѣ.

Библіотека, основанная и субсидированная А. П. Философовой, была открыта въ первый годъ существованія общества при 24 повременныхъ изданіяхъ и 615 названіяхъ книгъ. Въ настоящее время она имѣетъ 183 повременныхъ изданія, около 4.000 названій книгъ на шести языкахъ и отдѣлъ дѣтскихъ книгъ.

Вторымъ жизнеспособнымъ учрежденіемъ общества явился музыкаль-

ный кружокъ, основанный въ 1895 г. На третій годъ своего существованія онъ преобразовался въ музыкально-литературный кружокъ и развилъ широко свою дѣятельность; отчасти онъ замѣнилъ реферативный отдѣлъ, по отношенію денежныхъ сборовъ въ пользу общества—комиссію по изысканію средствъ, которая подъ предсѣдательствомъ О. А. Шапиръ имѣла громадное значеніе. Нельзя не отмѣтить, что кружку принадлежитъ по наслѣдству богатая музыкальная библіотека почетнаго члена Общества, покойной А. Н. Энгельгардтъ.

Въ 1901 г. возникъ, по иниціативѣ художницы О. П. Рикманъ, художественный кружокъ, имѣющій цѣлью объединить членовъ общества, которые интересуются живописью.

Тѣ общія причины, которыя гнали умственную жизнь общества, помѣшали осуществленію еще полезнаго и симпатичнаго начинанія общества: главное управленіе по дѣламъ печати не разрѣшило обществу изданія „Справочнаго листка", который предполагалось сдѣлать не только органомъ общества, но и посвятить разработкѣ женскаго вопроса. Обществу приходится довольствоваться гектографированными „Сообщеніями Совѣта", которыя издаются по предложенію секретаря совѣта М. М. Лебедкиной, выходятъ еженедѣльно и даютъ перечень предполагаемыхъ за недѣлю засѣданій, лекцій и т. п., а также постановленій совѣта и общихъ собраній.

Неблагопріятныя для умственной жизни условія гнали ее, но совсѣмъ угаснуть она не могла, она пробивалась и шла, правда, спорадически, въ въ видѣ лекцій, курсовъ, которые за послѣдніе два—три года стали устраиваться все чаще для поддержанія духовной жизни общества и для усиленія его денежныхъ средствъ. Лекторами выступали какъ члены (писательницы, ученыя, общественныя дѣятельницы), такъ и приглашенные лектора изъ числа нашихъ видныхъ ученыхъ, писателей, общественныхъ дѣятелей.

Не найдя для своего примѣненія благопріятныхъ условій въ тѣсныхъ рамкахъ, отведенныхъ ей, духовная сила такого многолюднаго общества интеллигентныхъ женщинъ должна была искать себѣ исхода, приложенія, и она нашла его тамъ, гдѣ нѣтъ необходимости затрагивать жгучихъ вопросовъ—въ благотворительности.

Бюро по пріисканію мѣстъ и занятій, служащее безплатнымъ посредникомъ между спросомъ и предложеніемъ труда, основанное въ первый годъ существованія Общества, дѣйствуетъ и понынѣ. Въ первый годъ имъ было удовлетворено 7 предложеній изъ 15; въ 1907 г.—158 изъ 215.

Въ 1896 г. предсѣдательницей общества, докторомъ А. Н. Шабановой, былъ организованъ Кружокъ на помощь дѣтямъ съ его двойною задачей: а) изготовленіе платья и бѣлья для бѣдныхъ дѣтей Петербурга и б) чтенія и бесѣды по вопросамъ, касающимся физическаго, умственнаго и нравственнаго воспитанія и образованія дѣтей. Кружокъ сразу сталъ на ноги, расцвѣлъ и держится понынѣ на извѣстной высотѣ безъ колебаній, благодаря энергіи и организаторскимъ способностямъ своей основательницы.

Въ 1901 г. кружокъ, по мысли А. Н. Шабановой, открылъ Дѣтскій Очагъ, 1-й въ Россіи, благоустроенное дешевое учрежденіе, гдѣ интеллигентныя труженицы могутъ оставлять своихъ дѣтей на разумное и заботливое попеченіе членовъ общества и подъ руководствомъ спеціалистки-фребелички. Завѣдуетъ очагомъ со времени его основанія д-ръ А. Н. Шабанова.

Въ 1898 г., по мысли А. П. Философовой, было основано первое общежитіе, поставившее себѣ задачей дать за самую скромную плату приличное помѣщеніе трудящейся одинокой женщинѣ, а также дешевый, здоровый столъ. Это учрежденіе развилось и процвѣтаетъ; въ первый годъ

его денежный оборотъ выразился цифрой 5.263 р., въ слѣдующіе годы онъ значительно увеличился.

Въ 1899 г. общество обогатилось двумя крупными учрежденіями:

1) кассой взаимопомощи, которая даетъ возможность членамъ общества составить небольшія сбереженія и помогаетъ ссудами; денежный оборотъ кассы въ первый годъ равнялся 1.041 руб., а въ 1907 г.—достигъ 4.040 рублей.

2) благотворительнымъ отдѣломъ, который былъ основанъ по предложенію Е. В. Авиловой и который, благодаря ея энергіи и работоспособности ея сотрудницъ, развился быстро и широко. Благотворительный отдѣлъ организовалъ Временное общежитіе, гдѣ совсѣмъ безплатно или же за самую ничтожную плату можетъ получить кровъ и пищу образованная женщина, временно поставленная въ тяжелыя матеріальныя условія; отдѣлъ предоставляетъ временный заработокъ лицамъ, не имѣющимъ его, впредь до пріисканія ими занятій по ихъ спеціальности; выдаетъ денежныя ссуды, пособія, стипендіи.

Въ настоящее время благотворительный отдѣлъ со своими тремя учрежденіями—временнымъ общежитіемъ, столовой и трудовой помощью—процвѣтаетъ попрежнему, несмотря на наступившее для всѣхъ благотворительныхъ учрежденій весьма трудное время: общее безденежье не могло не отразиться на средствахъ этихъ учрежденій,—поступленіе пожертвованій совершенно прекратилось; устройство же всевозможныхъ увеселеній, какъ то: концертовъ, вечеровъ съ танцами и проч.—для усиленія средствъ отдѣла стало совершенно немыслимымъ, такъ какъ всѣ подобные вечера перестали привлекать публику.

За послѣдніе два года весьма конкретно выяснилась необходимость расширенія столовой отдѣла. Несмотря на вздорожаніе провизіи, цѣны на обѣды остались прежнія, т. е. за обѣдъ изъ 2-хъ мясныхъ блюдъ берется съ учащихся и живущихъ во временномъ общежитіи 20 к., а со служащихъ женщинъ—25 к. Наплывъ желающихъ получить обѣды настолько великъ, что пришлось установить норму въ 150 обѣдовъ, отпускаемыхъ ежедневно. При этомъ почти ежедневно приходится отказывать въ обѣдахъ лицамъ, поднявшимся въ 5-й этажъ, при чемъ лица эти нигдѣ не могутъ найти обѣда за 20 или 25 коп. Комитетъ благотворительнаго отдѣла озабоченъ въ настоящее время пріисканіемъ квартиры бо́льшихъ размѣровъ, съ цѣлью, главнымъ образомъ, значительнаго расширенія столовой для удовлетворенія этой насущной потребности интеллигентныхъ женщинъ.

Трудовая помощь, кромѣ своихъ обычныхъ функцій, т. е. обученія письму на пишущихъ машинахъ, раздачи работъ на домъ (шитья), выдачи стипендій и другихъ видовъ помощи учащимся, въ текущемъ году открыла курсы обученія шитью обуви. Четыре группы уже прошли полный курсъ. Съ января начнется запись на новую группу.

Отдавая много времени и энергіи на работу въ постоянныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ общества, члены его находили новыя силы, охоту и время живо откликаться и приходить на помощь и трудомъ и деньгами, когда стихійныя бѣдствія постигали нашу родину.

Въ 1898 г. при обществѣ образовался кружокъ „На помощь пострадавшимъ отъ наводненія“, который роздалъ бѣднымъ, пострадавшимъ отъ наводненія дѣтямъ до 750 предметовъ бѣлья и одежды и 472 рубля деньгами.

Въ 1899 г. особый комитетъ собралъ и послалъ въ мѣстности, пострадавшія отъ неурожая, 11.909 рублей; нѣкоторые члены общества работали въ столовыхъ, организованныхъ въ голодающихъ губерніяхъ.

Въ 1904 г. образовался комитетъ „На помощь жертвамъ войны", которымъ было отправлено на Дальній Востокъ 1.530 предметовъ бѣлья, 2.000 книгъ, 447 мѣшковъ подарковъ; комитетомъ выдавались единовременныя и ежемѣсячныя пособія семьямъ солдатъ, находящихся на войнѣ, дѣти воиновъ помѣщались на безплатныя стипендіи въ учебныя заведенія, былъ организованъ лѣтній отдыхъ для бывшихъ на войнѣ сестеръ милосердія и мн. др.

Всѣ три комитета были вызваны къ жизни предсѣдательницей общества, А. Н. Шабановой, и работали подъ ея предсѣдательствомъ.

Въ 1906 г. въ Комитетѣ на помощь жертвамъ войны явилась мысль объ устройствѣ безплатной столовой для женъ и дѣтей безработныхъ, была образована новая комиссія, которая работала подъ предсѣдательствомъ Е. Д. Ильиной, при дѣятельномъ участіи предсѣдательницы совѣта А. Н. Шабановой, стараніями которой было устроено безплатное помѣщеніе для столовой и собрана значительная сумма денегъ.

За послѣдніе три года замѣчается особый подъемъ въ умственной жизни общества. Возникло нѣсколько новыхъ комиссій, намѣтившихъ себѣ интересныя задачи.

Основанная по иниціативѣ Е. В. Авиловой и работающая подъ ея предсѣдательствомъ Комиссія по изслѣдованію условій женскаго труда въ Россіи поставила себѣ двойную задачу: изученіе правового положенія женщины, а также изученіе положенія женщинъ, работающихъ въ правительственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ. Комиссія собрала обширный матеріалъ, требующій для своей обработки приложенія труда многихъ лицъ. По иниціативѣ Комиссіи совѣтомъ общества былъ сдѣланъ рядъ ходатайствъ и заявленій о необходимости измѣнить къ лучшему положеніе женщины и расширить кругъ ея дѣятельности.

По иниціативѣ Комиссіи совѣтъ общества выступалъ со слѣдующими ходатайствами: объ измѣненіи наслѣдственныхъ правъ женщинъ и объ уравненіи ихъ съ правами мужчинъ, объ измѣненіи паспортнаго устава въ пользу женщинъ, о допущеніи женщинъ на службу въ казенныя и контрольныя палаты, о допущеніи женщинъ на должности волостныхъ писарей, о совмѣстномъ образованіи женщинъ съ мужчинами въ школѣ высшей, средней и низшей, объ уравненіи женскихъ правъ съ мужскими въ городской и земской дѣятельности.

3 Мая 1906 г., по иниціативѣ А. Н. Шабановой, въ 1-ую Государственную Думу отъ Женскаго Общества, съ присоединеніемъ 5000 подписей, было подано заявленіе черезъ депутатовъ Л. І. Петражицкаго и Е. И. Кедрина слѣдующаго содержанія:

„Въ великій день открытія Государственной Думы, день, котораго вся Россія ожидала съ напряженнымъ нетерпѣніемъ, когда собрались первые избранники русскаго народа, среди нихъ нѣтъ ни одной женщины и ни одного представителя, избраннаго непосредственно женщинами.

Правительственными актами отъ 6 августа, 17 октября и 11 декабря половина населенія Россіи лишена права голоса въ общемъ для всѣхъ гражданъ дѣлѣ, признана неправоспособной и отнесена къ категоріи несовершеннолѣтнихъ и безправныхъ существъ.

Русское Женское Вз.-Бл. Общество, неустанно служившее въ теченіе 10-ти лѣтъ своего существованія интересамъ женщинъ и поддержанное сочувствіемъ нижеподписавшихся лицъ, считаетъ своей нравственной обязанностію, во имя справедливости, во имя защиты человѣческаго достоинства женщины, поставить на рѣшеніе Государственной Думы вопросъ о политическомъ равноправіи женщинъ въ Россіи.

Русская женщина во всѣхъ областяхъ труда и заботъ въ дѣлѣ развитія и роста родины участвуетъ наравнѣ съ мужчиной: въ трудѣ крестьянскомъ, земледѣльческомъ, въ работѣ фабричной, промышленной, на поприщѣ науки, литературы и искусства, на службѣ въ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, въ высокомъ служеніи врача и учительницы, въ несеніи великихъ обязанностей воспитанія будущихъ гражданъ. Она платитъ налоги и подати наравнѣ съ мужчиной и одинаково отвѣтствуетъ передъ обязательнымъ для всѣхъ гражданъ закономъ.

Являясь одинаковой плательщицей налоговъ, труженицей наравнѣ съ мужчиной, отвѣтственной въ одинаковой мѣрѣ передъ закономъ, женщина, по справедливости, должна имѣть право на защиту своихъ интересовъ, путемъ участія въ законодательномъ собраніи, рѣшенія котораго такъ же близко касаются ея судьбы, какъ и мужчины.

Къ такому справедливому заключенію пришли почти всѣ возникшія за послѣднее время русскія политическія партіи, внесшія въ свои программы требованія объ избирательныхъ правахъ „безъ различія пола".

Къ депутатамъ этихъ партій и ко всѣмъ представителямъ Россіи въ Государственной Думѣ обращаемся мы, русскія женщины:

Избранники земли русской, Вы призваны къ великой созидательной работѣ на пользу нашей родины, отнеситесь справедливо и безпристрастно къ заявленію женщинъ, требующихъ уравненія правъ, отзовитесь согласіемъ на многочисленные голоса тѣхъ, кто твердо убѣжденъ въ правотѣ своихъ требованій и, въ числѣ реформъ, обновляющихъ Россію, внесите обновленіе въ жизнь женщинъ, признавъ за ними равныя права для участія въ служеніи родинѣ".

Кромѣ того Совѣтъ, по иниціативѣ А. Н. Шабановой, ходатайствовалъ передъ университетской администраціей о допущеніи женщинъ во всѣ университеты на равныхъ правахъ со студентами.

Въ 1906 г. Комиссіей было составлено особое обращеніе къ предсѣдателямъ правленій городскихъ и общественныхъ банковъ, страховыхъ обществъ, различныхъ акціонерныхъ товариществъ и компаній, съ просьбою внести на разрѣшеніе правленій вопросъ о пріемѣ женщинъ на службу въ подвѣдомственныя имъ учрежденія наравнѣ съ мужчинами, при условіи ихъ одинаковаго образовательнаго ценза или спеціальной подготовки.

Обращеніе это было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что, при сводкѣ полученныхъ отвѣтовъ отъ перечисленныхъ коммерческихъ учрежденій, было замѣчено, что въ значительномъ числѣ этихъ учрежденій женщины на службѣ совсѣмъ не состоятъ. Обращенія были разосланы въ количествѣ около 1000 экземпляровъ въ концѣ года, почему сообщенія о результатахъ этой разсылки должны были быть отложены до настоящаго отчета. — Всего за годъ отвѣтовъ получено очень мало, а именно 31; изъ нихъ 10 приходятся на городскіе и общественные банки, 6 отъ правленій Обществъ Взаимнаго Кредита, 8 отъ частныхъ Обществъ и 7 отъ товариществъ.

Принимая во вниманіе столь незначительное число полученныхъ отвѣтовъ, надо думать, что наше обращеніе въ коммерческія учрежденія съ цѣлью содѣйствовать пріему женщинъ на службу въ эти учрежденія осталось совершенно безрезультатнымъ. Во всякомъ случаѣ по немногимъ полученнымъ отвѣтамъ дѣлать какіе-либо выводы представляется совершенно невозможнымъ, тѣмъ болѣе, что отвѣчали большею частью тѣ учрежденія, въ которыхъ женщины или уже состоятъ на службѣ, или не встрѣчается препятствій къ пріему ихъ. Такихъ отвѣтовъ получено всего 27, изъ нихъ

представляетъ интересъ только одинъ, а именно правленія С.-Петербургскаго Частнаго Ломбарда, въ которомъ говорится, что женщины состоятъ на службѣ со дня основанія Ломбарда, т. е. 36 лѣтъ. — Отрицательныхъ отвѣтовъ получено всего 4, изъ нихъ 3 отъ частныхъ товариществъ, которыя въ различныхъ выраженіяхъ, но всѣ, признаютъ обстановку службы въ этихъ учрежденіяхъ неподходящей для женщинъ, и 4-й многозначительный отвѣтъ Московскаго Торговаго Банка, въ которомъ говорится: „въ пріемѣ женщинъ на службу надобности не встрѣчается, такъ какъ предложеніе мужского труда значительно превышаетъ спросъ".

Вообще слѣдуетъ отмѣтить, что правительственныя и общественныя учрежденія присылали довольно туго свои отвѣты въ Комиссію, но частныя учрежденія значительно превзошли ихъ въ этомъ отношеніи. Подтвержденіемъ сказанному служитъ попытка Комиссіи собрать свѣдѣнія объ условіяхъ службы женщинъ въ качествѣ кассиршъ и продавщицъ въ аптекахъ, аптекарскихъ складахъ, читальняхъ, библіотекахъ и магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей въ Петербургѣ.

Сдѣлана была попытка и устныхъ разспросовъ хозяевъ аптекъ и магазиновъ объ условіяхъ, при которыхъ служатъ у нихъ женщины, но и она не дала результатовъ; лица, стоящія во главѣ торговыхъ дѣлъ, явно обнаружили, что считаютъ притязанія Комиссіи незаконными и для себя нежелательными и потому ограничивались сообщеніемъ весьма неопредѣленныхъ свѣдѣній.

Комиссія въ настоящее время приступила къ послѣдней стадіи своей работы, т. е. къ приведенію въ систему статистическаго матеріала по интеллигентному труду женщинъ, полученнаго отъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій. Работа эта крайне сложна, подвигается крайне медленно, но все же въ скоромъ времени будетъ издана. Изслѣдованіе другихъ категорій женскаго труда, намѣченныхъ первоначально программой комиссіи, къ сожалѣнію, должно было быть пріостановлено, за отсутствіемъ средствъ съ одной стороны и за отсутствіемъ рабочихъ силъ—съ другой.

Въ 1902 г. предсѣдательница Общества, А. Н. Шабанова, сдѣлала предложеніе о созывѣ женскаго съѣзда. Предложеніе было принято, и въ 1903 году возникла организаціонная комиссія перваго съѣзда *русскихъ дѣятельницъ по благотворенію и просвѣщенію*, подъ предсѣдательствомъ А. Н. Шабановой; около двухъ лѣтъ она была занята обширной, сложной и трудной подготовительной работой, которая была выполнена; получено было свыше ста докладовъ (предсѣдательницей редакціоннаго бюро съѣзда состояла извѣстная писательница О. А. Шапиръ); записалось въ члены съѣзда много провинціальныхъ дѣятельницъ, но съѣздъ *не могъ* состояться, и былъ отложенъ на неопредѣленное время.

18 декабря 1906 г., по иниціативѣ А. Н. Шабановой, былъ учрежденъ „Отдѣлъ избирательныхъ правъ", который началъ свою дѣятельность засѣданіемъ 15 января 1907 года, открытымъ предсѣдательницей Совѣта, А. Н. Шабановой, рѣчью, сущность которой заключалась въ слѣдующемъ: до сихъ поръ работа о правахъ женщинъ лежала на Совѣтѣ и Комиссіи по изслѣдованію условій женскаго труда въ Россіи. Въ числѣ многихъ ходатайствъ и заявленій, сдѣланныхъ Совѣтомъ, самымъ крупнымъ фактомъ нужно считать подачу петиціи отъ Общества въ первую Государственную Думу, съ присоединеніемъ 5.000 собранныхъ подписей, послужившей поводомъ къ возбужденію проф. Петражицкимъ въ 1-ой Государственной Думѣ, 5 іюня 1906 г., вопроса о правахъ женщинъ. Въ настоящее время эти функціи Совѣта и Комиссіи по изслѣдованію условій женскаго труда переходятъ къ вновь возникшему Отдѣлу, цѣль котораго состоитъ въ объеди-

неніи женщинъ на одной платформѣ: *равныя избирательныя права съ мужчинами*, и въ сношеніяхъ съ однородными женскими организаціями въ Россіи.

Предложеніе А. Н. Шабановой войти во 2-ую Государственную Думу съ заявленіемъ, адресованнымъ отъ имени женскихъ обществъ, союзовъ и партій, а также отдѣльныхъ женщинъ, не принадлежащихъ къ обществамъ, было принято присутствующими и постановлено пригласить представительницъ женскихъ организацій для совмѣстнаго съ ними обсужденія текста заявленія во 2-ую Государственную Думу.

Вся работа Отдѣла сконцентрировалась на 2-хъ главныхъ задачахъ: 1) на привлеченіи другихъ женскихъ обществъ къ участію въ коллективномъ заявленіи во 2-ую Государственную Думу и собираніи отдѣльныхъ подписей и 2) на созывѣ 1-го съѣзда женщинъ.

Результатомъ этой дѣятельной агитаціонной работы Отдѣла было то, что къ заявленію русскаго женскаго общества во 2-ую Государственную Думу присоединились двадцать одно женское общество. Кромѣ того собрано болѣе 7.000 подписей отдѣльныхъ лицъ (кромѣ 5.000 подписей, находящихся въ Государственной Думѣ съ прошлаго года), въ томъ числѣ Женская прогрессивная партія присоединила собранныя ею подписи (1935) къ нашему заявленію.

Вотъ текстъ заявленія Общества во 2-ую Государственную Думу:

„Объединенныя одной идеей равноправія женщинъ, однимъ стремленіемъ достигнуть справедливости по отношенію къ половинѣ населенія Россіи— женскія общества, организаціи, партіи и отдѣльныя лица обращаются съ коллективнымъ заявленіемъ во 2-ую Государственную Думу о необходимости поставить вопросъ объ избирательныхъ правахъ женщинъ на разсмотрѣніе Законодательнаго Собранія.

Русскія женщины увѣрены, что вопросъ о полученіи ими гражданскихъ и политическихъ правъ будетъ рѣшенъ Государственной Думой въ утвердительномъ смыслѣ."

Въ числѣ подписей имѣются подписи крестьянокъ, фабричныхъ работницъ, заграничныхъ студентокъ, польскихъ женщинъ изъ провинціи и мужчинъ различныхъ профессій, но преобладали подписи женщинъ интеллигентнаго средняго класса. Отдѣлъ рѣшилъ обратиться къ Предсѣдателю Государственной Думы, Ф. А. Головину, за совѣтомъ относительно способа подачи заявленія. Выбранная для этой цѣли депутація изъ г-жъ А. П. Философовой и А. Н. Шабановой въ аудіенціи у предсѣдателя Думы, 3 мая 1907 г., получила отъ него разрѣшеніе направить бумаги на его имя въ Государственную Думу, и 17 мая заявленіе вмѣстѣ съ препроводительною бумагой было отправлено, о чемъ Комитетъ напечаталъ въ газетахъ и оповѣстилъ всѣ присоединившіяся къ заявленію Общества.

Въ виду возможности возникновенія въ Государственной Думѣ вопроса о мѣстномъ самоуправленіи ранѣе обсужденія проекта общеизбирательнаго закона, Совѣтъ Женскаго Общества отправилъ 18 мая, на имя предсѣдателя Государственной Думы, особое заявленіе, составленное Е. В. Авиловой, о необходимости равноправнаго участія женщинъ въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи.

Отдѣлъ особенно привѣтствовалъ полученіе политическаго равноправія финляндскими женщинами, и къ открытію Финляндскаго Сейма послалъ поздравительную телеграмму Сейму и его первымъ депутаткамъ.

Въ осеннемъ засѣданіи 1907 г. сдѣлано было постановленіе о созывѣ Съѣзда русскихъ женщинъ, который былъ разрѣшенъ въ январѣ 1908 г., и вся дальнѣйшая работа отдѣла была посвящена подготовленію къ Съѣзду.

Возникшая въ текущемъ 1908 году, подъ предсѣдательствомъ Е. В. Авиловой, Юридическая комиссія задалась цѣлью своевременно знакомиться съ поступающими въ Государственную Думу законопроектами съ тѣмъ, чтобы по тѣмъ изъ нихъ, которые касаются интересовъ женщинъ, подавать въ соотвѣтствующія думскія комиссіи особыя записки въ защиту правъ или интересовъ женщинъ. Въ первое полугодіе были составлены три записки: 1) по законопроекту октябристовъ—о мѣстномъ самоуправленіи, 2) по законопроекту Министерства Торговли и Промышленности—о нормальномъ отдыхѣ служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ и 3) по законопроекту Министерства Юстиціи—объ устройствѣ работныхъ домовъ. Послѣднее полугодіе Юридическая комиссія занималась исключительно подготовительной работой къ Съѣзду, одно изъ соединенныхъ засѣданій котораго и было посвящено исключительно докладамъ по вопросамъ, которые обсуждаются въ настоящее время въ Государственной Думѣ, а именно: по земельному вопросу, по самоуправленію, по алкоголизму, по разводу, по положенію вольнослушательницъ, по рабочему вопросу, а также по поводу правительственнаго законопроекта, внесеннаго еще во 2-ю Государственную Думу, о пресѣченіи торга женщинами съ преступной цѣлью.

Мысленно окидывая взглядомъ путь, пройденный женскимъ обществомъ за тринадцать лѣтъ, нельзя не признать, что имъ выполненъ большой и серьезный трудъ объединенія женщинъ, выработка въ нихъ чувства законности, пониманія общественнаго долга, общественныхъ обязанностей и внесенія крупнаго вклада въ дѣло благотворительности.

Русское женское общество имѣетъ ту особенность, не въ примѣръ всѣмъ другимъ обществамъ, что въ немъ контроль и гласность пользуются широкимъ примѣненіемъ; даже засѣданія совѣта открыты и происходятъ въ присутствіи членовъ общества, интересующихся дѣлами. Упомянемъ, что въ изящной залѣ общества состоялось празднованіе нѣсколькихъ выдающихся женскихъ юбилеевъ: 40-лѣтіе общественной дѣятельности А. П. Философовой; 40-лѣтіе общественной и литературной дѣятельности А. Н. Энгельгардъ; 25-лѣтній юбилей—врачебной и общественной дѣятельности д-ра А. Н. Шабановой, литературной дѣятельности О. А. Шапиръ и педагогической дѣятельности д-ра математики Е. Ф. Литвиновой.

Въ этой же залѣ общество принимало иностранныхъ делегатокъ и слушало доклады своихъ членовъ, участвовавшихъ на международныхъ женскихъ конгрессахъ въ Берлинѣ, Лондонѣ и Парижѣ.

Русское женское взаимно-благотворительное общество должно быть дорого каждой женщинѣ, потому что оно является первымъ въ Россіи женскимъ союзомъ. Впослѣдствіи были основаны другія женскія общества: Общество попеченія о молодыхъ дѣвицахъ, Общество защиты женщинъ, общество охраненія здоровья женщинъ. Основательницы всѣхъ этихъ обществъ состояли или состоятъ членами Русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества и здѣсь онѣ пріобрѣли вкусъ къ общественной дѣятельности, опытность, иниціативу и умѣнье осуществлять на практикѣ стремленіе къ улучшенію положенія русской женщины.

Мы стоимъ теперь на грани новой жизни. Сообразно съ измѣненіями въ общественномъ строѣ Россіи, измѣнится и обновится дѣятельность нашего общества. Уже образовалась комиссія по переработкѣ устава, изъ котораго предполагается устранить всѣ тѣ параграфы, которые стѣсняли и ограничивали жизнь общества.

Надо надѣяться, что наше общество сохранитъ надолго свои основные принципы, а именно взаимопомощь, высшіе духовные интересы и неуклонное стремленіе къ равноправности женщинъ.

Къ вопросу о распространенiи на женщинъ гражданскихъ правъ (равенства въ раздѣлѣ наслѣдства. (Не прочитанъ, за недостаткомъ времени).

Почему русская женщина, воспѣтая столькими поэтами, получившая должную дань отъ лучшихъ историковъ и писателей, засвидѣтельствовавшихъ предъ цѣлымъ мiромъ о самоотверженiи, стойкости, отзывчивости русской женщины, о всегдашнемъ стремленiи ея къ правдѣ и истинѣ, почему она, русская женщина, выносящая, по большей части, на себѣ и уходъ и воспитанiе дѣтей, является такой обездоленной нашими гражданскими законами и, какъ самое главное, въ борьбѣ за существованiе обездоливается ст. 1130 гражданскаго закона, гласящей: *„каждая дочь при живыхъ сыновьяхъ, т. е. сестра при братѣ, получаетъ изъ всего наслѣдственнаго недвижимаго имѣнiя $^1/_{14}$ часть, а изъ движимаго $^1/_8$ часть“*.

Невольно возникаетъ вопросъ: почему же именно, по какимъ соображенiямъ установлена русскимъ законодательствомъ такая именно норма, благодаря которой миллiоны русскихъ женщинъ получаютъ право на существованiе только въ $^1/_{14}$ части, по сравненiю съ мужескимъ поколѣнiемъ? Весьма сомнительно, чтобы можно было съ достаточной ясностью и полнотой отвѣтить на поставленный вопросъ. Курсъ нашего русскаго гражданскаго права также не даетъ опредѣленнаго отвѣта. Въ наиболѣе полномъ и едва ли не самомъ обширномъ курсѣ гражданскаго права К. Побѣдоносцева, во 2-ой части, гдѣ трактуется о правахъ семейственныхъ, наслѣдственныхъ и завѣщательныхъ, изложенъ и историческiй очеркъ русскаго наслѣдственнаго права. Съ осторожностью, столь свойственной юристамъ, К. Побѣдоносцевымъ представленъ порядокъ возникновенiя наслѣдованiя по русскому закону. Порядокъ этотъ образовался еще въ ту отдаленную эпоху, когда въ Россiи не было ни регулярныхъ войскъ, ни поземельной собственности у большинства населенiя и когда на наслѣдство смотрѣлось съ точки зрѣнiя княжескаго права и зависимаго владѣнiя. Въ ту эпоху земельныя имущества принадлежали дружинникамъ или таковые ими пользовались. За смертiю дружинника, у котораго не было мужского потомства, земли переходили обратно къ князю. Дружинникъ обязанъ былъ являться для защиты князя со своею ратью, которая составлялась изъ смердовъ, т. е. того земледѣльческаго населенiя, которое жило и кормилось на землѣ дружинника, но своей земельной собственности не имѣло.

Въ XVII столѣтiи роль дружинниковъ замѣнилась уже служилымъ сословiемъ. Служилое сословiе за отправленiе служебной повинности получало помѣстья, при чемъ помѣстья переходили не только отъ отца къ сыну, но и сынъ могъ получать, какъ лицо служилое, и не отцовское помѣстье, а чужое. Служилое сословiе обязано было защищать границы отъ вторженiя непрiятеля, являться съ ратнымъ людомъ по зову Государя и нести другiя служебныя повинности. Этотъ чисто служебный характеръ владѣнiя земельной собственностью давалъ рѣшительный перевѣсъ мужчинамъ надъ женщинами въ правѣ наслѣдованiя недвижимаго земельнаго имущества.

Вотъ при такомъ, чисто историческомъ ходѣ развитiя Русскаго Государства и обосновались 1130 и 1148 ст. ст. нашего теперешняго гражданскаго закона. Начало этой статьи относится еще къ половинѣ XVII столѣтiя, когда возникло правило: на прожитокъ давать вдовамъ побитыхъ на службѣ 20 четвертей со ста, вдовамъ умершихъ въ походѣ $^{15}/_{100}$ четвертей, вдовамъ умершихъ вообще на службѣ $^{10}/_{100}$ четвертей, а дочерямъ въ поло-

вину противъ вдовъ. Изъ этого образовалась потомъ средняя доля жены въ недвижимомъ имуществѣ $^1/_7$, а средняя доля дочери $^1/_{14}$.

При Петрѣ Великомъ, Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича подверглось измѣненію по наслѣдственному праву указомъ 23 марта 1714 г. Но законъ Петра I-го о единонаслѣдіи не могъ естественно долго удержаться, и въ 1731 г. 17 марта, Указомъ Императрицы Анны Іоановны, онъ былъ отмѣненъ и возстановленъ прежній порядокъ наслѣдованія. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи законъ о наслѣдованіи подвергся лишь измѣненію въ томъ, что указныя части жены—$^1/_7$ и дочери—$^1/_{14}$ опредѣлилось давать не на прожитокъ, а въ собственность, каковое правило существуетъ и по сіе время. Изданіе Свода законовъ не измѣнило порядка наслѣдованія. Да оно и понятно. Изданіемъ Свода законовъ имѣлось въ виду лишь привести въ извѣстную систему существовавшія законоположенія, сдѣлать лишь кодификацію ихъ, такъ какъ безсистемное состояніе законовъ лишь запутывало примѣненіе ихъ, а накопившіяся разрѣшенія недоумѣній по разнымъ вопросамъ со стороны высшей законодательной и судебной власти, нерѣдко, еще болѣе затемняли основныя положенія.

Много прошло времени отъ половины XVII столѣтія и многое, многое измѣнилось въ строѣ и ходѣ жизни Русскаго Государства. Образовались регулярныя войска, уничтожилось вотчинное и помѣстное право, сошло со сцены служилое сословіе, какъ сословіе, измѣнился весь характеръ землепользованія, а съ нимъ вмѣстѣ измѣнились и бытовыя условія семьи. И невольно возникаетъ вопросъ: почему же ст. ст. 1130 и 1148 нашихъ гражданскихъ законовъ остались безъ измѣненія? Обратитесь съ этимъ вопросомъ къ юристу, и онъ не отвѣтитъ вамъ ничего, такъ какъ жизнь, естественно, сильно опередила законъ.

Главная государственная польза отъ разсматриваемыхъ статей закона отошла уже давно въ область исторіи, такъ какъ польза такого законоположенія была лишь до того времени, пока не были образованы регулярныя войска и пока въ государственной жизни имѣло значеніе и существовало служилое сословіе. Для жизни Государства въ данное время статьи 1130 и 1148 пользы не приносятъ никакой, и на политико-экономическую жизнь Государства вліяютъ отрицательно.

Отрицательное значеніе приведеннаго закона заключается въ слѣдующемъ: недвижимая собственность концентрируется; концентрація, въ особенности земель, возбуждаетъ недовольство малоземельныхъ собственниковъ и, кромѣ того, развиваетъ пролетаріатъ. Въ концентрированныхъ земельныхъ участкахъ не используываются природныя богатства земли и большія площади остаются заброшенными, некультурными участками и зачастую служатъ для цѣлей лишь спекулятивныхъ, а въ силу этого рабочій безземельный людъ остается безъ средствъ къ существованію и идетъ за добываніемъ себѣ средствъ къ жизни въ города, увеличивая кадры нежелательнаго для Государства пролетаріата. Концентрація капиталовъ ведетъ за собою и непроизводительное расходованіе богатствъ въ ущербъ семейному быту. Одинъ изъ основныхъ тезисовъ политической экономіи тотъ, что богатство не удерживается изъ поколѣнія въ поколѣніе, а наоборотъ,—у богатаго родоначальника потомки въ третьемъ или четвертомъ поколѣніи становятся бѣдняками, а отсюда прямой выводъ, что концентрація недвижимой собственности, обусловливаемая приведеннымъ закономъ, вредна для страны, такъ какъ порождаетъ затѣмъ бѣдность. Если сынъ богатаго собственника знаетъ, что онъ получитъ $^{10}/_{14}$ всего богатства, а на долю его четырехъ сестеръ достанется всего $^2/_7$ части имущества, то станетъ ли

онъ заботиться о томъ, чтобы выработать изъ себя человѣка, могущаго жить трудомъ и знаніемъ. Думаю, что за малыми исключеніями, не станетъ.

Урегулированіе дочерей въ равноправномъ наслѣдованіи недвижимой собственности привлечетъ новый контингентъ лицъ трудоспособныхъ и вооруженныхъ знаніемъ, а потому примѣненіе этихъ силъ будетъ лишь способствовать развитію въ странѣ культуры и промышленности, парализуя застой.

Главной основой семьи есть женщина, мать, а потому въ гражданскомъ и бытовомъ отношеніяхъ женщина должна имѣть первенствующее значеніе въ правонаслѣдіи. Какъ мать, она воспитываетъ и руководитъ дѣтьми—будущими гражданами, въ ея рукахъ капиталъ станетъ тратиться не на развлеченія за границей, въ клубахъ и ресторанахъ, а на образованіе и воспитаніе дѣтей—будущихъ работниковъ Государства.

Обездоленная закономъ мать, теряя мужа, дѣлается бѣдной вдовой, а дѣти, завоевывая себѣ, въ борьбѣ за существованіе, право на жизнь безъ матеріальной поддержки, зачастую, входятъ въ жизнь надломленными, усталыми людьми, тогда какъ братья этой матери, получивъ все богатство, имѣютъ возможность пріучать своихъ дѣтей къ роскоши и излишествамъ.

И поколѣнія одного и того же родоначальника входятъ въ жизнь съ одной стороны, по мужской линіи, привыкшими къ роскоши, къ излишеству, зачастую не вооруженныя знаніемъ и способностью къ труду, а потому и малопригодными къ жизни, а съ другой,—по женской линіи, утомленными борьбой за существованіе, полуусталыми людьми, а потому такъ же мало пригодными къ жизни, какъ единицы гражданскія.

Подобныя единицы, какъ отдѣльные винты въ государственномъ механизмѣ, не явятся крѣпкими и надежными винтами.

Въ податномъ отношеніи концентрація недвижимыхъ капиталовъ въ главномъ ея видѣ, землѣ, не можетъ быть признана выгодной и для казны, такъ какъ болѣе крупныя земельныя владѣнія труднѣе поддаются обслѣдованію въ количествѣ и качествѣ угодій, чѣмъ болѣе мелкіе земельные участки. Въ крупныхъ имѣніяхъ большіе участки земли остаются не культурными, а потому и малодоходными, вслѣдствіе чего и облагаются налогомъ въ незначительной суммѣ, тогда какъ въ имѣніяхъ средней величины и мелкихъ: некультурныя площади, въ силу необходимости, превращаются въ доходныя статьи, а потому и облагаются большей суммой налога, вырабатывая при этомъ и больше, относительно, продуктовъ.

Нѣтъ надобности говорить о томъ, сколько горя, обиды, несправедливости, слезъ и страданій влечетъ за собою это отжившее свое время законоположеніе, обездоливающее русскихъ женщинъ; сколько распрей, неурядицъ и несчастныхъ браковъ является, въ данное время, послѣдствіемъ сего.

Несомнѣнно, что число браковъ въ Россіи быстро возросло бы и брачныя формы, какъ и бытъ семьи, были бы несравненно устойчивѣе при уравненіи дочерей въ правахъ наслѣдованія недвижимымъ и движимымъ имуществомъ, а какъ послѣдствіе этого—и самая нравственность въ странѣ стала бы выше, такъ какъ было бы меньше лицъ, живущихъ внѣ брака.

И какъ немного нужно, чтобы милліоны русскихъ женщинъ вздохнули съ облегченнымъ сердцемъ и увидѣли бы, что онѣ не забыты и пріобрѣли себѣ равныя права, въ одномъ изъ самыхъ главныхъ вопросовъ жизни, въ

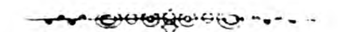
матеріальномъ уравненіи въ правахъ съ мужчиной, что, по справедливости, и должно быть дано женщинѣ, какъ матери, основѣ семейнаго начала и воспитательницѣ будущихъ работниковъ Государства.

Для этого нѣтъ надобности въ уничтоженіи самой статьи 1130-й, а лишь необходимо измѣненіе ея, хотя бы въ такой редакціи: *„каждая дочь, какъ и каждый сынъ получаютъ изъ всего наслѣдственнаго недвижимаго и движимаго имущества, въ чемъ бы оно ни заключалось, равныя доли“*.

Въ такой редакціи ст. 1130 примѣнялась бы ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, къ коимъ и нынѣ она примѣняется въ неизмѣненной редакціи, не касаясь, хотя бы до времени, особаго порядка наслѣдованія.

Чеплевская, Низяева, Печерская, Гентцельтъ.

Предсѣдательница III секціи *А. Шабанова.*
Вице-предсѣдательница *О. Шапиръ.*



IV Секція.

Первое засѣданіе, утромъ 11-го декабря.

Предсѣдательствующей избрана *С. А. Шабадъ* (Вильно).

Первымъ былъ заслушанъ докладъ *Е. П. Калачевой*: „Народные дѣтскіе сады".

Г. Селивановъ указалъ, что въ настоящее время въ Россіи существуетъ уже около 100 народныхъ дѣтскихъ садовъ. Особенно много (33) ихъ въ прибалтійскомъ краѣ. Въ законахъ не предусмотрѣно существованіе дѣтскихъ садовъ, благодаря чему они находятся то въ вѣдѣніи М-ва Нар. Просв., то М-ва Вн. Дѣлъ.

Е. А. Чебышева-Дмитріева. За границей существуетъ три типа начальныхъ школъ: école maternelle, école primaire и école primaire supérieure. У насъ въ Петербургѣ городское общественное управленіе даетъ много денегъ и содѣйствуетъ устройству двухъ послѣднихъ типовъ обученія. Дѣтскихъ садовъ городская дума не открываетъ, а это необходимо и желательно,— женщинамъ рабочаго класса некогда заниматься воспитаніемъ дѣтей. Надо пожелать, чтобы городскимъ общественнымъ управленіемъ Петербурга было положено начало по устройству въ Россіи дѣтскихъ садовъ, куда дѣтей принимали бы уже съ 2-хъ лѣтняго возраста.

Докладъ г-жи *Левенецъ* „Музыкальный дѣтскій садъ по методѣ г-жи Шассеванъ" преній не вызвалъ.

Не было преній и по поводу сообщенія *С. И. Шохоръ-Троцкаго* „О педагогическихъ курсахъ Фребелевскаго О-ва", дополненнаго предсѣдателемъ Фребелевскаго О-ва г. фонъ-*Энденомъ* (докладъ не доставленъ авторомъ для печати).

Е. Е. Соловьева сдѣлала сообщеніе о выставкѣ „Искусство въ жизни ребенка" (не доставленъ для печати).

По поводу доклада г-жа *Чебышева-Дмитріева* высказала слѣдующее: Бэнъ сказалъ, что счастливое дѣтство создаетъ счастливыхъ людей. Здѣсь говорятъ о необходимости развивать творчество дѣтей и эстетическое чувство: красота линій, звуковъ и красокъ открываетъ источникъ счастья въ дѣтской душѣ, и онъ будетъ разливаться широкой струей при развитіи дѣтскихъ народныхъ садовъ—écoles maternelles. Это вызоветъ расцвѣтъ талантовъ въ народѣ. Счастливыя дѣти, воспитанныя по новому, выростутъ, и тогда у насъ явится новое поколѣніе людей, болѣе совершенныхъ, чѣмъ мы—люди настоящаго.

Докладъ *М. А. Чеховой* „О дѣятельности О-ва Содѣйствія Дошкольному Воспитанію Дѣтей" вызвалъ довольно продолжительныя пренія (докладъ не доставленъ авторомъ для печати).

Д. І. Левитова-Нейфахъ обратилась къ докладчицѣ съ просьбой подробно ознакомить съ бюджетомъ, программами, составомъ преподавателей и т. п. вопросами, и указать, какъ можно осуществить въ провинціи подобные „Дѣтскіе сады".

Г-жа *Розина* также предложила рядъ вопросовъ: какъ организована

преподавательская часть въ Дѣтскихъ садахъ съ бюджетной стороны, какъ организовано привлеченіе родителей къ организаціи садовъ, въ чемъ выражается самодѣятельность родителей рабочихъ въ организаціи Дѣтскихъ садовъ.

Г-жа *Шабадъ* просила выяснить, каковъ вообще бюджетъ Дѣтскихъ садовъ.

При организаціи интеллигентскаго Дѣтскаго сада въ Вильно пришлось убѣдиться, что если проводить принципъ индивидуальнаго воспитанія и стремиться имѣть гигіеническое, свѣтлое и просторное помѣщеніе, неизбѣжно натолкнуться на страшную дороговизну: такой дѣтскій садъ въ Вильно на 30 чел. обходится въ 3 тысячи руб. въ годъ.

Г-жа *Калачева* дала справку, во что обходится содержаніе ребенка въ ея народномъ дѣтскомъ саду. Въ мѣсяцъ выходитъ 4—5 руб. Пища—10 коп. въ день (завтракъ и обѣдъ), 1 руб. 50 коп. идутъ въ счетъ уплаты за квартиру; обученіе даровое, кружкомъ сотрудницъ. Въ виду крайней бѣдности родителей, въ большинствѣ случаевъ работницъ, не имѣющихъ постояннаго заработка, къ матеріальному участію онѣ привлечены быть не могутъ.

М. А. Чехова дала справку о бюджетѣ Дѣтскихъ садовъ, организуемыхъ О-вомъ Дошкольнаго Воспитанія въ Петербургѣ, а также о родительскомъ комитетѣ и родительскихъ собраніяхъ при дѣтскомъ садѣ для дѣтей рабочихъ.

По поводу § 6 проекта резолюціи по докладу *М. А. Чеховой*, предлагавшаго инціативу учрежденія о-въ и кружковъ дошкольнаго воспитанія предоставить матерямъ, со стороны нѣкоторыхъ изъ присутствовавшихъ было указано, что при устройствѣ подобныхъ кружковъ въ деревняхъ матери-крестьянки не могутъ быть полезны въ этомъ отношеніи, тогда какъ культурными дѣятелями бываютъ иногда народные учителя, которые и могутъ устраивать дѣтскіе сады, въ виду чего ограничивать инціативу въ этомъ дѣлѣ однѣми матерями нежелательно.

Г-жи *Русова*, *Лернеръ* и *Финъ* усматриваютъ въ этой части резолюціи феминизмъ. Докладчица возражаетъ, что, по ея мнѣнію, желательно привлеченіе къ этому дѣлу обоихъ родителей, что она и подчеркиваетъ въ своемъ докладѣ, но въ виду существующихъ условій современной жизни, она считаетъ, что разъ никто не занятъ вопросомъ объ общественномъ воспитаніи дѣтей, инціативу его должна взять на себя мать, хотя бы и потому уже, что это касается ея личныхъ интересовъ болѣе, чѣмъ интересовъ отца.

Н. В. Чеховъ говоритъ о томъ, что общественное воспитаніе дѣтей не вноситъ перемѣны въ жизнь отца, а въ жизни матери играетъ громадную роль, и потому естественно матери предоставить инціативу этого дѣла.

§ 6 принятъ въ редакціи, близкой къ предложенной докладчицей,—инціатива въ организаціи кружковъ предоставляется женщинамъ.

Н. В. Чеховъ сдѣлалъ докладъ на тему „Образованіе и грамотность женщины-крестьянки". Докладъ былъ иллюстрированъ графическими таблицами (докладъ не доставленъ авторомъ для печати).

Г-жа *Русова* указала на особыя препятствія, которыя стоятъ на пути къ образованію украинской женщины, въ видѣ отсутствія преподаванія на родномъ языкѣ.

Дѣтскіе сады. *Е. П. Калачева.* (СПБ.)

Въ ряду человѣческихъ обязанностей наиважнѣйшая – воспитаніе и образованіе новаго поколѣнія. Отношеніемъ къ нему опредѣляется не только будущее родины, но и весь этическій смыслъ каждой семьи. Въ обезпеченныхъ классахъ дѣтямъ и удѣляется вниманіе—размѣры его индивидуализируются умственными и нравственными качествами родителей. Но во вся-

комъ случаѣ въ той или другой мѣрѣ дѣти не лишены воспитательныхъ и образовательныхъ воздѣйствій. *Дѣти* же бѣднѣйшихъ родителей раздѣляютъ ихъ тяжкую долю и растутъ при полномъ отсутствіи развивающихъ и облагораживающихъ впечатлѣній. Особенно тяжелы условія жизни ребенка города. Прежде всего естественная его покровительница мать рожаетъ его не какъ желаннаго, котораго она бережливо и любовно охранитъ въ безпомощные годы, а рожаетъ съ ужасомъ, зная какія безпрерывныя бѣды ждутъ ея дитя и какъ онѣ неотвратимы. Изъ родильнаго дома, гдѣ она пережила актъ родовъ, но не успѣла отдохнуть отъ истощившей ее беременности и попутной психической угнетенности, она возвращается въ свой уголъ или квартиру, гдѣ и оставшіяся дѣти, и мужъ, и срочность необходимости заработка, и всѣ остальныя условія жизни потребуютъ отъ нея повышенной затраты силъ и минимальнаго вниманія къ родившемуся младенцу. Если есть въ семьѣ постарше дѣти, малютка сдается имъ на руки. Изъ безконечнаго числа истязаній, выпадающихъ на долю и жертвы и безсознательныхъ мучителей, которыя мнѣ приходилось наблюдать, я вспоминаю четырехъ-лѣтняго ребенка, котораго ослѣпили вязальной спицей, оставленныя безъ взрослыхъ дѣти. Ребенокъ, окровавленный, въ обморочномъ состояніи, лежалъ на полу; дѣти, пораженныя страхомъ, кричали, но дверь дворовой квартирки была заперта на ключъ матерью, ушедшею на работу. Такого рода физическими опасностями переполнена жизнь глубоко несчастныхъ дѣтей, вызванныхъ къ жизни, но не обезпеченныхъ родительской заботой *изъ-за нужды, бѣдности*, но не изъ-за отсутствія материнской и отцовской любви. Наоборотъ, въ средѣ рабочаго населенія въ матеряхъ развита *преданнѣйшая* любовь къ дѣтямъ. Дѣти—ихъ единственныя моральныя радости. Чтеніе для нихъ не существуетъ, развлеченіе искусствами также, общественныя связи отсутствуютъ; жизнь угнетена страхомъ за существованіе, и ласки ребенка исключительное утѣшеніе и дань сердечнымъ эмоціямъ. Но, повторю, необходимость выхода матери на заработокъ ставитъ дѣтей подъ напоръ опасностей, не только тѣлесныхъ, но и нравственныхъ, особенно въ угловыхъ помѣщеніяхъ, гдѣ нужда соединяетъ совмѣстное житье людей самыхъ разнообразныхъ профессій. Я заставала въ одной комнатѣ, на ночлегѣ и спустившуюся до уличной продажи своего тѣла несчастную женщину, и обезумѣвшаго отъ пьянства ремесленника, и тѣхъ особыхъ развратителей, которые живутъ порочностью подростковъ, подчиняя ихъ насиліемъ и ужасомъ расправы. Въ этой же комнатѣ живутъ и многодѣтныя семейства, младенцы ихъ висятъ въ подвѣшанныхъ корзинахъ, дѣти же постарше, устроенныя на ночь между кроватями, подъ кроватями, дѣлаются невольными свидѣтелями ночныхъ разгуловъ и всякаго рода житейскихъ отношеній. Днемъ для дѣтей наступаютъ другія бѣды. Играть невозможно по малости помѣщенія и отъ окриковъ угловыхъ жильцовъ, не желающихъ дѣтскаго шума. Для выхода на улицу нѣтъ достаточной одежды, и ребенокъ мѣсяцами живетъ въ отравленной атмосферѣ, пріобрѣтая тяжелыя заболѣванія. Въ любой деревнѣ маленькому животному, цѣнимому хозяиномъ, предоставляется больше простора для упражненій и больше данныхъ для развитія потребностей. Ребенокъ же города растетъ, какъ кривая березка, которая и рада бы дотянуться до свѣта, да слишкомъ велика окружающая темнота и неоткуда взять ей живительныхъ силъ. Весь запасъ его представленій суженъ тѣмъ малымъ пространствомъ, въ которомъ протекаетъ его дѣтство. Вся ближайшая среда не даетъ матеріала для развитія способностей. Городскіе мученики сидятъ въ тупомъ бездѣйствіи и тьма духовной слѣпоты сгущается надъ ихъ головками. Между тѣмъ все Божеское такъ легко поднять въ душѣ ребенка. Порочныя движенія

въ натурахъ дѣтскихъ являются результатомъ отношенія къ нимъ взрослыхъ.

Въ этомъ сознаніи особенно тяжелаго положенія дѣтей города рождается наша обязанность изыскивать способы облегченія ихъ дѣтства возможными улучшеніями. Однимъ изъ средствъ можно считать организацію сборныхъ мѣстъ, именуемыхъ народными дѣтскими садами, гдѣ съ утра и до вечера должны воспитываться, учиться и кормиться дѣти дошкольнаго возраста. Такіе народные дѣтскіе сады должны открываться въ *неограниченномъ* количествѣ, дабы ни одному ребенку нуждающихся родителей въ этомъ воспитательномъ учрежденіи не было отказано. По 12-тилѣтнему опыту я знаю, что устройство такихъ учрежденій облегчено довѣрчивымъ отношеніемъ общества, сознавшаго необходимость охранить и спасти свѣжесть и воспріимчивость ранняго возраста. По словамъ А. П. Философовой, глубокоуважаемой общественной дѣятельницы, когда она и Н. В. Стасова открывали народный дѣтскій садъ при обществѣ дешевыхъ квартиръ въ 70-хъ годахъ, имъ пришлось много бороться съ самой идеей созданія учебной помощи дѣтямъ простого люда. Но прошло 30 лѣтъ, общественныя воззрѣнія на первоначальное образованіе измѣнились, и когда я, ознакомясь съ безотраднымъ положеніемъ дѣтства у городского ребенка, захотѣла ему помочь устройствомъ народнаго дѣтскаго сада на Вас. о-вѣ, то онъ быстро окрѣпъ благодаря обширнымъ предложеніямъ личнаго труда и матеріальныхъ средствъ.

Цѣли, преслѣдуемыя нар. дѣтск. садами должны быть двоякаго рода: учебными и матеріально-вспомогательными. Важнѣйшій періодъ — раннее дѣтство — берется Дѣтскимъ Садомъ подъ покровительство, и ребенокъ, начиная посѣщать его съ 3-хъ лѣтняго возраста, входитъ въ сферу обдуманныхъ положеній для гармоническаго развитія духовныхъ и нравственныхъ сторонъ дѣтской личности. Его міропониманіе, ограниченное въ домашней обстановкѣ угломъ, дворомъ и тягостными стѣсненіями порывовъ любознательности и вниманія, сразу измѣняется отъ гуманныхъ пріемовъ учительствующихъ въ народномъ дѣтскомъ саду; окружающее его дѣтское общество вліяетъ на формированіе общественныхъ качествъ, даетъ уроки снисхожденія, уступчивости и проч. Разнообразный ручной трудъ пріучаетъ цѣннымъ навыкамъ съ точностью и съ чистотою производить работы, является привычка вникать въ сущность дѣла, брать на себя отвѣтственность за наилучшее исполненіе. Завѣдываніе дѣтскимъ садомъ также должно быть поручено лицу, обладающему талантомъ организаціи, владѣющему педагогическою тактичностью и уже, конечно, любящему дѣтскій міръ во всѣхъ его проявленіяхъ. Помощницы должны быть того же духа и никогда не должны впадать въ педагогическую сухость со слишкомъ усерднымъ подрѣзомъ оригинальныхъ отклоненій у болѣе живыхъ и смышленныхъ дѣтей. Взрослые нерѣдко склонны навязывать ребенку способъ ихъ мышленія и слишкомъ настойчиво требовать подражанія, педагогъ же, чутко относящійся къ личности ребенка, отдаетъ предпочтеніе пріемамъ выжидательнымъ, такъ напримѣръ, разсказывая что-нибудь изъ окружающей природы, онъ не спѣшитъ подсказать ему то или другое заключеніе, а наведеніемъ заставитъ его самого быть опредѣлителемъ. Нѣкоторыя искусственныя игры должны быть совершенно отброшены, такъ какъ недостаточно правдиво даютъ ребенку понятіе о предметахъ и о различныхъ взаимоотношеніяхъ. Полезнѣе каждому ребенку предоставлять возможность составлять собственныя заключенія обо всемъ имъ видѣнномъ, а затѣмъ осторожно исправлять неточности и разъяснять непонятое. Безконечной тщательностью должны быть обставлены первые годы ребенка. Вопросами онъ вызываетъ окружаю-

щихъ къ раскрытію ему тайнъ ближайшаго къ нему міра, и благо ему, если родители и взрослые подальше запрячутъ свой пошлый вздоръ и съ нравственной опрятностью будутъ вводить его въ міръ понятій.

Помѣщеніе для народнаго дѣтскаго сада должно быть большимъ и свѣтлымъ. При квартирѣ долженъ быть дворъ для игръ, а также по возможности и садъ для занятій практическаго характера: посадка цвѣтовъ, овощей; хорошо имѣть небольшой парникъ для выгонки разсады и проч. Было бы полезно завести домашнюю птицу и вообще устроить все возможное въ городѣ на небольшомъ земельномъ пространствѣ и такимъ образомъ хотя немного показать природу городскимъ дѣтямъ.

Уходъ за порядкомъ и наведеніе чистоты въ помѣщеніи Дѣтскаго Сада должны производиться самими дѣтьми, насколько это въ ихъ силахъ— при разумномъ руководительствѣ завѣдующей. Кромѣ этихъ работъ, вызываемыхъ естественной необходимостью и всѣмъ понятной пользой, дѣти должны много играть на свѣжемъ воздухѣ, и въ случаѣ ненастья пользоваться обученіемъ гимнастики или играми съ разнообразными движеніями. День приблизительно долженъ распредѣляться въ такомъ порядкѣ: дѣти приходятъ въ 6—7 час. утра, когда матери уходятъ на работу, сейчасъ же совершается обязательное умываніе и обмываніе дѣтей, несмотря на трудности производить это гигіеническое требованіе. Три раза въ недѣлю было бы крайне желательно переодѣвать дѣтей въ чистую одежду, принадлежащую дѣтскому саду. Разъ въ недѣлю слѣдовало бы выдавать постельное бѣлье дѣтямъ на домъ, а если есть возможность, то всѣмъ посѣщающимъ дѣтскій садъ дѣтямъ выдать при поступленіи и кровать съ подушкой и одѣяломъ.

Въ большинствѣ случаевъ, если не всѣ эти предметы, то часть ихъ отсутствуетъ у дѣтей рабочаго класса. Временное же переодѣванье дѣтей только въ стѣнахъ образовательныхъ учрежденій не удовлетворяетъ ни нравственному чувству, ни практической цѣлесообразности. Такими условіями обставленныя дѣти не только *лично* будутъ счастливы удобствами, выпавшими на ихъ долю отъ принадлежности ихъ къ дѣтскому саду, но и матери дѣтей почувствуютъ твердую опору въ оказаніи имъ помощи и оперевшись на нее будутъ надѣяться вывести дѣтей на дорогу дальнѣйшаго полученія образованія и связаннаго съ нимъ возможнаго благосостоянія.—Вымытыя и переодѣтыя дѣти въ дѣтскомъ саду должны получать обильный завтракъ, послѣ котораго наставницы дѣтскаго сада разбиваютъ дѣтей по группамъ учиться, играть, рукодѣльничать и заниматься началами какихъ-нибудь ремеслъ; матеріалъ для обученія всѣмъ этимъ видамъ труда необходимо обдумать со всею послѣдовательностью и примѣнять къ возрасту, силамъ, смышленности каждаго ребенка. Ознакомленіе съ простѣйшими явленіями и силами природы, путемъ бесѣдъ, показыванія картинъ составитъ главную задачу предшкольныхъ, теоретическихъ занятій. Какъ наглядное пособіе, могутъ быть устроены самые простые акваріумы, терраріумы и даже маленькій музей, собранный самими дѣтьми. Словомъ каждая подробность въ этомъ домѣ, принимающемъ дѣтей, должна быть обдумана и приспособлена для широкихъ дѣтскихъ радостей, для разумныхъ, плодотворныхъ знаній, для пріятныхъ общеній другъ съ другомъ. Въ продолженіе дня дѣти должны получать кромѣ утренняго завтрака обѣдъ, полдникъ и ужинъ. Вообще *пища*, принимая во вниманіе ослабленный предшествующимъ плохимъ питаніемъ организмъ, должна быть особенно питательна и обильна, далеко удаляясь отъ шаблонныхъ нормъ дѣтскихъ пріютовъ. Созданный народный дѣтскій садъ такого типа непремѣнно всѣмъ режимомъ облагородитъ ребенка, и къ школьному возрасту онъ будетъ владѣть такимъ запасомъ здоровья и начальныхъ знаній, которыя создадутъ ему легкость

усвоенія всего дальнѣйшаго обученія. Кромѣ того, ребенокъ самъ будетъ просвѣтителемъ той темной обстановки, гдѣ живетъ его, въ большинствѣ случаевъ, неграмотная мать и давно все забывшій отецъ.

Даже къ самымъ элементарнымъ знаніямъ простые люди относятся съ глубокимъ уваженіемъ. Смастеритъ ли ихъ сынъ разумную игрушку, искусно ли нарисуетъ, сработаетъ, раскраситъ какую-нибудь вещь ихъ дочь—все приводитъ ихъ въ восхищеніе. Несомнѣнно, что въ хаосѣ человѣческихъ отношеній есть какая-то частица спокойной правды, за нее и держится въ сомнѣніяхъ метущееся человѣчество. Мнѣ хочется предположить, что слѣдующія душевныя качества не могутъ не развиться у этихъ дѣтей при продолжительномъ и внимательномъ о нихъ попеченіи: *довѣрчивость и привязанность* къ учительствующимъ за проникновенно ласковое къ нимъ отношеніе, которое и перейдетъ въ такое же отношеніе ко всему міру. *Правдивость*, какъ то чувство истины, которое присуще человѣку и онъ уклоняется отъ него только подъ давленіемъ страха; *общественность*, въ виду постоянныхъ упражненій не обособлять свою личность, а сливать ее съ общими интересами; *склонность къ труду*, какъ слѣдствіе постоянныхъ упражненій и отчетливаго сознанія пріятныхъ ощущеній въ процессѣ труда; *любознательность*, явившаяся результатомъ испытанныхъ манящихъ впечатлѣній, эстетическое чувство, развитое отъ знакомства съ красотами живой природы въ отраженіяхъ ея въ произведеніяхъ искусства,—все это разовьется въ душѣ ребенка.

Съ того благодатнаго момента, когда по душѣ ребенка пройдетъ чувство сознанія нравственной красоты и вызоветъ подъемъ высокаго наслажденія—духовное счастье будущаго человѣка обезпечено. Затѣмъ, какъ довершеніе всего—религіозное чувство, выраженное сознаніемъ тайнаго и вѣчнаго общенія съ Верховнымъ Существомъ, и пріобщеніе къ единому источнику истины.

Итакъ, народные дѣтскіе сады, какъ воспитательныя учрежденія, должны и могутъ охватывать 4—5 лѣтъ жизни ребенка и наполнять ихъ глубокимъ содержаніемъ въ смыслѣ пріобрѣтенія первоначальныхъ знаній объ окружающемъ мірѣ, навыковъ физическаго труда, тѣлеснаго укрѣпленія и, наконецъ, развитія благородныхъ свойствъ души. Вырвавъ дѣтей изъ ужасныхъ условій городской нищеты въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, изолировавъ ихъ отъ липкихъ сѣтей порока, скрытаго въ этихъ низахъ жизни города, дѣтскій садъ спасетъ маленькаго человѣка и бережно доведетъ его до дверей школы. Школа закрѣпитъ поднятую энергію къ просвѣщенію и вдвинетъ въ ряды человѣчества бодрыхъ, умѣлыхъ работниковъ.

Значеніе народныхъ дѣтскихъ садовъ въ дѣлѣ народнаго образованія въ настоящее время признано серьезнымъ и плодотворнымъ. Въ законопроектѣ, представленномъ въ Государственную Думу группой лицъ, во главѣ съ Е. П. Ковалевскимъ, указывается, что организація Народныхъ Дѣтскихъ Садовъ составляетъ существенную потребность для поднятія общественнаго воспитанія и національнаго образованія, и надо надѣяться, что дѣтскіе сады въ Россіи, какъ и въ Западной Европѣ, будутъ субсидированы государственными средствами. Тогда, опекая малолѣтнихъ дѣтей, они распространятъ народное просвѣщеніе по всѣмъ уголкамъ, пока еще темной, Россіи.

О методѣ нагляднаго обученія дѣтей музыкѣ г-жи Маріи Шассеванъ, заслуженнаго профессора Женевской Консерваторіи. *Г-жа Л. В. Левенецъ.* (Спб.)

Метода г-жи Маріи Шассеванъ, заслуженнаго профессора Женевской Консерваторіи (Méthode Chassevant), очень распространена во всей Западной

Европѣ и даже въ Америкѣ. Она введена въ 6 консерваторіяхъ и принята въ семьѣ и въ школѣ.

Основанная на *развитіи слуха, ритмическаго чувства и памяти*, она раціонально подготовляетъ дѣтей отъ 7—12 лѣтъ къ пониманію музыки, къ изученію ея теоріи въ занимательной и вполнѣ доступной ихъ возрасту формѣ.

Будучи прекраснымъ педагогомъ, г-жа Шассеванъ поняла пытливую, по существу, натуру ребенка, воспріимчивую и творческую, и сумѣла своимъ ходомъ обученія музыкѣ заинтересовать ребенка, сдѣлавъ обученіе нагляднымъ, осязательнымъ, благодаря изобрѣтенному ею „Ящику Композитора" („Boîte—Compositeur"), въ которомъ собраны всѣ употребляемые въ обученіи музыки *орѳографическіе знаки*, которые она назвала „signes mobiles", т. е. „подвижными знаками". Изящно сдѣланные изъ металла, они легко перемѣщаются на приспособленномъ нотномъ планѣ. Они какъ бы матерьялизируютъ звукъ. Дѣти ихъ берутъ, сами размѣщаютъ на пяти линіяхъ нотнаго плана, перемѣщаютъ, соотносятъ, комбинируютъ, разсуждаютъ, но не зубрятъ.

Пробуждается ихъ творчество.

Удаливъ изъ своего хода обученія все „сухое", непонятное для ребенка, г-жа Шассеванъ начинаетъ обученіе ребенка „теоріи музыки не съ терминовъ, а съ фантастическихъ разсказовъ о „M-me la Mesure (тактъ), ея другѣ M-me l'Jntonation (звукъ) и le beau génie de la Nuance (о фразировкѣ), художественность, умѣнье передавать звуками „настроеніе". Этимъ она еще разъ подтвердила, что понимаетъ натуру ребенка, т. к. у дѣтей существуетъ потребность въ фантастическомъ.

Въ этихъ разсказахъ, составленныхъ съ чисто французской граціей, дѣти познаютъ элементы музыки: звукъ, равномѣрность, группировку нотъ, тактъ, размѣръ.

Подъ видомъ „птичекъ", которыхъ „M-me la Mesure" привезла въ свой паркъ фантастичный и прекрасный, чтобы его *оживить*, у дѣтей возникаетъ понятіе о звукѣ, пѣніи, движеніи, настроеніи. Птичка поетъ, птичка порхаетъ, птичка молчитъ—отсутствіе звука.

Птички—это *звуки*; каждая изъ птичекъ имѣетъ свой особый *видъ*, свое *названіе* и свой *напѣвъ*: это виды нотъ, названіе ихъ, т. е. семи основныхъ музыкальныхъ звуковъ, и ихъ звуковое соотношеніе. Онѣ всѣ размѣщаются сначала на жердочкахъ клѣтокъ (по ходу разсказа „M-me la Mesure"), а потомъ на линіяхъ нотнаго плана.

Подвижные орѳографическіе знаки—это тѣ птички, которыхъ дѣти впускаютъ въ клѣточки, группируютъ. Дѣти начинаютъ подражать звукамъ каждой птички, начинается *развитіе слуха*, они интонируютъ. Птички оказались учеными—онѣ всѣ умѣютъ летать, одновременно по *счету* группироваться, т. е. на жердочкахъ. Жердочка есть *тактъ*.

Птички умѣютъ перепархивать изъ клѣтки на дерево, но перелетая онѣ замѣчаютъ свои мѣста знаками—паузами и занимаютъ прежнія мѣста при возвращеніи.

Въ этихъ перелетахъ у дѣтей устанавливается понятіе о звукѣ и паузѣ и пробуждается ихъ „творчество".

Съ момента перелета птичекъ и ихъ „размѣщенія" въ дѣтяхъ пробуждается „ритмическое" чувство, они отбиваютъ *доли* 2-хъ дол. или 3-хъ дол. размѣра (по ходу обученія) руками, при чемъ правой рукой они отбиваютъ единицы времени—доли такта, а лѣвой группируютъ виды нотъ.

Все, что дѣти слышатъ, они умѣютъ сначала пропѣть, потомъ записать, такъ что они совершенно свободно не только научаются *читать, группировать, пѣть*, т. е. *интонировать*, но и *писать подъ диктовку*

и изучают всю *элементарную теорію музыки* не только въ интересной, но и увлекательной формѣ, имъ вполнѣ понятной, благодаря „подвижнымъ знакамъ“, которые знаменитый французскій композиторъ Гуно назвалъ „геніальнымъ изобрѣтеніемъ“; о методѣ онъ выразился, что существуетъ въ музыкальной педагогикѣ множество методъ, но „метода г-жи Маріи Шассеванъ имѣетъ то преимущество, что, составляя ее, г-жа Шассеванъ имѣла въ виду „*ребенка*“ и принаравливалась къ нему, стараясь последовательно пробуждать его способности, начиная съ понятій доступныхъ его развитію, его воспріятію. Свою методу она составляла для дѣтей самыхъ обыкновенныхъ способностей. Она доказываетъ, что первыя способности, пробуждаемыя въ дѣтяхъ—*музыкальныя*. Дѣйствительно будучи еще младенцемъ, въ колыбели онъ прежде всего начинаетъ откликаться, т. е. распознавать голосъ матери. Онъ засыпаетъ и просыпается подъ звуки колыбельной пѣсни, равномѣрной, простой по мелодіи, которую, подростая, ребенокъ зачастую самъ воспроизводитъ, его слухъ прислушивается--напрягается, развивается, пробуждается первымъ, какъ и ритмическое чувство, т. к. ребенокъ подпрыгиваетъ, кружится, бѣгаетъ подъ музыку, смѣется и даже плачетъ; есть дѣти, которые не переносятъ грустныхъ, унылыхъ звуковъ, ребенокъ прекрасно ихъ различаетъ и подражаетъ имъ по своему. Естественно, что ребенокъ подростая проситъ, чтобы его учили музыкѣ. Ему хочется „звуковъ“, къ которымъ онъ привыкъ съ колыбели, но тутъ является непонятное недоразумѣніе въ психологіи *взрослыхъ* и дѣтей.

Не придавая, очевидно, никакого указанія пробужденнымъ музыкальнымъ способностямъ ребенка, не понимая его стремленія души, они, отвѣчаютъ ему: подожди, ты еще малъ, у тебя еще малы руки! До того тѣсно было понятіе у взрослыхъ о музыкѣ и о пальцахъ. Дѣйствительно можно подумать, что музыка въ пальцахъ, когда она въ *слухѣ* и въ голосѣ, въ звукѣ.

Ребенку, вѣроятно, казалось страннымъ—при чемъ его руки и пальцы, когда онъ просилъ звуковъ, музыки? Но его психологію трудно провѣрить онъ вооружался терпѣніемъ и ждалъ счастливаго дня, когда его начнутъ обучать музыкѣ. Наконецъ этотъ счастливый день наступилъ—ребенокъ торжествуетъ. И вотъ его подводятъ къ инструменту (имѣемъ въ виду фортепіано), ставятъ его хрупкіе, нѣжные пальчики на пять клавишей, холодныхъ и гладкихъ—пальцы скользятъ по нимъ, но ему говорятъ „держи пальцы крѣпче и подымай, опускай на клавишу“. Клавиши приходятъ въ движеніе вмѣстѣ съ пальцами, ребенокъ все свое вниманіе сосредоточиваетъ на этомъ обоюдномъ соприкасаніи пальца и клавиши, и естественно, *звуковъ*, зачѣмъ онъ пришелъ, онъ не слышетъ! Такъ слѣдуетъ рядъ уроковъ, въ которыхъ онъ постоянно имѣетъ дѣло съ механизмомъ пальцевъ, ихъ упражненіями на пяти нотахъ.

Затѣмъ его заставляютъ вызубрить расположеніе нотъ на нотномъ планѣ и показываютъ соотношеніе ихъ на клавишахъ... Ребенокъ скоро начинаетъ скучать, интересъ его пропадаетъ и онъ проситъ прекратить „уроки“, къ которымъ онъ такъ рвался. Взрослые, видя его такое отношеніе, считаютъ, что у ребенка *нѣтъ способностей къ музыкѣ* и уступаютъ его просьбѣ. Пробужденныя способности ребенка, жаждущія дальнѣйшаго развитія цѣлесообразнымъ ходомъ обученія, гаснутъ, и въ зрѣломъ возрастѣ прежній ребенокъ съ грустью вспоминаетъ о потерянныхъ, не развитыхъ своевременно музыкальныхъ своихъ способностяхъ!

Итакъ, постараемся воспользоваться способностью г-жи Шассеванъ, съ любовью къ музыкѣ, къ ребенку, постараемся ввести этотъ цѣлесообразный, раціональный, жизненный, наглядный ходъ обученія музыкѣ въ

семью и въ школу, чтобы не только сохранить музыкальныя способности нашихъ дѣтей, которыхъ такъ мѣтко назвали „работниками будущаго", но по возможности широко ихъ развить и пробудить въ нихъ любовь къ музыкѣ, этому благородному искусству, воспитательное значеніе котораго было понято еще древними греками до Р. Х. Платонъ, знаменитый греческій философъ, составляя свои „законы", вводилъ для юношей обязательное обученіе музыкѣ, сознавая ея вліяніе на душу человѣка. Музыка способна пробуждать высшіе порывы—создавать идеалы—совершать героическіе подвиги!

Курсъ обученія вокально-инструментальной музыкѣ по методѣ г-жи Шассеванъ былъ одобренъ: г.г. Тома, Гуно, Веберъ, Массэ, Массенэ, А. Гастиналемъ, Дюпре, Делабордъ, Риттеръ, Ж. Массэ, Ж. Флёри и др., а также г-жами Паулиной Віардо, Пламаржанъ (рожд. Герольдъ), Луазильонъ, Дюбризакъ, Г. Гревиль, Веренэ и др. Обществомъ поощренія общественной пользы, обществомъ элементарнаго развитія, а также получилъ похвальные отзывы на выставкахъ во Франціи, въ Италіи, въ Швейцаріи, въ Бельгіи и въ этомъ году въ Россіи на выставкѣ „Искусство въ жизни ребенка".

Полный курсъ г-жи М. Шассеванъ идетъ параллельно съ давно принятымъ и очень распространеннымъ въ семьѣ и школѣ методомъ нагляднаго обученія г-ми Панъ-Карпантье (Paris Hachette 79 Boul. St. Germin). Поэтому г-жа Шассеванъ въ обученіи своемъ примѣняетъ нѣкоторыя музыкальныя пособія—какъ-то:

1. Подвижные музыкально-орѳографическіе знаки (signes mobiles et la boîte Compositeur, ящикъ композитора).

2. Двѣ клавіатуры: изобразительная и подготовительная, для соотношенія нотъ и клавишъ.

Курсъ распадается на два отдѣла: *1-й подготовительный*—для дѣтей дошкольнаго возраста отъ 7 до 9 лѣтъ, составляющій предметъ обученія „въ музыкальныхъ дѣтскихъ садахъ", аналогичныхъ по своему типу съ научно-воспитательными „дѣтскими садами по системѣ Фребеля. Дѣти тутъ обучаются пѣть по нотамъ безъ текста, сольфеджировать (solfège) записывать то, что поютъ съ помощью вышеупомянутыхъ подвижныхъ знаковъ, знакомятся съ расположеніемъ нотъ на нотномъ планѣ, съ чтеніемъ и быстрой сообразительностью, въ комбинацией звуковъ, съ упражненіями въ письмѣ,—диктовкѣ. Обученіе начинается съ фантастическихъ разсказовъ „M-me la Mesure", упомянутыхъ выше. Въ 1-й годъ у дѣтей развивается музыкальный слухъ, ритмъ, память, чтеніе нотъ и пробуждается способность личнаго творчества, дѣти пріобрѣтаютъ познанія элементарной теоріи до знакомства съ инструментомъ.

Главная задача сперва обучить дѣтей музыкальной грамотѣ, а потомъ дать книгу, т. е. музыкальныя произведенія, которыя они уже понимаютъ, а потомъ приступить къ *техникѣ ф.-п. игры*, подготовляющей руки къ воспроизведенію слышанныхъ звуковъ за инструментомъ.

„Ключъ" 1-го года обученія, подготовительный находится въ руководствѣ для матерей (Manuel des mères), гдѣ весь ходъ обученія систематизированъ методично.

Сюда относится „сборникъ разсказовъ" и „пѣсней" съ текстомъ цѣль которыхъ послѣдовательно развить въ дѣтяхъ чувства ритма и оттѣнковъ, и „Сборникъ упражненій въ пѣніи нотъ „2-eme Solfège".

Во 2-мъ годѣ обученія, для котораго имѣется тоже систематизированное руководство для матерей (2-ème année), ученики знакомятся съ *гармоніей* съ модуляціями и транспонировкой.

Въ 3-емъ году—съ анализомъ музыкальныхъ произведеній, тутъ же прилагаются „Méthode de Piano“.

„Школъ ф.-п. игры“ очень много, и собственно не онѣ насъ интересуютъ, а интересенъ *новый наглядный ходъ обученія дѣтей музыкѣ, всецѣло принадлежащій изобрѣтательности Г-жи Шассеванъ*, и организуемые классы элементарной теоріи музыки для дѣтей дошкольнаго возраста называются общимъ именемъ „музыкальныхъ дѣтскихъ садовъ“ по методѣ г-жи Маріи Шассеванъ, столь распространенныхъ уже много много лѣтъ за границей.

Съ 4-го октября 1908 г. въ Петербургѣ тоже организованъ „Музыкальный Дѣтскій Садъ“ подобнаго типа при начальномъ училищѣ г-жи Лыжиной, ул. Гоголя, 6, кв. 13.

Наши дѣти принялись съ такимъ же интересомъ заниматься музыкой, какъ и дѣти за границей. Эта метода написана по-французски, т. к. г-жа Шассеванъ француженка, но въ скоромъ времени появится метода въ русскомъ переводѣ.

Г-жа Шассеванъ читаетъ постоянно лекціи зимою и лѣтомъ для взрослыхъ. Она постоянно живетъ въ Швейцаріи: Genève, 6 Boul. Georges Fason, M-lle Marie Chassevant.

ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦІЙ.

I.

По докладу *М. А. Чеховой*:

Дошкольное воспитаніе.

1) Общественное воспитаніе дѣтей съ самаго ранняго возраста—необходимое условіе демократизаціи общества.

2) Государство должно заботиться объ учрежденіяхъ для воспитанія дѣтей дошкольнаго возраста, наравнѣ со школами.

3) До тѣхъ поръ, пока государство и общественныя учрежденія не приступятъ къ широкому осуществленію этой задачи, на открытіе этихъ учрежденій должна быть направлена частная иниціатива.

4) Самый желательный типъ этихъ учрежденій въ настоящее время—домашніе или частные дѣтскіе сады, устраиваемые кружками родителей на коллективныхъ началахъ.

5) Всѣ такіе кружки каждаго города, въ цѣляхъ взаимопомощи и для теоретической разработки вопросовъ дошкольнаго воспитанія, должны объединяться въ о-ва содѣйствія дошкольному воспитанію.

6) Иниціативу по учрежденію такихъ кружковъ и о-въ должны взять на себя женщины, какъ лица наиболѣе заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ.

II.

По докладу *Н. В. Чехова:*

Начальное обученіе.

1) Для достиженія скорѣйшаго всеобщаго народнаго образованія въ Россіи, необходимо предоставленіе полной свободы общественной и частной иниціативѣ въ связи съ увеличеніемъ расходовъ на народное образованіе со стороны государства и органовъ мѣстнаго самоуправленія.

2) Преподаваніе въ начальныхъ школахъ должно вестись на языкѣ родномъ для дѣтей.

Второе засѣданіе, вечеромъ 11-го декабря.

Предсѣдательницей собранія избрана *Н. А. Колубовская* (С.-Петербургъ).

Г-жа *Клячкина* читаетъ докладъ „О начальномъ, среднемъ и высшемъ образованіи въ Кіевской губерніи“.

Указывая на великое значеніе частной иниціативы, докладчица вноситъ предложенія, которыя, послѣ обсужденія и нѣкоторыхъ измѣненій, принимаются въ такомъ видѣ: I) Для достиженія скорѣйшаго всеобщаго народнаго образованія въ Россіи, необходимо предоставленіе полной свободы общественной и частной иниціативѣ въ связи съ увеличеніемъ расхода на народное образованіе со стороны государства и органовъ мѣстнаго самоуправленія. II) Преподаваніе въ народныхъ школахъ должно вестись на языкѣ родномъ для дѣтей. III) Программу женскихъ и мужскихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній необходимо сдѣлать одинаковой съ тѣмъ, чтобы женщинамъ предоставить и права, обусловленныя образовательнымъ цензомъ, одинаковыя съ мужскими правами. IV) Уравненіе программъ и право перехода съ одинаковыхъ факультетовъ въ разныя высшія учебныя заведенія. Кромѣ того докладчица передаетъ просьбу Кіевскихъ Высшихъ женскихъ курсовъ Съѣзду о разсмотрѣніи вопроса о правѣ перехода изъ одного высшаго учебнаго заведенія на соотвѣтственный факультетъ другого заведенія и необходимости Съѣзда всѣхъ Высшихъ Учебныхъ Заведеній.

Пренія о высшемъ образованіи, согласно предложенію г-жи Чеховой, переносятся на засѣданіе, посвященное этимъ вопросамъ.

Въ преніяхъ по докладу и тезисамъ принимаютъ участіе, г. *Селивановъ*, г-жи *Лернеръ*, *Розина*, *Чехова* и др.

Переходятъ къ заслушанію доклада г-жи *Репьевой* „О постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ гимназіи Стоюниной“. По заслушаніи доклада, предсѣдательница предлагаетъ желающимъ высказаться.

Г-жа *Ребиндеръ* проситъ выяснить, кто руководитъ образовательными кружками ученицъ и когда они собираются.

Докладчица указываетъ, что работаютъ они подъ руководствомъ преподавателей, и собранія происходятъ подъ праздникъ отъ 7 до 10 часовъ вечера.

Г-жа *Краснова* выражаетъ пожеланіе, вызвавшее всеобщее сочувствіе, чтобы М. Н. Стоюниной были приняты мѣры къ ознакомленію провинціи съ постановкой дѣла въ ея гимназіи.

Г-нъ *Чеховъ* предлагаетъ провинціальнымъ членамъ секціи взять на себя задачу ознакомленія провинціи съ идеями гимназіи г-жи Стоюниной.

Г-жи *Ребиндеръ* и *Ютковицъ* предлагаютъ мелкіе вопросы о постановкѣ занятій въ гимназіи Стоюниной.

Нѣкоторыя данныя о женскомъ образованіи въ г. Кіевѣ и въ Кіевской губерніи. Д-ръ *Клячкина*. (Кіевъ.)

I. Начальное образованіе въ 12 уѣздахъ Кіевской губерніи (кромѣ городовъ).

Въ Кіевской губерніи существуютъ четыре группы народныхъ школъ: 1) земскія (одноклассныя и двухклассныя), 2) министерскія (одноклассныя и двухклассныя), 3) церковно-приходскія (одноклассныя, двухклассныя и второклассныя) и 4) еврейскія училища (частныя, общественныя и казенныя).

На 1-ое января 1908 г. всѣхъ училищъ было 1.582, а именно, земскихъ — 32, министерскихъ — 260, церковно-приходскихъ — 1.252 и еврейскихъ — 38. Преобладающимъ типомъ являются церковно-приходскія школы

(78% или 4/5 всѣхъ школъ) и только 22% составляютъ вмѣстѣ школы земскія, министерскія и еврейскія. Населеніе Кіевской губерніи къ 1-му янв. 1908 г. равняется приблизительно 3.693.550 (1.827.023 мужчинъ и 1.866.527 женщинъ). Опредѣляя число дѣтей школьнаго возраста (7—14 лѣтъ) равнымъ 10% всего населенія, получимъ цифру ихъ къ 1-му янв. 1908 г.—369.355, или дѣвочекъ школьнаго возраста—186.653, мальчиковъ—182.702. Одна школа приходится на 2.335 человѣкъ населенія, или на каждую школу приходилось бы по 234 дѣтей школьнаго возраста, если бы всѣ дѣти посѣщали школу. Площадь Кіевской губ. равна 44.778 кв. верст., изъ чего слѣдуетъ, что *одна* школа приходится на районъ въ 28 кв. верстъ. Если съ этими данными сравнить цифры за 1904 г., то окажется, что открытіе школъ въ Кіевской губерніи идетъ слишкомъ медленно и не соотвѣтствуетъ приросту населенія. Число школъ за три года возрасло на 97, но тогда какъ въ 1904 г. одна школа приходилась на 2.270 жителей, въ 1907 г. одна школа въ среднемъ обслуживала 2.335 жителей.

Къ 1-му января 1908 г. во всѣхъ сельскихъ школахъ губерніи обучалось 135.288 дѣтей, изъ нихъ дѣвочекъ 29.516 (22%). Изъ числа всѣхъ дѣвочекъ школьнаго возраста ихъ обучается только 15,8%, т. е. за стѣнами школы остаются 84,2% дѣвочекъ.

Обращаемся къ распредѣленію учащихся дѣвочекъ по школамъ. Въ 1907 г. въ земскихъ школахъ учились 806 (3%) дѣвочекъ, въ министерскихъ—6631 (22%), въ церковно-приходскихъ—21.218 (72%), въ еврейскихъ—861 (3%). На каждую школу земскую приходилось въ среднемъ по 25 ученицъ, на министерскую—по 26, на церковно-приходскую—по 17 и на еврейскую—по 23. Сравнивая числа учащихся дѣвочекъ за 1906 и 1907 гг., найдемъ, что количество ученицъ въ земскихъ школахъ за годъ увеличилось на 77% прежняго состава, въ министерскихъ—на 7%, въ церковно-приходскихъ только на 2½%, въ еврейскихъ—на 20%.

Поступило въ школы въ 1907 г. 13.876 дѣвочекъ: въ земскія 521 (4%), въ министерскія — 2.543 (18%), въ церковно-приходскія 10.514 (76%) и въ еврейскія 298 (2%). Въ каждую школу поступило въ среднемъ: въ земскую—по 17 дѣвочекъ, въ министерскую—по 10, въ церковно-приходскую—по 9, въ еврейскую—по 8.

Выбыло въ 1907 г. до окончанія курса 8.819 дѣвочекъ: изъ земскихъ школъ 134 (2%) дѣвочекъ, изъ министерскихъ—1.535 (17%), изъ церковно-приходскихъ—7.058 (80%), изъ еврейскихъ—92 (1%).

Число выбывшихъ на каждую школу въ среднемъ: изъ земской—по 4, изъ министерской—по 6, изъ церковно-приходской—по 6, изъ еврейской—по 2.

Окончили курсъ въ 1907 г. 2.465 дѣвочекъ, а именно: въ земскихъ школахъ—36 (2%), въ министерскихъ—439 (17%), въ церковно-приходскихъ 1.926 (78%), въ еврейскихъ—64 (3%). На каждую школу окончившихъ курсъ дѣвочекъ въ среднемъ было по 1—2 во всѣхъ группахъ школъ.

Если сравнить числа окончившихъ курсъ въ 1907 г. мальчиковъ и дѣвочекъ, то оказывается, что изъ числа учившихся мальчиковъ окончили курсъ 10%, а для дѣвочекъ соотвѣтствующее число—8%.

Распредѣленіе учащихся дѣвочекъ по возрастамъ въ 1907 г. слѣдующее: наибольшее число учащихся дѣвочекъ было 10-лѣтнихъ; дѣвочки 9—11 лѣтъ составляли 61% учащихся; наименьшее количество 7-лѣтнихъ и 14-ти лѣтнихъ (по 3% каждой группы.)

Что касается до свѣдѣній объ учащихъ въ сельскихъ школахъ Кіевской губ., то они имѣются за 1907 г. только о земскихъ школахъ, а именно, что учительницы составляли 30% всего учительскаго персонала. Болѣе по-

дробныя свѣдѣнія имѣются объ учительскомъ персоналѣ въ 1904 г. Во всѣхъ школахъ въ 1904 г. числилось учительницъ 484 и учителей 1.475, т. е. учительницы составляли около 1/4 всего персонала (за исключеніемъ законоучителей). Изъ нихъ съ высшимъ образованіемъ было 4, со среднимъ—295, имѣющихъ свидѣтельство на званіе учительницы—107, не имѣющихъ такого свидѣтельства—79. Болѣе половины учительницъ (62%) обладало такимъ образомъ высшимъ и среднимъ образованіемъ, тогда какъ среди учителей съ такимъ образованіемъ было лишь 8%.

Выводы. Изъ всѣхъ дѣвочекъ школьнаго возраста (7—14 лѣтъ) въ селахъ Кіевской губерніи въ 1907 г. обучалось менѣе одной шестой части, преимущественно въ возрастѣ 9—11 лѣтъ. Окончили въ 1907 г. начальную школу только 1,3% всѣхъ дѣвочекъ школьнаго возраста, а вышло изъ школы не окончившихъ курса болѣе 4%. Преобладающій типъ школъ въ Кіевской губ.—это одноклассныя церковно-приходскія, изъ чего видно, что не только по количеству, но и по качеству начальное образованіе въ губерніи стоитъ далеко не на надлежащей высотѣ. За самое послѣднее время губернскій комитетъ по дѣламъ земскаго хозяйства открываетъ одноклассныя и двухклассныя школы, но на всю губернію такихъ школъ въ 1907 г. было 33, въ 1908 г.—51. Онѣ, повидимому, завоевываютъ расположеніе населенія къ себѣ, т. к. количество учащихся въ нихъ быстро возрастаетъ, а въ 1908 году въ двухъ училищахъ пришлось отказать въ пріемѣ 90-ти дѣтямъ.

Учительницы составляютъ въ земскихъ школахъ около 1/3 учительскаго персонала; ихъ образовательный цензъ выше образовательнаго ценза учителей. Помимо всѣхъ другихъ неблагопріятныхъ условій, въ селахъ Кіевской губ. начальное образованіе тормозится тѣмъ обстоятельствомъ, что преподаваніе ведется не на родномъ, украинскомъ языкѣ: этимъ создаются большія трудности и для учителей, и для учащихся.

II. Начальное образованіе въ уѣздныхъ городахъ Кіевской губерніи.

Мы не можемъ дать полной картины постановки женскаго образованія въ уѣздныхъ городахъ Кіевской губерніи, такъ какъ располагаемъ только данными о низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, правительственныхъ и общественныхъ, предназначенныхъ для дѣтей бѣднѣйшаго городского населенія. Но помимо этихъ училищъ есть частныя приготовительныя училища, женскія прогимназіи, а въ нѣкоторыхъ городахъ и гимназіи. Поэтому мы не можемъ судить объ отношеніи количества школъ къ количеству населенія и къ количеству дѣтей школьнаго возраста, равно какъ и объ отношеніи количества дѣвочекъ, учащихся въ школахъ къ количеству всѣхъ дѣвочекъ школьнаго возраста. Однако, и имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи цифры даютъ возможность сдѣлать нѣсколько небезынтересныхъ выводовъ.

Въ уѣздныхъ городахъ Кіевской губерніи три типа школъ: 1) городскія приходскія одноклассныя и двухклассныя, 2) церковно-приходскія одноклассныя и двухклассныя и 3) еврейскія частныя, общественныя и казенныя. Свѣдѣнія за 1907 г. получены Губернской Земской управой о 87 школахъ, а именно 32 городскихъ, 34 церковно-приходскихъ и 21 еврейскихъ. Церковно-приходскія школы составляютъ 39% всѣхъ школъ, городскія приходскія—37% и еврейскія—21%.

Въ 1907 г. въ городскихъ училищахъ учились 2.867 (68%) дѣвочекъ, въ церковно-приходскихъ—877 (21%) и въ еврейскихъ—461 (11%), всего 4.205.

Изъ всего числа учащихся дѣтей (11.932) дѣвочки составляли 35%. Сравнительно съ 1906 г. количество ученицъ въ городскихъ училищахъ

увеличилось на 11%, въ церковно-приходскихъ на 9%, въ еврейскихъ на 66%. На каждую школу въ среднемъ приходилось: въ одноклассныхъ городскихъ училищахъ—по 25 учениц, въ двухклассныхъ—по 169, въ церковно-приходскихъ—по 26, въ еврейскихъ—по 35.

Поступило въ школы въ 1907 г. 1.742 дѣвочки: въ городскія училища 1.026 (59%), въ церковно-приходскія 428 (25%), въ еврейскія—288 (16%). Въ каждую школу въ среднемъ поступило: въ городскія одноклассныя по 16 дѣвочекъ, въ городскія двухклассныя—по 55, въ церковно-приходскія по 13, въ еврейскія—по 22.

Выбыло въ 1907 г. до окончанія курса 760 ученицъ: изъ городскихъ училищъ 424 (56%), изъ церковно-приходскихъ—248 (32%), изъ еврейскихъ 88 (12%). Число выбывшихъ на каждую школу въ среднемъ: изъ городскихъ—по 13 ученицъ, изъ церковно-приходскихъ—по 7, изъ еврейскихъ—по 7.

Окончили курсъ въ 1907 г. 441 дѣвочка: въ городскихъ одноклассныхъ 76 (17%), городскихъ двухклассныхъ—239 (54%), въ церковно-приходскихъ одноклассныхъ—77 (17%) и двухклассныхъ 32 (8%), въ еврейскихъ—17 (4%). На каждую школу окончившихъ въ 1907 г. въ среднемъ приходится: въ городскихъ одноклассныхъ по 4, въ городскихъ двухклассныхъ—по 18, въ церковно-приходскихъ—по 3, въ еврейскихъ—по 1.

Что касается до возраста, то наибольшее количество учащихся составляютъ 10-ти лѣтнія дѣвочки; 7 и 8-лѣтнія—наименьшее; половину учащихся составляютъ дѣти 10—12 лѣтъ.

Выводы. Въ городахъ нѣтъ такого рѣзкаго преобладанія церковно-приходскихъ школъ, какъ въ деревнѣ. Онѣ уступаютъ значительное мѣсто болѣе высокому типу школъ городскихъ одноклассныхъ и двухклассныхъ, и въ послѣднихъ обучалось въ 1907 г. болѣе 2/3 всѣхъ учащихся дѣвочекъ. Тогда какъ въ деревнѣ дѣвочки составляютъ только 22% всѣхъ учащихся, въ городахъ это число подымается до 35%. Поэтому значительно больше дѣвочекъ приходилось въ среднемъ на каждую школу; наибольшее число учащихся дѣвочекъ въ деревнѣ было въ 1907 г. въ министерскихъ двухклассныхъ училищахъ, въ городахъ же на двухклассныя городскія училища приходилось по 169 дѣвочекъ въ среднемъ. Вообще на первомъ мѣстѣ по числу учащихся, поступающихъ и оканчивающихъ курсъ стоятъ двухклассныя городскія училища, хотя по своему числу они занимаютъ третье мѣсто. Далѣе, относительно городовъ приходится отмѣтить также тотъ благопріятный фактъ, что число выбывающихъ до окончанія курса дѣтей значительно меньше въ процентномъ отношеніи ко всему числу учащихся (18% въ городахъ, 29% въ деревняхъ), а число оканчивающихъ курсъ выше (11% въ городахъ, 9% въ деревняхъ).

Наконецъ, и въ возрастномъ составѣ учащихся города имѣютъ преимущество передъ деревней, т. к. 13 и 14 лѣтнихъ дѣвочекъ въ городахъ учится относительно гораздо больше, чѣмъ въ деревнѣ.

Если сравнить между собою числа оканчивающихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, то и въ этомъ отношеніи города даютъ болѣе благопріятный выводъ для дѣвочекъ: въ деревнѣ изъ числа учившихся въ 1907 г. дѣтей окончило мальчиковъ 10%, дѣвочекъ только 8%; въ городахъ же какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ окончило по 11%.

III. Вечерніе классы для взрослыхъ.

Вечерніе классы для взрослыхъ, организованные Губернской Земской Управой, начали функціонировать съ осени 1906 г. Они ведутся обыкновенно съ 15 октября по 15 марта, т. е. въ самое свободное время отъ

сельско-хозяйственныхъ работъ, ежедневно, по вечерамъ, по 2—3 часа въ день, кромѣ воскресеній и годовыхъ праздниковъ, а также кануновъ ихъ. Въ классы принимаются взрослые обоего пола и подростки, не моложе 14 лѣтъ, принимаются грамотные и неграмотные. Въ зависимости отъ грамотности „вечерники“ дѣлятся на группы, и занятія съ ними ведутся по программѣ одноклассннаго и двухклассннаго училищъ. Занимается съ ними за особое вознагражденіе тотъ же учительскій персоналъ, который преподаетъ въ школахъ.

Въ 1907—1907 учебномъ году занятія велись въ 31 министерскомъ, 16 земскихъ училищахъ и 13 церковно-приходскихъ школахъ, всего въ 60 пунктахъ Кіевской губ.

О занятіяхъ во второй половинѣ 1908 г. (15 окт. 31 декабря) свѣдѣнія губернской земской управой были получены изъ 56 пунктовъ; въ 34 пунктахъ учащіеся были обоего пола, въ 20 исключительно мужчины, въ 2 исключительно женщины. Во всѣхъ 56 пунктахъ учащихся было 2.705, изъ нихъ женщинъ 597 (28%) и мужчинъ 2.108 (72%). Число грамотныхъ было 1.574 (58%), неграмотныхъ—1.131 (42%). Къ сожалѣнію, нѣтъ свѣдѣній о грамотности женщинъ отдѣльно отъ мужчинъ. Особенно обращаютъ на себя вниманіе вечерніе классы при Каневскомъ земскомъ училищѣ: тамъ осенью 1907 г. обучались исключительно 83 женщины, изъ нихъ 33 грамотныхъ и 50 неграмотныхъ. Въ Губернской Земской управѣ имѣются свѣдѣнія, что осенью 1908 г. учащихся женщинъ въ этихъ классахъ болѣе 100 и онѣ ходатайствуютъ объ открытіи для нихъ школы кроя и шитья.

Вообще надо отмѣтить, что вечерніе классы пользуются большою симпатіею населенія; посѣщаются они весьма охотно: такъ, въ 27 школахъ учившихся по вечерамъ было отъ 20—40, въ 14-ти отъ 40—60, въ семи отъ 60—80 и въ 8 отъ 80—100 и болѣе. Многимъ приходится отказывать, такъ какъ переполненіе курсовъ вредно отзывается на постановкѣ занятій.

IV. Начальное образованіе въ г. Кіевѣ.

Мы не станемъ перечислять всѣхъ частныхъ приготовительныхъ училищъ и дѣтскихъ садовъ, доступныхъ только для дѣтей состоятельныхъ классовъ—ихъ много; кромѣ того, состоятельные классы имѣютъ полную возможность готовить дѣтей къ поступленію въ среднія учебныя заведенія дома.

Насъ интересуетъ вопросъ другого рода: достаточно-ли начальныхъ училищъ въ Кіевѣ для дѣтей бѣднаго городского населенія, въ частности для дѣвочекъ.

Число училищъ, куда открытъ доступъ дѣвочкамъ, на первый взглядъ очень велико: 7 безплатныхъ дѣтскихъ садовъ, 6 школъ грамоты, 5 образцовыхъ школъ духовнаго вѣдомства, 3-хъклассное женское училище при Фроловскомъ монастырѣ, женское училище при Маріинскомъ женскомъ пріютѣ благотв. общ., 5 школъ при дневныхъ пріютахъ для дѣтей рабочаго класса, 30 церковно-приходскихъ школъ, 19 женскихъ и 17 смѣшанныхъ одноклассныхъ городскихъ училищъ, 10 двухклассныхъ училищъ разныхъ вѣдомствъ, т. е. свыше 100 школъ. Но достаточно ли этого?

Объ этомъ скажутъ намъ результаты пріема дѣтей въ городскія одноклассныя училища за послѣдніе два года.

Число дѣтей, желавшихъ поступить въ городскія училища въ 1907 г. было 4072—изъ нихъ дѣвочекъ 2108 (52%) и мальчиковъ 1964 (48%). Принято было 2173 (67%) дѣтей, и 1359 (33%) отказано въ пріемѣ. По сравненію съ 1906 г. число принятыхъ уменьшилось на 3,4%, число непринятыхъ увеличилось на 6%. Мальчики при пріемѣ оказываются въ лучшихъ

условіяхъ, чѣмъ дѣвочки: изъ 1964 мальчиковъ не было принято 460, т. е 23,4%, а изъ 2108 дѣвочекъ не было принято 899, т. е. 42,6%.

Въ 1908 г. заявленій о пріемѣ поступило 4522: дѣвочекъ 2286 (51%) и мальчиковъ 2236 (49%). Изъ нихъ принято всего 2936 дѣтей: 1351 (46%) дѣвочекъ и 1585 (54%) мальчиковъ. Отказано въ пріемѣ 1586 дѣтямъ, въ томъ числѣ 935 (59%) дѣвочкамъ и 651 (41%) мальчикамъ. Изъ всего числа дѣтей, желавшихъ поступить въ городскія училища, принято было 65%, отказано въ пріемѣ 35%, т. е. не принято менѣе одной трети.

Абсолютное число отказовъ за годъ увеличилось на 227. Оно и понятно: съ 1906 г. число одноклассныхъ городскихъ училищъ не увеличилось.

Чтобы попасть въ какую нибудь школу, дѣти подаютъ повторныя заявленія въ 2, 3, 4, 5 школъ, но изъ числа подавшихъ повторныя заявленія не было принято въ 1907 г. 29% дѣтей.

Само собою разумѣется, что училища переполнены. На 1-ое января 1908 г. въ 59 одноклассныхъ городскихъ училищахъ числилось 7015 дѣтей: 3740 мальчиковъ и 3275 дѣвочекъ, т. е. по 119 дѣтей въ среднемъ на училище. Въ городскихъ училищахъ мальчики составляютъ 53% учащихся, дѣвочки—47%.

Менѣе переполнены церковно-приходскія училища: въ 32 школахъ этого типа на 1-ое января 1908 г. числилось 2122 дѣтей, т. е. въ среднемъ по 70 дѣтей на школу. Въ этихъ школахъ дѣвочекъ учится больше, чѣмъ мальчиковъ: 1123 (53%) дѣвочекъ и 999 (47%) мальчиковъ. Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ цифрами, характеризующими пріемъ учениковъ въ церковно-приходскихъ училищахъ, т. е. принимаются ли въ эти школы всѣ желающіе поступить или нѣтъ и сколько отказовъ было въ послѣднемъ случаѣ. Нѣкоторыя училища изъ церковно-приходскихъ крайне переполнены: такъ, въ Борисоглѣбскомъ двухклассномъ училищѣ число учащихся доходитъ до 400! Переполнено училище для дѣвочекъ при Маріинскомъ пріютѣ—160 дѣвочекъ, въ Борисоглѣбскомъ дѣтскомъ саду число дѣтей достигаетъ до 150, народный дѣтскій садъ общества нар. дѣт. садовъ могъ въ 1907 г. принять только 1/4 желающихъ въ него попасть дѣтей, 3/4 остались за стѣнами его!

Изъ этихъ неполныхъ данныхъ очевидно, какъ много нужно еще сдѣлать въ г. Кіевѣ въ дѣлѣ открытія новыхъ училищъ для того, чтобы удовлетворить потребность въ низшемъ образованіи бѣднѣйшихъ слоевъ населенія. Безъ сомнѣнія, въ этомъ дѣлѣ могла бы помочь общественная инціатива, если бы она встрѣчала довѣріе и поддержку со стороны правительственныхъ органовъ. Но въ дѣйствительности подъ подозрѣніемъ оказывается уже и городское самоуправленіе: г. попечитель кіевскаго учебнаго округа, въ отношеніи своемъ отъ 4 ноября текущаго года, отказалъ училищной комиссіи въ ея правѣ рекомендовать кандидатовъ на мѣста учителей двухклассныхъ городскихъ училищъ, т. к. „эти притязанія училищной комиссіи не имѣютъ основаній ни въ законѣ, ни въ обычаѣ“. Таково отношеніе къ самому естественному желанію представителей городскаго самоуправленія. Неудивительно, если подобные факты вызовутъ индиферентизмъ города къ вопросамъ народнаго просвѣщенія.

V. Профессіональное образованіе въ г. Кіевѣ.

Профессіональное образованіе, дающее возможность самостоятельнаго заработка женщинѣ, не получившей средняго или высшаго образованія, до послѣдняго десятилѣтія было представлено весьма слабо: существовали субсидируемые городомъ профессіональные классы, рукодѣльная школа при

Сумиловской богадѣльнѣ, подготовительные курсы сестеръ милосердія при общинѣ Краснаго Креста, фельдшерская школа для практикантокъ при Кирилловской больницѣ, акушерскіе курсы при Александровской больницѣ (нелегализированные, съ случайнымъ подборомъ преподавателей: для полученія же диплома слушательницы должны были ѣздить сдавать экзаменъ въ Харьковъ или Москву) и музыкальное училище Импер. Муз. Общ.

Только въ послѣднее десятилѣтіе, съ ростомъ общественнаго самосознанія и самодѣятельности, сталъ быстро расти и развиваться частный починъ въ дѣлѣ насажденія профессіональнаго образованія женщинъ въ Кіевѣ. Количество низшихъ профессіональныхъ школъ, для поступленія въ которыя требуется свидѣтельство объ окончаніи одноклассного городского училища, увеличивается открытіемъ 2 профессіональныхъ классовъ, учрежденіемъ первой въ Россіи женской торговой школы, частныхъ школъ массажа и открытіемъ безконечнаго количества частныхъ школъ кройки и шитья.

Еще интенсивнѣе проявляется частная инціатива въ дѣлѣ развитія средняго профессіональнаго образованія, требующаго отъ поступающихъ свидѣтельства за 4 класса гимназіи. Почти одновременно открываются и тотчасъ же наполняются слушательницами 3 зубоврачебныхъ курсовъ, открываются акушерскіе курсы при университетской клиникѣ, легализируются александровская акушерская школа и фельдшерскіе курсы при Кирилловской больницѣ, открываются 5 частныхъ фельдшерско-акушерскихъ курсовъ и одни акушерскіе курсы, нѣсколько курсовъ массажа и врачебной гимнастики.

Въ такомъ же ускоренномъ темпѣ идетъ открытіе школъ музыки и изящныхъ искусствъ: 14 музыкальныхъ училищъ и 6 школъ живописи и ваянія, учреждается кіевское художественное училище вѣдомства Императорскаго Двора—и во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ женщины составляютъ значительный процентъ учащихся.

Наивысшій % ихъ даютъ зубоврачебные курсы: изъ 558 учащихся въ 3 зубоврачебныхъ школахъ женщинъ 460, т. е. свыше 4/5 всѣхъ учащихся.

Въ художественномъ училищѣ женщинъ значительно меньше: изъ 483 учащихся всего 95 (19%) женщинъ.

Въ профессіональныхъ школахъ низшаго типа числилось въ 1907 г. 539 ученицъ. На акушерскихъ и фельдшерско-акушерскихъ курсахъ до 900.

Необходимость профессіональнаго образованія для женщины очевидна: возможность самостоятельнаго заработка и относительная независимость положенія привлекаетъ въ профессіональныя школы не только неудачницъ, почему либо не получившихъ солиднаго образованія, но также и женщинъ, имѣющихъ высшій образовательный цензъ, тѣмъ болѣе, что весьма часто заработокъ зубного врача или акушерки значительно превосходитъ таковой у первыхъ.

Въ настоящемъ году въ Кіевѣ практикуетъ 53 женщины зубныхъ врачей, 41 массажистка, 37 фельдшерицъ и оспопрививательницъ, 328 акушерокъ.

Особнякомъ отъ этихъ школъ стоитъ Фребелевскій Педагогическій Институтъ, открытый въ 1907 г. при обществѣ трудовой помощи для интеллигентныхъ женщинъ съ цѣлью подготовленія дѣтскихъ садовницъ. Въ институтъ принимались женщины, окончившія 6 классовъ гимназіи, курсъ его былъ разсчитанъ на 2 года; въ немъ числилось 38 слушательницъ. Теперь институтъ этотъ перешелъ въ вѣдѣніе вновь открытаго Фребелевскаго общества и преобразованъ въ высшее учебное заведеніе съ 3-хъ годичнымъ курсомъ.

VI. Среднее образованіе въ г. Кіевѣ.

Ежегодно осенью повторяется одно и то же печальное явленіе —сотни дѣтей за неимѣніемъ свободныхъ вакансій остаются за дверями казенныхъ гимназій и только немногія счастливицы, пройдя строгій конкурсъ, попадаютъ въ нихъ. Фактъ этотъ особенно печаленъ потому, что казенныя гимназіи, съ сравнительно невысокою платою за право ученія, являются единственнымъ мѣстомъ, гдѣ могутъ получить среднее образованіе дѣти небогатыхъ слоевъ населенія.

На полумилліонное населеніе г. Кіева имѣется одна женская гимназія Мин. Нар. Пр. двѣ гимназіи вѣдомства Импер. Маріи, институтъ благородныхъ дѣвицъ вѣдомства Импер. Маріи и два духовныхъ училища. Послѣднія три заведенія привилегированныя: институтъ доступенъ главнымъ образомъ для дѣтей дворянъ, а духовныя училища для дѣтей духовныхъ лицъ. Острая потребность въ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ создала цѣлый рядъ частныхъ учебныхъ заведеній разнаго типа. Въ текущемъ году въ Кіевѣ насчитывается 28 частныхъ средне-учебныхъ заведеній, изъ которыхъ болѣе половины пользуются правами женскихъ гимназій Мин. Нар. Пр., одна гимназія г-жи Жекулиной имѣетъ права мужскихъ гимназій, а три коммерческихъ училища права гимназій Вѣд. Имп. Маріи для учащихся. Изъ коммерческихъ училищъ два смѣшанныхъ, т. е. для дѣтей обоего пола. Это первая попытка совмѣстнаго обученія въ Кіевѣ, которая до сихъ поръ даетъ только положительные результаты. Изъ частныхъ гимназій одна исключительно для дѣвочекъ-полекъ, другая для евреекъ.

Изъ 28 частныхъ учебныхъ заведеній свѣдѣнія получены отъ 22. Во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ, въ текущемъ учебномъ году числится 6356 дѣвочекъ: въ казенныхъ заведеніяхъ 2470 (39%) и въ частныхъ 3886 (61%).

Половину преподавательскаго персонала составляютъ женщины.

Всѣ частныя учебныя заведенія основаны женщинами, изъ которыхъ многія окончили высшіе женскіе курсы; всѣ они открыты и содержатся на личныя средства учредительницъ, не получая никакихъ субсидій. Надо отмѣтить, что устройство и веденіе частныхъ учебныхъ заведеній требуетъ много энергіи и любви къ дѣлу, т. к. оно встрѣчаетъ много тормозовъ и препятствій со стороны учебнаго округа. Участіе учебнаго округа, которое должно заключаться въ контролѣ надъ постановкой учебнаго дѣла, сводится фактически къ назначенію на вакантныя преподавательскія мѣста кандидатовъ округа: отказывая въ утвержденіи кандидатовъ, желательныхъ для учебнаго заведенія, округъ назначаетъ своихъ, руководствуясь только своими собственными соображеніями.

Всѣ частныя женскія учебныя заведенія, за исключеніемъ двухъ гимназій, возникли въ періодъ 1900—1908 г.г., т. е. въ послѣднее десятилѣтіе, что ярко указываетъ, насколько возрасла за послѣдніе годы потребность въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Благодаря отсутствію какой либо матеріальной поддержки со стороны Мин. Народ. Прос. или города, многія изъ учредительницъ гимназій несутъ, особенно вначалѣ, одни убытки и, не имѣя средствъ покрывать эти убытки, вынуждены принимать возможно большее число учеництъ, что, конечно, неблагопріятно отражается на преподаваніи и на гигіенической обстановкѣ. Только въ одной гимназіи г-жи Жекулиной установленъ комплектъ по 25 дѣтей на классъ. Отсутствіе субсидій неизбѣжно ведетъ за собой высокую плату за право ученія: въ младшихъ классахъ эта плата колеблется отъ 50 до 125 р. въ годъ, въ старшихъ отъ 125 до 200 р. Высота платы дѣлаетъ частныя гимназіи недоступными для дѣвочекъ неимѣющихъ родителей; впрочемъ, во всѣхъ частныхъ

гимназіяхъ небольшая часть учениць освобождается отъ платы, а нѣкоторыя вносятъ плату не полностью.

Только четыре гимназіи имѣютъ собственныя помѣщенія, а всѣ остальныя помѣщаются въ наемныхъ мало приспособленныхъ для учебныхъ заведеній.

Преподаваніе въ частныхъ гимназіяхъ ведется по министерскимъ программамъ и только нѣкоторыя ввели особенности въ программы: главнѣйшія изъ нихъ—усиленіе преподаванія иностранныхъ языковъ, въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ увеличено количество уроковъ русскаго языка и словесности, усилено преподаваніе естественныхъ наукъ, математики, въ нѣкоторыхъ введено преподаваніе гигіены. Въ гимназіяхъ какъ частныхъ, такъ и казенныхъ, почти не обращается вниманія на занятія искусствами и физическое развитіе дѣтей, и только въ нѣсколькихъ гимназіяхъ введена гимнастика, подвижныя игры, экскурсіи; все это въ значительной мѣрѣ объясняется тѣми тяжелыми матеріальными условіями, въ которыхъ находятся частныя гимназіи.

Итакъ, въ среднемъ образованіи для дѣвочекъ въ г. Кіевѣ за послѣдніе годы играетъ огромную роль частная иниціатива, т. к. въ частныхъ женскихъ гимназіяхъ учится около $^2/_3$ всѣхъ дѣвочекъ, получающихъ среднее образованіе.

VII. Высшее женское образованіе въ г. Кіевѣ.

Послѣ 17-ти лѣтняго перерыва по иниціативѣ и подъ отвѣтственностью А. В. Жекулиной, группой профессоровъ Политехническаго института въ 1905 г. открываются, первые тогда въ г. Кіевѣ, высшіе женскіе курсы съ двумя отдѣленіями, историческимъ и естественно-историческимъ. На курсы поступило сразу болѣе 200 женщинъ. Лекціи на нихъ читались по вечерамъ: для историческаго отдѣленія въ помѣщеніи гимназіи А. В. Жекулиной, а для естественнаго—въ помѣщеніи Политехническаго института. Въ настоящемъ году естественное отдѣленіе закрылось за неимѣніемъ помѣщенія, т. к. г. попечитель учебнаго округа запретилъ пользоваться зданіями Политехническаго института; число слушательницъ на историческомъ отдѣленіи—70.

Въ томъ же 1905 г. открылись высшіе женскіе курсы проф. Довнаръ-Запольскаго, которые въ 1907 г. раздѣлились на два учрежденія: „Частные женскіе общеобразовательные курсы" съ двумя отдѣленіями, историческимъ и историко-литературнымъ, подъ завѣдываніемъ проф. В. Н. Перетца, и „Коммерческій институтъ" для лицъ обоего пола, съ двумя факультетами, экономическимъ и коммерческимъ, подъ завѣдываніемъ проф. Довнаръ-Запольскаго.

На первыхъ курсахъ число слушательницъ—120, въ Коммерческомъ институтѣ—около 250.

Въ 1906 г., по иниціативѣ профессоровъ Кіевскаго университета, возобновляются высшіе женскіе курсы, существовавшіе раньше, отъ 1878 г.—1888 г. Въ первый годъ были открыты два факультета: 1) историко-филологическій съ 3 отдѣленіями: славяно-русскимъ, историческимъ и германо-романскимъ и 2) физико-математическій съ тремя отдѣленіями: математическимъ, физико-химическимъ и біологическимъ. Въ слѣдующемъ 1907 г. открывается юридическій факультетъ и медицинское отдѣленіе. На первый курсъ медицинскаго отдѣленія поступило около 400 человѣкъ, а второй курсъ его образовался изъ 200 слушательницъ, перешедшихъ съ біологическаго отдѣленія физико-математическаго факультета. Въ 1908 г. медицинское отдѣленіе отдѣлилось отъ высшихъ женскихъ курсовъ и образо-

вало самостоятельное учебное заведеніе со своимъ уставомъ и своимъ управленіемъ. На медицинскомъ отдѣленіи существуютъ въ 1908 г. три первые курса съ 892 слушательницами.

На трехъ факультетахъ высшихъ женскихъ курсовъ числится 1.523 слушательницъ: 786 на историко-филологическомъ, 671 на физико-математическомъ и 66 на юридическомъ.

Сельско-хозяйственные курсы, открытые въ 1901 г. Кіевскимъ обществомъ сельскаго хозяйства, ведутся преимущественно профессорами Политехническаго института: въ настоящемъ учебномъ году на курсахъ 53 слушателя, изъ нихъ 17 женщинъ.

Наконецъ, женщины получаютъ высшее образованіе какъ вольнослушательницы въ университетѣ и Политехническомъ институтѣ. Въ 1907 г. въ университетѣ было 61 вольнослушательница, но въ 1908 г., послѣ разгрома ихъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Шварцемъ, ихъ осталось только 27. Въ Политехническомъ институтѣ вольнослушательницъ 31, изъ которыхъ 27 приняты по конкурсу и 4 безъ конкурснаго экзамена, какъ посторонніе слушатели. Всѣ онѣ учатся въ институтѣ второй годъ, т. к. въ текущемъ году пріема вольнослушательницъ не было.

Преподаваніе во всѣхъ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ ведется по программѣ университета (кромѣ сельско-хозяйственыхъ курсовъ и Коммерческаго института, гдѣ программа особая); только на математическомъ факультетѣ не выполняется университетская программа, въ виду неподготовленности слушательницъ по математикѣ—такъ какъ въ женскихъ гимназіяхъ она преподается въ меньшемъ объемѣ, чѣмъ въ мужскихъ. Вездѣ введена предметная система и семестровые зачеты, кромѣ медицинскаго факультета, гдѣ система курсовая.

Субсидію получаютъ только сельско-хозяйственные курсы, въ размѣрѣ 3.000 р., отъ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія.

Кіевскимъ городскимъ управленіемъ отведены три участка земли: 1) на постройку зданія для высшихъ женскихъ курсовъ, 2) для анатомическаго театра и 3) для коммерческаго института. Основнымъ капиталомъ владѣютъ высшіе женскіе курсы; онъ остается отъ прежнихъ курсовъ и къ 1906 г. возросъ до 37.000 рублей.

Всѣ эти учебныя заведенія существуютъ почти исключительно на средства, уплачиваемыя слушательницами за право слушанія лекцій; на медицинскомъ отдѣленіи есть нѣсколько пожертвованій отъ частныхъ лицъ. Всѣ курсы помѣщаются въ наемныхъ квартирахъ.

Плата за слушаніе лекцій на высшихъ женскихъ курсахъ—100 р. въ годъ, на медицинскомъ отдѣленіи—175 р., на курсахъ А. В. Жекулиной и проф. Перетца—80 р., на сельско хозяйственныхъ—20 руб. На высшихъ женскихъ курсахъ и на медицинскомъ отдѣленіи освобождаются отъ платы 3% слушательницъ.

Правъ для оканчивающихъ курсы всѣ эти учебныя заведенія пока не имѣютъ.

Желательно и необходимо соглашеніе правленій всѣхъ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній для свободнаго перехода слушательницъ изъ одного въ другое однороднаго типа.

Такимъ образомъ, въ Кіевѣ въ настоящемъ году 4 высшихъ учебныхъ заведенія только для женщинъ и 2 для учащихся обоихъ половъ. (До настоящаго года существовали еще педагогическіе курсы д-ра Карницкаго „Мать и дитя“, въ настоящее время закрытые.)

Всего въ 1908—1909 учебномъ году получаютъ высшее образованіе 2.930 женщинъ; медицинское отдѣленіе уже переполнено и за неимѣніемъ

мѣстъ на первый курсъ не было принято около 200 женщинъ. На высшіе женскіе курсы не были приняты также свыше 200 человѣкъ, но по формальнымъ причинамъ (напр., неимѣніе права жительства въ г. Кіевѣ у евреекъ и т. под.).

Итакъ, высшее женское образованіе въ г. Кіевѣ обязано почти исключительно общественной иниціативѣ.

О постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ гимназіи Стоюниной. (Краткое изложеніе.) *Е. Н. Репьева.* (СПБ.)

Открыта гимназія въ 1881 году. Она стремится къ достиженію развитія, сообразно съ индивидуальностью, сохраняетъ связь съ семьей, слѣдитъ за ходомъ жизни, самодѣятельностью дѣтей и. т. п.

Возникающіе вопросы рѣшаются въ педагогическомъ совѣтѣ.

Родительскій комитетъ участвуетъ въ комиссіяхъ, напр., „объ экскурсіяхъ", „о внѣшкольномъ чтеніи" и т. п.

Физическому развитію отдается большое вниманіе; оно производится подъ наблюденіемъ г-на Лесгафта. На гигіеничность одежды и обуви также обращено большое вниманіе. Занятія искусствами поощряются; предпринимаются посѣщенія выставокъ, музеевъ.

При обученіи языкамъ, каждый классъ дѣлится на двѣ группы: слабую и сильную. Естествовѣдѣніе проходятъ во всѣхъ классахъ. Устроены хорошо оборудованные физическій и химическій кабинеты. VIII классъ долженъ закончить общее образованіе, служить переходной ступенью къ Высшимъ Курсамъ, облегчить выборъ спеціальности, помочь ученицамъ оріентироваться въ педагогическомъ дѣлѣ. Ученицы VIII класса выбираютъ спеціальности: 1) гуманитарныя науки, 2) математику и 3) педагогическія науки.

Каждый изъ преподавателей даетъ отчетъ о своихъ ученицахъ, о каждой въ отдѣльности. Общій сводъ отзывамъ и дополненія къ нимъ дѣлаетъ воспитательница. Два дня въ недѣлю воспитательница въ классъ не приходитъ, и дѣти управляются самостоятельно.

Устраиваются кружки по разнымъ предметамъ, въ которыхъ читаются ученицами рефераты по намѣченнымъ заранѣе сообща темамъ.

Третье засѣданіе вечеромъ 12-го декабря.

Предсѣдательствующей избрана *О. А. Арнольди* (Харьковъ).

Первымъ читаетъ докладъ *А. Н. Кремлевъ* „О предоставленіи женщинамъ доступа во всѣ общія, техническія и профессіональныя учебныя заведенія наравнѣ съ мужчинами".

Послѣ доклада г-номъ *Кремлевымъ* были предложены слѣдующія положенія:

I. Женщинамъ долженъ быть предоставленъ на общихъ основаніяхъ

свободный доступъ, наравнѣ съ мужчинами, во всѣ общія, техническія и профессіональныя учебныя заведенія.

II. Во всѣхъ этихъ учебныхъ заведеніяхъ и женщинамъ и мужчинамъ должно быть предоставлено право обучаться совмѣстно.

Послѣ окончанія доклада *Предсѣдательствующей* было предложено присутствующимъ высказаться.

Г-жа *Штейнгаузъ* высказала слѣдующее: ничего не возражая въ принципѣ противъ совмѣстнаго обученія, она обращаетъ вниманіе на трудность проведенія въ жизнь этого идеала въ періодъ полового созрѣванія, не совпадающаго у мальчиковъ (14—16 лѣтъ) и у дѣвочекъ (12—14 лѣтъ). Опыты будущаго и экспериментальныя изслѣдованія въ этомъ направленіи помогутъ разрѣшить этотъ вопросъ.

Г-жа *Бородина* указываетъ на опытъ совмѣстнаго обученія и въ переходномъ возрастѣ въ школѣ г-жи Левицкой въ Царскомъ Селѣ. У нея курсъ 8-ми классной классической гимназіи. Результаты самые благопріятные.

Послѣ нѣсколькихъ мелкихъ замѣчаній, сдѣланныхъ по этому вопросу, г-жа *Чехова* предлагаетъ оставить обсужденіе его до обсужденія вопроса „о совмѣстномъ обученіи" (въ воскресенье утромъ).

Затѣмъ заслушивается докладъ г-жи *Любименко* „О высшемъ образованіи въ Парижскихъ школахъ", прочитанный профес. Бородинымъ.

Въ виду отсутствія г-жи Любименко, преній по докладу не было. Рѣшено возникшія замѣчанія высказать послѣ прочтенія другого доклада на ту же тему, г-жи *Кошкиной*: „Русскіе въ заграничныхъ университетахъ". „Проектъ справочнаго бюро для лицъ, ѣдущихъ учиться заграницу".

По окончаніи доклада предлагается высказаться по самому докладу и по внесенному предложенію организаціи бюро.

Г-жа *Штейнгаузъ* отмѣчаетъ, что констатированное докладчицей недружелюбное отношеніе иностранцевъ въ русскимъ учащимся происходитъ не отъ невоспитанности послѣднихъ, а вслѣдствіе яркой окраски ихъ направленія, которое они приносятъ съ собою, и той громадной разницы, которая видна между русскими съ одной стороны и швейцарками и француженками съ другой. Во Франціи и въ Швейцаріи больше, чѣмъ гдѣ либо цѣнятъ деньги, положеніе, изящную внѣшность. Швейцарцы и французы въ общемъ на столько же хорошо относятся къ богатому русскому на сколько плохо къ бѣдному.

По вопросу объ организаціи бюро г-жи *Даудерштедтъ, Чехова, Курдновичъ* и мн. др. указываютъ на трудность полученія справокъ о заграничныхъ учрежденіяхъ.

Г-жа *Плевако* подчеркиваетъ особенную трудность полученія этихъ справокъ для провинціалокъ.

Г-жа *Словцова* предлагаетъ передать проектъ организаціи бюро на разсмотрѣніе Совѣта Русскаго Женск. Взаимн. Благ. О-ва, съ предложеніемъ отъ секціи организовать такое бюро при об-вѣ.

Докладчица прибавляетъ, что необходимо русское бюро связать съ заграничными учрежденіями.

Секціей принимается предложеніе организаціи справочнаго бюро при Русск. Женск. Взаимн. Благ. О-вѣ.

Послѣ разбора этого вопроса переходятъ къ докладу г-жи *Субботиной*: „О положеніи вольнослушательницъ въ Университетѣ". Читаетъ докладъ г-жа *Тарасова*.

Докладъ этотъ, вызвавъ два предостереженія со стороны пристава, въ самомъ началѣ, по предложенію г-жи *Чеховой*, снятъ съ очереди для выясненія того, возможно ли продолженіе его чтенія на секціи.

Затѣмъ заслушанъ докладъ г-жи *Покотиловой*: „Женскій Педагогическій Институтъ“.

Послѣ доклада г-жей *Макаровой* былъ поднятъ вопросъ о трудности совмѣщенія занятій общеобразовательныхъ со спеціально педагогическими.

По этому же вопросу, освѣтивъ его детали, говорили г-жа *Беккеръ* и г-нъ *Чеховъ*, затронувшій вопросъ о подготовкѣ учителей.

Г-жа *Макарова* вноситъ слѣдующее предложеніе: разсмотрѣть вопросъ о постановкѣ педагогической подготовки въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ связи съ постановкой учебнаго дѣла въ VIII классѣ женск. гимназій, дающихъ главный контингентъ преподавательницъ и въ начальной и въ средней школѣ.

Вопросъ этотъ принятъ собраніемъ сочувственно, но, за позднимъ временемъ, обсужденіе его перенесено на другое засѣданіе.

О предоставленіи женщинамъ доступа во всѣ общія, техническія и профессіональныя учебныя заведенія наравнѣ съ мужчинами. *А. Н. Кремлевъ.* (СПБ.

Уважаемые товарищи по общей культурной работѣ

Если мы взглянемъ на историческое развитіе человѣчества, мы сейчас же встрѣтимся съ фактомъ огромной важности и великаго значенія — съ фактомъ безграничнаго вліянія женщины на ребенка, юношу, мужчину, на семью, общество, государство и даже на международныя отношенія. Уж одинъ этотъ фактъ ясно говоритъ о необходимости дать женщинѣ всяку возможность вліять на всѣхъ просвѣщенно, разумно и плодотворно. Въ со чиненіи „Призваніе женщины“, о которомъ еще Бѣлинскій далъ такой со чувственный отзывъ, справедливо говорится: „Воспитаніе женщинъ важнѣ воспитанія мужчинъ, потому что послѣднее всегда есть трудъ женщинъ“ Несмотря на самыя неблагопріятныя условія, на постоянное рабство, въ ко торомъ держали женщинъ мужчины, женщины въ исторіи человѣчест оказывали могучее вліяніе на развитіе прогресса и играли всегда выда щуюся роль во всѣхъ прогрессивныхъ событіяхъ исторіи, въ томъ числ въ реформѣ XVI вѣка и во всѣхъ движеніяхъ XVIII-го. Въ концѣ своего сочи ненія объ американской демократіи Токквиль высказываетъ глубоко вѣрн замѣчаніе: „Я показалъ, сколько великихъ дѣлъ совершили американцы и, еслибъ меня спросили, чему можно приписать ихъ успѣхъ и силу, я б отвѣтилъ: душевной силѣ ихъ женщинъ“. При такихъ условіяхъ, казало бы, нѣтъ мѣста никакому сомнѣнію, что образованіе женщинъ не може и не должно быть ниже образованія мужчинъ. И однако давно ли мы мог на каждомъ шагу слышать протесты и споры противъ уравненія мужско и женскаго образованія. Что же возражали противъ этого уравненія? Во ражали, что женщина омужчинится, утратитъ женскія чары и женс образъ, что „женскій вопросъ вытекаетъ не изъ сущности отношеній меж мужчиной и женщиной, а изъ источниковъ совершенно посторонних

(Н. Страховъ); что „мыслить и дѣйствовать—вотъ сущность мужчины; нравиться и рождать—существо женщины“ (Эд. Помпери); что „мальчика исторія должна спеціально приготовлять къ общественной дѣятельности, къ борьбѣ; для дѣвочки исторія служитъ преимущественно основою религіи и морали“ (Ж. Мишле); что „женщина—большой ребенокъ, что-то среднее между дитятей и мужчиной, призвана она не для великихъ задачъ, а для рожденія дѣтей и подчиненія мужу; дѣвушка должна быть и воспитана прямо для этого подчиненія“ (А. Шопенгауэръ). Это говорятъ не обскуранты, не круглые невѣжды, а извѣстный русскій публицистъ Страховъ, извѣстный послѣдователь Фурье, Эдуардъ Помпери, извѣстный историкъ Мишле, извѣстный философъ Шопенгауэръ. Эти лица рѣшаютъ, можетъ ли женщина мыслить, рѣшаютъ, что читать женщинѣ, подобно тому, какъ у насъ иногда администраторы рѣшаютъ, что читать народу. Не похоже ли все это на мистификацію? Не кажется ли, что это пишутъ авторы какого-нибудь „Домостроя“ или „Книги о злонравныхъ женахъ, зѣло потребной, а женамъ досадной“?

Еще 15 лѣтъ тому назадъ профессоръ Безобразовъ въ одной изъ своихъ публичныхъ лекціи («О современномъ положеніи женщины») доказывалъ, что даже тѣ, кто ограничиваетъ дѣятельность женщины узкой семейной сферой, должны согласиться, что ни настоящей женой, ни настоящей воспитательницей не можетъ быть женщина, непонимающая своего мужа или стоящая на той же точкѣ развитія, какъ и ея сынъ-гимназистъ. И дѣйствительно, эта постоянно всюду проводимая разница между мужчиной и женщиной создаетъ возмутительно-ненормальное положеніе въ семьѣ, въ обществѣ и въ государствѣ. Начинается съ того, что мальчиковъ и дѣвочекъ учатъ отдѣльно и—какъ это ни смѣшно—даже по разнымъ учебникамъ. Совмѣстнаго обученія, совмѣстнаго пребыванія мальчиковъ и дѣвочекъ, юношей и дѣвицъ боятся въ школѣ и въ то же время сводятъ ихъ за отвратительнымъ рудиментомъ, жалкимъ остаткомъ прошлаго—за танцами, этимъ дышащимъ на ладанъ средствомъ полового подбора. Какъ однако ни стараются доказывать вредъ и мифическіе ужасы отъ совмѣстнаго обученія лицъ обоихъ половъ, все-таки дальше суесловія и сквернословія нейдутъ, а опытъ блестяще доказываетъ, что такое совмѣстное обученіе не приноситъ ничего, кромѣ положительной и очевидной пользы. Въ Новой Англіи, напримѣръ, большинство высшихъ школъ и академій воспитываетъ дѣвушекъ и юношей отъ 14 до 25 лѣтъ совмѣстно, и никто еще не нашелъ въ этомъ никогда никакихъ вредныхъ послѣдствій. Самые благотворные результаты совмѣстнаго обученія подтверждаютъ: ректоръ Мичиганскаго университета Джемсъ Анджель, профессоръ Корнельскаго университета Мозесъ Тайлоръ, ректоръ того же университета Андрью Уайтъ, профессоръ Колумбійскаго университета Фристоль, профессоръ Техасскаго университета Гольстедъ. Напротивъ, раздѣленіе половъ съ дѣтства является первой и самой грубой ошибкой современнаго воспитанія—и не будь такого раздѣленія, многія дурныя стороны учебной жизни сгладились бы и стушевались безслѣдно. Справедливо говоритъ Михайловъ: „Пусть дѣвочки учатся съ мальчиками; пусть самое воспитаніе приготовляетъ ихъ къ совмѣстной дѣятельности въ жизни. Никакой нравственной порчи тутъ быть не можетъ. Только испорченное воображеніе можетъ заподозривать чистоту дѣтскихъ отношеній и видѣть какую-то опасность въ подобномъ сближеніи. Послѣ этого надо считать зловреднымъ сближеніе братьевъ и сестеръ и отдѣлять ихъ другъ отъ друга высокой стѣной, какъ только они станутъ на ноги и залепечутъ“.

Дѣйствительно, только огромное, вѣковое заблужденіе могло до сихъ

поръ сохранить и удержать такой очевидный абсурдъ, какъ отдѣльное и совершенно различное по существу воспитаніе и образованіе женщинъ и мужчинъ—абсурдъ, который стоитъ человѣчеству неимовѣрно дорого, потому что покупается цѣной безчисленнаго количества несчастныхъ и загубленныхъ жизней: ненормальное образованіе женщинъ, какъ показываютъ статистическія цифры, порождаетъ огромный процентъ преступности, а ненормальное соціальное и семейное положеніе женщинъ, ненормальность жизненной обстановки, необезпеченность и малоцѣнность труда служатъ источниками другого огромнаго зла—душевныхъ болѣзней, являясь въ то же время результатомъ того же ложнаго положенія женщины, въ сферѣ воспитанія и образованія. Этого совершенно достаточно, чтобы признать необходимымъ реформировать всю систему современнаго женскаго воспитанія, неудовлетворяющую ни теоретическимъ требованіямъ науки, ни практическимъ запросамъ жизни.

Какъ бы то ни было, мы живемъ въ XX вѣкѣ, а не въ средніе вѣка. Пора признать, что женщинѣ должны быть возвращены всѣ отнятые у нея въ теченіе всей человѣческой исторіи основныя человѣческія права и въ томъ числѣ прежде всего право на самое широкое образованіе. Правда, жизнь богата сюрпризами—и еще въ самомъ началѣ XX вѣка появилось въ Германіи пресловутое произведеніе Otto Weininger'a—„Geschlecht und Charakter", которое по обыкновенію съ опозданіемъ появилось и въ русскомъ переводѣ и въ послѣднее время произвело нѣкоторый шумъ въ нѣкоторой части русскаго общества. Это произведеніе, прикрывая псевдо-научными пріемами явно антинаучную контрабанду, пытается доказать, что женщина алогична, легковѣрна, неправдива, аморальна, безсознательна, не имѣетъ души и сама есть ничто. Кажется, изъ лицъ, выдающихъ себя за ученыхъ, никто еще такъ рѣшительно не исключалъ женщину изъ породы людей. Но, если мы познакомимся съ тѣми посылками, на основаніи которыхъ авторъ пришелъ къ такимъ удивительнымъ выводамъ, мы увидимъ, что посылки эти совершенно такія же, какими когда-то пробавлялись всѣ противники признанія женщины человѣкомъ—тутъ мы найдемъ и вѣсъ мозга, и составъ крови, и все, что такъ же безуспѣшно приводили въ оправданіе своихъ дикихъ теорій другіе ученые мужи Германіи, напримѣръ, Э. Рейнертъ въ своемъ сочиненіи—„Ein ärztlicher Gesichtspunkt in der Frauenfrage", или Генрихъ Плоссъ въ книгѣ „Женщина въ естествознаніи и народовѣдѣніи". Критика давно уже указывала, что въ такого рода книгахъ явно сквозитъ чувство боязни ихъ авторовъ передъ надвигающейся конкуренціей женскаго умственнаго труда, что и понятно въ Германіи, откуда особенно часто появляются такія книги, такъ какъ, по справедливому замѣчанію А. А. Кальмановичъ въ ея докладѣ—„Исторія женскаго движенія и его задачи", нѣмецкія женщины особенно горячо борются за свои права, и сознательное выступленіе ихъ началось ранѣе многихъ—именно съ половины XVII вѣка.

Какъ бы то ни было, пускай даже въ XX вѣкѣ находятся люди, сомнѣвающіеся въ самой способности женщинъ къ развитію наравнѣ съ мужчиной; пускай даже въ XX вѣкѣ находятся защитники женскаго безправія и приниженности, унижающей однако не женщину, а мужчину—будемъ смотрѣть жизни и правдѣ прямо въ глаза и признаемъ, что женщина на опытѣ доказала всѣ свои умственныя способности и свои нравственныя силы и съ рѣдкимъ самоотверженіемъ и твердой волей добивалась и добивается высшаго развитія и положенія въ сферахъ научной, общественной промышленной и практической жизни. А если это такъ, нашъ нравственный долгъ не тормозить ея поступательное движеніе къ завоеванію достойныхъ ея мѣстъ въ человѣческой дѣятельности, а напротивъ сердечно и

товарищески привѣтствовать ее, открыть ей гостепріимно всѣ двери къ просвѣщенію и развитію и отъ всего сердца предложить ей всякую помощь, всякое содѣйствіе, всякое облегченіе, если только она будетъ въ этомъ сколько нибудь нуждаться.

Съ глубокимъ сознаніемъ своей вины и съ чувствомъ искренней радости отъ сознанія своей многовѣковой ошибки мы должны принять женщину во всѣ сферы и отрасли человѣческой дѣятельности для совмѣстной дружеской работы и сказать ей: „До сихъ поръ человѣчество жило только одной стороной существованія, одной половиной своего рода. Теперь оно будетъ жить двойной жизнью, и совмѣстная работа мужчинъ и женщинъ создастъ человѣчеству такія условія жизни, какія были недостижимы, пока существовало женское рабство и женская приниженность".

О высшемъ образованіи въ Парижскихъ школахъ. *И. И. Любименко.* (Ялта.)

Руководящій принципъ французскаго университета—общедоступность и дешевизна ученія. Слушать лекціи—свободная прерогатива каждаго, ступившаго на почву французской республики, подъ сѣнью ея поистинѣ демократическаго въ этомъ смыслѣ режима. Но коль скоро учащійся желаетъ извлечь практическую выгоду изъ своего ученія и путемъ пріобрѣтенія диплома стать въ ряды конкурентовъ на занятіе должности въ государствѣ, послѣднее требуетъ отъ него, во-первыхъ, предъявленія свидѣтельства о среднемъ образованіи, а во-вторыхъ, и болѣе серьезной платы.

Около главнаго университета—Сорбонны группируется цѣлая серія другихъ высшихъ школъ. Однѣ изъ нихъ безпрепятственно и безвозмездно принимаютъ слушателей всѣхъ національностей и возрастовъ, не подвергая ихъ никакимъ испытаніямъ; другія, на подобіе нашихъ спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, распредѣляютъ преподаваніе на курсы съ переходными экзаменами и взимаютъ со студентовъ ежегодную плату. Но большинство этихъ школъ принимаетъ вольнослушателей, которые могутъ не только слушать лекціи, но часто, благодаря любезности профессоровъ, и участвовать въ занятіяхъ.

Я остановилась на условіяхъ пріема въ Парижскія школы, чтобы наглядно выставить причину, по которой Парижъ, или вѣрнѣе Латинскій его кварталъ, сталъ наводняться за послѣднее время русской учащейся молодежью. Не нашедшая пріюта въ отечественныхъ учебныхъ заведеніяхъ, вытѣсняемая изъ Германіи, она естественно притягивается дешевизной ученія и отсутствіемъ формальностей при поступленіи въ Парижскія школы. Среди этой молодежи женскій элементъ играетъ видную роль.

Въ большомъ внутреннемъ дворѣ Сорбонны, который, благодаря теплому климату Парижа, часто служитъ рекреаціонной залой студенчеству, послѣ популярныхъ лекцій или передъ открытіемъ университетской библіотеки, можно видѣть огромныя толпы русскихъ; русская и польская рѣчь часто преобладаютъ надъ всѣми другими. Французы, шутя, утверждаютъ, что въ Латинскомъ кварталѣ, этомъ ученомъ городкѣ Парижа, они чувствуютъ себя точно въ иностранномъ государствѣ, и скорѣе всего въ Россіи.

Казалось бы, подобное положеніе вещей можетъ дать самые отрадные результаты. Сближеніе учащейся молодежи старой культурной Франціи и молодой Россіи должно бы стать лучшимъ средствомъ для взаимнаго пониманія странъ союзницъ. Русскіе могли бы не только черпать цѣнныя научныя знанія изъ сокровищницы французскихъ университетовъ, но и поучиться у французовъ умѣнью жить обществомъ. Въ свою очередь французы должны бы проникнуться уваженіемъ къ молодой энергіи и широтѣ нравственныхъ запросовъ, съ которыми русская молодежь приходитъ во Францію.

Къ несчастью, дѣйствительность не такова. За послѣднее время ясно чувствуется съ обѣихъ сторонъ недовольство другъ другомъ, переходящее иногда въ раздраженіе. Въ русской печати неоднократно появлялись, очевидно отъ лицъ побывавшихъ на мѣстѣ, крайне неблагопріятные отзывы о французскомъ студенчествѣ и французскомъ преподаваніи. Съ другой стороны, въ бытность мою въ Парижѣ мнѣ неоднократно приходилось наблюдать отрицательное отношеніе французскаго общества къ русской учащейся молодежи. Чѣмъ объяснить взаимное неудовольствіе?

Случайное явленіе, или причина его лежитъ глубже, въ коренномъ различіи интеллигенцій обѣихъ націй?

Остановимся прежде всего на упрекахъ, которые высказываетъ русская молодежь по адресу французовъ. Они страдаютъ нѣкоторой неопредѣленностью, но доминирующей нотой является указаніе на крайнюю поверхность французскаго преподаванія, на своеобразное отношеніе къ дѣлу профессоровъ, требующихъ отъ студентовъ лишь зазубриванія готовыхъ записокъ. Студенты же французы рисуются русскому воображенію людьми лишенными серьезныхъ интересовъ, какъ научныхъ, такъ и общественныхъ, и въ учебныхъ занятіяхъ преслѣдующими исключительно цѣли карьеризма.

Такъ ли это на дѣлѣ?

Отвѣтъ можетъ дать лишь подробное разсмотрѣніе французскаго преподаванія.

Полный обзоръ его занялъ бы слишкомъ много времени, а потому я ограничусь преподаваніемъ историко-филологическихъ наукъ, въ которыхъ я болѣе компетентна. Судя по тому, что на Женскихъ Курсахъ историко-филологическое отдѣленіе всегда отличалось особымъ многолюдствомъ, слѣдуетъ предполагать, что эта отрасль высшаго образованія особенно цѣнится русской женщиной. Поэтому небезынтересно узнать, насколько она можетъ разсчитывать въ этомъ отношеніи въ Парижѣ на серьезное удовлетвореніе своей научной любознательности.

Лекціи по историко-филологическимъ предметамъ можно слушать какъ на соотвѣтствующемъ факультетѣ Сорбонны, такъ и во многихъ другихъ высшихъ школахъ Парижа.

Что касается внѣшней ихъ формы, то нельзя отнять у французовъ того, что они прекрасные лекторы. Не только профессора, но даже студенты въ своихъ сообщеніяхъ умѣютъ ясно, просто и красиво изложить свою мысль. Это уже заслуга средней французской школы.

Во Франціи даже малообразованная дама умѣетъ написать вполнѣ литературное письмо; почти каждый студентъ можетъ кратко и ясно изложить свою хотя и незатѣйливую мысль, и каждый ученикъ толково прочтетъ вамъ любой отрывокъ. Не удивительно послѣ этого, что французскіе профессора всегда хорошо излагаютъ свой предметъ; мнѣ по крайней мѣрѣ исключеній встрѣчать не приходилось. Кардинальное свойство французскаго ума—ясность, французская *clarté*, надъ которой не мало острятъ иностранцы, почти всегда создаетъ изъ француза образцоваго лектора. Для русскаго, пріѣзжающаго слушать лекціи въ Парижѣ не рѣдко съ плохимъ знаніемъ языка, ясность и простота изложенія имѣютъ большое значеніе. Но съ другой стороны, не поэтому ли ему, привыкшему къ крайне ученому и подчасъ неудобопонятному изложенію русскихъ лекцій, французское преподаваніе кажется часто азбучнымъ и несерьезнымъ. Человѣку, еще плохо освоившемуся съ языкомъ, легко проглядѣть серьезность содержанія за простотой формы. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что французскаго профессора иностранцу несравненно легче понять чѣмъ нѣмецкаго, и съ

этой точки зрѣнія предпочтительнѣе ѣхать во Францію, чѣмъ въ Германію. А такъ какъ краткость и ясность изложенія обязательно требуется профессорами и отъ своихъ учениковъ, то и въ этомъ смыслѣ французская школа для русскихъ крайне полезна. Главная критика, которую французскіе ученые позволяютъ себѣ по отношенію къ нашимъ научнымъ сочиненіямъ, сводится къ крайней растянутости изложенія; и часто они упрекаютъ насъ въ томъ, что, не обладая сами способностью выражаться кратко и ясно, мы еще ѣздимъ учиться къ нѣмцамъ, которые по мѣткому французскому выраженію „умѣютъ сокращать отдѣльныя слова, но не мысли".

Отличныя по формѣ, русскія и французскія лекціи рѣзко различаются и по содержанію. Наши лекціи часто имѣютъ въ виду пополнить недочеты нашей средней школы, дать слушателю рядъ общихъ курсовъ по весьма различнымъ и многочисленнымъ предметамъ, расширить его кругозоръ, развить его. Потому-то русскій университетъ даетъ гораздо чаще образованнаго интеллигента съ разнообразными расплывчатыми знаніями, съ широкимъ, но не глубокимъ образованіемъ, чѣмъ серьезнаго знающаго спеціалиста.

Парижскія высшія школы, въ противоположность русскимъ, заботятся не столько о пополненіи общаго образованія, сколько объ ознакомленіи своихъ слушателей съ научными методами. Для нихъ важно выпустить не образованнаго интеллигента, объ этомъ позаботится средняя школа, а ученаго, un érudit. Будетъ ли окончившій высшую школу студентъ впослѣдствіи учителемъ гимназіи, профессоромъ университета, архиваріусомъ или просто кабинетнымъ ученымъ, во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ долженъ быть „au courant" избранной имъ спеціальности, долженъ въ совершенствѣ владѣть ея научными методами. Можетъ быть онъ и не будетъ „дѣлать науку" — faire la science, какъ говорятъ французы. Но чтобы понять и полюбить ее, чтобы найти живое многообразіе въ тѣхъ узкихъ рамкахъ, въ которыя она заложена, онъ долженъ получить не общее, а научное образованіе. Но научить работать можетъ лишь тотъ кто работаетъ самъ; а работать въ наукѣ значитъ не популяризировать добытое другими знаніе, не срывать цвѣты съ древа науки, составляя изъ нихъ пышный и благоухающій, но, увы, скоро увядающій букетъ, а копаться въ его корняхъ, итти все вглубь научнаго изслѣдованія, провѣрять добытый матеріалъ, дополнять его новымъ, работать и учиться не по чужимъ книгамъ, а по источникамъ, прибѣгая и къ архивному изслѣдованію, на первый взглядъ скучному и утомительному, но на самомъ дѣлѣ интересному и плодотворному, коль скоро высшее преподаваніе дало ученому тѣ подготовительныя знанія, безъ которыхъ онъ не можетъ работать въ архивѣ.

Всѣмъ этимъ условіямъ вполнѣ отвѣчаютъ французскіе профессора — историки и филологи. Каждый курсъ строится ими обыкновенно такъ, чтобы итти параллельно ихъ самостоятельнымъ научнымъ изслѣдованіямъ, и такое веденіе дѣла не только не возбраняется, но, напротивъ того, поощряется факультетомъ. Благодаря этому профессоръ имѣетъ возможность преподавать свой предметъ во всеоружіи знанія и привлекать къ своей работѣ молодыхъ учениковъ, которые естественно заинтересовываются процессомъ научнаго творчества, происходящаго, такъ сказать у нихъ, на глазахъ. Польза отъ такого преподаванія получается двоякая: и для студентовъ, и для профессора. Первые не только пріобрѣтаютъ знаніе на лекціи, но и научаются работать; второй, принося въ аудиторію результаты добытаго имъ тяжелымъ и упорнымъ трудомъ изслѣдованія, находитъ себѣ среди слушателей будущихъ адептовъ и помощниковъ: такъ создается научная традиція — та преемственность отъ учителя къ ученику, которой одной

жива и сильна наука, и которой такъ недостаетъ нашей Россіи. Мнѣ кажется, именно такой постановкой преподаванія объясняется то обстаятельство, что французскій профессоръ почти никогда не перестаетъ работать научно, что такъ часто, увы, бываетъ съ порой талантливыми, подававшими большія надежды русскими профессорами.

Въ Парижѣ существуетъ правило, обязательное для всѣхъ профессоровъ, по которому каждый лекторъ обязанъ ежегодно выбирать въ своей области новую тему, возвращаясь къ разъ уже читанной лишь по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ. Это создаетъ для профессора обязательность безпрерывной научной работы, т. к. по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ прогрессъ науки зачастую уже требуетъ полной переработки прежняго курса. На такихъ принципахъ построено историко-филологическое образованіе. Конечно, благодаря этому, занятія носятъ болѣе узкій, но за то и болѣе научный характеръ. Если въ университетѣ читаются и болѣе общіе курсы, то обыкновенно это „cours publiques", разсчитанные въ значительной степени на постороннюю публику; лекціи же, предназначенныя исключительно для студентовъ, болѣе спеціальны. Русскому студенту часто на нихъ скучно. „Что мнѣ въ исторіи Бордо или Марсели, говоритъ онъ, мнѣ бы желательно прослушать курсъ о городскомъ строѣ вообще". На это французскій профессоръ предложитъ ему прочесть нѣсколько прекрасныхъ книгъ о городскомъ строѣ, и затѣмъ приходить слушать его лекціи о Бордо или Марселѣ для того, чтобы узнать и понять, какъ создались эти книги и изъ какого историческаго матеріала онѣ сложились. Большинство профессоровъ указываютъ при началѣ своего курса рядъ общихъ книгъ, по которымъ студентамъ предоставляется самостоятельно знакомиться съ общими данными вопроса, часть котораго будетъ затѣмъ разсматриваться детально на лекціяхъ.

Параллельно съ лекціями идутъ у большинства профессоровъ практическія занятія — „explication de textes", „direction de travaux"; тутъ уже активная роль переходитъ къ студентамъ; подъ руководствомъ профессора они упражняются въ чтеніи и датированіи текстовъ, пишутъ небольшіе доклады, но отнюдь не рефератнаго характера, а всегда имѣющіе въ основѣ какой-нибудь источникъ. Дѣленія на курсы и переходныхъ экзаменовъ не существуетъ; выпускные же экзамены, которые можно держать пробывъ въ университетѣ хотя бы всего одинъ годъ, носятъ также болѣе спеціальный характеръ и распадаются на историко-филологическомъ факультетѣ на 4 разряда:

1) Филологическій,
2) Историко-географическій,
3) Классическій и
4) Литературно-словесный.

Экзамены распадаются на письменные и устные. Какъ образчикъ требованій привожу программу экзаменовъ историко-географическаго отдѣленія:

Письменныхъ экзаменовъ четыре:

1) Латинскій переводъ,
2) Историческое сочиненіе (на выборъ изъ пяти темъ),
3) Сочиненіе по темѣ, касающейся одного изъ университетскихъ курсовъ и
4) Чтеніе, датированіе и интерпретація историческаго памятника.

Устныхъ экзаменовъ восемь:

1) Древняя исторія,
2) Средняя исторія,

3) Новая исторія.
4) Новѣйшая исторія,
5) Географія.
6) Экзаменъ по какому-либо университетскому курсу,
7) Разборъ исторической или географической книги.
8) Анализъ *на иностранномъ языкѣ* иностранной исторической или географической книги.

Несмотря на такія, съ нашей точки зрѣнія, довольно строгія требованія, университетское преподаваніе не считается въ Парижѣ наилучшимъ. Наиболѣе работоспособные элементы отбираются по конкурснымъ экзаменамъ высшими спеціальными школами. Благодаря небольшому количеству студентовъ, занятія тамъ ведутся болѣе тщательно, и каждый юноша энергично привлекается къ работѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ преподаваніе въ такихъ школахъ носитъ смѣшанный характеръ, то есть касается разныхъ областей знанія; такова напримѣръ „Ecole Normale", выпускающая и филологовъ и натуралистовъ. Но гораздо чаще каждая школа задается цѣлью приготовить спеціалистовъ лишь въ одной области.

Такою школою для историковъ является Fcole des Chartes, на который мнѣ и хочется нѣсколько остановиться. Организація и функціонированіе ея мнѣ близко знакомы, ибо я состояла въ ней вольнослушательницей около трехъ лѣтъ. Прямой цѣлью Ecole des Chartes является подготовленіе для Франціи архивистовъ-палеографовъ; но за послѣднее время почти всѣ выдающіеся французскіе историки вышли изъ ея стѣнъ. Пріемъ производится по конкурсу, къ которому допускается всякій, получившій среднее образованіе. На вступительномъ экзаменѣ требуется главнымъ образомъ прекрасное знаніе латыни. Число ежегодно поступавшихъ обыкновенно не превосходитъ 30 человѣкъ. Во главѣ школы стоитъ директоръ, который является одновременно однимъ изъ ея профессоровъ. Курсъ трехгодичный съ переходными экзаменами по истеченіи каждаго года. Посѣщеніе лекцій обязательно, но ихъ, съ нашей точки зрѣнія, необыкновенно мало, отъ 6 до 8 въ недѣлю; за то каждая продолжается $1^1/_2$ часа.

Предметы, преподаваемые въ Ecole des Chartes слѣдующіе: 1) Палеографія, наука о внѣшней формѣ рукописей; 2) дипломатика, наука о ихъ внутреннемъ содержаніи; 3) знакомство съ источниками исторіи Франціи 4) Романская филологія; 5) историческая библіографія; 6) исторія политическихъ, юридическихъ и административныхъ учрежденій Франціи; 7) исторія средневѣкового права; 8) археологія; 9) служебная дѣятельность библіотекаря и архивиста: всего девять предметовъ за три года. Большая часть лекцій распадается на двѣ части: теоретическая—курсъ профессора; практическая—занятія его со студентами, къ которымъ послѣдніе обязаны готовиться. Для самостоятельныхъ занятій слушателей въ ихъ распоряженіи имѣется спеціальный библіотечный залъ и кромѣ того они пользуются правомъ посѣщать библіотеки другихъ высшихъ школъ. Черезъ два мѣсяца по поступленіи на первый курсъ профессора посылаютъ ихъ заниматься въ архивъ, и т. к. сами они тамъ постоянно работаютъ, то имъ легко слѣдить за занятіями своихъ учениковъ и давать имъ при случаѣ нужныя справки. Кромѣ того, ученики Ecole des Chartes, „Шартисты", какъ ихъ обыкновенно называютъ, являются однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ элементовъ вольныхъ спеціальныхъ школъ, въ особенности Ecole des Hautes Etudes, о которой мы еще будемъ говорить ниже. Замѣтимъ лишь пока, что посѣщеніе лекцій въ другихъ высшихъ школахъ, а также полученіе университетскихъ степеней имъ не возбраняется. Напротивъ того, всякая серьезная работа на сторонѣ, касающаяся ихъ спеціальности, считается весьма желательной.

По прохожденіи трехгодичнаго курса, через нѣсколько мѣсяцевъ послѣ сдачи послѣднихъ экзаменовъ, назначаются въ школѣ публичные диспуты окончившихъ шартистовъ. Представленіе диссертаціи обязательно и только по ея защитѣ молодой шартистъ получаетъ званіе архивиста-палеографа. Это своего рода дипломная работа русскихъ университетовъ. Но при внѣшнемъ сходствѣ—какое внутреннее различіе. Наша дипломная работа, увы, слишкомъ часто сводится къ компилятивному труду, не имѣющему никакой научной цѣнности. Шартистъ же, съ перваго курса воспитанный своими профессорами на источникахъ, въ совершенствѣ вооруженный тѣми знаніями, которыя требуются для ихъ изученія, представляетъ всегда самостоятельное изслѣдованіе. Работа другого характера никогда бы и не была принята профессорами. Такимъ образомъ школа выпускаетъ готовыхъ ученыхъ.

Я сидѣла на одной скамьѣ съ большею частью безбородыми юнцами—первокурсниками; я слышала ихъ подчасъ наивные отвѣты, и мое впечатлѣніе было, что кромѣ свѣдѣній почерпнутыхъ изъ гимназическаго курса и прекраснаго знанія латыни эти юноши почти ничего не приносятъ въ высшую школу. Когда же черезъ три года я пришла на защиту ихъ диссертацій, то, слушая этихъ порой блестящихъ молодыхъ эрудитовъ, я не могла не проникнуться глубокимъ уваженіемъ къ той школѣ, которая въ такое короткое время совершила это превращеніе.

Мы разсмотрѣли типъ высшей школы, готовящей своихъ питомцевъ къ занятію въ государствѣ должностей.

Возьмемъ теперь школу другого типа, школу свободную, принимающую слушателей безъ всякихъ конкурсовъ и дипломовъ, и не дающую имъ никакихъ аттестатовъ, никакихъ правъ службы, ставящую своей цѣлью лишь науку какъ таковую. Такихъ школъ въ Парижѣ нѣсколько, но наиболѣе серьезно поставленной является Ecole pratigue des Hautes Etudes. Она возбуждаетъ восхищеніе иностранцевъ, мечтающихъ завести что-либо подобное у себя. Какъ видно по самому названію ея, эта школа носитъ практическій характеръ. Она состоитъ изъ ряда семинарій по самымъ различнымъ спеціальностямъ, гдѣ занимаются небольшими группами подъ руководствомъ профессоровъ по выбраннымъ ими темамъ. Участвовать въ занятіяхъ можетъ всякій, кто достаточно къ тому подготовленъ.

Каждый годъ при открытіи школы, послѣдняя переполняется публикой, большая часть которой быстро исчезаетъ, получивъ отъ профессоровъ любезное разъясненіе, что посѣщеніе занятій связано съ обязательнымъ въ нихъ активнымъ участіемъ. Такимъ образомъ послѣ двухъ, трехъ разъ около каждаго профессора сгруппировывается небольшой кружокъ часто весьма разнородныхъ элементовъ. Тутъ есть и французскіе студенты, особенно шартисты, и иностранцы обоего пола, и готовые молодые ученые. Всѣхъ ихъ связываетъ совмѣстная групповая работа и общій научный интересъ. Результаты занятій такой группы часто резюмируются печатью, либо самимъ профессоромъ, либо однимъ изъ слушателей семинаріи. Такимъ образомъ вышло на свѣтъ не мало серьезныхъ научныхъ книгъ.

Кромѣ того по прошествіи трехъ лѣтъ, студентъ можетъ представить въ совѣтъ профессоровъ самостоятельный научный трудъ. Лучшія изъ такихъ работъ печатаются въ особомъ изданіи—Bibliothèque de l'Ecole des Hautes Etudes. Это—большая честь для автора. Не предоставляя ему никакихъ офиціальныхъ правъ, школа такимъ путемъ санкціонируетъ его научный авторитетъ, что всего дороже для молодого ученаго.

Ознакомившись, въ общихъ чертахъ, съ двумя наиболѣе интересными типами французской высшей школы, необходимо сказать еще нѣсколько

словъ о личныхъ отношеніяхъ между профессорами и студенчествомъ. Исканіе популярности у учащейся молодежи довольно чуждо французскому профессору. Въ званіе моднаго лектора онъ возводится не ею, а посторонней публикой, наводняющей въ нѣкоторыхъ случаяхъ его публичныя лекціи.

Серьезные ученые рѣдко гоняются за такой популярностью.

Къ студенчеству въ массѣ профессоръ относится немножко свысока; для него эти юноши, часто очень молодые, еще мало жили, а главное—мало работали. Въ себѣ самомъ онъ прежде всего уважаетъ тотъ многолѣтній научный трудъ, который даетъ ему право на авторитетъ, признаваемый и студентами. Но коль скоро юноша выходитъ для него изъ рядовъ простыхъ слушателей и принимается за работу подъ его руководствомъ, отношеніе къ нему профессора рѣзко измѣняется. Между обоими создается связующее звено—общій научный интересъ. У каждаго профессора есть часы, въ которые онъ принимаетъ слушателей въ университетѣ или школѣ; но помимо того, его почти всегда можно застать у себя дома до 12 часовъ дня, если только у него нѣтъ утреннихъ лекцій. А рабочая жизнь въ Парижѣ начинается рано, съ 6—7 часовъ, и уже въ 8—9 смѣло можно прійти по дѣлу къ профессору.

Этимъ нерѣдко пользуются его ученики.

Библіотека его всегда къ ихъ услугамъ, и самъ онъ охотно идетъ на всякія научныя собесѣдованія. Впрочемъ у французскихъ ученыхъ есть по отношенію къ своимъ ученикамъ одинъ принципъ, о которомъ не мѣшаетъ быть освѣдомленнымъ, т. к. онъ легко можетъ быть истолкованъ въ сторону равнодушія къ работѣ ученика. Этотъ принципъ— предоставленіе полной свободы, продиктованное стремленіемъ развить собственную инициативу въ молодомъ начинающемъ работникѣ. Въ противуположность нѣмецкому профессору, который слѣдитъ буквально за каждымъ вашимъ шагомъ и по два раза въ день справляется о вашей работѣ, французскій профессоръ предоставляетъ васъ самому себѣ. Охотно отвѣчая на ваши вопросы и давая вамъ просимыя справки, онъ почти каждый разъ ждетъ, чтобы инициатива въ этомъ отношеніи исходила отъ васъ. Изъ десяти учениковъ, взявшихся у него за работу, можетъ быть пятеро малоэнергичныхъ и сложатъ оружіе, но за то остальные выработаются въ самостоятельныхъ ученыхъ.

Общій выводъ изъ всего этого можетъ быть лишь тотъ, что историко-филологическое образованіе поставлено во Франціи болѣе серьезно, болѣе тщательно и болѣе цѣлесообразно, чѣмъ въ Россіи.

Какъ же объяснить въ такомъ случаѣ отрицательные отзывы русскихъ о Парижскихъ школахъ.

Проникнуть въ причину исторической несправедливости весьма трудно. Помимо отдѣльныхъ мелкихъ причинъ недовольства русскихъ, уже указанныхъ мною, я могу оттѣнить еще слѣдующій фактъ. Въ такихъ интересныхъ, серьезно поставленныхъ школахъ, какъ Ecole des Chartes, безплатно допускающей вольнослушателей, и Ecole des Hautes Etudes, къ которой доступъ совершенно свободенъ, я встрѣчала часто иностранцевъ и иностранокъ, но русскіе въ нихъ являются крайней рѣдкостью, можно сказать исключеніемъ. Неоднократно мнѣ приходилось съ болью констатировать, что мои соотечественники и соотечественницы, буквально наводняющіе Латинскій кварталъ, притягиваются главнымъ образомъ наиболѣе популярными, несерьезными лекціями и школами.

А поэтому упрекъ въ поверхностности и несерьезности французы по справедливости могутъ вернуть имъ обратно. Въ Парижѣ есть школы и лекціи на всѣ вкусы и всѣ потребности; виноваты ли французы, что русскіе, пройдя черезъ среднюю школу, не научившую ихъ серьезному труду и

зараженные общеславянской тенденціей къ популярнымъ широкимъ обобщеніямъ, тянутся преимущественно туда, гдѣ они меньше всего могутъ найти удовлетворенія. Стремленіе къ разностороннему широкому знанію, презрѣніе къ узкому, скучному труду спеціалиста, огромную вѣру въ авторитетъ своего молодого непосредственнаго убѣжденія—вотъ что приноситъ русскій студентъ въ Парижъ. Здѣсь онъ наталкивается на иную цивилизацію, иное міровоззрѣніе, другіе запросы.

Французы въ общемъ относятся къ русскимъ доброжелательно, уважаютъ ихъ стремленіе къ знанію, удивляются ихъ молодому идеализму, но подчасъ сильно шокируются ихъ невоспитанностью. Это, впрочемъ, общая жалоба на русское студенчество всѣхъ иностранцевъ. Въ этомъ отношеніи намъ слѣдовало бы быть осторожнѣе. Въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходятъ. При врожденной гибкости русской натуры этого нетрудно было бы достигнуть. Французъ научится уважать всякую самобытность, но лишь при условіи, чтобы она была ему поднесена въ культурной формѣ.

Я обращаюсь въ этомъ смыслѣ особенно къ русской женщинѣ. Она могла бы сдѣлать во Франціи большое нужное дѣло. Француженка несомнѣнно отстала на пути общей женской эмансипаціи, и лишь за самые послѣдніе годы замѣтно нѣкоторое хотя и осторожное движеніе ея въ сторону новыхъ вѣяній. Примѣръ русской женщины, раньше другихъ ступившей на путь сознательной жизни, могъ бы служить стимуломъ для ея французской сестры. Но для этого необходимо, чтобы эмансипація была ей представлена во внѣшней формѣ, пріемлемой для французской культурной семьи. Я уже знаю отдѣльные случаи, когда вліяніе русскихъ интеллигентныхъ женщинъ служило дѣлу феминизма во Франціи. Было бы крайне желательно прогрессировать на этомъ пути и уплатить этой монетой нашъ долгъ французскому обществу, оказывающему намъ столь широкое гостепріимство въ своихъ прекрасныхъ высшихъ школахъ.

Русскіе въ заграничныхъ университетахъ. *Н. Л. Кошкина.* (СПБ.)

Въ силу условій, которыя извѣстны всякому, число русской молодежи за границей растетъ съ каждымъ годомъ. Особенно много ея скопилось въ Парижѣ и въ университетскихъ городахъ Швейцаріи: Женевѣ, Лозаннѣ, Бернѣ и Цюрихѣ. Положеніе нашихъ студентовъ и студентокъ бѣдственное. Работы нѣтъ возможности найти. Живутъ впроголодь, а то и голодаютъ по нѣсколько дней. О наукѣ тутъ ужъ не можетъ быть и рѣчи. Они не научаются даже иностранному языку, такъ какъ въ немъ не ощущается потребности. Пріѣхавъ въ Парижъ или въ Женеву, молодой человѣкъ или молодая дѣвушка попадаютъ въ русскую колонію, обѣдаютъ въ русскомъ ресторанѣ, идутъ просмотрѣть русскія газеты въ русскую читальню, вечеромъ слушать русскій рефератъ. Случись заболѣть, къ ихъ услугамъ русскій докторъ, русская аптека. Такъ и проходятъ дни за днями, дѣятельности ни умственной ни физической никакой, влачатъ безцѣльное существованіе. Въ первое время есть еще поползновеніе поспорить, отстоять свои идеи, но скоро стихаютъ юношескіе порывы, все что было живого вывѣтривается, человѣкъ окончательно обеззараживается, и наступаетъ нудное, тягучее отсчитыванье дней, а затѣмъ нравственное и физическое разложеніе...

Французы, по крайней мѣрѣ, относятся къ нимъ вполнѣ культурно. Хотя и Парижъ начинаетъ ужъ ими тяготиться. Въ прошломъ году былъ поднятъ вопросъ о томъ, чтобы закрыть Сорбонну для иностранцевъ. Если бы это печальное предположеніе осуществилось, русскіе должны бы были упрекнуть себя во многихъ безпорядкахъ. По счастью все остается statu

quo. Въ 1908—1909 академическомъ году на 2.854 имматрикулированныхъ студента было 1062 иностранца: 351 студентъ и 711 студентокъ. Самый большой контингентъ поставляетъ Россія—513; затѣмъ идутъ Германія—177, Англія—84 и Соед. Штаты—68. Словесное отдѣленіе выработало новый дипломъ „diplôme d'études universitaires", среднее между „Certificat d'études françaises" и докторскимъ. При открытіи нынѣшняго академическаго курса, деканъ словеснаго факультета выразился такъ: „учрежденіе новаго диплома будетъ очень полезно для иностранцевъ. Если приростъ ихъ намъ цѣненъ, то это также накладываетъ на насъ обязательства. Это не будетъ въ ущербъ нашимъ студентамъ и ничуть не понизитъ требованія нашихъ государственныхъ экзаменовъ. Задача трудная, но мы приложимъ побольше усилій. Я не могу себѣ представить страну, какъ Франція и городъ какъ Парижъ, замкнутыми въ узкомъ эгоизмѣ. Истинная плодотворная дѣятельность состоитъ въ распространеніи идей. Наши идеи намъ скрывать не приходится и мы желаемъ, чтобы было извѣстно наше свободное и искреннее стремленіе къ правдѣ".

Итакъ желающимъ учиться двери высшихъ Парижскихъ школъ открыты.

Въ Швейцаріи къ русскимъ относятся недружелюбно. Нужно пожить въ швейцарскихъ городахъ да присмотрѣться къ ихъ внутренней жизни, чтобы убѣдиться, какъ мало демократична эта демократическая республика. Чтобы затруднить иностранцамъ доступъ въ университеты, повышаютъ плату. На домахъ сплошь и рядомъ видить надпись: „отдаются комнаты; русскихъ не принимаютъ". Если случится за безпорядокъ на улицѣ угодить въ тюрьму, обращеніе далеко не гуманное, условія антигигіеничныя, полицейскіе обращаются крайне грубо. При малѣйшемъ поводѣ неопытный протестантъ выселяется изъ города.

Но въ Швейцаріи кое-что сдѣлано, чтобы притти на помощь русскому студенчеству: есть студенческія кассы. И вотъ 1½ года тому назадъ кассы Бернская, Цюрихская, Женевская и Лозанская объединились и образовали „Союзъ русскихъ студенческихъ кассъ взаимопомощи". Президіумъ Союза: проф. Эрисманъ (Цюрихъ), проф. Рейхесбергъ (Бернъ), докторъ Члѣновъ (Бернъ); секретарь Осипъ Гаркави (Москва, Арбатъ, Никольскій пер., собст. домъ). Задача Союза притти на помощь тѣмъ русскимъ студентамъ, которые, пройдя университетскій курсъ, не имѣютъ средствъ сдать докторскій экзаменъ, безъ котораго нельзя представиться къ государственнымъ экзаменамъ въ Россіи. Въ ожиданіи возможности собрать значительную сумму (отъ 100 до 180 рублей) они часто годами должны жить въ Швейцаріи, вмѣсто того, чтобы примѣнять свои знанія въ Россіи. Союзъ отвѣчаетъ насущной потребности русскаго студенчества: за три семестра—18 мѣсяцевъ—было выдано пособій 35-ти лицамъ. На послѣднемъ съѣздѣ Союза (6 мая 1908) было подано прошеній почти на 5000 фр., удовлетворить можно было половину за недостаткомъ средствъ.

Таково положеніе нашихъ соотечественниковъ въ Парижѣ и въ Швейцаріи. Въ Германіи ихъ сильно тѣснятъ, а женщинъ и совсѣмъ не принимаютъ. Имѣя въ виду, что многимъ еще, въ силу неурядицы, царящей въ нашей высшей школѣ, придется ѣхать за границу, намъ нужно стараться упорядочить это систематическое переселеніе въ одни и тѣ же крупные центры и направить этотъ стихійно несущійся потокъ въ другіе университетскіе города, гдѣ дѣло поставлено очень хорошо. Что же остается въ нашемъ распоряженіи? Во Франціи: Нанси, Лилль, Менпелье, Дижонъ, Безансонъ, С.-Этьенъ, Греноблъ. Въ Бельгіи—Брюссель, Льежъ, Гентъ. Въ Италіи—Римъ, Пиза, Туринъ. Въ Чехіи—Пражскій университетъ.

Для достиженія этой цѣли я предлагаю учредить въ большихъ русскихъ городахъ „Международное Справочное Бюро", которое будетъ давать справки о постановкѣ дѣла, объ условіяхъ жизни въ заграничныхъ университетскихъ городахъ и задастся цѣлью отклонять отъ переполненія тѣхъ центровъ, гдѣ молодежь ждетъ только страданіе.

Мнѣ кажется, что информаціонное бюро сослужитъ службу, такъ какъ наше юношество, направляясь за границу, не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о требованіяхъ, которыя ему будутъ предъявлены, является въ университетъ со слабой подготовкой и случается, что первый семестръ для него бываетъ потерянъ, что расшатываетъ нервы, понижаетъ запасъ энергіи, не говоря уже о матеріальныхъ тратахъ, которыхъ можно бы избѣгнуть.

Женское Общество, взявъ на себя организацію бюро, окажетъ неоспоримую услугу нашей молодежи.

Женскій Педагогическій Институтъ *Г-жи Покотиловой.* (СПБ.) (Краткое изложеніе доклада).

Женскій Педагогическій Институтъ—высшее учебное заведеніе—преобразованъ изъ Женскихъ Педагогическихъ Курсовъ въ 1903 году и въ 1905 переведенъ въ собственное, прекрасно обставленное зданіе на Петербургской сторонѣ. Почетный попечитель—вел. кн. Константинъ Константиновичъ, директоръ—проф. Платоновъ. Вопросы Института подлежатъ вѣдомству конференціи. Плата въ годъ 100 руб. Поступленіе по конкурсу аттестатовъ. Учебный курсъ 4½ года. Основныхъ отдѣленій два: словесно-историческое и физико-математическое. Съ III курса слушательницы словесно-историческаго отдѣла дѣлятся на словесницъ и историчекъ, а слушательницы физико-математическаго отдѣла со II курса—на естественницъ и физико-математичекъ. Это дѣленіе ведетъ за собою увеличеніе работы по спеціальности, но общеобразовательный курсъ обязателенъ и обширенъ, такъ что совмѣстить ихъ трудно.

Чтеніе лекцій идетъ параллельно съ обязательными практическими работами, состоящими въ рефератахъ на выбранную тему или въ сообщеніи результатовъ, полученныхъ при изученіи перво-источниковъ, а для физико-математическаго отдѣленія кромѣ того въ занятіяхъ въ лабораторіи. Послѣднія поставлены превосходно. Для удобства практическихъ работъ слушательницы дѣлятся на группы, имѣющія свою депутатку. Кромѣ того есть курсовая депутатка (выборная, какъ и групповая), ведущая переговоры о возникающихъ вопросахъ съ деканомъ и заботящаяся о дѣлахъ курса. Изъ профессоровъ много общихъ съ Высшими Женскими Курсами и Университетомъ; есть нѣсколько женщинъ.

Система курсовая, но экзамены допустимы въ нѣсколько сроковъ.

Кромѣ общеобразовательныхъ курсовъ, спеціальныхъ занятій языками, проходятся методики, служащія подготовской для практическихъ занятій, которыя производятся на старшемъ курсѣ въ Константиновской гимназіи. Самостоятельному даванію серіи уроковъ по своей спеціальности въ старшемъ и младшемъ классѣ предшествуетъ серьезная подготовительная работа.

Больнымъ вопросомъ является обязательность (для православныхъ) дать уроки по Закону Божію.

При удачномъ ходѣ работъ, слушательницы получаютъ права: преподавать по своей спеціальности въ старшемъ и младшемъ классахъ гимназіи женской, и въ 4-хъ классахъ мужскихъ гимназій, быть городской учительницей, домашней наставницей.

При Институтѣ хорошая библіотека. Въ дѣлахъ столовой принимаютъ участіе помощница начальницы, г-жа Султанъ-Шахъ, и слушательницы.

Самими слушательницами основаны: касса взаимопомощи, читальня, воскресная школа для дѣтей и нѣсколько кружковъ для совмѣстныхъ занятій и обмѣна знаній и мыслей.

Четвертое засѣданіе, вечеромъ 13 декабря.

Предсѣдательствующей избрана *М. А. Чехова*.

Первый докладъ былъ прочитанъ г-номъ *Васильковскимъ* „О международномъ языкѣ Эсперанто".

По поводу доклада *О. И. Кучина* указала, что вопросъ о вспомогательномъ языкѣ уже нѣсколько столѣтій занимаетъ лучшихъ мыслителей, и Женскій Съѣздъ долженъ высказать пожеланіе, чтобы Эсперанто получилъ распространеніе въ Россіи.

Г-жа *Словцова* просила докладчика прочесть что-либо на языкѣ Эсперанто, чтобы дать присутствующимъ понятіе о немъ.

Г-нъ *Васильковскій* продекламировалъ въ переводѣ на Эсперанто отрывокъ изъ Гейне.

Г-жа *Старынкевичъ* сдѣлала докладъ: „Петербургскія Владимирская и Николаевская женскія воскресныя школы".

Г-жа *Синани*. Несмотря на сильное стремленіе къ образованію трудящихся, они не могутъ учиться успѣшно въ воскресныхъ и вечернихъ классахъ, въ силу переутомленія отъ ежедневнаго тяжелаго труда. Поэтому Съѣзду слѣдуетъ высказаться за желательность урегулированія законодательнымъ путемъ труда фабричныхъ ремесленницъ и работницъ въ цѣляхъ просвѣщенія народа.

Г-жа *Владимирова*. Многія женщины желали бы посѣщать школы, но принуждены отказаться отъ этого, благодаря недостатку времени. На фабрикахъ, не говоря ужъ о длинномъ рабочемъ днѣ, существуютъ смѣны. Одна смѣна отъ 4 ч. у. до 1 ч. дня, другая отъ 1 ч. дня до 10 час. вечера. Смѣны работаютъ поочередно, одну недѣлю съ утра, а другая съ полудня. Такимъ образомъ, онѣ, въ силу необходимости, лишены возможности учиться. Я высказываюсь за то, чтобы рабочихъ освобождали отъ работъ во время занятій.

Н. В. Чеховъ предложилъ принять слѣдующій проектъ резолюціи: I. Учрежденіе должностей фабричныхъ инспектрисъ для охраны труда работницъ, занятыхъ какъ на фабрикахъ, такъ и въ ремесленныхъ и торговыхъ заведеніяхъ; желательно между прочимъ и въ интересахъ предоставленія работницамъ возможности болѣе систематическаго пополненія ихъ образованія; II. Желательно, чтобы лица, близко стоящія къ обученію подростковъ-учеництъ ремесленныхъ заведеній, вошли бы въ городскія комиссіи, вырабатывающія правила ограниченія труда лицъ, занятыхъ въ торговыхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ съ указаніями желательныхъ въ интересахъ учеництъ-подростковъ измѣненій въ проектѣ правилъ.

Резолюція принята секціей безъ измѣненій.

Г-нъ *Фальборкъ* сдѣлалъ докладъ „О Лигѣ образованія". (Докладъ не доставленъ авторомъ для печати).

Со стороны присутствовавшихъ были заданы вопросы о дѣятельности Лиги образованія.

Г-нъ Фальборкъ далъ на нихъ разъясненія.

Г-жа *Владимирова* сдѣлала докладъ „Объ образовательныхъ запросахъ и нуждахъ женщины работницы".

А. Я. Гуревичъ. До послѣдняго времени школы для взрослыхъ работницъ ограничивались большей частью предѣлами начальныхъ училищъ. Первой и въ теченіе долгаго времени единственной попыткой школы тако-

го типа была Смоленская Школа по Шлиссельбургскому тракту (съ 1896 г.), открытая по уставу и программамъ спеціальныхъ классовъ Рус. Имп. Техн. О-ва. Опытъ этой школы показалъ, что взрослой замужней женщинѣ еще труднѣе, чѣмъ рабочему мужчинѣ, удѣлить много времени на занятія, поэтому возрастъ женщинъ, посѣщающихъ школу, ниже, чѣмъ у мужчинъ; наблюдается также, что значительный процентъ ученицъ составляютъ дочери, живущія при родителяхъ. За послѣдніе три года введено совмѣстное обученіе для взрослыхъ рабочихъ и работницъ, давшее весьма благопріятные результаты. Новыя школы, открывающіяся въ Петербургѣ по этому типу, вводятъ совмѣстное обученіе.

Тезисы, предложенные г-жей *Владимировой*, секція приняла.

По предложенію предсѣдательствующей, секція рѣшила заслушать всѣ постановленные на этотъ день доклады, не считаясь съ тѣмъ, что засѣданіе можетъ такимъ образомъ затянуться.

Далѣе былъ заслушанъ докладъ г-жи *Ковалевской* „О нуждахъ профессіональнаго образованія“, по которому докладчица предложила проектъ резолюціи.

Г-жа *Черникова* прочла докладъ „Къ вопросу объ организаціи профессіональныхъ школъ, группъ и курсовъ для женщинъ“.

Д-ръ *Е. Н. Залѣсова* сдѣлала докладъ „О курсахъ массажа“.

Международный вспомогательный языкъ Эсперанто. *П. Е. Васильковскій.* (СПБ.)

Вопросъ, который я хочу предложить Вашему вниманію, уже много столѣтій занималъ и продолжаетъ занимать сейчасъ цѣлый рядъ величайшихъ мыслителей и ученыхъ. Вопросъ этотъ—созданіе и введеніе въ жизнь единаго, всемірнаго, вспомогательнаго языка. Надъ нимъ уже задумывался Аристотель, та-же мысль не менѣе занимала Вольтера, Декарта, Паскаля, Лейбница, Руссо и многихъ другихъ. Однако, съ одной стороны отсутствіе науки сравнительнаго языкознанія, съ другой—ложная постановка задачи—выдумать новый языкъ—не дали никакихъ положительныхъ результатовъ. И весь колоссальный трудъ, начатый Аристотелемъ и завершенный отцомъ Воляпюка аббатомъ Шлейеромъ, остался безплоднымъ, навѣки погребеннымъ въ ученыхъ архивахъ.

Но вотъ явился новый человѣкъ, съ свѣжимъ, оригинальнымъ умомъ, съ сердцемъ полнымъ неисчерпаемой любви къ раздѣленному разностью языка человѣчеству. Человѣкъ, вся жизнь котораго—свѣтлыя, святыя страницы самоотверженнаго, безкорыстнаго служенія брату-человѣку. И то, что не поддавалось рѣшенію цѣлой плеяды блестящихъ умовъ, что казалось неразрѣшимымъ, утопичнымъ, рѣшено имъ съ точностью и ясностью, очевидной до аксіомной простоты.

Имя этому человѣку—скажу кстати, нашему соотечественнику—д-ръ Заменгофъ. Счастливое же дѣтище его геніальнаго рѣшенія извѣстно подъ именемъ Эсперанто, что значитъ по русски „надѣющійся“.

Но не праздничнымъ звономъ, не кликами восторга и признательности было встрѣчено появленіе на свѣтъ дѣтища русскаго доктора Заменгофа. Прежнія неудачныя рѣшенія вопроса о единомъ языкѣ подорвали вѣру въ возможность осуществленія этой міровой задачи. И лишь злостныя шипѣнья, оскорбительныя насмѣшки и категорическія предсказанія о скорой гибели были отвѣтомъ на опубликованную въ 1887 году брошюру Заменгофа о международномъ вспомогательномъ языкѣ Эсперанто.

Я не стану здѣсь возражать противникамъ эсперантизма, не стану и переубѣждать скептиковъ. Пусть, сидя съ повязкою на глазахъ и боясь всего новаго, смѣлаго, они и дальше продолжаютъ замахиваться на гряду-

щіе въ мірѣ отряды эсперантистовъ, какъ дѣлали это до сихъ поръ. Я лишь обращусь за свидѣтельствами къ жизни и вы увидите, какъ Эсперанто, не замѣчая направленныхъ противъ него ударовъ и вопреки утвержденіямъ скептиковъ, побѣдоносно двигается впередъ, безъ крови и меча, покоряя себѣ всѣ страны, всѣ народы отъ культурнѣйшей Англіи до полудикой Австраліи, отъ холодной, расчетливой Америки до лихорадочно горящей страны Восходящаго Солнца.

Вамъ, господа, достаточно извѣстно, какъ медленно и съ какимъ упорнымъ трудомъ удается проводить и воплощать въ жизнь даже самыя справедливыя требованія, яснѣйшія и благороднѣйшія идеи. И если эсперантизмъ, идея понятная еще далеко не всѣмъ, всего лишь за 20 лѣтъ своего существованія привлекъ милліоны адептовъ и, говоря безъ всякаго преувеличенія, разбросалъ свои сѣти положительно во всѣхъ странахъ земного шара, если въ ряды эсперантистовъ вступили лучшія ученыя лингвистическія силы, а самый вопросъ о введеніи языка Эсперанто въ программы учебныхъ заведеній уже служитъ предметомъ обсужденія законодательныхъ палатъ—то это лишь можетъ свидѣтельствовать о томъ, что потребность въ международномъ вспомогательномъ языкѣ, каковымъ и является языкъ Эсперанто—назрѣлъ до болѣзненной неотложности.

Возможность изучить яз. Эсперанто въ теченіе 2—3 недѣль, совершенно самостоятельно, безъ всякаго руководителя, что достигается идеальною точностью его грамматики и краткостью словаря, удивительная благозвучность и необычайная его гибкость, позволяющая съ буквальною точностью переводить любое художественное произведеніе и съ любого яз. на Эсперанто, полная нейтральность языка, одинаково чуждаго и въ то же время близкаго всѣмъ народамъ—вотъ, что создало ему такой безпримѣрный успѣхъ, вотъ что поставило Эсперанто, какъ вспомогательное орудіе для международныхъ сношеній, впереди и выше всѣхъ, такъ наз. живыхъ языковъ.

Чтобы не быть голословнымъ въ столь высокой оцѣнкѣ яз. Эсперанто, я позволю себѣ сослаться на отзывы такихъ авторитетовъ въ области языкознанія, какъ проф. Максъ-Мюллеръ, профес. Кембриджск. универс. Менеръ и ученый секретарь Америк. Филос. общ. академикъ Генри Филиппсъ, сказавшій между прочимъ, что авторъ яз. Эсперанто „докторъ Заменгофъ дѣлаетъ честь XIX вѣку и своей странѣ, уже полной великихъ людей“. Къ этимъ тремъ блестящимъ именамъ я могъ бы прибавить еще цѣлую массу выдающихся ученыхъ и мыслителей, не только лестно, но даже восторженно отозвавшихся объ Эсперанто, но за недостаткомъ времени приведу лишь отрывокъ изъ письма Л. Толстого къ д-ру Заменгофу. „Трудъ и время, которые долженъ потратить на изученіе Эсперанто любой человѣкъ нашего европейскаго міра - пишетъ великій писатель—такъ ничтожны, а результаты, могущіе получиться отъ усвоенія Эсперанто, такъ несомнѣнны и важны, что невозможно отказаться отъ удовольствія изучить этотъ замѣчательный языкъ. Изученіе и распространеніе яз. Эсперанто—говоритъ далѣе Толстой—есть несомнѣнно христіанское дѣло, ведущее къ установленію Царства Божія на землѣ“.

Можно-ли послѣ этого удивляться, успѣху яз. Эсперанто? Допустимо-ли вышучивать идею эсперантизма и есть ли какія либо основанія сомнѣваться въ ея жизнеспособности?!

И опять таки я обращусь къ фактамъ, которые болѣе вѣско, чѣмъ теоретическія разсужденія, отвѣтятъ на данные вопросы.

Языкъ Эсперанто, за исключеніемъ Россіи, широко распространенъ сейчасъ во всѣхъ государствахъ міра. Рядъ высшихъ учебныхъ заведеній

Швеціи, Америки и Англіи, въ частности назову Кембриджскій университетъ, явившійся въ этомъ вопросѣ піонеромъ, ввели въ свои учебныя программы языкъ Эсперанто. Въ народныхъ университетахъ Бельгіи, насчитывающихъ свыше 70.000 слушателей, читается Эсперанто. На съѣздѣ директоровъ школъ въ Лиллѣ Эсперанто принятъ въ число учебныхъ предметовъ въ низшихъ школахъ. Многія коммерческія учебныя заведенія Англіи, Германіи, Америки, Франціи, Швейцаріи, Японіи и Финляндіи также ввели Эсперанто. Во Франціи, гдѣ Эсперанто встрѣчаетъ особенно широкое распространеніе, вопросъ о введеніи этого языка въ программы всѣхъ среднеучебныхъ заведеній—въ буквальномъ смыслѣ вопросъ дня, ибо соотвѣтствующій законопроектъ уже внесенъ въ Палату Депутатовъ, одобренъ комиссіею по народному образованію и на-дняхъ поступитъ на общее разсмотрѣніе. Отдѣльныя, но далеко не малочисленныя группы студенчества изучаютъ Эсперанто въ слѣдующихъ университетахъ: Будапештскомъ, Болонскомъ, Бургосскомъ, Львовскомъ, Цюрихскомъ, Оксфордскомъ, Гельсингфорсскомъ, а изъ нашихъ русскихъ, въ Харьковскомъ и Петербургскомъ, гдѣ предсѣдателемъ кружка эсперантистовъ состоитъ проф. Бодуэнъ-де-Куртенэ.

Языкъ Эсперанто принятъ въ качествѣ оффиціальнаго языка 12-мъ международнымъ конгрессомъ воскреснаго отдыха, 16-мъ конгрессомъ мира, Цюрихской группой соціалистовъ и недавно сорганизовавшейся Швейцарской международной лигой женщинъ-туристокъ. Наконецъ, за послѣдніе мѣсяцы организовался международный союзъ врачей, поставившихъ своею задачею ввести языкъ Эсперанто въ качествѣ оффиціальнаго языка международныхъ медицинскихъ съѣздовъ. Могу добавить, что на призывъ этого союза откликнулось не мало и русскихъ врачей. Въ одной Москвѣ къ союзу примкнуло свыше 50 врачей, среди которыхъ 4 профессора Московскаго университета.

Эсперантисты въ настоящее время уже имѣютъ богатѣйшую литературу, включающую переводы всѣхъ классиковъ различныхъ западныхъ литературъ. Изъ русскихъ авторовъ переведены: Л. Толстой, Пушкинъ, Лермонтовъ, Жуковскій, Фетъ, Тютчевъ, Гоголь, Чеховъ, Л. Андреевъ, Горькій, Маминъ-Сибирякъ и многіе другіе. Эсперантскіе журналы и газеты насчитываются десятками. Существуетъ уже цѣлый рядъ спеціальныхъ періодическихъ изданій на языкѣ Эсперанто: техническія, медицинскія, религіозно-философскія, дѣтскія, коммерческія и т. д.

Я далеко не исчерпалъ тѣ группы и стороны общественной жизни, которыми и въ которыхъ примѣняется языкъ Эсперанто. Для болѣе подробнаго перечисленія у меня нѣтъ времени. Достаточно будетъ, если къ сказанному я добавлю еще, что правительства многихъ государствъ обратили уже серьезное вниманіе на Эсперанто и, напримѣръ, на состоявшемся въ минувшемъ Августѣ 4-мъ международномъ конгрессѣ эсперантистовъ присутствовали оффиціальные делегаты, командированные правительствами Германіи, Швейцаріи, Австріи, Японіи, Испаніи, Англіи и Америки. Этотъ же конгрессъ былъ привѣтствованъ министерствами народнаго просвѣщенія почти всѣхъ только что названныхъ государствъ.

Я полагаю, Мм. Гг. что даже столь бѣглый очеркъ эсперантскихъ завоеваній позволяетъ недовѣрять мрачнымъ предсказаніямъ скептиковъ.

Перехожу теперь къ Россіи. Каковы же успѣхи этого, по выраженію Генри Филлипса, великаго наслѣдія XIX вѣка, у насъ, на его счастливой родинѣ?

Увы! И въ данномъ вопросѣ, какъ и въ томъ, что служитъ главной задачей вашего, милостивыя государыни, съѣзда, Россія осталась вѣрна са-

мой себѣ. Вдохновлявшееся злымъ геніемъ Побѣдоносцева, русское правительство ставило всѣ препятствія къ распространенію Эсперанто въ Россіи. Запрещался ввозъ эсперантскихъ журналовъ, книгъ и учебниковъ, не разрѣшалось открывать эсперантскія общества и тѣмъ болѣе не допускался этотъ загадочный, быть можетъ, крамольный языкъ за ревниво охранявшіяся г.г. Толстыми холодныя стѣны русскихъ учебныхъ заведеній. Удивительно ли, что русское общество, при такой усердной опекѣ заботливаго начальства, почти не знало и не знаетъ, какія задачи преслѣдуетъ эсперантизмъ и какими средствами располагаетъ онъ для достиженія своей конечной цѣли. Сдавленному тяжелыми объятіями безправія, русскому обществу впору было думать лишь о себѣ и напряженно искать хотя какойнибудь выходъ изъ той матеріальной и духовной нищеты, къ которой, съ усердіемъ достойнымъ лучшаго примѣненія, старался привести насъ затхлый режимъ послѣднихъ десятилѣтій. Нѣтъ, я не смѣю бросить обвиненіе русскому обществу за его равнодушіе къ эсперантизму.

Но, пора уже встряхнуться и намъ. Пора раскрыть объятія нашему юному эмигранту, нашедшему, на ряду со многими славными соотечественниками, гостепріемный пріютъ на радушномъ Западѣ. Пусть надъ нами еще не сіяетъ солнце. Пусть черныя тучи еще ходятъ надъ головами русскаго общества. Все же проблески зари уже горятъ на небосклонѣ. Сквозь грязныя лохмотья зловѣщихъ тучъ на насъ глядятъ свѣтлые лучи новаго дня.

И я обращаюсь къ вамъ. Я прошу вашего сочувствія и поддержки.

Русскія матери, жены и сестры! Не разъ цѣною тяжелыхъ трудовъ и собственныхъ отреченій вы помогали намъ дѣлать новыя завоеванія. Не разъ своею горячею поддержкой вы ободряли братьевъ, мужей и дѣтей на подвиги, на борьбу въ поискахъ лучшаго будущаго. Откликнитесь же, придите на помощь и теперь. Помогите намъ, скромнымъ по численности русскимъ эсперантистамъ, разрубить тѣ преграды, разрушить тѣ искусственныя стѣны, что препятствуютъ народамъ понимать другъ друга, быть братьями и слиться въ то единое стадо, къ созданію котораго направлено все ученіе Христа.

„Я много разъ убѣждался—говоритъ Л. Толстой—что лишь разность языка дѣлаетъ народы чуждыми другъ другу".

Вотъ почему великій ясно-полянскій человѣколюбецъ усмотрѣлъ въ эсперантизмѣ, стремящемся дать людямъ орудіе пониманія — „несомнѣнное христіанское дѣло".

И я призываю васъ къ нему, къ этому прекрасному, святому дѣлу.

Пропагандируите Эсперанто. Учитесь ему сами. Склоняйте къ эсперантизму вашихъ братьевъ и мужей. Прививайте его отъ колыбели вашимъ дѣтямъ. Организуйте женскія эсперантскія лиги и кружки. Вводите этотъ легчайшій и благороднѣйшіи по своимъ задачамъ языкъ въ ваши семьи, въ ваши организаціи, въ самые разнообразные и широкіе слои русскаго общества. Протяните руку вашимъ многочисленнымъ западнымъ сестрамъ эсперантисткамъ и вмѣстѣ съ ними ведите человѣчество къ источнику братства вѣчнаго мира и свѣтлой ничѣмъ неомрачаемой любви!

Петербургскія Владимірская и Никольская женскія воскресныя школы. Г-жа *С. С. Старынкевичъ.*

Учрежденная и завѣдуемая мною *Владимірская* женская воскресная школа была открыта 25 Марта 1870 г. и съ самаго начала ея основанія по настоящее время помѣщается въ Владимірскомъ четырехъ-классномъ городскомъ училищѣ. Въ первые годы число посѣщавшихъ ее учениц ъ было

очень незначительно и привлеченіе ихъ встрѣчало не мало препятствій. Мнѣ много приходилось бороться съ предубѣжденіемъ содержательницъ мастерскихъ и магазиновъ противъ грамоты. „Будутъ дѣвочки учиться", говорили онѣ, „станутъ умнѣе и менѣе послушны". Кромѣ того, онѣ относились подозрительно къ моему желанію обучать отданныхъ имъ на выучку дѣвушекъ, приписывая мнѣ въ этомъ какія-то личныя цѣли. Но малу-по-малу недовѣріе ко мнѣ и къ школѣ стало ослабѣвать. Уже со второго десятилѣтія число ученицъ постепенно увеличивалось и колебалось между цифрами 100—110. Съ 1900 года оно возрасло до 160—180. При этомъ я должна оговориться, что ученицами школы считаю *только* обучающихся въ ней не менѣе 2—3 мѣсяцевъ.

Въ школу принимаются всѣ желающія учиться, безъ всякаго различія въ вѣроисповѣданіи, національности, сословіи и возрастѣ. Значительное большинство ихъ православныя, по сословію крестьянки, по возрасту отъ 12—20 лѣтъ. Есть и 30—40-лѣтнія, но ихъ очень немного.

По роду занятій главный контингентъ — фабричныя работницы, мастерицы-фуражницы, портнихи, бѣлошвейки, модистки и проч.; кромѣ того, дѣвочки-ученицы, отданныя на выучку разнымъ ремесламъ.

Обученіе въ школѣ безплатное. Пріемъ ученицъ продолжается весь учебный годъ. Учащіяся дѣлятся по степени ихъ подготовки и умственнаго развитія на группы. Въ каждой группѣ преподаетъ одна учительница или одинъ учитель всѣмъ учебнымъ предметамъ, кромѣ Закона Божія. Законоучителей — 3. Такое дробное дѣленіе ученицъ устанавливаетъ болѣе тѣсную связь между ними и преподающими. Кромѣ того, оно даетъ возможность примѣняться къ ихъ индивидуальнымъ способностямъ и содѣйствуетъ въ значительной степени успѣху обученія. Такъ напр., ученицы, поступившія въ сентябрѣ неграмотными, къ концу года могутъ уже читать и писать довольно порядочно и дѣлать задачи на первыя два дѣйствія въ предѣлѣ 20.

Методъ обученія чтенію — звуковой, аналитико-синтетическій. Обученіе письму ведется параллельно. Въ старшихъ группахъ бесѣдамъ и письменнымъ изложеніямъ отводится большее мѣсто, чѣмъ грамматическимъ упражненіямъ и диктовкамъ. Учебная программа та же, что въ народныхъ училищахъ, но примѣняется въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Путемъ объяснительнаго чтенія, предметныхъ уроковъ и бесѣдъ пополняются ея пробѣлы. Ученицамъ среднихъ и старшихъ группъ сообщаются краткія свѣдѣнія о географіи, исторіи Россіи, объ естествовѣдѣніи, и знакомятъ съ произведеніями отечественной литературы. Выпускные экзамены необязательные. Желающія держатъ ихъ вмѣстѣ съ ученицами народныхъ училищъ и думскихъ воскресныхъ школъ и получаютъ одинаковыя съ ними свидѣтельства. Учащихъ въ школѣ ежегодно отъ 15 до 20. Въ числѣ ихъ есть бывшія слушательницы Бестужевскихъ, педагогическихъ курсовъ, городскія учительницы, бывшіе учителя земскихъ школъ и частныя лица, сочувствующія дѣлу народнаго образованія. Безкорыстному участію большинства изъ нихъ въ педагогической дѣятельности школы, ихъ преданности ея интересамъ и ихъ сердечному отношенію къ ученицамъ я главнымъ образомъ обязана успѣху школы, что отмѣчаю съ чувствомъ глубокой съ нимъ благодарности.

Наплывъ въ *Владимірскую* школу фабричныхъ и другихъ работницъ, приходящихъ изъ Коломны, навелъ меня на мысль устроить въ этой части города такую же воскресную школу. И послѣ многихъ хлопотъ она была открыта 22-го февраля 1882 г. въ *Никольскомъ* женскомъ училищѣ, гдѣ ей было предоставлено безплатное помѣщеніе. Въ 1896 году она переведена

въ *Коломенское* 4-хъ классное училище. Успѣхъ ея не подвергался никакимъ колебаніямъ и опредѣлился съ самого начала большимъ числомъ учащихся.

Внутренняя ея организація, учебная програма, распредѣленіе занятій, группировка — тѣ же, что и во Владимірской школѣ. Число ученицъ почти одинаково. Въ послѣднее двадцатипятилѣтіе во Владимірской школѣ перебывало 3806 уч., въ Никольской 3345. Всего 7151. Обѣ школы находятся въ вѣдѣніи городского Училищнаго Совѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія. Для обсужденія вопросовъ, касающихся обученія, преподающіе въ нихъ собираются въ отдѣльности. При каждой школѣ находится библіотека книгъ для чтенія беллетристическаго, естественно-историческаго, религіознаго и общеобразовательнаго содержанія. Завѣдующая библотіекой выдаетъ книги въ началѣ занятій и во время перерыва ихъ, отъ I ч. до 1/2 второго и распрашиваетъ ученицъ о прочитанномъ. Въ нѣкоторыхъ группахъ ведется коллективное чтеніе. Къ сожалѣнію, я должна замѣтить, что многія ученицы, особенно изъ вновь поступившихъ, на разспросы о впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ ими изъ прочитанныхъ разсказовъ, о содержаніи ихъ, хотя-бы въ самыхъ краткихъ чертахъ, не всегда даютъ ясные и толковые отвѣты. Устное изложеніе ихъ грѣшитъ расплывчатостью и сбивчивостью и ограничивается по большей части описаніемъ главныхъ событій и внѣшнихъ признаковъ лицъ и предметовъ. Только самыя развитыя ученицы умѣютъ выдѣлить изъ прочитаннаго главную мысль, уловить внутреннюю суть и дѣлать самостоятельные выводы. Большинство отдаетъ предпочтеніе разсказамъ, описывающимъ безъ всякихъ прикрасъ жизнь людей, съ ея радостями и печалями. Охотно читаютъ также жалостные разсказы, оплакивающіе судьбу героевъ и восхищаются подвигами хорошихъ людей. Нѣкоторыя читаютъ только русскихъ авторовъ. „Не любимъ чужихъ" — говорятъ онѣ. Положительные характеры, конечно, болѣе доступны ихъ пониманію, чѣмъ отрицательные. Всякая тенденціозность, ложная идеализація и сентиментальность имъ не нравятся. Пожилыя женщины очень охотно читаютъ божественныя книги. Одна вдова, недавно лишившаяся мужа, просила дать ей такую книжку, въ которой было бы сказано, „что нужно сдѣлать на землѣ, чтобы умершему человѣку хорошо было бы на томъ свѣтѣ."

Въ той, какъ и въ другой школѣ, по временамъ устраиваются чтенія съ туманными картинками, хоровое пѣніе, а на праздникахъ Рождества и Пасхи — спектакли, въ которыхъ участвуютъ учащіе и старшія ученицы.

Воскресная школа, въ которой стекается столько разнородныхъ учащихся, представляетъ богатый и интересный матеріалъ для наблюденій надъ ихъ психологической подготовкою, умственнымъ развитіемъ и личнымъ міросозерцаніемъ. Эти наблюденія интересны и важны особенно надъ тѣми изъ нихъ, которые проявляютъ какія-либо яркія особенности, хотя бы проблески самобытной мысли и серьезное стремленіе къ самообразованію. Въ этихъ личностяхъ, какъ въ плодоносныхъ сѣменахъ, кроется живое творческое начало, таятся самые надежные задатки просвѣщенія русскаго народа, лучшее упованіе на дальнѣйшее его развитіе и самоусовершенствованіе. Изъ многочисленныхъ ученицъ Владимірской и Никольской школъ я могу отмѣтить нѣсколько такихъ выдающихся надъ уровнемъ посредственности личностей. Онѣ особенно замѣчательны по своей любознательности и по серьезному отношенію къ ученію.

Интересны ихъ отзывы о томъ, въ чемъ онѣ понимаютъ пользу и значеніе знанія. Позволяю себѣ привести дословно нѣкоторые изъ нихъ: „Знаніе" —сказала одна взрослая дѣвушка, „даетъ смѣлость, разумъ счастье".

„Знаніе“ — по словамъ другой, „расширяетъ нашъ умственный кругозоръ — уясняетъ намъ многое, о чемъ мы не имѣемъ никакого понятія. Безъ знанія люди—точно слѣпые.“

„Наукѣ“ — пишетъ одна изъ ученицъ старшей группы — „мы многимъ обязаны. Благодаря ей проведены телеграфы, желѣзныя дороги, телефоны, построены пароходы; человѣкъ достигъ того, что огонь и вода служатъ ему въ жизни.“

Изъ письменнаго изложенія на пословицу „вѣкъ живи,—вѣкъ учись“ ученицы А. видно, какъ высоко она цѣнитъ значеніе. Привожу это изложеніе въ нѣсколько сокращенномъ видѣ. „Разсматривая жизнь просвѣщеннаго человѣка, отъ ея начала до конца, мы видимъ, что онъ всегда—болѣе или менѣе—стремится къ познаніямъ, старается изучить законы и явленія окружающей его природы. Уже въ дѣтствѣ онъ проявляетъ свою пытливость и наблюдательность, задаетъ вопросы о всемъ томъ, что ему непонятно въ существующемъ мірѣ. Когда же онъ подрастаетъ и поступилъ въ школу, онъ, читая книгу и слушая объясненія учителей, знакомится съ природой уже научнымъ путемъ, пріобрѣтаетъ много познаній, а впослѣдствіи и практическихъ, полезныхъ свѣдѣній. Много вѣковъ существуетъ уже человѣчество, много оно узнало въ продолжительный періодъ своей жизни, но никогда, пока оно будетъ существовать, не угаснетъ въ немъ стремленіе къ познанію“.

— „Жалокъ тотъ человѣкъ, у котораго нѣтъ никакого идеала“—пишетъ другая ученица—18-лѣтняя мастерица-портниха. „Всѣ должны имѣть цѣль жизни, а эта цѣль и есть ихъ идеалъ. Но не всегда и не всѣ достигаютъ ея; на жизненномъ ихъ пути не мало встрѣчается разныхъ препятствій, которыя мѣшаютъ имъ ее осуществить. Мое желаніе, моя цѣль въ жизни получить образованіе, уѣхать въ деревню, учить крестьянскихъ дѣтей, жить честно, не безъ пользы для другихъ“.

— „Ремесленный трудъ“,—жаловалась мнѣ одна изъ портнихъ, обучающаяся въ школѣ,—„меня очень утомляетъ и не удовлетворяетъ. Я бы хотѣла заниматься такимъ дѣломъ, которое дало бы мнѣ возможность содержать своихъ родителей и образовать своихъ братьевъ и сестеръ для того, чтобы они не остались такими неучами, какими они теперь“.

„Я потому особенно люблю Владимірскую школу“—сказала мнѣ одна изъ кончившихъ въ ней курсъ ученія, „что въ ней я пріобрѣла много познаній. Я считаю ее своею второй матерью. Первая—родная моя мать—дала мнѣ жизнь, благодаря которой я увидѣла міръ Божій, а школа—моя вторая мать—научила меня смотрѣть на него сознательно, понимать, какъ все въ немъ устроено. Она дала мнѣ умственную жизнь“.

А одна изъ ученицъ Владимірской школы выразила даже въ стихахъ удовольствіе, испытанное ею при поступленіи:

„Науки дверь отрыта для меня,
О! Сколько радости и счастья!
И не въ мечтѣ своей воздушной
Вижу я средь книгъ себя!“

Но самая выдающаяся изъ ученицъ Владимірской школы—это 25-лѣтняя дѣвушка Агриппина Ар., которая пять лѣтъ съ перерывами ее посѣщала. Она не отличается особенно блестящими способностями, бойкостью ума, но замѣчальной вдумчивостью, душевной чуткостью и рѣдкимъ прилежаніемъ. Ея любовь къ ученью доходитъ до экстаза. Въ знаніи она видитъ источникъ всего благороднаго, возвышеннаго и источникъ неизсякаемаго счастья.

„Когда я пріобрѣтаю какое-нибудь знаніе",—писала она мнѣ—„когда, я читаю серьезную книгу, мнѣ сдается, что я поднимаюсь съ земли на небо. Но сколько еще ступеней на этой лѣстницѣ"—съ грустью прибавляетъ она,—„и на какой костыль я должна опереться, чтобы подняться на самую высоту".

Она страстно желаетъ быть со временемъ народною учительницей, хотя знаетъ, что на этомъ поприщѣ ее ждутъ матерьяльныя лишенія и тяжелый трудъ, но ни нужда, ни работа не смущаютъ ее.

— „Я не могу назвать себя „человѣкомъ", пока живу только для себя"—говоритъ она... Дай Богъ, чтобы жизнь не сокрушила ея энергію.

Не могу кстати не упомянуть объ одной изъ первыхъ ученицъ Владимірской школы Еленѣ Р.,—замѣчательной по своему трудолюбію, стойкости воли и добросовѣстности. Она поступила ко мнѣ въ школу 12 лѣтъ, совсѣмъ неграмотной, четыре года посѣщала ее, въ теченіе которыхъ прошла весь курсъ начальнаго ученія и, выдержавъ выпускной экзаменъ, она стала готовиться къ поступленію въ Учительскую Семинарію. Здѣсь она обучалась три года очень успѣшно, а воскресный досугъ посвящала занятіямъ съ ученицами Владимірской школы. По выходѣ изъ Семинаріи она получила мѣсто сельской учительницы въ одномъ уѣздѣ Петерб. губ. и занимала его нѣсколько лѣтъ. Въ настоящее время она уже не сельская, а одна изъ городскихъ учительницъ Петербурга. Въ выборѣ ея педагогической дѣятельницы ею руководило также желаніе „учить народъ и приносить пользу".

Отрадно видѣть въ такихъ дѣвушкахъ задатки духовнаго развитія, серьезное пониманіе высокихъ задачъ жизни и альтруистическія чувства.

Конечно, такихъ личностей немного. Но, благо, что и онѣ есть! Другая категорія ученицъ поступаетъ въ школу, съ чисто личными—тоже симпатичными—мотивами. Такъ, одна мѣщанка,—жена агента страхового общества,—усердно посѣщала Владимірскую школу и, кромѣ того, для болѣе успѣшнаго обученія, брала уроки на дому. На мой вопросъ, почему она не учится у мужа, она отвѣтила: „Я не хочу получить образованіе черезъ своего мужа, хочу собственными стараніями стать ближе къ мужу и помогать ему въ работѣ". У этой молодой женщины, видимо, пробудилось сознаніе,—столь рѣдкое въ женщинѣ простого класса,—о необходимости равенства и умственнаго общенія между мужемъ и женой.

Бывали въ обѣихъ школахъ примѣры, что дѣвушки—невѣсты не хотѣли вѣнчаться, пока не обучатся грамотѣ, и хотя она давалась имъ съ большимъ трудомъ, онѣ выдерживали искусъ до конца.

Между молоденькими ученицами трогательно видѣть женщинъ пожилыхъ и уже убѣленныхъ сѣдиной. Робко, съ какимъ-то застѣнчивымъ видомъ, точно каятся въ грѣхѣ, онѣ говорятъ о своемъ невѣжествѣ, о своемъ стремленіи стать на старости лѣтъ грамотными. И какъ же счастливы онѣ, когда могутъ прочесть хотя нѣсколько строкъ по книгѣ! „Я не буду теперь скучать въ своемъ одиночествѣ", заявила мнѣ одна изъ нихъ. „Буду читать духовныя книги... Спасибо вамъ, спасибо школѣ!" И съ этими словами она поклонилась мнѣ низко...

Другая, уже сгорбленная, хотя не очень старая женщина—ей всего было 54 года,—убитая горемъ послѣ смерти мужа и дѣтей, хотѣла учиться, чтобы поступить въ монастырь, гдѣ не принимаютъ неграмотныхъ. И она ревностно училась, чтобы поскорѣе удалиться отъ міра.

Я должна указать и на такихъ ученицъ, въ которыхъ проявляются чисто-практическій складъ ума и узко-утилитарный взглядъ на ученье. Требованія, предъявляемыя ими къ школѣ, сводятся къ тому, чтобы на-

учиться грамотѣ, такъ какъ онѣ хорошо знаютъ, что грамота нужна не только въ житейскомъ обиходѣ, но и для полученія большаго заработка; пройдя самый элементарный курсъ, онѣ въ большинствѣ случаевъ оставляютъ школу. Нужда гонитъ ихъ на фабрики, въ мастерскія или на частныя мѣста и заставляетъ напрягать всѣ свои силы, чтобы заработать насущный хлѣбъ. Но всякій трудъ, какъ бы ни была узка его спеціальность, съ какими тяжелыми условіями онъ бы ни былъ связанъ, не всегда притупляетъ человѣка, а въ сколько-нибудь хорошо одаренныхъ и сильныхъ личностяхъ пробуждаетъ энергію, напряженность воли и часто имѣетъ на нихъ облагораживающее вліяніе.

„Съ ранняго дѣтства"—признавалась мнѣ одна изъ ученицъ Владимірской школы,—25-лѣтняя ремесленница, „я поставила себѣ цѣлью трудиться. Въ трудѣ я нахожу главное условіе счастья". „Счастье", замѣтила ея подруга, —„только мелькаетъ и лопается, какъ мыльный пузырь, а трудиться нужно".

Одна финляндка, Марья Сим., поступившая по окончаніи курса въ Владимірской школѣ, которую она посѣщала очень аккуратно, на родовспомогательные курсы, съ гордостью объявила мнѣ недавно, что получила мѣсто земской акушерки, и что она можетъ теперь работать самостоятельно и будетъ зависѣть только отъ самой себя. Въ этой трудолюбивой и энергичной дѣвушкѣ чувствуется *сила*, которую, я увѣрена, она съ успѣхомъ приложитъ къ избранной ею профессіи и ко всякому дѣлу, за которое возьмется.

Стѣсненная узкими рамками этого очерка, ограничиваюсь этими немногими характеристиками.

Ученицы обѣихъ школъ относятся къ нимъ очень сердечно и свою любовь выражаютъ въ трогательныхъ словахъ.—„Школа", сказала мнѣ одна изъ ученицъ Владимірской школы, „единственная радость моей жизни, лучшее мое удовольствіе".—„Я люблю школу", отозвалась другая, „не потому только, что люблю учиться, а потому, что здѣсь такъ хорошо, такъ интересно, и всѣ такъ ласковы со мной".—„Воскресенье", сказала одна изъ старшихъ ученицъ Никольской школы, „это свѣтлый праздникъ послѣ нашихъ сѣрыхъ будней". Никакое разстояніе, никакая погода не служатъ имъ препятствіемъ для посѣщенія воскресныхъ классовъ. Если же онѣ манкируютъ, то это часто не по ихъ винѣ. Онѣ неумолимо скованы чужимъ произволомъ.

Здѣсь невольно напрашивается на мысль необходимость поручить охрану дѣвушекъ, работающихъ въ мастерскихъ, на фабрикахъ и пр. фабричнымъ *инспектриссамъ* или *попечительницамъ*, какъ это введено на Западѣ. Кто ближе всего стоитъ къ женщинѣ, какъ не женщина? Кто съ большимъ участіемъ и съ такой сердечной чуткостью можетъ относиться къ ввѣреннымъ ея наблюденію дѣвушкамъ и женщинамъ? Кто такъ внимательно и добросовѣстно ознакомится съ экономическими и другими условіями ихъ жизни, и—насколько это въ ея власти,—позаботиться объ улучшеніи ихъ? Кому съ большею откровенностью молодыя дѣвушки повѣрятъ всѣ удручающія ихъ заботы и печали, зарождающееся въ нихъ стремленіе къ ученью и образованію? Мы увѣрены, что такія попечительницы, облеченныя офиціальною властью, сумѣютъ устранить отъ нихъ преграды къ этому образованію, позаботятся о безпрепятственномъ ими посѣщеніи воскресныхъ школъ или вечернихъ курсовъ и защитятъ ихъ отъ произвола и эксплоатаціи ихъ трудомъ со стороны хозяевъ мастерскихъ, магазиновъ и пр.,—въ которые онѣ отданы на выучку разнымъ ремесламъ...

Приведу послѣ этого небольшого отступленія,—какъ дополнительную, реальную иллюстрацію школьной жизни, страничку изъ отчета талантливой

учительницы младшей группы С. О. К. о занятіяхъ со своими ученицами: „Моя группа", пишетъ она, „весьма симпатична, и мы уже привыкли и привязаны другъ къ другу. Ученицы все больше взрослыя, три—совсѣмъ старушки, только пять—дѣвочки подростки. Одна изъ нихъ блѣдная до прозрачности, съ ласковыми большими глазами. По ремеслу она—башмачница, въ ученьи уже второй годъ, работаетъ отъ семи часовъ утра до 10 час. вечер., спитъ мало, ѣстъ плохо, а по воскресеньямъ благочестивая хозяйка водитъ ее къ ранней обѣднѣ, а потомъ къ поздней, а оттуда она уже бѣжитъ въ школу. Жалко смотрѣть на ея усталое личико, съ синими кругами подъ глазами. Отъ постоянной усталости ей не легко учиться— „что-то мы съ тобой плохо нынче читаемъ", говоритъ она, улыбаясь, а у меня не хватаетъ духу дѣлать ей замѣчанія за ея разсѣянность. Мои старушки всѣ очень старательны; перекрестившись на икону, надѣваютъ очки и грубыми непривычными пальцами выводятъ буквы. Успѣхи уже видны: начали читать маленькіе разсказы. Только одной бѣдной женщинѣ не дается грамота. На дняхъ она была у меня на дому,—хотѣлось ее подогнать,—и я поняла, почему ей такъ трудно учиться. Сиротство, выходъ замужъ за пьющаго запоемъ сапожника, 6 лѣтъ работы на табачной фабрикѣ, мучительный кашель заставилъ бросить ее,—„сказали, что умру, если буду больше работать". Еле перебивается поденной работой, плохо видитъ и страдаетъ головными болями. Какое же тутъ ученье, а желаніе огромное и страданіе за свою непонятливость тоже. Вообще, нужно поражаться энергіи нашихъ ученицъ, сколько онѣ затрачиваютъ силъ и терпѣнья, чтобы побороть всѣ трудности ученья. Всѣ эти прачки, фуражницы, портнихи, дѣвочки изъ магазиновъ работаютъ 10—12 часовъ въ сутки, а часто и въ праздники—всю ночь. Естественно, что отъ переутомленія, даже толковыя ученицы иногда, во время занятій, теряютъ способность думать, робѣютъ передъ самой легкой задачей. Приходится не разъ перемѣнить весь урокъ изъ-за настроенія класса, а я думаю, что это имѣетъ значеніе въ дѣлѣ привлеченія ученицъ къ занятіямъ. Онѣ знаютъ, что отъ нихъ не будутъ требовать невозможнаго, не будутъ негодовать на неудачные отвѣты. Путемъ такихъ уступокъ мнѣ удалось достигнуть того, что ненавистный имъ вначалѣ предметъ—ариѳметика—теперь до такой степени увлекаетъ ихъ, что онѣ просятъ дать имъ на домъ вычисленія „потруднѣе". Выдающихся ученицъ у меня нѣтъ—все среднія. Всѣ очень прилежны, охотно исполняютъ работы, интересуются моими дополненіями къ прочитаннымъ статьямъ и сочувственно относятся ко всѣмъ моимъ стараніямъ возбудить въ нихъ умственные интересы. Онѣ съ удовольствіемъ ходили со мною въ Зоологическій музей, въ музей Александра III и въ театръ, Видѣли мы съ ними „Ревизоръ", „Мертвыя души", „Каширскую Старину" и пр. Смотрѣли новую фотографію. Нашлись и любимыя картины, о которыхъ онѣ вспоминали, и смѣшныя и трогательныя сцены въ пьесахъ, но жизнь, засасывая, сметала память о видѣнномъ"...

Дѣйствительно, зная тяжелыя жизненныя условія многихъ работницъ, обучающихся въ обѣихъ школахъ, видя на ихъ блѣдныхъ, худыхъ лицахъ слѣды утомленія отъ слишкомъ продолжительной механической работы, отъ угнетающихъ ихъ заботъ о кускѣ хлѣба, нельзя безъ умиленія и уваженія относиться къ ихъ желанію посвящать свой воскресный досугъ непривычному для нихъ умственному труду, ихъ усиліямъ сколько-нибудь образовать себя. Нельзя не радоваться вмѣстѣ съ ними, когда усилія эти вѣнчаются успѣхомъ!

Не могу, говоря о свѣтлыхъ сторонахъ и отрадныхъ фактахъ школьной своей лѣтописи, пройти молчаніемъ о печальномъ времени, которое въ

концѣ 70-хъ годовъ пришлось пережить Владимірской школѣ, когда контроль надъ ней былъ крайне суровый. Въ эти годы, не только запрещено было преподаваніе дробей и всякія бесѣды объ естествознаніи—даже въ самомъ краткомъ объемѣ—и вся учебная программа была до послѣдней возможности сужена. Одно время было даже сдѣлано предписаніе, чтобы всѣ учебныя книги раньше, чѣмъ поступить въ школьную библіотеку, были отдаваемы для просмотра инспектору, въ вѣдѣніи котораго она находилась. Конечно, это требованіе было вскорѣ отмѣнено въ виду физической невозможности его исполнить.

При такомъ печальномъ положеніи вещей, при такихъ стѣснительныхъ мѣрахъ, школа казалась мнѣ глухой стѣной, сквозь которую никогда не пробьется яркій лучъ свѣта, и не разъ отчаяніе овладѣвало мною и сковывало всякую энергію. Но тайная надежда, что настанутъ для школы лучшія времена, поддерживала меня. Надежда эта оправдалась. Новыя вѣянія мало-по-малу проникли въ школу. Въ настоящее время, не только рекомендуется, но даже поощряется то, на что наложенъ былъ строгій запретъ, что возводилось чуть ли не въ преступленіе...

Обѣ школы—*Владимірская* и *Никольская*—въ предѣлѣ возможности стараются использовать всѣ средства, чтобы просвѣщать своихъ ученицъ, а главное, чтобы побудить ихъ къ активной работѣ мысли, не ограничиваясь одной пассивной. Главная, вѣдь, задача школы—это стремиться не только къ живому сознательному воспріятію учащимися сообщаемыхъ имъ познаній, но и къ развитію ихъ мыслительныхъ способностей. Она, кромѣ того, должна пробуждать любовь къ правдѣ, добру, внутренній призывъ къ жизни полезной и осмысленной... Конечно, это не легко достижимо. Но въ такомъ только случаѣ школа имѣетъ воспитательное значеніе.

Нашъ народъ долженъ учиться, какъ можно больше и серьезнѣе, не исключительно только для своихъ личныхъ цѣлей, не для того только, чтобы трудъ его былъ болѣе производителенъ и благосостояніе его увеличивалось, а главное, для общаго блага, для того, чтобы жизнь нашего отечества шла успѣшнѣе и дружнѣе.

Въ теченіе культурной жизни каждой націи болѣе и болѣе выясняется принципъ нравственной солидарности между всѣми ея членами, въ силу котораго всѣ начинанія, усилія и стремленія, направленныя къ общему ея благу, осуществимы лишь при участіи въ ней и низшихъ классовъ народа, а такое участіе немыслимо безъ ихъ развитія и образованія.

Въ тѣсной связи общей жизни, общихъ интересовъ заключается самое большое счастье, залогъ прочнаго прогресса.

Въ заключеніе, не могу не выразить желанія, чтобы школъ у насъ было какъ можно больше, а въ томъ числѣ и воскресныхъ, *высшаго* типа, съ болѣе широкой программой и систематическимъ обученіемъ. Такія школы должны быть богаты учебными пособіями, коллекціями, картинами для нагляднаго обученія и библіотекой книгъ для чтенія самаго разнообразнаго содержанія.

При такомъ только условіи успѣхъ ихъ будетъ обезпеченъ, и онѣ будутъ стоять на должной высотѣ.

„О роли женщинъ въ мѣстныхъ просвѣтительныхъ Обществахъ“. *Г. А. Фальборка.* (СПБ.) (Краткое изложеніе доклада.)

Докладчикъ подробно остановился на дѣятельности иностранныхъ просвѣтительныхъ учрежденій, подчеркнулъ ихъ безпартійность и указалъ на роль женщинъ.

Внѣшкольная просвѣтительная дѣятельность не имѣетъ еще всѣхъ необходимыхъ условій для широкаго развитія.

Лига образованія имѣетъ цѣлью объединять мѣстныя общества, частныя инициативы и содѣйствіе возникновенію новыхъ.

Докладчикъ обращается къ женщинамъ съ призывомъ организовывать мѣстныя просвѣтительныя общества.

„Образовательные запросы и нужды женщины-работницы“. *Г-жи Владимировой.* (Краткое изложеніе доклада.)

Докладчица сообщила о томъ, что работницы стремятся къ образованію, но это для нихъ очень трудно, такъ какъ нѣтъ достаточнаго числа школъ, а главное недостаточно времени. У замужней много домашней работы и послѣ возвращенія съ фабрики. Родители часто противъ образованія дѣвушекъ. Работницы хотятъ просвѣщенія не для того, чтобы смѣнить свою работу на болѣе легкую — онѣ труда не боятся. Женщины хотятъ развитія, хотятъ понимать общественную жизнь и хотятъ воспитывать дѣтей. Темноту рабочей массы докладчица иллюстрировала рядомъ яркихъ примѣровъ.

Стремятся работницы еще и къ учительскому труду, но это трудъ не легкій.

ПРОЕКТЪ РЕЗОЛЮЦІИ

по докладу г. Владимiровой:

Образованіе взрослыхъ женщинъ.

Признавая, что стремленія женщины-работницы къ образованію встрѣчаютъ въ настоящее время на своемъ пути цѣлый рядъ препятствій, какъ въ условіяхъ жизни и труда рабочихъ, такъ и въ недостаткѣ школъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій для дѣтей и для взрослаго рабочаго населенія, IV секція находитъ необходимымъ, кромѣ улучшеній общихъ условій жизни и труда рабочаго класса, путемъ широкаго фабричнаго законодательства осуществленіе слѣдующихъ мѣръ:

1) Всеобщее безплатное обязательное обученіе для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, безъ различія національности и вѣроисповѣданія.

2) Учрежденіе цѣлой сѣти школъ, курсовъ и народныхъ университетовъ съ широкой общеобразовательной программой, доступныхъ для взрослыхъ работницъ.

3) Учрежденіе сѣти безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

4) Организація профессіональныхъ школъ и спеціальныхъ курсовъ для женщинъ - работницъ, какъ-то: школъ кройки, шитья, графическихъ искусствъ, курсовъ по гигіенѣ, по уходу за дѣтьми и пр.

5) Предоставленіе школамъ повышеннаго типа для рабочихъ права выдавать свидѣтельства на званіе сельскаго учителя.

О нуждахъ профессіональнаго образовании. *И. В. Ковалевская.* (СПБ.)

Женское профессіональное образованіе въ Россіи—дѣло еще молодое и находившее до самыхъ послѣднихъ лѣтъ очень небольшую поддержку, какъ со стороны государства, такъ и со стороны общественныхъ учрежденій.

Систематической организаціи этого дѣла,—цѣлой сѣти женскихъ профессіональныхъ заведеній, подобныхъ той, которую усердно за послѣдніе 20 лѣтъ насаждаетъ Отдѣленіе Промышленныхъ училищъ — въ формѣ мужскихъ ремесленныхъ школъ всѣхъ типовъ, и техническихъ училищъ

разныхъ степеней,—въ Россіи не существуетъ, какъ не существуетъ вообще казенныхъ женскихъ профессіональныхъ школъ.

Все, чѣмъ мы пока располагаемъ въ этой области—есть дѣло частной иниціативы отдѣльныхъ лицъ и обществъ, къ каковымъ принадлежитъ одно изъ извѣстнѣйшихъ въ этой области—Общество Поощренія Женскаго Профессіональнаго Образованія, представительницей котораго я имѣю честь сегодня выступать.

Свое краткое сообщеніе я поэтому разобью на двѣ части: во-первыхъ, постараюсь въ двухъ словахъ охарактиризовать дѣятельность указаннаго Общества, а во-вторыхъ—остановлю на нѣсколько минутъ вниманіе Съѣзда на пожеланіяхъ и резолюціяхъ послѣднихъ съѣздовъ по вопросамъ техническаго и профессіональнаго образованія, VI секція котораго немало потрудилась надъ выясненіемъ нуждъ женскаго спеціальнаго образованія, а также укажу, поскольку эти резолюціи имѣли вліяніе на судьбу нашихъ проф. школъ. Общество Поощренія женскаго проф. образованія преобразовалось въ 1890 г. изъ отдѣла при постоянной комиссіи техническаго образованія, который былъ организованъ еще покойнымъ весьма извѣстнымъ общественнымъ дѣятелемъ и знатокомъ техническаго образованія и кустарнаго дѣла, Е. Андреевымъ.

Дѣло было такъ: въ подготовительной секціи женскаго профессіональнаго образованія для перваго съѣзда рус. дѣятелей по техническому и профессіональному образованію въ Россіи въ 1889/90 году, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя постоянной Комиссіи по техническому образованію, Е. Н. Андреева, дѣятельно разрабатывались вопросы, касающіеся женскаго проф. образованія. На самомъ съѣздѣ читалось не мало рефератовъ лицами, пріѣхавшими со всѣхъ концовъ Россіи, движимыми однимъ желаніемъ насадить и развить это образованіе среди женскаго населенія имперіи, столь нуждающагося въ практическихъ знаніяхъ. Для осуществленія нѣкоторыхъ пожеланій, высказанныхъ на съѣздѣ, среди членовъ съѣзда образовался небольшой кружокъ лицъ, рѣшившихъ основать Общество и приступить тотчасъ же къ дѣлу. Принимая во вниманіе значительное промедленіе въ разсмотрѣніи въ подлежащихъ учрежденіяхъ каждаго новаго общества, члены названнаго кружка предпочли записаться членами въ то время только-что возникшаго Общества Поощренія женскаго ремесленнаго образованія, предсѣдателемъ коего состоялъ всѣми столь уважаемый дѣятель по Императорскому техническому Обществу А. Г. Неболсинъ. Въ первое время дѣятельности этого общества, въ собраніяхъ его разрабатывались отдѣльные вопросы женскаго проф. образованія, но уже въ концѣ 1890 г. члены правленія его приступили къ разработкѣ вопроса объ устройствѣ въ С.-Петербургѣ курсовъ для подговленія учительницъ рукодѣлія, недостатокъ въ которыхъ составлялъ предметъ особыхъ обсужденій на съѣздѣ, при чемъ высказывалась всегда крайняя необходимость въ устройствѣ такихъ курсовъ. Учрежденіе курсовъ было разрѣшено С.-Петербургскимъ Учебнымъ Округомъ въ 1892 г., когда и послѣдовало ихъ открытіе. Въ 1893 г. Предсѣдатель Общ. А. Г. Неболсинъ, обремененный многочисленными занятіями, сложилъ съ себя обязанности Предсѣдателя Об-ва Поощренія женскаго ремесленнаго образованія, и общимъ собраніемъ Общества его замѣстительницей была избрана Софья Александровна Давыдова. Съ тѣхъ поръ и по настоящее время, въ теченіе 15 лѣтъ С. А. постоянно избирается обществомъ въ предсѣдательницы Общества и предсѣдательницы Совѣта Курсовъ для приготовленія учительницъ рукодѣлія.

Въ 1895 г. уставъ Об-ва былъ расширенъ новыми §§, дававшими ему право дѣятельности въ предѣлахъ всей Россіи и слово „ремесленнаго“ замѣнено выраженіемъ „профессіональнаго“.

Въ 1898 г. Общество обогатилось новыми курсами, а именно краткосрочными лѣтними для учительницъ рукодѣлія. Докладъ о такихъ курсахъ былъ сдѣланъ на 1-омъ съѣздѣ по техническому образованію 1889/90 г. С. А. Давыдовой и принятъ очень сочувственно. Осуществить курсы удалось лишь въ 1898 г. Съ тѣхъ поръ курсы эти, подъ ближайшимъ руководствомъ извѣстнаго педагога И. Н. Михайлова, повторялись почти ежегодно и въ текущемъ 1908 г. привлекли болѣе 100 слушательницъ изъ разныхъ, даже самыхъ отдаленныхъ мѣстностей Россіи— Сибири, Ташкента и т. п.

Задачами общества было возможно широкое распространеніе профессіональныхъ знаній, какъ въ узкомъ смыслѣ—т. е. изученія рукодѣлій и мастерства, такъ и въ болѣе широкомъ, т. е. всевозможныхъ спеціальныхъ знаній, дающихъ женщинѣ самостоятельный заработокъ или служащихъ полезнымъ подспорьемъ повседневной жизни.

Способами удовлетворить этимъ потребностямъ было учрежденіе курсовъ, какъ рукодѣльныхъ, такъ по домоводству, счетоводству, иностранной коммерческой корреспонденціи, устройство кратковременныхъ курсовъ для учительницъ низшихъ и среднихъ школъ, выработка типа образцоваго профессіональнаго училища (школа имени фонъ-Дервиза). Общество это явилось піонеромъ въ дѣлѣ выработки программъ обученія рукодѣліямъ, собиранія матеріаловъ по положенію женскаго профессіональнаго образованія въ Россіи и изданій справочныхъ книгъ по этому вопросу.

Несмотря на болѣе чѣмъ скромныя матеріальныя средства, обществу, благодаря энергіи предсѣдательницы и усиленнымъ трудамъ отдѣльныхъ его членовъ, удалось достичь почти всѣхъ указанныхъ выше цѣлей.

Мало того, его упорная и плодотворная дѣятельность обратила серьезное вниманіе М-ва Нар. Просв. на положеніе женскихъ проф. школъ: въ 1899 году И. П. Боголѣповъ пришелъ, подъ впечатлѣніемъ своего ознакомленія съ трудами общества, къ заключенію, что М-ву пора взять на себя часть функцій, лежавшихъ до тѣхъ поръ на частной организаціи. 26 октября этого же года имъ было внесено въ Государственный Совѣтъ предположеніе объ учрежденіи при Ученомъ Комитетѣ по техническому и проф. образованію особаго отдѣла по женскому образованію. 19-го февраля 1900 г. Г. С. согласился на предложеніе Министра и ассигновалъ на эту цѣль 3.600 р. ежегодно какъ на руководительницу по касающимся названной отрасли образованія вопросамъ. Въ отдѣлѣ было указано въ Государственномъ Совѣтѣ на С. А. Давыдову, уже извѣстную своими трудами въ этой области, которая и была утверждена Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Въ число же остальныхъ 3-хъ членовъ вошелъ единственный въ своемъ родѣ дѣятель по женскому проф. образованію Ив. Ник. Михайловъ, авторъ нѣсколькихъ сочиненій по вопросамъ нар. просвѣщенія, Е. Н. Янжулъ и Л. В. Еропкина, учредительница безплатной мастерской въ С.-Петербургѣ. Въ этомъ же 1900 г. 10 іюня, по представленію Министра Народнаго Просвѣщенія, Государственный Совѣтъ, сравнявъ учительницъ рукодѣлія въ правахъ на государственной службѣ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ съ правами преподавателей и преподавательницъ предметовъ—въ названныхъ учебныхъ заведеніяхъ, одновременно предоставилъ учительницамъ рукодѣлія право на пенсію.

Постоянные курсы для подготовки учительницъ рукодѣлія являются спеціальнымъ двухлѣтнимъ учебнымъ заведеніемъ—педагогическаго характера. Помимо обученія всевозможнымъ необходимымъ для спеціалистки рукодѣліямъ, курсы даютъ практическую подготовку къ классному преподаванію и теоретическія познанія по педагогикѣ, психологіи, методикѣ преподаванія, гигіенѣ, товаровѣдѣнію и счетоводству.

Окончившія эти курсы приглашаются на-расхватъ учительницами въ среднія и професс. школы, такъ какъ серьезная подготовка на курсахъ для преподаванія рукодѣлій заслужила уже большое довѣріе, какъ общества, такъ и правительственныхъ и частныхъ учебныхъ заведеній.

Сверхъ того, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Общество не безъ успѣха устраивало зимой шестинедѣльные курсы для обученія уходу за больными и для снабженія матерей необходимыми свѣдѣніями по гигіенѣ и первой врачебной помощи.

Во всей своей дѣятельности общество руководствовалось тѣми потребностями, которыя настоятельно выдвигала жизнь.

О характерѣ этихъ требованій можно судить по двумъ послѣднимъ съѣздамъ по техническому и профессіональному образованію.

Секція женскаго спеціальнаго образованія (шестая)—подъ предсѣдательствомъ г-жи Каблуковой—на съѣздѣ 1896 года послѣ тщательнаго разсмотрѣнія многочисленныхъ докладовъ и работы комиссій, поставила на очередь слѣдующіе вопросы:

1) Исключеніе профессіональнаго элемента изъ задачъ преподаванія рукодѣлія въ прогимназіяхъ и организацію при нихъ для спеціальнаго обученія особыхъ курсовъ.

2) Выработка и введеніе обязательной программы по рукодѣлію въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

3) Уравненіе учительницъ рукодѣлія, имѣющихъ званіе домашнихъ учительницъ и наставницъ съ учительницами другихъ предметовъ, въ отношеніи содержанія и правъ службы.

4) Необходимость устроить достаточное число курсовъ для подготовки учительницъ рукодѣлія.

5) Обязательность обученія въ начальной школѣ рукодѣлію классным способомъ.

6) Особой комиссіей (подъ предсѣд. Каблуковой) была выработана программа преподаванія рукодѣлія въ общеобразовательныхъ школахъ. Въ 1903 году, когда имѣлъ мѣсто III техническій Съѣздъ, не совсѣмъ удавшійся съ внѣшней стороны, многія резолюціи II съѣзда были подтверждены и къ нимъ прибавилось еще нѣсколько настоятельныхъ пожеланій, касающихся болѣе детальной стороны, дальнѣйшей разработки основныхъ задачъ проф. женскаго образованія. Приведемъ главнѣйшія резолюціи VI секціи этого третьяго и послѣдняго съѣзда:

1) Въ двухклассныхъ женскихъ начальныхъ училищахъ первые три годы обученія рукодѣлію должны соотвѣтствовать программѣ для начальныхъ школъ, а два послѣдніе года преподаваніе должно быть расширено.

2) Желательно, во избѣжаніе ученичества, распространить типъ безплатныхъ учебныхъ мастерскихъ.

3) Желательно дать хорошо поставленнымъ проф. школамъ право выдавать непосредственно свидѣтельства на подмастерицу.

4) Профессіональныя школы должны бы имѣть 2 отдѣленія: 1) съ общеобразовательными предметами, 2) для исключительнаго обученія мастерству и усовершенствованію въ немъ.

5) Желательно, чтобы при обученіи изящнымъ рукодѣліямъ былъ введенъ курсъ прикладного рисованія, развивающій вкусъ, умѣнье комбинировать формы и краски, и чтобы въ профессіональныхъ школахъ и на таковыхъ же курсахъ давались необходимыя понятія по ботаникѣ и зоологіи.

6) Желательно, чтобы курсы для подготовки учительницъ рукодѣлія диференцировались, такъ какъ для учительницы профессіональной школы

требуется гораздо болѣе спеціальныхъ знаній, нежели для учительницы гимназій и прогимназій.

7) Желательна организація краткосрочныхъ курсовъ для учительницъ рукодѣлія и таковыхъ же курсовъ по домоводству не только въ Петербургѣ, но и въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи.

8) Желательно введеніе въ число спеціальныхъ профессіональныхъ знаній для женщины фармакологіи и сельско-хозяйственнаго дѣла и основаніе соотвѣтствующихъ учебныхъ заведеній.

Практика послѣднихъ лѣтъ, особенно со времени учрежденія Женскаго Отдѣла ученаго комитета, привела къ исполненію нѣкоторыхъ пожеланій какъ II такъ и III Съѣздовъ.

Программа, выработанная въ 1896 г. для общеобразовательныхъ школъ, рекомендована ко введенію, и съ нѣкоторыми измѣненіями уже вошла въ употребленіе въ тѣхъ школахъ, гдѣ преподается рукодѣліе, въ 1900 г.

А въ 1906 году Министерствомъ Народ. Просв. были изданы новыя правила объ экзаменахъ на званіе учительницы рукодѣлія, которыми опредѣленъ ихъ цензъ и расширены права лицъ, получившихъ означенное званіе.

Сверхъ того при С.-Петербургскомъ Округѣ уже устроены, а въ другихъ округахъ предположены къ открытію ежегодныя испытательныя комиссіи, при которыхъ разрѣшается держать экзаменъ на званіе учительницы рукодѣлія гимназій и прогимназій.

Упомянутые выше курсы для подготовки учительницъ рукодѣлія по этимъ же правиламъ получили право выдавать свидѣтельство на званіе учительницы рукодѣлія отъ себя и пользуются серьезной матеріальной поддержкой со стороны правительства.

Количество казенныхъ субсидій женскимъ професс. школамъ сильно возрасло: ихъ общая сумма достигла 40.000 р. ежегодно.

Но все это, конечно, капля въ морѣ, по сравненію съ истинными нуждами женскаго профессіональнаго образованія: многое изъ признаннаго еще 12 лѣтъ тому назадъ неотложнымъ не выполнено донынѣ, работа по прежнему, главнымъ образомъ лежитъ на частныхъ лицахъ и обществахъ.

Вотъ почему мы предлагаемъ первому Женскому Всероссійскому Съѣзду поддержать своимъ голосомъ слѣдующія пожеланія:

I.

1) Чтобы казенныя субсидіи на женскія профессіональныя школы были увеличены.

2) Чтобы подобно мужскому спеціальному образованію и женское считалось одной изъ задачъ Мин. Народ. Просв. и была выработана и устроена сѣть казенныхъ профессіональныхъ школъ для дѣвочекъ.

3) Чтобы педагогическія учебныя заведенія, готовящія преподавательницъ профессіональныхъ знаній, подобныя уже существующимъ курсамъ для учительницъ рукодѣлія Общества жен. проф. образ., были открыты во всѣхъ крупныхъ центрахъ Россіи.

4) Чтобы въ открываемыхъ нынѣ женскихъ учительскихъ семинаріяхъ была введена подготовка учительницъ къ классному преподаванію рукодѣлія въ школѣ.

5) Чтобы для молодыхъ дѣвушекъ, обучающихся какъ въ низшихъ, такъ и въ среднихъ школахъ, были организованы при каждомъ учебномъ заведеніи уроки рукодѣлія и домоводства, необходимаго въ ежедневной жизни, но чтобы уроки эти происходили во внѣклассные часы.

6) Чтобы по возможности было расширено самое понятіе женскаго профессіональнаго труда.

Къ вопросу объ организаціи профессіональныхъ школъ, группъ и курсовъ для женщинъ. *Р. Б. Черникова.* (Ростовъ н/Д.)

Исторія борьбы за самостоятельный трудъ среди женщинъ показываетъ, что однѣ и тѣ же причины во всѣхъ странахъ и во всѣ времена вызываютъ одинаковыя послѣдствія и однородныя явленія.

Этимъ объясняется сходство въ главныхъ чертахъ этой борьбы во всѣхъ странахъ. Побудительнымъ мотивомъ служитъ стремленіе къ улучшенію своего положенія, какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи достиженія свободы и личной независимости. Въ былыя времена, когда мужчина добывалъ и оборонялъ, а женщина охраняла и производила, сложился и укрѣпился взглядъ, что міръ—домъ мужчины, а домъ—міръ женщины. Въ ограниченной сферѣ домашняго очага женщина была главной рабочей силой, что подтверждается и теперь жизнью крестьянской женщины.

Женщина была завалена работой, направленной къ поддержанію благосостоянія семьи. Благодаря первобытнымъ условіямъ производства, хозяйка производила все сама для своей семьи. Женщина ткала, шила, дѣлала свѣчи, мыло, варила и была завалена работой, какъ волъ. Въ большихъ хозяйствахъ домоводство было очень сложное и управлялось хозяйкой.

Съ измѣненіемъ условій производства, когда явились машины и паръ и удешевились продукты потребленія, которые прежде изготовлялись домашнимъ женскимъ трудомъ, этотъ трудъ сталъ излишнимъ.

Женщины начали освобождаться отъ различныхъ отраслей труда.

Современная промышленность стала доставлять эти предметы по такой дешевой цѣнѣ, по которой прежде стоилъ сырой матеріалъ.

По мѣрѣ того, какъ хозяйство освобождало женщину отъ многихъ работъ и предоставило ей много досуга, дѣятельность ея была перенесена изъ семьи въ общество. Семья уже перестала представлять организованное семейное хозяйство. Члены семьи стремились имѣть отдѣльныя занятія и самостоятельный заработокъ.

Развивается чувство личнаго достоинства.

Личность женщины возстаетъ противъ деспотической власти родителей и другихъ ограниченій. Освобожденіе дочери отъ опеки отца влекло за собой и уменьшеніе заботы и обязанности родителей заботиться о содержаніи дочерей. Численность женскаго населенія возрастаетъ.

Войны, болѣзни, эмиграціи уменьшаютъ процентное отношеніе между полами. Экономическое положеніе женщинъ всѣхъ классовъ мѣняется. Женщины стали употреблять свое время на удовольствія, въ другихъ случаяхъ на серьезныя умственныя занятія, на пріобрѣтеніе образованія, на филантропію.

Женщинамъ и дѣвушкамъ среднихъ классовъ, вслѣдствіе переворота въ условіяхъ ихъ существованія, пришлось начать борьбу за право на трудъ и за необходимое для этого образованіе. Большинство профессій было закрыто для нихъ и онѣ обратились, насколько было возможно при борьбѣ съ предразсудками, къ свободнымъ профессіямъ: къ учительству, къ уходу за больными, къ счетоводству, бухгалтеріи, стенографіи, къ шляпному, портняжному дѣлу и проч. Вопросъ шелъ о кускѣ хлѣба, о которомъ необходимо было позаботиться на случай, если для женщины не найдется кормильца, т. е. мужа. Какъ трудно обезпечить себя съ этой стороны, свидѣтельствуетъ статистика: на одну вышедшую замужъ одна остается не вышедшей, т. е. половина устраивается посредствомъ брака, а другая нѣтъ. Женщину же изъ народа эти новыя условія производства бросили на арену труда фабричнаго.

Женщины этого класса скорѣе находили себѣ заработокъ, ибо капиталу былъ выгоденъ дешевый женскій трудъ. Такимъ образомъ экономическія условія—необходимость заработка, дали толчекъ женскому движенію, двинули женщину къ самостоятельности, увлекли ее изъ тѣснаго круга семьи на широкую арену дѣятельности. За границей, напримѣръ, отъ 20% до 40% всего женскаго населенія занимается самостоятельнымъ трудомъ. Въ Россіи же 10%. Перепись 1897 года дала слѣдующіе результаты: женщинъ, добывающихъ самостоятельно средства къ жизни, въ Россіи насчитывается 6.260.967, что при численности женщинъ въ 63.162.673 составляетъ 10%. Въ либеральныхъ профессіяхъ, какъ напримѣръ среди докторовъ, учительницъ и другихъ—126.016 женщинъ. Сельскимъ хозяйствомъ, рыболовствомъ, животноводствомъ занимаются 2.086.169 женщинъ. Въ промышленности обрабатывающей и горной 982.098 женщинъ. Въ торговлѣ 299.405 женщинъ. Поденщицъ, прислугъ 1.673.605 женщинъ.

Съ каждымъ днемъ жизнь становится труднѣе, и семейная женщина дополняетъ своимъ заработкомъ скудный заработокъ мужа. Въ Петербургѣ въ 1863 году цѣлая треть замужнихъ женщинъ искала дополнительнаго заработка, теперь несомнѣнно еще больше. Сколько вдовъ, дѣвицъ нуждается въ заработкѣ. Самостоятельный трудъ женщины плохо оплачивается и не удовлетворяетъ ее морально, происходитъ это оттого, что очень мало отраслей труда открыто для женщинъ. Сфера ихъ дѣятельности очень ограничена, и большинство женскаго труда направлено на однѣ и тѣ-же отрасли и поэтому—переполненіе, и масса остается за бортомъ. Женщины получаютъ плохія знанія, мало школъ профессіональныхъ, мало обществъ, содѣйствующихъ профессіональнымъ знаніямъ. Если мы обратимся къ статистикѣ профессіональныхъ школъ въ Россіи, то мы узнаемъ, что въ Петербургѣ имѣются профессіональныя школы, пользующіяся субсидіей отъ города, есть не пользующіяся,—всѣхъ около 30 школъ.

Въ Петербургѣ есть школы подъ вѣдомствомъ Императорскаго Патріотическаго общества, которыя вмѣстѣ съ общимъ образованіемъ даютъ и ремесленное. Въ Москвѣ больше 20 профессіональныхъ женскихъ школъ. Статистика провинціи даетъ такую картину: только нѣкоторые города имѣютъ профессіональныя школы—въ Воронежѣ одна женская профессіональная школа, въ Новочеркасскѣ одна, въ Таганрогѣ двѣ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ Витебская, 19, въ Кубанской 20, въ Могилевской 8 и т. д.

Всѣ онѣ большею частью учатъ кройкѣ, шитью бѣлья и платья и шляпному дѣлу. Разнообразія ремеслъ и знаній нѣтъ, и новыя отрасли труда не преподаются. Фотографія, элементарное счетоводство, телеграфное дѣло, черченіе, очень мало обращаютъ на себя вниманіе женскихъ профессіональныхъ школъ. Для десяти процентовъ женскаго населенія, самостоятельно добывающихъ средства къ жизни, необходимо больше профессіональныхъ школъ. Статистика указываетъ, что сельскимъ хозяйствомъ, животноводствомъ, рыболовствомъ занимаются 2.086.169 женщинъ. Есть ли у нихъ школы, дающія имъ знанія, примѣнимыя къ ихъ отраслямъ? Въ трехъ губерніяхъ есть профессіональныя школы для крестьянокъ-кружевницъ. А какъ необходимо ввести знаніе для крестьянокъ въ ихъ хозяйствѣ: въ уходѣ за птицей, за домашними животными, за огородами. Профессіональныя знанія должны быть настоящими знаніями. Мы, женщины, сорганизовавшись, должны итти навстрѣчу женскому труду и способствовать его организаціи.

Женщинѣ нужно дать прикладныя знанія сообразно условіямъ, вооружить ее для борьбы за существованіе. Основательная подготовка къ про-

фессіональной работѣ въ состояніи измѣнить ихъ положеніе. Благотворительностью улучшить матеріальныя условія невозможно. Никогда еще благотворительность не оказывала существенной пользы. Для созданія благопріятныхъ матеріальныхъ условій, надо создать самостоятельныхъ тружекицъ, а это можетъ быть достигнуто устройствомъ соотвѣтственныхъ профессіональныхъ школъ и курсовъ. Надо организовать группы и за небольшую плату устроить профессіональныя занятія.

Плата должна быть обязательна, этимъ обезпечивается исправное и серьезное отношеніе къ дѣлу. Проектъ такихъ группъ былъ предложенъ Женскому Клубу въ Ростовѣ на Дону и былъ принятъ общимъ собраніемъ:

1) элементарное счетоводство, конторщицы, кассирши, продавщицы.

2) кройка, шитье и изящныя работы;

3) изученіе иностранныхъ языковъ;

4) созданіе интеллигентныхъ нянь.

Извѣстный изслѣдователь женскаго движенія въ Германіи Брандъ приводитъ фактъ, что Берлинское общество поощренія промышленной способности женщинъ, начавъ свою дѣятельность со скромными средствами, образовавшимися изъ членскихъ взносовъ и первоначальныхъ пожертвованій, въ настоящее время имѣетъ массу профессіональныхъ школъ. Желая постепенно развить свою дѣятельность, оно не включило въ составъ своихъ членовъ женщинъ работающихъ на фабрикѣ и прислугу. Общество исходило изъ того положенія, что постановка слишкомъ широкихъ цѣлей повела бы къ раздробленію силъ и ко вреду дѣла. Оно заботилось первоначально объ интеллигентныхъ женщинахъ, открывая курсы шитья, кройки, домоводства, фотографіи, какъ спеціальности, такъ и для любителей, курсы наборщицъ, бухгалтеріи и стенографіи. Позже оно включило и простыхъ женщинъ, открывая для нихъ курсы глаженья, стирки и кулинарные.

Организовавъ массу курсовъ и школъ за небольшую плату, они дали возможность женщинамъ найти удовлетвореніе въ трудѣ, матеріальное и нравственное. Частная иниціатива должна и у насъ прійти на помощь. Мы, женщины, уже въ нѣкоторыхъ городахъ сорганизовались, въ видѣ ли клубовъ, благотворительныхъ и просвѣтительныхъ организацій. Эти организаціи могутъ способствовать распространенію профессіональныхъ знаній путемъ устройства разнаго рода соотвѣтственныхъ курсовъ. Отсутствіемъ профессіональныхъ школъ страдаетъ почти вся Россія. Вотъ, напримѣръ, данныя, касающіяся города Ростова н.-Д.: здѣсь имѣется десять начальныхъ женскихъ школъ, въ которыхъ кончило курсъ въ 1905 г. 257 человѣкъ, въ 1906 г.—297 человѣкъ, въ 1907 г.—229 ч. Въ 1908 г. было 11 школъ. За 1908 г. точныхъ свѣдѣній нѣтъ, но приблизительно кончило не болѣе 300 человѣкъ. Имѣется также въ Ростовѣ н.-Д. одно двухклассное женское училище, курсъ котораго пятилѣтній. За 1905 г. состояло 240 ученицъ, окончило курсъ 21, отказано въ пріемѣ 40 учен. Въ 1906 г. ученицъ было 276—кончило 39; отказано въ пріемѣ 60. Въ 1907 г. состояло ученицъ 263, кончило 30; отказано въ пріемѣ 100. Въ 1908 г. состоитъ 270, отказано 142 ученицамъ. Поступаютъ въ двухклассное училище дѣти беднѣйшаго класса мѣщанъ и крестьянъ и выступаютъ часто изъ 2-го и 3-го класса. Родители не въ состояніи давать имъ такое образованіе, они ихъ пристраиваютъ къ модисткамъ, въ шляпные магазины, отдавая въ кабалу, откуда они выходятъ безъ знанія ремесла и остаются вѣчными батраками или даютъ картину нашей дѣйствительности, пополняя кадры проституціи. Если мы присоединимъ къ этой статистикѣ дѣвочекъ, кончающихъ школы гра-

моты и домашнее воспитаніе, всѣ онѣ достигнувъ 13—14 лѣтъ, ставятъ родителей въ ужасное положеніе. Передъ каждымъ изъ нихъ стоитъ вопросъ, какъ пристроить дочь, и идутъ по старому пути, вымаливая разныя мастерскія брать дѣтей въ кабалу. Нашъ Ростовъ н.-Д. при 130-тысячномъ населеніи не имѣетъ ни одной профессіональной школы. Есть частные курсы кройки и шитья, но всѣ съ большой платой или берутъ на нѣсколько лѣтъ въ кабалу. Недавно открылась частная профессіональная школа, но за большую плату. Есть торговая школа, но туда могутъ поступать дѣти зажиточныхъ родителей. Учительницы наблюдали, что учащіяся въ школахъ имѣютъ стремленіе къ чистымъ занятіямъ, больше къ шляпнымъ профессіямъ, къ продавщицамъ, къ аптекарскому труду, удовлетворить же этому стремленію негдѣ. Экономическая независимость первая ступень свободы женщины. Хорошая подготовка, спеціализація ремесла вызоветъ въ самой женщинѣ сознаніе силы, и она явится на рынокъ труда болѣе увѣренной, съ надеждой на достаточное вознагражденіе. За границей бросается въ глаза, что каждая женщина, какую бы отрасль труда она ни исполняла, она его не стыдится и держится съ достоинствомъ; объясняется это тѣмъ, что онѣ обладаютъ знаніемъ своего дѣла. У насъ въ Россіи сильный упадокъ личности. Женщина лишена всякихъ знаній, самыхъ элементарныхъ, и на рынокъ является неувѣренной и кидается на всякую работу, минимально оплачиваемую.

Вооружите женщину знаніями на всѣхъ поприщахъ, и вы откроете ей дорогу къ свободѣ.

Утвержденные правительствомъ курсы массажа, врачебной и педагогической гимнастики. *Врачъ Е. Н. Зальсова.* (СПБ.)

Курсы массажа, врачебной и педагогической гимнастики, и состоящее при нихъ врачебно-гимнастическое заведеніе для женщинъ и дѣтей основаны въ Петербургѣ въ 1890 г. Въ первый годъ на курсахъ было только 4 ученицы. Постепенно количество ученицъ увеличивалось, курсы росли и черезъ 9 лѣтъ своего существованія изъ частныхъ перешли въ офиціальные, разрѣшенные правительствомъ, получили уставъ, по которому ученицы, кончающія однолѣтній курсъ, получаютъ званіе массажистокъ, и прослушавшія второй курсъ—учительницъ гимнастики съ правомъ занимать штатныя мѣста преподавательницъ гимнастики во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ первый годъ офиціальнаго существованія курсовъ окончило 48 ученицъ, на слѣдующій годъ—69. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ количества ученицъ появилась необходимость имѣть больныхъ, на которыхъ онѣ могли бы примѣнять полученныя познанія. Въ 1894 году курсы получили отъ старшаго врача Александровской городской больницы разрѣшеніе работать по массажу въ хирургической амбулаторіи покойнаго Ф. Н. Лилѣева, въ 1896 году слушательницы были допущены для занятій въ Петропавловскую городскую больницу, въ 1899 году въ Общину Христа Спасителя, а въ 1902 году профессоръ Бехтеревъ гостепріимно открылъ курсамъ двери своей клиники. Во всѣхъ этихъ больницахъ слушательницы работаютъ до настоящаго времени, какъ въ амбулаторіяхъ, такъ и въ палатахъ.

Вновь поступающія ученицы обучаются пріемамъ массажа на курсахъ другъ на другѣ и получаютъ больныхъ только послѣ того, какъ вполнѣ освоятся съ пріемами массажа.

Ученицы 2-го курса работаютъ въ амбулаторіи врачебно-гимнастическаго заведенія.

Въ настоящее время въ Александровской городской больницѣ за ноябрь мѣсяцъ въ палатахъ ежедневно массировалось 58 чел. больныхъ. Въ

открывшейся съ 11-го ноября амбулаторіи до 1-го декабря было 100 чел. Среднимъ числомъ по 10-ти чел. въ день. всего въ день 58+10=68 чел.

Въ Петропавловской городской больницѣ въ ноябрѣ постоянныхъ больныхъ по массажу было 72 чел., въ амбулаторіи за мѣсяцъ—471, на день среднимъ числомъ 20-ть чел., всего 92 чел. (за 1908 г. съ января по декабрь въ Петропавловской больницѣ было въ амбулаторіи по массажу 4.544 чел., почти такія же цифры давала и амбулаторія Александровской городской больницы въ 1905—1906 и 1907 году). Въ клиникѣ профессора Бехтерева въ ноябрѣ было постоянныхъ больныхъ, лечащихся массажемъ, 19 чел., амбулаторію черезъ день посѣщали 15—20 чел. Въ среднемъ въ день массируется до 35 чел.

Въ Общинѣ Христа Спасителя постоянныхъ больныхъ въ ноябрѣ было 10 чел., въ амбулаторіи не менѣе 15—20 чел., въ среднемъ въ день массируется 30 чел.

Въ врачебно-гимнастическомъ заведеніи въ среднемъ ежедневно массируется и лечится врачебною и педагогическою гимнастикою не менѣе 25 ч.

Если сложить всѣ эти цифры: 68+92+35+30+25, составится сумма 250 чел. больныхъ, получающихъ ежедневное леченіе массажемъ. Въ годъ слушательницами производится не менѣе 75.000 сеансовъ массажа. Для обслуживанія такого большого количества больныхъ требуется большое количество рабочихъ рукъ.

Съ 1899 года число ученицъ ежегодно прибывало и достигло въ прошломъ 1907—1908 учебномъ году очень высокой цифры. За два выпуска массажистокъ осенью въ ноябрѣ 1907 г. и весною въ маѣ 1908 г. окончило 280 чел., считая вмѣстѣ со слушательницами медицинскихъ курсовъ (25 ч.). На званіе учительницъ гимнастики въ 1908 г. окончило 18, всего 298 чел.

Съ начала существованія офиціальныхъ курсовъ, съ 1899 г., окончило 1.191 ученица, 5 декабря на экзаменѣ осенняго семестра оканчиваетъ еще 70 ученицъ, всего слѣдовательно будетъ выдано 1.261 аттестатъ. Учительницъ гимнастики окончило 77. За первые 9 лѣтъ на курсахъ училось не менѣе 400 чел., итого въ теченіе 18-ти лѣтъ получили знанія по массажу и гимнастикѣ 1.661 ч.

До нынѣшняго года составъ учащихся былъ довольно смѣшанный. На курсы принимали всѣхъ желавшихъ учиться. Лица съ домашнимъ образованіемъ держали при поступленіи экзаменъ по русскому языку и ариѳметикѣ. Люди съ гимназическимъ и институтскимъ образованіемъ, слушательницы высшихъ и медицинскихъ курсовъ слушали лекціи и работали вмѣстѣ съ ученицами съ весьма малой подготовкой. Система постоянныхъ репетицій по пройденному давала возможность людямъ и съ малой подготовкой проходить успѣшно курсъ. Съ нынѣшняго года, по распоряженію Медицинскаго Совѣта отъ всѣхъ поступающихъ на курсы, требуется представленіе аттестата не менѣе 4-хъ классовъ гимназіи. Акушерки принимаются только окончившія по 1-му разряду, также учащіяся на акушерскихъ курсахъ только по первому разряду. Такое распоряженіе навѣрное облегчитъ веденіе преподаванія на курсахъ, хотя временно, конечно, будетъ вліять на уменьшеніе количества учащихся.

Для ознакомленія съ тѣми предметами, которые проходятся на курсахъ, прилагаются программы занятій на первомъ и второмъ курсѣ.

На первомъ курсѣ ученицы проходятъ: анатомію, физіологію, общую и частную патологію, теорію и практику массажа и врачебную гимнастику. Желающія получить аттестатъ учительницы гимнастики занимаются педагогической гимнастикой. На второмъ курсѣ слушательницы изучаютъ подвижныя игры совершенствуются въ изученіи педагогической гимнастики

слушаютъ гигіену общую, школьную и гигіену дѣтскаго возраста, подачу первой помощи и педагогику.

Массажистки, желающія продолжать свое медицинское образованіе, также слушаютъ эти лекціи, и изучаютъ леченіе электризаціей въ клиникѣ профессора Бехтерева, а съ нынѣшняго года на курсахъ еще читаются подробная анатомія и физіологія кожи и кожныя болѣзни, лечащіяся массажемъ.

На курсахъ читаютъ лекціи доктора: В. В. Гориневскій (гегіена и подача первой помощи), М. Ф. Мохначева (педагогическая психологія), А. С. Грибоѣдовъ (электризація), Л. И. Эрлихъ (анатомія и физіологія кожи и накожныя болѣзни), Е. Н. Залѣсова (анатомія, физіологія и патологія, теорія массажа и врачебной гимнастики).

Преподавательницы курсовъ: Е. Н. Ругевичъ (педагогическая и врачебная гимнастика), М. Н. Трушникова (подвижныя игры), М. Е. Буринская (врачебная гимнастика и репетиторша), Е. П. Тимофѣева (врачебная гимнастика и массажъ), О. И. Яковлева (практическія занятія массажемъ въ Александровской городской больницѣ), Е. К. Ліусъ (практ. занятія по массажу въ Петропавловской городской больницѣ), А. М. Терехова (практ.занятія по массажу въ Общинѣ Христа Спасителя), Е. В. Пантелѣева (практ. занятія по массажу въ клиникѣ проф. Бехтерева), А. А. Залѣсова-Каченовская (преподавательница косметическаго массажа), А. В. Михалева (практ. занятія по массажу), Секретарь курсовъ А. Д. Козина (практ. занятія по массажу и репетиторша).

Ученицы заняты почти цѣлый день, въ особенности на первомъ курсѣ, когда приходится ежедневно посѣщать больницы для работы по массажу.

По окончаніи курсовъ многія изъ слушательницъ получили въ Петербургѣ мѣста штатныхъ массажистокъ въ городскихъ больницахъ; учительницы гимнастики состоятъ преподавательницами гимнастики въ гимназіяхъ Вѣдомства Императрицы Маріи и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и городскихъ школахъ (нынѣшнее лѣто онѣ работали на площадкахъ съ дѣтьми городскихъ училищъ въ Петербургѣ и въ лѣтнихъ колоніяхъ). Двѣ, изъ окончившихъ курсы, открыли свои школы гимнастики и массажа. Многія работаютъ въ гимназіяхъ и больницахъ въ провинціи, одна состоитъ преподавательницей гимнастики на курсахъ массажа и гимнастики въ Одессѣ, большое число окончившихъ работаютъ по массажу, какъ помощницы врачей и имѣютъ частную практику. Затѣмъ, всѣ учительницы массажа и гимнастики на курсахъ—бывшія ученицы курсовъ.

Постоянно съ ростомъ въ Обществѣ вѣры въ пользу физическихъ занятій какъ для леченія, такъ и для всесторонняго какъ физическаго такъ и духовнаго развитія человѣческаго организма, спросъ на окончившихъ курсы массажа и гимнастики увеличивается, но все же далеко не настолько, чтобы обезпечить работой всѣхъ оканчивающихъ.

Надо надѣяться, что Общество, ознакомившись поближе съ программами предметовъ, преподаваемыхъ на курсахъ, увидитъ, что изученіе анатоміи, физіологіи, патологіи, гигіены и педагогики даетъ возможность окончившимъ курсы входить въ семьи не только массажистками или учительницами гимнастики, но и сознательными помощницами матерямъ въ дѣлѣ какъ физическаго, такъ и духовнаго ухода за подрастающимъ поколѣніемъ.

Пятое засѣданіе, утромъ 14-го декабря.

Предсѣдательствующей избрана *М. А. Чехова.*

Засѣданіе было посвящено вопросу о совмѣстномъ обученіи обоихъ половъ. На эту тему сдѣлали доклады: г-жи *Вахтина* „О совмѣстномъ обученіи“, *Кодрянъ* „Къ вопросу о совмѣстномъ обученіи“, *Мерхелевичъ* „Идея равноцѣнной школы въ исторіи женскаго образованія“.

Въ виду того, что всѣ доклады трактуютъ одну и ту же тему, предсѣдательница предложила отложить пренія и вести ихъ сразу по всѣмъ докладамъ.

Вопросъ, затронутый докладами, вызвалъ чрезвычайно оживленныя пренія.

Г-нъ *Селивановъ* указалъ, что въ городскихъ училищахъ, по положенію 1872 г., разрѣшается по особому ходатайству совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ. На началахъ совмѣстнаго обученія утверждены гимназіи С. А. Родіоновой въ Харьковѣ и Петровской въ Новочеркасскѣ, обѣ съ программами мужскихъ гимназій. Идея совмѣстнаго обученія нашла себѣ осуществленіе и въ Сочинской прогимназіи.

Д-ръ *Клячкина* (Кіевъ) сообщила о существующихъ въ Кіевѣ школахъ коммерческой и земской-фельдшерской, въ которыхъ проведены начала совмѣстнаго обученія, давшія самыя благотворные результаты. Идея совмѣстнаго обученія пользуется большими симпатіями общества. Г-жа Клячкина съ большимъ сочувствіемъ отнеслась къ идеѣ устройства о-ва совмѣстнаго обученія, и съ своей стороны предложила секціи созвать для этой цѣли особое совѣщаніе.

Г-жа *Финъ* (Москва) сообщила о существующихъ въ Москвѣ учебныхъ заведеніяхъ съ совмѣстнымъ обученіемъ—Строгоновскомъ училищѣ и гимназіи Залѣсской.

Г-жа *Словцова* (Спб.) указала на значеніе, совмѣстнаго обученія для правильной постановки полового воспитанія.

Н. В. Чеховъ сдѣлалъ фактическія дополненія къ докладамъ, сообщивъ свѣдѣнія о томъ, гдѣ въ Россіи существуетъ совмѣстное обученіе и какіе успѣхи сдѣлало распространеніе его за послѣднее время и указалъ на препятствія, которыя встрѣчаетъ распространеніе совмѣстнаго обученія со стороны Мин. Нар. Просвѣщенія.

Г-жа *Штейнгаузъ*. Нельзя рѣшать вопросъ о совмѣстномъ обученіи, не соображаясь съ тѣмъ, какъ трудно его будетъ вести въ классѣ съ 40—60 дѣтьми. Не слѣдуетъ забывать также и о затрудненіяхъ, которыя представитъ при этомъ переходный возрастъ, неодинаковый для обоихъ половъ. Нельзя совмѣстить индивидуализаціи воспитанія при такомъ различномъ составѣ двухъ половинъ класса. Помѣхой явятся и различныя во многихъ областяхъ психическія особенности женщинъ и мужчинъ.

О. В. Кайданова-Берви (Тверь.) Идея совмѣстнаго обученія не вездѣ одинаково воспринята. Въ однѣхъ мѣстностяхъ школы совмѣстнаго обученія уже существуютъ, въ другихъ общество еще очень далеко отъ мысли о нихъ. Желательно поэтому широкое распространеніе этой идеи и широкая освѣдомленность публики о всѣхъ существующихъ школахъ такого типа и результатахъ, достигнутыхъ въ этой области.

Н. В. Чеховъ, указываетъ на то, что наука психологіи еще не дала указаній, которыя могли бы оправдать раздѣльное воспитаніе половъ. Объ осторожности, слѣдовало говорить тогда, когда вводили раздѣльное воспитаніе которое имѣло уже такія вредныя послѣдствія. Индивидуализировать воспитаніе гораздо легче въ классѣ, состоящемъ изъ мальчиковъ и дѣвочекъ, чѣмъ въ классѣ изъ однихъ мальчиковъ или однѣхъ дѣвочекъ.

Г-жа *Вознесенская* (Спб.) сообщаетъ о результатахъ, которые дало введеніе совмѣстнаго обученія въ Петербургскомъ народномъ университетѣ. Дѣвушки первое время стѣснялись своихъ товарищей, мужчины также держались въ сторонѣ, но на второй мѣсяцъ уже все сгладилось и выяснилось, что параллельныхъ, отдѣльныхъ группъ для мужчинъ и женщинъ не понадобится.

Г-жа *Ковалева*. (Спб.). Совмѣстное обученіе во весь періодъ средняго образованія допущено лишь въ коммерческихъ училищахъ, находящихся въ вѣдѣніи Мин. Фин. Въ Петербургѣ, на Выборгской сторонѣ существуетъ такое 8-ми классное училище Германа съ совмѣстнымъ обученіемъ. Въ настоящее время въ немъ открытъ уже 4-ый классъ, и занятія идутъ съ большимъ успѣхомъ. Есть подобная же школа и въ Лѣсномъ. Обѣ онѣ новаго типа: нѣтъ ни наказаній, ни наградъ, введенъ ручной трудъ, сильно содѣйствующій сближенію дѣтей. Обоюдное отношеніе мальчиковъ и дѣвочекъ прекрасное: высоко развиты товарищескія начала; флиртъ совершенно отсутствуетъ. Издаютъ совмѣстно журналъ, на дѣтскихъ собраніяхъ предсѣдательствуютъ дѣвочки. Въ школѣ бываетъ довольно шумно, но на ученіи это нисколько не отражается. Въ старшіе классы новые ученики не принимаются. Въ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ Мин. Нар. Пр., существуетъ иная тенденція. Оно не разрѣшаетъ совмѣстнаго обученія, и педагогамъ приходится въ этомъ направленіи вести упорную борьбу. Напр., въ Преображенской школѣ въ С.-Петербургѣ, Мин. послѣ долгихъ хлопотъ разрѣшило совмѣстное обученіе только до 3-го класса.

Г-жа *Арнольди* (Харьковъ) сообщила нѣкоторыя данныя о гимназіи съ совмѣстнымъ обученіемъ, открытой въ Харьковѣ г-жой Родіоновой при о-вѣ трудящихся женщинъ. Школа существуетъ уже два года и къ дурнымъ послѣдствіямъ совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ не только не привело, но наоборотъ, совершенно очевидно выясняются благотворныя послѣдствія его: товарищеское отношеніе мальчиковъ и дѣвочекъ другъ къ другу и вполнѣ успѣшныя занятія. Дѣти принимаются только въ младшіе классы. Пока имѣется разрѣшеніе на совмѣстное обученіе дѣтей обоего пола только до 4-го класса, но о-во хлопочетъ о разрѣшеніи открывать на этихъ началахъ и всѣ остальные классы.

Г-жа *Коршъ* (Спб.). Междушкольная организація въ Петербургѣ, объединяющая школы новаго типа, какъ Преображенская, Выборгская и др., является горячей защитницей совмѣстнаго обученія. Но въ виду новизны этихъ школъ является необходимой большая осторожность въ организаціи ихъ, чтобы не погубить дѣло, такъ какъ мы имѣемъ еще слишкомъ мало хорошо подготовленныхъ педагоговъ. Поэтому, напр., Выборгское училище принимаетъ дѣтей на пробу на 2 мѣсяца. До сихъ поръ только въ Москвѣ проведено въ болѣе полномъ видѣ совмѣстное обученіе и еще нельзя провѣрить конечныхъ результатовъ его, вообще же вездѣ дѣло только налаживается.

Г-жа *Миткевичъ*. Совмѣстное обученіе, какъ видно изъ примѣра Выборгскаго училища, оздоровляющимъ образомъ вліяетъ на общеніе дѣтей въ переходномъ возрастѣ. Желательно, чтобы въ школахъ обращалось больше вниманія на физическое развитіе дѣтей, для чего необходима обязательная гимнастика и подвижныя игры. Желательно также присутствіе въ классахъ совмѣстнаго обученія особыхъ воспитателей и воспитательницъ, а не только класснаго воспитателя, какъ это имѣетъ мѣсто въ Выборгскомъ училищѣ.

Г-жа *Штейнгаузъ* присоединяется къ сказанному и указываетъ на необходимость всесторонняго экспериментальнаго изслѣдованія психическихъ процессовъ въ различные періоды развитія мальчиковъ и дѣвочекъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она находитъ, что проведеніе совмѣстнаго обученія должно быть свободно и возможно лишь тамъ, гдѣ педагоги, стоящіе во главѣ учебнаго заведенія, и общество сочувствуютъ этой идеѣ.

Г-жа *Кошкина* разсказываетъ эпизодъ съ сыномъ депутатки финляндскаго сейма г-жи Гриппенбергъ, обучавшимся въ совмѣстной школѣ. Въ день своего рожденія, въ отвѣтъ на разрѣшеніе матери позвать къ себѣ школь-

ныхъ товарищей, онъ спросилъ: а ты мнѣ позволишь пригласить настоящихъ дѣвочекъ (т. е. тѣхъ, которыя учатся въ школѣ для дѣвочекъ). Этимъ характеризуется отношеніе въ совмѣстной школѣ мальчиковъ къ дѣвочкамъ исключительно какъ къ товарищамъ. Скопленіе дѣтей, по мнѣнію г-жи Кошкиной, всегда опасно, независимо отъ того, одного пола они или разныхъ (интернаты). Нельзя наталкивать дѣтей на мысль о половомъ различіи, раздѣляя ихъ съ одного изъ слѣдующихъ моментовъ обученія. И совмѣстное обученіе, начавшись съ дѣтскаго сада, должно итти непрерывно до университета.

Н. В. Чеховъ протестуетъ противъ чрезмѣрной осторожности при введеніи совмѣстнаго обученія. Вѣками женщинъ вели отдѣльно отъ мужчинъ. Неужели нужны вѣка, чтобы уничтожить эту систему. Совершенно достаточно на новыхъ началахъ воспитать одно поколѣніе.

Г-жа *Владыкина*. Совмѣстное обученіе должно оказать благотворное вліяніе на умственное и нравственное развитіе дѣтей. Оно выдвинетъ духовное общеніе и отодвинетъ пробужденіе физическихъ инстинктовъ. Но, добиваясь широкаго распространенія школъ этого типа, слѣдуетъ, однако, предоставить всѣмъ полную свободу выбора школы для своихъ дѣтей, не навязывая ничего, чтобы не вызвать протеста и не погубить хорошее дѣло.

Г-жа *Кулишеръ* настаиваетъ на необходимости очень осторожнаго отношенія къ этому вопросу, указывая на то, въ какомъ затруднительномъ положеніи очутилось бы общество, если бы внезапно былъ изданъ указъ о введеніи совмѣстнаго обученія. У насъ такъ мало знающихъ и опытныхъ педагоговъ.

Н. В. Чеховъ замѣчаетъ, что тогда гимназіи очистились бы отъ нежелательныхъ элементовъ и нашлись бы другіе, лучшіе педагоги.

Г-жа *Владыкина* снова говоритъ о необходимости дать каждому возможность свободнаго выбора типа школы.

Н. В. Чеховъ предлагаетъ проголосовать въ принципѣ желательность совмѣстнаго обученія на всѣхъ ступеняхъ, во всѣхъ школахъ, содержимыхъ на счетъ государства или общественныхъ учрежденій, и предоставить частнымъ лицамъ и обществамъ право открывать такія учебныя заведенія.

Результатъ голосованія: совмѣстное обученіе признано желательнымъ на всѣхъ ступеняхъ образованія большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ двухъ, высказавшихся противъ немедленнаго введенія этой реформы.

Вопросъ объ организаціи о-въ распространенія совмѣстнаго обученія предложенныхъ въ докладѣ г-жи Кодрянъ, вызываетъ также нѣкоторыя пренія

Г-жа *Финъ*, соглашаясь съ тѣмъ, чтобы отъ Съѣзда исходила иниціатива организаціи обществъ, высказывается, однако, противъ образованія центральнаго общества съ филіальными отдѣленіями въ провинціи, опасаясь что отсутствіе полной самостоятельности можетъ свести дѣятельность филіальныхъ отдѣленій исключительно къ взносу денегъ. Она высказывается за самостоятельныя общества въ провинціи, объединенныя какимъ-нибудь центральнымъ органомъ въ Москвѣ или Петербургѣ.

Г. Селивановъ указываетъ, что, кромѣ обществъ совмѣстнаго обученія пропагандой этой идеи должна заняться и печать.

М. А. Чехова поддерживаетъ это заявленіе и предлагаетъ секціи воспользоваться для этой цѣли, на первое время, журналомъ „Союзъ Женщинъ".

Послѣ нѣсколькихъ возраженій секція принимаетъ предложеніе М. А. Чеховой открыть въ „Союзѣ Женщинъ" отдѣлъ для информаціи по вопросамъ о совмѣстномъ воспитаніи обоихъ половъ.

Принимается и предложеніе собраться для обсужденія вопроса о выработкѣ нормальнаго устава для провинціальныхъ обществъ совмѣстнаго

обученія, при чемъ президіуму предоставляется выбрать для этого день по окончаніи занятій Съѣзда.

Н. В. Чеховъ предлагаетъ вынести резолюцію, которая въ этомъ вопросѣ была бы руководящимъ началомъ для исполнительнаго органа Съѣзда.

ПРОЕКТЪ РЕЗОЛЮЦІИ.

1. Желательно провести идею совмѣстнаго обученія, какъ въ низшихъ, такъ и въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

2. Желательна организація о-ва содѣйствія совмѣстному обученію и воспитанію.

Совмѣстное обученіе и воспитаніе дѣтей обоихъ половъ есть весьма важный моральный факторъ нормальнаго полового воспитанія.

ПОЖЕЛАНІЯ.

1. Войти въ С.-Петербургскую и Московскую городскія думы съ мотивированнымъ предложеніемъ обратить всѣ городскія училища, какъ начальныя, такъ и 4-хъ классныя въ школы для совмѣстнаго обученія.

2. Выразить желаніе, чтобы женщины повсемѣстно добивались возбужденія ходатайствъ отъ городскихъ думъ о разрѣшеніи принимать дѣвочекъ, безъ различія національности и вѣроисповѣданія, въ городскія 3 и 4-хъ классныя училища. въ виду разъясненія Министерства Народнаго Просвѣщенія, что такія разрѣшенія будутъ выданы при условіи возбужденія ходатайствъ отъ городскихъ думъ.

3. Добиваться законодательной отмѣны правилъ, воспрещающихъ совмѣстное обученіе въ городахъ для дѣтей обоего пола старше 11 лѣтъ, и исключенія для этого ограниченія изъ новаго положенія о начальныхъ училищахъ.

4. Добиваться предоставленія частнымъ лицамъ и общественнымъ учрежденіямъ права открывать учебныя заведенія всѣхъ типовъ и ступеней съ совмѣстнымъ обученіемъ.

5. Добиваться предоставленія дѣвочкамъ, безъ различія національности и вѣроисповѣданія, права поступленія въ мужскія классическія гимназіи и реальныя училища въ цѣляхъ открытія имъ доступа въ высшія учебныя заведенія на правахъ студентовъ.

Просить Русское женское взаимно-благотворительное О-во принять на себя приведеніе въ исполненіе постановленій Съѣзда и проведеніе въ жизнь его пожеланій, при непремѣнномъ условіи участія въ этой работѣ 12 лицъ изъ числа членовъ Съѣзда.

Предсѣдательствующая сообщила собранію, что докладъ *Л. В. Словцовой* „Половое воспитаніе дѣтей“, какъ имѣющій и педагогическій интересъ, въ виду массы докладовъ во II секціи, переносится въ IV секцію.

Тема доклада заинтересовала многихъ, и большое число членовъ Съѣзда, чтобы выслушать его, явились въ IV секцію.

Интересъ къ вопросу сильно былъ подчеркнутъ и преніями. Каждая изъ говорившихъ указывала, что вопросъ о половомъ воспитаніи дѣтей— мучительный и тяжелый вопросъ. Всѣ рѣшаютъ его по своему и въ одиночку, ощупью отыскиваютъ пути къ наилучшему выходу изъ той тьмы, которой въ настоящее время окутана эта область воспитанія. Большинство говорившихъ указывало, что половое воспитаніе есть дѣло семьи и, главнымъ образомъ, матери.

Г-жа *Шишкина-Явейнъ.* Многіе теперь уже считаютъ наиболѣе цѣлесообразнымъ не дѣлать изъ полового вопроса тайны для дѣтей. Даже болѣе того, признаютъ необходимымъ знакомить съ нимъ дѣтей въ предѣлахъ ихъ пониманія, примѣняясь къ нему и постепенно расширяя рамки до полнаго освѣдомленія. Результаты получаются прекрасные: ребенокъ пріучается серьезно относиться къ половому вопросу, не рисуя въ немъ себѣ чего-то запретнаго, таинственнаго и заманчиваго.

Въ нѣсколькихъ семьяхъ г-жа Шишкина-Явеинъ наблюдала дѣтей, получившихъ уже такое воспитаніе, и они ее укрѣпили въ мысли, что иначе воспитывать въ этомъ отношеніи дѣтей—будетъ преступленіе и противъ нихъ и противъ общества. Главная причина такого обилія венерическихъ заболѣваній—это „аисты“. Нужно научиться прямо смотрѣть въ глаза своимъ дѣтямъ и не скрывать отъ нихъ правду; въ этомъ залогъ оздоровленія общества.

Въ настоящее время сдѣлано нѣсколько попытокъ выработать нѣчто въ родѣ руководства для родителей въ ознакомленіи дѣтей съ половымъ вопросомъ. *)

Рядомъ съ вопросомъ о половомъ воспитаніи дѣтей слѣдуетъ обратить вниманіе и на другое; въ наше время особенно нужна мораль для мужчинъ, въ виду повышенія половой чувствительности, которую они культивируютъ въ себѣ. Путь къ пониженію этой чувствительности и будетъ итти черезъ новыя формы воспитаніе дѣтей и юношества.

Г-жа *Финъ* указываетъ на необходимость бороться съ укоренившимся зломъ—двуполой моралью.

Г-жа *Владыкина* подчеркиваетъ необходимость какъ можно болѣе говорить о вопросахъ полового воспитанія дѣтей, такъ какъ многія матери и отцы и сейчасъ не понимаютъ всего значенія его и даже не задумываются надъ тѣмъ, правиленъ ли ихъ методъ замалчиванія и скрыванія.

О. В. Кайданова-Берви. Правильное половое воспитаніе дѣтей не должно быть дѣломъ только семьи, въ немъ должна принять участіе и школа, иначе получится разладъ.

Н. В. Чеховъ. Участіе школы тутъ необходимо.

Х. О. Вознесенская. Чрезвычайно важно ознакомить дѣтей съ психической стороной вопроса. Это даже важнѣе, чѣмъ физическая сторона его.

Г-жа *Лукашевичъ.* Для знакомства съ половой жизнью возрастъ дѣтей не имѣетъ большого значенія. Вліяніе полового воспитанія благотворно. Дѣти, получившія такое воспитаніе, въ школѣ слышатъ кривотолки о вопросахъ пола, сами насмѣшливо относятся къ нимъ и сознательно отказываются участвовать въ нихъ. Развращающая литература скользитъ по нимъ, даже если они ее читаютъ въ досужее время, слѣдуя „модѣ“. Разъясненіе вреда ранней половой жизни и излишествъ можетъ вселить желаніе сохранить чистоту въ возрастѣ, и когда товарищи начинаютъ вовлекать другъ друга въ развратъ.

Важна дружба между дѣтьми и родителями (главнымъ образомъ съ матерью), полное довѣріе, откровенность. Нужно развивать въ дѣтяхъ сознательное отношеніе къ чтенію, не говоря уже о жизни вообще.

Г-жа *Нельри.* Говорятъ о томъ, что половое воспитаніе дѣтей должно вестись главнымъ образомъ въ семьѣ. Это можно сказать только о дѣтяхъ интеллигентныхъ и состоятельныхъ классовъ, гдѣ мать имѣетъ достаточно досуга, чтобы заниматься этимъ. А гдѣ же будутъ получать половое воспитаніе дѣти работницъ, которыя цѣлый день проводятъ на фабрикѣ (и

---

*) Списокъ книгъ по этому вопросу, обсужденію котораго было посвящена часть преній, помѣщенъ въ № 9 Журнала „Союзъ Женщинъ“ за 1908 г.

говоря ужъ о крестьянахъ)? Для нихъ этотъ пробѣлъ непремѣнно должна восполнить школа.

Г-жа *Иванова*. Надо добиваться 8-ми часового рабочаго дня и облегченія доли работницъ, чтобы онѣ могли заботиться о своихъ дѣтяхъ.

Г-жа *Словцова* указала, что вопросъ полового воспитанія болѣе нормально поставленъ у низшихъ классовъ, гдѣ на глазахъ дѣтей проходитъ вся жизнь ихъ родителей и гдѣ дѣти стоятъ ближе къ природѣ.

Г-жа *Забѣлина* возражаетъ на это, что, напротивъ, дѣтямъ изъ народа приходится сталкиваться съ тяжелыми картинами, видѣть много ненужнаго, лишняго, что рано затягиваетъ ихъ въ половую жизнь и даже въ развратъ.

Г-жа *Финъ*. Только моральное и физіологическое половое воспитаніе можетъ бороться съ безнравственностью, пороками и половыми болѣзнями. Предлагаю секціи принять поправку въ резолюціи, предложенной докладчицей: „совмѣстное обученіе и воспитаніе есть важный моральный факторъ нормальнаго полового воспитанія“.

Поправка принята.

О совмѣстномъ обученіи обоихъ половъ. *М. Л. Вахтина.* (СПБ.)

Чтобы женщина стала свободна, она прежде всего должна стать равноправной мужчинѣ, а чтобы быть равноправной, она должна быть и равноцѣнной ему, т. е. получать одинаковое съ нимъ образованіе. Для школы, какъ и для закона, не должно быть ни мужчинъ, ни женщинъ, а должны быть люди, граждане своей страны, а потому и школа должна быть одна общая, обязательная и доступная всѣмъ безъ различія пола. Такая школа не только сдѣлаетъ женщину образованной, а потому и свободной, она въ то же время улучшитъ и отношенія обоихъ половъ, что тоже очень важно, такъ какъ въ настоящее время антогонизмъ между мужчиной и женщиной доходитъ чуть ли не до вражды, что не только не нормально, но противорѣчитъ самой природѣ вещей, такъ какъ оба пола созданы для взаимной любви, на которой зиждется самая жизнь.

Совмѣстное обученіе, начавшееся съ самыхъ первыхъ дней, т. е. съ яслей и дѣтскихъ садовъ, что впрочемъ существуетъ уже, должно продолжаться въ томъ же видѣ и вплоть до окончанія высшаго образованія, т. е. до вступленія молодыхъ людей въ жизнь, въ которую они и вступятъ какъ равные товарищи. Находясь съ дѣтства въ постоянномъ общеніи другъ съ другомъ, оба пола такъ привыкнутъ другъ къ другу, такъ узнаютъ другъ друга, что имъ не придется тратить времени на пустое ухаживаніе, а каждый выберетъ себѣ подругу или друга жизни, съ которымъ и вступитъ въ бракъ по влеченію, а не по расчету или принужденію, какъ это дѣлается въ настоящее время.

Обучаясь вмѣстѣ, мальчики утратятъ свои звѣрскіе инстинкты, выражающіеся въ настоящее время въ тиранствѣ новичковъ и слабыхъ товарищей. Они станутъ деликатнѣе и мягче, а слѣдовательно воспитаннѣе и гуманнѣе. Дѣвочки, со своей стороны, пріобрѣтутъ ловкость, станутъ смѣлѣе и сильнѣе физически, такъ какъ я предполагаю, что и онѣ, наравнѣ со своими товарищами, будутъ принимать участіе какъ во всѣхъ физическихъ упражненіяхъ, такъ и въ играхъ. Такимъ образомъ, окончивши совмѣстную школу, дѣвушка вступитъ въ жизнь не кисейной барышней, какихъ фабрикуютъ наши институты и не полуобразованной, какъ оканчиваютъ въ нашихъ гимназіяхъ, а вполнѣ развитой, готовой къ жизненной борьбѣ, знающей жизнь и тѣ требованія, которыя жизнь предъявляетъ ей. Такая дѣвушка и на бракъ будетъ смотрѣть безъ сентиментальности, какъ на самое обыденное явленіе, которое рано или поздно, но должно

наступитъ для нея. Она не будетъ считаться съ тѣмъ, какъ посмотрятъ на ея бракъ родители, такъ какъ будетъ чувствовать почву подъ собою, какъ равноправная гражданка своей страны, а не рабыня, какъ теперь, которую родители чуть ли не вправѣ продать, а мужъ долженъ опекать всю жизнь, какъ несовершеннолѣтнюю.

Такая женщина будетъ знать, что выборъ мужа зависитъ только отъ нея, а потому и отвѣтственность за ея счастье тоже падаетъ только на нее и, конечно, она не пойдетъ за перваго встрѣчнаго, для того только, чтобы выйти замужъ и изъ одной опеки попасть въ другую, а соединится съ человѣкомъ, котораго будетъ любить. Будучи самостоятельной, такъ какъ высшее образованіе откроетъ ей двери во всѣ отрасли труда и знанія, она выберетъ себѣ и такой родъ дѣятельности, къ которой будетъ чувствовать себя способной и которую будетъ любить.

Ея школьный товарищъ не только не будетъ мѣшать ей въ этомъ дѣлѣ и всѣми правдами и неправдами затруднять ей доступъ къ труду, — онъ будетъ, напротивъ, гордиться каждымъ ея успѣхомъ. Онъ привыкнетъ видѣть въ ней равную себѣ, а потому и будетъ уважать какъ ее, такъ и ея трудъ и ея мнѣніе, чего въ настоящее время нигдѣ нѣтъ.

Теперь мужчина, а въ его лицѣ правительство, всѣми силами стараются преградить женщинѣ доступъ къ знанію и вмѣстѣ съ этимъ и къ самостоятельному труду, такъ какъ прекрасно понимаютъ, что пока женщина не уравнена съ мужчинами въ образованіи, она подчинена ему и волей-неволей находится въ матеріальной зависимости отъ него, а онъ, пользуясь своимъ преимуществомъ, выдѣлываетъ изъ нея игрушку, куклу для своего удовольствія, которую такъ же легко бросаетъ, когда она ему надоѣстъ, какъ легко и пріобрѣтаетъ.

Женщина, вѣками лишенная хлѣба, такъ какъ ея заработокъ не въ состояніи прокормить ее, лишенная наконецъ свободной любви, на что имѣетъ право даже животное, поневолѣ сдѣлалась рабой мужчины.

Только *собственный хлѣбъ, свободный выборъ любви* и *свободный трудъ* дѣлаютъ человѣка свободнымъ.

Окончивъ высшее образованіе, дѣвушка всю свою молодую энергію употребитъ на то, чтобы устроить себѣ независимое существованіе, такъ какъ она будетъ сознавать свою свободу и будетъ дорожить ею, почему и будетъ стараться выбирать такое занятіе, которое ее обезпечитъ, и избѣгать всего того, что можетъ ее обезличить: которая отдастся наукѣ, которая искусству, но серьезному, а не такъ, какъ теперь—диллетантскому, отъ нечего дѣлать, которая рукодѣлію. — Каждый трудъ долженъ быть одинаково почтеннымъ, и люди не должны дѣлить трудъ на благородный и черный, и такимъ образомъ каждая пойдетъ къ намѣченной цѣли и не будетъ разбрасываться отъ одного дѣла къ другому и конечно не будетъ падать подъ тяжестью непосильнаго труда, такъ какъ выберетъ дѣятельность по вкусу, а не ту, которую ей даютъ Христа-ради.

Сколько мы видимъ въ настоящее время женщинъ, посвятившихъ себя педагогической дѣятельности (такъ какъ это до сихъ поръ была единственно доступная ей дѣятельность), не только не имѣющихъ склонности къ такому труду, но и страдающихъ отъ него, такъ какъ этотъ трудъ доводитъ ее, бѣдняжку, часто до нервнаго разстройства, что не только вредитъ ей самой, но и отзывается губительно на ея ученикахъ и воспитанникахъ.

Женщина, получившая одинаковое образованіе съ мужчиной, въ одной общей школѣ, и сдѣлавшаяся вслѣдствіе этого равноцѣнной ему, можетъ быть увѣрена, что главенство мужа надъ нею прекратится, а въ то же

время и понятіе о возможности лишить женщину избирательнаго права должно будетъ исчезнуть навсегда. А пока женщина лишена совмѣстнаго образованія съ мужчиной, пока доступъ къ свободному выбору дѣятельности ей закрытъ, какъ бы она ни трудилась, ея трудъ никогда не будетъ оцѣненъ наравнѣ съ трудомъ мужчины, вслѣдствіе чего онъ и будетъ главенствовать надъ нею и всѣми силами преграждать ей доступъ къ образованію, а съ этимъ вмѣстѣ и къ избирательному праву, такъ какъ недостатокъ въ образованіи будетъ всегда служить оправданіемъ для лишенія женщины права голоса въ парламентѣ.

Въ Америкѣ, гдѣ во многихъ штатахъ уже существуютъ совмѣстныя школы, въ которыхъ молодые люди получаютъ образованіе отъ 4—13 лѣтъ, женщинѣ открытъ доступъ ко всѣмъ профессіямъ, кромѣ военной, а потому женщины трехъ штатовъ уже не только получили избирательныя права, но были присланы своимъ правительствомъ на конгрессъ въ Амстердамъ.

Мы же, русскія женщины, до сихъ поръ не имѣемъ доступа въ университетъ, и наше общество не только не возмущается этимъ, но, въ большинствѣ, вполнѣ сочувствуетъ такому распоряженію. — Вотъ какъ дико смотритъ общество XX вѣка на женщину. — Вотъ какъ сильно еще насиліе человѣка надъ человѣкомъ!

Вступимся же сами за себя и будемъ требовать права на совмѣстное образованіе съ мужчиной, такъ какъ въ образованіи заключается весь залогъ нашего счастья и нашей свободы, оно дастъ намъ *собственный хлѣбъ, свободный трудъ* и *свободный выборъ любви.*

Къ вопросу о совмѣстномъ обученіи. *Е. П. Кодрянъ.* (Хотинъ, Бессар. г.)

Не одна изъ женщинъ прочла извѣстіе о предстоящемъ Женскомъ Съѣздѣ съ большимъ, неподдѣльнымъ восторгомъ.

У насъ, въ Россіи, это вѣдь первая попытка, и желательно, чтобы она прошла для насъ не безслѣдно, чтобы мы, женщины, проявили себя поярче, почаще устраивали такіе Съѣзды, увеличили бы, по возможности, ихъ продуктивность и стали бы отвоевывать себѣ положеніе, принадлежащее по праву каждому человѣку и не полученное женщинами только благодаря нѣкоторымъ историческимъ условіямъ,—а именно тому, что люди въ раннемъ періодѣ своего развитія придавали наибольшее значеніе физической силѣ, которой у мужчинъ большій запасъ, чѣмъ у женщинъ и, пользуясь которой, мужчины захватили власть въ свои руки и стали относиться покровительственно къ женщинамъ. Затѣмъ, въ оправданіе себя мужчины создали цѣлую теорію о несовершенствѣ женскаго организма, о меньшемъ вѣсѣ мозга и пр. Теорія эта въ настоящее время потеряла всякое значеніе въ виду своей несообразности.

Исторія намъ доказываетъ, что еще въ древности, за 500 лѣтъ до Р. Х., выдѣлялись нѣкоторыя женщины своимъ умомъ; такъ напр., въ Греціи: Аспазія—жена Перикла, которую считали учительницей Сократа; Арета, дочь Аристиппа, основателя Киренейской школы,—преподавала въ Аѳинахъ философію въ теченіе 25 лѣтъ и имѣла 110 учениковъ; написала много книгъ. О ней говорили, что въ ней переселилась душа Сократа.

Гетера Леена, извѣстная философка, стоявшая во главѣ заговора противъ тирановъ Пизистрата и Гиппія, которой Аѳиняне воздвигли даже памятникъ.

Поэтесса Сафо и многія другія гетеры, среди которыхъ было не мало ученыхъ женщинъ, оставившихъ недошедшіе до насъ труды по математикѣ, астрономіи, физикѣ и по преимуществу философіи.

Среди римлянокъ того времени тоже многія изъ женщинъ, занимавшихся наукою и медициною, достигали развитія наравнѣ съ образованными мужчинами того времени. Таковы были: Юлія—жена Септимія, Теренція—жена Цицерона, Туллія—дочь Цицерона и другія...

Распаденіе имперіи, т. е. нашествіе варваровъ при полной распущенности нравовъ—съ одной стороны и появленіе христіанства съ его покорностью и терпимостью для достиженія счастія въ загробной жизни—съ другой, отдалили на долгое время начавшую развиваться эмансипацію женщинъ.

Однако, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія для женскаго равноправія, женщины мало-по-малу опять стремятся отвоевать себѣ права, такъ напр., появились женскіе ордена, имѣвшіе значеніе освободительнаго движенія.

Но достаточно было женщинамъ достигнуть хоть отчасти свободы, чтобы появлялся новый законъ, отнимающій отъ нихъ достигнутое, такъ Людовикъ XIV лишилъ женщинъ избирательнаго права и права собственности, которыми онѣ пользовались.

И только въ XVIII вѣкѣ эмансипація женщинъ стала приносить болѣе замѣтные результаты въ Западной Европѣ, такъ: во Франціи въ 1767 г. былъ рѣшенъ проектъ женской академіи; Меццолини Моранди (1717—1774) занимала въ Болоньѣ каѳедру анатоміи.—Въ Германіи Рахель Варнгагенъ фонъ Энзе (1771—1833) и Шарлота Кальбъ имѣли вліяніе на представителей нѣмецкой литературы.—Въ Италіи Марія Петраччини (1759—1791) славилась медицинскими познаніями и имѣла большую практику; Марія Мастеллари получила степень доктора хирургіи въ 1799 г. Каролина Гершель открыла 5 планетъ; были женщины, получившія степень доктора философіи, были и женщины посланники,—слѣдовательно женщины выдѣлялись и въ политикѣ. Такой прогрессъ женскаго освободительнаго движенія продолжался вплоть до революціи, послѣ которой начала подниматься реакція и стремленіе подавить женское образованіе. До чего доходило безуміе реакціонеровъ, можно видѣть изъ книги Пьера Марешаля (1803 г.), носившей заглавіе: „Женщины не должны быть грамотными, или проектъ закона, воспрещающаго женщинамъ учиться читать“.

Противъ солиднаго женскаго образованія были приняты строгія мѣры: ученую женщину называли синимъ чулкомъ; изъ Парижскаго Университета были изгнаны женщины (1820 г.) и т. д.

Духовенство имѣло тоже не маловажное вліяніе на установившееся отношеніе къ женщинамъ: въ православіи отецъ Сильвестръ со своимъ „Домостроемъ“; въ католицизмѣ св. Антонинъ, проводившій взглядъ, что „женщина—это врата дьявола, путь нечестія, укушеніе скорпіона и т. д.“; въ лютеранствѣ Лютеръ, защищавшій крѣпостное право и „Домострой“.

Итакъ мы видимъ, что въ теченіе довольно значительнаго періода времени, т. е., начиная отъ 500 г. до Р. Х. и до 1820 — 30 г.г., женщины не разъ, при довольно крупной борьбѣ, достигали кое-какой свободы и права получать образованіе, но затѣмъ реакція брала перевѣсъ и подавляла всякую возможность какой бы то ни было эмансипаціи на долгое время.

Причина такой неуспѣшности женскаго дѣла заключается въ томъ, что имѣли возможность получать образованіе только женщины высшаго круга, женщины же средняго круга, не говоря даже о низшихъ слояхъ массы, — были въ безпросвѣтномъ невѣжествѣ, и такія женщины чрезвычайно вредили движенію, онѣ были почти всегда настроены болѣе реакціонно, чѣмъ мужчины.

Въ XIX столѣтіи образованіе среди женщинъ начинаетъ проникать въ средній кругъ, появляются среднія учебныя заведенія и возможность получать женщинамъ высшее образованіе: въ Германіи въ 1869 г. открытъ женскій лицей, въ Венгріи открывается женскій лицей, Цюрихскій университетъ въ 1864 г. принимаетъ женщинъ и первой, окончившей медицинскій факультетъ,—была русская (Суслова); къ 1872 году въ этомъ университетѣ насчитываютъ 63 женщины, изъ коихъ 54 русскихъ.

Русская женщина находилась въ наиболѣе тяжелыхъ условіяхъ въ смыслѣ эмансипаціи: первое, что поработило женщину—это родовое начало, процвѣтавшее въ Россіи; затѣмъ послѣдовало затворничество женщинъ въ терема, благодаря вліянію татаръ, начавшее уничтожаться лишь въ царствованіе Петра Великаго.

О степени образованности женщинъ въ Россіи даже въ XVIII вѣкѣ и говорить не приходится; достаточно вспомнить, что Екатерина I не умѣла ни читать, ни писать, пока Петръ Великій не выучилъ ее этому искусству. До Екатерины II женщины даже высшихъ сферъ не имѣли понятія объ умственныхъ интересахъ. При Екатеринѣ II значеніе русской женщины поднялось, такъ, напримѣръ, княгиня Дашкова была назначена президентомъ Академіи Наукъ и управляла этимъ учрежденіемъ умнѣе, чѣмъ многіе изъ мужчинъ,—но значеніе это не могло, конечно, достигнуть должной высоты, благодаря существовавшей тогда неразвитости и невѣжеству окружающихъ.

Въ 1764 г. Екатериной II былъ открытъ Смольный институтъ, но все образованіе женщинъ и въ институтахъ и домашнее ограничивалось грамотой, французской болтовней, знаніемъ свѣтскихъ манеръ, музыкой и пѣніемъ романсовъ. Въ началѣ XIX столѣтія почти всѣ дѣвицы были безграмотны; образованнѣйшія женщины высшей сферы были такъ малограмотны, что не могли написать строчки, не сдѣлавъ массы ошибокъ. Все низшее и высшее дворянство относилось къ образованію женщинъ съ такимъ презрѣніемъ, какое рѣдко встрѣчается даже у дикарей.

Отраженіе такого положенія дѣлъ мы видимъ и въ литературѣ, такъ Бѣлинскій пишетъ: „Русская дѣвушка—не женщина въ Европейскомъ значеніи этого слова, не человѣкъ, она не что другое, какъ невѣста". Герценъ въ сороковыхъ годахъ пишетъ: „этотъ міръ всеобщихъ интересовъ, эта жизнь общественная, художественная, сціентифическая—все это для мужчины, а у бѣдной женщины нѣтъ ничего, кромѣ ея семейной жизни. Она должна жить исключительно спальней и кухней. Шелгуновъ пишетъ: „нельзя представить себѣ ничего болѣе жалкаго, ограниченнаго, стѣсняющаго, какъ женское воспитаніе. Какое ничтожество интересовъ, какая ограниченность кругозора, какая мелочность чувствъ и мыслей".

Въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ институты были преобразованы и цѣль женскаго воспитанія была опредѣлена „въ образованіи добрыхъ женъ и полезныхъ матерей семействъ"; выставлялось на видъ, что „образованіе свыше состоянія учащихся не всегда для нихъ полезно, а иногда обращается ими во вредъ". Въ инструкціи высказывалось слѣдующее: ввести ариѳметику „чтобъ впредь содержать въ добромъ порядкѣ домашнюю экономію" или „по предназначенію женщины не для службы государственной и общественной, подобно мужчинѣ, не для ученаго поприща, а для круга семейнаго,—и самое воспитаніе и образованіе дѣвицы должно быть направлено къ иной цѣли, чѣмъ воспитаніе юноши". Программа нѣсколько расширилась, хотя французскій языкъ все же остался главнѣйшимъ предметомъ въ институтахъ.

Въ 1858 году, по инціативѣ Н. А. Вышнеградскаго, открылось первое Маріинское Женское Училище, которое въ 1864 году разрѣшено было

официально переименовать въ Маріинскую Женскую Гимназію. Только 24-го мая 1870 г. прочно стала послѣ долгихъ мытарствъ Женская Гимназія Министерства Народнаго Просвѣщенія съ болѣе обширной программой, которая все же не даетъ молодому женскому поколѣнію солиднаго образованія, такъ какъ курсъ, проходимый въ ней, по возможности сокращенъ изъ программъ мужскихъ гимназій,—вѣроятно, изъ боязни, что дѣвочки не въ состояніи преодолѣть того, что проходятъ мальчики въ мужскихъ гимназіяхъ. Къ слову сказать, женская гимназія не есть сколокъ съ какихъ-нибудь гимназій другихъ странъ, развилась она сама собой среди русской жизни и привлекала даже вниманіе иностранныхъ педагоговъ, пріѣзжавшихъ нарочно для знакомства съ нею.

Стремленіе женщинъ къ высшему образованію встрѣтило сильное противодѣйствіе всѣхъ ретроградныхъ элементовъ общества и прежде всего ихъ родителей, мужей, знакомыхъ. Для того, чтобы получить университетское образованіе, женщины принуждены были ѣхать въ Цюрихъ, Парижъ и т. д., пока у насъ въ Россіи не открылись высшіе женскіе курсы.

И теперь еще есть очень много не только мужчинъ, но и женщинъ, которыя считаютъ, что высшее образованіе для женщинъ излишняя роскошь, тогда какъ каждому мальчику мало-мальски интеллигентные родители считаютъ своимъ долгомъ дать гимназическое и университетское образованіе. Думаютъ, что для исполненія обязанностей жены, матери и хозяйки образованіе не нужно, между тѣмъ такъ понятно, что разумная женщина всегда будетъ лучшей женой-другомъ и въ особенности матерью-воспитательницею своихъ дѣтей, нежели женщина необразованная, рабыня, забитая, погруженная только въ мелкія, хозяйственныя хлопоты, или женщина-самка, пустая, занятая развлеченіями и костюмами, требующая отъ мужа часто непосильныхъ расходовъ.

Насколько измѣнилась бы къ лучшему картина всего существующаго нынѣ, если бы средній уровень развитія женщинъ достигъ должной высоты, если бы онѣ получили тѣ же права, что и мужчины, интересовались бы общественными дѣлами, чего въ настоящее время пока еще нѣтъ среди большинства женщинъ, и если бы женщинѣ предъявили тѣ же требованія, что и къ мужчинѣ, т. е. желали бы видѣть въ ней дѣльнаго, честнаго, умнаго человѣка, а не красивую интересно одѣтую куклу, которой не нужно обладать хорошими нравственными качествами, такъ какъ съ дурными качествами—эгоизмомъ, требовательностью и хитростью, при красотѣ можно наслаждаться жизнью и, что называется, водить за носъ мужчинъ.

Глубоко заблуждаются мужчины—противники женскаго равноправія, ибо только женщины-куклы, бабочки и эксплуатируютъ ихъ, и приносятъ имъ огорченія, но никоимъ образомъ не дѣльныя, разумныя женщины.

Пора понять, что только тогда женщина будетъ пользоваться полнымъ уваженіемъ, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, когда на нее установится взглядъ, какъ на вполнѣ равнаго мужчинѣ человѣка, когда она въ состояніи будетъ самостоятельно устраивать свою жизнь, не зависѣть матеріально отъ любящаго ее мужчины, когда она почувствуетъ, что быть въ глазахъ мужа какой-то собственностью, не имѣющей возможности безъ его согласія получить даже видъ на жительство—унизительный для человѣка удѣлъ женщины.

Будущность женщины, несомнѣнно, зависитъ больше всего отъ пользующихся полной властью во всѣхъ отношеніяхъ мужчинъ и отъ ихъ взгляда на пригодность женщины къ всякой спеціальности, къ умственному развитію, вполнѣ равному съ умственнымъ развитіемъ мужчинъ. Самомнѣніе мужчинъ можетъ исчезнуть, и взглядъ ихъ на женщинъ сверху внизъ,

какъ на людей низшаго калибра съ снисходительностью людей высшаго калибра,—можетъ совершенно измѣниться тогда, когда среди новыхъ, неиспорченныхъ вѣяніемъ прошлаго, поколѣніи, у мальчиковъ установится взглядъ на дѣвочекъ, какъ на вполнѣ равныхъ имъ по уму людей, что возможно только въ школахъ съ совмѣстнымъ обученіемъ, которое легко и просто приведетъ къ равноправности мужчинъ и женщинъ, а равноправность приведетъ къ большей справедливости.

Противники совмѣстнаго обученія находятъ, что необходимо отдѣлять мальчиковъ отъ дѣвочекъ изъ опасности общенія ихъ въ школахъ и вслѣдствіе существовавшаго прежде мнѣнія о неспособности женщинъ усвоять наравнѣ съ мужчинами проходимые предметы.

Бросивши взглядъ на Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, казалось бы лишнее и доказывать несправедливость такого взгляда, но въ виду большихъ разногласій, особенно по первому пункту этого вопроса, нѣсколько остановимся на немъ.

Родители и воспитатели, допуская совмѣстную жизнь мальчиковъ и дѣвочекъ въ семьѣ, нисколько не препятствуя ихъ встрѣчѣ у знакомыхъ, на вечерахъ, въ театрахъ, на гуляньяхъ во всѣ періоды жизни—и въ дѣтствѣ, до школьнаго возраста, и во время обученія въ средней школѣ, и послѣ окончанія средней школы,—должны раздѣлять ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Такимъ отдѣленіемъ въ опасный періодъ полового развитія мы какъ бы намѣренно возбуждаемъ интересъ одного пола къ другому, придавая ему прелесть запрета, толкаемъ ихъ на мысль, будто въ извѣстномъ возрастѣ они не просто дѣти, а два разные пола. Совмѣстное же обученіе дѣлаетъ болѣе естественными отношенія лицъ разнаго пола, поучая ихъ цѣнить и понимать другъ друга.

Въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ громадное большинство совмѣстныхъ школъ,—общественная нравственность въ сельскихъ округахъ стоитъ на очень высокомъ уровнѣ, устанавливается взглядъ на женщинъ, какъ на товарищей, не вызывая преждевременнаго развитія чувствъ.

Во Франціи Пасторъ Вагнеръ, на международномъ женскомъ конгрессѣ въ 1900 году, указывалъ на обособленность мужской молодежи отъ женской, какъ на причину всѣхъ пороковъ и дурныхъ нравовъ французскаго общества, гдѣ товарищескія отношенія между мужчинами и женщинами непонятны и невозможны.

Насколько принципъ совмѣстнаго обученія быстро и твердо укоренился въ Америкѣ, видно изъ того, что на конгрессѣ въ Чикаго противъ него не было ни одного голоса.

Дѣвочки, учащіяся въ Америкѣ, Англіи и другихъ странахъ вмѣстѣ съ мальчиками въ среднихъ школахъ, какъ и дѣвушки студентки, блестяще доказали, что давно уже пора сдать въ архивъ традиціонный взглядъ на женщину, какъ на существо слабое, неразвитое и мало-способное.

Анкетами установлено, что въ смѣшанныхъ школахъ работа идетъ интереснѣе, учащіеся прилагаютъ больше усердія. Мальчики становятся прилежнѣе подъ вліяніемъ дѣвочекъ. Каждый полъ приноситъ свои особенности мышленія.

Совмѣстное обученіе вліяетъ на образованіе характера: кроткое, очищающее вліяніе женщины проникаетъ въ характеръ юноши, внѣдряя въ него часть женской сдержанности. Дѣвушки освобождаются отъ излишней застѣнчивости, становятся менѣе вѣтреными, болѣе серьезными, ихъ сужденія становятся болѣе зрѣлыми, ихъ характеръ тверже и мужественнѣе. Меньше развивается опасная мечтательность, создаются чистыя отношенія.

Въ доказательство справедливости высказанныхъ здѣсь мнѣній можно было бы привести взгляды очень многихъ, заслуживающихъ уваженія, извѣстныхъ педагоговъ, профессоровъ, завѣдующихъ смѣшанными школами, но ограничимся хоть нѣсколькими примѣрами:

1. Главный инспекторъ смѣшанныхъ школъ въ С.-Луи пишетъ: „Смѣшанныя школы чрезвычайно благотворно дѣйствуютъ и на нравственное и на умственное развитіе молодыхъ поколѣній. Въ нихъ гораздо меньше проявляются тѣ болѣзненныя возбужденія полового инстинкта, которыя служатъ язвою раздѣльныхъ учебныхъ заведеній.

Выдержанность характера, учтивость, вѣжливость, соревнованіе въ исполненіи своихъ обязанностей, совершенное отсутствіе дурныхъ привычекъ: присваивать себѣ чужія вещи, драться, курить—вотъ прямые результаты постояннаго женскаго элемента“.

2. Директоръ Оберлинской коллегіи пишетъ: „Съ введеніемъ смѣшанныхъ школъ дисциплина улучшается: грубость учащихся отдѣльно замѣняется сдержанностью въ присутствіи дѣвочекъ. Чрезмѣрная сентиментальность, развиваемая въ дѣвочкахъ ихъ отдѣльнымъ воспитаніемъ, почти совсѣмъ исчезаетъ въ смѣшанныхъ школахъ. Въ нихъ водворяется совершенное самообладані.е Ученье также значительно улучшается. Индивидуальное развитіе въ этихъ школахъ болѣе нормально и здорово, чѣмъ въ отдѣльныхъ. Каждый полъ здѣсь мѣряется своею умственною силою въ присутствіи учителя. Каждый видитъ слабость и силу другого и пріучается должнымъ образомъ оцѣнивать существенныя качества. Взаимныя симпатіи и антипатіи, капризныя фантазіи и романическіе идеалы уступаютъ мѣсто здравому сужденію, которое не легко увлекается одною внѣшностью; искореняются предразсудки и глупая гордость мужчины, какъ преобладающей силы“.

3. Профессоръ Лаврентьевскаго Университета отмѣчаетъ: „Взаимныя отношенія половъ въ смѣшанныхъ школахъ въ высшей степени достойны похвалы, и опасенія, обнаруживаемыя многими относительно этого пункта, не имѣютъ никакихъ основаній“.

4. Чарльзъ Райсъ, директоръ смѣшанныхъ школъ въ Гемистидѣ, замѣчаетъ: „Поведеніе дѣтей замѣтно улучшается и поддерживать дисциплину въ смѣшанныхъ школахъ гораздо легче“.

„Опытъ увѣдомилъ меня, что именно противоестественное раздѣленіе мальчиковъ и дѣвочекъ направляетъ ихъ вниманіе на половую сферу, и сосредоточиваетъ ихъ мысли на совсѣмъ нежелательныхъ вопросахъ“.

5. Каролина Гефардъ, завѣдующая смѣшанными школами 30 лѣтъ, пишетъ: „Совмѣстная, напряженная работа является лучшимъ противовѣсомъ преждевременному развитію полового инстинкта“.

6. Сесиль Грантъ, директоръ Ксевикской смѣшанной школы, считаетъ монастырскій принципъ обученія, т. е. обособленіе половъ, величайшей опасностью для нравственности.

Высказались, что совмѣстное образованіе—единственно-правильное:

Профес. Геттингенскаго университета Ф. Лексисъ, профес. Вѣнскаго университета д-ръ Брокгаузъ, профес. Сорбонскаго университета д-ръ Барэ, профес. Цюрихскаго университета Боннэ, деканъ факультета словесности въ Парижѣ—Краузе, профес. ботаники д-ръ Шинцъ, профес. Будапештскаго университета д-ръ Вальданфель и др.

Много можно было бы назвать выдающихся именъ профессоровъ и педагоговъ, если бы въ этомъ была необходимость.

Смѣшанныя школы введены во многія государства: въ Новой Зеландіи и другихъ Австралійскихъ государствахъ, въ Финляндіи, Швеціи, Норвегіи; начали открывать въ Англіи, Италіи и даже въ Россіи.

Совмѣстное обученіе давно существуетъ и въ Россіи во всѣхъ художественныхъ школахъ, консерваторіи, Академіи Художествъ.

Въ послѣднее время стали появляться смѣшанныя школы и общеобразовательныя, такъ открыто „Коммерческое училище г-жи Юргенсъ въ Екатеринославѣ", „Новая школа въ Спб.", Московское Императорское Строгоновское Центр. Художественное Префес. Училище (Директоръ Глоба). Училище съ курсомъ гимназіи Левицкой, въ Царскомъ селѣ, совмѣстное училище, открытое въ Бирзулѣ, въ іюлѣ этого года, и друг.

Анкета дала самые благопріятные результаты относительно пріемлемости совмѣстнаго обученія въ Россіи.

Изъ всего сказаннаго по поводу совмѣстнаго образованія можно прійти къ такому заключенію, что система совмѣстнаго обученія:

1. Выгодна для преподавателей, какъ въ дѣлѣ преподаванія, такъ и для поддержанія дисциплины.

2. Экономна, такъ какъ на открытіе одной школы требуется меньше силъ и капиталовъ, чѣмъ на открытіе двухъ отдѣльныхъ.

3. Желательна во имя нравственности, прогресса, нормальнаго развитія и во имя справедливости.

4. Естественна, потому что находится въ гармоніи съ законами семьи и общества и привычками повседневной жизни.

5. Безпристрастна, такъ какъ предоставляетъ обоимъ поламъ одинаковые шансы образованія и со временемъ дастъ возможность совершенно уравнять женщину въ правахъ съ мужчиной.

Смѣшанныя школы—единственный вѣрный, хотя и медленный, путь къ достиженію равноправія женщинъ.

Заботиться о ихъ появленіи и распространеніи въ Россіи естественно поэтому женщинамъ больше всего.

Если бы всѣ частныя учебныя заведенія, открываемыя въ разныхъ городахъ Россіи до сего времени женщинами, были не отдѣльно женскія, а смѣшанныя,—сколько мужчинъ и женщинъ получили бы болѣе правильное образованіе и воспитаніе.

Слѣдовало бы частнымъ предпринимательницамъ хоть теперь стремиться открывать смѣшанныя школы, но такъ какъ расчитывать на полный успѣхъ такихъ учебныхъ заведеній, назовемъ ихъ „коллегіями", трудно, и учредительницамъ или учредителямъ придется вести борьбу съ традиціонными взглядами общества и рисковать средствами, помимо прилагаемаго труда,—то понятно, что энергіи, средствъ и силъ одного человѣка для такого дѣла не достаточно.

Если же принять во вниманіе и возможную трудность при полученіи разрѣшенія на открытіе 8-ми классной коллегіи для обоего пола съ курсомъ мужскихъ гимназій, то потребность въ поддержкѣ общества становится еще болѣе настоятельной.

Въ виду этого я и предлагаю сплотиться всѣмъ сочувствующимъ этому дѣлу и организовать „Общество распространенія смѣшанныхъ школъ въ Россіи" съ незначительнымъ членскимъ взносомъ рубля въ *три* ежегодно, и можно увѣренно сказать, что самый маленькій городокъ или мѣстечко дастъ по меньшей мѣрѣ хоть человѣкъ десять, сочувствующихъ „обществу" и готовыхъ быть членами его.*)

---

*) Въ Лондонѣ существуетъ подобное „Фребелевское общество", которое употребляетъ всѣ усилія расширить количество дѣтскихъ садовъ.

Такимъ образомъ, при настойчивости и энергіи учредителей общества, оно можетъ значительно разрастись, и тогда не трудно образовать денежный фондъ, необходимый для поддержанія коллегій, которымъ трудно будетъ на первыхъ порахъ обойтись безъ субсидій, особенно въ такихъ городахъ, среди жителей которыхъ мало найдется сочувствующихъ совмѣстному обученію, и тогда учебное заведеніе будетъ приносить только дефициты первые два, три, а то и пять лѣтъ, пока коллегія не докажетъ обществу своей пригодности.

Возможность полученія нравственной и матеріальной поддержки на первыхъ порахъ при открытіи смѣшанныхъ коллегій придастъ смѣлости и энергіи частнымъ предпринимателямъ и увеличитъ количество ихъ.

Учрежденіе такого общества сыграетъ важную роль въ этомъ дѣлѣ, распространяя и защищая идею совмѣстнаго образованія, устраивая лекціи по этому вопросу, имѣя у себя бюро для пріисканія учительскаго персонала и проч...

Въ каждомъ городкѣ или мѣстечкѣ, гдѣ наберется не менѣе 10 членовъ, можно организовать филіальное отдѣленіе „Общества", имѣющее непосредственное общеніе съ центральнымъ правленіемъ общества, находящимся въ одной изъ столицъ—Москвѣ или С.-Петербургѣ.

Нельзя смущаться тѣмъ, если въ первое время „Общество" будетъ медленно развиваться,—ничего сразу не достигается.

Если идея эта покажется Съѣзду достижимой и достойной вниманія, то стоитъ только непосредственно послѣ окончанія Съѣзда назначить день для учредительнаго собранія и, получивши разрѣшеніе на его открытіе, всѣмъ собравшимся здѣсь изъ разныхъ мѣстъ лицамъ—учредителямъ общества и мѣстнымъ и пріѣхавшимъ, стремиться расширить, по возможности, дѣятельность общества на мѣстахъ своего жительства.

Идея совмѣстнаго обученія въ исторіи нашей школы и ея политическое значеніе. *Е. А. Мерхелевичъ.* (Спб.)

Я попытаюсь указать въ своемъ докладѣ то мѣсто, которое занимаетъ въ исторіи образованія идея равноцѣнной школы и совмѣстнаго обученія; благодаря той тѣсной связи, которая существуетъ между школой и жизнью, эта идея получаетъ крупное политическое значеніе: школа отражаетъ на себѣ политическую обстановку времени и въ свою очередь вліяетъ на жизнь.

Моменты сильнаго общественнаго подъема характеризуются ростомъ личности, обостреніемъ самосознанія: человѣкъ властно заявляетъ свои права на то широкое умственное и нравственное развитіе, безъ котораго невозможна осмысленная сознательная работа.

Чѣмъ выше цѣнится въ данномъ обществѣ человѣческая личность, тѣмъ шире ставятся просвѣтительныя задачи, распространяя свои лучи на всѣ слои населенія и на оба пола. И здѣсь еще разъ успѣхи женщинъ сливаются съ побѣдой демократическихъ принциповъ.

Въ исторіи женскаго образованія въ Россіи замѣчается два параллельныхъ теченія: первое нераздѣльно господствовало до второй половины прошлаго столѣтія, выдвигая идею обособленной школы, спеціально женской, „приноровленной къ особенностямъ женской природы".

Это ученіе не видѣло въ женщинѣ „человѣка", а только мать и воспитательницу будущихъ поколѣній. Материнство оно разсматривало какъ профессію и требовало, чтобы воспитаніе и образованіе женщины свелось къ подготовкѣ къ этой профессіи.

Если бы это теченіе создало научную теорію воспитанія, основаннаго на данныхъ психологическихъ изысканій, мы обязаны были бы съ нимъ такъ или иначе считаться: но такой теоріи, - у насъ по крайней мѣрѣ,— оно не создало и на практикѣ свелось къ урѣзыванію, выкраиванію изъ программы женской школы всего, что могло бы вывести женщину изъ сферы „тихихъ семейныхъ обязанностей" на арену общественнаго служенія.

Вторая идея,—равноцѣнной школы для обоихъ половъ—эволюціонируетъ медленно, начиная съ 60-хъ годовъ, при чемъ моменты ея развитія совпадаютъ съ подъемомъ общественной волны и падаютъ вмѣстѣ съ нею.

Въ эпоху того культурнаго расцвѣта, которое сопровождало освобожденіе рабовъ, педагогическая литература выставила своей главной задачей созданіе общеобразовательной школы: тогда же лучшіе ея представители намѣтили также уравненіе мужского и женскаго образованія, а единичные голоса раздались въ пользу совмѣстнаго обученія въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ типовъ.

Этотъ короткій періодъ торжества идеализма оставилъ послѣ себя глубокій слѣдъ; создались открытыя всесословныя женскія среднія училища: женщины проникли въ университетъ.

Къ сожалѣнію, за короткой весной послѣдовалъ не періодъ воплощенія намѣченныхъ принциповъ въ реальныя формы, а сразу насталъ періодъ продолжительной осени, паденія и увяданія идеаловъ; уже въ 1864 году, когда осуществляется общая учебная реформа, новые лозунги проводятся въ жизнь вяло, нерѣшительно, съ обычной непослѣдовательностью. Какъ и другія преобразованія, школьная реформа искажается наставшей реакціей, принимая печать двойственности.

Шестидесятые годы не завѣщали будущему единой общеобразовательной школы: она осталась расколотой на школу мужскую и женскую, а первая въ свою очередь раздѣлилась на гимназію классическую, реальную и временно осуществленную гимназію третьяго типа, средняго между ними.

Въ области высшаго образованія явилась университетская автономія. Въ основаніе ея легло самоуправленіе профессорской корпораціи, но молодежи было отказано въ корпоративномъ устройствѣ, и вопросъ о свободѣ ученія и преподаванія былъ рѣшенъ отрицательно.

Реакціонное движеніе всего печальнѣе отразилось на менѣе защищенной половинѣ населенія: женщины были изгнаны изъ университета.

Наслѣдіемъ 60-хъ годовъ осталась женская гимназія, но равноцѣнной мужской она не сдѣлалась: программы не были уравнены. Если древніе языки составляютъ необходимое условіе общаго образованія, то послѣдовательно было бы ввести ихъ и въ женскую школу. Это не было сдѣлано, очевидно, потому, что въ сущности общее образованіе признавалось законнымъ правомъ мужчины, а женщинѣ исподтишка подсовывали образованіе, приноровленное „къ особенностямъ женскаго пола". Различная оцѣнка той и другой школы видна изъ способовъ ихъ матеріальнаго обезпеченія: въ то время, какъ мужскія гимназіи признавались государственной потребностью и обезпечивались государствомъ, женскія гимназіи жили изо дня въ день на средства частныхъ лицъ и обществъ.

Настаетъ мрачное время Толстого, съ его тенденціей превратить школу въ служанку правительственной политики и изгнать изъ нея все живое; производится коренная ломка мужской гимназіи во имя классицизма; подготавливается разрушеніе университетской автономіи.

Въ этотъ періодъ мы не должны ждать расцвѣта идеи равноцѣнной школы и совмѣстнаго обученія: дѣйствительно, женская гимназія остается

въ сторонѣ отъ общаго движенія, новый уставъ ея подтверждаетъ существующее различіе программъ. Кромѣ классической гимназіи Фишеръ, древніе языки вводятся, какъ необязательные предметы, лишь въ девяти гимназіяхъ.

Впрочемъ, это едва ли не единственный случай въ исторіи женскаго образованія, когда обособленіе его отъ мужского было до извѣстной степени выгодно для женщинъ, такъ какъ женская школа не потерпѣла той ломки, которая черезъ 20 лѣтъ примѣненія классицизма привела къ упадку мужской общеобразовательной школы, къ уменьшенію числа учащихся въ ней: но, съ другой стороны, не надо, однако, забывать, что неравенство программъ послужило поводомъ для того, чтобы оставить передъ женщинами закрытыми двери университета.

Въ исторіи просвѣщенія и за это безвременье замѣчается крупный шагъ впередъ: усиліями нѣсколькихъ самоотверженныхъ лицъ создаются высшія женскія учебныя заведенія.

Современная литература указываетъ, что творцы ихъ сдѣлали ошибку, двинувъ высшее женское образованіе по новому руслу,—отъ совмѣстнаго обученія въ сторону обособленныхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Эта ошибка была естественна, неизбѣжна въ условіяхъ времени.

Замѣчательно, что принципъ совмѣстнаго обученія какъ будто нашелъ защитника не болѣе не менѣе, какъ въ лицѣ министра Толстого: когда женщины, получивъ категорическій отказъ въ пріемѣ въ университеты, обратились съ просьбой открыть университетскіе курсы для однѣхъ женщинъ, министръ объявилъ себя противникомъ такого обособленія высшаго образованія отъ мужского. Но мы не должны обманывать себя въ истинномъ характерѣ его мотивовъ: онъ запретилъ академическіе курсы подъ предлогомъ, что женщины къ нимъ не подготовлены и въ то же время мотивировалъ отказъ въ субсидіи тѣмъ, что высшее женское образованіе не оправдывается государственной потребностью; очевидно, идея равноцѣннаго образованія не признавалась имъ, и, разрѣшая публичные популярные курсы для лицъ обоего пола, онъ преслѣдовалъ особыя задачи.

Въ такомъ видѣ курсы казались ему не опасны; отсутствіе систематичности въ занятіяхъ, при постоянно мѣняющемся составѣ слушателей, должно было служить ручательствомъ того, что они не превратятся въ высшее учебное заведеніе, удовлетворяющее научныя притязанія женщинъ. Очевидно, такъ поняли его намѣреніе поборницы высшаго женскаго образованія при созданіи отдѣльныхъ для женщинъ курсовъ.

Для насъ важно то, что реакціонныя вѣянія эпохи заглушили идею равноцѣнной школы и совмѣстнаго обученія.

Ретроградныя намѣренія Толстого являлись часто въ замаскированномъ видѣ; обнажаются они въ слѣдующую эпоху 80-хъ годовъ, когда производится послѣдовательное примѣненіе классицизма и правительство откровенно возвращается къ принципамъ дореформенной эпохи, къ старой сословной школѣ.

Характернымъ явленіемъ времени служитъ развитіе сѣти профессіональныхъ школъ мужскихъ и женскихъ.

Если 60-ые годы выставили на своемъ знамени общее образованіе, то экономическія требованія неизбѣжно должны были напомнить о томъ, что, кромѣ общей, нужны еще спеціальныя школы, отвѣчающія стремленіямъ къ заработку; необходимость ихъ очевидна, но въ рукахъ правительства система профессіональныхъ школъ явилась орудіемъ кастовой политики. Рядомъ искусственныхъ мѣръ производится фильтрація состава учащихся. Общее

развитіе становится привилегіей меньшинства; для массы разночинцевъ, которые выбрасываются изъ гимназій, остается профессіональное обученіе.

Мужская и женская школы уравниваются только въ одномъ направленіи: въ проведеніи сословныхъ тенденцій, въ гашеніи свободнаго духа. Однако, никакія преграды не могутъ затормозить историческаго процесса: только что основанные женскіе курсы, осмѣиваемые и гонимые, продолжаютъ расти, развиваться и получаютъ все болѣе университетскій характеръ.

Подводя итоги сказанному, мы видимъ, что 1) сторонники обособленной школы, несмотря на ея долголѣтнее существованіе, не выставили въ ея защиту никакой научной теоріи воспитанія, они опирались на голословныя утвержденія; 2) идея обособленной школы крѣпла въ моменты пониженія общественной жизни и обслуживала реакцію; 3) параллельно ей развивается другая идея равноцѣнной школы. Въ борьбѣ этихъ двухъ теченій женская школа сложилась въ видѣ плохого, урѣзаннаго сколка съ мужскихъ учебныхъ заведеній, но имѣетъ наклонъ постепенно приближаться по типу къ мужскимъ учебнымъ заведеніямъ; 4) только въ наше время идея равноцѣнной школы получаетъ полное развитіе и выливается въ требованіе совмѣстнаго обученія. Она разрабатывается въ литературѣ и частью проводится въ жизнь.

Пусть насъ не пугаетъ, что теперешнее безвременье задушитъ эту идею. Наша реакція не похожа на предыдущіе дни застоя. Движеніе, которое мы пережили, слишкомъ широко и глубоко захватило жизнь, чтобы стали возможны та апатія, то духовное растлѣніе, которые принесли съ собой 80-е годы. Въ наставшей тишинѣ продолжается глубокая культурная работа, однимъ изъ результатовъ которой явилась намѣченная школьная реформа.

До сихъ поръ я привела въ пользу совмѣстнаго обученія доказательства отрицательнаго характера. Я говорила о томъ, что обособленная школа на основаніи опыта прошлаго должна быть отвергнута и, слѣдовательно, намъ остается одно—ввести школу смѣшаннаго состава. Далѣе я указала на то, что, несмотря на внѣшнія препятствія, мы несомнѣнно и неуклонно идемъ къ осуществленію этой идеи.

Мнѣ осталось только сказать, на какомъ основаніи мы полагаемъ, что новая школа будетъ дѣйствительно лучше старой.

Фактическій матеріалъ, который намъ удалось собрать относительно смѣшанныхъ школъ, введенныхъ въ Россіи и за границей, говоритъ въ ихъ пользу, но эти указанія опыта можно подкрѣпить теоретическими соображеніями: несмотря на кратковременное существованіе смѣшанной школы, наблюденія педагоговъ сходятся съ выводами, добытыми сравнительной психологіей половъ и даютъ возможность обосновать значеніе совмѣстнаго обученія, устанавливающаго съ раннихъ лѣтъ нормальныя отношенія между дѣтьми, какъ фактора правильнаго полового воспитанія, призваннаго оздоровить общественную атмосферу, несмотря на голословныя утвержденія нашихъ противниковъ, что оно таитъ опасность для нравственности.

Въ предѣлахъ моего доклада я хочу остановиться еще на другой сторонѣ вопроса, на значеніи совмѣстнаго обученія, какъ фактора эволюціи права.

Современное теченіе въ этой наукѣ выясняетъ зависимость политическихъ формъ отъ нашего правосознанія. Оно изучаетъ законы его развитія и приходитъ къ выводу, что право есть психическій факторъ, который коренится въ условіяхъ нашей психической организаціи [1]).

[1]) Петражицкій, „Теорія права“.

Разнообразныя условія дѣйствуютъ на созданіе нашего душевнаго склада, но самыя коренныя, самыя прочныя основы его закладываются еще на школьной скамьѣ. Съ этой точки зрѣнія намѣчается огромная роль школы: она призвана не только воспитывать нравственность, давать человѣку общія идеальныя директивы, она можетъ также воспитывать народную психику въ сторону правовыхъ идей и содѣйствовать этимъ усовершенствованію существующаго общественнаго порядка.

Воздѣйствуя своимъ воспитательнымъ элементомъ на человѣческую личность, школа становится творцомъ того права, которое раскрѣпоститъ личность и дастъ защиту слабому противъ сильнаго.

Совмѣстное обученіе, осуждая различіе, которое уже съ дѣтства проводится между мужчиной и женщиной, открывая имъ доступъ къ общей работѣ, подчиняя ихъ общей дисциплинѣ, общимъ нормамъ, содѣйствуетъ искорененію того неравенства между полами, которое составляетъ одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ нашего соціальнаго строя и въ этомъ отношеніи можетъ стать могучимъ двигателемъ правового прогресса.

Половое воспитаніе дѣтей. *Л. В. Словцова.* (СПБ.)

Въ жизни человѣка половой вопросъ играетъ важную роль и пренебреженіе имъ въ дѣлѣ воспитанія дѣтей являлось большимъ пробѣломъ. Лишь за самое послѣднее время, да и то больше за границей, этотъ вопросъ сталъ предметомъ обсужденія среди педагоговъ и врачей, въ родительскихъ союзахъ и школьныхъ съѣздахъ, и создалась цѣлая отрасль педогогики сексуализма. Стремленіе подготовить дѣтей къ современнымъ условіямъ общественной и соціальной жизни является задачей лучшихъ дѣятелей современной школы. Вырабатываются новые методы, вводится практическое изученіе предметовъ, проводятся реальные взгляды на жизнь. И на ряду съ этимъ такое неправильное, ложное половое воспитаніе нашего подрастающаго поколѣнія, если можно только назвать воспитаніемъ случайные обрывки познаній о половой жизни и половыхъ отношеніяхъ, получаемые имъ изъ самыхъ сомнительныхъ источниковъ, начиная со старшихъ товарищей и прислуги и кончая домомъ терпимости. . .

Самые близкіе къ ребенку люди, его родители, которые должны имѣть рѣшающее вліяніе на тѣлесное и моральное воспитаніе, на которыхъ часто падаетъ вся отвѣтственность за грѣхи дѣтей — завѣдомо уклоняются отъ ихъ естественной роли воспитателей и — или предоставляютъ все дѣло случаю, или же налагаютъ на вопросы ребенка въ этой области свое родительское veto.

Объясненія, даваемыя подростку-мальчику отцомъ относительно возможности половыхъ заболѣваній, или матерью дѣвушкѣ наскоро, наканунѣ свадьбы — о ея обязанностяхъ повиноваться мужу — вотъ все, чѣмъ напутствовали родители своихъ дѣтей, вступающихъ въ сознательный періодъ жизни. Понятіе „невинность“ смѣшивалось съ незнаніемъ и считалось достоинствомъ, особенно для дѣвушки. О томъ, какой дорогой цѣной расплачивались дѣти за эту „невинность“ и неподготовленность, родители и не думали! Это знаютъ и могутъ поразсказать лишь сами жертвы стараго полового воспитанія, да спеціалисты-врачи!

Ни въ одной отрасли знанія мы не остаемся такъ беззаботны къ выбору преподавателей и учебныхъ пособій, какъ до сихъ поръ къ области полового воспитанія. Нигдѣ не получаютъ отъ насъ дѣти болѣе нелѣпыхъ объясненій, нигдѣ не видятъ такой натянутости и часто смущенія въ отвѣтахъ, — какъ здѣсь. Поощряя любознательность ребенка полными и обстоятельными отвѣтами, въ этой области мы стараемся или уклониться

съ объясненій, или сбиваемся въ своихъ отвѣтахъ и тѣмъ еще болѣе заинтриговываемъ любопытство ребенка. На естественный вопросъ его: „откуда я взялся“ мы разсказываемъ одинъ разъ сказку объ аистахъ, другой разъ о капустѣ, или добромъ ангелѣ, и такимъ образомъ сами подрываемъ довѣріе ребенка къ намъ. Позднѣе недовѣріе увеличивается, когда изъ случайно попавшей въ его руки книжки сомнительнаго свойства, или изъ картинъ кинематографа, изъ театра, куда такъ охотно водятъ родители юныхъ дѣтей, или изъ разговора старшихъ — ребенокъ составитъ себѣ новое, превратное конечно, представленіе о своемъ появленіи на свѣтъ.

На просьбу ребенка объяснить видѣнное или слышанное родители дѣлаютъ непонятный ему упрекъ въ томъ, чего онъ не заслужилъ, и строгій наказъ не касаться этого и не задавать никогда подобныхъ вопросовъ. Пытливый умъ ребенка, конечно, не всегда подчиняется волѣ старшихъ, и ребенокъ, мучимый загадочностью и таинственнностью окружающихъ его явленій, дѣлаетъ самый опасный шагъ — идетъ за разъясненіями къ старшимъ товарищамъ, къ прислугѣ, и тамъ получаетъ желаемое объясненіе самаго грязнаго характера, возбуждающее нездоровое любопытство ребенка и влекущее его часто и дальше, къ примѣрамъ, къ опасной игрѣ, къ дурнымъ привычкамъ, а главное къ тому, что дѣти начинаютъ больше, чѣмъ слѣдуетъ, обращать вниманія на половую сферу и пробуждать раньше времени дремлющіе животные инстинкты.

По вычисленіямъ школьнаго врача Виреніуса надъ дѣтьми въ возрастѣ отъ 8 до 14 лѣтъ, 35% изъ нихъ были подвержены онанизму. Подобные же расчеты иностранныхъ врачей еще неутѣшительнѣе. Статистика венерическихъ заболѣваній съ ужасомъ отмѣчаетъ свой % среди учащихся не только въ высшихъ, но и въ среднихъ учебн. заведеніяхъ.

Вотъ картина физической, если можно такъ выразиться, стороны дѣла. Не лучше и духовная, моральная сторона: безнравственность молодого поколѣнія, развратъ, оргіи, цѣлыя лиги свободной любви подростковъ, — все это явленія, на которыя родителямъ нельзя закрывать глаза. Современные беллетристы въ лицѣ Андреева, Каменскаго, Потапенко, Арцыбашева, Ведекинда и др. ясно рисуютъ намъ картины этого зла, на борьбу съ которымъ и должна быть направлена дѣятельность семьи и родительскихъ союзовъ.

Экономическія и общественныя условія жизни стали таковы, что изолировать ребенка отъ товарищества, отъ соблазновъ городской жизни— невозможно, и единственнымъ средствомъ борьбы является правильное половое *воспитаніе*, которому придается большое предупреждающее значеніе. Ребенокъ, воспитанный такимъ образомъ, привыкаетъ смотрѣть на все, что связано съ половой жизнью, какъ на нѣчто естественное, обычное, и получаетъ то преимущество, что эти вещи уже не возбуждаютъ въ немъ больного любопытства, т. к. потеряли уже прелесть запретнаго плода. Въ значительной степени отвлекаютъ отъ половой сферы мысли ребенка и физическое, умѣло поставленное воспитаніе. Гимнастика, всевозможный спортъ и ручной трудъ должны занимать видное мѣсто въ занятіяхъ ребенка. „Въ здоровомъ тѣлѣ живетъ здоровый духъ“ —говорили спартанцы и посвящали не мало времени физическимъ упражненіямъ. Въ Англіи давно уже обратили на это должное вниманіе. 2246 площадокъ для игръ въ Лондонѣ прекрасно доказываютъ это. У насъ въ Россіи и площадки для игръ и катки до сихъ поръ считаются роскошью, а гимнастикой занимаются дѣти лишь въ первыхъ классахъ гимназій.

О пользѣ полового воспитанія говорилось еще въ XVIII в. такими людьми, какъ Ж. Ж. Руссо, Зальцманъ, Базедонъ, Жанъ-Поль Рихтеръ, Фаустъ

и др. Первый изъ нихъ, Ж. Ж. Руссо, говоря о сексуальномъ воспитаніи дѣтей замѣчаетъ: „чрезвычайно важно не предоставлять все случайности; если вы не увѣрены, что можете сохранить своего воспитанника до 15-16 л. въ полномъ невѣдѣніи относительно различія половъ, то позаботьтесь о томъ, чтобы онъ узналъ о немъ до 10 лѣтъ". Зальцманъ, руководитель учебно-воспитательнаго заведенія въ Шнепфенталѣ, требуя большой осторожности при объясненіи дѣтямъ тайнъ природы, настаиваетъ на этомъ и притомъ полагаетъ, что узнавать о рожденіи человѣка дѣти должны возможно раньше. Современникъ Ж. Ж. Руссо—Д-ръ Бернгардъ Фаустъ, въ книгѣ „періоды человѣческой жизни" говоритъ, что „мать должна рожать въ кругу своихъ дѣтей: они будутъ знать, откуда берутся дѣти, и актъ рожденія не будетъ уже больше какимъ-то таинственнымъ явленіемъ". Позднѣе Эмиль Рюдебушъ, въ своей книгѣ „Свободные люди", проводитъ параллель между матерью прежняго времени и новаго направленія, отмѣчая смущенность, растерянный видъ первой, когда ея 8 л. сынъ, обращая вниманіе на ея округленную фигуру, задаетъ ей вопросъ о прибавленіи ихъ семейства, и гордость, радостное чувство другой матери, которая сама дѣлится съ дѣтьми предстоящей семейной радостью...

Въ приведенныхъ примѣрахъ обученіе тайнѣ природы выпадаетъ на долю матери. И мнѣ кажется это вполнѣ естественнымъ и желательнымъ. Если въ другихъ наукахъ желательно видѣть любовь руководителя къ дѣтямъ, то здѣсь нѣжное, любовное отношеніе къ ребенку, его мыслямъ и чувствамъ особенно необходимо. Мало педагогическаго такта, нужно умѣть возбудить полную откровенность и довѣріе ребенка. А это несомнѣнно лучше другихъ сможетъ сдѣлать мать! Ей-то и нужно дать соотвѣтственную подготовку къ правильному половому воспитанію своихъ дѣтей.

За послѣднее время литература по половому воспитанію, такъ наз. „половой педагогикѣ", значительно возросла. Въ ней встрѣчаются такія имена, какъ Фореля, Вудъ-Алленъ, Океръ-Бломъ, Элленъ Кей, Lerois Allai и др. извѣстныхъ врачей и педагоговъ. Многіе изъ авторовъ не ограничиваются теоретическими статьями о пользѣ и необходимости полового воспитанія, но даютъ въ руки руководителей обработанный матеріалъ, кот. можетъ цѣликомъ воспользоваться всякій даже и не подготовленный человѣкъ. Таковы напр.: „У дяди доктора въ деревнѣ" Океръ-Блома, „Что надо бы знать дѣвочкѣ?" Вудъ-Аллена и многія другія книжки разсказовъ, приспособленныхъ къ дѣтскому пониманію. Главное условіе обученія тайнамъ природы—это индивидуальность преподаванія, сообразно возрасту ребенка, степени его развитія, любознательности, мѣсту, времени и поводу къ разговору на эту тему. Ограничиваться возрастомъ нельзя: часто дѣти въ возрастѣ 5 — 6 л. начинаютъ интересоваться собственнымъ „я" и, понятно, задаютъ свой первый вопросъ о половой жизни „откуда я взялся?" Конечно нельзя 5— 6 л. ребенку излагать тайну зачатія и рожденія, но нельзя и разсказывать глупыя сказки. Отвѣтъ „изъ своей мамы" обычно удовлетворяетъ на сей разъ ребенка. Но этотъ вопросъ ребенка для воспитателей является указаніемъ на то, что въ ребенкѣ пробуждается интересъ къ подобнымъ вещамъ, и что родители должны подготовиться и быть всегда на чеку, чтобы новые вопросы ребенка не застали ихъ врасплохъ. Общая программа обученія конечно такова: выращиваніе боба, знакомство съ тычинками и пестиками цвѣтовъ, какъ съ женскими и мужскими органами, безъ соединенія кот. не можетъ вырасти плодъ; размноженіе рыбъ изъ икры, цыплятъ изъ яицъ, отъ которыхъ легко можно перейти и дальше къ животному міру, къ кошкѣ или собакѣ. Выводъ для человѣка сдѣлаетъ самъ ребенокъ и на нашу долю выпадетъ лишь освѣтить это въ наиболѣе чистомъ, выгодномъ для насъ свѣтѣ. Мы

можемъ попутно указать на тѣ мученія, которыя испытываетъ при его появленіи на свѣтъ его больная при этомъ мама, сколько опасности для нея въ этотъ моментъ! Можно съ увѣренностью сказать, что всякій ребенокъ, узнавъ объ этомъ, проникнется большей любовью и нѣжностью къ своей матери' Послѣдовательность обученія можетъ быть измѣнена, сообразно случаю. Мнѣ кажется, что возможно на первое время устранить даже участіе отца въ произведеніи потомства, ограничивая его роль и въ животномъ, и въ пернатомъ царствѣ, и у человѣка лишь рядомъ заботъ о самкѣ. Позднѣе, особенно передъ наступленіемъ возраста полового развитія, можно и *нужно* выяснить спеціальную роль полового аппарата и указать на всевозможныя послѣдствія недостаточно бережнаго отношенія къ нему (какъ напр. въ разсказахъ дяди доктора у Океръ-Блома). Особенно необходимо это для подростковъ-дѣвочекъ, чтобы постепенно ихъ подготовить къ новой функціи ихъ организма, къ менструаціямъ, которыя наступаютъ иногда такъ внезапно, что вызываютъ испугъ и часто даже нервные припадки.

Еще позднѣе—для такой воспитанной правильно въ половомъ отношеніи дѣвушки можно будетъ смѣло нарисовать и полную картину замужества со всѣми его обязанностями и опасностями, познакомить съ дѣторожденіемъ и наслѣдственностью. Воспитанная такимъ образомъ дѣвушка, быть можетъ, будетъ болѣе осмотрительной въ выборѣ своего будущаго супруга, быть можетъ потребуетъ у него отчета въ прошлой жизни, въ чистотѣ и порядочности, но зато менѣе рискуетъ быть обманутой и стать жертвой безнравственности и невоздержанности мужчины.

Въ Цюрихѣ недавно открыта школа сидѣлокъ для ухода за родильницами и новорожденными. Въ эту школу поступаютъ дѣвушки, не только избирающія это своей профессіей, но многія изъ дѣвушекъ высшаго круга, желающія практически ознакомиться съ уходомъ за родильницами, а еще болѣе за новорожденными, считая, что эти знанія будутъ полезны имъ въ замужествѣ, о которомъ мечтаетъ почти каждая дѣвушка.

Женщина-врачъ Хильфикеръ (тоже въ Цюрихѣ) внесла недавно заявленіе слѣдующаго рода: воинская повинность мужчины, помимо другихъ выгодъ, даетъ имъ возможность развивать свою физическую силу; не мѣшало бы и для дѣвушекъ ввести тоже обязательную повинность, чтобы и онѣ могли развивать свои практическія способности путемъ служенія обществу. Эта повинность должна заключаться въ томъ, чтобы каждая здоровая дѣвушка по достиженіи 18 лѣтъ, если она не занята спеціальной профессіей, проводила бы годъ на службѣ въ больницахъ, пріютахъ, воспитательныхъ домахъ, женскихъ клиникахъ и народныхъ кухняхъ. Благодаря этому можно будетъ давать женщинѣ полезное соціальное воспитаніе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, снабжать всѣ эти учрежденія полезными силами.

Почему только на мужчинъ возлагать обязанность служить обществу? заканчиваетъ г-жа Хильфикеръ. Равныя права требуютъ, конечно, и равныхъ обязанностей, и подобная „женская" повинность могла бы успѣшно уравновѣсить и тотъ послѣдній плюсъ, который оставался на сторонѣ мужчины, какъ несущаго воинскую повинность.

Если нельзя ввести сразу такую повинность, то можно, конечно, и у насъ устроить школы, въ родѣ Цюрихской, и отдѣльные курсы, лекціи по материнству, которые были бы хорошей подготовкой для всякой дѣвушки, давая ей, кромѣ полезныхъ свѣдѣній (гигіена, анатомія, беременность и роды, венерическія болѣзни и дѣтскія болѣзни), сознательное отношеніе къ той высокой роли, которая предназначена ей самой природой.

Я говорю такъ много о половомъ воспитаніи дѣвочекъ лишь потому, что это ближе подходитъ къ интересамъ I Всероссійскаго Женскаго Съѣзда,

но я придаю такое же огромное значеніе и половому воспитанію мальчиковъ, будущихъ отцовъ.

Воспитаніе вообще должно быть если не всегда общимъ, то одинаковымъ, и раздѣленіе дѣтей съ колыбели на розовыхъ и голубыхъ не должно имѣть мѣста въ современномъ обществѣ, а тѣмъ болѣе въ воспитаніи и обученіи.

Въ отношеніи полового вопроса польза и значеніе совмѣстнаго воспитанія особенно велики: постоянное сидѣнье на одной скамейкѣ, общіе интересы и одинаковыя обязанности заставляютъ видѣть дѣтей другъ въ другѣ товарищей и значительно притупляютъ влеченіе и интересъ одного пола къ другому.

Воспитанные съ дѣтства въ одинаковыхъ условіяхъ и вмѣстѣ юноши и дѣвушки практически осуществили бы задачи и цѣли полового воспитанія и внесли бы въ свои дальнѣйшія отношенія въ жизни много чистоты, нравственности, порядочности и взаимнаго уваженія, отъ упадка которыхъ такъ сильно страдаемъ мы и еще больше можетъ пострадать наше будущее поколѣніе.

Шестое засѣданіе, вечеромъ 15-го декабря.

Предсѣдательствующей избрана *М. А Чехова.*

Д-ръ *Клячкина* читаетъ пожеланія слушательницъ Кіевскихъ Высш. Женск. Курсовъ и Медицинскаго отдѣленія.

Затѣмъ г-жа *Моласъ* приступаетъ къ чтенію доклада „О Женскихъ Архитектурныхъ Курсахъ Е. Ф. Багаевой“.

По окончаніи доклада г-жа *Кошкина* спрашиваетъ о матеріальныхъ средствахъ курсовъ и выражаетъ предположеніе, что, сдѣлавъ эти курсы смѣшанными, можно было бы достигнуть большаго матеріальнаго обезпеченія ихъ.

Г-жа *Багаева* указываетъ, что постановка дѣла требуетъ массы затратъ, которыя далеко не окупаются, и высказываетъ мысль, что, признавая желательность совмѣстнаго обученія, женщины тѣмъ не менѣе въ настоящій моментъ должны организовываться для устройства высшихъ учебн. заведеній исключительно для женщинъ, такъ какъ для мужчинъ существуетъ достаточно учебн. заведеній, и заботиться о мужчинахъ намъ не приходится.

Переходятъ къ докладу г-жи *Лесневской* „Женщины-фармацевты“.

Одна изъ членовъ, сама работавшая на этомъ поприщѣ, высказываетъ пожеланіе объединиться столичнымъ и провинціальнымъ женщинамъ-фармацевтамъ въ одинъ общій союзъ.

Г-жа *Лесневская* указываетъ на существующее при аптекѣ Общество окончившихъ фармацевтическіе курсы и высказываетъ мысль о возможности въ будущемъ расширенія этого Об-ва.

Переходятъ къ докладу г-жи *Пѣшковой-Толивѣровой*: „О значеніи дѣтской литературы въ раннемъ возрастѣ“.

Докладчица проситъ собраніе высказаться относительно слѣдующихъ положеній:

I. Какія книги желательны для чтенія въ возрастѣ отъ 7—9 лѣтъ, когда съ физическимъ ростомъ идетъ духовное развитіе и складываются основы ребенка, остающіяся на всю жизнь?

II. Какъ притти на помощь матерямъ, которыя желаютъ дѣтямъ счастья, а оно возможно только въ себѣ самомъ, т. е. въ образованіи въ себѣ душевнаго настроенія?

III. Какія требованія предъявлять къ дѣтской литературѣ?

IV. Какъ бороться съ половыми теченіями?

V. Какія мѣры возможны къ прекращенію коммерческихъ спекуляцій въ области дѣтской литературы?

VI. Допустимы ли въ журналахъ преміи и почтовые ящики, восхваливающіе передъ подпиской это изданіе?

Были высказаны слѣдующія мнѣнія:

Г-жа *Левитова* указала, что хорошіе примѣры вызываютъ подражаніе, а потому книжки въ такомъ духѣ желательны.

На это докладчица замѣчаетъ, что мораль не нужна, что дѣти сами должны дѣлать выводъ изъ прочитаннаго.

Г-жа *Кошкина* настаиваетъ на необходимости художественныхъ изданій для развитія эстетическаго вкуса дѣтей; поэтому достиженіе дешевизны изданій считаетъ трудно-осуществимымъ.

Г-жи *Левитова* и *Лукашевичъ* замѣчаютъ, что при покупкѣ книги имѣетъ значеніе цѣна, что и является причиной распространенія дешевыхъ изданій, напр., Холмса, Пинкертона и др. модной литературы. Въ противовѣсъ къ этому надо заинтересовать дѣтей другими книгами и принять мѣры къ распространенію хорошихъ книгъ.

Г-жа *Словцова* указываетъ на изданія въ магазинѣ „Тайны жизни", которыя слѣдовало бы обязать не продавать несовершеннолѣтнимъ.

Г-жа *Финъ* указываетъ на „Образцовую библіотеку" въ Москвѣ, издавшую свой каталогъ (30 коп.) и много работавшую, и указываетъ, какъ на одну изъ мѣръ борьбы съ дурной книгой, на учрежденія подобнаго рода.

Относительно премій и почтоваго ящика высказываются отрицательно. Вносятъ свои дополненія г-жи *Владимирова*, *Тарновская*, *Даудерштедтъ* и др.

Г-жа *Чехова* предлагаетъ окончить затянувшіяся пренія.

Переходятъ къ чтенію доклада г-жи *Даудерштедтъ* „О Родительскихъ Институтахъ".

Послѣ доклада переходятъ къ обмѣну мнѣній.

Г-жа *Вознесенская*, привѣтствуя идею самое по себѣ, указываетъ на ихъ универсальность и трудность осуществленія ея и разсказываетъ объ écoles des mères болѣе доступныхъ по курсу.

Г-жа *Лернеръ* указываетъ на брошюры Bleuev'a и Ebing'a, много дающія по этому вопросу.

Г-жа *Словцова* указываетъ на меньшій объемъ предложенныхъ Материнскихъ Курсовъ и читаетъ свой тезисъ: «Съ цѣлью подготовки матерей-воспитательницъ, необходимо устройство курсовъ по материнству и отдѣльныя лекціи по анатоміи и физіологіи женскаго организма».

Г-жа *Финъ* указываетъ, что предложенныя два учрежденія не совмѣстимы, такъ какъ слишкомъ различны, и предлагаетъ замѣнить ихъ родительскими клубами, подобно открытому въ Москвѣ.

Г-жа *Вольтке* сообщаетъ, что ею получено право на открытіе курсовъ по материнству. Сюда войдутъ: умѣніе приготовлять лекарство, пищу, уходъ за новорожденнымъ, вообще дѣтьми, больными, нервными и воспительныя науки.

Въ дальнѣйшихъ преніяхъ принимали участіе г-жи *Лернеръ*, *Вознесенская*, *Финъ*.

Г-жа *Чехова* проситъ высказаться относительно идеи родительскихъ клубовъ. Идея эта встрѣчаетъ общее сочувствіе.

Предсѣдательствующая предлагаетъ сдѣлать перерывъ въ занятіяхъ для того, чтобы избрать представительницу отъ IV секціи для участія въ работахъ редакціоннаго бюро.

Намѣчаются кандидаты и выбирается г-жа *Лернеръ*.

Переходятъ къ докладу г-жи *Аріанъ* „Женское Техническое Образованіе въ Россіи“.

Тезисы доклада:

I. Необходима при существующихъ условіяхъ организація спеціально женскихъ учебн. заведеній.

II. Нужно учрежденіе фабричныхъ инспекторовъ женщинъ (высшее техническое образованіе).

Надо отмѣтить, что завоеванія въ сферѣ женскаго образованія женщина дѣлаетъ сама.

Г-жа *Каминская* прибавляетъ, что и мужчинамъ-помощникамъ надо сказать спасибо.

Г-жа *Чехова* указываетъ на разногласіе между I тезисомъ докладчицы и общимъ мнѣніемъ секціи.

Пренія не могутъ быть продолжены, такъ какъ срокъ для засѣданія секціи кончился.

О Женскихъ Архитектурныхъ курсахъ Е. Ф. Багаевой. *Л. П. Моласъ.* (СПБ.)

Въ настоящее время во всемъ мірѣ среди женщинъ замѣчается движеніе, стремящееся къ тому, чтобы доставить женщинѣ на всѣхъ поприщахъ труда одинаковыя права съ мужчинами: въ этомъ отношеніи Россія не составляетъ исключенія, и русская женщина успѣла уже завоевать себѣ довольно видное положенія, въ педагогическомъ, литературномъ и врачебномъ дѣлѣ. Несомнѣнно, что однѣхъ рѣчей, даже самыхъ пламенныхъ, будетъ недостаточно; сама женщина докажетъ, что она способна дѣйствительно осуществить тѣ права, которыхъ она жаждетъ: недостаточно сказать, что женщина желаетъ быть врачемъ, но она самимъ дѣломъ должна показать, что она можетъ быть врачемъ и наравнѣ съ мужчиною нести на себѣ тяжелыя обязанности, связанныя съ этимъ званіемъ. Но не всѣ женщины способны къ педагогическому или врачебному труду; между ними зато могутъ найтись такія, которыя съ успѣхомъ могли бы выбрать себѣ и другую дѣятельность, какъ напримѣръ, заняться строительнымъ или, по крайней мѣрѣ, чертежнымъ дѣломъ, но даже и для послѣдняго дѣла нужна довольно серьезная подготовка, которая можетъ быть достигнута послѣ прохожденія систематическаго курса нѣкоторыхъ наукъ. Желая по мѣрѣ силъ содѣйствовать этому дѣлу два члена Женскаго взаимно-благотворительнаго Общества, г-жи Моласъ и Багаева, открыли въ 1902 году женскіе чертежные классы съ двухлѣтнимъ курсомъ, эти курсы просуществовали 4 года и дали 2 выпуска съ 20-ю окончившими. Съ чуствомъ полнаго удовлетворенія учредительницы курсовъ могутъ признать, что дѣло было выполнено удачно, такъ какъ всѣ окончившія курсъ получили возможность собственнымъ трудомъ зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба на избранномъ ими поприщѣ труда. На выставкѣ, бывшей въ 1903—04 году, Императорское Техническое Общество присудило курсамъ почетный отзывъ за устройство, чертежныхъ курсовъ, какъ новой отрасли женскаго труда.

Тѣмъ не менѣе опытъ показалъ, что курсы эти не удовлетворяли слушательницъ: послѣднія находили, что предметы курса преподаются въ недо-

статочномъ объемѣ, и что на курсахъ не дается достаточныхъ знаній по предметамъ весьма важнымъ для будущихъ техниковъ-строителей женщинъ. Поэтому явилось естественное желаніе расширить программу курсовъ и увеличить время обученія въ нихъ съ 2-хъ лѣтъ до 4-хъ. На совѣщаніи Совѣта курсовъ преподаватели ихъ, архитектора, художники, гражданскіе и военные инженеры и инженеры путей сообщенія однако пришли къ тому заключенію, что расширить курсы, путемъ прибавленія къ 2-мъ классамъ новыхъ двухъ, является невозможнымъ и, что для того, чтобы создать новые архитектурные курсы нужно совершенно измѣнить планъ преподаванія, а также значительно повысить требованія отъ слушательницъ, желающихъ поступить на курсы. Въ то время какъ на чертежные курсы можно было принимать слушательницъ окончившихъ курсъ въ прогимназіяхъ, на архитектурные курсы можно было принимать лишь окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ, при чемъ опытъ показываетъ, что и гимназическая подготовка является не вполнѣ достаточною для успѣшнаго прохожденія курсовъ,— весьма возможно, что вызоветъ необходимость добавить къ курсамъ еще приготовительный классъ. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ Женскіе Архитектурные курсы являются развитіемъ прежнихъ чертежныхъ, но не ихъ продолженіемъ, а слѣдовательно и совершенно новымъ дѣломъ, о результатахъ котораго судить еще преждевременно, такъ какъ первый выпускъ произойдетъ лишь въ 1910 году, т. е. еще черезъ полтора года.

1. При составленіи программы Совѣтомъ курсовъ къ Руководству была принята программа Высш. Худож. Училища при Императорской Академіи Художествъ по архитектурному отдѣленію.

2. Принимая въ соображеніе существующія программы (Академія, архитектурная группа Инст. Гражд. Инж., экзаменъ на техника-строителя), Совѣтъ имѣлъ въ виду, что эти программы далеко не признаны совершенными и подвергаются въ данное время пересмотру, а потому и не стремился къ совершенно точному подражанію имъ. Нѣкоторыя особенности этихъ программъ (напр., крайняя энциклопедичность) нерѣдко затрудняютъ достаточно сознательное изученіе дѣла. Избѣжать этихъ особенностей (многопредметность и разрозненность) была одимъ изъ основныхъ положеній Совѣта.

Задача курсовъ—дать слушательницамъ знанія строго нужныя для архитектурнаго и графическаго дѣла, ознакомить съ практикой дѣла, развить изящный вкусъ и навыкъ къ спеціальному труду, сообразно ихъ способностямъ.

3. Согласно практикѣ заграничныхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, лекціонному способу преподаванія дано только минимально необходимое мѣсто. Особенно развиты практическія занятія, гдѣ, подъ непосредственнымъ руководствомъ учителя, слушательницы болѣе легко и наглядно усваиваютъ какъ практику, такъ и теорію изучаемыхъ предметовъ.

4. Темы занятій сообразованы съ указаніями и задачами текущей практики архитектурно-строительнаго дѣла и приноровлены къ индивидуальности слушательницъ, чѣмъ и можетъ быть вызвано со стороны послѣднихъ живое и сознательное отношеніе къ дѣлу.

Темы разнообразятся въ каждомъ классѣ сообразно со способностями слушательницъ и разрабатываются подъ постояннымъ надзоромъ со стороны преподавателей. Число слушательницъ въ классѣ, въ силу этого, не можетъ быть значительно.

5. Сообразно ходу работы въ классѣ, слушательницы посѣщаютъ музеи, выставки, замѣчательныя зданія, производящіяся постройки и т. п. подъ руководствомъ преподавателей.

6. Какъ показываетъ опытъ, поступающія ученицы большею частью обладаютъ врожденнымъ чувствомъ изящнаго и склонностью къ тонкимъ и точнымъ графическимъ работамъ. Въ виду этого необходимое вниманіе удѣлено такимъ предметамъ, какъ: спеціально архитектурное рисованіе, композиція орнаментовъ, предметовъ художественной промышленности и внутренняго убранства помѣщеній, очень недостаточно поставленнымъ въ нашихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Эти предметы открываютъ нашимъ слушательницамъ возможность заработка въ сферѣ прикладныхъ искусствъ, помимо дѣятельности чисто архитектурной.

7. Слушательницамъ доставляется постоянный и легкій доступъ къ архитектурно-художественнымъ и техническимъ альбомамъ и пособіямъ, что очень важно въ отношеніи развитія вкуса и болѣе близкаго, живого отношенія къ дѣлу.

8. Ежегодно лучшая изъ слушательницъ, окончившихъ курсъ, по опредѣленію Совѣта командируется за счетъ курсовъ за границу (600 р.) и по представленіи отчета о поѣздкѣ, можетъ быть оставлена по рѣшенію Совѣта при курсахъ въ качествѣ помощницы преподавателя того или другого предмета.

9. Совѣтъ курсовъ устраиваетъ ежегодно отчетную выставку работъ слушательницъ.

Осенью слушательницы представляютъ на конкурсъ свои лѣтнія работы съ натуры, и за лучшія изъ нихъ Совѣтомъ курсовъ присуждаются денежныя преміи.

Желая притти на помощь слушательницамъ въ исполненіи поступающихъ на курсы заказовъ на графическія работы и облегчить окончившимъ начало ихъ практической дѣятельности, — Совѣтъ учредилъ при курсахъ „Бюро строительныхъ и графическихъ работъ", въ которомъ графика исполняется учащимися и окончившими курсы, подъ руководствомъ и за технической отвѣтственностью преподавателей.

Членами Совѣта и Бюро состоятъ преподаватели и учредительницы курсовъ.

Учредительницамъ курсовъ, г-жамъ Моласъ и Багаевой, пришлось принести много матеріальныхъ жертвъ, неизбѣжныхъ во всякомъ новомъ дѣлѣ, но онѣ надѣются, что жертвы эти не останутся безплодными и принесутъ обильную жатву. Съ особеннымъ удовольствіемъ учредительницы могутъ отмѣтить самое живое и, можно сказать, сердечное отношеніе къ дѣлу со стороны преподавателей—всѣми силами старающихся поставить преподаваніе на должную высоту. Со стороны слушательницъ тоже замѣчается вполнѣ серьзное отношеніе къ дѣлу и многія изъ нихъ даже увлекаются имъ на столько, что почти все свое время отдаютъ дѣлу.

Какія же права даетъ слушательницамъ дипломъ курсовъ? На основаніи существующихъ законовъ дипломъ Женскихъ Архитектурныхъ курсовъ, равно, какъ и другихъ женскихъ техническихъ учебныхъ заведеній никакихъ правъ не даетъ; но учредительницы надѣются, что курсы дадутъ гораздо больше, чѣмъ какія бы то ни было права,—они при указанныхъ обстоятельствахъ, т. е. при сердечномъ отношеніи къ дѣлу со стороны преподавателей и при добромъ желаніи слушательницъ, дадутъ имъ знанія и умѣнье. Разъ же это будетъ достигнуто, то врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, что эти знанія и умѣнье будутъ подтверждены оффиціальнымъ образомъ и тогда настанетъ минута, когда женщина получитъ возможность требовать себѣ тѣхъ правъ, которыя даются мужчинамъ за тѣ же знанія и то же умѣнье.

Женщины-фармацевты. Первая женская аптека. Женская фармацевтическая школа. *А. Б. Лесневская.* (СПБ.)

Не такъ давно появились женщины-фармацевты.

Въ 1888 г. впервые были допущены къ экзамену на аптекарскаго ученика женщины, и въ 1901 году являются уже первыя аптекарскія помощницы.

При избраніи любой интеллигентной профессіи, раньше чѣмъ приступить къ практической сторонѣ дѣла, необходимо получить научную теоретическую подготовку. Практическая же дѣятельность развиваетъ и укрѣпляетъ пріобрѣтенныя теоретическія знанія.

Фармацевтическое же образованіе поставлено какъ разъ наоборотъ и, какъ увидимъ дальше, эта отрасль образованія въ настоящее время представляется чисто ремесленною. До сихъ поръ, по дѣйствующему законодательству, желающія посвятить себя фармацевтической дѣятельности, должны поступить въ аптеку, при чемъ требуется свидѣтельство о знаніи курса 4 кл. мужской гимназіи, включая сюда и латынь. Больше никакихъ спеціальныхъ знаній не требуется отъ ученика, поступающаго въ аптеку на практику на 3 года (для лицъ окончившихъ полный курсъ средняго учебнаго заведенія практика уменьшена до двухъ лѣтъ).

Въ аптеку женщины принимаются охотнѣе въ провинціи. Владѣльцы аптекъ пользуются ученицами какъ преподавательницами для своихъ дѣтей. Ученицы часто работаютъ за столъ и помѣщеніе и рѣдко получаютъ вознагражденіе. Бываютъ случаи, что за прописку учениковъ въ аптеку аптекарямъ еще платятъ по сто и больше рублей въ годъ. Женщинѣ, въ качествѣ ученицы устроиться очень трудно: большею частью онѣ съ трудомъ получаютъ согласіе аптекаря посѣщать его аптеку изрѣдка; иногда условіемъ ставятъ, что работать можно только поздно вечеромъ, когда поменьше публики, при чемъ даютъ иногда въ продолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ только фасовку, т. е. задѣлку ручной продажи. Больше сравнительно выигрываютъ тѣ, которыя поступаютъ въ маленькія аптеки, гдѣ аптекарь самъ долженъ работать въ виду ограниченныхъ средствъ; тамъ, въ силу необходимости, ученица знакомится скорѣе съ аптечной работой и поневолѣ привыкаетъ къ самостоятельности въ кратковременныя отлучки аптекаря. Указываютъ еще и на меньшую физическую силу женщинъ, не выдерживающихъ 14-часового рабочаго дня. Большей частью главнымъ мотивомъ отказа принять женщину-фармацевта въ аптеку является то, что дѣло можетъ пострадать, если публика увидитъ, что работаетъ женщина въ аптекѣ, могутъ отнестись недовѣрчиво къ учрежденію. Празнавая, однако, въ женщинѣ подходящую для дѣла работницу, аптекаря даже столичныхъ аптекъ приглашаютъ фармацевтокъ, но онѣ скрыты большею частью отъ глазъ публики.

Въ Москвѣ есть аптека, гдѣ работаютъ около 20 женщинъ фармацевтовъ, и для нихъ есть отдѣльное помѣщеніе за матовыми стеклами, куда не можетъ проникнуть глазъ любопытнаго. Въ Петербургѣ есть аптека, гдѣ тоже работаетъ около десяти ученицъ.

Въ случаѣ, если въ этой аптекѣ покупатель, относящійся дружелюбно къ женскому труду, сдѣлаетъ какое-либо по этому поводу благосклонное замѣчаніе, аптекарь старается подчеркнуть, что онъ другъ женщинъ, что это дѣло женское и что у него почти что женская аптека; если же видитъ недовѣріе въ замѣчаніи кліента по поводу присутствія въ аптекѣ женщинъ, то немедленно аптекарь оговариваетъ, что у него женщины только въ кассѣ и для фасовки, т. е. задѣлки ручной продажи.

Въ тяжелыхъ условіяхъ проходитъ обыкновенно ученическую практику женщина. Хотя по закону аптека должна быть школой для учениковъ, и аптекарь обязанъ подготовить и теоретически и практически ученика своего, но на практикѣ это неосуществимо, и хорошо, если аптека даетъ ему практическія познанія по усвоенію техническихъ пріемовъ аптечнаго дѣла; о научной подготовкѣ тутъ и рѣчи быть не можетъ. Ни желанія, ни необходимости не находитъ аптекарь терять время на разъясненія,— ему нужна физическая рабочая сила и больше ничего. Въ большихъ же аптекахъ для этого нѣтъ времени; поспѣвать бы только, рукъ мало; а работа все прибываетъ!

Приходитъ время полученія первой фармацевтической степени аптекарскаго помощника. Обыкновенно за мѣсяцъ или нѣсколько недѣль до экзамена ученики ѣдутъ въ университетскіе города и готовятся у провизоровъ, спеціально этимъ занимающихся и знающихъ всѣ пріемы и требованія мѣстныхъ экзаменаторовъ. Требованія экзаменаторовъ невелики, т. е. всѣ смотрятъ на аптекарскаго ученика какъ на человѣка, съ котораго „взять нечего" такъ какъ онъ вѣдь нигдѣ не учился. Правиленъ ли этотъ взглядъ, здѣсь я распространяться объ этомъ не буду, фактъ тотъ, что послѣ обремененія своей головы обрывками знаній и минимальными свѣдѣніями по фармацевтической химіи (не имѣя ни малѣйшаго понятія о химіи общей) и фармакогнозіи, вызубривъ наскоро синонимы и высшіе пріемы лѣкарствъ, ученикъ производится въ помощники и въ этомъ чинѣ работаетъ еще три года въ аптекѣ. Полученные на лету свѣдѣнія очень скоро испаряются и къ концу трехъ лѣтъ, передъ вторымъ экзаменомъ на высшую фармацевтическую степень—на провизора, аптекарскій помощникъ по своимъ спеціальнымъ научнымъ знаніямъ тотъ же ученикъ, какимъ былъ при поступленіи въ аптеку. Онъ дѣлаетъ только быстрѣе свою механическую работу; онъ не знаетъ, что такое этотъ лѣкарственный матеріалъ, съ которымъ онъ имѣетъ дѣло ежедневно. Бываютъ единичные случаи (больше среди работающихъ въ провинціи), гдѣ не столь обременяютъ работой; натуры болѣе способныя, которыя находятъ время для труда надъ собою—продолжаютъ прерванное образованіе и держатъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости, но къ сожалѣнію бросаютъ аптеку и поступаютъ на другія должности.

Послѣ окончанія помощниковской практики, мужчина пріобрѣтаетъ право записаться въ университетъ для слушанія лекцій на 2 года, но онъ не студентъ, а только вольнослушатель. По спеціальнымъ фармацевтическимъ предметамъ часто нѣтъ лекцій для него—также для него нѣтъ мѣста и въ лабораторіи. Случается, и очень часто, что запись въ университетѣ только фикція, и фармацевтъ въ другомъ городѣ, въ другой губерніи даже, все время служитъ въ аптекѣ и только видитъ университетъ, когда держитъ тамъ экзамены, опять подготовившись у частнаго готовщика.

Женщинѣ до сихъ поръ нельзя было быть и вольнослушательницей въ университетѣ, но она имѣетъ право быть провизоромъ. Учиться же ей негдѣ было. Въ 1897 г. первыя двѣ женщины, я и З. И. Аккеръ, допущены были къ экзаменамъ на степень провизора при Военной Медицинской Академіи въ Петербургѣ. Подготовлялись мы частнымъ образомъ въ теченіе двухъ лѣтъ. Намъ было оказано полное содѣйствіе профессорами и ассистентами Академіи, которые читали лекціи, устроивъ намъ въ зданіи Академіи практическія занятія по химіи, какъ аналитической, такъ и судебной. Но то, что сдѣлано было для насъ первыхъ, не можетъ повториться для всѣхъ. На долю остальныхъ выпала опять исключительно частная подготовка у тѣхъ же готовщиковъ, провизоровъ, занимающихся фабрикаціей помощниковъ. Время такой подготовки колеблется между 3 и 6 мѣсяцами:

что можно сдѣлать въ три мѣсяца и при томъ безъ лабораторіи, безъ всякихъ учебныхъ пособій? Однако такія выдерживаютъ экзаменъ, получаютъ дипломъ провизора и увеличиваютъ контингентъ неграмотныхъ фармацевтовъ; даже идутъ дальше, не имѣя никакой основательной научной подготовки въ своей специальности, берутся писать научныя диссертаціи, чтобы получить кличку первого магистра фармаціи, не умѣя сознательно и какъ слѣдуетъ приготовить самое простое лѣкарство.

Таково положеніе фармацевтической подготовки въ настоящее время вообще и женщинъ фармацевтовъ въ частности. Все дѣло образованія сводится почти къ чисто технической сторонѣ, успѣхъ которой зависитъ отъ тѣхъ условій, въ которыхъ приходится работать фармацевту. Я говорю обобщая, такъ какъ двухлѣтнее пребываніе въ университетѣ, если даже не фиктивное, со свидѣтельствомъ 4-хъ классовъ гимназіи не можетъ имѣть должнаго значенія. Неудовлетворительная подготовка по общеобразовательнымъ предметамъ очень затрудняетъ фармацевтовъ въ усвоеніи ботаники, физики, химіи и дѣлаетъ невозможнымъ пониманіе фармакологіи при абсолютномъ незнаніи анатоміи и физіологіи (въ программѣ къ экзамену на степень провизора требуется фармакологія), а между тѣмъ не требуется понятія объ анатоміи и физіологіи! Такимъ образомъ съ самаго начала своей дѣятельности до конца фармацевтъ является пасынкомъ злой судьбы. Ученикъ недоучка, выбившійся изъ колеи молодой человѣкъ, не окончившій средняго учебнаго заведенія, потомъ помощникъ, получившій дипломъ безъ какой-либо теоретической подготовки, quasi-студентъ въ университетѣ и въ концѣ концовъ или ремесленникъ рабочій или коммерсантъ аптекарь.

Конечно я не говорю о тѣхъ единицахъ изъ фармацевтовъ, которые стали извѣстными своими научными работами на кафедрахъ нѣкоторыхъ университетовъ и о ученыхъ изслѣдователяхъ по химіи, ботаникѣ. Это только единицы, выбывшія изъ среды, благодаря своимъ способностямъ или благопріятнымъ обстоятельствамъ, это исключеніе.

Для публики фармацевтъ нѣчто среднее между простымъ ремесленникомъ и представителемъ интеллигентной профессіи. Въ обществѣ онъ не играетъ ни какой роли, онъ мало развитъ вообще (конечно бываютъ исключенія, и между врачами, адвокатами и инженерами случаются люди малоинтеллигентные, я говорю объ общей массѣ), онъ слишкомъ усталъ отъ физическаго механическаго труда и тяжелыхъ условій жизни.

А между тѣмъ, значеніе фармацевта, какъ общественнаго дѣятеля, могло бы быть довольно значительно особенно въ провинціи, гдѣ онъ часто является однимъ изъ немногихъ представителей интеллигенціи и самостоятельнымъ труженикомъ во главѣ своего или чужого дѣла.

Въ какой-нибудь глуши фармацевтъ долженъ быть помощникомъ врача и долженъ быть свѣдующимъ. Кромѣ правильнаго приготовленія лѣкарствъ, онъ долженъ умѣть произвести химическій анализъ выдѣленій, микроскопическое и бактеріологическое изслѣдованіе мокроты и пр., и этимъ помочь врачу поставить правильный діагнозъ у постели больнаго. Онъ долженъ знать судебный анализъ, для разрѣшенія на первыхъ порахъ сомнѣній врача или юриста въ несчастныхъ случаяхъ отравленія.

Но даже помимо всего этого, не знакомы ли многимъ изъ насъ тѣ далекія уголки обширной Русской земли, куда еще не проникъ лучъ культуры, гдѣ въ какомъ-нибудь медвѣжьемъ углу, далеко отъ города, народъ лишенъ медицинской помощи и ждетъ часто годъ случайнаго пріѣзда врача, навѣщающаго въ деревенской глуши своихъ родственниковъ. Годъ ждутъ съ хроническими болѣзнями, съ хирургическими случаями; а сколько ихъ

не дождется, сколько гибнетъ отъ инфекціонныхъ и другихъ болѣзней вслѣдствіе упущеннаго времени лѣченія.

Въ такую глушь является фармацевтъ открывать маленькую аптеку или управлять ею. Врачъ пріѣзжаетъ изрѣдка или въ извѣстные базарные дни, такъ какъ онъ живетъ за десятки верстъ. Аптекарь поставленъ въ серьезное положеніе, и задача передъ нимъ не легкая. Но, къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ онъ относится къ ней легко. Все сводится большею частью, за небольшими развѣ исключеніями, къ коммерческой цѣли, и польза больного обыкновенно на послѣднемъ планѣ. Наугадъ лѣчатся разныя болѣзни и даются совѣты. Здоровье и жизнь людей находится въ рукахъ вполнѣ неподготовленныхъ и мало развитыхъ людей, соблюдающихъ исключительно свои интересы.

Допустимъ и честное отношеніе къ дѣлу, желаніе принести возможно больше пользы. Какой общій умственный уровень фармацевта для такой отвѣтственной роли? Нельзя же считать ту минимальную сумму знаній, которую пріобрѣлъ аптекарскій помощникъ во время 6-тинедѣльной подготовки къ экзамену, за что-либо основательное. Между тѣмъ, онъ въ этой глуши авторитетъ: къ нему идетъ за совѣтомъ крестьянинъ, вѣря въ него часто больше, чѣмъ въ доктора, идетъ бѣдная мать съ вопросами, касающимися воспитанія, кормленія или болѣзни ребенка, къ нему прибѣгаютъ и просятъ подать помощь въ несчастныхъ случаяхъ. Какъ онъ во всемъ этомъ разберется, принесетъ ли пользу страждущему ближнему? А борьба со знахарями, съ суевѣріемъ,—развѣ не обширное поле дѣятельности для фармацевта, желающаго быть полезнымъ для своего бѣднаго темнаго брата?

Работать въ сельскихъ аптекахъ по моему гораздо труднѣе и отвѣтственнѣе, чѣмъ въ большихъ городскихъ и столичныхъ аптекахъ. Тутъ есть всегда возможность справиться у старшаго опытомъ товарища, а больного отослать къ врачу или въ любую лѣчебницу и этимъ снять съ себя всякую отвѣтственность. Поэтому управленіе сельскими аптеками должно быть поручено провизору, но ни въ какомъ случаѣ не помощнику,—или же програму на степень помощника сдѣлать гораздо шире и основательнѣе.

Но какъ дать широкую програму людямъ, такъ мало подготовленнымъ къ умственному труду, и какъ требовать отъ нихъ знаній, когда они прямо со школьной скамьи лучшіе свои годы проводятъ въ аптекѣ, которая не представляется для нихъ подготовительной школой, а только мастерской для изученія искусства возможно скорѣе приготовлять всякія лѣкарственныя формы.

Да въ аптекѣ и не время спрашивать и узнавать, что это такое, какъ это дѣйствуетъ на организмъ; тутъ нужно спѣшить безъ конца, отвѣшивая, растирая, завертывая и отпуская то одно, то другое. Условія жизни, особенно большихъ аптекъ, отучаютъ молодыхъ людей работать умственно; они постепенно теряютъ потребность жить общественной жизнью, развиваться и становятся узкими спеціалистами. Другіе—свои силы, энергію и средства теряютъ на развитіе коммерческой стороны аптечнаго дѣла.

Поэтому-то фармацевты и не занимаютъ подобающаго имъ мѣста въ ряду другихъ интеллигентныхъ профессій. Фармація теряетъ все больше и больше научную физіономію и становится въ узкія рамки аптечнаго дѣла. А между тѣмъ химическая промышленность съ массой фармацевтическихъ средствъ настоятельно требуетъ спеціалистовъ—химиковъ-фармацевтовъ. Но на предъявляемыя требованія фармацевты оказываются несостоятельными и, все больше и больше удаляясь отъ науки, даютъ свободный доступъ въ ихъ область представителямъ другихъ спеціальностей: химическіе заводы фармацевтическихъ препаратовъ заполнены естественниками, химиками; анали-

тическія и гигіеническая лабораторіи фармацевтовъ вездѣ вытѣснили. Назрѣла потребность въ интеллигентномъ труженикѣ, и тотъ умственный багажъ, которымъ обладаютъ фармацевты, оказывается недостаточнымъ.

Много лѣтъ уже подымается вопросъ объ увеличеніи образовательнаго ценза фармацевтовъ, объ открытіи спеціальныхъ высшихъ школъ, но онъ все остается пока открытымъ. Аптекарскій уставъ много лѣтъ находится въ разсмотрѣніи, недавно опубликованъ проектъ новаго устава, но когда онъ войдетъ въ силу—это вопросъ. И цѣлесообразны ли реформы его?

Въ каждое высшее учебное заведеніе однако необходимъ контингентъ лицъ, окончившихъ полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. А такого контингента между фармацевтами, преимущественно мужчинами, нѣтъ. Для этого нужно уничтожить ученичество въ аптекахъ, какое теперь практикуется: такъ какъ врядъ ли пойдетъ въ аптеку юноша, окончивши полный курсъ средняго учебнаго заведенія. Ученикъ-фармацевтъ долженъ быть прежде ученикомъ школы и тамъ пріобрѣсти всѣ нужныя познанія для того, чтобы работать въ аптекѣ и понимать свою работу, сознательно къ ней относясь. Если мужчина или женщина, окончивъ полный курсъ средняго учебнаго заведенія, выберетъ себѣ спеціальностью фармацію, то школа фармацевтическая будетъ для такого субъекта тѣмъ же, что для студента медика медицинскій факультетъ или для студентки—медицинскій институтъ, для путейца его институтъ, для будущей учительницы педагогическіе курсы.

Всѣ эти вышеуказанныя соображенія и необходимость въ такомъ учрежденіи для спеціальнаго образованія фармацевтовъ и создали идею первой женской аптеки, которая должна была положить начало фармацевтической школѣ.

Въ 1901 г. послѣ очень долгихъ хлопотъ и затрудненій, выдержавши экзаменъ на степень магистра фармаціи, я получила разрѣшеніе на открытіе первой женской аптеки. На часть доходовъ аптеки я рѣшила немедленно же открыть школу для женщинъ-фармацевтовъ. Насущность спеціальной научной подготовки для фармацевтовъ была велика. Недостатокъ спеціальныхъ курсовъ и невозможность пріобрѣсти научныя свѣдѣнія по своей спеціальности я вынесла и прочувствовала лично, и получивъ привилегію на аптеку, я рѣшила исполнить задуманный мною давно планъ реформы фармацевтическаго образованія. Реформа эта состоитъ, главнымъ образомъ, въ уничтоженіи ремесленнаго ученичества въ аптекахъ и замѣнѣ его сознательной научной подготовкой въ школѣ. Идея школы создала аптеку, на которую я смотрѣла какъ на источникъ, дающій мнѣ матеріальныя средства для веденія школьнаго дѣла.

Въ первомъ году женская аптека представляла новинку для Петербурга. Пресса дружелюбно привѣтствовала новое дѣло, иностранная печать обратила тоже вниманіе: американскія, нѣмецкія и французскія газеты и журналы помѣстили фотографическіе снимки аптеки и посвятили цѣлыя статьи мнѣ, какъ піонеркѣ на новомъ самостоятельномъ пути для женщинъ. Часть общества и врачей отнеслось тоже симпатично къ этому новому предпріятію.

Были однако случаи и другого отношенія.

На сценѣ лѣтняго театра г-жи Шабельской въ продолженіе цѣлаго сезона, въ обозрѣніи Петербурга, представлялась женская аптека въ смѣшномъ и циничномъ видѣ съ неизмѣннымъ канканомъ и пошлыми припѣвами. Это дало поводъ молодой пьяной компаніи заходить по ночамъ въ аптеку съ различнаго рода замѣчаньями и сальными остротами.

Недоброжелательно отнеслись къ женской аптекѣ нѣкоторые аптекаря, особенно ближайшихъ аптекъ, не зная еще, съ какого рода конкуренціей придется считаться.

Публикѣ разсказывались въ нѣкоторыхъ аптекахъ разныя небылицы, какъ обо мнѣ лично, такъ и о моемъ дѣлѣ. Были случаи, что когда приносили повторныя сигнатурки изъ нашей аптеки въ другія, замѣчалось публикѣ, что въ женской аптекѣ лекарство слабѣе, такъ какъ оно „бабье", что у насъ въ аптекѣ, въ сосѣдней комнатѣ, спрятаны мужчины-фармацевты, и мы у нихъ справляемся, какъ приготовить лѣкарство, и тому подобныя нелѣпости.

Одолжить изъ другой аптеки по-товарищески, если случайно чего не хватило, трудно было сначала. Чаще всего отказывали грубо или брали полной таксой, какъ съ посторонней публики. Теперь отношенія болѣе урегулировались: и у насъ берутъ и намъ не отказываютъ, были и друзья и доброжелатели между фармацевтами, но ихъ было очень мало, а на первыхъ порахъ особенно было дорого хорошее отношеніе товарищей по профессіи.

Недружелюбное отношеніе къ нашему дѣлу чаще всего, увы, проявляется у женщинъ. Бывали случаи, что врачъ посылаетъ за лекарствомъ въ нашу аптеку какъ въ ближайшую для серьезно заболѣвшаго ребенка. Дама-мать проситъ, чтобы послать въ мужскую, а то напутаютъ, отравятъ! Вотъ если нуженъ ей будетъ глицеринъ, cold-cream, хининъ, сода, вообще несерьезное лѣкарство, она съ удовольствіемъ тогда купитъ въ женской аптекѣ, поддержитъ женское дѣло!.. Приходится часто выслушивать, многое снисходительно, терпѣливо объяснять, что наша аптека такая же, какъ и всякая другая, а разница только въ томъ, что работаютъ у насъ женщины, получившія уже спеціальную научную подготовку.

Бѣлая обстановка и бѣлые халаты работающихъ въ аптекѣ даютъ поводъ думать, что у насъ врачебный пунктъ, и работаютъ сестры милосердія. Ни въ одной аптекѣ въ Петербургѣ не приходилось дѣлать столько перевязокъ и подавать первую помощь сколько въ женской.

Дѣло, конечно, подвигается впередъ съ каждымъ годомъ. Много положили своего труда какъ первая управляющая аптекой З. И. Аккеръ, теперь Булатова, такъ и теперешняя управляющая Ф. Ф. Станкевичъ,—это были первыя піонерки въ веденіи этого новаго, отвѣтственнаго и труднаго въ коммерческомъ отношеніи дѣла.

Г-жа Станкевичъ соединила умѣніе вести дѣло аптеки съ педагогической дѣятельностью, которой она отдаетъ всѣ свои силы, всю свою удивительную энергію, работая въ школѣ, ведя занятія практическія по рецептурѣ и вырабатывая изъ года въ годъ новый типъ сознательныхъ труженицъ.

Въ 1902 г. и была открыта первая въ Россіи фармацевтическая школа. Въ школу принимаются только окончившія полный курсъ средняго учебнаго заведенія. Ученицы школы не должны быть ученицами аптеки. Школа замѣняетъ ученичество въ аптекахъ. Послѣ двухъ лѣтъ школы онѣ держатъ экзаменъ на степень помощника, хотя программа школы равняется университетской, требуемой на степень провизора. Главная задача школы поставить раціонально формацевтическое образованіе, а потому обращено вниманіе на общій курсъ естественныхъ наукъ, какъ на главную основу для занятій по прикладнымъ предметамъ.

Изъ естественныхъ наукъ преподаются: химія неорганическая, органическая и фармацевтическая, физика, ботаника, зоологія, геологія съ минералогіей, анатомія съ физіологіей, гигіена, поданіе первой помощи, фармакологія съ органотерапіей и серотерапіей, законовѣдѣніе. Практическія занятія по химіи (качественный анализъ), по фармацевтической (приготовленіе препаратовъ), работы съ микроскопомъ по фармакогнозіи и ботаникѣ. Боль-

шое вниманіе обращено на рецептуру, т. е. способъ приготовленія всѣхъ лекарственныхъ формъ. Для такихъ занятій устроена спеціальная *школьная аптека.* Курсъ по спеціальнымъ фармацевтическимъ предметамъ распредѣленъ такимъ образомъ, чтобы слушательницы въ каждый моментъ могли воспользоваться для спеціальныхъ цѣлей знаніями общеобразовательнаго курса. Во время лѣтнихъ каникулъ слушательницы школы обязаны не менѣе 6-ти недѣль (каникулярное время $3^1/_2$ мѣсяца) работать въ земскихъ, сельскихъ или общественныхъ аптекахъ, чтобы познакомиться съ постановкой дѣла такого рода аптекъ. Слушательницы, перешедшія на второй курсъ, по практическимъ занятіямъ усвоившія достаточно всѣ преімы, практикуются еще въ женской аптекѣ, гдѣ за ними слѣдитъ все-таки спеціально приставленная старшая помощница.

Уже было три выпуска школы и до 100 слушательницъ окончили школу и устроились на мѣстахъ въ земскихъ, городскихъ и общественныхъ аптекахъ.

Нѣкоторыя дальше работаютъ по химіи.

Недавно скончавшаяся талантливая слушательница фармацевтической школы, Л. Н. Лаврова, работала два года въ Институтѣ Экспериментальной медицины и написала ученую работу, изданную тѣмъ же институтомъ подъ заглавіемъ: „О дѣйствіи іода на патологическія измѣненія въ сосудахъ, обусловливаемыя введеніемъ животнымъ адреналина“. Теперь работаетъ тамъ окончившая въ прошломъ году І. Ковалова.

Для работающихъ дальше по химіи школа даетъ пособіе въ продолженіе двухъ лѣтъ. Нѣсколько изъ окончившихъ слушательницъ уже получили званіе провизоровъ, иныя поступили въ медицинскій институтъ.

Въ Петербургѣ работаетъ 39 окончившихъ школу, преимущественно въ городскихъ, общественныхъ аптекахъ и пока только въ трехъ частныхъ; большинство, однако, получаютъ мѣста въ провинціи. — Вознагражденіе одинаковое съ мужчинами фармацевтами отъ 50 до 90 руб. въ мѣсяцъ для помощниковъ и отъ 100 до 150 для провизора.

Путь, на который вступаютъ и идутъ піонерки новаго дѣла, очень тяжелъ и непривлекателенъ: имъ надо выработать себѣ признаніе ихъ труда и положеніе въ обществѣ. Мужчины-товарищи, къ сожалѣнію, не подготовили имъ этого пути, какъ это сдѣлали врачи для своихъ товарищей-женщинъ, пріучивъ вѣками общество смотрѣть на врача, какъ на человѣка науки. Имъ самимъ придется, и не легко пробивать новую дорогу и заставить общество принять ихъ въ ряды интеллигентныхъ труженицъ наряду съ другими учеными профессіями и не смотрѣть на нихъ, какъ на представительницъ коммерческихъ интересовъ или узкихъ ремесленницъ.

Можетъ быть слишкомъ смѣло рѣшить заранѣе; но думается, что эта школа, въ которую поступаютъ лица, избирающія фармацію не по волѣ злого рока, дастъ намъ въ скоромъ времени новый типъ представительницъ фармаціи, сознательный элементъ, умѣющій постоять за интересы своего сословія, интеллигентныхъ труженицъ на аренѣ общественной дѣятельности, которыя принесутъ несомнѣнную пользу отечеству, особенно въ глухихъ уголкахъ и окраинахъ, гдѣ такъ нужны умѣлая помощь и отзывчивое сердце женщины.

Значеніе дѣтской литературы въ раннемъ возрастѣ. *А. Н. Пѣшкова-Толивѣрова.* (СПБ.)

Позвольте мнѣ, прежде чѣмъ я приступлю къ своему докладу, привести взгляды на книги трехъ выдающихся мыслителей.

Римскій философъ Сенека, жившій въ I вѣкѣ по Р. Х., высказывалъ такой взглядъ на книги: „Слѣдуетъ останавливаться и питать свой умъ писателями несомнѣннаго генія и достоинства, если мы желаемъ извлечь что-нибудь, могущее съ пользою быть усвоеннымъ нами, излишнее обиліе книгъ развлекаетъ умъ. А потому читай книги, заслужившія добрую славу. Если у тебя, явится когда-нибудь желаніе перейти на время къ другого рода сочиненіямъ, не забывай никогда возвращаться опять къ прежнимъ“.

Американскій философъ XIX вѣка Эмерсонъ, проводилъ такой взглядъ: Мы обязаны книгамъ тѣми главными благодѣяніями, которыя исходятъ отъ высокихъ разумныхъ дѣйствій. Наконецъ, нѣмецкій философъ, Шопенгауеръ, такъ высказывался относительно чтенія: плохія книги не только безполезны, но положительно вредны. Плохихъ книгъ никогда не прочтемъ мы слишкомъ мало, а хорошихъ никогда не удастся прочесть слишкомъ много...

Вопросъ воспитанія будущихъ гражданъ—вопросъ первой важности, и на нашемъ съѣздѣ, на которомъ обсуждаются и дебатируются всѣ существенные вопросы, этотъ вопросъ такъ близко касающійся женщины—долженъ стоять на первомъ планѣ.

Женщина-мать съ перваго момента рожденія ребенка неотлучно находится при немъ. Она его кормитъ, моетъ, оберегаетъ его сонъ и, во время его болѣзни, проводитъ около него безсонныя, томительныя ночи.

Но вотъ все, что лежало на ея обязанности по физическому воспитанію, она сдѣлала. Теперь ея вниманіе должно быть направлено на воспитаніе духовное, и она, прежде чѣмъ ея ребенокъ переступитъ порогъ школы, должна объяснить ему всѣ тѣ нравственныя основы, безъ которыхъ человѣкъ не можетъ и не долженъ вступать въ жизнь.

Эти нравственныя основы помогутъ ему не только сохранить душу живу, но и укрѣпятъ въ немъ вѣру въ идеалы. Задача и трудна и сложна и не всѣмъ матерямъ доступна. Вотъ въ этотъ-то трудный моментъ жизни матери, ей и надо притти на помощь.

Ей надо указать на тѣ книги, въ которыхъ по словамъ Эмерсона, находятся „главныя благодѣянія“. Затрудненія въ выборѣ этическихъ книгъ, особенно сказываются среди мало подготовленныхъ матерей. Эти затрудненія бываютъ непреодолимы безъ посторонней помощи. И онѣ, эти матери, такъ страстно желающія своимъ дѣтямъ счастья, съ тревогой и мольбой обращаются къ людямъ, быть можетъ менѣе подготовленнымъ въ выборѣ книгъ, чѣмъ онѣ сами. Бываютъ и такіе случаи, этому я была нѣсколько разъ свидѣтельницей, когда матери, по виду интеллигентныя, обращались къ приказчикамъ магазиновъ, съ просьбой указать имъ книги, которыя бы могли заинтересовать ребенка...

Сколько разъ, мнѣ приходилось слышать отъ матерей: „когда мой ребенокъ не умѣлъ читать, я прочла ему массу сказокъ, онъ знаетъ много басенъ и стишковъ, а теперь когда онъ подросъ, я не знаю, какія книги я могла бы ему дать. Мнѣ бы хотѣлось, чтобы онъ читалъ такія книги, которыя бы потомъ помогли ему разобраться въ тѣхъ трудныхъ вопросахъ, которые ему предъявитъ жизнь...

Но вѣдь у каждаго человѣка, даже очень развитого и начитаннаго, существуютъ свои взгляды, какъ на книги, такъ и на воспитаніе, *иногда* ничего общаго не имѣющіе съ воззрѣніями матерей. Въ настоящее время, начинаютъ образовываться родительскіе кружки, которые занимаются указаніемъ книгъ дошкольнаго и школьнаго возраста, но эти кружки еще въ зачаточномъ положеніи, и въ рекомендуемыхъ ими книгахъ, и журналахъ, *особенно*, встрѣчаются нѣкоторые дефекты.

Такъ, многіе, по совершенно непонятнымъ мнѣ причинамъ, указываютъ матерямъ на журналы такъ мало заботящіеся о пользѣ дѣтскаго чтенія и такъ много о привлеченіи къ журналу дѣтей преміями! Эти многочисленныя преміи, въ которыхъ каждый клочекъ бумаги составляетъ отдѣльную премію, приняли, въ послѣднее время чисто эпидемическій характеръ, ихъ число колеблется между 24 и 42 преміями.

Нѣкоторые журналы, даже обѣщали подписавшимся до извѣстнаго срока, прибавить еще нѣсколько, сверхъ обѣщанныхъ...

Милост. Госуд.! не ясно ли, что это количество премій ведетъ прямо къ ущербу внутренняго достоинства и содержанія журнала.

Я состою редекторомъ журнала „Игрушечка" уже 17 лѣтъ и за это время, само собою разумѣется, мнѣ пришлось получить не мало писемъ отъ матерей и отчасти отъ самихъ дѣтей. До появленія эпидеміи премій, матери, прежде чѣмъ подписаться на журналъ, спрашивали: какого направленія держится журналъ, кто въ немъ сотрудничаетъ, какія помѣщаются статьи? Теперь большинство матерей спрашиваютъ, сколько журналъ даетъ въ годъ премій.

Въ дѣтскихъ письмахъ, прежняго времени также виденъ былъ интересъ къ чтенію. Такъ напр., когда конецъ разсказа, переносился на слѣд. №, то дѣти спрашивали „скоро ли выйдетъ конецъ? имъ хочется поскорѣе узнать, что случилось съ дѣвочкой, или мальчикомъ", жизнь которыхъ ихъ заинтересовала.

Ранѣе, матери присылали въ редакцію цѣлый рядъ вопросовъ относительно чтенія, спрашивали какія именно книги пригодны для внѣшкольнаго или школьнаго возраста...

Для ранняго возраста, я всегда совѣтовала и совѣтую давать такія книги, которыя, прежде всего, вліяли бы на развитіе въ ребенкѣ добрыхъ чувствъ, и пробуждали въ немъ сострaданіе и любовь ко всему живущему, особенно слабому и безпомощному, воспитывали бы въ немъ сознаніе нравственнаго долга, а также любовь къ природѣ и труду. Что касается до развитія эстетическаго чувства въ дѣтяхъ, то оно является, по моему мнѣнію, необходимымъ. Интересы дѣтей школьнаго возраста всегда сосредоточиваются на бесѣдахъ по природовѣдѣнію. Имъ хочется знать: откуда берется дождь, почему небо синее, отчего свѣтятъ звѣзды,—куда текутъ рѣки, что такое огонь?

Также съ большимъ удовольствіемъ они читаютъ разсказы о полезныхъ ископаемыхъ (соль, кам. уголь, желѣзо, мѣдь, золото, серебро, нефть). Наконецъ имъ нравятся разсказы о животныхъ и растеніяхъ разныхъ странъ, они любятъ устраивать аквaріумы и террaріумы сами. Это доставляетъ имъ большое удовольствіе.

Считаю также полезнымъ знакомить дѣтей съ бытомъ разныхъ народовъ, говорящихъ на разныхъ языкахъ, исповѣдующихъ разныя религіи и принадлежащихъ къ разнымъ національностямъ, знакомясь съ ними съ малолѣтства, эти люди со всѣми ихъ радостами и горестями будутъ близки ихъ сердцу, какъ и тѣ, которые ихъ окружаютъ. Вѣдь все дѣло въ любви. Будучи противницей войны, я въ своемъ журналѣ никогда не печатала разсказовъ, восхваляющихъ военные подвиги, слѣдствіемъ которыхъ являются тысячи человѣческихъ жертвъ; точно также избѣгала разсказовъ о ловлѣ рыбы, охотѣ на птицъ и звѣрей, а также собираніи ради забавы коллекцій бабочекъ и жуковъ, словомъ всего того, что можетъ развить въ нихъ кровожадные инстинкты и причинять страданія, словеснымъ и безсловеснымъ.

Изъ беллетристики предпочтительны бытовые разсказы, въ которыхъ бы со всей правдой изображалась жизнь людей такъ, какъ она идетъ на свѣтѣ. Желательно также, чтобы дѣти знакомились съ біографіями людей долга и самоотверженія, сильной воли и труда.

Никакіе лживые разсказы не должны допускаться къ чтенію дѣтьми. Ложь это микробъ, борьба съ которымъ не только трудна, но иногда даже невозможна.

Въ настоящее время мы, женщины, находимся въ круговоротѣ соціальной борьбы за политическія и гражданскія права. Само собою разумѣется, что только свободная мать можетъ воспитать для своей страны—свободныхъ гражданъ.

Но находясь въ разгарѣ этой борьбы, мы ни на минуту не должны забывать нашихъ обязанностей относительно дѣтей, работниковъ будущаго, которые придутъ намъ на смѣну. Имъ-то мы и должны завѣщать постоянное стремленіе къ самосовершенствованію и вѣру въ лучшее будущее.

Сознаніе нравственной мощи и силы приведетъ, не только ихъ самихъ, но и все человѣчество, для котораго они будутъ работать не къ любостяжательному, но истинному благополучію и счастью.

Что касается премій съ ихъ разрушающимъ вліяніемъ на дѣтей, то я прошу собраніе высказать свои взгляды и указать возможные способы борьбы съ ними. Вопросъ этотъ—вопросъ большой важности.

О родительскихъ институтахъ. *Л. А. Даудерштедтъ.* (СПБ.)

Мысль, которую я намѣрена нѣсколько развить передъ вами, назрѣвала у меня давно. Еще въ бытность мою въ школѣ, меня поражалъ и огорчалъ антагонизмъ между дѣтьми и родителями, встрѣчавшійся очень часто. Первыя скрывали старательно отъ нихъ свои продѣлки и горести, дѣлясь пожалуй еще радостями, да и то чаще съ подругами; а родители считали свои обязанности исполненными, если дѣти были сыты, одѣты, обуты и ходили въ школу, о томъ же, что ихъ дѣти переживали душевныя драмы, подчасъ очень серьезныя, они не знали ничего (если бы это было не такъ, то, навѣрно, многія самоубійства дѣтей были бы предупреждены). Не потому, что они не любятъ своихъ сыновей и дочерей, нѣтъ! просто они совершенно не даютъ себѣ труда понять ихъ психологію. На попытки дѣтей найти участіе или совѣтъ у взрослыхъ, они часто получаютъ отвѣтъ въ родѣ: „Ахъ, да что вы за глупости выдумали!"—„Вѣчно эти дѣти съ вопросами лѣзутъ!" или: „Стоитъ еще надъ такими пустяками задумываться!" или: „Будешь большимъ, самъ узнаешь!" и т. д. Такіе отвѣты вовсе не убѣждаютъ дѣтей въ неосновательности ихъ вопросовъ, а только вселяютъ въ нихъ убѣжденіе, что родителямъ или не до нихъ или, что они сами отвѣта не знаютъ. Подобное отношеніе часто дѣйствуетъ на довѣріе ребенка, какъ ушатъ холодной воды, и дѣти, особенно самолюбивыя, надолго, а иногда и навсегда теряютъ охоту дѣлиться чѣмъ-нибудь, болѣе интимнымъ съ родителями. То же самое можно отнести ко всѣми лицамъ, имѣющимъ близкое отношеніе къ дѣтямъ. Элл. Кей говоритъ по этому поводу: „Малѣйшая неосторожность, и неделикатность, самое незначительное недовѣріе, самая легкая насмѣшка могутъ оставить на всю жизнь неизгладимые слѣды, жгучія раны въ нѣжной, отзывчиво чувствительной душѣ ребенка, тогда какъ неожиданная доброта, ласка, привѣтливость, вниманіе, справедливый гнѣвъ запечатлѣваются въ памяти ребенка, затрогиваютъ всѣ нѣжныя струны его сердца, которое считаютъ мягкимъ какъ воскъ, но съ которымъ обращаются такъ, какъ будто оно изъ бычачьей кожи". Много вообще можно было бы написать и разсказать, какимъ

ломкамъ подвергается еще неустановившаяся и поэтому крайне впечатлительная душа ребенка, но это завело бы меня слишкомъ далеко, да и люди, болѣе опытные и талантливые, чѣмъ я, сдѣлали много уже въ этомъ направленіи; сошлюсь хотя бы на сочиненія Элленъ Кей, Эдмондо д' Амичисъ, англичанки Монгомери и др. Особенно много даетъ „Вѣкъ ребенка" Кей. Мнѣ не приходилось читать другой книги, гдѣ бы съ такой логичностью, любовью и убѣжденіемъ защищались права ребенка на собственную личность и духовную жизнь. Но это между прочимъ!

Меня въ данный моментъ интересуютъ люди, особенно женщины, которыя сознаютъ свою неподготовленность въ дѣлѣ воспитанія, мучаются своимъ безсиліемъ и не знаютъ, какъ себѣ помочь. А гдѣ ее взять, эту помощь?

Очень не многіе выносятъ изъ своей семьи настолько благопріятныя впечатлѣнія, что находятъ желательнымъ воспитывать своихъ дѣтей въ томъ же духѣ. Значитъ семья не даетъ почти ничего положительнаго. Школа средняя и высшая? Но вѣдь извѣстно, что лучшія изъ нихъ много, много, если научатъ *преподавать* дѣтямъ, да и то лицъ, которыя уже отъ природы одарены способностями къ этому и нуждаются лишь въ знаніяхъ; для воспитанія же ничего; роль ея сводится къ фабрикаціи шаблонныхъ людей съ какими то обрывками знаній, безъ собственной иниціативы въ мысляхъ и дѣйствіяхъ. Если и встрѣчаются исключительныя личности, то онѣ развиваются путемъ упорнаго труда внѣ школы, а въ стѣнахъ ея борятся съ ея нивеллирующимъ вліяніемъ и бываютъ обыкновенно на плахомъ счету, а иногда даже за неуспѣхи и плохое поведеніе исключаются, какъ напр. Бѣлинскій, Гумбольдтъ, Либихъ.

Въ то же время школа отнимаетъ столько силъ и времени, что чтеніе для саморазвитія дѣлается для большинства невозможнымъ; а кромѣ того, школа, не допуская почти нигдѣ критики и независимаго мышленія въ ученикахъ, убиваетъ совершенно способность къ самостоятельной работѣ.

Въ силу того же недостатка времени, дѣвушки не имѣютъ везможности ознакомитьсъ съ веденіемъ хозяйства, что, по моему, является важнымъ для каждой женщины. Богата она или бѣдна, выйдетъ замужъ или нѣтъ, всегда желательно, чтобы хозяйка умѣла при наименьшихъ затратахъ создать какъ можно больше удобства и уютности у себя. Это, правда, затруднительно для женщины, занятой внѣ дома, но и то оно возможно; а тѣмъ болѣе для тѣхъ, которыхъ ни нужда, ни особое призваніе не заставляютъ отрывать свои мысли и часть своего времени отъ домашнихъ интересовъ.

Теперь же многія, выйдя замужъ и не умѣя хозяйничать, путемъ долгаго опыта доходятъ до необходимыхъ имъ знаній. А этотъ опытъ стоитъ имъ много денегъ и времени; тогда какъ при лучшей подготовленности къ своимъ обязанностямъ, и то и другое могло бы пойти на работу для себя и своей семьи.

Бываютъ, правда, женщины, въ видѣ исключеній, дѣйствительно женщины, которыя умѣютъ быть одновременно хорошей женой, матерью и хозяйкой; но ихъ такъ мало, что онѣ только рѣзче подчеркиваютъ недостатки другихъ.

Сколько я могла убѣдиться, большинство ошибокъ въ физическомъ и нравственномъ воспитаніи дѣтей происходитъ не отъ нежеланія матери сдѣлать хорошо, а просто отъ незнанія: одна, несмотря на предостереженіе врача, посылаетъ своего ребенка-неврастеника въ школу, до тѣхъ поръ пока у него не развивается анемія мозга; другая отдаляетъ отъ своихъ дѣтей всѣ малѣйшія непріятности, самое слабое сопротивленіе ихъ волѣ,

не думая о томъ, какъ тяжела имъ будетъ потомъ борьба съ жизнью; третья вымещаетъ на дѣтяхъ свои непріятности и потомъ, не находя въ нихъ любви, винитъ ихъ самихъ въ неблагодарности или кого-нибудь другого въ интригахъ; четвертая затягиваетъ дѣтей съ дѣтства въ корсетъ, завиваетъ, одѣваетъ узкую обувь, разстраиваетъ имъ нервы балами, театрами и т. д.; пятая сама посылаетъ своихъ сыновей въ домъ терпимости, считая это необходимымъ для здоровья и надѣясь, что регламентація спасетъ ихъ отъ венерическихъ болѣзней и т. д., и т. д. безъ конца!

Нужно ли удивляться, что при такихъ условіяхъ у насъ мало здоровыхъ умомъ и тѣломъ людей? А отъ недостатка людей жизнедѣятельныхъ страдаютъ и бракъ и семья, и общество, и литература, и наука и др. области. Спрашивается какъ же бороться съ этимъ зломъ?

Для защиты своего народа отъ посяганій другихъ, всѣ трудоспособные граждане подготовляются для этой дѣятельности въ теченіе извѣстнаго рода лѣтъ за счетъ государства, которому они будутъ потомъ служить.

Если мы возьмемъ теперь болѣзни, физическое недоразвитіе, извращенности нравственную и половую, суевѣріе, невѣжество, отсутствіе воли, ведущее часто къ преступленію; развѣ это не грозная армія, можетъ быть болѣе страшная для будущаго народа, чѣмъ войско сосѣдей? Для борьбы съ ней нужна тоже серьезная подготовка; когда-нибудь навѣрно будетъ введена для этой цѣли или общая или сначала только женская повинность для подготовленія будущихъ родителей или воспитателей къ сознательному и цѣлесообразному исполненію своихъ обязанностей. Женщины скорѣй могутъ и должны подойти подъ нее, такъ какъ онѣ носятъ въ себѣ и главнымъ образомъ руководятъ первымъ воспитаніемъ будущихъ поколѣній.

Служба эта была бы обязательной для *всѣхъ* женщинъ, такъ какъ каждой изъ нихъ могутъ встрѣтиться условія, гдѣ ей придется имѣть дѣло съ дѣтьми, не говоря уже о хозяйствѣ; кромѣ того, она должна происходить за счетъ государства, такъ какъ обиліе хорошихъ матерей и воспитателей безусловно составитъ большой плюсъ въ развитіи народа.

Но пока проведеніе такой общей мѣры въ жизнь немыслимо въ силу разныхъ условій. Для тѣхъ же, которые еще въ наше время хотѣли-бы поработать въ этомъ направленіи, т. е. болѣе основательно подготовить себя къ воспитанію дѣтей, своихъ или чужихъ, можно-бы было устроить т. наз. „родительскіе институты". Я, къ сожалѣнію, не могла найти литературы по этому вопросу въ доступныхъ мнѣ немногочисленныхъ источникахъ, поэтому должна ограничиться собственными соображеніями и наблюденіями. А было бы интересно знать, существуютъ ли такіе институты, какова ихъ организація, какіе результаты получены.

Выборъ предметовъ, подлежащихъ изученію въ этихъ учрежденіяхъ, и будетъ служить темой дальнѣйшаго обсужденія.

Въ виду того, что среднее образованіе очень мало подготавливаетъ къ запросамъ практической жизни, является желательнымъ пополнить его знаніями, необходимыми каждому. Сюда, безусловно, относятся нѣкоторыя области *права*. Мужчины, ведущіе разнаго рода дѣла, скорѣе пріобрѣтаютъ представленіе о законахъ, тогда какъ женщины, обыкновенно, не имѣютъ о нихъ ни малѣйшаго понятія. Не нужно, я думаю, перечислять, сколько онѣ страдаютъ изъ-за своего незнанія и въ практическомъ, и въ нравственномъ отношеніи; или онѣ дѣлаются жертвами аферистовъ или не пользуются тѣми преимуществами, которыя имъ слѣдуютъ по праву; а при этомъ часто страдаютъ не только онѣ сами, но и ихъ дѣти. Изучать законы въ высшемъ учебномъ заведеніи не всякій можетъ, да и хочетъ, такъ какъ тамъ проходится масса предметовъ, нужныхъ лишь для спеціалистовъ, да и времени

много требуется. А заниматься самостоятельно, безъ руководства свѣдущихъ людей, почти ни къ чему не приводитъ (это я по собственному опыту знаю!).

Наиболѣе важными и нужными для общаго образованія мнѣ кажутся слѣдующія отрасли права: 1) *политическія*, 2) *имущественныя* и 3) *семейныя*. При этомъ строго должны быть разграничены права мужчинъ и женщинъ, для иллюстраціи господствующаго до сихъ поръ неравенства половъ передъ закономъ. Это привлекло бы на сторону поборницъ равноправія многихъ женщинъ, которыя теперь индиферентно и даже враждебно относятся къ этому движенію, считая, что, у нихъ довольно правъ. Только собственный горькій опытъ убѣждаетъ ихъ иногда въ невѣрности ихъ представленія о своемъ правовомъ положеніи. Кромѣ чисто-практическихъ выгодъ, изученіе юридическихъ наукъ упражняетъ и развиваетъ логику и критическое мышленіе, и помогаетъ человѣку вѣрнѣе судить и контролировать свои мысли и поступки.

Для общаго развитія, кромѣ юридическихъ, очень важны и *естественныя* науки. Съ каждымъ годомъ онѣ захватываютъ въ свою сферу дѣйствія все большее количество областей человѣческой жизни.

Изъ нихъ наиболѣе подходящими для даннаго случая являются: 1) *біологія*, 2) *анатомія въ связи съ физіологіей*. Первая, знакомя человѣческій умъ съ единствомъ всего существующаго, съ тѣсной органической связью между человѣкомъ, растеніемъ и животнымъ, заставитъ его болѣе вдумчиво и можетъ быть даже съ любовью относится къ окружающей природѣ, часть которой онъ составляетъ; и не одна мятежная душа успокоится въ сознаніи, что нѣтъ ничего безпричиннаго, напраснаго, а все подчинено неуклонной закономѣрности.—Анатомія и физіологія, въ свою очередь, познакомятъ человѣка со строеніемъ и механизмомъ функцій его организма, удовлетворятъ его естественной любознательности въ этомъ направленіи и дадутъ подготовительныя свѣдѣнія для слѣдующихъ дальше медицинскихъ наукъ.

Третій отдѣлъ общеобразовательныхъ наукъ заключаетъ въ себѣ *сравнительную психологію взрослаго и ребенка*. У насъ, правда, читается психологія въ нѣкоторыхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но она не удовлетворяетъ современнымъ требованіямъ по двумъ причинамъ: 1. У большинства авторовъ она построена на представленіи о свободной волѣ, независимой отъ физическаго состоянія организма. Эксперименты же и наблюденія психологовъ и психіатровъ надъ преступниками и больными показали намъ неразрывную связь, взаимную зависимость между духомъ и тѣломъ. Тѣ же данныя поколебали, а для многихъ и уничтожили представленіе о *винѣ* и необходимости наказанія за нее, на которыхъ построено уголовное право. 2. Всюду почти трактуется лишь о психологіи взрослаго, зрѣлаго человѣка; когда же дѣло идетъ о дѣтяхъ, и ихъ психологіи, то почти всѣ взрослые забываютъ, что она значительно разнится отъ ихъ собственной. Сколько драмъ „маленькихъ людей“, непонятыхъ взрослыми, описывается писателями, а еще болѣе ихъ разыгрывается въ жизни. Каждое самоубійство ребенка есть финалъ такой драмы тѣмъ болѣе тяжелой, что душа ребенка впечатлительнѣе и слабѣе взрослой.

Значитъ, психологія должна 1) быть построена, по возможности, на экспериментальныхъ данныхъ, и 2) обращать особое вниманіе на различіе между психологіей взрослаго и ребенка.

Къ счастью, мы въ Россіи обладаемъ учрежденіемъ, которое, навѣрно, дастъ богатый научный матеріалъ въ этомъ направленіи, а также и лицъ, способныхъ передать свои знанія другимъ и примѣнить ихъ въ жизни. Я

говорю о Психо-неврологическомъ институтѣ, въ частности объ его педологическомъ отдѣлѣ. За границей тоже живо интересуются этими вопросами; свидѣтельствомъ можетъ служить цѣлый рядъ сочиненій по дѣтской психологіи, приведенныхъ Э. Кей въ „Вѣкѣ ребенка".

Для медицинскаго образованія родителей, наиболѣе цѣлесообразными мнѣ кажутся слѣдующіе отдѣлы: 1) *общая гигіена*, 2) *подача первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ*, 3) *гигіена беременности*, 4) *значеніе душевныхъ и нервныхъ болѣзней въ наслѣдственности и соціальной жизни*, 5) *значеніе венерическихъ болѣзней для брака и потомства*, 6) *краткій курсъ дѣтскихъ болѣзней*, 7) *физическій уходъ за ребенкомъ и кормленіе его*, 8) *борьба съ алкоголизмомъ*. Разберемъ въ отдѣльности необходимость каждаго изъ нихъ.

Общая гигіена можетъ многимъ показаться излишней, но постоянныя эпидеміи въ Россіи, высокая смертность дѣтей и др., показываютъ, какъ мало населеніе знакомо съ самыми основными правилами чистоты и профилактики, т. е. предупрежденія болѣзней. Даже интеллигентные люди не всегда хотятъ помнить о томъ, что легче гораздо предупредить болѣзнь, чѣмъ лечить ее, и даже въ серьезныхъ случаяхъ не предпринимаютъ необходимыхъ мѣръ предосторожности. Въ этотъ курсъ войдетъ гигіена: тѣла, одежды, ѣды, питья и др. Какъ важно, напримѣръ, матери умѣть опредѣлить доброкачественность молока, когда извѣстно, какъ легко оно передаетъ разныя болѣзни до туберкулеза включительно. А многія ли умѣютъ это? И если онѣ отравляютъ дѣтей своихъ остро или хронически, развѣ это ихъ вина? Нѣтъ, но дѣтямъ-то отъ этого не легче!

Точно также важно возможно широкое распространеніе свѣдѣній о подачѣ первой помощи. Обыкновенно мелкія ранки, ушибы, ожоги и др. проходятъ быстро, особенно у дѣтей, но также нерѣдко ведутъ къ тяжелымъ осложненіямъ. Такъ, я помню случай, когда ребенокъ 1½ года защемилъ палецъ въ двери; мать, полуинтеллигентная женщина, не обратила особеннаго вниманія на его жалобы, а черезъ мѣсяцъ у него былъ антоновъ огонь пальца, затѣмъ общее зараженіе крови, и мальчикъ погибъ. На упреки доктора, почему мать привела его такъ поздно (ребенокъ умеръ дня черезъ 3—4 послѣ этого), она отвѣтила плача: „да развѣ я знала, что изъ этого можетъ выйти! Сколько дѣтей себѣ пальцы щемятъ и все ничего".—Возьмемъ болѣе серьезный случай, напр. простой закрытый переломъ. Если не поднять больного извѣстнымъ образомъ, то, отломки могутъ прорвать мягкія части и кожу, и получится открытый переломъ. Разница между обоими при заживленіи та, что простой заживетъ недѣль въ 5—6, а открытый затягивается на мѣсяцы и даже годы. Вспомнимъ еще отравленія, и тогда поймемъ еще яснѣе, какъ важно умѣть помочь *немедленно* и надлежащимъ средствомъ. Особенно это касается деревни, гдѣ доктора или трудно или совсѣмъ не достать за дальностью разстоянія и др. причинами. Глубже попутно могутъ быть критически оцѣнены т. наз. народныя средства. Нѣкоторыя изъ нихъ вполнѣ пригодны, нѣкоторыя, какъ, напр., остановка крови паутиной прямо опасны, такъ какъ грозятъ осложненіями въ видѣ столбняка, зараженія крови и др.

Многія изъ этихъ указаній могутъ быть преподаны даже дѣтямъ и сослужатъ имъ подчасъ хорошую службу.

Теперь отъ отдѣловъ медицины, касающихся человѣка вообще, перейдемъ къ тѣмъ, которые имѣютъ отношеніе къ будущему и настоящему ребенку.

Коснемся сначала беременности. На основаніи изслѣдованій и наблюденій ученыхъ за послѣднія десятилѣтія, выяснилось много условій, вліяющихъ на этотъ процессъ. Особенно это относится къ наслѣдственности.

Теперь признается почти всѣми, что *свойства, пріобрѣтенныя родителями въ теченіе ихъ индивидуальной жизни, могутъ передаваться дѣтямъ*. Исходя изъ этого положенія, нужно познакомить будущихъ и настоящихъ отцовъ и матерей со всѣми намъ извѣстными вредными и полезными условіями для беременности. О значеніи обстановки для будущаго ребенка говорилъ уже Рескинъ: онъ требовалъ, чтобы будущая мать была окружена красотой *внѣшней*—въ видѣ картинъ, статуй, живописныхъ видовъ и др. и *внутренней*, которая выражалась бы въ гармоничномъ, сдержанномъ отношеніи между окружающими и стремленіи ихъ къ высшимъ интересамъ. Онъ надѣялся, что, начиная воспитаніе ребенка такимъ образомъ еще до рожденія въ гармоніи и красотѣ, можно постепенно облагородить человѣка. Подтвержденіе этого взгляда мы находимъ у Э. Кей, въ видѣ слудующаго: изъ поколѣній англичанокъ, слѣдовавшихъ за дѣятельностью художника Burne-Iones'а, каждое послѣдующее представляло все болѣе чистое воспроизведеніе типовъ женщинъ, созданныхъ имъ; дѣтьми онѣ ихъ видѣли въ своихъ книжкахъ съ картинками, затѣмъ на гравюрахъ и въ музеяхъ, воспринимали ихъ какъ идеалы женской красоты и воспроизводили ихъ въ своихъ дѣтяхъ, особенно дѣвочкахъ. Оказывается, что не только такія длительныя впечатлѣнія передаются по наслѣдству, даже мгновенныя: напр. проф. Соколовъ въ своихъ лекціяхъ о дѣтскихъ болѣзняхъ, сообщилъ слѣдующій фактъ; одна дама была испугана няней, у которой текла изо рта кровь, родившійся вскорѣ ребенокъ имѣлъ на лицѣ родимое пятно краснаго цвѣта, точно походившее на струю крови, текущую изо рта. Всѣ факты подобнаго рода, особенно вредные для беременности, и мѣры предупрежденія ихъ и составятъ гигіену ея. Она должна выучить людей вдумчиво относиться къ произведенію на свѣтъ дѣтей. Недаромъ еще въ Библіи сказано: „Грѣхи отцовъ взыскиваются съ дѣтей“.

О той же роковой связи говорится между прочимъ и въ трехъ слѣдующихъ предметахъ: 1) значеніе душевныхъ и нервныхъ болѣзней въ наслѣдственности и соціальной жизни, 2) значеніе венерическихъ заболѣваній для брака и потомства и 3) борьба съ алкоголизмомъ.

Душевныя и нервныя болѣзни, какъ показываютъ изслѣдованія, встрѣчаются въ высшей степени часто; это объясняется ихъ легкой передоваемостью по наслѣдству. Люди съ ненормальнымъ развитіемъ нервной системы чаще другихъ представляютъ рѣзкія уклоненія отъ типовъ, такъ называемыхъ нормальныхъ людей; однихъ мы называемъ геніями, другихъ преступниками, третьихъ—психически-больными и т. д. Еще рѣзче сказываются эти отклоненія на психической жизни дѣтей. Какъ указываетъ проф. Хлопинъ въ своемъ докладѣ „О школьныхъ самоубійствахъ у мальчиковъ и дѣвочекъ“—„душевныя болѣзни давали очень большой, у мальчиковъ даже наибольшій % самоубійствъ; при чемъ попытки къ лишенію себя жизни начинались уже съ приготовительнаго класса, а наибольшее число ихъ приходилось на переходный возрастъ“, очевидно въ это время быстрое физическое развитіе предъявляетъ столь высокія требованія къ силамъ организма, что мозгъ такихъ дѣтей, и такъ слабѣе нормы, извращаетъ свою дѣтельность во вредъ организму. Тамъ же проф. Хлопинъ выяснилъ, что въ $^1/_3$ всѣхъ случаевъ разстройства нервной системы были безспорно наслѣдственными; въ другихъ это можно было лишь предполагать. Другія дѣти этого рода часто представляютъ тѣ трудные объекты для воспитанія, которые педагогъ Herbart называетъ проблематическими дѣтскими натурами; онѣ чаще другихъ подвергаются наказаніямъ и даже исключенію, такъ какъ ихъ характеры не укладываются въ обычныя рамки. Есть еще типы, крайне мало приспособленные къ нормальной жизни:

дѣти, страдающія припадками буйства, неврастеники, совершенно неспособные заниматься и др.

Участь такихъ дѣтей обычно печальна: или родители считаютъ болѣзнь за лѣнь или капризъ, стараются выбить дурь изъ головы, требуютъ какъ со здоровыхъ, не обращаютъ вниманія на ихъ жалобы или защиту: такое отношеніе мучаетъ, озлобляетъ ребенка, а иногда можетъ довести до самоубійства. Иногда же родители причиняютъ дѣтямъ еще физическія страданія, напр., заставляя нервныхъ дѣтей строго поститься, какъ и здоровыхъ, и требуя отъ нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ прежнихъ успѣховъ. Я видѣла такого ребенка неврастеника, который отъ поста потерялъ способность воспріятія и память; на мою просьбу или ослабить постъ, или освободить его отъ занятій, родители отвѣтили: „Пусть лучше умретъ безгрѣшнымъ, чѣмъ останется живъ согрѣшивъ и нарушивъ постъ.

Знакомство съ психическими заболѣваніями болѣе широкихъ слоевъ населенія должно неминуемо отразиться и на уголовномъ правѣ: представленіе о преступникѣ, какъ о психически-больной личности будетъ все глубже проникать въ сознаніе народа и вызоветъ къ жизни болѣе гуманныя цѣлесообразныя мѣропріятія по отношенію къ нимъ, чѣмъ теперешнія наказанія. И теперь уже судъ присяжныхъ часто оправдываетъ человѣка, несмотря на доказанность его проступка, такъ какъ видитъ несоотвѣтствіе между виной и возмездіемъ за нее.

Еще съ однимъ современнымъ бичемъ должны быть ознакомлены слушатели и слушательницы Род. Инст., именно съ алкоголизмомъ. Вредное вліяніе его должно быть освѣщено со всевозможныхъ сторонъ. Дѣйствіе его на различные органы должно иллюстрироваться многочисленными патолого-анатомическими препаратами, чтобы слушатели могли на дѣлѣ убѣдиться въ измѣненіяхъ ихъ.

Далѣе должны быть изображены и описаны тѣ многочисленныя заболѣванія, причиной которыхъ является алкоголь; особенно это касается душевныхъ и нервныхъ болѣзней. Широкое мѣсто принадлежитъ научнымъ изслѣдованіямъ о вліяніи алкоголизма на наслѣдственность и его ужасныя послѣдствія, не уступающія, если не превосходящія послѣдствія сифилиса: идіотизмъ, тупоуміе и др. Слѣдуетъ указать и на громадный % преступленій, совершенныхъ подъ вліяніемъ алкоголя. Вообще, въ родителяхъ должно воспитываться и укрѣпляться представленіе объ алкоголѣ, какъ о страшномъ ядѣ, дѣйствіе котораго постепенно захватываетъ все большія массы людей.

Одни пьютъ съ горя, другіе съ радости, третьи чтобы время убить— и незамѣтно втягиваются въ пагубную привычку. Тутъ придется бороться не только со слабой волей какъ самого алкоголика, такъ и часто его потомковъ, но и съ вѣковыми традиціями: такъ напр. съ обычаемъ пить усиленно на свадьбахъ, слѣдствіемъ чего нерѣдко является зачатіе ребенка въ пьяномъ состояніи и т. д. Но бороться нужно именно путемъ просвѣщенія людей насчетъ алкоголя и его послѣдствій, такъ какъ до внѣдренія этого сознанія всякія внѣшнія мѣры будутъ безсильными. Что же касается до алкоголиковъ, то желательно, чтобы слушателей Родит. Инст. познакомили съ уходомъ за подобными людьми, ихъ леченіемъ, вліяніемъ яда на потомство и главнѣйшими признаками болѣзней, вызываемыхъ имъ.

Есть еще категорія болѣзней, которыя тяжело отзываются не только на здоровьѣ самого больного, но и его семьи. Это—венерическія заболѣванія. Какъ Спрутъ, они захватываютъ массы людей, разрушаютъ ихъ организмъ. Мало того: при недостаточномъ леченіи, они легко передаются другому супругу, дѣтямъ, а при сифилисѣ даже иногда внукамъ. Особенно

страшенъ послѣдній: уродство, глухонѣмота, идіотизмъ, истерія, эпилепсія, болѣзни кожи, костей, половыя извращенія и т. д.—вотъ наслѣдство чаще всего сифилитиковъ. Гоноррея, такъ легко излечивающаяся у мужчинъ, поражаетъ женщинъ на десятки лѣтъ, дѣлаетъ ихъ больными, часто безплодными, и часто отвращаетъ мужа отъ жены, хотя она получила болѣзнь именно отъ него.

Пока еще борьба съ проституціей, этимъ очагомъ венерическихъ болѣзней, идетъ недостаточно энергично, и страдаетъ такая масса невинныхъ людей, надо бороться хоть съ этими болѣзнями.

Для этого должны широко распространяться свѣдѣнія о необходимости леченія и излечимости сифилиса и гонорреи, объ ихъ ужасныхъ послѣдствіяхъ, и недопустимости браковъ съ невылеченными сифилитиками, ихъ легкой заразимости, о признакахъ наслѣдственнаго сифилиса, чтобы раннее распознаваніе ихъ дало возможность леченіемъ предупредить дальнѣйшія послѣдствія.

Особенно надо обратить вниманіе на эти проявленія у дѣтей, которыя сами вѣдь не могутъ себѣ помочь.

То же самое надо сказать о дѣтскихъ болѣзняхъ вообще. Много дѣтей были бы спасены своевременно поданной помощью. Поэтому родителямъ должны быть извѣстны въ краткихъ чертахъ дѣтскія болѣзни и первая помощь при нихъ, которая иногда, удачно примѣненная, купируетъ болѣзнь въ самомъ началѣ.

Точно также надо познакомить и съ заболѣваніями, мѣшающими занятіямъ въ школѣ, такъ какъ часто родители посылаютъ хронически больныхъ дѣтей (туберкулезъ, сифилисъ, неврастенія и др.) въ школу, мучая учителя, ребенка и себя. Положеніе учителя *понимающаго* тутъ очень тяжелое: чтобы не навлечь подозрѣнія въ несправедливости, онъ съ больного долженъ требовать какъ со здорового, хотя его совѣсть ему это запрещаетъ; а родители сами рѣдко обращаютъ вниманіе на предупрежденія учителя и болѣзни ребенка. Школьные же врачи обычно не могутъ сдѣлать ничего въ этомъ направленіи, вслѣдствіе своего безправнаго положенія въ школѣ.

Это все шло дѣло объ условіяхъ, ведущихъ къ болѣзнямъ дѣтей и взрослыхъ, и самихъ болѣзняхъ дѣтей; теперь перейдемъ къ здоровому ребенку.

Во-первыхъ, онъ нуждается въ физич. уходѣ за собой. Сюда относятся свѣдѣнія изъ гигіены: объ одеждѣ, купаніи, чистотѣ кожи и др., и кормленіи, какъ естественномъ, такъ и искусственномъ. Особенно о послѣднемъ слѣдуетъ поговорить серьезно, такъ какъ оно ежегодно губитъ массу дѣтей, а далеко не всѣ матери, даже желающія кормить, могутъ это сдѣлать.

Во-вторыхъ, ребенокъ съ перваго дня рожденія нуждается и въ нравственномъ уходѣ, т. е. воспитаніи. Есть люди, утверждающіе, что всякое воздѣйствіе на ребенка не приноситъ длительнаго результата, такъ какъ всегда берутъ верхъ только врожденныя свойства, и пробудить въ ребенкѣ что-нибудь новое нельзя. На это позволю себѣ возразить слѣдующее: изслѣдованія проф. Бехтерева показали, что—*длительныя, повторныя* раздраженія приводятъ къ образованію такъ наз. *проторенныхъ* путей, т. е. ассоціацій идей, возникающихъ легче и скорѣй другихъ и держащихся болѣе устойчиво. А воспитаніе и состоитъ изъ ряда такихъ повторныхъ, длительныхъ раздраженій; почему же оно не можетъ хоть иногда дать положительныхъ результатовъ?

Сумма тѣхъ идей, которыя мы хотимъ развить въ ребенкѣ, и составляетъ теорію воспитанія. Она должна зиждиться на данныхъ наукъ, упомянутыхъ раньше, но давать лишь общія директивы; воспитаніе каждаго ребенка надо индивидуализировать, такъ какъ онъ не воскъ, а сложное цѣлое изъ унаслѣдованныхъ свойствъ—реакцій на окружающія его раздраженія среды. Сознательный воспитатель будетъ неустанно работать надъ собой и ребенкомъ, какъ выражается Э. Кей: воспитывать ребенка—это значитъ постоянно носить свою обнаженную душу въ своихъ рукахъ, постоянно итти опасной тропой. Воспитывать значитъ—сознаваться смиренно самому себѣ, что возможностей причинить ребенку вредъ—масса, а принести пользу—немного! — Будемъ надѣяться, что, съ дальнѣйшимъ ходомъ развитія культуры, будетъ все больше и больше сознательныхъ воспитателей, и дѣти будущаго будутъ счастливѣе многихъ теперешнихъ!

Всѣ вышеупомянутые предметы имѣютъ своимъ назначеніемъ расширить умственный кругозоръ лицъ, изучающихъ ихъ, углубить ихъ пониманіе психологіи и поступковъ человѣка. Но нельзя забывать мудраго изреченія: mens sana in corpore sano. Для физическаго развитія, слушатели института будутъ обязательно заниматься раціональной гимнастикой и такими видами спорта, какіе позволяетъ мѣстность.

Ссылаясь на вышеуказанную неподготовленность нашихъ молодыхъ дѣвушекъ къ веденію хозяйства, позволяю себѣ указать на необходимость курса домоводства при Институтѣ.

Сюда должны бы войти: 1) кулинарное искусство, 2) счетоводство, 3) знакомство съ нововведеніями и открытіями въ области домашняго хозяйства и 4) кройка и шитье бѣлья, платьевъ и сапогъ.

Изученіе этихъ предметовъ должно быть главнымъ образомъ практическимъ и приспособленнымъ къ потребностямъ низшихъ и среднихъ слоевъ населенія.

Пригодность подобныхъ свѣдѣній въ жизни, я думаю, такъ очевидна, что я о ней и говорить не буду.

Если теперь резюмировать все вышеизложенное, то получаются слѣдующія положенія.

I. Родительскій Институтъ имѣетъ цѣлью подготовлять научно образованныхъ родителей и воспитателей, и практически учить хозяйству.

II. Онъ долженъ быть доступенъ всѣмъ безъ различія *пола*, національности, сословія и вѣроисповѣданія.

III. Программа его:

А. Юридическія науки:

1) политическія права } обоихъ половъ.
2) имущественныя „ } обоихъ половъ.
3) семейныя „ } обоихъ половъ.

Б. Естественныя науки:

1) біологія,
2) анатомія въ связи съ физіологіей.

В. Сравнительная психологія ребенка и взрослаго.

Г. Медицинскія науки:

1) общая гигіена,
2) подача первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ,
3) гигіена беременности,
4) значеніе душевныхъ и нервныхъ болѣзней въ наслѣдственности и соціальной жизни,
5) борьба съ алкоголизмомъ,
6) значеніе венерическихъ болѣзней въ бракѣ и потомствѣ,

7) Краткій курсъ дѣтскихъ болѣзней,
8) Физическій уходъ за ребенкомъ и кормленіе его,

Д. Теорія воспитанія ребенка:

Е. Физическое развитіе:
1) Гимнастика,
2) Спортъ,

Ж. Домоводство:
1) кулинарное искусство,
2) счетоводство,
3) кройка и шитье платьевъ, бѣлья и сапогъ,
4) ознакомленіе съ техническими открытіями въ области домоводства.

IV. Отдѣленія Р. И. должны быть разсѣяны всюду для большей ихъ доступности; съ той же цѣлью—плата очень низкая, а для неимущихъ—безплатныя занятія.

Я прекрасно понимаю что пока это мечта, но хочется вѣрить, что она приведется въ исполненіе, что найдутся для нея и люди, и деньги. А дальше когда - нибудь введется навѣрно родительская повинность, которая будетъ служить только прогрессу народа, давая ему теоретически и практически образованныхъ родителей и воспитателей. И съ пожеланіемъ, чтобы это время скорѣй настало, я заканчиваю свой докладъ.

Женское техническое образованіе въ Россіи *П. Н. Аріанъ.* (СПБ.)

Въ своей борьбѣ за экономическую независимость и самостоятельность женщина стремилась открыть себѣ доступъ къ тѣмъ отраслямъ труда и профессіямъ, которыя издавна считались привилегіей мужчинъ.

Послѣ того, какъ русская женщина отвоевала себѣ право на знаніе въ области естественно-научной и историко-филологической дисциплинъ и стала твердой ногой въ области медицины, двѣ сферы знанія остались ей недоступными: широкая область прикладной техники и юриспруденція,—какъ разъ двѣ отрасли знанія, наиболѣе тѣсно соприкасающіяся съ жизнью,—наиболѣе сильно вліяющія на матеріальное и духовное благоденствіе общества и личности.

Первая область тѣсно связана съ экономическимъ состояніемъ общества, вторая лежитъ въ основѣ его соціально-политическаго устройства. Изъ этихъ двухъ сферъ женщина была абсолютно исключена.

Но если вторая (юридическая) область оставалась закрытой для женщины, въ силу прямого законодательнаго запрета, то первая (область техники) являлась для нея таковой уже только благодаря отсутствію иниціативы и недовѣрію самого общества, скептически относившагося къ возможности выполненія женщиной функцій инженера.

Сама идея женскаго техническаго образованія долго не прививалась, не находя себѣ почвы въ обществѣ и не вызывая движенія среди самихъ женщинъ. Когда въ Женскомъ Обществѣ впервые, въ 1897—1898 году, была внесена идея о необходимости открытія женщинамъ возможности техническаго образованія, хотя бы въ видѣ курсовъ графическаго черченія, эта мысль не встрѣтила того отклика въ обществѣ, который можно было ожидать, хотя черезъ нѣкоторое время она все-таки получила осуществленіе въ видѣ тѣхъ-же курсовъ графическаго черченія, открытыхъ членомъ Женскаго Общества г-жей Аргамаковой, въ томъ же 1898 году, при своей профессіональной школѣ. Фактически — это были первые въ Россіи чертежные курсы для женщинъ, первая слабая реальная попытка въ исторіи женскаго техническаго образованія, не пустившая, однако, корней. Идея, однако, пала, очевидно, на благотворную почву, и рядомъ съ первой попыткой была сдѣлана вторая, въ 1901—1903 г. г. инженерами Пріоровымъ

и Трухановымъ въ Москвѣ, а черезъ нѣкоторое время и въ Петербургѣ— г-жей Багаевой.

Интересъ къ новой области знанія и труда все еще былъ слабъ, и не только въ обществѣ, но и среди самихъ женщинъ; на Московскіе Строительные Курсы поступило всего только 40 женщинъ, на вторые Московскіе Техническіе Курсы—не больше того; въ Петербургѣ—также не замѣчалось наплыва слушательницъ въ аналогичныя учебныя заведенія.

Однако, ростъ общественнаго сознанія, постепенно освобождавшагося отъ путъ косныхъ традицій, — яркія иллюстраціи способности женщинъ стать серьезнымъ дѣятелемъ,—прочныя завоеванія, сдѣланныя женщинами въ другихъ областяхъ, расчистили путь къ проведенію въ жизнь этой новой идеи—дать женщинѣ доступъ къ изученію инженерныхъ наукъ.

Но даже еще въ 1902 году, когда были возобновлены шаги къ осуществленію этого дѣла, мысль объ офиціальномъ высшемъ техническомъ образованіи для женщинъ все еще и тогда казалась слишкомъ дерзкой, идущей въ разрѣзъ съ твердо установившимся мнѣніемъ общества и, потому самому, врядъли осуществимой. Женщина-инженеръ,—развѣ это возможно?

Однако, нѣсколько лицъ, къ которымъ авторъ этого доклада обратился тогда,—покойный профессоръ Путей Сообщенія В. И. Курдюмовъ, профессоръ Н. А. Бѣлелюбскій, А. Г. Неболсинъ и нѣкоторыя другія,— отнеслись къ этой идеѣ—дать женщинѣ техническое образованіе съ полнымъ сочувствіемъ.

7 февраля того же года докладчица сдѣлала сообщеніе въ Соляномъ Городкѣ комиссіи по техническому образованію о проектируемомъ учебномъ заведеніи. Характерны пренія по поводу внесеннаго въ эту комиссію доклада. Открыть настежь двери техническаго образованія женщинѣ все-таки казалось многимъ рискованнымъ.

Та часть программы, которая касалась полученія жещинами знаній архитектора, вызвала возраженія со стороны нѣкоторыхъ инженеровъ, какъ г. Вл. Косякова. По его мнѣнію, этотъ родъ труда долженъ быть абсолютно закрытъ женщинамъ, такъ какъ лазать на лѣса и имѣть дѣло съ рабочими не женское дѣло.

Къ чести членовъ техническаго Общества надо, впрочемъ, сказать, что голоса, раздавшіеся за наложеніе veto на ту или другую область техники, не встрѣтили сочувствія среди большинства членовъ и программа вновь проектируемаго учебнаго заведенія съ 3-хъ лѣтнимъ курсомъ была одобрена.

Нужно помнить, что не такое было тогда время, чтобы можно было выдвинуть вопросъ о техническомъ образованіи женщинъ во всемъ его объемѣ. Можно было только мечтать о постепенномъ завоеваніи новой области и прежде всего не слѣдовало запугивать рѣзкостью постановки вопроса. И область медицины вѣдь была завоевана женщиной тѣмъ же путемъ постепенности: 4-хъ-лѣтній курсъ и званіе ученой акушерки по окончаніи.—Таковъ первый фазисъ успѣха у насъ женскаго медицинскаго образованія; но не успѣли еще первыя слушательницы кончить курсъ, какъ общее положеніе вопроса рѣзко и сильно измѣнилось въ пользу женщинъ. Такъ, казалось бы, должно быть и въ данномъ случаѣ.

Но, несмотря на полный успѣхъ доклада въ Техническомъ Обществѣ, вопросъ объ учрежденіи Курсовъ все же не выходилъ изъ области мечты. Для осуществленія дѣла нужны были матеріальныя средства, а ихъ-то Техническое Общество дать не могло. Оно предлагало свое покровительство въ смыслѣ всякой поддержки, но только не денежной.

Отъ мысли получить для новаго дѣла матеріальную поддержку отъ существующихъ просвѣтительныхъ учрежденій пришлось отказаться. Нужно было искать иныхъ путей. И вотъ въ 1904 году былъ составленъ проектъ устава Общества изысканія средствъ для техническаго образованія женщинъ, подобнаго обществу, существовавшему при Высшихъ Женскихъ Курсахъ.

Итакъ, на этотъ разъ, если и не удалось достигнуть желаннаго, все же была одержана нравственная побѣда.

Уставъ удалось провести черезъ всѣ мытарства въ теченіе одного года, что при нашихъ условіяхъ можетъ считаться большимъ успѣхомъ,—мы обязаны имъ содѣйствію А. П. Философовой и З. В. Ратьковой-Рожновой.

Извѣстно, какъ у насъ во всякомъ дѣлѣ буква убиваетъ духъ, и, чтобы не оказаться скованной буквой устава, этотъ послѣдній былъ составленъ въ выраженіяхъ, дававшихъ широкій просторъ инициаторамъ и—возможность роста будущему дѣлу. Эта предусмотрительность оказалась потомъ очень кстати, и когда позднѣе, въ 1905 году, политическій горизонтъ значительно прояснился, открылась возможность хлопотать уже объ открытіи высшаго техническаго учебнаго заведенія для женщинъ.

Однако, и при измѣнившихся условіяхъ, добиться успѣха оказалось не такъ просто. Утвержденный уставъ общества разрѣшалъ открывать техническія учебныя заведенія всякаго типа, отъ низшаго до высшаго, но требовалось выработать учебный планъ и добиться его утвержденія.

Первое оказалось сравнительно не трудно, и группой преподавателей, привлеченныхъ къ этому, учебный планъ былъ законченъ въ теченіе 5-ти засѣданій, но получить утвержденіе учебнаго плана, т. е.—фактическое разрѣшеніе на открытіе техническаго института для женщинъ, оказалось весьма не легко. Пришлось пройти весь тотъ путь мытарствъ, который столь обыченъ у насъ при осуществленіи всякаго общественнаго дѣла, въ особенности новаго, непривычнаго, неимѣющаго прецедента.

Наконецъ, и этотъ этапъ былъ пройденъ, и новому учебному заведенію, послѣ ряда метаморфозъ, было разрѣшено именоваться „Женскими Политехническими Курсами“.

Власти, отъ которыхъ зависѣла судьба новаго дѣла, отнеслись къ нему—въ общемъ—довольно сочувственно, но все же опасались сразу широко открыть женщинамъ двери техническаго храма наукъ, предпочитая ихъ полуоткрыть: не разрѣшали открыть женскій политехническій институтъ,—разрѣшили курсы. Звучитъ скромнѣе и не является такимъ кричащимъ новшествомъ,—къ курсамъ привыкли! Но отъ инициаторовъ зависило подъ этимъ флагомъ осуществить свою мечту въ размѣрѣ наиболѣе полномъ.

И вотъ, съ утвержденнымъ уставовъ и разрѣшеніемъ открыть курсы, располагая наличнымъ капиталомъ въ 1.500 руб., составившимся изъ пяти сторублевыхъ пожизненныхъ взносовъ, сдѣланныхъ нѣкоторыми учредительницами и—тысячи рублей, пожертвованныхъ графиней Паниной, было рѣшено открыть высшее техническое учебное заведеніе для женщинъ. Это было смѣло! Ибо расходовъ предстояло много и—сразу: наемъ помѣщенія, оборудованіе, плата преподавателямъ и лицамъ администраціи: директору и декану.

Именно тогда, когда намѣченная задача стала воплощаться въ конкретныя формы, стало яснымъ и то, что все еще возбуждало сомнѣніе: своевременность задуманнаго,—то, что потребность въ открываемомъ учебномъ заведеніи вполнѣ назрѣла и въ обществѣ и въ средѣ учащихся. Слишкомъ ужъ сочувственно встрѣтила молодежь открывшуюся ей новую возможность учиться и работать, и—едва лишь появились первыя извѣстія въ газетахъ

о томъ, что Курсы, повидимому, будутъ разрѣшены, какъ со всѣхъ концовъ Россіи посыпались запросы, письма и телеграммы,—Не пришлось даже дѣлать анонсовъ о пріемѣ на новые курсы,—какъ въ „канцелярію“ курсовъ, умѣщавшуюся въ одной изъ комнатъ квартиры докладчицы и всю сосредоточившуюся въ одномъ ея лицѣ, въ теченіе короткаго времени поступило 875 прошеній! Въ успѣхѣ дѣла, очевидно, сомнѣваться не приходилось,—средства, очевидно, найдутся.

Это придало новую энергію Совѣту Общества для изысканія средствъ для техн. образ., общества, предсѣдателемъ котораго еще раньше былъ избранъ проф. Бѣлелюбскій, товарищемъ его докладчица, а секретаремъ Б. Р. Кобецкая и въ большей своей части, состоявшему изъ женщинъ,—изъ 12 членовъ Совѣта было 8 женщинъ.

Стремясь воплотить въ строй жизни новаго учебнаго заведенія всѣ тѣ начала, которыя были выработаны практикой высшей школы,—начала, которыя служили цѣлью горячей борьбы нашей высшей школѣ въ послѣдніе годы,—Совѣтъ въ основу учреждаемаго имъ учебнаго заведенія положилъ слѣдующіе принципы: полная автономія профессорской коллегіи: послѣдняя въ дѣлѣ преподаванія должна быть совершенно независима,—общественный починъ и контроль, выборное начало—въ сферѣ хозяйственно-административнаго управленія курсами,—возможно болѣе полная автономія слушательницъ въ сферѣ самоуправленія, привлеченіе слушательницъ къ участію въ нѣкоторыхъ вопросахъ управленія Курсами,—предметная система преподаванія и многое другое. Не все удалось провести въ жизнь, но этому уже было много причинъ...

Политехническіе курсы открылись 15 января 1906 г., при наличномъ составѣ слушательницъ въ 225 человѣкъ, въ составѣ двухъ факультетовъ: инженерно-строительнаго и электро-химическаго, изъ которыхъ въ теченіе перваго семестра функціоналъ только первый. Предварительная смѣта расходовъ и доходовъ на 1905—1906 г. выражалась цифрой—16 тысячъ, въ учебномъ 1906—1907 году предварительная смѣта доходовъ и расходовъ выражалась уже цифрой въ 86.325 р.

Въ настоящее время Женскіе Политехническіе Курсы состоятъ изъ четырехъ факультетовъ: Архитектурнаго, Инженернаго, Механическаго и Химическаго. На Архитектурномъ факультетѣ читается 32 предмета, на Инженерномъ—35 предметовъ, на Механическомъ—36 и на Химическомъ—34 предмета, и, въ видѣ предметовъ необязательныхъ, для всѣхъ отдѣленій: геологія и политическая экономія.

При открытіи Политехническихъ Курсовъ, курсъ ученія былъ четырехлѣтній, въ настоящее время онъ—пятилѣтній. Всѣхъ слушательницъ въ текущемъ учебномъ году числится 800 человѣкъ.

Высшіе Женскіе Политехническіе Курсы построены въ общемъ по типу аналогичныхъ мужскихъ учебныхъ заведеній, отвѣчая имъ по своей программѣ и практическимъ работамъ, и одинаково съ ними даютъ полную научно-техническую подготовку къ инженерной дѣятельности во всѣхъ спеціальностяхъ—инженерно-строительной, электро-технической, химической и механической технологіи и др.

Можно надѣется, что инженеры - женщины будутъ встрѣчены сочувственно технико-промышленными сферами.

Насъ убѣждаетъ въ этомъ благопріятный пріемъ, оказанный на фабрикахъ и заводахъ слушательницамъ курсовъ, искавшимъ практическія занятія во время лѣтнихъ вакацій. Слушательницъ охотно брали на практическія работы, и многія устроились въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ фабрично-заводскаго и строительнаго дѣла: въ качествѣ десятниковъ на

строительныхъ работахъ, чертежницъ и помощницъ на металлургическихъ и машино-строительныхъ заводахъ,—на большихъ станціяхъ электрическаго освѣщенія,—въ качествѣ землемѣровъ и проч., проч.

Итакъ, высшее женское техническое образованіе есть фактъ реально существующій, и женщины для своего техническаго образованія имѣютъ свое, спеціальное женское, учебное заведеніе.

Но вотъ, невольно рождается вопросъ: правильному ли пути слѣдовали иниціаторы, открывая высшее учебное заведеніе спеціально для женщинъ? И не проще ли было бы направить свои силы на то, чтобы добиться открытія для женщинъ доступа въ уже существующія мужскія учебныя заведенія? И какому пути правильнѣе будетъ слѣдовать въ будущемъ? Итти ли по пути открытія техническихъ учебныхъ заведеній спеціально для женщинъ, открывать ли учебныя заведенія одинаково доступныя и для мужчинъ и для женщинъ, либо же—направить всю силу натиска на то, чтобы существующія учебныя заведенія сдѣлать доступными женщинѣ, добиваться привести всѣ существующія высшія техническія учебныя заведенія къ этому типу, такъ сказать смѣшанному.

Признавая правильнымъ принципъ одинаковой доступности высшей школы для обоихъ половъ и не отказываясь отъ борьбы за открытіе женщинамъ возможности полученія высшаго техническаго образованія съ каѳедръ *всѣхъ* существующихъ для этого учебныхъ заведеній, нельзя однако не признать, считаясь съ реальными условіями жизни, необходимости обязательнаго существованія спеціально женскихъ учебныхъ заведеній. Слишкомъ непрочно наши общественныя завоеванія, и, при нашихъ условіяхъ, одного росчерка пера часто бываетъ достаточно, чтобы пошли на смарку пріобрѣтенія, завоеванныя, казалось бы, безвозвратно.

Не единожды женщинамъ открывали двери университетскихъ аудиторій,—перемѣна настроенія и—женщина вновь за дверьми, вновь предоставленная гдѣ угодно искать удовлетворенія своей жаждѣ знанія. Недавній примѣръ допущенія женщинъ къ слушанію лекцій въ университеты и внезапное удаленіе ихъ оттуда ярко иллюстрируетъ это. Между тѣмъ, много бурь и грозъ пронеслось надъ тѣмъ спеціально женскимъ учебнымъ заведеніемъ, въ которомъ нашло себѣ пріютъ высшее женское образованіе,—надъ Высшими Женскими Курсами, а они не только выдержали этотъ натискъ враждебныхъ силъ, но выросли и продолжаютъ развиваться и расти, и не малую услугу оказало имъ въ этомъ то, что они были—у себя.

Если удастся добиться доступа для женщины въ мужскія учебныя заведенія, то женщина можетъ отвѣтить на это—открытіемъ своихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній для мужчинъ, но если существуютъ учебныя заведенія, въ которыхъ мужчина—хозяинъ, а женщина—гость, то необходимо, чтобы существовали учебныя заведенія, въ которыхъ женщина—хозяинъ, мужчина—гость. Ибо выселить хозяина все-таки труднѣе, чѣмъ гостя.

Такъ или иначе, дѣло высшаго женскаго техническаго образованія поставлено на прочную ногу, и отъ самой женщины зависитъ дальнѣйшій успѣхъ на этомъ завоеванномъ *ею и для нея* новомъ поприщѣ.

Но какъ бы ни былъ значителенъ этотъ шагъ, сдѣланный женщиной въ направленіи къ своей экономической самостоятельности,—шагъ, устраняющій еще одно изъ ограниченій, въ современномъ строѣ сковывающихъ женщину по рукамъ и по ногамъ,—какъ бы ни было важно это новое завоеваніе, открывающее женщинѣ новое широкое поле трудовой дѣятельности,—еще болѣе важной представляется та соціальная задача, которая вырисовывается здѣсь предъ женщиной.

Нѣтъ сомнѣнія, нашей родинѣ нужны люди практическаго знанія и труда. Задыхаясь въ двойныхъ тискахъ умственнаго убожества и экономической нужды, она нуждается въ такихъ людяхъ во всѣхъ сферахъ жизни. Она изнываетъ въ этомъ заколдованномъ кругу, въ которомъ экономическая отсталость и духовный мракъ взаимно переплелись, какъ слѣдствіе и причина, и народъ нашъ ждетъ помощи въ этой двойной своей нуждѣ. Но женщина и здѣсь оказалась вдвойнѣ обездоленной. Женскій трудъ до сихъ поръ остается мало обслѣдованнымъ, плохо изученнымъ и относительно его мы почти не располагаемъ даже тѣми данными, которыя имѣются относительно труда мужского. Въ значительной степени мы обязаны этимъ тому обстоятельству, что, кромѣ крупныхъ фабрично-заводскихъ предпріятій, женскій трудъ находитъ широкое примѣненіе въ цѣломъ рядѣ предпріятій, изъятыхъ, такъ или иначе, изъ вѣдѣнія фабричной инспекціи. Если статистика и регистрація труда, подробное изученіе условій быта и жизни работниковъ, у насъ едва-едва лишь намѣчены относительно мужчинъ, то въ отношеніи къ женщинамъ свѣдѣнія еще болѣе неполны, еще болѣе недостаточны. Женщина-работница нуждается въ спеціальной защитѣ, и эту послѣднюю она можетъ найти въ лицѣ фабричнаго инспектора—женщины же. Институтъ фабричныхъ инспектриссъ, инспектриссъ труда, является существенной, неотложной необходимостью настоящаго времени. Захваченная фатальнымъ процессомъ экономической эволюціи, женщина-работница раздѣляетъ участь своего собрата-работника—мужчины, одинаково съ нимъ являясь жертвой существующихъ экономическихъ отношеній,—и палліативами дѣлу помочь нельзя. Но и въ рамкахъ существующаго можетъ и должно дѣлаться все способное улучшить положеніе представителей труда. Трудъ нуждается въ спеціальной защитѣ, а въ особенности—трудъ женщины-работницы.

На новой аренѣ своей дѣятельности, за угрюмыми стѣнами фабричныхъ и заводскихъ корпусовъ, въ насыщенной копотью атмосферѣ дымовыхъ трубъ, оглашаемой лязгомъ приводовъ, шумомъ и грохотомъ станковъ и машинъ, слушательницы новыхъ женскихъ техническихъ институтовъ, ставшія инженерами, встрѣтятъ своихъ младшихъ сестеръ. Онѣ придутъ въ близкое соприкосновеніе съ послѣдними, близко ознакомятся съ условіями ихъ работы и, такимъ образомъ, будучи сами женщинами, наилучше могутъ отвѣтить тѣмъ требованіямъ, которыя могутъ быть предъявлены лицамъ, на которыхъ падаетъ важная и отвѣтственная роль—охранителей труда. Здѣсь передъ женщиной-инженеромъ открываются широкія, очень благодарныя соціальныя перспективы.

Въ великой борьбѣ, составляющей величайшую задачу нашего вѣка,—борьбѣ эксплоатируемыхъ за свое соціальное благоденствіе,—борьбѣ, всѣ перипетіи которой такъ тѣсно переплетены съ развитіемъ и состояніемъ техники,—въ этой борьбѣ женщина-инженеръ должна занять надлежащую позицію въ рядахъ борцовъ за благо и счастье трудового міра, за идеалъ будущаго, за счастье и благоденствіе вдвойнѣ обездоленной жертвы настоящаго строя—женщины-работницы.

Заканчивая этимъ свой докладъ, позволю себѣ особенно подчеркнуть то, что всѣ завоеванія женщинъ сдѣланы ими самими; своимъ успѣхомъ онѣ обязаны *своей* энергіи, *своей* настойчивости и беззавѣтности своего стремленія покончить со всѣми пережитками прошлаго, выдѣляющими ихъ изъ общаго жизненнаго потока.

Высшіе Женскіе Курсы, Медицинскій Институтъ, Политехническіе Курсы, Сельско-Хозяйственные Курсы, обязаны своимъ возникновеніемъ инціативѣ и энергіи самихъ же женщинъ. Мы увѣрены, что та-же энергія не измѣнитъ женщинѣ въ дальнѣшей ея борьбѣ, въ ожиданіи момента, когда, ставъ равноправнымъ членомъ Общества, она сольетъ свои усилія съ усиліями всѣхъ передовыхъ элементовъ въ общей борьбѣ за торжество справедливости и лучшаго строя жизни.

Проектъ резолюціи:

1. Признавая необходимымъ бороться за открытіе женщинамъ, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій, доступа въ существующія техническія учебныя заведенія всѣхъ спеціальностей, учрежденіе такихъ учебныхъ заведеній спеціально для женщинъ должно считаться вполнѣ отвѣчающимъ существующей общественной потребности и, равнымъ образомъ, составляющимъ безусловную необходимость.

2. Учрежденіе института фабричныхъ инспектриссъ, вѣдающаго охрану женскаго труда, какъ въ области фабрично-заводскихъ предпріятій, такъ и въ сферѣ ремесленной, составляетъ неотложную потребность настоящаго времени.

Кадры инспектриссъ могутъ быть навербованы изъ числа женщинъ, получившихъ высшее техническое образованіе.

Непрочитанные доклады.

Страница изъ исторіи борьбы женщины за научное образованіе. *А. Н. Шереметевской.*

М. Г.

Теперь, когда только что улеглась смута, вызванная изгнаніемъ изъ университета женщинъ-вольнослушательницъ, быть можетъ полезно будетъ припомнить, когда и какъ началась борьба женщинъ за право на научное образованіе, Не знаю, всѣмъ ли извѣстно, что женщинъ уже 2 раза выгоняли изъ русскаго университета. Въ первый разъ это было во второй половинѣ XIX вѣка, когда, въ періодъ реформъ Александра II, двери университета вдругъ распахнулись было передъ русской женщиной, но очень скоро опять надолго закрылись. Все же года два (61—62) первыя русскія женщины-врачи—Суслова и Обручева—посѣщали лекціи и всѣ занятія въ военно-медицинской академіи, а студентъ Тимирязевъ сидѣлъ на одной скамьѣ съ женщиной-студенткой въ Петербургскомъ университетѣ. Но Сусловой и Обручевой пришлось оканчивать медицинское образованіе за границей, и примѣру ихъ послѣдовали многія, жаждавшія научнаго образованія или практической дѣятельности. Однако, въ столицахъ агитація въ пользу научнаго образованія женщинъ не кончилась. Кружки, собранія, петеціи будили общество. Закрытіе дверей университета для женщинъ послужило въ концѣ концовъ поводомъ къ организаціи высшихъ женскихъ курсовъ въ Москвѣ—т. наз. курсовъ Проф. Герье, въ Петербургѣ—проф. Бестужева-Рюмина, Медицинскихъ при военно-медицинской академіи и проч.

Но первые женскіе курсы въ Москвѣ (Лубянскіе) и въ Петербургѣ (Рождественскіе) были разрѣшены только какъ подготовительные къ университету, съ программой мужскихъ классическихъ гимназій, такъ какъ и поводомъ офиціальнымъ къ изгнанію женщинъ послужила недостаточная подготовка ихъ къ университету. Само собою разумѣется, что они сами собою скоро превратились въ высшіе, какъ по серьезности запросовъ учив-

шихся, такъ и по серьезности преподаванія, а наконецъ, и по своимъ программамъ и планамъ. Въ началѣ 80-хъ годовъ можно было думать, что женскому научному образованію остается лишь процвѣтать и совершенствоваться: въ Петербургѣ—медицинскіе и Бестужевскіе, въ Москвѣ—курсы Герье и Лубянскіе, кромѣ того фельдшерскіе, педагогическіе, открытые Обществомъ Воспитательницъ и Учительницъ, наконецъ, курсы въ провинціи. Но вотъ въ 1888 году все, что имѣло подобіе высшихъ курсовъ, было закрыто: на этотъ разъ поводомъ послужила недостаточная разработка положенія о высшихъ женскихъ курсахъ. Для выработки этого положенія курсы и были закрыты,—какъ выражались люди освѣдомленные—„навсегда". Впрочемъ, Бестужевскіе, какъ извѣстно, удержались благодаря накопленному имуществу.

Пришлось все начинать снова и въ результатѣ десятилѣтней глухой, но упорной борьбы, состоявшей только въ томъ, что мы все-таки учились страстно, упорно, правительство признало необходимость открыть оффиціально высшіе женскіе курсы, хотя бы въ Москвѣ (1900 г.,) потому что иначе закрытые курсы размножались, какъ гидра, и, возникая во всякой учебной организаціи, развились самодѣятельностью женщинъ въ одной изъ нихъ до степени, на которой еще не стояли ни курсы Герье, ни Лубянскіе. Исторію этой организаціи я и намѣрена предложить нашему собранію.

Бываютъ въ нашемъ государствѣ странныя сопоставленія, но однимъ изъ самыхъ странныхъ является несомнѣнно утвержденіе 26-го ноября 1868 года Министромъ Народнаго Просвѣщенія гр. Д. Толстымъ „основаній" женскихъ курсовъ при II гимназіи въ слѣдующемъ видѣ:

Основанія, на которыхъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшено учредить при II Московской Гимназіи для лицъ женскаго пола исключительно публичные курсы по программѣ классическихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія.

1. Доступъ къ поступленію на означенные курсы долженъ быть не вполнѣ свободнымъ, дабы въ оные могли поступать только тѣ лица женскаго пола, кои дѣйствительно желаютъ обучаться.

2. Въ этихъ курсахъ должны быть преподаваемы тѣ же предметы, какіе преподаются въ классическихъ гимназіяхъ Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, а именно: 1) Законъ Божій, 2) математика, ариѳметика, алгебра и геометрія, 3) физика, 4) исторія всеобщая и Россіи, 5) географія, и языки: 6) русскій, 7) нѣмецкій, 8) французскій, 9) латинскій, 10) греческій, 11) англійскій, и по программамъ, утвержденнымъ для этихъ гимназій.

3. Желающіе участвовать въ слушаніи курсовъ могутъ учиться одному, двумъ или даже и всѣмъ предметамъ *по желанію*.

4. Курсъ каждаго предмета открывается тогда, когда желающихъ будетъ достаточно для того, чтобы оплатить издержки, сопряженныя съ слушаніемъ предмета.

5. Всѣ издержки: вознагражденіе преподавателей за чтеніе, расходы на освѣщеніе, прибавка къ жалованью прислугѣ (гимназіи), вознагражденіе лицу, которое должно присутствовать для соблюденія порядка (надзиратель или другой изъ лицъ служащихъ въ гимназіи) и проч., слушательницы принимаютъ на свой счетъ.

6. Для покрытія всѣхъ расходовъ слушательницы вносятъ, пополугодно впередъ, опредѣленную плату, размѣръ которой будетъ зависѣть отъ *числа слушательницъ*. За норму можетъ быть принято 7 руб. за годовой урокъ.

7. Деньги за слушаніе (напримѣръ по 5 руб. за годовой урокъ) вносятся даже и въ томъ случаѣ, когда кто-либо изъ преподавателей выразитъ желаніе читать даромъ. Въ этомъ случаѣ тѣ деньги составляютъ запасный фондъ и могутъ быть употребляемы *по усмотрѣнію слушательницъ* на плату за тѣхъ, которыя не будутъ въ состояніи платить за уроки.

8. Вначалѣ для слушанія курсовъ могутъ поступить всѣ желающія, если только ихъ образъ жизни и поведеніе во время слушанія курсовъ не будутъ тому препятствовать, впослѣдствіи же, если бы то оказалось полезнымъ, могутъ быть учреждены пріемныя испытанія.

9. Въ продолженіе курса преподаватели отъ времени до времени назначаютъ репетиціи для желающихъ съ цѣлью, чтобы удостовѣриться насколько слушательницами усвоено то, что имъ преподано.

10. Главнымъ распорядителемъ этихъ курсовъ долженъ быть директоръ 2 Московской гимназіи, ему же ввѣряется храненіе денегъ и завѣдываніе кассою, а также предоставляется право входить въ сношенія съ *избранными съ общаго согласія слушательницъ* преподавателями, относительно вознагражденія ихъ за труды по преподаванію и проч.

11. *Право избранія для этихъ курсовъ преподавателей, извѣстныхъ своею опытностью* въ дѣлѣ преподаванія, предоставляется *самимъ слушательницамъ*, но никто не можетъ быть ими избранъ окончательно безъ согласія на то директора Московской 2-й гимназіи.

Эти „основанія" утверждены тѣмъ самымъ Толстымъ, который ввелъ классицизмъ, тѣснилъ и давилъ какъ среднюю, такъ и высшую школу. Была ли тутъ ошибка, недосмотръ—или просто экономія, можетъ быть даже тайный расчетъ, что въ такомъ видѣ дѣло далеко не можетъ итти, но только гр. Толстой разрѣшилъ женщинамъ организовать курсы на *свои средства* и быть *хозяевами*, какъ этихъ средствъ, такъ и учебной части, оставивъ выборъ *преподавателей* въ *ихъ рукахъ*. И вотъ эти два пункта неизбѣжно привели курсы къ слѣдующей организаціи:

1.) Во главѣ всего дѣла—*Общія Собранія слушательницъ*—для выбора преподавателей, для утвержденія отчета и смѣты для назначенія предметовъ обученія, гонорара преподавателей и взносовъ слушательницъ, а также для выбора распорядительницъ.

2. Распорядительницы изъ слушательницъ, ведшія все хозяйство курсовъ: запись слушательницъ, пріемъ денегъ, расходованіе ихъ, составленіе смѣты и отчета, приглашеніе и всѣ переговоры съ педагогическимъ персоналомъ и, наконецъ, съ директоромъ.

3. Совѣты преподавателей, вырабатывавшіе учебные планы и программы и рекомендовавшіе новыхъ преподавателей Общему Собранію слушательницъ. Впослѣдствіи въ Совѣтѣ принимаютъ участіе и распорядительницы.

4. Что касается директора, то сначала это былъ дѣйствительно распорядитель курсовъ, пока это былъ Ф. Н. Королевъ, которому собственно и было разрѣшено открыть курсы при 2-й гимназіи, гдѣ онъ въ то время былъ директоромъ. Но черезъ годъ онъ ушелъ изъ гимназіи, а слѣдовательно и съ курсовъ, сдалъ всѣ дѣла слушательницамъ, посовѣтовавъ имъ выбрать распорядительницу изъ своей среды и вести все дѣло самимъ: „ну, кому охота съ вами возиться". И дѣйствительно распорядительницамъ пришлось не мало потрудиться, прежде чѣмъ онѣ нашли снисходительнаго директора въ III гимназіи на Лубянкѣ, который согласился пріютить у себя курсы. Но, не получая отъ нихъ никакого вознагражденія, онъ естественно не могъ тратить на нихъ свое время и предоставлялъ имъ управляться, какъ умѣютъ, оставивъ себѣ лишь по необходимости сношенія съ Учебнымъ Округомъ, да съ банкомъ, гдѣ хранились деньги курсовъ.

И вотъ въ то время, какъ студентовъ за сходки то „сажали", то исключали, слушательницы Лубянскихъ курсовъ законно и мирно обсуждали свои дѣла на разрѣшенномъ директоромъ Общемъ Собраніи. Единственный представитель власти—глухой и хромой смотритель, откомандированный „для порядка" сидѣлъ спокойно въ сосѣдней комнатѣ, не вмѣшиваясь ни въ обсужденіе, ни тѣмъ менѣе—въ рѣшеніе вопросовъ. Конечно, программа собранія докладывалась заранѣе директору, но, при отсутствіи всякаго контроля, казалось никто не мѣшалъ молодежи увлечься въ сторону и затронуть вопросы общегосударственные. И, однако, за 14 лѣтъ моего знакомства съ курсами я не помню ни одного подобнаго случая, хотя я собраній не пропускала. На нихъ дебатировались иногда съ большой страстностью вопросы внутренней жизни курсовъ, случались конфликты, доходившіе до ухода съ курсовъ нѣкоторой части слушательницъ, но вопросы не выходили за порогъ дома. Кажется, было просто некогда: слишкомъ много было своихъ заботъ. Сначала хлопоты о введеніи новыхъ предметовъ (химія, высшая математика, разные отдѣлы естествознанія) затѣмъ приведеніе новаго матеріала въ систему:—учебные планы хотя и вырабатывались преподавателями, но и слушательницы принимали дѣятельное участіе въ ихъ обсужденіи. Дальше, регулированіе платы за слушаніе, назначеніе общей платы за слушаніе всего курса по выработанному плану, обезпеченіе возможности слушать 2, 3 и 4 курсы, на которыхъ всегда бывало мало слушательницъ—все это было дѣломъ общихъ собраніи. Такъ что открывшись въ 1869 году какъ среднее учебное заведеніе, въ которомъ каждый предметъ существовалъ отдѣльно отъ другихъ, курсы черезъ 20 лѣтъ превратились въ правильно функціонирокавшее высшее учебное заведеніе съ естественно-историческимъ и математическимъ отдѣленіями, съ раздѣленіемъ на курсы, съ учебными пособіями, съ практическими занятіями и ассистентками изъ бывшихъ слушательницъ.

Быть можетъ, что энергія одного какого-нибудь лица,—распорядителя или директора—могла бы сдѣлать больше за эти 20 лѣтъ, чѣмъ было сдѣлано такимъ коллегіальнымъ самоуправленіемъ. Но кто не скажетъ, что курсы развивались именно такъ, какъ будто ими руководила твердая рука, ведшая ихъ къ опредѣленной цѣли? А вѣдь каждый годъ переизбирался весь составъ распорядительницъ и преподавателей. Но всѣми участниками дѣла владѣла одна идея, которая и должна была найти себѣ осуществленіе: женщина должна быть равноправна и должна прежде всего имѣть право на научное образованіе.

Я должна отмѣтить идеально хорошія отношенія между слушательницами и ихъ учителями, которыхъ онѣ сами выбирали: тутъ были большей частью профессора университета, но они не шокировались тѣмъ, что слушательницы выбирали ихъ каждый годъ. Слушательницы же со страхомъ, хотя и по собственному желанію шли къ нимъ держать репетиціи или экзамены безъ всякой надежды получить отъ этого хотя бы впослѣдствіи какую-нибудь матеріальную выгоду.

Весной 1889 года курсы принуждены были закрыться. Въ теченіе послѣдняго года существованія Лубянскія курсистки усердно искали спасенія: подавали прошенія о возобновленіи, обѣщаясь даже имѣть настоящаго директора въ лицѣ проф. Ф. А. Бредихина, но все было напрасно,—правительство было неумолимо. Я живо помню тревожное чувство страха передъ неизбѣжнымъ концомъ, какъ бы предсмертную тоску. Мучила неизвѣстность—на долго ли? Но ужъ, конечно, никто не вѣрилъ, что „навсегда", какъ говорили въ „сферахъ".

Но какъ не дать заглохнуть ростку высшаго образованія, какъ сберечь для будущаго нѣсколько сотенъ рублей, собранныхъ и сбереженныхъ своими заботами? Мы ломали головы, вмѣстѣ со своими профессорами, придумывая разныя комбинаціи. Наконецъ, выходъ нашелся, мы рѣшили передать все имущество и оставшіяся деньги Обществу Воспитательницъ и Учительницъ, которое за годъ до того организовало для своихъ членовъ коллективные уроки по исторіи и литературѣ, съ тѣмъ чтобы имъ были организованы также и уроки по естествознанію и математикѣ, по плану, который былъ принятъ на Лубянскихъ курсахъ.

И вотъ уже осенью того же года коллективные уроки открылись въ помѣщеніи школы Общества. Когда перевезя и перенеся все имущество курсовъ—многое на своихъ рукахъ—въ новое помѣщеніе, распорядительницы пришли къ бывшему директору проститься и окончить послѣднія формальности—этотъ суровый и мрачный формалистъ хохоталъ, какъ школьникъ: удачная комбинація развеселила и его. Между тѣмъ онъ тоже долженъ былъ принять участіе въ нашемъ переѣздѣ, такъ какъ офиціальная передача Обществу оставшагося капитала шла черезъ него съ разрѣшенія Попечителя Округа. Для Общества Воспитательницъ и Учительницъ коллективные уроки оказались доходной статьей. Устраивая ихъ для своихъ членовъ, Общество думало скорѣе о духовной помощи, чѣмъ матеріальной. Но въ Общество стала вступать масса новыхъ членовъ, съ единственной цѣлью посѣщать коллективные уроки, отчего сумма членскихъ взносовъ значительно увеличилась. Число слушательницъ ест.-мат. отдѣленія не превышало 200—250, но когда оба отдѣленія (литературно-историческое и естественно-математическое) соединились подъ попечительствомъ одной и той же распорядительницы, *общее число* слушательницъ въ послѣдніе года достигло 1.000—цифра, которая, повидимому, была сочтена за величайшій безпорядокъ и послужила поводомъ къ закрытію курсовъ: 1000 учащихся женщинъ—и никакого контроля со стороны администраціи, даже директора совсѣмъ уже не было.

Коллективные уроки начались съ 1-го курса, слушательницъ записалось всего 40, и на первое время организаціи никакой не нужно было. Была распорядительница, выбранная комитетомъ Общества Воспитательницъ и Учительницъ для завѣдыванія коллективными уроками, она и должна была вести запись и все несложное пока хозяйство. Однако же, принимая во вниманіе даровой трудъ, и это оказалось не подъ силу одной распорядительницѣ и уже къ концу перваго полугодія она обратилась за помощью къ слушательницамъ, которыя и выбрали изъ среды себя нѣсколько распорядительницъ—помощницъ. Впослѣдствіи комитетъ Общества Воспитательницъ и Учительницъ вмѣстѣ съ преподавателями коллективныхъ уроковъ выработалъ особую инструкцію, установившую, наконецъ, организацію курсовъ въ такомъ видѣ:

Коллективными уроками завѣдуетъ *совѣтъ*, въ который входятъ три члена комитета (одна изъ нихъ—распорядительница), всѣ преподаватели и нѣсколько выбранныхъ слушательницъ, по двѣ отъ курса. Распорядительница обязана отчетомъ передъ комитетомъ общества, и всѣ постановленія совѣта утверждаются комитетомъ общества.

Фактически хозяевами были слушательницы, такъ какъ онѣ черезъ своихъ выборныхъ распорядительницъ стояли къ дѣлу ближе, и такъ какъ трудъ завѣдующихъ оставался безплатнымъ; выборныя распорядительницы принимали запись, составляли списки слушательницъ, устраивали лабораторіи, дежурили во время лекцій, переговаривали съ слушательницами и преподователями, устраивали ежегодные выборы распорядительницъ, собирали

средства, укладывали и раскладывали имущество коллективныхъ уроковъ при переѣздахъ,—а этихъ переѣздовъ во время десятилѣтняго существованія коллективныхъ уроковъ было цѣлыхъ 5, всюду приходилось устраиваться сызнова.

Не было только Общихъ Собраній. Коллективные уроки должны были считаться съ уставомъ Общества Воспитательницъ и Учительницъ, по которому Общія Собранія членовъ могутъ происходить только съ разрѣшенія полиціи. Поэтому выборы распорядительницъ просто назначались по курсамъ, послѣ какой-нибудь многолюдной лекціи. На историческомъ отдѣленіи, гдѣ учащихся было гораздо больше, записки съ именами кандидатокъ принимались распорядительницей въ продолженіе цѣлой недѣли въ запечатанныхъ конвертахъ съ фамиліей подающей голосъ на конвертѣ. Въ назначенный день провѣрялись по списку сначала фамиліи на конвертахъ, затѣмъ конверты вскрывались и бросались, а вынутыя записки подвергались подсчету.

Стоя такъ близко къ организаціи всего дѣла, слушательницы относились къ нему какъ къ своему и берегли его и заботились о немъ. Берегли средства, берегли и самое существованіе курсовъ. Я помню время, когда послѣ многолюдной лекціи въ тѣсномъ помѣщеніи, слушательницы, толпясь въ передней, черпали ковшемъ воду изъ поставленнаго тутъ же ведра и смѣясь увѣряли, что такъ вкуснѣе. Я помню также, что въ злополучный голодный годъ, когда во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ происходили сходки, недозволенныя и разгоняемыя, коллективные уроки были единственнымъ учрежденіемъ, гдѣ призывъ къ общей сходкѣ не удался, хотя настроеніе молодежи было ничуть не спокойнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Было достаточно одного напоминанія о той свободѣ, которой пользовались слушательницы коллективныхъ уроковъ, чтобы благоразуміе одержало верхъ надъ чувствомъ.

Когда я вспоминаю отношенія, существовавшія между распорядительницей отъ комитета, преподавателями и слушательницами, и сравниваю ихъ съ тѣми, которыя потомъ установились на Высшихъ Женскихъ Курсахъ и которыя такъ мало отличались отъ обычныхъ, къ сожалѣнію, въ наше время отношеній между старшими и младшими, учителями и учениками—все существованіе Коллективныхъ Уроковъ, мнѣ кажется какимъ-то сномъ. Вѣдь это былъ уголокъ рая на землѣ, по тому взаимному довѣрію и уваженію, которыми всѣ три стороны—распорядительница, преподаватели и слушательницы—обмѣнивались между собой. Не мудрено, что туда стремились слушательницы со всѣхъ концовъ Россіи и что преподавать на коллективныхъ урокахъ считалось честью.

Я бы хотѣла напомнить собранію особенно дорогія для учащейся женщины имена—нѣкоторыя, увы, уже сдѣлавшіяся достояніемъ исторіи. Поборникъ женскихъ правъ, одинъ изъ первыхъ учителей женщинъ-студентокъ Иванъ Михайловичъ Сѣченовъ до конца остался вѣренъ себѣ и по переѣздѣ въ Москву немедленно сдѣлался преподавателемъ физіологіи на коллективныхъ урокахъ.

К. А. Тимирязевъ —нашелъ возможность отдѣлить хотя часть своего времени, занятаго наукой, чтобы прочесть курсъ физіологіи растеній на коллективныхъ урокахъ и выказать на дѣлѣ свое сочувствіе высшему женскому образованію. Старые друзья—бывшіе преподаватели Лубянскихъ курсовъ тоже были почти всѣ налицо: Мензбиръ, Павловъ, Линдеманъ и проч. Но коллективные уроки и со своей стороны сдѣлали многихъ молодыхъ преподавателей извѣстными профессорами, какъ А. А. Кизеветтеръ, впервые прочитавшій курсъ исторіи Россіи на коллективныхъ урокахъ, А. А.

Мануйловъ—нынѣ ректоръ университета, или М. И. Коноваловъ, отдавшій курсамъ 9 лѣтъ своей жизни и бывшій организаторомъ всего дѣла преподаванія химіи, какъ организаторами историческаго отдѣленія были С. Ф. Фортунатовъ и О. П. Герасимовъ — но перечислить всѣхъ я не могу: всѣ внесли свою лепту въ организацію высшаго женскаго образованія. Отсылаю желающихъ познакомиться подробно съ дѣломъ преподаванія на коллективныхъ урокахъ къ отчетамъ Общества Воспитательницъ и Учительницъ за 1889—1900 г.г.

Въ заключеніе скажу о томъ—какую роль сыграло женское Общество Воспитательницъ и Учительницъ въ сохраненіи и развитіи идеи научнаго женскаго образованія.

Было почти безумной смѣлостью организовать при Обществѣ коллективные уроки, тотчасъ послѣ закрытія женскихъ курсовъ. Правда, что это и было бы невозможно, если бы Общество не встрѣтило поддержки со стороны Попечителя Округа — гр. Капниста, который заявилъ прямо, что онъ со своей стороны — за женское образованіе. Но Обществу все время приходилось бороться съ притязаніемъ министерства внутреннихъ дѣлъ, которое было противоположнаго мнѣнія. Въ Петербургъ летѣли доносы, приходилось отписываться... Оберъ-Полицмейстеру Трепову почему-то особенно не понравились коллективные уроки, и онъ добился ихъ закрытія, несмотря на то, что Попечителемъ Округа былъ въ то время проф. Некрасовъ, лично тоже ничего не имѣвшій противъ образованія женщинъ. Но въ это время спасительное для обывателя соревнованіе вѣдомствъ приходило къ концу и все болѣе выступала идея согласованнаго дѣйствія, которая привела къ тому, что Мин. Нар. Просв. должно было ждать указаній отъ Мин. Внутр. Дѣлъ. Но пока соглашеніе еще не было полно, коллективные уроки успѣли распуститься въ такой пышный цвѣтокъ, что растоптать его просто показалось неудобно, и Министерству Народнаго Просвѣщенія прошлось открыть въ Москвѣ Высшіе Женскіе Курсы, при чемъ доступъ на нихъ былъ сначала по возможности затрудненъ.

Приведу для сравненія правила пріема того и другого учрежденія.

Коллективные уроки.	**Высшіе курсы.**
Доступъ свободный для всѣхъ женщинъ, кромѣ учащихся въ средней школѣ.	Доступъ ограниченъ, кромѣ возраста, дипломомъ, благонадежностью, средствами.
Плата за лекціи—30 или 50 рублей въ годъ и 10 руб. за отдѣльный предметъ.	Плата 100 руб. въ годъ.
Запись свободная на отдѣльные предметы.	Записи на отдѣльные предметы нѣтъ.
Число учащихся ограничено лишь размѣрами помѣщенія.	Число учащихся было ограничено 200 (въ началѣ).
Освобожденіе отъ платы и помощь недостаточнымъ по назначенію Совѣта Коллективныхъ Уроковъ.	Освобожденіе только по количеству имѣющихся стипендій.

Несмотря на это, открытіе Высшихъ Женскихъ Курсовъ было торжествомъ для женщинъ. Правительство признало необходимость высшаго женскаго образованія и даже признало заслугу Общества Воспитательницъ и Учительницъ въ дѣлѣ его развитія. Прошло еще 8 лѣтъ, и на Высшихъ Женскихъ Курсахъ въ Москвѣ учатся уже не 200, а 3000 женщинъ, они имѣли средства, чтобы построить два собственныхъ помѣщенія—по всѣмъ правиламъ современной техники. Нельзя не радоваться, что, наконецъ, учащейся женщинѣ предоставлена возможность работать научно въ надлежащихъ условіяхъ, не тратя силъ на созданіе необходимой обстановки. Но пусть учащіяся женщины помнятъ, что не лабораторіи дѣлаютъ ученыхъ и что только самодѣятельность позволитъ имъ примѣнить свои знанія при

всякихъ условіяхъ, во всякой обстановкѣ. И употребляя для своихъ работъ усовершенствованные приборы, пусть онѣ вспоминаютъ съ благодарностью своихъ предшественницъ, работавшихъ съ каминомъ вмѣсто вытяжного шкафа, со стульями вмѣсто штативовъ или на чердакѣ, гдѣ замерзла вода.

Образованіе, интеллигентный трудъ и ремесло. *В. И. Екимовой.* (Нарва.)

Упорно держащійся въ средѣ интеллигенціи пережитокъ крѣпостничества дѣлитъ трудъ на интеллигентный и на неинтеллигентный, предоставляя производство послѣдняго исключительно людямъ не интеллигентнымъ, что—разумѣется и условно, и несправедливо, какъ и многое другое, чего держится „интеллигенція". На вопросъ о причинахъ такого дѣленія интеллигентъ отвѣтитъ, что занятіе интеллигентнымъ трудомъ возможно лишь для тѣхъ, которые прошли многолѣтнее книжное ученье и получили такимъ путемъ умственное развитіе, а для ремесла этого не нужно, такъ какъ оно можетъ производиться даже неграмотными, слѣдовательно и не развитыми умственно.

Въ этомъ взглядѣ на вещи кроется заблужденіе, которое не трудно выяснить. Въ доброе старое время аристократія искала всякаго рода удобствъ жизни, развлеченій, удовольствій и даже грамотности при посредствѣ труда людей, не принадлежащихъ къ сему сословію. Но по уничтоженіи крѣпостного права, съ теченіемъ времени, не мало дворянъ попало на дѣла, которыя, по доброму старому времени, слѣдуетъ считать унизительными для аристократа, какъ-то: педагогическая дѣятельность, съ большинствомъ учащихся неаристократическаго происхожденія, писательство за плату, искусство или художество и всѣ виды труда въ промышленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ, принадлежащихъ не аристократамъ. Такъ и искусство всякаго рода потому лишь стало искусствомъ, что—начавшись самымъ примитивнымъ ремесломъ—оно совершенствовалось и развивалось трудомъ геніальныхъ и практикой интеллигентныхъ людей, значительная часть которыхъ не прошла многолѣтняго книжнаго ученія, или не нуждалось въ образовательномъ цензѣ, какъ мѣрилѣ современной интеллигентности. —

Какъ въ искусствѣ виденъ художникъ, артистъ, такъ можетъ быть виденъ тотъ и другой и въ дѣлѣ, считающемся ремесломъ.

Занятій на службѣ, не требующей ни геніальныхъ или художественныхъ способностей, ни учености—вплоть до нравственнаго калѣченія дѣтей педагогами-невольниками, либо не имѣющими педагогической способности, либо не могущими развернуть эти способности,—даже интеллигентная аристократія уже въ силу вещей не чуждается, называя эти занятія трудомъ интеллигентнымъ, а развивать, облагораживать, вносить новое въ самостоятельный трудъ по какому-либо ремеслу и заниматься симъ трудомъ какъ профессіей, даже и въ соотвѣтствіи съ имѣющимися способностями, считается интеллигенціею недостойнымъ лишь только потому, что ремесло не носитъ названія интеллигентнаго труда, хотя во многихъ случаяхъ требуетъ отъ производящихъ работы по ремеслу значительно болѣе интеллигентности или умственнаго развитія, чѣмъ то требуется отъ лицъ занимающихся вышесказаннымъ интеллигентнымъ трудомъ. Изъ взглядовъ интеллигенціи, слѣдовательно, можно сдѣлать такой выводъ, что служить, и быть въ зависимости—интеллигентно, а самостоятельно работать—не интеллигентно.

При семъ не излишне вспомнить, что нашъ великій художникъ-писатель и учитель Левъ Николаевичъ Толстой, упражняясь въ неинтеллигентомъ трудѣ, не утратилъ ни ума, ни генія, ни славы, а наша интеллигенція считаетъ уни-

зительнымъ для себя не только заниматься неинтеллигентнымъ трудомъ, но даже имѣть общеніе съ лицами, занимающимися симъ трудомъ, считаетъ зазорнымъ. А все это лишь подтверждаетъ то, что интеллигенція наша не имѣетъ правильныхъ понятій о вещахъ, и во взглядахъ ея на нѣкоторыя части труда кроется заблужденіе, или—по меньшей мѣрѣ—недоразумѣніе.

Собираясь заставить мужчинъ признать за нами—женщинами новыя правовыя нормы, мы намѣрены измѣнить освященный вѣками взглядъ человѣчества на положеніе женщины и такимъ путемъ переоцѣнить тѣ цѣнности, существующая оцѣнка каковыхъ считалась непреложной истиной, а въ связи съ этимъ заставить мыслящее человѣчество измѣнить понятія о многихъ вещахъ и взгляды на послѣднія.

Къ числу таковыхъ (понятіи и взглядовъ) принадлежитъ вышеописанный взглядъ интеллигенціи на ремесло и на тѣ необходимыя въ домашнемъ быту работы, которыхъ чуждаются почти всѣ наши аристократически построенныя учебныя заведенія, продолжая оставлять въ средѣ интеллигенціи прежнія арестократическія привычки, взгляды и пренебреженіе къ тѣмъ частямъ труда, въ исполненіи которыхъ ежедневно нуждается каждый человѣкъ. Вдумываясь въ положеніе вещей, невольно приходите къ печальному выводу по поводу будущности большинства дѣвицъ, получающихъ образованіе, но не подготовку къ жизни.

Среднія и даже низшія учебныя заведенія какъ будто не видятъ той односторонности въ программѣ образованія, которую они считаютъ достаточной для всѣхъ обучающихся и закрываютъ глаза на то, что самая большая часть ихъ питомицъ, по окончаніи образованія, не можетъ вести обезпеченную праздную жизнь, не можетъ пользоваться услугами платнаго труда и въ то-же время не только совершенно не подготовлена къ занятіямъ, являющимся необходимостью въ повседневной жизни, но даже гнушается ихъ занятій, какъ чего-то позорнаго, заставляя тѣмъ самымъ практичныхъ, но не обезпеченныхъ матеріально, холостыхъ мужчинъ всячески избѣгать законнаго брака съ такими бѣлоручками. Жизнь показываетъ, какъ несчастны бываютъ тѣ женщины, которыя выходятъ замужъ по любви, за необладающихъ матеріальными средствами, принося въ замужество одностороннее общее образованіе; какъ онѣ мучаютъ себя, мужа и дѣтей своей непрактичностью и неумѣніемъ приспособляться къ обстоятельствамъ жизни.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя забывать, что какъ „ничто не вѣчно подъ луной“, такъ не вѣчно у многихъ кажущееся прочнымъ матеріальное обезпеченіе и многіе виды, такъ называемаго, интеллигентнаго труда, съ потерею которыхъ не подготовленная разносторонне къ борьбѣ за существованіе женщина является либо обузой для родныхъ или общества, либо падаетъ, нерѣдко безвозвратно, дополняя собой кадры безвольныхъ и влачащихъ жалкое существованіе.

Намъ, женщинамъ, слѣдуетъ настоять на томъ, чтобы въ программы всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеній были введены, какъ обязательные предметы, курсы главныхъ предметовъ домоводства, какъ-то: поварское дѣло, правильная кройка и шитье платьевъ и бѣлья, основательное знакомство съ которыми крайне необходимо для матеріально необезпеченныхъ и не излишне для имѣющихъ даже прочное матеріальное обезпеченіе, хотя бы для тогс, чтобы — бравируя свое невѣжество въ дѣлѣ домоводства и экономіи—послѣднія не бросали въ лицо, нѣкоторымъ болѣе ихъ умственно и нравственно развитымъ, но работающимъ для другихъ: „мнѣ это и не нужно знать“, „я не кухарка“, или „я не портниха“ и т. д., показывая тѣмъ свое мнимое нравственное превосходство, заставляя такимъ путемъ и

своихъ дѣтей думать о работающихъ и о ремесленикахъ, какъ о существахъ низшаго порядка и потому недостойныхъ, въ общественномъ смыслѣ, приличнаго къ нимъ отношенія.

Условія современной жизни настойчиво указываютъ на надобность воспитывать дѣтей въ такихъ понятіяхъ, что всякій трудъ почтененъ и не порочитъ человѣка, если сей трудъ не вреденъ для другихъ. Эту истину давно познали интеллигентные иностранцы, которые, независимо отъ происхожденія и наличія матеріальныхъ средствъ, заставляютъ своихъ дочерей, по окончаніи ими общаго образованія, совершенствоваться въ дѣлѣ домоводства и пр. въ профессіональныхъ школахъ.

Введеніе (по программѣ) въ наши учебныя заведенія правильныхъ занятій по поварскому дѣлу, кройкѣ и шитью не можетъ осуществиться повсемѣстно и немедленно, вслѣдствіе отсутствія средствъ или помѣщеній. Посему слѣдуетъ настаивать на томъ, чтобы вѣдомства или начальства женскихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній вошли въ сношеніе съ тѣми существующими въ данной мѣстности профессіональными школами, въ которыхъ ведется правильное преподаваніе знаній домоводства, на предметъ обученія ими или усовершенствованія въ дѣлѣ воспитанницъ сказанныхъ учебныхъ заведеній.

Надо надѣяться, что соединенными силами мы, женщины, сумѣемъ доказать — что намъ нужно на разныхъ поприщахъ дѣятельности и для устройства домашняго очага, а также что наши представленія будутъ поняты и приняты. Въ добрый часъ!

Школьныя занятія съ хронически-больными дѣтьми. *С. А. Кесслеръ*. (Гатчина.)

Въ виду того, что въ лечебницѣ для хронически-больныхъ дѣтей въ Гатчинѣ, занятія съ дѣтьми школьнаго возраста поставлены въ исключительныя условія, то желательно подѣлиться наблюденіями, вынесенными изъ 20-лѣтней моей педагогической дѣятельности въ этомъ заведеніи. и можетъ быть, моя маленькая замѣтка вызоветъ интересъ у лицъ, знакомыхъ съ подобнаго рода занятіями. Я съ благодарностью приму замѣчанія къ свѣдѣнію, потому что занятія вела я вполнѣ самостоятельно, безъ опредѣленной программы, руководствуясь лишь особенностями дѣтей, не имѣя никакой возможности видѣть когда-либо ни подобнаго рода заведенія, ни занятій въ нихъ. Въ Гатчинской лечебницѣ для хронически-больныхъ дѣтей, основанной въ 1883 г. по мысли д-ра А. Н. Шабановой, изъ числа находящихся на излеченіи дѣтей, всегда оказывается 10—12 дѣтей школьнаго возраста, здоровье которыхъ позволяетъ имъ часа 2 въ день заниматься. Главный контингентъ больныхъ составляютъ: рахитики, золотушныя, съ туберкулезомъ костей, съ искривленіями позвоночника и конечностей, а также такіе, которые перенесли тяжелыя болѣзни и нуждаются въ особомъ уходѣ, гигіенической обстановкѣ для возстановленія силъ.

Большинство лишено возможности передвиженія, многіе изъ нихъ лежатъ, зашнурованные въ Раухфуссовскія кроватки, или въ корсетахъ, другія съ вытяженіемъ ногъ, а многіе въ аппаратахъ, послѣ какихъ-либо операцій.

Несмотря на то, что Гатчинская лечебница обставлена всевозможнымъ комфортомъ, игрушекъ въ изобиліи, игры и пѣсни подъ руководствомъ хорошихъ, давно живущихъ тамъ, нянь процвѣтаютъ, все-таки дѣти школьнаго возраста томятся отъ бездѣйствія, и занятія для нихъ величайшая радость. Съ нетерпѣніемъ ждутъ прихода учительницы и очень неохотно прекращаютъ занятія.

Ученики и ученицы раздѣляются на лежащихъ въ аппаратахъ и свободно-двигающихся—ходячихъ, и послѣдніе, будь они хоть слабые, хромые,

всѣми силами стараются быть полезными своимъ неподвижно-лежащимъ товарищамъ. Къ приходу учительницы они уже заранѣе приготовляютъ всѣ учебныя пособія. Рѣдко въ какомъ учебномъ заведеніи дежурныя такъ внимательно и аккуратно приготовляютъ все, какъ эти бѣдныя, больныя дѣти.

Лежачихъ няни вносятъ на кроватяхъ, которыя разставляются въ такомъ порядкѣ, чтобы свѣтъ падалъ нормально, что легко достижимо при прекрасномъ устройствѣ классной комнаты. Въ ней 3 окна, которыя расположены на 3-хъ граняхъ стѣнъ шестигранной большой комнаты. Классъ устроенъ со всѣми приспособленіями, требуемыми для нормальной школы. Для занятій лежачимъ дѣтямъ ставятся особые пюпитры, спеціально для этого заказанные по образцу, выписанному изъ Англіи и приноровленные къ кроваткамъ лечебницы. Столики съ полукруглыми вырѣзами, обхватываютъ корпусъ ребенка, не прикасаясь къ нему. Наклонъ столикамъ можно придать такой, какой удобнѣе дѣтямъ, благодаря особому устройству ихъ. Няни, внося дѣтей, устанавливаютъ уже теперь сами эти столики. Затѣмъ приходится разсаживать и ходячихъ дѣтей, смотря по ихъ росту и ихъ физическимъ ненормальностямъ. Занятія въ лечебницѣ отличаются отъ занятій въ нормальныхъ школахъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что почти никогда не удается составить группы. Сколько учащихся, столько же и группъ и съ каждымъ приходится отдѣльно заниматься. Зависитъ это прежде всего отъ различнаго возраста дѣтей (7—12 лѣтъ); во-вторыхъ, они въ теченіе всего года поступаютъ въ лечебницу, такъ какъ по выздоровленіи или поправкѣ, дѣтей выписываютъ и заполняютъ выбывшихъ новыми, а въ третьихъ, благодаря особенностямъ ихъ организма, приходится распредѣлять ихъ по разнымъ концамъ класса: одни въ кроваткахъ, а другія—на партахъ посреди класса. Чтобы занятія шли успѣшнѣе, приходится по окончаніи классовъ приготовить къ слѣдующему дню для каждаго отдѣльное занятіе: однимъ списывать съ книги, другимъ писать буквы, или цифры, рѣшать задачи, написать своими словами наканунѣ прочитанное и разсказанное и т. д. Учительницѣ приходится съ каждымъ изъ дѣтей отдѣльно заниматься:— диктовкой, рѣшеніемъ устныхъ задачъ, пояснительнымъ чтеніемъ... И такъ, переходя отъ одной парты къ другой, отъ одной кровати къ другой, эти 2 часа почти незамѣтно проходятъ, и такъ какъ занятія разнообразны, дѣти почти никогда не утомляются, тѣмъ болѣе, что послѣ каждаго занятія дѣтямъ совѣтуютъ немного полежать. Дѣти въ классѣ ведутъ себя безукоризненно и очень послушны. Несмотря на ихъ болѣзненность, на ихъ физическую слабость, среди этихъ дѣтей подчасъ встрѣчаешь дѣтей съ выдающимися способностями. Они на лету схватываютъ все преподаваемое и запоминаютъ все. Большинство дѣтей остается въ лечебницѣ не больше 8—10 мѣсяцевъ (хотя есть и такія, которыя лежатъ и по годамъ). Первыя 2 недѣли они находятся въ лазаретѣ во избѣжаніе занесенія инфекціонныхъ болѣзней въ столь воспріимчивую среду, а потому занятія продолжаются среднимъ числомъ около 6—7 мѣсяцевъ, если все идетъ нормально, т. е. особыхъ заболѣваній нѣтъ. Программа, выработанная долголѣтнимъ опытомъ для дѣтей, начинающихъ только учиться и при такихъ особыхъ условіяхъ, слѣдующая: свободное чтеніе и разсказъ прочитаннаго, списываніе съ книги, легкая диктовка, нумерація до 100 и задачки до 10 на всѣ 4 дѣйствія.

Бываютъ такія дѣти, которыя по болѣзни доставлены изъ другихъ пріютовъ, или же изъ дому, откуда они посѣщали городскія училища, а нѣкоторыя—гимназіи. Съ такими приходится повторять пройденный курсъ и продолжать по программѣ тѣхъ учебныхъ заведеній, откуда они были

доставлены. Впечатлѣніе, вынесенное мною за 20 лѣтъ занятій въ дѣтской лечебницѣ, слѣдующее: болѣе способныхъ, развитыхъ, воспріимчивыхъ къ умственному труду я встрѣчала среди горбатыхъ; менѣе способныхъ—среди рахитиковъ, малокровныхъ и золотушныхъ, хотя и были исключенія.

Большинство дѣтей по выздоровленіи возвращаются родителямъ или же тѣмъ пріютамъ, откуда они были доставлены, но есть много дѣтей, которыхъ некуда отдать, или же, возвращая ихъ въ прежнюю обстановку, при ихъ воспріимчивости къ хроническимъ заболѣваніямъ, они подвергаются опасности снова заболѣть, находясь безъ призора, при плохомъ питаніи, а иногда и погибнуть, а потому параллельно съ дѣской лечебницей въ Гатчинѣ функціонируетъ и другое учрежденіе—Домъ Попеченія о хронически-больныхъ дѣтяхъ, основанное въ 1886 году также по мысли д-ра Анны Николаевны Шабановой, при содѣйствіи фрейлины Екатерины Сергѣевны Озеровой, для дѣтей, выходящихъ изъ лечебницы.

Въ Домѣ Попеченія дѣти вступаютъ въ новую сферу, для нихъ открывается новая жизнь. Въ лечебницѣ заботились только объ ихъ здоровьи, объ ихъ физическомъ развитіи; въ Домѣ Попеченія, кромѣ крайне тщательнаго физическаго ухода за дѣтьми, много вниманія и заботъ удѣлено также религіозно-нравственному и умственному ихъ развитію, давая имъ возможность подготовиться къ самостоятельному труду.

Главная и основная задача, при учрежденіи Дома Попеченія, заключалась въ томъ, чтобы создать для дѣтей семейную обстановку, чтобы это заведеніе носило характеръ одной большой семьи, въ которой царилъ бы чистый, нравственный семейный духъ. И дѣйствительно, долголѣтній опытъ доказалъ, какъ благотворно дѣйствуетъ на этихъ несчастныхъ, болѣзненныхъ дѣтей, послѣ суровой домашней жизни, полной всевозможныхъ лишеній, эта забота, свѣтъ и ласка, которую они встрѣчаютъ въ Домѣ Попеченія. Число призрѣваемыхъ дѣтей въ настоящее время 26, въ возрастѣ отъ 5—17 лѣтъ. Маленькія дѣти находятся подъ наблюденіемъ нянь, подготовленныхъ изъ числа тѣхъ же хрониковъ, достигшихъ уже предѣльнаго возраста, но въ виду нѣкоторыхъ физическихъ недостатковъ, трудно опредѣляемыхъ на мѣста. Онѣ привыкли къ режиму Дома Попеченія и очень тщательно относятся къ исполненію своихъ обязанностей.

Число дѣтей школьнаго возраста, 15—16 лѣтъ, по знаніямъ и возрастамъ дѣлятся на нѣсколько группъ. Курсъ обученія ихъ тотъ же, какъ и въ сельскихъ школахъ. Обученіемъ руководитъ учительница. Законъ Божій преподаетъ священникъ, а учитель пѣнія обучаетъ ихъ духовному и свѣтскому пѣнію.

Дѣти, оказывающія особенно хорошія способности, посѣщаютъ мѣстное городское училище, а также Гатчинскую женскую гимназію и реальное училище.

Одновременно съ элементарнымъ школьнымъ образованіемъ дѣти пріучаются къ сельско-хозяйственнымъ занятіямъ: у нихъ есть обширный огородъ, обработка котораго и уходъ за нимъ всецѣло лежитъ на дѣтяхъ: они съ охотой и рвеніемъ работаютъ на немъ и съ радостью доставляютъ овощи своему же Дому Попеченія. Мальчиковъ, кромѣ того, обучаютъ нѣкоторымъ ремесламъ, а дѣвочекъ рукодѣлью—шитью бѣлья и платьевъ, уходу за дѣтьми и домашнему хозяйству.

По достиженіи предѣльнаго возраста, т. е. 17 лѣтъ, дѣтей размѣщаютъ, сообразно ихъ знаніямъ и физическимъ особенностямъ, по разнымъ мѣстамъ. Забота о будущности дѣтей составляетъ одну изъ самыхъ трудныхъ задачъ Дома Попеченія. Вслѣдствіе своей болѣзненности, физическихъ

недостатковъ, а подчасъ и неполной трудоспособности, они нуждаются въ особомъ о нихъ надзорѣ и попеченіи и по оставленіи ими этого учрежденія. Забота о вышедшихъ дѣтяхъ лежитъ на Предсѣдательницѣ комитета, Екатеринѣ Сергѣевнѣ Озеровой.

22-хъ лѣтняя дѣятельность этого учрежденія можетъ указать на очень благопріятные результаты. Изъ 69 дѣтей, бывшихъ въ Домѣ Попеченія, около 48 уже выступило въ жизнь. Одни—достигнувъ предѣльнаго возраста, другія же—взятыя обратно своими родными, у которыхъ обстоятельства измѣнились къ лучшему и у нихъ явилась возможность, не разлучаясь съ дѣтьми, дать имъ воспитаніе.

Болѣе 30 человѣкъ прекрасно пристроилось. Одни, занимались мастерствами—футлярнымъ, переплетнымъ, столярнымъ; другіе поступили на отвѣтственныя мѣста: 1—въ аптечномъ складѣ Штоль и Шмидта, а другой—въ книжномъ магазинѣ. Нѣкоторые служатъ въ статистическомъ комитетѣ, одни въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ; одна, окончившая гимназію, служитъ въ управленіи Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дороги, другая, выдержавъ экзаменъ на сестру милосердія, занимаетъ мѣсто помощницы надзирательницы въ Гатчинской дѣтской лечебницѣ. Двѣ дѣвочки занимаютъ мѣста нянь въ лечебницѣ и въ ясляхъ. Одна, поступивъ сестрой милосердія въ Евгеньевскую общину, работала съ самаго начала войны на театрѣ военныхъ дѣйствій и заслужила за усердіе знаки отличія. Одинъ, изучивъ зубоврачебную технику у извѣстнаго зубного врача, былъ отправленъ для усовершенствованія въ Парижъ въ лучшую зубоврачебную школу, а теперь въ Петербургѣ занимается зуболечебной практикой. Одинъ, окончивъ школу садоводства, занимаетъ прекрасное мѣсто садовода на Кавказѣ. Остальныя дѣти также болѣе или менѣе хорошо устроились; у всѣхъ, вышедшихъ даже уже давно, до сихъ поръ сохранилась тѣсная связь съ Домомъ Попеченія, какъ съ родной семьей.

Въ настоящее время дѣти, хорошо оправившіяся и выказавшія хорошія способности, не оставляются въ Домѣ Попеченія до предѣльнаго возраста, и опредѣляются въ разныя ремесленныя училища и мастерскія; такъ одинъ, окончившій съ отличіемъ Гатчинское городское училище, опредѣленъ въ химико-техническое училище; одинъ въ столярную мастерскую, а нѣсколько дѣтей-калѣкъ—въ мастерскую для калѣкъ при Максиміліановской больницѣ.

Резюмируя все вышеизложенное, можно притти къ слѣдующимъ заключеніямъ: учрежденіе Дома Попеченія является спасительнымъ и благотворнымъ дѣломъ для хронически-больныхъ и слабыхъ дѣтей, обреченныхъ либо погибнуть, либо стать тяжелымъ бременемъ для семьи и для общества.

Цѣль этого учрежденія,—возстановивъ ихъ физическія силы, сдѣлать нравственными и полезными членами общества тѣ существа, которыя до сихъ поръ лишены были всякой заботы объ ихъ будощности и благосостояніи, а потому мнѣ останется выразить мое горячее пожеланіе объ учрежденіи подобныхъ полезныхъ и благотворныхъ учрежденій для громаднаго количества бѣдныхъ, больныхъ, обездоленныхъ дѣтей-хрониковъ, пріемъ которыхъ въ нормальныя школы и мастерскія почти недостижимъ.

Педагогическіе курсы Московскаго Общества. *А. С. Сушкина.* (Москва.)

Педагогическіе курсы Московскаго О-ва Воспитательницъ и Учительницъ существуютъ съ 72 года. Исторія ихъ открытія такова: въ 1867 году были открыты въ Москвѣ первыя женскія городскія школы; съ первыхъ же шаговъ ихъ дѣятельности обнаружилось, что учительницы школъ ну-

ждаются въ педагогической подготовкѣ. Въ 1870 году Московское городское самоуправленіе устраиваетъ для учащихъ въ городскихъ школахъ педагогическіе курсы. Курсы имѣютъ громадный успѣхъ.

Въ 1872 году Дума не возобновляетъ городскихъ педагогическихъ курсовъ. Тогда Общество воспитательницъ и учительницъ, только конституировавшееся, желая пойти на встрѣчу несомнѣнно существующей потребности, берется за это дѣло. Курсы разрѣшаются и начинаютъ дѣйствовать въ февралѣ 1872 года.

Отчеты Общества возстановляютъ передъ нами скромную обстановку, при которой курсы начали свое существованіе. Помѣщеніе — даровое, въ пансіонѣ Мога. Слушательницъ 260. Никакихъ пособій. Предметовъ—четыре (звуковой методъ, методика объяснительнаго чтенія и грамматики, методика ариѳметики, міровѣдѣніе). На кафедрѣ — извѣстнѣйшіе педагоги того времени: А. И. Гольденбергъ, Д. И. Тихомировъ, Малининъ, Н. Н. Островская.

Начало курсовъ возноситъ насъ къ другой эпохѣ, когда право женщины на образованіе, уже признанное всѣмъ русскимъ обществомъ, въ высшихъ сферахъ продолжало оставаться предметомъ недовѣрія и подозрѣнія. И вотъ Общ. В. и У., прежде чѣмъ рѣшилось открыть курсы, сочло необходимымъ освѣдомиться о мнѣніи на сей счетъ Своей Августѣйшей Покровительницы. Мы читаемъ въ отчетѣ Общества за 1872 годъ: „Секретарь Ея Величества П. А. Морицъ увѣдомилъ, что по докладу Представленія Комитета Государыня Императрица изволила отозваться, что мысль о предполагаемомъ открытіи Педагогическихъ Курсовъ для членовъ Общества достойна одобренія и осуществленіе оной не можетъ быть не желательно“.

Тѣмъ не менѣе, курсы имѣли крайне неопредѣленное право на существованіе. Комитетъ Общества, ходатайствуя объ утвержденіи новаго устава Общества, въ 1876 г., ввелъ въ него параграфъ съ указаніемъ *права* Общества открывать Педагогическіе Курсы. Это право ему и предоставлено, но съ разрѣшенія *каждый годъ* Попечителя Учебнаго Округа; кромѣ того, по тому же уставу, курсы могутъ быть закрыты Попечителемъ за отступленіе отъ педагогическаго направленія.

Съ тѣхъ поръ дѣятельность курсовъ не прерывалась. Въ теченіе 37 лѣтъ своего существованія они пережили сложную эволюцію и совершили въ то же время кругъ обширной внутренней организаціонной работы. Взглядъ на прошлое ясно указываетъ, по какому пути должно теперь итти педагогическое образованіе, если оно желаетъ удовлетворять запросамъ широкихъ массъ. Уже давно миновалъ тотъ періодъ времени, когда элементарныя педагогическія истины представлялись новостью, а, напр., звуковой методъ былъ откровеніемъ для русскаго общества. И когда курсы давали только эти знанія, интересъ къ нимъ падалъ—несмотря на то, что потребность въ педагогически-образованныхъ учительницахъ могла только возрастать, число слушательницъ Педагогическихъ Курсовъ уменьшалось и въ концѣ семидесятыхъ годовъ упало до цифры 78. Чтобы спасти себя отъ равнодушія публики, Педагогическіе Курсы стали расширять свою задачу: они стали стремиться углублять сообщаемыя ими педагогическія знанія; а для этого надо было углублять и общія познанія учащихся, которыя часто оказывались недостаточно подготовленными къ педагогической дѣятельности именно вслѣдствіе недостаточности общаго образованія.

Курсы обзаводятся нѣсколькими общеобразовательными предметами — и интересъ къ нимъ сразу повышается. Но окончательно на этотъ путь имъ пришлось стать не сразу; въ девяностыхъ годахъ при Обществѣ В. и У.

основались памятные въ исторіи русскаго женскаго образованія коллективные уроки. Педагогическіе Курсы главную общеобразовательную задачу должны были уступить имъ, а потому сами могли развивать ее только медленно. Въ окончательную фазу своего развитія они переходятъ съ начала текущаго столѣтія, послѣ того, какъ коллективнымъ урокамъ пришлось „по независящимъ обстоятельствамъ“ прекратить свое славное существованіе. Тогда Педагогическіе Курсы быстро начиняютъ увеличивать кругъ своихъ общеобразовательныхъ предметовъ и принимаютъ, наконецъ, свой теперешній обликъ.

Посмотримъ, каковъ онъ, въ общихъ чертахъ. Опытъ показываетъ, что громадное большинство являющихся на курсы обладаетъ среднеобразовательнымъ цензомъ, но приходится думать и объ удовлетвореніи меньшинства. Далѣе, невозможно требовать отъ слушающихъ основательнаго усвоенія всѣхъ предметовъ, читаемыхъ на курсахъ, и одинаковаго интереса къ словеснымъ, историческимъ, математическимъ, естественнымъ и чисто-педагогическимъ дисциплинамъ. Наконецъ, и цѣль, которую ставятъ себѣ поступающія на курсы, также можетъ быть различна; однѣ, имѣя средній образовательный цензъ и, значитъ, право преподаванія въ сельской школѣ, желаютъ только углубить и расширить въ какомъ-нибудь направленіи свои знанія; другія ищутъ самыхъ элементовъ знанія на курсахъ. Иныя думаютъ посвятить себя преподаванію въ народныхъ школахъ повышеннаго типа, въ прогимназіяхъ, въ младшихъ класахъ среднихъ учебныхъ заведеній и т. п.

Идя навстрѣчу этимъ разнообразнымъ потребностямъ, курсы разбили всѣ читаемые на нихъ предметы на отдѣльные циклы, и такихъ цикловъ установили покуда 6, а именно:

1) Циклъ будущихъ народныхъ учителей и учительницъ—преимущественно для лицъ, не имѣющихъ среднеобразовательнаго ценза, но также и для ищущихъ болѣе основательнаго знанія, чѣмъ даваемое въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Циклъ трехгодичный.

2) Циклъ историческій		Это болѣе спеціальные циклы, для лицъ съ среднимъ образованіемъ, всѣ двугодичные.
3) „ словесный		
4) „ физико-математич.		
5) „ біологическій		
6) „ географическій		

Желающіе могутъ изъ прилагаемыхъ проспектовъ ознакомиться со всѣми циклами. Для примѣра остановимся на двухъ изъ нихъ — словесномъ и біологическомъ.

На словесномъ читаются съ одной стороны довольно обширные спеціальные курсы русской и всеобщей литературы, курсъ теоріи словесности. Изучаются начатки науки о словѣ, какъ элементѣ рѣчи — введеніе въ сравнительное языковѣдѣніе и основы научной грамматики русскаго языка. Представлены и тѣ области знанія, изъ которыхъ литература черпаетъ свое содержаніе: русская и всеобщая исторія, введеніе въ философію, а въ качествѣ рекомендуемыхъ предметовъ—политическая экономія и общее ученіе о правѣ и государствѣ.

Но курсы задаются цѣлью не только сообщать своимъ слушателямъ и слушательницамъ общеобразовательныя свѣдѣнія, они смотрятъ на учащихся, какъ на будущихъ педагоговъ. Слушающіе словесный циклъ—это будущіе учителя русскаго языка. Соотвѣтственно съ этимъ они должны познакомиться и съ нѣкоторыми педагогическими дисциплинами, какъ общаго, такъ и прикладного характера. Имъ предлагаются для этого: психологія,

логика, исторія педагогическихъ идей, методика русскаго языка (съ пробными уроками въ школѣ); обзоръ дѣтской и народной литературы.

Большинство преподаваемыхъ дисциплинъ сопровождается семинаріями, рефератами и т. п. Слушательницы даютъ пробные уроки, посѣщаютъ школу и дѣтскій садъ при курсахъ. Къ ихъ услугамъ и небольшая библіотека и выставка книгъ для дѣтскаго чтенія. Курсы надѣются, что окончившіе этотъ циклъ послѣ средняго общаго заведенія будутъ подготовленными преподавательницами школъ повышеннаго типа и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Подобную же цѣль по другимъ спеціальностямъ преслѣдуютъ другіе циклы. Напримѣръ, на біологическомъ циклѣ спеціальные предметы суть: ботаника, зоологія (двухлѣтніе курсы), анатомія и физіологія растеній, анатомія и физіологія человѣка, общая біологія. Подготовительную роль играютъ физика и химія, геологія съ палеонтологіей, обязательны далѣе: методика естествознанія и общіе предметы: психологія, логика и исторія педагогическихъ идей.

Практическія занятія по этому циклу осуществляются обязательно по ботаникѣ высшихъ и низшихъ, по зоотоміи, по анатоміи растеній, по анатоміи человѣка (остеологія).

Къ другимъ цикламъ отнесены занятія по физикѣ, химіи, минералогіи—все въ спеціальныхъ собствен. лабораторіяхъ. Сверхъ указанныхъ въ циклахъ предметовъ всѣмъ рекомендуются курсы: дѣтскія подвижныя игры, воспитаніе ненормальныхъ дѣтей, гигіена.

Большинство лекторовъ—молодыя силы Московскаго университета, а также и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Характеръ курсовъ—„выше средняго“, а нѣкоторые читаемые курсы носятъ вполнѣ университетскій характеръ. — Прохожденіе курса — по предметной системѣ; окончившіе циклъ по всѣмъ обязательнымъ предметамъ получаютъ свидѣтельство. Остальнымъ, не пожелавшимъ себя связать рамками установленной цикловой системы, выдается удостовѣреніе съ перечисленіемъ зачтенныхъ предметовъ.

Курсы пользуются теперь крупнымъ успѣхомъ и число слушательницъ ихъ превосходитъ въ нынѣшнемъ году 1300 человѣкъ. Отсюда мы видимъ, что плоды 37-лѣтней работы по развитію курсовъ не пропали даромъ. Теперь на курсахъ состоитъ 35 лекторовъ, 8 учительницъ (одна изъ нихъ распорядительница), помощница распорядительницы, библіотекарша, 4 лаборанта; читается 44 предмета и 86 лекціонныхъ часовъ въ недѣлю.

Съ 1906—7 учебн. года курсы приняли на себя, кромѣ своей основной задачи, еще и новую—устройство лѣтомъ лекцій для народныхъ учителей. Эта мысль явилась, очевидно, вполнѣ своевременно: лѣтніе курсы имѣли огромный успѣхъ, а число желающихъ ихъ прослушать далеко превосходитъ то число, которое можетъ вмѣстить наибольшая аудиторія курсовъ (750—800). На курсы съѣзжаются со всѣхъ концовъ Россіи—даже изъ Читы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, работы въ этой аудиторіи были бы исключительно пріятны, если бы чрезмѣрная подозрительность администраціи не преслѣдовала именно этого начинанія. Въ прошломъ году при этихъ курсахъ была организована выставка наглядныхъ учебныхъ пособій, а также выставка дѣтской и народной литературы. Предстоящимъ лѣтомъ вновь предполагаются такіе же курсы.

Скажемъ нѣсколько словъ о финансовой и административной организаціи педагогическихъ курсовъ. Въ прежнія времена, при простотѣ и малыхъ размѣрахъ предпріятія, оно находилось въ рукахъ одной распо-

рядительницы, изъ членовъ Комитета. По мѣрѣ того, какъ дѣло расширялось, Комитетъ, въ видахъ пользы дѣла, расширялъ компетенцію лицъ, своими трудами создавшихъ благополучіе курсовъ. Въ настоящее время все завѣдываніе дѣломъ находится въ рукахъ автономнаго Совѣта курсовъ, куда, наравнѣ со всѣми преподавателями и администраціей курсовъ, входятъ также нѣсколько лицъ изъ состава Комитета Общества. Текущія дѣла вѣдаются особой хозяйственной комиссіей, куда входятъ Предсѣдатель Совѣта, Секретарь Совѣта, Распорядительница, Попечительница Курсовъ (членъ Комитета) и одинъ членъ Совѣта, по избранію.

Курсы, какъ это видно изъ протоколовъ и отчетовъ Общества, никогда ничего не стоили Обществу. Напротивъ, можно сказать, что они служили для него источникомъ дохода, т. к. привлекали въ него новыхъ членовъ (всѣ слушающіе курсы обязательно состоятъ членами Общества). Въ нынѣшнемъ году эта статья дала Обществу свыше 4.500 р., изъ которыхъ, по традиціи, Общество ассигновало курсамъ и школѣ 1500.

Годовая плата слушательницъ возрастала съ 6-ти рублей до 60 въ нынѣшнемъ году, включая сюда и членскій взносъ. Эта плата не можетъ не быть признана крайне низкой, принимая во вниманіе, что и среднія учебныя заведенія въ Москвѣ взимаютъ за право ученія около 100 р.—Это обстоятельство держитъ на низкомъ уровнѣ гонораръ лекторовъ, который до сихъ поръ не превышалъ 125 р. за годовой часъ, а также и всѣхъ, служащихъ дѣлу курсовъ.

Единственная субсидія, получаемая курсами,—это отъ Московскаго Городского Самоуправленія, въ послѣдніе годы—5.000 р. въ годъ. Но она достается курсамъ не даромъ. Во-первыхъ, на нее курсы содержатъ школу, типа городскихъ училищъ, трехлѣтняго курса, который съ будущаго года преобразуется въ 4-хъ лѣтній. Школа вообще служитъ предметомъ особой заботы курсовъ; она оборудована достаточнымъ количествомъ наглядныхъ пособій, и содержаніе ея поглощаетъ съ избыткомъ всю думскую субсидію. Но сверхъ того курсы за ту же субсидію предоставляютъ право безплатнаго посѣщенія лекцій большому количеству городскихъ учительницъ. Таковыхъ въ послѣдніе годы бывало всегда свыше 300.

Подводя итоги дѣятельности курсовъ за все время ихъ существованія, мы упомянемъ, что по 1905 г. они пропустили черезъ свои аудиторіи 9.546, изъ нихъ со свидѣтельствомъ 1.533. Ихъ посѣщало въ разное время безплатно 2.128 городскихъ учительницъ, школа общества выпустила со свидѣтельствомъ 228 дѣвочекъ.

Мы видѣли, какъ разрослось учрежденіе, начавшее со скромныхъ рамокъ 4-хъ методикъ. Между тѣмъ юридическое положеніе курсовъ осталось прежнее: каждый годъ они принуждены возобновлять хотатайство о разрѣшеніи всѣхъ лекторовъ и ихъ программъ, на чемъ всегда встрѣчаются безконечныя затрудненія. Слушатели курсовъ также обижены въ сравненіи со своими товарищами изъ университета и высшихъ курсовъ: администрація не признаетъ за ними права собраній, т. к. педагогическіе курсы не постоянное учебное заведеніе. Слушатели не избавляются отъ воинской повинности; окончившимъ курсы не предоставляются никакія права.

И все-таки безправные курсы дѣлаютъ понемногу свое дѣло и неизмѣнно идутъ къ лучшему будущему. Не судьба ли это всѣхъ женскихъ начинаній и всего женскаго дѣла??

Соціальная задача школы и ея схема. *Е. В. Трофименко.* (Кіевъ.)

„Учите всѣхъ, потому что невѣжество обходится обществу во сто кратъ дороже самаго широкаго и щедраго образованія“.

Янъ-Амосъ Коменскій.

„Образованіе является прямой экономіей силъ и необходимымъ условіемъ для созиданія цѣнностей“.

Д-ръ Джарвисъ.

Въ историческій моментъ переоцѣнки всѣхъ цѣнностей, въ моментъ пересамоопредѣленія личности, въ средѣ нарождающихся запросовъ времени, вопросъ о народномъ образованіи, этотъ краеугольный камень будущности Россіи, настойчиво выдвигаетъ силою безостановочно прогрессирующихъ жизненныхъ требованій на видное мѣсто и требуетъ немедленнаго удовлетворительнаго его рѣшенія.

Наше народное образованіе пережило много: для него придумывались разные способы „ошеломленія“, разныя системы закупориванія мысли. Все зависило отъ личнаго взгляда и усмотрѣнія у власти лицъ стоящихъ, отъ ихъ благорасположенія или неблагорасположенія къ той или иной системѣ школьнаго образованія. Ни знаменитая въ свое время печальной памяти „классическая система“ составленія препонъ мыслительнымъ аппаратамъ гр. Д. Толстого, сыгравшая такую преступно-печальную роль въ жизни нашихъ дѣтей, ни разныя циркулярныя нашивки, урѣзки и заплаты на эту же систему послѣдующихъ настроеній, ничто не въ состояніи уравновѣсить школьное зданіе, такъ сильно расшатанное безсистемнымъ веденіемъ дѣла просвѣщенія разными ревнителями этого дѣла. Но школа сама, въ силу своей внутренней прогрессивности, творитъ систему, настойчиво, упрямо и самовольно раздвигая всѣ баррикады-циркуляры, которые такъ услужливо ставятъ ей на пути. Только нужно прислушаться къ ея законнымъ требованіямъ, сумѣтъ взять все достойное вниманіе, скомбинировать, обобщить требованія жизни, не вставляя въ тяжелыя, неподвижныя рамки, не придавая ей формы чего-то безжизненнаго окаменѣлаго.

Въ образованіи подрастающаго поколѣнія, идущаго на смѣну, все будущее Россіи. Отъ уровня образованности этого поколѣнія будетъ зависѣть культурность страны, слѣдовательно школа и однозначущія съ ней просвѣтительныя учрежденія, какъ проводники этой культурности, должны быть тѣсно связаны съ общимъ строемъ всего государства; они. какъ атомы, созидающія духовно-нравственную мощь въ жизни политико-экономической клѣтки, должны органически слиться съ общемъ направленіемъ общественной жизни.

Первый тезисъ, который я ставлю въ основу будущей прогрессивной школы въ широкомъ ея смыслѣ, слѣдующій: *школа*, какъ составная часть политико-экономической клѣтки страны, *должна въ каждый данный моментъ отражать прогрессивно-культурныя настроенія и потребности страны*, т. е. школа, какъ составная и неотъемлемая часть политико-экономической клѣтки страны, должна стремиться къ тому, чтобы елико возможно больше доставить странѣ запасъ силъ для свободной культурной дѣятельности; школа должна дать намъ коллективно-просвѣщенную единицу творческой силы. Школа во всѣхъ ея стадіяхъ, давая широкое и щедрое образованіе всей массѣ населенія, должна служить возбудителемъ общественной энергіи, которая, повышаясь въ массѣ, тѣмъ самымъ увеличитъ интенсивность творчества во всѣхъ областяхъ общественной жизни страны. Кромѣ того школа

должна находиться всегда въ постоянномъ и непрерывномъ стремленіи насытить всѣхъ и каждаго въ каждый данный моментъ всѣми духовными благами цивилизаціи.

Культурность школы служитъ какъ осмосъ тѣхъ облагораживающихъ элементовъ, которые, взаимно проникая, создаютъ духовную мощь страны, развиваютъ творческую силу націи; культурность школы способствуетъ техническому прогрессу, освобождаетъ человѣка отъ непосредственной затраты энергіи своего организма, предоставляя въ его пользованіе всѣ механическія, физическія и химическія свойства тѣлъ. Такова въ общихъ чертахъ соціальная задача школы.

Школа должна отражать въ себѣ весь укладъ соціальной жизни страны; она должна быть частью, недѣлимымъ ея. Жизнь и школа — не раздѣльны. Говорятъ, не дѣло школы вмѣшиваться въ политику, что не безусымъ молокососамъ вершить дѣла государства. Это вѣрно. Но не вѣрно то, что школа не должна реагировать на всѣ уродливыя явленія жизни. Школа есть часть цѣлаго, она есть атомъ той политико-экономической клѣтки, которая называется государствомъ. И какъ можно заставить нѣкоторыя клѣтки, даже нѣкоторые атомы, не участвовать въ созидательной жизни страны, заставить ихъ не только не реагировать, но даже и не ощущать движенія жизни! Ихъ, значитъ, нужно умертвить, лишить чувствительности. Но мы уже имѣемъ горькій опытъ—опытъ оторванности школы отъ жизни, ея безпочвенности и ея безсистемности. Мы пережили на себѣ, переживаемъ и на нашихъ дѣтяхъ эти эксперименты настроеніи: что казалось „на сегодня“ хорошо, „на завтра“ оказывалось не соотвѣтствующимъ „высшимъ соображеніямъ“. Циркуляры „на день“ смѣняютъ другіе, то же какіе-то неопредѣленные, безсистемные, это какіе-то палліативы, дерзко вырванные жизнію у людей высшихъ соображеній. Всѣ эти заплаты, надточки—циркуляры, нашитые на старое рубище отжившихъ системъ, не могутъ сдержать могучаго роста стремленія жизни завоевать себѣ новое, свободное русло, гдѣ бы школа выполняла свободно свои общественныя функціи, т. е. свободно творила культуру. До сихъ поръ школа не можетъ свободно выполнять свою соціальную задачу, ей на каждомъ шагу становятся преграды, она не можетъ свободно служить соціальнымъ цѣлямъ, ее силой заставляютъ нести службу постороннимъ цѣлямъ, ничего общего съ истиннымъ образованіемъ не имѣющимъ; школу заставляютъ прислуживаться, ей всюду ставятъ рамки, препоны, которыя стѣсняютъ свободно развивать интеллектуальныя силы, свободно направлять природные таланты къ ихъ естественному призванію. Все сковано въ извѣстныя рамки программъ, циркуляровъ, распоряженій, усмотрѣній и даже личныхъ настроеній... Но пора уже убѣдиться, что знанію нельзя положить предѣлъ, нельзя науку ограничить рамками. „Рамочная система“ есть пережитокъ, и придерживаться этой системы можно только изъ корыстныхъ цѣлей, преслѣдуемыхъ изъ узко-экономическихъ побужденій. Конечно, знаютъ и тѣ, кто такъ настойчиво, наперекоръ здравому смыслу, охраняютъ эту „рамочную систему“, что этимъ имъ не остановить пытливый умъ по пути прогресса, не задержать теченія жизни, но въ упрямомъ стремленіи сберечь себѣ господствующее положеніе, они настойчиво, вопреки дѣйствительной потребности, ставятъ препоны, не вникая въ ихъ цѣлесообразность, лишь бы на время, на секунду, изъ-за личныхъ корыстныхъ цѣлей задержать это могучее и здоровое теченіе, которое, не находя прямого, нормальнаго направленія, но движимое, въ силу своей природы, неудержимымъ стремленіемъ впередъ, оно часто окольнымъ путемъ, забирая по пути своего стремительнаго бѣга побочныя несвойственные ему элементы, иногда затрудняясь наноснымъ

хламомъ, все-таки вырывается наружу и въ своемъ бурномъ порывѣ увлекаетъ за собою все, что попадается на пути его упрямаго стремленія впередъ. Чтобы спасти школу отъ такихъ ненормальныхъ стихійныхъ нарушеній ея теченія, нужно въ основѣ измѣнить ея направленіе: вмѣсто насильственной „рамочной системы" дать ей свободно вылиться въ нормальное русло индивидуальной свободы, солидарности и справедливости. Только тогда школа будетъ выполнять свои высокія задачи, *когда она будетъ автономна, соціальна и справедлива*; только тогда школа будетъ на высотѣ своего великаго значенія, какъ проводникъ истинной культурности, когда личность человѣка не будетъ принижаться до уровня „чего изволите", когда въ атмосферѣ школы все живое, прогрессивное не будетъ задыхаться, когда изъ школы не будетъ выкидываться за бортъ все то, что не умѣетъ приспособиться до уровня „подѣлочнаго матеріала"; только тогда школа будетъ выполнять свою высокую миссію, когда уловленіе душъ, которое теперь такъ широко практикуется, отойдетъ въ область далекихъ преданій, когда самодѣятельность вступитъ въ свои законныя права, смѣнивъ скрытую потенціальную силу озлобленнаго протеста; только тогда школа будетъ выполнять свое культурное значеніе, когда она сумѣетъ подготовить юношество къ воспріятію тѣхъ соціальныхъ задачъ, которыя предстоитъ имъ разрѣшить въ будущемъ, только тогда, когда она сумѣетъ воспитать будущихъ гражданъ въ естественной солидарности, привьетъ имъ привычку мыслить и поступать соціально и внушитъ имъ, что наибольшая сумма соціальныхъ преимуществъ обязываетъ къ наибольшей корректности въ отношеніи уплаты соціальнаго долга. Только тогда школа будетъ справедлива, когда она отрѣшится отъ мысли, что внѣшніе расовые или половые признаки служатъ помѣхой получить въ равной степени одно изъ благъ цивилизаціи—просвѣщеніе. Только тогда школа будетъ справедлива, когда всѣ свои стремленія направитъ къ возможному уменьшенію страданія путемъ поднятія общей культуры. Такова въ общихъ краткихъ словахъ великая міровая задача школы.

Попутно я хочу въ краткихъ словахъ нарисовать общую схему будущей прогрессивной школы, которая, какъ мнѣ кажется, при этомъ должна быть *гармонична, гигіенична и художественна*. Программа школы должна быть, по моему мнѣнію, выработана такъ, чтобы умъ, душа и тѣло одинаково полноправно пользовались вниманіемъ. Эти три элемента должны гармонически слиться въ одно цѣлое, не преобладая, но дополняя, въ мѣру, безъ крайнихъ увлеченій, не переходя въ спортъ. Изъ школы не должны выходить блѣдные, анемичные неврастеники, близорукіе и сутуловатые, съ искривленными позвоночниками. Школа должна внимательно слѣдить за физическимъ воспитаніемъ питомцевъ. Mens sana in corpore sano! Наше юношество въ лучшую пору своей жизни, въ разцвѣтѣ всѣхъ лучшихъ душевныхъ наклонностей, что оно видитъ передъ глазами, чѣмъ живетъ оно въ этотъ созидательный періодъ? Ни природы, этого поэтичнѣйшаго перла созданія, ни твореній лучшихъ мастеровъ художества и ваянія, ни гармоническаго музыкально-вокальнаго звука, ни живого слова нашихъ художниковъ писателей—ничего этого въ большинствѣ случаевъ не видятъ и не слышатъ наши дѣти.

Передъ его глазами, за всѣ 8—10 лѣтъ его страдной поры, нѣтъ ничего ласкающаго ни глазъ ни слухъ: четыре голыхъ стѣны, облитая чернилами Адамовская парта, потертый вицъ-мундиръ, испитая, озлобленная физіономія учителя, растрепанный учебникъ, безконечныя правила, исключенія, цифры, голые факты, единицы ...., вмѣсто живого слова раздражительные окрики—дуракъ, оселъ и т. п. Гдѣ наше юношество черпаетъ

эстетическія наслажденія, гдѣ оно получаетъ чисто художественныя впечатлѣнія? Въ семьѣ. Но это единичныя, случайныя семьи, большинство же семей или совсѣмъ не можетъ дать своимъ дѣтямъ эстетико-художественнаго воспитанія, въ силу стѣсненнаго матеріальнаго положенія, гдѣ заботы о насущномъ физическомъ кускѣ хлѣба гнетутъ самихъ родителей, или же, въ силу своего недоразвитія, не додумалось еще само, не доросло до понятія объ эстетичности, да и, вообще, въ силу какихъ бы то ни было обстоятельствъ, но наша современная средняя семья не даетъ этого воспитанія. Про исключенія я не говорю—это оазисы среди пустыни.

Наше юношество воспитывается на сказкахъ и романахъ, случайно попавшихъ въ руки безъ выбора и системы, на художественныхъ разсказахъ нянюшекъ, не тѣхъ, что въ былое время вдохновляли поэтовъ, нѣтъ, а современныхъ; оно вдохновляетъ художественными картинами улицы, эстетическія наслажденія получаетъ въ сумеркахъ за воротами, на лавочкѣ, въ притонахъ увеселительныхъ заведеній сомнительнаго достоинства, въ товарищескихъ кутежахъ, попойкахъ. Прислуга и улица первыя возбудители дремлющихъ инстинктовъ нашихъ дѣтей; онѣ первыя даютъ толчекъ къ познанію добра и зла.

А гдѣ же школа со своимъ воспитаніемъ, гдѣ сказывается ея вліяніе?

Карцеръ, сидѣнье безъ обѣда, замѣчанія—вотъ ея воспитательныя мѣры. Но это мѣры карательныя, а гдѣ жъ мѣры, предупреждающія проступки, гдѣ мѣры эстетическаго воздѣйствія, гдѣ тѣ художественныя впечатлѣнія, которыя, какъ антисептическое средство, обеззараживаютъ недисциплинированную волю юноши, дезинфецирують поступки, наводятъ мысль на лучшее, на прекрасное, отвлекаютъ отъ улицы, отъ конюшни? Онѣ отсутствуютъ. Между тѣмъ это обязанность школы, ея долгъ притти на помощь семьѣ въ дѣлѣ эстетическаго воспитанія, въ развитіи вкуса къ прекрасному, къ художественному.

Какія мѣры принимаются у насъ въ школѣ, чтобы хоть сколько-нибудь оживить школу, сдѣлать ее болѣе жизнерадостною? „Разъ, два!... разъ два!... направо! налѣво! маршъ!“ вотъ тѣ пріемы, которыми оживляютъ нашу мертвую школу. *Школа должна быть жизнерадостна.* Жизнерадостность есть потребность здороваго организма, и цѣль школы дисциплинировать эту потребность, направить на желательное ея проявленіе, облагородить ея порывъ, дать ей вылиться въ желательную форму. Не дисциплину внѣшняго порядка, а дисциплину сознательной воли должно развить въ школѣ, а не наружную, подъ маршировку, выправку. Школа должна быть жизнерадостна во всѣхъ ея проявленіяхъ. Какой любознательностію заискрились бы глаза учащихся, когда имъ не „отъ сихъ и до сихъ“, а увлекательно и ясно передавали бы содержаніе урока.

Такіе уроки не забываются, ихъ не нужно зубрить, они еще въ классѣ плотно улеглись бы въ мозгу, не на день, не на страхъ, что завтра спросятъ, а какъ сознанное представленіе или понятіе о томъ или другомъ предметѣ.

Недостатокъ нашей системы народнаго образованія—это какая-то обрывчатость, нестройность; оно разбито на отдѣльные участки, плохо соединенные между собою.

Говоря о средней школѣ, нужно, значитъ, предположить, что есть и низшая, подготовительная, одна изъ другой вытекающая, какъ постепенно переходная ступень. Между тѣмъ этихъ переходныхъ, подготовительныхъ школъ у насъ и нѣтъ. Большинство дѣтей, приготовляясь къ средней школѣ, получаютъ самую разнообразную подготовку. Одинъ съ мамой, другой съ тетей, тотъ съ учителемъ, съ гимназисткой и т. д. Многіе получаютъ под-

готовку между дѣломъ, случайно: сегодня съ однимъ пбдиктуютъ, завтра съ другимъ почитаютъ и т. д., лишь бы мало-мальски удовлетворить требованію программы, лишь бы какъ-нибудь втиснуться въ среднюю школу. Здѣсь, на этой ступени дѣтскаго образованія, господствуетъ совершенная безсистемность, только и видно стараніе на день, на часъ дать знаній, которыя ребенокъ долженъ выложить передъ экзаменаторомъ.

А что же представляетъ изъ себя средняя школа? Развѣ эта спѣшная восьмилѣтняя зубрежка даетъ нашимъ дѣтямъ истинное образованіе? Развѣ вы скажете, что вашъ сынъ образованный, если онъ, окончивъ гимназію и получивъ аттестатъ „зрѣлости", не пожелаетъ спеціализироваться дальше! Нѣтъ. Ему чего-то недостаетъ, онъ какой-то недоучка, его знанія, по нѣкоторымъ предметамъ, быть можетъ и обширныя, не обобщены, не дана имъ логическая законченность, онъ не образованный человѣкъ. И его „аттестатъ зрѣлости" злая иронія. А если вашъ сынъ, въ силу какихъ-нибудь обстоятельствъ, вышелъ изъ 4—6 класса, чтожъ онъ теперь? Недоучка, негодный никуда невѣжа, его нужно выбросить за бортъ...—это писецъ, приказчикъ! Да вѣдь онъ тратилъ 4—6 лѣтъ на свое образованіе. Родители крохи собирали и доставляли ему, и за все это, за эти 4—6 лѣтъ безсмысленной зубрежки и траты кровныхъ денегъ, онъ получилъ аттестатъ „недоучки", невѣжды. Положимъ, послѣ многихъ мытарствъ, мой сынъ окончилъ гимназію, получилъ аттестатъ зрѣлости, но я не хочу, чтобы мой сынъ былъ медикъ, инженеръ, юристъ, я просто хочу, чтобы онъ былъ всесторонне образованный человѣкъ. Куда его помѣстить, чтобы онъ получилъ общее образованіе? Такихъ школъ нѣтъ.

По моему *школа должна быть едина, общеобразовательна съ расширяющимися логически концентрами знаній вплоть до университета въ первой его стадіи включительно.*

Наша школа должна слиться воедино изъ трехъ разрозненныхъ школъ: низшей, средней и частью высшей; она должна раздѣлиться на концентры и на объединяющій университетскій годъ.

а) *Элементарный концентръ.*

Элементарный концентръ, кромѣ грамотности, долженъ дать элементарныя понятія объ окружающемъ учащагося мірѣ, понятіе о родинѣ, отечествѣ, дать практическія знанія реальной повседневной жизни, познакомить съ классическими произведеніями нашихъ писателей, сообразно возрасту учащагося, научить правильно, по возможности художественно выражать мысль въ устныхъ и письменныхъ упражненіяхъ, практическія занятія по ариѳметикѣ, геометріи, физикѣ и химіи, необходимыя свѣдѣнія по законовѣдѣнію и т. п.

Каникулы должны употребляться на чтеніе избранныхъ и рекомендованныхъ сочиненій, на собираніе коллекцій, гербаріумовъ мѣстной флоры, экскурсіи, практическія занятія въ саду, въ огородѣ, на пасѣкѣ и т. п. занятія.

При разумномъ веденіи дѣла каждый ребенокъ проведетъ каникулы не въ безцѣльномъ бѣганьи и прыганьи, но его мысль, заинтересованная зимними бесѣдами, пытливо отнесется и къ лѣтнимъ занятіямъ, даже самостоятельно, лишь бы правильно направить эти занятія.

Преподаваніе обязательно наглядное при непремѣнномъ условіи самодѣятельности учащагося, исходя изъ принципа отъ простого къ сложному. Къ самодѣятельности учащагося нужно все-таки относиться осторожно: хорошъ этотъ принципъ, когда онъ не доходитъ до крайности и будетъ энергично веденъ опытнымъ руководителемъ, умѣющимъ направить самодѣятельность учащагося на суть, на главное.

Самодѣятельность учащагося требуетъ и самодѣятельности учащаго, отсюда я вывожу необходимость принципа *обоюдной самодѣятельности*, безъ котораго самодѣятельность учащагося можетъ перейти въ произволъ. Этотъ концентръ долженъ объединить всѣ подготовительныя школы, включая и городскія и сельскія училища этого типа.

б) *Средній концентръ.*

Въ этотъ концентръ должны выдѣлиться младшіе классы гимназій и т. п. учрежденій разныхъ наименованій.

Средній концентръ—строго логическое продолженіе элементарнаго концентра, съ расширяющеюся программою знаній и предметовъ, при единствѣ того же принципа и способа преподаванія.

в) *Высшій концентръ.*

Высшій концентръ, объединяющій въ одно стройное цѣлое, долженъ образоваться изъ старшихъ классовъ гимназіи и т. п. учрежденій разныхъ наименованій.

Здѣсь преподаваніе должно вестись при томъ же принципѣ обоюдной самодѣятельности, но строго научно. Въ этомъ концентрѣ учащіеся должны усвоить научно всѣ пріемы и получить всѣ знанія общаго образованія.

г) *Объединительный университетскій годъ.*

Объединительный университетскій годъ долженъ служить фокусомъ, въ которомъ сконцентрируются всѣ знанія съ философской точки зрѣнія; здѣсь учащіеся должны получить импульсъ критическаго анализа; здѣсь должно опредѣлиться стремленіе учащагося, его призваніе. Здѣсь онъ долженъ окончательно сформироваться, какъ полноправный гражданинъ, вооруженный всей силой знаній истинно образованнаго человѣка.

Этимъ оканчивается общее образованіе, затѣмъ уже идетъ раздѣленіе по спеціальностямъ.

Такова въ общихъ чертахъ схема желательной школы.

Привѣтствіе Первому Всероссійскому Женскому Съѣзду.

Не имѣя, къ сожалѣнію, возможности принять участіе во Всероссійкомъ Женскомъ Съѣздѣ въ лицѣ нашихъ собственныхъ представительницъ, мы, слушательницы медицинскаго отдѣленія и Кіевскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, шлемъ нашъ искренній привѣтъ Съѣзду и при этомъ считаемъ необходимымъ выразить наши завѣтныя pia desideria, которыя— мы въ этомъ глубоко убѣждены—являются въ настоящее время общими для всей женской учащейся молодежи, а именно:

1) Желательно, чтабы программы всѣхъ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній были не уже и не ниже по достоинству программъ мужскихъ среднихъ заведеній.

2) Постановка высшаго женскаго образованія наравнѣ съ мужскимъ и предоставленіе женщинамъ всѣхъ правъ, обусловливаемыхъ образовательнымъ цензомъ.

3) Желателенъ свободный и равный переходъ слушательницъ съ однихъ высшихъ учебныхъ заведеній на другія однороднаго типа вообще, а въ частности на столичныя.

4) Допущеніе женщинъ во всѣ высшія учебныя заведенія на равныхъ правахъ съ мужчинами.

5) Предоставленіе свободы частной иниціативы въ дѣлѣ высшаго образованія.

6) Предоставленіе свободы собраній и организацій всѣмъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ.

7) Для болѣе детальнаго обсужденія всѣхъ назрѣвшихъ вопросовъ относительно высшаго образованія въ Россіи и объединенія всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, необходимъ Всероссійскій Съѣздъ представителей отъ учащихся высшихъ учебныхъ заведеній.

Мы твердо вѣримъ и надѣемся, что Всероссійскій Женскій Съѣздъ поддержитъ, по мѣрѣ силъ и возможности, эти наши справедливыя требованія, требованія самой жизни, являющіяся результатомъ назрѣвшей въ нашей средѣ потребности въ приложеніи нашихъ знаній и умѣній на пользу общую, вытекаюшія изъ необходимости для насъ вступить, съ своей стороны, въ общую борьбу за существованіе, которая въ силу соціальныхъ и экономическихъ условій, нынѣ окружающихъ насъ, становится все интенсивнѣе.

Мы надѣемся также, что Всероссійскому Женскому Съѣзду—и въ этомъ одна изъ главныхъ задачъ его—удастся всколыхнуть общественное вниманіе, интересъ, освѣтивъ съ надлежащей полнотой и ясностью эти вопросы... Fiat lux!

Слушательницы Медицинскаго Отдѣленія и Высшихъ Женскихъ Курсовъ г. Кіева.

1908 г. 9-го декабря Г. Кіевъ.

Предсѣдательница IV секціи М. Чехова.

Женская фабричная инспекція и необходимость ея въ Россіи *). *Д-ръ Д. П. Никольскій.* (СПБ.)

Во всѣхъ культурныхъ странахъ вмѣстѣ съ изданіемъ фабричнаго законодательства учреждается и институтъ фабричной инспекціи, права и обязанности которой опредѣляются хотя и различно, но въ общемъ на него возлагается: надзоръ за выполненіемъ правилъ фабрично-заводскаго законодательства, правительственныхъ распоряженій, указовъ и т. п. относящихся къ промышленности, надзоръ за технико-санитарными правилами, устраненіе недоразумѣній между предпринимателями и рабочими. Не входя въ подробную оцѣнку дѣятельности фабричной инспекціи, скажемъ нѣсколько словъ о нашей, просуществовавшей больше четверти вѣка и перенесшей столько существенныхъ и коренныхъ реформъ, что, конечно не могло не отразиться и на дѣятельности чиновъ инспекціи.

У насъ фабричная инспекція была учреждена въ 1882 году и почти каждый годъ дополнялась различными циркулярами, разъясненіями и т. п., которыми живая дѣятельность инспекторовъ все болѣе и болѣе суживалась, замыкаясь въ канцелярщину и, такимъ образомъ, удалялась отъ прямой цѣли и своей задачи. Такъ, законъ 1886 г. является охранителемъ государственнаго порядка и къ этому были привлечены чины фабричной инспекціи; такія функціи подорвали значеніе и авторитетъ инспекціи въ глазахъ общества и рабочихъ. Одновременно съ порученіемъ фабричной инспекціи этихъ задачъ было запрещено и печатаніе отчетовъ объ ихъ дѣятельности. А въ отчетахъ инспекторовъ было много цѣнныхъ матеріаловъ для характеристики какъ положенія рабочихъ на фабрикахъ, условій труда, такъ и отношенія хозяевъ къ рабочимъ. Благодаря этимъ отчетамъ удалось, хотя отчасти,

*) Докладъ (для II секціи) доставленъ авторомъ 20 мая.

заглянуть въ это „темное" царство капитала и узнать о жертвахъ его— рабочихъ. Въ дальнѣйшей исторіи института фабричной инспекціи мы видимъ, что права его еще болѣе суживаются и былъ моментъ, когда инспекцію совсѣмъ было думали передать въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ 1894 г. инспекція преобразовывается—уничтожается должность главнаго фабричнаго инспектора, учреждаются таковые въ каждой губерніи, инспекція подчиняется непосредственно Департаменту торговли и промышленности. Въ 1899 г. было учреждено главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе, позднѣе окружная фабричная инспекція съ цѣлью объединенія и ревизіи дѣятельности мѣстныхъ чиновъ инспекціи. Вмѣстѣ съ этимъ подверглись значительному измѣненію и мѣстныя по фабричнымъ дѣламъ присутствія, у которыхъ, между прочимъ, было отнято право изданія обязательныхъ постановленій о мѣрахъ огражденія здоровья, жизни и нравственности рабочихъ, что послѣдовало благодаря хлопотамъ промышленниковъ. Но министерство пошло даже дальше—оно не нашло возможнымъ оставить за мѣстными присутствіями даже права инициативы. Отнимая право изданія у мѣстныхъ присутствій вышеуказанныхъ обязательныхъ постановленій, главное присутствіе и само почти ничего не сдѣлало въ охраненіи жизни, здоровья и нравственности рабочихъ и мѣрахъ по организаціи врачебной помощи. Въ теченіе первыхъ шести лѣтъ главное присутствіе имѣло всего 6 сессій, продолжительностію въ общемъ 15 дней, и большую часть времени посвятило разсмотрѣнію жалобъ на мѣстныя присутствія—изъ 508 дѣлъ 363 составляли дѣла по жалобамъ. При такой работоспособности главнаго присутствія, существующей его организаціи, едва ли можно ожидать, чтобы оно что-нибудь создало въ дѣлѣ охраненія жизни и здоровья рабочихъ.

Если въ настоящее время значеніе у насъ фабричной инспекціи умалено—благодаря бюрократическимъ условіямъ, то все же принципіально нельзя возражать противъ инспекціи, которая, если только она поставлена на раціональныхъ началахъ, приноситъ не маловажную услугу. У насъ значеніе фабричной инспекціи умаляется, кромѣ обоихъ условій, съ одной стороны недостаточностью числа инспекторовъ, съ другой—обширностью районовъ, которые подлежатъ ихъ вѣдѣнію. За границей этого нѣтъ. Въ настоящее время (1905 г. *)) въ Европейской Россіи считается шесть фабричныхъ округовъ, раздѣленныхъ на 61 районъ (безъ Сибири, гдѣ до сихъ поръ отсутствуетъ фабричная инспекція), въ каждомъ изъ нихъ находится по одному старшему инспектору и отъ 10 до 14 младшихъ. Всего фабричной инспекціи за 1905 г. считалось 233, изъ нихъ старшихъ 64 чел. Наибольшее количество инспекторовъ находится въ Московскомъ округѣ (48 ч.), затѣмъ въ Харьковскомъ 42, и Петербургскомъ и Кіевскомъ по 38 инспекторовъ.

Вѣдѣнію фабричной инспекціи подлежали въ 1905 году 14.615 промышленныхъ заведеній, на которыхъ было занято рабочихъ 1.660.693, изъ нихъ было женщинъ 480.714 чел. или 28,7% и изъ общаго числа женщинъ приходится на малолѣтнихъ работницъ 9.440 чел. или 1,9%, подростковъ—58.389 или 12,1%, остальные—85,7% на взрослыхъ. Слѣдовательно болѣе 1/4 всего числа рабочихъ приходится на женщинъ, на что мы обращаемъ особенное вниманіе, тѣмъ болѣе, что число женщинъ на фабрикахъ все возрастаетъ сравнительно съ мужчинами рабочими, и это наблюдается каждый годъ: такъ въ 1905 г. увеличеніе женщинъ сравнительно съ 1904 г. было на 22.785 чел., мужчинъ же—на 9.945 чел. Съ каждымъ годомъ рабочая крестьянская семья, вслѣдствіе экономическаго и общаго

---

*) По послѣднему отчету, вышедшему въ 1908 г.

оскудѣнія, все болѣе и болѣе выкидываетъ на рынокъ труда женскія рабочія силы, какъ наиболѣе дешевыя.

Разсматривая далѣе дѣятельность инспекціи, мы констатируемъ, что въ среднемъ на каждаго фабричнаго инспектора приходится по 68 промышленныхъ заведеній съ 70 тыс. рабочихъ—болѣе чѣмъ въ 1904 г. на 5 тыс. Такое увеличеніе числа рабочихъ объясняется сокращеніемъ мелкихъ промышленныхъ предпріятій, поглощенныхъ болѣе крупными, а потому и число рабочихъ на фабрикахъ, въ среднемъ, съ каждымъ годомъ увеличивается. Такъ, въ 1901 г. въ среднемъ приходилось на фабрику 96,2 чел. въ 1902 г.—102,4, въ 1903 г.—108,4, въ 1904 г.—113,1 и 1905 г.—117,8. Такъ что среднее число рабочихъ за 5 лѣтъ увеличилось на каждой фабрикѣ на 10,5 чел. Съ другой стороны стачечное движеніе 1905 года не мало уничтожило мелкихъ предпріятій и заставило предпринимателей значительно сократить рабочій день, открывъ путь для новыхъ рабочихъ рукъ. Но, несмотря на это, мы все же видимъ, что болѣе 2/3 всѣхъ промышленныхъ предпріятій, подчиненныхъ надзору фабричной инспекція, имѣли не болѣе 50 рабочихъ, изъ нихъ 36,7% придется на заведенія до 20 рабочихъ, 30,5%—отъ 21—50 раб., 60 отъ 500 до 1000 раб., только 2,3%; свыше же 1000 раб.—1,9% (рабочихъ на послѣднихъ 604.595 чел.). Слѣдовательно, только $^1/_3$ промышленныхъ заведеній, въ которыхъ рабочихъ свыше 50 чел., т. е. такихъ, которыя могутъ быть отнесены только къ среднимъ и крупнымъ—и послѣднихъ (съ 500 и болѣе рабочихъ) изъ этой трети придется всего 4, 2%. И посѣщаемость инспекціей болѣе всего приходится на послѣднія. Всего инспекціей въ отчетномъ году посѣщено 10.561 заведеніе или 70,1% всего числа, съ значительнымъ колебаніемъ по округамъ и губерніямъ.

При этомъ нельзя не отмѣтить такое знаменательное явленіе, что посѣщаемость фабрикъ инспекціей съ 1903 года постепенно уменьшается—въ 1903 г. относительное число посѣщенныхъ заведеній составляло 74,6% въ 1904 г.—73,8, въ 1905 г.—70,1%. Если въ такомъ уменьшеніи офиціальный отчетъ еще не видитъ упадка дѣятельности, что можетъ быть объяснено тѣмъ, что число заведеній, подлежавшихъ вѣдѣнію инспекціи, въ различные годы было разное, въ большей или меньшей степени уменьшалось, а число инспекторовъ оставалось почти безъ измѣненій, то *абсолютныя цифры* ежегодныхъ посѣщеній инспекторами съ очевидностью доказываютъ упадокъ:

въ 1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.
12813 посѣщ.	12782	12526	11340	10561

Слѣдовательно, за означенный періодъ уменьшеніе посѣщеній простирается почти на 2000 и причина этому, по заключенію отчета, лежитъ въ введеніи закона съ 1-го января 1904 г. о вознагражденіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, возложившаго на инспекцію отвѣтственную обязанность между предпринимателями и потерпѣвшими, отнимающую у фабричныхъ инспекторовъ много времени и труда. Слѣдовательно, это говоритъ за то, что число инспекторовъ недостаточно, и они все болѣе и болѣе будутъ отдавать свое время на разборъ вышеуказанныхъ дѣлъ, оставляя въ сторонѣ посѣщеніе фабрикъ.

Отсутствіе же болѣе частаго посѣщенія фабричнымъ инспекторомъ промышленныхъ заведеній неблагопріятно отражается на положеніи рабочихъ,—какъ съ санитарной стороны, такъ и экономически—правовой. По одному разу было посѣщено 5429 заведеній, по два—2103, по три—3029.

При этомъ оказывается, что наиболѣе посѣщаются крупныя промышленныя заведенія, чѣмъ мелкія, а между тѣмъ послѣднія-то наиболѣе и

нуждаются въ нихъ, такъ какъ въ этихъ заведеніяхъ рабочіе, съ значительнымъ числомъ женщинъ и малолѣтнихъ, наиболѣе поставлены въ худшія условія. Въ отношеніи особеннаго надзора требуютъ, такъ называемые „свѣтелки",—т. е. работа на дому, которая раздается нѣкоторыми фабрикантами. Работа въ этихъ „свѣтелкахъ" вполнѣ подходитъ подъ „потогонную систему"—выжиманія пота.

Какъ самая обстановка помѣщеній, такъ и условія труда въ нихъ—хуже чѣмъ на фабрикахъ и притомъ здѣсь работаютъ и дѣти наравнѣ со взрослыми. Понятное дѣло, что осматривать и эти „свѣтелки" инспектору не приходится.

Вообще нужно замѣтить, что фабричный инспекторъ благодаря существующей постановкѣ вообще фабричнаго надзора все болѣе и болѣе удаляется отъ фабрики и рабочаго, сосредоточивая свою дѣятельоость въ канцеляріи. А между тѣмъ теперь-то, когда особенно нарушаются интересы рабочихъ и даже ихъ законныя права, и желательно расширеніе дѣятельности инспекціи, въ особенности тамъ, гдѣ примѣняется женскій трудъ. А послѣдній, какъ извѣстно, все болѣе и болѣе заполняетъ наши фабрики и ремесленныя заведенія, вытѣсняя мужской трудъ.

Увеличивая число инспекторовъ въ настоящее время, является неотложнымъ ввести въ составъ инспекціи и *женщинъ-инспектриссъ*, которыя давно уже въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствахъ вошли или входятъ и съ такимъ же правомъ могутъ быть введены и у насъ. Мы увѣрены, что наши фабричныя инспектриссы нисколько не были бы хуже мужчинъ-инспекторовъ.—Практика и дѣятельность заграничныхъ инспектриссъ доказываютъ, что онѣ исполняютъ эту должность не только не хуже мужчинъ, но еще лучше.

Начало дѣятельности женщинъ въ роли фабричныхъ инспектриссъ было положено во *Франціи* лѣтъ около 20-ти тому назадъ, гдѣ онѣ вполнѣ оправдали свое назначеніе и съ знаніемъ дѣла исполняли возложенныя на нихъ обязанности.

Благодаря этому число инспектриссъ постепенно увеличивалось. Въ одномъ департаментѣ Сены еще въ 1882 г. было 13 инспектриссъ, которымъ былъ порученъ надзоръ за мастерскими, пользующимися исключительно женскимъ трудомъ. Въ такомъ же, если даже не большемъ, надзорѣ ремесленныя учрежденія нуждаются и у насъ и здѣсь особенно были бы желательны инспектриссы.

Чтобы быть инспектриссой, во Франціи требуются извѣстныя условія, которымъ она должна удовлетворять: возрастъ долженъ быть отъ 30 до 50 лѣтъ *), французское подданство, экзаменъ—устный и письменный изъ области фабричнаго законодательства и, кромѣ того, знаніе обязанности инспектора. Къ сожалѣнію неизвѣстно, насколько отъ инспектриссы требуется техническое образованіе. Изъ сравненія дѣятельности инспектриссъ съ таковою же—мужчинъ-инспекторовъ оказывается, что первыя въ среднемъ успѣли сдѣлать большее число осмотровъ промышленныхъ заведеній, чѣмъ послѣдніе.

Второе государство, допустившее, въ видѣ опыта, двухъ инспектриссъ въ 1893 г., была *Англія*. Инспектриссы и здѣсь въ короткое время, благодаря своей энергичной дѣятельности, возбудили симпатіи и одобреніе, такъ что на слѣдующій годъ было прибавлено еще двѣ инспектриссы. Въ числѣ требованій для занятія должности инспектриссы ставились: спеціальный экзаменъ, требующій извѣстной подготовки и *воздержаніе отъ брака* (кур-

*) Не можемъ вполнѣ согласиться съ такимъ позднимъ возрастомъ начала дѣятельности и съ раннимъ прекращеніемъ—въ 50 лѣтъ. Ав.

сивъ нашъ). Послѣднее требованіе довольно странное и непонятное. Почему это обязанность инспектриссы требуетъ отъ нея безбрачія? Тѣмъ болѣе такое ограниченіе является страннымъ, что для другихъ женскихъ профессій, не менѣе отвѣтственыхъ, англійскимъ правительствомъ не требуется безбрачія и эти работницы несутъ свои обязанности нисколько не хуже тѣхъ, которыя не находятся въ замужествѣ. Мы бы предложили, если уже такъ необходимо англійскому правительству, предъявить такіе же требованія и къ мужчинамъ-инспекторамъ т. е. не жениться. Что бы на это сказали мужчины?

Въ настоящее время въ Англіи число инспектриссъ достигло шести, кромѣ старшей инспектриссы. Онѣ исполняютъ всѣ обязанности инспекторовъ, за исключеніемъ разслѣдованія о несчастныхъ случаяхъ и наблюденія за огражденіемъ машинъ; о нихъ онѣ сообщаютъ податному инспектору. Англійскія инспектриссы, возбуждая преслѣдованія противъ нарушителей закона, сами и ведутъ такія дѣла въ судахъ. Такъ, инспектрисса Люси Динъ [1]) поддерживала три обвиненія противъ фирмы „Maconochie Brothers“, изготовляющей варенье и мармеладъ; обвиненіе было направлено за пользованіе сверхъурочно дѣтскимъ трудомъ. Но дѣти, ранѣе наученныя и застращенныя администраціей, показали почти одно и то же: „я сама хотѣла работать, по собственной доброй волѣ“..., „грѣшно сидѣть безъ дѣла и лучше помогать, чѣмъ слоняться безъ дѣла“ говорила 12-тилѣтняя дѣвочка. Фабрикантъ былъ оправданъ. Но не всегда такъ бывало—инспектриссы добивались и осужденія обвиняемыхъ. Дѣятельность англійскихъ инспектриссъ проявлялась не только въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, но и въ различныхъ изслѣдованіяхъ объ условіяхъ работъ, положенія женщинъ, возбужденіи различныхъ ходатайствъ и т. д. Нѣкоторыми изъ нихъ данъ богатый матеріалъ по изслѣдованію тѣхъ или иныхъ производствъ, особенно вредныхъ, наприм., свинцовыхъ бѣлилъ, куда женщины загоняются, благодаря нищетѣ, чуть не на вѣрную смерть. „Для женщины свинцовые бѣлильные заводы такое же послѣднее прибѣжище, какъ доки для мужчинъ“, говоритъ Діонео. На этихъ заводахъ наиболѣе грубая и опасная работа производится женщинами, на организмъ которыхъ вся эта работа дѣйствуетъ самымъ гибельнымъ образомъ. Фабричная инспектрисса, миссъ Изабелла Фордъ, даетъ обстоятельную картину спичечнаго производства (шведскихъ спичекъ) съ желтымъ фосфоромъ, отъ котораго такъ сильно страдаютъ рабочіе вообще и женщины въ особенности. Вначалѣ женщины начинаютъ страдать зубными болями, опуханіемъ десенъ, затѣмъ сильными болями въ челюсти, которая постепенно омертвѣваетъ и вываливается кусками. Зрѣніе ослабѣваетъ. И здѣсь, какъ всюду, бороться съ такими условіями предпріятій не легко, но инспектриссы не падаютъ духомъ и все-таки добиваются своего. Тамъ онѣ находятъ поддержку непосредственно не только у своего начальства, но и въ обществѣ.

По отношенію *Германіи*, то въ ней однимъ изъ первыхъ герцогствъ, принявшихъ въ ряды инспекціи женщинъ, было Баденское, которое въ 1906 году отпразновало двадцатипятилѣтіе баденской фабричной инспекціи. [2]) Несмотря на то, что агитація въ пользу учрежденія фабричныхъ инспектриссъ началась въ рабочей средѣ въ Германіи еще въ на-

[1]) Діонео. Англійскіе силуэты. 1905 г. стр. 393.

[2]) См. Объ этомъ прекрасный трудъ: „Die Badische Fabrikinspektion im ersten Vierteljahrhundert ihrer Tätigkeit. Ein Rückblick auf die Entwickelung der Industrie Arbeiterschaft. (Arbeiterschutzgesetzgebung) und Gewerbeaufsicht. Karlsruhe. 1905 г. 458 стр. 8“ (Рус. Вѣд.“ 1906. № 317).

чалѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія; правительства отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ долго игнорировали это требованіе даже послѣ того, какъ къ рабочимъ примкнулъ въ 1895 году союзъ буржуазныхъ женскихъферейновъ Германіи. Единственнымъ государствомъ, пошедшимъ тогда въ этомъ отношеніи на уступку общественному мнѣнію, оказался *Вюртембергъ*. Но и онъ не рѣшился выступить новаторомъ въ цѣломъ—вмѣсто изданія поста фабричныхъ инспектриссъ, снабдили фабричную инспекцію нѣсколькими евангелическими и католическими сестрами милосердія, которыя должны были участвовать въ качествѣ ассистентовъ фабричной инспекціи. Въ *Пруссіи* же министръ торговли заявилъ ландтагу, что „введеніе инспектриссъ въ Пруссіи излишне и въ данный моментъ даже не выполнимо". Въ *Баденѣ* же ландтагъ въ 1896 г. *рекомендовалъ* правительству, въ виду того, что въ Баденѣ въ промышленныхъ заведеніяхъ, подлежащихъ надзору фабричной инспекціи, занято очень много женщинъ, *учрежденіе должности фабричной инспектриссы*. Но министръ внутреннихъ дѣлъ заявилъ, что хотя министерство не является принципіальнымъ противникомъ института фабричныхъ инспектриссъ, тѣмъ не менѣе онъ находитъ, что порученіе женщинамъ этого связаннаго „съ начальническими правами" поста соединено съ крупнымъ затрудненіемъ. Онъ рѣшилъ замѣнить инспектриссъ—поручивъ *буржуазнымъ женскимъ союзамъ устройство спеціальныхъ пріемныхъ часовъ для рабочихъ*. Какъ и слѣдовало ожидать, отъ такой своеобразной реформы ничего не могло быть—какъ полный ея провалъ. Ни одна работница не явилась къ этимъ посредницамъ. Въ концѣ 1897 года соціалисты депутаты снова внесли въ баденскій ландтагъ предложеніе о созданіи должности фабричной инспектриссы. Директоръ департамента Мин. внутр. дѣлъ отвѣтилъ, что онъ ничего не имѣетъ въ принципѣ противъ учрежденія фабричныхъ инспектриссъ, но считаетъ необходимымъ *подождать*, „пока въ этомъ не проявится настоятельная потребность".

Спустя полгода, когда эти предложенія обсуждались въ ландтагѣ, правительство сдѣлало дальнѣйшій шагъ впередъ, заявивъ, что *министерство склоняется въ принципѣ* къ созданію должности инспектриссы. Но найти чрезвычайно трудно женщинъ, могущихъ выполнить эти обязанности. Послѣднее—простыя отговорки и желаніе оттянуть дѣло.

Нельзя не отмѣтить при этомъ, что въ началѣ учрежденія должности инспектриссъ противъ нихъ былъ и фабричный инспекторъ, Фрид. Верисгоферъ, пользующійся авторитетомъ и популярностью. Хотя въ принципѣ и онъ ничего не имѣлъ, но тѣмъ не менѣе онъ считалъ *этотъ институтъ излишнимъ*, такъ какъ наблюденіе за выполненіемъ предписаній закона съ такимъ же успѣхомъ можетъ быть поручено мужчинамъ. По его мнѣнію, почва для успѣшной дѣятельности инспектриссъ только тогда, когда наступитъ регулированіе работы на дому, или когда работодатели больше свыклись съ самосознаніемъ рабочихъ и когда послѣдніе вступаютъ въ личныя сношенія съ институтомъ инспекціи. Задачей инспектриссъ должны быть изслѣдованіе вліянія промышленныхъ занятій на женскій организмъ и на образъ жизни работницъ и рекомендація средствъ для улучшенія рабочихъ законодательствъ. Это было въ 1897 году. Послѣ этого прошло еще дважды въ обсужденіи баденскимъ правительствомъ, *должны ли быть инспектриссы выбраны изъ среды работницъ, лучшихъ надсмотрщицъ, или дамъ съ достаточнымъ образованіемъ*. Въ концѣ концовъ вопросъ былъ рѣшенъ въ пользу послѣднихъ, и въ августѣ 1900 года въ качествѣ помощницы (Hilfsarbeiterin) въ баденскую фабричную инспекцію вступила первая женщина-докторъ политической экономіи *фонъ-Рихтгофенъ*. Но она оставалась не долго— выйдя замужъ, ей пришлось оставить службу. Ея мѣсто заняла *М. Баумъ*, докторъ

химіи, получившая 24 іюня 1904 года „чинъ“ фабричнаго инспектора. Слѣдовательно, для занятія должности не требовалось спеціальнаго техническаго образованія; то же самое было и у насъ въ первые годы существованія фабричной инспекціи—былъ врачъ, педагогъ, профессоръ и т. п. и оказалось, что исполняли свои обязанности прекрасно. То же самое повторилось и въ баденской фабричной инспекціи.

Уже вскорѣ послѣ вступленія г-жи Баумъ въ баденскую фабричную инспекцію всѣ опасенія о преждевременности или неумѣстности привлеченія женщинъ къ фабричной инспекціи быстро разсѣялись. Верисгоферъ—въ своихъ ежегодныхъ отчетахъ *высказывалъ ей за ея дѣятельность неограниченную признательность*. О дѣятельности г-жи Баумъ, г. Битманъ—шефъ баденской фабричной инспекціи—пишетъ, что эта дама „выказываетъ большой интересъ къ своимъ занятіямъ и отличается чрезвычайнымъ трудолюбіемъ“. Не чиновникъ въ женскомъ одѣяніи, а *женщина* явится, по мнѣнію г. Битманъ, притягательной силой, которая пріучитъ работницъ обращаться въ случаѣ нужды къ фабричной инспекціи.

Дѣйствительно г-жи Баумъ явилась образцовой инспектриссой, судя по ея отчету, вышедшему въ 1906 году. Ею было всесторонне обслѣдовано положеніе работницъ. Авторомъ охватываются всѣ стороны жизни рабочихъ—о продолжительности рабочаго времени, заработной платы, жилищныя условія и т. д. Отчеты инспектриссы полны интереса. Въ послѣдующіе годы симпатіи къ институту фабричныхъ инспектриссъ все болѣе возрастаютъ и въ другихъ германскихъ государствахъ. Въ Пруссіи въ 1902 г. были приняты 4 женщины въ видѣ ассистентокъ; въ это же время въ *Баваріи*, въ 1902 году, состояли на службѣ 2 инспектриссы; въ Вюртембергѣ—одна, но съ 1903 г. было увеличено число ассистентокъ до 2-хъ. Въ Гессенѣ было 2, въ Готѣ и Рейсѣ по одной, въ Саксонскомъ королевствѣ 5 инспектриссъ. Въ 1903 году женщины были привлечены къ фабричной инспекціи въ Ангальтѣ, Бременѣ и Гамбургѣ. О результатахъ ихъ дѣятельности въ официальныхъ германскихъ отчетахъ фабричной инспекціи даются хорошіе отзывы, „всюду превзошедшіе ожиданія“. Дѣйствительно въ ихъ отчетахъ мы находимъ обстоятельныя свѣдѣнія о дѣтскомъ трудѣ подростковъ, о женскомъ трудѣ и особенно о вредныхъ условіяхъ, угрожающихъ жизни и здоровью рабочихъ на фабрикахъ—чего мы со всѣмъ не видимъ въ отчетахъ нашей фабричной инспекціи.

Если мы обратимся къ *Сѣверо-Американскимъ* Соединеннымъ Штатамъ, то здѣсь встрѣчаемся съ еще болѣе развитымъ институтомъ женской фабричной инспекціи—здѣсь женщины не составляютъ рѣдкости въ составѣ фабричной инспекціи и пользуются равнымъ правомъ съ мужчинами, а въ штатахъ Иллинойсъ и Чикаго женщины состоятъ даже главными инспекторами. Какъ въ Германіи такъ и здѣсь дѣятельность ихъ весьма разнообразна и обширна. По изслѣдованію г-жи Коллей, бывшей инспектриссы, женщины-инспектриссы являются очень полезными посредниками между предпринимателями и рабочими. Да и самое населеніе не дѣлаетъ никакой разницы между инспекторами и инспектрисами, къ которымъ охотно и довѣрчиво обращаются за разрѣшеніемъ различныхъ недоразумѣній, за совѣтомъ, съ жалобами и т. п. Но что особенно важно, по заявленію г-жи Коллей, это то, что *женщины охотнѣе и откровеннѣе обращаются съ жалобами на болѣзни и страданія къ инспектриссамъ и встрѣчали съ ихъ стороны болѣе вниманія, нежели со стороны инспекторовъ*. Такое обращеніе со стороны работницъ къ инспектриссамъ вполнѣ понятно—женщины откровеннѣе будетъ съ женщиной по такимъ интимнымъ сторонамъ своей жизни, чѣмъ съ мужчиной, хотя бы даже инспекторомъ. Вотъ на эту-то сторону

и слѣдуетъ особенно обратить вниманіе, при учрежденіи у насъ института фабричныхъ инспектриссъ.

Далѣе, вопросъ объ учрежденіи должности фабричныхъ инспектриссъ для фабричныхъ и ремесленныхъ заведеній былъ возбужденъ въ ригстагѣ въ *Швеціи* [1]), но предварительно онъ былъ переведенъ для заключенія существующей инспекціи, въ лицѣ инспекторовъ. По ихъ мнѣнію, нѣтъ необходимости въ созданіи особыхъ женщинъ-инспектриссъ съ такимъ же объемомъ дѣятельности, какой установленъ для мужчинъ, но, по ихъ мнѣнію, женскій трудъ можетъ быть съ пользою для дѣла примѣненъ къ собиранію статистическихъ данныхъ въ цѣляхъ выясненія того вреднаго вліянія, которое фабричныя и ремесленныя работы оказываютъ на малолѣтнихъ и женщинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ этимъ жюри-инспектриссамъ были высказаны и тѣ требованія въ смыслѣ компетенціи, которымъ должны удовлетворять эти лица, какъ-то: кандидаты должны быть около 30 лѣтъ, имѣть крѣпкое тѣлосложеніе (а инспектора-мужчины этому удовлетворятъ, если только отъ нихъ требуется), хорошее (среднее) образованіе, пройти курсъ ухода за больными и должны обладать соотвѣтственными познаніями о томъ, въ особенности по отношеніи къ гигіенѣ, представить удостовѣреніе въ прежней самостоятельной дѣятельности, по возможности, среди женскаго рабочаго класса. Изъ этого видно, какими требованіями обусловливалось вступленіе женщинъ въ институтъ фабричной инспекціи; нельзя не отмѣтить, что бы мужчины-инспектора явились безпристрастными...

По мнѣнію провинціальныхъ управленій (въ Швеціи т. е.), женское содѣйствіе едва ли можетъ быть примѣнено съ пользою въ дѣлѣ чисто технической инспекціи, такъ какъ въ настоящее время невозможно найти среди женщинъ, которыя обладали бы достаточнымъ для этого техническими знаніями, но тѣмъ не менѣе все же находятъ весьма желательнымъ, чтобы были наблюденія со стороны женщинъ за исполненіемъ закона относительно работъ женщинъ и дѣтей въ промышленныхъ заведеніяхъ.

Ригстагъ—стоялъ выше этихъ отзывовъ объ инспектриссахъ-женщинахъ, которыя, по его мнѣнію, могутъ лучше, чѣмъ мужчины, войти въ спеціальныя нужды рабочихъ-женщинъ и съ большимъ успѣхомъ оказывать часто необходимое нравственное воздѣйствіе какъ на работницъ, такъ и на малолѣтнихъ. Въ виду этого найдено полезнымъ учредить должность помощницъ инспектора при каждомъ промышленномъ препріятіи, гдѣ примѣняется женскій и дѣтскій трудъ.

Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что въ нѣкоторыхъ Западно-Европейскихъ государствахъ вопросъ объ инспектриссахъ-женщинахъ уже разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, и онѣ вполнѣ оправдали свое назначеніе исполненіемъ возложенныхъ на нихъ обязанностей; въ другихъ странахъ—вопросъ этотъ стоитъ на очереди къ разрѣшенію. Поэтому едва ли можно сомнѣваться въ необходимости учрежденія такого же института въ Россіи, гдѣ женщины-инспектриссы особенно необходимы не только для ремесленныхъ заведеній, но и для фабрикъ.

И у насъ вопросъ этотъ не разъ поднимался и въ печати, и различныхъ обществахъ, и съѣздахъ (Пироговскимъ) и даже, какъ оказывается, встрѣчалъ въ подлежащихъ сферахъ сочувствіе. Такъ, Московское Общество [2]) улучшенія участи женщинъ въ 1902 г. ходатайствовало предъ Министромъ Финансовъ объ учрежденіи института фабричныхъ санитарныхъ инспектриссъ. Въ доказательство цѣлесообразности этой мѣры Общество приво-

[1]) С.-Петерб. Вѣдом. 1902 г. № 251.

[2]) „Русск. вѣд.“ 1902 г.

дило то, что фабричныя и санитарныя инспектриссы могли бы помочь изученію условій женскаго труда въ Россіи, имъ было бы легче узнавать нужды работающихъ на фабрикахъ и въ мастерскихъ; онѣ могли бы знакомить работницъ съ ограждающими ихъ правилами и законами. Ходатайство Общества встрѣтило сочувствіе въ Министерствѣ и предполагалось внести этотъ вопросъ на обсужденіе въ осеннюю сессію 1902 г. Можетъ быть подъ вліяніемъ указаннаго ходатайства или какимъ другимъ соображеніямъ, въ Министерствѣ Финансовъ въ 1903 году возникъ проектъ объ учрежденіи должности фабричныхъ инспектриссъ для тѣхъ фабричныхъ заведеній, въ которыхъ заняты болѣе значительныя количества женщинъ. Съ этой цѣлью отдѣлъ промышленности и торговли затребовалъ отъ фабричныхъ инспекторовъ Царства Польскаго представленія данныхъ о числѣ женщинъ и малолѣтнихъ дѣвушекъ, работающихъ на фабрикахъ и въ промышленныхъ заведеніяхъ [1]). Въ концѣ 1901 года финляндскій императорскій сенатъ рѣшилъ войти съ ходатайствомъ объ учрежденіи должности фабричнаго инспектора-женщины. Этотъ вопросъ былъ возбужденъ двумя женскими финляндскими Обществами и также обсуждался отдѣленіемъ гельсингфорскаго рабочаго союза [2]). Съ ходатайствомъ объ учрежденіи фабричныхъ инспектриссъ обращалось въ Министерство Финансовъ Петербургское женское гигіеническое Общество въ 1904 году.

Въ 1905 году сообщалось, что снова былъ возбужденъ вопросъ о необходимости учрежденія института фабричныхъ инспектриссъ, которыя должны будутъ вѣдать интересы какъ женщинъ, работающихъ на фабрикахъ и заводахъ, такъ и малолѣтнихъ рабочихъ; инспектриссамъ будутъ предоставлены, помимо административныхъ обязанностей, еще обязанности чисто житейскаго свойства, т. е. воспитательнаго, хозяйственнаго и т. д. [3]). Конечно, такое совмѣщеніе въ дѣятельности фабричныхъ инспектриссъ абсурдъ—мы даже не можемъ и представить какъ начали бы исполнять такія обязанности инспектриссы.—Ранѣе этого въ 1898 году [4]) сообщалось что вѣдѣнію института фабричныхъ инспектриссъ будутъ подлежать женщины-работницы на фабрикахъ и заводахъ, и названныя должности предполагалось замѣщать женщинами-врачами, въ вѣдѣніи которыхъ будетъ находиться и медицинская часть фабричныхъ женскихъ отдѣленій. Понятно, что такое совмѣстительство если бы оно случилось, не принесло бы пользы ни той ни другой дѣятельности фабричныхъ инспектриссъ. Предлагающіе такой проектъ института фабричныхъ инспектриссъ, очевидно, не отдавали себѣ яснаго и опредѣленнаго представленія о роли и дѣятельности инспектриссъ. До сихъ поръ у насъ встрѣчается не мало скептиковъ и даже противниковъ фабричныхъ инспектриссъ. Они говорятъ, что обязанности фабричнаго инспектора сопряжены съ большими трудностями, требуютъ значительнаго напряженія, выносливости, энергіи, настойчивости и т. д., что едва ли выполнитъ женщина свои обязанности—инспектриссы. Особенно энергичнымъ противникомъ фабричныхъ инспектриссъ явился бывшій однимъ изъ первыхъ фабричный инспекторъ профессоръ И. Янжулъ, и теперь академикъ [5]). По его мнѣнію, намъ еще рано думать объ инспектриссахъ. „Въ старѣйшей странѣ, Великобританіи, говоритъ г. Янжулъ, фабричныя инспектриссы учреждены впервые лишь въ 1893 году, тогда какъ первый

---

[1]) „Русск. Вѣдом.“ 1903 г. № 220.

[2]) „Русск. Вѣдом.“ 1901 г.

[3]) „С.-Петерб. Вѣдом.“ 1905 г. 16 марта.

[4]) „Русск. Вѣдом.“ 1898 г. № 239.

[5]) „Нов. Время“ 1905 г. „Русь“ 1905 г. 25 марта.

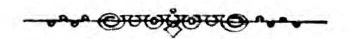
фабричный законъ тамъ прошелъ въ 1802 году, т. е. установленіе женщинъ для цѣлей фабричнаго контроля понадобилось странѣ лишь черезъ 90 лѣтъ существованія закона и многіе годы его исполненія". Такъ что если придерживаться аргументаціи г. Янжула, то выходитъ, что и намъ придется ожидать учрежденія института инспектриссъ около 70 лѣтъ. Если такому заключенію слѣдовать, то съ такимъ же правомъ можно сказать и относительно всеобщаго обученія, свободы слова и т. д. Далѣе ненужность инспектриссъ академикъ Янжулъ доказываетъ тѣмъ, что мотивъ стыдливости, щепетильности русской фабричной женщины не можетъ служить доказательствомъ для учрежденія инспектриссъ—у насъ такая фабричная обстановка, которая создаетъ условія къ нравственной распущенности и разврату, и фабричныя работницы вовсе не такъ смотрятъ на все это. А потому „вводить теперь же этотъ институтъ при тѣхъ неподходящихъ условіяхъ въ русскую жизнь было бы равносильнымъ, напримѣръ, тому, чтобы угощать голоднаго вмѣсто хлѣба или мяса—ананасомъ" и къ этому г. Янжулъ добавляетъ: „на нашей русской канвѣ еще невозможно и, по крайней мѣрѣ, нецѣлесообразно вышивать новый модный узоръ, какимъ является въ фабричномъ дѣлѣ новый институтъ инспектриссъ... Всякому овощу—свое время, восклицаетъ академикъ Янжулъ. Въ заключеніе говоритъ, что сначала слѣдуетъ установить у насъ вообще исполненіе фабричныхъ законовъ о трудѣ женщинъ или малолѣтнихъ и только затѣмъ думать о пользѣ установленія института инспектриссъ, но не раньше (чего?). До тѣхъ же поръ является *лишь вреднымъ* (курс. нашъ) всякое въ этомъ отношеніи излишнее усердіе хотя бы диктуемое и наилучшими побужденіями". Не входя въ полемику съ г. Янжуломъ по данному вопросу, который, по его мнѣнію, даже не слѣдуетъ и поднимать, укажемъ лишь на то, что г. Янжулу не мѣшало ознакомиться съ дѣятельностью инспектриссъ за границей, и затѣмъ говорить объ отсутствіи у фабричной женщины чувствъ стыдливости и щепетильности—значитъ или совсѣмъ не знать женщины-работницы, или это говорится для краснаго словца? Кто создалъ у насъ, такъ называемаго „фабричнаго быка", котораго г. Янжулъ, какъ бывшій фабричный инспекторъ, долженъ знать,—эту язву современной русской фабрики, отъ которой болѣе стонетъ русская работница, чѣмъ даже отъ работы. Здѣсь-то и помогутъ женщины инспектриссы, которымъ работницы все могутъ сказать, чѣмъ мужчинѣ. Положеніе фабричной женщины крайне тяжелое, а охрана ея здоровья и нравственности крайне необходима и для государства она имѣетъ особенное значеніе—какъ крупная представительница народнаго труда и потому, что она производитъ потомство и всякій ущербъ для ея силъ и здоровья, говоритъ тотъ же г. Янжулъ въ другомъ только мѣстѣ, передается будущему поколѣнію. Почему же теперь этотъ вопросъ, по мнѣнію г. Янжула, будетъ вреднымъ! Если мы нѣсколько болѣе остановились на мнѣніи г. Янжула объ инспектриссахъ, то потому, что его мнѣніе, какъ лица авторитетнаго, хотя и неправильное и пристрастное, можетъ имѣть значеніе въ глазахъ общества и особенно въ законодательныхъ сферахъ. Если за послѣднее время вопросъ этотъ какъ-то заглохъ у насъ и о немъ почти не говорятъ, если не считать извѣстія *) о томъ, что въ III-ю Государственную Думу внесенъ проектъ учрежденія института фабричныхъ инспектриссъ въ Россіи, то этому нечего удивляться—что у насъ теперь не глохнетъ и не подавляется?—а между тѣмъ на него слѣдуетъ указать, и Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ долженъ выдвинуть его, дать ему надлежащую оцѣнку и стараться проводить его на практикѣ.

*) „Газ. Коп." 1908 г. 26/VI.

Мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, чтобы наша русская женщины и въ будущей новой своей дѣятельности, еслибы ей удалось достигнуть таковой, не въ состоянiи была бы выполнить ее также, какъ она выполняетъ въ настоящее время возлагаемыя на нее общественныя обязанности. Практика такихъ дѣятельницъ служитъ достаточнымъ къ тому доказательствомъ, наприм., женщины-врачи, учительницы, фельдшерицы и т. д.

Въ новой будущей дѣятельности много предстоитъ труда, затраты силъ и энергiи и даже „непрiятностей", но вѣдь это не устрашаетъ русскую женщину и не останавливаетъ ее отъ намѣченной цѣли—разъ только она сознательно и съ любовью берется за дѣло. Энергiя и настойчивость русской женщины поражаетъ даже ея противниковъ. Женщины это доказали своимъ стремленiемъ къ высшему образованiю и показали примѣръ западно-европейской женщинѣ. Также точно и въ данномъ случаѣ—нужно надѣяться, что русская женщина, если ей удастся завоевать мѣсто и въ роли фабричной инспектриссы, докажетъ свою способность работать и внести нѣчто, въ фабричную жизнь нашей работницы и ремесленниковъ. Поэтому, пусть же первый Всероссiйскiй Женскiй Съѣздъ явится такимъ выразителемъ къ достиженiю указанной цѣли для женщинъ. Если Съѣздъ выполнитъ эту задачу — будетъ большимъ плюсомъ въ его дѣятельности.

Но наряду съ этимъ не можемъ не высказать пожеланiя, чтобы въ составъ фабричныхъ инспектриссъ были делегированы и представительницы отъ работницъ, какъ это показываетъ опытъ другихъ странъ. Ибо только въ такомъ случаѣ, говоритъ Гольдштейнъ, возможно то сближенiе между рабочими и созданнымъ для защиты ихъ правъ и интересовъ институтомъ. Хотя о такомъ сближенiи инспекцiй съ рабочими при нашихъ условiяхъ въ данное время не можетъ быть рѣчи, но будемъ надѣяться, что когда-нибудь будутъ и лучшiя времена. Будемъ же стремиться къ этому лучшему...



Соединенныя засѣданія секцій.

Первое соединенное засѣданіе 12 декабря, въ помѣщеніи Сельско-хозяйственнаго музея.

Засѣданіе открываетъ вице-предсѣдательница Организаціонной Комиссіи г-жа *О. А. Шапиръ*. Предсѣдательствующей избирается *А. В. Тыркова*.

Вступительное слово *предсѣдательствующей*: Сегодняшнее соединенное засѣданіе секцій имѣетъ особенно важное значеніе для нашего Съѣзда. Вопросъ о политическихъ правахъ женщинъ является кореннымъ для насъ вопросомъ. Сосредоточить вниманіе и Съѣзда, и всего сознательнаго женскаго населенія на органической связи между всѣми ея интересами и текущимъ законодательствомъ, вотъ непосредственная задача, которую мы обязаны разрѣшить.

Членъ Гос. Думы *А. И. Шингаревъ* читаетъ докладъ „Права женщинъ въ земельномъ вопросѣ и въ мѣстномъ самоуправленіи". (дружные апплодисменты).

Г-жа *Щепкина*. Рядъ докладовъ, прочитанныхъ наканунѣ во 2-й секціи, освѣтилъ тяжелое положеніе и полное безправіе крестьянки. Законодательство совершенно не касается женщинъ-крестьянокъ. Женскій Съѣздъ долженъ вынести особую резолюцію о необходимости улучшить ихъ правовое положеніе.

Г-жа *Шевырева* указываетъ на необходимость работать въ деревнѣ.

Г-жа *Добротина* говоритъ объ угнетенномъ положеніи женщины-крестьянки и необходимости дать женскому вопросу больше мѣста въ печати.

Г-жа *Покровская* предлагаетъ вынести резолюцію о немедленномъ надѣленіи женщинъ-крестьянокъ землею, наравнѣ съ мужчинами.

Членъ Гос. Думы *В. А. Степановъ* читаетъ докладъ о законопроектахъ, касающихся рабочаго вопроса „Рабочее законодательство въ 3-й Государственной Думѣ": 1) характеристика законопроектовъ по рабочему вопросу, внесенныхъ въ Г. Думу (законопроекты к.-д. о нормальномъ отдыхѣ и о договорѣ найма торгово-промышленныхъ служащихъ; законопроекты правительства о ремесленникахъ, о торгово-промышленныхъ служащихъ, о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни, 2) законопроектъ м-ва финансовъ

о вознагражденіи рабочихъ за увѣчья и профессіональныя заболѣванія. Мытарства этого законопроекта въ комиссіи по рабочему вопросу, 3) отношеніе 3-й Государственной Думы къ рабочему вопросу вообще. Перспективы и возможности въ области рабочаго законодательства въ 3-й Госуд. Думѣ.

Заключеніе: Классовый составъ думскаго большинства. Преобладаніе интересовъ землевладѣльцевъ надъ интересами торгово-промышленнаго класса. Учитывая эти факторы, не слѣдуетъ терять надежды на возможность добиться, въ интересахъ трудящихся классовъ, нѣкоторыхъ практическихъ результатовъ, даже и въ 3-й Государственной Думѣ. (Докладъ для печати не доставленъ).

Членъ Гос. Думы, *В. А. Карауловъ*, прочелъ привѣтствіе Съѣзду отъ имени сибирской парламентской группы: „Предсѣдательницѣ 1-го Всероссійскаго Женскаго Съѣзда.—Въ сибирской деревнѣ, юртѣ, аулѣ, улусѣ, чумѣ или кибиткѣ, на суровомъ сѣверѣ, въ тайгѣ или засушливомъ югѣ женщина сибирячка одинаково всюду наравнѣ съ мужчиной ведетъ упорную борьбу съ природой.

Ею наравнѣ съ мужчиной завоевываются и подчиняются волѣ человѣка и тундра, и тайга, и голодная степь. Рядомъ съ мужчиной идетъ завоевывать для культуры и будущихъ поколѣній новыя, дикія пространства женщина-переселенка, безропотно перенося громадныя трудности устройства на новыхъ мѣстахъ.

Въ экономической жизни Сибири женщина играетъ выдающуюся роль: пища, одежда, домашняя утварь, рыночные товары въ значительной степени являются результатомъ женскаго труда, упорнаго, систематическаго, закладывающаго основы культуры.

Какъ въ обычныхъ сѣрыхъ условіяхъ хозяйственной дѣятельности сибирская женщина является полной сотрудницей мужчины, такъ и въ области культуры духовной она стремится занять равное съ нимъ положеніе, одинаково стремясь къ образованію на всѣхъ его ступеняхъ. Нѣтъ работы, которую не несла бы съ честью женщина. Равная въ трудѣ съ мужчиной, она должна быть признана равной и въ правахъ.

Привѣтствуемъ 1-й Женскій Съѣздъ и желаемъ, чтобы вопросъ о женскомъ равноправіи сталъ, наконецъ, для всѣхъ неоспоримымъ.

Члены Государственной Думы—представители отъ Сибири Н. Некрасовъ, А. Скороходовъ, А. Мягкій, А. Шило, Н. Маньковъ, В. Карауловъ, Н. Сколозубовъ, В. Дзюбинскій, К. Молодцовъ, Н. Волковъ, О. Чиликинъ, А. Войлочниковъ" (продолжительные апплодисменты).

Докладъ *В. А. Караулова* „О разводѣ" (не доставленъ для печати).

Докладъ г-жи *Бодуэнъ-де-Куртенэ* „Объ алкоголизмѣ" вызвалъ оживленныя пренія.

Г. Кремлевъ предложилъ вынести резолюцію, которая содержала бы въ себѣ указаніе на необходимость передать попечительства о народной трезвости въ вѣдѣніе городскихъ и земскихъ учрежденій.

Г-жа *А. Я. Гуревичъ.* Въ борьбѣ съ алкоголизмомъ громадное значеніе имѣетъ самодѣятельность рабочихъ массъ. Поднятіе культурнаго уровня населенія, улучшеніе условій труда—это важнѣйшія орудія борьбы съ этимъ зломъ.

Г-жа *Иванова.* Никакія конференціи, ни даже закрытіе казенныхъ винныхъ лавокъ, не помогутъ въ борьбѣ съ пьянствомъ. Накормите голодныхъ, уменьшите армію безработныхъ, и это сдѣлаютъ сами народныя массы. Интеллигенты тутъ безсильны.

Д-ръ *В. А. Волькенштейнъ.* Борьба съ алкоголизмомъ нужна не только среди мужчинъ, но и среди женщинъ какъ низшихъ классовъ, такъ и высшихъ, злоупотребляющихъ спиртными напитками въ видѣ ликеровъ, шампанскаго, считая это безвреднымъ и невиннымъ удовольствіемъ.

Г-жа *Е. Д. Кускова.* Главная причина развитія алкоголизма лежитъ въ недостаточномъ развитіи національнаго дохода. Статистика намъ говоритъ, что въ то время, какъ цифры дохода въ годъ на одного человѣка въ Англіи 273 р., Франціи 233 р., Германіи 184 р., Австріи 127 р., Италіи 104 р., Бельгіи 101 р., въ Россіи онъ достигаетъ всего 63 руб. При такой низкой производительности труда, голодовки явились главной причиной того, что борьба съ алкоголизмомъ почти не приводитъ къ цѣли. Надо поднять производительность народныхъ силъ. Е. Д. Кускова предлагаетъ съѣзду принять слѣдующую резолюцію, какъ добавленіе къ резолюціи, внесенной г-жей Бодуэнъ-де-Куртэне: „Для борьбы съ пьянствомъ поднятіе національной производительности труда, зависящей отъ коренного измѣненія общихъ экономическихъ, политическихъ и культурныхъ условій жизни населенія, является національной задачей“.

Докладъ *I. В. Гессена* „Вліяніе законодательства на экономическій строй и нравственное положеніе женщинъ“ былъ выслушанъ съ большимъ интерсомъ и докладчика проводили продолжительными апплодисментами.

Докладъ *А. Н. фонъ-Рутценъ*: „Законодательныя предположенія Партіи народной свободы“.

Г-жа *Кувшинская* указывала на различіе интересовъ пролетарскихъ и буржуазныхъ женщинъ, мѣшающее имъ итти подъ однимъ знаменемъ.

Г-жа *Иванова* развивала ту же мысль.

Г-жа *Кускова* также доказывала невозможность для пролетарскихъ и буржуазныхъ женщинъ съ равной силой и настойчивостью бороться за свои права. Напримѣръ, вопросъ объ охранѣ материнства, казалось, одинаково близокъ всѣмъ женщинамъ, безъ различія классовъ. Однако, и тутъ сказывается это различіе. Для буржуазки этотъ вопросъ еще терпитъ отлагательство, для пролетарки онъ стоитъ остро, сжимая въ тискахъ ее и ея ребенка. Ясно, что въ борьбѣ ихъ силы и упорство будутъ неравны.

Г-жа *А. М. Коллонтай.* Женскій вопросъ неодинаково стоитъ для всѣхъ женщинъ, безъ различія партій и классовъ. Феминистки выставляютъ своимъ лозунгомъ—борьбу за равноправіе. Основная цѣль буржуазныхъ женщинъ—получитъ тѣ же права, къ которымъ стремятся и мужчины ихъ классовъ. Буржуазныя женщины не рѣшаются ставить широко, главное детально, вопросъ объ охранѣ женскаго труда. Пролетарская женщина ставитъ свои классовые интересы на первый планъ и не даетъ ихъ затемнить; пролетарки не мало сдѣлали для освободительнаго движенія. Онѣ прямо и твердо идутъ по предначертанному пути.

А. С. Милюкова. Послѣ горячей агитаціонной рѣчи предыдущей ораторши, я буду говорить очень спокойно, ибо въ моемъ распоряженіи нѣтъ агитаціоннаго матеріала, а лишь логика. Мы собрались сюда не для разъединенія, а для объединенія. Для насъ, женщинъ, имѣется общая платформа, на которой мы можемъ объединиться всѣ, безъ различія направленій и партій Это наше требованіе широкаго избирательнаго права и равенства всѣхъ передъ закономъ. Въ этомъ вопросѣ мы можемъ итти всѣ нога въ ногу. Не будемъ затрогивать классовыхъ вопросовъ, а будемъ солидарно бороться за наше право. Составъ нашего Съѣзда достаточно демократиченъ, и мы можемъ быть увѣрены, что онъ вынесетъ резолюцію, всѣхъ удовлетворяющую.

Г-жа *Мировичъ* вполнѣ присоединяется къ мнѣнію г-жи Милюковой.

Г-жи *Бердичевская, Чехова и Кальмановичъ* призываютъ женщинъ къ объединенію и говорятъ, что на женскомъ Съѣздѣ должна быть забыта рознь, всѣмъ надо сплотиться воедино, тѣмъ болѣе, что для женщинъ нѣтъ классовъ, онѣ всѣ въ одномъ классѣ, всѣ безправныя.

Г-жа *Шадурская* говоритъ о дѣленіи женщинъ на классы, съ различными интересами. Ея рѣчь все время прерываютъ сильнымъ шумомъ, на который докладчица сильно реагируетъ, заявляя что не уйдетъ съ трибуны, пока ее не выслушаютъ. Подъ шумъ она заканчиваетъ свою рѣчь.

Въ 4 часа засѣданіе закрывается и оставшіеся непрочитанными два доклада переносятся на слѣдующее засѣданіе.

О правовомъ положеніи женщины въ земельныхъ законопроектахъ Правительства и проектахъ реформъ мѣстнаго самоуправленія. *А. И. Шингаревъ.* (СПБ.)

Въ законодательствѣ вообще всѣхъ культурныхъ странъ мало удѣлено вниманія вопросу женскаго равноправія среди волнующихъ вопросовъ, среди политическихъ и общественныхъ задачъ. Почему такъ поздно вступили на общественную арену вопросы женскаго равноправія? Почему нерѣдко даже среди прогрессивныхъ дѣятелей, среди друзей и близкихъ намъ лицъ встрѣчается непонятное отношеніе къ вопросу женскаго равноправія? Откуда это удивительное запозданіе въ вопро-

сахъ ясныхъ, простыхъ? Откуда это равнодушіе или даже пренебрежительное отношеніе со стороны высшихъ культурныхъ народовъ? Причины этого заложены глубоко, во всемъ далекомъ прошломъ ихъ культуры и быта. Система вѣры и воспитанія, строя общественной и политической государственной жизни безсознательно воспринимается многими. У отдѣльныхъ людей, помимо воли и сознанія, складывается такое отношеніе къ вопросу женскаго равноправія, которое отдаетъ глубокой, сѣдой стариной. Двѣ главныхъ причины могутъ быть здѣсь поставлены на первое мѣсто. Косность мысли, недостаточно проясненное сознаніе мужчинъ, обладающихъ преимущественнымъ правомъ въ гражданскомъ и политическомъ строѣ, и косность самихъ женщинъ, ихъ пассивность, недостатокъ ихъ собственной энергіи въ отстаиваніи ихъ правъ, слабость организаціи. Такое положеніе до самаго недавняго времени наблюдалось почти во всѣхъ культурныхъ странахъ. Наша страна не является исключеніемъ. До настоящаго времени закономъ женское равноправіе въ области общественной и государственной жизни отрицалось. То же продолжается и въ новѣйшихъ законодательныхъ предположеніяхъ. Позвольте остановить ваше вниманіе на томъ, что составляетъ тему моего краткаго сообщенія—на земельномъ законопроектѣ, внесенномъ въ Государственную Думу. Законъ 9 ноября и законопроектъ о крестьянскомъ землевладѣніи обсуждаются въ Думѣ и въ комиссіи. Эти законы ничего не говорятъ о правахъ женщинъ. Первый законъ совершенно умалчиваетъ о женскомъ равноправіи; второй (о крестьянскомъ землевладѣніи) не считается съ нимъ. Въ этомъ законѣ мы находимъ элементы даже отрицательнаго свойства. Законъ обходитъ вопросъ молчаніемъ, онъ просто не называетъ лицъ женскаго пола тогда, когда опредѣляетъ права мужчинъ, и такимъ образомъ точнаго опредѣленія правъ въ немъ не содержится, а умолчаніе трактуется, какъ неразрѣшеніе. Обычное право нашей деревни въ большинствѣ случаевъ не въ пользу женщинамъ. Законъ вовсе ихъ отрицаетъ. Ст. 28 ограничиваетъ кругъ наслѣдниковъ, лицами не отдѣленными семьей. Дѣвушка, вышедшая замужъ, теряетъ свою связь съ семьей и съ ея имуществомъ. Можно найти указаніе на предѣлы земли по наличнымъ душамъ, т. е. включая туда и женскія души. Такимъ образомъ права на землю, признаваемыя этими мѣстными обычаями и за членами семьи женскаго пола, значительно шире умаленія правъ въ наслѣдованіи имущества женщинами-крестьянками въ правительственномъ проектѣ, хотя ст. 54 попрежнему предоставляетъ усмотрѣнію схода основы передѣла пахотной земли. Умолчаніе и пропуски можно найти и въ другихъ статьяхъ. Въ ст. 6, гдѣ указано совмѣстное владѣніе съ боковыми родственниками, упомянуты: „братъ и племянники" и нѣтъ „сестры и племянницы". Законъ умалчиваетъ даже и о матери, говоря объ отцѣ, въ ст. 32, гдѣ говорится о домохозяинѣ *).

*) Слѣдуетъ отмѣтить, что женщина-домохозяйка пользуется равными правами въ земельномъ обществѣ (рѣшенія Сената 13 іюня 1878 г., 10 января 1890 г. и 11 декабря 1891 г.).

Цѣлый рядъ статей изъ этого закона, не говоритъ ни слова о правахъ женщинъ, устанавливая права мужчинъ на формы землевладѣнія, на наслѣдованіе по обычному праву. Итакъ, сама мысль о женскомъ равноправіи въ законѣ не встрѣчается, она внѣ сферы мышленія законодателя. Характерно, что именно на эту область законодатель не обращаетъ вниманія, что ему въ голову не приходитъ необходимость разрѣшенія и этого вопроса. Онъ просто его опускаетъ.

— Вотъ то немногое, что приходится сказать о правительственныхъ земельныхъ законопроектахъ.

Мы должны перейти къ тѣмъ проектамъ реформъ мѣстнаго самоуправленія, которые въ данное время имѣются въ портфелѣ Государственной Думы. Какъ она относится къ этому вопросу? Правительственнаго проекта въ Думѣ пока нѣтъ. Вопросъ самого избирательнаго земскаго закона Правительствомъ еще не внесенъ въ Думу, а потому сказать что-либо о немъ нельзя. Возможно, что въ области самоуправленія могутъ быть допущены женщины, какъ представители имущества, какъ хозяйки. Что касается проектовъ волостныхъ и поселковыхъ управленій, тамъ права женщинъ не упомянуты и такъ какъ трудно думать, что эти проекты измѣнятся въ прогрессивную сторону, то и въ этой области ничего хорошаго ждать нельзя. Что же имѣется со стороны частной законодательной инициативы Государственной Думы? Со стороны демократической части Думы такіе проекты имѣются, внесенные еще во 2-ю Думу партіей народной свободы, которая земскіе выборы ставитъ на основахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія безъ различія пола и національности. Со стороны болѣе лѣвыхъ группъ имѣются проекты съ такимъ же требованіемъ всеобщаго избирательнаго права безъ различія пола. Однако всѣ эти проекты интересны лишь какъ созданіе опредѣленныхъ партійныхъ группъ, какъ творчество политической мысли, какъ идеалы такихъ группъ, которыя въ настоящее время не имѣютъ рѣшающей возможности вліять на законодательство; съ практической точки зрѣнія интересенъ проектъ, исходящій со стороны центра изъ той политической группы, которая имѣетъ притязаніе быть рѣшающей въ законодательствѣ 3-й Думы. Этотъ проектъ весьма интересенъ именно потому, что исходитъ отъ самой крупной партіи Государственной Думы, со стороны членовъ Союза 17 октября, и затрагиваетъ вопросъ женскаго равноправія въ смыслѣ расширенія правъ женщинъ. Ст. 12 его содержитъ слѣдующее: за несовершеннолѣтнихъ избирателей обоего пола, не достигшихъ 25-ти лѣтняго возраста въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ участвуютъ лица, снабженныя отъ нихъ довѣренностями, а за малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ обоего пола ихъ опекуны и поручители, если удовлетворяютъ условіямъ для личнаго участія въ означенныхъ собраніяхъ, сверхъ того не достигшія 25 лѣтъ, малолѣтнія и несовершеннолѣтнія лица женскаго пола могутъ уполномачивать на участіе въ выборахъ своихъ отцовъ, мужей, родныхъ

братьевъ и племянниковъ, не имѣющихъ установленнаго имущественнаго ценза, если они удовлетворяютъ требуемымъ для личнаго участія въ земскихъ выборахъ условіямъ.

§ 13. *Лица женскаго пола*, удовлетворяющія тѣмъ же условіямъ (ценза и возраста), имѣютъ право личнаго участія въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ, но не могутъ быть избираемы въ земскіе гласные.

Лица женскаго пола, не могущія, или не желающія принимать личное участіе въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ, могутъ уполномачивать на участіе въ выборахъ своихъ отцовъ, мужей, сыновей, зятьевъ и внуковъ, не имѣющихъ установленнаго имущественнаго ценза, если они удовлетворяютъ прочимъ, требуемымъ для личнаго участія въ земскихъ выборахъ, условіямъ. Лица эти могутъ быть избираемы въ земскіе гласные.

Итакъ, проектъ партіи союза 17 октября даетъ право женщинамъ, имѣющимъ опредѣленный цензъ, участвовать въ выборахъ самихъ гласныхъ,—признаетъ расширеніе женскихъ правъ, въ области *активнаго* избирательнаго права. Женщины, обладающія совершеннолѣтіемъ, не ограниченныя въ правахъ, имѣющія цензъ, партіей 17 октября признаются гражданами въ выборѣ гласныхъ. Однако это расширеніе правъ обставлено весьма странными обстоятельствами.

Въ 13 статьѣ проекта малолѣтнія и несовершеннолѣтнія лица женскаго пола могутъ избрать уполномоченныхъ, тогда какъ со стороны мужчинъ могутъ быть только опекуны и попечители. Казалось бы, этимъ расширяются права женщинъ по сравненію съ правами мужчинъ. Но это лишь на первый взглядъ.

Рѣзкая политическая нелогичность по вопросу объ участіи въ выборахъ въ октябристскомъ проектѣ заключается въ томъ, что женщины избирать другихъ могутъ, но самихъ ихъ избирать запрещается. Казалось бы, разъ люди признаны способными намѣчать кандидатовъ и избирать болѣе достойныхъ, такіе люди вообще полноправны. А между тѣмъ проектъ здѣсь дѣлаетъ удивительный скачекъ, ограничивая пассивное избирательное право. Допустивъ къ урнѣ женщинъ, онъ ихъ самихъ устраняетъ отъ избранія, онъ считаетъ женщину не подходящей для такой роли, чтобы быть самой избранной, призвавъ ее выбирать.— Это совершенно непонятно. Это такое политическое заблужденіе, такая политическая робость, которыя я отказываюсь объяснить. Разъ допустили активное право, то вводить неравенство въ тотъ моментъ, когда оно направляется къ своей цѣли, когда совершается его примѣненіе,—большая политическая ошибка.

Разъ активное право признано, необходимо также дать и пассивное право. Въ области земскаго управленія, какъ и вездѣ, трудъ женщины былъ бы чрезвычайно полезенъ, а можетъ быть и незамѣнимъ. Что касается расширенія правъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ женщинъ по ст. 13-й—это сначала является малопонятнымъ. Что за

странная привилегія? Какъ будто несовершеннолѣтнія женщины лучше могутъ намѣтить замѣстителя, чѣмъ мужчина. Разгадка лежитъ въ томъ, что такъ какъ избирается при этомъ новое лицо,—мужчина, то этимъ лишь расширяются избирательныя права мужчинъ. Такимъ образомъ за такой видимой привилегіей скрывается въ сущности желаніе привлеченія большого числа мужчинъ къ выборамъ. Нелѣпость положенія при раздѣленіи на двѣ категоріи несовершеннолѣтнихъ по полу дѣлаетъ нелѣпой всю постановку дѣла. Предположенія проекта октябристовъ странно еще и потому, что они когда-то выступали съ широковѣщательными заявленіями. Вотъ отрывокъ ихъ воззванія къ Московскимъ женщинамъ, выпущеннаго передъ выборами въ Государственную Думу:

„Женщина въ исторіи культуры играла выдающуюся роль. Она одинъ изъ могучихъ двигателей цивилизаціи, носительница нравственныхъ началъ и примиряющій элементъ въ борьбѣ страстей.

Къ вамъ, гражданки Москвы, обращается Союзъ 17 октября съ просьбой принять энергичное участіе въ выборахъ“ и т. д. Теперь же въ своемъ проектѣ земскаго избирательнаго закона октябристы какъ бы говорятъ женщинѣ: „несите бюллетени, и подавайте за насъ, а мы выберемъ себя. Васъ же, носительницъ нравственныхъ началъ, считаемъ годными только на подачу бюллетеней“.

— Гдѣ тутъ послѣдовательность, гдѣ справедливость!

Итакъ, въ земельныхъ законопроектахъ Правительства—нѣтъ даже упоминанія о равноправіи женщинъ. Въ избирательномъ земскомъ законѣ, внесенномъ руководящей партіей Думы, равноправіе искажено, изуродовано. Можно ли говорить о близости торжества идеи женскаго равноправія? Можно ли ожидать скорой побѣды въ этой области?

Прежде, чѣмъ сказать, что это когда-нибудь будетъ, мы должны себѣ представить—какимъ путемъ эта цѣль можетъ быть достигнута. Она можетъ быть достигнута лишь измѣненіемъ двухъ факторовъ, о которыхъ я говорилъ вначалѣ. Только тогда во-первыхъ, когда политическое сознаніе мужчинъ-законодателей въ этомъ смыслѣ совершенно опредѣленно, безъ всякой двусмысленности, будетъ перевоспитано, когда исчезнутъ изъ нашихъ переживаній отзвуки далекаго историческаго прошлаго, когда предводителямъ политики станетъ ясно, что потеря активной работы женщины въ политической и гражданской жизни—вообще огромная потеря культуры, во-вторыхъ, когда и вы, женщины, активно будете участвовать въ проведеніи этой необходимой для культурной жизни идеи, когда вы будете за нее бороться сами,—только тогда это осуществится. Вы должны немолчно твердить о томъ, что бѣдна вся страна, бѣдна наша Россія культурой и культурными работниками. А теперь массу культурныхъ работниковъ выбрасываютъ какъ бы за бортъ, совершая безсмысленное дѣло. Въ этомъ отношеніи необходима огромная настойчивость, огромное терпѣніе. Теченіе мысли общественнаго законодательства, теченіе мысли огромныхъ группъ населенія, теченіе мысли даже вашей собственной

нерѣдко противорѣчитъ этому исканію женскихъ правъ. Необходима еще долгая и настойчивая, плодотворная идейная борьба. Необходимо прояснение сознанія, и, если косность мысли и старое теченіе явятся тормозомъ, то главный выходъ будетъ возникновеніе созданія противоположнаго новаго теченія.

Позвольте выразить эту мою мысль о будущемъ развитіи признанія правъ женщинъ, перефразирую прекрасныя строки одного изъ стихотвореній А. Толстого, въ которомъ онъ бодро призывалъ не бояться противныхъ теченій. Вотъ его совѣтъ друзьямъ:

„Вы же возбудите теченіе встрѣчное противъ теченія!"

Нынѣшній фазисъ борьбы съ алкоголизмомъ въ Россіи *Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртенэ.* (СПБ.)

Года два-три тому назадъ одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ и дальновидныхъ организаторовъ антиалкоголическаго движенія, знаменитый вождь бельгійскихъ соціалистовъ — Вандервельде писалъ, что: это — *вполнѣ естественно*, что привилегированные классы, проявляя фарисейское негодованіе по поводу злоупотребленія алкоголемъ, не принимаютъ никакихъ серьезныхъ мѣръ для его искорененія. Но его нелестное обобщеніе никакъ нельзя было бы примѣнить къ членамъ англійской верхней палаты. Благородные лорды не фарисеи — они отклонили на дняхъ т. н. питейный законопроектъ, не теряя времени не только на фарисейскія фразы, но даже на его разсмотрѣніе.

Они не желали даже подумать о томъ, что эта ихъ искренность и простота можетъ скоро обойтись слишкомъ дорого въ общественномъ мнѣніи новой и обновляющейся Англіи.

Фарисействуетъ и общественное мнѣніе Россіи, такъ часто возвращающееся теперь къ жгучему вопросу объ алкоголизмѣ сотни милліоновъ населенія, къ этому, поистинѣ страшно реальному зеленому змію, а все-таки, повидимому, не очень боящееся его, т. к. за потоками словъ почти не видно дѣлъ. Воспрянувшіе было рабочіе союзы борьбы съ пьянствомъ, не поддержанные интеллигенціей, несмотря на ихъ горячіе призывы къ просвѣщенію ихъ въ этой области и облегченію ихъ начинаній, не вышли на возможный даже въ нашихъ условіяхъ просторъ. Сотни тысячъ присяжныхъ трезвенниковъ при разныхъ церквахъ, несмотря на несомнѣнную ихъ пользу, не служатъ, конечно, никакимъ отвѣтомъ на вопросъ, поставленный выше.

Но все-таки можно, кажется, сказать, что русское общественное мнѣніе не фарисействуетъ: оно просто лишь индиферентно въ этомъ отношеніи, а индиферентно потому, что слишкомъ высокомѣрно и халатно подходитъ къ колоссальному вопросу, снисходитъ къ нему съ традиціонныхъ всеобъемлющихъ вершинъ, не задавая себѣ труда узнать его во всей его трагической сложности. Отсутствіе настоящей освѣдомленности, съ одной стороны, и кажущаяся безнадежность борьбы, съ

другой—вотъ причины равнодушія и бездѣятельности русской интеллигенціи и вообще русскихъ женщинъ въ этой области. Хотя, конечно, не мнѣ напоминать здѣсь о томъ, что въ другихъ стремленіяхъ для этой самой интеллигенціи, и для женщинъ въ частности, не бывало слишкомъ мучительныхъ и слишкомъ трудныхъ работъ. *Вопросъ* объ алкоголизмѣ признанъ, во-первыхъ, вопросомъ скучнымъ, во-вторыхъ, безнадежнымъ, не только въ нынѣшней русской дѣйствительности, по мнѣнію значительной части передовыхъ элементовъ общества, но и вопросомъ безнадежнымъ—въ нынѣшнемъ строѣ вообще. Такая точка зрѣнія не нова, но хотя никто не сомнѣвается въ томъ, что вопросъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ условіями жизни, съ заработной платой, съ вопросомъ квартирнымъ, съ основными чертами культурной и общегражданской жизни извѣстной среды и историческаго момента и т. п., однако всѣмъ очевидно и то, что пьютъ не только обиженные судьбой, но и преуспѣвающіе круги, и что помимо всего нужно бороться и можно успѣшно бороться съ вредною и грубою привычкой, унаслѣдованною отъ малознающихъ и наивно поддающихся своимъ влеченіямъ предковъ.

Такой именно взглядъ на значеніе и успѣшность борьбы начинаетъ замѣтно побѣждать прежнее равнодушіе не только среди энергически работающихъ бельгійскихъ и италіанскихъ соціалистическихъ организацій,—о финляндскихъ и говорить не приходится,—но даже и среди отяжелѣвшихъ во многихъ отношеніяхъ и пропитанныхъ пивомъ нѣмецкихъ организацій.

Однакоже, по мнѣнію людей компетентныхъ, никакія партійныя усилія не справятся съ вѣковымъ наслѣдіемъ, тутъ необходима солидарная работа всѣхъ общественныхъ элементовъ, не боящихся презрительной клички—„улучшителей міра. Вѣдь слѣдуетъ помнить, что это наслѣдство растетъ съ ужасающей быстротой, что алкоголизмъ также „демократизировался", что алкоголическій капиталъ, а въ Россіи и государство выбрасываютъ теперь на рынокъ невиданныя до того массы алкоголя всякихъ наименованій, конечно съ цѣлью ихъ потребленія.

Не вдаваясь, впрочемъ, далѣе въ причины бездѣятельности русской интеллигенціи и въ характеристику, цѣнныхъ трудовъ отдѣльныхъ лицъ и кружковъ, остается констатировать тотъ исключительный въ исторіи алкоголизма фактъ, что законопроекты, составленные и разсматриваемые въ центральныхъ государственныхъ учрежденіяхъ, опередили собою идейную общественную работу страны — и, слѣдовательно, имъ грозитъ опасность раздѣлить участь другихъ бумажныхъ— т. е. обходимыхъ законовъ. Странѣ же грозитъ опасность новыхъ серьезныхъ разочарованій, тѣмъ болѣе вредныхъ для великаго дѣла, что раціональное законодательство считается справедливо могущественнѣйшей опорой народной борьбы съ общимъ несчастіемъ.

Этимъ я, конечно, вовсе не хочу сказать, что серьезная спеціальная работа комиссій государственной думы и государств. совѣта не своевременна и не раціональна. Наоборотъ, я указываю лишь на фактъ, что въ данномъ случаѣ опоздало, отстало именно общество, и что ему тѣмъ болѣе необходимо въ нынѣшній моментъ наверстывать потерянное время.

Что-же нужно дѣлать? Съ чего начинать?

Чтобы уяснить себѣ эти вопросы, нужно возстановить въ памяти, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, главныя стремленія законопроектовъ и предполагаемыя законодательныя мѣры. Кромѣ обще-культурныхъ тенденцій, расчитанныхъ на пробужденіе сознательности населенія въ этомъ отношеніи, мы видимъ, какъ извѣстно, рядъ разныхъ ограничительныхъ и запретительныхъ мѣръ, нормирующихъ и ограничивающихъ время и мѣсто торговли спиртными напитками, слѣдовательно и ея размѣры. Но несравненно важнѣе и плодотворнѣе этихъ механическихъ пресѣченій (хотя и легко обходимыхъ, но во всякомъ случаѣ полезныхъ),—является тотъ пунктъ предполагаемыхъ законоположеній, по которому будетъ, наконецъ, предоставлено право обществамъ,—мірскимъ сходамъ и т. п. свободно ограничивать, или совсѣмъ прекращать въ предѣлахъ ихъ территоріи торговлю спиртными напитками—по желанію $^3/_4$ участниковъ сходовъ;—въ сельскихъ сходахъ принимаютъ участіе и женщины.

Это право, извѣстное въ другихъ странахъ подъ названіемъ права „локалопціи“, приносило вездѣ и всегда громаднѣйшую пользу, потому именно, что оно давало законный исходъ назрѣвшей потребности самихъ низовъ, ихъ самостоятельной инціативѣ.

Одной изъ ближайшихъ и доступнѣйшихъ задачъ русской интеллигенціи должно быть именно умноженіе такой инціативы, созданіе на мѣстахъ такихъ идейныхъ ячеекъ, которыя оцѣнили бы значеніе предоставляемой имъ закономъ свободы и рѣшили сознательно ею воспользоваться. И до сихъ поръ, впрочемъ, не было недостатка въ такихъ постановленіяхъ сходовъ и даже въ слезныхъ моленіяхъ женщинъ, истязуемыхъ пьяными развратниками,—но, какъ извѣстно, администрація весьма энергически прекращала эти вожделѣнія. Эта самая администрація не церемонилась бы, конечно, и съ интеллигентами разныхъ категорій, которые бы пожелали объединить свои усилія съ антиалкоголическими усиліями низовъ. (Я могу говорить объ этомъ и по собственному опыту.) Теперь, не предугадывая въ точности будущаго, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что новый законъ создаетъ прочную, твердую почву для участія въ борьбѣ со зломъ общественныхъ элементовъ. Особенно интереснымъ и важнымъ въ этомъ отношеніи является проектъ разныхъ мѣропріятій, противодѣйствующихъ алкоголизму—выработанный спеціальной комиссіей Государственнаго Совѣта, окончательная редакція котораго поручена А. Ѳ. Кони (докладчица цитировала главныя положенія проекта).

Изъ этого, кажется, явствуетъ, что теоретически по крайней мѣрѣ, отводится должное и опредѣленное мѣсто общественнымъ элементамъ въ общей борьбѣ—и что, слѣдовательно, эта борьба съ алкоголизмомъ вошла въ новую фазу, облегченную къ тому же необходимой финансовой поддержкой со стороны государства.

Сейчасъ, слѣдовательно, вопросъ сводится во-первыхъ къ тому, на сколько—не въ теоріи, но и на практикѣ, будетъ имѣть значеніе голосъ представителей общественныхъ организацій въ общей съ бюрократіей работѣ въ будущемъ „Центральномъ Комитетѣ“? (Онъ совершенно терялся въ попечительствахъ о народной трезвости.) Затѣмъ: будетъ ли дѣйствительно дана возможность свободнаго общенія интеллигенціи съ городскимъ и сельскимъ населеніемъ—въ формѣ спеціальныхъ организацій, собраній, демократическихъ антиалкоголическихъ клубовъ, чайныхъ и т. п., необходимыхъ для успѣшности борьбы?

Далѣе—является, естественно, вопросъ о наличности самой интеллигенціи, т. е. нужныхъ общественныхъ элементовъ, стоящихъ дѣйствительно на высотѣ современныхъ взглядовъ въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ.

Мнѣ кажется, что въ настоящее время такихъ элементовъ въ Россіи очень немного,—слишкомъ мало еще тѣхъ, которые бы знали, что теоретически, научно, алкоголь побѣжденъ уже окончательно, что послѣ длиннаго ряда новѣйшихъ опытовъ основательныхъ ученыхъ—никто уже не сомнѣвается въ томъ, что алкоголь не питаетъ—а, наоборотъ, лишаетъ драгоцѣннѣйшихъ качествъ кровь и организмъ, введенный въ организмъ даже 2 маленькими дозами въ 15—20 грам.; что онъ не грѣетъ, но понижаетъ теплоту организма; не прибавляетъ, но убавляетъ силу—какъ физическую такъ и психическую.

Слишкомъ мало знаетъ широкая русская публика и о томъ, что собственно борьбѣ съ пьянствомъ и съ пьяницами гораздо менѣе придается значенія въ нынѣшнемъ всемірномъ движеніи, нежели борьбѣ съ общепринятымъ обычаемъ употреблять спиртные напитки вообще, хотя бы и въ умѣренномъ количествѣ. Потому что до тѣхъ поръ, пока этотъ обычай будетъ существовать—не можетъ быть рѣчи о радикальномъ исцѣленіи человѣчества отъ этой язвы, оно попрежнему, цѣною милліардовъ золота, будетъ покупать себѣ нищету, болѣзни и преступленія, будетъ всегда воспитывать пьяницъ—и лицемѣрно проклинать пьянство, подводя итоги его вліяніямъ.

Вѣдь и новѣйшая (весьма точная) шведская уголовная статистика пришла къ тѣмъ же результатамъ, какъ прежняя нѣмецкая, а именно: 75% преступленій противъ нравственности—69% убійствъ, около половины сумасшествій — происходятъ подъ вліяніемъ алкоголизма.

Въ виду распространенности и всесторонности зла, причиняемаго алкоголемъ, программы современныхъ организацій охватываютъ все шире

и шире задачу улучшенія жизни и культуры, — въ особенности оздоровленія жизни пасынковъ нынѣшняго строя. На этихъ новыхъ путяхъ очень многое уже сдѣлано въ разныхъ странахъ женщинами.

Я позволю себѣ выразить надежду, что и этотъ Первый Женскій Съѣздъ, которому суждено, несомнѣнно, положить начало многимъ важнымъ культурнымъ работамъ, возьметъ на себя также задачу вывести на реальный путь дѣло борьбы самаго общества съ народнымъ бѣдствіемъ. Женщины, собравшіяся здѣсь со всѣхъ концовъ государства, должны вспомнить, что въ тѣхъ болѣе счастливыхъ странахъ, которыя преодолѣваютъ уже въ настоящее время „ужаснѣйшую изъ излѣчимыхъ болѣзней человѣчества“, по бодрому выраженію нынѣшняго епископа Кэнтерберійскаго, именно женщины являлись не только пламенными пропагандистками воздержанія, но и выносили на своихъ плечахъ все труднѣйшее въ этой области.

Женщины ученыя, отказываясь отъ университетскихъ каѳедръ, работали не покладая рукъ рядомъ съ еле грамотными женщинами изъ народа, исторгавшими изъ трактирной грязи своихъ товарищей, мужей, братьевъ и т. д. Женщины изъ пролетаріата соединялись неразрывными узами въ виду общей цѣли — и теперь, несмотря на всю горечь естественнаго впрочемъ пессимизма, окружавшаго ихъ со всѣхъ сторонъ, несмотря на стрѣлы ироніи, направленныя на нихъ и ихъ товарищей мужчинъ—анти-алкоголиковъ,—онѣ, несомнѣнно, торжествуютъ въ странахъ самой высокой новѣйшей культуры.

Что же могли бы и должны были бы сдѣлать сейчасъ съѣхавшіяся сюда женщины?

Мнѣ кажется, что онѣ должны были бы выдѣлить изъ себя спеціальную, анти-алкоголическую организацію,—съ представительницами абсолютной абстиненціи въ центрѣ. Я, конечно, не могу предложить здѣсь полной программы дѣятельности такой организаціи, намѣчу только главные, очередные, по моему мнѣнію, пункты:

Прежде всего, какъ для популяризаціи этихъ начинаній, для обезпеченія широкой идейной атмосферы, такъ и для выясненія разныхъ сторонъ этого сложнаго вопроса—(этической, экономической, соціальной и т. п.), слѣдовало бы начать съ организаціи и созыва спеціальной конференціи, въ составъ которой были бы приглашены въ качествѣ докладчиковъ и знатоковъ вопроса—политики, врачи, экономисты, педагоги, юристы, а также, конечно, представители и представительницы профессіональныхъ союзовъ, рабочихъ организацій и т. п.

Затѣмъ, эта центральная женская анти-алкоголическая организація—и ея развѣтвленія, имѣя въ виду роль, ожидающую, по всей вѣроятности, въ скоромъ будущемъ органы земскаго и городского самоуправленія въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ, должны, не теряя времени, разработать программу своего участія въ ихъ работѣ.

Въ виду цѣлесообразнаго подготовленія почвы для совмѣстной дѣятельности, слѣдовало бы войти въ сношенія съ различными органами мѣстнаго самоуправленія, равно какъ и сельско-хозяйственными, просвѣтительными и др. обществами—и предложить имъ организовать анкеты по вопросу объ алкоголизмѣ на мѣстахъ, о квартирномъ вопросѣ въ городахъ, объ употребленіи спиртныхъ напитковъ среди дѣтей и юношества.

Прежде всего слѣдовало бы, можетъ быть, просить школьную комиссію Петербургской и Московской городскихъ думъ объ организаціи, по примѣру берлинскаго, дрезденскаго, брауншвейгскаго и др. магистратовъ, систематическихъ анкетъ объ употребленіи алкогол. напитковъ среди учениковъ и ученицъ городскихъ училищъ, о введеніи въ програмы обязательнаго обученія о вредѣ алкоголя и т. п.

Вліяніе законодательства на положеніе женщинъ. *I. В. Гессенъ.* (СПБ.)

Тема, которую Бюро Съѣзда поручило мнѣ разработать, первоначально поставлена была гораздо шире, чѣмъ она сейчасъ стоитъ на повѣсткѣ. Это былъ вопросъ объ отношеніи между правомъ съ одной стороны, экономическимъ состояніемъ и нравственностью—съ другой, т. е. тотъ вопросъ, который представляется одной изъ самыхъ спорныхъ соціологическихъ проблемъ. Въ томъ видѣ, въ какомъ вопросъ сейчасъ стоитъ на повѣсткѣ, онъ представляется гораздо уже, но и въ такомъ видѣ его нельзя считать безспорнымъ. Нерѣдко приходится слышать возраженіе: о какомъ вліяніи законодательства на экономическое состояніе и нравственность можно говорить, если самъ законъ является отраженіемъ народнаго правосознанія и если онъ только закрѣпляетъ то, что уже въ дѣйствительности существуетъ въ жизни.

Этотъ взглядъ можно было считать общераспространеннымъ по отношенію къ, такъ называемому, обычному праву. Обычное право всегда представлялось точнымъ отраженіемъ народнаго правосознанія, гибкимъ и податливымъ, и измѣняющимся въ зависимости отъ тѣхъ измѣненій, которыя происходятъ въ жизни. Но нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ рядѣ блестящихъ статей, проф. Петражицкій отчетливо показалъ всю несостоятельность этого взгляда. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ опредѣленный моментъ данная норма обычнаго права дѣйствительно соотвѣтствуетъ народному правосознанію: она тогда и возникаетъ, когда становится общимъ правиломъ, когда въ рядѣ житейскихъ отношеній примѣняется одно и то же начало. Но какъ только отъ конкретныхъ случаевъ отвлечены абстрактные признаки, иначе говоря, какъ только образовалась норма обычнаго права, она начинаетъ жить своей самостоятельной жизнью. Обычное право тѣмъ сильнѣе, чѣмъ дольше та или другая норма существуетъ, а такъ какъ жизнь безпрерывно идетъ впередъ ,то, слѣдовательно, чѣмъ данная норма авторитетнѣе, тѣмъ вѣрнѣе можно предположить, что она отстала отъ жизни и

давитъ на нее. Кромѣ того, нужно имѣть въ виду, что граница между правомъ и моралью является далеко не установленной; точно провести ее наши ученые юристы до сихъ поръ не сумѣли; но для писаннаго права существуетъ, по крайней мѣрѣ, опредѣленный внѣшній признакъ: что такое законъ, мы знаемъ потому, что онъ напечатанъ въ соотвѣтствующихъ актахъ. Нормы обычнаго права этого внѣшняго признака не имѣютъ, и потому для нихъ граница между правомъ и моралью становится еще незамѣтнѣе. Между тѣмъ извѣстно, что правила морали отличаются особенной стойкостью; извѣстно, напримѣръ, какой инертностью отличаются правила общежитія, которыя живутъ много спустя послѣ того, какъ изъ нихъ вывѣтрилось все ихъ содержаніе, и чѣмъ меньше въ нихъ этого содержанія, тѣмъ они отличаются большей неприкосновенностью.

Что касается писаннаго права, то этими недостатками оно не страдаетъ: абстрактно оно представляется болѣе гибкимъ, формально его нормы могутъ быть измѣнены, какъ только обнаруживается ихъ несоотвѣтствіе требованіямъ жизни. Но если относительно обычнаго права можно сказать, что былъ моментъ, когда оно соотвѣтствовало народному правосознанію, то писанное право и этимъ похвастать не можетъ. Я не говорю объ автократическихъ государствахъ, въ которыхъ законодательство сосредоточивается въ рукахъ небольшой кучки лицъ, но даже и въ странахъ съ представительнымъ образомъ правленія, при самомъ широкомъ демократическомъ устройствѣ, законодательство не можетъ отражать правильно народное правосознаніе. Не уходя вглубь этого вопроса, достаточно указать, что составленіе законовъ представляется дѣломъ технически очень труднымъ и сложнымъ, требуетъ солидныхъ знаній и спеціальной подготовки. Въ виду этого, при тѣхъ глубокихъ соціальныхъ неравенствахъ, которыя теперь существуютъ, законодательство попадаетъ въ руки небольшой группы лицъ, которая не можетъ, конечно, отрѣшиться отъ своихъ традицій, привычекъ, взглядовъ, и на которой не могутъ не сказаться, сознательно или безсознательно, ея классовыя воззрѣнія.

Для иллюстраціи этой мысли достаточно напомнить исторію составленія послѣдняго германскаго уложенія: оно было поручено самымъ виднымъ ученымъ, воспитаннымъ на основахъ римскаго права, и это обстоятельство такъ сказалось на первоначальномъ проектѣ, что онъ былъ жестоко раскритикованъ и съ точки зрѣнія германизма, и спеціально съ точки зрѣнія интересовъ трудящихся классовъ, которые оставлены были въ полномъ пренебреженіи.

Всѣ эти соображенія являются, однако, совершенно излишними, если рѣчь идетъ о нашемъ законодательствѣ. Еще задолго до введенія конституціоннаго строя, рѣшительно всѣ области нашего законодательства офиціально признаны были устарѣлыми и несправедливыми; всѣ эти области уже тогда находились въ періодѣ пересмотра, который,

однако, въ теченіе долгихъ лѣтъ не подвигается ни на шагъ впередъ. Поэтому не можетъ быть никакихъ сомнѣній, что дѣйствующее законодательство рѣшительно не соотвѣтствуетъ требованіямъ жизни и оказываетъ, слѣдовательно, на нее сильнѣйшее отрицательное вліяніе.

Каково же его экономическое вліяніе? Не будемъ говорить о тѣхъ законахъ, которые имѣютъ непосредственное вліяніе на экономическое состояніе страны: о податяхъ, налогахъ, таможенныхъ пошлинахъ и т. п., которые прямо могутъ обогащать однихъ и разорять другихъ. Не будемъ говорить о, такъ-называемомъ, соціальномъ законодательствѣ, ставящемъ себѣ задачей помочь слабымъ противъ сильныхъ. У насъ, какъ извѣстно, это соціальное законодательство тоже начинаетъ примѣняться, но, какъ и все прочее, наоборотъ: у насъ государство считаетъ себя призваннымъ помогать сильнымъ противъ слабыхъ. Оставимъ эти законы; возьмемъ любой другой, и мы увидимъ, что нѣтъ той нормы, которая не оказывала бы вліянія на экономическое состояніе страны. Укажемъ, напримѣръ, на исключительное положеніе, которое ставитъ своей задачей охранять государственный порядокъ и спокойствіе. Но вы знаете изъ опыта, что они отличаются способностью превращать цвѣтущіе города въ пустыни и безмѣрно стѣснять экономическій оборотъ. Возьмемъ паспортное законодательство, которое преслѣдуетъ интересы полицейской безопасности. Но можно ли сомнѣваться, что, стѣсняя свободу передвиженія, оно оказываетъ неотразимое вліяніе на возможность приложенія населеніемъ своихъ силъ къ тому или другому труду.

Словомъ, здѣсь передъ нами безбрежное море, и мы не будемъ пытаться его переплывать. Насъ интересуетъ спеціальный вопросъ, какое вліяніе оказываетъ дѣйствующее законодательство на положеніе женщины. Въ чемъ сущность этого законодательства? По своей простотѣ и несложности проникающей его тенденціи, съ этимъ законодательствомъ могутъ конкурировать только наши же законы объ инородцахъ. Ограничить, воспретить, не допустить—такова основная мысль всего законодательства; она настолько всеобъемлюща, что, когда возникаетъ какое-нибудь сомнѣніе, то оно всегда разрѣшается въ тотъ смыслѣ, что если нѣтъ спеціальной оговорки, разрѣшающей женщинамъ то или иное дѣйствіе, то оно должно считаться для нихъ запрещеннымъ. Такъ напримѣръ, когда возникъ вопросъ о допущеніи въ университеты вольнослушательницъ, и совѣты университетовъ, руководствуясь отсутствіемъ въ законѣ запрещенія, разрѣшили вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, министерство настояло на томъ, что женщины не могутъ быть допущены въ университетъ, ибо если бы законъ хотѣлъ допустить для нихъ такое разрѣшеніе, онъ бы непремѣнно это оговорилъ. Законодатель настолько проникнутъ этой запретительной тенденціей, что, когда ему волей-неволей приходится отступить отъ нея, онъ считаетъ нужнымъ какъ бы оправдываться передъ самимъ собою; такъ, напримѣръ, когда женщинамъ было разрѣ-

шено занять мѣста врачей въ больницѣ Николая Чудотворца, то этому разрѣшенію предпослано было весьма обстоятельное разъясненіе о томъ, что больныя женщины не допускаютъ мужчинъ къ гинекологическимъ изслѣдованіямъ, что такія излѣдованія усиливаютъ эротическія представленія и что отъ этого больныя женщины очень страдаютъ. Иначе говоря, законодатель какъ будто бы хочетъ сказать, что если бы не было такихъ неопреодолимыхъ неудобствъ, онъ ни въ какомъ случаѣ не позволилъ бы себѣ сдѣлать для женщинъ-врачей такое исключеніе.

Наше законодательство о женщинахъ проникнуто какъ будто средневѣковымъ рыцарскимъ взглядомъ: женщина—это прекрасное созданіе, которое не должно пачкать своихъ рукъ чернымъ трудомъ, она должна возсѣдать на тронѣ и предъ нею нужно слагать гимны. Но казалось бы, если такъ законодатель смотритъ на женщину, то ему вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо позаботиться о томъ, чтобы обезпечить ей средства къ существованію безъ приложенія труда. Лишая ее возможности использовать свои силы на какомъ бы то ни было поприщѣ, нельзя же не подумать о томъ, чтобы дать ей возможность существовать при такихъ условіяхъ. Между тѣмъ извѣстно, что женщина поставлена въ положеніе гораздо худшее, сравнительно съ мужчиной; достаточно напомнить наши наслѣдственные законы: дочь при братѣ получаетъ одну четырнадцатую изъ недвижимаго и одну восьмую изъ движимаго имущества. Законодатель устанавливаетъ здѣсь равноправіе женщины, но только въ томъ случаѣ, если братьевъ столько, что они могутъ получить меньше сестры; а въ боковыхъ линіяхъ сестра при братѣ совсѣмъ не наслѣдуетъ.

Такимъ образомъ вы видите, что здѣсь это рыцарское отношеніе смѣняется совсѣмъ другимъ. Законодатель, если можно такъ выразиться, сѣчетъ женщину въ два кнута: съ одной стороны, онъ мѣшаетъ ей использовать свои силы и способности на поприщѣ труда, а, съ другой, лишаетъ ее средствъ въ пользу мужчины. Изъ этого общаго правила у насъ существуетъ какъ будто бы одно исключеніе: это совершенная самостоятельность имущественныхъ правъ мужа и жены, въ отличіе отъ западно-европейскихъ законодательствъ, гдѣ все или часть имущества дѣлается общимъ достояніемъ. Едва ли это, однако, можно считать исключеніемъ; при той общности и слитности интересовъ, какая неизбѣжно возникаетъ въ брачной жизни, это установленіе полной раздѣльности имуществъ представляется несомнѣннымъ лицемѣріемъ, вызываетъ обходы закона, и въ тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, въ которыхъ жена собственнаго имущества не имѣетъ, приводитъ къ полной ея зависимости отъ мужа.

Но одно исключеніе, дѣйствительно, имѣется: я имѣю въ виду наше законодательство о проституціи, которое г. Елистратовъ въ своей превосходной книгѣ справедливо назвалъ „прикрѣпленіемъ женщины къ проституціи". Я предпочитаю не говорить объ этомъ законодательствѣ,

ибо я не хочу бередить чувства злѣйшей и непримиримой обиды, которую должна испытывать женщина при одномъ упоминаніи объ этомъ институтѣ, горящемъ позорнымъ пятномъ на лбу современнаго человѣчества.

Такимъ образомъ невозможно сомнѣваться въ гибельномъ отрицательномъ вліяніи законодательства на положеніе женщины, и предѣлы этого вліянія безграничны. Они кончаются тамъ, гдѣ жизнь, при всей ея гибкости, теряетъ дальнѣйшую способность растягиваться или, наоборотъ, больше сокращаться.

Мнѣ незачѣмъ говорить о томъ, какъ реагируетъ жизнь на это законодательство; мнѣ незачѣмъ напоминать о безчисленныхъ преступленіяхъ, о тѣхъ тяжелыхъ семейныхъ драмахъ, которыя ежедневно разыгрываются во всѣхъ концахъ Россіи. Законъ такъ суровъ, онъ такъ игнорируетъ дѣйствительныя потребности, что судья, которому приходится примѣнять его безстрастныя велѣнія къ конкретнымъ случаямъ, то и дѣло отступаетъ отъ его требованій и ищетъ путей, чтобы смягчить его строгость. Это явленіе наблюдается вездѣ. Во Франціи, напримѣръ, до послѣдняго времени существовалъ законъ, по которому la recherche de paternité est interdite. Въ силу этого закона женщина лишена была возможности искать со своего обольстителя содержаніе для себя и своего внѣбрачнаго ребенка. Въ прямой обходъ этого закона французскіе суды удовлетворяли подобные иски на основаніи общей статьи объ отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные недозволенными дѣйствіями. Существовалъ до послѣдняго времени во Франціи законъ, по которому прелюбодѣяніе мужа служитъ основаніемъ къ разводу только въ томъ случаѣ, если онъ держитъ любовницу у себя въ домѣ. Но такъ какъ наряду съ этимъ существовала норма, что поводомъ къ разводу является тяжкое оскорбленіе, то суды всякое прелюбодѣяніе мужа, опять-таки въ прямой обходъ закона, разсматривали какъ поводъ къ разводу, подводя его подъ injure grave.

То же самое наблюдается и у насъ; и у насъ, до 1903 года, положеніе внѣбрачной матери и дѣтей не было регулировано закономъ, но жизнь нашла выходъ: для того, чтобы добиться необходимаго ей содержанія, женщина должна была сама противъ себя возбудить уголовное преслѣдованіе и, сѣвши вмѣстѣ со своимъ обольстителемъ на скамью подсудимыхъ, предъявлять къ нему гражданскій искъ о вознагражденіи за убытки. Законъ нашъ абсолютно запрещаетъ раздѣльное жительство супруговъ и никакихъ исключеній отсюда не допускаетъ. Но жизнь такъ настойчиво ставила свои требованія, что и волостные суды, и мировые судьи, и общія судебныя учрежденія, и, наконецъ, даже правительствующій сенатъ, который долженъ стоять на стражѣ точнаго соблюденія законовъ, въ цѣломъ рядѣ рѣшеній устанавливали рядъ исключеній изъ этого безусловнаго правила. Я сказалъ уже, что нашъ законъ устанавливаетъ полную раздѣльность имущества супруговъ, и

слѣдовательно, жена можетъ быть представительницей мужа не иначе, какъ по довѣренности. Между тѣмъ правительствующій сенатъ призналъ, что жена, подавшая вмѣсто получившаго увѣчье мужа заявленіе желѣзной дорогѣ, дѣйствовала на законномъ основаніи, хотя довѣренности и не имѣла.

Такихъ случаевъ можно было бы привести изъ нашей судебной практики безъ конца, такъ какъ они составляютъ самое обыденное являніе. Несомнѣнно, конечно, что во всѣхъ этихъ отдѣльныхъ случаяхъ рѣшенія судовъ, смягчая опасное остріе закона, приносили благо; но бороться такимъ путемъ съ этимъ зломъ—это все равно, что пытаться исчерпать море ложкой. А между тѣмъ, то зло, которое вносятъ подобныя рѣшенія свободнымъ отношеніемъ къ закону, безконечно велико. Правильный судъ составляетъ основу общежитія, какъ говорили еще римляне—justitia est fundamentum regnorum. И если усмотрѣніе проникло за высокую ограду правосудія, оно быстро подточитъ всѣ его устои и правосудія тогда существовать не будетъ. Когда же, какъ у насъ, явленіе это становится распространеннымъ, обыденнымъ, то это грозный симптомъ, это грозное напоминаніе, что бьетъ одиннадцатый часъ и что необходимо немедленно и неотложно измѣнить то законодательство, которое судьи оказываются не въ состояніи примѣнить къ жизни.

Несмотря, однако, на все значеніе этой опасности, несмотря на то, что она кажется особенно страшной и грозной мнѣ, какъ юристу, которому по преимуществу дорогъ принципъ законности, я долженъ сказать, что все-таки не здѣсь я вижу главное зло. Стара, какъ міръ, та истина, что рабство еще болѣе опасно для рабовладѣльцевъ, нежели для рабовъ. Для рабовъ--оно тяжело, оно невыносимо, для ихъ хозяевъ—оно гибельно. Мы знаемъ, что всѣ цивилизаціи, основанныя на рабствѣ, безслѣдно погибли. Наше крѣпостное право изнурило крестьянъ, доводило ихъ до отчаянія, до разоренія, но оно привело къ вырожденію дворянства. То же самое слѣдуетъ сказать о всякомъ неравенствѣ; всякое неравенство въ корнѣ противорѣчитъ идеѣ общественности и неотразимо вліяетъ на общественную психологію. Что изъ того, что законъ повелѣваетъ мужу любить и уважать жену, дѣтямъ почитать мать, если самъ онъ ставитъ ее въ зависимое и приниженное положеніе? Я сказалъ, что наши законы о женщинахъ могутъ конкурировать только съ законами объ инородцахъ, и я вамъ сейчасъ покажу, какъ одинаковыя причины приводятъ къ одинаковымъ послѣдствіямъ. Въ газетахъ былъ разсказанъ случай, какъ одинъ крестьянинъ, судившійся за убійство еврея, на вопросъ, почему онъ это сдѣлалъ,—отвѣтилъ: „баютъ, за нихъ суда нѣтъ“. А въ объяснительной запискѣ къ проекту семейственнаго права приводится цитата изъ Пахмана, въ которой говорится о томъ, какъ крестьянинъ, неустанно истязавшій жену, объяснилъ, что онъ дѣйствительно постоянно бьетъ жену, бьетъ ее не-

вѣдомо за что и бьетъ такъ, что даже самъ уморился, но онъ никогда не зналъ, что есть законъ, который воспрещаетъ бить жену. Вотъ къ чему приводитъ установленіе всякаго неравенства, постановленіе одной группы лицъ въ положеніе привилегированное.

Мм. гг., настоящій Съѣздъ, сегодняшнее собраніе, въ которомъ я имѣю честь говорить, служитъ яркой иллюстраціей высказанной мною мысли. Оно свидѣтельствуетъ о томъ, что вѣковыя стремленія унизить женщину не только не сломили ея воли, не только не заглушили въ ней чувства собственнаго достоинства, но, напротивъ, лишь обостряли ея жажду бороться за принадлежащія ей человѣческія права. И я думаю. что не существуетъ вовсе женскаго вопроса: его скорѣе можно было бы назвать мужскимъ вопросомъ, но правильнѣе было бы назвать вопросомъ государственнымъ, основнымъ вопросомъ человѣческаго общежитія. И я не сомнѣваюсь потому, что всякій, кому дороги судьбы нашей многострадальной родины, не можетъ не высказать вамъ горячаго пожеланія полнаго и скораго успѣха въ вашей тяжелой, но славной борьбѣ.

Законодательныя предположенія партіи народной свободы въ области равноправія. *А. Н. ф.-Рутценъ.* (СПБ.)

Программа партіи народной свободы, установленная окончательно на второмъ делегатскомъ Съѣздѣ партіи въ то время, когда конституціоналисты-демократы готовились выступить на выборахъ въ наше первое представительное собраніе, начинается словами: „*Всѣ россійскіе граждане безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности равны передъ закономъ*“.

Первая Дума не безъ основанія называется кадетской, да и на самомъ дѣлѣ партіи народной свободы въ этой Думѣ пришлось нести отвѣтственность, если не за результаты законодательной работы, то за направленіе ея. Посмотримъ, что сдѣлала, или лучше сказать, что стремилась сдѣлать партія, чтобы провести въ жизнь слова, поставленныя въ первыхъ строкахъ ея символа вѣры.

Въ первомъ дѣяніи Государственной Думы, въ политическомъ актѣ громадной важности, опредѣлявшемъ направленіе всей дѣятельности ея, въ адресѣ па Высочайшее Имя уже повторено основное положеніе кадетской программы.

То, что въ адресѣ было выражено сокращенно, партіи надлежало развить путемъ законодательной работы, и вотъ на третьей недѣлѣ фактическаго существованія въ странѣ представительнаго строя, 15 мая 1906 года, было внесено законодательное предположеніе, заключающее въ себѣ основныя положенія законовъ о гражданскомъ равенствѣ.

Сто пятьдесятъ одинъ депутатъ, въ числѣ которыхъ подписались едва ли не всѣ наличные члены кадетской фракціи, предложили Государственной Думѣ „*приступить къ выработкѣ ряда законопроек-*

товъ, покоющихся на слѣдующемъ основномъ положеніи: всѣ граждане обоего пола равны передъ закономъ".

Эти немногія слова, знаменовавшія преобразованіе не только всего гражданскаго, но частью и политическаго строя, требовали для проведенія въ жизнь созданія цикла законовъ, предполагали обширнѣйшій и сложный законодательный трудъ. „Гражданское неравноправіе", по справедливому указанію членовъ Думы, воспользовавшихся въ этомъ случаѣ своею законодательной инициативой, *такъ глубоко проникло во всѣ части нашего законодательства, и охватило въ такой мѣрѣ всѣ сферы жизни, что устраненіе его путемъ единаго законодательнаго акта представляется невозможнымъ*".

Неравноправіе выражается, продолжають они, перечисливъ всѣ случаи проявленія его въ нашемъ правовомъ обиходѣ, „*неравноправіе выражается, наконецъ, въ устраненіи лицъ женскаго пола отъ пользованія во всей полнотѣ правами, предоставленными лицамъ мужского пола*".

Широко задуманная реформа предусматривала созданіе четырехъ разрядовъ законовъ, изъ которыхъ первый относился къ ограниченіямъ крестьянъ какъ сословія, второй—къ ограниченіямъ, обусловленнымъ національностью и религіей, третій—къ отмѣнѣ привилегій дворянства по образованію и государственной службѣ, по владѣнію недвижимымъ имуществомъ и по участію въ мѣстномъ самоуправленіи.

Наконецъ, въ основѣ четвертаго разряда должно было быть положено начало, согласно коему: *ограниченія, установленныя для лицъ женскаго пола гражданскими законами, ограниченія въ правѣ получать образованіе на всѣхъ ступеняхъ, ограниченія въ активномъ и пассивномъ избирательномъ правѣ и всѣ вообще ограниченія въ публичныхъ правахъ, поскольку этому не препятствуетъ существо обязанностей, связанныхъ съ этими правами, подлежатъ отмѣнѣ.*

Предложеніе Думою было признано спѣшнымъ и для разсмотрѣнія его избрана комиссія изъ 33 членовъ. Комиссія приступила къ работѣ, но трудамъ ея не было суждено появиться въ Думѣ.

Во вторую Думу кадетская фракція не внесла закона о гражданскомъ равенствѣ. Еще первое междудумье и во время сессіи второй Думы партія народной свободы продолжала усиленно ранѣе огранизованную ею параллельную думской работѣ, партійную законодательную работу.

Одной изъ партійныхъ комиссій было поручено превратить въ законодательные акты, облечь въ плоть и кровь основныя положенія одобреннаго первой Думой закона о гражданскомъ равенствѣ. Этимъ путемъ предполагалось выиграть время, освободивъ поле думской работы для другихъ законопроектовъ, быть можетъ и не болѣе важныхъ, но по существовавшей тогда политической конъюнктурѣ, болѣе неотложныхъ. Къ числу такихъ законопроектовъ принадлежалъ „Проектъ основныхъ положеній о выборахъ въ Государственную Думу", внесенный

17 апрѣля 1907 г. фракціей народной свободы за подписью 36 ея членовъ. Основныя начала избирательной системы не только были установлены въ моментъ формальнаго учрежденія конституціонно-демократической партіи, но въ распоряженіи партіи имѣлись уже подробные проекты проведенія въ жизнь этихъ началъ. Кадетская фракція въ первой Думѣ немедленно огранизовала комиссію для составленія соотвѣтствующаго законопроекта. Въ началѣ іюля 1906 года работа фракціонной комиссіи закончилась, и около половины іюля законъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ долженъ былъ быть внесенъ въ Думу, но за роспускомъ Думы внесеніе не состоялось. Послѣ этого законопроектъ подвергся дважды пересмотру во фракціонныхъ комиссіяхъ, и, наконецъ, какъ я только что упомянулъ, былъ внесенъ во вторую Думу.

„*Существенной особенностью законопроекта*“, такъ говорится въ сопровождающей его объяснительной запискѣ, *является предоставленіе избирательныхъ правъ россійскимъ гражданамъ обоего пола, другими словами полное уравненіе въ избирательномъ правѣ женщинъ съ мужчинами*“.

„*Въ прошлой исторической жизни Россіи*“ — говорится въ запискѣ далѣе — „*мы не находимъ тѣхъ условій, на почвѣ которыхъ могла бы возникнуть и укрѣпиться идея неравенства въ политическихъ правахъ мужчинъ и женщинъ. Передъ лицомъ неограниченной государственной власти женщины и мужчины были въ своемъ политическомъ безправіи равны, они были равны въ борьбѣ за политическое и соціальное раскрѣпощеніе Россіи.*

Полагая основы обновленнаго государственнаго строя Россіи, законодатель не долженъ вводить въ общественное сознаніе народа идеи политическаго неравенства и безправія женщины — идеи, которыя, отвердѣвая съ теченіемъ времени, становятся неопредолимымъ или, по крайней мѣрѣ, не легко устранимымъ препятствіемъ прогресса“.

Обсужденіе законопроекта, какъ и обсужденіе многихъ законопроектовъ, внесенныхъ во вторую Думу кадетской фракціей, за роспускомъ Думы не состоялось.

Положеніе о выборахъ въ Государственную Думу, въ отличіе отъ основныхъ положеній закона о гражданскомъ равенствѣ, представляетъ собою вполнѣ законченную законодательную работу. О внесеніи ея въ Думу 3-го іюня, вопроса, насколько мнѣ извѣстно, еще не поднималось.

Есть, наконецъ, одна область публичнаго права, относительно которой до послѣдняго, по крайней мѣрѣ, времени, существовала повидимому надежда на устраненіе неравноправія женщинъ. Господствующая въ третьей Думѣ партія поставила на своемъ знамени равноправіе женщинъ по отношенію къ представительству въ органахъ мѣстнаго самоуправленія.

Парламентская фракція народной свободы изготовила законопроекты, имѣющіе цѣлью проведеніе въ жизнь пункта 21 программы партіи, гласящаго, что: *Представительство въ органахъ мѣстнаго самоуправленія, приближенное къ населенію путемъ учрежденія мелкихъ самоуправляющихся единицъ, должно быть основано на всеобщемъ, равномъ, прямомъ и закрытомъ голосованіи, безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности.* Соотвѣтствующіе программнымъ положеніямъ законопроектъ о выборѣ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ и проектъ закона о выборѣ гласныхъ въ городскія Думы были начаты разработкой во фракціонныхъ комиссіяхъ еще во время сессіи первой Думы и закончены во время засѣданій второй.

Проектъ закона объ измѣненіи порядка избранія уѣздныхъ земскихъ гласныхъ внесенъ одновременно съ положеніемъ о выборахъ въ Государственную Думу 17 апрѣля 1907 г. за подписью 43 депутатовъ-кадетовъ. Законъ о выборахъ въ городскія Думы былъ одобренъ парламентской фракціей партіи народной свободы во второй Думѣ, но не представленъ въ Думу за ея роспускомъ. Предоставленіе мужчинамъ и женщинамъ равнаго избирательнаго права устанавливается соотвѣтственными статьями обоихъ законопроектовъ. Тотъ же принципъ включенъ въ партійный законопроектъ о волостныхъ земскихъ учрежденіяхъ и во вновь составленный партійный же законопроектъ о выборахъ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ, отличающійся отъ представленнаго второй Думѣ законодательнаго предположенія только согласованіемъ его съ закономъ о мелкой земской единицѣ.

Всѣ послѣдніе законопроекты не выходили еще за предѣлы фракціоннаго обсужденія.

Вотъ и все, Милостивыя Государыни и Милостивые Государи, что сдѣлала до сихъ поръ партія народной свободы для осуществленія принципа, во имя котораго мы собрались.

Фактическихъ результатовъ, какъ вы конечно знали и раньше, нѣтъ, но не этимъ однимъ объясняется краткость сегодняшняго моего къ вамъ обращенія. Аргументовъ въ защиту великаго принципа, проникающаго какъ мы видѣли, въ самую сущность законопроектовъ мною здѣсь упомянутыхъ, вы отъ меня, вѣроятно, не ожидаете. Все, что я сказалъ бы вамъ, было уже сказано много разъ и сказано неизмѣримо сильнѣе того, чѣмъ я могъ бы задержать сегодня ваше вниманіе. Новыхъ доказательствъ необходимости уравненія женщинъ въ гражданскихъ и политическихъ правахъ съ мужчинами, намъ не нужно. Съ другой стороны принципъ женскаго равноправія вошелъ въ кадетскіе законопроекты во всей полнотѣ своей и равноправіе мужчинъ и женщинъ, гражданское и политическое, провозглашено въ абсолютной формѣ; обстоятельство это дѣлаетъ излишнимъ съ точки зрѣнія, которая насъ занимаетъ, объясненіе отдѣльныхъ положеній законопроектовъ.

Намъ могутъ сказать, что конституціоналистамъ-демократамъ не слѣдовало дѣлать даже попытки къ осуществленію своихъ программныхъ требованій во всей ихъ широтѣ, что такая попытка заранѣе обречена на неудачу. Кадетамъ надлежало можетъ быть, подобно мореплавателямъ временъ парусныхъ судовъ, въ борьбѣ съ противными вѣтрами направляться не къ тому мѣсту, котораго они намѣрены достигнуть, а лавировать, т. е. двигаться зигзагообразно, выигрывая въ одномъ направленіи и теряя въ другомъ. Я думаю, что дѣйствовать такъ было невозможно. Въ ту столь близкую къ намъ, по крайней мѣрѣ по времени, эпоху, страна была охвачена неодолимымъ стремленіемъ къ справедливости. То, съ чѣмъ возможно было, быть можетъ, примириться въ другія времена—отсутствіе полнаго равноправія половъ, пріобрѣтеніе мужчинами политическихъ правъ сначала только для себя, представлялось недопустимымъ въ періодъ повышенія общественнаго чувства права и правоты, болѣзненно реагировавшаго на всякую несправедливость. Я думаю, что дѣйствовать тогда иначе кадеты не могли. Я иду далѣе—дѣйствовать иначе теперь только кадеты не должны. Передъ каждымъ политическимъ дѣятелемъ нерѣдко встаетъ вопросъ—итти ли прямо къ твердо намѣченной, правильно поставленной, но трудно достижимой цѣли, или подвигаться изъ стороны въ сторону, часто теряя изъ виду конечную цѣль, мѣняя направленіе, безъ увѣренности въ томъ, что подвигаешься впередъ. Для конституціоналистовъ-демократовъ этотъ вопросъ рѣшенъ. Партійная законодательная работа, парламентская и внѣ-парламентская, производится неуклонно въ руслѣ, пробитомъ еще на зарѣ нашей конституціонной жизни, расширяя и углубляя это русло въ ожиданіи момента, когда по немъ мощнымъ потокомъ устремится законодательная воля страны. Когда это наступитъ, мы конечно не знаемъ,—наша обязанность подготовлять спокойное теченіе свѣтлому потоку права, который принесетъ съ собой свѣтлое будущее. Наступитъ это будущее быть можетъ ранѣе, чѣмъ мы того ожидаемъ.

Мнѣ остается сказать еще немного. Конституціоналисты-демократы, поставивъ равноправіе женщинъ основнымъ пунктомъ своей программы, развили это положеніе во всѣхъ безъ исключенія законодательныхъ областяхъ, гдѣ оно только могло имѣть примѣненіе. Всюду принципъ равноправія былъ проведенъ безъ малѣйшихъ ограниченій. Законодательныя предположенія партіи стоятъ на разныхъ степеняхъ технической законченности. Наиболѣе далекимъ отъ завершенія представляются законы о гражданскомъ равенствѣ, но всѣ трудности, которыя остается преодолѣть, суть трудности законодательной техники. Споровъ принципіальныхъ или даже споровъ о своевременности постановки того, что называется женскимъ вопросомъ во всей его широтѣ, въ партійныхъ организаціяхъ не возникаетъ. Далека ли отъ насъ конечная цѣль, или достиженія ея есть вопросъ ближайшаго будущаго, партія народной свободы движется къ цѣли прямымъ пу-

темъ. Ее можно содержать, можно даже остановить, но сбить съ пути невозможно.

Въ краткіе дни первой Думы, въ тяжкое время междудумья, въ наступившее теперь безвременье, на думской каѳедрѣ, въ тиши партійной работы, кадеты стремились и продолжають стремиться къ созданію въ странѣ такого положенія, когда русскіе граждане будуть наконецъ равны передъ закономъ „безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности“.

Второе соединенное засѣданіе 15-го декабря.

Засѣданіе открываетъ *А. Н. Шабанова* и предлагаетъ избрать Предсѣдательствующей *О. Н. Клирикову.* (Ярославль.)

Отъ имени собранія высказывается пожеланіе, чтобы въ работахъ редакціоннаго бюро участвовали представительницы секцій.

Никто противъ этого предложенія принципіально не возражаетъ, но предсѣдательствующая предлагаетъ рѣшеніе этого вопроса отложить до прибытія г-жи Шабановой, которая въ данный моментъ отсутствуетъ.

Докладъ *г-жи Исполатовой*: „Самосознаніе женщинъ, какъ факторъ обновленія общественнаго строя“.

Г-жа Шапиръ. Обращаю вниманіе собранія: программа—докладовъ должна быть выполнена, мы должны заслушать всѣ доклады, иначе мы окажемся виноватыми передъ докладчицами, изъ которыхъ многія явились на Съѣздъ за тысячи верстъ. Это обязанность Редакціоннаго бюро. У насъ остается еще на сегодня восемь докладовъ. Мы имѣемъ четыре рабочихъ часа, и на каждый докладъ уходитъ не менѣе получаса—по этому разсчету на пренія ничего не остается. Надо просить докладчицъ ограничиться 20-ю минутами, а оппонентовъ не болѣе 5 минутъ. И надо просить не апеллировать къ собранію—мы должны соблюдать справедливость.

Предложеніе принято.

Докладъ *А. А. Кальмановичъ*: „Женское движеніе и отношеніе къ нему партій“.

Въ виду того, что докладъ г-жи Кальмановичъ расчитанъ на 45 минутъ, по желанію собранія, онъ начинается со второй части. По истеченіи 20 минутъ (послѣ начала доклада) начинается шумъ—одни желаютъ дослушать, другія кричатъ „довольно!“ Голосованьемъ рѣшено—дослушать.

Г-жа *Щепкина.* Первая докладчица напрасно сомнѣвается въ существованіи матріархата—онъ существовалъ, какъ материнское право. Не существовало гинекократіи—господства женщинъ. Материнское право было зачаткомъ всѣхъ правъ, оно существовало и при значительномъ уровнѣ древней культуры, напр. въ Египтѣ. Съ переходомъ къ новой

цивилизаціи, побѣдило право отцовъ и началось приниженіе женщины. Всего 121 годъ назадъ возникла непрерывная борьба женщинъ съ безправіемъ; условія этой борьбы очень сложны, благодаря тому, что женщины все-таки матери. Имъ особенно слѣдуетъ помнить, что всякій борющійся правъ, отстаивая себя, и неправъ совершенно, отрицая основанія противника. Соціалъ-демократы во многомъ по своему правы; но они не правы, когда говорятъ, что женщина освобождается только на экономической почвѣ и отрицая другія освободительныя теченія. Эти условія борьбы необходимо учитывать въ сложныхъ счетахъ одной половины человѣчества съ другою.

Г-жа *Сабинина* выступаетъ на защиту соц.-дем. отъ нападокъ второй докладчицы.

Она увѣряетъ, что соц.-демократы никогда не были безразличны къ женскому вопросу, а тѣмъ болѣе враждебны ему. Правда, былъ случай, австрійскіе соц.-дем. нашли возбужденіе женскаго вопроса несвоевременнымъ, но Штутгартскій конгрессъ, большинствомъ 48 противъ 11, выразилъ австрійскимъ соц.-дем. порицаніе.

Пролетаріатъ первый своей борьбой открылъ двери сейма женщинѣ и въ Финляндіи, соц.-дем. дали возможность финляндской женщинѣ получить полноправіе (аплодисменты).

Г-жа *Фуругельмъ*—финляндская делегатка,—получаетъ слово для фактической поправки.

Встрѣченная аплодисментами, она заявляетъ, что финляндская женщина добилась полноправія потому, что ее поддерживали *всѣ* партіи, а не одна соц.-демократія. Нельзя даже сказать, что соц.-дем. первые подняли въ Финляндіи вопросъ (8 лѣтъ тому назадъ) о женскомъ равноправіи. Еще 20 лѣтъ тому назадъ это требованіе заявила буржуазія (продолжит. аплодисменты).

Г-жа *Гинсбургъ* полагаетъ, что для работъ по женскому вопросу могутъ объединиться и буржуазныя женщины и пролетарки, принадлежащія къ разнымъ политическимъ партіямъ.

Такой общеженской организаціей могла бы быть лига. Дѣйствительная жизнь указываетъ, что въ такой общественной организаціи, какъ лига, могутъ итти рука объ руку всѣ просвѣщенные культурные дѣятели.

Г-жа *О. А. Волькенштейнъ* считаетъ долгомъ заявить, во избѣжаніе недоразумѣній, что она не принадлежитъ къ соц.-дем. партіи, но считаетъ недопустимыми нападки на партію въ томъ тонѣ, какъ это сдѣлала г-жа Кальмановичъ. Къ тому же, использовавъ одни источники, она упустила изъ виду другіе, и благодаря этому получилось одностороннее освѣщеніе отношенія соц.-дем. партіи къ женскому вопросу.

Г-жа *Кувшинская* цитатами изъ литературы доказываетъ, что соц.-дем. всегда выдвигали вопросъ о полноправіи женщинъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Г-жа *Тыркова.* Я абсолютно не раздѣляю взглядовъ г-жи Кальмановичъ. Ея взглядъ необыкновенно вредный для женскаго движенія.

Я бы не возражала, если бы не считала нужнымъ выясненіе тѣхъ заблужденій, которыя коренятся въ извѣстной части общества. Я думаю, что постановка вопроса, которую она сдѣлала, испортила то согласіе, къ которому мы пришли. Я думаю, что нападеніе на партію въ этомъ вопросѣ нетактично. Я знаю, что во всѣхъ партіяхъ у насъ есть друзья и враги, но самые опасные враги это тайные, которые не имѣютъ мужества открыто сказать свое мнѣніе, которые скрываютъ его подъ шуткой; самые полезные тѣ, которые ясно говорятъ о своей враждѣ. Думаю, что соц.-демократы сами признаютъ, что въ рядахъ ихъ товарищей есть наши враги. Въ программахъ всѣхъ соц.-демократическихъ партій равенство женщинъ поставлено. Г-жа Кувшинская закончила привѣтомъ буржуазнымъ женщинамъ и высказала мысль, что, выходя на арену борьбы за равноправіе, женщины должны группироваться въ отдѣльныя организаціи, сообразно своимъ партійнымъ убѣжденіямъ.— Дѣленіе человѣчества на два класса—мужчинъ и женщинъ—не выдерживаетъ критики. Русская женщина уже вышла изъ этой узкой точки зрѣнія.

Никто не присоединится къ такому классу женщинъ, который ищетъ борьбы съ мужчинами. Если мы будемъ искать враговъ въ демократическихъ организаціяхъ, если будемъ искать тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ,— мы провалимъ женскій вопросъ.

Г-жа Кускова согласна съ предыдущимъ ораторомъ, А. В. Тырковой, что женщина не должна считать своими врагами мужчинъ. Самый опасный врагъ женщинъ—это вотъ настоящее женское собраніе. Который день мы собираемся здѣсь, говоримъ, говоримъ и—безъ всякой помѣхи мужчинъ,—не можемъ ни до чего договориться: не установили мы ни теоретическихъ основъ движенія, —и еще хуже того, не сдѣлали никакихъ практическихъ постановленій, могущихъ подвинуть на что-нибудь всѣхъ жаждущихъ дѣла женщинъ. Нѣсколько словъ о теоретическихъ предпосылкахъ, опредѣляющихъ и направляющихъ всѣ разсужденія о „женскомъ движеніи" я и хочу здѣсь сказать. Что лежитъ въ основѣ женскаго движенія? Вотъ г. Меньшиковъ изъ „Новаго Времени" нашелъ эту основу въ нашей „некрасивости": Движемся потому, что некрасивы,—на 800 чел. нѣтъ ни одной хорошенькой—потому, что нѣтъ у насъ никакого другого дѣла.

Не такихъ, конечно, основъ слѣдуетъ искать, говоря о соціальномъ движеніи. Женское движеніе—продуктъ главнымъ образомъ XIX-го вѣка. Основа его—самостоятельный трудъ женщины, участіе ея въ общественно-экономической жизни страны, въ качествѣ *равной* съ мужчиной работницѣ, въ качествѣ равнаго съ нимъ творца матеріальныхъ и духовныхъ цѣнностей. Пока женщина остается въ матеріальной зави-

симости отъ мужа, брата, отца или любовника, пока она занимаетъ положеніе содержанки своего мужа, брата или отца, до тѣхъ поръ женское движеніе не увеличитъ своихъ кадровъ и до тѣхъ поръ не выроститъ оно въ вліятельную силу...

(Кончается срокъ, г-жа Кускова сходитъ съ каѳедры).

„Пусть продолжаетъ Кускова“,—требуетъ собраніе.

Г-жа *Гуревичъ* заявляетъ, что ея рѣчь будетъ коротка и что часть времени она уступитъ Кусковой.

Г-жа *Кускова* продолжаетъ свою рѣчь:

До какой степени рѣзко различается въ движеніи женщина—самостоятельная работница отъ женщины, живущей на счетъ мужа,—показываетъ напр., рабочая среда. Во время послѣдней стачки въ Дравейлѣ (во Франціи), когда организованные рабочіе должны были, по призыву союзовъ, выйти на демонстрацію, жены рѣзали шины на велосипедахъ своихъ мужей, чтобы не дать имъ возможности во время попасть въ Дравейль, предмѣстье Парижа. Дѣвушки-работницы участвовали вмѣстѣ съ товарищами въ демонстраціи. Жена рабочаго всегда консервативнѣе работницы, которая силою вещей выталкивается на борьбу за лучшія условія работы и жизни. Чтобы не быть ложно понятой, я должна прибавить, что при настоящихъ условіяхъ и при настоящей организаціи семьи, не всякой женщинѣ выпадаетъ на долю самостоятельный трудъ. Условіями жизни, а не своей доброй волей, она еще прикована къ семейному „очагу“ и должна играть роль содержанки своего мужа. И было бы нелѣпо, если бы, напр., женщины состоятельныхъ классовъ кинулись вдругъ „зарабатывать свой хлѣбъ“, какъ это было въ 60-хъ годахъ въ Россіи и, заполняя рынокъ дешевымъ трудомъ, еще болѣе ухудшили бы положеніе тѣхъ, кто уже не имѣетъ опоры ни въ мужѣ, ни въ братѣ. Состоятельныя женщины принимаютъ и могутъ принимать участіе въ соціальной жизни инымъ путемъ: переставъ быть паразитами и отдаваясь культурной работѣ, на тѣхъ поприщахъ, въ которыхъ онѣ не вступаютъ въ конкуренцію съ зарабатывающими свой кусокъ хлѣба женщинами.

Но, повторяю, въ основѣ женскаго движенія лежитъ женскій трудъ, и мы видимъ, какъ широкое примѣненіе женскаго труда въ ремеслахъ и фабрикахъ уже готовитъ намъ боевые отряды женщинъ—борцовъ за свое и всеобщее освобожденіе...

Г-жа *Иванова* (работница) находитъ докладчицу односторонней. А что дала женщинамъ партія народной свободы? Въ полномъ смыслѣ докладъ никуда негодный.

Г-жа *Иванова*, по предложенію предсѣдательствующей, беретъ свои послѣднія слова обратно.

Г-жа *Кальмановичъ*: Если бы мнѣ дали слово на нѣсколько секундъ раньше, я настояла бы, чтобы не заставляли г-жу Иванову извиняться за слова: „докладъ никуда не годенъ“. Если бы докладъ

былъ негоденъ, на него не обратили бы никакого вниманія. Вся буря, вызванная докладомъ, показываетъ, что онъ очень даже годенъ. Я предвидѣла всю эту бурю и если рѣшилась все же выступить со своимъ докладомъ, такъ потому, что считаю это своей обязанностью, а васъ имѣющими мужество выслушать правду. Что же касается того, что я нападаю только на одну партію, то неужели вы не обратили вниманія на комплименты, которые мною сказаны по адресу другихъ партій? Если же я удѣлила больше вниманія соц.-дем., такъ это потому, что жду отъ нихъ больше. Свое же отношеніе къ кадетской партіи, я думаю, я достаточно охарактеризую, указавъ на выступленіе сейчасъ по поводу моего доклада г-жи Тырковой, которая нашла мое выступленіе „нетактичнымъ", „недипломатичнымъ" и т. д. Кадеткамъ кажется, что можно нашъ съѣздъ использовать въ интересахъ партій, и вотъ мы ихъ видимъ на съѣздѣ,—мы имѣли цѣлый кадетскій день. Это ихъ дипломатія, и чуть что—они и вашъ пролетарскій и нашъ женскій вопросъ выбросятъ за бортъ, какъ ненужный балластъ. Я же предлагаю не считаться съ партіями и брать друзей всюду, гдѣ они найдутся, и бороться за попранныя права женщины. У насъ подъ словомъ *народъ* разумѣютъ мужика, а бабы многострадальныя въ понятіе *народъ* не входятъ. У меня всю жизнь болитъ душа за эту бабу. Есть патріоты отечества, я патріотка женщины, если можно такъ выразиться. Меня обвиняютъ въ томъ, что я проповѣдую вражду къ мужчинамъ. Это нелѣпо. Не можемъ же мы выселиться на луну. Напротивъ, я требую совмѣстной товарищеской работы на равныхъ правахъ. Это уже потому нелѣпо, что я сама мать и не могу проповѣдывать дѣтямъ вражду къ отцу и братьямъ.

Г-жѣ Тырковой докладчица бросаетъ упрекъ въ незнакомствѣ съ женскимъ движеніемъ на западѣ. Женщины должны сами бороться и стать на равную ногу съ мужчинами.

Г-жа *А. Н. Шабанова*. Сдѣлано предложеніе, чтобы въ занятіяхъ Редакціоннаго бюро приняли участіе представительницы секцій. Идя навстрѣчу этому желанію, мы предлагаемъ сегодня въ вечернихъ засѣданіяхъ секцій произвести выборы представительницъ I, II и IV секцій, такъ какъ въ III секціи есть уже представительница, выбранная съ I-го засѣданія Съѣзда. О результатахъ прошу довести до свѣдѣнія Редакціоннаго бюро, для приглашенія выбранныхъ лицъ въ засѣданіе, которое, вѣроятно, продолжится сегодня до глубокой ночи.

Въ виду ограниченности остающагося времени, поднимается вопросъ о томъ, вести ли пренія по докладамъ или ограничиться лишь чтеніемъ докладовъ. Вносится три предложенія, которыя ставятся предсѣдательствующей на голосованіе:

1) выслушать доклады безъ преній по нимъ. (Отвергнуто)

2) выслушать тезисы докладовъ и открыть пренія по нимъ. (Отвернуто).

3) выслушать доклады, а пренія ограничить по каждому докладу пятью ораторами съ правомъ говорить въ теченіе пяти минутъ. Послѣднее предложеніе принимается большинствомъ.

Докладъ г-жи *А. Я. Гуревичъ* „Охрана дѣтства“ (не доставленъ для печати; тезисы помѣщены ниже).

Г-жа *Е. И. Гарднеръ*. Передъ нами картина грядущаго вырожденія населенія нашей родины —это видно изъ цифръ роста преступности и душевныхъ заболѣваній. Такъ дальше жить нельзя, пока мы будемъ ждать спасенія отъ частичныхъ преобразованій, отъ палліативовъ въ дѣлѣ охраны дѣтства —роса нашимъ дѣтямъ очи выѣстъ. Дать дѣтямъ право на счастье и черезъ нихъ оздоровить населеніе можно не нормировкой длительности дѣтскаго труда, не правилами о защитѣ дѣтей отъ жестокаго обращенія, не устройствомъ усовершенствованныхъ колоній, для такъ называемыхъ, преступныхъ дѣтей,—пусть добрыя усилія частныхъ лицъ эволюціонируютъ, пусть всякій дѣлаетъ что можетъ на своемъ пути, но 1-й Всеросс. Женск. Съѣздъ можетъ сдѣлать больше: онъ можетъ предложить нашимъ законодателямъ проявить творчество въ цѣляхъ оздоровленія всего будущаго населенія. Они должны измѣнить ту атмосферу, въ которой живутъ наши дѣти и не одни только дѣти бѣдныхъ, трудящихся классовъ, проводящія жизнь въ подвалахъ, на задворкахъ и улицахъ безъ свѣта дневного и духовнаго, среди пьяной и часто нравственно развращенной среды,—дѣти обезпеченныхъ классовъ растутъ также не огражденныя отъ безнравственныхъ вліяній, безъ духовнаго и душевнаго свѣта. Въ дѣтяхъ все будущее Россіи, и право этихъ будущихъ гражданъ на здоровую и свѣтлую жизнь должно быть защищено закономъ, созданіемъ „Дѣтскаго права“. (Аплодисменты).

Г-жа *Каминская* нападаетъ на равнодушіе общества, а въ особенности мужчинъ, къ участи дѣтей, приводитъ рядъ картинъ истязанія дѣтей на улицѣ, въ мастерскихъ и т. д. (Аплодисменты).

Г-жа *Ротштейнъ* напоминаетъ о ненормальныхъ условіяхъ жизни еврейскихъ дѣтей. Во имя охраны этихъ дѣтей она проситъ Съѣздъ высказаться за отмѣну процентной нормы, при принятіи еврейскихъ дѣтей въ школы. (Аплодисменты).

Въ заключительномъ словѣ *А. Я. Гуревичъ* предлагаетъ слѣдующій проектъ резолюціи.

„Признавая, что работа дѣтей школьнаго возраста содѣйствуетъ физическому и духовному вырожденію трудящихся классовъ, подрывая съ юныхъ лѣтъ здоровье, лишая правильнаго образованія,—необходима законодательная охрана дѣтей, которая должна выразиться въ слѣдующихъ положеніяхъ: запрещеніе участія въ обрабатывающей и сельскохозяйственной промышленности, а также пользоваться трудомъ дѣтей въ торговыхъ предпріятіяхъ; установленіе общаго обязательнаго обученія дѣтей школьнаго возраста, при чемъ школьный возрастъ устанавливается не отъ 7 до 11 лѣтъ, а отъ 6 до 16 лѣтъ; установленіе

ежедневнаго отдыха, запрещеніе работъ тяжелыхъ и вредныхъ для здоровья работницъ, не достигшихъ совершеннолѣтія; установленіе постояннаго санитарнаго надзора и фабричной инспекціи во всѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ принятъ трудъ дѣтей".

Докладъ г-жи *Коллонтай* „Женщина-работница въ современномъ обществѣ", за отсутствіемъ докладчицы, читается г-жею Волковой, делегаткой отъ работницъ.

Въ виду отсутствія докладчицы преній нѣтъ.

Г-жа *Чебышева-Дмитріева* читаетъ докладъ: „О совмѣстномъ обученіи".

Г-жа *Попова* настаиваетъ на необходимости совмѣстнаго обученія во всѣхъ категоріяхъ школъ. Этимъ путемъ всего легче выяснится равенство способностей обоихъ половъ.

Г-жа *Владимірова* (работница). Я учусь съ мужчинами. Съ перваго года стѣснялась, мѣшали предразсудки. Но кто думаетъ, что совмѣстное обученіе не хорошо и безнравственно, тотъ ошибается, напротивъ, развиваются хорошія товарищескія отношенія.

Г-жа *Пантелѣева* подчеркиваетъ то огромное значеніе, какое совмѣстное обученіе имѣло въ дѣлѣ освобожденія финляндской женщины. „Товарищу нельзя отказать" сказалъ одинъ финляндецъ „въ тѣхъ правахъ, какими самъ пользуешься".

Докладъ Г-жи *Бубновой*: „Вліяніе гражданскаго положенія женщины на ея юридическую профессію".

Г-жа *Станкевичъ* предлагаетъ слѣдующій проектъ резолюціи: „Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ, констатируя, что въ работахъ его проявились два основныхъ взгляда на тактику женскаго движенія, признаетъ полную законность обоихъ, такъ какъ для достиженія женскаго равноправія не столько важно то, гдѣ ведется работа—въ общедемократическихъ или обособленныхъ женскихъ организаціяхъ, какъ то, чтобы эта работа велась настойчиво и неустанно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съѣздъ полагаетъ, что общая цѣль будетъ достигнута тѣмъ скорѣе, чѣмъ болѣе взаимнаго пониманія и уваженія будетъ между работницами женскаго „дѣла".

Засѣданіе закрывается въ 4 часа.

Самосознаніе женщины, какъ факторъ обновленія общественнаго строя.

С. К. Исполатова. (Москва.)

Мы знаемъ изъ изслѣдованій извѣстныхъ антропологовъ и ученыхъ, какъ напр. Бахофена, Моргана, Эл. Реклю, а также изъ трудовъ Бебеля, Энгельса, Лафарга, Каутскаго, Липперта, что рабство не было свойственно первобытнымъ людямъ. Повсюду семьѣ патріархальной, въ которой женщина подчинена мужчинѣ и народъ высшей власти, предшествовала семья матріархальная, гдѣ женщина, какъ мать, имѣла

первенствующее положеніе и гдѣ, какъ говоритъ Лафаргъ, „не было ни классовъ, ни сословій, слѣдовательно не было господства однихъ надъ другими“.

„Признаніе материнскаго права, говоритъ Бебель, означало равенство всѣхъ, появленіе отцовскаго права означало господство частной собственности и порабощеніе женщины“.

Мнѣ скажутъ, что существованіе матріархата—вопросъ спорный, такъ какъ одни ученые признаютъ его, другіе отрицаютъ. Въ такихъ случаяхъ лучше всего справляться у природы, которая безспорно является высшей инстанціей, рѣшающей такого рода вопросы.

Матріархатъ или материнское право — это естественный законъ природы, т. е. право каждой женщины быть матерью и право каждой матери на своихъ дѣтей.

Для изслѣдованія жизни и обычаевъ первобытнаго человѣка, мы обыкновенно обращаемся къ природѣ животнаго міра, и вотъ въ этомъ то мірѣ, гдѣ жизнь не подведена подъ статьи свода законовъ, материнское право не оспаривается и не ограничивается. Тамъ существуетъ матріархатъ.

Если перейдемъ отъ животнаго міра къ человѣку, даже современному, то и здѣсь, конечно, ясно видимъ, что право матери установлено природой, которая, надѣливъ мать функціей рожденія дѣтей, связала ее физически и непосредственно съ ребенкомъ, тогда какъ отецъ связанъ съ нимъ только черезъ мать, да и притомъ связанъ, какъ мы знаемъ, только съ законными дѣтьми, ибо о существованіи своихъ незаконныхъ дѣтей онъ зачастую и не знаетъ; а вѣдь никто не сомнѣвается, что природа нисколько не повинна въ чудовищномъ раздѣлені[и] дѣтей на законныхъ и незаконныхъ. Это уже дѣло патріархата.

Итакъ, независимо отъ трудовъ Бахофена, Моргана и т. д. можно, основываясь на законахъ природы, утверждать, что материнское прав[о] существовало и у первобытныхъ народовъ, пока его не начали ограничивать искусственные законы. Бахофенъ, Морганъ и т. д. своими изслѣдованіями только указали на тотъ фактъ, что этотъ естественны[й] законъ существуетъ еще и теперь въ болѣе или менѣе полномъ вид[ѣ] у племенъ, не зараженныхъ еще зудомъ законодательства.

Съ введеніемъ патріархата господами положенія явились исключи[-]тельно мужчины. Устранивъ женщинъ отъ общественной дѣятельност[и] они создали власть, для укрѣпленія которой начали составлять сво[и] законы, идущіе въ разрѣзъ съ законами природы*). Съ тѣхъ поръ че[-]ловѣчество стало развиваться лишь усиліями одного пола, что есте[-]ственно создало крайне одностороннюю цивилизацію, основанную пр[е-]имущественно на грубой силѣ. Даже результаты чоловѣческаго гені[я]

*) Классы и сословія были созданы властью патріархата, т. е. государствомъ и законами.

науки, искусства, изобрѣтенія служили и до сихъ поръ служатъ почти исключительно для матеріалистическихъ и спекулятивныхъ цѣлей, т. е. для обогащенія однихъ, въ ущербъ другимъ. Золото и особенно власть, съ незапамятныхъ временъ и по сіе время, лежатъ въ основѣ всѣхъ, даже самыхъ возвышенныхъ стремленій.

Но странное дѣло! Оказалось, что этотъ односторонній общественный строй не удовлетворялъ не только подчиненныхъ, но и господъ. Послѣдніе неустанно дрожали за свою власть и вѣчно должны были заботиться, чтобы ими созданныя учрежденія въ достаточной мѣрѣ охраняли ихъ отъ рабовъ. Господа оказывались рабами своего господства, ибо какъ господство, такъ и рабство не что иное, какъ двѣ разновидности одной и той же болѣзни.

Свободенъ можетъ быть только тотъ, кто не господинъ и не рабъ; а такъ какъ во всю, извѣстную намъ, историческую эпоху одни властвовали, другіе подчинялись, то, очевидно, никто не былъ свободенъ. Да и откуда могли взяться свободныя личности, если всѣ онѣ рождались отъ матери-рабыни? Рабій источникъ можетъ производить только рабовъ и чтобы очистить человѣчество отъ всеобщаго рабства, необходимо начать съ очищенія самаго источника.

Кто же долженъ взяться за эту работу? Очевидно всѣ тѣ, которые понимаютъ весь вредъ такого положенія вещей. Однако надо признать, что пониманіе этого вреда доступно скорѣе рабу, такъ какъ его болѣзнь сопряжена съ непосредственными лишеніями какъ матеріальными, такъ и духовными, тогда какъ власть опьяняетъ, и это наркотическое свойство власти дѣлаетъ больного почти неспособнымъ сознавать свое болѣзненное состояніе. Вотъ почему глубокій смыслъ имѣетъ извѣстный взглядъ, что иниціаторами всякихъ общественныхъ переворотовъ обыкновенно бываютъ подчиненные.

Итакъ, законы—это плодъ дѣятельности больного властью мужчины. Всѣ законы имѣютъ запретительный характеръ, ибо если бы не понадобилось запрещать, т. е. ограничивать другихъ въ правахъ, то и не нужны были бы законы, и если человѣчество когда-нибудь добьется дѣйствительнаго равенства и свободы, то это будетъ конецъ писаннымъ законамъ.

Изъ вышеприведенныхъ положеній мы видимъ, что началомъ всеобщаго рабства было порабощеніе женщины; изъ этого не трудно вывести заключеніе, что началомъ всеобщаго равенства будетъ освобожденіе женщины; но необходимо понять, что это освобожденіе зависитъ всецѣло и исключительно отъ самой женщины, отъ степени развитія въ ней самосознанія, т. е. сознанія своей цѣнности, какъ женщины.

Самосознаніе—это отдѣленіе своего истиннаго, природнаго „я", отъ искусственнаго, законами и традиціями навязаннаго, „я"; поэтому, первый шагъ къ самосознанію заключается въ возможномъ освобожденіи

нашей мысли отъ вліянія авторитетовъ, догматовъ, традицій, предразсудковъ, общественнаго мнѣнія и т. д.

Тотъ, кто беретъ на себя обязательство быть вѣрнымъ какой-нибудь идеѣ или программѣ, авторитету или догмѣ, тотъ тѣмъ самымъ обязуется самостоятельно не мыслить, тотъ не стремится дойти до самосознанія, къ которому ведетъ только мысль независимая отъ всего этого окружающаго гнета.

Сознаетъ ли женщина самое себя? На этотъ вопросъ пока нужно отвѣтить отрицательно. Мужскіе законы и вытекающій изъ нихъ весь общественный строй наложили на нее цѣлую сѣть запрещеній. Отъ пеленокъ до могилы она безпрерывно находится въ средѣ враждебной ея стремленію къ самостоятельности. Ей съ дѣтства внушаютъ вѣру въ превосходство мальчика надъ дѣвочкой, мужчины надъ женщиной; она слышитъ, что мужественность—это достоинство, женственность же—это что-то неопредѣленное, слабое, ограниченное, узкое.

Вслѣдствіе направляющаго вліянія мужскихъ законовъ, до сихъ поръ только одинъ мужчина опредѣлялъ свойства какъ своего, такъ и женскаго характера. Неудивительно, что при такомъ одностороннемъ опредѣленіи всѣ достоинства оказались на сторонѣ мужчинъ. Даже преобладаніе физической силы ставится ему въ заслугу.

Естественно, что при такомъ положеніи вещей значеніе многихъ словъ, какъ напр. умъ, логика, опредѣлялись съ чисто мужской точки зрѣнія: мужской умъ, мужская логика—понятія положительныя, слова: женскій умъ, женская логика -- употребляются развѣ только въ насмѣшку. Во всей исторіи, вплоть до нашихъ дней подъ словомъ „человѣкъ", „человѣческія права" понимается мужчина, мужскія права, а слово „всеобщее" относится только къ мужчинамъ; зато слово „падшая" относится исключительно только къ женщинѣ. Падшихъ мужчинъ не бываетъ.

Но самымъ удивительнымъ является значеніе словъ „узкое" и „широкое". Мужчины всѣхъ направленій въ своихъ законопроектахъ (не въ програмахъ) требуютъ правъ только для себя*). Женщинамъ, по мнѣнію однихъ, совсѣмъ не нужны права, по мнѣнію другихъ—давать имъ ихъ еще „не время". „Онѣ получатъ потомъ, когда настанетъ всеобщая свобода"... а пока *только намъ*. Это широко. Когда же женщина прибавляетъ: *также и намъ*—это узко.

Итакъ: *только мы*—требованіе всечеловѣческое, гуманное, широкое. *также и мы* — требованіе эгоистическое, узкое. Вотъ до какихъ курьезовъ можно дойти, если руководиться не общечеловѣческой, а только мужской логикой.

„Вы разсуждаете чисто по-женски", говорятъ мужчины, а за ними повторяютъ и „мужественныя" женщины. И женщина задѣта этимъ

*) Я говорю не о программахъ, а о законопроектахъ, подаваемыхъ въ парламентъ.

„оскорбительными“ словами, спѣшитъ поскорѣе сбросить съ себя все „женское“, какъ что-то позорное, чтобы пріобрѣсть мужской умъ и мужскую логику. Въ безсмысленномъ подражаніи мужчинѣ она топчетъ въ грязь свою духовную, творческую силу, свою волю, свою душу. Для опредѣленія своихъ природныхъ свойствъ она пользуется мужской мѣркой, ибо собственная мѣрка не выработана. Она смотритъ на себя мужскими глазами, а мысль ея — и та подчинена мужской цензурѣ. Есть исключенія, но ихъ пока не много.

Вейнингеръ говоритъ, что женщина ничтожна. Не раздѣляя, конечно, всѣхъ болѣзненныхъ измышленій этого способнаго, но ненормальнаго, юноши, я, пожалуй, съ нимъ согласна въ томъ, что женщина ничтожна (если ничтожество ея понимать въ смыслѣ отсутствія самосознанія). Только мотивы у насъ разные: онъ считаетъ женщину ничтожной постольку, поскольку она женщина, я же считаю ее таковой—поскольку она отрицаетъ въ себѣ женщину. Она ничтожна—поскольку она вѣритъ въ свое природное ничтожество.

Говорятъ: нѣтъ творчества въ женщинѣ. Мы знаемъ, что оно есть, но слабо — отъ неупражненія. Слабо оттого, что она вѣритъ въ отсутствіе въ себѣ творчества. Ей ставятъ въ вину каждый ея шагъ къ самостоятельной организаціи. „Зачѣмъ обособляться“—говорятъ ей мужчины, и за ними повторяютъ тоже и женщины. Прослѣдимъ однако, кто собственно обособляется. Думаю не трудно доказать, что обособляются-то именно мужчины: въ школахъ, учрежденіяхъ, клубахъ, въ судѣ, церкви, во многихъ профессіяхъ, въ парламентѣ, въ законодательствѣ. Однимъ словомъ они обособляются, когда дѣло идетъ о правахъ.

Самостоятельная же организація женщины —это не только не обособленіе, а, наоборотъ, стремленіе къ объединенію обоихъ половъ, объединенію, которое можетъ осуществиться только при условіи предварительнаго развитія въ женщинѣ самостоятельности и самосознанія. Насколько существуютъ особыя правовыя ограниченія для женщины, какъ таковой, настолько должны быть особыя женскія организаціи для того, чтобы, уничтоживъ эти ограниченія, уничтожить вмѣстѣ съ тѣмъ и обособленіе половъ.

Но за это стремленіе къ самостоятельности на нее сыпятся упреки въ феминизмѣ (слово, которое у насъ считается чуть ли не ругательнымъ). Еще бы! Вѣдь феминистками называютъ тѣхъ бунтовщицъ, которыя, считаясь съ историческими фактами, не вѣрятъ программамъ, словамъ и обѣщаніямъ и самостоятельно хотятъ добиться своихъ правъ. Отъ женщины требуется прежде всего *вѣра*; вѣра во все, что бы имъ ни внушали (такой же вѣры требуетъ всякая власть отъ подвластныхъ), а феминистки — невѣрующія, слѣдовательно неблагонадежныя. (Мы знаемъ, что такого рода преступленія не прощаются.)

Однако къ отсутствію у женщины мужского ума нѣкоторые мужчины относятся снисходительно, въ виду того, что ее, какъ говорятъ, обидѣла природа, возложивъ на нее тяжелую функцію рожденія дѣтей.

Мужчина, закономъ возвысившій себя надъ женщиной, давно уже былъ озабоченъ тѣмъ, чтобы и научно обосновать теорію мужского превосходства.

Мы знаемъ, что наука бываетъ иногда очень снисходительна къ шалостямъ своихъ корифеевъ и часто сквозь пальцы смотритъ на искусственность и произвольность построенныхъ ими теорій. Ученые нашли сначала доказательства мужского превосходства въ мозгу, въ его вѣсѣ и извилинахъ, и создали соотвѣтственную научную теорію. Однако жъ, когда дальнѣйшія изслѣдованія дали нежелательные для ученыхъ, порой даже противоположные, результаты—теорія провалилась. Ученые, однако, не унываютъ и вскорѣ находятъ спасеніе—въ половыхъ органахъ. И создается новая, научная теорія:

Женщина, говорятъ, какъ физически, такъ и духовно стоитъ ниже мужчины, вслѣдствіе своихъ половыхъ функцій. Беременность, роды, кормленіе отнимаютъ отъ нея силы и время, вслѣдствіе чего она не въ состояніи развиваться такъ, какъ мужчина.

Нельзя не согласиться съ этимъ положеніемъ. Да, она дѣйствительно не можетъ развиваться *такъ*, какъ мужчина, ибо функціи ея пола это не только физіологическіе акты, они тѣсно связаны съ душевными ея свойствами, вслѣдствіе чего ея природа существенно отличается отъ природы мужчины. Но это различие не рѣшаетъ вопроса о преимуществѣ мужского пола. Если она не такая, какъ мужчина, это не значитъ, что она хуже его. Вѣдь то, что мы теперь считаемъ разумнымъ, моральнымъ, является таковымъ только относительно опредѣленной эпохи, опредѣленнаго идеала и, можетъ быть, окажется ложнымъ, когда общественная жизнь будетъ вытекать изъ свободнаго развитія обоихъ половъ.

Мы знаемъ, что материнскія функціи женщины и непосредственная связь ея съ ребенкомъ, даже еще не родившимся, не только не умаляютъ ея духовной цѣнности, но, наоборотъ, развиваютъ въ ней чувства духовнаго подъема, стремленіе къ чему то лучшему, чувство тѣсной связи съ человѣчествомъ, желаніе какъ бы обнять весь міръ и облегчить его страданія. Кто изъ женщинъ слѣдилъ за собою, тотъ знаетъ, что это такъ. „Сердце растетъ и вмѣщаетъ весь міръ“, говоритъ Ибсеновская Агнеса, и эти слова какъ нельзя лучше характеризуютъ духовныя стремленія женщины. Отказываться отъ этихъ стремленій для того, чтобы приблизиться къ мужскому типу, это обрекать все человѣчество на вѣчныя страданія, происходящія отъ односторонняго, чисто мужского строенія жизни.

Этимъ я нисколько не хочу умалить природный типъ мужчины Я вообще не думаю, чтобы природа дѣлала какія-нибудь предпочтені

одному полу въ ущербъ другому. Они оба одинаково цѣнны и одинаково нужны, но нужны именно постольку, поскольку они разны, поскольку они самостоятельно дѣйствуютъ, не уклоняясь отъ своей природы. Ибо только взаимодѣйствіе этихъ двухъ разнородныхъ силъ можетъ дать въ результатѣ то, къ чему человѣчество стремится, т. е. возможное счастіе для всѣхъ людей.

Но дѣло въ томъ, что однополое законодательство исказило не только женскую, но оно въ такой же мѣрѣ исказило и мужскую природу:

Правовое господство мужчинъ развило въ нихъ эгоизмъ, жестокость, злоупотребленіе грубой силой, высокомѣріе и самомнѣніе, доходящее порой до маніи величія.

Правовое рабство женщины выработало въ ней покорность судьбѣ, рабскую угодливость, зависть, хитрость, лживость и полное отсутствіе чувства достоинства своей личности—какъ женщины. Это уклоненіе обоихъ типовъ отъ ихъ природной нормы и является причиной такъ рѣзко замѣчающагося вырожденія человѣчества.

Но необходимо намъ понять, что нельзя только одного мужчину винить за его законы. Мы, женщины, можетъ быть, больше виноваты (если вообще можно здѣсь говорить о винѣ съ какой бы то ни было стороны). Мы сами дали мужчинамъ палку въ руки и согнули спину, ожидая удара. Если онъ воспользовался этимъ и нанесъ ударъ—намъ пенять не приходится.

Вольно жъ намъ живую жизнь нашу подчинять мертвой буквѣ закона, являться пѣшками въ рукахъ законодателей, вольно намъ не только тѣло, но и душу нашу добровольно предоставлять имъ для ихъ произвольныхъ экспериментовъ! Высоко поднятое знамя буквы, штыка и золота такъ ослѣпило насъ своей кажущейся силой, что мы изъ страха растеряли нашу великую духовную силу и мечемся изъ стороны въ сторону, дрожа передъ призракомъ силы.

Теперь мы отъ мужчинъ требуемъ правъ, но вѣдь они намъ ихъ дать не могутъ, ибо права не даются—дается только безправіе. Нѣкоторые изъ нихъ искренно желаютъ равноправія половъ, но дальше теоретическихъ пожеланій они итти не могутъ, ибо мы сами—матери, жены, сестры—слишкомъ усердно въ нихъ вкореняли идею ихъ превосходства надъ нами. Мы своей пассивностью внушали имъ презрѣніе къ женщинѣ и теперь, желая имъ угодить, сами презираемъ другъ друга.

Болѣе дальновидные мужчины понимаютъ необходимость нашей самостоятельности, нашей независимости отъ нихъ.

„Женщины, говоритъ Бебель, такъ же мало могутъ расчитывать на помощь мужчинъ, какъ рабочіе на помощь буржуазіи“.

„Пусть не ошибается женщина: мужчины не поддержатъ ее“, заявляетъ Безобразовъ.

„Только сама женщина можетъ спасти себя отъ гнетущихъ ее условій, взявши женскій вопросъ въ свои руки и не надѣясь на помощь мужчины“, говоритъ Будде.

А вотъ слова редактора американскаго журнала „Арена“: „Мы жаждемъ наступленія вѣка женщины для установленія естественныхъ законовъ нравственности“. Далѣе, указывая на примѣры въ Штатахъ Канзасъ, Ута, Вайомингъ и т. д., гдѣ женщины имѣютъ права—онъ добавляетъ: „Всѣ же другіе Штаты влачатъ знамя нравственности въ пыли передъ велѣніями мужской животности“. А Рене Шожъ и еще шире смотритъ, заявляя, что „свободная женщина—это конецъ царству насилія, конецъ религіи, поддерживаемой женщиной, рабой, конецъ войнамъ, проституціи, пьянству; свободная женщина—это новое человѣчество“.

Такъ говорятъ мужчины, которые понимаютъ, что рабство женщины—причина міроваго зла; и въ то же время они честно сознаются, что они безсильны помочь намъ въ дѣлѣ нашего освобожденія. Къ сожалѣнію пока еще очень небольшое число женщинъ понимаетъ это. Большинство изъ насъ повторяютъ за мужчинами, что женскій вопросъ узокъ, что даже нѣтъ женскаго вопроса, а есть только вопросъ общечеловѣческій.

Если бы такъ было! Но дѣло въ томъ, что общечеловѣческаго-то вопроса именно еще нѣтъ.

То, что до сихъ поръ мы понимали подъ общечеловѣческимъ вопросомъ, есть ни болѣе ни менѣе, какъ только *мужской* вопросъ, ибо всегда, какъ и теперь подъ человѣкомъ понимался мужчина, женщина же только мать, дочь, жена человѣка, оруженосецъ человѣка. Всякая политическая борьба или такъ называемыя общественныя движенія были вовсе не общественныя, а только мужскія. Конечно, женщины туда привлекались и привлекаются—для работы, ибо хотя и до сихъ поръ женщина еще не признана вполнѣ *правоспособной*, зато она всегда и вездѣ признавалась *работоспособной*.

Повторяю: общечеловѣческаго вопроса еще пока нѣтъ. До него можно дойти черезъ женскій вопросъ, который, слѣдовательно, не можетъ быть узкимъ. Человѣкъ будетъ рабомъ, пока женщина раба, ибо судьба человѣчества въ рукахъ матерей, которыя, будучи рабынями, воспитываютъ дѣтей въ рабскомъ духѣ и являются какъ бы разсадниками всечеловѣческаго рабства.

Тутъ напрашивается существенный вопросъ: Что же дѣлать? Я думаю, что отвѣтъ на этотъ вопросъ каждый долженъ постараться найти сначала въ самомъ себѣ. Здѣсь необходимо предварительное обособленіе каждой личности, въ смыслѣ самоуглубленія, для того, чтобы на совмѣстную работу люди выходили самостоятельными творцами, а не загипнотизированной блестящими рѣчами толпой. Если мы признаемъ необходимость развитія въ каждомъ индивидуумѣ инціативы

и личнаго почина, то не можемъ въ то же время указывать ему ту или иную программу дѣйствій. Каждый, кто достаточно сильно чувствуетъ весь ужасъ жизни современнаго человѣчества, можетъ и долженъ *создавать новую жизнь*, начиная конечно отъ самого себя, т. е. дѣйствовать не столько фразами, сколько примѣромъ, воплощая идею въ свою собственную живую жизнь. Демократическіе ярлыки, прекрасные лозунги, блестящія рѣчи, не подвинутъ человѣчество ни на одинъ шагъ впередъ, если личная жизнь наша не соотвѣтствуетъ словамъ. Напримѣръ, мы, положимъ, всѣ единогласно принимаемъ здѣсь крайне демократическую резолюцію, а вернемся домой и забудемъ, что наши прислуги это тотъ же пролетаріатъ, за который мы здѣсь ломали копья. Но безъ самостоятельной инціативы женщины всѣхъ классовъ, безъ ея индивидуальнаго творчества, всякія новыя соціальныя теоріи будутъ только варіаціями на старую тему. Самосознаніе женщины произведетъ такой переворотъ во всѣхъ областяхъ общественной жизни, о какомъ еще ни одна революція не мечтала, ибо переворотъ этотъ коснется самаго корня жизни, а не ея внѣшнихъ формъ; и, что самое важное, въ немъ не будетъ ни враговъ, ни побѣжденныхъ, онъ не вызоветъ ни кровавыхъ жертвъ, ни реакціи.

Женщина войдетъ въ законодательство не для того, чтобы тамъ создавать новые законы. Своей самостоятельной дѣятельностью она приведетъ оба пола въ равновѣсіе, и тогда мужчина и женщина рука объ руку пойдутъ къ новой жизни, постепенно уничтожая созданныя однимъ поломъ законныя запрещенія.

Борьба женщины за свои права и за свою свободу—это борьба за счастіе обоихъ половъ.

Женское движеніе и отношеніе партій къ нему. *А. А. Кальмановичъ.* (СПБ.)

Съѣздъ нашъ подходитъ къ концу. Изъ работъ 4-хъ секцій въ теченіе недѣли ясно, что женщины не равнодушны ко всѣмъ бѣдамъ и язвамъ нашей общественной жизни и что ихъ усилія пойдутъ на культурно-просвѣтительную работу, на облегченіе горя и страданій, окружающихъ ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ очевидно, что женщины вполнѣ уяснили себѣ, что будучи безправными онѣ не могутъ расчитывать на сколько-нибудь благіе результаты этой своей работы. И не трудно предсказать, что главныя ихъ усилія пойдутъ на борьбу за гражданскія и политическія права свои. Существенно важно, по какому пути пойдетъ эта борьба. На эту тему мнѣ бы и хотѣлось поговорить съ вами. Исторія всегда поучительна. Тѣмъ болѣе важно сообразоваться съ нею теперь, когда общества не слагаются уже стихійно, какъ въ первобытныя времена, а люди строятъ свою жизнь болѣе или менѣе сознательно, помогаютъ, такъ сказать, исторіи дѣлать исторію. Посмотримъ же, что представляетъ собой женское движеніе. Есть ли это явленіе новаго времени или же исторія уже знакома съ нимъ?

Опредѣлить начало женскаго движенія является либо весьма труднымъ, либо совершенно легкимъ. Думаю, что оно началось съ того момента, когда Адамъ, съѣвши яблоко, сорванное Евой, такъ рыцарски свалилъ всю отвѣтственность за это на нее одну. Съ тѣхъ поръ потомки его слѣдуютъ его благому примѣру. Рвутъ себѣ цвѣты и плоды удовольствія, а сопряженныхъ съ этимъ непріятностей не хотятъ, не хотятъ этой, такъ называемой прозы жизни, считая ее справедливо скучной, неинтересной, и сваливаютъ ее на женщинъ, которыхъ объявляютъ чуть ли не низшей расой, ни къ чему лучшему не способной, какъ устранять тернія съ ихъ пути и смотрѣть сквозь пальцы на всѣ ихъ прегрѣшенія. Но сами женщины никогда не мирились съ этимъ положеніемъ и во всѣ времена вели болѣе или менѣе сознательно отчаянную борьбу за свою независимость. Библія не говоритъ намъ, какъ отнеслась Ева къ выходкѣ Адама. Но мы знаемъ, что Егова, какъ божество мужского пола. сталъ на сторону Адама и возложилъ на Еву болѣе суровое наказаніе. И, замѣтьте, наказалъ за то, за что боги и до сихъ поръ караютъ,—за срываніе плодовъ съ древа познанія—и противъ чего мужчины такъ реагируютъ, когда это касается ихъ. Имъ весьма понятно, что имъ нужны знанія, образованіе, для нихъ лучшія школы, университеты, а женщинъ до сихъ поръ не всюду еще впускаютъ въ этотъ недоступный имъ рай. Какъ бы то ни было, женщины всегда вели борьбу за свое право на жизнь, свободу и знаніе. Слѣды этой борьбы мы видимъ въ амазонствѣ. „Амазонство не есть продуктъ какой-нибудь одной страны или расы", говоритъ большой знатокъ первобытной культуры, Бахофенъ, въ сочиненіи „des Mutterrecht". Оно продуктъ всего человѣчества, какъ и гетеризмъ. Однѣ и тѣ же причины вызываютъ одни и тѣ же слѣдствія. За гетеризмомъ, т. е. глубокимъ униженіемъ женщины, наступаетъ борьба амазонокъ. „И смотря по тому", говоритъ Бахофенъ, „одерживали ли женщины верхъ въ этой борьбѣ или были побѣждаемы, человѣчество подымалось или падало." Слѣды существованія амазонокъ онъ находитъ въ миѳахъ и легендахъ всѣхъ народовъ Азіи, Африки, Европы и Новаго Свѣта. „Существованіе амазонства," говоритъ онъ, „указываетъ, несмотря на всю его дикость, на дѣйствительное поднятіе нравственнаго уровня. Оно знаменуетъ собою прогрессъ, стремленіе къ улучшенію нравовъ, не только *необходимую*, но и *благодѣтельную* фазу. Оно противопоставляетъ право материнства требованіямъ чувственности. Всюду побѣды амазонокъ ознаменовывались поднятіемъ культуры, постройкой городовъ, установленіемъ земледѣлія, и исторія самыхъ знаменитыхъ впослѣдствіи городовъ древности связана съ подвигами амазонокъ." „Мужчины", говоритъ далѣе Бахофенъ,— —„при господствѣ женщинъ дѣлались мужественными, храбрыми и, наоборотъ, какъ только они подавляли, унижали женщину, они предавались разнузданности, чувственности, наступалъ упадокъ нравовъ, паденіе всякой доблести, паденіе мужчинъ, отъ которыхъ съ пре-

зрѣніемъ отворачивались сами женщины, униженіе которыхъ отомщалось паденіемъ цѣлыхъ государствъ.“ „На эту сторону жизни народовъ“, говоритъ тотъ же авторъ, „историки до сихъ поръ не обращали должнаго вниманія. Приступающіе къ изученію древности подъ вліяніемъ современныхъ идей не могутъ себѣ представить, что обстоятельство, которому они привыкли удѣлять такъ мало вниманія, относитъ къ узкому кругу семейной жизни,—взаимное отношеніе половъ—имѣло такое рѣшительное вліяніе на судьбы государствъ.“ Въ троянской войнѣ, напримѣръ, онъ видитъ столкновеніе двухъ принциповъ: гетерическаго и семейнаго.

Но если удавалось побѣждать женщинъ физически, закрѣпощать ихъ путемъ купли-продажи, именуемой бракомъ,—подавить ихъ духъ не всегда удавалось. Указаніе на это мы опять видимъ въ миѳахъ и легендахъ. Я думаю, что излишне говорить, что миѳы и легенды суть та же неписанная исторія народовъ, которая отражаетъ ихъ взгляды, вѣрованія и убѣжденія. И что же мы видимъ? Во всѣхъ миѳологіяхъ рядомъ съ божествами мужского пола стоятъ божества женскаго пола. И не только въ качествѣ женъ боговъ, но и какъ самостоятельныя верховныя силы. Олимпійскихъ высшихъ боговъ, напр., было 12, —6 мужского пола и 6 женскаго, изъ которыхъ 3—Артемида, Гестія или Веста, и Паллада Аѳина были даже дѣвственницы. Паллада, какъ извѣстно, произошла изъ головы самого Зевса и считалась богиней мудрости, знанія и врачебнаго искусства. Она же и управляла судьбами войны. Словомъ, вся мудрость и знанія народныя были, такъ сказать, въ вѣдѣніи женщины. Какъ мы видимъ, даже въ военномъ дѣлѣ, которое давало мужчинамъ всегда такой перевѣсъ надъ женщиной, ей отведено первое мѣсто, а Арею, или Марсу—второстепенное, какъ физической силѣ только. Слѣдовательно, участіе женщины въ дѣлахъ народовъ считалось важнымъ, нужнымъ для блага этихъ народовъ. Это уже признавалось даже тогда, во времена господства грубой физической силы par excellence. Поскольку же несправедливо и гибельно для человѣческой культуры оттѣснять женщину отъ участія въ общественныхъ и государственныхъ дѣлахъ теперь, когда физическая сила начинаетъ играть, слава Богу, все меньшую роль въ жизни? А всѣ жрицы и пророчицы древности, развѣ онѣ не служатъ явнымъ доказательствомъ того, что всѣ народы отдавали дань уваженія интеллекту женщины, несмотря на то, что они порабощали ее не какъ физически слабую, нѣтъ,—женщины, какъ мы видѣли, умѣли быть и сильными, амазонки не разъ побѣждали мужчинъ, когда выступали на нихъ войною,—а какъ менѣе культурная грубая сила—силу болѣе культурную. Побѣждали именно тогда, когда женщины отдавались устроенію жизни, воспитанію дѣтей и разнымъ научнымъ изысканіямъ, скажу я. Ибо, что такое эти колдуньи, знахарки, собирательницы травъ и т. д., которыя умѣли на основаніи наблюденій предсказывать будущее, хорошую и дурную погоду, лечить людей и скотъ, ухаживать за больными и ранеными?

„Тотъ сердца въ груди не носилъ, кто слезъ надъ тобою не лилъ" — сказалъ Некрасовъ о русской крестьянкѣ. То же самое можно сказать о женщинѣ вообще на протяженіи всей человѣческой исторіи. Мы до сихъ поръ плачемъ о томъ, что Іоаннъ Гуссъ за свой пытливый умъ, за исканіе правды, былъ сожженъ. А знаете ли вы, что въ средніе вѣка былъ изданъ специальный законъ, преслѣдовавшій вѣдьмъ? что женщинъ за ту же пытливость, за то же исканіе правды сжигалось въ средніе вѣка въ десять разъ больше, чѣмъ мужчинъ? Ихъ объявляли колдуньями, вѣдьмами, обвиняли въ сношеніяхъ съ нечистымъ духомъ и т. д. И если женщины за всѣ эти муки не попали въ число героевъ, такъ это потому, что исторію до сихъ поръ писали одни мужчины, а женщины ее не писали потому, что ихъ преслѣдовали за всякія писанія. Въ первые вѣка христіанства, когда ихъ еще не преслѣдовали за стремленіе къ знанію, мы видимъ ихъ занимающимися науками и искусствами наравнѣ съ мужчинами. Въ XII-мъ вѣкѣ Геррарда изъ Ландсберга составила книгу, нѣчто въ родѣ разговорнаго лексикона, до того замѣчательную по глубокому пониманію музыки, поэзіи и живописи, что она была вновь издана въ 1818 г. въ Штутгартѣ, а въ 1879 г. и въ Страсбургѣ.

Въ Германіи, во времена Оттоновъ, знатные юноши готовились въ женскихъ монастыряхъ на званіе священниковъ, настолько цѣнилась высокая образованность монахинъ. Христіанскія пророчицы считались въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Богомъ, до того почитались ихъ предсказанія мудрыми, а изреченія справедливыми и праведными. А теперь мы боимся довѣрить имъ званіе судьи. „Женщины", говорятъ, „будутъ пристрастными судьями"! Но онѣ этимъ не ограничивались. Онѣ были и крупными учеными. Да вѣдь иначе и быть не могло. Чтобы властвовать надъ умами, чтобы подчинять себѣ людей однимъ нравственнымъ авторитетомъ, нужно превосходить ихъ умомъ, знаніемъ, характеромъ. Вліяніе этихъ пророчицъ было колоссально, потому что онѣ сами были колоссальными людьми. Великая пророчица Германіи, святая Гильдегарда Бекельгеймская (въ 1098—1179 г.г.) написала много книгъ по физикѣ, по зоологіи, ботаникѣ и минералогіи. Мудрость ея славилась во всемъ христіанскомъ мірѣ. Ея совѣта добивались императоры, короли и папы. Такихъ пророчицъ было не мало. Божественная Комедія Данте была написана подъ вліяніемъ монахини Мехтильды Мекленбургской. 15 лѣтъ работала она надъ поэтически религіознымъ сочиненіемъ, кот. назвала „Божественный Свѣтъ". И не только монахини увлекались поэзіей, искусствомъ и наукой. Стремленіе это охватило женщинъ всѣхъ слоевъ. Но скоро ихъ объявили въ сношеніяхъ съ дьяволомъ, ученіе ихъ языческимъ и сотнями сжигали на кострахъ. Въ 1498 г. былъ изданъ законъ противъ вѣдьмъ, на заголовкѣ котораго стояли страшныя слова: „отрицаніе колдовства есть ересь." Понятно, что немного нашлось смѣльчаковъ, готовыхъ высту-

пить на защиту несчастныхъ, которыхъ стойкость была поразительна. Стойкостью особенно отличались матери. Подъ самой страшной пыткой онѣ не сдавались, чтобы спасти своихъ дѣтей отъ ужасной участи, постигавшей обыкновенно дѣтей вѣдьмы и дьявола, конечно. Процессы о вѣдьмахъ прекратились въ З. Европѣ только въ XVIII-мъ вѣкѣ. Но какое же ужасное вліяніе они должны были оказать на жизнь женщинъ, на ихъ психику, на ихъ духовный и умственный ростъ. Послѣ всего этого находятся еще люди, удивляющіеся, что женщины дали такъ мало выдающихся силъ въ наукѣ и искусствѣ. Да не это удивительно. А удивительно то, что, несмотря на все это, онѣ все же выдвигали недюжинныя силы. Прочтите „Три женскія судьбы" Элленъ Кей. Вы тамъ увидите, какъ легко могло бы случиться, что и славная наша Софья Ковалевская заглохла бы, какъ глохнутъ многія женскія силы подъ вліяніемъ той духовной инквизиціи, которой подвергались женщины такъ недавно, и отъ которой онѣ еще не совсѣмъ освободились теперь. Развѣ не средневѣковьемъ отдаетъ это изгнаніе русскихъ женщинъ изъ университетовъ? Но все же, всѣ пытки и преслѣдованія среднихъ вѣковъ, насмѣшки и запреты новаго времени не въ силахъ угасить духа женщинъ. И подъ мужскими псевдонимами, прячась за мужчинами, вдохновляя и толкая ихъ, женщины принимали участіе въ умственной и общественной жизни человѣчества. Краткую исторію этого женскаго мартиролога я изобразила въ своей брошюрѣ: „Исторія женскаго движенія и его задачи". И теперь повторяться не стану. Мы тамъ видѣли, какъ во всѣхъ странахъ, всегда, передовые люди, ставили ли они на своемъ знамени гордую декларацію „правъ человѣка", боролись ли они за „свободу, равенство и братство", всюду разумѣли мужчину. Для него всѣ права, всѣ эти блага. Услуги женщинъ, ихъ трудъ, ихъ жертвы, до эшафота включительно, принимались охотно, но претензіи ихъ дѣлить съ мужчинами эти блага встрѣчались съ большимъ удивленіемъ, негодованіемъ, презрѣніемъ, клеймились насмѣшливой кличкой—феминизмъ! Время шло. Условія жизни стали другія. Съ развитіемъ фабричнаго производства лозунги борьбы перемѣнились. Люди борются за экономическую независимость. Выступила на сцену классовая борьба. Одно изъ могучихъ средствъ этой борьбы есть участіе всѣхъ гражданъ въ дѣлахъ общества и государства. Всюду идетъ борьба за всеобщее избирательное право. Что же называется на языкѣ мужчинъ всеобщимъ избирательнымъ правомъ? Конечно, всеобщее избирательное право для мужчинъ. Для женщинъ же, борющихся за то же право участія въ общественной и государственной жизни, тяготы которой онѣ несутъ, съ перемѣной картины придумана новая насмѣшливая кличка—суффражистокъ и суффражетокъ и т. д. Я оговариваюсь разъ и навсегда: во всѣ времена, всюду и вездѣ были мужчины съ ясной головой, съ развитымъ чувствомъ справедливости и пониманіемъ общественныхъ интересовъ, которые стояли за равноправіе женщинъ. Я это достаточно

выяснила въ упомянутой брошюрѣ. Имѣются они и теперь во всѣхъ партіяхъ. Въ Европѣ теперь три господствующихъ партіи: либеральная, консервативная и соціалъ-демократическая.

Посмотримъ, каково ихъ отношеніе къ политическимъ правамъ женщинъ. Либеральная выставила въ своей программѣ, эстетики ради, въ видѣ украшенія, равноправіе женщинъ. Но всюду, гдѣ только можетъ, она не допускаетъ его осуществленія,—не находитъ это еще своевременнымъ, такъ какъ всѣ женщины, видите ли, поголовно консервативны, и отъ этого можетъ произойти одна выгода для консерваторовъ. На этомъ основаніи вы можете подумать, что консерваторы протягиваютъ намъ свои объятія? Ничуть не бывало. Эти выдвигаютъ другіе мотивы: священный домашній очагъ, дѣтей, штопаніе носковъ. Но про себя они думаютъ другую думу. Предки ихъ не даромъ сжигали вѣдьмъ. Они знаютъ, что женскій духъ пытливъ, прогрессивенъ, и не они, конечно, будутъ содѣйствовать вмѣшательству женщинъ въ излюбленный ими современный общественный строй.

Третья партія,—соц. демократическая. Эта партія претендуетъ на то, что она искренно всегда желала равноправія женщинъ, что она одна воплощаетъ всю справедливость. Я надѣюсь доказать, что и здѣсь равноправіе женщинъ служитъ только къ украшенію программы. Я надѣюсь убѣдить женщинъ, что имъ не слѣдуетъ ждать свободы отъ мужчины, какъ бы онъ ни назывался: либералъ, консерваторъ или соціалъ-демократъ. Пока мужчина будетъ имѣть возможность угнетать и унижать женщину,—онъ будетъ это дѣлать. „Что мнѣ въ имени твоемъ?" Не въ названіи дѣло, а въ той власти, которую мужчины присвоили себѣ и которую они такъ ревностно охраняютъ. Не думайте, что я проповѣдую походъ противъ мужчинъ. Я скажу это всѣмъ безправнымъ, всѣмъ угнетеннымъ: „не ждите великодушія ни отъ кого, защищайте сами свои права, ставьте людей въ невозможность господствовать надъ вами, оградите себя законами. Исторія учитъ насъ, что угнетаемые, добравшись до власти, сами дѣлались угнетателями. Поставьте ихъ въ такое положеніе, чтобы имъ не повадно было угнетать васъ. Женское движеніе внѣпартійно. Оно стремится вывести женщину изъ угнетеннаго, унизительнаго состоянія, въ которомъ она находится и ищетъ родственную, сочувствующую душу. Увы, оно ея не находитъ ни въ одной партіи. Мнѣ скажутъ: а Штуттгартская резолюція? А я сошлюсь на Русскую правду Ярослава Великаго. Вѣдь гуманный законъ Русской Правды не доказываетъ, что во время Ярослава не было кровавой мести. Напротивъ. Онъ это подтверждаетъ. (Между прочимъ, и тутъ за убитую женщину назначалась меньшая вира, чѣмъ за убитаго мужчину.) И Штуттгартская резолюція подтверждаетъ мои слова. Иначе не понятно ея появленіе. Вѣдь соціалъ-демократическая партія существуетъ не со Штуттгартскаго конгресса, и въ программѣ ея всегда значилось равноправіе женщинъ. Зачѣмъ же понадобилась эта резолюція.

„соціалъ-демократическія партіи всѣхъ странъ *обязаны* энергично бороться за введеніе всеобщаго женскаго избирательнаго права". Значитъ, до этого онѣ не считали себя *обязанными*? По поводу этой резолюціи соц.-демократовъ женскій журналъ „Die Gleichheit" выражаетъ удовлетвореніе, что конгрессъ принялъ эту резолюцію безусловно, ясно и „недвусмысленно высказался за требованіе женскихъ политическихъ правъ безъ всякихъ соображеній о цѣлесообразности". Мы дальше увидимъ, что и это бывало. Резолюція эта была принята подъ давленіемъ женской международной соц.-демократ. конференціи, созванной впервые тутъ же, въ Штуттгартѣ. Можно смѣло сказать, что резолюція эта принята подъ вліяніемъ такъ называемаго буржуазнаго женскаго движенія съ одной стороны и изъ боязни, чтобы какая-нибудь другая партія ихъ не опередила и тѣмъ не отвлекла бы значительное число членовъ, хотя бы и женщинъ,—съ другой.

Не мало огорченія доставили конференціи англійскія и австрійскія делегатки. Первыя тѣмъ, что стоятъ на точкѣ зрѣнія такъ называемаго буржуазнаго женскаго движенія, т. е. понимаютъ женскую борьбу не столько какъ классовую, сколько какъ борьбу двухъ половъ, и участвуютъ въ общемъ женскомъ движеніи. А вторая, находясь подъ сильнымъ вліяніемъ мужскихъ своихъ товарищей, готова, при случаѣ, изъ „тактическихъ" соображеній, поступиться своими интересами. Теперь часто возникаютъ споры кто первый сказалъ „э": буржуазная или пролетарская женщина. Не все ли равно? Вѣрнѣе, что и та и другая въ одно время. Но несомнѣнно, что подняла движеніе первая, какъ болѣе образованная и болѣе досужая, она должна была обратить вниманіе на ненормальное положеніе женщины въ обществѣ и государствѣ. Я опять, чтобы не повторяться, сошлюсь на свою брошюру. Мы видѣли тамъ, что на всемъ протяженіи женскаго движенія цѣлью его было улучшеніе положенія рабочей женщины, труженицы, общее благо государства и всего человѣчества, а не узкіе классовые интересы. Казалось бы, что въ этомъ оно не должно бы встрѣчать противодѣйствія со стороны с.-д. Такъ нѣтъ же. Тактика у женскаго движенія не подходитъ подъ ихъ шаблонъ. С.-д. нужно, какъ тому Щедринскому городовому, чтобы всѣ обыватели ходили въ одну сторону,—такъ начальству спокойнѣе,—а обыватель ходитъ по своему усмотрѣнію, куда самъ находитъ нужнымъ. Какъ бы то ни было, освободительное движеніе женщинъ, всѣхъ женщинъ, начинается въ Америкѣ вмѣстѣ съ борьбою за независимость, а въ Европѣ съ 40-хъ гг. XIX-го вѣка. Среди же с.-д. возникаетъ вопросъ о равноправіи женщинъ только въ концѣ 60-хъ годовъ. Возбуждаетъ его Юліусъ Моттелеръ. „Но, говоритъ соц.-дем. журналъ въ своемъ некрологѣ Моттелеру, въ тогдашнемъ пролетаріатѣ господствовали по отношенію къ женщинѣ тѣ же предразсудки, что среди буржуазіи." Они господствуютъ и теперь, добавлю я. Только женское движеніе освободитъ женщину. „Тираннія мужчины надъ женщиной, гово-

ритъ Бебель, подобна тираніи буржуа надъ пролетаріемъ“. Бебель видитъ два класса, заинтересованныхъ въ перемѣнѣ современнаго строя: *пролетаріевъ* и *женщинъ*. „Женщина-пролетарій, говоритъ онъ, стоитъ духовно ближе къ женщинѣ буржуазнаго или аристократическаго класса, чѣмъ мужчина-пролетарій къ мужчинѣ тѣхъ же классовъ“. А я скажу,— чѣмъ даже женщина-пролетарка къ мужчинѣ пролетарію. Ибо стонутъ онѣ обѣ подъ однимъ общимъ игомъ, однимъ безправіемъ, называется ли оно просвѣщеннымъ деспотизмомъ, или грубымъ насиліемъ. Мужчина всѣхъ слоевъ общества, всѣхъ классовъ, слишкомъ заинтересованъ въ порабощеніи женщины, а главное, онъ слишкомъ унизилъ ее, чтобы сразу рѣшиться уравнять ее въ правахъ съ собою. Женщина должна сама завоевать принадлежащее ей мѣсто и заставить уважать себя.

Я, господа, не голословна. Я, какъ всѣ искренно преданные дѣлу люди, искала, гдѣ больше сочувствія, на кого можно бы опереться, и сдѣлала маленькую анкету. Какъ близко къ сердцу принимаютъ равноправіе всѣ другія партіи, я знала. Тутъ для меня не было никакихъ сомнѣній. Я знала, повторяю, что во всѣхъ партіяхъ у насъ имѣются сочувствующія лица, но что на всю партію, какъ таковую, намъ расчитывать нечего. Относительно же с.-демократической, каюсь, у меня были нѣкоторыя иллюзіи. Въ октябрѣ 1906 г. я обратилась къ представительницамъ с.-д. движенія: въ Англіи,—Дорѣ Монтефіоре, во Франціи— къ M. Pelletier и въ Германіи—къ Кларѣ Цеткинъ. Я поставила имъ слѣдующіе вопросы: 1) съ какого времени началось у нихъ соц.-дем. женское движеніе, 2) почему онѣ выдѣлились въ отдѣльныя женскія организаціи, а не состоятъ членами готовыхъ уже мужскихъ организацій, и 3) какъ относятся къ ихъ стремленіямъ ихъ мужскіе товарищи. Отвѣты получились слѣдующіе:

Письмо Г-жи Монтефіоре. Чтобы категорически отвѣтить на ваши вопросы, я должна сначала объяснить вамъ, что у насъ, въ Англіи, имѣются двѣ соціалистическія партіи—с.-демократическая и Независимая рабочая партія. Программа ихъ приблизительно одна и та же, отличаются же онѣ главнымъ образомъ по темпераменту. Соц.-дем. партія болѣе догматична, независимая раб. п. болѣе гуманитарна. С.-дем. организація не интересуется нашимъ женскимъ движеніемъ, говоря, какъ говорятъ с.-д. и въ Россіи, что существуетъ лишь одно движеніе—движеніе рабочихъ. Напротивъ, независимая раб. партія настолько принимаетъ въ немъ участіе, что Кейръ Гарди, ея президентъ, болѣе всѣхъ содѣйствуетъ намъ въ Парламентѣ. Къ организаціи для требованія права голоса побудило нашихъ работницъ то, что въ послѣднее время англійскіе рабочіе, желая добиться въ Парламентѣ больше прямого представительства, основали Комитетъ представительства труда, состоящій изъ соціалистическихъ организацій и Трэд-юніоновъ, съ цѣлью оплачивать расходы по выборамъ и для платы рабочимъ депутатамъ (въ Англіи члены Парламента не получаютъ вознагражденія). Чтобы организовать этотъ „Комитетъ представительства труда“, пришлось обратиться къ каждому Трэд-юніону съ просьбой дѣлать особый взносъ на нужные расходы. Но въ нѣкоторыхъ союзахъ (союзъ текстильный) работницъ оказалось больше, чѣмъ рабочихъ. Работницы охотно согласились помогать своими взносами платить парламентскому рабочему представителю, но онѣ скоро замѣтили, что онъ представляетъ не ихъ, а только мужскіе интересы.

Работницы уже начинаютъ понимать то, что я и другія женщины моихъ взглядовъ стараемся объяснить имъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, а именно, что если женщины будутъ теперь лишены возможности вліять на законы и измѣнять ихъ, то грядущій соціализмъ будетъ мужскимъ соціализмомъ и, слѣдовательно, будетъ имѣть для человѣчества немногимъ больше цѣны, чѣмъ теперешній соціальный строй. Поэтому то мы и боремся теперь съ такимъ упорствомъ.

Письмо г-жи Пельтiе. Почти во всѣхъ ремеслахъ, гдѣ есть мужчины и женщины, синдикаты смѣшаны. Женскiе же синдикаты имѣются въ исключительно женскихъ профессiяхъ. Въ конфедерацiи труда женщины занимаютъ то же положенiе, что и мужчины... въ принципѣ, с.-д. занимаютъ по отношенiю къ феминизму положенiе враждебной инертности. Со стороны лидеровъ—присоединенiе на словахъ, со стороны массы—явное противодѣйствiе.

При вступленiи въ партiю женщина, если она не является въ сопровожденiи своего мужа, встрѣчается враждебно. И если есть предлогъ не принять ее, то имъ не забываютъ воспользоваться. Если ужъ ей и удалось пройти, то дѣлается все возможное, чтобы отнять у нея желанiе приходить: около нея не садятся, съ ней не разговариваютъ, все интересное рѣшается помимо нея. Наконецъ, если она такъ или иначе выдвинется,—это возбуждаетъ ненависть и зависть. Что касается женскихъ требованiй, то о нихъ нѣтъ и рѣчи. Если же какая-нибудь женщина заговоритъ о нихъ, то дѣлается все, чтобы замять этотъ вопросъ: „конечно, мы сторонники права голоса для женщинъ, но въ концѣ концовъ право голоса не имѣетъ такого значенiя. Надо начать съ перевоспитанiя женщинъ, затѣмъ уже хлопотать о правѣ голоса. А прежде всего—дѣло женщины—готовить супъ“.

При вступленiи въ партiю, я поставила своей задачей измѣнить это положенiе вещей. Съ большимъ трудомъ мнѣ удалось поставить этотъ вопросъ на конгрессѣ въ Лиможѣ, гдѣ, сдѣлавъ все, чтобы не обсуждать его, удѣлили ему, наконецъ, очень маленькое мѣсто. Было рѣшено представить проектъ закона, но выбранные для этой цѣли уполномоченные предоставили всю работу мнѣ. Я должна была почитать себя счастливой, что они соглашались представить въ Палату выработанный мною проектъ.

Въ качествѣ председательницы довольно значительной группы женщинъ, я попробовала убѣдить ихъ вступить въ партiю. Пораженiе было полное. Въ секцiяхъ имъ былъ оказанъ вышеописанный прiемъ. Теперь ихъ отношенiе къ соцiалистамъ скорѣе враждебное. Мнѣ пришлось измѣнить тактику: я, сколько могу ,организую женщинъ на почвѣ феминизма и время отъ времени прошу содѣйствiя на собранiяхъ одного или нѣсколькихъ соцiалистовъ-демократовъ. Надо сознаться, что женщины очень инертны. Если бы онѣ энергично требовали себѣ мѣста, то, въ концѣ концовъ, имъ бы и дали его. Онѣ также и очень робки. Онѣ не приходятъ на партiйныя собранiя, потому что они происходятъ по вечерамъ, послѣ собранiй отказываются итти въ кафэ, такъ какъ это неприлично..., а между тѣмъ, всѣ дѣла рѣшаются въ кафэ.

По моему, главная причина враждебности партiй къ феминизму та, что партiя состоитъ изъ рабочихъ. Только среди интеллигенцiи женщина можетъ надѣяться на нѣкоторую справедливость, для рабочаго же она только самка и служанка.

Клара Цеткинъ, въ любезномъ письмѣ, указала мнѣ на отчетъ с.-дем. женской конференцiи въ Мангеймѣ, на кот. разсматривался вопросъ о политическихъ правахъ женщинъ. Тутъ я нашла факты, сильно компрометирующiе соц.-демократическую дружбу къ намъ. Такъ напр., въ Бельгiи, въ 1902 г. соц.-демократы отказались отъ требованiя избирательныхъ правъ для женщинъ.—Конечно, изъ весьма тонкихъ соображенiй о „цѣлесообразности“, но развѣ намъ не все равно, кто намъ зажимаетъ ротъ, тонкiя ли соображенiя соц.-демократа, или грубая рука полицейскаго? И, что всего хуже, выбросивши, какъ ненужный балластъ, женское равноправiе, они все же не добились всеобщаго избирательнаго права для себя.

Та же самая исторiя и съ тѣмъ же самымъ результатомъ повторилась въ Швецiи и Австрiи. Когда здѣсь, такъ наз., буржуазныя женщины вели отчаянную борьбу, с.-демократы не только не агитировали за уравненiе и женщинъ въ правахъ, но они еще убѣдили и своихъ товарищей-женщинъ,—опять-таки изъ разныхъ тонкихъ соображенiй, агитировать за всеобщее избирательное право мужчинъ только. Ни требованiе избирательныхъ правъ для женщинъ не было выставлено, ни агитацiя не велась въ пользу этого. Оно просто, безъ всякой нужды, съ легкимъ сердцемъ было отброшено. И мы опять остались при прекрасной соцдемокр. программѣ для будущихъ временъ. Но пойдемъ дальше. Въ

1906 г. во Франціи консерваторы потерпѣли пораженіе при парламентскихъ выборахъ.

Чтобы обезпечить себѣ лучшее будущее, они вздумали искать поддержки у женщинъ и подняли вопросъ о равноправіи ихъ. Либералы, какъ водится, моментально забыли про свой либерализмъ и стали доказывать, что уравненіе женщинъ въ правахъ грозитъ чуть ли не самому существованію республики. А соціалисты? Ихъ положеніе было трудное. И вотъ, Revue Socialiste предпринимаетъ анкету у всѣхъ европейскихъ соціалистическихъ лидеровъ. И замѣтьте, вопросъ былъ такъ и поставленъ: какое положеніе должна занять партія, имѣющая въ своей программѣ равноправіе женщинъ, если правые внесутъ этотъ вопросъ. Отвѣты получились любопытные. Нигдѣ не сказано, что соціалисты должны внести сами этотъ проектъ. Всѣ доказываютъ только, что опасность не такъ велика, какъ это кажется, и что если вопросъ будетъ внесенъ правыми, то не пристало соціалистамъ итти противъ своей программы. Вандервельдъ, напр., хотя и объявляетъ себя сторонникомъ женскаго равноправія, но признается, что понимаетъ колебанія партіи.

Эдуардъ Бернштейнъ говоритъ, что понимаетъ всю справедливость этого требованія, считаетъ женщину весьма способной къ законодательной работѣ, прибавляетъ еще массу другихъ комплиментовъ, но признается откровенно, что еслибы ему пришлось принести равноправіе женщинъ въ жертву другимъ болѣе *важнымъ* вопросамъ, онъ нисколько не задумался бы это сдѣлать. Но все же рекомендуетъ, если бы клерикалы внесли это предложеніе, вотировать за принятіе его.

Каутскій говоритъ:

„Казалось бы въ отвѣтѣ на поставленный вопросъ не можетъ быть никакихъ сомнѣній, если бы мы не знали, что въ *нѣкоторыхъ странахъ* на *нѣкоторыхъ* товарищей нашихъ нападаетъ легкая дрожь предъ этимъ вопросомъ. Они относились съ энтузіазмомъ къ нему, пока не предвидѣлось его осуществленіе. Но ихъ сомнѣнія росли по мѣрѣ того, какъ стала приближаться возможность его.“ Эта анкета была для меня послѣднимъ ударомъ. Для меня ясно стало, что женщинамъ не слѣдуетъ надѣяться ни на одну партію. Имъ нужно организоваться самимъ. Всѣмъ женщинамъ, всѣхъ классовъ, какъ это дѣлаютъ англичанки, и вербовать друзей во всѣхъ партіяхъ, гдѣ они только найдутся. Женщинамъ нужно добиться права голоса во чтобы то ни стало. Только тогда станутъ считаться съ ихъ волею, только тогда они смогутъ исправить то зло въ человѣческихъ отношеніяхъ, которое составляетъ плодъ однобокаго общественнаго строя. Не утѣшило меня и Штуттгартское постановленіе.

И тутъ законы пишутся, повидимому, для того чтобы ихъ не исполнять. Въ апрѣлѣ сего года венгерскіе соц.-демократы выступили противъ требованія женскаго равноправія и заявили въ главномъ своемъ органѣ Nyoszaun, что считаютъ вопросъ о женскомъ равноправіи вообще не своевременнымъ. То же самое произошло и въ Богеміи.

13-го сент. голландскіе с.-д. вмѣстѣ съ независимой рабочей партіей устроили митингъ. Ораторовъ было 12, между ними одна женщина. Вопросъ шелъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ. Большинство о женщинахъ совершенно забыло. Трое обратилось къ женщинамъ съ просьбой поддержать ихъ, не пообѣщавъ даже въ свою очередь сдѣлать что-нибудь въ пользу женскаго равноправія. Одинъ только Трельстра, лидеръ голландской с.-дем. партіи, говорилъ о необходимости пропаганды среди женщинъ, чтобы онѣ могли сдѣлаться живой силой для рабочаго класса, вмѣсто того, чтобы быть мертвымъ балластомъ. И здѣсь цѣль чисто утилитарная, эгоистичная. Какъ видите, хорошіе законы еще не доказываютъ, что и нравы хороши.

Одно изъ обвиненій, бросаемыхъ с.-д. буржуазнымъ женщинамъ, это то, что онѣ обособляются, создаютъ особое женское движеніе, а не сливаются въ одной общей борьбѣ съ мужчинами. Въ упомянутой брошюрѣ своей, я показала фактами, что женщины только этого и хотѣли, но что ихъ всюду отталкивали, заставляли организоваться отдѣльно. Въ нѣкоторыхъ областяхъ Германіи с.-д. имѣли до сихъ поръ предлогъ—законы, не позволяющіе женщинамъ участвовать въ политическихъ собраніяхъ.

Ну, а въ другихъ частяхъ Германіи, гдѣ этого препятствія нѣтъ? Послушайте только жалобы на той же Мангеймской конференціи депутатки изъ Вюртемберга фрау Шраденъ. Тамъ представитель партіи прямо заявилъ, что женщины слишкомъ глупы, чтобы слушать рефераты въ собраніяхъ. Другая делегатка Радель-Гера, жалуется: „въ первый разъ три округа—Рейсъ, Альтенбургъ и Веймаръ—послали делегатку на женскую конференцію. Не легко было намъ довесть нашихъ товарищей мужчинъ до этого.—Если мы допустимъ, говорили они, чтобы наши женщины принимали участіе въ агитаціи, то дѣти наши покроются вшами". Г-жа Вейманъ изъ Лейпцига говоритъ: Вначалѣ и у насъ было не лучше. Многіе товарищи-мужчины не понимали всего значенія женскаго движенія. Но это мѣнялось съ успѣхами нашего *движенія*. И тутъ же она говоритъ о спеціально женскихъ нуждахъ, о воспитаніи дѣтей, ясляхъ, школахъ, кот. имъ такъ близки. И всюду женщины организуютъ сестру свою пролетарку, а не мужчины. Послѣдніе скорѣй тому противодѣйствовали.

Въ Италіи десятки тысячъ работницъ работаютъ на рисовыхъ плантаціяхъ. Не организованныя, онѣ страшно эксплоатируются. Г-жа Альтобелли и другія не разъ обращались въ партію за разрѣшеніемъ образовать женскую рабочую организацію и получали въ отвѣтъ, что въ этомъ нѣтъ надобности, что женщины Италіи имѣютъ полную возможность вступать въ мужскія организаціи. Какъ эти организаціи гостепріимны по отношенію къ женщинамъ, мы видѣли изъ письма г-жи Пельтье. Какъ бы то ни было, но въ 1902 г. такое ходатайство было отклонено. Время шло и итальянскія работницы оставались несоргани-

зованными, и только въ 1906 г. онѣ получили разрѣшеніе сорганизоваться. И опять-таки, надъ этой организаціей работаютъ женщины, а не мужчины, онѣ устраиваютъ съѣзды, конференціи и т. п. Правда, сдѣлавъ эту уступку, с.-демократы говорятъ, что это только раздѣленіе труда, что у женщинъ имѣются свои вопросы, какъ женское избирательное право (какъ видите, это у нихъ считается чисто женскимъ вопросомъ), защита дѣтей, обезпеченіе рожениць и т. д., въ которые не могуть вникать глубоко партейтаги (Gleichheit № 18, 1908 г.). А мы же, т. наз. буржуазки, что говоримъ? Вы посмотрите, какой переполохъ произвелъ въ Германіи законъ 15-го мая среди соц.-демократовъ.

Издавна существуютъ въ Германіи женскіе соц.-демократическіе образовательные клубы, начало кот. положено т. наз. буржуазными женщинами. Въ этихъ клубахъ образовывались и учились пролетарскія женщины. Съ введеніемъ же упомянутаго закона, разрѣшающаго женщинамъ принимать участіе въ политическихъ собраніяхъ, партія нашла, что въ этихъ отдѣльныхъ клубахъ нѣтъ больше надобности, подъ предлогомъ, что это лишняя трата силъ. Послушайте же, что говорятъ по этому поводу соц.-демократки. Gleichheit пишетъ: „до тѣхъ поръ, пока приговоромъ партійныхъ инстанцій мужчинамъ не запрещено, какъ излишняя трата силъ, собираться въ клубахъ для игры въ кегли, скатъ, куренія и т. д., нѣтъ никакого основанія запрещать повсюду и женщинамъ собранія, которыя могутъ, при случаѣ, развернуть полезную дѣятельность".

Далѣе: „отдѣльныя женскія организаціи необходимы, потому что женщины, за немногими исключеніями, не рѣшаются проводить свои мнѣнія въ мужскихъ собраніяхъ, тѣмъ болѣе, что и товарищи наши мужчины не всегда, какъ извѣстно, на практикѣ служать интересамъ равноправія" (№ 19 Gleichheit). Не кажется ли вамъ, что это говоримъ мы, грѣшныя буржуазки? Если это классовая борьба, то ужъ конечно борьба класса женщинъ противъ класса мужчинъ. Жизнь сильнѣе всякихъ теорій. Проповѣдуя постоянно совмѣстную работу, нападая на буржуазныхъ женщинъ за ихъ отдѣленіе отъ мужчинъ, с.-демократы и сами не замѣтили, какъ у нихъ постепенно выростало женское движеніе, кот. уже носитъ офиціальное названіе пролетарскаго женскаго движенія, у котораго свои клубы, пресса, съѣзды, конференціи. Мы видѣли даже уже и первый международный женскій соціалистическій конгрессъ, кот. изъ скромности, для начала, назвалъ себя конференціей. Женское соц.-демократическое движеніе за послѣднее время стало дѣлать такіе быстрые успѣхи, что мы можемъ только радоваться. Женскія соц.-демократическія организаціи возникаютъ въ такихъ странахъ, гдѣ о внѣшней помѣхѣ работать вмѣстѣ съ товарищами мужчинами не можетъ быть и рѣчи.

Я заканчиваю и резюмирую въ краткихъ словахъ все сказанное. Итакъ: женщины никогда не мирились со своимъ униженнымъ положеніемъ. Это доказываютъ всѣ мѣры, предпринимаемыя во всѣ времена

для обузданія ихъ. Чтобы сохранить привилегіи мужчинъ, прибѣгали и прибѣгаютъ ко всѣмъ мѣрамъ охраны: усиленной, чрезвычайной и даже военной, какъ видимъ мы теперь въ Англіи. Всѣ терема, гаремы, всѣ эти „табу“ для женщины, наложенные на все то, что доставляетъ удовольствіе мужчинѣ и съ чѣмъ ему не хочется дѣлиться съ нею, доказываютъ, что духъ сопротивленія великъ у женщинъ. „Отъ всѣхъ этихъ запретовъ можно бы одурѣть, говоритъ Михайловъ, если бы здравый смыслъ не спасалъ женщину“. И еще я скажу, униженное положеніе женщины не доказываетъ ея низшую породу, какъ угнетатели всякаго рода не принадлежатъ къ лучшей части населенія. Я не объявляю похода ни противъ мужчинъ вообще, ни противъ соціалъ-демократовъ въ частности. Еще меньше противъ теоріи сихъ послѣднихъ. Я только противъ того, чтобы мы, женщины, ждали свободы отъ нихъ. Все прошлое человѣчества не оправдываетъ такихъ ожиданій ни по отношенію къ женщинѣ, ни по отношенію къ угнетеннымъ вообще. Освобождались лишь тѣ, кто, возставши, писали свои законы.

ТЕЗИСЫ

по докладу Г-жи *А. Я. Гуревичъ* (СПБ.) **„Охрана дѣтства“.**

1. Одной изъ наиболѣе существенныхъ сторонъ „женскаго вопроса“,—весьма важной какъ для самой женщины, такъ и для общества въ его цѣломъ,—является безспорно *охрана материнства*.

2. Охрана материнства должна касаться какъ экономическихъ условій, здоровья и общественнаго положенія женщины-матери, такъ и охраненія нормальнаго физическаго и духовнаго развитія ребенка.

3. Для огромнаго большинства населенія,—для всѣхъ неимущихъ классовъ его,—*охрана дѣтства* должна выразиться въ рядѣ общихъ мѣръ, которыя сводятся къ слѣдующему:

а) Заботы о здоровьѣ матери и ребенка въ предродовой и послѣродовой періодъ и заботы о физическомъ уходѣ за дѣтьми дошкольнаго возраста, не обезпеченными необходимымъ уходомъ въ семьѣ. (Устройство родильныхъ пріютовъ, яслей и пріютовъ для дѣтей, дѣтскихъ санаторій и лѣтнихъ колоній; дешевыя квартиры для неимущихъ и постоянный санитарный надзоръ за жилищами.)

б) Обезпеченіе матерямъ-работницамъ *въ законодательномъ порядкѣ* возможности доставлять дѣтямъ необходимый материнскій уходъ. (Сокращеніе рабочаго дня, отмѣна ночной работы, перерывы работы для кормленія грудью и т. д.).

в) Законодательная охрана дѣтскаго труда.

г) Обезпеченіе правильнаго образованія для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста.

4. Въ виду сказаннаго и принимая во вниманіе, что, во-первыхъ, работа дѣтей школьнаго возраста въ обрабатывающей, сельско-хозяйственной и домашней промышленности содѣйствуетъ физическому и духовному вырожденію рабочаго класса, подрывая съ юныхъ лѣтъ силы подрастающихъ поколѣній и лишая ихъ необходимаго правильнаго образованія; и, во-вторыхъ, что работа дѣтей на фабрикахъ и заводахъ большей частью связана съ работою взрослыхъ и, потому, требованіе сокращенія рабочаго дня и гигіеническихъ условій труда для малолѣтнихъ способствуетъ улучшенію условій труда для взрослыхъ, — необходима законодательная охрана дѣтства.

5. Наиболѣе насущными мѣрами этой охраны являются:

а) Полное запрещеніе промышленнаго труда дѣтей, не достигшихъ 14-лѣтняго возраста, въ обрабатывающей, сельско-хозяйственной и домашней промышленности, а также запрещеніе пользоваться трудомъ дѣтей для домашнихъ услугъ и въ торговыхъ предпріятіяхъ.

б) Установленіе всеобщаго обязательнаго дарового обученія дѣтей школьнаго возраста, причемъ школьный возрастъ устанавливается съ 7-14 лѣтъ.

в) Установленіе максимальнаго рабочаго дня для юныхъ рабочихъ и работницъ 14-18 лѣтъ въ 6 часовъ, и введеніе обязательнаго дополнительнаго образованія для юношества послѣшкольнаго періода.

г) Запрещеніе ночныхъ работъ для юныхъ работницъ и рабочихъ, не достигшихъ 18 лѣтъ.

д) Установленіе безпрерывнаго еженедѣльнаго отдыха въ 36 часовъ для несовершеннолѣтнихъ рабочихъ.

е) Гигіеническія условія труда и запрещеніе тяжелыхъ и вредныхъ для здоровья работъ для работницъ и рабочихъ, не достигшихъ совершеннолѣтія.

ж) Установленіе постояннаго санитарнаго надзора за всѣми промышленными и торговыми заведеніями, сельско-хозяйственной и домашней промышленностью.

з) Увеличеніе персонала фабричной инспекціи и ея полномочій, причемъ часть (1/2) фабричныхъ инспекторовъ и инспектриссъ должна выбираться самими рабочими.

Женщина-работница въ современномъ обществѣ. *А. М. Коллонтай.* (СПБ.)

„Женскій вопросъ“—говорятъ феминистки — это вопросъ „права и справедливости“. „Женскій вопросъ“—отвѣчаютъ пролетарки—это вопросъ „куска хлѣба“. Женскій вопросъ и женское движеніе—убѣждаютъ насъ буржуазныя женщины—возникло тогда, когда сознательный авангардъ борцовъ за женскую эмансипацію выступилъ открыто на защиту своихъ попираемыхъ правъ и интересовъ.—Женскій вопросъ — отвѣчаютъ пролетарки—возникъ тогда, когда милліоны женщинъ, властью всемогущаго Молоха—Капитала, оказались выброшенными на тру-

довой рынокъ, когда, послушно спѣша на унылый призывъ фабричнаго гудка, милліоны женщинъ стали толпиться у фабричныхъ воротъ, перебивая заработокъ у своихъ собственныхъ мужей и отцовъ... Этихъ женщинъ гналъ изъ дому плачъ голодныхъ дѣтей, скорбные взгляды истощенныхъ родителей, болѣзнь кормильца семьи, собственная необезпеченость, нищета... Все шире и шире раскидывалъ капиталъ свои сѣти. Стремительно бросалась женщина въ гостепріимно открывающіяся передъ нею двери фабричнаго ада...

Пока женщина не принимала непосредственнаго участія въ товарномъ производствѣ, пока дѣятельность ея ограничивалась изготовленіемъ, главнымъ образомъ, продуктовъ домашняго потребленія, до тѣхъ поръ не могло быть и рѣчи о женскомъ вопросѣ въ современной его постановкѣ. Но съ той поры, какъ женщина вступила на трудовую дорогу, какъ трудъ ея получилъ признаніе на міровомъ рынкѣ, какъ женщина пріобрѣла для общества значеніе самоцѣнной трудовой единицы—прежнее вѣковое безправіе въ обществѣ, прежнее порабощеніе въ семьѣ, прежнія путы, сковывавшія свободу ея движеній, стали для нея вдвое горше, вдвое невыносимѣе...

Не на почвѣ внезапно созрѣвшей потребности въ духовныхъ благахъ, стремленій къ наукѣ и знанію, выросталъ женскій вопросъ,—нѣтъ, женскій вопросъ явился какъ неизбѣжное слѣдствіе коллизіи между застывшими формами соціальнаго общежитія и переросшими ихъ производственными отношеніями, коллизіи, вызвавшей и наиболѣе серьезный вопросъ нашихъ дней—вопросъ трудовой.

Напрасно воображаютъ борцы за женское равноправіе, что двери профессіональной дѣятельности и промысловаго труда начинаютъ открываться передъ женщиной вмѣстѣ съ ростомъ ея собственнаго самосознанія: пробужденіе женщины, назрѣваніе ея спеціальныхъ запросовъ и требованій наступаетъ лишь съ пріобщеніемъ женщины къ арміи самостоятельно трудящагося населеніи. И эта армія растетъ безостановочно.

Въ такихъ странахъ, какъ Франція, Англія, Германія—за послѣдніе 10—15 лѣтъ число самостоятельно трудящихся женщинъ возросло на милліонъ и болѣе человѣкъ въ каждой. Въ Америкѣ за 26 лѣтъ женскій трудъ возросъ на 117%.

Женскій трудъ сталъ крупнымъ и *необходимымъ* факторомъ хозяйственной жизни: цѣлая треть цѣнностей, поступающихъ на міровой рынокъ, изготовляется руками женщинъ.

Капиталъ нуждается въ дешевыхъ рабочихъ рукахъ и притягиваетъ къ себѣ все новыя и новыя трудовыя силы женщинъ. Но въ то время, какъ буржуазная женщина съ гордо поднятой головой вступаетъ въ открывающіяся передъ ней двери интеллигентныхъ профессій, пролетарка съ тяжелой покорностью судьбѣ идетъ къ новому станку. Пролетарка уже давно успѣла проклясть ту хваленую свободу труда и про-

фессій, которой все еще добиваются буржуазныя женщины. Въ тѣ времена, когда буржуазка еще ютилась въ своей домашней скорлупѣ, благоденствуя за счетъ отца и мужа—пролетарка уже долгіе годы несла тяжелый крестъ наемнаго труда. Въ серединѣ XIX-го столѣтія буржуазная женщина дѣлаетъ свои первые, робкіе шаги на пути къ своему экономическому освобожденію; она настойчиво *стучится* въ двери университетовъ, художественныхъ мастерскихъ, конторъ. А ея „младшая сестра", пролетарка, извѣдавшая до дна весь ужасъ капиталистической эксплоатаціи наемнаго труда, требуетъ отъ государства вмѣшательства въ область „свободы договора" между трудомъ и капиталомъ. Не свободы труда добивается она, а нормировки рабочаго дня, запрета ночной работы и другихъ постановленій, ставящихъ предѣлъ алчному пользованію капиталомъ ея трудовыми силами. Пролетарка не только первая вступила на трудовую дорогу,—она продолжаетъ и по сію пору господствовать на ней по своей численности. Въ Австріи ни 5310 тыс. пролетарокъ приходится всего 935 тыс. буржуазныхъ женщинъ, занятыхъ самостоятельнымъ трудомъ; въ Германіи на 5293 тыс. пролетарокъ—едва 180 тыс. женщинъ, занятыхъ въ либеральныхъ профессіяхъ; во Франціи на 3584 тыс. пролетарокъ—насчитывается лишь 300 тыс. самостоятельныхъ интеллигентокъ, и т. д.

Но при современной капиталистической системѣ производства, трудъ не явился освободителемъ для работницы: онъ взвалилъ на ея слабыя плечи еще новую тяготу, онъ прибавилъ къ ея обязанностямъ хозяйки и матери—еще новое бремя—бремя наемнаго труда. Подъ тяжестью этой новой непосильной ноши склоняются и гибнутъ сотни тысячъ женщинъ. Нѣтъ такой отталкивающей работы, такой вредной отрасли труда, гдѣ бы въ изобиліи не встрѣчались женщины-работницы. Чѣмъ хуже обставленъ трудъ, чѣмъ ниже его оплата, чѣмъ длиннѣе рабочій день—тѣмъ больше тамъ занято женщинъ. Менѣе притязательная, чѣмъ мужчина, забитая вѣками, гонимая голодомъ—женщина соглашается на самыя возмутительныя, самыя кабальныя условія труда... Надо ли описывать тотъ промышленный адъ, въ который, при современныхъ условіяхъ производства, ввергается женщина?... Надо ли разсказывать о томъ, какъ милліоны женщинъ изо дня въ день подвергаются разрушительнымъ вліяніямъ ядовитыхъ веществъ?... Какъ непомѣрно-длинный рабочій день выматываетъ изъ нихъ здоровье, губитъ молодость и самую жизнь... Фабричный адъ, съ его грохотомъ и лязгомъ машинъ, съ его носящимися въ воздухѣ облаками пыли, съ его атмосферой, пропитанной невыносимыми, тяжелыми запахами, съ грубыми окриками мастеровъ и оскорбительными для женщины предложеніями фабричной администраціи, съ обысками и штрафами—передъ этимъ ужасомъ всѣ ужасы Дантовскаго ада покажутся заманчивой фантазіей поэта... А дома?.. Что ждетъ работницу внѣ губительнаго вліянія мастерской?... Быть можетъ, мягкая кушетка въ уютной комнатѣ, либе-

ральный журналъ на столѣ, билетъ на премьеру Комисаржевской?... Тѣсное, переполненное жильцами помѣщеніе, съ гробовымъ количествомъ воздуха на человѣка, съ докучливымъ плачемъ голодныхъ сосѣдскихъ дѣтей, несвѣжая пища, и долгая, кошмарная ночь въ узкой „койкѣ на двоихъ". Такъ отдыхаетъ пролетарка, такъ возстановляетъ она свои силы, израсходованныя на созданіе новыхъ цѣнностей для господъ капиталистовъ.

А если на рукахъ семья... Если дома ждутъ малыя дѣти... Не успѣвъ разогнуть спину послѣ фабричнаго станка, приходится женщинѣ браться за копотливую домашнюю работу... Ноютъ усталые члены, опускается отяжелѣвшая голова... Но нѣтъ отдыха для профессіональной работницы-матери.

И въ этомъ заключается хваленая свобода труда для женщины, о которой столько хлопочутъ феминистки?. Эти женщины воображаютъ, что онѣ нашли ключи отъ женскаго счастья. Что жъ предлагаютъ онѣ пролеткѣ?

Что сдѣлали онѣ, чтобы избавить женщину рабочаго класса отъ непосильнаго бремени труда? Могутъ ли указать поборницы женскаго освобожденія хотя бы одинъ фактъ, свидѣтельствующій объ ихъ стремленіи облегчить младшей сестрѣ тяжелую борьбу за существованіе. Имѣется ли хотя бы одно завоеваніе въ области законодательной охраны труда, на осуществленіе котораго феменистки оказали бы дѣйствительное вліяніе?

Всѣмъ, чего добились пролетарки въ смыслѣ поднятія своего экономическаго положенія — онѣ прежде всего обязаны объединеннымъ усиліямъ рабочаго класса, въ частности сами себѣ.

Исторія борьбы работницъ за лучшія условія труда, за болѣе сносную жизнь есть исторія борьбы пролетаріата за свое освобожденіе.

Что, какъ не страхъ передъ грознымъ взрывомъ недовольства пролетаріата — въ цѣломъ, заставляетъ фабрикантовъ повышать расцѣнку труда, сокращать рабочее время, вводить болѣе сносныя условія работы? Что, какъ не опасеніе „рабочихъ бунтовъ", понукаетъ правительства ставить законодательнымъ путемъ предѣлъ эксплоатаціи труда капиталомъ.

Фабричное законодательство — это одинъ изъ радикальнѣйшихъ способовъ защиты интересовъ пролетаріата. Но повинно ли, хотя бы косвенно, феминистское движеніе въ проведеніи хотя бы одного охранительнаго закона? Стоитъ бросить бѣглый взглядъ на исторію возникновенія и развитія фабричнаго законодательства различныхъ странъ, чтобы убѣдиться, какъ мало сочувствія встрѣчали эти законодательные акты въ феминистскихъ сферахъ и какъ явно обязаны они своимъ появленіемъ на свѣтъ исключительно растущей мощи рабочаго движенія.

Стонетъ работница подъ семейнымъ ярмомъ, изнемогаетъ она подъ тяжестью тройныхъ обязанностей: профессіональной работницы, хозяйки

и матери. Что же предлагаютъ ей феминистки? въ чемъ видятъ для нея исходъ, избавленіе? „Отбрось ветхія, моральныя заботы“,—предлагаютъ онѣ младшей сестрѣ, — „стань свободной возлюбленной и свободной матерью. Возьми нашъ лозунгъ—свобода любви и право материнства“.

Какъ будто эти лозунги уже давно не стали для женщины рабочаго класса слишкомъ реальной дѣйствительностью! Какъ будто въ силу окружающихъ ее соціальныхъ условій, когда все бремя материнства падаетъ на слабыя плечи „самостоятельно-трудящейся“ пролетарки, свободная любовь и материнство не являются для нея неизъяснимымъ источникомъ новыхъ страданій, заботъ и горестей!.. Какъ будто все дѣло во внѣшнихъ обрядовыхъ формахъ, а не въ окружающихъ соціально-экономическихъ отношеніяхъ, опредѣляющихъ собою сложныя семейныя обязанности пролетарской женщины! Освященный церковью, оформленный у нотаріуса или построенный на принципѣ свободнаго договора, брачный и семейный вопросъ лишь въ томъ случаѣ утратилъ бы всю свою остроту для большинства женщинъ, если бы общество сняло съ нея всѣ мелочныя хозяйственныя заботы, неизбѣжныя сейчасъ при веденіи расчлененныхъ, единоличныхъ хозяйствъ, если бы оно переняло на себя заботу о подрастающемъ поколѣніи, охранило бы материнство и вернуло бы мать ребенку въ первые мѣсяцы его жизни.

„Бракъ—лицевая сторона медали полового вопроса“—говоритъ Бебель,—„проституція—обратная“. Она неизбѣжный придатокъ современной буржуазной семьи, она необходимое порожденіе эксплоататорскаго строя, строя, при которомъ милліоны женщинъ принуждены существовать на заработокъ—достаточно высокій, чтобы не умереть съ голоду, но слишкомъ низкій, чтобы жить человѣческой жизнью.

Проституція въ наши дни достигаетъ такихъ колоссальныхъ размѣровъ, какихъ никогда не знало человѣчество, даже въ періоды наибольшаго своего духовнаго упадка.

Въ Лондонѣ насчитывается свыше 250 тыс. проститутокъ, въ Парижѣ 100 тыс., въ Петербургѣ отъ 30 до 50 тыс. Тысячи, десятки тысячъ женщинъ толкаются на этотъ скользкій путь необезпеченностью, сиротствомъ, нищетою...

Надо ли описывать всѣ ужасы вынужденной продажи женщинами своего тѣла? Надо ли еще и еще доказывать, что причины проституціи глубоко зарыты въ экономикѣ, что эта страшная язва современнаго классоваго общества всецѣло кроется въ растущей необезпеченности женскихъ трудовыхъ силъ.

Страшно подумать: къ проституціи привлекаются не однѣ одинокія, заброшенныя своими любовниками, дѣвушки, какъ это принято

думать, но весьма нерѣдко и законныя жены рабочихъ, крестьянъ и ремесленниковъ, которыя только этимъ путемъ оказываются въ состояніи поддерживать существованіе своихъ близкихъ.

Современный капиталистически-эксплоатаціонный строй толкаетъ мать ради ребенка и ребенка ради матери на путь „позорнаго ремесла". Даже нѣжный младенческій возрастъ не въ состояніи охранить дитя рабочаго класса отъ хищническихъ притязаній пресыщеннаго разврата буржуазіи.

Въ Москвѣ изъ 957 опрошенныхъ проститутокъ одна начала свою профессію съ 11 лѣтъ, 5 съ 12 лѣтъ...

Въ Парижѣ возрастъ большинства проститутокъ колеблется отъ 13 до 23 лѣтъ. Въ наиболѣе „утонченныхъ" притонахъ Неаполя держатъ проститутокъ не старше 15 лѣтъ. Въ Лондонѣ есть дома съ проститутками моложе 14 лѣтъ. Но вѣдь это же дѣти! Тѣ самыя дѣти, которыя сидятъ на школьныхъ скамьяхъ, для которыхъ въ буржуазныхъ семьяхъ нанимается цѣлый персоналъ воспитательницъ и учительницъ, о правильной гигіенѣ души и тѣла которыхъ столько хлопочутъ, пишутъ, говорятъ...

Что же предлагаютъ феминистки въ борьбѣ съ этимъ разлагающимъ общество зломъ? Какія мѣры выдвигаютъ онѣ для спасенія своихъ младшихъ сестеръ? Быть можетъ болѣе высокую заработную плату, большій досугъ для женщинъ-работницъ, вовлеченіе ихъ въ классовую борьбу пролетаріата за свое освобожденіе, борьбу, которая, какъ могучій нравственный импульсъ, возвышаетъ и очищаетъ душу женщины и служитъ великой опорой въ борьбѣ за существованіе? Ничуть не бывало! Пара пріютовъ для кающихся Магдалинъ, нѣсколько обществъ духовно-нравственнаго воспитанія работницъ, въ лучшемъ случаѣ—борьба съ регламентаціей. Въ то время, какъ наиболѣе искреннія феминистки будутъ строить убѣжища для Магдалинъ и сражаться съ врачебно-полицейскимъ надзоромъ, капиталъ, неустанно творя свое дѣло,—день за днемъ будетъ выбрасывать все новыя и новыя жертвы „общественнаго темперамента".

Загнанная въ подполье, или нагло выставляющая себя напоказъ, проституція будетъ продолжать отравлять общественную атмосферу, служа источникомъ наслажденія для однихъ, неся болѣзнь, отчаяніе и горе другимъ... Въ этомъ вопросѣ, какъ и во всѣхъ остальныхъ темныхъ проблемахъ ея жизни, женщинѣ приходится ждать своего освобожденія только отъ растущей мощи рабочаго класса. Только ему подъ силу будетъ справиться съ этой стоглавой гидрой нашихъ дней... Бороться съ проституціей—значитъ не только уничтожить ея современную регламентацію,—нѣтъ, это значитъ бороться противъ основъ капиталистическаго строя, значитъ стремиться къ уничтоженію классоваго дѣленія общества, значитъ очищать путь къ новымъ формамъ человѣческаго общежитія...

Но, скажутъ буржуазныя поборницы равноправія женщинъ, пролетарка страдаетъ не только, какъ продавецъ своей рабочей силы, какъ мать и жена,—ее угнетаетъ еще ея безправное положеніе въ обществѣ, ея подчиненность мужчинѣ. И въ данномъ случаѣ, интересы всѣхъ женщинъ не могутъ не совпадать. „Уравненіе правъ женщинъ съ мужчинами своего класса,"—что, кромѣ уравненія въ безправіи со своимъ товарищемъ пролетаріемъ, можетъ дать женщинѣ излюбленный девизъ феминистокъ? Докторскій дипломъ, чиновничій мундиръ или даже министерскій портфель, кому какъ не самимъ же буржуазкамъ доступны эти заманчивыя „блага". Полная политическая правоспособность? О, да въ ней работница нуждается еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ буржуазка. Политическія права для работницы это великое, могучее орудіе борьбы за свое освобожденіе. Но въ состояніи ли даже эта радикальная реформа, эта кульминаціонная точка феминистскихъ вожделѣній избавить пролетарку отъ бездны страданій и зла, что преслѣдуетъ ее и какъ женщину и какъ продавца рабочей силы? Нѣтъ! Пока женщина принуждена будетъ продавать свою рабочую силу и сносить кабалу капитализма, пока живъ будетъ современный эксплоататорскій способъ производства новыхъ цѣнностей, до тѣхъ поръ не стать ей свободной, независимой личностью, женой, выбирающей мужа лишь по влеченію сердца, матерью, безъ страха глядящей на будущее своихъ дѣтей... Это не значитъ, конечно, будто послѣдователи научнаго соціализма, какъ упрекаютъ ихъ въ этомъ феминистки, „отодвигаютъ" рѣшеніе вопроса о равноправности женщинъ до наступленія соціализма; что они не желаютъ бороться за возможное и въ рамкахъ современнаго буржуазнаго міра раскрѣпощеніе женщины. Напротивъ, нѣтъ ни одной партіи въ мірѣ, которая бы такъ любовно, такъ вдумчиво относилась къ интересамъ женщинъ, и столько бы сдѣлала для всесторонняго ея освобожденія, какъ та рабочая партія, что стоитъ на точкѣ зрѣнія научнаго соціализма. Будучи твердо убѣжденной, что полное раскрѣпощеніе женщины возможно лишь въ кореннымъ образомъ реформированномъ обществѣ, эта партія, тѣмъ не менѣе, для удовлетворенія ближайшихъ нуждъ женщинъ, требуетъ:

1) Отмѣны всѣхъ законовъ, подчиняющихъ женщину мужчинѣ.

2) Права избирать и быть избираемой во всѣ законодательныя учрежденія и органы мѣстнаго самоуправленія на основѣ всеобщей, равной, тайной и прямой подачи голосовъ.

3) законодательной охраны труда: a) распространенія законодательной охраны на всѣ отрасли промышленности и сел.-хоз. труда, домашняго услуженія, и работы на дому, b) установленія максимальнаго 8-час. рабочаго дня въ промышленности и торговлѣ и 10 час. раб. дня для сел.-хоз. работъ въ лѣтнее время, c) полнаго праздничнаго отдыха (не менѣе 42 час.) въ недѣлю, d) полудневнаго отдыха по субботамъ, e) отмѣны ночного и сверхурочнаго труда, f) воспрещенія

женскаго труда въ особо-вредныхъ для женскаго организма производствахъ:—въ отрасляхъ производства, гдѣ примѣняется ртуть, фосфоръ, свинецъ и др. яды, g) улучшенія гигіеническихъ, санитарныхъ и техническихъ условій труда въ мастерскихъ, i) воспрещенія такихъ способовъ труда, которые вредны или опасны для матери и потомства (тасканіе тяжестей, ножные двигатели и т. д.), j) расширенія фабричной инспекціи на всѣ отрасли труда, включая домашнее услуженіе и работу на дому. Назначенія женщинъ фабричными инспектриссами. Участія въ инспекціи выборныхъ отъ рабочихъ и работницъ.

4) Охраны материнства: a) установленія обязательнаго отдыха для беременныхъ за 8 недѣль до и 8 недѣль послѣ родовъ, съ полученіемъ пособія въ размѣрѣ полнаго заработка изъ кассъ государственнаго страхованія, b) безплатной медицинской и акушерской помощи въ родовой періодъ, c) освобожденія кормящей грудью дѣтей каждые 2 час. по 1/2 часа, d) отведенія спеціальнаго помѣщенія въ крупныхъ предпріятіяхъ, для кормленія грудныхъ дѣтей и для яслей; мелкія предпріятія каждаго раіона сообща отводятъ такое помѣщеніе, e.) управленія яслей въ рукахъ матерей, f) организаціи курсовъ для обученія матерей уходу за дѣтьми, g) возложенія на городскія и земскія самоуправленія домовъ для беременныхъ и рожeницъ, раздачи ими здороваго безплатнаго дѣтскаго молока тѣмъ матерямъ, которыя не въ состояніи кормить дѣтей грудью.

5) Въ области семейныхъ отношеній и борьбы съ проституціей требуется:

a) отмѣна регламентаціи проституціи и борьба съ нею при помощи улучшенія экономическаго положенія рабочаго класса и широкое вовлеченіе женщинъ въ классовое движеніе пролетаріата, b) требованіе отдѣльнаго вида на жительство для жены, до отмѣны паспортной системы, c) возложеніе на городское и земское самоуправленіе заботы о постройкѣ дешевыхъ, здоровыхъ жилищъ для рабочихъ семействъ и для неженатыхъ рабочихъ и работницъ, d) развитіе кооперативнаго движенія, облегчающее работницѣ веденіе своего хозяйства. Необходимымъ условіемъ для осуществленія всѣхъ помѣщенныхъ требованій является: полная свобода союзовъ, собраній, печати, слова и стачекъ.

Подъ многими ли изъ этихъ требованій подпишутся наши равноправки? Буржуазныя женщины постоянно толкуютъ объ единствѣ женскихъ интересовъ, о необходимости обще-женской борьбы. И данный Съѣздъ, первый въ Россіи съѣздъ представительницъ „прекраснаго пола,“ имѣетъ цѣлью объединить вокругъ общаго женскаго знамени всѣхъ женщинъ безъ различія классовъ и партій. Но гдѣ оно это общее женское знамя?

Женскій міръ, какъ и міръ мужской, раздѣленъ на два лагеря: одинъ по своимъ цѣлямъ, стремленіямъ и интересамъ примыкаетъ къ классамъ буржуазнымъ, другой тѣсно связанъ съ пролетаріатомъ, освободительныя стремленія котораго охватываютъ также и рѣшеніе жен-

скаго вопроса во всей его полнотѣ. И цѣли, и интересы, и средства борьбы различны у той и другой категоріи борющихся за свое освобожденіе женщинъ.

Цѣль феминистокъ —возможно лучше устроить женщинъ (разумѣется, главнымъ образомъ женщинъ опредѣленной соціальной категоріи) въ современномъ эксплоататорскомъ мірѣ, мірѣ „стоновъ и слезъ". Цѣль пролетарокъ —замѣнить старое, антагонистическое классовое общество новымъ свѣтлымъ храмомъ труда и братской солидарности...

Но, разбивая оковы капитализма, работница вмѣстѣ съ тѣмъ пробиваетъ дорогу и для *новой женщины* —свободной возлюбленной гражданки и матери.

Пусть же не зовутъ въ свои ряды буржуазныя равноправки женщинъ рабочаго класса, пусть не расчитываютъ ихъ руками завоевать себѣ тѣ соціальныя блага, что сейчасъ являются достояніемъ однихъ лишь мужчинъ буржуазнаго класса. Оторванныя отъ своихъ товарищей, отказавшіяся отъ своихъ классовыхъ задачъ, пролетарки перестанутъ быть соціальной силой, съ которой сейчасъ считается даже „реальная политика"... Только оставаясь въ рядахъ своего класса, только сражаясь за обще-рабочіе идеалы и интересы, сможетъ женщина-работница защитить и свои женскіе права и интересы...

И тогда, одновременно со всѣмъ рабочимъ классомъ, сможетъ она, въ преобразованномъ на новыхъ трудовыхъ началахъ обществѣ, наконецъ, отпраздновать двойную, великую побѣду: своего освобожденія, какъ продавца рабочей силы, отъ цѣпей и рабства капитализма и своего всесторонняго раскрѣпощенія какъ личности и человѣка...

„Женщина работница въ современномъ обществѣ" *А. М. Коллонтай.*

ТЕЗИСЫ.

1. Нѣтъ самостоятельнаго женскаго вопроса: женскій вопросъ входитъ, какъ неотъемлемая составная часть, въ общую соціальную проблему нашего времени. Всестороннее освобожденіе женщины, какъ члена общества, работницы, личности, жены и матери возможно поэтому лишь вмѣстѣ съ рѣшеніемъ общаго соціальнаго вопроса, вмѣстѣ съ кореннымъ преобразованіямъ современнаго общественнаго строя.

2. Тотъ же классовый антагонизмъ, который дѣлитъ мужчинъ на на разные общественные классы съ рѣзко противоположными экономическими и политическими интересами, раздѣляетъ женщинъ на враждебные другъ другу соціальные слои. Поэтому единая общественно-политическая организація, охватывающая женщинъ враждебныхъ другъ другу слоевъ, по существу такъ же логически несостоятельна и практически невозможна, какъ подобная же организація мужчинъ, —несмотря на то, что женщинѣ приходится отстаивать не только свои

классовые интересы въ качествѣ члена опредѣленнаго общественнаго класса, но и свои соціально-женскіе интересы, въ качествѣ особенно обдѣленнаго соціальнаго элемента.

3. Постепенное освобожденіе женщины, какъ такого особо обдѣленнаго соціальнаго элемента, начинаетъ получать свое практическое осуществленіе съ того момента, какъ она наравнѣ съ мужчиною становится производителемъ цѣнностей, поступающихъ на міровой рынокъ, и наравнѣ съ нимъ продаетъ свою рабочую силу капиталу, подвергаясь еще болѣе, чѣмъ мужчины, эксплоатаціи и гнету капиталистической системы производства. Поэтому, вмѣстѣ съ требованіемъ политическихъ и гражданскихъ правъ, которыя облегчили бы ей условія борьбы за существованіе, какъ работницы и женщины, она требуетъ въ интересахъ своихъ, рабочаго класса и всего общества въ цѣломъ — всесторонней законодательной охраны ея труда и организаціи ея, какъ матери-воспитательницы приходящаго намъ на смѣну поколѣнія.

Совмѣстное обученіе. *Е. А. Чебышева-Дмитріева.* (СПБ).

Мысль о разумности и желательности совмѣстнаго обученія возникла не въ Америкѣ, какъ это принято считать, а въ Германіи, въ началѣ XIX вѣка. Знаменитый философъ Фихте, сознавъ нравственную пользу коэдукаціи, въ своихъ *Рѣчахъ къ нѣмецкому народу* изложилъ и предложилъ коренное измѣненіе существовавшей тогда школьной системы. „Оба пола должны получать одинаковое воспитаніе,—говоритъ Фихте:—учреждать особыя школы для мальчиковъ и дѣвочекъ—значитъ уклоняться въ сторону противоположную намѣченной цѣли: воспитать нормальнаго человѣка; значитъ уничтожать основы такого воспитанія. Предметы преподаванія (за исключеніемъ ручного труда) должны быть одни и тѣ же. Пусть школа (общество), въ которой воспитывается будущій взрослый человѣкъ, состоитъ изъ представителей обоего пола такъ же, какъ общество взрослыхъ людей. Пусть мужчины и женщины пріучаются съ дѣтства любить другъ въ другѣ *человѣчество*, пусть пріобрѣтаютъ себѣ друзей среди нихъ, раньше чѣмъ ихъ привлекать будетъ различіе пола, раньше чѣмъ они станутъ супругами.“

Теорія Фихте не нашла ни сочувствія, ни осуществленія въ Европѣ. Въ Новомъ Свѣтѣ смѣлая идея германскаго философа была примѣнена на практикѣ *случайно*, въ 1835 году. Въ штатѣ Огіо организовали колледжъ Оберлине; это заведеніе, возникшее въ мѣстности мало населенной, среди земледѣльческаго населенія, обладало очень ограниченными денежными средствами и, изъ соображеній чисто финансовыхъ, его сдѣлали *смѣшаннымъ и безъ интерната.* Это былъ первый опытъ и очень удачный.

Въ 1853 году извѣстный педагогъ Гараций Маннъ, опять-таки въ штатѣ Огіо, учредилъ другое смѣшанное училище и уже *принципіально* высказался за совмѣстное обученіе. Въ новомъ училищѣ Манна

обученіе было совмѣстное во всѣхъ классахъ; на утреннихъпрогулкахъ, при трапезахъ, на праздествахъ мальчики и дѣвочки были вмѣстѣ, и этотъ порядокъ воспитанія очень благопріятно отражался на нравственномъ уровнѣ учащихся.

Гарацій Маннъ рѣшительно и опредѣленно указалъ на необходимость поднять женское образованіе на одинъ уровень съ мужскимъ, не учреждая особыхъ заведеній, что вызываетъ большія матеріальныя затраты; указывалъ на то, что товарищескія отношенія соучениковъ разнаго пола—благодарная почва, на которой современемъ расцвѣтутъ нормальныя и нравственныя, какъ семейныя, такъ и общественныя отношенія. „Не бѣда, если въ старшихъ классахъ поднимутъ вопросъ о бракахъ,—они будутъ заключены. по окончаніи курса, между лицами, которыя знали другъ друга со школьной скамьи“.

„Если же найдутъ, что, при нашихъ нравахъ, совмѣстное обученіе недопустимо,—замѣтилъ Маннъ,—значитъ, надо принять самыя спѣшныя мѣры для улучшенія нашихъ нравовъ.“

Со временъ Гарація Манна принципъ совмѣстнаго обученія считаютъ принципомъ американскимъ.

Въ Соед. Шт. совмѣстное обученіе въ школахъ низшей и высшей признается всѣми безъ исключенія; примѣнимость же этого принципа въ средней школѣ и донынѣ оспаривается многими.

Когда въ 1862 году федеральное правительство ассигновало очень крупную сумму на среднее образованіе, и въ западныхъ штатахъ было открыто нѣсколько смѣшаннаго типа колледжей, нѣкій д-ръ Кларкъ издалъ книгу, въ которой разбиралъ вопросъ о вліяніи половыхъ различій при обученіи и высказался противъ совмѣстнаго обученія на томъ основаніи, что женщина, по природѣ своей, не можетъ дать равной съ мужчиной суммы нервной затраты; принимая во вниманіе различіе общественной дѣятельности мужчинъ и женщинъ, и подготовка ихъ въ школѣ должна быть различная. Книга Кларка вызвала цѣлую борьбу и послужила поводомъ къ всестороннему разсмотрѣнію вопроса о томъ, слѣдуетъ ли сравнять среднее образованіе мальчиковъ и дѣвочекъ и допускать ли совмѣстное обученіе?

Сторонники совмѣстнаго обученія привели солидныя статистическія данныя, изъ коихъ оказалось, что дѣвочки въ ученіи не уступаютъ мальчикамъ, а учащіяся совмѣстно съ мальчиками не терпятъ ни малѣйшаго ущерба со стороны здоровья. Если же у американокъ замѣчаются нѣкоторые признаки вырожденія, то это явленіе присуще всѣмъ американкамъ и стоитъ въ зависимости отъ климатическихъ условій.

Дебаты за и противъ совмѣстнаго обученія вспыхивали по временамъ съ особой силой. Въ 1877, 1880 и 1892 гг. былъ произведенъ рядъ изслѣдованій, результатъ коихъ былъ опубликованъ министерствомъ народнаго просвѣщенія (Bureau of Education of Wachington); побѣдителями оказались сторонники совмѣстнаго обученія. Громадное боль-

шинство учащихъ высказалось за коэдукацію, за десексуализацію (desexualisation) школы.

Американцы находятъ, что нравственный уровень смѣшанной школы выше, общій тонъ благороднѣе; родственное чувство учащихся подъ однимъ кровомъ братьевъ и сестеръ развивается и укрѣпляется; мальчики становятся мягче, утонченнѣе; дѣвочки смѣлѣе, сильнѣе, мальчики перестаютъ быть драчунами, дѣвочки—плаксами; совмѣстное обученіе—наилучшее средство для поднятія нравственнаго уровня учащихся; нѣкоторые недочеты ничего не доказываютъ; раздѣленіе половъ влечетъ за собой болѣе серьезныя опасности: оно увеличиваетъ половое возбужденіе мальчиковъ и подготовляетъ для будущаго много сюрпризовъ и благодарную почву для любовныхъ и семейныхъ драмъ, основанныхъ на взаимномъ непониманіи.

Словомъ—огромныя преимущества совмѣстнаго обученія совершенно подавляютъ недостатки этой системы, которыхъ причина не коренная, а лежитъ въ недочетахъ со стороны педагоговъ недостаточно умѣлыхъ.

Насколько велика симпатія американцевъ къ типу смѣшанныхъ училищъ, явствуетъ изъ того, что *всѣ частныя* учебныя заведенія, *всѣ платныя* заведенія—смѣшанныя. Число правительственныхъ учебныхъ заведеній смѣшаннаго типа увеличивается съ каждымъ годомъ. Многіе мужскіе колледжи принимаютъ дѣвочекъ. Изъ 50 крупныхъ центровъ Соед. Шт. только 10 (въ томъ числѣ Бостонъ) придерживаются системы отдѣльныхъ мужскихъ и женскихъ училищъ; *учительскія семинаріи* всѣ, безъ исключенія, смѣшаннаго типа; учебныя заведенія для негровъ и индѣйцевъ—также. Только 6% начальныхъ школъ въ Соед. Шт. раздѣляются на мужскія и женскія.

Въ Старомъ Свѣтѣ опыты насажденія совмѣстнаго обученія были произведены въ широкихъ размѣрахъ въ Швеціи, Норвегіи и Финляндіи. Финляндія заслуживаетъ особаго вниманія; она сыграла въ Европѣ передовую роль Америки.

Вопросъ о совмѣстномъ обученіи былъ поднятъ въ Финляндіи въ 1883 году; иниціатива принадлежала частнымъ учебнымъ заведеніямъ. Первые шаги были встрѣчены неодобрительно: противодѣйствіемъ правительства и общества. Но сторонники совмѣстнаго обученія, не смущаясь, продолжали свое дѣло. Прошло 15 лѣтъ и взглядъ на совмѣстное обученіе измѣнился въ корень; возникло до 30 смѣшанныхъ колледжей съ 2890 учениками (на 2.400.000 населенія); число ихъ увеличивается къ каждымъ годомъ. На международномъ женскомъ конгрессѣ въ Стокгольмѣ въ 1897 г. г-жа Гельгатъ, директрисса смѣшаннаго колледжа въ Финляндіи, сдѣлала интересный и обстоятельный докладъ о преимуществахъ совмѣстнаго обученія. Она указала, что при хорошихъ гигіеническихъ условіяхъ, несмотря на усиленныя занятія, здоровье дѣвушекъ въ школѣ смѣшанной крѣпче, чѣмъ у тѣхъ, которыя посѣ-

щаютъ спеціально-женскія учебныя заведенія; что касается умственныхъ способностей, то ученицы не уступаютъ мальчикамъ даже въ математикѣ, а въ изученіи языковъ превосходятъ ихъ. Въ общемъ дѣвочки проходятъ успѣшнѣе мальчиковъ одинъ и тотъ же курсъ. Говорятъ, что дѣвочки преуспѣваютъ благодаря прилежанію, терпѣнію... Пусть такъ! Геній есть терпѣніе—сказалъ одинъ великій человѣкъ не безъ основанія.

Что касается педагоговъ въ смѣшанныхъ школахъ, то они съ чувствомъ глубокой и искренней гордости преподаютъ здѣсь: они ясно сознаютъ, что труды ихъ прилагаются къ созданію *высшаго совершеннаго* типа воспитанія и обученія.

Ближе другихъ европейскихъ странъ по количеству смѣшанныхъ учебныхъ заведеній стоитъ по отношенію къ Америкѣ Великобританія. Въ Англіи насчитывается 65% смѣшанныхъ начальныхъ школъ, въ Шотландіи 97%, въ Ирландіи 51%. Средняя школа долго придерживалась стараго типа отдѣльныхъ училищъ. За послѣдніе годы число среднихъ школъ стало сильно возрастать, при сильномъ воздѣйствіи правительства въ этомъ смыслѣ. Новизной постановки дѣла отличаются: знаменитая Бидельская школа, гдѣ учатся мальчики и дѣвочки отъ 10 до 19 лѣтъ; Hampstead school въ Лондонѣ,—средняя школа, гдѣ мальчики и дѣвочки кончаютъ курсъ около 17 лѣтъ и друг. Въ нынѣшнемъ году (1908) въ Лондонѣ. во время выставки, въ числѣ множества международныхъ конгрессовъ, состоялся конгрессъ по вопросамъ нравственнаго воспитанія. Здѣсь въ цѣломъ рядѣ докладовъ и преній выяснялись громадныя нравственныя преимущества совмѣстнаго обученія и вліянія женщинъ-учительницъ и воспитательницъ на мужскую молодежь (до 17—19 лѣтъ), особенно въ исправительныхъ заведеніяхъ. Многіе доклады излагали тѣ разнообразныя благодѣтельныя воздѣйствія на развитіе характеровъ, какія оказываетъ совмѣстное обученіе.

Нельзя пройти молчаніемъ того поразительнаго факта, что на этомъ конгрессѣ оказалось среди женщинъ очень значительное число ярыхъ противницъ совмѣстнаго обученія. Итакъ, десексуализація англійской средней школы идетъ быстро впередъ. Что касается университетовъ, то они открыты для женщинъ съ 1868 г. въ Англіи, и съ 1889 въ Шотландіи. Совмѣстное обученіе въ Великобританіи имѣетъ подъ собой прочную почву; развивается и укрѣпляется изъ года въ годъ. Въ Германіи. Австро-Венгріи и Греціи совмѣстное обученіе допускается въ начальной школѣ. Въ Германіи 2/3 сельскихъ нач. школъ и 1/3 городскихъ принадлежатъ къ смѣшанному типу. Университеты открыты для женщинъ. а также и высшая земледѣльческая академія. Въ Швейцаріи 1/10 университетскихъ слушателей составляютъ женщины, преимущественно иностранки. Начальныя школы преимущественно смѣшанныя въ нѣмецкихъ кантонахъ; во французскихъ кантонахъ, которые подражаютъ Франціи, начальныя школы отдѣльныя для дѣвочекъ и мальчиковъ. Въ Испаніи и Порту-

таліи нѣтъ совмѣстнаго обученія. Въ большихъ городахъ Италіи мальчики и дѣвочки учатся въ разныхъ классахъ, но въ одномъ школьномъ зданіи. По окончаніи начальной школы, мальчики поступаютъ въ гимназіи. Женскихъ гимназій нѣтъ, и дѣвочекъ допускаютъ въ мужскія среднеучебныя заведенія; во всѣхъ классахъ можно видѣть дѣвочекъ; онѣ занимаютъ мѣста на переднихъ партахъ; онѣ первыми входятъ въ классъ и выходятъ изъ него; присутствіе дѣвочекъ въ мужскомъ учебномъ заведеніи не вноситъ ни въ порядокъ, ни въ ученіе никакихъ нежелательныхъ элементовъ.

Во Франціи вопросъ о совмѣстномъ образованіи былъ поднятъ впервые на женскомъ международномъ конгрессѣ въ 1889 году, но сочувствія къ себѣ не возбудилъ.

Число противниковъ совмѣстнаго обученія во Франціи очень велико. Правда, изъ 81.900 начальныхъ школъ около 21 тыс. смѣшаннаго типа, но это явленіе объясняется финансовыми соображеніями, а не принципіальными: по закону, община, имѣющая менѣе 500 душъ населенія, имѣетъ право открыть смѣшанную школу.

Въ 1900 г. на междунар. женск. конгрессѣ вопросъ о совмѣстномъ обученіи обсуждался всесторонне и, за исключеніемъ директриссы нормальной парижской школы, члены конгресса единогласно вотировали: *признать желательнымъ совмѣстное обученіе на всѣхъ ступеняхъ* (въ экстернатахъ). *а также и то, чтобы преподаваніе въ первыхъ четырехъ классахъ среднеучебныхъ заведеній находилось въ рукахъ женщинъ.* Первый опытъ допущенія женщинъ къ преподаванію въ мужскихъ среднеучебн. заведеніяхъ былъ сдѣланъ въ девятидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка; были допущены преподавательницы въ четырехъ низшихъ классахъ Ecole Monge въ Парижѣ. Два министра народнаго просвѣщенія (Jules Ferry и Léon Bourgeois) съ большой похвалой отозвались объ этомъ нововведеніи; и женщины-преподавательницы остались тамъ и тогда, когда это училище изъ частнаго стало правительственнымъ. Въ 1900 г. на женск. междунар. конгрессѣ въ Парижѣ, пасторъ Вагнеръ произнесъ обширную и убѣдительную рѣчь на тему о возможности и желательности отдать въ руки женщинъ обученіе и воспитаніе мальчиковъ до 15—16 лѣтъ.

Онъ указывалъ на то, что всѣ пороки, всѣ дурныя стороны французскаго общества коренятся въ искусственномъ отдаленіи мужской молодежи отъ женской; здѣсь товарищескія отношенія между юношами и дѣвушками непонятны и невозможны; сближеніе половъ на почвѣ взаимнаго пониманія и товарищества принесло бы неисчислимыя выгоды дѣлу поднятія нравственнаго уровня молодой Франціи. Вслѣдъ за Вагнеромъ, многіе докладчики и докладчицы указывали на благотворное вліяніе женщинъ въ мужск. учебн. заведеніяхъ, особенно подчеркивая незамѣнимое значеніе женскаго вліянія въ исправительныхъ заведеніяхъ для мальчиковъ. Конгрессъ постановилъ: желательность допущенія женщинъ въ исправительныхъ заведеніяхъ для мальчиковъ и подростковъ мужск. пола.

У насъ въ Россіи до послѣдняго времени существовали исключительно только раздѣльныя училища, хотя по характеру своему русскіе болѣе склонны отдать преимущество совмѣстному обученію. Въ деревенскихъ школахъ совмѣстное обученіе пратикуется давно. Въ городахъ число начальныхъ совмѣстныхъ школъ увеличивается съ каждымъ годомъ. Въ Петерб. губ. изъ 700 городскихъ школъ 319 смѣшанныхъ. За послѣднее время появилось нѣсколько среднеучебныхъ заведеній смѣшаннаго типа (школа Левицкой въ Царскомъ Селѣ, Коммерч. училище Глаголевой, коммерч. училище въ Лѣсномъ, Преображенская новая школа и друг.). Общее сочувствіе нашей передовой интеллигенціи находится на сторонѣ совмѣстнаго обученія. Что касается правительства, то непреодолимыхъ преградъ для этого новаго типа оно не ставитъ. Мин. Нар. Просв. не разрѣшаетъ средн.-учебн. завед. смѣшаннаго типа, за то Мин. Финансовъ благопріятно къ нимъ относится.

Въ настоящее время даже самые сильные противники совмѣстнаго обученія признаютъ, что женщины могутъ учиться наравнѣ съ мужчинами, не отставая отъ нихъ безъ ущерба для здоровья. Главнымъ аргументомъ противъ совмѣстнаго обученія эти противники коэдукаціи выдвигаютъ вопросъ о нравственности: при совмѣстномъ обученіи,—говорятъ они,—дано слишкомъ широкое поле для флирта, нравственность не можетъ не пострадать. Многолѣтній опытъ Америки и Финляндіи доказалъ противное: совмѣстное пребываніе *въ классахъ улучшаетъ* нравственность: флирта не существуетъ въ смѣш. учебн. заведеніяхъ; юноши обоего пола встрѣчаются здѣсь, какъ товарищи, цѣнятъ другъ друга съ точки зрѣнія ученія и характера, иногда соперничаютъ по части ученія; они привыкаютъ другъ къ другу, и это уничтожаетъ раннюю романичность отношеній и сентиментальныя бредни. Эти нормально воспитанныя дѣти будутъ менѣе несчастны въ будущемъ, въ семейной жизни, чѣмъ ихъ предшественники, у которыхъ любовныя горести и недоразумѣнія коренились во взаимномъ незнаніи, непониманіи, отдаленности, и когда женщины и мужчины представляли изъ себя два чуть-ли не враждебныхъ лагеря.

Съ дѣтства видя женщину рядомъ съ собой на школьной скамьѣ, часто уступая ей въ успѣхахъ по ученію, мужчины выучатся относиться съ вниманіемъ и уваженіемъ къ женскимъ чувствамъ и мыслямъ; не будутъ препятствовать женщинѣ занимать должности, мѣста, сообразно ея способностямъ и подготовкѣ. Образованныя и развитыя женщины перестанутъ быть опорой суевѣрія, косности, легковѣрія въ человѣческомъ обществѣ. Національное богатство заключается, главнымъ образомъ, въ развитіи умственныхъ, духовныхъ силъ страны; національное богатство—въ солидарности, въ братствѣ всѣхъ гражданъ. Совмѣстное обученіе положитъ прочное основаніе этому богатству.

Подводя итоги, мы признаемъ, что полная побѣда совмѣстнаго обученія, его широкое распространеніе по лицу земли—вопросъ времени.

Совмѣстное обученіе начинается въ семьѣ: здѣсь и рѣчи не можетъ быть о раздѣленіи половъ. Въ начальной школѣ во всѣхъ европейскихъ странахъ курсъ ученія одинаковый для мальчиковъ и дѣвочекъ; смѣшанныя школы удобны и дешевы.

Такъ какъ флирта въ начальной школѣ нѣтъ, то едва ли существуютъ принципіальные противники совмѣстнаго обученія въ начальной школѣ. На университетской ступени обученія вопросъ о совмѣстныхъ занятіяхъ мужчинъ и женщинъ—вопросъ рѣшенный; нелѣпъ и смѣшонъ покажется тотъ, кто станетъ доказывать необходимость особыхъ университетовъ для женщинъ.

Остановка за средней школой. Я полагаю, что главная причина, почему совмѣстное обученіе въ средней школѣ имѣетъ такъ много противниковъ, заключается въ томъ, что средняя школа была при основаніи своемъ соединена съ интернатомъ, чего не было и нѣтъ въ школѣ начальной и въ университетахъ. Это своего рода атавизмъ. Когда европейцы додумаются, что интернатовъ вовсе не надо, или что интернаты можно устроить совсѣмъ отдѣльно для мальчиковъ и дѣвочекъ, а ученіе вести совмѣстно; всѣ страхи передъ совмѣстнымъ обученіемъ въ средней школѣ исчезнутъ. Его признаютъ единственно разумнымъ, удобнымъ, удешевленнымъ типомъ обученія.

При широкомъ распространеніи совмѣстнаго обученія расширится поле дѣятельности для женщинъ-педагоговъ.

Введеніе совмѣстнаго обученія въ низшей, средней и высшей школѣ легко и просто создастъ ту *полную* равноправность мужчинъ и женщинъ, о которой, пока, истинные друзья прогресса и гуманности мечтаютъ какъ о чемъ-то идеальномъ, отдаленномъ.

ТЕЗИСЫ:

1) Совмѣстное обученіе имѣетъ большія преимущества педагогическаго, нравственнаго, финансоваго и общественнаго характера.

2) Совмѣстное обученіе—представляетъ важнѣйшій путь къ полной равноправности мужчинъ и женщинъ, а слѣдовательно и къ переустройству общества на началахъ справедливости и гуманности.

3) Совмѣстное обученіе на всѣхъ ступеняхъ обученія возможно и желательно.

4) Совмѣстное обученіе—открываетъ необозримое пространство для развитія и приложенія женскихъ силъ, женской дѣятельности.

Вліяніе гражданскаго положенія женщины на ея юридическую профессію.

Л. А. Бубнова. (Москва).

Фактъ вступленія трехъ женщинъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, въ этомъ году въ Москвѣ, вызвалъ горячее обсужденіе въ прессѣ и былъ причиной разногласія по этому вопросу нѣсколькихъ

компетентныхъ учрежденій, учрежденій, призванныхъ спеціально къ рѣшенію спорныхъ вопросовъ въ области права. Такъ, въ то время какъ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ не нашелъ никакихъ препятствій для зачисленія женщинъ въ свое сословіе, Судебная Палата высказала совершенно другой взглядъ и опротестовала, въ качествѣ органа надзора, такое постановленіе Совѣта.

Такое же разногласіе относительно правъ женщины на юридическую профессію и въ частности — адвокатуру встрѣчаемъ мы на протяженіи почти всей исторіи этого вопроса, по крайней мѣрѣ въ новѣйшее время. Разсмотримъ же эту исторію, не ограничиваясь узкой сферой даннаго предмета, а совмѣстно съ гражданскимъ положеніемъ женщины.

Когда юристъ говоритъ объ исторіи, то невольно глаза его обращаются на древній *Римъ*, какъ на отправную точку нашихъ современныхъ юридическихъ понятій.

Что же мы видимъ въ этомъ священномъ городѣ? Въ самомъ древнемъ періодѣ римской исторіи не приходится говорить о правѣ женщинъ выступать въ качествѣ адвоката на судѣ: женщина находилась въ эту эпоху подъ вѣчной опекой, жена занимала въ семьѣ положеніе дочери (filiae loco); мужъ управлялъ всѣмъ имуществомъ.

Однако, мало по малу женщина эмансипируется. Опека ослабляется, а потомъ и вовсе выходитъ изъ употребленія. Въ связи съ этимъ расширеніемъ правъ женщины, появляются указанія и на ея юридическую профессію.

Но судьба женщины, какъ говоритъ Кудрявцевъ („Римскія женщины", стр. 1) неразрывно связана съ исторіей общества; съ нимъ вмѣстѣ она возвышается, съ нимъ вмѣстѣ она и падаетъ. То же происходитъ и въ Римѣ. Этотъ великій городъ, переживъ свою золотую эпоху, постепенно приходитъ въ упадокъ. Лучшіе римляне панацею отъ этого упадка видѣли въ возвращеніи къ прежнимъ нравамъ. Будучи не въ силахъ загнать женщину снова въ атріумъ, подъ покровъ пенатовъ, они стараются разными мѣрами стѣснить ея права въ тѣхъ или другихъ отношеніяхъ. Такъ, ее ограничиваютъ въ полученіи наслѣдства свыше извѣстной суммы; ей запрещаютъ заниматься банкирскими дѣлами, даже поручаться за чужіе долги [1]) заниматься адвокатской практикой. Причиной послѣдняго ограниченія они выставляютъ поведеніе „безчестной Кафраніи, которая безпокоила только судъ своими несправедливыми исками [2]).

Въ Дигестѣ, гдѣ помѣщенъ этотъ законъ, указывается слѣдующее его основаніе: „не дать женщинамъ возможности (вопреки свойственной полу стыдливости) впутываться въ чужія дѣла, насилуя свойственную ихъ полу стыдливость, и выполнять мужскія обязанности". Но въ по-

---

[1]) П. Жидъ. „Гражданское положеніе женщины", стр. 48.

[2]) Павловъ-Сильванскій. „О правѣ женщинъ быть адвокатами", стр. 2.

ловинѣ V вѣка послѣ Р. Х.—въ кодексѣ Θеодосьевомъ онѣ еще допускались къ защитѣ на судѣ, по крайней мѣрѣ собственныхъ интересовъ. Юстиніанъ же (въ VI в. по Р. Х.) окончательно лишилъ ихъ права занимать должности общественныя, частныя, быть судьями, нести административныя должности, выступать на судѣ, ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, быть попечителями [1]).

Къ сожалѣнію, не однѣ только римлянки пострадали отъ такой строгой санкціи поведенія Кафраніи. Она явилась злымъ геніемъ, надолго устранившимъ женщинъ отъ занятія адвокатурой. Память о ней пережила и Римъ, и средніе вѣка, и даже не стерлась на страницахъ исторіи XIX вѣка...

У варваровъ, поселившихся на развалинахъ Рима, мы встрѣчаемъ особенное отношеніе къ женщинамъ: они видятъ въ нихъ такія существа, которымъ свойственно нѣчто божественное. Отсюда же обычай брать женщинъ съ собою въ походъ, такъ какъ они считали себя защищенными лучше ихъ таинственнымъ вліяніемъ, чѣмъ своей каской или щитомъ. Вслѣдствіе этого, если они и ограничиваютъ ее въ правахъ, то исключительно оттого, что считаютъ только физически болѣе слабой, но никакъ не нравственно [2]).

Поэтому-то они ей предоставляютъ нѣкоторыя имущественныя права (право на имущество убійцы близкихъ родственниковъ, даже на компенсацію отъ мужа, если онъ поранилъ ее, т. е. свою жену [3]). Поэтому-то хотя она и не совершаетъ юридическихъ сдѣлокъ, но во всякомъ случаѣ руководитъ сама избираемымъ ею агентомъ; хотя сама не опекаетъ дѣтей, но за ея совѣтомъ обращаются при всѣхъ актахъ опеки. На полѣ битвы она не сражается, но ободряетъ воиновъ и останавливаетъ ихъ своими кликами при бѣгствѣ [4]). Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго и въ томъ, что Галлы часто избирали женщинъ третейскими судьями для рѣшенія споровъ.

Я нарочно остановилась на Римѣ и варварахъ, такъ какъ отношеніе къ женщинѣ въ Римѣ и у варваровъ имѣло совершенно противоположныя вліянія на ея дальнѣйшія судьбы; этотъ своего рода культъ женщины древнихъ германцевъ удержался съ большей устойчивостью въ государствахъ Сѣвера, въ особенности въ Скандинавіи [5]). Тамъ и женщина пользовалась такой независимостью и гражданской свободой, какой не признавали за ней долго большинство европейскихъ государствъ [6]). Въ Южной же Европѣ, гдѣ оказала большое вліяніе римская цивилизація, женщина лишилась чести своихъ правъ и власти, которыми она пользовалась у древнихъ германцевъ.

---

[1]) Павловъ-Сильванскій. „О правѣ женщинъ быть адвокатами", стр. 2.
[2]) П. Жидъ, „Гражданское положеніе женщины", стр. 201.
[3]) Тамъ же, стр. 197.
[4]) Тамъ же, стр. 201.
[5]) Тамъ же, стр. 207.
[6]) Тамъ же, стр. 221.

Переходя къ феодальному строю, нужно сказать, что въ первую половину этой эпохи, женщина, какъ не владѣющая оружіемъ, хотя и не устранялась отъ обладанія леномъ, съ которымъ была связана обязанность военной службы, но не могла осуществлять своихъ правъ.

Во вторую половину феодальной эпохи, когда разрѣшено было откупаться цѣной денегъ отъ военной службы, женщина уже больше не нуждается въ представителяхъ; феодальная владѣлица лена, „dame de fief" получила всѣ тѣ права, которыми пользовался и мужчина: въ томъ числѣ и право *отправленія правосудія* и изданія законовъ.

Во всѣхъ остальныхъ вопросахъ феодализмъ сохранилъ относительно правоспособности женщинъ римскія традиціи (ходячей поговоркой было: Femme doit garder l'hôtel, le feu et les enfants [1]).

Особенно ярко это вліяніе Рима проявляется, когда вопросъ заходитъ о допущеніи женщинъ къ выступленію на судѣ въ роли адвокатовъ. — Здѣсь ужъ прямо мотивомъ отказа въ этомъ правѣ женщинамъ указывается на случай съ Кафраніей, какъ, напримѣръ, въ Швабскомъ зерцалѣ, гдѣ говорится: „Женщина потеряла право выступать въ качествѣ адвоката благодаря одной любезной дамѣ въ Римѣ, носившей имя Кафраніи, которая вела себя недостойнымъ образомъ предъ монархомъ."

Итакъ, во вторую половину среднихъ вѣковъ мы видимъ такую логическую непослѣдовательность. Женщинѣ запрещаютъ быть адвокатомъ и въ то же время ей, при извѣстныхъ условіяхъ, предоставляютъ право отправлять судебныя функціи, явленіе—объяснимое только тѣмъ громаднымъ вліяніемъ, которое оказывали на дѣятельность женщинъ тѣ или другія ихъ права по имуществу.

Ни французская революція, провозгласившая великіе принципы братства, равенства и свободы, ни XIX вѣкъ не могли все-таки сгладить окончательно разницы въ правовомъ положеніи между мужчиной и женщиной.

Такая разница особенно рѣзко выражается въ положеніи замужней женщины, гдѣ при конфликтѣ съ властью мужа женскія права терпятъ значительныя ограниченія. Это и даетъ мнѣ возможность разсматривать современныя законодательства съ точки зрѣнія ихъ отношеній къ правамъ замужней женщины.

Что касается адвокатской практики, женщина допущена въ адвокатурѣ въ слѣдующихъ государствахъ Европы: въ Швеціи (законъ 14 мая 1898 г.), въ Норвегіи (законъ 5-11 Ноября 1895 года), въ Финляндіи (сеймъ 1895 г.), въ Румыніи[2]) (26 іюня 1891 г.), въ Швейцаріи въ 1895 г. въ Цюрихѣ; въ 1899 году—во всей остальной

---

[1]) Женщина должна хранить домъ, очагъ и дѣтей.

[2]) Ingelbrecht, „Le féminisme et la femme témoin", стр. 382.

Швейцаріи [1]), Франціи (1 дек. 1900 г.). Внѣ Европы: въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Новой Зеландіи (законы 11 сентября и 12 октября 1896 г.), въ Мексикѣ, въ Чили, въ Японіи, въ Индіи (1896 г. [2]). Поднимался вопросъ о допущеніи женщинъ къ адвокатурѣ въ Италіи и въ Бельгіи, но здѣсь имъ было въ этомъ отказано.

Такимъ образомъ въ цѣломъ рядѣ странъ признано за женщиной ея право на занятіе авдокатурой, или же подымался вопросъ объ ея юридической профессіи. Но это признаніе совершалось при различныхъ условіяхъ: въ то время, какъ въ однихъ государствахъ право это предоставлялось или на основаніи умолчанія закона, т. е. отсутствія въ законѣ опредѣленія относительно пола для зачисленія въ адвокаты или же самъ законодатель шелъ навстрѣчу, не ожидая судебнаго рѣшенія. Въ другихъ суды не допускали женщинъ къ адвокатской практикѣ, основываясь на такомъ умолчаніи закона, и требовали для этого спеціальнаго постановленія.

Что касается первой группы, то сюда относятся какъ государства наиболѣе сохранившія устои древнихъ германцевъ, напр. Швеція, Норвегія, такъ и страны, испытавшія на себѣ сильное вліяніе Рима, напр. Франція, Швейцарія. Отсюда можно сдѣлать только тотъ выводъ, что даже ограниченіе въ правахъ женщины не всегда является прятствіемъ для допущенія ея въ адвокатской практикѣ.

Ко второй группѣ государствъ — группѣ, требующей спеціальнаго закона, отойдутъ — Франція, Италія и Бельгія, на законы которыхъ оказала сильное воздѣйствіе римская цивилизація.

Обратимся прежде всего къ *Франціи*, кодексъ которой до 1866 года примѣнялся въ Италіи и до сихъ поръ сохраненъ Бельгіей. Во Франціи самый фактъ брака предоставляетъ все имущество жены въ управленіе мужа, если не было заключено контракта, не говоря уже о части, падающей въ общую массу съ имуществомъ мужа, надъ которой онъ и является полноправнымъ хозяиномъ.

Жена терпитъ и другія ограниченія въ своихъ правахъ: такъ, она не можетъ безъ согласія мужа ни заключать никакихъ юридическихъ сдѣлокъ, ни даже выступать по суду ни отвѣтчицей, ни истицей. Невѣрность жены карается строже, чѣмъ невѣрность мужа.

Въ *Бельгіи* женщины пользуются аналогичными правами или, вѣрнѣе, безправіемъ.

Что же касается *Италіи*, то хотя тамъ и установлена раздѣльность имущества при бракахъ, но жена безъ разрѣшенія мужа не можетъ распоряжаться своимъ имуществомъ: не можетъ его ни продавать, ни закладывать, ни дарить, ни пріобрѣтать [3]).

---

[1]) Павловъ-Сильванскій, „О правѣ женщинъ быть адвокатами“, стр. 10.

[2]) Ingelbrecht, „Le féminisme et la femme témoin“, стр. 382.

[3]) Ст. 134 Итальянск. Кодекса соотвѣтствуетъ по содержанію ст. 217 код. франц.

Такимъ образомъ, мы видимъ что въ этихъ трехъ странахъ права женщины значительно ограничиваются. Въ каждомъ изъ этихъ государствъ подымался и вопросъ о допущенiи женщинъ къ адвокатурѣ. Первая Италiя имѣла случай высказать въ лицѣ своего судебнаго вѣдомства свое мнѣнiе по этому вопросу. А именно, въ 1883 года, Лидiя Поэтъ де Пиньероло, докторъ правъ Туринскаго Университета, была принята въ сословiе Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ. Прокуроръ опротестовалъ это постановленiе совѣта и съ его протестомъ согласилась не только апелляцiонная инстанцiя, но и Кассацiонный Судъ. Въ числѣ аргументовъ приводилась, во-первыхъ, тѣсная связь адвокатуры съ судебной дѣятельностью. Этотъ случай вызвалъ цѣлую литературу по этому предмету, гдѣ противниками Лидiи Поэтъ между прочимъ было указано на конфликтъ такой профессiи съ положенiемъ замужней женщины, такъ какъ эта послѣдняя ограничена въ своей право и дѣеспособности и, слѣдовательно, не можетъ отстаивать права другихъ. Защитниками было высказано, наоборотъ, мнѣнiе, что нѣтъ необходимой связи между адвокатурой и судебными должностями, такъ какъ отъ правительства зависитъ назначать адвокатовъ на судебныя должности. Я не буду останавливаться на возраженiи палаты относительно красоты, свойственной женскому полу, а потому представляющей опасность, благодаря ея влiянiю, на судей. Но вѣдь не меньше слѣдуетъ бояться и красоты подсудимой или свидѣтельницы.

Такъ былъ разрѣшенъ вопросъ въ Италiи.

Въ Бельгiи въ 1889 г. судьбу, подобную Лидiи Поэтъ, испытала Марiя Пепеленъ, кандидатъ правъ. И здѣсь судъ отказалъ, но возраженiе суда, основанное на томъ, что подъ словомъ „homme“ нужно понимать только лицъ мужского пола, было удачно опровергнуто защитникомъ Попеленъ—Галери, который указалъ, что при такомъ толкованiи слова „homme“ весь собственно кодексъ не обязателенъ для женщинъ.

Во Францiи этотъ вопросъ обсуждался судомъ въ 1897 г. по поводу прошенiя Жанны Шовенъ, доктора правъ Парижскаго университета. Апелляцiонная инстанцiя ей отказала. Однако въ слѣдующемъ году (1898) внесено было въ палату предложенiе объ изданiи закона, открывающаго женщинамъ карьеру адвоката. При прохожденiи этого законопроекта чрезъ всѣ инстанцiи были высказаны различныя соображенiя какъ за, такъ и противъ него. Особенно интересно мнѣнiе депутата адвоката Вивiани, который настаивалъ, что женщины, имѣя полную гражданскую правоспособность, могутъ пользоваться и публичными правами за исключенiемъ политическихъ; во-вторыхъ, женщинамъ дано право на полученiе диплома кандидата и доктора правъ. Запрещенiе же заниматься адвокатской профессiей дѣлаетъ дипломъ безполезнымъ для женщины (стр. 15, Павловъ-Сильванскiй, „О правахъ женщины быть адвокатомъ“). Законъ былъ принятъ большинствомъ 319 голосовъ противъ 174 и вступилъ въ дѣйствiе съ 1-го декабря 1900 года.

Такимъ образомъ, и во Франціи суды не допустили женщину къ адвокатурѣ на основаніи умолчанія закона, а для этого потребовалось изданіе спеціальнаго закона. Такое рѣшеніе суда основывалось на традиціяхъ, предразсудкахъ общества, враждебныхъ для французской женщины; подобныя традиціи и поддерживаютъ анормальное положеніе замужней женщины во Франціи. Этимъ она обязана французскому кодексу, вдохновитель котораго, Бонапартъ, при обсужденіи вопроса о власти мужа въ Государственномъ Совѣтѣ, выразился такимъ образомъ: „Природа создала женщинъ нашими рабами. Мужъ можетъ сказать женѣ: Мадамъ, вы сегодня не выйдете изъ дому! Мадамъ, вы не поѣдете въ театръ! Вы не можете видѣть такой-то особы, т. е. Мадамъ, вы мнѣ принадлежите душой и тѣломъ“[1]).

Обращаюсь, наконецъ, къ *Россіи*. Прежде всего слѣдуетъ указать здѣсь разницу въ положеніи русской замужней женщины сравнительно съ ея западными сосѣдками: она является самостоятельной хозяйкой своего имущества, такъ какъ нашъ законъ устанавливаетъ полную раздѣльность имущества между супругами (ст. ст. 109, 110 и 114 т. X ч. I). Причину такого законодательнаго постановленія объясняютъ различно. Можетъ быть, дѣйствительно, оказалъ вліяніе свойственный, по мнѣнію проф. Леонтовича[2]), славянамъ задружный строй, съ хозяйственнымъ характеромъ въ типѣ нашихъ артельныхъ товариществъ. Это была своего рода рабочая кооперація, во главѣ которой стояли рядомъ, а не въ подчиненіи, хозяинъ и хозяйка. Управлялась такая семья —община не отеческой, а родительской властью на началахъ не единовластія, а двоевластія.

Русская женщина, загнанная татарскимъ нашествіемъ въ терема, покидаетъ ихъ только при Петрѣ, который своей могучей рукой раскрылъ для нея двери ея темницы.

Въ Сводѣ законовъ уже русская женщина признается вполнѣ самостоятельной въ имущественномъ отношеніи, хотя при этомъ не устраняется личная власть мужа надъ женой. Благодаря этой послѣдней власти жена обязана къ совмѣстному сожительству съ мужемъ; она безъ согласія мужа не можетъ вступать въ договоръ личнаго найма, а также передавать и выдавать векселя.

Собственно исторія адвокатской профессіи начинается вскорѣ послѣ введенія судебныхъ уставовъ императора Александра II, хотя и до судебной реформы у насъ были женщины-адвокаты.

Судебные уставы тоже не запрещали женщинамъ занятіе адвокатурой, благодаря чему онѣ и выступали въ судѣ.

---

[1]) Planiol, „Traité élémentaire de droit civil“, т. I стр. 312.

[2]) Леонтовичъ „Къ вопросу о происхожденіи семьи вообще и о ея организаціи по древнерусскому праву.“

25 мая 1874 года былъ изданъ законъ о частныхъ повѣренныхъ. Женщины стали добиваться этого званія, и суды удовлетворяли ихъ просьбы въ этомъ направленіи, пока въ 1875 году не издается циркуляръ министра юстиціи; имъ запрещается судамъ выдавать женщинамъ свидѣтельства на право хожденія по чужимъ дѣламъ, основываясь на законѣ 14 мая 1871 года. Но примѣненіе этого закона въ данномъ случаѣ было неправильно со стороны министра, такъ какъ здѣсь идетъ вопросъ о должностяхъ по назначенію отъ начальства и по выборамъ. И печать въ свое время указывала на неправильность министерскаго толкованія, и Сенатъ по дѣлу Козьминой высказался противъ подобнаго примѣненія закона 14 января, предписавъ Судебной Палатѣ допустить Козьмину къ экзамену на частнаго повѣреннаго. Но министръ обратился къ верховной власти и черезъ нѣсколько недѣль по его особому докладу состоялось Высочайшее повелѣніе, которымъ законъ 14 января распространялся и на званіе частныхъ повѣренныхъ[1]).

Затѣмъ, въ Высочайше утвержденной комиссіи по пересмотру законоположеній по судебной части, было выражено однимъ изъ ея членовъ (Мясоѣдовымъ) слѣдующее мнѣніе въ пользу женщины-адвоката. Тамъ приводились слѣдующіе доводы:

1) занятіе частнаго повѣреннаго не является несовмѣстимымъ съ принадлежностью къ женскому полу.

2) Уровень женскаго образованія значительно повышенъ.

3) Потребность у женщинъ къ занятіямъ, дающимъ средства къ жизни.

4) Женщины справляются съ дѣлами по управленію имѣніями и приведенію въ порядокъ состояній, разстроенныхъ ихъ мужьями[2]).

Наконецъ, Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ московскаго округа въ этомъ году высказался тоже въ пользу женщинъ. Онъ указалъ слѣдующіе мотивы своего постановленія:

1) Законъ требуетъ только высшее юридическое образованіе для лицъ, ищущихъ званія присяжнаго повѣреннаго, безъ какихъ то бы ни было ограниченій и исключеній.

2) Затѣмъ, законъ въ своемъ перечнѣ лицъ, которыя не могутъ быть присяжными повѣренными, не упоминаетъ лицъ женскаго пола (ст. 355). Лица женскаго пола должны быть допущены и къ уголовной защитѣ, такъ какъ законы разрѣшаютъ это всѣмъ лицамъ, не лишеннымъ права ходатайства. Разъ же такого ограниченія относительно женщинъ нѣтъ, то его нельзя предполагать, какъ и всякое ограниченіе въ правахъ. Также женщины могутъ провести 3 дѣла въ теченіе года въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ.

И Сенатъ, въ своихъ прежнихъ постановленіяхъ, вполнѣ согласенъ

---

[1]) Павловъ-Сильванскій, „О правѣ женщинъ быть адвокатами“ Стр. 19..

[2]) Тоже, стр. 22.

съ такимъ толкованіемъ Совѣта, —напр. по дѣлу Касаржецкой 16 Января 1876 года онъ прямо указалъ, что ограниченіе въ правахъ никогда не предполагается.

Итакъ, въ бѣгломъ очеркѣ мы разсмотрѣли совмѣстно гражданское положеніе женщины по отдѣльнымъ странамъ и тѣ успѣхи, какіе она сдѣлала на юридическомъ поприщѣ. Тѣсная связь между этими двумя вопросами понятна сама собою.

Самостоятельность женщины и возможность ея доказать на дѣлѣ свою способность управлять дѣлами подобно мужчинамъ должны облегчить ей завоеваніе на пути ея равноправія, что мы видимъ на примѣрѣ Соединенныхъ Штатовъ, Швеціи, Норвегіи и друг. Въ вышеизложенномъ мнѣніи Мясоѣдова мы встрѣчаемъ такой же выводъ изъ способности женщинъ справляться съ управленіемъ имѣніями и вообще съ приведеніемъ въ порядокъ состояній, разстроенныхъ ихъ мужьями.

Наконецъ, отказъ женщинамъ въ свободномъ выборѣ себѣ юридической профессіи имѣлъ мѣсто только въ странахъ, гдѣ права женщины стѣснены.

Теперь приложимъ эти выводы къ Россіи. Есть ли въ русскихъ законахъ, касающихся женщины, основанія для закрытія ей доступа къ юридической практикѣ.

Какъ мы видѣли, русская женщина въ исторіи пользовалась довѣріемъ къ своимъ силамъ: она являлась не подчиненнымъ членомъ, а соправительницей мужчины въ семьѣ — общинѣ. Она давно получила право на самостоятельное управленіе своимъ имуществомъ. Она завоевала себѣ настолько уваженіе и довѣріе въ обществѣ, что ея выступленіе въ качествѣ ходатая по чужимъ дѣламъ допускалось, какъ высшими, такъ и низшими судебными мѣстами, на основаніи отсутствія законодательнаго запрещенія. И только изданіе спеціальнаго положенія, опредѣленно устранившаго женщину отъ этой дѣятельности, положило предѣлъ ея адвокатской карьерѣ, карьерѣ, гдѣ она блистательно доказала свою способность справиться съ лежащею передъ ней задачею.

Такимъ же отношеніемъ къ себѣ женщина пользовалась и со стороны общества, которое въ лицѣ своего органа —прессы всегда стояло за расширеніе правъ женщины, въ смыслѣ приложенія ея силъ въ новыхъ отрасляхъ ея труда и дѣятельности.

Да и само правительство проводило на дѣлѣ принципъ равенства между мужчиной и женщиной, когда вопросъ касался наложенія на нее самой тяжкой кары, которая только можетъ быть назначена человѣку за его преступленіе.

Наконецъ, и самъ законодатель выражаетъ довѣріе къ способностямъ женщины, допуская ее къ медицинской практикѣ. Нельзя же не согласиться съ тѣмъ, что въ этой области возлагается на женщину

значительно болѣе серьезная задача: ей приходится здѣсь имѣть дѣло съ самой жизнью человѣка, жизнью, которая ввѣряется ея опыту и познаніямъ.

Что же касается ея юридической карьеры, то тамъ въ большинствѣ случаевъ могутъ пострадать честь, имущество, свобода, и въ очень рѣдкихъ случаяхъ дѣло идетъ о жизни человѣка, по крайней мѣрѣ при нормальныхъ политическихъ условіяхъ.

Разъ же довѣряется женщинѣ самая жизнь человѣка, то нѣтъ основанія запрещать ей занятіе такой профессіей, гдѣ рѣчь идетъ объ интересахъ хотя и важныхъ, но все-таки низшаго порядка.

Зачѣмъ же, предоставляя возможность обратиться къ женщинѣ-врачу больной физически женщинѣ, отказывать въ помощи со стороны женщины-адвоката больной нравственно женщинѣ, напр. при семейныхъ драмахъ, которыя часто завершаются разводомъ, свѣдѣнія о чемъ поступаютъ часто къ виднымъ поборницамъ женскихъ правъ. Да и судебная практика имѣла случай высказаться въ смыслѣ, благопріятномъ для женщины.

Въ пользу же русской женщины говоритъ и то обстоятельство, что даже въ странахъ, гдѣ права женщины значительно болѣе ограничены, чѣмъ въ Россіи, и то находили возможнымъ допускать женщинъ къ адвокатурѣ, какъ мы это видимъ на примѣрѣ Румыніи, Швейцаріи, Франціи.

И такъ на лицо всѣ данныя ожидать, что Сенатъ въ этомъ спорѣ станетъ на сторону женщины. Онъ подтвердитъ свое прежнее рѣшеніе по этому вопросу. Умолчаніе закона онъ истолкуетъ въ смыслѣ, благопріятномъ для женской авокатской профессіи и тѣмъ еще разъ поставитъ на незыблемыя основанія тотъ основной великій принципъ, что ограниченіе въ правахъ никогда не предполагается, а должно быть указано точнымъ текстомъ закона.

Третье соединенное засѣданіе 16-го декабря.

Засѣданіе открываетъ *А. П. Философова.*

Предсѣдательствующей избирается *А. С. Милюкова*, а за ея отказомъ—*А. В. Тыркова.*

Читается докладъ *Палаткиной* „Женская биржевая артель". (Не доставленъ для печати).

Читается докладъ *А. П. Философовой* „Значеніе Международнаго женскаго Союза и Національнаго женскаго Совѣта".

Г-жа *Сабинина* отъ имени рабочей группы дѣлаетъ заявленіе, что Съѣздъ имѣетъ характеръ информаціонный. Въ немъ ярко намѣтились

два опредѣленныхъ теченія и объ объединеніи представительницъ этихъ двухъ теченій не можетъ быть и рѣчи.

Г-жа *Чехова* привѣтствуетъ предложеніе докладчицы объ организаціи національнаго совѣта, въ которомъ объединятся культурныя стремленія женщинъ. Женщины, заинтересованныя политическимъ движеніемъ, могутъ примкнуть къ международной лигѣ.

Г-жа *Бекназаръ-Юзбашева* привѣтствуетъ національное движеніе отъ имени армянскихъ женщинъ и выражаетъ надежду, что женщины сгладятъ національныя тренія.

Г-жа *Шабанова* предлагаетъ практическій выходъ—*принципіальное* утвержденіе проекта Всероссійскаго женскаго Совѣта. (Аплодисменты).

Кн. *Тарханова* пытается говорить по поводу партійной розни, вносимой представительницами рабочей группы. Она начинаетъ съ указанія на докладъ А. М. Коллонтай: „Г-жа Коллонтай, кстати заболѣвшая...“ (Шумъ). Предсѣдательствующая лишаетъ оратора слова (аплодисменты).

Г-жа *Щепкина*. Главными судьями въ вопросѣ о необходимости національнаго Совѣта являются представительницы провинціи, особенно отдаленной. Къ ихъ голосу мы и должны прислушиваться.

Предсѣдательствующая предлагаетъ голосовать вопросъ о желательности образованія Всероссійскаго женскаго Совѣта.

Г-жа *Кускова* выражаетъ сомнѣніе, возможно ли въ данномъ собраніи баллотировать этотъ вопросъ, такъ какъ уставъ Совѣта многимъ неизвѣстенъ.

Противъ баллотировки протестуютъ также г-жи *Кувшинская* и *Дроздова*.

А. П. Философова заявляетъ, что проектъ устава неоднократно разсылался всѣмъ членамъ и интересующимся лицамъ, но, въ виду заявленій, предлагаетъ собранію выслушать проектъ.

Читается проектъ устава Всероссійскаго женскаго Совѣта.

Предложеніе г-жи Философовой баллотируется и принимается большинствомъ. (Собраніе бурно аплодируетъ).

Читаетъ докладъ г-жа *Тарновская*: „Высшіе женскіе курсы“.

Г-жа *Куликова* предлагаетъ почтить память піонерокъ женскаго движенія Корсини и Богданову. (Память почтена вставаніемъ.)

Г-жа *Аріанъ* предлагаетъ благодарить главныхъ дѣятельницъ по учрежденію Высшихъ женскихъ курсовъ—г-жъ Тарновскую, Философову и Нечаеву, присутствующихъ въ собраніи. (Аплодисменты).

На кафедру входитъ г-жа *Фуругельмъ*.

Финляндскую делегатку встрѣчаютъ шумными аплодисментами.

Она говоритъ нѣсколько привѣтственныхъ словъ и заканчиваетъ: „У насъ, въ Финляндіи, уже нѣтъ женскаго вопроса. Но теперь не время торжествовать. Мой докладъ носитъ историческій характеръ“.

Докладъ г-жи *Фуругельмъ* „Женщины финляндки и борьба ихъ за равноправіе“, въ переводѣ на русскій языкъ, читаетъ г-жа Мировичъ.

Докладъ депутатки финляндскаго сейма, баронессы *Грипенбергъ*. „Финляндскія женщины въ Сеймѣ“ читаетъ г-жа Л. Рутценъ.

Г-жи *Финъ* и *Гинсбургъ*, привѣтствуя финляндскихъ женщинъ, высказываютъ пожеланіе, чтобы финская женщина, принимавшая такое горячее участіе въ борьбѣ за свободу, взяла на себя починъ въ борьбѣ за возстановленіе въ Финляндіи принципа равенства національностей, въ частности—отмѣны ограниченій въ отношеніи евреевъ.

Г-жа *Мезерницкая* высказываетъ это же пожеланіе отъ имени христіанскихъ женщинъ.

Г-жа *Фуругельмъ*. Сознаюсь, что намъ, финляндцамъ, стыдно за отношеніе къ евреямъ. Я лично противъ всякихъ ограниченій, связанныхъ съ вѣроисповѣданіемъ, я съ радостью констатирую, что первымъ и единственнымъ лицомъ, возбудившимъ этотъ вопросъ въ Финляндіи, была женщина—кандидатка въ Сеймъ, вставившая этотъ пунктъ въ свою программу.

Г-жа *Шабанова* предлагаетъ выразить финляндкамъ чувство глубокой симпатіи и пожелать имъ успѣха въ намѣченныхъ ими преобразованіяхъ, касающихся какъ женщинъ, такъ и всей страны. (Аплодисменты).

Докладъ г-жи *Щавинской-Давидъ* „Женское движеніе въ Польшѣ“ читаетъ г-жа Щепкина.

Г-жа *Садовская* указываетъ на необходимость внести въ докладъ поправки, такъ какъ онъ не даетъ представленія о просвѣтительной и культурной дѣятельности польскихъ женщинъ, объ ихъ участіи въ политической борьбѣ.

Г-жа *Нечаева* указываетъ на положеніе польской женщины, еще болѣе тяжелое, чѣмъ русской, и предлагаетъ привѣтствовать польскую женщину. (Аплодисменты).

Пренія по докладамъ закончены.

Предсѣдательница Редакціоннаго бюро, *О. А. Шапиръ*, входитъ на каѳедру: намъ предстоитъ теперь утвержденіе проектовъ резолюцій Съѣзда. У насъ очень мало времени, а потому проекты резолюцій будутъ голосоваться безъ преній. Въ нихъ нѣтъ ничего новаго, всѣ они обсуждались въ секціяхъ или вытекаютъ изъ работъ секцій. Пренія вернули бы насъ въ старый неисходный кругъ принципіальныхъ споровъ. У насъ нѣтъ на это времени. Прежде, чѣмъ предложить соединенному засѣданію проектъ общеполитической резолюціи, я должна отъ имени Организаціонной Комиссіи подвести нѣкоторый итогъ.

Идея Всероссійскаго Женскаго Съѣзда впервые у насъ привела къ совмѣстной работѣ различныя теченія мысли, уже давно отчетливо опредѣлившіяся въ нашемъ обществѣ. Работа эта была горяча и не легка! Трудность ея мы, устроительницы Съѣзда, вполнѣ сознавали впередъ. Меньше страстности, большій навыкъ къ коллективной умствен-

ной работѣ, безъ сомнѣнія, могли бы облегчить ее, но основной результатъ не могъ быть инымъ. Наличность *двухъ* теченій и внѣшнія рамки, въ которыхъ протекаетъ работа Съѣзда, лишили Редакціонное Бюро, въ послѣдней работѣ котораго участвовали представительницы секцій, всякой возможности привести къ общей формулѣ принципіальныя резолюціи Съѣзда.

Вотъ почему Редакціонное Бюро Организаціонной Комиссіи, какъ инипіатора и организатора Съѣзда, по цѣлямъ своимъ—информоціоннаго, поставлено въ необходимость предложить отъ себя проектъ общеполитической резолюціи, выражающей настроеніе большинства Съѣзда.

Г-жа *Кускова* протестуетъ противъ баллотировки проекта резолюціи Редакціоннаго Бюро, въ виду невозможности огласить два проекта резолюцій третьей секціи. Соединенному собранію могутъ быть предложены только резолюціи, выработанныя секціями. Разъ оглашеніе проекта резолюціи секціи невозможно, то не нужно никакой резолюціи.

Г-жа *Милюкова* защищаетъ постановку на голосованіе проекта резолюціи, выработаннаго Редакціоннымъ Бюро. Этотъ проектъ былъ внесенъ въ 3-ью секцію, но предсѣдательствующая на послѣднемъ засѣданіи 3-й секціи, по простой забывчивости, не прочла на немъ этой резолюціи, заранѣе ей переданной составительницами.

Г-жа *Сабинина* вноситъ *предложеніе отъ рабочей группы*: „Въ виду того, что резолюція, предложенная рабочей группой на многочисленной 3-й секціи и принятая ею апплодисментами, не читается и не баллотируется, а предлагается совершенно необсужденная и составленная только Бюро, при отказѣ отъ участія избранныхъ секціями лицъ,—Съѣздъ отказывается отъ баллотировки этой резолюціи и присоединяется къ предложенной въ 3-й секціи.

Предсѣдательствующая. Здѣсь внесено два предложенія: 1) голосовать общеполитическую резолюцію, предложенную Редакціоннымъ Бюро, 2) совсѣмъ ее не заслушивать въ виду формальныхъ обстоятельствъ. Мнѣ кажется, что Съѣздъ сдѣлаетъ ошибку, не принявъ никакой резолюціи, охватывающей политическія и гражданскія права женщинъ. Эта резолюція явится завершеніемъ энергической и продуктивной работы, на которую Съѣздъ потратилъ столько силъ. Въ виду этого я и ставлю на баллотировку два предложенія:

1. Не выносить резолюціи объединяющей, выработанной Редакціоннымъ Бюро.

2. Поставить ее на голосованіе.

Первое предложеніе отклонено. Второе принято большинствомъ.

Г-жа *Сабинина* заявляетъ, что рабочая группа, въ виду невниманія къ заявленію рабочей группы, покидаетъ Съѣздъ.

Большинство рабочей группы, въ числѣ 30—40 человѣкъ, уходитъ изъ залы засѣданія.

Читаются проекты резолюцій по секціямъ.

Всѣ резолюціи принимаются большинствомъ, при нѣсколькихъ воздержавшихся.

Передъ голосованіемъ общеполитической резолюціи проситъ слова членъ рабочей группы *Федорова*, которая поясняетъ слова г-жи Сабининой: рабочая группа возражала не противъ оглашенія резолюціи, а противъ ея баллотировки. Она предлагаетъ перебаллотировать вопросъ о принятіи общеполитической резолюціи.

Предсѣдательствующая считаетъ невозможнымъ пересматривать разъ принятое предложеніе.

Остальная часть рабочей группы оставляетъ залъ.

Общеполитическая резолюція ставится на голосованіе и принимается при шумныхъ аплодисментахъ.

ТЕКСТЫ РЕЗОЛЮЦІЙ.

Общеполитическая резолюція.

Работа перваго Всероссійскаго Женскаго Съѣзда, посильно освѣтившая, какъ политическіе и гражданскіе запросы, такъ и экономическія нужды современной русской женщины, привела Съѣздъ къ глубокому убѣжденію, что удовлетвореніе этихъ запросовъ возможно лишь при равноправномъ съ остальными гражданами участіи женщины не только въ культурной работѣ, но и въ политическомъ строительствѣ страны, доступъ къ которому окончательно откроется для женщины лишь при водвореніи демократическаго строя, на основѣ всеобщаго избирательнаго права безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности. Съѣздъ ставитъ женщинамъ великою цѣлью добываніе этихъ правъ, какъ главнаго орудія для полнаго раскрѣпощенія и освобожденія женской личности.

Для практическаго осуществленія поставленныхъ передъ нею задачъ, женщина должна отдавать свою энергію какъ существующимъ уже общимъ организаціямъ, такъ и созиданію отдѣльныхъ женскихъ союзовъ, которые объединятъ и вовлекутъ широкіе круги женщинъ въ сознательную политическую и общественную жизнь.

По докладу А. П. Философовой, на послѣднемъ соединенномъ засѣданіи секцій признано желательнымъ скорѣйшее учрежденіе Всероссійскаго Женскаго Совѣта.

Резолюціи 1-й секціи.

I.

1-ая секція Перваго Всероссійскаго Женскаго Съѣзда, заслушавъ цѣлый рядъ докладовъ о женской дѣятельности на благотворительномъ и просвѣтительномъ поприщѣ, ознакомившись съ тѣми общественными

нуждами и язвами, отъ которыхъ страдаютъ главнымъ образомъ женщины и дѣти, пришла къ заключенію, что усиліями отдѣльныхъ лицъ, не сплоченныхъ общими задачами и объединенной дѣятельностью, невозможно достигнуть сколько-нибудь значительныхъ результатовъ и облегчить ту бездну горя, отъ котораго страдаетъ наше современное общество.

Выходомъ изъ такого положенія вещей 1-ая секція Всероссійскаго Женскаго Съѣзда считаетъ немедленное образованіе Всероссійскаго Женскаго Совѣта, дѣятельницы котораго будутъ періодически съѣзжаться для обсужденія совмѣстной, планомѣрной работы, для обмѣна мыслями и опытомъ, для изысканія средствъ и способовъ искорененія общественныхъ язвъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ секція считаетъ, что общественная работа женщинъ будетъ только тогда плодотворна, когда женщины будутъ принимать дѣятельное участіе въ судьбѣ своей родины, т. е. когда онѣ будутъ имѣть право голоса въ дѣлахъ общества и государства.

II.

Первый Всероссійскій Съѣздъ русскихъ общественныхъ дѣятельницъ, выслушавъ докладъ Н. П. Долговой, призналъ необходимымъ, чтобы были приняты самыя широкія мѣры къ просвѣщенію русской крестьянки и къ улучшенію ея положенія, какъ семейнаго, такъ и имущественнаго, путемъ образованія, измѣненія закона о надѣленіи землей и правъ наслѣдственныхъ и имущественныхъ. Для этой цѣли необходимо широкое развитіе среди женщинъ спеціальнаго сельско-хозяйственнаго образованія.

Резолюціи 2-ой секціи.

I.

Принимая во вниманіе, что современныя условія производства требуютъ все большаго примѣненія женскаго труда въ промышленности и что существующія тяжелыя экономическія условія и неудовлетворительная постановка труда особенно неблагопріятно отражаются на организмѣ женщинъ, ея семейномъ и общественномъ положеніи, — Съѣздъ признаетъ необходимость законодательной охраны труда женщинъ, занятыхъ фабрично-заводской, ремесленной и сельско-хозяйственной промышленностью, также какъ и женщинъ, занятыхъ въ торговыхъ предпріятіяхъ и домашнемъ услуженіи, при чемъ наиболѣе насущными мѣрами этой охраны являются:

а) Допущеніе женщинъ въ качествѣ взрослыхъ работницъ къ фабричному и другому труду не ранѣе 18-ти лѣтъ. б) Запрещеніе женскаго труда въ подземныхъ работахъ и во всѣхъ производствахъ, вредныхъ для женскаго организма. в) Запрещеніе ночныхъ и сверхъурочныхъ работъ во всѣхъ производствахъ, при чемъ ночное время считается съ 9-ти часовъ вечера до 6-ти утра. г) Установленіе максимальнаго рабочаго дня для взрослыхъ — 8 часовъ, а въ нѣкоторыхъ производствахъ—6 часовъ.

II.

Въ частности, въ цѣляхъ охраны материнства необходимо: а) Освобожденіе женщины отъ работы за четыре недѣли до и на шесть недѣль послѣ родовъ съ сохраненіемъ полной заработной платы. б) Безплатная акушерская и медицинская помощь матерямъ-работницамъ. в) Обязательный перерывъ въ работѣ для матерей, кормящихъ грудью, черезъ каждые три часа. г) Устройство вблизи промышленныхъ заведеній, гдѣ работаютъ матери, яслей для дѣтей работницъ.

III.

Кромѣ того, признавая, что работа дѣтей школьнаго возраста въ обрабатывающей, сельско-хозяйственной и домашней промышленности ведетъ къ физическому и духовному вырожденію трудящихся классовъ, подрывая съ юныхъ лѣтъ силы подрастающихъ поколѣній и лишая ихъ правильнаго образованія, — Съѣздъ признаетъ, что необходима законодательная охрана дѣтства, а именно: а) Полное запрещеніе во всѣхъ видахъ промышленности, а также въ торговыхъ предпріятіяхъ и въ домашнемъ услуженіи труда дѣтей, не достигшихъ 14-ти лѣтъ. б) Установленіе всеобщаго обязательнаго безплатнаго обученія для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста отъ 7 до 14 лѣтъ. в) Установленіе максимальнаго рабочаго дня въ 6 часовъ и обязательный еженедѣльный отдыхъ въ 36 часовъ. для всѣхъ работницъ и рабочихъ въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ. г) Запрещеніе ночныхъ работъ, гигіеническія условія труда и запрещеніе тяжелыхъ и вредныхъ для здоровья работъ несовершеннолѣтнимъ.

IV.

Для обезпеченія правильнаго выполненія законодательной охраны труда, необходимо установленіе постояннаго санитарнаго надзора за всѣми промышленными и торговыми заведеніями, за сельско-хозяйственной и домашней промышленностью и распространеніемъ фабричной инспекціи на всѣ виды труда съ тѣмъ, чтобы персоналъ фабричной инспекціи и ея полномочія были увеличены, а въ отрасляхъ, гдѣ примѣняется женскій трудъ, была введена женская фабричная инспекція.

V.

Кромѣ того, для улучшенія общихъ условій жизни и труда женщинъ-работницъ, необходимо осуществленіе всѣхъ видовъ государственнаго страхованія и сосредоточеніе дѣла этого страхованія въ одной общей организаціи, съ возложеніемъ расходовъ на предпринимателей и государство.

VI.

Собравшись впервые на Всероссійскій Женскій Съѣздъ, мы, женщины, признаемъ своимъ долгомъ призывать къ борьбѣ съ проституціей, этой позорнѣйшей язвой цивилизованнаго человѣчества. Заслушавъ рядъ докладовъ по этому вопросу, Съѣздъ признаетъ, что причина зла лежитъ:

1) Въ укоренившейся въ человѣчествѣ двойной, различной для мужчинъ и женщинъ морали и въ социально-экономическомъ положеніи и политическомъ безправіи женщинъ.

2) Широкая санкція проституціи государствомъ есть одинъ изъ факторовъ, поддерживающихъ ея существованіе.

Поэтому, признавая, что полное искорененіе проституціи возможно лишь съ полученіемъ женщинами политическихъ правъ и при полноправномъ ихъ участіи въ политической и общественной жизни страны, Съѣздъ ставитъ ближайшей задачей въ борьбѣ въ проституціей требованіе немедленной отмѣны регламентаціи проституціи и закрытія домовъ терпимости.

VII.

Признавая, что алкоголизмъ отражается наиболѣе губительнымъ образомъ на здоровьѣ и соціально-экономическомъ положеніи женщины и ведетъ къ вырожденію послѣдующихъ поколѣній, Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ признаетъ, что 1) уничтоженіе этого страшнаго зла находится въ прямой зависимости отъ улучшенія благосостоянія народа и поднятія общаго культурнаго уровня населенія, 2) для борьбы съ алкоголизмомъ необходима широкая общественная и частная иниціатива, и самая большая активная роль въ этой борьбѣ должна принадлежать женщинѣ.

Резолюціи 3-й секціи.

I.

Дѣйствующее законодательство ограничиваетъ участіе женщинъ въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи правомъ передачи ея голоса по довѣренности ближайшему родственнику мужского пола, въ силу того,

что сфера самоуправленія затрагиваетъ имущественные и иные интересы лицъ обоего пола, Съѣздъ считаетъ неотложной необходимостью немедленную реформу дѣйствующаго законодательства о самоуправленіи въ смыслѣ равноправія женщинъ, безъ различія національностей, и предоставленія имъ активнаго и пассивнаго избирательнаго права, а также и участія въ органахъ этого самоуправленія.

II.

Выслушавъ докладъ о службѣ женщинъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, Съѣздъ принялъ предложеніе докладчицы о необходимости коренного измѣненія законоположеній, ограничивающихъ права женщинъ въ различныхъ областяхъ дѣятельности, для чего необходимъ пересмотръ всѣхъ статей законовъ, касающихся правового положенія женщинъ, и переработки этихъ законоположеній на основахъ равенства и справедливости безъ различія національностей.

III.

Заслушавъ докладъ о положеніи еврейской женщины въ Россіи, и признавая, что улучшеніе положенія еврейской женщины находится въ неразрывной связи съ улучшеніемъ положенія всего еврейскаго народа; признавая, что евреи являются наиболѣе угнетенной и безправной національностью въ Россіи, будучи лишены и тѣхъ немногихъ политическихъ и гражданскихъ правъ, какими пользуется остальное населеніе; Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ находитъ необходимымъ отмѣну всѣхъ спеціальныхъ ограниченій, тяготѣющимъ надъ евреями.

IV.

Женщинамъ должна быть предоставлена возможность, наравнѣ съ мужчинами, получать гражданское образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ на юридическихъ факультетахъ университетовъ и лицеевъ.

Женщинамъ, получившимъ высшее юридическое образованіе, должно быть предоставлено на общихъ основаніяхъ право вступать въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, быть частными повѣренными, занимать судебныя должности и быть избираемыми въ присяжные засѣдатели.

V.

Выслушавъ докладъ о женщинахъ-врачахъ, III секція единогласно признала необходимымъ:

1. Предоставить женщинамъ-врачамъ, удовлетворяющимъ научнымъ требованіямъ, права на преподавательскую дѣятельность въ высшихъ медицинскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

2. Допускать женщинъ-врачей на общихъ основаніяхъ къ занятію мѣстъ старшихъ врачей въ больничныхъ учрежденіяхъ.

3. Допускать женщинъ во всѣ университеты на равныхъ правахъ съ мужчинами.

VI.

Съ одной стороны, признавая современную форму брака неудовлетворяющею назрѣвшимъ въ обществѣ понятіямъ и запросамъ, съ другой стороны, такъ какъ внѣбрачное сожительство родителей тяжело отражается на участи дѣтей,—I Всероссійскій Женскій Съѣздъ высказался въ пользу нижеслѣдующихъ измѣненій и дополненій къ статьямъ Гражданскаго законодательства:

1) Увеличить число поводовъ къ расторженію браковъ на равныхъ съ обѣихъ сторонъ основаніяхъ.

2) Уничтожить всѣ лежащія на женщинѣ, въ зависимости отъ ея состоянія въ бракѣ, правоограниченія и стѣсненія: а) запрещеніе безъ разрѣшенія мужа вступать въ договоры личнаго найма, б) передача и выдача векселей.

3) Признать за женщиной право требовать себѣ отдѣльный видъ на жительство, независимо отъ разрѣшенія мужа.

4) Расширить имущественныя права внѣбрачныхъ дѣтей, распространивъ ихъ наслѣдственныя права не только на благопріобрѣтенное имущество матери, но и на родовое, и установить рядомъ измѣненій и дополненій къ дѣйствующимъ законодательствамъ юридическую связь внѣбрачнаго ребенка съ его отцомъ.

5) Сверхъ того, I Всероссійскій Женскій Съѣздъ высказался въ пользу неотложности пересмотра дѣйствующихъ узаконеній, регулирующихъ наслѣдственныя права и измѣненія послѣднихъ, согласно принципа уравненія въ правахъ обоихъ половъ.

Резолюціи 4-й секціи.

I.

а) Общественное воспитаніе дѣтей съ самаго ранняго возраста—необходимое условіе демократизаціи общества.

б) Государство должно заботиться объ учрежденіяхъ для воспитанія дѣтей дошкольнаго возраста, наравнѣ со школами.

в) До тѣхъ поръ, пока государство и общественныя учрежденія не приступятъ къ широкому осуществленію этой задачи, на открытіе этихъ учрежденій должна быть направлена частная инициатива.

г) Самый желательный типъ этихъ учрежденій въ настоящее время—домашніе или частные дѣтскіе сады, устраиваемые кружками родителей на коллективныхъ началахъ.

д) Всѣ такіе кружки каждаго города, въ цѣляхъ взаимопомощи и для теоретической разработки вопросовъ дошкольнаго воспитанія, должны объединяться въ общества содѣйствія дошкольному воспитанію.

e) Инціативу по учрежденію такихъ кружковъ и обществъ должны взять на себя женщины, какъ лица наиболѣе заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ.

II.

1) Для достиженія скорѣйшаго всеобщаго народнаго образованія въ Россіи, необходимо предоставленіе полной свободы общественной и частной инициативы, въ связи съ увеличеніемъ расходовъ на народное образованіе со стороны государства и органовъ мѣстнаго самоуправленія.

2) Преподаваніе въ начальныхъ школахъ должно вестись на языкѣ родномъ для дѣтей.

III.

Признавая, что стремленія женщины-работницы къ образованію встрѣчаютъ въ настоящее время на своемъ пути цѣлый рядъ препятствій, какъ въ условіяхъ жизни и труда рабочихъ, такъ и въ недостаткѣ школъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій для дѣтей и для взрослаго рабочаго населенія,—4-ая секція находитъ необходимымъ, кромѣ улучшенія общихъ условій жизни и труда рабочаго класса, путемъ широкаго фабричнаго законодательства, осуществленіе слѣдующихъ мѣръ:

1) Всеобщее безплатное обязательное обученіе для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, безъ различія національности и вѣроисповѣданія.

2) Учрежденіе цѣлой сѣти школъ, курсовъ и народныхъ университетовъ съ широкой общеобразовательной программой, доступныхъ для взрослыхъ работницъ.

3) Учрежденіе сѣти безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

4) Организацію профессіональныхъ школъ и спеціальныхъ курсовъ для женщинъ-работницъ, какъ-то: школъ кройки, шитья, графическихъ искусствъ, курсовъ по гигіенѣ, по уходу за дѣтьми и т. д.

5) Предоставленіе права школамъ повышеннаго типа для рабочихъ выдавать свидѣтельства на званіе сельскаго учителя.

IV.

Съѣздъ призналъ желательнымъ, чтобы женщинѣ былъ открытъ свободный доступъ во всѣ высшія учебныя заведенія на равныхъ правахъ съ мужчинами и безъ различія вѣроисповѣданія и національностей, и чтобы окончившія курсъ въ этихъ заведеніяхъ пользовались всѣми тѣми правами и преимуществами, которыми пользуются мужчины.

1) Желательно, чтобы программы всѣхъ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній были не уже и не ниже по достоинству программъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

2) Постановка высшаго женскаго образованія наравнѣ съ мужскимъ и предоставленіе всѣхъ правъ, обусловливаемыхъ образовательнымъ цензомъ.

3) Желателенъ свободный и равный переходъ слушательницъ изъ однихъ высшихъ учебныхъ заведеній въ другія однороднаго типа вообще, а въ частности изъ провинціальныхъ въ столичныя.

4) Допущеніе женщинъ во всѣ высшія учебныя заведенія на равныхъ правахъ съ мужчинами, безъ различія религій и національностей.

5) Предоставленіе свободы частной иниціативы въ дѣлѣ высшаго образованія.

6) Необходимо предоставить свободу собраній и организацій всѣмъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ.

7) Для болѣе детальнаго обсужденія всѣхъ назрѣвшихъ вопросовъ относительно высшаго образованія въ Россіи и объединенія всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, необходимъ Всероссійскій Съѣздъ представителей отъ учащихся высшихъ учебныхъ заведеній.

По докладу „Русскіе въ заграничныхъ университетахъ“ признано желательнымъ устройство справочнаго бюро для ѣдущихъ учиться за границу и постановлено просить Русское Женское Вз.-Благ. Общество взять на себя организацію этого бюро.

V.

1. Признавая необходимымъ бороться за открытіе женщинамъ, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій, доступа въ существующія техническія учебныя заведенія всѣхъ спеціальностей, учрежденіе такихъ учебныхъ заведеній спеціально для женщинъ должно считаться вполнѣ отвѣчающимъ существующей общественной потребности и, равнымъ образомъ, составляющимъ безусловную необходимость.

2) Учрежденіе института фабричныхъ инспектрисъ, вѣдающаго охрану женскаго труда, какъ въ области фабрично-заводскихъ предпріятій, такъ и въ сферѣ ремесленной, составляетъ неотложную потребность настоящаго времени.

Кадры инспектрисъ могутъ быть навербованы изъ числа женщинъ, получившихъ высшее техническое образованіе.

IV.

1) Желательно провести идею совмѣстнаго обученія, какъ въ низшихъ, такъ и въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

2) Желательна организація о-ва содѣйствія совмѣстному обученію и воспитанію.

Совмѣстное обученіе и воспитаніе дѣтей обоихъ половъ есть весьма важный споральный факторъ нормальнаго полового воспитанія.

ПОЖЕЛАНІЯ.

1) Войти въ С.-Петербургскую и Московскую городскія думы съ мотивированнымъ предложеніемъ обратить всѣ городскія училища какъ начальныя, такъ и 4-хъ классныя, въ школы для совмѣстнаго обученія.

2) Выразить желаніе, чтобы женщины повсемѣстно добивались возбужденія ходатайствъ отъ городскихъ думъ о разрѣшеніи принимать дѣвочекъ, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій, въ городскія 3 и 4 классныя училища, въ виду разъясненія Министерства Народнаго Просвѣщенія, что такія разрѣшенія будутъ даны, при условіи возбужденія ходатайствъ отъ городскихъ думъ.

3) Добиваться законодательной отмѣны правилъ, воспрещающихъ совмѣстное обученіе въ городахъ для дѣтей обоего пола старше 11 лѣтъ, и исключенія этого органиченія изъ новаго положенія о начальныхъ училищахъ.

4) Добиваться предоставленія частнымъ лицамъ и общественнымъ учрежденіямъ права открывать учебныя заведенія всѣхъ типовъ и ступеней съ совмѣстнымъ обученіемъ.

5) Добиваться предоставленія дѣвочкамъ права поступленія въ мужскія классическія гимназіи и реальныя училища въ цѣляхъ открытія имъ доступа въ высшія учебныя заведенія на правахъ студентовъ, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій.

VII.

Просить Русское женское взаимно-благотворительное общество принять на себя приведеніе въ исполненіе постановленій Съѣзда и проведеніе въ жизнь его пожеланій, при непремѣнномъ условіи участія въ этой работѣ 12 лицъ изъ числа членовъ Съѣзда.

Значеніе Международнаго женскаго союза и Національнаго женскаго совѣта. *А. П. Философова.* (СПБ.)

Около 7-ми милліоновъ женщинъ уже объединились въ одну общую семью при посредствѣ своихъ Національныхъ женскихъ совѣтовъ и Международнаго женскаго совѣта.

Національные женскіе совѣты существуютъ теперь въ 23-хъ государствахъ. Первый изъ этихъ 23-хъ совѣтовъ, именно Національный совѣтъ женщинъ Сѣверо-Американскихъ штатовъ, былъ учрежденъ въ 1888-мъ году.

Каждый такой совѣтъ имѣетъ своею основною задачею: во-первыхъ, объединеніе всѣхъ женскихъ просвѣтительныхъ, профессіональныхъ, благотворительныхъ и проч. обществъ и организацій въ данной странѣ, объединеніе для взаимныхъ общенія, поддержки и развитія ихъ дѣятельности, и во-вторыхъ, общеніе съ Международнымъ женскимъ совѣтомъ.

Что касается этого послѣдняго, т. е. Международнаго женскаго совѣта, то онъ является организаціею, имѣющею, въ свою очередь, основною цѣлью содѣйствіе образованію, объединенію, общенію и развитію дѣятельности всѣхъ Національныхъ женскихъ совѣтовъ, и, въ частности, устройство съѣздовъ или конгрессовъ женщинъ со всего свѣта для обсужденія вопросовъ, имѣющихъ въ виду благо общества, семьи и отдѣльной личности.

Главный принципъ объединенія женщинъ всего свѣта при посредствѣ такихъ отдѣльныхъ Національныхъ женскихъ совѣтовъ и Международнаго женскаго совѣта опредѣляется въ введеніи къ уставу Международнаго совѣта слѣдующимъ образомъ:

„Мы, женщины всѣхъ націй, искренно убѣжденныя въ томъ, что счастіе человѣчества будетъ достигнуто при большемъ единеніи мыслей, симпатій и цѣлей, и что правильно организованная дѣятельность женщинъ наилучшимъ образомъ обезпечитъ благосостояніе семьи и государства, объединяемся въ союзъ дѣятельницъ съ цѣлью проведенія въ общество, нравы и законы такъ называемаго золотого правила: „поступайте съ другими такъ, какъ вы желали бы, чтобы съ вами поступали“.

Инціатива организаціи такого объединенія женщинъ принадлежитъ небольшой группѣ выдающихся представительницъ женскаго движенія въ Сѣверной Америкѣ. Съ этою цѣлью, войдя въ соглашеніе со своими единомышленницами въ Англіи, Франціи, Финляндіи и другихъ странахъ, онѣ созвали въ 1888-мъ году въ Вашингтонѣ учредительное собраніе уполномоченныхъ изъ разныхъ государствъ, на которомъ и были обсуждены и приняты планы организаціи Національныхъ женскихъ совѣтовъ и организаціи объединяющаго всѣ эти совѣты Международнаго женскаго совѣта, а также организаціи конгрессовъ или съѣздовъ, объединяющихъ женщинъ всѣхъ странъ для обмѣна мыслей и опыта и для обсужденія вопросовъ изъ семейной и общественной жизни. Тогда же и былъ образованъ первый Національный женскій совѣтъ, а именно— женщинъ Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ штатовъ.

Однако, послѣ своего учрежденія Международный женскій совѣтъ не проявилъ себя ничѣмъ опредѣленнымъ въ теченіе цѣлыхъ пяти лѣтъ. Но, когда въ 1893-мъ году женскій отдѣлъ всемірнаго конгресса на всемірной выставкѣ въ Чикаго предложилъ совѣту устроить, въ цѣляхъ развитія его дѣла, первый международный женскій съѣздъ или конгрессъ, то это предложеніе было имъ принято, при чемъ Національный совѣтъ женщинъ Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ штатовъ взялъ на себя устройство пріема всѣхъ надлежаще уполномоченныхъ представительницъ изъ иностранныхъ государствъ. На гостепріимное приглашеніе отозвались женщины дѣятельницы болѣе чѣмъ тридцати различныхъ національностей; многія изъ нихъ присутствовали какъ бы офиціальнымъ образомъ, и многія предъ отъѣздомъ домой дали объ-

щаніе организовать въ своихъ странахъ Національные женскіе совѣты, которые со временемъ присоединились бы къ Международному женскому совѣту.

Слѣдующее собраніе Международнаго женскаго совѣта, по окончаніи второго пятилѣтія его существованія, было въ Лондонѣ, въ іюнѣ 1899-го года, при участіи представительницъ отъ десяти уже сорганизовавшихся за это время Національныхъ женскихъ совѣтовъ, а также представительницъ изъ нѣсколькихъ странъ, гдѣ такіе совѣты тогда еще только организовывались. Единовременно съ этимъ собраніемъ Международнаго женскаго совѣта былъ въ Лондонѣ же и второй международный женскій конгрессъ.

По окончаніи третьяго пятилѣтія существованія Международнаго женскаго совѣта въ 1904-мъ году состоялось въ Берлинѣ опять собраніе этого совѣта, а по окончаніи дѣловыхъ засѣданій его — третій международный женскій конгрессъ. Къ этому времени въ спискахъ федераціи Международнаго женскаго совѣта значились уже слѣдующіе девятнадцать сорганизованныхъ Національныхъ женскихъ совѣтовъ: Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ штатовъ, Канадскій, Германскій, Шведскій, Великобританскій и Ирландскій, Датскій, Нидерландскій, Ново - Южно - Валлійскій, Тасманскій, Новозеландскій, Итальянскій, Французскій, Аргентинскій, Викторіи, Южной Австраліи, Швейцарскій, Австрійскій, Венгерскій и Норвежскій.

Въ нынѣшнемъ, 1908-мъ году, въ самомъ началѣ сентября по новому стилю, вновь было собраніе Международнаго женскаго совѣта, на этотъ разъ въ Женевѣ, и тутъ состоящими въ этой федераціи считалось, сверхъ перечисленныхъ выше девятнадцати, еще четыре Національныхъ женскихъ совѣта: Бельгійскій, Квинслэндскій, Греческій и Болгарскій.

Но какія условія присоединенія Національныхъ женскихъ совѣтовъ къ Международному?

Для этого нужно, чтобы на общемъ собраніи даннаго Національнаго женскаго совѣта состоялось большинствомъ голосовъ постановленіе просить о такомъ присоединеніи и затѣмъ было послано секретарю корреспонденту Международнаго совѣта, для представленія исполнительному его комитету, прошеніе, съ приложеніемъ копіи съ этого постановленія и копій устава и правилъ даннаго Національнаго совѣта, и чтобы Національный совѣтъ ежегодно къ 1-му мая вносилъ въ главный фондъ Международнаго совѣта по 4 фунта стерлинговъ или 20 долларовъ.

Организуются же сами Національные совѣты обыкновенно слѣдующимъ образомъ. Каждый Національный женскій совѣтъ есть собственно высшій органъ цѣлой большой организаціи, которая объединяетъ въ данной странѣ женскія общества, а не отдѣльныхъ дѣятельницъ. Поэтому устраивается особый съѣздъ или собраніе представительницъ всѣхъ

желающихъ объединиться обществъ, на немъ обсуждается вопросъ объ объединенiи ихъ и объ образованiи Нацiональнаго совѣта, и результаты такого обсужденiя представляются затѣмъ на одобренiе каждаго отдѣльнаго общества. Система всей организацiи обыкновенно слагается въ такомъ видѣ: женскiя общества объединяются сначала между собою на мѣстахъ, т. е. общества въ столицѣ между собою, въ каждомъ провинцiальномъ городѣ также между собою, и органомъ каждаго такого мѣстнаго союза объединенныхъ женскихъ обществъ является особый мѣстный женскiй совѣтъ, состоящiй изъ избранныхъ представительницъ этихъ мѣстныхъ обществъ; всѣ же такiе мѣстные женскiе совѣты избираютъ, чрезъ особыхъ своихъ для того избранныхъ представительницъ, личный составъ единаго на всю страну высшаго органа объединенiя въ ней женщинъ—Нацiональный женскiй совѣтъ данной страны.—Разумѣется, на ряду съ мѣстными женскими обществами, объединяться съ ними и съ Нацiональнымъ совѣтомъ могутъ и такiя женскiя общества, которыя имѣютъ не мѣстное только значенiе, но общенацiональное, влiянiе и дѣятельность которыхъ распространяется на всю данную нацiю или страну.

Основной принципъ организацiи и дѣятельности каждаго Нацiональнаго женскаго совѣта тотъ же, что и у Международнаго, а именно: содѣйствiе единенiю мыслей, симпатiй и цѣлей женщинъ-дѣятельницъ въ данной странѣ всѣхъ классовъ, партiй и вѣрованiй, и распространенiе приложенiя вышеприведеннаго золотого правила къ жизни общества, обычаямъ и законодательству.

Въ Международномъ женскомъ совѣтѣ официальными представительницами каждаго даннаго Нацiональнаго женскаго совѣта, присоединившагося къ нему, являются предсѣдательница Нацiональнаго совѣта и двѣ депутатки, въ составъ же такъ называемаго исполнительнаго комитета Международнаго совѣта входятъ предсѣдательницы Нацiональныхъ совѣтовъ и особо для того избранныя представительницы Международнаго совѣта.

Но, при всемъ этомъ, всегда надо помнить, что Международный женскiй совѣтъ образовался не съ цѣлью и не въ интересахъ какой-либо спецiальной, особенной пропаганды, и что его сила и влiянiе въ отношенiи его сочленовъ, т. е. разныхъ Нацiональныхъ женскихъ совѣтовъ, состоитъ лишь въ сочувствiи и совѣтахъ имъ; слѣдовательно, никакой Нацiональный совѣтъ, рѣшившiй присоединиться къ Международному, не подвергается вмѣшательству со стороны послѣдняго въ отношенiи своей организацiи, своей независимости и своей системы дѣятельности, и тѣмъ болѣе не подчиняется принципамъ, а также системѣ работы какого-либо другого изъ нацiональныхъ женскихъ совѣтовъ, и, наконецъ, не долженъ опасаться со стороны Международнаго совѣта какого-либо заявленiя или дѣйствiя, которое было бы несогласно съ собственнымъ уставомъ Нацiональнаго совѣта.

Подобныя же отношенія устанавливаются и между Національнымъ женскимъ совѣтомъ каждаго даннаго государства съ одной стороны и всѣми женскими обществами, къ нему присоединившимися, съ другой, а также между каждымъ мѣстнымъ женскимъ совѣтомъ и тѣми мѣстными обществами, которыя имъ объединились. Женскія организаціи: культурно-просвѣтительныя, благотворительныя, профессіональныя, общества учительницъ, женщинъ, служащихъ въ различныхъ учрежденіяхъ, и проч. въ данномъ городѣ, или округѣ, или во всей странѣ, объединяются, не теряя своей автономіи и не вторгаясь во внутренніе распорядки другъ друга.

Каково же вліяніе Международнаго женскаго совѣта и поддержку какихъ спеціальныхъ движеній принимаетъ и уже принялъ онъ на себя?

Прежде всего слѣдуетъ указать, что Международный совѣтъ не можетъ признать своимъ дѣломъ какое-либо движеніе иначе, какъ по единодушному за то своему голосованію. По такому именно единодушному признанію Международный женскій совѣтъ уже принялъ на себя обязательства: 1) развивать и распространять движеніе въ пользу Международнаго третейскаго суда, 2) бороться съ торговлею женщинами, привлекать Національные совѣты къ содѣйствію уничтоженія ея и отстаивать принципъ одинаковаго нравственнаго мѣрила для обоихъ половъ, и 3) поддерживать серьезныя старанія, имѣющія цѣлью полученіе женщинами права голоса во всѣхъ странахъ съ представительнымъ правленіемъ.

Результаты вліянія Международнаго женскаго совѣта обнаруживаются всего замѣтнѣе въ усиленіи движенія впередъ женскаго вопроса, которое сообщается ему обыкновенно съѣздами совѣта черезъ каждыя пять лѣтъ и происходящими одновременно съ ними конгрессами.

Опубликованные отчеты даютъ представленіе о свѣдѣніяхъ и сообщеніяхъ, которыя смогли доставить эти собранія, энергія же, возбужденная личнымъ знакомствомъ и обмѣномъ мыслей между женщинами-дѣятельницами изъ всевозможныхъ странъ и работающими при совершенно различныхъ условіяхъ среды, не поддается никакому учету.

Однако, наиболѣе практическимъ результатомъ вліянія Международнаго совѣта является дѣятельность образовавшихся по его иниціативѣ Національныхъ совѣтовъ. Эти Національные совѣты могутъ представить доказательства того, насколько сильно они содѣйствуютъ уничтоженію предразсудковъ, установленію взаимнаго пониманія и добрыхъ отношеній между своими членами совершенно различныхъ вѣрованій, расъ и политическихъ партій, и образованію центра, около котораго могутъ группироваться, въ интересахъ общаго дѣла, всѣ, кто желаетъ работать на благо человѣчества.

Кромѣ того, имъ могутъ быть вмѣнены въ заслугу:

а) собраніе и распространеніе свѣдѣній о женскомъ движеніи и благопріятныхъ для него условіяхъ;

б) предупрежденіе возможности возникновенія въ большомъ числѣ разныхъ организацій, преслѣдующихъ однородныя цѣли.

в) предоставленіе женщинамъ-дѣятельницамъ возможности расширить кругъ своихъ познаній и укрѣпить свои убѣжденія и любовь къ ближнему путемъ обмѣна взглядовъ и личнаго общенія ихъ между собою;

г) содѣйствіе организаціи союзовъ, преслѣдующихъ общія цѣли, изъ обществъ, которыя ознакомились съ дѣятельностью другъ друга во время собраній совѣта,

и д) благодаря соединеннымъ усиліямъ своихъ представительницъ, мѣстнымъ и Національнымъ женскимъ совѣтамъ удалось помочь мѣстнымъ, муниципальнымъ и законодательнымъ корпораціямъ достигнуть реформъ въ смыслѣ измѣненія и примѣненія различныхъ законовъ, касающихся женщинъ, дѣтей и домашняго очага.

Международный женскій совѣтъ старается, въ свою очередь, дѣлать то же самое, но въ болѣе широкихъ размѣрахъ, и создать общій центръ, въ которомъ могли бы сосредоточиваться и классифицироваться всѣ свѣдѣнія и сообщенія относительно всего, что касается женщинъ, ихъ труда, воспитанія и благопріятныхъ для нихъ условій во всѣхъ частяхъ свѣта; центръ, который служилъ бы, кромѣ того, пунктомъ объединенія для всѣхъ женщинъ, желающихъ жить для другихъ и содѣйствовать умноженію добра въ мірѣ, гдѣ онѣ имѣли бы возможность знакомиться другъ съ другомъ и научаться взаимному довѣрію, находить поддержку, руководительство и вдохновеніе для соединенныхъ усилій въ защиту вопросовъ, дорогихъ для всего человѣчества, и гдѣ бы дѣлались болѣе живыми и просвѣщенными вѣра и солидарность въ отношеніи той спеціальной миссіи, выполненіе которой будетъ всегда первою обязанностью дѣятельницъ всѣхъ странъ и народовъ.

Попытка объединенія русскихъ женщинъ сказалось уже въ 1899 году, когда наше Русское Женское Вз.-Благотв. Общество получило офиціальное приглашеніе участвовать въ Международномъ женскомъ конгрессѣ въ Лондонѣ. Чтобъ организовать возможно лучше это участіе, я предложила образовать спеціальную комиссію для объединенія нашихъ работъ въ этомъ направленіи. Старанія наши увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и участіе наше выразилось не только рядомъ докладовъ, причитанныхъ на засѣданіяхъ конгресса по разнымъ вопросамъ, интересовавшимъ англичанокъ, но имѣло послѣдствіемъ установленіе постоянной связи между заграничной Международной женской ассоціаціей и нами. Совершилось это такимъ образомъ. Когда наша комиссія, подъ моимъ предсѣдательствомъ, вступила въ офиціальныя отношенія и переписку съ организаціоннымъ бюро Лондонскаго конгресса, то Международный женскій совѣтъ, состоявшій изъ представительницъ С. Штатовъ С. Америки, Великобританіи, Германіи, Швеціи, Даніи, Голландіи, Канады, Новой Зеландіи и Тасманіи, предложилъ мнѣ взять на себя обязан-

ности официальной преставительницы русскихъ женщинъ и именоваться для этого почетной вице-предсѣдательницею Международнаго женскаго совѣта, до тѣхъ поръ, пока у насъ не возникнетъ такого объединенія русскихъ женскихъ обществъ, которое могло бы считаться Всероссійскимъ національнымъ женскимъ союзомъ.—Девять лѣтъ тому назадъ нельзя было расчитывать на немедленное образованіе чего-либо подобнаго, и Международный женскій совѣтъ, желая имѣть на конгрессѣ, кромѣ докладчицъ, и представительницу русскихъ женщинъ, оказалъ мнѣ честь намѣтить меня для этого. Я не была, однако, въ состояніи сама поѣхать въ Лондонъ. Желая придать такому лицу тотъ выборный характеръ, который указывалъ Международный женскій совѣтъ, наша комиссія объединила 14 петербургскихъ женскихъ обществъ въ лицѣ ихъ предсѣдательницъ и совмѣстно съ ними офиціально избрала нашей представительницей доктора Ел. Петр. Казакевичъ-Стефановскую. Этимъ самымъ былъ намѣченъ тотъ путь, по которому слѣдуетъ итти для объединенія русскихъ женскихъ организацій.

Со времени Лондонскаго конгресса установилась нѣкоторая связь между нами и Международнымъ женскимъ совѣтомъ. Мнѣ, какъ его почетной вице-предсѣдательницѣ отъ Россіи, присылаютъ всѣ протоколы и отчеты объ его дѣятельности. Такъ, въ 1905 году секретарь Международнаго бюро женскихъ національныхъ союзовъ, мистриссъ Огильви Гордонъ препроводила мнѣ всю текущую литературу по международному женскому движенію, разосланную въ 1904—5 году всѣмъ Національнымъ женскимъ совѣтамъ. Въ апрѣлѣ 1905 года я, въ свою очередь, сообщила Г-жѣ Гордонъ, что до настоящаго времени не существовало въ Россіи никакой женской организаціи, которую можно было бы принять какъ національную выразительницу женскаго движенія, но что по приглашенію Р. Ж. В. Б. общества долженъ былъ собраться въ іюнѣ того же года въ Петербургѣ съѣздъ представительницъ русскихъ женщинъ, на разсмотрѣніе котораго и будетъ представленъ проектъ образованія Національнаго и мѣстныхъ женскихъ совѣтовъ въ Россіи, къ которымъ и примкнутъ разнообразныя уже существующія у насъ женскія общества. Но чрезъ нѣсколько времени мнѣ пришлось, къ сожалѣнію, извѣстить г-жу Гордонъ, что послѣ того, какъ все было готово для съѣзда русскихъ женщинъ въ Петербургѣ и составленъ для разсмотрѣнія ими проектъ временнаго устава Національнаго женскаго совѣта въ Россіи, съѣздъ былъ отложенъ на неопредѣленное время, но что проектъ устава разосланъ предсѣдательницамъ всѣхъ женскихъ обществъ въ Петербургѣ и нѣкоторымъ русскимъ дѣятельницамъ въ провинціи.

Съ тѣхъ поръ мы, русскія женщины, еще не имѣли возможности болѣе основательно и офиціально примкнуть къ Международному женскому совѣту и не обладаемъ еще никакой формой союзнаго представительства въ немъ. Для осуществленія же этого прежде всего мы

должны обратить вниманіе на то, что наши многочисленныя женскія общества, разсѣянныя по лицу Россійской имперіи, представляютъ разрозненныя, неизвѣстныя другъ другу группы дѣятельницъ, которыя работаютъ какъ бы въ одиночку, нуждаясь, я полагаю, весьма часто и въ совѣтѣ, и въ примѣрѣ, и въ поддержкѣ. Легко предположить, что во многихъ случаяхъ преслѣдуются цѣли, уже достигнутыя другими, что весьма часто опытомъ однѣхъ нельзя воспользоваться только потому, что онъ остается неизвѣстенъ. Многія изъ насъ жаждутъ нравственной поддержки сотоварищей по работѣ, и развивающееся чувство общественности требуетъ благопріятной среды для своего развитія и укрѣпленія. Въ общественномъ дѣлѣ все должно быть обсуждаемо, выясняемо, опредѣляемо, должно быть доступно критикѣ и контролю. Для этого людямъ слѣдуетъ встрѣчаться, объединяться и дѣйствовать сообща. Это необходимо въ особенности намъ, женщинамъ, столь разъединеннымъ, благодаря нашему историческому развитію и подчиненнымъ менѣе благопріятнымъ экономическимъ и правовымъ условіямъ.

Пробужденное въ насъ самосознаніе и экономическая зависимость толкнули насъ на путь трудового и духовнаго соревнованія съ мужчинами. Вотъ почему намъ надо сплотиться, хотя бы до тѣхъ поръ, пока намъ не удастся устранить препятствія, искусно и искусственно воздвигнутыя передъ нами эгоизмомъ, рутиной и невѣжествомъ.

Образованіе Всероссійскаго женскаго совѣта будетъ имѣть двоякую цѣль—1) объединеніе женщинъ для практическихъ цѣлей и 2) возможность примкнуть къ существующему Международному женскому совѣту.

Практическія цѣли крайне разнообразны и включаютъ въ себя всѣ задачи, относящіяся къ просвѣщенію и поднятію экономическаго и правового положенія женщины. Средствомъ для достиженія ихъ является *организація женскихъ силъ*, чтобы въ любой моментъ возможно было мобилизировать эти силы для опредѣленной задачи. Для поясненія моей мысли приведу конкретный примѣръ. Въ данную минуту мы добиваемся, между прочимъ, признанія политическихъ правъ женщинъ и для этого мы должны собрать возможно больше голосовъ, заявляющихъ объ этомъ. Я полагаю, что всѣ присутствующія знаютъ, насколько это при нынѣшнихъ условіяхъ трудно и какое сравнительно ничтожное число голосовъ по отношенію ко всей Россіи намъ удалось собрать. Не то было бы, если бы существовала организація, именуемая Всероссійскимъ женскимъ совѣтомъ. Въ самое короткое время возможно было бы при ея содѣйствіи не только собрать голоса, но и поспособствовать политическому правосознанію среди женщинъ. Но допустимъ предположеніе, что женщины въ Россіи уже обладаютъ политическими правами,—такъ развѣ это обладаніе исключало бы необходимость организаціи женскихъ силъ?—Напротивъ, оно вызвало бы ее, какъ для выборовъ кандидатокъ въ народное представительство, такъ и для ознакомленія съ

нуждами женщинъ, интересы которыхъ эти кандидатки были бы призваны защищать. При наличности политическихъ правъ женщинъ въ Россіи, Союзъ женскаго равноправія потерялъ бы свое raison d'être, какъ это случилось, напримѣръ, въ Новой Зеландіи, но Всероссійскій женскій совѣтъ долженъ былъ бы только расти и крѣпнуть, и потому его необходимо создать и для настоящаго времени и для будущаго.

Какимъ же образомъ мы, женщины, разрозненныя, безъ подготовки къ общественной дѣятельности, какимъ образомъ, спрашиваю я, достигнемъ мы политическихъ и общественныхъ правъ и вліянія, если не сумѣемъ сами объединиться и мобилизировать женскія силы. Я рѣшительно не хочу этимъ сказать, что женщины должны обособиться отъ мужчинъ или стать къ нимъ во враждебное отношеніе,—напротивъ, желательно, чтобъ въ борьбѣ за лучшее будущее женщины достигли его совмѣстно съ мужчинами мирнымъ путемъ. Но нельзя же скрывать, что интересы женщинъ не всегда совпадаютъ съ интересами мужчинъ и что послѣдніе всегда и повсюду предоставляютъ женщинамъ свои права не безъ борьбы. Къ тому же, кому же лучше знать, что нужно женщинамъ, какъ не имъ самимъ, и не мужчинамъ же судить о томъ, какъ лучше устроить нашу жизнь и укрѣпить въ насъ человѣческое самосознаніе. Женскій голосъ такъ важенъ и въ области экономической, гдѣ сталкиваются матеріальные интересы. Приходится защищать тѣ интересы, которые менѣе ограждены, и, конечно, излишне говорить, о чьихъ интересахъ мы хлопочемъ.

Слѣдуетъ ли еще далѣе доказывать пользу объединенія женскихъ обществъ въ Россіи въ Національный совѣтъ и пользу присоединенія Всероссійскаго женскаго совѣта къ Международному...

„Въ единеніи сила"—этимъ все сказано.

Одно сознаніе своей принадлежности къ крупной ассоціаціи всегда придаетъ много энергіи и силъ для работы. Организація Всероссійскаго женскаго совѣта повлечетъ за собою возможность устройства періодическихъ съѣздовъ въ различныхъ городахъ Россіи, и затѣмъ общенія русскихъ делегатокъ съ представительницами всѣхъ странъ въ крупныхъ центрахъ за границею.

Различные заграничные съѣзды, на которыхъ встрѣчаются женщины, преслѣдующія однородныя цѣли, работающія на однородныхъ поприщахъ и болѣющія однородными заботами, всегда служатъ для женщинъ какъ бы цѣлебнымъ источникомъ, изъ котораго онѣ черпаютъ бодрость, энергію и силы для дальнѣйшей культурной работы. Надо думать, что съѣзды Всероссійскаго женскаго совѣта будутъ носить тотъ же характеръ и имѣть такое же значеніе для русскихъ женщинъ. Помимо указаннаго моральнаго значенія, съѣзды представительницъ женскихъ обществъ и организацій въ Россіи могли бы имѣть и громадное практическое значеніе. На этихъ съѣздахъ не только болѣе молодыя организаціи могли бы знакомиться съ опытомъ ранѣе сложившихся обществъ,

но могла бы развиться взаимопомощь обществъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Моя цѣль сейчасъ—чтобы вы теперь проектъ Всероссійскаго женскаго совѣта, который вамъ всѣмъ былъ разосланъ, разсмотрѣли и одобрили, и чтобы поручили той комиссіи, которая его вырабатывала, обратиться отъ имени I-го Всероссійскаго Женскаго Съѣзда къ правительству за утвержденіемъ его. Тогда, послѣ такого утвержденія, намъ всѣмъ, русскимъ женщинамъ, будетъ открыта возможность практическаго его осуществленія.

Краткій историческій очеркъ Спб. Высшихъ Женскихъ Курсовъ за тридцатилѣтній періодъ ихъ существованія. *В. П. Тарновская.* (СПБ.)

Исторія Высшихъ Женскихъ Курсовъ тѣсно связана съ общественнымъ движеніемъ, возникшимъ въ Россіи въ эпоху 60-хъ годовъ. Подготовленіе и осуществленіе великой реформы измѣнили въ корнѣ весь строй русской жизни и произвели переворотъ не только въ экономическихъ отношеніяхъ, но и въ нравахъ, обычаяхъ, понятіяхъ.

И женщина, естественно, не могла оставаться чуждой общему умственному подъему; идеи, волновавшія общество, заставили и ее задуматься надъ своимъ положеніемъ. Ея неподготовленность къ умственному труду, ея неизбѣжная зависимость отъ семьи, отъ мужа должны были привести ее къ ясному сознанію, что невѣжество является одной изъ главныхъ причинъ ея несамостоятельности, самымъ серьезнымъ препятствіемъ для успѣшной борьбы на экономической почвѣ. Поэтому однимъ изъ вопросовъ, выдвинутыхъ въ ту эпоху на первую очередь, былъ вопросъ о воспитаніи и образованіи.

Нельзя не остановиться на той роли, которую сыграли въ судьбѣ женскаго образованія женскія гимназіи, открытыя въ концѣ 50-хъ годовъ. Но гимназія давала только ключъ къ знанію и развивала стремленіе расширять свой умственный кругозоръ; естественнымъ поэтому являлся у женщинъ запросъ къ серьезнымъ занятіямъ наукой. Все чаще и чаще раздавались и въ печати и въ обществѣ громкія требованія распространенія и на нихъ благъ научнаго образованія.

1857 годъ ознаменовалъ начало необыкновеннаго оживленія С.-Петербургскаго университета. Двери его открылись для посторонней публики, появились тамъ и женщины, но, увы, не надолго. Одновременно нѣкоторымъ изъ нихъ (Сусловой, Кашеваровой) удалось проникнуть въ Медико-Хирургическую Академію.

Въ 1861 году, послѣ закрытія С.-Петерб. университета, по иниціативѣ Проф. Костомарова, возникъ такъ наз. Вольный Университетъ, въ который съ жадностью устремились интеллигентныя женщины Петербурга.

Но черезъ 2 мѣсяца В. У. былъ закрытъ и пріотворившаяся было дверь къ высшему образованію снова захлопнулась передъ женщинами.

Волна реакціи, поднимавшаяся съ средины 60-хъ годовъ, обрушилась и на женское образованіе: посыпались нареканія на гимназіи, педагогическіе курсы; по новому университетскому уставу женщинамъ не разрѣшалось посѣщать Университетъ, доступъ въ Мед.-Х. Академію былъ прекращенъ. Вопросъ о высшемъ женскомъ образованіи какъ будто замеръ, проснувшаяся потребность и стремленіе ее удовлетворить продолжали развиваться, захватывая все болѣе и болѣе широкіе круги, и ждали только благопріятныхъ условій, чтобы проявиться наружу.

Починъ въ возбужденіи вопроса о высшемъ научномъ образованіи русскихъ женщинъ принадлежитъ Е. И. Конради. Въ декабрѣ 1867 г. она внесла на бывшій тогда въ С.-Петербургѣ І-й Съѣздъ Естествоиспытателей записку, въ которой указывала на право женщинъ и необходимость для нихъ высшаго научнаго образованія. Съѣздъ отнесся къ возбужденному вопросу съ полнымъ одобреніемъ, но разработкою его, какъ не отвѣчающаго прямымъ задачамъ Съѣзда, заняться не могъ. Одушевленная сочувствіемъ представителей науки, работа закипѣла въ кружкѣ женщинъ, душой котораго была М. В. Трубникова, женщина умная, энергичная, образованная, сумѣвшая своей горячей вѣрой въ правоту дѣла сплотить вокругъ себя не только сотни женщинъ, но и многихъ профессоровъ. Ближайшими сотрудницами ея были Н. В. Стасова и А. П. Философова.

По инициативѣ этого кружка, было подано ректору Университета прошеніе, покрытое 400 подписями, о предоставленіи университетскихъ аудиторій въ свободное отъ лекцій время, для устройства курсовъ для женщинъ. Профессора, выразивъ полное сочувствіе вопросу, избрали изъ своей среды комиссію для разработки его. Въ результатѣ Совѣтъ Университета согласился принять на себя устройство учебной части, просьбу же о предоставленіи университетскихъ аудиторій отклонилъ, предоставивъ инициаторамъ дѣла выработать планъ матеріальной организаціи курсовъ. Проектъ былъ вскорѣ разработанъ и представленъ Министру Народнаго Просвѣщенія.

Тѣмъ временемъ стали возникать частные кружки для совмѣстныхъ подготовительныхъ занятій и съ той же цѣлью организованы были т. наз. Аларчинскіе Курсы.

Въ ноябрѣ 1869 г. послѣдовало разрѣшеніе на открытіе университетскихъ курсовъ по предметамъ истор.-филологическихъ и физ.-математическихъ наукъ въ видѣ публичныхъ лекцій, для мужчинъ и женщинъ совмѣстно.

Такой результатъ далеко не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ ходатайствовавшихъ лицъ; рѣшено было, однако, воспользоваться тѣмъ, что

предоставлялось, и Публичные Курсы, послѣ того, какъ имъ вторично было отказано въ университетскихъ аудиторіяхъ, были временно и наскоро устроены въ зданіи М-ва Вн. Дѣлъ, въ собственной квартирѣ М-ра Нар. Просвѣщенія, Гр. Толстого.

20 янв. 1870 года началось чтеніе лекцій, на которыя сразу записалось болѣе 900 человѣкъ. Плата за право слушанія составляла единственный рессурсъ Курсовъ; отсутствіе постояннаго помѣщенія и какого-либо матеріальнаго обезпеченія не могли не отразиться крайне тяжело на ихъ дальнѣйшемъ существованіи. Въ теченіе 5 лѣтъ они 4 раза перекочевывали изъ одной части города въ другую. Двухлѣтнее пребываніе ихъ въ Владимірскомъ уѣздномъ училищѣ, грязномъ и тѣсномъ, сохранили за ними названіе Владимірскихъ курсовъ. И только въ послѣднемъ своемъ помѣщеніи,—Вас.-Островской Женской Гимназіи, Владимірскіе курсы, контингентъ слушателей которыхъ былъ и всегда по преимуществу женскій, утратили окончательно свой смѣшанный характеръ.—Тѣмъ не менѣе, аудиторіи составлялись въ значительной мѣрѣ случайно, изъ слушательницъ различныхъ возрастовъ, съ весьма разнообразной подготовкою, что лишало профессоровъ возможности вносить въ свои лекціи строгую систему и полноту. Съ другой стороны, приходилось терпѣть матеріальную нужду, вслѣдствіе отсутствія организаціи для сбора пожертвованій.

Поэтому въ 1875 году кружокъ лицъ, заинтересованныхъ дѣломъ, пришелъ къ сознанію, что при такой постановкѣ оно не удовлетворяетъ строго-научнымъ требованіямъ, и, убѣдившись въ то же время на опытѣ, что потребность въ научныхъ курсахъ для женщинъ существуетъ,—онъ рѣшилъ прекратить эти публичные курсы и заняться выработкой новаго плана болѣе серьезной постановки дѣла.

Слѣдуетъ замѣтить, что Владимірскіе публичные курсы, несмотря на крупные свои недостатки, принесли весьма существенную пользу,—до извѣстной степени примиривъ и правительство, и общество съ мыслью о высшемъ женскомъ образованіи.

Учрежденіе СПБ. В. Ж. Курсовъ. 9-го апрѣля 1876 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которое предоставляло Министру Нар. Просвѣщенія разрѣшать открытіе высшихъ женскихъ курсовъ въ университетскихъ городахъ.

Вслѣдствіе этого въ 1878 году послѣдовало учрежденіе С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ съ 3-мя отдѣленіями: словесно-историческимъ, физико-математическимъ и спеціально-математическимъ. Плата за слушаніе лекцій была опредѣлена въ 50 р. въ годъ. Слушательницы, кромѣ посѣщенія лекцій, обязаны были участвовать во всѣхъ практическихъ занятіяхъ и ежегодно подвергаться установленнымъ экзаменамъ.

Оканчивающія курсъ никакихъ, однако, правъ не получали.

Руководство В. Ж. Курсами, по предложенію Министра, принялъ на себя профессоръ университета К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, въ званіи учредителя курсовъ; въ теченіе 4-хъ лѣтъ онъ безвозмездно несъ тяжелыя и отвѣтственныя обязанности Завѣдующаго, которыя вынужденъ былъ оставить по болѣзни въ 1881 году. Послѣ ухода К. Н. Бестужева-Рюмина мѣсто его занялъ А. Н. Бекетовъ, такъ много содѣйствовавшій возникновенію и упроченію этой первой въ Россіи высшей школы для женщинъ. Съ самаго основанія ея онъ былъ предсѣдателемъ Совѣта Профессоровъ, а послѣ ухода К. Н. Бестужева, оставался во главѣ курсовъ вплоть до преобразованія ихъ въ 1889 году, безкорыстно отдавая имъ массу времени и труда.

Этотъ первый періодъ, въ теченіе 11 лѣтъ, ознаменованъ тѣмъ, что лучшія въ то время силы Спб. университета принимали самое живое участіе въ преподаваніи на курсахъ. Блестящая плеяда ученыхъ, гордость университета, положила на курсахъ твердое основаніе серьезному научному образованію!

Ко времени открытія Спб. В. Ж. Курсовъ, они не располагали абсолютно никакими денежными средствами: имъ не на что было нанять особаго помѣщенія и, только благодаря начальнику Женскихъ Гимназій, имъ было предоставлено помѣщеніе въ Александровской Ж. Гимназіи, вслѣдствіе чего чтеніе лекцій производилось по вечерамъ.

Одновременно съ учрежденіемъ Курсовъ, возникло О-во для доставленія имъ средствъ, уставъ котораго былъ выработанъ кружкомъ лицъ съ А. П. Философовой во главѣ.

Согласно уставу, исполнительнымъ органомъ О-ва является Комитетъ изъ 12 лицъ, по выбору Общаго Собранія. На немъ лежитъ завѣдываніе всей хозяйственной и имущественной стороной курсовъ, а также забота объ увеличеніи ихъ матеріальныхъ средствъ.

Для завѣдыванія учебною частью былъ образованъ Педагогическій Совѣтъ изъ преподавателей. Управленіе курсами было ввѣрено „Завѣдующему", а ближайшее наблюденіе за слушательницами—„Распорядительницѣ". Эти послѣднія обязанности приняла на себя Н. В. Стасова и несла ихъ много лѣтъ съ беззавѣтной преданностью и горячей любовью къ молодежи.

Въ первомъ же году поступило на курсы свыше 800 человѣкъ; это дало возможность къ слѣдующему году отказаться отъ дарового помѣщенія и нанять частный домъ, который въ самое непродолжительное время былъ приспособленъ къ потребностямъ курсовъ. Въ этомъ новомъ помѣщеніи, довольно обширномъ, хотя и не вполнѣ отвѣчавшемъ задачамъ высшаго учебнаго заведенія, закипѣла лихорадочная дѣятельность и сразу стало ясно, чѣмъ курсы должны и могутъ быть, по тому серьезному отношенію къ дѣлу, которое съ каждымъ днемъ яснѣе и опредѣленнѣе проявлялось со стороны слушательницъ. По первоначальному учебному плану, полный курсъ долженъ былъ закан-

чиваться въ три года. Но уже къ концу второго года Педагогическимъ Совѣтомъ было рѣшено установить продолжительность курса въ 4 года, какъ въ университетѣ. Помимо образовательнаго значенія этого факта въ жизни учрежденія, такое наглядное выраженіе роста курсовъ должно было усилить энергію Педагогическаго Совѣта и оживить симпатію къ нимъ русскаго общества.

Начавъ свою дѣятельность при крайне немногочисленномъ составѣ членовъ, О-во для доставленія средствъ съ каждымъ годомъ росло и развивало свою дѣятельность. Въ 1879 году, вслѣдствіе ходатайства комитета, ассигновано было отъ казны 3.000 р. ежегоднаго пособія курсамъ, а въ 1882 г. такую же сумму ассигновало Спб. Городское Общественное Управленіе.

Субсидіи, вмѣстѣ со взносами слушательницъ, составляли, однако, сумму далеко недостаточную даже на покрытіе расходовъ по учебной части, которые росли съ каждымъ годомъ. Для пополненія этого и для покрытія остальныхъ административно-хозяйственныхъ расходовъ требовались значительныя средства, которыя и доставляло О-во.

Удовлетворяя текущимъ неотложнымъ потребностямъ, оно содѣйствовало постановкѣ Курсовъ и въ учебно-вспомогательномъ отношеніи на должную высоту: въ это время положено начало библіотекѣ и естественно-научные кабинеты снабжены первыми необходимыми пособіями.

Къ IV-му году, бюджетъ Курсовъ, постепенно возрастая, достигъ цифры 60 тыс. въ годъ, въ сущности крайне незначительной, если принять во вниманіе расходы по 3-мъ отдѣленіямъ, при 4-хъ курсахъ. Скромность этой цифры объясняется массой дарового труда близко стоящихъ лицъ и неизмѣнно безкорыстнымъ отношеніемъ профессоровъ, всегда готовыхъ на матеріальныя жертвы, ради преуспѣянія дѣла.

Встрѣчая общее сочувствіе, комитетъ О-ва могъ смѣло остановиться на мысли о пріобрѣтеніи собственнаго дома, и въ 1885 году, въ 10 линіи Вас. О., былъ воздвигнутъ обширный домъ, приспособленный къ потребностямъ высшаго учебнаго заведенія. Общая стоимость его простиралась до 250 тыс. руб.

Такой результатъ уже на седьмой годъ существованія О-ва могъ быть достигнутъ только благодаря тому сочувствію и разносторонней поддержкѣ, которую оно встрѣчало отовсюду. Пожертвованія въ размѣрѣ отъ копеекъ до десятковъ тысячъ рублей стекались изъ разныхъ мѣстъ и учрежденій, въ томъ числѣ и отъ земствъ и также отъ отдѣльныхъ лицъ, принадлежащихъ ко всѣмъ слоямъ русскаго общества!

Все позволяло думать, что положеніе Курсовъ окрѣпло, что имъ предстоитъ дальнѣйшее правильное развитіе. Но судьба рѣшила иначе: она готовила имъ тяжелый ударъ!

Въ маѣ 1886 года, по распоряженію Министра Нар. Пр., Гр.

Делянова, былъ внезапно прекращенъ пріемъ слушательницъ на В. Ж. Курсы, „въ виду разсмотрѣнія общаго вопроса о женскимъ образованіи въ особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ Кн. Волконскаго."

Въ ожиданіи разрѣшенія вопроса о дальнѣйшей судьбѣ Курсовъ, послѣднимъ пришлось пережить тяжелый кризисъ, затянувшійся на нѣсколько лѣтъ. Постепенное закрытіе младшихъ курсовъ, всегда самыхъ многолюдныхъ, въ корнѣ подорвало весь бюджетъ, а между тѣмъ предстояла тяжелая задача справиться съ долговыми обязательствами, заключенными при постройкѣ дома и достигавшими въ общей сложности 126 тыс. р.

Путемъ усиленной экономіи, а главнымъ образомъ благодаря отсрочкѣ нѣкоторыхъ обязательствъ, комитетъ избѣжалъ дефицита и могъ предоставить всѣмъ слушательницамъ возможность окончить курсъ, несмотря на то, что послѣдній годъ каждая слушательница обходилось въ 226 р., вмѣсто 75 р., какъ было при полномъ составѣ курсовъ.

Преобразованіе Курсовъ. 10 января 1889 года за нѣсколько мѣсяцевъ до выпускныхъ экзаменовъ, съ окончаніемъ которыхъ Курсы должны были бы прекратить свое существованіе, Комитетомъ было подано всеподданнѣйшее прошеніе Императору Александру III о разрѣшеніи вновь пріема слушательницъ въ наступающемъ учебномъ году.

Это ходатайство увѣнчалось успѣхомъ; пріемъ былъ разрѣшенъ, но на извѣстныхъ условіяхъ:

1) Управленіе Курсами ввѣрялось назначаемому Директору, а руководство воспитательной частью — инспектриссѣ и 4-мъ ея помощницамъ.

2) Права Комитета передавались Попечительному Совѣту, причемъ, однако, расходы по содержанію Курсовъ должны были производиться изъ средствъ О-ва и изъ платы за слушаніе лекцій.

3) Устанавливался комплектъ слушательницъ.

4) Естественно-историческое отдѣленіе упразднялось вовсе.

5) При Курсахъ устраивался интернатъ для иногороднихъ слушательницъ.

Общее Собраніе Членовъ О-ва единогласно постановило принять эти условія, какъ они ни были тяжелы, лишь бы сохранить учрежденіе, и 27 сент. 1889 г. Высшіе женскіе курсы вернулись къ жизни въ составѣ всего 144 слушательницъ.

Такимъ образомъ, хотя пріемъ и было прекращенъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ, но въ существованіи В. Ж. Курсовъ не произошло перерыва. Громадной потерей для нихъ явилось устраненіе отъ дѣлъ А. Н. Бекетова и Н. В. Стасовой.

Новое положеніе нѣсколько ограничивало дѣятельность О-ва, но обязанности его по отношенію къ Курсамъ остались прежнія. Какъ раньше, оно давало помѣщеніе и доставляло значительную часть средствъ, а Комитетъ по прежнему всецѣло завѣдывалъ хозяйственной

частью, т. к. Попечительный Совѣтъ существовалъ только номинально. Комитетъ же взялъ на себя трудное дѣло устройства общежитія, хотя послѣднее и не было поставлено въ число обязанностей его, но отсутствіе общежитія значительно ограничило бы доступъ къ высшему образованію дѣвушкамъ, живущимъ въ провинціи. Первые годы общежитіе помѣщалось въ наемныхъ квартирахъ, число которыхъ съ каждымъ годомъ росло, а въ 1895 г. былъ выстроенъ 3-хъ этажный домъ непосредственно возлѣ зданія Курсовъ на 85 слушательницъ. Стоимость постройки выразилась въ 115 тыс. р. Два года спустя О-во пріобрѣло за 75 тыс. р. сосѣдній съ Курсами домъ, который былъ тоже приспособленъ подъ общежитіе, что дало возможность въ собственныхъ домахъ размѣстить до 140 человѣкъ.

Общежитіе просуществовало 17 лѣтъ, не требуя на свое содержаніе приплаты отъ О-ва и вполнѣ себя окупая. Но въ 1906 году понесенные О-вомъ значительные убытки, вслѣдствіе отсутствія занятій въ этомъ году, а также дальнѣйшее неопредѣленное положеніе всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній — привели Комитетъ къ необходимости упразднить общежитіе, на существованіи котораго въ это время уже не настаивало и Министерство.

Временное Положеніе 1889 года, преобразовавъ Курсы, значительно, какъ мы видѣли, сузило сферу ихъ дѣятельности; но жизнь оказалась сильнѣе бумажныхъ предписаній! За 15-лѣтній послѣдовавшій періодъ, Курсы не только не замерли, какъ можно было опасаться, но окрѣпли и развились во всѣхъ направленіяхъ.

Подвергшееся особому гоненію ест.-историческое отдѣленіе постепенно возраждалось, упраздненныя каѳедры возстановлялись, кабинеты и лабораторіи снова заполнялись учащеюся молодежью. Наряду съ этимъ, установленный въ 400 чел. комплектъ слушательницъ сталъ быстро возрастать, а затѣмъ и вовсе былъ уничтоженъ; пріемъ же былъ поставленъ въ зависимость лишь отъ размѣровъ помѣщенія. Количество желавшихъ поступить на Курсы, не достигшее и 150 въ первый годъ возобновленія пріема, — неуклонно возрастая, въ 1903—04 году превысило 900 человѣкъ, при чемъ общее количество слушательницъ равнялось $1^1/_2$ тысячамъ.

Между тѣмъ первоначально выстроенное зданіе Курсовъ было расчитано лишь на 1000 человѣкъ; это побудило Комитетъ приступить къ расширенію помѣщенія, и въ 2 года было возведено большое надворное зданіе, общая стоимость котораго достигла 275 тыс. р.

Новая постройка была какъ разъ закончена осенью 1903 года, когда исполнилось 25 лѣтъ существованія СПБ. В. Ж. Курсовъ и неразрывно связаннаго съ ними О-ва доставленія имъ средствъ. Можно смѣло сказать, что 25-лѣтіе курсовъ было праздникомъ русскаго интеллигентнаго общества, созданіемъ котораго несомнѣнно является это

первое въ Россіи высшее учебное заведеніе. 62 депутаціи: отъ Академіи Наукъ, всѣхъ высшихъ и средн. учебныхъ заведеній Петербурга, различныхъ обществъ и учрежденій, привѣтствовали курсы адресами. Кромѣ того было получено 170 телеграммъ со всѣхъ концовъ Россіи и изъ-за границы.

Во всѣхъ адресахъ и привѣтствіахъ высказываются пожеланія скорѣйшаго превращенія курсовъ въ университетъ, звучитъ признаніе, что русская женщина доказала свою способность къ отвлеченной научной дѣятельности во всѣхъ ея отрасляхъ, отмѣчается серьезное значеніе широко образованной женщины для семьи, для общества, для подрастающаго поколѣнія.

Во многихъ адресахъ признается громадное общественное значеніе курсовъ, созданныхъ по частной иниціативѣ, на средства, притекшія со всѣхъ концовъ Россіи и широко развившихся на основахъ самоуправленія.

Въ связи съ празднованіемъ 25-лѣтія, Комитетъ возбудилъ въ Совѣтѣ профессоровъ вопросъ о желательности расширить программы преподаванія на В. Ж. Курсахъ, что дало бы имъ право переименованія въ „Женскій Университетъ." Неуклонное развитіе учебнаго дѣла въ послѣдовавшія затѣмъ 5 лѣтъ даетъ право надѣяться на близкое осуществленіе такого преобразованія.

Вскорѣ послѣ юбилея нормальное теченіе жизни курсовъ было нарушено. Тяжелое время, переживаемое нашей родиной, отразилось и на судьбѣ всѣхъ высшихъ учебн. заведеній: въ 1904—05 году занятія происходили лишь въ I полугодіи, а послѣ рождественскихъ каникулъ, за которыми разразились печальныя событія 9 января, занятія не возобновлялись.

По введеніи „Врем. правилъ" въ сентябрѣ 1905 г. занятія начались, но правильное теченіе ихъ неоднократно нарушалось, вслѣдствіе возбужденнаго настроенія всей страны. Всеобщая забастовка повлекла за собою и забастовку учащихся. Наступила пора митинговъ, и учебн. заведенія были вынуждены открыть имъ свои двери. Вслѣдъ за тѣмъ, по требованію Министра Нар. Пр., курсы были закрыты.

Великій день 17 окт. принесъ лишь кратковременное успокоеніе. 18 окт. курсы открылись, но лишь на нѣсколько дней, когда, по распоряженію правительства, всѣ высшія учебныя заведенія были снова закрыты и уже не функціонировали до конца учебнаго 1905—06 года.

Ненормальный ходъ учебнаго дѣла, въ теченіе цѣлыхъ двухъ лѣтъ, тяжело отозвался и на финансовомъ положеніи курсовъ и О-ва.— Весной 1905 г., на основаніи Высочайшаго повелѣнія, Министерствомъ было разослано всѣмъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ распоряженіе не взыскивать платы за право ученія во II полугодіи текущаго уч. года. Распоряженіе это было курсами исполнено, но Министерство, уравнявъ В. Ж. Курсы съ прочими высшими учебными заведеніями въ обязан-

ностяхъ, не признало возможнымъ распространить на нихъ право возмѣщенія понесенныхъ убытковъ изъ суммъ казны.

Война и неразрывно связанныя съ нею финансовыя затрудненія всего русскаго народа отразились также и на уменьшеніи прилива пожертвованій въ кассу О-ва. Естественнымъ послѣдствіемъ столь неблагопріятныхъ условій явился крупный дефицитъ и пришлось прибѣгнуть къ цѣлому ряду экстренныхъ мѣръ для сокращенія расходовъ и изысканію новыхъ источниковъ для поддержанія Курсовъ. Только благодаря отзывчивости къ тяжелому положенію Курсовъ, проявленной Городской Думой и, главнымъ образомъ, всѣмъ преподавательскимъ персоналомъ, отказавшимся отъ слѣдуемаго ему гонорара за II пол. 1905—6 г., явилась возможность достичь сравнительно благопріятныхъ результатовъ по сведенію баланса.

Несмотря на отсутствіе занятій, 1905—6 годъ былъ временемъ усиленной дѣятельности Совѣта Профессоровъ и Комитета, такъ какъ новое положеніе Курсовъ повлекло за собой значительныя измѣненія въ ихъ организаціи. Въ теченіе этой зимы, по предложенію Г. Министра, былъ выработанъ новый проектъ Устава В. Ж. Курсовъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ Временныхъ правилъ 27 авг. 1905 г. Было окончательно разработано положеніе объ Юридическомъ факультетѣ, а также выработаны основанія предметной системы, значительно расширяющей свободу преподаванія и ученія.

Основныя положенія этой системы слѣдующія:

1. Существовавшее дѣленіе на Курсы съ переходными экзаменами упраздняется;

2. Слушательницамъ предоставляется право посѣщать лекціи по какимъ-угодно предметамъ и подвергаться испытаніямъ изъ этихъ предметовъ, въ чемъ и получать удостовѣреніе;

3. Каждый факультетъ устанавливаетъ группы наукъ и планы практическихъ работъ, занятія и испытанія по которымъ обязательны для лицъ, желающихъ получить свидѣтельство объ окончаніи курса по избранной группѣ наукъ. Это свидѣтельство не можетъ быть выдано ранѣе 3-хъ лѣтъ пребыванія на курсахъ.

Преобразованіе учебнаго порядка въ высшихъ школахъ на принципахъ предметной системы выдвигаетъ на первый планъ самостоятельный трудъ учащихся. Большое значеніе пріобрѣтаютъ практическія занятія, которыя организуются на каждомъ факультетѣ, соотвѣтственно его потребностямъ. На истор.-филологическомъ и юридическомъ факультетахъ эти занятія слагаются въ двухъ типахъ — просеминаріяхъ и семинаріяхъ. На физ.-математическомъ факультетѣ занятія въ лабораторіяхъ и кабинетахъ значительно расширены. Для семинаріевъ организуются особыя помѣщенія съ спеціальными библіотеками и кабинетами для чтенія и практическихъ работъ.

1906—1907 г. въ жизни В. Ж. Курсовъ былъ годомъ усиленной плодотворной учебной дѣятельности. Послѣ продолжительнаго періода политическихъ волненій, при которыхъ правильное теченіе академической жизни представлялось невозможнымъ, —онъ явился первымъ годомъ, въ теченіе котораго ходъ преподаванія нарушаемъ не былъ и занятія, по общему отзыву профессоровъ, шли особенно интенсивно. Былъ открытъ 3-й факультетъ—Юридическій и на факультетахъ Истор.-Филологическомъ и Физ.-Математическомъ была введена предметная система преподаванія. Число слушательницъ достигло 2.400.

Такимъ же благопріятнымъ во всѣхъ отношеніяхъ годомъ былъ и слѣдующій 1907—08 годъ. Число желавшихъ поступить достигло небывалой цифры—3.600 чел. Лишенный возможности, за недостаткомъ мѣста, открыть двери всѣмъ удовлетворявшимъ требованіямъ пріема,—Совѣтъ все же принялъ по конкурсу аттестатовъ втрое болѣе предыдущаго года – 1.500 чел., оставивъ за флагомъ 2.000.

Общее число слушательницъ достигло слишкомъ 3.000 чел., а между тѣмъ существовавшее помѣщеніе было приспособлено на значительно меньшее количество. Открытіе 3-го факультета, введеніе новыхъ дисциплинъ преподаванія потребовали увеличеніе числа аудиторій и кабинетовъ; установленіе предметной системы вызвало широкое развитіе семинарій, а все возрастающее число слушательницъ на Естест.-Историческомъ Отдѣленіи обусловливало расширеніе уже существующихъ кабинетовъ и лабораторій.

Вслѣдствіе этого рѣшено было использовать послѣднее незастроенное еще дворовое мѣсто, а также приспособить для учебныхъ цѣлей главное зданіе общежитія,—что и было выполнено въ теченіе лѣта 1908 г., при затратѣ въ 120 тыс. р.

Въ настоящее время общая стоимость всѣхъ домовъ, которые за 30-ти лѣтній періодъ существованія Курсовъ удалось пріобрѣсти и выстроить—достигаетъ 900 тысячъ р.

Значительную цѣнность представляетъ также имущество Курсовъ, сосредоточенное въ библіотекѣ и ест.-научн. кабинетахъ. Библіотека насчитываетъ въ настоящее время около 60 тыс. томовъ и стоимость ея—не менѣе 100 тыс. р. Она составилась изъ книгъ, пріобрѣтаемыхъ ежегодно по указанію профессоровъ и изъ пожертвованій, не только отдѣльными сочиненіями, но и цѣлыми библіотеками.

Не столь крупную, но все же значительную, цѣнность представляютъ и научные кабинеты Курсовъ. Вновь отстроенныя зданія дали возможность значительно расширить всѣ кабинеты (изъ которыхъ нѣкоторые не уступаютъ по размѣрамъ университетскимъ), возвести двѣ астрономическія обсерваторіи и каждому отдѣлу химіи предоставить особыя лабораторіи. Одновременно съ расширеніемъ площади кабинетовъ, росло и ихъ имущество—приборы, коллекціи, пріобрѣтаемые какъ

на средства Общества, такъ и путемъ пожертвованій. Въ настоящее время это имущество оцѣнивается приблизительно въ 60 тыс. р.

Присоединяя къ этому стоимость общаго инвентаря - тоже въ 60 тыс. р., мы увидимъ, что цѣнность движимаго имущества курсовъ превышаетъ 200 тыс. рублей. Кромѣ того О-во владѣетъ нѣсколькими именными капиталами, составляющими сумму въ 200 тыс. р. слишкомъ; %% ихъ идутъ преимущественно на выдачу стипендій слушательницамъ.

Такимъ образомъ активъ О-ва выражается въ суммѣ, доходящей до 1.300.000 руб.; а за вычетомъ долговыхъ обязательствъ, еще лежащихъ на Об-вѣ въ размѣрѣ до 300 тыс., чистый капиталъ его составляетъ приблизительно 1 милліонъ.

За послѣдніе годы бюджетъ Курсовъ значительно возросъ и достигаетъ нынѣ (не считая экстренныхъ расходовъ по возведенію зданій)—250 тыс. р. въ годъ. Цифра эта, конечно, не можетъ считаться предѣльной и должна неуклонно возрастать, такъ какъ Курсы находятся еще въ стадіи развитія. Но вся 30-лѣтняя исторія Курсовъ даетъ право надѣяться, что не изсякнутъ средства и на ихъ дальнѣйшее расширеніе и развитіе.

На ряду съ достигнутыми уже значительными матеріальными результатами, несомнѣнна та нравственная побѣда, которую одержали В. Ж. Курсы! Самое существованіе ихъ знаменуетъ крупный шагъ на пути прогресса, сдѣланный русскимъ обществомъ, доказавшимъ своей твердой поддержкой возникшему учрежденію, что оно не мирится съ закрытіемъ передъ женщиной университетскихъ дверей. Конечно, для такого учрежденія, которое по замыслу должно было стать Университетомъ, пройденный періодъ времени представляется весьма недостаточнымъ; существенно то, что оно могло удержаться и развиваться, несмотря на всѣ опасности, грозившія съ разныхъ сторонъ, на тяжелыя испытанія, которыя ему пришлось пережить.

Въ настоящее время В. Ж. Курсы заняли вполнѣ опредѣленное твердое положеніе и представляютъ автономное учрежденіе, самостоятельно организующее свою научную учебную и административно-хозяйственную дѣятельность. Они состоятъ изъ 3-хъ факультетовъ, программы которыхъ тѣ же, что и въ соотвѣтственныхъ факультетахъ Университета. Число слушательницъ достигаетъ внушительной цифры—4.000 человѣкъ. Аудиторіи, лабораторіи, семинаріи и библіотеки переполнены молодежью.

Подводя итогъ тому, что внесено Курсами въ русскую жизнь, хочется вѣрить, что недалеко то время, когда они займутъ принадлежащее имъ по праву мѣсто въ ряду высшихъ учебныхъ заведеній.

Не подлежитъ сомнѣнію, что и тогда, когда женщины добьются наконецъ, наравнѣ съ прочими гражданами, давно желаннаго доступа въ русскіе университеты,—В. Ж. Курсы, ставъ въ свою очередь университетомъ, доступнымъ не исключительно только для женщинъ—сохра-

нять свое значеніе, какъ очагъ просвѣщенія, какъ разсадникъ знанія, въ которыхъ такъ нуждается наше обширное отечество.

Женщины-финляндки и борьба ихъ за равноправіе. Г-жа *А. Фуругельмъ.* (Гельсингфорсъ.)

Я чувствую, что намъ, финляндцамъ, не время торжествовать побѣду. Политическій горизонтъ въ нашей странѣ омраченъ тучами; и кто знаетъ, что дастъ намъ завтрашній день!...

Но я буду говорить вамъ о томъ, чего мы уже достигли въ болѣе счастливыя минуты нашей исторіи. Я являюсь здѣсь представительницей единственной страны въ Европѣ, гдѣ женщины уравнены въ политическихъ правахъ съ мужчинами.

Меня просили вкратцѣ сообщить о женскомъ движеніи въ Финляндіи и о томъ, какъ мы достигли политическаго равенства всѣхъ, безъ различія пола. Для этого я дамъ вамъ, въ двухъ словахъ, характеристику послѣднихъ сорока лѣтъ нашего общественно-политическаго движенія. Ибо справедливо говорятъ, что положеніе женщины является показателемъ степени культурнаго развитія страны; и женское движеніе не можетъ разсматриваться въ отдѣльности: оно является частью общаго культурно-политическаго движенія страны.

Постараюсь объяснить вамъ главныя причины успѣха женскаго вопроса въ Финляндіи. При этомъ буду высказывать лишь свои личные взгляды.

Чтобы понять наше положеніе, надо перенестись мыслью къ 1809 г., когда Финляндія была присоединена къ Россіи. Это присоединеніе создало для Финляндіи новое положеніе, смело много старинныхъ традицій. Въ нашей странѣ никогда не было воинственнаго клерикализма, какъ въ странахъ католическихъ; наша лютеранская церковь, представляя, такъ сказать, офиціальную религію, тѣмъ не менѣе, утратила за послѣдніе годы значительную долю своего вліянія. У насъ никогда также не было элемента придворной жизни съ ея вліяніемъ. Не было также у насъ могущественнаго милитаризма... Словомъ, у насъ отсутствовали элементы, навязывающіе слѣпую вѣру въ авторитетъ и развивающіе духъ рабства. Нѣтъ у насъ также преобладанія крупныхъ земельныхъ собственниковъ и капиталистовъ. Финляндское дворянство всегда смѣшивалось съ буржуазіей. Въ то же время, націоналистическое финское движеніе много сдѣлало въ смыслѣ демократизаціи страны. И благодаря этому сотни молодежи обоего пола изъ народа ежегодно вступаютъ въ высшія учебныя заведенія. Въ Финляндіи нѣтъ ни одной школы, ни одного учебнаго заведенія, которыя не были бы открыты для всѣхъ. И это также способствовало единенію всѣхъ классовъ за послѣдніе 30 лѣтъ. Съ точки зрѣнія экономической и культурной, Финляндія совершила за прошлый вѣкъ громадный шагъ впередъ на пути культурнаго прогресса.

Приведу вамъ въ доказательство одинъ небольшой фактъ. Въ Псковской губерніи, гдѣ, какъ мнѣ говорили, столько же жителей, какъ во всей Финляндіи, есть всего двѣ гимназіи. Между тѣмъ, въ Гельсингфорсѣ, на 110.000 жителей имѣется 5 мужскихъ гимназій, 4— смѣшанныхъ, и нѣсколько женскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, подготовляющихъ къ университету.—Очевидно, что въ молодой странѣ, какъ Финляндія, гдѣ столько соединенныхъ силъ работаютъ надъ обновленіемъ общества,—въ такой странѣ женщина должна была играть весьма важную роль. Такъ какъ Финляндія весьма небольшая по размѣрамъ, и интеллигенція въ ней весьма немногочисленна, то необходимо было содѣйствіе всѣхъ наличныхъ культурныхъ силъ. Поэтому женщина и явилась здѣсь не конкурренткой, а товарищемъ и помощницей мужчины. Въ 50-хъ годахъ XIX вѣка піонеры женскаго движенія бросили первое зерно идеи женской эмансипаціи. Благодаря имъ, вопросъ былъ поднятъ въ прессѣ. Сначала отношеніе печати, какъ и вездѣ, было ироническое; но вскорѣ оно смѣнилось инымъ, болѣе справедливымъ и серьезнымъ взглядомъ на сущность женскаго вопроса.

Въ 1884 году организовано первое общество равноправія женщинъ.

Въ 1892 году основанъ второй союзъ съ аналогичными стремленіями*). Эти женскіе союзы дѣятельно пропагандировали идею равенства всѣхъ передъ закономъ; устраивали собранія, гдѣ обсуждался вопросъ о женскихъ правахъ, и стремились открыть женщинамъ новые пути.

Въ ту же эпоху были основаны первыя совмѣстныя учебныя заведенія—для дѣвочекъ и мальчиковъ. Какъ я уже сказала, интересы страны требовали культурныхъ работниковъ; и такъ какъ не было сильной конкурренціи, многія общественныя и государственныя должности были предоставлены женщинамъ. Прибавьте къ этому, что никакіе предразсудки не останавливали дѣвушекъ высшихъ классовъ въ стремленіи самостоятельно стать на жизненный путь и лично зарабатывать себѣ средства къ жизни.

Резюмируя высказанное, намѣчу въ краткихъ словахъ три фактора, которые особенно содѣйствовали у насъ успѣху женскаго движенія. Во 1-хъ, пропаганда женскихъ союзовъ идеи равноправія женщинъ. Во 2-хъ, совмѣстное образованіе, способствовавшее созданію правильныхъ отношеній между обоими полами. Въ 3-хъ, допущеніе женщинъ къ общественной дѣятельности.

Мрачная эпоха 1898 года нашла женщинъ-финляндокъ вполнѣ подготовленными къ тому, чтобы стать рядомъ съ мужчинами въ борьбѣ за свободу страны. Въ концѣ XIX вѣка с.-д. партія, теперь самая многочисленная въ Финляндскомъ сеймѣ,—впервые организовалась.

*) Предсѣдательницей этого женскаго союза состоитъ г-жа Фуругельмъ.

Всеобщее избирательное право *безъ различія пола* было включено въ ихъ программу; и горячій интересъ къ политическимъ вопросамъ быстро охватилъ пролетарскихъ женщинъ.

Въ 1904 году „Женскій Союзъ" впервые созвалъ многочисленный митингъ по вопросу объ избирательныхъ правахъ женщинъ. На митингѣ присутствовало около тысячи женщинъ всѣхъ классовъ и партій. Здѣсь была проведена единодушно принятая резолюція о предоставленіи избирательнаго права всѣмъ гражданамъ безъ различія пола и на демократическихъ основахъ. Эта быстрая побѣда принципа равноправія, какъ уже было замѣчено,—объясняется тѣмъ, что *весь* финляндскій народъ соединилъ всѣ свои нравственныя силы въ стремленіи къ свободѣ.

Такимъ образомъ, честь побѣды не можетъ быть приписана какой-либо отдѣльной партіи или классу. Она явилась результатомъ того, что, въ данный моментъ, финляндцы отложили въ сторону всѣ партійные и классовые раздоры и сплотились какъ граждане единой страны.

Идея солидарности не особенно популярна въ наше время. А между тѣмъ, всѣ бѣдствія человѣчества въ значительной степени вытекаютъ изъ отсутствія солидарности. Господствующіе классы забыли связь, которая соединяетъ ихъ съ народомъ. И народъ, который теперь называютъ пролетаріатомъ, рискуетъ совершить ту же ошибку въ своемъ наступательномъ движеніи, забывая все то, что сдѣлала для цивилизаціи буржуазія; забывая тотъ фактъ, что самая идея соціализма зародилась въ буржуазной головѣ (Лассаль)... Вопреки классовой борьбѣ, вопреки борьбѣ экономической, политической и національной, я лично твердо вѣрю, что чѣмъ болѣе будетъ признана идея солидарности, тѣмъ быстрѣе будемъ мы двигаться по пути прогресса. Я думаю и надѣюсь, что женщина будущаго призвана къ этому великому святому дѣлу единенія всего человѣчества на почвѣ идеи солидарности. Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ подтвердилъ мои надежды: несмотря на классовыя разногласія, я почувствовала, что ваши сердца горятъ любовью къ несчастнымъ и обездоленнымъ. И я увѣрена, что, съ вашимъ вступленіемъ въ общественно-политическую жизнь, вы дадите намъ то, что намъ такъ нужно: новое понятіе о справедливости и правѣ.

Финляндскія женщины въ Сеймѣ. *Баронесса А. Грипенбергъ* (Гельсингфорсъ.)

Съ тѣхъ поръ какъ активное и пассивное всеобщее избирательное право было предоставлено всѣмъ финляндцамъ—мужчинамъ и женщинамъ, достигшимъ 24-хъ лѣтняго возраста, имъ пришлось провести уже 2 избирательныхъ кампаніи. На первыхъ выборахъ женщины принимали очень дѣятельное участіе наряду съ мужчинами въ предвыборныхъ собраніяхъ. Правда, онѣ отказались образовать свою собственную самостоятельную

партію и, распредѣлившись между существующими политическими фракціями, принимали участіе въ партійной агитаціи и попали въ Сеймъ, какъ представительницы той или иной партіи.

Число женщинъ, принимавшихъ участіе въ выборахъ, было очень значительно. Въ нѣкоторыхъ избирательныхъ округахъ число ихъ даже превышало число мужчинъ, что, впрочемъ, не удивительно, если принять въ расчетъ, что ко времени выборовъ число женщинъ, имѣющихъ право голоса, на 52.000 превышало число мужчинъ. Женщины изъ народа (Die Frauen des Volkes) особенно заинтересовались выборами, какъ только онѣ поняли, что и ихъ голосъ можетъ повліять на проведеніе закона о запрещеніи алкоголя. Обстоятельства сложились такъ, что это имъ удалось, такъ какъ къ числу немногихъ вопросовъ, съ которыми Сейму въ теченіе 1-го періода удалось справиться, принадлежитъ вопросъ о запрещеніи спиртныхъ напитковъ, по которому былъ принятъ законопроектъ. При выборахъ женскихъ кандидатуръ было выставлено значительно большее количество избранныхъ депутатокъ (19 чел.). Изъ 19 избранныхъ, 10 принадлежатъ къ буржуазнымъ партіямъ, остальныя 9—соціалъ-демократки. Среди послѣднихъ одна учительница, остальныя работницы. Въ 5 изъ 12 комиссій Сейма, предназначенныхъ для предварительной разработки вопросовъ, избрано довольно много женщинъ, одна даже предсѣдательницей.

Среди петицій (законопроектовъ), которыя депутатки представили Сейму, можно отмѣтить слѣдующія:

1) Отмѣна опеки мужа надъ женой и право жены самой распоряжаться своимъ имуществомъ.

2) Право матери надъ дѣтьми (теперь это право принадлежитъ исключительно отцу).

3) Усиленіе наказанія за преступленія противъ нравственности дѣтей (защита дѣвушекъ до 15 лѣтъ вмѣсто 12).

4) Принятіе женщинъ на государственную службу.

5) Повышеніе возраста, когда дѣвушки могутъ вступать въ бракъ (съ 15 на 18 лѣтъ).

6) Допущеніе женщинъ на должность санитарныхъ инспектриссъ въ мастерскихъ и для наблюденія за исполненіемъ законовъ о прислугѣ.

7) Приглашеніе акушерокъ въ каждую общину.

8) Улучшеніе обученія женщинъ домоводству и домашнему хозяйству (устройство соотвѣтственныхъ школъ).

9) Даровой завтракъ для учениковъ народныхъ школъ.

10) Улучшеніе правового положенія внѣбрачныхъ дѣтей.

11) Пріюты какъ для нихъ, такъ и для ихъ матерей и т. д.

Три изъ этихъ петицій (законопроектовъ) были приняты Сеймомъ: 5, 7 и 8-ая.

Тѣ, которыхъ не удалось провести, были внесены вновь въ слѣдующій Сеймъ въ 1908 году.

Такъ какъ 1-й Сеймъ былъ распущенъ, 1 и 2-го іюля были произведены новые выборы. Въ виду того, что эти выборы послѣдовали такъ близко за первыми, можно было опасаться, что интересъ къ нимъ ослабѣетъ. Такъ дѣйствительно и случилось. Участіе въ выборахъ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ было сравнительно слабое, — въ 1908 г. принимали участіе въ выборахъ лишь 54% избирателей, въ 1907 г. 86% (выборная статистика еще не окончена).

Много женщинъ занималось предвыборной агитаціей, но какъ среди избирателей, такъ и среди кандидатовъ чувствовался недостатокъ воодушевленія. Изъ 26 женщинъ, выбранныхъ теперь въ Сеймъ, большинство было избрано уже во 2-й разъ. Къ числу избранныхъ вновь принадлежитъ Vera Hjelt, первая ремесленная инспектриса.

Женщины внесли вторично тѣ петиціи (законопроекты), которыя не были разсмотрѣны въ предшествующемъ году, внесли онѣ также нѣсколько новыхъ, среди нихъ—страхованіе материнства.

Среди вопросовъ, особенно близкихъ женщинамъ и поднятыхъ ими, лишь одинъ былъ окончательно рѣшенъ Сеймомъ, а именно вопросъ о преступленіи противъ нравственности по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ дѣвочкамъ. До сихъ поръ законъ защищалъ дѣвушку лишь до 12-лѣтняго возраста, хотя при извѣстныхъ условіяхъ преступникъ могъ понести наказаніе и въ томъ случаѣ, если дѣвушкѣ не исполнилось 17 лѣтъ. Теперь въ случаѣ, если законопроектъ, принятый Сеймомъ, получитъ Высочайшее утвержденіе, возрастъ, охраняемый закономъ, повышается до 15 лѣтъ, и наказаніе за преступленіе по отношенію къ дѣвушкамъ, не достигшимъ 17-лѣтняго возраста, увеличено.

Что же касается до проектовъ реформъ въ области имущественнаго права супруговъ, то послѣдніе обсуждаются пока еще въ такъ называемомъ спеціальномъ комитетѣ. 4 женщины состоятъ членами комитета, а двѣ кандидатками. Предположенія комиссіи не обсуждались еще пока въ общемъ собраніи Сейма.

Теперь, конечно, еще слишкомъ рано произнести окончательный приговоръ по вопросу о томъ, что внесетъ участіе женщинъ въ законодательныя работы Сейма, тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что успѣхъ работы женщинъ будетъ зависѣть отъ того, поскольку избранныя депутатки будутъ обладать дѣйствительными знаніями въ различныхъ областяхъ.

Женское движеніе въ Польшѣ за послѣднія 25 лѣтъ. *Я. Шавинская-Давидъ.* (Варшава.)

Эмансипаціонное движеніе въ Польшѣ началось въ восьмидесятыхъ годахъ XIX столѣтія, когда появились первыя женщины-врачи и начали медицинскую практику въ Варшавѣ. (Первыми врачами были: Томашевичъ и Цишкевичъ; выступили онѣ въ 1880 и 1883 г.).

Въ это время въ передовыхъ кругахъ польскаго общества проявилось съ большой силой позитивистическое направленіе.

Главными чертами его была борьба съ клерикализмомъ, шляхетскими традиціями, стремленіе къ демократизаціи общества, къ поднятію его матеріальнаго и умственнаго уровня. Видные представители этого направленія распространяли вѣру въ науку, силу знанія, необходимость просвѣтительной дѣятельности среди массъ и распространенія образованія общества. Эти лозунги науки и образованія привлекли женщинъ.

Но и позитивистическое движеніе и пробужденіе эмансипаціонныхъ стремленій среди женщинъ имѣли почву экономическую.

Послѣ 1863 г. много дворянскихъ семействъ обѣднѣло, введеніе русскаго языка и православныхъ въ административныя, судебныя и школьныя учрежденія лишило множество людей заработковъ, вслѣдствіе этого много женщинъ средняго класса вынуждено было помогать своимъ семьямъ въ заработкѣ, благодаря этому и родители разрѣшали своимъ дочерямъ учиться и готовиться къ заработной дѣятельности.

Съ тѣхъ поръ много женщинъ начало ѣздить за границу на медицинскіе и другіе факультеты.

Но не всѣ женщины имѣли средства, чтобы учиться въ заграничныхъ университетахъ; официальный университетъ, существующій въ Варшавѣ, не принималъ женщинъ. Тогда какъ въ Петербургѣ съ трудомъ женщины открыли Бестужевскіе курсы и медицинскій институтъ, въ Варшавѣ правительство никакихъ курсовъ не разрѣшало.

Оставалось устроить частные курсы. Они, конечно, не давали правъ, но удовлетворяли сильное рвеніе и жажду знанія, обнявшую широкіе круги молодыхъ женщинъ. При сочетаніи такихъ обстоятельствъ возникла единственная въ своемъ родѣ организація, которая существовала отъ 1883 года подъ названіемъ „Летучаго Университета“, о которомъ въ нынѣшнемъ докладѣ переданы нѣкоторыя подробности, тѣмъ болѣе, что Летучій Университетъ для женскаго и общественнаго польскаго движенія имѣлъ большое значеніе: большинство передовыхъ женщинъ и современныхъ дѣятельницъ воспитывались и учились въ этомъ университетѣ.

Въ Летучемъ Университетѣ преподавали самыя лучшія научныя и литературныя польскія силы, какъ Хмѣлёвскій, Нусбаумъ, Крживицкій, Хальпернъ, Давидъ, Богускій, Крынскій и др.

Предметы преподавались по естественному факультету: анатомія, біологія, эмбріологія, физика, химія, ботаника; предметы литературные: польская литература, всеобщая, исторія Польши и всеобщая исторія цивилизаціи, лингвистика; по философіи, исторія философіи, психологія, антропологія, соціологія, политическая экономія, педагогика и методика, и разныя отрасли математики.

Отъ слушательницъ не требовалось никакихъ свидѣтельствъ, но въ общемъ посѣщался университетъ слушательницами, которыя получили

среднее 6-ти и 7-ми классное образованіе въ гимназіяхъ и частныхъ заведеніяхъ.

Производились систематическія репетиции и практическія упражненія. По выслушаніи полнаго курса желающія подвергались экзамену, а нѣкоторыя слушательницы получали въ формѣ частнаго письма отъ профессора удостовѣреніе, что онѣ успѣшно выслушали курсъ.

Такъ какъ профессора Летучаго Университета были польскіе ученые, то подобныя свидѣтельства имѣли значеніе.

Летучій Университетъ имѣлъ своеобразную организацію. Управленіе имъ инициаторша отдала въ руки самихъ слушательницъ. Слушательницы каждаго отдѣльнаго предмета избирали кассиршу и вносили деньги въ общую кассу. Слушательницы всѣхъ предметовъ платили одну цѣну—2 руб. въ мѣсяцъ за предметъ, 3 и 2 часа въ недѣлю. На нѣкоторыхъ предметахъ слушательницъ было много и послѣ уплаты профессорамъ, деньги оставались и передавались въ главную кассу; тамъ, гдѣ денегъ недоставало за малымъ количествомъ ученицъ, тамъ касса доплачивала. Много слушательницъ было совершенно освобождаемо отъ взноса за ученіе, вслѣдствіе этого касса была пуста. Мы устраивали тогда въ пользу университета концерты, балы, чтобы поддержать учрежденіе.

Каждый годъ слушательницы избирали управленіе изъ среды настоящихъ и бывшихъ слушательницъ. Бывали тоже разъ въ годъ совѣты съ участіемъ профессоровъ, на которыхъ обсуждались научные вопросы и представлялся бюджетъ Университета. Слушательницъ было каждый годъ болѣе двухсотъ, учились не только варшавянки,—въ Летучій Университетъ пріѣзжали и женщины изъ провинціи.

Наиболѣе слушательницъ училось естественнымъ наукамъ: анатоміи, физикѣ, химіи, педагогикѣ и методикѣ,—а больше всего слушало польскую литературу, которую преподавалъ Хмѣлёвскій.

Уроки эти происходили въ частныхъ квартирахъ и ученицы должны были бѣгать съ предмета на предметъ, каждый разъ въ другомъ домѣ, оттого и названіе университета—*Летучій*.

Трудно разсказать, сколько хлопотъ и трудовъ стоило находить все новыя квартиры,—такъ какъ лекціи происходили въ тайнѣ, безъ разрѣшенія властей, то многія семьи боялись устраивать ихъ у себя, чтобы не подвергаться обыскамъ и преслѣдованію.

И въ самомъ дѣлѣ были случаи, когда полиція попадала на лекціи, тогда составлялся протоколъ и конфисковывали курсы слушательницъ. Такимъ образомъ властямъ извѣстно было существованіе Летучаго Университета и его организація. Исторія самая вѣрная этого университета находится въ жандармскихъ архивахъ, документы эти конфискованы при обыскахъ курсовъ. Инициаторшѣ Летучаго Университета во время ея тюремнаго заключенія было предъявлено какъ одно изъ серьезныхъ обвиненій—учрежденіе Летучаго Унив., но я защищалась тѣмъ, что въ Петербургѣ оффиціально правительство разрѣшило открыть Бестужевскіе курсы и

не считаетъ преступнымъ науку для женщинъ; мои судьи какъ-то призадумались и выпустили меня на свободу.—Слушательницы устраивали тоже кружки самообразованія, диспуты, чтенія книгъ. Летуч. Униперс. имѣлъ тоже свою библіотеку.

Летучій Универс. много лѣтъ былъ любимымъ учрежденіемъ для молодыхъ женщинъ, гдѣ онѣ находили обширное поприще для научной и общественной работы.

Многія изъ женщинъ послѣ выслушанія предметовъ въ Летуч. Университетѣ ѣздили за границу и пріобрѣли даже славу ученыхъ, какъ д-ръ Кюри-Склодовская, профессоръ Парижскаго Университета, д-ръ В. Щавинская, врачъ дѣтскаго госпиталя имени Золя, и другія.

На научномъ поприщѣ работаютъ многія женщины, печатаютъ свои научные труды по философіи, политической экономіи, психологіи, не говоря о томъ, что среди современныхъ польскихъ женщинъ имѣются такіе великіе таланты, какъ Элиза Оржешко, Конопницкая, Запольская.

И на другихъ поприщахъ съ успѣхомъ работаютъ польскія женщины: онѣ принимаютъ горячее участіе въ просвѣтительной дѣятельности, въ просвѣщеніи народныхъ массъ, въ деревняхъ, и въ обученіи городскихъ дѣтей.

Польскія женщины принимали тоже горячее участіе въ революціонномъ движеніи, равно въ патріотическомъ и соціалистическомъ. Женщинъ всегда много арестуютъ и всѣ тюрьмы полны женщинами.

Наконецъ, для полноты картины женскаго движенія, я должна упомянуть еще о группѣ женщинъ, работающихъ въ Варшавѣ съ 1889 г. подъ названіемъ *феминистокъ*; группа эта была незначительна и не привлекла болѣе горячихъ и болѣе передовыхъ элементовъ женщинъ и дѣятельницъ.

Въ этомъ краткомъ докладѣ я не могла исчерпать всей дѣятельности польскихъ женщинь, но указала самыя важныя проявленія этого движенія.

Непрочитанные доклады.

Роль женщины въ русскомъ искусствѣ. *О. Базанкуръ.* (СПБ.)

Каждое исчезнувшее поколѣніе вноситъ свой вкладъ въ жизнь и культуру страны. Дѣятельность мужчины—проявлялась всегда болѣе активно, женщины—болѣе пассивно, но, несомнѣнно, былъ и ея вкладъ въ общую сумму исторіи нашей страны, должно было сказываться ея вліяніе и на жизни и на ростѣ нашего искусства. Какъ невозможно въ міровой исторіи отдѣлить мужчинъ и женщинъ, ибо только тѣ и другіе въ совокупности составляютъ исторію, такъ невозможно, изучая исторію искусствъ—выбросить изъ нея женщину. Однако, изслѣдователи наши совершенно почти не касались и не касаются дѣятельности русскихъ

женщинъ на поприщѣ искусства и восполнить хотя сколько-нибудь этотъ пробѣлъ я и взяла на себя смѣлость.

Артистическія способности женщинъ выражаются наиболѣе полно и ярко въ тѣхъ областяхъ, гдѣ, для созданія художественнаго произведенія нужны: наблюденіе природы, впечатлительность, вкусъ и усидчивое терпѣніе.

Прокладывать новые пути въ искусствѣ, становиться во главѣ новыхъ его направленій, *дѣлать эпохи*—такова была до сихъ поръ роль мужчины. Популяризировать эти идеи, вводить ихъ въ жизнь, въ народъ, способствуя тѣмъ повышенію общаго культурнаго уровня страны—такова была роль женщины.

Чья роль почетнѣе и необходимѣе? Мнѣ кажется споръ объ этомъ—безполезенъ, ибо одинаково необходимо и то, и другое, какъ равно необходимы для существованія земной жизни оба пола.

Состояніе просвѣщенія и образованности въ древнія времена на Руси было таково, что искусства въ западно-европейскомъ смыслѣ слова у насъ не существовало. Не было живописцевъ и скульпторовъ мужчинъ, тѣмъ болѣе не могло быть и рѣчи о женщинахъ-художницахъ въ современномъ смыслѣ этого слова. Ихъ дѣятельность проявлялась главнымъ образомъ въ художественномъ вышиваніи пеленъ, воздуховъ, плащаницъ, исполнявшихся большею частью по обѣту, во славу Божію, да въ перепискѣ и раскрашиваніи миніатюрами священныхъ книгъ. Въ очень раннихъ лѣтописяхъ встрѣчаемъ мы уже упоминанія о знаменитыхъ художницахъ-рукодѣльницахъ того времени. Такъ, напримѣръ, по лѣтописи 1200 года—Анна Всеволодовна, жена Рюрика, „сама прилежала трудамъ и рукодѣліямъ швеніемъ златомъ и сребромъ какъ для себя и своихъ дѣтей, паче-же для монастыря Выдубицкаго, которому особенно усердствовала вмѣстѣ съ мужемъ".

Извѣстна также поэтическая лѣтописная легенда о Св. княгинѣ Ѳевроніи Муромской, которая даже скончалась за благочестивой работой. „Она же останошное дѣло воздуха святаго шіяше," говоритъ лѣтописецъ, „уже бо единаго святого ризъ не дошивъ, лице же нашивъ, и преста, и воткне иглу, и приверте нитію, ею же шіяше, послала къ блаженному супругу о преставленіи купнемъ и, помолившеся, преставилась".

Какъ о типичномъ образцѣ одного изъ подобныхъ рукодѣлій можно упомянуть о воздухѣ, который хранится въ Москвѣ въ историческомъ музеѣ съ надписью „созданъ Константиновою Ографѣною въ Суздальскій соборъ Рождества Богородицы" (время между 1410—1425 г. г.). Въ словѣ „созданъ" заключается указаніе на то, что Ографѣна соорудила его собственнымъ рукодѣльнымъ трудомъ. Композиція этой вещи настолько сложна, а выполненіе такъ тонко, что, по справедливости, можно назвать подобныя рукодѣлія истинными художественными про-

изведеніями и признать ихъ создательницъ настоящими художницами, соотвѣтственно взглядамъ и состоянію искусства ихъ времени.

Древнюю рукодѣльницу можно назвать истинной художницей по понятіямъ ея времени, ибо она изображала тѣ же иконы только не красками, а шелками. Стиль иконописной раскраски давалъ полную свободу подражать ему въ вышиваніи, которое исполнялось по тѣмъ же иконописнымъ переводамъ, прописямъ и образцамъ, съ соблюденіемъ не только основныхъ линій, но и колорита раскраски.

На памятникахъ болѣе замѣчательныхъ почти всегда вышивалась исторія ихъ сооруженія, иногда и съ обозначеніемъ именъ потрудившихся.

Подобныхъ рукодѣлій, начиная съ XIV—XV вв., дошла до насъ — масса. На нѣкоторыхъ вышиты имена ихъ создательницъ, но большинство — безымянныя.

Отъ болѣе поздняго царскаго періода нашей исторіи сохранилось множество работъ царицъ и царевенъ, находящихся по монастырямъ и музеямъ, какъ напр. — полотенце, шитое царицей Натальей Кирилловной, въ Москвѣ въ Патріаршей ризницѣ.

Во Владимірѣ имѣется нѣсколько чрезвычайно интересныхъ царскихъ рукодѣлій, напр., шитая икона Александра Невскаго, работа царицы Пелагеи Михайловны — въ иночествѣ Прасковьи, второй жены царевича Ивана Ивановича, сына Грознаго, насильно постриженной въ Бѣлозерскомъ монастырѣ, а потомъ переведенной во Владимірскій Успенскій монастырь. Ужъ не говоря о благочестивыхъ царицахъ Анастасіи Романовнѣ—женѣ Грознаго—и Иринѣ Федоровнѣ -женѣ Федора Іоанновича, изъ работъ которыхъ можно бы составить цѣлый маленькій музей.

Слишкомъ долго и утомительно было бы перечислять всѣ памятники женскаго искусства, дошедшіе до насъ отъ этой эпохи. За благочестивыми работами отдыхали душой наши прародительницы отъ грубости окружающей жизни или старались заглушить тоску по утраченномъ счастьѣ, постриженныя вольно или невольно по глухимъ монастырямъ и обителямъ, каковъ напр. Суздальскій Покровскій монастырь, бывшій долгое время аристократической ссылкой для надоѣвшихъ или неугодныхъ женъ.

Въ немъ провела много лѣтъ своей жизни Соломонія Сабурова, супруга Великаго Князя Василія III, сосланная туда за безплодіе, жена царя Василія Шуйскаго, Марія Буйносова, первая жена Петра Великаго царица Евдокія Феодоровна, и ризница монастыря исключительно богата рукодѣліями знаменитыхъ заключенницъ и вкладами царицъ Ирины, жены Федора Іоанновича, и Анастасіи Романовны.

Удовлетворивъ запросы идеальные, мысли древне-русской женщины обращались къ дому, къ украшенію себя и своихъ близкихъ.

Въ XVI—XVII вв. золотное и шелковое пяличное дѣло является необходимымъ условіемъ хорошаго воспитанія и образованія въ женскомъ быту. Дѣло это все же вводило женщинъ до нѣкоторой степени въ міръ искусства, приближало къ изящному, этимъ косвенно даже вліяя на мягкость нравовъ и отношеній между полами. Первое мѣсто въ этихъ работахъ занимало носильное платье, украшавшееся необыкновенно пышно и богато, ибо переходило оно изъ поколѣнія въ поколѣніе и носилось цѣлыми столѣтіями.

Нарядъ какъ мужской, такъ и женскій съ ногъ до головы — представлялъ богатое поле для примѣненія художественно-прикладного искусства.

Шить золотомъ было любимымъ рукодѣліемъ, отдавать же какое-либо шитье на сторону для хорошей хозяйки считалось зазорнымъ.

По сохранившимся работамъ мы можемъ лучше всего составить понятіе о самой, такъ сказать, *сути* русскаго орнамента. По узорамъ мы можемъ видѣть, какъ несвойственны русскому орнаменту мелочность, вычурность и какъ характерными его особенностями являются простота замысла, мягкость линій и *густота*, какъ бы дородность формъ.

При выходахъ царица и боярыни всегда держали въ рукахъ ширинку — носовой платокъ, богато вышитый золотомъ, серебромъ и шелкомъ, а иногда и низанный жемчугомъ. Особенная цѣнность ширинки заключалась въ шитьѣ, гдѣ должна была проявляться не только чистота и тонкость работы, но и художественное творчество исполнительницы въ смыслѣ сочиненія узора и всякихъ украшеній, такъ что ширинка являлась какъ бы дипломомъ, нагляднымъ доказательствомъ художественныхъ способностей и прилежанія женщины.

Указанія на княженъ-инокинь, умудренныхъ книжною премудростью, встрѣчаются въ лѣтописяхъ довольно часто. Несомнѣнно, многія изъ нихъ въ числѣ богоугодныхъ подвиговъ включали и переписываніе священныхъ книгъ. Большинство древнихъ рукописей или, во всякомъ случаѣ, многія изъ нихъ украшены хитрыми заставками, заглавными буквами, миніатюрами и проч. По всѣмъ законамъ логики надо думать, что книги, писавшіяся въ женскихъ монастыряхъ монахинями, и раскрашивались ими же. Въ этомъ убѣждаетъ еще и то высоко художественное исполненіе вышитыхъ образовъ, пеленъ, плащаницъ и проч. духовныхъ облаченій, съ цѣлыми сценами изъ Священнаго Писанія, выполнявшихся такъ тщательно и тонко древними художницами, для чего неизбѣжно знакомство съ рисованіемъ и умѣнье владѣть карандашемъ и кистью, пожалуй, не меньшія, чѣмъ иглой.

Къ несчастью, для историковъ и археологовъ иноческое смиреніе сослужило на этотъ разъ плохую услугу. Если и переписчики иноки и лѣтописцы сравнительно рѣдко оставляли свое авторское имя, то

женскихъ именъ мы не встрѣчаемъ почти совершенно нигдѣ, а тѣ, что и сохранились, оставляютъ большое поле для догадокъ.

Пожалуй, единственный *достовѣрный* трудъ женщины — это Евангеліе работы царевны Софіи Алексѣевны, находящееся въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ гор. Каргополя Олонецкой губерніи, на которомъ сохранилась подпись рукою царевны прописью: „Софія трудишася царевна." Письмо необыкновенно четко и изящно: изображенія евангелистовъ сдѣланы отъ руки съ изумительнымъ искусствомъ, также какъ и виньетки и заглавныя буквы. На грани стараго и новаго времени въ Россіи стоитъ исключительная личность царевны Софіи.

Она прекрасно понимала тѣ выгоды, какія можетъ искусство приносить правителямъ, и широко пользовалась ими. Страстно ища популярности, много заботилась Софья о распространеніи своихъ изображеній въ народѣ, заказывая печатныя гравюры въ Голландіи и Германіи.

Да и лично она не чужда была области искусства — въ той мѣрѣ, въ какой эта область была доступна женщинѣ ея времени. Кромѣ помянутаго Евангелія и нѣсколькихъ другихъ, также ей приписываемыхъ, осталось нѣсколько благочестивыхъ вышивокъ ея работы.

Правда, взглядъ Софьи на искусство былъ чисто утилитарный, но къ этому ее вынуждало ея шаткое положеніе, которое она старалась прежде всего укрѣпить. И удайся ей эта первичная главная цѣль — кто знаетъ, можетъ быть она оставила бы память о себѣ, какъ объ одной изъ горячихъ и убѣжденныхъ меценатокъ и художницъ.

Задатки для этого были несомнѣнные.

Въ допетровскую эпоху искусство высшихъ классовъ и народа не отдѣлялись другъ отъ друга. И вся масса дошедшихъ до насъ женскихъ рукодѣлій и высшихъ и низшихъ классовъ, разнящихся только богатствомъ матеріала, но не по существу — показываетъ, какъ сильны были эстетическіе запросы народа, несмотря на всю ту византійщину и домостроевщину, которыми его душили, какъ эти работы вводили женщину въ тотъ мало доступный, но страстно желанный ею міръ красоты, фантазіи, гдѣ ея творческому чувству открывалось широкое поле, гдѣ и она чувствовала себя человѣкомъ.

Съ воцареніемъ Петра I въ художественныхъ понятіяхъ и вкусахъ русскаго общества произошелъ полный сумбуръ. Отъ стараго откололись, новаго не усвоили, да и новое это не имѣло кровной связи съ прошлымъ, и потому періодъ до Екатерины II является такимъ туманнымъ и неустойчивымъ, что о немъ надо сказать или очень много или ничего. Размѣры моего доклада заставляютъ избрать послѣднее, а потому перехожу непосредственно къ екатерининской эпохѣ, когда понятіе хотя бы о полезности искусства въ противность прежнему взгляду на живопись какъ на безполезное и даже грѣховное занятіе —

начинаетъ пробиваться въ русскомъ обществѣ, хотя о широкомъ пониманіи искусства, конечно, еще не было и рѣчи.

Великая Государыня, оставившая такой колоссальный слѣдъ въ исторіи, такъ много сдѣлавшая для улучшенія судьбы русской женщины, не меньшій слѣдъ оставила въ исторіи русскаго искусства.

Извѣстный французскій критикъ Маріусъ Вашонъ, въ своей книгѣ о женщинахъ художницахъ, находитъ Екатерину одной изъ самыхъ свѣтлыхъ личностей въ исторіи искусства не только русскаго, но и всемірнаго. Какъ всѣ великіе государи—Екатерина очень любила строить. Въ одномъ изъ своихъ писемъ она справедливо говоритъ: „я застала Петербургъ весь деревяннымъ, а оставлю его украшеннымъ мраморомъ“.

Достаточно напомнить о построенныхъ при ней, при ея живѣйшемъ участіи: Академіи Художествъ, Эрмитажѣ съ его дивными художественными коллекціями, о постановкѣ выписанными ею французскими скульпторами Фальконе и m-lle Колло—памятника Петру Великому.

Покровительствуя русскимъ художникамъ, Екатерина выписывала и иностранныхъ со всѣхъ концовъ свѣта, выбирая все наилучшее. Всѣ сорта живописи получили свое начало или развились при Екатеринѣ, окрѣпло граверное и медальерное дѣло, интересовалась она ювелирнымъ искусствомъ и фарфоромъ, словомъ, нѣтъ области русской жизни и искусства, въ которой бы не сказалось ея вліяніе. Ближайшимъ образомъ любовь царицы къ искусствамъ, конечно, должна была отразиться на самыхъ близкихъ къ ней людяхъ: на сынѣ и его семьѣ.

И дѣйствительно, императоръ Павелъ любилъ и цѣнилъ искусства, а супруга его Марія Федоровна, помимо покровительства искусствамъ, былъ и сама далеко не заурядной художницей, послѣ нея осталось множество работъ: картинъ, рисунковъ, камей и пр. Художественныя наклонности Маріи Федоровны не могли остаться безъ вліянія на ея дѣтей и на высшее общество, на придворныхъ дамъ, которыя, хотя бы изъ одного подражанія императрицѣ, начали интересоваться или представляться интересующимися и занимающимися искусствомъ, а изъ высшихъ круговъ постепенно перешло и въ средніе.

Въ отчетахъ Академіи Художествъ все чаще начинаютъ встрѣчаться имена женщинъ, получившихъ художественное званіе (впервые, въ 1774 г., дѣвицы Елизавета и Софья Жилле получили званіе академиковъ живописи за портреты и nature morte) или жертвовательницъ меценатокъ, какъ писательница Ржевская (въ 1771 г. завѣщала Академіи 1000 руб.), графиня Софья Владиміровна Строганова и др.

Медленно, но настойчиво укореняется въ обществѣ сознаніе необходимости разносторонняго образованія и потребность въ правильно поставленномъ художественномъ образованіи для женщинъ, и вотъ въ 1842 г., черезъ 3 года послѣ основанія школы Общества поощренія художествъ, открывается при ней и первая на Руси женская ходожественная школа,

которая до открытія въ Академію доступа женщинамъ—явилась единственнымъ этого рода учрежденіемъ.

Почти всѣ современныя выдающіяся наши женщины-художницы перебывали въ ней, какъ Бемъ, Кочетова, Полѣнова, Федорова и много другихъ. Женщина пошла въ провинцію основывать тамъ школы, давать уроки, сѣять разумное, доброе, вѣчное... Сколько художниковъ, сдѣлавшихъ себѣ имя и карьеру—обязаны этимъ скромнымъ провинціальнымъ школамъ, которыя открыли и по многу лѣтъ вели женщины, какъ школа Маріи Дмитріевны Раевской въ Харьковѣ, Екатерины Федоровны Юнге въ Кіевѣ и проч.

Съ 1871 года въ Академію стали принимать для обученія женщинъ. Въ первый же годъ ихъ поступило болѣе 30-ти и съ тѣхъ поръ число это колеблется отъ 30—50 въ годъ. Въ настоящее время не мало почетныхъ мѣстъ въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ искусства завоевали себѣ женщины.

Въ области пейзажа крупное имя завоевала себѣ Пелагея Петровна Куріаръ—основательница Перваго Дамскаго художественнаго кружка,—въ 1882 году она получила званіе почетнаго вольнаго общника Академіи, что считалось тогда высшей наградой для человѣка не учившагося въ Академіи; ея сотрудница княгиня А. А. Имеретинская, ярко-талантливая, безвременно-угасшая, Лагода-Шишкина, М. А. Федорова, Педашенко-Третьякова.

Изъ жанристокъ и портретистокъ выдѣляются москвичка А. Л. Ржевская, Е. А. Вахтеръ, окончившая, какъ и Елена Никандровна Клокачева—Академію Художествъ. Осенью 1907 года окончила Академію Художествъ молодая художница Киселева—яркое, блестящее дарованіе и,—первый случай въ лѣтописяхъ Академіи,—получившая заграничную казенную поѣздку, чего до сихъ поръ женщины были лишаемы. Подъ сильнымъ вліяніемъ Запада—Мюнхена, Парижа—работаютъ художницы Делла-восъ-Кардовская, Луговская-Дягилева, Остроухова. Конечно, я не могу перечислить именъ всѣхъ женщинъ болѣе или менѣе извѣстныхъ въ наше время, но и приведенные примѣры указываютъ, что ихъ не мало. Среди нихъ не мало талантливыхъ. И однако... все же большинство женщинъ-художницъ оставляетъ по себѣ очень слабую, недолгую память.

Даже въ мою недолгую художественно-критическую дѣятельность передъ моими глазами промелькнуло не мало именъ талантливыхъ художницъ, но блеснувъ яркою искрою—онѣ потомъ исчезаютъ безслѣдно или же на много лѣтъ, растворяясь безъ остатка въ радостяхъ или горестяхъ семейной жизни. Что бы ни говорили—голодъ есть величайшій двигатель, а женщина (въ большинствѣ случаевъ), выйдя замужъ и чувствуя себя офиціально обезпеченной, облѣнивается нравственно, засасывается визитами, хозяйствомъ и всякой иной житейской дрянью—и огонекъ таланта и незаурядности тухнетъ весьма быстро. Наконецъ,

вредитъ женщинамъ и отсутствіе солидарности, единенія между ними. *Нашихъ художницъ мало знаютъ*. Упорно, настойчиво работая, повышая художественный уровень страны—онѣ не оставляютъ своихъ именъ отчасти по скромности или вялости, отчасти потому, что искусствомъ у насъ занимаются вообще весьма мало, а женщинами-художницами еще того менѣе.

Пейзажистка княгиня Багратіонъ-Мухранская, Баруздина, Селивачева, сестры Фаллизъ, Кувшинникова, Блонская, Манасеина—все это были имена, подававшія большія надежды, обращавшія вниманіе и публики и критики—гдѣ онѣ теперь и что съ ними? Какъ мало мы знаемъ о нихъ!

Иныя умерли, у другихъ, можетъ быть, не хватило силъ и энергіи на творческую жизнь, и онѣ ушли исключительно въ личную жизнь и личные интересы; другія, наконецъ, продолжаютъ свое дѣло, быть можетъ и успѣшно, но... никто ими не интересуется, никто не займется ни изслѣдованіемъ ихъ дѣятельности, ни даже простой статистикой,—такъ и погибнетъ память о нихъ, по словамъ поэта:

...„живутъ...
Ни сказокъ про васъ не разскажутъ",
Ни пѣсенъ про васъ не споютъ!"

Размѣры доклада мѣшаютъ мнѣ остановиться подробно на дѣятельности женщинъ въ области гравюры и скульптуры; нельзя не упомянуть, однако, именъ гравершъ и рисовальщицъ: Скородумовой, Довгалевой Марозы, изъ современныхъ: Елиз. Меркул. Бемъ, Самокишъ-Судковской, Баклундъ, Кругликовой (въ Парижѣ), Краснушкиной (въ Римѣ), и въ скульптурѣ m-lle Калло, о которой я уже упоминала, изъ современницъ нашихъ: Марья Львовна Диллонъ, А. В. Вернеръ, княжна Шаховская, княжна Ліана Долгорукая, Голубкина.

Наконецъ въ самые послѣдніе годы женщина стремится завоевать и послѣднюю, до сихъ поръ остававшуюся ей совершенно недоступной, область архитектуры.

Открылся женскій архитектурный институтъ, архитектурные курсы Багаевой, чертежные курсы.

Дѣло вездѣ поставлено серьезно, какіе то оно дастъ результаты—покажетъ будущее.

Теперь мнѣ остается коснуться группы женщинъ, стоящей особнякомъ, сыгравшихъ видную роль въ теченіяхъ послѣднихъ десятилѣтій, въ дѣлѣ національзаціи русскаго искусства, въ возрожденіи русскаго стиля и очищеніи художественнаго вкуса русскаго общества. Главнымъ образомъ стремленія эти обнаружились въ области прикладного искусства и архитектуры.

Къ именамъ этой группы женщинъ собирательницъ памятниковъ старины, устроительницъ художественныхъ музеевъ, школъ и проч.

принадлежатъ: княгиня Тенишева, Елиз. Григ. Мамонтова, Шабельская, Давыдова, Якунчикова и одна изъ піонерокъ и ревностныхъ апостоловъ этого теченія Елена Дмитріевна Полѣнова.

Какъ многія выдающіяся женщины —она *нашла себя*, свое истинное призваніе, сравнительно поздно, и только съ 1882 года, когда ей было уже 32 года, съ переѣзда ея изъ Петербурга въ Москву, началась настоящая кипучая дѣятельность. Она попала въ близкую родственную атмосферу художниковъ Рѣпина, Васнецова и при ихъ вліяніи и совѣтахъ принялась за иллюстраціи къ русскимъ сказкамъ, за составленіе рисунковъ для художественно-столярной мастерской Ел. Григ. Мамонтовой, черпая матеріалъ въ остаткахъ народнаго творчества, для чего она предпринимала цѣлый рядъ экскурсій въ центральныя великорусскія губерніи.

Особенностью ея была страстная любовь къ архитектурѣ, которую она понимала *и чувствовала* какимъ-то внутреннимъ чутьемъ.

Въ 1898 году, Е. Д. скончалась въ Москвѣ, далеко не успѣвъ выполнить всего намѣченнаго, но и то, что успѣла она сдѣлать—было такъ оригинально, такъ ново, что навсегда останется памятникомъ крупнаго женскаго творчества XIX в. До нея ни одна русская женщина не задумывала и не выполнила въ художествѣ того, что задумала и выполнила Полѣнова.

Другая талантливая, почти одновременно съ Полѣновой скончавшаяся художница (въ 1900 г.)—ея полная единомышленница Марія Вас. Якунчикова.

Но если Полѣнова и Якунчикова вносили въ дѣло национализаціи русскаго искусства свой личный талантъ, свое творчество, то не меньшій вкладъ внесли въ это движеніе женщины-коллекціонерки-меценатки. Это княгиня Марія Клавдіевна Тенишева, Елизавета Григорьевна Мамонтова, Наталія Леонидовна Шабельская, Софья Александровна Давыдова.

Въ юности княгиня у г-жи Маркези основательно три года изучала въ Парижѣ пѣніе и декламацію. Она выступала въ залѣ Эрара съ пятью лучшими ученицами Маркези, подъ именемъ г-жи Дезенъ; позже—принимала участіе въ благотворительныхъ концертахъ въ Москвѣ и Смоленскѣ.

Рисованіемъ княгиня Тенишева занималась недолго, въ школѣ Штиглица, брала частные уроки у Н. А. Гоголинскаго (преподавателя школы Императорскаго общества поощренія художествъ), а закончила свое художественное образованіе также въ Парижѣ, въ той же Académie Julian, которая уже выпустила столько замѣчательныхъ художницъ (Башкирцева, Якунчикова, кн. Эристова и мн. др.).

Въ 1892 году, вышедши замужъ за князя В. И. Тенишева, М. К. переѣхала въ Орловскую губернію, а пріобрѣтя въ 1894 году въ Смоленской губерніи имѣніе Талашкино, наконецъ, осуществила

свою завѣтную мечту, основавъ сельско-хозяйственную школу, при которой были устроены и курсы для народныхъ учителей.

Незамѣтно, вокругъ первичнаго, узко-полезнаго начинанія стало наслаиваться и наростать обученіе рисованію и пѣнію, выросъ театръ: заигралъ оркестръ балалаечниковъ, организованный изъ учениковъ школы, и, наконецъ, возникли и начали замѣтно развиваться мастерскія, рѣзная и столярная.

Талашкино, по примѣру московскаго Абрамцева, стало выдѣлывать все, что можно изготовить изъ дерева: мебель, мелкіе предметы домашняго обихода, балалайки, пасхальныя яйца, дуги и пр. Вскорѣ возникли и другія мастерскія: керамическая, красильная, рукодѣльная и, наконецъ, маленькая мастерская съ муфельной печью для работъ эмалью на мѣди.

Въ смутные годы крестьянскихъ волненій, захватившихъ и Талашкино, княгиня, совмѣстно со своимъ ближайшимъ другомъ и вѣрной сотрудницей въ исполненіи всѣхъ дѣлъ и предначертаній, кн. Четвертинской, захвативъ драгоцѣнныя коллекціи русской старины, собранныя ею въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ по всей Россіи и опредѣленныя въ даръ Смоленску,—уѣхала во Францію.

Здѣсь, въ центрѣ европейской культурной и художественной жизни, въ міровомъ ея сердцѣ—Парижѣ, княгиня М. К. Тенишева приступила съ неослабѣвающей энергіей и присущимъ ей страстнымъ подъемомъ къ великому дѣлу популяризаціи русскаго искусства за границей.

Коллекціи княгини М. К. Тенишевой, возвращенныя теперь и водворенныя въ Смоленскъ, въ музей, спеціально выстроенный княгиней для этой цѣли,—заключаютъ въ себѣ болѣе 5.000 всевозможныхъ предметовъ стариннаго обихода и религіознаго культа, по которымъ возсоздаешь себѣ яркую картину жизни нашихъ предковъ. Особенно богатъ отдѣлъ старинныхъ вышивокъ, кружевъ, низанья камнями и жемчугомъ,—есть и работы русскихъ царицъ, есть чудный, ручной работы, золотомъ по тончайшей кисеѣ—сарафанъ императрицы Екатерины II, драгоцѣнные кокошники, ожерелья и мн. др.

Все это видѣли и всѣмъ этимъ восхищались Парижъ и Лондонъ, и ко всему этому довольно равнодушно отнесся Смоленскъ, еще разъ оправдавъ, что: „нѣтъ пророка въ отечествѣ своемъ“.

Какъ за границей, такъ и въ Россіи, громкою извѣстностью среди любителей искусства пользуются работы княгини М. К. Тенишевой эмалью по мѣди—тѣмъ способомъ, который у насъ въ старину назывался: финифть обронная или выемчатая. Это производство въ настоящее время почти оставлено и забыто, въ виду громадныхъ трудностей и техническихъ приспособленій, которыхъ оно требуетъ.

Большая часть секретовъ составленія разныхъ цвѣтовъ эмали утрачена или забыта, и кн. Тенишевой приходилось ихъ возсоздавать

самой по стариннымъ рукописямъ и руководствамъ—дневникамъ художниковъ XII—XIII вѣковъ.

Трудъ колоссальный—какъ умственный, такъ и физическій. Однако, два года усидчивой работы привели къ тому, что „весь Парижъ" прокричалъ въ прошломъ году о выставленныхъ впервые княгиней работахъ, а одну изъ нихъ—„блюдо" пріобрѣлъ Люксембургскій музей, французское же правительство, въ благодарность за ея труды въ дѣлѣ популяризаціи русскаго искусства во Франціи, поднесло княгинѣ Тенишевой севрскую группу.

Лѣтомъ нынѣшняго года княгиня перевезла свой музей въ Смоленскъ.

Если мы еще напомнимъ о собраніи акварелей, поднесенныхъ княгиней въ даръ музею Александра III и занявшихъ тамъ двѣ залы, о художественномъ журналѣ „Міръ Искусства", сыгравшемъ такую крупную роль въ судьбѣ русскаго художества, о школѣ рисованія, учрежденной княгиней въ Смоленскѣ,—то думаемъ, что значеніе ея, какъ художницы и общественной дѣятельницы, представится достаточно ясно.

20 лѣтъ посвятила Наталья Леонидовна Шабельская на собираніе остатковъ художественныхъ рукодѣлій древней русской женщины. Ея коллекція пріобрѣтена музеемъ Александра III-го.

Софья Александровна Давыдова задалась цѣлью: изучить и поднять кружевное дѣло на Руси. Для этого надо было изучать старину по лѣтописямъ, грамотамъ, государственнымъ договорамъ и другимъ источникамъ, а для изученія техники производства—разъѣзжать по селамъ и городамъ, розыскивая и изучая колыбель русскаго кружевного искусства, посѣщать монастыри, частныя коллекціи и проч. и проч. Плодомъ нѣсколькихъ лѣтъ этихъ трудовъ—была книга, удостоенная преміи Академіи Наукъ и переведенная за границей, и цѣлый рядъ школъ кружевницъ, открытыхъ ею въ Петербургѣ и провинціи.

Всѣ перечисленныя дѣятельницы были изъ разныхъ круговъ общества, разнаго воспитанія, но, тѣмъ не менѣе, онѣ представляютъ очень стройное явленіе нашего времени: группу русскихъ художницъ-націоналистокъ, которыя страстно любятъ родную страну, радѣютъ о преуспѣяніи русскаго искусства и кладутъ на это всѣ свои силы и способности.

Культурная работа этихъ выдающихся женщинъ уже даетъ свои результаты въ дѣлѣ прикладного искусства. Изъ древнихъ мотивовъ русскаго народнаго творчества вырабатываются новыя формы, болѣе отвѣчающія современному складу жизни, болѣе утонченныя. Колыбелью этого новаго стиля въ прикладномъ искусствѣ является въ Россіи Москва, а возродительницами его—группа и названныхъ мною и другихъ талантливыхъ женщинъ, породившихъ теперь цѣлую толпу послѣдовательницъ и подражательницъ: какъ Браиловская, Шмидтъ, Гладкова и множество другихъ, указать которыхъ мнѣ мѣшаютъ размѣры чтенія доклада.

Итакъ, для короткаго времени въ 50—60 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ только русская женщина и имѣла возможность проявить болѣе разносторонне свои художественныя дарованія—сдѣлано ею не мало, какъ для собственнаго саморазвитія и самоусовершенствованія, такъ и для роста русскаго искусства, для освобожденія его отъ наносныхъ ложныхъ вліяній и для его національнаго возрожденія.

Я заканчиваю свой докладъ тѣмъ же, чѣмъ начала: до сихъ поръ мужчина былъ проводителемъ новыхъ идей и прокладывателемъ новыхъ путей въ искусствѣ, женщина—популяризаторомъ, облекающимъ эти идеи въ плоть и кровь и проводящей ихъ въ жизнь.

Что дальше будетъ—покажетъ будущее.

О вредномъ вліяніи женскаго безправія на воспитаніе человѣчества. *Е. Добротина.* (Ярославль.)

Не мало требуется глубокаго ума, обширныхъ познаній, основательной подготовки, энергіи и силы воли, чтобы выполнить добросовѣстно задачу художника или писателя. Отъ наличности этихъ условій зависитъ качество, полезность и пригодность того или другого произведенія,—безъ этихъ качествъ возможно выполненіе лишь лубочныхъ произведеній. Но даже и для этихъ послѣднихъ требуется нѣкоторое напряженіе ума, извѣстныя познанія и подготовка. Такъ мыслимо ли добросовѣстное выполненіе задачъ воспитанія человѣчества безъ этихъ указанныхъ качествъ и достоинствъ? Вѣроятно человѣческая жизнь много выше и цѣннѣе всѣхъ произведеній искусства и мысли, т. к. всѣ они созданы человѣкомъ и для человѣка. Художникъ и писатель вкладываютъ душу въ свое произведеніе, такъ можетъ ли не вложить хоть часть своего *я* въ душу ребенка его воспитатель?! Съ другой стороны очевидно, что онъ можетъ дать лишь то, что самъ имѣетъ, а слѣдовательно какія свойства и качества желательны для человѣчества, таковыми долженъ необходимо обладать и самъ воспитатель человѣка для правильнаго разрѣшенія задачъ воспитанія. Какъ образецъ совершенства, жизнь выдвигаетъ людей честныхъ, справедливыхъ, человѣчныхъ, умныхъ, обладающихъ широкими и глубокими познаніями, великодушіемъ, безпристрастіемъ и т. д.

Вотъ къ этому-то идеалу и должно человѣчество стремиться болѣе или менѣе приблизиться. Внѣ спора то, что всѣ эти качества человѣкъ пріобрѣтаетъ путемъ воспитанія и отъ природы, значитъ человѣку нужно не только хорошее воспитаніе, но еще и природу, т. е. прирожденныя свойства. А поэтому мнѣ кажется страннымъ и непонятнымъ то, кому это понадобились безобразныя лубочныя произведенія человѣчества? Дѣло въ томъ, что естественный производитель и воспитатель человѣчества—женщина точно нарочно во вредъ и на погибель всего человѣчества поставлена именно въ такія условія, которыя ее лишаютъ

возможности пріобрѣтать и развивать въ себѣ всѣ вышеперечисленныя свойства, тогда какъ лишь при посредствѣ ихъ и можно воспитывать людей полезныхъ и пригодныхъ къ жизни. Невозможно же вѣдь отрицать того факта, что безправіе ставитъ человѣка на ступень среднюю между людьми и животными. Что можетъ человѣкъ пріобрѣсти и чѣмъ можетъ запастись, когда у него связаны руки и заткнутъ ротъ безправіемъ. Обрѣжьте птицѣ крылья и посмотрите, что она будетъ дѣлать безъ крыльевъ и даже похожа ли будетъ на птицу? Точно въ такомъ же положеніи находится и женщина, какъ человѣкъ и какъ воспитатель. Она видитъ все безобразіе своего лубочнаго воспроизведенія воспитанія, но не можетъ исправить это зло, ибо безправіе отняло у нея свободу дѣйствія.

Нельзя же въ самомъ дѣлѣ судить о положеніи женщины, какъ матери и какъ человѣка, по жизни тѣхъ немногихъ, на долю которымъ выпала вся радость бытія и путь, усыпанный цвѣтами счастья, которыя не нуждаются ни въ какихъ правахъ подъ кровомъ своихъ добросовѣстныхъ и любящихъ мужей. Однако и тутъ здравый смыслъ говоритъ за то, что необходимо имѣть шубу и въ теплое время на случай, чтобы зима не застала врасплохъ съ своими суровыми морозами. Я же, конечно, имѣю въ виду только тѣхъ, на чью долю выпала вѣчная зима и вся тяжесть безправнаго существованія. Какимъ путемъ можетъ дать мать своему ребенку здоровье и крѣпкіе нервы, уравновѣшанный и мягкій характеръ, когда она сама въ своемъ безправіи подвергается безчеловѣчной травлѣ, гоненіямъ, притѣсненіямъ и всевозможнымъ лишеніямъ, разрушающимъ ея организмъ и расшатывающимъ ея нервы и спокойный мягкій характеръ? Возможно ли ей вложить въ душу и сердце ребенка умъ и широкія познанія, справедливость и великодушіе, мужество и доблесть гражданскую—ей, которая всю свою жизнь видѣла одну черную несправедливость и презрѣніе ея я, когда ея умъ, свободу и волю старательно душили, когда ей вмѣсто знаній прививали лишь мелочность, пустоту, эгоизмъ и требовали отъ нея безусловнаго признанія своего рабства. Что думаетъ ребенокъ, глядя на свою мать, которую онъ съ ранняго дѣтства привыкъ считать за высшій авторитетъ, за божество, отъ котораго всего можно требовать и всего ожидать, когда эта мать повергается въ прахъ грубой силой безчеловѣчнаго и ничѣмъ необузданнаго, озвѣрѣлаго отъ алкоголя мужа, когда она подвергается варварскимъ истязаніямъ и издѣвательствамъ, а затѣмъ выбрасывается на улицу, какъ негодная худая вещь. При такихъ условіяхъ жизни женщина-мать теряетъ вѣру въ самое себя и въ свои человѣческія достоинства, тяготится своими дѣтьми и малодушно проситъ имъ смерти у Бога. Понятно, что при такомъ положеніи дѣлъ было бы по меньшей мѣрѣ странно ожидать и требовать отъ нея добросовѣстнаго разрѣшенія проблемъ высшаго въ мірѣ творчества. Къ стыду и позору всего человѣчества, это-то высшее въ мірѣ творчество

поставлено въ условія несравненно худшія всякаго другого творчества умственнаго и даже производства матеріальнаго, которыя имѣютъ подъ собой болѣе прочную почву и болѣе широкія права. Несчастное человѣчество родится, растетъ и воспитывается въ ужасной атмосферѣ зла, несправедливости и торжества грубой силы. Какія безобразныя картины разыгрываются передъ глазами дѣтей, картины супружескихъ раздоровъ и неуваженія къ личности человѣка на почвѣ безправія женыматери!

Такіе потрясающіе душу образы звѣрскаго безчинства съ одной стороны и рабскаго подчиненія съ другой—вытравляютъ всякое понятіе о чувствѣ справедливости изъ души ребенка. Какимъ злодѣйствомъ потомъ можно будетъ удивить и возмутить человѣка, прошедшаго такую школу попиранія правъ даже не чужого человѣка, а родной матери? Что хорошее можетъ вырости на такой безобразной почвѣ? Она (эта почва) только и можетъ давать міру разбойниковъ, палачей, громилъ и разныхъ, имъ подобныхъ отбросовъ человѣчества, которыми за последнее время такъ обогатилась наша родина, многострадальная Русь. Вѣдь не съ луны же къ намъ свалились въ самомъ дѣлѣ всякіе образцы нравственнаго уродства. Это все лубочныя произведенія униженныхъ, задавленныхъ, обезличенныхъ, безправныхъ матерей, которыя влачать свою жизнь какъ необходимое зло, не болѣе. Чьей варварской душѣ пріятны такія гибельныя послѣдствія рабскаго безправія и безличія воспитателей человѣчества? Неужели только въ угоду гордому честолюбію мужчинъ приносятся такія страшныя жертвы? И какую пользу принесло надменно властное господство обладающаго грубой силой пола надъ своимъ товарищемъ и сотрудникомъ на всѣхъ поприщахъ жизни, кромѣ убійственныхъ войнъ, разбоевъ и всевозможныхъ насилій, потому что трудно разрушать жизнь тому, кто создавалъ ее съ тяжелыми трудами и болѣзнями. Убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ необходимости женскаго равноправія является также и то обстоятельство, что вѣдь не всегда же женщина остается подъ ферулой своего мужа, что зачастую смерть мужа или внезапная потеря имъ трудоспособности оставляетъ ее съ огромной семьей на рукахъ, съ дѣтьми, которыхъ она не только должна воспитать, но и матеріально поддерживать. А какъ ей сдѣлать это, когда всѣ средства къ жизни находятся въ рукахъ господствующихъ мужчинъ, которые и распоряжаются ими по личному усмотрѣнію.

Не буду выяснять то положеніе и условія, при какихъ должно воспитываться человѣчество, и въ какихъ должны находиться его воспитатели.

Это все выяснится тогда, когда введется равноправіе обоихъ половъ и восторжествуетъ справедливость. Тогда уже сами воспитатели, освобожденные отъ узъ позорнаго рабства, позаботятся о разрѣшеніи этого вопроса. Мой же девизъ для процвѣтанія жизни человѣчества и

торжества справедливости: „полнѣйшее равноправіе всѣхъ людей безъ исключенія и различія половъ“.

Женщина на сценѣ. *Н. А. Гриневская.* (СПБ.)

Вопросъ о женскомъ равноправіи давно занимаетъ общественное мнѣніе. О немъ было высказано многое выдающимися умами и то, что я скажу по этому поводу, не претендуетъ на новизну, а является лишь предисловіемъ къ главной моей темѣ „Женщина на сценѣ“. Въ предисловіи этомъ важный вопросъ о равноправіи женщинъ затронутъ бѣгло, не съ знаніемъ спеціалиста, изучившаго это дѣло въ связи съ общегосударственными вопросами, а съ точки зрѣнія человѣка, который, не задаваясь высшими соображеніями, судитъ о предметѣ такъ, какъ ему подсказываетъ непосредственный здравый смыслъ.

Сужденія подобнаго рода, сужденія, не опирающіяся на научныя изслѣдованія, мнѣ представляются относящимися къ инстинктивнымъ движеніямъ всего сущаго въ мірѣ, къ свѣту и жизни, даже и тогда, когда они отклоняютъ мыслящее существо отъ этой цѣли.

Я думаю, въ виду указаннаго мной значенія этихъ сужденій, пресса и у насъ, и въ другихъ странахъ собираетъ мнѣнія и неспеціалистовъ по тѣмъ или инымъ общественнымъ вопросамъ. И предисловіе мое является, собственно, болѣе обширнымъ изложеніемъ моего отвѣта на анкету одной газеты по поводу равноправія женщинъ. На вопросъ газеты, что я думаю объ этомъ дѣлѣ, я сказала:

Стою за равныя права на жизнь, на трудъ, на совершеніе благородныхъ дѣлъ всѣхъ людей. Не исключаю изъ этого женщину. Не хотятъ женщинѣ давать правъ, ибо думаютъ, что она не сумѣетъ ими пользоваться. Но умѣнье пользоваться правами и для мужчины—искусство, которое требуетъ упражненія, какъ и всякое искусство. Чтобы сыграть хорошо сонату на фортепіано, надо упражняться въ игрѣ—а возможно ли упражняться, если нѣтъ инструмента или нѣтъ нотъ.

Странно полагать, что не хватитъ умѣнья именно у женщинъ, среди которыхъ были великія правительницы и такія замѣчательныя женщины, какъ Софья Ковалевская, г-жа Бартоло, прахъ которой покоится въ Пантеонѣ, такія женщины, какъ Жоржъ Зандъ, Джорджъ Элліотъ и нынѣ живущая г-жа Кюри.

Не даромъ говорятъ въ дѣлахъ важныхъ и малыхъ: Cherchez la femme.

Въ поговоркахъ и присловіяхъ таится зерно истины. Cherchez la femme (это нынѣ уже опошленное присловіе) значитъ, что народное сознаніе представляетъ себѣ женщину какъ вдохновительницу идей и фактическую вершительницу малыхъ и великихъ дѣлъ. Теперь ея закулисная роль, роль суфлерская—дѣлаетъ ее неотвѣтственной за то, что ею внушается. Права сдѣлаютъ ее отвѣтственной за послѣдствія этихъ дѣяній для ея блага и блага всего человѣчества.

Боятся, что если женщинѣ дать всѣ права—она покинетъ семью, оставитъ на произволъ судьбы дѣтей и т. д.

Почему? Имѣть права—это еще не значитъ пользоваться ими. Если, положимъ, всѣ имѣютъ право ходить по Невскому—это не значитъ, что всѣ жители только и пользуются этимъ однимъ правомъ, и остальныя улицы города остаются пустынными. Нѣтъ. Далеко не всѣ покинутъ семью.

Всѣ призванныя для этого великаго дѣла женщины—останутся въ ней. А ихъ всегда будетъ 9/10. Вѣдь мужчинѣ не возбраняется участіе въ тѣхъ отрасляхъ труда, который считается главнымъ образомъ въ предѣлахъ способностей женщины, какъ напр.: шитье, стряпанье, воспитаніе дѣтей, пріемъ у роженицъ—безъ боязни, что всѣ мужчины станутъ поварами, портными, педагогами и акушерками. Хватаетъ мужчинъ и на дѣятельность другого порядка. На стражѣ семейнаго очага—всегда будетъ стоять любовь, которая вѣдь удерживаетъ и мужчинъ въ стѣнахъ дома... Затѣмъ долгъ, затѣмъ собственный вкусъ, забота о своемъ здоровьи и т. п. Это все добрые геніи семейныхъ началъ. Вотъ приблизительно, что я отвѣтила. Но все это—разсужденія, подсказываемыя, какъ я сказала, простымъ, незатѣйливымъ здравымъ смысломъ—лишено доказательности.

Дѣло равноправія женщинъ рѣшитъ совокупность наукъ. Такъ, напримѣръ, естественныя науки во многихъ случаяхъ приводятъ теоретическія данныя противъ дарованія всѣхъ правъ женщинѣ на равное участіе въ жизни съ мужчинами. Но параллельно слѣдуетъ обратиться къ исторіи, къ описаніямъ доисторическаго легендарнаго періода существованія человѣчества, къ миѳологіи—и тогда представится очамъ поразительная картина фактическаго участія женщины во всѣхъ рѣшительно человѣческихъ дѣлахъ, даже и въ тѣхъ, для которыхъ естественныя науки отрицаютъ въ ней способность.

Именно историческое изслѣдованіе того, въ какой мѣрѣ женщина съ самыхъ древнихъ временъ проявляетъ себя на всѣхъ поприщахъ, и направитъ мысль законодателя на вѣрный путь.

Выводъ будетъ простъ. Женщина—человѣкъ и ей должны дать право дѣлать все, что можетъ дѣлать человѣкъ. Малый и слабый мужчина не дѣлаетъ того, что дѣлаетъ мужчина большой и сильный. Въ дарованіи правъ мужчинѣ—законодатель имѣлъ въ виду прежде всего полъ, а не его многообразныя видовыя различія. Онъ думалъ о мужчинѣ, а не о мужчинѣ маломъ, слабомъ, глупомъ, или сильномъ умомъ и храбромъ. Для огражденія всѣхъ отъ возможныхъ отрицательныхъ видовыхъ качествъ, устанавливаются добавочныя узаконенія.

Самое тщательное изученіе исторіи доказало бы, что тотъ же принципъ можно было бы примѣнить къ законодательству правъ человѣчества вообще, не исключая изъ его состава женщину при условіи частныхъ огражденій.

Мы видимъ, что женщина проявила себя даже и въ тѣхъ дѣлахъ, которыя уже съ давнихъ временъ считаются присущими однимъ мужчинамъ, на которыя современныя женщины и не посягаютъ. Объ этомъ повѣствуетъ исторія, говоритъ краснорѣчиво легенда, гласятъ даже священныя книги...

Среди всѣхъ читанныхъ докладовъ на Женскомъ Всероссійскомъ Съѣздѣ, насколько мнѣ извѣстно, не было ни одного доклада, который разобралъ бы женщину какъ охотницу, женщину какъ воительницу. Женщины охотницы изображаются на гравюрахъ давно прошедшей старины, когда дамы сопровождали кавалеровъ на охотахъ въ качествѣ прелестнѣйшихъ аксессуаровъ, или когда эти охоты устраивались изрѣдка въ честь дамъ. Женщину воительницу нынѣ представляютъ только въ опереткѣ и въ фарсахъ. Между тѣмъ—даже коранъ, который принято считать первопричиной затворничества женщинъ въ мусульманскихъ странахъ, на самомъ дѣлѣ говоритъ о томъ, что съ мужчиной наравнѣ женщины побѣдно защищали свою страну, на смерть съ мужьями шли.

Сѣверныя саги и восточныя сказанія описываютъ воительницъ, выдававшихся даже среди мужчинъ, вступавшихъ и съ первыми героями своего времени въ единоборство, рѣшавшее судьбы двухъ воюющихъ армій.

Вотъ прекрасная Гурдаферидъ, сразившаяся съ самимъ Зорабомъ, захватившимъ въ полонъ ея отца. Въ „Книгѣ Царей"—говорится о доблестяхъ этой женщины какъ военачальницы и о великолѣпной ея красотѣ.

Въ то время, какъ естественныя науки доказываютъ слабосильность женщины, эпизоды исторіи гласятъ о силѣ ея. Легендарность этихъ эпизодовъ, по моему, не уменьшаетъ ихъ достовѣрности, а увеличиваетъ. Легенда—это стилизованная дѣйствительность. Она указываетъ на характерность явленія. Мнѣ хочется напомнить объ одномъ изъ красивыхъ эпизодовъ, разсказанномъ Монтенемъ въ его Essais.

Императоръ Конрадъ, говоритъ философъ, взявъ приступомъ столицу Баварскаго князя Гульфа (Gwelf), не хотѣлъ принять самыхъ унизительныхъ для побѣжденныхъ условій, согласившись только отпустить женщинъ, которыя вмѣстѣ съ княземъ перенесли осаду, дозволивъ имъ унести съ собою самое дорогое, и что же: онѣ взвалили на свои плечи мужчинъ (своихъ отцовъ, мужей, сыновей и самого князя...). Эпизодъ этотъ не лишенъ символическаго значенія и для нашихъ дней. Стоитъ заглянуть въ деревню и въ нашъ среднiй кругъ, чтобы убѣдиться, какъ и нынѣ часто повторяются подобные случаи; какъ и нынѣ женщины съ поразительной силой духа выносятъ на плечахъ своихъ мужей вмѣстѣ съ тяжелымъ бременемъ жизни.

Всѣмъ извѣстно даже по древнимъ сатирамъ, по новѣйшимъ фарсамъ, сказаніе о воинственныхъ амазонкахъ, ихъ царствѣ, воинахъ созидательной дѣятельности.

Вопреки утвержденіямъ естествоиспытателей о физической слабости женщины, мы знаемъ что въ Императорскомъ Римѣ женщины упражнялись въ гимнастикѣ и сражались въ одеждѣ гладіаторовъ. Объ этомъ говорится въ сатирахъ Ювенала (VI, стр. 246—247), что указываетъ на часто повторявшееся явленіе. Историки говорятъ по этому поводу, что женщинамъ представлялось не мало искушенія переступить предѣлъ, указанный природой и обычаемъ, стремиться къ преимуществамъ, въ которыхъ отказывали ихъ полу, и пристращаться къ занятіямъ несовмѣстимымъ съ женской природой. Къ подобнаго рода занятіямъ, такъ сказать, „разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ" пристращаются иныя женщины и въ наши дни. Въ наше время мужчины показываютъ со сцены свою физическую силу. Если въ наше время существуютъ борцы, то есть теперь и борчихи и гимнастки, разбивающія всѣ доводы о слабосильности женской природы. Вернувшись къ исторіи—напомню о прелестномъ образѣ дѣвы, ставшей во главѣ арміи для спасенія отечества. Кто не знаетъ о Жаннѣ д,Аркъ! На площади Парижа, въ городѣ, въ которомъ, во время пожара на благотворительномъ базарѣ, мужчины затаптывали женщинъ, стоитъ изваяніе этой хрупкой и нѣжной воительницы, освободившей свое отечество отъ нашествія враговъ.

Изъ глубины вѣковъ передъ нами возстаетъ образъ мудрой богини Діаны, покровительницы охотъ, въ хитонѣ, приподнятомъ для удобства бѣга за добычей, съ колчаномъ полнымъ стрѣлъ,—такою она изображается намъ ваятелями и живописцами, такою рисуетъ ее народная легенда. Почему покровителемъ охотъ—является богиня? Это развѣ не многозначительно.

Изъ сказаннаго просится выводъ, что въ тѣ времена, когда охоты и войны являлись важнѣйшими отраслями человѣческой дѣятельности—женщины раздѣляли труды мужчины.

Когда же при ушедшей впередъ культурѣ главнымъ двигателемъ жизни являлась не физическая работа, а дѣло мысли, сосредоточившееся въ домахъ—женщина стала хранительницей домашняго очага, покровительницей новыхъ трудовъ человѣка, какъ Діана была покровительницей человѣка въ поискахъ за добычей по полямъ и лѣсамъ, этого главнаго промысла его въ тѣ отдаленныя времена.

Теперь, когда жизнь вновь вырывается изъ стѣнъ частныхъ домовъ на арену общественной дѣятельности, то говорятъ, по привычкѣ видѣть женщину въ этихъ стѣнахъ, что она рождена только для того, чтобы оставаться въ нихъ.

Гражданственность считается внѣ способности женщины, несмотря на то, что она съ древнихъ вѣковъ до нашего времени фактически, какъ изъ-за кулисъ, такъ и явно, являлась вершительницей многихъ дѣлъ и умѣла умирать не только отъ болѣзней и родовъ. Какъ я уже сказала—женщина во всѣ времена наравнѣ съ мужчинами шествовала и на путяхъ правды, и на дорогахъ заблужденій, мужественно терпя

всѣ невзгоды, умирая безъ страха, когда этого требовало дѣло, къ которому она стремилась со временъ возникновенія христіанства до нашихъ дней.

Хотя нынѣ женщина не заявляетъ ни малѣйшаго поползновенія на участіе въ религіозныхъ отправленіяхъ, какъ она ни стремится къ военному и охотничьему дѣлу — тѣмъ не менѣе, какъ показываетъ исторія, — въ прежнія времена дѣятельность ея и въ этой области была значительна. Жрицы, дѣвушки и женщины временъ язычества играли наравнѣ съ мужчинами первыя роли. И въ первые вѣка христіанства женщины занимали очень отвѣтственныя положенія въ новомъ культѣ въ качествѣ діакониссъ.

Я указала области труда, въ которыхъ нынѣ по тѣмъ или инымъ причинамъ не допускаются женщины недаромъ. Эта слишкомъ бѣглая часть моего реферата не является отступленіемъ отъ главной моей темы, которая не можетъ быть развита здѣсь и въ сотой ея части.

Не всѣмъ, быть можетъ, извѣстно, что какъ нынѣ не считаютъ возможнымъ допустить женщину къ отправленію военныхъ, религіозныхъ и гражданскихъ обязанностей, такъ не допускали возможнымъ ея дѣятельность на сценѣ. И въ сценическихъ представленіяхъ женскія роли исполнялись въ теченіе цѣлыхъ эпохъ мужчинами. Въ Японіи лишь въ послѣднее время стали появляться женщины въ качествѣ актрисъ. Первую изъ нихъ мы имѣли возможность видѣть и въ Петербургѣ въ лицѣ Садо-Яко.

Противъ участія женщинъ на сценѣ говорили: и отцы церкви, и государственные дѣятели, и обыватели. Актрисъ считали дочерьми діавола, да и самъ театръ назывался „позорищемъ“.

Впервые женщины появляются на сценѣ въ Императорскомъ Римѣ при Неронѣ и Тиверіи въ первые вѣка христіанства въ представленіяхъ, которыя назывались „Мимы“ (Мима значитъ еще танцовщица).

Представленія эти составляли комедіи, какъ бытового, такъ и миѳологическаго содержанія, и самаго необузданнаго эротическаго характера. Обыкновенно сюжетами Мимъ служили позорныя дѣла, обманы, неожиданныя приключенія, несчастія и прелюбодѣянія въ средѣ боговъ и людей.

Актеры въ Мимахъ не носили масокъ и не одѣвали котурнъ, какъ это требовалось въ представленіяхъ трагедій. Актеры являлись на сцену въ карикатурныхъ одѣяніяхъ, обыкновенно составленныхъ изъ разноцвѣтныхъ тряпокъ; женскія роли игрались актрисами, одѣтыми въ короткія и легкія платья, обнажавшія всѣ формы тѣла и даже совершенно голыми. Впрочемъ, при Неронѣ, какъ извѣстно, сильно увлекавшемся актерствомъ и привлекавшемъ къ этому дѣлу и своихъ сенаторовъ, нерѣдко самыя постыдныя роли исполнялись знатнѣйшими матронами. Но эти опыты дѣлались, конечно, въ угожденіе

Императору или по его повелѣнію. Ихъ надо разсматривать какъ исключительныя явленія. Въ общемъ, актерами и актрисами были только рабы и рабыни.

Вышеназванныя представленія требовали того реализма, о которомъ въ наше время не имѣютъ понятія. Актеры должны были на самомъ дѣлѣ продѣлывать то, что требовалось по пьесѣ. Актерами въ то время были рабы, жизнь которыхъ цѣнилась не выше, чѣмъ нынѣ цѣнится жизнь домашней птицы, выкармливаемой на убой. Мнѣніе это такъ было распространено и вкоренено въ умахъ, что Іоаннъ Златоустъ со всей силой его сладкаго краснорѣчія долженъ былъ оспаривать этотъ взглядъ, убѣждать, что рабъ отнюдь не является существомъ среднимъ между человѣкомъ и животнымъ, и если онъ доходитъ порой до скотоподобія, то это вслѣдствіе безчеловѣчнаго съ нимъ обращенія рабовладѣльца.

Пожертвовать рабомъ для потѣхи зрителя считалось дѣломъ самымъ обыкновеннымъ. Женщины раздѣляли права мужчинъ подвергаться всякимъ неистовствамъ, согласно требованіямъ ихъ ролей, а такъ какъ содержаніе Мимъ составляли всякія непристойности, то женщины обязаны были подвергаться самымъ постыднымъ дѣяніямъ на глазахъ всѣхъ зрителей. Не щадились ни чувства человѣческаго достоинства, ни стыдливость. Мимы, танцовщицы, актрисы и въ жизни продолжали свои роли, и литература того времени говоритъ о нихъ, какъ о прелестницахъ, доводившихъ „до разоренія многихъ мужчинъ и юношей Рима“.

Представленія Мимъ изъ Рима перешли въ Византію. Здѣсь роль женщины на сценѣ является въ нѣсколько облагороженномъ видѣ и все сценическое искусство стояло въ Греціи выше, нежели въ Римѣ. Несмотря на то, что противъ Мимъ, противъ участія женщинъ въ представленіяхъ гремѣли проповѣдники — отцы церкви, какъ Іоаннъ Златоустъ, тѣмъ не менѣе ими увлекались знатнѣйшія лица, не исключая самого Императора Юстиніана, который простеръ свое увлеченіе до того, что женился на одной изъ Мимъ, Теодорѣ, положившей начало преобладанію женскаго вліянія не только на дѣла сцены, но и за предѣлами ея.

Однако проповѣди Іоанна Златоуста и другихъ проповѣдниковъ возымѣли свое дѣйствіе, и если оно проявилось не сразу, все же оно осталось не безъ послѣдствій. Мы видимъ, что въ среднихъ вѣкахъ женщины совершенно исчезаютъ со сцены, за исключеніемъ Италіи въ эпоху Ренессанса, когда онѣ появляются въ такъ называемыхъ комедіяхъ дель-арте.

Въ остальныхъ странахъ, даже въ Англіи, временъ Шекспира, женскія роли исполняются мужчинами, мальчиками.

Этимъ обстоятельствомъ нѣкоторые коментаторы Шекспира объясняютъ преобладаніе мужскихъ ролей надъ женскими въ пьесахъ

этого генія. Отсутствіемъ на сценѣ актрисъ они объясняютъ причину, почему у Шекспира женскія роли очерчены туманно, немногими штрихами, какъ наприм. роль Дездемоны въ „Отелло“, Офеліи въ „Гамлетѣ“, Корделіи въ „Королѣ Лирѣ“.

Въ то время, какъ для мужскихъ ролей въ этихъ пьесахъ огромный матеріалъ, женскія ограничиваются почти что однѣми репликами. Это произошло будто потому, что мальчики не могли быть на высотѣ тѣхъ созданій, на которыхъ находились мужчины, олицетворявшіе отвѣтственныя мужскія роли. Съ этимъ объясненіемъ нельзя согласиться; во-первыхъ, оно не вѣрно по существу. Порою для созданія образовъ, очерченныхъ небольшимъ количествомъ штриховъ, т. е. роли, въ которыхъ немного словеснаго матеріала, требовали большаго таланта; во-вторыхъ, хотя упомянутыя роли написаны акварельно, тѣмъ не менѣе онѣ ясны, выразительны и почти не уступаютъ мужскимъ образамъ. Помимо всего у Шекспира имѣются такія изображенія женскихъ фигуръ, какъ Джульета, Леди Макбетъ, роли которыхъ также обильны и рѣчами.

Послѣ долгаго промежутка, женщина появляется въ Европѣ вновь на сценѣ въ самомъ концѣ XVI вѣка, въ эпоху зарожденія во Франціи классической трагедіи. Въ Англіи театры въ періодѣ Кромвелевской республики совершенно запрещены. Вмѣстѣ съ реставраціей Стюартовъ, они снова начинаютъ дѣйствовать, и только тутъ появляются на англійской сценѣ актрисы.

Репертуаръ пьесъ и въ Англіи временъ Стюартовъ, какъ въ Римѣ первыхъ Императоровъ, подобно Мимамъ, состоялъ изъ комедій самаго вольнаго содержанія. Актрисы въ нихъ составляли главную приманку. Ихъ роль, какъ представительницъ искусства, была второстепенная и уступала мѣсто женщинѣ, для которой сцена являлась пьедесталомъ, съ котораго лучше видны ихъ женскія прелести. Въ Германіи женщины на сценѣ появляются лишь въ XVII вѣкѣ.

Актрисы дѣлили положеніе актеровъ, положеніе паріевъ общества заодно съ преступниками и самоубійцами, не заслуживающими даже христіанскаго погребенія. Въ Европѣ такое отношеніе къ актерскому люду длилось очень долго.

Русскій театръ, который насъ наиболѣе интересуетъ, основанъ въ 1672 году, но въ составѣ нашей первой труппы, подъ руководствомъ пастора Григори, были только такъ называемыя „молодыя ребята“. Этотъ театръ дѣйствовалъ всего три года. Вновь онъ возрождается лишь при Петрѣ I, въ 1703 году, когда въ Москвѣ имъ была построена „Комедійная хоромина“ и выписана нѣмецкая труппа Кунста, въ составъ которой вошли и актрисы. Къ нимъ присоединилась любительница, жена придворнаго врача Эрмина Пагенкамфъ, фамилія которой въ русской передѣлкѣ преобразилась въ Паганкову. Вотъ эта-то Паганкова и начинаетъ собою рядъ тѣхъ женщинъ, которыми по справедливости гордится русская сцена.

Съ основанія Императорскихъ театровъ въ 1750 г., на ряду съ актерами играютъ и женщины вплоть до нашего времени, и врядъ ли настанетъ періодъ, когда бы женскія роли стали исполняться мужчинами. Женщины нерѣдко съ большимъ успѣхомъ изображаютъ роли мальчиковъ, но въ наше время — я знаю одну попытку со стороны мужчины изображать молодую дѣвушку. Попытка Б. С. Глаголина, несомнѣнно, талантливаго актера Малаго театра въ Петербургѣ. На эту попытку въ театральныхъ кругахъ смотрѣли только какъ на курьезъ.

Женщина, въ эпохѣ отъ основанія театра до временъ отмѣны крѣпостного права, вполнѣ раздѣляетъ положеніе своихъ товарищей, положеніе рабовъ, потѣшающихъ своихъ господъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда женщина привлекала на себя вниманіе высокопоставленныхъ лицъ. И тогда вліяніе ея, какъ и вліяніе Мимъ въ Византіи, становилось ощутительнымъ и внѣ стѣнъ театра. Но эти исключительные случаи не имѣли ничего общаго съ искусствомъ и не поднимали актрису вообще надъ уровнемъ крѣпостныхъ дѣвокъ. И женщинамъ, и мужчинамъ, игравшимъ на сценѣ, которыхъ набирали изъ крѣпостныхъ крестьянъ, удѣляли одинаковое вниманіе, говорили имъ ты, звали уничижительными именами: Дунька, Ванька и, когда вздумается господину, „героевъ“ и „героинь“ одинаково били по щекамъ и даже драли. Въ этомъ отношеніи и у насъ, какъ въ Римѣ, актриса не могла жаловаться на умаленія ея правъ. Какъ въ Римѣ она имѣла право играть въ пьесахъ самаго циничнаго характера, такъ у насъ она могла быть битой наравнѣ съ ея товарищами мужчинами.

Въ 1770 году Дмитріевскій заключилъ контрактъ съ Воспитательнымъ Домомъ, который обязался доставлять ему ежегодно за малую плату актрисъ для его театра. Какъ вы видите, актрису можно было купить, какъ теленка, но такъ же покупались и актеры.

Съ теченіемъ времени актриса стала выдѣляться не исключительно благодаря случайнымъ вліяніямъ ея на вліятельныхъ мужчинъ, а благодаря тѣмъ свойствамъ таланта, которыя увлекали зрителя и въ актерѣ. Талантъ становится все болѣе и болѣе той причиной, которая ее возноситъ до уровня мужчины и подчасъ поднимаетъ надъ нимъ.

Имена Троепольской и Сандуновой занимаютъ мѣсто въ разрядѣ блестящихъ именъ, занесенныхъ въ страницахъ исторіи русскаго театра. Тѣмъ не менѣе соціальное положеніе актрисъ оставалось тѣмъ же, что и въ предшествовавшія эпохи. Сама Императрица Екатерина II величала ихъ названіемъ театральныхъ дѣвокъ и почитала элементомъ, вредно дѣйствующимъ на нравы, но таково же было мнѣніе общества и объ актерахъ.

Чѣмъ далѣе, тѣмъ значеніе актрисъ на сценѣ становится все болѣе и болѣе выдающимся. Въ первой четверти XIX вѣка, въ числѣ актрисъ насчитываются многія выдающіяся имена: Екатерина Семе-

пова, Каратыгина, Дюръ. Онѣ дѣлять (какъ я сказала), какъ было и при Екатеринѣ, положеніе мужчинъ, положеніе паріевъ общества, но уступаютъ имъ въ полученіи матеріальныхъ благъ. Такъ: Семенова, занимавшая амплуа первыхъ любовницъ, получала въ 1805 году 1600 руб. жалованья, 200 руб. квартирныхъ и бенефисъ за ея расходами, а Яковлевъ, герой, въ то же время получалъ 4000 руб., 500 руб. квартирныхъ и бенефисъ, при чемъ расходы дирекція брала на себя. Правда, актрисамъ дирекція шила на свой счетъ костюмы, но все же разница слишкомъ ощутительна, да и къ тому же репертуаръ того времени состоялъ изъ пьесъ, такъ называемыхъ обстановочныхъ, при которыхъ полагались и костюмы, то дирекція ихъ дѣлала на свой счетъ и для мужчинъ.

Въ настоящее время значеніе актрисы дошло, можно сказать, до своего апогея. Она вліяетъ на судьбы сцены и даже драмы не только силой своихъ женскихъ чаръ, а главнымъ образомъ силой своего таланта и интеллигенціи. Но и въ настоящее время хотя она и въ матеріальномъ отношеніи оплачивается порой болѣе, чѣмъ ея собратья по искусству, но на самомъ дѣлѣ въ суммахъ матеріальныхъ благъ все же перевѣсъ на сторонѣ мужчины и теперь, ибо, можетъ быть, двѣ трети жалованья актрисы съѣдаютъ ея костюмы. Почти до послѣдняго времени значительную часть успѣха актрисѣ доставляютъ дорого оплачиваемыя портнихи и вороха тряпья. И это не капризъ актрисы. Этого требуетъ современная драматургія и антрепренеры, ибо, какъ говорятъ, этого требуетъ публика. Насчетъ требованія публики дорогихъ нарядовъ отъ актрисы слѣдуетъ сказать очень многое. Тутъ я скажу только, что публика, даже во всей массѣ, требуетъ красоту наряда, а не его дороговизну, а красота наряда это соотвѣтствіе его съ характеромъ изображаемаго лица. Но въ настояще время отъ актрисы въ театральныхъ сферахъ фактически требуютъ дорогіе наряды. Съ давнихъ временъ въ театральномъ дѣлѣ заведено такъ: для обстановочныхъ пьесъ костюмы актерамъ и актрисамъ шьетъ на свой счетъ антрепренеръ, а такъ называемыя городскія платья, т. е. современныя, шьются самими актерами и актрисами. Вотъ почему и въ провинціяхъ, и въ столицахъ у насъ рѣдко ставятся антрепренерами такъ называемыя костюмныя пьесы, дающія пищу и для зрѣнія. Постановка такихъ пьесъ всецѣло ложится на антрепренерскій карманъ.

Но публика идетъ на интересныя зрѣлища, — поэтому антрепренеры силятся сдѣлать интереснымъ зрѣлище пьесъ современныхъ, для которыхъ обязанъ шить себѣ платья самъ актерскій міръ. Мы видимъ, что удовлетвореніе потребности публики къ зрѣлищамъ падаетъ всей тяжестью на актрису, ибо въ то время какъ актеръ можетъ появляться въ одномъ и томъ же фракѣ во всѣхъ салонныхъ, т. е. современныхъ пьесахъ — для актрисы немыслимо появляться въ однихъ и тѣхъ же нарядахъ и даже въ двухъ пьесахъ подрядъ. Появленіе актрисы въ

одномъ и томъ же костюмѣ въ разныхъ сценическихъ представленіяхъ можетъ подать поводъ къ сомнѣнію насчетъ ея привлекательности для публики и подорвать ея престижъ и т. д.

А что стоятъ подобные наряды, о томъ скромныя обывательницы и не имѣютъ понятія.

Петербургская газета, опросившая заслуженную артистку Императорскихъ театровъ Мичурину, приводитъ цифры денегъ, на которыхъ можно было бы содержать цѣлый годъ 10 обыкновенныхъ семействъ средняго класса, привыкшихъ къ нѣкоторому комфорту. Скажемъ тутъ, и въ Императорскихъ театрахъ, и театрѣ Лит.-Худ. Общ. актрисамъ, получающимъ меньше извѣстной суммы жалованья, и городскія платья шьются на счетъ дирекціи.

Между прочимъ обращу вниманіе на то, что въ наше время при усовершенствованіи машиннаго производства, такъ называемые костюмы для пьесъ, которыя называются обстановочными — стоятъ гораздо дешевле, чѣмъ городскія свѣтскія платья. Останавливаясь на проклятомъ дѣлѣ туалетовъ, скажу—что все болѣе и болѣе воцаряющаяся роскошь ихъ, вопреки даже эстетикѣ и дороговизнѣ ихъ, являются одними изъ тѣхъ рифовъ и мелей, о которые разбиваются самыя идеальныя стремленія женщинъ на сценѣ. Надо побывать хоть разъ въ бюро Театральнаго общества въ Москвѣ, куда въ великомъ посту съѣзжаются актеры и актрисы, чтобы убѣдиться въ томъ, что необходимость въ роскошвыхъ костюмахъ насущна и настоятельна и является вопросомъ самаго ихъ существованія.

Весьма часто въ этомъ бюро, гдѣ заключаются ангажементы для провинціи—наперерывъ приглашаются актрисы не столько съ талантомъ, какъ съ гардеробомъ, или актрисы, могущія его получить, и этимъ обстоятельствомъ объясняется, быть можетъ, присутствіе на сценѣ посредственностей, заслоняющихъ дорогу дарованіямъ.

Въ наше время такая актриса, какъ Стрепетова, лишенная тѣхъ внѣшнихъ прелестей, которыя нужны для ношенія модныхъ костюмовъ, навѣрно не видѣла бы и свѣта рампы.

Репертуаръ Островскаго, Писемскаго, въ которомъ она выдѣлялась—не требуетъ особеннаго участія портнихи—и русская сцена обогатилась огромнымъ дарованіемъ, умѣвшимъ потрясать сердца, которая силой только интонацій при передачѣ словъ умѣла создавать прекраснѣйшіе образы, а въ этомъ вѣдь и состоитъ сценическое искусство.

По поводу зла костюмной части профессіи актрисы много говорили заграницей. Чуть ли не образовалось общество среди австрійскихъ актрисъ—для доставленія неимущимъ актрисамъ костюмовъ, съ цѣлью уберечь ихъ отъ компромиссовъ, бросающихъ ихъ въ крѣпостную зависимость отъ мужчины.

Въ былое время любители театра бросали актрисамъ на сцену кошельки и въ складчину шили имъ платья.

Теперь кошельковъ больше не бросаютъ актрисамъ на сцену, ихъ задариваютъ цвѣтами, но въ этихъ цвѣтахъ иногда заключается змѣя Клеопатры.

Вотъ тутъ-то, въ этомъ пунктѣ и является вновь зависимость актрисы отъ мужчины, и царство женщины на сценѣ лишь длится настолько, насколько этого въ сущности хочетъ и допускаетъ мужчина. Нужно огромное сценическое дарованіе, нужна невѣроятная сила духа, настойчивость, утонченнѣйшія дипломатическія способности, выносливость воина,—словомъ, всѣ тѣ качества, которыхъ обыкновенно не признаютъ за женщиной, чтобы актриса могла нынѣ достигнуть той позиціи, которую она заняла на сценѣ, и чтобы удержать ее за собою.

Кромѣ необходимости въ костюмахъ, актриса подчинена цѣлому штату мужчинъ, въ рукахъ которыхъ находятся всѣ высшія должности театра и могущихъ по собственному желанію дать или не дать хода ея дарованію. Дарованіе женщины актрисы проявляется конечно на сценѣ въ болѣе или менѣе отвѣтственныхъ роляхъ. Будь она геніальна, если она не играетъ на сценѣ, о ней не знаетъ никто. Точно также какъ никто не можетъ знать о геніальнѣйшемъ произведеніи, непоявившемся въ печати. Положеніе писателя и художника имѣетъ то преимущество передъ положеніемъ актера и актрисы, что самъ, старѣясь, творецъ можетъ создавать и образы юности. Матеріалъ, которымъ онъ пользуется—внѣ его. Актеръ же самъ и художникъ и матеріалъ. Сохраняя всѣ силы художественнаго творчества, онъ можетъ лишиться необходимаго матеріала, для созиданія того или иного образа. Время неумолимо идетъ и безпощадно разрушаетъ прекраснѣйшія формы.

Для актрисы ходъ времени еще страшнѣй, чѣмъ для ея собратьевъ. Съ каждымъ уходящимъ днемъ и годомъ, она теряетъ тотъ матеріалъ, который ей служитъ для изображенія тѣхъ или иныхъ созданій искусства. Еще вчера она была очаровательная Джульета, а сегодня она должна играть Эмилію.

Трагедіи, переживаемыя актрисами, мало извѣстны,—мы видимъ только внѣшнія блестящія стороны ея царства. Особенно жестокія переживанія испытываютъ актрисы у насъ. Мы еще не далеко ушли отъ крѣпостного права и въ актрисахъ все еще мы болѣе ищемъ женщину, нежели выразительницу мечтаній, идей, образовъ и сновъ писателя въ созданіи искусства, главнымъ образомъ въ произношеніи рѣчей. Мы еще не умѣемъ понимать условность этого искусства и требуемъ отъ сцены того реализма, котораго нѣкогда требовали отъ Мимъ. Мы еще не знаемъ, что для изображенія юности недостаточно лишь числиться молодой по паспорту, что для этого нужно большое искусство, достигаемое многими годами, когда молодость уже ушла. На самомъ дѣлѣ актриса въ большинствѣ случаевъ должна быть стара въ сравненіи съ той молодостью, которую ей приходится изображать, если ей даже 20 лѣтъ. Вѣдь двадцатипятилѣтнія актрисы нерѣдко исполняютъ

роли 11-лѣтнихъ дѣвочекъ, и способность и возможность изображать дѣтей онѣ сохраняютъ до 30 лѣтъ, иногда и болѣе. Иначе сценическое искусство не было бы искусствомъ, а той дѣйствительностью, мимо которой мы въ большинствѣ случаевъ проходимъ весьма равнодушно.

Въ то время какъ на Западѣ выдающіяся актрисы по таланту почти до преклонныхъ лѣтъ не перестаютъ возбуждать интереса, у насъ со всѣхъ сторонъ ей поютъ отходную, лишь только заря ея молодости перестаетъ плѣнять, лишь только женщина уступаетъ мѣсто дѣйствительно актрисѣ, служительницѣ искусства.

Всѣ актрисы, даже самыя молодыя, должны бороться противъ царящаго въ обществѣ взгляда на сценическое искусство, ибо этотъ взглядъ заставляетъ ихъ раньше достиженія техники искусства во что бы то ни стало, всѣми способами добиваться положенія на сценѣ, чтобы имѣть возможность проявить на ней свою физическую молодость. Этотъ взглядъ на актрису какъ на Миму ограничиваетъ ея сценическую дѣятельность кратчайшимъ періодомъ, ибо каждый годъ жизнь выставляетъ новыхъ столь же стремительныхъ претендентокъ на ея мѣсто.

При условіяхъ существующаго взгляда, несмотря на всю силу таланта актрисъ, независимость женщины отъ мужчины, въ рукахъ котораго фактически все театральное дѣло, и мужчинъ, создающихъ ей успѣхъ, здѣсь такъ велика, что все ея царство у насъ, по крайней мѣрѣ, мнѣ кажется довольно неустойчивымъ, а если представить себѣ, что для многихъ актрисъ любимое искусство —отождествляться съ жизнью, то трагедія ихъ намъ будетъ понятна во всей ея жгучести.

Многія, можетъ быть, во избѣжаніе этой зависимости становятся сами директриссами, какъ напр. Горева, Яворская, Коммиссаржевская и другія--но насколько онѣ дѣйствительно стали свободными, и каковы результаты ихъ самостоятельной дѣятельности, объ этомъ здѣсь не мѣсто говорить. Еще скажу по вопросу о лѣтахъ актрисъ.

Французъ сказалъ про одну молодящуюся даму: elle gâte la jeunesse qu'elle a par la jeunesse qu'elle veut avoir.

Въ жизни дѣйствительно не слѣдуетъ портить ту сравнительную молодость, которой кто обладаетъ, тою молодостью, которую бы хотѣлось имѣть, но на сценѣ актриса должна быть гораздо старше той молодости, которую ей приходится изображать, ибо сама молодость безъ искусства на сценѣ себя изобразить не можетъ. А извѣстно, что искусство достигается долгими годами, а періоды жизни такъ кратки.

Актриса искусствомъ должна давать иллюзію молодости и красоты, а зритель долженъ забывать о хронологіи, ибо сценическія иллюзіи достигаются не иначе, какъ при доброй волѣ зрителя. Если зритель не желаетъ поддаваться иллюзіямъ—то никакія ухищренія директора, бутафора, механика, гримера, костюмера и артиста не заставятъ его забыть, что передъ нимъ полотняный лѣсъ, холщевая вода, что передъ нимъ добрая бѣлокурая Настасья Ивановна въ роли злой королевы,

что передъ нимъ имѣющая взрослаго сына Ольга Семеновна, а не юная поэтическая Офелія.

Несмотря на всѣ эти тѣневыя стороны, положенія актрисъ на сценѣ все же нельзя сравнить съ былымъ, и надо сказать, что оно настолько значительно, что такого положенія женщина не пріобрѣла еще ни въ одной отрасли дѣятельности. Нѣсколько блестящихъ женскихъ именъ въ наше новое время и за границей говорятъ такъ краснорѣчиво, что не требуютъ ни цифровыхъ, ни иныхъ доказательствъ. Оно у всѣхъ передъ глазами. Открытая Ю. Бѣляевымъ І-я Театральная выставка—представила цѣлый рядъ блестящихъ женскихъ именъ. Цѣлая галлерея женщинъ, независимо отъ всевозможныхъ тормозящихъ обстоятельствъ, независимо отъ всякой зависимости, отъ всякихъ цѣпей, сумѣвшихъ своими талантами, неустаннымъ трудомъ, котораго требуетъ искусство, духовной выдержкой въ преслѣдованіи своихъ цѣлей подняться на ту высоту, на которой мы видимъ ее теперь.

Можно смѣло сказать, что если есть поприще, на которомъ присловье cherchez la femme наиболѣе умѣстно—такъ это сцена. Въ послѣднюю половину прошлаго столѣтія до настоящаго времени она ни одну пядь земли не уступаетъ, какъ я уже сказала, мужчинѣ.

Общеизвѣстно ея вліяніе на самый репертуаръ и то, что драматурги въ своемъ творчествѣ находятъ интересъ примѣняться къ ея дарованіямъ и внѣшнимъ даннымъ.

Насколько подобное примѣненіе творчества писателей къ личностямъ артистовъ, даже даровитѣйшихъ, соотвѣтствуетъ задачамъ литературы и искусства, и насколько это полезно самимъ артистамъ—это другой вопросъ, который здѣсь я не буду разбирать. Но фактъ несомнѣненъ.

Такъ, до сихъ поръ не перестаютъ упрекать М. Г. Савину за водворившійся одно время на нашей сценѣ репертуаръ передѣлокъ съ иностранныхъ пьесъ, которыя писалъ для нея Крыловъ. Ей ставятъ въ вину этотъ репертуаръ, и такъ какъ у насъ всегда отдаютъ справедливость дѣятелямъ только въ некрологахъ, то мы забываемъ о томъ, что она же создавала образы Тургеневскихъ женщинъ. А въ то время, когда требовалась на сценѣ прелестная щебетунья и пьесы Тургенева считались не сценичными и скучными, это былъ нѣкоторый геройскій подвигъ.

Вѣдь зритель театра временъ Тиверія, взиравшій на актрису на сценѣ, какъ на одну изъ возможностей получить удовольствіе отъ женщины, продолжалъ засѣдать и въ Александринскомъ театрѣ. Онъ не перевелся во всѣхъ театрахъ и теперь. Напрасно полагаютъ, что вѣка раздѣляются между собою какими-то непроницаемыми стѣнами и что они составляютъ какія-то совершенно разнообразныя не похожія другъ на друга единицы. На самомъ дѣлѣ этапы времени незамѣтны, и если можно вѣка сравнить съ чѣмъ-нибудь, то я бы сравнила ихъ скорѣе съ цѣлымъ ассортиментомъ изъ одного матеріала разной вели-

чины, входящихъ другъ въ друга шкатулокъ или шаровъ. При этомъ представленіи о времени, о такъ называемыхъ эпохахъ, получается картина, по которой ясно можно видѣть, какъ близко соприкасаются разныя времена, можно видѣть, что разстояніе отъ самаго отдаленнаго вѣка до нашего почти-что ничтожно. При этомъ представленіи гораздо понятнѣе, почему во всѣхъ областяхъ человѣческой жизни совершается у насъ почти то же, что за много сотенъ лѣтъ тому назадъ, что, при представленіи о времени какъ о вытянутой линіи, раздѣленной на равныя части непроницаемыми стѣнами, является удивительнымъ и даже невѣроятнымъ.

Зрители, что бы ни говорили, не отрѣшились отъ прежнихъ представленій объ актрисѣ, и ей надо взлетать слишкомъ высоко, къ самымъ вершинамъ искусства, чтобы позволить себѣ смѣлый выборъ, чтобы актриса могла подчиниться своему лишь вкусу, а не требованіямъ скоропроходящей моды, а не навязчивому вліянію тѣхъ же мужчинъ. Опять повторяю,—несмотря на всѣ „но“, актриса первенствуетъ на сценѣ болѣе, чѣмъ въ какомъ бы то ни было углу жизни, даже болѣе, чѣмъ у семейнаго очага, пребываніе у котораго для женщинъ считается самымъ естественнымъ и желательнымъ состояніемъ... Почему она себѣ завоевала центральное мѣсто именно на сценѣ — не безынтересно было бы разобрать. Я вижу тутъ двѣ причины.

Изъ всѣхъ мирныхъ поприщъ, къ которымъ ранѣе другихъ допускались женщины — были: поприще религіозное и сценическое, служеніе Богу и служеніе діаволу, къ поприщу жреческому и актерскому. Для перваго требовалось соединеніе самыхъ высокихъ душевныхъ и внѣшнихъ качествъ, чистѣйшей нравственности и безукоризненной красоты. Для второго требовалась красота, безстыдство и склонность къ такъ называемымъ легкимъ нравамъ.

Собственно говоря, „женщина“, по понятіямъ тѣхъ отдаленныхъ временъ, т. е. то существо, которое понималось подъ этимъ названіемъ, допускалась только къ первому поприщу. Контингентъ актрисъ составляли „рабыни“, которыя не только не почитались женщинами, но даже людьми.

Когда рабство было уничтожено и взглядъ Іоанна Златоуста восторжествовалъ, т. е. тогда, когда и рабыня въ сознаніи народовъ являлась женщиной, тогда-то она перестала допускаться на подмостки.

Въ средніе вѣка, какъ я сказала, женщина уже отсутствуетъ на сценѣ. Но такъ какъ для насъ рабыня та же женщина — то мы видимъ, что впервые женщина трудится на одномъ поприщѣ плечемъ къ плечу съ мужчиной—именно на сценѣ. И появляется вновь на этомъ поприщѣ тогда, когда она и не могла мечтать ни о какой другой общественной дѣятельности.

Именно потому, что эта дѣятельность считалась позоромъ для женщины, ибо актриса разсматривалась въ то время какъ существо

потерянное для неба, и вообще театръ считался діавольскимъ дѣломъ, позорищемъ, именно эта-то стѣна презрѣнія, которой долго былъ отдѣленъ театръ отъ общества, создала такія условія, которыя способствовали выработкѣ въ актрисѣ самостоятельности, дѣятельности и закаленности въ борьбѣ, знанія жизни и людей, всѣ тѣ черты, благодаря которымъ она и могла создавать себѣ нынѣшнее положеніе, когда эта стѣна оказалась уже почти рухнувшей. Кромѣ того контингентъ актрисъ съ давнихъ временъ наполняется главнымъ образомъ изъ женщинъ такого же крѣпкаго закала, изъ женщинъ неспособныхъ мириться со многими явленіями жизни. Женщины неудовлетворенныя, женщины потерпѣвшія въ жизни — съ давнихъ поръ до недавняго времени имѣли только три прибѣжища: монастырь, сцену и сѣнь могилы. Стѣны монастыря и могила успокаивали болѣе смиренныхъ, сосредоточенныхъ въ себѣ женщинъ, болѣе боязливыхъ, менѣе способныхъ вступать въ борьбу съ обстоятельствами. Стѣны театра укрывали въ нихъ наиболѣе сильныхъ, смѣлыхъ, одаренныхъ, мужественныхъ.

Неудивительно, что эти женщины могутъ бороться за преобладаніе съ мужчиной актеромъ. Только въ послѣднее время женщина находитъ разныя другія убѣжища, если обычная жизнь семьи ее не можетъ успокоить и удовлетворить, или же если разрушены ея мечты на обычное семейное счастье, все же и до сихъ поръ сцена является для женщины тѣмъ поприщемъ, на которомъ наиболѣе вырабатываются свойства, необходимыя для борьбы за существованіе, и женщина актриса въ сравненіи съ женщинами другихъ профессій при одинаковомъ возрастѣ — является болѣе зрѣлой, сильной и дѣятельной, — вотъ почему значеніе женщины актрисы должно быть разсматриваемо не только съ точки зрѣнія узкой профессіи, а съ точки зрѣнія общественной.

Изъ всѣхъ искусствъ — драма въ сценическомъ представленіи обладаетъ наибольшимъ количествомъ средствъ для воздѣйствія на людей. Помимо того, что слово способно передавать всѣ явленія міра — драма на сценѣ усиливается всѣми искусствами, вмѣстѣ взятыми въ полной мѣрѣ. Живопись, музыка, пластика, ваяніе, архитектура, сценическое искусство — все къ ея услугамъ. Отношеніе драмы на сценѣ къ другимъ искусствамъ порознь можно сравнить съ отношеніемъ оркестра къ каждому отдѣльному инструменту.

Всѣ искусства въ драмѣ на сценѣ группируются около слова и вмѣстѣ являются тѣмъ могучимъ рупоромъ, который усиливаетъ въ сотни разъ это слово. При чтеніи книги, читатель дополняетъ много своимъ воображеніемъ и отложивъ книгу — можетъ не соглашаться, спорить со словами писателя. Въ театрѣ же слово, одѣтое, разукрашенное всѣми остальными музами — дѣйствуетъ тиранически на зрителя, не даетъ ему одуматься, заставляетъ умолкнуть не только его уста, но и воображеніе и умъ. Вотъ почему и плохая пьеса имѣетъ на сценѣ иногда успѣхъ, и зритель чувствуетъ, что онъ былъ одурманенъ

только тогда, когда онъ очутился въ своей квартирѣ и дурманъ совокупныхъ дѣйствій всѣхъ искусствъ разсѣялся, когда уже аплодисменты его дошли по назначенію.

Вслѣдствіе легкости и удобства путей сообщенія, вслѣдствіе усилившагося интереса къ общественной жизни въ ущербъ интересамъ семейнымъ—драма вытѣсняетъ книгу, какъ храмъ въ свое время вытѣснилъ одиночную молитву.

Изъ медвѣжьихъ угловъ легко попасть въ столицу и изъ всѣхъ ея районовъ легка дорога въ широко открытыя двери театровъ, гдѣ въ теченіе 3-хъ часовъ подчасъ можно получить сумму впечатлѣній, которыя получаются отъ чтенія романа въ теченіе трехъ недѣль.

Вотъ почему въ наше время писатели стремятся высказываться въ драматической формѣ (хотя эта форма и не всѣмъ свойственна).

Вмѣстѣ съ усиленіемъ значенія драмы въ современной жизни увеличивается и значеніе актеровъ и актрисъ. И актеры, и актрисы, наравнѣ съ авторами, являются уже теперь главнѣйшими носителями культуры, тѣми факелами, которыми освѣщаются пути къ прекрасному и бездны ихъ пресѣкающія.

Наступаетъ время, когда театръ долженъ являться тѣмъ выразителемъ высшихъ началъ, какимъ онъ былъ въ Греціи въ началѣ своего зарожденія. Въ то время, какъ извѣстно, театръ являлся видомъ торжественнаго чествованія Діонисія.

Съ конца IV вѣка по Р. X. представленія, какъ и пьесы, утратили религіозный характеръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и связь съ Діонисовскими празднествами—но они продолжали имѣть общегосударственный характеръ. Важныя событія государственной жизни праздновались драматическими представленіями. Поэты стояли высоко въ общественномъ мнѣніи и занимали высшія государственныя должности.

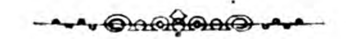
Въ Римѣ сценическія игры имѣли значеніе забавы, а не служенія божеству, и поэты были оплачиваемы за пьесы, что въ глазахъ общества принижало поэтовъ въ положеніе ремесленника.

Пьесы поставляли люди низшаго сословія, даже рабы. Согласно съ этимъ низко цѣнилось и ремесло актеровъ, контингентъ которыхъ составляли рабы. Вообще театръ въ Римѣ не имѣлъ того возвышающаго, серьезнаго и образовательнаго, какъ бы священнаго характера, какимъ онъ долго отличался въ Греціи. Заимствованныя изъ Греціи сценическія игры мало-по-малу уступали мѣсто мимамъ, о которыхъ я говорила.

Въ наше время, особенно послѣднее, пьесы большей частью колеблются между трагедіей и мимами, и театръ принялъ скорѣе характеръ театра римскаго, нежели греческаго... Театръ у насъ болѣе служитъ забавѣ, страстямъ, нежели цѣлямъ, возвышающимъ человѣческій духъ надъ повседневнымъ. Несомнѣнно—театръ, какъ и все въ мірѣ, совершитъ свой кругъ и совершаетъ его. Несомнѣнно, онъ приблизится

къ задачамъ греческаго театра, ибо лишь стремленіе человѣчества подняться на чистыя высоты духа и истинной красоты, лишь перенесеніемъ небеснаго на землю скрасится сама жизнь, дастъ ей смыслъ, поможетъ человѣку гордо и спокойно, и красиво переносить, какъ неизбѣжныхъ спутниковъ его... тѣ бѣды, которыя искони вѣковъ сопровождаютъ его до могилы, познавать тѣ законы, которыми управляется міръ, стать ихъ властелиномъ, а не рабомъ.

Я говорю, театръ долженъ прійти къ точкѣ своего отправленія. Рядомъ съ пьесами, приближающимися къ типу мимъ, и наше время не бѣдно отдѣльными представленіями, которыя по цѣлямъ своимъ подходятъ къ характеру представленій древней Греціи, и въ наше время актерскій міръ стремится къ этому прекрасному началу. Актриса, занявшая нынѣ первое мѣсто въ театрѣ, освобожденная отъ заботъ ремесла, поможетъ театру совершить свой кругъ, прійти къ точкѣ его отправленія, когда театръ былъ храмомъ духа. Вотъ почему актриса, завоевавшая первостепенное положеніе на сценѣ, являясь однимъ изъ главныхъ носителей культуры, отвѣтственна передъ человѣчествомъ. И какъ дѣятель и человѣкъ, она должна стремиться къ тому, чтобы стоять на высотѣ выпавшей на ея долю задачи.



ВТОРОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ

въ Александровскомъ залѣ Городской Думы, 16 декабря, въ 8 ч. в.

Собраніе открываетъ **А. Н. Шабанова** и предлагаетъ избрать предсѣдательствующей Е. А. Гончарову (изъ Рязани).

Предложеніе принято апплодисментами.

Е. А. Гончарова выражаетъ Собранію благодарность и даетъ слово д-ру В. Г. Клячкиной (изъ Кіева), которая отъ имени пріѣзжихъ членовъ читаетъ слѣдующій адресъ *Организаціонной Комиссіи І-го Всероссійскаго Женскаго Съѣзда*: „Мы, пріѣзжія члены І-го Всероссійскаго Женскаго Съѣзда, приносимъ свою глубокую благодарность Организаціонной Комиссіи за созывъ Съѣзда, сумѣвшаго въ такое тяжелое для Россіи время дать намъ возможность удовлетворить давно назрѣвшую потребность высказать всѣ наши вопіющія нужды, наше политическое безправіе и гнетъ соціально-экономическаго и семейнаго положенія. Мы твердо надѣемся, что блестящее выполненіе намѣченныхъ задачъ дастъ силы и желаніе созвать въ недалекомъ будущемъ 2-ой всеобщій женскій съѣздъ" (оживленные апплодисменты).

Е. Р. Пфейлицеръ-Франкъ читаетъ списокъ учрежденій и лицъ, изъ за границы и Россіи, отъ которыхъ были получены со времени 1-го Общаго Собранія привѣтствія и телеграммы*). (Апплодисменты.)

Предсѣдательствующая предлагаетъ выслушать доклады, назначенные на сегодня, и даетъ слово В. Ѳ. Тотоміанцу, который читаетъ докладъ „Новый видъ кооперацiи".

Слѣдующій докладъ „О проституціи" читаетъ **О. С. Головина** (Москва).

Затѣмъ **О. А. Шапиръ** произноситъ рѣчь на тему „Идеалы будущаго".

П. Г. Мижуевъ читаетъ докладъ „Общественная дѣятельность женщинъ". (Докладъ не доставленъ для печати.)

Послѣ перерыва **Е. Г. Тарасова** (изъ Сибири) проситъ слова и выражаетъ привѣтствіе Съѣзду отъ имени сибирячекъ съ пожеланіемъ, чтобы этотъ 1-й Съѣздъ положилъ начало организаціи послѣдующихъ съѣздовъ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ.

Г-жа О. А. Волькенштейнъ читаетъ докладъ „Женскій вопросъ въ 3-хъ Государственныхъ Думахъ".

Всѣ прочитанные доклады были встрѣчены апплодисментами.

Предсѣдательствующая заявляетъ, что теперь будетъ приступлено къ чтенію резолюцій.

А. Н. Шабанова читаетъ общую политическую резолюцію, принятую на соединенномъ засѣданіи секцій утромъ 16-го декабря. **А. А. Кольмановичъ**

---

*) Всѣ привѣтствія помѣщены особо, см. стр. 19.

докладываетъ резолюціи первой секціи, **Е. Н. Щепкина**—резолюціи второй секціи, **О. А. Шапиръ**—резолюціи третьей секціи, и **М. А. Чехова**—резолюціи четвертой секціи.

С. Ц. Дехтерева проситъ слова, чтобы сказать привѣтствіе и прощальное слово Съѣзду и заканчиваетъ ихъ пожеланіемъ отмѣны смертной казни. Приставъ и Предсѣдательствующая останавливаютъ говорившую.

Предсѣдательница Организаціонной Комиссіи, **А. Н. Шабанова** по принадлежащему ей праву, объявляетъ Съѣздъ закрытымъ.

Новый видъ коопераціи. *В. Ѳ. Тотоміанцъ. (СПБ.).*

Имѣвшій недавно мѣсто въ Женевѣ международный съѣздъ лигъ покупателей привлекъ вниманіе періодической прессы къ этому новому виду коопераціи.

Лигою покупателей или потребителей называется организація, которая, въ отличіе отъ общества потребителей, не держитъ собственныхъ магазиновъ, а только наблюдаетъ за чужой торговлей и производствомъ.

Въ такихъ лигахъ могутъ участвовать почти всѣ: вѣдь всѣ люди—потребители. Отъ нихъ въ значительной мѣрѣ могло бы зависѣть поведеніе торговцевъ и фабрикантовъ, ибо покупатели и особенно покупательницы являются своего рода работодателями. Торговцы, у которыхъ потребители покупаютъ, являются, если хотите, работодателями только косвенно. Они скорѣе—посредники между производителями и потребителями.

Въ связи съ сознаніемъ великой роли потребителей и особенно потребительницъ (вѣдь закупки дѣлаются главнымъ образомъ женщинами) на Западѣ формируется новая, потребительская мораль, которая возлагаетъ отвѣтственность за недоброкачественность продуктовъ, антисанитарныя условія труда и его низкую плату не только на торговцевъ и фабрикантовъ, но и на покупателей.

Извѣстный біографъ М. Бакунина, Неттлау, въ своей замѣчательной брошюрѣ „Взаимная отвѣтственность и солидарность", переведенной на русскій языкъ, считаетъ неправыми тѣхъ рабочихъ, которые, по волѣ фабриканта или заводчика, изготавливаютъ фальсифицированные предметы. Онъ полагаетъ, что такому покушенію на народное здравіе нужно противиться стачкой не менѣе, чѣмъ пониженію заработной платы и т. п.

Трудно не согласиться съ Неттлау, можно только замѣтить, что до сихъ поръ рабочій классъ усвоилъ только мораль производителя. И если въ немъ уже начала пробуждаться мораль потребителя, то она выражается пока не въ столь рѣшительныхъ альтруистическихъ формахъ, какъ отказъ работать у того, кто фабрикуетъ скверные продукты.

Быть участникомъ лиги потребителей не требуетъ почти никакихъ жертвъ, и учредить ее гораздо легче, чѣмъ потребительное общество, къ которому она можетъ служить хорошей переходной ступенью. Честь учрежденія первой лиги принадлежитъ *женщинѣ*, гражданкѣ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, Жозефинѣ Лоуэль, которая свое время и средства отдавала на служеніе эксплуатируемымъ.

На идею учрежденія лиги потребителей ее навело слѣдующее обстоятельство. Въ 1890 году „профессіональный союзъ работницъ" поручилъ ей руководство анкетой розничныхъ магазиновъ Нью-Іорка.

Эта анкета обнаружила полное третированіе правилъ гигіены, пониженіе заработной платы штрафами, несоблюденіе закона о правѣ служащихъ садиться, вотированнаго парламентомъ въ 1881 году. Въ такой эксплуатаціи были виновны не одни только коммерсанты. Оказалось, что покупательницы

во многихъ случаяхъ виновнѣе хозяевъ. Своими покупками въ послѣднюю минуту, своею требовательностью по отношенію къ приказчицамъ, своей погоней за дешевкой, покупательница часто заставляетъ коммерсанта переутомлять и понижать заработную плату служебнаго персонала. Поэтому, не достаточно обнаруживать публикѣ тяжелыя условія приказчичьяго труда, *а нужно также указывать пальцемъ на тѣхъ, кто является безсознательнымъ сообщникомъ эксплуататоровъ.*

Для достиженія послѣдней цѣли Лоуэль немедленно организовала митингъ, который вотировалъ слѣдующую резолюцію, служащую до сихъ поръ руководствомъ для дѣятельности всѣхъ лигъ:

1) Потребитель долженъ давать себѣ ежедневно отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ и о послѣдствіи каждой своей покупки.

2) Потребитель отвѣтственъ за тяжелое положеніе, въ которомъ находится наемный рабочій. Это онъ падокъ на всякую дешевку, не спрашивая результатомъ чего она является.

3) Поэтому, долгъ потребителя познакомиться съ тѣмъ, при какихъ условіяхъ произведены товары, которые онъ покупаетъ, и требовать, чтобы условія эти были сносны и позволяли рабочему жить съ достоинствомъ.

Чтобы позволить потребителю исполнить свой долгъ элементарной справедливости, образуется комитетъ, который будетъ содѣйствовать женскому профессіональному союзу для составленія списка, заключающаго магазины, которые обходятся со своими служащими хорошо. Такимъ образомъ, воздѣйствіе и общественное мнѣніе могутъ поощрять предпринимателей, которые эксплуатируютъ только въ силу конкуренціи, къ улучшенію условій труда.

Выводъ изъ анкеты, а также планъ организаціи соціальныхъ лигъ, принадлежитъ Лоуэль. „Такъ какъ промышленность зависитъ отъ спроса— разсуждала она—то слѣдуетъ попытаться увеличить спросъ предметовъ, сдѣланныхъ при благопріятной обстановкѣ. Если торговцы и фабриканты слѣдуютъ нашимъ вкусамъ, что касается моды, то мы можемъ заставить ихъ удовлетворять наши желанія касательно хорошаго обхожденія съ приказчиками и рабочими“.

Далѣе она аргументировала приблизительно слѣдующимъ образомъ. „Въ одиночку наши силы будутъ ничтожны, ибо купецъ не измѣнитъ порядковъ своей фирмы изъ за одного покупателя. Напротивъ того, группа кліентовъ, соединившихся для преслѣдованія одной цѣли, можетъ рѣшительно проводить свои желанія. Съ другой стороны, мы должны сообщать публикѣ имена и адреса тѣхъ хозяевъ, которые готовы итти на жертвы для улучшенія положенія своихъ служащихъ.“

Послѣдняя мысль Лоуэль дала начало такъ называемымъ бѣлымъ спискамъ, представляющимъ въ сущности даровую рекламу добросовѣстныхъ фирмъ, дѣлаемую покупателями.

Прежде чѣмъ составить „бѣлый списокъ“, нужно было выяснить, какія реформы возможны въ магазинахъ. Лоуэль не стала придумывать теоретическаго типа „хорошей фирмы“, а рѣшила держаться того, что уже реализировали нѣкоторые большіе магазины Нью-Іорка.

Благодаря своей энергіи, она преодолѣла всѣ затрудненія. Въ 1891 году восемь магазиновъ Нью-Іорка фигурировали въ бѣломъ спискѣ.

Въ 1897 году возникли лиги потребителей въ Филадельфіи, Бостонѣ и Чикаго. Всѣ эти и другія лиги преслѣдуютъ тѣ же цѣли, что и нью-іоркская, но вмѣстѣ съ тѣмъ каждая изъ нихъ обращаетъ свое особое вниманіе на что-нибудь одно. Такъ, лиги въ Филадельфіи и Бруклинѣ протежируютъ больше всего женщинамъ и подросткамъ, занятымъ продажей тка-

ней. Лига въ Чикаго протежируетъ дѣтямъ: ея первый бѣлый списокъ, появившійся въ 1897 году, заключалъ 30 магазиновъ, которые не имѣли служащихъ моложе 16 лѣтъ и закрывались въ 6 часовъ вечера.

Въ 1898 году возникла лига потребителей въ Массачузетсѣ, которая, въ отличіе отъ прежнихъ, не ограничилась одними торговцами, *а обратила свое вниманіе также на фабрикантовъ.* Впрочемъ, большинство старыхъ лигъ около этого же времени тоже расширили сферу своего вліянія. Воздѣйствуя на продолжительность труда и гигіену магазиновъ, гдѣ продаются товары, онѣ логически должны были дойти до мѣстъ ихъ производства.

Такое расширеніе сферы дѣятельности лигъ привело къ очень важному послѣдствію: *къ федераціи всѣхъ мѣстныхъ лигъ,* по той простой причинѣ, что нѣкоторые товары, продаваемые въ Нью-Іоркѣ, фабрикуются въ Пенсильваніи или, напримѣръ, магазины Чикаго могутъ получать товары изъ Нью-Іорка.

Изъ этого слѣдуетъ, что, напримѣръ, инспектора нью-іоркской лиги должны имѣть право входа на фабрики другихъ штатовъ, и что различныя лиги должны имѣть одинаковыя правила относительно мастерскихъ и фабрикъ. Далѣе нужно, чтобы члены лигъ могли отличать въ магазинахъ товары, производимые на фабрикахъ, рекомендуемыхъ лигами. Этой цѣли хорошо служатъ марка или лэбель, которыми отмѣчается тотъ или другой товаръ.

Въ 1899 году въ Нью-Іоркѣ учредилась (Лоуэль въ это время уже не было въ живыхъ) федерація лигъ Нью-Іорка, Пенсильваніи, Иллинойса, Массачузетса подъ названіемъ „Національной лиги“.

Въ 1905 году въ „Національную лигу“ входило уже 63 мѣстныхъ лиги; 60 фабрикъ включены въ бѣлый списокъ „Національной лиги“ и 50 магазиновъ фигурируютъ въ спискѣ самой большой изъ мѣстныхъ лигъ, въ нью-іоркской.

Въ настоящее время американскія лиги, во имя человѣческой солидарности, хорошо защищаютъ отъ эксплуатаціи хозяевъ не только дѣтей и женщинъ, но также потребителей—отъ фальсификаціи пищевыхъ продуктовъ и заразы, которую носятъ въ себѣ предметы, сдѣланные въ грязныхъ помѣщеніяхъ.

Анкеты лигъ производятся такъ умѣло, что фабричные инспекторы ищутъ ихъ помощи. Бываетъ, что показанія лигъ требуются и принимаются во вниманіе на судѣ. Кромѣ того, мнѣніе ихъ принимается во вниманіе при дополненіяхъ и измѣненіяхъ въ соціальномъ законодательствѣ.

Напримѣръ, благодаря лигѣ въ Нью-Іоркѣ, законъ о работѣ на дому нью-іоркскаго штата обогатился весьма важнымъ параграфомъ: *„торговцы обязаны имѣть списокъ съ именами и адресами лицъ, работающихъ на нихъ у себя на дому*; копія этого списка должна представляться фабричному инспектору“.

Нью-іоркскіе инспектора имѣютъ право наблюденія за мастерскими на дому и могутъ остановить работу въ случаѣ нечистоплотности, переполненія и заразительныхъ болѣзней.

Важность такого параграфа, уничтожающаго промышленную анонимность, станетъ понятной всякому, кто, глядя на выставки магазиновъ готоваго платья, съ ужасомъ спрашивалъ себя, въ какихъ берлогахъ и за какую плату шьется мужское и женское платье.

„Національная лига“ потребителей находитъ скрывающіяся злоупотребленія, которыя поддерживаютъ потребители въ силу своей беззаботности. Она проникаетъ не только въ магазины и фабрики, а также взяла

на себя борьбу съ потогонной системой, открывая передъ потребителями картину эксплуатаціи работниковъ на дому.

Особенно энергичной становится пропаганда лигъ подъ Рождество, когда покупатели ужасно затрудняютъ приказчиковъ, приказчицъ и рабочихъ, пригнавъ всѣ свои покупки и заказы къ праздникамъ. Съ ноября мѣсяца лиги вывѣшиваютъ свои объявленія въ трамваяхъ, почтовыхъ отдѣленіяхъ и т. д., напоминая покупателямъ, что они должны дѣлать свои покупки заранѣе такъ, чтобы не заставлять служащихъ и рабочихъ переутомляться въ послѣдніе дни передъ Рождествомъ и Новымъ Годомъ.

Блестящій примѣръ американскихъ лигъ потребительницъ нашелъ подражателей въ главнѣйшихъ государствахъ Европы, кромѣ Англіи, гдѣ колоссальное развитіе потребительныхъ обществъ дѣлаетъ лиги излишними. Во Франціи первую лигу покупательницъ учредилъ въ 1902 году кружокъ дамъ, до тѣхъ поръ занимавшихся традиціонною, но рѣдко достигающею цѣли благотворительностью. Онѣ начали съ обслѣдованія мастерскихъ своихъ портнихъ, причемъ, вопреки ожиданіямъ, не встрѣтили со стороны хозяекъ сопротивленія.

Въ настоящее время парижская лига состоитъ не только изъ женщинъ. Членами ея состоятъ, между прочимъ, профессора политической экономіи Ш. Жидъ, Р. Жэ и П. Ковесъ, а также вожакъ профессіональной федераціи типографскихъ рабочихъ Кёферъ. Лига, несмотря на свою слабость, не является слѣпой подражательницей американскихъ. Она обращаетъ свое вниманіе также на кондитерскія, прачешныя, кухни и на помѣщенія домашней прислуги, швейцаровъ и т. п.

Въ ноябрѣ 1906 года парижская лига открыла отдѣленіе въ Марселѣ, которое, между прочимъ, приняло рѣшеніе заказывать визитныя карточки, объявленія и т. п. только въ тѣхъ типографіяхъ, гдѣ рабочіе профессіонально организованы.

Швейцарская лига потребительницъ, учрежденная въ февралѣ 1906 года, вмѣняетъ своимъ членамъ въ обязанность, кромѣ многаго изъ перечисленнаго, не носить шляпъ, украшенныхъ перьями птицъ.

Въ столицахъ Германіи и Австріи *) недавно тоже возникли лиги потребителей, не успѣвшія пока развернуть свою дѣятельность.

Въ Россіи, гдѣ санитарныя условія труда и обстановка, при которой изготовляются продукты массоваго потребленія, прямо-таки ужасны, лиги покупателей, если бы онѣ возникли и распространились, могли бы оказаться гораздо болѣе полезными, чѣмъ, напримѣръ, полицейскій надзоръ за пищевыми продуктами, не умѣющій сокращать торговлю гнилью и дрянью, являющеюся теперь одной изъ причинъ распространенія въ Россіи холеры.

Проституція. *О. С. Головина.* (Москва.)

Общественное явленіе, называемое проституціей, было извѣстно еще въ глубокой древности, за 20 вѣковъ до Р. Х., первоначальныхъ же моментовъ его возникновенія слѣдуетъ искать въ еще болѣе отдаленную эпоху возникновенія первыхъ войнъ и рабства, какъ первоисточниковъ соціально-экономическаго неравенства между людьми, со всѣми его послѣдствіями.

Изслѣдователи исторіи человѣческой культуры говорятъ намъ, что одною изъ первыхъ формъ человѣческаго общенія была коммунистическая община, т. е. такая община, въ которой еще не было дѣленія на классы и отсутствовалъ институтъ частной собственности. Отношенія между полами

*) Вѣнская лига обращаетъ главное вниманіе на торговлю пищевыми продуктами.

у людей этой эпохи были совершенно иныя, нежели тѣ, которыя переживаемъ мы.

Бракъ, по утвержденію Бахофена [1]), Леббока [2]), Моргана [3]) и друг. ученыхъ, имѣлъ характеръ смѣшанный, т. е. существовала полная свобода связи, и „брачныя узы были не прочнѣе современныхъ узъ дружбы“ [4]).

Понятно, что при такомъ характерѣ брачныхъ отношеній, родословная линія могла вестись не иначе, какъ по линіи матери, ибо лишь ея кровное родство съ ребенкомъ могло быть неоспоримо доказано. Отсюда и получилъ начало тотъ семейный строй, который мы встрѣчаемъ у всѣхъ первобытныхъ народовъ и который носитъ названіе матріархата, или материнскаго права.

Итакъ, женщина первобытной эпохи, занимая почетное положеніе главы семьи и родоначальницы племени, какъ членъ коммунистической общины, располагала всѣми, доступными ея времени, предметами ежедневнаго потребленія, наравнѣ со всѣми другими членами общины.

При томъ соціально-экономическомъ строѣ никто не обладалъ въ избыткѣ такими предметами, въ которыхъ другой терпѣлъ бы недостатокъ, и женщина поэтому не могла имѣть другихъ мотивовъ для союза съ мужчиной, кромѣ мотивовъ взаимнаго влеченія и склонности; а слѣдовательно— на этой ступени человѣческой культуры и *не могло быть* мѣста явленію, подобному проституціи.

Совсѣмъ иную картину представляетъ собою общество, въ которомъ уже произошло раздѣленіе на классы имущій и неимущій,—въ которомъ уже возникло право частной собственности.

Обезпечивъ за собою, путемъ названнаго установленія, право исключительнаго обладанія извѣстными предметами, первые собственники не удовольствовались обладаніемъ своими богатствами при жизни, но пожелали продолжить это обладаніе и послѣ своей смерти, въ лицѣ своихъ потомковъ и наслѣдниковъ.

Надо было, слѣдовательно, создать такія семейныя условія, при которыхъ родство отца съ дѣтьми могло быть строго установлено. Такія именно условія и представлялъ собою моногамическій бракъ, при которомъ женщина получала, для себя и для своихъ дѣтей, право пользоваться имущественнымъ благосостояніемъ своего мужа, взамѣнъ чего обязывалась имѣть его въ теченіе всей своей жизни своимъ единственнымъ мужемъ, дабы онъ могъ быть увѣреннымъ въ томъ, что ея дѣти будутъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и его дѣтьми.

Съ установленіемъ такой формы брака, материнское право смѣняется уже правомъ отца, какъ кормильца и главы семьи; матріархатъ уступаетъ, такимъ образомъ, мѣсто патріархату.

Насколько учрежденіе института частной собственности способствовало накопленію богатствъ съ одной стороны и возникновенію нищенства съ другой, настолько же переходъ семейной власти изъ рукъ женщины въ руки мужчины оказался благопріятнымъ для развитія явленія, именуемаго проституціей.

Легко понять—какимъ образомъ всѣ вышеприведенныя условія, вмѣстѣ взятыя, положили начало такимъ формамъ эксплоатаціи женщины, какъ „гостепріимная“ проституція, при которой глава семьи проституировалъ изъ личной выгоды свою жену, дочь или рабыню.

---

[1]) Bachofen, Das Mutterrecht.
[2]) Леббокъ, Исторія развит. человѣч. культуры.
[3]) Энгельсъ, Происхожденіе семьи, частн. собственности и государства (по Моргану).
[4]) Каутскій, Происхожденіе семьи и брака.

Тѣми же мотивами личной наживы руководились и жрецы, учредившіе при храмахъ торговлю женщинами въ формѣ „обрядовой“ или „религіозной“ проституціи.

Наконецъ и свѣтскіе владыки воспользовались этимъ общественнымъ явленіемъ, обративъ его въ источникъ своихъ постоянныхъ доходовъ.

Первый, кому принадлежитъ инціатива легализаціи проституціи въ качествѣ доходной статьи государства, былъ греческій законодатель Солонъ.

Мы видимъ далѣе—какимъ пышнымъ цвѣтомъ расцвѣлъ этотъ институтъ въ историческій моментъ, предшествовавшій паденію Великой Римской Имперіи. Въ этотъ моментъ величайшаго произвола и вопіющаго насилія надъ человѣческой личностью, когда растлѣвающія условія вѣчной праздности и разслабляющей роскоши, въ связи съ полною безотвѣтственностью за свои поступки, привели господствующій классъ къ полному извращенію въ немъ всѣхъ его естественныхъ человѣческихъ наклонностей, и когда число торгующихъ собою мужчинъ стало чуть не превышать число продажныхъ женщинъ (какъ это было въ Римѣ при Неронѣ и другихъ императорахъ).

Эпоха феодализма, пришедшая на смѣну античному рабству, а также и смѣнившая ее, въ свою очередь, эпоха капитализма, внесла пока лишь чисто-внѣшнія измѣненія въ положеніи неимущихъ классовъ, нисколько не измѣнивъ его экономической сущности. Разница же въ положеніи этихъ классовъ выразилась главнымъ образомъ лишь въ пріобрѣтеніи ими права свободы передвиженія,—права мѣнять своего господина, при полномъ сохраненіи экономической зависимости отъ этого господина. Что касается женщины, то упомянутое освобожденіе отъ крѣпостной зависимости коснулось ея лишь отчасти: въ лицѣ вдовъ и дѣвицъ, т. е. женщинъ, не состоящихъ въ замужествѣ.

Весьма понятно, что послѣдствія ненормальныхъ соціально-экономическихъ условій,—послѣдствія, къ разряду которыхъ принадлежитъ и проституція,—не могутъ быть уничтожены безъ уничтоженія производящихъ ихъ факторовъ, и что накопленіе огромныхъ богатствъ съ одной стороны, и быстро растущая нищета съ другой, способствуютъ не сокращенію, а лишь умноженію рядовъ арміи порока.

Положеніе это блестяще подтверждается статистическими данными. За недостаткомъ имѣющагося въ нашемъ распоряженіи времени, мы упомянемъ лишь о томъ, что въ Берлинѣ, согласно сообщенію проф. Гирша [1], въ 1845 г. насчитывалось всего 600 зарегистрированныхъ проститутокъ; въ 1875 г. ихъ записано 2.240, а въ 1897 г.—уже свыше 5.000. Авторъ при этомъ замѣчаетъ, что проституція въ Берлинѣ растетъ вдвое быстрѣе роста населенія. За послѣдніе же годы она увеличивается еще сильнѣе.

Не надо при этомъ забывать, что въ число зарегистрированныхъ попадаетъ лишь $^{1}/_{10}$ часть всѣхъ живущихъ позорнымъ промысломъ женщинъ. На самомъ дѣлѣ въ Берлинѣ, по свѣдѣніямъ, опубликованнымъ на женскомъ международномъ конгрессѣ въ Лондонѣ въ 1899 г., такихъ женщинъ насчитывается не менѣе 50.000; а въ Парижѣ, изслѣдованіемъ произведеннымъ въ 1889 г. муниципальнымъ совѣтомъ, число ихъ установлено въ 120.000 [2].

Изъ приведенныхъ примѣровъ мы ясно видимъ,—какъ мало достигаютъ уменьшенія общественнаго зла, питаемаго глубоко-лежащими соціально-экономическими причинами, всѣ мѣры внѣшняго на него воздѣйствія, къ

---

1) Гиршъ, Преступленія и проституція, какъ соціальныя болѣзни.

2) Бебель, Женщина и соціализмъ, стр. 234.

каковымъ принадлежатъ всѣ, практиковавшіяся раньше, и нынѣ практикуемыя мѣры запретительнаго, карательнаго и даже общественно-благотворительнаго характера.

Первая изъ перечисленныхъ мѣръ, вмѣсто уврачеванія общественной язвы, обыкновенно только глубже поражаютъ тотъ организмъ, надъ которымъ производятъ свои эксперименты, нагляднымъ примѣромъ чего и служитъ современная регламентація проституціи, всего болѣе способствующая какъ успѣхамъ въ дѣлѣ торговли женщинами, такъ и распространенію извѣстныхъ заболѣваній, черезъ посредство тѣхъ разсадниковъ заразы, которыми являются оффиціально разрѣшенные дома порока.

Зло, приносимое полицейскимъ контролемъ проституціи, заключается въ томъ, что онъ создаетъ иллюзію безопасности, слѣдя, яко бы, за состояніемъ здоровья обитательницъ извѣстныхъ притоновъ, между тѣмъ какъ, въ дѣйствительности, врачебный осмотръ послѣднихъ совершенно не достигаетъ цѣли, ибо производится настолько рѣдко и, главное, настолько спѣшно, что все освидѣтельствованіе,—по отзывамъ такихъ напр., компетентныхъ лицъ, какъ д-ръ Блажко изъ Берлина,—„сводится къ простой комедіи“ [1]).

Такимъ образомъ означенная правительственная мѣра, нисколько не сокращая развитія общественнаго зла, не препятствуетъ также и распространенію извѣстнаго рода болѣзней. А между тѣмъ оффиціально разрѣшенные дома являются вездѣ главнымъ рынкомъ для сбыта живого товара, и только благодаря имъ возможна та удивительная международная организація этой торговли, которая съ такимъ успѣхомъ ведется во всѣхъ странахъ, не взирая на всѣ мѣры, принимаемыя правительствами для ея пресѣченія [2]).

Итакъ, если, съ одной стороны, государственная регламентація проституціи есть усугубленіе общественнаго зла, то и уничтоженіе регламентаціи, съ другой, не является ничѣмъ большимъ, какъ лишь устраненіемъ этого усугубленія, сама же профессія, съ упраздненіемъ полицейскаго надъ нею контроля, продолжаетъ попрежнему свое вынужденное существованіе въ формѣ тайной проституціи, что мы и видимъ на примѣрѣ странъ, свободныхъ отъ государственной регламентаціи.

Англія, напр., въ которой еще съ 1886 г. отмѣненъ государственный контроль проституціи, насчитываетъ, тѣмъ не менѣе, въ одномъ Лондонѣ до 47.000 торгующихъ собою женщинъ.

Та же Англія даетъ намъ богатыя цифровыя данныя для объясненія причинъ разсматриваемаго явленія. По даннымъ, напр., Лондонской полицейской статистики, усиленіе и ослабленіе проституціи идетъ въ Англіи строго—параллельно повышенію и пониженію цѣнъ на хлѣбъ; что же касается усиленія ея въ моменты промышленныхъ кризисовъ, то тутъ цифры становятся особенно краснорѣчивыми. Такъ, въ 1865 г., во время разразившагося въ Англіи хлопчатобумажнаго кризиса, число проститутокъ сразу увеличилось больше, чѣмъ за предшествовавшія 25 лѣтъ [3]).

Съ развитіемъ крупной капиталистической промышленности, стремящейся пролетаризировать все большія и большія массы, число фабричныхъ работницъ растетъ несравненно быстрѣе числа работниковъ мужчинъ. На нѣкоторыхъ фабрикахъ (какъ напр. на Московскихъ фабрикахъ Келлера,

---

[1]) Д-ръ Блажко, Гигіена проституціи и венерич. болѣзней.

[2]) Кампермейеръ, Проституція, какъ обществ.-классовое явленіе, и общественная борьба съ нею.

[3]) К. Марксъ, Капиталъ т. I, стр. 480.

Попова, Жиро и другихъ) дешевый женскій трудъ начинаетъ уже вытѣснять болѣе дорого-оплачиваемый трудъ мужчинъ.

Извѣстно, что—при одинаковой продолжительности рабочаго времени—трудъ женщинъ вездѣ оплачивается ниже мужского труда. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности онъ оплачивается столь низко, что работницы часто поставлены въ необходимость прибѣгать, для поддержанія своего существованія, къ побочному заработку въ видѣ проституціи (то, что называется „прирабатывать“), и на этомъ побочномъ заработкѣ строятся расчеты работодателей, при опредѣленіи ими размѣровъ заработной платы работницъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что, въ приведенномъ случаѣ, проституція является уже одною изъ *основъ развитія промышленности*, а, слѣдовательно, становится и одною изъ *опоръ* капиталистическаго общества.

Не ясно ли, что въ предѣлахъ современнаго экономическаго строя, осуждающаго на нищету, непосильный трудъ и полуголодное существованіе главную массу населенія каждой страны,—что въ предѣлахъ этого строя мы не найдемъ условій, могущихъ способствовать уничтоженію явленія проституціи, и что послѣдняя не исчезнетъ до тѣхъ поръ, пока капиталистическій строй, пришедшій на смѣну феодализму, не будетъ, въ свою очередь, смѣненъ другимъ, болѣе нормальнымъ порядкомъ вещей,—такимъ порядкомъ вещей, который обезпечитъ—путемъ равномѣрнаго распредѣленія какъ труда, такъ и *пользованія плодами этого труда*,—обезпечитъ каждому члену общества право на жизнь и на безбѣдное существованіе.

Современные успѣхи машинной техники дѣлаютъ человѣческій трудъ столь производительнымъ, что производство всѣхъ предметовъ нашего ежедневнаго потребленія достигается, въ настоящее время, при сравнительно незначительной затратѣ силъ и времени, такъ что если бы все работоспособное населеніе было занято въ производствѣ этихъ полезныхъ предметовъ, и если бы *не растрачивалась*, при этомъ, совершенно *непроизводительно* для каждой страны *огромная доля общественныхъ богатствъ*, то каждому члену современнаго общества было бы обезпечено не только полное матеріальное довольство, но и значительный досугъ, необходимый для удовлетворенія его духовныхъ потребностей. А такимъ образомъ были-бы въ корнѣ уничтожены и стимулы, толкающіе людей на совершеніе преступленій и на проституцію.

Но, говоря о современномъ ростѣ производительныхъ силъ, мы должны имѣть въ виду, что ростъ этотъ далеко еще не законченъ.

Наука рисуетъ намъ все новыя и новыя перспективы обогащенія человѣчества, украшенія его жизни, и кажется,—нѣтъ предѣловъ завоеванію человѣческаго духа и генія въ дѣлѣ подчиненія ему природы со всѣми ея богатствами.

Весь вопросъ—только въ томъ, чтобы возможность пользоваться этими богатствами была дана *всему человѣчеству*, а не служила бы средствомъ для порабощенія однихъ въ пользу другихъ.

И вотъ, когда будетъ наконецъ разрѣшена эта великая проблема человѣческаго прогресса; когда не будетъ болѣе ни празднаго тунеядства, ни падающаго подъ тяжестью непосильнаго труда бѣдняка; когда каждый членъ общества, участвующій въ созиданіи общественныхъ цѣнностей, получитъ свою долю участія въ пользованіи культурными благами своего времени и свое право на счастіе,—лишь *тогда* только вздохнетъ свободно обездоленная часть человѣчества, и—вмѣстѣ съ нищетою—исчезнутъ и ея неразлучныя спутницы: преступленіе и проституція.

Идеалы будущаго. *Ольга Шапиръ. (СПБ.)*

Сегодня въ 4 часа закончились работы Перваго Всероссійскаго Съѣзда женщинъ, по цѣлямъ своимъ главнымъ образомъ информаціоннаго.

Мы явились сюда и возбужденныя, и какъ бы отуманенныя напряженной шестидневной работой... Мы принесли сюда наши горячія, животрепещущія впечатлѣнія! Сегодня я говорю съ этой каѳедры случайно: мой докладъ, стоявшій на программѣ перваго Общаго Собранія 10-го декабря, не могъ быть заслушанъ за недостаткомъ времени, и перенесенъ на повѣстку нынѣшняго Собранія. Маленькая случайность—незначительное обстоятельство. И между тѣмъ, въ эти шесть дней совершилась такая громадная перемѣна въ настроеніи этого собранія, что я должна отбросить цѣлую половину моей работы. Да, конечно, и теперь какъ тогда, я хочу говорить *объ идеалахъ будущаго.* Но тогда я подходила къ нимъ путемъ бѣглаго историческаго контура, намѣчающаго картину вѣковѣчнаго полового рабства и соціальнаго безправія половины человѣческаго рода—а сегодня я уже не хочу, я не могу оглядываться назадъ. Мысль отказывается останавливаться на картинахъ, которыя однакожъ я не считаю и сегодня менѣе поучительными: мысль слишкомъ прикована къ настоящему и будущему.

Въ работѣ Съѣзда мы многимъ можемъ быть удовлетворены, но, конечно, далеко не всѣмъ мы можемъ быть довольны. На этой большой, въ рамкахъ одной недѣли даже огромной работѣ, не могла не отразиться непривычность женщинъ къ стройной коллективной умственной работѣ. Излишняя горячность иной разъ отнимала много времени, много напрасныхъ напряженій, которыя могли бы быть лучше использованы,—но, пожалуй, это не такъ ужъ важно! Чего я не умѣю сегодня—тому могу научиться завтра. Важно то, что Первый Съѣздъ собралъ тысячу женщинъ, и собралъ бы значительно больше, если бы условія помѣщенія не вынудили насъ прекратить дальнѣйшую запись. И всѣ эти женщины, какъ одна, почувствовали: что назадъ нѣтъ пути! Раскрѣпощеніе женщины должно и можетъ совершиться только ея собственными силами—ея натискомъ. Въ самомъ дѣлѣ! нельзя же требовать, чтобы мужчина стремился къ ограниченію собственныхъ привычныхъ монополій съ такимъ же жаромъ, съ какимъ намъ естественно добиваться всѣхъ человѣческихъ правъ. Первый Съѣздъ много сдѣлалъ для поднятія женскаго самосознанія.

Широкая информаціонная программа дала мѣсто свободному отраженію жизни: на Съѣздѣ работали тѣ, кто принесъ ему что-нибудь,—или кто у него искалъ чего-нибудь; намѣреннаго подбора не было. Въ интересѣ, проявленномъ членами къ работѣ секцій, выяснились господствующія въ обществѣ настроенія и тенденціи. Наибольшій интересъ привлекали секціи правовая и экономическая. И какъ это ни странно на первый взглядъ—мало затронутой оказалась вся область искусства. А вѣдь, казалось бы, женское творчество именно здѣсь никогда не было стѣснено формальными преградами?..

У насъ было всего нѣсколько докладовъ по литературѣ и, къ большому сожалѣнію, по причинѣ затянувшихся преній въ засѣданіи 15-го декабря, остались не заслушанными—единственный докладъ по живописи, и еще по сценической дѣятельности женщинъ. Не было ни одного доклада по всей области музыки, которой женщины посвящаютъ себя не меньше, чѣмъ мужчины. Едва ли все это можетъ быть объяснено простой случайностью.

Послѣ этого вступленія, въ которомъ лишь бѣгло, наскоро могли отразиться общія впечатлѣнія отъ Съѣзда—я перехожу къ сущности моего доклада, въ томъ видѣ, какъ онъ долженъ былъ быть прочитанъ въ день открытія Съѣзда.

Ручательствомъ тому, что современное міровое женское движеніе не есть явленіе преходящаго характера, которое можно (какъ ужъ это бывало не разъ)—утопить въ самодовольномъ индиферентизмѣ женщинъ обезпеченныхъ классовъ и въ пассивномъ сопротивленіи большинства мужчинъ—ручательствомъ служитъ то, что мы имѣемъ передъ собой совпаденіе двухъ могущественныхъ факторовъ: *Идея человѣческаго равенства* поднимаетъ, сближаетъ, объединяетъ женщинъ всѣхъ культурныхъ странъ, съ быстротой, присущей только идейнымъ подъемамъ. Факторъ же *экономической необходимости* парализуетъ сопротивленіе господствующаго пола, со всей неумолимостью экономики.

Прошли времена, когда, сдѣлавъ женщину безправной—объявивъ ее своей собственностью—хозяинъ жизни бралъ на себя и логическое слѣдствіе этого: онъ кормилъ всѣхъ женщинъ, сколько бы ихъ ни было въ семьѣ. Но въ наше время большинство мужчинъ даже и привилегированныхъ классовъ должно вовсе отказаться отъ семьи, если жена не будетъ вносить своего заработка. На твердой почвѣ стоитъ въ своихъ требованіяхъ современная женщина, но къ сожалѣнію, почву эту всего чаще колеблятъ свойства ея собственной психики, еще всецѣло приспособленной къ отживающему строю жизни.

Женскій вопросъ развѣтвляется на сѣть отдѣльныхъ вопросовъ, связанныхъ между собою и обнимающихъ рѣшительно всѣ сферы жизни. Нѣтъ сомнѣнія, что женщина раздѣлитъ съ мужчиной всѣ соціальныя обязанности и вытекающія изъ нихъ права—но для этого далеко еще недостаточно добиться права на одинаковое образованіе: моральное воспитаніе людей должно быть очищено отъ тѣхъ вѣковѣчныхъ тенденцій, которыя подготовляли въ ребенкѣ женскаго пола существо иной разновидности, приспособляемое къ потребностямъ, вкусамъ и воззрѣніямъ мужчины. Конечно и это—не болѣе какъ вопросъ времени. Но по мѣрѣ того, какъ все очевиднѣе намѣчается уже неотвратимое назрѣваніе *эволюціи уравненія половъ*, глубочайшаго значенія для судебъ всего человѣчества—въ душѣ растетъ повелительная потребность мысленно заглянуть въ это будущее.

Не любопытство—естественное у зрителя; не увлеченіе, зажигающее самую цѣль гипнотизирующимъ свѣтомъ и погружающее въ тѣнь все, что разстилается по сторонамъ: нѣтъ! спокойное трезвое сознаніе не можетъ не стремиться уловить хотя бы основныя черты этого будущаго, которымъ ему не суждено жить. И вотъ, мнѣ представляется—что задача, встающая передъ современной женщиной, не исчерпывается самой цѣлью достиженія равноправія, какъ ни велика эта цѣль... Но вѣдь не даромъ же въ прошломъ за нами лежитъ такой страшный путь!

Безъ сомнѣнія этимъ я не хочу сказать, что вся женская исторія мнѣ представляется сплошнымъ страданіемъ: *спутница, приписанная къ чужому паспорту* пользовалась многими его преимуществами! а та сила женской природы, которой предоставлено исключительное развитіе—сила любви—она несетъ въ себѣ самой источникъ счастія.

Страшнымъ историческій путь женщины я называю по двумъ основаніямъ: 1) По тому, что онъ *отклонилъ развитіе женскихъ силъ отъ ихъ естественнаго роста.*

Безъ сомнѣнія, до нѣкоторой степени это отклоненіе парализовалось закономъ наслѣдственности—этимъ таинственнымъ и мало доступнымъ для

науки закономъ скрещивающейся передачи. Вѣдь невозможно даже вообразить себѣ, что сталось бы съ женщиной при тѣхъ же внѣшнихъ условіяхъ, но безъ этого благодѣтельнаго закона, въ связи съ неустранимымъ воспитательнымъ воздѣйствіемъ самой соціальной среды, поскольку женщина не была отъ нея отрѣзана затворами гаремовъ и теремовъ... Да! во что выродилось бы существо, намѣренно лишенное образованія, самодѣятельности и личной воли—лишенное человѣческаго достоинства въ своемъ подчиненіи специфической *женской чести*, не совпадающей съ честью человѣческой и составляющей собственность ея господина! Существо, предназначенное жить для одной только любви, да для низменнаго труда—но чью любовь можно пріобрѣтать или уступать по дѣловой сдѣлкѣ; можно дарить, какъ утонченную форму гостепріимства; и можно брать насиліемъ, какъ трофей побѣдителя. Чья любовь, *свободная* всюду и во всѣ времена, ей вмѣнялась въ преступленіе. Мать, не имѣющая права свободнаго материнства и обязанная материнствомъ принудительнымъ въ нерасторжимомъ бракѣ, который заключается помимо ея воли и выбора. Существо, въ которомъ *намѣренно культивируются пороки и привлекательныя слабости—но съ котораго съ одного только требуются добродѣтели.*

Спасала это существо только природа. Всю присущую ему силу души она обращала на возвышающую способность любви и самопожертвованія. Будущее покажетъ, что̀ даетъ человѣчеству просвѣщенная, равноправная и духовно свободная женщина. Человѣчество ростила и воспитывала любовь матери,—и когда не было этой любви—тогда былъ весь ужасъ страдальческаго дѣтства. Но дѣтство будущаго будетъ ограждено отъ случайностей. Материнская любовь войдетъ въ границы, назначенныя ей природой. Та *гипертрофія чувства*, къ которой привела скованность женскихъ силъ, рѣдко бываетъ на пользу и ребенку и обществу.

Но если женская духовная сила не могла развиваться нормально въ насильственныхъ условіяхъ—то вѣдь и свободная мужская сила пошла по пути одностороннему: въ этомъ состоитъ *второй результатъ нарушеннаго равновѣсія*. Мы знаемъ только культуру, развившуюся *въ разъединеніи* двухъ индивидуальныхъ силъ, природой предназначенныхъ дѣйствовать сообща. Еще никогда не былъ использованъ весь запасъ творческихъ силъ, присущихъ человѣчеству.

Было бы праздной игрой ума заниматься перестраиваніемъ прошлаго—но и уйти отъ этого прошлаго некуда. Вотъ почему и я могла подойти къ моей мысли только скучнымъ путемъ труизмовъ.

Готовясь выйти на широкую дорогу равныхъ обязанностей и равныхъ правъ, современная женщина не должна забывать того, что равенство въ точномъ значеніи этого понятія не можетъ быть въ функціяхъ организмовъ, *созданныхъ различно*. Это не только непоправимо, какъ всякій законъ природы—но въ этомъ заключена ея мудрость, которую нужно понять. Жизнь—не математика! *Равенство при различіи* не только можетъ вполнѣ удовлетворить чувство справедливости, но именно оно-то и должно дать впервые полноту и гармонію въ проявленіяхъ двуликой человѣческой души.

До сихъ поръ мы имѣемъ только *культуру силы*, не считавшую человѣческихъ жертвъ, которыми оплачивается ея каждый шагъ. Культуру, *неукротившую звѣря въ человѣкѣ*, потому что во всѣ времена она *жестокое возводила въ героическое*. Это культура, опирающаяся на *рабство пола* и *рабство труда*.

Повелительно встаетъ передъ нами вопросъ: какимъ же путемъ пойдетъ свободная сила второй половины человѣчества, когда кончится ея соціальная и психическая зависимость? Будетъ-ли этотъ путь только обязательнымъ продолженіемъ и развитіемъ всего созданнаго мужскимъ ге-

ніемъ? Полноправная гражданка должна ли только количественно увеличить сумму матеріальныхъ и умственныхъ цѣнностей? Приложитъ ли она свою сознательную санкцію и къ вѣковымъ язвамъ, выросшимъ вмѣстѣ съ человѣчествомъ?..

Вѣдь женщины должны уже теперь сознавать, что слѣпое слѣдованіе по слѣдамъ мужчины потребуетъ отъ нихъ и *одинаковыхъ свойствъ*. Для всего ли найдутся въ насъ эти свойства? Можемъ ли мы развить ихъ въ себѣ—*захотимъ ли мы этого*?.. Вотъ въ чемъ вопросъ: несетъ ли свободная женщина новому міру задатки иныхъ, еще незнакомыхъ возможностей, скованныхъ ея историческимъ порабощеніемъ? А какъ первый и основный импульсъ—вынесла ли она изъ своего вѣкового рабства *жажду несокрушимую справедливости и ненависть къ страданію*: къ грѣху и уродству человѣческаго страданія на прекрасной землѣ! Неужели же женщина не возьметъ подъ свою защиту *жизнь*, порученную ей самой природой?

Пора намъ перестать стыдиться самое себя. Это было понятно, пока борьба велась за случайныя частичныя уступки отъ непоколебленныхъ еще мужскихъ монополій—но этому не должно быть мѣста въ вопросѣ личныхъ правъ, даруемыхъ самымъ именемъ человѣка. Пора перестать доказывать, что *она* можетъ быть совершенно такой же какъ *онъ*: нѣтъ! Прежде всего она должна быть сама собой и должна приложить всѣ силы къ тому, чтобы развивать собственныя индивидуальныя возможности. И тогда-то, сліяніемъ двухъ различающихся психикъ въ дружномъ строительствѣ жизни, впервые создается *то общее, что должно быть нашимъ идеаломъ*. Не подчинять или преклоняться,—а дополнять и умѣрять одна другую въ творческомъ синтезѣ двухъ силъ.

Объ этомъ рано даже мечтать: но надо уже теперь понять и хотѣть этого.

Итакъ, передъ современной женщиной въ ея великой борьбѣ намѣчается двойственная цѣль. Нужно все напряженіе воли, ума и труда, для того чтобы двигаться по пути частичныхъ реальныхъ завоеваній--но еще больше сознательныхъ усилій требуетъ работа надъ духовнымъ раскрѣпощеніемъ. Нужны интимныя побѣды надъ препонами внутренними, для того чтобы совершалось высвобожденіе душевныхъ силъ женщины изъ той *связанности* спеціальными цѣлями физической природы, которая, восторжествовавъ нѣкогда, создала почву для историческаго порабощенія половины человѣчества. Предстоитъ сводить долгій и сложный счетъ съ жестокой работой вѣковъ! Но не отрицать ее—нѣтъ! напротивъ, полностью сознать и искать пути для иного независимаго самоопредѣленія. И для такихъ же свободныхъ и трезвыхъ оцѣнокъ.

Надо вѣрить въ то, что женщина достаточно созрѣла, чтобы сознательно и неотступно стремиться къ нарушенному равновѣсію своихъ силъ. Только въ этомъ залогъ полной побѣды.

Женскій вопросъ въ трехъ государственныхъ думахъ. *О. А. Волькенштейнъ.* (СПБ.)

Заканчивающійся сегодня Первый Всероссійскій Женскій Съѣздъ поднялъ цѣлый рядъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ женскимъ безправіемъ, во всѣхъ его многостороннихъ проявленіяхъ.

Врядъ ли будетъ поэтому несвоевременной попытка сгруппировать воедино всѣ тѣ моменты изъ жизни трехъ государственныхъ думъ, въ которые такъ или иначе всплывалъ женскій вопросъ или вопросы, соприкасающіеся съ нимъ.

Вполнѣ обойти этотъ больной вопросъ не могла ни одна изъ трехъ думъ. Женскій вопросъ выдвигается самою жизнью и замолчать его нельзя.

Приступая къ моему докладу, считаю нужнымъ заранѣе указать тѣ узкія рамки, въкоторыя онъ, по необходимости, заключенъ: я дамъ лишь чисто дѣловую справку о положеніи женскаго вопроса въ третьей Государственной Думѣ и точную историческую справку относительно первыхъ двухъ Думъ.

Критическая оцѣнка фактовъ изъ моего доклада совершенно устранена.

Матеріаломъ мнѣ послужило офиціальное изданіе стенографическихъ отчетовъ.

Въ широкомъ смыслѣ женскій вопросъ выдвигался лишь въ первой Государственной Думѣ, и притомъ дважды: въ преніяхъ объ адресѣ въ отвѣтъ на тронную рѣчь и по поводу законопроекта о гражданскомъ равенствѣ, внесеннаго 111-ью членами Думы.

Два пункта въ адресѣ были тѣсно связаны съ вопросами о равноправіи женщинъ: 1) о формѣ избирательнаго права и 2) о равенствѣ гражданъ передъ закономъ.

Первый пунктъ, вызвавшій горячія пренія, былъ такъ формулированъ подготовившей адресъ комиссіей:

„Государственная Дума... внесетъ... законъ о народномъ представительствѣ, основанный.. на началахъ *всеобщаго избирательнаго права*..."

Второй пунктъ гласитъ: „...Государственная Дума выработаетъ законъ о полномъ уравненіи въ правахъ всѣхъ гражданъ, съ отмѣною всѣхъ ограниченій и привиллегій, обусловленныхъ *сословіемъ, національностью и религіей*".

Цѣлый рядъ ораторовъ указалъ одинъ и тотъ же недостатокъ, общій обоимъ пунктамъ, а именно,—недоговоренность, незаконченность формулировки.

Ораторы единодушно подчеркивали необходимость раскрыть формулу всеобщаго избирательнаго права, вставивъ въ нее всѣ недостающія звенья, включая и *безъ различія пола*.

Второй пунктъ, по указанію ораторовъ, погрѣшилъ только въ вопросѣ о равноправности половъ и долженъ быть пополненъ въ этомъ смыслѣ.

Чтобы ярче возстановить въ вашей памяти эту страничку изъ исторіи русскаго парламента, такъ тѣсно связанную съ исторіей борьбы за освобожденіе русской женщины, я приведу выдержку изъ первой рѣчи въ защиту правъ женщины, раздавшуюся въ стѣнахъ первой Государственной Думы. Ее произнесъ представитель трудовой группы, депутатъ *Рыжковъ*. Вотъ цитата изъ этой рѣчи:

„...Господа, я хочу указать на одинъ пробѣлъ, который замѣчается въ адресѣ, я хочу указать на существеннѣйшій пробѣлъ. Мы, говоря о томъ, что избирательное право должно быть реформировано на основаніи 4-хъ членной формулы, *мы забываемъ въ этомъ первомъ русскомъ парламентѣ о русской женщинѣ*, которая наряду съ другими боролась за свободу".

Бурные аплодисменты были отвѣтомъ на этотъ первый призывъ къ справедливости.

И полились горячія рѣчи.

Пылъ ихъ попытались, однако, охладить составители адреса, указавшіе, что будетъ „*болѣе осторожно и болѣе осмотрительно*" оставить формулу избирательнаго права неразвернутой.

Эти слова объ „осторожности и осмотрительности" прозвучали диссонансомъ въ стѣнахъ первой Думы и немедленно нашли себѣ должную

оцѣнку со стороны послѣдующихъ ораторовъ, въ числѣ которыхъ были не одни только крайніе лѣвые, но и члены фракціи к.-д., какъ напримѣръ проф. *Ломшаковъ*.

Послѣдній горячо возсталъ противъ ограниченія демократическаго принципа, который подразумѣваетъ распространеніе и на женщинъ всѣхъ политическихъ и гражданскихъ правъ, въ ихъ полномъ объемѣ.

„Осторожность" взяла, однако, верхъ, и формула избирательнаго права не была развернута.

Какой ненужной кажется намъ теперь эта взвѣшенная на аптекарскихъ вѣсахъ осторожность!

Поправка ко второму пункту адреса о равенствѣ половъ была принята.

Во всей широтѣ былъ захваченъ женскій вопросъ въ первой Думѣ во время обсужденія законопроекта о гражданскомъ равенствѣ, внесенаго 111-ью членами Думы.

Основное положеніе къ этому законопроекту было изложено такъ:

„Мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ Государственной Думѣ приступить къ выработкѣ ряда законопроектовъ, покоющихся на слѣдующемъ главномъ положеніи: „*Всѣ граждане обоего пола равны передъ закономъ*".

Далѣе, законопроектъ говоритъ: „...ограниченія, установленныя для лицъ женскаго пола гражданскими законами, ограниченія въ правѣ получать образованіе на всѣхъ ступеняхъ, ограниченія въ активномъ и пассивномъ избирательномъ правѣ и всѣ вообще ограниченія въ публичныхъ правахъ, поскольку этому не препятствуетъ существо этихъ обязанностей, связанныхъ съ этими правами, *подлежатъ отмѣнѣ*".

Чтеніе этого законопроекта вызвало бурные апплодисменты, а къ числу подписавшихъ его 111 членовъ Думы немедленно присоединилось еще сорокъ.

Итакъ, 151 подпись собралъ законопроектъ о гражданскомъ равенствѣ,—этотъ столь цѣнный для насъ памятникъ Думы перваго призыва.

Рѣчи защитниковъ началъ равенства и справедливости, вложенныхъ въ основу цитируемаго законопроекта, вполнѣ отвѣчали взятой ими на себя высокой задачѣ и врядъ ли забудутся исторіей.

Въ ряду ораторовъ, выступившихъ на защиту этого пункта законопроекта, который говоритъ о равенствѣ женщинъ, мы видимъ такія всѣмъ извѣстныя имена, какъ проф. Кокошкина, Петражицкаго, Карѣева, мы видимъ здѣсь членовъ трудовой группы — Аладьина и Заболотнаго, мы видимъ, наконецъ, представителей мусульманскаго міра, гдѣ женщина, казалось бы, безвозвратно принижена вѣковымъ рабствомъ, гдѣ мужчина привыкъ въ ней видѣть лишь орудіе для удовлетворенія своихъ страстей.

И вотъ, эти мусульмане, эти исконные поработители женщинъ, впервые явившись на всенародную трибуну, заявляютъ устами депутата *Ахтямова*:

„Разъ наша Государственная Дума стремится провозгласить въ законодательномъ порядкѣ равноправіе всѣхъ гражданъ обоего пола, то лишать этого права женщинъ, которыя составляютъ половину 20-милліоннаго почти населенія магометанскаго, обитающаго въ Россійской имперіи, лишать женщинъ того блага, того права, изъ-за котораго, я думаю, уже много было пролито чернилъ и, можетъ быть, даже—въ иныхъ мѣстахъ—и крови, было бы верхомъ несправедливости".

Не могу отказать себѣ въ удовольствіи и, — смѣю думать, — это удовольствіе раздѣлитъ со мной и собраніе,—процитировать нѣкоторыя мѣста изъ превосходной рѣчи проф. *Петражицкаго*, произнесенной по тому же вопросу.

„Прежде всего,—говоритъ профессоръ—укажу на необходимость полнаго допущенія женщинъ къ пріобрѣтенію образованія, въ томъ числѣ университетскаго, и къ занятію государственныхъ должностей. Россія не слишкомъ богата просвѣщенными и дѣльными силами. Въ частности, для лучшаго осуществленія новаго строя весьма важно создать и привлечь къ дѣлу кадры просвѣщенныхъ работниковъ. Ихъ, конечно, тѣмъ легче добыть, чѣмъ больше выборъ, чѣмъ меньше всякихъ преградъ, недопущеній, ограниченій и т. д.

„Устраненіе женщинъ имѣетъ оправданіе лишь съ такой точки зрѣнія, что государство и государственная служба—это объектъ кормленія, пирогъ, къ которому нельзя допускать другихъ, чтобы самому урвать какъ можно легче, какъ можно большій кусокъ... Исключать цѣлую половину возможныхъ кандидатовъ-женщинъ было бы крайне неразумною растратою и безъ того не обильныхъ силъ.

„Главный и кажущійся наиболѣе радикальнымъ пунктъ нашей программы—предоставленіе женщинамъ избирательныхъ правъ въ области мѣстнаго самоуправленія и народнаго представительства.

„Долгомъ совѣсти считаю здѣсь сказать, что интересы государства, общества и культуры требуютъ сдѣлать этотъ послѣдній, крупнѣйшій шагъ— признать за женщинами избирательныя права. Традиціонное возраженіе извѣстно: „вы втягиваете женщинъ въ политику! Ея мѣсто у домашняго очага, быть матерью, воспитывать дѣтей, а тутъ вдругъ женщины станутъ заниматься политикой".

„Въ качествѣ предшественника по защитѣ этого пункта, я съ гордостью могу указать на великаго мыслителя — Джона Стюарта Милля, который уже въ половинѣ прошлаго вѣка стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что женщинамъ должны быть предоставлены избирательныя права...

„Но я пойду дальше, чѣмъ Джонъ Стюартъ Милль. Я нахожу, что желательно, чтобы женщина занималась политикой... Заниматься политикой — значитъ заботиться объ общемъ благѣ; значитъ интересоваться не шкурными своими интересами, эгоистичными, а интересами общаго блага... Это великое облагороженіе души, прививка высшей человѣческой культуры... Интересы общаго блага и культуры требуютъ отъ насъ, чтобы мы предоставили женщинамъ политическія, т. е. общественныя права и обязанности"...

Какъ жалки, какъ ничтожны показались, наряду съ этими высокопросвѣщенными взглядами, доводы противниковъ женскаго равноправія, говорившихъ, что на женщинъ нельзя распространить равныхъ съ мужчинами правъ, потому что изъ нихъ нельзя образовать корпуса амазонокъ, потому что парламентъ не можетъ превратить женщину въ мужчину и т. п. банальности.

И какъ грустно было слышать эти доводы изъ устъ всѣми уважаемаго профессора, ставшаго въ этомъ вопросѣ на одну доску съ невѣжественнымъ депутатомъ Кругликовымъ.

Скажу вкратцѣ о судьбѣ, постигшей законопроектъ о гражданскомъ равенствѣ. Онъ былъ сданъ въ комиссію. Вопросъ о женскомъ равноправіи былъ поставленъ на ближайшую очередь. Члены комиссіи вошли въ сношеніе съ юридической комиссіей при союзѣ равноправія женщинъ, которая разработала законопроектъ о гражданскомъ равенствѣ женщинъ. Законопроектъ былъ отпечатанъ, но въ день, назначенный для внесенія его въ комиссію, первая Г. Дума была распущена.

Не получилъ осуществленія также и другой законопроектъ, тѣсно связанный съ женскимъ вопросомъ — о всеобщемъ избирательномъ правѣ, внесенный въ Думу фракціей к.-д.

Такимъ образомъ никакого реальнаго результата обсужденіе вопроса о женскомъ равноправіи въ 1-й Думѣ не имѣло, но моральное значеніе преній,—ясно засвидѣтельствовавшихъ глубокое сочувствіе какъ образованнаго общества, такъ и представителей широкихъ слоевъ населенія къ стремленію женщины сбросить съ себя вѣковой гнетъ безправія,—огромно, и должно служить женщинамъ опорой въ трудной борьбѣ за равноправіе.

Къ сожалѣнію, ни вторая, ни тѣмъ менѣе третья Дума не поддержали въ этомъ отношеніи дѣла, начатаго первой Думой.

Во 2-й Думѣ и,—до настоящаго времени,—въ 3-й женскій вопросъ, какъ таковой, не ставился.

При разсмотрѣніи вопроса о штатахъ думской канцеляріи былъ поднятъ вопросъ о женскомъ трудѣ, нѣсколько расширенный въ преніяхъ, и въ обѣихъ думахъ получившій одинаковое рѣшеніе: женщины допущены лишь къ занятіямъ въ канцеляріи Г. Думы по письмоводству, счетоводству, въ качествѣ стенографовъ и по выдачѣ книгъ изъ библіотеки.

Ни на какія иныя дожности женщины не допускаются.

Вторая Дума, впрочемъ, высказалась за необходимость расширенія и примѣненія женскаго труда въ думской канцеляріи, поручивъ секретаріату разработать соотвѣтственный законопроектъ.

Пренія по этому вопросу въ обѣихъ думахъ чрезвычайно характерны. Даже въ такомъ маловажномъ вопросѣ, какъ занятіе женщинами должностей въ думской канцеляріи, закоренѣлые предразсудки брали верхъ, и женщины не признаны достойными занять иныя должности, кромѣ самыхъ низшихъ.

Всѣ лѣвыя фракціи во второй Думѣ возстали противъ такого ограниченія женскаго труда и настаивали на допущеніи женщинъ ко всѣмъ должностямъ въ канцеляріи Г. Думы.

Однако на всѣ ихъ доводы послѣдовало разъясненіе отъ имени большинства Г. Думы, что „изъ соображеній *чисто практическихъ*, чтобы изъ за возраженій только на этотъ пунктъ намъ не задержали штаты въ дальнѣйшей инстанціи“, необходимо вопросъ о женскомъ трудѣ въ канцеляріи Г. Думы выдѣлить изъ общаго вопроса о штатахъ.

„Практичность“, однако, оказалась излишней, и штаты второй Думы понадобились лишь на очень короткое время.

Женскій вопросъ, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, долженъ былъ выдвинуться во 2-й Думѣ при обсужденіи вопросовъ объ избирательномъ правѣ и о мѣстномъ самоуправленіи. Соотвѣтствующіе законопроекты, внесенные кадетами, распространяютъ избирательное право и на женщинъ.

Переходя къ 3-й Думѣ, считаю интереснымъ отмѣтить, что въ 3-й Думѣ кадеты отбросили свои „практическія соображенія“ и, въ лицѣ г. *Никольскаго*, по вопросу о штатахъ, горячо отстаивали примѣненіе женскаго труда въ канцеляріи Г. Думы.

Первый поднялъ вопросъ о допущеніи женщинъ къ высшимъ должностямъ въ канцеляріи Г. Думы депутатъ-трудовикъ *Н. С. Розановъ*. Его поддержалъ кадетъ *Никольскій*. Вотъ его рѣчь:

„Господа, тутъ, вѣдь, не предлагаютъ разрѣшенія какого-то глубокаго женскаго вопроса, разумѣется ничего подобнаго нѣтъ. Мы только хотѣли, чтобы, по крайней мѣрѣ, Дума не шла позади правительства въ этомъ отношеніи: вѣдь правительство допускаетъ женщинъ быть врачами, быть педагогами, и,—я скажу даже больше,—быть начальницами учебныхъ заведеній... Когда я возбудилъ объ этомъ вопросъ въ комиссіи, то на меня многіе изъ моихъ сочленовъ замахали руками и говорили, что это возбужденіе общаго женскаго вопроса, что это не къ мѣсту, не ко времени и т. д. Но я, господа, думаю, что когда отъ серьезныхъ замѣчаній отмахиваются такими баналь-

ными фразами, то это лучшее доказательство того, что у людей нѣтъ дѣлового возраженія, а просто они только руководствуются въ данномъ случаѣ рутиной".

Какъ я уже сказала раньше, поправка Розанова принята не была.

Женскій вопросъ въ широкомъ смыслѣ этого слова выдвинется въ 3-й Думѣ по вопросу о мѣстномъ самоуправленіи. Внесено два законопроекта: одинъ кадетами, другой лѣвыми октябристами.

Кадеты распространяютъ всеобщее избирательное право въ полномъ объемѣ на женщинъ. Октябристы, основывая свой законопроектъ на цензовомъ началѣ, предоставляютъ женщинамъ лишь активное избирательное право.

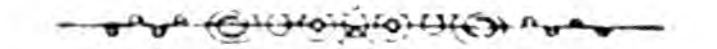
Кадетскій законопроектъ въ Г. Думѣ не пройдетъ. Что касается октябристскаго, то пока трудно съ увѣренностью сказать, получитъ ли осуществленіе пунктъ, касающійся избирательнаго права женщинъ.

Переходя къ другимъ областямъ женскаго безправія, мнѣ кажется, можно расчитывать на нѣкоторыя улучшенія въ вопросахъ образованія. Быть можетъ, права женщинъ на полученіе образованія будутъ нѣсколько расширены.

Благопріятно стоитъ вопросъ о разводѣ, какъ это сообщилъ уже Съѣзду членъ Г. Думы Карауловъ.

Пока не представляю себѣ, на что мы еще можемъ расчитывать. Интересы женщинъ такъ тѣсно переплетаются съ общимъ законодательствомъ, что отъ того или иного направленія его зависитъ уменьшеніе женской безправности.

Не много отраднаго я могла сообщить въ моемъ докладѣ, но таковы факты, а я о фактахъ только и говорю.



Стихотворенія, посвященныя Съѣзду.

Первому Всероссійскому съѣзду женщинъ.

Съ глубокой тьмы вѣковъ, заклеймена страданьемъ,
Но съ гордо поднятымъ измученнымъ челомъ,
Ты долго шла впередъ мерцающимъ сіяньемъ,
А рокъ твой рядомъ брёлъ, кошмарнымъ, дикимъ сномъ.
Не разъ бросала ты свой гордый вызовъ міру,
Не разъ боролась ты за правды идеалъ—
Мужчина предъ тобой молился какъ кумиру,
Но правъ, свободы правъ упорно не давалъ.
Къ чему? Вѣдь ты была игрушкою мгновенья,
Невольницей его разнузданныхъ страстей,
Онъ не хотѣлъ понять ни твоего паденья,
Ни безпросвѣтной тьмы твоихъ печальныхъ дней.
Какъ собственность свою ошибкой роковою,
Закрѣпостилъ тебя онъ властію на вѣкъ
И не хотѣлъ понять, что наряду съ „женою"
Въ тебѣ, какъ въ немъ, живетъ свободный человѣкъ.
И вотъ спокойная, и сильная душою
Стоишь невольною традиціи рабой—
Ты ждешь... и смѣлою увѣренной рукою
За колоколъ берешься вѣчевой.
Пронесся мощный звонъ... Волной могучей звуки
Несутся плавно вдаль и будятъ и зовутъ—
То первый кличъ войны, то крикъ безумной муки,
Освобожденія отъ застарѣлыхъ путъ.
Ты ихъ зовешь къ себѣ, сестеръ многострадальныхъ,
Какъ ты униженныхъ, отверженныхъ, какъ ты—
На блѣдныхъ ихъ челахъ, вчера еще печальныхъ,
Сегодня межъ терней зардѣлися цвѣты.
Онѣ идутъ къ тебѣ, стряхнувъ всю тяжесть гнета,
Въ очахъ ихъ свѣтится надежда и любовь...
Кто наслажденіе хоть разъ узналъ полета—
Тотъ ползать по землѣ въ грязи не будетъ вновь.
Ты жаждешь вольно жить, свободой не торгуя,
И счастье, и любовь, какъ мелочный товаръ,

И купленную страсть, и нѣгу поцѣлуя
Ты больше не снесешь на жизненный базаръ!
Нѣтъ, ты пойдешь впередъ дорогой трудовою,
Гражданкой равною владѣльцу своему,
И съ бою взявъ права, ты сильною рукою
Всю тяжесть кандаловъ вернешь назадъ ему.
Впередъ же, женщина, за близкую свободу!
Иди, тебя зоветъ въ ряды свои борьба,
Довольно ползала мужчинѣ ты въ угоду—
Впередъ! Насталъ твой часъ—ты больше не раба!

Е. К. Алибегова.

Изъ Рима.

Изъ „Града Вѣчнаго" въ далекій,
Но сердцу близкій—Петроградъ
Съ привѣтомъ, шлетъ поклонъ глубокій
Вашъ старый, преданный собратъ!
Шлетъ всѣмъ, кто подъ единымъ флагомъ
Для дѣла общаго сошлись,
Моля, чтобъ дѣло стало благомъ,
Чтобъ дружной всѣ волной слились!
Чтобъ дѣло общее отнынѣ
Могло бъ васъ всѣхъ соединить,
И правдѣ дѣла, какъ святынѣ
Съ любовью стали бъ вы служить!
Чтобъ дочь великаго народа
Не оставалась бы рабой,—
И русской женщины свобода
Зажглась бы новою зарей!

С. Лаврентьева.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ

Перваго Женскаго Съѣзда.

Абакумова, Сераф. Гавр. Сестрорѣцкъ.
Абаціева, Лид. Никол. Спб.
Абраменко, Евд. Станисл. портниха Спб.
Абрамовичъ, Евгенія Борис. Спб.
Авашъ, Бачева Солом. Спб.
Авилова, Евг. Владим. Спб.
Агабальянъ, Елена Архип. Ростовъ-н.-Д.
Адамсонъ, Вильгельмина Яковлевна Умань.
Адарюкова, Анна Яковл. Спб.
10 Адарюкова, Екат. Ардал. Спб.
Адріанова, Клавдія Васил. Спб.
Адріанова, Ольга Алексѣевна Спб.
Айзенбергъ, Клара Алдр. Кіевъ.
Александрова, Варвара Алдр. Москва.
Алибегова, Елиз. Григ. Баку.
Андреева, Елиз. Андр., работн. Спб.
Андреева (Каричъ), Елиз. Филиц. Спб.
Андреева, Л., работн. Москва.
Андреева, Маріанна Мих. Спб.
20 Андреева, Над. Евген. Спб.
Андреева, Ольга Адріан. Спб.
Андреева, Ольга Евген. Спб.
Андреева, Роза Львовна. Спб.
Анкудинова, Люб. Кузьм. д-ръ. Спб.
Анненкова, Мар. Алдр. Спб.
Анненкова, Мар. Никол. Спб.
Анненкова, Над. Павл. Нижн.-Новгородъ.
Антонова, Праск., работн. Спб.
Арабажинъ, Конст. Ив. Спб.
30 Аралова, Мар. Никол. Спб.
Арандаренко, Елена Никол. Спб.
Арандаренко, Зинаида Ив. Спб.
Арборе-Ралли, Екат. Земф. Румынія.
Аріанъ, Прасковья Наум. Спб.
Арно, Лидія Мих. Спб.
Арнольди, Ольга Ив. Харьковъ.
Архангельская, Антонина Павловна, Уральскъ.
Архангельская, Екат. Никит. Нижегородск. губ.
Арцымовичъ, Анна Викт. Спб.
40 Ахматова, Соф. Алексѣевна, Спб.

Бабаянецъ, Татьяна Ив. Спб.
Багаева, Елена Феликс. Спб.
Бажанова, Ол. Алдр. Черкассы, Кіевск. губ.
Базанкуръ, Ол. Георг. Спб.
Базилевская, Мар. Никол. Москва.
Бакунина, Екат. Вас. Америка.
Балицкая, А. С. Спб.

Барацъ, Ол. Ив. Спб.
Бартъ, Екат. Ив. Спб.
50 Барщъ, Леонтина Авг. Смоленскъ.
Басевичъ, Берта Як. Спб.
Басова, Анаст. Ив. Харьковъ.
Басова, Екат. Матв. д-ръ, Спб.
Басова, Елиз. Матв. Спб.
Баумштейнъ, Софья Владим. Спб.
Беккеръ, Герта Борис. Спб.
Бекназаръ-Юзбашева, Елиз. Георг. Баку.
Бенуа, Мар. Алдр. Спб.
Бергманъ, Ол. Роберт. Рязанская губ.
60 Бердичевская, Екат. Борис. Ставрополь (губ.).
Бередниковъ, Серг. Григ. Спб.
Берлинская, Ол. Максимиліан. Спб.
Бернштейнъ, Берта Арон. д-ръ. Харьковъ.
Бернштейнъ, Пол. Сам. Спб.
Билимъ, Мар. Павл. Алупка, Крымъ.
Бильтигъ, Соф. Владим. Херсонъ.
Биронъ, Болеслава Антон. Умань.
Бландова, Екат. Никол. Москва.
Бландова, Мар. Евгр. Москва.
70 Блокъ, Петръ Львов. Спб.
Блохъ, Дора Як. Спб.
Блюменфельдъ, Екат. Солом. Спб.
Боброва, Александра Ив. Москва.
Богаевская, Лид. Григ. Спб.
Богдановская, Адел. Григ. Спб.
Болтова, Мар. Андр. Спб.
Бориспольская, Анна Льв. Спб.
Бородина, Александра Григ. Спб.
Бочкова, Феодосья, работн. Спб.
80 Бочковская, Мар. Геннад. Спб.
Брамсонъ, Вѣра Владим. Спб.
Брандъ, Эсфирь Сем. Спб.
Брауде, Мар. Льв. Спб.
Бржостовская, Адель Іосиф. Спб.
Бровковичъ, Люб. Ник. Спб.
Бродовикова, Мар. Мих. Москва.
Бронникова, Мар. Ив. д-ръ. Рыбинскъ.
Бронштейнъ, Генріетта Як. Спб.
Бронштейнъ, Фанни Исидор. Спб.
90 Бубнова, Лид. Алдр. Москва.
Бубнова, Лид. Алдр. Спб.
Бубнова, Мар. Ник. Спб.
Будбергъ, Александра Осип. бар. Мюльграбенъ. (Лифл.).
Бужанская, Елена Исак. Спб.
Буланова, Ол. Конст. Спб.
Булатова, Зин. Ив. Спб.
Булгакова, Зин. Никол. Спб.
Булгакова, Ол. Герм. Харьковъ.
Буткевичъ, Елена Никол. Спб.
100 Бутурлина, Елиз. Мих. Спб.
Быкова, Александра Фед. Спб.
Бѣлоголовая, Анаст. Андр. Спб.
Бѣлоконская, Валерія Никол. Харьковъ.
Бѣлоцерковская, Над. Фед. Баку.
Бѣляева, Зинаида Никол., контор. Спб.

Ваденюкъ. Лид. Петр. Спб.
Варѳоломеева, Нат. Вас. Спб.
Васильева, Александра Вас. Спб.
Васильева, Мар. Алдр. д-ръ. Полтавск. губ.
110 Вахарловская, Зин. Алдр. Спб.
Вахтина, Мар. Леонид. Спб.
Ведрова, Ол. Аполин. Спб.
Вейсбайнъ, Мар. Абр. Спб.
Вейсбергъ, Мар. Мих. Спб.
Векилова, Анна Авак. Варшава.
Величковская, Анна Никол. Спб.
Вергунъ, Вѣра Никол. Спб.
Вериго, Анна Степ. д-ръ Одесса.
Верлендъ, Жанна Густ. Тараща.
120 Весненко, Анна Як. Сочи.
Вилинская, Анна Дав. Спб.
Вильнеръ, Рахиль Сам. Херсонъ.
Винаверъ, Макс. Моис. Спб.
Винаверъ, Роза Георг. Спб.
Винярская, Вѣра Ник. Кишиневъ.
Виридарская, Мар. Мих. Спб.
Виткевичъ, Евг. Игн. Виленская

Вишневская, М. Ф. Рязань.
Владимирова, Мар. Андр. Спб.
Власьева, Варвара Геннад. Ялта.
Вознесенская, Над. Никол. Покровъ.
Вознесенская, Христ. Фед. Спб.
Войлошникова, Евд. Фед. Спб.
Волкова, Варвара Ив., работн. Спб.
Волкова, Мар. Мих. д-ръ. Спб.
Волкова, Нат. Никол. Спб.
Волковичъ, Вѣра Акинф. Спб.
Волконская, Мар. Вас. княг. Спб.
Волконская, Нат. Викт. Спб.
Воллодзько, Елена Игн. Москва.
Волькенштейнъ, Варвара Абр. Спб.
Волькенштейнъ, Ольга Аким. Спб.
Вольтке, Елиз. Владим. Спб.
Вольтке, Соф. Самуйл. Спб.
Вомпе, Елена Алдр. Спб.
Вонгль-Комодзинская, Соф. Эдуард. Спб.
Вонгль-Свидерская, Елена Франц. Спб.
Воробейчикова, Марія. Стрѣльна.
Воронецъ, Вѣра Кронид. Спб.
Воронцова, Мар. Петр. Спб.
Воропонова, Мар. Мих. Спб.
Воскобойникова. Соф. Никол. Спб.
Врангель, Мар. Андр. боронесса. Спб.
Выгодская, Ольга Викт. Спб.

Гагенъ-Торнъ, Вѣра Алдр. Спб.
Гагенъ-Торнъ, Елена Павл. Спб.
Галицкая, Генр. Абр., д-ръ. Спб.
Галькова, Вѣра Як. Екатеринославъ.
Гамбурцева, Вал. Петр. Уральскъ.
Гарднеръ, Евг. Адам. Спб.
Гарднеръ, Екат. Ив. Спб.
Гарткевичъ, Мар. Ив. Царсьое Село.
Гарфельдъ, Евг. Герм. Спб.
Гаусманъ, Лид. Моис. Спб.
Гедда, Елиз. Мих. Спб.
Гейнацъ, Нат. Алдр. Спб.
Гейнеманъ, Эмил. Ив. Спб.
Геллеръ, Ол. Эдуард. Спб.
Гелованн, Нина Георг. Тифлисъ.
170 Георгіевская, Мар. Прокоф. Спб.
Герасимова, Ольга Павл. Богородскій уѣздъ.
Герценбергъ, Елена Матв. Спб.
Гершковичъ, Эм. Абр. Спб.
Гершунъ, Теодора Осип. Спб.
Гессенъ, Анна Исаак. Спб.
Гессенъ, Елиз. Моис. Спб.
Гессенъ, Сабина Савел. Спб.
Гешель, Мар. Ив. Спб.
Гиллейнъ-ф.-Гембицъ, Соф. Петр. Псковск. г.
180 Гинзбургъ, Брон. Борис. Спб.
Гинзбургъ, Мар. Исаак. Спб.
Гинодманъ, Люб. Як. Москва.
Гинсбургъ, Роза Сигизм. баронесса. Спб.
Гинцбургъ-Гуревичъ, Мар. Моис. Витебскъ.
Гинцъ, Александра Эрн. Спб.
Гирманъ, Соф. Никит., д-ръ. Спб.
Гиршовичъ, Над. Дав. Спб.
Гладкая, Ол. Фед. Спб.
Глинская, Анна Алдр. Спб.
190 Голицина, С. К. княг. Москва.
Головина, Ант. Никол. Москва.
Головина, Ольга Серг. Москва.
Гололобова, Екат. Алексѣевна. Спб.
Голубъ, Ольга Мориц. Спб.
Гольдштейнъ, Соф. Наум. Спб.
Гольштейнъ, Эсфирь Моис. Полтава.
Голынская, Текла Цезар. Спб.
Гончарова, Вѣра Алексѣевна. Москва.
Гончарова, Елиз. Алдр. Перемышль.
200 Гопфенгаузенъ, Ольга Ив., д-ръ. Спб.
Гордѣева, Христ. Алдр. Тверская губ.
Гордѣенко, Алекс. Егор. Харьковъ.
Гориневская, Анна Як. Спб.
Гориневская, Валент. Валент. д-ръ Спб.
Городецкая, Вѣра Мих. Ростовъ н. Д.

Городисская. Варвара Фед. Ростовъ н. Д.
Гофманъ, Соф. Маврик. Спб.
Граматчикова. Людм. Фед. Спб.
Гредескулъ, Тат. Влад. Харьковъ.
210 Грекова, Елена Афан. Спб.
Грекова, Елена Георг. Спб.
Грибовская, Мар. Алдр. Спб.
Грибоѣдова, Нина Викент. Спб.
Григоровичъ, Варвара Георг. Черниговъ.
Григорьева, Вѣра Петр. Спб.
Григорьева, Евдокія Ильин. Кіевъ.
Григорьева, Мар. Вас. Спб.
Григорьева, Ольга Вас. Спб.
Гриммъ, Вѣра Ив. Спб.
220 Гриммъ, Елена Фед. Спб.
Гриневская, Изабелла Аркад. Спб.
Громыко, Елиз. Станисл. Тифлисъ.
Гронская. Янина Викт. Спб.
Гросманъ, Варвара Илар. Холмъ.
Грузенбергъ, Раиса Гавр. Спб.
Грусъ, Адель Фед. Спб.
Грушевая, Анна Влад. Спб.
Губина. Мар. Никит. Ямбургск. у.
Гудимъ-Левковичъ, Юлія Анат. Подольская г.
230 Гукасова, Вардуя Фед. Баку.
Гулинова. Елена Никол. Спб.
Гунстъ, Вѣра Ив. Спб.
Гурвичъ, Елена Ильин. Спб.
Гуревичъ, Анна Як. Спб.
Гуревичъ, Люб. Як. Спб.
Гуревичъ, Мар. Дав. Спб.
Гусева, Соф. Фед. Спб.

Давидъ, Софія. Варшава.
Давыдова, Алекс. Петр. Спб.
240 Давыдова, Елена Ильин. Спб.
Давыдова, Мелан. Григ. приказч. Спб.
Дарская, Ол. Мих. Спб.
Дауге, Целина Аполин. Москва.
Дашкевичъ. Ан. Петр. Полтава.
Де-Виттъ, Алекс. Влад. Спб.
Делянова, Елена Алдр. зубн. вр. Спб.
Дементьева, Алекс. Никол. Спб.
Денисова, Зин. Алдр. учительн. Спб.
Деппъ, Раиса Льв. Спб.
250 Деппъ, Елена Рюрик. Спб.
Дехтерева, Соф. Цезар. Спб.
Дзюбинская, Евг. Влад. Спб.
Дзюбинская, Ядв. Антон. Спб.
Диденко, Елиз. Илар. Харьковъ.
Дирксъ, Елена Фед. Спб.
Дихтеръ, Мар. Григ. Спб.
Добротина, Евламп. Мих. Ярославл.
Добкевичъ, Валент. Петр. Удѣльн.
Добрякова, Вѣра Алдр. Спб.
260 Дойникова, Нат. Никол. Спб.
Дойникова, Праск. Павл. Спб.
Докукина, Ол. Серап. Саратовъ.
Долганова, Людм. Серг. Спб.
Долгова, Мар. Никол. Могил. губ.
Долгова, Над. Павл. Спб.
Домоховская, Ан. Павл. Спб.
Дорошевская, Феокт. Абр. Ямбург.
Дохторова, Ол. Васил. Спб.
Дроздова, Ан. Алексѣевна. Тверь.
270 Дубова, Мар. Павл. работн. Спб.
Дубовская, Генріета Евс. Спб.
Дубровина, Ольга Ив. работн. С.
Дубровская, Богд. Наум. Спб.
Дьякова, Таиса Степ. Кіевъ.
Дюперронъ, Елиз. Алдр. Спб.

Евдокимова, Соф. Эдуард. Спб.
Евреинова, Нина Васил. Спб.
Егіазарова, Ан. Нагапет. Эривань.
Егорова, Мар. Петр. Москва.
280 Екимова, Вѣра Ив. Нарва.
Елагина, Ол. Петр. Ново-Ржевъ.
Елисѣева, Алекс. Ив. Спб.
Епанечникова, Ант. Серг. Кіевъ.
Еремѣева, Юлія Степ. Радомысль.

Жданова, Екат. Маркел. Спб.

Жилкина, Зин. Андр. Спб.
Жилова, М. Пулково.
Жижиленко, Люб. Андр. Спб.
Жимонтъ, Юл. Ант.—Ковенск. губ.
Жуковская, Евг. Юр. Спб.
Жуковская, Нат. Юр. Спб.
Жуковская, Соф. Алдр. Спб.
Жуковская, Ядв. Болесл. Спб.

Заблудовская, Регина Матв. Спб.
Заблудовская, Роза Матв. Спб.
Забѣлина, Евг. Иван. Спб.
Забѣлло, Мар. Ив. Черниг. губ.
Заварницкая, Ирина Ил. Спб.
Закржевская, Мар. Ант. Спб.
Закъ, Анна Андр. Спб.
Закъ, Эрн. Мориц. Спб.
Залкиндъ, Розал. Як. Спб.
Залѣсова, Елиз. Никол. д-ръ Спб.
Заремба, Эмил. Людв. Спб.
Зачинская, Ан. Ив. Спб.
Збруева, Евг. Ив. Спб.
Зволинская, Елена. Мюнхенъ.
Зволинская, Софія. Мюнхенъ.
Звѣржховская, Мар. Наум. Спб.
Звѣржховская, Над. Бернард. Казань.
Зейлигеръ, Тат. Іосиф. Спб.
Зеленская, Нина Григ. Спб.
фонъ-Зигель, Людм. Болесл. Спб.
Зискандъ, Дора Фед. Спб.
Зобнинская, Ольга Ник. Спб.
Золотарева, Мар. Ив. Новочеркасскъ.
Зосимовская, Евг. Сем. Вышній-Волочекъ.
Зубковская, Мар. Евгр. Спб.
Зубова, Вѣра Алексѣевна. Новочеркасскъ.
Зубова, Соф. Ник. граф. Спб.
Зубовская, Элеон. Юл. Варшава.
Зунделевичъ, С. (Кублицкая-Піотухъ). Шувалово.
Зурабьянъ, Ел. Ив. Женева.

Иванова, Аграф. Ильин. работн. Спб.
Иванова, Анна Ив. работн. Спб.
Иванова, Анаст. Ром. Спб.
Иванова, Вѣра Никол. Спб.
Иванова, Зин. Никол. Спб.
Иванова, Мар. Павл. Спб.
330 Иванова, Ольга Иван. Спб.
Иванова, Софія, работн. Спб.
Иванова, Юлія Сем. Спб.
Иващенко, Мар. Алексѣевна. Спб.
Ивохина, Вѣра Викт. Спб.
Игнатьева, Люб. Ив. Н.-Петергофъ.
Ижевская, Анна Степ. Спб.
Измайлова, Зоя Никол. Спб.
Иконникова г-жа—Москва.
Икскуль, Варв. Иван. баронесса, Спб.
340 Ильина, Аврелія Льв. Спб.
Ильина, Елена Дмитр. Спб.
Ильяшева, Генріетта Льв. Спб.
Имшенецкая, Лид. Вас. Спб.
Ирбе, Лидія Алдр. Томскъ.
Исаева, Авг. Андр. Спб.
Исаева, Аполлинарія Матв., Твер. губ.
Исаева, Сераф. Павл. Спб.
Исполотова, Стеф. Карл. Москва.

Каблукова, Минна Карл. Москва.
350 Кадьянъ, Ан. Юл. Спб.
Кайданова-Берви, О. В. Тверь.
Калачева, Елиз. Петр. Спб.
Калина, Евг. Дм. Спб
Кальмановичъ, Ан. Андр. Спб.
Кальмейеръ, Лид. Карл. Спб.
Кальмейеръ, Мар. Леон. Спб.
Каменецкая, Зин. Дм. Спб.
Каменецкая, Мар. Илар. Одесса.
Каменецкая, Тат. Дм. Спб.
360 Каменская, Ан. Алдр. Спб.
Каминка, Анаст. Як. Спб.
Каминская, Ол. Юр. д-ръ Спб.
Кампенгаузенъ, Герта Эд. баронесса. Лифл. губ.
Камхина, Елиз. Мих. Спб,

Каннегисеръ, Роза Льв. Спб.
Канъ, Олимп. Степ. Спб.
Капцевичъ. Мар. Никол. Парижъ.
Карасева, Евг. Алдр. Спб.
Караскевичъ-Ющенко, Стеф. Степ. Удѣльная.
370 Каратѣева, Мар. Алдр. Спб.
Карницкая, Ядв. Ив. Спб.
Карнѣева, Анаст. Вас. Москва.
Карпова, Соф. Вас. д-ръ Новочеркасскъ.
Карѣева, Соф. Андр. Спб.
Кемпенъ, Герта, баронесса. Спб.
Кеппенъ, Лидія Алдр. Спб.
Кеслеръ, Мар. Павл. Москва.
Кесслеръ, Суламита Абр. Гатчина.
Кильштедтъ, Нат. Эдуар. Спб.
380 Киселева, Екат. Серг. Спб.
Киселева, Лючія Федор. Спб.
Кіевское Общ. взаимопомощи труд. женщинъ.
Клангъ, д-ръ. Спб.
Клейнъ, Дар. Еф. рем. Спб.
Клирикова. Ол. Никол. Ярославль.
Клокоцкая. Мар. Эдм. Спб.
Клоссъ, Юліанія Мих. Спб.
Клячкина, Вѣра Григор. д-ръ. Кіевъ.
Князева, Иріада, работн. Спб.
390 Кобецкая. Беата Ромуальд. Спб.
Кобецкая. Мар. Наумовна. Спб.
Ковалева, Алла Львовна. Спб.
Ковалевская, Инна Влад. Спб.
Коваленская, Екат. Вас. Спб.
Коганъ, Соф. Абрам. Москва.
Кодрянъ, Екат. Петр. Хотинъ.
Козелецкая, Елиз. Никол. Спб.
Козлова, Мар. Алдр. Спб.
Козловская, Соф. Андр. Кіевъ.
400 Кокушкина, Вѣра Алдр. Спб.
Кокшарова, Евг. Ив. Спб.
Коллонтай, Алекс. Мих. Спб.
Колокольцова, Ан. Ив. Спб.
Колубовская, Нат. Алексѣевна. Спб.
Кольцова, Евфрос. Матв. работн. Спб.
Колышко, Вѣра Алдр. Спб.
Кондратовичъ, Мар. Алексѣевна Ростовъ н.-Д.
Коневя. Люб. Алдр. Спб.
Коновалова, Мар. Никол. Спб.
410 Коноплева, Мар. Серг. Спб.
Константиновичъ, Ан. Евг. Москва
Копачева. Алекс. Никол. Москва.
Копецъ, Екат. Спб.
Коптева, Зин. Нил. Спб.
Коцова, Вѣра Мелитон. Учит. Спб.
Копылова, Евд. Вас. Спб.
Корнѣева, Магдал. Викт. Спб.
Корнѣенко, Олимп. Аким. Спб.
Королева, Алекс. Вас. Москва.
420 Короленко, Евдокія Сем. Полтава.
Корсакевичъ, Ол. Афан. Спб.
Корсакова, Евг. Як. Спб.
Корсакъ, Анаст. Гавр. Спб.
Коршъ, Мар. Григ. Спб.
Косачъ, Мар. Мих. Спб.
Коссинская, Нат. Мих. барон. Спб.
Костомарова. Алекс. Коронат. Спб.
Косякова, Людм. Иван. Спб.
Котельникова, Елиз. Алдр. Москва.
430 Котлярева, Раиса Ив. Спб.
Кошкина, Над. Лавр. Спб.
Краверъ, Дора Моис. Спб.
Краевская, г-жа. Спб.
Крамаренко. Пол. Львов. Кіевъ.
Краснова, Мар. Мих. Спб.
Красуцкая, Ан. Адам. д-ръ. Спб.
Краузе, Алекс. Венед. Спб.
Крелль, Евг. Карл. Спб.
Кремлевъ, Анат. Никол. Спб.
440 Кржижановская, Зин. Павл. Спб.
Криваксина, Людм. Як. Спб.
Кропивницкая, Над. Вас. д-ръ Харьк. г.
Крузенштернъ, Раиса Сем. Спб.
Крундышева, Люб. Иван. Спб.
ф.-Кубе, Ол. Владисл. Спб.
Кувшинская Елена Алдр. Спб.
Кугушева, Елена Ив. княгиня. Спб.
Кудрявая, Ол. Захар. Спб.
Кудрявцева, Нат. Алдр. Москва.

Кукулевичъ, Елена Герман. Спб.
Кулишеръ, Над. Игн. Херсонъ.
Куликова, Марія Андр. Спб.
Кумани, Анна Карл. Таганрогъ.
Кундіусъ, Евг. Льв. Спб.
Купріянова, Лид. Петр. Спб.
Купріянова, Нат. Петр. Казань.
Купчинская, Вѣра Петр. Спб.
Курантилова, Елиз. Аракеловна. Нахичевань н.-Д.
Кургановичъ, Зинаида. Варшава.
Куркутова, Алекс. Мих. Новгородъ.
Куршевицъ, Эмилія Ив. Спб.
Кускова, Екат. Дмитр. Спб.
Кухаревичъ, Флора Людв. Харьковъ.
Кучина, Ол. Ив. Спб.

Лабутина, Анаст. Ильин. Спб.
Лаврентьева, Соф. Ив. Римъ.
Лаврова, Над. Моис. Владикавказъ.
Ламбина, Люб. Никол. Спб.
Ларина, Варвара Петр. Спб.
Ларіонова, Ольга Григ. Спб.
Лебедева, Валент. Вас. Спб.
Лебедева, Екат. Павл. Спб.
Лебедева, Екат. Петр. Спб.
Лебедева, Мар. Ив. Спб.
Левенгренъ, Анна Вас. Спб.
Левенецъ, Нат. Вас. Спб.
Левидова-Нейфахъ, Дарья Іон. Минскъ.
Левина, Анна Марк. Спб.
Левина, Анна Сем. Спб.
Левинсонъ-Лессингъ, Варвара Иппол. Спб.
Левинсонъ-Лессингъ, Ольга Юл. Спб.
Левинтонъ, Викт. Ильин. Спб.
Левитасъ, Дора Борис. Спб.
Левитъ, Цися Исак. Кременецъ.
Левицкая, Елена Серг. Спб.
Левченко, Люб. Ант. Спб.
Левшина, Мар. Вас. Спб.
Лелонгъ, Тамара Алдр. Ямбургъ.
Ленина, Алекс. Мих. Спб.

490 Леонова, Мар. Владим. Воронежъ.
Леопасъ, Эльфрида Алдр. Спб.
Лернеръ, Елена Осип. Спб.
Лерхенбаумъ, Эмма Ив. Спб.
Лесневская, Антон. Болесл. Спб.
Лехъ, Мар. Діомид. Спб.
Лима, Лид. Мих. Одесса.
Линденъ, Ольга Вильг. Спб.
Линде, Дарья Ефим. Москва.
Линде, Лайма Карл. Спб.
500 Линдфорсъ, Мар. Фед. Спб.
Линтварева, Нат. Дм. Харьковъ.
Липницкая, Амелія—Спб.
Литвинова, Елиз. Фед. Спб.
Лобовикова, Нат. Григ. Тихвинъ.
Логачева, Мар. Никол. Спб.
Логинова, Алекс. Як. Спб.
Логинова, Анна Ив. Спб.
Лозинская, Анна Ив. Спб.
Лопатина, Ольга Никол. Калуга.
510 Лопатина, Юлія Эдуард. Спб.
Лорекъ, Ольга Андр. Спб.
Лохвицкая, Елена Алдр. Спб.
Лукашевичъ, Елиз. Анемпод. Спб.
Лукашевичъ, Клавдія Владим. Спб.
Лукашевичъ, Над. Алексѣевна. Спб.
Луковникова, Вѣра Вас. Спб.
Лукомская, Мар. Абр. Спб.
Лурье, Ида Борис. Спб.
Лурье, Роза Григ. Спб.
520 Лучинская, Мар. Леоп. Спб.
Лучинская, Мар. Степ. Спб.
Лыжина, Соф. Павл. Спб.
Лѣпнева, Лид. Ив. Спб.
Лѣскова, Алекс. Никол. Спб.
Люценская, Соф. Конст. Спб.

Маджетти, Калерія Анемпод. Спб.
Мазова, Анна Ив. Москва.
Майкова, Екат. Павл. Спб.
Макарова, Над. Апол. Спб.
530 Маклакова, Лид. Фил. Москва.
Максимовичъ, Феодос. Павл. Спб.
Макшеева, Нат. Алексѣевна. Спб.

Малиновская, Мар. Алдр. Спб.
Малкина, Анна Як. Спб.
Маляревская, Алекс. Вас. Спб.
Мамерсъ, Матильда Ив. Гапсаль.
Мамонтова, Агнія Митр. Благовѣщенскъ.
Манасеина, Нат. Ив. Спб.
Манзонъ, Викт. Влад. Одесса.
540 Мансбахъ, Ф. Ф. Москва.
Манухина, Тат. Ив. Спб.
Маньковская, Елиз. Семен. Спб.
Маргаритова, Над. Эман., д-ръ. Спб.
Маргуліесъ, Ревекка Лаз. Москва.
Маркова, Екат. Андр. Сарат. губ.
Марковецъ, Ол. Ив. Спб.
Мартосъ-Лисовская, Елена Георг. Спб.
Мартынова, Соф. Алдр. Спб.
Маслова, Павла Ив. Спб.
550 Масловская. Зин. Дмитр. Спб.
Матвѣева, Алекс. Ив. Спб.
Мееровичъ, Елена Давыд. Спб.
Мезерницкая, Соф. Ив. Черниговской губ.
Мейлахъ-Финъ, Соф. Ильин. Москва.
Мейстнеръ, Ол. Степ. Ст. Путятино.
Меньшикова, Сераф. Григ. Уральскъ.
Мерхелевичъ, Елиз. Алдр. Спб.
Мещерская, Вѣра Никол. Спб.
Мижуева, Ол. Макс. Спб.
560 Мижуевъ, Пав. Никол. Спб.
Миллеръ, Евг. Эрн. Спб.
Милюкова, Анна Серг. Спб.
Минина, Евг. Павл. работн. Спб.
Мирковичъ, Тат. Мих. Спб.
Мировичъ, Зин. Серг. Москва.
Миткевичъ, Екат. Григ. Лѣсной.
Митюкова, Екат. Калиник. Холмъ.
Михайлова. Алевт. Леон. Ростовъ на Д.
Михайлова, Мар. Никол. Екатеринославъ.
570 Михайлова, Елиз. Ант. д-ръ. Москва.
Михайловская, Зин. Вас. Тверская губ.

Михельсонъ, Эм. Ив. Спб.
Михневичъ, Елиз. Никол. Спб.
Мовшенсонъ. Шарлотта. Бѣлост
Модестова, Варв. Ив. Спб.
Моласъ, Люси Павл. Спб.
Монахова, Над. Ив. Спб.
Монбелли, Анна Игн. Юрьевъ.
Монтлевичъ, Мар. Ив. Спб.
580 Моравская, Стан. Янов. Спб.
Морозова, Ксен. Алдр. Яросл. г
Морозова, Мар. Як. сел. у
Владим. губ.
Мочанъ, Берта Григ. Спб.
Мочанъ-Шубякова, Цецилія А
Спб.
Мошкова, Над. Степ. Екатери
Мошколова, Екат. Андр. Джа
(Крымъ).
Мрочекъ, Мар. Карл. Ковенск. г
Мултаньянъ, Осана. Кизляръ.
Мунблитъ, Ан. Мих. Спб.
590 Мурзаева, Анаст. Григ. Симферополь.
Мушкетова, Екат. Павл. Спб.
Мушникова, Ан. Филип. Спб.
Мякотина, Варв. Алдр. Спб.
Мышлаевская, Елена Конст. Сп

Назарова, Мар. Ив. сел. у
Московск. губ.
Найденова, Анфиса Сильв. Ке
Натара, Екат. Никол. Керчь.
Нахамкисъ, Соф. Яковл. Спб.
Неболсина, Вѣра Алдр. Спб.
600 Неболсина, Мар. Влад. Спб.
Невіандтъ, Над. Ив. Харьковъ.
Нейдекъ, Мар. Викент. Ростовъ-н
Нелавицкая, Екат. Филип. Симферополь.
Немолякина, Люб. Никол. Спб
Неткачева, Елена Іосиф. Спб.
Неманова, Ан. Фед. Спб.
Немановъ, Лев. Моис. Спб.
Нечаева, Ол. Конст. Спб.

Нецвѣтаева, Ан. Дмитр. Спб.
0 Нижегородова, Евд. Елис., работн. Спб.
Никандрова, Алекс. Борис. раб. Спб.
Никитина, Анна, работн. Спб.
Николадзе, Русудана Никол. Спб.
Николаенко, Лид. Никол. Спб.
Николаева, Ан. Мих. Спб.
Никольская, Елиз. Алдр. Спб.
Никольскій, Дм. Петр. д-ръ Спб.
Ниселовичъ, Анна Ром. Спб.
Новикова, Лид. Ник. Спб.
0 Нольде, Мар. Вас. баронесса. Спб.
Нольде, Над. Анд. баронесса. Спб.
Нордманъ. Нат. Бор. Финляндія ст. Куоккала.

Обломіевская, Ол. Мих. Спб.
Оболенская, Зин. Павл. Тула.
Обухова, Екат. Павл. Спб.
Овсянико-Куликовская, Ирина Льв. Спб.
Овчинникова, Ол. Степ. Спб.
Озерова, Екат. Петр. Спб.
Озинская, Л. Одесса.
Окнова, Клавд. Ив. Бобринецъ.
Олесова, Мар. Павл. Спб.
Ольшановская, Янина Любом. Спб.
Омельгерхъ, Ал. Павл. Спб.
Омельченко, Валентина Мих. Спб.
Оппель, Елена Серг. Спб.
Оппенгеймъ, Леонтина Роман. Спб.
Оппенгеймъ, Ел. Георг. Спб.
Орловская, Мар. Викт. Харьковъ.
Орнатская, Ан. Павл. Спб.
Орѣхова, Мар. Тимоф. Спб.
Остаповичъ-Озаровская, Над. Эраст. зубн. вр. Спб.
Островская, Фанни Давыд. Харьковъ.
Острогорская, Над. Ив. Спб.
Оттъ, Елена Никол. Спб.
Офросимова, Мар. Петр. Спб.

Павлицкая, Мар. Игн. Спб.
Павлова, Вѣра Ив. Орелъ.
Павлова, Юлія Алексѣев. Спб.
Павлова, Зин. Ив. Спб.
650 Павловская, Вѣра Ильн. Спб.
Павловская, Людм. Петр. Спб.
Павловская, Раиса Андр. Спб.
Палаткина, Ан. Григ. Москва.
Панина, Соф. Влад. граф. Спб.
Пантелѣева, Сераф. Васил. Спб.
Пассекъ, Ол. Влад. Спб.
Патканова, Елиз. Никол. Спб.
Пекарская, Люцинія. Спб.
Пекарскій, Влад. Ѳеодос. Спб.
660 Пелипецъ, Эмилія Ив. Харьковск. губ.
Перелешина, Мар. Алдр. Спб.
Пескова-Прокофьева, Елиз. Ник. Виндава.
Перетцъ, Над. Ник. Спб.
Петкевичъ, Габріель. Вильно.
Петрова, Анна, работн. Спб.
Петрова, Елена Конст. Спб.
Петрова, Нат. Андр., работн. Спб.
Петрова, Татьяна, работн. Спб.
Печковская, Н. Москва.
670 Пивоварова, Нат. Федор. Спб.
Пилацкая, Лид. Павл. Царское Село.
Пилацкая, Марта Гаральд. Спб.
Плотникова, Е. Елизаветградъ.
Плямъ, Лія Бор. Изюмъ, Хар. губ.
Плевако, Нина Антон. Спб.
Подвысоцкая, Ол. Ник. Спб.
Подвысоцкая, Елиз. Петр. Спб.
Подвысоцкая, Мар. Андр. Спб.
Поддерегина, Дар. Ив., Александровскъ, Екатерин. губ.
680 Познеръ. Елиз. Викт. Спб.
Познанская, Ида Дан. Спб.
Покровская, Елена Конст. Выборгъ.
Покровская, Мар. Ив. Спб.
Покровская, Мар. Павл. Спб.
Покровская, Ол. Влад. Спб.
Покрывалова, Алекс. Павл. Троицкъ.
Половцева, Екат. Никол. Спб.

Половцева, Ксенія Анат. Спб.
Полуэктова, Елена Серг. Спб.
690 Полѣнова, Мар. Фед. Казань.
Полякова, Мар. Вас. Спб.
Полякъ, Ал. Петр. Саратовъ.
Поперечная, Эм. Никол. Спб.
Попкова, Ел. Як. Царское Село.
Попова, Елена Ант. Спб.
Поразовская-Яновская, Берта Давыд. Гродно.
Посажная, Ек. Алексѣевна. Москва.
Прасолова, Варв. Алдр. Самара.
Прегеръ, Мар. Павл. Спб.
700 Предтеченская, Ан. Ив. Пермь.
Преображенская, Нат. Алдр. Москва.
Пріемская, Соф. Григ. Спб.
Проскурякова, Екат. Фед. Спб.
Прухникова, Цец. Льв. докторъ. Измаилъ.
Пумпянская, В. М. Спб.
Путятина, Александра Влад. Херс. г.
Пфейлицеръ-Франкъ, Евг. Рудол. Спб.
Пѣшкова-Толивѣрова, Алекс. Никол. Спб.

Рабиновичъ, Алекс. Исид. Спб.
710 Радинъ, Е. П. д-ръ. Спб.
Радковская, Нат. Владисл. Варшава.
Радушина, Праск. Петр. Спб.
Разсохина, Елиз. Никол. Спб.
Ратькова-Рожнова, Анф. Никол. Спб.
Ратькова-Рожнова, Зин. Влад. Спб.
Раціонжеръ, Варв. Никол. Спб.
Рейнесъ-Гинзбургъ, Ол. Григ. Спб.
Репьева, Евг. Ив. Спб.
Ребиндеръ, Лид. Алдр. баронъ. Спб.
720 Ревковская, Варв. Семен. Варшава.
Римская-Корсакова, Мар. Ник. Спб.
Ринкъ, Раиса Марк. Спб.
Родіонова, Зоя Алдр. Спб.
Розенбергъ, Анаст. Моис. Юрьевъ.
Розина, Фанни Бор. Пинскъ.
Розина, Вѣра Ив. Спб.
Романова, Вѣра Фед. Спб.
Росковшенко, Варв. Прох. Спб.
Россикова, Ан. Еф. Спб.
730 Ротенбергъ, Мар. Арон. Спб.
Ротштейнъ, Мар. Григ. Ростовъ н.
Ругевичъ, Евг. Никол. Спб.
Руденко, Елена Сем. посадъ Клин[illegible] Черн. губ.
Руднева, Евг. Товіевна Спб.
Рузская, Ол. Петр. Спб.
Русова, С. Ф. Спб.
ф.-Рутценъ, Людм. Никол. Спб.
ф.-Рутценъ, Соф. Ипол. Спб.
Рыбицкая, Нат. Ипат. Спб.
740 Рычкова, Ан. Як. Ц. Село.
Рѣзанова, Антон. Никол. Тула.

Сабинина, Мар. Войц. Спб.
Сагарда-Пасербская, д-ръ. Тифл[illegible]
Сажина, Евг. Никол. Спб.
Сакеръ, Над. Льв. Одесса.
Саксаганская, Ан. Абр. Спб.
Салоникова, Алекс. Абр. Спб.
Сальманъ, Берта. Гельсингфорсъ
Самойлова, Зин. Солом. Спб.
750 Самохвалова, Елизав. Кузьм. Том[illegible]
Сандбергъ, Ан. Абр. Ровно.
Сахарова, Мар. Петр. Москва.
Свинцова, Елиз. Андр. Камен[illegible] Подольскъ.
Свищевская, Мар. Алдр. Спб.
Селивановъ, Ал. Фед. Спб.
Семенова, Анна, работн. Спб.
Семенова, Мар. Иван. порт[illegible] Москва.
Семенова, Соф. Алекс., д-ръ. [illegible] Тосна.
Семенова, Соф. Макс., Изюмъ. Х[illegible] губ.
760 Семенова, Анна Мих. Спб.
Семенова, Зин. Евг. Спб.
Сенявина, Евг. Алексѣев. Спб.
Сергѣева, Вѣра Никол. Спб.
Сикорская, Лид. Войц. Спб.

Синани, Рахиль Сам. Симферополь.
Синицкая, Мар. Андр. Кіевъ.
Скобельцина, Евг. Вас. Спб.
Славинская, Мар. Өедор. Спб.
Словцова, Елизав. Степ. Спб.
770 Словцова, Людм. Владисл. Спб.
Слѣпянъ-Карфункель, Раиса Арк., д-ръ. Шувалово.
Слѣпцова, Мар. Никол. Спб.
Смирницкая, Тат. Вас. Спб.
Смирнова, Лукія Вас. сел. учит. Тверск. г.
Смолянова, Епистилія Анат. Лебединъ.
Смыслова, Ан. Мих. Спб.
Снѣжинская, Алекс. Петр. Винница, Под. губ.
Снѣткова, Нат. Сем. Спб.
Соболевская, Мар. Роб. Рязан. губ.
780 Соколова, Валент. Петровна. Новочеркасскъ.
Соколова, Екат. Марк. Спб.
Соколова, Пелаг. Никол. Новочеркасскъ.
Соколовская, Юл. Львовна. Спб.
Соколюкъ, Елена Никол. Спб.
Сокольская, Алдр. Дмитр. Тюмень.
Соллогубъ, Юл. Петр. Спб.
Соловская, Вѣра Дм. Варшава.
Соловьева, Евг. Егор. Спб.
Солодилова, Людм. Никол. Спб.
790 Соломина, Мат. Георг. Спб.
Сольская, Ольга Ник. Спб.
Сорокина, Ек. Ив. Спб.
Сомахъ, Елиз. Самуил. Спб.
Сосновская, Сераф. Никол. Спб.
Спасская, Нат. Леонид. Минскъ.
Сперанская, Мар. Петр. Спб.
Спиридонова, Мар. Ник. Москва.
Ставровская, Павла Ив. Москва.
Станкевичъ, Нат. Владим. Спб.
Станкевичъ, Флорент. Флорент. Спб.
Старынкевичъ, Соф. Солом. Спб.
Стасова, Поликсена Степ. Спб.
Стогова, Раиса Илар. Харьковъ.
Столица, Зин. Конст. Спб.
Стоюнина, Мар. Ник. Спб.
Строгая, Екат. Зах. д-ръ. Гомель.
Струве, Елиз. Алдр. Спб.
Струнке, Елена Герм. Спб.
Струнке, Ол. Карл. Спб.
810 Стуринская, Евг. Спб.
Судзиловская, Соф. Никол. Спб.
Судылковская, Елена Мих. Спб.
Суздальская, Елиз. Ефим. Спб.
Султанова, Екат. Павл. Спб.
Суслова, Анис. Федор., работн. Спб.
Сушкина, Ан. Серг. Москва.
Сытина, Елиз. Леон. Спб.
Сченсновичъ, Вѣра Алдр. Спб.
Сукина, Алекс. Павловна Спб.
820 Сѣдовъ, Георг. Як. Владивостокъ.

Тамамшева, Нина Арт. Спб.
Тамамшева, Соф. Арт. Спб.
Тамарченко, Раиса Павл., приказч. Спб.
Танаевская, Вѣра Викт. Спб.
Танненбаумъ, Ан. Влад. Спб.
Таранухина, Матр. Ив. Спб.
Тарасова, Елиз. Петр. Москва.
Тарасова, Екат. Георг. Каинскъ, Сибир. ж. д.
Татаринова, г-жа. Спб.
830 Тарновская, Варв. Павл. Спб.
Тарновская, Праск. Никол. Римъ.
Тарханова, Соф. Влас. кн. Владикавказъ.
Тарханова, Вѣра Георг. кн. Гори, Тифлис. губ.
Тарханова, Над. Георг. кн. Гори, Тифлис. губ.
Теркъ, Анна Серг. Спб.
Тейтель, Екат. Влад. Саратовъ.
Теръ-Акопянцъ, Аделина Никит. Спб.
Терне, Людм. Влад. Спб.
Терская, Фелиц. Ив. Спб.
840 Терская, Варв. Ник. Спб.

ф.-Тизенгольдъ, Соф. Роб. Спб.
ф.-Тизенгольдъ, Ол. Влад. Спб.
Тимофеева, Мар. Арсент. Спб.
Тимофеева, Таисія Никол. Ст. Вырица, Пет. губ.
Тимофеева, Мар. Серг. Удѣльная.
Тираспольская, Над. Льв. Спб.
Тиранъ. Антонина Алдр. Минская г.
Тиханова, Мар. Влад. Спб.
Тихоцкая, Мар. Андр. Спб.
850 Титкова, Анна Ив. Орелъ.
Тихѣева, Елиз. Ив. Спб.
Тищенко, Вѣра Юр. Спб.
Тищенко, Елиз. Евгр. Спб.
Тищенко, Инна Исаакіевна. Спб.
Тицъ, Ан. Вас. Спб.
Толмачева, Евг. Ал. Спб.
Топоркова, Лид. Пав. Галичъ.
Тофферъ, Елиз. Мар. Спб.
Трегубова, Зин. Харит. Оренбургъ.
860 Трейманъ, Елиз. Эдуард. Спб.
Тропъ, Мин. Юр. Нижн.-Новгородъ.
Трофимова, Валент. Эрминигильдовна. Кіевъ.
Трубачева, Евг. Алдр. Спб.
Тумповская, Ревекка Мих. Спб.
Турбинеръ, Роз. Як. Москва.
Тюрбертъ, Соф. Алдр. Спб.
Тыркова, Аріадна Владим. Спб.

Уарова, Над. Алексѣевна. Торжокъ.
Улезго-Строганова, Клавд. Петр. Спб.
870 Ульманъ, Ревекка. Бѣлостокъ.
Унковская, Екат. Никол. Спб.
Унтилова, Екат. Павл. Спб.
Унтилова, Тат. Павл. Спб.
Ускова, Лид. Павл. Спб.
Усова, Алекс. Сем. Спб.
Устинова, Ол. Андр. Спб.

Фаворская, Ол. Влад. Москва.
Фалѣева, Соф. Алексѣевна. Москва.
Федорова, Инна Алдр. Спб.
880 Федорова, М. А. Спб.
Федяевская, Вѣра Мих. Царск. Се
Филимонова-Зуева. Спб.
Филиппова, Вѣра Алдр. Спб.
Филипченко, Людм. Фед. Спб.
Философова, Ан. Павл. Спб.
Философова, Людм. Алдр. Спб.
Философова, Зин. Герм. Спб.
Финогенова, Тат. Плат. Спб.
Фирсова, Ол. Ник. Спб.
890 Флеккель, Евг. Ефим. Спб.
Фогель, Мар. Владисл. Кіевъ.
Фогельсонъ, Люб. Сид. Спб.
ф.-Фонтинъ, Раиса Осип. Спб.
Фонтонъ, Евг. Конст. Спб.
Фоссъ, Зин. Мих. Спб.
Францева, Мар. Никол., работн. С
Фревиль, Вѣра Авенир. Спб.
Френкель-Полтавцева, Люб. Ка
Кострома.
Фридландъ, Соф. Осип. Спб.
900 Фридманъ-Клюзель, Варв. Петр. С
Фридъ-Гуревичъ, Люб. Ильин. С
Фризендорфъ, Ядв. Франц. Спб.
Фрязиновская, Раиса Петр. Спб.
Фуровичъ, Елен. Фердин. Могилев. Губернскій.
Фуругельмъ, Ан. Ив. Гельсингфорс

Хабарова, Елен. Густав. Томск.
Хагелинъ, Ан. Карл. Стокгол
Хаджопуло, Мар. Анемп. Изюмъ
Халютина, Вѣра Алексѣевна. С
910 Харизоменова, Елиз. Алдр., Саратовъ.
Харинская, Екат. Ив. Спб.
Хижнякова, Ол. Ив. Луга.
Холшевникова, Вѣра Ник. Спб.
Хортикъ, Мар. Ильин. Спб.
Хлѣбникова, Юл. Вас. Спб.

Цвылева, Алекс. Алдр. Спб.

Цвѣткова, Апол. Ив. Череповецъ Новг. г.
Цейдлеръ, Елиз. Дм.
Цетлинъ, Эмил. Ильин. Спб.
20 Цетлинъ, Берта Абр. Спб.
Цибина, Анна, портниха. Спб.
Цивенская, Эмил. Алдр. Рига.
Цилли-Покровская, Зин. Мих. Херсонъ.
Цодикова, Ант. Ив. Орелъ.
Цыгальская, Ел. Виктор. Спб.

Чайковская, Ол. Петр. Спб.
Чарихьянъ, Мар. К. Екатеринодаръ.
Чарномская, Изаб. Ипол. д-ръ Спб.
Чеботарева, Евг. Апол. Спб.
30 Чеботаревская, Анаст. Никол. Спб.
Чебышева-Дмитріева, Евг. Алдр. Спб.
Чеканская, Елиз. Павл. Спб.
Черевкова, Ан. Алексѣев. Спб.
Черкасова, Алекс. Алексѣевна. Спб.
Черкасова, Юлія Акинф. Владиміръ-губернскій.
Чермакъ, Ан. Алексѣевна. Саратовъ.
Черникова, Роза Борис. Ростовъ-н-Д.
Черницкая, Людм. Петр. Спб.
Чернышева, Анна Як. Спб.
0 Чернышева, Валент. Алдр.
Черняева, Мар. Степ., работн. Спб.
Чехова, Мар. Алдр. Спб.
Чеховъ, Ник. Влад. Спб.
Чечоттъ, Леонтина Каз. Спб.
Чирвинская, Валер. Стан. Спб.
Чистовичъ, Екат. Дм. Спб.
Чистякова, Алекс. Вас. Спб.
Чичулина, Мар. Федор. Спб.
Чугаева, Алекс. Алдр. Спб.

0 Шабадъ, Стеф. Льв. Вильно.
Шабанова, Ан. Никол. Спб.
Шабулина, Ан. Ив. Спб.
Шадурская, Зоя Леонид. Спб.
Шайкевичъ, Мар. Абр. Спб.
Шайтанъ, Ксен. Моис. Спб.
Шапиръ, Ол. Андр. Спб.
Шарабанова, Анна Григ. Баку.
Шатрова, Вѣра Павл. Спб.
Шаховская, Ан. Никол. Ярославль.
960 Шевырева, Елиз. Ив. Спб.
Шевцова, Евг. Дмитр. Екатеринославъ.
Шеляховская, Евг. Ив. Иркутскъ.
Шелькова, Анна Фед. Спб.
Шенкина, Розал. Льв. работн. Вильно.
Шестакова, Ол. Алдр. д-ръ. Спб.
Шеталова, Анна Мих. Спб.
Шеръ, Вѣра Вас. Москва.
Шефтель, Над. Леонт. Спб.
Шитова, Ол. Ник. Нижн. Новгородъ.
970 Шиффъ, Густава Моис. Спб.
Шлее, Мар. Фердин. Спб.
Шмеманъ, Соф. Вас. д-ръ. Спб.
Шмидтъ, Елиз. Иван. Спб.
Шнейдеръ, Нат. Алдр. Спб.
Шнейдеръ, Соф. Георг. Симферополь.
Шпилева, Варвара Алексѣевна. Спб.
Штейнгаузъ, г-жа.
Штейнъ, Варвара Льв. Спб.
Штернбергъ, Цецил. Исак. Спб.
980 Штуцеръ, Юл. Е. Романовъ-Борисоглѣбскъ.
Шувалова, Мар. Ив., работн. Спб.
Шуйская, Алекс. Петр. Спб.
Шульманъ, Люб. Петр. Спб.
Шульцъ, Мар. Густ. Спб.
Шумилисская, Елиз. Конст. Вильно.
Шумова-Дэлеано, Вѣра Дмит. Спб.

Щасливцева, Ол. Дм. Спб.
Щербакова, Над. Алдр. Спб.
Щепкина, Екат. Никол. Спб.
990 Щепкина, Алевт. Меѳ. Спб.
Щулепникова, Мар. Ив. Витебскъ.

Эвенбургъ, Амал. Дав. Спб.
Эвертъ, Валент. Алексѣевна Спб.

Эйгесъ, Евг. Наум. Спб.
Эйзенталь, Мильда Христ. Спб.
Эліасбергъ, Мар. Адол. Спб.
Элькина, Ан. Алекс. Спб.
ф.-Энденъ, Дмитрій Ал. Спб.
Эрлихъ, Евг. Юл. Спб.
1000 Эрлихъ, Елена Юл. Спб.
Эрлихъ, Ксенія Мих. Спб.
Эрьяпеа, Элла Ив. Спб.
Эфросъ, Соф. Юр. Спб.

Юдковичъ, Соф. Моис. Екатеринославъ.
Юонъ, Мелан. Ром. Москва.
Юзефовичъ, Вѣра Фед. Спб.
Юркевичъ, Анна Вас. Спб.

Яблонская, Ант. Генр. Спб.
Явейнъ, Поликс. Нестер. Спб.
1010 Яворская, Евгенія. Прилуки.
Якимова, Над. Сем. Спб.
Яковлева-Надолецъ, Антон. Ив. Керчь.
Яковлева, Соф. Григ. Спб.
Яновская, Ол. Мих. Спб.
Яновская, Люб. Алдр. Кіевъ.
Янчевская, Мар. Матв. Спб.
Янценъ, Екат. Архип. Саратовъ.
Яроцкая, Лид. Гавр. Спб.

1019 Ѳедорова, Евг. Никол. Спб.

Списокъ докладчиковъ.

Стр.

Цѣна безъ пересылки 3 руб. 50 коп.
Съ пересылкою—4 руб.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 052576912